РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Т 14

Плавильщиковъ—Примо.

Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества **А. А. Половцова.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1905.

2005346470

П

Плавильщиковъ, *Алексѣй Алексѣевичъ*, писатель, братъ слѣдующихъ, сынъ московскаго купца, имѣвшаго въ 1770-хъ годахъ галунную фабрику въ Москвѣ, род. въ 1772 году; вступивъ въ службу въ Тульскую Казенную Палату студентомъ 19-го мая 1795 года, онъ въ томъ же году былъ прикомандированъ къ канцеляріи Тульскаго и Калужскаго генералъ-губернатора генералъ-аншефа Е. П. Кашкина. Января 30-го 1797 г. П. былъ переведенъ въ 6-й (затѣмъ 7-й) Департаментъ Сената (въ Москвѣ), гдѣ и прослужилъ до 12-го іюля 1806 г., бывъ тамъ постепенно повытчикомъ, секретаремъ и, наконецъ, состоя при оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ; кромѣ того, съ конца 1803 или начала 1804 г. онъ находился, въ теченіе полугода, въ качествѣ письмоводителя, при ревизовавшемъ Казанскую губернію И. Б. Пестелѣ, по представленію коего, за отличное усердіе, былъ награжденъ (20-го іюня 1804 г.) чиномъ коллежскаго ассесора. 12-го іюня 1806 г. П. былъ перемѣщенъ секретаремъ С.-Петербургскаго почтамта, откуда уволился 27-го января 1808 г. и 24-го февраля поступилъ экспедиторомъ въ канцелярію Московскаго Опекунскаго Совѣта. Въ 1813 г. и 1814 г. П. нѣкоторое время исправлялъ тамъ должность оберъ-секретаря, а также правителя канцеляріи при Совѣтѣ Московскаго Училища ордена св. Екатерины, 23-го февраля 1814 года назначенъ оберъ-секретаремъ Московскаго Опекунскаго совѣта, а съ 24-го мая 1820 г. по день выхода въ отставку прослужилъ директоромъ 2-го отдѣленія Сохранной казны по займамъ въ томъ же Совѣтѣ, получивъ 28-го мая 1821 г. чинъ статскаго совѣтника. Выйдя въ отставку 16-го декабря 1829 г., П. проживалъ въ Москвѣ гдѣ и умеръ послѣ 1834 г.

Въ 1800 и 1801 году П. издавалъ въ Москвѣ «Журналъ правовѣдѣнія... или содержаніе Именныхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената Указовъ въ теченіе 1796 (—1797) года изданныхъ съ показаніемъ, когда они состоялись, гдѣ напечатаны, или въ какія мѣста посланы»; всего вышло 2 тома — за 1796 г. (съ посвященіемъ оберъ-прокурору 6-го Департамента Сената Л. И. Боборыкину) и за 1797 годъ (съ посвященіемъ генералъ-прокурору А. А. Беклешову). Въ 1811 году П. издалъ посвященное кн. А. Н. Голицыну «Разсужденіе о прошеніяхъ и жалобахъ, подаваемыхъ въ правительственныя и судебныя мѣста и къ тѣмъ лицамъ, кои по законамъ принять оныя должны» (С.-Пб., 8°, въ типографіи В. А. Плавильщикова).

Формулярный списокъ П. въ Архивѣ Департамента Герольдіи Правит. Сената; А. Н. Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ. С.-Пб. 1874; Сопиковъ. Опытъ россійской библіографіи.

В. Львовъ.

Плавильщиковъ, *Василій Алексѣевичъ*, библіографъ и книготорговецъ, московскій купецъ и с.-петербургскій гость, братъ предыдущаго и слѣдующаго, родился въ 1768 г.; систематическаго образованія не получилъ, но, будучи одаренъ отъ природы, самостоятельно пополнилъ пробѣлы въ знаніяхъ. Выросши въ Москвѣ,

онъ въ концѣ 1790-хъ г. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ взялъ на откупъ сперва Губернскую, а потомъ Театральную типографіи и завелъ книжную торговлю въ Гостиномъ Дворѣ. Въ 1815 г. П. открылъ свою книжную лавку у Синяго моста; тамъ же помѣщалась и его библіотека для чтенія, первая въ Петербургѣ по времени основанія и замѣчательная по полнотѣ своего состава; она открыта была для публики 10-го сентября 1815 года. Къ 1820 году библіотека П. насчитывала до 7.000 названій русскихъ книгъ; тогда же была издана составленная В. Г. Анастасевичемъ «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки В. Плавильщикова, систематическимъ порядкомъ расположенная», въ 3-хъ частяхъ (С.-Пб.); къ «Росписи» было издано шесть дополненій — за 1820, 1821, 1822, 1823, 1824 и 1825 года. П. состоялъ коммиссіонеромъ Россійской Академіи и Вольнаго Общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія. Кромѣ библіотеки, П. имѣлъ еще свою типографію, а также занимался изданіемъ книгъ. Такъ, на его средства были изданы, между прочимъ, «Курсъ математики» Лакроа (7 ч.), «Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей», П. П. Свиньина (4 ч.), Стихотворенія кн. И. М. Долгорукова (4 ч.), «Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка» А. С. Шишкова и мн. др. Всѣ предпріятія его перешли, по духовному завѣщанію, къ А. Ф. Смирдину, служившему у Плавильщикава приказчикомъ съ 1817 года. П. умеръ въ С.-Петербургѣ 14-го августа 1823 года и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ. Честность, услужливость и искреннее желаніе служить интересамъ просвѣщенія весьма выгодно выдѣляли П. изъ среды другихъ книгопродавцевъ-издателей; его магазинъ и библіотека были всегда наполнены учеными и литераторами, сходившимися туда для дѣланія выписокъ, наведенія справокъ и вообще для свиданія другъ съ другомъ.

«Отечеств. Записки» 1823 г., ч. XV, стр. 447—450; «Сынъ Отеч.» 1823 г., ч. LXXXVII, № 33, стр. 337—338; «Литературные листки» Булгарина, 1823 г., № 3, стр. 37—39 и его же «Сочиненія», т. V, С.-Пб. 1844 г., стр. 36—40; «Моск. Вѣд.» 1823 г., стр. 3158 (объявленіе о смерти); «Библіографич. Листы» Кеппена, т. I, 1825 г., стр. 35, 290, и 532; «Библіографъ» 1892 г. (перепечатка, съ портретомъ,—въ «Обзорѣ выставки печатнаго дѣла» 1895 г., № 7); Д. А. Ровинскій Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», т. II; Н. П. Смирновъ. Библіографическіе матеріалы. С.-Пб. 1898 г., стр. 186.

Б. М—ій.

Плавильщиковъ, *Петръ Алексѣевичъ*, выдающійся актеръ и писатель конца XVIII столѣтія, членъ Московскаго Общества любителей россійской словесности, братъ предыдущихъ; род. въ Москвѣ 24-го марта 1760 г., ум. 18-го октября 1812 г., въ с. Ханеновѣ, Тверской губ., Бѣжецкаго у., въ дорогѣ изъ Москвы передъ занятіемъ ея французами. Въ дѣтствѣ П. своими отличными способностями обратилъ на себя вниманіе близкаго знакомаго въ домѣ Плавильщикова-отца — профессора Московскаго Университета Д. С. Аничкова, и тотъ принялъ въ судьбѣ мальчика ближайшее участіе. По его настоянію передъ родителемъ, въ 1768 г. П., до того учившійся у Аничкова, поступилъ въ Гимназію при Московскомъ Университетѣ. Въ Гимназіи онъ вскорѣ пристрастился къ чтенію книгъ, которыми снабжалъ его профессоръ, и до такой степени отдавался чтенію, что рѣдко засыпалъ безъ книги. Читая сначала безъ всякаго разбора, П. со временемъ выработалъ въ себѣ вкусъ и сталъ относиться къ читаемому критически. Болѣе всего онъ увлекался книгами историческаго содержанія. Русская исторія открыла передъ нимъ новый міръ: онъ «почувствовалъ отечество въ своемъ сердцѣ», и главныя дѣйствующія лица въ темныхъ преданіяхъ нашей древней исторіи завладѣли его воображеніемъ. Любимыхъ героевъ своихъ онъ возводилъ до идеала, переживалъ съ ними ихъ успѣхи и неудачи, восторгался ими, одушевлялся ихъ подвигами. Уже въ первые годы его ученія началъ сказываться въ немъ даръ драматизма, которымъ такъ щедро надѣлила его природа. Пройдя успѣшно гимназическій курсъ, П. въ 1776 г. былъ зачисленъ студентомъ въ Московскій Университетъ. Тутъ онъ прослушалъ курсъ фортификаціи, гражданской архитектуры, гидравлики, физики и чистой математики у проф. Роста, нравственной философіи у Шадена, логики и метафизики у Аничкова, попеченіямъ котораго особенно поручилъ

его отецъ. Но преимущественно П. занимался исторіей у Х. А. Чеботарева и краснорѣчіемъ и стихотворствомъ у А. А. Барсова. Блестящіе успѣхи онъ оказалъ также и въ изученіи языковъ: французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ языками онъ владѣлъ въ совершенствѣ; Виргилія зналъ въ подлинникѣ и восторгался его пластичностью и красотою слога. Нѣкоторое время онъ слушалъ и медицинскія науки, но вскорѣ ихъ оставилъ. Въ Университетѣ П., продолжая чтеніе книгъ, зачитывался Ломоносовымъ, Богдановичемъ, Сумароковымъ, Державинымъ, Расиномъ, Корнелемъ. Эти авторы способствовали развитію и укрѣпленію его художественнаго вкуса. Особенно увлекался онъ Сумароковымъ, изъ котораго зналъ наизусть много монологовъ и часто декламировалъ его въ кругу своихъ товарищей, изъ коихъ особенно близокъ онъ былъ съ П. И. Страховымъ, впослѣдствіи профессоромъ Московскаго Университета. Наравнѣ съ чтеніемъ П. увлекался и театромъ и пользовался всякимъ случаемъ побывать въ этомъ «дѣйствующемъ училищѣ благонравія» и посмотрѣть на «забавы, исправляющія нравы»—какъ онъ понималъ театръ. Въ то время студенты Университета нерѣдко игрывали на своемъ Университетскомъ театрѣ, и П. сталъ выступать на театральныхъ подмосткахъ. Его одобрили, а это, по его собственному признанію, «удивительно питало его маленькое самолюбіе». Въ 1779 г. П. окончилъ курсъ въ университетѣ. Въ это время у него уже бродила мысль сдѣлаться актеромъ, но прежде чѣмъ принять окончательно это рѣшеніе, онъ попробовалъ сперва заняться педагогіей и сдѣлался преподавателемъ исторіи. Педагогическія занятія не могли, однако, доставить П. даже матеріальнаго обезпеченія, не говоря уже о нравственномъ удовлетвореніи, такъ какъ въ то время—пору всеобщей франзузоманіи—русскимъ учителямъ приходилось плохо. Вскорѣ, поэтому, онъ промѣнялъ уроки на актерскую службу, къ которой тогда уже былъ значительно подготовленъ. По выходѣ изъ Университета, П. не покидалъ своихъ любимыхъ поэтовъ. Сумароковъ своимъ переводомъ «Гамлета» познакомилъ его тогда съ могучимъ геніемъ Шекспира. Цѣлыя ночи проводилъ онъ надъ его трагедіями, выучивалъ ихъ наизусть, декламировалъ, стараясь отыскать въ душѣ своей звуки на каждое чувство, отзывъ на каждую страсть. Стремясь къ осуществленію своихъ желаній, П. съ жадностью поглощалъ все, что было написано тогда объ искусствѣ. Аристотель, Квинтиліанъ, Сульцеръ, Буало и Лагарпъ были настольными его книгами. Такимъ образомъ, онъ постепенно выработалъ свою систему, соотвѣтствовавшую его природнымъ дарованіямъ. Дебютировалъ П. въ Москвѣ, на сценѣ Медоксова театра, а отсюда въ началѣ 1780-хъ годовъ (1782) онъ перешелъ въ Петербургскій русскій театръ, гдѣ замѣнилъ актера Лапина (игравшаго молодыхъ любовниковъ), который вскорѣ уѣхалъ на его мѣсто, въ Москву. Обладая счастливою наружностью и сценическимъ дарованіемъ при обширномъ образованіи, П. въ Петербургѣ скоро пріобрѣлъ симпатіи публики, а директоръ театра В. И. Бибиковъ, страстный любитель и знатокъ драматическаго искусства, сталъ его меценатомъ. — На первыхъ порахъ П. много заимствовалъ у Дмитревскаго. Еще съ юности постоянно стояло въ умѣ его знаменитое восклицаніе Княжнина: «Счастливъ Княжнинъ, что живетъ во времена Дмитревскаго!» Когда же онъ увидѣлъ «сего соперника Росціевъ и Гарриковъ» на сценѣ, эффектная и обдуманная игра его запечатлѣлась въ умѣ П. такими неизгладимыми чертами, что ея отпечатокъ навсегда оставилъ слѣдъ на его собственномъ творчествѣ. И Дмитревскій, съ своей стороны, зоркими глазами опытнаго художника разглядѣлъ большія способности П. и вскорѣ уступилъ ему свои лучшія роли. Но немного спустя, въ самомъ концѣ 1784 или началѣ 1785 г., П., по неизвѣстнымъ причинамъ, перебрался снова въ Москву, въ Медоксовъ театръ, откуда около 1786 г. опять отправился въ Петербургъ, гдѣ на этотъ разъ пробылъ до 1793 или 1794 г., когда окончательно переселился въ Москву. Во второй, шестилѣтній періодъ пребыванія П. въ Петербургѣ талантъ его окрѣпъ вполнѣ, и тогда же прочно установилась и его громкая слава, которою онъ съ тѣхъ поръ не переставалъ пользоваться. П. А. былъ творцомъ и обладалъ плодовитымъ воображеніемъ.

*

Онъ являлся передъ публикой въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ, какъ трагическихъ, такъ и комическихъ, противоположныхъ своимъ характеромъ, значеніемъ и сценическимъ положеніемъ. Играя въ трагедіяхъ, онъ не выпускалъ изъ виду правила, что надо «растрогать сердца зрителей жалостью или поразить ихъ ужасомъ». Въ комедіяхъ онъ помнилъ стихъ Сумарокова: «Смѣшить безъ разума—даръ подлыя души», и всегда избѣгалъ двусмысленныхъ, а тѣмъ болѣе безнравственныхъ остротъ. Нѣмыя сцены, гдѣ безъ словъ нужно было потрясать зрителей—мимикой, игрою глазъ—давали П. рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми тогдашними знаменитостями русскаго театра. Но не вездѣ одинаково блисталъ П. своимъ искусствомъ. Имѣя круглое лицо и пріятные голубые глаза, онъ не могъ производить особеннаго впечатлѣнія въ страстяхъ сильныхъ и ужасныхъ, въ изображеніи хитрости и вѣроломства, мстительности и злобы, къ чему не способенъ былъ и самый голосъ его, нѣжный и пріятный, не отличавшійся густотой и рѣзкостью. Это былъ актеръ съ дарованіемъ изображать по преимуществу типы положительные: величавыхъ царей древней исторіи, лицъ, исполненныхъ достоинства и нравственнаго величія. Онъ былъ превосходенъ въ роляхъ, гдѣ больше «разсужденій и доказательствъ, нежели дѣйствій», т.-е., въ роляхъ резонерскихъ. Гдѣ требовалось нѣчто большее, онъ пускалъ въ дѣло усиленную жестикуляцію и свой громкій голосъ, которыми возмѣщалъ недостатокъ внутренняго огня. Здѣсь онъ часто переходилъ мѣру, и не было средствъ удержать его отъ преувеличеній. Но крики и преувеличенія проявлялись далеко не во всѣхъ роляхъ П.; къ тому же въ вѣкъ псевдо классицизма они не представляли собой ничего нелѣпаго, даже страннаго. Въ 1791 г. П. былъ назначенъ «поставщикомъ пьесъ», и завѣдующимъ ролями и библіотекой, т.-е., режиссеромъ. И въ этой сферѣ онъ, по своимъ многостороннимъ знаніямъ, былъ совершенно на своемъ мѣстѣ. Какъ разборчивый знатокъ драматическихъ сочиненій, П. неоднократно выводилъ на сцену забытыя достоинства авторовъ. Онъ поднялъ упавшую драму «Честный преступникъ», а также комедію «Побѣда невинности, или любовь хитрѣе осторожности». Будучи знаменитымъ актеромъ, П., чтобы увеличить свои средства при довольно скудномъ тогда жалованьѣ артиста, преподавалъ въ Академіи Художествъ и I Кадетскомъ Корпусѣ русскую словесность «по собственному своему начертанію», а въ Горномъ Корпусѣ—риторику «своего собственнаго сочиненія». Въ 1793 или 1794 г. П. окончательно перебрался въ Москву. Здѣсь онъ игралъ въ первый разъ въ трагедіи Браве «Безродный», въ роли Клердона, на Петровскомъ театрѣ. Затѣмъ, вскорѣ, онъ навсегда перешелъ въ театръ Медокса и тутъ игралъ въ роляхъ: Владисана, игрока Беверлея, въ роли Росслава, короля Лира, ц. Эдипа,—въ которомъ онъ «не уступалъ извѣстному Шушерину». Далѣе онъ выступалъ въ комедіи «Три брата близнецы», комедіи «Утѣшенная вдова», въ «Серебряной свадьбѣ», «Сибирякѣ», «Школѣ злословія», въ «Ненависти къ людямъ и раскаяніи» въ «Отцѣ семейства», въ «Сынѣ любви» и др. За этотъ періодъ П. постепенно перешелъ на роли важныхъ стариковъ и благородныхъ отцовъ. Достоинства его игры остались и здѣсь тѣ же, но недостатки съ теченіемъ времени усилились. Тѣмъ не менѣе, и въ эту пору П. удалось создать нѣсколько замѣчательныхъ ролей и между прочимъ роль Лира въ полвившемся тогда переводѣ Гнѣдича съ французской передѣлки Дюси, и Эдипа въ знаменитой трагедіи Озерова. Роль Эдипа была и лебединой пѣснью псевдо-классицизма, на смѣну котораго выступалъ сентиментализмъ въ сценическомъ искусствѣ, въ лицѣ Шушерина. Пора высокопарной и напыщенной декламаціи, въ духѣ псевдоклассицизма, тогда уже проходила, и вотъ почему послѣ П. не осталось видныхъ учениковъ, хотя на своемъ вѣку ему приходилось руководить очень многими. Какъ знатоку театральнаго дѣла, П. часто поручали устраивать и управлять и частными театрами. Имъ были обучены цѣлыя крѣпостныя труппы богатыхъ московскихъ театраловъ—Н. А. Дурасова, князя М. П. Волконскаго, изъ которыхъ послѣдняя была даже пріобрѣтена въ собственность Дирекціей императорскихъ театровъ; подъ его надзо-

ромъ процвѣталъ театръ графа Н. П. Шереметева, имъ были устроены также труппы Д. Е. Столыпина, Р. Е. Татищева и др. Кромѣ того, въ Москвѣ П., какъ образованнѣйшему артисту, былъ порученъ классъ декламаціи въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Помимо замѣчательнаго сценическаго художника, современники въ П. цѣнили его писательскія дарованія, и когда въ 1811 г. при Московскомъ Университетѣ было основано Общество любителей россійской словесности, П. былъ избранъ 29-го сентября 1811 г. его дѣйствительнымъ членомъ. Изъ литературныхъ трудовъ П. извѣстны слѣдующіе: трагедіи—«Дружество» («Россійскій Ѳеатръ», ч. VII и отд. С.-Пб. 1783 г.), первый опытъ П. на писательскомъ поприщѣ—пьеса, какъ по содержанію, такъ и по формѣ не представляющая ничего замѣчательнаго; «Рюрикъ», почему-то увидѣвшая свѣтъ подъ именемъ «Всеслава»; «Тахмасъ-Кулыханъ» и лучшая—«Ермакъ, покоритель Сибири» (М. 1806 г.). Произведенія эти—съ погрѣшностями противъ драматическихъ правилъ, но вполнѣ удовлетворительны по своей идеѣ. Бо́льшій успѣхъ имѣли комедіи П.; всѣ онѣ вѣрно изображали нравы современниковъ. П. написалъ 8 комедій, изъ которыхъ сохранились 6: «Бобыль» (С.-Пб. 1792 г., изд. 2, С.-Пб. 1815 г.)—выдающаяся комедія, написанная въ русскомъ духѣ и исполненная глубокаго чувства; она была играна въ Эрмитажномъ театрѣ осенью 1793 г.; «Сговоръ Кутейкина» (С.-Пб. 1799 г., изд. 2, С.-Пб. 1821); «Сидѣлецъ» (С.-Пб. 1807 г.), которая уступаетъ «Бобылю» въ смыслѣ художественности изображенія, но представляетъ собою одно изъ виднѣйшихъ произведеній нашей старинной комической литературы; «Сибирякъ» (С.-Пб. 1807 г.); «Мельникъ и сбитенщикъ—соперники» (С.-Пб. 1793 г., изд. 2, С.-Пб. 1815 г.), составленная изъ оперъ: «Мельникъ» Аблесимова и «Сбитенщикъ» Княжнина; она была играна вмѣстѣ съ «Бобылемъ» въ Эрмитажѣ; «Братья Своеладовы, или неудача лучше удачи» (С.-Пб. 1816 г.)—обличаетъ явный упадокъ таланта и грѣшитъ недостатками, противъ которыхъ убѣжденно ратовалъ П. въ своей же теоретической статьѣ о театрѣ. Изъ драмъ извѣстны: «Графъ Вальтронъ, или воинская подчиненность» (С.-Пб. 1816 г.)—передѣлка съ нѣмецкаго, и «Ленса, или дикіе въ Америкѣ», съ хорами въ подражаніе древнимъ. Кромѣ драматическихъ произведеній, П. писалъ и разсужденія, въ которыхъ онъ является мыслителемъ, опередившимъ свое время. Изъ его статей извѣстны: разсужденіе «О врожденномъ свойствѣ душъ россійскихъ», «Разсужденіе о зрѣлищахъ древней Греціи», написанное имъ, какъ членомъ Общества любителей россійской словесности, на одинъ изъ первыхъ вопросовъ, предложенныхъ Обществомъ; «Нѣчто о театрѣ», гдѣ убѣдительно доказывается возможность и необходимость существованія русской самобытной драмы; юмористическая статья «Прогулка». Названныя произведенія напечатаны въ «Зрителѣ» Крылова и Клушина, гдѣ П. участвовалъ въ 1792 г., въ «Трудахъ Общества любителей россійской словесности» и въ посмертномъ изданіи его сочиненій, вышедшемъ въ 1816 г. П. написалъ также нѣсколько одъ: «Ода на взятіе Очакова 1788 г., 6-го дек.»; «Ода на заключеніе мира со шведами»; «Ода на всерадостнѣйшее коронованіе Е. И. Величества Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго, совершившееся сентября въ 15 день 1801 г.», М. 1801 г. Кромѣ сего, П. написаны: комедія «Парисъ» (играна на московской сценѣ), «Чистосердечіе», комедія для дѣтей, написанная въ подражаніе г-жѣ Жанлисъ, и драма «Барскій поступокъ», но всѣ три погибли во время пожара Петровскаго театра и, такимъ образомъ, утрачены. Спустя четыре года послѣ смерти П. А., было издано полное собраніе «Сочиненій Плавильщикова», С.-Пб. 1816 г., 4 части. Первая часть была приготовлена къ печати еще въ 1812 г. самимъ авторомъ. Эти сочиненія—лучшій и непреложный памятникъ его чувствъ, образа мыслей и эстетическихъ воззрѣній. Какъ писатель, П. былъ убѣжденнымъ сторонникомъ народности. Въ разсужденіи «О врожденномъ свойствѣ душъ россійскихъ» и въ статьѣ «Нѣчто о театрѣ» онъ горячо ратовалъ противъ искаженій русскаго народнаго склада слѣпымъ подражаніемъ чужеземному и особенно возставалъ противъ подражательности русскаго театра и «язвъ моднаго воспитанія». Но онъ

не былъ ненавистникомъ-фанатикомъ западной образованности: онъ не отрицалъ ея значенія и важности для Россіи и вооружался лишь противъ того, чтобы въ основу русской образованности клались чужія начала. Самобытность русскаго народа П. доказывалъ проявленіемъ его творчества въ искусствѣ и наукѣ, затѣмъ—особенностями его нравственнаго склада и, наконецъ, указаніемъ на богатство, силу и своеобразную красоту русскаго языка. Говоря о театрѣ, П. прежде всего совѣтовалъ изображать русскую, а не какую-нибудь иную дѣйствительность и возставалъ какъ противъ переводныхъ пьесъ, рисующихъ чужіе нравы, а слѣдовательно и мало поучительныхъ, такъ равно и противъ переводовъ «по надписи», съ замѣной лишь иностранныхъ собственныхъ именъ русскими. Онъ первый провозгласилъ, что художникъ долженъ добиваться не близости къ западнымъ образцамъ, но вѣрности природѣ, провозгласилъ начало естественности. Убѣжденная и въ значительной степени убѣдительная проповѣдь П. производила впечатлѣніе на его современниковъ; она вызвала на страницахъ «Зрителя» оживленную литературную полемику—любопытный образецъ распри уже тогда зарождавшихся противныхъ партій славянофиловъ и западниковъ. Въ этой полемикѣ всего лучше выяснилось, какое большое значеніе имѣли именно для того времени статьи Плавильщикова, хотя онѣ часто и были исполнены преувеличеній.

А. Сиротининъ. П. А. Плавильщиковъ, актеръ и писатель прошлаго вѣка. Очеркъ изъ исторіи русскаго театра—въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1891 г., авг., стр. 415—446; П. В. Побѣдоносцевъ. Воспоминаніе о П. А. Плавильщиковѣ, М. 1818 г. (тоже: «Новый Пантеонъ Отечественной и Иностранной Словесности» 1819 г., ч. IV, стр. 152—208; «Труды Общества Любителей Россійской Словесности» 1818 г., ч. II, стр. 77—135, «Пантеонъ Славныхъ Россійскихъ Мужей» 1818 г., ч. IV, № 11, стр. 215—256); Ѳ. А. Кони. Галлерея русскихъ художниковъ. Одинъ изъ русскихъ трагиковъ—въ «Пантеонѣ и Репертуарѣ Русской Сцены» 1850 г., т. 1, кн. 2, отдѣль исторіи искусствъ, стр. 1—52; П. Ильинъ. О Плавильщиковѣ въ «Вѣстникѣ Европы» 1815 г., № 10, стр. 156—164; М. П. Лонгиновъ. Нѣсколько замѣтокъ для исторіи русскаго театра и для біографіи нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ актеровъ—въ «Русскомъ Архивѣ» 1870 г., № 7, стр. 1348—1366; М. Н. Макаровъ. Матеріалы для исторіи русскаго театра. П. А. Плавильщиковъ—въ «Репертуарѣ Русскаго Театра» 1841 г., кн. XI, стр. 14—21; Изъ Записокъ С. Н. Глинки, 1775—1800, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1866; февр., стр 650—685; С. П. Жихаревъ. Записки. 1805—1807. Изданіе «Русскаго Архива», М. 1891 г. «Русская Талія», Альманахъ на 1825 г., Ѳ. Булгарина, С.-Пб., стр. 46—47 и др.; «Вчера и сегодня. Литературный сборникъ гр. В. А. Соллогуба», кн. 1, С.-Пб. 1845 г., статья: Г. П. Каменевъ, стр. 40; Полное собраніе сочиненій С. Т. Аксакова. Издан. Н. Мартынова. Т. III, стр. 98—100; Сочиненія И. И. Дмитріева. Изд. Я. Соколова, Т. II, С.-Пб. 1895, стр. 21, 22, 168; А. А. Ярцевъ. Ѳ. Г. Волковъ. Біографическій очеркъ («Біографическая Библіотека» Ф. Павленкова), С.-Пб. 1891 г.; И. Ѳ. Горбуновъ. Первые русскіе придворные комедіанты — въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1892 г., мартъ, стр. 152—163; Митроп. Евгеній. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, М. 1845 г., стр. 124; Записки Ф. Ф. Вигеля, вып. 1, М. 1892 г., стр. 172; Московскій театръ. Письмо отъ неизвѣстнаго—въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1804 г., ч. 1, стр. 385—386; Московскія Записки—въ «Вѣстникѣ Европы» 1810 г., № 24, стр. 311—312; Архивъ дирекціи императорскихъ театровъ, отд. III, С.-Пб. 1892; С. Т. Аксаковъ. Семейная хроника и воспоминанія, М. 1879 г., стр. 421—422, 452—453; Сочиненія Д. И. Фонъ-Визина. Изд. П. Ефремова, С.-Пб. 1866 г., стр. 674; Воспоминанія стараго театрала (С. П. Жихарева)—въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1854 г., № 10, стр. 119—124; Драматическій альбомъ П. Н. Арапова. С.-Пб. 1850 г., стр. XXXIV, XLVIII; С. П. Шевыревъ. Исторія Императ. Московскаго Университета, написанная къ столѣтнему его юбилею. 1755—1855. М. 1855, стр. 208; «Сынъ Отечества» 1816 г., ч. 31, № 28, стр. 78—79; «Русск. Стар.», т. LXXXVIII, стр. 304 и т. XCV, стр. 336.

И. Давидовичъ.

Плавовъ, *Петръ Сергѣевичъ*, архитекторъ; род. въ 1794 г., ум. 31-го іюля 1864 г. въ окрестностяхъ Петербурга. Въ 1803 г. онъ поступилъ въ Императорскую Академію Художествъ, гдѣ получилъ 2-ую серебряную (въ 1812 г.) и первую серебряную же (въ 1813 г.) медали. Уклонившись по какимъ-то непріятностямъ отъ конкурса на большую золотую медаль, онъ въ 1815 г. оставилъ Академію съ званіемъ художника архитектуры 14-го класса; 25-го января 1816 г. П. уже былъ опредѣленъ на службу, по вѣдомству С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, помощникомъ архитектора Руско. По увольненіи послѣдняго отъ службы, Плавовъ, 17-го іюля 1818 г., причисленъ былъ въ вѣдомство Кабинета Его Императорскаго Величества, въ прежнемъ званіи, и состоялъ тамъ, подъ руководствомъ архитектора Росси, до 20-го мая 1819 г., когда былъ перечисленъ въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи. Въ

1826 году онъ былъ, по волѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, командированъ въ Смоленскую губ., для исполненія порученій по постройкамъ въ имѣніи, принадлежавшемъ Московскому Воспитательному Дому; чрезъ два года послѣ того опредѣленъ помощникомъ архитектора по Обуховской больницѣ, по городскимъ больницамъ и по больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ. Въ 1831 г. П. состоялъ уже архитекторомъ при всѣхъ этихъ больницахъ, а въ слѣдующемъ году, кромѣ того, исполнялъ должность архитектора Воспитательнаго Дома, въ которой и былъ утвержденъ 16-го мая 1833 г. Чрезъ два года онъ былъ назначенъ старшимъ архитекторомъ по вѣдомству Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Петербургѣ, а 2-го мая 1849 г. переименованъ въ главные архитекторы Опекунскаго Совѣта; наконецъ, 16-го мая 1853 г. П. былъ назначенъ главнымъ архитекторомъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, съ причисленіемъ къ IV Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и съ увольненіямъ отъ прочихъ должностей. Въ 1858 г. онъ былъ командированъ въ Новгородъ, для освидѣтельствованія вновь возведенныхъ тамъ зданій Маріинскаго Института для благородныхъ дѣвицъ, при чемъ ему было поручено осмотрѣть, на возвратномъ пути, зданія всѣхъ московскихъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи. 4-го іюля 1860 г., по разстроенному здоровью, П. былъ уволенъ отъ службы, а 31-го іюля 1864 г. умеръ на дачѣ, близъ Парголовской дороги, на Поклонной горѣ и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Онъ завѣщалъ капиталъ около 7.000 р. на градскую богадѣльню, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содержалось пять кроватей, наименованныхъ по Высочайшему повелѣнію «Плавовскими».

Въ теченіе своей болѣе 44-хъ-лѣтней службы, Плавовъ, кромѣ повышенія въ чинахъ, въ которыхъ онъ дослужился до статскаго совѣтника былъ 27-го сентября 1834 г., «во вниманіе къ любви и къ заслугамъ его по части искусствъ», возведенъ Академіею Художествъ въ званіе почетнаго вольнаго общника.

Главною изъ работъ П. была жечская Обуховская больница на 250 кроватей, считавшаяся спеціалистами одною изъ лучшихъ въ то время больницъ въ Россіи. Кромѣ того, имъ построены: четырехъ-этажное каменное зданіе для 600 грудныхъ дѣтей съ кормилицами при Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ; двѣ каменныя бани и галлереи въ саду для воспитанниковъ, тамъ же; службы и усыпальница при больницѣ св. Маріи Магдалины; два флигеля для умалишенныхъ при больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости; трехъ-этажный флигель, для соединенія двухъ главныхъ корпусовъ, при Воспитательномъ Домѣ; чугунная рѣшетка на цоколѣ вокругъ садовъ, тамъ же; церковь и двѣ бани съ водопроводами для служащихъ — при Градскихъ богадѣльняхъ; церковь и рекреаціонный залъ при Коммерческомъ Училищѣ; трехъ-этажное зданіе для лѣтнихъ палатъ—при больницѣ св. Маріи Магдалины; два флигеля при больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости; два флигеля для Градскихъ богадѣленъ; два дома и три флигеля при Воспитательномъ Домѣ; флигель при Маріинскомъ Сиротскомъ Отдѣленіи; нѣсколько зданій при Сиротскомъ Институтѣ, при Александровскомъ Сиротскомъ Домѣ, на Куракинской дачѣ, при Калинкинской больницѣ, при Сиротскомъ Институтѣ, при Петропавловской больницѣ, при больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости, при Маріинской больницѣ, усыпальница при Калинкинской больницѣ и много другихъ работъ.

Дѣла Архива IV-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, №№ 517 и 3931; дѣло Архива Капитула Орденовъ 1832 года, № 1324 и формулярный списокъ 1860 г. (сообщены Б. Л. Модзалевскимъ); Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ. С.-Пб. 1864—1866. Отчеты Импер. Академіи Художествъ за $183^5/_6$; $183^7/_8$; $183^8/_9$; $18^{39}/_{40}$; $18^{40}/_{41}$; $184^2/_3$; $184^4/_5$; $184^5/_6$; $184^6/_7$; $184^7/_8$; $184^8/_9$; $18^{49}/_{50}$; $18^{50}/_{51}$; $185^2/_3$; $185^3/_4$; $185^4/_5$; $185^7/_8$; $185^8/_9$ и $186^2/_3$; Н. Рамазановъ, Александръ Ивановичъ Теребеневъ. М. 1866 г.; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, Т. III. Вып. I. С.-Пб. 1899; И. Я. Селезневъ. Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежд. Импер. Маріи, С.-Пб. 1878 г., прилож., стр. 4; С. Галаховъ, протоіерей. Рѣчь надъ гробомъ П. С. Плавова..., С.-Пб. 1864; „Современная Лѣтопись“ 1866 г., № 15, стр. 14.

А. Новицкій.

Плавскій, *Александръ Михайловичъ*,

сенаторъ; происходилъ изъ дворянъ, родился 4-го іюля 1807 года, окончилъ курсъ въ бывшемъ Императорскомъ Виленскомъ Университетѣ въ 1830 году со степенью кандидата философіи и въ слѣдующемъ году поступилъ на службу въ учрежденный въ то время въ С.-Петербургѣ, по случаю холеры, Комитетъ для противодѣйствія ея распространенію; но уже въ 1832 году онъ былъ переведенъ, по прошенію, въ Канцелярію Статсъ-Секретаріата Царства Польскаго. Въ это время былъ образованъ Комитетъ (впослѣдствіи переименованный въ Коммиссію и упраздненный въ 1861 году) для ревизіи и составленія законовъ Царства Польскаго,—и Плавскій 9-го ноября 1833 года, сверхъ должности въ Канцеляріи, занялъ мѣсто помощника члена этого Комитета, а въ 1842 году (30-го апрѣля) сдѣлался въ немъ старшимъ помощникомъ. Въ этихъ должностяхъ Плавскій оставался довольно долго и въ 1846 году получилъ орденъ Анны 2-й степени за участіе въ работахъ по составленію уголовнаго уложенія для Имперіи и Царства Польскаго. Въ 1848 году Плавскій былъ произведенъ въ статскіе, а въ 1851 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ этомъ же году исправлялъ должность директора Канцеляріи Статсъ-Секретаріата, вслѣдствіе отсутствія директора. 19-го сентября 1856 года Плавскій получилъ новое назначеніе—въ редакцію систематическаго исправленія Военно-Уголовнаго Устава, находившагося въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства, а въ 1859 году вошелъ въ составъ Кодификаціонной Коммиссіи Царства Польскаго. Въ 1861 году П. получилъ чинъ тайнаго совѣтника. Вслѣдствіе возстановленія въ 1861 году Государственнаго Совѣта Царства Польскаго, Кодификаціонная Коммиссія была упразднена, и Плавскій былъ опредѣленъ въ Государственную Канцелярію. Съ 1862 года онъ назначенъ былъ докладчикомъ, на правахъ исполняющаго должность статсъ-секретаря, въ Департаментахъ и Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по порученнымъ ему работамъ о преобразованіи судебной части въ Имперіи. Въ сентябрѣ того же года Плавскій былъ назначенъ членомъ-редакторомъ въ учрежденной при Государственной Канцеляріи Коммиссіи для составленія проектовъ законоположеній предстоявшей судебной реформы, при чемъ ему было поручено въ ней предсѣдательство на случаи отсутствія въ засѣданіяхъ государственнаго секретаря. Въ 1864 году Плавскому была назначена на 12 лѣтъ аренда въ 2.500 рублей. Въ томъ же году на разсмотрѣніе военно-кодификаціонной коммиссіи и соединеннаго присутствія военнаго и морского Генералъ-Аудиторіатовъ поступилъ проектъ Воинскаго уголовнаго устава, составленный сенаторомъ Капгеромъ, и Плавскій 31-го іюля вошелъ въ составъ Коммиссіи. Въ это же время онъ получилъ, въ вознагражденіе особыхъ неутомимыхъ трудовъ по судебнымъ преобразованіямъ, кромѣ единовременнаго денежнаго пособія, пожизненную пенсію въ 2.500 рублей и орденъ св. Владиміра 2-ой степени. Наконецъ, 3-го января 1865 года Плавскій былъ назначенъ къ присутствованію во 2-омъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, а 11-го января—во вновь образовавшуюся подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря В. П. Буткова, Коммиссію для завершенія работъ по судебной реформѣ. Здѣсь Плавскому пришлось работать на ряду съ извѣстными дѣятелями судебной реформы — Заруднымъ и Буцковскимъ, также вошедшими въ эту Коммиссію. За время своего участія въ этой коммиссіи, до ея закрытія 1-го января 1870 года, Плавскій пять разъ (въ 1865, 1867, 1868 и 1869 г.) исполнялъ въ ней должность предсѣдателя за отсутствіемъ статсъ-секретаря Буткова. Одновременно онъ съ 17-го сентября 1865 года присутствовалъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи имъ журналовъ работъ особаго соединеннаго присутствія Департаментовъ Совѣта по разработкѣ деталей введенія судебной реформы: о судопроизводствѣ во вновь образовывавшихся судебныхъ учрежденіяхъ, о порядкѣ ихъ введенія, о прокурорскомъ надзорѣ и о сліяніи міровыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями. 7-го февраля 1866 года Плавскій былъ перемѣщенъ въ 4-ый, а 30-го марта 1867 года — въ Гражданскій

кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ теченіе 1866 г. Плавскій два раза получалъ монаршія благоволенія за участіе въ составленіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года. За тѣ же заслуги Плавскій, вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ и дочерью, получилъ особую привилегію, а именно, изъятіе ихъ троихъ отъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 10-го декабря 1865 г. относительно пріобрѣтенія земель въ Западномъ краѣ и распространенія на нихъ правъ, предоставленныхъ въ Западномъ краѣ только русскимъ помѣщикамъ. Наконецъ, въ августѣ 1882 г. состоялся послѣдній переводъ Плавскаго изъ Гражданскаго кассаціонаго Департамента въ Общее Собраніе 1-го и 3-го Департамента и Департамента герольдіи Сената, а 25-го ноября 1884 года онъ умеръ въ С.-Петербургѣ и былъ погребенъ на католическомъ кладбищѣ, что на Выборгской сторонѣ.

Формулярный списокъ; Г. А. Джаншіевъ. Эпоха великихъ реформъ, изд. 7-е, стр. 423, 431 и 444; «Новости» 1884 г., № 329 (некр).

М. Леонидовъ.

Плакидинъ, *Иванъ*, подъячій Посольскаго Приказа; какъ таковой, онъ неоднократно выполнялъ возлагаемыя на него посольскія порученія. Такъ, въ сентябрѣ 1639 года онъ былъ посланъ гонцомъ въ Польшу, чтобы требовать выдачи плѣнныхъ россіянъ; въ ноябрѣ 1641 г. былъ отправленъ опять гонцомъ въ самое Варшаву съ жалобой на пограничныхъ коммиссаровъ, посланныхъ для размежеванія границъ, а въ іюнѣ 1643 г. былъ вновь посланъ требовать отправленія на Москву польскаго посольства для окончательнаго опредѣленія границъ Россіи съ Польшею. Однако, Плакидинъ не могъ добиться этого, почему и пришлось на слѣдующій годъ отправить въ Варшаву, съ тою же цѣлью, русское посольство съ бояриномъ Алексѣемъ Мих. Львовымъ во главѣ.

Въ 1646 году, въ маѣ, П. опять былъ отправляемъ въ Польшу съ требованіемъ передачи въ подданство Россіи пяти польскихъ городовъ, которыхъ Польша не выдала, по договору, русскимъ. Въ слѣдующемъ, 1647 году, онъ былъ подъячимъ Новгородскаго Приказа, а въ 1654 году сталъ уже дьякомъ въ этомъ Приказѣ. Въ томъ же году, въ концѣ мая, П. былъ назначенъ дьякомъ Посольскаго Приказа.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 145, 218, 231; «Доп. къ Акт. Истор.», т. III, стр. 92, 411, 413, 427—429, 431, 432, 434, 436—438; «Собр. Гос. Грам. и Дог.», т. III, стр. 462; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», т. XX, ч. III, стр. 367; «Русск. Истор. Библіот.», т. V, стр. 105, 106, 109, 111; «Памятн. Диплом Сношн.», т. III, стр. 167, 172; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшн. сношн. Россіи», т. III, стр. 121, 122, 125. *Н. Воронковъ.*

Плаксинъ, *Василій Тимоѳеевичъ*, писатель, учитель словесности; сынъ священника, онъ родился въ Спасскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи 7-го апрѣля 1795 г.; выросши въ домѣ своего дѣда, также сельскаго священника, онъ затѣмъ поступилъ въ Рязанскую Духовную Семинарію, подвергшуюся при немъ благимъ реформамъ, совершеннымъ преосвященнымъ Ѳеофилактомъ; окончивъ здѣсь курсъ въ 1816 году, онъ въ 1817 г. поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ, въ 1819 году переименованный въ С.-Петербургскій Университетъ, казеннокоштнымъ студентомъ, но въ 1822 году (22-го августа), былъ «по неблагонадежности къ учительскому званію», въ числѣ 5 другихъ, исключенъ изъ университета попечителемъ Руничемъ (въ одно время съ изгнаніемъ профессоровъ Раупаха, Германа, Галича, Арсеньева и др.). Въ 1823 году (23-го сентября) П. былъ принятъ, однако, въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія канцеляристомъ. Получивъ въ 1826 г. права кандидата съ утвержденіемъ въ 10-мъ классѣ, П. съ августа 1827 г. началъ свою преподавательскую дѣятельность, сперва въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ (до 1836 и вторично съ 1849 по 1854 гг.), куда поступилъ по приглашенію И. Ѳ. Крузенштерна и гдѣ получилъ лекціи русской словесности и исторіи русской литературы въ гардемаринскихъ и офицерскихъ классахъ, затѣмъ — въ офицерскихъ и верхнихъ юнкерскихъ классахъ Артиллерійскаго училища (съ 1828 до 1847), въ верхнихъ классахъ 2-го Кадетскаго Корпуса (съ 1829 до 1832 г.), въ Технологическомъ Институтѣ (съ 1829 по 1838 г.), въ Академіи Художествъ (съ 1830 до 1839 г.) въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (съ 1830 до 1839 и съ 1855 по 1860 г.), въ Инженерномъ училищѣ (съ 1837 до

1864 г.), въ Училищѣ торговаго мореплаванія (съ 1846 до 1849 г.) и, наконецъ, въ разныхъ пансіонахъ и въ частныхъ домахъ съ 1826 до 1861 года. Въ 1835 г. (2-го марта) онъ поступилъ преподавателемъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ, гдѣ былъ 26-го января 1836 г. назначенъ наставникомъ-наблюдателемъ русской словесности и гдѣ прослужилъ 29 лѣтъ съ лишкомъ—до 1864 г. (т.-е. до реформы 1864 г.), а затѣмъ еще 2 года въ преобразованной изъ Корпуса 1-й Военной Гимназіи; вся-же служба его въ качествѣ преподавателя русской словесности продолжалась 40 съ лишкомъ лѣтъ. Выйдя въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника (27-го февраля 1866 г.), П. умеръ въ Петербургѣ 6-го февраля 1869 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій П. намъ извѣстны слѣдующія: 1) «Краткій курсъ словесности, приспособленный къ прозаическимъ сочиненіямъ», С.-Пб. 1832 г., изд. 2-е, 1835 г. (рецензіи—въ «Сѣв. Пчелѣ» 1832 г., № 229 и 1835 г. № 242; въ «Моск. Телегр.» 1832 г., ч. 45, стр. 347—354, Н. А. Полевого, и въ «Телескопѣ» 1832 г., ч. X, отд. VI, стр. 365—373; отзывы неодобрительные); 2) «Руководство къ познанію исторіи литературы», С.-Пб. 1833 г., изд. 2-е, С.-Пб. 1846 г. подъ загл. «Руководство къ изученію исторіи русской литературы» (рецензіи въ «Сѣв. Пчелѣ 1833 г., № 226, «Моск. Телегр.» 1834, ч. 55, стр. 319—326; «Молвѣ» 1838 г., № 154 и 156; «Отеч. Зап.» 1846, т. 46, отд. VI, стр. 62—72); 3) «Учебный курсъ словесности, съ присовокупленіемъ предварительныхъ понятій о человѣкѣ вообще, о его познавательныхъ силахъ, о свойствахъ и связи мыслей, краткой теоріи изящныхъ искусствъ и примѣровъ во всѣхъ родахъ прозаическихъ сочиненій, 2 т., С.-Пб. 1843—1844 г. (рецензіи: въ «Литер. Газетѣ», 1844, № 33 «Маякѣ» 1844, т. XIII, кн. 25, гл. 4, стр. 1—35 и «Отеч. Зап.» 1844 г., статья Бѣлинскаго); 4) «Опытъ исторіи изящныхъ искусствъ въ Россіи», статья I, С.-Пб. 1844; 5) съ А. И. Галичемъ П. издалъ «Лѣтопись факультетовъ на 1835 г.», въ 2 книгахъ, С.-Пб. 1835; здѣсь Плаксину принадлежатъ статьи: «Взглядъ на послѣдніе успѣхи Русской словесности 1833 и 1834 гг.», «Вступленіе въ исторію театра» и двѣ главы изъ педагогическаго романа: «Женское воспитаніе»; всѣ эти три статьи были осмѣяны Бѣлинскимъ («Молва» 1836 г., № 7); такъ же неблагосклонно отозвался онъ и о «Руководствѣ къ познанію исторіи литературы» (соч., изд. 1860 г., т. IX, стр. 377 — 378), и объ «Учебномъ курсѣ словесности» (тамъ же, стр. 161—169); позднѣйшіе критики также сходятся съ Бѣлинскимъ въ отзывахъ о трудахъ Плаксина (ср. отзывы: В. Н. Майкова, о «Руководствѣ къ изученію исторіи русской литературы» 1846 г. и А. Г. Филонова въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1860 г., т. CVI, отд. 2, стр. 41—48 о «Краткомъ курсѣ словесности» 1832 г., и др.).

Изъ статей П. въ журналахъ можемъ назвать слѣдующія: «Взглядъ на состояніе русской словесности въ послѣднемъ періодѣ (Лекціи изъ исторіи литературы)—въ «Сынѣ Отечества» 1829 г., ч. 127 (41), стр. 397—416 и 128 (42), стр. 17—33 и 82 - 95; «Замѣчанія на книгу «Общая реторика», Н. Ѳ. Кошанскаго—тамъ-же, 1830 г., ч. 131 (45), стр. 359—371 и ч. 132 (46), стр. 47—55 и 104—124. отзывъ о «Теоріи краснорѣчія» А. И; Галича въ «Сѣв. Пч.» 1830 г., № 139: то-же о «Руководствѣ къ познанію... исторіи народовъ», Вознесенскаго—тамъ-же, 1831 г., № 224 и «Сынъ Отеч.» 1832 г., ч. 148, стр. 33—47; «Замѣчанія на соч. Пушкина «Борисъ Годуновъ» — тамъ же, 1831 г., ч. 142, стр. 213—230, 281—294 и ч. 143, стр. 22—37 и 85—96; «Разборъ рѣчи (по случаю коронованія царя Василія Шуйскаго), открытой г. Строевымъ» — въ «Сѣв. Пчелѣ» 1832 г., № 259, 260, 261 и 262; отзывъ о «Картинѣ человѣка», А. И. Галича — въ «Сѣверн. Пчелѣ» 1834, № 61; то-же объ «Аббадонѣ» Полевого въ «Сынѣ Отеч.» 1835 г., ч. 169 (47), отд. 3, стр. 488—491; «Замѣчанія на рецензію «Чтеній о словесности» г. Давыдова (въ коей косвенно былъ раскритикованъ Плаксинъ) — въ «Сынѣ Отеч.» 1838 г., № 12, отд. VI, стр. 73—79; «Мысли объ изящныхъ искусствахъ, по случаю обозрѣнія выставки въ И. Акад. Художествъ»—въ «Маякѣ» 1840 г., т. II, отд. IV, стр.

65 — 80; «Опытъ исторіи изящныхъ искусствъ въ Россіи»—въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.» 1845 г., ч. XLIII, отд. II, стр. 119 и сл. и ч. XLV, отд. II, стр. 71 и сл.; «Въ память И. А. Крылова»—тамъ-же, Литерат. Прибавл. 1845 г., кн. 2, стр. 35 и сл.; отзывъ объ «Очеркѣ исторіи русской поэзіи» А. Милюкова—въ «Финскомъ Вѣстникѣ» 1847 г., т. 23, отд. V, стр. 1—9; о Лермонтовѣ, по поводу изданія его «Сочиненій» въ 1847 г.—въ «Сѣверн. Обозрѣніи» 1848 г., т. III, отд. V, стр. 1—20; «Посильный взглядъ на выставку Импер. Академіи Художествъ» — въ «Москвитянинѣ» 1853 г., т. I, отд. VII, стр. 17—34 и т. II, № 5, отд. VII, стр. 10—24 и «Мысли и замѣтки о послѣдней выставкѣ С.-Пб. Импер. Академіи Художествъ»—тамъ-же, 1855 г., № 3, стр. 51—62; «Голосъ за прошедшее»—въ «Сборникѣ литературныхъ статей, посвященныхъ памяти А. Ф. Смирдина, т. I, стр. 293—331 и отд. отт. С.-Пб. 1858 г., 41 стр.: воспоминанія П. о Крыловѣ, Жуковскомъ, Пушкинѣ, Гоголѣ, Лермонтовѣ, Смирдинѣ и др.; «Замѣтки о спеціальномъ образованіи»—«Семейный кругъ» 1860, № 2; «Мысли и замѣтки по поводу статьи объ изобличительной литературѣ»—тамъ же, № 14; «Мысли и замѣтки по случаю обозрѣнія выставки Академіи Художествъ — тамъ-же, № 46. Кромѣ всего этого, П. сотрудничалъ въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара.

Но не литературными трудами своими, которымъ онъ могъ удѣлять слишкомъ мало времени, и которые по большей части неудачны, П. пріобрѣлъ себѣ право на благодарное воспоминаніе потомства, а многолѣтнею и плодотворною преподавательскою дѣятельностью, въ продолженіе которой онъ воспиталъ столько поколѣній. Весьма опытный и горячо преданный своему дѣлу преподаватель, онъ, особенно въ ранніе годы службы, былъ всегда любимъ своими учениками, навсегда сохранявшими о немъ наилучшія воспоминанія; онъ умѣлъ заинтересовать учениковъ своимъ предметомъ, строго преслѣдовалъ такъ называемую «долбню», обращалъ особенное вниманіе на ученическія сочиненія, по поводу которыхъ часто устраивалъ въ классахъ диспуты учениковъ. П. много видѣлъ на своемъ вѣку и былъ очень интереснымъ собесѣдникомъ; на вечерахъ у него собирались многіе литераторы, многочисленные ученики и ученые, напр., В. Я. Буняковскій, И. И. Срезневскій, П. С. Савельевъ, М. П. Погодинъ и др. Въ 1865 г., уже 69 лѣтъ отъ роду, П. началъ писать свои записки или воспоминанія, но онѣ, къ сожалѣнію, погибли по винѣ безграмотнаго слуги; только небольшой отрывокъ изъ нихъ появился въ «Русской Старинѣ» 1880 г. (т. XXIX, стр. 757—761) подъ заглавіемъ «Императоръ Николай Павловичъ».

Сообщеніе сына П.—генерала-отъ-инфантеріи Вад. Вас. Плаксина; аттестатъ, выданный при отставкѣ; «Русская Старина» 1880 г., т. XXIX, стр. 761—764; тамъ же, 1883 г., т. XXXIX, стр. 252, 271; «Иллюстр. Газета» 1869 г., № 8; «С.-Петерб. Вѣдом.» 1869 г., № 39, 40, 43 (некр.); «Голосъ» 1869 г., № отъ 8-го февраля «Русск. Инвал.» 1869 г., № 18, стр. 4; «Русск. Архивъ» 1871 г., № 3; В. Ѳ. Кеневичъ. Библ. и истор. примѣч. къ баснямъ Крылова, С.-Пб. 1869; А. Платовъ и Л. Кирпичевъ. Историч. очеркъ образов. и развитія Артиллер. Училища, С.-Пб. 1870 г., стр. 81, 131, 163—164; В. В. Григорьевъ. С.-Петерб. университетъ..., С.-Пб. 1870 г., стр. 101; Н. А. Рамазановъ. Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи, кн. I, С.-Пб. 1863, стр. 4; «С.-Петерб. Вѣдом.» 1902 г., № 43 («Взглядъ на Гоголя 50 лѣтъ назадъ»); Ѳ. Ѳ. Веселаго. Очеркъ исторіи Морского Кад. Корпуса, С. Пб. 1852, стр. 194.

Б. М–гій.

Плаксинъ, *Иванъ Семеновичъ*, генералъ-лейтенантъ; родился въ селѣ Галицкомъ, Кременчугскаго уѣзда, 4-го января 1803 г. (по метрикѣ—7-го января 1802 г.) и происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ 15 лѣтъ отъ роду поступилъ въ военную службу и 16-го іюня 1818 г. былъ зачисленъ юнкеромъ въ 18-й Егерскій (нынѣ Муромскій пѣхотный) полкъ; въ первый офицерскій чинъ былъ произведенъ 17-го іюля 1823 г. Съ началомъ Турецкой войны 1828—1829 гг., Плаксинъ впервые попалъ въ дѣйствующую армію: 15-го іюля 1828 г. онъ участвовалъ въ сраженіи противъ многочисленныхъ турецкихъ войскъ при овладѣніи высотами на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи и 17-го іюля—при построеніи редутовъ на этихъ высотахъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Со 2-го по 11-е сентября онъ участвовалъ въ движеніи отъ Шумлы къ Силистріи и въ блокадѣ этой крѣпости. Въ 1829 г. (съ 1-го по 18-ое іюля, т.-е. до паденія Силистріи) Плаксинъ находился при

траншейныхъ работахъ и за отличіе произведенъ былъ 14-го іюля 1829 г. въ штабсъ-капитаны. По окончаніи Турецкой войны онъ возвратился въ Россію и въ 1831 г. принялъ участіе въ усмиреніи польскаго возстанія. Во время этой кампаніи онъ отличился въ сраженіяхъ 14-го мая при Остроленкѣ и 23-го іюня при г. Поневѣжѣ. Въ 1840 и 1848 гг. П. былъ командируемъ въ г. Кострому воинскимъ пріемщикомъ. Въ 1849 году онъ принималъ участіе въ Венгерской кампаніи и 31-го декабря 1853 г. былъ назначенъ командиромъ Софійскаго морского (нынѣ пѣхотнаго) полка, 14-го іюля 1862 г., за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 1-й пѣхотной дивизіи. Въ 1863 г., съ 3-го февраля по 22-е декабря, П. находился въ составѣ войскъ Виленской и Ковенской губерній. 20-го мая 1868 г. былъ награжденъ, за отлично усердную службу, орденомъ св. Анны 1-й степени съ императорской короной. 21-го января 1869 г. Плаксинъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы; онъ скончался 17-го сентября 1877 г. и погребенъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры въ С.-Петербургѣ.

Формулярный списокъ, составленный 1-го декабря 1868 г.; «Русскій Инвалидъ» за 1877 г., № 212; «Голосъ» 1877 г., № 220.

М. Левинъ.

Планеръ, *Дмитрій Ивановичъ*, горный инженеръ, сынъ слѣдующаго; родился въ 1820 году. Окончивъ курсъ въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ въ 1841 году подпоручикомъ, П. до 1865 года служилъ на Уралѣ, будучи въ 1859—1863 годахъ, въ чинахъ капитана и подполковника, управляющимъ Юговскимъ заводомъ (Пермской губерніи), а затѣмъ—Мотовилихинскимъ и Сысертскимъ. Назначенный въ 1865 г. временнымъ директоромъ С.-Петербургской Физической Обсерваторіи, принадлежавшей тогда Горному Вѣдомству, П. въ слѣдующемъ году получилъ мѣсто библіотекаря Горнаго Института, въ каковой должности состоялъ по 1876 годъ, когда вышелъ въ отставку, имѣя чинъ статскаго совѣтника. Кромѣ должности библіотекаря, П. занималъ одно время и мѣсто секретаря Совѣта Горнаго Института. Съ 1868 года. П. состоялъ членомъ-учредителемъ С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей по отдѣленію геологіи и минералогіи.

Изъ числа многихъ работъ П. по горному дѣлу, минералогіи и исторіи упомянемъ слѣдующія: 1) «О мѣрахъ предосторожности, которыя принимаемы были Пермскими заводами во время Пугачевскаго бунта, въ 1774 году»—въ «Пермскомъ Сборникѣ» 1859 г., кн. I, отд. I, стр. 88—112; 2) «Историко-статистическое описаніе округа Пермскихъ казенныхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ», тамъ-же, 1859 г., кн. I, отд. III, стр. 3—34; 3) «О частномъ рудномъ промыслѣ на Пермскихъ заводахъ», — въ «Горномъ Журналѣ» 1863 г., ч. IV, № 10, стр. 73—121; 4) «Сборникъ вновь открытыхъ и вновь изслѣдованныхъ въ новѣйшее время минераловъ», вып. 1, 2 и 3 С.-Пб. 1867—1869—1872 г.; 5) «Указатель статей, «Горнаго Журнала» съ 1860 по 1869 годъ», С.-Пб. 1871; 6) «Geognostische-paleontologische Bemerkungen über die Halbinsel Mangischlak und die Aleutische, 1871» — въ «Горномъ Журналѣ» 1872 г., №№ 5 и 6, стр. 441—449; 7) «Списокъ лицамъ, окончившимъ курсъ образованія въ Горномъ Институтѣ съ 1823 по 1873 годъ включительно» напечатанъ въ приложеніи къ книгѣ А. М. Лоранскаго: «Историческій очеркъ Горнаго Института», С.-Пб. 1873, стр. 167—203 (и отд. изд.). Кромѣ перечисленныхъ, работы П. помѣщались въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1860 и 1861 годы (напр.: «Огнепостоянный кирпичъ, употребляемый при мѣдномъ производствѣ на Пермскихъ заводахъ»—1861 г., № 11 и отд. от.), въ «Пермскомъ Сборникѣ» за 1860 годъ и въ «Горномъ Журналѣ» за многіе годы. Послѣ П. остались два цѣнные труда въ рукописи: 1) «Топографическая минералогія Россіи» 1868 года, хранящійся въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Минералогическомъ Обществѣ, и 2) «О разработкѣ пермскихъ мѣдистыхъ песчаниковъ» 1855 г., хранится въ Геологическомъ Комитетѣ. П. скончался 7-го іюня 1882 года.

Архивъ Горнаго Департамента; «Записки Императорскаго Минералогическаго Общества», серія 2, ч. 19, стр. 158; Обзоръ дѣятельности С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей,

С.-Пб. 1893, стр. XXII; Адресъ-календари; М. А. Рыкачевъ. Историч. очеркъ Главной физич. Обсерваторіи; ч. I, С.-Пб. 1899, стр. 252—254, 217.

Планеръ, *Иванъ Христофоровичъ*, швейцарецъ по происхожденію, родился въ 1765 г.; службу началъ 24-го августа 1810 г., вступивъ, по условію, въ Горный кадетскій корпусъ учителемъ французскаго языка; 22-го марта 1815 г. онъ былъ опредѣленъ въ статскую службу по Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ и зачисленъ канцеляристомъ, а 31-го декабря 1816 г. произведенъ въ шихтмейстеры 14-го класса. 11-го ноября 1818 г. П. былъ перемѣщенъ въ штатъ Горнаго Кадетскаго Корпуса, гдѣ былъ произведенъ: въ шихтмейстеры 13-го класса (въ 1819) и въ берггешворены 12-го класса (въ 1824 г.). Въ корпусѣ П. занималъ должности учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ и дежурнаго офицера; онъ умеръ 16-го мая 1830 г.

Формулярный списокъ за 1828 г. въ Сенатскомъ Архивѣ; А. М. Лоранскій. Истор. очеркъ Горнаго Института, С.-Пб. 1873; Сборникъ Импер. Истор. Общ. т. 62, стр. 158. *Н. Мурзановъ.*

Плановскій, *Іосифъ Ивановичъ*, инженеръ; род. въ 1842 г., ум. 12-го февраля 1885 г. Поступивъ въ Строительное Училище въ 1860 г., онъ окончилъ тамъ курсъ 14-го іюня 1865 г., былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и посланъ на работы на Кіево-Балтійскую ж. д.; 4 года спустя, П. былъ прикомандированъ къ Техническо-Строительному Комитету, а 23-го апрѣля 1871 г.—назначенъ инженеръ-архитекторомъ въ Плоцкій уѣздъ. Послѣ того, прослуживъ нѣкоторое время младшимъ инженеромъ Строительнаго Отдѣленія Смоленскаго Губернскаго Правленія, П. въ концѣ 1873 г. былъ назначенъ губернскимъ инженеромъ въ Пермь, въ 1874 г.—въ Петроковъ и, наконецъ, послѣ трехлѣтней отставки, въ 1883 г.—въ Симбирскъ; но черезъ годъ, въ припадкѣ психическаго разстройства, онъ лишилъ себя жизни.

П. построилъ, по Плоцко-Добржинскому тракту, на протяженіи двухъ верстъ, шоссе и три моста; въ Вышеградѣ—водопроводную трубу въ большой насыпи; перестроилъ зданіе магистрата и мясныхъ рядовъ; въ Плоцкѣ построилъ флигель при больницѣ св. Алексѣя и, кромѣ того, составилъ (въ 1872 г.) проектъ капитальной передѣлки набережной р. Вислы.

Г. В. Барановскій. Юбилейный сборникъ Института Гражданскихъ Инженеровъ. С.-Пб. 1893; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ.

А. Новицкій.

Плансонъ, *Антонъ Карловичъ* (Plançon de Rigny), лекторъ французскаго языка въ Университетѣ св. Владиміра, а затѣмъ—Харьковскомъ; родился въ Парижѣ 16-го сентября 1790 г. Окончивъ въ 1810 г. Парижскій Университетъ, онъ поступилъ въ гвардейскіе драгуны, въ 1812 г. былъ произведенъ въ офицеры и 22-го октября вступилъ въ предѣлы Россіи; въ Гродненской губерніи онъ со своимъ отрядомъ подвергся нападенію казаковъ, причемъ былъ раненъ пулею въ ногу; поселившись у помѣщика Кретовича, П. провелъ въ его семействѣ около 5 лѣтъ и женился на дочери Кретовича-Гонората. Поселившись затѣмъ въ Бѣлостокѣ, онъ въ 1817 г. (1-го сентября) опредѣлился учителемъ французскаго языка въ Бѣлостокскую гимназію, въ 1821 г. перешелъ въ Гродненскую, а въ 1825 г. въ Виленскую гимназію; февраля 18-го 1830 г. П., по представленію Виленскаго Университета, былъ назначенъ учителемъ французской словесности въ бывшій Волынскій Лицей (въ Кременцѣ), а 21-го іюля 1833 г. переведенъ былъ въ Кіевъ, гдѣ, совмѣстно съ директоромъ училищъ и двумя преподавателями, былъ занятъ составленіемъ проекта раздѣленія на классы частныхъ женскихъ пансіоновъ въ Кіевѣ и учебныхъ программъ; въ 1834 г. (31-го января) онъ былъ опредѣленъ лекторомъ французскаго языка при Университетѣ св. Владиміра, давая уроки и въ 1-ой Кіевской гимназіи (1834—1839 г.), а 28-го апрѣля 1839 г. перемѣщенъ былъ, лекторомъ же, въ Харьковскій Университетъ. Въ 1846 г. онъ получилъ чинъ коллежскаго совѣтника, а 2-го ноября 1847 г. вышелъ въ отставку, послѣ чего переѣхалъ на родину жены, въ Слонимскій уѣздъ а въ 1862 г.—въ Смоленскъ, возлѣ котораго сынъ его купилъ себѣ имѣніе. Скончался 26-го іюля 1873 г. въ Смоленскѣ, гдѣ и погребенъ.

При чтеніи лекцій, П. придерживался руководства Жангене съ дополненіями изъ Баранта и Лагарпа; въ практическихъ занятіяхъ и въ историческихъ чтеніяхъ

онъ обращалъ особенное вниманіе на эпистолярный родъ, былъ любителемъ риторическихъ упражненій и псевдоклассическихъ преданій.

Въ 1825 г., въ Вильнѣ, П. издалъ французскую грамматику на польскомъ языкѣ и хрестоматію на французскомъ языкѣ («Gramatica francuzka» и «Manuel élémentaire de lecture»), при чемъ оба эти учебника, по распоряженію попечителя, были введены въ употребленіе по училищамъ Виленскаго учебнаго Округа; кромѣ того, напечаталъ нѣсколько сочиненій по римской литературѣ и нумизматикѣ, которою занимался съ любовью, оставивъ по смерти богатую коллекцію монетъ.

Сообщенія сына—д. с. с. Ант. Ант. и внука—Ег. Ант. Плансоновъ; архивъ Департамента Герольдіи (формулярный списокъ 1847 г.); Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Университета св. Владиміра. Кіевъ. 1884. *Б. М—скій.*

Пластуновъ, *Иванъ Павловичъ*, врачъ; умеръ, вѣроятно, въ 1886 г. (въ этомъ году въ послѣдній разъ упомянутъ въ медицинскихъ спискахъ). Учился въ Московской Медико-Хирургической Академіи, въ 1828 году окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря I отдѣленія и поступилъ на службу въ военное вѣдомство; отслуживъ обязательный срокъ, перешелъ на должность Можайскаго (Московской губ.) уѣзднаго врача, которую занималъ съ 1833 по 1846 г., когда поступилъ врачомъ въ имѣніе Мокрино, принадлежавшее князю Вас. Вас. Долгорукову; въ 1850 г. П. перешелъ въ другое имѣніе князя, въ Можайскомъ же уѣздѣ, а въ 1859 г. опять сталъ уѣзднымъ врачомъ въ Можайскѣ; съ 1863 г. онъ былъ старшимъ врачомъ по губерніи. Въ 1884 г. служилъ въ Военномъ, а въ 1886 г.—въ Морскомъ Министерствахъ; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника. П. напечаталъ: «О преимуществѣ способа сохраненія оспенной матеріи въ волосныхъ трубочкахъ предъ употребляемымъ межъ стеклами. Рапортъ кн. В. В. Долгорукову, вице-президенту Вольно-Экономич. Общества»; Извеченіе изъ этого рапорта помѣщено въ «Medicin. Zeit. Russlands» 1848, 40.

Л. Ѳ. Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели, вып. I; Импер. Военно-Медиц. Академіи. С.-Пб. 1898 г., стр. 191; Медицинскіе списки. *Н Кульбинъ.*

Платеръ, графъ *Адамъ Степановичъ*, археологъ и натуралистъ, род. въ 1790, умеръ въ 1862 г.; былъ предводителемъ дворянства Динабургскаго уѣзда; съ 22-го марта 1860 г.—членъ Импер. Археологическаго Общества, куда пожертовалъ (1858) результаты своихъ раскопокъ. Его статьи и очерки по исторіи и археологіи печатались въ 1836—1848 гг. въ журналахъ «Tygodnik Petersburski», «Rubon», «Przyjaciel ludu», «Athenaeum»; отдѣльно же появились въ печати слѣдующія его сочиненія: «Rzut oka na skład geologiczny Inflant» (Вильна. 1832); «Widoki pozostałych u Krakowie pomników starożytnych Polski» (Краковъ. 1876); «O dawnych grobach i starożytnościach odkrytych w Inflantach polskich» (Рига. 1848); «Spis zwierząt ssących, ptaków i ryb krajowych» (Вильна. 1852); «Opisanie hydrograficzno—statystyczne Dźwiny Zachodniéj oraz ryb w niej żyjących» (Вильна. 1861).

Encyklopedya powszechna, t. XX, 810; «Извѣстія Имп. Археол. Общ.», т. I, стр. 396; Н. И. Веселовскій. Исторія Импер. Русск. Археол. Общества. С.-Пб. 1900. *Ѳ. Ф. Вержбовскій.*

Платеръ, фонъ—, *Григорій Ивановичъ* (Георгій-Генрихъ), сенаторъ, сынъ богатаго помѣщика, происходившаго изъ древней лифляндской фамиліи; родился 18-го августа 1782 года; 26-го мая 1791 г. онъ былъ опредѣленъ, вмѣстѣ съ братомъ Густавомъ, въ Морской Кадетскій Корпусъ. Съ 1794 года Платеръ началъ плавать и въ теченіе всей службы совершилъ 42 кампаніи. Въ 1796 году онъ былъ произведенъ въ мичмана и службу въ офицерскихъ чинахъ началъ на кораблѣ «Эмгейтенъ», на которомъ плавалъ во время практической эскадры, подъ командой капитана 2-го ранга Бодиско. Съ 12-го мая 1798 года по 31-ое августа 1800 года П. находился въ экспедиціи къ англійскимъ берегамъ, по случаю того, что императоромъ Павломъ I было дано Англіи обѣщаніе выслать вмѣстѣ съ судами и десантныя войска для совмѣстнаго дѣйствія противъ французовъ, овладѣвшихъ Голландіей, и блокированія Текселя. Экспедиція эта окончилась разрывомъ съ Англіей. 10-го марта 1804 г. П. былъ произведенъ въ лейтенанты и съ 1806 года находился на кораблѣ «Твердый» подъ командою капитана 1-го ранга Малѣева, а въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ Сенявинской кампаніи въ Архипелагѣ.

Здѣсь онъ былъ въ слѣдующихъ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ: 10-го мая у Дарданельскаго пролива и 19-го іюня при островѣ Лемносѣ, гдѣ взятъ былъ турецкій адмиральскій корабль «Седеиль-бархъ». Въ это время Платеръ обратилъ на себя вниманіе адмирала Сенявина. При возвращеніи эскадры осенью того же 1807 года обратно въ Россію, она зашла, вслѣдствіе поврежденій, въ Лиссабонъ, откуда прослѣдовала въ Англію, по случаю открывшейся войны. Изъ Англіи Платеръ, по приказанію адм. Сенявина, 1-го іюня 1809 года былъ отправленъ курьеромъ въ Россію. Въ теченіе этого года онъ былъ командиромъ на галетѣ «Олень» и на брандвахтенномъ суднѣ «Іоганусъ». 5-го января 1811 года Платеръ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1812 году, будучи командиромъ шлюпки «Лизета», въ отрядѣ гребной флотиліи, онъ находился въ плаваніи Кронштадтъ—Рига—Данцигъ и 4-го ноября былъ въ сраженіи противъ французовъ у Риги. Въ слѣдующемъ, 1813 году, онъ былъ при осадѣ Данцига, гдѣ получилъ орденъ Анны 2-ой степени; въ 1814 году командовалъ бригомъ «Меркурій» въ эскадрѣ вице-адмирала Сарычева и былъ въ плаваніи въ Любекъ, а затѣмъ командовалъ брандвахтеннымъ судномъ «Эммануилъ». Получилъ въ 1816 году орденъ Георгія 4-й степени за 18 кампаній, онъ въ 1818 году, командуя фрегатомъ «Поспѣшный», съ 22-го іюля находился въ кампаніи Кронштадтъ—Англія—Кадиксъ, гдѣ его фрегатъ былъ проданъ испанскому правительству, а Платеръ переведенъ былъ (18-го октября) командиромъ на испанскій транспортъ «Св. Жозефъ», на которомъ и вернулся, рейсомъ Англія—Копенгагенъ, въ Кронштадтъ (7-го мая 1819 года). Весною 1821 года Платеръ сухимъ путемъ былъ отправленъ въ Архангельскъ, гдѣ строилъ корабль «Поспѣшный», на которомъ, въ качествѣ командира, вышелъ въ Сѣверный океанъ и прибылъ въ Кронштадтъ 2-го октября. Въ слѣдующемъ, 1822 году онъ командовалъ фрегатомъ «Діана», на которомъ крейсировалъ отъ Кронштадта до Гохланда съ 21-го мая по 30-ое августа, въ 1823 году командовалъ фрегатомъ «Проворный»; затѣмъ, въ 1824 году, съ 20-го мая по 21-е августа, будучи командиромъ корабля «Три Святителя», былъ въ ученой экспедиціи къ берегамъ Исландіи подъ командою вице-адмирала Кроуна. Въ 1825 году П. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и назначенъ командиромъ фрегата «Патрикій», крейсировавшаго съ 14-го іюня по 23-е августа отъ Кронштадта до Гохланда. Въ 1826 году онъ былъ командированъ съ 8-мъ (потомъ 23-мъ) экипажемъ въ Кронштадтъ и получилъ орденъ Владиміра 4-й степени «за труды при снятіи съ мели военныхъ судовъ». По распоряженію адмирала Сенявина, Платеръ въ 1827 году былъ назначенъ начальникомъ штаба въ экспедиціи въ Англію, посланной для дипломатическихъ переговоровъ, слѣдствіемъ коихъ была экспедиція графа Гейдена въ Средиземное море. Въ этомъ же году, 6-го декабря, П. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, въ 1828 году переведенъ изъ 23-го въ 8-й флотскій экипажъ командиромъ же и съ 14-го іюня по 1-е января 1829 года, во время Турецкой войны, принималъ участіе въ экспедиціи графа Гейдена. Съ 21-го іюня 1830 года П. былъ въ отрядѣ контръ-адмирала Рикорда принималъ участіе въ блокадѣ Дарданеллъ и крейсировалъ по Архипелагу до 1-го января 1831 года. На возвратномъ пути онъ былъ начальникомъ отряда. 22-го августа 1830 года Платеръ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ 3-ей бригады 3-ей флотской дивизіи и съ 18-го іюня 1833 года до 31-го мая 1834 года исправлялъ должность бригаднаго командира флотскихъ экипажей въ С.-Петербургѣ; затѣмъ, 11-го апрѣля 1836 года, онъ былъ переведенъ командиромъ 3-й флотской дивизіи. 6-го декабря 1837 года Платеръ былъ произведенъ въ вице-адмиралы и въ теченіе слѣдующихъ девяти лѣтъ, до 7-го апрѣля 1846 г., когда состоялось новое его назначеніе членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, Анны 1-й степени съ императорской короной, Владиміра 2-й степени большого креста и знакъ отличія за 40-лѣтнюю службу. 16-го января 1852 года онъ былъ назначенъ командиромъ Кронштадтскаго

порта и военнымъ губернаторомъ Кронштадтскимъ. Эти должности онъ занималъ до 4-го ноября 1853 года, когда ему повелѣно было присутствовать въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Платеръ умеръ 13-го января 1861 года, продолжая присутствовать въ Сенатѣ; онъ погребенъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Формулярный списокъ; «Кронштадтскій Вѣстникъ» 1867 г., № 140: Списокъ главнымъ командирамъ Кронштадтскаго порта; Общій морской списокъ, ч. IV, стр. 563—566.

М. С. Леонидовъ.

Платеръ, фонъ-, *Густавъ Ивановичъ*, капитанъ надъ Ревельскимъ портомъ, генералъ-лейтенантъ. Происходилъ изъ лифляндскихъ дворянъ и родился въ 1772 году; по окончаніи курса наукъ въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ произведенъ въ мичмана (1-го мая 1796 года); службу свою на морѣ въ первомъ офицерскомъ чинѣ П. началъ на кораблѣ «Эмгейтенъ», находившемся въ составѣ крейсировавшей по Балтійскому морю эскадры, а въ маѣ 1799 г., на томъ же кораблѣ, отправился изъ Кронштадта въ Англію съ десантными войсками, назначенными для дѣйствій противъ французовъ, совмѣстно съ англичанами, въ Голландію.

По окончаніи кампаніи, П. вернулся въ Кронштадтъ (въ октябрѣ слѣдующаго года), а въ 1801 г. служилъ въ Балтійскомъ морѣ на фрегатѣ «Нарва», находившемся подъ командою капитанъ-лейтенанта Крузенштерна. Съ 1802 по 1806 гг. Платеръ плавалъ сначала на транспортѣ «Минерва», а потомъ опять на фрегатѣ «Нарва» по Балтійскому морю и впродолженіи этого времени въ 1804 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ 1806 году онъ былъ назначенъ на корабль «Твердый» и, въ составѣ эскадры капитанъ-командора Игнатьева, отправился въ Средиземное море, на о. Корфу. На этомъ же кораблѣ въ 1807 г., подъ флагомъ вице-адмирала Сенявина, онъ находился и въ Архипелагѣ. При взятіи Тенедоса 9-го марта, Платеръ былъ въ десантныхъ войскахъ и участвовалъ въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ 10-го мая у Дарданельскаго пролива и 19-го іюля — у острова Лемноса, гдѣ былъ взятъ русскими адмиральскій турецкій корабль «Седель-Бахръ». По окончаніи войны, осенью того же 1807 года, при возвращеніи эскадры въ Россію, она, вслѣдствіе шторма и полученныхъ во время его поврежденій, принуждена была зайти въ Лиссабонъ, для поправокъ судовъ, но вслѣдствіе возгорѣвшейся войны съ Англіею, оставалась тамъ до 1808 г. По прибытіи эскадры въ Портсмутъ, П. возвратился въ Кронштадтъ въ 1809 г., а въ 1810 году получилъ командованіе галетомъ № 10 въ эволюціонной эскадрѣ между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса за 18 кампаній на морѣ. Въ 1811 году Платеръ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а въ 1814 и 1815 годахъ, крейсируя по Финскому заливу, командовалъ бригомъ «Коммерстраксъ». Въ 1816 году, командуя галетомъ «Нева», занималъ брантвахтенный постъ въ Кронштадтѣ; тотъ же постъ онъ занималъ и въ 1818 году, будучи командиромъ фрегата «Поллюксъ». Въ 1819 году П. былъ назначенъ командиромъ Училища «Флотскихъ юнговъ» въ Кронштадтѣ и въ то же время, въ 1820, 1821 и 1822 годахъ, состоялъ командующимъ 4-го флотскаго экипажа; въ слѣдующемъ году онъ командовалъ брандвахтеннымъ фрегатомъ «Быстрый» на Кронштадтскомъ рейдѣ.

Въ 1824 году, состоя командиромъ Училища флотскихъ юнговъ, П. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и переведенъ въ 11-й флотскій экипажъ, а въ 1826 году назначенъ командиромъ этого экипажа и корабля «Гамбургъ», съ оставленіемъ въ прежней должности командира Училища учебнаго экипажа. Въ 1827 году онъ получилъ назначеніе капитана надъ Рижскимъ портомъ, съ переводомъ въ 6-й ластовый экипажъ, и въ томъ же году былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Въ 1833 году, за 35-ти-лѣтнюю безпорочную службу, Платеръ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-го класса, а въ 1834 году назначенъ капитаномъ надъ Ревельскимъ портомъ, съ оставленіемъ по флоту. Въ 1835 году Г. И. былъ произведенъ въ генералъ-майоры, въ 1836 г. — награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени и въ 1847 году произведенъ въ

генералъ-лейтенанты. Скончался въ Ревелѣ, 1-го августа 1848 года, въ должности капитана надъ Ревельскимъ портомъ 66-ти лѣтъ отъ роду, прослуживъ въ офицерскихъ чинахъ болѣе 55 лѣтъ.

Общій морской списокъ, ч. IV, С.-Пб. 1890 г., стр. 566—568; «Морской Сборникъ» 1849 года, № 3, стр. 211; «Русск. Стар.» 1875 г., т. XII, стр. 162. *Б. Таѣвъ.*

Платеръ-де-Броель, графъ *Людовикъ Константиновичъ*, сенаторъ, родился въ 1775 году. Въ началѣ своей службы графъ П. былъ адъютантомъ генерала Сѣраковскаго; въ 1805 г. назначенъ былъ визитаторомъ Виленскаго Университета, въ 1811—инспекторомъ лѣсовъ въ восьми западныхъ губерніяхъ, въ 1816—генеральнымъ директоромъ сперва дирекціи казенныхъ лѣсовъ, потомъ государственныхъ имуществъ въ Царствѣ Польскомъ, предсѣдателемъ Политехническаго Совѣта и сенаторомъ. Время назначенія гр. Платера управляющимъ дирекціи казенныхъ лѣсовъ должно считать началомъ научно-хозяйственнаго отношенія правительства къ лѣсамъ Привислянскихъ губерній. Въ то время не было тамъ ни лѣсныхъ училищъ, ни лѣсныхъ техниковъ, и гр. П. по необходимости долженъ былъ вызвать техниковъ изъ Германіи. По почину графа П., уже въ 1818 году, по постановленію Намѣстника князя Заіончека, была открыта особая лѣсоустроительная Коммиссія, начавшая свои дѣйствія въ 1819 году. Подъ непосредственнымъ руководствомъ графа и по имъ же составленной инструкціи, Коммиссія эта къ 1827 г. устроила всѣ лѣса въ Царствѣ. Сознавая крайнюю необходимость возможно скорѣе упорядочить лѣсное хозяйство, графъ П. положилъ въ основаніе хозяйственныхъ плановъ простую, несложную систему, но ведущую къ главной цѣли—неистощительности пользованія государственнымъ лѣснымъ имуществомъ. Одновременно съ организаціею лѣсоустройства, графъ П. создалъ планъ организаціи лѣсного управленія, который на мѣстахъ приводился въ исполненіе по мѣрѣ хода лѣсоустройства. Въ то же время въ Варшавѣ была открыта Школа лѣсоводства для образованія высшихъ лѣсныхъ техниковъ, назначавшихся на высшія въ лѣсной іерархіи мѣста—лѣсныхъ инспекторовъ при Дирекціи и главныхъ лѣсничихъ при воеводскихъ коммиссіяхъ. Рядъ инструкцій и правительственныхъ распоряженій, изданныхъ подъ непосредственнымъ руководствомъ графа П., свидѣтельствуетъ не только о неутомимой его дѣятельности, но и о широкомъ кругозорѣ, ясномъ пониманіи требованій времени по отношенію къ лѣсамъ и о всестороннемъ изученіи дѣла. При графѣ П. началось изданіе въ Варшавѣ полуоффиціальнаго спеціально лѣсного органа «Sylwan Warszawski» на польскомъ языкѣ. Насколько серьезно обдуманы были всѣ распоряженія графа П. по отношенію къ лѣсамъ, можно судить по тому, что и дальнѣйшее совершенствованіе лѣсоводственнаго ученія должно было признать за заведеннымъ графомъ хозяйствомъ въ лѣсахъ Привислянскихъ губерній полную состоятельность. Въ 1831 году гр. Платеръ переселился на жительство въ свое имѣніе Псарске, въ Познани, гдѣ и умеръ въ 1846 году. Ему, между прочимъ, принадлежатъ сочиненія: «Rzecz o gospodarstwie leśnem» (изд. въ Вильнѣ въ 1807 г.); «Opisanie geograficzno-historiczno-statystyczno Wojewódstwa Poznańskiego» (Парижъ, 1841 и Лейпцигъ, 1846 г.); «Les affaires de Cracovie» (Парижъ, 1844); кромѣ того, онъ сотрудничалъ въ журналахъ: «Dziennik Wileński» и «Sylwan Warszawski».

Проф. П. Вережа.

Платеръ, графъ *Станиславъ*, писатель; родился въ селѣ Довгилишкахъ, Ковенской губерніи, въ 1784 году; въ 1806 г. онъ поступилъ въ ряды французской арміи, въ 1815 г. перешелъ въ польское войско въ чинѣ маіора артиллеріи, но вскорѣ подалъ въ отставку и, поселившись въ имѣніи Вроняны, въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ, посвятилъ себя научнымъ занятіямъ; умеръ тамъ же 8-го мая 1851 года. П. помѣстилъ много статей въ журналѣ «Przyjaciel ludu» (Лешно. 1834—1850) и издалъ слѣдующія сочиненія: «Geografia wschodniej części Europy, czyli opis krajów przez wielorakie narody sławiańskie zamieszkałych» (Бреславль, 1825); «Wybór dzieł dramatycznych A. Kotzebue» (Варшава. 1826); «Lettres du roi de Pologne Jean Sobieski à la reine Marie Casimire pen-

dant la campagne de Vienne 1683» (Парижъ. 1826); «Atlas historique de la Pologne accompagné d'un tableau comparatif des expeditions militaires dans le pays pendant le 17, 18 et 19 siècle» (Познань. 1827); «Plan des sièges et batailles qui ont eu lieu en Pologne pendant le XVII et XVIII siècle accompagnés d'un texte explicatif» (Бреславль. 1828); «Les Polonais au tribunal de l'Europe» (Парижъ. 1831); «Atlas statystyczny Polski i krajów okolicznych» (Познань. S. a.); Mała encyklopedya polska» (Лешно. 1839 — 1847).

Encyklopedya powszechna XX, 809; Estreicher, Bibliografia polska, III, 419.

Ѳ. Ф. Вержбовскій.

Платеръ, графъ, *Степанъ Юрьевичъ*, камеръ-юнкеръ, статскій совѣтникъ, общественный дѣятель, родился въ 1802 году, умеръ 2-го января 1864 года въ Вильнѣ. Образованіе получилъ въ Кременецкомъ Лицеѣ и въ Виленскомъ Университетѣ, откуда, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, отправился за границу. Въ продолженіе девяти лѣтъ странствованія онъ изъѣздилъ почти всю Европу, посѣтилъ Египетъ, Малую Азію, Палестину, Грецію и черезъ Константинополь возвратился на родину. Вскорѣ онъ вступилъ на поприще общественной дѣятельности, которой посвятилъ всю свою жизнь. Въ 1834 г. онъ былъ избранъ представителемъ межевого суда и былъ въ этой должности втеченіе двухъ трехлѣтій, съ 1840 года былъ избираемъ предсѣдателемъ Палаты Гражданскаго Суда, почетнымъ смотрителемъ Училища въ Кретингенѣ, почетнымъ смотрителемъ Виленскаго Дворянскаго Училища, потомъ почетнымъ попечителемъ Виленскаго Дворянскаго Института и Губернской Гимназіи, наконецъ, въ 1865 году былъ назначенъ Виленскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и въ томъ же году произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ Кретингенѣ П. построилъ на собственныя средства зданіе для помѣщенія училища; въ Вильнѣ основалъ въ своемъ домѣ конвиктъ, въ которомъ содержалось на его счетъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ болѣе двадцати воспитанниковъ. Въ послѣднее время гр. П., закрывъ въ своемъ домѣ конвиктъ, назначилъ необходимую сумму на содержаніе тѣхъ же воспитанниковъ въ общемъ конвиктѣ.

«Виленскія Губернскія Вѣдомости» 1864 года, № 5, Виленская хроника; «Виленскій Полицейскій Листокъ» 1864 г., № 2. *И. Марченко.*

Платманъ, *Якубусъ*, врачъ изъ Амстердама, 40 лѣтъ служилъ въ военномъ флотѣ; былъ, между прочимъ, въ Даніи, Смирнѣ и Вестъ-Индіи. Въ 1697 г. капитанъ Корнелій Крюйсъ (впослѣдствіи адмиралъ) получилъ повелѣніе отправиться въ Амстердамъ и привезти съ собой для царской службы 50 лѣкарей; въ числѣ послѣднихъ былъ и Іаковъ Платманъ; пріѣхавъ въ Россію, онъ получилъ жалованье по 150 ефимковъ въ годъ и 294 рубля кормовыхъ денегъ (такое же содержаніе получили и остальные врачи, привезенные Крюйсомъ). У подъячаго Ивана Черкасова въ 1717 г. записанъ слѣдующій расходъ: «Генваря 24-го... по указу Царскаго Величества дано амстердамскому лѣкарю Платману за его труды, въ подарокъ, что онъ посыланъ былъ въ Везель къ Государынѣ Царицѣ во время нужнаго случая, когда ея величество была больна, 50 червонныхъ». Въ томъ же году, въ тетрадь съ документами къ расходу кабинетныхъ денегъ Юрья Кологривова, записано: «Февраля во 2-й день, Царское Величество указалъ заплатить амстердамскому лѣкарю Платману, который былъ посыланъ въ Везель къ Ея Величеству Государынѣ Царицѣ въ генварѣ мѣсяцѣ, и оттоль ѣдучи до Амстердама истратилъ своихъ денегъ, 48 гульденовъ». Эти выписки даютъ право предположить, что Платманъ пользовался репутаціей опытнаго и искуснаго врача и довѣріемъ императора Петра I-го.

Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, т. II, Москва, 1872 г., стр. 55 и 78; В. М. Рихтеръ. «Исторія медицины въ Россіи», т. II, Москва, 1820 г., стр. 339—343.

И. Кульбинъ.

Платовкинъ, *Иванъ Алексѣевичъ*, граверъ на мѣди; родился въ Петербургѣ въ 1780 г.; сынъ гребца великаго князя Павла Петровича, онъ пяти лѣтъ былъ отданъ въ Академію Художествъ; въ 1799 году получилъ вторую серебряную медаль за гравированіе, а въ слѣдующемъ году былъ выпущенъ изъ Академіи съ аттестатомъ второй степени.

Изъ работъ его извѣстны: три доски изъ числа оригиналовъ, изданіе Академіи Художествъ, гравированныя карандашной манерой, въ двойной листъ, всѣ по рисункамъ Лосенко, а именно: Лаокоонъ, Амуръ на Центаврѣ и Голова мученицы, съ оригинала Доменикина, и, кромѣ того, Спящій сатиръ.

П. Н. Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императ. Академіи Художествъ. С.-Пб. 1864—1866; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ граверовъ. С.-Пб. 1895.

А. Новицкій.

Платовъ, *Александръ Степановичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, заслуженный профессоръ Михайловской Артиллерійской Академіи, писатель; происходилъ изъ дворянъ земли Войска Донского и родился 18-го іюля 1817 г.; вступивъ въ службу фейерверкеромъ въ Михайловское Артиллерійское Училище 3-го февраля 1830 года, П. въ 1834 г., за отличные успѣхи, получилъ званіе фельдфебеля, а 7-го января 1835 года окончилъ курсъ Училища съ производствомъ въ хорунжіе въ Донскую конно-артиллерійскую № 2 батарею и тогда же былъ прикомандированъ къ Артиллерійскому Училищу для прохожденія курса высшихъ наукъ въ офицерскихъ классахъ (нынѣ Артиллерійская Академія). Въ февралѣ 1836 г. П., за отличіе въ наукахъ, былъ произведенъ въ сотники, а въ апрѣлѣ 1837 г., также за успѣхи,—въ поручики л.-гв. Донской конно-артиллерійской батареи съ оставленіемъ при Училищѣ репетиторомъ артиллеріи и практической механики. При окончаніи курса офицерскихъ классовъ, П. получилъ права 1-го разряда, и имя его было занесено на мраморную доску въ конференцъ-залѣ Училища. Произведенный въ декабрѣ 1840 г. въ штабсъ-капитаны, П. въ 1844 году былъ командированъ за-границу (на 2 года) въ качествѣ помощника находившагося тамъ ген.-лейт. Винспіера, по части собиранія свѣдѣній, относящихся до артиллеріи. Въ эту командировку онъ посѣтилъ Германію, Бельгію, Францію, Англію, Шотландію, Швецію и Италію, знакомясь съ положеніемъ интересовавшаго его вопроса, въ то же время велъ частный дневникъ своихъ путешествій, который издалъ въ Петербургѣ незадолго до смерти (въ 1889—1890 гг.) подъ заглавіемъ: «Два года за границей. 1844—1846. Ч. I—VI» (не поступало въ продажу). Вернувшись въ Петербургъ, П. получилъ приглашеніе преподавать артиллерію Великому Князю Константину Николаевичу, при чемъ въ 1847 г. былъ награжденъ, за труды свои, брилліантовымъ перстнемъ и чиномъ капитана (23-го марта). Въ 1850 г. онъ получилъ чины: подполковника (23-го апрѣля) и полковника (15-го ноября) и тогда же опредѣленъ преподавателемъ артиллеріи къ Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, а черезъ годъ—и къ Михаилу Николаевичу. Сентября 26-го 1853 г. П. былъ назначенъ членомъ Конференціи Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, гдѣ 19-го октября утвержденъ профессоромъ артиллеріи, а въ декабрѣ (9-го)—и членомъ Артиллерійскаго Комитета. Сверхъ того, въ октябрѣ 1854 года онъ занялъ еще мѣсто профессора въ Императорской Военной Академіи (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба), а съ появленія у береговъ Балтійскаго моря англо-французскаго флота вооружалъ и командовалъ вновь устроенною Невско-Гутуевскою батареею и читалъ лекціи по артиллеріи въ залахъ Петербургскаго Университета. Назначенный въ январѣ 1858 г. инспекторомъ классовъ Артиллерійскаго Училища, П. 13-го іюля слѣдующаго года былъ опредѣленъ также и совѣщательнымъ членомъ Артиллерійскаго Комитета по литейной части и желѣзо-ковательнымъ заводомъ, а съ 1860 г.—и «по развитію артиллерійскаго образованія». Октября 17-го 1860 г., за отличіе, П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по Донской артиллеріи, а 2-го апрѣля 1861 г. назначенъ начальникомъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища съ оставленіемъ членомъ Артиллерійскаго Комитета. Зиму 1861—1862 г. П. преподавалъ артиллерію покойному цесаревичу Николаю Александровичу, въ 1865 г. награжденъ былъ орденомъ Станислава 1-й степ., 9-го ноября 1867 г. назначенъ начальникомъ Михайловской Артиллерійской Академіи и Училища и 20-го мая 1868 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1870 г., въ день празднованія 50-лѣтія училища, П. былъ из-

*

бранъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго Университета, и 26-го августа 1871 г. былъ отчисленъ отъ должности начальника Академіи и Училища съ оставленіемъ совѣщательнымъ членомъ Артиллерійскаго Комитета и Конференціи Академіи. Получивъ (7-го марта 1872 г.) званіе почетнаго члена Конференціи Артиллерійской Академіи и заслуженнаго профессора, П. 10-го января 1875 г. былъ, сверхъ того, назначенъ членомъ Главнаго Военно-Учебнаго Комитета, а 30-го августа 1883 г. произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи. Получивъ въ 1885 г. орденъ Бѣлаго Орла, П. тогда же былъ избранъ въ почетные члены Михайловской Артиллерійской Академіи, съ зачисленіемъ въ списки училища; онъ скончался въ Петербургѣ 17-го апрѣля 1891 года и погребенъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Научные труды П. слѣдующіе: «Стальная артиллерія большого калибра» («Артиллерійскій Журн.» 1864 г.); «Система нарѣзныхъ орудій и снарядовъ Бутлера» (тамъ же, 1876 г., № 2); «Журналъ Англійскаго Корол. Общества соединенныхъ арміи и флота за 1875 г.» (тамъ же, № 4); «Пушка и сталь, сэра І. Витворса» (тамъ же, № 4); «Полный сборникъ таблицъ стрѣльбы», въ 3-хъ частяхъ, С.-Пб. 1882—1884; «Артиллерійскія лекціи, читанныя въ 1858 году гг. офицерамъ гвардейской артиллеріи», С.-Пб. 1858; «Должны-ли существовать одни (sic) окружныя юнкерскія школы или также и военно-учебныя заведенія особаго спеціальнаго вѣдомства?» С.-Пб., 1863 г.; кромѣ того, нѣсколько литографически изданныхъ курсовъ артиллеріи, читанныхъ имъ съ 1852 по 1859 гг.; «Историческій очеркъ образованія и развитія Артиллерійскаго Училища 1820—1870», С.-Пб. 1870 г., вмѣстѣ съ Л. Л. Кирпичевымъ.

«Развѣдчикъ» 1891 г., № 61, стр. 305—306 (некр. С. Будаевскаго, съ портретомъ); «Русскій Инвал.» 1891 г., № 95, стр. 4; «Артилл. Журн.» 1891 г., № 6, стр. 5—13; «Новое Время» 1891 г., № 5438; Лесръ. «Энциклопедія»..., т. VI; «Пет. Листокъ» 1891 г., № 106.

Б. Гарскій.

Платовъ, графъ *Иванъ Матвѣевичъ*, сынъ героя 1812 г., донского атамана графа М. И. Платова, родился въ 1795 году; поступилъ на службу казакомъ 2-го мая 1808 г. и до самаго своего выхода въ отставку (16-го декабря 1820 г.) находился въ атаманскомъ полку отца. Вмѣстѣ съ отцомъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ турецкой кампаніи 1809—12 гг. и въ Отечественной войнѣ. Произведенный 9-го апрѣля 1809 г. въ хорунжіе, онъ 3-го августа того же года участвовалъ при взятіи г. Бабадага, затѣмъ, 22-го числа — при штурмѣ крѣпости Гирсова, 29-го и 30-го — крѣп. Кавтенжи; 11-го іюня 1811 г. онъ былъ назначенъ сотникомъ, на слѣдующій годъ (21-го февраля) — есауломъ; 17-го іюня 1812 г. П. сражался съ французами подъ Гродномъ, потомъ 27-го и 28-го числа — у мѣст. Мира, гдѣ были истреблены 4 французскіе уланскіе полка; 6-го и 7-го августа онъ участвовалъ въ бою подъ Смоленскомъ, 12-го — при Дорогобужѣ, 26-го — при Бородинѣ, 13-го и 14-го сентября — при Малоярославцѣ, затѣмъ преслѣдовалъ непріятеля вплоть до его обратнаго перехода черезъ р. Нѣманъ и съ 7-го по 26-е января 1813 г. былъ при осадѣ Данцига. Тогда же онъ былъ произведенъ въ войсковые старшины и посланъ отцомъ съ порученіемъ на Донъ. Вернувшись къ своему полку въ іюлѣ 1815 г., онъ совершилъ съ нимъ походъ до м. Ставища, а потомъ былъ опять командированъ въ Петербургъ; оттуда, произведенный 5-го февраля 1816 года въ подполковники, въ апрѣлѣ уѣхалъ къ себѣ на Донъ. Здѣсь однажды на охотѣ онъ неосторожнымъ выстрѣломъ попалъ себѣ зарядомъ въ лѣвую щеку и глазъ, и эта рана оказалась настолько серьезною, что долѣе служить сдѣлалось невозможнымъ: 16-го декабря 1820 г. онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника и болѣе 53-хъ лѣтъ прожилъ частнымъ человѣкомъ, занимаясь дѣлами благотворительности. Онъ много помогалъ бѣднымъ казакамъ при ихъ снаряженіи на службу и, имѣя свой конскій заводъ, ежегодно даромъ раздавалъ отъ 50 до 60 лошадей. Помимо этого, онъ оставилъ по себѣ память, подаривъ донскому архіерейскому дому свою загородную дачу съ садомъ и со всѣми службами. Умеръ въ Новочеркасскѣ 7-го октября 1874 г. Онъ былъ

кавалеромъ орд. Почетнаго Легіона, пожалованнаго ему Людовикомъ XVIII.

«Донская Газета» 1874 г., № 4; «Донскія Обл. Вѣд.» 1874 г., №№ 84, 93, 94, 96; «Донск. Епархіальныя Вѣдом.» 1874 г., № 21.

Платовъ, *Иванъ Матвѣевичъ*, премьеръ-маіоръ, родился въ 1725 году въ слоб. Старо-Черкасской и происходилъ отъ родителей, занимавшихся рыбнымъ промысломъ. Службу свою онъ началъ и несъ, впродолженіи почти 40 лѣтъ, въ Донскомъ войскѣ. Участвуя во всѣхъ кампаніяхъ и войнахъ, въ которыхъ находились донцы, П. былъ съ ними на Крымской линіи, въ Остзейскихъ провинціяхъ, въ Грузіи и въ Пруссіи. Во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ П. проявлялъ неизмѣнное мужество и особенно отличился въ Семилѣтнюю войну, подъ крѣпостью Кюстриномъ, въ 1758 г. Наградою за труды и отличіе Платову были пожалованы 2 почетныя сабли и серебряная медаль. Въ 1770 году П. былъ произведенъ въ войсковые старшины и посланъ со своимъ полкомъ на Днѣпръ, гдѣ въ то время только что устраивалась такъ называемая Днѣпровская укрѣпленная линія. Здѣсь, въ Петровской крѣпости П. пробылъ около года. Въ 1771 году онъ участвовалъ въ войнѣ противъ польскихъ конфедератовъ, открывшихъ весной этого года наступательныя дѣйствія изъ Галиціи. П. былъ посланъ съ полкомъ въ Митаву, и здѣсь, встрѣтивъ предводителя мятежниковъ Малиновскаго, нанесъ ему пораженіе при г. Чечерскѣ, въ Могилевской губерніи, разогналъ всю партію, а самого Малиновскаго захватилъ въ плѣнъ. Въ 1773 г., въ награду за труды, понесенные въ борьбѣ съ польскими конфедератами, Платову была пожалована золотая медаль для ношенія на шеѣ съ надписью: «Войска Донского полковнику Ивану Платову за немаловременную его и добропорядочную службу».

Послѣ поимки Пугачева, П. былъ командированъ въ Московскую губернію для очищенія ея отъ множества разбойничьихъ шаекъ, образовавшихся изъ остатковъ пугачевской толпы.

Императрица Екатерина II за понесенные Платовымъ труды и отличное выполненіе возложеннаго на него порученія наградила его золотою медалью и чиномъ премьеръ-маіора. Въ этомъ чинѣ П. вышелъ въ отставку и поселился въ Старо-Черкасской станицѣ, гдѣ занялся судоходствомъ.

И. М. П. былъ отцомъ знаменитаго атамана Платова, героя Отечественной войны.

Э. Ю. Иверсенъ. «Медали въ честь государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», вып. III. 1881 г.

М. Кочергинъ.

Платовъ, графъ *Матвѣй Ивановичъ*, родился 6-го августа 1751 года въ Старо-Черкасской станицѣ, на Дону. Отецъ Платова—войсковой старшина, человѣкъ очень умный, уважаемый и твердый характеромъ, въ смыслѣ научнаго образованія мало чѣмъ отличался отъ прочихъ донскихъ казаковъ, и потому первоначальное образованіе юнаго Платова ограничилось однимъ обученіемъ грамотѣ. Обнаруживая съ дѣтскихъ лѣтъ живой характеръ и любовь къ забавамъ воинственнаго характера, П., едва достигнувъ 13-лѣтняго возраста, уже поступилъ на царскую службу урядникомъ. Возгорѣвшаяся Русско-Турецкая война 1768 — 1774 гг., въ которой П. получилъ свое боевое крещеніе, дала ему случай отличиться въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Главнокомандующій арміей, кн. Вас. Мих. Долгоруковъ сразу замѣтилъ молодого казака и отличилъ его: П. былъ произведенъ въ офицеры и получилъ въ командированіе казачью сотню.

Вскорѣ затѣмъ, по ходатайству кн. Долгорукова, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на производство Платова въ чинъ войскового старшины, съ тѣмъ, чтобы поручить ему командованіе донскимъ полкомъ.

Въ 1771 году П. участвовалъ при взятіи Перекопской линіи, а также подъ Кинбурномъ. По заключеніи мира при Кучукъ-Кайнарджи, П. былъ посланъ на Кубань.

Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, озлобленный неудачами въ своихъ столкновеніяхъ съ русскими войсками, задумалъ нанести войскамъ, стоявшимъ на Кубани, рѣшительный ударъ. Къ этому времени относится подвигъ Платова на высотахъ рѣки Калалахъ. Полковникъ Стремоуховъ поручилъ Платову доставить къ арміи, расположенной на Ку-

бани, транспортъ съ провіантомъ и амуниціей. Девлетъ-Гирей, соединившись съ горскими князьями, рѣшилъ напасть на русскій транспортъ, пользуясь слабостью прикрытія, состоявшаго изъ двухъ полковъ при одномъ орудіи и не имѣвшаго возможности оказать сильнаго сопротивленія. Не ожидавшіе нападенія казаки выказали, однако, отчаянную рѣшимость защищаться. Платовъ устроилъ изъ обоза подобіе полевого укрѣпленія, изъ-за котораго и отразилъ съ казаками семь атакъ сильнѣйшаго врага. Въ то же время онъ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, нашелъ возможность черезъ гонцевъ извѣстить о своемъ безвыходномъ положеніи полковника Бухвостова, который прибылъ съ противоположнаго берега Калалаха на выручку обоза и его защитниковъ. Татары были обращены въ бѣгство, обозъ былъ доставленъ въ цѣлости, а личность Платова, его вліяніе на казаковъ, находчивость и мужество вызвали общее уваженіе.

Отсюда П. со своимъ полкомъ былъ посланъ на розыски Пугачева, а позже, когда самозванецъ былъ пойманъ — въ Воронежскую и Казанскую губерніи, для разсѣянія пугачевскихъ шаекъ. Послѣ трехлѣтняго преслѣдованія мятежниковъ, П. въ 1782 и 1783 гг., подъ начальствомъ Суворова, снова состоялъ на Кубани и на Крымскомъ полуостровѣ и въ 1784 году былъ посланъ противъ лезгинъ и чеченцевъ. Передъ второй Турецкой войной 1787—1791 гг. П. былъ уже полковникомъ. Въ кампаніи 1788 года онъ находился въ такъ называемой Екатеринославской арміи, предводительствуемой княземъ Потемкинымъ, и принималъ участіе въ наиболѣе выдающихся моментахъ этой кампаніи.

При осадѣ и штурмѣ Очакова, П. дѣйствовалъ съ одною тысячею спѣшившихся и двумя стами конныхъ казаковъ. Атака Гассанъ-Пашинскаго замка была предоставлена колоннѣ генералъ-маіора барона Палена, въ составъ которой, между прочимъ, вошли казаки полковника Платова. Послѣ штурма замокъ былъ занятъ и наблюденіе за нимъ поручено донскимъ казакамъ съ Платовымъ во главѣ. Успѣшныя дѣйствія послѣдняго были награждены орденомъ св. Георгія 4 степени. 13-го сентября казаки подошли къ Каушанамъ и произвели такой быстрый натискъ на турокъ, что принудили ихъ бѣжать. Результатомъ побѣды былъ захватъ трехъ орудій, двухъ знаменъ и 160 плѣнныхъ съ пашой Гассаномъ. За это отличіе П. былъ произведенъ въ бригадиры и назначенъ походнымъ атаманомъ Донскаго войска.

Осенью было предпринято занятіе Аккермана. Платову надлежало овладѣть Паланкою, расположенною на Днѣстрѣ, но потомъ онъ былъ двинутъ къ самому Аккерману, занятому безъ пролитія крови, благодаря удачнымъ демонстраціямъ со стороны русскихъ. Въ 1790 году П. участвовалъ во взятіи Измаила; при штурмѣ крѣпости онъ предводительствовалъ 5.000 казаковъ пятой колонны, на долю которой пришлась особенно тяжелая задача. По полученіи раны генералъ-маіоромъ Безбородкомъ, начальство надъ обѣими колоннами, четвертою и пятою, лѣваго крыла перешло къ Платову и онъ, то способствуя успѣхамъ прочихъ колоннъ, то дѣйствуя со своею частью отдѣльно, оказалъ неоцѣнимыя заслуги. «Все было опрокинуто, побито, всюду, гдѣ ни появлялся П., гремѣло побѣдоносное ура! Онъ собою замѣнялъ многочисленность, его неустрашимость претворяла всѣхъ въ героевъ и всѣ его распоряженія у вѣнчались успѣхомъ». Штурмъ этой крѣпости казался Платову неизбѣжнымъ, и онъ былъ первымъ, произнесшимъ это рѣшеніе на собранномъ Суворовымъ военномъ совѣтѣ.

За участіе во взятіи Измаила П. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. и произведенъ въ генералъ-маіоры.

Начавшаяся въ 1796 г. война Россіи съ Персіей доставила П., за оказанныя имъ отличія, орденъ св. Владиміра 3-й степени и саблю, украшенную алмазами, съ надписью «за храбрость».

Со времени вступленія на престолъ императора Павла Петровича слава и извѣстность Платова были настолько уже велики, что создали ему множество завистниковъ и были причиной того, что П., оклеветанный передъ императоромъ Павломъ въ невѣрности монарху и вѣро-

ломныхъ замыслахъ противъ Россіи, былъ сосланъ сначала въ Кострому, а потомъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Однако, ложные навѣты обнаружились: П. былъ освобожденъ и пожалованъ командорскимъ крестомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Государь лично назначилъ Платова главнымъ и непосредственнымъ помощникомъ войскового атамана донскихъ казаковъ.

Вниманіе и милость Павла I къ Платову все увеличивались; императоръ предназначилъ Платова къ самой видной роли въ замышлявшемся походѣ на Индію и приказалъ ему немедленно ѣхать на Донъ, гдѣ его уже ожидалъ Высочайшій указъ: «собрать все донское войско на сборныя мѣста; чтобы всѣ наличные оберъ-офицеры и нижніе чины непремѣнно въ 6 дней выступили о двухъ коняхъ и съ полуторамѣсячнымъ провіантомъ». П. въ январѣ 1801 г. собралъ около 27.000 казаковъ, съ которыми и отправился въ походъ, держа путь на Оренбургъ. Тамъ онъ получилъ отъ губернатора переводчиковъ, караванъ верблюдовъ, со всѣмъ необходимымъ для похода грузомъ, и затѣмъ углубился въ степи. Тяжелыя испытанія наступили для казаковъ. Ударили морозы, появились болѣзни, многіе умирали отъ нихъ или замерзали. Верблюды падали, а остававшіеся въ живыхъ тайкомъ уводились разбѣжавшимися проводниками-киргизами. Упадокъ духа въ отрядѣ былъ полный; глухой ропотъ переходилъ въ случаи открытаго неповиновенія; болѣе покорные умоляли своего атамана вернуться назадъ. Положеніе злополучнаго отряда было критическое, и только смерть императора Павла I прекратила этотъ безполезный и мучительный походъ. Въ мартѣ нагналъ Платова гонецъ изъ Петербурга и, сообщивъ ему о вступленіи на престолъ новаго государя, передалъ ему приказъ вернуться назадъ, на Донъ.

Въ царствованіе императора Александра I, послѣ смерти войскового атамана Войска Донского, генерала-отъ-кавалеріи Орлова, П., произведенный въ 1801 году въ генералъ-лейтенанты, занялъ его мѣсто. Назначеніе это было встрѣчено Донскимъ войскомъ съ восторгомъ: имя Платова повторялось тогда съ восхищеніемъ всюду—при дворѣ, въ войскѣ, въ народѣ. И трудно было бы найти лицо, болѣе соотвѣтствовавшее новому назначенію и болѣе достойное, чѣмъ П. При выдающихся военныхъ дарованіяхъ, онъ отличался типическими чертами чисто русскаго человѣка и прекрасно зналъ бытъ и нужды казачьяго войска, въ которомъ прошелъ всѣ ступени, отъ урядника до войскового атамана, завоевавъ неизмѣнную и восторженную любовь всѣхъ казаковъ. Состоя съ 1801 года войсковымъ атаманомъ, П. посвятилъ всю свою энергію и всѣ способности на военное и хозяйственное устройство войска. Здѣсь обнаружились его административныя способности. Ходатайствомъ Платова областной городъ Донского Войска Старочеркасскъ былъ перенесенъ на новое мѣсто, гдѣ жители могли быть въ безопасности отъ ежегодныхъ губительныхъ разливовъ Дона, — въ Новочеркасскъ. Стараніями Платова новый городъ былъ приведенъ въ цвѣтущее состояніе. Казачья Войсковая канцелярія обязана Платову своимъ преобразованіемъ. Вмѣщая въ себѣ функціи всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ (Губернскаго правленія, Казенной, Уголовной и Гражданской палатъ, а также Воинскаго управленія), Войсковая канцелярія не могла удовлетворительно и быстро разрѣшать поступавшія дѣла, отчего происходили запущеніе и безпорядокъ въ дѣлопроизводствахъ. П., съ Высочайшаго соизволенія, выдѣлилъ часть войскового управленія въ такъ называемую Воинскую Экспедицію, подъ непосредственнымъ начальствомъ Войскового Атамана. Прочія же дѣла гражданскаго управленія земель донскихъ казаковъ сосредоточены были въ Экспедиціяхъ Гражданской и Экономической. Дѣла въ этихъ двухъ Экспедиціяхъ должны были подготовляться дьяками, а рѣшаться на общихъ собраніяхъ по большинству голосовъ. Всѣ три части Войсковой Канцеляріи—Воинское Управленіе, Гражданская и Экономическая экспедиціи составляли одно нераздѣльное цѣлое, подъ предсѣдательствомъ Войскового Атамана.

Дѣятельность Платова коснулась также преобразованій и въ строевой части Донского войска. Реформы его, главнымъ

образомъ, выразились въ различныхъ мѣропріятіяхъ по вопросамъ о комплектованіи донскихъ полковъ (число штабъ и оберъ-офицеровъ было разсчитано на 60 полковъ), о чинопроизводствѣ («единственно на вакансіи, не превышая комплекта»), объ отставкахъ (отставка допускалась не ранѣе 25—30 лѣтъ службы) и содержаніи.

Административная и организаторская дѣятельность Платова была прервана войной Россіи съ Наполеономъ, въ которой донскимъ казакамъ принадлежитъ историческая роль. П. началъ свои подвиги со второй войны Россіи съ Наполеономъ, когда Россія выступила на защиту Пруссіи. Платову было поручено командованіе всѣми казачьими полками.

Наканунѣ Прейсишъ-Эйлауссказо сраженія Платовъ прибылъ въ главную квартиру и «сталъ мужественнымъ вождемъ, увѣнчавшимъ чело свое неувядаемыми лаврами и водившимъ Донское войско къ неоднократнымъ побѣдамъ». Сраженіе произошло 27-го января 1807 года. Платовъ со своими донцами преслѣдовалъ опрокидываемыя непріятельскія колонны и поражалъ ихъ, захвативъ въ плѣнъ до 500 человѣкъ. Безпрерывныя столкновенія съ непріятелемъ (подъ Бурбусдорфомъ, Берхсдорфомъ, противъ деревни Людвигсвальда и проч.) были весьма успѣшны, и честь этихъ славныхъ дѣйствій по праву принадлежала донскимъ казакамъ.

Отступленіе арміи Наполеона послѣ Прейсишъ-Эйлауссказо сраженія было поведено на лѣвый берегъ р. Пассарги, по Ландсбергской дорогѣ. Послѣ отъѣзда кн. Багратіона въ С.-Петербургъ, Платовъ принялъ начальство надъ авангардомъ и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣшно преслѣдовалъ французскіе отряды. Стычки и дѣла съ французами, занявшими все пространство между Вартенбургомъ и Остроленкою, происходили каждый день и заканчивались обыкновенно захватомъ казаками въ плѣнъ и истребленіемъ непріятельскихъ эскадроновъ, отбитіемъ орудій и обозовъ и въ самое короткое время внушили французамъ тревожную увѣренность въ совершенной невозможности пользоваться необходимымъ для возстановленія силъ отдыхомъ и покоемъ. Самъ же Наполеонъ, въ безсильномъ озлобленіи, назвалъ казаковъ «посрамленіемъ рода человѣческаго». Многочисленныя ошибки съ непріятелемъ при всей своей успѣшности, были, такъ сказать, «между дѣломъ», такъ какъ болѣе серьезною цѣлью Платова являлось сохраненіе связи между арміей и корпусомъ Эссена, для чего необходимо было возстановленіе сообщенія между разрозненными отрядами, входившими въ составъ корпуса Эссена. Для противодѣйствія непріятелю, П. долженъ былъ, согласно съ полученнымъ приказаніемъ, напасть на него со стороны Ортельсбурга и Вилембурга, что и исполнилъ съ успѣхомъ и утвердился въ Пассенгеймѣ. Отсюда онъ непрерывно тревожилъ корпусъ маршала Даву. Послѣ цѣлаго ряда блестящихъ столкновеній съ непріятелемъ (сраженіе при Ортельсбургѣ), въ которыхъ французскія кавалерійскія части истреблялись «на голову», П. вошелъ въ постоянную связь съ казачьими полками генералъ-лейтенанта Эссена, стоявшими у г. Остроленки. Непріятель былъ отброшенъ къ Вилембергу—съ одной и Алленштейну съ другой стороны, а Платовъ перенесъ свою квартиру въ Битовсбургъ. Отсюда казачьи отряды тревожили врага по всѣмъ направленіямъ. Среди безчисленныхъ столкновеній русскихъ съ французами слѣдуетъ отмѣтить дѣла: при селеніи Кота, Веселовенѣ, при с. Мальга и Омулей-Офенѣ, Клайгенау, при деревнѣ Рейдикейненъ, при Алленштейнѣ. П. доносилъ государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что «гордость, а больше дерзость французовъ выбита изъ головы ихъ, доведены они до изнуренія, кавалерія ихъ дерзкая донскими казаками вся истреблена, а пѣхоты они потеряли много и много... Сидятъ они теперь, кромѣ Данцига, противъ насъ, какъ мыши въ норахъ...»

Въ маѣ мѣсяцѣ дѣйствія донскихъ казаковъ отличались прежнимъ успѣхомъ. Частыя и удачныя нападенія ихъ на французскіе отряды выдвигали изъ рядовъ донскихъ казаковъ одного за другимъ храбрыхъ воиновъ, имена которыхъ дѣлались всѣмъ извѣстными, благодаря Платову, который, какъ начальникъ, строго требовалъ отъ подчиненныхъ ис-

полненія долга, но былъ справедливъ и любилъ отличать достойныхъ искреннимъ и гласнымъ признаніемъ ихъ заслугъ.

Распоряженіемъ главнокомандующаго были даны инструкціи относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Платову надлежало переправиться черезъ р. Алле между Гутштадтомъ и Алленштейномъ и помѣшать корпусамъ маршаловъ Нея и Даву соединиться. Расположившись лагеремъ около стараго Вартенбурга, П. отдалъ распоряженія отдѣленнымъ отъ него отрядамъ (отряду Иловайскаго 5-го — переправиться по р. Алле налѣво; отряду Денисова—направо и, задерживая движеніе французовъ отъ Алленштейна, напасть въ тылъ отъ Гутштадта), а самъ со своею частью летучаго отряда предпринялъ атаку непріятеля въ центрѣ. Генералъ-маіоръ Иловайскій 5-й переправился на зарѣ съ тремя полками вплавь, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты, напалъ на нее во всѣхъ пунктахъ и, обративъ непріятеля въ бѣгство, преслѣдовалъ болѣе четырехъ верстъ и разогналъ по лѣсамъ. Генералъ-маіоръ Денисовъ 6-й также прибылъ на зарѣ къ рѣкѣ Алле, но, перейдя рѣку, открылъ непріятеля въ большихъ силахъ конницы и пѣхоты при нѣсколькихъ орудіяхъ. Ударивъ на кавалерію тремя полками въ дротики, онъ сломилъ упорное сопротивленіе противника.

Въ то же время два полка, переправясь вплавь, направились для нападенія влѣво отъ генералъ-маіора Денисова 6-го. За этими двумя полками съ остальными силами слѣдовалъ самъ Платовъ.

Непріятель въ числѣ болѣе тысячи человѣкъ былъ атакованъ на маршѣ и частью уничтоженъ, а частью взятъ въ плѣнъ. Кромѣ того, казаками былъ захваченъ вмѣстѣ съ прикрытіемъ большой обозъ, въ которомъ, между прочимъ, находилась канцелярія маршала Нея. Къ вечеру П. со всѣми своими силами отошелъ къ р. Алле и тутъ отразилъ нападеніе непріятеля, который понесъ значительный уронъ.

25-го мая П. соединился съ арміей, расположившейся около Гейсигенталя и примкнулъ къ авангарду князя Багратіона, находившемуся на правомъ берегу р. Пассарги. Въ дни 25-го, 26-го и 27-го мая донскіе казачьи полки совершили много подвиговъ храбрости и удалой отваги, а имя атамана сдѣлалось грозою для непріятеля.

Одинъ изъ эпизодовъ этого времени—взятіе съ боя маіоромъ Балабинымъ стоявшаго на рѣкѣ артиллерійскаго парка, въ числѣ 46 нагруженныхъ огнестрѣльными припасами палубъ, которыя тутъ же имъ были взорваны безъ всякаго для себя вреда. Въ общемъ дѣйствія казаковъ были настолько успѣшны, что принуждали непріятеля простаивать цѣлыми ночами напролетъ подъ ружьемъ.

Сраженіе при Гейльсбергѣ было кровопролитнымъ столкновеніемъ русскихъ съ французами. Еще до начала сраженія П. со своими казаками, прикрывая армію, отступавшую къ Гейльсбергу отъ Гутштадта, истребилъ мостъ на р. Алле, изрубилъ понтоны и выдержалъ двухчасовую канонаду непріятеля, а затѣмъ, когда русская армія заняла Гейльсбергскую позицію, П. весьма искусно организовалъ наблюденія за движеніями непріятеля, проявивъ при этомъ со своими казаками необыкновенную ловкость и проницательность. Сраженіе же при Гейльсбергѣ было однимъ изъ блестящихъ доказательствъ кавалерійскихъ талантовъ Платова. Не довольствуясь отраженіемъ непріятеля съ чувствительнымъ для него урономъ, П. пользовался всякой удобной минутой и самъ нападалъ на противника, внезапно и неожиданно мѣняя направленіе ударовъ то во флангъ, то въ тылъ.

При отступленіяхъ арміи, «летучій корпусъ» генералъ-лейтенанта Платова принималъ на себя всѣ удары противника, и хотя арьергардъ, составленный изъ однихъ легкихъ войскъ былъ слишкомъ незначителенъ для непріятельской арміи, однако храбрость и стойкость казаковъ и воодушевленное предводительство ими ихъ атамана Платова дѣлали то, что русская армія отступала въ порядкѣ и безъ особенныхъ потерь, когда этого требовали обстоятельства (какъ, напримѣръ, при отступленіи арміи къ Бертенштейну, а оттуда къ Шипенбейлю и при движеніи русскихъ войскъ къ Фридланду).

Заставляя непріятеля задерживаться на каждомъ шагу и терять время на

развертываніе своихъ силъ, не допуская его приблизиться къ русской арміи, сжигая за собой мосты, генералъ-лейтенантъ П. съ тѣмъ же искусствомъ и удачей дѣйствовалъ при отступленіи русскихъ войскъ къ Тильзиту и за Нѣманъ послѣ сраженія при Фридландѣ. Это отступленіе арміи неразрывно связано съ удачными дѣйствіями корпуса Платова и всецѣло обязано ему своимъ успѣхомъ. Такъ, благодаря тому, что при выступленіи изъ Велау аррьергардъ Платова нанесъ стремительный ударъ непріятельскимъ колоннамъ на лѣвомъ берегу р. Алле, русская армія не была задержана на пути. Такое же значеніе имѣло столкновеніе казачьихъ полковъ Платова съ французами у рѣки Прегеля и у Топлакенской плотины. Французамъ приходилось обратить особенно серьезное вниманіе на прикрытіе русской арміи, за которымъ послѣдняя чувствовала себя въ полнѣйшей безопасности. Противъ Платова была выдвинута многочисленная кавалерія, за которой шла французская армія. Но несмотря на превосходство силъ непріятеля надъ аррьергардомъ русской арміи, несмотря даже на нѣкоторыя частныя неудачи (въ Кугельскомъ лѣсу, откуда русскія войска были выбиты французами), въ общемъ результатъ столкновеній былъ благопріятенъ для русскихъ и создавалъ въ нихъ увѣренность въ безопасности марша, совершаемаго подъ прикрытіемъ П.

Послѣдними подвигами Платова передъ заключеніемъ Тильзитскаго мира была встрѣча непріятеля у Юрсайгена, движеніе (ночное) къ Таурогену, незамѣченное французами, и перестрѣлка у Раукотинена, а также переправа черезъ Нѣманъ.

За подвиги въ войнѣ за освобожденіе Пруссіи П. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степ., орденомъ св. Владиміра 2-й степ. и Александра Невскаго. Прусскій король пожаловалъ ему ордена Краснаго и Чернаго Орла. Родному же для Платова Донскому войску Государь Императоръ пожаловалъ похвальную грамоту и «въ справедливомъ уваженіи къ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донского войска»—знамя съ изображеніемъ его дѣяній.

Тильзитскій миръ, пріостановившій на время борьбу Россіи съ Наполеономъ, не далъ странѣ полнаго успокоенія и отдыха. Война съ Турціей продолжалась уже два года. П. былъ призванъ принять въ ней участіе и перенести свои дѣйствія на берега Дуная, въ Молдавскую армію, предводительствуемую тогда фельдмаршаломъ княземъ Прозоровскимъ, а послѣ смерти послѣдняго княземъ Багратіономъ.

Въ августѣ П. со своими донскими полками занялъ крѣпость Бабадагъ, гдѣ нашелъ 12 пушекъ и большіе запасы. Переправившись послѣ этого черезъ Дунай, атаманъ достигъ такъ называемой Троянской стѣны, а 22-го августа, послѣ канонады изъ 4-хъ устроенныхъ имъ батарей, занялъ Гирсово. Въ крѣпости были найдены орудія, боевые запасы, оружіе, а занятіе ея открыло совершенно свободный путь къ Черному морю и установило сообщеніе между обоими берегами Дуная, вслѣдствіе чего и было приступлено къ наведенію мостовъ.

Въ происшедшемъ сраженіи при Рассеватѣ русскіе одержали побѣду надъ 15-ти-тысячнымъ турецкимъ отрядомъ. Донскіе казаки отличились особенно при преслѣдованіи бѣжавшаго изъ лагеря врага и этимъ завершили пораженіе непріятеля, открывшаго русскимъ путь къ Силистріи.

10-го сентября было начато бомбардированіе Силистріи. П. выступилъ навстрѣчу Рущукскому турецкому корпусу, шедшему на помощь къ осажденной крѣпости. Рѣшительными дѣйствіями казачьихъ полковъ непріятель былъ разсѣянъ, болѣе 1.000 человѣкъ турецкаго корпуса легло на мѣстѣ и до 1.500 было взято въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ, между прочимъ, находился паша Махмудъ. За эту побѣду Платовъ былъ награжденъ чиномъ генерала отъ кавалеріи и орденомъ св. Владиміра 1-й ст.

Слѣдующее пораженіе непріятельскимъ войскамъ было нанесено Платовымъ при Татарицѣ. Здѣсь былъ нанесенъ ударъ турецкой арміи верховнаго визиря Юсуфа-Паши, намѣревавшагося также подойти на помощь къ Селистріи. Трофеями русскихъ были 16 знаменъ и 200 плѣнныхъ.

Дѣломъ при Татарицѣ закончились подвиги Платова въ войну 1809 года. и онъ

вернулся на время къ своему Дону для поправленія сильно разшатаннаго здоровья.

Доблести Платова и Донскаго войска проявились больше всего въ Отечественную войну 1812 г. Ихъ дѣянія окружены такой славой, что даже самые точные историческіе факты носятъ характеръ чего-то сказочнаго, не говоря уже о безчисленной массѣ разсказовъ и воспоминаній, явившихся плодомъ изумленія и восторга народа къ подвигамъ донскихъ казаковъ и ихъ предводителя.

Честолюбивые замыслы Наполеона I, побуждавшіе его сломить противодѣйствовавшую ему Россію съ одной стороны, и недовольство Россіи условіями Тильзитскаго договора съ другой—были причиною войны 1812 года.

Въ началѣ 1812 года «Великая Армія» Наполеона, состоявшая изъ 600 съ лишнимъ тысячъ человѣкъ, двинулась съ разныхъ концовъ Европы въ Пруссію и Варшавское Герцогство и заняла лѣвый берегъ Вислы. Россія же на Западной своей границѣ могла выставить въ то время всего около 200 тысячъ человѣкъ. 14 полковъ летучаго корпуса атамана Платова входили въ составъ I-й западной арміи. Остальные казачьи полки, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Иловайскаго и Тормасова, были распредѣлены между II-й и III-й западными арміями. Оборонительными линіями для нашихъ армій были рѣки Нѣманъ, Березина, Днѣпръ и Двина. Платовъ съ семью тысячами казаковъ стоялъ въ Гроднѣ. Ему было приказано ударить во флангъ непріятелю, какъ только послѣдній переправится черезъ Нѣманъ. Князь Багратіонъ долженъ былъ обезпечить тылъ корпусу Платова. Непріятель переправился 12-го іюня черезъ Нѣманъ у Ковна, былъ встрѣченъ лейбъ-казачьимъ разъѣздомъ, который, слѣдовательно, первый привѣтствовалъ Великую Армію.

Согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, Платовъ долженъ былъ теперь «дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами и наносить врагу всевозможный вредъ».

Платовъ направилъ весь свой корпусъ къ Лидѣ, вывезя изъ Гродна запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, амуницію и отправивъ больныхъ внутрь государства. Въ это время онъ узналъ о приближеніи къ Нѣману короля Вестфальскаго и, чтобы замедлить движеніе непріятеля, испортилъ мостъ черезъ Нѣманъ. Слѣдующее Высочайшее повелѣніе указывало Платову прикрывать маршъ князя Багратіона, шедшаго на соединеніе съ I-й арміей.

Платовъ выступилъ изъ Лиды къ Николаеву и такъ какъ ему поручено было открывать непріятеля и извѣщать о движеніяхъ его князя Багратіона и главную квартиру (между Видзою и Двиною расположенную), то онъ и разослалъ въ разныя стороны отряды казаковъ, которые имѣли очень удачныя столкновенія съ непріятелемъ при Кареличахъ, Мирѣ и Романовѣ. Дѣйствія казаковъ при этихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ отличались не только смѣлостью и неустрашимостью, но и большимъ искусствомъ. Они устраивали противнику засады и малыми отрядами, дѣлая видъ, что готовы начать съ нимъ дѣло, подводили къ мѣсту засады и наносили рѣшительный ударъ.

Распоряженія П. въ бою при Мирѣ 28-го іюня представляли гармоническое сочетаніе осторожности и рѣшительности. Стараясь, прежде всего, завлечь врага въ разставленную ему ловушку, онъ умѣлъ мгновенно оцѣнивать обстановку, и когда убѣждался, что непріятель, наученный горькимъ опытомъ, не дается въ обманъ, не терялъ ни минуты и, пользуясь превосходствомъ силъ, рѣшительно атаковывалъ и билъ его.

Въ бою при Романовѣ 2-го іюля, П., убѣдясь въ слабости противника, не колеблясь, оставляетъ за собой трудно проходимую преграду и стремительно атакуетъ врага, но затѣмъ, придя въ соприкосновеніе съ значительными силами, быстро уходитъ назадъ и ставитъ эту преграду между собой и противникомъ.

Эта губительная тактика настолько разстроила корпусъ Вестфальскаго короля, что недовольный Наполеонъ отрѣшилъ Іеронима Вестфальскаго отъ командованія и велѣлъ ему отправиться въ его королевство.

Послѣ этого П. долженъ былъ присоединиться къ I-й арміи. Онъ, перейдя Днѣпръ, обратился изъ Быхова на Чау-

сы и Горки и занялъ своими казаками всѣ окрестности Могилева, чѣмъ пріостановилъ движенія маршала Даву изъ Могилева куда бы то ни было.

- Донское войско дѣлалось незамѣнимымъ, и главнокомандующіе первой и второй арміями — Барклай-де-Толли и Багратіонъ, каждый удерживали его при себѣ, сознавая трудность дѣйствій противъ наступавшаго противника безъ помощи летучаго корпуса Платова, обезпечивавшаго успѣхъ каждаго движенія русской арміи. Изъ Витебска же въ это время начальникъ штаба 1-й арміи, Ермоловъ, прямо писалъ атаману: «Мы третьи сутки противустоимъ большой непріятельской арміи. Сегодня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ такомъ положеніи, что и отступать невозможно безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣла наши не только поправятся, но и примутъ совершенно выгодный видъ. Спѣшите». Но Платовъ былъ задержанъ при Могилевѣ княземъ Багратіономъ, гдѣ 11-го числа была, какъ говорилъ Платовъ, «порядочная битва». Отсюда Платовъ выступилъ на Дубровну, переправился опять черезъ Днѣпръ и открылъ сообщеніе съ 1-ою арміей. Въ это время князь Багратіонъ двигался къ Смоленску, сюда же спѣшилъ и Барклай-де-Толли, чтобы предупредить здѣсь Даву, и 22-го іюля обѣ арміи, въ числѣ 122 тысячъ человѣкъ, соединились у Смоленска.

Такимъ образомъ, планы Наполеона разстроились; онъ не могъ ни разбить наши арміи по частямъ, ни отрѣзать ихъ отъ Москвы, ни помѣшать ихъ соединенію. Положеніе русской арміи послѣ соединенія подъ Смоленскомъ измѣнилось значительно къ лучшему—исчезло раздвоеніе силъ, прибыли подкрѣпленія, а назначеніе генерала Кутузова общимъ главнокомандующимъ окончательно упрочило ея положеніе и прибавило шансы на успѣхъ.

Донскіе казачьи полки Платова составили авангардъ русской арміи, когда Барклай-де-Толли, побуждаемый императоромъ Александромъ I и общими требованіями арміи и народа, рѣшился перейти въ наступленіе и двинуться впередъ къ Руднѣ. Начало движенія было удачно. П. открылъ при Молевомъ Болотѣ два французскіе гусарскіе полка, ударилъ на ихъ флангъ и гналъ непріятеля двѣ версты, взявъ въ плѣнъ 10 офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ; онъ писалъ, что «непріятель пардона не просилъ, а россійскія войска, бывъ разъярены, кололи и били его».

Передовые непріятельскіе посты отступили по всей линіи, кромѣ Порѣчья. Это побудило Барклая-де-Толли перейти на порѣченскую дорогу, но такъ какъ непріятеля здѣсь не оказалось, то Барклай де-Толли перешелъ обратно на руднянскую дорогу.

Наполеонъ въ это время сосредоточилъ всѣ свои силы на нашемъ лѣвомъ флангѣ, перешелъ у Дубровны и Росасаны на лѣвый берегъ Днѣпра и намѣревался занять Смоленскъ въ тылу нашей арміи. Это побудило Барклая-де-Толли поспѣшить туда же. П. прикрывалъ армію со стороны Рудни и Порѣчья. За три дня, съ 1-го по 4-е августа, П. успѣлъ сдѣлать нѣсколько удачныхъ нападеній на непріятельскія передовыя части, при чемъ казаки захватили 1.300 человѣкъ плѣнныхъ. 4-го августа завязался бой подъ Смоленскомъ, принудившій русскую армію отступить въ глубь страны. П. составлялъ арьергардъ арміи, какъ и всегда готовый отразить нападеніе непріятеля.

Послѣ сраженія у Валутиной горы, Наполеонъ преслѣдовалъ нашу армію слабо: онъ еще не рѣшилъ—остаться ли ему на зиму въ Смоленскѣ или продолжать дальнѣйшее наступленіе. Русская же армія, потерявъ Смоленскъ, считала рѣшительное сраженіе неизбѣжнымъ. 10-го августа русскія войска заняли позицію у села Усвятъ, и Платову было поручено «удерживать непріятеля по всей возможности». Казаки выдержали упорные бои при Михалевѣ и на берегу р. Осьмы.

17-го августа обѣ русскія арміи прибыли къ Царево-Займищу, но новый главнокомандующій, генералъ Кутузовъ, нашелъ эту позицію неудобною и перешелъ къ Бородину, гдѣ рѣшено было дать сраженіе.

26-го августа Наполеонъ атаковалъ главную позицію русскихъ силъ у Бородина и послѣ безрезультатнаго боя (въ

которомъ обѣ стороны потеряли по 40 тысячъ человѣкъ) отошелъ на позицію, которую занималъ раньше.

Дѣйствія казаковъ въ Бородинскомъ сраженіи имѣли чрезвычайно важное вліяніе на участь сраженія. Они находились на правой оконечности нашей позиціи, когда Кутузовъ велѣлъ Платову съ казаками и генералу Уварову съ кавалерійскимъ корпусомъ переправиться черезъ Колочу выше Бородина и атаковать лѣвое крыло французовъ. Перейдя въ бродъ черезъ Войну, казаки появились въ тылу непріятеля и произвели полнѣйшее смятеніе въ его обозахъ, обративъ прикрытіе въ бѣгство. Атака казаковъ рѣшительнымъ образомъ измѣнила положеніе противниковъ. Наполеонъ пріостановилъ свои атаки, и успѣхъ, склонявшійся на его сторону, ему измѣнилъ.

27-го августа русская армія отошла къ Можайску. П. шелъ въ аррьергардѣ, отражая натиски Мюрата.

Вскорѣ къ казачьимъ полкамъ присоединилось донское ополченіе, вызванное къ дѣйствующей арміи наказомъ Платова. Число казачьихъ полковъ вмѣстѣ съ вновь прибывшими возросло до 45. Всѣ они, какъ прежніе, уже испытанные въ бою, такъ и новые, лишь увлеченные пока доблестнымъ желаніемъ встать на защиту Царя и Отечества, составили одно цѣлое и по духу, и по общимъ военнымъ пріемамъ, употребляемымъ въ бою, и по своему единодушному благоговѣнію передъ любимымъ атаманомъ.

Положеніе французовъ въ занятой ими со 2-го сентября Москвѣ было тяжелое. Наполеонъ предлагалъ императору Александру заключить миръ, но безуспѣшно. Къ 20-му октября назначено было окончить сосредоточеніе всѣхъ русскихъ силъ.

Послѣ боя при Тарутинѣ, въ которомъ, однако, П. лично участія не принималъ, Наполеонъ былъ вынужденъ оставить Москву. Когда получено было извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы, то рѣшительныхъ дѣйствій всѣ ожидали отъ Платова, который со всѣми казачьими полками и ротою конной артиллеріи долженъ былъ идти къ Малоярославцу и наблюдать дорогу изъ Можайска въ Калугу черезъ Медынь; во время же боя при Малоярославцѣ ему было поручено наблюденіе дороги изъ Боровска въ Малоярославецъ, а также тревоженіе непріятеля въ тылъ и въ правый флангъ, для отвлеченія вниманія Наполеона отъ главнаго сраженія.

Въ ночь съ 12-го на 13-е октября произошло дѣло близъ р. Лужи. Казачьи полки, выступивъ изъ лагеря, двинулись по большой дорогѣ съ цѣлью нападенія на непріятельскіе отряды, которые могли двигаться по направленію къ Малоярославцу. Здѣсь они встрѣтили непріятельскую артиллерію, которую и захватили въ числѣ 50 орудій. Въ слѣдующихъ трехъ кавалерійскихъ взводахъ, встрѣченныхъ казаками, находился самъ Наполеонъ, котораго, однако, казаки въ темнотѣ не узнали и упустили отъ плѣна, привлеченные добычею непріятельскихъ возовъ. Воспользовавшись минутою, французы имѣли возможность даже начать преслѣдованіе разсыпавшихся казаковъ, но послѣдніе, быстро соединившись, отразили непріятеля, увозя богатую добычу деньгами и 11 орудій, а огонь донской артиллеріи съ праваго берега Лужи прекратилъ дальнѣйшія попытки противника.

14-го октября началось общее отступленіе Великой Арміи. Платову было поручено слѣдить за движеніемъ непріятеля, но онъ, не ограничиваясь образцовымъ выполненіемъ своей задачи, не упускалъ ни одного случая во все время движенія противника, чтобы не нанести послѣднему возможнѣйшаго вреда и пораженія.

За время преслѣдованія непріятеля по дорогѣ отъ Можайска до Колоцкаго монастыря казаки отняли у французовъ множество обозовъ и лошадей. Маршалъ Даву сдѣлался особенною цѣлью преслѣдованія Платова, и на маршѣ къ Вязьмѣ по Смоленской дорогѣ казаки 19-го октября нанесли французамъ близъ Колоцкаго монастыря тяжелое пораженіе. Казаки истребляли остатки непріятельской арміи съ большимъ ожесточеніемъ и вселили въ непріятеля такой страхъ, что до конца преслѣдованія одна вѣсть о появленіи казаковъ заставляла французовъ поспѣшно сниматься съ биваковъ и продолжать отступленіе.

Непріятель пытался дать отпоръ и занималъ позиціи на дорогѣ къ городу Гжатску, но искусное дѣйствіе казачьихъ отрядовъ и казачьей артиллеріи дѣлало тщетными его усилія. Гжатскъ былъ занятъ казаками, также какъ и Теплухово и Царево-Займище, гдѣ заднія эшелоны корпуса Даву были совершенно разсѣяны. Тѣснимый Платовымъ корпусъ Даву приблизился къ войскамъ вице-короля и Понятовскаго. Соединенными силами они хотѣли удержать за собою Вильну и остановить русскихъ.

22-го октября П., узнавъ, что Милорадовичъ хочетъ своею регулярною кавалеріею отрѣзать корпусъ Даву, атаковалъ на разсвѣтѣ французскій аррьергардъ и вогналъ его въ с. Ѳедоровское. На помощь къ Даву поспѣшили Понятовскій и вице-король. Завязался ожесточенный бой. Корпусъ маршала Даву былъ совершенно разбитъ, а неудача пагубнымъ образомъ повліяла и на остальную часть французской арміи, окончательно упавшей духомъ. «Непріятели бѣгутъ такъ, какъ никакая армія никогда ретироваться не могла», доносилъ П. Наполеонъ самъ торопилъ теперь Даву спасаться, думая лишь о наименьшихъ потеряхъ. Казаки дѣйствовали неутомимѣе прежняго и дружными нападеніями быстро уничтожали Великую Армію.

У Семлева П. взялъ 1.000 человѣкъ плѣнныхъ, а на берегахъ Вопи нанесъ рѣшительное пораженіе корпусу вице-короля, принудивъ его тѣмъ отказаться отъ намѣренія пробраться къ Витебску. Трофеями были 3.000 плѣнныхъ, 62 пушки и запасы.

Принцъ Евгеній направился къ Смоленску, гдѣ 31-го октября сосредоточились всѣ корпуса Наполеона.

2-го ноября Наполеонъ выступилъ изъ Смоленска къ Красному. П. не переставалъ тревожить войска Нея, смѣнившія въ аррьергардѣ деморализованный корпусъ Даву, мѣшалъ имъ фуражировать, отнималъ у нихъ по частямъ оружіе и, наконецъ, постепенно вгоняя ихъ въ городъ, разъединялъ отъ арміи Наполеона.

Поспѣшное бѣгство Наполеона изъ-подъ Краснаго погубило корпусъ маршала Нея, предоставленный своимъ только силамъ. П. занялъ уже предмѣстье города и, постепенно ослабляя злополучный корпусъ, довелъ его до того, что Ней рѣшился на выступленіе изъ Смоленска. П. также оставилъ городъ и двинулся черезъ Катань къ Дубровнѣ, съ намѣреніемъ идти на Оршу. Ней, выйдя изъ Смоленска и видя невозможность пробиться къ Красному, рѣшилъ переправиться черезъ Днѣпръ у Сырокоренья. Перейдя съ большими потерями къ Гусиному, Ней былъ встрѣченъ ожидавшими его казаками Платова. Началось «живое подобіе звѣриной травли», окончившееся совершеннымъ уничтоженіемъ остатковъ корпуса Нея.

Послѣ сраженія подъ Краснымъ Платову было поручено открыть направленіе движенія Наполеона — пойдетъ ли онъ на Борисовъ или на Сѣнно?

Наполеонъ спѣшилъ къ Днѣпру и, 7-го ноября переночевавъ въ Дубровнѣ, 8-го отправился въ Оршу и переправился на правый берегъ. П. настигъ непріятеля послѣ выступленія его изъ Орши и, выгнавъ отсюда остававшійся французскій аррьергардъ, устремился за Наполеономъ.

Для французовъ, уже испытавшихъ столько бѣдствій и окончательно сломленныхъ, казаки являлись наиболѣе страшными врагами. Одно извѣстіе о приближеніи казаковъ придавало французамъ силы и гнало ихъ дальше, въ надеждѣ найти спасеніе отъ неутомимыхъ и жестокихъ наѣздниковъ. П., владѣвшій особымъ искусствомъ быстро открывать и наносить рѣшительные удары преслѣдуемому врагу, былъ для нихъ настоящей грозой. И дѣйствительно, едва ли кто-нибудь изъ русскихъ героевъ войны 1812 года вынесъ на себѣ столько безпрерывнаго труда, безсонныхъ ночей, всякихъ лишеній и проявилъ столько доблестной готовности не щадить себя ради спасенія родины, какъ П. Блестящіе подвиги его обратили на себя особое вниманіе императора Александра I, и П. во вниманіе къ своимъ заслугамъ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи.

Отъ Орши П. гналъ французовъ безостановочно и уже не могъ свести счета доставшимся ему плѣннымъ. «Каждый день ихъ было не менѣе тысячи человѣкъ», а при удачныхъ столкновеніяхъ

съ непріятелемъ казаки забирали обозы и плѣнныхъ по нѣсколько тысячъ.

Разсчитывая на то, что Наполеонъ намѣревается послѣдовать на Борисовъ, за нимъ направленъ былъ по пятамъ сильный авангардъ графа Милорадовича изъ двухъ корпусовъ и графъ П. съ 15-ю полками казаковъ и 12-ю батальонами пѣхоты, «съ обязанностью обходить правый флангъ непріятеля», а также отрядъ генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова, который долженъ былъ состоять подъ командою графа Витгенштейна.

15-го ноября П. занялъ Борисовъ, гдѣ были оставлены французами болѣе 5.000 человѣкъ убитыхъ и 7.000 плѣнныхъ. Здѣсь произошло соединеніе Главной и Дунайской армій съ корпусомъ графа Витгенштейна. Въ тотъ же день казачьи полки гр. Платова находились въ мѣстечкѣ Крупкахъ, ожидая Наполеона. Но Наполеонъ, по счастливой для него случайности, избѣжалъ почти неминуемаго плѣна и, переправившись черезъ Березину на другой день послѣ сраженія при Стаховѣ и Студянкѣ, 17-го ноября уже былъ на Виленской дорогѣ.

П. направился сюда, забирая плѣнныхъ и боевые запасы. Авангардъ его разбилъ непріятеля у Зембина, и затѣмъ П. вытѣснилъ его, совмѣстно съ авангардомъ адмирала Чичагова, изъ Молодечны. Наполеонъ изъ Молодечны бѣжалъ во Францію, покинувъ армію. Преслѣдованіе непріятеля было почти окончено.

Наполеонъ долженъ былъ объявить о своемъ совершенномъ пораженіи и окончательный ударъ считалъ сдѣланнымъ казаками. «Всѣ наши колонны, извѣщалъ Наполеонъ, окружены казаками; подобно аравитянамъ въ пустыняхъ, они охватывали обозы...» То, что оставалось отъ арміи, нѣкогда называемой Великой, не представляло никакой силы и истреблялось по частямъ безъ всякаго труда.

Наполеонъ разсчитывалъ собрать коекакія силы и, устроивъ въ Вильнѣ армію, болѣе благовидно отступить изъ Россіи. Но къ Вильнѣ приближались еще свѣжія русскія силы.

П. шелъ (28-го ноября) къ Погулянкѣ, по дорогѣ изъ Вильны въ Ковну, имѣя въ виду отрѣзать французамъ отступленіе отъ Вильны. Обойденные французы пытались оказать сопротивленіе, но оно было тотчасъ же сломлено. Произведя артиллерійскую подготовку атаки, П. стремительно напрявилъ на непріятеля отряды генераловъ Иловайскаго 5-го и Дехтерева, которые прорвали французскую пѣхоту и нанесли рѣшительное пораженіе.

Дальнѣйшими распоряженіями русскаго главнокомандующаго предписывалось Платову добивать остатки Великой Арміи и вытѣснять находившихся въ предѣлахъ Россіи французскихъ маршаловъ. Мятели, морозы, голодъ, болѣзни и неотвязное преслѣдованіе обратили перемѣшавшіеся и въ конецъ деморализованные французскіе корпуса въ голодныя толпы несчастныхъ, съ отмороженными членами, оборванцевъ-инвалидовъ, помышлявшихъ только о бѣгствѣ изъ Россіи.

Остановившись на короткое время въ Ковнѣ, арьергардъ Нея укрѣпился на ретраншементахъ и произвелъ пушечную пальбу на встрѣчу приближавшемуся къ городу графу Платову; но угрожаемый быть отрѣзаннымъ казаками, переходившими на лѣвый берегъ Нѣмана, онъ къ ночи покинулъ городъ, но потомъ попалъ подъ удары Платова. Обезумѣвшіе французы отказывались исполнять распоряженія своихъ генераловъ и разсыпались въ разныя стороны.

3-го декабря П. въѣхалъ въ Ковно, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе, и врагъ считался окончательно выгнаннымъ за предѣлы нашего отечества. Въ теченіе трехдневнаго преслѣдованія непріятеля отъ Вильно до Ковно казаками Платова взято въ плѣнъ до 5.000 человѣкъ, 21 пушка и огромное количество боевыхъ запасовъ. За все же время преслѣдованія непріятеля отъ Малоярославца до Ковно казаками, предводимыми лично Платовымъ, захвачено въ плѣнъ 50—70 тысячъ плѣнныхъ, болѣе 500 пушекъ, 30 знаменъ и все серебро и золото, награбленное французами въ Москвѣ.

Имя Платова для всѣхъ, не только въ Россіи, но и въ Европѣ, сроднилось съ именемъ казаковъ, и молва о его личныхъ подвигахъ нераздѣльно слилась съ вѣстями объ изумительныхъ дѣй-

ствіяхъ донцовъ, поразившихъ весь міръ своею самоотверженною выносливостью и не воспользовавшихся ни единымъ буквально днемъ отдыха за все время преслѣдованія врага. Ихъ поведеніе тѣмъ болѣе было удивительно, что они вовсе не получали продовольствія и должны были добывать его сами.

П. не долго оставался въ Ковно; онъ перешелъ Нѣманъ и двинулся черезъ Нейштадтъ, Пилькаленъ къ Инстенбургу и, не останавливаясь ни на одинъ день, слѣдовалъ до города Вейлау и Аленбурга. Жители Пруссіи встрѣчали казачьи полки графа Платова какъ своихъ избавителей.

Въ это время маршалъ Макдональдъ, надѣясь на подкрѣпленіе изъ Данцига, шелъ изъ Кенигсберга къ Мюльгаузену. Графъ П. поспѣшилъ черезъ Фридландъ, Домнау и Прейсишъ-Эйлау къ Мюльгаузену и предупредилъ непріятеля, занявъ городъ 30-го декабря.

Макдональдъ поспѣшилъ къ Эльбингу, но П. преслѣдовалъ его и въ этомъ направленіи и занялъ Эльбингъ съ боя. Не давая непріятелю времени отдохнуть, П. гналъ его еще дальше; съ боемъ шелъ за нимъ черезъ Вислу до Диршау, и далѣе до Данцига. А 3-го января 1813 года, для пресѣченія всякаго сообщенія, обложилъ крѣпость Данцигъ войсками своего корпуса со всѣхъ сторонъ.

Вскорѣ Императоръ Александръ I отозвалъ въ свою главную квартиру Платова, который, сдавъ командованіе генералу Ловизу, оставался при государѣ до прекращенія Пойшвицкаго перемирія.

По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Платову было поручено, во главѣ соединенныхъ различныхъ легкихъ отрядовъ, дѣйствовать на сообщеніяхъ непріятеля, сосредоточеннаго у Дрездена. П. выступилъ изъ Богеміи, черезъ Хемницъ, въ тылъ непріятелю и на пути, у Альтенбурга, атаковалъ 8-тысячный непріятельскій отрядъ и, быстро сбивъ его, съ боемъ преслѣдовалъ до мѣстечка Мейзельвица и далѣе до г. Цейца.

Разославъ свои отряды къ Люцену, Мерзебургу, Галле, Вурцену и Вейссенфельду, самъ графъ П. направился въ Люценъ, откуда его авангардомъ были высланы разъѣзды къ самому Лейпцигу, а также установлено наблюденіе за движеніемъ корпуса маршала Ожеро.

Въ знаменитой битвѣ подъ Лейпцигомъ, находясь 4-го октября на правомъ флангѣ нашей арміи, П. своевременно замѣтилъ, что непріятель повелъ атаку на корпусъ графа Кленау, намѣреваясь сбить его съ позиціи и тѣмъ начать успѣшныя дѣйствія противъ нашей арміи. Гр. П., находясь нѣсколько правѣе Кленау, отдалъ распоряженіе ударить на непріятельскую кавалерію и опрокинулъ ее съ большимъ урономъ.

6-го октября графъ П. дѣйствовалъ противъ врага отъ деревни Зоммерфельдъ и вмѣстѣ съ генераломъ Бенигсеномъ взялъ въ плѣнъ Виртембергскую кавалерійскую бригаду и сломилъ сопротивленіе 6 батальоновъ Саксонской пѣхоты съ 28 орудіями.

По прибытіи на правый флангъ русской арміи наслѣднаго шведскаго принца, П., по его личному приказанію, дѣйствовалъ между арміями принца и генерала Бенигсена и на этомъ пространствѣ непрерывно тревожилъ врага до предмѣстья Лейпцига.

7-го октября графъ П. былъ вызванъ на защиту г. Веймара, причемъ государю императору угодно было лично подтвердить ему это приказаніе, наградивъ его орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Въ Веймарѣ графъ П. опрокинулъ отрядъ Лефевра и весьма энергично преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля, почти безпрерывно нанося французамъ удары и сбивая ихъ на всемъ пути до Ганау. За заслуги, оказанныя въ это время, императоръ пожаловалъ Платову великолѣпное брилліянтовое перо, для ношенія на шапкѣ, съ вензелемъ имени Его Императорскаго Величества и лаврами.

Преслѣдуя далѣе непріятеля отъ Ганау, 21-го октября донскіе казаки (съ авангардомъ Австро-Баварской арміи подъ начальствомъ генерала Волькмана) прибыли къ Франкфурту, который и заняли безъ особаго труда.

П. не оставлялъ непріятеля своимъ преслѣдованіемъ и гналъ его къ Майнцу; на другой день, перейдя Ниду, преслѣдовалъ его до Гохгейма между которымъ и деревней Виккертъ, имѣлъ жаркія схватки до самой ночи.

Съ 26-го ноября легкій корпусъ графа Платова былъ расположенъ на квартирахъ въ Цвингенбергѣ. Отсюда движеніе его было направлено къ сторонѣ Швейцаріи, а потомъ къ Эпиналю.

Со времени вступленія союзной арміи въ предѣлы Франціи, отрядъ Платова находился впереди арміи, сохраняя сообщенія съ Блюхеромъ, имѣя почти безпрерывныя сшибки съ непріятельскими партіями и отнимая у нихъ все, что должно было поступить въ французскія войска. Послѣ соединенія главной и силезской армій, П. во главѣ 3-тысячнаго казачьяго отряда былъ отправленъ въ поиски къ Немуру, Фонтенебло и Мелену.

Перейдя въ концѣ января Іону, графъ П. слѣдовалъ черезъ Эгервиль, Мальзербъ къ Немуру. Занятіе этого города могло открыть нашимъ войскамъ все пространство между Іоною и Луэнгемомъ и потому Наполеонъ заблаговременно приказалъ укрѣпить его и снабдить соотвѣтствующимъ гарнизономъ. Атака началась 3-го февраля захватомъ предмѣстья, а съ наступленіемъ темноты былъ взятъ вмѣстѣ со всѣмъ гарнизономъ и Немуръ. Спѣшившіеся казаки выломали разбитыя донской артиллеріей ворота и съ пиками въ рукахъ ворвались въ городъ. Отъ Немура графъ Платовъ двинулся въ Фонтенебло, съ цѣлью исполнить повелѣніе государя — освободить содержавшагося тамъ въ плѣну папу, но папы въ Фонтенебло уже не было, и казачьи полки направились оттуда къ Петивье. П., узнавъ, что противникъ намѣревается отрѣзать ему путь отступленія, пошелъ форсированнымъ маршемъ къ Вильневъ-ле-Ру. При переходѣ черезъ рѣку въ Вильневъ-ле-Ру, графъ П. былъ встрѣченъ французскимъ авангардомъ. Несмотря на превосходство силъ непріятеля, графъ П. произвелъ удачное нападеніе и могъ безпрепятственно продолжать путь дальше черезъ Сентъ-Флорантенъ къ Тонеру.

19-го февраля графъ Платовъ вступилъ въ г. Арсисъ-сюръ-Объ и взялъ въ плѣнъ отступавшій изъ города гарнизонъ съ комендантомъ. Послѣ этого графъ Платовъ, по высочайшей волѣ, прибылъ въ главную квартиру и оставался въ ней, до самаго конца кампаніи, непосредственно при особѣ Его Величества, въ свитѣ котораго онъ былъ участникомъ торжественнаго вступленія въ Парижъ.

Со времени Отечественной войны до заключенія Парижскаго мира казаки взяли болѣе 800 непріятельскихъ орудій и 100 тысячъ плѣнныхъ, а боевые подвиги, безпримѣрное мужество и самоотверженіе донцовъ сдѣлали ихъ имя извѣстнымъ всему міру.

Изъ Франціи казаки совершили обратный путь на родину, но съ ними не было ихъ славнаго атамана: онъ въ это время сопровождалъ императора Александра I въ его путешествіи въ Англію, которое было рядомъ безпрерывныхъ торжествъ въ честь «Зарейнскаго» атамана.

Едва ли чье-нибудь другое имя изъ героевъ было столь популярно среди англійскаго народа, какъ имя Платова. Ему всячески старались доказать свое восторженное удивленіе передъ его подвигами. Оксфордскій университетъ поднесъ Платову докторскій дипломъ, городъ Лондонъ—драгоцѣнную саблю въ золотой художественной оправѣ, украшенную эмалевымъ гербомъ Великобританіи и Ирландіи и вензелемъ русскаго героя. Въ королевскомъ дворцѣ портретъ атамана, написанный по желанію принца-регента, занялъ самое почетное мѣсто. П. не зналъ ни минуты покоя, такъ какъ желаніе публики видѣть его заставляло атамана противъ воли появляться въ общественныхъ мѣстахъ, театрахъ и балахъ и принимать восторги, превосходившіе всякое вѣроятіе. Даже боевой конь Платова былъ увѣковѣченъ въ изображеніи, написанномъ лучшимъ художникомъ. Платовъ подарилъ этого коня принцу-регенту въ полномъ казацкомъ уборѣ. На прощаніе принцъ-регентъ пожаловалъ Платову свой портретъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, «въ знакъ почтенія, уваженія и удивленія къ безсмертнымъ подвигамъ, подъятымъ для пользы отечества своего и для спасенія Европы».

Оставшись послѣ отбытія государя еще нѣсколько времени въ Англіи, П. возвратился въ главную квартиру генералъ-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли,

въ Варшаву, а оттуда отправился на свой «тихій Донъ».

Съ нетерпѣніемъ ждали донцы своего героя. Овація славному Атаману начались еще задолго до въѣзда его въ Новочеркаскъ. Депутація была отправлена на границу казачьихъ земель, въ Воронежскую губернію, и сюда же стекались со всѣхъ сторонъ толпы казаковъ.

Подъѣхавъ къ Новочеркасску, графъ П. положилъ три земныхъ поклона, взялъ горсть земли и поцѣловалъ ее, привѣтствуя родину. Въ городѣ графъ П. былъ встрѣченъ властями, духовенствомъ, съ колокольнымъ звономъ, пушечными выстрѣлами и знаменами—памятниками славныхъ подвиговъ донцовъ. Послѣ молебствія былъ прочтенъ манифестъ, въ которомъ «знаменитому вѣрнолюбезному» Донскому войску изъявлялась «предъ цѣлымъ свѣтомъ» Высочайшая признательность и благоволеніе.

Въ кампаніи 1815 года Платовъ не успѣлъ принять участія, такъ какъ сраженіе при Ватерлоо остановило всякія попытки Наполеона вернуть свое могущество.

На родинѣ П. весь предался заботамъ о внутреннемъ благосостояніи родного края и Донского войска. Новочеркасскъ всецѣло обязанъ ему внѣшнимъ своимъ благоустройствомъ. Соборный храмъ, тріумфальныя ворота по случаю пріѣзда въ Новочеркасскъ государя и другія городскія постройки были плодомъ заботливости Платова.

Отдавая все справедливое уваженіе храбрости и другимъ военнымъ достоинствамъ казаковъ, П. въ то же время находилъ не лишнимъ вводить среди казачьяго населенія обученіе военному дѣлу и особенно артиллерійской стрѣльбѣ, которой онъ, на основаніи боевого опыта, придавалъ большое значеніе. Отецъ своихъ казаковъ на войнѣ, графъ П. и въ мирной обстановкѣ былъ проникнутъ къ нимъ тѣмъ же сердечнымъ чувствомъ. Его завѣтнымъ желаніемъ было, чтобы ни одинъ казакъ не имѣлъ въ домашнемъ быту матеріальныхъ недостатковъ и могъ бы пользоваться заслуженнымъ довольствомъ.

Зная, сколько осталось на Дону вдовъ и сиротъ послѣ войны 1812—1815 годовъ, П. принялъ въ судьбѣ ихъ близкое участіе и сдѣлался щедрымъ благотворителемъ. Заботясь о народномъ образованіи, онъ основалъ въ Новочеркасскѣ гимназію, которая находилась подъ его неусыпнымъ наблюденіемъ. Его же стараніями основана была въ Новочеркасскѣ въ 1817 году типографія.

Какъ на войнѣ, такъ и дома П. пользовался безграничнымъ уваженіемъ и вліяніемъ на окружающихъ. Онъ отличался не только величайшею личною неустрашимостью, спокойствіемъ, опытностью и выдающимися способностями недюжиннаго полководца, но и другими качествами своего характера — прямотою, большою сердечностью и снисходительностью. Простота въ обращеніи была его отличительною чертою. Онъ внушалъ смѣлость и довѣріе къ себѣ всѣмъ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло; съ простыми же казаками онъ особенно умѣлъ разговаривать, считая ихъ членами одной, родной ему семьи. Онъ часто входилъ въ ихъ личные дѣла и интересы, «постигая свойства своего народа» и имѣя съ нимъ одну душу.

Удивительная способность Платова сливаться душой вообще съ каждымъ простымъ человѣкомъ проявлялась всюду, гдѣ только ему приходилось жить, и онъ на новыхъ мѣстахъ совершенно искренно исполнялъ чуждые ему до того обряды и обычаи. Сердце Платова было всегда открыто для всякихъ просьбъ, и благотворительность его проявлялась безконечно, такъ какъ щедръ онъ былъ до излишества. И только родственники его никогда не могли заранѣе разсчитывать на то, что для нихъ П. сдѣлаетъ больше, чѣмъ для другихъ. П. былъ человѣкомъ вполнѣ независимымъ и умѣвшимъ ловко выйти изъ всякаго затруднительнаго положенія, не поступившись своимъ достоинствомъ. Манеры же его отличались во многомъ большими странностями и оригинальностью. П. былъ человѣкъ глубоко религіозный, а преданность его престолу была безгранична. Эти качества онъ старался привить и своимъ дѣтямъ, къ которымъ относился съ нѣжною заботливостью и вмѣстѣ очень строго. Онъ былъ дважды женатъ, но

имѣлъ немногочисленную семью. Жилъ онъ очень широко, шире, чѣмъ позволяли ему его сравнительно скромныя средства, отчасти изъ убѣжденія, что его званіе требуетъ извѣстной представительности и блеска, отчасти же вслѣдствіе своего гостепріимства и радушія.

По природѣ очень дѣятельный и живой, П. и въ мирной обстановкѣ не переносилъ бездѣлья и тишины, хотя свѣтскія удовольствія утомляли его и были ему не по душѣ. Но охота, рыбная ловля, посѣщеніе конскихъ заводовъ (Платовъ былъ большимъ знатокомъ лошадей, зналъ ихъ и любилъ ихъ до страсти) были его любимѣйшими развлеченіями. «Мы не рождены ходить по паркету,—говаривалъ онъ,—наше дѣло ходить по полю, по болотамъ, сидѣть въ шалашахъ или, лучше еще, подъ открытымъ небомъ, чтобы и зной солнечный, и всякая непогода не была намъ въ тягость».

Взросшій на конѣ, подъ градомъ пуль и въ огнѣ сраженій, Платовъ вынесъ больше трудовъ, лишеній и неудобствъ, чѣмъ кто-либо другой изъ русскихъ героевъ. Онъ считалъ своимъ долгомъ раздѣлять съ подчиненными всѣ тягости войны и въ этомъ отношеніи близко подходилъ къ образу великаго полководца-солдата Суворова. Точно также и славу свою онъ не отдѣлялъ отъ своихъ казаковъ, относясь къ нимъ не только съ любовью, но и съ благодарностью.

Какъ славный и знаменитый воинъ и генералъ, Платовъ былъ единственный въ своемъ родѣ, но его нельзя было бы отнести къ числу великихъ полководцевъ, такъ какъ стратегическая сторона важнѣйшихъ военныхъ операцій и рѣшающихъ сраженій, а также общее созданіе маршей-маневровъ зависѣли не отъ него. Онъ былъ лишь необыкновенно талантливымъ и доблестнымъ исполнителемъ выпадавшихъ на его долю предначертаній и задачъ, рѣшая, однако, зачастую своимъ участіемъ исходъ военныхъ дѣйствій. Его въ буквальномъ смыслѣ «летучій корпусъ» дѣлалъ чудеса. Поэтому какъ личность, воодушевлявшая казачьи силы, руководившая и помогавшая имъ совершать изумительные подвиги, когда-либо выпадавшіе на легкую кавалерію, П. оставилъ въ военной исторіи яркій и неизгладимый слѣдъ. Изучать его кампаніи, какъ изучаютъ науку, было бы трудно: онъ весь въ одномъ движеніи, вся его военная мудрость и искусство въ самой его необыкновенной личности, въ его личныхъ доблестяхъ, способностяхъ и рѣдкой военной опытности.

Графъ Платовъ умеръ въ 1818 году, 3-го января, 67 лѣтъ отъ роду, и похороненъ въ родномъ ему Новочеркасскѣ въ фамильномъ склепѣ около собора. Императоръ Николай I увѣковѣчилъ память «Вихря-Атамана» прекраснымъ памятникомъ (работы бар. Клодта), поставленнымъ въ Новочеркасскѣ, на Александровской площади. П. изображенъ во весь ростъ, въ генеральскомъ мундирѣ, съ буркой на плечахъ и съ обнаженной саблей.

Въ честь Платова было выбито нѣсколько медалей: одна, золотая, для ношенія на шеѣ, относится къ 1774 году, къ подвигу Донского войска и его полковника на высотахъ р. Калалахъ; другая—относится ко времени пребыванія Платова въ Лондонѣ въ 1814 году и третья—въ честь того же посѣщенія Платовымъ Англіи—оловянная. Кромѣ того, существуетъ нѣсколько жетоновъ и медальоновъ, выбитыхъ въ Россіи и за-границею и украшенныхъ изображеніемъ графа Платова, а равно—множество его портретовъ.

Н. Ѳ. Смирной. «Жизнь и подвиги графа Матвѣя Ивановича Платова». 1821 г.—Вс. Мамышевъ. «Жизнеописаніе русскихъ военныхъ дѣятелей», т. I, вып. 3, 1886 г.—Г. Лееръ. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ».—Леттовъ-Форбекъ, фонъ. «Исторія войны 1806—1807 гг.», т. IV, переводъ фонъ-Фохта, подъ редакціей А. Пузыревскаго, 1898 г.—А. Старчевскій. «Справочный Энциклопедическій Словарь», т. IX. 1854 г.—А. Ѳ. Петрушевскій. «Генералиссимусъ князь Суворовъ». 1900 г.—Харкевичъ. «Дѣйствія Платова въ арьергардѣ Багратіона въ 1812 году». 1901 г.—А. И. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе Отечественной войны въ 1812 году». 1839 г.—М. И. Богдановичъ. «Исторія Отечественной войны 1812 года» 1859 г.—«Чтеніе для солдатъ», книга I, 1854 г.—«Графъ Платовъ, или подвиги донскихъ казаковъ» 1813 г.—«Сѣверный Архивъ» 1823 г.—Э. Ю. Иверсенъ. «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», вып. 3. С.-Пб. 1881 г., Е. И. Тарасовъ «Донской атаманъ Платовъ. Его жизнь и подвиги», С.-Пб. 1902 г. (Въ этомъ очеркѣ указана довольно подробная библіографія). *М. Кочергинъ.*

*

Платонова, *Юлія Ѳедоровна* (настоящая фамилія Тванева, рожд. Гардеръ), артистка Императорской С.-Петербургской оперной труппы, родилась въ 1841 г. въ Ригѣ. Съ самаго ранняго возраста она отличалась особенною любовью и способностями къ музыкѣ. Воспитаніе получила въ Митавской гимназіи, гдѣ обращала на себя всеобщее вниманіе главнымъ образомъ, какъ прекрасная піанистка. Отдавая все свое свободное время на изученіе музыки, она въ гимназіи занималась по преимуществу игрой на фортепіано; однако, по окончаніи курса гимназіи, продолжая еще усерднѣе работать надъ своимъ музыкальнымъ образованіемъ, большую часть времени и трудовъ стала посвящать развитію своего голоса. Въ этомъ ей много помогъ тогдашній директоръ Митавскаго Музыкальнаго Общества г. Постель, который въ теченіе двухъ лѣтъ руководилъ ея занятіями. Задумавъ избрать артистическую карьеру, П. оставила Митаву и переѣхала въ Петербургъ. Здѣсь она начала брать уроки пѣнія у Вителяро, съ цѣлью приготовленія себя въ оперныя артистки, что̀ удалось ей вполнѣ, и 26-го августа 1863 года она дебютировала на императорской сценѣ въ партіи Антониды въ «Жизни за Царя». Дебютантка имѣла большой успѣхъ и была принята на службу Дирекціи. Происходя изъ нѣмецкой фамиліи и проживъ болѣе двадцати лѣтъ въ нѣмецкихъ городахъ, Платонова вначалѣ очень затруднялась партіями чисторусскаго характера, такъ какъ выговоръ выдавалъ ея происхожденіе, но съ этимъ, при помощи А. С. Даргомыжскаго, она скоро справилась, и репертуаръ ея почти сплошь наполнился русскими операми. Голосъ П. былъ очень обширный, хотя и не особенно звучный въ верхнемъ регистрѣ; за то она обладала рѣдкой музыкальностью, замѣчательной фразировкой и всегда самою тщательною отдѣлкой своихъ ролей. Особенно удавались ей партіи сильно драматическаго характера—здѣсь у нея не было соперницъ, и это доставило ей выдающееся мѣсто въ труппѣ. Почти ни одна опера не проходила безъ ея участія. Хотя П. сравнительно не долго пробыла на сценѣ, но имя ея должно занять очень видное мѣсто въ исторіи русской оперы. Платоновой приходилось выступать (какъ, напримѣръ, въ ноябрѣ 1873 года) по три раза въ недѣлю, да еще въ такихъ партіяхъ, какъ: Антониды («Жизнь за Царя»), Валентины (Гугеноты»), Ольги («Псковитянка») и многихъ другихъ. Какъ человѣкъ, П. отличалась необыкновенно энергичнымъ и настойчивымъ характеромъ. Съ этой стороны ее прекрасно характеризуетъ слѣдующій случай. Будучи горячей поклонницей таланта Мусоргскаго, Платонова, вмѣстѣ съ другими его почитателями-друзьями, всячески старалась о постановкѣ на сцену его оперы «Борисъ Годуновъ», противъ чего сильно возставали многочисленные враги композитора. Однако Платоновой все таки удалось настоять на своемъ, хотя при этомъ она рисковала своей службой въ Дирекціи: «Борисъ Годуновъ» былъ данъ въ бенефисъ П. 24-го января 1874 года. Платонова въ роли Марины Мнишекъ была неподражаема, и благодаря ей эта опера нѣкоторое время продержалась на сценѣ, несмотря на всѣ нападки противнаго лагеря. П. была за-мужемъ за капитаномъ Тваневымъ. Мужъ ея умеръ въ 1876 году; она рѣшила оставить сцену и 26-го августа 1876 г. вышла въ отставку.

За время своей сценической дѣятельности она участвовала болѣе, нежели въ 50-ти операхъ. Наибольшій успѣхъ она имѣла обыкновенно въ партіяхъ: Антониды («Жизнь за Царя»), Эльвиры («Страделла»), Марты («Марта»), Матильды («Карлъ Смѣлый»), Эльвиры («Пуритане»), Наиды («Наида»), Наташи («Русалка»), Людмилы («Руслань и Людмила»), Алисы («Робертъ»), Катерины («Гроза»), Адальгизы («Норма»), Амура («Орфей»), Ользы («Лоэнгринъ»), Маріи («Вильямъ Ратклифъ»), Ольги («Нижегородцы»), Берты («Іоаннъ Лейденскій»), Гальки («Галька»), Салтанеты («Аммалатъ-Бекъ»), Мани («Проданная Невѣста»), Дани («Вражья Сила»), Валентины («Гугеноты»), донны Анны («Каменный Гость»), донны Анны («Донъ-Жуанъ»), Ольги («Псковитянка»), Марины Мнишекъ («Борисъ Годуновъ»), Елизаветы («Тангейзеръ») и во многихъ другихъ.

Оставя сцену, П., однако, еще долго трудилась на музыкально-педагогическомъ поприщѣ. Неутомимая и энергичная, она устроила частную школу пѣнія у себя на дому, а также и при Педагогическомъ музеѣ въ Соляномъ Городкѣ. Здѣсь, какъ прекрасная музыкантша и артистка, Платонова принесла огромную пользу родному искусству. Подъ ея прекраснымъ руководствомъ получило свое музыкальное и сценическое образованіе и развило свои способности не мало современныхъ артистовъ. Жизнь свою Ю. Ѳ. Платонова окончила въ Петербургѣ, на 52 году отъ рожденія, 4-го ноября 1892 года; она скончалась отъ апоплексіи и похоронена на Смоленскомъ кладбищѣ.

«Ежегодникъ Императорскихъ театровъ» 1892—1893 гг., стр. 514 и 515 — некрологъ; «Нива» 1892 г., № 47, стр. 1042, 1044, ст. В. Баскина; «Историческій Вѣстникъ» за 1886 годъ, мартъ, стр. 645—647, ст. В. Стасова: «Памяти М. П. Мусоргскаго»; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1873 г., № 307, ст. Ц. Кюи — «Музыкальныя Замѣтки»; «Музыкальное Обозрѣніе» 1887 г., № 23; «Новое Время» 1892 г., 5-го ноября — некрологъ; «Русская Старина» 1891 г., т. 70, стр. 627; «День» 1892 г., 7-го ноября, № 1586, некрологъ; Всеобщій календарь на 1894 г., некрологъ, стр. 505. «Русская Старина» 1885 г., т. 46, стр. 348—360; 1893 г., т. 78, стр. 83; «Историческій Вѣстникъ» 1886 г., т. XXIII, стр. 645—647; 1893 г., т. LII, стр. 112; «Петербургская Газета» 1871 г., № 14; «Петербургскій Листокъ» 1892 г., №№ 305 и 306, некрологъ. *Е. Ястребцевъ.*

Платоновъ, *Василій Іоанновичъ*, протопресвитеръ Большого Московскаго Успенскаго собора и членъ Московской Синодальной Конторы. Сынъ священника села Хомякова, Переславской округи, родился въ 1789 году; образованіе получилъ въ Троицкой Лаврской Семинаріи въ 1799—1809 гг. и, по окончаніи курса, остался при Семинаріи (съ 15-го января 1810 г.) «информаторомъ по классу латинскаго и французскаго языковъ»; затѣмъ онъ былъ сдѣланъ учителемъ низшаго класса (въ январѣ 1812 г.) и, наконецъ, высшаго (въ сентябрѣ 1813 г.). Въ 1815 г. (14-го февраля) рукоположенъ въ священники къ Никитской церкви Замоскворѣцкаго сорока, что въ Татарской, но вскорѣ (2-го марта) перешелъ къ Троицкой церкви Китайскаго сорока, что въ Поляхъ; въ то же время (до 1819 г.) онъ состоялъ учителемъ Московскаго Заиконоспасскаго уѣзднаго духовнаго училища и получилъ одобреніе своей педагогической дѣятельности отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ. Кромѣ того, П. исполнялъ различныя порученія начальства: такъ, въ 1820 г. былъ увѣщателемъ въ Коммиссіи объ открытыхъ въ Москвѣ дѣлателяхъ фальшивыхъ ассигнацій и въ другихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ до 1830 г.; сверхъ того, состоялъ депутатомъ въ Коммиссіи строеній и въ Магистратѣ; съ 1825 по 1837 г. былъ сотрудникомъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и съ 17-го декабря 1829 г.— директоромъ Московскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета. Въ 1831 г. (2-го мая) о. Платоновъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, назначенъ къ придворному московскому Верхоспасскому собору и благочиннымъ придворныхъ церквей въ Кремлѣ. Съ 1831 г. по 1837 г. онъ присутствовалъ въ Духовной Консисторіи, 22-го января 1838 г. назначенъ благочиннымъ всѣхъ московскихъ придворныхъ церквей, 16-го марта 1840 г. назначенъ протопресвитеромъ Московскаго Большого Успенскаго собора и членомъ Московской Синодальной Конторы, каковыя обязанности и несъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 11-го апрѣля 1856 года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 67-мъ году отъ рожденія. С. Смирновъ даетъ о. протопресвитеру фамилію *Заболотскій-Платоновъ*, но во всѣхъ документахъ онъ именуется просто *Платоновымъ*.

С. К. Смирновъ. Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи, изд. 1867 г., стр. 519; Дѣла Архива Синодальной Канцеляріи: 1839 г., № 2050 и 1856 г., № 990; Дѣла Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода: 1840 г., № 27008 и 1856 г., II отд. 2 стола, № 19. *К. Я. Здравомысловъ.*

Платоновъ (Холмогоровъ), *Иванъ Васильевичъ*, почетный членъ и ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго Университета по каѳедрѣ законовъ о государственномъ благоустройствѣ и благочиніи. Родился въ 1805 г. и происходилъ изъ духовнаго званія; образованіе свое получилъ въ Виѳанской Семинаріи, а затѣмъ въ Московской Духовной Академіи. Въ бытность еще студентомъ Академіи, П., по повелѣнію императора Николая I, былъ прикомандированъ ко II

Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи «для образованія себя въ законовѣдѣніи» (22-го сентября 1829 г.). По окончаніи курса въ Академіи, онъ былъ отправленъ (1831 г.) въ Берлинскій Университетъ съ тою же цѣлью. Вернувшись въ Петербургъ въ 1834 г. и выдержавъ при Петербургскомъ Университетѣ экзаменъ на степень доктора законовѣдѣнія, П. былъ опредѣленъ въ Харьковскій Университетъ «преподавателемъ по части правовѣдѣнія, впредь до окончательнаго распредѣленія каѳедръ по новому уставу, съ предназначеніемъ для занятій по каѳедрѣ законовъ благоустройства и благочинія государственнаго». До введенія новаго устава, по распоряженію Совѣта Университета, П. читалъ, сверхъ того, курсъ государственнаго права и въ 1836 г. занимался собираніемъ разныхъ постановленій и учрежденій, относящихся до Харьковскаго Университета. Въ 1837 г. онъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора, а въ слѣдующемъ—ординарнаго. Кромѣ своего курса законовъ о благоустройствѣ, П. одно время читалъ еще «законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ». Среди своихъ товарищей П. пользовался глубокимъ уваженіемъ, какъ ученый юристъ и какъ честный, прямой человѣкъ. Это видно изъ того, что за время своей дѣятельности въ Харьковскомъ Университетѣ онъ много разъ, по избранію профессоровъ, участвовалъ въ многоразличныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ, поскольку они имѣли хотя бы самое малое отношеніе къ Университету и студенчеству. Онъ ревизовалъ дѣла Правленія, разсматривалъ студенческія сочиненія, одобряемыя къ напечатанію, собиралъ матеріалы для исторіи Харьковскаго Университета; онъ же былъ однажды депутатомъ отъ Университета при производствѣ слѣдствія о преступленіи, совершенномъ однимъ изъ студентовъ. Въ то же время П. былъ уважаемымъ лицомъ въ городѣ и участвовалъ въ трудахъ «Харьковскаго Комитета для уравненія городскихъ повинностей и оцѣнки вновь выстроенныхъ домовъ». Въ 1865 г. П., за выслугою срока, оставилъ службу въ Университетѣ, чтобы дать мѣсто молодымъ силамъ. Онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Харьковскаго Университета. Скончался въ Харьковѣ 26-го августа 1890 г.

Труды его: 1) переводъ съ нѣмецкаго языка сочин. Эверса «Древне-русское право», 1835—1839 г.; 2) «О мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства въ Россіи»—рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Харьковскаго Университета—въ Отчетѣ Университета за 1838 г.; 3) «Рѣчь о камеральномъ образованіи»—въ Отчетѣ Университета за 1845 г. и отд. изданіе. Харьковъ. 1845 г.; 4) «Отчетъ о состояніи Харьковскаго Университета за 1845—1846 уч. годъ», 1846; 5) «Вступительныя понятія въ ученіе объ устройствѣ и благочиніи государственномъ». Харьковъ. 1856 г.

Формулярный списокъ 1848 г.—въ Архивѣ Департамента Герольдіи Правит. Сената; «Истор. Вѣстн.» 1890 г., т. XLII, № 10, стр. 278; Списки Виѳанской Духовной Семинаріи съ 1800 до 1897 г., Сергіева Лавра, 1898., стр. 67.

И. Кувшинскій.

Платоновъ, *Моисей Петровичъ*, живописецъ XVIII столѣтія; родомъ изъ Турціи, до крещенія именовавшійся Магометомъ, онъ былъ взятъ на воспитаніе московскимъ митрополитомъ Платономъ (см. его біографію), отъ коего и получилъ свою фамилію; онъ написалъ масляными красками портретъ своего воспитателя, сидящаго среди учениковъ Виѳанской Семинаріи, въ числѣ которыхъ представленъ и самъ художникъ. Картина эта находится въ митрополичьихъ покояхъ въ Виѳаніи.

Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1889.

А. Новицкій.

Платоновъ, *Никита;* будучи студентомъ Славяно-греко-латинской Академіи, перевелъ съ нѣмецкаго языка книгу: «Поэма Благодать въ IV пѣсняхъ, сочиненіе г. Расина», изданную въ Москвѣ въ 1802 г., 12°; въ 1818 г. онъ окончилъ курсъ, кандидатомъ, въ Московской Духовной Академіи.

Сопиковъ. Опытъ росс. библіографіи; С. К. Смирновъ. Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи, М. 1867 г., стр. 516—517; Собраніе мнѣній митр. Филарета, т. I, С.-Пб. 1885, стр. 421.

Платоновъ, *Николай*, граверъ на мѣди, рисовальщикъ и рѣзчикъ на Ека-

теринбургской гранильной фабрикѣ. Въ 1810 г. онъ выгравировалъ пунктиромъ нагрудный портретъ начальника Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ, оберъ-гауптмана и академика И. Ф. Германа.

Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1895; его-же. Подробный словарь русскихъ граверовъ. С.-Пб. 1895. *А. Новицкій.*

Платоновъ, *Петръ*, канцеляристъ, депутатъ отъ г. Галича въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія 1767 г. Былъ въ числѣ большинства депутатовъ отъ купечества, присоединившихся къ мнѣніямъ о сохраненіи и расширеніи правъ, дарованныхъ Петромъ I купечеству; о недозволеніи дворянамъ, крестьянамъ, разночинцамъ и т. д. производить торговлю и имѣть фабрики, если они не запишутся навсегда въ купечество; о предоставленіи купцамъ права покупать подъ фабрики земли и крѣпостныхъ крестьянъ и судиться между собою въ магистратахъ и ратушахъ и о разрѣшеніи русскому купечеству производить торги съ иностранными купцами на векселя съ обоюдною порукою, при чемъ долги по этимъ векселямъ должны взыскиваться какъ въ пользу иноземныхъ, такъ равно и русскихъ купцовъ, безъ преимущества для иностранцевъ.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. VIII, стр. 37—45 и 139. *П. Клокачевъ.*

Платоновъ, *Петръ Саввичъ*, врачъ, профессоръ Императорской Медико-Хирургической Академіи, сынъ протоіерея слободы Серебрянки, Старооскольскаго уѣзда Курской губерніи, родился 9-го августа 1823 г., умеръ 3-го іюля 1860 г. Среднее образованіе Платоновъ получилъ въ Старооскольскомъ духовномъ училищѣ, въ которомъ дошелъ до богословскаго класса, а въ 1846 г. поступилъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1851 г. блестящимъ образомъ, получивъ вмѣсто званія лѣкаря — званіе доктора; какъ наиболѣе отличившійся изъ студентовъ своего курса, онъ былъ награжденъ преміей Буша и получилъ золотую медаль. Будучи еще на 4-мъ курсѣ, онъ исполнялъ обязанности ординатора въ хирургической клиникѣ, за что при выпускѣ изъ Академіи получилъ 300 рублей.

По окончаніи курса, онъ былъ назначенъ врачомъ въ карабинерный полкъ и прикомандированъ ко 2-му Военно-сухопутному госпиталю, гдѣ продолжалъ работать въ качествѣ ординатора въ клиникѣ Николая Ивановича Пирогова; въ 1852 г. Платоновъ былъ переведенъ (на бумагѣ) въ пѣхотный Принца Прусскаго полкъ и въ томъ же году окончательно опредѣленъ сверхкомплектнымъ ординаторомъ въ упомянутый госпиталь, который составлялъ часть Академіи и въ настоящее время носитъ названіе Клиническаго. За это время онъ подготовилъ диссертацію хирургическаго содержанія и, защитивъ ее 16-го мая 1853 г., былъ удостоенъ степени доктора медицины. Вскорѣ онъ принялъ, по предложенію проф. Нарановича, должность прозектора описательной анатоміи; при этомъ, кромѣ прозекторскихъ занятій, на него были возложены репетиціи и преподаваніе части анатоміи подъ руководствомъ профессора. Въ то же время онъ былъ оставленъ ординаторомъ госпиталя; 10-го января 1854 г. эти распоряженія были утверждены военнымъ министромъ. Въ 1854 г. П. былъ, кромѣ того, утвержденъ учителемъ Фельдшерской Школы. Несмотря на такую массу обязанностей, Платоновъ успѣшно читалъ анатомію студентамъ I-го и II-го курсовъ Академіи, замѣняя Нарановича. Лекціи его постоянно сопровождались демонстраціей свѣжихъ анатомическихъ препаратовъ; аудиторія его была переполнена студентами; скоро онъ пріобрѣлъ репутацію выдающагося преподавателя, и 6-го сентября 1855 г. Конференція Академіи оффиціально поручила ему преподаваніе анатоміи студентамъ I-го курса, за что ему было назначено добавочное содержаніе по 500 р. въ годъ. Въ томъ же году онъ напечаталъ первыя двѣ части составленнаго имъ руководства по описательной анатоміи (именно,— ученіе о костяхъ и суставахъ).

Въ 1856 г. Конференція Академіи, по предложенію Нарановича, рѣшила ходатайствовать о назначеніи особаго адъюнктъ-профессора по каѳедрѣ описательной анатоміи для чтенія лекцій студентамъ I-го курса; по мнѣнію проф.

Таренецкаго, «возобновленіе адъюнктуры анатоміи, уничтоженной при возникновеніи Анатомическаго Института, имѣло, повидимому, главной цѣлью упрочить и выдѣлить положеніе Платонова». Въ томъ же году онъ былъ избранъ, по предложенію Рклицкаго, на вакантную послѣ Неммерта каѳедру адъюнктъ-профессора оперативной хирургіи и хирургической клиники, съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ читать и описательную анатомію; 17-го сентября военный министръ утвердилъ его въ этой должности.

Съ этого времени обязанности Платонова стали такъ велики и многообразны, что непостижимо, какъ онъ успѣвалъ справляться съ ними; онъ преподавалъ на четырехъ курсахъ Академіи; въ отчетѣ за 1857—1858 учебный годъ сказано, что Платоновъ: 1) читалъ десмургію (ученіе о повязкахъ) и механургію (ученіе объ инструментахъ, протезахъ и пр.) и занимался со студентами положеніемъ различнаго рода повязокъ частью на фантомѣ, а частью на больныхъ. Кромѣ того, для бо̀льшей пользы студентовъ, онъ бралъ для своихъ лекцій больныхъ со свѣжими вывихами и переломами, поступавшихъ къ клинику въ теченіе года; 2) занимался производствомъ операцій на трупахъ по различнымъ методамъ со студентами 5-го курса; при этомъ онъ излагалъ вмѣстѣ и краткій курсъ хирургической анатоміи; 3) онъ занимался со студентами 4-го курса перевязками больныхъ въ хирургической академической клиникѣ, производствомъ операцій на трупахъ и на живыхъ, критическимъ разборомъ исторій и вскрытіями больныхъ, умершихъ въ клиникѣ; 4) онъ читалъ полный курсъ описательной анатоміи по свѣжеприготовленнымъ препаратамъ для студентовъ 1-го курса и упражнялъ студентовъ репетиціями по свѣжимъ и сухимъ препаратамъ.

Въ іюлѣ 1857 г. П. былъ назначенъ, кромѣ того, особымъ хирургомъ по 2-му Военно-сухопутному госпиталю. Послѣ чтенія лекцій, главная обязанность его состояла въ осмотрѣ прибывавшихъ въ госпиталь больныхъ, нуждавшихся въ немедленной помощи въ неучебное время. Въ каникулярное время П. замѣнялъ профессора госпитальной хирургической клиники.

Профессоръ Платоновъ былъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ Пирогова и въ своей хирургической дѣятельности постоянно слѣдовалъ анатомическому направленію, которое далъ хирургіи его учитель. Ему было особенно легко проводить этотъ принципъ, потому что онъ былъ одновременно анатомомъ и хирургомъ. Обладая изящной наружностью, прекраснымъ общимъ образованіемъ и блестящими ораторскими способностями, онъ былъ въ то же время даровитымъ хирургомъ - практикомъ. Лекціи его отличались зрѣлостью мысли, строгимъ анализомъ и литературной обработкой, почему онъ былъ любимцемъ студентовъ. Въ 1858 г. П. окончилъ свое руководство по описательной анатоміи, и оно было удостоено преміи Загорскаго; кромѣ того, авторъ получилъ въ награду годовой окладъ жалованья, а за поднесеніе сочиненія государю—подарокъ. Въ томъ же году онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ оперативной хирургіи и тогда же командированъ на одинъ годъ за-границу, но затѣмъ срокъ командировки былъ продолженъ еще на одинъ годъ. За-границей П. изучалъ различныя медицинскія школы, для того, чтобы по возвращеніи вести самостоятельную клинику, но ему уже не было суждено вернуться въ Россію: предыдущая его дѣятельность была чрезмѣрно напряженной, и заболѣвъ, въ Гейдельбергѣ воспаленіемъ легкихъ, онъ уже не поправился, не смотря на поѣздку въ Венецію. Возвращаясь оттуда, онъ умеръ въ Дрезденѣ отъ чахотки. Портретъ его поставленъ въ хирургическомъ музеѣ Академіи. Кромѣ Академіи, Платоновъ работалъ въ Петербургскомъ Обществѣ русскихъ врачей и Вольно-Экономическомъ Обществѣ, въ которыхъ былъ членомъ.

Научные труды П. имѣли важное значеніе для разработки различныхъ вопросовъ хирургіи; онъ напечаталъ: «Повѣшеніе и удавленіе въ судебно медицинскомъ отношеніи» — «Военно-Медиц. Журналъ», ч. 60, 1852 г., кн. I и II; оттиски — С.-Пб. 1852 г., 133 стр.; «Ophthalmoplegia rheumatica съ амбліопіей и парезомъ личного нерва» — «Другъ Здравія» 1852, стр. 10; «Счастливая ампутація бедра при высшей

степени бѣлой опухоли колѣна»—тамъ же, стр. 40; «Объ уретротомѣ Сивіаля и уретротоміи» — тамъ же, 1853 г., стр. 17; «Вывихъ большой и малой берцовыхъ костей назадъ»—тамъ-же, стр. 36; «Объ исправленіи выстоящихъ лопатокъ и искусственномъ развитіи грудной клѣтки»—тамъ же, стр. 46; «Объ ампутаціи членовъ и резекціи костей» — «Военно-Медиц. Журналъ», ч. 61, 1853 г., кн. I; оттиски—С.-Пб. 1853 г., 98 стр.; «Перевязка art. iliacae externae—«Военно-Медиц. Журналъ», ч. 61, 1853 г. кн. I; «Замѣчательный случай каменной болѣзни» — тамъ же, ч. 61, кн. II; «De abscessu iliaco vero seu abscessu perityphlitico; diss. Dr. Md. et chir., Petropol., 1853; «Нарывы подвздошной стороны;— «Военно-Медиц. Журналъ», ч. 63, 1854 г., кн. I и II; «О цѣлебномъ дѣйствіи бѣлой горчицы» —«Труды Вольно-Эконом. Общ.» 1854 г.; оттиски—С.-Пб., 1854 г., 22 стр.; «О вредныхъ подмѣсяхъ воздуха и о Ждановской жидкости»—«Труды Вольно-Эконом. Общ.», 1855 г.; «Краткій истор. взглядъ на развитіе физіологической и патологической анатоміи до начала XIX стол.»—«Военно-Медиц. Журналъ», ч. 66, 1855 г., кн. I; оттиски—С.-Пб., 26 стр.; «Замѣчат. случай эмпіемы» — «Труды Общества Русскихъ Врачей», т. VI, стр. 300; «Акушерско-хирургическіе способы лѣченія опущенной матки»—тамъ же, стр. 307; «Болѣзненное измѣненіе заслонокъ сердца»— «Проток. Общества Русскихъ Врачей», 1856 г., I—III и стр. 152; «Атрофія правой почки и расширеніе мочеточника»—тамъ же, I—III, стр. 157; «Опытъ лѣченія эпидемической перемежающейся лихорадки плодами огороднаго плюща (hedera helix) и китайскаго огуречника (sicyosangulata L.)»—тамъ же, стр. 218; «Описательная анатомія тѣла человѣческаго, 3 ч., С.-Пб., 1856—1858 гг., 503, 363, 378 стр., 10 табл.; «Отчетъ Комиссіи, составленной для повѣрки опытовъ лѣченія холеры и тифозной горячки прививаніемъ натуральной оспы» — «Проток. Общества Русскихъ Врачей», 1856—1857 г., стр. 33; «Случай кровоточивой болѣзни» — тамъ же, 1857—1858 г., стр. 124; «Вывихъ стопы кпереди»—тамъ же, стр. 155; «Гремучая бумага для коллодія»—тамъ же, 1857—1858 г., стр. 176; «Лѣченіе анкилозовъ по способу Бонне (de Lyon)—«Военно-Медиц. Журналъ», ч. 73, 1858 г., кн. IV; «Гальванокаустика»—тамъ же, ч. 75, 1859 г., кн. II; «Операція пузырно-влагалищнаго свища по америк. способу»—тамъ же, ч. 76, кн. II, стр. 142; «Haematocele retrouterina» — тамъ же, ч. 76, кн. II, стр. 142; «Таблицы операцій, производимыхъ надъ человѣкомъ»—тамъ же, ч. 79, 1860 г., кн. I; оттиски—С.-Пб., 1860 г., изд. II-ое, С.-Пб. 1867 г.; «Сравнит. взглядъ на верхнія и нижнія конечности въ хирург. отношеніи» — «Военно-Медиц. Журналъ», ч. 79, 1860 г., кн. II; «Отчетъ о путешествіи за-границу. С.-Пб. 1861 г., XVI и 414 стр. (изъ «Отчета С.-Пб. Медико-Хирург. Академіи за 1858—1859 гг., С.-Пб. 1860 г.).

Архивъ Импер. Военно-Медиц. Академіи: Протоколы Конференціи и др. дѣла; Проф. А. И. Таренецкій. Каѳедра и Музей нормальной анатоміи при Импер. Военно-Медиц. Академіи, С.-Пб. 1895 г., стр. 108—109; Л. Ѳ. Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели, вып. I, тетр. II, С.-Пб. 1886 г., стр. 61—62 и вып. II, С.-Пб. 1887 г., стр. 49—50; П. А. Бѣлогорскій. Госпитальная хирург. клиника при Имп. Военно-Медиц. Академіи, С.-Пб. 1898 г., стр. 135—138; прив.-доц. А. И. Кудрявцовъ. Истор. очеркъ каѳедры десмургіи и механургіи при Имп. Военно-Медиц. Академіи, С.-Пб. 1898 г., стр. 21—22; Ландшевскій. Ист. очеркъ каѳедры академ. хирург. клиники Имп. Военно-Медиц. Академіи, С.-Пб. 1898 г., стр. 126—128; Исторія Имп. Военно-Медиц. Академіи за 100 л., составл. Коммиссіей, С.-Пб. 1898 г., стр. 396, 397, 406, 473, 556; А. Поздѣевъ. Каѳедра операт. хирургіи въ Имп. Военно-Медиц. Академіи, С.-Пб. 1898 г., стр. 48—49. *Н. Кульбинъ.*

Платоновъ, *Симеонъ*, род. въ 1781 г.; воспитывался сперва въ Троицкой Семинаріи, а затѣмъ въ Московской Славяно-греко-латинской Академіи (съ 1804 года), занимаясь въ то же время новыми языками въ Московскомъ Университетѣ; затѣмъ П. былъ законоучителемъ въ С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ, и, наконецъ, — протоіереемъ церкви Владимірской Божіей Матери, въ Петербургѣ же; умеръ 1-го іюля 1831 г. и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Ему принадлежитъ переводъ съ греческаго «Разсужденія противъ ужасовъ смерти», соч. архіепископа Евг. Булгара, М. 1805 г.

С. Смирновъ. Исторія Московской славяно-греко-латинской Академіи, М. 1855 г., стр. 351.

В. Анастасевичъ. Роспись россійскимъ книгамъ библіотеки А. Смирдина, С.-Пб. 1828 г., № 392; В. Сопиковъ. Опытъ россійской библіографіи, ч. IV, С.-Пб. 1816 г., № 9617.

Ив. Давидовичъ.

Платонъ, архимандритъ первокласснаго Унженскаго Макаріева монастыря (съ 1850 по 1867 г.), писатель; уроженецъ Воронежской губ., умеръ въ 1867 году. Образованіе получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, по окончаніи курса которой былъ священникомъ въ той же епархіи. По смерти жены, онъ принялъ монашество и нѣсколько лѣтъ былъ намѣстникомъ Костромского Ипатьевскаго монастыря; послѣ того, въ санѣ архимандрита, настоятельствовалъ въ Авраміевомъ Городецкомъ Покровскомъ, близъ Чухломы, монастырѣ (съ 1845 по 1850), откуда переведенъ былъ въ Унженскій Макаріевъ. Платонъ написалъ: «Житіе и чудеса преп. отца Макарія, игумена обителей: св. Живоначальныя Троицы, что̀ на Желтыхъ водахъ и Живоначальныя же Троицы, что́ на рѣкѣ Унжѣ, взятое изъ Миней-Четіихъ». Кострома. 1860 г.

А. Титовъ. Матеріалы для біо-библіографическаго словаря. Словарь писателей духовнаго и свѣтскаго чина Костромской губ. М. 1892 г., стр. 34, № 97; П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. С.-Пб. 1877 г., стр. 857 и 868. *И. Ефимовичъ.*

Платонъ *(Агриколянскій)*, архимандритъ, миссіонеръ, писатель; сынъ діакона Костромской епархіи, род. 16-го января 1772 г. въ селѣ Тетеринскомъ, Нерехотскаго уѣзда, умеръ 5-го февраля 1854 г. въ Николаевскомъ, Костромской епархіи, Бабаевскомъ монастырѣ. По окончаніи курса въ Костромской Духовной Семинаріи, онъ въ продолженіе 22-хъ лѣтъ былъ священникомъ въ родномъ селѣ Тетеринскомъ, а затѣмъ, въ 1815 г., былъ опредѣленъ смотрителемъ Луховскихъ духовныхъ училищъ, находившихся въ Тихоновѣ монастырѣ, и тамъ же принялъ монашество. 27-го февраля 1827 г. онъ былъ назначенъ игуменомъ названнаго монастыря, а въ 1829 г. произведенъ въ архимандриты и переведенъ въ Архангельскъ, въ Архангельскій монастырь, настоятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ опредѣленъ первымъ членомъ коммиссіи по постройкѣ церквей для самоѣдовъ, незадолго передъ симъ обращенныхъ архимандритомъ Сійскаго монастыря Веніаминомъ въ православіе. Архимандриту Платону поручено было дальнѣйшее обращеніе самоѣдовъ, и онъ крестилъ ихъ нѣсколько сотенъ. П. построилъ для самоѣдовъ на р. Колѣ церковь, около 10 домовъ (до того они даже зимою жили въ шалашахъ), купилъ для нихъ скотъ, научилъ ихъ хлѣбопашеству. При церквахъ архимандритъ Платонъ завелъ хлѣбные магазины, чтобы самоѣды, часто зимою умиравшіе съ голоду, могли за недорогую цѣну покупать съѣстные припасы. Въ самоѣдскихъ тундрахъ по дѣламъ миссіонерства П. пробылъ около шести съ половиною лѣтъ; въ началѣ 1839 г. онъ получилъ, за труды по миссіонерству, орденъ св. Анны 3-й ст., а въ серединѣ того же года былъ перемѣщенъ настоятемъ второкласснаго Сійскаго монастыря, откуда въ 1843 г. переведенъ былъ въ Сольвычегодскій третьеклассный монастырь съ личною степенью настоятеля второкласснаго монастыря. Весною 1845 г. П., по разстроенному здоровью, былъ уволенъ на покой въ Бабаевскій монастырь. Изъ литературныхъ трудовъ Платона находятся въ рукописи: «Историческое описаніе Игрицкаго Песошенскаго монастыря» и «Историческое описаніе села Тетеринскаго», любопытное по разсказамъ о несчастіяхъ Льва Юрлова, епископа Воронежскаго, и о Залѣсско-Переяславскихъ архіереяхъ. Три письма Платона, гдѣ описывается бытъ самоѣдовъ, весьма любопытныя, напечатаны: 1-е въ «Историческомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ» за 1830 г., а 2-е и 3-е — въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1831 г., № 36.

Прибавленіе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» 1890 г., № 3, статья А. Титова: «Забытый миссіонеръ»; А. Титовъ. Словарь писателей духовнаго и свѣтскаго чина Костромской губ. по рукописи протоіер. М. Діева. М. 1892 г., стр. 34.

Ив. Давидовичъ.

Платонъ (въ мірѣ *Павелъ Никитичъ Березинъ*), архимандритъ, ректоръ Кіевской Духовной Академіи. Родился въ 1788 г. въ селѣ Павловскомъ, Александровской округи, Владимірской губерніи и былъ сыномъ священника. Съ 1805 г. онъ обучался во Владимірской Ду-

ховной Семинаріи, а въ 1814—1818 гг.—въ Московской Духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ магистромъ и былъ оставленъ при Академіи инспекторомъ и преподавателемъ герменевтики, обличительнаго богословія и другихъ предметовъ. Въ 1818 г. (20-го октября) онъ постригся въ монашество съ именемъ Платона и 6-го декабря того же года рукоположенъ въ іеромонаха; 25-го сентября 1821 г. получилъ санъ игумена Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, а въ слѣдующемъ, 1822 г., «по уваженію къ личнымъ достоинствамъ», произведенъ въ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Въ то же время въ Академіи онъ съ 1820 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ академической Конференціи и членомъ духовно-цензурнаго комитета, въ 1821 г. ревизовалъ Владимірскую и Пензенскую Духовныя Семинаріи, а съ 1822 г. былъ экстраординарнымъ профессоромъ. Сохранились свѣдѣнія о профессорской его дѣятельности въ Академіи: герменевтику и истолкованіе священнаго писанія въ 1819 г. онъ преподавалъ по лекціямъ бывшаго ректора архимандрита Филарета (Амфитеатрова), медленнымъ истолковательнымъ чтеніемъ прошелъ книгу Бытія и скорымъ чтеніемъ—книги Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, Іисуса Навина и Судей; по сохранившемуся конспекту его полемическихъ лекцій по обличительному богословію, читанныхъ на русскомъ языкѣ (новость тогдашняго времени) можно судить, что по объему лекціи его были обширны, а по содержанію—весьма занимательны: въ нихъ послѣ предварительныхъ понятій разсмотрѣны и критически разобраны системы скептицизма, критицизма, идеализма, матеріализма, спиритуализма, антропоморфизма, натурализма и пантеизма, ученія Спинозы, Плотина, дуалистовъ, Савеллія, Арія, Македонія, Пелагія, Социна и новѣйшихъ англійскихъ натуралистовъ, римскихъ католиковъ, лютеранъ, Цвинглія и Кальвина (детерминизмъ, или фатализмъ). Кромѣ того, онъ преподавалъ еще историческое ученіе о русскомъ расколѣ съ присовокупленіемъ и опроверженія его. Ясно, что архимандритъ Платонъ принадлежалъ къ тѣмъ профессорамъ, которые работаютъ «отъ зари до зари», не зная устали. Въ 1826 г. онъ перемѣщенъ былъ на должность ректора Виѳанской Семинаріи. Такимъ образомъ, вся жизнь и дѣятельность архимандрита Платона принадлежала Москвѣ; только въ іюнѣ 1828 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Кіевской Духовной Академіи, но 23-го іюля того же года тамъ скончался на 40-мъ году отъ рожденія. Кіевскій митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ) писалъ о немъ: «пріѣхавши въ Кіевъ больнымъ, онъ ничего не принималъ и ни во что не входилъ въ Академіи».

Дѣла Архива Св. Синода: 1818 г., № 759; 1820 г., № 479; 1822 г., № 141; 1825 г., № 26 и 1828 г., 1140; С. К. Смирновъ. Исторія Московской Духовной Академіи, стр. 16, 27, 382 и др.; «Душепол. Чтеніе» 1888 г., XII, стр. 417; Собраніе мнѣній митрополита Филарета, т. II, стр. 40, 46, 53, 59 и др. *К. Здравомысловъ.*

Платонъ (въ мірѣ—*Николай Ивановичъ Городецкій*), митрополитъ Кіевскій и Галицкій и священно-архимандритъ Кіево-Печерской Успенской лавры, сынъ священника І. А. Шалюхина, родился 2-го мая 1803 г. въ посадѣ Погорѣломъ Городищѣ (откуда и фамилія П., не пожелавшаго носить фамилію отца, и названнаго Городецкимъ при поступленіи въ духовное училище), Тверской губ., Ржевскаго уѣзда, умеръ 1-го октября 1891 г. въ Кіевѣ. Послѣ домашней подготовки, подъ руководствомъ отца, П. поступилъ въ 1811 г. въ Ржевское Духовное училище, откуда перешелъ въ 1817 г. въ Тверскую Духовную Семинарію, по окончаніи курса которой былъ посланъ въ 1823 г. въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ слушалъ знаменитаго проповѣдника Иннокентія. Выпущенный изъ Академіи въ 1827 г., въ VII курсѣ 10-мъ магистромъ, П. въ томъ же году (7-го сентября) былъ назначенъ профессоромъ физико-математическихъ наукъ и греческаго языка въ Орловскую Духовную Семинарію. Здѣсь Г. проводилъ время въ неустанной работѣ. Онъ провѣрилъ довольно обширную тамошнюю библіотеку и составилъ ея каталогъ; занималъ нѣкоторое время (съ 9-го марта 1828 г.) должность преподавателя французскаго языка; исправлялъ должность инспектора Семинаріи (съ 14-го апрѣля 1829 г.), секретаря семинарскаго правленія (съ

19-го октября 1828 г.) и производилъ ревизію духовнаго училища (съ 13-го апрѣля 1829 г.). Тутъ же П. сблизился съ ректоромъ Семинаріи, бывшимъ впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, который оказалъ большое вліяніе на всю послѣдующую его дѣятельность. Въ 1829 г. (29-го сентября) онъ былъ переведенъ въ баккалавры, или доценты С.-Петербургской Духовной Академіи, сначала на каѳедру греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи, а потомъ (съ сентября 1830 г.)—богословскихъ наукъ: нравственнаго и обличительнаго богословія. Въ маѣ 1830 г. П. былъ постриженъ въ монашество и посвященъ въ санъ іеромонаха, а въ слѣдующемъ году, (6-го ноября), за незаурядныя умственныя дарованія, высокія качества его личнаго характера и строгую иноческую жизнь, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ инспекторомъ Академіи, въ каковой должности и состоялъ до 1838 г. Въ званіи архимандрита П. проходилъ и другія служенія: былъ библіотекаремъ, членомъ совѣта Академіи, исправлялъ обязанности эконома Академіи, редактировалъ академическій журналъ «Христіанское Чтеніе». Своею неутомимою и полезною дѣятельностью П. обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства, и ему были поручены духовная цензура и ревизія духовно-учебныхъ заведеній. По должности цензора онъ, между прочимъ, разсматривалъ «Книгу соборныхъ правилъ» на греческомъ и славянскомъ языкахъ, въ изданіи которой принималъ дѣятельное участіе, по порученію Св. Синода, Филаретъ, митрополитъ Московскій. П. первый сталъ преподавать богословскія науки на русскомъ языкѣ, вмѣсто латинскаго, и очистилъ ихъ отъ схоластическихъ формъ, первый сталъ разрабатывать полемику съ расколомъ и преподавать исторію раскола. Среди своихъ учениковъ въ Академіи онъ пользовался любовью и оставилъ по себѣ хорошую память. Въ 1837 г. (20-го декабря) архимандритъ П. былъ опредѣленъ въ Костромскую Духовную Семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. Кромѣ этихъ обязанностей, онъ въ Костромѣ управлялъ также Богоявленскимъ второклассныхъ монастыремъ, занималъ первое мѣсто въ ряду членовъ Консисторіи, былъ цензоромъ проповѣдей тамошняго духовенства и состоялъ членомъ Комитета попеченія о тюрьмахъ г. Костромы.

Черезъ два года, когда совершилось возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью, архим. П., какъ обнаруживший, еще въ бытность на службѣ въ Академіи, во время подготовленія дѣла возсоединенія,—живое сочувствіе и участіе къ этому дѣлу, былъ переведенъ 28-го апрѣля вслѣдъ за совершившимся торжествомъ возсоединенія, настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря. Тутъ начался самый важный періодъ въ жизни П., періодъ чисто административнаго служенія православной церкви и отечеству, преимущественно на окраинахъ русскаго государства, гдѣ требуется отъ представителя православной церкви особенная зоркость, стойкость и мудрый тактъ въ управленіи дѣлами. Вскорѣ П. сдѣлался ревностнымъ сотрудникомъ преосвященнаго Литовскаго Іосифа (Сѣмашко), который, не задолго передъ тѣмъ, съ милліонною паствою оставилъ унію и присоединился къ православной церкви. Плодотворная дѣятельность архимандрита П. обратила на него вниманіе высшаго начальства, и 8-го сентября 1843 г. онъ былъ рукоположенъ во епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи. Будучи епископомъ Ковенскимъ, преосвященный П. особенно заботился объ утвержденіи въ возсоединенномъ духовенствѣ и обществѣ преданности православной церкви, ея богослуженію и постановленіямъ. Черезъ пять лѣтъ, 6-го ноября 1848 г., ему Высочайше было повелѣно быть епископомъ Рижской епархіи. Въ 1850 г., по возведеніи Рижской архіерейской каѳедры, бывшей до сего викарной, на степень самостоятельной епископской, П. пожалованъ былъ саномъ архіепископа. Въ концѣ 1860-хъ годовъ П. былъ вызываемъ для присутствованія въ Св. Синодѣ (въ теченіе почти 4-хъ лѣтъ). Со времени перехода въ Ригу пастырская дѣятельность П. расширилась. Въ то время нѣмцы-лютеране тѣснили тамъ православныхъ эстовъ и латышей, отнимали у нихъ земли, привлекали безвинныхъ къ суду

и подвергали взысканіямъ. Нападки нѣмцевъ на православіе и православныхъ усилились, когда образовалась самостоятельная русская епархія. Они осмѣивали православныхъ пастырей, не щадили и преосвященнаго. П. выступилъ на защиту угнетаемыхъ и православія. Онъ съ рѣдкою твердостью характера преодолѣлъ массу интригъ и не только удержалъ въ православіи эстовъ и латышей, но и увеличилъ паству присоединеніемъ слишкомъ 41.000 человѣкъ. Преосвященный украсилъ неустроенные до него храмы въ Остзейскомъ краѣ и построилъ новые; возвысилъ епархіальное духовенство въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, преобразовалъ Рижское духовное училище въ Семинарію, которая была открыта въ Ригѣ осенью 1851 г. Всѣ священники его епархіи находились съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ и всегда пользовались его разумными совѣтами, какія мѣстныя мѣры предпринимать для борьбы съ лютеранами. Число приходскихъ школъ при немъ въ епархіи возросло до 359. Чтобы защитить православныхъ крестьянъ, у которыхъ помѣщики отбирали дома и земли, онъ ходатайствовалъ о Высочайшемъ повелѣніи отводить такимъ крестьянамъ земли въ казенныхъ имѣніяхъ. Миссіонерская дѣятельность П. простиралась не на однихъ только лютеранъ, но и на раскольниковъ, преимущественно Ѳедосѣевскаго толка. Въ Рижской семинаріи былъ открытъ отдѣльный классъ для изученія раскола и средствъ для борьбы противъ него. Результатомъ этой дѣятельности преосвященнаго было основаніе въ Псковской и Рижской епархіяхъ семи единовѣрческихъ приходовъ и присоединеніе къ православію болѣе 3.000 раскольниковъ. Отстаивая интересы православной церкви, П. въ то же время старался поднять русское значеніе въ краѣ. Онъ настаивалъ, чтобы преподаваніе русскаго языка было усилено въ краѣ и чтобы были открыты въ Ревелѣ и Ригѣ мужскія гимназіи. Въ 1863 г. митрополитъ Московскій Филаретъ, когда оберъ-прокуроръ Св. Синода спрашивалъ его совѣта относительно кандидатовъ на важную архіерейскую каѳедру Казанскую, высоко цѣня заслуги Платона, поставилъ его первымъ въ ряду другихъ кандидатовъ. Но важность дѣла, на которое П. былъ призванъ въ Рижскую епархію, а съ другой стороны, трудность замѣнить его другимъ лицомъ были причинами, почему его кандидатура была отклонена. За свои труды по Рижской епархіи П. получилъ панагію, украшенную драгоцѣнными камнями, орденъ св. Александра Невскаго и алмазный крестъ на клобукъ. Въ 1867 г. архіепископъ П., согласно прошенію, былъ переведенъ въ Донскую епархію. Здѣсь онъ также нашелъ обширное поле для миссіонерской дѣятельности. Раскольниковъ въ Донской епархіи въ 1860-хъ годахъ насчитывалось 80.000. П. старался уничтожить существовавшую вражду у старообрядцевъ къ православной церкви и до нѣкоторой степени успѣвалъ въ этомъ. Онъ принималъ раскольниковъ въ своей гостиной и за чашкою чаю лично бесѣдовалъ съ ними; самъ ѣздилъ проповѣдывать въ глухіе раскольническіе притоны; священниковъ, малоспособныхъ къ миссіонерству, замѣнялъ другими. П. дѣйствовалъ и другимъ внушалъ дѣйствовать противъ раскольниковъ мирнымъ способомъ и чуждался репрессивныхъ мѣръ. На Дону онъ основалъ нѣсколько единовѣрческихъ приходовъ и присоединилъ къ православію нѣсколько тысячъ человѣкъ. Далѣе, въ 1871 г. П. открылъ въ Новочеркасскѣ миссіонерскій комитетъ и при его помощи распространялъ христіанство среди калмыковъ, исповѣдывавшихъ буддійскую религію. Немного ранѣе имъ была открыта Донская Духовная Семинарія, и, въ тѣхъ же цѣляхъ обращенія калмыковъ,—въ учебный курсъ ея было введено преподаваніе калмыцкаго языка. П. также положилъ начало изученію языка и быта калмыковъ на мѣстѣ ихъ кочевьевъ, строилъ церкви, открывалъ церковно-приходскія школы, призывая къ педагогической дѣятельности приходское духовенство. 25-го апрѣля 1877 г. архіепископъ П. былъ перемѣщенъ на каѳедру Херсонской епархіи, гдѣ былъ отпразднованъ въ томъ же году 50-лѣтній юбилей его дѣятельности на пользу церкви и отечества. Въ Одессѣ, гдѣ паства подвергалась чужеземнымъ вліяніямъ, и гдѣ она была болѣе другихъ

жителей Россіи склонна утратить православную вѣру, учреждено было Платономъ братство св.Андрея Первозваннаго. Онъ также основалъ здѣсь и устроилъ женское епархіальное училище. 4-го февраля 1882 г. П. назначенъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Въ 1886 г., по его иниціативѣ, въ Кіевѣ состоялся съѣздъ представителей духовенства — преосвященныхъ южныхъ и западныхъ епархій для рѣшенія вопроса объ общихъ мѣрахъ противъ штундизма. Затѣмъ, для усиленія миссіонерской дѣятельности учреждены были четыре миссіонерскія вакансіи и открыта третья викарная епископская каѳедра. Не мало было сдѣлано митрополитомъ Платономъ и для просвѣщенія ввѣренной ему паствы: въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе: преобразованіе братства св. Владиміра, основаніе и открытіе второго епархіальнаго женскаго училища, постоянная заботливость о церковно-приходскихъ школахъ и, особенно, о разсадникахъ духовнаго просвѣщенія—Духовной Академіи и Духовной Семинаріи. За свою долголѣтнюю и полезную дѣятельность П. получилъ ордена: св. Андрея Первозваннаго съ алмазами, св. Владиміра 1-й степени, св. Александра Невскаго, св. Анны 1-й степени и двѣ панагіи, украшенныя драгоцѣнными камнями; изъ иностранныхъ орденовъ онъ имѣлъ: Сербскій орденъ Такова 1-й степени, Черногорскій орденъ князя Даніила 1-й степени, Болгарскій орденъ Александра 1-й степени; былъ членомъ многихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и учрежденій и т. д.

Митрополитъ Платонъ пользовался большою извѣстностью не только какъ энергичный дѣятель, но и какъ талантливый проповѣдникъ. Наиболѣе выдающіяся изъ его рѣчей и бесѣдъ слѣдующія: «Слово, произнесенное преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Ковенскимъ, при первымъ его служеніи въ Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, 29-го октября 1843 г.», С.-Пб. 1844 г.; «Рѣчь предъ молебствіемъ по объявленіи Высочайшаго манифеста, даннаго въ 14-й день марта 1848 г., по случаю распространившейся на Западѣ крамолы», С.-Пб. 1849 г.; «Слово о безсмертіи души человѣческой, сказанное при поминовеніи одной благородной дѣвицы», С.-Пб. 1864 г.; «Первое пастырское посланіе къ православнымъ эстамъ и латышамъ о томъ, что православная Восточная церковь есть истинная Христова спасительная церковь», С.-Пб. 1866 г.; «Второе посланіе къ православнымъ эстамъ и латышамъ Прибалтійскаго края о томъ, что Іисусъ Христосъ основалъ одну церковь, которую должны составлять всѣ ученики Его въ совершенномъ единомысліи», С.-Пб. 1866 г. и 1873 г.; «Третье посланіе... о томъ, что православная Восточная церковь основана Іисусомъ Христомъ и апостолами Его и доселѣ остается въ правовѣріи», С.-Пб. 1866 г. и 1873 г.; «Четвертое посланіе... о томъ, что православная русская церковь есть отрасль Восточной и находится въ совершенномъ единеніи съ нею», С.-Пб. 1866 г.; «Пятое посланіе», С.-Пб. 1866 г.; «Шестое посланіе... о томъ, что православная русская церковь съ самаго основанія ея и доселѣ хранила истинную, древлеотеческую и благодатную вѣру Христову», С.-Пб. 1866 г.; «Рѣчь при открытіи Рижскаго Петропавловскаго Братства», С.-Пб. 1866 г.; «Прощаніе съ рижской паствой», С.-Пб. 1867 г. Объ этой рѣчи Платона профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій въ письмѣ 8-го мая 1867 г. замѣчаетъ: «А. П. Муравьевъ сказалъ, что рѣчью своею Платонъ Рижскій больше оказалъ услуги православію, нежели 18-ю годами своего архіерейства (въ Ригѣ)». Погодинъ въ своей газетѣ писалъ: «Я не любилъ Платона Рижскаго, разъ только съ нимъ встрѣтился, и онъ мнѣ не понравился. Прочитавъ рѣчь, я поклонился въ землю, заочно прося прощенія, что не любилъ его. Вотъ рѣчь пастыря, умѣющаго сказать и по мѣсту, и по обстоятельствамъ». «Отвѣтъ на письмо русскихъ рижанъ», С.-Пб. 1867 г.; «Слово о частномъ судѣ, о смерти человѣка, сказанное при погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго графа И. М. Платова... 12 го октября 1874 г., Новочеркасскъ, 1874 г.; «Три слова о ходатайствѣ святыхъ, сказанныя высокопреосвященнымъ Платономъ, бывшимъ архіепископомъ Донскимъ и Новочеркаскимъ», Кіевъ. 1883 г.; «Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы

о томъ, что родители передаютъ дѣтямъ свои нравственныя качества», Кіевъ. 1883 г.; «О томъ, что православные христіане должны твердо держать свою вѣру и соединять съ нею искреннюю любовь къ Богу, къ ближнимъ и къ самимъ себѣ», Кіевъ. 1884 и 1885 г.г.; «Пастырское вразумленіе посылающимъ безыменныя письма», Кіевъ. 1885 г.; «Бесѣда, сказанная въ день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Россіи, 15-го іюля 1888 г., о томъ, что вѣра, исповѣдываемая православною русскою церковію, есть истинная, благодатная и спасательная Христова вѣра», Кіевъ. 1888 г.; «Пастырское посланіе къ глаголемымъ старообрядцамъ», Кіевъ. 1888 г. и Москва. 1888 г.; «Бесѣда въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея со времени возсоединенія бывшихъ въ Россіи уніатовъ съ православною Греко-Восточною церковью въ 1839 г., сказанная въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ 8-го іюня 1889 г., о томъ, что всѣ христіане, по ученію Іисуса Христа и апостоловъ Его должны жить въ мирѣ и любви между собою и держаться одного вѣроисповѣданія, основаннаго на одномъ ученіи», Вильна. 1889 г. и Кіевъ. 1889 г.; «Предсмертное слово увѣщанія приснопамятнаго старца-архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ», Кіевъ. 1897 г. Другія рѣчи и бесѣды преосвященнаго Платона помѣщены въ двухъ сборникахъ: «Слова и рѣчи Платона, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, сказанныя во время управленія Херсонской епархіей съ іюня 1877 г. по май 1880 г.». Изданіе Одесскаго духовенства въ память исполнившейся 26-го мая 1880 г. 50-лѣтней годовщины священства архипастыря. Одесса. 1880 г., изд. 2-е, Кіевъ. 1883 г.; и «Избранныя слова и бесѣды, произнесенныя въ разные годы на дни воскресные и праздничные», Кіевъ. 1892 г. Кромѣ того Платону принадлежатъ «Письма къ Иннокентію, архіепископу Херсонскому и Таврическому» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1892 г.).

Некрологъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Кіевъ. 1891 г.; «Тверскія епарх. Вѣдомости», 1891 г., № 20, ч. неоффиціальная, стр. 535—538; «Костромскія епарх. Вѣдомости» 1891 г., № 20, стр. 463—466; «Литовскія епарх. Вѣдомости» 1891 г., № 41, стр. 326—336; «Рижскія епарх. Вѣдомости», 1891 г., № 20, стр. 664—683; «Донскія епарх. Вѣдомости» 1891 г., № 20, стр. 881—885; «Херсонскія епарх. Вѣдомости» 1891 г., № 20, стр. 607—612; «Кіевскія епарх. Вѣдомости» 1891 г., № 20, стр. 470—483; «Труды Кіевской Духовной Академіи», 1891 г., № 11, стр. 1—38; «Минскія епарх. Вѣдомости» 1891 г., № 20, стр. 531—533; «Душеполезное чтеніе», 1891 г., № 11, стр. 429—447, некрологъ проф. И. Н. Корсунскаго; «Новое Время» 1891 г., № 5.602; «Всемірная Иллюстрація» 1891 г., № 1.186 (16); «Сѣверъ» 1891 г., № 41, стр. 2.721—2.724; «Нива» 1891 г., стр. 938; «Библіографическія Записки» 1892 г., № 1, стр. 36; «Русскій календарь А. Суворина» на 1893 г., стр. 333; «Московскія Вѣдомости» 1887 г., № 251 и 1891 г., №№ 272, 273, 275 и 278; «Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ А. Н. Муравьеву», Кіевъ. 1869 г., стр. 54, 56, 57. 72 и 75; «Письма митрополита Филарета къ Антонію», М. 1883 г., ч. III, стр. 35—36; «Письма Филарета къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ». Изд. архіеп. Саввою, Тверь. 1888 г., ч. I, стр. 83, ч. II, стр. 211, 276; «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго», т. V. М. 1887—1888 г., стр. 499—502; «Церковныя Вѣдомости», (прибавленія) 1889 г., № 13 и 17, 1890 г. № 14 и 15, статьи профес. И. И. Корсунскаго; «Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ» 1884 г., т. XXXIII, стр. 328, 1889 г., кн. 3; «Русскій Архивъ» 1887 г., ч. III, стр. 226, 236; «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1877 г., кн. II, стр. 35. «Матеріаловъ отечественныхъ» 1880 г., кн. IV, отд. «Письма митропол. Филарета» стр. 4; «Православное Обозрѣніе», 1868 г., т. XXVII, стр. 144. «Извѣстія и замѣтки»; «Христіанское Чтеніе» 1899 г., № 10, стр. 655—661; «Руководство для сельскихъ пастырей» 1882 г., № 13 и 14, стр. 309—352, статья: «Новый архипастырь Кіевскій и Галицкій высокопреосвященный митрополитъ Платонъ». В. Колосовъ. «Исторія Тверской Духовной Семинаріи», Тверь. 1889 г., стр. 433—434; Н. Андрониковъ. «Историческія записки о Костромской Духовной Семинаріи», Кострома. 1874 г., стр. 49; И. Чистовичъ. «Исторія С.-Пб. духовной академіи», С.-Пб. 1857 г., стр. 273, 339, 342, 352, 371, 418, 446; «Пятидесятилѣтній юбилей службы св. церкви и отечеству высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго», Одесса. 1877 г.; Н. Снѣсаревъ. «Донская епархія и 10-лѣтнее управленіе ею архіепископа Платона», Новочеркасскъ. 1877. *И. Давидовичъ.*

Платонъ (въ мірѣ—*Петръ Гавриловичъ Казанскій*), архимандритъ Тверского Желтикова монастыря. Сынъ священника села Сырнева, Рыбинской округи, Ярославской губерніи, родился въ 1792 году. Обучался въ Ярославской Духовной Семинаріи (1803—1816) и въ Московской Духовной Академіи (1816—1820), гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра. Сначала онъ поступилъ въ Ярославскую Семинарію преподавателемъ церковной исторіи и французскаго

языка и въ 1822 г. принялъ санъ священства (3-го іюля рукоположенъ въ діакона и 8-го іюля—въ священника къ каѳедральному собору); 22-го сентября 1823 г. онъ назначенъ былъ ректоромъ уѣзднаго и приходскаго Ярославскихъ Духовныхъ Училищъ. Въ 1829 г. у него умерла жена, оставивъ ему трехъ малолѣтнихъ дѣтей; 5-го октября 1829 г. вдовый священникъ Казанскій постригся въ монашество съ именемъ Платона; педагогическая дѣятельность его переносится въ Московскую Академію: тамъ онъ читаетъ лекціи по церковной исторіи и истолковательному богословію, а съ ноября 1831 г. назначается инспекторомъ; съ 20-го апрѣля 1832 г. П. состоялъ членомъ цензурнаго духовнаго комитета, а въ 1832 г. ревизовалъ Владимірскую и Казанскую Духовныя Семинаріи. Въ 1830 г. (7-го мая) онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, а 21-го декабря 1831 г. данъ былъ ему въ управленіе Московскій Знаменскій монастырь. Заботясь о воспитаніи своихъ дѣтей, архимандритъ Платонъ отдалъ ихъ въ школу къ подполковнику А. П. Дубовицкому, съ которымъ познакомился еще въ 1826 г., въ Ярославлѣ. Между тѣмъ Дубовицкій былъ обличенъ въ принадлежности къ сектѣ Татариновой и ему запрещено было заводить у себя школы; архимандритъ же Платонъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ чистотѣ православія Дубовицкаго, очень былъ доволенъ его вліяніемъ на дѣтей и даже довелъ до свѣдѣнія Московскаго митрополита Филарета о томъ, что дѣти его воспитываются подъ руководствомъ такого прекраснаго наставника. Митрополитъ выяснилъ архимандриту Платону свое недовѣріе къ чистотѣ вѣрованій Дубовицкаго, посовѣтовалъ взять отъ него дѣтей и даже потребовалъ отъ архимандрита Платона подписку о прекращеніи сношеній съ Дубовицкимъ; тотъ сначала отказывался, а потомъ далъ подписку довольно странную: «отъ сношенія съ подполковникомъ Дубовицкимъ я не только не получилъ вреда какого-либо, но чуднымъ образомъ назидаюсь во спасеніе...; даю обѣщаніе впредь удерживаться отъ частыхъ и слишкомъ открытыхъ сношеній съ нимъ». Митрополитъ въ мартѣ 1833 г. назначилъ архимандрита Платона ректоромъ Нижегородской Семинаріи, а о вышеизложенномъ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода. Въ концѣ мая 1833 г., по Высочайшему повелѣнію, архим. Платонъ «подъ видомъ дѣлъ службы», вызванъ былъ въ Петербургъ и порученъ испытанію членовъ Св. Синода. Послѣ допроса, было опредѣлено уволить его отъ должности ректора Семинаріи, оставивъ его только настоятелемъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, и прикомандировать его къ назначенному въ Полоцкъ епископу Смарагду, но государь не утвердилъ такого приговора и 28-го іюня 1833 г. приказалъ отправить архим. Платона на жительство въ Валаамскій монастырь. Въ мартѣ 1836 г., по прошенію, онъ перемѣщенъ былъ въ Сергіеву пустынь близъ Петербурга, а въ началѣ 1837 г. былъ данъ ему въ управленіе Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь. Подозрѣніе въ сектантствѣ осталось за нимъ: его переводили изъ монастыря въ монастырь и не оставляли безъ наблюденія. Съ 1840 г. онъ былъ настоятелемъ Тверского Отроча монастыря, а съ 1848 г.—Тверскаго Желтикова монастыря, гдѣ и скончался 9-го января 1865 года, на 73 году отъ рожденія. Еще въ бытность въ Ярославлѣ, онъ 25-го января 1823 г. получилъ благословеніе Св. Синода за переводъ «огласительныхъ поученій св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго»; въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи сохранились въ рукописи его «Лекціи по нравственному богословію» на латинскомъ языкѣ; находясь въ Желтиковомъ монастырѣ, архим. Платонъ въ 1862 г. издалъ «Разсужденія о духовныхъ предметахъ» (о священствѣ, любви, духовномъ мірѣ, о небѣ и достиженіи его, о внутреннемъ бдѣніи, о смерти тѣла, объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, о молодости и старости и о родствѣ духовномъ) и въ 1861—1862 гг.—двѣ небольшихъ книжки «Поученій въ дни воскресные и праздничные, произнесенныхъ въ 1861 и 1862 гг. въ Тверскомъ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ».

С. К. Смирновъ. Исторія Московской Дух. Академіи, стр. 26, 382 и др.; прот. Жмакинъ. Подполковникъ А. П. Дубовицкій и его жизнь

по разнымъ монастырямъ; Дѣла Архива Св. Синода: 1829 г., № 1152; 1830 г., №№ 146 и 213; 1831 г., № 1006; 1832 г., № 647; 1833 г., № 255; 1865 г., № 13; Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета, т. II, стр. 42; т. дополнит., стр. 73 и др.; Письма митр. Филарета къ архим. Антонію, I, стр. 62, 65—71, 152, 154; «Чтен. любит. дух. просвѣщ.» 1869 г., кн. 9, стр. 48, 52,

К. Здравомысловъ.

Платонъ *(Левицкій)*, архимандритъ Назарета-Богородичнаго монастыря въ Нѣжинѣ, бывшій ректоръ Московской Духовной Академіи первой половины XVIII вѣка. Біографическія свѣдѣнія о немъ очень скудны. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія онъ былъ намѣстникомъ Кіево-Софійскаго монастыря и правителемъ Нѣжинскаго монастыря; въ 1739 г. (4-го марта) былъ назначенъ ректоромъ Московской Духовной Академіи и 10-го іюня того же года возведенъ въ санъ архимандрита Заиконоспасскаго въ Москвѣ монастыря. Чрезъ два года (1741 г.) онъ возвратился въ Кіевъ уже настоятелемъ Кіево-Софійскаго монастыря; въ 1746 г. архимандритъ Платонъ былъ назначенъ архимандритомъ Назарета - Богородичнаго монастыря въ Нѣжинѣ, гдѣ и скончалъ дни свои въ 1749 году. Архимандриту Платону поручалось въ 1743 г. составить для душеполезнаго чтенія двѣ книги: «О собственныхъ всякаго чина должностяхъ» и «Собраніе проповѣдей разныхъ св. учителей какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наипаче о грѣхахъ и добродѣтеляхъ». Правда, онъ отказался отъ составленія этихъ книгъ, но одно уже порученіе составить книги показываетъ, что архимандритъ Платонъ былъ въ ряду ученыхъ лицъ изъ чернаго монашествующаго духовенства.

С. К. Смирновъ. Исторія Московской Дух. Академіи, стр. 198; Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православн. исповѣданія за время царствованія Елисав. Петр., т. I, № 343; Дѣло Архива Св. Синода 1738 г., № 193.

К. Здравомысловъ.

Платонъ *(Левшинг)*, митрополитъ Московскій; сынъ причетника Георгія Данилова, бывшаго впослѣдствіи священникомъ, родился 29-го іюня 1737 г. въ с. Чарушниковѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы. Разсказываютъ, что его отецъ звонилъ къ утрени, когда ему сказали о рожденіи у него сына, и такъ обрадовался, что, къ общему недоумѣнію, пересталъ звонить и побѣжалъ домой. По тогдашнему времени, «столь рѣдкое стеченіе обстоятельствъ: восходъ солнца, день праздника великихъ учителей Церкви и благовѣстъ къ утрени» сочли предзнаменованіемъ будущаго величія новорожденнаго. Мальчику дали имя Петръ. Образованіе онъ началъ въ Коломенской Семинаріи, потомъ отецъ перевелъ его, вмѣстѣ съ братомъ, въ Славяно-Греко-Латинскую Академію въ Москву, куда и самъ перешелъ викарнымъ священникомъ къ церкви святителя Николая «Красные Колокола». По тогдашнему обычаю, Петръ Егоровичъ принялъ въ Академіи фамилію—Левшиновъ или Левшинъ. Вмѣстѣ съ товарищемъ-братомъ Левшинъ жилъ у старшаго брата, пономаря при церкви св. Софіи въ Москвѣ, что въ Среднихъ Набережныхъ Садовникахъ, и отсюда «ходилъ босикомъ въ училище, съ грошомъ на обѣдъ», при чемъ, по бережливости и бѣдности, носилъ въ рукахъ свои «новые коты, чтобы не истоптать ихъ, и одѣвалъ ихъ только у Академіи». Съ дѣтства онъ былъ отмѣченъ любовью къ знанію. Самостоятельно, самоучкой изучалъ географію и исторію, которую любилъ во всю свою жизнь, и греческій языкъ, которому выучился крайне оригинально: выпросивъ у одного товарища греческую грамматику, онъ списалъ ее, срисовывая греческія буквы съ печатнаго, отчего и впослѣдствіи всегда писалъ по-гречески—по-печатному. Для упражненія, онъ посѣщалъ греческій монастырь и впослѣдствіи достигъ того, что могъ не только читать, но и объясняться на греческомъ языкѣ. Курсъ ученія онъ прошелъ, какъ выдающійся по способностямъ, быстрѣе обыкновеннаго. Въ 20 лѣтъ онъ уже былъ назначенъ учителемъ піитическаго класса и греческаго языка въ Академіи. По академическому обычаю, онъ часто произносилъ въ церкви проповѣди и скоро заслужилъ названія «второго Златоуста» и «московскаго апостола». «Многіе добивались знакомства съ нимъ и почитали за счастье слышать его проповѣди»; но не дремала и зависть: стали обвинять его въ уклоненіи отъ православія и говорить, что его надо изгнать изъ Академіи. Кто знакомъ съ біографіями выдающихся церковныхъ

дѣятелей, тотъ знаетъ, что всѣ они испытали подобную странную клевету: и Стефанъ Яворскій, и Ѳеофанъ Прокоповичъ, и Филаретъ Дроздовъ, и Иннокентій Борисовъ, и многіе другіе. Такъ какъ въ числѣ хулителей Левшина былъ и одинъ преосвященный, то поручено было изслѣдовать проповѣди и преподаваніе Левшина; изслѣдованіе очистило его отъ клеветы, и даже послѣ этого Левшинъ пріобрѣлъ еще большую популярность. Въ 1758 г. Левшинъ, по приглашенію настоятеля Троице-Сергіевой лавры, архимандрита Гедеона Криновскаго, перешелъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву Лавру учителемъ риторики тамошней Семинаріи. Здѣсь онъ 14-го августа того же года принялъ монашество съ именемъ Платона и скоро былъ рукоположенъ въ іеродіакона. Подъ крыломъ архимандрита Гедеона, который и самъ былъ даровитымъ проповѣдникомъ, Платонъ провелъ самые счастливые дни своей жизни и считалъ Гедеона вторымъ своимъ отцомъ. Архимандритъ Гедеонъ, проживая, по обязанности придворнаго проповѣдника и синодальнаго члена, значительное время въ Петербургѣ, приглашалъ въ Петербургъ и Платона, и въ это время Платонъ познакомился съ нѣкоторыми вліятельными придворными вельможами—графомъ А. Г. Разумовскимъ, И. И. Шуваловымъ и другими. Въ 1759 г. (20-го іюля) Платонъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи и назначенъ префектомъ и учителемъ философіи Троицкой Семинаріи и первымъ соборнымъ іеромонахомъ Троице-Сергіевой Лавры, въ 1761 г. былъ назначенъ ревизоромъ Семинаріи, а скоро сдѣланъ былъ и намѣстникомъ Лавры. Въ маѣ 1763 г. онъ торжественно принималъ въ Лаврѣ императрицу Екатерину II, прибывшую, по обычаю русскихъ царей, на поклоненіе мощамъ преподобнаго Сергія и говорилъ при этомъ проповѣдь, понравившуюся императрицѣ. Императрица изъявила ему свое благоволеніе въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, проповѣдь велѣла напечатать, пригласила его къ обѣденному столу, затѣмъ подарила кусокъ бархата на рясу и значительную сумму денегъ, пригласила съ собою въ Москву и, наконецъ, избрала его законоучителемъ своего наслѣдника, Павла Петровича. Въ томъ же 1763 году Платонъ отправился въ Петербургъ. И въ Петербургѣ онъ сталъ блистать своимъ ораторскимъ талантомъ, какъ прежде блисталъ въ Москвѣ. Для характеристики его ораторскихъ пріемовъ обыкновенно вспоминается его рѣчь 29-го августа 1772 г. По окончаніи заупокойной литургіи и панихиды въ Петропавловскомъ соборѣ, отслуженныхъ по желанію императрицы по основателѣ русскаго флота, императорѣ Петрѣ Великомъ, по поводу блистательныхъ побѣдъ русскихъ морскихъ силъ надъ турецкимъ флотомъ, присутствовавшая за богослуженіемъ императрица подошла къ мѣсту упокоенія Петра Великаго и положила у его гробницы взятый при Митилене первый флагъ турецкаго адмирала, со словами: «твоя отъ твоихъ тебѣ приношу». Въ своей рѣчи послѣ этого Платонъ, перечисливъ заслуги Петра, неожиданно для всѣхъ сошелъ съ своей каѳедры, подошелъ къ гробницѣ его и, касаясь лежащаго на ней покрова, сталъ громко восклицать: «возстань теперь, великій монархъ, взгляни на плоды твоихъ трудовъ... Слушай, мы говоримъ съ тобою, какъ съ живымъ», и т. д. Стоявшій тутъ наслѣдникъ, какъ самъ впослѣдствіи разсказывалъ, «испугался, что прадѣдушка встанетъ», а извѣстный острякъ того времени, графъ К. Г. Разумовскій говорилъ близъ стоявшимъ: «чего винъ его кличе? якъ встане, то всѣмъ намъ достанетця». Императрицѣ рѣчь Платона очень понравилась. Она французскій переводъ рѣчи отправила Вольтеру, и тотъ отозвался о ней съ похвалой. Петербургская жизнь ввела Платона въ кругъ самаго избраннаго общества. Теперь онъ, отчасти по необходимости, изучилъ и французскій языкъ. Какъ выдающійся среди духовенства, онъ принималъ, вмѣстѣ съ важнѣйшими духовными особами, участіе въ нѣкоторыхъ правительственныхъ трудахъ. Такъ, вмѣстѣ съ преосвященными псковскимъ Иннокентіемъ и тверскимъ Гавріиломъ онъ давалъ отзывъ объ извѣстномъ Наказѣ императрицы, въ 1766 г. составилъ изданное Синодомъ «Отъ православно-каѳолическія восточныя Христовы Церкве увѣщаніе бывшимъ своимъ чадамъ, нынѣ

недугомъ раскола немощствующимъ». 16-го іюля 1766 г. Платонъ возведенъ былъ въ архимандрита Троице-Сергіевой Лавры, на 30-мъ году жизни получилъ званіе члена Святѣйшаго Синода, а въ 1770 г. хиротонисанъ (12-го октября), въ присутствіи государыни, въ архіепископа Тверскаго, съ оставленіемъ архимандритомъ Троице-Сергіевой Лавры. И Тверь, послѣ пожара въ 1763 г., и вся вообще тверская епархія были въ разстройствѣ. Платонъ обстраивалъ свою каѳедру, сокращалъ приходы, уменьшалъ размножившееся число клириковъ, при назначеніяхъ на приходы давалъ предпочтеніе образованію кандидатовъ, улучшилъ состояніе семинаріи, привелъ въ порядокъ консисторскій архивъ. 21-го января 1775 г. преосвященный Платонъ указомъ государыни былъ назначенъ въ Москву, съ оставленіемъ по прежнему архимандритомъ Лавры. Ставъ московскимъ архіепископомъ, Платонъ принялся за упорядоченіе и московской епархіи: уничтожалъ взяточничество, сокращалъ число домовыхъ церквей, придѣловъ, клириковъ, учредилъ строгій надзоръ за духовенствомъ и порядкомъ церковной жизни чрезъ благочинныхъ, замѣнившихъ поповскихъ старостъ и закащиковъ, издалъ въ 1775 г. инструкцію для благочинныхъ, а въ 1800 г.—учрежденіе о крестныхъ ходахъ въ Москвѣ, также при всякомъ случаѣ выдвигалъ значеніе образовательнаго ценза у духовенства, установилъ строгое распредѣленіе приходовъ, принималъ различныя мѣры къ благоустройству церквей и благолѣпію церковнаго богослуженія, къ улучшенію положенія духовенства. Онъ самъ нерѣдко неожиданно посѣщалъ монастыри и приходскія церкви въ Москвѣ, самъ пѣлъ и читалъ за богослуженіемъ, иногда стоя на клиросѣ. Онъ говаривалъ о себѣ: «я засталъ московское духовенство въ лаптяхъ и обулъ его въ сапоги; изъ прихожихъ ввелъ его въ залы къ господамъ». Его называютъ отцомъ московскаго духовенства. Въ 1775 г., 18-го ноября, Платонъ назначенъ былъ протекторомъ Московской Духовной Академіи. Академія обязана ему своимъ возрожденіемъ. Онъ увеличилъ число ея учениковъ съ 300 до 1.000, устроилъ для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ бурсу, увеличилъ матеріальныя средства Академіи, самъ выбиралъ для нея учителей, написалъ для нихъ свое наставленіе, обязалъ представлять ему ежемѣсячный отчетъ о ходѣ занятій и достигъ того, что Московская Академія перестала нуждаться въ привозныхъ учителяхъ изъ Кіева. Усилено было до высокой степени изученіе греческаго языка, первенствующее значеніе предоставлено русскому языку, и самъ Платонъ написалъ первый опытъ богословія на русскомъ языкѣ. Лучшихъ студентовъ Академіи Платонъ обыкновенно посылалъ еще слушать лекціи въ Университетѣ; наиболѣе удачныя, студенческія сочиненія онъ самъ просматривалъ и печаталъ. Не обращаясь къ какимъ-либо внѣшнимъ, формальнымъ преобразованіямъ, Платонъ совершенно перереформировалъ Академію, положительно обновилъ ее, возродилъ, и она, по справедливости, считала его своимъ отцомъ. Столь же много Платонъ сдѣлалъ для Троицкой Семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ Московской епархіи. Онъ устроилъ Перервинское Духовное Училище при монастырѣ въ Перервѣ, открылъ училища въ Калугѣ, Звенигородѣ и Дмитровѣ, Семинарію въ Виѳаніи. Пожертвовалъ въ 1789 г. особый капиталъ въ Опекунскій Совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него содержалось въ Академіи, Семинаріи и Духовномъ Училищѣ Московской епархіи по пяти воспитанниковъ, отличившихся успѣхами и давшихъ обѣщаніе не выходить изъ духовнаго званія. Эти воспитанники обыкновенно къ своей фамиліи, по окончаніи ученія, принимали вторую—«Платоновъ». Платонъ бережно обходился съ талантами, выискивалъ ихъ среди воспитанниковъ Семинаріи и Академіи и, нашедши, приближалъ къ себѣ, бесѣдовалъ, руководилъ, наставлялъ, указывалъ предметъ занятій, путь жизни. Съ 1783 г., не разъ собираясь уходить на покой, П. устроилъ себѣ на пустырѣ пустынь—Виѳанію, скоро разросшуюся въ монастырь и Семинарію. Проживая здѣсь въ послѣдніе годы, онъ часто посѣщалъ Виѳанскую Семинарію, «рѣдкій вечеръ не посѣщалъ ея», по субботамъ приходилъ въ аудиторію слушать обычныя проповѣди семинари-

*

стовъ, предварительно имъ же и разсмотрѣнныя; съ любовью и трогательнымъ вниманіемъ исправлялъ недостатки, училъ лучшему, радуясь отъ всей души всякому проблеску таланта, усилію труда. Просвѣщенный, онъ любилъ и искусства, поощрялъ представленія семинаристами сценъ изъ библейской, греческой и римской исторіи, также нѣкоторыхъ трагедій (Сумарокова), даже самъ назначалъ пьесы для представленія, иногда и самъ присутствовалъ; поощрялъ также музыку, пѣніе, игры и ручной или физическій трудъ, способствующіе здоровью тѣла и бодрости духа: семинаристы весной и осенью чистили рощи, садовыя дорожки, лѣтомъ убирали сѣно, досматривали и убирали огороды, собирали лѣкарственныя травы для аптеки и полевые цвѣты для украшенія церкви и аудиторіи въ праздничные дни. Самъ Платонъ принималъ участіе въ этихъ занятіяхъ, внушая воспитанникамъ любовь къ природѣ, уваженіе къ труду поселянина, привычку къ сельскому хозяйству.

Имя Платона тѣсно связано и съ исторіей единовѣрія. Получивъ въ 1800 г. просьбу отъ московскихъ старообрядцевъ о дозволеніи имѣть церковь стараго обряда, Платонъ рѣшилъ удовлетворить эту просьбу и написалъ правила для единовѣрцевъ, утвержденныя въ 1801 г. Св. Синодомъ. Въ 1801 г., въ Москвѣ появилась и первая единовѣрческая церковь—на Введенскомъ кладбищѣ. Къ Платону еще обращались по вопросу о соединеніи церквей англичане, искавшіе сближенія съ православіемъ, и, по порученію Наполеона I, въ 1810 г. сенаторъ Грегоаръ. Англичанамъ Платонъ послалъ курсъ богословія, а Грегоару далъ отрицательный прямой отвѣтъ.

Съ 1781 г., оставивъ за собой общее направленіе епархіальныхъ дѣлъ, Платонъ передалъ ближайшее завѣдываніе ими своему викарію, а самъ жилъ у Троицы и въ Виѳаніи. Въ 1787 г. онъ получилъ званіе митрополита, и, по тогдашнему времени, любившему церемонность и сюрпризы, нѣсколько необычнымъ образомъ: Государыня, проѣзжавшая чрезъ Москву при возвращеніи съ поѣздки на югъ, присутствуя за богослуженіемъ въ Успенскомъ Соборѣ, приказала къ концу обѣдни поминать архіепископа Платона митрополитомъ. Онъ, конечно, сообразилъ, въ чемъ дѣло, и изъ алтаря низко поклонился государынѣ. Въ 1788 г. упразднена была Крутицкая епархія съ присоединеніемъ главнѣйшей ея части къ Московской, въ 1799 г. учреждена Калужская изъ части Московской. Императоръ Павелъ, по воцареніи, относился къ Платону неровно, хотѣлъ, повидимому, его награждать и счастливить, но, кажется, выводимый изъ себя прямодушіемъ Платона, скоро къ нему охладѣвалъ. Въ 1797 г. онъ возложилъ на него, вопреки его желанію, орденъ св. Андрея Первозваннаго. Тогда впервые стали жаловать духовныхъ особъ орденами; Платонъ былъ противъ этого рода наградъ и писалъ даже о томъ государю. Въ 1797 г. Платонъ въ послѣдній разъ ѣздилъ въ Петербургъ, но здѣсь какъ-то не пришелся ко двору въ тяжелое павловское время и скоро вернулся назадъ. Въ царствованіе Александра I Платонъ, уже совершенно больной, доживалъ свои дни какъ бы на покоѣ у Троицы и въ Виѳаніи. Въ Москву онъ пріѣзжалъ только на коронацію и еще въ 1809 г., для встрѣчи государя. Онъ, хотя, по видимому, любилъ жизнь и не хотѣлъ умирать, но мысль постоянно уже направлялъ къ смерти. Ничто его теперь не интересовало. Получивъ при рескриптѣ Александра I орденъ св. Владиміра 1-й степени, онъ только поцѣловалъ подпись Александра на рескриптѣ, а орденскіе знаки, не развертывая, передалъ для храненія въ ризницу. Онъ давно уже заготовилъ себѣ гробъ и часто ложился въ него, примѣряясь къ образу вѣчнаго сна. Въ 1812 г., при вторженіи Наполеона, Платонъ прибылъ въ Москву умирать со своею паствой; говорили, что онъ поведетъ народное ополченіе противъ Наполеона, но въ это время, разбитый параличемъ и крайне одряхлѣвшій, онъ не могъ уже и говорить связно; еле его увезли.

Скончался Платонъ 11-го ноября 1812 г., въ третьемъ часу по-полудни, въ Виѳаніи, гдѣ и погребенъ на давно избранномъ для себя мѣстѣ. Денегъ послѣ его смерти не осталось, ибо всѣ были распредѣлены еще при жизни: 10.000 р. въ

пользу Лавры на поминовеніе, 10.000 р. на учениковъ Платоновыхъ, 10.000 р. на богадѣльню, монастырь и Семинарію въ Виѳаніи, 4.000 р. на Московскую Академію, 2.000 р. на Чудовъ монастырь и 4.000 р. внукамъ. Въ келейной жизни Платонъ любилъ простоту и умѣренность, былъ врагъ расточительности и роскоши, но выѣзжалъ публично съ большою торжественностью —въ шестистекольной каретѣ, запряженной шестью бѣлыми лошадьми въ красныхъ шорахъ съ серебрянымъ наборомъ, съ двумя вершниками въ зеленыхъ кафтанахъ, красныхъ камзолахъ и треугольныхъ шляпахъ; хотя былъ вспыльчивъ, но былъ добръ, милостивъ, обладалъ терпимостью, остроуміемъ и былъ очень патріотиченъ. Какъ писатель, онъ оставилъ по себѣ память слѣдующими сочиненіями: «Катехизисъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, толкованное всенародно въ 1757 и 1758 г.», 2 части, М. 1781; «Краткій катехизисъ ради обученія малолѣтнихъ дѣтей христіанскому закону», М. 1775 и Вѣна 1773; «Сокращенный катехизисъ для священнослужителей, съ приложеніемъ мѣстъ изъ Слова Божія, правилъ свв. апостолъ и свв. отецъ и духовнаго регламента и присягъ», М. 1775; «Православное ученіе, или сокращенное христіанское богословіе, съ прибавленіемъ молитвъ и разсужденія о Мельхиседекѣ», С.-Пб. 1765. Преосвященный Макарій Булгаковъ отзывается о богословіи Платона, что оно написано «просто, общедоступно и безъ строгой системы, но съ довольною послѣдовательностью». Книга была переведена на языки: латинскій, греческій, армянскій, грузинскій, нѣмецкій, англійскій, голландскій и французскій. Объ «Инструкціи» Платона благочиннымъ (М. 1775) и «Увѣщаніи раскольникамъ, съ чиноположеніемъ, какъ принимать обращающихся изъ нихъ къ православной Церкви» (С.-Пб. 1766) уже было упомянуто. Платонъ написалъ два акаѳиста—преподобному Сергію и благовѣрному князю Даніилу (оба со службами и житіями напечатаны, М. 1795). «Проповѣди, привѣтственныя и надгробныя слова» Платона составляютъ 20 томовъ; 8 привѣтственныхъ рѣчей Александру I при коронаціи напечатаны, (М. 1801,) и нѣкоторыя переведены на греческій, нѣмецкій, французскій, итальянскій, англійскій и армянскій языки. Кромѣ того, Платонъ перевелъ въ сокращеніи три слова св. Іоанна Златоуста, одно св. Іоанна Дамаскина, одно св. Епифанія Кипрскаго и три св. Григорія Богослова, и одно поученіе Фенелона, съ французскаго, на Успеніе (напеч. въ XIII т.). Въ 1776 г. Платономъ, вмѣстѣ съ Гавріиломъ, митр. Петербургскимъ, изданы, въ трехъ частяхъ, поученія на всѣ воскресные и праздничные дни, для чтенія въ церквахъ. О проповѣдяхъ Платона Сумароковъ отзывался: «Платонъ есть послѣдователь Златоуста,—его имѣетъ дарованія, его свойства, вкусъ; сей россійскій Бурдалу исполненъ силы, пламени и быстроты; преемникъ Ѳеофановъ приводитъ въ восхищеніе слушателей, а читателей еще больше; Платонъ подобенъ рѣкѣ быстротекущей и все, что ей ни встрѣтится, влекущей съ собою» (Полн. собр. соч. А. П. Сумарокова, М. 1787, т. VI, 283). Отличительный характеръ Платоновыхъ проповѣдей—ясность, обоснованность и назидательность; догматическаго элемента въ нихъ немного, онѣ заполнены нравственными наставленіями. Въ первыхъ своихъ проповѣдяхъ Платонъ грѣшилъ такъ называемымъ краснорѣчіемъ, но съ теченіемъ времени сталъ отъ него освобождаться, давая мѣсто простотѣ и внутренней убѣдительности. По желанію императрицы Екатерины II, Платонъ сочинилъ для первой русской азбуки, изданной для народныхъ училищъ, христіанское нравоученіе, текстъ котораго и до послѣдняго времени печатается въ букваряхъ, также молитвы: возставъ отъ сна, отходя ко сну, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда (въ VI т. поучит. словъ). Для окрещеннаго имъ мальчика-турка (см. выше стр. 38, статья: Платоновъ, Моисей Петровичъ) Платонъ написалъ «Наставленіе моему Моисею», краткій кодексъ христіанской жизни. «Церковная россійская исторія» (2 части, М. 1805), принадлежащая перу Платона, оканчивается XVII столѣтіемъ. Она была переведена на нѣмецкій языкъ. Позднѣйшій церковный историкъ, преосвященный Филаретъ Гумилевскій от-

зывается объ исторіи Платона, что она «въ отношеніи безпристрастія можетъ служить образцомъ для историка русской Церкви». Самъ Платонъ отзывался о своей Исторіи, что о ней онъ не велемудрствуетъ и не почитаетъ въ своемъ родѣ совершенною, но почитаетъ еще, можетъ быть, недостаточною и кой-гдѣ погрѣшительною; «но, по крайней мѣрѣ, по неимѣнію доселѣ никакой церковной россійской исторіи, послужитъ она въ духовныхъ училищахъ къ нѣкоторой пользѣ». Второе изданіе Платоновой «Исторіи» вышло въ 1821 г., третье въ 1834 г., съ сокращеніями. Послѣ смерти Платона изданы его записки о путешествіи въ Кіевъ: «Путешествіе высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Московскаго, въ Кіевъ и по другимъ россійскимъ городамъ, собственною рукою, съ замѣчаніями его, писанное», С.-Пб. 1813. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1841 г. (№ 9) напечатаны «Путевыя записки о путешествіи въ Переславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому и Владиміръ, 1792 г.». Платонъ оставилъ собственноручныя «Записки о жизни митрополита Платона», написанныя имъ до 1807 г., а далѣе дополненныя намѣстникомъ Троицкой Лавры, архимандритомъ Самуиломъ Запольскимъ, впослѣдствіи епископомъ Костромскимъ. Записки изданы нѣсколько разъ. Наконецъ, Платону приписываютъ еще нѣсколько сочиненій, переводовъ, стихотвореній, менѣе важныхъ и извѣстныхъ.

И. М. Снегиревъ. «Жизнь Московскаго митрополита Платона», изд. 4-е, М. 1891. Здѣсь помѣщенъ портретъ Платона съ автографомъ и въ приложеніи: письмо архим. Гедеона къ Левшину съ приглашеніемъ перейти изъ Москвы къ Троицѣ; письмо Вольтера къ Екатеринѣ II о Платонѣ; мнѣніе преосвященныхъ Иннокентія и Гавріила и іеромонаха Платона о «Наказѣ» импер. Екатерины II; нѣсколько рескриптовъ и писемъ высочайшихъ особъ, а также писемъ Платона и къ Платону; все «Путешествіе» Платона въ Кіевъ въ 1804 г., «Путевыя записки» о поѣздкѣ 1792 г.; нѣсколько рѣчей Платона; рѣчи и слова при погребеніи Платона; автобіографія; — «Автобіографія Платона, митрополита Московскаго», съ предисловіемъ и примѣчаніями прот. С. К. Смирнова», М. 1887; В. Новаковскій. «Біографическіе очерки: III. Платонъ, митрополитъ Московскій», изд. 3-е, С.-Пб. 1883; А. Б—въ. «Жизнь Платона, митрополита Московскаго», М. 1891 г., съ портретомъ; Ѳ. В. Четыркинъ. «Платонъ, митрополитъ Московскій», изд. 2-е, С. Пб. 1899, съ портретомъ; «Платонъ, митрополитъ Московскій, и Спасо-Вифанскій монастырь», Св.-Троицкая Сергіева Лавра, 1897, со многими фототипіями; Д. С. Дмитріевъ. «Платонъ, митрополитъ Московскій, и его обитель», М. 1898, съ рисунками; А. А. Бѣляевъ. «Хозяйственная дѣятельность митрополита Платона»; М. 1899. О немъ см. также въ «Обзорѣ» архіеп. Филарета; въ «Исторіи Моск. сл.-гр.-лат. Академіи», С. Смирнова (М. 1855) и его же «Исторіи Троицкой Лаврской Семинаріи» (М. 1867). Множество характеристикъ, замѣтокъ и воспоминаній, касающихся Платона, помѣщено въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (указаны у Можова). Въ каждомъ сочиненіи по исторіи русской церкви времени Платона, въ описаніяхъ Московскихъ Академіи, Семинаріи и епархіи, въ описаніи Троице-Сергіевой Лавры имени Платона, само собою разумѣется, отводится подобающее ему мѣсто.

С. Рункевичъ.

Платонъ (*Любарскій*), архіепископъ Екатеринославскій. Сынъ священника Черниговской епархіи, онъ въ мірѣ именовался Петромъ Ивановичемъ, рано оставилъ родительскій домъ, будучи взятъ для науки своимъ родственникомъ, настоятелемъ Спасо-Ярославскаго монастыря, Варѳоломеемъ Любарскимъ, которымъ и былъ опредѣленъ въ Спасо-Ярославскую Семинарію; докончилъ образованіе въ Черниговскомъ Коллегіумѣ и въ Кіевской Духовной Академіи, затѣмъ, по окончаніи курса, перешелъ въ Вятскую епархію, гдѣ епископомъ былъ въ то время Варѳоломей Любарскій, и здѣсь съ 1762 г. исправлялъ должность проповѣдника, а съ 1763 по 1772 г. былъ въ Семинаріи преподавателемъ риторики, философіи и богословія и префектомъ. Принялъ монашество въ 1770 г., 18-го ноября (по другимъ свѣдѣніямъ, 5-го августа 1771 г.), при чемъ названъ Платономъ. Въ 1771 г. возведенъ въ игумена съ настоятельствомъ въ третьеклассномъ Верхочепецкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Въ 1772 г. переведенъ въ Казань, ректоромъ и учителемъ богословія и настоятелемъ второкласснаго Спасопреображенскаго Казанскаго монастыря, а въ 1773 г. произведенъ въ архимандрита. Ректорство Платона въ Казанской Семинаріи вспоминается въ ея исторіи, какъ особенно счастливое для нея время. Въ 1779 г. П. былъ вызываемъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ. Въ 1785 г., 30-го октября, онъ получилъ настоятельство въ первоклассномъ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, въ іюлѣ 1787 г.

(по другимъ свѣдѣніямъ въ 1789 г.) переведенъ въ Московскій Ставропигіальный монастырь, именуемый Новый Іерусалимъ, 31-го марта 1792 г. перешелъ въ Ставропигіальный Донской монастырь и назначенъ 30-го мая вторымъ членомъ Московской Синодальной Конторы. 26-го февраля 1794 г. хиротонисанный во епископа тамбовскаго и пензенскаго, онъ 11-го марта переименованъ былъ въ епископа астраханскаго и ставропольскаго, 9-го мая 1796 г. получилъ архіепископство, а 18-го августа 1805 г. перемѣщенъ былъ въ Екатеринославъ, гдѣ и скончался 20-го октября 1811 г.; погребенъ въ Самарскомъ Новомосковскомъ монастырѣ (въ загородномъ архіерейскомъ домѣ), въ Николаевской церкви. Въ 1800 г. онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, въ 1809 г.—алмазный крестъ на клобукъ.

Преосвященнымъ Платономъ написаны, въ бытность въ Вяткѣ, жизнеописанія преосвященныхъ архіереевъ вятскихъ и великопермскихъ, въ Казани—«Сборникъ древностей Казанской епархіи и записки о времени Пугачева» (напечатанныя въ приложеніи къ «Исторіи Пугачевскаго бунта» Пушкина), въ Астрахани онъ написалъ «Краткое извѣстіе о бывшихъ въ Астрахани преосвященныхъ архіереяхъ съ 1602 по 1804 г., изъ разныхъ граматъ и архивныхъ записокъ» (напечатано въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс.» 1848 г., № 7, и перепечатано въ «Сборникѣ древностей Казанской епархіи», Казань. 1868. въ приложеніи къ «Правосл. Собесѣднику»). Въ астраханскомъ соборномъ архивѣ сохранялась нѣкогда рукопись Платона: «Описаніе вогуличскаго народа». Проповѣди и нѣкоторыя другія сочиненія перечислены въ «Обзорѣ» архіеп. Филарета.

«Астраханскія Епарх. Вѣд.» 1883 г. № 18; 1886 г. №№ 8 и 9; 1895 г. № 21; «Вятскія Еп. Вѣд.» 1866 г. № 1; «Обзоръ» архіеп. Филарета.

С. Рунковичъ.

Платонъ (*Малиновскій*), архіепископъ Московскій и Сѣвскій. Образованіе получилъ въ Кіевской Академіи, былъ нѣкоторое время префектомъ Академіи, а въ 1724 г. переведенъ на ту же должность въ Московскую Славяно-греко-латинскую Академію. Въ 1727 г., 15-го марта, уволенъ за болѣзнью въ Кіево-Печерскую Лавру. Отсюда въ 1729 г. назначенъ ректоромъ новооткрытаго Харьковскаго Коллегіума и архимандритомъ Харьковскаго Куряжскаго монастыря. Въ 1730 г. былъ назначенъ архимандритомъ Кіево-Печерскимъ, но тогда же перемѣщенъ настоятелемъ Костромского Ипатьевскаго монастыря и 21-го іюля 1730 г. назначенъ членомъ Св. Синода. Есть одно извѣстіе, что изъ Ипатьевскаго монастыря Платонъ вскорѣ былъ переведенъ въ Высокопетровскій монастырь въ Москвѣ. Въ это время, въ тяжелую пору борьбы двухъ духовныхъ партій, во главѣ одной изъ которыхъ стоялъ архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, архимандритъ Платонъ, какъ противникъ Прокоповича, подвергся суду Тайной Канцеляріи, былъ арестованъ въ Петербургѣ 12-го августа 1732 г., неоднократно при допросахъ былъ пытанъ и 13-го декабря 1738 г. лишенъ сана и монашества и съ мірскимъ именемъ Павла сосланъ въ Камчатку на всегдашнее пребываніе. Мѣстный преосвященный Иннокентій (Нероновичъ) сдѣлалъ его учителемъ своей архіерейской школы, и когда вступила на престолъ императрица Елисавета Петровна, ходатайствовалъ о возвращеніи ему сана. Св. Синодъ, на основаніи милостиваго манифеста о невинно-ссыльныхъ, вернулъ Платону санъ архимандрита и постановилъ назначить его настоятелемъ въ одинъ изъ московскихъ монастырей. Но Платонъ отпросился на уединенное житіе въ Кіево-Печерскій монастырь. Послѣ коронаціи, Платонъ 19-го сентября 1742 года въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, въ присутствіи государыни, хиротонисанъ былъ въ епископа Сарскаго и Подонскаго (Крутицкаго), на только что освободившееся мѣсто архіепископа Леонида, ушедшаго 1-го сентября на покой. Въ 1744 г. преосвященный Платонъ былъ назначенъ членомъ Св. Синода и получилъ санъ архіепископа. Оставаясь въ Москвѣ, преосвященный Платонъ былъ первенствующимъ членомъ Московской Св. Синода Конторы и управлялъ Московскою епархіей, такъ какъ московская каѳедра не имѣла своего архіерея. 21-го марта 1748 г. преосв. Платонъ былъ назначенъ архіепископомъ Московскимъ; 16-мая для него установленъ былъ титулъ архіепископа «Московскаго и Сѣвскаго» (ранѣе

титулъ былъ: Московскій и Владимірскій). Въ 1751 г. преосвященный былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ. Въ епархіальной исторіи преосвященный памятенъ выдѣленіемъ собственнаго епархіальнаго управленія изъ области бывшаго патріаршаго, потомъ синодальнаго управленія въ Москвѣ; онъ основалъ епархіальную каѳедру въ Чудовомъ монастырѣ, вывелъ изъ синодальнаго дома епархіальную консисторію, завелъ иподіаконовъ, отдѣльныхъ отъ синодальныхъ, положилъ начало своему архіерейскому Чудовскому хору, получившему извѣстность, сохранившуюся до нашихъ дней, назначилъ особыхъ духовниковъ, экзаменаторовъ, ставленниковъ и т. п. Какъ епархіальный администраторъ, преосвященный Платонъ былъ человѣкъ просвѣщенныхъ и гуманныхъ воззрѣній, заботливый, внимательный. Окружнымъ предписаніемъ по епархіи въ 1753 г. онъ обязалъ духовенство изучить катехизическое ученіе и все, что касается ихъ должности. Начальствующимъ монастырей рекомендовалъ обращаться съ подчиненными не жестокосердно, но кротко, утверждая ихъ въ житіи монашескомъ не жезломъ ярости и біенія, но словомъ кроткаго наставленія и собственною жизнью; немощи ихъ сносить терпѣливо, держать жезлъ правленія безъ гордости надъ подчиненными, а въ сознаніи, что держащій такой жезлъ является кормчимъ духовнаго корабля; пасти врученную паству, какъ своихъ дѣтей, всѣмъ оказывать равную любовь, малодушныхъ утѣшать, немощныхъ утверждать и врачевать духомъ кротости. Инструкція благочиннымъ, выданная преосвященнымъ, содержала въ себѣ подробныя и заботливыя наставленія почти по всѣмъ сторонамъ епархіальной жизни. Эта инструкція долго служила руководствомъ, пока не была замѣнена инструкціею второго Платона (Левшина). Преосвященный, по отзыву историка Московскаго епархіальнаго управленія, былъ покровителемъ духовнаго образованія, защитникомъ духовенства отъ столь обычныхъ въ то время притѣсненій сильныхъ и знатныхъ людей, ревнителемъ скораго и справедливаго суда. Скончался преосвященный въ первомъ часу утра 15-го іюня 1754 г. и погребенъ въ Михаило-Архангельской церкви Чудова монастыря. Послѣ его кончины осталось только 20 р., и тѣ, по его завѣщанію, были розданы неимущимъ. Изъ поученій преосвященнаго Платона были напечатаны, сколько извѣстно: «Слово въ недѣлю вторую по Сошествіи Св. Духа», М. 1742; два на тезоименитство императрицы Елисаветы, М. 1744 и М. 1746; два на день рожденія Елисаветы, М. 1745 и М. 1752; на день восшествія Елисаветы на престолъ, М. 1747. Письмо съ отказомъ отъ архіерейства напечатано въ соч. Чистовича «Ѳеофанъ Прокоповичъ».

Н. Розановъ. «Платонъ I (Малиновскій), архіепископъ Московскій и Сѣвскій»—въ «Московскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1869 г. (№№ 22 и 23); П. Розановъ. «Исторія Моск. епарх. упр.» II; Прот. П. Островскій. «Историко-статистическое описаніе Костромскаго первокласснаго каѳедральнаго Ипатьевскаго монастыря», Кострома. 1870; И. А. Чистовичъ. «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», С.-Пб. 1868; Архіеп. Филаретъ. «Обзоръ русск. дух. литературы», изд. 3-е, С.-Пб. 1884.

С. Рункевичъ.

Платонъ (*Петрункевичъ*), епископъ; дворянскаго происхожденія, родился въ г. Сосницѣ, Черниговской губерніи, въ 1700 г., образованіе получилъ въ Кіевской Духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса, отправился въ Коломну, гдѣ епископомъ Веніаминомъ былъ постриженъ въ монашество; состоялъ при архіерейскомъ домѣ и принималъ участіе въ епархіальномъ управленіи. Затѣмъ былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь, будучи въ то время іеродіакономъ, опредѣленъ законоучителемъ Кадетскаго Корпуса. Изъ Петербурга «съ свѣтлѣйшимъ княземъ Гессенъ-Гомбургскимъ былъ въ иностранныхъ державахъ, гдѣ имѣлъ случай научиться нѣмецкому языку». По возвращеніи изъ заграницы произведенъ въ 1740 г. въ архимандрита Сѣвскаго Преображенскаго монастыря, въ 1742 году былъ переведенъ во Владимірскій Рождественскій монастырь (нынѣ архіерейскій домъ) и назначенъ къ присутствованію въ Синодѣ. Въ 1748 г., 20-го марта, П. былъ хиротонисанъ во епископа Владимірскаго и Ярополькаго (былъ городъ Ярополчь, нынѣ Ярополческая подгорная слобода, близъ г. Вязниковъ). Владимірская епархія,

учрежденная въ 1214 г., только что была возстановлена, въ 1744 г., и оставалась нѣкоторое время безъ архіерея, такъ что Платонъ былъ первымъ епископомъ возстановленной Владимірской епархіи. И по назначеніи епископомъ Платонъ остался членомъ Синода до самой своей кончины. Преосвященный Платонъ, по отзыву епархіальныхъ историковъ, былъ правитель весьма дѣятельный, съ твердою волею, рѣшительнымъ, крутымъ характеромъ. Памятниками его епархіальной дѣятельности остались: построенный имъ въ Рождественскомъ монастырѣ архіерейскій домъ, основанная съ 1750 г. Духовная Семинарія, наконецъ, указъ-посланіе духовенству о достойномъ званія ихъ поведеніи 1756 г., напечатанный во «Владим. Губ. Вѣд.» (1879 г., № 30 и перепечатанный во«Владим. Епарх. Вѣд.» 1886 г., № 19). Между прочимъ, замѣтивъ при обозрѣніи епархіи «почти во всѣхъ церквахъ и домахъ» духовенства на иконахъ изображеніе святыхъ съ двуперстнымъ сложеніемъ креста, онъ предписалъ по всей епархіи немедленно исправить перстосложеніе на иконахъ подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія. Особенно извѣстенъ преосвященный Платонъ своею исключительною заботой о Семинаріи, на которую затрачивалъ много и изъ своихъ средствъ, и которую поддерживалъ всевозможными мѣрами. При немъ и по его распоряженію, въ Семинаріи обучались, кромѣ лицъ школьнаго возраста, и взрослыя неграмотныя или малограмотныя лица духовнаго званія, въ особенности монашествующіе. Скончался преосвященный Платонъ отъ каменной болѣзни, въ Москвѣ, 16-го апрѣля 1757 г. и первоначально былъ погребенъ въ Московскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, но по указу Св. Синода, состоявшемуся въ декабрѣ 1757 г., гробъ съ его тѣломъ былъ перенесенъ во Владиміръ, гдѣ и погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ. Съ его кончиною Семинарія лишилась дорогого покровителя и начала испытывать холодъ и голодъ. На гробницѣ преосвященнаго Платона изображена длинная надпись, въ первыхъ строкахъ которой излагаются біографическія свѣдѣнія о почившемъ архипастырѣ. Въ «Обзорѣ» архіеп. Филарета указаны слова Платона: на Преображеніе Господне, М. 1742; на 15-ю недѣлю по 50-цѣ, М. 1742; на день Полтавской побѣды, М. 1743; на возвращеніе императрицы изъ Кіева, М. 1745; на Новый годъ, М. 1746; на день восшествія императрицы Елисаветы на престолъ, М. 1746 и на день св. ап. Андрея, М. 1746.

«Очеркъ исторіи Владимірской Семинаріи», К. Надеждина, во «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1865, 1867 и 1886 гг. (№ 19).

С. Рункевичъ.

Платонъ (*Романовскій*), ректоръ и учитель богословія Новгородъ-Сѣверской Духовной Семинаріи, членъ дикастеріи, жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка. 7-го апрѣля 1790 г. онъ былъ произведенъ въ игумена Батуринскаго монастыря, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; въ 1794 г. назначенъ архимандритомъ во второклассный Гамалѣевскій монастырь, съ оставленіемъ въ должности ректора Семинаріи. Умеръ 23-го февраля 1796 года.

«Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи», архіеп. Черниговскаго Филарета, кн. 3 Черниговъ. 1873 г., стр. 289—290.

Ив. Дав.

Платонъ (въ мірѣ—*Павелъ Алексѣевичъ Троепольскій*), епископъ Томскій и Семипалатинскій. По происхожденію—москвичъ, сынъ причетника Троицкой въ Капелькахъ церкви, родился въ 1818 году. Образованіе получилъ въ Московской Семинаріи (1834—1840) и въ Московской Духовной Академіи (1840—1844), гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра. Педагогическую свою дѣятельность онъ началъ 30-го сентября 1844 г., поступивъ въ Каменецъ-Подольскую Семинарію преподавателемъ физико-математическихъ наукъ; тамъ онъ исполнялъ и обязанности секретаря Правленія, былъ членомъ - ревизоромъ подвѣдомыхъ Семинаріи духовныхъ училищъ и преподавалъ нѣмецкій языкъ. Въ 1851 г., 31-го марта, онъ постригся въ монашество съ именемъ Платона, 3-го апрѣля произведенъ въ іеродіакона и 8-го апрѣля—въ іеромонаха. Дальнѣйшая педагогическая дѣятельность о. Платона продолжалась въ семинаріяхъ Кіевской, Полтавской, Харьковской, Владимірской и С.-Петербургской. Въ Кіевской онъ былъ учителемъ логики, пси-

хологіи и другихъ предметовъ съ 11-го апрѣля 1851 г., въ Полтавской—инспекторомъ съ 31-го января 1853 г., въ Харьковской—на той же должности съ 30-го ноября 1853 года. Какъ инспекторъ, онъ старался ближе стоять къ интересамъ учениковъ, возбуждалъ ихъ любознательность, давалъ имъ изъ своей собственной библіотеки книги для чтенія и самъ часто бесѣдовалъ съ ними. Въ 1854 г. (14-го ноября) онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита Старо-Харьковскаго Преображенскаго монастыря, былъ благочиннымъ монастырей и цензоромъ проповѣдей. Въ 1857 г., 18-го іюля, архим. Платонъ былъ назначенъ ректоромъ Владимірской Семинаріи и настоятелемъ Переяславскаго Троицкаго Данилова монастыря, а также—членомъ Духовной Консисторіи, членомъ строительнаго комитета и цензоромъ. Въ 1860 г., 21-го марта, П. былъ перемѣщенъ на должность ректора въ С.-Петербургскую Семинарію. Въ С.-Петербургѣ стоялъ въ ряду передовыхъ духовныхъ дѣятелей: онъ былъ членомъ комитета историко-статистическаго описанія церквей и монастырей С.-Петербургской епархіи, членомъ Консисторіи и помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга, редактировалъ издаваемый при Семинаріи журналъ «Духовная Бесѣда» и состоялъ членомъ комитета для разсмотрѣнія проектовъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. 27-го ноября 1864 года архимандритъ Платонъ былъ назначенъ и 13-го декабря хиротонисанъ во епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго. Въ Екатеринославѣ его стараніями была выстроена новая Духовная Семинарія, улучшенъ бытъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, умиротворена, успокоена и оживлена дѣятельность епархіальнаго духовенства. Въ 1868 г. (21-го августа) епископъ Платонъ былъ перемѣщенъ въ Томскъ, гдѣ дѣятельность его, какъ и въ Екатеринославской епархіи, была направлена на духовно-учебныя заведенія и на улучшеніе положенія духовенства; отношеніе его къ раскольникамъ было въ высшей степени гуманно: онъ не преслѣдовалъ ихъ строгостями, но только наблюдалъ, чтобы они не занимались пропагандой среди православныхъ. Епископъ Платонъ отличался доступностью, былъ снисходителенъ, милостивъ, вѣжливъ и чуждъ гордости. Хотя все время здоровье его было слабо, но онъ до самой кончины не оставлялъ своихъ занятій. Скончался онъ 8-го октября 1876 года, на 59-мъ году отъ рожденія. Изъ сочиненій его извѣстны: «Православное нравственное богословіе», М. 1854 г., выдержавшее нѣсколько изданій и служившее нѣкоторое время учебникомъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ; «Сказаніе о явленіи и чудесахъ чудотворной Макарьевской иконы Божіей Матери Одигитріи, съ присовокупленіемъ сказанія объ обрѣтеніи и чудесахъ ея» (извлечено изъ рукописи, хранящейся въ Макарьевской обители), С.-Пб. 1863 г.

«Странникъ» 1877 г., IV—статья прот. А. Сулоцкаго: «Воспоминанія объ епископѣ Платонѣ»; «Духовная Бесѣда» 1876 г., № 42; «Екатеринослав. Епарх. Вѣдом.» 1876 г., № 23; «Церк. Вѣстникъ» 1876 г., № 44; Письма Москов. митрополита Филарета къ Высоч. особамъ, II, 219; дѣла Арх. Св. Синода 1851 г., № 2143; 1864 г., № 4077 и 1876 г., № 139. *К. Здравомыслов.*

Платонъ (въ мірѣ—*Павелъ Симоновичъ Ѳивейскій*), архіепископъ. Сынъ священника церкви с. Чанокъ, Коломенскаго уѣзда, родился 18-го іюня 1809 г., высшее образованіе получилъ въ Московской Духовной Академіи, по окончаніи курса которой въ 1834 г. со степенью магистра былъ нѣкоторое время въ ней баккалавромъ и библіотекаремъ. Въ 1834 г., 8-го сентября, онъ принялъ монашество и въ 1841 г. исправлялъ должность инспектора Академіи; въ томъ же году П. возведенъ былъ въ архимандрита, въ 1842 г. назначенъ ректоромъ Казанской Семинаріи, въ 1843 г. переведенъ въ Орловскую, въ апрѣлѣ 1844 г., по разстроенному здоровью, оставилъ духовно-училищную службу и состоялъ сначала въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, а потомъ въ Подольской епархіи. Въ 1847 г. П. былъ назначенъ ректоромъ Тамбовской Семинаріи и настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря, въ концѣ 1852 г. переведенъ во Владимірскую Семинарію и Троицкій Даниловскій монастырь; въ 1856 г., 24-го мая, П. хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Нов-

городской епархіи, въ іюнѣ того же года назначенъ епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ Петербургской епархіи, въ 1857 г., 15-го февраля, назначенъ епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ и, наконецъ, въ 1868 г. возведенъ въ архіепископа; скончался онъ 12-го мая 1877 г. и погребенъ въ усыпальницѣ Успенскаго каѳедральнаго собора.

Преосвященный Платонъ въ епархіальной исторіи оставилъ весьма замѣтный слѣдъ по благоустройству своей Костромской епархіи. Онъ обстроилъ Ипатскій монастырь, въ которомъ имѣлъ пребываніе, возстановилъ разрушенный въ 1847 г. пожаромъ и затѣмъ упраздненный древній Богоявленскій мужской монастырь, присоединивъ его къ Анастасіину женскому монастырю, расширилъ пристройкою каѳедральный соборъ, пріобрѣлъ для Семинаріи на пожертвованныя церквами деньги новый домъ, купилъ новый домъ для консисторіи, обстроилъ новый Солеличковскій архіерейскій домъ и многія приходскія церкви. Можно сказать всѣ стороны епархіальной жизни не ускользнули отъ попечительнаго вниманія преосвященнаго Платона. Въ дѣлѣ *приходскаго пастырскаго служенія* преосвященный обязалъ благочинныхъ и причты дѣлать ему, при личномъ посѣщеніи имъ приходовъ, спеціальные доклады о приходской жизни—по особой формѣ; составилъ въ руководство приходскому духовенству книгу: «Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія»; издалъ спеціальныя правила о порядкѣ храненія и расходованія церковныхъ суммъ, о построеніи, исправленіи и возобновленіи церквей и другихъ церковныхъ зданій; воспретилъ духовенству въ теченіе Великаго поста отлучаться изъ своихъ приходовъ; издалъ въ 1863 г. пастырское посланіе духовенству епархіи относительно собственной жизни духовенства, пастырскаго ученія и дѣятельности въ отношеніи къ прихожанамъ, въ 1868 г.—руководство священникамъ, назначаемымъ для назиданія лицъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія, и пастырское слово къ проповѣдникамъ Слова Божія. По части *раскола* преосвященный Платонъ, въ виду указа Св. Синода, предписывавшаго архіереямъ строго слѣдить за отношеніями духовенства къ раскольникамъ, чтобы устранить всякіе поводы къ нареканіямъ со стороны послѣднихъ, издалъ въ 1858 г. «Нѣкоторыя соображенія о расколѣ и способѣ дѣйствія на оный», а также «О мѣрахъ къ предупрежденію и ограниченію раскола и къ обращенію въ нѣдра св. Церкви заблуждающихся» и выработалъ особую форму доклада ему при обозрѣніи епархіи для священниковъ, въ приходахъ которыхъ проживали раскольники, а затѣмъ и программу особыхъ статистическихъ вѣдомостей о состояніи раскола въ приходахъ; впослѣдствіи онъ обращался и съ особымъ посланіемъ, призывающимъ къ обращенію раскольниковъ. Въ дѣлѣ *религіознаго просвѣщенія* паствы П. преподалъ духовенству подробныя наставленія о мѣстно-чтимыхъ святыняхъ; издалъ правило о произнесеніи и цензурѣ проповѣдей и учредилъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи 20 цензурныхъ комитетовъ; предполагалъ начать изданіе «Епархіальныхъ Вѣдомостей»,—предположеніе это не осуществилось. По *училищной* части: издалъ инструкцію депутатамъ, назначаемымъ отъ епархіальнаго начальства для присутствованія при испытаніи учениковъ по закону Божію въ свѣтскихъ училищахъ; составилъ особую программу обученія въ церковныхъ школахъ; правила отчета о надзорѣ за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ училищахъ по положенію 1867 г. По части *обезпеченія быта* епархіальнаго духовенства П. занимался проектомъ общества взаимнаго страхованія строеній духовенства; разрѣшилъ строить причтовые дома на церковныя суммы. Кромѣ того, онъ упорядочилъ управленіе благочинническихъ округовъ; издалъ подробныя правила по охраненію церковнаго имущества, о надзорѣ за воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній по выходѣ ихъ изъ училищъ, объ однообразномъ составленіи клировыхъ вѣдомостей, объ отлучкахъ лицъ монашествующаго и бѣлаго духовенства и т. п. Все это была мѣстная, не очень видная, но крайне симпатичная и весьма плодотворная работа. На мѣстѣ, въ Костромѣ, о преосвящен-

номъ Платонѣ сохранилась память, какъ объ архіереѣ мудромъ, энергичномъ, требовательномъ, поднявшемъ дисциплину среди епархіальнаго духовенства до небывалой дотолѣ высоты.

Преосвященный Платонъ оставилъ слѣдующее литературное наслѣдство: «Православное нравственное богословіе», М. 1854; «Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія», чч. 1 и 2, Кострома. 1859 и Москва. 1861, изд. 3-е, М. 1896; «Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви», Кострома. 1869, 3-е изд. М. 1872; «Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей», Кострома. 1869, изд. 2-е, М. 1870; «Краткое православное ученіе о вѣрѣ и нравственности христіанской», М. 1892 (составлено авторомъ по книгамъ: «Сокращенное излож. догматовъ» и «Православное нравств. богословіе»).

Прот. П. Островскій. «Историко-статистическое описаніе Костромского первокласнаго каѳедральнаго Ипатіевскаго монастыря», Кострома. 1870; Прот. І. Сырцовъ. «Архипастыри Костромской епархіи за 150 лѣтъ ея существованія», Кострома. 1898; В. А. Самаряновъ. «Памятная книга для Костромской епархіи», Кострома. 1868; въ исторіяхъ Орловской, Казанской и Владимірской Семинарій и пр.; Некрологъ И. С. К. и «Посмертное посланіе»—въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1877 г.; здѣсь же и «Воспоминанія» прот. Н. Флоринскаго. *С. Рунжевичъ.*

Платцманнъ, *Мартинъ*, адъюнктъ Академіи Наукъ; родился въ 1760 году въ Выборгской провинціи, въ приходѣ Мола, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. По окончаніи курса ученія въ Выборгской каѳедральной школѣ, Н. поступилъ въ Абосскій Университетъ, гдѣ избралъ предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій математическія науки. Вынужденный, по истеченіи года съ небольшимъ, оставить Университетъ по недостатку матеріальныхъ средствъ вслѣдствіе смерти отца, онъ обратился въ декабрѣ 1777 года въ Петербургскую Академію Наукъ съ просьбою принять его въ студенты Академическаго Университета на казенное содержаніе. Поддержанный въ этомъ ходатайствѣ своимъ соотечественникомъ, академикомъ Лекселемъ, засвидѣтельствовавшимъ передъ начальствомъ Академіи, что проситель «довольно въ математическихъ наукахъ успѣлъ», онъ, по распоряженію директора Академіи, С. Г. Домашнева, отъ 11-го декабря 1777 года, былъ зачисленъ въ число студентовъ, содержавшихся въ казенномъ общежитіи, съ возложеніемъ на академика Лекселя обязанности преподавать ему математику.

15-го января 1784 года Платцманнъ, какъ пріобрѣвшій достаточныя познанія въ математикѣ, былъ избранъ, по представленію своего патрона, въ адъюнкты Академіи. Въ слѣдующемъ за его избраніемъ академическомъ засѣданіи, 29-го января, онъ прочелъ мемуаръ «Solutio problematis ex methodo tangentium inversa», напечатанный въ «Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» (Pro anno 1781. Pars posterior, pag. 90—103). Затѣмъ имъ были представлены мемуары: 23-го сентября 1784 года—«Nova methodus integralia per series evolvendi»; 10-го января 1785 года—«Resolutio generalis aequationum cujuscunque gradus. Particula I, Solutio nova aequationum cubicarum»; 28-го апрѣля того же года—«Demonstratio theorematis in dissertatione de nova methodo integralia per series evolvendi, exhibiti». Столкновенія съ академиками, вызванныя стремленіемъ Платцманна къ научной независимости, а также и его неспособностью къ заискиванію, помѣшали, однако же, помѣщенію этихъ мемуаровъ въ изданіяхъ Академіи. Раздраженный пристрастнымъ отношеніемъ къ своимъ трудамъ, онъ представилъ въ Академію рѣзкія критическія статьи: 29-го сентября 1785 года на мемуаръ академика Николая Фусса «Tentamen demonstrationis quod omnis quantitas imaginaria ad formam $A + B\sqrt{-1}$ reduci possit» и 18-го мая 1786 года, на другой мемуаръ того же автора,—«Solutio problematis analytici non parum curiosi». Академики, не привыкши къ критикѣ со стороны подчиненныхъ имъ лицъ, отвѣчали на нее Платцманну выраженіемъ своего единодушнаго негодованія, которое, конечно, имѣло бы для него очень прискорбныя послѣдствія, если бы смерть отъ чахотки 26-го декабря 1786 года не положила преждевременный конецъ его дѣятельности.

Біографія Платцманна находится въ статьѣ К. С. Веселовскаго «Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ въ біографическихъ

очеркахъ ея дѣятелей былаго времени» (приложеніе къ LXXIII-му тому «Записокъ Императорской Академіи Наукъ», № 2, стр. 71—80). Къ сожалѣнію, эта біографія написана пристрастно и къ тому же принадлежитъ автору, не имѣвшему спеціальныхъ свѣдѣній въ предметѣ своего изложенія. *В. В. Бобынинъ.*

Плаутинъ, *Михаилъ Григорьевичъ*, лейтенантъ; ходилъ въ плаваніе съ Берингомъ и Чириковымъ, умеръ 8-го октября 1741 г.; въ 1719 г. онъ былъ въ Морской Академіи въ классѣ геометріи, въ 1726 г. опредѣленъ въ подштурманы, въ 1733, по выбору Беринга, назначенъ въ экспедицію штурманомъ въ рангѣ отъ флота лейтенанта. Въ 1735, находясь въ Якутскѣ, П. неоднократно жаловался на Беринга, обвиняя его въ злоупотребленіяхъ и незаконныхъ дѣйствіяхъ, препятствовавшихъ успѣху экспедиціи. Человѣкъ очень безпокойнаго нрава, онъ ссорился со всѣми. Берингъ часто увѣщевалъ его и, наконецъ, въ маѣ 1736 г., за упущенія на службѣ, разжаловалъ его въ матросы на 2 мѣсяца, а потомъ опредѣлилъ вновь къ исправленію штурманской обязанности. Въ 1736—1737 П. находился при изслѣдованіи береговъ Ледовитаго океана въ отрядѣ лейтенанта Д. Лаптева. Въ 1738 г. онъ былъ зачисленъ въ прежній рангъ отъ флота лейтенанта, въ 1741, по своему желанію, пошелъ на пакетботѣ «Св. Павелъ», подъ командою капитана Чирикова, изъ Камчатки къ берегамъ Америки и на обратномъ пути умеръ.

«Общій Морской Списокъ», т. II, стр. 323; А. Соколовъ. Сѣверная Экспедиція 1733—43 гг.—въ «Запискахъ Гидрографическаго Департамента», 1851, IX, 190—469; В. Берхъ. Путешествіе къ Сѣверной Америкѣ Херна и Мекензи (перев. съ англійскаго). С.-Пб., 1808 г.; А. Кротковъ. Повседневная запись, стр. 264—265.

П. Бѣлавенецъ.

Плаутинъ, *Михаилъ Ѳедоровичъ*, генералъ-маіоръ, братъ слѣдующаго, сынъ Ѳедора Сергѣевича П., родился 5-го ноября 1799 г. Въ 1822 году былъ подпоручикомъ, а въ 1828 г.—штабсъ-капитаномъ л.-гв. Измайловскаго полка, въ 1828 г. участвовалъ въ Турецкой кампаніи и 6-го декабря этого года получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст., въ 1829 г. служилъ тамъ же и былъ ротнымъ командиромъ, въ 1831 году участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа и былъ при взятіи приступомъ Варшавы; въ 1833 г. П. былъ полковникомъ л.-гв. Гренадерскаго полка и батальоннымъ командиромъ, а въ 1839 состоялъ при Коммиссаріатскомъ Департаментѣ; выйдя въ отставку 24-го января 1840 г. съ чиномъ генералъ-маіора, Плаутинъ проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 10-го февраля 1874 года; погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Адресъ-календари; «Голосъ» 1874 г., № 42; Архивъ капитула орденовъ; В. И. Саитовъ. Петербургскій Некрополь, М. 1883.

Плаутинъ, *Николай Ѳедоровичъ*, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта, родился въ 1794 году и происходилъ изъ дворянъ Костромской губерніи; воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ; 30-го августа 1812 г. онъ поступилъ корнетомъ въ конный полкъ Костромского ополченія и вмѣстѣ съ нимъ 4-го, 5-го, 12-го и 16-го октября 1814 г. участвовалъ въ сраженіяхъ въ герц. Варшавскомъ, въ Силезіи, Богеміи и Саксоніи, былъ при осадѣ Дрездена, съ 5-го января по 6-е февраля 1815 г. участвовалъ при осадѣ кр. Магдебурга, а затѣмъ, уже во время обратнаго похода въ Россію, 19-го августа 1815 г. переведенъ былъ въ Борисоглѣбскій уланскій полкъ. Въ этомъ полку П. былъ недолго: уже 10-го апрѣля 1816 г. онъ перешелъ въ л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ и здѣсь быстро обратилъ на себя вниманіе начальства. 22-го августа 1818 г. онъ былъ произведенъ въ поручики, 23-го ноября 1819 г.—въ штабсъ-ротмистры, 2-го августа 1822 г. сдѣлался адъютантомъ генерала-отъ-кавалеріи Ѳ. П. Уварова, затѣмъ, 29-го ноября 1824 г., назначенъ флигель адъютантомъ Его Величества съ оставленіемъ въ л.-гв. Гусарскомъ полку, 8-го февраля 1825 г. произведенъ въ ротмистры, на слѣдующій годъ (19-го марта) въ полковники, при чемъ 6-го декабря былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., и, наконецъ, 27-го апрѣля 1827 г., къ началу Турецкой кампаніи назначенъ командиромъ Гусарскаго принца Оранскаго (впослѣдствіи Бѣлорусскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича) полка. 30-го мая того же года Плаутину пожаловано было въ видѣ награды 4.000 р. асс. Въ Турецкой кампаніи

1828—29 гг. онъ принималъ дѣятельное участіе со своимъ полкомъ и получилъ за время ея цѣлый рядъ наградъ. Переправившись черезъ Дунай въ концѣ мая 1828 г. въ составѣ отряда гр. Дибича, онъ 8-го іюня за отличіе въ сраженіи при крѣп. Кюстенджи былъ награжденъ бантомъ къ ордену св. Владиміра 4-й ст., затѣмъ, 29-го іюня, за сраженіе при м. Кодлудже, получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. и 23-го августа, за дѣло при дер. Костетъ, алмазные знаки къ этому ордену. Въ слѣдующемъ году, 31-го мая, П. во время сраженія при с. Кулевчѣ удачной аттакой своего полка опрокинулъ турецкую кавалерію и этимъ много содѣйствовалъ блестящей побѣдѣ этого дня; за это онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Затѣмъ, до конца кампаніи, онъ нѣсколько разъ принималъ участіе въ сраженіяхъ; такъ, 18-го іюня — при покореніи кр. Силистріи, 27-го іюля—въ стычкѣ при с. Делискіой; наконецъ, послѣднимъ его подвигомъ была аттака 14-го августа, со своимъ полкомъ и казаками Борисова полка, турецкой арміи, расположившейся близъ сел. Моратъ. 31-го мая 1830 г. Плаутину за кампанію 1828—29 гг. была пожалована золотая сабля съ надписью «за храбрость». Съ началомъ польской кампаніи онъ былъ посланъ съ полкомъ къ галиційской границѣ и за удачное сраженіе съ мятежниками 6-го и 7-го апрѣля 1831 г. у м. Борешля, а также за дѣйствія свои въ Волынской губ. былъ награжденъ, 25-го іюня, чиномъ генералъ-маіора, и вслѣдъ затѣмъ—11-го іюля — былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 6-й уланской дивизіи, а потомъ—19-го декабря—2-й бригады 3-й гусарской дивизіи. Тогда же за удачную аттаку (19-го августа) польской кавалеріи, сдѣлавшей вылазку изъ осажденной крѣпости Замостья, за уничтоженіе 24-го августа отряда польскихъ мятежниковъ близъ м. Янова, за преслѣдованіе съ 3-го по 6-е сентября корпуса Ромарино и за нѣкоторыя другія кавалерійскія дѣла ему пожалованъ былъ орденъ св. Станислава 1-й ст. Въ воспоминаніе объ его участіи въ польской кампаніи ему въ 1835 г. данъ былъ Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени со звѣздою и маіоратъ по чину въ Польшѣ. 25-го іюня 1839 г. П. былъ назначенъ командиромъ л. гв. Гусарскаго Его Величества полка, а ровно черезъ мѣсяцъ—командиромъ 2-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи съ оставленіемъ въ должности командира Гусарскаго Его Величества полка. 11-го апрѣля 1843 г. Плаутинъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады гвардейской кирасирской дивизіи, 9-го мая 1844 г. назначенъ начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и, наконецъ, 21-го января 1849 г. генералъ-адъютантомъ Его Величества. За это же время онъ получилъ нѣсколько наградъ русскихъ и иностранныхъ: 4-го сентября 1837 г. — орденъ св. Анны 1-й ст., 6-го декабря 1842 г.—Прусскій орденъ Краснаго орла со звѣздой, украшенной брилліантами, табакерку, украшенную брилліантами съ портретомъ короля прусскаго и орденъ св. Владиміра 2-й ст., 6-го декабря 1845 г.—орденъ Бѣлаго орла. Венгерская кампанія 1849 г., въ которой онъ принялъ участіе, доставила ему рядъ тріумфовъ и наградъ: 5-го іюля онъ отличился успѣшнымъ преслѣдованіемъ непріятеля отъ г. Вайцена, 13-го іюля овладѣлъ переправою на р. Тиссѣ при м. Тигла-фіорстъ, 21-го іюля разбилъ непріятеля при г. Дебречинѣ и за это дѣло былъ награжденъ 20-го августа орденомъ св. Александра Невскаго; одновременно ему пожалованы были: 25-го мая австрійскій орденъ Леопольда 1-й ст., 25-го іюля—Прусскій орденъ Краснаго орла 1-й ст. и Нидерландскій военный орденъ Вильгельма 3-й ст. Въ 1851 г. Виртембергскій король сдѣлалъ его, въ воспоминаніе его участія въ Венгерской кампаніи, кавалеромъ ордена Короны 1-й ст., а помимо этого ему дано было въ награду 500 червонцевъ. По возвращеніи въ Россію Плаутинъ 24-го февраля 1853 г. былъ назначенъ членомъ Комитета о раненыхъ (утвержденнаго 18-го августа 1814 г.), а 29-го ноября 1854 г. — командиромъ гренадерскаго корпуса; затѣмъ, 23-го іюня 1856 г. онъ сдѣланъ былъ членомъ, а послѣ пожалованія его 26-го августа того же года генераломъ-отъ кавалеріи и назначенія командиромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса—30-го сентября—пред-

сѣдателемъ Высочайше утвержденной коммиссіи для улучшеній по военной части. Командиромъ гвардейскаго корпуса Плаутинъ оставался до назначенія его 30-го августа 1862 г. членомъ Государственнаго Совѣта, при чемъ за это время получилъ нѣсколько высшихъ наградъ, какъ-то: 30-го августа 1857 г.—алмазные знаки къ ордену св. Алекс. Невскаго, 26-го октября того же года—орд. Краснаго Орла 1-й ст. съ алмазами, 8-го сентября 1859 г.—св. Владиміра 1-й ст., 8-го сентября 1860 г.—орденъ 1-го класса Петра-Фридриха-Людвига Ольденбургскаго, наконецъ, 30-го августа 1862 г., при Высочайшемъ Рескриптѣ, орденъ св. Андрея Первозваннаго; помимо этого, 12-го апрѣля 1857 г. П. былъ удостоенъ Высочайшаго рескрипта слѣдующаго содержанія: «Николай Федоровичъ! Во время лагернаго нынѣшнимъ лѣтомъ сбора войскъ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса съ прикомандированными къ нимъ частями, Я съ душевнымъ удовольствіемъ удостовѣрился, что всѣ части ввѣренныхъ Вамъ войскъ находятся въ отличномъ состояніи. Пріятно было мнѣ видѣть, съ какимъ пламеннымъ усердіемъ войска исполняли служебныя обязанности; знаніе дѣла, порядокъ, неутомимость, бодрый и веселый видъ заслуживаютъ полной и совершенной похвалы, но въ особенности меня радуетъ замѣчательно малое число больныхъ, служащее доказательствомъ, что на сбереженіе нижнихъ чиновъ обращено попечительное вниманіе. Сердечно благодарю Васъ за Ваши неусыпныя заботы о войскахъ, подъ начальствомъ Вашимъ стоящихъ и за доведеніе оныхъ до настоящаго блистательнаго состоянія. Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный Александръ». Какъ членъ Государственнаго Совѣта, Плаутинъ принималъ участіе въ обсужденіи 14, 16 и 17-го декабря 1863 г. проекта земской реформы и, между прочимъ, былъ однимъ изъ 29 членовъ, высказавшихся противъ 17-ти остальныхъ членовъ по вопросу о предсѣдательствѣ въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ за предоставленіе его губернскому предводителю дворянства, а не лицу, избранному собраніемъ. Болѣзнь вскорѣ помѣшала Плаутину продолжать занятія въ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ уѣхалъ въ Ниццу, гдѣ и скончался 24-го декабря 1866 г. Онъ погребенъ въ церкви на Казанскомъ кладбищѣ въ Царскомъ Селѣ.

Полный послужный списокъ отъ 1-го января 1865 г.; «Военный сборникъ» 1867 г., № 2, стр. 171—172; «Русскій Инвалидъ» 1867 г., № 5; Г. А. Джаншіевъ. «Эпоха великихъ реформъ», изд. 7-е, стр. 344; «Русская Старина» 1874 г., стр. 350; 1875 г., январь, стр. 224; 1877 г., т. XX, стр. 248—249; 1887 г., апрѣль, стр. 351; 1890 г., апрѣль—іюнь, стр. 304; 1891 г., апрѣль—іюнь, стр. 721; «Русскій Архивъ» 1880 г., кн. II, стр. 285.

Н. Н. Сильванскій.

Плаутинъ, *Сергѣй Гавриловичъ*, инженеръ, бригадиръ, сынъ состоявшаго при Петрѣ Великомъ «коммиссаромъ у строенія домовъ на о. Котлинѣ» Гаврилы Плаутина, род. въ 1703 году; въ мартѣ 1715 г. онъ былъ опредѣленъ въ школу на Сухаревой башнѣ, въ августѣ 1717 г. отправленъ въ Петербургъ и принятъ въ Морскую Академію, а въ февралѣ слѣдующаго взятъ въ Инженерную школу; произведенный (въ мартѣ 1721 г.) въ инженеръ-кондукторы, онъ 20-го января 1729 г. получилъ чинъ прапорщика, 28-го января 1733—подпоручика, въ 1741 г. былъ капитаномъ-поручикомъ въ Ригѣ, въ 1743 г. (января 27-го) произведенъ въ капитаны; 6-го октября 1756 г. онъ изъ маіоровъ произведенъ былъ въ инженеръ-подполковники (въ рангѣ армейскаго полковника), а 11-го мая 1758 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ бригадира. Нѣкоторое время онъ былъ ассессоромъ Конторы фортификаціи и занимался преподаваніемъ инженернаго искусства.

По опредѣленію Сената отъ 11-го сентября 1744 г., П. въ 1745 году былъ отправленъ съ кондукторами и геодезистами въ «Зенгорскую землю», куда они и отправились (изъ Москвы) 15-го марта 1745 г.; пріѣхавъ въ Тобольскъ въ іюнѣ, П. съ товарищами двинулся дальше «подъ образомъ купчинъ», ѣхавшихъ будто бы «для закупки высокихъ цѣнъ соболей и лисицъ и мѣховъ и прочей удобной мягкой рухляди для отправленія ко двору Ея Императорскаго Величества»; этимъ маскировалась ихъ секретная цѣль, состоявшая въ тщательномъ изученіи и нанесеніи на карту, съ оборонительными цѣлями, всего про-

странства отъ «Семипалатной крѣпости» (нынѣ г. Семипалатинскъ) черезъ Колывано-Воскресенскіе заводы Демидова до Телецкаго озера; ему было поручено также опредѣлить стратегическую линію, розыскать мѣста, удобнѣйшія подъ постройку крѣпостей, деревянныхъ редутовъ и т. под., сдѣлать смѣты матеріаловъ, для сего потребныхъ, опредѣлить количество нужныхъ для крѣпостей людей и т. д. Къ 1748 году П. закончилъ данное ему порученіе и былъ вызванъ въ Петербургъ. Въ библіотекѣ И. Н. Царскаго находилась рукопись, на 118 листахъ: «Московская или Россійская Гисторія, отъ времени, какъ изъ Россійскихъ разныхъ княжествъ единое великое Государство учинися, даже до утвержденнаго съ Швеціею мира, въ деревнѣ Столбовѣ, 1617 г. Сочинена на нѣмецкомъ языкѣ, въ Лейпцигѣ, Г. С. Трейеромъ, ...а съ нѣмецкаго на россійскій діалектъ переведена въ 1741 году маеромъ Инженернаго Корпуса Сергѣемъ Плаутинымъ, въ Ригѣ». Напечатана она не была.

Формулярный списокъ 1749 г.; П. Барановъ. Опись высочайш. указамъ и повелѣніямъ, хран. въ С.-Петерб. Сенатскомъ Архивѣ, т. III; Сенатскій Архивъ, т. II, VI и VII; «С.-Петерб. Вѣд.» 1756 г., № 84; 1758 г., № 49; «Моск. Вѣдом.» 1756 г., № 63 и 1758 г., № 52; П. М. Строевъ. Рукописи славянскія и россійскія... И. Н. Царскаго. М. 1848, № 157; Описаніе архива Морского Министерства, т. IV; Г. Н. Потанинъ. Матеріалы для исторіи Сибири, М. 1867, стр. 182.

Б. Гарскій.

Плаховъ, *Григорій*, врачъ; дворянинъ по происхожденію, сынъ донского казака, родился въ 1810 г., умеръ 6-го января 1842 г., учился въ Воронежской гимназіи, въ 1829 г. поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, а въ 1830 г. уже былъ командированъ въ Воронежъ для борьбы съ холерой. Въ 1834 г. Плаховъ получилъ золотую медаль за сочиненіе и былъ отправленъ для практики въ Московскую градскую больницу на полъ-года, послѣ чего въ 1835 г. получилъ званіе лѣкаря I-го отдѣленія. Окончивъ курсъ, Плаховъ вторично поступилъ въ Университетъ, 4-го іюля 1838 г. получилъ степень доктора медицины и, какъ казакъ, опредѣлился въ томъ же году для отбыванія воинской повинности Міусскимъ окружнымъ врачомъ и операторомъ Донской Врачебной Управы; въ этой должности онъ оставался до смерти; печатные труды Плахова слѣдующіе: «Нѣсколько случаевъ хейлопластики» — «Другъ Здравія» 1837 г., № 18 (изъ диссерт.) и № 25; «De cheiloplastica» — дисс. на степень д-ра медицины; Москва. 1838 г. и «Другъ Здравія» 1838 г., № 22; «Съуженіе пищепріемнаго горла» — «Другъ Здравія» 1838 г., № 31; «Сапъ у человѣка»—тамъ же, 1840 г., № 23; «Двѣ замѣчательныя пластическія операціи»—тамъ же, 1840 г., № 40 и 1841 г., № 31; Замѣчанія на сочиненіе проф. Савенко «Очеркъ главнѣйшихъ камнекрушительныхъ происшествій»—тамъ же, 1840 г., №№ 44 и 46; «О бугорчатой проказѣ Войска Донскаго, Крымской проказѣ (Elephantiasis graecorum)»; Москва. 1841 г., 134 стр.; «Отеч. Записки», т. 19, отд. VI, стр. 55; выдержки въ «Другѣ Здравія» 1842 г. и рецензія тамъ же, № 13.

Л. Ѳ. Змѣевъ. Словарь врачей, получившихъ степень д-ра мед. (и хир.) въ Императ. Московскомъ Университетѣ, С.-Пб. 1885 г.; его же. Русскіе врачи-писатели, вып. 1, С.-Пб. 1886 г.

П. К—нъ.

Плаховъ, *Лавръ Степановичъ*, живописецъ, род. въ 1811 г., умеръ 8-го февраля 1881 г. Сынъ подполковника Полтавскаго баталіона внутренней стражи, Степана Алексѣевича Плахова, онъ учился сперва въ Ѳеодоровскомъ уѣздномъ училищѣ, а со второй половины двадцатыхъ годовъ поступилъ постороннимъ ученикомъ въ Императорскую Академію Художествъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ профессора нейзажной живописи, М. Н. Воробьева. Но, должно быть, натура тянула его къ другой области искусства, къ нарождавшейся тогда, въ лицѣ А. Г. Венеціанова, бытовой живой живописи, и въ концѣ 1829 или въ началѣ 1830 г. онъ, не оставляя Академіи, поступилъ въ ученики еще и къ этому художнику. Подъ вліяніемъ такихъ двухъ преподавателей, талантъ Плахова быстро развернулся, такъ что въ половинѣ тридцатыхъ годовъ въ Академіи всѣ были увѣрены, что изъ него выйдетъ крупный художникъ. Товарищи смотрѣли на него чуть ли не какъ на генія, и Штембергъ, напримѣръ, впослѣдствіи признавался, что

самое любовь къ бытовой живописи онъ получилъ подъ вліяніемъ Плахова. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась его картина «Пирушка водовозовъ», или «Подвалъ», бывшая на выставкѣ 1836 г.: она такъ понравилась петербургской публикѣ, что художникъ сдѣлалъ нѣсколько повтореній ея. Но Академія того времени не награждала произведеній бытовой живописи, и 2-ую золотую медаль П. получилъ, въ 1834 г., за «Видъ въ окрестностяхъ Ораніенбаума», а въ 1836 г. вторично такую же медаль за «Приморскій видъ въ Финляндіи».

Въ виду всѣхъ этихъ успѣховъ, въ томъ же году Плаховъ былъ зачисленъ въ пенсіонеры Академіи, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что отправку на казенный счетъ за-границу онъ могъ получить не иначе, какъ выполнивъ программу на историческую тему. Но, имѣя талантъ бытового живописца, Плаховъ оказался не въ силахъ выполнить подобную программу и потерпѣлъ полную неудачу. Тогда одинъ изъ членовъ Общества Поощренія Художествъ, И. М. Смирновъ, желая поддержать и ободрить талантъ Плахова, отправилъ его, для усовершенствованія, въ Германію, на свой счетъ, и молодой художникъ выѣхалъ туда въ октябрѣ 1836 г. Пробывъ въ Берлинѣ и Дюссельдорфѣ, на счетъ этого благотворителя, два года, Плаховъ былъ, наконецъ, принятъ въ пенсіонеры Общества Поощренія Художествъ, которое ассигновало ему содержаніе на одинъ годъ, въ размѣрѣ 200 червонцевъ. Послѣ этого, онъ получилъ средства на дальнѣйшее пребываніе за-границей отъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, а въ 1841 г.—единовременное пособіе, въ размѣрѣ 1.000 р. асс., опять отъ Общества. Однако, затѣмъ, «убѣдясь, какъ сказано въ отчетѣ Общества, что дальнѣйшее пребываніе въ Дюссельдорфѣ для Плахова безполезно, отвекая его отъ усовершенствованія въ томъ родѣ живописи, къ которому онъ имѣлъ особенное расположеніе и въ которомъ до отъѣзда своего обнаруживалъ рѣшительный талантъ, именно въ изображеніи сценъ русскаго простонароднаго быта, Комитетъ, согласно ходатайству члена Общества В. А. Жуковскаго, почелъ долгомъ дать Плахову средства къ возвращенію въ Россію и препроводилъ къ нему, на этотъ конецъ, 1.400 р. асс.». По возвращеніи его въ Петербургъ, 20-го февраля 1842 г., Совѣтъ Императорской Академіи Художествъ, разсмотрѣвъ привезенныя имъ изъ-за границы работы и «находя въ нихъ много достоинствъ въ художественномъ отношеніи», опредѣлилъ «въ уваженіе дарованія Плахова, по крайне бѣдному его состоянію, выдать ему изъ суммы, по штату на единовременныя пособія неимущимъ ученикамъ Академіи положенной,—100 р. сер.».

Послѣ этого Плаховъ исчезаетъ съ художественнаго горизонта. Сбитый съ настоящей дороги своими покровителями, а теперь ими же слишкомъ строго осужденный, онъ окончательно потерялъ всякую энергію и въ нищетѣ влачилъ долгую, такъ неудачно сложившуюся жизнь. Извѣстно только, что изъ Петербурга онъ переселился въ Вильно, потомъ, въ 1850-хъ годахъ, жилъ въ Харьковѣ, гдѣ снялъ до 20-ти дагеротипныхъ видовъ со Святыхъ горъ, намѣреваясь издать ихъ въ свѣтъ, повторялъ свои прежніе пейзажи, писалъ nature morte для окрестныхъ помѣщиковъ, затѣмъ переѣхалъ въ Минскъ и умеръ, 8-го февраля 1881 г., отъ рака лица, въ Петербургѣ, гдѣ и погребенъ на Большой Охтѣ.

Изъ работъ его, кромѣ поименованныхъ, извѣстны: «Внутренность кабинета Императора Александра I»; «Видъ Большой Охты»; «Крестьянскій мальчикъ у рѣки»; «Велизарій, просящій милостыню»; «Рыбакъ, чистящій въ избѣ рыбу»; «Балалаешникъ, играющій передъ входомъ въ столярную мастерскую», «Столярная мастерская»; «Буря и рыбаки въ лодкѣ»; «Обручная мастерская»; двѣ финляндскихъ сцены; двѣ русскихъ сцены и два этюда стариковъ.

«Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императ. Академіи Художествъ». С.-Пб. 1864—66 гг.; Списокъ выставленныхъ въ Импер. Академіи Художествъ произведеній: 1830 г., 1833 г., 1836 г.; Отчетъ Общества Поощр. Художн. за 1837—1838 г.; 1838—1839 г.; 1840—1842 гг.; П. П. Петровъ. Отечественная живопись за сто лѣтъ («Сѣверное Сіяніе» 1862 г.); его же: А. Г. Венеціановъ («Русская Старина» 1878 г., № 11); его же: М. Н. Воробьевъ и его школа («Вѣстн. Изящн. Искусствъ» 1888 г.); И. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Т. III. Вып. I. С.-Пб. 1899.

А. Новицкій.

Плаховъ, *Никита*, граверъ на мѣди, род. въ 1758 г.; сынъ солдата лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, онъ поступилъ въ Академію Художествъ въ 1764 г., по классу математическихъ инструментовъ, которымъ въ то время руководилъ Моргенъ, давшій въ 1776 г. объ немъ отзывъ, что онъ умѣетъ гравировать литеры и виньеты. Въ томъ же году онъ исполнилъ, по программѣ преподавателя, «барометръ и термометръ», въ слѣдующемъ году—«термометръ и солнечные часы», а въ 1778 г.—«печатку». Въ томъ же году онъ получилъ уже заказъ отъ С.-Петербургскаго отдѣленія Императорскаго Воспитательнаго Дома «вырѣзать мѣдную доску для печатанія попечительныхъ листовъ», за что ему было уплочено 25 р. Въ этомъ же году Плаховъ перешелъ въ классъ гравированія на мѣди, къ Клауберу. По окончаніи курса въ Академіи, онъ служилъ мастеромъ на Ѳеодосійскомъ монетномъ дворѣ, въ 1796 г. перешелъ на С.-Петербургскій монетный дворъ, рѣзчикомъ медальныхъ штемпелей, а потомъ служилъ при Монетномъ Департаментѣ.

Изъ гравюръ его извѣстны: поясной портретъ Екатерины II, съ оригинала Рокотова (1798 г.), копія съ гравюры Бергера, изображающей Екатерину II, съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ, вел. кн. Маріей Ѳеодоровной и великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, въ Царскосельскомъ саду, передъ бюстомъ Петра Вел.; конный портретъ Павла I, съ оригинала Кюгельхена, при чемъ лошадь скопирована съ Моргеновскаго Монкада; портретъ великихъ княженъ Александры и Екатерины Павловнъ, съ оригинала Виже-Лебренъ, по собственному рисунку (1799 г.); портретъ Петра В., съ оригинала Ф. Меера (1800 г.); памятникъ кн. Суворову, работы Козловскаго (1801 г.); одинъ листъ изъ числа оригиналовъ, изданныхъ Академіею, гравированный карандашною манерой и изображающій Сивиллу, съ картины Доминикино, по рисунку А. Иванова, за исполненіе котораго получилъ отъ Академіи, въ 1804 г., 75 р., а эстампы, въ отпечаткахъ красною краскою, продавались по 1 р.; портретъ Александра I, въ ростъ, типа Кюгельхена (1806 г.); его же конный портретъ, съ оригинала того же художника, по рисунку К. Чесскаго; его же поясной портретъ (1808 г.); портретъ императрицы Елизаветы Алексѣевны, съ оригинала Сентъ-Обена (1810 г.); портреты: графа Н. М. Каменскаго, по рисунку К. Чесскаго; графа М. И. Платова, съ оригинала Ромбауэра; князя Багратіона, типа Тончи (1812 г.); его же, профильный; графа П. Х. Витгенштейна, копія съ гравюры Кардели; его же, профильный, и князя М. И. Голенищева-Кутузова, профильный. Кромѣ того, имъ награвированы: одинъ листъ для «Естественной исторіи» Бюффона, С.-Пб. 1783—1802 г.; «Карта губы Шучанской» и «Планъ Горновскаго залива», для «Атласа къ путешествію Сарычева», С.-Пб. 1801 г. и исполнены двѣ литографіи для изданія Даціаро: «Scènes russes», представляющія «Отдыхъ на сѣнокосѣ» и «Семикъ».

«Сборникъ матер. для исторіи Импер. Академіи Художествъ». С.-Пб. 1864; Ю. Иверсенъ. Словарь медальеровъ. С.-Пб. 1874; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1889 г.; его же. Подробный словарь русскихъ граверовъ. С.-Пб. 1895.

А. Новицкій.

Плацикусъ, *Евстафій*, врачъ, прибылъ въ 1706 г. въ Москву; изъ допроса, произведеннаго ему въ декабрѣ того же года въ Посольскомъ Приказѣ, выяснилось, что онъ былъ грекъ, въ юности оставилъ родину, провелъ 10 лѣтъ въ Польшѣ и въ Данцигѣ, при чемъ «научился совершенно польскому и нѣмецкому языкамъ», медицину изучалъ въ Англіи, Голландіи и Франкфуртѣ-на-Майнѣ; въ Франкфуртскомъ Университетѣ онъ окончилъ врачебный курсъ и получилъ степень доктора философіи и медицины, въ удостовѣреніе чего представилъ докторскій дипломъ, по разсмотрѣніи котораго онъ былъ опредѣленъ въ 1706 г. врачомъ при Аптекарскомъ Приказѣ.

В. М. Рихтеръ. «Исторія медицины въ Россіи». ч. III, Москва. 1820 г., стр. 149. *И. К—въ.*

Плеенъ, *Іоганнъ*, врачъ; родился въ Москвѣ, врачебному искусству учился въ Галле, гдѣ и былъ удостоенъ степени доктора медицины въ 1736 г. Вернувшись въ Россію, практиковалъ въ Москвѣ еще въ 1750 г. Напечаталъ:

«Diss. inaug. de mechanismo musculorum abdominalium sub praesidio Joh. Henr. Schulze» Halae. 1736 г.

В. М. Рихтеръ. «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, Москва. 1820 г., стр. 295.

Н. К—нъ.

Племянниковъ, *Владиміръ Семеновичъ*, дворцовый дьякъ. Въ 1517 г. императоръ Максимиліанъ хлопоталъ, между прочимъ, черезъ Герберштейна, но не совсѣмъ успѣшно, объ освобожденіи Глинскаго и объ окончаніи войны съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Великій князь 24-го ноября того же 1517 г. отправилъ въ Вѣну къ императору дьяка П. съ толмачемъ Истомой Малымъ, чтобы объяснить Максимиліану нашу справедливость и требовать обѣщаннаго имъ содѣйствія въ войнѣ противъ Сигизмунда. 23-го марта 1518 г. П. пріѣхалъ въ Инсбрукъ и на третій день представлялся цесарю, отъ коего 21-го апрѣля былъ отпущенъ и вернулся въ Москву 16-го іюля, привезя съ собою пословъ: Франциска де-Коллу и Антонія Комита. Въ 1528 г. онъ посланъ былъ дьякомъ во Псковъ на мѣсто умершаго Мисюря Мунехина. «И быша по Мисюри—съ язвительной ироніей замѣчаетъ мѣстный лѣтописецъ—дьяки частые и мудрые, а земля пуста».

Полн. Собр. Русск. Лѣт., IV, 297; VI, 260, 262; VIII, 265; Карамз., VII, пр. 383; Н. Н. Бантышъ-Каменскій. «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи», ч. I, М. 1894, стр. 6; Д. А. Ровинскій. «Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ». С.-Пб. 1895. *А. Э—скій.*

Племянниковъ, *Григорій Андреевичъ*, сенаторъ; потомокъ старинной дворянской фамиліи, сынъ стольника Андрея Тимоѳеевича П. (ум. 3-го февр. 1682 г.), родился въ 1658 году; о ранней службѣ его мало извѣстно; въ 1671 г. онъ былъ стряпчимъ, въ 1698—1700 году упоминается стольникомъ; въ это время онъ уже былъ близкимъ къ Петру Великому человѣкомъ, ибо въ этомъ году (7-го марта) былъ назначенъ въ товарищи къ «адмиралтейцу» графу Ѳ. М. Апраксину, причемъ получилъ въ завѣдываніе Приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ въ Москвѣ; въ 1701 г. онъ былъ командированъ въ Архангельскъ, для осмотра шести новыхъ сосновыхъ кораблей, послѣ чего представилъ въ Адмиралтействъ-Коллегію подробный отчетъ о своей поѣздкѣ, съ описаніемъ кораблей, ихъ снаряженія, размѣровъ, количества припасовъ и т. п.; въ 1703 г. онъ имѣлъ желѣзный заводъ, на которомъ лились пушки; въ 1707 г. (13-го іюля) Племянниковъ получилъ отъ Петра приказаніе надзирать въ Москвѣ за явившимися къ смотру недорослями и переписать ихъ, въ слѣдующемъ году ему было повелѣно «воровъ Булавинцевъ, которые нынѣ на Воронежѣ, казнить и перевѣшать по дорогамъ ближе тѣхъ городовъ, гдѣ они жили и воровали», въ 1709 г. онъ попрежнему служилъ въ Адмиралтейскомъ Приказѣ и имѣлъ чинъ стольника. Февраля 22-го 1711 г., когда Петръ, отправившійся на войну съ турецкимъ султаномъ, учредилъ въ Москвѣ Управительный Сенатъ, на который возлагалось управленіе государствомъ въ его отсутствіе, стольникъ П. оказался однимъ изъ 10 лицъ, облеченныхъ званіемъ сенатора. Помимо присутствованія въ Сенатѣ, П. получалъ и другія порученія: такъ, въ началѣ 1712 г. Петръ приказалъ ему озаботиться о присылкѣ въ Петербургъ «адмиралтейскихъ припасовъ» и самому пріѣхать въ Петербургъ; въ томъ же году онъ присутствовалъ въ Расправной Палатѣ и умеръ 7-го мая 1713 года.

Въ архивѣ Морского Министерства хранится много писемъ П. къ графу Апраксину и другимъ лицамъ.

«Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства», т. I, С.-Пб. 1877 г.; И. И. Голиковъ. «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-ое; «Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», тт. I—V; «Архивъ князя Куракина», т. III, С.-Пб. 1892, стр. 304; «Полн. Собр. Законовъ», т. IV, стр. 358 и 627; «Сборникъ Импер. Русскаго Историч. Общества», т. XI, стр. 221; «Дворцовые разряды», т. IV, столб. 1123; «Письма и бумаги Императора Петра Великаго», под. ред. А. Ѳ. Бычкова, т. I, II, III, IV; Ѳ. Ѳ. Веселаго. «Матеріалы для исторіи русскаго флота, т. III. *Б. Гарскій.*

Племянниковъ, *Петръ Григорьевичъ*, генералъ-аншефъ, сынъ предыдущаго; въ 1725 году онъ вступилъ въ службу солдатомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1727 году получилъ чинъ капрала, а въ 1728—сержанта: 25-го февраля того же 1728 г. П. «былъ пожалованъ ко двору блаженныя памяти великой княжны Натальи Алексѣевны (сестры императора Петра II) гофъ-юнке-

*

ромъ», но по кончинѣ ея, послѣдовавшей 22-го ноября 1728 года, перешелъ капралъ-поручикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Выпущенный въ армію капитаномъ 19-го декабря 1731 г., онъ 1-го іюня 1738 г. получилъ чинъ секундъ-маіора, 2-го мая 1799 г. — премьеръ-маіора (въ 1-мъ Московскомъ полку), въ 1746 г. (15-го марта)—подполковника (въ томъ же полку), 25-го декабря 1755 года—бригадира и 13-го марта 1758 г.—генералъ-маіора. При Петрѣ III П. былъ шефомъ пѣхотнаго полка, съ 23-го мая 1762 г. былъ въ чинѣ генералъ-поручика, а во второй половинѣ 1770 г. награжденъ былъ чиномъ генералъ-аншефа. Уволенный въ отставку 1773 году, онъ скончался въ томъ же году.

П. принадлежалъ къ числу лучшихъ нашихъ боевыхъ генераловъ, прошедшихъ долгую воинскую школу. Уже въ 1733 г. онъ состоялъ при нашей дѣйствующей арміи, находившейся тогда въ Польшѣ, и участвовалъ во многихъ «партіяхъ и акціяхъ» той кампаніи. Затѣмъ, въ 1735 году, по выступленіи арміи изъ Польши, по случаю начавшейся Турецкой войны, П. ходилъ къ Азову, откуда въ началѣ 1736 г. былъ командированъ съ полкомъ въ Крымъ и участвовалъ во взятіи гр. Минихомъ Кинбурна; въ 1737 году, состоя въ арміи, находившейся подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, П. участвовалъ при штурмѣ и взятіи Очакова (2-го іюля), въ 1738 г. былъ въ неудачной Днѣстровской кампаніи, предпринятой Минихомъ, въ 1739 г. участвовалъ въ Ставучанской битвѣ съ турками и во взятіи Хотина, затѣмъ былъ съ арміей въ Молдавіи и держалъ гарнизонъ въ Яссахъ и, наконецъ, годы 1741—1744 провелъ при полку, бывъ посланъ, въ 1743 г., отъ Сенатской Конторы, въ Чернскій уѣздъ, для изслѣдованія появившейся тамъ повальной болѣзни; во время Шведской войны въ 1744 г. П. находился у береговъ Балтійскаго моря; затѣмъ, до 1755 г. состоялъ при полку, во всѣхъ его передвиженіяхъ. Командированный въ октябрѣ 1756 года къ арміи въ Ригу, бригадиръ П. въ 1757 г. участвовалъ въ Прусской войнѣ, и 19-го августа этого года находился въ сраженіи при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, гдѣ былъ сильно контуженъ и гдѣ заслужилъ награду чиномъ генералъ-маіора. Въ 1758 г. онъ былъ въ походѣ въ Бранденбургъ и въ Померанію, принявъ участіе въ нѣсколькихъ мелкихъ дѣлахъ, а въ 1759 г. былъ въ сраженіи при Пальцигѣ, Кунерсдорфѣ и Франкфуртѣ-на-Одерѣ и получилъ орденъ св. Анны 1-ой степени (6-го сентября); 1760, 1761 и 1762 гг. П. провелъ въ движеніяхъ въ Силезіи, Бранденбургѣ и Помераніи, къ Кольбергу, затѣмъ къ р. Вислѣ и въ Польшѣ. По возвращеніи въ Россію 15-го августа 1762 г., генералъ-поручикъ П. былъ оставленъ съ 5-ю полками въ Курляндіи, и 22-го сентября, въ день коронованія императрицы Екатерины II, получилъ орденъ св. Александра Невскаго; въ іюнѣ 1763 г. онъ былъ, по указу Военной Коллегіи и согласно новому расквартированію полковъ, назначенъ въ Московскую дивизію, куда и прибылъ въ сентябрѣ 1763 г., а въ ноябрѣ 1765 г., по именному указу императрицы, опредѣленъ на «мѣсто генералъ-поручика Штофельна, къ командованію Сѣвской дивизіи».

Съ начала Турецкой войны, 1768—1774 г., П. принялъ въ ней дѣятельное участіе, съ отличіемъ командовалъ корпусомъ въ битвѣ при Ларгѣ (27-го іюня 1770 г.), гдѣ много способствовалъ одержанію побѣды, за что и получилъ орденъ св. Георгія 2-ой степени (первый кавалеръ этой степени). Въ послѣдовавшемъ вскорѣ (21-го іюля 1770 г.) Кагульскомъ бою П., командовавшій корпусомъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, своею энергическою атакою нанесъ туркамъ рѣшительный ударъ и тѣмъ помогъ овладѣть непріятельскими укрѣпленіями. Императрица наградила его за это чиномъ генералъ-аншефа.

Племянниковъ умеръ въ 1773 г., оставивъ послѣ себя большіе долги, которые были покрыты суммой, вырученной отъ продажи его Ярославскихъ деревень. Онъ былъ женатъ на вдовѣ Николая Кирилловича Матюшкина — Екатеринѣ Григорьевнѣ Матюшкиной, рожд. Чернышевой (р. 8-го сент. 1714, ум. 21-го авг. 1791), сестрѣ графовъ Петра, Григорія, Захара и Ивана Григорьевичей Чернышевыхъ.

Формулярный списокъ въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго архива Главн. Штаба, опись 214, кн. 87

за 1768 г.; Д. Н. Бантышъ-Каменскій. «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», ч. IV, М. 1836, стр. 139—142; его же. «Историческое собраніе списковъ кавалеровъ четырехъ россійскихъ орденовъ. М. 1814; «Сенатскій Архивъ», т. V, С.-Пб. 1892; «С.-Петерб. Вѣдом.» 1755 г., № 35, 1756 г., № 7 и 79 и 1758 г., № 29; «Моск. Вѣд.» 1756 г., № 7 и 51; «Списокъ военныхъ генераловъ со времени Петра I до Екатерины II, С.-Пб. 1809 г., стр. 80, 96 и 116; «Военно-Энциклопедическій лексиконъ», изд. 2-е, т. X, стр. 344—345; Леверъ. «Энциклопедія», т. VI, стр. 35; А. И. Вейдемейеръ. «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII в.», ч. I, С.-Пб. 1846, стр. 85; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. «Русская родословная книга», т. II, С.-Пб. 1895, стр. 355; «Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общества», т. VII, X, XII, XIII (о смерти его) и LXIX (его прошенія 1727 г.). *Б. Гарскій.*

Племянниковъ, *Сергѣй Фаустовичъ*, воевода, сынъ дворянина Московскаго Фауста Тимоѳеевича П.; еще въ 1662 г. онъ упоминается въ Боярскихъ книгахъ стряпчимъ; въ качествѣ такового онъ участвовалъ въ 1676 г. въ походахъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ его любимыя села и на богомолье: 9-го сентября въ село Коломенское, 6-го октября—въ село Покровское, 19-го ноября—въ Сергіево-Троицкій монастырь, а 7-го декабря—въ Савинскій монастырь (въ г. Звенигородѣ); въ 1677 г. П. былъ пожалованъ стольникомъ и въ 1691 г. былъ воеводою Сольвычегодскимъ. Въ 1694 г. П. былъ назначенъ на сороковой день послѣ кончины царицы Натальи Кирилловны (ум. 26-го января) «дневать и ночевать» у гроба царицы.

«Акты Архивной Эспед.», т. IV, стр. 452; Дворцовые разряды, т. IV, стр. 6, 9, 13, 18, 23, 860; П. Ивановъ. Указатель къ Боярскимъ книгамъ, стр. 322. *Н. Воронковъ.*

Племянниковъ, *Ѳедоръ Андреевичъ*, подъ 1627 и 1629 гг. упоминается въ Боярскихъ книгахъ, какъ «стряпчій съ платьемъ»; въ декабрѣ 1630 года, когда его назначили посланникомъ въ Швецію, онъ былъ уже стольникомъ. Видя, что переговоры, тянувшіеся уже много лѣтъ, не могутъ придти къ конечному результату, Московское правительство стало готовиться къ войнѣ, но, замѣчая несостоятельность тогдашняго русскаго войска, рѣшило усилить его, нанявъ иноземцевъ, и даже пригласить иностранныхъ военныхъ инструкторовъ. Для этой цѣли изъ Москвы былъ отправленъ иноземецъ, находившійся на русской службѣ—Алекс. Ульян. Лесли; для веденія же дипломатическихъ переговоровъ съ королемъ объ отпускѣ нанятыхъ людей, былъ отправленъ стольникъ Ѳ. А. Племянниковъ. Племянникову да находившемуся при немъ подъячему Аѳ. Аристову было поручено закупить оружіе и боевые припасы; въ случаѣ же, если бы не набралось нужнаго количества наемныхъ войскъ (5000 чел.), Лесли велѣно было ѣхать въ другія страны съ тою же цѣлью, а именно: въ Данію, Любекъ, Гамбургъ, Нидерланды и Англію, набранныхъ же людей доставить въ Москву было поручено Племянникову и Аѳ. Аристову. Указъ вышелъ 30-го декабря 1630 г., а съ 29-го января 1631 г. послы уже отправились чрезъ Новгородъ въ Швецію.

«Собр. Гос. Грам. и Догов.», т. III, стр. 310 и 316; П. Ивановъ. Указатель къ Боярскимъ книгамъ, стр. 322. *Н. Воронковъ.*

Пленеснеръ, полковникъ, начальникъ Камчатки и Охотскаго порта съ 1764 по 1772 г.; служилъ, еще капраломъ, въ Правленіи упомянутаго порта, откуда былъ взятъ Берингомъ въ качествѣ живописца въ его экспедицію (1733—43 г.). Дальнѣйшее его движеніе по службѣ неизвѣстно, за исключеніемъ того, что въ 1761 г., уже въ чинѣ маіора, онъ былъ посланъ изъ Тобольска въ Анадырскій острогъ начальникомъ, по представленію сибирскаго губернатора Соймонова, какъ лицо, хорошо извѣстное послѣднему. При этомъ назначеніи онъ былъ произведенъ въ подполковники. При отправленіи Соймоновъ снабдилъ П. инструкціею, которою на него возлагалось замиреніе чукчей, устройство путей сообщенія, поощреніе земледѣлія, искорененіе всевозможныхъ безпорядковъ въ управленіи, а равнымъ образомъ и рѣшеніе нѣкоторыхъ географическихъ вопросовъ. Согласно этой инструкціи, Пленеснеръ, прибывъ въ Анадырскъ, послалъ въ 1763 г. геодезиста Андреева къ Ледовитому морю удостовѣриться въ справедливости ходившихъ въ то время слуховъ о продолженіи Америки мимо устья р. Колымы, недалеко отъ Сибирскаго берега; въ 1764 г. онъ командировалъ находившагося въ его распоряженіи лейтенанта Синдта для осмотра

американскаго берега; въ то же время самъ собиралъ свѣдѣнія отъ бывалыхъ людей о Чукотской землѣ и, на основаніи собранныхъ фактовъ, составилъ карту, которая была впослѣдствіи поднесена Чичериным императрицѣ Екатеринѣ вмѣстѣ съ относившимися къ ней поясненіями. Изъ этихъ сохранившихся поясненій пять были напечатаны въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1825 г. (ч. 18, стр. 164—172) и два другихъ: географическое описаніе рѣки Анадыра и примѣчаніе къ картѣ о берегахъ между Азіей и Америкой,—въ «Запискахъ Гидрографическаго Департамента» 1852 г. (т. X, стр. 163—166 и 119—123). Въ Анадырскѣ, безполезность котораго, какъ острога, Пленеснеръ доказывалъ въ своихъ донесеніяхъ, онъ оставался недолго. Указъ императрицы Екатерины въ 1764 г. о производствѣ его въ полковники съ приказаніемъ оставаться въ острогѣ до окончательнаго его уничтоженія былъ полученъ имъ въ Камчаткѣ, на пути въ Охотскъ. По предписанію ближайшаго своего начальника—Соймонова, онъ долженъ былъ смѣнить въ Охотскѣ Ртищева и принять, въ виду отсутствія начальника, временно правленіе надъ всей Камчаткой. Но, ко времени пріѣзда Пленеснера въ Большерѣцкъ, туда уже успѣлъ пріѣхать назначенный Сенатомъ правитель Камчатки Извѣковъ, начавшій съ первыхъ же шаговъ своего правленія открытый грабежъ инородцевъ и всевозможныя безчинства надъ жителями. Послѣдніе, въ концѣ концовъ, возмутились и, схвативъ Извѣкова, отправили въ Охотскъ къ Пленеснеру, который, со своей стороны, опираясь на инструкцію Соймонова, не признавалъ Извѣкова начальникомъ и дѣлалъ въ Камчаткѣ различныя распоряженія. Въ силу этой борьбы двухъ правителей, наряжено было слѣдствіе, во время котораго Пленеснеръ фактически оставался главнымъ начальникомъ Охотско-Камчатскаго края. Не будучи свободенъ отъ недостатковъ своего времени, онъ самъ не разъ допускалъ злоупотребленія властью, тормозилъ экспедицію Креницына, изъ подозрительности вскрывалъ всю корреспонденцію, слѣдовавшую черезъ Охотскъ; во время побѣга Веніовскаго, дѣлу котораго онъ не придалъ большого значенія, вслѣдствіе доноса, былъ заподозрѣнъ въ сочувствіи послѣднему, такъ что въ 1772 г. былъ вызванъ въ Иркутскъ и преданъ суду; но послѣдній не нашелъ въ его проступкахъ, главнымъ образомъ, по отношенію къ послѣднему обвиненію, никакого умысла, а только ошибку, и по сему повелѣно было въ 1774 г. оставить его въ отставкѣ безъ взысканія и позволено вернуться къ семьѣ въ Тобольскъ; въ 1779 г. ему была даже назначена пенсія въ 200 рублей за прежнія заслуги.

Лейтенантъ А. Сгибневъ. Историческій очеркъ главнѣйшихъ событій въ Камчаткѣ.—«Морской Сборникъ» 1869 г., № 6, стр. 37—69; его же, тамъ же, Охотскій портъ, № 11, стр. 46—51; П. А. Словцовъ. «Историческое обозрѣніе Сибири», изд. 1886 г., т. II, стр. 79—84; Андріевичъ. «Историч. очеркъ Сибири», 1887 г., т. I, стр. 57—58; А. Соколовъ. Сѣверная экспедиція 1733—1743 г.—«Записки Гидрографич. Департамента», т. IX, 1851 г., стр. 342, 369, 412; Экспедиція на Медвѣжьи острова сержанта Андреева—тамъ же, т. X, 1852 г., стр. 105, 114—117; Экспедиція къ Алеутскимъ островамъ капитановъ Креницына и Левашова, 1764—69 г.—тамъ же, т. X, 1852 г., стр. 80; Матеріалы для исторіи русскаго флота, тт. IX, X, XI (см. указатели); Бунтъ Веніовскаго въ Камчаткѣ.—«Русская Старина» 1876 г., т. XV, стр. 527—546. *Ник. Соколовъ.*

Пленецкій, *Авкс. Никол.*—см. **Плѣнецкій**.

Пленъ, *Михаилъ Александровичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, вице-директоръ Департамента неокладныхъ сборовъ, выдающійся дѣятель Министерства Финансовъ, умеръ въ 20 хъ числахъ мая 1890 г., въ Новочеркасскѣ. Образованіе получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, курсъ которой окончилъ въ 1858 г. Прослуживъ, послѣ Академіи, немного времени по военному вѣдомству, при чемъ одно время завѣдывалъ статистическою частью въ провіантскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, П. въ 1863 г. перешелъ въ гражданскую службу, въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ. Здѣсь онъ сначала управлялъ 1-мъ отдѣленіемъ этого Департамента, потомъ былъ управляющимъ акцизными сборами С.-Петербургской губерніи, съ 1867 г.—Полтавской, съ 1872—Курляндской, а въ 1883 г. былъ назначенъ вице-директоромъ на

званнаго Департамента. Съ 1883 г. и по 1890 г. на П. было возлагаемо много командировокъ въ разныя губерніи Европейской и Азіатской Россіи, для ревизіи акцизныхъ учрежденій. Въ 1888 г. онъ ѣздилъ въ Западную и Восточную Сибирь для сбора матеріаловъ относительно введенія въ Петербургѣ казенной продажи вина, въ 1889 г. принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ коммиссіи по разработкѣ вопроса объ открытіи казенныхъ промышленныхъ училищъ и былъ въ томъ же году командированъ въ землю Войска Донского, для ознакомленія съ положеніемъ тамъ питейной торговли.

«Новое Время» 1890 г., № 5113; «Новости» 1890 г., № 139 и «Петерб. Листокъ» 1890 г., № 139.

И. Ефимовичъ.

Плеске, *Эдуардъ Людвиговичъ*, генералъ-маіоръ, чиновникъ особыхъ порученій Окружного интендантскаго Управленія С.-Петербургскаго военнаго округа, родился 29-го декабря 1817 г. и былъ сыномъ купца 3-й гильдіи; 25-го ноября 1832 года онъ поступилъ на службу кондукторомъ въ кондукторскую роту Николаевскаго Инженернаго Училища, 9-го января 1838 года произведенъ въ полевые инженеръ-прапорщики съ оставленіемъ въ Инженерномъ Училищѣ для продолженія курса наукъ въ младшемъ офицерскомъ классѣ и 12-го ноября, до окончанія курса наукъ, выпущенъ въ инженерный корпусъ; 30-го ноября того же года онъ назначенъ былъ въ Кронштадтскую инженерную команду, 30-го іюля 1841 г. переведенъ въ 1-й саперный батальонъ, 10-го іюня 1843 г. произведенъ въ подпоручики, а на слѣдующій годъ, 6-го мая, переведенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи саперный батальонъ, гдѣ пробылъ до перевода (3-го марта 1854 года) въ гвардейскую запасную саперную роту, при чемъ къ 30-му марта 1852 г., въ послѣдовательномъ порядкѣ, получилъ чины до капитана включительно. 28-го мая 1854 г. П. удостоился выраженія именного Высочайшаго благоволенія за произведенныя Гвардейскою запасною саперною ротою работы по устройству баттарей въ устьяхъ р. Невы, 27-го марта 1855 г. произведенъ въ полковники и 29-го апрѣля назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Сапернаго резервнаго полубатальона. 27-го ноября 1858 года П. былъ переведенъ командиромъ 4-го сапернаго батальона, а на слѣдующій годъ (18-го сентября) оставилъ строевую службу и перешелъ на должность засѣдающаго съ правомъ голоса въ Общемъ Присутствіи члена С.-Петербургской Коммиссаріатской Коммиссіи. Съ образованіемъ въ С.-Петербургскомъ военномъ округѣ Окружного интендантскаго Управленія, онъ 25-го октября 1864 года былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій, въ 1865 году былъ членомъ пріемной коммиссіи со стороны интендантства и, незадолго до смерти произведенный въ генералъ-маіоры, скончался 24-го октября 1873 года; похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Послужный списокъ; «Голосъ» 1873 г., № 295; упом. «Русская Старина» 1882 г., іюнь, стр. 130—131, Записки В. Д. Кренке: «Первые годы интендантства въ С.-Петербургскомъ военномъ округѣ».

Н. Н. Сильванскій.

Плесси-Арну (*Arnould*), *Жанна-Сильфина*, знаменитая артистка Петербургскаго Михайловскаго театра (съ 1845 по 1855 годъ); родилась въ 1819 году въ Мецѣ; родители ея были сначала богатыми людьми, но вскорѣ отецъ разорился и сдѣлался провинціальнымъ актеромъ. Маленькая Жанна выросла среди комедіантовъ и уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ стала обнаруживать острую память и артистическія наклонности. Когда ей исполнилось десять лѣтъ, родители привезли ее въ Парижъ и свели къ извѣстнымъ въ то время профессорамъ драматическаго искусства Сансону и Мишело и оба они съ удовольствіемъ взялись давать ей уроки. Въ это же время П. была принята и въ Консерваторію. Хотя, въ силу существовавшихъ тогда правилъ, въ нее не принимались дѣти моложе 15-ти лѣтъ, но для Плесси было сдѣлано исключеніе. Въ теченіе пяти лѣтъ она упорно и съ любовью, подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ, занималась развитіемъ своихъ артистическихъ дарованій и 10-го марта 1834 г., будучи еще почти ребенкомъ (ей было тогда 15 лѣтъ) дебютировала на королевскомъ

французскомъ театрѣ. Успѣхъ былъ большой и впечатлѣніе, произведенное на публику, было самое хорошее. Обладая обворожительной граціей, открытымъ, веселенькимъ личикомъ, быстрыми хорошенькими глазками и остроуміемъ, она наиболѣе хороша была въ комедіи. Извѣстный Скрибъ написалъ для нея нѣсколько очень хорошихъ пьесъ. Въ 1845 году, выйдя замужъ за старика Арну (Arnould), автора довольно плохихъ романовъ и пьесъ, она пріѣхала въ Петербургъ, заключивъ контрактъ съ Дирекціей Императорскихъ театровъ на шесть лѣтъ. Слава ея опередила ея прибытіе, и поэтому уже первое появленіе ея предъ публикой (16-го октября) было настоящимъ тріумфомъ. Въ Россіи Плесси пробыла десять лѣтъ, до зимы 1855 года, все время пользуясь самыми горячими симпатіями петербургской публики. Она часто появлялась на сценѣ—въ сезонъ не менѣе 70—80-ти разъ. Изъ обширнаго ея репертуара назовемъ слѣдующія пьесы, въ которыхъ она имѣла наибольшій успѣхъ: «Le verre d'eau», Скриба (въ этой пьесѣ она впервые у насъ дебютировала); «Le legs», «Rodolphe ou le frère et la soeur», «Faute de s'entendre», «Une chaine», «L'école des maris», «Estelle ou le père et la fille», «Tartufe», «La marquise de Seneterre», «La gageure imprevue», «Valérie», «Un secret», «Les independants», «Misanthropie et repentir», «Une confidence», «La tutrice», «Le code de femmes», «La fausse Agnès», «Don Juan d'Autriche», «Les jeu de l'amour et du hasard» и многія другія. Въ 1855 году Плесси покинула Петербургъ и снова вернулась въ Парижъ. Здѣсь она опять появилась на сценѣ Comédie Française и пользовалась попрежнему большимъ успѣхомъ. Въ 1851 г. въ Императорской ложѣ Михайловскаго театра былъ поставленъ ея бюстъ.

«Иллюстрированная Газета» 1866 г., т. 18, № 42, 27-го октября, стр. 266, ст.: «Плесси» (біографическій очеркъ); «Репертуаръ русскаго театра и Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1844 г., т. 7, ст.: «Плесси» (біографическій очеркъ), стр. 111—117; 1846 г., т. 11, стр. 211—212 и 216—217; А. И. Вольфъ. «Хроника Петербургскихъ театровъ», ч. I, С.-Пб. 1877 г., стр. 116—117, 123, 129, 130, 134—135, 142—143, 150, 156, 165, 178; Березинъ. Русскій энциклопедическій словарь; «Русскій Архивъ» 1888 г., т. II, стр. 199; 1896 г., т. I, стр. 301; 1899 г., т. II, стр. 223; С. В. Танѣевъ. «Изъ прошлаго Императорскихъ театровъ», выпускъ V, С.-Пб. 1890 г.; «Историческій Вѣстникъ» 1890 г., т. 39, стр. 564 и 565; 1896 г., т. 66, стр. 465 и 466.

Е. Истребцевъ.

Плесцовъ, *Аркадій Ивановичъ*, генералъ-маіоръ артиллеріи, родился въ 1818 г.; воспитывался въ бывшихъ юнкерскихъ, а потомъ офицерскихъ классахъ Артиллерійскаго Училища (нынѣ Михайловская Артиллерійская Академія). Произведенный въ 1839 году въ прапорщики полевой артиллеріи съ оставленіемъ въ офицерскихъ классахъ, онъ за успѣхи въ наукахъ получилъ въ 1840 г. чинъ подпоручика и въ 1842 г. перешелъ прапорщикомъ во 2-ую гвардейскую артиллерійскую бригаду. Въ этомъ же году умеръ его отецъ; оставшись послѣ его смерти безъ всякихъ средствъ, съ матерью и остальной семьей, П. просилъ о прикомандированіи его къ бывшему Артиллерійскому Департаменту, куда и былъ переведенъ въ 1843 г. съ переименованіемъ въ поручики полевой артиллеріи. Въ 1845 г. онъ получилъ мѣсто помощника начальника Охтенскаго капсюльнаго заведенія и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. На новой должности ему пришлось много трудиться: заведеніе было только что устроено бельгійцемъ Фалисомъ и въ техническомъ отношеніи являлось совершенно новымъ производствомъ: нужно было организовать хозяйство, обучить нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ отовсюду, а главное нужно было умѣть управлять этою сборною командою. Плесцовъ успѣшно справился со своею задачею и въ 1852 г., уже въ чинѣ капитана, былъ назначенъ помощникомъ командира С.-Петербургскаго арсенала по искусственной части. Въ арсеналѣ онъ пробылъ 8 лѣтъ (получивъ въ 1853 г. чинъ подполковника, а въ 1855 г. — полковника) и ввелъ за это время много усовершенствованій по арсенальной технической части, за что и награжденъ былъ Михайловскою премією въ 500 рублей. Въ 1860 г. П. командированъ былъ на два года за границу съ научною цѣлью и для заказа военному вѣдомству нѣкоторыхъ механизмовъ и съумѣлъ сберечь казнѣ на этихъ заказахъ свыше 20 т.

рублей. По возвращеніи въ Россію въ 1862 г. онъ былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ Артиллерійскаго Комитета и въ 1867 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Какъ артиллеристъ, онъ извѣстенъ нѣкоторыми полезными предложеніями въ области артиллерійской техники и по улучшенію матеріальной части артиллеріи: такъ, имъ было сдѣлано усовершенствованіе въ фрикціонныхъ трубкахъ, изобрѣтенъ желѣзный полевой лафетъ, при конструкціи котораго введены всѣ послѣднія усовершенствованія, существующія въ полевыхъ лафетахъ европейскихъ артиллерій. Ему, впрочемъ, не удалось дожить до окончательнаго результата испытаній его лафета, который онъ поднесъ государю въ числѣ другихъ новыхъ предметовъ, изобрѣтенныхъ для улучшенія артиллеріи. Онъ умеръ 1-го октября 1874 г. Въ «Морскомъ Сборникѣ» 1860 г. (т. XLVI, № 5, отд. ооф., стр. 278) помѣщена статья: «Опыты надъ деревянными клиньями, съ желѣзною оковкою, по проекту полк. Плесцова», а на стр. 279 того же тома—статья: «Опыты надъ скорострѣльными трубками, воспламеняющимися отъ тренія, системъ: англійской, полк. Плесцова и Ф. Гагена».

«Русскій Инвалидъ» 1874 г., № 222; «Голосъ» 1874 г., № 272. *Н. Сильванскій.*

Плетеневъ, *Владиміръ Павловичъ*, каллиграфъ; происходилъ изъ мѣщанъ, родился около 1782 г.; до 1796 г. обучался въ пансіонѣ у магистра художествъ Виля и въ 1797 году былъ опредѣленъ учителемъ каллиграфіи въ Московскую Университетскую Гимназію, гдѣ съ 1806 г. обучалъ и рисованію, а потомъ (въ 1813 г.) перешелъ въ Московскій Университетъ, гдѣ занялъ мѣсто преподавателя рисованія; произведенный 23-го мая 1808 г. въ титулярные совѣтники, П. былъ въ томъ званіи до 23-го іюня 1824 года, когда вышелъ въ отставку; 13-го мая 1826 г. онъ опредѣлился ассессоромъ въ Московское Губернское Правленіе, 15-го мая 1833 г. произведенъ въ надворные совѣтники, а 12-го декабря 1834 г. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 23-го марта 1837 г. былъ откомандированъ въ V Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи, но уже 14-го мая 1837 г. умеръ въ Петербургѣ.

Въ 1811 г. въ Москвѣ, П. издалъ книгу (въ продольную 8-ку): «Каллиграфія, или способъ научиться писать красиво по правиламъ лучшихъ каллиграфовъ».

Архивъ Департамента Герольдіи (формул. списокъ 1837 г. и прошеніе вдовы); В. С. Сопиковъ. Опытъ русской библіографіи. *Б. Львовъ.*

Плетеневъ, *Евграфъ Сергѣевичъ*, флота генералъ-маіоръ, сынъ С. Т. П. (см. ниже), родился въ г. Николаевѣ 9-го декабря 1803 г.; 6-го февраля 1819 г. онъ былъ произведенъ въ гардемарины, ежегодно плавалъ въ Черномъ морѣ и въ 1822 г. произведенъ въ мичманы, въ 42-й флотскій экипажъ. Въ 1827 г., на бригѣ «Мингрелія», съ гардемаринами и учениками крейсировалъ въ Черномъ морѣ, послѣ чего былъ командированъ въ Дунайскую флотилію, гдѣ командовалъ канонерскою лодкой № 8—«Ежъ». Въ 1828 г. (22-го февраля) произведенный за отличіе въ лейтенанты, П. на эскадрѣ канонерскихъ лодокъ плавалъ съ понтонами вверхъ по р. Дунаю и участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками при крѣпости Исакчи и Тульчѣ и въ стычкѣ при переправѣ чрезъ Дунай 3-го пѣхотнаго корпуса, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1829 г., командуя самъ 16-пушечнымъ бригомъ «Мингрелія», плавалъ въ Черномъ морѣ. Съ 15-го января 1835 г. П. состоялъ ассессоромъ въ Коммиссіи военнаго суда при Николаевскомъ портѣ и въ томъ же году назначенъ младшимъ чиновникомъ при Черноморскомъ интендантствѣ. Въ 1848 г. (12-го августа) П. былъ назначенъ управляющимъ Черноморскими Адмиралтейскими селеніями, съ состояніемъ по ластовымъ экипажамъ, въ 1850 г. произведенъ въ подполковники и въ 1851 г. отчисленъ по Адмиралтейству съ оставленіемъ при той же должности. 6-го декабря 1854 г. П. былъ произведенъ въ полковники, а 7-го мая 1862 г. въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы.

Общій Морской Списокъ, т. VII, стр. 32—33; В. И. Мелиховъ. Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ войну съ Турціей 1828 и 1829 гг. С.-Пб. 1850. *П. Бѣлавенецъ.*

Плетеневъ, *Николай Сергѣевичъ*, братъ предыдущаго. Въ 1797 г. поступилъ кадетомъ въ Черноморскій Корпусъ, въ 1800 году произведенъ въ гардемарины и въ 1802—1803 гг. крейсировалъ по Черному морю; въ 1803 произведенъ въ мичмана, въ 1807—1808 гг. крейсировалъ у Дунайскихъ и Румелійскихъ береговъ. Въ 1809 г. на томъ же фрегатѣ П. участвовалъ въ блокадѣ Варны и за взятіе шедшаго отъ Варны непріятельскаго судна съ десантными войсками былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. Въ 1810—1811 гг. снова плавалъ въ Черномъ морѣ, въ 1812—1815 гг. находился при 10-мъ гребномъ экипажѣ; въ 1816 г., плавалъ между Николаевомъ и Севастополемъ, въ 1818—1819 гг. былъ въ командировкѣ для заготовленія провіанта для Черноморскихъ портовъ; въ 1822 произведенъ за отличіе въ капитанъ-лейтенанты и по 1825 г. находился въ Орловской губерніи у заготовки пеньки; въ 1826 г., плавалъ съ гардемаринами въ Черномъ морѣ; въ 1827 г., имѣя брейдъ-вымпелъ на шлюпѣ «Діана», командовалъ отрядомъ изъ фрегата, брига, шхуны и катера въ крейсерствѣ у Абхазскихъ и Мингрельскихъ береговъ и декабря 2-го произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ 1828 г., командуя отрядомъ канонерскихъ лодокъ и 5 іоловъ, перешелъ изъ Николаева къ Сулину и потомъ прибылъ къ Варнѣ, послѣ чего на фрегатѣ «Рафаилъ» возвратился въ Николаевъ; въ 1829 г. былъ командированъ въ Одессу, въ коммиссію для снабженія дѣйствующей арміи всѣми «потребностями»; въ 1830 г. назначенъ командиромъ 12-го рабочаго экипажа съ переименованіемъ въ подполковники; въ 1832 г. назначенъ членомъ аудиторіата при Главномъ Штабѣ Черноморскаго флота; въ 1836 г. произведенъ въ полковники и 14-го іюня 1846 г. скончался.

Общій Морской Списокъ, т. VIII, стр. 33—34; А. И. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Турецкой войны 1806—1812 гг., С.-Пб. 1843; П. М. Кумани. Дѣйствія Черноморскаго флота въ царствованіе Императора Александра I, съ 1801—1826 г.—«Морской Сборн.» 1900 г., IX—XII.

П. Вѣлавенецъ.

Плетеневъ, *Сергѣй Трофимовичъ*, генералъ-маіоръ, отецъ двухъ предыдущихъ; сынъ унтеръ-офицера, онъ род. въ 1743 г. и въ 1760 г. вступилъ въ службу копіистомъ въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію, гдѣ въ 1771 году занялъ должность бухгалтера, а въ 1777 г. — секретаря; въ 1783 году (1-го января) онъ былъ переименованъ въ секундъ-маіоры, въ 1786 г. назначенъ кригсъ-коммиссаромъ, черезъ два года (18-го февраля 1787 г.)—оберъ-кригсъ-коммиссаромъ, въ 1789 г. (14-го апрѣля) награжденъ чиномъ подполковника, 5-го сентября 1798 г. переименованъ въ коллежскіе совѣтники, а 10-го іюня 1804 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ 1777 г. П. находился «у письменныхъ дѣлъ» при генералъ-контролерѣ Шубинѣ, посланномъ на Днѣстровскіе лиманы, былъ при основаніи И. А. Ганнибаломъ г. Херсона, откуда отправленъ былъ на устье р. Самары для заготовленія лѣса на Херсонскую верфь (1778); затѣмъ онъ провелъ въ Польшѣ 1779—1782 гг., работая надъ заготовленіемъ корабельныхъ лѣсовъ, а съ половины 1782 г. занялъ мѣсто секретаря при канцеляріи главнокомандующаго въ Херсонѣ; съ открытіемъ Черноморскаго Правленія въ 1786 г. П., по приказанію князя Потемкина-Таврическаго, былъ отправленъ отъ Правленія въ военно-походную канцелярію свѣтлѣйшаго и находился здѣсь до 1788 г., когда былъ командированъ на Днѣпръ для построенія военныхъ судовъ. Въ 1789 г., по приказанію Потемкина, П. возвратился въ Херсонъ и былъ назначенъ къ присутствованію, въ качествѣ оберъ-кригсъ-коммиссара, въ Черноморскомъ Адмиралтейскомъ Правленіи, въ Коммисаріатской и Казначейской Экспедиціяхъ. Марта 16-го 1799 года П. былъ опредѣленъ въ Присутствіе Конторы Главнаго Командира Черноморскаго флота совѣтникомъ по Казначейскому Департаменту. Въ 1806 году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст., а съ сентября 1808 года занялъ мѣсто главнаго казначея Черноморской Казначейской экспедиціи; въ той же должности былъ и въ 1809 г.

Архивъ Департамента Генольдіи (формул. списокъ 1809 г.); адресъ-календари до 1807 г.

Б. Гарскій.

Плетень-де-Ферсеваль, *Юлія-Констансъ (Ульяна Константиновна)*, балет-

ная танцовщица; родилась въ 1783 г., воспитывалась въ Театральномъ училищѣ (уже въ 1791 г.), по окончаніи курса въ коемъ поступила, 1-го января 1797 г., на службу Дирекціи театровъ танцовщицею, съ жалованьемъ въ 1000 р. въ годъ, а въ 1800 г. получала содержія уже по 2000 р.; въ 1811 году П. состояла солисткою балетной труппы Московскаго Императорскаго театра и была за-мужемъ за московскимъ купцомъ иностранцемъ Ферсевалемъ. Выйдя въ отставку, она проживала въ Петербургѣ, гдѣ и скончалась 3-го октября 1832 г., на 50 году; погребена на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, С.-Пб. 1892 г., т. I—III; Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, ч. VIII, М. 1901, стр. 325—327; надгробіе на Смоленскомъ кладбищѣ; П. Араповъ. «Лѣтопись русскаго театра», С.-Пб. 1861, стр. 197.

Б. Гарскій.

Плетневъ, *Петръ Александровичъ*, литераторъ и критикъ, академикъ, профессоръ и ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, родился, согласно принятой въ жизнеописаніяхъ его датѣ, 10-го августа 1792 г., по собственному свидѣтельству, въ Твери (по показанію же его біографовъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губ.) и происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи курса въ Тверской Духовной Семинаріи, онъ въ 1811 г., почти 19-ти лѣтъ, прибылъ въ Петербургъ и поступилъ въ Педагогическій Институтъ (впослѣдствіи «Главный П. И.»), откуда вышелъ въ 1814 г. Къ сожалѣнію, о его дѣтскихъ годахъ и періодѣ ученія не дошло до насъ почти никакихъ извѣстій. Автобіографическія указанія самого П. А. крайне скудны. «Ни собственная память моя, ни бумаги мои,—писалъ онъ въ 1840 годахъ,—не удержали ничего изъ лѣтъ давно минувшихъ». Явно, что и среда, и обстоятельства, вообще безцвѣтныя, не благопріятствовали его умственному развитію, которое совершалось очень медленно. Почти до 20 лѣтъ онъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, только прозябалъ. «Можетъ быть, въ 19 лѣтъ я еще походилъ на чурбанъ, который валяется на землѣ». Однакожъ преобладающія черты природы и характера Плетнева стали рано обнаруживаться. Предоставленный себѣ и одинокій въ своемъ душевномъ мірѣ, онъ на лонѣ сельской природы пріобрѣлъ мечтательность и склонность къ поэтическому созерцанію. Жизнь чувства значительно опередила развитіе умственныхъ силъ. «Выросъ я между чужими. Всегда мнѣ чужды были забавы и удовольствія моихъ товарищей. Единственная потребность, господствовавшая въ душѣ моей, была любовь: ребенкомъ я любилъ тѣхъ изъ дѣтей, которыя были хорошенькія. Это странное, врожденное стремленіе къ красотѣ до сихъ поръ меня преслѣдуетъ» (пис. въ 1845 г.). Вотъ, слѣдовательно, какъ рано проявилось въ П. А. то глубокое эстетическое чувство, то преклоненіе передъ красотой и гармоніей во всемъ, которыя опредѣлили всю литературную дѣятельность его, какъ критика-эстетика и біографа, и отразились на всей его общественной и личной жизни. Вслѣдствіе нѣкоторой умственной отсталости П. не сразу нашелъ свое призваніе: выйдя изъ семинаріи, онъ хотѣлъ было идти въ Медицинскую Академію, но затѣмъ избралъ Педагогическій Институтъ, «что всѣ нашли очень выгоднымъ». Но и въ Институтѣ онъ первоначально пошелъ по чуждой его дарованіямъ дорогѣ, поступивъ на физико-математическое отдѣленіе; вскорѣ впрочемъ, уступивъ врожденной наклонности, онъ навсегда посвятилъ себя историко-филологическимъ наукамъ. Однакожъ, особеннымъ рвеніемъ и научной пытливостью онъ тамъ не отличался. «Хотя между товарищами,—разсказываетъ онъ,—почитали меня отлично-хорошимъ ученикомъ, но я былъ всегда лѣнивъ: не любилъ ничего учить, особенно наизусть; всякое дѣло откладывалъ и надѣялся на удачу, которая къ удивленію не измѣняла мнѣ. Даже въ Институтѣ я ничего основательно не узналъ. На экзаменахъ попадалось мнѣ все что-то легкое». Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы П. въ отношеніи къ ученымъ познаніямъ былъ особенно обязанъ Институту. Гораздо болѣе онъ обязанъ всѣмъ достигнутымъ дальнѣйшему своему самообразованію, высокимъ порывамъ и стремленіямъ благородной души своей, всегда жаждавшей усовершенствованія, и исключи-

тельно благопріятнымъ условіямъ, какими судьба его окружила съ первыхъ шаговъ его на жизненномъ поприщѣ. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи онъ былъ ея баловнемъ, родился, какъ говорятъ, подъ счастливою звѣздою. Безъ особенныхъ усилій, безъ всякаго искательства, которое было ему совершенно чуждо, единственно благодаря своимъ достоинствамъ и труду, онъ еще въ молодые годы создалъ себѣ прочное положеніе и почетную роль въ обществѣ и литературномъ мірѣ, пріобрѣлъ дружбу и довѣріе цѣлой плеяды лучшихъ нашихъ писателей и такія же уваженіе, довѣріе и симпатію у престола, у высочайшихъ особъ, съ которыми его сблизили обстоятельства. И это выдающееся положеніе и отношеніе къ себѣ онъ съ честью и неизмѣнно сохранилъ до конца. На смертномъ одрѣ онъ говорилъ духовнику своему: я родился какъ бы съ тѣмъ (т.-е. въ такихъ условіяхъ), чтобы прожить жизнь въ темномъ углу. Но Господь судилъ мнѣ другое... Онъ вспоминалъ при этомъ, какъ онъ пользовался расположеніемъ трехъ русскихъ императрицъ (Елизаветы Алексѣевны, Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны), и тутъ не было никакого преувеличенія. Извѣстно, что импер. Елизавета Алексѣевна передъ смертью просила не забывать Плетнева, ея сотрудника по Патріотическому Институту. Чтобы заслужить такое всеобщее уваженіе современниковъ, дружбу и сочувствіе столькихъ лучшихъ людей, столькихъ «избранныхъ», надо было, конечно, обладать высокими нравственными достоинствами.

Жизнь Плетнева, дожившаго до почтенной старости (73 лѣтъ), не богата внѣшними фактами, перемѣнами и яркими событіями; теченіе ея было въ общемъ, не говоря о невзгодахъ и потеряхъ семейныхъ, которыхъ достаточно выпало и на его долю, спокойное, плавное, въ иные періоды даже однообразное. Но эта жизнь была полна внутренняго духовнаго содержанія, возвышенныхъ стремленій и истинно добрыхъ дѣлъ, обильна плодотворными результатами труда на пользу родины и общества, русской литературы и просвѣщенія. Какъ было уже указано, въ основѣ душевнаго строя и характера П. было раннее и сильное развитіе чувства, эстетическихъ влеченій и сердечной жизни, и эта характерная черта замѣтнаго преобладанія чувства, эстетики и сердечныхъ мотивовъ надъ отвлеченной, логической работой ума и умозрительными построеніями проходитъ красною нитью черезъ всю духовную дѣятельность, общественную и частную его жизнь и отношенія къ людямъ. Нельзя не замѣтить этой черты какъ въ литературно-критическихъ взглядахъ и положеніяхъ Плетнева въ его этическихъ и житейскихъ воззрѣніяхъ, такъ и въ его дѣятельности и понятіяхъ, какъ педагога, профессора и ученаго, наконецъ, и въ личныхъ его связяхъ, занятіяхъ, вкусахъ и интересахъ. Въ жизни Плетнева естественно и довольно отчетливо обозначается нѣсколько эпохъ, опредѣляемыхъ преобладающею дѣятельностью, трудами и интересами его, и совпадающихъ съ перемѣнами въ семейномъ положеніи, въ его сердечной жизни и привязанностяхъ, игравшихъ такую большую роль на его жизненномъ пути. *Первый періодъ* (1814—1832) обнимаетъ его молодость съ выхода изъ Института, его первые педагогическіе и литературные успѣхи, его сближеніе съ корифеями литературы, его службу въ институтахъ и корпусахъ, приближеніе ко Двору и начало занятій съ царскими дѣтьми. Изъ Педагогическаго Института П. вынесъ хорошее знаніе латинскаго языка и основательную историческую и литературную подготовку, но, не бывъ посланъ за-границу для довершенія образованія, онъ не могъ пріобрѣсти той глубины и законченности научнаго развитія, какія являлись плодомъ такихъ командировокъ, и это не могло не сказаться въ его дальнѣйшей ученой дѣятельности. Вступивъ на педагогическое поприще П. еще студентомъ давалъ частные уроки по рекомендаціи своего директора Е. А. Энгельгардта, онъ, истинный педагогъ по призванію, быстро освоился и пристрастился къ дѣлу и не замедлилъ составить себѣ отличную репутацію, снискать себѣ симпатіи и популярность въ педагогическомъ мірѣ. Поступивъ учителемъ исторіи и математики въ Екатерининскій Институтъ, П., по его

словамъ, въ короткое время такъ постигнулъ способъ преподавать занимательно и успѣшно исторію, что извѣстный А. К. Шторхъ, послѣ присутствія на его урокѣ, написалъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: «Madame, j'ai trouvé un trésor dans notre Institut—cèst m-r Pletneff». Но главнымъ предметомъ преподаванія Плетнева стали русскій языкъ и словесность. Въ Екатерининскомъ Институтѣ онъ преподавалъ до 1830 г. Въ Патріотическомъ, гдѣ онъ началъ занятія въ томъ же 1814 году, онъ оставался гораздо дольше, принявъ тамъ въ 1829 г. еще должность инспектора классовъ. Эта дѣятельность, при симпатичномъ его нравѣ и идеальномъ настроеніи, доставила ему восторженныхъ и преданныхъ поклонницъ изъ нѣсколькихъ поколѣній его ученицъ. Съ 1815 года П. былъ привлеченъ къ занятіямъ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ: въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ (до 1828 г.), въ Пажескомъ Корпусѣ (1825—1832) и въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ (1830—1832). Педагогической своей опытности онъ обязанъ и многими послѣдующими назначеніями, напр., «инспектора частныхъ пансіоновъ и школъ» въ столицѣ (1840 г.). Но если учительство и его успѣхи расширили связи Плетнева, доставили ему уважаемое имя въ высшихъ сферахъ и дали сильный толчокъ его умственной энергіи и самообразованію, то еще больше сдѣлали въ этомъ смыслѣ его первые удачные шаги на литературномъ поприщѣ, его связи и дружеское сближеніе со старшими и молодыми, восходящими свѣтилами нашей поэзіи и литературы. Поэтическое настроеніе и литературные задатки въ юношѣ Плетневѣ не могли не получить развитія въ блестящемъ и дѣятельномъ кругу литературныхъ талантовъ, пріобщившихъ его къ своему содружеству. Здѣсь, подъ такими благотворными вліяніями образовался его тонкій вкусъ, развилось его природное поэтическое чутье, созрѣли его эстетическіе взгляды, его нравственныя убѣжденія и литературное credo. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря этимъ связямъ и постоянному, плодотворному чтенію, умственный горизонтъ его чрезвычайно расширился, и изъ первоисточниковъ сталъ накопляться у него богатѣйшій запасъ живыхъ историко-литературныхъ свѣдѣній, наблюденій и преданій. Первый трудъ Плетнева относится еще къ студенчеству: по порученію тогдашняго попечителя С. С. Уварова онъ перевелъ съ франц. похвальное слово ген. Морò, и Гречъ, которому У. показывалъ эту работу, похвалилъ ее. По свидѣтельству Плетнева, первымъ литературнымъ лицомъ, пригласившимъ его по выходѣ изъ Института, былъ Я. Ѳ. Галинковскій, задѣтый кѣмъ-то въ «Сынѣ Отечества» и собиравшій партію противъ его издателя, Греча. Но, конечно, не черезъ него П. попалъ въ кругъ лучшихъ писателей. Служба въ Екатерининскомъ Институтѣ съ В. Кюхельбекеромъ и ближайшее съ нимъ знакомство свело Плетнева въ 1817 г. и въ слѣдующіе годы съ другими лицейскими питомцами, съ Дельвигомъ, а черезъ него и съ Пушкинымъ и друг. Ихъ взаимное сочувствіе, равно какъ первые его литературные опыты (стихи и критическіе отзывы), привлекли къ нему вниманіе и писателей старшаго поколѣнія, именно Карамзина и Жуковскаго, переселившихся незадолго передъ тѣмъ изъ Москвы, также И. И. Дмитріева и А. И. Тургенева. У Жуковскаго, сближеніе съ которымъ (послѣдовавшее, впрочемъ, позже) оказало самое рѣшающее вліяніе на его будущее, и въ другихъ домахъ онъ познакомился и сошелся со многими корифеями и начинающими литературными талантами—своими сверстниками и младшими ихъ сподвижниками. Таковы были изъ первыхъ Крыловъ, и особенно Гнѣдичъ, съ которымъ П. былъ потомъ въ большой пріязни, Востоковъ, затѣмъ кн. Вяземскій, Рылѣевъ, А. Бестужевъ, Языковъ; но особенно тѣсная дружба завязалась у него съ Дельвигомъ, Боратынскимъ и, наконецъ, съ Пушкинымъ. Дружба эта сыграла видную роль въ литературномъ развитіи и дѣятельности Плетнева и придала особенный поэтическій колоритъ и яркій отпечатокъ молодыхъ благородныхъ порывовъ и влеченій той эпохѣ его жизни. Въ то же время (1818—1919 г.) П. сталъ членомъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ двухъ литературныхъ обществъ: «Вольнаго Общества любителей словесности,

наукъ и художествъ» (возобновл. въ 1816), гдѣ предсѣдательствовалъ А. Е. Измайловъ, издававшій, между прочимъ, журналъ «Благонамѣренный», и «Вольнаго Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія» (основ. 1816, а съ 1818 «В. О. любителей россійской словесности»), гдѣ съ 1819 г. былъ постояннымъ предсѣдателемъ Ѳ. Н. Глинка. Въ этомъ Обществѣ избранный тогда же въ дѣйствительные члены вмѣстѣ съ Дельвигомъ, П. былъ особенно дѣятеленъ. Онъ былъ членомъ и потомъ секретаремъ цензурнаго комитета Общества и въ качествѣ «цензора поэзіи» составлялъ и читалъ разборы и критическіе отзывы о русскихъ писателяхъ, которые затѣмъ печатались въ «Трудахъ» Общества. Въ 1821 г. имъ было читано въ засѣданіи Общества «Краткое обозрѣніе русскихъ писателей», а въ началѣ 20-хъ гг. былъ напечатанъ имъ рядъ критическихъ статей въ тѣхъ же «Трудахъ» («Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія») и въ другихъ журналахъ. Но первой, еще юношеской работой Плетнева, въ которой видно еще полное подражаніе главѣ новой литературной школы Карамзину, было написанное имъ предисловіе къ книгѣ его умершаго товарища (Извѣстіе объ Иванѣ Георгіевскомъ, авторѣ романа «Евгенія») въ 1818 г., а къ слѣдующему году относится его любопытное разсужденіе (въ журн. «Благонамѣренный») «О средствахъ совершенствованья словесности, какъ науки», въ которомъ мы находимъ впервые выраженнымъ его самостоятельный взглядъ на значеніе и содержаніе теоріи словесности и на важность и пользу того литературнаго рода, имъ впослѣдствіи излюбленнаго, въ которомъ онъ явился такимъ мастеромъ и который онъ называетъ «характеристикой классическихъ писателей». Увлеченный страстью къ поэзіи и примѣромъ своихъ друзей-поэтовъ, обладая и самъ нѣкоторымъ даромъ стихотворства и легкостью стиха, П. въ началѣ своей литературной карьеры писалъ много стиховъ и печаталъ ихъ (изданныя въ его «Сочиненіяхъ начинаются съ 1820 г.) въ тѣхъ же изданіяхъ, гдѣ помѣщалъ другія свои работы. Это были: «Благонамѣренный», «Соревнователь», редакторомъ котораго онъ былъ нѣсколько лѣтъ, «Сынъ Отечества», «Журналъ Изящныхъ Искусствъ», «Сѣверные цвѣты» (альманахъ, который онъ редактировалъ вмѣстѣ съ Дельвигомъ, съ 1824 г., а въ 1832 г. съ Пушкинымъ), «Новости Литературы» (Лит. прибавленія къ «Русск. Инвалиду»), «Полярная Звѣзда», «Литературная Газета» Дельвига (1830—1831 гг.) и др. Нѣкоторыя характеристики Плетнева (напр., поэзіи Жуковскаго и Батюшкова) попали въ «Опытъ краткой исторіи русской литературы» (1822) и въ учебную книгу русской словесности, Греча. Главная сила Плетнева—критическій даръ, соединенный съ поэтическимъ чутьемъ и тонкимъ эстетическимъ вкусомъ—очень скоро проявились въ его отзывахъ и разборахъ, снискали ему всеобщее уваженіе и довѣріе и доставили почетную и полезную роль въ кругу дружившихъ съ нимъ литераторовъ, отдававшихъ часто на его судъ свои произведенія и совѣтовавшихся съ нимъ въ своихъ литературныхъ дѣлахъ. Разсматривая въ своихъ критическихъ статьяхъ 20-хъ годовъ какъ текущія, такъ и прошедшія явленія русской литературы, онъ давалъ и общія характеристики писателей, и разборы нѣкоторыхъ замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній, какъ «Шильонскій узникъ» и «Орлеанская Дѣва» Жуковскаго, «Рыбаки» Гнѣдича, «Кавказскій плѣнникъ» Пушкина и другія. Критика Плетнева, какъ внутренними своими достоинствами, трезвостью и вѣрностью взглядовъ, такъ и внѣшними,—обращала на себя всеобщее вниманіе. По справедливому замѣчанію одного изъ его біографовъ, «она отличалась не однимъ тонкимъ вкусомъ въ оцѣнкѣ изящнаго; она была особенно замѣчательна по своему реальному направленію, чуждому школьныхъ теорій и риторическаго характера критики Мерзлякова. Это здравое направленіе, искавшее въ искусствѣ прежде всего истины жизни и воспроизведенія дѣйствительности, было тогда новостью еще и въ западныхъ литературахъ, а у насъ оно только возникало въ школѣ молодыхъ талантовъ, къ тѣсному кружку которыхъ принадлежалъ и Плетневъ». Мы видѣли, что успѣшная педагогическая дѣятельность Плетнева въ институ-

тахъ сдѣлала его имя извѣстнымъ и самимъ Императрицамъ, и при Дворѣ. Но главнымъ посредникомъ въ приближеніи его къ Царской Семьѣ былъ Жуковскій, умѣвшій сразу оцѣнить и полюбить симпатичнаго и благодушнаго Плетнева, натура котораго, по счастливому выраженію одного біографа, «была, такъ сказать, созвучна натурѣ поэта». На время своихъ отлучекъ изъ Петербурга за-границу Жуковскій рекомендовалъ высочайшимъ особамъ вмѣсто себя для занятій русскимъ языкомъ и словесностью Плетнева,—сперва (въ 1826 г.) в. к. Еленѣ Павловнѣ, а затѣмъ и къ царскимъ дѣтямъ. П., разумѣется, вполнѣ оправдалъ оказанное ему довѣріе: не говоря уже о плодотворности занятій съ такимъ знатокомъ своего дѣла, характеръ, нравъ и воззрѣнія Плетнева снискали ему искреннее,сердечное расположеніе всего царскаго семейства, которымъ онъ пользовался до конца дней. Къ 1828 году относится начало занятій Плетнева съ велик. княжн. Маріей и Ольгой Николаевнами, а также первыя его чтенія (по русской словесности) съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ (лѣтомъ, въ Павловскѣ). Но правильныя его литературныя занятія съ послѣднимъ, а также особо съ его сестрами, начались осенью 1829 г. и продолжались (съ Наслѣдникомъ) до весны 1837 г., т.-е. до путешествія его ученика по Россіи; съ велик. княжнами (особенно съ Ольгой Николаевной—до 1845, почти до ея брака) эти занятія продолжались и позже. Кромѣ нихъ П. преподавалъ еще и вел. кн. Маріи и Елизаветѣ Михайловнамъ. Для мягкой и эстетической его натуры эти занятія были какъ нельзя болѣе понутру, и поэтическое о нихъ воспоминаніе утѣшало его еще и въ старые годы. О ихъ характерѣ и задачахъ даетъ понятіе слѣдующая выдержка изъ замѣтокъ П. А.: «То обстоятельство, что на меня было возложено составлять выборъ чтенія и приводить его въ исполненіе,—особенно въ отношеніи къ Наслѣднику престола, я почиталъ весьма важнымъ, думая, что чтеніе можетъ столько же дѣйствовать на сердце, какъ и обращеніе съ людьми. Стараясь въ этомъ занятіи сохранить даже литературную пользу, я рѣшился хронологически пройти всѣ замѣчательнѣйшіе русскіе журналы и воспользоваться въ нихъ всѣмъ, чѣмъ было можно. За правило было мною принято—не смотрѣть на слогъ, который я совершенно измѣнялъ во время чтенія. Я только искалъ занимательности въ разсказѣ, силы въ нравоученіи и надлежащаго достоинства въ характерахъ. Неприличное все было выбрасываемо по отмѣткамъ». Извѣстно, что впослѣдствіи П. составилъ для Наслѣдника и пособіе по исторіи словесности, напечатанное имъ въ 1835 году въ маломъ числѣ экземпляровъ (не для продажи) подъ заглавіемъ «Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ» (онъ перепечатанъ въ «Сборникѣ Импер. Русскаго Историческаго Общ.», т. 30).

Эпоха 1820-хъ годовъ, озаренная для Плетнева, помимо литературныхъ и педагогическихъ успѣховъ, нѣжной дружбой такихъ избранныхъ и высокихъ натуръ, какъ Дельвигъ, Баратынскій и Пушкинъ, и еще другими сердечными привязанностями, была самой бодрой и счастливой порой его жизни. Къ этому времени, къ концу 20-хъ годовъ относится и его женитьба (его 1-я жена была Степ. Александровна Раевская, отъ которой у него была дочь Ольга). Интересная переписка его съ Пушкинымъ (дошедшія письма отъ 1825—1835 гг.), вполнѣ характеризующая ихъ сердечныя отношенія, свидѣтельствуетъ о тѣхъ существенныхъ услугахъ, которыя онъ оказывалъ своему геніальному другу въ его литературной дѣятельности и житейскихъ дѣлахъ. Подобнымъ же безкорыстнымъ содѣйствіемъ Плетнева (особенно по изданію сочиненій) пользовались, какъ извѣстно, и другіе литераторы наши, напр., В. Л. Пушкинъ, кн. Вяземскій, позднѣе Гоголь, Жуковскій и еще многіе. Постоянное духовное общеніе и отрадныя обязанности дружбы такъ наполняли сердечную жизнь Плетнева, что постигшіе его въ 1831 г. въ этой сферѣ удары естественно отозвались тяжело на его настроеніи духа; послѣдствія ихъ были даже глубже, чѣмъ можно бы ожидать. Смерть ближайшаго друга Дельвига (въ янв. 1831), которому онъ посвятилъ некрологъ въ «Литерат.

Газетѣ», а вскорѣ затѣмъ потеря другого близкаго лица, статсъ-секр. Молчанова, котораго онъ называетъ «самымъ благорасположеннымъ къ нему человѣкомъ», повергли Плетнева въ сердечную тоску и унынiе. «Онъ (Молчановъ) и Дельвигъ,—пишетъ онъ Пушкину,—были для меня необходимы, чтобы я вполнѣ чувствовалъ счастье жизни. Смерть ихъ сдѣлала изъ меня какого-то автомата. Не знаю, что будетъ впередъ, а теперь я ко всему охладѣлъ». Къ сердечному горю присоединялись еще непрiятности со стороны клики литературныхъ противниковъ и писакъ новаго типа (Булгаринъ и К°), которымъ такъ достается отъ Пушкина и Плетнева, но лишь въ интимной ихъ перепискѣ. Въ литературной дѣятельности Плетнева наступаетъ также нѣкоторое затишье; еще посѣщавшая его до того Муза поэзiи теперь покидаетъ его, и другой его другъ, поэтъ Баратынскiй, получившiй отъ него по поводу смерти Дельвига письмо, «дышащее разувѣренностью и унынiемъ», отвѣчая ему, писалъ такiя увѣщанiя: «Неужели ты вовсе оставилъ литературу? Знаю, что поэзiя не заключается въ мертвой буквѣ, что молча можно быть поэтомъ; но мнѣ жаль, что ты оставилъ искусство, которое лучше всякой философiи утѣшаетъ насъ въ печаляхъ жизни. Выразить чувство значитъ разрѣшить его, значитъ овладѣть имъ. Вотъ почему самые мрачные поэты могутъ сохранить бодрость духа. Примись опять за перо, милый Плетневъ; не измѣняй своему назначенiю. Совершимъ съ твердостью нашъ жизненный подвигъ. Дарованiе есть порученiе. Должно исполнить его, не смотря ни на какiя препятствiя, а главное изъ нихъ унылость». Но П., очевидно, иначе смотрѣлъ на свое призванiе, вполнѣ сознавалъ недостаточность своего поэтическаго дарованья, и съ этой поры мы замѣчаемъ поворотъ въ его занятiяхъ. Этимъ оправдывается то, что съ 1832 г. можетъ быть отмѣченъ какъ-бы *новый перiодъ въ его жизни (1832 — 1840)*. Важнѣйшей перемѣной въ дѣятельности Плетнева, которой ознаменовался этотъ 1832 г., было вступленiе его на уверситетское профессорское поприще. По приглашенiю Министерства Народнаго Просвѣщенiя (т. е. С. С. Уварова) онъ занялъ въ званiи ординарнаго профессора каѳедру русской словесности и въ Университетѣ (вмѣсто Толмачева), и въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. Въ послѣднемъ онъ пробылъ 6 лѣтъ (до 1838 г.), оставивъ его съ тѣмъ, чтобы всецѣло отдать свои силы Университету, гдѣ преподаванiе его продолжалось до 1849 г.; въ этомъ году по новому постановленiю онъ, какъ ректоръ, долженъ былъ оставить профессуру. Приглашенiе Плетнева на каѳедру, которую онъ съ честью занималъ около 20 лѣтъ, доказываетъ, какъ высоко цѣнились его историко-литературныя познанiя и авторитетъ словесника. Судить слишкомъ строго, съ современной точки зрѣнiя, профессорство его и уровень «учености» не подобаетъ — уже въ виду совсѣмъ иныхъ въ тѣ времена и требованiй и общей мѣрки. Безспорно, Плетневу недоставало спецiальной строго-научной филологической подготовки; у него не было того нѣмецкаго «гелертерства», которое стало у насъ развиваться позднѣе и къ которому онъ, какъ къ чему-то сухому и мертвящему, обнаруживалъ даже какую то странную антипатiю и предубѣжденiе. Но все это не мѣшало ему быть вполнѣ на своемъ мѣстѣ, какъ профессору русской словесности, прекрасному лектору и талантливому руководителю университетской молодежи въ своемъ предметѣ, и приносить ей на ея пути къ наукѣ и образованiю великую и незамѣнимую пользу. Объ этомъ имѣется достаточно свидѣтельствъ самихъ слушателей и учениковъ Плетнева (между прочимъ изъ составившихъ себѣ почетное имя), признававшихъ себя очень многимъ обязанными ему, его живымъ и одушевленнымъ лекцiямъ и литературнымъ комментарiямъ. Достаточно назвать имена Тургенева, Майкова, Лонгинова, вспомнить отзывы Фортунатова, Короповскаго, В. Григорьева, С. Барановскаго и др. О началѣ профессорства Плетнева, его первыхъ курсахъ и ихъ содержанiи имѣются любопытныя воспоминанiя О. Фортунатова («Р. Архивъ», 1869); сохранился и набросокъ мыслей, вызванныхъ началомъ лекцiй: тутъ развитъ рядъ общихъ положенiй, послужившихъ введенiемъ; объясняющимъ значенiе и со-

держаніе литературы. Вотъ что гласятъ первыя изъ нихъ: «Изслѣдованіе всякой науки доводитъ до поднятія способностей и силъ души». «Ничто не доставляетъ столь вѣрныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній о душѣ, какъ изученіе литературы». Далѣе рѣчь идетъ о предметахъ и цѣли изученія литературы, а послѣднее положеніе формулировано такъ: «Постиженіе во всемъ истиннаго, добраго и прекраснаго, какъ трехъ видовъ совершенства духовнаго, должно быть главною цѣлью занятій литературой». Во вступленіи къ курсамъ П. занялся рѣшеніемъ вопросовъ: 1) о содержаніи исторіи литературы, 2) объ отношеніи ея къ исторіи политической, 3) объ опредѣленіи въ ней эпохъ, 4) о выборѣ въ ней матеріаловъ. Тутъ, замѣчаетъ г. Фортунатовъ, «видно вліяніе Ф. Шлегеля, котораго «Исторія древней и новой литературы» въ русск. переводѣ вышла у насъ въ свѣтъ въ 1830 г.». Для лекцій въ Педагогическомъ Институтѣ П. составилъ и свои записки въ видѣ «Подробной программы курса исторіи русской литературы», доведенной, впрочемъ, лишь до XVI в., которую онъ въ 1840-хъ годахъ сообщалъ своему другу Я. К. Гроту и о которой упоминается въ ихъ «Перепискѣ». О характерѣ преподаванія Плетнева свидѣтельствуетъ М. Н. Лонгиновъ: «Онъ читалъ не мертвыя лекціи, а живыя импровизаціи, исполненныя знанія и любви къ дѣлу... Плетневъ являлся въ аудиторію съ Державинымъ, Фонвизинымъ, Костровымъ и т. п., начиналъ читать ихъ, избирая именно особенно замѣчательное, и тутъ сыпалось множество эстетическихъ, филологическихъ, анекдотическихъ и другихъ замѣчаній, дѣлавшихъ его *вдохновеннымъ комментаріемъ*, по выраженію Пушкина...» На лекціяхъ его читались также сочиненія студентовъ (студ. III курса Ершовъ читалъ своего «Конька-Горбунка»), «велись диспуты, обсуживались замѣчательныя литературныя новости». На актѣ 31 августа 1833 г. П. прочелъ интересную и характерную въ смыслѣ направленія рѣчь «О народности въ литературѣ» (въ 1-й кн. начавшаго выходить въ 1834 г. «Журнала Мин. Народнаго Просвѣщенія»). Понесенныя Плетневымъ въ началѣ 1830-хъ гг. сердечныя утраты (въ началѣ 1833 г. умеръ и Гнѣдичъ) еще тѣснѣе сблизили его съ еще здравствовавшими членами ихъ литературнаго содружества, особенно съ Пушкинымъ, кн. Вяземскимъ и пребывавшимъ по-долгу за-границей Жуковскимъ, съ которымъ у него именно въ 1832 г. завязываются болѣе правильныя письменныя сношенія, такъ прочно установившіяся впослѣдствіи, наконецъ, съ новымъ молодымъ сотрудникомъ и единомышленникомъ—Гоголемъ, дарованіе котораго П. оцѣнилъ одинъ изъ первыхъ. Къ нимъ примыкали еще другіе литераторы, тоже пріятели Плетнева, напр., кн. Одоевскій (о вечерахъ на его «чердакѣ» см. въ перепискѣ съ Жуковскимъ), гр. Соллогубъ, Деларю и другіе, а также наши писательницы, какъ А. П. Зонтагъ, А. О. Ишимова, позже гр. Растопчина, и меценатки, какъ А. О. Смирнова. Къ 1836 г. относится большое оживленіе въ литературной дѣятельности Плетнева, именно ревностное сотрудничество его въ «Современникѣ» Пушкина, гдѣ онъ завѣдывалъ и редакціей, и корректурою, и участвовалъ въ наполненіи Сборника (здѣсь напечатана его статья «Императрица Марія»). Но вотъ наступилъ роковой 1837 годъ, и новый тяжкій ударъ судьбы, повергшій въ скорбь и трауръ всю Россію, глубоко сокрушилъ и сердце Плетнева. Смерть Пушкина, этого предмета горячей любви и восторженнаго поклоненія Плетнева оставила ничѣмъ ненаполнимую пустоту въ осиротѣлой душѣ его, которую, къ тому же, скоро постигли новыя испытанія, ибо черезъ два года послѣ того онъ лишился жены (1839), чѣмъ разрушилось и семейное его благополучіе. Посѣтившій его въ ту пору Боратынскій, хотя и находилъ, что «мой добрый, мой милый Плетневъ... ни въ чемъ не измѣнился ни въ дружбѣ ко мнѣ, ни въ общемъ своемъ святомъ добродушіи», однако самъ разсказывалъ въ то же время, что П., вздыхая по старымъ товарищамъ, говорилъ: «Теперь, послѣ долгихъ трудовъ, я имѣю независимость и даже болѣе—все есть, чего я желалъ, да не съ кѣмъ подѣлиться этимъ благосостояніемъ». «Уже въ ту пору, по справедливому замѣчанію Л. Н. Майкова, умственный взоръ Плетнева

былъ обращенъ къ прошлому и такимъ остался онъ до конца своей жизни». Но сердечное одиночество не лишило его, однакожъ, умственной энергіи и любви къ литературному труду. Напротивъ, въ немъ онъ искалъ утѣшенія и душевнаго удовлетворенія въ угнетенномъ состояніи сердца и мыслей. Въ 1837 г. друзьями Пушкина были изданы въ его память еще 4 книжки «Современника», и П. принялъ въ этомъ дѣлѣ, конечно, самое дѣятельное участіе. Въ томъ же году были написаны имъ: разборъ «Ундины» Жуковскаго и литературный очеркъ «Шекспиръ» (оба въ «Литерат. прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду»), произведшій въ свое время весьма выгодное и сильное впечатлѣніе. Но еще бо́льшую производительность проявилъ П. въ 1838 г., когда онъ рѣшился, слѣдуя примѣру и завѣтной идеѣ и цѣли Пушкина, послужить, по мѣрѣ силъ, родной литературѣ и обществу созданіемъ противовѣса развивавшимся у насъ низменнымъ, торгашескимъ и зловреднымъ литературнымъ теченіямъ и тенденціямъ, и для того взять на себя изданіе «Современника»—уже не какъ сборника, а какъ журнала. «Современникъ» Плетнева сталъ выходить съ 1838 г. и издавался имъ до 1846 г. включительно (когда онъ передалъ его Никитенкѣ и И. И. Панаеву), т.-е. почти 10 лѣтъ. Въ первый же годъ П. помѣстилъ въ немъ болѣе десятка статей (не считая библіографіи) изъ которыхъ выдаются: «О литературныхъ утратахъ», «Праздникъ въ честь Крылова», «Алекс. Серг. Пушкинъ», «Путешествіе Жуковскаго по Россіи» и пр. Изданіе дало ему поводъ завязать новыя литературныя связи и тѣмъ еще болѣе расширить кругъ своего вліянія и покровительства молодымъ дарованіямъ. Къ этому же времени относится его сближеніе съ лицомъ, въ которомъ онъ нашелъ преданнѣйшаго друга, сотрудника и соучастника въ его умственныхъ и нравственныхъ интересахъ и стремленіяхъ и которому суждено было своимъ вліяніемъ сыграть замѣтную роль въ его духовной жизни въ эти зрѣлые годы. Это былъ еще молодой человѣкъ, только что вступавшій на ученое и литературное поприще, будущій академикъ Я. К. Гротъ, котораго П. также привлекъ къ участію въ «Современникѣ». Скрѣпленію этой идеальной и плодотворной для обоихъ дружбы значительно способствовали и случившіяся между тѣмъ перемѣны въ жизни Плетнева, которыми знаменуется начало *новой ея эпохи* (*1840—1849*), до второго брака. Эти перемѣны были семейная утрата и вдовство Плетнева (1839) и состоявшееся въ концѣ того же года избраніе его въ ректоры С.-Петербургскаго Университета, въ каковомъ званіи онъ, въ качествѣ депутата, ѣздилъ въ 1840 г. на 200-лѣтній юбилей Александровскаго Университета (въ Гельсингфорсѣ). Эта поѣздка въ Финляндію, куда въ это время переселился его молодой пріятель Гротъ, съ которымъ у него съ тѣхъ поръ завязывается самая оживленная и непрерывная дружеская переписка, участіе въ юбилейныхъ торжествахъ, по случаю чего онъ былъ почтенъ степенью «доктора философіи» вмѣстѣ съ Жуковскимъ, и все, имъ тамъ видѣнное и испытанное, произвели на душу его глубокое впечатлѣніе, придавъ своеобразный отпечатокъ всей его дѣятельности и интересамъ въ эти 1840-е годы, да отчасти и литературному его дѣтищу—«Современнику». Благодаря упомянутой перепискѣ, изъ которой П. «сдѣлалъ для себя священнѣйшую должность, выполняемую имъ съ любовью, съ душевнымъ наслажденіемъ и по неизмѣняющимся никогда правиламъ», и благодаря сообщаемымъ въ письмахъ дневникамъ его, жизнь Плетнева, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, въ эту эпоху раскрывается передъ нами во всей ея полнотѣ, тѣмъ болѣе, что и «Современникъ», котораго наполненіе и редактированіе всецѣло лежало на немъ, даетъ для того также не малый матеріалъ. Наконецъ, на-лицо и обильные слѣды служебной и оффиціальной дѣятельности Плетнева, какъ ректора и профессора университета и вновь избраннаго ординарнаго академика только что образованнаго тогда (1841) Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Нельзя не удивляться трудолюбію, подвижности и работоспособности Плетнева, умѣвшаго совмѣщать въ себѣ столько должностей и

отвѣтственныхъ обязанностей и дѣлъ, и въ то же время находить время для литературной и редакторской работы, для веденія обширной дѣловой и дружеской корреспонденціи, для исполненія безчисленныхъ порученій своихъ друзей-литераторовъ и, наконецъ, для поддержанія свѣтскихъ отношеній, которыми онъ очень дорожилъ, и общественныхъ требованій. Вовлеченный постепенно, благодаря своему благодушію и услужливости, въ эту непрерывную, хлопотливую дѣятельность, не дававшую ему опомниться и вздохнуть, П. страшно тяготился своимъ удрученнымъ дѣлами и заботами положеніемъ, часто жаловался и чуть не проклиналъ свою судьбу, но сбросить съ себя это бремя не былъ въ силахъ. По вѣрному замѣчанію В. И. Шенрока, Плетневъ былъ часто «мученикомъ долга», безжалостно со всѣхъ сторонъ обременяемымъ, но «недостаточно цѣнимымъ, если принять во вниманіе всю совокупность приносимой имъ пользы и постоянно исполняемыхъ трудовъ». Утвержденный ректоромъ въ февралѣ 1840 г. на 4 года, П. избирался затѣмъ еще два раза, въ 1844 и 1848 гг., а въ 1849 г., по новому постановленію, былъ назначенъ ректоромъ отъ правительства, и непрерывно оставался въ этой должности до октября 1861 года. Уже эти факты достаточно свидѣтельствуютъ о признанныхъ достоинствахъ Плетнева, какъ ректора. Дѣйствительно, онъ представляется намъ идеальнымъ главой Университета въ управленіи имъ и въ заботахъ о его пользѣ, въ отношеніяхъ своихъ и къ профессорамъ (какъ предсѣдатель совѣта), и къ студентамъ, какъ по отзывамъ современниковъ, утвердившимъ эту его репутацію, такъ и по разсказамъ, сохранившимся въ его перепискѣ 40-хъ годовъ. Обладая замѣчательнымъ тактомъ, ровностью и мягкостью въ обращеніи, при твердости правилъ и принциповъ, онъ умѣлъ убѣдительною и задушевною рѣчью успокаивать страсти, умѣрять молодой задоръ, примирять и сглаживать взаимныя неудовольствія и противорѣчія въ средѣ университетской. «Большимъ счастьемъ было для Университета,—замѣчаетъ его историкъ,—во многіе трудные дни его существованія, имѣть во главѣ своей человѣка съ такимъ покойнымъ до невозмутимости и такимъ привѣтливымъ характеромъ, какимъ отличался Плетневъ, пользовавшійся за то расположеніемъ и уваженіемъ во всѣхъ слояхъ общества». Особеннымъ тактомъ и нравственнымъ вліяніемъ отличался П. по отношенію къ молодежи. Много разъ ему удавалось однимъ внушительнымъ убѣжденіемъ и наставленіемъ прекращать начинавшіяся волненія и исторіи среди студентовъ. Когда случались возмущенія и демонстраціи по отношенію къ нѣкоторымъ профессорамъ, П. являлся въ аудиторію (безъ профессора) и «со всею искренностью объяснялъ непристойность ихъ поступковъ»; онъ «развивалъ имъ со всею подробностью понятія: *моральное достоинство*, *аудиторія*, *профессоръ*, *честь и студентъ*», объяснялъ имъ, «что все, производимое ими въ стѣнахъ аудиторій, онъ беретъ на свой счетъ, какъ ректоръ», что они «должны сохранять достоинство, которое на нихъ возлагаетъ званіе студентовъ», и этотъ тонъ искренности и спокойствія поражалъ юношей, и все приходило въ порядокъ и миръ. А какъ П. смотрѣлъ на коллегіальныя отношенія, на достоинство профессорскаго званія и обязанности членовъ совѣта видно изъ слѣдующей его характеристики одного профессора, которому онъ дѣлалъ, какъ ректоръ, отеческія внушенія: «Я толковалъ ему о самобытности, независимости профессора, а онъ и не понимаетъ этого. Словомъ, это русскій чиновникъ, побуждаемый къ дѣятельности крестиками и похвалами... Не можетъ перенести, что въ совѣтѣ молодые профессора смѣютъ говорить громко и даже дерзко противъ него,—такъ онъ привыкъ жить подъ вліяніемъ директоровъ, которые замазываютъ ротъ всякому свободному сужденію... Да, не вразумишь уже окунувшагося въ холопскія чувства». Съ ректорствомъ для Плетнева было связано множество другихъ отвѣтственныхъ и обременительныхъ оффиціальныхъ обязанностей и порученій, доставлявшихъ ему много заботъ. Нѣсколько разъ ему приходилось, во время отлучекъ попечителя, исправлять его должность, а также предсѣдательствовать въ

С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ, что было соединено, конечно, со многими непріятностями. Его назначали въ разные комитеты и коммиссіи по Министерству и возлагали на него со стороны такія задачи, какъ напр., составленіе программы преподаванія русской словесности для Варшавскаго округа или просмотръ плана ученія въ Гатчинскомъ Сиротскомъ институтѣ, съ чѣмъ обратился къ нему начальникъ заведенія сенаторъ Ланской, и т. п., и Плетневъ, по добротѣ и благодушію своему, не умѣлъ отказать. Случалось, что и самъ онъ бралъ на себя стороннее дѣло, если оно сильно его интересовало. Таковы были его заботы о поднятіи преподаванія русскаго языка въ Финляндіи и о постановкѣ русской каѳедры въ Александровскомъ университетѣ, о чемъ онъ въ 1840—1841 году подавалъ записки статсъ-секретарю Финляндіи гр. Ребиндеру и самому канцлеру университета великому князю Наслѣднику (см. «Переписка» съ Я. К. Гротомъ, т. I, стр. 18, 663; 208—209). Какъ ректоръ, онъ бралъ на себя еще нелегкій трудъ, которому, впрочемъ, какъ литературному, онъ предавался съ любовью, считая его и важнымъ, и полезнымъ. Это было неизмѣнное, въ теченіе долгихъ лѣтъ, составленіе отчетовъ по университету, которые читались имъ на годичныхъ актахъ. Такіе же отчеты составлялись имъ и по Второму Отдѣленію Академіи Наукъ. Эти литературныя обозрѣнія, по справедливому отзыву Я. К. Грота, «богатыя свѣдѣніями для исторіи русскаго просвѣщенія 40-хъ и 50-хъ годовъ, будутъ всегда служить свидѣтельствомъ рѣдкаго умѣнья выполнять съ возможнымъ тактомъ, ловкостью и оживленіемъ задачу труда сухого и неблагодарнаго». Разсказывая Жуковскому въ 1852 г. о помѣщаемыхъ имъ въ этихъ отчетахъ краткихъ біографіяхъ замѣчательныхъ лицъ, бывшихъ членами этихъ учрежденій, П. замѣчалъ: «Конечно, какъ члены бываютъ разнаго рода, такъ и біографіи мои. Но мнѣ все-таки весело помянуть отъ души добрымъ словомъ человѣка, который чѣмъ-нибудь въ жизни своей согрѣлъ мое сердце...» И дѣйствительно, читая эти біографіи, мы убѣждаемся, съ какою сердечною теплотою и искреннимъ чувствомъ П. поминалъ о заслугахъ умершихъ дѣятелей и пользовался случаемъ «воздать достойное труженикамъ нашимъ не только по наукѣ и беллетристикѣ, но и на поприщѣ государственной службы»; эти біографическіе очерки имѣется въ виду собрать и издать въ предположенномъ IV томѣ «Сочиненій» Плетнева. Отчеты Плетнева по университету были изданы отдѣльно лишь за пять лѣтъ (1840—1845); академическіе—за все время (въ двухъ книгахъ: 1842—51; 1852—1865). Въ первомъ изъ этихъ изданій находится и большая его записка «Первое 25-ти лѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго Университета» (чит. 8-го февраля 1844 г.). Съ неменьшими добросовѣстностью, аккуратностью и постоянствомъ велъ въ то же время П. свой «Современникъ», затрачивая на его редактированіе и литературную для него работу массу труда и энергіи и бо́льшую часть досуга, остававаясь отъ исполненія служебныхъ обязанностей. Отдѣлъ критики и библіографіи за все время изданія принадлежитъ почти исключительно ему, и ужъ одинъ этотъ трудъ, главные и наиболѣе цѣнные результаты котораго вошли въ изданіе его сочиненій и заняли около 350 страницъ (во II-мъ томѣ), составляетъ немаловажную заслугу. Кромѣ того, П. помѣстилъ въ своемъ журналѣ длинный рядъ статей, бо́льшихъ и меньшихъ, между которыми нѣсколько капитальныхъ, особенно по части критики и біографіи. Нечего и говорить, что тутъ, на страницахъ «Современника», заключается обильный матеріалъ для характеристики взглядовъ Плетнева: самъ онъ какъ-то писалъ своему другу (въ 1842 г.): «Мнѣ хочется, чтобы ты внимательнѣе изучилъ мой образъ мыслей, который нигдѣ такъ не отразился, какъ въ разныхъ замѣткахъ, брошенныхъ и еще бросаемыхъ мной въ «Современникъ». По общему направленію и духу своему журналъ Плетнева былъ лишь продолженіемъ Пушкинскаго изданія, въ свою очередь замѣнившаго «Литературную Газету» Дельвига: онъ задался цѣлью посильно служить высшимъ задачамъ литературы и искусства и противодѣйствовать, но лишь пассивно, идя своей дорогой и не вступая въ борьбу, тому ложному и тлетворному направленію на-

шей журналистики, которое, раздувая недостойными полемическими пріемами литературно-партійныя, а въ сущности скорѣе общественно-политическія страсти, прикрывало лишь свои мелкія, торгашескія цѣли, и которое представлено было тогда цѣлой солидарной журнальной кликой съ Булгаринымъ, Гречемъ, Сенковскимъ и ихъ преемниками во главѣ. Въ своихъ благородныхъ стремленіяхъ и основахъ своихъ воззрѣній и критики Плетневскій «Современникъ», подобно своимъ предшественникамъ, остался до конца вѣренъ себѣ и въ этомъ отношеніи онъ сыгралъ свою скромную, но почтенную роль, хотя и имѣлъ лишь очень ограниченный кругъ читателей и шумнымъ успѣхомъ отнюдь не пользовался. Но журналомъ въ настоящемъ смыслѣ слова его никакъ нельзя назвать—по отсутствію въ немъ необходимыхъ журнальныхъ элементовъ, которыми обусловливается успѣхъ, распространеніе и общественное значеніе изданія, а потому ему и суждено было занимать совершенно особое, малозамѣтное и маловліятельное положеніе въ современной періодической литературѣ. Какъ при Пушкинѣ, такъ и при Плетневѣ «Современникъ», хотя при второмъ и назывался журналомъ и выходилъ очень правильно (съ 1843 г. сталъ ежемѣсячнымъ), въ сущности оставался *литературнымъ сборникомъ* и, конечно, онъ былъ только тѣмъ, чѣмъ его хотѣлъ сдѣлать самъ издатель, вполнѣ соотвѣтствовалъ характеру, идеаламъ и взглядамъ послѣдняго. Вотъ почему къ нему и не слѣдовало бы примѣнять общей мѣрки и судить о немъ, какъ о настоящемъ *журналѣ*. Точно также и самого Плетнева трудно критиковать какъ журналиста, каковымъ въ сущности онъ не былъ, да и не могъ быть по своему характеру по отсутствію всякихъ природныхъ данныхъ для такой роли и дѣятельности. Плетневъ не обладалъ ни редакторскою изворотливостью, ни практическимъ смысломъ и чутьемъ журналиста, ни полемическимъ искусствомъ и задоромъ, ни тѣмъ менѣе тою юркостью и беззастѣнчивостью, которыя особенно были свойственны его журнальнымъ противникамъ. Онъ сознательно избѣгалъ всякой полемики, считалъ ненужнымъ отзываться на злобы и запросы дня и итти навстрѣчу возникающимъ интересамъ и потребностямъ; этимъ онъ лишилъ свой органъ живого общественнаго значенія и отзывчивости, а слѣдовательно и популярности. Много истинъ по этому случаю приходилось ему выслушивать отъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ его сотрудниковъ, Я. К. Грота (см. ихъ переписку), но П. оставался при своемъ: въ этомъ вопросѣ друзья расходились и не понимали другъ друга. А дѣло было въ томъ, что Плетневу вовсе не слѣдовало издавать «Современникъ», какъ *журналъ*, ибо онъ самъ признавалъ его скорѣе «литературнымъ сборникомъ» и относился отрицательно ко всему тому, что составляетъ характерную принадлежность и силу періодическаго изданія. Въ своихъ оправданіяхъ передъ другомъ П. говорилъ, что если бы онъ былъ свободенъ и могъ бы больше жертвовать, онъ издавалъ бы книги. «Не имѣя возможности исполнить послѣдняго, я остаюсь при первомъ (т.-е. журналѣ), что медленнѣе и не такъ блистательно, но все-таки приводитъ меня къ той же цѣли. Я убѣжденъ, что брошенныя мною двѣ-три истины въ теченіе года не пропадутъ, а нѣкогда принесутъ плодъ; я же, повинуясь призванію, совершаю долгъ и въ то же время приношу посильную пользу. По твоему нужна въ журналѣ задорность... А по моему ни мало... Спорить и судить рѣшительно—два дѣла разныя. Одно доказываетъ неопытность, даже ребячество; другое исполняется безъ отношенія къ толпѣ. Что я произнесъ, то останется; а много ли народу пристанетъ ко мнѣ, для меня все равно. Я даже не нахожу особеннаго удовольствія въ томъ, чтобы склонить перевѣсъ на свою сторону. Изложеніе истины есть моя потребность, моя жизнь, а соединеніе мнѣній не входитъ въ мой планъ. Въ послѣднемъ случаѣ я подозрѣваю какое-то насиліе, чего не терплю. Правда, что «Современникъ» походитъ на альманахъ; но это общая участь всѣхъ нашихъ журналовъ...» (но тутъ П. не былъ правъ). «Журналъ, имѣющій много читателей, имѣетъ силу въ обществѣ, говоришь ты... нѣтъ, сила состоитъ въ достоинствѣ мысли, а не въ числѣ подписчиковъ...». «Современнику» у меня въ рукахъ,—говоритъ онъ

въ другой разъ,—низко быть противодѣятелемъ такому с..... сонмищу, какое составляютъ прочіе журналисты наши. Это значило бы считать ихъ себѣ соперниками. Но «Современникъ» такъ на нихъ ничѣмъ не похожъ, такъ неоднороденъ съ ними, такъ изъ другой пришелъ области, что не слыхалъ о ихъ существованіи...». «То, что ставишь ты «Современнику» въ упрекъ, какъ журналу, я никогда не перестану признавать моею заслугою... Его всегдашнее достоинство въ томъ и будетъ состоять, что онъ останется занимательнымъ, полезнымъ сборникомъ и справочною книгою о движеніи всей русской литературы въ продолженіе девятилѣтія». Для полученія подписчиковъ, т.-е. средствъ окружить себя сотрудниками, «я бы введенъ былъ невозвратно въ необходимость итти общею колеею съ Краевскимъ и Сенковскимъ, чего именно и не хотѣлъ я. Итакъ выходитъ, ты винишь Плетнева за то, что онъ выдержалъ свой характеръ. Начни же съ начала и осуди его, что онъ, не бывъ похожъ на журналистовъ, любимыхъ публикою, принялся за изданіе журнала...» Таковы были руководящія начала Плетнева въ его журнальной карьерѣ. Съ ними въ такомъ дѣлѣ далеко не уйдешь, и въ этомъ не могъ не убѣдиться и самъ П., ибо подъ конецъ онъ самъ началъ нарушать свою систему молчанія и доказалъ, что «можно, вполнѣ сохраняя достоинство, карать ложь и недобросовѣстность.» (См. отдѣлъ «Разное» въ «Современникѣ» 1846 г.). Воздавая ему должное въ этомъ дѣлѣ въ эпоху передачи имъ журнала (1846 г.), тотъ же другъ его говорилъ: «Въ послѣдніе годы ты болѣе прежняго приблизилъ «Современникъ» къ идеѣ журнала, перемѣнивъ нѣсколько самое воззрѣніе свое. При тѣхъ средствахъ, какія были въ твоихъ рукахъ, ты сдѣлалъ почти невѣроятное, и это составитъ всегдашнюю для тебя честь и славу въ литературѣ». Нельзя, дѣйствительно, не отмѣтить высоко-безкорыстнаго служенія Плетнева своей идеѣ. Онъ не только ничего не получалъ съ журнала, но жертвовалъ на него ежегодно довольно крупную сумму изъ своего кармана. Какъ было уже сказано, П. украсилъ свой «Современникъ» многими своими трудами въ критическомъ и біографическомъ родѣ. Назовемъ важнѣйшіе изъ нихъ: «Чичиковъ или Мертвыя души», Гоголя», критика, замѣчательная вѣрностью и проницательностью взгляда; «Наль и Дамаянти, индѣйская повѣсть, В. А. Жуковскаго», «Тарантасъ гр. Соллогуба», «Опытъ исторіи русской литературы, пр. Никитенка», «Графъ А. С. Строгановъ», «Е. А. Боратынскій», «И. А. Крыловъ»; статья «Жизнь и сочиненія Крылова», написана для изданія сочиненій баснописца. О Крыловѣ Плетневу привелось писать нѣсколько очерковъ (для разныхъ изданій и по разнымъ случаямъ). Характеристика Крылова особенно удалась Плетневу и признается «однимъ изъ немногихъ образцовыхъ произведеній въ нашей біографической литературѣ». По отзыву такого авторитетнаго судьи, какъ Л. Н. Майковъ, «тонкій психологическій анализъ соединяется здѣсь съ богатствомъ историческихъ и бытовыхъ подробностей и съ вѣрною и отчетливою оцѣнкой произведеній Крылова». Изъ другихъ статей его этой эпохи можно упомянуть: «Двухсотлѣтній юбилей Александровскаго Университета», «Финляндія въ русской поэзіи», «Епископъ Франценъ, шведскій поэтъ» и др.

Такимъ образомъ, при угнетеніи Плетнева офиціальной, срочной и служебно-письменной работой, подававшей поводъ ему самому назвать себя въ шутку «отчетной машиной», а другу его—подразнивать его эпитетомъ «литературнаго канцеляриста», онъ успѣлъ за это время съ честью послужить и родной литературѣ. Къ этому-же служенію должно отнести все то добро, всѣ тѣ услуги и поддержку, которыя онъ оказалъ начинающимъ литературнымъ дарованіямъ, на которыя онъ наталкивался въ своихъ сношеніяхъ и дѣятельности профессора, лектора и издателя журнала: не одного будущаго выдающагося писателя удалось ему замѣтить благодаря своему литературному чутью и опытности. Достаточно назвать А. Н. и Л. Н. Майковыхъ, И. С. Тургенева, А. Н. Плещеева. Изъ литераторовъ и ученыхъ, много обязанныхъ ему въ своемъ развитіи и карьерѣ, назовемъ, не говоря уже о Гротѣ и А. О. Ишимовой, съ которыми связывала его особая, семейная дружба и единомысліе (онъ любилъ говорить о ихъ

«тріумвиратѣ»), еще П. А. Кулиша, Д. И. Коптева, К. А. Коссовича, К. К. Герца, Н. С. Соханскую (Кохановскую), С. И. Барановскаго, С. А. Николаевскаго, финляндца Ю. Лундаля и многихъ др. Мы уже не говоримъ о его отношеніяхъ къ Гоголю и Жуковскому, которые поддерживали съ нимъ въ 40-хъ годахъ и до самой своей смерти оживленную переписку и издательскими дѣлами которыхъ онъ постоянно съ любовью завѣдывалъ, принимая на себя разныя порученія и хлопоты у властей и высочайшихъ особъ, къ нему неизмѣнно расположенныхъ. Такая плодотворная дѣятельность, при всей испытываемой Плетневымъ тягости наваленныхъ на него оффиціальныхъ и другихъ скучныхъ обязанностей и дѣлъ, все же давала ему чувствовать душевное и нравственное удовлетвореніе и довольство жизнью, которое иногда и прорывалось въ его дружескихъ изліяніяхъ. Такъ въ январѣ 1845 г. онъ писалъ Гроту: «Какъ мнѣ нравится нынѣшняя жизнь наша. Она устроилась прекрасно. Мы дважды въ году видимся, чтобы все общее слить вмѣстѣ. Потомъ мы еженедѣльно переписываемся, чтобы заочно слѣдовать другъ за другомъ. У насъ общій журналъ, въ которомъ мы, какъ литераторы и граждане, дѣйствуемъ для достиженія благородной цѣли, для поддержанія въ сочувственныхъ намъ людяхъ идей блага, свѣта и красоты. Тутъ кажется все, что на землѣ желать можно». Однако жъ въ корреспонденціи Плетнева съ Гротомъ вскорѣ начинаетъ звучать нота какой-то грусти и неопредѣленныхъ мечтаній, сознанія неполноты сердечной жизни. Нѣжное, любящее сердце Плетнева, при эстетической его натурѣ, всегда легко поддавалось обаянію женской красоты, соединенной съ тонкимъ умомъ, благородствомъ души и женственностью. Оно искало отзвука въ женскомъ сердцѣ, и дѣйствительно нашло его. Тосковавшій давно по семейной жизни и обстановкѣ, П. въ 1849 году вступилъ во второй бракъ съ княжной А. В. Щетининой и нашелъ въ этой выдающейся и умомъ и сердцемъ женщинѣ (она умерла 29-го декабря 1901 г.; см. некрологъ ея въ «Нов. Врем.» 31-го дек. 1901 г.) достойную спутницу жизни и помощницу, до самозабвенія ему преданную. Съ этой перемѣной приблизительно совпадаетъ и такая же перемѣна въ жизни его друга, такъ что многолѣтняя ихъ переписка, этотъ богатый біографическій источникъ, значительно сокращается, а въ 1853 г. совсѣмъ прерывается – съ переселеніемъ Грота изъ Финляндіи въ Петербургъ, чему способствовалъ Плетневъ-же. Любопытнымъ и вмѣстѣ критическимъ моментомъ въ университетской службѣ П. былъ 1849 г., когда по поводу броженія умовъ у насъ, вызваннаго европейскими революціонными событіями, реакціонное движеніе въ правительственныхъ сферахъ породило исключительныя мѣры и относительно университетовъ, попавшихъ подъ подозрѣніе, каковому подвергся даже мирный и благомыслящій П. Сообщая обо всемъ этомъ Жуковскому, онъ писалъ: «Стороною я узналъ, что Бутурлинскій Комитетъ и на меня подалъ государю доносъ, находя въ моихъ лекціяхъ и годичныхъ отчетахъ слѣды либеральныхъ идей. Я написалъ наслѣднику письмо, изложивши въ немъ правила моей жизни, службы и всѣхъ сочиненій моихъ. Онъ прочиталъ это государю, который велѣлъ меня успокоить. Тогда министерство Просвѣщенія снова представило меня въ ректоры—и государь утвердилъ»...

Женитьба Плетнева опредѣляетъ начало *послѣдней эпохи* его жизни, обнимающей 50-ые и начало 60-хъ годовъ. Въ это время дѣятельность, труды и умственные интересы его дѣлятся всецѣло между Университетомъ и Академіей Наукъ, гдѣ онъ продолжаетъ оставаться не только авторитетнымъ руководителемъ и членомъ (а съ 1859 г. назначается послѣ И. И. Давыдова предсѣдательствующимъ во Второмъ Отдѣленіи Академіи), но и по прежнему неутомимымъ бытописателемъ (въ своихъ «Отчетахъ»). Плетневъ въ эту эпоху пожинаетъ вполнѣ плоды своихъ долголѣтнихъ трудовъ и разносторонней полезной дѣятельности. Онъ пользуется высокимъ уваженіемъ и почетомъ въ обществѣ и административныхъ сферахъ; его авторитетъ и значеніе въ педагогическомъ и ученo-литературномъ мірѣ достигли своего апогея. Это общее къ нему отношеніе засвидѣтельствовано цѣлымъ рядомъ почетныхъ назначеній, отличій и знаковъ монар-

шаго вниманія (въ которыхъ, впрочемъ, не было недостатка и ранѣе). Онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ нѣсколькихъ университетовъ (Казанскаго въ 1849 г., Московскаго въ 1855 г. по случаю 100-лѣтняго юбилея Университета, и С.-Петербургскаго въ 1862 г.), почетнымъ вольнымъ общникомъ Императорской Академіи Художествъ (1853) и др. Не разрывая связей съ тѣми учрежденіями, гдѣ началась его служба, онъ и въ эту эпоху нѣсколько лѣтъ (1854—1857) состоялъ членомъ совѣта Патріотическаго Института (и Елисаветинскаго Училища) по учебной части. Но такой дѣятельной, попрежнему правильно размѣренной и производительной была жизнь Плетнева лишь въ первую половину этой эпохи, до 1856—1857 гг., когда сперва болѣзнь жены, а потомъ его собственная заставила ихъ предпринять для лѣченія рядъ заграничныхъ поѣздокъ, разстроившихъ и домашній ихъ бытъ, и какъ служебную, такъ и учено-литературную дѣятельность П. А. Внутренняя душевная и сердечная жизнь его въ эту пору, особенно послѣ смерти въ 1852 г. его старыхъ, послѣднихъ изъ стаи славныхъ друзей, Гоголя и Жуковскаго, естественно сосредоточилась въ кругу новой его семьи, хотя онъ и не измѣнялъ прежнимъ дружескимъ связямъ (искренняя дружба съ Я. К. Гротомъ продолжалась до конца, какъ это видно изъ «Переписки»). Семейная жизнь Плетнева была омрачена лишь одной, но тяжкой утратой, постигшей его въ томъ же фатальномъ 1852 г., смертью единственной любимой его дочери Ольги, незадолго передъ тѣмъ вышедшей за-мужъ (за А. Б. Лакьера). Это домашнее горе нѣсколько заглушило слѣды той сердечной скорби, которая была вызвана весной того года кончиной Гоголя и Жуковскаго, остававшихся и въ отдаленіи своемъ въ постоянныхъ связяхъ и сношеніяхъ съ Плетневымъ. Всѣ досуги свои, не обильные при множествѣ служебныхъ дѣлъ и обязанностей, П. продолжалъ посвящать любимымъ литературнымъ занятіямъ. Къ сожалѣнію, обстоятельства и невозможность для Плетнева свободно и спокойно отдаться такому труду и сосредоточиться на чемъ-либо—не дали ему осуществить давнишнюю лелѣянную имъ мысль, въ которой его такъ поддерживалъ Гротъ, именно—заняться составленіемъ литературно-историческихъ записокъ о протекшемъ 30-лѣтіи. Другъ его намѣчалъ ему еще въ 1846 г. программу такого труда, которую онъ вполнѣ одобрялъ, сомнѣваясь лишь въ своихъ силахъ. «Тутъ ты долженъ передать міру все богатство своихъ воспоминаній, свѣдѣній и опытовъ. Важнѣйшую часть этого труда составитъ то, что ты передашь касательно лучшихъ нашихъ поэтовъ; за этимъ станетъ то, что разскажешь о литературѣ вообще, и напослѣдокъ то, что вообще ходъ событій и знаніе множества лицъ разныхъ званій оставили у тебя въ памяти». Но къ такому цѣльному труду Плетневу не удалось и приступить. За то онъ частично, отрывочно выполнялъ ее въ своихъ литературныхъ характеристикахъ и краткихъ біографіяхъ, составляющихъ или особыя статьи, или вошедшихъ въ его «Отчеты». Поводъ къ нимъ и въ 50-хъ годахъ давали, какъ и прежде, постигавшія русскую литературу и общество утраты. Самую цѣнную и содержательную дань П. отдалъ памяти любимѣйшаго его поэта и друга, Жуковскаго. Два большіе очерка, ему посвященные (1852—1853), 1) «Василій Андреевичъ Жуковскій» («Чтеніе о В. А. Жуковскомъ» въ «Извѣстіяхъ» II Отдѣленія Академіи Наукъ, а отдѣльно «О стихотвореніяхъ В. А. Жуковскаго») и 2) «О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго» принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ пера Плетнева и пользуются заслуженной извѣстностью. Большой интересъ представляетъ и обширная статья «Памяти гр. С. С. Уварова» (1855). Планъ Плетнева писать о Карамзинѣ разбился о затрудненія получить матеріалы отъ семьи историографа. Къ 50-мъ годамъ относится рядъ біографическихъ очерковъ, посвященныхъ такимъ дѣятелямъ, какъ напр., В. А. Полѣновъ, В. М. Перевощиковъ, М. Н. Загоскинъ, П. А. Ширинскій Шихматовъ, гр. Протасовъ, Бередниковъ и др. Не утративъ до конца критическаго чутья и литературнаго вкуса, Плетневъ и въ эту эпоху съ любовью и одушевленіемъ слѣдилъ за всѣми лучшими движеніями въ нашей литературѣ и съ горячимъ сочувствіемъ привѣтствовалъ выдающіяся въ ней новинки и таланты.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ упоминанія его отзывы о «Семейной хроникѣ» Аксакова, «Горькой судьбинѣ» Писемскаго и «Грозѣ» Островскаго. Въ 1856 г. П., какъ членъ Комитета по изданію посмертныхъ твореній Жуковскаго, долженъ былъ принять дѣятельное въ немъ участіе, но это занятіе было прервано уже весной поѣздкой его, по болѣзни жены, за-границу, на которую потрачено было болѣе году. Участливое отношеніе Плетнева къ молодымъ литературнымъ силамъ и къ благороднѣйшимъ и идеальнѣйшимъ теченіямъ и направленіямъ русской мысли продолжалось до позднихъ лѣтъ его. Тутъ нельзя не отмѣтить, что Плетневъ, вѣрный преданіямъ пушкинскаго кружка, относился всегда сочувственно къ московскимъ національно-самобытнымъ и патріотическимъ стремленіямъ, къ дѣятельности Погодина (хотя лично къ нему не былъ особенно близокъ и во многомъ даже строго осуждалъ его) и къ славянофильскому кружку. Онъ цѣнилъ и уважалъ ихъ журналы, особенно «Москвитянинъ», о которомъ въ 1853 г. писалъ Погодину: «Вы не повѣрите, какъ я интересуюсь и дорожу вашимъ журналомъ». Въ 1846 г. П. сочувственно привѣтствовалъ «Московскій Сборникъ», а въ 1855 г. оказывалъ свою поддержку возникавшей «Русской Бесѣдѣ» и редактору ея Т. И. Филиппову, хотя самъ вовсе не былъ славянофиломъ; онъ вездѣ умѣлъ отличать и цѣнить добрыя и чистыя стремленія и побужденія. До 1856 г. П. ни разу не покидалъ родины (вѣрнѣе — Петербурга съ его окрестностями); но съ этого года начинаются вынужденныя поѣздки его за-границу — первый разъ болѣе чѣмъ на годъ, затѣмъ на лѣтніе мѣсяцы въ 1859 и 1861 г.; наконецъ, послѣдній разъ онъ выѣхалъ раннею осенью 1863 г., удручаемый развивавшейся болѣзнью, и болѣе уже не возвращался. Пребываніе за-границей, главнымъ образомъ во Франціи и Парижѣ, и поѣздки въ Англію (1856 и 1861 гг.) не могли не быть для широкообразованнаго и пытливаго ума Плетнева, для его чуткой души полны захватывающаго интереса и поученія. Это видно изъ его писемъ. П. вполнѣ наслаждался какъ обиліемъ и содержательностью новыхъ впечатлѣній и наблюденій, такъ и столь заслуженной имъ свободой отъ служебныхъ тягостей и заботъ. Отъ послѣднихъ онъ совсѣмъ отдѣлался лишь незадолго до смерти, когда тяжкая болѣзнь лишила его возможности вернуться домой. Послѣдніе годы были омрачены для него прискорбной университетской смутой и закрытіемъ дорогого ему учрежденія. Оставивъ ректорство (въ ноябрѣ 1861), онъ еще не оставилъ своихъ заботъ объ университетахъ, бывъ назначенъ предсѣдателемъ двухъ комиссій: по управленію Университетомъ, и для изысканія мѣръ и средствъ къ доставленію полезной дѣятельности лицамъ, оставшимся за штатомъ. Предсѣдателемъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ онъ оставался (хотя съ 1863 г. уже въ отсутствіи) до марта 1865. Послѣ тяжкихъ двухъ-лѣтнихъ страданій, которыя онъ переносилъ стойко и смиренно, онъ скончался истиннымъ христіаниномъ, съ словами любви и благоволенія на устахъ, 29-го декабря 1865 г. въ Парижѣ, а погребенъ въ Петербургѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, недалеко отъ Жуковскаго, Карамзина, Гнѣдича.

Кто, прослѣдивъ жизнь П. А. Плетнева, не признаетъ, что это была высокотруженическая и истинно плодотворная жизнь, принесшая и современникамъ, и обществу, и культурному развитію Россіи много добра и пользы, которыя не легко вымѣрить и взвѣсить, но которыя раскроются еще полнѣе и ярче при дальнѣйшей разработкѣ его біографіи? Плетневъ, какъ писатель, критикъ и біографъ, весь передъ нами. Крупное литературное наслѣдіе, имъ оставленное, представляетъ богатый матеріалъ для полной, съ этой стороны, его характеристики, еще не написанной. Правда, его выдающіяся заслуги въ этомъ отношеніи, достоинства его критическихъ оцѣнокъ и разборовъ въ общемъ давно признаны и оцѣнены компетентными судьями, и мы имѣли случай ихъ коснуться выше; однакожъ встрѣчаются рядомъ съ этимъ сужденія, которыя едва-ли найдутъ себѣ оправданіе при внимательномъ изученіи его сочиненій и его литературной роли. Унаслѣдовавъ общія литературныя и эстетическія основы Карамзинской школы, столь гармонировавшія съ его при-

родными чертами. чувствительностью и нравственными идеалами, изощривъ свой вкусъ и прирожденное эстетическое чутье въ кругу перворазрядныхъ литературныхъ дарованій и въ постоянномъ духовномъ съ ними общеніи, Плетневъ въ своихъ критическихъ сужденіяхъ руководствовался не какою-либо «занятою и изученною теоріей», а тѣми убѣжденіями, которыя слагались въ умѣ его отъ непосредственныхъ впечатлѣній, «отъ наблюденій, отъ разговоровъ, отъ вниманія къ дѣламъ и ихъ слѣдствіямъ». Вѣрно было замѣчено, что «эта живая чуткость его къ произведеніямъ поэзіи имѣла особую цѣну въ глазахъ художниковъ слова, и они дорожили спокойными, мѣткими сужденіями Плетнева». Надо было дѣйствительно имѣть такую исключительную чуткость, чтобы внушать полное довѣріе къ своей критикѣ такимъ величинамъ, какъ Пушкинъ и Гоголь. И этотъ даръ пониманія поэтической красоты и художественности отнюдь не ограничивался какой-либо узкой сферой частностей и мелочей въ творчествѣ, а одинаково проявлялся и въ сужденіяхъ о цѣломъ и въ общихъ характеристикахъ, и потому мы никакъ не можемъ присоединиться къ тому мнѣнію (В. И. Шенрокъ), что П. былъ истинный знатокъ и цѣнитель лишь частностей, отдѣльныхъ поэтическихъ красотъ стиля и выраженія, что «его сферой былъ лишь детальный разборъ произведеній», и что «онъ былъ лишенъ дара критической прозорливости» (при чемъ имѣются въ виду его случайные отзывы, главнымъ образомъ, о Лермонтовѣ и Бѣлинскомъ). Напротивъ, эта прозорливость проявлялась, какъ извѣстно, неоднократно. Если же кое-гдѣ встрѣчающіеся въ его интимной перепискѣ неблагосклонные и пренебрежительные отзывы о нѣкоторыхъ корифеяхъ литературы могутъ поразить своею несообразностью и рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ, то источника ихъ слѣдуетъ искать не въ недостаткѣ критическаго дара, а въ особенныхъ свойствахъ души и темперамента Плетнева, въ нѣкоторой его прямолинейности и исключительности, дѣлавшихъ его подчасъ нетерпимымъ къ тому, что шло, по его мнѣнію, въ разрѣзъ съ его завѣтными идеалами, убѣжденіями и вѣрованіями; пристрастія и предубѣжденія всегда болѣе свойственны людямъ, которые сильно чувствуютъ, у которыхъ сердце беретъ верхъ надъ холоднымъ разсудкомъ, которые способны къ глубокимъ привязанностямъ, но и къ сильнымъ антипатіямъ. Таковъ былъ Плетневъ, и онъ самъ сознавалъ свое больное мѣсто, съ сердечнымъ сокрушеніемъ признавался въ своей слабости и стремился исправиться. Для характеристики личности Плетнева матеріала нынѣ достаточно, но необходимо внимательно изучить его цѣликомъ, и тогда лишь судить объ этомъ цѣльномъ характерѣ, а отнюдь не строить своихъ заключеній на случайно выхваченныхъ изъ его дружеской переписки отдѣльныхъ пассажахъ и фразахъ (напр. «Р. Мысль», 1878, VI). Такое добросовѣстное и близкое изученіе вполнѣ способно убѣдить всякаго въ вѣрности и правдивости того симпатичнаго и благороднаго образа, въ какомъ является Плетневъ въ характеристикахъ близко знавшихъ его современниковъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ (Пушкинъ, Вяземскій, Гротъ, Тургеневъ, Лонгиновъ, Л. Майковъ). Горячее и чувствительное сердце, доброта и благоволеніе къ людямъ, высокая простота во всемъ, скромность и непритязательность, неподкупная твердость убѣжденій и прямота, стойкость нравственныхъ началъ и упорное стремленіе къ совершенствованію — вотъ основныя черты этой личности, передъ которыми стушевывались неизбѣжные въ каждомъ слабости и недостатки.

Формулярный списокъ (начала 1860-хъ годовъ, сообщ. Е. Л. Модзалевскимъ); автобіографическія замѣтки Плетнева (1848 и 1859 гг.) и «Справочн. Энциклопедич. Словарь» (изд. Крайя) Старчевскаго. С.-Пб. 1854 г., т. IX; Я. К. Гротъ, «О Плетневѣ» (шесть статей 1866—1890 гг.); «Труды Я. К. Грота», т. IX, 288—319; М. Н. Лонгиновъ «П. А. Плетневъ» — «Совр. Лѣт.», 1866 г., № 2; «Еще о Плетневѣ», тамъ-же № 3; И. Короповскій, «Воспоминанія о П. А. Плетневѣ», тамъ же, № 6; «Матеріалы для біографіи Плетнева» — «Вятскія Губ. Вѣд.» 1866, № 4; Некрологъ, статьи: «Домашняя Бесѣда» 1866, № 6; «Сѣверная Почта» 1866, № 2; «О послѣднихъ дняхъ П. А. Плетнева», тамъ-же, № 4; «Извлеченіе изъ письма протоіер. Васильева», тамъ-же, № 14; кн. П. А. Вяземскій, «Памяти П. А. Плетнева», «Утро» лит. и полит. сб., М. 1866; Wiazemski In memoria di P. Pletnev», St.-Pietrb. 1866; Замѣтка въ словарѣ Геннади — «Русск. Арх.» 1867, №№ 5, 6; О. Фор-

тунатовъ, «Воспоминанія о С.-Петерб. Универс.» за 1830—33 гг.—«Рус. Арх.» 1869, № 2, стр. 332; И. С. Тургеневъ «Литературный вечеръ у П. А. Плетнева», тамъ же, № 10, стр. 1603; В. В. Григорьевъ, «Императ. С.-Петерб. Университетъ», С.-Пб. 1870 г., стр. 59, 236, 295; «Записка о литерат. трудахъ П. А. Плетнева» въ 1852 г. (И. И. Давыдова)—«Извѣстія Отд. рус. яз. и сл.» И. А. Н., т. II, 62—66; А. Вороновъ, «Истор.-статист. обозрѣніе С.-Петерб. учебн. округа», т. II, стр. 62—4; «Сочиненія и переписка П. А. Плетнева», ред. Я. К. Грота, С.-Пб. 1885, три тома, «Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ», С.-Пб. 1896, три тома; «Письма Плетнева и къ нему (къ Гоголю, кн. Вяземскому, Гнѣдичу, Коссовичу, Контеву и др.)—«Р. Вѣст.» 1890, XI; «Изв. отд. р. яз. и сл.», т. II, кн. 1; V, кн. 1; «Рус. Арх.» 1877, III, 1884, I и т. д.; «П. А. Плетневъ и А. В. Никитенко»—«Рус. Стар.» 1891 г., т. 69; А. М. Скабичевскій, «П. А. Плетневъ» (біограф. очеркъ)—«Вѣстн. Евр.» 1885, ноябрь, и его же ст. «Катедеръ-карьеристъ»—въ «Рус. Мысли» 1897, VI; Л. Н. Майковъ, «Памяти Плетнева»—Истор.-литер. очерки, С.-Пб. 1895; В. Лачиновъ, «Я. К. Гротъ и П. А. Плетневъ»—«Рус. Стар.» 1896, окт.; Б. Глинскій, «Загробный журналъ Пушкина»—«Истор. Вѣстн.» 1897, янв.; И. Ивановъ, «Исторія русской критики» («Міръ Божій» 1898, I), ч. 2; В. И. Шенрокъ, «Профессоръ-словесникъ стараго времени» «Юбил. сборн. въ честь И. И. Стороженка», М. 1902; «Энциклопед. словарь Брокгауза», XXIII. Кромѣ того, біограф. матеріалъ о П. имѣется въ слѣдующ. трудахъ: статья В. П. Гаевскаго о Дельвигѣ—въ «Современникѣ» 1853; П. В. Анненковъ, «Мат. для біогр. Пушкина» (т. I), 1855; П. Кулишъ, «Записки о жизни Гоголя», С.-Пб. 1856; Н. Чернышевскій «Очерки, гоголев. періода рус. литературы»—въ «Современн.» 1856; Г. П. Данилевскій «Г. О. Квитка-Основьяненко», С.-Пб. 1856; П. И. Бартеневъ, «Пушкинъ въ Южной Россіи», М. 1862; Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ, біограф. матеріалы», С.-Пб. 1899; В. И. Шенрокъ, «Матеріалы для біографіи Н. В. Гоголя», 4 ч., и изд.: «Письма Н. В. Гоголя», С-Пб. 1902; «Записки и дневникъ А. В. Никитенки»; П. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина» и мн. друг. *К. Я. Гротъ.*

Плехневичъ, *Леонидъ Александровичъ*, генералъ-лейтенантъ, помощникъ окружного интенданта Одесскаго военнаго округа, сынъ полковника Александра Матвѣевича и жены его Любови Васильевны, рожд. Комлишинской; родился 8-го декабря 1829 года въ Харьковѣ, происходилъ изъ дворянъ Харьковской губерніи; воспитывался въ частномъ пансіонѣ, а потомъ въ Харьковскомъ Университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ (по естественному отдѣленію); по окончаніи здѣсь курса, онъ 1-го августа 1850 года поступилъ юнкеромъ въ Чугуевскій уланскій генерала-отъ-кавалеріи графа Никитина полкъ (нынѣ 32-й Чугуевскій драгунскій Ея Величества полкъ); 13-го іюня 1851 года П. по экзамену произведенъ былъ въ корнеты и 11-го мая 1855 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ бывшаго 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ кампанію 1854—1855 гг. П. находился въ Одессѣ 10-го и 11-го августа 1854 г. во время бомбардированія ея англо-французскимъ флотомъ изъ 19 кораблей и 9 пароходовъ, затѣмъ, 4-го августа 1855 г., участвовалъ въ сраженіи при р. Черной, 2-го апрѣля 1856 года былъ за отличіе произведенъ въ поручики, затѣмъ находился въ составѣ Евпаторійскаго отряда во время сраженій 13-го сентября у сел. Сакъ, 11-го октября—между сел. Чеботарями и Телешскимъ телеграфомъ и 15-го октября—въ дѣлѣ лѣваго авангарднаго отряда у с. Чеботарей. По расформированіи 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса онъ 11-го ноября 1856 г. назначенъ былъ исправляющимъ должность старшаго адъютанта штаба 6-ой кавалерійской дивизіи, 11-го августа 1857 г. утвержденъ въ этой должности, а 26-го августа 1859 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ отдѣльнаго резервнаго (впослѣдствіи своднаго, а затѣмъ упраздненнаго) кавалерійскаго корпуса. Произведенный 1-го апрѣля 1860 года въ штабсъ-ротмистры, онъ 13-го апрѣля 1863 года переведенъ былъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ Одесскаго военнаго округа, въ томъ же году 1-го іюня получилъ чинъ ротмистра, 10-го августа 1865 года—чинъ маіора и 31-го марта того же года назначенъ дѣлопроизводителемъ Военно-Окружнаго Совѣта Одесскаго военнаго округа. Эту должность онъ исполнялъ въ теченіе 8 лѣтъ, будучи послѣдовательно произведенъ въ подполковники (3-го ноября 1867 г.) и полковники (16-го апрѣля 1872 г.). Назначеный затѣмъ, 29-го декабря 1874 года, помощникомъ интенданта Одесскаго военнаго округа, П. съ 7-го ноября 1876 г. по 28-е апрѣля 1877 исполнялъ обязанности окружного интенданта Одесскаго военнаго округа. Съ началомъ Турецкой кампаніи онъ 8-го мая 1877 г. получилъ назначеніе помощникомъ интенданта дѣйствующей арміи, въ томъ же году (22-го сентября) былъ награжденъ орденомъ св. Влади-

міра 4-й ст. съ бантомъ и 7-го октября, по повелѣнію его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, былъ экстренно командированъ въ Бухарестъ для наблюденія за производствомъ разсчетовъ съ румынскими желѣзными дорогами по перевозкѣ нашихъ войскъ на основаніи конвенціи, заключенной тайнымъ совѣтникомъ Тернеромъ, и для устраненія замедленій въ этихъ разсчетахъ, такъ какъ берлинскіе банкиры съ Блейхредеромъ во главѣ, какъ участники предпріятія румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, стали искусственно понижать курсъ русскихъ денегъ. Успѣшно выполнивъ порученіе, П. 13-го ноября 1877 года произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и прикомандированъ къ Шипкинскому отряду для обезпеченія его продовольствіемъ и организаціи продовольственнаго дѣла въ городахъ Тырново, Габрово, Ловча и Плевна. Несчастная случайность положила конецъ его дѣятельности: 4-го декабря 1877 г. при исполненіи служебныхъ обязанностей онъ упалъ, сломалъ себѣ обѣ берцовыя кости лѣвой ноги и принужденъ былъ уѣхать въ отпускъ съ театра военныхъ дѣйствій. 30-го марта 1878 г. онъ снова былъ назначенъ помощникомъ интенданта Одесскаго военнаго округа, награжденъ 24-го ноября того же года за службу въ должности помощника интенданта дѣйствующей арміи орденомъ св. Владиміра 3-й ст., затѣмъ 15-го мая 1883 года получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст., 10-го апрѣля 1886 года произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы и скончался 18-го апрѣля того же 1886 года въ Одессѣ, послѣ тяжкой болѣзни, явившейся результатомъ перелома костей ноги; погребенъ на Старомъ кладбищѣ въ Одессѣ.

Полный послужный списокъ отъ 7-го марта 1886 г.; «Одесскій Вѣстникъ» 1886 г., апрѣль.

Н. Н. Павловъ-Сильванскій.

Плечко, *Алексѣй Дмитріевичъ*, дѣятель по мировымъ учрежденіямъ и по администраціи начальныхъ школъ, сынъ старшаго врача Екатеринославскихъ врачебныхъ учрежденій, род. 14-го марта 1827 г. въ деревнѣ Балинѣ (Плечково Поле), Екатеринославской губ., Ново-Московскаго уѣзда, умеръ 17-го апрѣля 1882 г. въ Москвѣ; похороненъ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. По окончаніи курса въ Екатеринославской гимназіи, П. поступилъ въ Харьковскій Университетъ на физико-математическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ по отдѣленію математическихъ наукъ въ 1848 г., съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Въ 1851 г. онъ переѣхалъ въ Москву, слушалъ лекціи въ Московскомъ Университетѣ по отдѣлу естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, и въ 1852 г. получилъ степень кандидата естественныхъ наукъ. Желая, затѣмъ, посвятить себя наукамъ, онъ началъ готовиться къ магистерскому экзамену, но вскорѣ уѣхалъ въ имѣніе своей жены, въ Каширскій уѣздъ, и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Черезъ два года П. оставилъ хозяйство и въ 1858 г. окончательно переселился въ Москву. Живя въ Каширскомъ уѣздѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, П. нерѣдко ѣздилъ оттуда въ г. Бѣловъ, гдѣ съ 1856 г. по 1866 г. состоялъ почетнымъ попечителемъ уѣздныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. По открытіи въ Москвѣ въ 1866 г. мировыхъ учрежденій, онъ былъ избранъ въ почетные мировые судьи и затѣмъ былъ избираемъ на эту должность шесть разъ сряду. Во время своей дѣятельности въ качествѣ мирового судьи, П. исполнялъ и другія обязанности: въ 1866—1868 г. онъ былъ непремѣннымъ членомъ мирового съѣзда; въ 1869—1872 г., по выбору московскихъ дворянъ, состоялъ выборнымъ въ Московской Городской Думѣ; въ 1872—1876 г. и съ 1880 г. по день смерти былъ членомъ Московской Городской Думы; 22-го марта 1871 г. Московской Городской Думой онъ былъ избранъ въ кандидаты на должность члена распорядительной думы; съ 1-го февраля 1873 г. по октябрь 1874 г., по выбору Московской Городской Думы, состоялъ членомъ Городской Управы; 14-го марта 1873 г. назначенъ былъ членомъ исполнительнаго комитета по охраненію народнаго здравія; съ марта 1876 г. состоялъ попечителемъ Петрово-Арбатскаго городского училища, а съ 19-го марта 1879 г. былъ предсѣдателемъ совѣта попечителей и попечительницъ городскихъ начальныхъ училищъ, состоя въ этихъ

обѣихъ должностяхъ по день смерти. Больше всего П. любилъ городскія школы и много труда и любви положилъ на школьное дѣло. Въ качествѣ попечителя Арбатскаго училища, онъ самъ занимался устройствомъ училищной библіотеки, снабжалъ ее педагогическими книгами при строгомъ ихъ выборѣ; особенно строго и серьезно относился онъ къ книгамъ для дѣтскаго чтенія. П. жилъ этимъ училищемъ, гордился имъ, какъ дорогимъ своимъ дѣтищемъ. Будучи предсѣдателемъ совѣта попечителей и попечительницъ, онъ также работалъ съ любовью и полной энергіей; особенно заботился онъ объ открытіи возможно бо́льшаго числа школъ, и благодаря ему Городскою Думой было разрѣшено въ 1881 и 1882 гг. открыть 22 начальныхъ городскихъ училища. Послѣднія 15 лѣтъ онъ особенно интересовался геологіей и минералогіей и оставилъ рѣдкій по экземплярамъ минералогическій кабинетъ и избранную библіотеку по математическимъ и естественнымъ наукамъ.

А. Лучинскій: «А. Д. Плечко. Біографическій очеркъ», М. 1882 г.; «Московскія Вѣдомости» 1882 г., № 113. *И. Ефимовичъ.*

Плешковскій, *Сильвестръ Васильевичъ*, врачъ, родомъ изъ Волыни, дворянинъ по происхожденію, родился въ 1800 г., умеръ 1-го марта 1853 г.; въ 1820 г. онъ поступилъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ Виленскаго Университета, въ 1825 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря I-го отдѣленія и былъ опредѣленъ въ 48-й егерьскій полкъ; 11-го марта 1826 г. Виленскій Университетъ удостоилъ его степени доктора медицины за диссертацію о наружныхъ поврежденіяхъ головы. Въ 1829 г. Плешковскій былъ переведенъ въ Лужскій гренадерскій полкъ, въ 1831 г.—во 2-ю армію младшимъ врачемъ Несвижскаго карабинернаго полка, а въ 1832 г.—ординаторомъ въ Уяздовскій Варшавскій военный госпиталь. Въ томъ же году онъ вышелъ въ отставку, но въ 1835 г. поступилъ въ Тифлисскій военный госпиталь ординаторомъ; затѣмъ П. служилъ въ Ленкорани, въ 1842 г. перешелъ въ Озургеты Гурійскимъ уѣзднымъ врачемъ, но въ 1848 г. былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ Ставропольскаго военнаго госпиталя, а въ 1851 г. занялъ такую же должность во Владикавказскомъ госпиталѣ; имѣлъ чинъ надв. сов.; умеръ отъ изнурительной лихорадки. Напечаталъ слѣдующіе труды: «De laesionibus capitis externis», диссерт. на ст. д-ра мед. въ Вил. Унив.; Гродно. 1826 г., 64 стр. Перевелъ съ французскаго на польскій языкъ: 1) Magendie, «О мочевыхъ камняхъ и пескѣ», 1828 г; 2) Husson, «Оспопрививаніе»; 3) Boisseau, «О тифѣ», 1832 г.; 4) Kreissig, «О минеральныхъ водахъ», 1832 г.; 5) Olivier, «О госпитальной гангренѣ», 1832 г. и 6) Patissier, «О болѣзняхъ ремесленниковъ», 1832 г.; «Николаевскій углекислощелочный минеральный источникъ въ Мингреліи»—«Военно-Медиц. Журналъ», 1853 г., ч. 61, отд. II; «Рачинскіе углекисложелѣзные минеральные ключи»,—тамъ же, ч. 61, отд. II.

Козминскій, Slownik lekarzów polskich, Варшава. 1882 г.; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, вып. I, 1886 г.; О. М. Бѣлинскій, Doctorowie medycyny promowani w Wilnie; «Pamiętnik towarzystwa lekarskiego Warsch.», Варшава, 1886 г.;—«Военно-Мед. Журн.», ч. LXIX, С.-Пб. 1857 г., стр. 153. *Н. Кульбинъ.*

Плещеева, *Настасья Ивановна*, урожденная *Протасова*, супруга Алексѣя Александровича Плещеева, дочь ст. сов. Ив. Як. Протасова († 1778), свояченица, пріятельница и покровительница Карамзина, который свои «Письма русскаго путешественника» посвятилъ ей и ея мужу. Ей принадлежитъ переводъ сочиненія г-жи Ле-Пренсъ-де-Бомонъ: «Училище бѣдныхъ, работниковъ, слугъ, ремесленниковъ и всѣхъ нижняго класса людей» (М. 1808, 12°, 2 ч.; изд. 2-е, С.-Пб. 1834, 16°). По поводу этой книги въ «Вѣстникѣ Европы» (1808 г., № 21) была помѣщена пространная рецензія. Авторъ ея высказывается сторонникомъ просвѣщенія для «простолюдиновъ». «Просвѣщеніе — что́ бы ни говорили о немъ суровые люди, которые судятъ о вещахъ по одному только ихъ злоупотребленію, необходимо для человѣка во всякомъ состояніи»; но для простолюдина истинная наука все-таки роскошь и для него авторъ рецензіи набрасываетъ болѣе простую программу: «простыя понятія чистой морали..., знакомство съ нѣкоторыми пріятными чувствами..., точнѣйшее свѣдѣніе о тѣхъ вещахъ, которыя принадлежатъ къ особенному знанію

каждаго...» Книга, переведенная Плещеевой, по мнѣнію рецензента, удовлетворяетъ этой программѣ и потому «можетъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ библіотекѣ простолюдина».

Кн. Н. Н. Голицынъ «Библіографическій Словарь русскихъ писательницъ»; «Вѣстникъ Европы» 1808 г.; № 21. В. В. Сиповскій. Карамзинъ..., С.-Пб. 1899, по указат.; «Русск. Стар.» 1874 г., т. IX; Письма Карамзина къ Дмитріеву, С.-Пб. 1866. *В. Войновъ.*

Плещеевъ, *Александръ Алексѣевичъ* (род. 5-го іюня 1778 г., ум. послѣ 1845 г.), писатель, былъ сыномъ Алексѣя Александровича и Настасьи Ивановны (см. выше) Плещеевыхъ, которымъ посвящены «Письма русскаго путешественника» Карамзина, женатаго въ первомъ бракѣ на Елизаветѣ Ивановнѣ Протасовой, родной сестрѣ Настасьи Ивановны Плещеевой.

Плещеевъ получилъ образованіе въ пансіонѣ извѣстнаго аббата Николя. Въ службу онъ былъ записанъ, вскорѣ же послѣ своего рожденія, въ Преображенскій полкъ сержантомъ (въ 1779 году, 30-го мая), а 1-го іюня 1787 г. былъ переведенъ вахмистромъ въ л.-гв. Конный полкъ. Черезъ 10 лѣтъ (5-го декабря 1797 г.) П. былъ пожалованъ юнкеромъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ опредѣленіемъ въ канцелярію гр. А. А. Безбородко и, вскорѣ получивъ чинъ переводчика (1-го апрѣля 1798 г.), находился въ путешествіи императора Павла переводчикомъ же. Пожалованный въ коллежскіе ассесоры и причисленный къ Герольдіи (10-го декабря 1799 г.), П. женившійся передъ тѣмъ на графинѣ Аннѣ Ивановнѣ Чернышевой (ум. 20-го іюня 1817 г.), вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи «Черни», находящемся въ Болховскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, верстахъ въ сорока отъ села Муратова, гдѣ проживала съ своимъ семействомъ вдова Андрея Ивановича Протасова (ум. въ 1805 г.), Екатерина Аѳанасьевна, рожд. Бунина (род. въ 1771 г., ум. въ 1848), сводная сестра В. А. Жуковскаго, съ которымъ и познакомился Плещеевъ, и это знакомство съ теченіемъ времени обратилось въ дружество. Жуковскій искренно полюбилъ общительнаго, живого, веселаго пріятеля, артистическая натура котораго невольно расположила къ себѣ душу поэта. По смерти первой жены, Плещеевъ пріѣхалъ въ Петербургъ и, по предложенію Жуковскаго, былъ избранъ въ члены «Арзамаса», получивъ, сообразно своей наружности, прозвище Чернаго Врана. Во время пребыванія въ деревнѣ Плещеевъ былъ почетнымъ смотрителемъ Болховскаго уѣзднаго училища (съ 22-го октября, 1812 г.). Плещеевъ принадлежалъ къ числу культурныхъ людей своего времени. Онъ прекрасно зналъ отечественную литературу, писалъ русскіе и французскіе стихи, сочинялъ комедіи, оперы, но въ печать ничего не пускалъ. Имя его получило извѣстность въ избранныхъ кружкахъ Петербурга и Москвы на другомъ поприщѣ,—на поприщѣ музыкальнаго и драматическаго искусства. Его многочисленные романсы, равно какъ и литературные опыты въ большинствѣ не дошли до насъ, но остается несомнѣннымъ, что онъ сочинялъ музыку къ произведеніямъ Жуковскаго («Баллады и романсы В. А. Жуковскаго, положенные на музыку для фортепіано А. А. Плещеевымъ», С.-Пб. 1832) Державина, кн. П. А. Вяземскаго и другихъ русскихъ писателей. Почти все написанное Плещеевымъ погибло въ пожарѣ Черновскаго дома, но кое-что находится у его наслѣдниковъ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Одна изъ пьесъ Плещеева, «Принужденная женитьба», комическая опера въ 1 д., передѣланная съ французскаго, съ хорами, дивертисементомъ и музыкой его же сочиненія, была представлена на Петербургской сценѣ 15-го мая 1819 г. Сценическія дарованія Плещеева въ трагическихъ и комическихъ роляхъ, въ связи съ замѣчательною мимикой и превосходною дикціей, засвидѣтельствованы Жуковскимъ, а также другими современниками, видѣвшими его игру на различныхъ домашнихъ театрахъ. Страстно любя сцену и отличаясь организаторскими способностями въ постановкѣ пьесъ, онъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, поступилъ (19-го апрѣля 1819 г.) въ Театральную Дирекцію по особымъ порученіямъ и нѣкоторое время завѣдывалъ русскою оперою и французскимъ театромъ (до 28-го августа 1820 года). Слухи о талантахъ Плещеева дошли, наконецъ, до императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая и пригласила его къ

себѣ въ чтецы. Впослѣдствіи, по ходатайству А. И. Тургенева, Плещеевъ былъ сдѣланъ камергеромъ (22-го іюля 1821 г.). Затѣмъ П. служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (съ 19-го марта 1824 г. по 19-е октября 1828 г.; при выходѣ въ отставку былъ исключенъ изъ придворныхъ списковъ), чиновникомъ при С.-Петербургской Таможнѣ (съ 16-го марта 1832 г.), при чемъ былъ въ должности директора временной экспедиціи при Экспедиціи депозитной кассы (съ 4-го сентября 1839 г. по 9-е іюня 1842 г.), чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ Финансовъ, съ оставленіемъ во временномъ отдѣленіи при Экспедиціи депозитной кассы, въ коемъ онъ состоялъ съ мая 1843 г. Уволенный 13-го мая 1845 г. за-границу, въ Теплицъ, по болѣзни, П. 17-го августа 1845 г. былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а 1-го октября возвратился въ Петербургъ. Время смерти его неизвѣстно.

Вторично Плещеевъ женился на полькѣ, Розѣ Ринальдовнѣ, которая по смерти его и получила въ наслѣдство село Знаменское, находящееся близъ Черни. Въ немъ часто живалъ Карамзинъ и въ немъ же Плещеевъ устраивалъ свои роскошныя празднества и предавался разнымъ причудамъ во время вдовства и второй женитьбы.

Формулярный списокъ 1845 г. въ Архивѣ Департамента Герольдіи; «Сѣверная почта» 1819 г. № 64; П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра С.-Пб. 1866; «Утро», М. 1868; «Русскій Архивъ» 1866 и 1877 гг.; «Письма Карамзина къ Дмитріеву»; И. М. Долгоруковъ. Путешествіе въ Кіевъ въ 1817 г. М. 1870; Записки Вигеля; К. Зейдлицъ. Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго; Сочиненія Державина, Жуковскаго, К. Н. Батюшкова; Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки за 1884 годъ; Письма В. А Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, М. 1895; «Историческій Вѣстникъ» 1895 г., № 3: «Къ біографіи В. А. Жуковскаго», статья Н. Н. Овсянникова и № 4: «Другъ Жуковскаго А. Плещеевъ»; статья А. П. Плещеева; Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ; Сочиненія Жуковскаго подъ ред. А. Д. Алферова, т. II, М. 1902, стр. 44—45 (Романсъ Ж. «Пловецъ», съ музыкою Плещеева).

В. Саитовъ.

Плещеевъ, *Алексѣй Львовичъ*, сенаторъ; сынъ Льва Богдановича П., родился 20-го мая 1691 года. О первоначальной жизни и службѣ его имѣются весьма отрывочныя свѣдѣнія. А именно, въ 1711 году капитанъ Плещеевъ, въ числѣ 33-хъ офицеровъ, предназначенныхъ для охраны Азова и Украйны, былъ посланъ въ Воронежъ и въ мартѣ того же года былъ предоставленъ въ распоряженіе адмирала графа Ѳ. М. Апраксина. 9-го іюня 1715 года императоромъ Петромъ I-мъ было повелѣно Сенату исполнять требованія Плещеева по отношенію вызова къ дѣламъ царедворцевъ, отставныхъ офицеровъ, дьяковъ и подъячихъ. Въ томъ же году П. былъ произведенъ въ капитанъ-поручики. Въ 1718 году капитанъ Плещеевъ былъ назначенъ въ адмиралтейское комиссарство въ Москвѣ; назначеніе это, впрочемъ, не состоялось, такъ какъ потомъ было отмѣнено и вмѣсто Плещеева на эту должность былъ назначенъ гвардіи капитанъ князь Василій Юрьевичъ Одоевскій. Въ слѣдующемъ 1719 году (7-го апрѣля), по представленію сибирскаго губернатора князя А. М. Черкасскаго, Плещеевъ былъ опредѣленъ къ нему въ губернаторскіе товарищи; 30-го января 1723 года состоялась резолюція императора «о бытіи Плещееву президентомъ Камеръ-Коллегіи». По смерти императора Петра I, преемница его, Екатерина I, въ 1725 году произвела Плещеева въ генералъ-маіоры. Въ слѣдующемъ году (14-го іюля), по распоряженію Верховнаго Тайнаго Совѣта, Плещееву было повелѣно присутствовать въ Камеръ-Коллегіи вмѣстѣ съ А. А. Нарышкинымъ на полгода; это обстоятельство было мотивировано тѣмъ, что «впредь Плещеевъ имѣетъ быть опредѣленнымъ къ другимъ знатнымъ дѣламъ». 22-го сентября того же года состоялся Высочайшій указъ о подчиненіи Штатсъ-конторы вѣдѣнію Камеръ-Коллегіи; при этомъ президентомъ Штатсъ-конторы былъ назначенъ Нарышкинъ, а Плещеевъ былъ переведенъ въ нее опять на полгода. 28-го февраля 1727 года Плещеевъ, переименованный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, былъ назначенъ въ Москву губернаторомъ и въ этой должности вторично былъ утвержденъ въ томъ же году указомъ Петра II отъ 8-го мая, при назначеніи на должность московскаго генералъ-губернатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя И. Ѳ. Ромодановскаго. Съ 18-го сентября того же 1727 года въ вѣдѣніе

Плещеева, въ качествѣ московскаго губернатора, поступила и Московская монетная контора. 24-го февраля 1728 года, въ день коронованія Петра II, Плещеевъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники а 18-го мая—былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ, при чемъ должность губернатора была оставлена за нимъ по прежнему. Когда по смерти Петра II-го (18-го января 1730 года) Верховный Тайный Совѣтъ, при избраніи на царство герцогини курляндской Анны Іоанновны, сдѣлалъ попытку ограниченія самодержавія, кончившуюся, какъ извѣстно, полной неудачей, образовалась противная этому теченію партія, которая подала Верховному Тайному Совѣту открытый протестъ за подписью 287 человѣкъ. Протестъ этотъ былъ встрѣченъ большимъ неудовольствіемъ верховниковъ и въ засѣданіи Совѣта 4-го февраля 1730 года былъ отвергнутъ. Плещеевъ, находясь въ этомъ засѣданіи, изъ страха долженъ былъ также подписать отклоненіе этого протеста. Вѣроятно, этою причиной объясняется то обстоятельство, что по воцареніи Анны Іоанновны Плещеевъ не попалъ во вновь возстановленный, на мѣсто упраздненнаго манифестомъ 4-го марта 1730 г. Верховнаго Тайнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ. Пробывъ такимъ образомъ, нѣкоторое время «не у дѣлъ», Плещеевъ 28-го сентября 1730 года былъ назначенъ снова сибирскимъ губернаторомъ и въ этой должности оставался въ теченіе пяти лѣтъ—до 1735 года, когда Сибирская губернія, по своей обширности, была раздѣлена на двѣ: Иркутскую и Тобольскую; тогда Плещеевъ былъ оставленъ тобольскимъ губернаторомъ. Вслѣдствіе доноса, сдѣланнаго бывшимъ вице-губернаторомъ Иркутской провинціи, обвинявшимся въ «противозаконныхъ поступкахъ», 14-го апрѣля 1735 года состоялась резолюція о производствѣ слѣдствія «надъ дѣйствіями» и Плещеева, вслѣдъ за чѣмъ, 30-го января 1736 года, онъ былъ уволенъ отъ должности «за слабостью здоровья», съ отпускомъ въ Москву; 6-го мая 1738 года Плещеевъ былъ назначенъ главнымъ судьею Суднаго Приказа на мѣсто отрѣшеннаго отъ этой должности дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Алексѣя Голицына. Два года спустя, 2-го марта 1740 года, Плещеевъ, вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ административномъ персоналѣ, былъ сдѣланъ президентомъ Сибирскаго Приказа. По смерти Анны Іоанновны Биронъ сдѣлалъ распоряженіе (23-го октября 1740 года), по которому съ Плещеева, находившагося подъ слѣдствіемъ по сибирскимъ дѣламъ, былъ снятъ штрафъ. Умеръ Плещеевъ, оставаясь въ должности президента Сибирскаго Приказа, 17-го ноября 1741 года въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ.

«Высочайшіе указы Сенатскаго Архива»; «Россійскій гербовникъ», т. I, № 44; «Россійская родословная книга» князя Долгорукаго, т. IV, стр. 171; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», томы 11, 55, 63, 69, 79, 84, 94, 101, 104, и 108; Сборникъ П. И. Бартенева «XVIII-й Вѣкъ»; «Описаніе дѣлъ архива Морского министерства» С.-Пб. (1877—1898 г.), т. 2, 3, 4, 6; «Матеріалы для исторіи русскаго флота»; Голиковъ—«Дѣянія Петра Великаго» изд. 1837—1843 г., т. IX, стр. 347, т. X, стр. 157; «Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Прав. Сенатѣ въ царств. Петра В., изданные Имп. Ак. Наукъ» подъ ред. П. О. Дубровина, С.-Пб. 1880—1897 г., т. I; т. II, кн. 2; т. V, кн. 1 и 2; «Сенатскій Архивъ» С.-Пб. 1888—1897 г., т. II, т. III, т. IV, т. V, т. VII; «Русская Старина» т. VIII, стр. 991; Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ, ч. II, М. 1792, стр. 115.

М. С. Леонидовъ.

Плещеевъ, *Алексѣй Романовичъ*, сынъ Романа Григорьевича *Кривошейки*; въ 1586 г. былъ митрополичьимъ боярином и встрѣчалъ пріѣхавшаго въ Москву «за милостынеи» Антіохійскаго патріарха Іоакима въ южныхъ дверяхъ Успенскаго собора, куда тотъ шелъ для свиданія съ митрополитомъ. Въ 1589 и 1592 гг. онъ смотрѣлъ въ кривой столъ, въ 1590 г., во время похода противъ шведскаго короля, былъ четвертымъ рындой у царя Ѳеодора Ивановича; въ 1598 г.—стольникъ; его подпись находится подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи въ цари Бориса Годунова. Въ 1599 г., по пріѣздѣ въ Москву датскаго королевича Густава, когда былъ обѣдъ у царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, П. «сидѣлъ у ѣствы у королевича»; въ 1600 г. онъ былъ воеводою въ Михайловѣ, въ 1603 г.—воеводою же въ Пронскѣ, и былъ назначенъ быть въ сторожевомъ полку въ Орлѣ, въ сходѣ

съ кн. Ив. Ив. Курлетевымъ; въ 1604 г. П. былъ воеводою въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, въ 1605 г.—окольничимъ и членомъ думы при первомъ Лжедимитріи; въ 1606 г. онъ воеводствовалъ въ Ливнахъ; убитъ «отъ вора Петрушки». Мѣстничался въ 1589 г. съ кн. Вас. Ив. Гвоздевымъ-Пріимковымъ.

«Акты Арх. Эксп.», т. II, стр. 43; «Собр. Гос. грам. и догов.», т. II, стр. 210. «Древн. Росс. Вивл.», т. XX, стр. 78, 81; «Сибирскій Сборникъ», стр. 102, 110, 121, 140, 141, 148, 149; Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.», изд. Эйнерлинга, т. X, пр. 197; XI, пр. 251; XII, стр. 16.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Андрей*—писатель XVII вѣка. Имя Плещеева близко связано съ именами его духовнаго отца, протопопа Ивана Неронова, и протопопа Аввакума. Подъ ихъ вліяніемъ онъ сталъ въ ряды противниковъ новоисправленныхъ книгъ. Когда, послѣ лишенія духовнаго сана и преданія анаѳемѣ, Нероновъ въ 1657 году отказался отъ своихъ прежнихъ убѣжденій и покаялся, можно думать, съ нимъ вмѣстѣ примкнулъ къ православной церкви и Плещеевъ. Плещеевымъ написано посланіе къ протопопу Аввакуму (1662 или 1663 г.); кромѣ того, имя его находится на двухъ посланіяхъ братьевъ Плещеевыхъ (имена другихъ: Савинъ, Григорій и Герасимъ) къ протопопу Ивану Неронову въ Спасо-каменный Вологодскій монастырь (1654 и 1655 г.), куда Нероновъ былъ сосланъ патріархомъ Никономъ (изъ двухъ этихъ посланій первое писано отъ лица братьевъ однимъ Савиномъ Плещеевымъ). Въ посланіяхъ къ Неронову Плещеевы выступили ревностными защитниками «старой вѣры». Посланіе къ Аввакуму, писанное послѣ перехода Плещеева въ число послѣдователей патріарха Никона, носитъ противоположный характеръ и имѣетъ цѣлью привлечь Аввакума на свою сторону.

Митр. Филаретъ. Обзоръ русской духовной литературы. С.-Пб. 1884; «Посланіе боярина Андрея Плещеева къ Аввакуму о соединеніи съ православною церковью»—въ «Правосл. Собес.» 1858 г., ч. 2, стр. 586—598; «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ»—въ «Правосл. Собес.» 1858 г., ч. 2, стр. 297—299; А. К. Бороздинъ. Протопопъ Аввакумъ. С.-Пб. 1898.

Вс. С—кій.

Плещеевъ, *Андрей Львовичъ*, воевода, сынъ Льва Аѳанасьевича П.; въ 1625 г. былъ однимъ изъ пятидесяти стольниковъ, ставившихъ передъ государемъ кушанья, когда былъ столъ въ Грановитой палатѣ, при пріемѣ кизильбашскаго посла. Какого рода службу несъ Плещеевъ до этого времени—неизвѣстно, но въ 1613 г. пожаловано ему царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ «на однорядку два аршина сукна свѣтлобагроваго лундышю, по рублю по два алтына съ деньгою за аршинъ, да на штаны аршинъ сукна, багрецу червчатово, по рублю по шти алтынъ по четыре деньги за аршинъ»; въ 1632—1640 гг. онъ стоялъ иногда у государева стола вмѣсто своего отца Льва Аѳанасьевича, когда тотъ бывалъ боленъ, или смотрѣлъ въ кривой столъ. Въ 1635 г., во время обѣда въ Грановитой палатѣ литовскихъ пословъ, а затѣмъ кизильбашскаго посла, былъ однимъ изъ стольниковъ, «носившихъ пить» передъ царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1637 г. онъ былъ въ Грановитой палатѣ при пріемѣ литовскаго посла; въ томъ же году состоялъ полковымъ воеводой въ Мценскѣ «для береженья отъ крымскихъ и ногайскихъ людей». Въ 1638 г. П. былъ однимъ изъ головъ у московскихъ дворянъ, при встрѣчѣ крымскаго посла. Въ 1639 г., 9-го января и 25-го марта, когда скончались царевичи Иванъ и Василій Михаиловичи, онъ участвовалъ въ перенесеніи ихъ останковъ изъ царскихъ хоромъ въ Архангельскій соборъ, а затѣмъ по два раза дневалъ и ночевалъ при гробѣ того и другого. Въ 1640 г. П. былъ воеводою въ Яранскѣ, въ 1643 г. былъ посланъ на Уфу противъ калмыковъ, а въ 1641 г., уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, былъ назначенъ быть въ Бѣлгородѣ въ большомъ полку «въ третьихъ», но, вслѣдствіе его челобитья, это назначеніе было измѣнено, и онъ состоялъ въ передовомъ полку «въ другихъ». Осенью 1646 г., какъ сказано въ Разрядной книгѣ, П. былъ «по-прежнему» вторымъ воеводою въ Карповѣ; при немъ ставили городъ, валили валъ, копали ровъ и дѣлали всякія городовыя и острожныя, и земляныя крѣпости; затѣмъ онъ былъ воеводою на Яблоновомъ и въ Курскѣ, откуда и отпущенъ въ 1647 г. Весной этого года, во время «походовъ» царя Алексѣя Михаиловича въ село Покровское и на бого-

молье въ подмосковный Николо-Угрѣшскій монастырь, П. дневалъ и ночевалъ въ Москвѣ на государевѣ дворѣ. Въ 1649 г., августа 27-го, когда литовскіе послы шли въ Грановитую палату для представленія царю, и десять дней спустя, при отпускѣ пословъ, П. встрѣчалъ ихъ въ первой, меньшой встрѣчѣ въ сѣнныхъ дверяхъ, что на Красное крыльцо. Въ 1650 г., при пріемѣ шведскаго и датскаго посланниковъ и при отпускѣ кизильбашскаго посла, онъ былъ опять въ меньшой встрѣчѣ; что касается англійскаго посла, то просто сказано, что П. встрѣчалъ его. Въ 1650 г. онъ былъ полковымъ воеводою въ Мценскѣ, въ 1651 г. сопровождалъ царя въ с. Покровское, въ 1652 г. былъ воеводою въ Одоевѣ. Назначеніе его въ товарищи къ Астраханскому воеводѣ кн. Ив. Петр. Пронскому не состоялось, вслѣдствіе челобитья кн. Пронскаго, что П. «ему недругъ и съ нимъ у его государева дѣла быть нельзя». Въ 1653—1655 гг. во время воеводства на Терекѣ, П. долженъ былъ оберегать городъ отъ приходу воинскихъ людей, для чего съ нимъ посланы были, кромѣ русскихъ солдатъ, и «солдатцкого строю нѣмецкіе полковники и урядники». Близость восточной границы налагала на него и другія обязанности: наприм., ему пришлось принимать мѣры, чтобы бѣжавшіе изъ-подъ Астрахани ногайскіе мурзы съ улусными людьми не перешли за Терекъ къ Кумыкамъ, и послать въ Дербентъ и въ Шемаху сухимъ и водянымъ путемъ терскихъ служилыхъ людей разузнавать относительно выѣзда изъ Персіи посла кн. Лобанова-Ростовскаго со спутниками и цѣловальниковъ съ царскими товарами.

Плещеевъ мѣстничался съ кн. Д. Еф. Мышецкимъ, съ князьями А. И., П. А. и В. В. Хилковыми, съ В. П. Шереметевымъ и другими Шереметевыми.

Акты Истор., т. IV, стр. 189, 204, 209, 238, 239; Русск. Истор. Библ., т. IX, стр. 214; X, 75, 76, 135, 136, 141, 166, 167, 173, 221, 328, 352, 362, 369, 443, 473; Дворц. разряды, т. I, стр. 155, 156, 691; II, 263, 381, 390, 437, 458, 461, 482, 502, 503, 531, 533, 564, 578, 591, 622, 713, 871, 933, 934, 942, 965, 974; III, 27—28, 35, 47, 113, 129—130, 134, 147, 162, 165, 167, 176, 178, 217, 300, 303, 312, 342, 363, 446; Акты Моск. госуд., т. II, стр. 238.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Андрей Михайловичъ*, боринъ великаго князя Ивана III. Въ 1479 г. великій князь посылалъ его къ брату своему Борису Васильевичу Волоцкому съ требованіемъ выдать отъѣхавшаго къ нему кн. Ивана Оболенскаго-Лыка; въ слѣдующемъ году великій князь, опасаясь нашествія Ахмата на Москву, отрядилъ П. сопровождать свою жену и казну на Бѣлоозеро. Наконецъ, въ 1482 г. великій князь отправилъ его къ волошскому воеводѣ Стефану сватать дочь его Елену за великаго князя Ивана Ивановича, съ которой въ слѣдующемъ году онъ и возвратился въ Москву.

Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. VI, 222, 225, 234, 235. *А. Э—скій.*

Плещеевъ, *Борисъ* (Вархатъ) *Амферовичъ*, сынъ Елевферія, а по другимъ родословнымъ книгамъ, Андрея Воронаевича; въ 1550 г.—боярскій сынъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго; на свадьбѣ его съ Евдокіей Александровной Нагой онъ несъ въ церковь каравай; въ 1558—1559 гг., во время Ливонскаго похода, былъ головой сначала въ большомъ, а затѣмъ въ сторожевомъ полку. Въ 1564 г. онъ участвовалъ въ ручной записи по тѣхъ боярахъ, которые ручались по Иванѣ Васильевичѣ большомъ Шереметевѣ: въ случаѣ побѣга Шереметева и несостоятельности поручителей уплатить въ государеву казну 10 тысячъ рублевъ, П. долженъ былъ уплатить 100 рублевъ. Въ 1565 г. онъ былъ помѣщикомъ Шелонской пятины и участвовалъ въ поручной записи по боринѣ Ив. Петр. Яковлевѣ о невыѣздѣ его изъ Московскаго государства и подписался подъ ней собственноручно; на долю Плещеева падала уплата 60 рублевъ. Въ 1566 г. онъ участвовалъ въ Земскомъ Соборѣ о продолженіи войны Московскаго государства съ Польшей и подписался въ первой статьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Древняя Росс. Вивл., т. XIII, стр. 54, 276, 315; Собр. Гос. Грам. и догов., т. I, стр. 497, 499, 501, 502, 509, 511, 513, 550. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Герасимъ Дмитріевичъ*, стольникъ, сынъ Димитрія Михайловича II.; въ 1679 г. стряпчій, въ 1679 г.—стольникъ; въ 1696 г. онъ переписывалъ недорослей въ Можайскѣ, Рузѣ, Звенигородѣ Борисовѣ. Повидимому, онъ отличался

честностью и исполнительностью, потому что когда въ 1711 г. понадобилось послать «добраго и вѣрнаго человѣка», то выборъ Петра В. палъ на него: онъ былъ командированъ царемъ на Соликамскіе и другіе соляные заводы, для точного изслѣдованія, согласно данному наказу, «разныхъ доброть соли» и цѣны, по которой обходится пудъ соли на мѣстѣ и съ привозомъ въ Нижній-Новгородъ. Вѣроятно это порученіе было исполнено имъ надлежащимъ образомъ, такъ какъ въ 1712 г. Сенатъ приказалъ ему покупать красную мѣдь для дѣланія мѣдныхъ денегъ на денежномъ дворѣ.

Полн. Собр. Зак., т. IV, стр. 746—749, 867; Дворц. разр., т. IV, стр. 1016. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Григорій Андреевичъ*, по прозвищу *Глазунъ*, воевода; въ 1598 г. онъ — стряпчій съ платьемъ, подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи въ цари Бориса Ѳеодоровича Годунова; въ 1611 г.—стольникъ; въ 1613 г. подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. За московское сидѣнье и за московское взятье ему было дано въ вотчину изъ его же помѣстья 418 четей съ осминою; всего помѣстья и вотчины значилось за нимъ 680 четей съ осминою. Въ 1614 г. онъ былъ товарищемъ воеводы въ Тулѣ и долженъ былъ идти въ Алатырь, чтобы вмѣстѣ съ другими воеводами отправиться, подъ начальствомъ кн. Сулешева и кн. Барятинскаго противъ Заруцкаго и его соумышленниковъ. Съ Тулы П. былъ отпущенъ 18-го апрѣля 1615 г., а въ 1616 г. былъ осаднымъ воеводою въ Москвѣ, отъ Москвы рѣки по Серпуховскія ворота, съ кн. Ив. Ѳеод. Хованскимъ; помѣстный окладъ ему 900 четей и 130 р. Въ 1617 г., во время обѣда у царя Михаила Ѳеодоровича англійскаго посла, Плещеевъ сидѣлъ за посольскимъ поставцомъ и отпускалъ послу ѣсть. Въ 1618 г., сентября 2-го, онъ былъ посланъ въ Тулу, откуда отпущенъ въ мартѣ 1619. Въ этомъ году онъ былъ въ числѣ сопровождавшихъ царя Михаила Ѳедоровича и мать его инокиню Марѳу Ивановну на богомолье въ Макарьевскій Унженскій монастырь. По пути на Унжу царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пробылъ шесть дней въ Костромѣ и въ часы, свободные отъ церковной службы, тѣшилъ себя рыбной ловлей на Волгѣ. При немъ закидывали сѣти, и первая ловитва была послана съ Плещеевымъ въ Москву къ патріарху Филарету Никитичу при письмѣ. Въ 1620—21 г. П. былъ воеводою на Лукахъ Великихъ, «въ пустомъ порубежномъ городѣ», какъ онъ самъ впослѣдствіи отзывался, а въ 1625—26 г.г.,—вторымъ воеводою въ большомъ полку въ Тулѣ. Въ 1624 и 1626 г.г.,—на первой и на второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича П. сказывалъ въ большой столъ; на четвертый день второй свадьбы онъ былъ у государева стола, когда обѣдали только два боярина, думные дьяки и девятнадцать дворянъ, въ 1627 г. находился въ числѣ дворянъ, которые въ Свѣтлое Христово Воскресеніе «ударили челомъ государю въ комнатѣ». Въ томъ же году былъ при пріемѣ въ Грановитой палатѣ литовскаго гонца, а затѣмъ литовскихъ посланниковъ. Въ теченіе 1627—29 г.г. П. былъ одиннадцать разъ у государева стола и одинъ разъ дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ; въ 1629 г. онъ—дворянинъ московскій; въ 1630 г. былъ при пріемѣ шведскаго посла въ Грановитой палатѣ. Въ томъ же году межевалъ землю въ Козельскомъ у., въ Бородскомъ стану; въ 1631 г.—голова стрѣлецкій; въ 1631 и 1632 г.г. былъ въ числѣ тѣхъ лицъ, которымъ царь повелѣлъ «видѣть свои государскія очи» въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія; въ 1633—35 г.г.—воевода на Двинѣ. Въ 1637 г., вслѣдствіе его челобитной, пожаловано ему за прежнюю службу, съ оклада его въ 1.000 четей, въ вотчину 200 четей.

У Плещеева были мѣстническіе счеты съ кн. И. О. Хованскимъ, Ѳ. Л. Бутурлинымъ, кн. Ал. Гр. Долгорукимъ, кн. С. В. Прозоровскимъ, И. И. Салтыковымъ, кн. Ю. Д. Хворостининымъ, кн. Ю. И. Шаховскимъ и И. П. Шереметевымъ.

Кн. Долгоруковъ. Росс. родосл. книга, т. IV, стр. 175; Собр. Гос. грам. и догов., т. I, стр. 638; III. 91, 125, 233, 288, 338; Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 141. 170; Акты юрид., стр. 372; Акты Археогр. Экеп., т. II, стр. 44; III, 391; Русск. Истор. Библ., т. IX, стр. 472—475, 486. 498, 511; X, 100, 179, 252, 260; Разрядныя книги (см. указатель); Дворц. разряды, т. I, стр. 133, 229, 283, 388, 420,

*

455, 638, 667, 669, 670, 784, 788, 905, 909, 914, 934, 957, 999, 1000.1005, 1222; т. II, стр. 20, 41, 53, 841, 845, 855, 872, 875; Описаніе докум. и бумагъ Московскаго Архива Минист. Юстиціи, т. I, стр. 980; Лѣтопись Двинская, изд. 1889 г., стр. XIV; «Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1895 г., т. I, стр. 12; А. П. Барсуковъ. Родъ Шереметевыхъ, т. II, стр. 481—482, III, 62; Акты Моск. госуд., т. I, стр. 140, 196, 198; II, 39—43.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Димитрій Григорьевичъ*, воевода, сынъ Григорія Яковлевича *Слѣпого*; въ 1555 г.—полковой воевода, былъ посланъ на Шведскій рубежъ съ городецкими татарскими князьями и мурзами и съ казаками. На ихъ дорогу отъ Москвы до Великаго Новгорода и на прокормъ людей и лошадей было дано Плещееву 400 рублевъ, что, по тогдашнему времени, составляло весьма значительную сумму. Въ царской граматѣ, посланной новгородскимъ дьякамъ, было велѣно выдать изъ новгородской казны Плещееву и городецкимъ татарамъ на дорогу до Шведскаго рубежа и обратно до Москвы сколько будетъ надобѣть. П. написанъ въ грамотѣ съ *вичемъ*, слѣдовательно, онъ пользовался значеніемъ и почетомъ. Въ 1556 г. въ Ливонскомъ походѣ П. былъ приставомъ въ передовомъ полку у царевича Тохтамыша; въ 1559 г. тоже—въ Ливонскомъ походѣ былъ головою въ большомъ полку, а затѣмъ въ передовомъ полку; въ 1562 г. былъ окольничимъ и назначенъ для раздачи дворовъ въ Можайскѣ. Въ 1564 г. онъ былъ полковымъ воеводою въ Полоцкѣ, «въ прибавку» къ прежнимъ, сначала въ правой рукѣ, а затѣмъ въ сторожевомъ полку и велѣно ему идти изъ Дорогобужа въ Смоленскъ и тамъ остаться. Въ 1565—1570 г. былъ воеводою въ сторожевомъ полку сначала въ Коломнѣ, затѣмъ въ Псковѣ, Москвѣ, опять въ Коломнѣ, въ Рязани и въ Полоцкѣ; въ 1571 г. участвовалъ въ поручной записи по тѣхъ боярахъ, которые ручались по кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскомъ, а въ случаѣ побѣга кн. Мстиславскаго въ чужестранное государство и несостоятельности поручителей уплатить въ казну 20 тысячъ рублей, они обязывались вмѣсто нихъ уплатить по разсчету, сколько на кого положено: на долю Плещеева назначено было 150 рублевъ.

Судя по завѣщанію, П. былъ человѣкомъ набожнымъ, честнымъ, добрымъ и обладалъ не малымъ состояніемъ.

Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 269, 280, 312, 315, 330, 346, 351, 376, 387, 396, 416, 423; Доп. къ акт. ист., т. I, стр. 219; «Отеч. Зап.» 1830 г., ч. XLIV, стр. 23, 29, 31; Синб. Сборн., стр. 14, 19, 23; Собр. Гос. Грам. и дог., т. I, стр. 566, 570, 576; Н. П. Лихачевъ, Сборникъ актовъ, собр. въ архивахъ и библіотекахъ. Вып. I, Духовныя и сговорныя граматы. С.-Пб. 1895 г., стр. 30—36.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Дмитрій Ивановичъ*, по прозвищу *Репей*, воевода. Въ 1625 г., когда у государева стола въ Грановитой палатѣ былъ кизильбашскій посолъ, П. находился въ числѣ стольниковъ, ставившихъ передъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ кушанья; въ 1627 г. участвовалъ въ мѣстнической тяжбѣ своего сородича Анд. Осип. Плещеева съ Вас. Никит. Пушкинымъ; въ 1628, 1637, 1641 и 1648 гг. П. восемь разъ дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ во время «походовъ» царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича къ Троицѣ, въ подмосковный Николо-Угрѣшскій монастырь, въ с. Покровское, Коломенское и Хорошево. Въ 1639 г. онъ дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Василія Михайловича; въ 1645—1647 г.г. былъ осаднымъ воеводою въ Осколѣ и ходилъ противъ татаръ; въ 1651 г. былъ въ числѣ стольниковъ, сопровождавшихъ царя Алексѣя Михайловича въ с. Покровское, въ 1652 г. былъ воеводою г. Вольнаго; доносилъ о моровомъ повѣтріи въ черкасскихъ городахъ и о «черкасскихъ вѣстяхъ». Въ 1653 г., «для приходу крымскихъ людей», онъ долженъ былъ идти изъ Курска въ Яблоновъ къ боярину Вас. Бор. Шереметеву, съ которымъ велѣно было быть въ сходѣ всѣмъ сосѣднимъ воеводамъ. Въ 1658 г., 1666 и 1667 г.г. онъ былъ сыщикомъ бѣглыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Нижегородскомъ у. и на Балахнѣ, въ 1659 г. посылался вмѣстѣ съ бояриномъ кн. Куракинымъ во Владиміръ для переписи годныхъ въ службу дѣтей боярскихъ и дѣтей поповскихъ и дьяконскихъ, церковниковъ, иноземцевъ, новокрещеновъ, татаръ и всякихъ служилыхъ людей. Въ 1661 г. царь велѣлъ Плещееву «быть къ себѣ государю къ Москвѣ изъ Владиміра», въ 1663 г., ноября 27-го онъ былъ отпущенъ съ воеводства изъ Ниж-

няго-Новгорода; сколько времени онъ былъ тамъ воеводой—годъ, или больше,—неизвѣстно. Въ 1670 г. П. составлялъ межевыя книги Макарьевскаго у. и вотчинъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, въ 1674 г., въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, былъ въ числѣ дворянъ, которые до утрени «видѣли государскія очи въ комнатѣ». Мѣстничался съ Вас. Бор. Шереметевымъ.

Доп. къ акт. ист., т. IV, стр. 122—134, 327. 328, 337—339; IX, 74—76; Русск. Истор. Библ., т. X, стр. 42, 91, 167, 174, 210, 253, 254, 309, 150, 453; Описаніе док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. I, № 1713; Полн. Собр. Закон., т. I, стр. 524; Дворц. разр., т. I, стр. 950, 1015; II, 138, 461, 737, 754, 975; III, 26, 30, 35, 42—44, 248, 352, 948; Дополн. къ III-му тому, стр. 259; Акты Моск. госуд., II, стр. 291. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Дмитрій Михайловичъ*, воевода, отецъ Ивана Дмитріевича *Плещеева-Колодки* и сынъ Михаила Андреевича Плещеева, который въ 1532 г. далъ великому князю Василію Ивановичу запись о продолженіи впредь службы государю и его дѣтямъ «вѣрно, усердно и безъ всякой измѣны». Дм. Мих. Плещеевъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ и съ братомъ Ѳеодоромъ «цѣловалъ на всемъ томъ, какъ написано въ записи, честный и животворящій крестъ у гроба святого великого чудотворца Алексія». Въ 1549 г. онъ былъ воеводою въ передовомъ полку въ Коломнѣ, а въ 1552 г., когда войска собрались тамъ передъ Казанскимъ походомъ, онъ былъ вторымъ воеводой въ лѣвой рукѣ. При осадѣ Казани П. долженъ былъ ударить въ Тюменскія ворота, въ помощь воеводѣ кн. Дм. Ив. Микулинскому; въ 1554 г. онъ—четвертый воевода въ Казани, былъ въ сторожевомъ полку въ походѣ противъ вотяковъ; въ 1555 г. присланъ къ царю Іоанну IV бояриномъ кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскимъ съ извѣстіемъ о дѣйствіяхъ воеводъ, посланныхъ на луговую сторону противъ черемисъ. Въ томъ же году царь отправилъ воеводъ съ 13 тысячами войска противъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, чтобы отогнать крымскія стада изъ Мамаевыхъ луговъ, съ Перекопи; воеводой сторожевого полка въ этомъ походѣ былъ Плещеевъ. Въ 1556 г. онъ былъ воеводою сторожевого полка въ Серпуховѣ и въ Тарусѣ, въ 1557 и 1559 г.г.—воеводою въ лѣвой рукѣ въ Калугѣ, въ 1558—59 г.г. упоминается въ духовномъ завѣщаніи Дм. Григ. Плещеева, который взялъ у него чалаго коня за десять рублей. Въ 1559 г. окольничій и второй воевода въ Свіяжскѣ; въ 1564 году—второй воевода въ правой рукѣ на Лукахъ-Великихъ; въ 1565 г.—воевода въ сторожевомъ полку въ Ржевѣ; затѣмъ ему было велѣно идти въ Дорогобужъ и въ Смоленскъ.

Никон. лѣтопись, т. VII, стр. 114. 174, 225, 241—243; Царств. кн., стр. 217; Собр. гос. грам. и дог., т. I, стр. 448—450; Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 252, 264; «Отеч. Зап.» 1830 г., ч. XLIV, стр. 14, 82, 87, 92, 93, 95, 100, 102, 106, 109; Синб. Сборникъ», стр. 14; Н. П. Лихачевъ. «Сборникъ актовъ, собр. въ архивахъ и библіотекахъ». Вып. I, стр. 30.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Иванъ Васильевичъ*, одинъ изъ видныхъ дѣятелей Смутнаго времени, дѣйствовавшій противъ поляковъ. Подобно большинству людей того времени, Плещеевъ легко преступалъ крестное цѣлованіе, принималъ участіе въ различныхъ интригахъ, легко переходилъ изъ лагеря одной партіи въ лагерь другой. Въ 1607 году Плещеевъ служилъ царю Вас. Ив. Шуйскому; конецъ 1606 и начало 1607 г. были особенно тяжелы для Шуйскаго: шайки злодѣевъ заняли Тулу, мордва и возмутившіеся холопы именемъ Димитрія осадили и сильно тѣснили Нижній-Новгородъ, вынуждая его къ сдачѣ; въ далекой Астрахани бояринъ кн. Гр. П. Шаховской, злѣйшій врагъ Шуйскаго, «всей крови заводчикъ» (по словамъ лѣтописцевъ), которому Россія обязана появленіемъ второго самозванца, склонилъ астраханскаго воеводу кн. Ив. Дм. Хворостинина перейти на сторону послѣдняго. Астрахань стала съ этого времени базою разлившагося по всей Волгѣ возстанія противъ Шуйскаго. Не теряя энергіи въ такомъ затруднительномъ положеніи, царь Вас. Ив. Шуйскій въ различныя наиболѣе важныя мѣста возстанія послалъ свои войска: въ Астрахань былъ посланъ бояринъ Ѳ. Ив. Шереметевъ съ Ив. Салтыковымъ да Ив. Вас. Плещеевымъ. Шереметевъ съ товарищами, придя къ Астрахани, не былъ впущенъ въ городъ, а потому былъ принужденъ укрѣпиться въ особомъ острогѣ на островѣ Болдинскомъ, образуемомъ рукавами

или, точнѣе, протоками рѣки Волги и оттуда стали угрожать городу. Хотя пришлось вести борьбу при самыхъ неблагопріятныхъ для Шереметева и его товарищей условіяхъ (во-1-хъ, Хворостининъ объявилъ Шереметьева и его товарищей измѣнниками царю Дмитрію, и потому плѣнные, попадавшіеся Астраханскому войску, былъ убиваемы; во 2-хъ, цынга пробралась въ лагерь Шереметева, опустошая войско; въ 3-хъ, царь Вас. Ив. Шуйскій, занятый ожесточенной и рѣшительной борьбой подъ самой Москвою, бросилъ остальныя войска на произволъ судьбы, безъ всякой даже надежды на поддержку; тогда какъ, въ 4-хъ, Хворостининъ имѣлъ сношенія и поддержку деньгами и людьми отъ ногайскихъ владѣтелей), однако борьба эта велась на столько счастливо, что приступы астраханскихъ бунтовщиковъ были всякій разъ отражаемы. Долго-ли продолжалась борьба и долго-ли Плещеевъ оставался подъ Астраханью — неизвѣстно; неизвѣстно также, во все-ли время царствованія Вас. Ив. Шуйскаго Плещеевъ былъ вѣренъ ему. Въ іюлѣ 1610 г. произошло сверженіе Шуйскаго, а въ ноябрѣ 1610 г. Плещеевъ находился, будучи воеводою коломенскимъ, во главѣ столь сильнаго отряда, враждебнаго полякамъ, что одна вѣсть, что Плещеевъ хочетъ напасть на поляковъ въ Москвѣ, побудила ихъ принять противъ этого самыя сильныя и рѣшительныя мѣры. Изъ граматы 1611 г. февраля 10-го, отправленной Прок. Ляпуновымъ, иниціаторомъ перваго земскаго ополченія для освобожденія Москвы, въ городъ Владиміръ, съ призывомъ владимірцевъ примкнуть къ ополченію, мы видимъ, что Коломна, равно какъ Серпуховъ, были назначены сборнымъ пунктомъ созываемаго ополченія, и Плещеевъ, какъ коломенскій воевода, несомнѣнно игралъ тутъ видную роль. Въ самомъ дѣлѣ, 19-го марта 1611 г., въ день такъ называемаго «Московскаго разоренія», когда изъ чувства самосохраненія небольшіе отряды поляковъ и нѣмцевъ, загнанные и запертые въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ, боясь сильнаго и при томъ внезапнаго возстанія среди населенія прочихъ частей города, рѣшились на самое крайнее средство — поджогъ Москвы, когда народъ разбѣжался изъ объятаго пламенемъ города, а Ляпуновъ съ ополченіемъ находился еще далеко отъ Москвы, между тѣмъ къ полякамъ, запертымъ въ Кремлѣ, спѣшилъ на помощь сильный отрядъ подъ начальствомъ полковника Струся, тогда Плещеевъ былъ высланъ съ передовымъ отрядомъ, чтобы преградить Струсю дорогу къ пылающей Москвѣ. Плещеевъ подоспѣлъ во время, но былъ разбитъ Струсемъ, принужденъ отступить и допустилъ такимъ образомъ Струся пробраться къ своимъ. Послѣ разстройства перваго ополченія и смерти Ляпунова, Плещеевъ какъ воевода Коломенскій, находился подлѣ Москвы. При возникновеніи второго (нижегородскаго) ополченія онъ находился въ подмосковномъ лагерѣ, гдѣ на ряду съ другими вождями разстроившагося ляпуновскаго ополченія, будучи не вполнѣ искренно преданъ общему дѣлу освобожденія отечества, своими интригами принесъ много вреда организаторамъ второго ополченія. Такъ, подмосковный лагерь 2-го марта 1612 г. по наущенію Ив. Вас. Плещеева присягнулъ самозванцу, появившемуся во Псковѣ. Однако, вскорѣ несогласіе и даже явное сопротивленіе, оказываемое самозванцу многими въ подмосковномъ лагерѣ, а также и то, что творичи даже не впустили Плещеева въ городъ, когда онъ явился къ нимъ съ цѣлью склонить ихъ на сторону самозванца, заставили его, какъ выражается лѣтопись, «обратиться на истинный путь». Онъ 11-го апрѣля того же 1612 г. отправился во Псковъ, громко заявляя, что объявившійся во Псковѣ есть истинный воръ. Самозванецъ 18-го мая, видя, что онъ, вслѣдствіе заявленія Плещеева, не находится уже въ безопасности, теряя все болѣе и болѣе сторонниковъ, бѣжалъ со своимъ приверженцемъ воеводою кн. Хованскимъ. Плещеевъ, желая поймать самозванца, вошелъ въ переговоры съ Хованскимъ, добился его выдачи и отвезъ въ Москву, куда и прибылъ 1-го іюля. Въ сентябрѣ этого же года, когда второе (нижегородское) ополченіе уже организовалось, упрочило свое положеніе и даже достигло крупныхъ успѣховъ (отраженіе войска Ходкѣвича), глава этого ополченія едва не поплатился жизнью, вслѣдствіе козней Ив.

Шереметева, кн. Гр. Шаховского и Ив. Плещеева, подговаривавшихъ атамановъ и казаковъ убить Пожарскаго, какъ раньше убили они Ляпунова, и идти затѣмъ грабить наиболѣе богатые города. Въ 1613 году, въ февралѣ, при избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, Ив. Вас. Плещеевъ подписался подъ «избирательной» граматой. Въ 1615 г., 27-го декабря, а также 8-го января и 2-го февраля 1616 г., при пріемѣ англійскаго посланника Мерика, П. былъ рындою съ лѣвой стороны государя, находясь въ званіи стольника. Въ 1621 г., 18-го апрѣля, когда послѣ пріема на отпускѣ кизилбашскаго посла Буламъ - Бека, государь велѣлъ этому послу быть у государева стола, то Ив. Вас. Плещееву велѣно было «сидѣть за поставцомъ посольскимъ». Въ маѣ 1625 г. Плещеевъ назначенъ былъ съ Ив. Ярлыковымъ воеводою въ Тюмень, гдѣ и былъ до августа 1627 года, когда былъ замѣненъ П. Т. Пушкинымъ. Въ 1629 г. 22-го марта Плещеевъ былъ назначенъ въ число дворянъ, которые должны были идти съ новорожденнымъ царевичемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ и было совершено св. крещеніе, а затѣмъ находиться за царскимъ столомъ по случаю крестинъ. Въ 1630 году, 11-го марта, Плещеевъ назначенъ былъ съ Ульян. Сем. Ляпуновымъ воеводою во Мценскъ, но уже въ 1632 г. мы видимъ его въ спискѣ дворянъ, которымъ государь на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія назначилъ «видѣть свои государскія очи» «въ комнатѣ». Въ 1633 году, 23-го іюля, въ ожиданіи крымскаго набѣга, были назначены для охраны воеводы по Москвѣ, и Плещееву опредѣлено было быть воеводою за Яузскими воротами. Въ 1636 г., сентября 24-го и 27-го, онъ назначенъ былъ «дневать и ночевать» на государевомъ дворѣ при Ѳ. Ив. Шереметевѣ, когда государь ѣздилъ въ Троице-Сергіевскій монастырь. Умеръ онъ, кажется, въ 1641 году.

Акты Архивн. Экспед., т. II, стр. 343, 352, 372; Собр. Гос. грам. и догов., т. II, стр. 509; Акты Московск. Государства, т. I, стр. 140; Древн. Росс. Вивліоо., кн. III, отд. II, стр. 144, 145; кн. VII, отд. IV, стр. 221; «Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. IV, стр. 330, 332; «Разрядныя книги», изд. 2 отд. Собств. Е. И. В. Канц., т. I, стр. 1149, 1256, 1364; т. II, стр. 217, 221, 248, 249, 251, 252, 253, 305, 450, 520; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 168, 169, 170, 473, 659, 743; т. II, стр. 53, 123, 337, прилож. стр. 856; Русская Истор. Библіот., т. VIII, стр. 343, 389, 416, 448, 455, 464; т. IX, стр. 229; т. X, стр. 16; Н. М. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос.», изд. ж. «Сѣверъ», т. XII, стр. 30—31, 34—35, 182, прим. 105, 118, 729; С. М. Соловьевъ, «Ист. Рос.», изд. «Обществ. Пользы», кн. II, т. VIII, стр. 966, 1015, 1017, 1020, 1033; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 322.

Н. В—я—въ.

Плещеевъ, *Иванъ Димитріевичъ*, по прозвищу *Колодка*, воевода, сынъ Димитрія Михайловича; въ 1564 г. — воевода въ Полоцкѣ, въ 1567 г. — голова въ Ливонскомъ походѣ, въ 1568 г.— воевода въ большомъ полку въ Калугѣ, въ 1569 г.—первый воевода въ Ржевѣ; во время Ливонскаго похода—воевода въ правой рукѣ, въ 1572—1573 гг.—воевода въ сторожевомъ полку, посланъ изъ Новгорода въ Орѣшекъ «для береженья отъ Карлуса королевича Свѣйскаго»; второй воевода въ лѣвой рукѣ подъ Пайдою; въ 1573 г.—воевода въ сторожевомъ, а затѣмъ въ большомъ полку противъ казанскихъ черемисъ; въ 1574 г.—воевода въ Юрьевѣ Ливонскомъ, въ 1576 г. снова воевода въ Пайдѣ; въ 1577 и 1581 гг.— снова воевода въ Юрьевѣ Ливонскомъ, въ 1582—83 гг.—воевода въ Новгородѣ, а затѣмъ въ Муромѣ. Въ 1585 г. былъ воеводою большого полка въ Серпуховѣ, а въ 1603 г. воеводою въ Воронежѣ.

У П. были мѣстническіе счеты съ Ѳ. А. Бутурлинымъ, кн. В. И. Гвоздевымъ, кн. И. Ан. Долгорукимъ, Г. Ѳ. Колычевымъ и кн. И. С. Трубецкимъ.

Дворц. разр., т. I, стр. 230, 705; Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 393, 397, 429, 436, 438, 440, 450; XIV, 312; «Отеч. Зап.» 1839 г., ч. XLIV, стр. 127, 169, 170, 181; Сибирскій Сборникъ, стр. 22, 23, 33, 36, 39, 46, 47, 57, 64, 79, 88, 149.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Иванъ Дмитріевичъ*, сынъ Димитрія Григорьевича. Князь П. В. Долгорукій (Росс. Род. кн., т. IV, стр. 177, № родосл. 195), обозначаетъ его съ прозвищемъ *Заяцъ*, *Зайка*, а въ Разрядныхъ книгахъ онъ встрѣчается съ прозвищемъ *Заяцъ*, но большею частью—*Заика*; трудно рѣшить, прозванъ ли онъ былъ *Заикой* или не поставленъ надъ *и* краткій знакъ. Въ 1608 г. онъ былъ посланъ царемъ Вас. Ив. Шуйскимъ противъ астраханскихъ мятежниковъ товарищемъ при бояринѣ Ѳеод. Ив. Шереметевѣ, въ 1609 г. былъ

полковымъ воеводой и велѣно ему идти съ бояриномъ Шереметевымъ для освобожденія Троицкаго Сергіева монастыря, осажденнаго поляками, или подъ Коломну для соединенія съ войскомъ воеводы Прокопія Петр. Ляпунова. Въ царской граматѣ сказано, между прочимъ: «Вѣдомо намъ подлинно ваша великая служба и радѣнье, и нужное во всякой мѣрѣ терпѣнье». Въ 1614 г. П. былъ воеводою въ Ржевѣ, въ 1616—17 гг. воеводою же въ Псковѣ; онъ просилъ помощи противъ «нѣмецкихъ людей» (т.-е. шведовъ), которые «надо Псковомъ хотятъ промышляти и Псковскій уѣздъ воюютъ». Въ 1623 г., на свадьбѣ царевича Михайлы Кайбуловича съ дочерью Григорія Ляпунова, П. былъ въ «сидячихъ боярахъ», а жена его должна была быть въ сидячихъ боярыняхъ, но отсутствовала вслѣдствіе нездоровья. Въ 1623—1626 гг. онъ былъ воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, затѣмъ отпущенъ въ Москву, а осенью въ деревню. Въ 1627 и 1628 гг. П. былъ по одному разу у государева стола, въ 1628 г. присутствовалъ въ Грановитой палатѣ при пріемѣ кизильбашскаго посла, въ 1632 г. отпущенъ съ воеводства въ Арзамасѣ въ Москву. Въ 1633 г. въ Свѣтлое Христово Воскресеніе находился въ числѣ дворянъ, которыхъ царь Мих. Ѳеод. пожаловалъ, «велѣлъ свои государскія очи видѣть». Онъ имѣлъ мѣстническіе счеты съ кн. Н. Н. и Р. И. Гагариными и съ Серг. Ст. Собакинымъ.

Акты истор., т. II, стр. 267; Разр. книга (см. указатель); Дворц. разр., т. I, стр. 150, 188, 236, 249, 288, 538, 904, 1027; II, 6; Русск. Истор. Библіот., т. IX, стр. 409, 470; Нижегородскій лѣтописецъ, стр. 54; Новый Лѣтописецъ, М. 1853, стр. 80. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Иванъ Евстафьевичъ*, по прозвищу—*Неудача*, сынъ Евстафія Ивановича. Сохранились, главнымъ образомъ, свѣдѣнія лишь о двухъ годахъ его воеводства въ Верхотурьѣ (1603—1605 гг.), но неизвѣстно, какого рода службу онъ несъ до этого. Въ Верхотурьѣ онъ долженъ былъ заботиться о выборѣ въ вогульскихъ юртахъ мѣста для поселенія тамъ русскихъ плотниковъ, ежегодно присылаемыхъ для построенія судовъ подъ хлѣбные запасы, отправляемые въ сибирскіе города; слѣдить за торговлею и сборомъ таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ бывали случаи торговли пушнымъ и разнымъ другимъ товаромъ безъ уплаты въ казну десятинной пошлины; верстать въ стрѣлецкую службу вогульскихъ новокрещенъ и набирать въ службу и на пашню въ Томскъ «охочихъ молодцовъ молодыхъ, добрыхъ и стрѣляти-бъ которые умѣли, а старыхъ и худыхъ не прибирали-бъ».

Въ 1605 г., іюня 11-го, первый Лжедимитрій послалъ Плещееву грамату, что, будучи спасенъ въ дѣтствѣ отъ убіенія, задуманнаго Борисомъ Годуновымъ, онъ вступилъ теперь на прародительскій престолъ и прощаетъ всѣхъ, признавшихъ Бориса Годунова своимъ государемъ. Лжедимитрій велѣлъ привести къ присягѣ всѣхъ жителей Сибири, по приложенному образцу, и прислать въ Москву списки какъ всѣмъ присягнувшимъ ему въ вѣрности дворянамъ и подъячимъ, такъ и приведеннымъ по магометанскому закону къ шерти татарамъ. «А какъ къ крестному цѣлованію приведете,—сказано въ граматѣ,—и мы васъ и ихъ пожалуемъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ».

Въ 1607 г. Плещеевъ былъ воеводой въ Ряжскѣ и доносилъ царю Вас. Ив. Шуйскому, что на Песошнѣ «воровъ» побили и Песошно, острогъ и посадъ, и городокъ взяли. Въ 1611 г. онъ былъ въ числѣ выборныхъ дворянъ отъ г. Владиміра, съ окладомъ въ 800 чети.

Акты ист., т. II, стр. 55—59, 61, 62, 412; Собр. Гос. грам. и дог., т. II, стр. 201; Акты Арх. Экспед., II, т. 169; Боярскій списокъ, изд. П. П. Лихачевымъ. С.-Пб. 1895 г., стр. 22. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Иванъ Михайловичъ*, сынъ Михайлы Алексѣевича; въ 1608—1612 годахъ—воевода въ Верхотурьѣ вмѣстѣ со Ст. Годуновымъ. Благодаря немногимъ сохранившимся въ печати отпискамъ къ Верхотурскимъ воеводамъ кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго, сосѣднихъ воеводъ и цѣловальника Карпина изъ Вологды, мы знамъ, что Годуновъ и Плещеевъ должны были заботиться объ отправкѣ въ Москву «соболиной казны», что въ Верхотурьѣ дѣлались суда подъ хлѣбные запасы, отправляемые туда для Сибири изъ Перми и изъ Пермскихъ пригородовъ, что имъ было предписано

взыскивать съ торговыхъ людей деньги и хлѣбные запасы на жалованье сибирскимъ служилымъ людямъ. Устюжскій воевода Стрѣшневъ дѣлился съ верхотурскими воеводами извѣстіями, получаемыми изъ Москвы; напр., онъ сообщилъ имъ о смерти Тушинскаго вора и переслалъ при этомъ точный списокъ съ отписки къ нему кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго; позднѣе онъ сообщилъ о взятіи г. Дмитрова и о побѣдѣ надъ Яномъ Сапѣгою. Въ 1612 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ «была измѣна и шатость отъ вогуличъ, которые хотѣли городъ сжечь и служилыхъ людей убити, и умыслили, чтобы имъ быти себѣ царствомъ, какъ было при Кучумѣ царѣ»; это произошло оттого, «яко бы ихъ къ военной службѣ хотятъ принуждать и въ Москву посылать для усмиренія мятяжей». Какого рода мѣропріятія послѣдовали со стороны Годунова и Плещеева, къ сожалѣнію, неизвѣстно.

Акты истор., т. II, стр. 298—299, 314—334, 337—338, 402; Пермская лѣтопись съ 1263—1881 годъ, сост. Шишонко. Пермь. 1881 г. Первый періодъ, стр. 238. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Иванъ Никифоровичъ*, тайный совѣтникъ, сынъ Никифора Богдановича П., род. 1-го мая 1676 г.; въ 1692 г. онъ былъ уже стольникомъ, затѣмъ въ 1700 г. былъ въ сраженіи подъ Ругодевомъ (Нарвою), служа тогда капитаномъ «въ Юрьевомъ полку Лима», былъ тамъ раненъ, а затѣмъ приписанъ въ Преображенскій полкъ (1703 г.); въ 1712 г. онъ служилъ капитанъ-поручикомъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку и находился въ Кіевѣ, гдѣ лѣчился отъ ранъ; въ 1715 г., въ томъ же чинѣ, состоялъ при Канцеляріи Правительствующаго Сената, въ 1715 г. былъ произведенъ въ подполковники, въ 1719 г. (1-го октября) получилъ чинъ полковника и въ томъ же году былъ назначенъ въ Москву для завѣдыванія губернскими дѣлами, а 12-го мая 1722 г., въ чинѣ полковника, былъ опредѣленъ герольдмейстеромъ при Сенатѣ. Состоя въ этомъ званіи, П. 14-го іюля 1726 года пожалованъ былъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и 17-го февраля 1727 года назначенъ президентомъ учрежденной при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Доимочной Канцеляріи, съ подчиненіемъ гр. П. А. Толстому, а по указу 20-го ноября того же года былъ командированъ въ Ораніенбургъ «для опечатанія всего имущества князя А. Д. Меншикова, отобранія у него и семейства его кавалеріи и всякой переписки и для допроса самого Меншикова по разнымъ предметамъ». Прибывъ въ Ораніенбургъ 4-го января 1728 года, П. успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и 24-го февраля того же года, по случаю коронованія новаго императора—Петра II, былъ пожалованъ въ тайные совѣтники. Вскорѣ, 31-го января 1731 г., П. былъ уволенъ отъ должности герольдмейстера; онъ скончался 74-хъ лѣтъ отъ роду 7-го мая 1750 года въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Архивъ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената: дѣло о дворянствѣ рода Плещеевыхъ; Доклады и приговоры Сената въ царствованіе Петра Великаго, т. II и V; П. О. Барановъ. Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящ. въ Сенатскомъ архивѣ; Полн. Собр. Закон., т. V, стр. 610, т. VII, стр. 749—750, 755—756, 769 и 804; Сенатскій Архивъ, т. VII, стр. 648; Письма и бумаги Петра Великаго, т. II, С.-Пб. 1889; Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ, ч. II, М. 1792, стр. 115—116; Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 55, 63, 69, 79, 84, 94, 101; И. И. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго изд. 2-е. *Б. Львовъ.*

Плещеевъ, *Левъ Андреевичъ*, сынъ Андрея Осиповича; въ 1648 г.—стольникъ; на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича сказывалъ въ большой столъ. Въ 1650 г. былъ рындой въ бѣломъ платьѣ при пріемѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ «Золотой палатѣ» литовскаго гонца и посланника бранденбургскаго курфирста. Въ 1651—52 гг. онъ былъ въ числѣ стольниковъ, сопровождавшихъ царя въ с. Покровское, въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ Звенигородъ къ чудотворцу Саввѣ. Въ 1659—60 гг. онъ—воевода Чердынскій и Соликамскій; въ это время ему была дана грамата о выдачѣ кайгородцамъ, по расчисленію, подможныхъ ямскихъ денегъ, собираемыхъ на ямскую гоньбу жителями Чердыни и Соликамска съ Кунгурской слободы. Въ 1660 г.—воевода Пермскій. Въ 1661 г. при встрѣчѣ подъ Москвой цесарскихъ пословъ онъ былъ въ числѣ головъ у дворянъ; въ 1662 г.

находился въ числѣ стольниковъ, сопровождавшихъ въ Смоленскъ боярина и намѣстника астраханскаго кн. Никиту Ив. Одоевскаго, посланнаго для мирныхъ переговоровъ съ Польшей.

Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 177, 217; Доп. къ акт. ист., т. IV, стр. 190, 227; Дворц. разр., т. III, стр. 245, 282, 292; Дополн. къ III-му тому, стр. 266, 311.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Левъ Аѳанасьевичъ*, сынъ Аѳанасія Никитича, умеръ 1645 г.; въ 1608 г. онъ былъ сторонникомъ Тушинскаго вора и писалъ Яну Сапѣгѣ, что проситъ выслать пана Шумницкаго изъ пожалованнаго ему самозванцемъ села Ивановскаго, въ Суздальскомъ уѣздѣ, а въ слѣдующемъ 1609 г. онъ однимъ изъ первыхъ перебѣжалъ изъ Тушина къ Сигизмунду. Въ граматѣ къ боярамъ, управлявшимъ государствомъ, Сигизмундъ писалъ о Плещеевѣ и другихъ тушинскихъ дворянахъ и дьякахъ, перешедшихъ на его сторону, что они «почали служить прежъ всѣхъ», и что когда они пріѣхали къ нему въ Смоленскъ, то «князь Василій Шуйскій, будучи на Московскомъ государствѣ, изъ мести, дворы ихъ на Москвѣ разорилъ до основанья и животы ихъ всѣ велѣлъ пограбити на себя». Вслѣдствіе этого, Сигизмундъ предписывалъ наградить ихъ новыми домами и помѣстными окладами. Въ 1610 г. П. пришелъ изъ Бѣжецкой пятины на помощь Салтыкову, пріѣхавшему въ Новгородъ, для приведенія жителей къ присягѣ королевичу Владиславу. Въ 1611 г. Сигизмундъ пожаловалъ П. въ оружейничіе на мѣсто Измайлова, котораго послалъ на службу въ Сибирь. Въ 1611 г. онъ—стольникъ, писалъ Можайскому воеводѣ Никулину изъ Дѣвичьяго монастыря изъ Москвы, чтобы онъ сообщилъ «всему войску королевскому» и воеводѣ Потоцкому, «чтобъ спѣшили къ Москвѣ вскорѣ».

Въ 1613 г., іюля 13-го, въ день вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, П. былъ однимъ изъ десяти стольниковъ, шедшихъ передъ царемъ изъ царскихъ палатъ къ соборной церкви. Въ томъ же году онъ—рында въ бѣломъ платьѣ при пріемѣ кизильбашскаго посла. Въ 1614 г. осенью смотрѣлъ въ кривой столъ, когда царь ходилъ на освященіе храма въ Рубцово и на богомолье къ Троицѣ; въ 1616, 1619 и 1625 гг. изрѣдка бывалъ кравчимъ у государева стола, въ 1624 и 1626 гг. былъ въ числѣ поѣзжанъ на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила Ѳеодоровича и на другой день второй свадьбы былъ съ царемъ въ мыльнѣ. Въ 1630 и 1631 г. онъ присутствовалъ въ Грановитой палатѣ при пріемѣ шведскаго посланника, а въ 1634 г.—при пріемѣ литовскаго гонца. Въ 1631—34 гг. на лошадяхъ П. было отвезено подъ Смоленскъ, для продовольствія войска 50 четвертей муки. Въ 1637 г. онъ—казначей. Съ 1626 по 1640 гг. включительно, вмѣстѣ съ кн. Вас. Еншеев. Сулешевымъ, стоялъ у государева стола во время торжественныхъ обѣдовъ, а также во время обѣдовъ у Троицы, въ подмосковномъ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ и въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Замѣчательно, что въ теченіе этихъ пятнадцати лѣтъ П. только одинъ разъ обѣдалъ у государева стола. Въ 1641 г. онъ—воевода въ Уфѣ, въ 1643—44 гг.—воевода въ Самарѣ, а товарищемъ при немъ былъ сынъ его Андрей Львовичъ. Въ 1644 г., іюля 28-го, П. прислали къ царю съ сеунчемъ, что побили калмыковъ у Яицкихъ вершинъ и взяли въ плѣнъ 480 человѣкъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ къ нимъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и съ золотыми и велѣлъ о здоровьѣ спрашивать.

Есть свѣдѣнія о помѣстьяхъ и вотчинахъ П.: въ 1611 г. Сигизмундъ писалъ боярамъ, управлявшимъ государствомъ, что за службу и радѣнье П. онъ велѣлъ дать ему въ помѣстье въ Новгородскомъ у., въ Бѣжецкой пятинѣ изъ черныхъ волостей Котловань съ Липенскою волостью (370 четей), да изъ дворца рядокъ Боровичи со всѣми угодьями (40 четей), да с. Отеѣчно, «съ деревнями живущимъ» (300 четей). Въ Суздалѣ, изъ вотчинъ кн. Шуйскихъ, значилось за П. въ 1613 г. помѣстья 490 четей. Кромѣ того, за нимъ была въ вотчинѣ пустошь Алферкова, Верятино тожъ, Московской губ., Вяземскаго стана, и въ помѣстьѣ с. Лучинское, на рѣчкѣ Мологощѣ, Московской губерніи, Сурожскаго стана. Потомъ это

помѣстье было въ вотчинѣ за сыномъ его Михаиломъ Львовичемъ.

У П. были мѣстническіе счеты съ С. А. Лихаревымъ, кн. Д. И. Мезецкимъ, М. М. Салтыковымъ, кн. Ю. Д. Хворостининымъ и И. П. Шереметевымъ.

Акты ист., т. II, стр. 151, 398; II, 334, 398; Собр. Госуд. Грам. и дог., т. II, стр. 451, 455, 481, 487, 488; III, 72; 284, 288; Разр. кн., I, 84; II, 449, 518; Дворц. разр., тт. I, II и III; Опис. докум. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. I, стр. 1326; II, 92; Алф. указ. къ боярск. книг.; Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 138, 160; «Новый Лѣтописецъ», стр. 111; Полн. Собр. Закон., т. I, стр. 228; Русск. Истор. Библіот., т. IX, стр. 547; X, 224; Чтен. Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1895 г., I, стр. 10; А. П. Барсуковъ. «Родъ Шереметевыхъ», т. III, стр. 331; Боярскій списокъ, изд. Н. П. Лихачевымъ, С.-Пб. 1895 г., стр. 9.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Леонтій Степановичъ*, сынъ Степана Никитича; въ 1627—40 гг. дворянинъ московскій. Въ 1629 г. онъ сопровождалъ царя Михаила Ѳеодоровича въ подмосковный Николо-Угрѣшскій монастырь и былъ у государева стола; въ 1632 и 1633 гг. находился въ числѣ дворянъ, которымъ царь велѣлъ «свои государскія очи видѣть» въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ 1635 г.—воевода въ Вологдѣ, въ 1640 г. бояринъ кн. Вор. Александр. Репнинъ разспрашивалъ и пыталъ «въ вѣдовствѣ и въ воровствѣ» самого П., его сына Ивана и ихъ товарищей; въ чемъ состояла вина—неизвѣстно, но послѣдовала ссылка ихъ въ Сибирь. Въ 1647 г. царь Алексѣй Михаиловичъ указалъ П. быть на Земскомъ дворѣ, а товарищи ему оставлены прежніе Въ 1648 г. П. находился на царской свадьбѣ въ числѣ дворянъ, шедшихъ за санями царя; вскорѣ потомъ, пользуясь своимъ родствомъ съ Милославскими, онъ и шуринъ его Петр. Тихон. Траханіотовъ стали притѣснять народъ. Поднялся сильный ропотъ, посадскіе и всякіе черные люди толпились на перекресткахъ и у церквей, требовали подавать царю челобитныя, но близкіе къ нему люди представляли дѣло въ иномъ видѣ и просители не получали удовлетворенія. Полагаютъ, что одной изъ причинъ этого народнаго возмущенія былъ новый сборъ, установленный съ соли, меду и горячаго вина; народъ приписывалъ введеніе этого сбора Морозову, Плещееву и Траханіотову, вслѣдствіе чего сильно на нихъ негодовалъ. 25-го мая 1648 г., когда царь возвращался отъ Троицы, толпа остановила его лошадь и просила царя назначить на мѣсто П. судьею Земскаго Приказа «человѣка добраго». Царь обѣщалъ, и дѣло, можетъ быть, этимъ бы и кончилось, но друзья П. изъ придворныхъ стали бранить народъ, въѣхали въ толпу на лошадяхъ и ударили даже нѣсколько человѣкъ нагайками. Разсвирипѣвшій народъ, въ свою очередь, началъ бросать въ обидчиковъ камнями и кинулся вслѣдъ за царемъ къ дворцу, требуя выдачи П. Чтобы прекратить мятежъ, повели П. на казнь, но народъ вырвалъ его изъ рукъ палача и умертвилъ. Та же участь постигла думнаго дьяка Назарія Чистаго, а на другой день П. Т. Траханіотова, завѣдывавшаго Пушкарскимъ Приказомъ. Нѣсколько времени спустя царь послѣ крестнаго хода обратился къ народу съ такою рѣчью: «Очень я жалѣлъ, узнавши о безчинствахъ Плещеева и Траханіотова, сдѣланныхъ моимъ именемъ, но противъ моей воли; на ихъ мѣста теперь опредѣлены люди честные и пріятные народу, которые будутъ чинить расправу безъ посуловъ и всѣмъ одинаково, за чѣмъ я самъ буду строго смотрѣть».

Акты историч., т. IV, 31; Доп. къ акт. ист., т. III, стр. 242—243; Русск. Историч. Библіот., т. IX, стр. 496; X, 121, 298, 381; Алфав. указатель къ боярск. книг.; Дворц. разр., т. II, стр. 68, 858, 864; III, 81, 93; Разр. кн., II, 814; А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ», т. III, стр. 374—375; Соловьевъ. «Исторія Россіи», т. X, стр. 154—155; И. И. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, т. XIII, стр. 11—12. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Лукьянъ Ивановичъ* сынъ Ивана Димитріевича Зайца; въ 1627—1640 гг.—дворянинъ московскій. Въ 1626—27 гг.—воевода въ Ржевѣ, откуда въ 1628 г. отпущенъ въ Москву. Въ 1628—29 гг. онъ сопровождалъ царя Михаила Ѳеодоровича въ его «походахъ» къ Троицѣ и въ подмосковный Николо-Угрѣшскій монастырь и былъ тамъ и въ Москвѣ нѣсколько разъ у государева стола. Въ 1630—31 гг. — воевода въ Лебедяни; писалъ оттуда царю, что по татарскимъ вѣстямъ посылалъ онъ противъ татаръ головъ съ сотнями и казаковъ, и что у Княгинина брода былъ

бой съ полденъ до вечера, и татаръ погромили и взяли въ плѣнъ человѣкъ пятьдесятъ. Въ 1632 и 1633 гг. былъ въ числѣ дворянъ, которымъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе «свои государскія очи» видѣть. Въ 1639 г., въ Успеньевъ день. П. былъ, по государеву указу, у стола у патріарха Іоасафа. Въ томъ же году, во время «похода» царя въ село Покровское, онъ дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ Въ 1641 г.—воевода на Бѣлоозерѣ, а затѣмъ въ Торопцѣ; въ 1647 г. дважды дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ. Въ 1649 г., при походѣ царя Алексѣя Михаиловича и царицы Маріи Ильинишны на богомолье къ Троицѣ, П. былъ въ числѣ сопровождавшихъ царицу лицъ. Въ томъ же году состоялъ осаднымъ воеводою въ Тулѣ и городовымъ воеводою на Лукахъ-Великихъ.

Акты юридич., стр. 288; Русская Историч. Библіот., т. IX, стр. 388; X, 90. 182, 190, 362, 369, 415; Разр. кн., т. I. стр. 1243, 1350; II, 81, 279, 344; Дворц. разр., т. I, стр. 138, 246, 982. 1020, 1021; II, 10, 45. 53. 66, 68, 857. 864; III, 121, 131; Акты Моск. госуд., т. I, стр. 388.

В. Корсакова.

Плещеевъ-Колодкинъ, *Матвѣй Ивановичъ*, сынъ Ивана Димитріевича Колодки. Въ 1609 г.—бояринъ Тушинскаго вора, назначенъ имъ на службу въ Ярославль, но тамошніе жители не пустили его къ себѣ, оставшись вѣрными царю Вас. Ив. Шуйскому. Вслѣдствіе этого П. отправился въ Ростовъ, бывшій на сторонѣ Тушинскаго вора, и вмѣстѣ съ другимъ Тушинскимъ бояриномъ, И. Ѳ. Наумовымъ, предводительствовалъ ростовцами въ походахъ подъ Ярославль, Кострому и другіе сѣверо-восточные города, не признававшіе самозванца. Весной этого года П. писалъ Яну Сапѣгѣ, прося выслать пановъ изъ его вотчинъ, чтобы онъ «на Государевѣ службѣ голодною смертью не умеръ», а въ половинѣ іюля вмѣстѣ съ Наумовымъ отправился съ польскими людьми въ Тушинскій лагерь, предоставивъ ростовцевъ собственнымъ силамъ въ борьбѣ съ ярославцами, такъ что ростовцы вынуждены были просить у Сапѣги помощи противъ «Ярославскихъ измѣнниковъ, чтобы отъ нихъ въ конецъ не погибнуть».

По смерти Тушинскаго вора и по низложеніи царя Вас. Ив. Шуйскаго, П. сдѣлался, повидимому, сторонникомъ Ляпунова и вмѣстѣ съ тѣмъ невольнымъ виновникомъ его убіенія. Въ 1614 г. Прок. Петр. Ляпуновъ, какъ извѣстно, велѣлъ написать приговоръ противъ разбойничавшихъ казаковъ и тѣмъ возстановилъ противъ себя кн. Дм. Тим. Трубецкого и атамана Заруцкаго. Какъ разъ въ это время Матвѣй П. схватилъ въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ 28 казаковъ (повидимому, грабившихъ) и «посадилъ» ихъ, какъ сказано въ лѣтописи, въ Москву-рѣку. Казаки вытащили своихъ товарищей изъ воды, привели въ таборъ подъ Москву, собрали кругъ и подняли шумъ противъ Ляпунова: «Онъ ихъ потопилъ,—кричали они,—и всѣхъ насъ тоже хочетъ погубить». Послѣ этого самосуда П., казаки взбунтовались, призвали къ себѣ Ляпунова и убили его.

Въ 1612 г., когда кн. Дм. Мих. Пожарскій и Кузьма Мининъ, тщетно прождавъ помощи изъ Казани, пошли со всею ратью изъ Нижняго въ Балахну, а оттуда въ Ярославль, жители Балахны встрѣтили ополченіе радостно и снабдили деньгами. П. былъ однимъ изъ начальниковъ ополченія, какъ можно заключить изъ словъ «Новаго лѣтописца»: «На Балахну пріѣхалъ Матвѣй Плещеевъ и многіе дворяне изъ городовъ», а также и изъ того, что П. былъ въ числѣ подписавшихъ извѣстительную грамату, посланную изъ Ярославля. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ П. не былъ утвержденъ въ боярствѣ, полученномъ отъ «вора», а находился въ чинѣ стольника. Въ 1613 г. онъ упоминается въ мѣстническихъ спорахъ Ив. Петр. Шереметева съ кн. Юріемъ Сулешевымъ и Исака Погожева съ Ѳеод. Кирил. Плещеевымъ. До Московскаго разоренья окладъ ему былъ 700 четей и 40 р. Въ 1613 г. старой вотчины за нимъ 257 четей и стараго помѣстья на Костромѣ 266 четей. Бояре, управлявшіе Московскимъ государствомъ, дали ему подъ Москвою, въ Ростовскомъ уѣздѣ, села Великаго приселокъ село Плещеево съ деревнями 686 четей, по Тушинской дачѣ, а П. назвалъ его своею старинною вотчиною. Да за нимъ же былъ посадъ Нерехта и отписанъ на государя. Въ 1613—14 гг. онъ былъ намѣстникомъ въ Бѣлой послѣ

того, какъ кн. Дм. Мамстр. Черкасскій очистилъ этотъ городъ отъ шведовъ и поляковъ. Въ 1615 г., въ день Благовѣщенія, П. смотрѣлъ за царскимъ столомъ въ большой столъ, а въ маѣ того же года былъ осаднымъ воеводой въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ и у Покровскихъ воротъ.

М. И. Плещеевъ мѣстничался съ И. П. Шереметевымъ.

Кн. Долгоруковъ. Россійская Родосл. кн., т. IV, стр. 177—178; Акты ист., т. II, стр. 295—296; Новый лѣтописецъ, стр. 139, 147, 163; Сборникъ кн. Хилкова, стр. 65—73; Дворц. разр., т. I, стр. 111—113, 119, 175, 177; Собр. гос. грам. и дог., т. III, стр. 113; Соловьевъ, Ист. Россіи, т. VIII, стр. 424, 455; Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древн. 1895 г., I, стр. 8; Акты Моск. государства, т. I, стр. 139. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Михаилъ Андреевичъ*, боринъ и воевода великаго князя Ивана III и сына его Василія. Въ 1496 г. онъ посланъ былъ къ султану Баязету въ отвѣтъ на его, не достигшее, впрочемъ, Москвы, посольство, отправленное по почину Менгли-Гирея, желавшаго сблизить султана съ великимъ княземъ. По данной ему инструкціи, П. строго соблюдалъ достоинство великаго князя: правилъ поклонъ Баязету и юному сыну его, кафинскому султану, не на колѣняхъ, а стоя; требовалъ, чтобы ему позволено было говорить рѣчь не пашамъ, а лично султану и пр., такъ что своею гордостью привелъ дворъ султана въ смущеніе. Изъ этого посольства онъ возвратился въ 1498 г. Въ 1500 г. П. прискакалъ въ Москву съ извѣстіемъ о разбитіи литовскихъ войскъ и взятіи въ плѣнъ предводителя ихъ, кн. Константина Острожскаго. Въ 1513 г. П. былъ воеводой въ Смоленскомъ походѣ, а въ 1522—въ походѣ государя на берега Оки противъ татаръ. Нѣкоторое время онъ былъ въ опалѣ, по подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ Еленѣ Глинской, но по случаю рожденія у великаго князя сына Іоанна (будущаго царя Грознаго), вмѣстѣ со многими другими былъ прощенъ.

Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. VI, стр. 42, 43, 46, 241; VII, 228; VIII, 333, 236, 240. *А. Э—скій.*

Плещеевъ, *Михаилъ Борисовичъ*, боринъ великаго князя Василія Васильевича. Въ 1447 г., во время борьбы великаго князя Московскаго съ князьями Галицкими за обладаніе Москвой, великій князь послалъ П. съ небольшимъ отрядомъ къ столицѣ, бывшей въ рукахъ Галицкихъ князей. Счастливо обошедши рать князя Димитрія Шемяки, онъ врасплохъ захватилъ Москву и привелъ жителей къ крестному цѣлованію великому князю Василію.

Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. VI, стр. 177; VIII, 120. *А. Э—скій.*

Плещеевъ, *Михаилъ Львовичъ*, боринъ, сынъ Льва Аѳанасьевича, былъ стольникомъ царя Алексѣя Михаиловича въ бытность его еще царевичемъ, а при воцареніи Алексѣя Михаиловича (съ половины 1645 года) — стольникомъ царскимъ. Въ 1647 г. онъ былъ рындою при пріемѣ крымскихъ пословъ, а въ 1648 г.—рындою при пріемѣ голландскаго посла; находился въ «походѣ» съ царемъ на богомолье къ Троицѣ. Въ 1649 г., при пріемѣ голландскаго посла, опять былъ назначенъ быть рындой и долженъ былъ стоять въ «бѣломъ платьѣ» по лѣвую сторону царя, а кн. Вас. Хилковъ по правую сторону; вслѣдствіе этого онъ мѣстничался съ кн. Хилковымъ и въ «жилецкомъ подклѣтѣ» битъ батогами. Уговоры думнаго дьяка отъ имени царя не подѣйствовали на П., и онъ отвѣтилъ: «Хотя смерть свою видѣть, и ему въ бѣлое платье не одѣватца, меньши кн. Вас. Хилкова не быть». Послѣ такого отвѣта П. отведенъ въ Разрядъ и отданъ за караулъ стрѣльцамъ, а на слѣдующій день вторично битъ батогами. Въ 1651 г. онъ сопровождалъ царя въ с. Покровское. Въ 1652 г. царь разобралъ дѣло о мѣстничествѣ кн. Данилы Мышецкаго съ Мих. П. и за безчестье велѣлъ кн. Мышецкаго бить батогами въ Разрядѣ и послать въ тюрьму. Въ 1653 г. П. смотрѣлъ въ большой столъ. Въ 1654—1655 гг., въ походѣ противъ польскаго короля Яна Казиміра, былъ въ числѣ эсауловъ въ государевомъ полку. Въ 1655 г. П. было поручено отпустить изъ Смоленска хлѣбные запасы, но онъ не исполнилъ этого дѣла и наклеветалъ на боярина кн. И. Ник. Хованскаго, какъ будто не могъ отправить хлѣбъ вслѣдствіе помѣхи съ его стороны. П. былъ присужденъ къ наказанію кнутомъ, къ ссылкѣ въ Сибирь

и отобранію помѣстій и вотчинъ, но для торжественнаго праздника Рождества Христова вмѣсто битья царь Алексѣй Михаиловичъ указалъ «написать Плещеева по Московскому списку вѣчнымъ клятвопреступникомъ и ябедникомъ и бездушникомъ, и клеветникомъ». Несмотря на такой суровый приговоръ, П. и въ 1656 г. продолжалъ быть эсауломъ въ государевомъ полку, а затѣмъ назначенъ головой въ 7-ю жилецкую сотню. Въ 1657 г. онъ смотрѣлъ въ большой столъ, въ 1658 г. былъ приставомъ у кизильбашскаго посла, при пріемѣ его царемъ, и участвовалъ во встрѣчѣ грузинскаго царевича Теймураза, во главѣ своей 7-й жилецкой сотни. Въ 1658 и 1660 гг. онъ былъ однимъ изъ стольниковъ, ставившихъ кушанья передъ царемъ на обѣдахъ въ Грановитой палатѣ по случаю пріема грузинскаго царевича Теймураза и отпуска грузинскаго царевича Николая Давидовича. Въ 1662 г., января 11-го, П. былъ посланъ на Каширу и въ Коломну собирать ратныхъ людей, которые бѣжали изъ полка кн. Григ. Семен. Куракина; февраля 19-го, послѣ встрѣчи шведскихъ пословъ подъ Москвой, за Земляным валомъ, онъ ѣхалъ передъ послами во главѣ своей сотни. Въ 1644 г., при пріемѣ англійскаго посла, былъ однимъ изъ стольниковъ, ставившихъ кушанья передъ царемъ на обѣдѣ въ Грановитой палатѣ, въ 1667 г. смотрѣлъ въ большой столъ. Въ 1668 г. въ Помѣстномъ Приказѣ разбиралось дѣло по тяжбѣ московскаго дворянина Силы Сем. Потемкина съ М. Л. П. о насильственномъ завладѣніи имъ вотчиною Потемкина, въ Веневскомъ у.: Потемкинъ жаловался царю Алексѣю Михаиловичу, что дѣло рѣшено неправильно, при чемъ обзывалъ Плещеева «злымъ разорителемъ, подговорщикомъ и составщикомъ», надѣющимся на свое богатство и на дружбу съ начальникомъ Помѣстнаго Приказа думнымъ дьякомъ Григоріемъ Карауловымъ. Государь приказалъ перенести дѣло во Владимірскій Судный Приказъ, и тамъ, по приговору начальника этого приказа, Никиты Ивановича Шереметева, дѣло было перерѣшено въ пользу Потемкина. Въ 1669 г. онъ дважды дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Семіона Алексѣевича, а въ 1670 г.—при гробѣ царевича Алексѣя Алексѣевича. Въ 1671 г. онъ—воевода въ Саранскѣ. Въ 1672 г. былъ назначенъ воеводой въ Симбирскъ, но затѣмъ это назначеніе было почему-то отмѣнено. Въ 1673 г. онъ голова у стольниковъ при встрѣчѣ подъ Москвой шведскихъ пословъ, а въ 1674 г. вѣдалъ разбойный приказъ; въ 1675 г., при торжественной встрѣчѣ кизильбашскихъ пословъ, П. былъ въ числѣ стольниковъ выборной сотни во всемъ нарядѣ, т.-е. лошадь его была съ «гремячими чѣпми и съ поводными»; во встрѣчѣ участвовали наряду съ дворовыми другихъ служилыхъ людей и дворовые Плещеева. Въ томъ же году, 11-го іюня, во время большого пожара въ Китаѣ-городѣ сгорѣлъ дворъ П., а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ этого былъ посланъ изъ Помѣстнаго приказа межевщикъ кн. Григ. Сем. Шаховской, межевать по челобитью стольниковъ кн. Юрія Пожарскаго и М. Л. П. Кн. Шаховской билъ челомъ о безчестьѣ на П., что онъ его «хотѣлъ убить на земли съ людьми своими, и безчестилъ всякимъ безчестьемъ, и Великаго Государя указу силенъ чинился, и межевать земли не далъ и говорилъ, что ты де межуешь для времени стольника князь Ивана Борисовича Троекурова ему князь Юрью Пожарскому». Вслѣдствіе этого кн. Троекуровъ тоже билъ челомъ на Плещеева о безчестьѣ, и царь Алексѣй Михаиловичъ велѣлъ привезти дѣло въ «походъ» къ себѣ на Воробьеву гору. Недѣлю спустя, на выходѣ, когда царь шелъ изъ Архангельскаго собора, два брата, князья Хованскіе, били челомъ на П. въ «земляномъ вотчинномъ дѣлѣ»; вѣроятно отъ нихъ было неправильно отмежевано въ пользу Плещеева,—на эту мысль наводятъ слова кн. Хованскихъ, что если ихъ челобитье на него, Михайлу, ложно, то чтобы государь указалъ «тое вотчину безповоротно взять на себя, Великаго Государя». Царь велѣлъ думному дьяку сказать имъ, что скоро будетъ указъ по ихъ дѣлу и челобитью.

Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, въ 1676 г., П. былъ товарищемъ «сходнаго» воеводы въ Путивлѣ, кн. Вас. Вас. Голицына, и былъ отпущенъ въ Москву, а ратные люди его полка распущены по

домамъ. Въ 1677 г. онъ—воевода въ Казани. П. усердно занялся распашкой вновь земель въ государевыхъ и дворцовыхъ селахъ и должной обработкой прежней и новой въ нихъ пашни. Въ 1682 г., іюня 24-го, въ день вѣнчанія на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, П. былъ пожалованъ изъ стольниковъ прямо въ бояре, минуя чинъ окольничаго. Въ томъ же году, 14-го августа, наканунѣ Успенія, вмѣстѣ съ сибирскимъ царевичемъ Григоріемъ Алексѣевичемъ онъ провожалъ иконы изъ Благовѣщенскаго въ Успенскій соборъ, куда заранѣе сносили иконы изъ разныхъ церквей и монастырей «къ дѣйству новаго лѣта». Въ 1682—83 гг. онъ былъ первымъ судьею въ Приказѣ большой казны. Одно изъ важныхъ распоряженій его за это время — объявленіе воеводамъ всѣхъ городовъ объ отмѣнѣ «торговъ» въ воскресные дни. Въ 1683 г., при отъѣздѣ царей изъ Москвы, онъ находился въ числѣ тѣхъ лицъ, которымъ было поручено имѣть наблюденіе надъ движеніемъ стрѣльцовъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше случаевъ мѣстничества, слѣдуетъ упомянуть еще о мѣстническихъ спорахъ съ Денис. Тургеневымъ, В. П. Шереметевымъ и другими Шереметевыми.

Акты Арх. Экспед., т. IV, стр. 144; Акты ист., т. V, стр. 164; Доп. къ акт. ист., т. VI, стр. 333; VII, 232, 275, 276; IX, 79; X, 38; Русск. Истор. Библ., т. X, стр. 360, 414, 443, 444; Древн. Росс. Вивл., т. XIV, стр. 27, 51, 73, 82; Дворц. разр., т. III, стр. 57, 93, 94, 114, 244, 298, 343, 417, 463, 466, 476, 504, 521, 544, 566, 662, 852, 863, 885—915, 1191, 1193, 1199, 1457, 1509—1510, 1535; Дополн. къ III-му тому, стр. 43, 53, 73, 111, 129, 137, 304; IV, 193, 214; Полн. Собр. Закон., т. I, стр. 371—373; II, 77, 485; III, 293; Временникъ Моск. Общ. ист. и древн. Росс., ч. 9-я, стр. 49; П. И. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, т. I, стр. 184; А. И. Барсуковъ. Родъ Шереметевыхъ, т. VII, стр. 60—61. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Наумъ Михайловичъ*, сынъ Михайлы Алексѣевича; въ 1598 г. подпись его встрѣчается въ числѣ дворянъ, выборныхъ отъ городовъ подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи въ цари Бориса Ѳеодоровича Годунова. Извѣстительныя граматы перваго Лжедимитрія не доходили сначала по назначенію, потому что ихъ успѣвало перехватывать правительство Годунова. Только 1-го іюня 1605 г., стало быть недѣли черезъ три послѣ сдачи московскаго войска, самозванцу удалось послать грамату съ Наумомъ Плещеевымъ и Гаврилой Пушкинымъ. По его приказанію они отправились въ большое и богатое подмосковное Красное Село; красносельцы приняли ихъ съ радостью и рѣшили идти въ Москву на лобное мѣсто и тамъ прочитать грамату во всеуслышаніе. Вѣсть объ этомъ дошла до царя Ѳеодора Борисовича Годунова, и онъ велѣлъ схватить гонцовъ самозванца, но его посланные вернулись. не дойдя до Краснаго Села. Плещеевъ. Пушкинъ и множество народу отправились сначала въ Кремль, а затѣмъ на лобное мѣсто, не слушая увѣщаній патріарха Іова. силою привели туда бояръ, и въ ихъ присутствіи прочитана была грамата самозванца, послѣ чего взяты подъ стражу царь Ѳеодоръ Борисовичъ Годуновъ, его мать, сестра и родственники. Плещеевъ и Пушкинъ отправили отъ себя гонца въ Тулу къ самозванцу съ извѣстіемъ обо всемъ, что произошло въ Москвѣ.

Въ 1608 г. П. былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ царя Вас. Ив. Шуйскаго. Въ 1609 г. архимандритъ Діонисій, келарь Авраамій Палицынъ и соборные старцы Троице-Сергіева монастыря просили воеводу кн. Дм. Тим. Трубецкого приказать Андрею Палицыну и воеводѣ Науму Плещееву быть у нихъ въ монастырѣ. Въ 1613 г. вотчины за нимъ—старой и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье,—218 чети съ осминою, а всего съ старымъ помѣстьемъ 250 чети съ осминою. Въ 1616 г. помѣстнаго окладу за нимъ 900 чети, да жалованья 90 р. Въ 1613—1615 гг. онъ былъ вторымъ воеводою въ Тобольскѣ.

Н. М. Плещеевъ мѣстничался съ кн. В. М. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Новый Лѣтописецъ, стр. 67—68; Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 124; Акты Арх. Экспед., т. II, стр. 44; Разр. кн., т. I, стр. 80; Дворц. разр., т. I, стр. 159, 195; Сборникъ кн. Хилкова, стр. 122. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1895 г., т. I, стр. 20; Акты Моск. госуд., т. I, стр. 143. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Никифоръ Юрьевичъ*, по прозвищу *Чермный*, сынъ Юрія Ивановича; въ 1609 г. онъ былъ воеводою Тушинскаго вора въ Муромѣ и писалъ

Яну Сапѣгѣ, что приверженцы Тушинскаго вора потерпѣли пораженіе подъ Нижнимъ-Новгородомъ, а потому просилъ прислать ратныхъ литовскихъ людей для помощи. Въ 1611 г. былъ стольникомъ. Въ 1613 г., при взятіи г. Бѣлой, былъ присланъ «съ сеунчомъ» княземъ Дм. Мамстр. Черкасскимъ; это было едва ли не первое извѣстіе о побѣдѣ, полученное молодымъ государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ 1616 г. помѣстный окладъ ему былъ 800 четей, денегъ 70 руб. Въ 1624—25 гг. онъ состоялъ воеводою въ Осколѣ, затѣмъ отпущенъ къ Москвѣ. По всему вѣроятію, 1626 и 1627 гг. онъ провелъ въ Москвѣ, такъ какъ мы встрѣчаемъ его въ разное время года у стола царя Михаила Ѳеодоровича и въ государевыхъ «походахъ» къ Троицѣ и въ Симоновъ монастырь. Въ 1628 г. онъ значится полковымъ воеводою въ Мценскѣ, въ прибыломъ полку, а 23-го и 27-го ноября этого года былъ въ Москвѣ у государева стола. Въ 1629—31 гг. онъ — воевода на Верхотурьѣ. Въ 1632 г. былъ въ числѣ дворянъ, которыхъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ, велѣлъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія «свои государскія очи видѣть въ комнатѣ». Въ 1633 году онъ былъ воеводою въ Невлѣ и дважды присылалъ «съ сеунчомъ» о взятіи Полоцка и еще какого-то города. Въ 1636—38 гг., будучи воеводой въ Путивлѣ, онъ получилъ отъ казаковъ, неизвѣстно —даромъ или за деньги, много людей, захваченныхъ ими въ неволю въ разныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ двухъ дочерей и двухъ сыновей пана Длускаго; у него разыскивали этихъ людей, но онъ не отдалъ и продолжалъ держать ихъ у себя въ Москвѣ. Въ 1639 г., въ день Воскресенія Христова, былъ у государева стола; въ 1640 г. отпущенъ съ Кропивны домой. Въ 1641 г. одинъ разъ дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ, въ 1643 г. былъ полковымъ воеводою въ Тулѣ. Въ 1644 г., при въѣздѣ датскаго королевича Вольдемара въ Москву, встрѣчалъ его за городомъ, за Тверскими воротами. Въ 1646 году переписывалъ землю въ 23-хъ станахъ Ростовскаго уѣзда. Въ 1647 г., во время «походовъ» царя Алексѣя Михайловича, къ Троицѣ, въ подмосковный Угрѣшскій монастырь и въ с. Покровское, дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ. Въ 1648—49 гг. во время его воеводства въ Путивлѣ началось повстанье малороссійскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, а также отправка царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ 40-тысячнаго вспомогательнаго войска противъ угрожавшихъ Польшѣ крымскихъ татаръ. П. сносился съ княземъ Іереміею Вишневецкимъ о войнѣ противъ татаръ, былъ перехваченъ Хмельницкимъ, который и прислалъ ему укорительную грамату, что русскіе хотятъ помогать полякамъ на казаковъ, потому что война у поляковъ съ казаками, а не съ татарами. Царь приказалъ П. отписать Хмельницкому, что онъ никогда не писалъ къ Вишневецкому о соединеніи русскихъ съ поляками противъ казаковъ, что кто-нибудь распускаетъ объ этомъ слухъ, желая ихъ поссорить. Но Хмельницкій послѣ этого отвѣта писалъ П.: «Уже третьяго посла вашего перехватываемъ, вы все сноситесь съ ляхами на насъ. Если вы хотите на насъ, на свою вѣру православную христіанскую мечъ поднять, то будемъ Богу молиться, чтобъ вамъ не посчастливилось; легче намъ, побившись между собою, помириться, а помирившись, на васъ поворотиться. Мы вамъ желали всего добраго, царю вашему желали королевства Польскаго, а потомъ, какъ себѣ хотите, такъ и начинайте, хотите съ ляхами, хотите съ нами».

У П. былъ мѣстническій счетъ съ кн. А. Ѳ. Литвиновымъ-Мосальскимъ.

Акты историч., т. II, стр. 155; Русск Истор. Библ., т. IX, стр. 451; X, 6, 109, 180, 208, 214, 252, 362, 369, 372, 411; Описаніе докум. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. I, № 2120; Разр. кн. (см. указатель); Дворц. разр., т. I, стр. 583, 790, 822, 830, 957, 984, 992; II, 18, 20, 166, 331, 347, 586, 625, 701, 711, 721, 722, 857; III, 122; Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IX, стр. 264; X, стр. 226, 227, 229; Боярскій списокъ, изд. П. И. Лихачевымъ, С.-Пб. 1895 г., стр. 11; Акты Моск. госуд., т. I, стр. 143. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Петръ Михайловичъ*, боярин великаго князя Ивана III. Въ 1500 г., въ качествѣ воеводы сторожевого полка, онъ участвовалъ въ литовской войнѣ и за битву при р. Ведрошѣ (близъ Дорогобужа), вмѣстѣ съ главными начальниками войскъ, въ знакъ благоволенія, спрошенъ былъ государемъ чрезъ посланца

о здоровьѣ. Въ 1503 г., послѣ заключенія перемирія съ Литвой, П. былъ отправленъ къ литовскому князю Александру Казиміровичу для взятія присяги съ послѣдняго въ соблюденіи договора, но былъ задержанъ литовскимъ княземъ, недовольнымъ условіями перемирія, и сосланъ въ Троки; умеръ въ 1504 г.

Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. VI, стр. 49, 235; VIII, 243; Карамз., т. VI, 200, прим. 483, 492 и 553.

А. Э—скій.

Плещеевъ, *Сергѣй Ивановичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, любимецъ императора Павла I-го. Происходилъ изъ старинаго дворянскаго рода Мѣшковыхъ-Плещеевыхъ и былъ сыномъ премьеръ-маіора Ивана Васильевича Плещеева и Маріи Кирилловны, рожд. Чичериной. Родился въ 1752 г. Въ 1759 г. онъ поступилъ солдатомъ въ гвардію, а въ 1762 г. опредѣленъ каптенармусомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ, но въ ноябрѣ (15-го) 1764 г. былъ произведенъ въ мичмана и въ слѣдующемъ 1765 г. командированъ въ Англію для изученія морской практики; въ продолженіе пяти лѣтъ (1765—1770) онъ ежегодно плавалъ на судахъ англійскаго флота у береговъ Сѣверной Америки, при чемъ въ 1769 г., іюня 30-го, былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ 1770 г., во время пребыванія эскадры контръ-адмирала Эльфинстона въ Англіи, П. поступилъ на корабль «Св. Георгій Побѣдоносецъ» и отправился въ Архипелагъ, гдѣ находился въ крейсерствѣ и весь слѣдующій 1771 г. Въ 1772 г., уже на кораблѣ «Ростиславъ», онъ плавалъ между Архипелагомъ и Ливорно и въ 1773 г. прямо изъ Ливорно вернулся въ Петербургъ. Проживъ такъ долго за-границей П. совсѣмъ забылъ русскій языкъ, такъ что тотчасъ по возвращеніи взялся за изученіе родного языка, хотя впослѣдствіи все-таки владѣлъ имъ гораздо хуже англійскаго, такъ что всѣ свои работы писалъ обыкновенно по-англійски, а потомъ уже переводилъ ихъ на русскій языкъ. Въ Россіи П. продолжалъ свою службу во флотѣ и въ 1773 г. на флегатѣ «Быстрый» плавалъ отъ Кронштадта до Любека. Въ мартѣ (5-го) 1774 г. П. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и, командуя фрегатомъ «Св. Маркъ», плавалъ съ придворными яхтами между Петербургомъ и Петергофомъ, а затѣмъ командовалъ брантвахтеннымъ фрегатомъ «Гремящій» на Кронштадтскомъ рейдѣ. Въ 1775 г. П. былъ командированъ въ Константинополь съ званіемъ члена посольства при полномочномъ послѣ князѣ Репнинѣ, гдѣ въ томъ же году произвелъ опись и промѣръ Дарданельскаго пролива, а въ слѣдующемъ, 1776 г., произвелъ опись Синопа и Трапезунда, послѣ чего черезъ Таганрогъ вернулся въ Петербургъ. Въ 1777 г. онъ командовалъ придворною яхтою «Екатерина» и, кромѣ того, былъ посланъ въ Швецію для изученія въ тамошнихъ портахъ организаціи «корабельнаго, галернаго и армейскаго флота». 29-го апрѣля 1780 г. С. И. произведенъ былъ въ капитаны 2-го ранга, а въ слѣдующемъ 1781 г. (21-го сентября) былъ назначенъ состоять при цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ, который носилъ званіе генералъ-адмирала; съ этого времени вся служба С. И. прошла при «Маломъ» дворѣ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ свою службу во флотѣ, гдѣ 1-го января 1783 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, въ 1786 г. былъ назначенъ командовать кораблемъ «Чесма», а въ 1787 и 1788 гг. командовалъ кораблемъ «Азія». Въ 1787 г., сентября 22-го, П. былъ произведенъ въ капитаны бригадирскаго, а 14-го апрѣля 1789 г.—въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга.

Появившись при дворѣ одновременно съ Нелидовой, П. своимъ умомъ и твердымъ характеромъ снискалъ большое къ себѣ расположеніе великой княгини Маріи Ѳеодоровны, которой онъ преподавалъ географію Россіи, составивъ для нея напечатанное впослѣдствіи «Обозрѣніе Россійской Имперіи», и съ которой велъ потомъ, во время своего удаленія отъ Двора, обширную переписку.

Въ 1781 г. отправился въ чужіе края великій князь Павелъ Петровичъ съ великою княгинею Маріею Ѳеодоровной подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ. Въ свитѣ ихъ находились, между прочимъ, полковникъ Бенкендорфъ и С. И. Плещеевъ, которые производили всѣ платежи и заготовляли всюду помѣщеніе для ихъ высочествъ.

Въ началѣ 1781 г. извѣстнымъ профессоромъ Шварцемъ основано было въ Москвѣ «Дружеское ученое общество», члены котораго извѣстны были болѣе подъ именемъ мартинистовъ. П. не былъ въ числѣ основателей этого общества, но очень скоро примкнулъ къ нему. Большинство членовъ общества были люди выдающіеся по уму и образованію и во главѣ ихъ стоялъ Н. И. Новиковъ. Въ то время появилось въ Россіи много тайныхъ обществъ, которыя быстро навербовывали себѣ членовъ, такъ какъ въ обществѣ въ то время очень увлекались разными мистическими теоріями. Среди этихъ обществъ явилось, конечно, много такихъ, которыя преслѣдовали безнравственныя цѣли; въ одно изъ такихъ обществъ легкомысленно вступилъ въ 1788 г., путешествуя по югу Франціи, и Плещеевъ. Лже-мистическое братство это подъ названіемъ «Новаго Израиля» основано было въ Авиньонѣ графомъ Ѳаддеемъ Грабіанкой. По возвращеніи своемъ въ Россію, П. убѣдился въ обманѣ, нелѣпости и безнравственности, заключавшихся въ ученіи этой секты, и немедленно прекратилъ съ нею всякія сношенія. Русское правительство оставляло въ покоѣ всѣ эти тайныя общества, и только послѣ того, какъ разразилась французская революція и была открыта связь многихъ членовъ тайнаго общества—иллюминатовъ съ вождями французской революціи, оно обратило вниманіе на распространеніе секты мартинистовъ. Главнымъ побужденіемъ къ изслѣдованію цѣли и духа этого общества была увѣренность, что наслѣдникъ престола, подъ вліяніемъ Плещеева расположенъ оказывать покровительство этому учрежденію. Вскорѣ, какъ извѣстно, Новиковъ былъ арестованъ.

Въ это время въ судьбѣ П. произошла нѣкоторая перемѣна. Весной 1794 г., вслѣдствіе происковъ враговъ—новыхъ любимцевъ цесаревича, разныхъ грубыхъ фронтовиковъ, для которыхъ П., какъ честный неподкупный человѣкъ, былъ единственнымъ препятствіемъ къ осуществленію ихъ своекорыстныхъ цѣлей, былъ удаленъ отъ двора по волѣ великаго князя, въ которомъ возбудили подозрѣніе, оклеветавъ отношенія между С. И. и великой княгиней Маріей Ѳеодоровной. П. уѣхалъ въ Москву. Опала эта, впрочемъ, продолжалась не долго, такъ какъ въ началѣ 1796 г. онъ опять появился при дворѣ, гдѣ была торжественно отпразднована его свадьба съ Натальей Ѳедотовной, рожд. Веригиной (род. въ 1768 г., ум. въ С.-Петербургѣ 6-го февраля 1885 г. въ званіи статсъ-дамы и кавалерственною дамой ордена св. Екатерины большого креста). Въ это время П. снова пользовался большимъ расположеніемъ великаго князя.

Въ ноябрѣ 1796 г. скончалась императрица Екатерина II, и П. присутствовалъ, вмѣстѣ съ другими приближенными къ великому князю лицами, при ея кончинѣ. Вскорѣ-же по восшествіи на престолъ императора Павла I-го, ему было пожаловано, 4-го декабря 1796 г., 2.000 душъ крестьянъ «въ воздаяніе», какъ было сказано въ указѣ, «усердія къ намъ и ревности къ службѣ нашей, оказанныхъ по бытности его при насъ». Въ январѣ 1797 г. П. былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты, а 24-го сентября того же года—произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ состоять при особѣ его величества. С. И. не забылъ своихъ друзей—мартинистовъ: Новиковъ былъ отпущенъ на свободу, И. В. Лопухинъ—вызванъ изъ деревни и награжденъ, а Московскій генералъ-губернаторъ кн. Прозоровскій потерялъ мѣсто и ему велѣно было жить въ деревнѣ.

Послѣ коронаціи императора Павла I, Плещееву была поручена императоромъ раздача денегъ бѣднымъ, при чемъ случилось несчастье: было задавлено до 8 человѣкъ. Это такъ сильно подѣйствовало на П., что онъ принялъ предъ государемъ всю отвѣтственность на себя, сказавъ: «Сибири мнѣ мало, я наказанъ болѣе, нежели сколько наказать можно»; но императоръ Павелъ простилъ его.

Помогая своимъ друзьямъ — мартинистамъ, проводя И. В. Лопухина въ статсъ-секретари, П. сильно старался и самого императора вовлечь въ массонство, для чего выписалъ изъ Москвы одного приходскаго священника, хорошаго проповѣдника и тоже мартиниста, чтобы сдѣлать его духовникомъ государя; но это не удалось: Павелъ скоро

охладѣлъ къ сектѣ и, повидимому, не обращалъ на нее вниманія; онъ вскорѣ опять окружилъ себя любимымъ обществомъ, съ Аракчеевымъ во главѣ, и мартинистамъ нечего уже было и думать о вербованіи его въ свою секту. Вскорѣ и самъ П. подвергся опалѣ: 28-го іюня 1798 г. онъ былъ уволенъ отъ службы и высланъ въ Москву, гдѣ и прожилъ до конца Павловскаго царствованія; несмотря, однако, на опалу, Павелъ послалъ ему орденъ Іоанна Іерусалимскаго.

П. умеръ 23-го января 1802 г., въ Монпелье. Онъ имѣлъ трехъ дѣтей, умершихъ въ малолѣтствѣ, и все свое состояніе оставилъ женѣ. Человѣкъ всесторонне образованный, особенно хорошо знакомый съ русской литературой П. оставилъ послѣ себя обширную библіотеку, перешедшую въ родъ князей Гагариныхъ—его родныхъ племянниковъ.

Въ литературѣ П. извѣстенъ слѣдующими печатными произведеніями: 1) «Дневныя записки путешествія изъ острова Пароса въ Сирію флота капитана Сергѣя Плещеева, въ исходѣ 1772 лѣта». С.-Пб. 1773 (переведены на нѣмецкій языкъ Арндтомъ и изданы въ Ригѣ, въ 1778 г.); 2) «Начертаніе путешествія ихъ императорскихъ высочествъ великаго князя Павла Петровича и великой княгини Маріи Ѳеодоровны въ чужіе края»; съ картою, С.-Пб. 1783; 3) «Обозрѣніе Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи», С.-Пб. 1786; изд. 2-е—1787, изд. 3-е—1790, изд. 4-е, исправленное и умноженное, съ присовокупленіемъ изображенія намѣстническихъ мундировъ и генеральной карты Россійской Имперіи, С.-Пб. 1793 (переведено на нѣмецкій языкъ Ленцемъ, М. 1787 и на французскій языкъ—два изданія: М. 1796 и М. 1804); 4) «Путешествіе Англинскаго Лорда Балтимура изъ Константинополя чрезъ Румелію, Болгарію, Молдавію, Польшу, Германію и Францію въ Лондонъ. Перев. съ англ. Сергѣй Плещеевъ, С.-Пб. 1778. Кромѣ того, въ «Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія за 1778 г. (ч. IV, стр. 260—286) помѣщенъ былъ переводъ Плещеева съ франц. яз.: «Защищеніе ученія, читанное во Французской Академіи, въ публичномъ засѣданіи 13-го апрѣля 1761 г.».

«Русская Старина» 1870 г., т. I, стр. 31; 1871 г., т. III, стр. 279; 1872 г., т. V, стр. 685; 1873 г., т. VIII, стр. 99; 1874 г., т. XI, стр. 158; 1876 г., т. XV, стр. 707; т. XVI, стр. 2; 1878 г., т. XXIII, стр. 608; 1889 г., декабрь, стр. 680; 1892 г., іюнь, стр. 567; 1882 г., декабрь, стр. 468, 470; «Русскій Архивъ» 1864 г., стр. 641; 1869 г., стр. 1877, 1951—1953; 1870 г., стр. 1445; 1872 г., стр. 148, 467, 768, 1876; 1873 г., стр. 975—976; 1875 г. т. III, стр. 76—78; 1876 г., т. I, стр. 55, 117, 1877 г., т. I, стр. 311; т. III, стр. 186; 1878 г., т. II, стр. 269; 1879 г., т. I, стр. 308; 1884 г. т. I, стр. 53—56, 58, 61, 64, 65, 67, 79, 80; т. II, стр. 7; 1885 г., т. I, стр. 164; 1886 г., т. II, стр. 80, 81; 1889 г., т. III, стр. 194, 517, 519; 1890 г., т. I, стр. 16; т. II, стр. 26, 31; т. III, стр. 154, 235, 236; 1891 г., т. I, стр. 19—21, 27, 449—462; т. II, стр. 304, 323; 1892 г., т. I, стр. 305—340; «Историческій Вѣстникъ» 1882 г., сентябрь, стр. 594; 1888 г., іюнь, стр. 646; 1892 г., декабрь, стр. 745, 751, 752; Новиковъ и московскіе мартинисты, изслѣдованіе Лонгинова. Москва, 1867 г., стр. 141, 159, 290, 294, 327, 329, 362; А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. I, стр. 97, 104; «Обозрѣніе Россійской имперіи». С.-Петербургъ. 1794 г.; Записки И. В. Лопухина, часть I, стр. 56, 57, 58, 59, 64, 67, 68, 71, 85; «Записки Массона», т. I, стр. 314; Бантышъ-Каменскій. Историческое собраніе списковъ кавалеровъ 4-хъ росс. орденовъ. Москва, 1814 г. стр. 334; Общій морской списокъ, часть IV, С.-Пб. 1890 г., стр. 572—573; Сопиковъ. Опытъ россійской библіографіи; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравиров. портретовъ, т. II, стр. 1539, 1540; В. И. Саитовъ. Петербургскій Некрополь, М. 1883, стр. 104.

Б. Алексѣевскій.

Плещеевъ, *Тимоѳей Михайловичъ Юрло*, умеръ въ 1496 г.; сынъ боярина Михаила Борисовича, въ 1469 г.—сынъ боярскій великокняжескаго двора, былъ посланъ Іоанномъ III, въ числѣ другихъ дѣтей боярскихъ, съ княземъ Данилой Васильевичемъ Ярославскимъ въ Устюгъ, а затѣмъ въ Вятку, для того, чтобы убѣдить вятчанъ идти вмѣстѣ съ ними противъ татаръ. На мѣстѣ впаденія Камы въ Волгу произошла ожесточенная битва между устюжанами и татарами, и Юрло Плещеевъ съ товарищами были взяты въ плѣнъ. Въ 1485 г. онъ былъ пожалованъ въ окольничіе.

Никон. лѣтопись, VI, стр. 13; Древн. Росс. Вивл., т. XX, стр. 6, 8; Долгоруковъ, Россійская родосл., книга, т. IV, стр. 173, № 61.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Ѳеодоръ Кирилловичъ*, сынъ Смерда Ивановича Плещеева, вслѣдствіе чего и въ граматахъ, и въ разрядахъ часто именуется Ѳеодоромъ *Смер-*

*

довымъ. Впервые встрѣчается его имя въ 1607 г. когда, будучи Тушинскимъ воеводой, онъ пришелъ къ Пскову приводить народъ къ крестному цѣлованію. Крестьяне просили у своего воеводы Шереметева защиты противъ П., но тотъ отвѣчалъ имъ, чтобы они цѣловали крестъ таборскому царю, а потомъ самъ же, вмѣстѣ съ дьякомъ Грамотинымъ, высылалъ вооруженные отряды грабить и брать въ плѣнъ крестьянъ, приговаривая: «Зачѣмъ мужику крестъ цѣловалъ». Псковичи сильно волновались, видя воеводскія обиды, неправды и грабежъ, и опасались прихода шведовъ, своихъ исконныхъ враговъ. Вслѣдствіе этого весьма понятно, что когда 1-го сентября 1608 г. разнеслась вѣсть, что «нѣмцы» уже близко, то народъ, по выраженію лѣтописца, всталъ, какъ пьяный, отворилъ ворота, цѣловалъ крестъ самозванцу и впустилъ въ городъ ратныхъ людей Плещеева, который сталъ воеводою въ Псковѣ. Какъ видно, П. недолго пробылъ въ Псковѣ, потому что Янъ Сапѣга, получивъ въ томъ же 1608 г. извѣстіе, что суздальцы цѣловали крестъ на вѣрность Тушинскому вору, прислалъ къ нимъ своего сподвижника, полковника Лисовскаго, и ратныхъ людей, а воеводою, какъ сказано въ «Новомъ Лѣтописцѣ», назначилъ «измѣнника московскаго Ѳедора Плещеева». Болѣе двухъ лѣтъ пробылъ онъ въ Суздалѣ, находясь въ оживленной перепискѣ съ Яномъ Сапѣгой, котораго называлъ даже своимъ «кормильцемъ» и «пріятелемъ», и ходилъ съ Лисовскимъ ко многимъ сосѣднимъ городамъ, отложившимся отъ самозванца, какъ, напр., къ Шуѣ, Кинешмѣ, Луху и Владиміру. Въ одномъ изъ писемъ къ Сапѣгѣ П. доносилъ, что «во многихъ городахъ отъ великихъ денежныхъ поборовъ произошла смута большая, мужики заворовались и крестъ цѣловали Василію Шуйскому, оттого денегъ мнѣ сбирать скоро нельзя, не та пора стала, въ людяхъ смута великая». Въ разныхъ мѣстахъ вспыхнулъ мятежъ, встали «черные люди» и, собравшись въ Решмѣ, Балахнѣ, Гороховцѣ и Холуѣ, пошли всѣ вмѣстѣ сначала къ Луху, а затѣмъ къ Шуѣ. Лисовскій выслалъ противъ нихъ суздальскаго воеводу П., но тотъ былъ разбитъ у села Данилова и бѣжалъ въ Суздаль. Въ началѣ 1609 г., когда прошелъ слухъ, что П. отзывается въ полки, а на его мѣсто будетъ присланъ Просовецкій, суздальцы подали Сапѣгѣ челобитную объ исходатайствованіи у самозванца, чтобы у нихъ попрежнему былъ оставленъ воеводой П.; въ случаѣ, если челоботная не будетъ уважена, «мы всѣмъ городомъ, —писали они—покиня своѣ матери и жены, и дѣти, всѣми головами своими къ тебѣ и ко государю идемъ бити челомъ, а съ Андреемъ Просовецкимъ и Нехорошимъ Бабкинымъ быть не хотимъ, чтобъ Государевой службѣ порухи не было и намъ до конца не погибнуть». Суздальцы, какъ видно, были успокоены тѣмъ, что П. остался у нихъ первымъ воеводою, а Просовецкій сдѣланъ вторымъ.

Послѣ принесенія народомъ присяги польскому королевичу Владиславу, самозванецъ бѣжалъ въ Калугу, а русскіе его приверженцы, не послѣдовавшіе за нимъ, въ томъ числѣ и П., пріѣхали къ гетману Жолкѣвскому и объявили желаніе присягнуть Владиславу, съ условіемъ, однако, чтобы при нихъ остались тѣ званія, которыя они получили отъ самозванца. Бояре не хотѣли на это согласиться, называя приверженцевъ его «воровскими совѣтниками», а потому нѣкоторые изъ нихъ, недовольные московскимъ пріемомъ, опять отъѣхали къ самозванцу: П., вернувшись къ нему, былъ назначенъ воеводой въ Серпуховъ.

Въ 1611 г., когда Янъ Сапѣга изъявилъ желаніе сражаться противъ поляковъ за православную вѣру и Ляпуновъ принялъ это предложеніе, П. былъ въ числѣ сторонниковъ Ляпунова. Въ 1611 г. П. былъ стольникомъ.

Въ 1613 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ П. во главѣ отряда въ Тихвинъ противъ шведовъ, осаждавшихъ этотъ городъ; но въ Устюжнѣ П. узналъ, что тихвинцы съ воеводами кн. Прозоровскимъ и Воронцовымъ-Вельяминовымъ отбили шведовъ и отняли у нихъ «нарядъ», а потому оказалось, что помощь его болѣе не нужна. Въ 1613 г. за нимъ было старой вотчины и съ тѣмъ, что ему дано за Московское си-

дѣнье изъ его же помѣстья, 297 четей; стараго помѣстья 113 четей, да дано при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ во Владимірѣ изъ дворцовыхъ 506 четей; слѣдовательно, за нимъ вотчины и помѣстья 916 четей. Въ 1616 г. П. былъ осаднымъ воеводой въ Москвѣ, отъ Неглинной до Фроловскихъ воротъ, вмѣстѣ съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ. Въ 1618—19 гг. онъ—воевода въ Бѣлгородѣ. Въ 1622 г. посланъ на Каширу для оберегания отъ ногайскихъ людей. Въ 1623—25 гг. былъ товарищемъ воеводы въ Тобольскѣ. Съ 1-го октября 1625 г. до 6-го апрѣля 1628 г. П. былъ пять разъ у государева стола, а на второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича шелъ, въ числѣ двадцати трехъ дворянъ, за санями царицы Евдокіи Лукьяновны. Въ 1630 г. онъ находился въ Грановитой Палатѣ, при пріемѣ шведскаго посла; въ 1632 г. былъ въ числѣ дворянъ, которыхъ царь пожаловалъ, «велѣлъ свои государскія очи видѣть» въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ 1632 г., при походѣ на Смоленскъ, П. былъ однимъ изъ полковыхъ воеводъ при сборѣ ратныхъ людей въ Сѣвскѣ. П. умеръ до 28-го декабря 1633 г., такъ какъ въ это число «на мѣсто умершаго Ѳ. П.» посланъ воеводой въ Новгородъ-Сѣверскъ Еропкинъ.

У Плещеева были мѣстническіе счеты съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ, Ул. С. Ляпуновымъ и И. С. Погожимъ.

Акты историч., т. II, стр. 139, 166, 167, 178, 191, 195, 198, 225, 277, 366, 375, 418; Акты Арх. Экспед., т. III, стр. 294; Русск. Историч. Библіотека, т. VIII, стр. 331; IX, 402; Сборникъ кн. Хилкова, стр. 49, 61—64, 67, 68; Разр. (см. указатель); Дворц. разр., т. I, стр. 95, 118, 151, 228—232, 251, 348, 424, 534; II, 123, 277, 286, 310, 841, 857; Новый лѣтописецъ, стр. 96, 97, 100; Соловьевъ, Ист. Россіи, VIII, стр. 226, 227, 249, 250, 256, 257, 338, 343, 393; IX. 97; Собр. госуд. грам. и дог., II, 441; III, 285; Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Др. Р., 1895 г., I, стр. 11; Боярскій списокъ, изд. Н. П. Лихачевымъ. С.-Пб. 1895 г., стр. 12.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Ѳеодоръ Матѳѣевичъ*, по всему вѣроятію—сынъ Матвѣя Юрьевича. Въ 1637 г. онъ сопровождалъ царя Михаила Ѳеодоровича на богомолье къ Троицѣ, а въ 1640 г. въ с. Коломенское. Въ 1644—1647 гг. былъ воеводою въ Новосили и ходилъ противъ татаръ. Въ 1650—51 гг. онъ былъ въ числѣ дворянъ, сопровождавшихъ царицу Марью Ильинишну къ Троицѣ и въ с. Коломенское.

Русск. Историч. Библіотека, т. X, стр. 19. 213, 306; Дворц. разр., т. III, стр. 26, 30, 161, 174, 189, 231, 259. *В. Корсакова.*

Плещеевъ, *Ѳеодоръ Михайловичъ*, умеръ въ 1546 г., сынъ окольничаго Михаила Андреевича, который въ 1532 г. далъ великому князю Василію Ивановичу запись о продолженіи впредь службы государю и его дѣтямъ «вѣрно, усердно и безъ всякой измѣны». Ѳеодоръ Михайловичъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ и съ братомъ Димитріемъ «цѣловалъ на всемъ томъ, какъ написано въ записи, честный и животворящій крестъ у гроба святого великаго чудотворца Алексія». Въ 1542 г. онъ пожалованъ былъ въ окольничіе. Въ 1558—59 гг. упоминается въ духовномъ завѣщаніи Дим. Гр. Плещеева, который взялъ у него чалаго коня за пять рублей, и тѣ деньги, въ случаѣ своей смерти, Дим. Гр. велѣлъ отдать женѣ Ѳеодора Михайловича, Пелагеѣ.

Собр. Госуд. грам. и дог., т. I, 448—450; Древн. Росс. Вивл., т. XX, стр. 31; Н. П. Лихачевъ. Сборникъ актовъ, собр. въ архивахъ и библіотекахъ, вып. I, стр. 30.

В. Корсакова.

Плещеевъ, *Ѳедоръ Степановичъ*, флагъ-капитанъ при адмиралѣ Спиридовѣ; погибъ въ Чесменскомъ бою, на кораблѣ «Св. Евстафій Плакида», 24-го іюня 1770 г. Въ 1740 г. поступивъ въ Сухопутный Кадетскій корпусъ, онъ въ 1743 былъ произведенъ въ гардемарины и плавалъ въ Балтійскомъ морѣ; произведенный въ 1745 г. въ мичманы, онъ былъ назначенъ въ Академію для обученія гардемаринъ; въ 1748—1751 гг., командуя ботомъ, находился при описи Балтійскаго моря, въ 1757 г. участвовалъ въ атакѣ Мемеля, а въ 1760 г.—въ Кольбергской экспедиціи при десантной высадкѣ; въ 1762 г. П. командовалъ кораблемъ «Св. Андрей Первозванный», въ 1764 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга и назначенъ командиромъ фрегата «Надежда Благополучія», посланнаго въ серединѣ августа въ Средиземное море съ товарами тульскаго купца Ивана Владимірова подъ коммерческимъ флагомъ. Побывавъ

въ Ливорно, П. вернулся обратно 12-го сентября 1767 года, перевезя иностранные товары въ Россію. Въ 1766 г. П. командовалъ кораблемъ «Св. Евстафій Плакида» въ эскадрѣ контръ-адмирала Андерсона, а затѣмъ и другими судами. Въ должности флагъ-капитана при адмиралѣ Спиридовѣ онъ участвовалъ въ Архипелагской кампаніи и погибъ при взрывѣ корабля «Св. Евстафій Плакида», въ Чесменскомъ сраженіи.

Общій морской списокъ, ч. II, стр. 324—325; «Записки Гидрографическаго Департамента» 1849 г., т. VII; Собственноручный журналъ Грейга—«Морск. Сборн.» 1849. т. XII; Журналъ Хметевскаго—въ «Современникѣ» 1856 г.; Ѳ. Ф. Веселаго, Матеріалы для исторіи русскаго флота, ч. XI; А. С. Кротковъ. Повседневная запись.

П. Бѣлавенецъ.

Плещеевъ, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, ум. 22-го ноября 1701 г., въ Москвѣ. Судя по письмамъ Петра Великаго къ Ѳ. М. Апраксину, кн. Ѳед. Юр. Ромодановскому и Аѳанасію Протасову, а также по письмамъ самого Плещеева къ Петру В., видно, что онъ былъ весьма близкимъ къ царю человѣкомъ и находился съ нимъ въ оживленной перепискѣ, но письма Петра В. къ П., къ сожалѣнію, не сохранились. Въ 1694 г. П. сопровождалъ Петра В. въ его путешествіи въ Архангельскъ, въ 1695—96 гг. участвовалъ въ Азовскихъ походахъ, а въ 1697 г., вмѣстѣ съ Петромъ В., изучалъ корабельное дѣло на Остиндской верфи въ Амстердамѣ. Въ началѣ 1698 г., когда Петръ В., уѣхалъ оттуда въ Лондонъ и Дептфордъ для ознакомленія съ постановкой корабельнаго дѣла въ Англіи, П. остался въ Амстердамѣ и исполнялъ возложенныя на него царемъ порученія: онъ заказалъ пушки и купилъ 20 тысячъ ружей, парусное полотно и разныя другія корабельныя вещи, для уплаты за которыя получалъ потомъ векселя изъ Москвы. Согласно расписанію, сдѣланному Петромъ В., П. набралъ много голландцевъ въ русскую службу, а относительно найма командировъ, офицеровъ и лѣкарей для флота поджидалъ еще подтвердительнаго отъ Петра В. письма. Въ дѣлѣ этого найма большую помощь оказалъ Крюйсъ, природный голландецъ, ученый и опытный мореплаватель, уже въ то время занимавшій высокое служебное положеніе въ знаменитомъ тогда голландскомъ адмиралтействѣ. П. писалъ о немъ Петру В., что онъ «зѣло человѣкъ истинно добръ» и что безъ него трудно будетъ обойтись во флотѣ, а потому находилъ весьма желательнымъ приглашеніе его въ русскую службу хобя бы даже съ бо́льшимъ, чѣмъ раньше предполагалось, вознагражденіемъ,—и Крюйсъ дѣйствительно вступилъ въ русскую службу.

Оставаясь въ Амстердамѣ, П. получалъ всю почтовую корреспонденцію, адресованную Петру В., и не только пересылалъ ее въ Англію, но дѣлалъ даже иногда для царя извлеченія изъ писемъ; такъ, напр., онъ сдѣлалъ выписку изъ польскихъ писемъ, по поводу которыхъ прибавилъ: «кажется, за помощію Божіею, идетъ счастливо, и кардиналъ уже склонился. Дай, дай, Боже, во всемъ намѣренномъ конецъ благополученъ». Ясно, что П. былъ посвященъ въ текущія государственныя дѣла и пользовался довѣріемъ царя; а пересылая въ копіи полученную отъ Лефорта выписку *цыфирью* о какомъ-то румынѣ, онъ спрашиваетъ: «изволишь, государь, мнѣ дать вѣдать, что мнѣ о томъ отписать къ Москвѣ».

Еще до отъѣзда Петра В. изъ Амстердама, П. доносилъ ему о своихъ переговорахъ съ голландцемъ Тесингомъ, извѣстнымъ типографомъ, съ которымъ Петръ В., два года спустя, въ 1700 году, заключилъ контрактъ о предоставленіи ему исключительнаго права на печатаніе книгъ, географическихъ картъ и рисунковъ на русскомъ и голландскомъ языкахъ и на продажу таковыхъ въ Россіи. Плещеевъ вообще былъ очень дѣльнымъ человѣкомъ и пользовался большимъ значеніемъ.

Въ свою очередь, и П. обращался къ Петру В., въ бытность его въ Англіи, съ просьбами о выполненіи, если можно такъ выразиться, нѣкоторыхъ порученій: такъ, онъ просилъ царя купить разные необходимые инструменты и книгу о кораблестроеніи, хотя бы на англійскомъ языкѣ, и справиться, когда пойдетъ изъ Англіи корабль въ Италію, или въ Испанію. Въ спискѣ «Преображенскаго полку начальнымъ людямъ и урядникамъ», составленномъ, повидимому, вскорѣ по возвращеніи царя изъ-за границы, противъ имени сержанта Ѳедора Плещеева стоитъ отмѣтка «былъ за моремъ».

Въ первой половинѣ ноября 1701 г., П. находился въ Москвѣ и получилъ отъ Петра В. изъ Коломны два письма. Несмотря на то, что онъ занемогъ 16-го ноября «огневою», т.-е. горячкой, онъ еще 20-го ноября писалъ письмо Петру, а два дня спустя умеръ. Узнавъ о его смерти, Петръ В. распорядился, чтобы къ похоронамъ были приготовлены гербъ и «персона», т.-е. бюстъ П., а когда кн. Борисъ Алексѣев. Голицынъ сообщилъ ему, что «персона Ѳедора Ѳедоровича не потрафлена», то Петръ В., написалъ думному дьяку Андрею Андр. Виніусу: «Прошу васъ, извольте съ лица его сдѣлать фигуру изъ воска или изъ чего знаешь, какъ ты мнѣ сказывалъ, о чемъ паки прошу, дабы исправлено было немедленно».

Письма и бумаги императора Петра Великаго, т. I (1688—1701 гг.), С.-Пб. 1887 г., стр. 26. 187, 237, 328—331, 417, 689—690, 845—846, 880, 882—883; Ѳ. Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Великаго», т. III, стр. 565; В. Н. Берхъ, «Жизнеописаніе первыхъ русскихъ адмираловъ». С.-Пб. 1831 г., ч. I, стр. 147, 216.

В. Корсакова.

Плещеевъ-Мѣшковъ, *Дмитрій Богдановичъ*, сынъ Григорія-Богдана Алексѣевича; въ 1639 г., по кончинѣ царевича Ивана Михайловича, дважды дневалъ и ночевалъ при его гробѣ. Въ 1645 г., во время обѣда въ Грановитой палатѣ литовскихъ пословъ, былъ однимъ изъ стольниковъ, носившихъ пить въ большой столъ боярамъ. Въ 1646—1647 гг.—воевода Соликамскій.

Акты историч., т. IV, 37; Дворц. разр., т. II, стр. 439, 937, 945; Долгоруковъ, Россійская родосл. книга, т. IV, стр. 158; Пермская лѣтопись, изд. Шишонки, стр. 59—65, 78—79.

В. Корсакова.

Плещеевъ-Очинъ, *Захарій Ивановичъ*, бояринъ, ум. въ 1571 г.; сынъ Ивана Григорьевича Очина-Плещеева; въ 1548 г.—намѣстникъ въ Мценскѣ. Въ 1549 г. вмѣстѣ съ своимъ отцомъ посланъ въ Козельскъ для береженія отъ татарскаго нападенія. Въ 1552 г.—воевода въ Карачевѣ, а въ 1554 г.—пятый воевода въ Казани. Въ 1555 г. царь Іоаннъ IV женилъ его на принявшей православіе астраханской царицѣ. Въ этомъ году въ Москву были привезены три плѣнныя царицы—жены астраханскаго царя; по приказанію Іоанна IV имъ воздавались почести, какъ свободнымъ, а младшую царицу Ельякшу и ея новорожденнаго сына Юрашту онъ велѣлъ окрестить; ей дали имя Іуліаніи, а сына ея наименовали Петромъ. Эту-то Іуліанію царь Іоаннъ и выдалъ за-мужъ за З. И. Очина-Плещеева. Въ томъ же 1555 г., вслѣдствіе нарушенія со стороны шведовъ перемирія. Іоаннъ IV послалъ въ Новгородъ, а затѣмъ на шведскій рубежъ, нѣсколькихъ воеводъ, въ томъ числѣ П., чтобы разузнать, «отъ чего задирка учинилася»; какъ показало разслѣдованіе дѣла, обѣ стороны были неправы. Въ сентябрѣ шведское войско подошло къ Орѣшку и стало его осаждать; кн. Андр. Ив. Ногтевъ и П. взяли у шведовъ одну «бусу» (большое рѣчное судно) съ 150 человѣками и 4 пушками. Когда шведы удалились отъ Орѣшка, всѣ присланные царемъ воеводы соединились и были на три полка: П. былъ въ сторожевомъ полку, а затѣмъ въ лѣвой рукѣ. Въ 1556—1557 гг. онъ былъ при походѣ Іоанна IV въ Серпуховѣ, потомъ въ Путивлѣ. Въ 1559 г. онъ былъ окольничимъ и воеводою въ Псковѣ. Узнавъ, что, магистръ Кетлеръ выступилъ изъ Вендена за мѣсяцъ до назначеннаго въ перемирной грамотѣ срока, Іоаннъ IV вызвалъ П. изъ Пскова, а также и другихъ воеводъ изъ разныхъ городовъ, и послалъ въ Ливонію. Магистръ Кетлеръ явился близъ Юрьева, засталъ П. врасплохъ и разбилъ его войско. Въ этомъ походѣ къ Юрьеву воеводами въ большомъ полку были: кн. Юрій Ив. Темкинъ-Ростовскій и Замятня Сабуровъ, а въ сторожевомъ полку Захарій Очинъ-Плещеевъ и Алексѣй Скрябинъ. Сабуровъ билъ челомъ царю на П., что когда они сошлись въ Изборскѣ, то П. не захотѣлъ къ нему «для государева дѣла ѣздить», такъ что пришлось Сабурову ѣхать къ П.; что П. пишетъ граматы отъ себя, «а его Замятню пишетъ съ собою за очи», не велитъ гонцамъ брать граматъ отъ Сабурова и что граматы и наказы приходятъ отъ царя къ П. Вслѣдствіе всего этого Сабуровъ просилъ дать ему счетъ въ отечествѣ съ П., но царь указалъ имъ быть безъ мѣстъ. Въ этомъ году З. И. П. впервые сталъ писаться съ *вичемъ*. Въ 1562 г. онъ былъ назначенъ раздавать дворы въ Можай-

скѣ. Въ 1563 г., по взятіи Полоцка, былъ воеводою въ острогѣ за городомъ и пожалованъ въ бояре. Въ 1564 г., во время Ливонскаго похода,—воевода передового полка, а затѣмъ большого полка; 26-го января этого года Троцкій воевода кн. Радзивиллъ внезапно напалъ на войско кн. Шуйскаго, на берегу рѣчки Улы, недалеко отъ Полоцка; въ этой несчастной битвѣ кн. Шуйскій былъ убитъ, а П. взятъ въ плѣнъ. Какъ видно, однако, онъ не долго пробылъ въ плѣну, потому что въ 1565 г. посланъ на Бѣлоозеро «къ государеву дѣлу». Въ 1566 г. царь Іоаннъ IV взялъ съ нѣкоторыхъ бояръ поручную запись по бояринѣ З. И. П. о невыѣздѣ его ни въ какоо чужестранное государство; въ случаѣ же его побѣга поручители должны были внести въ казну 4 тысячи рублевъ. Подъ поручной записью находится подпись самого П. «менѣ Захарья ручяли, и руку приложилъ». Неизвѣстно въ точности, въ какого рода измѣнѣ Іоаннъ IV подозрѣвалъ П., но до выдачи боярами «записи» П. содержался подъ стражей, такъ что бояре «выручили его у царева и великаго князя сына боярскаго у Упряма у Григорьева сына Шедрина». Въ 1567 г. П. былъ однимъ изъ воеводъ у царя на посылки въ Ливонскомъ походѣ. Въ 1568 г. онъ—воевода сторожевого полка, въ 1569 г.—воевода правой руки въ Тулѣ; затѣмъ—воевода передового полка въ Калугѣ, а по новой росписи тамъ же воевода большого полка. Въ 1571 г. П., какъ сказано въ боярскомъ спискѣ, напечатанномъ въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ», *выбылъ*: онъ не избѣжалъ гнѣва Іоанна IV и былъ имъ казненъ; имя его помѣщено въ царскій сунодикъ.

Никон. Лѣт., т. VII, стр. 248—250; Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 315; В. Н. Татищевъ, Россійская Исторія, т. V, стр. 418—419; Собр. Госуд. грам. и дог., т. I, стр. 560; Акты ист., т. I, стр. 322, 335; Акты Арх. Экспед., т. I, стр. 350; «Отеч. Зап.» 1830 г., ч. XLIV, стр. 90, 92, 99, 137; Древн. Росс. Вивл., т. XIII, стр. 259, 297, 330, 334, 343, 344, 390, 394, 396; XX, стр. 49, 51; Сказанія кн. Курбскаго, изд. Устрялова, стр. 389. *В. Корсакова.*

Плещеевъ-Очинъ, *Ѳеодоръ Григорьевичъ*, одинъ изъ сыновей родоначальника отдѣльной вѣтви *Плещеевыхъ-Очиныхъ*, Григорія Семеновича Плещеева, по прозванію *Очи*. Въ 1541 г. изъ Казани было посольство къ царю Іоанну IV съ просьбой о помощи противъ крымцевъ. Въ это время П. былъ намѣстникомъ въ Путивлѣ и получилъ повелѣніе отъ царя послать по тѣмъ вѣстямъ для развѣдки. Посланный П. Гаврила Толмачъ увидалъ въ степи слѣды стотысячнаго войска, идущаго къ Руси, и отправился къ царю съ донесеніемъ объ этомъ. Кромѣ этого факта о воеводствѣ П. въ Путивлѣ намъ извѣстно лишь о близкихъ отношеніяхъ его и его отца Григорія Семеновича къ кн. Никитѣ Александровичу Ростовскому, который былъ, повидимому, ихъ сосѣдомъ по имѣнію и упоминается въ духовномъ завѣщаніи кн. Ростовскаго 1548 г.

В. Н. Татищевъ. «Рос. Исторія», т. V, стр. 235—236; Акты юрид., стр. 451—453; Долгоруковъ, Россійская родосл. книга, т. IV, стр. 171; Н. П. Лихачевъ, «Сборникъ актовъ, собр. въ архивахъ и библіотекахъ», вып. I, стр. 30. *В. Корсакова.*

Плещей (или **Плещеевъ**), *Александръ Ѳеодоровичъ*, бояринъ пятый, младшій сынъ Ѳеодора Акинфіевича Бяконта, выѣхавшаго въ XIV-мъ вѣкѣ изъ Чернигова въ Москву и бывшаго затѣмъ бояриномъ у великаго князя Симеона Ивановича Гордаго. Старшій сынъ Ѳеодора Бяконта и братъ Александра Плещея, Елевѳерій (впослѣдствіи св. Алексій, митрополитъ всея Руси) носилъ фамилію отца «Бяконта», равно какъ и нѣкоторые другіе братья, Александръ же сдѣлался родоначальникомъ Плещеевыхъ, рода весьма многочисленнаго, а также и другихъ родовъ, хотя и измѣнившихъ свою фамилію, но ведущихъ свое происхожденіе отъ кого-нибудь изъ рода Плещеевыхъ, какъ-то: Басмановыхъ, Субботиныхъ и другихъ. Впрочемъ, фамилію Плещеевыхъ приняли также и нѣкоторые отрасли родовъ его братьевъ.

Александръ Ѳеодоровичъ Плещей упоминается въ лѣтописяхъ, какъ воевода Костромской. Въ 1375 году, когда великій князь Димитрій Іоанновичъ (впослѣдствіи Донской) стоялъ подъ Тверью, новгородскіе ушкуйники въ числѣ 1.500 ч. на 70 лодкахъ, называемыхъ ушкуями, подъ начальствомъ нѣкоего Прокопа, явились къ Костромѣ, намѣреваясь приступить къ ея осадѣ въ цѣляхъ грабежа. Костромской воевода Александръ Плещей во главѣ 5.000 воиновъ вышелъ

изъ города на встрѣчу разбойникамъ. Прокопъ только съ частью войска вышелъ противъ Плещева, другую же часть спряталъ въ засадѣ въ ближайшемъ лѣсу. Увлеченные битвой воины Плещеева не замѣтили засады, хитрость удалась, разбойники, находившіеся въ засадѣ, ударили въ тылъ войска Плещеева. Это рѣшило дѣло въ пользу ушкуйниковъ, и они безпрепятственно вошли въ городъ, предаваясь грабежу, а затѣмъ съ тою же цѣлью отступивъ, направились къ Нижнему-Новгороду. Впослѣдствіи Александръ Плещей былъ бояриномъ.

Полное Собраніе Русск. Лѣтоп., т. XV, стр. 435, 437; Н. М. Карамзинъ. «Ист. Гос. Рос.», изд. журн. «Сѣверъ», кн. V, стр. 57, прим. 106; Соловьевъ «Ист. Россіи», изд. «Общ. Польза», кн. I, т. III, стр. 990, 1006. *Н. В—н—въ.*

Плигинъ, *Прокофій*, химикъ-самоучка, изъ крестьянъ княгини Багратіонъ, выдающійся фабрикантъ первой половины XIX вѣка. Въ малолѣтствѣ П., отправленный своимъ отцомъ въ Москву на заработки, поступилъ къ тамошнему купцу Тяпкину, торговцу сургучомъ. Часто бывая на сургучныхъ заводахъ, П. изучилъ весь ходъ сургучнаго производства и вскорѣ самъ открылъ сургучную фабрику; современемъ его сургучъ сдѣлался лучшимъ въ Россіи, и вывозился даже за границу. П. приготовлялъ его до 6.000 пуд. въ годъ. За выдающіяся качества своего сургуча П. на Московской выставкѣ былъ награжденъ почетною медалью. Далѣе, онъ изобрѣлъ способъ приготовленія киновари, которая превосходила распространенную тогда австрійскую и голландскую и почти не уступала китайской. Количество вырабатываемой киновари достигало до 1.000 пудовъ. Кромѣ того, П. имѣлъ въ Москвѣ также табачную и макаронную фабрики.

Вл—ръ Б—шевъ (Бурнашевъ). Крестьянинъ-химикъ Прокофій Плигинъ («Сѣверная Пчела» 1833 г., № 134 и 135); Замѣчанія на статью: «Крестьянинъ-химикъ П. Плигинъ», напечатанную въ 134 и 135 нумерахъ «Сѣверной Пчелы», Москвича-гастронома, не имѣющаго большого достатка («Дамскій Журналъ» 1833 г., ч. 43, № 30, стр 56—58). *И. Ефимовичъ.*

Плисовъ, *Александръ Моисеевичъ*, инженеръ путей сообщенія, сынъ слѣдующаго; родился въ 1818 году, воспитывался въ Институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія и по экзамену въ наукахъ произведенъ былъ въ 1834 г. въ прапорщики, а въ 1839 г., въ чинѣ поручика оставилъ Институтъ, будучи назначенъ въ Коммиссію для ревизіи отчетовъ вѣдомства путей сообщенія. Въ 1841 году П. былъ назначенъ въ распоряженіе С.-Петербургскаго военнаго губернатора для занятій по Комитету городскихъ строеній, а черезъ годъ, въ 1842 г., перечисленъ въ Главное управленіе путей сообщенія. При преобразованіи въ 1843 г. округовъ путей сообщенія, онъ былъ назначенъ состоять при Правленіи I округа въ числѣ производителей работъ, завѣдующихъ работами по городу Петербургу. По упраздненіи въ 1852 г. трехъ городскихъ отдѣленій, П. состоялъ въ распоряженіи I округа до 1853 года. Послѣ годичной работы въ Статистическомъ комитетѣ Главнаго управленія путей сообщенія, П. въ августѣ 1854 года перешелъ въ III-й (Вышневолоцкій) округъ путей сообщенія, гдѣ занималъ должность начальника IV отдѣленія до начала 1864 года, когда былъ назначенъ состоять по Главному управленію. Въ 1865 году, въ іюнѣ, онъ былъ назначенъ начальникомъ и производителемъ работъ по улучшенію р. Волги между Тверью и Рыбинскомъ.

Въ должности начальника Отдѣленія, а позже — начальника работъ, А. М. Плисовъ много сдѣлалъ для улучшенія судоходства по Волгѣ между Тверью и Рыбинскомъ. Въ 1857 году произведена была подъ его руководствомъ съемка меженняго русла рѣки, нивеллировка продольная и поперечная, промѣры профилей или живыхъ сѣченій и опредѣлены скорости теченія. На основаніи этихъ изысканій былъ составленъ и отпечатанъ атласъ части р. Волги отъ Твери до Рыбинска. Въ 1857 году было приступлено къ расчисткѣ каменныхъ грядъ, и работы эти продолжались до осени 1860 года: онѣ принесли большое облегченіе судоходству. На протяженіи 216 верстъ, отъ Твери до границы Ярославской губерніи, сперва былъ очищенъ фарватеръ отъ всѣхъ большихъ одонковъ, гдѣ бы они ни народились, отдѣльно или между грядами и огрудками; потомъ были разобраны каменные огрудки, а затѣмъ сдѣ-

лана была сплошная выемка каменистаго грунта въ грядахъ. По составленному Плисовымъ проекту урегулированія части р. Волги между Рыбинскомъ и Тверью было предположено довести глубину на всей этой части рѣки до 4 футъ (27½ вершковъ), а ширину такого фарватера—до 20 саженъ посредствомъ струенаправляющихъ плотинъ. Плотины предполагалось устроить вдоль подмываемой части берега изъ гранитной погружаемой кладки съ возвышеніемъ ихъ до 2 футъ надъ меженнимъ уровнемъ; продольныя плотины надлежало связать съ берегомъ поперечными для осажденія за ними наносовъ. На исполненіе работъ было ассигновано 1.110.000 руб. Съ Высочайшаго разрѣшенія работы производились хозяйственно А. М. Плисовымъ и съ 1865 по 1871 годъ на нихъ израсходовано 893.000 руб. Въ февралѣ 1871 года правленіе коммиссіи Волжско-Тверского пароходства по цѣпи, учрежденной въ 1868 г., обратилось въ министерство съ ходатайствомъ о передачѣ ему окончанія работъ по улучшенію фарватера Волги между Тверью и Рыбинскомъ съ отпускомъ въ распоряженіе его необходимыхъ для этого средствъ. Ходатайство было уважено и дѣло улучшенія передано компаніи туэрнаго пароходства, съ назначеніемъ инспекціи отъ Министерства. Производившіяся Плисовымъ работы описаны въ «Журналѣ Путей Сообщенія» (1861—1868 гг.). При преобразованіи Корпуса инженеровъ путей сообщенія въ гражданское устройство Плисовъ былъ переименованъ 14-го декабря 1867 года изъ подполковниковъ въ статскіе совѣтники. Въ февралѣ 1870 года онъ былъ командированъ на два мѣсяца за-границу для осмотра гидротехническихъ работъ, производящихся или уже произведенныхъ на различныхъ судоходныхъ рѣкахъ и преимущественно въ устьяхъ рѣкъ, для соображенія на мѣстѣ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, которыя могли быть полезны и примѣнены для работъ по устройству судоходнаго пути по р. Волгѣ отъ Астрахани до Каспійскаго моря. Описаніе осмотрѣнныхъ работъ въ устьѣ р. Роны и канала Сенъ-Луи помѣщено въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія» 1871 г. 28-го марта 1871 года А. М. Плисовъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1872 году по болѣзни причислился къ Министерству, оставаясь на службѣ до начала 1874 года, когда вышелъ въ отставку.

А. М. Плисовъ скончался 30-го апрѣля 1874 года въ С.-Петербургѣ.

Формулярный списокъ; «Волга, какъ путь сообщенія», Н. А. Богуславскаго. С.-Пб. 1887.

С. М. Житковъ.

Плисовъ, *Моисей Гордѣевичъ*, тайный совѣтникъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета, а потомъ сенаторъ; происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1783 г., умеръ 28-го іюля 1853 г., въ Москвѣ, похороненъ въ С.-Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ. Среднее образованіе П. получилъ въ Полтавской Духовной Семинаріи, а оттуда поступилъ въ С.-Петербургскій Педагогическій Институтъ гдѣ и окончилъ курсъ въ 1807 г. Какъ лучшій воспитанникъ, онъ былъ отправленъ 10-го апрѣля 1808 г. за-границу, съ цѣлью приготовленія къ профессурѣ, и до 1811 г. слушалъ лекціи по политической экономіи, финансамъ и коммерціи въ Гёттингенѣ и Гейдельбергѣ. По возвращеніи въ отечество П. опредѣленъ былъ, 30-го іюля 1811 г., преподавателемъ политическихъ и юридическихъ наукъ студентамъ Педагогическаго Института, а съ 5-го августа того же года читалъ тѣ же науки на публичныхъ курсахъ при Институтѣ, открытыхъ 6-го августа 1809 г. для гражданскихъ чиновниковъ. 27-го ноября 1812 г. П. былъ произведенъ въ адъюнкты-профессора, 13-го февраля 1814 г. опредѣленъ въ члены комитета по испытанію чиновниковъ, 30-го декабря 1816 г. произведенъ въ надворные совѣтники, 21-го января 1817 г. назначенъ библіотекаремъ Главнаго педагогическаго Института, въ томъ же году, 10-го іюня, опредѣленъ помощникомъ инспектора Института, 30-го декабря 1817 г. произведенъ въ экстраординарные профессоры, а 14-го апрѣля 1819 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени. 8-го января 1820 г. П. былъ опредѣленъ инспекторомъ внѣшнихъ университетскихъ курсовъ, съ мая того же года читалъ въ Университетѣ политическую экономію вмѣсто Балугьянскаго, а съ іюля на

него было возложено и чтеніе римскаго права вмѣсто проф. Кукольника, уѣхавшаго въ г. Нѣжинъ, въ Гимназію высшихъ наукъ (теперь Историко-филологическій Институтъ); 20-го марта 1822 г. онъ былъ уволенъ изъ Университета, съ оставленіемъ при описи и сдачѣ библіотеки онаго по 19-е іюня 1823 г. 10-го августа 1823 г. П. опредѣленъ былъ къ министру финансовъ, по особымъ порученіямъ, съ 1-го іюля 1824 г. по 2-е февраля 1828 г. управлялъ I отдѣленіемъ Департамента Государственныхъ Имуществъ, 31-го декабря 1825 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники и тогда же пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени, 12-го іюня 1826 г. опредѣленъ членомъ Ученаго Комитета по лѣсной части при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ, 9-го февраля 1828 г. прикомандированъ ко II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи съ званіемъ старшаго чиновника и съ оставленіемъ по Министерству Финансовъ, а 1-го марта 1829 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. 28-го января 1830 г. Ц. былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-ей степени, 12-го сентября 1830 г. уволенъ изъ Министерства Финансовъ и 30-го октября того же года назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для составленія проекта устава о векселяхъ и заемныхъ письмахъ. Въ 1832 г. П. участвовалъ въ составленіи устава для коммерческихъ судовъ, 29-го января 1833 г. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1835 г., 21-го апрѣля, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени со звѣздою, 24-го февраля 1838 г., по упраздненіи Департамента Государственныхъ Имуществъ, опредѣленъ членомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ оставленіемъ и при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 21-го мая 1839 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени, 2-го декабря 1840 г. ему повелѣно быть директоромъ Департамента Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 15-го января 1841 г. онъ уволенъ былъ, согласно прошенію, отъ должности члена Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ имуществъ, 20-го декабря 1841 г., по прошенію же, уволенъ былъ и отъ должности директора Департамента Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а въ 1842 г., 22-го февраля, назначенъ членомъ консультаціи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи. 27-го января 1847 г. П. назначенъ былъ для ревизіи судебныхъ мѣстъ вѣдомства Министерства Юстиціи въ губерніяхъ: Казанской, Пермской, Вятской и Оренбургской, 2-го іюня 1848 г. поручено ему обревизованіе канцеляріи II отдѣленія 3-го Департамента Сената и 20-го апрѣля 1850 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. Съ 29-го августа по 21-е сентября 1850 г. онъ исправлялъ должность оберъ-прокурора II отдѣленія 3-го Департамента Сената, 21-го іюля 1851 г. поручено ему произвести обревизованіе канцеляріи 7-го Департамента Сената, а 30-го марта 1852 г. произведенъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ къ присутствованію въ Сенатѣ. 30-го апрѣля 1852 г. Плисову повелѣно присутствовать въ I отдѣленіи 6-го Департамента Сената, съ 16-го іюня по 1-е сентября 1852 г. онъ присутствовалъ въ соединенномъ присутствіи I-го и II-го отдѣленій 6-го Департамента Сената, 19-го декабря 1852 г. назначенъ къ присутствованію въ I отдѣленіи 6-го Департамента на 1853 годъ.

П. отличался твердымъ и благороднымъ характеромъ. Когда въ С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1821 г. возникло дѣло о профессорахъ: Раупахѣ, Галичѣ, Германѣ и Арсеньевѣ, П. на судѣ отказался отъ подачи мнѣнія объ ихъ виновности на томъ основаніи, что обвиняемымъ не было дано возможности оправдываться, вопреки не только нравственному чувству, но и существующимъ постановленіямъ, вслѣдствіе чего вскорѣ долженъ былъ оставить Университетъ. Послѣ Университета П. былъ нѣкоторое время библіотекаремъ у графа Н. П. Румянцева. П. сотрудничалъ въ Энциклопедическомъ словарѣ Плюшара. Онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ К. Ѳ. Рылѣевымъ, у котораго часто бывалъ и любилъ проводить вре-

мя въ бесѣдахъ о политической экономіи.

Формулярный списокъ о службѣ сенатора М. Г. Плисова, 1852 г.; В. В. Григорьевъ. Императорскій С.-Пб. Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія, С.-Пб. 1870 г.; «Сѣверная Пчела» 1841 г., №№ 280 и 283; «Русскій Вѣстникъ» 1869 г., № 3, стр. 237; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго музея, М. 1882 г., стр. 76; Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ. Съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. С.-Пб. 1873 г., стр. 456; Переписка митрополита Евгенія съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцевымъ и съ нѣкоторыми другими современниками, вып. I, Воронежъ. 1868 г., стр. 113; «Чтенія въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1866 г., кн. III. отдѣлъ V смѣсь, стр. 61—164: Дѣло о С.-Пб. Университетѣ въ 1821 г.; «Русская Старина», т. LXXX, янв., стр. 44. *Ив. Давидовичъ.*

Плишкинъ, *Иванъ*, дьякъ; въ 1616 г., іюня 15-го, въ ожиданіи набѣга крымцевъ, когда для охраны Москвы въ разныя части ея были назначаемы воеводы, Плишкинъ былъ назначенъ, при воеводѣ Булатѣ Дмитріевичѣ Телицынѣ, на Алексѣевскую башню. Послѣ собора 1618 г. (9-го сентября), созваннаго по случаю приближенія королевича Владислава съ польскими войсками къ Москвѣ, Плишкинъ при 2-хъ воеводахъ—князѣ П. Н. Звенигородскомъ да Мих. Шокуровѣ былъ также назначенъ для охраны, на Яузскія ворота.

«Собр. Гос. Грам. и Догов.», т. III, стр. 175; «Разрядныя книги», изд. 2 отд. Собств. Е. И. В. Канцел., т. I, стр. 202, 516, 573; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 232, 339, 362.
Н. В—и—въ.

Плишкинъ, *Петръ*, писатель; родился въ г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ, Владимірской губерніи, гдѣ долго жилъ; въ 1802 г. онъ имѣлъ чинъ коллежскаго ассессора и въ этомъ же году издалъ первый плодъ своихъ трудовъ—посвященную императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ книгу: «Историческое, географическое, топографическое и политическое описаніе города Переславля-Залѣсскаго, съ присовокупленіемъ къ тому достовѣрнаго показанія о заведеніи его, о состоящихъ въ немъ соборахъ, монастыряхъ, приходскихъ церквахъ и проч.» (Москва, 8°); эта книга въ 1879 году вышла въ Москвѣ 2-мъ изданіемъ; въ 1809 г. П. собралъ и издалъ книгу «Историческое подробное описаніе произшествій о убіеніи св. благовѣрнаго Царевича Димитрія Іоанновича, послѣдовавшемъ въ городѣ Угличѣ, съ присовокупленіемъ къ тому обрѣтенія св. его мощей, перенесенія ихъ изъ Углича въ Москву, и о бывшихъ въ Россіи послѣ убіенія мятежахъ, происшедшихъ чрезъ открывшихся самозванцевъ» (М. 1809, 8°).

Смирдинъ. Роспись, № 861 и 2456; В. С. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. I. стр. 671.

Пловецкій, *Адріанъ Ивановичъ*, въ военной службѣ находился съ 1730 г., 8-го іюля 1769 г. получилъ чинъ подполковника, въ 1772 г. былъ кригсъ-цалмейстеромъ въ Новороссійской губерніи, а въ 1774 г. былъ полковникомъ. Въ 1767 г., будучи премьеръ-маіоромъ Желтаго гусарскаго полка, П. былъ избранъ отъ дворянства Новороссійской губерніи депутатомъ въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія. Онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ по разбору проекта правъ благородныхъ (съ 10-го іюля по 9-е сентября 1768 г.), послужившаго позже основаніемъ дарованной Екатериною II въ 1785 г. граматы дворянству; П. присоединялся къ мнѣніямъ о признаніи правъ на дворянство, какъ по происхожденію, такъ и по выслугѣ не только русскихъ, но и иностранцевъ, получившихъ на службѣ въ Россіи штабъ и оберъ-офицерскіе чины; стоялъ за мнѣнія противниковъ освобожденія крестьянъ, полагая въ этомъ вредъ для Россіи. При обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія указаннаго проекта, когда мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, онъ присоединился къ мнѣнію князя Вяземскаго, предлагавшаго, предварительно обсужденія, просить императрицу объ учиненіи разбора дворянству, каковымъ и руководствоваться при разборѣ проекта.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XXXII, стр. 226, 233, 260, 277 и 301 и т. XXXVI, стр. 151; Списокъ чинамъ на 1772 г., стр. 237; Роспись чинови. особъ на 1774 г., стр. 226. *П. Клокачевъ.*

Плонскій, *Михаилъ* (Płonski), живописецъ и гравёръ. Ученикъ Норблена, онъ работалъ въ Варшавѣ, съ 1782 г., въ манерѣ Рембрандта, такъ что получилъ прозваніе «польскаго Рембрандта». Съ 1802 г. по 1810 г. П. ѣздилъ въ

Копенгагенъ, Амстердамъ и Парижъ,—а умеръ въ Варшавѣ въ 1812 году. По словамъ Крашевскаго, имъ награвировано 34 листа, въ томъ числѣ 19 офортовъ, подъ заглавіемъ: «Recueil de 19 planches études de figures. Dessinées d'après nature à Amsterdam, en 1802, et gravées spirituellement à l'eau-forte par M. Plonski, à Paris».

Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ граверовъ. С.-Пб. 1895. *А. Новицкій.*

Плотниковъ, *Агапитъ Ларіоновичъ*, сынъ боярскій, дважды посылавшійся въ Китай. Въ первый разъ, будучи еще пятидесятникомъ въ Нерчинскѣ, П. въ 1692 г. былъ посланъ въ Китай Нерчинскимъ воеводою Ѳ. Ис. Скрипицынымъ, чтобы извѣстить китайское правительство о перенесеніи Аргунскаго острога на другой берегъ р. Аргуни. На другой годъ (1693) онъ, будучи уже сыномъ боярскимъ, опять былъ посланъ Нерчинскимъ воеводою стольникомъ кн. Матвѣемъ Петровичемъ Гагаринымъ, для переговоровъ о русскихъ перебѣжчикахъ, въ китайское государство. Объ этомъ посольствѣ своемъ Плотниковъ представилъ подробный «статейный списокъ».

Выѣхавъ изъ Нерчинска, П. уже 16-го іюля прибылъ въ Аргунскій острогъ. На слѣдующій день онъ перешелъ р. Аргунь, а къ вечеру прибылъ къ р. Камаринъ (нынѣ р. Нюръ). Придя 22-го іюля къ р. Харкугай, онъ 24-го іюля доѣхалъ до р. Дербули, гдѣ ему опять пришлось дожидаться возможности переправиться. Только 28-го іюля П. удалось добраться и перейти р. Ганъ (впад. въ Аргунь). 29-го іюля, когда онъ стоялъ еще у р. Ганъ, его нагналъ служилый человѣкъ А. Ѳ. Тоболъ, передавшій ему и указную грамату о измѣнныхъ промышленныхъ людяхъ, которую онъ долженъ былъ передать китайскому правительству; 3-го августа П. перешелъ Нюминскій хребетъ (водораздѣлъ рѣки Гана, впадающей въ р. Аргунь, и р. Номина, впадающей въ р. Нонни-Ула). Придя къ р. Номину, онъ выслалъ въ гор. Наунъ (нынѣ Цицикаръ), стоящій уже на р. Нонни-Ула, напередъ себя нѣсколькихъ сопровождавшихъ его лицъ, чтобы тѣ извѣстили, что ѣдетъ изъ пограничнаго гор. Нерчинска посланный къ приближеннымъ богдыхана, и чтобы они высылали навстрѣчу подводы и «кормъ» (продовольствіе), а самъ двинулся въ путь. Высланные напередъ объявили, какъ было приказано, но начальникъ города отвѣтилъ имъ, что онъ не въ состояніи исполнить ихъ просьбу безъ особаго указа. 24-го августа Плотниковъ прибылъ въ Наунъ (Цицикаръ). Туда на другой день прибылъ изъ гор. Мергеля (на сѣв. отъ Цицикара) отъ дзянь-зюня и отъ Наунскаго (Цицикарскаго) мейреня китайскій сотникъ и сообщилъ, что дзянь-зюнь находится на берегу рѣки Науна проѣздомъ въ Пекинъ. Когда П. прибылъ къ дзянь-зюню, тотъ сталъ разспрашивать его о цѣли путешествія и о направленіи его пути. Попросивъ не разспрашивать о тайныхъ предписаніяхъ, Плотниковъ сообщилъ, что уже послѣ его отпуска, на дорогѣ ему былъ присланъ указъ, что съ р. Лены ушли промышленные люди (50 чел.) на Амуръ, и чтобы онъ, Плотниковъ, просилъ, если будутъ они проситься у богдыхана принять ихъ, то, переловя этихъ воровъ, прислать бы ихъ въ пограничные города. Снарядившись, 25-го сентября П. съ двумя китайскими приставами выѣхалъ изъ Науна (Цицикара) и 24-го октября пріѣхалъ въ находящійся у Великой стѣны гор. Калганъ. Здѣсь была сдѣлана Плотникову встрѣча: стояли вооруженныя войска, а власти города и области сидѣли около воротъ. Когда Плотниковъ подъѣхалъ къ нимъ, они встали, и на это онъ отвѣчалъ тоже поклономъ. 31-го октября Плотниковъ прибылъ въ Пекинъ и былъ тотчасъ же помѣщенъ на томъ посольскомъ дворѣ, на которомъ останавливался въ 1675 году посланникъ Н. Г. Спафари. 3-го ноября къ Плотникова явился «джаргучи», сопровождавшій его съ Цицикара. Плотниковъ попросилъ доложить о его пріѣздѣ высшему сановнику доржи-амбаню, - и на 4-е ноября велѣно было быть съ листами; на просьбу же о поимкѣ и выдачѣ перебѣжчиковъ было сказано, что таковыхъ видали въ прошломъ году, но не принимали мѣръ, не желая заводить ссоры между государствами. 23-го декабря велѣно было П-ву явиться къ «доржи-амбаню», который, ласково встрѣтивъ, принялъ и угощалъ его чаемъ и разными китайскими напитками. 13-го

января 1694 года велѣно было Плотникову пріѣхать въ «Посольскій приказъ» и объявлено, что на 20-го января назначенъ ему отпускъ. Когда П. пріѣхалъ въ «Посольскій приказъ», ему объявили, что онъ долженъ принимать жалованіе стоя на колѣняхъ, отъ чего Плотниковъ наотрѣзъ отказался, хотя и приводили ему въ примѣръ прежнихъ посланниковъ. 18-го января пріѣхалъ опять «джаргучи» и сказалъ, что велѣно снова прибыть въ «Приказъ» для полученія листовъ, которые нужно передать воеводѣ Нерчинскому. Закончивъ, такимъ образомъ, посольскія порученія и получивъ подводы, Плотниковъ 24-го января выѣхалъ изъ Пекина, 30-го января миновалъ Калганъ, 7-го марта былъ въ Наунѣ (Цицикарѣ), а 21-го апрѣля прибылъ въ Аргунскій острогъ, а 4-го мая—въ Нерчинскъ.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. V, стр. 276—283; Н. Н. Оглоблинъ. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа, стр. 140; Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Собраніе дипломатическихъ дѣлъ Россійскаго государства съ Китайскимъ, стр. 69.

Н. В—н—въ.

Плотниковъ, *Александръ Ивановичъ*, купецъ, депутатъ отъ г. Серпухова въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія 1767 г. Былъ въ числѣ большинства присоединившихся къ мнѣніямъ о сохраненіи за купечествомъ правъ, дарованныхъ ему Петромъ I; о запрещеніи дворянамъ имѣть фабрики и о дозволеніи крестьянамъ торговать только произведеніями ихъ труда; о разрѣшеніи купцамъ пріобрѣтать крѣпостныхъ людей, о поддержаніи достоинства купеческаго сословія путемъ увеличенія штрафовъ за ихъ безчестіе и запрещенія сиротамъ купцовъ просить милостыню. Стоялъ за мнѣніе о необходимости упорядоченія правилъ пріема въ услуженіе и ухода приказчиковъ и введенія общихъ для всѣхъ русскихъ подданныхъ законовъ, уничтоживъ лифляндскія и эстляндскія привиллегіи. Поддерживалъ мнѣнія объ отмѣнѣ формы словеснаго суда, въ которомъ истецъ былъ поставленъ въ худшія сравнительно съ отвѣтчикомъ условія. При обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія Коммиссіей проекта дворянскихъ правъ, когда мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлялись, П. присоединился къ мнѣнію кн. Вяземскаго, предлагавшаго, предварительно обсужденія, просить императрицу объ учиненіи разбора дворянству, каковымъ и руководствоваться при разсмотрѣніи проекта.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XVIII, стр. 69 ,79, 99, 145, 155 и 330; т. XIV, стр. 61; т. XXXII, стр. 260 и 290 и т. XCIII стр. 186. *П. Клокачевъ.*

Плотниковъ, *Андрей*, желѣзнозаводчикъ; депутатъ отъ гор. Великаго-Устюга въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія 1767 г. Въ большомъ собраніи 22-го мая 1768 г. Коммиссіею было принято и прочитано,—хотя и поданное несвоевременно, но принятое, какъ представлявшее особый интересъ,—письменное мнѣніе П., въ коемъ онъ, возражая на мнѣніе депутата Велико-Устюжской провинціи Вас. Ключарева, отстаивалъ права купцовъ на землевладѣніе и выяснялъ малоизвѣстное положеніе сословія половниковъ. П. возражалъ противъ обвиненія купцовъ въ эксплуатаціи половниковъ, указывая, что только купцамъ они обязаны своимъ благосостояніемъ, такъ какъ никто, кромѣ купцовъ ихъ не бралъ. П. стоялъ также за мнѣнія о запрещеніи дворянамъ, крестьянамъ и разночинцамъ имѣть фабрики и торговать, о необходимости введенія закона о производствѣ торговли съ иностранными купцами и о взысканіи съ послѣднихъ долговъ по векселямъ, такъ же, какъ и съ русскихъ торговцевъ, не давая иноземцамъ преимущества.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XIII, стр. 133, 147, 148, 155, 259 и съ 383 по 398. *П. Клокачевъ.*

Плотниковъ, *Иванъ Николаевичъ*, генералъ-маіоръ, командиръ 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка. Родился въ 1839 году и происходилъ изъ дворянъ Оренбургской губерніи; 10 лѣтъ былъ отданъ въ Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ, курсъ въ которомъ и окончилъ въ 1859 году, будучи произведенъ въ офицеры (16-го іюня). Службу свою П. началъ въ Оренбургѣ, въ Оренбургскомъ № 2 батальонѣ, гдѣ прошелъ всѣ должности строеваго офицера, начиная съ младшаго офицера роты и кончая ротнымъ командиромъ. Въ 1873 году, будучи еще въ чинѣ капитана, Плотниковъ командо-

валъ двумя ротами 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, участвовавшаго въ Хивинскомъ походѣ. Здѣсь показалъ онъ себя дѣльнымъ, распорядительнымъ и храбрымъ офицеромъ и за отличія, выказанныя въ дѣлахъ противъ хивинцевъ, былъ произведенъ въ маіоры съ назначеніемъ командиромъ 9-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, а также и начальникомъ Самаркандскаго военнаго госпиталя. Находясь въ составѣ дѣйствующихъ противъ Хивы войскъ, онъ принималъ участіе, подъ начальствомъ генераловъ Кауфмана и Головачева, почти во всѣхъ стычкахъ и бояхъ, при чемъ всегда былъ на своемъ мѣстѣ и всегда былъ очень полезенъ. Въ занятіи столицы Хивинскаго ханства онъ также принималъ очень дѣятельное участіе. Затѣмъ, въ послѣднюю Русско-Турецкую войну Плотниковъ командовалъ уже частью Туркестанскаго отряда; и здѣсь онъ проявилъ себя храбрымъ начальникомъ и за отличія былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. По окончаніи Русско-Турецкой войны, П. вплоть до самаго назначенія своего командиромъ 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка все время находился въ Туркестанѣ, командуя 1-мъ Туркестанскимъ Линейнымъ батальономъ и состоя съ 24-го октября 1879 г. въ чинѣ полковника. Съ начала 1880-хъ годовъ П. завѣдывалъ производствомъ смотровъ стрѣльбы въ частяхъ войскъ, расположенныхъ по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Въ 1887 году Плотниковъ былъ вызванъ въ Европейскую Россію и назначенъ командиромъ 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка, а черезъ два года, въ первыхъ числахъ декабря 1889 года скончался въ Кѣльцахъ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни. Тѣло его было перевезено въ Петербургъ, гдѣ онъ и похороненъ.

«Новое Время» 1889 г., 9-го декабря, № 4591 (некрологъ). *Е. В. Я.*

Плотто, *баронъ Василій Карловичъ*, писатель; въ 1805 году былъ маіоромъ, состоялъ на службѣ еще въ 1831 году; ему принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) «Чертежи всѣмъ полковымъ и батарейнымъ орудіямъ, ихъ лафетамъ, передкамъ, зарядному ящику, съ гнѣздами разныхъ калибровъ и всей принадлежности, сочинено по Высочайшему повелѣнію въ правленіе артиллеріею графа Аракчеева», С.-Пб. 1805, f°, вмѣстѣ съ подполк. А. Маркевичемъ, и 2) «Краткія записки, показывающія, сколько и какихъ именно оковокъ употребляется въ понтонной фурѣ и проч.», С.Пб., 1807, 12°.

Смирдинъ. Роспись россійскимъ книгамъ, №№ 4321 и 4322.

Плотцовъ, *Никита*, гравёръ; въ 1739 году, изъ учениковъ С.-Петербургской гарнизонной школы, онъ поступилъ въ Академическую гимназію и опредѣленъ для обученія у подмастерья Ив. Ал. Соколова (ум. въ 1756 г.); въ 1742—1745 гг., будучи ученикомъ «грыдоровальнаго дѣла», онъ получалъ по 24 р. жалованья въ годъ, въ маѣ 1743 г., по распоряженію Нартова, былъ уволенъ изъ Академіи, но 20-го декабря снова принятъ и назначенъ къ работамъ по изданію книги «Описаніе коронованія императрицы Елизаветы Петровны» (1745 г.); въ 1745 г. онъ занимался также «малеваніемъ» травъ, привезенныхъ акад. Гмелинымъ изъ Камчатской экспедиціи; въ 1748 г. П. получалъ жалованья уже 48 р., а въ 1750—1754 г.—60 р.; умеръ въ 1765 году. Его работы есть въ книгѣ «Похожденія Телемака», изд. при Академіи Наукъ въ 1747 г., и при сочиненіяхъ Полибія.

«Матеріалы для исторіи Императ. Академіи Наукъ», тт. IV—X, С.-Пб. 1887—1900 г.; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ граверовъ. С.-Пб. 1895 г.

Плотцевъ, *Никита*, граверъ на мѣди; въ 1813 г. онъ награвировалъ двѣ антиминсныя доски, по заказу Московской Синодальной Типографіи.

Д. А. Ровинскій. «Русскія народныя картинки». С.-Пб. 1881; его же. «Подробный словарь русскихъ граверовъ». С.-Пб. 1895. *А. Новицкій.*

Плохово (**Плахово**), *Василій Петровичъ*, отставной поручикъ. Былъ дважды избираемъ депутатомъ: отъ дворянъ Елецкой провинціи—въ Коммиссію новосочиняемаго Уложенія 1761—1762 гг. и отъ Данковскаго уѣзда той же провинціи—въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія 1767 г. Въ первой Коммиссіи П. былъ въ числѣ немногихъ явившихся въ Петербургъ, куда прибылъ 23-го января 1762 г. Съ 26-го февраля по іюнь онъ былъ, за неимѣніемъ дѣла, отпущенъ домой, 12-го іюня вновь

явился, но такъ какъ, вслѣдствіе малаго количества прибывшихъ лицъ, занятій производить было нельзя, то вскорѣ и всѣ депутаты были распущены. Въ Коммиссіи же 1767 г. П. принималъ дѣятельное участіе: былъ въ числѣ составителей даннаго ему 15-го марта 1767 г. депутатскаго наказа, въ засѣданіяхъ 13-го и 16-го ноября того же года высказалъ, въ противовѣсъ домогательству купцовъ, мнѣніе о дозволеніи производить торговлю лицамъ всѣхъ званій, для чего учредить ярмарки и торги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пожелаютъ помѣщики и обыватели; а также о необходимости упорядоченія вексельнаго устава; онъ присоединялся и къ мнѣніямъ о необходимости введенія общихъ для всѣхъ русскихъ подданныхъ законовъ и объ уничтоженіи лифляндскихъ и эстляндскихъ привилегій.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. VIII, стр. 255, 256, 285 и 330 и т. LXVIII, стр. 353; В. Н. Латкинъ. «Законодательныя коммиссіи въ Россіи», т. I. С.-Пб. 1887 г., стр. 542. *П. Клокачевъ.*

Плохово, *Иванъ Алексѣевичъ*, генералъ-маіоръ, сынъ полковника Алексѣя Андреевича; въ службѣ состоялъ съ 1766 г., а въ 1788 году былъ полковникомъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, въ 1800 году былъ генералъ-маіоромъ, затѣмъ — сверхкомплектнымъ оберъ-комендантомъ; умеръ въ Москвѣ 9-го мая 1822 года.

Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 62, стр. 161; «Моск. Вѣд.» 1829; Архивъ Департ. Герольдіи.

Плохово, *Іоакимъ*, дьякъ; въ 1655 г., во время похода царя Алексѣя Михаиловича на польскаго короля Яна-Казиміра, когда царь стоялъ въ Смоленскѣ, 24-го мая окольничій кн. Б. И. Троекуровъ, Вас. Ник. Лихаревъ да дьякъ Іоакимъ Плохово высланы были наперед предъ государемъ пріискивать и устраивать мѣста для становъ царскаго войска, высматривая, «гдѣ лучше и пристойнѣе водою и кормомъ». До 1660 г. П. былъ дьякомъ на Англійскомъ денежномъ дворѣ. Съ этого года, вѣроятно, онъ становится дьякомъ Большого Дворца. Въ 1663 г., апрѣля 25-го, съ другимъ дьякомъ Дворцоваго Приказа — Давыдомъ Дерябинымъ—Іоакимъ Плохово получилъ порученіе переписать государеву казну на Казенномъ Приказѣ, а описи передать казначею; но онъ не успѣлъ закончить этого дѣла, которое пришлось заканчивать уже одному Д. Дерябину, такъ какъ Плохово умеръ 14-го апрѣля 1664 г.

«Акты Моск. Госуд.», т. II, стр. 410; т. III, стр. 48, 295, 537, 552; «Дворцовые Разряды», т. III, стр. 473; Ивановъ. «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 325; А. Викторовъ. «Описаніе книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ Приказовъ 1584—1725 г.», стр. 52. *Н. В—н—въ.*

Плохово, *Крюкъ Ѳедоровичъ*, дьякъ царя Іоанна Грознаго. Въ 1569 году онъ находился въ Великомъ-Новгородѣ, когда 31-го іюля государь велѣлъ своимъ посланникамъ поймать его и прислать къ Москвѣ; это было исполнено, и 4-го августа П. былъ высланъ къ Москвѣ. Неизвѣстно, какая была причина гнѣва царя на П., но такъ какъ это происходило наканунѣ Новгородскаго погрома и извѣстно, что уже лѣтомъ былъ сдѣланъ извѣстный доносъ царю какого-то Петра Волынца о предполагаемой будто бы передачѣ новгородцевъ польскому королю, то съ большою вѣроятностью можно предположить, что Плохово, такъ или иначе, былъ заподозрѣнъ въ соучастіи въ этомъ заговорѣ.

Н. Карамзинъ. «Исторія государства Россійскаго», т. IX, прим. 268. *Н. В—н—въ.*

Плохово, *Леонтій Богдановичъ*. Въ 1669 г., когда Стенька Разинъ, послѣ перваго погрома, учиненнаго имъ съ его вольницею на Волгѣ, принесъ 25-го августа въ Астрахани повинную государю, тогда было рѣшено простить казаковъ и отправить ихъ обратно на Донъ, а Плохово, въ то время жильцу Московскому, было поручено провожать ихъ отъ Астрахани до Царицына, «чтобы они (казаки), идучи Волгою, никакого дурна не учинили бы». Плохово, однако, не могъ сдерживать своеволіе казаковъ, которые, проѣзжая Волгою, заводили ссоры съ городскими и сельскими жителями, буйствовали по дорогѣ и подговаривали къ тому же и стрѣльцовъ, провожавшихъ ихъ по распоряженію астраханскихъ воеводъ. Получивъ извѣстіе о буйствахъ казаковъ, астраханскіе воеводы дали Плохово приказаніе «выговорить Стенькѣ и его товарищамъ ихъ дурости». Казаки, однако, продолжали буйствовать, не обращая на это

вниманіе. Въ 1678 году Плохово былъ стряпчимъ, таковымъ мы его видимъ и при воцареніи Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1682 г. Въ 1689 г. онъ былъ стряпчимъ съ ключомъ и сидѣлъ въ Мастерской Палатѣ денежной казны. Въ 1692 году онъ былъ стряпчимъ съ ключомъ царя Іоанна Алексѣевича. Въ 1706 г., 18 сентября, на 26-й день смерти царевны Татьяны Михайловны, онъ дневалъ и ночевалъ у ея гроба съ боярином Ив. Ѳ. Волынскимъ.

«Дополн. къ Акт. Истор.», т. VI, стр. 19—21; «Древняя Росс. Вивліоѳ.», т. XIV, стр. 118; т. XX, стр. 427; «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ Петра Великаго», т. I, стр. 300, 310; С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. Т-ва «Общественная Польза», кн. II, т. IX, стр. 301, 302; Ивановъ. «Указатель къ боярскимъ кн.», стр. 325. *Н. В—н—въ.*

Плуталовъ, *Григорій Васильевичъ*, генералъ-лейтенантъ, Шлиссельбургскій комендантъ; родился около 1750 г. и происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи. Начавъ службу рядовымъ 26-го апрѣля 1765 года, онъ въ 1769 г. получилъ чинъ прапорщика, въ 1771 г. (1-го января)—подпоручика, въ 1773 г.—поручика, въ 1778 г.—капитана въ Рязанскомъ пѣхотномъ полку. Произведенный 9-го сентября 1779 г. въ секундъ-маіоры, П. переведенъ былъ въ Кронштадтскій гарнизонъ, гдѣ въ слѣдующемъ, 1780 году получилъ чинъ премьеръ-маіора съ назначеніемъ въ С.-Петербургскую губернію. Въ 1784 году (марта 15-го) П. былъ назначенъ засѣдателемъ въ Уѣздный Шлиссельбургскій Судъ и произведенъ въ надворные совѣтники, въ 1790 г. (іюня 25-го) получилъ чинъ подполковника, съ принятіемъ въ бывшій С.-Петербургскій гарнизонный № 1 баталіонъ, въ слѣдующемъ году получилъ званіе батальоннаго командира въ С.-Петербургскомъ № 3 баталіонѣ, въ 1797 г. (9-го сентября) произведенъ въ полковники съ опредѣленіемъ шефомъ въ гарнизонный его имени полкъ и съ назначеніемъ комендантомъ г. Шлиссельбурга. Получивъ 1-го сентября 1798 г. чинъ генералъ-маіора, П., оставаясь все въ той же должности, 22-го августа 1826 г. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты и умеръ, состоя на службѣ, 4-го марта 1827 г.; погребенъ онъ въ Невской Лаврѣ. П. никогда не былъ въ походахъ.

Формулярный списокъ 1827 г.; «Сѣверная Пчела» 1827 г., № 30 и 1828 г., № 19; «Отечественныя Записки» 1827 г., ч. 30, стр. 334—336. *Б. Гарскій.*

Плѣнецкій, *Авксентій Николаевичъ*, врачъ; происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1790 г., умеръ въ 1848 году въ Яссахъ; учился въ Петербургѣ, въ Медико-Хирургической Академіи, въ которой былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ; въ 1813 г. окончилъ курсъ, признанъ лѣкаремъ I-го отдѣленія и 22-го марта того же года опредѣленъ въ Минскій военный госпиталь; 29-го сентября 1813 г. П. перешелъ въ 53-й Егерьскій полкъ, 3-го октября 1814 г. командированъ былъ въ Бендерскій военный госпиталь, 14-го мая 1815 г. переведенъ въ 12-й Егерьскій полкъ, а 19-го сентября 1816 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря; 14-го августа 1817 г. П. опредѣленъ былъ, за усердіе, младшимъ лѣкаремъ I-го класса, въ августѣ 1818 г. назначенъ въ Тираспольскій военный госпиталь и 5-го сентября 1819 г. занялъ въ немъ должность ординатора; 28-го августа 1827 г. Плѣнецкій получилъ должность доктора 2-й уланской дивизіи, въ 1832 г. перешелъ на такую же должность въ 3-ю кирасирскую дивизію, въ 1834 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность штабъ-доктора 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а въ 1839 г.—корпуснымъ штабъ-докторомъ сводной кавалерійской дивизіи. Въ 1848 г. П. завѣдывалъ врачебной частью резервныхъ войскъ въ дунайскихъ княжествахъ и умеръ отъ холеры; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 4-й степени; онъ напечаталъ: «Наблюденія 1826—1828 гг. о дѣйствіи сѣрнокислаго хинина въ перемежающейся лихорадкѣ»—въ «Другѣ Здравія» 1836 г., № 47.

Формулярный списокъ Плѣнецкаго (доставленъ Б. Л. Модзалевскимъ); Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», вып. I, С.-Пб. 1886 г., 8°; «Medicin. Zeitung Russlands» 1849 г., № 7, стр. 56; Исторія И. Военно-Медиц. Академіи. С.-Пб. 1898 г., прил., стр. 218. *Н. Кульбинъ.*

Плѣшановъ, *Павелъ Ѳедоровичъ*, живописецъ. Родился въ С.-Петербургѣ 18-го мая 1829 г., умеръ тамъ же 9-го

ноября 1882 г. Сынъ богатаго Ростовскаго 1-й гильдіи купца, Ѳедора Максимовича П. (род. 3-го ноября 1795 г., ум. 28-го октября 1867 г.), производившаго миліонные обороты въ Петербургѣ, Плѣшановъ выросъ въ роскоши и, считая себя вполнѣ обезпеченнымъ на всю жизнь, окончивъ курсъ въ Петербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ, рѣшилъ посвятить себя искусству и поступилъ въ 1848 г. въ Академію Художествъ, по классу живописи, одновременно съ этимъ беря частные уроки у проф. Ѳ. А. Бруни. Послѣдній очень полюбилъ юношу за его доброе и нѣжное сердце и, смотря на его занятія искусствомъ, какъ на благородную страсть богатаго любителя, не лишеннаго при томъ способностей, хотя и не первоклассныхъ, старался всячески поощрять его, относясь къ нему снисходительнѣе, чѣмъ къ его товарищамъ, которымъ, какъ спеціалистамъ-художникамъ, предстояло проложить себѣ дорогу упорнымъ трудомъ. При такихъ условіяхъ, въ 1851 г. Академія выразила молодому художнику похвалу за программу: «Юдиѳь при выходѣ изъ городскихъ воротъ»; въ слѣдующемъ году онъ получилъ первую серебряную медаль «за успѣхи въ живописи», за картину: «Пробужденіе женщины»; въ 1853 г.—опять похвалу «за достоинство композиціи и эффектъ въ написанной имъ картинѣ «Андромаха оплакиваетъ тѣло Гектора», хотя въ протоколѣ Академіи занесено, что императоръ Николай I, при посѣщеніи выставки, остался недоволенъ этою картиною. Въ 1854 г. Плѣшановъ написалъ картину: «Пророкъ Елисей, воскрешающій сына вдовицы», обладавшую строгимъ академическимъ сочиненіемъ, гдѣ все расположено по требованію тогдашней композиціи и всѣ аксессуары прилично подобраны, и только; но, тѣмъ не менѣе, автору присуждена была вторая золотая медаль. Въ слѣдующемъ году, за программу: «Христосъ въ домѣ Марѳы и Маріи», вмѣсто первой золотой медали, П. получилъ только «похвалу» и званіе художника XIV-го класса. За то, на слѣдующій годъ, ему было присуждено званіе академика за программу «Іерей Сильвестръ предъ Іоанномъ Грознымъ во время большого московскаго пожара, 24-го іюня 1547 года» (нынѣ въ Музеѣ Александра III). Послѣ этого, по совѣту Ѳ. А. Бруни, Плѣшановъ поѣхалъ, на свой счетъ, въ Римъ, гдѣ прожилъ два года, продолжая пользоваться совѣтами своего профессора. По его же совѣту, имъ была написана тамъ картина: «Ослѣпленіе Савла на пути въ Дамаскъ», находящаяся теперь въ церкви Покрова Пресвятой Богородицы, въ Ростовѣ Великомъ. Въ 1863 г. П. опять получилъ отъ Академіи «похвалу» за картину: «Блудница предъ Спасителемъ». Въ 1865 году онъ исполнилъ лучшую свою работу — портретъ отца, Ѳ. М. Плѣшанова (нынѣ въ Музеѣ Александра III), а въ 1869 г. получилъ званіе профессора за картину, написанную на выбранный имъ самимъ сюжетъ: «Убіеніе Дмитрія царевича въ Угличѣ», пріобрѣтенную въ Императорскій Эрмитажъ за 3800 руб.

Вскорѣ послѣ того отецъ Плѣшанова умеръ. Коммерческія дѣла его, хотя, подъ конецъ, шли и не такъ блестяще, какъ въ молодости, но все же порядочно. Но, по смерти его, въ рукахъ старшаго брата нашего художника, все состояніе исчезло сразу, и сыновьямъ бывшаго богача пришлось перебраться изъ роскошно обставленнаго собственнаго дома-особняка въ казенную квартиру въ Академіи, гдѣ, на ихъ счастье, къ тому времени П. Ѳ. Плѣшанову удалось получить мѣсто преподавателя, для дѣятельности котораго онъ не былъ пригоденъ ни по своему характеру, ни по влеченіямъ, ни даже по образованію, а принужденъ былъ приняться за нее неожиданно, изъ-за необходимости добывать средства къ жизни. Такой переворотъ судьбы, конечно, не могъ не отозваться болѣзненно на его организмѣ. Хотя наружно онъ переносилъ свое несчастіе мужественно, но въ дѣйствительности болѣлъ сердцемъ, какъ изъ-за тяжелаго положенія семейнаго брата, такъ и отъ того, что, вмѣсто прежнихъ занятій тѣми композиціями, которыя привлекали его, теперь, чтобы содержать себя и брата съ семьей, ему приходилось исполнять только срочные заказы, до тѣхъ поръ, пока тяжелая болѣзнь, начавшаяся съ

ожиренія сердца, не прекратила, наконецъ, его и физическихъ, и моральныхъ мученій. Впрочемъ, служебная карьера его шла не дурно: въ 1875 г. онъ былъ приглашенъ присутствовать въ засѣданіи Академическаго Совѣта, а въ 1877 году — назначенъ сверхштатнымъ членомъ Совѣта; въ слѣдующемъ же году, по смерти Бонафеде, П. получилъ, кромѣ того, мѣсто завѣдующаго Мозаическимъ отдѣленіемъ при Императорской Академіи Художествъ.

Кромѣ уже упомянутыхъ произведеній, П. Ѳ. Плѣшановъ написалъ еще: образъ свв. Митрофанія Воронежскаго, Дмитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго (1862 г.); образъ Архангела Гавріила; картину: «Милосердіе римлянки»; портретъ своей тетки и шесть портретовъ родственниковъ; портреты: А. В. Попова, А. Ѳ. Г'роттена, П. М. Григорьева и И. П. Ишимова; двѣ копіи со старинаго образа св. Николая Чудотворца, въ Барахъ; аллегорическое изображеніе «Весны»; двѣ полуфигуры вакханокъ; пятьдесятъ портретовъ различныхъ лицъ (1864—1865 гг.); еще десять разныхъ портретовъ (1865—1866 гг.); повтореніе, въ меньшемъ размѣрѣ, образа «Призваніе Савла»; образъ Дмитрія Селунскаго, написанный на мѣди; два эскиза образовъ (всѣ въ 1865—1866 гг.); образъ Пресв. Богородицы; образъ свв. Николая Чудотворца и Александра Невскаго, для часовни при Александро-Невской богадѣльнѣ; образъ Спаса Нерукотвореннаго; портреты: Митрополита Исидора; Н. М. Полежаева; Н. Ѳ. и Е. Я. Плѣшановыхъ; А. К. Еманокова (всѣ въ 1866—1867 гг.); два образа преп. Исидора и Ѳеодора Студита, для часовни при Александро-Невской богадѣльнѣ; маленькій образъ преп. Ѳеодора, на памятникъ отцу художника, въ Александро-Невской лаврѣ (всѣ въ 1867—1868 гг.); маленькій портретъ г-жи Палажченко, на памятникъ ея въ Александро-Невской лаврѣ; большой портретъ г-жи Буреininой (оба въ 1868—1869 гг.); эскизъ картины: «Смерть Сусанина»; четырнадцать колоссальныхъ поясныхъ изображеній пророковъ, для церкви, сооруженной въ память наслѣдника-цесаревича Николая Александровича въ Петербургѣ; поясное изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, туда же; изображеніе четырехъ евангелистовъ, въ паруса той же церкви: картину: «Мадонна»; образъ св. Николая Чудотворца, въ византійскомъ стилѣ (всѣ въ 1869—1870 гг.); образъ св. Александра Невскаго въ церковь св. Николая, что на Петербургской сторонѣ; запрестольный образъ «Положеніе во гробъ», туда же; колоссальное изображеніе четырехъ московскихъ митрополитовъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, туда же; четыре поясныхъ изображенія ангеловъ, въ кругахъ, туда же; два мѣстныхъ образа, Спасителя и Богоматери, туда же; небольшой образъ св. Александра Невскаго, въ кругу, для памятника г. Горяинова, на Смоленскомъ кладбищѣ; два образа: Дмитрія Ростовскаго и Маріи Египетской, для церкви, строившейся гг. Полежаевыми въ Александро-Невской лаврѣ (всѣ въ 1870—1871 гг.); поколѣнный портретъ императора Александра II; портретъ великой княгини Александры Петровны; портретъ англійскаго принца; портретъ купца Леонтьева; образъ: «Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся»; запрестольный образъ «Срѣтенія Господня», въ г. Рыбинскъ; образъ свв. Александра Невскаго и Маріи Магдалины, туда же; написалъ, по картонамъ Ѳ. А. Бруни, въ парусахъ храма Христа Спасителя: «Сошествіе св. Духа на апостоловъ» и «Сошествіе Христа во адъ» (все въ 1871—1872 гг.); сдѣлалъ эскизъ «Смоленской Божіей Матери со святыми: Львомъ, папой Римскимъ, Антоніемъ Великимъ, Іоаннамъ Дамаскинымъ и Екатериною Великомученицею», для арки въ храмѣ Христа Спасителя; «Срѣтеніе Господня», для ниши туда же; «Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы», для другой ниши туда же; образа св. Николая Чудотворца и св. Петра митрополита, для г. Зиновьева; образъ св. Андрея Первозваннаго, для графа П. А. Шувалова, на могилу отца послѣдняго; колоссальный образъ св. евангелиста Матѳея, для воспроизведенія мозаикою въ парусахъ Исакіевскаго собора; исправилъ писанные учениками Академіи 54 образа, для церкви въ г. Рыбинскѣ (все это въ 1872—1873 гг.); написалъ два образа равноап. князя Владиміра, для в. к. Владиміра Александровича; исполнилъ,

по эскизу Ѳ. А. Бруни, большой картонъ: «Поклоненіе царей земныхъ Царю Небесному», для церкви св. Троицы, въ имѣнье бар. Штиглица, (всѣ въ 1873—1874 гг.); восемь эскизовъ изображеній святыхъ въ ростъ и 36 эскизовъ поясныхъ изображеній, для храма Христа Спасителя (всѣ въ 1874 — 1875 гг.); портретъ Александра II, въ ростъ, для г. Казани; образъ «Рождества Христова», для походной церкви Ленкоранскаго полка; копію, въ натуральную величину, съ картины Ѳ. А. Бруни «Моленіе о чашѣ», для церкви при домѣ призрѣнія бѣдныхъ Теменькова-Фролова, при чемъ руководилъ писаніемъ и остальныхъ образовъ той же церкви (въ 1875—1876 гг.); образа: св. Петра митрополита, туда же; св. Алексія митрополита, туда же; «Тайную Вечерю», туда же; росписалъ, по собственнымъ эскизамъ, хоры храма Христа Спасителя и сдѣлалъ три эскиза картинъ изъ жизни Имп. Александра I, по случаю празднованія столѣтія со дня его рожденія: «Государь у водопада въ Таммерфорсѣ, въ Финляндіи»; «Государь въ собраніи дворянства и купечества г. Москвы» и «Кончина императора въ Таганрогѣ».

Подлинныя дѣла Коммиссіи по построенію въ Москвѣ храма Христа Спасителя; «Сборникъ матер. для исторіи Импер. Академіи Художествъ», С.-Пб. 1866; Отчеты Импер. Академіи Художествъ за 186½—187⁶/₇ гг.); Указатели художественныхъ произведеній, выставленныхъ въ залахъ Импер. Академіи Художествъ за 1851—1881 гг.; А.И. Сомовъ. Каталогъ ориг. произв. русск. живописи, С.-Пб. 1872 г., стр. 228; Каталогъ Всероссійской художественно-промышленной выставки, С.-Пб. 1882; «Древняя и Новая Россія» 1878 г., № 1; М. Мостовскій. Исторія храма Христа Спасителя въ Москвѣ. М. 1883; «Всемірная Иллюстрація» 1883 г. № 729; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, т. III, вып. I. С.-Пб. 1899.

А. Новицкій.

Плѣшивый, *Семенъ*, дьякъ государевъ. Въ 1525 г., когда великій князь Василій III Іоанновичъ, желая вступить въ бракъ съ кн. Еленою Глинскою, задумалъ развестись съ бездѣтною своею женою Соломоніею, онъ рѣшилъ предварительно узнать насчетъ этого мнѣніе наиболѣе имъ уважаемыхъ лицъ. Среди этихъ лицъ былъ старецъ Симонова монастыря Вассіанъ, сынъ кн. Ивана Юрьевича Патрикѣева, человѣка, находившагося въ близкомъ родствѣ съ великимъ княземъ. Вассіанъ категорически заявилъ, что подобный бракъ по законамъ и обычаямъ церкви есть прелюбодѣяніе. Тогда государь изъ Симонова монастыря перевелъ Вассіана въ Чудовъ монастырь и приставилъ стражею къ нему, для надзора, преданныхъ своихъ дьяковъ Андрея Гостева и Семена Плѣшиваго.

Н. М. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго т. VII, прим. 277. *Н. В—и—въ.*

Плэнъ, *Александръ Ивановичъ* (Alexander-Gottlieb Plöhn), архитекторъ; род. въ 1748 г., ум. въ С.-Петербургѣ 3-го февраля 1784 г.; съ 1776 г. П. состоялъ при Комитетѣ по построенію Исаакіевскаго собора, гдѣ до самой смерти завѣдывалъ бронзовою фабрикой.

Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общ., т. LXII; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, т. III, вып. I. *А. Новицкій.*

Плюсковъ, *Иванъ Ѳедоровичъ* (молитвенное имя Тимоѳей), бояринъ Казиміра, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, 27-го декабря 1488 г. пріѣзжалъ посломъ отъ короля къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобами на обиды, причиненныя жителямъ литовскихъ пограничныхъ мѣстностей: Мценска, Любутска, Торопца, Дмитрова и князьямъ Глинскимъ, Воротынскимъ - Масальскимъ со стороны московскихъ порубежныхъ жителей. Въ запискѣ о его пріѣздѣ И. Ѳ. Плюсковъ названъ «смолняниномъ», т.-е. происходящимъ изъ Смоленска. Посольство Плюскова успѣха не имѣло. Въ 1503 году король Александръ пожаловалъ Плюскову, вмѣсто вотчинъ, захваченныхъ москвитянами, дворъ Лепуники. Въ 1506 году Плюсковъ упоминается въ званіи конюшаго Смоленскаго; въ томъ же году онъ выѣхалъ «къ великому князю Іоанну Васильевичу всеа Россіи изъ Полши служить», за что и пожалованы ему были изъ «государскихъ волостей села и деревни въ Пошехонскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ». Отъ него происходитъ до нынѣ существующій дворянскій родъ Плюсковыхъ.

Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, т. XXXV, стр. 19—21; A. Boniecki, Poczet rodów w W. X. Litewskiem w XV i XVI wieku, Warszawa. 1887, стр. 248; Архивъ М-ва Юстиціи, книга «По Герольдіи» № 39, л. 618а, 618об., Родословная роспись, поданная въ 1687 г. Плюсковыми въ Разрядъ; Карамзинъ, Исторія Госуд.

Росс. (изд. Эйнерлинга), г. VI, стр. 147, пр. 377; гр. А. А. Бобринской, «Дворянскіе роды, внесенные въ Гербовникъ», т. I, С.-Пб. 1890, стр. 616; Общій Гербовникъ, т. VII, стр. 19.

В. В. Руммель.

Плюшаръ, *Адольфъ Александровичъ*, извѣстный дѣятель на издательскомъ поприщѣ, сынъ слѣдующаго, родился въ 1806 г. въ С.-Петербургѣ. Учился онъ сначала въ пансіонѣ Муральта въ Петербургѣ, а потомъ спеціально изучалъ типографское искусство въ Парижѣ у извѣстнаго Дидо. Послѣ смерти Плюшара— отца, типографіей нѣкоторое время завѣдывала вдова его (на книгахъ обозначалось: Imprimerie de m-me veuve Pluchart et fils), но вскорѣ все дѣло перешло въ руки одного Адольфа Александровича. По отзыву современниковъ это былъ человѣкъ умный, предпріимчивый и рѣшительный, что такъ необходимо въ издательскомъ дѣлѣ. Плюшаръ быстро завоевалъ общее къ себѣ вниманіе, средствъ онъ не жалѣлъ, открылъ лучшій въ то время книжный магазинъ, типографію снабдилъ всѣми приспособленіями для выпуска красивыхъ изданій, и послѣднія одно за другимъ, не рѣдко многотомныя, наполняли книжный рынокъ. Значительнымъ предпріятіемъ его въ издательскомъ дѣлѣ былъ «Энциклопедическій Лексиконъ» (С.-Пб., 8°, 1835—1841 г.г.), вышедшіе 17 томовъ котораго въ свое время были выдающимся явленіемъ и почти до послѣднихъ дней не рѣдко являлись образчикомъ въ изданіяхъ подобнаго рода. «Энциклопедическій Лексиконъ» имѣетъ свою поучительную исторію, характерную для литературныхъ нравовъ того времени; Плюшаръ, какъ издатель, вложилъ въ него массу средствъ, энергіи и труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ему пришлось бороться со многими препятствіями, воздвигнутыми тогдашними литераторами, и въ 1841 г. онъ долженъ былъ даже совсѣмъ прекратить изданіе. Съ 1838 г. Адольфъ Александровичъ Плюшаръ началъ изданіе иллюстрированныхъ сочиненій, и первою книгою въ этомъ родѣ былъ «Донъ-Кихотъ», въ переводѣ К. П. Масальскаго, съ превосходными рисунками. Въ 1840-хъ годахъ дѣла Плюшара значительно пошатнулись, и онъ принужденъ былъ заняться изданіемъ различныхъ сборниковъ повѣстей, анекдотовъ и пр., а съ 1848 г. сталъ составлять «Гирлянду. Журналъ новѣйшихъ образцовъ для шитья, вышиванія» и пр., изданіе котораго принялъ на себя Генкель (С.-Пб., in 4°, 1848—1856 г.). а съ 1850 г., вмѣстѣ съ тѣмъ же В. Генкелемъ, издавалъ «Живописный сборникъ замѣчательныхъ предметовъ изъ наукъ, искусствъ, промышленности и общежитія» (in 4°, 1850, 1852, 1853, 1857 и 1858 г.г. и за 1859 г. № 1, изданный однимъ Плюшаромъ); съ 1858 г. Плюшаръ является самостоятельнымъ издателемъ «Весельчака, журнала всякихъ разныхъ странностей, свѣтскихъ, литературныхъ, художественныхъ и иныхъ» (in 4°, 1858 и за 1859 г. только 7 №). Изъ другихъ изданій его можно отмѣтить «Библіотеку путешествій», 8 томовъ (С.-Пб. 1854); «Тысяча анекдотовъ, остротъ, каламбуровъ, шутокъ, глупостей и пр.», 10 томовъ; «Погибшія созданія», съ рисунками Лебедева; «Шутки художника», Н. Іевлева и др.; не мало изданій выпустилъ Плюшаръ и для дѣтей, какъ напр. «Библіотека для маленькихъ читателей, содержащая въ себѣ повѣсти, разсказы и театръ», 10 томовъ съ картинками. Вообще А. А. Плюшаръ не мало потрудился для нашей литературы, какъ издатель. Въ литературѣ, какъ писатель, онъ почти никакого участія не принималъ: извѣстны только его полемическіе отвѣты на различные библіографическіе отзывы, какъ напр. «Отвѣтъ издателя «Энциклопедическаго Лексикона» на статью «Сѣверной Пчелы» (Греча), № 298—300 (1836 г.)—въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду» 1837 г., №№ 2 и 4; подобная же статейка его есть и въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1848 г.

Умеръ А. А. Плюшаръ въ Петербургѣ, 23-го марта 1865 г.

Воспоминанія И. И. Панаева, ч. I, стр. 48—53; «Иллюстрированная Газета» 1865 г., № 13, стр. 207—208; Мѣсяцесловъ на 1866 г. М., 1866 г., стр. 101—102; «Рус. Архивъ» 1870 г., № 7, столб. 1247—1272 (Н. И. Гречъ); № 10, столб. 1940—1942 (М. Н. Лонгиновъ); 1882, № II, стр. 275 и сл.; Краткій обзоръ книжной торговли Глазуновыхъ. С.-Пб., 1882 г., стр. 64—65; «Русская Старина» 1889 г., № 9, стр. 539, 543, 545; № 10, стр. 103—104 (А. В. Никитенко; тоже въ его «Запискахъ»); «Заря» 1871, № 4 (В. П. Бурнашевъ); «Историч. Вѣстникъ» 1888, № 5, стр. 439 и сл.

(Старый библіографъ); «Собраніе мнѣній митроп. Москов. Филарета», томъ дополнительный, стр. 450—451; «Москвитянинъ» 1853 г., № 5, отд. V, стр. 12—13; «Сборникъ Московской Иллюстрированной Газеты», М. 1891 г. стр. 89 и сл.

А. В. См—въ.

Плюшаръ, *Александръ Ивановичъ* (*Pluchart*), типографщикъ, литографъ и художникъ, родился въ 1777 г. и въ 1805 г. пріѣхалъ изъ Брауншвейга (гдѣ имѣлъ, вмѣстѣ съ нѣкіимъ Fauché, типографію) въ Россію, куда былъ вызванъ для управленія типографіею, основанною при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, которое предприняло тогда изданіе «Journal du Nord», преобразованнаго впослѣдствіи въ «Journal de St.-Pétersbourg». Поступивъ 23-го декабря 1805 г. на службу «директоромъ типографіи Иностранной Коллегіи», П., по указу 15-го іюля 1806 г., сталъ получать по 3.000 р. въ годъ жалованья изъ Кабинета, а 29-го декабря 1808 г. перешелъ, директоромъ же, въ Сенатскую типографію, гдѣ служилъ еще въ концѣ 1814 г., получивъ въ 1811 году чины XIV класса и губернскаго секретаря. Кромѣ того, въ 1810 г. (января 4-го), «за успѣшное отпечатаніе Учрежденія о судоходствѣ по рѣкѣ Волгѣ», августа 29-го «за труды по случаю виннаго откупа» и въ 1812 г. (4-го января) «за скорое отпечатаніе Литовскаго статута»—получилъ по брилліантовому перстню.

Будучи знатокомъ типографскаго дѣла и хорошимъ рисовальщикомъ и литографомъ, П. со временемъ открылъ въ Петербургѣ и свою типографію (она существовала уже въ 1813 году), въ которой печатались книги на русскомъ и разныхъ европейскихъ языкахъ, и которая вскорѣ сдѣлалась одною изъ лучшихъ; кромѣ того, П., для болѣе успѣшной продажи печатавшихся имъ изданій, имѣлъ и книжную лавку.

Плюшаръ умеръ въ приморскомъ французскомъ городкѣ Гонфлерѣ 15-го (27-го) августа 1827 г.; послѣ его смерти, типографіей завѣдывала вдова его съ сыномъ, а потомъ—одинъ сынъ Адольфъ (см. выше).

Формулярный списокъ, сост. въ ноябрѣ 1814 г.; Архивъ Капитула орденовъ; «Сѣверная Пчела» 1827 г., № 113; 1828 г., № 19; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ граверовъ, С.-Пб. 1895; В. Сопиковъ. Опытъ русской библіографіи, т. I, С.-Пб. 1813, стр. CXXII.

Б. Львовъ.

Плюшаръ *Евгеній Александровичъ*, живописецъ, братъ предыдущаго, родился въ 1810 г.; живописи онъ обучался во Франціи (у Hersant), въ Италіи и въ Мюнхенѣ; въ послѣднемъ онъ пробылъ въ Академіи съ 1828 по 1832 г. Прибывъ въ 1832 году въ Петербургъ, П. быстро пріобрѣлъ себѣ здѣсь извѣстность. Въ 1836 г. онъ былъ признанъ «назначеннымъ въ академики» и въ слѣдующемъ году ему была задана программа на званіе академика: «поколѣнный портретъ К. П. Брюллова», но когда портретъ былъ написанъ, Совѣтъ Академіи постановилъ: «отсрочить сужденіе о произведеніи, предоставивъ ему волю дать оному болѣе отчета въ исполненіи и вторично представить на судъ Академіи». Тогда, въ 1839 г. П. представилъ другую программу: «портретъ композитора и перваго русскаго императорскаго концертанта Карла Липинскаго, за который и былъ признанъ академикомъ. Въ 1840-хъ годахъ онъ участвовалъ въ росписи Исаакіевскаго собора; въ 1850-хъ г. имѣлъ собственную фотографію въ Петербургѣ, но въ 1862 г., когда обсуждался вопросъ объ исправленіи его картинъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, попорченныхъ сыростью, его уже не было въ Россіи, хотя въ живыхъ онъ былъ еще и въ 1865 г.

Изъ работъ Плюшара, кромѣ упомянутыхъ, извѣстны: «Портретъ дѣвушки въ костюмѣ баварской поселянки», портреты: г-жи Вернетъ, г-жи Лакроа, Гибальда, Казенера, Латрелія, Монерона, Муральта, графа А. Ѳ. Орлова, въ ростъ, графа Сансе, римлянки Онориты, двухъ женщинъ въ національныхъ костюмахъ, картины: «Римская сцена» и «Одалиска», портреты: г-жи Варле, Кисилевской, Струкова, тирольца; картины: «Донъ-Жуанъ, увлекающій Церлину», «Итальянка съ ребенкомъ», «Жертвоприношеніе Исаака», для Исаакіевскаго собора; «Благословеніе Іаковомъ дѣтей», туда же; «Явленіе Бога Моисею, въ неопалимой купинѣ», туда же; «Благословеніе Исаакомъ Іакова», туда же; «Чудесное насыщеніе пятью хлѣбами и двумя рыбами», туда же; «Спасеніе Моисея изъ водъ Нила», туда же; «Моисей передъ Фараономъ», туда же; «Спящая дѣвушка»; одиннадцать образовъ въ церковь Царскосельскаго пріюта;

запрестольный образъ въ церковь, въ имѣнье И. П. Плещеева, въ Харьковской губ.; десять фамильныхъ портретовъ Демидовыхъ; портретъ г-жи Клементинъ, «Итальянка съ тамбуриномъ», изображеніе великихъ княженъ Маріи, Елизаветы и Екатерины Михаиловнъ, садящихся въ лодку, и др.

«Библ. для Чтенія» 1836 г., т. XV, ч. I, отд. V, стр. 20; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ», С.-Пб. 1864—1866; Отчеты Импер. Академіи Художествъ за 1844—1845 1851—1852 и 1864—1865 г.г.; Указатель произведеній, выставленныхъ въ Импер. Академіи Художествъ въ 1833; 1836; 1839; 1846 и 1851 г.г.; L'Artiste Russe, publié par J. Guillon. Saint-Pétersbourg. 1847; Исторія и достопримѣчательности Исаакіевскаго собора. С.-Пб. 1858 г.; L. Dussieu. Les artistes français à l'étranger. Paris. 1876; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1889; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Т. III. Вып. I. С.-Пб. 1899. *А. Новицкій.*

Плятеръ—см. **Платеръ**.

Пневскій, *Михаилъ Павловъ*, граверъ. Бывъ сперва столяромъ, онъ 4-го января 1694 гмѣ. перещенъ былъ въ рѣзцы при Московской типографіи и оставался въ этой должности и въ первой четверти слѣдущаго столѣтія. Въ 1712 г. имъ вырѣзаны были «на грушѣ», въ книгу Іоанна Златоустаго «Бесѣды на Дѣянія Апостольскія» да въ «Апокалипсисъ», двадцать пять «заставицъ личныхъ», за что ему выдано пять рублей.

В. Е. Румянцевъ. Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при Московскомъ Печатномъ Дворѣ; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX в.в. С.-Пб. 1895 г. *А. Новицкій.*

Пнинъ, *Иванъ Петровичъ*, писатель; побочный сынъ князя Николая Васильевича Репнина (род. 1734, ум. 1801), Пнинъ родился въ 1773 году и получилъ образованіе сначала въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ (съ 1784 г.), а затѣмъ—въ Артиллерійскомъ Инженерномъ (впослѣдствіи 2-мъ) Кадетскомъ Корпусѣ. Выпущенный изъ Корпуса подпрапорщикомъ 23-го января 1789 года, П. былъ произведенъ въ штыкъ-юнкера (15-го февраля 1790 г.) и, наконецъ, 28-го февраля 1794 года—въ подпоручики артиллеріи. Въ 1790 году Пнинъ участвовалъ въ походѣ противъ шведовъ и командовалъ пловучей батареей, а съ 1791 по 1795 годъ находился при арміи на Двинѣ и въ Польшѣ. Покинувъ военную службу въ 1797 году, онъ въ 1801 году былъ опредѣленъ (съ чиномъ коллежскаго ассесора) письмоводителемъ въ Канцелярію Государственнаго Совѣта, а черезъ годъ поступилъ въ Департаментъ вновь открытаго Министерства Просвѣщенія экспедиторомъ, подъ начальство назначеннаго тогда же директоромъ этого Департамента Ив. Ив. Мартынова. 19-го августа 1805 года П., по болѣзни, вышелъ въ отставку съ пенсіей и чиномъ колежскаго совѣтника, а черезъ мѣсяцъ, 17-го сентября 1805 года скончался въ Петербургѣ отъ чахотки, развившейся подъ вліяніемъ нравственныхъ потрясеній, перенесенныхъ Пнинымъ, котораго отецъ, умирая, совершенно забылъ въ своемъ завѣщаніи.

И. П. Пнинъ принадлежалъ къ числу просвѣщеннѣйшихъ и честнѣйшихъ людей своего времени и былъ одаренъ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ. Всѣ современные ему вопросы и явленія общественной жизни находили себѣ откликъ въ его душѣ. Обладая значительнымъ литературнымъ талантомъ, онъ съ 15-лѣтняго возраста началъ писать, и страсть его къ литературѣ потомъ все болѣе развивалась. Стихотворенія Пнина появлялись въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ того времени, пока, въ 1798 г., онъ самъ не задумалъ издавать «С.-Петербургскій Журналъ», чтобы черезъ него имѣть возможность проводить въ публику свои идеи. Соредакторомъ Пнина былъ ближайшій другъ его—А. Ѳ. Бестужевъ (отецъ декабристовъ), которому и принадлежитъ здѣсь обширная статья «О воспитаніи». Въ числѣ сотрудниковъ «С.-Петербургскаго Журнала» мы видимъ кн. Адама Чарторижскаго, Н. Н. Новосильцова, гр. П. А. Строганова—ближайшихъ лицъ къ наслѣднику престола Александру Павловичу, которые помѣщали въ журналѣ Пнина извлеченія изъ прочитанныхъ ими съ наслѣдникомъ престола сочиневій по политической экономіи; на страницахъ этого же журнала впервые было напечатано «Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ» Д. И. Фонвизина и его же «Письма изъ Франціи». Кромѣ того, самъ Пнинъ помѣ-

щалъ тамъ свои стихотворенія. Вообще журналъ отличался большимъ разнообразіемъ содержанія. Первое мѣсто въ немъ занимаютъ статьи поучительно-нравственныя, содержащія въ себѣ выраженіе идеаловъ передовыхъ людей XVIII вѣка; затѣмъ слѣдуютъ статьи отвлеченнаго характера, какъ, напримѣръ, переводъ изъ Галлера или разсужденія о современномъ положеніи просвѣщенія, о пользѣ наукъ, о свободѣ мысли и слова (въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны статьи: «Просвѣщеніе (ч. III, стр. 85) и критика на переведенную съ нѣмецкаго языка М. И. Антоновскимъ книгу: «Вѣрное лѣкарство отъ предубѣжденія умовъ»,— въ III же части, стр. 16). Есть также въ журналѣ и слѣды сентиментальнаго направленія эпохи, выразившіеся въ повѣстяхъ и разсказахъ, написанныхъ въ духѣ Карамзина, литературныя заслуги котораго Пнинъ высоко цѣнилъ. Даже сатира, столь жестоко гонимая въ мрачное царствованіе Павла I-го, появлялась на страницахъ «С.-Петербургскаго Журнала» если не открыто, то подъ видомъ переводовъ изъ иностранныхъ писателей. Журналъ помѣщалъ также большое количество статей изъ круга политической экономіи и сродныхъ съ нею наукъ, какъ, напримѣръ: переводы изъ сочиненій графа Верри (перев. И. И. Мартынова), сотрудника Беккаріа; статьи объ умноженіи и уменьшеніи государственныхъ богатствъ; главныя побужденія торговли и первоначальныя основанія цѣны; о купеческихъ и художническихъ обществахъ; подробное изложеніе книги Стюарта: «Recherches des principes de l'économie politique» и т. п., а также глава изъ «Esprit des lois» Монтескье, съ возраженіями на нее неизвѣстнаго русскаго автора. Журналъ Пнина читался съ большимъ интересомъ, ибо часто касался вопросовъ современной русской жизни, что было очень по сердцу людямъ либеральнаго направленія, т.-е. большинству тогдашней мыслящей публики, томившейся въ застоѣ, но жаждавшей движенія. Вотъ почему изданіе этого журнала ставилось Пнину въ большую заслугу уже его современниками, которые впослѣдствіи печатно восхваляли его гражданское мужество.

Когда суровая пора Павловскаго царствованія смѣнилась «кроткимъ» и свободолюбивымъ правленіемъ Александра, и, благодаря этому, явилась возможность открыто высказывать свои мысли, Пнинъ не могъ остаться въ сторонѣ отъ жизненныхъ вопросовъ, которые не давали ему покоя и требовали разрѣшенія. Къ числу таковыхъ, при томъ особенно близкихъ Пнину, надо отнести вопросъ о положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей. Самъ авторъ, принадлежа къ ихъ числу, конечно, былъ заинтересованъ въ наилучшемъ разрѣшеніи даннаго вопроса, а доброе сердце Александра I давало надежду на таковое. Пнинъ лучше, чѣмъ кто-либо другой, понималъ тяжелое положеніе дѣтей, страдающихъ за грѣхъ ихъ родителей, и рѣшился вступиться за несчастныхъ. Въ 1803 году онъ написалъ свой «Вопль невинности, отвергаемой законами». Сочиненіе это было представлено авторомъ, еще въ рукописи, Александру I и 24-го ноября 1803 года удостоено было награды. «Вопль невинности, отвергаемой законами», впервые напечатанный въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1889 г. (№ 7) Е. В. Пѣтуховымъ, представляетъ изъ себя большой интересъ, какъ по важности его въ общественномъ и юридическомъ смыслѣ, такъ и въ собственно литературномъ отношеніи, по тѣмъ многимъ сильнымъ, бичующимъ мѣстамъ, какія мы въ немъ встрѣчаемъ. Взывая въ началѣ къ доброму сердцу Александра и восхваляя его царствованіе, Пнинъ мрачными красками рисуетъ печальное положеніе незаконнорожденнаго. Видя въ воспитательныхъ домахъ лишь частичную мѣру, такъ какъ въ нихъ попадаютъ не всѣ несчастные младенцы, онъ требуетъ, чтобы весь позоръ падалъ не на несчастныхъ дѣтей, ни въ чемъ неповинныхъ, а на родителей, и главнымъ образомъ—на отца, ибо мать часто сама бываетъ жертвой обмана. Разсматривая случаи незаконныхъ рожденій, Пнинъ различаетъ три степени: 1) когда отецъ не отвергаетъ своихъ незаконныхъ дѣтей. Въ этомъ случаѣ Пнинъ считаетъ справедливымъ дать отцамъ такихъ дѣтей право на признаніе ихъ своими и со всѣми правами законныхъ дѣтей; 2) когда отецъ «станетъ отрекаться отъ незакон-

но-прижитыхъ имъ дѣтей, а матери ихъ или сами дѣти, что онъ отецъ ихъ, въ томъ доказать могутъ; тогда справедливость обязываетъ его признать ихъ своими», также съ правами законныхъ дѣтей, и 3) если дѣти не могутъ доказать, кто ихъ отецъ, то имъ должно дать свободу избрать родъ состоянія, какой они пожелаютъ. Эти мѣры объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей не могутъ, по мнѣнію Пнина, служить поощреніемъ къ большей распущенности нравовъ. Причину зла, не дающую возможности истребить его въ корнѣ, Пнинъ видитъ въ современномъ ему извращенномъ взглядѣ на бракъ. Рисуя яркими красками картину современнаго положенія брака, бездѣйствіе нашихъ законовъ противъ нарушителей брачнаго союза, Пнинъ противопоставляетъ этому образцовые законы древняго Рима, касающіеся даннаго вопроса. Лишая родителей законнымъ порядкомъ всѣхъ выгодъ, сопряженныхъ съ незаконнымъ сожитіемъ, законодатели уменьшаютъ тѣмъ самымъ случаи такихъ сожитій и заставляютъ съ бо́льшимъ уваженіемъ относиться къ браку. Оканчивается «Вопль» воззваніемъ къ Александру I «спасти невинность, оградить ее законами, обуздать своевольство, воздержать отъ развращенія, заставить свято сохранять союзъ супружества и, наконецъ, употребить всѣ нужныя для сея великія цѣли мѣры».

Другимъ, не менѣе крупнымъ сочиненіемъ Пнина былъ «Опытъ о просвѣщеніи относительно Россіи», изданный въ Петербургѣ въ 1804 году. Въ этомъ сочиненіи Пнинъ касается очень важнаго вопроса, который назрѣлъ и сталъ насущнымъ къ началу царствованія Александра I, когда разнообразныя преобразованія, мѣры къ распространенію знаній въ обществѣ и обширный планъ народнаго образованія, представленный въ «Предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія», вызывали писателей на высказываніе своихъ взглядовъ по этому предмету, возбуждавшему всеобщее сочувствіе, и на обмѣнъ мыслями по поводу наилучшаго и наиболѣе цѣлесообразнаго устройства училищъ. Пнинъ въ своемъ сочиненіи излагаетъ, съ соціальной точки зрѣнія, мысли о томъ, въ чемъ должно состоять просвѣщеніе и какъ распространять его между разными слоями русскаго общества. Въ первой части рѣшается вопросъ о томъ, въ чемъ должно состоять истинное просвѣщеніе, во второй — «всѣ ли состоянія въ Россіи требуютъ одинаковаго просвѣщенія», и рѣшается отрицательно: земледѣльцы, мѣщане, дворяне и духовенство должны воспитываться въ соотвѣтственныхъ ихъ званію училищахъ, при чемъ крестьянамъ, прежде чѣмъ заботиться о ихъ просвѣщеніи, необходимо дать свободу, ибо только тогда они будутъ въ состояніи пользоваться всѣми человѣческими правами. Въ послѣднемъ отношеніи Пнинъ сходится съ мнѣніемъ своего ближайшаго друга — Ал. Ник. Радищева.

Благодаря новизнѣ идей и литературному ихъ изложенію, книга Пнина, изданная съ дозволенія Петербургскаго гражданскаго губернатора въ 1804 г., потребовала къ концу того же года новаго изданія, къ которому Пнинъ прибавилъ дополненія, сдѣланныя по волѣ императора Александра I, бывшаго, какъ извѣстно, сторонникомъ освобожденія крестьянъ. Но одинъ изъ мелкихъ писателей того времени—Гавр. Вас. Гераковъ, найдя въ «Опытѣ» мѣста, наполненныя, по его мнѣнію, разрушительными началами, написалъ въ Цензурный Комитетъ доносъ, вслѣдствіе котораго цензоръ не только запретилъ новое изданіе книги, но даже велѣлъ отбирать изъ книжныхъ лавокъ экземпляры перваго изданія. Онъ отозвался, что, «если бы сочинитель нашелъ или думалъ найти какое-нибудь новое средство, дабы достигнуть скорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ безопаснѣе къ предполагаемой имъ цѣли, то-есть, къ истребленію рабства въ Россіи, то приличнѣе бы было предложить оное проектомъ правительству. А разгорячать умы, воспалять страсти въ сердцахъ такого класса людей, каковы наши крестьяне, это значитъ въ самомъ дѣлѣ собирать надъ Россіею черную, губительную тучу». Пнинъ представилъ свое возраженіе противъ рѣшенія Цензурнаго Комитета въ Главное Правленіе Училищъ, при чемъ говорилъ, что мысли о необходимости крестьянской собственности почерпнуты имъ изъ «Наказа» Екатерины II, а дополненія дѣланы

по волѣ Монарха, но цензоръ все-таки не разрѣшилъ новаго изданія. Эта литературная неудача, между прочимъ, сильно повліяла на расшатанное здоровье Пнина и даже ускорила его смерть.

Надо отмѣтить также дѣятельность Пнина въ «Вольномъ Обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ», учрежденномъ 15-го іюля 1801 года нѣсколькими студентами бывшей Академической Гимназіи. Общество это, кромѣ задачъ чисто-литературныхъ, преслѣдовало и ученыя и образовательныя цѣли, занимаясь на засѣданіяхъ своихъ чтеніемъ, переводами и разборомъ сочиненій научнаго и соціально-политическаго характера. По литературнымъ убѣжденіямъ своимъ члены Общества были Карамзинисты, проникнутые искреннимъ увлеченіемъ и литературными интересами. Выбранный, по представленію Вас. Вас. Попугаева, одного изъ дѣятельнѣйшихъ его членовъ, въ дѣйствительные члены «Общества» 16-го ноября 1802 года за представленное стихотвореніе «На сонъ», Пнинъ не имѣлъ времени достаточно часто присутствовать на собраніяхъ «Общества»; однако, именно по его настоянію, Общество успѣло издать два тома произведеній своихъ сочленовъ, подъ заглавіемъ «Свитокъ Музъ» (въ 1802 и 1803 годахъ). 15-го іюля 1805 г. Пнинъ былъ избранъ предсѣдателемъ «Вольнаго Общества», но ему только разъ пришлось исполнять свои новыя обязанности, такъ какъ черезъ два мѣсяца послѣдовала (отъ скоротечной чахотки) его кончина. Смерть Пнина была оплакана всѣми просвѣщенными людьми и литераторами того времени и вызвала множество стихотвореній на этотъ печальный случай, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, а Вольное Общество посвятило памяти Пнина особое, чрезвычайное засѣданіе свое, состоявшееся 23-го сентября 1805 г. и открытое рѣчью Д. И. Языкова. «Несчастіе, — сказалъ онъ,—«преслѣдовало Пнина съ той самой минуты, какъ увидѣлъ онъ свѣтъ; при послѣднихъ только дняхъ или, лучше, часахъ жизни его просіяло-было солнце надъ его главою: онъ надѣялся быть въ тихомъ пристанищѣ, но вдругъ бездна разверзлась,— и его не стало. Безъ родителей, безъ родственниковъ жилъ онъ одинъ во вселенной. Отечество было его родителемъ, друзья—родственниками: сердце его билось для нихъ горячѣйшею любовью. Нѣтъ болѣе Пнина, но память его останется незабвенною: она будетъ чтиться друзьями его, она благословится тѣми несчастными, кои невиннымъ образомъ осуждаются предразсудками и мнѣніемъ при самомъ рожденіи своемъ. Его «Вопль невинности» раздался громко во всѣхъ сердцахъ: онъ исторгъ слезы у чувствительныхъ и смягчилъ ожесточенныхъ; можетъ быть онъ возвратитъ похищенныя права у невинныхъ и соорудитъ ему памятникъ тверже всякаго металла и камня». Затѣмъ рѣчи и стихи, посвященные памяти Пнина, были произнесены еще В. В. Измайловымъ, В. В. Попугаевымъ, Н. А. Радищевымъ, Н. Ѳ. Остолоповымъ, А. А. Писаревымъ, О. И. Ленкевичемъ, А. Е. Измайловымъ и Н. П. Брусиловымъ. Послѣ засѣданія произведенъ былъ сборъ по подпискѣ на памятникъ Пнину, но, не смотря на то, что была собрана нѣкоторая сумма денегъ и изготовлены рисунки памятника и даже отлитъ бюстъ покойнаго, дѣло это не состоялось.

Стихотворная дѣятельность Пнина выразилась въ большомъ числѣ произведеній, подчасъ очень сильныхъ, гдѣ онъ является обличителемъ, возстающимъ противъ общественныхъ заблужденій и пороковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ авторъ касается и своей частной жизни, исполненной горя и разочарованій. Стихи Пнина печатались въ «С.-Петербургскомъ Журналѣ», въ «Журналѣ Россійской Словесности» 1805 г. (многіе съ пятью звѣздочками вмѣсто подписи), въ «Журналѣ для пользы и удовольствія» 1805 г.; встрѣчаются также въ «Любителѣ Словесности» 1806 г.; послѣ его смерти они появлялись въ «Пантеонѣ русской поэзіи» 1814 г.; въ «Благонамѣренномъ» 1819 г. и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858 г. Изъ отдѣльно изданныхъ стихотворныхъ произведеній Пнина назовемъ: «Гимнъ на случай Высочайшаго посѣщенія удостоеннаго Ихъ Императорскими Величествами Россійскаго купечества по заложеніи новой Биржи, 1805 г., іюня 23-го дня; съ му-

зыкой Давыдова. С.-Пб. 1805 г., 4°, 2 стр. Особенно большой извѣстностью пользовались въ свое время три его оды: «Богъ» («Журналъ для пользы и удовольствія» 1805 г., № 12), «Человѣкъ» («Журналъ Россійской Словесности» 1805 г., № 4) и «На правосудіе» (тамъ же, № 10; издана отдѣльно въ 1805 г., 4°, С.-Пб., 8 стр. (Соп. № 7106). Н. И. Гречъ говоритъ, что Пнинъ написалъ еще статью «О возбужденіи патріотизма», оставшуюся неизданной, а Н. П. Брусиловъ, другъ и біографъ Пнина, сообщаетъ, что послѣдній написалъ одно дѣйствіе драмы «Велизарій», а съ 1806 года намѣревался издавать журналъ «Народный Вѣстникъ», программа котораго, отличавшаяся большимъ разнообразіемъ, была уже составлена; но смерть Пнина не дала ему возможности исполнить всѣ его благія намѣренія.

Сынъ Пнина—*Петръ Ивановичъ* (род. въ 1803 г.) съ 1809 г. воспитывался въ Императорской Академіи Художествъ; при переводѣ изъ 2-го въ 3-ій возрастъ былъ назначенъ (29-го марта 1819 г.) въ живописный классъ, а будучи въ 4-мъ возрастѣ получилъ (3-го мая 1824 г.) за рисунокъ съ натуры 2-ю серебряную медаль; получивъ 19-го августа того же года 1-ю серебряную медаль, онъ 16-го сентября былъ выпущенъ съ аттестатомъ 1-й степени и шпагою; въ 1825 г. онъ былъ чиновникомъ 14-го класса въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, а въ 1830 г. имѣлъ чинъ губернскаго секретаря.

Архивъ Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ, дѣло № 24, нач. 16-го ноября 1802 г. (въ Библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета; сообщено автору И. А. Кубасовымъ); Н. П. Брусиловъ. «О Пнинѣ и его сочиненіяхъ»—«Журналъ Россійской словесности» 1805 г., № 10; П. Л. Прытковъ. «И. П. Пнинъ и его литературная дѣятельность»—«Древняя и Новая Россія» 1878 г., т. III, № 9, стр. 19—38; Е. В. Пѣтуховъ. «Пнинъ и его «Вопль невинности» «Истор. Вѣсти.» 1889 г., № 7; В. И. Саитовъ, біогр. очеркъ Пнина въ «Сочиненіяхъ Батюшкова». С.-Пб. 1887 г., т. I, стр. 311—312; Е. В. Пѣтуховъ. «А. Х. Востоковъ. Нѣсколько новыхъ данныхъ для его біографіи»—«Журн. Мин. Нар. Просв.» 1890 г., № 3; митроп. Евгеній. «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей». М. 1845 г., т. II, стр. 125—126; Н. И. Гречъ. «Опытъ краткой исторіи русской литературы». С.-Пб. 1822 г., стр. 329—330; Н. И. Гречъ. «Воспоминанія юности»—въ «Новогодникѣ» Н. В. Кукольника. С.-Пб. 1839 г., стр. 232; «Историческое обозрѣніе 2-го Кадетскаго корпуса». С.-Пб. 1862 г., стр. 16; Н. В. Сушковъ. «Московскій Университетскій Благородный пансіонъ». М. 1858 г., стр. 31; С. П. Шевыревъ. «Исторія Московскаго Университета». М. 1855 г., стр. 268; Л. Н. Майковъ. «Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст.», С.-Пб. 1889 г.; Н. В. Губерти. Матеріалы для русской библіографіи, т. II, стр. 599—613; И. И. Мартыновъ. «Записки»—«Заря» 1871 г., № 6, стр. 98; М. И. Семевскій въ статьѣ: «А. А. Бестужевъ»—«Заря» 1869 г., № 7, стр. 7; М. И. Сухомлиновъ. «Статьи и изслѣдованія». С.-Пб. 1889 г., т. I, стр. 430; В. И. Семевскій. «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX ст.», С.-Пб. 1888 г., т. I, гл. XVII; А. П. Пятковскій. «Изъ исторіи нашего общественнаго и литературнаго развитія», С.-Пб. 1889 г., т. II, стр. 59—67, 109—116; И. М. Остроглазовъ. «Книжныя рѣдкости»—«Русск. Архивъ». 1892 г., № 11, стр. 318—325; М. Н. Лонгиновъ. «Библіографическія записки»—«Современникъ» 1856 г., № 6, іюнь, стр. 167—169; Н. И. Гречъ. «Сѣверная Пчела» 1857 г., № 125; «Сѣверный Вѣстникъ» И. И. Мартынова, 1805 г., ч. VIII, октябрь, стр. 86—87; «Русская Старина» 1894 г., ноябрь, стр. 67; П. К. Щебальскій. «Матеріалы для исторіи русской цензуры 1803—1825 гг.»—въ «Бесѣдахъ въ Общ. Любит. Росс. Словесн. при Моск. Университ.», вып. 3-ій, М. 1871 г., стр. 8—9; «Историческія свѣдѣнія о цензурѣ». С.-Пб. 1862 г., стр. 9; Г. Н. Геннади. «Русскія книжныя рѣдкости». С.-Пб. 1872 г., стр. 74; «Сочиненія Державина», изд. Грота, т. VII, стр. 618; А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе». С.-Пб. 1874 г., стр. 807—810; В. И. Срезневскій, «Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни». С.-Пб. 1901 г.; Е. А. Соловьевъ. «Очерки по исторіи русской литературы XIX вѣка». С.-Пб. 1902 г., стр. 21—22; Н. Н. Буличъ. «Очерки по исторіи русской литературы и просвѣщенія съ начала XIX в.», ч. II. С.-Пб. 1902 г., стр. 82—94; А. Н. Пыпинъ. Исторія русской литературы, т. IV; П. Смирновскій. «Исторія русской литературы XIX вѣка, вып. V. С.-Пб. 1902 г., стр. 164—168; Н. А. Энгельгардтъ. «Исторія русской литературы XIX ст.», т I. С.-Пб. 1902 г., стр. 29—34.—«О Пнинѣ-сынѣ» см. «С.-Пб. Вѣдом.» 1825 г., № 44, стр. 559 и Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ», т. III, вып. I. С.-Пб. 1899 г., стр. 303.

Б. Л. Модзалевскій.

Поассонье, *Петръ* (*Poissonier*), лейбъ-медикъ, занималъ во Франціи должность королевскаго придворнаго врача; 1-го октября 1758 г. поступилъ въ русскую службу, 1-го іюня 1759 г., именнымъ указомъ, опредѣленъ лейбъ-медикомъ къ Высочайшему двору съ жалованьемъ по 5000 р. въ годъ, которое было выдано ему съ 1-го октября 1758 г. изъ Соляной Конторы, такъ какъ въ Статсъ-Конторѣ, по военнымъ обстоятельствамъ, не было лишнихъ денегъ; 4-го іюня 1759 г. Поассонье вступилъ въ исполненіе своей должности въ Петергофѣ; онъ

лѣчилъ императрицу Елисавету Петровну; изъ Россіи уѣхалъ въ 1761 г.

Я. Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». С.-Пб. 1883 г., прилож., стр. CCLIV; Петръ Барановъ. «Опись Высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII в.», т. III, С.-Пб. 1878 г., стр. 406; «Сборникъ Русск. Истор. Общества, т. 62. С.-Пб. 1882 г.; «Протоколы засѣданій Конференціи Императорской Академіи Наукъ», т. II и III. С.-Пб. 1899—1900 г.

Н. Кульбинъ.

Побѣдинскій, *Иванъ Ѳедоровичъ*, врачъ и ветеринарный лѣкарь, профессоръ зоотоміи Московскаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи; сынъ священника Борисоглѣбскаго собора въ Рязани, умеръ въ концѣ 1850-хъ годовъ; въ 1809 г. онъ поступилъ въ Московское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи, въ 1813 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря I-го отдѣленія и былъ оставленъ репетиторомъ зоотоміи; въ 1814 г. признанъ въ званіи ветеринарнаго лѣкаря I-го отдѣленія и былъ опредѣленъ въ штатъ московской полиціи ветеринаромъ, оставаясь репетиторомъ въ Академіи; въ 1816 г. П. получилъ званіе штабъ-лѣкаря, а въ 1822 году—степень доктора медицины; тогда же онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ зоотоміи, но въ томъ же году вышелъ изъ числа профессоровъ Московской Медико-Хирургической Академіи. Въ 1824 г. Побѣдинскій снова поступилъ въ Московскую Академію на каѳедру зоотоміи и сравнительной физіологіи; въ 1829 г. онъ былъ уволенъ изъ полиціи за безпорядки, а въ 1831 г. вновь уволился и изъ Академіи, будучи назначенъ въ составъ временнаго медицинскаго холернаго комитета въ Астрахани; послѣ закрытія коммиссіи вышелъ въ отставку. Напечаталъ «De hydrophobia» — диссертація на степень д-ра медицины. М. 1821 г.

Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», вып. I, т. II. С.-Пб. 1886 г.; «Исторія Импер. Военно-Медиц. Академіи. С.-Пб. 1898 г., стр. 229.

Н. Кульбинъ.

Побѣдинскій-Платоновъ, *Иванъ Ивановичъ*, профессоръ Московской Духовной Академіи, а потомъ священникъ въ Москвѣ; сынъ Московскаго псаломщика, родился въ 1821 г., умеръ 30-го апрѣля 1871 г. Первоначальное образованіе П.-П получилъ въ двухъ Московскихъ духовныхъ училищахъ и Виѳанской Духовной Семинаріи, откуда поступилъ въ Московскую Духовную Академію; окончивъ здѣсь курсъ первымъ магистромъ въ 1846 г., онъ тогда же былъ назначенъ преподавателемъ логики, психологіи и латинскаго языка въ Московской Семинаріи. Въ 1847 г. онъ былъ переведенъ баккалавромъ въ Московскую Духовную Академію по каѳедрѣ церковно-библейской исторіи и греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи, а затѣмъ, въ 1850 г., перемѣщенъ на каѳедру патристики, которую читалъ до 1852 г., когда оставилъ ученую службу при Академіи и поступилъ въ Елисаветинское училище законоучителемъ и священникомъ домовой при немъ церкви. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ священникомъ къ церкви священномученика Власія, гдѣ находился до конца жизни. П.-П. былъ членомъ-секретаремъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ засѣданіяхъ котораго читалъ свои ученыя изслѣдованія и критическіе разборы иностранныхъ богословскихъ сочиненій; состоялъ также членомъ Московской Семинаріи, по выбору духовенства. Изъ трудовъ П.-П. извѣстны: «О пророческомъ служеніи Амоса и книгѣ его пророчествъ» («Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ» 1852 г., т. XI); «О клементинахъ» («Православное Обозрѣніе» 1860 г., т. I, № 2 и 3; т. II, № 7); «О новооткрытомъ библейскомъ кодексѣ, привезенномъ изъ Синайскаго монастыря Тишендорфомъ» (тамъ-же, 1860 г., т. III, № 11); «Принесеніе Исаака въ жертву Богу» («Душеполезное Чтеніе» 1860 г., январь); «Времена судей израилевыхъ» (тамъ-же, 1872 г., май); «Исторія израильскаго народа при Самуилѣ» (тамъ-же, іюль); «Царствованіе Саула» (тамъ-же, августъ—сентябрь); «Царствованіе Давида» (тамъ-же, октябрь—декабрь); «Царствованіе Соломона» (тамъ же, 1873 г., январь, апрѣль); «Исторія царства израильскаго и іудейскаго до Вавилонскаго плѣна» (тамъ-же, 1873 г., сентябрь — ноябрь; 1874 г., январь—мартъ); «Вавилонскій плѣнъ» (тамъ-же, апрѣль); «Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ и потомъ подъ властію

Александра Македонскаго и его преемниковъ» (тамъ-же, май—іюль); «Состояніе іудеевъ подъ властью египетскихъ и сирійскихъ царей» (тамъ-же, сентябрь—ноябрь).

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» 1871 г., № 19 и 21; «Русскій Архивъ» 1873 г., № 8, стр. 1499—1500; «Списки начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Виѳанской Духовной Семинаріи съ 1800 г. по 1897 г.», Святотроицкая Сергіева Лавра. 1898 г., стр. 81; Н. Кедровъ. «Московская Духовная Семинарія 1814—1889 г.», М. 1889 г., списки начальниковъ, наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, стр. 21; С. К. Смирновъ. «Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія». 1814—1870 гг. М. 1879 г., стр. 42, 43, 137, 388, 395, 406; «Списки студентовъ Московской Духовной Академіи за 75 лѣтъ ея существованія, 1818—1889 гг.». М. 1889 г., стр. 30. *И. Ефимовичъ.*

Побѣдинъ, *Никита Степановичъ*, переводчикъ; сынъ Калужскаго протоіерея Стефана Иванова, онъ, по увольненіи изъ духовнаго званія по указу Синода отъ 6-го ноября 1812 года, въ сентябрѣ 1813 года поступилъ студентомъ въ Московскій Университетъ и «за сочиненное имъ въ 1815 году на латинскомъ языкѣ по части славянской словесности разсужденіе» получилъ на публичномъ актѣ серебряную медаль. 23-го ноября 1815 же года Побѣдинъ получилъ степень кандидата словесныхъ наукъ, а 29-го іюля 1818 года, по прошенію, уволенъ былъ изъ Университета. Еще находясь при Университетѣ, Побѣдинъ перевелъ съ французскаго сочиненіе Монтолье: «Хижина на высотахъ Альпійскихъ», 5 частей. М. 1817, 18°.

Аттестатъ, выданный изъ Московскаго Университета; А. Смирдинъ, Роспись Россійскимъ книгамъ, № 9534. *В. Гарскій.*

Побѣдоносцева, *Варвара Петровна*, переводчица и писательница, дочь слѣдующаго, родилась въ Москвѣ 17-го октября 1810 г., воспитывалась въ Московскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, въ которомъ окончила курсъ въ февралѣ 1828 г.; проживала въ Москвѣ еще въ 1880 году. П. сотрудничала въ «Дамскомъ Журналѣ», гдѣ напечатаны слѣдующіе ея труды: 1) «Вѣрность дружбы и нѣжность любви» (1830 г., ч. 29, № 8); 2) «Ветурія, мать Коріолана, къ Валеріи», пер. съ франц. (1830 г., ч. 31, № 32); 3) «Женщины» (изъ Томаса) (1833 г., ч. 42, № 16); 4) «Красноречіе Гортензіи (изъ Томаса)», (ibid., № 18); 5) «Еще нѣсколько восточныхъ анекдотовъ» (ibid., №№ 20 и 22).

«Моск. Вѣд.» 1827, № 88, прил., стр. 1; метрика рожденія въ Архивѣ Департ. Герольдіи; кн. Н. Н. Голицынъ. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ С.-Пб. 1889.

Н. Мичатекъ.

Побѣдоносцевъ, *Петръ Васильевичъ*, экстраординарный профессоръ россійской словесности Императорскаго Московскаго Университета, род. 22-го сентября 1771 г. въ Москвѣ, ум. 30-го сентября 1843 г.; былъ сыномъ священника при церкви св. Великомученика Георгія, что на Варваркѣ, Василія Степановича П. (ум. 28-го сентября 1805 г.) и получилъ образованіе въ Московской Заиконоспасской Академіи. По окончаніи въ ней курса въ маѣ 1797 г., П. былъ, по желанію, уволенъ изъ духовнаго званія и опредѣленъ въ Университетскую гимназію учителемъ этимологическаго французскаго класса, а потомъ—россійскаго краснорѣчія. 6-го ноября 1807 года онъ получилъ степень магистра философіи и словесныхъ наукъ и тогда же началъ давать уроки россійской словесности въ Александровскомъ Институтѣ. Избранный въ 1811 году въ дѣйствительные члены Общества любителей россійской словесности при Московскомъ Университетѣ, П. дѣятельно участвовалъ въ ученыхъ трудахъ его и нѣкоторое время былъ его библіотекаремъ. Въ мартѣ 1812 г. онъ былъ произведенъ въ адъюнкты и состоялъ таковымъ у А. Ѳ. Мерзлякова. Съ 30-го мая 1811 г. по 22-е сентября 1827 г. П. былъ секретаремъ Цензурнаго Комитета, и кромѣ того, по августъ 1834 г. — секретаремъ по Отдѣленію словесныхъ наукъ. Въ сентябрѣ 1814 года ему поручено было чтеніе лекцій россійской словесности въ Московскомъ Университетѣ, которое онъ началъ 14-го сентября, 8-го декабря 1826 г. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а 21-го декабря 1835 г., по прошенію, уволенъ былъ изъ Университета съ пенсіей.

Въ преподаваніи русской словесности П. слѣдовалъ конспекту, изданному Университетомъ въ 1827 году. Онъ читалъ риторику и главное вниманіе свое обращалъ на практическія занятія, на чистоту рѣчи

и на строгое соблюденіе грамматическихъ правилъ. Въ переводахъ съ латинскаго и французскаго языковъ, которыми онъ также занималъ студентовъ, П. тщательно избѣгалъ всякаго иностраннаго оборота рѣчи. Каждое правило онъ старался объяснить простыми и многочисленными примѣрами. Кромѣ того, П. занимался и практическою педагогикой: послѣ 1813 г. подъ его руководствомъ воспитывались дѣти многихъ жившихъ въ Москвѣ вельможъ того времени. Характеромъ П. былъ, по отзыву Погодина, «добрѣйшій старикъ».

Въ печати П. выступилъ еще до окончанія курса въ Заиконоспасской Академіи: въ 1796 г. въ Москвѣ были изданы его 1) «Плоды меланхоліи, питательные для чувствительнаго сердца», 2 ч. Затѣмъ появились его переводы: 2) «Истинное и ложное счастіе. Славнаго Геллерта». М. 1799; 3) «Новая наука наслаждаться жизнью. Поэма въ 4-хъ пѣсняхъ. Твореніе Упца», М. 1799; 4) «Старинный другъ, возвратившійся изъ путешествія и разсказывающій все, что видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ», съ нѣмецкаго. М. 1802. 2 ч. Въ 1804 г. П. выступаетъ въ роли журналиста: онъ принимаетъ отъ проф. Сохацкаго редакторство и издательство журнала «Новости русской литературы»; начиная съ 9-й части, П. выпустилъ всего 6 частей этого журнала (4 въ 1804 г. и 2 въ 1805 г.). Въ послѣдней, 14-й части П. объявилъ о прекращеніи «Новостей» и о своемъ намѣреніи издавать, начиная съ 1806 г., журналъ россійской и иностранной словесности «Минерва». «Минерва» выходила въ теченіе двухъ лѣтъ (1806 и 1807 гг.) и ежегодно вышло по 3 части. П. помѣщалъ въ этихъ журналахъ и свои произведенія; большая часть послѣднихъ вошла въ составъ изданнаго Побѣдоносцевымъ 5) «Новаго Пантеона отечественной и иностранной словесности, 4 ч., М. 1819». До «Пантеона» П. были еще напечатаны: 6) «Избранныя нравоучительныя повѣсти, удобныя вливать въ сердце чувство нравственной красоты». Перев. изъ лучшихъ иностранныхъ писателей. 4 ч., М. 1815; 7) «Цвѣтникъ избранныхъ стихотвореній въ пользу и удовольствіе юношескаго возраста», 2 ч. М. 1816. Въ предисловіи къ «Цвѣтнику» говорится, что «издатель осмѣлился помѣстить здѣсь нѣсколько и своихъ бездѣлокъ», но выдѣлить таковыя представляется затруднительнымъ, такъ какъ за подписью П., хотя бы и неполной, нѣтъ ни одного стихотворенія; 8) «Воспоминаніе о Петрѣ Алексѣевичѣ Плавильщиковѣ» (въ Трудахъ Общества любителей россійской словесности при Имп. Московскомъ Университетѣ 1818 г., ч. XI, стр. 87 — 135). Затѣмъ имъ изданы: 9) «Другъ юности», 4 ч. М. 1821; 10) «Краткое руководство къ эстетикѣ Эшенбурга», М. 1829 г. и 11) «Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели», 3 ч., М. 1830 г. Въ 1813 г. П. выступилъ снова на журнальномъ поприщѣ: въ теченіе этого года онъ издавалъ ежемѣсячный журналъ «Дѣтской Вѣстникъ». Въ «Трудахъ Общества любителей россійской словесности при Имп. Московскомъ Университетѣ» напечатаны его статьи: 12) «Заслуги Хераскова въ отечественной словесности», и 13) «Любовь къ отечеству», разсужденіе, читанное 29-го ноября 1819 г. Какъ членъ названнаго Общества, П. принималъ участіе въ изданіи избранныхъ «Рѣчей профессоровъ Московскаго Университета» и въ составленіи Россійскаго производнаго словаря (по опредѣленію общества, Побѣдоносцеву были поручены буквы З и К). Наконецъ, въ Москвѣ въ 1831 г. напечатано 14) произнесенное имъ 3-го іюля 1831 г. въ торжественномъ собраніи Университета слово «О существенныхъ обязанностяхъ витіи и о способахъ къ пріобрѣтенію успѣховъ въ краснорѣчіи». Послѣ Побѣдоносцева остался его «дневникъ о Московскомъ разореніи», который онъ писалъ въ 1813 г. по возвращеніи въ Москву изъ села Бѣлькова, Солигаличскаго уѣзда, Костромской губ., гдѣ онъ укрывался съ семействомъ у друга своего П. А. Шипова. Отрывокъ изъ этого дневника напечатанъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1895 г. (кн. I, стр. 213—244).

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета. М. 1855; «Русскій Архивъ»: 1866 г., ст. 740; 1867 г., ст. 982 и 1352; 1878 г., кн. 2, стр. 145; 1882 г., кн. 3, стр. 158; 1895 г., кн. 1, стр. 213—224; 1897 г. янв., стр. 110—112, февр. стр. 306—307.—«Русская Старина» 1890 г., т. 66, стр. 689; 1891 г., т. 72, стр. 230 — 231; А. Н. Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., С.-Пб. 1874 г. стр. 850; А. Н. Пыпинъ.

Бѣлинскій, его жизнь и переписка. т. I. С.-Пб. 1876, стр. 62—67; Н. Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина, кн. I. С.-Пб. 1888. *Н. Мичатекъ.*

Побѣдоносцевъ, *Сергѣй Петровичъ*, сынъ предыдущаго, родился въ Москвѣ 8-го ноября 1816 г. Образованіе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ на службу въ саперные батальоны въ Царство Польское. Въ 1842 году онъ вышелъ въ отставку и покинулъ Царство Польское, перейдя на службу въ гражданское вѣдомство чиновникомъ особыхъ порученій къ Казанскому генералъ-губернатору генералъ-адъютанту Сергѣю Павловичу Шипову, при которомъ состоялъ въ Варшавѣ и за которымъ послѣдовалъ въ Казань. Здѣсь Сергѣй Петровичъ пробылъ всего нѣсколько лѣтъ и перешелъ въ Петербургъ, причислившись къ Министерству Государственныхъ Имуществъ съ чиномъ коллежскаго секретаря (1844 г.). Скончался въ отставкѣ, въ Москвѣ, въ 1850 году.

Еще находясь на службѣ въ Царствѣ Польскомъ и хорошо изучивъ польскій языкъ и польскую литературу П. сталъ сотрудничать въ русскихъ и польскихъ изданіяхъ, помѣщая въ русскихъ журналахъ переводы съ польскаго, въ польскихъ же печатая переводы русскихъ писателей. Такъ, напр., имъ было переведено на польскій языкъ и напечатано въ польскомъ изданіи нѣсколько главъ изъ романа Лажечникова «Басурманъ», съ авторомъ котораго онъ и отецъ его были въ самыхъ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ. Покинувъ Царство Польское, П. сталъ сотрудничать только въ русскихъ журналахъ, преимущественно въ «Библіотекѣ для Чтенія» Сенковскаго. Здѣсь онъ напечаталъ много мелкихъ критическихъ и литературныхъ статей, иногда совсѣмъ ихъ не подписывая, преимущественно же выступая подъ псевдонимомъ «Сергѣй Непомнящій»; здѣсь же напечатанъ и историческій разсказъ его «Бабеттины альбомы» («Библіотека для Чтенія» 1842 г., кн. 10), который въ свое время былъ замѣченъ и имѣлъ успѣхъ. Перейдя въ «Отечественныя Записки», которыя издавалъ въ то время Краевскій, П. большую часть своихъ литературныхъ трудовъ напечаталъ здѣсь; не говоря уже о массѣ мелкихъ статей его, въ «Отечественныхъ Запискахъ» напечатаны: «Изъ записокъ неизвѣстнаго» подъ псевдонимомъ С. Нейтральнаго (1843 г., кн. 12), двѣ повѣсти: «Милочка» (1845 г., кн. 6) и «Няня» (1845 г., кн. 11); «Походная барышня» (1846 г., кн. 11), письма его изъ-за границы, «Путевыя записки русскаго по Европѣ» (1848 г., кн. 5) и др. П. работалъ также въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (подъ редакціей Дершау), гдѣ напечатанъ его переводъ извѣстной польской поэмы Мальчесскаго «Марія»; въ Погодинскомъ «Москвитянинѣ», гдѣ его статья «Ник. Ник. Коперникъ» (голосъ за правду) (1843 г., ч. V, стр. 108—134), написанная по поводу «Коперника» Д. М. Перевощикова, возбудила сильную полемику, въ которой принялъ участіе А. И. Герценъ. Кромѣ того, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1842 г., кн. 5 и 6 ему принадлежитъ статья «Казиміръ Владиславъ Войницкій» и въ «Репертуарѣ Русскаго Театра» 1843 г., кн. 5,—статья «Польскій театръ», историческій взглядъ на театры въ Польшѣ со времени основанія ихъ.

Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. т. XXIII, стр. 954; «Русское Обозрѣніе» 1895 г., № 4, стр. 881; «Русская Старина» 1884 г., т. 42-й стр. 322; «Библіографическія Записки» 1892 г., № 8, стр. 574. *Б. Алексѣевскій.*

Повалишинъ, *Александръ Васильевичъ*, капитанъ-командоръ; поступивъ въ 1783 г. въ Морской Корпусъ кадетомъ, онъ, будучи гардемариномъ, сдѣлалъ нѣсколько плаваній въ Финскомъ заливѣ, а въ 1790 г., (14-го февраля) былъ, въ рангѣ мичмана, назначенъ адъютантомъ къ адмиралу И. А. Повалишину и на кораблѣ «Три іерарха» участвовалъ въ сраженіяхъ при Красной Горкѣ и Выборгскомъ; въ 1791, 1792—1795 гг. П. ежегодно былъ въ плаваніи въ Балтійскомъ, Сѣверномъ и Нѣмецкомъ моряхъ, 26-го іюля 1796 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1799 и 1800 гг., въ эскадрѣ вице-адмирала Баратынскаго, перешелъ изъ Архангельска къ берегамъ Англіи, а оттуда—въ Кронштадтъ, въ 1801 г. командовалъ фрегатомъ «Богоявленіе», а въ 1802—1806 г.—фрегатомъ «Рафаилъ», съ которымъ ежегодно плавалъ между Кронштадтомъ и Ревелемъ; затѣмъ, ко-

мандуя фрегатомъ «Легкій», плавалъ два лѣта въ Балтійскомъ морѣ, въ 1804 г., за эволюціи, произведенныя имъ съ этимъ фрегатомъ на Кронштадтскомъ рейдѣ въ присутствіи императора Александра I, былъ награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ, въ 1806 г., командуя тѣмъ же фрегатомъ, перешелъ изъ Кронштадта въ Корфу, а оттуда въ Боко-ди-Катаро; въ 1807 г. П. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и на томъ же «Легкомъ» плавалъ въ Адріатическомъ морѣ до 1809 г., въ 1809 г. получилъ орденъ Георгія 4-й ст. за 18 кампаній, въ 1810 г. (марта 10-го) произведенъ въ капитаны 1-го ранга и возвратился въ Петербургъ, въ 1811 г. командовалъ 46-мъ экипажемъ, въ 1812—1814 г., командуя кораблемъ «Сѣверная Звѣзда», перешелъ изъ Кронштадта къ берегамъ Англіи и, въ составѣ англійской эскадры, крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ морѣ; въ 1815—1816 гг. онъ снова командовалъ 46-мъ экипажемъ, въ 1817 г. съ дессантными войсками, командуя «Сѣверной Звѣздой», плавалъ отъ Кронштадта до Кале, въ 1820 г. (мая 6-го) произведенъ въ капитанъ-командоры, а 19-го іюня 1822 г. скончался.

Общій морской списокъ, ч. IV, С.-Пб., стр. 578—579.

Повалишинъ, *Андрей Васильевичъ*, тайный совѣтникъ, Астраханскій губернаторъ; по происхожденію дворянинъ Рязанской губерніи, родился въ 1765 году. Службу началъ 1-го января 1781 г. сержантомъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку, а въ январѣ 1783 г. перешелъ въ армію и былъ опредѣленъ въ Тульскій мушкетерскій полкъ поручикомъ; въ февралѣ 1785 г. П. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ въ штабъ генералъ-аншефа кн. Долгорукова, а въ маѣ 1788 г. произведенъ въ секундъ-маіоры съ переводомъ въ Астраханскій (впослѣдствіи Херсонскій) гренадерскій полкъ; съ этимъ полкомъ П. участвовалъ въ походахъ: въ 1788 г.—до г. Очакова, въ продолженіе всей осады, также и въ штурмѣ этого города; въ 1789 г.—при разбитіи въ м. Коушанахъ турецкаго трехбунчужнаго паши и при занятіи городовъ Аккермана и Бендеръ. 23-го апрѣля 1792 г. П. поступилъ въ провіантскій штатъ генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантомъ, 15-го февраля 1795 опредѣлился въ Ростовскій карабинерный полкъ, съ переименованіемъ въ подполковники, а 1-го іюля 1796 г. былъ переведенъ въ 3-й Кавказскій егерьскій баталіонъ, съ которымъ находился, въ 1796 и 1797 гг. въ Персіи, участвуя въ экспедиціи противъ Сурхай-хана Кизыкутыкскаго. 24-го сентября 1797 г., по расформированіи означеннаго баталіона, П. поступилъ въ Астраханскій гренадерскій полкъ, а 9-го апрѣля 1798 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ Бахмутъ комендантомъ и шефомъ гарнизоннаго своего имени полка. Затѣмъ, 8-го іюня 1799 г. П. пожалованъ былъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ тѣхъ же должностяхъ, а 4-го марта 1800 г. отставленъ отъ службы съ чиномъ генералъ-лейтенанта и съ правомъ ношенія мундира. Пробывъ въ отставкѣ до 9-го августа того же 1800 г., П. былъ назначенъ въ этотъ день Астраханскимъ губернаторомъ, съ переименованіемъ въ тайные совѣтники. Въ полѣдней должности онъ пробылъ до 19-го іюля 1802 г., а затѣмъ былъ уволенъ въ отставку съ половиннымъ жалованьемъ. Проживая, по выходѣ со службы, въ Москвѣ, Повалишинъ при вторженіи непріятеля въ столицу былъ захваченъ въ плѣнъ и ограбленъ, при чемъ пропалъ у него и указъ объ отставкѣ; по просьбѣ его о выдачѣ ему новаго указа состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 14-го августа 1816 г.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ; Сенатскій Архивъ, т. I, С.-Пб. 1888 г.

Н. А. Мурзановъ.

Повалишинъ, *Илларіонъ Аѳанасьевичъ*, вице-адмиралъ; род. 13-го октября 1739 г., ум. 4-го апрѣля 1799 г.; происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, восходящаго къ XV столѣтію. Предокъ И. А. *Тихонъ Григорьевичъ* П. отличился въ 1618 г. во время осады Москвы польскимъ королевичемъ Владиславомъ. Илларіонъ Аѳанасьевичъ родился въ наслѣдственной своей отчинѣ—сельцѣ Маркинѣ, Рязанской губерніи. Имѣя отъ роду 13 лѣтъ, П., тяготясь строгостью отца, самовольно покинулъ домъ родителей и ушелъ въ Москву, гдѣ и былъ опредѣленъ въ Морскую Акаде-

мію, помѣщавшуюся въ Сухаревой башнѣ. На слѣдующій, 1753 г., за отличное поведеніе, онъ переведенъ былъ въ новоучрежденный Морской Шляхетный корпусъ, директоромъ котораго состоялъ въ то время А. И. Нагаевъ, и оттуда, въ началѣ 1755 г., кадетомъ былъ посланъ въ море. Въ 1758 г. П. былъ произведенъ по экзамену въ мичманы и въ 1760 г. участвовалъ въ неудачной осадѣ Кольберга. Съ 1764 по 1769 г. включительно, въ чинѣ унтеръ-лейтенанта, П. ежегодно плавалъ на фрегатѣ «Гремящій» по Балтійскому морю; въ 1773 г., въ чинѣ капитана 2-го ранга, командуя 36-ти пушечнымъ фрегатомъ «Св. Павелъ», П. отправился, подъ главнымъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, въ Средиземное море и высадилъ въ Морею находившихся на нашей службѣ грековъ и албанцевъ. Въ 1775 г. онъ возвратился въ Кронштадтъ, а затѣмъ присутствовалъ въ Московской Адмиралтейской Конторѣ. Въ 1777 г. онъ былъ назначенъ командиромъ корабля «Ингерманландъ» и плавалъ въ эскадрѣ бригадира Круза въ Нѣмецкомъ морѣ. 1-го января 1779 г. произведенный въ капитаны 1-го ранга, П. въ 1781 г. на кораблѣ «Память Евстафія» ходилъ въ Средиземное море въ эскадрѣ контръ-адмирала Сухотина, а въ слѣдующемъ году привелъ изъ Архангельска два вновь построенные корабля и два фрегата. 1-го января 1784 г. П. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и въ томъ же году назначенъ флагманомъ на Кронштадтскую эскадру, коей повелѣно было слѣдовать къ Зунду и ожидать въ Балтійскомъ морѣ соединенія съ ней кораблей, шедшихъ изъ Средиземнаго моря, а въ 1786 г. назначенъ главнымъ командиромъ этой эскадры. Въ 1788 г. П. снова былъ посланъ въ Архангельскъ за построенными тамъ кораблями, съ которыми, близъ Карлскроны, вошелъ въ составъ эскадры вице-адмирала фонъ-Дезина. Во время зимовки этихъ двухъ эскадръ у Копенгагена фонъ-Дезинъ былъ отозванъ въ Петербургъ,— и командованіе флотомъ было, именнымъ Высочайшимъ указомъ, поручено Повалишину. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему же дана была инструкція о приведеніи эскадры въ скорѣйшую исправность, съ соблюденіемъ осторожности противъ непріятельскихъ тайныхъ и явныхъ покушеній, «для открытія весною дѣйствій противъ шведской торговой навигаціи». Въ это время случайно открытъ былъ заговоръ офицера шведскаго флота Бензонстіерна, намѣревавшагося, при помощи подкупленнаго имъ ирландца Обріона, сжечь русскую эскадру. Обстоятельство это вызвало неудовольствіе императрицы, и П. въ началѣ 1789 г. долженъ былъ сдать эскадру вице-адмиралу Козлянинову, а самъ, на кораблѣ «Чесма», присоединился около Борнгольма къ флоту адмирала Чичагова. Въ 1790 г., подъ начальствомъ вице-адмирала Круза, имѣя флагъ на кораблѣ «Три іерарха», П. командовалъ въ сраженіи при Красной-Горкѣ (23-го и 24-го мая), а 22-го іюня, въ Выборгскомъ заливѣ, когда адмиралъ Чичаговъ вступилъ въ бой со шведами, начальствовалъ надъ особымъ отрядомъ изъ 6-ти кораблей; при этомъ онъ выдержалъ жестокій огонь всего шведскаго флота, прошедшаго мимо него, воспрепятствовалъ прорыву непріятеля черезъ свой отрядъ и удачною артиллерійскою стрѣльбой поставилъ на мель многіе шведскіе корабли, которые потомъ и достались намъ въ добычу. 28-го іюня, со снятыми съ мели непріятельскими судами и плѣнными и со всѣми судами, требовавшими послѣ сраженія починки, онъ отправился въ Кронштадтъ. За эти отличія П. былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст., св. Георгія 2-й степени и чиномъ вице-адмирала; а въ день заключенія мира, 8-го сентября 1790 г., императрица пожаловала ему, сверхъ того, шпагу съ алмазами и 600 душъ крестьянъ въ Полоцкой губ. Съ 1791 г. П. присутствовалъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи и былъ въ числѣ флагмановъ, командовавшихъ въ томъ году вооружаемымъ къ кампаніи 1791 г. флотомъ въ Кронштадтѣ. Въ 1792 г., при начатіи войны съ Французской республикой, П. былъ назначенъ командиромъ Архангельской эскадры. Въ 1794 г., съ эскадрой изъ 13 судовъ, онъ сдѣлалъ переходъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, а затѣмъ, по высочайшему повелѣнію, отплылъ въ Англію, гдѣ въ Лондонѣ долженъ былъ вступить въ сношенія съ гр. Воронцовымъ и дѣйствовать сов-

мѣстно съ англичанами; но, достигнувъ шотландскихъ береговъ, онъ получилъ новыя инструкціи и вернулся обратно въ Петербургъ. Въ 1795 г. П. командовалъ 2-ю флотскою дивизіей и исправлялъ должность командира Кронштадтскаго порта. До учрежденія въ 1796 г. императоромъ Павломъ I трехъ флотскихъ дивизій: бѣлаго, синяго и краснаго флаговъ, Повалишину предписано было называться «вице-адмираломъ бѣлаго флага». Въ 1797 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1 ст. и милостивымъ рескриптомъ императора и въ томъ же году, 14-го сентября, уволенъ, по болѣзни, въ отставку съ сохраненіемъ жалованья и уѣхалъ на отдыхъ въ свои бѣлорусскія деревни, гдѣ и скончался. П. отличался честностью, строгостью въ дисциплинѣ и справедливостью. Императрица Екатерина II неоднократно говорила, что почитаетъ его «однимъ изъ безкорыстнѣйшихъ мужей Россіи».

«Кронштадтскій Вѣстникъ» 1867 г., № 106; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», Москва, 1836 г., ч. IV, стр. 143—154; «Описаніе архива Морского Министерства» т. III, стр. 625, 639, 640, 646, 664, 665, 671, 683 и 716 и т. V, стр. 332, 546, 834, 852, 853, 910, 912 и 939; «Общій морской списокъ», С.-Пб. 1885 г., ч. II, стр. 326; «Дневникъ А. В. Храповицкаго 1782—1793», С.-Пб. 1874 г., изд. А. Ѳ. Базунова, стр. 97, 114, 137, 147, 159, 166, 198, 262, 338 и 343; «Военно-энциклопедическій лексиконъ», т. X, изд. 2-е, стр. 350—351; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ» т. VI, 1893 г., стр. 39. *П. Клокачевъ.*

Повалишинъ, *Петръ Васильевичъ*, генералъ-лейтенантъ, участникъ многихъ морскихъ кампаній, ум. 11-го октября 1852 года въ Москвѣ. Учился въ Морскомъ Корпусѣ, куда поступилъ кадетомъ 1-го мая 1791 года; въ 1794 году онъ былъ произведенъ въ гардемарины, и на кораблѣ «Св. Николай» плавалъ въ Финскомъ заливѣ; въ 1795 и 1796 гг., на кораблѣ «Іона», въ эскадрѣ вице-адмирала Ханыкова, плавалъ къ берегамъ Англіи и крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ морѣ у острова Текселя. 9-го мая 1796 г. произведенный въ мичмана, онъ въ 1797 г., на кораблѣ «12 Апостоловъ», былъ въ кампаніи у Красной Горки съ флотомъ, подъ штандартомъ государя императора, въ 1798 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1799 и 1800 гг., на кораблѣ «Св. Александръ Невскій», перешелъ изъ Кронштадта къ берегамъ Англіи, откуда плавалъ съ дессантными войсками у голландскихъ береговъ и возвратился въ Кронштадтъ; въ 1801 и 1802 гг. П. снова плавалъ въ Финскомъ заливѣ; въ 1805 г., на кораблѣ «Уріилъ», въ эскадрѣ вице-адмирала Сенявина, сдѣлалъ переходъ отъ Кронштадта до Корфу, а 1-го января 1806 г. произведенъ въ лейтенанты; на томъ же кораблѣ и въ той же эскадрѣ, онъ плавалъ въ Средиземномъ и Адріатическомъ моряхъ и участвовалъ въ блокадѣ Рагузы; въ 1807 г., на томъ же кораблѣ, П. былъ въ крейсерствѣ въ Архипелагѣ и участвовалъ въ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ при Дарданельскомъ проливѣ и у Аѳонской горы, послѣ чего «перешелъ на Тріестскій рейдъ»; въ 1810 г. П. возвратился берегомъ изъ Тріеста въ Кронштадтъ, въ 1812 и 1813 гг. на кораблѣ «Сѣверная Звѣзда» перешелъ изъ Кронштадта къ берегамъ Англіи, откуда былъ въ крейсерствѣ у голландскихъ береговъ и возвратился въ Кронштадтъ. 19-го февраля 1814 г. П. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и на томъ же кораблѣ плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1817 г.—отъ Кронштадта до Кале, откуда съ дессантными войсками возвратился въ Кронштадтъ и былъ въ крейсерствѣ у Красной-Горки; за 18 морскихъ кампаній награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса; въ 1819 г. на томъ же кораблѣ П. снова былъ въ крейсерствѣ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1821 и 1823 г. командовалъ брандвахтеннымъ бригомъ «Коммерстраксъ» на Кронштадтскомъ сѣверномъ фарватерѣ; въ 1825 г. командовалъ невооруженнымъ транспортомъ «Густавъ-Адольфъ» на Кронштадтскомъ рейдѣ, а 7-го января 1826 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга и въ 1827 г. командовалъ въ Архипелагѣ 18 флотскимъ экипажемъ; въ 1828 г., командуя кораблемъ «Кацбахъ», онъ перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, 1-го января 1829 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга; затѣмъ командовалъ кораблемъ «Св. Георгій Побѣдоносецъ» и 23-мъ флотскимъ экипажемъ, 6-го апрѣля 1835 года произведенъ въ контръ-адмиралы, затѣмъ командовалъ 3-й бригадой 2-й флотской дивизіи, 6-го декабря 1837 г. переименованъ въ гене-

ралъ-маіоры и командовалъ 1-й бригадой ластовыхъ экипажей балтійскаго флота, а 18-го января 1850 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы.

Общій морской списокъ, часть IV, царствованіе Екатерины II., С.-Пб. 1890 г. стр., 582—584.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1852 года, № 237.

И. Ефимовичъ.

Повало-Швейковскій, *Иванъ Семеновичъ*, отставной полковникъ Саратовскаго пѣхотнаго полка, декабристъ, родился въ 1786 г. (по другому источнику—въ 1794 г.), умеръ 10-го мая 1845 г. Его отецъ, Семенъ Ивановичъ, премьеръ-маіоръ (ум. въ 1825 г.; о немъ см. «Письмо къ издателю» — въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1815 г., кн. 2, стр. 78—84), очень гуманный человѣкъ, былъ помѣщикомъ Смоленской губ. И. С. воспитывался сначала въ Московскомъ Университетскомъ благородномъ Пансіонѣ, а затѣмъ дома. Поступивъ въ военную службу въ гвардію, онъ участвовалъ въ войнѣ 1812 г., былъ въ заграничномъ походѣ и въ 1814 г. однимъ изъ первыхъ вошелъ въ Парижъ, во главѣ батальона, которымъ онъ тогда командовалъ, будучи уже въ чинѣ маіора. Какъ членъ тайнаго общества, П.-Ш. былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей Южнаго его отдѣленія. На него возлагались большія надежды при выработкѣ плана арестованія царственныхъ особъ въ 1823 г. въ Бобруйскѣ; въ слѣдующемъ, 1824 г., онъ участвовалъ въ замыслѣ покуситься на жизнь Государя въ Бѣлой Церкви. На него, между прочимъ, были возложены дѣла по сношенію Южнаго Общества съ Сѣвернымъ и Польскимъ, онъ же былъ въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя готовились непремѣнно приступить къ практическому осуществленію своихъ плановъ въ 1826 г. Повало-Швейковскій неоднократно утверждалъ, что онъ можетъ во всякое время поднять Алексопольскій полкъ, хотя онъ лишился его со времени Лешинскаго лагеря (въ сентябрѣ 1825 г.). Однако, при возстаніи Черниговскаго полка онъ не только не оказалъ какой-либо помощи возставшимъ, но даже прятался отъ Бестужева-Рюмина и Андреевича 2-го, явившихся къ нему съ предложеніемъ присоединиться къ нимъ. Отнесенный судомъ къ первому разряду преступниковъ, онъ былъ сосланъ въ Читу, оттуда переведенъ на Петровскій заводъ и послѣ манифеста 1839 г. поселенъ былъ въ Иркутской губ., но затѣмъ, по его собственной просьбѣ, былъ переведенъ въ Курганъ, гдѣ и умеръ.

J. N. Schitzler. «Nistoire intime de la Russie», т. I и II; А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. «Декабристы въ Западной Сибири», стр. 33 и 161—163; М. И. Богдановичъ. Исторія царствованія имп. Александра I, т. VI, стр. 430, 458, 468, 478, 492—493; Прилож., стр. 67; «Записки М. А. Бестужева»—«Русская Старина» 1870 г., т. II, стр. 241. «В. К. Кюхельбекеръ»—тамъ же 1875 г., т. XIII: стр. 354; «А. И. Анненковъ» — тамъ же 1878 г., т. XXII, стр. 525; «Воспоминанія А. П. Бѣляева»—тамъ же 1881 г., т. XXX, стр. 809; «Цесаревичъ Константинъ въ 1828 г.»—тамъ же 1882 г., т. XXXIV, стр. 274; «Воспоминанія А. Ф. Фролова» — тамъ же 1882 г., т. XXXIV, стр. 713; «Собраніе портретовъ декабристовъ»,— тамъ же, 1886 г., т. LII, стр. 235; «Записки М. Чайковскаго» — тамъ же 1895 г., т. LXXXIV, стр. 158, 161; «Донесеніе слѣдственной Комиссіи», С.-Пб. 1826 г.; «Русскій Архивъ» 1881 г., кн. 2, стр. 297—335; «Записки декабриста» (А. Е. Розена), Leipz., 1870 г., стр. 68, 73, 176, 228, 229, 233, 239; «Одиссея недавнихъ дней: въ ссылку», соч. Андрея Розена (декабриста). Москва. 1899 г., стр. 86, 93; «Записки Неизвѣстнаго. Изъ Общества соединенныхъ славянъ»—«Русскій Архивъ» 1882 г., кн. 1-я, стр. 440, 441, 449, 486 — 488, 490, 498; «Записки Н. В. Басаргина» въ «Девятнадцатомъ вѣкѣ», Москва. 1872 г., стр. 182.

Инн. Соколовъ.

Повало - Швейковскій, *Николай Павловичъ*, контръ-адмиралъ, род. 6-го марта 1822 г.; получивъ образованіе въ Морскомъ Корпусѣ, онъ въ 1840 г., гардемариномъ, плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, 8-го января 1841 г. произведенъ въ мичмана, съ назначеніемъ въ Черноморскій флотъ. Въ 1842—1843 гг. на шкунѣ «Вѣстовой» онъ ходилъ въ Архипелагъ, а затѣмъ ежегодно плавалъ по Черному морю. Въ 1850 г. П.-Ш. былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру Севастопольскаго порта вице-адмиралу Хрущову, въ 1850—1852 г. командовалъ яхтою «Стрѣла» и плавалъ у Крымскихъ береговъ, въ 1852 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Черноморскаго флота и портовъ, въ 1853 г., на пароходѣ «Прутъ», былъ посланъ къ отряду судовъ Дунайской флотиліи, бывшей подъ командой капитана 2-го ранга Варпаховскаго, и участвовалъ въ дѣлѣ противъ турокъ подъ Исакчею. Когда турки начали военныя

*

дѣйствія безъ объявленія войны, П.-Ш. былъ посланъ съ донесеніями къ государю объ объявленіи Оттоманскою Портою войны Россіи и о началѣ военныхъ дѣйствій. Въ октябрѣ 1853 г. онъ былъ произведенъ, за отличіе подъ Исакчей, въ капитанъ-лейтенанты, а по возвращеніи въ Севастополь состоялъ при генералъ-адъютантѣ Корниловѣ и управлялъ его походною канцеляріею. Въ 1854 г., на кораблѣ «Великій Князь Константинъ», П.-Ш. находился на Севастопольскомъ рейдѣ въ составѣ штаба генералъ-адъютанта Корнилова, въ 1855—1858 гг. состоялъ въ званіи дежурнаго штабъ-офицера при завѣдывавшемъ морскою частью въ Николаевѣ контръ-адмиралѣ Г. И. Бутаковѣ, 1-го февраля 1860 г. зачисленъ по резервному флоту, 23-го іюля уволенъ для службы на коммерческихъ судахъ, въ 1866 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, въ 1868 г., за выслугу 25 лѣтъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, 8-го марта 1876 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы, а 24-го мая переименованъ въ контръ-адмиралы съ оставленіемъ въ отставкѣ.

Общій морской списокъ, ч. XI, стр. 214—216. С.-Пб. 1900; Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. «Русская родословная книга», т. 2, С.-Пб. 1895, стр. 101; А. Жандръ. Матеріалы для исторіи. обороны Севастополя. С.-Пб., 1859; Дѣло при Исакчи—«Морск. Сб.» 1853 г., т. X, стр. 48—51; Н. Ѳ. Дубровинъ Матеріалы для исторіи Крымской войны, С.-Пб. 1901 г. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Повало-Швейковскій, *Христофоръ Христофоровичъ*, д. с. совѣтникъ, Олонецкій губернаторъ, сынъ статскаго совѣтника, Смоленскаго (1803—1804) и Херсонскаго (1807—1808) вице-губернатора Христофора Семеновича П.-Ш.; род. въ 1789 г., воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ (съ 24-го августа 1797 г.). Произведенный въ гардемарины въ 1805 г., онъ въ 1805—1808 гг. на кораблѣ «Селафилъ» перешелъ изъ Кронштадта въ Корфу, плавалъ въ Адріатическомъ морѣ, участвовалъ при взятіи крѣпости Курцола и потомъ былъ въ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ при Дарданеллахъ и у Аѳонской горы, послѣ чего перешелъ на Лиссобонскій рейдъ, а оттуда—въ Портсмутъ; 12-го февраля 1807 г. П.-Ш. за отличіе получилъ чинъ мичмана, въ 1809 г. вернулся въ Россію, въ 1812 г. (января 11-го) произведенъ въ лейтенанты, а 17-го того же января назначенъ по особымъ порученіямъ къ морскому министру, съ переводомъ въ гвардейскій экипажъ. Уволенный 22-го декабря 1821 г. отъ судьбы съ чиномъ капитанъ-лейтенанта «для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ», П.-Ш. былъ назначенъ въ 1822 г. Астраханскимъ вице-губернаторамъ, но пробылъ здѣсь лишь до 1824 года; затѣмъ, съ 25-го іюня 1836 по 17-е февраля 1839 г. онъ былъ Тобольскимъ губернаторомъ, 20-го января 1840 г. переведенъ въ Олонецкую губернію, гдѣ прослужилъ до своей смерти—въ 1848 г., будучи 5-го декабря 1840 года произведенъ въ д. с. совѣтниики въ 1844 г. получивъ орденъ Станислава 1-й степени.

Общій морской списокъ, ч. VIII, С.-Пб. 1894, стр. 42—43; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. II, С.-Пб. 1895; Адресъ календари и списки чинамъ. *Б. Гарскій.*

Повало-Швейковскій, *Яковъ Ивановичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ; его отецъ, Иванъ Яковлевичъ (ум. до 1796 г.), былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Тумило-Денисовичъ, имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и былъ директоромъ Смоленской экономіи, а ранѣе—Смоленскимъ предводителемъ дворянства; его «Рѣчь, произнесенная передъ лицемъ Екатерины Второй 1777 года марта 25-го» напечатана въ «Русскихъ анекдотахъ военныхъ, гражданскихъ и историческихъ, изданныхъ Сергѣемъ Глинкою», ч. I, М. 1820, стр. 68—71. Яковъ Ивановичъ родился 9-го октября 1750 года, въ службу вступилъ капраломъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ (25-го марта 1768 г.), гдѣ прошелъ чины фурьера (1769) и сержанта (1770), а 1-го января 1771 г. былъ выпущенъ поручикомъ въ Новгородскій пѣхотный полкъ. Получивъ здѣсь чины капитана (7-го мая 1772) и маіора (10-го іюля 1773 г.), онъ 29-го іюня 1778 г. былъ, по именному указу императрицы Екатерины, переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ капитаномъ, 21-го апрѣля 1784 г. назначенъ полковникомъ въ Украинскій легкоконный полкъ и 21-го апрѣля 1789 г. произведенъ въ бригадиры, а 25-го марта

1791 г. пожалованъ генералъ-маіоромъ и назначенъ шефомъ мушкатерскаго Смоленскаго полка. При императорѣ Павлѣ П.-Ш. 6-го февраля 1798 г., былъ, съ оставленіемъ шефомъ мушкатерскаго его имени полка, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, черезъ $1^1/_2$ года (27-го сентября 1799 г.) получилъ уже чинъ генерала-отъ-инфантеріи, 13-го апрѣля 1800 г. назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, но уже 10-го сентября 1800 г., «за ложное донесеніе», уволенъ былъ отъ службы. Принятый вновь на службу императоромъ Павломъ 23-го января 1801 г., П.-Ш. былъ переименованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники съ повелѣніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, во Временномъ казенныхъ и интересныхъ дѣлъ Департаментѣ и 7-го апрѣля 1803 г. получилъ Высочайшее благоволеніе за успѣшное разсмотрѣніе просьбъ на рѣшенія Правительствующаго Сената Комитетами, учрежденными для поверхностнаго ихъ обозрѣнія; затѣмъ, въ 1804 г. ему повелѣно было присутствовать во временномъ апелляціонномъ, а въ 1805 — въ 4-мъ апелляціонномъ же Департаментѣ, въ 1806 году онъ получилъ, въ видѣ прибавки къ жалованью, по 3.000 р. въ годъ столовыхъ денегъ, а 27-го сентября 1807 г. скончался въ Петербургѣ и 1-го октября погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

Во время турецкой войны, П.-Ш. въ 1771 г. былъ въ походѣ, состоя въ корпусѣ генераловъ Эссена и Вейсмана; въ 1788 г. (съ 25-го мая) онъ былъ при осадѣ Очакова, командуя Украинскимъ легкоконнымъ полкомъ, затѣмъ — въ Польшѣ, гдѣ командовалъ бригадою. Въ 1798 г., съ 20-го октября, онъ находился въ Австріи съ частью войскъ вспомогательнаго корпуса, а въ 1799 г. былъ въ Итальянскомъ походѣ: апрѣля 11-го онъ, командуя отрядомъ, находился при Палоцолло, у р. Оліо, въ дѣлѣ противъ французовъ, которые, укрѣпясь за рѣкою, препятствовали переходу черезъ нее русскихъ войскъ, принудилъ ихъ къ ретирадѣ, переправился черезъ рѣку и 13-го числа при Лекко и у р. Аддо настигъ французскій отрядъ и опрокинулъ его; 14-го числа П.-Ш., на маршѣ къ Милану, встрѣтилъ непріятельскій отрядъ и принудилъ его къ сдачѣ; 9-го мая того же года онъ, по особому приказанію главнокомандующаго (Суворова), былъ отряженъ съ 4 батальонами, пятью орудіями и 40 казаками и занялъ г. Валенцію, а 12-го, съ корпусомъ, составленнымъ изъ батальоновъ русскихъ, и австрійскихъ войскъ, занялъ г. Александрію. Въ іюнѣ, 6-го, 7-го, 8-го и 9-го онъ командовалъ 1-ю дивизіею въ дѣлахъ при р. Тидоне и Требіи и 8-го числа былъ раненъ въ бокъ пулею; затѣмъ, 23-го іюля, онъ былъ отряженъ, съ 10.000 корпусомъ русско-австрійскихъ войскъ, для прикрытія осады крѣпости Серравалле и неоднократно отражалъ нападенія непріятеля. Въ августѣ (4-го) онъ былъ въ сраженіи при Нови и, командуя дивизіею, выдерживалъ цѣлый день нападенія французскихъ войскъ, которыя, въ концѣ-концовъ, были совершенно разбиты; затѣмъ участвовалъ въ переходѣ черезъ Альпы и во все время, со вступленія нашихъ войскъ въ Швейцарію, былъ, по желанію Суворова, дежурнымъ при арміи. За всѣ эти отличія, П.-Ш., кромѣ чина генерала-отъ-инфантеріи, получилъ въ 1799 г. орденъ Александра Невскаго (14-го мая), назначенъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (23-го сентября) и «за отличную неустрашимость при разбитіи французской арміи при Муттенталѣ» получилъ алмазный крестъ ордена Іоанна Іерусалимскаго (20-го октября).

Формулярный списокъ въ архивѣ Импер. Русскаго Историческаго Общества; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская Родословная книга, т. II, С.Пб. 1895, стр. 96; В. И. Саитовъ. Петербургскій некрополь, М. 1883, стр. 104; Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 707; Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества, т. XXIX, стр. 534; Д. А. Милютинъ. Исторія войны 1799 г., С.-Пб. 1857.

Б. Гарскій.

Поводовъ, *Прокопій Прокопьевичъ*, воевода. Въ 1640 г. дворянинъ Московскій, онъ въ 1646 г. назначенъ былъ, среди другихъ лицъ, «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ» на 22-е сентября, съ окольничимъ Степ. Матв. Проѣстевымъ, когда государь ходилъ на богомолье въ Троице-Сергіевскій монастырь, а декабря 2-го и 29-го, съ окольничимъ кн. Вас. Меньш. Григ. Ромодановскимъ, когда государь ходилъ въ село Хорошево. Въ 1652 г. онъ былъ назначенъ,

среди другихъ дворянъ, идти 2-го іюля въ Троице-Сергіевскій монастырь за государыней царицей. Въ 1659 году, февраля 3-го, Поводовъ получилъ назначеніе быть вторымъ воеводою (товарищемъ) при стольникѣ воеводѣ Ив. Вас. Бутурлинѣ въ Томскѣ, гдѣ и умеръ въ 1664 году.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. IV, стр. 313, 324, 350; Н. Н. Оглоблинъ. «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа», т. I, стр. 21; Ивановъ «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 326; «Древняя Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-ое, кн. III, стр. 194; «Русская Истор. Библіот.», т. X, стр. 325, 342, 352; «Дворцовые Разряды», т. III, стр. 317; Доп. къ III т. «Дворц. разр.», стр. 170.

Н. В—н—въ.

Повстанскій, *Адамъ Казимировичъ*, директоръ училищъ Бѣлостокской области, писатель; родился въ 1768 году, образованіе получилъ въ Виленскомъ Университетѣ, по окончаніи курса въ коемъ въ 1797 г. (21-го ноября) со степенью доктора философіи, былъ назначенъ адъюнктомъ Университета, а съ 1-го ноября 1798 г. началъ тамъ преподаваніе польскихъ и литовскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и судопроизводства. Получивъ, послѣ публичнаго испытанія, степень доктора каноническихъ и римскихъ правъ (3-го апрѣля 1802 г.), П. 17-го августа 1804 г. былъ назначенъ редакторомъ «по части польскихъ и литовскихъ законовъ», въ Коммиссію составленія законовъ, гдѣ 19-го ноября 1808 г. опредѣленъ былъ начальникомъ Отдѣленія малороссійскихъ, польскихъ и литовскихъ законовъ, 14-го октября 1810 г. былъ уволенъ отъ должности адъюнкта Виленскаго Университета, а 24-го октября 1815 г. вышелъ и изъ Коммиссіи законовъ. Февраля 6-го 1821 г. П. былъ опредѣленъ президіальнымъ секретаремъ въ Министерство Юстиціи Царства Польскаго, но въ концѣ того же года (12-го октября) перешелъ на мѣсто проректора Лицея св. Анны въ Краковѣ. Назначенный 18-го іюня 1827 г. предсѣдателемъ Виленскаго Цензурнаго Комитета (гдѣ пробылъ до преобразованія Комитета 26-го іюля 1829 г.), П. 18-го іюля 1829 г. былъ опредѣленъ директоромъ училищъ Бѣлостокской области и пробылъ въ этомъ званіи до 1837 или 1838 г.; 29-го апрѣля 1832 г. П. произведенъ былъ въ статскіе совѣтники; выйдя въ отставку, П. проживалъ въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ; онъ скончался до 1848 г.

Еще служа въ Коммиссіи составленія законовъ, П. за переводъ «Статута Литовскаго» на русскій языкъ получилъ брилліантовый перстень, въ 1813 г. награжденъ былъ орденомъ Владиміра 4-й степ., въ 1822 г. (апрѣля 20-го) былъ избранъ членомъ Ученаго Общества при Ягеллонскомъ Университетѣ, а 13-го ноября 1827 г.—почетнымъ членомъ Виленскаго Университета. Имъ изданы слѣдующія работы: «Wiadomości o archiwum krajowem Królestwa Polskiego», Kraków. 1824; «Przedłużenie i ukonczenie wiadomości o archiwum krajowem Królestwa Polskiego», Kraków. 1825 и «Uwagi odnosące do Bibliografii Statutu Litewskiego», Wilna. 1289.

Формулярный списокъ 1832 г.; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи», т. II и III; Encyclopedya powszechna. *Б. Гарскій.*

Поганкинъ, *Сергѣй Ивановичъ*, богатый купецъ, родомъ псковичъ, жилъ въ серединѣ XVII вѣка; происходилъ изъ стариннаго псковскаго купеческаго рода, славившагося въ свое время богатствами и извѣстнаго въ настоящее время по находящимся въ Псковѣ «Поганкинымъ палатамъ», существовавшимъ, по документальнымъ свѣдѣніямъ, уже въ 1645 г. С. И. П. былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей псковскаго купечества, велъ большіе торговые обороты и составилъ громадное состояніе; оно было нажито далеко не праведными путями, и хотя преданіе и говоритъ, что Поганкины были единственные въ свое время торговцы, которые вели правильную торговлю, но историческіе документы показываютъ противное. Въ «Очеркахъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст.» Костомаровъ говоритъ: «Богатые (псковичи) доносили, что маломочные тайно возили за-границу товары; въ томъ же обвиняли богатыхъ ихъ соперники; дѣйствительно, стрѣльцы поймали пятьдесятъ восемь саней съ товарами, отправлявшихся мимо таможни въ Ливонію псковскимъ купцомъ Сергѣемъ Поганкинымъ». Какъ видный и вліятельный человѣкъ среди посадскихъ торговыхъ людей г. Пскова, П. находился въ качествѣ земскаго выборнаго въ числѣ пяти или шести человѣкъ столь же круп-

ныхъ псковскихъ торговцевъ, которые, по распоряженію псковскаго правительства, засѣдали въ Псковской земской избѣ и составляли мѣстный правительственный совѣтъ, управлявшій Псковомъ и его пригородами. Управленіе это продолжалось, впрочемъ, не долго, такъ какъ воевода на другой же годъ донесъ въ Москву, что: «пожары всякіе учинились, хлѣбъ и соль вздорожали, богатые наживались, бѣдные нищали»; вслѣдствіе этого, правительство приказало этотъ новый судъ отставить, а вѣдать псковитянъ и всякихъ чиновъ людей судомъ и расправою воеводамъ. Все это произошло вслѣдствіе того, что купцы, захвативъ въ свои руки управленіе краемъ, стали своевольно давать проѣзжія граматы за границу, арестовывать дворянъ и, что важнѣе всего, писали неправильно государевъ титулъ.

Въ 1659 г. С. И. П. былъ головою денежнаго дѣла и денежнаго двора въ г. Псковѣ. Когда онъ умеръ, неизвѣстно, но погребенъ онъ, по всей вѣроятности, въ Златоустовскомъ монастырѣ, отъ котораго въ настоящее время уцѣлѣла лишь часть кладбища, гдѣ въ прежнее время хоронились всѣ его родственники; въ этомъ монастырѣ Поганкиными была выстроена церковь во имя св. Іоанна Предтечи.

Торговая фирма П. продолжала существовать и въ XVIII вѣкѣ и послѣдній представитель этого рода завѣщалъ все свое громадное состояніе на церковь и монастыри.

К. Г. Евлентьевъ. Палата Поганкина въ Псковѣ. Псковъ. 1870 и 1881 гг. (изд. 2-е); Книги Псковитина посадскаго торговаго человѣка Сергѣя Иванова сына Поганкина. Списалъ съ подлинника К. Г. Евлентьевъ, Особое приложеніе къ «Археологической запискѣ о родѣ Поганкиныхъ». Псковъ. 1870 г.

Б. Алексѣевскій

Поганковъ, *Иванъ,* переводчикъ. Жилъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка; образованіе получилъ въ Калужскомъ Лѣсномъ Институтѣ, гдѣ въ 1814 году былъ кадетомъ. Вмѣстѣ съ Александромъ Кирѣевскимъ перевелъ на русскій языкъ книгу: «Handbuch für Förster und Forstliebhaber. Düsseldorf. 1794», подъ заглавіемъ: «Руководство для лѣсничихъ и любителей лѣсовъ. Переводъ съ нѣмецкаго, С.-Пб., въ Медицинской типографіи, 1810 г. За этотъ трудъ оба переводчика, Кирѣевскій и Поганковъ, получили золотыя медали вѣсомъ по 8 золотниковъ 18 долей для ношенія въ петлицѣ. Описаніе медали, пожалованной Поганкову, и снимокъ съ нея находится въ трудѣ Ю. Иверсена «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ». Выпускъ III, Спб., 1881 г., стр. 100—101. Кромѣ того, онъ перевелъ на русскій языкъ «Руководство къ ботаникѣ для Калужскаго Лѣсного Института, выбранное изъ ботаники профессора Вильденова и твореній профессора Суккова инспекторомъ сего Института М. Вильфингомъ». С.-Пб. 1814 г.

Ю. Б. Иверсенъ. «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ». Выпускъ III. С.-Пб. 1881 г., стр. 100—101; Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи».

Б. Алексѣевскій.

Поггенполь, *Василій Петровичъ,* дѣйствительный статскій совѣтникъ, гофмейстеръ, род. 26-го марта 1823 г. въ Парижѣ, ум. 20-го сентября 1882 г. въ Петербургѣ. Въ 1844 г. (24-го января) П. поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и съ 1847 г. былъ секретаремъ при посольствѣ въ Сардиніи, а съ 1849 г.—въ Неаполѣ. Съ 1859 г. онъ состоялъ, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ при королѣ Неаполитанскомъ, въ 1862 г. былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Ливорно, въ 1866 г. пожалованъ камергеромъ Его Императорскаго Величества и секретаремъ и управляющимъ дворомъ великой княгини Маріи Николаевны, въ 1868 г. гофмейстеромъ великой княгини, а въ 1875 г.—гофмейстеромъ Двора Его Величества.

R. I. Ermerin, Annuaire de la Noblesse de Russie. Troisième année. St.-Petersbourg. 1900, p. 346—347; Архивъ князя Воронцова. кн. IX, часть 2-ая; Журналъ путешествія В. Н. Зиновьева по Германіи, Италіи, Франціи и Англіи («Русская Старина», т. XXIII, стр. 620, 621); Изъ памятныхъ тетрадей С. М. Сухотина. 1872-й годъ («Русскій Архивъ» 1894 г., № 9, стр. 54); Воспоминанія Ѳ. А. Оома (ibid., 1896 г., № 6, стр. 236, № 9, стр. 37 и 39).

И. Марченко.

Поггенполь, *Петръ Васильевичъ,* род. 5-го марта 1790 г. въ Петербургѣ. умеръ 19-го февраля 1853 г. въ Парижѣ. Поступивъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ 6-го іюня 1806 г. актуаріусомъ, П. въ кампанію 1812 г.

состоялъ при Главномъ Штабѣ, въ слѣдующемъ году (5-го августа) былъ прикомандированъ, въ качествѣ атташе, къ посольству въ Англіи, въ 1814 г. принималъ участіе въ составленіи предварительныхъ условій Парижскаго мира, за что въ 1815 г. и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Съ 1820 г. П. состоялъ атташе при посольствѣ въ Парижѣ и находился при гр. Поццо-ди Борго во время конгрессовъ въ Троппау и Лайбахѣ. Затѣмъ П. былъ назначенъ (6-го февраля 1823 г.) генеральнымъ консуломъ въ Ливорно, въ 1833 г. (12-го августа) былъ назначенъ первымъ секретаремъ посольства въ Мадридѣ, и съ 1845 г.—генеральнымъ консуломъ въ Гаврѣ и въ сосѣднихъ портахъ.

R. I. Ermerin, Annuaire de la Noblesse de Russie. Troisième année. St.-P. 1900, p. 345—346; Воспоминанія Ѳ. А. Ѳома («Русскій Архивъ» 1896 г., № 6, стр. 236). *И. Марченко.*

Поггенполь, *Юрій Николаевичъ*, тайный совѣтникъ, путешественникъ и почтово-телеграфный дѣятель. Родился въ 1827 году; происходя изъ дворянской семьи, онъ получилъ воспитаніе сначала дома, а потомъ въ Александровскомъ Лицеѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1845 году, онъ 26-го февраля 1846 г. поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Однако здѣсь прослужилъ онъ не долго, такъ какъ вскорѣ отправился путешествовать, а въ 1850 году и вовсе оставилъ службу, отправившись въ кругосвѣтное путешествіе. Это не было однимъ изъ тѣхъ путешествій, которыя совершаютъ почти всѣ морскіе офицеры и весьма многіе любители: оно длилось восемнадцать лѣтъ и было похоже скорѣе на цѣлый рядъ путешествій. Во многихъ странахъ Поггенполь останавливался иногда по-долгу, изучая бытъ, нравы, обычаи населенія и особенное вниманіе обращая на развитіе мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій. Особенно долго онъ прожилъ въ Австраліи и Калифорніи. Въ то же время онъ не прерывалъ и своихъ связей съ Европой, сотрудничая въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ и между прочимъ—въ издававшейся въ Брюсселѣ газетѣ «Le Nord». Послѣ восемнадцатилѣтняго отсутствія, П. въ 1868 году вернулся въ Россію и вскорѣ послѣ этого снова поступилъ (22-го августа) на службу, на этотъ разъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ занялъ должность начальника отдѣленія бывшаго Почтоваго Департамента. Какъ хорошо знакомый съ постановкой почтово-телеграфнаго дѣла не только въ Западной Европѣ, но и въ Америкѣ и Австраліи, П. принялъ очень дѣятельное участіе въ работахъ по преобразованію Почтоваго Департамента въ Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ и, по преобразованіи его, былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ Управленія. Какъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся и знающихъ чиновниковъ почтоваго вѣдомства, получившій при томъ широкое образованіе и свободно говорившій на многихъ европейскихъ языкахъ, онъ постоянно былъ посылаемъ, въ качествѣ делегата отъ Россіи, на международные почтовые конгрессы. Такъ, въ 1874 году П. былъ командированъ въ Бернъ, спустя четыре года въ Парижъ, а въ 1885 году принималъ участіе и въ Лиссабонскомъ конгрессѣ. Получивъ 1-го апрѣля 1879 г. чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, П. въ концѣ 1880 г., по предложенію Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ, отправился снова за-границу, на этотъ разъ для изученія дѣйствій почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ. Онъ побывалъ въ Германіи, Франціи, Бельгіи, вездѣ тщательно изучая постановку этого дѣла. Вернувшись въ Петербургъ и сообщивъ о результатахъ своей поѣздки, онъ дѣятельно началъ хлопотать о возможно болѣе скорой организаціи подобныхъ же кассъ и у насъ въ Россіи. Однако, плохое состояніе здоровья заставило его въ 1891 году подать прошеніе объ отставкѣ. Произведенный, за отличіе по службѣ, въ тайные совѣтники, онъ послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался 4-го ноября 1891 года. Всѣ знавшіе его отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ рѣдкаго ума и доброй души; онъ много помогалъ бѣднымъ, состоя членомъ въ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществахъ.

«Историческій Вѣстникъ» 1892 г., т. XLVII, № 1, январь, стр. 291; Календарь Гоппе на 1893 г., стр. 543; «Петербургскій Листокъ» 1891 г. № 305; «Сынъ Отечества» 1891 г., 7-го ноября,

№ 300; «Новости» 1891 г., 6-го ноября, № 307; «Новое Время» 1891 г., 7-го ноября, № 5637; Памятная книжка Импер. Алекс. Лицея на 1898—1899 г., стр. 187.

Погодинъ, *Василій Васильевичъ*, сенаторъ; происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1790 году и уже въ 1798 году (25-го сентября) былъ опредѣленъ на службу ученикомъ землемѣра въ Смоленскую Удѣльную Экспедицію, а въ декабрѣ 1799 года произведенъ въ канцеляристы. Въ мартѣ 1802 года Погодинъ былъ перемѣщенъ въ Порѣчскій Земскій Судъ, откуда 9-го ноября 1803 года поступилъ въ Канцелярію Смоленскаго военнаго губернатора. Въ апрѣлѣ 1806 года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи «для опредѣленія къ другимъ дѣламъ», а въ іюлѣ того же года получилъ мѣсто въ Канцеляріи генералъ-интенданта арміи по коммиссаріатской части. 21-го сентября 1809 года П. былъ утвержденъ секретаремъ канцеляріи генералъ-кригсъ-коммиссара, а 13-го іюня слѣдующаго года перемѣщенъ бухгалтеромъ въ Коммиссію С.-Петербургскаго коммиссаріатскаго депо. Погодинъ оставался въ этой должности очень недолго, такъ какъ уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ по прошенію уволенъ и опредѣленъ въ штатъ Министерства Полиціи. Здѣсь ему было поручено исполненіе письмоводства въ Комитетѣ для устройства Камчатскаго края. Затѣмъ, 13-го октября 1812 года онъ былъ причисленъ къ Канцеляріи внутренняго ополченія, учрежденнаго при личности императора, а въ ноябрѣ ему пожалованъ былъ брилліантовый перстень. 29-го января 1817 года Погодинъ былъ опредѣленъ въ число чиновниковъ особыхъ порученій при Коммиссіи, учрежденной для изслѣдованія дѣйствій Провіантскаго Департамента, а въ іюнѣ того же года былъ сдѣланъ начальникомъ отдѣленія той же Коммиссіи и, «по выдержаніи экзамена въ наукахъ», произведенъ въ коллежскіе ассесоры. Черезъ три года (5-го января 1820 года) Погодинъ былъ назначенъ на ту же должность начальника отдѣленія въ Коммисаріатскій Департаментъ, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ и отсюда, въ декабрѣ 1821 года уволенный по болѣзни, былъ опредѣленъ управляющимъ 2-мъ отдѣленіемъ экономической части въ штабъ Отдѣльнаго Корпуса военныхъ поселеній. Здѣсь Погодинъ пробылъ до 15-го марта 1826 года, когда, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ службы и 15-го ноября назначенъ, для особыхъ порученій, при начальникѣ Главнаго Штаба. Вскорѣ же, а именно 18-го ноября 1826 года, П. получилъ командировку къ генералъ-адъютанту Стрекалову, для изслѣдованія дѣйствій бывшей въ Москвѣ Коммиссіи сооруженія храма Христа-Спасителя, а затѣмъ, черезъ два года, 6-го января 1828 года, по Высочайшему повелѣнію, былъ вновь командированъ въ Москву къ тому же генералу Стрекалову, которому было поручено «руководство и направленіе дѣйствій Коммиссіи, учрежденной для подряда коммиссаріатскихъ для войскъ вещей по сроку 1828 и 1829 годовъ». Погодинъ былъ призванъ въ эту Коммиссію при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По смѣнѣ военнаго министра гр. А. И. Татищева кн. А. И. Чернышевымъ, вслѣдствіе интригъ, было поднято гоненіе на главнаго подрядчика В. В. Варгина, весьма почтеннаго и честнаго человѣка, котораго захотѣли устранить отъ дѣлъ; для этой цѣли потребовали, чтобъ Варгинъ въ невозможно короткое время выполнилъ считавшіяся за нимъ недоимки по поставкѣ вещей. Было назначено особое лицо (Волковъ) съ цѣлью добиться отъ Варгина сознанія въ несуществовавшихъ злоупотребленіяхъ, но Волковъ представилъ дѣло въ истинномъ видѣ и былъ за это смѣщенъ; вмѣсто него присланъ былъ Стрекаловъ и «враги Варгина уже избрали новый образъ дѣйствій, исполнителемъ котораго вызвался быть Погодинъ». По прибытіи въ Москву, онъ 19-го января вытребовалъ Варгина и объявилъ, что онъ присланъ въ Москву для окончанія его дѣла, которое и кончилось тѣмъ, что Варгина 3-го января 1830 года арестовали и посадили въ Алексѣевскій равелинъ Петропавловской крѣпости, гдѣ онъ просидѣлъ 18 мѣсяцевъ, потерявъ умершихъ съ горя отца и мать и выйдя оттуда нищимъ. Выполнивъ эту миссію, П., 9-го апрѣля, 1828 года, «за усердную службу и точное исполненіе возложенныхъ на него порученій», всемило-

стивѣйше былъ награжденъ чиномъ V класса. Во время Турецкой войны Погодинъ былъ отправленъ, 19-го апрѣля 1829 года, къ главнокомандовавшему 2-ю арміею «въ собственное его усмотрѣніе». Здѣсь оставался Погодинъ по 23-е апрѣля 1830 года и находился въ Молдавіи, Валахіи и Румеліи, дойдя до города Адріанополя. За время кампаніи, въ теченіе 1829 года, Погодинъ прошелъ слѣдующій рядъ назначеній: 30-го іюня онъ былъ сдѣланъ членомъ Комитета, учрежденнаго при Главной Квартирѣ, для прекращенія заразы; 2 го іюля былъ назначенъ членомъ Комитета по постройкѣ въ Булгаріи помѣщеній для госпиталей и войскъ а съ 3-го сентября сталъ исправлять должность генералъ-интенданта 2-й арміи. 26-го февраля 1831 года Погодинъ былъ назначенъ помощникомъ генералъ-интенданта въ дѣйствующую армію, а 3-го мая того же года былъ сдѣланъ генералъ-интендантомъ. По вступленіи же войскъ въ Варшаву 23-го августа 1831 года, Погодину было поручено главное начальство надъ польскимъ Коммиссаріатомъ. Въ этой должности онъ оставался вплоть до уничтоженія Коммиссаріата, т.-е. до 21-го іюня 1833 года. Сверхъ этого, ему было поручено, съ 20-го апрѣля 1832 года, главное начальство надъ Ликвидаціонною коммиссіею Царства Польскаго, которая была учреждена изъ чиновниковъ интендантства, Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, для уплаты жителямъ денегъ за припасы, взятые во время войны. Произведенный 31-го октября с. с. 1831 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, П. въ 1833 году за усердную службу получилъ въ награду 20.000 руб. асс. Въ 1835 году ему было пожаловано, «въ ознаменованіе особеннаго благоволенія», въ вѣчное потомственное владѣніе имѣніе «Осѣкъ» въ Сандомірскомъ уѣздѣ Радомской губ.; въ апрѣлѣ 1838 года П. снова получилъ 30.000 р. асс. изъ остатка суммъ интендантства арміи, въ мартѣ 1840 года, за усердную и полезную службу, получилъ 60.000 руб. асс. изъ остатковъ провіантскихъ суммъ арміи и, наконецъ, въ августѣ 1842 года былъ пожалованъ въ тайные совѣтники съ утвержденіемъ генералъ-интендантомъ дѣйствующей арміи; 5-го января 1846 года П. былъ уволенъ отъ должности генералъ-интенданта дѣйствующей арміи и назначенъ сенаторомъ Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, при чемъ, за 14-лѣтнее управленіе интендантствомъ арміи, былъ награжденъ 15.000 рубл. серебромъ. 3-го мая 1847 года Погодинъ былъ назначенъ къ постоянному присутствію въ X Департаментъ Сената; 28-го февраля 1854 года вновь послѣдовало назначеніе Погодина генералъ-интендантомъ арміи, расположенной на западной и южной границахъ; въ должности этой онъ пробылъ до 7-го ноября 1856 года, когда вновь занялъ мѣсто сенатора; 21-го января 1855 г. П. получилъ орденъ Бѣлаго Орла и, наконецъ 20-го іюня 1857 года, по собственной просьбѣ, былъ отъ службы уволенъ. Умеръ въ своемъ маіоратѣ Осѣкъ 21-го января 1863 года.

Формулярный списокъ; «Русская Старина», т. XVII, стр. 268, т. XX, стр. 144; т. XXIV, стр. 230, 231; т. XXXII; стр. 906, т. LXIII, стр. 37, 361; т. LXXVIII, стр. 155, 159; 1898 г., октябрь, стр. 59;—«Русскій Архивъ» 1882 г., стр. 114—117; «День» 1863 г., № 7 (Воспоминанія «По поводу некролога Г. С. Батенькова»).

М. С. Леонидовъ.

Погодинъ, *Михаилъ Петровичъ*, филологъ, историкъ, археологъ и коллекціонеръ, журналистъ и публицистъ, беллетристъ и драматургъ, переводчикъ съ разныхъ языковъ на русскій и издатель множества книгъ, родился въ Москвѣ 11-го ноября 1800 г., умеръ тамъ-же 8-го декабря 1875 г. Сынъ крѣпостного двороваго человѣка графа И. П. Салтыкова, его «домоправителя», и внукъ крѣпостного крестьянина графа Чернышева, П. принадлежитъ къ разряду «русскихъ самородковъ», являясь носителемъ природныхъ свойствъ великорусскаго племени, разнообразныхъ и противоположныхъ одно другому: ширь натуры соединялась въ немъ со скопидомствомъ и тонкимъ денежнымъ разсчетомъ, щедрость мирилась со скупостью, «себѣ на умѣ» шло объ руку съ сердечностью, задушевностью и откровенностью, добродушіе — съ хитростью, грубость нрава и привычекъ—съ деликатностью чувства, неряшливость въ обработкѣ научныхъ вопросовъ—съ мелочной педантичностью въ детальныхъ и библіографическихъ розысканіяхъ; со

знаніе своихъ ученыхъ достоинствъ уживалось у него съ преклоненіемъ передъ сильными міра. П. былъ религіозенъ, но религіозность его была также на великорусско-московскій ладъ, приближаясь къ «древлему благочестію» и заключаясь въ преданности обрядовому ритуалу, который не былъ одухотворенъ широкимъ и глубокимъ пониманіемъ христіанства. Столь же типически-великорусскими являлись у Погодина и политическія убѣжденія. Его нельзя считать ни консерваторомъ, ни реакціонеромъ, ни легитимистомъ, ни націоналистомъ—всѣ эти западно-европейскія политическія опредѣленія къ нему не подходятъ; онъ былъ сторонникомъ русскаго политическаго строя въ томъ видѣ, какъ этотъ строй сложился жизнью, исторіей и исповѣдывалъ триединыя начала русской самобытности: православіе, самодержавіе и народность. Поэтому онъ тяготѣлъ къ единокровнымъ и частью единовѣрнымъ намъ славянскимъ племенамъ и изучалъ ихъ языкъ, бытъ и исторію; но П. не былъ славянофиломъ: его умъ былъ умъ практическій, чисто великорусскій, чуждый теоретическимъ построеніямъ, чѣмъ, наоборотъ, въ особенности отличались славянофилы. — Болѣе всего и всего плодотворнѣе П. занимался русскою исторіею, которой посвятилъ всю многолѣтнюю свою ученую дѣятельность; но въ русской исторіи, какъ и въ жизни, онъ не былъ теоретическимъ мыслителемъ. Русскую народность П. зналъ и любилъ, какъ плоть отъ плоти своей, кость отъ костей своихъ. Онъ видѣлъ въ ней остатки старины и увлекался этими остатками: онъ жилъ прошлымъ родной страны, инстинктивно стремясь къ этому прошлому: вотъ гдѣ слѣдуетъ искать ключъ къ его *поклоненію* передъ русской исторіей, которая для него являлась міромъ чудесъ и исключительныхъ особенностей.

До десятилѣтняго возраста П. обучался дома, и уже въ эту раннюю пору жизни въ немъ стала развиваться страсть къ ученію; зналъ онъ въ то время одну лишь русскую грамоту и съ жадностью прочитывалъ «Московскія Вѣдомости», тогдашніе журналы: «Вѣстникъ Европы» и «Русскій Вѣстникъ» и переводные романы. Съ 1810 по 1814 годъ П. воспитывался у пріятеля своего отца, московскаго типографщика А. Г. Рѣшетникова; здѣсь ученіе пошло систематичнѣе и успѣшнѣе, но въ эти четыре года произошло общеисторическое событіе, разстроившее, на ряду со всѣми обитателями Москвы, все житье-бытье семьи Погодина и произведшее на мальчика глубокое впечатлѣніе. Разумѣемъ злосчастный 1812 годъ, когда домъ отца Погодина погибъ въ пламени московскаго пожара, и семья Погодиныхъ должна была искать спасенья, вмѣстѣ съ другими жителями пылавшей первопрестольной столицы, въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ средней Россіи. Погодины перебрались въ Суздаль. Съ 1814 по 1818 г. П. обучался въ Московской, тогда единственной, губернской гимназіи, а съ 1818 по 1821 годъ въ Московскомъ Университетѣ, по словесному отдѣленію, соотвѣтствовавшему въ то время теперешнему историко-филологическому факультету. Въ гимназіи и въ университетѣ П. еще болѣе пристрастился къ чтенію и сталъ усердно изучать русскую исторію, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ появившихся въ годъ его поступленія въ университетъ первыхъ восьми томовъ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина и девять лѣтъ до того изданнаго начала русскаго перевода Шлёцеровскаго «Нестора». Эти два труда имѣли рѣшающее значеніе въ ученыхъ работахъ и воззрѣніяхъ Погодина: онъ сталъ убѣжденнымъ, но не слѣпымъ, поклонникомъ русскаго историографа и первымъ и самымъ ярымъ изъ природныхъ русскихъ историковъ послѣдователемъ исторической критики Шлёцера и его «норманнской теоріи» происхожденія Руси. Въ Университетѣ на П. оказали сильное вліяніе своими чтеніями профессоръ Мерзляковъ и Тимковскій. Первый поселилъ въ П. уваженіе къ русскимъ классическимъ писателямъ XVIII в. и способствовалъ развитію въ его рѣчи, устной и письменной, восторженности и напыщенности; второй, знатокъ римской литературы, обладавшій учеными пріемами филологической критики,—развилъ въ Погодинѣ филологическій экзегетизмъ, впослѣдствіи приложенный имъ къ изученію русскихъ

историческихъ памятниковъ письменности.

По окончаніи курса въ Университетѣ молодой кандидатъ П. былъ опредѣленъ преподавателемъ географіи въ Московскомъ Благородномъ пансіонѣ и занималъ эту должность до 1825 г., давая вмѣстѣ съ тѣмъ частные уроки въ семействѣ князя Н. П. Трубецкого и готовясь на магистра русской исторіи. Въ 1823 году онъ сдалъ этотъ экзаменъ, а въ 1824 году напечаталъ магистерскую диссертацію «О происхожденіи Руси», посвятивъ ее Карамзину и защитивъ публично въ Москвѣ, въ январѣ 1825 г. Послѣ защиты П. поѣхалъ въ Петербургъ и лично «представился» Карамзину, и, по его собственному выраженію, «получилъ какъ бы его благословеніе». Диссертація П. составляетъ сводъ всѣхъ мнѣній о происхожденіи Руси, начиная съ Байера, и, на основаніи большой и малой критики Шлёцера, доказываетъ непреложность норманнской теоріи происхожденія Руси. Магистерство открыло передъ Погодинымъ двери университетскаго преподавателя, но не сразу удалось ему получить каѳедру излюбленнаго имъ предмета—отечественной исторіи. Съ 1825 по 1828 г. онъ преподаетъ всеобщую исторію лишь на первомъ курсѣ словеснаго отдѣленія, а въ 1828 г. получаетъ мѣсто адъюнкта, но не на словесномъ, а на этико-политическомъ отдѣленіи, для преподаванія новой исторіи XVI—XVIII вв., исторіи русской. Адъюнктуру на чужомъ для него отдѣленіи (въ настоящее время юридическій факультетъ) Погодинъ занимаетъ до 1833 г. и лишь въ этомъ году, послѣ увольненія отъ службы профессора всеобщей исторіи Ульрихса, ему поручается на высшихъ курсахъ словеснаго отдѣленія временное преподаваніе всеобщей исторіи, которое онъ и ведетъ въ теченіе шести лѣтъ до возвращенія изъ-за границы въ 1839 г. намѣченнаго на эту каѳедру министромъ народнаго просвѣщенія, С. С. Уваровымъ, кандидата Т. Н. Грановскаго, впослѣдствіи столь извѣстнаго профессора Московскаго университета, оказавшаго благотворное просвѣтительное вліяніе на цѣлый рядъ русскихъ поколѣній. Только въ 1835 году удается Погодину занять, наконецъ, каѳедру русской исторіи въ званіи ординарнаго профессора, но это профессорство продолжается всего девять лѣтъ. Въ 1844 году П. оставляетъ службу въ Московскомъ университетѣ, сохраняя лишь званіе академика по Отдѣленію русскаго языка и словесности, въ каковое онъ былъ избранъ въ 1841 году. Съ 1844 года до самой смерти П. предается кабинетнымъ занятіямъ и отчасти публицистическимъ, въ качествѣ редактора основаннаго имъ въ 1841 году журнала «Москвитянинъ» и другихъ періодическихъ изданій и автора отдѣльныхъ политическихъ брошюръ.

Такъ какъ русская исторія является главнѣйшею отраслью ученыхъ и литературныхъ занятій Погодина, то начнемъ обзоръ ихъ съ этой отрасли. Прежде всего представляемъ перечень важнѣйшихъ монографій и изданій Погодина по русской исторіи.

А) *Изслѣдованія*. 1) О происхожденіи Руси, М. 1824 г. 2) Историко-критическіе отрывки 2 т., 1-й т., М. 1846 г. (статьи 1828—1845 гг.) и 2-й т., М. 1867 г. (статьи 1846—1866 гг.). Болѣе замѣчательными изъ пятнадцати статей, помѣщенныхъ въ I т., являются: Взглядъ на русскую исторію и Очеркъ русской исторіи.—Параллель русской исторіи съ исторіей западно-европейскихъ государствъ, относительно начала.—За русскую старину.—О Москвѣ и приращенія Москвы.—О мѣстничествѣ.—О характерѣ Іоанна Грознаго.—Объ участіи Годунова въ убіеніи царевича Димитрія.—Петръ Великій. Изъ статей 2-го т. назовемъ: Древнѣйшая русская аристократія.—Былъ ли Борисъ Годуновъ основателемъ крѣпостного права?—Двѣ статьи о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ. 3) Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи, М. 1846—1854 гг. 7 том. (съ 862 г., начала Руси до монгольскаго завоеванія включительно, т.-е. до 1240 г.). 4) Андрей Боголюбскій, отд. изд. 1850 г. 5) Біографія Н. М. Карамзина, М. 1866 г. (2 ч.), по поводу столѣтія со дня рожденія Карамзина. 6) Древняя русская исторія до монгольскаго ига, съ атласомъ, 2 т. in 4° (переработка, въ популярномъ изложеніи труда за № 3), М. 1872 г. 7) Семь первыхъ лѣтъ изъ жизни Петра Великаго, М. 1872 г. (По поводу двухсотлѣтія со дня рожденія Петра Великаго). 8) Борьба съ новыми историческими ере-

сями, М. 1874 г. (Сборникъ полемическихъ статей противъ историческихъ воззрѣній Р. И. Иловайскаго на происхожденіе Дуси и Н. И. Костомарова на нѣкоторыя русскія историческія личности, главнымъ образомъ изъ эпохи смутнаго времени).

Б) Учебники и руководства. 9) Начертаніе русской исторіи для училищъ, М. 1835. 10) То же для гимназій, 1-е изд. М. 1837 г., 2-е изд., ibid. 1838 г. (Были учебниками до появленія новыхъ, составленныхъ Устряловымъ).

В) Историческіе источники. Многіе источники по русской исторіи были впервые найдены Погодинымъ и частью изданы имъ самимъ, частью представлены въ разныя ученыя учрежденія. Сюда относятся: 11) Древнія русскія поученія, изъ которыхъ главнѣйшія суть: первое слово Иларіона, митрополита Кіевскаго, и слово на день св. Бориса и Глѣба (помѣщены въ изданіяхъ Академіи Наукъ). 12) Разные историческіе матеріалы, помѣщенные П. въ его журналѣ «Москвитянинъ». 13) Малороссійская лѣтопись, сост. Величкомъ и изданная Кіевскою Археографической коммиссіей. 14) Сочиненія Ив. Посошкова, изданы самимъ Погодинымъ М., 1842 г. и 1863 г., 2 части. 15) IV-я часть «Исторіи Россіи» В. Н. Татищева. 16) Записки воспитателя императора Петра III, Штелина (15 и 16 изданы Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ 1848 и 1866 годахъ). Кромѣ того, П. издалъ или самъ, или при пособіи Моск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ источники по русской исторіи и не имъ открытые, но до него находившіеся или въ рукописяхъ, или въ плохихъ изданіяхъ. Сюда относятся: 17) Книга Кириллова: «Цвѣтущее состояніе Россійскаго государства» (при Петрѣ В.), изд. въ 1831 г. 18) Псковская лѣтопись, изд. въ 1837 г. 19) и 20) два изданія, весьма важныя для славяно-русской палеографіи: Русскій историческій альбомъ, или почерки знаменитыхъ россіянъ (числомъ до 300), изд. 1837 г. и Образцы славянскаго древлеписанія, изд. 1840 г. 21) Посольская метрика в. кн. Литовскаго, ч. I, (царствованіе Сигизмунда II—Августа), изд. 1843 г.

Г) Переводы, съ предисловіемъ и критическими примѣчаніями: 22) Изслѣдованія Густава Эверса, 1826 г. и 23) Неймана, о жилищахъ древнихъ руссовъ, также 1826 г. (Эверсъ изданъ на средства Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Нейманъ—на средства покойнаго гр. Н. П. Румянцева).

Приведеннымъ спискомъ далеко не исчерпываются печатные труды П. въ области русской исторіи. Множество статей, замѣтокъ, критическихъ разборовъ и рецензій по русской исторіи и вспомогательнымъ знаніямъ при ея изученіи, въ особенности по такъ называемымъ русскимъ древностямъ,—напечатано П. за болѣе чѣмъ полстолѣтіе, съ 1821 г. по 1875 г., почти во всѣхъ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, выходившихъ за это продолжительное время. Кромѣ того на пользу русской исторіи Погодинъ трудился еще въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1) въ редактированіи періодическихъ изданій, о чемъ рѣчь подробнѣе будетъ ниже; 2) въ участіи въ трудахъ ученыхъ обществъ. (П. былъ, кромѣ Академіи Наукъ, членомъ и редакторомъ изданій Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1822 г. и преимущественно въ 1830-хъ г., и членомъ слѣдующихъ ученыхъ историческихъ и археологическихъ обществъ: Копенгагенскаго сѣверныхъ антикваріевъ, Одесскаго Исторіи и Древностей Южной Россіи, С.-Петербургскаго и Московскаго Археологическихъ, Императорскаго Русскаго Географическаго и двухъ первыхъ русскихъ археологическихъ съѣздовъ изъ организованныхъ гр. А. С. Уваровымъ: Московскомъ 1869 г. и Петербургскомъ 1871 г.); 3) въ изданіи чужихъ оригинальныхъ трудовъ по русской исторіи и исторіи русской словесности; таковы, напримѣръ, изданія вышедшія подъ его редакціей или на его иждивеніи: «Опытъ повѣствованія о Россіи» Н. С. Арцыбашева, 3 т., М. 1838—1843 гг., изд. на средства Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, «Славянскіи Древности» Шафарика, въ переводѣ О. М. Бодянскаго, М. 1837 г., въ 3-хъ ч., «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей» митрополита Евгенія Болховитинова, М. 1845 г. 2 ч., и друг.; 4) въ ученыхъ путешествіяхъ по Россіи и за границей, гдѣ По-

годинъ всюду останавливалъ свое вниманіе на памятникахъ старины и историческихъ остаткахъ по отношенію къ Россіи, и, наконецъ, 5) въ знаменитомъ «Погодинскомъ Древлехранилищѣ».

На путешествіяхъ Погодина и на только что упомянутомъ, собранномъ съ рѣдкимъ по энергіи и знанію дѣла его частномъ музеѣ слѣдуетъ остановиться подробнѣе.

Поѣздки П. по Россіи начались со времени окончанія имъ курса въ Университетѣ и закончились незадолго до кончины. Почти вся европейская Россія, всѣ замѣчательные въ историческомъ отношеніи ея города и мѣстности были посѣщены Погодинымъ, и многія не одинъ разъ. Только на крайнемъ сѣверѣ, въ Бѣломорьѣ, если не ошибаемся, не привелось ему побывать ни разу. Путешествія по Западной Европѣ начались у П. гораздо позднѣе: охранительная политика русскаго правительства конца царствованія Александра I и Николая I не желала отпускать ученую молодежь на Западъ. Несмотря на неоднократныя представленія Погодина Московскимъ университетскимъ начальствомъ къ заграничной командировкѣ, она ему не разрѣшалась. Впервые Погодину удалось попасть за границу въ 1835 г., когда уже онъ былъ ординарнымъ профессоромъ, и то съ лѣчебною цѣлью, «на воды». Въ эту поѣздку П. посѣтилъ Германію, Швейцарію и Чехію и слушалъ лекціи нѣкоторыхъ выдающихся профессоровъ исторіи, географіи, философіи и правовѣдѣнія въ Берлинѣ и Лейпцигѣ (Риттера, Бёка, Ранке, Савиньи, Ваксмута и др.). Вторично Погодинъ былъ за границей въ 1838 г., посѣтивъ земли австрійскихъ славянъ, Италію, Францію, Англію, Голландію и Бельгію. Въ эту поѣздку П. лично познакомился съ знаменитыми въ то время французскими учеными и литераторами (въ томъ числѣ съ Форіелемъ, Вильменемъ, Гизо). Затѣмъ П. былъ за границей въ 1842, 1846 и 1847 г.г. и нѣсколько разъ въ царствованіе Александра II. Въ 1842 г. онъ особенно сблизился съ Шафарикомъ, знаменитымъ славянскимъ ученымъ.

Въ своихъ многократныхъ поѣздкахъ по Россіи П. завязалъ массу сношеній съ мѣстными любителями отечественной старины и пріобрѣталъ, большею частью покупкой, памятники этой старины: рукописи, старопечатныя книги, старинныя вещи, портреты и т. д. Такимъ путемъ съ тридцатыхъ годовъ XIX в. у него мало-по-малу стали скопляться весьма интересные письменные и вещественные памятники прошлаго родной земли, а со второй половины сороковыхъ годовъ П. могъ уже прямо считать свое, все разроставшееся, собраніе цѣлымъ рядомъ коллекцій по отечествовѣдѣнію. Это было въ полномъ смыслѣ слова русское, національное древлехранилище, которое самъ П. называетъ музеемъ и въ 1849 г. помѣщаетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» краткое его обозрѣніе. Изъ обозрѣнія видно, что древлехранилище Погодина помѣщалось въ то время въ пятидесяти слишкомъ шкафахъ и нѣсколькихъ картонахъ, распадаясь на семнадцать слѣдующихъ отдѣленій: 1) собраніе рукописей, въ которое вошли не только принадлежащія самому П., но купленныя имъ цѣлыя рукописныя библіотеки знатоковъ и любителей старинной русской письменности: Лаптева, Строева, Калайдовича, Филатова и др.; 2) старопечатныя книги, числомъ до 400; 3) книги, печатанныя при Петрѣ Великомъ; 4) древнія граматы и старинные судебные акты; 5) автографы; 6) монеты (до 2.000); 7) иконы; 8) оклады; 9) кресты (до 500); 10) древнія печати (до 30); 11) серьги, кольца, пуговицы, посуда; 12) оружіе; 13) вещи изъ чудскихъ копей; 14) письма и бумаги государей, начиная съ Петра Великаго, полководцевъ и писателей; 15) лубочныя картины; 16) первые опыты гравированія; 17) портреты русскихъ людей. Еще въ концѣ сороковыхъ годовъ эти обширныя историческія коллекціи Погодина дѣлаются извѣстными не только въ Москвѣ и Россіи, но и за границей, а въ пятидесятыхъ годахъ большая ихъ часть, а именно рукописи и книги, пріобрѣтаются покупкой въ Императорскую Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ.

Уже представленное перечисленіе сочиненій П. по русской исторіи и другихъ его занятій въ этой области ясно указываютъ каждому, даже не спеціалисту, на заслуги П. въ изученіи русской исторіи. Но значеніе П., какъ русскаго

историка, выразится полнѣе, когда мы познакомимъ читателя съ общими историческими воззрѣніями Погодина, съ его взглядами на весь ходъ русской исторіи, съ пріемами его ученой работы и съ характернымъ разрѣшеніемъ имъ нѣкоторыхъ частныхъ русскихъ историческихъ вопросовъ.

Схема изученія русской исторіи представлялась Погодину въ слѣдующихъ общихъ чертахъ: исторія русскаго народа, составляющая совершенную противоположность исторіи народовъ западной Европы по различію общественныхъ и культурныхъ основъ нашей и западно-европейской, должна изучаться совмѣстно съ исторіей единоплеменныхъ намъ народовъ славянскихъ. Исторія Россіи столь же многообразна по своему содержанію, какъ многообразенъ по своимъ духовнымъ свойствамъ русскій народъ, основами самобытной жизни котораго являются православіе, самодержавная власть его государей и особенности его народности, а *потому ходъ исторіи Россіи не можетъ быть подведенъ ни подъ какую теорію*, по своей оригинальности, потому что въ этомъ ходѣ много *сверхъестественнаго, чудеснаго*. Русскую исторію нельзя понять съ точки зрѣнія общеисторическихъ и философскихъ построеній, но необходимо, прежде всего, вполнѣ научно, на основаніи выработанныхъ западно-европейской исторической критикой началъ, *изучать источники русской исторіи*, извлекать изъ нихъ наибольшее количество достовѣрныхъ, критически очищенныхъ фактовъ, а затѣмъ уже изучать эти факты, *изслѣдовать всѣ частныя явленія въ исторической жизни Россіи*, потому что *только изъ правильнаго представленія частностей можно получить точное понятіе о цѣломъ*.

Исходя изъ этихъ положеній, П. болѣе всего посвящалъ свои занятія критическому изученію источниковъ русской исторіи и извлекаемыхъ изъ нихъ частныхъ фактовъ, вслѣдствіе чего противники его имѣли все основаніе считать его не историкомъ-мыслителемъ, а *историкомъ-экзегетикомъ*. Стремленіе Погодина къ неизбѣжному изслѣдованію всѣхъ частностей прежде какого-либо изъ нихъ вывода привело его къ слѣдующимъ, весьма крупнымъ ошибкамъ: 1) онъ успѣлъ изслѣдовать научно лишь весьма небольшое количество явленій русской исторической жизни, главнымъ образомъ изъ времени съ IX в. по Р. Хр. до монгольскаго завоеванія и затѣмъ изъ исторіи Московскаго государства XVI и XVII в.в. и изъ эпохи Петра Великаго; 2) не могъ создать себѣ яснаго представленія объ общемъ ходѣ русской исторіи, потому что тѣ общія воззрѣнія о русскомъ историческомъ развитіи, которыя онъ высказывалъ, не вытекали у него изъ критически-провѣренныхъ фактовъ, а являлись внушеніями патріотическаго настроенія, не отличавшагося глубиной и не превосходившаго ничѣмъ общаго казового патріотизма москвичей эпохи императора Николая I (таковы, наприм., его статьи: «Взглядъ на русскую исторію» и «Очеркъ русской исторіи», «За русскую старину» и «Историческое значеніе Петра В. и его реформы»); 3) онъ не понялъ новыхъ, научно-философскихъ направленій въ разработкѣ русской исторіи и сталъ къ нимъ во враждебное отношеніе. Но самъ П. не только не сознавалъ въ себѣ этихъ ошибокъ, а наоборотъ, считалъ ихъ за особыя достоинства и свои экзегетическіе пріемы въ историческихъ изученіяхъ возвелъ на высоту особаго *метода*, который онъ совершенно произвольно и неправильно назвалъ *математическимъ*. Назвалъ онъ его такъ потому, что основаніемъ его историческихъ изученій было простое *перечисленіе фактовъ*. Вотъ какъ самъ П. опредѣляетъ свой методъ. «Прежде всѣхъ разсужденій, толкованій и высшихъ взглядовъ,—говоритъ онъ,—должно собирать всѣ мѣста изъ лѣтописей, грамотъ и другихъ источниковъ объ извѣстномъ предметѣ и потомъ, имѣя ихъ передъ глазами, дѣлать выводы объ его значеніи и отношеніи, въ какомъ онъ находится къ другимъ смежнымъ предметамъ и вообще ко всей исторіи, повѣряя свои выводы прочими свѣдѣніями;.... собирать свидѣтельства, сличать, объяснять и потомъ уже выводить, *сколько можно, математически*». Тщетно доказывали Погодину его противники непримѣнимость такого метода, особенно къ излюбленнымъ имъ древнѣйшимъ эпохамъ русской исторіи, по той просто-

причинѣ, что не на всѣ факты обращалось вниманіе въ источникахъ, что многіе не зарегистровывались ими вовсе, и что далеко не всѣ источники отъ такихъ эпохъ дошли до насъ,—онъ не хотѣлъ ничего слышать и, какъ бы въ укоръ самому себѣ, своимъ методомъ доказывалъ совершенно обратное тому, что желалъ доказать. Такъ, напримѣръ, перечисляя отечественныя письменныя произведенія, дошедшія до нашего времени отъ домонгольскаго періода русской исторіи, П. увѣрялъ, что дошло до насъ *множество* этихъ произведеній, восхищался богатствомъ и разнообразіемъ ихъ содержанія и выводилъ отсюда заключеніе о высокомъ развитіи русской образованности XI—XII вв., что, разумѣется, несогласно съ дѣйствительностью. Упорный въ своемъ математическомъ методѣ, П. стойко защищалъ его, а потому съ самаго начала своего ученаго поприща и до послѣднихъ дней велъ ожесточенную полемику со всѣми, кто только дерзалъ съ нимъ не соглашаться.

Прежде всего онъ полемизировалъ изъза варяжскаго вопроса съ представителями двухъ противоположныхъ направленій въ русской исторіографіи тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ: съ такъ называемыми *славянистами*, признававшими славянство Руси (Венелинъ, Морошкинъ и др., къ нимъ примыкалъ позднѣе М. А. Максимовичъ), и съ М. Т. Каченовскимъ и его послѣдователями, извѣстными подъ названіемъ *скептической школы*, стремившейся искать Русь у хозаръ. Съ этой послѣдней школой П. велъ многолѣтнюю распрю и по другому, дѣйствительно серьезному въ научномъ отношеніи, вопросу,—вопросу изъ-за подложности начальной русской лѣтописи, извѣстной въ то время подъ именемъ Несторовой, и другихъ древнѣйшихъ русскихъ письменныхъ источниковъ: Русской Правды, договоровъ Олега и Игоря съ греками и др. «Скептики» отвергали *достовѣрность* письменныхъ свидѣтельствъ о начальныхъ вѣкахъ русской исторіи на томъ основаніи, что древнѣйшіе списки лѣтописей и Русской Правды относятся къ XIII и XIV вв.; вслѣдствіе этого Каченовскій и его послѣдователи, желая видѣть историческое изложеніе, основанное на достовѣрныхъ письменныхъ свидѣтельствахъ, считали время русской исторіи до введенія христіанства «баснословнымъ», а съ введенія христіанства до XIII в. «недостовѣрнымъ».

Въ сороковыхъ же годахъ П. велъ жаркую полемику съ учеными такъ называемой школы *родового быта*, К. Д. Кавелинымъ, С. М. Соловьевымъ и ихъ послѣдователями, выставлявшими основнымъ элементомъ нашего общественнаго развитія почти за все время, съ начала исторіи до Петра Великаго, начало кровно-патріархальное, семейно-родовое. Исходя изъ ученія дерптскаго профессора Густава Эверса о первоначальномъ кровно-патріархальномъ бытѣ славянъ, эта школа объясняла всю послѣдующую общественность русскаго народа постепенной эволюціей кровно-патріархальнаго, родового быта въ начало государственное, политическое, которое въ лицѣ Петра В. достигло высшаго своего развитія и обезпечило наше дальнѣйшее общественное преуспѣяніе. Петръ В., по ученію этой школы, внесъ своей реформой въ исключительно-національный патріархально-родовой бытъ древней Руси общечеловѣческія начала, развитыя западно-европейскими народами, и прежде всего начало личности, совершенно чуждое нашему патріархально-родовому быту. Ученые школы родового быта ставили на первый планъ теоретическое построеніе исторіи, а потому признавали необходимость изученія историческихъ фактовъ лишь потолику, поколику эти факты служатъ къ уясненію *общихъ началъ, развивающихся въ исторической жизни русскаго народа*, изъ числа которыхъ основнымъ является начало кровно-родовое; изученію же подробностей, частностей лишь для болѣе полнаго, фактическаго накопленія историческаго изложенія они не придавали первенствующаго значенія и порицали историковъ, стремящихся только къ этой внѣшней фактической полнотѣ. Такимъ образомъ, и методологическія требованія школы родового быта, и центральное значеніе въ русской жизни, придаваемое ими кровно-патріархальному началу—все это противорѣчило «математическому» методу Погодина; только одинаковое признаніе важности для русской жизни реформы Петра В. сбли-

жало его съ этой школой, но сближеніе это было внѣшнее, потому что ученые школы родового быта оцѣнивали реформу Петра В. также съ точки зрѣнія *общихъ началъ*, а Погодинъ понималъ ее совершенно внѣшнимъ образомъ, съ ея практической стороны, какъ отправный пунктъ тѣхъ благодѣтельныхъ попеченій верховной самодержавной власти о нуждахъ русскаго народа, которыя и послѣ Петра В., слѣдуя его примѣру, неуклонно проявляли русскіе самодержцы. Справедливость обязываетъ насъ заявить, что въ полемикѣ со «скептиками» о подлинности первоначальной лѣтописи и другихъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности и съ учеными школы родового быта—Погодинъ во многихъ случаяхъ вышелъ побѣдителемъ. Въ отрицаніи достовѣрности русской исторіи до XIII в. «скептики» впадали въ крайность, и П. весьма убѣдительно доказалъ имъ это. Что же касается до школы родового быта, то въ полемикѣ съ нею П. указалъ на апріорность ея первоначальныхъ основъ, на односторонность и на излишнюю теоретичность послѣдующихъ выводовъ. Ученые этой школы изучали явленія русской исторической жизни преимущественно общественно-юридическаго характера, недостаточно, чтобы не сказать больше, затрагивая явленія иного, болѣе высшаго порядка, какъ напримѣръ явленія въ области нравственно-религіозной, умственной, литературной, художественной,—и Погодинъ былъ правъ, отмѣчая имъ эти пробѣлы и обращаясь къ нимъ со свойственнымъ ему лаконическимъ вопросомъ: «А куда вы дѣнете св. Сергія Радонежскаго?» Школа родового быта, такимъ образомъ, какъ всякое новое теоретическое ученіе въ исторической наукѣ, стремилась подвести цѣлый рядъ историческихъ явленій подъ одно главное начало, изъ котораго многія явленія объяснены быть не могутъ, и этимъ школа впала въ ошибку; но нельзя винить школу родового быта за то, что она требовала теоретическихъ воззрѣній въ исторіи. Всякая историческая теорія, или, правильнѣе, теоретическая проблема или историческая гипотеза—являются естественнымъ выводомъ обобщающей мысли изъ нѣсколькихъ группъ историческихъ явленій, вновь подмѣченныхъ или заново объясненныхъ; эти выводы даютъ матеріалъ для дальнѣйшихъ критическихъ и обобщающихъ пріемовъ мысли и способствуютъ дальнѣйшему прогрессивному развитію исторической науки.

Въ 1860 г. П. снова возвратился къ вопросу о происхожденіи Руси и имѣлъ по этому вопросу публичное состязаніе въ Петербургѣ съ весьма популярнымъ въ то время русскимъ историкомъ Н. И. Костомаровымъ, производившимъ Рюрика съ братьею и Русь изъ Литвы. Въ семидесятыхъ годахъ П. опять полемизируетъ изъ-за варяговъ съ Д. И. Иловайскимъ и съ Н. И. Костомаровымъ—изъ-за невѣрнаго пониманія имъ русскихъ историческихъ личностей. Д. И. Иловайскій принимаетъ, какъ извѣстно, руссовъ за исконное славянское племя, а сказаніе о призваніи Рюрика, Синеуса и Трувора считаетъ легендой; Костомаровъ же низводитъ съ пьедестала прославленныхъ «героевъ» русской исторіи—Димитрія Донского, Прокопія Ляпунова, кн. Скопина-Шуйскаго, кн. Пожарскаго и Минина, а подвигъ Ивана Сусанина признаетъ за вымыселъ. П. просто раздражается этими «новыми историческими ересями», какъ онъ выражается, и пишетъ Иловайскому и Костомарову «бранныя посланія», въ которыхъ борется съ ними,—по его собственному выраженію,—«не на животъ, а на смерть».

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, отношенія П. къ русской исторіи, его историческія воззрѣнія и критико-полемическіе пріемы.

Къ чему же могутъ быть сведены итоги историко-коллекціонерной, историко-экзегетической и историко-полемической дѣятельности Погодина, каковы результаты этой дѣятельности? Они суть слѣдующіе:

1) П. собралъ громадную массу историческаго матеріала, историческихъ источниковъ, главнымъ образомъ, письменныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые до него вовсе не были извѣстны, и лишь *отчасти* приготовилъ этотъ матеріалъ для послѣдующихъ историческихъ изученій, издавъ многіе источники, частью впервые, частью болѣе точно, чѣмъ прежде.

2) Занимался онъ преимущественно древнѣйшими эпохами русской исторіи, отъ 862 г. по Р. Хр. до 1240, завоеванія Руси монголами, и по исторіи этихъ эпохъ представилъ не мало весьма важныхъ *частныхъ* изученій и замѣтокъ.

3) Изъ такихъ изученій и замѣтокъ имѣютъ доселѣ научное значеніе его доказательства *подлинности* «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (называвшейся въ его время лѣтописью Нестора), договоровъ съ греками Олега и Игоря и Русской Правды.

4) Его монографіи по варяжскому вопросу представляютъ сводъ всего, что было извѣстно по нему до 40-хъ гг. XIX в., и въ этомъ отношеніи являются доселѣ необходимой справочной книгой при изученія вопроса о варягахъ и о началѣ Руси. Но собственныя сужденія П. по этому вопросу въ настоящее время не могутъ уже имѣть мѣста въ наукѣ. П. слишкомъ упорно убѣжденъ въ норманнскомъ, скандинавскомъ происхожденіи первыхъ князей и Руси, чтобы быть вполнѣ безпристрастнымъ. Онъ считаетъ вопросъ этотъ основнымъ вопросомъ всей русской исторіи и придаетъ слишкомъ большое значеніе норманнскому вліянію на первоначальную нашу общественность. Въ этомъ отношеніи онъ идетъ даже дальше Шлёцера, называя все пространство времени отъ призванія трехъ братьевъ до смерти Ярослава, т.-е. отъ 862 до 1054 года *варяжскимъ* или *норманнскимъ періодомъ* и усматривая норманнское вліяніе за это время на восточныхъ славянъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) въ правленіи и управленіи; 2) въ законахъ; 3) въ военномъ устройствѣ; 4) въ развитіи торговли и промышленности (явленіяхъ экономическихъ); 5) въ языкѣ; 6) въ нравахъ, обычаяхъ и отчасти даже въ религіозныхъ вѣрованіяхъ.

5) Изысканія П. по слѣдующему періоду, *удѣльному*, отъ смерти Ярослава до нашествія монголовъ (1054—1240 гг.), имѣютъ научное значеніе въ качествѣ свода *подлинныхъ мѣстъ* изъ цѣлаго ряда письменныхъ источниковъ, а потому значительно облегчаютъ трудъ историческаго изслѣдователя этого періода. Таково значеніе IV, V, VI и VII тт. его «Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій».

6) Нѣкоторыя замѣчанія П. по исторіи Московскаго княжества и царскаго періода Московской Руси имѣютъ въ наши дни научную цѣнность. Таковы, напримѣръ, замѣчанія о древнѣйшей Московской аристократіи, о возвышеніи Москвы, о мѣстничествѣ, о степени участія Бориса Годунова въ убійствѣ Димитрія Углицкаго, о началѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ.

7) Труды П. по новой русской исторіи выражаются обнародованіемъ весьма важныхъ, имъ открытыхъ, источниковъ и первоначальной, критико-библіографической обработкой прежде извѣстныхъ источниковъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи имѣетъ большое значеніе его книга «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Петра Великаго», М. 1872 г.

8) Какъ профессоръ, П. оказалъ большую пользу своимъ слушателямъ, пріучивъ ихъ практически, самостоятельно работать надъ историческими первоисточниками, указывая имъ орудія для такой работы въ цѣломъ рядѣ вспомогательныхъ историческихъ дисциплинъ и вселяя въ нихъ любовь къ Россіи и ея исторіи.

Въ связи съ трудами по русской исторіи находятся переводы Погодина по славяновѣдѣнію, по исторіи всеобщей и по географіи. Въ 1825 г. изданъ его переводъ извѣстнаго изслѣдованія Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіи, а въ 1833 г. появился переводъ П. съ латинскаго, сдѣланный имъ вмѣстѣ съ С. П. Шевыревымъ, грамматики древняго церковно-славянскаго языка того же Добровскаго, въ 3-хъ частяхъ. Въ 1829 г. П. издалъ свой переводъ на русскій языкъ «Введенія во всеобщую исторію для дѣтей», соч. А. Л. Шлёцера. Къ сожалѣнію, этотъ образцовый учебникъ у насъ почти неизвѣстенъ; при чтеніи онъ поражаетъ необыкновенной ясностью исторической концепціи своего автора, сжатостью и педагогичностью изложенія. Въ 1835 и 1836 гг. появились въ печати университетскія лекціи Погодина по Герену о политикѣ, связи и торговлѣ знатнѣйшихъ народовъ древняго міра, въ 2-хъ ч., и вслѣдъ затѣмъ—переводъ съ нѣмецкаго одного изъ слушателей Погодина (г. Кояндера) древней исторіи того же Герена. Въ концѣ 1839 г. П. издалъ проредактированный имъ не-

реводъ съ французскаго, исполненный также его слушателями, исторіи среднихъ вѣковъ Де-Мишеля, въ 2-хъ томахъ. Съ 1837 г. подъ редакціею Погодина выходила «Всеобщая Историческая Библіотека», заключавшая въ себѣ исторію европейскихъ государствъ, переведенную съ нѣмецкаго, въ 20 книжкахъ. Въ 1840 г. Погодинымъ изданы «Три сравнительныя карты горъ и рѣкъ земного шара».

Послѣ русской исторіи самымъ виднымъ поприщемъ въ учено-литературной дѣятельности Погодина является поприще журналиста, на которомъ онъ сходится съ представителями тогдашней русской литературы нѣсколькихъ поколѣній. Журналистомъ П. дѣлается 25-ти лѣтъ отъ роду. Въ январѣ 1825 года онъ защищаетъ магистерскую диссертацію и въ этомъ же году у него возникаетъ мысль издать альманахъ, модную въ то время форму сборника литературныхъ произведеній. Мысль эта осуществляется въ слѣдующемъ, 1826 г.: П. издаетъ альманахъ «Уранію», вслѣдствіе чего сближается съ корифеями тогдашней русской литературы и во главѣ ихъ съ Пушкинымъ. Это сближеніе даетъ П. мысль основать журналъ при *благословеніи*, какъ онъ выражается, Пушкина; журналъ возникаетъ въ 1827 г. подъ названіемъ «Московскаго Вѣстника» и выходитъ въ Москвѣ, по двѣ книжки въ мѣсяцъ, до 1830 г. включительно. Затѣмъ наступаетъ десятилѣтній перерывъ въ журнальной дѣятельности П.; онъ занятъ въ это время университетскими лекціями, учеными трудами, писаніемъ и изданіемъ своихъ литературныхъ произведеній, путешествіями и собираніемъ историческихъ коллекцій. Въ 1841 году является новый журналъ подъ редакціей Погодина — «Москвитянинъ», выходившій въ Москвѣ книжками, то два раза въ мѣсяцъ, то одинъ разъ, до 1855 года включительно (послѣднія книжки этого года выданы въ 1856 г.). Это самое продолжительное пятнадцатилѣтнее редакторство Погодина впервые познакомило съ нимъ русскую большую публику, и по «Москвитянину» составлялась репутація Погодина въ русскихъ литературныхъ кругахъ. Съ конца пятидесятыхъ годовъ П. снова является на журнальномъ поприщѣ. Въ 1859 г. онъ припомнилъ свой дебютъ журналиста съ альманахомъ «Уранія» и выпустилъ учено-литературный сборникъ «Утро», двѣ книжки котораго изданы затѣмъ еще въ 1866 и 1868 гг. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ выходила въ Москвѣ подъ редакціей П. газета «Русскій».

Остановимся нѣсколько подробнѣе на двухъ періодическихъ изданіяхъ Погодина: «Московскомъ Вѣстникѣ» и «Москвитянинѣ».

«Московскій Вѣстникъ» Пушкинъ считалъ «своимъ» журналомъ (онъ былъ главный его сотрудникъ и главный участникъ въ доходахъ), а Погодина разумѣлъ лишь «грамотнымъ», т.-е. знающимъ редакторомъ. Но Пушкинъ былъ не совсѣмъ правъ. Главнымъ ядромъ «Московскаго Вѣстника» явился кружокъ молодыхъ литераторовъ, съ Д. В. Веневитиновымъ и княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ во главѣ, сторонниковъ шеллингіанской философіи, которой Пушкинъ былъ совершенно чуждъ. Этотъ литературный кружокъ, къ которому примкнули Погодинъ и Шевыревъ, впослѣдствіи литературный и общественный единомышленникъ Погодина, представляетъ интересное явленіе въ исторіи русской культуры. Кружокъ Веневитинова прилагалъ воззрѣнія нѣмецкаго натуръ-философа къ національному самосознанію Россіи и къ борьбѣ съ внѣшнимъ, наружнымъ, оффиціальнымъ европеизмомъ, навѣяннымъ на насъ реформой Петра Великаго, и являлся, такимъ образомъ, предтечей позднѣйшихъ московскихъ славянофиловъ. Воззрѣнія этого кружка проводились въ «Московскомъ Вѣстникѣ» въ стихахъ и въ прозѣ. Затѣмъ этотъ журналъ наполнялся серьезными статьями, главнымъ образомъ по русской исторіи, которыхъ масса публики не могла оцѣнить по достоинству, и «Московскій Вѣстникъ» сталъ пріобрѣтать репутацію скучнаго журнала и, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны «Московскаго Телеграфа», журнала издававшагося Н. А. Полевымъ и бывшаго представителемъ западническихъ воззрѣній,—долженъ былъ вскорѣ прекратиться, просуществовавъ всего четыре года.

«Москвитянинъ» является по своему направленію характернымъ выразите-

лемъ оффиціальнаго политическаго ученія эпохи императора Николая I о православіи, самодержавіи и народности. Статьи самого редактора о Петрѣ Великомъ, о Москвѣ, «За русскую старину», и его ближайшихъ сотрудниковъ: Шевырева, Давыдова и М. А. Дмитріеваи друг.— доказывали справедливость этого ученія въ статьяхъ историческихъ, критическихъ, философскихъ, нравственно-религіозныхъ, публицистическихъ и беллетристическихъ.

При началѣ «Москвитянина» имъ остались очень довольны оффиціальныя сферы, но не были довольны ни славянофилы, ни западники. Тѣмъ не менѣе, пятнадцатилѣтнее существованіе «Москвитянина» прошло не безслѣдно въ исторіи нашей образованности, вслѣдствіе обильнаго матеріала, въ немъ находящагося, для изученія общественныхъ воззрѣній цѣлой группы московскихъ ученыхъ и писателей первой половины XIX в., съ Погодинымъ во главѣ. Эта группа считалась въ то время нашими прогрессистами за группу отсталыхъ воззрѣній, якобы враждебно относящуюся къ западной Европѣ. Указанный матеріалъ можетъ быть подведенъ подъ слѣдующія главнѣйшія рубрики: 1) статьи и замѣтки по исторіи, археологіи, исторіи русской литературы и этнографіи Россіи, съ цѣлію выясненія ея культуры и общественности въ сороковыхъ годахъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIX в.; 2) провинціальная корреспонденція изъ различныхъ областей Россіи; 3) изображеніе жизни русскаго крестьянина, насколько это было возможно по тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ; 4) изложеніе прошлой и современной жизни славянскихъ народностей, южныхъ и западныхъ.

Три книжки «Утра» являются продолженіемъ «Москвитянина» и имѣютъ одинаковое съ нимъ значеніе.

Публицистическая дѣятельность Погодина не исчерпывается, однако, его редакторствомъ. И во время изданія «Москвитянина», и послѣ него онъ касается разныхъ современныхъ общественныхъ вопросовъ и на столбцахъ другихъ періодическихъ изданій, и въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Во время изданія «Москвитянина», при императорѣ Николаѣ I, даже такому «правовѣрному» русскому человѣку, какимъ былъ П., нельзя было высказываться печатно по общественнымъ вопросамъ вполнѣ откровенно, а потому П. прибѣгалъ нерѣдко къ письменному изложенію своихъ мыслей, въ видѣ писемъ и особыхъ записокъ. Эти публицистическія произведенія его распространялись въ публикѣ во множествѣ списковъ и создавали ему большую популярность; нѣкоторыя изъ нихъ печатались за границей, въ переводѣ на французскій языкъ. Всѣ эти письма и записки Погодина отличались не глубиной пониманія и серьезностью, а искренней вѣрой въ мощь и силу русскаго народа и необыкновенно откровеннымъ и простымъ изложеніемъ. Изъ нихъ имѣютъ особое значеніе записки, написанныя передъ началомъ Крымской войны и во время ея хода, и посвященныя восточному вопросу и отношеніямъ Россіи къ западно-европейскимъ государствамъ. Съ воцареніемъ императора Александра II, когда русская общественная мысль получила возможность высказываться, Погодинъ печатно излагаетъ свои мысли по самымъ важнѣйшимъ вопросамъ внутренней политики: по крестьянскому и по связаннымъ съ нимъ вопросамъ финансовымъ и экономическимъ, по реформѣ учебной, земской, по вопросу польскому,—вездѣ являясь сторонникомъ реформъ и защитникомъ интересовъ русской народности. На тѣ же темы говоритъ онъ рѣчи въ московской городской думѣ, въ которой состоитъ гласнымъ. И эти статьи и рѣчи отличаются тѣми же свойствами, какъ и рукописныя публицистическія произведенія Погодина. Здѣсь, между прочимъ, къ мѣсту замѣтить, что П. былъ безпристрастенъ къ полякамъ въ сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, когда большинство русскаго общества, подъ вліяніемъ польскихъ повстаній 1830 и 1863 г. относилось къ Польшѣ несправедливо-враждебно. П. изъ-за политическаго антагонизма Россіи съ Польшей, въ которомъ всецѣло стоялъ на сторонѣ Россіи, съумѣлъ высмотрѣть въ полякахъ, какъ въ единоплеменныхъ намъ славянахъ, несомнѣнныя, присущія имъ достоинства. Много публицисти-

ческихъ статей Погодина помѣщено въ упомянутыхъ выше трехъ книгахъ сборника «Утро». Сборникъ его статей по польскому вопросу изданъ въ Москвѣ, въ 1866 г., а сборникъ рѣчей (съ 1830 по 1872 включит.) также въ Москвѣ, въ 1872 г.

Выше было замѣчено, что журнальная дѣятельность сблизила П. съ русскими литераторами нѣсколькихъ поколѣній. И дѣйствительно, если составить списокъ *всѣхъ* сотрудниковъ погодинскихъ періодическихъ изданій, начиная съ «Уранiи» и кончая «Русскимъ», т.-е. *за сорокъ слишкомъ лѣтъ*, да прибавить къ этому списку другой списокъ—ученыхъ и литераторовъ, съ которыми П. находился въ перепискѣ, въ полемикѣ и вообще въ сношеніяхъ, дружескихъ или враждебныхъ,—то мы безъ преувеличенія получили бы наличность всѣхъ русскихъ писателей и ученыхъ съ 20-хъ до 70-хъ годовъ прошлаго вѣка включительно. Доказательствомъ тому можетъ служить многолѣтній трудъ о Погодинѣ, написанный, но еще далеко не законченный, Н. П. Барсуковымъ. Любопытствующихъ отсылаемъ къ двумъ указателямъ именъ, находящихся въ этомъ трудѣ, составленнымъ В. В. Майковымъ. Впрочемъ, у Погодина были наиболѣе близкіе къ нему литераторы; онъ ихъ самъ отмѣчаетъ въ своей автобіографіи. Вотъ эти «присные» Погодина: С. П. Шевыревъ, А. Х. Востоковъ, П. И. Кеппенъ, Д. В. Веневитиновъ, Пушкинъ, Гоголь и семья Аксаковыхъ. Такое обиліе учено-литературныхъ связей, вообще рѣдкое, особенно рѣдко на Руси и объясняется какъ долгой жизнью П., такъ и разнообразіемъ его стремленій и его общительностью, что составляетъ отличительный характеръ своеобразной духовной природы Погодина.

Это разнообразіе стремленій Погодина, естественно, приводило его къ тому, что онъ не могъ удовлетвориться только историческими трудами и публицистическою дѣятельностью. Онъ выступалъ и на другихъ поприщахъ отечественной литературы. Не вдаваясь въ подробное ихъ разсмотрѣніе, отмѣтимъ лишь важнѣйшіе изъ литературныхъ опытовъ Погодина, придерживаясь его собственной классификаціи ихъ и оцѣнки. Эти опыты возникаютъ еще въ студенческіе годы Погодина. Впервые появляется часть изъ нихъ въ 1821 г., въ «Вѣстникѣ Европы»—юмористическія «Письма къ Лужницкому старцу»; въ этомъ же журналѣ помѣщенъ Погодинымъ разборъ «Кавказскаго плѣнника» Пушкина. Съ 1822 по 1825 г. включительно слѣдуютъ переводы изъ «древнихъ», т.-е. греческихъ и римскихъ классиковъ и нѣсколько оригинальныхъ повѣстей, изъ которыхъ нѣкоторыя напечатаны въ альманахѣ «Уранія» на 1826 годъ. Затѣмъ, въ хронологическомъ порядкѣ появлялись въ печати слѣдующія литературныя произведенія Погодина: 1828 г., переводъ трагедіи Гёте «Гецъ фонъ-Берлихингенъ», въ 1830 г.—трагедія «Марѳа Посадница»; въ 1831 г. написана, напечатана позже, въ 60-хъ гг., трагедія «Петръ I-й»; въ 1833 г.—повѣсти, изд. въ 3-хъ частяхъ; въ 1835 г.—«Исторія въ лицахъ о Димитріи Самозванцѣ» (посвящ. Пушкину); въ 1836 г.—«Черная немочь», пов., отд. изд. 1837 г. и «Невѣста на ярмаркѣ», отд. изд.; въ 1844 г.,—«Годъ въ чужихъ краяхъ», опис. заграничн. путеш., 4 части. Въ 1832 г. написана, но не была напечатана «Исторія въ лицахъ о Борисѣ Годуновѣ». Погодина, какъ беллетриста, драматурга, фельетониста, литературнаго критика и переводчика изящныхъ литературныхъ произведеній никто еще не разсматривалъ подробно. Въ перечисленныхъ родахъ литературы П. не возвышался, впрочемъ, надъ уровнемъ современныхъ ему рядовыхъ литераторовъ; его трагедіи изъ русской исторіи, написанныя, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Пушкинскаго «Бориса Годунова», риторичны, напыщены и лишены всякаго поэтическаго достоинства. Въ свое время онѣ справедливо вызывали порицаніе серьезной литературной критики и насмѣшки со стороны даже друзей Погодина.

Въ 1871 году былъ торжественно отпразднованъ въ Москвѣ пятидесятилѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности Погодина. На этомъ юбилеѣ говорились рѣчи въ его честь и русскими учеными, и пріѣхавшими депутатами изъ славянскихъ земель. Значеніе Погодина было достойнымъ образомъ понято и оцѣнено.

Автобіографія Погодина (до 1855 г.)—въ «Біографич. словарѣ профессоровъ и преподавателей Московскаго университета», изд. ко дню его столѣтняго юбилея. М. 1855 г., ч. II, стр. 230—274. (Здѣсь же помѣщенъ списокъ всѣхъ сочиненій и изданій Погодина, до 1855 г.); Пятидесятилѣтній юбилей Погодина,—«Московск. Университетскія Изв.» 1872 г., № 1; То-же, отд. изд. М. 1872 г., 143 стр. (съ портр.); Некрологи Погодина и воспоминанія о немъ, въ журналахъ и газетахъ 1875 и 1876 гг.; указаніе на нихъ см. о Межова, «Русс. истор. библіогр.» 1865—1876 гг. включ., изд. Имп. Акад. Наукъ, С.-Пб. 1882 г., т. II, стр. 326—328, №№ 22.592—22,631. Списокъ Межова не совсѣмъ полонъ. Изъ указанныхъ здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) Памяти Погодина,—«Русск. Вѣстн.» 1875 г., кн. 12; б) Некрологъ, написанный М. М. Стасюлевичемъ—«Вѣстн. Евр.» 1876 г., кн. 1; с) Погодинъ, какъ профессоръ, Ѳ. И. Буслаева—«Газета Гатцука» 1876 г., №№ 16, 17 и 18; д) Характеристика Погодина, К. Н. Бестужева-Рюмина (съ портр.)—Древн. и Нов. Россія, 1876 г., тетр. 2 (перепеч. въ книгѣ Бест.-Рюм.: «Біографіи и характеристики», С.-Пб. 1882 г. —Біогр. оч. Погодина и оцѣнка его значенія П. Н. Милюкова, въ «Историч. Запискѣ Имп. Моск. Археологич. Общества за первыя XXV лѣтъ его существованія». М. 1890 г.—Самымъ важнымъ трудомъ для изученія не только біографіи Погодина, но и его времени, служитъ сочиненіе Н. П. Барсукова: «Жизнь и труды М. П. Погодина», С.-Пб. 1888—1902 г., 16 томовъ in 8°. Сочиненіе это дважды увѣнчано Академіей Наукъ полными Уваровскими наградами. Въ томѣ выпедшемъ въ нынѣшнемъ 1902 г., обзоръ событій доведенъ до конца 1859 года. - Разборъ сочиненій Погодина и разныя замѣтки о его ученыхъ и литературныхъ трудахъ могутъ составить цѣлую литературу, которая отчасти указана В. И. Межовымъ въ Систематическомъ каталогѣ книжнаго магазина А. Ф. Глазунова». С.-Пб. 1869—1873 гг., 2 т. (указатель именъ къ этой книгѣ, подъ словомъ: «Погодинъ»). *Д. Корсаковъ.*

Погожевы, *Вѣра Васильевна* (род. въ 1833 г.) и *Надежда Васильевна* (род. въ 1834 г., ум. 18-го іюля 1856 г. въ Старой Русѣ, похоронена тамъ же въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ), дочери помѣщика Костромской губ., талантливыя русскія артистки. Уже пяти лѣтъ отъ роду дѣвицы Погожевы обнаруживали выдающіяся способности къ драматическому и музыкальному искусствамъ и съ удивительнымъ художествомъ декламировали не только стихи Державина, Пушкина и другихъ поэтовъ, но и цѣлыя сцены изъ разныхъ драматическихъ произведеній, отличаясь въ то же время удивительной музыкальной памятью и воспроизводя по слуху разные слышанные ими мотивы. Знакомые отца Погожевыхъ—русскіе литераторы, часто бывавшіе у него въ домѣ: Н. В. Кукольникъ, В. Г. Бенедиктовъ, Е. П. Гребенка и П. Волковъ совѣтовали ему серьезно заняться музыкальнымъ образованіемъ своихъ дочерей, и, по ихъ настоянію, онъ пригласилъ для нихъ учительницу музыки М. Розенталь, которая вскорѣ заявила, что таланты В. и Н. такъ велики, что имъ нуженъ для преподаванія болѣе глубокій, чѣмъ она знатокъ музыки. Приглашенъ былъ Ф. Зибольдтъ, а затѣмъ К. Фольвейлеръ. Зибольдтъ первый положилъ прочное основаніе методѣ ихъ игры. Десяти и девяти лѣтъ отъ роду онѣ уже играли съ аккомпаниментомъ оркестра, 28-го марта 1844 г. ими данъ былъ первый публичный концертъ въ пользу 2-го Васильеостровскаго дѣтскаго пріюта. Успѣхъ превзошелъ ожиданія: публика была восхищена, а въ газетахъ появились статьи, въ которыхъ дѣвицъ Погожевыхъ называли «музыкальнымъ чудомъ». Потомъ онѣ дали еще нѣсколько публичныхъ концертовъ. Знатоки музыки, любители и артисты совѣтовали Погожеву отправить дочерей за-границу для усовершенствованія ихъ талантовъ въ одной изъ лучшихъ европейскихъ консерваторій. Въ 1847 г. П. отправился съ дочерьми въ Лейпцигскую консерваторію, гдѣ онѣ занимались подъ руководствомъ знаменитаго Феликса Мендельсона-Бартольди и піаниста Игнатія Мошелеса, брали уроки контрапункта у профессоровъ Гаде, Рихтера и Гауптмана, а игры съ аккомпаниментомъ—у Фердинанда Давида. Черезъ полгода по пріѣздѣ въ Лейпцигъ Погожевы играли въ публичномъ концертѣ въ присутствіи короля Саксонскаго, а затѣмъ при дворѣ Сексенъ-Веймарскомъ. Въ годъ и три мѣсяца Погожевы окончили въ Лейпцигѣ двухгодичный курсъ и въ 1848 г., по выдержаніи публичнаго экзамена, были удостоены диплома. По возвращеніи изъ за-границы Погожевы въ первый разъ играли въ Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, 8-го и 10-го октября 1848 г., съ большимъ успѣхомъ. Затѣмъ онѣ выступали въ Симфоническомъ обществѣ, котораго были членами, и давали концерты въ Петербургѣ и въ провинціи — Москвѣ, Костромѣ, Вологдѣ, Старой Русѣ и проч. Особенно даровита была *Надежда Васильевна*. Въ 1852 г. она явилась и въ роли пѣвицы и брала

уроки пѣнія въ Петербургѣ у де-Меринъ, въ Москвѣ у Ниссенъ-Саломонъ. Н. В. играла и пѣла публично 39 разъ. Извѣстный импровизаторъ Сеймуръ-Шифъ, Карлъ Майеръ, Гензельтъ, Дамке, Даргомыжскій, Оноре, Герке и многіе другіе извѣстные артисты высоко цѣнили ея музыкальный талантъ. Н. В. оставила послѣ себя не много музыкальныхъ пьесъ: двѣ пѣсни безъ словъ, вальсъ изъ русскихъ пѣсенъ, тетрадь музыкальныхъ упражненій въ разныхъ родахъ. Вмѣстѣ съ сестрою онѣ написали: «Музыка во всѣхъ ея проявленіяхъ» («Пантеонъ» 1850 г., т. IV, № 7 и «Литературныя прибавленія къ журналу «Музыкальный Свѣтъ» 1875 г., №№ 7, 8, 9 и 11). Кромѣ того, Н. В. изучила языки англійскій и итальянскій и собиралась въ Италію для усовершенствованія въ пѣніи. Незадолго до смерти она начала преподавать музыку въ московскихъ институтахъ Екатерининскомъ и Елизаветинскомъ. Ея мѣсто было занято потомъ ея сестрой Вѣрою Васильевной.

«Сѣверная Пчела» 1856 г., № 177; «Русскій Вѣстникъ» 1857 г., т. X, современная лѣтопись, стр. 59—63; «Звѣздочка» 1845 г., ч. I, стр. 68—76, 1849 г., ч. XX, стр. 128—129; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1849 г., № 40; «Литературная Газета» 1848 г., № 43 и друг.; «Москвитянинъ» 1853 г., № 8, отд. VII, стр. 167; «Финскій Вѣстникъ» 1846 г., т. VIII, отд. VI, стр. 36—37.

Ив. Давидовичъ.

Погожевъ, *Дементій Семеновичъ*, воевода, сынъ Семена Борисовича, внукъ Бориса Михайловича правнукъ Михаила Погожскаго, посла Іоанна III въ Литву къ дочери его Еленѣ, братъ Дмитрія, Ивана († въ 1631 г.) и Исаака Семеновичей Погожевыхъ. Въ 1613 году Дем. Сем. Погожевъ (или Погожево) подписался подъ избирательной граматой царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ томъ же году, когда пришло извѣстіе, что Ив. Заруцкій приступилъ къ Ливнамъ и оттуда уже угрожаетъ г. Лебедяни, велѣно было идти противъ него кн. Ив. Ник. Одоевскому съ имѣвшимся въ наличности въ Тулѣ войскомъ. Но многіе изъ обязанныхъ явиться въ войска на государеву службу не явились и находились въ такъ называемыхъ «нѣтчикахъ»; поэтому по разнымъ городамъ были посланы сборщики, которымъ велѣно было, собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ, отвести ихъ въ Тулу; при этомъ Дем. Сем. Погожеву назначены были города Серпуховъ, Таруса и Алексинъ. Когда въ 1615 г. подо Псковъ, гдѣ тогда воеводами были бояринъ Вас. Петр. Морозовъ да Ѳед. Бутурлинъ, подошелъ съ войскомъ шведскій король Густавъ-Адольфъ, то туда на помощь воеводамъ посланы были изъ разныхъ городовъ отряды и изо Ржева съ мѣстами дворянами и дѣтьми боярскими и изъ Зубцова былъ присланъ Дем. Сем. Погожевъ, который и сдѣланъ былъ письменнымъ головою при воеводахъ. Въ зиму 1616—1617 года и въ 1617 — 1618 г. П. былъ воеводою на Алатырѣ. Въ 1622 г. онъ участвовалъ при размежеваніи литовскихъ границъ, въ 1623 и 1624 годахъ былъ воеводою въ Самарѣ и въ концѣ этого года былъ замѣненъ воев. Бор. Давыдовымъ. Въ 1625 году (17-го мая), когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ прибывшимъ изъ Кизильбаши посламъ Русану-Беку съ товарищами приказалъ быть у себя на отпускѣ и у стола, Погожево былъ въ числѣ лицъ, находившихся въ Палатѣ при государѣ и при отцѣ его, патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Въ томъ же году, когда государь ходилъ на богомолье въ Троице-Сергіевскій монастырь, Дем. Сем. Погожевъ былъ въ числѣ лицъ, которыя были назначены на второй день отсутствія государя (2-го іюля) «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ съ бояриномъ кн. Андреемъ Вас. Сицкимъ». Въ 1626 г. (20-го апрѣля) Дем. Сем. Погожевъ былъ у стола государя по случаю родинъ царевны Пелагіи Михайловны. Въ 1620—1630 году онъ былъ воеводою въ Архангельскѣ, но 22-го февраля 1630 г. вышелъ указъ государевъ архангельскому воеводѣ кн. В. П. Ахамашукову-Черкасскому, сковавъ, привезти Погожева въ Москву. Причина гнѣва государева и столь строгаго наказанія заключалась въ томъ, что шведскій король Густавъ-Адольфъ жаловался на Погожева, что онъ, будучи архангельскимъ воеводою, не позволилъ королевскимъ людямъ купить хлѣба у этого города.

«Собр. Гос. Грам. и Догов.», т. I, стр. 638; «Акты Московск. Госуд.», т. I, стр. 146; кн. А. Б.

Лобановъ-Ростовскій, Русская родословная книга, т. II, стр. 105; «Разрядныя книги», изд. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, т. I, стр. 62, 63, 64, 546, 907, 926, 1034; т. II, стр. 200; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 94, 210, 297, 350, 524, 627, 687, 700, 1006; II, стр. 119.

Н. В-и-въ.

Погожевъ, *Дмитрій Семеновичъ*, воевода. Въ 1598 году, 1-го августа, какъ жилецъ Московскій, онъ подписался подъ граматой утвержденной объ избраніи царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, въ 1608 г. (17-го января) участвовалъ на свадьбѣ царя Ив. Вас. Шуйскаго съ кн. Маріей Петровной Буйносовой-Ростовской, когда ему поручено было находиться въ церемоніи «у фонаря большого». Въ 1612 г. (17-го апрѣля) П. подписался подъ граматой воеводы кн. Дм. Мих. Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ вычегодцамъ «о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о беззаконной присягѣ кн. Трубецкого, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу (Псковскому) и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ». Въ 1613 г. шведы осадили г. Тихвинъ, и хотя они побили отрядъ Ис. Сумбулова, высланный государемъ на помощь осажденнымъ воеводамъ, однако тихвинцамъ съ воеводами удалось отбить шведовъ. Къ государю пришло извѣстіе объ этомъ, когда онъ находился на пути въ Троице-Сергіевскій монастырь, въ с. Воздвиженскомъ, и государь послалъ тогда съ этою радостною вѣстью къ боярамъ въ Москву Дм. Сем. Погожева. Въ 1614 г., въ началѣ іюля, когда Заруцкій бѣжалъ изъ Астрахани на Яикъ, а астраханцы принесли повинную государю (25-го іюля), государь послалъ въ Астрахань, а также и на Терекъ къ П. П. Головину Дм. Сем. Погожева «съ государевымъ жалованьемъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми». Дм. Погожевъ выразилъ протестъ, говоря, что меньше Петра Головина «быть ему не вмѣстно». Когда было разобрано боярами это мѣстническое дѣло, то выяснено было, что показаніе Погожева, предъявленное въ судъ бояръ о службахъ членовъ его рода, невѣрно. Неизвѣстно, случилось ли это вслѣдствіе какой-либо ошибки, вкравшейся въ частный разрядный списокъ членовъ ихъ рода, обыкновенно дѣлавшійся изъ разрядовъ оффиціальныхъ, или это была завѣдомая ложь. Приговоръ бояръ былъ таковъ: «бить П. батоги въ Разрядѣ, а бивъ, посадить въ тюрьму». Возвращенный же изъ тюрьмы онъ все-таки былъ посланъ въ Астрахань и на Терекъ. Въ 1617 году П. былъ 2-мъ воеводою въ Вязьмѣ, «товарищемъ» воеводы кн. Ник. Мих. Мезецкаго. Въ 1618 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, мы видимъ его уже въ Москвѣ, когда онъ былъ назначенъ приставомъ у Монса, посла шведскаго короля, съ дьякомъ Матвѣемъ Сомовымъ, а встрѣча посла, что считалось почетнѣе, поручена была дворянину Ник. Петровичу Борятинскому, тогда Дм. Погожевъ возбудилъ противъ Борятинскаго мѣстническое дѣло, окончившееся опять для него неудачно: онъ вторично былъ посаженъ въ тюрьму, а по выпускѣ изъ тюрьмы все-таки велѣно было ему быть въ приставахъ у посла. Тогда онъ представился больнымъ (пріемъ, обычный для того времени), и его уволили отъ обязанности пристава. Въ 1620—1623 г. Погожевъ былъ воеводою въ сибирскомъ городѣ Мангазеѣ. Въ 1625 году при пріемѣ, когда государь велѣлъ 17-го мая быть на отпускѣ и у стола Кизильбашскимъ посламъ Русану-Беку съ товарищами, то среди другихъ дворянъ онъ находился при государѣ и отцѣ его патріархѣ Филаретѣ. Въ 1628 г. (14-го марта) П. былъ у государева стола среди другихъ дворянъ; 6-го апрѣля у стола государя, а 20-го апрѣля опять у государя на родины царевны Палагіи Михайловны, также и въ 1629 году, 12-го марта на родины царевича Алексѣя Михайловича.

«Акты Арх. Экспед.», т. II, стр. 45, 347; «Акты Московск. Госуд.», т. I, стр. 144; «Разрядныя книги», изд. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцел., т. I, стр. 386, 554, 765, 873, 928; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 91, 138, 139, 140, 287, 317, 440, 485, 524, 687, 995, 1001, 1006; т. II стр. 42; Ивановъ «Указат. къ боярскимъ книгамъ», стр. 326; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовской, «Русская родословная книга», т. II, стр. 105. *П. В-и-въ.*

Погожевъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, воевода, сынъ Ѳедора Дементьевича, внукъ Дементія Семеновича. Еще въ 1659 году онъ владѣлъ вотчиною, въ 1663—1676 г. былъ стряпчимъ, въ 1679 г., будучи уже стольникомъ, находился при царѣ Ѳео-

дорѣ Алексѣевичѣ въ отъѣздъ государя на богомолье въ Троице-Сергіевскій монастырь. Въ 1680 г. (въ апрѣлѣ) Погожевъ былъ воеводою Туринскимъ; въ томъ же 1680 году пришла къ нему въ Туринскъ, какъ къ Туринскому воеводѣ, окружная грамата, извѣщавшая о бракосочетаніи государя съ Агафіей Семеновной Грушецкой. Въ Туринскѣ онъ былъ до 31-го декабря 1681 года. Въ 1685 г., 13-го февраля онъ былъ съ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, когда государь пошелъ въ с. Коломенское. Умеръ онъ бездѣтнымъ, вѣроятно, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XVII-го столѣтія.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. VIII, стр. 211, 228, 287; Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. IV, стр. 376; «Древняя Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-е, т. III, отд. III, стр. 235; Собр. выписокъ изъ архивн. бумагъ Петра Вел. т. I, стр. 55; «Дворцовые разряды», т. IV, стр. 109, 328; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій «Русская родословная книга», т. II, стр. 150.

Н. В-и-въ.

Погожевъ, *Исаакъ Семеновичъ* (чаще **Погожій**, иногда **Погожево**), стольникъ и воевода. Въ 1608 г. участвовалъ на свадьбѣ царя Вас. Ив. Шуйскаго, будучи назначенъ быть вторымъ «у фонаря». Въ 1611 году онъ участвовалъ въ первомъ (Ляпуновскомъ) ополченіи, находясь подъ начальствомъ кн. Дм. Тим. Трубецкаго, оставаясь тамъ въ подмосковномъ лагерѣ съ кн. Трубецкимъ, пока Трубецкой и другіе съ нимъ не присягнули въ 1612 г. Псковскому самозванцу. За это стояніе подъ Москвою онъ получилъ впослѣдствіи помѣстный окладъ въ 750 четей да денежный въ 50 рублей. Во время пребыванія подъ Москвою онъ былъ раненъ, но ушелъ изъ-подъ Москвы не вслѣдствіе ранъ, но не желая присягнуть самозванцу, такъ что лишь только стало организоваться новое, нижегородское ополченіе, онъ снова явился подъ Москву. Подпись его мы видимъ подъ грамотою воеводы кн. Пожарскаго съ товарищами, посланной изъ Ярославля къ вычегодцамъ, извѣщавшей о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о беззаконной присягѣ князя Трубецкого, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, а также о присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ. Въ 1613 г., іюня 7-го, когда государю было возвѣщено, что шведы подступили къ Тихвину, государь послалъ на Тихвинъ съ прибыльными людьми Ѳ. Смердовича Плещеева да Исаака Сем. Погожева. Погожевъ возбудилъ противъ Плещеева мѣстническое дѣло, на что вышелъ на слѣдующій годъ приговоръ; «такіе неродословные люди на такихъ родословныхъ людей не бивали бы челомъ и тѣмъ государя не кручинивали бы». Въ 1614 г. (10-го апрѣля) Сем. Волынскій былъ посланъ ставить острогъ на Бронницѣ, и съ нимъ были посланы головы съ сотнями, среди которыхъ былъ и Исаакъ Погожевъ. Въ томъ же году, высланный воеводою противъ шведовъ, подступившихъ къ Бронницѣ, онъ отбилъ ихъ отъ города, а когда въ осенній Троицкій походъ (на 25-е сентября 1614 г.) былъ у государя столъ въ с. Воздвиженскомъ, то Погожевъ съкн. Юріемъ Сулешевымъ смотрѣлъ въ кривой столъ. Въ томъ же году 27-го декабря и 1-го января 1615 г. при пріемѣ англійскаго посла Джона Мерина, а также 8-го января, при пріемѣ Кизильбашскаго купчины Хоза Муртоса да англійскихъ Артура Астона и Якуба Шаля, а также 2-го февраля, на отпускѣ датскаго посланника Иверта Верна, Погожій былъ рындою, стоя по лѣвую руку государя. Въ концѣ этого года (въ декабрѣ) были отпущены изъ-подъ Смоленска съ государевой службы бояр. кн. Ив. Мих. Воротынскій съ товарищами, а на ихъ мѣсто 16-го іюня посланы были Мих. Матв. Бутурлинъ да Исаакъ Погожій. Въ октябрѣ этого года, находясь уже въ Смоленскѣ, Бутурлинъ и Погожій совершали изъ Смоленска набѣги на лагерь Гонсѣвскаго, нанося, правда, небольшія пораженія. Но согласія между воеводами видимо не было: это мы видимъ изъ жалобы, переданной государю чрезъ гонца (сеунщика), извѣстившаго о томъ, что побили въ бою воиновъ Гонсѣвскаго, а также о томъ, что Бутурлинъ не пишетъ въ бумагахъ и извѣстіяхъ его Погожева имени, тогда какъ самъ Бутурлинъ не былъ въ бою да и не пускалъ своихъ воиновъ, а которые воины самовольно отправились въ бой тѣхъ затѣмъ наказывалъ. Въ октябрѣ (22-го) Бутурлинъ и Погожій извѣстили государя, что Гонсѣвскій намѣревается обойти

Смоленскъ и, выйдя на большую московскую дорогу, двинуться къ Москвѣ, куда направлялся и королевичъ Владиславъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, государь повелѣлъ кн. Ник. Петр. Борятинскому идти изо Ржева въ Дорогобужъ для помощи оттуда смоленскимъ воеводамъ, а также для подвоза подъ Смоленскъ съѣстныхъ припасовъ. Однако, Борятинскому не удалось выполнить порученіе: Гонсѣвскій, обойдя Смоленскъ, сталъ между Смоленскомъ и Дорогобужемъ въ мѣстечкѣ Твердилицахъ, загородивъ дорогу изъ Москвы въ Смоленскъ. Въ Смоленскѣ сталъ чувствоваться крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и многіе воины стали ѣсть лошадиное мясо. Извѣщенный объ этомъ, государь 7-го января новаго 1617 года послалъ для соединенія съ кн. Борятинскимъ боярина кн. Ю. Е. Сулешова и кн. Сем. Прозоровскаго. Сначала какъ будто дѣло шло успѣшно, но когда Гонсѣвскій соединился съ Чаплинскимъ и съ отрядомъ «Лисовчиковъ», то осажденные смоленскіе воеводы были доведены до такой крайней нужды, что принуждены были отступить отъ Смоленска. Выйдя изъ остроговъ, Бутурлинъ, Погожій и дьякъ ихъ Софоновъ пошли въ Бѣлую. Съ 1618 по 1620 г. Погожій былъ вторымъ воеводою въ Бѣлгородѣ. Въ 1621 году съ цѣлымъ рядомъ порученій Исаакъ Погожевъ былъ посланъ государемъ въ сопровожденіи одного подъячаго въ Англію. Посланные отправились въ Англію чрезъ Архангельскъ моремъ, 20-го іюля прибыли на Сѣв. Двину, но только 20-го августа, снарядившись въ дальній путь, они сѣли на корабль и 9-го октября прибыли въ Лондонъ, а 1-го ноября получили аудіенцію у короля. Проведя зиму въ Лондонѣ, они только 2-го іюля 1622 года получили отпускъ, 12-го іюня выѣхали изъ Лондона, 19-го іюля прибыли въ Архангельскъ, а 8-го сентября прибыли въ Москву, принеся государю грамату отъ короля, въ которой король выражалъ желаніе завязать съ Россіею самыя тѣсныя сношенія. Цѣли отправленія посольства были слѣдующія: 1) объявить о томъ, что бывшій изъ Англіи въ іюлѣ 1620 года посолъ Дж. Уильямъ Меринъ не подтвердилъ присягою договора о союзѣ Россіи съ Англіей; 2) жаловаться и даже требовать смертной казни Артуру (по-московски Артемію) Астону, который, прибывъ на русскую службу изъ Англіи, сносился съ врагами Россіи и измѣнниками ея, а когда былъ отпущенъ изъ Москвы, то уже явно мстилъ московскому правительству; 3) выяснить причины, почему нельзя допустить свободный, безпошлинный пропускъ чрезъ Россію въ Персію, а также 4) снова домогаться, чтобы высланы были изъ Лондона тѣ четверо дѣтей боярскихъ, которыя въ 1603 г. при ц. Борисѣ Годуновѣ были посланы въ Англію для изученія наукъ, но, какъ извѣстно, ни одинъ изъ нихъ не возвратился въ Москву. Нужно замѣтить, что высылки ихъ домогались неоднократно. Первый разъ домогался этого посланникъ Алексѣй Зюзинъ (въ іюнѣ 1613 г.), потомъ подъячій Грязевъ (отправленный гонцомъ къ королю Іакову I въ 1615 г.), затѣмъ выспрашиваемъ былъ о нихъ Дж. Уильямъ Меринъ (прибывшій къ государю, какъ мы уже говорили, въ 1620 г.), наконецъ велѣно было теперь и Погожеву напомнить о высылкѣ ихъ англійскому правительству.

Въ 1625 году, когда у государя на пріемѣ и у стола былъ кизильбашскій посолъ Русанъ-Бекъ съ товарищами, то среди стольниковъ, находившихся при государѣ на пріемѣ, а затѣмъ и у стола, былъ и Исаакъ Сем. Погожій. Въ томъ же 1625 г. 7-го августа послѣ пріема государемъ выѣзжаго изъ Литвы архіеп. Іосифа Курцевича (впослѣдствіи еписк. Суздальскаго) Погожій ѣздилъ «со столомъ» отъ государя. Въ 1626 г., 5-го февраля онъ былъ среди поѣзжанъ на 2-й свадьбѣ государя, въ 1628 году, 12-го сентября, участвовалъ при пріемѣ купчинъ кизильбашскихъ Мирмахтуя Магометова и Юсупа Ахметова, присутствуя при государѣ среди другихъ придворныхъ чиновъ: бояръ, окольничихъ, стольниковъ и друг., одѣтыхъ въ золото. Въ 1629 году онъ былъ посланъ воеводою въ Воронежъ, откуда возвращенъ въ слѣдующемъ 1630 году. Въ 1631 году онъ присутствовалъ опять на пріемѣ, 17-го мая, шведскаго посланника Ант. Монира, когда всѣ чины были опять-таки въ золотѣ.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. II, стр. 36; Акты

Арх. Экспед., т. II, стр. 357; «Русская Истор. Библіот.», т. II, стр. 287; т. VIII, стр. 152; т. IX, стр. 521; «Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. III, стр. 147, 148, 284; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-е, кн. XIII, отд. XIV, стр. 125; Акты Московск. Госуд., т. I, стр. 79, 113, 246, 307, 491, 538; И. П. Лихачевъ, «Разрядные дьяки», прилож. 61; «Разрядныя книги» изд. 2-го отд. Собств. Е. И. В. Канцел., т. I, стр. 87, 94, 222, 224, 225, 226, 227, 229, 235, 240, 660; т. II, 181, 277; «Дворцовые разряды» т. I, стр. 95, 118, 119, 159, 168, 169, 170, 207, 227, 250, 254, 279, 424, 685, 694, 726, 776; т. II, стр. 5, 89, 164, 209; Голиковъ «Дѣянія Петра Великаго», т. XII, стр. 535; т. XIII, стр. 183; Ивановъ «Указатель къ боярскимъ книгамъ» стр. 326; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій «Русская родословная книга», т. II, стр. 105; П. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи по 1800 г.», т. I, стр. 105; (названъ составителемъ «Обзора» Иваномъ Семеновичемъ); С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва «Обществ. Польза», кн. II, т. IX, стр. 1130, 1134, 1135, 1178.

Погожевъ, *Леонтій Юрьевичъ*, воевода. Въ 1617 году онъ былъ на службѣ въ Городецкѣ, въ томъ же году назначенъ былъ воеводою въ Верхъ-Бѣжецкій, тамъ же былъ и въ слѣдующемъ 1618 г.; въ 1624—1625 году онъ состоялъ воеводою въ городѣ Кашинѣ, но въ 1625 году (въ концѣ) ему велѣно было быть къ Москвѣ. Въ 1628—1630 году П. межевалъ земли Ив. Ник. Романова и другихъ владѣльцевъ. Въ 1633—1634 году онъ—объѣзжій голова въ Москвѣ для береженья отъ огня, при чемъ съ кн. Ив. Ѳед. Шаховскимъ да дьякомъ Каллистратомъ Акинѳіевымъ получилъ районъ объѣзда «въ Петровскихъ воротахъ».

«Разрядныя книги» изд. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, т. I, стр. 342, 393, 527, 1138; «Дворцовые разряды» т. I, стр. 289, 343, 739; т. II, стр. 336; «Русск. Истор. Библіот.», т. X, стр. 91; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», т. II, стр. 105; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 346. *Н. В-н-въ.*

Погожевъ (Погожей), *Михаилъ*, въ 1488 г. назначенъ былъ великимъ княземъ въ пристава къ новгородскимъ посламъ, а въ 1499 г. отправленъ былъ посломъ въ Краковъ къ королю Альбрехту съ просьбой, чтобы онъ далъ путь черезъ свою землю московскимъ посламъ, отправленнымъ въ Италію «за государевыми потребами».

Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. VI, стр. 43—208, т. VIII, стр. 186, 236; Карамзинъ, т. VI, пр. 104. *А. Э—скій.*

Погожевъ, *Николай Михайловичъ*, дирижеръ оркестра Императорскаго Александринскаго театра. Родился въ 1841 году; отецъ его, Михаилъ Родіоновичъ (ум. 7-го іюля 1874 г. въ С.-Петербургѣ), былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и вице-директоромъ Департамента окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ; сыну онъ далъ прекрасное образованіе, какъ общее, такъ и спеціальное, дома, подъ руководствомъ приходящихъ учителей. Еще въ самые ранніе годы своего дѣтства П. обнаруживалъ большую любовь къ музыкѣ; когда же на это обратили вниманіе и начали его учить игрѣ на скрипкѣ, то мальчикъ очень пристрастился къ этому инструменту и вскорѣ игралъ на немъ очень хорошо. Двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ Погожевъ уже выступалъ на концертныхъ эстрадахъ и обращалъ на себя общее вниманіе. Окончательное музыкальное образованіе онъ получилъ въ Германіи, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ. Возвратившись въ Россію, онъ нѣкоторое время дирижировалъ оркестромъ Маріинскаго театра во время драматическихъ спектаклей. Здѣсь петербургская публика впервые познакомилась съ его дирижерскими способностями. Вскорѣ онъ былъ назначенъ дирижеромъ оркестра Александринскаго театра, и этотъ оркестръ, благодаря крупнымъ дарованіямъ и рѣдкому трудолюбію Н. М. Погожева, вскорѣ же достигъ большихъ успѣховъ; но П. не пришлось долго имъ руководить: въ концѣ 1871 г. онъ тяжело захворалъ и болѣе уже не поправлялся. По отзывамъ современниковъ, это былъ человѣкъ очень трудолюбивый, талантливый и чрезвычайно симпатичный въ обращеніи съ подчиненными. Онъ умеръ 7-го января 1872 г., на 32 году отъ рожденія.

«Музыкальный Міръ», 1872 г., № 2, стр. 13; «Голосъ» 1872 г., № 8, стр. 3; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1864 г., № 48 и 1872 г., 11-го января; «Иллюстрированная Газета» 1872 г., № 2; «Петербургскій Листокъ» 1872 г., № 7; «Музыкальный Свѣтъ» 1872 г., № 2. *Е. Ястребцевъ.*

Погожевъ, *Ѳедоръ Дементьевичъ*, стольникъ и воевода, сынъ Дементья Семеновича. Въ 1625 г. (17-го мая), будучи стряпчимъ, когда послѣ пріема на отпускѣ пословъ кизильбашскихъ

Русанъ-Бека съ товарищами у государя былъ столъ, Погожевъ, въ числѣ другихъ 14 лицъ, долженъ былъ «ставить ѣсть на кривой столъ». Въ 1628 г., уже стольникомъ, онъ участвовалъ при пріемѣ кизильбашскихъ купчинъ Мирмихтуя Магометова и Юсупа Ахметова. Въ 1635 г. ему было назначено «предъ пословъ ѣсть ставить» у стола государева, при отпускѣ 21-го марта польскаго посла Александра Песочинскаго, а 19-го мая—кизильбашскаго посла Аджи-Бека. Въ 1637 году П. присутствовалъ при государѣ среди бояръ, окольничихъ и другихъ стольниковъ и дворянъ, одѣтыхъ въ золото, во время пріема, 30-го января, литовскаго гонца. Мая 23-го того же года, когда государь отправился въ село Покровское, Погожеву пришлось «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ», на 25-е мая, съ окольничимъ Степ. Матв. Проѣстевымъ. Въ томъ же году, 23-го августа, когда послы польскіе Янъ Обнорскій да кн. Самойла Друцкой-Соколинскій были въ отвѣтѣ у боярина Ѳ. И. Шереметева съ товарищами, то велѣно было стольникамъ, дворянамъ и прочимъ чинамъ быть въ золотѣ—и среди стольниковъ былъ Ѳ. Д. Погожевъ. Въ 1639 г., на 21-е января и 12-е февраля, ему было велѣно «дневать и ночевать у гроба царевича Ивана Михайловича (ум. 9-го января), а 8-го апрѣля—у гроба царевича Василія Михаиловича (ум. 25-го марта). Въ декабрѣ 1644 г. онъ былъ посланъ воеводой въ Козловъ, но въ 1647 г., въ январѣ, отпущенъ къ Москвѣ. Въ томъ же 1647 г., 8-го мая, когда государь пошелъ на богомолье къ Николѣ чудотворцу, Погожеву среди другихъ назначено было «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ» съ бояриномъ Ив. Вас. Морозовымъ. Въ 1648 году, въ сентябрѣ, П. среди другихъ ходилъ за государемъ, когда государь отправился на богомолье въ Троице-Сергіевскій монастырь.

«Русская Истор. Библіот.», т. X, стр. 93, 138, 143, 170, 309, 369, 415; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 695; т. II, стр. 5, 441, 464, 871, 875, 937, 945, 969; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная кн.», т. II, стр. 105. *Н. В-нъ.*

Погожевъ (Погожево), *Ѳедоръ Ивановичъ*, воевода. Въ 1598 году, будучи Московскимъ жильцомъ, подписался подъ избирательной граматой на царство Бориса Годунова. Во время смутнаго времени онъ придерживался партіи королевича Владислава, но потомъ перешелъ въ противную партію. Когда составлялось второе (нижегородское) ополченіе, онъ примкнулъ къ нему, и его подпись мы видимъ подъ граматой воеводы кн. Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей, посланной изъ Ярославля въ Вычегду «о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества и о беззаконной присягѣ кн. Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей для земскаго дѣла и денегъ для жалованья». При избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича, Ѳ. И. Погожево подписался также подъ утвержденной граматой объ избраніи его на царство. Въ сентябрѣ 1615 г. онъ участвовалъ на съѣздѣ русскихъ коммиссаровъ съ польскими между Смоленскомъ и Острожками въ свитѣ великихъ уполномоченныхъ пословъ боярина кн. Ив. Мих. Воротынскаго съ товарищами. Когда начавшіеся въ январѣ 1616 г. переговоры о мирѣ со шведами въ Дедеринѣ къ сентябрю этого года можно было считать уже прекратившимися, а шведы угрожали возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, то государь 12-го сентября повелѣлъ быть подъ Псковомъ кн. Ник. Петр. Борятинскому, а Ѳ. Ив. Погожеву поручено было съ Невля подвести хлѣбные припасы. Въ іюнѣ 1617 года королевичъ Владиславъ, выступившій уже въ апрѣлѣ этого года въ походъ противъ Москвы, былъ задержанъ въ Вязьмѣ тѣмъ, что войско не хотѣло двигаться впередъ, не дождавшись жалованья. Въ это время, однако, дѣйствовали летучіе отряды, прозванные «лисовчиками», подъ начальствомъ Чаплинскаго, и одинъ изъ такихъ отрядовъ пробрался въ Ржевскій уѣздъ, а оттуда, какъ было развѣдано, намѣревался идти на Старицу, Торжокъ и Устюжну. Когда государь извѣщенъ былъ объ этомъ Ржевскимъ воеводою, онъ послалъ противъ этихъ отрядовъ Ѳ. Ив. Погожева, при чемъ ему велѣно были идти на Волокъ и оттуда уже, вывѣдавъ хорошенько о мѣстонахожденіи отрядовъ, двинуться противъ нихъ. Когда же

вскорѣ государь получилъ изъ Кашина, Бѣжецкаго-Верху и Углича извѣстіе, что отряды не только воюютъ, но намѣреваются проникнуть въ Вологодскія и Бѣлозерскія мѣста, государь послалъ съ Москвы двухъ воеводъ, которымъ велѣно было ссылаться съ Ѳ. Ив. Погожевымъ. Въ 1618 году П. былъ въ томъ же походѣ, а въ 1625 году ему велѣно быть воеводою въ Угличѣ, откуда онъ отпущенъ былъ въ 1627 году. Когда 14-го сентября 1628 г. кизильбашскіе купчины: Мирмихтуй Магометовъ да Юсупъ Ахметовъ были у государя на пріемѣ, а бояре и прочіе чины одѣтые въ золотѣ присутствовали при этомъ, то среди дворянъ находился и Ѳ. Ив. Погожевъ. Въ 1629 году (6-го января и 12-го іюля, въ день государевыхъ имянинъ), онъ находился у стола государя, а въ 1630 г. — при пріемѣ 17-го, 21-го и 24-го февраля шведскаго посла Ант. Монира, когда присутствовалъ среди другихъ дворянъ, одѣтыхъ въ золото. Съ 14-го января 1631 г. по 11-е октября 1632 г. онъ былъ 2-мъ воеводою въ Тобольскѣ. Въ 1637 году, среди другихъ дворянъ, онъ присутствовалъ при пріемѣ государемъ, 30-го января, литовскаго гонца, въ томъ же году 9-го апрѣля въ Св. Христово Воскресеніе былъ у стола у государя, а въ августѣ (23-го), когда литовскіе посланники Янъ Обнорскій да кн. Самойла Друцкой-Соколинскій были въ «отвѣтѣ» у боярина Ѳ. И. Шереметева съ товарищами, и стольники и прочіе придворные чины были въ золотѣ, Погожевъ присутствовалъ при этомъ пріемѣ среди дворянъ. Въ 1638 году (23-го мая) онъ участвовалъ во встрѣчѣ за Калужскими воротами пословъ крымскаго царя, при чемъ былъ назначенъ быть головою у сотни дворянъ. Въ 1639 г. ему велѣно быть «объѣзжимъ головою» въ Москвѣ, въ Китаѣ-городѣ, но сентября 23-го онъ былъ отставленъ отъ этой обязанности. Въ томъ же 1639 г. (14-го апрѣля) въ Свѣтлое Христово Воскресеніе П. былъ у стола у государя, а 15-го августа — у патріарха. Въ 1641 г. (24-го февраля), когда государь пошелъ въ с. Покровское, Погожевъ назначенъ былъ «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ» съ бояриномъ Ѳ. Ив. Шереметевымъ, а 25-го февраля—съ окольничимъ Степ. Матв. Проѣстевымъ. Въ 1642 году онъ находился среди стольниковъ и прочихъ чиновъ придворныхъ, которымъ послѣ земскаго собора (3-го января) объ Азовѣ былъ объявленъ приговоръ этого собора. Умеръ Ѳ. Ив. Погожево около 1649 года.

«Акты Арх. Экспед.», т. II, стр. 45, 357; т. III, стр. 2; Н. П. Лихачевъ «Разрядные дьяки», прилож. 43; «Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. I, стр. 639; т. III, стр. 381; «Русск. Истор. Библіот.», т. X, стр. 82, 175, 180, 190, 253, 254, 473; «Древняя Росс. Вивліоѳ.», кн. II, отд. II, стр. 149; кн. VII, отд. IV, стр. 223; «Разрядныя книги», изд. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канц., т. I, стр. 220, 339, 359, 362, 367, 523, 1139, 1245, 1352; т. II, стр. 362, 689; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 277—278, 739; т. II, стр. 7, 25, 78, 184, 237, 292, 296, 576, 841, 873, 875; «Акты Московск. Госуд.», т. I, стр. 146; Ивановъ, «Указат. къ боярскимъ книгамъ», стр. 327; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская Родословная книга», т. II, стр. 105; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», кн II, т. IX, стр. 1075, 1079. *Н. В-н-въ.*

Погонкинъ, *Владиміръ Ивановичъ*, литографъ; род. 12-го іюля 1793 г., въ Петербургѣ, ум. послѣ 1847 г. Сынъ бывшаго преподавателя часового мастерства въ Академіи, онъ поступилъ въ Академію Художествъ въ 1801 г., по портретной живописи. 30-го іюля 1812 г., будучи еще въ третьемъ возрастѣ, онъ оставилъ Академію и, вступивъ въ ряды ополченцевъ, участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ Отечественной войны. 9-го декабря 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ военной службы въ званіи унтеръ офицера, а 29-го мая 1815 г. получилъ отъ Академіи, «въ уваженіе принесенной имъ отечеству службы», аттестатъ I-й степени и званіе художника XIV-го класса, уже будучи въ то время женатымъ (на Амаліи Видеманъ). Послѣ этого П. занялся литографіей и, въ 1823 г., по волѣ императрицы, получилъ отъ Общества Поощренія Художниковъ, за исполненіе издававшихся Обществомъ «образцовыхъ головъ», табакерку, при чемъ было высказано, что «достойные труды его обращаютъ на себя вниманіе», и «весьма примѣтно усовершенствованіе его въ литографированіи». Съ іюля 1845 г. ему назначена была пенсія по 200 р. въ годъ, а въ 1847 г. онъ лишился зрѣнія, послѣ чего свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ.

Изъ живописныхъ работъ его извѣ-

стны: «Ополченіе 1812 г.» и мужской и два женскихъ акварельныхъ портрета. Изъ литографій же —портреты: Елены Александр. Бестужевой, Праск. Александр. Бестужевой, матери Марлинскаго; Александра Григ. Варнека; Франца Ив. Вертъ (1818 г.); княгини Анны Серг. Голицыной, рожд. Всеволожской, съ оригинала И. Соколова; Ив. Ив. Дмитріева, съ оригинала Тончи, приложенный къ изданію его стихотвореній 1823 г.; Петра Андр. Кикина, по рисунку съ натуры Ферд. Митендорфа; Бадмы-Зейсана Маршунова, переводчика при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, по рисунку съ натуры (1820 г.); Александра Петр. Нелюбина; Над. Никол. Самойловой, артистки Императорскихъ Театровъ (1842 г.); Сикара, съ оригинала М. Серфа и адмирала А. С. Шишкова, по гравюрѣ Уткина. Кромѣ того, имъ налитографированы упомянутые выше «образцовыя головы», изданныя Обществомъ Поощренія Художниковъ; «Образа, украшающіе царскія врата главнаго алтаря собора Казанскія Божіея Матери, въ Санктпетербургѣ, писанные... Вл. Боровиковскимъ» (С.-Пб. 1819 г., 4°), въ числѣ шести рисунковъ; «Отдыхающій молодой садовникъ», съ Кипренскаго; «La belle jardinière», съ Рафаэля, по гравюрѣ Эделинга (1825 г.); «Полдень», съ К. П. Брюллова; «Іоаннъ Креститель», съ Бруни и «Голова турка», съ Варнека.

Его статья «Объ усовершенствованіи литографіи» помѣщена въ «Сѣв. Пчелѣ» 1829 г., № 123.

«Сборн. Матер. для исторіи Импер. Акад. Худож.», С.-Пб. 1864 г.; «Журналъ Изящныхъ Искусствъ». 1823 и 1825 гг.; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русск. гравир. портретовъ, С.-Пб. 1889; П. М. Остроглазовъ. Библіографическія замѣтки («Русскій Художеств. Архивъ» 1892); Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, Т. III. Вып. I. С.-Пб. 1899. *А. Новицкій.*

Погорецкій, *Петръ Ивановичъ*, врачъ, профессоръ Московскаго Медико-Хирургическаго Училища; сынъ священника села Черногородки, Хвостовскаго повѣта (на польской границѣ), родился въ 1734 г. умеръ около 1780 г.; 15-ти лѣтъ отъ роду П. поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, а черезъ 8 лѣтъ отправился въ Петербургъ и 30-го сентября 1757 г. поступилъ ученикомъ въ С.-Петербургскую Адмиралтейскую госпиталь, 22-го мая 1758 г. произведенъ по экзамену въ подлѣкари и оставленъ въ томъ же госпиталѣ, а 30-го іюня 1760 г. произведенъ въ лѣкари и переведенъ въ Петербургскій Генеральный Госпиталь. Весною слѣдующаго года П., въ числѣ 10-ти наиболѣе способныхъ молодыхъ врачей, былъ посланъ въ Лейденъ для научнаго усовершенствованія; ему было назначено изъ Штатсъ-конторы двойное жалованье (360 р. въ годъ) и дана инструкція съ обязательствомъ доносить Медицинской Коллегіи черезъ каждые полъ-года о своихъ успѣхахъ и о лекціяхъ, которыя онъ слушаетъ. Въ Лейденѣ П. посѣщалъ лекціи Альбина старшаго по физіологіи, которая изучалась по препаратамъ; патологіи и химіи—у Гаубія, materiae-medicae—у фонъ-Роэна и экспериментальной физики—у Лалемана; кромѣ того, онъ слушалъ приватные курсы геометріи съ тригонометріей и ботаники. Въ Лейденѣ П. напечаталъ диссертацію о полуметаллѣ никкелѣ съ прибавленіемъ статьи, въ которой онъ разсматривалъ русскія народныя воззрѣнія на происхожденіе язвъ и нагноенія (такъ называемый «волосъ» и пр.). Защитивъ эту диссертацію въ 1765 г. въ Лейденѣ, онъ былъ удостоенъ степени доктора медицины и въ сентябрѣ того же года возвратился въ Петербургъ, гдѣ, послѣ экзамена въ Коллегіи, ему разрѣшили право практики въ Россіи, въ качествѣ доктора медицины. Въ октябрѣ того же года П. былъ опредѣленъ въ Московскую Генеральную Госпиталь для обученія подлѣкарей и учениковъ въ состоявшемъ при госпиталѣ Медико-Хирургическомъ Училищѣ; по пріѣздѣ въ Москву, П съ жаромъ принялся за дѣло, надѣясь примѣнить на родинѣ обширный запасъ свѣдѣній, пріобрѣтенный имъ въ теченіе 16-ти-лѣтняго ученія; онъ ознакомился съ постановкой преподаванія въ госпиталѣ, составилъ программу собственныхъ занятій и, убѣдившись въ необходимости различныхъ преобразованій въ учебной части школы, составилъ и послалъ Государственной Медицинской Коллегіи подробный любопытный рапортъ, въ которомъ давалъ Коллегіи смѣлые совѣты и указанія на совершенно ненаучное и неправильное

положеніе преподаванія. Это быстро возстановило противъ него Коллегію; но такъ какъ всѣ его замѣчанія были правдивы, то Главный Директоръ Коллегіи, баронъ А. И. Черкасовъ поручилъ секретарю Коллегіи, Пеккену, разсмотрѣть его донесеніе и дать о немъ свое мнѣніе. Пеккенъ призналъ справедливость всѣхъ требованій Погорецкаго, но не коснулся вовсе затронутаго имъ вопроса о числѣ русскихъ учениковъ и нѣмцевъ; мнѣніе Пеккена было переведено на русскій языкъ въ видѣ отвѣта Погорецкому, и Коллегія, очевидно, опасаясь Черкасова, постановила послать его Погорецкому но *не послала*. Въ то время все врачебное дѣло на Руси было исключительно въ рукахъ нѣмцевъ. Петръ Великій устроилъ школы, чтобы образовать русскихъ врачей, но во всѣхъ школахъ ученики набирались, главнымъ образомъ, изъ нѣмцевъ; только въ школѣ Московскаго Госпиталя знаменитый Бидлоо поступалъ обратно; но при Погорецкомъ главнымъ врачомъ этого Госпиталя былъ Даль, который вмѣстѣ съ остальными сослуживцами поддерживалъ нѣмцевъ и сталъ тѣснить Погорецкаго, осмѣлившагося бороться съ нѣмецкимъ вліяніемъ. Итакъ, ни мнѣніе Пеккена, ни основанное на немъ постановленіе Коллегіи не были объявлены Погорецкому, который былъ очень опечаленъ молчаніемъ Коллегіи и невозможностью провести въ школу вмѣсто мертвой рутины новыя научныя вѣянія. Госпитальное начальство и сослуживцы дѣлали ему непріятность за непріятностью. Даль и Энгель мѣшали его учебнымъ занятіямъ, разсылая учениковъ по госпитальнымъ дѣламъ въ часы, назначенные имъ для практическаго изученія растеній и т. д. Болѣе всего огорчало его отсутствіе печатныхъ учебниковъ; онъ снова писалъ Коллегіи, но не получилъ отвѣта... Погорецкій очень уважалъ своего бывшаго знаменитаго наставника, петербургскаго заслуженнаго лекціоннаго доктора Шрейбера и просилъ разрѣшенія напечатать его руководство, но не получилъ разрѣшенія. Тогда онъ безъ позволенія напечаталъ этотъ учебникъ, а въ предисловіи сказалъ нѣсколько не очень лестныхъ словъ о высшихъ госпитальныхъ властяхъ, не называя ихъ по именамъ. Это окончательно разгнѣвало Коллегію и она сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы отобрать у автора всѣ экземпляры предисловія и подвергнуть ихъ уничтоженію. Распоряженіе Коллегіи опоздало и не могло быть исполнено; тогда Коллегія рѣшила примѣрно наказать Погорецкаго и для этого перечислила его въ Сибирскій корпусъ; такимъ образомъ, П. былъ окончательно лишенъ возможности заниматься преподаваніемъ, къ которому онъ готовился съ такимъ великимъ трудомъ. Онъ отказался ѣхать въ Сибирь, отвѣчая, что не для того онъ учился и что онъ желаетъ остаться учителемъ въ Госпитальной школѣ хотя бы и безъ казеннаго содержанія. Этимъ отвѣтомъ П. далъ, наконецъ, своимъ врагамъ законное оружіе противъ самого себя, и они не замедлили имъ воспользоваться. Коллегія вызвала его въ Петербургъ для того, чтобы арестовать и предать суду. Тогда П. уже соглашался ѣхать въ Сибирскій корпусъ, но Коллегія не приняла его оправданій, и когда онъ подалъ въ отставку, то она не выпускала его изъ своихъ рукъ до выхода въ свѣтъ именного указа о его увольненіи отъ службы (4-го іюня 1769 г.). Въ 1820 г., около 30 лѣтъ послѣ смерти Погорецкаго, Рихтеръ писалъ о немъ слѣдующее: «Докторъ П. отправлялъ въ столицѣ сей медицинскую практику съ великимъ отличіемъ. Доброе мнѣніе о номъ, какъ о врачѣ ученомъ и прямодушномъ, сохранилось и доселѣ у многихъ жителей Москвы, знавшихъ его лично. Многочисленная отборная и прекрасная библіотека доказываетъ склонность къ упражненіямъ и обширную ученость».

Погорецкій напечаталъ: «De semimetallo Nickel, cui pag. 21 accedit examen medicum modi, quo vulgus explicare ulcera solet», Diss. д. мед. Lugd. Batav. 1765; въ сочиненіи Шрейбера: Manuductio ad cognoscendos et curandos morbos, cui accedit appendix de morbis sexus sequioris atque infantum (appendix написанъ Погорецкимъ), M. 1768; «Людовика Корнелія Венеціанина опытъ о пользѣ трезвой жизни», перев. (съ латинскаго) д-ромъ П. Погорецкимъ. М. 1768 г; «Исторія и записки Амстердамскаго Обще-

ства, въ пользу утопшихъ собравшагося»; перев. съ франц. С.-Пб. 1769, 39 и 54.

Кромѣ того, онъ перевелъ и напечаталъ много статей изъ «Большой Французской Энциклопедіи».

Изданное Погорецкимъ руководство Шрейбера долго служило въ госпитальныхъ школахъ энциклопедическимъ учебникомъ; въ 1781 г. Максимовичъ-Амбодикъ перевелъ эту книгу на русскій языкъ.

Я. Чистовичъ. Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883 г., прилож., стр. CCLIV—CCLVIII; ; В. М. Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи, ч. III, М. 1820 г., стр. 497; Л. Ѳ. Змѣевъ .Русскіе врачи-писатели, С.-Пб. 1886 г.; Джунковскій. «Всеобщій Журн. Врач. Наукъ», 1811 г., № 2, стр. 43; В. Верекундовъ. Истор. очеркъ каѳедры діагностики. С.-Пб. 1898 г., стр. 16; митр. Евгеній. Словарь свѣтскихъ писателей, т. I, М. 1845 г. *Н. Кульбинъ.*

Погоржельскій, *Иванъ Игнатьевичъ*, врачъ, родился въ 1838 г., умеръ 16-го іюня 1880 г.; первоначально учился въ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи, въ 1859 г. поступилъ полустипендіатомъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, въ 1865 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря и былъ опредѣленъ въ 1-й флотскій экипажъ, въ 1870 г. переведенъ въ Кронштадтскій морской госпиталь младшимъ ординаторомъ, а въ 1874 г.—въ 4-й флотскій экипажъ старшимъ судовымъ врачемъ. Съ 1875 г. онъ былъ старшимъ ординаторомъ Кронштадтскаго морского госпиталя; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; напечаталъ: «О дѣйствіи кислорода въ различныхъ болѣзняхъ»—въ «Протоколахъ Общества Кронштт. врачей» 1871—72 г.; «О лѣченіи мѣстныхъ параличей электричествомъ»—тамъ же; «Случай зараженія сибирскою язвою при промывкѣ кожъ» — тамъ же, 1874—75 г.

Л. Ѳ. Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели; С.-Пб. 1888 г.; его же. 2-е дополненіе къ названному сочиненію, С.-Пб. 1892 г.; въ спискахъ врачей, окончившихъ курсъ Медико-Хирургической Академіи въ 1865 г. Погоржельскій не упомянутъ. *Н. Кульбинъ.*

Погорѣлко, *Пантелеймонъ Павловичъ*, коллежскій ассессоръ, писатель. Образованіе получилъ въ Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, по окончаніи курса въ которой въ 1840 г., служилъ бухгалтеромъ 4-го отдѣленія канцеляріи Провіантскаго Департамента Военнаго Министерства. Ему принадлежитъ статья: «Соображеніе объ устройствѣ экономическаго общества чиновниковъ»—въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1860 г., № 167.

Гимназія высшихъ наукъ и лицей князя Безбородко, изд. II, С.-Пб. 1881 г., отд. II, стр. LXII и CXLIII. *И. Д.*

Погорѣлко, *Ѳедоръ Павловичъ*, умеръ около 1880 г. Образованіе получилъ въ Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, курсъ въ которой окончилъ въ 1839 г., послѣ чего служилъ въ штабѣ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Ему принадлежитъ сочиненіе: «О дружбѣ»—въ «Прибавленіи къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія» на 1841 г.

Гимназія высшихъ наукъ и лицей князя Безбородко, изд. II, С.-Пб. 1881 г., отд. II, стр. LXII и CXLIII. *И. Д.*

Погорѣльскій, *Алексѣй Петровичъ*, врачъ, въ 1823 г. поступилъ въ Московскій Университетъ своекоштнымъ студентомъ, въ 1828 г. окончилъ курсъ лѣкаремъ I-го отдѣленія, а въ 1837 г. получилъ въ томъ же Университетѣ степень доктора медицины (экзамены на эту степень онъ выдержалъ въ 1830 г.). Въ службѣ по медицинскому вѣдомству не состоялъ; онъ напечаталъ: «De phthisi pulmonum tuberculosa»—дисс. на степ. д-ра мед., М. 1837 г. и «Жабникъ огненный въ ревматизмѣ. Капли отъ зубной боли»—въ «Другѣ Здравія» 1842 г., № 41.

Л. Ѳ. Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели; вып. I, т. II, С.-Пб. 1886 г. *Н. Кульбинъ.*

Погорѣльскій, *Платонъ Николаевичъ*, педагогъ-математикъ; происходилъ изъ польскаго шляхетскаго рода и родился 24-го ноября 1800 года въ Витебской губерніи. По окончаніи курса ученія въ Московской Губернской Гимназіи, поступилъ въ Московскій Университетъ на физико-математическое отдѣленіе, откуда вышелъ въ 1822 году со степенью кандидата. Получивъ въ томъ же году должность учителя ариѳметики въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, онъ на всю жизнь посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Въ началѣ, впрочемъ, онъ думалъ соединить

съ нею и служеніе наукѣ, для чего продолжалъ начатыя въ Университетѣ спеціальныя занятія математикою и физикою. Въ 1827 году онъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра физико-математическихъ наукъ и въ томъ же году получилъ ее окончательно, представивъ и защитивъ диссертацію «О способахъ опредѣлять удѣльный вѣсъ тѣлъ. Разсужденіе Кандидата Императорскаго Московскаго Университета Физико-Математическаго Отдѣленія Платона Погорѣльскаго. Писанное для полученія степени Магистра». (Москва, 1826; 62 стр. и таблица чертежей). Въ этомъ сочиненіи, не представляющемъ ничего самостоятельнаго, хотя и обнаруживающемъ знакомство съ литературою предмета и особенно съ сочиненіями и изслѣдованіями Біо, авторъ, повидимому, имѣлъ въ виду пополнить замѣченный имъ въ русской литературѣ пробѣлъ, такъ какъ, по его словамъ, «на Рускомъ языкѣ никто по сіе время не писалъ особенно о семъ предметѣ; почти никто не обращалъ вниманія на оный, хотя и ученые, и художники равно понимаютъ пользу и необходимость знать и умѣть съ точностію опредѣлять удѣльный вѣсъ тѣлъ». При этомъ онъ не упустилъ случая остановиться также и на важности предмета для промышленности и нѣкоторыхъ техническихъ производствъ. Содержаніе сочиненія составляютъ: введеніе, посвященное, главнымъ образомъ, историко-литературнымъ свѣдѣніямъ о предметѣ и изложенію его основныхъ началъ; статьи о способахъ опредѣлять удѣльный вѣсъ «тѣлъ газныхъ», «жидкостей текучихъ» и тѣлъ твердыхъ, а также и объ ареометрахъ перваго и второго рода, и, наконецъ, таблицы удѣльнаго вѣса металловъ, «извѣстнѣйшихъ камней и нѣкоторыхъ земель и солей», «нѣкоторыхъ деревъ, горючихъ и жирныхъ веществъ» и жидкостей. Ничего оригинальнаго не содержится также и въ приложенныхъ къ сочиненію восьми «положеніяхъ».

Въ 1829 году Погорѣльскій былъ переведенъ на должность старшаго учителя математики и физики въ воспитавшую его Московскую Губернскую Гимназію и, кромѣ того, по назначенію Совѣта Университета, долженъ былъ отправиться въ Петербургъ для изученія подъ руководствомъ академика Тарханова предложенныхъ генералъ-маіоромъ Свободскимъ пріемовъ быстраго вычисленія на счетахъ. Это назначеніе состоялось вслѣдствіе повелѣнія императора Николая I ввести преподаваніе упомянутыхъ пріемовъ во всѣ учебныя заведенія и съ этою цѣлью командировать въ Петербургъ для ихъ изученія чиновниковъ отъ каждаго Университета. По возвращеніи изъ этой командировки, однимъ изъ результатовъ которой было составленіе сочиненія «Опытъ изложенія способовъ рѣшать числовыя задачи на счетахъ» (Москва, 1830 г.), Погорѣльскій получилъ въ 1830 году отъ Университетскаго Совѣта порученіе преподавать въ Университетѣ изученное имъ счисленіе на счетахъ и аналитическую геометрію съ сохраненіемъ при томъ занимаемой имъ должности въ Гимназіи. Къ этому обширному кругу дѣятельности скоро присоединилось еще и взятое имъ на себя преподаваніе математики, а позднѣе и физики, въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ и въ женскомъ отдѣленіи Александринскаго Сиротскаго Института. Главною причиною такого широкаго развитія преподавательской дѣятельности Погорѣльскаго были его замѣчательныя педагогическія способности, выражавшіяся въ простомъ, ясномъ и общедоступномъ изложеніи преподаваемаго предмета и въ рѣдкомъ умѣньѣ заинтересовать имъ учениковъ. Не находя въ современной ему русской учебной литературѣ, какъ оригинальной, такъ и переводной, учебниковъ, вполнѣ соотвѣтствовавшихъ его взглядамъ и педагогическимъ требованіямъ, онъ перевелъ на русскій языкъ и въ послѣдовавшихъ изданіяхъ значительно измѣнилъ и дополнилъ «Курсъ Чистой Математики, составленный по порученію Беллявена профессорами математики: Аллезомъ, Билли, Пюиссаномъ и Будро, и принятый за руководство во французскихъ военныхъ школахъ». Раздѣленный на три отдѣльно издаваемыя части: «Ариѳметику» (Москва, 1832), «Алгебру» (Москва, 1833) и «Геометрію» (Москва, 1834); этотъ переводъ-передѣлка, какъ отлично съумѣвшій соединить полноту содержанія съ ясностью и крат-

костью изложенія, былъ вполнѣ приспособленъ къ потребностямъ среднеучебнаго курса и потому получилъ очень обширное распространеніе. Дѣйствительно, «Ариѳметика» вышла въ четырехъ изданіяхъ въ періодъ 1832—42 гг.; особо рекомендованная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ руководство для гимназій, «Алгебра» вышла въ восьми изданіяхъ въ періодъ 1833—63 гг. и «Геометрія» —въ пяти изданіяхъ въ періодъ 1834—60 гг.

Съ 1836 года направленіе педагогической дѣятельности Погорѣльскаго нѣсколько измѣнилось. Назначенный въ этомъ году инспекторомъ Московской Губернской Гимназіи, онъ оставилъ преподаваніе какъ въ Университетѣ, такъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и предался исключительно дѣлу воспитанія и учебно-административной дѣятельности. Здѣсь онъ обратилъ особенное вниманіе на недостаточность въ количественномъ отношеніи и неудовлетворительность въ качественномъ надзирательскаго персонала въ пансіонахъ при гимназіяхъ и на незначительность результатовъ, достигаемыхъ преподаваніемъ новыхъ языковъ въ гимназіяхъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ своими представленіями и ходатайствами передъ начальствомъ онъ съумѣлъ добиться дѣйствительнаго осуществленія предлагаемыхъ имъ мѣръ. Число надзирателей въ пансіонахъ и жалованье имъ были увеличены. Первое дало возможность усилить надзоръ надъ воспитанниками, второе—привлекать къ дѣлу людей болѣе образованныхъ, а потому и болѣе пригодныхъ для цѣлей воспитанія. Для достиженія въ дѣлѣ преподаванія новыхъ языковъ болѣе значительныхъ результатовъ было расширено преподаваніе французскаго языка перенесеніемъ его начала съ IV-го класса въ I-й и соотвѣтственно этому увеличено число преподавателей. Кромѣ того, для учениковъ, поступающихъ въ гимназіи съ болѣе высокими знаніями по новымъ языкамъ, чѣмъ требуемыя въ соотвѣтствующихъ классахъ, были учреждены особые уроки или такъ называемые параллельные классы, гдѣ они могли соотвѣтственно своимъ познаніямъ идти дальше, а не стоять на одномъ мѣстѣ, слѣдя за преподаваніемъ въ своемъ классѣ.

Выдающаяся для своего времени педагогическая дѣятельность Погорѣльскаго была вполнѣ оцѣнена современниками, и потому скоро получила значительное новое развитіе. Въ 1839 году онъ былъ назначенъ директоромъ вновь учреждаемой въ Москвѣ реальной (3-й) Гимназіи, а въ 1841 году въ его завѣдываніе, какъ директора этой Гимназіи, были переданы московскія городскія и уѣздныя училища. Незначительныя ассигнованныя для устройства новой Гимназіи денежныя средства, далеко не соотвѣтствовавшія поставленнымъ ей широкимъ задачамъ—служить въ Москвѣ, какъ въ центральномъ пунктѣ внутренняго промышленнаго района, разсадницею прикладныхъ и техническихъ знаній, дѣлали положеніе ея организатора очень труднымъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря практичному расходованію, ему удалось сдѣлать изъ нихъ гораздо болѣе, чѣмъ можно было ожидать. Для подготовленія учителей по предметамъ, которые не преподавались въ университетахъ, онъ послалъ на счетъ Гимназіи двухъ кандидатовъ Московскаго Университета — одного въ Петербургъ и Дерптъ, а другого въ Германію, Францію и Англію. По всѣмъ предметамъ, назначеннымъ для преподаванія въ Гимназіи, имъ были пріобрѣтены новѣйшія и лучшія сочиненія, составившія прекрасно устроенную библіотеку. Такою же цѣлесообразностью и пониманіемъ потребностей дѣла отличалась и организація устроенныхъ имъ для Гимназіи учрежденій: собранія моделей и машинъ, лабораторіи, гербарія и кабинетовъ физическаго, минералогическаго и зоологическаго. Въ начальныхъ школахъ главнымъ предметомъ его вниманія была неподготовленность въ педагогическомъ отношеніи учителей, вышедшихъ по большей части изъ низшихъ и среднихъ классовъ гимназій. Для доставленія имъ необходимыхъ въ ихъ дѣлѣ спеціальныхъ свѣдѣній онъ устроилъ при 3-й Гимназіи педагогическій классъ, черезъ который должны были проходить всѣ желающіе получить мѣсто учителя въ начальной школѣ. Съ помощью экзаменовъ и пробныхъ уроковъ онъ

выбиралъ лучшихъ, которыхъ затѣмъ и назначалъ на службу. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ былъ такой подъемъ уровня начальнаго преподаванія въ Москвѣ, который обратилъ на себя вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и заставилъ его потребовать, чтобы петербургскія начальныя школы были устроены по образцу московскихъ.

Плодотворная и напряженная учебно-административная дѣятельность Погорѣльскаго была прервана ею же вызванною преждевременною смертью—11-го февраля 1852 года. Признаки ея приближенія проявились еще въ 1848 году, когда вслѣдствіе полнаго разстройства здоровья Погорѣльскій долженъ былъ предпринять поѣздку на Кавказскія минеральныя воды.

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета, часть II, стр. 274—280; «Моск. Вѣдом.» 1852 г., № 19; «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1852 г., оффиц. приб., стр. 18—82; «С.-Пб. Вѣд.» 1852. № 65; «Моск. Губ. Вѣд.» 1852, № 10; «Сынъ Отеч.» 1852, т. II, кн. 3 и 4, стр. 65—66; «Вѣдом. С.-Петерб. Городской полиціи» 1852 г., № 63; Воспоминанія Ѳ. И. Буслаева, М. 1897, стр. 303.

В. В. Бобынинъ.

Погоскій, *Александръ Ѳомичъ*, писатель для народа и дѣятель на пользу народнаго образованія. Происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи, вѣроисповѣданія римско-католическаго; родился въ Полоцкѣ 26-го февраля 1816 года. Шестилѣтнимъ мальчикомъ былъ привезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ богатую аристократическую семью И. В. Маркова, бывшаго могилевскимъ губернаторомъ. Вмѣстѣ съ дѣтьми Маркова, въ имѣніи послѣдняго («Буймерѣ», Харьковской губерніи), и воспитывался Погоскій до 1829 года. Въ этомъ году Погоскій вмѣстѣ съ дѣтьми того же Маркова былъ помѣщенъ въ Высшее Училище (нынѣ 2-я С.-Петербургская гимназія), изъ котораго, впрочемъ, вскорѣ вышелъ и шестнадцатилѣтнимъ юношей, въ 1831 г., поступилъ рядовымъ въ 45-й Егерьскій полкъ, гдѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ службы успѣлъ получить чинъ унтеръ-офицера. Въ 1835 г., по расформированіи полка, Погоскій былъ переведенъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ, оттуда въ Гренадерскій фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкъ, гдѣ въ 1838 г. получилъ чинъ прапорщика, и въ томъ же году былъ переведенъ въ Московскій Карабинерный полкъ. Въ 1843 г., въ чинѣ подпоручика, Погоскій вышелъ въ отставку. За 12 лѣтъ, проведенныхъ на военной службѣ, Погоскій за примѣрное и ревностное исполненіе обязанностей успѣлъ не разъ получить Высочайшее одобреніе и денежныя награды. Вскорѣ по выходѣ въ отставку Погоскій опредѣлился коммиссіонеромъ по заготовленію лѣсовъ въ Балтійскомъ округѣ съ причисленіемъ къ Департаменту Корабельныхъ Лѣсовъ и переименовался въ коллежскіе регистраторы. Въ 1851 г. онъ поступилъ на службу въ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ; въ 1859 г., по упраздненіи этого Департамента, былъ уволенъ отъ службы, приносившей ему незначительный заработокъ, но дававшей возможность близко познакомиться, при частыхъ разъѣздахъ, съ бытомъ русскаго народа на обширномъ пространствѣ нашего отечества. Съ 1859 по 1873 годъ Погоскій не состоялъ на какой-либо казенной службѣ и вполнѣ отдался литературной дѣятельности, которую началъ еще въ сороковыхъ годахъ сотрудничествомъ въ «Чтеніи для солдатъ». Порой наиболѣе широкой дѣятельности Погоскаго были пятидесятые и въ особенности шестидесятые годы. Въ 1858 г. Погоскій, уже извѣстный писатель, труды коего были отмѣчены Высочайшимъ вниманіемъ, былъ «приглашенъ начальникомъ Гвардейскаго Штаба графомъ Барановымъ съ Высочайшаго соизволенія издавать журналъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ». Во исполненіе этого приглашенія, Погоскій предпринялъ изданіе журнала «Солдатская Бесѣда», который онъ велъ до 1863 г., пока не передалъ завѣдываніе журналомъ, а впослѣдствіи и право изданія В. Деррикеру. Въ первые годы изданія «Солдатской Бесѣды» Погоскому, за неимѣніемъ сотрудниковъ, приходилось пополнять книжки журнала исключительно собственными произведеніями. Въ 1862 г. Погоскій предпринялъ еще новое изданіе «Народная Бесѣда»; размѣръ и содержаніе этого журнала были тѣ же, что и въ «Солдатской Бесѣдѣ», съ той лишь разницей, что по-

слѣдній выходилъ «съ необходимыми военно-спеціальными пополненіями». Погоскій считалъ возможнымъ давать въ своихъ изданіяхъ и для войска и для народа одно и то же содержаніе, выходя изъ того убѣжденія, что «нравственныя и умственныя потребности войска и народа, въ сущности, одни и тѣ же». Журналы эти имѣли своею цѣлью, съ одной стороны, въ противовѣсъ безсодержательнымъ лубочнымъ изданіямъ дать народу занимательное и доступное народному пониманію чтеніе, преимущественно изъ жизни народной же, дать рядъ картинъ изъ нашего историческаго прошлаго, съ другой — по возможности обогатить умъ простолюдина, въ частности солдата, необходимыми свѣдѣніями и нравственнаго, и чисто-практическаго характера. Наряду съ букваремъ, ариѳметикой, календаремъ и т. п., маленькія книжки журналовъ Погоскаго вмѣщали въ себѣ и тотъ кругъ выдаю, щихся современныхъ событій нашей общественной жизни и рядъ новыхъ административныхъ распоряженій, учрежденій и проч., знакомство съ которыми такъ или иначе, могло быть не безполезно для простого читателя. Оба журнала имѣли значительный матеріальный и нравственный успѣхъ и въ ряду сотрудниковъ Погоскаго встрѣчаются имена такихъ писателей, какъ: Н. А. Некрасовъ, А. Н. Майковъ, А. Слѣпцовъ, проф. А. Бекетовъ и др. Разстроенное здоровье и нѣкоторыя другія обстоятельства заставили Погоскаго на время оставить свою дѣятельность и онъ, въ 1863 году, передавъ изданія В. Дерикеру, уѣхалъ за границу, гдѣ пробылъ три года, живя подолгу въ Швейцаріи и останавливаясь въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Парижѣ, Лондонѣ и другихъ городахъ Западной Европы. Долгое пребываніе Погоскаго за границей навлекло было на него подозрѣніе въ политической неблагонадежности, отъ котораго, впрочемъ, онъ скоро былъ избавленъ и благополучно вернулся къ 1867 году въ Петербургъ, гдѣ въ томъ же году предпринялъ новое изданіе: «Досугъ и Дѣло» по плану, одобренному и восполненному военнымъ министромъ Милютинымъ. Этотъ журналъ выходилъ книжками (до 15-ти книжекъ въ годъ), причемъ каждая книжка представляла одно законченное сочиненіе по одной изъ трехъ отраслей «образованія и развитія: военнаго дѣла, общеобразовательнаго развитія и словесности». И этотъ журналъ, продолжавшійся подъ другой редакціей и послѣ смерти Погоскаго, также какъ и предыдущіе, имѣлъ значительный успѣхъ, и самъ издатель удостоился рѣдкой чести: 24-го апрѣля 1869 года вышло Высочайшее повелѣніе «зачесть литературную дѣятельность Погоскаго, какъ издателя народныхъ журналовъ (вышеозначенныхъ) за дѣйствительную службу». Эта Высочайшая милость была весьма кстати для Погоскаго, такъ какъ, не смотря на энергичную и плодотворную дѣятельность «военнаго Даля», труды его на пользу просвѣщенія народа давали ему весьма скудный заработокъ. А между тѣмъ, дѣятельность его имѣла весьма широкіе размѣры и требовала большого напряженія. Погоскій много потрудился и какъ издатель народныхъ журналовъ, и какъ народный беллетристъ, и какъ авторъ народныхъ пьесъ и одинъ изъ главныхъ радѣтелей на пользу народнаго театра, и какъ членъ-основатель и предсѣдатель Комитета Грамотности, и какъ одинъ изъ иниціаторовъ народныхъ воскресныхъ школъ и нагляднаго обученія въ войскахъ и т. д. Находясь долго безъ службы, обремененный большимъ семействомъ Погоскій въ 1873 г. обратился сначала къ военному, а затѣмъ къ морскому министру съ ходатайствомъ о предоставленіи ему штатнаго мѣста. Ходатайство его было уважено: въ томъ же году въ Морскомъ Министерствѣ была учреждена должность Инспектора экипажныхъ школъ морского вѣдомства въ Петербургѣ и Кронштадтѣ, каковая должность и была предоставлена Погоскому. Погоскій съ жаромъ принялся за столь близкое его сердцу дѣло, но скоропостижная смерть—26-го августа 1874 г.—не дала ему возможности привести въ исполненіе широкихъ плановъ по преобразованіямъ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ экипажныхъ школахъ. Похороненъ Погоскій въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ; на могилѣ его, по иниціативѣ и на средства Комитета Грамотности, поставленъ красивый памятникъ.

Какъ литературный дѣятель, Погоскій личность весьма примѣчательная, или,—какъ выразился Ѳ. М. Достоевскій, — явленіе исключительное. Свой талантъ и завѣтныя мысли онъ всецѣло отдалъ русскому народу, именно той «темной массѣ», исключительно для которой онъ писалъ и работалъ и которую будилъ и призывалъ къ свѣту. Полагая образованіе главнымъ звеномъ, связующимъ между собою всѣхъ людей, «созданныхъ по образу и подобію Божію», онъ всю свою жизнь энергично проводилъ мысль о необходимости грамоты и образованія для русскаго простолюдина. «Всѣ люди—братья, ибо всѣ созданы по одному и тому же подобію Божію... Преграда между людьми—образованіе. Стоитъ необразованному образоваться и преграда рушится», — говоритъ между прочимъ Погоскій въ одномъ изъ своихъ сочиненій («Маіорская дочка»). Съ другой стороны онъ скорбѣлъ о слишкомъ недостаточной духовной пищѣ русскаго простолюдина, пробавляющагося сказками да побасенками и въ своихъ изданіяхъ и сочиненіяхъ старался дать народу по возможности не только назидательное, но и полезное чтеніе. Чуждый какихъ бы то ни было литературныхъ и политическихъ партій, Погоскій держался въ своей дѣятельности лишь одного направленія: просвѣтить русскій народъ «разумнымъ правдивымъ русскимъ словомъ», любовью согрѣтымъ, указать русскому народу на его обязанности по отношенію къ Богу, царю и отечеству на какомъ бы то ни было поприщѣ, указать на прекрасное и достаточное для счастья человѣка въ той сферѣ мелкихъ, обыденныхъ явленій, изъ которыхъ слагается наша частная и семейная жизнь и, наконецъ, начертать идеалъ честной жизни. Для успѣшнаго слѣдованія въ этомъ направленіи у Погоскаго были всѣ необходимыя средства: превосходное знаніе русскаго языка и народа, неподдѣльная искренняя любовь къ русскому простолюдину, горячее желаніе счастія ему и мастерское владѣніе перомъ. Къ этой цѣли онъ стремился и словомъ, и дѣломъ: и какъ литературный дѣятель и популяризаторъ, и какъ энергичный членъ Комитета Грамотности и, наконецъ, какъ инспекторъ экипажныхъ школъ грамотности. Ближайшей задачей Погоскаго на первыхъ порахъ его писательской и издательской дѣятельности было принести посильную лепту въ дѣло обученія и образованія русскаго войска, но тѣмъ не менѣе «военнаго Даля» можно одинаково справедливо назвать и однимъ изъ лучшихъ русскихъ народныхъ писателей. (Къ тому же, сторона чисто военная въ большинствѣ случаевъ не составляетъ главнаго въ произведеніяхъ Погоскаго). Писатель для народа и про народъ, Погоскій не проводилъ рѣзкой грани между солдатомъ и крестьяниномъ, зная, что солдатъ-простолюдинъ тотъ же крестьянинъ, лишь на время уходящій отъ своихъ односельчанъ, чтобы вновь къ нимъ возвратиться, и что кругъ понятій ихъ и сфера умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, въ сущности, одни и тѣ же. Вотъ почему онъ считалъ образовательно-воспитательныя мѣры для солдатъ вполнѣ пригодными и для народа вообще. Русскій народъ и въ частности русскаго солдата Погоскій зналъ не по книгамъ, но по живому общенію съ ними и, любя народъ и зная его потребности, онъ лучшую часть своей жизни положилъ на изысканіе и указаніе средствъ если не для счастья, то для благополучія его. Добрыя и искреннія намѣренія и дѣйствія Погоскаго, конечно, всѣ понимали: мы уже знаемъ, что его труды были осчастливлены Монаршимъ вниманіемъ. На всѣхъ обаятельно дѣйствовали еще двѣ особенности въ творчествѣ Погоскаго: его своеобразный чисто-народный стиль, всегда подернутый дымкой юмора, и умѣнье найти въ средѣ и бытѣ низшихъ слоевъ нашего общества и положительные типы, и положительные идеалы. Недостатки Погоскаго—нѣкоторая растянутость и расплывчатость въ изложеніи, а также коекогда и нѣкоторая циничность легко извинялись, а при строгихъ нападкахъ даже брались иными критиками подъ защиту. Отмѣтимъ также, что Погоскому хорошо удавалось живымъ народнымъ образнымъ языкомъ создавать порою въ высшей степени художественные образы и цѣлыя картины (особенно изъ быта военнаго). Художническій поэти-

ческій талантъ Погоскаго, слабо высказавшійся въ раннихъ стихотворныхъ опытахъ, болѣе удачно проявился въ его драматическихъ произведеніяхъ. Его народныя пьесы: «Неспособный человѣкъ», «Легкая надбавка», «Чему быть, того не миновать» и др., пользовались долгое время значительнымъ успѣхомъ. Для болѣе полной характеристики Погоскаго, какъ литературнаго дѣятеля, необходимо отмѣтить и его заслуги передъ юношествомъ, давно признанныя нашими выдающимися педагогами: многія произведенія Погоскаго до сихъ поръ еще не потеряли своего значенія, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для дѣтей старшаго возраста. Резюмируя все сказанное о дѣятельности Погоскаго, мы должны признать, что болѣе примѣчательною стороной этой многосторонней дѣятельности были труды Погоскаго, какъ члена Комитета Грамотности, какъ издателя вышеназванныхъ народныхъ журналовъ и какъ народнаго писателя для народа и про народъ. Въ частности, литературная дѣятельность Погоскаго, какъ «военнаго Даля», съ его исканіемъ человѣка въ служакѣ Николаевскихъ временъ, съ его горячею проповѣдью въ защиту гуманныхъ началъ въ обращеніи съ солдатомъ, имѣла—какъ всѣми признано—свою долю воздѣйствія на замѣтное улучшеніе въ быту низшихъ ратныхъ слугъ, нашего отечества. Къ болѣе выдающимся произведеніямъ Погоскаго слѣдуетъ отнести: «Неспособный человѣкъ», «Дѣдушка Назарычъ», «Сибирлетка», «Маіорская дочка», «Посестра Танька», «Подосиновики», «Музыкантъ», «Старики», «Суходольщина», «Темникъ», «Мірскія дѣтки», «Штуцерникъ Нечипоръ Зачины-ворота», «Оборона Севастополя» и друг. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что упреки Погоскаго нѣкоторыми критиками въ сентиментальности лишены основанія: Погоскій былъ реалистомъ (см., напр., его «Темникъ»), и критиковъ вводилъ въ заблужденіе тотъ мягкій тонъ, въ которомъ онъ всегда съ горячею любовью говорилъ о своихъ «сѣрыхъ герояхъ». Большинство сочиненій Погоскаго выходили въ отдѣльныхъ изданіяхъ не разъ (нѣкоторыя выдерживали до восьми изданій) и при жизни, и послѣ смерти автора. Повѣсти и разсказы Погоскаго выходили и «собраніями»: въ трехъ частяхъ въ 1866 году (изд. автора) и въ трехъ томахъ въ 1878 году (изд. Фену). Полное собраніе сочиненій Погоскаго вышло въ четырехъ томахъ въ 1899—1900 гг. (съ приложеніемъ портрета, вступительной статьи А. В. Арсеньева но безъ обѣщанныхъ редакціей примѣчаній. Изд. В. Березовскаго). Всѣ изданія вышли въ Петербургѣ.

Матеріаломъ для біографіи Погоскаго послужили: устныя свѣдѣнія, полученныя авторомъ отъ вдовы Погоскаго—Э. К. Погоской (рожден. Сулима-Сулковской), послужной списокъ писателя и Дѣло о немъ, находящееся въ Архивѣ Морского Министерства и слѣдующія статьи и замѣтки: А. В. Арсеньевъ—«А. Ѳ. Погоскій. Его жизнь и произведенія», С.-Пб., 1878 (перепечатано при «Полномъ собраніи сочиненій» Погоскаго); некрологи: «Иллюстрированная Недѣля» 1874 г., № 35; «Биржевыя Вѣдомости» 1874 г., № 237; «Всемірная Иллюстрація» 1874 г. № 301; «Голосъ» 1874 г., №№ 236, 237, 241; «Домашняя Бесѣда» 1874 г., № 37; «Петербургская Газета» 1874 г., № 134; «Петербургскій Листокъ» 1874 г., № 167; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1874 г., №№ 237 и 240; «Церковно-Общественный Вѣстникъ» 1874 г., № 100 и др. Прочія статьи и отзывы: «Всеобщій Календарь» Гоппе на 1875 г.; «Гражданинъ» 1875 г. № 8; «Театральный Альманахъ» на 1875 г., А. Соколова; А. И. Вольфъ «Хроника петербургскихъ театровъ». С.-Пб. 1877 г., ч. III; «Пчела» 1877 г., №№ 42—43 (обзоръ предшествовавшихъ рецензій о сочиненіяхъ Погоскаго); «Отечественныя Записки» 1865 г., № 1; «Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1863 г., № 3; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1855 г., № 219; «Сынъ Отечества» 1856 г., № 3; «Отечественныя Записки» 1856 г., № 1; «Прибавленіе къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» 1863 г., ч VIII, № 1; «Военный Сборникъ» т. XXIV, XXVIII, №№ 3 и 12; «Русскій Инвалидъ» 1867 г., № 61; «Кронштадтскій Вѣстникъ» 1867 г., № 44; «Россія» 1899 г., № 118 и 125; «Русскій Инвалидъ» 1899 г., № 186; «Новое Время» 1899 г., №№ 8434, 8438; В. П. Острогорскій—«Русскіе писатели какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу». Вып. II, С.-Пб., 1879 г., стр. 178—215; Энциклопедическій словарь Брокгауза.

Ив. Кубасовъ.

Погребовъ, *Николай Ивановичъ*, С.-Петербургскій городской голова, родился въ С.-Петербургѣ 3-го декабря 1817 г., образованіе получилъ во 2-ой С.-Пб. Гимназіи, а затѣмъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1839 г. кандидатомъ юридическаго факультета. Въ 1842 году онъ поступилъ на службу въ Министерство

Внутреннихъ Дѣлъ и назначенъ былъ помощникомъ Гирса, командированаго въ Ярославскую губернію «для устройства разныхъ источниковъ городского хозяйства». Здѣсь впервые представился ему случай познакомиться практически съ городскимъ хозяйствомъ. По окончаніи этого порученія, П., по назначенію министра, перешелъ въ Коммиссію для составленія оцѣночной табели. Однако, канцелярская служба была ему не по душѣ и въ 1848 г. онъ бросилъ ее, посвятивъ себя изученію различныхъ вопросовъ городского хозяйства. Чрезъ 5 лѣтъ онъ уже является гласнымъ отъ сословія личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ въ С.-Петербургской Общей Думѣ и съ этого времени начинается его общественная служба. Какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ городскими дѣлами, онъ много работалъ и въ думѣ, и въ многочисленныхъ думскихъ коммиссіяхъ, образованныхъ для разсмотрѣнія различныхъ пользъ и нуждъ города. Въ августѣ 1860 г. П. впервые былъ утвержденъ въ званіи исправляющаго должность С.-Петербургскаго городского головы, а вскорѣ — городского головы П. былъ городскимъ головой «всесословнымъ» — ни одно сословіе, имѣвшее своихъ представителей въ думѣ, не могло считать его исключительно своимъ; онъ всегда стоялъ за то, что̀ полезно городу, какъ цѣлому, всегда былъ выразителемъ стремленій городского общества, клонившихся къ удовлетворенію нуждъ города. Какъ смотрѣлъ онъ на обязанности и значеніе городского головы, можно заключить изъ его рѣчи, произнесенной имъ въ засѣданіи С.-Петербургской думы 29-го сентября 1878 г. при отказѣ его отъ должности. Городской голова, по словамъ П. не руководитъ общественными требованіями, не создаетъ ихъ: онъ только идетъ по тому пути, стремится къ той цѣли, какую указываетъ ему общество. Онъ представитель общества въ ограниченный періодъ времени. А такъ какъ требованія городского общества періодически мѣняются, то, по его мнѣнію, необходима и перемѣна личности городского головы: имъ долженъ быть тотъ, кто въ данную минуту лучше всего можетъ выразить общественныя требованія. Этотъ принципъ былъ руководящимъ во всей дѣятельности П.; онъ же побудилъ его сложить съ себя званіе головы, когда ему ясно стало, что онъ не можетъ представлять интересовъ своихъ избирателей. Дѣятельность его относится къ тому времени, когда реформы Александра II, преобразовавшія весь строй общественной жизни въ Россіи, были, такъ сказать, въ полномъ разгарѣ. Новыя общественныя отношенія еще только прививались; П. нерѣдко долженъ былъ отстаивать дарованныя городу права отъ несправедливость притязаній администраціи. Помимо непосредственныхъ обязанностей по городскому самоуправленію, П. принималъ участіе во многихъ правительственныхъ коммиссіяхъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ общественному хозяйству: такъ, онъ не мало потрудился въ Коммиссіи по составленію «Городового Положенія» 1870 г.; участвовалъ въ Высочайше утвержденной при Министерствѣ Финансовъ комиссіи объ устройствѣ земскихъ банковъ; былъ членомъ Совѣта торговли и мануфактуръ. Кромѣ того, въ началѣ 1870-хъ годовъ П. былъ назначенъ членомъ образованной при Военномъ Министерствѣ комиссіи по воинской повинности. Въ дѣлѣ общественнаго служенія П. нельзя не отмѣтить содѣйствіе его учрежденію въ столицѣ двухъ обществъ, имѣющихъ большое экономическое значеніе для населенія столицы — «С.-Петербургскаго городского Кредитнаго Общества» и «С.-Петербургскаго Общества взаимнаго отъ огня страхованія». 29-го сентября 1878 г. П. сложилъ съ себя званіе Городского Головы, при чемъ Дума, цѣня оказанныя имъ городу услуги, постановила поднести ему адресъ и дипломъ на званіе почетнаго гражданина г. С.-Петербурга «за преданность городскимъ интересамъ». Сверхъ достоинствъ общественнаго дѣятеля, П. оставилъ по себѣ память, какъ о человѣкѣ добромъ, доступномъ каждому, неспособномъ въ общественныхъ дѣлахъ руководиться побужденіемъ личнаго характера. Скончался онъ 19-го мая 1879 г. и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ.

«Извѣстія С.-Петербургской Городской Думы» 1878 г., №№ 15, 16; 1879 г., №№ 1, 11; «Русск. Стар». 1885 г., кн. V; «С.-Петербургскія Вѣд.»

1879 г., № 139; «Нов. Время» 1879 г., № 1159 (некрологи);

Подберескій, *Ромуальдъ*, Виленскій журналистъ и литераторъ, издавалъ въ Вильнѣ въ 1843—1846 гг., «Rocznik literacki, składający się z pism wierszem i prozą celniejszych współczesnych pisarzy naszych» (3 тома); въ 1849—1850 гг. тамъ же онъ издалъ въ 6 выпускахъ: «Pamiętnik naukowo-literacki», въ которомъ помѣстилъ нѣсколько своихъ статей по бѣлорусской письменности. Отдѣльно появились въ печати: «Prsygody człowieka, co sprzedał swój cień» (Вильна. 1850); «Słupy Herkulesa w Dniestrze odkryte w roku 1857» (Кіевъ. 1861); составленный Подберескимъ «Krytyczny rzut oka na literaturę białoruską» помѣщенъ въ качествѣ предисловія въ книгѣ: «Szlachcic Zawalnia czyli Białoruś w fantastycznych opowiadaniach», изданной Іоанномъ Барщевскимъ (С.-Петербургъ. 1844). Подберескій издалъ тоже «Poezye Tadeusza Łada Zabłockiego» (С.-Петербургъ. 1845) и «Pamiętniki Jana Chłopickiego» (Вильна. 1849).

Estreicher. Bibliografia polska, t. III, 429.

Ѳ. Ф. Вержбовскій.

Подвысоцкая, *Евгенія Петровна*, женщина-врачъ, родилась въ 1854 году. По окончаніи курса Гимназіи, она занялась изученіемъ медицинскихъ наукъ и во время послѣдней русско-турецкой войны исполняла приватно обязанности сестры милосердія въ расположенномъ въ городѣ Яссахъ военно-временномъ № 45 госпиталѣ. Здѣсь П. снискала себѣ искреннюю любовь и признательность всѣхъ тѣхъ, за которыми ей приходилось ухаживать. По окончаніи войны Подвысоцкая возвратилась въ Петербургъ и здѣсь поступила на женскіе врачебные курсы. Выпущенная съ послѣднихъ въ 1885 г. съ отличіемъ и со званіемъ женщины-врача, она была награждена стипендіей имени Н. И. Козлова, поступила въ больницу Принца Ольденбургскаго, гдѣ занималась научными изслѣдованіями въ области дѣтскихъ болѣзней и сообщила Обществу дѣтскихъ врачей одно изъ своихъ наблюденій: «Случай злокачественнаго малокровія у ребенка въ зависимости отъ широкаго лентеца».

Главная работа, на которую она потратила очень много труда: «О способахъ изслѣдованія тѣлецъ крови, особенно бѣлыхъ, для выясненія ихъ морфологическихъ особенностей въ различныхъ заразныхъ болѣзняхъ»,—осталась незаконченной. Въ началѣ 1888 г. отравился братъ П., студентъ Военно-Медицинской-Академіи; это произвело на нее сильное впечатлѣніе, и въ октябрѣ того же года она окончила свою жизнь въ Кіевѣ самоубійствомъ. Ей въ это время было только 34 года.

«Новое Время» 1888 г., 24-го октября № 4546,—«Врачъ» 1885 г., стр. 868.

Е. Я. и Н. К—ъ.

Подвысоцкій, *Александръ Осиповичъ*, писатель-этнографъ, уроженецъ Малороссіи, умеръ въ 1883 г. въ Архангельскѣ, гдѣ въ послѣдніе годы своей жизни занималъ должность управляющаго Конторой Государственнаго Банка. Подвысоцкій изъѣздилъ Архангельскую губернію вдоль и поперекъ и собралъ множество матеріала этнографическаго, географическаго и др.; бо́льшая часть этого матеріала вошла въ его «Словарь областного архангельскаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи», изданный, послѣ смерти его, въ 1885 году Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ и удостоенный преміи Ломоносова. Кромѣ «Словаря», Подвысоцкій напечаталъ: «Харьковскій календарь на 1869 годъ, мѣсяцесловъ, адресная и справочная книга», Харьковъ. 1869 г.; «Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ, въ 1861 и 1862 годахъ, составленныя по документамъ», С.-Пб. 1869 г. Первыя девять главъ этого труда были напечатаны въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1868 г.; «Харьковскій календарь на 1870 годъ», Харьковъ. 1869 г.; «Харьковскій календарь на 1871 годъ», Харьковъ. 1870 г.; «Графъ Михаилъ Огинскій и его отношенія къ императору Александру Павловичу; изъ записокъ графа Огинскаго» («Русскій Архивъ» 1874 г., кн. 3); «Справочная и памятная книга Архангельской губерніи на 1875 годъ», Архангельскъ. 1874 г.; «Поваръ Халябя; указъ Императрицы Елисаветы Петровны о его возвращеніи изъ Колы» («Русская Старина» 1875 г., т. XII); «Отправка купеческихъ сыновей въ Англію, въ 1766 году»

тамъ же, 1875 г., т. XIII; «Поиски морскихъ раковъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ; переписка кн. А. А. Вяземскаго съ Головцынымъ» (тамъ же 1876., т. XVI); «Водвореніе и распространеніе картофеля въ Архангельской губерніи» и «Попытки освѣщенія улицъ въ Архангельскѣ, въ 1767—1768 годахъ» (тамъ же 1879 г., т. XXVI).

Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей. вып. III, С.-Пб. 1887 г., стр. 65—66; А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. II, С.-Пб. 1891 с., стр. 345; Энциклопедическій словарь Ф. А. Брокгауза т. XXIV, С.-Пб. 1898 г., стр. 68.

Ив. Давидовичъ.

Подвысоцкій, *Валерьянъ Осиповичъ*, ординарный профессоръ Казанскаго университета, родился въ Кіевской губерніи 6-го января 1822 г. и происходилъ изъ черниговскихъ дворянъ. Поступивъ въ 1838 г. на юридическій факультетъ Кіевскаго университета, онъ вскорѣ долженъ былъ его покинуть вслѣдствіе временнаго закрытія университета и перейти въ Харьковскій, который и окончилъ въ 1842 г. По окончаніи университета Валерьянъ Осиповичъ въ томъ же году поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ порученій къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа графу Головкину, гдѣ и находился до 1850 г., когда вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи, въ Черниговской губ., занимаясь хозяйствомъ и земскою дѣятельностью. Пятидесяти лѣтъ отъ роду Валерьянъ Осиповичъ увлекся медициной и съ необычайной энергіей сталъ изучать фармакологію, затѣмъ въ 1872 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ, который прекрасно окончилъ и въ 1878 г., защитивъ диссертацію подъ названіемъ: «Anatomische Untersuchungen über die Zungendrüsen der Menchen und Säugethiere былъ признанъ докторомъ медицины и сдѣланъ ассистентомъ фармакологіи; въ 1880 г. онъ сталъ приватъ-доцентомъ и былъ командированъ за-границу. Въ 1885 г. совѣтъ Казанскаго университета избралъ его ординарнымъ профессоромъ фармакологіи. Валерьянъ Осиповичъ произвелъ рядъ цѣнныхъ формакологическихъ и химическихъ изслѣдованій; такъ онъ изслѣдовалъ, между прочимъ, иметинъ — алколоидъ корня ипекакуаны, Podophyllum pellatum и друг. лѣкарственныя вещества и выяснилъ значеніе дѣйствующихъ веществъ подофиллина. Въ 1884 г. онъ редактировалъ посмертное изданіе фармакологіи Дыбковскаго. Кромѣ того написалъ много рефератовъ и критическихъ статей. Умеръ Валерьянъ Осиповичъ 28-го іюня 1892 г. въ Казани.

Вотъ перечень сочиненій Подвысоцкаго: 1) «Изслѣдованіе надъ рожками и добытыми изъ нихъ новыми химическими продуктами и терапевтически дѣйствующимъ веществомъ. По нѣмецки»—въ «Archiv für exp. Pathologie und Pharm.» 1876 г., VI, Hf. 3—4. На русскомъ языкѣ этотъ трудъ напечатанъ въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ» 1877 г., ч. CXXIX, кн. 6: «Медицинское значеніе рожковъ. 2) «Anatomische Untersüchungen über die Zungendrüsen der Menschen und Säugethiere», Dorpat. 1878, 144 (диссертація на степень доктора медицины); 3) Новыя фармакологическія изслѣдованія надъ алколоидомъ корня ипекакуаны,—эметиномъ. По нѣмецки («Archiv für exp. Path und Pharm.», 1879, XI, Hf. 3—4). На русскомъ языкѣ въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ» 1879 г., ч. CXXXVI, кн. 6; 4) «Фармакологическія и химическія изслѣдованія podophyllum pellatum и значеніе дѣйствующихъ веществъ подофиллина» («Archiv für exp. Path und Pharm.» 1880 г., т. XIII, Hf. 1—2. На русскомъ языкѣ въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ» за 1880 г. и 1881 г.; 5) «Пикроподофиллинъ»—«Врачъ» 1880 г., № 18; 6) «Дѣйствующія и составныя вещества аптечнаго подофиллина» С.-Пб. 1881 г., 1+67 стр.; 7) «Lipia mexicana» — «Военно-Медицинскій журналъ» 1882 г. ч. CXLV кн. 6. 8) Значеніе и роль фармакологіи въ ряду медицинскихъ наукъ въ связи съ новымъ опредѣленіемъ и новою ея классификаціею» — «Врачъ» 1885 г., № 17; 9) «Фармакологія желѣза»—тамъ же, № 18—22; 10) «Фармакогнозія растительныхъ веществъ, принятыхъ русскою фармакопеею и вновь предлагаемыхъ, съ изложеніемъ основъ врачебнаго ихъ значенія». Лекціи. Казань. 1886 г., VI+254+2 стр.; кромѣ того подъ редакціей П. вошли четвертымъ изданіемъ: «Лекціи фармакологіи» профессора В. И. Дыбковскаго (Кіевъ. 1885 г. XI+628 стр.).

«Русская Медицина» 1892 г., № 21—22, стр. 342; Энциклопедическій словарь Брокгауза, т. XXIV, стр. 68; «Библіографъ» 1892 г., № 6—7, стр. 274; «Медицинское Обозрѣніе» 1892 г., № 14, стр. 188; «Библіографическія записки» 1892 г., № 12, стр. 882—883; «Всемірная Иллюстрація» 1892 г., т. XLVIII, № 1.230, стр. 135, съ портретомъ; Русскій Календарь на 1893 г. А. Суворина, стр. 333; «Новое Время» 1892 г., № 5.874; «Новь» 1887 г., кн. 8-я, стр. 320; Л. Ѳ. Змѣевъ. Русскіе врачи писатели съ 1863 г., С.-Пб. 1889 г. стр. 65—66. *Б. Алексѣевскій.*

Подгаецкій, *Венедиктъ Дмитріевичъ*. Старшій врачъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка, коллежскій совѣтникъ, родился въ г. Слуцкѣ, Минской губ., 7-го марта 1839 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Минскомъ духовномъ училищѣ, откуда, какъ лучшій ученикъ былъ посланъ въ С.-Петербургскую семинарію. Назначенный въ митрополичьи прислужники, онъ съ трудомъ могъ заниматься, но потерянное наверстывалъ на каникулахъ. Братъ его учился въ это время въ Медико-Хирургической Академіи и Подгаецкій по окончаніи курса семинаріи, поступилъ въ 1859 г. въ Медико-Хирургическую Академію на казенное содержаніе. Окончивъ въ 1865 г. курсъ въ академіи 7-мъ по счету изъ 40, П. по выбору получилъ мѣсто военнаго врача въ уланскій Владимірскій полкъ, стоявшій въ Бѣлостокѣ; но, еще не доѣхавъ до мѣста, получилъ новое назначеніе: въ 3-й стрѣлковой батальонъ, въ г. Соколкѣ. Помѣнявшись съ товарищемъ, П. поступилъ въ 101-й пѣх. Пермскій полкъ въ г. Гроднѣ, а въ 1869 г. младшимъ ординаторомъ въ Военномъ госпиталѣ. Служба при госпиталѣ разнообразилась командировками въ Друскеники, куда П. отправлялся на лѣто съ госпитальными больными. Въ войну 1877 года П. былъ откомандированъ въ 13-й военно-временный госпиталь въ Румыніи. Только что возвратившись домой, П. въ 1879 г. былъ снова откомандированъ подъ Ветлянку въ с. Никольское для принятія мѣръ къ предупрежденію распространенія чумы. Въ слѣдующемъ году онъ былъ командированъ въ Петербургъ и выдержалъ экзаменъ на военно-полевого хирурга, въ 1880 г.—назначенъ старшимъ врачемъ въ Ковну въ 111-й пѣх. Донской полкъ, гдѣ прослужилъ всего полгода и, помѣнявшись мѣстами съ старшимъ врачемъ 103 пѣх. Петрозаводскаго полка, опять попалъ въ Гродну и въ этой должности послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался 8-го декабря 1891 года. Изъ литературныхъ трудовъ покойнаго извѣстны: 1) его автобіографія, помѣщенная въ сборникѣ «Двадцатипятилѣтіе дѣятельности врачей 1865—1890 гг.», составленномъ Н. Воронихинымъ» и 2) «Служебныя невзгоды во время войны 1877—1878 гг.», принятая редакціей «Русской Старины».

К. Кемарскій.

Подгаецкій, *Григорій Васильевичъ*, врачъ, происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1812 г., умеръ въ 1861 г.; воспитывался на казенный счетъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи; въ 1839 г. окончилъ курсъ и поступилъ лѣкаремъ въ Озургетскій военный госпиталь (на Кавказѣ), въ 1842 г. переведенъ въ Дерптскій военно-временный госпиталь, а въ слѣдующемъ году—въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ; въ 1844 г. онъ получилъ въ Академіи званіе штабъ-лѣкаря и поступилъ полковымъ штабъ-лѣкаремъ въ Егерьскій полкъ Кутузова-Смоленскаго, въ 1850 г. перемѣщенъ въ Тираспольскій военный госпиталь старшимъ ординаторомъ, въ 1853 г. служилъ въ кадровомъ № 14 госпиталѣ, съ слѣдующаго года былъ главнымъ лѣкаремъ военно-временнаго госпиталя № 27, а въ 1857 г. назначенъ младшимъ ординаторомъ Минскаго военнаго госпиталя; имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника; напечаталъ слѣдующія работы: «Азотнокислое серебро внутрь въ спазмодической одышкѣ, трепетаніи сердца и въ обильныхъ менструаціяхъ»—въ «Военно-Медиц. журналѣ» 1847 г., ч. 50, II; «Эмфизема всего тѣла»—тамъ же 1857 г., ч. 58, II; «Омертвѣніе легкаго»—тамъ же 1853 г., ч. 62, II.

Л. Ѳ. Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели, вып. I, С.-Пб., 1886 г. Архивъ Главнаго Военно-Мед. Управленія, алфавиты дѣлъ и послужныхъ списковъ; Исторія Военно-Медиц. Академіи. С.-Пб. 1898 г., прилож., стр. 232.

Н. К—нъ.

Подгоричани, *графъ Иванъ Михайловичъ*, генералъ-поручикъ; происходилъ изъ стариннаго сербскаго рода Далмацкой провинціи Центы. Перейдя на службу

Россіи въ 1759 году полковникомъ, П. сразу принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ въ рядахъ Молдавскаго гусарскаго полка, входившаго въ составъ отряда легкой конницы гр. Тотлебена. Въ слѣдующемъ году разъѣзды Подгоричани наводили ужасъ на Кеслинскій гарнизонъ во время обложенія и взятія крѣпости (18-го мая). Въ сентябрѣ этого года Подгоричани отличился при взятіи Берлина: «Во всѣ дни стоянія подъ Берлиномъ,—доносилъ Чернышевъ, — Подгоричани храбростью своей въ стычкахъ и весьма добрымъ приводствомъ не только многихъ въ полонъ бралъ, но и поверхность всегда надъ пруссаками имѣлъ, а при взятіи столицы «весьма отлично въ храбрости себя оказалъ». Странное поведеніе начальника отряда гр. Тотлебена, его частыя корреспонденціи съ пруссаками возбудили въ полковникѣ Подгоричани и другихъ подчиненныхъ гр. Тотлебена штабъ-офицерахъ подозрѣніе; вскорѣ они захватили еврея съ измѣнничѐской перепиской графа; 9-го іюня 1761 г. они его арестовали ночью въ постели въ Беренштейнѣ и съ конвоемъ отправили къ генералъ-фельдмаршалу; особенно золъ былъ Тотлебенъ на полковника Подгоричани и двухъ другихъ штабъ-офицеровъ и въ оправданіяхъ своихъ на пункты обвиненія просилъ Всемилостивѣйшаго удовлетворенія противъ «неслыханнаго, тиранскаго поступка ихъ», увѣряя, что единственная причина его ареста та, что онъ не позволялъ этимъ штабъ-офицерамъ грабить. За отличіе въ Семилѣтней войнѣ Подгоричани былъ произведенъ въ бригадиры, съ назначеніемъ полковникомъ въ томъ же Молдавскомъ гусарскомъ полку (24-го сентября 1762 г.), а черезъ три года, «за ревностную службу»,пожалованъ въ Бѣлгородской губерніи двумя деревнями въ вѣчное и потомственное владѣніе (1765 г.) и вскорѣ получилъ чинъ генералъ-маіора (16-го мая 1766 г.). Въ 1768 г. Подгоричани принялъ участіе въ борьбѣ съ польскими конфедератами; посланный къ городу Старо-Константинову съ однимъ конным̀ъ отрядомъ, онъ пошелъ на приступъ города, спѣшивъ свой отрядъ, но принужденъ былъ отступить. Узнавъ о неудачѣ Подгоричани, императрица Екатерина писала Панину: «Я думаю, что генералъ Подгоричани насъ отъ хлопотъ избавитъ, ибо и слава, и храбрость, и искусство въ немъ есть; жаль, что ему не удалось гусарами одними взять Константиновъ, ибо сей лавровый вѣнецъ украсилъ бы его сѣдую голову». Король польскій пожаловалъ Подгоричани орденъ св. Станислава (въ апрѣлѣ 1768 г.). Въ маѣ Екатерина опять писала: «Думаю, что Подгоричани съ бунтовщиками управится»; дѣйствительно, скоро пришло извѣстіе, что онъ разбилъ значительный отрядъ конфедератовъ у Хмѣльника, потомъ—сильный отрядъ ихъ, шедшій на помощь осажденному русскими Бердичеву, и въ іюнѣ Барскіе конфедераты были всѣ разсѣяны. Въ 1769 г. Подгоричани представилъ патентъ отъ Венеціанской республики, доказывающій, что его предки были графы, а потому, Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, онъ былъ признанъ въ графскомъ достоинствѣ (6-го іюля 1769 года). Въ апрѣлѣ этого года онъ подалъ императрицѣ проектъ военныхъ дѣйствій и карту; онъ самъ желалъ ѣхать въ Черногорію, гдѣ думалъ быть «не безкредитенъ...: хорошо знакомъ съ ней, ибо вездѣ самъ побывалъ». Подавъ проектъ, онъ сказалъ Екатеринѣ: «Велишь быть мнѣ начальникомъ или подчиненнымъ—я на все готовъ, лишь бы быть инструментомъ сверженія тиранскаго ига съ одноземцевъ своихъ». Сообщая объ этомъ Алексѣю Орлову, императрица писала: «Что касается до его усердія, храбрости, а также искусства въ военномъ дѣлѣ, о томъ всѣ не сомнѣваются». Но Подгоричани былъ назначенъ на войну съ турками. 3-го января 1770 г. онъ атаковалъ у р. Рымни непріятеля съ тремя гусарскими полками (600 чел.), разсѣялъ турокъ и захватилъ знамя. На слѣдующій день турки усилились до 11-ти тысячъ и атаковали слабыя силы русскихъ; только отчаянныя кавалерійскія атаки Подгоричани обратили ихъ въ бѣгство. Въ бою подъ Браиловымъ (18-го января) П. отличился въ началѣ сраженія, отразивъ всю непріятельскую конницу съ тыла, затѣмъ былъ въ бояхъ подъ Ларгой и Кагуломъ, гдѣ былъ оставленъ Румянцевымъ для прикрытія транспортовъ съ

тремя гусарскими полками; весь день онъ отбивалъ атаки татаръ. Узнавъ объ отличіи П. подъ Кагуломъ, императрица передала ему въ рескриптѣ «удовольствіе Свое и признательность за то, что, бывъ отдѣленъ отъ арміи, сохранилъ цѣлость пропитанія ея и полки хана крымскаго въ ничто обратилъ». Въ концѣ года П. участвовалъ въ осадѣ Браилова и штурмѣ (24-го октября) крѣпости.

30-го ноября 1770 г. графъ Подгоричани подалъ съ театра войны изъ города Яссъ прошеніе на Высочайшее имя объ увольненіи его отъ службы «за наступающей старостью и дряхлостью, за имѣющимися отъ долговременной конной службы во всемъ корпусѣ разными болѣзнями, а особливо въ глазѣ, и за переморозеніемъ въ прошлую зиму ногъ». Помимо болѣзней, Подгоричани просился въ отставку изъ-за несчастья, случившагося въ его отсутствіе: винокуренный заводъ (въ его деревнѣ въ Слободско-Украинской губерніи), въ который онъ вложилъ послѣдній свой капиталъ, сгорѣлъ; онъ просилъ императрицу о денежной помощи, такъ какъ совершенно разорился.

29-го декабря 1770 года Подгоричани былъ уволенъ въ отставку, съ производствомъ въ генералъ-поручики. Просьбу его о денежной помощи военная коллегія не поддержала.

Подгоричани умеръ въ 1779 г. Онъ былъ женатъ на дворянкѣ Варварѣ Шидловской, отъ которой имѣлъ дѣтей: Ѳедора (учился у Гебера; былъ полковникомъ Сумскаго гусарскаго полка и, состоя въ этомъ чинѣ, 31-го октября 1812 г., по военному суду, разжалованъ въ рядовые, а черезъ двѣ недѣли (13-го ноября) убитъ въ сраженіи рядовымъ) и Михаила, умершаго въ 1810 г.

Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, № 231; Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, дѣла Тотлебена, рапорты Подгоричани, св. 4, 7 и опись 30, кн. 227 за 1770, дѣла Армейской экспедиціи; Моск. Гл. Архивъ Мин. Инстр. Дѣлъ, св. 39, прусскія военныя дѣла, св. 17; «Архивъ Гос. Совѣта», т. IV, ч. IV, С.-Пб. 1899, стр. 444, 445, 447, 448, 450—452, 458, 460, 462—464; Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива Собственной Его Величества Канцеляріи, подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина, вып. II, С.-Пб. 1889, стр. 141, вып. X, С.-Пб. 1899, стр. 403; «Сборникъ Историческаго Общества», т. X, 429, XIII, 152, VII, 112, I, 16—18, LXXXVII, 75, 82, 95; «Архивъ князя Воронцова», VII, 375; В. А. Бильбасовъ. Исторія Екатерины II, Берлинъ. 1900, т. II, стр. 519; С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 6-я, т. XXVII, 518, 519, 521, XXVIII, 590, 638, 648; С. Маловскій. Русская армія въ Семилѣтнюю войну. Москва. 1891, вып. III, 30, 240, 241, 243, 246–248, 251, 255, 257, 264—266, 308, 324, 329, 335, 339, 340, 416, 465, прилож. стр. 68, 72, 130, 167, 168, 174, 273, 211; А. Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1764–1774 гг., С.-Пб. 1866, т. I, прил. вѣд. № 1, т. II, стр. 36, 40—44, 48, 50, 51, 103, 118, 126, 143, 175, 178; П. О. Бобровскій. Исторія 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка за 1642—1892 гг., т. II, 183, 238; Энциклопедія Брокгауза и Ефрона, т. XXIV, 70; «Русскій Архивъ», 1868 г., 1500, 1878 г., III, 487, 1889 г., II, 374, 1886 г., I, 402; «Русская Старина» 1875 г., т. XII, 495, 1889 г., сент., 475; «Историческій Вѣстникъ» 1890 г., XLI, сент., стр. 625.

Н. Артамоновъ.

Подгородинскій, *Прокопій Николаевичъ*, инспекторъ всѣхъ полковыхъ хоровъ гвардейской пѣхоты и управляющій правымъ клиросомъ придворнаго хора, главный наблюдатель хоровъ во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, большой пѣвчій придворной пѣвческой капеллы. Родился 1-го марта 1796 года въ селѣ Гирбино, Оргопольскаго повѣта (уѣзда), Подольской губерніи. Отецъ его былъ шляхтичъ и занимался арендою имѣній. До семи лѣтъ Подгородинскій жилъ у отца, но когда въ 1803 году пожаръ истребилъ все имущество послѣдняго, то мальчика отправили въ Одессу и помѣстили въ хоръ собора св. Николая. Вскорѣ голосъ его обратилъ на него общее вниманіе, и въ 1821 году онъ былъ вызванъ въ Кишиневъ и утвержденъ въ штатѣ архіерейскихъ пѣвчихъ Кишиневской епархіи, а по назначеніи въ томъ же году епископа Дмитрія Сулимы С.-Петербургскимъ архіепископомъ, пріѣхалъ въ Петербургъ и сначала думалъ вступить въ духовный санъ, но знакомство съ Бортнянскимъ, тогдашнимъ директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, измѣнило его намѣреніе. Бортнянскій представилъ его императору Александру I: это было на пятый день послѣ наводненія 1824 года. Октава Подгородинскаго произвела сильное впечатлѣніе на императора, и по его волѣ онъ былъ принятъ на службу въ Придворную Пѣвческую Капеллу. Въ 1834 году П. совершилъ первую свою поѣздку за границу въ свитѣ го-

сударыни Александры Ѳеодоровны, и въ Берлинѣ, 19-го ноября, былъ пожалованъ королемъ Прусскимъ золотою табакеркою. Около этого времени онъ познакомился съ Т. Г. Шевченко. Спустя четыре года онъ снова ѣздилъ за границу—на этотъ разъ въ Дармштадтъ, въ свитѣ государя-наслѣдника Александра Николаевича. Въ Дармштадтѣ онъ познакомился съ Гоголемъ, Жуковскимъ и лейбъ-медикомъ Енохинымъ, и знакомство это вскорѣ перешло въ довольно близкую дружбу. Въ 1844 году, по желанію наслѣдника, Подгородинскій былъ назначенъ инспекторомъ всѣхъ полковыхъ хоровъ гвардейской пѣхоты, а также и управляющимъ правымъ клиросомъ. Въ 1846 году онъ снова ѣздилъ за границу въ свитѣ великой княгини Ольги Николаевны, три года спустя былъ назначенъ управлять лѣвымъ клиросомъ придворнаго хора, а въ 1850 году назначенъ былъ главнымъ наблюдателемъ хоровъ во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1856 и 1859 гг. онъ ѣздилъ съ императрицей Александрой Ѳеодоровной въ Ниццу (за что былъ награжденъ золотыми часами), въ 1864 году былъ уволенъ съ полной пенсіей, но сейчасъ же снова поступилъ на службу въ Придворную Пѣвческую Капеллу. Въ 1875 году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ его службы въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ, по случаю чего онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. Однако, несмотря на свой болѣе чѣмъ 75-ти-лѣтній возрастъ, онъ все-таки еще оставался на службѣ до 4-го апрѣля 1883 года, когда, въ виду окончательнаго разстройства здоровья, вторично вышелъ въ отставку. Подгородинскій служилъ при пяти директорахъ: Дм. Ст. Бортнянскомъ, Дубянскомъ, Ѳ. П. Львовѣ, А. Ѳ. Львовѣ и Н. И. Бахметевѣ. Будучи знакомъ со многими выдающимися литераторами и артистами второй и третьей четвертей XIX-го столѣтія, какъ-то съ Крыловымъ, Жуковскимъ, Державинымъ, Тургеневымъ и другими, онъ съ нѣкоторыми изъ нихъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. П. Н. Подгородинскій скончался въ Петербургѣ 25-го декабря 1883 года на 88 году отъ рожденія.

Дѣло Придворной Пѣвческой Капеллы за № 30, 1863 года; «Голосъ» 1875 г., № 4, стр. 2—3; «Домашняя Бесѣда» 1875 г., № 2, ст. «Замѣчательный юбилей», стр. 78—80; «Кіевлянинъ» 1875 г., 11-го февраля, № 18, ст.: «Европейская октава изъ Подольской губерніи», стр. 1 (фельетонъ); «Истор. Вѣстн.» 1898, т. LXXII, стр. 75.

Е. Ястребцевъ.

Подгурскій, *Давидъ Александровичъ*, заслуженный профессоръ Кіевской Духовной Академіи, сынъ священника Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, родился въ с. Великій-Ольховецъ 22-го іюля 1803 г., умеръ 7-го апрѣля 1880 г. въ Кіевѣ. По окончаніи курса въ Подольской Духовной Семинаріи, П. поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, курсъ которой окончилъ въ 1829 году въ IV курсѣ, со степенью магистра. 26-го сентября 1829 же года П. былъ опредѣленъ на должность баккалавра Академіи по каѳедрѣ польскаго языка, который и въ преобразованной въ 1819 г. Академіи преподавался до 1844 г., когда каѳедра эта была упразднена въ Академіи. П. занималъ эту каѳедру два раза: въ первый разъ до 9-го ноября 1833 г., когда она перешла къ О. М. Новицкому, второй разъ—съ 15-го октября 1834 г. по 1-е сентября 1835 г., когда она перешла къ С. С. Гогоцкому. Будучи на службѣ въ Академіи, П. своимъ знаніемъ польскаго языка, вмѣстѣ съ Чеховичемъ оказывалъ услуги и мѣстнымъ властямъ. Такъ, съ 10-го іюля 1831 г. по 1-е февраля 1835 г. онъ занимался переводомъ разныхъ слѣдственныхъ дѣлъ въ Слѣдственной коммиссіи, Высочайше учрежденной въ Кіевѣ по дѣлу о польскомъ мятежѣ. Подобнымъ дѣломъ онъ занимался также въ коммиссіи военнаго суда при Кіевскомъ ордонансъ-гаузѣ съ 14-го октября 1831 г. по 14-е ноября 1832 г. По приглашенію генералъ-губернатора Бибикова, П. съ 12-го ноября 1838 г. по 1-е января 1840 г. занимался переводомъ и разборомъ разныхъ дѣлъ въ секретной коммиссіи, учрежденной въ Кіевѣ для разслѣдованія тайныхъ обществъ. Каѳедра польскаго языка была временной для П., а постоянными каѳедрами его были: каѳедра геометріи, которую онъ занималъ съ 30-го сентября 1831 г. по 13-е октября 1859 г., а съ 6-го октября 1848 г.—

еще каѳедра латинскаго языка, которую занималъ онъ до конца своей службы профессоромъ. П. былъ усерднымъ и въ высшей степени аккуратнымъ преподавателемъ, знатокомъ своихъ предметовъ; особенно силенъ онъ былъ въ латинскомъ языкѣ, на которомъ могъ свободно говорить и писать прозой и стихами. Онъ былъ воспитанникомъ еще той поры, когда многія лекціи читались въ Академіи на латинскомъ языкѣ, и сочиненія часто писались студентами также на латинскомъ языкѣ. Съ 1840-хъ годовъ вошло уже по всѣмъ предметамъ преподаваніе на русскомъ языкѣ, и П., хотя былъ выдающимся латинистомъ, однако же, вполнѣ одобрялъ такую реформу. Но, какъ бы въ память о прошломъ, онъ имѣлъ обыкновеніе начинать свои лекціи новому курсу рѣчью къ студентамъ на латинскомъ языкѣ, будто для того, чтобы провѣрить, насколько латынь еще держится въ учащейся молодежи, и чтобы напомнить ей о томъ, какъ знали латынь въ старину и какъ слѣдовало бы знать ее и теперь тѣмъ, которые призваны къ высшему научному образованію. Классиковъ П. очень любилъ; съ живѣйшимъ увлеченіемъ выяснялъ онъ геній ихъ твореній, изящество ихъ прозы, красоты ихъ поэзіи. Часть лекцій по своей каѳедрѣ онъ посвящалъ римскимъ древностямъ, съ большимъ интересомъ воспроизводя черты домашняго быта римлянъ, общественныхъ ихъ учрежденій и проч. Кромѣ обязанностей преподавателя, П. исполнялъ и другія должности: былъ помощникомъ секретаря Правленія Академіи съ 1839 г. по 1857 г.; съ 1857 г. по 1863 г. состоялъ секретаремъ академическаго Правленія; съ 1863 года былъ секретаремъ Цензурнаго при Академіи Комитета. 16-го марта 1845 г. П. былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, 4-го декабря 1857 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора; 20-го сентября 1869 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и 13-го ноября 1870 г. удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Съ введеніемъ новаго устава, назначающаго 35-ти-лѣтіе высшимъ срокомъ службы, П. вынужденъ былъ оставить, въ 1870 г., свою службу, но и послѣ этого онъ не прерывалъ связей съ Академіей: онъ принималъ участіе въ трудахъ Академіи по изданію «Библіотеки твореній св. отцовъ и учителей западныхъ». Въ 1879 г., по случаю 50-тилѣтія его службы, П. былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи. Изъ трудовъ его извѣстны: «De auctoritate Sacro-Sanctae Synodi Rossicae, tanquam Consilii Ecclesiae repraesentativae summam rerum ecclesiasticarum administrationem procurantis», студенческое сочиненіе П. на степень магистра («Труды Кіевской Духовной Академіи» 1869 г.); «Правило пастырское, или о пастырскомъ служеніи. Сочиненіе св. Григорія Великаго, Двуслова», перев. съ латинскаго, Кіевъ. 1872 г.; «Исповѣди» блаженнаго Августина, перев. съ латинскаго («Труды Кіевской Духовной Академіи» 1866—1868 гг.); «Андріанка» П. Теренція А., римскаго поэта. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ («Труды Кіевской Духовной Академіи» 1873 г., т. I, № 4, стр. 561—620; т. 2, № 5, стр. 156 – 178; № 8, стр. 240—268; т. 3, № 11, стр. 139—172). Отдѣльно—Кіевъ. 1874 г. П. принималъ также участіе въ переводѣ твореній св. Кипріана Карѳагенскаго, которыми началось изданіе въ русскомъ переводѣ твореній отцовъ и учителей западной церкви въ основанномъ съ 1860 г. журналѣ «Труды Кіевской Духовной Академіи» (1860 и 1861 гг.).

Формулярный списокъ о службѣ Д. А. Подгурскаго, 1873 г. (сообщенъ Б. Л. Модзалевскимъ); «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» 1880 г., № 17; «Церковный Вѣстникъ» 1880 г. № 18, некрологъ Ив. Королькова; В. И. Аскоченскій. Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея въ 1819 году, С.-Пб. 1863 г., стр. 114, 117, 200, 211, 242; Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи, Кіевъ. 1869 г., стр. 379, 397, 401, 407 (въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1869 г., ноябрь и декабрь); Отчетъ о состояніи Кіевской Духовной Академіи въ учебномъ $187^{9}/_{80}$ г., стр. 31 (тамъ-же, 1880 г., № 11).

Ив. Давидовичъ.

Подгурскій, *Юрій Давидовичъ*, экстраординарный профессоръ Кіевской духовной Академіи по каѳедрѣ общей новой гражданской исторіи, сынъ предыдущаго, род. около 1834 г., ум. 29-го мая 1872 г., въ Кіевѣ. Образованіе получилъ въ Кіевской Духовной Семинаріи и Кіевской Духовной Академіи, курсъ

которой окончилъ въ 1859 г., въ 19 курсѣ, вторымъ магистромъ. Съ 13-го октября 1859 г. П. состоялъ баккалавромъ, а съ 29-го января 1866 г. экстраординарнымъ профессоромъ въ той же Академіи. Въ 1869 г., по случаю юбилея Академіи, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. П. написалъ: «Русская церковь на служеніи государству въ періодъ смутнаго времени»—въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1861 г., № 11, стр. 246—278.

Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи 28-го сентября 1869 г., Кіевъ. 1869 г., стр. 28, 379, 395, 435 (и «Труды К. Д. Академіи» 1869 г., ноябрь—декабрь); Отчетъ о состояніи К. Д. Академіи за 1871—1872 учебный годъ (тамъ-же, 1872 г., ноябрь, отд. IV, стр. 2, 19).

Ив. Давидовичъ.

Поддубикъ - Сущевскій, *Петръ Карповичъ*, врачъ, сынъ черниговскаго мѣщанина, родился въ 1756 г., умеръ 23-го августа 1811 г.; учился въ Черниговской Коллегіи и затѣмъ въ училищѣ при С.-Петербургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ; въ 1776 г. онъ вышелъ изъ госпиталя съ званіемъ подлѣкаря и поступилъ въ Компанейскій полкъ, а въ 1781 г. перешелъ въ С.-Петербургскій адмиралтейскій госпиталь для окончанія медицинскаго курса. Въ 1788 г. Поддубикъ получилъ званіе штабъ-лѣкаря и поступилъ въ Черниговское намѣстничество, въ г. Борзну, а съ 1797 г. былъ операторомъ Малороссійской Врачебной Управы; имѣлъ чинъ коллежскаго ассесора; напечаталъ: «О новомъ и вѣрномъ діагностическомъ признакѣ образованія рубца послѣ излома костей, съ прибавленіемъ различныхъ наблюденій по этому предмету, сдѣланныхъ Protochirurg'омъ Р. Р. въ «Observ. med.-chir.» 1805 г., 34—40; «О параличѣ ногъ, послѣдовавшемъ за острой лихорадкой»—тамъ же, стр. 249—257.

Л. О. Змѣевъ. Русскіе врачи—писатели, вып. I, С.-Пб. 1886 г., 8°. Н. *К—къ.*

Поджіо, *Александръ Викторовичъ*, декабристъ; умеръ 6-го іюня 1873 г., на 76 году отъ роду. Происходилъ изъ древней итальянской фамиліи; отецъ его, спасаясь отъ треволненій революціи, переселился, вызванный кѣмъ-то изъ французскихъ эмигрантовъ, въ Одессу, гдѣ былъ однимъ изъ первыхъ ея устроителей и гражданъ. Какъ человѣкъ съ большими средствами, Поджіо далъ своимъ сыновьямъ блестящее образованіе. Старшій, Іосифъ учился въ Іезуитскомъ Училищѣ въ Петербургѣ, а младшій, Александръ, до 12 лѣтъ—въ Одесскомъ Институтѣ, а затѣмъ дома. Оба брата затѣмъ поступили въ военную службу, лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ. Красавцы собою, блестяще образованные, братья П. заняли видное мѣсто въ свѣтѣ. Въ то же время, со всею горячностью своихъ пылкихъ темпераментовъ, они увлеклись идеею возрожденія Россіи путемъ коренныхъ реформъ и, приблизительно до 1820 г., считались въ числѣ самыхъ ревностныхъ пропагандистовъ новыхъ идей и самыхъ дѣятельныхъ посѣтителей тайныхъ совѣщаній; но затѣмъ охладѣли и, подобно многимъ другимъ, перестали посѣщать собранія. Чувствуя полный разладъ своихъ убѣжденій съ служебною дѣятельностью и потерявъ надежду на близкую перемѣну, П. рѣшилъ бросить службу, вышелъ въ 1822 г. въ отставку и поѣхалъ помогать матери, оставшейся хозяйничать, послѣ смерти мужа, въ имѣніи, въ Кіевской губерніи. Здѣсь П. столкнулся съ Пестелемъ, Сергѣемъ Муравьевымъ, Юшневскимъ и прочими дѣятелями Южнаго Общества и опять очутился въ ихъ кружкѣ. Снова разочаровавшись въ возможности быстраго осуществленія своихъ стремленій, пылкій Поджіо рѣшилъ покинуть Россію и переселиться въ Америку, но наступившее вскорѣ 14-е декабря разрушило его планы: вскорѣ онъ былъ арестованъ. Послѣ сидѣнія въ предварительномъ заключеніи въ Рогервикѣ, Шлиссельбургѣ и Петропавловской крѣпостяхъ, Поджіо, отнесенный судомъ къ первому разряду преступниковъ, былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ и сосланъ въ Читу; затѣмъ, со всѣми прочими товарищами, онъ былъ переведенъ въ Петровскій заводъ и, наконецъ, въ 1839 г., послѣ манифеста, смягчившаго участь декабристовъ, былъ поселенъ съ братомъ въ деревнѣ Усть-Куда, приблизительно верстахъ въ 20 отъ г. Иркутска. Вскорѣ затѣмъ ему разрѣшено было жить въ Иркутскѣ, гдѣ онъ занялся педагогическою дѣятельностью. У него воспиты-

вался и учился извѣстный врачъ и писатель Н. А. Бѣлоголовый. Въ 1851 или 1852 г. Поджіо женился; увеличившаяся семья заставила его, помимо уроковъ и сельскаго хозяйства, которыми онъ до того времени, при плохой обезпеченности, поддерживалъ свое существованіе, попытать счастье даже въ золотопромышленности, впрочемъ довольно неудачно. Послѣ манифеста 26-го августа 1856 г. Поджіо не долго оставался въ Сибири и въ іюнѣ 1859 г. пріѣхалъ въ Москву, побывалъ въ Петербургѣ, а затѣмъ поселился въ имѣніи у своего племянника—въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губ., разсчитывая дожить тамъ свой вѣкъ. Но вскорѣ непріятности, возникшія на почвѣ денежныхъ счетовъ съ племянникомъ, отказавшимся выдать приходившійся на долю А. В. капиталъ, заставили 63-хъ-лѣтняго старика принять мѣсто управляющаго имѣніемъ, при чемъ ему пришлось послѣ 19-го февраля составлять и вводить уставныя граматы и, такимъ образомъ, непосредственно участвовать въ осуществленіи части тѣхъ идей, за которыя онъ боролся въ молодости. Въ 1863 г. Поджіо удалось уладить денежные счеты съ племянникомъ и, сдѣлавшись обладателемъ скромнаго капитала, онъ посвятилъ себя всецѣло воспитанію единственной дочери. Послѣднее заставило его жить послѣдніе годы за-границей, преимущественно въ Женевѣ; но умеръ Поджіо въ Россіи—въ селѣ Воронкахъ, Черниговской губ., въ имѣніи кн. С. Г. Волконскаго. Сюда перебрался онъ изъза границы, выдавъ за-мужъ свою дочь; предчувствуя близкую смерть, онъ пожелалъ быть похороненнымъ рядомъ со своимъ старымъ другомъ и товарищемъ кн. Волконскимъ. Поджіо до самой послѣдней минуты сохранилъ ясный умъ и способность живо интересоваться текущими событіями политической жизни, на которой, главнымъ образомъ, сосредоточивалось его вниманіе. Въ жизни Поджіо не разъ пришлось встрѣчаться съ представителями послѣдующихъ теченій русской общественной мысли, но, сохраняя полное уваженіе къ Герцену, Петрашевскому и др., онъ всегда принципіально расходился во взглядахъ даже съ ними, не говоря уже о представителяхъ русской эмиграціи и русской колоніи, съ которыми онъ столкнулся въ Женевѣ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1873 г., № 164; Н. А. Бѣлоголовый. Воспоминанія и др. статьи. Москва. 1896 г., стр. 1—156; Донесеніе слѣдственной коммиссіи. Отдѣльное изданіе или въ «Русскомъ Архивѣ» 1881 г., кн. 2, стр. 297—335; М. И. Богдановичъ. Исторія царствованія Александра I и проч., т. VI, стр. 468, 471—474, 497, прилож., стр. 67; Записки И. Д. Якушкина—«Русскій Архивъ» 1870 г., стр. 1580, 1582, 1585, 1593, 1619; Записки Басаргина: XIX-ый вѣкъ, кн. I, стр. 135, 182; I. H. Schnitzler. Histoire intime de la Russie, т. II, стр. 12; С. В. Максимовъ. Сибирь и каторга, ч. III, стр. 166, 199, 210, 231, 259; Записки декабриста бар. А. Е. Розена. Leipzig. 1870 г., стр. 152, 176, 219, 538; Записки М. А. Бестужева—«Русская Старина» 1870 г., т. II, стр. 241;—В. К. Кюхельбекеръ—тамъ же, 1875 г., т. XIII, стр. 355; Записки М. А. Бестужева—тамъ же, 1881 г., т. XXXII, стр. 617, 619; Воспоминанія А. Ф. Фролова—тамъ же, 1882 г., т. XXXIV, стр. 705, 707; Собраніе портретовъ декабристовъ—тамъ же, 1886 г., т. LII, стр. 235; А. Д. Боровковъ и его автобіографическія замѣтки—тамъ же, 1898 г., № 11, стр. 339; Одиссея недавнихъ дней: въ ссылку. Сочин. Андрея Розена (декабриста), Москва 1899 г., стр. 79; Записки кн. С. Г. Волконскаго, С.-Пб. 1901 г. *Инн. Соколовъ.*

Поджіо, *Іосифъ Викторовичъ*, декабристъ, старшій братъ предыдущаго, род. въ 1791 г., замѣчателенъ не столько по своей дѣятельности и участію въ тайномъ обществѣ, отъ котораго онъ отшатнулся задолго до 14-го декабря, сколько своею трагическою судьбою и карою не по винѣ. Женившись въ началѣ 1820-хъ годовъ, П. весь отдался семейной жизни и совсѣмъ пересталъ посѣщать тайныя собранія. Съ первою своею женою онъ прожилъ недолго: она умерла, оставивъ ему двухъ сыновей; молодой вдовецъ вскорѣ затѣмъ влюбился въ дочь бывшаго тогда вліятельнаго статсъ-секретаря, впослѣдствіи Таврическаго генералъ-губернатора Бороздина, и въ 1825 г. женился. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы, какъ началось дѣло декабристовъ, и П. былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость за прежнее его весьма дѣятельное участіе въ обществѣ. Несчастный супругъ едва не сходилъ съ ума; мѣсяцы проходили за мѣсяцами, но, не смотря на то, что прочіе арестанты уже добились свиданій съ женами, сестрами, родственниками, Поджіо не могъ получить даже

хотя какого-нибудь извѣстія ни о женѣ, ни о дѣтяхъ. Тесть его, Бороздинъ, хотѣлъ во что бы то ни стало, чтобы его дочь порвала всякую связь съ преступнымъ мужемъ и смотрѣла на него, какъ на покойника. Онъ не пускалъ ее въ крѣпость и принялъ всѣ мѣры, чтобы уничтожить возможность сношенія между супругами. Когда же состоялось рѣшеніе суда и декабристы стали отправляться въ Сибирь, а вслѣдъ за ихъ женами рѣшила ѣхать туда же и г-жа Поджіо,— Бороздинъ прибѣгнулъ къ рѣшительному средству: онъ добился, благодаря своимъ связямъ, того, что П. былъ оставленъ на неопредѣленное время въ крѣпости, при чемъ это осталось извѣстнымъ только Бороздину, жена же П., не смотря на всѣ старанія, могла узнать только то, что его нѣтъ среди товарищей въ Сибири. Наконецъ, черезъ 8 лѣтъ Бороздину удалось уговорить свою дочь выйти снова за мужъ, и тогда только выпустили изъ крѣпости и отправили на поселеніе въ Иркутскую губернію П., который лишь на мѣстѣ и долго послѣ узналъ печальную истину; выходя же изъ тюрьмы, онъ мечталъ встрѣтить свою жену въ Сибири и возобновить свою надолго прерванную семейную жизнь. Тюрьма сильно расшатала его атлетическое сложеніе: онъ страдалъ скорбутомъ; первоначальная его жизнь на поселеніи, одинокая и безъ матеріальной и нравственной поддержки находившихся еще въ Петровскомъ заводѣ товарищей, была тяжела, и П. умеръ 8-го іюня 1848 г. въ Иркутскѣ.

Н. А. Бѣлоголовый. Воспоминанія и другія статьи. Москва. 1898, стр. 22—65; Отрывки изъ воспоминаній сибирскаго казака Черепанова въ «Древней и Новой Россіи» 1876, т. 2, стр. 377; «Современныя Извѣстія» 1878 г. № 256; Альбомъ С. Д. Полторацкаго—«Русская Старина» 1887, т. LXI, стр. 481; М. И. Богдановичъ. Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время, т. VI, стр. 468, 469, прил. стр. 69; Записки князя С. Г. Волконскаго, С.-Пб. 1901.

Ив. Соколовъ.

Поджогинъ, *Василій Юрьевичъ*, братъ слѣдующаго. Въ 1509 году, когда въ Москву прибыли послы отъ короля Сигизмунда—Янъ Радзивиллъ да Войтехъ Яновичъ, то В. Ю. Поджогинъ назначенъ былъ приставомъ при послахъ и долженъ былъ встрѣтить ихъ въ Дорогомиловѣ. Въ 1523 году онъ былъ посломъ въ Казани, но погибъ тамъ отъ руки Саипъ-Гирея.

«Сборн. Импер. Русск. Историч. Общ.», т. 35, стр 489; Карамзинъ, «Исторія Госуд. Россійскаго», т. VII, стр. 196, прим. 261.

Н. В—н—въ.

Поджогинъ, *Иванъ Юрьевичъ*, извѣстный болѣе по прозвищу *Шигона*, Тверской дворецкій великаго князя Василія III. Подъ конецъ жизни этого государя онъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ нему людей. Раннее время службы и дѣятельности Поджогина не извѣстно; до 1517 года онъ во всѣхъ памятникахъ назывался боярскимъ сыномъ. За это время онъ неоднократно былъ отправляемъ отъ государя для угощенія посланниковъ послѣ пріема и отпуска: въ 1505 г.—къ посламъ польскаго короля Александра Юрію Глѣбову и Ивану Сопѣжичу; въ 1507 г.—къ посламъ короля Сигизмунда Петру Кухмистеру и Богдану Сапѣгѣ; въ 1508 году весною Шигона Поджогинъ посланъ былъ отъ государя къ кн. Мих. Льв. Глинскому для переговоровъ о переходѣ Глинскаго въ русское подданство. Въ томъ же 1508 г. опять былъ «со столомъ» къ посланнику Станиславу Глѣбовичу да къ Ивану Сопѣжичу, равно какъ и въ 1509 году—къ посланнику Войтеху Нарбутовичу; съ 1517 года онъ получалъ неоднократно вмѣстѣ съ другими порученія вести переговоры съ послами въ «набережной палатѣ», гдѣ обыкновенно послѣ пріема опрашивались послы и гдѣ посламъ давались отвѣты. Въ памятникахъ дипломатическихъ подъ этимъ годомъ (1517), равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Шигона Поджогинъ названъ въ числѣ бояръ, вѣроятно, потому, что на него возлагалось исправленіе такихъ обязанностей, которыя поручались обыкновенно боярамъ. И въ самомъ дѣлѣ, доказательствомъ того, что на Шигону Поджогина возлагались важныя порученія, исполнявшіяся только боярами, можетъ служить фактъ, приведенный однимъ дипломатическимъ памятникомъ. На Шигону, говорится здѣсь, возложено было «цѣловать крестъ» предъ послами за отсутствующаго боярина Григ. Ѳед. Давыдова, который тогда главнымъ обра-

зомъ вѣдалъ внѣшними сношеніями. Подъ тѣмъ же самымъ годомъ мы имѣемъ и еще одинъ памятникъ, гдѣ Поджогинъ названъ также «сыномъ боярскимъ», но съ любопытнѣйшимъ добавленіемъ: «который у Государя въ думѣ живетъ». Въ подобнаго рода добавленіи многіе видятъ указаніе на существованіе уже въ то время «думныхъ дворянъ». И такъ, Шигона въ 1517 году, будучи лишь «сыномъ боярскимъ», занималъ положеніе какъ бы думнаго дворянина; благодаря своимъ исключительнымъ способностямъ, онъ даже исполнялъ такія порученія, какія не возлагались и на бояръ. 1517 годъ былъ исключительнымъ годомъ въ службѣ Шигоны Поджогина. Въ этомъ году онъ, напримѣръ, получилъ отъ великаго князя порученіе, требовавшее для его исполненія большого ума, проницательности и чрезвычайно осторожной политики. Въ сѣверной области оставались еще двое удѣльныхъ князей, потомковъ Іоанна Калиты,—Василій Семеновичъ Стародубскій да Василій Ивановичъ Новгородъ-Сѣверскій (Шемячичъ), постоянно враждовавшіе между собою, взаимно старавшіеся очернить противника въ глазахъ великаго князя и тѣмъ готовившіе гибель какъ себѣ, такъ и своимъ удѣламъ. Однажды великому князю былъ сдѣланъ доносъ отъ Василія Семеновича Стародубскаго да отъ князя Ѳедора Пронскаго, будто Василій Шемячичъ намѣренъ убѣжать въ Литву. Тогда великій князь послалъ Шигону Поджогина съ дьякомъ Телешовымъ, поручивъ имъ провѣрить на мѣстѣ улики. Василій Шемячичъ, какъ извѣстно, избавился отъ обвиненія. Поджогинъ, посылавшійся прежде къ посламъ только «со столомъ», какъ-то разомъ выдвинулся и получилъ неоднократныя порученія на ряду съ другими боярами того времени—вести переговоры съ послами; что было причиною такого быстраго возвышенія Шигоны, мы не знаемъ. Въ 1517 году, въ февралѣ-мартѣ, а также въ декабрѣ 1517 и въ апрѣлѣ 1518 г. онъ участвовалъ въ переговорахъ съ посланникомъ магистра прусскаго ордена Дитрихомъ Шорнбергомъ и въ томъ же 1517 г.—съ посланниками польскаго короля Сигизмунда Яномъ Щитомъ и его товарищами, когда это посольство при посредствѣ знаменитаго Сигизмунда Герберштейна, посла императора Максиміліана, вело переговоры о мирѣ. Въ августѣ—сентябрѣ этого же 1517 года въ Москву пріѣзжалъ отъ магистра прусскаго посланникъ Мельхіонъ Рабенстенъ, и Шигона Поджогинъ также велъ съ нимъ переговоры, равно какъ и въ январѣ—февралѣ и въ мартѣ—маѣ 1520 г. съ тѣмъ же посланникомъ, а въ іюнѣ—іюлѣ 1520 г.—съ посломъ, присланнымъ отъ магистра того-же прусскаго ордена. Въ томъ же 1520 г. Шигона получилъ отъ великаго князя порученіе интимнаго характера—выговорить тайно «наединѣ» брату великокняжескому Дмитрію Іоанновичу о непріязненныхъ поступкахъ его по отношенію къ великому князю и старшему брату, при чемъ были даны «наказныя рѣчи», которыя должны были быть сказаны Шигоною. Въ 1522 году бояринъ великаго князя Василія III Гр. О. Давыдовъ велъ переговоры съ виленскимъ воеводою Ник. Радзивилломъ, и государь повелѣлъ Шигонѣ примкнуть къ этимъ переговорамъ. Въ томъ же 1522 году онъ участвовалъ въ переговорахъ съ польскимъ посланникомъ Петр. Кишкою и его товарищами. Въ 1525 году, въ годъ развода великаго князя съ первою супругой Соломоніей, Шигона былъ не только сторонникомъ развода, но самымъ дѣятельнымъ участникомъ постриженія несчастной великой княгини, и Герберштейнъ передаетъ о жестокомъ обращеніи съ нею Шигоны. Когда великая княгиня, сопротивляясь постриженію, вырвала изъ рукъ митрополита кукуль и стала топтать его ногами, Шигона ударилъ ее со словами; «какъ ты смѣешь сопротивляться волѣ государя» и когда, въ отвѣтъ, былъ самъ спрошенъ: «а какъ ты смѣешь поднимать на меня руку?», отвѣтилъ, что поступаетъ такъ именемъ великаго князя. Дѣятельный исполнитель воли Василія въ дѣлѣ развода и постриженія великой княгини, онъ, однако, не сошелся во взглядахъ съ государемъ и раздѣлялъ господствовавшее при дворѣ и вообще среди знати нерасположеніе къ Глинскимъ и къ браку великаго князя на дочери польскаго измѣнника. Самые видные представители этой партіи, среди нихъ и Шигона Поджогинъ попали въ опалу госу-

дареву и подверглись гоненіямъ. Однако, опала продолжалась не долго. Въ 1530 г., 25-го августа, у бездѣтнаго царя родился сынъ - первенецъ (впосл. Іоаннъ IV Грозный), и государь, отъ радости, рѣшилъ не только излить необычайныя милости на народъ, но помиловать и попавшихъ въ опалу. Среди пожалованныхъ находился и Шигона Поджогинъ: онъ не только былъ возвращенъ ко двору, но сдѣлался около того-же времени Тверскимъ дворецкимъ великаго князя и однимъ изъ первыхъ любимцевъ его. Вскорѣ, въ 1532 году, государь послалъ подъ Казань царя Шигъ-Алея да съ нимъ воеводъ съ войсками сухопутными и на судахъ по Волгѣ, и коннымъ воеводамъ съ Шигоною Поджогинымъ да съ дьякомъ Аѳ. Курицынымъ великій князь приказалъ быть по полкамъ. Въ томъ же году Поджогинъ велъ переговоры съ послами польскаго короля Сигизмунда: Иваномъ Сапѣгою и Матвѣемъ Яновичемъ о мирѣ, и ему поручено было быть во главѣ лицъ, бывшихъ съ послами въ «набережной палатѣ», и также цѣловать крестъ на великокняжеской граматѣ. Особенное расположеніе къ Поджогину государь выказалъ передъ смертью. Въ 1533 году, въ сентябрѣ, послѣ выхода крымцевъ изъ предѣловъ Московскаго государства, государь къ празднику 25-го сентября пошелъ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь. Оттуда поѣхалъ онъ на Волокъ (Ламскій) на охоту, но тутъ по дорогѣ заболѣлъ недугомъ, который немного позже свелъ его въ могилу. Больной, онъ доѣхалъ до Волока и былъ даже на пиру у своего любимца Шигоны. Не желая выказывать своей болѣзни, онъ на другой день отправился на охоту, однако, по нездоровью, вынужденъ былъ возвратиться. Чувствуя себя скверно, великій князь послалъ дьяка Меньшика Путятина въ Москву за духовными отца и дѣда, чтобы, руководясь ими, составить свою духовную, но наказалъ дьяку сдѣлать это секретно, не только не оглашая, но и не подавая вида объ опасности, чтобы въ Москвѣ о болѣзни не знали ни великая княгиня, ни митрополитъ, ни бояре. Надвигавшаяся опасность (князь надѣялся оправиться), была столь искусно скрываема, что находившіеся съ великимъ княземъ братъ его Андрей Ивановичъ да князья Глинскій, Бѣльскій, Шуйскій, Кубенскій не знали о ней. Только отъ любимца своего Шигоны не скрылъ ее великій князь. Но болѣзнь становилось скрывать все труднѣе; тогда государь созвалъ бояръ и составилъ свою духовную, затѣмъ, отпустивъ всѣхъ и, оставивъ М. Юрьева-Захарьина, Глинскаго и Шигону, далъ имъ наставленіе, какъ устроить государственное управленіе за малолѣтствомъ сына. Простившись съ великою княгинею и сыномъ, которые были вызваны къ нему, государь сталъ изъявлять желаніе къ постриженію. Митрополитъ и Мих. Юрьевъ-Захарьинъ хвалили желаніе государя, но этому сопротивлялись братъ государевъ Андрей Ивановичъ да Мих. Воронцовъ. Шигона, когда-то дѣятельный участникъ постриженія великой княгини Соломоніи, теперь также противился желанію Василія постричься. Находясь при постриженіи государя и при кончинѣ его, Шигона первый воскликнулъ: «Государь скончался». Умирая, великій князь завѣщалъ великую княгиню, сдѣлавшуюся правительницею, и сына - государя на попеченіе тремъ приближеннымъ боярамъ: Михаилу Юрьеву - Захарьину, Михаилу Глинскому да Ивану Юрьевичу Шигонѣ Поджогину. Но они не долго пользовались своимъ вліяніемъ, уступивъ временщику и фавориту кн. Ивану Михаиловичу Овчинѣ-Телепневу - Оболенскому. Имя Шигоны встрѣчается еще въ 1536 году, когда онъ, будучи Тверскимъ дворецкимъ, подписывался подъ духовной граматой князя Мих. Горбатаго, а также въ 1537 году (въ маѣ), когда, по порученію правительницы, вмѣстѣ съ бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ и дьякомъ Меньшикомъ Путятинымъ подтверждалъ крестнымъ цѣлованіемъ ея удостовѣреніе дядѣ государя, кн. Андр. Ив. Старицкому, что она никакого подозрѣнія на него не имѣетъ. Съ этихъ поръ Шигона сходитъ со сцены. Годъ смерти его неизвѣстенъ; передъ кончиной своей онъ принялъ монашество съ именемъ Іоны.

«Собр. госуд. грам. и догов.», т. II, стр. 39; «Полн. собр. русск. лѣтоп.», т. VI, стр. 267, 268, 270, 272, 274; «Акты истор.», т. I, стр. 177—179, 180, 197, 530—531, 537 — 538, т. III, стр. 156. «Сборн. Хилкова», стр. 1; «Пам. дипл. сношн.», т. I, стр. 196, 202, 205, 211, 215, 216, 218, 223,

*

224, 227, 228, 232, 233, 235, 237, 239, 240, 246, 248, 249, 251, 254, 255, 257, 259, 262, 268, 276, 278, 281—283, 285, 287—290, 293, 299, 302, 305, 312, 313, 315, 357—359, 361, 373, 377, 383, 391, 392, 399, 407, 408, 428—432, 435, 436, 442, 443, 452—455, 454, 457, 459, 460, 462—465, 473, 478; «Сборн. Имп. Русскаго Ист. Общ.», т. XXXV, стр. 480, 485, 486, 491, 503, 504, 506—510, 511, 514, 525, 527—537, 537—543, 545, 546, 551, 565, 568, 578, 582, 585—590, 625—636, 850—857; Н. Лихачевъ, «Разрядные дьяки», стр. 59, 168, 174, 176, 181, 234, 457; Карамзинъ, «Исторія Госуд. Росс.», т. VII, стр. 138, 159, 164—166, 169—172, 176, прим. къ VII т., стр. 29, 36, 206, 280, 310, 321, 328, 329; С. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва Общ. Польза, кн. I, т. V, стр. 1655—1651, 1668; кн. II, т. VI, стр. 1, 6; «Историч. Сборн.», т. II, стр. 17—18; Герберштейнъ, «Rerum Moscoviticarum Commentarii», стр. 18, 19.

Н. Воронковъ.

Подключниковъ, *Николай Ивановичъ*, живописецъ и реставраторъ; род. въ 1813 г., ум. 17-го октября 1877 г. Повидимому, онъ поступилъ въ Московскій художественный классъ, впослѣдствіи преобразованный въ Училище Живописи, Ваянія и Зодчества, съ самаго начала его учрежденія, потому что еще въ спискахъ 183$^{3}/_{4}$ г. противъ его фамиліи находится уже помѣта: «Началъ съ гипсовыхъ фигуръ и рисуетъ съ натуры». Въ 1839 г., за работы: «Голова мальчика, съ натуры», «Перспектива кабинета графа Зубова», «Перспектива кабинета князя Голицына» и «Видъ церкви Василія Блаженнаго въ Москвѣ», онъ получилъ званіе свободнаго художника, послѣ чего преимущественно занимался реставраціею картинъ и иконъ и даже, въ 1864 г., вмѣстѣ съ другимъ реставраторомъ, академикомъ Иваномъ Тюринымъ, просилъ Академію Художествъ выдать ему свидѣтельство на право реставрировать церковную живопись, при чемъ представилъ и нѣкоторыя изъ своихъ работъ. Но Академія отвѣтила на это, что она «свидѣтельствъ реставраторамъ не выдаетъ, потому что, по представленнымъ работамъ, она не можетъ брать отвѣтственности за хорошее исполненіе реставраціи вообще». Тѣмъ не менѣе, П. произвелъ не мало реставрацій, какъ въ монастыряхъ и храмахъ, такъ и въ собраніяхъ многихъ коллекціонеровъ. У него у самого также было недурное собраніе картинъ.

Дѣла Московскаго Художественнаго Общества, № 2; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб. 1866; Н. А. Рамазановъ. «О реставраторѣ картинъ Н. И. Подключниковѣ, «Москвитянинъ» 1853 г., № 22, отд. VII, стр. 107 и М. 1854; А. А. Благовѣщенскій. Училище Живописи, Ваянія и Зодчества въ Москвѣ («Русскій Художественный Архивъ» 1894 г.); Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Т. III, вып. I. С.-Пб. 1899; Алфавитный указатель къ собранію мнѣній митрополита Филарета. С.-Пб. 1891, стр. 244; «Новое Время» 1877, № 600; П. Ивановскій. Біографія И. М. Снегирева, стр. 87—88 и 98.

А. Новицкій.

Подкова, *Иванъ* (*Ганъ*), молдавскій господарь. Происхожденіе его совершенно неизвѣстно; Лѣтопись Грабянки видитъ въ немъ казака и русскаго, польскіе источники—русина и молдаванина. Послѣднее мнѣніе обязано своимъ происхожденіемъ тому, что Подкова, живя среди казаковъ, распускалъ слухъ, что Молдавскій господарь Ивоня приходился ему роднымъ братомъ. Молдаване называли Подкову—Иваномъ Серпягой, или Подковаромъ, потому что онъ передъ появленіемъ на историческомъ поприщѣ занимался кузнечнымъ ремесломъ; среди казаковъ онъ былъ извѣстенъ подъ прозваніемъ Волошина. Свѣдѣнія о Подковѣ начинаются съ 1576 года, когда молдаване, недовольные своимъ господаремъ Петромъ Хромымъ, отличавшимся жестокостью, снарядили въ этомъ году къ Подковѣ тайное посольство, прося занять престолъ, принадлежавшій брату Петра. Подкова принялъ предложеніе и просилъ помощи у воеводы Кіевскаго князя Константина Острожскаго и старосты крѣпости Бара— Николая Бучацкаго; но, получивъ отъ нихъ лишь пустое обѣщаніе похлопотать за него у короля, двинулся въ Брацлавское воеводство и поселился у преданнаго ему молдаванина Чапы. Живя здѣсь, Подкова, черезъ шляхтича Станислава Копыцкаго, вошелъ въ соглашеніе съ запорожскимъ атаманомъ Шахомъ, обѣщавшимъ ему помогать въ осуществленіи его предпріятія. Шахъ привелъ къ Подковѣ 330 казаковъ, Чапа доставилъ небольшой отрядъ, и походъ начался въ концѣ 1576 года. Весь отрядъ Подковы состоялъ только изъ 500 человѣкъ, съ которыми онъ и двинулся въ Волощину, но, встрѣченный господаремъ Петромъ Хромымъ съ сильнымъ войскомъ, долженъ былъ вернуться обратно, удовольствовавшись

лишь грабежемъ. Возвратившись изъ Молдавіи, Подкова снова поселился у Чапы, а господарь послалъ гонца къ галицкому каштеляну съ вѣстью, что казаки наѣзжаютъ на его землю, и если король ихъ не удержитъ, то ему нельзя надѣяться на миръ съ турецкимъ султаномъ, такъ какъ Молдавія находилась въ зависимости отъ Турціи. Встревоженный дѣйствіями Подковы, Стефанъ Баторій послалъ письмо къ брацлавскому воеводѣ князю Янушу Збаражскому съ приказомъ немедленно поймать Подкову и отдать его въ руки коморника Валентія Маковецкаго. Къ счастью для Подковы, письмо это, подписанное въ Марбургѣ 5-го ноября, князь Збаражскій получилъ уже тогда, когда Подкова достигъ успѣха во время вторичнаго своего похода. Весной 1577 года Подкова, съ Чапой и Копыцкимъ, двинулся къ Днѣстру, держась подальше отъ польской границы. На границѣ Молдавіи Подкову ждалъ Шахъ съ 600 казаковъ, съ которыми онъ и двинулся дальше. Подъ Яссами его встрѣтилъ Петръ Хромый съ турецкой артиллеріей, но былъ разбитъ казаками, послѣ чего Подкова безпрепятственно вступилъ въ столицу, привѣтствуемый властями, а Петръ Хромый бѣжалъ въ польскіе предѣлы. 23-го ноября Подкова объявленъ былъ господаремъ и принялъ названіе Воды; его сподвижники: Шахъ назначенъ былъ главнымъ предводителемъ всѣхъ военныхъ силъ, Чапа—маршаломъ, а Копыцкій—буркулабомъ крѣпости Хотина, т.-е. губернаторомъ и комендантомъ ея. Во время своего княженія, продолжавшагося около двухъ мѣсяцевъ, Подкова отличался добротою и при вступленіи на престолъ приказалъ отпустить на свободу всѣхъ узниковъ, назначенныхъ въ продажу. Петръ Хромый пытался свергнуть Подкову, но въ первый разъ, двинувшись на него съ оставшимися ему вѣрными молдаванами, потерпѣлъ неудачу. Тогда онъ отправился за помощью къ Стефану Баторію, и Подкова, увѣдомленный объ этомъ, самъ бѣжалъ въ концѣ января 1578 года въ Немировъ, городъ Брацлавскаго воеводства, захвативъ въ Яссахъ всѣ артиллерійскіе снаряды съ 14 пушками. Бывшій буркулабъ, узнавъ о помощи отъ Баторія, взялъ штурмомъ Хотинъ, арестовалъ Копыцкаго и рѣшилъ отправить его въ подарокъ къ Петру Хромому, но, въ это время, посланные Подковой казаки освободили Копыцкаго и отправились съ нимъ въ Подолію. Узнавъ о прибытіи Подковы въ Немировъ, князь Збаражскій поѣхалъ туда и уговорилъ его ѣхать въ Варшаву, подавая надежду на прощеніе со стороны короля. Баторій принялъ Подкову сурово, тотчасъ же арестовалъ его, наложилъ на его ноги оковы и приказалъ держать подъ строгимъ карауломъ. Изъ Варшавы Подкову перевезли въ Львовъ, на рынкѣ котораго въ присутствіи турецкаго посланника, онъ былъ казненъ 16-го іюня 1578 года и погребенъ въ церкви Львовскаго ставропигіальнаго братства, откуда впослѣдствіи казаки взяли его тѣло и похоронили на Украйнѣ. Изъ соучастниковъ Подковы сохранились извѣстія лишь о Шахѣ, имя котораго въ продолженіе еще нѣсколькихъ лѣтъ встрѣчается въ лѣтописяхъ.

Н. И. Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій, изданіе 2-ое, т. I, С.-Пб. 1859, стр. 13; Лѣтопись Львовскаго ставропигіальнаго братства, по древнимъ документамъ составленная Діоносіемъ Зубрыцкимъ — «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.» 1849 и 1850 г., стр. 13; I. Ролле. Иванъ Подкова— въ «Кіевской Старинѣ» 1885 г., октябрь, стр. 243—276; «Древняя и Новая Россія» 1879 г., № 5, стр. 82; «Подольскія Епархіальныя Вѣдомости» 1878 г., №№ 18 и 19.

Вад. Модзалевскій.

Подкованцевъ, *Петръ Ивановичъ*, живописецъ. Род. въ 1821 г., ум. 9-го января 1878 г., въ Петербургѣ; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Художественное образованіе онъ получилъ въ Академіи Художествъ, въ качествѣ вольноприходящаго, подъ руководствомъ профессора А. Т. Маркова. Въ 1846 г. на академической выставкѣ находились его работы: собственный портретъ и «Рыбакъ, плетущій сѣти», а въ слѣдующемъ году онъ получилъ отъ Академіи малую серебряную медаль «за живопись съ натуры» и званіе неклассnаго художника «за портретъ съ натуры». Въ 1868 г. «этюдъ монаха» доставилъ ему званіе класснаго художника. Онъ много исполнилъ портретовъ и иконъ. Изъ нихъ, кромѣ названныхъ, извѣстны: портреты: биржевого маклера Калашни-

кова, жены послѣдняго, Давыдова, И. М. Новицкаго, Замятина, А. О. Г—вой и др. и картина «Дѣвушка кормитъ голубей». Кромѣ того, въ 1865 г. онъ реставрировалъ образа, работы В. Л. Боровиковскаго, въ Іосифовскомъ Могилевскомъ соборѣ.

«Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ», С.-Пб. 1866; Указатели художественныхъ произведеній годичн. выставки Импер. Академіи Художествъ: 1846; 1849; 1852; 1853; 1860; 1861—1862; 1862 и 1870 гг.; Ѳ. И. Булгаковъ. Наши художники. С.-Пб. 1890; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, т. III. Вып. I. С.-Пб. 1899. *А. Новицкій.*

Подкопаевъ, *Ѳедоръ Васильевичъ*, врачъ, доцентъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, сынъ священника, родился въ 1838 г., умеръ 26-го августа 1870 г. Учился въ Калужской Семинаріи, затѣмъ поступилъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Медико-Хирургической Академіи; въ 1861 г., онъ получилъ званіе лѣкаря и былъ прикомандированъ къ л.-гв. Московскому полку, а въ 1862 г., зачисленъ ординаторомъ въ Гродненскій военный госпиталь. Въ 1864 г. Подкопаевъ былъ прикомандированъ къ Медико-Хирургической Академіи и, выдержавъ докторскіе экзамены, сталъ заниматься научными изслѣдованіями подъ руководствомъ С. П. Боткина. 8-го мая 1865 г. онъ защитилъ диссертацію: «Сравнительное дѣйствіе солей калія и натрія на животный организмъ». Боткинъ заявилъ академической Конференціи, что эта работа—одинъ изъ лучшихъ научныхъ трудовъ, вышедшихъ изъ его лабораторіи, и просилъ объ отправленіи Подкопаева за-границу для усовершенствованія. Послѣдній продолжалъ свои изслѣдованія по физіологической химіи; въ 1867 г., онъ былъ командированъ Главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ на 2 года за-границу и тамъ посвятилъ большую часть времени изученію дерматологіи въ клиникѣ Гебры.

Въ 1869 г. онъ вернулся въ Россію и былъ опредѣленъ сперва младшимъ, а затѣмъ старшимъ ординаторомъ въ Николаевскій военный госпиталь. Въ томъ же году Конференція Медико-Хирургической Академіи избрала его приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ кожныхъ болѣзней. Подкопаевъ сталъ читать студентамъ 5-го курса и молодымъ врачамъ лекціи по дерматологіи въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ. Лекціи эти пользовались большимъ успѣхомъ, и въ томъ же 1869 г. академическая Конференція предложила молодому доценту взять на себя чтеніе обязательнаго курса и завѣдываніе клиникой кожныхъ болѣзней.

Весной 1870 года онъ снова отправился за-границу для того, чтобы поближе познакомиться съ устройствомъ французскихъ и австрійскихъ дерматологическихъ клиникъ. Поработавъ въ Парижѣ и затѣмъ въ Вѣнѣ, Подкопаевъ пріѣхалъ на родину къ своей матери въ село Тарутино (Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи). Здѣсь онъ заболѣлъ тифомъ и черезъ 3 недѣли умеръ. Подкопаевъ пользовался большимъ уваженіемъ среди своихъ товарищей врачей и въ своей дѣятельности руководился высоко идеальными принципами.

Вотъ списокъ его научныхъ трудовъ: «Сравнительное дѣйствіе на животный организмъ хлористаго калія и хлористаго потассія; диссертація на степень доктора медицины, С.-Пб. 1865 г., 43 стр., то-же, въ видѣ извлеченія, напечатано въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» 1865 г., ч. 92, V, стр. 15—21; «Вліяніе хлористаго калія на питаніе» въ «Медиц. Вѣстникѣ» 1865 г., № 51; «Значеніе задержки угольной кислоты въ крови у холерныхъ больныхъ»—въ протоколахъ засѣданій С.-Пб. Общества русскихъ врачей 1865—1866 г., стр. 189; «Реакція креатина и саркозина»—въ «Медиц. Вѣстникѣ» 1868 г., № 40; «Объ окончаніи нервовъ въ эпителіальномъ слоѣ кожи»—тамъ-же, 1869 г., № 30; «О примѣненіи каучука къ лѣченію накожныхъ болѣзней»—тамъ-же, № 39; Eczema syphiliticum»—тамъ-же, № 52.

«Медиц. Вѣстникъ» 1870 г., № 36; Л. О. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. V, С.-Пб. 1889 г., и 2 дополненіе, С.-Пб. 1892 г., А. Г. Куценко, «Истор. очеркъ каѳедры академич. терапевтич. клиники Имп. Военно-Медиц. Академіи», С.-Пб. 1898 г., стр. 179 и 219; В. Верекундовъ, «Истор. очеркъ каѳедры діагностики и пр.» С.-Пб. 1898 г., стр. 229; «Исторія Импер. Военно-Медиц. Академіи; С.-Пб. 1898 г., стр. 335; Дѣла Архива Импер. Военно-Медиц. Академіи (1869 г., № 108 и пр.).

Н. Кульбинъ.

Подлѣсовъ, *Андрей*, дьякъ. Будучи въ 1605 году дьякомъ патріарха Гермогена, онъ около 1610 г. сдѣлался дьякомъ Галицкой чети, гдѣ былъ и въ 1611 г. Около 1613 г. посланъ былъ на Сѣверную Двину и получилъ съ Григ. Акинѳовымъ порученіе закупить партію чернобурыхъ лисицъ и выслать ихъ на царское имя въ Москву. Въ 1615 году П. сдѣлался дьякомъ въ Казани, гдѣ былъ и въ 1616 и 1617 годахъ. Въ 1618 г., во время прихода королевича Владислава Польскаго подъ Москву и осады ея, Подлѣсовъ находился среди защитниковъ, за что и былъ впослѣдствіи награжденъ. Въ 1619 году онъ — дьякъ въ Ямскомъ Приказѣ, гдѣ и былъ до 1628 года. Въ бытность дьякомъ Ямского Приказа, Подлѣсовъ въ 1624 году (12-го мая), когда государь пошелъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, дневалъ и ночевалъ, въ числѣ дугихъ, на государевомъ дворѣ при бояринѣ кн. Дм. Мих. Пожарскомъ. 14-го сентября того же года онъ участвовалъ на первой свадьбѣ государя; ему поручено было держать «сорокъ соболей» въ Грановитой Палатѣ на чертожномъ мѣстѣ около великой княгини; а во время стола въ первый день свадьбы онъ находился въ сѣняхъ у Золотой Палаты. 23-го сентября того же года онъ опять «днюетъ и ночуетъ на государевомъ дворѣ» съ бояр. кн. Дм. Мих. Пожарскимъ. Въ 1625 г. (17-го мая) онъ участвовалъ при пріемѣ Казильбашскаго посла, находясь среди другихъ при государѣ и отцѣ его патріархѣ, когда онъ былъ на отпускѣ и у стола въ меньшой Золотой Палатѣ. Въ 1626 году П. участвовалъ во 2-й свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича. Въ Грановитой Палатѣ было для жениха и невѣсты приготовлено чертожное мѣсто, а на изголовья положено по «сороку соболей, которыми опахивали государя и государыню свахи, а около мѣста чертожнаго держать ихъ велѣно Андрею Подлѣсову, какъ и на первой свадьбѣ. Когда же государь съ государыней пошли къ вѣнчанію, то у государева мѣста для береженія былъ оставленъ кн. Андр. Дан. Сицкій, а «сорокъ соболей» попрежнему велѣно было держать Андрею Подлѣсову. Въ 1627 году 13-го іюля, когда государь отправился въ Троицкій Сергіевъ монастырь, Андрею Подлѣсову повелѣно было среди другихъ «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ». Въ 1628 году (14-го сентября) онъ участвовалъ, находясь среди другихъ, при пріемѣ Кизильбашскихъ купчинъ Мирмахтуя Магометова и Юсупа Ахметова. Въ концѣ 1628 года, а можетъ быть въ самомъ началѣ 1629 г., П. посланъ былъ дьякомъ въ Астрахань, гдѣ былъ до марта мѣсяца 1633 г. Въ томъ же 1633 году онъ принялъ монашество съ именемъ «Авраамія».

«Акты Истор.», т. III, стр. 253; «Доп. къ Акт. Истор.», т. II, стр. 84; «Акты Московск. Госуд.», т. I, стр. 223; «Сборн. Хилкова», стр. 82, 182; «Собр. госуд. грам. и догов.», т. III, стр. 280, 282, 283; «Акты Юрид.», т. III, стр. 36; «Акты Архивн. Эксп.», т, III, стр. 160, 169; «Русск. Истор. Библіот.», т. IX, стр. 497, 509, 522; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-ое, кн. XI, ч. X, стр. 369, 373, 378, 379, кн. XIII, стр. 141, 143, 150, 159; кн. XX, стр. 417; «Памятн. диплом. и торг. снош. Моск. госуд. съ Персіей», изд. подъ ред. Н. И. Веселовскаго., т. II, стр. 434, 436, 437, 438, 440; «Дворц. разряды», т. I, стр. 246, 295, 617, 636, 645, 687, 767, 772, 774; т. II, стр. 7, 14, 90, 165, 194, 862; «Разрядныя книги», т. I, стр. 79, 196, 406; т. II, 190, 286, 302, 352, 451, 741; Ивановъ «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 327.

Н. В—н—въ.

Поднебесный, *Михаилъ Михайловичъ*, стихотворецъ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по финансовымъ вопросамъ. Въ 1837 году служилъ въ Петербургской таможнѣ; въ 1867 г. жилъ въ Петербургѣ. Его сочиненія: 1) «Стихи на кончину Императрицы Маріи Ѳеодоровны», С.-Пб. 189 г.; 22) «Стихи на холеру въ Москвѣ во время бунтовъ въ Европѣ», С.-Пб. 1831 г.; 3) «Стихи на сооруженіе памятника Александру Благословенному», С.-Пб. 1832 г.; 4) «Его сіятельству графу Е. Ф. Канкрину на открытіе таможеннаго зданія». С.-Пб. 1832 г.; 5) «Прогулка на выставкѣ россійскихъ издѣлій въ Петербургѣ», С.-Пб. 1833 г.; 6) «Тальони-Грація», С.-Пб. 1838 г.; 7) «Мысли при гробѣ графа М. М. Сперанскаго», С.-Пб. 1839 г.; 8) «Денежный альбомъ для прекрасныхъ дамъ и кавалеровъ, или золотыя таблицы о переложеніи денегъ по курсу», С.-Пб. 1839 г.; 9) «Книга объ исчисленіи процентовъ по билетамъ банковъ и сохранной казны», С.-Пб. 1844 г.; 11) «Разсчеты по 5 и 6% въ таблицахъ», С.-Пб. 1845 г.; 11) «Руководство по займамъ

изъ государственныхъ кредитныхъ установленій», С.-Пб. 1847 г. 12) «Свадебная пѣсня или привѣтствіе высоконареченной невѣстѣ Государя Наслѣдника датской принцессѣ Маріи Дагмарѣ», С.-Пб. 1867 г.

Адресъ-календарь 1837 г.; Ольхинъ. Роспись книгамъ; И. П. Каратаевъ, «Библіографія финансовъ, промышленности и торговли», С.-Пб. 1880 г. Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ. Матеріалы для библіографіи. *В. Войновъ.*

Подобѣдова, *Екатерина Ивановна* (по мужу *Нильская*), артистка Петербургскихъ Императорскихъ театровъ третьей четверти XIX столѣтія. Родилась въ 1829 или 1830 г., воспитаніе получила въ Петербургскомъ Театральномъ Училищѣ, по окончаніи курса котораго въ 1858 г. была выпущена въ драматическую труппу на амплуа ingenues и дебютировала въ пьесахъ: «Школа женщинъ» и «Весною». Не отличаясь выдающимся дарованіемъ, она, однако, вскорѣ обратила на себя вниманіе серьезнымъ отношеніемъ и тщательностью отдѣлки своихъ ролей. Вскорѣ она уже перешла на первыя роли и заняла многія изъ амплуа актрисы Снѣтковой. Въ періодъ 1858—1870 гг. наибольшій успѣхъ имѣла она въ роли Полиньки въ «Доходномъ мѣстѣ», въ пьесѣ «Было да прошло» и въ роли Варюши въ пьесѣ Д. В. Аверкіева «Фролъ Скабѣевъ». Въ это время Подобѣдова по справедливости была то, что на театральномъ языкѣ называется grande utilité. Въ началѣ 1870-хъ гг. она перешла на амплуа grandes dames,—и съ этихъ поръ значеніе ея въ труппѣ еще болѣе увеличилось. Въ сезонъ 1871—1872 г. она исполняла въ первый разъ роль Натальи Дмитріевны въ «Горѣ отъ ума»; затѣмъ, особенно хороша Подобѣдова была въ роли Вышневской въ «Доходномъ мѣстѣ» (въ этой пьесѣ она раньше исполняла роль Полиньки) и въ роли Зябликовой въ комедіи А. А. Потѣхина «Вакантное мѣсто». Съ конца 1870-хъ гг. Подобѣдова стала все и рѣже появляться на сценѣ: разстроенное здоровье сильно препятствовало ея сценической дѣятельности; наконецъ, въ 1882 г., прослуживъ въ драматической труппѣ Императорскихъ театровъ 24 года, она вышла въ отставку, и умерла послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни 3-го мая 1883 г.

«Новое Время» 1883 г., 4-го мая, № 2587, некрологъ, стр. 4; Русскій календарь на 1884 г., стр. 271, некрологъ; А. И. Вольфъ, «Хроника Петербургскихъ театровъ съ конца 1855 г. до начала 1881 г.», С.-Пб. 1884, стр. 17, 27, 28, 39, 49, 75 и 80. *Е. Ястребцевъ.*

Подобѣдовъ, *Петръ Сергѣевичъ*, полковникъ, затѣмъ д. с. совѣтникъ, полиціймейстеръ въ С.-Петербургѣ, сынъ слѣдующаго; родился въ 1791 г. и происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. Отецъ опредѣлилъ Подобѣдова въ Пажескій Корпусъ (26-го февраля 1801 г.), откуда онъ былъ выпущенъ подпоручикомъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ (нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій) 20-го декабря 1809 года, а черезъ два года, уже поручикомъ, перевелся въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ (7-го октября 1811 г.). Въ рядахъ этого полка онъ принялъ участіе въ Отечественной войнѣ, за Бородино получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость», а за Тарутино, М. Ярославецъ, Княжее, Красное—орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; въ 1813 г. П. былъ при Люценѣ и Бауценѣ, за что получилъ чинъ штабсъ-капитана (20-го апрѣля), потомъ находился при осадѣ Модлина. Въ 1818 г. П. былъ произведенъ въ полковники (26-го января), а черезъ три года онъ вмѣстѣ съ полкомъ выступилъ изъ Петербурга въ походъ, что было сдѣлано по приказанію государя, желавшаго натянуть струны ослабѣвшей военной дисциплины, которая пала настолько, что во время похода одинъ изъ солдатъ Финляндскаго полка грозилъ своему полковнику П. пустить въ него пулю; во время стоянки полка въ Польшѣ П. вышелъ въ отставку за болѣзнью съ мундиромъ (27-го октября 1821 г.), затѣмъ былъ полковникомъ по кавалеріи, съ 3-го августа 1825 года состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, въ концѣ 1827 г. (24-го декабря) былъ назначенъ полиціймейстеромъ 1-го отдѣленія г. С.-Петербурга; затѣмъ, 22-го августа 1829 г. получилъ чинъ д. с. совѣтника съ увольненіемъ къ статскимъ дѣламъ и умеръ 21-го декабря 1837 г.; похороненъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ.

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, кн. форм. списковъ за 1820 г., по архи-

ву № 3184 и посл. списки Л.-Гренадерскаго полка за 1810 г.; «Архивъ Государственнаго Совѣта», т. IV, ч. III, С.-Пб. 1897 г., стр. 393; О. Р. фонъ-Фрейманъ «Пажи за 185 л.», Фридрихсгамнъ. 1894—1897 гг., стр. 152,826;«Записки барона Андр. Евг. Розена», ч. I, гл. I-я, стр. 470, 472, 478; «Русская Старина» 1872 г., т. V, стр. 690; «Сенатскій Архивъ», т. I, С.-Пб. 1888 г., т. I, стр. 48; «Мѣсяцесловы» на 1828 и 1829 гг., ч. II, стр. 9; «Journal de St.-Pétersbourg» 1827 г., № 153.

Н. Артамоновъ.

Подобѣдовъ, *Сергѣй Ивановичъ*, д. с. совѣтникъ, товарищъ министра удѣловъ; происходилъ изъ дворянъ, родился въ 1753 году. По достиженіи 15-ти-лѣтняго возраста, а именно въ 1768 г. онъ былъ опредѣленъ на службу студентомъ, въ Коммиссію о сочиненіи проекта «Новаго Уложенія», гдѣ продолжалъ свою службу до 1771 года. Въ этомъ году П.былъ взятъ въ Кабинетъ Ея Величества и отправленъ въ Лейпцигъ, съ цѣлью пріобрѣтенія имъ въ тамошнемъ Университетѣ знаній и для преподаванія наукъ воспитывавшимся въ Лейпцигѣ, по Высочайшему повелѣнію, русскимъ дворянамъ. Возвратившись въ Петербургъ въ 1775 году, П. въ 1777 году (7-го января) былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы, а въ слѣдующемъ—опредѣленъ на службу въ Правительствующій Сенатъ. Продолжая службу въ Сенатѣ, онъ получилъ постепенно чины: коллежскаго секретаря (1781 г.) и коллежскаго ассесора (1784 г.); переименованный въ 1788 г. въ сенатскіе секретари, онъ въ 1790 г. былъ секретаремъ въ 3-мъ Департаментѣ Сената, затѣмъ былъ пожалованъ чиномъ надворнаго совѣтника (1791 г.) и, наконецъ, 20-го декабря 1796 г. назначенъ оберъ-секретаремъ. Служба въ Сенатѣ завершилась именнымъ Высочайшимъ указомъ 17-го февраля 1800 г., коимъ С. И. Подобѣдовъ былъ опредѣленъ въ Департаментъ Удѣловъ товарищемъ министра. Въ томъ же году П. получилъ чинъ статскаго совѣтника, а 7-го января 1803 г., за отлично усердную службу, было повелѣно производить ему въ пенсіонъ по 1.000 руб. въ годъ; высочайшимъ указомъ 31-го декабря того же 1804 г. П. былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 27-го мая 1808 г. изъ товарищей министра былъ переименованъ присутствующимъ въ Департаментѣ Удѣловъ. Какъ долго служилъ П.—по недостатку свѣдѣній сказать трудно, но въ спискахъ гражданскимъ чиновникамъ на 1815 г. онъ значится въ числѣ присутствующихъ Департамента Удѣловъ, въ спискѣ же, изданномъ на 1821 г., уже не показанъ: слѣдовательно, около этого времени онъ или умеръ, или же вышелъ въ отставку. Въ 1801 г. П. былъ избранъ въ члены Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ; мѣсяцесловъ на 1791 г., стр. 20; «Труды Импер. Вольно-Экон. Общества», ч. LIII, стр. VI; «Сборникъ Императ. Русск. Историч. Общества, т. X; «Русскій Архивъ» 1873 г., кн. I, стр. 279 (Записки Н. И. Греча). *Н. Мурзановъ.*

Подолинскій, *Андрей Ивановичъ*, поэтъ, родился въ Кіевѣ 1-го іюля 1806 г. Отецъ его, Иванъ Наумовичъ, воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи, кіевскій помѣщикъ, служилъ предсѣдателемъ Кіевской Палаты Уголовнаго Суда и скончался въ Одессѣ, 25-го января 1852 г., 75 лѣтъ отъ роду, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Имѣніе его, село Ярославка, находилось въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губ., на границѣ Херсонской. О женѣ его, матери А. И. Подолинскаго, мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ. Первоначальное воспитаніе П. получилъ въ частномъ, «отлично веденномъ» пансіонѣ нѣмца Графа, въ Кіевѣ, о которомъ онъ до конца вспоминалъ съ глубочайшей признательностью. Въ 1821 г. пятнадцатилѣтній Подолинскій отвезенъ былъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ Благородный Пансіонъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ. Впослѣдствіи изъ него образовалась нынѣшная 1-я классическая Гимназія. При открытіи этого Пансіона имѣлись въ виду «не столько научныя цѣли, сколько удовлетвореніе практическихъ и вмѣстѣ сословныхъ интересовъ». Къ такимъ сословнымъ задачамъ Университетскаго Благороднаго Пансіона приноровлена была и его учебная программа. Подобно Царскосельскому Лицею, съ которымъ пансіонъ сходенъ былъ и по форменной одеждѣ воспитанниковъ, образованіе въ Пансіонѣ было вполнѣ экциклопедическое. Учащіеся обучались нѣсколькимъ языкамъ и множеству разнообразныхъ наукъ и искусствъ.

Высокая плата вполнѣ обезпечивала «сословность» заведенія, а о внутреннемъ бытѣ и жизни учениковъ въ Пансіонѣ, мы находимъ любопытныя свѣдѣнія въ воспоминаніяхъ одного изъ его питомцевъ—И. И. Панаева. Преподаватели были ниже всякой критики и только одинъ изъ всѣхъ учителей пользовался нѣкоторою любовію и вниманіемъ воспитанниковъ за свой смѣлый и свободный образъ мыслей. Это былъ учитель русской словесности Вас. Ив. Кречетовъ, издавшій поэму Подолинскаго «Дивъ и Пери». Смѣлость и свободный образъ мыслей его заключались въ томъ, что онъ открыто и прямо называлъ Пушкина великимъ поэтомъ и даже приносилъ его новыя стихотворенія, прочитывалъ ихъ и разбиралъ ихъ красоты. Тогда это дѣйствительно была смѣлость, потому что даже имя Пушкина нельзя было произносить въ учебныхъ заведеніяхъ; такимъ образомъ, въ лицѣ В. И. Кречетова живое и плодотворное вліяніе тогдашней литературы проникало въ Благородный Пансіонъ и, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало, съ одной стороны, нравственному и умственному просвѣщенію учащихся, съ другой—пробужденію въ нихъ любви къ литературѣ и къ литературнымъ занятіямъ. И дѣйствительно, въ области литературной и музыкальной выдѣлились изъ числа пансіонскихъ учениковъ: М. И. Глинка, К. П. Масальскій, И. И. Панаевъ, А. И. Подолинскій, С. А. Соболевскій, А. Н. Струговщиковъ и др.

Возникшее въ Пансіонѣ литературное настроеніе не могло не отразиться благопріятно и на поэтическихъ стремленіяхъ Подолинскаго, тѣмъ болѣе, что онъ поступилъ въ Пансіонъ уже съ нѣкоторымъ литературнымъ развитіемъ, которымъ онъ былъ обязанъ не одному только природному влеченію своему къ литературѣ, какъ человѣкъ, одаренный поэтическимъ талантомъ, но, опять-таки, одному изъ преподавателей Кіевскаго Пансіона Графа, А. Ф. Фурману. Упомянувъ въ своей автобіографіи о его благотворномъ, въ литературномъ отношеніи, вліяніи, онъ далѣе говоритъ: «Не мудрено, что 12-ти—13-ти лѣтъ проявлялись уже и мои собственные порывы, а дальнѣйшіе литературные опыты продолжались въ Университетскомъ Пансіонѣ, гдѣ я написалъ двѣ-три повѣсти въ стихахъ и нѣсколько мелкихъ стихотвореній. Но я умѣлъ сознавать ихъ незрѣлость и не только не осмѣливался мечтать о печати, но даже старался скрывать ихъ и отъ большинства товарищей». Поэтому, послѣдніе и не подозрѣвали въ немъ будущаго крупнаго писателя.

Окончивъ курсъ въ 1824 г., П. поступилъ на службу секретаремъ при директорѣ Почтоваго Департамента, при которомъ занимался и по существовавшему тогда Библейскому Обществу. Въ этой должности онъ пробылъ до 1831 года, когда переселился въ Одессу на должность помощника начальника VII-го Почтоваго Округа, въ составъ котораго входилъ весь Новороссійскій край. Но, поступивъ сразу по выпускѣ на службу, Подолинскій не тотчасъ началъ фактически отбывать свою служебную повинность. Получивъ отпускъ, онъ въ концѣ іюля 1824 г. уѣхалъ къ роднымъ въ Кіевъ. По дорогѣ, въ Черниговѣ, онъ случайно встрѣтился въ гостинницѣ съ Пушкинымъ. Однако, эта случайная встрѣча не была еще началомъ настоящаго знакомства Подолинскаго съ Пушкинымъ, вскорѣ забывшимъ даже фамилію своего случайнаго собесѣдника: настоящимъ образомъ они познакомились уже впослѣдствіи, въ Петербургѣ, въ 1829 году. Къ сожалѣнію, это знакомство черезъ два года прервалась съ отъѣздомъ Подолинскаго въ Одессу.

О пребываніи Подолинскаго въ Петербургѣ, какъ и вообще о внѣшнихъ фактахъ его жизни, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Одинъ изъ тогдашнихъ мелкихъ поставщиковъ разныхъ мелкихъ газетныхъ статеекъ и извѣстій, В. П. Бурнашевъ, въ своихъ воспоминаніяхъ о знакомствѣ съ Воейковымъ увѣряетъ, что встрѣчалъ Подолинскаго въ домахъ генер.-лейт. М. К. Крыжановскаго, служившаго въ Капитулѣ Орденовъ, у гр. Д. И. Хвостова и А. Ѳ. Воейкова, и изображаетъ его богатымъ малороссійскимъ помѣщикомъ, владѣльцемъ 2.000 душъ, одѣвавшимся модно и щеголевато и украшеннымъ дорогими камеями и перстнями. Но самъ Подолинскій рѣши-

тельно опровергъ этотъ разсказъ, заявивъ, что въ немъ «нѣтъ почти ни слова правды», а описаніе своей наружности назвалъ «фантастическимъ». Знакомство съ Хвостовымъ и Воейковымъ онъ также отвергъ, сообщивъ, что онъ бывалъ только у Н. И. Греча, да и то изрѣдка и по утрамъ; литературныхъ же вечеровъ его не посѣщалъ, не желая быть причисленнымъ къ Булгаринской партіи, потому что «съ раннихъ поръ далъ себѣ слово избѣгать всякой журнальной стачки, не входить ни въ какую полемику и не принадлежать ни къ какой литературной партіи». Поэтому, онъ «мало водился съ записными литераторами» и вращался среди «тѣснаго дружескаго круга, состоявшаго преимущественно изъ наиболѣе образованныхъ пансіонскихъ товарищей, между которыми проявлялись литературныя и замѣчательныя музыкальныя дарованія». Сходки эти назывались «ассамблеями» и «имѣли впослѣдствіи почетную извѣстность». Изъ разсказовъ Панаева можно заключить, что устроителемъ этихъ собраній однокашниковъ былъ, вѣроятно, пансіонскій преподаватель, вышеупомянутый В. И. Кречетовъ, «поддерживавшій связи и знакомства почти со всѣми кончившими курсъ въ Пансіонѣ и имѣвшими поползновеніе къ литературѣ или къ какимъ-либо искусствамъ вообще», и старавшійся знакомить и сближать ихъ съ лучшими тогдашними литераторами, съ которыми даже лично былъ знакомъ (напр., съ Дельвигомъ и Боратынскимъ). Собирались питомцы Пансіона у одного изъ своихъ соучениковъ, Римскаго - Карсакова, пописывавшаго стишки и даже сдѣлавшагося извѣстнымъ своей эпиграммой на одного плохого стихотворца, про котораго сказалъ:

«Твои стихи для уха сладки.
Они, какъ полъ лощеный, гладки,
На мысли не споткнешься въ нихъ...»

Бурнашевъ говоритъ, что эта эпиграмма сказана про стихи Подолинскаго, но это врядъ ли справедливо, потому что, по словамъ Панаева, жертвой эпиграммы былъ *плохой* стихотворецъ, а Подолинскаго таковымъ никто не считалъ.

На собраніяхъ у Римскаго-Корсакова бывали, во-первыхъ, питомцы Пансіона (М. И. Глинка, И. И. Панаевъ, С. А. Соболевскій); во-вторыхъ—служащіе въ Пансіонѣ: преподаватели Кречетовъ и Огинскій и письмоводитель И. А. Калмыковъ. Въ 1829 г. Панаевъ упоминаетъ въ числѣ посѣтителей бар. А. А. Дельвига. Хотя о Подолинскомъ, какъ членѣ этихъ собраній, Панаевъ не упоминаетъ, но несомнѣнно, что это именно и были тѣ товарищескія собранія, о которыхъ говоритъ Подолинскій, такъ какъ другого подобнаго собранія бывшихъ питомцевъ пансіона намъ неизвѣстно. Эти собранія соединили пансіонскихъ воспитанниковъ прочными дружескими узами, воспоминаніе о которыхъ внушило Подолинскому прекрасное стихотвореніе «Петербургскимъ товарищамъ». Другимъ литературнымъ кружкомъ, притягивавшимъ къ себѣ Подолинскаго и имѣвшимъ уже прямое вліяніе на развитіе его поэтическаго дара, былъ кружокъ бар. А. А. Дельвига, съ которымъ познакомилъ Подолинскаго, вѣроятно, тотъ же неизмѣнный пѣстунъ даровитыхъ учениковъ своихъ, В. И. Кречетовъ. Со времени женидьбы Дельвига (30-го октября 1825 г.), у него по середамъ и воскресеньямъ учредились литературныя собранія. На этихъ дружескихъ вечерахъ, кромѣ лицейскихъ товарищей (Пушкина, А. Д. Илличевскаго, М. Л. Яковлева, М. Д. Деларю и друг.), присутствовали лучшіе тогдашніе писатели: Жуковскій, Гнѣдичъ, Крыловъ, А. Е. Измайловъ, О. М. Сомовъ, кн. П. А. Вяземскій, П. А. Плетневъ, С. П. Шевыревъ, П. Яковлевъ, Ад. Мицкевичъ. Въ это избранное литературное общество привлекались и молодые, начинающіе писатели: Д. В. Веневитиновъ, бар. Розенъ, В. Н. Щастный, А. И. Подолинскій, впослѣдствіи—Гоголь.

Это общество, по словамъ Подолинскаго, очень ему нравилось, особенно встрѣчи съ Пушкинымъ и Мицкевичемъ, съ которымъ онъ познакомился на вечерѣ у В. Н. Щастнаго и у котораго потомъ бывалъ Въ это же время Подолинскій познакомился съ извѣстной героиней нѣкоторыхъ Пушкинскихъ стихотвореній, А. П. Кернъ, которая показывала ему

въ подлинникѣ стихотвореніе Пушкина: «Я ѣхалъ къ вамъ».

Пріязненныя отношенія Подолинскаго къ Дельвигу неожиданно для самого Подолинскаго прервались въ 1830 г., вслѣдствіе неделикатнаго поступка Дельвига. Въ этомъ году вышла третья поэма Подолинскаго «Нищій». Преувеличенный восторгъ, вызванный первыми произведеніями Подолинскаго, началъ уже проходить, критика становилась къ нему болѣе требовательной и строгой, а потому въ отзывахъ о новой его поэмѣ послышались упреки за внутренніе недостатки поэмы. Но самый рѣзкій и, къ тому-же, обидно-насмѣшливый отзывъ дала «Литературная газета» Дельвига. Эта рѣзкая статья была написана самимъ Дельвигомъ, «не совсѣмъ добросовѣстно и съ явнымъ намѣреніемъ уколоть меня побольнѣе,—разсказываетъ Подолинскій въ своихъ воспоминаніяхъ. «Дружеская услуга такого рода не могла мнѣ быть пріятною; но главное дѣло не въ ней, а единственно въ томъ, что рецензія печаталась въ дельвиговской «Литературной Газетѣ» въ тотъ самый вечеръ, который, по обыкновенію, я проводилъ у барона и въ который онъ былъ со мною, по обыкновенію-же, дружелюбенъ, не упомянувъ, однако же, ни слова о приготовленной для меня грозѣ, чего при нашихъ отношеніяхъ онъ не долженъ былъ бы сдѣлать, если бы не допускалъ оскорбительной для меня мысли, что я, быть можетъ, стану просить объ уничтоженіи или, по крайней мѣрѣ, о смягченіи его злой филиппики».

Человѣкъ кроткій, не любившій никакихъ пререканій, съ характеромъ нѣжнымъ и деликатнымъ, П. на выходку Дельвига отвѣтилъ тѣмъ, что, не вступая ни въ какіе разговоры и объясненія, просто пересталъ бывать у него. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Дельвигъ сознался свою неправоту и, при встрѣчѣ съ П. на улицѣ, первый протянулъ ему руку.

Къ этому разсказу самого П. должно прибавить, что онъ тѣмъ болѣе имѣлъ права оскорбиться поступкомъ Дельвига, что изданіе «Литературной Газеты» было общимъ предпріятіемъ главныхъ представителей того самого дельвиговскаго кружка, въ который вступилъ Подолинскій (т.-е. Пушкина, Жуковскаго, кн. Вяземскаго и Дельвига) и, при ея возникновеніи, ей было обѣщано сотрудничество всѣхъ главныхъ писателей, въ числѣ которыхъ упомянутъ былъ и П. Поэтому, послѣдній, вступивъ въ этотъ кружокъ, какъ знакомый и какъ литературный сотрудникъ, имѣлъ полное основаніе надѣяться найти въ немъ дружеское содѣйствіе, а не пристрастную придирчивость, въ духѣ которой написана рецензія Дельвига. Вообще, со стороны Дельвига П. не встрѣтилъ того открытаго, довѣрчиваго отношенія, которое бы могло оправдать присутствіе его въ тѣсномъ дружескомъ кружкѣ литераторовъ, собиравшихся у Дельвига. Послѣдній вообще недовѣрчиво и полупренебрежительно относился къ литературной дѣятельности П. Такъ, напр., по поводу «Борскаго», второй его поэмы, вышедшей въ 1829 г., Дельвигъ писалъ Боратынскому въ началѣ 1829 г.: «Борскому» подъ стать вышелъ «Выжигинъ». Пошлая и скучная книга, которая лѣтъ черезъ пять присоединится къ разряду твореній Ельника. П-му говорить нечего... Онъ при легкости писать гладкіе стихи... принесъ мнѣ «Борскаго» процензированнаго и просилъ совѣтовъ. Я посовѣтовалъ печатать; другого ничего не оставалось дѣлать... Развѣ лѣта его обработаютъ. Дай Богъ!» Очевидно, этотъ полупрезрительный тонъ сказался и въ личномъ разговорѣ Дельвига съ Подолинскимъ по поводу поэмы «Борскій», и сказался настолько замѣтно для чуткаго и воспріимчиваго въ вопросахъ нравственной деликатности Подолинскаго, что по поводу третьей своей поэмы «Нищій» онъ уже не рѣшился обратиться за совѣтами къ Дельвигу, неожиданно явившемуся передъ нимъ въ роли грознаго аристарха.

Войдя въ кругъ лучшихъ тогдашнихъ писателей, П. и самъ выступилъ въ это время (въ 1827) на литературное поприще со своею первою поэмой «Дивъ и Пери».

Переселившись въ Одессу, П. познакомился съ херсонскимъ помѣщикомъ кн. Серг. Данил. Кудашевымъ (род. въ 1796, ум. въ 1862 г.), женатымъ на Мат. Окт. Шуазель-Гуфье (род. въ 1806,

ум. въ 1867 г.) и въ 1838 г. женился на его старшей дочери, княжнѣ Маріи Сергѣевнѣ, отличавшейся умомъ и красотою (она умерла въ Парижѣ 2-го (15-го) апрѣля 1901 г.; погребена въ Кіевѣ). Этой будущей супругѣ Подолинскаго посвящены имъ два стихотворенія, оба озаглавленныя «К***» (соч. изд. 1860 г., стр.152—153 и 232—234).

Въ 1833 г. оффиціальный титулъ Подолинскаго былъ: помощникъ почтъ-инспектора VII-го почтоваго округа, надворный совѣтникъ; въ 1839 г. онъ уже коллежскій совѣтникъ; въ 1840 году къ этому чину присоединяется званіе Двора Е. И. В. камеръ-юнкера; въ 1842 г. онъ титулованъ уже статскимъ совѣтникомъ; въ 1843 г., оставаясь статскимъ совѣтникомъ, онъ занялъ должность окружнаго почтъ-инспектора того же VII-го почтоваго округа, имѣя званіе камергера; въ 1846 г., оставаясь въ той же должности, онъ уже былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, а въ 1851 г. въ спискѣ служащихъ уже не значится,—слѣдовательно, въ 1850 г., онъ вышелъ въ оставку. Въ Одессѣ П. сблизился съ поэтомъ Я. П. Полонскимъ, Выйдя въ отставку, Подолинскій поселился въ большомъ и благоустроенномъ родовомъ имѣніи своемъ—Ярославкѣ, Звенигородскаго уѣзда Кіевской губ., гдѣ занимался садоводствомъ и ботаникой. Во время пребыванія въ Одессѣ, онъ весною 1837 года предпринялъ путешествіе по Крыму,—и плодомъ этой поѣздки были нѣсколько стихотвореній, изъ которыхъ лучшее: – «Переѣздъ черезъ Яйлу», напечатанное съ большими цензурными пропусками въ «Современникѣ» 1837 г., а вполнѣ—въ изданіи его сочиненій 1860 г. Написанное по поводу смерти Пушкина, оно заключаетъ въ себѣ интересныя подробности о душевномъ настроеніи самого Подолинскаго.

Служебныя занятія, при прирожденной пассивности его характера, совершенно оторвали П. отъ «гласной» литературной дѣятельности и отъ литературныхъ связей. По природѣ склонный къ идеалистической мечтательности и созерцательности, онъ до конца жизни свято сохранялъ въ своей душѣ поэтическія стремленія и настроенія юности, выражалъ ихъ въ своихъ стихотвореніяхъ, но съ читателями ими не дѣлился. Изрѣдка, подъ однимъ, двумя стихотвореніями, имя его появлялось въ столичныхъ журналахъ и альманахахъ, но, какъ дѣятельная литературная сила, онъ уже не имѣлъ значенія. Даже въ мѣстныхъ одесскихъ изданіяхъ имя его рѣдко встрѣчается. Неудивительно, что современники стали его забывать. Счастливый въ супружеской жизни, онъ не былъ счастливъ въ жизни семейной. Отъ брака съ кн. М. С. Кудашевой у Подолинскаго родилось два сына, изъ которыхъ одинъ умеръ въ раннемъ дѣтствѣ, а другой (Сергѣй) сдѣлался для родителей причиной тяжкаго, многолѣтняго горя. Поступивъ въ Кіевскій Университетъ (вслѣдствіе чего семья стала ежегодно зимніе мѣсяцы проживать въ Кіевѣ, гдѣ у нихъ былъ собственный домъ), онъ увлекся радикальными идеями и, окончивъ курсъ кандидатомъ естественныхъ наукъ, уѣхалъ въ Цюрихъ, съ цѣлью подготовиться къ поприщу сельскаго врача. Тамъ онъ попалъ подъ вліяніе нашихъ заграничныхъ эмигрантовъ-революціонеровъ, старался приноровить свой образъ жизни къ жизни простого рабочаго-поденьщика, разстроилъ этимъ свое здоровье, неудачно женился и кончилъ тѣмъ, что заболѣлъ неизлечимымъ умопомѣшательствомъ. Сначала онъ помѣщенъ былъ въ больницу, а потомъ мать пріѣхала къ нему, взяла его на свое попеченіе и поселилась съ нимъ въ Кламарѣ, близъ Парижа. Такимъ образомъ, Подолинскому пришлось на старости лѣтъ проводить жизнь въ грустномъ одиночествѣ, въ разлукѣ съ близкими и дорогими людьми. «Согбенный годами, — говоритъ его біографъ, С. Кіевскій: «маститый поэтъ по-прежнему и въ городѣ любилъ заниматься цвѣтами, много читалъ, внимательно слѣдя за литературными новостями и разспрашивая о нихъ». Но при этомъ «всегда одинаково строго и неодобрительно отзывался онъ о кружковой замкнутости въ нашей періодической печати, являющейся вершительницей судебъ русской пишущей молодежи». Лѣтомъ 1884 года Подолинскій поѣхалъ къ сыну въ Кламаръ, гдѣ зрѣлище настойчивыхъ, неутомимыхъ, до самозабвенія самоотверженныхъ заботъ его жены о несчаст-

номъ сынѣ внушило ему прекрасное, истинно-художественное, проникнутое искреннимъ и глубокимъ чувствомъ, стихотвореніе «Мать».

Зрѣлище самоотверженной материнской любви и тяжесть семейнаго одиночества, довели Подолинскаго до рѣшенія переселиться къ сыну. Но, какъ человѣкъ «привычки», онъ не могъ примириться съ чуждыми ему формами быта и черезъ три мѣсяца возвратился въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ заболѣлъ острымъ катарромъ легкихъ. Въ 1885 г. жена его съ больнымъ сыномъ переѣхала въ Кіевъ, а въ концѣ ноября этого года П., давно страдавшій глазами, рѣшился на глазную операцію, которая и произведена была вполнѣ благополучно кіевскимъ окулистомъ профес. Ходинымъ. Однако, съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ послѣ операціи Подолинскій скончался на рукахъ жены отъ старческаго бронхита, въ ночь на 4-ое января 1886 г., въ собственномъ домѣ, въ Кіевѣ, на Эспланадной улицѣ. До послѣдняго дня жизни сохранилъ онъ всѣ силы ума и бодрость духа, и еще за два дня до кончины обдумывалъ, какіе журналы и газеты выписать на 1886 г. 7-го января состоялись его похороны, оставшіеся почти незамѣченными мѣстнымъ обществомъ.

Какъ человѣкъ, П. былъ однимъ изъ лучшихъ представителей того разряда людей, которыхъ принято называть не совсѣмъ точнымъ именемъ «идеалистовъ». Скромный, деликатный, миролюбивый, чуждый всякихъ партійныхъ пристрастій, онъ былъ человѣкомъ общительнымъ и чрезвычайно добрымъ. Изъ его «памятныхъ книжекъ» оказалось послѣ его смерти, что онъ «не мало въ теченіе своей жизни помогъ нуждающимся, и лѣвая рука его не знала, что даетъ правая». Значительный гонораръ, полученный имъ изъ «Русской Старины» за напечатанныя тамъ его стихотворенія, онъ цѣликомъ пожертвовалъ въ пользу С.-Петербургскаго Литературнаго Фонда, а 700 экземпляровъ собранія своихъ сочиненій изданія 1860 г. пожертвовалъ Красному Кресту.

Литературная дѣятельность Подолинскаго началась, какъ мы видѣли, очень рано: съ 12—13-ти-лѣтняго возраста и продолжалась во все время пребыванія его въ Кіевскомъ Пансіонѣ Графа и въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ въ Петербургѣ. Но онъ старательно скрывалъ свои юношескія стихотворенія отъ товарищей. Эта авторская скромность навсегда осталась отличительной чертой нравственной личности Подолинскаго, отмѣченной даже критиками его стихотвореній, которые часто придавали ему эпитетъ: «скромный». Такую черту характера онъ даже вообще считалъ обязательной для поэта, какъ это видно изъ его стихотворенія «*Поэтамъ*».

Первымъ печатнымъ произведеніемъ Подолинскаго была поэма, или, какъ онъ самъ назвалъ ее, повѣсть въ стихахъ: «Дивъ и Пери», появившаяся въ 1827 г. въ Петербургѣ и сразу установившая литературную репутацію автора; встрѣченная восторженными похвалами критики, она надолго сдѣлалась любимымъ чтеніемъ публики, которая быстро раскупила все изданіе. Изъ критикъ лучшая была напечатана въ «Московскомъ Телеграфѣ».

«Г-нъ Подолинскій началъ смѣлымъ подвигомъ», читаемъ въ этой рецензіи: «и показываетъ намъ въ поэмѣ дарованіе могущественное». Указавъ засимъ на нѣкоторые, вполнѣ естественные недостатки въ первомъ произведеніи молодого поэта, рецензентъ заканчиваетъ свой разборъ словами: «Если пѣвецъ «Дива и Пери» представляетъ еще много юнаго, если онъ Алкидъ въ колыбели, то уже имѣетъ столько силъ, что можетъ задавить змѣй зависти и недоброжелательства, какихъ всегда встрѣчаетъ дарованіе необыкновенное при первомъ шагѣ своемъ» и т. д.

Такое блестящее начало ободрило Подолинскаго, придало ему больше довѣрія къ самому себѣ, и съ этихъ поръ его произведенія стали безпрестанно появляться въ печати и отдѣльными изданіями, и въ разныхъ журналахъ и альманахахъ. И всѣ они постоянно обращали на себя вниманіе критики, а мелкія стихотворенія всегда отмѣчались, какъ лучшія, и не разъ перепечатывались журналами другъ у друга.

Въ 1829 г. появилась вторая поэма Подолинскаго «Борскій», а въ 1830 г.—

третья: «Нищій». Обѣ встрѣчены были критикой хотя и съ похвалами внѣшней ихъ сторонѣ: прекрасному, гладкому, звучному, свободному стиху, живымъ и яркимъ картинамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывалось на внутренніе крупные недостатки новыхъ поэмъ: на слабость и неправдоподобность завязки, насильственность развязки, неудовлетворительность плана, несоразмѣрность частей, недостатки въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ и даже бѣдность мыслей. Суровѣе всѣхъ отнесся къ «Борскому» Н. И. Надеждинъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1829 г. Какъ врагъ романтизма, онъ воспользовался случаемъ для рѣзкаго изобличенія вообще крайностей романтическаго направленія. Но и онъ не могъ не поддаться обаятельному впечатлѣнію чистой поэзіи въ произведеніи Подолинскаго, рѣшивъ, что поэма эта «не приноситъ большой чести нашей литературѣ, но дѣлаетъ честь таланту автора».

Прекрасный, сильный и образный стихотворный языкъ Подолинскаго всегда обращалъ на себя особенное вниманіе критики, такъ что въ «Галатеѣ» 1829 г., въ разборѣ «Борскаго» было сказано слѣдующее: «Смѣло совѣтуемъ молодымъ стихотворцамъ учиться поэтическому языку у г. Подолинскаго, какъ нѣкоторые учились до сего времени у Жуковскаго, Батюшкова и Пушкина».

Но восторгъ этотъ какъ быстро возникъ, такъ же быстро и угасъ. Уже по поводу «Борскаго» стали раздаваться рѣзкіе голоса, въ родѣ критики Надеждина. Появленіе третьей поэмы Подолинскаго: «Нищій» дало критикѣ поводъ сказать, что новая поэма «не удовлетворила ожиданій».

Въ издававшемся въ 1828—1831 гг. въ Петербургѣ французскомъ журналѣ «Le Furet» находимъ (1831 г., № 38) извѣстіе, что Подолинскій готовилъ въ этомъ году новую, четвертую поему. Это, безъ сомнѣнія, та самая поэма, прекрасные отрывки изъ которой напечатаны въ «Сѣверномъ Меркуріи» 1830г., №№ 15 и 67. Но, къ сожалѣнію, въ цѣломъ видѣ она не была никогда напечатана.

Помѣстивъ въ петербургскій періодъ своей жизни цѣлый рядъ мелкихъ стихотвореній въ разныхъ журналахъ и альманахахъ, Подолинскій, съ отъѣздомъ въ Одессу, постепенно пересталъ появляться въ столичной печати, и его стали уже забывать. Но черезъ шесть лѣтъ онъ вдругъ напомнилъ о себѣ поэмой на старую тему: «Смерть Пери», появившейся сначала въ «Библіотекѣ для чтенія» 1837 г., съ измѣненіями и сокращеніями, а потомъ, въ томъ же году, отдѣльнымъ изданіемъ, исправленнымъ по рукописи автора. И опять раздались прежнія похвалы, только болѣе опредѣленныя и существенныя. Восхвалялся уже не одинъ языкъ новой поэмы, но и тѣ высокія и благородныя чувства, которыми она проникнута. И опять, какъ было и раньше, явилось сопоставленіе Подолинскаго съ Пушкинымъ, только что горько оплаканнымъ всѣмъ образованнымъ русскимъ обществомъ. «Если ужъ позволено назначать Пушкину наслѣдниковъ его поэтическаго таланта», читаемъ въ одной рецензіи на новую поэму Подолинскаго: «то, по звучности и стройности стиха и по богатству воображенія, право наслѣдства есть безспорное достояніе одного только Подолинскаго»(«Сѣверная Пчела» 1837 г., № 148). Но отыскивать наслѣдника Пушкину было уже поздно: у всѣхъ по рукамъ ходило стихотвореніе Лермонтова «На смерть Пушкина». Сопоставленіе Подолинскаго съ Лермонтовымъ именно и показываетъ, что первый ни въ какомъ случаѣ не могъ бы не только «замѣнить» Пушкина, но и вообще быть его преемникомъ и продолжателемъ. У него не было того, безъ чего самая высокая и чистая поэзія окажется безпочвенной и чуждой людямъ: живого, горячаго общенія съ жизнью и горячей, смѣлой отзывчивости на призывы и запросы общества.

Въ томъ же 1837 году появилось и первое собраніе сочиненій Подолинскаго, подъ заглавіемъ: «Повѣсти и мелкія стихотворенія А. Подолинскаго. 2 части, С.-Пб. Изданіе кіевскаго книгопродавца С. И. Литова».

Въ отзывахъ критики объ этомъ изданіи мы встрѣчаемъ ту же прежнюю двойственность. Повторивъ упреки за недостатки поэмъ, критики, тѣмъ не менѣе, должны были признать, что поэ-

товъ, подобныхъ Подолинскому, «ни въ какой словесности не считаютъ десятками» («Библ. для чтенія» 1837 г.); о мелкихъ же его стихотвореніяхъ было сказано, что «если Подолинскій не выдерживаетъ строгой критики, какъ поэтъ эпическій, то, какъ лирикъ, онъ превосходенъ; мелкія его стихотворенія могутъ считаться перлами нашей поэзіи; стихъ его смѣло можетъ стать подлѣ стиховъ Пушкина и Жуковскаго; вездѣ встрѣтите вы у него или свѣтлую мысль, или, еще чаще, теплое, глубокое чувство, выраженное въ гармоническихъ звукахъ» («Литер. приб. къ Русск. Инв.» 1838 г., № 14).

Послѣ изданія своихъ сочиненій въ 1837 году, Подолинскій цѣлыхъ 23 года почти ничѣмъ не напоминалъ о себѣ. Только во время Крымской войны онъ напечаталъ три, относящіяся къ ней, стихотворенія въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1854 г. и въ «Отечественныхъ запискахъ» 1855 г. Засимъ въ 1860 г. появилось второе, болѣе полное собраніе его произведеній, подъ заглавіемъ: «Сочиненія А. Подолинскаго, 2 части, С.-Пб.». Издателемъ былъ товарищъ Подолинскаго по Благородному Пансіону, извѣстный историкъ Н. Г. Устряловъ.

На этотъ разъ, при господствѣ у насъ въ то время ультра-реалистическаго направленія и публистической критики, не признававшей «жрецовъ чистаго искусства» и объявившей даже Пушкина «поэтомъ альбомныхъ побрякушекъ», собраніе сочиненій Подолинскаго встрѣчено было единодушнымъ пренебреженіемъ. Поэзія Подолинскаго объявлена была лишенною «всякаго дѣйствительнаго содержанія», а стихотворенія его «поэтическими игрушками и бездѣлушками, звучными какъ колокольчики и пустыми, какъ они» («Русское Слово» 1860 г., IV, 44). Но за то о самомъ Подолинскомъ было сказано, что онъ «одаренъ отъ природы кротчайшею душою, незлобнѣйшимъ сердцемъ, склоннымъ къ умиленію, восторгу и всѣмъ симпатическимъ чувствамъ» («Современникъ» 1860 г., IV). Такъ какъ характеристика эта сдѣлана Добролюбовымъ по сочиненіямъ Подолинскаго, ибо лично его онъ не зналъ и никогда съ нимъ не встрѣчался, то этимъ вопросъ о содержаніи поэзіи Подолинскаго рѣшается самъ собою, и пристрастность, партійность критики 1860-хъ гг. дѣлается вполнѣ ясною.

Уединившись отъ жизни и туго отзываясь на ея «текущіе» интересы, П. горячо откликался на все, что относилось къ области искусства и науки. Въ 1869 г., когда праздновался 50-лѣтній юбилей С.-Петербургскаго Университета, онъ откликнулся на этотъ праздникъ науки стихотвореніемъ: «Изъ стороны родной и дальней», которое въ отдѣльныхъ оттискахъ роздано было всѣмъ, присутствовавшимъ на юбилейномъ обѣдѣ, и привело участниковъ юбилея въ такой восторгъ, что два заключительныхъ стиха:

«Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человѣкъ!»

помѣщены были на медали, выбитой въ память юбилея.

Прилагая библіографическій перечень произведеній Подолинскаго, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ и альманахахъ, мы отмѣчаемъ въ немъ одною звѣздочкой тѣ изъ нихъ, которыя не помѣщены въ одномъ изъ собраній его сочиненій — 1837 или 1860 гг. (указавъ при этомъ годъ изданія), и двумя звѣздочками тѣ, которыя не помѣщены ни въ томъ, ни въ другомъ.
обоихъ.

I. Указатель стихотвореній А. И. Подолинскаго, помѣщенныхъ въ журналахъ и альманахахъ, расположенный хронологически:

1828 г. «Альбомъ Сѣверныхъ Музъ»: «На развалинахъ Десятинной церкви въ Кіевѣ»; «Вечеръ» (въ изд. 1860 г. съ измѣн.); «Жребій поэта» (въ изд. 1837 г. подъ загл. «Жребій», а въ изд. 1860 г. съ весьма существенными перемѣнами); **«Индѣйская пѣсня» (перепечатано въ «Эвтерпѣ». Москва, 1831 года и въ «Вѣнкѣ Грацій», Москва. 1838 года); **«Гайдамаки» (отрывокъ изъ поэмы); **«Вдохновеніе»; *(1860); «А. М. Май при посылкѣ поэмы «Дивъ и Пери»; **«Египетъ». — «Сѣверные Цвѣты»: «Фердуси» (въ изд. 1837 и 1860 гг. съ измѣнен.) и **«Стансы».

1829 г. «Невскій Альманахъ»: «Предвѣщаніе» (въ издан. 1837 и 1860 гг. измѣнено) и **«С...». — «Подснѣжникъ»: *(1860 г.) «Волшебница»; **«Эпитафія И. А. Н.....у»; «Отвѣтъ» (въ изд.

1837 и 1860 гг. изм.). **«Надежда»; **«Къ***» и «Портретъ». — «Сѣверные Цвѣты»: «Сирота» (въ изд. 1837 и 1860 гг. «Сиротка», съ изм.); «Противоположности»; «Гурія» (въ изд. 1837 и 1860 гг. съ изм. и «Два странника» (въ изд. 1838 и 1860 гг. «Странники»).

1830 г. «Литературная Газета»: «Отверженіе» (въ изд. 1837 и 1860 гг. съ изм.). — «Невскій Альманахъ»: «Цвѣты любви» (въ изд. 1837 и 1860 гг. съ изм.).— «Подснѣжникъ»: «Невѣста» (перепечатано въ «Сѣв. Меркуріи», № 53.). — «Сѣверный Меркурій»: **«Прощальные стансы Н. А. Л.» (№ 3) (перепеч. въ «Литер. приб. къ «Русск. Инв.», № 25); **«Къ Л.» (№ 3); **«Отрывокъ изъ неоконченной поэмы» (№ 15); «Безнадежность» (№ 26); **«Карлгофу, оставившему у меня тетрадь своихъ стиховъ»; **«Саади» (перепеч. въ «Литер. приб. къ «Русск. Инв.» 1831 г., № 22, подъ загл. «Гробница Саади»); **«Поэтамъ» (№ 54); **«Отрывокъ изъ поэмы» (№ 67); **«Стансы» (№ 85) и «Предчувствіе» (перепеч. въ «Литер. приб. къ «Русск. Инв.», 1832 г., № 67). — «Сѣверная Пчела»: «Геній» (№ 26, въ изд. 1837 и 1860 гг., съ сокращ. Перепечатано въ Литер. приб. къ «Русск. Инв.» 1832 г., № 18).

1831 г. «Альціона»: «Разливъ Днѣпра» (перепеч. въ «Гирляндѣ» 1831 г., № 5); «Сердце Мелодія», (въ изд. 1837 и 1860 гг. просто «Мелодія», съ изм.) — «Невскій Альманахъ: «Дѣвичъ Гора» (въ изд. 1837 и 1860 г., съ изм.). — «Одесскій Альманахъ: «Мелодія» (М. В. Юзефовичу) (въ изд. 1860 г., съ измѣн. Перепечатано въ «Литер. приб. къ «Русск. Инв.» 1831 г., № 98, и «Сѣверн. Меркуріи» 1831 г., № 69); «Сонетъ» (Ю. И. Познанскому, въ отвѣтъ на его переводъ Сонета Мицкевича къ Лаурѣ) (въ изд. 1860 г., измѣнен. Перепеч. въ «Гирляндѣ» 1831 г., № 15 и въ «Литер. приб. къ «Русск. Инв.» 1831 г., № 49).— «Сѣверн. Меркурій»: *(1837) «Ночь. Отрывокъ» (въ изд. 1860 г., съ изм.).

1832 г. «Альціона»: «Смерть на чужбинѣ» (перепеч. въ «Гирляндѣ», № 2); «Сонетъ» (перепеч. тамъ-же); «Мелодія» (въ изд. 1837 и 1860 гг. съ перестановкой). — «Гирлянда»: «Безнадежность» (№ 3—4).—«Литер. приб. къ «Русскому Инвалиду»: «К***» (№ 2. въ изд. 1837 и 1860 гг. озаглавлено: «Къ петербургскимъ товарищамъ»). — «Невскій Альманахъ»: **«Сонетъ»; «Ночь» (отрывокъ. Въ изд. 1837 и 1860 гг. опущено примѣчаніе. Перепечатано въ «Литер. приб. къ «Русск. Инв.», № 88).

1833 г. «Комета Бѣлы»: **«Отрывокъ изъ сказки».—«Литературные Листки» (прилож. къ «Одесск. Вѣстн.»): «Отрывки изъ стихотворенія «Русальная Жизнь».

1835 г. «Одесскій Вѣстникъ»: **«19 апр. 1833 г.» (№ 33; написано на отъѣздъ одесскаго градоначальника А. И. Левшина).

1836 г. «Библіотека для чтенія», т. XVIII, № 9: «Отчужденный»; «Гурія» и «Сиротка».

1838 г. тамъ-же, т. XXI № 3: «Смерть Пери» (съ искаженіями). — «Современникъ», т. VII: «Переѣздъ черезъ Яйлу». (Памяти Пушкина. Съ пропусками).

1838 г. «Библіотека для чтенія», № 10: «Дружба» (въ изд. 1860 г. съ изм).

1839 г. «Одесскій Альманахъ»: **«Мелодія»; «Новый путь» (въ изд. 1860 г. съ измѣнен.); «Бальный призракъ. Отрывокъ». Перепечатано въ альманахѣ: «Невскій Альбомъ» 1840 г., издав. Н. Бобылевымъ, съ прибавленіемъ новыхъ стиховъ. Въ этомъ полномъ видѣ стихотвореніе перепечатано въ изд. 1860 г.— «Утренняя Заря»: «Мелодія» (въ изд. 1860 г. сильно измѣнено); «Цвѣты» (въ изд. 1860 г. съ измѣнен.); «Двѣ красоты»; перечисляя изданія, въ которыхъ были помѣщены его стихотворенія, Подолинскій называетъ и альманахъ Н. В. Кукольника «Новогодникъ» 1839 г., но тамъ нѣтъ ни одного его стихотворенія.

1840 г. «Кіевлянинъ», альманахъ М. А. Максимовича: «Мститель» (въ изд. 1860 г. съ измѣнен.).—«Одесскій Альманахъ»: «Начальный недугъ» (въ изд. 1860 г. съ измѣнен.).—«Утренняя Заря»: «Памятникъ Петра Вел. въ Петербургѣ».

1841 г. «Кіевлянинъ», альманахъ М. А. Максимовича: «Звѣзда». «Литературная Газета», № 41: *«IX-й Ямбъ изъ Барбье».—«Утренняя Заря»: «Могила солдата» (въ изд. 1860 г. измѣнено).

1842 г. «Утренняя Заря»: *«На новый годъ».

1843 г. «Утренняя Заря»: *«Островъ св. Елены»; *«Вопросъ» и *«Сомнѣніе».

1844 г. «Дамскій Альбомъ», изд. 1-ое: Отрывокъ изъ поэмы «Борскій», съ иллюстраціей.—«Литературный Вечеръ» (Сборникъ въ память В. В. Пассека): *«Душа порою устаетъ».

1854 г. «Дамскій Альбомъ», 2-е изд.: Отрывокъ изъ повѣсти «Дивъ и Пери». «Русскій Инвалидъ», № 61: *«На нынѣшнюю войну».

1855 г. «Отечественныя Записки», № 12: *«Союзникамъ»; *«Какъ воздухъ родины въ странѣ чужой и дальной».

1869 г. Юбилейный актъ Импер. С.-Пб. Университета: «На праздникъ пятидесятилѣтней годовщины основанія С.-Петербургскаго Университета».

1884 г. П. сообщилъ въ «Русскую Стар.», т. XLII: «Предсмертное стихотвореніе К. Н. Батюшкова. Сообщ. А. И. Подолинскій» (стр. 220); «Бывшимъ тургеневскимъ крѣпостнымъ, 30-го сент. 1883 г.» (стр. 405—406);«Надпись А. С. Пушкина къ портрету В. А. Жуковскаго. Сообщ. А. И. Подолинскій» (стр. 436), «Сборникъ, изданный Комитетомъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ»: «Мать» (стр. 220).

1885 г. «Русская Старина», № 1-й. А. И. Подолинскій. Собраніе неизданныхъ его стихотвореній 1830—1884 гг. Съ приложеніемъ портрета автора 1847 года. Одно изъ стихотвореній этого сборника, басня «Механикъ», перепечатано въ альбомѣ М. И. Семевскаго «Знакомые», стр. 219.

1886 г. «Русская Старина», № 7, стр. 173—194: «Змѣй, кіевская быль». Прозаическая повѣсть, написанная еще въ 1827 г. и напечатанная въ «Русск. Стар.» въ исправленномъ видѣ.

Н. Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина, т. VIII, стр 443—444; «Биржев. Вѣд.» 1872 г., № 103; «Варшав. Дневн.» 1886 г., № 9; стр. 3. Некр.; «Волынск. Епарх. Вѣд.» 1886 г., № 3, ч. неоф., стр. 86—87. Некр.; «Галлерея русск. писат.», изд. С. Скирмунта. М. 1901 г., стр. 131; Н. Гербель. Русскіе поэты, изд. 2 е, стр. 346—349. Поправки къ 3-му изд. этой хрестоматіи — въ «Библіографѣ» 1888 г., № 3, стр. 141—145; бар. А. А. Дельвигъ. Сочиненія, изд. 1895 г., стр. 167; Добрывъ, М. П. Біографіи рус. пис. С.-Пб. 1900 г., стр. 358; Н. Закревскій. Описаніе Кіева, т. I, 197, т. II, 755 (объ Аскольдовой могилѣ); «Заря», кіевск. газ. 1886 г., № 4: Объявленіе о кончинѣ Подолинскаго; «Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго. С.-Пб. 1888 г., стр. 209—211; «Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библ. Общ.» и т. д. 1824 г., стр. 114—146; «Историч. Вѣст.» 1886 г., № 2, стр. 498. Некр.; «Кіевлянинъ», газета, 1886 г., № 4, стр. 3. Некр.; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга; «Нива» 1886 г., № 6. Некр. Съ портретомъ; «Новое Время» 1886 г., № 3540, стр. 3. Некр.; «Новое Время» 1901 г., № 9030. Извѣстіе о кончинѣ жены Подолинскаго; Новороссійскій адресъ-календарь на 1833—1851 гг.; «Одесск. Вѣстн». 1852 г., № 10. Извѣщеніе о кончинѣ Ив. Наум. Подолинскаго, отца поэта); Перепечатано въ «Сѣв. Пчелѣ» 1852 г., № 36); П. И. Панаевъ. Литер. воспом. С. Пб. 1876 г., стр. 6, 7, 99; Родные поэты. А. Подолинскій. Біограф. оч. Съ его стихотвореній. М. 1901. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ; «Русскій Архивъ» 1866 г., № 10, столб. 1474—1475 г. Дневникъ Липранди. Возраженіе А. И. Подолинскаго въ «Рус. Арх.» 1872 г., № 3,— столб. 861; «Русскій Архивъ» 1872 г.. № 3,— столб. 856—865; Воспомин. Подолинскаго, служащія опроверженіемъ разсказовъ В. Бурнашева въ «Рус. Вѣстн.» 1871 г.—«Рус. Архивъ» 1872 г., № 7—8, столб. 1604 — 1608; В. П. Бурнашевъ. «Qui pro quo». Отвѣтъ на предыдующую статью Подолинскаго; «Русскій Вѣстн.» 1871 г., № 9, стр. 265, 267, 268, 273, 274, 275; № 10, стр. 617; № 11, стр. 138, въ ст. В. Бурнашева: «Мое знакомство съ Воейковымъ»; «Русскій Вѣстникъ» 1886 г., № 1, стр. 295—308: С. Кіевскій «Послѣдній изъ пушкинской плеяды»; «Русскій Міръ», 1872 г., № 100, стр. 3: Письмо въ ред. «Петерб. старожила» (В. Бурнашева); «Русская Старина» 1885 г., № 1. Воспоминанія Подолинскаго; «Русская Старина» 1886 г., № 2, стр. 513—516: О. Ѳ. Миллеръ. «Памяти А. И. Подолинскаго»; «Русская Старина» 1886 г., № 7, стр. 195—202: Письма А. И Подолинскаго къ М. И. Семевскому; «Современникъ» 1853 г., № 9, стр. 8, 21, 39, въ ст. Гаевскаго: «Бар. А. Дельвигъ»; Д. И. Соловьевъ, 50-ти-лѣтіе С.-Пб. 1-ой гимназіи. С. Пб. 1880 г. Н. Энгельгардтъ, Исторія русской литературы XIX стол., т. I, 1800—1850 гг. С.-Пб. 1902 г., стр. 386—388; Энциклопедич. слов. Ефрона, т. XXIV, стр. 95; Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей. Вып. VI, стр. 100—101. О портретахъ А. И. Подолинскаго см. письмо его къ М. И. Семевскому въ «Русской Старинѣ» 1886 г., VII, 201—202; Посвященныя А. И. Подолинскому стихотворенія: В. И. Карлгофъ. Подолинскому—въ альманахѣ «Подснѣжникъ» 1830 г., стр. 97; М. Юз.... (т.-е. Юзефовичъ): Удовольствія воображенія. А. И. Подолинскому—въ «Одесск. Альманахѣ» на 1831 г., стр. 263—266.

Ѳ. Витбергъ.

Подолинскій, *Михаилъ Доминиковичъ*, граверъ рѣзцомъ; род. въ 1783 г.; въ 1802 году поступилъ въ Академію Художествъ, гдѣ, чрезъ четыре года, получилъ малую серебряную медаль за рисунокъ съ натуры; въ 1808 г. ему, какъ ученику портретнаго класса, четвертаго возраста, вмѣстѣ съ другими, была задана программа на золотую

медаль: «представить скульптора, упражняющагося въ своей работѣ»; но въ этомъ году онъ получилъ только большую серебряную медаль и при этомъ, по словамъ протокола, какъ «нашедшій случай опредѣлиться къ выгодному мѣсту и просящій объ увольненіи отъ Академіи»—уволенъ, получивъ аттестатъ первой степени со шпагою. Какое это было «выгодное» мѣсто, намъ неизвѣстно, но съ 1810 г. по 1813 г. мы видимъ его ученикомъ граверной школы при Виленскомъ Университетѣ, гдѣ съ 15-го марта 1825 г. онъ занималъ уже должность учителя рисованія.

Еще въ 1805 г. онъ исполнилъ двадцать гравюръ очеркомъ для второго тома изданія Лабенскаго: «Galerie de l'Hermitage, gravée au trait d'après les plus beaux tableaux qui la composent. Avec la description historique par Camille de Genève. Ouvrage appourvé par S. M. I. Alexandre I et publié par F. X. Labensky. St.-Pétersbourg. 1805». Затѣмъ имъ исполнены: портретъ профессора Виленскаго Университета Готфрида Гродеки, съ оригинала Рустема; виленскаго губернатора А. С. Лавинскаго (1813) съ ориг. Рустема; портретъ неизвѣстнаго (А. Орловскаго?) съ оригинала I. Damel (1813); куратора Виленскаго университета, князя Чарторижскаго, съ ориг. Рустема (1813); генерала А. М. Коховскаго, съ оригинала Терци (Terzi), 1814 г.; А. А. Соболева (1814 г.); Іосифа Франка (1817 г.); I. Замойскаго (1818 г.); Владислава IV-го (1819 г.); Станислава Жолкевскаго; Льва Сапѣги; главнаго доктора Наполеона I-го и виньетку, на которой Слава вѣнчаетъ Александра I-го, императора Франца и короля прусскаго Вильгельма (1820 г.). Портреты Владислава IV-го, Ст. Жолкевскаго, I. Замойскаго и А. М. Коховскаго были помѣщены въ изданіи J. U. Niemcevicza: «Dzieje panowania Zigmunta III, króla polskiego; w Warszawie. 1819».

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ, С.-Пб. 1864; Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1889; его же. Подробный словарь русскихъ граверовъ. С.-Пб. 1895 *А. Новицкій.*

Подуровъ, *Тимоѳей*, сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска, отъ котораго выбранъ былъ въ 1767 г. депутатомъ въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія. Присоединялся къ мнѣніямъ депутатовъ, возражавшихъ на домогательства купцовъ запретить производство торговли всѣмъ не принадлежавшимъ къ купеческому сословію, что такое запрещеніе въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ повело бы къ обнищанію жившихъ тамъ торговлею крестьянъ, разночинцевъ и иновѣрцевъ. При обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія Коммиссіей проекта дворянскихъ правъ, когда мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П. присоединился къ мнѣнію Урсинуса, возражавшаго на предложеніе кн. Вяземскаго подать просьбу императрицѣ о разборѣ дворянъ; такъ какъ, по мнѣнію Урсинуса, на обязанности Коммиссіи лежала выработка правилъ, кого вообще считать дворяниномъ, а не забота о томъ, кто именно дворянинъ, и кто нѣтъ.

Въ 1773 г. П. сдѣлался однимъ изъ главныхъ сообщниковъ Пугачева, былъ отъ него пожалованъ полковникомъ; сочинялъ возмутительныя письма, распространяемыя въ народѣ, увѣщевалъ яицкихъ казаковъ перейти къ Пугачеву, увѣряя, что онъ истинный государь, писалъ отъ самозванца грозныя воззванія къ оренбургскому губернатору Рейнсдорпу, атаману Могутову и старшинѣ яицкаго войска. Во время отлучекъ Пугачева П. начальствовалъ надъ его войсками, осаждавшими Оренбургъ, вмѣстѣ съ Шигаевымъ и Хлопушею и взялъ въ плѣнъ начальника разбитаго Пугачевымъ въ началѣ ноября 1773 г. отряда—И. Л. Чернышева. 2-го апрѣля 1774 г. П. самъ былъ захваченъ въ плѣнъ подъ Самарскимъ Городкомъ и, вопреки манифесту 14-го декабря 1766 г., которымъ депутаты навсегда освобождались отъ смертной казни, былъ 7-го января 1775 г. «за учиненныя имъ злодѣянія» лишенъ депутатскаго достоинства, а 10-го января того-же года, въ день казни Пугачева, повѣшенъ въ Москвѣ.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. VIII, стр. 125 и т. XXXII, стр. 275, 276, 278 и 279; «Матеріалы для исторіи коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія 1767—1774 г.—«Рускій Вѣстникъ» 1861 г., № 12; «Словарь достопамятныхъ людей русской земли»,

Бантышъ-Каменскій, ч. IV, Москва. 1836, стр. 142—143; «Библіографическія записки». т. II, 1859 г., стр. 179 и 181. *П. Клокачевъ.*

Подушкинъ, капитанъ-лейтенантъ: извѣстна его статья: «Восточная Сибирь. Записка о командировкѣ на островъ Сахалинъ капитанъ-лейтенанта Подушкина», напечатанная въ «Чтеніяхъ въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1875 г., ч. II, стр. 163—188, по сообщенію В. Н. Баскина. Въ этой статьѣ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ историческій ходъ событій и идей, клонившихся къ развитію Восточной Сибири во всѣхъ направленіямъ государственной жизни.

В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, т. I, книга II, Кіевъ. 1892, стр. 1215.
И. Д.

Подушкинъ, *Павелъ Алексѣевичъ*, генералъ-маіоръ, участникъ Турецкой войны 1828 и 1829 гг.; поступивъ 25-го февраля 1812 г. въ Морской корпусъ кадетомъ, П. 10-го іюня 1814 г. былъ произведенъ въ гардемарины, въ 1816 г. крейсировалъ у Дагерорда, 1-го марта 1817 г. произведенъ былъ въ мичманы, въ томъ же году на кораблѣ «Орелъ» плавалъ отъ Кронштадта до Кале, а въ 1818 г. на фрегатѣ «Свеаборгъ» былъ въ кампаніи на Кронштадтскомъ рейдѣ. Въ 1820 г. на фрегатѣ «Поллуксъ» П. находился на томъ же рейдѣ, въ 1831 и 1822 гг., на бригѣ «Колыма» и фрегатѣ «Легкій», крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ и 22-го марта 1822 г. произведенъ въ лейтенанты. Въ 1824 г. на фрегатѣ «Легкій» плавалъ отъ Кронштадта до о. Исландіи, въ 1825 г. на кораблѣ «Царь Константинъ» перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, въ 1826 г. на фрегатѣ «Помощный» плавалъ отъ Кронштадта до Дагеръ-Банка; въ 1827 г. на кораблѣ «Царь Константинъ» перешелъ отъ Кронштадта до Портсмута и обратно, а 11-го сентября 1828 г. переведенъ въ гвардейскій экипажъ. Съ гвардейскимъ корпусомъ П. выступилъ изъ Петербурга въ Тульчинъ, откуда прибылъ въ дѣйствующую армію подъ крѣпость Варну и, поступивъ на фрегатъ «Поспѣшный», крейсеровалъ у Босфора, послѣ чего на фрегатѣ «Рафаилъ» участвовалъ въ Бургасскомъ заливѣ при овладѣніи островомъ св. Анастасіи. Въ 1829 г. на томъ же фрегатѣ П. участвовалъ при взятіи Сизополя: потомъ, находясь на кораблѣ «Парижъ», былъ при занятіи городовъ Месемвріи, Инады и Мидіи и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, въ 1830 г. возвратился берегомъ изъ Севастополя въ Петербургъ, въ 1830—1832 гг., командуя галетомъ «Торнео», плавалъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ и 31-го декабря 1832 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1833—1836 гг., командуя пароходами «Александрія» и «Ижора», П. плавалъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ, въ 1837 и 1838 гг. командовалъ корветомъ «Князь Варшавскій» въ Балтійскомъ морѣ, въ 1839—1844 гг., командуя пароходамъ «Нева», плавалъ ежегодно между Петербургомъ и Кронштадтомъ и 6-го декабря 1839 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а въ 1843 г., за 25-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. 28-го августа 1844 г. П. былъ назначенъ членомъ Учетнаго Комитета Кораблестроительнаго Департамента, 15-го апрѣля 1845 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, съ состояніемъ по флоту, и 6-го декабря 1851 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ отъ службы.

«Общій Морской Списокъ», ч. VIII, царствованіе Александра I-го, С.-Пб. 1894, стр. 47—49.
И. Марченко.

Подушкинъ, *Семенъ Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, защитникъ Ревеля въ 1854 и 1855 гг. Января 24-го 1830 г. П. поступилъ въ Морской Корпусъ кадетомъ, 4-го января 1835 г. былъ произведенъ въ гардемарины, въ 1835 и 1836 гг. на фрегатахъ «Венусъ» и «Нева» плавалъ по Балтійскимъ портамъ и 23-го декабря 1835 г. былъ произведенъ въ мичманы. Съ 1837 по 1840 гг., на кораблѣ «Нарва», онъ крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ, 19-го апрѣля 1842 г. былъ произведенъ въ лейтенанты и въ томъ же году, на шхунѣ «Метеоръ», былъ у описи и при промѣркѣ въ Финляндскихъ шхерахъ. Съ 1843 г. по 1845 г. П. на кораблѣ «Арсисъ» плавалъ въ Финскомъ заливѣ, въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, въ 1846 г.

на томъ же кораблѣ крейсировалъ у Дагерорда, въ 1847 г., командуя яхтою «Сапфиръ», принадлежавшею члену Императорскаго яхтъ-клуба графу Апраксину, плавалъ въ Балтійскомъ морѣ до Стокгольма, съ 1848 по 1851 гг., на кораблѣ «Арсисъ», крейсеровалъ въ томъ же морѣ; въ 1852 г., на голландскомъ ботѣ № 2, былъ въ кампаніи на Кронштадтскомъ рейдѣ и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст., а 6-го декабря произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1853 г. П. на корабляхъ «Арсисъ» и «Прохоръ» плавалъ въ Финскомъ заливѣ, въ 1854 и 1855 гг. командовалъ въ Ревелѣ береговою нарвскою батареею при защитѣ Ревеля отъ нападенія англо-французскаго флота, въ 1857—1860 гг., командуя шхуной «Александра» и транспортомъ «Аландъ», плавалъ по портамъ Финскаго и Рижскаго заливовъ, а 23-го апрѣля 1861 г. произведенъ, за отличіе, въ капитаны 2-го ранга. Въ томъ же году П., командуя винтовымъ транспортомъ «Красная Горка», плавалъ по портамъ Финскаго залива и ходилъ до Гамбурга. Въ 1862 г., командуя тѣмъ же транспортомъ, С. И. перешелъ изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно съ казеннымъ грузомъ упраздненнаго Архангельскаго военнаго порта, въ 1863 г. за выслугу 25-ти лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, съ 1863 по 1868 гг., командуя тѣмъ же транспортомъ, ходилъ по портамъ Финскаго залива и плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, 1 го января 1864 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, а въ 1869 г. назначенъ командиромъ корабля «Синопъ», съ переводомъ въ 7-й флотскій экипажъ. Въ 1875 г., 1-го января, П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ состоять въ распоряженіи главнаго командира Кронштадскаго порта, въ 1881 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степ., въ 1885 г.—св. Станислава 1-й степ., и въ томъ же году, 17-го іюня, произведенъ въ генералъ-лейтенанты въ увольненіемъ отъ службы. Подушкину принадлежитъ: «Рапортъ командира винтового транспорта «Красная Горка» капитана 2-го ранга Подушкина изъ Христіанзонда»—въ «Морскомъ Сборникѣ», т. LX, 1862 г., № 7, отд. оффиц., стр. 121.

Общій Морской Списокъ, часть XI, царствованіе Николая I-го, С.-Пб. 1900, стр. 220 — 222.

И. Марченко.

Подчаскій, *Антонъ*, поэтъ; родился въ Плоцкой губерніи въ 1849 г.; въ началѣ 1880-хъ годовъ, послѣ тяжкой болѣзни, потерялъ зрѣніе и только тогда обнаружилось его творческое дарованіе: онъ диктовалъ стихи и этюды, которые, подъ псевдонимомъ Литавора, издалъ въ Варшавѣ въ 1886 году подъ заглавіемъ: «Oleodruki». Умеръ въ Варшавѣ 11-го декабря 1891 г.

«Ateneum» 1892, t. I, str. 215. *Ѳ. Ф. В.*

Подчасскій, *Ипполитъ Ивановичъ*, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ; воспитанникъ графа Л. К. Разумовскаго, П. родился въ 1792 г., умеръ 19-го марта 1879 г. въ своемъ Тверскомъ имѣніи.—29-го декабря 1811 г. П. поступилъ подпрапорщикомъ въ Тарнопольскій пѣхотный полкъ, въ 1812 г. (17-го мая) былъ произведенъ въ прапорщики, 4—6-го августа того же года участвовалъ въ сраженіи при Смоленскѣ, а 24-го и 26-го августа — при Бородинѣ, гдѣ былъ раненъ. Въ томъ же году онъ пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 4-й степени. Въ 1813 г., въ маѣ мѣсяцѣ, П. находился въ сраженіи при Бауценѣ, 4-го и 6-го октября—при Лейпцигѣ, 30-го декабря того же года былъ опредѣленъ въ Орденскій кирасирскій полкъ корнетомъ, въ слѣдующемъ году, 10-го января, былъ въ дѣлѣ при Бріеннѣ, 10-го февраля—при Мальмезонѣ, 8-го марта—при Баръ-Сюръ-Обѣ и потомъ находился въ преслѣдованіи непріятеля черезъ Парижъ и обратно къ русскимъ предѣламъ. Въ 1814 же году, 9-го мая, П. былъ произведенъ въ поручики—за Бауценъ, 4-го октября въ штабъ-ротмистры—за Лейпцигъ; 3-го января 1815 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ генералу-отъ-кавалеріи Тормасову, 21-го марта 1816 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, съ оставленіемъ адъютантомъ, 11-го декабря 1817 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степ. и 6-го іюля 1818 г. произведенъ въ ротмистры. Въ 1820 г. (13-го марта), по болѣзни, П. былъ уво-

ленъ изъ полка съ чиномъ полковника, въ скоромъ времени, 4-го мая, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и причисленъ къ Московскому Архиву; черезъ 8 лѣтъ, 5-го апрѣля 1828 г., онъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ статскаго совѣтника, въ томъ же году, 22-го іюля, опредѣленъ управляющимъ Коммиссіею по Московской ссудѣ, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники. Сверхъ занимаемой должности, П. былъ командированъ, по предписаніямъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора — 29-го сентября 1828 г. и 19-го марта 1829 г., — для изслѣдованія нѣкоторыхъ безпорядковъ, происшедшихъ въ Московской думѣ; 27-го декабря 1828 г. П. былъ Высочайше утвержденъ членомъ Московскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, и 20-го февраля 1829 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ. По предписанію Московскаго генералъ-губернатора отъ 23-го сентября 1830 г., во время бывшей въ Москвѣ холеры, поручены были особенному бдительному надзору Подчасскаго тюремный и пересыльный замки, временная тюрьма и арестантскія больницы; 30-го ноября того же года, по предписанію Московскаго военнаго генералъ-губернатора, онъ былъ утвержденъ членомъ комитета, учрежденнаго, по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ, для устройства при исправительныхъ заведеніяхъ особыхъ помѣщеній для чиновныхъ людей, подвергаемыхъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 27-го февраля 1829 г., исправленію; 17-го ноября 1831 г. Московскимъ попечительнымъ о тюрьмахъ Комитетомъ П. былъ утвержденъ предсѣдателемъ въ особо учрежденномъ при названномъ Комитетѣ хозяйственномъ отдѣленіи, 29-го февраля 1833 г. былъ утвержденъ попечителемъ работнаго дома, въ томъ же году (14-го іюля), съ закрытіемъ Коммиссіи по Московской ссудѣ, уволенъ отъ должности управляющаго, 16-го іюля, по журналу общаго собранія Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, поручено ему управленіе контролемъ этого Совѣта, впредь до открытія работнаго дома, а 19-го сентября онъ произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1833 же году, 22-го декабря, П. опредѣленъ былъ за оберъ-прокурорскій столъ въ I Отдѣленіе 6-го Департамента Сената, 29-го января 1834 г., журналомъ общаго собранія Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, избранъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія отчетовъ по вѣдомству Совѣта за 1833 г.; въ томъ же году, 14-го октября, уволенъ отъ должностей по вѣдомству Попечительнаго Совѣта, 24-го марта 1835 г. откомандированъ въ 8-й Департаментъ, въ 1838 г. (12-го октября) перемѣщенъ во 2-й Департаментъ, 5-го апрѣля 1839 г. вступилъ въ исправленіе обязанностей оберъ-прокурора 2-го Департамента, а 25-го августа произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и утвержденъ въ должности оберъ-прокурора 2-го Департамента. Въ 1841 г., 29-го декабря, П. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степ., 8-го марта 1842 г. утвержденъ въ званіи члена Комитета попечительнаго о тюрьмахъ общества, въ 1843 г., отъ 23-го мая по 21-е октября, ревизовалъ судебныя учрежденія Новгородской и Тверской губерній, 9-го сентября 1844 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й степ., 1-го августа 1847 г. назначенъ ревизовать присутственныя мѣста Смоленской, Витебской, Могилевской и Псковской губерній, 8-го августа того же года пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степ. съ короною, 31-го декабря 1848 г.—св. Владиміра 2-й степ., а 3-го апрѣля 1849 г. назначенъ членомъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи. Въ 1852 г. (26-го іюля), П. произведенъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ присутствовать въ Сенатѣ, 31-го іюля того же года ему было повелѣно присутствовать въ 8-мъ Департаментѣ, въ 1859 г., (1-го января) онъ былъ пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла, 31-го августа 1861 г. назначенъ присутствовать въ 7-мъ Департаментѣ, а съ 21-го мая 1863 г.—въ межевомъ Департаментѣ; 23-го декабря 1864 г. П. былъ назначенъ первоприсутствующимъ въ немъ на 1865 годъ, 1-го января 1871 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ присутствовать въ Общемъ Собраніи 4-го, 5-го

и межевого Департаментовъ, въ каковой должности находился до смерти.

Формулярный списокъ о службѣ И. И. Подчасскаго за 1841 г.; Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ. Переписка князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. 1812—1819 г. Подъ ред. В. П. Сантова, т. I, С.-Пб. 1899, стр. 164, 550 и 551; А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ, С.-Пб. 1880, т. II, стр. 168; В. Трутовскій. Сказанія о родѣ князей Трубецкихъ, М. 1891, стр. 257; Адресъ-календари 1871—1879 гг.

И. Ефимовичъ.

Подчашинскій, *Болеславъ Карловичъ*, архитекторъ и писатель, сынъ Карла Ивановича П., родился въ Вильнѣ въ 1822 г.; получилъ домашнее образованіе и учился у профессоровъ Виленскаго Университета, товарищей его отца. Въ 1841 г. онъ отправился за-границу и въ Берлинской Академіи Художествъ прослушалъ курсъ архитектурныхъ наукъ, въ 1842 – 43 же учебномъ году посѣщалъ публичныя лекціи по горнозаводскимъ наукамъ. По возвращеніи изъ-за-границы П. выдержалъ испытаніе на званіе архитектора II-го класса—и 3-го іюля 1845 года получилъ въ этомъ свидѣтельство бывшаго Строительнаго Совѣта при Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ. 12-го декабря того же года П. былъ опредѣленъ и. д. помощника учителя архитектурнаго черченія и перспективы въ бывшую Варшавскую Художественную школу; 20-го января 1853 г. назначенъ младшимъ и 22-го ноября 1856 г.—старшимъ учителемъ архитектуры въ той-же школѣ. По закрытіи этой школы П. 20-го мая 1866 г. былъ назначенъ къ преподаванію архитектурнаго и техническаго черченія во вновь учрежденномъ Варшавскомъ Рисовальномъ Классѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему поручено было завѣдываніе кабинетами и библіотекою заведенія; 3-го мая 1867 года онъ выдержалъ испытаніе вольнопрактикующаго архитектора 3-го класса и 1-го іюля того же года назначенъ былъ архитекторомъ Варшавскаго Учебнаго Округа. Умеръ въ Варшавѣ 28-го октября 1876 года.

Въ литературѣ П. выступилъ мелкими статьями и рецензіями, которыя онъ помѣщалъ въ періодическомъ изданіи «Biblioteka Warszawska» за 1848 и слѣдующіе годы. Въ 1851—52 гг. онъ издалъ сочиненіе «Pamętnik sztuk pięknych» и, спустя шесть лѣтъ,—«Przegląd historyczny starożytności krajowych» (Варшава. 1857). Онъ написалъ тоже изслѣдованіе «O kilku najdawniejczych zabytkach budownictwa chrześcjańskiego, a mianowicie o krypcie pod katedrą na Wawelu», за которую былъ избранъ въ члены Краковскаго Ученаго Общества, впослѣдствіи Академіи Наукъ.

Личное дѣло въ архивѣ Варшавскаго Учебнаго Округа; «Tygodnik Ilustrowany» 1876 г., IV, 321; «Kłosi», XXIII, 354.

Θ. Ф. В.

Подчашинскій, *Карлъ Ивановичъ*, архитекторъ, по происхожденію дворянинъ, родился въ 1790 г. Первоначально обучался въ Брестскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Волынской гимназіи въ Кременцѣ, гдѣ, за успѣхи въ наукахъ, въ 1810 г. получилъ серебряную медаль. Въ 1811 г. отъ той же гимназіи П. получилъ степень межевого землемѣра, а затѣмъ, вступивъ въ 1813 г. студентомъ въ Виленскій Университетъ, онъ въ началѣ 1814 г. получилъ степень кандидата, а 5-го апрѣля того же года—магистра философіи и на средства Университета посланъ былъ въ С.-Петербургскую Академію Художествъ для усовершенствованія въ архитектурѣ. Въ Петербургѣ П. находился $2^1/_2$ года, причемъ по истеченіи перваго года пребыванія удостоенъ былъ награжденія второю серебряною медалью за архитектурную композицію. Возвратившись изъ С.-Петербурга, по вызову Университета, съ аттестатомъ, что онъ «обучался... теоретической и практической архитектурѣ», П. съ 1816 г. по 30-е іюня 1817 г. преподавалъ въ Виленскомъ Университетѣ курсъ архитектуры. Въ 1817 г. П. выѣхалъ, на счетъ Университета, на два года въ Францію и Италію, для усовершенствованія себя въ томъ же предметѣ, возвратясь откуда 20-го сентября 1819 г., началъ преподавать курсъ архитектуры. 2-го октября 1820 г. П. былъ избранъ и утвержденъ адъюнктомъ Университета, а 5-го октября 1822 г. утвержденъ, согласно избранію, ординарнымъ профессоромъ Университета. Въ 1821 году имъ была написана диссертація о красотѣ въ произведеніяхъ изящныхъ художествъ («Rozprawa o piękności w robotach

przemysłu»—въ газетѣ «Dziennik Wileński» 1821 г., II, p. 1), въ 1822 г.—планъ преподаваемаго имъ курса архитектуры («Uwagi nad trybem właściwym architektury w Szkolie Głównej Litewskiej»—тамъ же 1822 г., I, p. 114). Въ 1823 г. (15-го сентября) Подчашинскій читалъ въ торжественномъ засѣданіи Университета «Вѣдомость о житіи и ученыхъ трудахъ Лаврентія Гуцевича, бывшаго профессора архитектуры въ Виленскомъ Университетѣ», 27-го ноября 1824 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета для составленія проекта новаго устройства училищъ по Виленскому учебному округу, 25-го марта 1825 г. былъ отправленъ, по предписанію попечителя Виленскаго учебнаго округа, для осмотра училищныхъ строеній и обозрѣнія училищъ, которыя въ 1825 г. не были осмотрѣны. Сверхъ своихъ обязанностей по части учебной, П. во время службы въ Университетѣ исправлялъ должность университетскаго архитектора и занимался дѣланіемъ плановъ, счетовъ и смотрѣніемъ надъ производящимися работами. П. умеръ 7-го апрѣля 1861 года въ Вильнѣ.

Кромѣ названныхъ, имѣются въ печати еще слѣдующія сочиненія Подчашинскаго: «Początki architektury dla uzytku młodzi akademickiej» (Вильна. 1828 и 1857 гг.) и «Nomenklatura architektoniczna, czyli słownik powodowany cieszliczych wyrazow» (Варшава. 1823 и 1855 гг.). «O cemencie rzymskim, czytane na posiedzeniu literackim Uniwersitetu Wilenskiego d. 15 wrzesnia 1825»; «Dzeje budownictwa». 1856 (литограф.); «Zastosowanie ogólnych zasad dokonałosci w tworach przemysłu do obrazów i posągow»—«Wizerunki» XXII, p. 5, серія 2-я.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ, С.-Пб. 1865; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, т. III, вып. I, С.-Пб. 1899; Encyklopedya powszechna, t. XX, str. 890; «Kalendarz astronomiczny» 1860 г.; «Русскій Инвалидъ» 1861, № 189.

Н. Мурзановъ и Б. Г.

Подчашинскій, *Михаилъ*, литераторъ, двоюродный братъ Карла, родился въ Брестъ-Литовскѣ въ 1797 году, тамъ же посѣщалъ коллегію базиліановъ, затѣмъ высшее образованіе получилъ въ Университетахъ Виленскомъ и Варшавскомъ. Въ 1825—1826 гг. П. былъ редакторомъ журнала «Dziennik Warszawski»; въ концѣ 1820-хъ годовъ онъ переселился въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ 1835 г. Сочиненія его: «Historya bogow. półbogów i bohaterów czczonych od Rzymian i Greków» (Вильна. 1820; Варшава. 1822 г., переводъ французской книги Le Pitre'a); «Więzien w Newjork, powieść z francuskiego» (Варшава. 1824); «Fragments sur la littérature ancienne de Pologne» (Парижъ. 1830); «O projekcie wyrzucenia emigrantów wojskowych z Francyi» (Парижъ. 1830); «La nuit du 29 novembre 1830 à Varsovie, ornée de 15 portraits» (Парижъ. 1835); сверхъ того, П. издалъ въ Парижѣ въ 1830 году «Dzieła Ignacego Krasickiego» въ одномъ томѣ, и, сообща съ Маврикіемъ Мохнацкимъ, издалъ тамъ же въ 1834 году «Pamiętnik emigracyi 1832 roku».

Encyklopedya powszechna. *Θ. Ф. В.*

Подшиваловъ, *Василій Сергѣевичъ*, писатель; сынъ отставного солдата, родомъ изъ деревни Романовой, Московскаго уѣзда (ум. отъ чумы въ Москвѣ въ 1771 году), родился въ Москвѣ 2-го марта 1765 году у Николы въ Новой Слободѣ, гдѣ отецъ его арендовалъ огородъ; шести лѣтъ отъ роду Подшиваловъ началъ учиться у дьячка одной Московской церкви, затѣмъ, 9-го января 1774 года, поступилъ въ Университетскую разночинскую Гимназію на казенное содержаніе, и, наконецъ,—въ Университетъ, откуда 25-го ноября 1782 года вышелъ со званіемъ студента и тогда-же былъ назначенъ учителемъ россійскаго стиля и логики въ Университетскій Благородный Пансіонъ. Ученикъ и поклонникъ Шварца, Подшиваловъ еще будучи студентомъ началъ заниматься литературой, принимая дѣятельное участіе сперва какъ членъ, потомъ какъ секретарь (1789 г.) и, наконецъ, какъ предсѣдатель «Собранія университетскихъ питомцевъ», основаннаго Шварцемъ въ 1781 году; выйдя изъ Университета, онъ сотрудничалъ въ періодическихъ изданіяхъ: «Покоящемся Трудолюбцѣ» (Новикова, 1784 г.), «Магазинѣ натуральной исторіи, физики и химіи» (А. А. Антонскаго-Прокоповича) и «Дѣтскомъ чтеніи для сердца и разума» 1785 —

1789 гг., издававшемся при «Московскихъ Вѣдомостяхъ» Н. И. Новиковымъ. Въ то же время Подшиваловъ состоялъ надзирателемъ и преподавателемъ стилистики въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ и былъ руководителемъ своихъ учениковъ въ собраніяхъ пансіонскихъ воспитанниковъ, разбирая ихъ оригинальные и переводные опыты. 22-го января 1785 года Подшиваловъ перешелъ на службу актуаріусомъ въ Московскій Архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и 11-го августа 1789 г. былъ произведенъ въ переводчики. Здѣсь онъ работалъ, дѣлая, по порученію Кабинета Ея Величества, выписки изъ министерскихъ дѣлъ съ 1720 года, и въ то же время занимался переводами. Такъ, въ 1786 году онъ издалъ въ Москвѣ переводъ съ нѣмецкаго языка: «Книга премудрости и добродѣтели, или состоянія человѣческой жизни; индѣйское нравоученіе». Сочиненіе это, принадлежащее перу аглійскаго писателя Доделея, имѣетъ, по замѣчанію С. В. Ешевскаго, много сходнаго съ содержаніемъ книги, изданной Новиковымъ въ 1783 году: «Карманная книжка В. К.» (т.-е. Вольныхъ Каменьщиковъ). Затѣмъ, въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ свой переводъ «Двухъ книгъ Аполлодоровой библіотеки о богахъ» (М. 1787 г.), сдѣланный имъ еще въ ученическіе годы, и редактировалъ съ М. М. Снегиревымъ сборникъ: «Распускающійся цвѣтокъ», содержащій въ себѣ сочиненія и переводы питомцевъ Благороднаго Пансіона; наконецъ, въ 1789 году вышла въ Москвѣ, въ переводѣ Подшивалова съ нѣмецкаго языка, «Краткая психологія, или ученіе о душѣ, для дѣтей», Кампе. Въ это же время Подшиваловъ выступилъ и на поприщѣ журналиста: въ 1790 году онъ началъ, въ сотрудничествѣ съ П. А. Сохацкимъ, издавать, въ переводѣ съ нѣмецкаго языка, «Политическій журналъ, издаваемый въ Гамбургѣ Обществомъ ученыхъ мужей» и велъ это изданіе въ теченіе около 6 лѣтъ. Между тѣмъ, какъ ревностный послѣдователь Карамзина, П. улучалъ время и для сотрудничества въ его извѣстномъ «Московскомъ Журналѣ» (1791—1792 г.), гдѣ помѣстилъ нѣсколько переводовъ и оригинальныхъ сочиненій, какъ то: «Нравственное удовольствіе», «Мысли въ день моего рожденія», «Титъ», замѣтка «О русскихъ книгахъ», содержащая критику (касавшуюся главнымъ образомъ стиля, не удовлетворявшаго требованіямъ приверженцевъ Карамзина) на переводъ Ѳ. О. Туманскаго «Палефата, греческаго писателя, о невѣроятныхъ сказаніяхъ» и «Письмо къ издателю» по поводу возраженія Туманскаго на вышеназванную критику. Затѣмъ, въ 1792—1793 гг. Подшиваловъ продолжалъ 8 частей (ч. V—XII) «Чтенія для вкуса, разума и чувствованій», начавшаго выходить въ 1791 г. въ видѣ приложенія къ «Московскимъ Вѣдомостямъ» и веденнаго сперва содержателемъ университетской типографіи В. И. Окороковымъ. Здѣсь Подшиваловъ помѣстилъ много своихъ переводовъ съ нѣмецкаго языка, особенно изъ Мейснера (напр., «Біанка Капелла», вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ въ 1793 и 1803 гг.); сотрудниками Подшивалова были по большей части студенты Московскаго Университета. Журналъ этотъ не отличался оригинальностью, а въ отношеніи языка представлялъ ту же неровность и пестроту, что́ и другія изданія того времени, хотя въ объявленіи о выходѣ «Чтенія» и говорилось, что издатели будутъ стараться, чтобы «матеріи предлагаемы были чистымъ и пріятнымъ языкомъ». Наконецъ, въ 1794 году Подшиваловъ становится издателемъ журнала «Пріятное и полезное препровожденіе времени», пользовавшагося большимъ успѣхомъ среди тогдашнихъ читателей; въ немъ участвовали почти всѣ извѣстные писатели и писательницы новаго направленія. Журналъ этотъ, старавшійся распространять карамзинскія идеи, подражавшій въ своихъ статьяхъ его слогу и нападавшій на писателей старой школы, служилъ какъ бы продолженіемъ «Чтенія для вкуса, разума и чувствованій» и тоже издавался при «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Каждая изъ первыхъ восьми частей «Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени», вышедшихъ подъ редакціей Подшивалова (1794 и 1795 гг.), начиналась лирическою статьею въ прозѣ самого редактора, какъ, напримѣръ: «Къ сердцу», «Къ жизни»,

«Къ уму», «Къ смерти», «Желаніе», «Предпріимчивость» и т. п. Здѣсь же помѣщены: переводы Подшивалова изъ Бернарденъ-де-Сенъ-Пьера, Мейснера и многихъ другихъ нѣмецкихъ писателей; «Письмо къ дѣвицѣ Ф. о россійскомъ стопосложеніи» (изъ приготовленнаго имъ къ печати, но не изданнаго труда: «Начальныя основанія россійскаго слога») и множество другихъ мелкихъ сочиненій и переводовъ. 26-го ноября 1795 года Подшиваловъ былъ приглашенъ занять должность цензора и помощника главнаго надзирателя Московскаго Воспитательнаго Дома, гдѣ онъ долженъ былъ наблюдать за физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ болѣе 1.800 питомцевъ, и произведенный въ коллежскіе ассесоры (12-го марта 1797 г.), вскорѣ былъ назначенъ инспекторскимъ помощникомъ въ Демидовское Коммерческое Училище (1-го января 1798 г.), получивъ 7-го іюня 1798 г. золотую табакерку отъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, а въ 1799 г.—1.000 рублей. При переводѣ училища изъ Москвы (28-го сентября 1800 г.), онъ сопровождалъ воспитанниковъ во время дороги въ Петербургъ, 14-го декабря 1800 г. произведенъ въ надворные совѣтники и вскорѣ получилъ мѣсто помощника оберъ-секретаря (т.-е. Вас. Вас. Крюковскаго) при С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ (4-го января 1801 г.), 19-го февраля получилъ отъ императрицы, за труды по Коммерческому Училищу, брилліантовый перстень, а съ увольненіемъ отъ службы директора Коммерческаго Училища Вегенера, по выбору императрицы Маріи Ѳеодоровны, былъ назначенъ (26-го апрѣля 1801 года), на его мѣсто. Но Подшиваловъ, заботившійся сначала о благоустройствѣ училища и получавшій за это награды (19-го февраля 1802—г. брилліантовый перстень отъ Александра I, 22-го сентября 1802 г.—орденъ Владиміра 4-й степени и въ 1803 г.—чинъ коллежскаго совѣтника), не въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе къ нему императрицы. Помимо постоянныхъ ссоръ и несогласій со своимъ помощникомъ Бэттихеромъ, Подшиваловъ не отличался и особеннымъ умѣньемъ въ веденіи хозяйственныхъ дѣлъ, да и собственно педагогическая часть была при немъ далека отъ совершенства. Такъ, 17-го іюля 1809 года императрица писала къ оберъ-директору Училища, графу А. Н. Салтыкову: «Я уже изустно объявляла, что не всѣ части Училища находятся въ надлежащемъ порядкѣ и устройствѣ; я часто имѣла причины быть недовольною и обращеніемъ, и видомъ питомцевъ, усматривая ихъ неопрятность и дурныя привычки и пріемы, также нечистоту самого дома, а равномѣрно признаюсь вамъ откровенно, что и экономическое управленіе, по моему мнѣнію, требуетъ лучшаго устройства: съ расходомъ, кажется мнѣ, не наблюдается надлежащая бережливость». Вотъ почему императрица вынуждаема была дѣлать Подшивалову неоднократные выговоры и, наконецъ, назначивъ ему 1.225 рублей пенсіи и наградивъ орденомъ Анны 2-й степени, 30-го ноября 1810 года уволила отъ занимаемой имъ должности. Вслѣдъ за этимъ Подшиваловъ, былъ назначенъ предсѣдателемъ Гражданской палаты во Владимірѣ (13-го декабря 1810 г.), гдѣ и скончался 31-го іюля 1813 года въ чинѣ статскаго совѣтника (полученномъ еще 10-го декабря 1807 г.); погребенъ онъ въ Успенскомъ Княгининомъ женскомъ монастырѣ.

Кромѣ вышеназванныхъ работъ, Подшивалову принадлежатъ еще слѣдующія: а) «Сокращенный курсъ россійскаго слога», изданный ученикомъ Подшивалова Ал. Скворцовымъ (1796 г.), въ которомъ ясно видно вліяніе взглядовъ Карамзина на литературный языкъ; б) «Повѣсти и басни Мейснера» въ 10-ти частяхъ, 1800—1807 гг., изъ которыхъ многія были помѣщены имъ прежде въ журналахъ; в) «Историческія извѣстія о Демидовскомъ Коммерческомъ Училищѣ, собранныя изъ писемъ И. И. Бецкаго и изустныхъ преданій колл. асс. и Коммерческаго Училища инспекторскимъ помощникомъ Подшиваловымъ 1772—1800 гг.», напечатанныя отдѣльно въ С.-Пб. въ 1888 г. (съ біографіею П.) и въ приложеніи къ III-му тому «Сборника матеріаловъ для исторіи С.-Петербургскаго Коммерческаго училища», С.-Пб. 1889 г. (стр. 1—64) и г) «Русская просодія, или правила, какъ писать русскіе стихи, съ краткими замѣчаніями

о разныхъ родахъ стихотвореній», изданная для воспитанниковъ Благороднаго Университетскаго Пансіона (М. 1808 г., изданіе 2-е, М. 1814 г.). «Сія книжка,—говорилъ рецензентъ по поводу выхода 2-го изданія (см. «Россійск. Музеумъ» 1815 г., ч. I, № 1, стр. 99),—заслуживаетъ вниманіе по достоинству ея автора, которымъ былъ покойный В. С. Подшиваловъ (если мы не ошибаемся), по искусству и ясности слога, по выбору примѣровъ, приведенныхъ изъ хорошихъ нашихъ стихотворцевъ, и по многимъ дополненіямъ, нами замѣченнымъ». Затѣмъ, сочиненія Подшивалова попадаются въ періодическихъ изданіяхъ: «Новости русской литературы» П. А. Сохацкаго (1802 г., ч. I я); въ «Вѣстникѣ Европы» 1803 г. (ч. XI-я) и уже послѣ его смерти: въ № 5 мъ «Вѣстника Европы» 1814 г. («Моимъ дѣтямъ, повѣсть», имѣющая автобіографическій характеръ), въ «Трудахъ Общества любителей россійской словесности» 1816 г. (ч. 5-я, стр. 82—112)—«Чтеніе и письмо, или азбука», статья, въ которой Подшиваловъ высказываетъ ту мысль, что со временемъ изъ русской азбуки исчезнутъ, какъ лишнія, буквы ѳ, и, щ, ѣ, э, ъ и ь, вмѣсто которыхъ предлагаютъ писать ф, і, сч, е, а вмѣсто ъ и ь ставить черточку—или '—ерокъ; благодаря этому, азбука сократилась бы до 27 или 28 буквъ; затѣмъ, въ «Памятникѣ отечественныхъ Музъ» 1827 года напечатаны были его стихотворенія: «Къ князю И. М. Долгорукову по случаю бала Февраля 3-го 1811 года» (стр. 85—87), на которое князь отвѣтилъ Подшивалову, и «Эпитафія (стр. 131). Наконецъ, въ «Москвитянинѣ» 1842 года (ч. I, № 1, стр. 178—180) напечатана его автобіографія, писанная въ 1812 году; сверхъ того, по свидѣтельству Греча, по смерти Подшивалова найдено было между его бумагами множество неизданныхъ мелкихъ стихотвореній. Подшиваловъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ И. И. Дмитріевымъ и Карамзинымъ, котораго былъ убѣжденнымъ сторонникомъ и у котораго сотрудничалъ въ «Московскомъ Журналѣ» и въ «Вѣстникѣ Европы» (1803). Ученикъ Подшивалова, В. В. Измайловъ, даетъ такой отзывъ о своемъ учителѣ, по поводу его сближенія съ Карамзинымъ: «Лучшимъ утѣшеніемъ была для него новая связь и новое знакомство съ человѣкомъ, который начиналъ украшать россійскую словесность..... Сей отличный авторъ полюбилъ въ немъ хорошій характеръ и талантъ, и если на пути литературной славы они стояли въ нѣкоторомъ отдаленіи одинъ отъ другого, то согласіе добрыхъ сердецъ сближало ихъ въ сношеніяхъ общественной жизни и уничтожало разстояніе авторское. Къ чести Подшивалова, его талантъ, безъ досады и зависти, отдавалъ всегда справедливость таланту гораздо превосходнѣйшему: нравственная черта рѣдкая, особливо между авторами». Какъ стилистъ и переводчикъ, особенно съ нѣмецкаго языка, Подшиваловъ высоко цѣнился современниками. Такъ, Н. И. Гречъ, говоря, что «Подшиваловъ заслуживаетъ благодарное воспоминаніе потомства не за классическія сочиненія, а за усердное и успѣшное распространеніе вкуса и чистоты слога въ нашей литературѣ», свидѣтельствуетъ, что «онъ по справедливости считался первымъ въ свое время переводчикомъ; статьи собственнаго его сочиненія, помѣщенныя въ изданныхъ имъ журналахъ, отличаются остротою мыслей и нѣжностью чувствованій, правильностью и пріятною простотой слога». Наконецъ, добавимъ къ этому, что и Бѣлинскій называлъ Подшивалова «хорошимъ прозаикомъ».

Первая жена Василія Сергѣевича *Подшивалова*, умершая въ началѣ 1800-хъ годовъ, извѣстна своимъ переводомъ «Павла и Виргиніи, соч. господина де-Сентъ-Пьеръ», помѣщеннымъ въ журналѣ «Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій» 1793 г. (ч. IX, стр. 1—255) и вышедшимъ затѣмъ отдѣльно въ 1793, 1806, 1812 и 1826 годахъ.

Митроп. Евгеній. Словарь свѣтскихъ писателей. М. 1845 г., ч. II, стр. 126; Автобіографія въ «Москвитянинѣ» 1842 г., № 1, стр. 178—180; формулярный списокъ въ рукописныхъ матеріалахъ митр. Евгенія въ Публичной Библіотекѣ; «Владимірскія губернскія Вѣдомости» 1868 г., № 12, статья К. Н. Тихонравова; Н. И. Гречъ. Опытъ краткой исторіи русской литературы. С.-Пб. 1822. стр. 251; «Вѣстникъ Европы» 1814 г., ч. 75, № 5. (некр.) и 1814 г., ч. № 76, 13, стр. 25—40; Словарь воспитанниковъ Московскаго Университета (неизд.), стр. 184; «Вѣсть» 1865 г., № 6, ст. М. Н. Лонгинова; «Библіогр. Записки», т. I, 1858 г., стр.

73 и т. III, 1861 г., стр. 104 и 107; Л. Н. Майковъ. Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст. С.-Пб., 1889; Сушковъ. Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ. М. 1858, стр. 25; С. П. Шевыревъ Исторія Московскаго Университета. М. 1855, стр. 224, 251, 260, 262, 265, 267, 270, 303, 580; А. Н. Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ. С.-Пб. 1874; А. Т. Болотовъ. Памятникъ претекшихъ времянъ. М. 1875, стр. 9,106; Н. В. Губерти. «Библіографъ» 1885 г., № 9 и 10 и 1886 г., № 1 и 2; М. Н. Лонгиновъ. Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867 г.; Я. К. Гротъ. Филологическія розысканія, С.-Пб. 1885-1888; Сборникъ матеріаловъ изъ исторіи С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища, отд. III и IV. С.-Пб. 1889; А. Г. Тимофеевъ. Исторія С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища. т. I, С.-Пб. 1901, стр. 32—33, 85, 87 и др. (*съ портретомъ* Подшивалова); А. Максимовъ. Императрица Марія Ѳеодоровна въ ея заботахъ о С.-Петербургскомъ Каммерческомъ Училищѣ-«Русскаго Школа» 1896 г., № 5—6, стр. 32—40; Н. И. Гречъ. Записки. С.-Пб. 1886; Письма Карамзина къ Дмитріеву. С.-Пб. 1866; «Вѣстникъ Европы» 1803 г., ч. XI. стр. 203; «Россійской Музеумъ» 1815 г., ч. I, № 1, стр. 99; Труды Общ. любит. росс. словесн. 1820 г., ч. XX, стр. 99—101; «Памятникъ отечеств. музъ», 1827 г., стр. 85 и 131; «Дамскій Журналъ» 1832 г. ч. 39, № 38, стр. 169; «Литерат. прибавл. къ Русскому Инвалиду» 1832 г., № 67; Сочиненія Бѣлинскаго. М. 1860, т. VIII, стр. 129—130; «Труды Владимірской ученой Архивной Коммиссіи, кн. II, стр. 17—18 и кн. III, стр. 6—7; Н. С. Тихонравовъ. Сочиненія, т. III, ч. I и II; «Вѣстн. Евр. 1814 г., ч. LXXVI, № 14, стр. 31.

В. Модзалевскій.

Подъячевъ, *Алексѣй*, купецъ, депутатъ отъ города Уфы въ Коммиссію о сочиненіи Новаго уложенія 1767 г. Въ числѣ большинства представителей отъ купеческаго сословія ратовалъ за сохраненіе привилегій, дарованныхъ купечеству императоромъ Петромъ I-мъ. Въ засѣданіяхъ коммиссіи 12-го и 22-го октября, 19-го и 22-го ноября 1767 г. высказывалъ желаніе о безусловномъ запрещеніи иновѣрцамъ, разночинцамъ и государственнымъ крестьянамъ торговать и имѣть заводы, а имѣвшимъ особыя привилегіи крестьянамъ и татарамъ Оренбургской сентовой слободы - производить торговлю за предѣлами тѣхъ городовъ и уѣздовъ, гдѣ они имѣли жительство. Ходатайствовалъ о дарованіи купцамъ права имѣть дворовыхъ людей и поддерживалъ мнѣніе о запрещеніи дворянамъ имѣть фабрики и заводы. Присоединился къ мнѣнію депутата отъ Коммерцъ-Коллегіи Серг. Меженинова о воспрещеніи привоза иностранныхъ товаровъ въ русскія пограничныя таможни, кромѣ Петербургской. При обсужденіи вопроса о судахъ стоялъ за необходимость взысканія штрафовъ съ отвѣтчиковъ, затягивавшихъ дѣло ложными показаніями. Во время разбора проекта правъ благородныхъ, когда мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П. присоединился къ мнѣнію депутата проф. Урсинуса, возражавшаго на предложеніе кн. Вяземскаго подать просьбу императрицѣ о разборѣ дворянъ; т. к.. по мнѣнію Урсинуса, на обязанности Коммиссіи лежала выработка правилъ, кого вообще считать дворяниномъ, а не забота о томъ, кто именно дворянинъ въ данное время.

«Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества т. VIII, стр. 49, 98, 145, 147, 148, 219 и 326, т. XIV, стр. 57 и т. XXXII, стр. 275, 296 и 277.

П. Клокачевъ.

Пожарская, *Марія (Евфросинія) Ѳеодоровна*, урожденная Беклемишева, мать «спасителя отечества», жена кн. Михаила Ѳеодоровича, съ которымъ вступила въ бракъ въ 1571 году. Состояла боярыней при дочери царя Бориса Годунова, Ксеніи Борисовнѣ, но была настолько въ чести и настолько близка къ самой царицѣ Маріи Григорьевнѣ, что иногда соперничала даже съ верховною боярыней, состоявшей при царицѣ Маріи Григорьевнѣ,—Маріей Лыковой, (женой Михаила Лыкова), пользовавшейся большимъ авторитетомъ. Частыя опалы, иногда казавшіяся безпричинными, отъ царя Бориса многіе объясняли навѣтами и доносами, которыми старались очернить своихъ противниковъ кн. М. Ѳ. Пожарская и ея сынъ Димитрій Михайловичъ. Подъ конецъ царствованія Бориса Годунова она была верховною боярыней Московскаго двора при царицѣ Маріи Григорьевнѣ и умерла въ 1607 г., принявъ монашество (вѣроятно, послѣ паденія Годуновыхъ) съ именемъ Евдокіи. Похоронена она въ Суздалѣ, въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, гдѣ похоронены были и другіе предки Пожарскаго. Когда 2-ое ополченіе (Нижегородское) выступило изъ Ярославля и, пройдя 7 верстъ, остановилось на ночлегъ, то Дим. Мих. Пожарскій отправился въ вышеупомянутый монастырь и посѣтилъ предъ подвигомъ могилы своихъ родителей, какъ бы испрашивая ихъ благословенія.

Н. П. Лихачевъ, Разрядные дьяки XVI-го в.,

стр. 734, 1025; Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. т-ва «Общественная Польза», кн. II, т. VIII, стр. 734, 1025; «Русскій Историческій Сборникъ», т. II, стр. 271—272; «Сборникъ Муханова», изд. 2-ое, стр. 150; Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 499. *Н. В—въ.*

Пожарскій, кн. *Василій Андреевичъ*, ум. въ началѣ XV-го в.; старшій изъ четырехъ сыновей удѣльнаго князя Стародубскаго Андрея Ѳеодоровича, ходившаго съ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ на кн. Михаила Тверского въ 1375 году и участвовавшаго въ Куликовской битвѣ въ 1380 году. Князь Василій Андреевичъ прозвался Пожарскимъ отъ главнаго селенія Погара,—въ мѣстности, когда-либо опустошенной пожарами. Кн. Василій Андреевичъ передалъ и удѣлъ и прозваніе своему единственному сыну кн. Даніилу Васильевичу (см. ниже).

А. В. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси, т. II, стр. 188—189. *В. Корсакова.*

Пожарскій, кн. *Даніилъ Васильевичъ*, ум. въ XV вѣкѣ, при Василіи Темномъ. Онъ принадлежитъ къ VII колѣну князей Стародубскихъ вообще и можетъ еще считаться самостоятельнымъ княземъ, такъ какъ только въ VIII колѣнѣ прекращается самостоятельность князей Стародубскихъ вообще и въ частности Пожарскихъ. Знаменитый въ смутное время военачальникъ кн. Димитрій Михайловичъ Пожарскій происходитъ отъ младшаго внука кн. Даніила Васильевича—князя Ивана меньшого Ѳеодоровича, по прозванію Третьяка.

А. В. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси, т. II, стр. 190. *В. Корсакова.*

Пожарскій, кн. *Димитрій Михайловичъ*, извѣстный дѣятель въ эпоху Смутнаго времени, род. въ 1578 году, ум. въ 1642 году; сынъ кн. Мих. Ѳеод. Пожарскаго и Маріи (Евфросиніи) Ѳеод., рожденной Беклемишевой (подъ конецъ жизни она постриглась съ именемъ Евдокіи). Опала, постигшая кн. Пожарскихъ при Іоаннѣ Грозномъ, повидимому, долго тяготѣла надъ ними: кн. Ѳеодоръ Ив. Пожарскій, родной дѣдъ кн. Дим. Мих., сосланный въ Казань вскорѣ послѣ ея взятія, столько времени оставался «на-низу», что не бывалъ на иныхъ службахъ; отецъ же кн. Дим. Мих., кн. Мих. Ѳеод., по прозванію Глухой, совсѣмъ не встрѣчается въ разрядахъ. Вслѣдствіе этого, родъ кн. Пожарскихъ «захудалъ» съ половины XVI-го в., и эта «худоба» привела впослѣдствіи къ цѣлому ряду мѣстническихъ разбирательствъ между кн. Дим. Мих. и тѣми князьями, которые считали себя болѣе его «родовитыми». Такимъ образомъ высокое значеніе, пріобрѣтенное кн. П. въ Смутную эпоху, слѣдуетъ отнести его личнымъ достоинствамъ. Исполняя волю своего отца, умершаго въ 1587 г., кн. П. въ томъ же году далъ въ Суздальскій Спасо-Евфимьевъ монастырь свою вотчину, деревню «Три Дворища», находившуюся въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ Мугреевѣ, на р. Лухѣ. Если годъ рожденія кн. Дим. Мих. вѣрно показанъ въ родословной, то ему въ 1587 г. было только *девять* лѣтъ, а между тѣмъ грамота на вотчину писана отъ его имени, а не отъ имени его матери, и какъ эта грамота, такъ и старинная купчая на «Три Дворища», переданная монастырю, подписаны имъ собственноручно.

Въ 1598 году кн. П. былъ стряпчимъ съ платьемъ и, въ числѣ другихъ лицъ, подписалъ соборное опредѣленіе объ избраніи въ цари Бориса Ѳеодоровича Годунова. Вскорѣ по воцареніи Годунова, кн. П. и мать его подверглись, неизвѣстно почему, опалѣ, но въ 1602 г. для нихъ, по выраженію самого кн. П., «милость царская возсіяла», и они были не только прощены, но и приближены ко двору: мать кн. П. была назначена состоять при дочери царя Бориса, царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ, а кн. Дим. Мих. произведенъ въ стольники. Кн. Дим. Мих. счелъ «невмѣстнымъ», чтобы мать его занимала должность ниже княгини Лыковой, находившейся при царицѣ Маріѣ Григорьевнѣ, и подалъ царю челобитную, чтобы онъ велѣлъ дать ему судъ и счетъ въ отечествѣ съ умершимъ уже тогда мужемъ княгини Лыковой, кн. Мих. Юрьевичемъ. Судъ по этому дѣлу не былъ, однако, «вершенъ», т.-е. не было сдѣлано никакого заключенія, и въ февралѣ 1609 г. бояринъ кн. Б. М. Лыковъ, сынъ князя Мих. Юрьевича, подалъ царю Вас. Ив. Шуйскому вторую челобитную на кн. П., на другой же день послѣ подачи на кн. П. челобитной Ив. Мих. меньшимъ Пушкинымъ.

При первомъ Лжедимитріи, весной 1606

года, кн. П. исполнялъ обязанности дворецкаго: онъ былъ у стола за обѣдомъ. даннымъ Лжедимитріемъ по случаю пріѣзда въ Москву Юрія Мнишка. а на свадьбѣ Лжедимитрія съ Мариной Мнишекъ сидѣлъ у польскихъ пословъ «за ѣствою». Въ іюлѣ и августѣ 1608 года «Тушинскій воръ» оставался въ своемъ лагерѣ, ожидая подкрѣпленій. Чтобы должнымъ образомъ осадить Москву, надо было занять всѣ дороги, шедшія изъ нея на сѣверъ, сѣверо-востокъ и юго-востокъ, вслѣдствіе чего окрестности столицы стали заниматься отрядами польскихъ добровольцевъ: изъ Тушина посланы на сѣверную дорогу Сапѣга и Лисовскій, а къ Коломнѣ отъ Каширы былъ направленъ Хмѣлевскій. Благодаря Сапѣгѣ и Лисовскому, въ октябрѣ 1608 года всѣ суздальскіе и владимірскіе города и волости уже признали Тушинскаго вора, и еслибы Коломна послѣдовала ихъ примѣру, то Москва была бы кругомъ обложена сторонниками его и ихъ приспѣшниками, польскими добровольцами. Но Коломна осталась вѣрна царю Вас. Ив. Шуйскому и просила помощи изъ Москвы, когда стало извѣстно о приближеніи Хмѣлевскаго отъ Каширы. Получивъ ожидаемую помощь, жители Коломны вышли навстрѣчу Хмѣлевскому и разбили его, а присланный затѣмъ съ войскомъ кн. Дим. Мих. П., тайно развѣдавъ, что литовскіе люди стоятъ въ тридцати верстахъ отъ Коломны, въ селѣ Высокомъ, пошелъ туда ночью, напалъ на нихъ передъ разсвѣтомъ, «поби ихъ язвою великою», какъ сказано въ «Новомъ Лѣтописцѣ», и взялъ большую военную добычу.

Въ 1609 г., въ трудную пору «московскаго осаднаго сидѣнья» отъ Тушинскаго вора, кн. П. не покинулъ царя Шуйскаго; между тѣмъ, въ это самое время не только рядовые служилые люди, но и многіе князья, какъ напр. Дим. Тим. Трубецкой, Ал. Юрьев. Сицкій, Дим. Мамстр. Черкасскій и Вл. Тим. Долгорукой, двинулись въ Тушино искать милости и повышеній. Въ Москвѣ терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, вслѣдствіе того, что по всѣмъ дорогамъ польскіе и русскіе тушинцы грабили обозы съ хлѣбомъ, шедшіе къ Москвѣ.

Смута, между тѣмъ, разгоралась: жители Коломны цѣловали крестъ «вору» и отправили къ нему съ вѣстью, что просятъ у него, какъ у своего государя, отпущенія вины. Съ Коломны послали на Каширу и въ Зарайскъ, совѣтуя и имъ поступить такъ же: каширяне едва не убили своего воеводу кн. Григ. Ѳеод. Ромодановскаго, отказывавшагося цѣловать крестъ «вору», силой принудили его это сдѣлать и тоже отправили посольство въ Тушино. Но въ Зарайскѣ вышло иначе: воеводой тамъ былъ кн. П., который не согласился признать царемъ Тушинскаго вора и заперся въ крѣпости съ небольшою кучкой вѣрныхъ людей. Зарайскій протоіерей Димитрій укрѣплялъ его въ добромъ рѣшеніи: «Если они тебя и убьютъ,—говорилъ онъ,—то нечего ихъ бояться, а надо бояться Того, Кто имѣетъ власть послѣ убіенія ввергнуть въ геену огненную». Всѣ хлѣбные запасы и все имущество жителей Зарайска были сложены въ крѣпости, какъ въ мѣстѣ болѣе безопасномъ, а потому въ острогѣ и въ посадѣ вскорѣ стали терпѣть недостатокъ въ пищѣ и прислали оттуда сказать князю П: «цѣлуемъ крестъ тому, кто будетъ Московскому государству царь». На замѣчаніе кн. П., что и теперь есть царь и не зачѣмъ требовать другого, они обѣщали повиноваться царю Шуйскому, пока онъ будетъ царствовать, а послѣ него преемнику его. Такое рѣшеніе было утверждено крестнымъ цѣлованіемъ, и жители Зарайска стали съ тѣхъ поръ ходить въ разныя мѣста противъ воровскихъ людей, а глядя на нихъ, и Коломна опять обратилась къ царю Вас. Ив. По смерти кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго, Прокопій Ляпуновъ послалъ въ Зарайскъ своего племянника Ѳеодора Ляпунова извѣстить кн. П., что онъ хочетъ отомстить за смерть кн. Скопина царю Василію, считая его виновнымъ въ отравѣ кн. Скопина, занемогшаго на пиру у царскаго брата, кн. Дим. Ив. Шуйскаго. Кн. П. не захотѣлъ вмѣстѣ съ Ляпуновымъ возстать противъ царя и отправилъ ему грамоту Ляпунова, требуя на помощь войска. Ему вскорѣ было прислано отъ царя Вас. Ив. подкрѣпленіе, и Ляпуновъ, услыхавъ объ этомъ, пересталъ ссылаться съ Тушинскимъ

воромъ и отступилъ отъ Москвы. За ревностную службу во время московскаго осаднаго сидѣнья 1609 года кн. П. получилъ отъ царя въ вотчину изъ своего стараго помѣстья въ Суздальскомъ у. село Нижній Ландехъ и посадъ Холуй съ деревнями, починками и пустошами. Въ жалованной грамотѣ сказано, что онъ «многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всемъ оскудѣнье и всякую осадную нужду терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякія шатости».

Въ 1610 г., послѣ того, какъ Шуйскій былъ свергнутъ съ престола и насильно постриженъ, управленіе Московскимъ государствомъ перешло въ руки Московской Боярской Думы, и она избрала въ цари московскіе польскаго королевича Владислава. Но среди московскихъ служилыхъ людей нашлись желавшіе видѣть на царскомъ престолѣ отца Владислава,—польскаго короля Сигизмунда III. Поляки стали сильно притѣснять москвичей. Услыхавъ объ этомъ, воеводы нѣкоторыхъ областныхъ городовъ, съ рязанскимъ воеводой Пр. Петр. Ляпуновымъ во главѣ, рѣшили соединиться между собой и идти на выручку Москвы, но поляки не дремали и послали сказать малороссійскимъ казакамъ, чтобы они шли на рязанскую украйну. Къ казакамъ присоединились и русскіе измѣнники и заняли въ этой области многіе города, между прочимъ Пронскъ. Ляпуновъ отнялъ у нихъ Пронскъ, но потомъ самъ выдержалъ тамъ осаду отъ казаковъ. Въ январѣ 1611 г. на помощь къ нему пришелъ изъ Зарайска кн. П., освободилъ его изъ осады и отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Переславль Рязанскій, откуда возвратился къ себѣ въ Зарайскъ. Вслѣдъ за нимъ явились ушедшіе изъ-подъ Пронска въ Михайловъ казаки съ Исаемъ Сунбуловымъ и взяли ночью Зарайскій острогъ, т. е. городовое укрѣпленіе вокругъ кремля. Кн. П. вышелъ противъ нихъ изъ кремля съ небольшимъ количествомъ людей, выбилъ ихъ изъ острога и прогналъ далеко, побивая безъ пощады: Сунбуловъ бѣжалъ къ Москвѣ, казаки на малорусскую украйну. Эта побѣда была столь неожиданна, что современники приписали ее чуду—предстательству и молитвамъ св. Николая Чудотворца (Николы Зарайскаго). Когда такимъ образомъ Рязанская земля была очищена отъ казаковъ и отъ всякихъ «воровъ», воеводы многихъ городовъ двинулись къ Москвѣ. Неизвѣстно, шелъ ли кн. П. впереди всей Рязанской рати, предводительствуемой Ляпуновымъ, или, по общему совѣту, отправился независимо отъ него, какъ самостоятельный зарайскій воевода, но извѣстно, что во время такъ называемой «московской разрухи» кн. П. былъ уже въ Москвѣ.

19-го марта 1611 г. поляки, выйдя изъ Кремля, стали побивать всѣхъ москвичей въ Китаѣ-городѣ, въ торговыхъ рядахъ; оттуда они направились къ Тверскимъ воротамъ, продолжая побоище, но были остановлены стрѣльцами и повернули на Срѣтенскую улицу. Кн. П., при помощи пушкарей, отбилъ поляковъ обратно въ Китай-городъ, а затѣмъ устроилъ острожекъ-крѣпостцу у церкви Введенія Богородицы, въ приходѣ которой, на Лубянкѣ, находился его домъ. Поляки бросились потомъ на Кулишки и за Москву-рѣку и, видя, что не могутъ одолѣть москвичей, начали поджигать дома въ Бѣломъ городѣ. Весь этотъ день и всю ночь москвичи бились съ поляками; на другой день къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ подоспѣла помощь: къ москвичамъ воевода Плещеевъ отъ Ляпунова, къ полякамъ полковникъ Струсь. Поляки, прогнавъ отрядъ Плещеева, зажгли церковь Ильи-Пророка, Зачатейскій монастырь и Деревянный городъ и снова двинулись на Срѣтенку и на Кулишки. Кн. П. стоялъ у построеннаго имъ острожка возлѣ церкви Введенія и цѣлый день сражался съ поляками, чтобы не допустить ихъ сжечь городъ. Наконецъ, изнемогая отъ ранъ, онъ упалъ на землю и въ горькихъ слезахъ воскликнулъ: «Лучше бы желалъ я умереть, нежели видѣть подобное бѣдствіе!» Окружавшіе его воины подняли и отвезли въ Троице-Сергіевъ монастырь. Оставшіеся люди, видя что нѣтъ «помогающаго и владѣющаго», кто бы могъ направить ихъ къ оборонѣ, побѣжали изъ Москвы, главнымъ образомъ по Троицкой дорогѣ, ожидая найти пріютъ и за-

щиту подъ кровомъ пр. Сергія. Неизвѣстно, вскорѣ или нѣтъ, но кн. П. былъ потомъ перевезенъ въ одну изъ своихъ суздальскихъ вотчинъ и оставался тамъ до осени 1611 г., когда его призвали руководить извѣстнымъ нижегородскимъ земскимъ ополченіемъ. Въ которой именно изъ своихъ вотчинъ находился кн. П.—рѣшается историками различно, а потому необходимо остановиться подробнѣе на этомъ вопросѣ, который повидимому, рѣшается въ пользу Мугрѣева. Въ источникахъ сказано, что кн. П. былъ тогда въ вотчинѣ своей въ Суздальскомъ уѣздѣ, отъ Нижняго 120 поприщъ. На основаніи этого указанія, М. П. Погодинъ, И. Е. Забѣлинъ и С. Ѳ. Платоновъ полагаютъ, что онъ находился въ своей родовой Мугрѣевской вотчинѣ на р. Лухѣ; другіе историки считаютъ мѣстомъ пребыванія его въ то время Пурешскую волость, или с. Нижній Ландехъ. Два послѣднія мнѣнія опровергаются тѣмъ, что Пурешская волость была дана кн. П-му въ вотчину позднѣе, за «московское очищеніе» отъ поляковъ, а Нижній-Ландехъ выпросилъ себѣ Григорій Орловъ за свою вѣрную службу Сигизмунду. 17-го августа 1611 г. Орловъ подалъ челобитную польскому королю Сигизмунду и сыну его королевичу Владиславу, чтобы «за измѣну кн. Дим. Пожарскаго, который отъѣхалъ въ воровскіе полки и раненъ, сражаясь съ королевскими войсками, когда мужики измѣнили въ Москвѣ», отдано было ему помѣстье кн. П., село Ландехъ съ деревнями. По предложенію Гонсѣвскаго и по боярскому приговору, Нижній-Ландехъ былъ немедленно укрѣпленъ за Орловымъ, а потому, конечно, кн. П. не могъ жить тамъ въ октябрѣ, два мѣсяца спустя послѣ того, какъ пересталъ быть его владѣльцемъ. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что вотчиной, въ которой находился кн. П. въ 1611 г., не могла быть никакая другая его вотчина, кромѣ Мугрѣевской.

Нижегородцы отправили къ кн. П. посольство, состоявшее изъ архимандрита Нижегородскаго Печерскаго монастыря Ѳеодосія, сына боярскаго Ждана Болтина и «изо всѣхъ чиновъ всякихъ лучшихъ людей». Кн. П. не сразу согласился на просьбы нижегородцевъ стать воглавѣ новаго земскаго ополченія; послѣ перваго посольства къ нему являлось еще нѣсколько посольствъ изъ Нижняго. Это видно изъ слѣдующихъ словъ окружной грамоты его во всѣ города въ іюнѣ 1612 г.: «И присылали по меня кн. Димитрія изъ Нижняго *многажды*, — говорить онъ,— чтобъ мнѣ ѣхать въ Нижній для земскаго совѣта; и я, по ихъ прошенію, пріѣхалъ къ нимъ въ Нижній». Впослѣдствіи, при пріемѣ въ Ярославлѣ посольства изъ Великаго Новгорода, кн. П. сказалъ, между прочимъ, что его «къ такому дѣлу бояре и вся земля сильно приневолили». По свидѣтельству «Новаго Лѣтописца», кн. П. обрадовался рѣшенію нижегородцевъ идти на спасеніе отечества и хотѣлъ ѣхать съ посланными, но затѣмъ, одумавшись, прибавилъ, что боится измѣны и «поворота вспять» и что нужно чѣмъ-нибудь укрѣпить дѣло, чтобы оно было несомнѣнно и вѣрно.

Кн. П. прекрасно понималъ, что нужны не только деньги на жалованье ратнымъ людямъ, но нуженъ также и человѣкъ, который бы собиралъ и расходовалъ эти деньги, и притомъ человѣкъ вѣрный, чуждый своекорыстныхъ цѣлей и извѣстный среди нижегородскаго посадскаго населенія, которое являлось главнымъ жертвователемъ. На этомъ основаніи онъ сказалъ посланнымъ: «Я радъ жизнь свою положить за вѣру, только вы изберите между собой изъ посадскихъ людей, кому со мной быть у такого великаго дѣла и кому собирать казну, чѣмъ жаловать ратныхъ людей». На заявленіе архимандрита Ѳеодосія и прочихъ посланныхъ, что между ними нѣтъ такого человѣка, кн. П. возразилъ, что напротивъ въ Нижнемъ есть опытный служилый человѣкъ Козьма Мининъ, которому такое дѣло «за обычай». Весьма возможно, что кн. П., будучи суздальскимъ вотчинникомъ, лично зналъ Минина, вслѣдствіе дѣловыхъ отношеній. Когда посланные возвратились въ Нижній и объявили рѣшеніе кн. П., граждане обратились къ Минину съ просьбой взять на себя завѣдываніе денежной казной. Но Мининъ тоже не сразу согласился на просьбы нижегородцевъ и предварительно заставилъ ихъ написать приговоръ, что они во всемъ будутъ слушаться предводителей ополченія и станутъ давать деньги на жалованье ратнымъ людямъ.

Вѣсть о пожертвованіяхъ въ Нижнемъ для ратныхъ людей скоро распространилась по ближайшимъ городамъ, и въ Нижній-Новгородъ, подъ знамя кн. П. стали стекаться бояре, воеводы, служилые люди изъ разныхъ мѣстъ Московскаго государства. Смоленскіе дворяне—дорогобужане и вязмичи, получившіе земли въ Арзамасскомъ уѣздѣ взамѣнъ своихъ помѣстій, завоеванныхъ поляками, прислали просить нижегородцевъ, чтобы они приняли и ихъ къ себѣ, потому что Заруцкій не велѣлъ крестьянамъ слушаться ихъ. Кн. П. прибылъ въ Нижній въ концѣ октября 1611 г. и былъ радостно принятъ нижегородцами, вышедшими къ нему навстрѣчу. Когда нижегородской казны оказалось недостаточно, то кн. П. сталъ просить присылки денегъ у понизовыхъ и поморскихъ городовъ. Въ одной изъ окружныхъ грамотъ, написанной отъ имени кн. П. на Вологду, сообщается о рѣшеніи «всѣхъ городовъ Московскаго государства пребывать въ христіанской любви и единеніи», не начинать прежняго междоусобія и очищать Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей, не щадя своей жизни. Не желая видѣть на царствѣ ни «литовскаго короля», ни Маринки съ сыномъ, ни вора Сидорки, кн. П. выражаетъ увѣренность, что когда государство будетъ избавлено отъ враговъ, то «Господь, внимая ихъ воздыханіямъ и слезнымъ мольбамъ, подастъ имъ на Московское государство государя благочестиваго и подобнаго прежнимъ природнымъ христіанскимъ государямъ». Убѣждая вологжанъ оказать посильную помощь, кн. П. прибавляетъ, чтобы они не опасались отъ казаковъ какихъ-нибудь налоговъ или «иныхъ воровскихъ заводовъ», потому что когда всѣ понизовые и верховые города будутъ въ сходѣ, то «всею землею» дурна никакого ворамъ дѣлать не дадутъ. «А самимъ вамъ извѣстно, что къ дурну ни къ каковому, покровеньемъ Божіимъ, посямѣста мы не приставали, да и впередъ дурна никакого не похотимъ». Въ заключеніе кн. П. увѣдомляетъ о выступленіи изъ Казани «передовыхъ людей» и стрѣльцовъ и объ обѣщаніи всѣхъ понизовыхъ городовъ прислать ратныхъ людей. Полякамъ и русскимъ измѣнникамъ въ Москвѣ не нравилось патріотическое одушевленіе нижегородцовъ. Они требовали отъ патріарха Гермогена увѣщанія въ Нижній для прекращенія тамъ сборовъ ополченія. Какъ извѣстно, патріархъ одобрилъ нижегородцевъ и проклялъ измѣнниковъ. 17 февраля 1612 г. онъ скончался въ заточеніи, какъ говорятъ, голодною смертью.

Въ это время кн. П. получилъ изъ Ярославля извѣстіе, что Заруцкій прислалъ туда казаковъ изъ Москвы, а вслѣдъ за ними поспѣшно идетъ Просовецкій съ ратными людьми, намѣреваясь занять Ярославль и всѣ поморскіе города, чтобы не дать соединиться этимъ городамъ съ нижегородскимъ ополченіемъ. Кн. П. послалъ въ Ярославль своего правнучатнаго брата, воеводу кн. Дм. Петр. Лопату-Пожарскаго, вслѣдствіе чего Просовецкій раздумалъ идти въ Ярославль, а казаковъ Заруцкаго кн. Лопата-Пожарскій переловилъ и посадилъ въ тюрьму. Кн. П. и Мининъ долгое время ждали обѣщанной изъ Казани присылки людей и денегъ, но, не дождавшись, выступили въ походъ въ концѣ февраля 1612 г. Въ Балахнѣ и въ Юрьевцѣ они были встрѣчены съ честью, получили большую денежную казну и выдали жалованье пріѣхавшимъ къ нимъ дворянамъ и юртовскимъ татарамъ. Въ Рѣшмѣ кн. П. узналъ о присягѣ вору Сидоркѣ во Псковѣ и въ подмосковномъ земскомъ ополченіи. Кн. Трубецкой и Заруцкій увѣдомляли его, что они отказались отъ псковскаго вора, которому присягнули, что послѣ того они всѣ опять цѣловали крестъ, чтобы быть православнымъ христіанамъ въ единомыслій, а потому пусть нижегородское ополченіе идетъ подъ Москву не опасаясь. Вѣроятно, въ это время кн. Трубецкой и Заруцкій прислали кн. П. жалованную грамоту на богатое село Воронино въ Костромскомъ у., но кн. П. не принялъ отъ нихъ этого дара и отпустилъ пословъ со словами: «Мы нисколько не опасаемся, но всю надежду свою возложили на Бога и скоро придемъ къ Москвѣ». Затѣмъ кн. П. направился черезъ Кинешму въ Кострому. Костромской воевода Ив. Петр. Шереметевъ не хотѣлъ пустить ополченіе въ городъ, о чемъ

нѣкоторые жители сообщили кн. П. и Минину, встрѣтивъ ихъ на Плёсѣ. Вслѣдствіе этого, кн. П. остановился въ Костромѣ на посадѣ. Костромичи раздѣлились: одни пристали къ Шереметеву, а другіе едва не убили его, и онъ спасся только благодаря заступничеству кн. П., но былъ смѣненъ имъ съ воеводства по желанію костромичей. По просьбѣ суздальцевъ, которые опасались прихода Просовецкаго и казаковъ, кн. П. послалъ въ Суздаль кн. Дим. Петр. Лопату-Пожарскаго съ нижегородскими и балахнинскими стрѣльцами, а самъ пошелъ къ Ярославлю. Костромичи далеко провожали его; ярославцы радостно встрѣтили и принесли «многіе дары», но кн. П. и Мининъ ничего не приняли. Въ Ярославль ополченіе вступило въ самыхъ первыхъ числахъ апрѣля 1612 г. и простояло въ этомъ городѣ до конца іюля.

По приходѣ въ Ярославль, на долю кн. П. выпали заботы не только о сборѣ ополченія и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ, но и о упорядоченіи всего строя общественной жизни, пострадавшаго отъ смуты. Какъ глава земскаго ополченія, онъ являлся въ то же время въ глазахъ духовнаго и свѣтскаго начальства представителемъ закона и власти, и къ нему обращались за рѣшеніемъ того или другого вопроса,— онъ выдавалъ грамоты, онъ дѣлалъ распоряженія, и это было не только во время стоянки въ Ярославлѣ, но и позднѣе, вплоть до избранія на царство Мих. Ѳеод. Романова.

Вскорѣ по приходѣ въ Ярославль, 7-го апрѣля 1612 г., предводители земскаго ополченія разослали по городамъ грамоты съ извѣщеніемъ о своемъ ополченіи. Упоминая объ окружныхъ грамотахъ кн. Трубецкого и Заруцкаго, писанныхъ изъ-подъ Москвы, чтобы не выбирать государя безъ общаго совѣта и не служить псковскому вору и Маринѣ съ сыномъ, кн. П. съ товарищами пишутъ между прочимъ: «Какъ сатана омрачи очи ихъ! При нихъ калужскій ихъ царь убитъ и безглавенъ лежалъ всѣмъ на видѣніе шесть недѣль, и о томъ они изъ Калуги къ Москвѣ и по всѣмъ городамъ писали, что ихъ царь убитъ, и про то всѣмъ православнымъ христіанамъ вѣдомо, и несмотря на это они цѣловали крестъ вору Сидоркѣ, именуя его бывшимъ своимъ царемъ». Видя, какъ трудно бороться съ врагами въ это безгосударное время, кн. П. съ товарищами обратились въ своей грамотѣ съ воззваніемъ ко всѣмъ городамъ о присылкѣ въ Ярославль «изо всякихъ чиновъ людей человѣка по два», чтобы выбрать «по совѣту всего государства» государя и съ нимъ стоять противъ общихъ враговъ, польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и русскихъ воровъ. Просили они также города отписать отъ себя въ полки, находящіеся подъ Москвой, чтобы они отстали отъ вора Сидорки и стояли бы подъ Москвой «безотступно». Такъ какъ денежная казна, собранная нижегородцами, вся роздана, а вновь пріѣзжающіе на службу дворяне и дѣти боярскіе бьютъ челомъ о жалованьѣ, то города призываются къ пожертвованіямъ. Грамота подписана 49-ю человѣками, при чемъ подпись кн. П. стоитъ на десятомъ мѣстѣ, а на пятнадцатомъ онъ приложилъ руку «въ выборного человѣка всею землею, въ Козмино мѣсто Минино». Кн. П. разсчитывалъ вскорѣ выступить къ Москвѣ, но благоразуміе побудило его принять сначала мѣры противъ казаковъ и обезпечить себя отъ войны со шведами. Собрали всю рать, духовенство и посадскихъ людей, чтобы на общемъ совѣтѣ обсудить, «какъ будетъ прибыльнѣе земскому дѣлу». Рѣшили послать въ Новгородъ Степана Татищева и съ нимъ изо всѣхъ городовъ по человѣку отъ всякаго чина, чтобы разузнать о договорѣ съ Делагарди и выразить ему желаніе Московскаго государства соединиться съ Новгородскимъ государствомъ, если шведскій король Густавъ Адольфъ дастъ на государство своего брата Филиппа и тотъ крестится въ православную вѣру. Это рѣшеніе было принято для того, чтобы шведы не вздумали пойти изъ Тихвина на поморскіе города въ то время, какъ ополченіе двинется изъ Ярославля на очищеніе Москвы. Противъ черкасъ, стоявшихъ въ Антоніевомъ монастырѣ, и въ Угличъ и въ Пошехонье противъ казаковъ отправили ратныхъ людей подъ предводительствомъ кн. Дм. Мамстр. Черкасскаго и кн. Дим. Петр. Лопаты-Пожарскаго: черкасы бѣжали

изъ Антоніева монастыря къ рубежу, а казаки были частью побиты, частью взяты въ плѣнъ.

Когда пришла, наконецъ, давно ожидаемая казанская рать подъ начальствомъ Биркина, она внесла раздоръ и несогласіе въ ополченіе, отличавшееся до того времени единодушіемъ, а потому начальники нижегородскаго ополченія отказались отъ ихъ помощи, и казанцы вынуждены были уйти обратно. Чтобы снова водворить порядокъ и заставить ратныхъ людей повиноваться, послали въ Троицкій монастырь просить бывшаго митрополита ростовскаго Кирилла возвратиться на «прежній свой престолъ»; онъ исполнилъ общую просьбу, пріѣхалъ въ Ярославль и усмирилъ мятежъ, а «начальники стали во всемъ совѣтоваться съ нимъ», какъ говоритъ «Новый Лѣтописецъ». Такимъ образомъ, въ Ярославлѣ устроилось временное правительство изъ духовныхъ и свѣтскихъ властей и изъ земскихъ выборныхъ служилыхъ и тяглыхъ чиновъ, съ митрополитомъ Кирилломъ во главѣ. Грамоты, разсылаемыя земскою ратью, начинались выраженіями «бояре и воеводы», «бояре и окольничіе», при чемъ кн. П. упоминался особо. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ упоминаніе это отличается торжественностью: «Великихъ Государствъ Россійскаго Царствія бояре и воеводы, и по избранью Московского государства всякихъ чиновъ людей, въ нынѣшнее настоящее время того многочисленнаго войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ стольникъ и воевода кн. Димитрій Пожарской съ товарыщи»... Вскорѣ по приходѣ въ Ярославль, въ апрѣлѣ 1612 года кн. П. получилъ грамоту отъ Троицкихъ властей, которыя, по просьбѣ кн. Дим. Тим. Трубецкого, умоляли нижегородское ополченіе какъ можно скорѣе идти къ Москвѣ.

Однако еще рано было идти «на-спѣхъ» къ Москвѣ и кн. П. продолжалъ оставаться въ Ярославлѣ, распустивъ ополченіе по разнымъ городамъ, чтобы укрѣпить ихъ и очистить землю отъ явныхъ и тайныхъ враговъ.

Въ грамотѣ, писанной два мѣсяца спустя въ Путивль, съ увѣщаніемъ отстать отъ псковскаго вора, кн. П. прямо говоритъ, по какой причинѣ онъ замедлилъ походомъ къ Москвѣ. «Изъ Ярославля хотѣли идти, но тутъ получили отъ Трубецкого и Заруцкаго вѣсть, что они присягнули вору и Маринѣ, и сыну ея, и мы, видя это злое начинаніе, подъ Москву не пошли, а послали по городамъ воеводъ съ ратными людьми, во Владиміръ, въ Суздаль, Переяславль, Ростовъ, на Устюжну, въ Кашинъ, Угличъ, Тверь, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, въ Касимовъ и въ иные города, а на гетмана Ходкѣвича и на черкасъ послали воеводу кн. Дим. Мамстр. Черкасскаго съ огненнымъ боемъ, и они во многихъ мѣстахъ враговъ побили, а на достальныхъ черкасъ пошли за Торжокъ». Только одинъ изъ современниковъ кн. П. обвиняетъ его въ медлительности,—это Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, близко стоявшій къ кн. Трубецкому и къ подмосковному ополченію. Ему не нравилось, что въ Ярославлѣ и раньше того въ Нижнемъ не слушали его просьбъ, наставленій и поученій, а потому онъ съ укоризной отзывается въ своемъ «Сказаніи» о долгомъ пребываніи кн. П. въ Ярославлѣ. Онъ упоминаетъ о двухъ посылкахъ соборныхъ старцевъ изъ Троицкой обители къ кн. П. въ Ярославль; въ первый разъ «кн. Димитрій писаніе отъ обители въ презрѣніе положи», во второй разъ, отпустивъ старцевъ обратно, «самъ же косно и медленно о шествіи промышляше нѣкоихъ ради междоусобныхъ смутныхъ словесъ: въ Ярославлѣ же стояше и войско учреждающе; подъ Москвою же вси отъ глада изнемогающе». Такъ говоритъ очевидецъ. Посмотримъ, какого мнѣнія о томъ же событіи нашъ извѣстный историкъ И. Е. Забѣлинъ, имѣвшій возможность изучить и сопоставить различныя грамоты и лѣтописныя сказанія. Вотъ что говоритъ онъ въ своей книгѣ «Мининъ и Пожарскій, прямые и кривые въ Смутное время» по поводу долгой стоянки кн. П. въ Ярославлѣ: «Вообще, осмотрѣвшись хорошенько въ средѣ тогдашнихъ обстоятельствъ, мы можемъ утвердительно сказать, что нижегородское ополченіе, оставаясь такъ долго въ Ярославлѣ, не потеряло для главной своей цѣли ни одной минуты. Оно неисчислимо больше завоеваній сдѣлало безъ меча, однимъ своимъ поведеніемъ, привлече-

ніемъ всѣхъ къ неподвижной правдѣ. И это самое важное изъ того, что можно ставить ему въ заслугу. Дѣло меча, послѣ успѣховъ этого мирнаго дѣла, стало уже дѣломъ второстепеннымъ и не столько затруднительнымъ. Прежде всего надо было осадить со всѣхъ сторонъ, взять приступомъ свою собственную Смуту, и эта осада была несравненно мудренѣе осады Китай-города или Кремля, къ которой такъ настойчиво призывали Пожарскаго троицкія власти. Что, если бы Пожарскій, послушавшись апрѣльской троицкой грамоты, поскакалъ бы съ ополченіемъ на-спѣхъ спасать Московскій Бѣлый городъ съ его укрѣпленіями, оставивъ за собою и около себя по разнымъ городамъ воровскія и вражескія дружины съ знаменемъ псковскаго вора или съ готовностью поднять это знамя? Что вышло бы тогда? Вышла бы та же самая исторія, если еще не похуже, какая случилась съ первымъ ополченіемъ, съ Ляпуновымъ. Хорошо изучивъ эту уже случившуюся исторію, нижегородцы употребили весь свой разумъ, чтобы она не повторилась».

Оставалось выяснить отношенія къ Новгороду, откуда ожидали присылки пословъ и списковъ договорныхъ статей съ Делагарди. Въ концѣ іюня 1612 г. прибыли новгородскіе послы, игуменъ Николо-Вижецкаго монастыря Геннадій и кн. Ѳеод. Тим. Черный-Оболенскій съ дворянами изъ пятинъ и съ новгородскими торговыми людьми. При пріемѣ ихъ присутствовали не одни «начальники», а изо всѣхъ городовъ «многіе всякихъ чиновъ люди». Припомнивъ въ своей рѣчи, сказанной отъ имени митрополита Исидора и новгородскаго воеводы боярина кн. Одоевскаго, всѣ событія со смерти царя Ѳеодора Ивановича, кн. Оболенскій остановился подробнѣе на желаніи новгородцевъ имѣть государемъ шведскаго королевича Карла-Филиппа. Онъ выразилъ надежду, что королевичъ вскорѣ прибудетъ въ Новгородъ и такъ закончилъ свою рѣчь: «Митрополитъ Исидоръ, и боярінъ и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе, по вашей присылкѣ и по доброму совѣту, прислали насъ къ вамъ о томъ, чтобъ вы всѣ, межъ собой договоръ учиня, похотѣли быти съ Великимъ Новымъ городомъ въ общей любви и въ добромъ совѣтѣ, и похотѣти-бъ вамъ на государство Московское и на всѣ государства Россійскаго царствія Государя нашего, пресвѣтлѣйшаго и благороднаго вел. кн. Карла Филиппа Карловича: и вѣдомо вамъ самимъ, что Великій Новгородъ отъ Московскаго государства николи отлученъ былъ ни въ которое время, и нынѣ бы вамъ также, общій совѣтъ межъ себя учиня, быти съ нами въ любви и въ соединеніи подъ одного государя рукою». Кн. П. отвѣчалъ, что бояре, воеводы и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства молятъ Бога и Его Пречистую Матерь, чтобы снова водворились покой и тишина и чтобы все Московское государство было въ соединеніи. «При прежнихъ великихъ Государѣхъ,—сказалъ онъ,—послы и посланники прихаживали изъ иныхъ государствъ, а нынѣ изъ Великого Новагорода вы послы; а искони, какъ учали быти государи на Россійскомъ государствѣ, Великій Новгородъ отъ Россійскаго государства отлученъ не бывалъ; и нѣчто-бъ и нынѣ то видѣть, чтобъ Новгородъ съ Россійскимъ государствомъ былъ попрежнему». Затѣмъ кн. П. выразилъ сомнѣніе, будетъ ли дѣйствительно отпущенъ въ Новгородское государство шведскій королевичъ, котораго тамъ тщетно ожидаютъ около году; не выйдетъ ли то же самое, какъ съ королевичемъ Владиславомъ. Кн. Оболенскій сказалъ, что королевичъ Филиппъ былъ отпущенъ изъ Швеціи немедленно послѣ заключенія договора съ новгородцами, но дорогой узналъ о смерти своего отца и возвратился, чтобы присутствовать при его погребеніи. По смерти Карла IX-го, на шведскій престолъ вступилъ старшій сынъ его Густавъ-Адольфъ, и датскій король началъ съ нимъ войну, вслѣдствіе чего королевичъ Филиппъ вмѣстѣ съ братомъ участвовалъ въ войнѣ съ Даніей. По заключеніи мира, мать и братъ отпустили королевича Филиппа въ путь, и вѣроятно онъ уже пришелъ въ Выборгъ на Ивановъ день (24-го іюня) или будетъ на Петровъ день (29-го іюня). «И тое статьи,—сказалъ кн. Оболенскій,—какъ учинилъ надъ Московскимъ государствомъ Литовскій король, отъ Свѣйскаго

королевства мы не чаемъ». Кн. П. выразилъ желаніе, чтобы на Московскомъ государствѣ былъ царь православной вѣры, греческаго закона, и обѣщалъ, что если королевичъ приметъ православіе, то къ нему въ Новгородъ явятся выборные отъ всего Россійскаго государства съ наказомъ о государственныхъ и земскихъ дѣлахъ. Что же касается отправленія пословъ въ Швецію, то, по мнѣнію кн. П., этого не слѣдуетъ дѣлать теперь же, принимая во вниманіе, что кн. Вас. Вас. Голицынъ съ товарищами, назначенные править посольство въ Польшѣ, задержаны тамъ и до сихъ поръ находятся въ плѣну. Новгородскіе послы замѣтили на это, что король польскій Сигизмундъ «сдѣлалъ то неправдою», но что задержка пословъ не принесла никакой выгоды, потому что, несмотря на отсутствіе кн. Голицына, нашлись бояре и воеводы, которые собрали ополченіе противъ польскихъ и литовскихъ людей. При этомъ они прибавили, что въ томъ только случаѣ признаютъ царемъ королевича Филиппа, если онъ приметъ православную вѣру, а иновѣрца не желаютъ видѣть на царствѣ. Кн. П. такъ закончилъ свой разговоръ съ новгородскими послами. «Надобны были такіе люди въ нынѣшнее время. Только-бъ нынѣ такой столпъ, кн. Василій Васильевичъ (Голицынъ) былъ здѣсь, и объ немъ бы всѣ держались; и язъ къ такому великому дѣлу, мимо его не принялся; а то нынѣ меня къ такому дѣлу бояре и вся земля сильно приневолили». Почти черезъ мѣсяцъ послѣ пріема новгородскихъ пословъ, 26-го іюля, были отправлены изъ Ярославля въ Новгородъ дворяне Сѣкеринъ и Шишкинъ съ грамотой, въ которой говорится, что королевичъ долго не ѣдетъ въ Новгородъ, и дѣлается намекъ, что, въ случаѣ замедленія его пріѣзда, можно будетъ отказаться отъ присяги, ему данной: «И буде, господа, королевичъ по вашему прошенію васъ не пожалуетъ, и по договору въ Великій Новгородъ нынѣшнего 120 (1612) году по лѣтнему пути не будетъ, и во всѣхъ городахъ о томъ всякіе люди будутъ въ сумнѣньѣ, а намъ безъ государя быти невозможно, сами вѣдаете, что такому великому государству безъ государя долго стоять нельзя». Далѣе кн. П. повторяетъ уже сказанное имъ новгородскимъ посламъ, что онъ не намѣренъ отправлять пословъ въ Швецію, опасаясь, чтобы ихъ не постигла такая же участь, какая постигла пословъ въ Польшу. Онъ проситъ сообщать, что будетъ извѣстно относительно королевича, и до его прибытія въ Новгородъ хранить любовь и совѣтъ между городами и уѣздами Московскаго и Новгородскаго государствъ, вести безпрепятственно торговлю между ними и дозволять проѣздъ изъ одного государства въ другое, при чемъ обѣщается не задерживать дворянъ и дѣтей боярскихъ, пріѣхавшихъ изъ Новгородскаго государства во время взятія его шведами и живущихъ въ Ярославлѣ, на Бѣлоозерѣ, въ Каргополѣ, на Устюжнѣ и въ другихъ городахъ.

Пока шли переговоры съ Новгородомъ объ избраніи на царство шведскаго королевича, проѣздомъ въ Ярославлѣ былъ посолъ германскаго императора Іосифъ Грегори, возвращавшійся изъ Персіи. На «отпускѣ», т.-е. на прощальномъ пріемѣ у кн. П., они разговорились о смутѣ въ Московскомъ государствѣ, о томъ, что польскій король не далъ на Московское государство своего сына и что трудно въ безгосударное время прекратить кровопролитіе. Грегори предложилъ кн. П. выбрать въ цари Максимиліана, брата императора германскаго Матѳія, и увѣрялъ, что это послужитъ къ прекращенію всѣхъ бѣдствій. Кн. П. согласился и отправилъ съ Грегори своего посла Еремѣя Еремѣева съ письмомъ къ императору Матѳію, подписаннымъ 24-мя человѣками, прося денежной помощи и содѣйствія къ прекращенію войны съ польскимъ королемъ. Вернувшись въ свое отечество, Грегори передалъ о разговорѣ съ кн. П. императору, который «учалъ быть радостенъ» и извѣстилъ Максимиліана, что его просятъ на Московское государство, но Максимиліанъ отвѣтилъ, что онъ старъ и желаетъ быть въ покоѣ и молиться Богу, а никакъ не царствовать. Тогда императоръ велѣлъ Грегори увѣдомить кн. П., что онъ можетъ предложить на Московское государство своего двоюроднаго брата и что съ этою цѣлью отправляетъ пословъ для переговоровъ въ Московское государство и къ польскому королю. Когда въ іюнѣ 1613 г.

на Московскій престолъ вступилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ и разослалъ повсюду извѣстительныя грамоты о своемъ воцареніи, онъ отправилъ такую грамоту и къ императору германскому Матѳію, при чемъ Ушакову и дьяку Заборовскому, которые везли грамоту, былъ данъ подробный наказъ, что̀ именно они должны отвѣчать на разспросы «цесаревыхъ» думныхъ людей. Имъ велѣно было сказать, что они не слыхали, будто кн. П. выражалъ желаніе видѣть на Московскомъ престолѣ Максимиліана, и что у бояръ, воеводъ и всякихъ людей Московскаго государства и всего великаго Россійскаго царствія, и въ мысли не было выбирать государя не греческой вѣры, изъ иныхъ государствъ; «Нѣчто будетъ о томъ приказывалъ съ Юсуфомъ (Іосифомъ Грегори) кн. Дим. Пожарской, безъ совѣту всей земли Московскаго государства, или будетъ Государя вашего посланникъ Юсуфъ или переводчикъ Еремѣй сами собою затѣяли, хотячи у Цесарскаго Величества жалованье какое выманить».

Таковы были важныя обстоятельства, заставлявшія кн. П. съ собраннымъ имъ войскомъ столь долго оставаться въ Ярославлѣ. Противниковъ у него, разумѣется, было не мало и среди польскихъ людей, и среди русскихъ «воровъ», какъ незадолго передъ тѣмъ у Прок. Петр. Ляпунова. Заруцкій со своими казаками, какъ и тогда, стоялъ въ челѣ этихъ противниковъ, и ему современный русскій лѣтописецъ приписываетъ такой же коварный замыселъ, какой онъ употребилъ для погубленія Ляпунова. Къ счастью, кн. П. остался живъ. Но покушеніе на его жизнь еще нѣсколько времени задержало князя въ Ярославлѣ.

Незадолго до выступленія ополченія изъ Ярославля кн. П. стоялъ однажды у дверей съѣзжей избы и осматривалъ пушечный нарядъ передъ отправленіемъ его въ Москву. Такъ какъ было очень тѣсно, то одинъ казакъ, по имени Романъ, поддерживалъ князя подъ руку. Вдругъ Романъ вскрикнулъ и со стономъ повалился. Думая, что его стѣснила толпа, кн. П. хотѣлъ выдти изъ избы, но люди, бывшіе тамъ, не пустили его и закричали: «Тебя, князь, хотятъ убить!» Осмотрѣвъ мѣсто, нашли окровавленный ножъ и остановили казака Стеньку, подосланнаго Заруцкимъ для убійства кн. П. Вся рать и всѣ посадскіе зашумѣли и заставили Стеньку повиниться и назвать товарищей, которыхъ тоже схватили и разослали по тюрьмамъ въ разные города, а нѣкоторыхъ взяли въ Москву, для обличенія Заруцкаго. Послѣ того какъ они подъ Москвою объявили свою вину передъ всею ратью, ихъ отпустили на свободу. «А убити ни единаго не далъ кн. Димитрій Михайловичъ», говоритъ «Новый Лѣтописецъ».

Въ это время кн. Трубецкой и Заруцкій снова прислали изъ подъ Москвы просить кн. П. поспѣшить на помощь къ нимъ противъ гетмана Ходкѣвича, который идетъ изъ Польши съ большимъ войскомъ. Кн. П. и Мининъ стали собираться въ походъ, а впередъ себя послали ратныхъ людей подъ начальствомъ воеводъ Мих. Самсон. Дмитріева и Левашова. Вскорѣ потомъ былъ посланъ другой отрядъ съ кн. Дм. Петр. Лопатой-Пожарскимъ и дьякомъ Самсоновымъ. Оба эти отряда расположились подъ Москвой, согласно приказанію кн. П., отдѣльно отъ казацкихъ таборовъ, у Петровскихъ и у Тверскихъ воротъ, гдѣ построили собственные острожки. Въ подмосковной рати великоруссы терпѣли такія притѣсненія отъ казаковъ, что рѣшили еще разъ послать въ Ярославль. Было отправлено нѣсколько человѣкъ съ просьбой немедленно придти и избавить ихъ отъ казацкаго насилія. Когда посланные увидали въ Ярославлѣ благоустроенную рать и вспомнили о своемъ скорбномъ положеніи, то горько заплакали. Кн. П. и другіе начальники, лично знавшіе ихъ, не могли признать ихъ до тѣхъ поръ, пока они сами себя не назвали—до такой степени они измѣнились! Всѣ прослезились, услыхавъ о томъ что они вытерпѣли, одарили ихъ деньгами и сукнами и отпустили обратно, обѣщая скоро придти. Когда вѣсть объ этомъ распространилась въ подмосковномъ ополченіи, Заруцкій хотѣлъ убить посланцевъ, вслѣдствіе чего ратные разбѣжались кто куда: иные спаслись въ передовой полкъ кн. П., а жители украинныхъ городовъ, пришедшіе къ Москвѣ, вѣроятно, по призывнымъ грамотамъ кн. П., побѣжали въ свои города.

Наконецъ 28-го іюля 1612 г., день спустя послѣ отправленія пословъ въ Новгородъ, кн. П. выступилъ изъ Ярославля и остановился ночевать въ семи верстахъ отъ города. 29-го іюля станъ былъ въ 26 верстахъ отъ Ярославля на Шепуцкомъ-Ямѣ, откуда кн. П. послалъ грамоту казанскому митрополиту Ефрему съ просьбой поставить въ крутицкіе митрополиты игумена Саввина Сторожевскаго монастыря Исаію, такъ какъ послѣ кончины патріарха Гермогена «едина соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ, и та вдовствуетъ». Если вѣрить «Сказанію» Авраамія Палицына, то можно подумать, что и передовые полки, и самъ кн. П., выступили изъ Ярославля только потому, что Палицынъ явился туда «и кн. Димитрія, и Козму Минина, и все воинство довольно поучивъ отъ Божественныхъ писаній», добился давно желаннаго похода къ Москвѣ. На самомъ же дѣлѣ выходитъ нѣсколько иначе: если въ «Сказаніи», какъ говоритъ С. К. Смирновъ въ своей монографіи о кн. П., опечатка, и Палицынъ вышелъ изъ Троице-Сергіева монастыря не 28-го іюля, какъ напечатано, а 28-го іюня, то слѣдовательно кн. П. тронулся въ путь цѣлый мѣсяцъ спустя послѣ его «поученія», и нѣтъ никакого основанія полагать, что онъ повліялъ на рѣшеніе кн. П. Если же Палицынъ отправился въ Ярославль 28-го іюля, то не могъ застать тамъ кн. П., бывшаго тогда уже на пути къ Ростову. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ выходитъ, что Палицынъ приписалъ себѣ значеніе, какого въ дѣйствительности не было. По мнѣнію И. Е. Забѣлина, на кн. П. болѣе всякихъ «поученій» Авраамія Палицына подѣйствовалъ затворникъ Иринархъ, подвизавшійся въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, близъ Ростова. Узнавъ, что кн. П. съ Мининымъ медлятъ идти изъ Ярославля въ Москву, опасаясь убійства отъ Заруцкаго, онъ послалъ къ нимъ просфору и совѣтовалъ идти безъ боязни, такъ какъ они «узрятъ славу Божію и Заруцкаго въ Москвѣ не застанутъ». Съ Шепуцкаго-Яма кн. П. отпустилъ войско съ кн. Хованскимъ и съ Козьмой Мининымъ въ Ростовъ и разослалъ по городамъ сборщиковъ за ратными людьми, а самъ отправился въ Суздаль, въ Спасо-Евѳимьевъ монастырь поклониться могиламъ своихъ предковъ. Въ Ростовѣ кн. П. присоединился къ ополченію и простоялъ тамъ нѣсколько дней, въ ожиданіи сбора ратныхъ людей, а часть войска онъ послалъ на Бѣлоозеро для береженья отъ прихода шведовъ изъ Новгорода. Во время остановки въ Ростовѣ, кн. П. и Мининъ отправились за благословеніемъ къ подвижнику Иринарху; онъ благословилъ ихъ и далъ имъ въ напутствіе свой подвижническій крестъ, который и находился съ того времени въ ополченіи кн. Пожарскаго.

Услыхавъ, что кн. П. идетъ со всею ратью къ Москвѣ, Заруцкій и бо́льшая часть казаковъ бѣжали въ Коломну, а оттуда вмѣстѣ съ Мариной и ея сыномъ въ рязанскіе города, разоряя все что попадалось на пути. Казаки, оставшіеся подъ Москвой, послали въ Ростовъ атамана съ выборными казаками, просить кн. П. поспѣшить приходомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ велѣли развѣдать, «нѣтъ ли надъ ними за ихъ воровство какого умышленія». Кн. П. и Мининъ дали имъ денегъ и сукна и отпустили съ миромъ, а сами пошли въ Переяславль и далѣе въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ 14-го августа были съ радостью встрѣчены воеводами и духовенствомъ. Кн. П. намѣревался пробыть нѣкоторое время въ Троице-Сергіевой обители и «утвердиться съ казаками», чтобы не было никакой розни между ними и нижегородскимъ ополченіемъ; но этого не удалось исполнить, потому что три дня спустя кн. Трубецкой далъ знать, что гетманъ Ходкѣвичъ подвигается къ Москвѣ и что казаки хотятъ уйти «скудости ради». По словамъ Авраамія Палицына, въ войскѣ кн. П. было «нестроеніе великое», такъ какъ одни хотѣли идти къ Москвѣ, другіе отговаривали, опасаясь, чтобы казаки не убили кн. П., какъ убили Прокопія Ляпунова. Палицынъ опять приписываетъ рѣшающее значеніе своимъ увѣщаніямъ, которыя будто бы такъ подѣйствовали на кн. П., «яко умилитися ему, и оставивъ вся своя размышленія, и страхъ ни во что же вмѣнивъ, но все упованіе возложивъ на всесильнаго въ Троицы славимаго Бога и на великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона». На

сколько вѣрно изображено въ этихъ словахъ тогдашнее настроеніе рати кн. П. и ея воеводъ можно судить по отвѣтной грамотѣ, которую кн. П. съ товарищами послали въ августѣ 1612 г. изъ Троице-Сергіева монастыря въ Гамбургъ англійскимъ и голландскимъ офицерамъ и французскому капитану Маржерету, желавшимъ поступить вмѣстѣ со своими солдатами на русскую службу. Еслибы кн. П. съ товарищами выказывали колебаніе и были бы неувѣрены въ силахъ своего ополченія, то вѣроятно съ радостью приняли бы на службу иноземцевъ, какъ болѣе опытныхъ и искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ людей. Однако они не только отклонили наемъ иноземцевъ, какъ совершенно безполезный, а еще выставили на видъ, что польскіе люди были опасны лишь до тѣхъ поръ пока не было единодушія въ Россійскомъ государствѣ, но что теперь всѣ тѣ, которые были въ «воровствѣ» съ польскими и литовскими людьми отстали отъ нихъ и соединились съ земскимъ ополченіемъ, во главѣ котораго, по «всенародному избранію», поставленъ кн. П. «за разумъ, и за правду, и за дородство, и за храбрость». Англійскимъ и голландскимъ офицерамъ выражается благодарность за ихъ готовность вступить въ службу; что же касается до французскаго капитана Жака Маржерета, служившаго въ Московскомъ государствѣ и царю Борису, и первому Лжедимитрію, и Тушинскому вору, и полякамъ и составившаго впослѣдствіи о Смутномъ времени хотя не безпристрастную, но весьма интересную книгу: «Etat présent de l'empire Moscovite», то кн. П. съ товарищами выразили удивленіе, что онъ, Маржеретъ, осмѣливается предлагать русскимъ свои услуги противъ поляковъ. Они склонны были думать, что Маржеретъ желаетъ попасть въ Московское государство по умышленію польскаго короля, чтобы сдѣлать какое-нибудь зло, и просятъ сообщить, по какому случаю Маржеретъ очутился въ Гамбургѣ. «А мы чаяли — заканчиваютъ они грамоту,— что за его неправду... ни въ которой землѣ ему, опричь Польши, мѣста не будетъ».

18-го августа, выслушавъ молебенъ, ополченіе двинулось изъ Троицкаго монастыря къ Москвѣ. Кн. П. взялъ съ собою въ Москву Авраамія Палицына повидимому для сношеній съ кн. Трубецкимъ и съ казаками, съ которыми тотъ былъ близокъ. Вечеромъ 18-го августа ополченіе остановилось на р. Яузѣ, въ пяти верстахъ отъ Москвы, и тамъ переночевало. Кн. Трубецкой присылалъ просить кн. П. и Минина стать въ таборы вмѣстѣ съ нимъ у Яузскихъ воротъ, но получилъ отказъ, такъ какъ земскіе ратные люди опасались, что казаки начнутъ враждовать съ ними. На другое утро кн. Трубецкой съ полкомъ встрѣтилъ кн. П. и снова звалъ его въ свои укрѣпленія, но кн. П. не принялъ его приглашенія и сталъ со всѣмъ ополченіемъ у Арбатскихъ воротъ, откуда ожидали нападенія Ходкѣвича. Кн. Трубецкой, съ казаками, по свидѣтельству «Новаго Лѣтописца», начали имѣть злобу на кн. П., на Минина и на всю рать. Ходкѣвичъ былъ уже подъ Москвой на Поклонной горѣ, а 21 августа переправился черезъ Москву-рѣку у Новодѣвичьяго монастыря; съ нимъ пришли не только поляки и литовцы, но венгерцы и гетманъ Наливайко съ малороссійскими казаками. Кн. П. вышелъ противъ него со своими ратными людьми, а кн. Трубецкой сталъ по другую сторону Москвы-рѣки, за Крымскимъ бродомъ, чтобы заградить Ходкѣвичу путь въ Кремль и не допустить туда привезенныхъ запасовъ. По просьбѣ кн. Трубецкого, къ нему были посланы кн. Пожарскимъ на подмогу пять конныхъ сотенъ, при чемъ въ составъ этихъ сотенъ вошли самые лучшіе люди. Битва съ Ходкѣвичемъ продолжалась отъ перваго часа до восьмого, но въ ней участвовало только нижегородское ополченіе, а изъ полковъ кн. Трубецкого никто не вышелъ на помощь. Казаки же, по выраженію лѣтописи, какъ псы лаяли и поносили ихъ, говоря: «Богаты пришли изъ Ярославля и одни могутъ отбиться отъ гетмана». Сражались только конные, потому что у Ходкѣвича было исключительно конное войско, а кн. Трубецкой не только самъ не помогалъ, но не пустилъ сражаться и людей, присланныхъ ему кн. П., очевидно намѣреваясь обезсилить нижегородское ополченіе. Кн. П. и прочіе начальники, видя, что Ход-

кѣвичъ сильно наступаетъ, велѣли своимъ людямъ сойти съ коней и сражаться въ рукопашную. Тогда головы конныхъ сотенъ, присланныхъ кн. П. князю Трубецкому, не вытерпѣли и, несмотря на запрещеніе кн. Трубецкого, поѣхали со своими сотнями; къ нимъ присоединились и многіе атаманы съ казаками кн. Трубецкого, къ которому они обратились съ укоризненными словами: «Отчего не помогаешь погибающимъ? Изъ-за вашей вражды творится пагуба и Московскому государству, и ратнымъ людямъ». Благодаря подоспѣвшей помощи, кн. П. отбилъ нападеніе Ходкѣвича, и онъ долженъ былъ отступить сначала на Поклонную гору, занявъ свою прежнюю позицію, а потомъ къ Донскому монастырю. 23-го августа ополченіе кн. П. опять сражалось съ Ходкѣвичемъ, князь же Трубецкой ушелъ съ казаками въ свои таборы, вслѣдствіе чего поляки взяли Климентовскій острожекъ и плѣнили бывшихъ тамъ казаковъ. Воеводы нижегородскаго ополченія посылали въ таборы, чтобы заодно сразиться съ Ходкѣвичемъ, но казаки не хотѣли идти. Тогда Авраамій Палицынъ отправился въ станъ къ казакамъ, обѣщалъ имъ монастырскую казну и тѣмъ побудилъ вмѣстѣ съ полкомъ кн. П. двинуться на поляковъ. Окончательную помощь оказалъ Козьма Мининъ, которому удалось съ небольшимъ количествомъ людей обратить въ бѣгство Ходкѣвича: всю ночь гетманъ простоялъ у Донского монастыря, а на разсвѣтѣ 24-го августа совсѣмъ покинулъ Москву. Только послѣ ухода Ходкѣвича кн. П. могъ заняться прибывшимъ изъ Новгорода посольствомъ, принесшимъ важныя вѣсти. Это посольство состояло изъ игумена Діонисія и дворянъ Новокщенова, Лутохина и Сѣкерина и вручило кн. П. отъ митрополита Исидора и боярина кн. Одоевскаго грамоту, въ которой изложено слѣдующее: 9-го іюля шведскій королевичъ Карлъ-Филиппъ прибылъ въ Выборгъ, а 6-го августа явился оттуда въ Новгородъ одинъ изъ дворянъ (посланныхъ вѣроятно для предварительной встрѣчи королевича) съ письмомъ отъ архимандрита Никандра и дьяка Копнина, что королевичъ ожидаетъ пословъ отъ Новгородскаго, Владимірскаго и Московскаго государствъ. Вслѣдствіе этого изъ Новгородскаго государства послали Спасо-Хутынскаго монастыря архимандрита Кипріана, дьяка Томилу Сергѣева и дворянъ изъ пятинъ. «И отъ Московскаго бы государства и ото всѣхъ государствъ Россійскаго царства прислали бы полномочныхъ пословъ въ Выборгъ для заключенія договора», писали новгородцы. О шведскомъ королевичѣ читаемъ въ грамотѣ такой отзывъ: «А онъ Государь, Богомъ дарованный, избранный Государь нашъ, пресвѣтлѣйшій и высокороженный королевичъ и великій князь Карлусъ-Филиппъ Карлусовичъ отъ такого благочестиваго корене отъ велеможныхъ родителей роженъ, и въ страсѣ Божіи возращенъ, и въ такой молодости ко всякой храбрости и смиренію навыченъ, также онъ Государь и прирожденьемъ милосердъ и смиренъ, и по своей младости отъ Бога великимъ разумомъ одаренъ, его же державою и обороною, по милости всещедраго Бога, чаемъ Россійскому государству оборонну быти, и православной христіанской вѣрѣ греческаго закона сохранене быти, и покою и тишины дожити». Далѣе митрополитъ Исидоръ и кн. Одоевскій просятъ не задержать ихъ посланныхъ и отписать съ ними относительно своего рѣшенія, «чтобъ ему Великому Государю ихъ радѣнье, или нерадѣнье вѣстно было». Они совѣтуютъ не выбирать на царство никого иного, кромѣ королевича Карла-Филиппа и остерегаютъ отъ тѣхъ новгородскихъ клятвопреступниковъ, которые цѣловали ему крестъ, а потомъ измѣнили. Если желаютъ, то пусть пошлютъ выборныхъ отъ Московскаго государства въ Выборгъ, чтобы они сами увидали королевича: задержки имъ не будетъ ни въ Выборгѣ, ни въ Новгородѣ.

Первое время послѣ ухода Ходкѣвича кн. Трубецкой сталъ величаться своимъ боярствомъ и требовалъ, чтобы къ нему, какъ «честнѣйшему», пріѣзжали на совѣтъ; но кн. П. и Мининъ не ѣздили къ нему, опасаясь убійства отъ казаковъ. Вѣроятно къ этому времени относится посланіе троицкихъ властей, на оборотѣ котораго написано: «Посланіе двѣма княземъ Димитріемъ о соединеніи

и о любви». Посланіе это отличается высокопарнымъ слогомъ и наполнено ссылками на Новый и Ветхій Завѣтъ, но безъ какого бы то ни было упоминанія о текущихъ событіяхъ, его вызвавшихъ. Можетъ быть, это посланіе повліяло отчасти на умиротвореніе отношеній между князьями Пожарскимъ и Трубецкимъ. Они поставили разрядъ и всякіе приказы на Неглинной, всѣ дѣла стали дѣлать заодно и разослали потомъ по городамъ увѣдомленіе, что всѣ грамоты должны подписываться кн. Трубецкимъ и кн. Пожарскимъ вмѣстѣ, а которыя грамоты «учнутъ приходить отъ кого-нибудь отъ одного—тѣмъ грамотамъ не вѣрить».

Зная, что осажденные терпятъ въ Кремлѣ страшный голодъ и великую нужду, кн. П. отправилъ въ концѣ сентября письмо, въ которомъ предлагалъ польскому рыцарству сдаться. Онъ совѣтовалъ не полагаться на ободренія польскаго полковника Струся и не думать, что Ходкѣвичъ вернется, потому что послѣ пораженія онъ ушелъ къ Смоленску, покинутый по дорогѣ малороссійскими казаками; что гетманъ Жолкевскій побитъ турками въ Валахіи, а войска Сапѣги и Зборовскаго въ Польшѣ и въ Литвѣ, слѣдовательно, помощи ждать ни откуда нельзя и лучше сдаться. Напрасно вѣрятъ Струсю и московскимъ измѣнникамъ, что въ полкахъ рознь съ казаками и что многіе уходятъ; напротивъ, число ратныхъ людей все увеличивается; а если бы и была рознь съ казаками, то и противъ нихъ есть достаточно силы. «Ваши головы и жизнь будутъ сохранены вамъ—писалъ кн. П.,—я возьму это на свою душу и упрошу согласиться на это всѣхъ ратныхъ людей». Далѣе онъ обѣщаетъ отпустить безъ всякой задержки тѣхъ, кто хочетъ вернуться въ Польшу, а желающихъ служить московскому государю пожалуютъ по достоинству. Если найдутся поляки, которые такъ изнемогли отъ голода, что не въ состояніи выдти изъ Кремля, а ѣхать не на чемъ,—за тѣми вышлютъ подводы. На это письмо, тонъ котораго нисколько не оскорбителенъ, послѣдовалъ отъ полковниковъ Будилы и Стравинскаго, отъ ротмистровъ, поручиковъ и всего рыцарства, находившагося въ Москвѣ, высокомѣрный и хвастливый отвѣтъ который заканчивался словами, обращающимися уже лично къ кн. Пожарскому: «Мы не закрываемъ отъ васъ стѣнъ; добывайте ихъ, если онѣ вамъ нужны, а напрасно царской земли шпынями и блинниками не пустошите; лучше ты, Пожарскій, отпусти къ сохамъ твоихъ людей. Пусть хлопъ попрежнему воздѣлываетъ землю, попъ пусть знаетъ церковь, Кузьмы пусть занимаются своею торговлей,—царству тогда лучше будетъ, нежели теперь при твоемъ управленіи, которое ты направляешь къ послѣдней гибели царства», и т. д.

22-го октября Китай-городъ былъ взятъ русскими приступомъ, но поляки и русскіе измѣнники заперлись въ Кремлѣ. Голодъ до такой степени усилился, что мало-по малу стали выпроваживать изъ Кремля безполезныхъ тамъ людей. Когда поляки заявили «сидѣвшимъ» съ ними боярамъ, чтобы они выпустили своихъ женъ и дѣтей, бояре испугались, чтобы не было оскорбленія ихъ женамъ со стороны казаковъ, и послали просить кн. П. и Козьму Минина защитить ихъ. Кн. П. обѣщалъ исполнить эту просьбу и во время выхода боярынь изъ города выѣхалъ навстрѣчу къ нимъ, принялъ ихъ «честно» и проводилъ къ знакомымъ, распорядившись относительно продовольствія. Казаки разсердились на кн. П. и хотѣли убить его за то, что онъ не допустилъ ихъ ограбить боярынь.

Скоро сдались и поляки, при чемъ поставили условіемъ, чтобы даровали жизнь какъ имъ, такъ и боярамъ, и чтобы ихъ приняли въ полкъ кн. П., а въ полкъ кн. Трубецкого они не хотѣли идти, боясь казаковъ.

Кн. П. сталъ со своимъ полкомъ въ Москвѣ на Каменномъ мосту, у Троицкихъ воротъ Кремля, чтобы встрѣтить беззащитныхъ бояръ. Какъ только казаки увидали выходящихъ изъ Кремля бояръ, такъ тоже явились къ Троицкимъ воротамъ, вооруженные и съ распущенными знаменами, надѣясь получить какую-нибудь добычу и намѣреваясь вступить въ сраженіе съ людьми кн. П. Съ трудомъ удалось кн. П-му убѣдить казаковъ разойтись по таборамъ, послѣ

чего онъ принялъ бояръ съ почетомъ и проводилъ ихъ въ свои полки. На другой день польскія войска покинули Кремль. Струся и его полкъ взялъ къ себѣ кн. Трубецкой, но казаки, по свидѣтельству «Новаго Лѣтописца», истребили весь полкъ; полковникъ Будило, который, какъ мы видѣли, столь горделиво и даже дерзко отвѣчалъ на письмо кн. П., попалъ къ нему вмѣстѣ со своимъ полкомъ—и всѣ остались живы. Шесть недѣль спустя Буцило вмѣстѣ съ товарищами были отосланы въ Нижній-Новгородъ, гдѣ ихъ посадили въ съѣзжую избу, а слугъ въ тюрьму. Всѣхъ поляковъ нижегородцы намѣрены были ночью перетопить, но мать кн. П. упросила «хлопство», какъ сказано въ «Дневникѣ событій, относящихся къ смутному времени»,—«чтобы имѣли уваженіе къ присягѣ и службѣ ея сына», вслѣдствіе чего жизнь Будилы и его отряда была пощажена.

На другой день послѣ сдачи Кремля былъ назначенъ торжественный входъ туда русскихъ ополченій. Шествіе открылось съ двухъ сторонъ: кн. Трубецкой со своими полками шелъ отъ церкви Казанской, что у Покровскихъ воротъ, а кн. П.—отъ церкви Іоанна Милостиваго, что на Арбатѣ. Когда войска собрались у Лобнаго мѣста, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Діонисій совершилъ молебствіе, и побѣдители, въ сопровожденіи народа, вступили въ Кремль съ крестами и хоругвями, встрѣченные архіепископомъ Елассонскимъ, Арсеніемъ. По взятіи Кремля, кн. П. возобновилъ, а можетъ быть и вновь выстроилъ, церковь Введенія Пречистыя Богородицы на Лубянкѣ. Эта церковь была его приходскою церковью и, по всему вѣроятію, пострадала отъ огня въ памятный для кн. П. день 20 марта 1611 г., когда онъ, сражаясь въ Введенскомъ острожкѣ, упалъ, изнемогая отъ ранъ. Освятивъ церковь Введенія, кн. П. поставилъ тамъ Казанскую икону Богоматери, сопутствовавшую ополченію изъ Ярославля въ Москву.

Такъ совершился главный и славнѣйшій подвигъ кн. П.—очищеніе Москвы отъ поляковъ. Но ему предстоялъ еще болѣе трудный подвигъ—возстановить «осиротѣлое Московское царство», избравъ на его престолъ достойнаго преемника великихъ князей изъ дома Калиты, неустанныхъ «собирателей земли Русской». Посовѣтовавшись съ кн. Трубецкимъ, съ остальными «товарищи» и со всѣхъ «чиновъ людьми» московскихъ ополченій, кн. П. естественно остановился на мысли, что столь важный, коренной вопросъ, какъ «обиранье», т.-е. избраніе на царство, нельзя рѣшить иначе, какъ «совѣтомъ всей земли». Вслѣдствіе этого немедленно разослали по всѣмъ городамъ «Россійскаго царствія» нарочныхъ съ приглашеніемъ на Великій Земскій Соборъ для избранія царя. Лично кн. П., сознавая очень хорошо, на основаніи неудачныхъ опытовъ Годунова и Шуйскаго, неудобство имѣть царемъ кого-либо изъ своей братьи бояръ, стоялъ за кандидатуру иностраннаго королевича, склоняясь, на сторону шведскаго королевича Карла-Филиппа; но непремѣнными условіями этой кандидатуры являлись тѣ же, какія были предложены Московскою Боярскою Думой польскому королевичу Владиславу, т.-е. 1) принятіе иностраннымъ принцемъ православія и 2) выдача имъ записи объ участіи въ правленіи государствомъ всей земли, т.-е. Земскаго Собора.

Къ половинѣ ноября 1612 г. относится одна весьма любопытная грамота, отправленная кн. П-мъ «съ товарищи» въ Новгородъ, на имя новгородскаго митрополита Исидора. Вожди русскихъ ополченій прежде всего извѣщали митрополита объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ и выражали надежду, что онъ порадуется ихъ успѣху и что Делагарди будетъ со всѣмъ Московскимъ государствомъ въ единеніи и любви. «А что ты, великій господинъ, писалъ къ намъ бояромъ и воеводамъ и ко всей землѣ—говорили они въ грамотѣ къ новгородскому митрополиту,—чтобъ Московскому государству быти съ вами подъ единымъ кровомъ государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, и намъ нынѣ такого великого государственнаго и земскаго дѣла, не обослався и не учиня совѣту и договору съ Казанскимъ и съ Астраханскимъ и съ Сибирскимъ и съ Нижегородскимъ государствы, и со всѣми городы Россійскаго царствія, со всякими людми отъ мала и до вели-

ка, однимъ учинити нельзя, и мы нынѣ о милости Божьей, что надъ общими врагами нашими, надъ польскими и литовскими людьми... одержали побѣду и Москву очистили отъ злодѣевъ, и о *обиранье* государьскомъ, и о совѣтѣ, кому быть на Московскомъ государствѣ, писали въ Сибирь, Астрахань, Казань, Нижній-Новгородъ, и на Сѣверу, и во всѣ города Московскаго государства, чтобы отовсюду прислали по десяти человѣкъ въ Москву, для государевыхъ и земскихъ дѣлъ». Въ концѣ грамоты они просятъ митрополита сообщить, когда шведскій королевичъ прибудетъ въ Новгородъ, чтобы имѣть возможность отправить къ нему пословъ съ полнымъ договоромъ.

Въ это время въ Москвѣ было получено извѣстіе, что польскій король Сигизмундъ III-ій уже въ Вязьмѣ и собирается итти на Москву. Дѣйствительно Сигизмундъ направился къ Волоколамску и осадилъ его. Передовой отрядъ польскаго короля, посланный имъ къ Москвѣ, былъ разбитъ русскими. Отъ взятаго въ плѣнъ поляками въ этомъ сраженіи русскаго Сигизмундъ узналъ, что Москва занята сильнымъ русскимъ войскомъ, что русскіе люди не хотятъ уже имѣть царемъ королевича Владислава и готовы на смерть биться съ поляками за православную вѣру. Эти вѣсти побудили польскаго короля снять осаду съ Волоколамска и отступить въ Польшу. Русскіе возрадовались, и кн. П. съ кн. Трубецкимъ разослали по городамъ грамоты, чтобы пѣли въ церквахъ благодарственные молебны по случаю освобожденія Московскаго государства отъ поляковъ.

Совершенно иначе посмотрѣли теперь и на свои переговоры съ Новгородомъ вожди московской рати—кн. П. и кн. Трубецкой. Пріѣхалъ къ нимъ отъ Делагарди посланникъ Дубровскій съ увѣдомленіемъ, что шведскій королевичъ идетъ въ Новгородъ. Кн. П. съ товарищами отвѣтили ему: «Того у насъ и на умѣ нѣтъ, чтобъ намъ взяти иноземца на Московское государство; а что мы съ вами ссылалися изъ Ярославля, и мы ссылались для того, чтобы намъ въ тѣ поры не помѣшали, бояся того, чтобъ не пошли въ Московскіе города; а нынѣ Богъ Московское государство очистилъ; и мы ради съ вами за помощію Божіею биться и идти на очищеніе Новгородскаго государства».

Въ это время выборные чины стали съѣзжаться въ Москву для «великаго земскаго дѣла»—избранія царя «всей землей». Открывался Земскій Соборъ 1612—1613 гг., знаменитый въ отечественной исторіи. Назначили трехдневный постъ, а затѣмъ уже начались совѣщанія Собора, на которомъ первое мѣсто занялъ кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскій по праву своего рода, но кн. П. пользовался бо́льшимъ значеніемъ: онъ направлялъ пренія и руководилъ ими, т.-е. былъ въ дѣйствительности предсѣдателемъ Собора. Кн. П., отказавшись отъ мысли о выборѣ въ цари иностраннаго королевича, предоставилъ высказываться тѣмъ группамъ Собора, которыя желали имѣть царя изъ прирожденныхъ русскихъ. Группы эти были многочисленны, потому что много «княжатъ» и родословныхъ людей изъ бояръ считались достойными кандидатами въ цари. Назывались кн. Мстиславскій, кн. Вас. Вас. Голицынъ. Возникли между такими кандидатами и ихъ сторонниками пререканія, козни и волненія, при чемъ, какъ сказано въ «Новомъ Лѣтописцѣ», «мнозіи же отъ вельможъ, желающи царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающи и обѣщающи многіе дары». Былъ слухъ, что и самъ кн. П. подкупался на царство и что стоило ему это двадцать тысячъ. Слухъ этотъ проявился гораздо позднѣе, двадцать три года спустя, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Въ 1635 г., когда межевые судьи на польскомъ рубежѣ, стольникъ кн. Ромодановскій и дворянинъ Суминъ, поссорились изъ-за «отеческихъ» мѣстъ, кн. Ромодановскій назвалъ Сумина «страдникомъ» и хотѣлъ схватить его за бороду, но ихъ розняли дворяне псковичи и пусторжевцы. Разобиженный Суминъ сталъ браниться и сказалъ между прочимъ: «А ты не государься и не воцаряйся! И братъ твой кн. Димитрій Пожарскій (кн. Ромодановскіе происходили тоже отъ кн. Стародубскихъ) воцарялся и докупался государства, хотѣлъ на Москвѣ государемъ быть! Стало ему тысячъ въ двадцать, да того ему Богъ не далъ, а далъ намъ Богъ праведнаго государя, царя и великаго князя Михаила

Ѳеодоровича вся Руси». При розыскѣ Суминъ, вопреки свидѣтельскихъ показаній, говорилъ, что будто бы онъ выразился такимъ образомъ: «И въ безгосударное время, какъ владѣли Московскимъ государствомъ бояре, Пожарскій и Заруцкій, и въ то время страдникомъ они его не называли». Нельзя конечно придавать значенія словамъ Сумина, сказаннымъ въ запальчивости, и на основаніи ихъ утверждать, что кн. П. желалъ быть избраннымъ, а тѣмъ болѣе нельзя вѣрить, что онъ «докупался государства». Но И. Е. Забѣлинъ въ изслѣдованіи «Мининъ и Пожарскій, прямые и кривые въ смутное время», говоритъ слѣдующее: «Нельзя совсѣмъ отрицать, что кн. П. вовсе былъ чуждъ мысли о выборѣ на царство и его, наряду съ другими кандидатами. Въ его положеніи, какъ уже избраннаго всѣми чинами воеводы земскаго ополченія, это было какъ нельзя болѣе естественно и даже соблазнительно. Но предъ всенароднымъ множествомъ, по своему характеру, онъ конечно относился къ этому дѣлу кротко и скромно, точно такъ, какъ относился и къ совершившемуся своему избранію въ воеводы».

Долго не могли придти чины Собора къ единомыслію относительно избранія кого-либо въ цари. Сохранилось извѣстіе, что они нѣсколько разъ расходились и даже разъѣзжались изъ Москвы, не порѣшивъ ни на чемъ. Разногласіе и нерѣшительность избирателей привели наконецъ кн. П. къ мысли остановиться на выборѣ въ цари такого лица, которое находилось бы въ родствѣ съ прежнею царскою династіей и явилось бы ея продолжателемъ: этимъ онъ надѣялся примирить враждующіе между собою княжескіе и боярскіе кружки. На совѣщаніи Земскаго Собора 20-го февраля 1613 года кн. П. спросилъ всѣхъ присутствующихъ «*на искусъ*, какой ему отвѣтъ подадутъ», какъ сказано въ хронографѣ: «Теперь у насъ въ Москвѣ благодать Божія возсіяла,—сказалъ онъ,—миръ и тишину Господь Богъ даровалъ: станемъ у Всещедраго Бога милости просить, дабы намъ далъ *самодержателя* всей Россіи. Подайте намъ совѣтъ. Есть-ли у насъ *царское прирожденіе?*» Всѣ молчали. Наконецъ духовныя власти вымолвили: «Государь Димитрій Михайловичъ! Мы станемъ соборомъ милости у Бога просить. Дай намъ срока до утра».

На другой день, 21-го февраля, на Земскомъ Соборѣ одинъ дворянинъ изъ города Галича Костромского представилъ выпись о родствѣ съ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ боярина Ѳеод. Никит. Романова, которому Ѳеодоръ Ивановичъ хотѣлъ завѣщать царство. Такъ какъ самъ Ѳеодоръ Никитичъ постриженъ, то да будетъ царемъ сынъ его Михаилъ Ѳеодоровичъ, двоюродный племянникъ царя Ѳеодора Ивановича. Когда была прочтена эта выпись, раздались восклицанія: «Кто это писаніе принесъ, кто и откуда?» Но недоброжелатели должны были замолчать, потому что казацкій атаманъ съ Дону подалъ такую же выпись. Кн. П. спросилъ его: «Атамане! Какое вы писаніе предложили?» Атаманъ отвѣтилъ: «О *природномъ* государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ!» Прочитавъ выпись, поданную атаманомъ, всѣ стали «согласны и единомысленны», и исполнилось желаніе кн. П., высказанное наканунѣ на Земскомъ Соборѣ, относительно *царскаго прирожденія*.

Не будемъ говорить о посольствѣ, отряженномъ въ Костромской Ипатьевскій монастырь къ Мих. Ѳеод. Романову и его матери, великой старицѣ Маѳѣ Ивановнѣ, такъ какъ кн. П. въ этомъ посольствѣ не участвовалъ; вернемся къ Земскому Собору, дѣятельность котораго не ограничивалась избраніемъ царя. На этомъ соборѣ дѣлались распоряженія о военной защитѣ Московскаго государства со стороны границъ польской и шведской и объ упорядоченіи вообще военнаго дѣла, а также было постановлено между прочимъ о наградахъ главныхъ предводителей московскаго и нижегородскаго ополченій, кн. Трубецкаго и кн. П. Остановимся прежде всего на главнѣйшихъ распоряженіяхъ Земскаго Собора по военному дѣлу. 16-го ноября 1612 г. былъ посланъ въ Троице-Сергіевъ монастырь Кикинъ, а съ нимъ дворяне, дѣти боярскія и казаки за «денежной, зелейной и соболиной казной», привезенной туда изъ Ярославля. Троицкія власти опасались повидимому отослать казну въ Москву безъ провожатыхъ, чтобы до-

рогой не напали на нее «воровскіе люди» и не отбили бы ее; въ этомъ смыслѣ и дана грамота Кикину, которому приказано ѣхать бережно, чтобъ «до Москвы проѣхать здорово». Главное вниманіе бояръ было обращено на укрѣпленіе Бѣлозерскаго посада, вслѣдствіе его близости къ Новгороду и возможности нападенія оттуда шведовъ. Предписавъ Бѣлозерскому воеводѣ Образцову идти въ Ярославль, въ сходъ къ Сибирскому царевичу Араслану Алѣевичу противъ казаковъ, предводительствуемыхъ Нагибомъ, кн. Трубецкой и кн. П. велѣли Образцову оставить на Бѣлоозерѣ для «осаднаго сидѣнья» 200 стрѣльцовъ. Нѣсколько времени спустя Образцовъ доносилъ боярамъ, что онъ не могъ исполнить ихъ приказанія относительно укрѣпленія осады на Бѣлоозерѣ, такъ какъ въ его распоряженіи только 80 человѣкъ, да и тѣ не хотятъ оставаться на Бѣлоозерѣ и просятъ отпустить ихъ. Между тѣмъ шведы пришли въ Новгородскій уѣздъ, и въ Черенскѣ, верстахъ въ сорока отъ Бѣлозерскаго уѣзда, поставили острогъ, а воровскіе казаки Нагиба находятся въ Пошехоньѣ, въ двадцати верстахъ отъ Бѣлозерскаго уѣзда. Это извѣстіе побудило кн. Трубецкаго и кн. П. послать на Бѣлоозеро сотнику Клокову «память» о мѣрахъ предосторожности противъ нечаяннаго нападенія непріятеля на Бѣлоозерскій посадъ: въ «памяти» приказывалось Клокову наблюдать, чтобы земскіе люди его сотни и днемъ и ночью были наготовѣ съ оружіемъ, пищалями и кольями, кто съ чѣмъ написанъ въ спискѣ. Кромѣ укрѣпленія Бѣлозерскаго посада не малую заботу доставляло боярамъ продовольствіе ратныхъ людей: собирались «кормы» и «шубы» по положенію, но все-таки ощущался недостатокъ въ деньгахъ и припасахъ, что и побудило духовныя власти обратиться за помощью къ именитымъ людямъ Строгоновымъ. Вслѣдствіе этого обращенія Строгоновы дали 3000 р., что по тогдашнему времени составляло весьма значительную сумму.

Кн. Пожарскому, какъ свидѣтельствуетъ Манкіевъ въ «Ядрѣ Рос. Исторіи», «за службу и очищеніе Москвы отъ всѣхъ государственныхъ чиновъ честь, боярство и великія вотчины изъ государевыхъ волостей даны и на то жалованная грамата отъ всего государства боярь руками подписанная, которую такожде царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ». Жалованная грамота кн. П. не сохранилась, но въ «Докладной выпискѣ 1613 г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ», составленной вскорѣ послѣ избранія на московскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова сказано: «Вотчинъ за нимъ (кн. П-мъ) старыхъ и съ тѣмъ, что ему дано при царѣ Васильѣ, 1445 четьи; да помѣстья за нимъ съ матерью да съ сестрою старово 405 четьи съ осминою. И обоего вотчины и помѣстья стараго 1850 четьи съ осминою. Да новые дачи, что ему дали *бояре и всею землею, какъ Москву взяли*, въ Суздалѣ вотчины изъ дворцовыхъ селъ 1600 четьи да помѣстья 900 чети; и обоего вотчины и помѣстья новые дачи 2500 чети. А и съ старыми всего за нимъ 4350 чети». Кромѣ этой земельной дачи Земскій Соборъ возвелъ кн. П. въ санъ боярина. Это можно заключить изъ подписи его на грамотѣ Земскаго Собора объ избраніи на Россійскій престолъ царемъ М. Ѳ. Романова: кн. П. подписался на ней *бояриномъ* на десятомъ мѣстѣ. Этотъ санъ призналъ за кн. П. Михаилъ Ѳеодоровичъ, вновь пожаловавъ его бояриномъ въ день своего вѣнчанія на царство 11-іюля 1613 г. Въ 1619 и 1621 г.г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ и указанное награжденіе Земскимъ Соборомъ кн. П. вотчинами, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Первенствующимъ положеніемъ на Земскомъ Соборѣ 1612—1613 г.г. заканчивается недолгое, но выдающееся политическое значеніе кн. П. Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича онъ снова вошелъ въ число рядовыхъ служилыхъ людей царя Московскаго, занявъ среди нихъ мѣсто, которое опредѣлялось не только его прежнимъ «отечествомъ», но и возвышеніемъ родственниковъ новаго царя. Избраніе въ цари Московскіе и всея Руси «стольника» Михаила Ѳеодоровича Романова измѣняло всю мѣстническую «лѣствицу». Такое необыкновенное возвышеніе члена хотя стариннаго Московскаго боярскаго рода, состоявшаго въ родствѣ съ прежней царской династіей, но еще юноши по годамъ и не княжескаго происхожденія,—весьма

естественно, по семейно-родовымъ понятіямъ того времени, выдвигало въ первый рядъ боярства Романовыхъ, а затѣмъ ихъ родственниковъ и свойственниковъ, и оттѣсняло въ задніе ряды Рюриковичей, Гедиминовичей и не титулованные боярскіе и служилые роды, не состоявшіе въ родствѣ съ вновь избраннымъ царемъ. А потому первыя мѣста въ боярствѣ заняли: Романовы, отецъ и дяди царя Михаила, а затѣмъ его родня: князья Куракины и Черкасскіе, Салтыковы и Шереметевы. Кн. Пожарскій очутился такимъ образомъ далеко не въ первыхъ рядахъ боярства.

Вслѣдствіе этихъ причинъ являются весьма понятными два обстоятельства: 1) отношеніе, въ которое долженъ былъ стать кн. П. къ Михаилу Ѳеодоровичу вслѣдъ за избраніемъ его въ цари и 2) многочисленные мѣстническіе счеты между кн. П. и служилыми людьми изъ «княжатъ» и «родословныхъ»—счеты, имѣвшіе мѣсто во все царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Передъ прибытіемъ царя Михаила въ Москву кн. П. и кн. Д. Т. Трубецкой послали ему въ Кострому «челобитную» о дозволеніи имъ и всѣмъ ратнымъ людямъ, участвовавшимъ въ освобожденіи Москвы отъ поляковъ, встрѣтить Государя и видѣть его царскія очи; челобитная эта начинается такъ: «Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, холопи твои, Митька Трубецкой, да Митька Пожарскій челомъ бьютъ».

Слѣдуетъ отмѣтить также главнѣйшіе изъ мѣстническихъ счетовъ. Въ 1613 г., при пожалованіи кн. П. бояриномъ, въ вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича на царство, думный дворянинъ Гавр. Гр. Пушкинъ отказывался стоять при «сказкѣ боярства» кн. П.; послѣ того, въ томъ же году, кн. П., въ свою очередь, не хотѣлъ сказывать боярство Бор. Мих. Салтыкову; въ 1617 г. И. А. Колтовской не желалъ быть въ «подручныхъ» у кн. П.; въ 1619 г. окольничій Ѳ. Л. Бутурлинъ и думный дворянинъ Гавр. Гр. Пушкинъ мѣстничались съ кн. П. по случаю назначенія ихъ вмѣстѣ съ нимъ на встрѣчу возвращавшагося изъ плѣна отца царя, Филарета Никитича Романова; въ 1624 г. кн. П. оспаривалъ «родовитость» окольничаго кн. Дан. Ив. Долгорукаго, на родственницѣ котораго въ этотъ годъ женился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, а въ 1627 г. у него было мѣстническое дѣло съ кн. Волконскимъ; въ 1631 г. не пожелалъ служить подъ начальствомъ кн. П. Вас. Вас. Волынской; въ 1634 г. Гавр. Гр. Пушкинъ вновь мѣстничалъ съ кн. П. уже изъ-за племянника своего Бор. Гр. Пушкина.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ перечисленныхъ мѣстническихъ счетахъ, за исключеніемъ одного—кн. П. былъ оправданъ. Исключеніе составляетъ лишь счетъ съ Бор. Мих. Салтыковымъ, которому кн. П. былъ выданъ головою.

Посмотримъ, какъ относился къ кн. П. Михаилъ Ѳеодоровичъ и какія службы несъ онъ въ его царствованіе.

11-го іюля 1613 г., при вѣнчаніи на царство Михаила Ѳеодоровича, вслѣдъ за пожалованіемъ боярства кн. П., были посланы на Казенный дворъ за регаліями, употребляемыми при вѣнчаніи на царство, духовникъ государевъ Благовѣщенскій протопопъ Кириллъ, кн. П., казначей Никиф. Вас. Траханіотовъ и два дьяка. Ѳеод. Ив. Шереметевъ роздалъ имъ регаліи по назначенію, при чемъ кн. П. было поручено нести скипетръ. Во время мѵропомазанія царскій вѣнецъ на золотомъ блюдѣ держалъ родной дядя царя, Ив. Ник. Романовъ, скипетръ—кн. Дим. Тим. Трубецкой, а державу—кн. П. Принимая во вниманіе, что кн. П., по своему «отечеству», былъ ниже многихъ бояръ, особенно знаменательно, что онъ занялъ такое выдающееся положеніе при вѣнчаніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Въ этомъ надо видѣть выраженіе признательности юнаго царя и современниковъ кн. П. за то, что онъ во время всеобщаго «шатанія» твердо и непоколебимо стоялъ за правду и, поборовъ смуту, привелъ «всѣ царства Россійскаго государства», какъ писалось въ грамотахъ, къ единенію въ выборѣ царя.

Въ 1615 г. въ Сѣверскія области пришелъ польскій полковникъ Лисовскій съ большимъ войскомъ; безуспѣшно осадивъ Брянскъ, онъ пошелъ къ Карачеву и взялъ этотъ городъ, а карачевскаго воеводу кн. Юрія Шаховскаго отправилъ къ королю Сигизмунду. Тогда царь Ми-

хаилъ Ѳеодоровичъ послалъ противъ Лисовскаго кн. П., а съ нимъ воеводу Ст. Ив. Исленьева и дьяка Заборовскаго. Въ наказѣ, данномъ имъ 20-го іюня, относительно похода къ Карачеву и Брянску, сказано, что разосланы сборщики во многіе города за ратными людьми, которые будутъ приведены къ нимъ наспѣхъ. Несмотря на такое распоряженіе, кн. П. и Исленьеву предписывалось останавливаться въ Боровскѣ, Калугѣ, Бѣлевѣ и Болховѣ и разсылать по уѣздамъ за дворянами и дѣтьми боярскими, которыхъ не окажется еще въ городахъ. Во время пути, а также и при остановкахъ, велѣно «провѣдывать про литовскихъ людей, чтобъ на походѣхъ литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили». Въ Бѣлевѣ къ кн. П. пришли казаки, оставшіеся отъ шайки казненнаго Баловня, — разбойника, грабившаго и убивавшаго въ окрестностяхъ Москвы,—и просили прощенія за свои вины; кн. П. «привелъ ихъ ко кресту» и взялъ съ собою въ Болховъ, а затѣмъ въ Карачевъ. Услыхавъ о приближеніи кн. П., Лисовскій выжегъ Карачевъ и направилъ къ Орлу, куда подоспѣлъ и кн. П. одновременно съ нимъ. Воевода Ив. Гавр. Пушкинъ, шедшій впереди съ ертоуломъ, вступилъ съ поляками въ бой, а Исленьевъ, Заборовскій и бо́льшая часть ратныхъ людей бѣжали. Видя, что съ кн. П. немного войска, но ничего не зная о бѣгствѣ Исленьева, Лисовскій такъ ожесточенно сталъ наступать на войско кн. П., что онъ велѣлъ оградиться повозками и сѣлъ въ этомъ обозѣ. Ратные люди, оставшіеся съ кн. П., опасались пораженія, такъ какъ у Лисовскаго было втрое больше войска, и уговаривали кн. П. уйти къ Болхову, но кн. П. отвѣтилъ имъ: «Лучше желаю тутъ же умереть, нежели бѣжать». Много поляковъ было побито и ранено и тридцать человѣкъ взято въ плѣнъ, а Лисовскому не удалось взять ни одного плѣннаго, отъ кого онъ могъ бы узнать о количествѣ ратныхъ людей въ войскѣ кн. П. и онъ ушелъ на ночевку за 2 версты отъ мѣста сраженіи. Къ вечеру вернулись Исленьевъ и Заборовскій и понемногу стали собираться разбѣжавшіеся ратные люди. Кн. П. со свѣжими силами пошелъ противъ Лисовскаго, но онъ бѣжалъ къ Кромамъ, а оттуда къ Болхову, сдѣлавъ въ теченіе сутокъ полтораста верстъ. Лисовскій разсчитывалъ врасплохъ напасть на Болховъ, но тамошній воевода Ст. Ив. Волынскій счастливо отбился отъ его нападенія. Бѣлевскіе же воеводы кн. Долгорукой и Бунаковъ поступили совершенно иначе: они покинули городъ и бѣжали въ лѣсъ, вслѣдствіе чего Лисовскій, найдя городъ пустымъ, выжегъ его, и посады, и церкви, и направился къ Лихвину, но былъ отраженъ оттуда воеводой Стрѣшневымъ. Придя къ Перемышлю, Лисовскій остался тамъ со своимъ отрядомъ, а перемышльскій воевода со всѣми людьми еще до его прихода бѣжалъ въ Калугу. Услыхавъ, что Лисовскій въ Перемышлѣ, кн. П. намѣревался пойти туда и послалъ передъ собою головъ съ сотнями въ Калугу, но Лисовскій бѣжалъ въ Лихвинъ. «И въ таковомъ бѣганьи,—говоритъ «Новый Лѣтописецъ»,—бояринъ (кн. П.) невозможе снитися съ нимъ, а одержати его стало не съ кѣмъ». Войско кн. П. убывало, вслѣдствіе того, что приходилось оставлять ратныхъ людей въ разныхъ городахъ для защиты ихъ отъ внезапныхъ нападеній Лисовскаго, а многіе ратники еще не успѣли къ нему явиться. Нуждаясь, такимъ образомъ, въ подкрѣпленіи, кн. П. послалъ грамоту разнымъ иноземцамъ, находившимся въ войскѣ Лисовскаго, и призывалъ ихъ на службу, обнадеживая особыми царскими милостями. «Пожалуетъ васъ своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ», писалъ онъ имъ, и, повидимому, многіе иноземцы приняли его предложеніе, такъ какъ сохранилась отписка царю кн. П. отъ 16-го октября о служившихъ въ русскомъ войскѣ англичанахъ. Узнавъ, что Лисовскій снова въ Перемышлѣ, кн. П. двинулся туда съ Казанской ратью, пришедшей къ нему на помощь, но Лисовскій успѣлъ сжечь Перемышль и уйти по направленію между Вязьмою и Можайскомъ. Въ это время кн. П. такъ сильно занемогъ, что его едва живого отвезли въ Калугу. Казанцы ушли обратно въ Казань, а рать кн. П. не захотѣла преслѣдовать Лисовскаго, говоря: «Что намъ однимъ гоняться за Лисовскимъ; это навѣрное быть убитыми!»

Лисовскому открылся просторъ во всѣ стороны, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посылалъ противъ него многихъ воеводъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ настичь его.

Весной 1616 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выдалъ указъ о сборѣ въ казну *пятой деньги* съ торговыхъ людей, такъ какъ войны не прекращались, а казна истощилась и нечѣмъ было платить жалованье ратнымъ людямъ. Къ сбору этихъ денегъ въ Москвѣ было приставлено нѣсколько человѣкъ изъ духовныхъ властей, а изъ свѣтскихъ властей назначенъ кн. П. Въ февралѣ 1617 г. былъ заключенъ въ с. Столбовѣ вѣчный миръ между Московскимъ государствомъ и Швеціей, въ силу котораго Московское государство получило назадъ Новгородскую область, уступивъ шведамъ Ижору и Карелію, вмѣстѣ съ Иванъ-городомъ, Ямомъ, Орѣшкомъ и со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и морскими островами, находящимися за устьемъ Невы. Великими послами со стороны Московскаго государства были: кн. Мезецкій и Зюзинъ, а посредникомъ между шведскими и русскими послами состоялъ великій посолъ короля англійскаго, Джонъ Мерикъ. По прибытіи 8-го іюня въ Москву, Джонъ Мерикъ былъ принятъ съ большими почестями и получилъ много подарковъ отъ царя, а 20-го іюня онъ былъ «въ отвѣтѣ». Для переговоровъ съ нимъ были назначены: бояринъ и намѣстникъ псковскій Ѳеод. Ив. Шереметевъ и бояринъ и намѣстникъ коломенскій кн. П. За труды посредничества Англія добивалась права свободной торговли въ Московскомъ государствѣ и предоставленія пути по Волгѣ въ Персію и другія восточныя земли, а рѣкою Обью въ Китай и восточную Индію. Переговоры тянулись нѣсколько дней, но ни на чемъ не порѣшили, на томъ основаніи, что такого важнаго дѣла нельзя окончить безъ совѣта всего государства. Въ концѣ концовъ было предложено, чтобы англійскій король заключилъ наступательный союзъ съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ противъ польскаго короля. Мерикъ уклонился отъ положительнаго отвѣта и совѣтовалъ, чтобы Михаилъ Ѳеодоровичъ снесся относительно этого съ самимъ англійскимъ королемъ. 28-го іюня Мерикъ былъ на отпускѣ у государя и обѣдалъ у него вмѣстѣ съ Ѳ. И. Шереметевымъ и кн. П.

Въ 1617 г. въ предѣлы Московскаго государства пришелъ польскій королевичъ Владиславъ, все еще не оставлявшій мысли о московскомъ престолѣ. Многіе воеводы покинули свои города изъ страха, иные не могли защищаться, потому что посадскіе люди и стрѣльцы разбѣжались, а нѣкоторые сдались королевичу и присягнули ему. Въ это тяжелое время жители г. Калуги и сосѣднихъ съ ней городовъ прислали къ царю Мих. Ѳеод. просить, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ литовцевъ и прислалъ бы къ нимъ ратныхъ людей подъ начальствомъ *именно* кн. П. Царь исполнилъ просьбу калужанъ и 18-го октября далъ наказъ кн. П. и калужскому воеводѣ кн. Гагарину относительно защиты Калуги отъ нападенія поляковъ. Въ наказѣ сказано между прочимъ: «а о всемъ боярину и воеводѣ кн. Дим. Мих. П-му, государевымъ и ратнымъ и всякимъ земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумитъ; положилъ Государь то свое государево дѣло на немъ, на боярине, на кн. Димитріѣ Михайловичѣ». Въ сходъ къ кн. П. назначены ратные люди болѣе чѣмъ изъ тридцати городовъ, а также казаки, которые занимались разбоями на р. Угрѣ, но одумались и присылали есаула Сапожка къ царю просить, чтобы онъ далъ имъ «воеводу добраго» и принялъ на свою службу. Кн. П. едва смогъ пройти въ Калугу между войсками королевича, затѣмъ укрѣпилъ городъ и послалъ за казаками, которые съ радостію пришли и оказали большую помощь. Когда поляки подъ предводительствомъ Чаплинскаго и Опалинскаго пришли подъ Калугу, то кн. П. со своимъ войскомъ выступилъ за городъ и въ теченіе цѣлаго дня сражался съ ними у Лаврентьева монастыря. Девять дней спустя Чаплинскій и Опалинскій вздумали ночью, врасплохъ войти въ Калугу; городская стража, замѣтивъ ихъ приближеніе, впустила ихъ въ деревянную ограду, а ратные люди напали на нихъ и отбили съ большимъ для нихъ урономъ. Послѣ этого въ теченіе многихъ мѣсяцевъ кн.

П. не давалъ покоя Опалинскому, стоявшему въ Товарковѣ, въ 15 верстахъ отъ Калуги, такъ что наконецъ Опалинскій вынужденъ былъ уйти съ небольшимъ числомъ уцѣлѣвшихъ у него людей въ Вязьму къ королевичу Владиславу.

10-го іюня 1618 года кн. П. писалъ царю, что «лежитъ боленъ и ожидаетъ смерти съ часу». Царь послалъ къ нему «съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спросить» стольника Юрія Татищева, но онъ билъ челомъ, что ему «невмѣстно» ѣхать къ кн. П. Тогда царь велѣлъ сказать ему, «что онъ бьетъ на кн. Димитрія не по дѣлу», и за ослушаніе Татищевъ былъ битъ кнутомъ и выданъ головою кн. П-му.—Когда королевичъ Владиславъ перешелъ изъ Вязьмы въ Борисово-городище, въ семи верстахъ отъ Можайска, и его люди стали часто нападать на Можайскъ, стоявшій тамъ кн. Бор. Мих. Лыковъ донесъ объ этомъ царю. По его донесенію, царь Мих. Ѳеод. приказалъ сосѣднимъ воеводамъ придвинуться къ Можайску: кн. Черкасскому велѣлъ перейти изъ Волока въ Рузу, а кн. П. изъ Калуги въ Боровскъ; вскорѣ сдѣлано было еще измѣненіе: кн. Черкасскій долженъ былъ стать въ самомъ Можайскѣ, а кн. П. со всѣми ратными людьми въ Пафнутьевомъ монастырѣ, находившемся въ Боровскѣ. Кн. П. поставилъ тамъ острогъ и получилъ подкрѣпленіе изъ Москвы: пришли юртовскіе татары и астраханскіе стрѣльцы подъ начальствомъ астраханскаго мурзы Кармаша. Тревожимый летучими отрядами кн. П-го, королевичъ перешелъ изъ Борисова городища въ Лужицкій монастырь подъ Можайскъ, гдѣ въ свою очередь сталъ сильно тѣснить тамошнихъ «сидѣльцевъ», и въ одномъ изъ сраженій былъ тяжко раненъ кн. Черкасскій. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи Можайска и о появленіи тамъ голода, царь Мих. Ѳеод. послалъ къ кн. П. окольничаго кн. Григ. Конст. Волконскаго съ московскими дворянами и жильцами и велѣлъ имъ вмѣстѣ идти подъ Можайскъ, чтобы въ случаѣ необходимости вывести оттуда бояръ и ратныхъ людей, оставивъ для обороны достаточное количество пѣшихъ воиновъ. Царь предоставилъ на благоусмотрѣніе кн. Черкасскаго и кн. Лыкова оставаться въ осадѣ, или идти къ Москвѣ, и они рѣшили уйти изъ Можайска. Воевода города Борисова Ивашкинъ, услыхавъ о походѣ кн. П., покинулъ городъ на произволъ судьбы и самовольно присоединился къ кн. П., который послалъ для охраны Борисова астраханскихъ стрѣльцовъ съ головой Лупандинымъ. Получивъ изъ Можайска извѣстіе, что городскія стѣны укрѣплены и что тамъ ожидаютъ его прихода, кн. П. двинулся въ Борисовъ, а оттуда въ Можайскъ. Прежде всего вывезли изъ Можайска раненаго кн. Черкасскаго, затѣмъ вышли бояре и ратные люди, оставивъ для обороны лишь пѣшихъ, и всѣ невредимо добрались до Пафнутьева монастыря, подъ прикрытіемъ кн. П. Услыхавъ о приходѣ на помощь королевичу Владиславу гетмана Сагайдачнаго съ черкасами, царь Мих. Ѳеод. послалъ противъ него кн. П. По дорогѣ къ Серпухову, кн. П. сильно заболѣлъ и, вслѣдствіе его болѣзни, начались безпорядки: многіе ратные люди не захотѣли идти въ Серпуховъ, казаки же снова принялись воровать. Царь велѣлъ кн. П., по случаю болѣзни, ѣхать въ Москву, а товарищу его кн. Волконскому предписалъ идти съ войскомъ на Коломну. Сагайдачный, переправившись черезъ Оку, прошелъ безпрепятственно мимо Москвы и соединился съ королевичемъ. Москвѣ грозила большая опасность, она очутилась въ осадѣ отъ польскихъ войскъ. Кн. П., едва оправившись отъ болѣзни, принималъ дѣятельное участіе въ защитѣ столицы, какъ видно изъ жалованной грамоты царя Мих. Ѳеод., въ которой сказано, что онъ во время осады «на боѣхъ и на приступѣхъ бился, не щадя головы своей».

Въ 1619 г. возвратился изъ девятилѣтняго польскаго плѣна государевъ отецъ, митрополитъ Филаретъ Никитичъ, вскорѣ затѣмъ поставленный въ патріархи московскіе и всея Руси, съ титуломъ «Великаго Государя». Къ нему на-встрѣчу были посланы духовныя лица, бояре и думные люди. По росписанію было три встрѣчи: въ Можайскѣ, въ Вязьмѣ и въ Звенигородѣ; и въ первой изъ этихъ встрѣчъ участвовали:

Іоасафъ, архіепископъ рязанскій и муромскій, кн. П. и окольничій кн. Гр. Конст. Волконскій. Въ томъ же 1619 г. царь Мих. Ѳеод. учредилъ Ямской приказъ подъ вѣдѣніемъ кн. П. 19-го сентября 1619 года кн. П. получилъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича жалованную грамоту на вѣчное и потомственное владѣніе с. Ильинскимъ и приселкомъ Назорнымъ съ деревнями въ Ростовскомъ уѣздѣ и сельцомъ Вельяминовымъ и пустошью Марѳиною въ Московскомъ уѣздѣ. Въ обоихъ уѣздахъ дано кн. П-му въ вотчину 231 четь, но кромѣ того оставлено ему въ помѣстное владѣніе 445 чет. «до большихъ писцовъ и мѣрщиковъ», т.-е. до новаго размежеванія земель. Въ 1621 году кн. П. выдана подтвердительная царская грамота на его суздальскую вотчину Нижній-Ландехъ и посадъ Холуй съ деревнями; вотчина эта, какъ извѣстно, была пожалова ему въ 1609 г. царемъ Вас. Ив. Шуйскимъ, затѣмъ отобрана въ 1611 г. и дана Гр. Гр. Орлову, а въ 1613 г. возвращена кн. П.; подтвердительную грамоту царь Мих. Ѳеод. счелъ нужнымъ выдать потому, что прежнія грамоты писались «некрѣпко», т. е. въ нихъ не упомянуты всѣ права вотчинниковъ относительно ихъ земель.

Съ 1624 по 1628 годъ кн. П. состоялъ начальникомъ Разбойнаго Приказа, въ которомъ разбирались дѣла воровства, грабежа и убійства. Въ бытность его начальникомъ этого Приказа, прежній уставъ былъ дополненъ и измѣненъ, вслѣдствіе чего кн. П. получилъ отъ царя Мих. Ѳеод. и отъ патріарха Филарета Никитича «Роспись статейнаго списка». Въ 1624 г., незадолго до помолвки съ княжной Марьей Влад. Долгорукой, царь Мих. Ѳеод. отправился съ матерью своей инокиней Марѳой Ив. на богомолье къ Троицѣ. Этотъ т. наз. «Троицкій вѣшній походъ» продолжался восемь дней, и во время своего отсутствія царь велѣлъ вѣдать Москву Ѳеод. Ив. Шереметеву, въ товарищи которому назначены были: кн. П., окольничій кн. Гр. Конст. Волконскій и думный дьякъ Лихачевъ. Въ 1624 и въ 1626 г., на обѣихъ свадьбахъ царя Мих. Ѳеод. съ княжной М. В. Долгорукой и Е. Л. Стрѣшневой, кн. П. былъ въ дружкахъ, а на второй свадьбѣ жена кн. П., кн. Прасковья Варѳоломеевна, была свахой со стороны царя. Когда кн. П. по своей службѣ находился въ Москвѣ, то наряду съ другими боярами бывалъ приглашаемъ къ праздничнымъ царскимъ и патріаршимъ столамъ и, какъ замѣтилъ И. Е. Забѣлинъ, «въ этихъ приглашеніяхъ передъ большими боярами онъ меньше не былъ».

21-го августа 1628 года кн. П. назначенъ на мѣсто умершаго кн. Григ. Петр. Ромодановскаго воеводой въ Новгородъ, съ титуломъ намѣстника суздальскаго и съ денежнымъ окладомъ по 400 р. въ годъ. Сохранившіяся царскія грамоты за время воеводства кн. П. въ Новгородѣ въ 1629 г. касаются, главнымъ образомъ, отношеній Швеціи и къ русскимъ людямъ, жившимъ въ городахъ, уступленныхъ Швеціи по Столбовскому договору. Царскими грамотами дозволялось: 1) русскимъ людямъ, пріѣзжающимъ въ Новгородъ для торгу изъ уступленныхъ Швеціи городовъ, ходить молиться въ православныя церкви, кромѣ Софійскаго Собора, но разузнавать предварительно, «не пошатались-ли которые въ вѣрѣ и не пристали-ль къ люторской вѣрѣ»; 2) шведскимъ подданнымъ торговать, по обѣ стороны границы, только въ городахъ, но не въ селахъ и деревняхъ, чтобы не было потери пошлины; 3) шведамъ и нѣмцамъ учиться русской грамотѣ въ Новгородѣ у церковныхъ дьячковъ и креститься, если пожелаютъ, въ православную вѣру, съ условіемъ, что послѣ крещенія они не вернутся на родину, а останутся въ Новгородѣ, или будутъ отправлены въ Москву; 4) русскимъ людямъ изъ уступленныхъ Швеціи земель пріѣзжать въ Новгородъ, а русскимъ подданнымъ ѣздить въ шведскую сторону, для свиданія съ родственниками, но наблюдать при этомъ, чтобы не пріѣзжали въ Новгородъ для лазутчества. Кромѣ того, велѣно произвести размѣнъ шведскихъ и русскихъ перебѣжчиковъ и запрещено не только впредь принимать шведскихъ перебѣжчиковъ, но и крестить ихъ въ православную вѣру и учить русской грамотѣ. Въ случаѣ, если «державцы» шведскихъ городовъ будутъ писать о какихъ-ни-

будь важныхъ дѣлахъ, кн. П. долженъ доносить объ этомъ въ Москву, въ Посольскій Приказъ, и поступать согласно тѣмъ распоряженіямъ, какія оттуда послѣдуютъ.

Въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и древн. Рос.» 1870 г., кн. IV, стр. 1—179 напечатано «Слѣдственное дѣло о кн. Дм. Мих. Пожарскомъ во время бытности его воеводою во Псковѣ». На самомъ же дѣлѣ воеводой въ Псковѣ въ 1629 г. былъ не кн. Димитрій Мих., а кн. Дим. Петр. Лопата-Пожарскій, правнучатный братъ кн. Дим. Мих. Пожарскаго, а самъ кн. Дим. Мих., какъ мы видѣли, былъ именно въ это время воеводой въ Новгородѣ.

Весной 1631 г. кн. П. присутствовалъ въ Золотой меньшой палатѣ на пріемѣ шведскаго посла Антона Монира. Въ концѣ апрѣля 1632 г. кн. П. и Мих. Бор. Шеинъ были назначены на службу въ Смоленскъ противъ литовскихъ людей на мѣсто кн. Дим. Мамстр. Черкасскаго и кн. Бор. Мих. Лыкова, у которыхъ вышли между собой непріятности. Кн. П. и Шеину велѣно было собираться съ людьми въ Можайскѣ и въ Вязьмѣ, а собрався идти въ Дорогобужъ и затѣмъ въ Смоленскъ. 4-го іюня того же 1632 года кн. П. былъ отставленъ отъ воеводства, такъ какъ «сказалъ на себя черный недугъ», и въ Смоленскъ посланы Мих. Бор. Шеинъ и Арт. Вас. Измайловъ. Для веденія войны съ поляками нужны были деньги, и осенью этого года по соборному опредѣленію, стали собирать деньги на жалованье ратнымъ людямъ: торговые люди должны были давать «пятую деньгу», а остальные кто сколько можетъ и хочетъ; сборъ денегъ былъ порученъ кн. П., Симоновскому архимандриту Левкію, Глѣбову и двумъ дьякамъ. Бояре и всѣ служилые люди обязаны были доставлять на своихъ подводахъ хлѣбные запасы въ Смоленскъ: больше всѣхъ доставилъ дядя царя Ив. Никит. Романовъ—300 четвертей сухарей, за нимъ слѣдовали двоюродный братъ царя кн. Ив. Бор. Черкасскій и кн. П., доставившіе по 200 четвертей, а всѣ остальные отвезли меньшее количество. Въ іюнѣ, опасаясь нашествія крымцевъ, царь назначилъ кн. П. воеводой по крымскимъ вѣстямъ на Коломенскую дорогу, а кн. Лыкова на Серпуховскую дорогу. Между тѣмъ, положеніе Шеина и русскаго войска подъ Смоленскомъ было весьма печальное, и въ октябрѣ было рѣшено послать къ нимъ на помощь кн. Дим. Мамстр. Черкасскаго и князя П. Войско набиралось изъ московскихъ служилыхъ людей, изъ тѣхъ, кто почему-либо уѣхалъ изъ-подъ Смоленска, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ понизовыхъ городовъ, изъ мурзъ и служилыхъ татаръ, изъ нѣмецкихъ служилыхъ людей и изъ казанскихъ инородцевъ. Придя въ Можайскъ, воеводы должны были отписать въ Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлую и Смоленскъ, что они идутъ на государеву службу со многими ратными людьми. Позаботившись объ освобожденіи Смоленской дороги отъ польскихъ и литовскихъ людей, они должны были двинуться къ Смоленску, принять у Шеина все по списку и стараться возвратить Смоленскъ подъ «государеву высокую руку». Три мѣсяца спустя со времени назначенія кн. Черкасскаго и кн. П. на службу, къ нимъ былъ посланъ отъ царя окольничій кн. Григ. Конст. Волконскій спросить, скоро-ли они могутъ выступить изъ Можайска въ походъ, такъ какъ получено извѣстіе отъ боярина Шеина, что войско терпитъ недостатокъ въ хлѣбныхъ запасахъ и великое утѣсненіе отъ поляковъ. Воеводы отвѣчали, что они не мѣшкая пойдутъ на помощь къ Шеину, и получили приказаніе выступить въ походъ «свѣстясь» съ воеводами Ржева и Калуги. Въ этихъ пересылкахъ прошло не мало времени, а между тѣмъ 16-го февраля 1634 г. былъ заключенъ подъ Смоленскомъ договоръ, въ силу котораго Шеинъ съ остатками войска ушелъ изъ подъ Смоленска къ Москвѣ; польскій же король Владиславъ намѣревался идти вслѣдъ за Шеинымъ и стоять между Вязьмой и Можайскомъ, дожидаясь пословъ отъ царя Мих. Ѳеод. изъ Москвы. Кн. Черкасскій и кн. П. были оставлены въ Можайскѣ, откуда уже въ іюнѣ или въ іюлѣ возвратились въ Москву. Шеинъ съ Измайловымъ были казнены за неудачную осаду Смоленска, а князья Черкасскій и П. не пострадали за мед-

лительность, потому что ратные люди далеко не всѣ собрались къ нимъ въ сходъ, а также и потому, что они не могли самовольно, безъ предписанія царя, идти къ Смоленску.

4-го января 1635 года кн. П. былъ въ товарищахъ у Ѳеод. Ив. Шереметева при переговорахъ съ литовскими послами, а 19-го марта присутствовалъ при принесеніи присяги въ соблюденіи вѣчнаго мира съ Рѣчью Посполитой.

Въ 1636—1637 годахъ кн. П. состоялъ начальникомъ Московскаго Суднаго приказа, а 8-го марта 1637 г., вмѣстѣ съ Ѳ. И. Шереметевымъ, провожалъ изъ Москвы тѣло датскаго королевича Іоанна. Въ 1637 г., вслѣдствіе извѣстія о намѣреніи крымскаго хана Нураддина вторгнуться въ Россію, царь Мих. Ѳеод. велѣлъ обнести Москву земляным валомъ, и кн. П. смотрѣлъ за работами околы Яузы. Въ апрѣлѣ 1638 года кн. П. назначенъ былъ полковымъ воеводой въ Переяславль-Рязанскій на случай войны съ крымцами, но война эта не состоялась. Въ 1639 году кн. П. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Ивана Мих., а затѣмъ—при гробѣ царевича Василія Мих. Весной 1640 года кн. П. два раза участвовалъ въ переговорахъ съ польскими послами, при чемъ писался намѣстникомъ коломенскимъ, а Ив. Петр. Шереметевъ, при которомъ онъ состоялъ въ товарищахъ, писался намѣстникомъ ростовскимъ. Эти переговоры являются послѣдними службами кн. П., записанными въ Разрядахъ. Въ 1642 г., 20-го апрѣля, онъ скончался. Возможно предполагать, что кн. П., передъ смертью, по примѣру многихъ изъ своихъ предковъ, принялъ монашество, при чемъ нареченъ *Козьмою*, въ память своего славнаго сподвижника и близкаго человѣка Козьмы Захарьевича Минина. Это предположеніе основывается на двухъ данныхъ: 1) на записи рода князей Пожарскихъ въ Сунодикѣ Золотниковской пустыни и 2) на употребляемомъ при погребеніи монаховъ вѣнчикѣ; такой вѣнчикъ былъ надѣтъ на голову кн. Дим. Мих. и найденъ при осмотрѣ его могилы въ 1852 г. въ Спасо-Евфимьевомъ монастырѣ. Какъ отнесся къ смерти кн. П. царь Мих. Ѳеод., мы не знаемъ съ точностью. Только И. И. Голиковъ, въ своемъ трудѣ: «Дѣянія Петра В.» заявляетъ, что «царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, чтя заслуги государственныхъ мужей, провожалъ гробъ сего незабвеннаго боярина и почтилъ оный слезами своими».

До половины XIX-го вѣка, когда стали особенно усердно заниматься отечественной стариной, мѣсто погребенія кн. П. оставалось неизвѣстнымъ. Существовали мнѣнія въ пользу вотчины кн. П. Пуреха (Нижегор. губ., Балахнин. у.), Троицкой лавры, гдѣ погребенъ его дѣдъ кн. Ѳеод. Ив. Пожарскій, Соловецкаго монастыря и, наконецъ, села Пожарокъ, Нижегор. губ., Сергачскаго у. Весьма немногіе ученые, основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ, полагали, что могила кн. П. находится въ Спасо-Евфимьевомъ Суздальскомъ монастырѣ. Гр. А. С. Уваровъ предпринялъ въ 1852 г. раскопки въ этомъ монастырѣ. Садъ съ восьмидесятилѣтними липами оказался дѣйствительно на мѣстѣ прежняго кладбища, гдѣ открылись слѣды усыпальницъ кн. Хованскихъ и кн. Пожарскихъ. По Высочайшему повелѣнію была назначена коммиссія для освидѣтельствованія открытій гр. Уварова, и коммиссія пришла къ несомнѣнному заключенію, что кн. Дим. Мих. П. погребенъ въ своей родовой усыпальницѣ въ Спасо-Евфимьевомъ монастырѣ. Послѣ приведенія въ прежній порядокъ открытыхъ гробницъ, 24-го февраля 1852 г., совершены были Пр. Іустиномъ, епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, заупокойная литургія и панихида по кн. П.; при церковныхъ служеніяхъ были употреблены митра и эпитрахиль, съ надписями, что онѣ даны вдовой кн. П. по его душѣ, и фелонь, устроенная изъ погребальнаго покрова кн. П. Покровомъ, по московскому обычаю XVII вѣка, служила боярская бархатная шуба; въ описи Спасо-Евфимьева монастыря, составленной въ 1660 г., сказано: «ризы, бархатъ золотной, цвѣтной (алой), персидской, а тотъ бархатъ снятъ съ вкладной шубы боярина кн. Дим. Мих. Пожарскаго». Церковь была полна и, и по словамъ М. П. Погодина, очевидца служенія, казалось, что совершается вторичное погребеніе человѣка, скончавшагося за двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ, но память о которомъ

доселѣ живетъ въ благодарномъ потомствѣ.

Кн. П. былъ женатъ два раза. Фамилія первой жены его, Прасковьи Варѳоломеевны, неизвѣстна. Отъ перваго брака было у него три сына: Петръ, Ѳедоръ и Иванъ. Княгиня Прасковья Варѳоломеевна скончалась въ августѣ 1635 г., и кн. П. вскорѣ вторично женился на княжнѣ Ѳеодорѣ Андреевнѣ Голицыной, которая пережила его на девять лѣтъ.

Кн. П., будучи набоженъ и благочестивъ, сдѣлалъ при жизни много вкладовъ въ разные монастыри, но болѣе всего въ Суздальскій Спасо-Евфимьевъ монастырь, гдѣ погребены его родители и многіе родственники. Князь Дим. Мих. пожертвовалъ туда богато-украшенную икону Преображенія Господня, нѣсколько богослужебныхъ книгъ, паникадило на 38 свѣчъ, серебряное золоченое кадило и поліелейный колоколъ, вѣсомъ въ 355 пудовъ. Кромѣ того, кн. П. далъ монастырю нѣсколько деревень и немалыя по тому времени суммы денегъ для поминовенія: 1) своего зятя, кн. Никиты Андр. Хованскаго, въ иночествѣ Нифонта (ум. 1608 г.), женатаго на родной сестрѣ его, княжнѣ Дарьѣ Мих. Пожарской; 2) родного своего брата, кн. Вас. Мих. Пожарскаго, въ иночествѣ Вассіана (ум. 1608 г.); 3) сына своего, кн. Ѳеод. Димитріевича (ум. 1633 г.); 4) первой жены, княгини Прасковьи Варѳоломеевны (ум. въ авг. 1635 г.) и 5) матери его, княгини Марьи Ѳеодоровны, въ иночествѣ Евдокіи. Въ 1620 г. кн. П. возобновилъ Макарьевскій Желтоводскій монастырь, разоренный въ нашествіе хана Улу-Махмета въ половинѣ XV-го вѣка. Въ 1630—1637 годахъ онъ на собственныя средства построилъ въ Китай-городѣ въ Москвѣ Казанскій Соборъ, куда и перенесъ изъ своей приходской церкви Введенія на Лубянкѣ Казанскую икону Богоматери, украшенную имъ же драгоцѣнными камнями; въ 1635 г. пристроилъ къ церкви Введенія придѣлъ во имя преп. мученицы Параскевы, въ память скончавшейся въ этомъ году первой своей жены, кн. Прасковьи Варѳоломеевны.

Кромѣ тѣхъ ученыхъ изслѣдованій, которыя мы помѣщаемъ ниже въ библіографіи, память кн. Д. М. Пожарскаго и его достойнаго сподвижника, К. З. Минина, чествуется на Руси цѣлымъ рядомъ вещественныхъ памятниковъ. Кн. Пожарскому и Минину воздвигнуты памятники въ Москвѣ въ 1817 г. и въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1826 г. Московскій памятникъ, помѣщающійся на Красной площади, вылитъ изъ бронзы, по изваянію извѣстнаго скульптора Мартбса; на передней сторонѣ пьедестала надпись: «Гражданину Минину и кн. Пожарскому благодарная Россія». Памятникъ въ Нижнемъ-Новгородѣ находится въ Кремлѣ, близъ Спасо-Преображенскаго каѳедральнаго собора, въ небольшомъ Мининскомъ саду, и состоитъ изъ остроконечнаго гранитнаго обелиска, съ барельефными вызолоченными изображеніями кн. П. и Минина, съ надписями: «Кн. Пожарскому благодарное потомство»; «Гражданину Минину благодарное потомство». Въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, въ нижнемъ храмѣ, гдѣ находятся могила Козьмы Минина и усыпальница Суздальско-Нижегородскихъ князей, сооружено три престола: главный въ честь Казанской Божіей Матери, а придѣлы въ честь св. Димитрія Солунскаго и святыхъ Козьмы и Даміана, въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ въ 1612 году, съ чудесною помощью Казанской иконы Божіей Матери, мужественными поборниками независимости Московскаго государства кн. Д. М. Пожарскимъ и Козьмою Мининымъ.

Заключимъ повѣствованіе о жизни и трудахъ кн. Пожарскаго словами одного лѣтописца: «Бысть же во всей Россіи радость и веселіе, яко очисти Господь Богъ Московское царство отъ безбожныя Литвы, початкомъ боярина Мих. Вас. Шуйскаго-Скопина, а совершеніемъ и конечнымъ радѣніемъ и прилежаніемъ боярина князь Дим. Мих. Пожарскаго и нижегородца Кузьмы Минина и иныхъ бояръ и воеводъ, стольниковъ и дворянъ и всякихъ людей. И за то имъ здѣ слава, а отъ Бога мзда и вѣчная память, а душамъ ихъ во ономъ вѣцѣ неизрѣченная свѣтлость, яко пострадали за православную христіанскую вѣру и кровь свою проливали мученически. И на память нынѣшнимъ родомъ во вѣки аминь».

Источники: «Акты Археогр. Экспед.», тт. II, III; «Акты ист.», тт. I, II, III; «Доп. къ акт. ист.», тт. I, II, VIII; «Акты юрид.»; «Акты, до юрид. быта относящ.», т. II; «Собр. Гос. гр. и дог.», тт. II, III; «Рус. Ист. Библ.», тт. I, II, V, VIII, IX, X, XIII; «Разр. кн.», тт. I, II; «Дворц. разр.», тт. I, II; «Сказанія Авраамія Палицына». М. 1784 г.; «Лѣтопись о многихъ мятежахъ». Изд. 2-е, М. 1788 г.; Ивановъ. «Оп. Гос. Разр. Арх.» Москва. 1842 г.; «Синбирскій Сборникъ» Д. А. Валуева. М. 1845 г.; «Новый Лѣтописецъ», изд. кн. М. А. Оболенскаго. М. 1853 г.; «Изборникъ слав. и рус. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы рус. редакціи». Собр. и изд. А. Поповъ. М. 1869 г.; «Нижегородскій Лѣтописецъ» изд. А. С. Гацисскаго. Нижн. Новг. 1886 г.; Рос. Род. книга кн. П. В. Долгорукаго, т. I и IV; Родосл. кн., состав. кн. А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ, 2-е изд., т. II; Карамзинъ «Ист. Гос. Рос., «т. XII; О домѣ кн. Д. М. Пожарскаго въ Москвѣ, на Лубянкѣ, «Чт. Моск. Об. Ист. и Др. Рос». 1870 г., II, смѣсь, с. 169—172; М. П. Погодинъ: Изслѣдованіе о мѣстѣ погребенія кн. Дм. Мих. Пожарскаго», «Москвитянинъ» 1852 г., № 19, отд. III, с. 39—80; Гр. М. Д. Бутурлинъ: «О мѣстѣ погребенія кн. Дим. Мих. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г.», «Чт. Моск. Общ. Ист. Др. Рос.» 1875 г., кн. IV; «Докладная выписка 121 (1613 г.) о вотчинахъ и помѣстьяхъ», сообщ. А. П. Барсуковъ, «Чт. М. О. И. и Д. Р.» 1895 г., кн. I; Дѣло кн. Б. М. Лыкова съ кн. Дим. Мих. Пожарскимъ 1609 г.,—«Рус. Ист. Сборн.», изд. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., подъ ред. Погодина, М. 1838 г., т. II; Дѣло кн. Дим. Мих. Пожарскаго съ Ив. Колтовскимъ, тамъ-же, т. V.

Пособія: И. Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, т. XII (2-е изд.); С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, тт. VIII и IX.—М. П. Погодинъ, «Борьба съ русскими историческими ересями». М. 1874 г.; А. П. Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ», тт. II, III; Н. П. Лихачевъ, «Разрядные дьяки», С.-Пб. 1887 г.; С. Ѳ. Платоновъ, «Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в.», С.-Пб. 1888 г.; его-же, «Очерки по исторіи смуты въ Моск. госуд. XVI—XVII вв.», С.-Пб. 1899 г.; С. В. Рождественскій, «Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в.», С.-Пб. 1897 г.

Главнѣйшія изъ біографій кн. Д. М. Пожарскаго: С. Н. Глинка; «Пожарскій и Мининъ, или пожертвованія Россіянъ». М. 1807 г.—А. Ѳ. Малиновскій: Біогр. свѣд. о кн. Д. М. Пожарскомъ по документамъ Гл. Моск. Арх. М. И. Д. Москва. 1817 г.; П. П. Бекетовъ: Кн. Д. М. Пожарскій. Собраніе портретовъ Россіянъ. М. 1821 г.; Д. Н. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. М. 1836 г., ч. IV, с. 154—164; Н. Чичаговъ: Жизнь кн. Пожарскаго, исторія Палицына и гражданина Минина. М. 1848 г.; С. К. Смирновъ: «Боярпнъ и воевода кн. Дим. Мих. Пожарскій», «Отеч. Зап.» 1849 г., т. 67, № 12, с. 41—114.—Отдѣльно: М. 1852 г.; И. Е. Забѣлинъ: «Мининъ и Пожарскій, прямые и кривые въ Смутное время». Первонач. въ «Рус. Арх.» 1872 г.; отд. изд. М. 1883 г.; Н. И. Костомаровъ, въ книгѣ «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ важнѣйшихъ ея дѣятелей». С.-Пб. 1873 г., т. II; С. Серебренниковъ: Кн. Дим. Мих. Пожарскій и нижегородскій гражданинъ Кузьма Минычъ Сухорукій въ Ярославлѣ въ 1612 г. (Эпизодъ изъ неизд. исторіи г. Ярославля)—«Яросл. Литер. Сборникъ» 1850 г., стр. 39—71.

В. Корсакова.

Пожарскій-Лопата, кн. *Димитрій Петровичъ*, сынъ кн. Петра Тимоѳеевича Пожарскаго-Щепы.

Въ 1612 г. онъ былъ отправленъ княземъ Дим. Мих. Пожарскимъ во главѣ войска въ Ярославль, чтобы не допустить Просовецкаго соединиться тамъ съ казаками Заруцкаго. Успѣвъ придти въ Ярославль раньше Просовецкаго, кн. Дим. Петр. Лопата захватилъ казаковъ и посадилъ ихъ въ тюрьму. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ посланъ на Пошехонье, гдѣ тоже побилъ и взялъ въ плѣнъ много казаковъ, а оттуда отправился въ Кашинъ, въ погоню за предводителемъ казаковъ Толстымъ, бѣжавшимъ къ кн. Дим. Мамстр. Черкасскому. При походѣ кн. Дим. Мих. Пожарскаго подъ Москву, для освобожденія ея отъ поляковъ, передовымъ отрядомъ начальствовалъ кн. Дим. Петр. Лопата. Опасаясь пагубнаго вліянія на этотъ отрядъ своевольныхъ казаковъ, не признававшихъ никакой дисциплины, кн. Дим. Мих. Пожарскій велѣлъ кн. Лопатѣ стать у Тверскихъ воротъ и, не соединяясь съ московскимъ ополченіемъ, дѣйствовать самостоятельно. Заруцкій недоброжелательно отнесся къ шедшему изъ Ярославля ополченію и послалъ казаковъ перенять дорогу кн. Лопатѣ, съ приказаніемъ постараться умертвить его; замыселъ этотъ, однако, не удался,—и казаки были обращены въ бѣгство. Прежде чѣмъ направиться къ Москвѣ, кн. Дим. Мих. Пожарскій пошелъ съ войскомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь и, получивъ благословеніе тамошняго игумена Діонисія, пригласилъ келаря Авраамія Палицына находиться при своемъ отрядѣ. Рознь, существовавшая между главными предводителями земскаго ополченія, могла имѣть гибельныя послѣдствія, такъ какъ поляки одерживали верхъ надъ русскими, а казаки кн. Трубецкого не хотѣли помогать кн. Пожарскому. 24-го августа 1612 года кн. Дим. Мих. Пожарскій былъ въ весьма затруднительномъ положеніи и послалъ кн. Дим. Петр. Ло-

пату къ Авраамію Палицыну, служившему въ то время молебенъ у Ильи Обыденнаго, съ просьбой подѣйствовать на казаковъ. Если вѣрить «Сказанію» Авраамія Палицына, его слезы и мольбы подѣйствовали на казаковъ, и они пришли на помощь кн. Д. М. Пожарскому; на самомъ же дѣлѣ Палицынъ повліялъ на казаковъ обѣщаніемъ имъ денежной монастырской казны. Въ 1614 г. кн. Дим. Петр. Лопата, будучи воеводой въ Самарѣ, отправилъ два стрѣлецкихъ приказа подъ Астрахань, на помощь терскимъ и астраханскимъ служилымъ людямъ, противъ Заруцкаго. Прежніе самарскіе воеводы собирали въ казну по 500 р. въ годъ, а кн. Лопата собралъ 12 тысячъ рублей. Во время его воеводства въ Самарѣ, у него, какъ видно изъ его челобитной царю Мих. Ѳеод., безвинно отняли его вотчину с. Козарь, въ Рязанскомъ у., пожалованную ему «за его службишку, и за кровь, и за Московское очищеніе». Въ 1615 г., въ то время, какъ кн. Д. М. Пожарскій сражался съ Лисовскимъ, нѣкоторые воеводы покинули города, а ратные люди разбѣжались. Когда Лисовскій сжегъ Перемышль и находился между Вязьмой и Можайскомъ, а кн. Д. М. Пожарскій занемогъ, противъ Лисовскаго былъ посланъ кн. Лопата; не дойдя до Вязьмы, онъ, однако, воротился и сталъ на р. Угрѣ. Царь Мих. Ѳеод. велѣлъ ему идти въ Можайскъ, но Лопата писалъ царю, что «ратные люди со службы разбѣжались, а которые и есть, и тѣ бѣдны», и не пошелъ въ Можайскъ, несмотря на государевъ указъ. Царь Мих. Ѳеод. послалъ казакамъ денежное жалованье, а кн. Лопату велѣлъ посадить въ тюрьму въ Можайскѣ, а потомъ быть на службѣ. Въ 1616 г. кн. Лопата отправленъ царемъ въ Суздаль противъ «воровъ», боярскихъ холоповъ и всякихъ безъимянныхъ людей, которые называются казаками, жгутъ села и деревни, побиваютъ до смерти и грабятъ, крестьянъ пытаютъ, довѣдываясь, гдѣ ихъ пожитки, и хотятъ идти по городамъ. Вѣроятно царь остался доволенъ тѣмъ, какъ кн. Лопата исполнилъ порученіе, потому что вскорѣ послѣ того послалъ его оборонять Тверь отъ воровскихъ людей. По дорогѣ къ Клину и въ самой Твери кн. Лопата выдержалъ осаду отъ поляковъ и остался побѣдителемъ. Въ 1618—1620 г. кн. Лопата былъ воеводой въ Твери. Въ челобитной, поданной въ 1625 г. о награжденіи его «за Тверское осадное сидѣнье и за службу и за промыселъ», поверстаньемъ изъ помѣстья въ вотчину, сказано, что во время воеводства въ Твери онъ доставилъ казнѣ 1.200 р. дохода въ годъ, тогда какъ до него собирали лишь 200 р.; кромѣ того, онъ укрѣпилъ городъ, сдѣлавъ новыя башни и тайникъ и построивъ мосты; выкопалъ въ городѣ колодецъ, прибавилъ «нарядъ», т.-е. слилъ новыя пищали, а на соборную церковь слилъ колоколъ благовѣстный въ 200 пудовъ и сдѣлалъ боевые часы. Въ 1619 г. кн. Лопата получилъ отъ царя похвальную грамоту за ловко устроенный размѣнъ плѣнныхъ между нимъ и польскимъ полковникомъ Казановскимъ. Въ 1620 г. онъ—воевода въ сторожевомъ полку на Крапивнѣ, а въ 1621 г. отпущенъ къ Москвѣ. Въ 1623 г., будучи воеводой на Двинѣ, получилъ отъ царя грамоты о непритѣсненіи игумена и братіи Двинскаго Архангельскаго монастыря и о дозволеніи голландцу Демулину покупать у крестьянъ смолу на канатное дѣло, въ чемъ мѣшали ему въ Холмогорахъ самъ кн. Лопата и дьякъ Сомовъ. Въ 1624 г., марта 20, воеводы были у государя «у руки», а кн. Лопата не былъ, «сказался боленъ, убила его лошадь»; и онъ за болѣзнію отставленъ и назначеніе на службу въ Тулу отмѣнено. Въ 1625—1626 гг. онъ—воевода въ Верхотурьѣ; пріѣхавъ туда, онъ донесъ царю, что въ острогѣ мало «наряду», что острогъ валится, а лѣсу для постройки новаго острога не запасено. Вслѣдствіе этого царь велѣлъ приготовить лѣсъ и съ весны начать постройку острога, а присылку наряду, зелья и свинца ожидать по первому зимнему пути. Въ другой грамотѣ предписывалось кн. Лопатѣ велѣть торговцамъ по прежнему ѣздить въ Лозвинскую, Сосвинскую и Вагринскую волости для продажи хлѣба и суконъ вогуличамъ. Во время своего воеводства въ Верхотурьѣ въ 1625 г., кн. Лопата, какъ мы видѣли выше, подалъ царю челобитную, съ прописаніемъ всей своей службы и

съ просьбой наградить вотчиной соотвѣтственно съ «московскими осадными сидѣльцами». Лишь три года спустя, въ 1628 г., онъ получилъ изъ помѣстья въ вотчину «по уложенію» со своего оклада въ 1000 чети, по 20 чети со 100 чети. Въ 1627 г. кн. Лопата былъ приставомъ у пословъ турецкаго султана, встрѣчалъ и провожалъ ихъ по Переяславльской дорогѣ, за Срѣтенскими воротами. Въ 1627—1628 гг. восемь разъ былъ у государева стола и одинъ разъ у стола патріарха Филарета Никитича; въ 1628 г. сопровождалъ царя къ Троицѣ и былъ у государева стола на пути туда въ с. Воздвиженскомъ, а на возвратномъ пути въ с. Тонинскомъ. Въ томъ же году воевода въ Порховѣ, а въ 1628—1630 гг.— воевода во Псковѣ. Будучи обвиненъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ кн. Данилой Гагаринымъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ власти, онъ подвергся въ 1631 г. слѣдствію, которое продолжалось восемь мѣсяцевъ. Слѣдователями назначены были новые псковскіе воеводы: кн. Никита Мих. Мезецкій и Пим. Матв. Юшковъ, а для дѣлопроизводства состоялъ при нихъ дьякъ Евстафій Кувшиновъ Во все время слѣдствія собирали для показаній въ съѣзжую избу городскихъ и пригородныхъ жителей всѣхъ сословій, духовенство, служилыхъ людей, посадскихъ и крестьянъ. Главные допросные пункты были: 1) брали-ли кн. Лопата и кн. Гагаринъ къ себѣ въ холопи и въ крестьяне литовскихъ выходцевъ и переметчиковъ, приказывая имъ помѣчать въ съѣзжей избѣ, что они по собственному ихъ челобитью отданы на землю къ разнымъ помѣщикамъ; 2) были-ли отъ воеводъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ разныя притѣсненія, незаконные поборы и налоги. На первый изъ этихъ двухъ вопросовъ и на нѣкоторые другіе вопросы многіе отзывались невѣдѣніемъ; что касается притѣсненій, незаконныхъ поборовъ и налоговъ, то большая часть допрашиваемыхъ подтвердила это обвиненіе. Неизвѣстно, какъ было рѣшено это дѣло, но надо полагать, что оно окончилось благополучно для кн. Лопаты, потому что въ томъ же 1631 г. онъ былъ при пріемѣ шведскаго посла въ Грановитой палатѣ, а въ 1632 и 1633 гг., въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, находился въ числѣ дворянъ, которымъ царь велѣлъ свои государскія очи видѣть «въ комнатѣ». Въ 1634 г. онъ дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ во время похода царя на богомолье въ подмосковный Николо-Угрѣшскій монастырь. Въ томъ же году кн. Лопата вмѣстѣ съ кн. Дим. Мих. Пожарскимъ (они были правнучатные братья) подалъ царю челобитную о плохомъ поведеніи племянника ихъ кн. Ѳ. И. Пожарскаго въ Можайскѣ, пропившаго и размотавшаго все помѣстье. Они писали, между прочимъ, въ челобитной: «Вели, государь, его изъ Можайска взять и послать подъ началъ въ монастырь, чтобъ намъ отъ его воровства впередъ отъ тебя въ опалѣ не быть». Въ 1637 году кн. П. сдѣлалъ значительный вкладъ въ Суздальскій Спасо-Евфимьевъ монастырь, пожаловавъ ему свою купленную вотчину въ Тверскомъ у., въ Шескомъ и въ Кушалинскомъ станахъ, село Кушалино со всѣми угодьями. Кн. Лопата-Пожарскій мѣстничался съ кн. М. В. Прозоровскимъ и съ князьями Вас. Большимъ Григ. и Григ. Петр. Ромодановскими.

«Лѣтопись Двинская», XIV; Разр. кн. I, и II; Дв. разр., 1 и II; Р. И. Б., I, II, VII, IX; Акты ист., III; «Новый Лѣтописецъ». М. 1853 г.; Собр. гос. гр. и дог., II. «Чт. М. О. И. и Д. Р.» 1870 г., I, с. 1—179; «Временникъ М. О. И. и Д. Р.», IV; «Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ поляковъ и отъ Литвы», Авраамія Палицына. М. 1784 г.; Соловьевъ «Исторія Россіи», VIII, IX; «Р. Р. Ст.» 2-е изд., т. II; «Москвитянинъ» 1852 г., № 19.

В. Корсакова.

Пожарскій, *кн. Иванъ Дмитріевичъ*, р. 7-го января 16.. г., ум. 15-го февраля 1668 г., младшій сынъ кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Въ 1633 г. вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, и братомъ, княземъ Петромъ Дмитріевичемъ, далъ Троице-Сергіеву монастырю село Берсенево съ деревнями, на поминъ души незадолго передъ тѣмъ умершаго брата своего, князя Ѳедора Дмитріевича. Въ 1644 г. онъ— рында при пріемѣ датскаго королевича Вольдемара, а также при пріемахъ литовскаго гонца и пословъ датскаго короля; во время обѣда въ Грановитой палатѣ датскаго королевича Вольдемара былъ однимъ изъ чашниковъ, которые носили

пить передъ государя; въ 1647 г. дважды дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ, во время «похода» его въ с. Хорошово, въ 1648, 1650 и 1652 гг. нѣсколько разъ сопровождалъ царя въ «походахъ» его въ звенигородскій Саввинъ монастырь, къ Троицѣ, въ с. Коломенское, с. Покровское и с. Хорошово; въ 1648 г. по «крымскимъ вѣстямъ»—воевода на Крапивнѣ, затѣмъ воевода въ Рязани; два мѣсяца спустя послѣ назначенія на воеводство былъ «у государя у руки» и отпущенъ въ Переяславль Рязанскій. Въ этомъ году человѣкъ боярина Вас. Петр. Шереметева подалъ царю челобитную, изъ которой видно, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Пурецкой волости, въ с. Вершиловѣ у многихъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ у кн. Ив. Дм. Пожарскаго, былъ «бортной ухожей», т.-е. пчельникъ, въ общемъ владѣніи съ Шереметевымъ, и что Шереметевъ терпѣлъ ущербъ, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій приказныхъ людей этихъ помѣщиковъ. Въ томъ же 1648 году кн. П—ій былъ въ числѣ поѣзжанъ на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича съ Марьей Ильинишной Милославской, въ 1654 г., въ одинъ изъ «походовъ» царя къ Троицѣ, когда у него былъ столъ въ трапезной для патріарха Никона и для грузинскаго царевича Николая Давидовича, кн. П—ій «сидѣлъ на погребѣ», завѣдуя, по всему вѣроятію, напитками, подаваемыми къ столу. Въ томъ же году былъ эсауломъ въ государевомъ полку, въ походѣ противъ польскаго короля Яна Казиміра, въ 1655—1656 гг., въ походахъ подъ Смоленскъ и къ Ригѣ, былъ въ государевомъ полку у «другого копья и у сулицы», въ 1658 г., въ Благовѣщеніе, «потчивалъ» за государевымъ столомъ въ золотой палатѣ царевичей: Грузинскаго—Николая Давидовича, Касимовскаго—Василія Аръслановича и Сибирскихъ—Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Два года спустя онъ самъ находился въ числѣ приглашенныхъ къ государеву столу, со всѣми этими царевичами и съ митрополитами. Въ Вербное воскресенье 1658 г. пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе, а въ Ѳомино воскресенье водилъ осла подъ вновь поставленнымъ архіепископомъ суздальскимъ и торускимъ Стефаномъ. Въ 1659 г. «стоялъ у сказки», когда кн. Ив. Андр. Хованскій былъ пожалованъ изъ стольниковъ прямо въ бояре. Весной того же года, во время отпѣванія царевны Анны Алексѣевны, былъ оставленъ царемъ «вверху», т.-е. въ царскихъ кремлевскихъ покояхъ. Въ 1658, 1661, 1663 гг., во время «походовъ» царя на богомолье къ Троицѣ и въ Саввинъ монастырь, былъ посылаемъ впередъ «пути строить», а иногда, кромѣ того, «для дворовыхъ заимки строить». Въ 1661, 1663 и 1666 г. находился въ числѣ лицъ, которыхъ царь посылалъ «за крестами», когда бывали крестные ходы отъ Ильи пророка и изъ Новодѣвичьяго, Срѣтенскаго, Донского и Ивановскаго монастырей. Въ 1661 г. «объявлялъ» царю крымскихъ посланниковъ, при отпускѣ ихъ, въ 1665 г., въ день Вербнаго Воскресенья, при царскомъ выходѣ въ Успенскій Соборъ, стоялъ со своимъ полкомъ, по росписи, на Пречистенкѣ. Осенью того же года, будучи Новоторжскимъ намѣстникомъ, присутствовалъ въ отвѣтной палатѣ вмѣстѣ съ двумя боярами, когда гетманъ Брюховецкій и пріѣхавшіе съ нимъ малороссійскіе старшины явились туда, по царскому повелѣнію, для подписи Московскихъ статей и для полученія указа о пожалованіи Брюховецкаго въ бояре, а старшинъ въ дворяне. Въ 1666—1668 гг., во время «походовъ» царя въ с. Измайлово, с. Семеновское и къ Троицѣ, нѣсколько разъ «оставался на Москвѣ» съ разными боярами, т.-е. ему поручалась охрана города. Въ 1667 г. вѣдалъ Челобитный приказъ; въ 1666—1667 гг. у него было помѣстье-сельцо Буканово съ деревнями и пустошами, Серпейскаго уѣзда, Мощинскаго стана.

Съ кн. Ив. Дм. Пожарскимъ мѣстничался кн. Сем. Ром. Пожарскій.

У кн. Ив. Дм. Пожарскаго было два сына и три дочери. Сыновья его, окольничіе кн. Юрій Ив. и кн. Семенъ Ив., умерли бездѣтными, и со смертью кн. Юрія Ив. въ 1685 г. угасъ родъ князей Пожарскихъ. Дочери кн. Ив. Дм—ча были за мужемъ: 1) княж. Аграфена Ив. съ 1669 г. за кн. Дм. Алексѣев. Голицынымъ, ум. 1-го дек. 1671 г.; 2) княж. Анна Ив., съ 1672 г. за кн. Юр. Данил. Великогагинымъ; 3) княж. Евдокія Ив., ум. 5-го дек. 1738 г., за кн. Мих. Алегуков. Черкасскимъ.

Собр. гос. гр. и дог., IV, стр. 146, 162, 177; Р. И. Б., V, 96; X, 333, 336, 414, 444, 456; Оп. Гос. Разр. Арх., стр. 4; Оп. док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., II, 3328; Акты юрид., с. 97, 149, 150; Доп. къ акт. ист., V, 155; «Др. Рос. Вивл.», XIII, с. 201; XX, 113; П. С. З., I, 611, 612, 621, 633; Дв. разр., II, с. 724, 727 — 729; III, 82, 96, 120, 186, 187, 198, 206, 213, 215, 309, 409, 417, 462, 465, 547, 609, 611, 613, 638, 660, 666, 712, 835—836; Дополн. къ III т., 51, 125, 126, 128, 144, 149, 179, 185, 215, 220, 252, 270, 277, 278, 280, 294, 354, 366, 367, 377, 388, 390; Р. Р. С., 2-е изд., II, с. 109; Соловьевъ, «Ист. Россіи», IX, 349. *В. Корсакова.*

Пожарскій, кн. *Петръ Дмитріевичъ* и братъ его кн. *Ѳеодоръ Дмитріевичъ*— старшіе сыновья «спасителя отечества» кн. Дм. Мих. Пожарскаго. Когда въ 1618 году государь послалъ Ив. Александровича Колтовского въ товарищи-воеводы къ Дмитрію Мих. Пожарскому, и Колтовской «билъ челомъ государю въ отечествѣ», что ему, Колтовскому, «быть» въ товарищахъ съ кн. Дм. Пожарскимъ «невмѣстимо», то за кн. Дм. Пожарскаго кн. Петръ Дмитр. Пожарскій, какъ старшій сынъ, билъ челомъ государю, съ просьбою «дать оборонь за безчестіе отца». До 1624 года братья, кажется, не принимали участія въ придворной службѣ. Но уже въ этомъ году, несмотря на свои слишкомъ молодые годы, Петръ вмѣстѣ съ братомъ Ѳеодоромъ, близкимъ ему по возрасту, становятся рындами, и всякій разъ, какъ Ѳеодоръ стоитъ рындою при государѣ во время пріема пословъ, Петръ назначается вмѣстѣ съ братомъ, и такъ вплоть до 27-го декабря 1633 года, когда *Ѳеодоръ* скончался; съ этого года кн. *Петръ* Дмитр. переставалъ уже быть рындою. Въ придворной службѣ кн. Петру Дмитріевичу, главнымъ образомъ, поручалось «смотрѣть въ кривой столъ» во время государева стола. Въ 1624 году, 21-го марта, 18-го апрѣля, 17-го мая онъ «смотрѣлъ въ кривой столъ» и въ томъ же году упоминается вмѣстѣ съ братомъ въ спискѣ поѣзжанъ на 1-ой свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича (14-го сентября). Затѣмъ опять «смотрѣлъ въ кривой столъ»: 27-го сентября, 17-го октября 1624 г. и 10-го апрѣля 1625 г. Въ томъ же 1625 году (17-го апрѣля) участвовалъ при пріемѣ кизильбашскаго посланника на отпускѣ, когда всѣ придворные чины сидѣли въ золотѣ при государѣ и патріархѣ; затѣмъ, когда послѣ этого пріема посланникъ былъ приглашенъ къ государеву столу, то кн. П. Дм. Пожарскому, среди другихъ 17-ти лицъ, было поручено «пить носить предъ государя». Въ томъ же 1625 г., 1-го октября, онъ опять «смотрѣлъ въ кривой столъ». Въ ноябрѣ того же года былъ рындою съ братомъ Ѳеодоромъ при пріемѣ англійскаго гонца. Въ 1626 г. (6-го января) опять «смотрѣлъ въ кривой столъ». Въ томъ же 1626 г. (5-го февраля) кн. Петръ Дм. Пожарскій былъ среди поѣзжанъ на 2-ой свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1627 году (28-го апрѣля)—рында съ братомъ при пріемѣ кизильбашскихъ купчинъ на отпускѣ. Въ томъ же году (13-го іюня), во время пріема англійскаго посланника Свифта, назначены были рындами при государѣ кн. Ив. и Вас. Меньшой Григорьевичи Ромодановскіе съ кн. Ѳеод. и Петр. Ѳеодоровичами Волконскими, но когда братья Волконскіе объявили у «сказки», что имъ, Волконскимъ, съ Ромодановскими «быть не у мѣстъ», то, по повелѣнію государя, Ромодановскіе были замѣнены братьями кн. Петр. и Ѳеод. Дмитр. Пожарскими. Въ 1628 году кн. П. Дм. Пожарскій сдѣлался стольникомъ; 8-го мая онъ участвовалъ въ походѣ съ государемъ въ Угрѣшскій монастырь, участвовалъ у стола государева на стану на рѣкѣ Голедяхъ, по пути въ Николы Угрѣшскаго монастырь, и «вина наряжалъ» у стола государева 9-го мая. Затѣмъ онъ опять, во время государева стола, «смотрѣлъ въ кривой столъ» (1-го августа, 6-го августа 1628 г., 5-го мая 1629 г., 17-го іюля, 25-го іюля, 6-го августа, 8-го сентября 1630 г. и 8-го сентября 1630 г. у патріарха). Въ томъ же 1630 г., 14-го сентября, при пріемѣ посланниковъ Голландскихъ Штатовъ, онъ былъ съ братомъ рындою при государѣ, равно какъ и 22-го декабря—при пріемѣ тѣхъ же пословъ. Затѣмъ, 3-го марта и 5-го мая 1631 г. опять «смотрѣлъ въ кривой столъ». Въ томъ же году (7-го мая), при пріемѣ шведскаго посла Русселя, и 13-го мая—кизильбашскаго купчины на отпускѣ, былъ рындою при государѣ. Онъ также не только присутствовалъ, но и былъ рындою: при пріемѣ 17-го мая того же 1631 года

шведскаго посла Антонія Монира, при пріемѣ того же посла 1-го іюня и 6-го іюня на отпускѣ и въ 1631 году, 26-го іюня—при пріемѣ возвратившагося съ Вологды голландскаго посла, при торжественномъ пріемѣ Ахмета-Аги, посла турецкаго султана Мурата, когда при государѣ присутствовали многочисленные придворные чины, одѣтые въ золотѣ, и 6-го марта и 18-го марта—при пріемѣ того же посла. Затѣмъ, 8-го сентября 1632 г., 23-го апрѣля, 12-го іюня 1633 г., 6-го января, 8-го апрѣля 1634 г. опять «смотрѣлъ въ кривой столъ» во время государева стола, равно какъ и 15-го августа 1633 года во время стола у патріарха. Въ 1635 г., при встрѣчѣ литовскихъ пословъ Александра Песочинскаго съ товарищами за Тверскими воротами по Волоцкой дорогѣ, кн. П. Дм. Пожарскій былъ головой у «сотни стольниковъ». Въ томъ же 1635 г., 1-го марта, опять былъ при государевѣ столѣ, по случаю именинъ царицы Евдокіи Лукьяновны. Когда 21-го марта того же года, послѣ пріема литовскаго вышеупомянутаго посла на отпускѣ, посолъ былъ приглашенъ къ государеву столу, то кн. П. Дм. Пожарскому среди другихъ поручено было «носить пить предъ государя». Въ томъ же 1635 году онъ получилъ видное назначеніе—быть полковымъ воеводою въ передовомъ полку въ Украинскомъ разрядѣ (первымъ воеводою на Дѣдиловѣ), но былъ тамъ недолго, такъ какъ 29-го августа того же 1635 г. онъ получилъ увольненіе и 9-го сентября отпущенъ къ Москвѣ, по причинѣ смерти матери его, 1-ой супруги кн. Дм. Мих. Пожарскаго; затѣмъ опять «смотрѣлъ въ кривой столъ»: 17-го марта, 25-го марта, 17-го апрѣля, 19-го апрѣля, 2-го іюня, 25-го декабря 1636 г., 9-го апрѣля 1637 г. Въ 1637 г., 28-го іюля, когда у государя во время похода на богомолье въ Новодѣвичій монастырь былъ столъ, то за этимъ столомъ кн. П. Дм. Пожарскій «наряжалъ вина». Въ томъ же 1637 году, 12-го января, опять «смотрѣлъ въ кривой столъ». Въ томъ же году, когда государь 23-го мая пошелъ въ с. Покровское, то князю П. Дм. пришлось среди другихъ «дневать и ночевать» на государевомъ дворѣ на 24-ое мая съ бояр. кн. Андр. Вас. Хилковымъ. Въ 1640 г., 1-го сентября, онъ былъ уже въ Москвѣ, былъ у государя у стола, при чемъ опять «смотрѣлъ въ кривой столъ». Затѣмъ онъ сталъ 1-мъ воеводою въ Одоевѣ. Въ 1642 году, 3-го января, участвовалъ на земскомъ соборѣ, гдѣ разбирался вопросъ, удерживать-ли русскимъ Азовъ. Въ 1642 г. былъ уже опять въ Москвѣ, гдѣ 10-го апрѣля, въ день св. Пасхи, былъ у государева стола, при чемъ опять «смотрѣлъ въ кривой столъ». Внимательно присматриваясь къ тѣмъ даннымъ, какія мы имѣемъ о придворной и государственной службѣ кн. П. Дм. Пожарскаго, мы можемъ, кажется, придти къ такому заключенію: самъ кн. П. Дм. не обладалъ не только талантами, но даже большими способностями, и службою своею всецѣло обязанъ тому положенію, какое въ то время занималъ его отецъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-то невольно поражаетъ, что П. Дм. Пожарскій постоянно, почти съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, участвовалъ во всѣхъ придворныхъ торжествахъ, но за всю жизнь почти не шелъ далѣе порученія «смотрѣть въ кривой столъ». Мы ни разу не видимъ, чтобы ему поручалось «смотрѣть въ большой столъ», что считалось почетнѣе; да и воеводою бывалъ онъ рѣдко, а если и занималъ должности полкового воеводы, то на весьма короткое время. Точно также не проявлялъ себя и 2-ой сынъ Д. М. Пожарскаго, Ѳедоръ Дм., бывшій постоянно рындою съ братомъ, одновременно съ нимъ, кажется, начавшій службу, но еще менѣе проявившій себя, какъ-то стушевавшійся въ придворной службѣ, такъ что, кажется, не бывалъ нигдѣ воеводою. За то, что кн. П. Дм. Пожарскій только благодаря отцу постоянно фигурировалъ въ торжественныхъ случаяхъ при дворѣ, говоритъ еще и то обстоятельство, что съ 1642 года (года смерти кн. Дм. Мих. Пожарскаго) П. Дм. Пожарскій совсѣмъ сходитъ со сцены и уже съ этого года не упоминается ни при одномъ торжественномъ случаѣ. На это можетъ быть возраженіе, что Пожарскіе принадлежали къ слишкомъ захудалому роду и только блестящая дѣятельность кн. Дм. Мих. Пожарскаго въ смутное время нѣсколько выдвинула этотъ родъ, а самого Дм. Мих. приблизила, несмотря на захудалость

рода, къ новоизбранному царю; а сыновья его, обладая даже блестящими способностями, по захудалости рода не могли бы ни въ коемъ случаѣ претендовать на служебный успѣхъ среди знатныхъ московскихъ родовъ. Какъ возраженіе этому, можно указать на дѣятельность и служебное положеніе 3-го сына кн. Д. М., Ивана Дм. Пожарскаго, начавшаго свою придворную службу нѣсколько позднѣе своихъ братьевъ, но занявшаго довольно видное положеніе въ придворной службѣ, какъ извѣстно, бывшаго даже окольничимъ. Все это заставляетъ предполагать, что, не обладая большими способностями, кн. Петръ только благодаря отцу занималъ извѣстное положеніе. Съ 1642 года и до самой смерти въ 1647 г. онъ какъ-то совсѣмъ не появляется въ спискахъ лицъ, участвовавшихъ въ тѣхъ или другихъ придворныхъ торжественныхъ случаяхъ, а можетъ быть и совсѣмъ не бывалъ при дворѣ. Кн. Петръ Дм. былъ женатъ два раза. Первую жену его звали Анастасія Григорьевна, вторую—Марѳа Семеновна. Отъ перваго брака онъ имѣлъ сына Василія Петровича, умершаго въ очень раннихъ годахъ, да дочерей кн. Анну Петровну, которая была въ замужествѣ за бояриномъ Ив. Андр. Милославскимъ и умерла вдовою въ октябрѣ 1669 года, и Евдокію Петровну, которая была замужемъ за бояр. Ив. Петр. Шереметевымъ, умершимъ въ 1647 году, а затѣмъ вышла замужъ за бояр. кн. Юрія Алексѣевича Долгорукова, который пережилъ Евд. Петр., умершую 16-го мая 1671 г., и былъ убитъ въ день стрѣлецкаго бунта.

«Акты Арх. Экспед.», т. III, стр. 448, 450; «Собр. Гос. Грам. и Дог.», т. III, стр. 284, 380; «Акты Истор.», т. V, 396. «Доп. Акт. Ист.», т. V, стр. 139. «Акты Моск. Госуд.», т. II, стр. 44, стр. 69, 100, 108, 111, 153. «Русская Истор. Библіот.», т. IX, стр. 487, 495; т. X., стр. 91, 108, 265, 473. «Разрядн. книги», изд. 2 отд. собств. Е. И. В. Канцеляр., т. I, стр. 556, 1376, 1377, 1378, 1380; т. II, 755, 756, 782, 791; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 327, 609, 614, 620, 635, 648, 652, 675, 684, 690, 753, 756, 761, 775, 916, 925, 1012, 1014, 1027, 1028; т. II 66, 157, 158, 159, 163, 167, 174, 178, 195, 201, 202, 205, 210, 212, 213, 215, 217, 251, 264, 277, 294, 328, 334, 340, 351, 369, 414, 425, 437, 451, 477, 502, 503, 507, 509, 517, 535, 543, 522, 561, 585, 614, 643, 678, 839, 870; «Древн. Росс. Вивл.», т. XIII, отд. XVI, стр. 139; т. XIII, отд. XVII, стр. 160; Ивановъ, «Указ. къ боярск. книг.», стр. 327; Лобановъ-Ростовскій, кн. А. Б., «Русская Родословная книга», т. II, стр. 109; «Владимірскія Губ. Вѣдомости» 1864 г., № 39, статья К. Тихонравова; «Всемірная Иллюстрація» 1872 г., т. VII, № 169; «Родословіе кн. Пожарскихъ», перепечатка въ книгѣ Петрова, П. Н. «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, С.-Пб. 1885 г.

Н. В—н—въ.

Пожарскій, кн. *Петръ Тимоѳеевичъ* Щепа, сынъ кн. Тимоѳея Ѳеодоровича; въ 1597—1599 гг. былъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ, послѣдовательно: въ Китаѣ-городѣ, въ Новомъ царевомъ городѣ, отъ Неглинной до Москвы рѣки, и въ Кремлѣ; въ 1600 г. — воевода въ Уржумѣ. У него были мѣстническіе счеты съ двумя князьями Гвоздевыми и съ кн. В. Т. Долгоруковымъ.

«Синб. Сборн.», стр. 135, 139; «Дворц. разр.» II, с. 35; Маркевичъ, «Исторія мѣстничества в» Моск. государствѣ въ XV—XVII вв.», стр. CXVII.

В. Корсакова.

Пожарскій, кн. *Романъ Петровичъ* Перелыга, умеръ въ 1630-хъ годахъ, сынъ кн. Петра Тимоѳеевича Пожарскаго-Щепы. Въ 1612 г. посланъ былъ кн. Дм. М. Пожарскимъ въ Суздаль съ нижегородскими и балахнинскими стрѣльцами, для охраны города отъ Просовецкаго и отъ казаковъ; въ 1613 г. подписался подъ граматой объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова; велѣно ему идти въ Рязань, на помощь кн. Ив. Никит. Одоевскому противъ Заруцкаго. Въ 1624 г., на первой свадьбѣ царя Мих. Ѳеод., онъ былъ дружкой со стороны невѣсты, княжны Марьи Владиміровны Долгоруковой, а на второй свадьбѣ—дружкой со стороны царя; жена кн. Пожарскаго, кн. Евдокія Андреевна, на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила Ѳеодоровича была свахой у великой княгини; въ 1626—1627 гг.—воевода въ Брянскѣ; въ 1628 — 1629 гг. изрѣдка бывалъ у государева стола, въ 1629 г., въ январѣ, долженъ былъ встрѣтить кизильбашскаго посла подъ Москвой и быть у него приставомъ; 10-го марта посланъ къ нему съ извѣстіемъ о рожденіи царевича Алексѣя Михайловича, въ 1631—1632 гг.—воевода въ Вязьмѣ. Въ одномъ изъ своихъ донесеній царю онъ писалъ, что посылалъ за рубежъ для вѣстей лазутчиковъ, и тѣ лазутчики, пришедъ изъ-за рубежа, сказывали, «что въ литовскихъ городахъ баба вѣдунья наговариваетъ на хмель, который изъ

Литвы возять въ наши города, чтобъ тѣмъ хмелемъ въ нашихъ городахъ на людей навести моровое повѣтріе». Въ 1631 г. онъ былъ въ числѣ тѣхъ лицъ, которымъ царь велѣлъ свои государскія очи видѣть «въ комнатѣ»; въ 1632 г. посланъ вмѣстѣ съ Угрѣшскимъ игуменомъ Герасимомъ въ Новгородъ и въ новгородскіе пригороды собирать запросныя и пятинныя деньги на жалованье ратнымъ людямъ, въ 1634 г. былъ однажды у государева стола; назначенъ въ Брянскъ для размежеванья съ Литвой; въ 1637 г. дважды дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ.

Кн. Романъ Петр. Пожарскій мѣстничался съ В. П. Наумовымъ и съ двумя князьями Пріимковыми-Ростовскими, Алексѣемъ Вас. и племянникомъ его Семеномъ Наум., при чемъ въ мѣстническомъ счетѣ упоминаются отецъ кн. Алексѣя Васильевича и дѣдъ кн. Семена Наумовича.

Собр. гос. гр. и дог., т. I, стр. 639, III, 279—281; «Акты Арх. Экспед.», т. III, стр. 283; «Др. Рос. Вивл.», XIII, стр. 139, 150, 158; «Русск. Ист. Библ.», т. IX, с. 393, 564, X, 18, 92; Новый Лѣтописецъ, с. 148, 162, 187; «Опис. Госуд. Разр. Архива», с. 167, 173, 193, 203, 208; «Двор. разр.», I, стр. 94, 630, 631, 766, 768, 769, 774, 937, 1151; II, 20, 25, 26, 28—38, 40, 42, 45, 62, 63, 73, 192, 193, 300, 392, 846, 937; Соловьевъ, «Ист. Россіи», т. VIII, стр. 452. *В. Корсакова.*

Пожарскій, кн. *Семенъ Романовичъ*, ум. въ 1659 г. въ плѣну у крымцевъ; сынъ кн. Романа Петровича Лопаты-Пожарскаго. Въ 1635 г., во время обѣда въ Грановитой палатѣ литовскихъ, а затѣмъ кизильбашскихъ пословъ, былъ однимъ изъ стольниковъ, ставившихъ кушанья предъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; въ 1637, 1639 и 1641 гг. по одному разу дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ при «походахъ» его въ с. Покровское, въ 1639 г. по два раза дневалъ и ночевалъ у гроба царевича Ивана Михайловича и у гроба царевича Василія Михайловича, въ 1644 г. былъ рындой при пріемѣ литовскаго гонца и датскаго посла, а въ 1645 г. при отпускѣ датскаго королевича Вольдемара и графовъ шлезвигскаго и гомитинскаго; въ 1644 г.—воевода въ Переяславлѣ Рязанскомъ «по крымскимъ вѣстямъ», въ 1645 г. воевода въ Курскѣ, въ 1646 г. посланъ противъ крымцевъ; велѣно ему собрать въ Астрахани тамошнихъ жителей, ногайскихъ мурзъ и черкесъ, идти на Донъ и соединиться тамъ съ воеводой Кондыревымъ, который долженъ былъ придти изъ Воронежа, и вмѣстѣ отправиться подъ Азовъ. Осенью того же года пожалованъ въ окольничіе. Въ 1647 г., въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, «стоялъ у сказки», когда сказывали окольничество кн. Ѳеод. Андр. Хилкову, и былъ у государева стола вмѣстѣ съ патріархомъ; въ 1648 г. присутствовалъ въ Новой Чети и въ Пушкарскомъ Приказѣ съ бояриномъ кн. М. П. Пронскимъ; на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича съ Марьей Ильинишной Милославской дозиралъ въ Кремлѣ по воротамъ; дважды былъ съ царемъ въ «походѣ» къ Троицѣ и на Вязьму, при чемъ ему было поручено «ставить станы». Изъ челобитной, поданной царю человѣкомъ боярина Вас. Петр. Шереметева, видно, что у кн. Пожарскаго былъ «бортной ухожей» въ с. Вершиловѣ, Нижегородскаго у., Турецкой волости, въ общемъ владѣніи со многими помѣщиками, въ томъ числѣ съ Шереметевымъ. Весной 1649 г. бояринъ кн. Ив. Андр. Голицынъ и кн. Сем. Ром. Пожарскій были отправлены на воеводство въ Астрахань. Въ царскомъ наказѣ велѣно: объявить о своемъ пріѣздѣ ногайскимъ и едисанскимъ мурзамъ, вызвать ихъ въ Астрахань, оказать имъ гостепріимство «и велѣти къ нимъ держать береженье, чтобъ имъ безчестья ни отъ кого никакого не было... и въ тотъ бы день (когда мурзы пріѣдутъ въ Астрахань) тѣми мѣсты, которыми имъ на дворы ѣхать, было людно и стройно». Въ 1648 и 1653 гг. трижды обѣдалъ у патріарха Іосифа; въ 1652, 1654, 1656 и 1658 гг. нѣсколько разъ былъ у государева стола съ патріархомъ Никономъ, съ Грузинскимъ царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ и съ Сибирскимъ царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ. Въ 1652 г., при «походѣ» царя на богомолье къ Троицѣ, ему велѣно «быть на Москвѣ», въ 1653 г. «стоялъ у сказки», когда стольникъ Вас. Шереметевъ былъ пожалованъ въ бояре, въ 1654 г. долженъ былъ собирать въ Брянскѣ ратныхъ людей для похода въ Польшу и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Мстиславлемъ, Шкловомъ и Дубровной. Въ

1655 г. назначенъ для переговоровъ о дѣлахъ съ Глядовицкимъ, посланникомъ новаго литовскаго гетмана Павла Сапѣги. Принявъ отъ него статьи, кн. П—ій сказалъ, чтобы, когда онъ будетъ у государя, то отнюдь не называлъ бы Сапѣгу гетманомъ великаго княжества Литовскаго, а если назоветъ, то его вышлютъ съ великимъ безчестьемъ и отпуску ему не будетъ. Кн. П—му велѣно было такъ говорить потому, что самъ царь Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ быть великимъ княземъ Литовскимъ. Въ 1656 г. кн. П—ій былъ въ сраженіи подъ Юрьевомъ, въ 1657 г. водилъ осла подъ вновь поставленнымъ архіепископомъ рязанскимъ и муромскимъ Илларіономъ и «объявлялъ» царю въ Золотой палатѣ посланника польскаго короля Яна Казиміра. Въ концѣ іюня 1659 г., когда кн. Трубецкой съ войскомъ стоялъ подъ Конотопомъ и безуспѣшно осаждалъ этотъ городъ уже въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, явился Выговскій съ Крымскимъ ханомъ и съ казаками, перебилъ многихъ русскихъ, отогналъ лошадей и началъ отступать. Никакъ не думая, что часть непріятельскаго войска находится въ засадѣ за р. Сосновкою, воеводы отрядили для преслѣдованія Выговскаго и Крымскаго хана конницу, подъ начальствомъ кн. П—го и кн. Львова. Кн. П—ій такъ увлекся погоней, что не обращалъ вниманія на указанія «языковъ», что впереди много непріятельскаго войска и кричалъ: «Давайте мнѣ ханишку! давайте халгу! всѣхъ ихъ съ войскомъ... вырубимъ и выплѣнимъ». Но только что успѣлъ кн. П—ій перегнать Выговскаго за болотную рѣчку Сосновку и самъ перебрался черезъ нее со всѣмъ отрядомъ, какъ выступили многочисленныя толпы татаръ и казаковъ, разбили русскую конницу и взяли въ плѣнъ кн. П—го и кн. Львова. Московскій толмачъ Фроловъ, бывшій очевидцемъ умерщвленія кн. П—го, разсказываетъ, что ханъ велѣлъ убить его за то, что въ предыдущіе годы онъ приходилъ войною подъ Азовъ на крымскихъ царевичей.

Интересно, что и народная поэзія, и благочестивые люди XVII столѣтія, отмѣтили кончину кн. П—го въ крымскомъ плѣну. По словамъ А. П. Барсукова, кн. П—ій является героемъ одной народной пѣсни, а въ имѣющемся у меня рукописномъ «Лѣтописцѣ» помѣщены тропарь и кондакъ «новому страстотерпцу многострадальному благовѣрному князу Симеону Пожарскому». Лѣтописецъ составленъ, повидимому, вскорѣ послѣ кончины кн. П—го, такъ какъ онъ заканчивается этими молитвословіями.

У кн. С. Р. Пожарскаго были мѣстническіе счеты съ кн. С. П. Львовымъ и съ кн. И. Д. Пожарскимъ.

«Др. Рос. Вивл.», XIII, 177, 181, 228; «Акты ист.», IV, 94, 104; «Акты юрид.», с. 97; Р. И. Б, X, 89, 137, 142, 168, 174, 182, 252, 330, 359, 402, 413, 414, 423, 426; «Дв. разр.», II, 438, 461, 729, 733, 734, 935, 943; III, 8, 22, 26, 32, 49, 56, 84, 89, 101, 105, 132, 331, 335, 347, 352, 399, 406, 408, 435, 447, 454, 456; Дополн. къ III т., с. 22, 33, 79, 101, 102, 108, 145; Петровъ, с. 16.—Барсуковъ, А. П., Родъ Шереметевыхъ, VI, с. 114; Соловьевъ, «Ист. Россіи», X, 133, 392; XI, 64, 65.

В. Корсакова.

Пожарскій, *Яковъ Осиповичъ*, писатель и переводчикъ; въ 1806 г. онъ, въ чинѣ губернскаго секретаря, состоялъ учителемъ уѣзднаго и приходскаго училища при С.-Петербургской Губернской Гимназіи. Въ 1819 г., за переводъ «Слова о полку Игоревомъ», былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ С.-Пб. Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности, въ коемъ до того былъ членомъ-сотрудникомъ; въ 1820—1822 г. П. служилъ совѣтникомъ въ I Департаментѣ Главнаго Суда въ Могилевѣ, а въ 1824—1830 г., въ чинахъ коллежскаго ассессора и надворнаго совѣтника, — въ I Департаментѣ Главнаго Суда въ Вильнѣ и былъ донатомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Состоялъ также членомъ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ. По выходѣ въ отставку, жилъ въ Могилевѣ, а затѣмъ—въ Крестецкомъ уѣздѣ Новгородской губ. Выступилъ П. въ печати съ переводомъ, съ французскаго языка, поэмы въ 3-хъ пѣсняхъ «Весна изгнанника», С.-Пб. 1812 г.; въ томъ же году и тамъ же онъ издалъ «Притчу: комары, ослы и человѣкъ» (С.-Пб. 1812); затѣмъ—книжку «Наполеоновъ бостонъ» (неуклюжая сатира) (С-Пб. 1813; перепечатано въ «Русской Старинѣ» 1891 г., т. 72, стр. 470—471). Издавъ въ 1813 г. (С.-Пб.) «Краткую россійскую грамматику, изданную для преподаванія въ полковыхъ и батальон

ныхъ школахъ», П. въ слѣдующемъ году переиздалъ ее слово въ слово, лишь съ измѣненнымъ заглавіемъ: «Краткая россійская грамматика» (С.-Пб. 1814 г., изд. 2—С.-Пб. 1815, изд. 3—С.-Пб. 1817, изд. 4—С.-Пб. 1821 г.); одновременно съ 3-мъ изданіемъ этой книги, онъ выпустилъ «Россійскую грамматику съ присовокупленіемъ піитическихъ правилъ», выдержавшую шесть изданій (С.-Пб. 1817, 1830, 1838, 1842, 1845 и 1848 гг.). Кромѣ того, онъ въ 1824 г. выпустилъ въ свѣтъ «Еврейскую грамматику въ пользу любящихъ священный языкъ (С.-Пб.), посвященную министру юстиціи кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, а въ 1825 г. напечаталъ въ Вильнѣ Критику на книгу подъ названіемъ «Poczatki języka hebrayskiego przez Sebastyana Zukowskiego. Z przydatkiem czytania i tłumaczenia tegoż języka» (на русскомъ и польскомъ языкахъ). Главнѣйшею же работою П. слѣдуетъ считать переводъ «Слова о полку Игоревомъ», изданный имъ на средства графа Н. П. Румянцева, подъ заглавіемъ «Слово о Полку Игоря Святославича, Удѣльнаго князя Новагорода Сѣверскаго, вновь переложенное, съ привокупленіемъ примѣчаній», С.-Пб. 1819, 4°. Переводъ этотъ вызвалъ множество разнорѣчивыхъ отзывовъ, изъ которыхъ отрицательные принадлежатъ Шишкову, Ганкѣ, Добровскому, Сахарову и др. Однако, за переводъ свой П. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Вольнаго Общества Любителей россійской словесности. Въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1819 г., № 157, 158, 159, 160 и 161) была помѣщена критика на трудъ Пожарскаго, который въ «Сынѣ Отечества» того же года (ч. LV, стр. 266—274 и 323—327 и ч. LVI, стр. 34—42 и 81—86) помѣстилъ свой «Отвѣтъ на нѣкоторыя примѣчанія напечатанныя въ «Русскомъ Инвалидѣ» на книгу, изданную подъ заглавіемъ «Слово о полку Игоря Святославича», вновь переложенное Яковымъ Пожарскимъ, съ присовокупленіемъ примѣчаній». Новѣйшій изслѣдователь «Слова» Е. В. Барсовъ находитъ въ трудѣ Пожарскаго нѣкоторыя достоинства и довольно много удачныхъ мѣстъ. Изъ статей П. намъ извѣстны еще: реценэія на «Оду россійскому воинству», изданную въ 1813 г. М. Е. Лобановымъ («Демокритъ» 1815 г., ч. II, кн. 4, стр. 18—25), «Примѣръ сходства древняго богемскаго нарѣчія съ древнимъ русскимъ нарѣчіемъ» («Соревнователь просвѣщенія» 1819 г., ч. II, стр. 223—225), изъ коей видно, что въ это время онъ, по порученію гр. Н. П. Румянцова, занимался переводомъ «Краледворской рукописи»; и письмо П. въ Вольное Общество любителей россійской словесности, при которомъ онъ препроводилъ въ Общество 30 серебряныхъ древнихъ монетъ, найденныхъ близъ Могилева («Соревнователь просвѣщенія» 1820 г., ч. X, № 5, стр. 226—228).

Карточный каталогъ Императорской Публичной Библіотеки; Записки А. С. Шишкова, Берлинъ. 1870, ч. II, стр. 374 и др.; В. А. Половцовъ. Краткая лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи, С.-Пб. 1847, стр. 38 и 58; Переписка гр. Н. П. Румянцова съ А. Ѳ. Малиновскимъ. М. 1882, стр. 123; В. Кургановичъ. Историческая записка 75-лѣтія 2-й С.-Пб. Гимназіи, ч. I. С.-Пб. 1880, стр. 19, 128; Березинъ-Ширяевъ, Матеріалы для библіографіи, кн. VII, С.-Пб. 1868, стр. 55; Мѣсяцесловы: 1821 г., ч. II, стр. 449, 1823 г., ч. II, стр. 357, 1825 г., ч. II, стр. 339, 1828, ч. II, стр. 431, 1829, ч. II, стр. 454 и 1830 г., ч. II, стр. 339; «Современникъ» 1848 г., т. IX, стр. 124; Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣл. русск. языка и словесности Импер. Акад. наукъ, т. V, выпускъ I, стр. 177 и 200; «Журналъ древней и новой словесности» 1819 г., № 9, 10 и 11; Е. В. Барсовъ. Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской Дружинной Руси, т. I и II, М. 1887, по указателю; В. А. Францевъ. Очерки по исторіи чешскаго возрожденія, Варшава. 1902. *Б. М—скій.*

Поздышевъ, *Яковъ*, дьякъ. Въ 1655 году, мая 10-го, государь, получивъ извѣстіе изъ пограничной арміи отъ воеводы Аѳ. Нащокина, что въ Динабургѣ курляндцы помогаютъ полякамъ, послалъ къ курляндскому герцогу грамату съ выговоромъ. Гонцомъ былъ отправленъ подъячій Посольскаго Приказа Яковъ Поздышевъ. Въ 1658 г. онъ участвовалъ на посольскомъ польскомъ съѣздѣ съ кн. Як. Ник. Одоевскимъ въ числѣ 6 подъячихъ, сопровождавшихъ князя. Въ 1660 году онъ былъ опять на посольскомъ польскомъ съѣздѣ съ боярином кн. Ник. Ив. Одоевскимъ. Въ томъ же 1660 году Поздышевъ участвовалъ, вмѣстѣ съ дворяниномъ Вас. Нечаевымъ, на съѣздѣ съ польскими комиссарами между Могилевомъ и Шкловомъ. Цѣлью этого съѣзда былъ договоръ о разводѣ войскъ и заключеніе на срокъ

перемирія. Какъ извѣстно, съѣздъ этотъ не увѣнчался успѣхомъ. Нѣкоторые полагаютъ, что въ 1660 году П. былъ уже дьякомъ, но это невѣрно, такъ какъ еще въ маѣ 1661 года онъ былъ подъячимъ; когда П. сдѣлался дьякомъ—неизвѣстно, но въ 1668 году онъ уже былъ дьякомъ Посольскаго Приказа и, со стольникомъ Ив. Павл. Акинфовымъ, отправился къ королю въ Варшаву отъ государя съ тѣмъ, чтобы 1) истребовать посредничества иностранныхъ дворовъ при заключеніи на съѣздѣ мирныхъ постановленій, 2) переговорить объ учрежденіи для сего коммиссіи въ Курляндіи о вооруженіи противъ татаръ и турокъ, и о размѣнѣ плѣнными и 3) донести королю о кровопролитіи на Украйнѣ вслѣдствіе измѣны гетмана Ивана Брюховецкаго. Въ 1673 году П. заключалъ вмѣстѣ съ окольн. Артам. Серг. Матвѣевымъ и думнымъ дьякомъ Григ. Карпов. Богдановымъ договорную запись о возобновленіи торговли съ Арменіей и другими странами, принадлежавшими Персіи. Договоръ этотъ возобновлялъ собою прежній договоръ о торговлѣ, прервавшійся на нѣкоторый промежутокъ времени послѣ кончины шаха Аббаса II. Въ 1675 году, 19-го іюля, Поздышевъ находился еще дьякомъ въ Посольскомъ Приказѣ, но затѣмъ посланъ былъ дьякомъ въ Ярославль въ товарищи къ стольнику и воеводѣ Ив. Александр. Аничкову. Одновременно съ этимъ, П. былъ дьякомъ и въ Малороссійскомъ и Новгородскомъ Приказахъ.

«Акты Архивн. Экспед.», т. IV, стр. 243, 246, 251; «Акты Истор.», т. V, стр. 440, 470, 481, 531, 547; «Доп. къ Акт. Истор.», т. V, стр. 74, 90, 311, 399, 401, 350—353; т. VI, стр. 123, 129, 133, 141, 143, 173, 183—185, 186. 187, 188. 192, 207, 219, 220, 242, 250, 263, 266, 267, 284, 287—289, 290, 291, 342, 382, т. X, стр. 115, 474; «Сборникъ Хилкова», стр. 515, 521; «Акты Московск. Госуд.», т. III, стр. 132; «Русск. Историч. Библіот.», т. V, стр. 817; т. VIII, стр. 915; «Собр. Гос. Грам. и Догов.», т. IV, стр. 280; «Симбирск. Сборникъ», кн. I, отд. III, стр. 9, 27, 37, 48. 52, 59, 60, 71, 75, 90, 77, 101, 103, 110, 133, 156, 161, 173, 186, 193, 200, 217, 221, 222; «Пам. Дипл. Сношн.», т. IV, стр. 66, 797, 799, 803, 827, 851, 858, 867, 868, 873, 876, 884, 887, 890, 893, 902, 908, 930, 932, 936, 943, 1091, 1092, 1093, 1102—1108, 1111, 1114, 1117, 1118, 1120, 1141, 1148; т. V, стр. 31; т. VIII, стр. 543, 544, 553; «Лѣтопись занятій Археограф. Комм.», вып. IV, стр. 27; «Вивліоѳ.», т. XX, ч. III, стр. 330, 368; Н. Н. Бантышъ. Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній», т. III, стр. 3, 133, 140; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 713, 913, 1031, 1186.

Н. Воронковъ.

Поздѣевъ, *Богданъ*, дьякъ. Въ 1617 г., еще будучи подъячимъ Большого Приказа, онъ справлялъ грамату царя Михаила Ѳеодоровича Астраханскому воеводѣ кн. Ѳ. Хованскому о дозволеніи монастырю безпошлиннаго добыванія соли, а также о «непринятіи» русскихъ выходцевъ, бѣжавшихъ изъ Персіи и отдавшихъ себя подъ вѣдѣніе монастыря. Въ 1620—21 году Б. Поздѣевъ съ окольн. Ник. Мих. Пушкинымъ верстали дворянъ и дѣтей боярскихъ среди новгородцевъ Шелонской пятины. Въ 1621 году онъ — дьякъ Приказа Большого Прихода; въ 1624 году, когда 23-го сентября государь пошелъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, Б. Поздѣевъ дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ съ окольничимъ кн. Гр. Конст. Волконскимъ. Въ 1625 году (съ февраля по май) онъ былъ приставомъ у Кизильбашскихъ пословъ. Въ томъ же году, когда государь опять поѣхалъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, дьяку Поздѣеву пришлось «дневать и ночевать» въ первый же день, 1-го іюля, съ бояриномъ Ѳ. Ив. Шереметевымъ Въ 1627 году (25-го апрѣля) онъ находился у царскаго стола въ Грановитой Палатѣ, по случаю рожденія царевны Ирины Михайловны. Въ томъ же году, 14-го іюня, онъ «дневалъ и ночевалъ» на государевомъ дворѣ на 2-ой день, когда государь 13-го іюня пошелъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, равно какъ и 27-го іюля — въ Новодѣвичъ монастырь, 31-го іюля—въ Симоновъ монастырь, а 29-го октября — въ село Рубцово для освященія храма. Въ 1628 году (20-го апрѣля) дьякъ Богданъ Поздѣевъ былъ у государева стола въ Грановитой Палатѣ по случаю рожденія царевны Пелагеи Михайловны, но въ томъ же 1628 году посланъ, съ воеводою Ив. Ник. Траханіотовымъ, дьякомъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ былъ и въ 1629 году; въ 1630 году онъ былъ отпущенъ къ Москвѣ.

«Акты Архивн. Экспед.», т. III, стр. 161, 164; «Русск. Истор. Библіот.», т. II, стр. 346, 497, 499; т. IX, стр. 401, 425, 470, 487, 498, 509, 566; «Акты Московск. Госуд.», т. I, стр. 289, 290; «Дворцовые Разряды», т. I, стр. 483, 646, 661,

664, 688, 690, 696, 700, 916, 1006, 1017, 1036; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 327. *Н. Воронковъ.*

Поздѣевъ, *Второй* (иногда *Вторынка*), дьякъ. Въ 1598 году онъ подписался подъ избирательной граматой царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, а затѣмъ былъ дьякомъ въ Великомъ Новгородѣ. Въ апрѣлѣ 1601 года онъ извѣщалъ царя Бориса объ отъѣздѣ рыцаря Лея изъ Новгорода, подробно описывая его проѣздъ. Въ 1604 году, находясь при боярине кн. Андр. Андр. Телятевскомъ, дьякъ Второй Поздѣевъ участвовалъ въ составленіи десятни города Суздаля и Луха.

«Акты Архивн. Экспед.», т. II, стр. 45, 74; «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ.», т. XXXVIII, стр. 404—406, 409—410.

Н. В—н—въ.

Поздѣевъ, *Григорій Михайловичъ*, казачій генералъ-маіоръ, сынъ бригадира войска Донского, родился въ 1750 году. Вступивъ въ службу 1-го января 1766 года казакомъ и произведенный черезъ годъ (5-го марта 1767 года) есауломъ въ полкъ Михаила Поздѣева (его отца?), онъ сразу попалъ на военныя дѣйствія въ Польшу противъ барскихъ конфедератовъ, былъ въ сраженіяхъ при Константиновѣ (гдѣ взялъ въ плѣнъ 19 конфедератовъ), при Хмѣльникахъ, Пикахъ, Бердичевѣ и Яновѣ; а потомъ находился въ отрядѣ, высланномъ Кречетниковымъ для усмиренія гайдамацкаго бунта Желѣзняка, свирѣпствовавшаго въ Умани. Когда началась первая Турецкая война, Поздѣевъ участвовалъ въ бою у Крутого (1-го февраля 1769 г.) противъ соединившихся конфедератовъ, турокъ и татаръ, у Сорокъ разбилъ большую непріятельскую толпу и сжегъ деревню, взявъ въ плѣнъ много турокъ; затѣмъ онъ былъ во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ Хотина, гдѣ отличился при разбитіи Абазы-паши, шедшаго на помощь крѣпости, взявъ въ плѣнъ много турокъ. Произведенный, 10-го сентября 1769 г., въ войсковые старшины, онъ въ летучемъ отрядѣ передъ арміей разбилъ непріятельскія партіи у р. Быка, взявъ въ плѣнъ 17 татаръ у Рябой Могилы (17-го іюня 1770 г.) и др., а также участвовалъ въ сраженіяхъ при Кагулѣ, Браиловѣ, Бухарестѣ и р. Яломицѣ (подъ Бухарестомъ), гдѣ былъ раненъ пулей въ горло на вылетъ (30-го октября 1770 года); наконецъ, въ слѣдующемъ году — въ авангардѣ у генерала Олица при его поискѣ на Журжу, а въ 1773 году — подъ Силистріей. По окончаніи войны онъ вернулся на Донъ, когда Пугачевскій бунтъ былъ въ самомъ разгарѣ; въ августѣ 1774 года Поздѣевъ получилъ воззваніе Пугачева къ донскимъ казакамъ присоединиться къ нему; отправивъ указъ къ Царицынскому коменданту, онъ самъ, вмѣстѣ со старшиной Василіемъ Манковымъ, выступилъ на Дубовку противъ бунтовщиковъ и дѣйствовалъ противъ нихъ на Волгѣ, за что былъ произведенъ въ маіоры (1775 г., 23-го мая). Въ 1778 году онъ былъ со своимъ полкомъ въ Польшѣ, а въ слѣдующемъ году содержалъ на кавказской кордонной линіи передовые посты и былъ въ экспедиціи за Кубанью. Въ 1785 году онъ со своимъ полкомъ содержалъ кордоны противъ набѣговъ на за-донской сторонѣ, а въ 1790 году, опять на кавказской кордонной линіи, былъ походнымъ атаманомъ съ донскими казачьими полками. Въ 1795 году, уже подполковникомъ (съ 1792 г., 26-го августа), онъ былъ въ зимовой станицѣ въ Москвѣ атаманомъ для полученія окладного жалованья Донскому войску, а затѣмъ вернулся на Донъ и продолжалъ здѣсь службу до отставки. Получивъ въ 1799 году, 28-го марта, чинъ генералъ-маіора, онъ вышелъ въ отставку 4-го ноября 1801 года.

Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба книга формул. списковъ за 1801 годъ, № 1203; Н. Ѳ. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники», С.-Пб. 1884 г., т. III, стр. 226; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», кн. VI, т. XXVII, стр. 518, 519, 521, 532, 533, 535; А. Петровъ, «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами 1769—1774 гг., С.-Пб. 1866—1874 гг., т. I, 52, 67, 69, 141, 161, 281, т. II, 128, 171, 183, 185, т. III, 9, т. IV, 7, 8, 9; Г. А. Леер. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. IV, С.-Пб. 1889, 6.

Н. Н. Артамоновъ.

Поздѣевъ, *Иванъ*, дьякъ. Въ концѣ смутнаго времени онъ былъ дьякомъ въ гор. Вяткѣ и въ 1610 году подписался, какъ дьякъ, подъ граматой, посланной съ просьбою о сборѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ и воровскихъ казаковъ. Въ

1611 году на его имя, какъ дьяка, и на имя Дм. Юр. Пушечникова, который былъ тогда воеводою, прислана была грамата изъ Казани съ извѣстіемъ объ учиненіи присяги казанскими жителями второму Самозванцу по полученномъ изъ Москвы извѣстіи о принужденіи избрать на царство самого короля Сигизмунда, вмѣсто сына. Въ Вяткѣ Ив. Поздѣевъ былъ еще въ 1614 году, а въ 1615 году онъ сталъ дьякомъ на Алатырѣ. Въ 1619—1620 году Ив. Поздѣевъ былъ уже въ Москвѣ и назначенъ былъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ, въ районѣ за Яузою, гдѣ былъ и въ 1621 году. Въ томъ же году онъ былъ посланъ съ кн. Ив. М. Борятинскимъ въ Бѣлевъ и Мценскъ «для разбора». Въ 1621 и въ слѣдующихъ годахъ (1622, 1623, а можетъ и далѣе) онъ—дворцовый дьякъ; въ 1623 году — объѣзжій голова въ Москвѣ, въ Китаѣ-городѣ, а въ 1624 году—въ Москвѣ отъ Покровской улицы по Яузскія ворота, по Кулишкамъ, по Васильевскому лужку. Въ томъ же 1624 году, 12-го мая, онъ «дневалъ и ночевалъ» на государевомъ дворѣ съ окольничимъ кн. Григ. Конст. Волконскимъ, когда государь пошелъ на богомолье въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ 1624 году (14-го сентября), въ день первой свадьбы государя, онъ былъ съ кн. Ив. Мих. Долгорукимъ «въ казнѣ». Въ томъ же году (17-го декабря) онъ участвовалъ во встрѣчѣ Кизильбашскаго посла, на отпускѣ и у стола, встрѣчалъ посла при входѣ «въ сѣняхъ». Въ 1625 году былъ объѣзжимъ головою въ томъ же районѣ, 26-го апрѣля этого же года «дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ» съ бояриномъ Ѳ. Ив. Шереметевымъ, когда государь ходилъ на богомолье въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ 1626 году онъ — объѣзжій голова въ прежнемъ районѣ; въ томъ же году «дневалъ и ночевалъ», когда 29-го октября государь пошелъ на освященіе храма въ свое село Рубцово. Въ 1627 году (25-го апрѣля) П. былъ у стола государева по случаю рожденія царевны Ирины Михайловны, въ 1627 году былъ назначенъ объѣзжимъ головою, на мѣсто Никиты Левонтьева, въ Китай-городъ, а къ іюню уже былъ замѣненъ другимъ, ибо получилъ назначеніе быть дьякомъ въ Разбойномъ Приказѣ, гдѣ былъ и въ 1628—1629 году, когда былъ переведенъ въ Печатный Приказъ. За это время онъ присутствовалъ у государева стола 20-го апрѣля 1628 года, на родины царевны Пелагеи Михайловны, и 12-го марта 1629 года по случаю родинъ царевича Алексѣя Михайловича. Въ 1630 году, 17-го февраля, онъ присутствовалъ при пріемѣ шведскаго посла Монира.

«Акты Истор.», т. I, стр. 369, т. II, стр., 353, т. III, стр. 96, 165, 244, 305; «Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. II, стр. 490, т. III, стр. 233; «Русск. Истор. Библ.», т. II, 334, 424; т. IX, 425, 482, 486, 509; «Древняя Россійская Вивліоѳ.», т. XX, отд. III, стр. 385; «Разрядныя книги», изд. 2 Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, т. I, стр. 80, 723, 766, 784, 930, 1039, 1153, 1258, 1368; «Дворцовые Разряды», т. I, стр. 194, 463, 618, 636, 688, 702, 818, 820, 914, 916, 1006, т. II, стр. 14, 44, 841; Ивановъ «Указ. къ боярск. книг.», стр. 328.

Н. Воронковъ.

Поздѣевъ, *Маркъ Ивановичъ*, дьякъ. Еще въ смутное время М. Поздѣевъ былъ дьякомъ Разряда, что видно изъ разбора одного мѣстническаго дѣла 1608 г.; подпись его, какъ разряднаго дьяка, была и подъ спискомъ боярскимъ, сохранившимся отъ Московскаго разоренія 1611 г., но писаннымъ ранѣе этого времени. Въ 1611 году онъ находился въ лагерѣ Ляпунова, и его подпись мы видимъ подъ приговоромъ Земской Думы, собравшейся 30-го іюня этого года и поручившей вѣдать всѣ дѣла государства тремъ лицамъ: Ляпунову, Заруцкому и Трубецкому. Въ томъ же году мы видимъ его на Купецкомъ дворѣ, а въ 1612 году, въ январѣ—съ воеводами Ив. Петр. Шереметевымъ да съ Андр. Семен. Колычевымъ—въ Костромѣ, куда къ нимъ пришли двѣ граматы «объ осадѣ въ Москвѣ поляками бояръ съ увѣщаніями о пребываніи въ вѣрности избранному великому государю королевичу Владиславу», и «о невспоможеніи Трубецкому и Заруцкому и о присылкѣ къ нимъ, къ гетману Ходкевичу и къ боярамъ выборныхъ отъ города съ повинною». Извѣстно, что послѣ смерти Ляпунова Заруцкій и Трубецкой продолжали стоять подъ Москвою, но многіе, а въ особенности приверженцы Ляпунова, недовольные грабежами и насиліями, какіе дозволяли себѣ казаки, ушли изъ-подъ Москвы; ушелъ и Поз-

*

дѣевъ. Въ сентябрѣ 1612 года мы видимъ его опять разряднымъ дьякомъ, но уже во второмъ (Нижегородскомъ) ополченіи. Въ 1613 году онъ подписался подъ граматой объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича. Разряднымъ дьякомъ Поздѣевъ оставался и по воцареніи Михаила Ѳедоровича и, какъ таковой, неоднократно объявлялъ приговоры по мѣстническимъ дѣламъ и сказывалъ царскія пожалованія новымъ боярамъ и другимъ придворнымъ чинамъ. Въ 1615 году дьякъ М. Поздѣевъ съ бояриномъ кн. Гр. Петр. Ромодановскимъ и Кузьмой Мининымъ посланъ былъ въ Казань «для сыска», такъ какъ «Черемиса заворовала», т.-е. подняла возстаніе. Въ 1617 году (10-го августа), вмѣстѣ съ уѣзжавшимъ посланникомъ Дм. Меррикомъ М. Поздѣевъ и посолъ Степ. Ив. Волынскій посланы были въ Англію съ порученіемъ благодарить короля Іакова I за его посредничество въ мирѣ русскихъ со шведами, предложить статьи о вѣчномъ между Англіей, Швеціей и Москвою мирѣ, дружбѣ и союзѣ противъ Польши, а также просить вспомоществованія отъ 200 до 400 тысячъ рублей для борьбы. 11-го сентября русскіе посланники съ англійскимъ посланникомъ Дж. Мерикомъ, достигнувъ устья Сѣверной Двины, сѣли на корабль, 5-го ноября достигли Лондона, а 9-го ноября получили доступъ къ королю. Вторичная аудіенція была дана имъ 23-го марта 1618 г., а 24-го апрѣля они были на отпускѣ. Результатомъ посольства было обѣщаніе прислать въ Москву просимыя деньги, а о помощи войскомъ и о союзѣ противъ Польши—снестись съ датскимъ и шведскимъ королемъ. 9-го іюня того же 1618 года русскіе послы выѣхали съ англійскимъ посланникомъ Дюдлеемъ Диксомъ изъ Лондона, а 15-го іюля прибыли къ берегамъ Двины.

Въ 1619 г, 19-го апрѣля, М. Поздѣевъ встрѣчалъ партіарха Цареградскаго Ѳеофана, а также 20-го іюня, когда этотъ патріархъ былъ у государева стола. Въ томъ же году 24-го іюня онъ участвовалъ въ чинѣ возведенія въ патріархи митрополита Филарета Никитича, при чемъ ему поручено было встрѣтить съ Никитою Вас. Годуновымъ вновь посвящаемаго патріарха «близъ Золотыя Палаты». Въ 1621 году путивльскіе воеводы кн. Вас. Туренинъ да Сергѣй Собакинъ чрезъ Разрядъ донесли государю объ измѣнѣ путивльца Ив. Коренскаго, сносившагося съ врагами государевыми, измѣнниками, бѣжавшими изъ предѣловъ Московскаго государства (вродѣ измѣнника дьяка Витовтова), и съ властями враждебнаго государства. Государь приказалъ подвергнуть Ив. Коренскаго пыткѣ, а у пытки присутствовать окольничему Сем. Вас. Головину да дьякамъ Марку Поздѣеву и Мих. Данилову, дьякамъ же Разряда: думному Томилѣ Луговскому, да Марку Поздѣеву и Мих. Данилову поручилъ предварительно разспросить Коренскаго, что и было выполнено 30-го іюня того же года. Въ 1622 году (въ августѣ), въ ожиданіи войны съ Польшей, М. Поздѣевъ съ бояриномъ кн. Дм. Т. Трубецкимъ посланъ былъ съ Москвы въ Ярославль «разбирать» дѣтей боярскихъ, дворянъ, кому можно быть на государевой службѣ въ ожидаемую войну. Въ 1623 году (12-го января) М. Поздѣевъ посланъ былъ въ Астрахань. Дошедшая до насъ грамата рисуетъ мрачную картину тогдашняго областного управленія и раскрываетъ самовластіе въ управленіи воеводъ и дьяковъ, а главнымъ образомъ Марка Поздѣева; изъ граматы этой видно, съ какою наглостью брали они взятки (посулы), подвергая риску государственные интересы, охранять которые были призваны. Между отдѣльными членами управленія не было никакой солидарности: дьяки М. Поздѣевъ и Вас. Яковлевъ враждовали между собой, не стѣсняясь никакими обстоятельствами. Слѣдствіе, наряженное по этому поводу, выяснило многія злоупотребленія, особенно со стороны Поздѣева. Напримѣръ, на базарахъ прямо брали товаръ на имя Марка, не платя пошлины. Мало того, пріѣзжали промышленники верховыхъ волжскихъ городовъ,—и Маркъ Поздѣевъ сдавалъ имъ рыбныя ловли по дешевой цѣнѣ; среди рыболовныхъ участковъ былъ и участокъ, принадлежавшій Марку, — и онъ заставлялъ на этомъ участкѣ ловить на себя рыбу, продавать по юртамъ татарскимъ, а деньги опускать въ ящикъ,

запечатанный своею печатью. Самовластіе его дошло до того, что онъ держалъ медвѣдей, чтобы травить ими безнаказанно людей. Поздѣевъ дошелъ до такой наглости, что даже не отдавалъ почета царскому имени, въ шапкѣ читалъ челобитныя на государево имя, бранился при иноземцахъ, роняя тѣмъ честь государеву. Приговоръ былъ по этому дѣлу таковъ: боярину и воеводѣ Ив. Ѳ. Хованскому, а также и Григорію Валуеву (при которыхъ былъ посланъ Поздѣевъ въ Астрахань) за смертью ихъ оставить безъ послѣдствія вину, а у Марка Поздѣева и Вас. Яковлева дворы, имущество въ нихъ, помѣстья и вотчины отписать на государя, а на будущее время объявлено, что такіе проступки будутъ наказываться смертною казнью.

Спустя нѣсколько лѣтъ, однако, мы снова видимъ Марка Поздѣева на службѣ въ приказахъ. Въ 1632 году М. Поздѣевъ былъ дьякомъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ: имя его мы видимъ въ числѣ дьяковъ, которымъ по размѣтному списку отъ 16-го ноября думнаго разряднаго дьяка Ив. Гавренева нужно было отвезти государевъ запасъ подъ Смоленскъ, при чемъ на долю М. Поздѣева пришлось 13 четей. Въ 1633 году, когда государь 24-го іюля, въ ожиданіи набѣга крымцевъ, назначилъ по Москвѣ быть воеводамъ, то Марку Поздѣеву съ бояриномъ кн. Б. Мих. Лыковымъ и Ив. Юрьев. Плещеевымъ было опредѣлено быть за Москвою-рѣкою и, кромѣ того, дѣлать острогъ съ бояриномъ Сем. Вас. Головинымъ, строить острогъ между Москвою-рѣкою и Тверскими воротами; скоро, впрочемъ, М. Поздѣевъ отъ этого дѣла былъ отставленъ. Въ томъ же году (7-го декабря) государь поручилъ боярину Сем. Вас. Головину да дьяку Марку Поздѣеву давать свое государево жалованье воинскимъ людямъ, находившимся на государевой службѣ подъ Смоленскомъ. Въ 1634 г. Поздѣевъ упоминается въ спискѣ лицъ, которыхъ государь пожаловалъ на праздникъ Св. Христова Воскресенія (6-го апрѣля), позволивъ «видѣть свои очи государевы». Съ этихъ поръ М. Поздѣевъ началъ принимать участіе въ придворной жизни. Въ этомъ же году 15-го августа, когда былъ столъ у патріарха и у него былъ государь, то въ числѣ лицъ у патріаршаго стола находился и М. Поздѣевъ. Въ 1635 году (11-го января) онъ участвовалъ съ кн. Андр. Андр. Хованскимъ во второй, большой встрѣчѣ Муслы-Аги, посла турецкаго султана Мурата, когда тотъ былъ у государя на пріемѣ. Въ томъ же году (21-го марта), когда послѣ торжественнаго пріема польскаго посла Александра Песочинскаго съ товарищами, эти посланники были у стола, Поздѣевъ стоялъ «у поставца государева». Въ 1636 году, когда государь 2-го ноября отправился въ монастырь къ Николѣ на Угрѣшѣ, дьяку М. Поздѣеву пришлось «дневать и ночевать» съ окольничимъ Ст. Матв. Проѳстевымъ на 3-й день—4-го ноября. Въ томъ же 1636 году (25-го декабря) Поздѣевъ отставленъ былъ отъ должности дьяка въ Московскомъ Судномъ Приказѣ за неизвѣстную намъ вину; незадолго до отставки Поздѣевъ былъ еще посаженъ въ тюрьму, но 16-го декабря, по устному приказанію государя, былъ выпущенъ. Тѣмъ не менѣе, въ слѣдующемъ, 1637 году уже 30-го января П. среди другихъ лицъ находился при государѣ во время торжественнаго пріема Литовскаго гонца. 9-го апрѣля того же года, на праздникъ Св. Христова Воскресенія, онъ находился у государева стола. Когда 23-го мая государь отправился въ с. Покровское, Поздѣевъ 25-го мая «дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ» съ окольничимъ Ст. М. Проѳстевымъ. Затѣмъ, онъ былъ у стола государева въ день имянинъ, 12-го іюля. Въ 1638 году П. сталъ дьякомъ Разбойнаго Приказа на мѣсто дьяка Ив. Трофимова, посланнаго въ Сибирь, въ 1639 году (16-го января и 15-го февраля) назначенъ среди другихъ лицъ, «дневать и ночевать» у гроба царевича Ивана Михайловича, затѣмъ участвовалъ при встрѣчѣ Персидскаго (Кизильбашскаго) посла Курли-Салтана, шедшаго въ Гомитинскую землю, за городомъ, а 8-го февраля того же года участвовалъ съ Мих. Матв. Бутурлинымъ въ большой встрѣчѣ у порога въ сѣняхъ, когда Курли-Салтанъ, посолъ персидскаго шаха, былъ на пріемѣ; равнымъ образомъ, 28-го февраля съ кн. Сав. Ив. Козловскимъ участвовалъ во встрѣчѣ

Голштинскихъ пословъ. Въ томъ же году 14-го апрѣля П. былъ у стола государева на праздникъ Св. Христова Воскресенія. Въ 1640 году (9-го мая) ему указано было дѣлать земляной городъ съ окольничимъ М. М. Салтыковымъ да съ дьякомъ Сем. Дохтуровымъ за Чертольскими воротами, а 10-го мая онъ былъ на пріемѣ у государя при отпускѣ посла персидскаго, возвращавшагося изъ Голштиніи.

Хотя Маркъ Поздѣевъ и отличался энергіею, быстрою сообразительностью и талантливостью, но отрицательныя черты его характера (взяточничество, высокомѣріе, доходившее до наглости и т. под.) мѣшали ему по службѣ, и нѣкоторые дьяки, бывшіе ниже его по службѣ, обогнали его. Года смерти П. мы не знаемъ, но умеръ онъ, кажется, въ концѣ 1640-хъ годовъ. Онъ имѣлъ сына *Ивана Марковича* Поздѣева, не имѣвшаго успѣха по службѣ и затерявшагося среди другихъ малозначительныхъ придворныхъ чиновъ. Въ 1650 году государь повелѣлъ ему, въ числѣ другихъ дворянъ московскихъ, быть за царицей Маріей Ильинишной въ походѣ въ Троице-Сергіевъ монастырь. Въ 1654 г., когда государь пошелъ, послѣ похода на польскаго короля, изъ Смоленска въ Вязьму, онъ оставилъ тамъ воеводу Гр. Гавр. Пушкина да П. Дан. Протасова и дьяковъ, а при воеводахъ—нѣсколько дворянъ для посылокъ; въ числѣ послѣднихъ былъ Ив. Марк. Поздѣевъ. Другой сынъ его *Ѳеодоръ Марковичъ* Поздѣевъ, также дворянинъ московскій, участвовалъ въ походѣ за государыней царицей Маріей Ильинишной 27-го апрѣля 1652 г. въ Новодѣвичій монастырь.

«Акты Истор.», т. III, стр. 31, 203, 210, 217, 265; «Доп. къ Акт. Истор.», т. II, стр. 35, 36, 85—88, 211, 219—220; «Акты Архивн. Экспед.», т. III, стр. 71, 88, 350; «Собр. госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 639; т. II, стр. 580, 583; т. III, стр. 96, 188, 231; Русск. «Истор. Библіот.», т. II, стр. 230, 245, 425, 454; т. IX, стр. 55, 63, 93, 290—298, 309, 311—317, 328, 331—334, 346, 348, 380, 381, 526, 531, 573; т. X, стр. 2, 38, 42, 54, 82, 94, 99, 105, 137, 144, 151, 168, 169, 180, 202, 265, 268, 287, 290, 298; Н. Лихачевъ. «Разрядные дьяки», стр. 225, 499, прил. 43, 53, 59; «Разрядныя книги», изд. 2-мъ Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцел., т. I, стр. 181, 1033, 1142; т. II, стр. 15, 516, 596, 602; «Акты Московск. Госуд.», т. I, стр. 97, 104, 129, 132, 134, 135, 153—155, 157, 164, 166, 193; т. II, стр. 13, 14; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 136, 139, 197, 208, 341, 400, 470, 521, 535, 628, 835—844; т. II, стр. 329, 335, 337, 409, 430, 442, 520, 595, 598, 601, 609, 634, 642, 666, 690, 708, 740, 861, 867, 874, 935, 946, 962, 968; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-е, кн. VI, отд. IV, стр. 224; кн. XX, отд. III, стр. 338, 386; Н. Н. Бантышъ-Каменскій. «Обзоръ внѣшн. сношеній», т. I, стр. 103; С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществен. Польза», кн. II, т. IX, стр. 1173 1174; Карамзинъ. «Истор. Госуд. Росс.», прим. 794; «Пам. дипл. сношен. Моск. Руси съ Персіей», изд. подъ ред. Н. И. Веселовскаго, т. II, стр. 392, 393. Для сыновей Марка Поздѣева: «Дворцовые разряды», т. III, стр. 202, 311, 317, 452. *Н. Воронковъ.*

Поздѣевъ, *Матвѣй*, дворянинъ Московскій. Въ 1638 году, когда Государь, 4-го октября, отправился въ Троице-Сергіеву лавру, Матв. Поздѣевъ, будучи тогда еще жильцомъ Московскимъ, «дневалъ и ночевалъ» на государевомъ дворѣ съ кн. Андр. Васильев. Хилковымъ. Въ 1652—3 году онъ былъ объѣзжимъ головою на Москвѣ «для береженія отъ огня и всякаго воровства», при чемъ ему съ подьячимъ Анисимомъ Молчановымъ назначенъ былъ районъ за Бѣлымъ Каменнымъ городомъ отъ Зачатейскаго монастыря по Арбатскую улицу. Въ 1658 г. онъ былъ дворяниномъ Московскимъ, а въ 1676 и въ 1677 году—воеводою на Балахнѣ.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. IX, стр. 72, 73 «Русск. Ист. Библіот.», т. V, стр. 120; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 365; Ивановъ. «Указатель къ Боярскимъ книгамъ», стр. 328.
Н. В—н—въ.

Поздѣевъ, *Михаилъ Осиповичъ*, генералъ-маіоръ; въ 1762 г., 28-го іюня, будучи старшиною Донского войска, участвовалъ въ походѣ въ Петергофъ и обратно, при воцареніи Екатерины II, за что и былъ награжденъ, въ числѣ другихъ казаковъ, золотою, въ 30 червонцевъ, медалью съ надписью «войска Донского старшинѣ Михаилу Поздѣеву іюня 28-го дня 1762 г.»—Въ 1788 г. онъ, вмѣстѣ съ Леоновымъ, получилъ отъ гр. Игельстрома порученіе исполнить Высочайшій приказъ о вербованіи въ южныхъ губерніяхъ казаковъ. Въ 1799 г. въ Итальянскомъ походѣ Суворова участвовали, подъ начальствомъ атамана Денисова, два Поздѣева: 1-й и 2-й; изъ нихъ Поздѣевъ 2-й былъ убитъ въ сраженіи 20-го сентября 1799 г. въ долинѣ Муттенталя; полковникъ Донского войска Поздѣевъ 30-го октября 1798 г.

произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, но который: 1-й или 2-й—сказать нельзя.

Ю. Б. Иверсенъ. «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», вып. III, С.-Пб. 1881 г., стр. 101—102; «Русская Старина» т. XI, XII, XII и XXIII; «С.-Пб. Вѣдомости» 1898 г., № 88, стр. 2155. В. А. Бильбасовъ. «Исторія Екатерины II», Берл. 1900 г., т. II; «Историч. Вѣстникъ» 1901 г., № 4, стр. 222.

Поздѣевъ, *Осипъ Алексѣевичъ*, отставной арміи полковникъ, извѣстный масонъ, помѣщикъ Вологодской и Псковской губ. (Новоржевскаго уѣзда), сынъ капитана 2-го гренадерскаго полка Ландмилицкаго корпуса (въ 1749 г.) Алексѣя Васильевича П. и внукъ стольника Василія Матвѣевича П. (1715 г.); родился около 1742 г., ум. 24-го апрѣля 1820 г. Изъ служебной дѣятельности П. извѣстно только, что онъ въ 1774 г. служилъ при усмирителѣ Пугачевскаго бунта графѣ П. И. Панинѣ, но въ томъ же году вышелъ изъ военной службы къ оставку, затѣмъ состоялъ правителемъ канцеляріи графа З. Г. Чернышева, въ бытность его Московскимъ градоначальникомъ, въ 1782—1784 гг., послѣ чего поселился на жительство въ 50 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Чистяковѣ, гдѣ прожилъ до 1812 г., когда погромъ французовъ (при чемъ пострадали и личные интересы П.) побудилъ его переселиться съ семействомъ въ Кадниковскій уѣздъ, Вологодской губ., въ имѣніе Нелюбовское, въ которомъ находился у него стеклянный заводъ. Имя П., главнымъ образомъ, связано съ исторіей масонства въ Россіи и съ крестьянскимъ вопросомъ, тогда уже рѣшительно выступившимъ на сцену общественной жизни. Еще до 1782 г., когда русское масонство не имѣло самостоятельной, независимой отъ западно-европейскаго масонства, организаціи, П. занималъ среди масоновъ первенствующее мѣсто, наряду съ Новиковымъ и Шварцемъ. Въ 1785 г. онъ былъ назначенъ великимъ мастеромъ провинціальной, подчиненной Москвѣ, Рязанской ложи «Орфея»; въ томъ же году былъ посвященъ въ члены Московскаго ордена «Златорозоваго Креста»; въ 1789 г. состоялъ обрядоначальникомъ «Теоретическаго градуса», уцѣлѣвшаго отъ закрытія Московскихъ ложъ, съ 1786 по 1789 г. Но особенную извѣстность П. пріобрѣлъ послѣ паденія Новикова: онъ послѣ него считался высшимъ покровителемъ масонства и истолкователемъ его тайнъ, а Московскіе масоны высшаго круга смотрѣли на него даже какъ на святого. У него происходило посвященіе въ магистры ложъ; къ нему за совѣтомъ обращались начальники ложъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ. Въ собраніи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ находятся записныя книжки масоновъ Ланского и Віельгорскаго, особенно близкихъ къ Поздѣеву. Въ этихъ книжкахъ, между прочимъ матеріаломъ, относящимся къ масонству, находятся замѣтки о бесѣдахъ П., выписки изъ его писемъ, отрывки изъ рѣдкихъ масонскихъ писаній, указанные и сообщенные Поздѣевымъ, съ его толкованіями. Свои наставленія П. часто облекалъ въ форму изреченій, иногда крайне курьезныхъ и характерныхъ. П. сообщалъ своимъ друзьямъ часто розенкрейцерскія «познанія» и наставленія, въ мельчайшихъ подробностяхъ. Въ декабрѣ 1813 г. Ланской записываетъ розенкрейцерскія толкованія о Меркуріи, сѣрѣ и соли, или духѣ. душѣ, тѣлѣ; далѣе слѣдуютъ мистическія толкованія о человѣкѣ и т. д. Въ названныхъ записныхъ книжкахъ есть также указанія относительно прежнихъ временъ масонства, находятся свѣдѣнія объ управленіи розенкрейцерствомъ въ Петербургѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVIII столѣтія. Занимая выдающееся положеніе въ русскомъ масонствѣ, П. пользовался большимъ авторитетомъ въ кругахъ, прикосновенныхъ къ масонству. Онъ былъ руководителемъ въ масонствѣ министра народнаго просвѣщенія графа А. К. Разумовскаго, С. С. Ланского (впослѣдствіи министра внутреннихъ дѣлъ) и имѣлъ на нихъ огромное вліяніе. - Какъ помѣщикъ, П. былъ злѣйшимъ крѣпостникомъ и жестокимъ притѣснителемъ своихъ крестьянъ. Ихъ П., какъ видно изъ челобитной, поданной на имя императора Павла, обременялъ чрезмѣрными работами, подвергалъ «нещаднымъ» тѣлеснымъ наказаніямъ, распродавалъ въ рекрута. Пользуясь ихъ трудомъ, онъ устроилъ въ имѣніи Нелюбовскомъ, Вологодской губ., стеклянный заводъ, для котораго требовалъ,

чтобы каждый мужчина отъ 15 до 70 лѣтъ доставлялъ въ годъ по 30 саженъ дровъ и по 30 четвертей золы. Многіе крестьяне отъ тяжелыхъ работъ, суровыхъ наказаній и всяческихъ притѣсненій разбѣжались изъ вотчины. Это, однако, не заставило П. измѣнить свои отношенія къ крѣпостнымъ; напротивъ, чтобы по прежнему удовлетворять потребностямъ завода, онъ еще болѣе увеличилъ повинности, потребовавъ съ каждаго тяглаго работника по 3 четверти золы и по 3 сажени дровъ въ недѣлю, за неисполненіе чего жестоко ихъ наказывалъ. Такія суровыя отношенія вызвали, наконецъ, возмущеніе крестьянъ. Впрочемъ, самъ П. объяснялъ это возмущеніе, сравнивая его въ своихъ инсинуаціяхъ съ Пугачевскимъ бунтомъ, «желаніемъ безначальства», «дабы не было дворянъ», и требовалъ въ своихъ посланіяхъ къ И. В. Лопухину, собрату по масонству, бывшему тогда въ большой милости у государя, для усмиренія ихъ «экзекутнаго духа»... П., такъ относившійся къ крестьянамъ, несмотря на нравственныя доблести, требуемыя масонскимъ орденомъ, не могъ быть сторонникомъ уничтоженія крѣпостного права. Освобожденіе крестьянъ его очень тревожило, было постоянною темой его воплей въ частной перепискѣ, которая, при его значеніи въ средѣ высшихъ классовъ, могла приносить не мало вреда. С. С. Ланской и А. К. Разумовскій, а также и другія вліятельные лица, сдѣлавшись масонами, смиренно выслушивали наставленіе и разглагольствованія обскуранта, носившаго личину нелюбостяжанія и христіанскаго смиренія. Онъ собираетъ все свое краснорѣчіе, всѣ свои доводы, чтобы убѣдить важныхъ сановныхъ лицъ въ ужасныхъ, по его мнѣнію, неминуемыхъ послѣдствіяхъ такого необдуманнаго шага правительства. Въ 1814 г., по поводу слуховъ объ освободительныхъ намѣреніяхъ правительства, П. составилъ записку: «Мысли противу дарованія простому народу такъ называемой гражданской свободы» (напечатана, безъ имени автора, въ «Исторіи россійской академіи» М. И. Сухомлинова, т. V, С.-Пб. 1880 г., стр., 415—427; принадлежность ея П. доказывается письмомъ его къ А. К. Разумовскому въ книгѣ А. Васильчикова «Семейство Разумовскихъ», т. II, С.-Пб. 1880 г., стр., 511—512). Здѣсь авторъ говоритъ не только о крестьянскомъ вопросѣ, но и о вредѣ свободныхъ учрежденій вообще, встревоженный слухами о «конституціяхъ»; вооружается противъ «учености» среди крестьянъ, которые должны только знать, что нужно «не лгать, не воровать и не обманывать, не пьянствовать, а повиноваться властямъ», и заканчиваемъ замѣчаніемъ, что нельзя допускать всякаго стремиться къ перемѣнѣ своего состоянія: «Позволять, чтобы ноги поднимались выше рукъ, или паче выше головы, есть сущій безпорядокъ». Эти мысли П. въ 1817 и 1818 гг. повторяетъ въ своихъ письмахъ къ С. С. Ланскому и А. К. Разумовскому, когда снова распространились слухи о близкомъ освобожденіи крестьянъ. Въ нихъ тотъ же обскурантизымъ, то же циническое презрѣніе къ простому народу, который онъ считалъ неподготовленнымъ къ дарованію ему свободы. Послѣ П. осталось множество бумагъ, которыя были переданы другу его Фонвизину. Часть его переписки, около 200 писемъ къ разнымъ лицамъ, а также нѣсколько масонскихъ рѣчей хранятся въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ. Письма эти, по разсѣяннымъ въ нихъ замѣткамъ о русскомъ масонствѣ, составляютъ для его исторіи драгоцѣнный матеріалъ. Они также даютъ и подробную характеристику самого автора ихъ. Нѣкоторыя извлеченія изъ нихъ напечаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1872 г. (стр. 1853—1886).

«Письмо А. П. Степанова къ Р. С. Степанову». («Русская Старина», т. I, стр., 155); А. Бѣляевъ. «Воспоминанія о пережитомъ и перечувствованномъ» (тамъ же, т. XXIX, с. 832); М. Веневитиновъ. «Семейство Вѣльгорскихъ» (тамъ же, т. LVIII, стр. 694); Н. Шильдеръ. «Два доноса въ 1831 г. Всеподданнѣйшія письма М. Магницкаго императору Николаю объ иллюминатахъ» (тамъ же, т. XCVII, стр. 73, 292, 299); Ѳ. Фортунатовъ. «Памятныя замѣтки Вологжанина»(«Русскій Архивъ» 1867 г., стр. 1651, 1652); «Сто три дня изъ дѣтской жизни императора Павла Петровича.» Неизданная тетрадь записокъ С. А. Порошина (тамъ же 1869 г., стр. 27); М. Де-Пуле. «Крестьянское движеніе при императорѣ Павлѣ Петровичѣ» (тамъ же, 1869 г., стр. 531—536, 536—540, 551—553, 563—565); «Воспоминанія» Ѳ. П. Лубяновскаго (тамъ же, 1872, стр. 153—155); Записка о мартинистахъ, пред-

ставленная въ 1811 г. гр. Ростопчинымъ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ(тамъ-же 1875 г., № 9, стр. 80); «Воспоминанія гр. М. В. Толстого» (тамъ-же 1881 г., III, стр. 424, 426); «Письмо усмирителя Пугачевскаго бунта гр. П. И. Панина къ извѣстному масону, Вышневолоцкому помѣщику О. А. Поздѣеву. Изъ Москвы 21-го декабря 1776 г.» (тамъ-же 1883 г., II, стр. 67); В. Семевскій. «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка», т. I, С.-Пб. 1888 г., стр. 363—369; М. Лонгиновъ. «Новиковъ и Московскіе мартинисты», М. 1867 г., стр. 5 пр., 141 пр. 165, 177, 218 пр., 232, 239, 292, 327, 353; А. Пыпинъ. Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ («Вѣстникъ Европы» 1872 г., № 1, стр. 199—203); его-же «Homunculus, эпизодъ изъ алхиміи и изъ исторіи русской литературы»(«Починъ». Сборникъ общества любителей россійской словесности на 1896 г., М. 1896 г., стр. 61); его же, «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I», С.-Пб. 1900 г., стр. 292, 297, 396; В. В. Селивановъ. Сочиненія, т. I, Владиміръ на Клязьмѣ. 1901 г., стр. 353—354; Д. Ровинскій. «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», т. II, С.-Пб. 1889 г., стр. 1542; «Библіографъ» 1889 г., № 3, стр. 84—85; «Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музевъ за 1865 г. («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1866 г., апр., отд. II, стр. 44); Новые документы по дѣлу Новикова, сообщены А. Поповымъ («Сборникъ русскаго Историческаго Общества», т. II); «Отрывокъ изъ посланія М. Невзорова къ О. Поздѣеву» («Библіографическія Записки» 1858 г., № 21, стр. 643—659).

Ив. Давидовичъ.

Позенъ, *Михаилъ Павловичъ*, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, сынъ врача, род. въ 1798 году, ум. въ 1871 году. 23-го ноября 1817 г. П. поступилъ на службу въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, гдѣ состоялъ столоначальникомъ по 18-ое августа 1823 г., когда былъ уволенъ оттуда и опредѣленъ въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, столоначальникомъ же, по пятому отдѣленію; 5-го мая 1825 г. пятое отдѣленіе Департамента было переведено въ Департаментъ разныхъ податей и сборовъ,—и П. 1-го сентября того же года поступилъ въ этотъ Департаментъ, гдѣ 19-го августа 1826 г. получилъ мѣсто секретаря при управляющемъ департаментомъ, 18-го февраля слѣдующаго года былъ опредѣленъ начальникомъ четвертаго отдѣленія, съ 1-го января по 1-ое сентября того же года принималъ участіе въ преобразованіи управленія питейными сборами въ великороссійскихъ губеніяхъ при отдачѣ питейныхъ заведеній въ откупное содержаніе, съ 1-го ноября 1826 г. по 1-ое мая 1828 г. состоялъ дѣлопроизводителемъ въ Комитетѣ, учрежденномъ для изслѣдованія злоупотребленій по заготовкѣ и доставкѣ лѣсовъ для кораблестроенія и за особенные труды въ этомъ Комитетѣ былъ пожалованъ 17-го октября 1827 г. кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степ. Въ 1828 г., 6-го апрѣля, П. былъ уволенъ отъ должности начальника отдѣленія Департамента разныхъ податей и сборовъ и назначенъ, для особыхъ порученій, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ; въ томъ же году, съ 20-го апрѣля по 16-ое сентября, онъ управлялъ 1-мъ отдѣленіемъ Канцеляріи Главнаго Штаба, 6-го декабря, «за постоянное усердіе къ службѣ и по отличнымъ къ оной способностямъ», пожалованъ въ 8-й классъ, въ 1829 г., съ 22-го января по 27-ое марта, управлялъ 1-мъ отдѣленіемъ Канцеляріи Военнаго Министра, съ апрѣля состоялъ членомъ коммиссіи по устройству дома Военнаго Министерства, съ 12-го іюня того же года по 17-ое февраля 1830 г. былъ правителемъ дѣлъ Высочайше учрежденной коммиссіи по Сестрорѣцкому оружейному заводу, а также комитета объ устройствѣ Черноморскаго казачьяго войска, и съ 23-го ноября по 18-ое декабря 1829 г. состоялъ правителемъ дѣлъ комитета для составленія правилъ о пріемѣ и сдачѣ полковъ. Съ 1-го марта по 1-ое декабря 1830 г. П. былъ правителемъ дѣлъ комитета для составленія временнаго положенія о перевозкѣ полковыхъ тяжестей при внутреннихъ передвиженіяхъ, 30-го сентября пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени, съ 1-го октября того же года находился въ командировкѣ при канцеляріи начальника Главнаго Штаба для производства дѣлъ по приготовленію войскъ къ походу и за отлично-усердную и ревностную службу и труды 22-го августа 1831 г. пожалованъ въ военные совѣтники. 10-го апрѣля 1832 г., за особенные труды по составленію отчета управленія Главнаго Штаба и Военнаго Министерства и за успѣшное и во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное окончаніе многихъ другихъ порученій, П. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й степ., 1-го мая того же года назначенъ старшимъ чиновникомъ Военно-походной

канцеляріи Его Императорскаго Величества, 2-го апрѣля 1833 г. переименованъ въ статскіе совѣтники, 28-го августа того же года, во время пребыванія въ Пруссіи, получилъ отъ короля Прусскаго орденъ Краснаго Орла 3-й степ., 1-го февраля 1834 г. былъ назначенъ членомъ комитета при Военномъ Министерствѣ для отчетности и счетоводства, а 6-го декабря 1834 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 21-го декабря того же 1834 г., съ изданіемъ новаго штата Военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, Позену было присвоено званіе управляющаго канцеляріей, а съ 7-го января по 10-ое іюня 1835 г. онъ состоялъ членомъ комитета при Военномъ Министерствѣ для составленія нормальной смѣты на 1836 г.; затѣмъ, 8-го января 1835 г. П. назначенъ былъ членомъ комитета для составленія правилъ объ управленіи оружейными заводами; 22-го ноября 1835 г., находясь при государѣ, во время поѣздки въ Австрію, былъ пожалованъ командоромъ Австрійскаго ордена Леопольда, 16-го января 1836 г. пожалованъ въ статсъ-секретари, 4-го апрѣля 1837 г. назначенъ управляющимъ дѣлами комитета по устройству Закавказскаго края, 25-го іюня награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степ. Въ 1838 г. П. принималъ участіе въ изданіи «Свода военныхъ законовъ», 26-го марта 1839 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени, въ томъ же году составилъ проектъ Положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, 8-го марта 1840 г., въ воздаяніе отличной службы и примѣрныхъ трудовъ по составленію продолженія «Свода военныхъ законовъ» и по непосредственному участію въ составленіи проекта новаго учрежденія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й степени, 24-го апрѣля того же 1840 г. назначенъ членомъ комитета по устройству Закавказскаго края, въ началѣ 1842 г. пожалованъ въ тайные совѣтники, а въ 1843 г. управлялъ VI временнымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ сосредоточивались дѣла по Закавказью, и въ 1845 г. вышелъ въ отставку. Съ 1857 г. П. состоялъ почетнымъ членомъ совѣта Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ, а въ 1859—1861 гг., въ качествѣ члена отъ Полтавскаго Губернскаго Комитета, онъ принималъ участіе въ коммиссіи для составленія общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостного состоянія, но не былъ въ числѣ сторонниковъ реформы. Характеристикой его дѣятельности по крестьянскому дѣлу могутъ служить его отзывы: «О размѣрѣ усадебъ» (приложеніе къ «Трудамъ» редакціонныхъ коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, т. XI, С.-Пб. 1860 г.); «Объ угодьяхъ, поступающихъ въ надѣлъ» (тамъ же); «О выкупѣ поземельныхъ угодій и о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣловъ» (тамъ же), а также: «Письмо къ издателю «Сельскаго Благоустройства» о статистическихъ свѣдѣніяхъ по губернскимъ комитетамъ (1858 г., № 9, стр. 117—136) и «Бумаги по крестьянскому дѣлу» («Mémoires rélatifs à l' abolition du servage en Russie». Par M. P. Posen. Dresde. Bruno Wienche. 1864).

Послужной списокъ М. П. Позена за 1841 г.; Адресъ-календари 1841—1867 гг.; И. Иванюковъ. «Паденіе крѣпостного права въ Россіи», С.-Пб. 1882 г., стр. 325, 326, 329, 333, 334, 335; А. Скребицкій. «Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II», тт. I—IV, Боннъ на Рейнѣ. 1862—1868 гг.; Н. Коркуновъ. «Русское Государственное право», т. I, С.-Пб. 1899 г., стр. 303; «Воспоминанія М. П. Щербинина» («Русскій Архивъ» 1876 г., № 11, стр. 301, 302); «Записки Богуславскаго» («Русская Старина», т. XXVI, стр. 558—560); «Изъ воспоминаній А. А. Харитонова» (ibid., т. LXXXI, февр., стр. 101 — 112); «Изъ записокъ барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа» (ibid., т. CI, янв., стр. 29—54); Дневникъ А. В. Никитенко (ibid., LXVII, стр. 361 — 363); Крестьянское Дѣло въ 1857 — 1859 гг. «Изъ записокъ сенатора, тайнаго совѣтника Я. А. Соловьева (ibid., тт. XXVII, стр. 325—348, XXXIII, стр. 250—257); «Русская Старина», т. XXIII; стр. 49, 50; т. XXV, стр. 660; т. XXX, стр. 235; т. XXXIII, стр. 245; т. XXXVI, стр. 139, 524, т. XLI, стр. 721; т. XLVI, стр, 214; т. LXI, стр, 661, 664; т. LXIII, стр. 629; т. LXV, стр. 44, 633; т. LXVI, стр. 340; т. LXVII, стр. 120, 121, 129, 156, 159, 587, 600; т. LXVIII, стр. 179; т. LXXI, стр. 278, 555; т. LXXII, стр. 149; т. LXXXI, янв., стр. 118, 119, 126—130; февр., стр. 120; апр., стр. 128; т. XCVI, дек., стр. 596, 605; т. XCVII, мартъ, стр. 578, 583; т. XCVIII, іюнь, стр. 524. *Ив. Давидовичъ.*

Познанскій, *Василій*, царскій жалованный живописецъ конца XVII-го и

начала XVIII-го вѣка. Въ 1678 г. онъ уже числился въ спискѣ жалованныхъ живописцевъ Оружейной Палаты и въ томъ же году, 3-го октября, ему велѣно было, вмѣстѣ съ Карпомъ Ивановымъ, писать въ новыхъ деревянныхъ хоромахъ, на Потѣшномъ дворѣ, «разныя притчи, по полотну, на подволокахъ и стѣнахъ»; 28-го октября онъ писалъ копію съ распятія, взятаго изъ Троице-Сергіева монастыря. Въ это время онъ считался уже такимъ опытнымъ мастеромъ, что къ нему въ ученики былъ отданъ «иноземецъ» Гаврило Волковъ. Въ 1679 г. (21-го марта) ему велѣно было расписать затворы и рѣшотки въ окнахъ и дверяхъ церкви великомученицы Екатерины, что въ-Верху; апрѣля 4-го—велѣно написать «въ нашивныхъ тафтахъ Господни Страсти, да восемь столповъ ко гробу Господню, на Голгоѳу», 10-го апрѣля — «Страсти Христовы» на двѣ плащаницы, 17-го апрѣля—плащаницу по атласу, въ церковь св. Евдокіи, что въ-Верху; 9-го августа—по бѣлому атласу образъ Спаса Нерукотвореннаго къ государю въ хоромы. Въ томъ же году, вмѣстѣ съ другими мастерами, онъ писалъ образъ въ иконостасъ, для соборной церкви Покрова Богородицы, въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ; въ мартѣ 1696 г. расписывалъ «хоромнымъ живописнымъ письмомъ» царскія палаты въ Москвѣ, а затѣмъ получилъ приказъ, вмѣстѣ съ десятью товарищами, «быть на службѣ Великаго Государя въ Воронежѣ, для прописки кораблей». Въ январѣ 1707 г. П. былъ «у прописки Іордани» и «у раскраски знаменъ». Съ 24-го сентября по 1-е октября 1708 г. онъ «работалъ въ церкви Всемилостивѣйшаго Спаса, что у Великаго Государя въ-Верху», а въ 1710 г.—въ Лефортовскомъ домѣ.

Г. В. Есиповъ. «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ дѣлъ о Петрѣ В.»; А. Е. Викторовъ. «Опись книгъ и бумахъ стараго Дворцоваго Приказа». М. 1883 г.; И. Е. Забѣлинъ. «Перечень иконописныхъ и живописныхъ работъ дворцовыхъ и городовыхъ мастеровъ XVI-го ст.» («Русскій Художественный Архивъ» 1894 г.).

А. Новицкій.

Познанскій, *Матвѣй*, «печатникъ фряжскихъ листовъ» начала XVIII вѣка. Въ 1702 и 1703г г. онъ печаталъ, вмѣстѣ съ другими, «мѣдныя фигурныя доски» у Адріана Шхонебека, а по росписи Оружейной Палаты 1705 г. числился ученикомъ гравировальнаго дѣла и печатникомъ у Пикара. Въ 1714 г. онъ былъ вызванъ, вмѣстѣ съ другими, въ Петербургъ, гдѣ получалъ кормовыхъ денегъ—21 р. 30 алт., или по 2 алтына на день, что значительно превышало плату другимъ печатникамъ.

А. Е. Викторовъ. «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ Приказовъ». М. 1883; Д. А. Ровинскій. «Подробный словарь русскихъ гравировъ. портретовъ». С.-Пб. 1889; его же. «Подробный словарь русск. граверовъ». С.-Пб. 1895; «Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Прав. Сенатѣ въ царствованіе Петра В.». С.-Пб. 1897.

А. Новицкій.

Познанскій, *Юрій Игнатьевичъ*, полковникъ, писатель, происходилъ изъ дворянъ Харьковской губерніи и былъ сыномъ штабсъ-ротмистра Игнатія Николаевча П.; родился 12-го іюля 1801 года, воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ (31-го января 1818 г.) въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части колонновожатымъ; въ 1819 году (марта 10-го) получилъ чинъ прапорщика, въ 1820 г. былъ командированъ на съемку Литовской губерніи, въ 1822 г. (29-го апрѣля) произведенъ въ подпоручики и 29-го марта 1825 г. въ поручики; въ 1828 г. (марта 25-го) П. получилъ чинъ штабсъ-капитана въ Генеральномъ Штабѣ и 1-го іюля слѣдующаго года переведенъ въ гвардейской Генеральный Штабъ. Назначенный 11-го марта 1831 г. старшимъ адъютантомъ Главнаго Штаба 1-й арміи, П. 10-го апрѣля 1832 г. произведенъ былъ въ подполковники съ переводомъ въ Генеральный Штабъ и въ декабрѣ 1832 года получилъ, по Высочайшему повелѣнію, порученіе составить «Наставленіе для полевой службы» (издано въ С.-Пб., 1833, 12°; изд. 2-е С.-Пб., 1837, 12°), которое и удостоилось Высочайшаго утвержденія, а авторъ его награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й степени (8-го мая 1833 г.). Въ сентябрѣ 1833 г. П. былъ назначенъ начальникомъ 3-го Отдѣленія Канцеляріи генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба, въ 1835 г. получилъ, въ награду за службу, 2.000 десятинъ земли, въ фев-

ралѣ 1836 г. назначенъ въ число штабъ-офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи Военнаго Министра, а 29-го марта того же года произведенъ въ полковники. Разстроившееся здоровье П. вынудило его вскорѣ подать въ отставку, въ которую онъ и былъ уволенъ 31-го октября того же 1836 года. Поселившись съ этихъ поръ въ имѣніи «Бѣлая», Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., въ небольшомъ домикѣ среди прекраснаго, разведеннаго имъ фруктоваго сада и часто почти въ полномъ уединеніи, какъ истый философъ, — П. посвятилъ себя всецѣло сельскому хозяйству и на этомъ поприщѣ достигъ значительныхъ результатовъ, лично изобрѣтая и примѣняя на практикѣ различныя полевыя машины; крестьяне были безгранично преданы своему хозяину, который заботился о нихъ, какъ отецъ о дѣтяхъ; П. проживалъ послѣднее время то въ Москвѣ, то въ Новочеркасскѣ, а всего больше у своего зятя Вас. Петр. Голуба,—въ дер. Комиссаровкѣ, Славяносербскаго у., гдѣ и умеръ 12-го ноября 1878 года; погребенъ тамъ-же.

Въ печати П. выступилъ, еще будучи воспитанникомъ Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона, напечатавъ въ Пансіонскомъ журналѣ-альманахѣ «Калліопа» слѣдующія свои стихотворныя произведенія и переводы: въ 1816 г.—«Мечта» (стр. 63—64), «Къ Постуму; изъ Горація» (стр. 77); «Первая сцена изъ Вольтеровой трагедіи «Смерть Цезаря» (стр. 132-140, въ стихахъ); «Покаяніе, изъ Исаіи» (стр. 205-207); «Горацієва сатира. Людскія жалобы и роптанья» (стр. 212-218); на 1817 г.: «Виргинія. Баллада, изъ Вилліамса» (стр. 65-70); «Мальвина. Драматическое стихотвореніе», изъ Оссіана (стр. 83—94); «Къ Секстіи», изъ Горація (стр. 118-119); «Къ Филомелѣ», изъ Ж. Б. Руссо (стр. 148-149); «Печальная Оссіанова бесѣда съ Мальвиною о друзьяхъ» (стр. 150-152); «Мадагаскарская пѣсня» (стр. 198—199); «Стихи на заданныя слова» (ч. III, стр. 214-216); «Благовоспитаное дитя», стих. (стр. 236-229); «Обѣты благодарности», стих. (стр. 278—280); на 1820 г. (ч. IV): «Сцена изъ Вольтеровой трагедіи Смерть Цезаря», сцена 2-я (стр. 66—75) и «Радость и печаль. Аллегорія», стих. (стр. 102-104; ранѣе было напечатано въ книгѣ «Рѣчь, разговоръ и стихи, произнесенные на публичномъ актѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона 1817 г., декабря 21-го дня», М. 4°, стр. 25—26); въ книгѣ «Рѣчь, разговоръ и стихи...» 1816 г., декабря 23-го дня (М. 4°, стр. 30-32) помѣщено стихотвореніе П. «Къ товарищамъ», а въ книгѣ: «Священная Лира; преложенія въ стихахъ избранныхъ мѣстъ изъ св. Писанія извѣстными Россійскими стихотворцами (ч. I, М. 1819 г.)—«Выздоровленіе и покаяніе. Изъ молитвы Езекіи, Исаія, гл. 38»; затѣмъ намъ извѣстны еще стихотворенія П.: «Изъ Мицкевича, «Курганъ Марили»—въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1826 г. (ч. IX, № 9, отд. 2, стр. 4—9); «Ода Гаафица» (тамъ же, ч. IX, № 10, отд. 2, стр. 66—67, подписана: Кіевъ, 2-го октября 1825 г.); «Къ Ал...—нѣ—ой», стих. (тамъ же, стр. 68-69, подп. «Москва, 3-го іюня») и «Элегія» (тамъ же, ч. IX, № 12, отд. 2, стр. 156-158, писано въ Москвѣ, въ 1826 г.); въ «Русскомъ Зрителѣ» 1828 г. (ч. II, стр. 206)—«Пѣснь изъ Валленрода»; «Къ А. Н. Г-ву», стих., помѣченное: «Кіевъ, 7-го сентября 1827 г.»—въ «Сѣверной Пчелѣ» 1828 г., № 15; «Американскія степи (Изъ Мицкевича)»—въ «Московскомъ Вѣстникѣ» 1828 г. (ч. VIII, стр. 137—138; помѣчено: «Кіевъ, 26-го мая 1827 г.»); «Альпугара. Баллада изъ поэмы Мицкевича «Конрадъ Валленродъ»,—въ альманахѣ «Подснѣжникъ» 1829 г., стр. 162—166; въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду» на 1831 г., ч. II: «Къ Сашѣ (Изъ Мацкевича)», подп. «Кіевъ, 1831 г., февр.»—№ 35; «Къ Вьюгѣ» (Могилевъ, 1831)—№ 36; «Разговоръ (Изъ Мицкевича)», подп. «Кіевъ, 1831»—№ 47; «А. К. Крузенштерну (адъютанту графу Толя)», подп. «Кіевъ, 1831»—№ 48; «Бахчисарай ночью; 1-й Крымскій сонетъ Мицкевича», подп. «Кіевъ»—№ 50; «Свиданіе въ лѣсу. 5-й сонетъ», подп. «Кіевъ»- № 81-82; «Бахчисарайскій дворецъ, 6-й сонетъ», подп. «Кіевъ»—№ 92 и 1832 г.; «Видъ горъ изъ степей Козловскихъ, изъ Мицкевича» съ подп. «Кіевъ»—№ 4; «Къ Лаурѣ, 2-й Сонетъ Мицкевича», «Кіевъ»—№ 14; «Къ ***, 8-й сонетъ Мицкевича», подп. Кіевъ—№ 15; «15-й сонетъ Мицкевича»—№ 19,

«Дорога надъ пропастью въ Чуфутъ-Кале», «15-й Крымскій сонетъ Мицкевича»—№ 36; «Развалины замка въ Балаклавѣ. 17-й сонетъ Мицкевича»—№ 37; въ альманахѣ: «Метеоръ на 1845 годъ» (С.-Пб.)—стих. «Могилы Гарема (Мирза пилигримму)», съ польскаго (стр. 13).

Кромѣ того, въ «Сборникѣ старинныхъ бумагъ» П. И. Щукина (ч. VIII, М. 1901, стр. 411-414) напечатаны три письма Ю. И. Познанскаго къ Н. И. Розанову изъ Могилева въ 1819 году, а въ статьѣ А. В. Никитенко о М. П. Вронченкѣ (въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» 1867 г., № 10) напечатано много выдержекъ изъ писемъ послѣдняго къ его другу Ю. И. Познанскому, который и сообщилъ Никитенкѣ свою переписку съ Вронченкомъ. Въ стихотвореніяхъ А. И. Подолинскаго, съ которымъ П. былъ хорошо знакомъ, имѣется «Сонетъ Ю. И. Познанскому (на переводъ сонета Мицкевича Do Laury)», напечатанный первоначально въ «Литер. Приб. къ Русскому Инвалиду» 1831 г., № 49; «Ю. И. Познанскому»—стихотворенія А. Гвоздева напечатаны тамъ-же въ 1832, №№ 18, 20, 30 и 54. Ю. И. Познанскій былъ знакомъ со многими литераторами молодого поколѣнія, какъ то: съ А. А. Бестужевымъ, Рылѣевымъ, Н. и К. Полевыми (которыхъ онъ первый познакомилъ съ поэзіей Мицкевича), А. Ѳ. Войковымъ, Подолинскимъ и др. Послѣ выхода въ отставку, П., кажется, не появлялся въ печати, но писалъ до конца своей жизни; альбомы съ его стихотвореніями находятся въ настоящее время у проф. М. М. Ковалевскаго.

Документы семейнаго архива, сообщенные внукомъ Ю. И. Познанскаго—Д. В. Познанскимъ; сообщеніе внучки его—Лид. Вас. Булацель, рожд. Голубъ; «Записки К. А. Полевого», С.-Пб. 1888 г.; Н. В. Сушковъ. Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ, М. 1858, стр. 85; «Русскій Архивъ» 1896 г., кн. II, стр. 372, 387 и 388 (объ отцѣ Ю. И. П.); 1897 г., кн. II, стр. 113; 1898 г., кн. II, стр. 480; 1903 г. кн. I, стр. 149; Соч. В. Г. Бѣлинскаго, изд. 1860 г., т. X, стр. 73.

Б. Модзалевскій.

Познышевъ, *Александръ Егоровичъ*, педагогъ, писатель; сынъ діакона, онъ родился въ 1818 году въ с. Грецовѣ, Богородскаго уѣзда Тульской губ., ум. 14-го октября 1885 г. въ Смоленскѣ. Девяти лѣтъ онъ былъ отправленъ въ Петербургъ къ старшему брату, баккалавру С.-Петербургской Духовной Академіи Ив. Ег. Познышеву, еще до окончанія (въ 1827 году) С.-Петербургской Духовной Академіи принявшему монашество съ именемъ Іосифа. Находясь при братѣ, служебная карьера котораго была очень разнообразна, П. часто мѣнялъ мѣсто своего жительства и ученія; такъ, сообразно съ мѣстомъ службы брата, ему пришлось побывать въ Тверскомъ (1828), Петербургскомъ (1830), Астраханскомъ (1831) Духовныхъ Училищахъ, и Астраханской и Кіевской (1838) Духовныхъ Семинаріяхъ. Въ 1839 году П. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Семинаріи и поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, изъ которой былъ выпущенъ въ 1843 году, по первому разряду, со степенью старшаго кандидата и съ правомъ полученія степени магистра черезъ два года училищной службы и при подачѣ новаго сочиненія. 3-го апрѣля 1844 года П. назначенъ былъ преподавателемъ библейской и церковной исторіи и церковной археологіи въ Могилевскую Семинарію; въ концѣ августа 1847 г. онъ, изъ желанія жить вблизи брата, архимандрита Іосифа, ректора Смоленской Семинаріи, перемѣстился преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ Смоленскую Семинарію, гдѣ былъ и помощникомъ инспектора; съ 1862 до августа 1868 г. П. съ должностью преподавателя Семинаріи соединялъ и должность смотрителя духовнаго училища. Въ августѣ 1868 года, согласно требованіямъ новаго устава, онъ службу при Семинаріи оставилъ и былъ смотрителемъ училища до отставки въ 1869 году. По выходѣ въ отставку, П. сначала около двухъ лѣтъ прожилъ въ Могилевѣ, на родинѣ своей жены, затѣмъ два года жилъ въ Веневѣ, Тульской губ., и, наконецъ, съ 1873 года безвыѣздно жилъ въ Смоленскѣ. Продолжительная и усердная служба П. принесла не мало пользы для духовно-учебныхъ заведеній Смоленска, особенно же для духовнаго училища: онъ ввелъ строгую дисциплину и примѣрный порядокъ хозяйственной отчетности. Перу Познышева принадлежатъ: «Географическій очеркъ святой земли» («Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости» 1865 г. и отдѣльной брошюрой, Смоленскъ. 1865 г.) и нѣсколько проповѣдей, помѣщенныхъ

въ тѣхъ же «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Кромѣ того, имъ написано въ 1870-хъ годахъ, по порученію преосвященнаго Антонія, «Руководство къ церковному пѣнію» и церковный обиходъ, переложенный на кіевскій напѣвъ, но этимъ трудамъ, по строгости тогдашней цензуры, не удалось появиться въ печати.

«Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости» 1885 г., № 22, некрологъ, стр. 1084—1089; «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» 1885 г., № 23, некрологъ, стр. 414—418; «Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи», К. 1869 г., стр. 421; Д. Д. Языковъ. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. V, С.-Пб. 1889 г., стр. 122; Ив. Сперанскій. «Очеркъ исторіи Смоленской Духовной Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ со времени основанія Семинаріи до ея преобразованія по уставу 1867 года (1728—1868)». Смоленскъ. 1892 г., стр. 275, 282, 290, 425, 426 и 448. *Ив. Давидовичъ.*

Позняковъ, *Александръ Адріановичъ*, генералъ-маіоръ. Родился въ 1746 г., происходилъ изъ древняго дворянскаго рода и имѣлъ въ Калужскомъ намѣстничествѣ 250 душъ крестьянъ. Поступивъ на службу 15-го іюня 1757 года солдатомъ въ Тульскій пѣхотный полкъ, онъ 29-го іюня того же года былъ произведенъ въ сержанты, а 1-го января 1760 г. —въ подпоручики; въ этомъ же чинѣ въ 1762 году онъ былъ командированъ въ Пруссію,—въ армію, расположенную у Маріенвендена; 25-го апрѣля 1763 года былъ назначенъ флигель-адъютантомъ капитанскаго ранга, а 25-го апрѣля 1770 г. произведенъ въ секундъ-маіоры и затѣмъ принялъ участіе въ первой Турецкой войнѣ: въ 1770 г. онъ находился въ походѣ за Днѣстромъ и 17-го іюня, 7-го и 21-го іюля былъ при выбитіи турокъ изъ ретраншементовъ. За удачный штурмъ ретраншемента подъ Журжей, 21-го февраля 1771 г., онъ былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры, 24-го февраля 1771 г. принималъ участіе во взятіи Журжи и въ томъ же году, вмѣстѣ съ войсками, доходилъ до устья рѣки Ковелуи. Въ 1772 году П. находился въ походѣ въ Болгаріи и участвовалъ въ трехъ экспедиціяхъ противъ непріятеля: 1) 18-го іюня—въ сраженіи подъ Силистріей, 2) 17-го октября вытѣснялъ турокъ изъ укрѣпленнаго лагеря при мѣстечкѣ Карасу и 3) 23-го числа того же мѣсяца былъ при занятіи города Базарджика. За отличія, выказанныя въ дѣлахъ противъ турокъ, П. былъ произведенъ въ подполковники — 22-го сентября 1773 года. Въ 1774 онъ былъ командированъ, во главѣ гренадерскихъ ротъ, изъ города Измаила къ устью Чернаго моря для истребленія побережныхъ жителей; вернувшись же изъ экспедиціи, принималъ участіе въ походахъ къ городамъ Карасу и Базарджику. 9-го іюня 1774 года, имѣя подъ своей командой гренадерскія роты, П. былъ въ сраженіи при Козлуджѣ и принималъ участіе въ штурмѣ города Шумлы, 22-го сентября 1779 г. произведенъ былъ въ полковники, а 1-го января 1787 года въ бригадиры, и 26-го ноября 1789 г. получилъ орденъ въ Георгія 4-й степени; въ этомъ году онъ состоялъ при войскахъ, расположенныхъ въ Екатеринославской губ., 14-го апрѣля былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1793 году, въ ночь со 2-го на 3-е апрѣля скончался.

Формулярный списокъ въ Московскомъ отдѣленіи общаго Архива главнаго штаба; Архивъ капитула орденовъ. *И. Артамонова.*

Позняковъ (иначе **Поздяковъ и Поздняковъ**), *Василій*, Московскій путешественникъ XVI вѣка на христіанскій востокъ. Біографическія свѣдѣнія о Позняковѣ могутъ быть почерпнуты изъ описанія его хоженія, изъ граматы царя Ивана Васильевича Грознаго къ Александрійскому патріарху Іоакиму, прилагаемой къ спискамъ «Хоженія», и граматъ Антіохійскаго патріарха Іоакима, патріарха Іерусалимскаго Гермогена и Цареградскаго патріарха Іосафа къ царю Ивану Васильевичу. По роду занятій Позняковъ былъ купецъ; предположенія изслѣдователей о томъ, что онъ происходилъ изъ Смоленска, и что Москва была только мѣстомъ его дѣятельности, повидимому, мало обоснованы. Въ 1558 году Позняковъ вмѣстѣ съ архидіакономъ Новгородской Софійской церкви Геннадіемъ, Дороѳеемъ Смольняниномъ, Кузьмой Салтановымъ Псковитиномъ и со своимъ сыномъ былъ посланъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Александрію, Іерусалимъ, Царьградъ и на Синай. Поводомъ къ посылкѣ на Востокъ этихъ лицъ было прибытіе въ Москву посольства отъ патріарха Александрійскаго Іоакима и архіепископа Синайскаго Макарія о милостынѣ на Синайскую оби-

тель; рѣшивъ послать милостыню съ послами патріарха Іоакима—старцами Сильвестромъ, Малахіею, Іосифомъ и др., царь вмѣстѣ съ тѣмъ пожелалъ оказать помощь и другимъ восточнымъ христіанамъ; эта цѣль, а можетъ быть (какъ предполагаютъ издатели текста «Хоженія») не полное довѣріе къ патріаршимъ посланцамъ, понудила царя послать вмѣстѣ съ александрійскими монахами свое собственное посольство; лицамъ, вошедшимъ въ него, кромѣ передачи по назначенію обильныхъ царскихъ даровъ рухлядью, мѣхами и деньгами, было поручено, какъ говорится въ Новгородской лѣтописи (при извѣстіи объ отъѣздѣ въ Москву Геннадія), «обычаи во странахъ тѣхъ писати». Путь посольства лежалъ черезъ Смоленскъ, Литву, Валахію на Царьградъ, затѣмъ, уже безъ Геннадія, скончавшагося въ Царьградѣ, —на Александрію, откуда путешественники ѣздили въ Каиръ и Синай, а далѣе—на Іерусалимъ и Царьградъ; въ Москву посольство вернулось въ апрѣлѣ 1561 года и 11-го числа этого мѣсяца Позняковъ представилъ свою записку о пути (до насъ не дошедшую).

Въ паломнической русской литературѣ результатомъ путешествія Познякова осталось цѣнное описаніе хоженія; кто составилъ это описаніе—самъ ли Позняковъ (какъ съ нѣкоторую вѣроятностью можно предполагать), или кто-нибудь другой изъ его спутниковъ—положительныхъ данныхъ не сохранилось. Дошедшее до нашего времени въ чрезвычайно ограниченномъ числѣ списковъ «Хоженіе» Познякова замѣчательно тѣмъ, что въ измѣненномъ видѣ, съ нѣкоторыми дополненіями, подъ именемъ «Хоженія Трифона Коробейникова», явилось самымъ распространеннымъ въ Россіи памятникомъ паломнической литературы; полное отсутствіе самостоятельности въ описаніи хоженія Коробейникова окончательно выяснено только въ послѣдніе годы XIX-го вѣка, когда и появилось впервые въ печати «Хоженіе» Познякова.

«Хоженіе» Позднякова издано два раза: И. Е. Забѣлинымъ въ «Чтеніяхъ Имп. Общ. исторіи и древностей росс.», 1884, т. I, и отд.: «Хожденіе купца Василія Познякова въ Іерусалимъ и по инымъ святымъ мѣстамъ въ 1558 году» и Х. М. Лопаревымъ въ «Православномъ Палестинскомъ сборникѣ» 1887, вып. 18: «Хожденіе купца Василія Познякова по святымъ мѣстамъ востока 1558—1561 гг.»; въ этомъ изданіи приведена библіографія «Хожденія» Познякова. Ср. также предисловіе Х. М. Лопарева къ «Хожденію» Трифона Коробейникова въ «Прав. Пал. сборн.», вып. 19, а также замѣтку о «Хожденіи» Познякова у А. Н. Пыпина въ «Исторіи русской литературы» (т. II, стр. 226-233), основанную на указанныхъ статьяхъ гг. Лопарева и Забѣлина.

Позняковъ, *Иванъ Адріановичъ*, генералъ-маіоръ, происходилъ изъ древняго дворянскаго рода и владѣлъ 300 душъ крестьянъ; родился онъ въ 1740 году, на службу поступилъ въ 1755 году, солдатомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и уже въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ капралы, а въ 1757 году—въ фурьеры того-же полка; 31-го мая 1757 года Позняковъ, произведенной въ подпоручики, перевелся въ обсерваціонный корпусъ, въ гренадерскій полкъ и въ ноябрѣ былъ назначенъ въ штабъ генералъ-аншефа Петра Ивановича Олица адъютантомъ подпоручичья ранга. П. участвовалъ во всѣхъ походахъ Семилѣтней войны и генералъ-аншефомъ Олицемъ употребляемъ былъ «въ разныя партіи»; 14-го августа 1758 года онъ былъ раненъ въ сраженіи подъ Цорндорфомъ, особенно тяжело въ грудь. 15-го марта 1759 г. Позняковъ былъ назначенъ адъютантомъ капитанскаго ранга въ штабъ генерала Олица, а въ 1763 году (25-го апрѣля) былъ сдѣланъ генеральсъ-адъютантомъ; ровно черезъ 2 года послѣ этого (апрѣля 25-го 1765 г.) Позняковъ покинулъ гренадерскій полкъ и, переименованный въ премьеръ-маіоры, поступилъ въ Новгородскій пѣхотный полкъ, откуда, съ производствомъ въ подполковники, перевелся (29-го мая 1766 г.) во второй Московскій полкъ. Въ 1767 г. Позняковъ участвовалъ въ Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, замѣстивъ депутата отъ дворянства Мало-Ярославецкаго уѣзда Александра Ермолина, за болѣзнью сдавшаго ему свои полномочія. 13-го марта 1768 г., въ 96-е засѣданіе Коммиссіи, онъ подалъ проектъ исправленія недостатковъ и злоупотребленій въ

судопроизводствѣ; между прочими мѣропріятіями онъ предлагалъ учрежденіе крестьянскихъ уѣздныхъ или волостныхъ судей изъ отставныхъ дворянъ по выбору, съ перемѣною черезъ нѣкоторое опредѣленное время, такъ какъ крестьяне, какъ люди темные и неграмотные, обыкновеннымъ порядкомъ никогда не могутъ добиться правосудія въ причиняемыхъ имъ обидахъ. За несправедливыя и лицепріятныя рѣшенія Позняковъ предлагалъ накладывать штрафы. Идеею этой реформы было—дать бѣднымъ поселянамъ правосудіе, которымъ они до тѣхъ поръ почти не пользовались, истребить ябеды въ судахъ и освободить присутственныя мѣста отъ множества дѣлъ, чтобы они были въ состояніи обращать вниманіе на другіе предметы, требующіе ихъ трудовъ и попеченій. 17-го апрѣля 1768 г. Позняковъ, въ силу общаго права, баллотировался въ Коммиссію о порядкѣ государства, но въ члены ея ему не удалось попасть. Тогда онъ снова баллотировался, но уже въ Коммиссію о предостереженіи противорѣчія между военными и гражданскими законами; членъ этой коммисіи депутатъ князь Ѳеодоръ Щербатовъ выбралъ Познякова себѣ помощникомъ согласно его собственному желанію, на что собраніе и дало согласіе 29-го мая 1768 г. 25-го ноября 1768 г. П. поступилъ въ коммиссаріатскій штатъ въ Москвѣ оберъ-кригсъ коммиссаромъ и въ этомъ званіи, по именному указу императрицы Екатерины II, данному генералъ-губернатору Кашкину, находился подъ слѣдствіемъ по дѣлу дворянина Евдокима Никит. Демидова, обвинявшаго Познякова въ присвоеніи недвижимаго имущества его, Демидова, полусумасшедшаго брата Алексѣя, съ женой котораго, Пелагеей Ивановной П. былъ въ связи. Явныхъ уликъ противъ П. не оказалось, и съ него только взяли подписку, что въ будущемъ онъ не будетъ вмѣшиваться въ дѣла Алексѣя Демидова. 28-го ноября 1775 г. Позняковъ былъ назначенъ оберъ-штеръ-кригсъ коммиссаромъ, а въ 1778 году (22-го сентября) получилъ чинъ генералъ-маіора. Съ 1780 г. Позняковъ сталъ управлять Московскою оберъ-штеръ кригсъ-коммиссарскою Коммиссіей, 26-го апрѣля 1786 г. обвѣнчался со вдовой Алексѣя Демидова Пелагеей Ивановной, несмотря на запрещеніе, которое было заранѣе предусмотрѣно. За это самовольство Позняковъ немного поплатился: его перевели изъ Петербурга въ Москву, гдѣ онъ зажилъ въ собственномъ домѣ на Мясницкой.

Формулярный списокъ въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба; «Русскій Архивъ» 1878 г., кн. I, стр. 158; 1886 г., кн. III, стр. 93, 94; «Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества» т. IV, стр. 68, 112, 117, 127, 155. т. XIV, стр. 173; т. XXXII, стр. 24, 29, 108, 279, 290; т. XVII, стр. 446. *И. Артамонова.*

Позняковъ, *Николай Васильевичъ*, писатель, ученый лѣсоводъ; происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ Рязани 3-го декабря 1840 года. Первоначальное образованіе П. получилъ въ Рязанской Гимназіи, откуда поступилъ въ С.-Петербургскій Лѣсной и Межевой Институтъ и, по окончаніи курса въ немъ и въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, произведенъ въ подпоручики Корпуса лѣсничихъ въ 1862 г. Въ 1866 г. П. былъ командированъ на одинъ годъ за границу, въ Германію и Францію, для усовершенствованія въ лѣсоводствѣ, въ 1868 г. назначенъ лѣснымъ ревизоромъ въ С.-Петербургскую губернію. Въ 1873 г. П. откомандированъ былъ для завѣдыванія лѣсами графа Рибопьера, въ Симбирской губерніи, и для веденія въ нихъ правильнаго лѣсного хозяйства. Въ 1878 г. онъ Алатырскимъ земскимъ собраніемъ избранъ былъ въ почетные мировые судьи и умеръ 16-го февраля 1888 г. Н. В. Познякову принадлежитъ подробное описаніе «Лѣсного Отдѣла Парижской-Всемірной выставки 1867 года», составленное имъ при сотрудничествѣ Н. С. Шафранова и изданное въ 1868 году въ С.-Петербургѣ.

Формулярный списокъ; личныя воспоминанія. *П. Верха.*

Позняковъ, *Николай Ивановичъ*, лѣсоводъ, писатель. Сынъ крестьянина князя Паскевича, приписавшійся, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, къ мѣщанскому обществу города Гомеля, образованіе получилъ въ Гомельскомъ уѣздномъ училищѣ; первоначально служилъ въ имѣніи князя Паскевича, въ должности берейтора. Получивъ мѣсто управляющаго въ имѣніи Рязанскаго помѣщика Петрово-Соловова,— сельцѣ Варскія, Рязанскаго уѣзда,

П. усердно занялся лѣсоразведеніемъ сосны на пескахъ и достигъ въ этомъ отношеніи блестящихъ результатовъ. Вынеся борьбу съ крайнею непроизводительностью почвы, П. успѣлъ преодолѣть это препятствіе и въ періодъ времени съ 1879 по 1887 года успѣшно облѣсилъ сосною болѣе 60 десятинъ безплодной площади. Съ результатами трудовъ своихъ П. знакомилъ публику издаваемыми отъ времени до времени «Отчетами» о производствѣ лѣсокультурныхъ работъ и статьями въ изданіяхъ Рязанскаго Общества сельскаго хозяйства. Въ 1888 году Позняковымъ издана брошюрка: «Практическія замѣтки по разведенію хвойнаго лѣса». Брошюра эта заключаетъ въ себѣ весьма полезные, на дѣлѣ испытанные совѣты по лѣсоразведенію; здѣсь же описанъ особый пріемъ разведенія сосны при посредствѣ авторомъ изобрѣтенныхъ особыхъ «ящиковъ-питомниковъ». П. за труды по лѣсоразведенію былъ награжденъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ серебряною медалью для ношенія на груди и Рязанскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства — золотою медалью. Умеръ въ 1891 году.

Формулярный списокъ; личныя воспоминанія.

П. Вереха.

Позняковъ, *Петръ Лазаревичъ*, генералъ-маіоръ; происходилъ изъ дворянъ и былъ сыномъ поручика шлиссельбургскаго батальона Лазаря Познякова, (произведеннаго въ этотъ чинъ въ 1725 г.); родился онъ 1711 году. Вступивъ на службу солдатомъ 10-го мая 1728 года, П. былъ въ походѣ подъ Гданскомъ (Данцигомъ) и въ чинъ прапорщика былъ произведенъ фельдмаршаломъ Ласси, во время похода на Рейнѣ, съ опредѣленіемъ въ Кіевскій пѣхотный полкъ (10-го іюня 1735 г.). Назначенный черезъ два года полковымъ адъютантомъ, онъ участвовалъ въ Турецкомъ походѣ, былъ въ сраженіяхъ подъ Очаковомъ, Хотиномъ, при Ставучанахъ; въ чинѣ капитана (съ 29-го марта 1745 года) онъ перевелся въ Ладожскій пѣхотный полкъ и преміеръ-маіоромъ совершилъ походъ въ Пруссію; находясь на галерѣ при взятіи Мемеля, онъ, во время штурма, получилъ сильный ударъ въ голову люкомъ, чѣмъ сильно повредило ему глаза; затѣмъ былъ въ бояхъ подъ Гроссъ-Эгерсдорфомъ, Кольбергомъ, Пальцигомъ и Франкфуртомъ.

Произведенный въ полковники (1-го января 1760 г.), П. былъ въ корпусѣ генералъ-поручика Чернышева при взятіи Берлина, а въ слѣдующемъ году—въ корпусѣ генерала Тотлебена въ Помераніи; здѣсь здоровье совершенно измѣнило ему, и онъ подалъ просьбу (26-го октября 1761 года) объ увольненіи его отъ службы и объ «опредѣленіи, куда способенъ явлюсь». На этомъ прошеніи императрица Елизавета положила резолюцію «генералъ-маіоромъ къ статскимъ дѣламъ, а до опредѣленія дать пенсіонъ» (1763 года, марта 3-го); въ 1765 году онъ былъ воеводою Псковской провинціи.

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, опись 19, св. 136, стр. 155; тамъ-же, опись 10, св. 513—1, стр. 134, 136; Статскій календарь 1765 года.

Н. Н. Артамоновъ.

Позняковъ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, капитанъ, военный топографъ; родился въ 1797 году, происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей. Выйдя изъ Архангельскаго Военно-Сиротскаго Отдѣленія кондукторомъ въ 1814 г. (31-го марта), онъ съ этого года состоялъ въ Собственномъ Его Величества Депо картъ (впослѣдствіи Военно-Топографическое Депо), гдѣ занимался картографическими работами; оставаясь въ Депо, онъ былъ причисленъ къ Свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части (теперь Генеральный Штабъ) въ 1818 г. (31-го іюля) съ производствомъ въ прапорщики, а въ 1822 г. (13-го мая) зачисленъ въ Корпусъ военныхъ топографовъ. Съ 1821 г. Позняковъ былъ занятъ составленіемъ «Спеціальной карты Западной Россіи» (масштабъ 10 в. въ 1 д.) и трудился надъ нею вплоть до своего ухода изъ Депо. Служба его была не изъ легкихъ: помимо работъ по порученію Депо, его постоянно отвлекали выполненіемъ особыхъ порученій: изготовленіемъ картъ маневровъ, командировками по выбору мѣстъ для бивуаковъ и лагерей войскъ, изготовленіемъ копій картъ для различныхъ присутственныхъ мѣстъ и разныхъ административныхъ лицъ и т. д. Въ 1827 г. Позняковъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны (3-го апрѣля) и въ это время принималъ участіе въ

составленіи слѣдующихъ картъ: «Карты театра войны въ Европейской Турціи въ 1828-29 годахъ», на 7 листахъ, въ масштабѣ 10 в. въ 1 д. (послѣднею картой пользуются и теперь для справокъ при составленіи карты Турціи); «Военно-дорожной карты Западной части Россіи», на 8 листахъ, въ масштабѣ 40 верстъ въ 1 д. Въ то же время онъ принималъ участіе въ слѣдующихъ составительныхъ работахъ: «Топографической карты окружностей Москвы»; «Почтовой карты Россіи», на 12 листахъ (масшт. 70 в. въ 1 д., С.-Пб. 1827 г.); «Карты Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и Румеліи». Помимо участія въ составленіи и изданіи картъ въ Депо, онъ извѣстенъ, какъ авторъ «Генеральной карты Азіатской Россіи, по новѣйшемураздѣленію, съ показаніемъ путей русскихъ мореходцевъ» въ масштабѣ 168 верстъ въ 1 д. (С.-Пб. 1825). Кромѣ того, онъ издалъ «Карманный почтовый путеводитель, или описаніе всѣхъ почтовыхъ дорогъ Россійской имперіи, Царства Польскаго, Великаго княжества Финляндскаго, расположенный по алфавиту», въ 4 част., съ таблицами и картами, С.-Пб. 1831. Произведенный въ 1831 г. въ капитаны (19-го апрѣля), Позняковъ назначенъ былъ помощникомъ начальника 2-го Отдѣленія Депо картъ, а потомъ—начальникомъ Отдѣленія. Въ это время въ Корпусѣ военныхъ топографовъ произошли значительныя перемѣны,—и 1833 году онъ былъ командированъ на съемку въ Минскую губ., а черезъ два года умеръ (исключенъ изъ списковъ умершимъ въ приказѣ 2-го ноябрѣ 1835 году).

Послужной списокъ въ приложеніяхъ (списокъ I-й, стр. 2) къ «Очерку дѣятельности Корпуса военныхъ топографовъ» (С.-Пб. 1872 г.); «Очеркъ дѣятельности Корпуса военныхъ топографовъ съ 1822-72 г. (С.-Пб. 1872), стр. 186, 187, 188, 189; Военно-ученый Архивъ Главнаго Штаба, отд. 7, 372.

Н. Артамоновъ.

Познякъ, *Димитрій Прокофьевичъ*, тайный совѣтникъ; происходилъ изъ дворянъ, родился въ 1764 г., умеръ 13-го іюля 1851 г., въ Петербургѣ, похороненъ на Волковомъ кладбищѣ. 13-го мая 1780 г. П. поступилъ на службу канцеляристомъ въ штатъ бывшаго Новороссійскаго губернатора генералъ-маіора Языкова, въ 1787 г. переведенъ былъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ капраломъ, съ причисленіемъ къ штату канцеляріи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, и въ названномъ полку награжденъ былъ чинами до сержанта, а затѣмъ—выпущенъ капитаномъ и опредѣленъ, 1-го января 1793 г., въ свиту генералъ-лейтенанта графа Самойлова, назначеннаго чрезвычайнымъ посломъ въ Турцію. По назначеніи графа Самойлова генералъ-прокуроромъ, П. оставленъ былъ при немъ по дѣламъ статской службы, 19-го ноября 1795 г. произведенъ въ коллежскіе ассесоры и опредѣленъ въ 1-й департаментъ Сената секретаремъ; 5-го апрѣля 1797 г. П. былъ произведенъ въ надворные совѣтники, 17-го декабря 1799 г. назначенъ оберъ-секретаремъ въ тотъ же департаментъ, а 18-го іюня 1800 г.—пожалованъ въ коллежскіе совѣтники и того же года 19-го декабря награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1802 г., 3-го октября, по Высочайшему повелѣнію, П. переведенъ былъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 24-го іюня 1803 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, 22-го сентября 1804 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени, и 5-го января 1805 г., за болѣзнью, уволенъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 11-го февраля 1811 г. бывшимъ министромъ юстиціи И. И. Дмитріевымъ П. опять принятъ былъ на службу и опредѣленъ, для исправленія должности оберъ-секретаря, въ 1-й Департаментъ Сената, 8-го августа того же года награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а черезъ шесть лѣтъ, 25-го августа 1817 г., по прошенію и за болѣзнью, уволенъ былъ отъ службы и причисленъ къ Геральдіи. 12-го августа 1824 г. П. опредѣленъ былъ правителемъ канцеляріи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, въ томъ же году, 12-го декабря, пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, 1-го января 1826 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-го класса, 21-го апрѣля 1830 г.—орденомъ св. Станислава 1-й степени, и того же года 23-го іюля уволенъ по прошенію, отъ должности. Въ 1832 г., 1-го января, П. назначенъ былъ членомъ Комитета попечительнаго о тюрьмахъ Общества, 28-го октября 1837 г. опредѣленъ членомъ Ко-

митета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ и за полезные труды по этому званію 1-го мая 1843 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. Въ 1846 г., 1-го іюля, за отлично-усердное и ревностное служеніе по должности члена того же комитета, П. пожалованъ былъ въ тайные совѣтники.

Формулярный списокъ о службѣ Д. П. Позняка въ 1847 г.; М. А. Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго, т. I, С.-Пб. 1861, стр. 58; Адресъ-календари 1847—1851 г.; «Сѣверная пчела» 1851 г., № 158; «Сынъ Отечества» 1851 г., кн. 7, отд. II, стр. 77.

И. Ефимовичъ.

Познякъ, *Яковъ Аникіевичъ*, сенаторъ, родился 9-го октября 1805 года и, по окончаніе курса въ Московскомъ Университетѣ по нравственно-политическому отдѣленію со степенью кандидата названныхъ наукъ и съ награжденіемъ серебряною медалью «за лучшее разсужденіе, сочиненное имъ на заданный предметъ», – 29-го сентября 1828 года, вступилъ на службу по Департаменту Внѣшней торговли чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Одесскаго таможеннаго округа. Въ слѣдующемъ же году (29-го апрѣля) П., по прошенію, былъ уволенъ отъ службы, но уже 7-го мая, по ходатайству генералъ-лейтенанта Желтухина, бывшаго полномоченнымъ предсѣдателемъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, былъ опредѣленъ въ штатъ вице-пресѣдателя Валахскаго княжества и вскорѣ получилъ мѣсто начальника отдѣленія канцеляріи, а въ 1830 году (27-го января) сдѣлался ея правителемъ. 4-го ноября того-же года Познякъ былъ переведенъ П. Д. Киселевымъ (впослѣдствіи графомъ) на ту же должность въ штатъ другого вице-предсѣдателя Молдавіи. Когда въ 1834 году временно прекратилось русское управленіе въ Молдавскомъ и Валахскомъ княжествахъ, Познякъ 24-го октября былъ причисленъ къ Министерству Финансовъ. Здѣсь онъ пробылъ до 29-го марта 1835 года, когда состоялся его переводъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—чиновникомъ особыхъ порученій; при этомъ Познякъ былъ прикомандированъ къ Хозяйственному Департаменту. Въ слѣдующемъ, 1836 году (26-го февраля), Познякъ прикомандировался къ генералъ-губернатору Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній графу Левашову, а затѣмъ, 12-го ноября, опредѣлился чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1-го октября 1838 года П. былъ назначенъ юрисконсультомъ при томъ же оберъ-прокурорѣ, а въ 1842 году опредѣленъ младшимъ чиновникомъ за оберъ прокурорскимъ столомъ и помощникомъ управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, будучи въ 1855 году назначенъ старшимъ чиновникомъ за тѣмъ же столомъ. За время своего служенія въ Синодѣ, Познякъ нѣсколько разъ бывалъ откомандированъ въ епархіи: въ 1837 году—въ Бѣлорусскую (съ 7-го мая по 24-ое сентября), затѣмъ въ 1839 году (съ 20-го іюня по 31-ое августа)—въ Черниговскую и Смоленскую и, наконецъ, въ 1850 году—въ разныя епархіи; нѣсколько разъ, кромѣ того, ему поручалось исправленіе и другихъ должностей: такъ, три раза (въ 1843, 1846 и 1851 годахъ) онъ исправлялъ обязанности управляющаго канцеляріею и разъ (въ 1853 году) временно занималъ должность директора хозяйственнаго управленія. Въ 1846 году П. былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго, а въ 1858 году—чиномъ тайнаго совѣтника. Въ томъ же 1858 году (17-го октября) Позняку повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, по Межевому Департаменту, а въ 1861 году онъ былъ переведенъ во 2-ой Департаментъ. За бытность свою сенаторомъ Познякъ принималъ участіе въ проведеніи положеній о крестьянахъ, за что и получилъ установленный для участниковъ въ этомъ дѣлѣ знакъ. Послѣднею наградою Позняка былъ орденъ Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1868 году; въ томъ-же году онъ былъ назначенъ первоприсутствующимъ во 2-омъ Департаментѣ Сената. Умеръ 4-го іюня 1871 года, состоя на службѣ.

Въ запискахъ своихъ въ «Русской Старинѣ» Н. Н. Мурзакевичъ, описывая свои студенческіе годы, вспоминаетъ между другими товарищами и Як. Ан. Позняка; изъ нихъ мы узнаемъ, что Я. А. былъ бѣднымъ студентомъ, и

*

жилъ у своего богатаго товарища В. Г. Шостака.

Формулярной списокъ; «Русская Старина», т. LIII, стр. 267, 268 и 274. *М. С. Леонидовъ.*

Позье, *Еремѣй Петровичъ*, брилліантщикъ, авторъ большихъ «Записокъ» о Россіи середины XVIII вѣка. Іеремія Позье родился въ Швейцаріи въ 1716 г. и былъ сыномъ Этьена Позье, имѣвшаго кромѣ него, еще пятерыхъ дѣтей. Семейство Позье жило въ Женевѣ, когда въ 1729 г. Этьенъ, по настоянію своего брата Пьера, бывшаго хирургомъ при дворѣ императора Петра Великаго, рѣшился съ двумя своими сыновьями отправиться въ Петербургъ искать счастья. Пѣшкомъ отправились они, пѣшкомъ прошли всю Швейцарію, Германію и Голландію, въ Гамбургѣ сѣли на корабль и въ августѣ 1729 г. прибыли, наконецъ, въ Петербургъ, гдѣ, однако, не застали своего дяди, такъ какъ онъ былъ съ дворомъ въ Москвѣ; тогда, на занятыя деньги, они двинулись въ Москву, куда прибыли только черезъ шесть недѣль. Здѣсь, наконецъ, встрѣтились они съ Пьеромъ Позье, который началъ усердно за нихъ хлопотать у бригадира Ролана,—и послѣдній записалъ молодого Іеремію сержантомъ въ армейскій полкъ и взялъ ихъ обоихъ (отца и сына) въ Архангельскъ, куда былъ назначенъ комендантомъ. Но здѣсь Роланъ скоро умеръ, и Позье уѣхали въ Москву, гдѣ въ 1731 г. Этьенъ Позье умеръ, и молодой Іеремія остался безъ всякихъ средствъ къ существованію. Незадолго до смерти отецъ выписалъ его изъ полка, чтобы отдать на семь лѣтъ въ ученье къ придворному брилліантщику французу Граверо, куда уже послѣ смерти отца и попалъ Іеремія, оставивъ Москву и переселившись въ Петербургъ. Здѣсь, въ мастерской Граверо, онъ съ увлеченіемъ занялся новымъ ремесломъ и въ короткое время сдѣлалъ большіе успѣхи; скоро онъ началъ исполнять всѣ важнѣйшіе заказы и повелъ все дѣло, чѣмъ былъ очень доволенъ Граверо, который любилъ покутить и мало занимался своимъ дѣломъ. Между тѣмъ, Іеремія скоро сдѣлался извѣстенъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которая очень любила брилліанты, и часто приказывала Граверо приходить со своими мастерами въ ея покои и работать тамъ на ея глазахъ. Императрица обратила на Іеремію свое вниманіе и предложила ему въ свитѣ посольства отправиться въ Китай для закупки разныхъ дорогихъ вещей; онъ согласился, но ему не пришлось туда отправиться, такъ какъ императрица вскорѣ скончалась. Между тѣмъ, еще раньше этого, выйдя изъ ученья, Іеремія Позье открылъ свою собственную маленькую мастерскую и, благодаря тому, что былъ лично извѣстенъ императрицѣ, сталъ получать много заказовъ и пріобрѣлъ большія знакомства при дворѣ,—и его скромная мастерская очень скоро приняла совершенно иной видъ. Вся царская фамилія, начиная съ императрицы Анны Іоанновны и кончая вел. княг. Екатериной Алексѣевной, дѣлала ему постоянные заказы, приглашала его во дворецъ, бесѣдовала съ нимъ. Благодаря всему этому, Позье сталъ въ хорошія отношенія съ тогдашнею знатью и временщиками, а съ нѣкоторыми изъ нихъ, напр., съ Лестокомъ былъ на пріятельской ногѣ. Особенно благоволила къ нему императрица Елизавета Петровна: она любила его настолько, что всесильный тогда канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ въ послѣдніе годы ея царствованія нерѣдко прибѣгалъ къ посредству Позье для полученія аудіенціи и расположенія императрицы. Всѣ искали знакомства съ Позье, даже иностранные послы и посланники, и нѣкоторымъ изъ нихъ Позье оказалъ существенныя услуги. Пять перемѣнъ правленія совершилось передъ его глазами; всѣ они, конечно, должны были отразиться на его заказахъ, и поэтому Позье не могъ отнестись къ нимъ безучастно, но былъ такъ тактиченъ и остороженъ, не впутываясь никогда ни въ какія интриги и держась въ сторонѣ, что пользовался всегда неизмѣннымъ расположеніемъ всѣхъ; его даже боялись посвящать въ планы готовящихся событій; такъ, что напр. Лестокъ, съ которымъ Позье былъ пріятелемъ, ужиная съ нимъ за нѣсколько часовъ до возведенія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, не рѣшился сообщить ему о предстоящемъ переворотѣ. Позье сумѣлъ поддерживать хорошія отношенія съ им-

нераторомъ Петромъ III,—который 30-го января 1762 г. пожаловалъ его въ придворные ювелиры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалъ бригадиромъ; съ императрицей Екатериной II, которая очень къ нему благоволила, будучи великой княгиней и во время короткаго царствованія Петра III. При всемъ своемъ умѣньѣ такъ удачно лавировать между противоположными теченіями, Позье совсѣмъ не походилъ на тѣхъ алчныхъ и безсовѣстныхъ авантюристовъ, которые пріѣзжали въ Россію только для того, чтобы нажиться; будучи человѣкомъ очень честнымъ и довѣрчивымъ, онъ самъ очень часто матеріально страдалъ; боязнь совсѣмъ потерять нажитыя средства и заставила его покинуть Россію въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II: ибо потерять въ его лѣта хорошее состояніе, которое онъ къ этому времени составилъ, было бы для него окончательнымъ крахомъ. Получивъ какъ бы кратковременный отпускъ, Позье въ январѣ 1764 г. съ женой и взрослыми дочерьми покинулъ навсегда Россію и поселился въ Женевѣ. Нажитыя имъ средства дали ему возможность хорошо устроиться на своей родинѣ въ Швейцаріи; онъ умеръ въ Женевѣ въ декабрѣ 1779 года. Какъ человѣкъ, не игравшій какой-либо крупной роли въ исторіи Россіи, Позье, конечно, былъ бы забытъ, если бы не составилъ мемуаровъ о пребываніи своемъ въ Россіи, о сношеніяхъ своихъ со многими историческими людьми и о важнѣйшихъ событіяхъ того времени. Хотя «Записки» эти мало касаются разныхъ государственныхъ вопросовъ, затрогивая ихъ настолько, насколько историческія событія имѣли отношеніе къ самому автору мемуаровъ, тѣмъ не менѣе онѣ составляютъ большой вкладъ въ то незначительное количество мемуаровъ о Россіи, которое имѣется за XVIII вѣкъ. Записки Позье впервые напечатаны, въ переводѣ на русскій языкъ, въ «Русской Старинѣ» 1870 года.

«Русская старина» 1870 г., т. I, стр. 41; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXV, стр. 237; Описаніе дѣлъ архива Морского Министерства, т. VII, С.-Пб. 1895, стр. 669, «Сборникъ Нивы» 1892 г., № 6: Разсказы ювелира-швейцара о Россіи въ XVIII вѣкѣ. Очеркъ профессора А. Г. Брикнера"—стр. 635 и сл.

Б. Алексѣевскій.

Покленковскій, *Евгеній-Александръ Ѳомичъ*, сенаторъ, родился 29-го декабря 1798 г.; происходилъ изъ дворянъ бывшей Мазовецкой губерніи; по окончаніи, въ 1816 г., курса въ Познанскомъ лицеѣ, П. слушалъ курсъ юридическихъ наукъ въ Бреславльскомъ и Берлинскомъ Университетахъ и въ 1820 г. получилъ въ Варшавскомъ Университетѣ дипломъ на степень магистра правъ (cum eminentia). Въ томъ же 1820 году (1-го мая) П. поступилъ на службу судебнымъ аппликантомъ гражданскаго трибунала Мазовецкаго воеводства. Въ этой, также какъ и въ послѣдующемъ рядѣ занимавшихся имъ должностей, П. состоялъ не долго: 21-го ноября того же 1820 года онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность заступающаго мѣсто подпрокурора 1-го и 2-го отдѣловъ при судахъ исправительной полиціи Варшавскаго округа; затѣмъ, съ января 1821 г. исправлялъ должность судебнаго слѣдователя того же перваго отдѣла; состоя въ этой должности, П. 23-го октября 1822 г. получилъ порученіе произвести слѣдствіе по дѣлу студентовъ Варшавскаго Университета, обвинявшихся въ составленіи тайнаго общества и распространеніи революціонныхъ стихотвореній. Въ томъ же году онъ сдалъ экзаменъ 2-го класса при экзаменаціонной коммиссіи Мазовецкаго воеводства и 23-го декабря 1823 г. былъ утвержденъ въ должности ассессора гражданскаго трибунала Мазовецкаго воеводства, которую исправлялъ съ января того же года. Въ то же время онъ состоялъ дѣлопроизводителемъ въ депозитныхъ массахъ по опекамъ, оставшимся послѣ прусскаго судопроизводства. Въ слѣдующемъ году въ главной экзаменаціонной коммиссіи П. сдалъ экзаменъ 3-го класса на занятіе судебныхъ должностей, 1-го марта 1825 г. онъ былъ назначенъ подпрокуроромъ Уголовнаго суда бывшихъ воеводствъ Мазовецкаго и Калишскаго. Уже черезъ два года, 7-го апрѣля 1827 г., П. получилъ мѣсто судьи гражданскаго трибунала бывшаго Подлясскаго воеводства, а 16-го іюня—члена экзаменаціонной коммиссіи того же воеводства; одновременно съ этими должностями П. былъ контролеромъ депозита трибунала и дѣлопроизводителемъ въ конкурсныхъ и ликвидаціонныхъ мас-

сахъ. Затѣмъ, въ 1830 г. (9-го марта) опредѣленъ царскимъ прокуроромъ Уголовнаго суда воеводствъ Люблинскаго и Подлясскаго. Въ 1830 г., когда вспыхнуло польское возстаніе, П. былъ лишенъ должности повстанскимъ правительствомъ и во время возстанія находился сперва при начальникѣ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса русскихъ войскъ, а затѣмъ—при предсѣдателѣ «Временнаго Правленія» Царства Польскаго. По подавленіи возстанія, П. занялъ снова ту же должность прокурора, при чемъ ему было разрѣшено русскимъ правительствомъ получить «за все время состоянія не у дѣлъ причитающееся ему содержаніе»; кромѣ того, за «непоколебимую вѣрность къ законному правительству во время мятежа», онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. Въ учрежденный надъ участниками возстанія Верховный уголовный судъ П. былъ назначенъ прокуроромъ (20-го марта 1832 г.) и за проявленное имъ въ этой должности рвеніе, въ 1834 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й степени со звѣздою и наградою въ 4500 руб. Въ 1833 г. П. занялъ мѣсто судьи Палаты суда высшей истанціи Царства Польскаго и одновременно исполнялъ должность предсѣдателя Уголовнаго суда Мазовецкаго и Калишскаго воеводствъ. Съ 25-го февраля 1835 г. онъ состоялъ членомъ Варшавскаго Попечительнаго Совѣта надъ тюрьмами; съ декабря 1836 г.—членомъ дворянскихъ депутацій Мазовецкой губерніи, 6-го сентября 1841 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ членомъ Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но безъ званія сенатора; 19-го мая 1842 г. П. назначенъ былъ предсѣдателемъ Аппелляціоннаго суда Царства Польскаго, затѣмъ, 13-го февраля 1847 г., независимо отъ занимаемыхъ должностей, былъ опредѣленъ членомъ комитета по составленію положенія о введеніи въ Царствѣ Польскомъ «Новаго Уголовнаго Уложенія», за особые труды въ которомъ въ 1849 г. получилъ орденъ Анны 1-й степени. Въ томъ же году за выслугу 29-ти лѣтъ получилъ пенсію по 2100 руб. въ годъ, а въ 1850 г. (7-го ноября) назначенъ присутствовать въ Варшавскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената. Въ 1851 г. П. произведенъ былъ въ тайные совѣтники и назначенъ первоприсутствующимъ въ приготовительной, учрежденной при общемъ собраніи Сената коммиссіи. Состоя все время на службѣ, П. умеръ въ Варшавѣ отъ разстройства умственныхъ способностей, 21-го октября 1853 г.

Въ бытность свою прокуроромъ Верховнаго уголовнаго суда въ Варшавѣ, П. издалъ тамъ же, въ 1833 г., меморандъ: «Akt oskarzenia przeciwko osobom zostającym w zarzucie spełnienia zbrodni, wyłączonych od ogólnego przebaczenia, jakie Najjaśniejszy Cezarz Wszech Rosyi Krol Polski i t. d. w dniu 20 października (1 listopada) 1831 roku poddanym swym w Królestwie Polskiém, mającym udział w rokoszuz roku 1830 i 1831 najłaskawiéj udzielić raczył» (4°, 2 выпуска, 171, 35 и 153 стр.)

Формулярный списокъ о службѣ; Estreicher, „Bibliografia polska“, III, 439. *М. С. Леонидовъ.*

Покорскій, *Георгій Михайловичъ*, протоіерей, членъ Императорской Россійской Академіи, родился въ 1740 г., умеръ 15-го октября 1800 года.—Сынъ священника Костромской епархіи, Покорскій образованіе получилъ въ Костромской Духовной Семинаріи, при чемъ первый изъ ея воспитанниковъ началъ говорить проповѣди собственнаго сочиненія. По окончаніи курса Семинаріи, Покорскій былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ той же Семинаріи и въ этой должности состоялъ съ 28-го августа 1762 г. по 30-е января 1764 г. Въ 1764 г., по прошенію, онъ былъ уволенъ отъ должности учителя и зачисленъ въ вѣдомство Костромской епархіи. Вскорѣ, въ томъ же 1764 году, Покорскій переселился изъ Костромы въ С.-Петербургъ и въ 1765 г. опредѣленъ былъ псаломщикомъ въ Императорскую Академію Художествъ и назначенъ учителемъ по русскому языку для малолѣтнихъ воспитанниковъ Академіи. Съ 28-го сентября 1773 г. по 3-е января 1776 г. онъ состоялъ діакономъ при церкви Вознесенія при Адмиралтейскихъ слободахъ и былъ учителемъ въ основанной имъ въ своемъ приходѣ школѣ по катехи-

зису, ариѳметикѣ и географіи; при этой же школѣ занималъ Покорскій и должность воспитателя. Въ январѣ 1776 г. онъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви же Вознесенія, гдѣ своими проповѣдями обратилъ на себя вниманіе. Въ 1783 году, въ засѣданіи 28-го октября, Покорскій избранъ былъ членомъ Императорской Россійской Академіи. 22-го октября 1787 года произведенный въ протоіереи къ Андреевской церкви и опредѣленный благочиннымъ, П. въ 1789 г. (11-го февраля) переведенъ былъ въ Исаакіевскій соборъ съ отправленіемъ обязанностей благочиннаго. Въ 1800 г., февраля 16-го, вслѣдствіе болѣзни ногъ, онъ по прошенію уволенъ былъ отъ должности съ пенсіей полнаго жалованья—120 руб. — выдаваемой изъ типографскихъ процентныхъ суммъ. Послѣ отставки, протоіерей Покорскій жилъ не долго: 15-го октября того же 1800 года онъ скоропостижно скончался на 60 году отъ роду.

Въ званіи члена Россійской Академіи Покорскій занимался выборомъ словъ изъ сочиненій Григорія Назіанзина и принялъ на себя трудъ привести въ этимологическій порядокъ всѣ слова и реченія, начинающіяся съ буквы д. Для этой цѣли онъ пользовался уже существовавшими тогда немногими печатными и письменными сборниками подобнаго рода, книгами на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ, разными лѣтописями, законодательствами, какъ древними, такъ и новѣйшими; записками путешественниковъ, терминами научными, художественными, техническими и проч. Собраннымъ словамъ Покорскій далъ опредѣленія и объясненія по правиламъ, утвержденнымъ Академіей. Эти слова съ объясненіями помѣщены въ «Словарѣ Академіи Россійской», часть II, отъ г до з. Въ академическихъ засѣданіяхъ Покорскій часто давалъ устныя и письменныя мнѣнія по разнымъ спорнымъ вопросамъ. Онъ находилъ, что наполненіе словаря причастіями излишне, потому что производство ихъ основано на общеизвѣстныхъ правилахъ: тѣ же причастія, которыя уклоняются отъ общихъ правилъ, необходимо должны быть помѣщены въ Академическомъ Словарѣ. Мнѣнія, подаваемыя Покорскимъ, послужили поводомъ къ тому, что Академія возложила на него окончательную выработку правилъ о глаголахъ учащательныхъ многократнаго вида. — Покорскій оставилъ послѣ себя весьма значительную библіотеку, свидѣтельствовавшую о его занятіяхъ какъ богословскими науками, такъ и русскою словесностью, и заключавшую въ себѣ много сочиненій полемическихъ и обличительныхъ, направленныхъ, съ одной стороны, противъ вольнодумства, съ другой—противъ раскола. Изданная имъ книга «О церкви и таинствахъ», не отличающаяся, впрочемъ, достоинствами, назначена для увѣщанія старообрядцевъ. Она составлена изъ текстовъ изъ Св. Писанія и изъ поученій свв. отецъ; напечатана въ Москвѣ Сыромятниковымъ въ 1780 году.

М. И. Сухомлиновъ «Исторія Россійской Академіи», С.-Пб. 1874, вып. I, стр. 274—276; «Обзоръ русской духовной литературы», архіепископ. Филарета (Гумилевскаго), изд. III, С.-Пб. 1884 г., стр. 387; «Словарь историческій о писателяхъ духовнаго чина», митрополит. Евгенія, С.-Пб. 1827, т. I, стр. 96; «Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи», изд. С.-Петербургскаго епархіальнаго историко-статистич. комитета, вып. 1, стр, 48—49; «Сочиненія и переводы Россійской Академіи», С.-Пб. 1806, II, стр. 3, 10—11; «Словарь Россійской Академіи», изд. I, С.-Пб. 1790 г., II, вступл., стр. XI; «Историческія записки о Костромской Духовной Семинаріи», Н. Андроникова, Кострома. 1874; М. Я. Діевъ. Словарь писателей Костромской губерніи, М. 1892. *И. Давидовичъ.*

Покорскій-Жоравко, *Александръ Ивановичъ*, писатель, пчеловодъ, происходилъ изъ знатнаго малороссійскаго дворянскаго рода Покорскихъи былъ сыномъ полковника и маршала Мглинскаго уѣзда Черниговской губерніи Ивана Ивановича П.; родился въ С.-Петербургѣ 20-го іюня 1813 г., воспитывался въ Харьковскомъ Университетѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, послѣ чего опредѣлился на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи (31-го мая 1835 г.); выйдя въ отставку 9-го іюня 1839 г., П.-Ж. 28-го марта 1840 г. поступилъ въ 3-й Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, гдѣ 10-го іюня того же года назначенъ былъ помощникомъ редактора Статистическаго Отдѣленія Департамента, въ февралѣ (3-го) 1843 г. оставилъ это мѣсто, а 24-го августа—и службу. Въ 1857 г. онъ, въ чинѣ титулярнаго совѣтника,

состоялъ Мглинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; онъ былъ женатъ на Сер. Павл. Потье-де-ла-Фромандіеръ и въ 1874 г. имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; умеръ 7-го іюня 1874 года.

Покорскій-Жоравко извѣстенъ, какъ пчеловодъ теоретикъ и практикъ, имѣвшій большую и хорошо устроенную пасѣку на хуторѣ своемъ Аннинскѣ, въ Мглинскомъ уѣздѣ, Черниговской губ., въ 20 верстахъ къ югу отъ г. Мглина. Онъ много писалъ по вопросамъ пчеловодства; работы его слѣдующія: 1) «Появленіе искусственнаго ухода за пчелами между крестьянами въ Россіи», С.-Пб. 1841 г.; 2) «Опытъ историческаго обзора развитія пчеловодства въ Россіи», С.-Пб. 1843, оттискъ изъ «Трудовъ Императ. Вольно-Экономическаго Общества» за 1842 г., стр. 155—226; 3) «Опытъ словаря терминовъ, употребляемыхъ въ пчеловодствѣ», М. 1851; 4) «Пчелы; о томъ, какъ онѣ живутъ, какъ ихъ размножать и какъ отъ нихъ получать пользу» С.-Пб. 1868 г. (см. отзывъ въ «Трудахъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества» за 1869 г.); 5) «О пчеловодствѣ въ мелкихъ хозяйствахъ»—въ «Трудахъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества» 1874 г., т. I, стр. 197—213 (были и оттиски); 6) «Замѣтки на заграничныя замѣтки»—тамъ же, 1874 г., т. II, стр. 94—100 (были оттиски); 7) «Употребленіе пчелинаго клея (узы)»—тамъ же, 1876 г., т. II, стр. 239—240; 8) «Біографическій очеркъ П. И. Прокоповича (изъ рукописи А. И. Покорскаго-Жоравко)»—тамъ же 1876 г., т. II, стр. 431—436; 9) «О медовомъ взяткѣ»—тамъ же, 1876 г., т. II, стр. 528—547; 10) «Краткія замѣчанія по пчеловодству»—тамъ же, 1876 г., т. III, стр. 76—80; 11) «Случай странной болѣзни пчелъ, замѣченной А. И. Покорскимъ-Жоравко и названной имъ пчелиною холерой»—тамъ же, 1876 г., т. III, стр. 80—81; 12) «Замѣчанія объ искусственномъ освѣженіи воздуха въ ульяхъ» въ «Трудахъ» 1842 г., ч. I, стр. 209—232 и отд. отт. б. о. года и м. п., 8°; 13) въ изданномъ А. А. Саблуковымъ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, «Описаніи русскаго ухода за пчелами» П.-Ж. помѣстилъ извѣстіе о системѣ ухода за пчелами П. И. Прокоповича (изд. 1841 г.). Въ журн. «Сельское Хозяйство» 1862 г. его статьи: «Конопля и ея значеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи» (№ 2) и «Гребенчатая шандра» (№ 10). Кромѣ того, въ 1842 и 1843 г. Покорскій-Жоравко былъ, вмѣстѣ съ В. М. Михайловымъ, редакторомъ «Трудовъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества», членомъ коего онъ состоялъ, а въ 1841 г. издалъ подъ своею редакціею имъ же задуманный и одобренный Обществомъ «Атласъ Музеума Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества», коего вышло 13 тетрадей съ описаніемъ и чертежами орудій и машинъ, относящихся до промышленности сельской и ремесленной, какъ имѣющихся въ Музеумѣ Общества, такъ и заимствованныхъ изъ разныхъ журналовъ и сочиненій.

Метрика рожденія и формулярный списокъ (сообщилъ Вад. Л. Модзалевскій); «Труды Импер. Вольно-Экономическаго Общества» 1842 г., стр. 34—36, 36—37 и 43—53 и 1874 г., т. III, № 12, стр. 467; П. Ѳ. Токмаковъ. «Обзоръ матеріаловъ по исторіи пчеловодства», М. 1899, 4°.; А. И. Ходневъ. «Исторія Импер. Вольно-Экономическаго Общества», С.-Пб. 1865, стр. 103, 126, 135 и 230.

Б. Гарскій.

Покровскій, *Александръ Евлампіевичъ*, профессоръ Московской Семинаріи, баккалавръ Московской Духовной Академіи, а потомъ протоіерей Московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора, род. въ 1785 г. въ г. Ардатовѣ, Симбирской губ., умеръ 26-го августа 1860 г. въ Москвѣ, похороненъ на Семеновскомъ кладбищѣ. Образованіе получилъ въ Казанской Духовной Семинаріи и Казанской, а затѣмъ С. Петербургской Духовной Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1814 г., въ 1-мъ курсѣ, дѣйствительнымъ студентомъ. Въ томъ же 1814 г. П. поступилъ въ Московскую Семинарію профессоромъ математики, физики и французскаго языка; въ ноябрѣ 1814 же года былъ назначенъ секретаремъ Правленія Семинаріи, а въ 1816 г. перемѣщенъ въ Московскую Академію баккалавромъ математики и физики, которыя преподавалъ 2-му курсу. Въ теченіе года П. пріобрѣлъ извѣстность отличнаго математика, но, пробывъ въ Академіи до 1818 г., оставилъ ученую службу и былъ рукоположенъ во священника церкви Богоявленія, на Разгуляѣ, гдѣ былъ впродолженіи 18 лѣтъ, а потомъ состоялъ

въ санѣ протоіерея при Московскомъ придворномъ Верхоспасскомъ соборѣ.

Біографическій списокъ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи перваго курса (1809—1814 г.), стр. 25; «Московскія Вѣдомости» 1860 г., № 189; Н. Кедровъ, «Московская Духовная Семинарія 1814—1889 г.» М. 1889 г., списки начальниковъ, наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, стр. 11—12; С. К. Смирновъ. «Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія, 1814—1870 гг.» М. 1879, стр. 98, 59, 401. *И. Ефимовичъ.*

Покровскій, *Алексѣй Тимоѳеевичъ*, преподаватель естественныхъ наукъ въ Казанскомъ Университетѣ; сынъ чиновника, П. родился въ 1808 г. и воспитывался въ Казанской Гимназіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1820 г.; въ 1823 г. онъ поступилъ въ Казанскій Университетъ (28-го іюня), изъ котораго вышелъ 28-го іюня 1826 г. со степенью кандидата, послѣ чего опредѣлился учителемъ среднихъ классовъ Казанской Гимназіи, съ прикомандированіемъ къ Педагогическому Институту, состоявшему при Университетѣ. Назначенный 13-го октября 1827 г. репетиторомъ лекцій по химіи, читавшихся проф. А. Я. Купферомъ, П. въ маѣ 1828 г. былъ отправленъ въ С.-Петербургъ, съ цѣлью дальнѣйшей командировки въ Дерптъ и за-границу, но не выдержалъ положеннаго испытанія, почему и былъ возвращенъ въ Казань. Съ 29-го ноября 1830 г. П. завѣдывалъ минералогическимъ кабинетомъ Университета и съ 6-го сентября того же года до 1834 г. читалъ студентамъ лекціи минералогіи и кристаллографіи (за отсутствіемъ проф. Купфера), состоя съ 4-го февраля 1831 г. старшимъ учителемъ Гимназіи и въ 1831—1833 г. преподавалъ, по порученію Совѣта, минералогію, зологію и ботанику въ Педагогическомъ Институтѣ. Въ 1834 г., января 9-го, П. былъ уволенъ по прошенію отъ службы; въ 1839 г. онъ безуспѣшно хлопоталъ объ изданіи исполненнаго имъ перевода сочиненія проф. Купфера по кристаллографіи.

Н. П. Загоскинъ. «Дѣятели Импер. Казанскаго Университета» Казань. 1900, стр. 87; А. И. Михайловскій. «Преподаватели, учившіеся и служившіе въ Импер. Казанскомъ Университетѣ, 1804—1904 г.», ч. I, Казань. 1901, стр. 103—172. *Б. Л.*

Покровскій, *Василій Тимоѳеевичъ*, врачъ, профессоръ Императорскаго Университета св. Владиміра по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи; сынъ сельскаго священника Калужской губерніи, родился въ 1839 г., умеръ 14-го января 1877 г. Воспитывался въ Калужской Духовной Семинаріи, въ 1856 г. поступилъ казеннокоштнымъ студентомъ въ Медико-Хирургическую Академію и въ 1861 г. блестящимъ образомъ окончилъ курсъ, получилъ дипломъ на золотую медаль и признанъ въ степени лѣкаря съ отличіемъ; оставленный при Академіи въ «профессорскомъ институтѣ» на три года для усовершенствованія, онъ избралъ своею спеціальностью частную патологію и терапію (внутреннія болѣзни). Въ 1861 г. каѳедру Академической терапевтической клиники занялъ Сергѣй Петровичъ Боткинъ, подъ вліяніемъ котораго въ лабораторіяхъ академіи закипѣла живая научная дѣятельность. Покровскій сталъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ и сотрудниковъ знаменитаго учителя и съ большою энергіей принялся за разработку различныхъ научныхъ вопросовъ. Уже на студенческой скамьѣ онъ произвелъ самостоятельную научную работу о дѣйствіи желѣзныхъ препаратовъ, которую напечаталъ въ Вирховскомъ «Архивѣ» и въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» (1861 г.). Работы его носили по преимуществу экспериментальный характеръ, и на нихъ сильно сказалось вліяніе Сѣченова. Въ 1862 г. Покровскій обнародовалъ результаты своихъ изслѣдованій о болѣзняхъ почекъ, а къ 1864 году была уже готова диссертація его объ отравленіи окисью углерода, по защитѣ которой онъ былъ признанъ въ степени доктора медицины. Въ томъ же году Покровскій былъ посланъ Конференціей Академіи, по представленію Боткина, за границу на два года для дальнѣйшаго научнаго усовершенствованія. Время, проведенное Покровскимъ при Академіи въ качествѣ институтскаго врача, было наиболѣе производительнымъ въ научномъ отношеніи періодомъ его дѣятельности, и въ эти года онъ напечаталъ, кромѣ упомянутыхъ работъ, еще и другія изслѣдованія. За границей, въ Германіи, онъ продолжалъ свои научные труды и обнародовалъ дальнѣйшія изслѣдованія объ отравленіи окисью углерода, объ озонѣ въ крови и о новомъ воспріемникѣ крови къ Пфлюгеровскому насосу. Въ 1866 г.

Покровскій вернулся въ Петербургъ, выступилъ кандидатомъ на приватъ-доцентуру и прочелъ двѣ пробныхъ лекціи; въ одной изъ нихъ онъ представилъ обзоръ способовъ распознаванія и лѣченія ушныхъ болѣзней, напечатанный впослѣдствіи въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ». Коммиссія изъ профессоровъ Бессера и Боткина одобрила его ученые труды, и онъ былъ удостоенъ званія приватъ-доцента Академіи и оставленъ при послѣдней на два года.

Въ теченіе 1866 г. Покровскій прочелъ систематическій курсъ лекцій объ ушныхъ и носовыхъ болѣзняхъ и тѣмъ положилъ основаніе особой каѳедрѣ этого предмета въ Академіи. Въ 1865 г. въ Университетѣ св. Владиміра С. П. Алферьевъ оставилъ службу, и каѳера клиники внутреннихъ болѣзней осталась вакантной; факультетъ объявилъ конкурсъ, на который были присланы сочиненія трехъ соискателей, но факультетъ отвергъ всѣхъ трехъ кандидатовъ и вновь собрался, чтобы обсудить вопросъ о замѣщеніи столь важной каѳедры. Тогда проф. Вальтеръ, заручившійся согласіемъ Покровскаго, котораго онъ зналъ только по научнымъ трудамъ, предложилъ его факультету, и Покровскій былъ единогласно избранъ уже въ 1867 году, на каѳедру частной патологіи и терапіи въ званіи экстраординарнаго профессора.

Въ теченіе своей десятилѣтней профессорской дѣятельности Покровскій составилъ себѣ репутацію одного изъ даровитѣйшихъ преподавателей Кіевскаго Университета, и большинство врачей считали его талантливѣйшимъ представителемъ клинической медицины въ Кіевѣ. Всѣ его біографы и сотрудники признавали его демонстративныя лекціи весьма выдающимися по научности, ясности и живости изложенія. Какъ представитель Боткинской школы, Покровскій не только сообщалъ своимъ слушателямъ научныя данныя, но и овладѣвалъ ихъ вниманіемъ, незамѣтнымъ образомъ пріучая ихъ къ правильному теченію мысли. Особенно увлекательны были его лекціи по эпидеміологіи и нервной патологіи, которыя поражали слушателей тонкостью научнаго анализа при очень большомъ запасѣ научныхъ свѣдѣній. Діагнозы его основывались на многостороннемъ изслѣдованіи и обыкновенно подтверждались съ замѣчательной точностью. Къ сожалѣнію, вся обстановка дѣятельности Покровскаго въ Кіевѣ сложилась для него въ высшей степени неблагопріятно. Клиники помѣщались на Печерскѣ, въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, зданіе котораго совершенно не было приспособлено для помѣщенія больныхъ; расположеніе палатъ, устройство вентиляціи и вся обстановка вовсе не были согласованы съ правилами здравоохраненія; нельзя было и думать объ устройствѣ научной клиники и о правильномъ лѣченіи больныхъ. Покровскій называлъ свою клинику, «діагностической станціей» и стремился къ коренным ея преобразованіямъ. Онъ составилъ подробную записку о недостаткахъ клиникъ и обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ объ отпускѣ 150000 р. на постройку новыхъ клиникъ. Въ началѣ 1874 г. министръ предложилъ Университету составить техническія смѣты и проектъ клиническихъ бараковъ. Приблизительно въ то же время городское управленіе сдѣлало постановленіе о постройкѣ новой городской больницы. Въ коммиссію, образованную для разработки проекта новыхъ больницъ, былъ приглашенъ, вмѣстѣ съ другими представителями университета, и П. Онъ энергично работалъ въ коммиссіи; когда же дѣло перешло въ его собственныя руки, работа закипѣла, и планы отдѣльныхъ бараковъ были готовы уже черезъ недѣлю. Однако, труды Покровскаго не увѣнчались успѣхомъ, и ему пришлось вернуться въ прежнюю неприглядную госпитальную обстановку.

При избраніи Покровскаго на каѳедру, кіевскіе профессора возлагали на него очень большія надежды; предполагали, что онъ будетъ не только преподавать, но и разрабатывать самое науку сообща съ учениками. Эти надежды сбылись только отчасти, и Покровскому не удалось создать самостоятельной школы, въ чемъ нельзя его и винить, принимая во вниманіе неблагопріятную клиническую обстановку.

Кромѣ университетской дѣятельности, П. занимался въ Кіевѣ частной практикой.

Репутація опытнаго клинициста привлекала къ нему весьма многочисленныхъ больныхъ. Кромѣ того, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ факультетскаго собранія.

По природѣ П. былъ живого характера, нервенъ, очень откровененъ и нетерпѣливъ. Когда началась Турецко-Сербская война,—для Покровскаго открылось широкое поле дѣятельности въ Красномъ Крестѣ; готовясь къ ней онъ въ то же время подготовлялъ для нея и молодыхъ врачей: наполнилъ свою клинику тифозными больными и ревностно училъ своихъ слушателей борьбѣ съ главнымъ военнымъ врагомъ—сыпнымъ тифомъ. Въ декабрѣ 1877 года П. самъ заразился этою болѣзнью въ своей клиникѣ и вскорѣ умеръ. Ученикъ его, профессоръ Пастернацій говоритъ, что Покровскій пользовался замѣчательнымъ вліяніемъ среди студентовъ. «Строгій и требовательный по отношенію къ дѣлу, онъ любилъ молодежь», «которая питала уваженіе къ его преподавательской дѣятельности, къ его благородному личному характеру, раздражительному до болѣзненности, но всегда чуждому личности и злопамятства...»

Имя Покровскаго внесено на траурную доску Военно-Медицинской Академіи вмѣстѣ съ именами другихъ ея воспитанниковъ, погибшихъ при исполненіи своего долга. Во время похоронъ Покровскаго студенты устроили торжественное шествіе съ факелами и въ день погребенія собрали 900 р. въ кругу своихъ товарищей на стипендію его имени. Покровскій погребенъ въ Кіевѣ на Байковомъ кладбищѣ. Покровскій напечаталъ: «Матеріалы для объясненія дѣйствія желѣзныхъ препаратовъ» въ «Медиц. Вѣстникѣ» 1861 г., №№ 31, 32 и 36; тоже въ «Virch. Arch.», т. XXII, стр. 476; «Болѣзни почекъ, смѣшиваемыя съ Байтовою болѣзнію»—«Медиц. Вѣстникъ» 1862 г., № № 11 и 12; то-же въ «Virch. Arch.», т. XXX; «Клиническія замѣчанія къ діагностикѣ почечныхъ болѣзней»—«Медиц. Вѣстникъ» 1863 г., № 8 и 9; «Случай излѣченія заиканія»—тамъ-же № 13; «Подвижность почекъ»—тамъ-же 1864 г., № 5; «Объ отравленіи окисью углерода»—тамъ же 1864 г.; то-же, отдѣльн. оттиски,—дессертація на степень доктора медицины, Спб. 1864 г.; почти то-же въ «Virch. Arch.», т. XXXVI, IV, стр. 482; «Объ озонѣ въ крови и о судьбѣ окиси углерода при отравленіи имъ» «Медиц. Вѣстникъ» 1866 г., №№ 17—20. Замѣчанія Радуловича по поводу этой работы—«Моск. Медиц. Газ.» 1866 г., № 27. Отвѣтъ Радуловичу—«Медиц. Вѣстн.» 1866 г., № 40; «Объ озонѣ въ крови»—«Медиц. Вѣстн.» 1867 г., № 7; замѣч. Радуловича—«Моск. Мед. Газ.» 1867 г., № 27; отвѣтъ—«Медиц. Вѣстн.» 1867 г., № 30; отв. Радуловича—«Моск. Медиц. Газ.», № 35; «Обзоръ діагностическихъ и терапевтическихъ пріемовъ въ отіатрикѣ»—«Медиц. Вѣстн.» 1866 г., № 46; «Сущность отравленія окисью углерода» — «Военно-Медиц. журналъ» 1866 г., № 97, отд. IV, стр. 1—48; «Изслѣдованія надъ иннерваціей сердца»—«Соврем. медицина» 1867 г., стр. 15; «О лучшемъ способѣ преподаванія частной патологіи и терапіи»—тамъ-же, стр. 26; «Случай Адиссоновой болѣзни»—«Проток. Общества Кіевск. врачей» 1867—68 г., № 3; «Два случая бронзовой кожи»—тамъ-же, № 10; «Эпидемія тифозныхъ болѣзней въ Кіевѣ»—«Кіевскія Унив. Извѣстія» 1868 г., VI, 1—15; то-же—въ «Соврем. Медиц.» 1868 г., стр. 31—33; пер. съ нѣм. яз. Гризингеръ: «О заведеніяхъ для помѣшанныхъ въ Германіи и ихъ дальнѣйшемъ развитіи»—«Кіевск. Унив. Изв.» 1868 г., IX, 1—14; X, 1—20; XI, 1—8. Отд. отт. Кіевъ. 1868 г.; «Объ устройствѣ психіатрическихъ клиникъ»—тамъ-же 1868 г., XI, 9—16; «Случай компликаціи брюшного тифа съ возвратной горячкой» — «Проток. Общества Кіевск. врачей» 1872—73 г., № 2; «Случай паралича nervi glosso-pharyngo-labialis» — тамъ же, № 7; «Записка о недостаткахъ нынѣшняго устройства клиникъ, какъ университетскихъ, такъ и госпитальныхъ», Кіевъ. 1873 г.; «О лѣченіи скарлатины прохладными ваннами»—«Прот. Общества Кіевск. врачей» 1873—74 г.: «О восьми случаяхъ meningitis cerebro-spinalis»—тамъ-же, 1873—74 г.

Ѳ. И. Пастернацкій, «Послѣдній привѣтъ памяти В. Т. Покровскаго»—«Протоколы засѣданій Общества Кіевскихъ врачей за 1876—77 г.», Кіевъ 1878 г., прил. стр. 28.—Памяти В. Т. Покровскаго—«Медиц. Вѣстн.» 1877 г., № 7; А. Вальтеръ, некрологъ Покровскаго—«Соврем. Медицина» 1877 г., №№ 40 и 41;—Біограф. словарь про-

фессоровъ и преподав. Университета св. Владиміра. Кіевъ. 1884 г., стр. 554;—«Медиц. Вѣстн.» 1877 г., № 3; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, Спб. 1886 г., то-же, вып. II. Спб. 1887 г.; А. І. Куценко: «Историч. очеркъ каѳедры Академической терапевтической клиники Военно-Медиц. Академіи, Спб. 1898, стр. 248-249; А. Э. Спенглеръ, Историч. очеркъ каѳедры горловыхъ, ушныхъ и носовыхъ болѣзней; Спб. 1898; «Врачъ» 1900 г., № 1, стр. 18; «Врачебныя Вѣдомости» 1877 г., № 6, статья «Кіевскаго студента», тамъ-же, № 5.

Н. Кульбинъ.

Покровскій, *Веніаминъ Веніаминовичъ*, архитекторъ; родился въ 1840 году, воспитывался сначала дома, а потомъ, въ 1853 году, отданъ былъ въ Строительное Училище, въ которомъ пробылъ девять лѣтъ. По окончаніи курса въ 1862 году, П., съ чиномъ коллежскаго секретаря, былъ назначенъ архитекторскимъ помощникомъ въ Витебскую строительную и дорожную коммиссію, въ которой прослужилъ три года. Въ 1865 году онъ былъ назначенъ младшимъ инженеромъ Витебской губерніи и въ этой должности прослужилъ до 1873 года, когда причислился къ мѣстному Строительному комитету, при коемъ и состоялъ въ теченіе трехъ лѣтъ, а затѣмъ занялъ должность Полоцкаго епархіальнаго архитектора. Здѣсь П-му пришлось не мало поработать, такъ какъ въ ту пору въ Полоцкой епархіи строилось нѣсколько новыхъ церквей и церковныхъ зданій и ремонтировалось много старыхъ. Прослуживъ въ качествѣ Полоцкаго епархіальнаго архитектора въ теченіе шести лѣтъ, В. В. Покровскій сильно разстроилъ свое здоровье и скончался 15-го августа 1882 года, на 42 году отъ рожденія.

«Юбилейный сборникъ 1842—1892 г. Института гражданскихъ инженеровъ» С.-Пб. 1892, стр. 270.

Покровскій, *Гавріилъ Семеновичъ*, тайный совѣтникъ, членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Сынъ священника въ гор. Новой Ладогѣ, гдѣ и родился въ 1767 году, воспитывался въ С.-Петербургѣ въ Александро-Невской Семинаріи (нынѣ С.-Петербургская Духовная Академія), окончилъ курсъ въ 1789 г. и поступилъ на службу въ Новгородскую Духовную Консисторію, гдѣ впослѣдствіи былъ штатнымъ секретаремъ. Покровскій обратилъ на себя вниманіе С.-Петербургскаго и Новгородскаго митрополита Гавріила, который въ 1795 г. назначилъ его исправлять должность секретаря С.-Петербургской Консисторіи, а въ 1796 г. утвердилъ его въ этой должности. Къ этому времени слѣдуетъ отнести сближеніе Покровскаго съ М. М. Сперанскимъ, которое, по семейнымъ преданіямъ, перешло въ дружбу, что̀, между прочимъ подтверждается и дальнѣйшею службою Покровскаго. Митрополитъ Гавріилъ удалился на покой въ 1799 г., а въ 1800 г. скончался; Сперанскій тогда служилъ въ Канцеляріи генералъ-прокурора и когда, при назначеніи генералъ-прокуроромъ П. Х. Обольянинова, сдѣлано было распоряженіе замѣнить, кромѣ Сперанскаго, чиновниковъ этой Канцеляріи, служившихъ при Беклешовѣ, другими, Покровскій 20-го ноября 1800 г. поступилъ въ число новыхъ чиновниковъ Канцеляріи генералъ-прокурора, а черезъ мѣсяцъ произведенъ былъ изъ коллежскихъ секретарей прямо въ коллежскіе ассесоры. Въ Канцеляріи онъ оставался до 8-го сентября 1802 года, т.-е. по день основанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вступивъ, такимъ образомъ, вмѣстѣ со Сперанскимъ, съ перваго дня въ новый штатъ Министерства. Съ этихъ поръ, до своего назначенія въ 1834 г. членомъ Совѣта, Покровскій все служилъ въ одномъ и томъ-же учрежденіи, начавъ столоначальникомъ въ экспедиціи Общественнаго призрѣнія Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, переименованной вскорѣ во 2-ю экспедицію (Государственнаго благоустройства), преобразованную затѣмъ въ Департаментъ полиціи исполнительной Министерства Полиціи, снова вошедшій въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣ упраздненія Министерства полиціи. Покровскій управлялъ этимъ Департаментомъ съ 1827 г., а въ 1830 г. былъ назначенъ его директоромъ. Пока Сперанскій оставался въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Покровскій находился подъ его начальствомъ и пользовался такимъ его вниманіемъ, что въ эти пять лѣтъ службы получилъ два чина, а въ 1808 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, Покровскій Министромъ кн. В. П. Кочубеемъ, былъ назначенъ производителемъ дѣлъ

въ Высочайше учрежденномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ министровъ Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ и генералаотъ-инфантерій графа Зубова, для разсмотрѣнія рѣшенія Общаго собранія С.-Петербургскихъ и Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу англичанина Шмита, объ убыткахъ его отъ неправильныхъ дѣйствій Московскаго Магистрата. Въ 1826 г. Покровскій получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст., въ 1829 г. орденъ св. Анны 1 ст., въ 1832 г.—аренду по чину, а въ 1834 г., вмѣстѣ съ назначеніемъ членомъ Совѣта министра Внутреннихъ Дѣлъ, произведенъ въ тайные совѣтники. Въ томъ-же 1834 году, онъ 12-го мая внезапно скончался въ С.-Петербургѣ и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Покровскій былъ извѣстенъ честностью и неутомимымъ трудолюбіемъ; въ теченіе 43 лѣтъ своей службы онъ никогда не пользовался даже кратковременнымъ отпускомъ, а очень часто, сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей, исполнялъ особо возложенныя на него порученія и еще въ 1827 г. неоднократно управлялъ Департаментомъ за директора. Въ семейномъ преданіи сохранился разсказъ, который, кромѣ лестной характеристики Покровскаго, показываетъ, какъ императоръ Николай I хорошо зналъ слушавшихъ въ Министерствахъ и какъ справедливо и великодушно относился къ хорошему дѣлу. Во время директорства Покровскаго въ Департаментѣ пропала важная бумага; Покровскій призналъ въ этомъ виновнымъ себя. Выслушавъ сообщеніе или докладъ объ утерѣ бумаги, Императоръ Николай I сказалъ: «Не можетъ этого быть, онъ кого-нибудь спасаетъ, поможемъ ему». И дѣйствительно, Покровскій не понесъ никакой отвѣтственности. Можетъ быть этимъ объясняется, почему онъ долго не былъ утвержденъ въ должности директора Департамента. Женатъ былъ на Екатеринѣ Аладовой, имѣлъ шесть сыновей и одну дочь.

Формулярный списокъ; И. Н. Вараднновъ. Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; семейныя бумаги и воспоминанія.

Покровскій, *Герасимъ Ѳедоровичъ*, профессоръ натуральнаго и народнаго правъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ Училищѣ; родился въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ Самарской губ. въ 1774 г. По окончаніи курса въ Астраханской Семинаріи, онъ остался въ ней преподавателемъ латинскаго языка въ младшемъ классѣ (1798 г.). Прослуживъ въ Семинаріи около 5 лѣтъ, П. поступилъ въ Московскій Университетъ, въ которомъ въ теченіе двухъ лѣтъ слушалъ слѣдующія науки: всеобщую исторію, статистику, право римское, вексельное, естественное и народное, россійское законовѣдѣніе, политику, государственное хозяйство, опытную физику и французскій языкъ. Въ 1805 г. онъ удостоенъ былъ степени кандидата по римскому и россійскому правамъ. Въ 1809 г. П. былъ назначенъ въ Демидовское Училище профессоромъ натуральнаго и народнаго права. Кромѣ обязательнаго курса онъ читалъ своимъ слушателямъ «Основанія нравственности» (1819-1820 акад. г.), греческія и римскія древности (1820-1821, 1821-22 ак. г.). Въ послѣдніе годы своей службы онъ читалъ исключительно логику и философію (1830-1832 г.). Оставаясь профессоромъ, П. въ теченіе двухъ лѣтъ былъ проректоромъ Училища, а послѣ—инспекторомъ казенныхъ студентовъ и Благороднаго при Училищѣ Пансіона. Кромѣ того, онъ предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ при Демидовскомъ Училищѣ Обществѣ любителей россійской словесности и былъ иногороднымъ членомъ такого же общества при Московскомъ Университетѣ. За свою педагогическую дѣятельность П. былъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника и орденомъ св. Владиміра 4 степени. Умеръ онъ въ 1833 году.

Его труды: 1) «Слово въ память д. с. с. П. Г. Демидова, основателя Демидовскаго Ярославскаго Училища», Москва. 1821 г.; 2) «Разсужденіе о связи ученія Божественнаго съ человѣческимъ, необходимости ученія вообще, о его методѣ, и о частной и общественной пользѣ, отъ него происходящей, М. 1821; 3) «Разсужденіе о войнѣ и свойствахъ, воину нужныхъ, читанное въ день торжественнаго собранія въ Демидовскомъ училищѣ 29-го апрѣля 1810 г.», М. 1810; 4) «Разсужденіе о происхожденіи, постепенномъ ходѣ и нѣкоторыхъ чертахъ гражданскихъ законовъ», М. 1817;

5) «Разсужденіе о воспитаніи древнихъ народовъ, читанное въ торжественномъ собраніи Благороднаго Пансіона, учрежденнаго при Демидовскомъ училищѣ, 22-го декабря 1819 г.», М. 1820; 6) «Разсужденіе о главныхъ и существенныхъ причинахъ упадка и разрушенія римскаго государства», М. 1823 г.; 7) «Разсужденіе о нѣкоторыхъ чертахъ, опредѣляющихъ степени благосостоянія людей и народовъ, произнесенное въ торжественномъ собраніи Ярославскаго училища 28-го апрѣля 1832 года», М. 1832 г.; 8) «Разсужденіе о томъ, на что особенно должно обращать вниманіе въ дѣлѣ воспитанія юношества» М. 1854 г.

Catalogus lectionum et exercitationum in Atenaeo litterarum Demidoviano Jaroslaviensi, 1809—1833; формуляръ о службѣ П. въ Сенатскомъ Архивѣ; «Труды Московскаго Общества любителей россійской словесности», ч. XVI, стр. 17; Покровскій, Гер.—статья въ «Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1853 г., № 37; С. П. Шевыревъ. «Исторія Московскаго Университета, М. 1855, стр. 361, 381.

Н. Кувшинскій.

Покровскій, *Евсевій Даниловичъ*, врачъ, адъюнктъ-профессоръ Императорской Медико-Хирургической Академіи, умеръ въ августѣ 1831 года; происходилъ изъ духовнаго сословія, въ 1820 г. поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію казеннокоштнымъ воспитанникомъ, въ 1824 г. окончилъ курсъ съ серебряной медалью и былъ опредѣленъ ординаторомъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь. Въ слѣдующемъ году Конференція Академіи, «удостовѣрясь въ превосходныхъ дарованіяхъ и отличныхъ успѣхахъ въ наукахъ и зная при томъ всегдашнее похвальное поведеніе» Покровскаго, командировала его за-границу. При этомъ ему вручено было очень лестное и очень длинное «краткое наставленіе», въ которомъ даны были разные житейскіе совѣты о поведеніи и образѣ жизни. Покровскій отправился въ Вѣну, Галле, Берлинъ, Геттингенъ, Боннъ, Лейденъ, Эдинбургъ и Глэзго. Въ 1828 г. онъ возвратился въ Петербургъ, а въ 1829 г. былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ химіи и до 1830 г. состоялъ помощникомъ профессора Нечаева въ Медико-Хирургической Академіи. Покровскій не удовольствовался изученіемъ химіи и сталъ заниматься спеціально врачебными науками. 11-го сентября 1830 г. онъ защитилъ диссертацію, посвященную вопросу о медицинскомъ примѣненіи электричества, и былъ удостоенъ степени доктора медицины. Въ томъ же году онъ перешелъ адъюнктъ-профессоромъ въ клинику внутреннихъ болѣзней. Въ августѣ 1831 г. умеръ отъ чахотки легкихъ. Напечаталъ: «De electricitate et galvanismo adnexis acupuncturae simplicis et electricae notionibus generalioribus». Diss D. M., Petrop. 1830, 62 стр.

Исторія Императорской Военно-Медицинской Академіи, Спб. 1898, стр. 278, 280, 287, 293 и пр.; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, тетр. II, Спб. 1886; «Военно-Медицинской журналъ» 1824 г., офиц. извѣстія, стр. 434.

Н. Кульбинъ.

Покровскій, *Иванъ Гавриловичъ*, коллежскій совѣтникъ, старшій сынъ Г. С. Покровскаго (см. выше), родился въ 1800 г. въ С.-Петербургѣ, воспитывался въ Благородномъ Пансіонѣ, что нынѣ 1-я С.-Петербургская гимназія, служилъ въ Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но недолго, вышелъ въ отставку и занимался литературою; скончался 18-го февраля 1863 г. въ Царскомъ Селѣ, гдѣ и погребенъ. Покровскій зналъ прекрасно русскій, французскій и нѣмецкій языки, любилъ общество литераторовъ, былъ знакомъ со многими современными ему знаменитостями, переводилъ и участвовалъ въ разныхъ изданіяхъ. Въ 1819 г., будучи чиновникомъ 14-го класса, онъ былъ избранъ въ члены-сотрудники Вольнаго Общества любителей россійской словесноети, въ журналѣ котораго «Соревнователь Просвѣщенія и благотворенія» помѣстилъ нѣсколько своихъ переводныхъ произведеній, напр. «Отрывокъ изъ Клейстовой «Весны», стих. (1820 г., № 2, стр. 176—182), «О Цирцеѣ и Сиренахъ» (изъ «Lettre à Emilie sur la mythologie» —тамъ же, № 5, стр. 158—165) и др.; въ этомъ Обществѣ онъ позднѣе былъ почетнымъ членомъ; кромѣ того, состоялъ членомъ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ. Много переводовъ П. изъ Гюго, Дельфены Гей, Шиллера и др. писателей помѣщено было въ «Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду» за 1831—1832 и др. годы; нѣкоторые переводы изъ

Шиллера вошли въ изданіе сочиненій послѣдняго, изданныхъ Н. В. Гербелемъ. Между прочимъ, онъ перевелъ стихами балладу Шиллера «Водолазъ» (Der Taucher»), помѣщенную въ журналѣ «Сынъ Отечества» 1820 г. (№ 21); съ 1852 по 1854 г. Покровскій велъ въ журналѣ М. П. Погодина «Москвитянинъ»—«Памятный листокъ ошибокъ въ русскомъ языкѣ»; къ нему онъ хотѣлъ присоединить: «Листокъ удачныхъ нововведеній въ русскомъ языкѣ», но это не осуществилось по случаю прекращенія изданія «Москвитянина». Отдѣльно изданы Покровскимъ: «Подарокъ дѣтямъ» (стихотворенія, переведенныя изъ разныхъ авторовъ) и «Сокровище для пожилыхъ людей» (С.-Пб. 1859 г.), переводъ первой части сочиненія доктора Reveillé-Parise «Sur la vieillesse». Женатъ былъ на Екатеринѣ Киснемской, дѣтей не имѣлъ.

Формулярный списокъ; семейныя воспоминанія.

Покровскій, *Матвѣй Васильевичъ*, врачъ, умеръ 24-го ноября 1855 г.; учился въ Московской Медико-Хирургической Академіи, въ 1830 г. окончилъ курсъ съ званіями лѣкаря I-го отдѣленія и ветеринарнаго лѣкаря II-го отдѣленія. Въ томъ же году онъ занялъ должность уѣзднаго врача въ г. Василь-Сурскѣ Нижегородской губерніи, а затѣмъ—въ г. Судогдѣ, Владимірской губерніи; въ 1833 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря, а въ 1840 г.—званіе акушера; съ 1843 г. Покровскій служилъ въ Судогдѣ городовымъ врачемъ, въ 1844 г. занялъ такое же мѣсто въ г. Муромѣ; онъ напечаталъ: «Практическія замѣчанія: 1) ногтоѣда; 2) сбереженіе на язвахъ гноя и защищеніе ихъ отъ наружнаго воздуха; 4) Acid. acetic. concentr. въ наростахъ кожи; 4) свинцовый сахаръ въ чахоткѣ»—въ «Другѣ здравія» 1836 г., № 29.

Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, тетр. II, С.-Пб. 1866. *Н. К—нъ.*

Покровскій, *Никифоръ Ѳедоровичъ*, тайный совѣтникъ, попечитель Одесскаго учебнаго округа; происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1779 г., обучался въ Астраханской Духовной Семинаріи и съ 1-го сентября 1795 г. былъ учителемъ нижняго латинскаго класса, а съ 1-го сентября 1796 г. по 1-ое сентября 1798 г.—латинскаго синтаксическаго. По увольненіи изъ Семинаріи П. поступилъ въ Московскій Университетъ студентомъ. Проходя университетскій курсъ съ отмѣннымъ прилежаніемъ и успѣхомъ, онъ въ 1800 г. былъ награжденъ серебряною медалью, а въ 1801 г. получилъ золотую медаль. Съ 6-го ноября 1800 г. по 30-ое апрѣля 1803 г. П. исправлялъ при Университетскомъ Пансіонѣ учительскую должность, въ званіи репетитора. По увольненіи въ 1803 г. изъ Университета онъ вступилъ на службу столоначальникомъ, въ Департаментъ Министра военныхъ морскихъ силъ, гдѣ на него возлагались разныя порученія, «требовавшія особенныхъ трудовъ и знаній». Произведенный 31-го декабря 1808 г. въ коллежскіе ассесоры, П. 17-го февраля 1810 г. опредѣленъ былъ директоромъ училищъ Ярославской губерніи. По словамъ историка Ярославской гимназіи, П. столько же хорошо понималъ педагогическія потребности ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній, сколько былъ чрезвычайно дѣятеленъ въ административномъ отношеніи и въ своевременномъ употребленіи мѣръ учебно-воспитательныхъ; онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ высшаго начальства и полнымъ уваженіемъ мѣстной администраціи и общества, находясь, между прочимъ, почти въ дружескихъ отношеніяхъ къ тогдашнему попечителю округа П. И. Голенищеву-Кутузову. Архивныя дѣла 1810, 1811 и особенно 1812 г. представляютъ богатый матеріалъ для оцѣнки въ высшей степени поучительной, особенно для тогдашняго времени, дѣятельности директора Покровскаго, мнѣнія, отзывы и соображенія котораго по дѣламъ учебно-воспитательнымъ показываютъ, что это былъ даровитый и знающій педагогъ. Въ іюнѣ 1817 г. П. былъ назначенъ начальникомъ 4-го Отдѣленія въ Департаментѣ духовныхъ дѣлъ Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (подъ начальствомъ кн. А. Н. Голицына), въ 1825 году занималъ ту же должность въ 3-мъ Отдѣленіи Департамента; въ 1820-хъ годахъ онъ былъ сперва помощникомъ, а затѣмъ правителемъ дѣлъ (послѣ ухода А. И. Тургенева) въ Совѣтѣ Женскаго Патріотическаго Общества. 7-го іюня 1829

года П. былъ произведенъ въ д. с. совѣтники, затѣмъ назначенъ попечителемъ Одесскихъ училищъ и попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа, каковымъ состоялъ до 1837 года, когда вышелъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника; умеръ въ Крыму, въ 1838 г., незадолго до смерти своей женившись на г-жѣ Суковой, бывшей директриссѣ Одесскаго Института. П. оставилъ видный слѣдъ своей дѣятельности въ жизни Одесскаго Ришельевскаго Лицея, при немъ преобразованнаго. Въ «Исторической запискѣ о Ярославской гимназіи» напечатаны: списокъ книгъ съ замѣчаніями о нихъ Покровскаго, программа Публичнаго испытанія 1810 г. и привѣтственныя рѣчи П. принцу и принцессѣ Ольденбургскимъ (на франц. и лат. языкѣ, 1811 г.); тамъ же, на стр. 57-59-й напечатано письмо къ Н. Ѳ. Покровскому П. И. Голенищева-Кутузова.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ архивѣ (доставленъ Н. А. Мурзановымъ); «Сынъ Отечества» 1838 г., т. VI, стр. 62-64; И. М. Звонниковъ. Историческая записка о Ярославской гимназіи, Ярославль. 1881, стр. 4, 5, 6, 7, 42; Н. Макѣевъ. Краткій историческій очеркъ объ образованіи Патріотическаго Института, С.-Пб. 1877, стр. 32 и 33; «Сорокалѣтіе Ришельевскаго Лицея 1817—1857 г.», стр. 32—34; «Русская Старина» 1896 г., т. LXIXVI, апр., стр. 193—194; Н. Н. Мурзакевичъ. Автобіографія, С.-Пб. 1889.

Б. М.

Покровскій, *Николай Васильевичъ*, тайный совѣтникъ, членъ Совѣта Министра Финансовъ; происходилъ изъ дворянъ, род. въ 1816 г., ум. 11-го марта 1878 г. въ Петербургѣ, погребенъ въ Новодѣвичемъ монастырѣ. 30-го іюля 1831 г. П. поступилъ на службу копіистомъ въ Калужскую Казенную Палату и находился тамъ до 3-го апрѣля 1835 г., будучи 24-го августа 1833 г. опредѣленъ помощникомъ контролера. Съ 3-го апрѣля 1835 г. по 29-е мая 1838 г. П. состоялъ въ Калужскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія сначала столоначальникомъ, а съ 9-го ноября 1836 г. бухгалтеромъ; 29-го мая 1838 г. былъ переведенъ въ Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на вакансію младшаго помощника контролера и бухгалтера, 1-го сентября, 1840 года назначенъ старшимъ помощникомъ контролера и бухгалтера, 10-го марта 1844 г. и должность старшаго контролера и бухгалтера, 16-го сентября ему было поручено управленіе временнымъ Счетнымъ Отдѣленіемъ Хозяйственнаго Департамента, съ 8-го іюля 1846 г. онъ былъ назначенъ въ коммиссію, учрежденную для повѣрки счетовъ, недоимокъ и невыполненныхъ расходовъ по С.-Петербургской Городской Думѣ и для составленія проекта правилъ о порядкѣ собиранія и отпуска городскихъ суммъ. 11-го октября 1850 г. онъ назначенъ былъ начальникомъ Счетнаго Отдѣленія означеннаго Департамента. Въ 1859 г., предписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го января П. былъ назначенъ депутатомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ учрежденную при Государственномъ Контролѣ спеціальную коммиссіи для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка, 3-го августа—членомъ коммиссіи по преобразованію Заемнаго Банка; съ 11-го февраля по 9-ое марта 1860 г. онъ находился въ командировкѣ для упорядоченія счетной части Московскаго Приказа общественнаго призрѣнія, 10-го сентября произведенъ въ статскіе совѣтники, съ 6-го октября по 17-ое декабря былъ снова командированъ въ Москву съ тою же цѣлію и 25-го декабря того же года назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V-го класса при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ порученіемъ управленія Счетнымъ Отдѣленіемъ Хозяйственнаго Департамента. 30-го іюня 1861 г. онъ былъ назначенъ въ Департаментъ разныхъ податей и сборовъ (нынѣ Департаментъ неокладныхъ сборовъ) вице-директоромъ, 26-го сентября ему предоставлено въ коммиссіи для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка, помимо званія депутата отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и званіе депутата отъ Министерства Финансовъ по Департаменту разныхъ податей и сборовъ. 4-го апрѣля 1865 г. пожалованный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, П. 16-го апрѣля 1867 г. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. и 10-го ноября 1867 г. назначенъ членомъ Совѣта Министра Финансовъ. Въ этой должности, со 2-го ноября 1868 г., П. принималъ участіе въ составленіи правилъ о гербовомъ сборѣ и крѣпостныхъ пошлинахъ; съ 28-го ноября 1868 г. по апрѣль 1869 г.

состоялъ членомъ отъ Министерства Финансовъ въ составленной при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи коммиссіи по разсмотрѣнію существующаго положенія о петербургскихъ больницахъ; 7-го февраля 1869 г. былъ назначенъ членомъ въ образованную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссію для разсмотрѣнія предположеній объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ полицейскаго управленія и находящихся въ связи съ нимъ учрежденій; съ 24-го октября того же года состоялъ членомъ коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Съ 8-го по 27-ое іюля 1871 г. П. былъ членомъ въ коммиссіи для обсужденія вопроса о примѣненіи новаго Городового положенія въ столицахъ и Одессѣ и тогда же подъ его предсѣдательствомъ былъ учрежденъ при коммиссіи подготовительный отдѣлъ для разсмотрѣнія проектовъ столичныхъ думъ о городскихъ сборахъ. 8-го апрѣля 1874 г. П. былъ назначенъ, въ качествѣ представителя отъ Министерства Финансовъ, въ коммиссію для изысканія средствъ къ увеличенію числа богоугодныхъ заведеній и къ призрѣнію въ нихъ неизлѣчимо больныхъ. Съ 8-го августа этого же года по 20-е января 1875 г. онъ участвовалъ, въ качествѣ члена, въ коммиссіи при Военномъ Министерствѣ для обсужденія мѣръ къ удобному и правильному размѣщенію, въ случаѣ войны, раненыхъ и больныхъ дѣйствующихъ армій; 23-го сентября 1874 г. онъ былъ назначенъ членомъ отъ Министерства Финансовъ въ коммиссію для обсужденія мѣръ къ устройству призрѣнія умалишеныхъ и въ томъ же году, 13-го декабря, произведенъ въ тайные совѣтники. Въ 1875 г. П. состоялъ членомъ центральной коммиссіи по переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ и 11-го марта того же года назначенъ членомъ въ коммиссію для обсужденія вопроса о призрѣніи семействъ убитыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти и умершихъ отъ ранъ военныхъ чиновъ.

Послужной списокъ т. с. Н. В. Покровскаго за 1876 г.; «Новое Время» 1878 г., № 731.

П. Марченко.

Покровскій, *Николай Гавриловичъ*, сынъ Г. С. Покровскаго; родился въ 1808 году, воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда, по отличнымъ успѣхамъ въ наукахъ, выпущенъ былъ въ артиллерію, именно въ конно-артиллерійскую № 1 роту, съ которою участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ во время польскаго возстанія 1831 г., въ сраженіяхъ при г. Вильно, на Панарскихъ горахъ, подъ г. Ковно, гдѣ получилъ орденъ св. Анны 4 степени за храбрость, при штурмѣ гор. Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 г., за что получилъ чинъ подпоручика, и въ преслѣдованіи непріятеля до изгнанія его въ предѣлы Пруссіи у Гуржно, въ сентябрѣ 1831 г. Послѣ кампаніи Покровскій женился на дочери полковника бывшихъ польскихъ войскъ Эрдмана — Наталіи. Послѣ смерти своего отца, въ 1834 г., Покровскій оставилъ военную службу, поступилъ въ Государственный Контроль, гдѣ въ 1847 г. былъ правителемъ Канцеляріи, но въ томъ же году перешелъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ Министерства Финансовъ (нынѣ Горный Департаментъ) начальникомъ счетнаго отдѣленія. Въ Коммиссіи статсъ-секретаря В. А. Татаринова для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка и единства кассы Покровскій былъ членомъ отъ горнаго вѣдомства; за труды въ Комиссіи онъ получилъ орденъ св. Анны 2 ст. По изданіи новыхъ смѣтныхъ и ревизіонныхъ правилъ, Покровскій въ 1863 г. командированъ былъ на казенные горные заводы для составленія проектовъ и формъ матеріальнаго счетоводства заводовъ и для улучшенія другихъ частей заводскаго дѣлопроизводства, имѣющихъ связь съ составленіемъ смѣтъ и отпускомъ кредитовъ, и для собранія свѣдѣній объ успѣхахъ заводскаго дѣйствія. Въ 1864 г. онъ былъ вновь командированъ на заводъ для ознакомленія начальниковъ заводовъ съ новыми правилами; эта командировка раздѣлена была на три періода, до 1866 г. Такимъ образомъ, Покровскимъ былъ введенъ въ дѣйствіе порядокъ счетоводства казенныхъ горныхъ заводовъ, основанный на принцинѣ единства кассы. Чинъ статскаго совѣтника Покровскій получилъ въ 1856 г. Какъ и его отецъ, Покровскій работалъ неутомимо; онъ скончался 28-го августа 1866 г., черезъ мѣсяцъ послѣ возвращенія съ Урала,

съ послѣдней командировки, въ Царскомъ Селѣ, гдѣ и погребенъ.

Формулярный списокъ; семейныя воспоминанія.

Покровскій, *Павелъ Ивановичъ*, врачъ, умеръ 20-го октября 1882 года; учился въ Московскомъ Университетѣ, въ 1862 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря, впослѣдствіи получилъ мѣсто главнаго врача 2-й (временной) Московской городской больницы и занималъ его до своей смерти. Съ 1869 г. Покровскій былъ членомъ Московскаго Общества русскихъ врачей. Онъ напечаталъ: «Случай быстраго излѣченія вторичныхъ явленій сифилиса подкожными впрыскиваніями раствора сулемы— «Моск. Медиц. Газета» 1869 г., № 17; «Краткій медицинскій отчетъ по временной городской въ Москвѣ больницѣ за 1872 г.» – приб. къ «Моск. Медиц. Газетѣ», М. 1873; «Объ устройствѣ госпиталей сообразно гигіеническимъ требованіямъ». М. 1874, 103 стр.; «Первичный крупъ носа у дѣтей»—«Москов. Медиц. Газета» 1875 г., № 11; «Временная городская Московская больница — «Медиц. Обозрѣніе» 1879 г., X, 399.

Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, тетр. V. С.-Пб. 1889; Мамоновъ, Историч. очеркъ Общества русскихъ врачей въ Москвѣ. М. 1875 г.

Н. К—нъ.

Покровскій, *Петръ Евдокимовичъ*, главный священникъ арміи и флотовъ. Родился 10-го января 1802 года въ с. Курдиновѣ, Богородскаго уѣзда Московской губерніи, былъ сыномъ священника. Образованіе получилъ въ Московской Духовной Семинаріи и Московской Духовной Академіи, гдѣ въ 1828 г. окончилъ курсъ со степенью магистра. Служебную свою дѣятельность началъ 31-го августа 1828 года на педагогическомъ поприщѣ, поступивъ въ Московскую Семинарію профессоромъ еврейскаго и нѣмецкаго языковъ, преподавалъ тамъ и философскія науки, исполнялъ и обязанности секретаря семинарскаго Правленія. 13-го мая 1834 г. П. принялъ священный санъ, оставилъ Семинарію и 20 лѣтъ безмѣнно прослужилъ въ Москвѣ при церкви св. Параскевы, что въ Охотномъ ряду. Сердечная доброта и кротость, привѣтливость въ обращеніи, проникнутыя глубокимъ чувствомъ проповѣди и широкая благотворительная дѣятельность о. Покровскаго стяжали ему популярность, любовь, уваженіе и преданность не только прихожанъ, но и всѣхъ москвичей, съ которыми ему приходилось имѣть сношенія. Состоя членомъ весьма многихъ благотворительныхъ обществъ и директоромъ Тюремнаго Комитета, онъ за 1838—1871 гг. выкупилъ изъ долговой тюрьмы до 4000 человѣкъ казенныхъ и частныхъ должниковъ, на которыхъ числилось долгу до 1.000.000 рублей; въ уплату этого долга имъ собрано было до 300.000 руб., а остальное, по его ходатайству, прощено. Въ Москвѣ онъ былъ лично извѣстенъ митрополиту Филарету, который въ 1842 г. назначилъ о Покровскаго членомъ Духовной Консисторіи, въ 1844 г. наградилъ саномъ протоіерея и сдѣлалъ благочиннымъ и членомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1855 г. протоіерей Покровскій назначенъ былъ настоятелемъ Московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора, а въ 1871 г. (11-го ноября) призванъ къ управленію военнымъ и флотскимъ духовенствомъ. Съ перваго же года вступленія своего въ должность главнаго священника арміи и флотовъ до послѣднихъ дней своей жизни, въ теченіе 16 слишкомъ лѣтъ, онъ неутомимо работалъ для блага и пользы ввѣреннаго ему духовенства. Его стараніями военное духовенство съ 1-го января 1875 г., а морское съ 1879 г. допущено было къ участію въ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства, возвышены въ 1887 г. служебныя права и оклады содержанія духовенства, точно опредѣлены обязанности военныхъ священниковъ, утверждены новыя правила веденія церковныхъ книгъ и денежной отчетности. Въ 1878 г. протоіерей Покровскій праздновалъ 50-ти-лѣтіе своей пастырской дѣятельности; благодарное ему военное и морское духовенство собрало капиталъ для учрежденія нѣсколькихъ стипендій имени юбиляра, но протоіерей Покровскій пожелалъ, чтобы учреждено было Общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, существующее и до настоящаго времени. Скончался П. Е. Покровскій 25-го февраля 1888 года, на 87-мъ году отъ рожденія.

Къ научнымъ занятіямъ о. Покровскаго должны быть отнесены его ревизіи московскихъ учебныхъ заведеній, участіе въ дѣлахъ конференціи Московской Духовной Академіи, какъ дѣйствительнаго ея члена съ 1859 г., участіе въ дѣлахъ братства св. Петра въ Москвѣ противъ раскола, какъ почетнаго его члена съ 1870 г., и разсмотрѣніе имъ книгъ (числомъ до 500) религіозно-нравственнаго содержанія, назначенныхъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ. Сборникъ его проповѣдей, произнесенныхъ въ Москвѣ, въ настоящее время библіографическая рѣдкость. Современники такъ говорили объ о. Покровскомъ: «Вся административная дѣятельность его была проникнута мягкосердечіемъ, добродушіемъ и готовностью сдѣлать для духовенства какъ можно больше добра и пользы. Онъ живо принималъ къ сердцу и входилъ въ положеніе тѣхъ священниковъ, которые имѣли несчастье провиниться предъ военнымъ начальствомъ: онъ старался смягчать ихъ вину и ослабить послѣдствія ихъ неосмотрительныхъ дѣйствій, но это добросердечіе не было тою слабостью въ управленіи, которая можетъ порождать распущенность въ подчиненныхъ. Воспитанный самъ въ строгой школѣ святителя Филарета, онъ требовалъ сознанія долга и справедливости отъ своихъ подчиненныхъ и всегда заботился о возвышеніи умственнаго и особенно нравственнаго уровня военнаго духовенства». Въ «Душеполезномъ Чтеніи» имъ напечатано: «Преемникъ митрополита Филарета на Московской каѳедрѣ» (1868, II) и «Радость ангеловъ о кающихся грѣшникахъ» (1870, XI)

А. Боголюбовъ, „Очерки изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ въ біографіяхъ главныхъ священниковъ его за 1800—1901 гг.“, С.-Пб. 1901 г., стр. 139—170; „50-ти лѣтній юбилей службы“ его,—С.-Пб. 1878 г., стр. 1—33; „Страникъ“ 1878 г., IV; „Церк. Вѣстникъ“ 1878 г., №№ 35—36; „Церковныя Вѣдомости“ 1888 г., № 10. *Здр.*

Покровскій, *Ѳеофилактъ Гавриловичъ*, писатель, докторъ философіи; происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1763 году; поступивъ въ Сѣвскую Семинарію 19-го ноября 1776 г., П. перешелъ 13-го декабря 1783 г. въ С.-Петербургскую Учительскую Гимназію, 22-го сентября 1786 г. опредѣленъ былъ учителемъ естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ въ Тульское Главное Народное Училище, въ 1799 году получилъ чинъ титулярнаго совѣтника, 7-го августа 1804 г., по преобразованіи Главнаго Народнаго Училища въ Гимназію, былъ назначенъ тамъ же старшимъ учителемъ, съ 1804 по 1808 г., кромѣ того, былъ въ Гимназіи преподавателемъ политической экономіи и россійской словесности и 30-го іюля получилъ степень доктора философіи. Въ 1800 и 1801 годахъ, по ордерамъ Тульскихъ гражданскихъ губернаторовъ Як. Мих. Томилова и Ник. Петр. Иванова, Покровскому поручено былъ произвести въ Тульской губерніи изслѣдованія мѣстонахожденій торфа; исполняя это порученіе, Покровскій обозрѣлъ всю Тульскую губернію и нашелъ во многихъ мѣстахъ торфъ и каменный уголь. Въ 1803 г., по предписанію губернатора Н. П. Иванова, П. ѣздилъ въ Одоевъ для открытія тамъ народнаго училища, а въ 1812 г., во время вторженія французовъ въ Москву, отправленъ былъ съ казеннымъ имуществомъ гимназіи въ Данковъ, Рязанской губерніи, откуда возвратился благополучно черезъ три мѣсяца; въ 1808—1810, 1811—1812, 1816 и 1817 гг. П. исправлялъ должность директора училищъ Тульской губ. Утвержденный 19-го октября 1817 г. директоромъ Гимназіи и училищъ Тверской губерніи, П. прослужилъ въ этой должности до 1-го октября 1820 года. Покровскій состоялъ корреспондентомъ С.-Петербургскаго Вольно-Экономическаго Общества, въ которое въ 1795 году доставилъ географическій обзоръ Тульской губерніи. Умеръ онъ до 1843 года.

Въ литературѣ Покровскій выступилъ въ 1796 г., помѣстивъ въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» свою статью «Темной лѣсъ, или чувство бѣдствій человѣческихъ и благотворенія» (ч. XII, стр. 3—13); въ этомъ же журналѣ онъ напечаталъ: «Философъ горы Алаунской, или мысли при извѣстіи о смерти Великой Екатерины» (тамъ-же, стр. 321—331), «Созерцаніе природы со стороны ея экономіи относительно къ человѣку» (ч. XIV, стр. 188—192 и 257—265 и 1797 г., ч. XV, стр. 17—26);

*

«Аллея, или чувство пріятности сельской жизни» (1797 г., ч. XV, стр. 183—190), «Лунная ночь, или чувство человѣколюбія» (1798 г., ч. XIX, стр. 17—27), и въ «Иппокренѣ»: продолженіе «Созерцанія природы, подъ заглавіемъ: «Философскіе отрывки изъ созерцанія природы» (ч. I, 1799 г., стр. 97—120, 129—134 и 145—150), «Странное наказаніе супружеской невѣрности» (1800 г., ч. V, стр. 358—366 и 369—373), «Философъ горы Алаунской, или мысли при вступленіи на престолъ Александра Павловича»(1801 г., ч. IX, стр. 145—155). Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ П. является намъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, проникнутымъ любовью къ сельской природѣ, гуманнымъ, человѣколюбивымъ; «мысли и чувства Покровскаго заслужили похвалу россійскаго Гомера—Хераскова». По мнѣнію Н. С. Тихонравова и другихъ біографовъ, Покровскій и его литературное направленіе должны были имѣть несомнѣнное вліяніе на Жуковскаго, когда послѣдній жилъ въ домѣ В. А. Юшковой (у которой П. руководилъ литературными вечерами), когда воспитывался въ пансіонѣ Роде и когда учился въ Тульскомъ Главномъ Народномъ Училищѣ, гдѣ Покровскій былъ учителемъ. Жуковскій, несмотря на то, что, по настоянію Покровскаго, онъ, какъ невнимательный ученикъ, былъ взятъ изъ училища, относился къ своему бывшему учителю съ расположеніемъ, а позже, уже занявъ солидное общественное положеніе, не отказывался хлопотать за него (см. письмо Ж. къ А. А. Прокоповичу Антонскому отъ 13-го мая 1819 г.); сохранилось одно письмо поэта къ его бывшему наставнику отъ 23-го декабря 1818 г.

Въ 1796 г. П. издалъ брошюру «Философъ горы Алаунской, или мысли при извѣстіи о смерти Великой Екатерины» (два изд., М. 1796), а черезъ пять лѣтъ—«Философъ горы Алаунской, или мысли при кончинѣ Павла I и при вступленіи на престолъ Александра I», 8°, 15 стр. (подписано: «Тула, апрѣля дня 1801 г.») (М. 1801), а также «Философъ горы Алаунской, или мысли при вступленіи на престолъ Александра Павловича» (8°, s. a.). Въ 1804 г. въ журналѣ «Уранія» (въ первой четверти) онъ помѣстилъ статью «Весна» и «Рѣчь о пользѣ и преимуществѣ публичнаго воспитанія дѣтей, которое должно быть основано на просвѣщеній разума науками и на образованіи сердца добродѣтелю. (Говорено при открытіи Тульской Губернской гимазіи» (третья четверть).

Въ 1813 г., какъ значится въ формулярномъ спискѣ, по предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія, сочиненіе Покровскаго подъ заглавіемъ «Философъ горы Алаунской, или мысли на Дону при вступленіи въ русскія предѣлы Наполеона и совершенномъ его пораженіи», (М. 1813, 8°, 40 стр., подписано: «Данковъ, 6-го декабря 1812 г.),—сочиненіе патріотическое, проникнутое горячей любовью и восторженнымъ отношеніемъ къ отечеству, напечатано было на казенный счетъ и, за вычетомъ издержекъ, отдано въ пользу автора, а въ апрѣлѣ слѣдующаго, 1814 года, также по предложенію министра и по предписанію попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Покровскій дополнилъ и исправилъ статью о Тульской губерніи, относящуюся къ «Общему землеописанію Россійскаго Государства» проф. Зябловскаго. Наконецъ, въ 1823 году П. издалъ свои историческій трудъ: «Димитрій Іоанновичъ Донской, Великій Князь Московскій; историческое повѣствованіе» (Тула. 1823), посвященный С. Д. Нечаеву, владѣльцу части Куликова поля; кромѣ того, послѣ П-го осталась въ рукописи большая, въ 3-хъ томахъ, «Исторія Тульской губерніи», нѣкоторыя статьи которой вошли въ «Географическій словарь» Щекатова и въ «Политическій и Статистическій журналъ» 1807 г., издававшіся проф. Гавриловымъ.

Формулярный списокъ за 1819 г. въ Сенатскомъ архивѣ (формулярные списки 1819 г., № 116, л. 2—3); свѣдѣнія изъ архива Тверской гимназіи, сообщенныя секретаремъ Педагогическаго совѣта г. Д. Крыловымъ; Карточный каталогъ Императорской Публичной Библіотеки; Н. С. Тихонравовъ, Сочиненія, т. III, ч. 1 и 2, М. 1898; П. Загаринъ, В. А. Жуковскій, М. 1883; «Русск. Архивъ» 1902 г., № 5, стр. 129 и 141; «Москвитянинъ» 1843 г., ч. I, стр. 594; Сочиненія Жуковскаго, подъ ред. Алферова, М. 1902; А. И. Ходневъ. Исторія Императ. Вольно-Экономическаго Общества, С.-Пб. 1865, стр. 71; А. Н. Неустроевъ. Указатель къ Историч. розысканію о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, С.-Пб. 1898; В. С. Сопиковъ. Опытъ русской библіографіи

и указатель къ нему В. Н. Рогожина; «Литературный Вѣстникъ» 1902 г., № 3, стр. 278, ст. А. І. Лященко; «Библіографич. Записки» 1892 г., № 6, стр. 437; А. Д. Галаховъ. Исторія русской словесности, т. II, С.-Пб. 1880, стр. 227; Библіогр. листы П. И. Кеппена, 1825 г., № 23, стр. 329; Сочиненія кн. П. И. Шаликова, ч. I, М. 1819, стр. 70—73, («Къ любезному философу горы Алаунской»); Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ. Матеріалы для библіографіи; „Мѣсяцесловъ" на 1821 г., ч. I, стр. 563; „Москвитянинъ" 1843 г., № 2, стр. 595—6 и № 4, стр. 279, № 6, стр. 537, 538. *Б. Л. М—ій.*

Покрышкинъ, *Андрей* — дьякъ. Въ 1646 году былъ подъячимъ Казанскаго Дворца. Въ этомъ году, въ ноябрѣ, вышелъ указъ всѣмъ подъячимъ имѣть у себя луки, пищали или рогатины и явиться на смотръ: Андрей Покрышкинъ долженъ былъ явиться при рогатинѣ. Въ 1666 г., когда была торжественная встрѣча за городомъ при пріѣздѣ въ Москву Грузинскаго царевича Николая Давидовича, то и Покрышкинъ, подъячій того же Приказа, участвовалъ въ ней въ «ѣздокахъ»; 5-го сентября 1680 года онъ—дьякъ въ Великомъ Устюгѣ. Въ 1683 году на П., дьяка Великаго Устюга, жаловалась братія Соловецкаго монастыря и послала челобитную государю, послѣ чего Покрышкинъ, равно какъ и воевода, стольникъ Іевъ Поярковъ, былъ уволенъ. Съ 26-го февраля 1684 г. по 13-ое іюня 1684 года Покрышкинъ былъ дьякомъ въ Астрахани.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. VIII, стр. 182; т. IX, стр. 156; т. X, стр. 57, 59, 297—298; т. XI, стр. 63; «Русск. Истор. Библіот.», т. X, стр. 392; т. XIV, стр. 999; «Памятн. диплом. сношен.», т. V, стр. 114; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 627. *Н. В-н-въ.*

Полатаевъ (Пулутаевъ), *Мансуръ*, татаринъ, депутатъ въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи «Новаго Уложенія» 1767 г. отъ татаръ Оренбургской Сеитовой слободы. Въ засѣданіи коммиссіи 15-го октября 1767 г. П., отстаивая интересы слободы, представилъ на мнѣніе депутата Ал. Подъячева объ ограниченіи торговли татаръ предѣлами тѣхъ городовъ и уѣздовъ, гдѣ они имѣли жительство, возраженіе, въ коемъ объяснилъ, что, на основаніи особой привилегіи, данной городу Оренбургу указомъ Сената отъ 8-го августа 1745 г., Сеитова слобода поселена была на пограничномъ мѣстѣ именно въ цѣляхъ веденія мѣстными жителями торговаго промысла, и что отнятіе у татаръ этой привилегіи привело бы ихъ къ крайнему обѣднѣнію.

«Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества», т. XIII, стр. 98 и 114. *П. Клокачевъ.*

Поле (Полевъ), *Александръ Борисовичъ*, родоначальникъ Полевыхъ, московскій бояринъ; въ 1389—1425 г. упоминается, какъ бояринъ в. к. Василія Дмитріевича. Въ 1390 году онъ ѣздилъ за невѣстой великаго князя, Софьей Витовтовной, и черезъ Новгородъ привезъ ее въ Москву въ томъ же году. Въ 1401 году онъ участвовалъ въ походѣ московской рати на Торжокъ.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. III, стр. 101; т. IV, стр. 97, 104, 143, т. V. 244. т. VIII, стр. 61; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская родословная книга», т. II, С.-Пб. 1895, стр. 110.

А. Э-скій.

Полевая, *Е. А.*—см: **Авдѣева.**

Полевой, *Ксенофонтъ Алексѣевичъ*, писатель; родился въ Иркутскѣ 20-го іюля 1801 г. Раннее дѣтство онъ провелъ въ Сибири, а десяти лѣтъ былъ привезенъ въ Москву незадолго до нашествія Наполеона. Кочевая жизнь, которую пришлось вести его отцу, и некультурность родной семьи не дали ему возможности получить систематическаго образованія: онъ учился какъ и гдѣ придется, больше изъ собственной любознательности, постоянно имѣя передъ собой прекрасный образецъ человѣка, жаждущаго просвѣщенія, въ лицѣ своего старшаго брата Николая. Этотъ братъ былъ его наставникомъ и товарищемъ въ дѣлѣ самообразованія: одно время онъ, по собственному признанію, училъ Ксенофонта Алексѣевича, чему самъ выучивался въ предшествующіе два-три дня. Совмѣстныя занятія принесли пользу—сообщили молодому человѣку любовь къ знанію и способствовали его начитанности. Сравнительно рано лишившись отца, Полевой рѣшилъ не продолжать его торговыхъ предпріятій, а въ 1825 году сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ «Московскаго Телеграфа», гдѣ онъ участвовалъ преимущественно въ отдѣлѣ критики и библіографіи. Лучшими статьями, помѣщенными имъ здѣсь, были разборы произведеній Богдановича, Хомяко-

ва, Погодина («Моск. Тел.» 1832, 1829 гг.): въ нихъ встрѣчаются трезвыя, дѣльныя мысли, видно знакомство съ литературой, однако нѣтъ ни той критической проницательности, ни того вкуса, которые отличали самого издателя «Телеграфа». Кромѣ участія въжурналѣ, П. помогалъ брату Николаю по дѣламъ редакціи и изданію книгъ: таковы его, окончившіяся неудачей, хлопоты въ Цензурномъ Комитетѣ о дозволеніи напечатать «Исторію Наполеона», соч. В. Скотта (1828).

По запрещеніи «Телеграфа», К. Полевой занялся книжной торговлей, переводами разныхъ сочиненій съ французскаго языка («Новая Грецiя» Э. Кине; «Записки Наполеона»), и въ 1836 г. выпустилъ самое крупное свое произведеніе—«Ломоносовъ», гдѣ, въ видѣ историческаго романа; изложилъ біографію геніальнаго ученаго, нарисовалъ рядъ картинъ русской жизни и рядъ портретовъ замѣчательныхъ дѣятелей XVIII-го вѣка. Книга вызвала похвальные отзывы Н. Полевого и Бѣлинскаго, быть можетъ, слишкомъ увлекавшагося «этой поэтической біографіей, принадлежащей и къ наукѣ, и къ искусству—родомъ совершенно новымъ, оригинальнымъ».

По отъѣздѣ старшаго брата въ Петербургъ (1837), Кс. Полевой сталъ редактировать сборникъ «Живописное Обозрѣніе», издававшійся въ Москвѣ книгопродавцемъ А. И. Семеномъ (1835—1844). Къ этому времени относятся его сношенія съ Бѣлинскимъ, которому онъ оказалъ въ трудную минуту помощь, предложивъ держать корректуры перепечатываемой книги Голикова «Дѣянія Петра Великаго» (М. 1837—1843). Тогда же задумалъ онъ расширить свои предпріятія и купить право изданія «Московскаго Наблюдателя», но встрѣтилъ препятствіе въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, глава котораго, С. С. Уваровъ, недоброжелательно относился къ братьямъ Полевымъ. Въ 1838 г. Кс. Полевой написалъ біографію баснописца Хемницера, приложенную къ собранію его сочиненій, а черезъ годъ издалъ «Горе отъ ума» Грибоѣдова съ предисловіемъ, цѣннымъ по находящимся въ немъ личнымъ воспоминаніямъ издателя о великомъ поэтѣ. Въ 1838—1839 гг. онъ часто помогалъ запутавшемуся въ долгахъ брату Николаю при разсчетахъ съ кредиторами и изыскивалъ средства для улучшенія положенія послѣдняго; но его хлопоты, повидимому, не столько устроили дѣла брата, сколько разстроили его собственныя. Къ 1841 г. у Кс. Полевого было долгу свыше 60000 р.; желая какъ-нибудь извернуться, онъ предполагалъ взять на себя изданіе «Библіотеки для Чтенія», но совсѣмъ—было состоявшееся соглашеніе съ Сенковскимъ не привело ни къ какимъ результатамъ, по причинѣ противодѣйствія петербургскихъ властей.

Впослѣдствіи, уже по смерти брата, Полевому, кажется, удалось заплатить долги, и онъ могъ безбѣдно продолжать изданіе переводовъ разныхъ иностранныхъ сочиненій («Путешествіе Мармона, герцога Рагузскаго»; «Записки герцогини Абрантесъ»). Въ 1850-хъ годахъ онъ переѣхалъ на житье въ Петербургъ, сдѣлался сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ» и «Сѣверной Пчелы», а по смерти Уварова, ненадолго—редакторомъ иллюстрированнаго журнала «Живописная Библіотека» (1856-1859). Кс. Полевой очень интересовался русскимъ языкомъ, написалъ рецензію на «Опытъ исторической грамматики» Ѳ. И. Буслаева и напечаталъ книжку «Споры о грамматикѣ и языкѣ» (С.-Пб. 1857). На склонѣ лѣтъ, въ 1861 г. онъ задумалъ выпустить свои воспоминанія о братѣ, подъ заглавіемъ: «Записки о жизни и сочиненіяхъ Н. А. Полевого». Несмотря на неправильное освѣщеніе нѣкоторыхъ фактовъ и пристрастное отношеніе автора ко многимъ выдающимся литературнымъ дѣятелямъ, что́ было указано въ свое время рецензентами (М. Н. Лонгиновымъ и К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ), записки заключаютъ богатый матеріалъ для біографіи издателя «Телеграфа» и для характеристики литературныхъ отношеній его времени. Ксенофонтъ Алексѣевичъ Полевой умеръ 9-го апрѣля 1867 г. въ своемъ имѣніи, близъ города Вязьмы.

«Московскій Телеграфъ» 1825—1834; «Очерки русской литературы» Н. А. Полевого, С.-Пб. 1839; «Записки К. А. Полевого», С.-Пб. 1888; «Русскій Архивъ» 1869 г., № 12; «Голосъ» 1867 г., № 317; В. Бѣлинскій. Полное собраніе сочиненій, т. III, С.-Пб. 1901; «Русскій Вѣстникъ» 1860, № 11; «Библіографъ» 1888, кн. 4. *Н. К. Козминъ.*

Полевой, *Николай Алексѣевичъ*, извѣстный писатель, журналистъ и критикъ; родился въ Иркутскѣ 22-го іюня 1796 года. Онъ происходилъ изъ стариннаго курскаго купечества; предки его часто надолго оставляли свой родной городъ и занимались торговыми предпріятіями на дальнемъ востокѣ. Не разъ впослѣдствіи вспоминалъ Полевой свою «далекую родину, Сибирь, богатую золотомъ и дремучими лѣсами», вспоминалъ вмѣстѣ съ «первыми мечтами юности» и «любимыми играми дѣтства». Это дѣтство, однако, не было благопріятно для развитія умственныхъ способностей мальчика, чтобы подготовить въ немъ будущаго извѣстнаго литератора и знаменитаго журналиста.

Отецъ его, человѣкъ высокихъ нравственныхъ качествъ и сильнаго характера, пылкій, увлекающійся, хотя и былъ довольно хорошимъ начетчикомъ въ области исторической и беллетристической литературы XVIII-го вѣка, но, всецѣло преданный своему коммерческому дѣлу, смотрѣлъ съ предубѣжденіемъ на литературныя занятія и имѣлъ нѣсколько странныя понятія объ образованіи. Мать П., женщина нѣжная, кроткая, воспитанная въ стѣнахъ Иркутскаго дѣвичьяго монастыря, подъ надзоромъ тетки, матери казначеи, съ глубоко вкоренившимися религіозными взглядами соединяла страсть къ романамъ; въ жизни она вполнѣ подчинялась авторитету мужа, въ мечтахъ любила останавливаться на герояхъ Ричардсона, Жанлисъ и Дюкре-Дюминиля. Унаслѣдовавъ отъ отца сильный характеръ, а отъ матери—религіозность и мягкосердечіе, Полевой съ самаго ранняго дѣтства сталъ проявлять и оригинальныя черты своей личности: выказывалъ сильную любознательность и наклонность къ авторству. Чуть не шести лѣтъ выучившись читать, къ десяти Полевой успѣлъ ознакомиться со всѣми книгами, какія только попадались ему подъ руку: съ «Разговоромъ о всеобщей исторіи» Боссюэта, путешествіями Ансона и Кука, «Дѣяніями Петра Великаго» Голикова, нѣкоторыми произведеніями Сумарокова, Ломоносова, Карамзина, Хераскова, Коцебу и др. Онъ рано сталъ писать стихи, издавалъ рукописныя газеты, сочинилъ драму «Бракъ царя Алексѣя Михайловича», трагедію «Бланка Бурбонская», мечталъ окончить трудъ Голикова. Но стремленіе мальчика учиться не находило себѣ удовлетворенія. Съ одной стороны, жизнь на далекой окраинѣ, съ другой — твердое рѣшеніе отца приспособить сына къ торговымъ занятіямъ—служили препятствіями для развитія естественныхъ наклонностей послѣдняго. Н. А. не попалъ даже въ Петербургское Коммерческое Училище, куда одно время думалъ опредѣлить его отецъ, знакомый съ директоромъ училища — В. С. Подшиваловымъ. Нерѣдко горевалъ мальчикъ, когда отецъ отнималъ его книги, жегъ его драмы и журналы и бранилъ за невнимательное веденіе конторскихъ дѣлъ, присматриваться къ которымъ его заставляли съ десятилѣтняго возраста. Но влеченіе къ просвѣщенію брало верхъ надъ страхомъ наказанія: маленькій писатель былъ неисправимъ и спустя нѣсколько времени «принимался за прежнее».

Въ 1811 году отправленный отцомъ съ нѣкоторыми препорученіями въ Москву, куда вскорѣ переселилась вся семья Полевыхъ, онъ прожилъ почти годъ одинъ въ древней столицѣ. Здѣсь Н. А. впервые увидѣлъ театральныя представленія, приходилъ въ восхищеніе отъ «Павла и Виргиніи» и игры Самойловыхъ; здѣсь накупилъ и прочелъ онъ довольно много книгъ и по временамъ «пробирался» въ Университетъ, гдѣ слушалъ лекціи Мерзлякова, Страхова, Гейма, Качеповскаго; здѣсь было изведено много бумаги и начато не мало произведеній—опытовъ еще неумѣлаго, но уже бойкаго пера: трагедія «Василько Ростиславичъ», повѣсть «Янъ Ушмовецъ», продолженіе «Опыта повѣствованія о Россіи» Елагина—все это вызвало гнѣвъ пріѣхавшаго въ Москву отца и было предано сожженію. Съ этого года жизнь Полевого, въ теченіе десятиодиннадцати лѣтъ, принимаетъ бродячій характеръ. Неудачныя предпріятія, которыя то начиналъ, то бросалъ отецъ, побуждали сына ѣздить и на Донъ, и въ Курскъ, и въ Иркутскъ; потомъ—опять въ Курскъ, Москву и, наконецъ, въ Петербургъ. И чѣмъ болѣе преградъ для самообразованія ставило безпрерывное кочеваніе по Россіи, тѣмъ сильнѣе становилась у него жажда знанія.

«Обольстительный міръ раскрывался передъ нимъ; воображеніе его рисовало въ будущемъ картины плѣнительныя». Съ 1814 г. Н. А. началъ изучать русскій языкъ по грамматикѣ Соколова; приблизительно тогда же принялся онъ и за изученіе иностранныхъ языковъ. «Пьяный цирюльникъ Наполеоновской арміи, итальянецъ, который остался доживать свою жизнь въ одной изъ курскихъ цирюленъ, показалъ ему произношеніе французскихъ буквъ; старикъ, музыкальный учитель, богемецъ, который училъ на фортепіяно дочерей хозяина Полевого (коммерсанта Баушева, у котораго въ въ трудное время служилъ послѣдній конторщикомъ) и любилъ послѣ уроковъ посидѣть въ конторской комнатѣ и покурить трубку, научилъ его нѣмецкой азбукѣ». Впослѣдствіи усвоеніе иностранныхъ языковъ пошло успѣшнѣе при содѣйствіи жившихъ въ Иркутскѣ ссыльнаго поляка Горскаго и пастора лютеранской церкви Беккера. Подобное образованіе, конечно, было чуждо какой-либо системы: учиться можно было лишь урывками отъ обязательныхъ занятій, по вечерамъ и ночамъ. Часто просидѣвъ цѣлую ночь и загасивъ свѣчу только съ утренней зарей, шелъ молодой труженикъ или въ контору хозяина, или занимался отцовскими дѣлами.

Въ 1817 г. императоръ Александръ I-й посѣтилъ Курскъ, и радушная встрѣча, оказанная ему жителями города, «воспламенила воображеніе» Полевого. Свои чувства и впечатлѣнія онъ изложилъ въ статьѣ, которая, правда, съ большими измѣненіями, была напечатана С. Н. Глинкой на страницахъ «Русскаго Вѣстника», гдѣ въ томъ же году были помѣщены еще двѣ статьи Полевого, посвященныя воспоминанію о взятіи Парижа и графу Барклаю-де-Толли, также заѣзжавшему въ Курскъ. Это были первыя напечатанныя произведенія Полевого; они произвели нѣкоторую сенсацію въ Курскѣ, доставили юному автору знакомство съ губернаторомъ, а вскорѣ послѣ этого одно написанное Полевымъ стихотвореніе обратило на себя вниманіе мѣстнаго епископа Евгенія. Полевой, постепенно становившійся извѣстнымъ и пріобрѣтавшій расположеніе значительныхъ лицъ въ городѣ, почувствовалъ подъ ногами болѣе твердую почву и, ободренный успѣхомъ, еще съ большимъ рвеніемъ сталъ пополнять пробѣлы своихъ знаній. Увлеченный статьею Греча, указывавшаго на недостаточную разработку русскаго языка, Н. А. задумалъ переспрягать всѣ глаголы, выписанные изъ Геймова словаря, и такимъ образомъ составить новую систему русскихъ спряженій; одновременно онъ пробовалъ переводить съ иностранныхъ языковъ и писать небольшія статейки,—и эти работы свои посылалъ къ редактору «Вѣстника Европы», который не отказывалъ въ ихъ помѣщеніи (такъ, напечатана статья о Волосѣ). Въ 1820 году Полевому удалось въ одну изъ поѣздокъ въ Москву лично познакомиться съ М. Т. Каченовскимъ. Знаменитый основатель скептической школы числился тогда еще профессоромъ изящныхъ искусствъ, но уже былъ авторомъ нѣсколькихъ историческихъ статей, въ которыхъ, между прочимъ, выступалъ противъ Карамзина и готовился съ слѣдующаго года занять каѳедру исторіи. Склонный признать баснословнымъ весь древнѣйшій періодъ и заподозрить показанія лѣтописи, «Русской Правды» и договоровъ князей, Каченовскій могъ развить въ своемъ молодомъ собесѣдникѣ интересъ къ отечественной исторіи и указать, что знаніе греческаго языка необходимо для ея разработки. Н. А. съ увлеченіемъ принялся за изученіе древнихъ языковъ, а для усовершенствованія въ стилѣ продолжалъ писать въ «Вѣстникѣ Европы». Едва ли не въ ту же поѣздку онъ лично познакомился и съ С. Н. Глинкою. Въ 1821-мъ году Полевому пришлось посѣтить Петербургъ, гдѣ онъ впервые увидѣлъ Жуковскаго, Грибоѣдова, Греча, Булгарина, и гдѣ его «съ распростертыми объятіями» встрѣтилъ питавшій слабость къ русскимъ самородкамъ П. П. Свиньинъ, сейчасъже предложившій сотрудничество ему въ «Отечественныхъ Запискахъ». Вскорѣ послѣ этого Россійская Академія наградила Полевого серебряною медалью за оконченное, наконецъ, изслѣдованіе: «Новый способъ спряженій русскихъ глаголовъ», а въ 1824 г. (два года спустя послѣ смерти отца) Н. А. принимаетъ участіе въ «Сѣверномъ Архивѣ» и «Мне-

мозинѣ» и сближается съ княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ, который, несмотря на свой юный возрастъ (21 годъ), былъ способенъ заронить въ головы своихъ собесѣдниковъ искру увлеченія Шеллингомъ. И вотъ, расширивъ мало-по-малу кругъ своихъ литературныхъ знакомствъ, Полевой, при ближайшемъ участіи и содѣйствіи князя П. А. Вяземскаго, рѣшается прикончить торговыя дѣла отца, сдѣлаться журналистомъ и издавать «Московскій Телеграфъ» (1825—1834).

Къ русской журналистикѣ первой половины 1820-хъ годовъ вполнѣ примѣнимы нѣсколько позже написанные стихи Пушкина:

Одинъ журналъ
Исполненъ приторныхъ похвалъ,
Тотъ брани плоской; всѣ наводятъ
Зѣвоту скуки, чуть не сонъ....

И, дѣйствительно, нѣкогда славный «Вѣстникъ Европы», видимо, устарѣлъ и своей неодобрительной критикой произведеній Пушкина выказывалъ неспособность къ усвоенію новыхъ понятій объ искусствѣ; въ статьяхъ «Сына Отечества» нельзя было найти широкихъ и глубокихъ взглядовъ, которые могли бы оказать вліяніе на читающій классъ; «Благонамѣренный» Измайлова издавался неаккуратно и небрежно; «Русскій Вѣстникъ» падалъ во мнѣніи публики, такъ какъ «вызовы Минина, Пожарскаго и другихъ старожиловъ лѣтописей нашихъ утомляли слухъ» и «духъ времени требовалъ освѣженія»...

Это освѣженіе сразу почувствовалось по выходѣ въ свѣтъ первой книжки «Московскаго Телеграфа». Организованный по плану одного изъ лучшихъ французскихъ періодическихъ изданій—«Revue Encyclopédique», журналъ Полевого былъ тѣсно связанъ съ иностранной прессой. Всѣ наиболѣе выдающіяся явленія изъ западно-европейской науки, литературы, общественной жизни находили себѣ отголосокъ въ «Телеграфѣ». На страницахъ его впервые были помѣщены въ русскомъ переводѣ лучшія критическія статьи Августа Шлегеля, сотрудниковъ «Le Globe», «Revue Française», «Le Catholique» и англійскихъ Reviews (этюды Маколея), многія беллетристическія произведенія А. де-Виньи, Бенжамена Констана, П. Мериме, Е. Сю, Бальзака, Шекспира, Байрона, Вальтеръ-Скотта, Шиллера, Гёте, Жанъ-Поля, Гофмана, Тика; также—выдержки изъ историческихъ сочиненій Баранта, Кине, Геерена, Мишле и др. Такимъ образомъ, задавшись цѣлью «передавать читателямъ не одно русское, но просто все, что́ изящнаго, пріятнаго и полезнаго найдется и въ отечественной, и во всѣхъ древнихъ и новыхъ литературахъ», Полевой популяризаціей живыхъ и оригинальныхъ идей Запада благотворно вліялъ на развитіе общественнаго чувства и ума.

Интересуясь иностраннымъ, Полевой, согласно своей задачѣ, не забывалъ и отечественнаго. Почти всѣ члены образовавшагося вокругъ него кружка, поддерживавшаго его смѣлое предпріятіе, были сотрудниками его журнала. А членовъ было не мало: князь П. А. Вяземскій, князь В. Ѳ. Одоевскій, В. К. Кюхельбекеръ. И. И. Козловъ, Кс. А. Полевой, М. А. Максимовичъ, В. А. Ушаковъ; нѣсколько позже—И. А. Крыловъ, А. Ѳ. Вельтманъ, А. А. Марлинскій, В. И. Даль, И. П. Сахаровъ, отецъ Іакинѳъ (Бичуринъ) и др. вносили посильную лепту въ «Московскій Телеграфъ». Помимо того, князь Вяземскій, бывшій послѣ Полевого, «главнымъ одушевителемъ редакціи», постарался привлечь еще новыхъ сотрудниковъ—своихъ пріятелей изъ такъ называемаго «Пушкинскаго» кружка, державшагося довольно замкнуто. Благодаря его посредничеству, Пушкинъ присылалъ Полевому свои лирическія пьесы и эпиграммы, Жуковскій—«Отрывки писемъ изъ Саксоніи» и нѣкоторыя стихотворенія, Боратынскій—лирику и сатирическія вещи, Батюшковъ (уже полубольной)—отрывокъ изъ «Мессинской невѣсты», Языковъ—посланія и оды, А. И. Тургеневъ—«Письма изъ Дрездена». Это участіе лучшихъ литературныхъ талантовъ справедливо упрочило за «Телеграфомъ» славу выдающагося органа печати 1820-хъ и начала 1830-хъ годовъ.

Время изданія «Телеграфа» было очень счастливо для полнаго развитія разносторонникъ дарованій Полевого, который выступилъ на литературномъ поприщѣ не только какъ журналистъ, но и какъ критикъ, беллетристъ и историкъ. Его вниманіе привлекала и еще одна отрасль

знанія, которой онъ началъ очень интересоваться, но въ области которой не былъ способенъ создать что-либо оригинальное. Это была философія. Человѣкъ съ пытливымъ и живымъ умомъ, Полевой не былъ рожденъ философомъ. Однако, его чуткость ко всякимъ новымъ вѣяніямъ и бесѣды съ извѣстнымъ впослѣдствіи статистикомъ В. П. Андросовымъ, будущимъ профессоромъ Дерптскаго университета М. П. Розбергомъ и Ив. В. Кирѣевскимъ способствовали его ознакомленію съ распространенной въ 20-хъ годахъ Шеллинговой системой. Впрочемъ, усвоеніе философскихъ идей по источникамъ было не по сердцу Полевому: питая слабость къ французской литературѣ и наукѣ, онъ предпочелъ нѣмецкимъ теоріямъ эклектизмъ Кузена, развивавшаго въ своемъ ученіи многія положенія Шеллинга и Гегеля. Воззрѣнія Кузена не были безполезны для Полевого: они отразились въ рецензіи на книгу А. И. Галича «Опытъ науки изящнаго» («Московскій Телеграфъ» 1826) и въ статьѣ: «О романахъ В. Гюго и вообще о новѣйшихъ романахъ» («Московскій Телеграфъ» 1832), гдѣ говорится о проявленіи въ жизни природы и человѣка трехъ основныхъ идей истины, блага и красоты, о народахъ, носителяхъ той или иной идеи и т. д., а главнымъ образомъ дали Полевому возможность выработать болѣе точные, чѣмъ были прежде, критическіе пріемы для оцѣнки литературныхъ произведеній и выставить въ новомъ свѣтѣ многія явленія русской исторіи. Пріемы, посредствомъ которыхъ Полевой подходилъ къ разрѣшенію разныхъ литературныхъ вопросовъ, для его эпохи были новостью. Критика начала XIX-го вѣка находилась въ такомъ же состояніи, какъ и современная ей журналистика. «Она дико поетъ съ чужого голоса», писалъ Полевой, и былъ правъ. Это была «критика словъ и мелочей», подходящая къ анализу произведенія съ правилами и законами, заранѣе установленными для каждаго предмета, въ чемъ, конечно, чувствовалось сильное вліяніе традицій Лагарпа. И не только критическіе очерки посредственныхъ писателей, но даже лицъ, выдающихся по образованію и таланту, напр., Мерзлякова и Жуковскаго, подчинились указанному направленію. Единственной заслугою этихъ очерковъ является сравнительный методъ, заключающійся въ сопоставленіи произведеній русскихъ съ западноевропейскими. Правда, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, въ родѣ статей Карамзина о Богдановичѣ и Вяземскаго—объ Озеровѣ и Дмитріевѣ, можно усмотрѣть первые опыты критико-біографическаго этюда, но и здѣсь критика остается при старомъ, Мерзляковскомъ пріемѣ сопоставленій безъ анализа историческихъ условій, среди которыхъ возникло то или другое поэтическое произведеніе. Введеніе исторической точки зрѣнія составляетъ заслугу Полевого, «замѣтившаго разницу свѣтлой, глубокой критики издателей газеты «Le Globe» или журнала «Revue Francaise» и старыхъ сужденій Лагарпа, Мармонтеля». Изучая сочиненія г-жи Сталь, Вильмена, С. Бёва, Маколея, Полевой понялъ, что «литература есть выраженіе общества», что за произведеніемъ нужно видѣть автора, уроженца извѣстной мѣстности и современника извѣстной эпохи, что необходимо слѣдить не только за внутреннимъ развитіемъ страны, но и за внѣшними вліяніями, которымъ она подвергается; что, наконецъ, всякія теоріи à priori немыслимы и ихъ слѣдуетъ выводить лишь путемъ апостеріорнымъ.

Проникнутый этими идеями, Полевой пытался впервые создать у насъ критическій этюдъ, на подобіе англійскаго essays, въ статьѣ о Державинѣ и отчасти въ очеркахъ о Кантемирѣ и Ломоносовѣ, въ которыхъ сдѣлана умная и толковая оцѣнка дѣятельности названныхъ писателей. Этюдъ о Державинѣ представляетъ, несомнѣнно, лучшую характеристику жизни и поэзіи «Пѣвца Фелицы», чѣмъ предшествовавшіе ему очерки Мерзлякова, Вяземскаго, Плетнева, посвященные тому же предмету; онъ былъ, при томъ, снабженъ и библіографическими примѣчаніями, принесшими пользу даже Я. К. Гроту при началѣ его монументальной работы. Въ статьяхъ о Жуковскомъ дѣлается недурная характеристика его творчества: отмѣчается меланхолія, недостатокъ оригинальнаго, выборъ нѣмецкихъ пьесъ, соотвѣтствующихъ на-

строенію переводчика, космополитизмъ и отсутствіе народности; статьи о «Борисѣ Годуновѣ» Пушкина и «Торквато Тассо» Кукольника имѣютъ цѣлью выяснить основныя черты романтической драмы. При построеніи драматической теоріи, Полевой хотѣлъ осуществить излюбленную идею, по которой, исходя изъ наблюденій надъ отдѣльными художественными произведеніями, можно сдѣлать важные общіе выводы.

Преклонявшійся передъ Шекспиромъ и руководимый взглядами театральныхъ рецензентовъ «Le Globe», «Revue Française» и цѣлаго ряда критиковъ съ Ав. Шлегелемъ и В. Гюго во главѣ, Полевой пытался указать необходимыя условія для созданія новой, преимущественно исторической драмы, сопоставляя нѣсколько пьесъ разныхъ авторовъ, писавшихъ на одну тему. Выборъ подходящаго сюжета, уразумѣніе поэзіи истины въ героѣ, его жизни, вѣкѣ, современникахъ, сохраненіе единства дѣйствія, выдержанность характеровъ, отсутствіе піитической надутости и, при всемъ томъ, соблюденіе исторической точности, болѣе заключающейся въ проникновеніи идеей эпохи, чѣмъ въ сохраненіи деталей — вотъ требованія, предъявляемыя къ драматургу Полевымъ, который самъ, на первыхъ порахъ, не подкрѣпилъ своей теоріи подходящими образцами.

Нѣсколько иначе, чѣмъ къ драмѣ, отнесся Полевой къ роману: по поводу его онъ также высказывалъ общія теоретическія сужденія и въ подтвержденіе послѣднихъ, еще въ самомъ началѣ 1830-хъ годовъ, написалъ нѣсколько беллетристическихъ произведеній. Сюжетъ первой большой повѣсти П.—историческій. Полевой принадлежалъ къ группѣ писателей (Марлинскій, Загоскинъ, Лажечниковъ и др.), охваченныхъ интересомъ къ преданіямъ старины, и, будучи поклонникомъ В. Скотта, не любилъ его нѣмецкихъ послѣдователей, но высоко цѣнилъ французскую школу романистовъ-историковъ, изъ которыхъ особенно хвалилъ А. де-Виньи, «не простого», съ его точки зрѣнія, «подражателя В. Скотта, а ученика, едва ли не превзошедшаго своего учителя». Вліяніе «Сенъ-Марса» рѣзко сказалось какъ въ методѣ созданія, такъ и въ заимствованіи положеній, типовъ, деталей «Клятвы при Гробѣ Господнемъ» (1832). Въ предисловіи къ повѣсти указаны непремѣнныя свойства историческаго романа: вѣрность источникамъ, присутствіе нѣкотораго произвола въ группировкѣ и освѣщеніи фактовъ и нравственное воздѣйствіе на читателя. Самая повѣсть, не смотря на нѣкоторую искусственность и сентиментальность, не лишена умѣло схваченныхъ чертъ народнаго быта, а въ созданіи личности Гудочника, вокругъ котораго разыгрываются всѣ событія, видна попытка нарисовать образъ древне-русскаго паломника-начетчика. Съ другой стороны, Полевой примыкаетъ къ цѣлому ряду писателей, поднимавшихъ въ своихъ произведеніяхъ вопросъ объ искусствѣ (Жуковскій, Пушкинъ, Одоевскій, Кукольникъ, Гоголь). Въ повѣсти «Аббадона» (1834), созданной по плану Шиллеровой драмы «Коварство и Любовь», ярко отражены идеи, волновавшія европейскихъ романистовъ 1820-хъ годовъ: интересъ къ артистической натурѣ, измѣненный взглядъ на женщину, гуманное отношеніе къ падшему, протестующій возгласъ противъ общества, стѣсняющаго развитіе искусства и служащаго причиной размноженія несчастныхъ....

Кромѣ разсмотрѣнныхъ повѣстей, въ «Телеграфѣ» и отдѣльно печатались и другія беллетристическія произведенія Полевого: «Живописецъ», «Эмма» и т. п., а нѣсколько позже—«Византійскія Легенды» (1841), романъ, изображающій жизнь Византіи X-го вѣка.

Беллетристика Полевого, несмотря на нѣкоторые недостатки, имѣетъ то неоспоримое достоинство, что, тѣсно связанная съ умственною жизнью Европы, она знакомила съ этою жизнью и русское общество.

Параллельно съ беллетристикой, П. занимался и исторіей. Съ дѣтства открывшаяся въ немъ любовь къ прошлому нашего отечества, совѣты Каченовскаго, появленіе «Исторіи Государства Россійскаго»—все побуждало его выступить на новомъ поприщѣ дѣятельности. Должно замѣтить, что знакомство съ Каченовскимъ хотя не пропало даромъ, но и не сдѣлало Полевого сторонникомъ скептической школы. Труды Тьерри, Гизо и Нибура, «выдвигавшіе на первый планъ

исторію учрежденій и на второй планъ отодвигавшіе военную, придворную и дипломатическую исторію», вызвали стремленіе приложить новый философскій взглядъ къ объясненію явленій древняго и новаго періода русской жизни и обусловили выходъ въ свѣтъ «Исторіи Русскаго Народа» (1829), которая своей полемикой противъ Карамзина надѣлала много шуму въ печати и подвергла автора даже оскорбительнымъ нападкамъ со стороны поклонниковъ историографа. Выдающіеся ученые позднѣйшей эпохи разошлись со своими предшественниками въ оцѣнкѣ труда Полевого; въ послѣднемъ видѣли уже не «сумбуръ», посвященный Нибуру, а значительный шагъ впередъ противъ Карамзина, возраженія которому были сдѣланы весьма остроумно. «Вмѣсто національнаго самовозвеличенія», вмѣсто исканія практической пользы въ урокахъ добродѣтели, Полевой, стремясь философски истолковывать факты, ставилъ задачами изслѣдователя: «введеніе національной исторіи въ рядъ другихъ національныхъ исторій» и «представленіе моментовъ отдѣльной національной исторіи во взаимной связи». Наиболѣе удовлетворительно разрѣшена вторая задача... Полагая, что до конца XV-го вѣка въ Россіи существовало нѣсколько государствъ, а не одно, Полевой измѣняетъ взглядъ на весь древнѣйшій періодъ русской исторіи и основной идеей, требуемой философской теоріей, считаетъ развитіе единовластія. Все личное, случайное устраняется Полевымъ. «Вмѣсто ряда ошибокъ, поведшихъ къ ряду бѣдствій и исправленныхъ возстановленіемъ на Руси исконнаго самодержавія»,—пишетъ г. Милюковъ,—«мы начинаемъ видѣть въ нашей исторіи рядъ періодовъ, необходимо слѣдующихъ одинъ за другимъ и неизбѣжно вытекающихъ изъ даннаго состоянія общества и изъ всемірно-историческихъ событій». Кромѣ того, П. высказалъ своеобразный взглядъ на удѣльный періодъ, который онъ не считалъ временемъ упадка; указалъ, какъ изъ удѣловъ, составлявшихъ «нѣчто цѣлое», развилась постепенно «самобытная жизнь отдѣльныхъ частей» вслѣдствіе уничиженія достоинства великаго князя; сосредоточивая затѣмъ вниманіе на междукняжескихъ отношеніяхъ, онъ проницательно отмѣчаетъ накопленіе поводовъ для усобицъ между внуками Ярослава (обдѣленіе трехъ княжескихъ родовъ), предвосхищаетъ Соловьевское наблюденіе о Тмутаракани—прибѣжищѣ обдѣленныхъ князей, доказываетъ, что съ ограниченіемъ старшинства Мономаховымъ родомъ только «сила и удача рѣшали участь великаго княженія», что татарское иго было неизбѣжно, съ одной стороны, и благодѣтельно для объединенія Руси, съ другой, что отношенія великихъ князей къ татарамъ измѣнились и началось эксплуатированіе орды въ пользу Москвы. Въ началѣ же II-го тома онъ даетъ художественную и чрезвычайно вѣрную картину внутренняго быта русскаго общества, въ которой онъ проявилъ «мастерскую группировку, умѣнье выбирать факты и еще болѣе замѣчательное умѣнье пользоваться аналогіей» (К. Н. Бестужевъ-Рюминъ).

Были и ошибки въ трудѣ Полевого: исторія общества, по старому, характеризовалась исторіей власти; по мѣрѣ приближенія къ образованію государства Россійскаго чувствуется все возрастающее сходство со схемой Карамзина, встрѣчается недостатокъ спеціальныхъ знаній и ошибочность взгляда, но не надо забывать, что для изображенія исторіи народа не было настоящихъ средствъ и долгое время спустя послѣ Полевого, а идея была имъ угадана вѣрно, и попытка подойти къ органическому взгляду на жизнь народа до нѣкоторой степени сближаетъ его съ позднѣйшей историко-юридической школой.

Въ концѣ 1833 г. отпечатанъ былъ VI и послѣдній томъ «Исторіи»; въ началѣ 1834 г. вышелъ послѣдній нумеръ «Телеграфа»,—и блестящая пора обширной и разнообразной дѣятельности Полевого завершилась.

Еще во время изданія «Телеграфа» Полевой положилъ начало непріязненнымъ къ себѣ отношеніямъ очень многихъ лицъ. Были имъ недовольны журналисты, такъ какъ отъ успѣха новаго повременнаго изданія съ 1825 г. стали страдать ихъ личные интересы; литераторы были раздражены мѣткими ударами, наносимыми имъ въ самыя больныя мѣста; вознегодовалъ весь Пушкинскій кру-

жокъ за критику на трудъ Карамзина, и кн. Вяземскій отказался отъ участія въ «Телеграфѣ»; были непріятно поражены записные ученые выходомъ въ свѣтъ «Исторіи Русскаго Народа»; наконецъ, враждебно настроилось и Министерство Народнаго Просвѣщенія съ С. С. Уваровымъ во главѣ за нѣкоторыя «колкія замѣчанія на изданія Академіи Наукъ». Преслѣдуемый, кромѣ того, разными подметными письмами, адресованными на имя лицъ, занимавшихъ высокое положеніе, едва-ли справедливо заподозрѣнный въ сочувствіи къ декабристамъ, Полевой считался писателемъ, «не пользующимся совершенно довѣренностью правительства», терпѣлъ разныя неудачи при представленіи проектовъ о расширеніи своего журальнаго дѣла,— а критическая статья о драмѣ Кукольника «Рука Всевышняго отечество спасла» дала лишній поводъ къ осуществленію желанной цѣли, которой добивались враги Полевого—запрещенію «Телеграфа», редакторъ котораго былъ лишенъ возможности выступать гласно въ печати....

Съ запрещеніемъ журнала кончился счастливѣйшій періодъ жизни Полевого; впереди для него наступало время скорбной борьбы за существованіе, время упадка физическихъ и духовныхъ силъ. На этомъ моментѣ долженъ остановиться историкъ литературы при оцѣнкѣ дѣятельности Полевого; дальнѣйшая работа исключительно біографическая. По правдимымъ словамъ К. Н. Бестужева-Рюмина, «едва ли справедливо и законно произносить судъ надъ Полевымъ по сочиненіямъ, писаннымъ въ то время, когда онъ, тѣснимый обстоятельствами, угнетаемый нуждою и раздражаемый молодымъ, далеко опередившимъ его поколѣніемъ, погибалъ въ медленной агоніи».

Оставшійся безъ дѣла, запутанный въ долговыхъ обязательствахъ по старымъ операціямъ, Полевой съ 1835 года сдѣлался негласнымъ редакторомъ «Живописнаго Обозрѣнія», явившагося съ именемъ издателя Семена. На страницахъ этого сборника напечатана статья «Памятникъ Петра Великаго», которая заслужила одобреніе императора Николая Павловича. Этотъ знаменательный фактъ и «неизмѣнное доброжелательство» гр. А. Х. Бенкендорфа оживили на время опальнаго писателя: онъ началъ «успокаиваться за будущность», строить широкіе планы; рѣшилъ переселиться въ Петербургъ и принять на себя, по предложенію А. Ф. Смирдина, редактированіе «Сѣверной Пчелы» и «Сына Отечества» (1837). Для выполненія этого намѣренія надо было предварительно прикончить московскія дѣла: передать брату Ксенофонту Алексѣевичу «Живописное Обозрѣніе» и прекратить сотрудничество въ «Московскомъ Наблюдателѣ» и «Библіотекѣ для Чтенія»... Уѣзжая изъ Москвы, Полевой такъ былъ увѣренъ въ лучшемъ будущемъ, что обѣщалъ въ Петербургѣ работу незадолго передъ тѣмъ познакомившемуся съ нимъ Бѣлинскому. Но дѣйствительность не оправдала надеждъ Полевого—петербургская жизнь оказалась хуже московской. Здѣсь не образовалось около него кружка преданныхъ и просвѣщенныхъ литераторовъ; напротивъ, онъ былъ поставленъ въ необходимость входить въ постоянныя сношенія съ Гречемъ и Булгаринымъ—людьми, съ которыми онъ никогда не могъ сойтись, не смотря на совмѣстную работу въ однихъ и тѣхъ же органахъ печати. И только отсутствіе денежныхъ средствъ, опальное положеніе и большая семья заставляли бывшаго непреклоннаго критика смиряться и протягивать руку людямъ, съ которыми у него не было ничего общаго. Хотя обстоятельства и были неблагопріятны, энергія не покидала Полевого: онъ хотѣлъ улучшить содержаніе «Пчелы», выпускать ее по образцу «Journal des Débats» и прилагалъ «особенныя заботы къ тому, чтобы поднять «Сынъ Отечества». Но все было напрасно... Уже въ 1838 г. онъ отказывается отъ «Пчелы», не сходясь съ Булгаринымъ, а въ 1840 г. слагаетъ съ себя обязанности редактора «Сына Отечества», который весь лежалъ на немъ и изъ-за котораго у него были непріятности съ Гречемъ и Смирдинымъ, а позднѣе съ А. В. Никитенкомъ. Дѣла Смирдина, между тѣмъ, пошатнулись, и онъ не могъ выплачивать Полевому нужныя суммы въ опредѣленные сроки; въ силу этого, послѣднему приходилось, кромѣ громадныхъ журнальныхъ занятій,

брать работу со стороны: составлять по заказу компиляціи, редактировать чужія сочиненія. Чувствуя, что онъ размѣнивается на мелкую монету и что матеріальное положеніе его становится все хуже и хуже, Полевой сильно страдалъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ его старыхъ знакомыхъ, видя вынужденное общеніе его съ бывшими литературными врагами и не зная закулисной стороны дѣла, стали пренебрежительно относиться къ нему. Единственной утѣхой его остался театръ, гдѣ нѣкоторыя его пьесы, въ родѣ «Дѣдушки русскаго флота» и «Параши Сибирячки», пользовались большимъ успѣхомъ. Но шумныя овація, во время которыхъ Полевой забывалъ печальную прозу своей жизни, возбуждали подозрѣнія нѣкоторыхъ уважаемыхъ имъ литераторовъ, а сентиментально-приподнятый тонъ пьесъ, проскальзывавшій еще во многихъ статьяхъ «Телеграфа», объяснялся излишнею гибкостью характера автора, его заискиваньемъ и способностью быстро мѣнять убѣжденія. Единственная утѣха отравлялась; при томъ же самъ Полевой не цѣнилъ высоко своихъ пьесъ — «этихъ жалкихъ безсилій противъ великихъ образцовъ». Да и вообще Полевой сталъ съ горечью сознавать, что онъ «совсѣмъ не тотъ», чѣмъ прежде, что онъ пересталъ развиваться наравнѣ съ лучшими людьми эпохи, яркимъ доказательствомъ чего, дѣйствительно, была критика на произведенія Гоголя, въ которой выразилось непониманіе новыхъ взглядовъ и направленій.

Вѣчно запутанныя дѣла, смерть сына, сестры, свояченицы, постоянныя столкновенія съ цензурой и цѣлымъ рядомъ лицъ, старавшихся, пользуясь удобнымъ случаемъ, эксплоатировать его - подорвали здоровье Полевого: онъ сталъ часто прихварывать.. Дневникъ Полевого за это время, по словамъ его сына, представляетъ собою «непрерывный вопль» мучимаго безысходной нуждой человѣка и «переполненъ молитвенными возгласами и обращеніями къ Богу». «Терзанье и тоска»... «молился и плакалъ» — подводилъ итоги днямъ Полевой въ 1843 г. «Замолчать во́ время—дѣло великое; мнѣ надлежало замолчать въ 1834 году»,— писалъ онъ брату годъ спустя... А бѣдствія все не стихали... Его предпріятіе съ редактированіемъ «Русскаго Вѣстника» (1842) окончилось полной неудачей: журналъ не окупилъ бумаги и печати; масса же разныхъ срочныхъ платежей заставляли его забывать все—и, чтобы не оставить семьи на произволъ судьбы, вновь сойтись съ Булгаринымъ и Сенковскимъ и принять участіе въ «Пчелѣ» и «Библіотекѣ для Чтенія». Такое положеніе было слишкомъ тягостно,— и Полевой сдѣлалъ послѣднюю попытку вырваться изъ него, снявъ у А. А. Краевскаго «Литературную Газету». Газета стала выходить при новой редакціи съ января 1846 года; полтора мѣсяца спустя хронической недугъ, истощавшій здоровье Полевого, обострился, — и 22-го февраля его не стало.

Большое семейство его получило пенсію въ 1.000 руб. серебр., а Бѣлинскій почтилъ его память прекрасной статьей, въ которой, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ понесенной утраты, отмѣтилъ важныя заслуги покойнаго, какъ выдающагося литературнаго дѣятеля.

Журналы и газеты: 1) «Московскій Телеграфъ» 1825—1834 г. 2) «Извѣстія Россійской Академіи» 1823 г., кн. 11. 3) «Отечественныя Записки» 1823 г., ч. 13; 1840 г., т. 8, № 1; 1841 г., т. 15; 1842 г., т. 25; 1843 г., т. 26; 1846 г., т. 46; 1850 г., т. 68; 1853 г., т. 86. 4) «Дамскій Журналъ» 1824 г., № 24; 1827 г., ч. 17, 18, 19, 20; 1828 г., № 5, 8, 9, 11, 13, 17; 1829 г., ч. 25, 26, 27. 5) «Полярная Звѣзда» на 1825 г. 6) «Сѣверная Пчела» 1825 г., № 132; 1829 г., № 129—130; 1830 г., № 4; 1834 г., № 281; 1835 г., № 8; 1840 г., № 26, 32, 65; 1842 г., № 42, 45, 218; 1845 г., № 50; 1846 г., № 49; 1856 г., № 182; 1864 г., № 103. 7) «Сынъ Отечества» 1825 г., № 24; 1831 г., № 18; 1835 г., т. 169. 8) «Атеней» 1828 г., ч. IV. 9) «Славянинъ» 1828 г., т. 6 и 7; 1829 г., ч. 10 и 11; 1830 г., ч. 13, 14, 15 и 16. 10) «Вѣстникъ Европы» 1829 г., ч. 164, 165; 1830 г., № 1. 11) «Московскій Вѣстникъ» 1828 г., ч. 2; 1830 г., ч. 1, 2, 5, 6. 12) «Литературная Газета» 1830 г., ч. I и II; 1831 г., ч. III; 1840 г., № 8, 17, 49; 1841 г., № 28, 40, 122; 1842 г., № 43; 1843 г., № 7, 14; 1846 г., № 4 и 5. 13) «Галатея» 1830 г., т. 13. 14) «Телескопъ» 1831 г., т. 4; 1832 г., т. 10; 1835 г., т. 25. 15) «Воспоминанія на 1832 г.», издаваемыя С. Русовымъ, кн. VIII. 16) «Альціона» на 1833 г. 17) «Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду» 1832 г., № 18, 31; 1837 г., № 44; 1838 г., № 11, 26; 1839 г., № 5. 18) «Библіотека для Чтенія» 1834 г., т. 5, 6; 1835 г., т. 8; 1837 г., т. 20; 1838 г., т. 28; 1842 г., т. 55; 1843 г., т. 57, 59; 1846 г., т. 76. 19) «Молва» 1835 г., № 11. 20) «Репертуаръ» 1840 г., т. 2; 1842 г., т. 1 и 2; 1844 г., т. 5 и 6. 21) «Пантеонъ русск. и европ. театровъ» 1841 г., № 2, 6; 1848 г., т. 4. 22) «Современникъ» 1840 г., т. 18; 1846 г., т. 42; 1856 г., т. 58. 23) «Маякъ» 1840 г., ч. I, IV; 1842 г., ч. I и

IV. 24) «Москвитянинъ» 1841 г., № 4; 1842 г., № 3; 1843 г., кн. I; 1846 г., № 5. 25) «Русскій Вѣстникъ» 1841 г., т. 2, 3; 1860 г., № 11; 1861 г.; № 3 и 4; 1881 г., № 9. 26) «Русскій Инвалидъ» 1845 г., № 50; 1853 г., № 46. 27) «Московскій Наблюдатель» 1838 г., ч. 17; 1839 г., ч. 1. 28) «Журналъ Минист. Нар. Просв.» 1846 г., № 3;1899 г., № 4; 1900 г., № 3; 1902 г. № 3; 1903 г., №2. 29)«Финскій Вѣстникъ» 1846 г., ч. 9 и 10. 30) «Военный Журналъ» 1853 г., т. I, № 2. 31) «Иллюстрація» 1846 г., № 8, 9, 19, 46. 32) «Одесскій Вѣстникъ» 1846 г., № 28. 33) «Вѣдомости» 1846 г.: Курскія, № 23, 72; Саратовскія, № 12; Московскія № 29; Кіевскія № 17; Вологодскія, № 48. Также: Петербургскія 1852 г., № 281; 1862, № 1. 34) «Раутъ» 1854 г., кн. 3. 35) «Библіографическія Записки» 1858 г., т. I; 1859 г. 36) «Московское Обозрѣніе» 1859 г., кн. I. 37) «Русское Слово» 1860 г., іюль. 38) «Русская Сцена» 1865 г., № 17. 39) «Русскій» 1868 г., № 114—116. 40) «Дѣло» 1875 г., № 5, 7. 41) «Древняя и новая Россія» 1880 г., т. 18 (549). 42) «Историч. Вѣстникъ» 1882 г., т. 10; 1888 г., № 3, 4; 1896 г., № 3. 43) «Библіографъ» 1888 г., кн. 4. 44) «Русскій Архивъ» 1864, 1866—1874, 1878—1880, 1882, 1884, 1887, 1891, 1892, 1895, 1896, 1897 гг. 45) «Русская Старина» 1870—1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1884, 1887, 1889, 1890—1893, 1895, 1897, 1900,—1903 гг. 46) «Русская Мысль» 1895 г., № 12. 47) «Ежегодникъ Императ. театровъ» 1894—95 г., кн. 3 (приложенія). 48) «Вѣстникъ Всемірной Исторіи» 1900 г., № 8. 49) «Извѣстія Отдѣленія русск. языка и слов. Импер. Академіи Наукъ» 1900 г., кн. I.

Отдѣльныя изданія: 1) А. Писаревъ. «Антителеграфъ, или отраженіе несправедливыхъ нападеній г-на Полевого». М. 1826 г. 2) «Купеческій сынокъ, или слѣдствіе неблагоразумнаго воспитанія». Нравств.-сатир. романъ. М. 1830 г. 3) С. Руссовъ. «Замѣчанія на Исторію русскаго народа». С.-Пб. 1830—1831. 4) С. Руссовъ. «Замѣчанія на бранчивую статью въ 17 и 18 кн.» «Московскаго Телеграфа на 1830 г.» С.-Пб. 1831 г. 5) Н. А. Полевой. «Очерки русской литературы». С.-Пб. 1839 г. 6) Н. Гречъ. «Чтенія о русскомъ языкѣ». С.-Пб.1840 г. 7) Ив. Зах. Крыловъ. «Очеркъ жизни и литературныхъ трудовъ Н. А. Полевого». М. 1849 г. 8) В. Бѣлинскій. «Сочиненія». М. 1859—1862 г. 9) Д. Григоровичъ. «Народныя бесѣды». Выпускъ 5-й, С.-Пб. 1860 г. 10) А. Герценъ. «Былое и думы.» Лондонъ. 1861 г. 11) Кенигъ. «Очерки русской литературы». С.-Пб. 1862 г. 12) М.Хмыровъ. Портретная галерея Мюнстера. 1869 г. 13) М. Дмитріевъ. «Мелочи изъ запаса моей памяти». С.-Пб. 1869 г. 14) П. Анненковъ. А. С. Пушкинъ. «Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній». С.-Пб. 1873 г. 15) А. Пыпинъ. «Бѣлинскій, его жизнь и переписка». С.-Пб. 1876 г. 16) Л. Весинъ. «Обзоръ учебниковъ географіи». С.-Пб. 1876 г. 17) Вольфъ. «Хроника петерб. театровъ». С.-Пб. 1877 г. 18) П. А. Вяземскій. «Полное собраніе сочиненій». т. I, II, IX. С.-Пб. 1878 г. и слѣд. 19) П. Каратыгинъ. «Записки». С.-Пб. 1880 г. 20) П. Анненковъ. «Воспоминанія и критическіе очерки». т. 3. С.-Пб. 1881 г. 21) С. Весинъ. «Очерки исторіи русской журналистики 20-хъ и 30-хъ годовъ». С.-Пб. 1881 г. 22) К. Бестужевъ-Рюминъ. «Біографіи и характеристики». С.-Пб. 1882 г. 23) П. Плетневъ. «Сочиненія и переписка». т. I. С.-Пб. 1885 г. 24) Н. Гречъ. «Записки о моей жизни». С.-Пб. 1886 г. С. Т. Аксаковъ. «Полное собраніе сочиненій». т. IV. С.-Пб. 1886 г. 25) С. Тимоѳеевъ. «Вліяніе Шекспира на русскую драму». М. 1887 г. 26) А. С. Пушкинъ. «Сочиненія». С.-Пб. 1887 г. 27) «Системат. опись дѣламъ бывш. V отд. собств. Его Имп. Величества канцеляріи 1824—1856 гг.» С.-Пб. 1887 г. 28) Н. Барсуковъ. «Жизнь и труды Погодина». т. I—VI; VIII. С.-Пб. 1888—1894 г. 29) А. Пятковскій. «Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія». ч. II. С.-Пб. 1888 г. 30) Кс. Полевой. «Записки». С.-Пб. 1888 г. 31)А.Скабичевскій. «Сочиненія». т. I. С.-Пб. 1890 г. 32) А. Пыпинъ. «Исторія русской этнографіи». Ст. I—III. С.-Пб. 1890—1892 г. 33) Н. Чернышевскій. «Очерки гоголевскаго періода». С.-Пб. 1892 г. 34) А. Скабичевскій. «Очерки исторіи русской цензуры». С.-Пб. 1892 г. 35) Ф. Вигель. «Записки». ч. II. С.-Пб. 1892 г. 36) А. А. Дельвигъ. «Сочиненія». С.-Пб. 1895 г. 37) И. И. Дмитріевъ. «Сочиненія», т. II. С.-Пб. 1895 г. 38) А. Кольцовъ. «Стихотворенія и письма». С.-Пб. 1895 г. 39) Я. Гротъ. «Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ». С.-Пб. 1896 г. 40) С. Глинка. «Записки». С.-Пб. 1896 г. 41) А. Веселовскій. «Западное вліяніе въ новой рус. литературѣ». С.-Пб. 1896 г. 42) Н. М. Языковъ. «Стихотворенія». С.-Пб. 1898 г. 43) П. Милюковъ. «Главныя теченія русской исторической мысли». т. I. М. 1898 г. 44) Ив. Ивановъ. «Исторія русской критики». т. I. С.-Пб. 1898 г. 45) А. Пыпинъ. «Исторія русской литературы». т. IV. С.-Пб. 1899 г. 46) «Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ». т. I—IV. С.-Пб. 1899 г. 47) А. Никитенко. «Моя повѣсть о себѣ самомъ». С.-Пб. 1900 г. 48) «Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей С.-Пб. университета» С.-Пб. 1900 г. 49) П. Полевой. «Исторія русской словесности». С.-Пб. 1901 г.

Н. К. Козминъ.

Полевъ, *Алексѣй Ивановичъ*, сынъ Ивана Осиповича, стольникъ. Въ 1625 г., 17-го мая, былъ у государя персидскій посолъ Русамъ-Бекъ на пріемѣ, а потомъ и у государева стола, и стольникъ Полевъ съ другими стольниками въ кривой столъ «ѣсть ставили предъ посломъ». Въ 1628 году онъ «дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ» съ бояриномъ Ѳ. Ив. Шереметевымъ, 28-го мая, когда государь уходилъ въ Троицкій Сергіевскій монастырь на богомолье. Въ томъ же 1628 году, 11-го сентября, когда у государя были Кизильбашскіе купчины Мармахтуй Магометовъ и Юсупъ Ахметовъ и бояре были въ золотѣ, а другіе придворные чины въ цвѣтныхъ одеждахъ, то среди нихъ находился и П. въ бѣломъ платьѣ. Въ 1638 году онъ «дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ, когда 4-го октября государь пошелъ на богомолье къ Троицѣ въ Переяславль-Залѣсскій и другіе монастыри, и въ 1646 году, 23-го сентября, во время Троицкаго похода: 24-го же ноября, 30-го

ноября и 25-го декабря,—когда государь ходилъ въ село Хорошево.

«Дворцовые разряды», т. I, стр. 685, 694, 1015; т. II, стр. 5; т. III, 433; «Русская Историческая Библіотека», т. X, стр. 112, 323, 334, 337, 349, 400. *Н. В—к—въ.*

Полевъ. *Андрей Богдановичъ*, воевода, сынъ Богдана Ивановича, отецъ Ивана Андреевича. Въ 1598 году подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи на царство Бориса Ѳедоровича Годунова. Когда онъ сталъ воеводою на Ельцѣ—неизвѣстно, только въ 1614 году онъ былъ оттуда отпущенъ къ Москвѣ и значился въ «окладной книгѣ» 1616 года. Въ томъ же 1616 г., въ сентябрѣ, когда во время царскаго похода на богомолье въ Троице-Сергіевскую лавру на пути, въ селѣ Воздвиженскомъ, былъ столъ государевъ, то Андрею Богдановичу было опредѣлено «смотрѣть въ кривой столъ». Въ 1618 году П. опять сталъ воеводою на Ельцѣ. Въ томъ же году, во время похода Владислава къ Москвѣ, П. вынужденъ былъ сдать городъ малороссійскому гетману Сагайдачному, шедшему съ юга на соединеніе съ польскимъ войскомъ, предводительствуемымъ королевичемъ Владиславомъ. Случилась сдача оттого, что (по словамъ современниковъ) Полеву «ратное дѣло было не за обычай». Елецъ былъ взятъ Сагайдачнымъ посредствомъ слѣдующей хитрости: Сагайдачный посадилъ часть войска своего въ засаду, а съ другою, меньшею частью пошелъ какъ бы на приступъ. Полевъ вывелъ противъ гетмана все свое войско, а засѣвшая въ засадѣ часть войска гетмана, оставшаяся въ тылу войска Полева (между войскомъ Полева и городомъ) вошла свободно въ городъ.

«Акты Архивной Экспедиціи», т. II, стр. 44; «Акты Московскаго государства», т. I, стр. 140; «Разрядныя книги», т. I, стр. 484, 542; «Дворцовые разряды», т. I, 146, 253, 347; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. «Русская родословная книга», т. I, стр. 111; С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. II, т. IX, стр. 1143. *Н. В—н—въ.*

Полевъ, *Богданъ Ивановичъ*, воевода; принадлежалъ къ старшей линіи Полевыхъ, отецъ Андрея Богдановича и дѣдъ Ивана Андреевича. Въ 1577 г. Б. И. Полевъ упоминается въ спискѣ бояръ, окольничихъ и дворянъ, служившихъ «изъ выбора» этого года; однако, на службѣ въ томъ году не былъ «по болѣзни». Въ сентябрѣ 1585 года онъ былъ назначенъ, за болѣзнью Мих. Глѣб. Салтыкова, въ сторожевомъ полку полковымъ воеводой при кн. Романѣ Аншеевичѣ Тюменскомъ, когда государь послалъ войска свои въ Новгородъ Великій, а оттуда—противъ шведскаго короля. Въ 1591—92 году онъ былъ городовымъ воеводой на Бѣлой. Въ 1525 г. былъ воеводой на Пелымѣ, гдѣ, можетъ быть, былъ и въ 1596 и 1597 г. Б. Ив. Полеву, назначенному воеводою на Пелымъ, поручено было построить городъ Пелымъ, но вскорѣ почему-то работы велѣно было пріостановить, а позаботиться только объ устройствѣ острожковъ и городовыхъ укрѣпленій. Будучи Пелымскимъ воеводой, Полевъ наложилъ на многихъ не платившихъ дань инородцевъ «ясакъ», но дань эта была настолько тяжела для инородцевъ, что они обратились съ челобитной къ государю объ облегченіи отъ платежа, на что и вышло распоряженіе 20-го іюня 1596 г. Въ 1598 году Богд. Ив. Полевъ подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи на царство Годунова. Въ 1598—99 г. онъ былъ 2-мъ полковымъ воеводой съ кн. Ив. Андр. Татевымъ въ Украинскомъ разрядѣ, въ сторожевомъ полку, стоявшемъ тогда на Орлѣ. Въ 1600—1601 г., съ тѣмъ же кн. Татевымъ, былъ 2-мъ воеводой въ г. Ливнахъ, а когда въ томъ же году назначены были воеводы по полкамъ, то Полевъ съ кн. Татевымъ опять были назначены въ сторожевой полкъ, который опять-таки стоялъ на Орлѣ. Въ 1601—1602 году онъ—2-й воевода въ Борисовѣ, въ 1614—1615 году—1-й воевода въ Муромѣ, откуда былъ отпущенъ только въ 1616 году. Въ томъ же 1616 году онъ упоминается въ «окладной книгѣ». Въ 1624 г., 12-го мая и 23-го сентября, когда государь пошелъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь на богомолье, то Полеву велѣно было среди другихъ лицъ «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ» съ бояриномъ Ѳ. Ив. Шереметевымъ, тоже и 31-го мая 1625 г. Въ 1625 г., когда 17-го мая при пріемѣ посла персидскаго Русамъ-Бека государя окружали бояре, окольничіе, дворяне и другіе придвор-

ные чины, одѣтые въ золотѣ, то среди дворянъ былъ и Богд. Ив. Полевъ.

«Акты Архивной Экспедиціи», т. II, стр. 44; «Акты Московскаго государства», т. I, стр. 41, 43, 143; «Русская Историческая Библіотека», т. II, стр. 140, 141, 145; «Синбирскій Сборникъ», изд. Валуевымъ, т. I, стр. 92, 122, 127, 138, 141, 144, 147; «Древняя Россійск. Вивліоѳика», т. XIV, ч. XIX, стр. 486; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 188, 240, 615, 644, 686; «Акты Историч.», т. I, стр. 111, 113—115, 117. *Н. В—н—въ.*

Полевъ, *Григорій Осиповичъ*, воевода, сынъ Осипа Васильевича, старшій братъ Ивана Осиповича Полева. Когда во время царскаго похода въ Ливонію (въ сент. 1568 г.) войска съ государемъ двинулись къ Великому Новгороду, откуда царь хотѣлъ идти на ливонскихъ нѣмцевъ,—Полевъ былъ при государѣ рындою съ рогатиной. Въ томъ же 1568 г. онъ сдѣлался воеводою полковымъ «изъ опричнины» въ большомъ полку съ Андр. Ив. Очинымъ-Плещеевымъ. Въ сентябрѣ 1570 г., во время крымскаго похода царя Ивана Грознаго, П. былъ головою въ стану государевомъ. Въ октябрѣ 1572 года онъ принималъ участіе въ третьей свадьбѣ царя Ивана Грознаго съ Марѳой Васильевной Собакиной, причемъ ему было поручено «вино нести въ склянницѣ къ церкви». Умеръ бездѣтнымъ.

«Синбирскій сборникъ», изд. Валуевымъ, т. I, стр. 20, 22, 27; «Древняя Россійская Вивліоѳ.», кн. XIII, ч. IX, стр. 90; ч. XXVIII, стр. 411; князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій. «Русская родословная книга», т. II, стр. III; Карамзинъ. «Исторія государства Россійскаго», т. IX, прим. 367.
Н. В—н—въ.

Полевъ, *Иванъ Андреевичъ*, воевода; принадлежалъ къ старшей линіи Полевыхъ, происходившей отъ старшаго сына Ѳед. Дм. Полева—Василія Большого Ѳед. Темнаго и былъ въ XIII-мъ поколѣніи отъ Александра Невскаго. Въ 1635 году, 21-го марта, когда у государя былъ литовскій посолъ Александръ Песочинскій на отпускѣ, а затѣмъ послѣ отпуска былъ приглашенъ къ государеву столу, то стольникъ Полевъ принималъ участіе въ этомъ столѣ: среди другихъ стольниковъ ему велѣно было «ставить ѣсть предъ государемъ». Въ 1637 году, при пріемѣ, 30-го января, польскаго гонца Адама Орлика, около государя находились бояре и другіе придворные чины въ золотыхъ одежахъ, а среди стольниковъ былъ и Ив. Андр. Полевъ. Въ 1639 году П. назначенъ былъ «дневать и ночевать» у гроба царевича Ивана Михаиловича, а 5-го апрѣля—у гроба царевича Василія Михаиловича. Въ 1646 году Полевъ былъ въ эсаулахъ при назначенномъ воеводѣ большого полка (стоявшаго на Бѣлгородѣ) бояринѣ кн. Ник. Ив. Одоевскомъ. Въ 1648 г., 16-го января, участвовалъ въ первой свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича съ Маріей Ильин. Милославской. Въ сентябрѣ того же года Полевъ сдѣлался воеводою на Вологдѣ, а въ маѣ 1651 года назначенъ былъ городовымъ воеводою въ Веневѣ. Въ ноябрѣ 1653 года государь послалъ стольниковъ и дворянъ пересмотрѣть для службы въ городахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ и недорослей, при чемъ стольникъ Полевъ былъ посланъ на Кострому. Въ 1659 г., 22-го марта, онъ посланъ былъ полковымъ и осаднымъ воеводой въ Тамбовъ, а въ товарищи съ нимъ велѣно быть изъ Козлова Вас. Ник. Лихареву. Въ маѣ этотъ товарищъ-воевода билъ челомъ государю, что ему съ Полевымъ «быть не вмѣстно», и за безчестіе Полева былъ посаженъ въ тюрьму. Долго-ли Полевъ былъ воеводой въ Тамбовѣ, неизвѣстно. Въ 1662 году, 16-го мая, онъ былъ назначенъ въ Сѣвскъ въ полковые воеводы съ бояриномъ и воеводою П. В. Шереметевымъ въ товарищи; полкъ ихъ предназначался противъ крымцевъ. 4-го іюля они были у руки государя и отправились къ мѣсту назначенія. Въ 1663 году, 12-го января, первый воевода бояринъ П. Вас. Шереметевъ былъ отозванъ къ Москвѣ,—и Полевъ сдѣланъ первымъ полковымъ осаднымъ воеводой. Въ сентябрѣ 1664 года онъ долженъ былъ перевестись изъ Сѣвска въ Брянскъ, по почему-то замѣшкался въ переѣздѣ на новое мѣсто служенія; такъ, мы имѣемъ отписку отъ Брянскаго воеводы стольника Як. Волынскаго, что П. 12-го сентября еще не былъ въ Брянскѣ. Предполагая тутъ, быть можетъ, неповиновеніе, государь приказалъ думному дьяку Дем. Башмакову отписать къ боярину П. В. Шереметеву, чтобы онъ распорядился тотчасъ выслать П. изъ Сѣвска въ Брянскъ, и въ октябрѣ онъ былъ уже въ Брянскѣ, гдѣ и находился до августа 1665 г. Въ 1669 году П. былъ въ Москвѣ, и на 10-е

іюля 1669 года былъ назначенъ «дневать и ночевать» у гроба царевича Симеона Алексѣевича; равнымъ образомъ и 24-го іюля. Когда въ 1671 г. (12-го ноября), послѣ пріема посла Станислава-Казиміра Беневскаго съ товарищами, былъ торжественный столъ у государя, то Полевъ былъ въ числѣ стольниковъ, которымъ велѣно было «ѣсть ставить предъ Великаго Государя». Умеръ Полевъ 14-го ноября 1672 г., а жена его, Марья Аѳанасьевна, умерла 7-го апрѣля 1680 года.

«Собраніе государственныхъ граматъ и договоровъ», т. IV, стр. 77; «Акты Московскаго государства», т. II, стр. 665, 670; т. III, стр. 30; «Русская Историческая Библіотека», т. X, стр. 404; т. XI, стр. 19, 40, 41, 80, 145, 173, 186—188, 196, 199, 201, 204, 205, 216, 239, 240, 244, 246, 262, 263, 283, 293, 311, 325; «Древняя Россійская Вивліоѳика», кн. XIII, ч. XVIII, стр. 218; «Дворцовые разряды», т. II, стр. 437, 872, 944, 968; т. III, стр. 36, 256, 380, 859, 864; «Дополненіе» къ т. III «Дворцовыхъ разрядовъ», стр. 178, 189, 335, 341, 347, 365, 414; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, т. II, стр. 111. *Н. В—н—въ.*

Полевъ, *Иванъ Осиповичъ,* воевода; былъ въ X-мъ поколѣніи отъ вел. кн. Александра Невскаго. Въ 1577 году онъ упоминается въ спискѣ бояръ, окольничихъ и дворянъ, служившихъ по «выбору» этого года. Въ 1586 году онъ основалъ городъ Курскъ и съ головою Нелюбомъ Огаревымъ построилъ тамъ крѣпость; въ 1586—87 г. былъ воеводою въ гор. Пронскѣ съ Ив. Ос. Кобяковымъ, въ 1587—1588 году былъ полковымъ воеводою—товарищемъ въ сторожевомъ полку, который стоялъ на Михайловѣ, первымъ же воеводою былъ кн. Ив. Юр. Токмаковъ. Въ 1590—91 году онъ—1-й воевода въ гор. Рязкомъ, съ головою Вас. Петр. Биркинымъ; ему въ томъ же году велѣно быть изъ передового полка въ «лѣвой рукѣ» съ воеводою кн. Василіемъ Кондаруковичемъ Черкасскимъ.

Въ томъ же году, когда государь послалъ противъ крымскихъ татаръ кн. Ѳ. Ив. Мстиславскаго, какъ знатнѣйшаго изъ бояръ, то въ рязанскія мѣста былъ посланъ Полевъ и Биркинъ съ передовымъ отрядомъ для отраженія крымцевъ изъ рязанскихъ мѣстъ. Въ 1592—1593 г. П. былъ однимъ воеводою въ Михайловѣ. Въ 1594 году, когда назначались воеводы по полкамъ, П. былъ опять назначенъ въ сторожевой полкъ, который стоялъ опять-таки на Михайловѣ. Въ 1598 году онъ подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи царемъ Бориса Годунова. Въ 1600 году П. былъ 2-мъ полковымъ воеводою въ сторожевомъ полку, который стоялъ на Орлѣ. Вскорѣ, по новой росписи (вѣроятно, около ноября), П. назначенъ былъ 3-мъ воеводой во Псковъ (старшими были кн. Андр. Ив. Голицынъ и Юр. Ив. Вельяминовъ) но въ маѣ того же года мы уже не видимъ этихъ двухъ воеводъ и во Псковѣ остается только Полевъ, а старше его былъ назначенъ воеводой Жданъ Степановичъ Сабуровъ. Будучи Псковскимъ воеводой, онъ доносилъ о проѣздѣ чрезъ этотъ городъ рыцаря Лея, ѣхавшаго въ Москву, и описывалъ его проѣздъ. Въ 1603—4 году онъ былъ посланъ воеводою въ передовой полкъ, съ кн. В. И. Бахтеяровымъ-Ростовскимъ, въ «Горскіе Черкасы», въ Терки, «городовъ ставить». Въ 1605 г. П. съ другими воеводами подвергся осадѣ въ Теркахъ со стороны турокъ, которые соединились съ мѣстными народцами. Русскіе долго и храбро оборонялись, но послѣ мужественной обороны, по заключенному договору, выпущены были изъ города; не успѣли, однако, русскіе доѣхать до степи, какъ вѣроломно подверглись нападенію кумыковъ и пали въ ожесточенной битвѣ. Среди воеводъ палъ въ битвѣ и Полевъ.

«Акты Архивной Экспедиціи», т. II, стр. 44; «Сборникъ Московскаго Общества исторіи и древностей», т. II, стр. 157—213; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XXXVIII, стр 407, 409; «Русская Историческая Библіотека», т. X, стр. 460, 461; Н. Лихачевъ. «Разрядные дьяки», стр. 219—220, 314, 349, 354—358, 430, 479, 497, 507, 517, прил. 49; «Синбирскій сборникъ», т. I, стр. 95, 96, 100, 112, 116, 127, 141, 143, 146, 153; «Акты Московскаго государства», т. I, стр. 44; «Памятн. дипломатическихъ сношеній», т. II, стр. 771; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. II, стр. 111; Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго», т. X, прим. 300; т. XI, прим. 15, 98. *Н. В—н—въ.*

Полевъ, *Осипъ Васильевичъ,* воевода; сынъ Вас. Ѳед. меньшого Полева, прозваннаго также «Меньшикомъ», почему Осипъ Васильевичъ назывался также Осипомъ Меньшиковичемъ. Въ 1555 и 1556 году П. былъ воеводой въ Чебокса-

рахъ съ бояриномъ кн. Дм. Ив. Хилковымъ и кн. П. Глѣб. Засѣкинымъ. Въ 1559 г., послѣ взятія Феллина (Вилянъ), въ этомъ городѣ были оставлены воеводами Ив. Ив. Очинъ-Плещеевъ, Осипъ Вас. Полевъ да Романъ Олферьевъ. Государь, однако, получивъ донесеніе кн. Ив. Ѳед. Мстиславскаго, велѣлъ оставить О. В. Полева и Олферьева, при окольничихъ Алексѣѣ и Данилѣ Ѳедоровичахъ Адашевыхъ. Въ 1562 году на Великихъ Лукахъ были воеводами П. В. Морозовъ да окольничій Вас. Дм. Даниловъ; къ нимъ государь присоединилъ царя Симеона Касаевича да царевича Кайбулу, а съ послѣднимъ велѣно быть и Полеву.

Н. Милюковъ. «Древнѣйшая разрядная книга», офф. ред. по 1565 г., стр. 176, 200, 225, 231; и «Древн. Росс. Вивліоѳ.», кн. XIII, ч. XXI, стр. 273; ч. XXII стр. 316; ч. XXIII, стр. 325.

Н. В—н—въ.

Полежаевъ, *Александръ Васильевичъ*, тайный совѣтникъ, инженеръ путей сообщенія, происходилъ изъ дворянъ, род. въ 1821 г., ум. 27-го декабря 1891 г. въ Вѣнѣ, похороненъ въ Петербургѣ на кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Образованіе получилъ въ Корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, по окончаніи курса въ которомъ въ 1843 г., съ чиномъ поручика, поступилъ на службу по вѣдомству путей сообщенія. Первые годы своей службы П. провелъ при постройкахъ шоссейныхъ дорогъ, потомъ принималъ участіе въ работахъ по сооруженію Николаевской желѣзной дороги, а затѣмъ, съ начала 1850 г., служилъ въ Департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, сначала въ должности начальника чертежной, а впослѣдствіи начальника одного изъ отдѣленій. Благодаря его содѣйствію, были выданы концессіи на всѣ главные желѣзнодорожные пути, проектированные въ 1850-хъ г. Въ его управленіе была выдана концессія и англійской компаніи на постройку Московско-Севастопольской желѣзной дороги, но вспыхнувшее индійское возстаніе, отвлекшее отъ Россіи англійскихъ капиталистовъ, уничтожило эту невыгодную во всѣхъ отношеніяхъ для Россіи концессію. Въ началѣ 1860-хъ годовъ П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ отъ должности въ распоряженіе министра путей сообщенія, а въ скоромъ времени вышелъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника. Послѣдніе годы своей жизни П., благодаря своимъ значительнымъ средствамъ, занимался акціонерной дѣятельностію, участвовалъ во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и состоялъ помощникомъ Августѣйшей попечительницы дѣтскаго пріюта при церкви св. Меѳодія на Пескахъ. Въ этой должности онъ много заботился объ устройствѣ пріюта въ воспитательномъ, образовательномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

«Новое Время» 1891 г., №№ 5686 и 5688; «Петербургскій Листокъ» 1891 г., № 356.

И. Ефимовичъ.

Полежаевъ, *Александръ Ивановичъ*, поэтъ; род. въ 1805 г., умеръ въ 1838 году. Родился въ селѣ Покрышкинѣ, Саранскаго уѣзда, Пензенской губерніи, въ 20-ти верстахъ отъ Саранска. Отцомъ его былъ помѣщикъ этого села, Леонтій Николаевичъ Струйскій, а мать, Степанида Ивановна, была дворовой дѣвушкой въ домѣ Струйскихъ. Кромѣ поэта, А. И. Полежаева, плодомъ этой связи была еще дочь Олимпіада, объ отношеніяхъ которой къ брату-поэту мы ничего не знаемъ. Отецъ очень любилъ дѣтей и намѣревался усыновить ихъ, но, вслѣдствіе семейныхъ интригъ, Степанида Ивановна, вопреки волѣ барина, была повѣнчана съ мѣщаниномъ сосѣдняго города Саранска Полежаевымъ, фамилія котораго перешла къ будущему поэту. Отъ него ли получилъ онъ и отчество—неизвѣстно. Невоздержный въ своемъ поведеніи, по всей вѣроятности, и раньше, Леонтій Николаевичъ, послѣ насильственной потери сожительницы, окончательно предался разнузданной жизни, наполненной кутежами и жестокостями по отношенію къ крѣпостнымъ. Къ счастію для нихъ, губернаторомъ въ Пензу назначенъ былъ въ это время М. М. Сперанскій, и, по его настоянію, Струйскій высланъ былъ на поселеніе въ Тобольскъ. Покидая родное село, онъ поручилъ дѣтей общему попеченію своей матери, въ частности же сына—брату своему Петру Николаевичу, а дочь—сестрѣ Екатеринѣ Николаевнѣ.

Полу-барченокъ по отцу, полу-дворовый по матери, П. одинаково кровно былъ связанъ и съ средою помѣщицьей,

*

барской, и съ средою дворовой. Въ домѣ Струйскаго, проводившаго жизнь въ безобразныхъ оргіяхъ помѣщичьяго произвола, оба эти міра такъ тѣсно переплетались, что трудно было сказать, гдѣ кончался одинъ и начинался другой.

О дѣтскихъ годахъ П. въ родительскомъ домѣ мы узнаемъ изъ автобіографической поэмы «Сашка». Отсюда видно, что отецъ очень любилъ его, но о воспитаніи его не заботился. Проводя время то въ барскомъ домѣ, то среди дворни, будущій поэтъ усвоилъ всѣ грубыя замашки «дворового» мальчика: «исправно» выучилъ отъ своего «наставника», лакея изъ дворни, «весь сквернословный лексиконъ», въ шесть лѣтъ игралъ на балалайкѣ «Барыню» и не уступалъ кучерамъ въ игрѣ въ бабки и свайку. Десяти лѣтъ Полежаевъ отправленъ былъ въ Москву, въ модный тогда пансіонъ Визара, въ которомъ онъ пробылъ пять лѣтъ. Въ первый же годъ пребыванія своего въ Москвѣ онъ потерялъ отца, сосланнаго въ Сибирь. Мы ничего не знаемъ объ отношеніяхъ П. къ матери, къ бабушкѣ со стороны отца и къ дядѣ Петру Николаевичу. Повидимому, заботы о Полежаевѣ перешли къ другому дядѣ, Юрію Николаевичу, жившему въ Петербургѣ (на что находимъ указаніе въ поэмѣ «Сашка»). «Изучивъ» россійскій, латинскій и французскій языки, исторію, географію и ариѳметику, П., получивъ увольненіе отъ Саранскаго мѣщанскаго общества, подалъ 30-го сентября 1820 г. въ Московскій Университетъ прошеніе о принятіи его вольнымъ слушателемъ на словесное отдѣленіе и на пріемномъ экзаменѣ былъ признанъ «способнымъ къ слушанію профессорскихъ лекцій въ званіи вольнаго слушателя».

Московскій Университетъ находился въ это время въ состояніи упадка и далеко не соотвѣтствовалъ своему значенію, какъ высшаго учебнаго заведенія. Убогая обстановка «святилища наукъ», слабыя стороны наставниковъ: скудость ихъ познаній, тупое педантство, формализмъ и схоластика въ преподаваніи и въ научныхъ воззрѣніяхъ, замѣняющіе живую, одушевляющую мысль, а съ другой стороны свойственная вообще юности жажда увлеченія высокимъ, жизненно - плодотворнымъ, стремленіе въ чемъ-нибудь выразить, проявить просящіяся наружу силы привели къ тому, что П., какъ и многіе его товарищи, быстро промѣнялъ скучную аудиторію на веселый разгулъ. Полежаева же влекли на этотъ путь и впечатлѣнія дѣтства. Къ этому надо прибавить, что и семейной сдержки у него не было, такъ какъ дядя его Юрій Николаевичъ жилъ въ Петербургѣ и непосредственно руководить пылкимъ юношей не могъ; семья отца оставалась въ деревнѣ, семья матери—въ Саранскѣ, и Полежаевъ вполнѣ предоставленъ былъ самому себѣ. «Дикій Донъ-Жуанъ», по мѣткому выраженію Н. П. Огарева, онъ, «подобно многимъ людямъ того времени, не подумалъ, что онъ могъ и долженъ былъ уволить себя только отъ понятій и нравственности толпы, а не отъ всякихъ понятій и всякой нравственности. Освобожденіе отъ предразсудковъ онъ счелъ освобожденіемъ отъ всякой разумности, и началъ обожать эту буйную свободу. Свобода была его любимымъ словомъ, его любимою ріемою, и только въ минуты душевной муки понималъ онъ, что то была не свобода, а своеволіе, и что наиболѣе свободный человѣкъ есть въ то же время и наиболѣе подчиненный человѣкъ. Избытокъ силъ пламенной натуры заставилъ его обожать другого, еще болѣе страшнаго идола—«чувственность». Такъ говоритъ Бѣлинскій въ разборѣ стихотвореній Полежаева.

Какъ проявились у Полежаева эти необузданныя наклонности, видно изъ его «уродливой», по выраженію Н. П. Огарева, поэмы «Сашка», которая предоставляетъ единственный матеріалъ, по коему можно составить себѣ вѣрное понятіе о Полежаевѣ-студентѣ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ явные признаки произведенія, вполнѣ автобіографическаго.

Окончивъ успѣшно университетскій курсъ въ 1826 г., съ правомъ на чинъ XII-го класса, П. подлежалъ увольненію изъ податного состоянія, но тутъ разразилась надъ нимъ неожиданная и до сихъ поръ различно толкуемая его біографами кара за его злосчастную поэму «Сашка», написанную имъ какъ разъ въ это время и быстро разошедшуюся

въ Москвѣ по рукамъ въ рукописныхъ спискахъ. О Полежаевѣ, и безъ того уже «прославившемся» по Москвѣ своими буйными похожденіями, заговорили сильнѣе по поводу его «откровенной» поэмы. А время было тревожное и для какихъ-бы то ни было «откровенностей» опасное. Еще у всѣхъ свѣжо было впечатлѣніе отъ разгрома С.-Петербургскаго и Казанскаго Университетовъ, студенты которыхъ были обвинены въ превратныхъ понятіяхъ и безнравственномъ поведеніи. Съ другой стороны, необходимо вспомнить, что только что разыгрались событія 14-го декабря. Ко всему этому надо присоединить еще и «частную», такъ сказать, причину: готовившуюся въ 1826 г. коронацію императора Николая Павловича и пріѣздъ его для этого въ Москву. Какъ разъ въ этотъ моментъ по всему городу пошли толки о «Сашкѣ». Поведеніе П. и безъ того не мало смущало мѣстную администрацію, составленіе же этой «поэмы» походило уже на дерзкій вызовъ, на бравурство своимъ поведеніемъ. Обращенное къ «читателямъ» стихотворное предисловіе какъ бы подтверждало такое пониманіе его поступка, ибо въ этомъ предисловіи высказано было полное пренебреженіе къ общественному суду.

Понятно, что такой вызовъ не могъ пройти для Полежаева безъ болѣе или менѣе чувствительныхъ для него послѣдствій, хотя, конечно, трудно было ожидать, чтобы дѣло окончилось для него столь трагически.

Почти тотчасъ по пріѣздѣ императора Николая въ Москву поэма Полежаева очутилась въ его рукахъ, и несчастный авторъ потребованъ былъ къ императору, который, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія адмирала А. С. Шишкова, подвергъ Полежаева строгому допросу. На вопросъ императора, онъ-ли сочинилъ эти стихи, П. отвѣтилъ утвердительно. «Вотъ», сказалъ государь, обращаясь къ министру, «вотъ, я вамъ дамъ образчикъ университетскаго воспитанія, я вамъ покажу, чему учатся тамъ молодые люди». И засимъ велѣлъ Полежаеву прочитать всю поэму вслухъ. Когда, во время чтенія, П. сталъ экспромптомъ замѣнять черезъ-чуръ циничныя по своей откровенности строки другими, императоръ тотчасъ это замѣтилъ и, вырвавъ съ гнѣвомъ тетрадь, изобличилъ несчастнаго автора. Похвальный отзывъ министра о поведеніи Полежаева смягчилъ нѣсколько гнѣвъ государя. «Этотъ отзывъ тебя спасъ», сказалъ онъ Полежаеву: «но наказать тебя надо для примѣра другимъ», и тутъ же рѣшилъ опредѣлить его въ военную службу. 4-го августа 1826 г. онъ уже былъ зачисленъ унтеръ-офицеромъ въ Бутырскій пѣхотный полкъ, расположенный въ Московскомъ округѣ, съ сохраненіемъ пріобрѣтеннаго имъ въ Университетѣ права на чинъ XII-го класса, а слѣдовательно и на личное дворянство.

Нельзя не обратить вниманія на быстроту, съ которой постигла Полежаева кара за его поэму: 21-го іюля, въ 3 ч. пополудни, императоръ прибылъ изъ Царскаго Села въ Петровскій дворецъ (см. «Московскія Вѣдомости» 1826, № 59, стр. 2368), а 4-го августа участь Полежаева уже была рѣшена. Это даетъ поводъ предполагать, что поэма попала въ руки императора путемъ доноса, а сообщаемыя Герценомъ со словъ Полежаева подробности его «ареста» какъ бы подтверждаютъ такое предположеніе: ректоръ Университета, Прокоповичъ-Антонскій разбудилъ Полежаева въ 3 часа ночи; попечитель (г.-м. А. А. Писаревъ, а не кн. Оболенскій, какъ говорится въ біографіяхъ Полежаева) увезъ его тотчасъ же къ Шишкову, а послѣдній, уже въ 6 ч. утра, привезъ его во дворецъ. При этомъ никто, даже самъ Шишковъ, не знали, почему государь потребовалъ такъ внезапно какого-то безвѣстнаго студента. Во всемъ этомъ замѣтна какая-то поспѣшность, нетерпѣливость, заставляющія предполагать, что происходило что-то важное, не терпящее отлагательства.

Между тѣмъ, дѣло объясняется очень просто. Вѣроятно, подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ 14-го декабря, отчасти же въ виду приближавшейся коронаціи, на Московскій Университетъ обращено было въ 1826 г. особенное вниманіе. Въ іюлѣ его посѣтилъ министръ народнаго просвѣщенія А. С. Шишковъ; 4-го августа Вел. Кн. Елена Павловна (см. «Московской Вѣдомости» 1826 г.), а въ промежуткѣ между этими двумя посѣщеніями Университетъ удостоился видѣть въ сво-

ихъ стѣнахъ самого императора Николая Павловича. Пріѣхавъ въ Университетъ на дрожкахъ и узнанный только сторожемъ, отставнымъ гвардейскимъ солдатомъ, государь прошелъ прямо въ студенческія комнаты и подъ однимъ тюфякомъ нашелъ тетрадь съ Полежаевской поэмой (Нироговъ: Вопросы жизни, автобіографич. зап., стр. 257). Такимъ образомъ, поэма найдена самимъ государемъ. Велѣвъ переписать ее, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ Шишкову вытребовать къ нему и самого автора. Такъ какъ посѣщеніе Университета императоромъ состоялось, всего вѣроятнѣе, послѣ полудня, а на переписку поэмы нужно было время, то императоръ и назначилъ Шишкову явиться къ нему съ Полежаевымъ ко времени утренняго доклада. При этомъ императоръ не счелъ нужнымъ предупредить Шишкова о причинѣ, по которой онъ требуетъ къ себѣ студента Полежаева и самого министра.

Существуетъ мнѣніе, высказанное и въ печати, будто Полежаевъ пострадалъ, какъ политическій преступникъ, что онъ былъ отданъ въ солдаты и что самое назначеніе его въ военную службу было наказаніемъ за его преступленіе. Но въ данномъ случаѣ дѣло было не такъ. Никакого политическаго преступленія Полежаевъ не совершалъ и никто никогда его въ этомъ не обвинялъ, и самъ онъ политическимъ преступникомъ себя не считалъ. Когда отецъ Ек. Ив. Бибиковой, сообщившей важныя и интересныя воспоминанія о Полежаевѣ, уговаривалъ послѣдняго присоединить къ стихотворенію «Божій судъ», которое предполагалось послать къ гр. Бенкендорфу, «что-нибудь въ родѣ просьбы о прощеніи», Полежаевъ ни за что не хотѣлъ на это согласиться, утверждая: «я противъ царя ни въ чемъ не виноватъ, просить прощенія не въ чемъ».

И дѣйствительно, въ самой поэмѣ никакихъ политическихъ выходокъ не заключается. Наконецъ, не политическій характеръ «вины» Полежаева подтверждается и резолюціей о немъ государя по дѣлу Критскихъ (1828 г.), обвинявшихся въ политическомъ преступленіи. По представленіи дерзкаго, приписаннаго Полежаеву стихотворенія государю, онъ приказалъ узнать, когда оно написано Полежаевымъ: послѣ отдачи въ солдаты или до того; въ первомъ случаѣ онъ опредѣлилъ отдать его подъ судъ, во второмъ—простить. Иначе говоря, Полежаевъ и въ данномъ случаѣ подлежалъ бы отвѣтственности, какъ военный, а не какъ политическій преступникъ. Опредѣленіе Полежаева въ одинъ изъ полковъ, расположенныхъ въ Московскомъ (т.-е. столичномъ) округѣ и легкость, съ которою его отпускали изъ полка къ знакомымъ также свидѣтельствуютъ, что на него не смотрѣли, какъ на политическаго преступника. Принимая же во вниманіе все, что намъ извѣстно по этому дѣлу, можно даже утверждать, что за Полежаевымъ вообще не было признано никакой личной вины: по словамъ самого государя, онъ былъ наказанъ для примѣра другимъ. Лично же для Полежаева военная служба предназначена была, какъ средство нравственнаго очищенія.

Что именно такой или подобный смыслъ имѣла кара, постигшая Полежаева доказывается тѣмъ, что онъ вовсе не былъ отданъ въ солдаты, а опредѣленъ въ военную службу по Высочайшему повелѣнію и зачисленъ былъ въ полкъ не солдатомъ, а унтеръ-офицеромъ, очевидно, съ цѣлью дать ему возможность скорѣйшаго производства въ офицеры, для чего сохранено было за нимъ и право на чинъ XII-го кл., на личное дворянство. Если на дѣлѣ вышло не такъ, и опредѣленіе въ военную службу не спасло, а погубило Полежаева, то въ этомъ виноватъ былъ прежде всего онъ самъ. Вотъ почему Бѣлинскій, безъ сомнѣнія, хорошо знавшій всѣ подробности жизни Полежаева, и сказалъ, что онъ «не былъ жертвою судьбы и, кромѣ самого себя, никого не имѣлъ права обвинять въ своей гибели». Но не одинъ П., однако, былъ виновенъ въ своей печальной участи: виноваты были и его друзья и родственники, сразу и навсегда отъ него отвернувшіеся послѣ постигшаго его несчастія Онъ очутился сразу одинокимъ и безпомощнымъ. А между тѣмъ ему шелъ въ это время всего только 21-й годъ! Что же мудренаго, что онъ запутался, растерялся и дальнѣйшимъ поведеніемъ не только не улучшилъ

своей участи, а, напротивъ, поставилъ себя въ самое опасное и ужасное положеніе, когда ему пришлось выбирать между грозившимъ ему прогнаніемъ сквозь строй и самоубійствомъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что онъ вообще отличался безхарактерностью или, лучше сказать, безволіемъ. Человѣкъ добрый, сердечный, умный и даровитый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстный, пылкій, онъ никогда не умѣлъ подавить въ себѣ своихъ желаній, каковы бы они ни были, потому что у него не было никакихъ твердыхъ нравственныхъ основъ.

Опредѣляя его въ военную службу, государь сказалъ ему: «Отъ тебя зависитъ твоя судьба; если я забуду, то можешь мнѣ писать». Не видя никакой перемѣны въ своей судьбѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не умѣя терпѣливо дождаться этой перемѣны, хотя въ возможности ея, какъ мы видѣли, не могло быть никакого сомнѣнія, П. рѣшился напомнить о себѣ государю и нѣсколько разъ обращался къ нему съ письменными просьбами, но ни на одну изъ нихъ отвѣта не послѣдовало. Полагая, что просьбы его не доходятъ до государя, онъ рѣшился лично обратиться къ нему и, не подумавъ о послѣдствіяхъ своего поступка, самовольно отправился въ 1827 г. пѣшкомъ въ Петербургъ, но, одумавшись, вернулся съ дороги и явился къ начальству.

Конечно, онъ отданъ былъ за это подъ судъ, а такъ какъ онъ опредѣленъ былъ въ военную службу съ сохраненіемъ права на личное дворянство, то приговоръ представленъ былъ на высочайшее утвержденіе. Приговоръ былъ суровъ, но неизбѣженъ. «За отлучку изъ полка, изъ коей самъ добровольно явился», Полежаевъ былъ лишенъ личнаго дворянства и разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые безъ выслуги.

Вотъ теперь онъ дѣйствительно сталъ «разжалованнымъ», и положеніе его сдѣлалось безвыходнымъ, въ виду же безхарактерности его, даже безнадежнымъ. Онъ впалъ въ отчаяніе и окончательно запилъ. Однажды засидѣвшись съ однимъ изъ бывшихъ товарищей студентовъ, онъ возвратился въ казармы нетрезвый и позже назначеннаго срока. На выговоръ фельдфебеля онъ отвѣтилъ бранью, за что вторично попалъ подъ судъ и, какъ штрафованный уже, былъ закованъ въ кандалы и посаженъ подъ арестъ на гауптвахтѣ Спасскихъ казармъ. Дѣло тянулось почти цѣлый годъ и грозило кончиться прогнаніемъ сквозь строй. Страшась этого ужаснаго наказанія, П. задумалъ избавиться отъ него самоубійствомъ. Но милосердіе государя предотвратило и то, и другое. Полежаеву, «въ уваженіе весьма молодыхъ его лѣтъ», вмѣнено было въ наказаніе долговременное содержаніе подъ арестомъ, и онъ, избѣгнувъ ужаснаго наказанія, переведенъ былъ (2-го января 1829 г.) въ Московскій полкъ той же 14-й дивизіи, расположенный въ Московскомъ округѣ.

Съ этимъ полкомъ П. попалъ, въ серединѣ 1829 г., на Кавказъ, гдѣ принималъ участіе въ экспедиціяхъ 1830—1832 гг. въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ противъ мюридовъ, предводимыхъ фанатическимъ мусульманскимъ «пророкомъ» имамомъ Кази-муллою. На Кавказѣ П. чуть не сдѣлался жертвой холеры.

На Кавказѣ Полежаевъ пробылъ до 1833 г. и къ лѣту этого года возвратился съ полкомъ въ Москву, а въ сентябрѣ переведенъ былъ въ Тарутинскій полкъ той же дивизіи, но 2-й бригады. Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, давая случай отличиться, возродило въ Полежаевѣ почти угасшую надежду на перемѣну къ лучшему. Тутъ въ первый разъ онъ нашелъ въ себѣ силы для того, чтобы самому о себѣ позаботиться и собственными силами подняться изъ того униженія, которое такъ подавляло его. (см. поэму «Чиръ-Юртъ»). И дѣйствительно, ему удалось положить начало своему «возрожденію»: разжалованный въ 1827 г. въ солдаты безъ выслуги, онъ черезъ четыре года высочайшимъ приказомъ 29-го декабря 1831 г., за отличіе въ дѣлахъ противъ чеченцевъ, произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры.

Но съ возвращеніемъ полка въ Москву возможность «отличиться» прекратилась. Къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ извѣстій о жизни П. въ Москвѣ, по возвращеніи съ Кавказа. Извѣстно только, что страсть къ вину все усиливалась въ немъ и онъ «не переставалъ пить безъ мѣры».

Въ 1834 г. онъ познакомился съ семействомъ И. П. Бибикова и прогостилъ у нихъ, въ селѣ Ильинскомъ, близъ Москвы, двѣ недѣли, будучи принятъ съ радушіемъ, участіемъ и даже почтеніемъ, какъ поэтъ и хорошій образованный человѣкъ. Дочь Бибикова, Екатерина Ивановна, сообщившая свои воспоминанія объ этомъ знакомствѣ, написала по желанію отца, акварельный портретъ Полежаева, гравированный снимокъ съ котораго приложенъ впервые къ Суворинскому изданію его стихотвореній. Между нею и несчастнымъ поэтомъ возникли даже романическія отношенія, но эта «идиллія», какъ выразилась сама Е. И. Бибикова, продолжалась только двѣ недѣли, т.-е. пока не кончился срокъ, на который Полежаевъ былъ отпущенъ изъ полка. И. П. Бибиковъ, имѣвшій связи въ Петербургѣ, сдѣлалъ даже попытку выхлопотать улучшеніе участи Полежаева и съ этою цѣлью обратился съ письмомъ о немъ къ гр. Бенкендорфу, приложивъ къ нему стихотвореніе Полежаева «Божій судъ». Но изъ этой попытки ничего не вышло.

Упомянувъ о дружескихъ отношеніяхъ къ Полежаеву семейства Бибиковыхъ, надо прибавить, что, кромѣ нихъ, Полежаевъ былъ друженъ съ тогдашнимъ поэтомъ Л. А. Якубовичемъ, стихотворцемъ 1830-хъгг., и съ нѣкіимъ А. П. Лозовскимъ, которому посвятилъ нѣсколько искреннихъ, задушевныхъ стихотвореній. Есть еще указаніе, что онъ былъ знакомъ съ Ротчевымъ, при посредствѣ котораго появилось въ печати его стихотвореніе «Видѣніе Вальтасара». Если къ этому прибавить, что П. бывалъ у А. И. Герцена, М. П. Погодина и В. Г. Бѣлинскаго, то этимъ исчерпаются всѣ свѣдѣнія о знакомствахъ и литературныхъ связяхъ Полежаева.

16-го іюля 1837 г. начальство представило Полежаева къ производству въ офицеры, но утвержденіе этого представленія, послѣдовавшее 27-го декабря того же года, застало его уже на краю гроба. Мало-по-малу невоздержная жизнь Полежаева довела его до рокового конца: онъ нажилъ себѣ чахотку, отъ которой и скончался въ Московскомъ военномъ госпиталѣ 16-го января 1838 г.

О наружности П. мы имѣемъ извѣстія противорѣчивыя. Бѣлинскій, по поводу портрета его, «съ пошлымъ выраженіемъ въ лицѣ», приложеннаго къ сборникамъ его стихотвореній «Кальянъ» и «Арфа», замѣтилъ: «И это красавецъ Полежаевъ!». Но Е. И. Бибикова, которой, по ея отношеніямъ къ Полежаеву, болѣе можно довѣрять, наоборотъ, сообщаетъ, что «А. И. Полежаевъ не былъ хорошъ собою. Роста онъ былъ не высокаго, черты лица его были неправильны; но вся наружность его, съ виду некрасивая, могла въ одно мгновеніе освѣтиться, преобразиться отъ одного взгляда его чудныхъ, искрометныхъ, большихъ черныхъ глазъ».

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о его литературной дѣятельности. Полежаевъ родился и первые годы дѣтства провелъ въ семьѣ, не чуждой литературѣ. Дѣдъ его съ отцовской стороны, Николай Еремѣевичъ Струйскій, былъ извѣстнымъ метроманомъ временъ императрицы Екатерины II, печатавшимъ свои стихотворныя произведенія въ собственной типографіи, устроенной имъ въ селѣ Рузаевкѣ, Пензенской губ., Инсарскаго уѣзда, въ 44-хъ верстахъ отъ уѣзд. г. Инсара. Дочь его, Маргарита Николаевна, тетка Полежаева, участвуя въ литературныхъ занятіяхъ отца, занималась и сама переводами. Наконецъ, одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ Полежаева по отцу, Дм. Юрьевичъ Струйскій сынъ старшаго брата Леонтія Николаевича—Юрія Николаевича, былъ довольно извѣстнымъ писателемъ 1830-хъ годовъ.

Литературная дѣятельность самого Полежаева началась еще въ пансіонѣ Визара, т.-е. еще въ отроческіе его годы; а будучи студентомъ Университета, онъ уже появляется и въ печати. Первыми напечатанными его стихотвореніями были оригинальное—«Непостоянство» и переводное изъ Макферсона: «Морни и тѣнь Кармана», появившіеся въ декабрьской книжкѣ «Вѣстника Европы» 1825 г. Съ этихъ поръ его стихотворенія почти безъ перерыва появляются въ разныхъ журналахъ и альманахахъ 1826—1838 гг. въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: «Воспоминаніе» («Вѣстникъ Европы» 1826 года, № 1, стр. 27—28); «Любовь» (тамъ же, стр. 32—33. Перепечатано въ «Эвтерпѣ» 1831 г. и въ «Вѣнкѣ Грацій» 1838 г.);

«Восторгъ духъ Божій» («Вѣстникъ Европы» 1826 г., № 2, стр. 81 — 84); «Въ память благотвореній Императора Александра I-го Императорскому Московскому Университету» («Вѣстникъ Европы» 1826 г., № 3, стр. 166 — 168 и въ книгѣ: «Рѣчь и стихи, произнесенные въ память незабвенныхъ благотвореній Государя Императора Александра I, оказанныхъ Московскому Университету»); «Ночь» («Вѣстникъ Европы» 1826, № 5, стр. 35—36); «Иванъ Козелъ» (тамъ же, 1826, № 11, стр. 159 — 177). П. А. Ефремовъ въ Суворинскомъ изданіи, въ примѣчаніи къ этому стихотворенію (стр. 543), говоритъ, ссылаясь на записки Гилярова-Платонова, будто содержаніемъ этого стихотворенія послужилъ слухъ, ходившій по Москвѣ, о попѣ въ козьей шерсти. Но въ разсказѣ Гилярова-Платонова говорится не о слухѣ, ходившемъ по Москвѣ, а о народныхъ преданіяхъ, которыя въ свободное время разсказывали другъ другу ученики Коломенскаго духовнаго училища. У Гилярова приведенъ и самый разсказъ о попѣ въ козьей шерсти, по содержанію очень близкій къ стихотворенію Полежаева. Значитъ, послѣдній облекъ въ стихотворную форму не слухъ, ходившій по Москвѣ, а народную сказку. — «Геній» («Вѣстникъ Европы» 1826 г., № 12, стр. 281—290). Въ біографіяхъ Полежаева говорится, что онъ самъ читалъ это стихотвореніе на актѣ въ Московскомъ Университетѣ, 3-го іюля 1826 г. Между тѣмъ, въ отчетѣ объ актѣ, напечатанномъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1826 г. (стр. 2475), сказано, что это стихотвореніе прочитано было магистромъ словесныхъ наукъ Гавриловымъ. «Злобный геній» («Вѣстникъ Европы» 1826 г., № 15, стр. 204 — 206); «Юность» (тамъ же, стр. 206 — 207; «Человѣкъ къ Байрону (изъ Ламартина)»—«Уранія», альманахъ Погодина на 1826 г., стр. 269 — 287; «Оскаръ Альвскій»— «Труды Общества любителей россійской словесности при Московскомъ Университетѣ» 1826 г., ч. VI, стр. 249 — 269. Стихотвореніе это было прочитано Полежаевымъ въ 77-мъ засѣданіи Общества, 19-го февраля 1826 г., и онъ въ этомъ же засѣданіи избранъ былъ въ сотрудники Общества; «Смерть Сократа» тамъ же, стр. 211 — 220. Въ протоколѣ 78-го засѣданія Общества, 27-го февраля 1826 г., сказано, что въ этомъ засѣданіи дѣйствительнымъ членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ прочитано: «Къ безсмертію, изъ Ламартиновой поэмы: «Смерть Сократа», стихотвореніе сотрудника Полежаева».

Въ слѣдующіе засимъ два съ лишнимъ года стихи П. въ печати не появлялись, и только послѣ того, какъ состоялось объ немъ въ декабрѣ 1828 г. рѣшеніе суда, избавившее его отъ шпицрутеновъ,— съ января 1829 года стихотворенія его опять начинаютъ появляться въ печати и слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: «Вечерняя Заря» («Галатея» 1829 г., № 3, стр. 151); «Видѣніе Вальтасара» (тамъ же, 1829, № 6, стр. 131 и «Московскій Телеграфъ» 1829, № 2, стр. 175); «Пѣснь плѣннаго Ирокезца» (тамъ же, № 10, стр. 209); «Другу при посылкѣ стиховъ» (тамъ же, № 12, стр. 41); «Къ . . . . . » (тамъ же, № 14, стр. 161. Это отрывокъ изъ стихотворенія «Арестантъ»); «Кремлевскій садъ» (тамъ же, № 22, стр. 32); «Табакъ» (тамъ же, № 26, стр. 57; «Отрывокъ» (тамъ же, № 30, стр. 227; изъ стихотворенія «Арестантъ»); «На смерть Темиры» (тамъ же, № 35, стр. 196); «Пѣсня изъ Панара» (тамъ же, № 40, стр. 196); «Ренегатъ» (тамъ же, № 49, стр. 158); «Живой мертвецъ» («Галатея» 1830 г., № 4, стр. 226 — 227); «Отрывокъ изъ поэмы «Узникъ» (тамъ же, № 11, стр. 250—251); «Гласъ несчастливца» («Сѣверное сіяніе», альманахъ на 1831 г., стр. 178—179); «Провидѣніе» («Телескопъ» 1831 г., № 12, стр. 463); «Зачѣмъ задумчивыхъ очей» («Венера, илисобраніе стихотвореній разныхъ авторовъ», М. 1831 г., ч. I, 148—149). Книга эта процензурована 18-го сентября 1830 г., слѣдовательно, и стихотвореніе это написано не позже этого года.

«Пѣснь погибающаго пловца»; напечатано впервые въ изд. 1832 г., откуда перепечатано въ «Сынѣ Отечества» и «Сѣверномъ Архивѣ» 1832 г., № 8, стр. 52. «Отчаяніе» («Телескопъ» 1836, № 12, стр. 457); «Тайный голосъ» («Литературныя прибавленія къ «Русскому Инвалиду» 1838 г., № 17, стр. 326, подъ заглавіемъ «Духи зла»; въ сбор. «Арфа»

1838 г., подъ заглавіемъ «Божій судъ»; въ исправленномъ видѣ въ «Русскомъ Архивѣ» 1881 г., № 6, стр. 237); «Грѣшница»—въ «Литературн. прибавленіяхъ къ «Русскому Инвалиду» 1838 г., № 20, стр. 384. Перепечатано въ изданіи Н. Е.: «Грѣшница». Поэмы И. (sic!) Полежаева, А. Толстого, В. Крестовскаго, Д. Минаева. С.-Пб. 1893 г.); «Пѣсня» («Литературныя прибавленія къ «Русскому Инвалиду» 1838, № 23, стр. 444); «Грусть» («Московскій Наблюдатель» 1838 года, мартъ, кн. 2, стр. 202); «Черные глаза» (тамъ же, стр. 271, первыя двѣнадцать строфъ. Вполнѣ — въ сборникѣ «Арфа» 1838 г.); «Коріоланъ» («Сынъ Отечества» 1838 г., № 5, стр. 16 — 20. Хотя оно помѣчено 1834 г., въ примѣчаніи редакціи сказано: «Одно изъ послѣднихъ стихотвореній поэта, столь безвременно нами утраченнаго); «Напрасное подозрѣніе» (Сборникъ «Арфа» 1838 г. Перепечатано въ сборникѣ: «Любовныя стихотворенія, пѣсни и куплеты для холостыхъ людей» М. 1860 г.; то же, 2-е изданіе, 1893 г.); «Къ моему генію» («Галатея» 1839 г., № 3, стр. 201—202); «Сарафанчикъ» — въ сборникѣ «Арфа» 1838 г.; перепечатано: въ «Библ. для чтенія» 1839 г., т. 36, № 12 и въ сборникѣ: «Любовныя стихотворенія, пѣсни и куплеты для холостыхъ людей», М. 1860 г.; тоже 2-е изданіе, М. 1893); «Людовикъ XVII» («Галатея» 1839 г., № 13, стр. 305.); «Прощаніе» («Новогодникъ», альманахъ Н. Кукольника 1839 г., стр. 346); «Узникъ» («Отечественныя Записки» 1840, № 2, стр. 155); «Четыре націи» («Библіографическія Записки» 1859, № 20, столб. 634—635 (первыя три строфы). Вполнѣ, съ пропускомъ только одной строки и одного слова и съ указаніемъ года написанія (1826), — въ альбомѣ С. Д. Полторацкаго въ «Русской Старинѣ» 1887 г., № 10, стр. 140 — 141. Стихотвореніе это первоначально приписывалось А. С. Пушкину («Москвитян.» 1849, № 4, отд. 85; «Письма Гоголя» въ изд. Кулиша, т. VI, стр. 383). Къ стихотвореніямъ Полежаева оно отнесено на основаніи показаній А. Н. Аѳанасьева въ «Библ. Зап.» и С. Д. Полторацкаго. Показанія эти подтверждаются извѣстіемъ, сообщаемымъ А. В. Смирновымъ, въ біографіи мѣстнаго литературнаго дѣятеля Н. И. Шаганова, которому Полежаевъ подарилъ свои рукописи, въ числѣ которыхъ было и стихотвореніе «Четыре націи» («Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи», вып. 3-й, стр. 101); «Отрывки изъ поэмы «Узникъ» 1828»—въ «Развлеченіи» 1860, № 19; «Сашка» сначала въ статьѣ Рябинина въ «Русск. Арх.» 1881 г., потомъ, полнѣе, въ изданіи Суворина; «Имениннику» («Русск. Арх.» 1881, № 2, стр. 349 — 350, безъ 13 заключительныхъ стиховъ); «Къ своему портрету» и «Е. И. Бибиковой»—въ «Рус. Арх.» 1882, № 6, стр. 240—241; «Чудакъ»—«Нева» 1887, № 5—6 и 7—8, напечатано, какъ новость, хотя появилось еще въ изд. 1832 г.;—«Негодованіе», въ первый разъ въ сборн. «Арфа», съ пропусками и искаженіями; полнѣе и исправнѣе въ изд. 1857 г., а полный текстъ въ «Пантеонѣ литературы» 1888, № 2. Остальныя стихотворенія, не упомянутыя въ этомъ перечнѣ, появились въ первый разъ въ печати въ собраніяхъ стихотвореній А. И. Полежаева (см. ниже). Необходимо еще указать стихотворенія, приписываемыя Полежаеву. Въ Суворинскомъ изданіи указано четыре такихъ стихотворенія. которыя признаны не принадлежащими Полежаеву; изъ нихъ одно было помѣщено въ «Невскомъ Альманахѣ» Н. Бобылева на 1839 г., а остальныя — въ Улитинскомъ изданіи стихотвореній Полежаева. Первое изъ отвергнутыхъ П. А. Ефремовымъ стихотвореній несомнѣнно принадлежитъ Полежаеву, такъ какъ имя Полежаева упомянуто и на обложкѣ «Невскаго Альманаха» 1839 г. въ числѣ главныхъ вкладчиковъ. Что касается остальныхъ трехъ, то и ихъ ничто не препятствуетъ признать за Полежаевскія: ошибки противъ версификаціи, на которыя указываетъ г-нъ Ефремовъ, у Полежаева не рѣдкость, а по содержанію эти стихотворенія нисколько не противорѣчатъ остальнымъ его піесамъ. Точно также нельзя отвергать и принадлежности Полежаеву стихотворенія «Отрывокъ», помѣщеннаго въ журналѣ «Орелъ» 1859 и перепечатаннаго въ изд. стихотвореній Полежаева Маркса, такъ какъ нѣтъ основаній къ сомнѣніямъ.

Съ другой стороны, Полежаеву приписано стихотвореніе «На смерть Пуш-

кина», принадлежность котораго ему ничѣмъ не доказана; оно внесено впервые въ число полежаевскихъ стихотвореній въ Суворинскомъ изданіи (стр. 211) и взято съ автографическаго снимка, помѣщеннаго подъ портретомъ Полежаева, изображеннаго въ гробу, изданнымъ черезъ мѣсяцъ послѣ его смерти (цензурная помѣта на этомъ портретѣ: 18-го февраля 1838 г.) Очевидно, это стихи неизвѣстнаго автора, написанные на смерть Полежаева, и ничто не указываетъ на то, чтобы это были стихи Полежаева, написанные на смерть Пушкина.

Собранія стихотвореній Полежаева издавались нѣсколько разъ: 1) «Стихотворенія А. Полежаева». М. 1832; 2) «Эрдели и Чиръ-Юртъ. Двѣ поэмы А. Полежаева» М. 1832; 3) «Кальянъ. Стихотворенія А. Полежаева» М. 1833. Съ портретомъ въ унтеръ-офицерской формѣ. То же, изд. 2-е М. 1836. То же, изд. 3-е М. 1838; 4) «Арфа, стихотворенія А. Полежаева». М. 1838. Съ портретомъ въ офицерской формѣ; 5) «Часы выздоровленія, стихотворенія А. Полежаева», М. 1842; 6) «Стихотворенія А. Полежаева. Съ портретомъ автора и статьею о его сочиненіяхъ, написанною В. Бѣлинскимъ».Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М. 1857, тоже, изд. 2-е, М. 1859; 7) А. И. Полежаевъ. Собраніе сочиненій. Съ біографіей, портретомъ и факсимиле, М. 1883, изд. книгопродавца В. Н. Улитина. 8) Дешевая библіотека русскихъ писателей. I. А. И. Полежаевъ. Собраніе стихотвореній. Съ портретомъ, біографіей и факсимиле. М. 1888. Изд. В. Н. Улитина; 9) Стихотворенія А. И. Полежаева. Съ біографическимъ очеркомъ, портретомъ и снимкомъ рукописей. Изданіе А. С. Суворина, подъ редакціею П. А. Ефремова. С.-Пб. 1889. Это—лучшее, наиболѣе полное и исправное изданіе; 10) «Родные поэты. Кн. А. И. Одоевскій и А. И. Полежаевъ». Съ приложеніемъ ихъ стихотвореній. Изд. общ. распр. пол. книгъ. М. 1901; 11) Сборникъ «Нивы». Ежемѣс. безпл. прилож. къ журн. «Нива» 1892, № IX. Полное собраніе сочиненій А. И. Полежаева. Изд. А. Ф. Маркса, подъ ред. Арс. И. Введенскаго. Съ біографич. очеркомъ и портретомъ А. И. Полежаева.

Что касается содержанія Полежаевской поэзіи и критической оцѣнки ихъ, то необходимо припомнить слова Бѣлинскаго: «Полежаевъ жилъ въ Азіи, а Европа только на мгновеніе шевелила его душу». Этими словами великій критикъ мѣтко и вѣрно опредѣлилъ нравственную безсодержательность поэтическаго творчества Полежаева. Пафосомъ его поэзіи была чисто восточная чувственность, развившаяся на почвѣ чисто русской самодурной разнузданности и только отчасти смягченная и опоэтизированная отличающимъ поэзію Полежаева лиризмомъ. «При наукѣ и нравственномъ развитіи», говоритъ Бѣлинскій»: талантъ Полежаева принесъ бы богатые плоды, оставилъ бы послѣ себя замѣчательныя произведенія и занялъ-бы видное мѣсто въ исторіи русской литературы». Но «Полежаевъ остановился на одномъ чувствѣ, которое всегда безотчетно и всегда заперто въ самомъ себѣ, всегда вертится около самого себя, не двигаясь впередъ, всегда монотонно, всегда выражается въ однообразныхъ формахъ». Отмѣтивъ далѣе недостатокъ содержанія въ поэзіи Полежаева и связанное съ этимъ неумѣнье овладѣть собственнаго мыслью и выразить ее полно и цѣлостно, не примѣшивая къ ней ничего посторонняго, Бѣлинскій совершенно вѣрно объяснилъ эти недостатки нравственной неразвитостью Полежаева и происходящей изъ нея неясностью и неопредѣленностью содержанія.—Добролюбовъ, указавъ въ талантѣ Полежаева чрезвычайную силу, необыкновенную страстность и стремительность, обѣщавшія, при другой жизненной обстановкѣ, «не звуки проклятій и злобы, а роскошные звуки чистыхъ, спокойныхъ стремленій», отмѣтилъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ поэзіи Полежаева и такіе элементы, изъ которыхъ проистекаютъ «грязныя произведенія поэтовъ, сбитыхъ съ чистаго пути и столкнутыхъ въ вонючую лужу».—Дружининъ, повторивъ мысль Бѣлинскаго объ одностороннихъ дарованіяхъ, «которыя пробуждаются отъ какой-нибудь случайности — несчастія, утраты, и открывъ въ душѣ своей затаенный родникъ грустной поэзіи, скоро исчерпываютъ его весь», призналъ эти слова

лучшимъ опредѣленіемъ поэзіи Полежаева и утверждалъ, что «крушеніе его частной жизни не только не принесло съ собою крушенія его поэтическаго значенія, но скорѣе... развило въ немъ нѣкоторыя поэтическія стороны, которымъ безъ того бы никогда не проявиться...»

Бѣлинскій закончилъ свой критическій обзоръ произведеній Полежаева мнѣніемъ, что, до появленія Лермонтова, одинъ Полежаевъ могъ явиться законнымъ преемникомъ Пушкина. Вспомнимъ, что тогдашняя критика ту же роль достойнаго преемника Пушкина присвоивала и Подолинскому. Но жизнь рѣшила иначе: ни тотъ, ни другой не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ.

Для біографіи А. И. Полежаева: О Струйскихъ—«Р. Арх.» 1865, стр. 958; 1866, стр. 265; 1871, стр. 073; «Исторія Русской Словесности», Галахова, II, 205; академ. изд. Державина, т. III, 497; «Библ. Зап.» 1858, № 9; М. Н. Лонгиновъ: Новиковъ и москов. мартинисты, стр. 206; кн. И. М. Долгорукій. «Журналъ путешествія изъ Москвы въ Нижній», 1813, изд. «Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», стр. 39 — 81; М. А. Дмитріевъ. «Мелочи изъ запаса моей памяти», стр. 85—88; «Біографіи», собралъ А. Ѳ. Селивановъ, Пенза. 1889, стр. 43; «Галатея» 1830, № 6, стр. 361; В. Бурнашевъ. «Мое знакомство съ Воейковымъ»—«Русскій Вѣстникъ» 1871, № 10, стр. 628; Словарь Брокгауза и Ефрона. т. XXXI, стр. 336. Объ А. И. Полежаевѣ: А. В. Арсеньевъ. «Словарь писателей». Спб. 1887, стр 224—226; Н. П. Барсуковъ. «Жизнь и труды Погодина», т. I, стр. 318; Е. И. Бибикова. «Встрѣча съ Полежаевымъ» — «Русскій Архивъ» 1882, кн. III, стр. 233; П. В. Быковъ. Статья въ «Нивѣ» 1888 г., стр. 82—83, и его же—во «Всемірной Иллюстраціи» 1888 г., т. XXXIX, стр. 53; «Галлерея русскихъ писателей», изд. С. Скирмунта. М. 1901, стр. 138—141., съ портретомъ; Н. В. Гербель, «Русскіе поэты», стр. 397—402; Сочиненія А. И. Герцена, т. VI: «Былое и думы», Берлинъ. 1878, стр. 199—203. Въ отд. изд. «Былое и думы», Лондонъ. 1861, ч. I, стр. 215—219; Гиляровъ-Платоновъ: «Изъ пережитаго», М. 1886, ч. I, стр. 329; А. П. Добрывъ: «Біографіи русскихъ писателей», Спб. 1900, стр. 365 — 367; П. А. Ефремовъ — «Русская Старина» 1887 г., т. LVI, стр. 226—227; П. А. Ефремовъ, Памяти А. И. Полежаева—въ «Пантеонѣ Литературы», 1888 ч., II; то-же отд. оттискъ. Поправку П. А. Ефремова къ этой ставкѣ см. въ «Новомъ Времени» 1888 г., № 4286; «Историческій Вѣстникъ» 1888, № 5, стр. 505; «Русскій Архивъ» 1881, т. III, стр. 456; «Литературное прибавленіе къ журналу «Нива» 1898 г., № 5, стр. 96 (неправ.); К. И. Макарова: Воспоминанія объ А. И. Полежаевѣ — «Историческій Вѣстникъ» 1891, № 4; дополненіе къ этой статьѣ — тамъ-же, № 6, стр. 776; пересказъ этой статьи — въ «Новомъ Времени» 1891, № 5480; Н. Мартовъ, «Галлерея русскихъ писателей-художниковъ» 1901, стр. 19 — 20 (Съ портретомъ); «Московскія Вѣдомости» 1826, стр. 2475: «Торжественный актъ въ Московскомъ Университетѣ», стр. 2524: Отчетъ; Н. Н. Мурзакевичъ. Записки—«Русская Старина» 1887, ч. I, стр. 270; «Свѣтъ», 1888 г., № 39; Н. И. Пироговъ, «Вопросы жизни», Спб. 1885 г., стр. 220, 221, 257; В. Плаховъ: А. И. Полежаевъ—«Приложеніе къ отрывному военному календарю. 1895 г., Кіевъ; Нилъ Поповъ. Новыя свѣдѣнія о Полежаевѣ — «Русскій Архивъ» 1881 г., т. II, стр. 471; Д. Д. Рябининъ, Александръ Полежаевъ — «Русскій Архивъ» 1881, ч. I, стр. 314; И. П. Сахаровъ. Записки — «Русскій Архивъ» 1873, № 6; А. Скабичевскій: «Очерки по исторіи русской цензуры». Спб, 1892, стр. 216 — 219; М. Струйскій, замѣтка объ А. И. Полежаевѣ—«Живоп. Обозр.» 1888 г., № 13; «Сынъ Отечества» 1838, т. I, (некрологъ); Петръ Устимовичъ, А. И. Полежаевъ. Варшава. 1888 (Изъ «Варшавскаго Дневника»); С. П. Шевыревъ: «Исторія Московскаго Университета» М. 1855, стр. 572; «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза, т. XXIV, стр. 273—274; В. Е. Якушкинъ, А. И. Полежаевъ, его жизнь и поэзія—«Вѣстникъ Европы» 1897, № 6, стр. 716 — 729; Портреты А. И. Полежаева — въ статьѣ К. Н. Макарова въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1891, № 4, стр. 114 — 115; поправка къ этой статьѣ — тамъ-же, № 6, стр. 776; П. Ефремовъ. Мнимый портретъ Полежаева при изданіи «Нивы»—«Новое Время» 1894, № 6453; по поводу этой замѣтки П. А. Ефремова, напечатаны были подтверждающія ее письма въ редакцію гр. Лидіи Ростопчиной («Новое Время» 1894, № 6476) и Д. Е. Рынкевича («Новое Время» 1894, № 6479). Несмотря на эти указанія П. А. Ефремова, граф. Лидіи Ростопчиной и Д. Е. Рынкевича, портретъ Рынкевича подъ именемъ портрета Полежаева перепечатанъ, черезъ шесть лѣтъ, въ книгѣ А. Е. Бурцева: «Библіографическое описаніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ». С.-Пб. 1901, т. V-й; Въ «Словарѣ» Ровинскаго описанъ портретъ Полежаева въ полной военной формѣ; Н. Н. Полевой: «Альбомъ русскихъ писателей». Москва. 1860. Изъ стихотвореній Полежаева, положенныхъ на музыку, намъ извѣстны только два: «Призваніе». Музыка А. Вальцана, Москва, 1833, «Сарафанчикъ». Музыка Варламова.—Критическія статьи о произведеніяхъ А. И. Полежаева: «Сочиненія Дружинина», т. VII, стр. 414 — 435; «Вѣстникъ Европы» 1889, № 3, стр. 153 — 197; А. Н. Пыпинъ— «Забытый поэтъ»; Сочиненія Ап. Григорьева, Т. I, Спб. 1876; «Историческій Вѣстникъ» 1889, № 5, стр. 435—437, статья С. Трубачева; «Литературная Газета» 1842, № 34, стр. 697 — 699; «Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду» 1832, № 83, стр. 663 — 664. 1833, № 13, стр. 101—104, 1838, стр. 451; «Молва» 1838, № 71, стр. 281—284; 1832, № 90, 1833, № 145. «Московскія Вѣдомости» 1857, № 90, стр. 409—410. 1856, № 94; »Московскій Наблюдатель» 1839, ч. I-я, нов. кн., стр. 3—46; «Московскій Телеграфъ» 1832, № 11, стр. 355 — 359, 1832, Авг., «Русская Литература, стр. 566—570. 1833, ч. 53, № 18, «Русская Литература», стр. 254 — 256; «Одесскій Вѣстникъ» 1832, № 96, стр. 387

«Отечественныя Записки» 1842, т. XXII, 1857, т. 114, № 10, отд. II, стр. 89—90; 1859, № 10, стр. 86—101; П. А. Плетневъ: Сочиненія и переводы, т. II, стр. 244; «Русскій Инвалидъ» 1857, № 197, стр. 818; Сочиненія Добролюбова, т. I, стр. 384—390; «Сынъ Отечества» 1857, № 58; «Сѣверный Вѣстникъ» 1889, № 2, нов. кн., стр. 82 — 88—о Суворинскомъ изданіи; «Сѣверная Пчела» 1832, № 222; 1833, № 69, стр. 273, 1857, № 180, стр. 853—854.

Ф. А. Витбергъ.

Полежаевъ, *Ѳедоръ*, депутатъ отъ города Кунгура въ Екатерининскую Комиссію о сочиненіи проекта «Новаго Уложенія» 1767 г. отъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ Пермской губерніи. Желая охранить черносошныхъ крестьянъ отъ эксплуатаціи ихъ купцами, П., въ засѣданіи коммиссіи 26-го ноября 1767 г., сдѣлалъ особое представленіе о купцахъ, поселившихся на крестьянскихъ земляхъ и пользовавшихся даровой работой крестьянъ, уже обремененныхъ обязательными работами на заводахъ; слѣдовало, по мнѣнію П., обязать купцовъ либо платить за этотъ трудъ крестьянамъ, какъ вольнымъ работникамъ, либо пользоваться для своихъ работъ собственными людьми. Далѣе, онъ ходатайствовалъ о защитѣ кунгурскаго крестьянства отъ чинимыхъ татарами притѣсненій и о дозволеніи черносошнымъ крестьянамъ селиться на порожнихъ земляхъ и заниматься промыслами; стоялъ за данныя инородцамъ привилегіи по производству торговли; присоединялся къ мнѣніямъ о вредѣ проекта освобожденія крестьянъ и о томъ, что дворяне могутъ быть свободны отъ тѣлеснаго наказанія только до совершенія ими противозаконнаго дѣянія. При обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія проекта дворянскихъ правъ, когда мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П. присоединился къ мнѣнію депутата кн. Вяземскаго, предлагавшаго, предварительно обсужденія, просить императрицу объ учиненіи разбора дворянамъ, каковымъ и руководствоваться при разсмотрѣніи проекта. 12-го ноября 1768 г. П. былъ въ поздравительной депутаціи отъ Коммиссіи къ императрицѣ.

«Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества», т. VIII, стр. 255, 332 и 334, т. XXXII, стр. 217, 233, 260, 291 и 620, и т. XXXVI, стр. 111 и 427.

П. Клокачевъ.

Поленсъ (*Pohlens*), Эдуардъ, писатель, родился въ Красноставѣ, Люблинской губерніи, въ 1819 г., посѣщалъ Плоцкую и Варшавскую гимназіи, въ 1839 г. окончилъ курсъ наукъ въ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ (близъ Варшавы) и съ 1856 г. былъ профессоромъ того-же Института по каѳедрѣ лѣсоводства. Съ 1848 г. П. былъ сотрудникомъ изданій: «Sylwan», «Roczniki towarzystwa rolniczego», «Encyklopedya powszechna» и «Biblioteka rolniczu». Умеръ въ Варшавѣ 7-го января 1862 г. Важнѣйшій трудъ его—«Lesnictwo praktyczne» былъ изданъ въ Варшавѣ въ 1875 году.

«Encyklopedya powszechna», т. XX, стр. 938; Estreicher, «Bibliografia polska», т. III, стр. 438.

Ѳ. Ф. В.

Полетаевъ, *Иванъ Ивановичъ*, артиллеріи генералъ-маіоръ, происходилъ изъ дворянъ Казанской губерніи и родился въ 1760 году въ селѣ Аѳанасьевѣ, Казанскаго уѣзда. Получивъ очень скромное домашнее образованіе, П. 10 лѣтъ былъ записанъ капраломъ въ 1-й фузилерный полкъ (1770 г., марта 10-го) и на 20-мъ году получилъ первый офицерскій чинъ подпоручика (21-го апрѣля 1786 г.). Переведенный чиномъ поручика (12-го мая 1786 года) въ бомбардирскій полкъ, онъ вскорѣ выступилъ въ походъ противъ турокъ, участвовалъ въ защитѣ крѣпости Кинбурна отъ турецкой осады и получилъ въ это время должность квартирмейстера (т.-е. по генеральному штабу); въ слѣдующемъ году онъ былъ на лиманѣ при сожженіи турецкаго флота, затѣмъ—при взятіи городовъ Килія и Измаила и въ бою у Мачина. Награжденный за войну золотымъ знакомъ и золотой шпагой, онъ въ 1794 г. получилъ чинъ подполковника (24-го ноября), съ переводомъ изъ бомбардирскаго полка въ 1-й бомбардирскій батальонъ гребного флота. Высочайшимъ приказомъ 11-го января 1797 г. П. былъ произведенъ въ полковники, а вскорѣ—и въ генералъ-маіоры (18-го марта 1798 года) съ назначеніемъ командовать гарнизонными артиллерійскими ротами въ Роченсальмѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи въ Роченсальмъ, Полетаевъ командировалъ нѣкоего поруч. Страхо-

ва за пріемомъ аммуничныхъ вещей, снабдивъ его лошадьми и деньгами. Прибывъ изъ Петербурга въ Роченсальмъ Страховъ сдалъ не всѣ деньги, объяснивъ, что выдалъ въ Петербургѣ жалованье сопровождавшей его командѣ и истратилъ ихъ на прокормъ лошадей, на самомъ же дѣлѣ онъ ихъ растратилъ. Полетаевъ предалъ Страхова суду, а Страховъ оклеветалъ генерала. Судъ, назначенный по этому поводу, нашелъ Полетаева виновнымъ въ томъ, что онъ представилъ такого дурного офицера, какъ Страховъ, къ производству въ штабсъ-капитаны и капитаны. Инспекторъ артиллеріи Аракчеевъ представилъ все дѣло императору Павлу, присовокупивъ, что считаетъ нужнымъ сдѣлать выговоръ генералу Полетаеву. Императоръ посмотрѣлъ на дѣло иначе и положилъ резолюцію: «Инспектору артиллеріи Аракчееву — выговоръ, генералъ-маіоръ Полетаевъ отставляется отъ службы (приказъ 10-го сентября 1799 года) по сему дѣлу; съ Полетаева и взыскать должныя Прево-де-Люміаномъ деньги; Страховъ выключается изъ службы».

Въ отставкѣ Полетаевъ пробылъ всего $1^1/_2$ года и 31-го марта 1801 года былъ вновь принятъ на службу съ опредѣленіемъ командиромъ Кіевскаго артиллерійскаго гарнизона и арсенала. 3-го апрѣля 1808 года Полетаевъ вышелъ въ отставку съ полной пенсіей и поселился въ городѣ Кіевѣ. Онъ имѣлъ орденъ св. Георгія 4-ой степени.

Московское Отд. Архива Главн. Штаба, по архиву № 27, книга формулярн. списковъ шести артиллерійскихъ Роченсальмскихъ гарнизонныхъ ротъ, формулярный списокъ отъ 16-го апрѣля 1799 года; тамъ-же, дѣла Инспекторскаго Департамента за 1854 годъ, дѣло № 81, приложеніе: списокъ кавалеровъ орд. св. Великомуч. и Побѣд. Георгія 4-го класса, стр. 60; тамъ же, опись 97, св. 163, дѣла 1799 года, № 17.

Н. Н. Артамоновъ.

Полетаевъ, *Ѳедоръ*, переводчикъ; новгородецъ, жилъ въ концѣ XVII-го вѣка и началѣ XVIII-го. Онъ перевелъ съ греческаго языка слѣдующія книги: «Сокровище ново, или разговоры отцевъ о жизни и страданіяхъ мужей и женъ, съ изображеніями», 1676 г.; «Макарія Египетскаго духовныя бесѣды о достойномъ христіанъ совершенствѣ», 1713 г.; «Житія нѣкоторыхъ святыхъ мучениковъ», 1715 г. Всѣ эти переводы остались въ рукописяхъ и хранятся въ библіотекѣ Императорской Академіи наукъ.

Митрополитъ Евгеній, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», М. 1845 г., стр. 129.

И. Еф.

Полетика, *Андрей Андреевичъ*, Черниговскій губернскій предводитель дворянства, авторъ «Дневника»; сынъ бунчуковаго товарища Андрея Павловича П. отъ брака его съ Анной Ивановной Ласкевичъ; родился въ 1739—41 годахъ. Въ службу вступилъ въ 1758 году войсковымъ канцеляристомъ въ Генеральную войсковую канцелярію, гдѣ былъ произведенъ въ чины: войскового товарища (12-го ноября 1763) и бунчуковаго товарища (28-го сентября 1767). Затѣмъ П. 26-го апрѣля 1784 года получилъ чинъ колежскаго ассесора, а въ 1787 году былъ надворнымъ совѣтникомъ. По выбору дворянства, П. въ 1784 и 1797—98 годахъ былъ маршаломъ дворянства Роменскаго повѣта, а въ 1785—1788—Черниговскаго намѣстничества губернскимъ предводителемъ. Во время пребыванія Екатерины II въ Кіевѣ П., съ 29-го января по 22-е апрѣля 1787 года, велъ «Дневникъ пребыванія Екатерины II въ Кіевѣ, въ 1787 г.», напечатанный въ «Сынѣ Отечества» 1843 г., № 3 и въ «Памятной книжкѣ Кіевской губерніи на 1858 г.», Кіевъ. 1858, стр. 33—50. Въ этомъ дневникѣ, веденномъ со дня пріѣзда императрицы по день ея отъѣзда, П. очень подробно описываетъ встрѣчу Екатерины II и вообще сообщаетъ любопытныя подробности о ея пребываніи въ Кіевѣ. Въ томъ же 1787 году П. встрѣчалъ Екатерину II въ Черниговѣ и, по должности губернскаго предводителя, говорилъ ей небольшую рѣчь на ту тему, что «наименованіе матери, о чадѣхъ своихъ пекущейся, по справедливости прилично ей». Рѣчь эта напечатана въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ» за 1865 г., кн. II, отд. V, смѣсь, стр. 91.

Дѣла Архива Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о дворянствѣ рода Полетикъ; Родословная книга Черниговскаго Намѣстничества, составленная 10-го февраля 1788 года, ч. VI; Н. Чернышевъ, «Памятная книжка Кіев-

ской губерніи на 1858 г.», Кіевъ. 1858, стр. 33—50; «Чтенія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1865 г., кн. II, отд. V, смѣсь, стр. 91; гр. Милорадовичъ, «Списки губернскихъ предводителей дворянства Россійской Имперіи за 1785—1895 г.», Черниговъ. 1895 г., стр. 35; «Сынъ Отечества» 1843 г., № 3; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 24, стр. 277; В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. I, Кіевъ. 1891, стр. 284, т. I, кн. 2, Кіевъ. 1892, стр. 1142, 1521.

В. Модзалевскій.

Полетика, *Василій Аполлоновичъ*, публицистъ и общественный дѣятель; происходилъ отъ стариннаго малороссійскаго дворянскаго рода (племянникъ М. И. и П. И. Полетикъ), родился въ Саратовской губерніи, воспитаніе получилъ въ Горномъ Корпусѣ (нынѣ институтъ) и въ 1838 г. былъ произведенъ въ офицеры. Прослуживъ, затѣмъ, около 20 лѣтъ въ Западной Сибири, гдѣ занималъ должность управляющаго рудниками и заводами Змѣиногорскаго края въ Алтайскомъ округѣ, Полетика 27-го марта 1855 г. получилъ чинъ подполковника, а въ 1856 г. вышелъ въ отставку, поселился въ Петербургѣ и занялся промышленными предпріятіями. Вмѣстѣ со своимъ сослуживцемъ Семянниковымъ, онъ пріобрѣлъ небольшой литейный заводъ Томсона за Невскою заставою, который вскорѣ же обратился въ одинъ изъ крупнѣйшихъ частныхъ заводовъ; будучи покровительствуемъ Морскимъ Министерствомъ, Невскій механическій заводъ сталъ изготовлять изъ русскихъ матеріаловъ корабельныя принадлежности, а затѣмъ и паровозы; впослѣдствіи онъ былъ проданъ акціонерному обществу. Кромѣ того, П. былъ однимъ изъ основателей и директоромъ-распорядителемъ въ Сѣверномъ акціонерномъ Обществѣ, занявшемся впервые у насъ варрантною операціею, а одно время (въ концѣ 1870-хъ—началѣ 1880-хъ гг.) состоялъ гласнымъ С.-Петербургской городской думы. Умеръ 18-го сентября 1888 г. въ С.-Петербургѣ и погребенъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

Въ 1874 г. В. А. Полетика сдѣлался участникомъ издававшихся К. В. Трубниковымъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», гдѣ, вслѣдствіе прекращенія «Петербургскихъ Вѣдомостей» В. Ѳ. Корша, стали сотрудничать лучшія литературныя силы: Э. К. Ватсонъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Суворинъ, В. С. Курочкинъ и другіе. Въ 1875 году П. сдѣлался полнымъ собственникомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», а съ августа 1876 г.—и редакторомъ ихъ; въ февралѣ 1879 г. Полетика переименовалъ свою газету въ «Молву», которая и существовала до 1881 г. (вышли №№ 1—74).

Изъ книгъ и статей Полетики извѣстны слѣдующія: «Общество С.-Петербургскихъ водопроводовъ», С.-Пб. 1860, f°; «Ѳед. Ѳед. Бегеръ. Некрологъ», С.-Пб. 1861, 8°; «О свободной торговлѣ» («Сѣв. Пчела» 1861 г., № 250); «Безденежье» (тамъ же, 1862 г., № 80); «Пренесеніе столицы» (тамъ-же, 1863 г., № 2); «Будущность горнозаводской промышленности въ Россіи» (тамъ же, № 45); «Есть-ли Россія исключительно земледѣльческое государство?» («С.-Петербургской Вѣдомости» 1864 г., № 272); «По поводу внутренняго займа съ выигрышами» (тамъ же, № 276 и 283); «О желѣзной промышленности въ Россіи», публичныя лекціи, изд. Н. П. Рейхельта, С.-Пб. 1864, 173 страницы; «По поводу памятника Екатеринѣ II» (письмо въ редакцію: «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1870 г., № 62); А. М. Б(утлеров)у. (По поводу спиритизма)—«Биржевыя Вѣдомости» 1875 г., № 119; «По поводу «Экономическихъ проваловъ». Письмо В. А. Полетики къ В. А. Кокореву» — «Русск. Архивъ» 1887 г., кн. II, стр. 535—540 (см. отвѣтъ Кокорева тамъ же, кн. III, стр. 113 и еще: стр. 297, 439, 443, 567).

Какъ публицистъ, П. велъ борьбу съ господствовавшимъ въ нашихъ административныхъ кругахъ конца 1850-хъ—начала 1860-хъ годовъ фритредерскимъ направленіемъ; въ томъ же духѣ онъ дѣйствовалъ и въ своихъ рѣчахъ, произносившихся на собраніяхъ разныхъ акціонерныхъ и ученыхъ обществъ. Какъ горновѣдъ-практикъ, П. сосредоточивалъ около себя кружокъ дѣятелей по горной части и, благодаря его иниціативѣ, было сдѣлано многое для развитія русскаго горнаго дѣла. Человѣкъ живой, увлекающійся, прекрасный и остроумный ораторъ, П. въ частной жизни

былъ добродушенъ, оригиналенъ и отличался гостепріимствомъ.

«Новое Время» 1888 г., № 4512; «Сынъ Отечества» 1888 г., № 249; «Всемірная Иллюстрація» 1888 г., т. XL, стр. 286 (съ портр.); «Историческій Вѣстникъ» 1888, № 11, стр. 519—520; «Русская Мысль» 1888 г., № 10, стр. 212—213; Д. Д. Языковъ. Жизнь и труды покойныхъ русскихъ писателей, вып. VIII, М. 1900, стр. 90—91; Н. М. Лисовскій. Русская періодич. печать, вып. II, Спб. 1901, № 678, 832 и 1377; Незнакомецъ (А. С. Суворинъ): «Г. В. А. Полетикѣ»—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1874 г., № 195; Незнакомецъ: Очерки и картинки. Собраніе разсказовъ, фельетоновъ и замѣтокъ», С.-Пб. 1875; «Портреты гласныхъ С.-Петербургской Городской думы сессіи 1877—1880 г.», С.-Пб. 1880, стр. 141—142; С. Каратаевъ. Библіографія финансовъ, промышленности и торговли, С.-Пб. 1880, стр. 123, № 2105 (указаніе рецензій на книгу Полетики «О желѣзной промышленности»).

Б. Львовъ.

Полетика, *Василій Григорьевичъ*, писатель, сынъ слѣдующаго; родился въ 1765—1767 годахъ. Воспитываясь въ Петербургѣ, въ домѣ родителей, въ духѣ любви къ родинѣ, П. съ самыхъ юныхъ лѣтъ сталъ собирать книги и рукописи, слѣдуя въ томъ отцу, имѣвшему замѣчательную библіотеку. По рекомендаціи извѣстнаго Георгія Конисскаго, учителя его отца, П. принятъ былъ въ Виленскій Университетъ, гдѣ, кромѣ наукъ математическихъ, физическихъ, нравственныхъ и словесныхъ, занимался языками латинскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ. Окончивъ курсъ Университета, П. 4-го декабря 1786 г. вступилъ въ военную службу въ морскіе солдатскіе батальоны съ чиномъ поручика, имѣя до этого, по всей вѣроятности купленный, чинъ «капитана Вюртембергской службы». Въ 1786, 1787 и 1788 годахъ онъ находился въ походѣ въ Кронштадтѣ, во флотскихъ баталіонахъ, и былъ одно время адъютантомъ директора Морского Кадетскаго Корпуса И. Л. Голенищева-Кутузова. 1-го января 1789 года П. произведенъ былъ въ капитаны, а 17-го августа того же года опредѣленъ, по прошенію, въ Софійскій пѣхотный полкъ, откуда вскорѣ былъ уволенъ въ отпускъ «для исправленія крайнихъ и необходимыхъ нуждъ» въ домъ свой, въ с. Коровинцы, Роменскаго уѣзда. Не возвращаясь изъ отпуска, П. въ апрѣлѣ 1790 года подалъ прошеніе о увольненіи его отъ службы «за застарѣвшейся въ ногахъ цынготной болѣзнью». Выйдя въ отставку 8-го мая 1790 года съ чиномъ секундъ-маіора, П. переселился на родину въ Малороссію, гдѣ ему, по смерти отца, достались большія имѣнія въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, Стародубскомъ—Черниговской и Путивльскомъ—Курской, съ 520 душами. Поселившись въ с. Коровинцахъ, въ 20-ти верстахъ отъ города Ромны, гдѣ дѣдомъ его и отцомъ была устроена прекрасная усадьба, П. вскорѣ избранъ былъ маршаломъ Роменскаго повѣта, но первый разъ оставался имъ всего около одного года. Въ 1805 году онъ былъ снова избранъ на эту должность, при чемъ пробылъ на ней до 1812 года, получивъ 26-го ноября 1811 года орденъ Владиміра 4-й степени. Кромѣ этой должности, П. былъ попечителемъ Роменскихъ богоугодныхъ заведеній, въ основаніи и устройствѣ которыхъ принималъ горячее участіе. Характеристикой его дѣятельности, какъ маршала дворянства Роменскаго повѣта, служатъ нѣсколько произнесенныхъ имъ рѣчей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы». Къ числу ихъ относится рѣчь, говоренная имъ въ Полтавѣ по поводу предложенія кн. Куракина объ открытіи училища для дворянъ. П. горячо отнесся къ этому предложенію; видя въ заботахъ о просвѣщеніи «первый долгъ и благороднѣйшую заслугу», онъ прославляетъ въ своей рѣчи гетмана Конашевича-Сагайдачнаго и Петра Могилу за ихъ просвѣтительные труды.

Найденная въ бумагахъ Полетики записка 1801 года о нуждахъ малороссійскаго дворянства заключаетъ въ себѣ интересныя данныя о томъ, въ чемъ оно видѣло въ то время свои и своего края нужды. Здѣсь П. отъ лица дворянъ говоритъ о желательномъ возстановленіи градскихъ судовъ, «для отдѣленія судебныхъ дѣлъ отъ полицейскихъ», и объ утвержденіи Статута Литовскаго сборникомъ законовъ, «весьма достаточнымъ для суда и расправы и для доставленія каждому собственности». Интересны также указанія на экономическое значеніе винокуренія въ Малороссіи, при чемъ видна попытка дворянства участвовать въ выгодахъ городского хозяйства. Конецъ записки заключаетъ въ себѣ хода-

тайство дворянъ объ открытіи въ Черниговѣ университета, который былъ обѣщанъ еще Екатериной II, при чемъ, въ случаѣ удовлетворенія его, дворянство выражало готовность принять на себя «построеніе университета въ Малороссійской губерніи изъ суммы, отъ дворянъ уже собранной». Изъ трудовъ, печатанныхъ П. при его жизни, извѣстенъ «Опытъ разсужденій о первоначальныхъ дѣлахъ міра, о древнемъ Египтѣ, объ ассиріанахъ, мидянахъ и персахъ», изданный въ Петербургѣ, въ 1788 году. Какъ видно изъ посвященія этого сочиненія И. Л. Голенищеву-Кутузову, это былъ первый трудъ П. Затѣмъ нѣсколько его мелкихъ произведеній помѣщено въ изданныхъ С. Н. Глинкою «Русскихъ анектодахъ военныхъ, гражданскихъ и историческихъ», ч. III, М. 1820 г., стр. 66—69, и въ «Образцовыхъ сочиненіяхъ въ прозѣ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей», изданныхъ А. Ѳ. Воейковымъ.

Отличаясь большою любовью къ своей родинѣ и живо интересуясь вопросами ея исторіи, П. вошелъ въ переписку съ извѣстнымъ собирателемъ историческихъ памятниковъ, касавшихся Малороссіи, А. И. Чепой, и съ Полтавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства В. И. Чарнышемъ; переписка эта, напечатана въ «Кіевской Старинѣ» 1893 г. (январь, стр. 41—76) при статьѣ В. Горленка: «Изъ исторіи южно-русскаго общества начала XIX-го столѣтія». Изъ этой переписки, относящейся къ 1809 году, видно, что Полетику занимали въ это время: вопросъ о малороссійскомъ дворянствѣ, который онъ стремился поставить на историческую почву, и намѣреніе написать исторію Малороссіи, матеріаловъ для которой онъ искалъ въ собраніи документовъ Чепы. Намеки по этому поводу, разбросанные въ письмахъ, дали поводъ автору вышеприведенной статьи, В. Горленку поставить вопросъ о томъ, было ли намѣреніе П. написать исторію Малороссіи приведено въ исполненіе, или нѣтъ, и высказать предположеніе, основанное на различныхъ сопоставленіяхъ, что историческое сочиненіе, намѣченное П., было имъ написано, и есть извѣстная «Исторія Руссовъ», изданная въ 1846 г. О. М. Бодянскимъ и приписанная послѣднимъ Георгію Конисскому. Въ основу этого сочиненія положена ложная идея отожествленія стараго народнаго строя съ понятіемъ о вольности и ложный взглядъ на представителей старины, какъ на творцовъ самобытности. Отличительной чертой ея служитъ проникающая ее горячая любовь къ родинѣ, живость и блескъ разсказа и подробности, взятыя изъ рукописныхъ источниковъ и преданій. Л. Н. Майковъ въ статьѣ своей «Малорусскій Титъ-Ливій» (см. «Историко-литературные очерки» С.-Пб. 1895, стр. 273—29), склоняется вмѣстѣ съ Ал. М. Лазаревскимъ къ выводу, что «Исторія Руссовъ» написана была совмѣстно Григоріемъ Андреевичемъ П. и сыномъ его Василіемъ Григорьевичемъ.

Умеръ П. въ чинѣ статскаго совѣтника въ 1845 году въ с. Коровинцахъ, Роменскаго уѣзда, гдѣ и погребенъ при церкви. Дошедшій до насъ портретъ П. («Кіевская Старина» 1893 г., январь) изображаетъ его уже въ старости.

Дѣла Архива Департамента Герольдіи Правительствующ. Сената о дворянствѣ рода Полетикъ; Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, опись 35, связка № 47, дѣло № 47; Л. Н. Майковъ, «Историко-литературные очерки, С.-Пб. 1895, стр. 273—291; «Кіевская Старина» 1890 г., т. XXX, стр. 310—316; В. Горленко, «Изъ исторіи южно-русскаго общества начала XIX столѣтія», «Кіевская Старина» 1893 г., январь, стр. 41—76; «Русская Старина» 1893 г., январь, стр. 203; «Списокъ кавалерамъ Россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, служащій прибавленіемъ къ общему кавалерскому списку», С.-Пб. 1846 г., стр. 231; В. Сопиковъ. «Опытъ Россійской библіографіи», № 7872.

Вад. Модзалевскій.

Полетика, *Григорій Андреевичъ*, писатель и общественный дѣятель XVIII вѣка, братъ Андрея Андреевича (см. выше), родился въ 1723—1725 годахъ въ Малороссіи и съ 1737 года воспитывался на счетъ отца въ Кіевской Духовной Академіи, гдѣ обучался латинскому, нѣмецкому, греческому и еврейскому языкамъ, изъ которыхъ первому—у знаменитаго Симона Тодорскаго. Пробывъ студентомъ Академіи восемь лѣтъ, П. въ 1745 году, по желанію своему, «отсталъ отъ оной Академіи для изысканія себѣ случая къ продолженію высшихъ наукъ» и 9-го іюля 1746 года просилъ объ опредѣленіи его въ должность переводчика латинскаго и нѣмецкаго языковъ при Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Въ ат-

тестатѣ, выданномъ ему изъ Кіевской Академіи, между прочимъ, отмѣчены особые его успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ онъ настолько «преуспѣлъ», что и «самъ совершенно съ похвалою своею и пользою слышащихъ его оный преподавать можетъ». Прибывъ въ Петербургъ и подавъ прошеніе въ Академію Наукъ, П., по резолюціи Канцеляріи Академіи, вскорѣ (въ іюлѣ того же 1746 года) былъ отосланъ для освидѣтельствованія познаній въ языкахъ: нѣмецкомъ и латинскомъ—къ профессору Штелину, въ русскомъ и латинскомъ—къ профессору Тредьяковскому и въ греческому — къ адъюнкту Крузіусу. Тредьяковскій въ донесеніи своемъ отъ 25-го іюля къ графу К. Г. Разумовскому рекомендовалъ ему П. въ переводчики, ибо тотъ, «переводя съ латинскаго языка, показалъ себя, что тотъ языкъ изрядно разумѣетъ и переводить съ него можетъ». Остальныя лица, испытывавшія П. въ языкахъ, рапортовали Академіи, что П. «въ наукѣ своей довольное искусство имѣетъ и впредь отъ него лучшаго плода уповать можно»; вслѣдствіе этого 8-го августа 1746 года онъ и былъ опредѣленъ въ должность переводчика латинскаго и нѣмецкаго языковъ при Академіи. Получая небольшое жалованье (10 рублей въ мѣсяцъ), П. имѣлъ возможность продолжать свое образованіе и 18-го августа того же года опредѣлился въ Академическую Гимназію, въ которой обучался французскому языку—у Леруа, математикѣ—у Рихмана. 3-го февраля 1748 года, по своему желанію, П. былъ уволенъ изъ Академіи Наукъ и опредѣленъ въ должность переводчика при Синодѣ, гдѣ и оставался по 1761 г., получивъ за это время чины: коллежскаго ассесора (1757) и надворнаго совѣтника (24-го августа 1761 г., при отставкѣ). Ко времени службы П. въ Синодѣ относится и начало его литературной дѣятельности. Такъ, въ мартовской книжкѣ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» 1757 года начата была печатаніемъ его статья «О началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ ихъ состояніи», по настоянію Ломоносова, пріостановленная печатаніемъ въ виду того, что авторъ статьи совершенно не упоминалъ о школахъ въ Россіи до XVII в., и что вообще вся статья наполнена «многими непристойностями». Полетикѣ было предложено Ломоносовымъ пополнить свою статью недостающими въ ней, по его мнѣнію, свѣдѣніями, но тотъ отказался это сдѣлать, говоря, что не намѣренъ подвергать свое сочиненіе напрасной критикѣ Ломоносова, вслѣдствіе чего, предписаніемъ Академической Канцеляріи отъ 13-го марта 1757 года, постановлено было прекратить печатаніе статьи. Начало этого сочиненія уцѣлѣло въ старинномъ академическомъ дѣлѣ и изъ него можно видѣть, что произведеніе П. для своего времени было замѣчательно по полнотѣ и обстоятельности заключающихся въ немъ свѣдѣній о Петрѣ Могилѣ. Затѣмъ, въ томъ же журналѣ за 1757 г., напечатано было два перевода П. съ греческаго: 1) «Аристотеля о гражданскомъ учрежденіи книга II» (іюнь, стр. 483—557) и 2) «Описаніе человѣческихъ нравовъ, изъ Аристотелевой риторики» (ноябрь, стр. 431—445).

Выйдя въ отставку 24-го августа 1761 г., П., вѣроятно, поселился въ Малороссіи, а въ 1764 году вновь просился на службу, былъ отосланъ Сенатомъ, «для опредѣленія къ другимъ дѣламъ», въ Адмиралтействъ-Коллегію, которая и назначила его «Морского Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса въ главные инспекторы надъ классами». Вступивъ въ новую должность въ 1764 г., П. въ февралѣ слѣдующаго года предложилъ цѣлый рядъ измѣненій въ классномъ порядкѣ Корпуса, заключавшихся во введеніи печатныхъ руководствъ по всѣмъ предметамъ, усиленіи власти учителей въ классѣ, награжденіи прилежныхъ воспитанниковъ медалями и подарками и т. д. Во время стола П. предлагалъ читать морской и воинскій уставы, а также, «для знанія прежнихъ обращеній свѣта и вкорененія благонравія, — хорошія историческія и нравоучительныя книги». Программа измѣненій и нововведеній по Морскому Корпусу, предложенныхъ П., была имъ представлена директору Корпуса И. Л. Голенищеву-Кутузову и утверждена послѣднимъ въ томъ же февралѣ 1765 г.

Съ началомъ дѣятельности въ 1767 году Екатерининской Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, П. выступилъ на арену общественной дѣя-

тельности. Выбранный въ эту Коммиссію депутатомъ отъ шляхетства Лубенскаго полка, онъ 18-го апрѣля 1768 года избранъ былъ, по баллотировкѣ, членомъ въ Коммиссію о порядкѣ государства въ силѣ «общаго права», а 6-го мая того же года—членомъ же «Коммиссіи для разсмотрѣнія образа сборовъ и образа расходовъ», при баллотировкѣ въ которую получилъ больше голосовъ, чѣмъ другіе депутаты. Въ засѣданіи, бывшемъ 21-го августа 1768 года, о «Проектѣ правамъ благородныхъ», П., «предохраняя цѣлость правъ, привиллегій, преимуществъ и вольностей малороссійскаго шляхетства, подтвержденныхъ оному, какъ отъ всѣхъ всероссійскихъ монарховъ, такъ и отъ Ея Императорскаго Величества», говорилъ въ пользу расширенія сословныхъ правъ дворянства, но только при томъ условіи, что они будутъ распространены и на малороссійское шляхетство. Затѣмъ, въ 1769 году, на засѣданіи, происходившемъ 8-го января, П. избранъ былъ членомъ экспедиціонной Коммиссіи, а 12-го января назначенъ былъ туда самой императрицею (въ числѣ трехъ). Изъ дѣятельности П., какъ депутата отъ Лубенскаго шляхетства въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, извѣстно: «Возраженіе депутата Григорія Политики на наставленіе Малороссійской Коллегіи господину же депутату Дмитрію Наталину» («Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1858 г., кн. 3, стр. 51—105), и его довольно обширное «Мнѣніе на читанный въ 1768 году въ Коммиссіи «Проектъ правамъ благородныхъ» («Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 36, С.-Пб. 1882, стр. 346—56). Въ этихъ двухъ запискахъ П. является, съ одной стороны, вообще защитникомъ автономности Малороссіи, а съ другой—горячимъ ходатаемъ объ утвержденіи за «малороссійскимъ шляхетствомъ» тѣхъ правъ и привиллегій, которыя «во время бытности Малыя Россіи подъ Польшею подтверждаемы были». Нѣтъ сомнѣнія, что эти двѣ записки, а въ особенности вторая, и создали П. въ Малороссіи репутацію человѣка, «славившагося своею ученостью и патріотизмомъ къ краю своему».

6-го февраля 1773 года П., по болѣзни, былъ уволенъ отъ службы изъ Морского Корпуса съ чиномъ коллежскаго совѣтника и съ пенсіономъ по 500 рублей серебромъ въ годъ, и съ этихъ поръ онъ, живя въ селѣ Юдиновѣ, Погарскаго уѣзда, до самой своей смерти занятъ былъ веденіемъ разныхъ процессовъ по имѣніямъ, находившимся въ Черниговскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Харьковскомъ и Курскомъ намѣстничествахъ и состоявшимъ въ 2.684 душахъ крестьянъ обоего пола съ землею. Ревностно заботясь объ увеличеніи доходовъ съ своихъ имѣній, П. въ то же время стремился устроить сельскую свою обстановку наиболѣе соотвѣтствовавшей всѣмъ требованіямъ тогдашней цивилизаціи. Обширная переписка П. съ женой, частнаго характера, напечатанная при портретѣ его въ «Кіевской Старинѣ» 1893 года (мартъ, стр. 493—527; апрѣль, стр. 98—119; май, стр. 209—27; іюнь, стр. 491—506; октябрь, стр. 112—123; ноябрь, стр. 298—315), представляетъ цѣнный и едва-ли не единственный матеріалъ для знакомства съ сельскою жизнью богатаго малороссійскаго помѣщика конца XVIII-го вѣка. Переписка его съ братьями, напечатанная тамъ же, знакомитъ насъ со степенью образованія и рисуетъ семейныя отношенія людей средняго достатка старой Малороссіи второй половины XVIII-го вѣка.

Кромѣ упомянутыхъ выше, П. принадлежатъ слѣдующіе переводы и сочиненія: 1) «Епиктета стоическаго философа Енхиридіонъ и Апоѳегмы и Кевита Ѳивейскаго картина или изображеніе житія человѣческаго», переводъ съ греческаго, съ посвященіемъ его И. И. Шувалову; изданіе 1-ое, С.-Пб. 1759; изданіе 2-ое, С.-Пб. 1767; 2) «Ксенофонта о достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ Сократовыхъ четыре книги и оправданіе Сократово предъ судіями», переводъ съ греческаго, съ посвященіемъ его императрицѣ Екатеринѣ II; С.-Пб. 1762; 3) «Истинныя основанія и должности христіанскія вѣры, или Наставленіе язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру», С.-Пб. 1762; 4) «Словарь на шести языкахъ: на Россійскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англинскомъ»,

*

С.-Пб. 1763. Затѣмъ, отрывки изъ его «Записки о началѣ Кіевской Академіи» напечатаны въ «Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца», т. XI; по мнѣнію Л. Н. Майкова и А. М. Лазаревскаго, П. и его сыну Василію Григорьевичу принадлежитъ извѣстная «Исторія Руссовъ», приписываемая обыкновенно Георгію Конисскому (см. выше, Василій Григорьевичъ П.).

П. занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди русскихъ писателей и переводчиковъ XVIII-го вѣка—по своей любви къ просвѣщенію и среди общественныхъ дѣятелей—въ качествѣ одного изъ дѣятельныхъ депутатовъ Екатерининской Коммиссіи. У него была обширная библіотека, которая была собираема имъ дважды: положивъ ей основаніе еще въ 1740-хъ годахъ, П. собралъ «нѣсколько тысячъ книгъ», но библіотека сгорѣла во время пожара, бывшаго въ домѣ П. на Васильевскомъ Островѣ 23-го мая 1771 года. Собранная въ другой разъ, уже незначительная по количеству книгъ, она погибла отъ небреженія внуковъ его. Занятый послѣдніе годы своей жизни тяжбами по своимъ имѣніямъ, П. поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы тамъ личнымъ ходатайствомъ направить въ свою сторону одинъ изъ процессовъ, заболѣлъ тамъ и скончался 27-го ноября 1784 г. Погребенъ онъ въ Александро-Невской Лаврѣ, но могилы его не сохранилось.

Дѣла Архива Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о дворянствѣ рода Полетикъ; Родословная книга Черниговскаго намѣстничества, составленная 10-го февраля 1788 г., ч. VI, въ Императорской Публичной Библіотекѣ; свѣдѣнія, сообщенныя М. И. Полетикой; «Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ, т. VIII, С.-Пб. 1895, стр. 148—51, 158—9, 162, 165—6, 176, 178, 218, 219, 444, 451, т. IX, С.-Пб. 1897, стр. 47, 54, 62; П. Пекарскій, «Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—64 годовъ», С.-Пб. 1867, стр. 45—7; «Списокъ чинамъ, въ статской службѣ находящимся на 1773 г.», стр. 36; А. Родосскій. «Описаніе книгъ гражданской печати XVIII-го столѣтія, хранящихся въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи», С.-Пб. 1899, стр. 133; Ѳ. Ѳ. Веселаго. «Очеркъ исторіи Морского Кадетскаго Корпуса», С.-Пб. 1852, стр. 157, 158, 160; «Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1858 г., кн. 3, стр. 51—105; Ал. М. Лазаревскій. «Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ», «Кіевская Старина» 1891 г., апрѣль, стр. 97—116; «Дневникъ генеральнаго хоружаго Николая Ханенка, 1727—1753», Кіевъ. 1887, стр. 288, 303, 307, 308, 312, 439, 483; Билярскій, «Матеріалы для біографіи Ломоносова», С.-Пб. 1865, стр. 321, 324, 332; «Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», т. II, № 4, стр. 14, 15, 45—7; т. XIII, С.-Пб. 1875, стр. 62, 356; «Сулимовскій Архивъ», Кіевъ. 1884, стр. 158»; Мѣсяцесловъ на 1770 г. стр. 97; Д. П. Миллеръ, «Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи. Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе въ XVIII-мъ столѣтіи»—«Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества», т. 8, Харьковъ. 1896, стр. 66; В. Г. Рубанъ. «Краткое географическое извѣстіе о Малой Россіи», С.-Пб. 1773, стр. 79; И. И. Дмитріевъ. «Взглядъ на мою жизнь», С.-Пб. 1893; «Русскій Архивъ» 1890 г., т. III, стр. 200, примѣчаніе; «Кіевская Старина» 1890 г., № 11, стр. 334—5; т. XXX, стр. 494—5; В. С. Иконниковъ. «Опытъ русской исторіографіи», т. I, кн. 2, Кіевъ. 1892, стр. 1113, 1142, 1226, CCXCVIII, CCXCIX; П. Пекарскій. «Исторія Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ», т. II, С.-Пб. 1873, стр. 116, 117, 610—12, 636; «Русская Старина», т. XV, стр. 739, 740, т. XXVI, стр. 20, т. LVIII, стр. 303, т. LXXXIII, стр. 203; Н. В. Губерти. «Матеріалы для русской библіографіи», выпускъ I, М. 1878, № 93; Сопиковъ. «Опытъ Россійской библіографіи», №№ 3733, 3734, 5828, 7937, 10453; Смирдинъ. «Роспись Россійскимъ книгамъ», ч. I, № 1274; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 32, С.-Пб. 1881, стр. 24, 58, 67, 307, 310—14, 315, 316, 318; т. 36, С.-Пб. 1882, стр. 21, 45, 47, 48, 49, 50, 157, 158; Сочиненія А. С. Пушкина, т. V, С.-Пб. 1887, стр. 290; А. М. Лазаревскій, «Частная переписка Григорія Андреевича Полетики», «Кіевская Старина» 1893 г., мартъ, стр. 493—527, апрѣль, стр. 98—119, май, стр. 209—27, іюнь, стр. 491 — 506, октябрь, стр. 112 — 23, ноябрь, стр. 298—315; кн. М. М. Щербатовъ. «Примѣчанія на отвѣтъ... Болтина на письмо кн. Щербатова», М. 1792, стр. 92 — 3; «Сочиненія кн. А. Д. Кантеміра», т. II, стр. 444, № 9; «Основа» 1861 г., мартъ.

Вад. Модзалевскій.

Полетика, *Иванъ Андреевичъ*, врачъ; первый русскій профессоръ иностраннаго университета и первый изъ врачей, русскихъ по происхожденію, стоявшихъ во главѣ большого русскаго госпиталя; малороссъ, сынъ значковаго товарища Лубенскаго полка, родился въ 1722 г. въ городѣ Ромнахъ, умеръ 22-го апрѣля 1783 г. въ Васильковскомъ карантинѣ. Полетика учился въ теченіе 9-ти лѣтъ въ Кіевской Академіи, затѣмъ отправился въ Голштинію, въ г. Киль, и тамъ 4 года изучалъ въ Академіи врачебныя науки, послѣ чего вернулся въ Россію. Въ ноябрѣ 1750 г. онъ подалъ прошеніе въ Медицинскую Канцелярію (въ Петербургѣ) и, представивъ свидѣтельство о своихъ занятіяхъ за-границей, заявилъ, что онъ «означенною наукою недоволенъ и для большаго утвержде-

нія въ той наукѣ просить принять его въ С.-Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь слушать медицинскіе лекціоны на своемъ коштѣ, но на казенной квартирѣ». Просьба Полетики была исполнена: 31-го декабря 1750 г. онъ принятъ былъ въ госпиталь, но вскорѣ оказалось, что онъ еще болѣе недоволенъ петербургскими лекціонами, чѣмъ кильскими. Менѣе, чѣмъ черезъ годъ, онъ вновь поѣхалъ за границу и продолжалъ свое врачебное образованіе въ Кильскомъ, а затѣмъ въ Лейденскомъ университетахъ. Въ 1754 г. онъ напечаталъ въ Лейденѣ диссертацію о наслѣдственныхъ болѣзняхъ и, защитивъ ее 27-го іюня, былъ удостоенъ степени доктора медицины Лейденскаго университета. Въ заглавіи диссертаціи онъ упомянулъ Малороссію и свой родной городъ Ромны. Получивъ дипломъ, Полетика не сразу возвратился въ Россію. Профессоръ Чистовичъ объясняетъ это обстоятельство предположеніемъ, что Полетикѣ еще не было извѣстно о смерти архіятера Бургава, не жаловавшаго русскихъ ученыхъ.

Изъ Лейдена Полетика вернулся въ Киль и тамъ удостоился чрезвычайно высокой чести, которая тогда впервые выпала на долю русскаго ученаго: въ томъ-же году Кильская медицинская Академія избрала его своимъ профессоромъ. Это избраніе было утверждено герцогомъ Шлезвигъ - Голштинскимъ, наслѣдникомъ русскаго престола, великимъ княземъ Петромъ Ѳедоровичемъ (впослѣдствіи императоръ Петръ III).

Въ теченіе двухъ лѣтъ Полетика занималъ каѳедру въ Килѣ, но затѣмъ соскучился по родинѣ и просилъ увольненія. Получивъ абшитъ, подписанный 8-го іюня 1756 г. герцогомъ Петромъ, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ не былъ подвергнутъ экзамену для полученія права практики. Въ указѣ Медицинской Канцеляріи 12-го августа 1756 г. это было объяснено тѣмъ, что онъ «природный русскій, а не чужестранецъ, къ славѣ отечества, по прилежанію въ наукахъ, сверхъ докторской степени удостоился и произошелъ въ чинъ профессора, которымъ, какъ въ данномъ ему отъ Е. И. В. благовѣрнаго Государя Великаго Князя Петра Ѳеодоровича абшитѣ точно объявлено, въ Голштиніи при академіи Кильской дѣйствительно находился».

Для того, однако, чтобы исполнить требованія закона, архіятеръ Кондонди устроилъ въ Медицинской Канцеляріи ученую бесѣду пріѣзжаго профессора съ профессоромъ Шрейберомъ и докторомъ Сикопеусомъ (colloquium). Послѣ этого разговора (о медицинѣ и ея частяхъ), при которомъ присутствовалъ самъ Кондоиди, былъ подписанъ одобрительный аттестатъ 11-го сентября 1756 г.,—и Полетикѣ дано право практики въ Россіи. Его назначили младшимъ докторомъ С.-Петербургскаго генеральнаго сухопутнаго госпиталя, а черезъ три недѣли поставили во главѣ этого госпиталя въ званіи старшаго доктора (съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ, казенной квартирой и 4 деньщиками). Въ указахъ о назначеніи Полетики въ эти должности онъ былъ названъ докторомъ и профессоромъ.

Служба Полетики въ Россіи вначалѣ сложилась самымъ блестящимъ образомъ, но вскорѣ у него начались нелады съ начальствомъ и сослуживцами.

Полетика былъ крайне самолюбивъ, вспыльчивъ и упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ. Онъ не допускалъ вмѣшательства военнаго начальства въ медицинскія дѣла. Вскорѣ онъ поссорился съ военнымъ инспекторомъ госпиталя, генералъ-лейтенантомъ барономъ фонъ-Вертерномъ. Возникла непріязненная переписка между Медицинской и Военной Коллегіями. Генералъ былъ неправъ, и это выяснилось въ концѣ дѣла; но открытый и рѣшительный способъ дѣйствій русскаго доктора повредилъ его службѣ.

Кромѣ того, Полетикѣ повредили частыя ссоры съ ближайшимъ его помощникомъ, старшимъ лекаремъ госпиталя, Степаномъ Вѣнечанскимъ. Оба были упрямы, какъ настоящіе хохлы. На этотъ разъ Полетика повидимому и не былъ правъ. Ссоры были горячи, происходили почти ежедневно и доходили до директора Медицинской Канцеляріи, Кондоиди. Послѣдній неоднократно мирилъ Полетику съ Вѣнечанскимъ, но наконецъ убѣдился въ томъ, что они не могутъ ужиться вмѣстѣ. Полетика

былъ переведенъ въ С.-Петербургскую дивизію генералъ-аншефа графа А. И. Шувалова на должность дивизіоннаго доктора, а на его мѣсто былъ назначенъ бывшій дивизіонный докторъ той же дивизіи, Христіанъ Пеккенъ.

Полетика принесъ значительную пользу Генеральному госпиталю. Онъ былъ энергичнымъ и способнымъ профессоромъ госпитальной школы. Памятникомъ дѣятельности Полетики остался ботаническій садъ съ большимъ прудомъ и аллеями, разведенный имъ при госпиталѣ въ 1758 г. Этотъ садъ сохранился до настоящаго времени; онъ находится между Клиническимъ госпиталемъ, Военно-Медицинской Академіей и Клинической больницей баронета Вилліе. Въ томъ же году стараніями Полетики были построены 7 деревянныхъ бараковъ, которые въ 1759 г. уже были заняты больными.

Въ 1759 году Полетика получилъ новое назначеніе, о которомъ мы уже упоминали. Оно совершенно не соотвѣтствовало ни характеру этого замѣчательнаго врача, ни его способностямъ. Здѣсь онъ вовсе не могъ приложить свои научныя познанія, а между тѣмъ ему уже была закрыта дорога въ госпитали и высшія врачебныя школы. Полетика заскучалъ и сталъ проситься въ Малороссію, въ Васильковскій карантинъ. Новый его начальникъ Лерхе, по словамъ Чистовича, «ненавидѣвшій всѣхъ русскихъ и Полетику въ особенности, какъ русскаго ученаго и правдиваго человѣка, чрезвычайно обрадовался средству удалить его изъ Петербурга куда-нибудь подальше»—и въ октябрѣ 1763 г. перевелъ его въ Кіевскую губернію, въ Васильковъ, карантиннымъ докторомъ. При этомъ Полетика просилъ о прибавкѣ жалованья, въ виду трудности новой его службы, къ которой, вѣроятно, и мало охотниковъ найдется. Правительствующій сенатъ разрѣшилъ ему прибавку къ жалованью по 200 р. въ годъ. Въ Васильковскомъ карантинѣ Полетику продолжала преслѣдовать злая судьба. Въ октябрѣ 1764 г. президенту Медицинской коллегіи, барону Черкасову было прислано «партикулярное письмо» изъ Кіева, начинавшееся вопросомъ, «всѣ ли души такъ испорчены и лакомство въ нихъ такъ застарѣло и вкоренилось, что весьма трудно истребить». Авторъ этого витіеватаго письма доносилъ, что г. Полетика беретъ съ каждаго пріѣзжающаго съ возомъ по 3 копейки въ свою пользу. Доносъ оказался неправильнымъ, и Полетика оправдался, но, конечно, перенесъ при этомъ много горя, такъ-какъ дѣло тянулось долго.

Въ Васильковскомъ карантинѣ Полетика самоотверженно боролся съ чумной эпидеміей. Кромѣ того, онъ успѣшно работалъ въ карантинномъ госпиталѣ въ Кіевѣ. Должность васильковскаго карантиннаго врача онъ занималъ въ теченіе 20 лѣтъ до самой смерти.

Напечаталъ: Dissertatio medica inauguralis de morbis haereditariis, auctore Joanno de Poletyka, Romno im Parva Russia, 27 junii 1754 Lugduni Batav. defensa, 4°, 27 стр.

Я. А. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883 г., алф. списокъ и пр.; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели; тетр. II, С.-Пб. 1886 г.; В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, М. 1820 г., стр. 484; Я. А. Чистовичъ, Очерки изъ исторіи медицинскихъ учрежденій XVIII столѣтія, С.-Пб. 1870 г., стр. 220; «Medic. Zeitung Russlands», 1855 г., № 41; Архивъ кн. Куракина, кн. 8; «Кіевская Старина» 1893 г., май, стр. 285—291.

Н. Кульбинъ.

Полетика, *Михаилъ Ивановичъ*, секретарь императрицы Маріи Ѳеодоровны; родной братъ слѣдующаго род. 17-го сентября 1768 г., ум. 5-го декабря 1824; получилъ образованіе въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Въ царствованіе Павла I-го былъ секретаремъ императрицы Маріи Ѳеодоровны и занималъ эту должность до 26-го февраля 1807 г., когда вышелъ въ отставку, съ чиномъ д. ст. совѣтника; при этомъ, кромѣ пенсіи въ 1.500 р. изъ Кабинета, Полетика получилъ такую же отъ императрицы Маріи, табакерку съ ея вензелемъ и орденъ св. Анны 1-й степени. Съ 1800 г. Полетика былъ женатъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Мордвиновой, умершей въ февралѣ 1802 г.

Полетика написалъ слѣдующее анонимное метафизическое сочиненіе, изданное профессоромъ Людвигомъ-Генрихомъ Якобомъ: «Essais philosophiques sur l'homme, ses principaux rapports et sa destinée, fondés sur l'experience et la

raison, suivis d'observations sur le beau». Halle. 1818; второе изданіе этой книги напечатано въ Петербургѣ въ 1822 г. Карамзинъ очень одобрялъ эту книгу, а въ «Allgemeine Litteratur Zeitung» 1819 года, №№ 234—236, появилась лестная рецензія о ней.

Полетика, судя по отзывамъ современниковъ, принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени и отличался умомъ, добротою и высокими нравственными качествами.

«Русскій Инвалидъ» 1824 г., № 293; «Allgemeine Litteratur Zeitung» 1825 г., № 96; Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. С.-Пб. 1866; И. Я. Селезневъ. Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи. С.-Пб. 1878; «Русскій Архивъ» 1885 г., кн. III; «Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества», т. 78; «Старина и Новизна», кн. 1; «Русская Старина» 1899 г., т. 98; Рукописные матеріалы, собранные Д. И. Шлуномъ; Архивъ IV Отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи. *В. С.*

Полетика *Петръ Ивановичъ*, д. т. совѣтникъ, сенаторъ; родился 15-го августа 1778 года въ гор. Васильковѣ, Кіевской губерніи, гдѣ отецъ его, Иванъ Андреевичъ, потомокъ древней малороссійской дворянской фамиліи, служилъ докторомъ при карантинной заставѣ; мать его была турчанка, захваченная русскими въ плѣнъ при взятіи Очакова и воспитанная въ домѣ архіятера П. З. Кондоиди. На четвертомъ году П. былъ привезенъ въ Петербургъ и отданъ въ Сухопутный Шляхетный Корпусъ, гдѣ пробылъ съ 10-го іюля 1782 года 14 слишкомъ лѣтъ, почти все это время считаясь однимъ изъ первыхъ воспитанниковъ, и, будучи уже въ старшемъ возрастѣ, пользовался особеннымъ расположеніемъ тогдашняго директора Корпуса—М. Л. Голенищева-Кутузова. 29-го ноября 1796 г. Полетика, въ числѣ первыхъ пяти кадетъ, былъ выбранъ императоромъ Павломъ для опредѣленія въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части и получилъ чинъ поручика. Полетика покинулъ корпусъ, по собственнымъ словамъ, «съ нѣкоторою начитанностью въ русской и французской словесности, съ нѣкоторыми полупознаніями въ разныхъ наукахъ, съ несоразмѣрнымъ новому своему положенію самолюбіемъ, съ довольно испорченными нравами, но съ честными правилами» и почти безъ всякихъ средствъ, если не считать болѣе чѣмъ скромнаго жалованья, такъ что вскорѣ познакомился съ нуждой, часто не имѣя даже самаго необходимаго. Военная служба Полетики, совершенно не соотвѣтствовавшая его наклонностямъ, продолжалась лишь до 26-го февраля 1798 г., когда ему удалось уволиться «къ статскимъ дѣламъ» и, благодаря ходатайству Г. П. Кондоиди и брата Михаила Ивановича, опредѣлиться переводчикомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. 23-го февраля 1799 г. онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассессоры и опредѣленъ въ канцелярію вице-канцлера гр. В. П. Кочубея, но съ его паденіемъ долженъ былъ снова перейти въ Коллегію. Къ этому времени матеріальное положеніе Полетики нѣсколько улучшилось. Тогда же онъ завелъ кое-какія знакомства, напр. съ извѣстнымъ генераломъ Ѳ. И. Клингеромъ, проф. Шубертомъ и Шторхомъ и другими, а 19-го ноября 1801 г. былъ опредѣленъ канцелярскимъ служителемъ къ Стокгольмской миссіи, куда и отправился въ мартѣ 1802 г., едва не погибнувъ въ пути у Аландскихъ острововъ. Съ этихъ поръ начались его долголѣтнія странствованія. Не поладивъ съ начальникомъ русской миссіи въ Стокгольмѣ Д. М. Алопеусомъ, Полетика 27-го февраля 1803 г. вернулся въ Петербургъ, представлялся канцлеру гр. А. Р. Воронцову, былъ причисленъ къ Коллегіи, а вскорѣ поступилъ къ Д. П. Татищеву, у котораго велъ важную дипломатическую переписку и, по назначеніи своего начальника на должность полномочнаго министра при Неаполитанскомъ дворѣ, перевелся туда же, а въ 1805 году, по приказанію министра, отряженъ былъ для отправленія переписки дипломатической къ генералу-отъ-инфантеріи Б. П. Лассію, начальствовавшему въ Корфу русскими сухопутными и морскими силами. Вернувшись въ 1806 году въ Россію, Полетика, въ январѣ 1807 г., былъ прикомандированъ къ адмиралу Д. Н. Сенявину для дипломатической переписки, участвовалъ съ нимъ въ десантѣ на о. Тенедосѣ и въ двухъ морскихъ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ: у Дарданеллъ (10-го мая) и у Святой горы (19-го іюня), въ авгу-

стѣ 1808 г. вернулся въ Россію и получилъ чинъ коллежскаго совѣтника (2-го сентября) и орденъ Владиміра 4-й степени (6-го ноября); 20-го апрѣля 1809 года опредѣленъ совѣтникомъ посольства въ Филадельфію, 16-го іюня 1811 г. переведенъ на ту же должность въ Ріо-Жанейро, а 14-го февраля 1812 г. въ Мадридъ. Въ 1814 г. онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и опредѣленъ къ фельдмаршалу Барклаю-де-Толли для занятій по дипломатической части, а 29-го января 1816 года назначенъ совѣтникомъ посольства въ Лондонъ. Наконецъ, 13-го ноября 1817 г. Полетика былъ опредѣленъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Филадельфію, а 19-го февраля 1818 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Возвратившись въ 1822 году снова въ Петербургъ, онъ въ 1824 году, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, принималъ участіе въ конференціи объ устройствѣ дѣлъ Россійско-Американской компаніи, въ 1825 году — находился полномочнымъ министромъ при заключеніи конвенціи съ Великобританіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами о торговлѣ и мореплаваніи въ Тихомъ океанѣ, состоялъ членомъ въ особо составленномъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Комитетѣ и 28-го марта того же 1825 года получилъ чинъ тайнаго совѣтника и званіе сенатора. Оставаясь въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Полетика въ 1825 году былъ отправленъ въ Штутгартъ съ извѣщеніемъ о вступленіи на престолъ императора Николая I, а въ 1826 г. получилъ приказаніе обревизовать Петербургскую губернію. Затѣмъ, въ 1828 г. онъ состоялъ членомъ въ учрежденномъ при Сенатѣ Комитетѣ для разсмотрѣнія привиллегій Остзейскихъ губерній, а въ 1829 г.—въ Комитетѣ для разсмотрѣнія требованій россійскихъ подданныхъ къ Портѣ Оттоманской; въ 1832 г. назначенъ къ присутствованію въ I-мъ Отдѣленіи 5-го Департамента Сената, гдѣ съ 1833 г. былъ и первоприсутствующимъ, отличаясь въ этомъ званіи независимостью своихъ отзывовъ и мнѣній; 22-го апрѣля 1834 г. получилъ орденъ Александра Невскаго за труды въ занятіяхъ «Общества лѣсного хозяйства», въ которомъ онъ съ 18-го апрѣля 1832 г. состоялъ президентомъ; наконецъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (16-го апрѣля 1841 г.), а 22-го декабря 1842 года уволенъ отъ службы. Полетика состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Человѣколюбиваго Общества и непремѣннымъ членомъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ (съ 23-го апрѣля 1832 г.). Умеръ въ Петербургѣ 26-го января 1849 года и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ. Какъ дипломатъ, Полетика пользовался особымъ расположеніемъ гр. С. Р. Воронцова,—11 писемъ къ которому, на французскомъ языкѣ, за 1812—1825 г., напечатаны въ XXX-й книгѣ «Архива кн. Воронцова»,—и гр. И. А. Каподистріи.

Имя П. И. Полетики, «замѣчательнаго въ обществахъ любезностью просвѣщеннаго ума своего», связано съ лучшими именами русской литературы первой четверти текущаго столѣтія. Хотя самъ онъ и не занимался литературою, но находился въ близкихъ отношеніяхъ съ кружкомъ Карамзина и, вскорѣ же послѣ образованія «Арзамаса», былъ избранъ членомъ его съ именемъ «Очарованнаго Челна» (изъ баллады Жуковскаго «Адельстанъ»), по причинѣ многихъ странствованій своихъ по Европѣ и Америкѣ. Карамзинъ, Д. П. Сѣверинъ, Д. Н. Блудовъ, Д. В. Дашковъ, братья Тургеневы, кн. П. А. Вяземскій, К. Н. Батюшковъ, И. И. Козловъ, много ему обязанный и посвятившій ему свое стихотвореніе «Явленіе Франчески», Пушкинъ и Жуковскій были въ числѣ близкихъ къ нему людей; особенно съ послѣднимъ Полетика сохранялъ дружескія связи до послѣднихъ дней своей жизни. По единогласному свидѣтельству современниковъ, Полетика подкупалъ всѣхъ своею «необидною откровенностью», умомъ и добротою сердца. «Онъ былъ собою не виденъ», говоритъ о немъ Ф. Ф. Вигель: «но умныя черты лица и всегда изысканная опрятность дѣлали наружность его довольно пріятною. Исполненный чести и прямодушія, онъ соединялъ ихъ съ тонкостью, свойственною людямъ его происхожденія и роду службы его... Онъ не имѣлъ глубокихъ познаній, но

въ дѣлахъ службы и въ разговорахъ всегда виденъ былъ въ немъ свѣдущій человѣкъ. Не зная вовсе спеси, со всѣми былъ онъ обходителенъ, а никто не рѣшился бы забыться передъ нимъ. Всѣми былъ онъ любимъ и уважаемъ, и самъ ни къ кому не чувствовалъ ненависти; если же и чуждался запятнанныхъ людей, то старался и имъ не оказывать явнаго презрѣнія. Къ сожалѣнію моему, онъ одержимъ былъ сильною англоманіей, и этотъ недостатокъ въ глазахъ моихъ, дѣлая его нѣсколько похожимъ на методиста или квакера, придавалъ ему, однако же, много забавно-почтенной оригинальности. Вообще я нахожу, что благоразумнѣе его никто еще не умѣлъ распорядиться жизнью; онъ умѣлъ сдѣлать ее полезною и пріятною какъ для себя, такъ и для знакомыхъ».

Въ 1821 г., будучи посланникомъ въ Филадельфіи, Полетика написалъ, на французскомъ языкѣ, «Aperçu de la situation intérieure des Etats-Unis d'Amerique et de leurs rapports politiques avec l'Europe»; отрывки изъ этого сочиненія сперва были помѣщены въ «Journal de St.-Pétersbourg» 1825 г. (№№ 81, 88, 89 и 90), а въ 1826 г. оно было издано въ Лондонѣ и вскорѣ же переведено на англійскій языкъ въ Америкѣ, при чемъ, по словамъ автора, «нѣкоторые французскіе, англійскіе и нѣмецкіе журналы отзывались объ немъ съ похвалою». При содѣйствіи Д. В. Дашкова и гр. Д. Н. Блудова, Полетика перевелъ его также и на русскій языкъ, но, по неимѣнію издателя, оно такъ и не увидѣло свѣта; лишь въ 1830 г. въ «Литературной Газетѣ» (№ 45—46) помѣщены были извлеченія изъ него подъ заглавіемъ: «Состояніе общества въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ». По свидѣтельству С. Н. Глинки, Полетика напечаталъ въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ статью о тогдашнемъ состояніи Россіи, а какая-то рѣчь его, произнесенная въ Сѣверной Америкѣ «была напечатана въ заграничныхъ вѣдомостяхъ». По выходѣ въ отставку, Полетика занялся составленіемъ своихъ воспоминаній; но изъ нихъ дошла до насъ только одна часть (обнимающая 1778—1805 гг.), замѣчательная по наблюдательности, задушевности, простотѣ и откровенности разсказа. Она напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» 1885 года, т. III, стр. 305—336. Сестра П. И. Полетики—Екатерина Ивановна, была фрейлиной; она родилась 26-го октября 1772, умерла 17-го ноября 1842 года.

Формулярный списокъ; Воспоминанія Полетики въ «Русскомъ Архивѣ» 1885 г.; «Русскій Архивъ» 1866 г., стр. 1658; 1868 г., стр. 1453, 1466; 1870 г., стр. 1721, 1722, 1723; 1873 г., стр. 2062; 1883, т. I, стр. 10, 25 и 1900, кн. III, стр. 45; «Русская Старина» 1874 г., т. XI, стр. 75, 257 и 264; 1882 г., т. XXXIII, стр. 50—53, 1883, т. XXXIX, стр. 625—626; «Историческій Вѣстн.» 1891 г., т. XLIV, стр. 602 («Воспоминанія С. В. Скалонъ»); «Московскія Вѣдомости» 1821 г., стр. 1931—1932; «Сѣверная Почта» 1819 г., № 50; «Сѣв. Пчела» 1849 г., № 22; М. Ѳ. Де-Пуле. «Второвъ и сынъ» въ «Русск. Вѣстн.» 1875 г., № 9, стр. 167; «Архивъ кн. Воронцова», кн. XXX; «Русскія Вѣдомости» 1876, № 9; «Сочиненія А. С. Пушкина», изд. Литер. Фонда, С.-Пб. 1887, т. V, стр. 207 — 208; G. Ghennady, «Les écrivains franco-russes». Dresde, 1874, p. 50; кн. П. А. Вяземскій «Полное собраніе сочиненій», т. 9 и 10, С.-Пб. 1884 — 1886; Н. И. Стояновскій. «В. А. Жуковскій. Чествованіе его памяти въ С.-Петербургѣ». С.-Пб. 1883, стр. 56; «Отчетъ Публ. Библ. за 1863 г.», С.-Пб. 1864 г., стр. 109, за 1887 г., С.-Пб. 1890 г., стр. 61, 83 и 216; «Записки С. Н. Глинки», С.-Пб. 1895, стр. 112 и 113; «Записки С. П. Жихарева», М. 1890; «Записки Ф. Ф. Вигеля», М. 1891 г., ч. V, стр. 38; «Записки А. О. Смирновой» (Россетъ), С.-Пб. 1895; «Письма Карамзина къ Дмитріеву». С.-Пб. 1866; «Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу», М. 1895; «Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ». С.-Пб. 1896 г., т. II. «Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ., тт. 84, 89; «Старина и Новизна», кн. I и II.

Б. Модзалевскій.

Полетнихъ, *И. Ф.* (*Poletnich*, подписывался также *Poletnick*), граверъ на мѣди. Родомъ французъ, онъ работалъ въ 1750—1780 гг., при чемъ послѣднее десятилѣтіе провелъ въ Россіи. По словамъ Штелина, онъ, получая по 600 р. въ годъ жалованья, награвировалъ въ Россіи въ теченіе шести лѣтъ лишь одинъ листъ: «Шествіе кн. Н. В. Репнина изъ полевого стана при Жваньцѣ къ мѣсту на Днѣпрѣ... Іюля 2-го дня 1775 г.» и съ этой доски сдѣлалъ всего пять отпечатковъ, которые С. Г. Домашневъ и посвящалъ Репнину. Кромѣ этой работы, въ Россіи онъ выгравировалъ еще «Профильный портретъ Императрицы Екатерины II», съ бюста Шубина (1776 г.), и бюстъ графа П. А. Румянцева. Изъ заграничныхъ работъ его еще извѣстны портреты: F. Chevart, съ оригинала H. Tischein, M-r R-mi

Chapeau, съ оригинала M-me Brenet, и картины: Le roi de la fève, съ оригинала J. Jordaens (1769), L'Amour vainqueur de l'univers, съ оригинала Van Dyck, L'Amour désarmé и Le trait dangereux, съ оригинала Boucher, исполнены имъ вмѣстѣ съ Фессаромъ; La Voluptueuse и La reveuse, съ оригинала Boucher и Nouveau livre de figures aquaflemiques, съ заглавнымъ листомъ, съ оригиналовъ Boucher, исполнены вмѣстѣ съ Тардье.

G. K. Nagler. Neues allgemeines Künstler-Lexicon München. 1841;—Д. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Спб. 1889; его же. Подробный словарь русскихъ граверовъ Спб. 1895; Н. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, т. III, вып. I. *А. Новицкій.*

Полешко 1-й, *Степанъ Григорьевичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 2-й гренадерской дивизіи, герой Отечественной войны, род. въ 1783 г., ум. въ ночь съ 7-го на 8-е декабря 1837 г. въ Псковѣ, похороненъ тамъ-же на Дмитріевскомъ кладбищѣ. Въ 1803 г. П. былъ произведенъ въ подпоручики 1-го Егерьскаго (впослѣдствіи Карабинерный) полка; въ 1807 г., 27-го января, за участіе въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, награжденъ золотымъ крестомъ, въ томъ же году, 16-го марта, былъ произведенъ въ поручики, а 24-го мая пожалованъ орденомъ св. Анны 4-й степ.; 16-го сентября 1808 г. П. былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, 16-го августа 1810 г.—произведенъ въ штабсъ-капитаны и 5-го сентября 1811 г. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Егерьскій полкъ. Здѣсь 12-го декабря 1812 г. онъ былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость», 5-го іюня 1813 г.—орденомъ св. Анны 2-й степ., 15-го іюля того же года былъ произведенъ въ капитаны, 15-го сентября—пожалованъ алмазными знаками ордена св. Анны 2-й степ., 30-го ноября произведенъ въ полковники, а 15-го января 1814 г. назначенъ полковымъ командиромъ 34-го Егерьскаго полка. Въ томъ-же 1814 г., 9-го марта, П. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степ., 18-го числа того-же мѣсяца и года, за отличіе при взятіи Парижа,—орденомъ св. Георгія 4-го класса; въ 1822 года (17-го апрѣля) былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ командиромъ 3-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, 9-го іюня того-же года назначенъ командиромъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи и 30-го января 1827 г.—1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи. Съ 3-го мая по 3-е іюня 1828 г. П. участвовалъ въ осадѣ крѣпости Браилова, 25-го іюня пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степ., того-же года 8-го іюля былъ въ сраженіи подъ крѣпостью Шумлою, 7-го сентября награжденъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ,—золотою шпагою, украшенною алмазами и орденомъ св. Анны 1-й ст., а 23-го сентября того же 1828 г. назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Егерьскаго полка. За отличія, оказанныя при м. Рудки, въ войну 1831 г. съ польскими мятежниками, П. получилъ орденъ св. Георгія 3-й ст., въ томъ же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 22-го августа 1831 г. назначенъ командиромъ 4-й гвардейской пѣхотной бригады. Награжденный въ 1836 г. орденомъ Бѣлаго Орла, П. состоялъ командиромъ 2-й гренадерской дивизіи.

Формулярный списокъ за 1830 г.; «Курскія Губернскія Вѣдомости» 1838 г., № 3; «Исторія лейбъ-гвардіи Егерьскаго полка», С.-Пб., 1896, текстъ и списки (стр. 22), и портретъ при страницѣ 231; «Русск. Стар.» 1875, т. XIV, стр. 174, 175, 592. *И. Марченко.*

Ползиковъ, *Владиміръ Петровичъ*, генералъ-маіоръ, Керченскій комендантъ. Родился въ 1818 г., происходилъ изъ дворянъ Тульской губерніи. Воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и 4-го марта 1835 году произведенъ въ прапорщики во 2-й резервный саперный батальонъ. Въ чинѣ поручика Ползиковъ 29-го апрѣля 1840 года, прикомандированный къ Кавказскому саперному батальону, вскорѣ переведенъ былъ на службу на Кавказъ, гдѣ ему пришлось ознакомиться съ настоящей боевой обстановкой. Въ томъ же 1840 году онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Галафѣева и за отличіе при взятіи, 29-го сентября, Герменчука и устройство близъ него укрѣпленнаго вагенбурга былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени. Въ 1841 году Пол-

зиковъ находился въ отрядѣ генерала отъ-инфантеріи Головина, оперировавшемъ въ сѣверномъ Дагестанѣ, и участвовалъ въ занятіи, 15-го мая, русскими войсками Хубарскихъ высотъ, а съ 22-го іюня по 25-е сентября работалъ при возведеніи Евгеніевскаго укрѣпленія. Въ 1842 г. Ползиковъ состоялъ при Чеченскомъ отрядѣ генералъ-адъютанта Граббе и за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ былъ 7-го апрѣля 1843 г. въ штабсъ-капитаны. Затѣмъ, въ 1846 г. Ползиковъ былъ снова назначенъ въ Дагестанъ, въ отрядъ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова и въ награду за отличія, оказанныя имъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, получилъ орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ 1852 году онъ былъ произведенъ въ подполковники и переведенъ въ 6-й саперный батальонъ, съ которымъ въ 1854 г. прибылъ въ Севастополь и командиромъ коего назначенъ 18-го марта 1855 г. Съ 1-го сентября 1854 г. по 1-е января 1855 г. Ползиковъ находился на южной сторонѣ и на Корниловскомъ бастіонѣ (Малаховомъ курганѣ), гдѣ и былъ 9-го октября сильно контуженъ въ голову. Въ этотъ короткій промежутокъ времени Ползиковъ получилъ за храбрость двѣ награды: 27-го сентября—чинъ полковника и 28-го декабря—орденъ Георгія 4-й степени. Съ 1-го января по 27-е августа 1855 г. онъ завѣдывалъ всѣми инженерными работами на сѣверной сторонѣ и на Макензіевой горѣ, при чемъ 19-го апрѣля, «за храбрость при геройской защитѣ Севастополя», награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а за устройство, съ 1-го по 15-е августа, подъ непріятельскими выстрѣлами плотового моста черезъ Севастопольскую бухту, — орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короной и мечами. Вотъ что пишетъ о дѣятельности Ползикова одинъ изъ очевидцевъ Севастопольской обороны: «Говоря объ Истоминѣ, нельзя умолчать о дѣятельномъ сотрудникѣ покойнаго, полковникѣ Ползиковѣ, который, въ самыя критическія минуты, всегда съ свѣтлымъ лицомъ, одушевлялъ рабочихъ и, какъ тѣнь Истомина, былъ съ нимъ неразлученъ; его трудамъ и практическому знанію дѣла обязаны много севастопольскія укрѣпленія... Тотлебенъ и Ползиковъ, своей безпримѣрной дѣятельностью, построили столько защиты отъ вражескихъ гостинцевъ, что мартовская канонада дешевле октябрьской намъ обходится». Кромѣ работъ по возведенію укрѣпленій, Ползиковъ принималъ также дѣятельное участіе въ отраженіи непріятельскихъ штурмовъ на наши окопы, а равно и въ дѣлахъ при Альмѣ 8-го сентября 1854 г., при Черной рѣчкѣ и на Ѳедюхиныхъ высотахъ, при чемъ 4-го августа 1855 г. въ сраженіи при Черной рѣчкѣ былъ вторично контуженъ. За все время Севастопольской обороны, съ 13-го сентября 1854 г. по 28-е августа 1855 г., Ползиковъ не покидалъ Севастополя. Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го ноября 1856 г. Ползикову поручено было сформировать резервный саперный полу-батальонъ; за отличное состояніе вновь сформированной имъ части онъ удостоился 4-го октября 1857 г. Высочайшей благодарности. 3-го сентября 1860 г. Ползиковъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы. Выйдя въ отставку 42-хълѣтній генералъ, полный силъ и энергіи, тотчасъ же нашелъ иное поприще для своей дѣятельности и 19-го мая 1861 г. былъ назначенъ, по выборамъ дворянства, мировымъ посредникомъ 2-го участка Кіевскаго уѣзда. Черезъ три года, 19-го февраля 1864 г., по назначенію отъ правительства, Ползиковъ былъ опредѣленъ предсѣдателемъ Васильковскаго (Кіевской губерніи) мирового съѣзда. 5-го мая 1864 г. получилъ особый знакъ отличія, въ память введенія въ дѣйствіе Положенія 19-го февраля 1861 г. для ношенія на лѣвой сторонѣ груди. 25-го марта 1865 года Ползиковъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, 6-го февраля 1867 г. былъ избранъ кіевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и въ этой должности получилъ 14-го іюля 1869 г. орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами надъ орденомъ. 3-го января 1870 г. Ползиковъ снова поступилъ на военную службу съ зачисленіемъ по инженерному корпусу и 26-го февраля того же года на-

значенъ Керченскимъ комендантомъ. Умеръ 26-го іюля 1874 г.

Полный послужной списокъ генералъ-лейтенанта Ползикова отъ 10-го августа 1874 г.; «Русскій Инвалидъ» 1874 г., № 166; «Иллюстрированная Недѣля» 1874 г., № 31; «Всеобщій календарь» Гоше на 1875 г. *М. Левинъ.*

Ползуновъ, *Иванъ Ивановичъ*, механикъ, устроившій первую въ Россіи паровую машину; сынъ солдата Екатеринбургскихъ горныхъ ротъ, онъ десяти лѣтъ отъ роду поступилъ въ Екатеринбургскую ариѳметическую школу, гдѣ кончилъ курсъ со званіемъ механическаго ученика. Въ числѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей, Ползунова отправили въ Барнаулъ на казенные горные заводы, гдѣ въ 1763 году онъ состоялъ шихтмейстеромъ. Занимаясь постройкою употребляемыхъ при плавильныхъ заводахъ и рудникахъ машинъ съ водяными двигателями, Ползуновъ обратилъ вниманіе на затруднительность устройства такихъ машинъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ рѣкъ, и остановился на мысли примѣнить, въ качествѣ двигателя, паръ. Есть нѣкоторыя данныя, заставляющія предполагать, что мысль эта появилась у него не самостоятельно, а подъ вліяніемъ книги Шлаттера: «Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу» (С.-Пб. 1760), въ десятой главѣ коей напечатано первое на русскомъ языкѣ описаніе паровой машины, а именно машины Ньюкомена. Ползуновъ энергично взялся за осуществленіе своей идеи, сталъ изучать силу и свойства водяного пара, составлялъ чертежи, дѣлалъ модели. Убѣдившись, послѣ продолжительныхъ изысканій и опытовъ, въ возможности замѣнить движущую силу воды силою пара и доказать это на моделяхъ, Ползуновъ въ апрѣлѣ 1763 г. обратился къ начальнику Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, генералъ-маіору А. И. Порошину, съ письмомъ, въ которомъ, изложивъ мотивы, побудившіе его къ отысканію новой силы, испрашивалъ средства на постройку изобрѣтенной имъ «огненной машины». О проектѣ Ползунова донесено было Кабинету Ея Величества съ ходатайствомъ объ отпускѣ нужной на постройку машины суммы. По докладу Кабинета, послѣдовалъ указъ Екатерины II, коимъ она, «для вящшаго поощренія», пожаловала Ползунова въ механикусы съ жалованьемъ и чиномъ инженернаго капитанъ-поручика, повелѣла выдать въ вознагражденіе 400 р. и указала, «буде онъ при заводахъ не надобенъ, прислать его въ Петербургъ, при серебрѣ» года на два—на три въ Академію Наукъ, для пополненія образованія. Но начальство не отпустило Ползунова и просило посылку его въ Академію Наукъ на нѣкоторое время отмѣнить, «ибо въ немъ здѣсь, для приведенія той, парами дѣйствуемой машины практикою состоять крайняя надобность». Въ виду этого, Ползунову приходилось остаться въ Сибири до окончанія дѣла. До тѣхъ же поръ была отложена и выдача вышеупомянутыхъ 400 рублей. Ему были отпущены, по представленной имъ смѣтѣ, необходимые суммы и матеріалы, и онъ получилъ возможность приступить къ постройкѣ. 20-го мая 1765 г. Ползуновъ уже доносилъ, что подготовительныя работы окончены, и что машина будетъ приведена въ дѣйствіе въ октябрѣ того же года. Но къ этому сроку машина не была готова. Масса непредвидѣнныхъ затрудненій и неопытность рабочихъ замедлили ходъ работы. Къ тому же многихъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки машины, нельзя было достать въ Сибири. Приходилось выписывать ихъ изъ Екатеринбурга и ожидать присылки въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ декабрѣ 1765 г. Ползуновъ окончилъ машину, израсходовавъ на нее 7.435 руб. 51 коп. Однако, ему не удалось увидѣть свое изобрѣтеніе въ дѣлѣ. Проба машины была назначена въ Барнаулѣ на 20-ое мая 1766 г., а 16-го мая того же года Ползуновъ уже скончался «отъ жестокаго гортаннаго кровотеченія». Машина Ползунова, подъ руководствомъ его учениковъ Левзина и Черницина, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ расплавила въ Барнаулѣ 9.335 п. змѣиногорскихъ рудъ, но вскорѣ дѣйствіе ея въ Барнаулѣ было прекращено «за ненадобностью», и нѣтъ свѣдѣній, была ли она примѣнена на не обладавшихъ вододѣйствующими двигателями Змѣиногорскомъ заводѣ и Семеновскомъ рудникѣ, куда она первоначально предназначалась самимъ изобрѣтателемъ и его начальствомъ. Въ 1780 г. «построен-

ная Ползуновымъ, дѣйствуемая парами машина и строеніе разломаны». Въ Барнаульскомъ горномъ музеѣ имѣется модель машины Ползунова. За Ползуновымъ нельзя признать, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые, чести изобрѣтенія первой паровой машины. Тѣмъ не менѣе машина Ползунова, дѣйствительно, была первая, построенная въ Россіи, а не выписанная изъ-за границы, паровая машина; примѣненіе же въ 1765 г. паровой машины не для подъема воды, а для другой промышленной цѣли, слѣдуетъ считать самостоятельнымъ изобрѣтеніемъ, такъ какъ и въ Англіи первое примѣненіе паровой машины для нагнетанія воздуха сдѣлано лишь въ 1765 г.

«Вѣстникъ Промышленности» 1858 г., № 1 (іюль), отд. IV, стр. 1—10; «Русская Старина» 1883 г., т. 40, стр. 407—414 и 629—644; 1884 г., т. 41, стр. 239—302; Справочный энциклопедическій словарь Старчевскаго, т. IX, ч. I, стр. 243; П. С. Палласъ. «Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства», ч. II, кн. 2, Спб., 1786 г., стр. 391; А. А. Брандтъ. «Очеркъ исторіи паровой машины и примѣненія паровыхъ двигателей въ Россіи», Спб., 1892 г., стр. 28—31; «Россія» 1900 г., № 349; «Новое Время» 1902 г., № 9564 (перепечатка изъ «Южной Россіи»).

Н. Мичатекъ.

Полибинъ, *Артемій Ѳедоровичъ*, думный дворянинъ, воевода, сынъ Ѳедора Потапьевича, братъ Богдана Ѳедоровича. Въ 1682 г. стольнику П. велѣно было быть за государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ царскомъ походѣ 3-го сентября въ монастырь къ Саввѣ Сторожевскому. Въ 1683 г., 25-го іюля, царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами П. былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ думные дворяне, 28-го іюля участвовалъ въ крестномъ ходу за иконами изъ Новодѣвичья монастыря къ Соборной Успенской церкви, въ томъ же году (18-го сентября)—въ походѣ царя Петра Алексѣевича на богомолье въ Троицкій Сергіевъ монастырь и 22-го октября — въ ходу за образами, при чемъ ему опредѣлено было провожать образа по Китаю-городу. Въ 1684 г. П. провожалъ иконы изъ Успенскаго собора къ церкви св. пророка Ильи (за Ветошнымъ рядомъ). Въ 1685 г. ему велѣно было быть за государемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ въ его походѣ на богомолье въ Спасскій монастырь (на Новомъ), 22-го апрѣля въ Новодѣвичій монастырь, а 25-го апрѣля—въ Спасскій монастырь за царемъ Петромъ Алексѣевичемъ. Въ томъ же году, августа 14-го, онъ провожалъ иконы изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій, въ 1688 г., 4-го марта, ему велѣно было быть въ Соборной Успенской церкви «у дѣйства», въ томъ же 1688 г. (9-го іюня), когда государь пошелъ въ село Измайлово, П. былъ въ числѣ лицъ, оставленныхъ за отсутствіемъ царя на Москвѣ. Въ 1689 году, 5-го мая, велѣно было ему опять быть за государями въ походѣ въ Новодѣвичій монастырь, въ томъ же 1689 г., 29-го октября, думный дворянинъ Полибинъ получилъ важное порученіе «пересмотрѣть и переписать въ Приказѣ Большія Казны всякія дѣла». Въ 1690 г. (9-го мая) велѣно быть ему за государемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ въ походѣ въ Новодѣвичій монастырь, въ 1692 г. онъ опять сопровождалъ кресты въ Срѣтенскій монастырь, а въ 1693 г., 8-го іюля, получилъ назначеніе воеводою въ Нѣжинъ.

«Древняя Россійская Вивліоѳика». кн. XX, ч. IV, стр. 426; «Дворцовые разряды», т. IV, стр. 97, 229, 230, 244, 254, 293, 294, 325, 347, 348, 366, 374, 382, 394, 436, 459, 493, 558, 690, 806; Ивановъ. «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 328.

Н. В-н-въ.

Полибинъ, *Богданъ Ѳедоровичъ*, окольничій и воевода, сынъ Ѳедора Потапьевича Полибина. Еще подъ 1658 годомъ онъ упоминается въ боярскихъ книгахъ, какъ стряпчій; въ томъ же году онъ участвовалъ при пріемѣ грузинскаго царя Теймураза, а во время государева стола, по случаю пріѣзда, былъ среди другихъ стряпчихъ, которые «пить носили предъ послами». Въ 1660 году (8-го мая) П. участвовалъ при пріемѣ на отпускѣ и у царскаго стола грузинскаго царевича Николая Давыдовича и упоминается въ числѣ стряпчихъ, «которые пить носили предъ царевичемъ»; равнымъ образомъ и въ 1664 году (19-го февраля), при пріемѣ англійскаго посла Карла Говарда. Въ 1667 году (15-го мая) онъ участвовалъ во встрѣчѣ польскихъ пословъ Станислава Беневскаго съ товарищами за городомъ, находясь головою у сотни жильцовъ. Въ 1668 году (15-го мая) П. посланъ былъ подъ г. Глуховъ въ полкъ къ дѣйствовавшему тогда въ Малороссіи окольничему и воеводѣ кн.

Петру Алексѣевичу Долгорукову «съ государевымъ жалованьемъ и о здоровьѣ спрашивать». Въ качествѣ головы у сотни жильцовъ участвовалъ въ 1673 году (31-го декабря) при встрѣчѣ на пріѣздѣ великихъ и полномочныхъ пословъ гр. Оксенширна съ товарищами. Точно также въ качествѣ головы онъ участвовалъ во встрѣчѣ кизильбашскихъ пословъ 1-го и 29-го января 1674 г.

Въ 1676 году П. упоминается въ боярскихъ книгахъ уже какъ стольникъ. Въ 1678 г. онъ назначенъ былъ въ Сибирскій Приказъ товарищемъ при боярынѣ и, въ качествѣ такового, былъ въ числѣ лицъ, находившихся у стола государева въ день царскихъ именинъ 8-го іюня 1678 г. Въ 1679 г., 12-го іюня, когда государь праздновалъ день своихъ именинъ, Полибинъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ думные дворяне и въ этотъ день былъ «у государева стола». Въ томъ же году (28-го іюля) велѣно ему съ бояриномъ кн. Мих. Андр. Голицынымъ, окольн. кн. Конст. Осип. Щербатовымъ да съ дьякомъ Вас. Григ. Семеновымъ идти въ Новодѣвичъ монастырь, а оттуда проводить въ крестномъ ходу икону къ Москвѣ. Въ томъ же 1679 году, 3-го сентября, въ числѣ другихъ лицъ, онъ сопровождалъ царя въ походѣ его на богомолье въ Саввинскій монастырь, а 9-го сентября—въ с. Алексѣевское; 20-го іюля и 22-го октября сопровождалъ св. иконы въ крестныхъ ходахъ. Въ томъ же году, 28-го ноября, П. опять сопровождалъ государя въ его походѣ на богомолье въ Воскресенскій и Саввинскій монастыри.

Находясь въ Сибирскомъ Приказѣ еще съ 1678 года, П. въ мартѣ, вѣроятно 1680 г., уже переставалъ засѣдать въ Сибирскомъ Приказѣ. Въ томъ же 1680 году, 21-го марта, когда архимандритъ Маркеллъ былъ въ присутствіи государя поставленъ въ Суздальскаго архіепископа и присутствовалъ у дѣйства, а послѣ литургіи былъ въ Крестовой палатѣ у патріарха, то съ новопоставленнымъ архіепископомъ были проводниками его до подворія для почету думный дворянинъ Богданъ Ѳедоровичъ Полибинъ съ думнымъ дьякомъ Дан. Полянскимъ. Въ томъ же году, 22-го октября, онъ опять участвовалъ въ ходу со святыми иконами по городу отъ Петровскихъ воротъ до Тайницкихъ, въ 1681 году былъ въ числѣ лицъ, которымъ государь указалъ 9-гомая быть «у расправныхъ дѣлъ» и быть на Москвѣ въ товарищахъ съ бояриномъ княземъ Ник. Иван. Одоевскимъ, когда государь будетъ находиться въ походахъ. Въ 1682 году, 12-го января, П. участвовалъ въ соборѣ, созванномъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ для уничтоженія мѣстничества и подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ. 23-го іюня онъ сопровождалъ святыя иконы изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь. Въ томъ же 1682 году (29-го іюня), въ день именинъ царя Петра Алексѣевича, П. былъ пожалованъ изъ думныхъ дворянъ въ окольничіе и въ 1683, 1684 и 1685 гг. неоднократно сопровождалъ иконы въ крестныхъ ходахъ. 19-го августа 1684 года онъ сопровождалъ царя Іоанна Алексѣевича въ Троицкую лавру на богомолье и 28-го февраля 1685 года—царя Петра Алексѣевича въ Новодѣвичій монастырь. Въ 1686 году Полибинъ засѣдалъ въ Помѣстномъ Приказѣ, гдѣ былъ, кажется, до сентября 1689 года и за это время неоднократно въ крестныхъ ходахъ сопровождалъ святыя иконы: 28-го іюля и 22-го октября 1688 г., 8-го іюля и 9-го августа 1689 г. Въ 1689 г., 5-го мая, онъ сопровождалъ въ Новодѣвичій монастырь царя Іоанна Алексѣевича съ царевной Софіей. Въ 1689 году, 12-го сентября, П. былъ посланъ на воеводство въ Черниговъ, но отправился на мѣсто служенія не тотчасъ, такъ какъ еще 22-го октября былъ въ ходу за святыми иконами по Кремлю. Воеводою въ Черниговѣ онъ былъ до 1696 года, когда было велѣно принять управленіе новому воеводѣ. Умеръ Полибинъ въ преклонномъ возрастѣ около октября 1698 года, какъ видно изъ письма А. А. Виніуса къ царю Петру Алексѣевичу за-границу. Происходя изъ малознатнаго рода, П. только службой, энергіей и умомъ могъ добиться того виднаго положенія, какимъ онъ пользовался. Изъ простыхъ стряпчихъ достигнувъ чина стольника, онъ быстро получилъ и чинъ думнаго дворянина, замѣненный еще болѣе высокимъ чиномъ окольничаго, почти недостижимымъ для людей незнатныхъ.

Эти качества подмѣчали и современники. А. А. Виніусъ въ письмѣ Петру I, рекомендуя его, какъ полезнаго кандидата для занятія важной должности, освободившейся за смертью боярина П. В. Шереметева, говоритъ: «Мѣсто оставилъ (П. В. Ш.), которое дѣло требуетъ человѣка добраго и къ тому же искуснаго. Я желалъ бы окольничаго Богдана Ѳедоровича Полибина: онъ искусенъ, добръ и былъ бы опасенъ, только то обраніе не въ нашей, но въ волѣ великаго государя». Самый дворъ П., какъ дѣловитаго человѣка, отличался всегда опрятностью, удобствомъ и благоустройствомъ, почему неоднократно назначался для стоянки важнѣйшихъ пословъ, прибывавшихъ въ Москву къ государю.

«Акты истор.», т. V, стр. 48, 70, 72; «Доп. къ Актамъ историческимъ», т. VII, стр. 49, 113, 115, 117, 119, 293, 353, 356, 357; т. VII, 40, 78, 103, 156, 168, 234, 242; т. IX, 106, 111, 112, 114; «Собраніе государственныхъ граматъ и договоровъ», т. IV, стр. 408, 635; «Древняя Россійская Вивліоѳика» кн. VII, ч. VIII, стр. 480, 481; кн. VIII, ч. IV, стр. 144; ч. VIII, стр. 175; кн. IX, ч. XLIX, стр. 425; кн. XIV, ч. IV, стр. 59; кн. XVII, ч. XVIII, стр. 452; кн. XX, ч. III, стр. 360, 395; «Памятники дипломатическихъ сношеній», т. V, стр. 900 — 902, 907; т. VII, стр. 643, 662, 666, 674, 677, 700, 903; т. IX, стр. 664, 764; «Дворцовые разряды», изд. 2 Отдѣл. Собств. Его Императ. Велич. Канцеляр., т. III, стр. 526, 570, 673, 747, 916, 1158, 1195; т. IV, 48, 83, 84, 89, 97, 112, 125, 129, 141, 162, 186, 187, 221, 226, 228, 232, 235, 331, 366, 387, 398, 403, 417, 435, 459, 471, 484, 499, 770, 1051, 1052, 1062; «Письма и бумаги императора Петра Великаго», т. I, стр. 620, 653; Ивановъ. «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 328. *Н. В-н-въ.*

Полибинъ, *Ѳедоръ Потапьевичъ*, воевода. Упоминается подъ 1627 и 1629 годомъ, какъ стольникъ патріаршій, а въ 1635 г.—какъ государевъ стряпчій. 21-го марта 1635 г. П. участвовалъ «у стола государева» послѣ пріема на отпускѣ посла польскаго Александра Песочинскаго съ товарищами, при чемъ упоминается въ числѣ стряпчихъ, которые должны были вмѣстѣ со стольниками «предъ пословъ ѣсть ставить». Въ 1639 г. онъ упоминается среди стряпчихъ, которымъ указано было встрѣтить 5-го февраля посла персидскаго шаха, который шелъ чрезъ Московское государство въ Голштинію. Въ 1647 г. П. дѣлается воеводою Енисейскимъ, будучи назначенъ (29-го августа) на смѣну воеводѣ Ѳедору Уварову. Въ Енисейскѣ П. былъ съ 1647 г. до конца этой смѣны воеводъ (май 1646 г.—май 1649 г.), а также всю слѣдующую смѣну (май 1649 г.—май 1652 г.). Въ концѣ того же 1652 г., по возвращеніи изъ Сибири, вѣроятно съ сентября мѣсяца, когда большею частью производились назначенія воеводъ, Полибинъ дѣлается воеводою на Корочѣ. До какого года онъ былъ здѣсь, неизвѣстно, но только въ 1656 г. мы его видимъ въ спискѣ полка государева, когда государь лично повелъ войско изъ Смоленска противъ Польши на городъ Ригу. Полибинъ былъ въ полку головою въ числѣ тѣхъ головъ, которымъ было велѣно «сторожъ дозирать». Упоминается въ боярскихъ книгахъ еще въ 1658 г. московскимъ дворяниномъ.

«Дополненіе къ Акт. историч.», т. III, стр. 108, 108—111, 220, 223; «Памятники сибирской исторіи», т. I, стр. 564, 565, 592; «Древняя Россійская Вивліоѳика», кн. III, ч. II, стр. 176, 179; «Акты Московскаго государства», т. II, стр. 312, 330; «Дворцовые разряды», т. II, стр. 442, 949; т. III, стр. 353; дополненіе къ III т., стр. 55; Ивановъ. «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 329; «Чтенія въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1853 г., кн. 2, отд. 2 (опись), стр. 12, 17. *Н. В-н-въ.*

Поливанова, *Татьяна Петровна*, писательница; род. 24-го мая 1829 г., ум. въ 1887 г. и погребена въ Сергіевской пустыни близъ С.-Петербурга. Мать ея, родная сестра бывшаго министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова, Екатерина Сергѣевна, дала дѣтямъ отличное образованіе,—и Т. П. П. свободно владѣла французскимъ и нѣмецкимъ языками, литературнымъ работамъ на которыхъ она и посвящала свои досуги. Такъ, она перевела на французскій языкъ «Демона» Лермонтова, а съ нѣмецкаго—2-ю часть трагедіи Гёте «Фаустъ» (Житомиръ. 1883 г., 8°, 3 и 368 стр.). Кромѣ того, П. занималась живописью. Т. П. П. была замужемъ за генераломъ А. В. Аносовымъ.

«Отечественныя Записки» 1884 г., № 4; С. Пономаревъ. «Русскія писательницы», Спб., 1891 г., стр. 25; «Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи», кн. 5-я. *А. В. См.*

Поливановъ, *Александръ Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, род. 6-го ноября 1820 г., ум. 18-го февраля 1884 г. Началъ службу въ лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку въ

1848 г. и, дослужась до чина ротмистра, 14-го августа 1852 г. былъ разжалованъ въ рядовые за дуэль съ ротмистромъ Гербелемъ 2-мъ. Переведенный въ Куринскій пѣхотный полкъ, онъ въ 1854 г. произведенъ былъ въ прапорщики, а затѣмъ, въ томъ же году, ему возвращенъ былъ прежній чинъ ротмистра и онъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, а 1-го ноября 1858 г. былъ уволенъ отъ службы въ чинѣ полковника. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій, П. началъ службу по выборамъ и съ 1865 г. по 1869 г. былъ Богородскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ Богородской Уѣздной Земской Управы. Въ память полезной земской дѣятельности, въ залѣ засѣданій уѣзднаго земства помѣщенъ его портретъ. Во время русско-турецкой войны П. вновь поступилъ на военную службу и получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени за храбрость. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ служилъ въ Вильнѣ, гдѣ состоялъ для особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ.

«Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи», кн. 5-я: Родословная Поливановыхъ, составленная А. В. Селивановымъ; «Новое Время» 1884 г., № 2879.

Поливановъ, *Василій Андреевичъ*, стольникъ и воевода. Въ 1680 г. былъ воеводою Соль-Вычегодскимъ, въ 1682 г.— воеводою Тотемскимъ. Упоминается стольникомъ въ боярскихъ книгахъ въ 1692 г. П. извѣстенъ также, какъ составитель переписныхъ книгъ на Алатырѣ 1698 г.

«Акты архивной экспедиціи», т. IV, стр. 352; «Дополненіе къ актамъ историческимъ», т. IX, стр. 156; С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», изданіе Т-ва «Общественная Польза», кн. I, т. III, стр. 1005г; «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ Петра Великаго», т. II, стр. 221; Ивановъ. «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 329.

Н. В-к-въ.

Поливановъ, *Василій Петровичъ* (внукъ сенатора Ив. Петр. П.), путешественникъ, писатель, происходилъ изъ дворянъ Владимірской губ., род. 9-го іюля 1830 года, воспитывался въ Ришельевскомъ Лицеѣ, въ которомъ окончилъ курсъ по физико-математическому отдѣленію въ 1849 г. со степенью студента и началъ службу въ С.-Петербургской Коммиссаріатской Коммиссіи (4-го декабря 1849 г.), съ прикомандированіемъ къ Канцеляріи Военнаго Министерства; затѣмъ въ 1851 г. былъ переведенъ канцелярскимъ чиновникомъ въ Комитетъ Правленія Импер. Академіи Наукъ, въ 1853 г. перешелъ на ту же должность въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія и въ томъ же году, 29-го іюня, былъ командированъ на три года въ качествѣ рисовальщика на устье Амура въ составѣ ученой экспедиціи акад. Л. И. Шренка на фрегатѣ «Аврора», провелъ съ ней два года въ только-что возникшемъ Николаевскѣ-на-Амурѣ и въ 1857 г. возвратился черезъ Сибирь въ Петербургъ, получивъ за участіе въ плаваніи орденъ св. Анны 3-й степени. Труды этой экспедиціи были изданы Академіей Наукъ. 20-го февраля того же года П. былъ назначенъ чиновникомъ Археографической Коммиссіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія; въ 1859 г., кромѣ того, состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія. По порученію Археографической Коммиссіи П. занимался разработкою документовъ, касающихся Стрѣлецкаго бунта и изданныхъ А. Н. Труворовымъ подъ заглавіемъ «Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ» (3 т., С.-Пб. 1884, 1885 и 1887 гг.). Кромѣ того, участвовалъ въ разработкѣ документовъ, относящихся до исторіи Литвы и Польши и др. дѣлъ. Умеръ 16-го іюня 1885 г. въ Петербургѣ.

Формулярный списокъ 1857 г.; «Новое Время» 1888, № 4442; «Русскія Вѣдомости» 1888, № 171; «Историч. Вѣстн.» 1888, № 9, стр. 669; «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1887, ч. 249, янв., отд. II, стр. 99—146 и февр., стр. 319—366 (рец. Е. А. Бѣлова); «Ришельевскій Лицей и Импер. Новорос. Университетъ». Сборникъ, издаваемый бывшими воспитанниками Лицея и Университета. Ч. I. Одесса. 1888, приложенія, стр. 30; Родословная Поливановыхъ, составленная А. В. Селивановымъ («Труды Владимірск. Учен. Архивн. Коммиссіи», кн. V).

Б. Г.

Поливановъ, *Викторъ Петровичъ*, тайный совѣтникъ и Эстляндскій губернаторъ; изъ дворянъ Костромской губерніи, гдѣ онъ родился и провелъ первые годы своего дѣтства. Въ 1853 г. П., окончивъ курсъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, поступилъ на службу въ канцелярію Ярославскаго губернатора, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ перешелъ въ Ригу, въ канцелярію Риж-

скаго (впослѣдствіи Лифляндскаго) генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта князя Багратіона. Здѣсь П. прослужилъ болѣе 15-ти лѣтъ, вплоть до своего назначенія Эстляндскимъ вице-губернаторомъ. Сначала онъ занималъ должность старшаго помощника секретаря, потомъ былъ секретаремъ IV, секретнаго отдѣленія канцеляріи; послѣ этого нѣкоторое время состоялъ въ должности дѣлопроизводителя Рижскаго секретнаго совѣщательнаго по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія комитета, затѣмъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VII класса при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, но продолжалъ оставаться въ Ригѣ, такъ какъ, по просбѣ князя Багратіона, былъ откомандированъ въ распоряженіе Лифляндскаго генералъ-губернатора. Черезъ нѣсколько лѣтъ, оставаясь при Лифляндскомъ генералъ-губернаторѣ, П. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса, сверхъ штата, при министрѣ внутреннихъ дѣлъ и на этой должности состоялъ до 1-го января 1869 г., когда былъ назначенъ Эстляндскимъ вице-губернаторомъ. Въ 1870 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а черезъ пять лѣтъ (14-го апрѣля 1875 г.) назначенъ начальникомъ Эстляндской губерніи. Въ этой должности онъ состоялъ десять лѣтъ и 4-го апрѣля 1885 г., по прошенію, былъ уволенъ отъ службы. Еще состоя при Рижскомъ, а впослѣдствіи Лифляндскомъ генералъ-губернаторѣ, онъ имѣлъ возможность изучить всѣ нужды русскаго православнаго населенія Прибалтійскаго края. Дѣятельность его, направленная на обрусеніе края, была очень плодотворна; собственно, онъ первый положилъ основаніе, и довольно прочное, этому обрусенію. Ревель, напримѣръ, почти всѣми своими русскими учрежденіями, существующими въ немъ даже теперь, всецѣло обязанъ Поливанову. Только благодаря его неутомимымъ и настойчивымъ стараніямъ были учреждены въ Ревелѣ русскія гимназіи: мужская и женская; затѣмъ, благодаря попеченію Поливанова, какъ въ самомъ Ревелѣ, такъ и вообще въ Эстлянской губерніи было открыто нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ также чувствовалась крайняя необходимость. П. не забывалъ также и наружнаго благостройства своей губерніи, и Ревель въ этомъ отношеніи обязанъ ему очень многимъ. Дѣятельность Поливанова не разъ удостаивалась Высочайшей благодарности. Онъ имѣлъ ордена до Бѣлаго Орла, а въ чинъ тайнаго совѣтника былъ произведенъ 8-го апрѣля 1884 г.; скончался 15-го октября 1889 г. въ Петербургѣ и погребенъ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

«Всеобщій календарь на 1891 г.», некрологъ, стр. 510; «Новое Время» 1889 г., № 4900; «Эстляндскія Губернскія Вѣдомости» 1889 г., 25-го октября; «Труды Владимірской ученой архивной комиссіи», кн. 5-я.

Поливановъ, *Иванъ Гавриловичъ*, артиллеріи поручикъ, род. въ 1799 г., ум. въ 1868 г. Сынъ помѣщика Калужской губерніи, Гавріила Ивановича П., вступившаго въ третій бракъ въ 1798 г., въ возрастѣ болѣе 60 лѣтъ отъ роду, И. Г. обучался въ Дворянскомъ полку, потомъ, вмѣстѣ съ полкомъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828—1829 гг.; въ 1830 г. служилъ во 2-й арміи, въ 18-й бригадѣ; былъ помѣщикомъ Курмышскаго у., Симб. губерніи; вскорѣ послѣ Турецкой войны, въ 1831 г., въ чинѣ поручика, вышелъ въ отставку и поселился въ имѣніи своемъ, въ Курмышскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. Тамъ, на досугѣ, онъ занялся составленіемъ «Записокъ», часть коихъ — «Записки о турецкой войнѣ 1828 года» — была напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» 1877 г., № 12, но большая часть, касающаяся, между прочимъ, и рода Поливановыхъ, осталась въ рукописи и хранилась у сына его, извѣстнаго педагога, Льва Ивановича П. (ум. въ 1899 г.).

«Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи» кн. 5-я.

А. В. С.

Поливановъ, *Иванъ Игнатьевичъ*, генералъ-поручикъ, правитель Рязанскаго и Саратовскаго намѣстничествъ; происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, былъ сыномъ Игнатія Ивановича, служившаго рядовымъ въ лб.-гв. Преображенскомъ полку. Въ 1750 г. П. поступилъ на службу и 26-го декабря 1761 г. былъ произведенъ изъ вахмистровъ Коннаго полка въ подпоручики. По вос-

шествіи на престолъ Екатерины II. Поливановъ 1-го августа 1762 г. былъ пожалованъ поручикомъ, а въ 1765 г. произведенъ въ ротмистры; избранный депутатомъ отъ дворянъ Рязанской губерніи, Касимовскаго уѣзда, въ Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія 1767 г., онъ принималъ особенно дѣятельное участіе при обсужденіи проекта правъ благородныхъ (съ 10-го іюля по 9-е сентября 1768 г.), и когда маршаломъ Коммиссіи Бибиковымъ предложено было голосованіе этого проекта, тотчасъ по его прочтеніи въ засѣданіи, при чемъ предварительно проектъ этотъ никому изъ депутатовъ сообщенъ не былъ, П., вмѣстѣ съ 25-ю другими депутатами отъ дворянъ, подписалъ и подалъ коллективную просьбу о необходимости дать нѣсколько дней для размышленія, въ виду важности проекта. Ходатайство это было уважено. Объ освобожденіи крестьянъ П. высказывался отрицательно, считая такой проектъ крайне вреднымъ для Россіи. Въ 1769 г. П. находился, въ числѣ четырехъ лицъ, въ свитѣ депутатскаго маршала ген.-пор. Бибикова во время поѣздки послѣдняго, по порученію императрицы, на шведскую границу для ея осмотра и составленія плана войны въ Финляндіи, въ виду могущихъ быть со Швеціей осложненій. 1-го января 1770 года онъ изъ ротмистровъ Коннаго полка перешелъ полковникомъ въ армію и въ 1777 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ слѣдующемъ, 1778 г. онъ былъ назначенъ правителемъ Рязанскаго намѣстничества и занималъ эту должность до 1780 г., а въ 1871 г. былъ сдѣланъ Саратовскимъ намѣстникомъ и 22-го апрѣля этого года получилъ орденъ Анны 1-й ст. Въ 1783 г. (28-го іюня) Поливановъ былъ пожалованъ въ генералъ-поручики. Такъ какъ на него было сдѣлано нѣсколько доносовъ, обвинявшихъ его во взяточничествѣ и всевозможныхъ злоупотребленіяхъ, то въ 1787 г. Екатерина II послала въ Саратовскую губернію графа Воронцова и Нарышкина разслѣдовать дѣло на мѣстѣ и, въ случаѣ необходимости, вызвать Поливанова въ Сенатъ. Въ 1787 г. Поливановъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, но въ 1788 г. былъ, тѣмъ не менѣе, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Проф. Н. Я. Озерецковскій въ письмахъ своихъ изъ путешествія по Россіи отзывается о П., какъ о большомъ любителѣ наукъ, давшемъ въ 1782 г. путешественникамъ такія пространныя географическія свѣдѣнія о Саратовскомъ намѣстничествѣ, какихъ нигдѣ въ другихъ намѣстничествахъ они не получали.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XXXII, стр. 192, 233; т. XXXVI, стр. 157; «Архивъ кн. Воронцова», т. XXXIV, стр. 456 — 459; В. А. Бильбасовъ. «Исторія Екатерины II», Берлинъ. 1900 г., т. II, стр. 511; Анненковъ. «Исторія лб.-гв. Коннаго полка 1731—1848 г.», Спб. 1849 г., стр. 49; Туркестановъ, «Губерн. Служебникъ 1777—1796 г.», Спб. 1869, стр. 29, 58, 115; Брокгаузъ и Ефронъ. «Энциклопедическій словарь», т. XXIV, кн. 47, стр. 282; «Полный списокъ шефовъ... л.-гв. Коннаго полка», С.-Пб. 1864, стр. 49; «Описаніе архива Морского Министерства», т. IV, стр. 601; Н. Н. Бантышъ-Каменскій. «Историческое собраніе списковъ кавалерамъ четырехъ россійскихъ орденовъ», М. 1814 г., стр. 322; «Русскій Архивъ» 1876 г., кн. III, стр. 54; «Заря» 1871 г., № 12; «Труды Владимірской Ученой Архивной Комиссіи», кн. 5 (Родословная Поливановыхъ, сост. А. В. Селивановымъ).

И. Артамонова и *П. Клокачевъ.*

Поливановъ, *Иванъ Петровичъ*, сенаторъ; происходилъ изъ дворянъ, родился 24-го марта 1773 г.; въ 1787 г. вступилъ подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ и въ 1790 г. (съ 11-го марта по 3-е сентября) принималъ участіе въ походѣ (въ финляндской арміи) и былъ въ сраженіи противъ шведовъ 19-го апрѣля при Бардановскомъ и Чертковскомъ укрѣпленіи. Чинъ капитана П. получилъ 16-го апрѣля 1797 года и въ томъ же году былъ отставленъ, для опредѣленія къ гражданскимъ дѣламъ, съ чиномъ коллежскаго ассессора. 24-го марта 1801 года онъ принятъ былъ снова въ Преображенскій полкъ капитаномъ и былъ сдѣланъ инспекторскимъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Талызину, а отъ послѣдняго перешелъ на ту же должность къ генералу отъ-инфантеріи Татищеву (1801 г., мая 21-го). 9-го сентября Поливановъ вышелъ въ отставку полковникомъ съ мундиромъ. Черезъ 6 лѣтъ (24-го октября 1808 г.) онъ былъ опредѣленъ непремѣннымъ членомъ въ Мастерскую Оружейную

Палату въ Москвѣ, 12-го февраля 1809 года былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, въ слѣдующемъ 1810 году (12-го февраля) получилъ брилліантовый перстень, 16-го августа—орденъ Владиміра 4 степени, 27-го марта 1812 года—чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; 22-го августа того же года, во время прибытія французскихъ войскъ къ Москвѣ, подъ надзоромъ П. были отправлены въ Коломну, а оттуда водою до Нижняго, сокровища Мастерской Оружейной Палаты, которыя и были привезены въ полной сохранности обратно въ Москву 16-го іюня 1813 года. Затѣмъ, 12-го мая 1816 года Поливанову повелѣно было быть членомъ Строительной Коммиссіи въ Москвѣ, а черезъ 4 года (20-го февраля 1820 года) онъ былъ уволенъ отъ службы съ зачисленіемъ въ почетные члены Оружейной Палаты. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ до 18-го октября 1824 года, когда былъ назначенъ директоромъ той же Строительной Коммиссіи. 31-го августа 1831 года Поливановъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника и повелѣніе присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, при чемъ 16-го сентября былъ назначенъ въ I Отдѣленіе 6-го Департамента. Отсюда въ 1832 году онъ былъ перемѣщенъ въ 7-ой Департаментъ, 8-го ноября 1834 года, въ «уваженіе ревностной его службы и стѣсненію при многочисленномъ семействѣ», ему пожаловано было 3.000 десятинъ земли въ вѣчное потомственное владѣніе. Въ 1835 году Поливановъ былъ назначенъ во временное общее собраніе Правительствующаго Сената въ С.-Петербургъ, откуда 15-го декабря 1844 года вновь вернулся къ присутствію въ I Отдѣленіе 6-го Департамента. Съ 1847 года Поливановъ сталъ присутствовать въ 8-мъ Департаментѣ, но 30-го марта слѣдующаго 1848 года умеръ въ Москвѣ; погребенъ онъ на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Въ III томѣ «Русской Старины» (стр. 786 — 789) были помѣщены разсказы Поливанова, сообщенные его племянникомъ Василіемъ Денисовичемъ Давыдовымъ, сыномъ извѣстнаго партизана 1812 года. П. былъ извѣстенъ, какъ искусный токарь изъ слоновой кости, и издѣлія его экспонировали на первой мануфактурной выставкѣ въ Москвѣ въ 1829 году.

Формулярный списокъ; «Русская Старина», т. 67, стр. 114, 115; «Сѣверная Пчела» 1848 года, № 77; «Алфавитный указатель къ мнѣніямъ митрополита Филарета», С.-Пб. 1891 г., стр. 244; А. В. Селивановъ. «Родъ дворянъ Поливановыхъ», Владиміръ. 1903 г., стр. 33—34; П. П. Семеновъ. «Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества», т. VI, СПб. 1902 г., стр. 443 (объ имѣніи П.—Акшуатъ, въ Сенгилеевскомъуѣздѣ Симб. губ.); «Историческій Вѣстникъ» 1887 г., т. XXX, стр. 495.

Поливановъ, *Константинъ Дмитріевичъ*, воевода. Въ 1564 г. (8-го марта) онъ подписался подъ поручной записью по боярине Ив. Вас. Шереметевѣ, обязуясь (съ другими лицами) уплатить 10.000 рублей въ случаѣ его побѣга изъ Московскаго государства. Въ 1567—68 году, когда были назначены воеводы по полкамъ, а сверхъ нихъ посланы были и «изъ опричины», то въ сторожевомъ полку «изъ опричины» былъ посланъ Поливановъ; а когда въ сентябрѣ государь съ царевичемъ Иваномъ пошелъ лично «на недруга своего»—«Литовскаго короля», то въ войскѣ государевомъ былъ и П. «въ другихъ головахъ». Въ 1568 году (въ сентябрѣ) онъ опять былъ посланъ «воеводою изъ опричины», на этотъ разъ съ Зах. Ив. Плещеевымъ, въ передовой полкъ въ Калугу.

Во время Новгородскаго погрома въ 1570 году Поливановъ находился тамъ и съ Угримомъ Безопишевымъ «казну правилъ для государя на монастырехъ» въ 13.000 рублей. Эта казна была 13-го октября отправлена изъ Новгорода въ Москву. Въ 1572 году, когда государь съ царевичами Иваномъ и Ѳеодоромъ отправился въ Новгородъ, а оттуда противъ ливонцевъ, чтобы приступить къ осадѣ гор. Пайды (нынѣ Вейсенштейнъ), то среди войска царскаго былъ король Магнусъ, при которомъ К. Д. Поливановъ состоялъ въ качествѣ «пристава». Затѣмъ П. былъ во Псковѣ товарищемъ боярина и воеводы князя И. П. Шуйскаго, въ 1574 г. былъ воеводою въ Тулѣ, также воеводою на Украйнѣ въ большомъ полку съ кн. Д. А. Ногтевымъ. Когда въ 1575 году государь, въ ожиданіи набѣга Крымскаго царя, въ маѣ назначилъ воеводъ

по полкамъ, то П. велѣно было быть въ головахъ при воеводѣ полка правой руки, при боярине князѣ Ив. Голицынѣ. Въ 1577 г. онъ упоминается въ спискѣ бояръ, окольничихъ и дворянъ, служившихъ «изъ выбора 1577 г.» по Можайску. Къ 1580 году въ качествѣ «осаднаго головы» П. участвовалъ въ знаменитой оборонѣ города Пскова противъ Стефана Баторія. Во Псковѣ былъ онъ и въ 1581 г., а въ 1582 году былъ полковымъ сходнымъ воеводою и намѣстникомъ на Карачевѣ, при чемъ ему велѣно было быть на сходѣ съ воеводою большого полка, кн. Ив. Мих. Воротынскимъ; въ томъ же гор. Карачевѣ Поливановъ былъ и въ 1583 г.

Въ 1584 году онъ былъ объѣзжимъ головою съ Богдан. Полевымъ въ Новомъ Каменномъ городѣ въ Москвѣ.

Старшій братъ Константина Дмитріевича, *Иванъ Дмитріевичъ* Поливановъ упоминается въ боярской книгѣ 1556 г., при чемъ въ ней значится, что «кормленья за нимъ не бывало», что «пользовался онъ вотчиной», полученной отъ отца своего, и что въ помѣстье ему дало 250 четей. Изъ боярской же книги мы знаемъ, что во время смотра вооруженныхъ силъ въ Серпуховѣ онъ былъ въ плѣну. Въ сентябрѣ 1567 года, когда государь съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и двоюроднымъ братомъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Старицкимъ отправился въ Великій Новгородъ съ цѣлью идти оттуда за войскомъ въ Ливонію, Иванъ Дмитріевичъ находился въ войскѣ государевомъ. Въ 1569 году, въ серединѣ года, онъ сталъ воеводою въ Калугѣ на мѣсто брата Константина Дмитріевича, будучи посланъ «изъ опричины». Иванъ Дмитріевичъ упоминается московскимъ дворяниномъ еще и въ 1577 г. въ спискѣ бояръ, окольничихъ и дворянъ, служившихъ «изъ выбора 1577 года».

А. В. Селивановъ. «Родъ дворянъ Поливановыхъ». Владиміръ губ. 1903 г., стр. 7 и 8; «Акты Московскаго государства», т. I, стр. 45; «Собраніе государственныхъ граматъ и договоровъ», т. I, стр. 497, 499, 501, 502; Лихачевъ. «Разрядные дьяки XVI стол.», стр. 483; «Синбирскій сборникъ», стр. 22, 23, 38, 53, 74; «Древняя Россійская Вивліоѳ.», кн. XIII, ч. XXV, стр. 393; ч. XXVI, стр. 397; ч. XXX, стр. 438; кн. XIV, ч. XIII, стр. 374, 385, 386; ч. XIV, стр. 400; ч. XV, стр. 412, 413; ч. XVI, стр. 433, 440; Карамзинъ. «Исторія государства Россійскаго», т. IX, прим. 296, 412;

Для Пв. Дм. П. см.: «Акты Московскаго государства», т. I, стр. 45; «Синбирскій сборникъ», т. I, стр. 20, 24; «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній», стр. 36. *Н. В-н-въ.*

Поливановъ, *Михаилъ Матвѣевичъ*, статскій совѣтникъ, писатель, род. въ 1800 г., ум. 8-го января 1883 г. и погребенъ въ селѣ Пархачевѣ, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губерніи. Сынъ секундъ-маіора и Луховскаго уѣзднаго предводителя дворянства, П. началъ службу въ лейбъ-гвардіи Павловскомъ полку, откуда потомъ перешелъ въ Невскій пѣхотный полкъ. По выходѣ въ отставку, онъ былъ нѣсколько лѣтъ Юрьевецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ Крымскую кампанію 1855—1856 гг.—начальникомъ Луховской № 148 дружины Костромскаго губернскаго ополченія. Проживая большую часть жизни въ своей родовой усадьбѣ «Старое село», П. занимался сельскимъ хозяйствомъ и изучалъ мѣстную жизнь. Результаты своихъ наблюденій онъ иногда и печаталъ; такъ, въ «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» 1854 г. (отд. III, т. I, стр. 71; т. II, стр. 35) онъ помѣстилъ «Взглядъ на сельское хозяйство Костромской губерніи»; въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» (1854 г., т. 50, отд. II, стр. 1 и 59)—«Взглядъ на сельское хозяйство и промышленность въ Юрьевецкомъ, Кинешемскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ Костромской губ.»; въ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1858 г., №№ 29, 30 и 32) онъ напечаталъ статью «Церковь св. Іоанна Предтечи въ селѣ Парскомъ, Юрьевецкаго уѣзда».

«Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи», кн. 5-я. (Родъ дворянъ Поливановыхъ, А. В. Селиванова). *А. В. С.*

Поливановъ, *Михаилъ Михаиловичъ*, архитекторъ; родился въ 1828 г., 18-ти лѣтъ поступилъ въ Строительное училище, въ которомъ пробылъ съ 1844 по 1851 г. Окончивъ курсъ училища съ правомъ на чинъ XIV класса, онъ началъ свою службу въ Черниговскомъ строительномъ и дорожномъ Комитетѣ архитекторскимъ помощникомъ, а затѣмъ былъ назначенъ Орловскимъ губерн-

скимъ архитекторомъ и въ 1884 г., будучи уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, былъ назначенъ тамъ же губернскимъ инженеромъ. Вскорѣ послѣ этого назначенія П. захворалъ и 11-го декабря того же 1884 г. скончался.

«Юбилейный сборникъ 1842—1892 гг. Института гражданскихъ инженеровъ», С.-Пб., 1892 г., стр. 270.

Поливановъ, *Николай Александровичъ*, инженеръ путей сообщенія; род. 28-го сентября 1820 г., ум. 5-го января 1890 г. Онъ строилъ одинъ изъ участковъ Николаевской желѣзной дороги, затѣмъ былъ Покровскимъ и позднѣе Алексинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

«Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи», кн. 5-я.

Поливановъ, *Михаилъ Юрьевичъ*, генералъ-лейтенантъ по армейской пѣхотѣ, родился 10-го марта 1801 г., происходилъ изъ дворянъ Калужской губерніи, воспитывался въ частномъ пансіонѣ, 23-го января 1817 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ, 10-го октября того же года былъ произведенъ въ портупей-прапорщики, въ 1819 г. — въ прапорщики, въ 1820 г. — въ подпоручики, а 26-го января 1822 г.—въ поручики и съ 19-го апрѣля назначенъ въ адъютанты къ генералъ-маіору Кайсарову. Затѣмъ, 1-го января 1825 г. П. получилъ чинъ штабсъ-капитана, 29-го сент. 1828 г.—капитана, а въ слѣдующемъ, 1829 г., ему былъ пожалованъ украшенный алмазами перстень. Въ Польскую кампанію 1831 г. П., перейдя 26-го января со своимъ полкомъ границу Царства Польскаго при Суражѣ, 5-го и 6-го февраля участвовалъ въ сраженіи подъ мѣст. Калушинымъ, а 13-го—въ генеральномъ сраженіи подъ Гроховымъ и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, затѣмъ былъ при рекогносцировкѣ отъ Сѣдлеца къ Минску черезъ село Куфлево, въ сраженіи при Остроленкѣ, отличился 25-го и 26-го августа при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій гор. Варшавы и за это получилъ орденъ Анны 2-й ст., 14-го января 1832 г. былъ переведенъ полковникомъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ, но вскорѣ (28-го апрѣля) уволился отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ слѣдующемъ 1833 г., 27-го декабря, онъ снова поступилъ на службу полковникомъ въ коммиссаріатскій штатъ, 14-го апрѣля 1840 г. получилъ орденъ Владиміра 3-й ст., въ томъ же году (17-го іюля) причисленъ къ Коммиссаріатскому Департаменту, а 14-го сентября 1843 г. назначенъ управляющимъ Московскою Коммиссаріатскою коммиссіею, при чемъ уже 26-го сентября получилъ выраженіе Высочайшаго благоволенія за порядокъ, обнаруженный при Высочайшемъ осмотрѣ Московскаго арсенала; 10-го октября П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1850 г. 4-го марта, за недоброкачественность касокъ, доставленныхъ изъ Московской въ Брестъ-Литовскую Коммиссаріатскую Коммиссію, ему былъ Высочайше объявленъ строжайшій выговоръ, вслѣдъ затѣмъ, 18-го марта, за допущенные по Московской Коммиссаріатской Коммиссіи важные безпорядки онъ былъ уволенъ отъ должности управляющаго этою Коммиссіею и 20-го мая преданъ военному суду при Московскомъ Ордонансъ-гаузѣ за «неисполненіе предписаній начальства, изворотливость въ донесеніяхъ и злоупотребленія по должности управляющаго Московскою Коммиссаріатскою Коммиссіею». 14-го іюня 1851 г. Высочайшею конфирмаціею на докладѣ генералъ-аудиторіата онъ былъ признанъ виновнымъ и 19-го іюня по приговору военнаго суда лишенъ чиновъ, орденовъ, знака отличія безпорочной службы, дворянскаго достоинства и разжалованъ въ рядовые съ назначеніемъ, по опредѣленію Инспекторскаго Департамента въ Московскій пѣхотный полкъ. Черезъ шесть дней—25-го іюня онъ былъ прощенъ, ему были возвращены чины, но отъ службы онъ былъ отставленъ. Сознавая свою невинность, Поливановъ жаловался государю, и по особому Высочайшему повелѣнію дѣло о немъ было вновь пересмотрѣно въ Генералъ-Аудиторіатѣ. При этомъ разбирательствѣ по дополнительно собраннымъ свѣдѣніямъ обстоятельства дѣла представились совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ, и обнаружилось, что вина Поливанова заключалась въ чисто формальныхъ упущеніяхъ по службѣ, а потому

29-го іюня 1854 г. Высочайше повелѣно было освободить Поливанова отъ сдѣланнаго на него казеннаго начета и считать его не отставленнымъ, а уволеннымъ отъ должности, а 17-го апрѣля 1855 г. ему возвращены были ордена, знаки отличія безпорочной службы, дозволено носить мундиръ и дана пенсія. 8-го октября того же года П. снова поступилъ на службу и былъ назначенъ засѣдающимъ въ общемъ присутствіи Провіантскаго Департамента съ правомъ голоса и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. 26-го мая 1856 г. П. поручено было собрать въ Москвѣ и Болховѣ свѣдѣнія о цѣнахъ на холстъ и сапоги, изыскать способы наивыгоднѣйшаго заподряда этихъ вещей. Выполнивъ съ успѣхомъ эту командировку, онъ 29-го октября по прошенію снова вышелъ въ отставку и опредѣлился опять на службу лишь 12-го іюня 1858 г. Съ этихъ поръ и до выхода своего въ запасъ въ 1867 г. онъ неоднократно исполнялъ различныя порученія по коммиссаріатской части. Въ августѣ 1860 г. онъ подалъ военному министру Сухозанету пространную записку о мѣрахъ облегченія способовъ заготовленія вещей коммиссаріатскаго довольствія, и на этой запискѣ министръ положилъ слѣдующую резолюцію: «Душевно васъ благодарю за вашу правдивую и отлично дѣловую записку; съ радостью воспользуюсь вашею опытностью и готовностью оказать величайшую услугу правительству. Прошу приступить къ дѣлу, сообразивъ ближе и самыя мѣры исполненія предположенныхъ вами мѣръ». Поливановъ ревностно принялся за собираніе дополнительныхъ свѣдѣній къ своему проекту и, очевидно, успѣшно справился со своею задачею, такъ какъ 23-го апрѣля 1861 г. ему, въ награду за его труды, былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ. Въ 1863 г., 24-го февраля, онъ былъ назначенъ членомъ-редакторомъ редакціонной коммиссіи по административной части для разработки проектовъ положеній о военно-окружныхъ управленіяхъ и за свои труды въ этой должности былъ награжденъ 19-го апрѣля 1864 г. чиномъ генералъ-лейтенанта, а 31-го августа получилъ Высочайшую благодарность. 22-го января 1877 г. онъ вышелъ въ отставку и скончался въ С.-Петербургѣ 14-го января 1880 г. Похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Полный послужной списокъ отъ 3-го іюня 1877 г.: «Голосъ» 1880 г., № 19; «Русскій Архивъ», 1883 г.; А. В. Селивановъ. Родъ дворянъ Поливановыхъ. Владиміръ, 1903, стр. 36; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1880. *Н. П.-С.*

Поливановъ, *Николай Ивановичъ*, полковникъ, род. 29-го октября 1814 г., ум. 7-го декабря 1874 г. въ Казани и погребенъ въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Сынъ тайнаго совѣтника Ив. Петр. Поливанова, женатаго на своячениці извѣстнаго поэта-партизана Д. В. Давыдова, П. получилъ образованіе въ Школѣ Гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда поступилъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ. Въ юнкерской школѣ П., носившій прозвище «Лафа», былъ особенно друженъ съ М. Ю. Лермонтовымъ, въ собраніи сочиненій котораго можно найти два стихотворенія, посвященныя Поливанову, и письмо къ послѣднему. Изъ Уланскаго полка П. былъ временно командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ; послѣ того онъ служилъ въ Лубенскомъ гусарскомъ полку, а въ 1852 г. вышелъ въ отставку. При сборѣ въ Севастопольскую кампанію государственнаго ополченія. П., состоя начальникомъ 271 дружины Симбирскаго ополченія, былъ назначенъ завѣдующимъ всѣми дружинами Симбирской губерніи.

«Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи» «Кн. 5-я. («Родъ дворянъ Поливановыхъ», А. В. Селиванова).

Поливановъ, *Николай Петровичъ*, полковникъ, род. 1-го февраля 1771 года, ум. 5-го апрѣля 1839 году. Въ службу вступилъ въ 1787 г. подпрапорщикомъ Преображенскаго полка и въ 1789 г. участвовалъ въ дѣлахъ противъ шведовъ; въ томъ же году П. перешелъ въ армію Суворова и принималъ участіе въ дѣлахъ противъ турокъ при осадѣ и взятіи Бендеръ, Киліи и въ штурмѣ Измаила, потомъ—въ Польшѣ и Литвѣ—въ дѣлахъ противъ поляковъ, при Кобринѣ, Крупчичахъ, Брестъ-Литовскѣ, въ штурмѣ Праги и взятіи

Варшавы. Въ 1798 г. П. произведенъ былъ въ подполковники, послѣ чего перешелъ сначала въ Конно-егерьскій и затѣмъ въ Сумскій полкъ, съ которымъ въ 1799 г. участвовалъ въ Швейцарскомъ походѣ и въ дѣлахъ противъ французовъ подъ Цюрихомъ и за Рейномъ, въ сраженіи при Шлите. Во время этого похода П. исполнилъ нѣсколько порученій Суворова, имѣвшихъ немаловажное значеніе для русской арміи. Такъ, онъ велъ переговоры съ баварскимъ правительствомъ о проходѣ русскихъ войскъ чрезъ Баварію, за что получилъ отъ курфюрста Баварскаго орденъ Золотого Льва 1-й ст., надѣтый на него лично Суворовымъ; производилъ разсчеты съ австрійскимъ правительствомъ по продовольственной части; наконецъ, нѣсколько разъ былъ парламентеромъ, при чемъ подъ Цюрихомъ, съ помощью военной хитрости, онъ, жертвуя своею жизнью, спасъ до 2 тысячъ человѣкъ тѣмъ, что поѣхалъ въ непріятельскій лагерь къ генералу Массенѣ и, подъ предлогомъ переговоровъ съ нимъ, остановилъ на пять часовъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи, что дало возможность отрѣзаннымъ нашимъ войскамъ соединиться съ главнымъ корпусомъ безъ всякой потери. Массена, замѣтивъ отступленіе, сказалъ П-ву: «Vous me payerez ça de votre tête»!— «Que vaut ma tête quand l'armée est sauvée», отвѣтилъ П-въ. Однако, онъ былъ арестованъ; по освобожденіи, П. посѣтилъ раненыхъ русскихъ плѣнныхъ и оказалъ имъ большую услугу и помощь своимъ посредничествомъ. Отъ прусскаго правительства П. имѣлъ крестъ. «Pour le mérite»; по производствѣ въ полковники, онъ получилъ оружіе за храбрость, орденъ св. Владиміра и именной рескриптъ отъ императора Павла I. Въ 1802 г. Поливановъ былъ уволенъ отъ службы, а 28-го февраля 1803 г. снова принятъ и опредѣленъ адъютантомъ къ генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову. 19-го января 1805 г. онъ вторично былъ уволенъ въ отставку; послѣ того былъ начальникомъ Покровскаго ополченія, а по сформированіи подвижного ополченія назначенъ бригаднымъ командиромъ; въ 1807 г. онъ пожертвовалъ на защиту отечества шесть пушекъ на лафетахъ и шесть ружей. Въ 1812 г. П. былъ избранъ Покровскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и кандидатомъ на должность губернскаго предводителя, но не былъ утвержденъ; въ 1812 — 1813 гг. онъ командовалъ Покровскимъ ополченіемъ.

Архивъ Главнаго Штаба; Формулярный списокъ и аттестаты отъ Исленева, Римскаго-Корсакова, Лыкошина, кн. Б. Голицына и др.; Письма Е. Фукса, бар. Бюлера, гр. Ростопчина и др. къ Суворову; Дѣла Владимірскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія за 1812 г.; Jomini. Histoire des guerres de la révolution, chap. XCIV, livre XV, p. 255—257; «Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи», кн. 5-я; была гравюра, изображающая Массену и Поливанова верхами, съ франц. подписью. *А. В. С.*

Поливановъ, *Сергѣй Петровичъ*, поэтъ, род. 21-го ноября 1835 г., ум. 5-го марта 1889 г. въ с. Ключахъ, Саратовской губерніи. Высшее образованіе получилъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ въ 1855 году въ военную службу, въ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ; въ составѣ его участвовалъ въ войнѣ въ Азіатской Турціи, при штурмѣ Карса и въ этомъ дѣлѣ былъ дважды раненъ—сначала въ руку, потомъ въ голову на вылетъ, вслѣдствіе чего лишился праваго глаза. Императоръ Александръ II за такой геройскій подвигъ лично пожаловалъ Поливанову знакъ отличія св. Георгія 4-й ст. и перевелъ его въ лейбъ-гвардіи Гатчинскій Егерьскій полкъ. Дослужившись до чина капитана, П. вышелъ въ отставку и жилъ до смерти въ Саратовскомъ своемъ имѣніи, въ с. Ключахъ. Его стихотворенія печатались въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

«Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи». Кн. 5-я («Родъ дворянъ Поливановыхъ», А. В. Селиванова). *А. В. См.*

Поливановъ, *Юрій Игнатьевичъ*, генералъ-маіоръ, изъ дворянъ Калужской губ., родился въ 1751 году. Отецъ его, Игнатій Ивановичъ, бывшій солдатъ л.-гв. Преображенскаго полка (упоминается въ дѣлахъ Вотчинной Коллегіи 1736 г., кн. 20, дѣло № 21), помѣстилъ сына въ Шляхетскій кадетскій корпусъ капраломъ въ 1766 году (17-го февраля), откуда онъ былъ выпущенъ въ л.-гв. Конный полкъ, въ 1773 г

произведенъ въ корнеты и въ 1774 г., 14-го марта, въ подпоручики; прослуживъ въ полку до чина ротмистра (съ 1781 г., 1-го января), онъ былъ переведенъ полковникомъ въ Елизаветградскій легкоконный полкъ (21-го апр. 1787 года) и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выступилъ въ походъ противъ турокъ въ составѣ арміи Потемкина. Назначенный въ началѣ въ 1789 г. въ Черниговскій карабинерный полкъ, онъ попалъ въ дивизію Суворова, подъ начальствомъ котораго и былъ въ бояхъ; 11-го сентября подъ Рымникомъ, командуя 3-мя эскадронами Черниговскаго полка, неоднократно своими атаками отражалъ турецкую конницу, а въ концѣ боя отличился при лихой атакѣ турецкихъ окоповъ и взятіи батареи; 30-го марта 1790 г., уже въ чинѣ бригадира, П. получилъ орденъ Георгія 4-й степени; 28-го марта 1791 г. былъ при взятіи Мачинскихъ укрѣпленій. По окончаніи войны, онъ пробылъ въ Украйнѣ, участвуя, при расформированіи войскъ Рѣчи Посполитой, и, по словамъ Суворова, «очень хорошо дѣйствовалъ при обезоруженіи Днѣпровской бригады польскихъ войскъ» (въ іюнѣ 1794 г.), потомъ въ составѣ корпуса Суворова былъ въ его походѣ въ Польшу: въ бою подъ Крупчицами, подъ Брестъ-Литовскимъ (8-го сентября), гдѣ получилъ тяжелую рану картечью въ лѣвую щеку, подъ Кобылкой, а 24-го октября при Прагѣ, командуя отрядомъ кавалеріи, прикрывавшимъ батареи; при штурмѣ города «Поливановъ», по словамъ Суворова: «первый врубился» во главѣ своихъ эскадроновъ въ ряды поляковъ, «хотя уже подъ Брестомъ едва былъ въ состояніи говорить», и, благодаря его атакѣ, вся первая колонна Ласси быстро пошла на штурмъ. За походъ Поливановъ получилъ чинъ-генералъ-маіора (1794 г., 25-го ноября), а черезъ годъ—нѣсколько деревень въ Волынской губерніи (688 душъ) изъ конфискованныхъ польскихъ имѣній. Затѣмъ онъ пробылъ въ Польшѣ, командуя бригадой, а въ 1796 году готовился, во главѣ трехъ кавалерійскихъ полковъ, въ походъ противъ французовъ подъ начальствомъ Суворова, но смерть Екатерины положила конецъ этимъ приготовленіямъ и, съ воцареніемъ Павла I, П былъ скоро отставленъ отъ службы (1797 года 20-го октября), будучи шефомъ Ингерманландскаго драгунскаго полка. Въ Отечественную войну П. командовалъ отрядомъ Калужскаго ополченія. За участіе въ бояхъ онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. Умеръ въ 1813 году.

Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, книга формул. списковъ за 1797 годъ, по архиву № 264; Военно-ученый Архивъ Главнаго Штаба, № 12705; Архивъ Капитула орденовъ; Мих. Конст. Поливановъ, «Родъ Поливановыхъ XIV—XIX вв., сказаніе, историческіе дѣятели и поколѣнная роспись», Владиміръ на Клязьмѣ, 1894 г., стр. 13, № 137 и № 106; «Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества», т. XVI, стр. 291, 293; «Архивъ князя Воронцова», т. XIII, стр. 335; «Русскій Архивъ» 1866 г., стр 983, 984, 1010, 1011, 1025 (Письма Суворова къ Рибасу), 1873 г., стр. 2308, 1887 г., т. I, стр. 325; А. Н. Петровъ «Вторая турецкая война въ царствованіе императрицы Екатерины 1787—91 г.», Спб. 1880 г., I, прил. № 2, Лит. А., т. II, приложенія, стр. 7, 58, 65; Милютинъ, «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе Павла I, 1799 г., С.-пб. 1852 г., т. I, 21 прилож., 361; М. Богдановичъ, «Исторія отечественной войны 1812 года», С.-пб. 1859 г., т. I, 185, т. II, 47; Г. А. Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VI, 99, 157, 158; В. Селивановъ. Родъ дворянъ Поливановыхъ. Владиміръ. 1903 г., стр. 27. *Н. Н. Артамоновъ.*

Поливкинъ, *Иванъ Силинъ*, воевода. Въ 1671 году—«прикащикъ» Кунгурскій; въ 1672 году, будучи «прикащикомъ» города Кунгура, составилъ извѣстныя межевыя книги г. Кунгура, отличающіяся своею обстоятельностью и полнотою. Въ 1675 году Поливкинъ дѣлается уже воеводою въ Кунгурѣ и, какъ таковой, возобновляетъ Кунгурскій острогъ. Воеводою Кунгурскимъ онъ оставался и въ 1676 году.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 560; «Дополненіе къ Актамъ Истор.», т. VI, стр. 379, 380; т. IX, 7, 10, 136; В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», т. II, стр. 541; «Пермскія губерскія вѣдомости» 1872 г., № 93—97. *Н. В-н-въ.*

Полиданусъ, *Іовъ* (Hiob Polidanus), врачъ, въ русской службѣ съ 1616 г.; умеръ около 1637 г. Полиданусъ былъ выписанъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ изъ Голландіи. Онъ пріѣхалъ въ Москву въ 1616 г., черезъ Архангельскъ, вмѣстѣ съ аптекаремъ Годсеніемъ въ свитѣ голландскаго посланника Мааса. Для сопровожденія и прокормленія ихъ

въ пути, на встрѣчу имъ былъ посланъ нѣмецкій переводчикъ Елисей Павловъ. Полиданусъ былъ, по обыкновенію, принятъ отлично и щедро одаренъ бархатомъ, сукномъ, атласомъ, соболями и деньгами. Ему было назначено по 50 руб. въ мѣсяцъ жалованья и столовыхъ денегъ. Полиданусъ сталъ исполнять обязанности придворнаго врача и заслужилъ благосклонность государя; но черезъ сравнительно короткое время онъ затосковалъ по родинѣ и, не рѣшаясь просить объ отпускѣ, искалъ черезъ своихъ родныхъ, оставшихся въ Голландіи, ходатайства принца Оранскаго. Принцъ Морицъ исполнилъ его желаніе и 21-го мая 1621 г. послалъ царю письмо, въ которомъ просилъ объ увольненіи Полидануса отъ службы. Послѣдній былъ письменно вызванъ въ Посольскій Приказъ, гдѣ его спросили, не имѣетъ-ли онъ какихъ-нибудь причинъ къ неудовольствію. Полиданусъ отвѣчалъ, что онъ доволенъ всѣмъ, но желаетъ увидѣть своихъ родственниковъ и отечество. Голландскій медикъ былъ снова одаренъ и отпущенъ на родину съ лестнымъ аттестатомъ. При этомъ ему было обѣщано, что, если онъ пожелаетъ впослѣдствіи вернуться въ Россію, ему будутъ сохранены всѣ служебныя права. Въ августѣ 1627 г. Полиданусъ вторично пріѣхалъ въ Москву и служилъ здѣсь придворнымъ врачемъ до смерти. Умеръ, вѣроятно, въ 1637 г.: въ этомъ году Голландскіе штаты послали въ Россію доктора Паува вмѣсто умершаго Полидануса.

В. М. Рихтеръ. «Исторія медицины въ Россіи», ч. II, М., 1820 г., стр: 20; Джунковскій, статья во «Всеобщемъ журналѣ врачебной науки» 1811 г., № 1, стр. 17; Севрукъ. Collectanea medicochirurgica Caesar. Acad. Med.-Chirurg. Vilnensis, 1838 г.; «Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи» С.-Пб., 1881 г.; Л. Ѳ. Змѣевъ. Чтенія по врачебной исторіи Россіи. СПб., 1896 г.

Н. Кульбинъ.

Поликала, *Георгій*, лейбъ-медикъ императрицы Екатерины I, грекъ по происхожденію, въ русской службѣ былъ съ 1704 до 1725 г. Родился въ Италіи, имѣлъ собственную аптеку въ Константинополѣ, въ 1706 г. получилъ въ Римѣ степень доктора философіи и медицины. Въ 1704 г. онъ поступилъ въ русскую службу и въ теченіе семи лѣтъ состоялъ при русскомъ посланникѣ въ Константинополѣ, Петрѣ Андреевичѣ Толстомъ. Въ 1711 г. онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ Толстымъ въ Россію. Вскорѣ послѣ этого Петръ Великій опредѣлилъ его лейбъ-медикомъ къ императрицѣ Екатеринѣ I. Въ этой должности онъ находился 14 лѣтъ, при чемъ выказалъ много добросовѣстности и усердія. Императоръ Петръ I цѣнилъ его высоко и въ 1721 г. даже довѣрилъ ему политическое порученіе: Поликала былъ посланъ въ Константинополь съ извѣстіемъ о мирѣ, который былъ заключенъ между Швеціей и Россіей. Поликала славился своею ученостью; онъ собралъ большой гербарій и много книгъ, доставшихся впослѣдствіи Императорской Публичной Библіотекѣ. 31-го мая 1725 г. онъ былъ отпущенъ въ Италію и уволенъ отъ русской службы. При этомъ ему былъ выданъ патентъ, въ которомъ съ большой похвалой говорилось о его вѣрной и усердной службѣ.

В. М. Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, ч. III, М. 1820 г., стр. 135 и 201 и прибавл. № VIII; Л. Севрукъ, Collectanea Caes. Acadaemiae med.—Chir. Vilnensis, 1838 г. *Н. К-нъ.*

Поликарповъ, *Александръ Васильевичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ. Родился 15-го августа 1753 г. Записанный 10-ти лѣтъ въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ, онъ вскорѣ началъ и дѣйствительную свою службу, при чемъ постоянныя войны давали ему возможность выказать свою храбрость и способности съ самой лучшей стороны, что повело и къ быстрому повышенію въ чинахъ. Въ 1774 г., на 21 году отъ роду, онъ былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры, а спустя пять лѣтъ—въ подполковники. Назначеный въ войска, составлявшія Кавказскій корпусъ, онъ вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. За отличія въ сраженіяхъ съ турками и съ горцами, онъ былъ произведенъ въ 1787 г. въ полковники, а спустя три года—въ бригадиры. Въ слѣдующемъ году, находясь въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ крѣпости Анапы, онъ 9-го іюня, по порученію главнокомандующаго, бросился съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ на нѣсколько тысячъ горцевъ, хотѣвшихъ прорваться къ Анапѣ, разбилъ

ихъ и прогналъ въ горы, а затѣмъ, вернувшись къ крѣпости, наблюдалъ, чтобы другіе отряды черкесовъ не проникли какъ-нибудь туда. Во время же штурма Анапы, командуя резервомъ, расположеннымъ въ центрѣ штурмующей линіи, онъ, по приказанію главнокомандующаго, три раза, взявъ 1—2 баталіона изъ резерва, самъ водилъ ихъ въ помощь штурмующимъ колоннамъ, бросался съ ними на приступъ и только тогда возвращался къ остальному резерву, когда нужно было оказать помощь другой колоннѣ. Гр. Гудовичъ рекомендовалъ П. императрицѣ Екатеринѣ II, вообще къ нему не благоволившей, какъ одного изъ наиболѣе отличившихся начальниковъ, и императрица наградила его орденомъ св. Георгія 3-й степени. Въ слѣдующемъ году, командуя Владимірскимъ драгунскимъ и Воронежскимъ мушкетерскимъ полками и 4-мъ баталіономъ Кавказскаго егерьскаго корпуса, расположенными въ разныхъ крѣпостяхъ, П. опять не разъ проявлялъ свое мужество и распорядительность. Такъ, 15-го октября того же года, участвуя въ экспедиціи генерала Розена, онъ, близъ деревни Кайчуко-хабль, ударилъ съ Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ на 3.000 горцевъ, напавшихъ на нашихъ казаковъ, разбилъ ихъ и гналъ 15 верстъ, выбивая изъ укрѣпленныхъ мѣстъ и даже изъ «деревяннаго укрѣпленія», выстроеннаго въ трехъ верстахъ отъ деревни Кайчуко-хабль. Въ 1793 г. П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ правителемъ Тверского намѣстничества. Въ томъ же году ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 2-й степени, а черезъ три года, по уничтоженіи намѣстничествъ, онъ былъ назначенъ тверскимъ губернаторомъ. 7-го января 1797 г. Поликарповъ, по Высочайшему указу, былъ переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ томъ же году, 15-го февраля, «за непорядочное распоряженіе», уволенъ отъ службы, но въ отставкѣ пробылъ недолго, такъ какъ 5-го апрѣля того же года былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ. Послѣ двухъ-лѣтняго присутствованія въ сенатѣ, онъ 21-го марта 1799 г. по прошенію былъ уволенъ въ отставку съ пенсіей и лишь въ 1807 г. былъ снова назначенъ сенаторомъ, присутствующимъ въ 4-мъ апелляціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и въ этомъ Департаментѣ оставался до дня своей смерти. Въ 1809 г. П. былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Какъ сенаторъ, онъ отличался твердымъ характеромъ, и никакія настаиванія людей сильныхъ не могли заставить его подать голосъ противъ своего убѣжденія. А. В. Поликарповъ скончался 19-го октября 1811 г. въ Петербургѣ. Тѣло его погребено на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Павловнѣ Щербатовой (род. 24-го ноября 1758 г., ум. 21-го апрѣля 1822 г.).

Кн. Н. Туркестановъ. «Губернскій служебникъ», С.-Пб., 1869 г., стр. 1 и 116; «Сенатскій Архивъ» т. I, С.-Пб., 1888 г., стр. 66, 109, 144, 204 и 508 «Кавказскій сборникъ», Тифлисъ, т. XIV, 1890 г. стр. 35, т. XV, 1894 г., стр. 9—11, 14 и 24; т. XVII 1896 г., стр. 417, 442, 443, 446, 448, 451, 456 458, 462 и 463; т. XVIII, 1897 г., стр. 411, т. XIX 1898 г., стр. 251, 263, и т. XX, 1899 г., стр. 311 343 и 346; «Адресъ-Календарь» на 1808 г., ч. I стр. 100, на 1809 г., ч. I, стр. 100, на 1810 г. ч. 1, стр. 102 и на 1811 г., ч. I, стр. 101; «Русскій Архивъ» за 1868 г., стр. 1507 и 1527, за 1872, кн. II стр. 2153, за 1874, стр. 263, за 1876 г., кн. 3, стр. 261, за 1869 г., кн. 2, стр. 199, за 1889 г., т. I, стр. 57, 79, 80 и 83—85; т. II, стр. 226 и за 1890 г., стр. 397; «Русская Старина» за 1876 г., т. I, стр. 707—709; «Историческій Вѣстникъ» за 1880 г., т. I, стр. 45; В. Бутковъ. «Матеріалы для исторіи Кавказа», 3 т.; В. И. Сантовъ. «Петербургскій некрополь», М. 1883 г.

Е. Ястребцевъ.

Поликарповъ - Орловъ, *Ѳеодоръ Поликарповичъ*, директоръ Московской типографіи, писатель, учитель Академіи, справщикъ, переводчикъ Печатнаго Двора. По нѣкоторымъ словамъ П., онъ происходилъ, подобно другимъ ученикамъ типографской школы, изъ «простыхъ» людей, т-е. служилаго сословія; родился приблизительно въ концѣ 1660-хъ или началѣ 1670-хъ г., такъ какъ поступилъ въ числѣ первыхъ учениковъ въ открывшуюся въ 1681 г. греческую типографическую школу, лѣтъ 10 отъ роду. Одаренный отъ природы недюжинными способностями, онъ былъ къ тому же трудолюбивъ; несмотря на успѣхи въ наукахъ, его школьныя впечатлѣнія не отличаются свѣтлымъ характеромъ. Въ школу было принято «всякаго чину малыхъ дѣтей, числомъ около 30-ти», для обученія греческому,

славянскому чтенію и письму. Изъ ихъ числа Ѳ. Поликарповъ съ 4 товарищами, какъ наиболѣе способные, въ 1684 г. были переведены въ Славяно-греко-латинскую Академію, къ братьямъ Софронію и Іоанникію Лихудамъ, «для наученія ихъ греческому и латинскому діалектамъ и всѣмъ свободнымъ наукамъ» П. и въ этой школѣ скоро выдѣлился; такъ, въ 1685 г. онъ присматривалъ вмѣстѣ съ Лихудами за строющимися каменными палатами, предназначавшимися для Славяно-греко-латинской Академіи.

Ученіе П. въ Академіи продолжалось почти 9 лѣтъ, но не закончилось. Проходилъ П. въ это время грамматику и піитику на греческомъ языкѣ, реторику, діалектику, логику и физику на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Кромѣ этихъ систематическихъ курсовъ, П. по праздникамъ и воскресеніямъ слушалъ проповѣди, толкованія на библейскіе тексты и исторіи, упражнялся въ веденіи диспутовъ, составлялъ ораціи, писалъ силлабическіе стихи. Въ эти же ученическіе годы, быть можетъ ради практики, онъ началъ переводить съ греческаго. Въ 1687 году имъ, совмѣстно съ другими учениками Академіи, былъ сдѣланъ переводъ «Акоса» бр. Лихудовъ. Повидимому, онъ переводилъ и другія сочиненія «самобратіевъ» на славянскій языкъ. Полнаго курса наукъ Академіи П. прослушать не удалось: философіи и богословія онъ не изучалъ, такъ какъ въ 1694 г. преподавательская дѣятельность бр. Лихудовъ прекратилась (они были отстранены отъ должности) и П. пришлось изъ ученика непосредственно стать учителемъ. Повышеніемъ этимъ онъ былъ обязанъ вліянію митрополита Хрисанѳа, племянника патріарха Досиѳея, посланнаго въ Москву для сбора подаяній на гробъ Господень, главнаго виновника гнѣва патріарха Іерусалимскаго на бр. Лихудовъ. Способъ обученія въ Академіи до нѣкоторой степени подготовилъ П. къ преподавательской дѣятельности, но сумма знаній, вынесенныхъ имъ изъ школы, врядъ ли была велика. Во всякомъ случаѣ, изъ школы Лихудовъ П. вынесъ, помимо любви къ нимъ, нѣкоторый запасъ знаній, любовь къ наукамъ, и настойчивость въ достиженіи цѣли,—не покидавшіе его всю жизнь; свойства эти внесъ П. и въ свою преподавательскую дѣятельность продолжавшуюся около 4 лѣтъ (съ 1694 по 1698 г.). Предметы, которые изучались въ Академіи, остались тѣ же, что были при Лихудахъ, преподавались лишь они на греческомъ языкѣ. Богословіе и философія отсутствовали, такъ какъ ихъ никто не изучилъ у Лихудовъ.

Въ 1698 г. П. оставилъ учебную дѣятельность въ Академіи и 26-го марта того же года былъ назначенъ справщикомъ Печатнаго Двора, къ чему собственно его и должна была подготовить пройденная имъ школа. Поступилъ онъ писцомъ на мѣсто выбывшаго Димитрія Ѳедорова еще въ 1690 году, 19-го іюля. Эта должность, которую П. совмѣщалъ съ ученичествомъ, служила какъ бы подготовкой къ трудной, отвѣтственной, требующей опытности должности справщика. Учительство временно прекратило его службу на Печатномъ Дворѣ, возобновившуюся послѣ смерти справщика іеромонаха Тимоѳея, на мѣсто котораго онъ поступилъ съ окладомъ годового жалованья въ 50 р., подъ начальство Каріона Истомина, въ 1694 г. Въ январѣ 1701 г., согласно указу Петра I, между прочими дѣлами, бывшими въ вѣдѣніи Патріаршаго Монастырскаго Приказа, боярину Мусину-Пушкину было поручено начальство надъ Печатнымъ Дворомъ. Въ 1701 году мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ П. былъ объявленъ указъ Петра отъ 15-го ноября (1701 году), которымъ онъ назначался начальникомъ «Приказа книгъ Печатнаго Двора» на мѣсто Каріона Истомина, съ жалованіемъ по 160 р. въ годъ. П. непосредственно сносился съ Мусинымъ-Пушкинымъ, чрезъ руки котораго проходили всѣ указы царя. Въ 1713 г. Магницкій донесъ объ ереси лѣкаря Тверитинова гр. Мусину-Пушкину и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредилъ его, что лѣкарь «зѣло въ словѣ силенъ» и имѣетъ приготовленные заранѣе выписки изъ Св. Писанія. Выписки эти гр. Мусинъ-Пушкинъ читалъ и обсуждалъ вмѣстѣ съ Ѳ. Поликарповымъ, какъ спеціалистомъ по богословскимъ и церковно-историческимъ вопросамъ. П. былъ очень золъ на Тверитинова и готовъ былъ вступить съ нимъ въ по-

лемику. 29-го іюля 1714 года Стефанъ Яворскій обнародовалъ соборное увѣщаніе съ приглашеніемъ письменно доносить о ереси Тверитинова. Сказка Ѳ. П.— одна изъ самыхъ обширныхъ и злобныхъ. П. вообще стоялъ на сторонѣ партіи Яворскаго; чрезъ него послѣдній сносился даже съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Съ учрежденіемъ Синода, 16-го февраля 1721 г., Печатный Дворъ поступилъ въ вѣдѣніе Духовной Коллегіи, но графъ Мусинъ-Пушкинъ продолжалъ сношенія съ Поликарповымъ.

Со времени вступленія П. въ управленіе Печатнымъ Дворомъ и до 1721 г. штатъ его сильно оскудѣлъ. Вмѣсто прежнихъ четырехъ опытныхъ справщиковъ остались лишь «новые младолѣтніе двое, принятые ради обученія, еще млекомъ питаются», которымъ П. не рѣшался довѣрить книжное правленіе. Между тѣмъ, недостатки типографскаго дѣла, особенно исправленія текста, внесшіе еще во время Никона страшную смуту въ жизнь Россіи, и при Петрѣ имѣли большую важность, сознанную правительствомъ. Въ виду исправленія этой части и лучшаго присмотра за типографіями, Синодъ, издавъ распоряженіе «безъ повелѣнія духовнаго Синода никакихъ книгъ не печатать», для наблюденія за исполненіемъ этого распоряженія учредилъ должность «школъ и типографій протектора», на которую былъ назначенъ совѣтникъ Синода, Ипатскій архимандритъ Гавріилъ. Арх. Гавріилъ Бужинскій былъ добросовѣстнымъ протекторомъ, желавшимъ вникнуть въ свое дѣло, и потому ему вскорѣ удалось раскрыть рядъ злоупотребленій, допущенныхъ въ Московской типографіи. Отъ П. былъ потребованъ отчетъ (въ сентябрѣ 1721 года), и 9-го мая 1722 года онъ былъ отданъ подъ слѣдствіе, 16-го ноября 1722 года былъ отрѣшенъ отъ должности, имущество его опечатано. Слѣдствіе выяснило виновность П. Самъ онъ сознался въ слѣдующемъ: 1) бралъ за опредѣленіе въ чины типографіи по 5 и 10 р.; 2) при выдачѣ годового жалованья типографскимъ служащимъ бралъ по 10 коп. съ человѣка; 3) съ типографскаго переплетчика бралъ— съ дестевого экземпляра по 5 к. съ $^1/_2$ дест. по 3 и съ $^1/_4$ дест. по 2 коп.; 4) за производство въ типографіи по печатанію гражданскихъ книгъ бралъ деньги съ рабочихъ; 5) расходовалъ безъ указу изъ неокладныхъ сборовъ, ариѳметичныхъ и другихъ, а равно давалъ справщикамъ деньги; 6) бралъ отъ расходчиковъ безденежно книги; 7) при отдачѣ книгъ въ переплеты писалъ выше нормы, а платилъ ниже нормы; 8) пряталъ у себя компрометтирующія дѣла и 9) при описи утаивалъ имущество. Синодъ, отрѣшивъ его отъ должности, постановилъ взыскать съ него 4.453 р. 68 к. и 2 золотыхъ. На мѣсто П. былъ назначенъ Ив. Замятнинъ. Два года усердно вымаливалъ себѣ П. прощеніе и, наконецъ, 29-го апрѣля 1724 г. былъ помилованъ.

Помимо негодности Ив. Замятнина и добровольнаго ухода протектора Г. Бужинскаго, возвращеніе скомпрометтировавшаго себя директора можно объяснить практическимъ направленіемъ вѣка, нуждавшагося въ дѣльцахъ и мало считавшагося съ ихъ нравственностью.

За время отставки П. подалъ 8 челобитныхъ. Въ первой изъ нихъ онъ указываетъ, что взятки бралъ до указа 24-го декабря 1714 г. и, ссылаясь на манифестъ 1721 г. по случаю Ништадскаго мира, просилъ сложить съ него штрафъ. По этой челобитной прощено ему 2.126 р. съ коп. и 2 червонца. Деньги, взятыя имъ съ 1714 г. по май 1722 г.,—2.327 р. и 8 к. — велѣно доправить въ 3 мѣсяца. Имущество возвращено по описи подъ поручительствомъ.

Во второмъ прошеніи въ счетъ долга П. предлагалъ: 1) перевести на славянскій языкъ дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ нашей церкви; 2) вновь перевести книгу Григорія Богослова, которая «съ прочими, иже съ ней, переведена необычною славянщизною»; 3) вторично исправить библію; 4) окончить переводъ греческаго хронографа Георгія Кедрина; 5) обучать желающихъ славянской грамматикѣ.

Указомъ Синода 18-го января 1723 г. П. опредѣленъ былъ учителемъ Славяно-греко-латинской Академіи. Поручителемъ его за долги былъ оберъ-прокуроръ св. Синода полковникъ Болтинъ; П. и послѣ того непрестанно добивался сложенія долга,

несмотря на то, что по новому разсмотрѣнію дѣла, въ 1723 г., долгъ этотъ уменьшили до 689 р. Послѣдняя челобитная подана была 29-го апрѣля 1724 г.; въ ней заявлялось о государевѣ указѣ—отпечатать «дворишко» и снять съ П. положенный штрафъ. П. умѣлъ добиваться своего: въ отвѣтъ на это прошеніе послѣдовалъ указъ Синода объ отдачѣ ему имущества, «о винахъ же его, учиня экстрактъ, представить къ синодальному разсужденію немедленно».

15-го мая 1726 г. П. вновь былъ назначенъ директоромъ Типографіи и пробылъ въ должности до смерти, послѣдовавшей 12-го января 1731 г.

Вторичное управленіе его Типографіей отличалось безпорядкомъ во внутреннемъ управленіи, а пребываніе подъ судомъ не отучило отъ взятокъ, о чемъ свидѣтельствуетъ дѣло нѣкоей Петровой. Служба на Печатномъ Дворѣ налагала на П. двоякого рода обязанности:съ одной стороны, какъ справщикъ, онъ исправлялъ, провѣрялъ и переводилъ книги, съ другой, какъ директоръ Типографіи, завѣдывалъ служащими и рабочими Типографіи и получалъ матеріалы. Наконецъ, онъ заботился объ улучшеніи Типографіи, велъ счеты и сносился съ начальствомъ. Работы у него было много, и она была очень отвѣтственна.

Какъ справщику и переводчику, особенно много пришлось потрудиться П. надъ служебниками и надъ библіей, исправленіе и новый переводъ которой начался съ ноября 1712 г. и шелъ до 1720 г.

Помимо переводовъ, необходимыхъ для Печатнаго Двора, П. приходилось переводить спеціальныя сочиненія по указу Петра I, напр., «Географію Генеральную» Бернгарда Варенія, въ 1718 г. Не менѣе хлопотъ приносила Типографія П. и какъ директору. При вторичномъ пріемѣ ея въ августѣ, еще въ октябрѣ ему не были сданы всѣ дѣла. Денегъ и матеріаловъ было очень мало, недоставало справщиковъ, необходимо было для приказныхъ дѣлъ пригласить дьяка и секретаря, которыхъ не было. Наконецъ, финансовые счеты Типографіи съ ея заборщиками были очень запутаны—канцелярія Синода, напр., забрала съ 1722 по 1726 годъ на 11.000 рублей листовъ указовъ и книгъ и долга не возвратила.

Для приведенія Типографіи въ порядокъ, П. предлагалъ: число справщиковъ съ одного довести до 5, увеличить число рабочихъ при каждомъ станкѣ съ 8 до 11, вмѣсто 4 станковъ поставить 6 Неизвѣстно, удалось ли бы П. произвести улучшенія, или нѣтъ, только 16-го октября 1727 г. Верховный Тайный Совѣтъ указалъ Синоду перевести С.-Петербургскую и Александро-Невскую монастырскую Типографію въ Москву. П. пришлось принимать дѣла вновь прибывшихъ Типографій съ 1723 года, и неизвѣстно, успѣлъ ли онъ разобраться въ той путаницѣ, которая шла въ пріемѣ дѣлъ вплоть до его смерти.

Съ 21-го января 1711 года П. вѣдалъ нѣмецкія школы, приписанныя къ Монастырскому Приказу, и греческую школу, о которой онъ писалъ: «грекъ учитель старѣетъ, а ученики шалѣютъ». Боясь отвѣтственности за безпорядки въ нихъ, П. просилъ Мусина-Пушкина: «Изволь меня онъ нихъ (школъ) уволить, чтобъ мнѣ чего не пострадать».

Среди этихъ многообразныхъ трудовъ П. находилъ время составлять учебники и даже писать самостоятельныя сочиненія.

Изъ его произведеній въ этомъ родѣ особенны замѣчательны «Букварь» 1701 года. Въ предисловіи къ «Букварю» П. съ явнымъ порицаніемъ относится къ знакомству съ Эзопомъ, сочиненіями Овидія, Цицерона и т. п. Совсѣмъ другое отношеніе къ западной наукѣ того времени обнаруживаетъ онъ во второмъ своемъ важномъ трудѣ, «Грамматикѣ», изданной въ 1721 г. Въ введеніи къ этой книгѣ изложены причины сочиненія грамматики: 1) недостатокъ въ учебникахъ при большомъ спросѣ на нихъ въ виду реформы, произведенной Петромъ I; 2) невозможность обойтись безъ грамматикипри переводахъ съ иностраннаго и 3) необходимость грамматики для по-нниманія мудрыхъ библейскихъ текстовъ.Какъ «Букварь», такъ и «Грамматика» — не самостоятельные труды П. Въ «Букварѣ» новы лишь шрифты латинскій и греческій, въ «Грамматикѣ» же, являющейся перепечаткой «Грам-

матики» Мелетія Смотрицкаго въ изданіи 1619 года, новы: «Чинъ технологіи» и «Заключеніе увѣщательное», въ которомъ объясняется, что «чинъ технологіи» долженъ служить для провѣрки знаній, вынесенныхъ учащимися изъ изученія грамматики. Чинъ технологіи интересенъ, какъ первая попытка примѣнить катехизическій методъ къ изученію грамматики. Третій важный трудъ П. — «Тріязычный лексиконъ», изданный въ Москвѣ 1-го декабря 1704 года. Въ предисловіи (на трехъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ) изъясняется, что цѣль «Тріязычного словаря»—пріумноженіе словъ тремя языками прославленнаго Христа (мѣсто еврейскаго занимаетъ славянскій, производимый отъ «слава»). За предисловіемъ идетъ написанное только на русскомъ языкѣ «Читателю благоразумному увѣщательное извѣщеніе», гдѣ П. указываетъ, что цѣль словаря: 1) очистить русскую рѣчь отъ иностранныхъ словъ и 2) облегчить дѣтямъ изученіе иностраннаго языка.

«Тріязычный словарь» 1704 г. до сихъ поръ долженъ считаться первой попыткой подобнаго рода. Онъ былъ въ употребленіи до 70 годовъ XVIII-го столѣтія.

П. принадлежитъ еще важный трудъ—«Историческое извѣстіе о Московской Академіи» 1726 г. и неудачная попытка исторіи Россіи, предпринятая имъ по порученію Петра Великаго въ 1708 г. Начать ее онъ долженъ былъ съ годовъ царствованія Василія Ивановича и довести до времени Петра Великаго. Для пробы ему указано было описать первыя пять лѣтъ царствованія Василія Ивановича въ двухъ редакціяхъ—полной и краткой. Попытка эта Петру В. «не очень благоугодна была».

Стихотворные труды П., довольно многочисленные, не отличаются достоинствами. Антіохъ Кантемиръ въ похвальномъ посвященіи Ѳеофану Прокоповичу, какъ поэту, выразился о Симеонѣ Полоцкомъ и о Ѳ. Поликарповѣ такъ:

«Сенька и Ѳедька, когда пѣсни пѣли
Предъ тобою,
Какъ немазанныя двери скрипѣли
Ветчиною».

Вообще критика на произведенія П. началась рано. Особенно на его «Грамматику» обрушился В. К. Тредьяковскій, желавшій хоть этимъ досадить ненавистной ему Московской Типографіи.

П-ву нельзя отказать въ извѣстной значительности, что̀ за нимъ признавали и многіе выдающіеся современники,—напримѣръ, непосредственный начальникъ его Мусинъ-Пушкинъ, св. Димитрій Ростовскій, Іовъ Новгородскій; дѣятельность его, разнобразная и все же плодотворная, судя по обилію и качеству изданныхъ имъ книгъ, была извѣстна даже Петру Великому и, повидимому, послужила главной причиной прощенія его явно доказаннаго казнокрадства.

Самою непріятной чертой характера П. должна считаться алчность. Въ Москвѣ у него былъ «дворишко», протяженіемъ по набережной 25 саж.; въ домѣ его было много дорогой утвари и обстановки, библіотека въ 700 книгъ, людная дворня, лавки, нѣсколько деревень. Послѣ этого жалобы П. на бѣдность, унизительныя просьбы сложить штрафъ за взятки производятъ невыгодное впечатлѣніе. Умеръ Ѳ. П. въ Москвѣ 12-го января 1731 г. Послѣ него осталась дочь.

Поликарпову принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Букварь», М. 1701 г.; «Тріязычный лексиконъ», М. 1704 г.; «Историческое извѣстіе о Московской Академіи», М. 1726 г.; «Привѣтство стихотворно патріарху Адріану», въ декабрѣ 1694 (1695 г.); «Добавленіе къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго», М. 1721 г.; «Второй канонъ въ службѣ пречистой Богородицѣ», составленный въ 1698 г. по просьбѣ архіепископа Холмогорскаго и Важскаго Аѳанасія. Съ 1708 по 1715 г. онъ составлялъ исторію русскую отъ начала царствованія вел. кн. Василія Ивановича до времени Петра Великаго. П. переписывался съ Мусинымъ-Пушкинымъ и другими лицами.

Перевелъ П.: съ сербскаго соч. Юрія Крижанича, «Обличеніе на соловецкую челобитную», въ августѣ 1704 г.; «Изъясненіе армянской литургіи, переведено съ еллиногреческаго «въ октябрѣ 1708 г.; сочиненіе Лихудовъ «Акосъ» переведено П. совмѣстно съ товарищами Николаемъ Семеновымъ и Алексѣемъ Кирилловымъ съ еллинскаго на славянскій 13-го декабря 1686 г.; сочиненіе Мелетія Си-

рича — «Опроверженіе Кальвинскихъ главъ» и сочиненіе патріарха Іерусалимскаго Досиѳея — «Енхиридіонъ»; сочиненіе Нектарія, патріарха Іерусалимскаго «О власти папской» — 1-го августа 1693 г.; переводъ и сочиненія Севаста Коминита о времени пресуществленія Св. Даровъ въ тѣло и кровь Христову; нѣсколькихъ поученій Ефрема Сирина, помѣщенныхъ вмѣстѣ съ другими сочиненіями Сирина и сочиненіями Аввы Дороѳея, изданныхъ въ декабрѣ 1701 г.; сочиненіе Георгія Похимера, парафразисъ на сочиненіе Діонисія Ареопагита; сочиненіе Лихудовъ—«Мечецъ Духовный»; съ латинскаго языка—«Географія Вареніева» въ іюнѣ 1718 г.; съ греческаго 20-го февраля 1697 года «Книги хитрости руководства»; «Противовѣщаніе о начальствѣ папы», съ греческаго въ 1695 г.; вмѣстѣ съ другими лицами, въ числѣ коихъ были Софроній Лихудъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій, П. переводилъ библію. Кромѣ того, П. участвовалъ въ нѣкоторыхъ переводныхъ трудахъ чудовского инока Евѳимія.

Ему можно приписать также: «О житіи человѣческомъ», стих. Григорія Богослова—въ «Букварѣ» 1701 года; Нила Ѳессалоникійскаго «О святѣмъ Дусѣ», противъ католиковъ (послѣ 1693 года); «Реторика. Сочинена на лат. языкѣ преосвященнымъ Стефаномъ; переведена же на словенскій Ѳ. П., типографскимъ справщикомъ, 1705 г., февраль; начерно перевелъ: «Сѣчивецъ Максима Пелопонесскаго» (около 1703 г.).

С. Н. Брайловскій. «Ѳедоръ Поликарповичъ Поликарповъ-Орловъ, директоръ Московской Типографіи»,—«Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія» 1894 г., № 9, 10, 11; «Древняя Россійская Вивліоѳика», ч. XVI, стр. 295 — 302 (въ ней помѣщено «Историческое извѣстіе о Московской Академіи» Поликарпова); «Старина и Новизна», Рубана, 1773 г. — то же «Извѣстіе», П. Голиковъ. «Дополненія къ дѣяніямъ Петра В.», изд. 1792 г.; Сопиковъ. «Опытъ россійской библіографіи», С.-Пб. 1813 г., ч. I и II; Евгеній. «Словарь историческій о писателяхъ духовнаго чина грекорос. церкви», изд. 2, С.-Пб. 1827, т. II, стр. 191—193; П. Строевъ. «Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и россійскихъ, хранящихся въ библіотекѣ гр. Ѳеод. Андр. Толстова», Москва. 1829 г., II, №№ 86, 229; его же, «Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ». Москва. 1841 г., стр. 250—251 и прибавленіе VI; его же, «Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Др. Россійскихъ», Москва. 1845 г., отд. I., № 238, отд. II, № 80; его же, «Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы», изд. А. Бычковымъ, С.-Пб. 1882 г., стр. 236—238; А. Смѣловскій. «Братья Лихуды и направленіе теоріи словесности въ ихъ школѣ»—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1845 г., № 3, стр. 71—72; Смирновъ. «Исторія Московской Славяно-греко-латинской Академіи», Москва. 1855 г., стр. 73—74 г.; митр. Филаретъ. «Исторія русской церкви, періодъ 4», изд. 5, Москва. 1888 г., стр. 163, примѣч. 236 и «Обзоръ русской духовной литературы», изд. 3. 1884 г., стр. 283—285; Горскій и Невоструевъ. «Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки», Москва. 1858 г., отд. II, ч. I, отд. II, ч. 3. Москва, 1862 г., «Библіографическія Записки» 1858 г., № 3, стр. 67; Ѳ. Буслаевъ. «Историческая хрестоматія церковно-славянского и древне-русскаго языка», Москва. 1862 г., стр. 1287 — 1298; П. П. Пекарскій. «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.», С.-Пб. 1862, т. I и II; Новиковъ. «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ»—въ Матеріалахъ для исторіи русской литературы. Изд. П. А. Ефремова. С.-Пб. 1867 г.; И. Чистовичъ. «Новгородскій митрополитъ Іовъ и его переписка съ разными лицами»—«Странникъ» 1861 г., № 1, стр. 125, 134; «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода», т. I, II, III, IV, VI, VII и VIII; «Черты изъ исторіи книжнаго просвѣщенія при Петрѣ Великомъ; переписка директора Московской Типографіи Ѳ. Поликарпова съ начальникомъ Монастырскаго Приказа графомъ П. А. Мусинымъ-Пушкинымъ» съ 1715—1717—«Русскій Архивъ» 1868 г., стр. 1041—1057; «Московскіе вольнодумцы начала XVIII вѣка и Стефанъ Яворскій»—Н. С. Тихонравова, въ «Собраніи сочиненій», М. 1898 года, томъ II; В. М. Ундольскій. «Славяно-русскія рукописи», Москва. 1870 г., стлб. 347—348; А. Викторовъ, «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи», С.-Пб. 1890 г., стр. 22. 207, 239. 303; «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» 1874 г., № 21 и 27; И. А. Шляпкинъ, «Св. Димитрій Ростовскій и его время» (1651—1709 г.), С.-Пб. 1891; Г. Мирковичъ. «О времени преосуществленія св. Даровъ. Споръ, бывшій въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в.», Вильна. 1886 г.; М. Сменцовскій. «Братья Лихуды», С.-Пб. 1899 г.; А. Прозоровскій. «Сильвестръ Медвѣдевъ, его жизнь и дѣятельность» М. 1896 г.; В. С. Иконниковъ. «Опытъ русской исторіографіи», Кіевъ. 1891 г., т. I и II; Чудиновъ. «О преподаваніи отечественного языка», Воронежъ. 1872 г.; С. И. Брайловскій. «Одинъ изъ пестрыхъ XVII ст. — Каріонъ Истоминъ»—«Зап. Имп. Акад. Наукъ», VIII, по истор. фил. отд., т. V. № 5. С.-Пб. 1902 г.; «Переводная литература Моск. Руси XIV—XVII в.; библіогр. матер. академ. А. И. Соболевскаго. С.-Пб. 1903. Упоминается въ общихъ курсахъ исторіи русской литературы Галахова, Порфирьева, Пыпина.

В. В. Фурсенко.

Поликарпъ, инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, писатель первой половины XIII вѣка. Скудныя свѣдѣнія о жизни Поликарпа даютъ посланіе къ нему Си-

мона, епископа Владимирскаго и Суздальскаго, и посланіе самого Поликарпа къ архимандриту Печерскому Акиндину. Эти источники указываютъ, что П. былъ постриженникомъ Кіево-Печерскаго монастыря, повидимому, принадлежалъ къ числу людей достаточныхъ, что видно изъ того, что онъ дѣлалъ пожертвованія на украшеніе храмовъ. Изъ ряда монаховъ онъ выдѣлялся, можетъ быть, происхожденіемъ, можетъ быть, образованностью и, благодаря тому или другому, пользовался уваженіемъ въ княжескомъ кругѣ; не иначе, какъ этимъ можно объяснить желаніе князя Юрія Всеволодовича Суздальскаго поставить простого чернеца П. сопрестольникомъ Симону на обѣ епископіи по Владимиру и Суздалю; на это же указываетъ и отрывокъ письма Верхуславы-Анастасіи, жены князя Ростислава Рюриковича, къ Симону, гдѣ она говоритъ о готовности своей потратить большія суммы денегъ («до 600 сребра расточити») на устроеніе положенія Поликарпа и Симона. Желаніе выдвинуться изъ общей среды было не чуждо самому П., какъ это явствуетъ изъ письма Симона: онъ тяготился подчиненностью («не всхотѣлъ служити свету мужеви... архимандриту Акиндину»), хотѣлъ уйти изъ Печерскаго монастыря «изъ-за гордости», искалъ старѣйшинства; двѣ попытки такого исканія старѣйшинства отмѣчены Симономъ—это игуменство у святыхъ безмездниковъ Козмы и Даміана и, послѣ возвращенія въ Печерскій монастырь,—игуменство у святого Дмитрія: и отъ того и отъ другого П. отрекся самъ добровольно, хотя во второмъ случаѣ, можетъ быть, оказала вліяніе болѣзнь глазъ (оскудѣніе очій) Письмо Симона имѣло цѣлью убѣдить П. не уклоняться отъ монастырской жизни, отказаться отъ честолюбивыхъ желаній. попытокъ добиться возвышенія; средствомъ для убѣжденія П. онъ взялъ описаніе жизни своихъ предшественниковъ по Печерскому монастырю (онъ самъ былъ постриженникъ этого монастыря). Совѣтъ Симона сохранилъ П. на всю жизнь въ обители, оказалъ чрезвычайно важное вліяніе на дѣятельность его, какъ писателя, устранилъ честолюбивые планы въ административной дѣятельности. Письмо Симона измѣнило направленіе честолюбія П. и указало ему литературное поприще; оно явилось и образцомъ для труда П., какъ нерѣдко указываетъ въ своемъ трудѣ самъ авторъ.

Съ именемъ П. соединяется обширное «Посланіе къ архимандриту печерскому Акиндину о святыхъ и блаженныхъ черноризцахъ братіи нашей»; это рядъ отдѣльныхъ сказаній о нѣкоторыхъ подвижникахъ печерскихъ съ предисловіемъ-посланіемъ къ Акиндину. Посланіе П. обыкновенно называется «вторымъ посланіемъ», такъ какъ, находясь въ общей связи съ другими повѣстями о печерскихъ подвижникахъ (патерикомъ кіево-печерскимъ), по отношенію къ посланію Симона («первому») является слѣдующимъ — вторымъ. Въ посланіе входятъ повѣсти: 1) о Лаврентіи затворникѣ, Агапитѣ, Моисеѣ Угринѣ, Іоаннѣ затворникѣ, 2) Никитѣ затворникѣ, Григоріи чудотворцѣ, Прохорѣ черноризцѣ, Маркѣ печерникѣ, Ѳеодорѣ и Василіи, Пиминѣ многострадальномъ, 3) Алимпіи, Спиридонѣ и Никодимѣ; источниками первой изъ этихъ трехъ группъ, какъ выясняетъ А. А. Шахматовъ, послужило не дошедшее до насъ житіе Антонія, второй—Печерская лѣтопись, также не дошедшая до нашего времени, третьей—устное монастырское преданіе. Время написанія посланія П. не вполнѣ опредѣленно. Въ концѣ житія Агапита П. говоритъ, что пишетъ онъ въ 15-е лѣто игуменства Акиндина и что 160 лѣтъ прошло со времени написанія первыхъ житій печерскихъ подвижниковъ; архимандритъ Акиндинъ только разъ упоминается въ лѣтописи подъ 1231 г.; годъ принятія имъ чина архимандрита печерскаго неизвѣстенъ, цыфра 160 даетъ право относить трудъ П. къ 1232—1233 гг. (преп. Антоній умеръ въ 1072—1073 г.+160= 1232—1233), но эта дата не вполнѣ согласна съ другими хронологическими намеками посланія: въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя выраженія, указывающія на то, что посланіе писано еще при жизни еп. Симона, т. е. до 1226 г. и несомнѣнно во время его епископства, т. е. послѣ 1214 г. Насколько болѣе точно опредѣленіе времени посланія П. можетъ быть сдѣлано при помощи по-

сланія Симона, которое несомнѣнно ему предшествовало; такіе предѣлы времени даетъ упоминаніе Симономъ (въ словѣ о созданіи церкви, на которое Поликарпъ ссылается въ сказаніи объ Алимпіи) о распаденіи церкви въ Суздалѣ, происшедшемъ въ 1222 году; еще болѣе точную дату можно вывести изъ словъ его: «кто не.вѣсть мене грѣшнаго епископа Симона и сія соборныя церкви красоты Владимерскія и другія Суздальскія церкви, юже самъ создахъ»; Суздальскій храмъ св. Богородицы былъ освященъ 8-го сентября 6733 г. (т. е. 1224 года). Такимъ образомъ предѣлъ времени написанія посланія Поликарпа можетъ быть обозначенъ 1225—1226 гг.

Нельзя, конечно, думать, что посланіе Поликарпа все какъ оно есть цѣликомъ было написано въ одинъ пріемъ; можетъ быть, оно собрано въ одно цѣлое уже впослѣдствіи редакторами Печерскаго патерика изъ двухъ или нѣсколькихъ посланій или отдѣльныхъ сказаній. Нельзя также сказать ничего опредѣленнаго относительно иной литературной дѣятельности Поликарпа, хотя можно предположить, что письмо Симона было результатомъ письма къ нему Поликарпа, до насъ не дошедшаго. Въ печатномъ изданіи Патерика печерскаго XVII вѣка имя инока Поликарпа—автора посланія къ Акиндину смѣшано съ именемъ архимандрита Поликарпа, управлявшаго Печерскимъ монастыремъ во второй половинѣ XII в. (ум. 1182 г.), послѣ игумена Акиндина.

А. А. Шахматовъ. «Кіевопечерскій патерикъ и Печерская лѣтопись»(въ «Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов.», т. 2, 1897, стр. 796 — 798); А. А. Шахматовъ. «Поликарпъ» (статья въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгауза и Эфрона, вып. 47); Е. Е. Голубинскій. «Исторія русской церкви», М. 1901, т. I, ч. I, стр. 759 — 770 (по мнѣнію Голубинскаго, Поликарпъ былъ «любимый ученикъ Симона по монашеству или, что гораздо вѣрнѣе, его ближній родственникъ»); Ц. И. Абрамовичъ. «Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ патерикѣ, какъ памятникѣ литературномъ», С.-Пб. 1902 г., стр. XXVII—XXIX; А. Кубаревъ. «О Патерикѣ Печерскомъ» («Чтенія Моск. общ. ист. и др. рос.» 1847, № 9, стр. 9 — 15); В. Яковлевъ. «Древнекіевскія религіозныя сказанія», Варшава. 1875; Другія библіографическія свѣдѣнія есть въ выше названномъ изслѣдованіи Д. И. Абрамовича. Текстъ посланія въ оригиналѣ напечатанъ В. Яковлевымъ въ «Памятникахъ русской литературы XII и XIII вѣковъ» (С.-Пб., 1872 г., стр. CXXVI—CLXXXVI); въ русскомъ переводѣ—въ книгѣ М. Викторова: «Кіево-Печерскій патерикъ по древнимъ рукописямъ» (Кіевъ. 1870, стр. 81 — 165).

В. С—кій.

Поликарпъ, преподобный печерскій, архимандритъ Печерскаго Монастыря, умеръ въ 1182 году. Св. Поликарпъ все время жилъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, но когда онъ постригся въ монашество, неизвѣстно; извѣстно только, что его примѣрно-строгая жизнь и духовная разсудительность были такъ величественны, что снискали ему расположеніе братіи, избравшей св. Поликарпа въ 1164 г. въ архимандриты, и дружбу великаго князя Ростислава Мстиславича (ум. 1167 г.). За разрѣшеніе поста по средамъ и пятницамъ въ Господскіе праздники митрополитъ Константинъ осудилъ архим. Поликарпа на заточеніе; но, возвратившись изъ заточенія, онъ управлялъ обителью до кончины, послѣдовавшей 24-го іюля 1182 года. Мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ; память чтится 24-го іюля.

Филаретъ. «Житія святыхъ», іюль, С.-Пб. 1892, стр. 211—213; Протопоповъ. «Житія святыхъ», іюль, М. 1885, стр. 295-297; Соловьевъ, «Исторія» (нов. изданіе), т. III. стр. 730; Строевъ. «Списки іерарховъ», С.-Пб. 1877, стр. 12; Леонидъ. «Св. Русь», С.-Пб. 1891 г. стр. 12; Барсуковъ. «Агіографія», С.-Пб. 1882, стр. 460. *Здр.*

Поликарпъ, преподобный, игуменъ Брянскаго Спасскаго монастыря (XVIIв.). Въ половинѣ XVII вѣка, по обѣщанію князя Даніила Аѳанасьевича Барятинскаго, трудами преподобнаго Поликарпа основанъ былъ Брянскій Спасскій монастырь. Св. Поликарпъ, послѣ долгой подвижнической жизни, скончался въ санѣ игумена устроенной имъ обители 23-го февраля 1661 года. Разнорѣчій относительно года кончины его много. Монастырь въ 1764 г. былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; мощи св. Поликарпа почиваютъ подъ спудомъ; память его 23-го февраля.

Филаретъ. «Житія святыхъ», февраль, С.-Пб. 1892 г., стр. 213—214; Строевъ. «Списки іерарховъ и настоятелей м-рей», С.-Пб. 1877 г., стр. 913; Звѣринскій. «Монастыри», т. II, С.-Пб. 1892 г., стр. 281; Барсуковъ. «Агіографія», С.-Пб. 1882 г., стр. 460; Леонидъ. «Св. Русь», С.-Пб. 1892 г., стр 24. *Здр.*

Поликарпъ (въ мірѣ—Петръ **Гойтанниковъ**), архимандритъ Московскаго Новоспасскаго монастыря и ректоръ Московской Духовной Академіи.

Происходилъ изъ духовного званія, родился въ 1787 г. въ Тверской губерніи; по окончаніи курса въ Тверской Семинаріи, въ 1809 г. вступилъ въ составъ 1-го курса преобразованной С.-Петербургской Духовной Академіи, въ 1814 г. окончилъ въ ней курсъ со степенью магистра и былъ назначенъ профессоромъ философіи, инспекторомъ С.-Петербургской Семинаріи и ректоромъ учрежденнаго при ней уѣзднаго училища, гдѣ 24-го декабря того же года постригся въ монашество съ именемъ Поликарпа; въ 1815 г., 1-го января, онъ рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха, а въ 1817 г. (14-го ноября) возведенъ въ санъ архимандрита Можайскаго Лужецкаго монастыря и 4-го марта 1819 г. назначенъ ректоромъ той же Семинаріи; здѣсь онъ въ 1821 г. (21-го мая) избранъ въ члены Россійской Академіи, въ 1822 г. получилъ и высшую ученую степень доктора богословія за основательныя свѣдѣнія въ богословскихъ предметахъ и за труды по переводу святоотеческихъ твореній. Съ 4-го ноября 1824 г. по 14-е декабря 1835 г. архимандритъ Поликарпъ былъ ректоромъ Московской Духовной Академіи и настоятелемъ Новоспасскаго въ Москвѣ монастыря; кромѣ догматическаго и нравственнаго богословія, онъ читалъ въ Академіи лекціи, на латинскомъ языкѣ, и по полемическому богословію; въ 1828 г. ревизовалъ Виѳанскую Семинарію, исполнялъ и другія возлагаемыя на него порученія. Назначенный въ Академію помимо и даже противъ воли Московскаго митрополита Филарета, архимандритъ Поликарпъ, позволявшій себѣ еще и нѣкоторыя отступленія отъ монашескаго образа жизни, имѣлъ съ митрополитомъ нѣсколько столкновеній, перешедшихъ въ непріязненность и имѣвшихъ, въ концѣ концовъ, послѣдствіемъ увольненіе архимандрита (14-го декабря 1835 г.) отъ должности ректора за нѣкоторыя неустройства въ Академіи, съ оставленіемъ на жительствѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ онъ 19-го января 1837 года и скончался. Къ ученымъ трудамъ архимандрита Поликарпа относятся: «Chrestomatia latina in usum scholarum ecclesiasticarum»,— руководство для низшихъ духовныхъ училищъ, выдержавшее два изданія: М. 1827 и 1835 гг.; «Бесѣды и слова архим. Поликарпа», М. 1835; свои переводы съ греческаго твореній св. отцовъ архимандритъ Поликарпъ печаталъ въ журналѣ «Христіанское Чтеніе», а въ 1835 г. издалъ ихъ отдѣльно; въ это изданіе вошли: св. Поликарпа Смирнскаго посланіе къ филиппійцамъ; окружное посланіе Смирнской церкви о мученичествѣ св. Поликарпа, шесть бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго и слово Григорія Богослова на св. Пасху. Предполагалъ онъ сдѣлать новый переводъ текста 70 толковниковъ, но не исполнилъ. Рукописныя лекціи его: «Theologia dogmatica» хранятся въ библіотекѣ Московской Академіи. Его рѣчь, сказанная на актѣ 1828 года, напечатана въ «Исторіи Московской Академіи» С. К. Смирнова. Въ 1836 году св. Синодъ предпринялъ трудъ критическаго изданія (по греческимъ текстамъ) «Кормчей книги» и назначилъ для этого архимандрита Поликарпа, какъ уже «извѣстнаго по свѣдѣніямъ въ греческомъ языкѣ и богословіи», но смерть помѣшала ему потрудиться въ этомъ дѣлѣ.

А. Надеждинъ. «Исторія С.-Пб. Семинаріи», стр. 20—21; С. К. Смирновъ. «Исторія Московской Академіи», стр. 82—88, 118, 121—122, 379, 612—615; «Письма митрополита Московскаго Филарета къ Филарету Гумилевскому, архіепископу Черниговскому», стр. 1—4; тоже—къ архим. Антонію, намѣстнику лавры, часть I, №№ 124—128, 129; и къ др. лицамъ; Дѣла архива св. Синода, 1814 г., № 1103; 1817 г., № 868; 1821 г., №№ 1010 и 1163; 1823 г., № 1220; 1827 г., № 1387; Коммиссіи дух. учил., 1820 г., 23 сент., и 1821 г., 9 февр.

Здр.

Поликарпъ (въ мірѣ—Петръ **Горнорскій**). епископъ Балахнинскій, викарій Нижегородской епархіи, сынъ причетника Тамбовской губерніи, род. въ 1813 г., ум. 7-го марта 1891 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, похороненъ въ Петербургскомъ монастырѣ. По окончаніи въ 1834 г. курса въ Тамбовской Духовной Семинаріи, Г. поступилъ въ томъ же году въ Московскую Духовную Академію, гдѣ 13-го іюня 1837 года принялъ монашество, съ именемъ Поликарпа, и 4-го іюля того же года былъ рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1838 г. П. окончилъ курсъ Духовной Академіи, 20-го іюля былъ посвященъ въ іеромонаха, а 8-го августа опредѣ-

ленъ смотрителемъ Ростовскихъ Борисоглѣбскихъ духовныхъ училищъ, Ярославской епархіи. Въ томъ же 1838 г., 1-го декабря, онъ былъ возведенъ въ степень кандидата богословскихъ наукъ. 28-го сентября 1842 г. П. былъ назначенъ въ Псковскую Духовную Семинарію преподавателемъ св. писанія, патристики и чтенія свв. отцовъ греческихъ и латинскихъ—въ высшемъ отдѣленіи и св. писанія, герменевтики и греческаго языка—въ среднемъ, въ каковой должности и состоялъ до 13-го марта 1858 г. Помимо сего, въ семинаріи П. съ 1-го января 1858 г. исправлялъ должность учителя по гомилетикѣ, а съ 29-го января того же года былъ назначенъ помощникомъ ректора по профессорской должности. Кромѣ своей учебной дѣятельности, въ Псковѣ П. несъ различныя и другія службы. Такъ, 3-го декабря 1845 г. онъ былъ назначенъ цензоромъ проповѣдей Псковскаго уѣзднаго духовенства; возведенный 8-го мая 1848 г. въ санъ игумена, съ 15-го числа того же мѣсяца состоялъ настоятелемъ Псковскаго первокласснаго Крыпецкаго Іоанно-Богословскаго монастыря; съ 17-го февраля 1850 г. по 1-е ферваля 1851 г. онъ исправлялъ должность ректора Семинаріи; 31-го октября 1853 г. Правленіемъ Семинаріи ему поручено было преподаваніе обозрѣнія сочиненій, написанныхъ какъ раскольниками, такъ и противъ нихъ; въ іюнѣ и въ іюлѣ 1845 и 1855 гг. П. обозрѣвалъ Великолуцкое, Порховское и Торопецкое духовныя училища, подвѣдомственныя Псковской семинаріи. 8-го апрѣля 1856 г., за отличное учердіе и долговременные труды по духовно-учебному вѣдомству, игуменъ П. возведенъ былъ въ санъ архимандрита. 13-го марта 1858 г. П. былъ перемѣщенъ смотрителемъ въ С.-Петербургское Александровское духовное училище, съ увольненіемъ отъ должности настоятеля Псковскаго Крыпецкаго монастыры; 17-го марта 1866 г. опредѣленъ намѣстникомъ Свято-Троицкой Александроневской лавры, а 14-го января 1868 г. былъ хиротонисанъ въ епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи. 16-го апрѣля 1878 г. преосвященный П. былъ причисленъ къ ордену св. Анны 1-й степ. На викаріатствѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ П. находился 19 лѣтъ, именно до 8-го ноября 1886 г., когда, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, былъ удаленъ на покой и поселился въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и жилъ до самой своей смерти.

«Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости» 1891 г., № 6; «Прибавленіе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г., № 13; «Всеобщій календарь Г. Гоппе» на 1892 г., стр. 530; Списки архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ. 1721—1895. С.-Пб. 1896 г., № 401; С. К. Смирновъ. «Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія». 1814—1870. М. 1879 г., стр. 164; Списки студентовъ Московской Духовной Академіи. 1814—1889. М. 1889 г., стр. 22.

И. Давидовичъ.

Поликарпъ (въ мірѣ Павелъ Петровичъ **Розановъ**), епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій; сынъ священника г. Скопина, Рязанской губ., род. въ 1828 г., ум. 25-го октября 1891 г. въ Екатеринбургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Скопинскомъ духовномъ училищѣ и Рязанской Духовной Семинаріи, откуда поступилъ въ 1848 г. въ Московскую Духовную Академію и окончилъ въ ней курсъ въ 1852 г. со степенью магистра. Пожелавъ пополнить свое богословское образованіе свѣтскою университетскою наукой, П. поступилъ по окончаніи курса Академіи вольнослушателемъ въ Московскій Университетъ на медицинскій факультетъ, съ цѣлью изученія естественныхъ и медицинскихъ наукъ, которыя онъ считалъ полезными вспомогательными средствами для пастырской и проповѣднической дѣятельности. Въ 1857 г. Р. поступилъ въ Кіевскую Духовную Семинарію на каѳедру церковной и библейской исторіи, гомилетики и обрядословія (впослѣдствіи литургика), каковыя науки читалъ до 1884 г., преподавая и другіе предметы и исправляя различныя должности. Такъ, онъ временно исправлялъ должность помощника инспектора и инспектора Семинаріи, состоялъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собранія Правленія Семинаріи, а также членомъ строительнаго комитета при Кіевской семинаріи; былъ надзирателемъ (съ 1858 по 1864 г.) въ особомъ, учрежденномъ при семинаріи, учебно-воспитательномъ заведеніи для право-

*

славныхъ иностранцевъ и домашнимъ преподавателемъ русскаго языка (съ 1858 по 1859 г.), русской словесности, церковной исторіи и священнаго писанія—въ этомъ заведеніи (съ 1859 по 1864 г.); преподавалъ въ теченіе 1864—1866 учебнаго года во вновь открытомъ при Семинаріи педагогическомъ классѣ уроки географіи; преподавалъ въ Семинаріи французскій языкъ (съ 1870 по 1874 г.); ревизовалъ въ 1873 году Уманское и Богуславское духовныя училища. Будучи однимъ изъ числа наставниковъ, иниціаторовъ по учрежденію при Кіевской Семинаріи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» (1860 г.), Р. во все время своей службы при Семинаріи былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и плодовитыхъ сотрудниковъ этого органа. Изъ года въ годъ онъ помѣщалъ въ немъ массу мелкихъ и крупныхъ статей по различнымъ вопросамъ церковной практики, исторіи, каноники и по практической медицинѣ. Въ 1884 г., 7-го апрѣля, Р. принялъ монашество съ именемъ Поликарпа и былъ назначенъ, указомъ св. Сичода, настоятелемъ Кіево-Никольскаго второкласснаго монастыря, съ возведеніемъ (22-го апрѣля) въ санъ архимандрита, а 21-го іюня того же 1884 г. онъ былъ назначенъ и 9-го сентября хиротонисанъ въ епископа Уманскаго, викарія Кіевской митрополіи. Въ 1887 г., съ 24-го марта по 4-е мая, П., за смертью преосвященнаго Курскаго Михаила, временно управлялъ Курской епархіей, а въ 1888 г., 2-го апрѣля, послѣ 34-лѣтняго пребыванія въ Кіевѣ, былъ переведенъ въ Екатеринбургъ на каѳедру самостоятельнаго епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго. За три года своего управленія Екатеринбургской епархіей П. сдѣлалъ для нея много важнаго: въ 1890 г., благодаря ему, была произведена ревизія Консисторіи, очистившая ее отъ инертныхъ и вредныхъ для правосудія элементовъ. Епархіальное училище также поставлено во всѣхъ отношеніяхъ на должную высоту. Устроенъ свѣчной заводъ, который далъ средства для лучшаго обезпеченія духовныхъ училищъ. П. состоялъ членомъ Общества распространенія свящ. писанія въ Россіи; Кіевскаго историческаго Общества Нестора-лѣтописца; Церковно-археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи; Пермскаго церковнаго братства св. Стефана; почетнымъ членомъ Уральскаго Общества любителей естествознанія и Общества покровительства животнымъ. Въ свѣтскомъ званіи П. дослужился до чина статскаго совѣтника и имѣлъ ордена: св. Владиміра 3-й ст. (1885 г.), св. Анны 1-й ст. (1891 г.) и др. Изъ трудовъ преосвященнаго П. отдѣльно изданъ: «Опытъ практическаго руководства для пастырей», Кіевъ. 1870 г.

З. Скворцовъ. «Памяти преосвящ. Поликарпа, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго» («Церковный Вѣстникъ» 1891 г., № 45); С. Н. К-нъ. «Кончина и погребеніе преосвящ. Поликарпа, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго» («Екатеринбургскія епарх. Вѣдомости» 1891 г., № 42 и 43); Списки студентовъ Московской Духовной Академіи за 75 лѣтъ ея существованія. 1814 — 1889 г., М. 1889 г., стр. 36; С. К. Смирновъ. «Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія». 1814—1870 г., М. 1879 г., стр. 560; Ю. Толстой. «Списки архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ со времени учрежденія святѣйшаго правит. Синода». 1721—1895 г., С.-Пб. 1896 г., № 482. *И. Давидовичъ.*

Полиновскій, *Михаилъ Васильевичъ*, адъюнктъ Казанскаго Университета, писатель; происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1785 году въ селѣ Шуранѣ, Казанской губ., на берегу р. Камы. Поступивъ въ 1794 г. въ Казанскую Духовную Академію, онъ, по окончаніи курса, оставленъ былъ въ ней учителемъ информаторіи и нѣмецкаго класса (1805 г.), затѣмъ — грамматики (1806 г.), синтаксиса и средняго класса (1809 г.), высшаго нѣмецкаго класса (1816 г.) и риторики (1817 г.). Въ 1818 г. (іюня 21-го) П. былъ избранъ въ члены Казанскаго Общества любителей отечественной словесности, 20-го ноября того же года онъ вышелъ изъ духовнаго вѣдомства и 4-го марта 1819 года назначенъ учителемъ высшаго латинскаго класса въ Казанской гимназіи, гдѣ съ 10-го марта 1820 г. по 13-е мая 1824 г. былъ секретаремъ Совѣта, а съ 1-го декабря 1823 г.— преподавателемъ русской словесности. Опредѣленный 26-го іюня 1819 г. преподавателемъ латинскаго языка въ Казанскій Университетъ, П. долго не могъ сдѣлаться его адъюнктомъ,—сперва вслѣдствіе нерасположенія къ нему Магниц-

каго, а затѣмъ—извѣта ректора Никольскаго, обвинявшаго въ его неблагонадежности; только 8-го іюля 1823 г. П. былъ утвержденъ адъюнктомъ Университета по латинской словесности, въ 1824—1825 годахъ, былъ членомъ и съ 8-го октября 1825—секретаремъ Училищнаго Комитета Казанскаго Университета; въ 1831 г. (6-го іюня) онъ получилъ орденъ Владиміра 4-й ст. за труды во время борьбы съ холерою 1830 г. Уволенный изъ Казанскаго Университета. 16-го марта 1835 г., П. былъ тогда же назначенъ директоромъ училищъ Вятской губерніи и въ этой должности пробылъ до 20-го іюня 1846 г., когда окончательно вышелъ въ отставку и поселился въ своей деревнѣ Будаевкѣ близъ г. Чебоксаръ, Казанской губ., гдѣ и умеръ; съ 17-го апрѣля 1842 г. имѣлъ чинъ статскаго совѣтника. Состоя директоромъ Училищъ и Гимназіи, П. многократно получалъ выраженія благодарности за образцовое веденіе дѣла, порядокъ и попечительность объ ввѣренныхъ ему заведеніяхъ. Въ 1832, 1833 и 1834 гг. П., вмѣстѣ съ адъюнктомъ Казанскаго Университета М. С. Рыбушкинымъ, издавалъ журналъ «Заволжскій Муравей», выходившій два раза въ мѣсяцъ (всего вышло 72 книжки); въ немъ онъ помѣщалъ и свои произведенія. Ему же принадлежатъ «Стихи на кончину Ея Превосход. Е. Ф. Салтыковой, сочиненные учителемъ Казанской Академіи М. Полиновскимъ», напечатанные въ прибавленіи къ № 46 «Казанскихъ Извѣстій» 1814 г. и «Пѣснь надгробная при отпѣваніи тѣла Его Высокопреосвященства Павла, Архіепископа Казанскаго и Симбирскаго, скончавшагося Генваря 14 дня 1815 года», Казань. 1815, 4°. Кромѣ того, въ 1835 г., за составленіе отчета по Казанскому Учебному Округу за 1834 г., П. получилъ благодарность Министра Народнаго Просвѣщенія и въ томъ же 1835 г. велъ метеорологическія наблюденія въ Вятской Гимназіи.

Полный послужной списокъ, сообщенный нынѣшнимъ директор. Вятской Гимназіи д. с. с. С. А. Нурминскимъ; А. Благовѣщенскій, «Исторія старой Казанской Духовной Академіи», К. 1876, стр. 48 и 75; В. Владиміровъ. «Историческая записка 1-й Казанской Гимназіи, т. II, К. 1868, стр. 117, 118. 129, 198, 199; т. III, К. 1868, стр. 304; Н. Н. Буличъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго Университета», т. II, К. 1891, стр. 680; «Заволжская Библіоѳика», вып. I, К. 1887, стр. 52; Ап. Можаровскій. «Старая Казанская Академія». М. 1877, стр. 94, 95, 96, 97, 99; «Историческій Вѣстникъ» 1901 г., № 4, стр. 68—69; Н. П. Лихачевъ. Г. Н. Городчаниновъ. К. 1886, стр. 69; «Волжскій Вѣстникъ» 1890 г., № 251 (воспоминанія его сына А. М. Полиновскаго); Н. П. Загоскинъ. «Дѣятели Казанскаго Университета», К. 1900, стр. 49; «Казанскій Литературный Сборникъ», К. 1878 (о «Заволжскомъ Муравьѣ»). *Б. Л. М—ій.*

Полинскій-Пелка, *Михаилъ Модестовичъ*, профессоръ Виленскаго Университета, писатель; родился въ дворянской семьѣ, въ нынѣшней Минской губерніи, 6-го мая 1785 г., воспитывался въ Жировицкой гимназіи, откуда поступилъ (3-го октября 1804 г.) въ Учительскую Семинарію при Виленскомъ Университетѣ, курсъ котораго окончилъ 16-го іюня 1808 г. со степенью магистра философіи и съ 1-го сентября этого года по 30-е іюня 1809 г. преподавалъ начальную математику студентамъ Виленскаго Университета, болѣе года пробылъ въ отставкѣ, 1-го сентября 1810 г. занялъ мѣсто учителя математики и логики въ Минской, а 1-го сентября 1813 г.—въ Виленской Гимназіяхъ и 9-го сентября 1815 г. получилъ степень доктора философіи. Приглашенный 25-го сентября 1816 г. и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ, алгебры и математики Виленскаго Университета, П.-П. въ 1817 г. былъ командированъ на два года за границу (въ Германію, Францію, Швейцарію и Италію) для усовершенствованія въ математикѣ, въ 1819 году назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1822—ординарнымъ профессоромъ высшей и прикладной математики и съ 1828 по 1832 г. былъ деканомъ физико-математическаго факультета и префектомъ Учительской Семинаріи при Виленскомъ Университетѣ. По закрытіи Университета онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Временнаго Училищнаго Комитета и Комитета для приведенія въ порядокъ всѣхъ университетскихъ дѣлъ; затѣмъ, въ 1836 г., вышелъ въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника и жилъ въ Вильнѣ до кончины, послѣдовавшей 7-го (19-го) августа 1848 г. Былъ членомъ Академій: Флорентинской, Лукской и Падуанской, а также обществъ: Парижскаго филоматическаго и Варшавскаго—друзей наукъ.

Его сочиненія: 1) «O geodezyi». Wilno.

1816. 4°; 2) «Wyjątki z raportów z podróży o zakładach naukowych w Niemcech, Francyi i Szwajcaryi»—въ «Dzienn. Wil.», 1819, I, стр. 109, 231, 500, 668; 1820, II, стр. 410; III, 414; 3) «O Anabaptystach we Francyi»—въ «Dzieje Dobrocz.», 1823, II, стр. 411; 4) «Wiadomość o znajdujących się w okręgu Uniwersytetu Wileńskiego funduszach czyli konwiktach» — тамъ же 1820, стр. 609; 1821, стр. 439 и 2099; 5) «Dodatek bibliograficzny do dzieła Gąsiorowskiego: «Zbiór wiadomosci do historyi lekarskiej»—«Wizerunki», XII, стр. 128, XIII, стр. 142; 6) «O pożytku z nauk matematycznych», рукопись; 7) «O hidrawlice», рукопись; 8) O przecięciach ostrokręgowych», тоже 9) «O dzielach matematycznych», тоже; 10) «Spis książek od wpowadżenia druku az do naszych czasów, wyszlych z drukarni», тоже; 11) «Początki trygenometryi płaskiej». Wilno. 1816. 8°, 1821 и 1828; 12) «Poczatki jeometryi dla pożytku młodzieży». Wilno. 1817. 8°; «Traktat początkowy rachunku różniczkowego i całkowego» (Вильна. 1824 г.).

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ (форм. списки 1817 г., № 48, стр. 65—66); „Biblioteka Warszawska“ 1848, IV, 173; „Виленскія Губернскія Вѣдомости“ 1848 г., № 38; «Мѣсяцесловъ на 1850 г.», стр. 154; Бѣлинскій. «Исторія Виленскаго Университета» (на польскомъ языкѣ).

Полисадовъ, *Василій Петровичъ*, протоіерей въ С.-Петербургѣ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета (1815—1878 г.). Происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1815 г. въ Костромской губерніи. Образованіе получилъ въ Костромской Духовной Семинаріи и Московской Духовной Академіи, гдѣ въ 1842 г. окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Службу свою началъ съ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, куда былъ опредѣленъ въ 1842 г. на каѳедру богословія въ помощь ректору; кромѣ догматическаго и нравственнаго богословія, онъ преподавалъ въ Семинаріи ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, гомилетику и ученіе о должностяхъ приходскихъ священниковъ, а съ апрѣля 1843 г. исполнялъ и секретарскія обязанности; въ мартѣ 1845 г., по опредѣленію Св. Синода, онъ былъ рукоположенъ во священники семинарской церкви. Послѣ пятилѣтней педагогической дѣятельности, о. Полисадовъ получилъ въ 1847 г. (26-го мая) назначеніе за границу: онъ былъ опредѣленъ въ Женеву въ качествѣ духовника великой княгини Анны Ѳеодоровны и настоятеля ея домовой церкви; въ 1849 г. онъ уже былъ священникомъ при миссіи нашей въ Парижѣ и съ 1854 г.—настоятелемъ посольской нашей церкви въ Берлинѣ; 11 лѣтъ прожилъ онъ за границей и въ 1858 г. возвратился въ Россію настоятелемъ С.-Петербургскаго Петропавловскаго собора и смотрителемъ существовавшаго тогда Петропавловскаго духовнаго училища; въ то же время онъ приглашенъ былъ и въ С.-Петербургскій Университетъ, для чтенія лекцій по богословію. По введеніи новаго семинарскаго устава, онъ шесть лѣтъ состоялъ въ семинарскомъ Правленіи членомъ отъ столичнаго духовенства. Болѣзненное состояніе здоровья заставляло его мало-по-малу оставлять принятыя на себя обязанности и въ 1871 г. мы находимъ его въ числѣ причта Исаакіевскаго собора, а въ 1874 г. — въ отставкѣ. Послѣдовавшая 2-го августа 1878 г. кончина о. Полисадова прошла незамѣченною, несмотря на тридцатилѣтнюю плодотворную его дѣятельность на разныхъ поприщахъ. Хотя о. Полисадовъ былъ извѣстенъ, какъ проповѣдникъ-импровизаторъ, но не мало трудовъ его извѣстно и въ печати. Въ 1855 г. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» напечатана его статья—«Борьба неоплатонической философіи съ христіанствомъ и побѣда христіанства надъ язычествомъ»; въ 1857 г. онъ издалъ за границей на нѣмецкомъ языкѣ свои проповѣди, говоренныя въ церкви при колоніи русскихъ близъ Потсдама; въ 1858 г. издалъ на французскомъ языкѣ поученія, сказанныя въ русской Берлинской церкви во время говѣнія тамъ молодыхъ румынъ и другихъ чужеземцевъ православнаго исповѣданія; извѣстны также нѣсколько его проповѣдей, рецензій иностранныхъ книгъ и статей разнаго содержанія, напечатанныхъ въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», «Странникѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ: «Собесѣдованія съ протестантомъ въ Берлинѣ» («Странникъ» 1860, VIII), «Сила благо-

дати Божіей въ немощи человѣческой» (1861, VIII), «Три опыта пастырскихъ наставленій простому народу» (1862, III) и др. Университетскія лекціи его по богословію остались въ литографированныхъ листахъ.

«Словарь профессоровъ С.-Петербургскаго Университета», т. II; Надеждинъ. «Исторія С.-Пб. Духовной Семинаріи», стр. 322; С. К. Смирновъ. «Исторія Московской Духовной Академіи», стр. 519. *Здр.*

Полисадовъ, *Иванъ Никитичъ*, протоіерей, род. 31-го августа 1823 года въ Старо-Никольскомъ погостѣ, Ковровскаго уѣзда Владимірской губ., умеръ 14-го марта 1886 г. въ С.-Петербургѣ. Сынъ сельскаго священника, Полисадовъ учился во Владимірской Духовной Семинаріи, откуда въ 1845 г. поступилъ въ Петербургскую Духовную Академію, гдѣ и закончилъ образованіе въ 1849 г. со степенью кандидата богословія. По окончаніи курса, онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ Псковскую Духовную Семинарію, гдѣ и прослужилъ до 1858 г., когда опредѣленъ былъ инспекторомъ классовъ въ Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей (впослѣдствіи Гимназія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества) въ Петербургѣ; вскорѣ, однако, онъ принялъ священническій санъ (30-го ноября 1858 г.) съ назначеніемъ законоучителемъ и настоятелемъ Константино-Еленинской церкви при той же Гимназіи и на этомъ посту пробылъ до самой смерти, будучи 23-го марта 1874 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Занявъ мѣсто настоятеля одной изъ бѣдныхъ церквей столицы, П. поставилъ цѣлью своей жизни точно и усердно исполнять долгъ духовнаго пастыря. Стройное пѣніе и истовое отправленіе церковныхъ службъ, а затѣмъ постоянное проповѣдываніе съ церковной каѳедры скоро сдѣлали свое дѣло: въ прежде бывшую бѣдною церковь начали поступать щедрыя пожертвованія, а проповѣди о. Полисадова, отличавшіяся чрезвычайной простотой и ясностью мысли, а вмѣстѣ съ тѣмъ—сердечностью и жизненностью, сильно дѣйствовали на слушателей, слава о нихъ гремѣла,—и послушать церковаго оратора собиралась тысячная толпа. Полисадовъ, какъ проповѣдникъ, скорѣе можетъ быть названъ публицистомъ, освѣщавшимъ и обсуждавшимъ съ точки зрѣнія ученія православной церкви модныя явленія и направленія общественной жизни. — Будучи извѣстенъ, какъ выдающійся проповѣдникъ, П. немало удѣлялъ времени и другимъ дѣламъ: какъ членъ многихъ благотворительныхъ обществъ, онъ съ особой готовностью спѣшилъ придти на помощь бѣдному классу населенія столицы, и на этомъ поприщѣ его сердечность и простота въ обращеніи снискали всеобщую любовь къ нему. Не забывалъ онъ и свою родину: Полисадовъ особенно зорко слѣдилъ за оставшимся тамъ товарищами по средней школѣ, и въ счастливые дни для послѣднихъ спѣшилъ изъ своего «далека» привѣтствовать старыхъ друзей либо задушевнымъ письмомъ, либо—поздравленіемъ въ стихотворной формѣ (см. напр., «Влад. Епарх. Вѣд.» 1882 г., № 5). Онъ велъ духовныя бесѣды въ разныхъ мѣстахъ заключенія и безвозмездно 25 лѣтъ преподавалъ Законъ Божій въ Елизаветинской Патріотической школѣ. Онъ былъ почетнымъ членомъ Общества вспоможенія приказчикамъ и сидѣльцамъ, членомъ Славянскаго благотворительнаго Общества, Палестинскаго Общества, Гольдигенскаго Братства, Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, членомъ городскаго училищнаго совѣта по завѣдыванію начальными училищами, членомъ Общества вспоможенія рабочимъ, пострадавшимъ при постройкахъ, и мн. др. Въ 1879 г. онъ, съ благословенія митрополита, основалъ новое, небывалое въ столицѣ «Общество проповѣдниковъ для Исаакіевской каѳедры», сталъ во главѣ его и привлекъ къ дѣятельности лучшія силы столичнаго духовенства.

Имъ написано и издано очень много словъ, поученій и т. под. «Глухая исповѣдь. Пастырское наставленіе въ обличеніе тѣхъ, кои откладываютъ напутствіе болящихъ до послѣднихъ минутъ ихъ жизни», С.-Пб., 1865 г., 16°, послѣ выдержав. болѣе 10 изданій (1866—1869, 1875, 1878, 1883, 1886, 1887, 1891 и др. гг.), «Рѣчь предъ панихидою о почившемъ въ Бозѣ Благ. Госуд. Наслѣд. и В. Кн. Николаѣ Александровичѣ», С.-Пб. 1865, 8°; «Двѣ проповѣди на недѣли 13-ю

и 20-ю по Пятидесятницѣ», С.-Пб. 1875, 8°; «О загробной жизни, противъ спиритовъ», С.-Пб. и М., 1881, 8°; «Слова, поученія и рѣчи, сказанныя съ праздника Рождества Христова до Пасхи», 3 книги 1-го тома. С.-Пб. 1886—1887, 8° (около 1500 страницъ) и 2-е изд. въ 1891 г.; «Проповѣдь о Страшномъ Судѣ», С.-Пб. 1887 и 1888, 8°; «Слово о крестномъ знаменіи» С.-Пб. 1887, 8°; «О христіанскомъ смиреніи», С.-Пб., 1887, 8° и др. Онъ сотрудничалъ и въ періодическихъ изданіяхъ; такъ, въ журн. «Здоровье» (1885 г., №№ 1, 4, 7, 10 и 12) помѣщена его статья «Народная медицина».

«Историко-статист. свѣдѣнія о С.-Пб. епархіи», вып. VI, ч. 2, стр. 283; Чистовичъ. «Исторія С.-Пб. Духовн. Акад.», С.-Пб. 1857, стр. 455; «Московскія Церковныя Вѣдомости» 1886, № 14; «Нива» 1886, № 13; «Иллюстриров. Міръ» 1886, № 13; «Новь» 1886, кн. 11 (апрѣль), стр. 588—589; «Русскій Паломникъ» 1886, № 16; «Новое Время» 15 марта 1886; «Волынскія Епарх. Вѣд.» 1886, № 10; въ брошюрѣ—«О воскресн. и праздничн. дняхъ», состав. А. Соколовымъ (С.-Пб. 1886 г.) біографич. очеркъ; «Историч. Вѣстн.» 1889, № 12, въ приложеніи, и отд.: «Обзоръ русск. писателей, умершихъ въ 1886 г.», Д. Языкова, вып. VI, стр. 101—102; «Владим. Губерн. Вѣд.» 1897 г., № 43, и отд. «Уроженцы и дѣят. Владим. губ.», А. В. Смирнова, вып. II, 246—252; «Энцикл. Словарь» Брокгауза, полут. 47, стр. 300; Малицкій. «Исторія Владимір. Семинаріи», вып. III, стр. 204. *А. В. С. и Здр.*

Полисадовъ, *Петръ Васильевичъ*, врачъ, хирургъ; сынъ профессора богословія при Петербургскомъ Университетѣ В. П. Полисадова, получилъ образованіе въ одной изъ столичныхъ гимназій, откуда поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію. Здѣсь онъ все время шелъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ и по окончаніи курса Академіи, въ 1872 году, былъ оставленъ на три года при академическихъ клиникахъ для усовершенствованія и для приготовленія къ докторскому экзамену. Эти три года онъ провелъ въ хирургической клиникѣ профессора Богдановскаго, гдѣ работалъ до начала 1876 года. Онъ уже кончалъ свою докторскую диссертацію, послѣ защиты которой хотѣлъ ѣхать за границу для ознакомленія съ принятыми тамъ методами дѣланія операцій и леченія ранъ; но судьба судила иначе. Была объявлена сербская война, и общество «Краснаго креста» посылало на театръ военныхъ дѣйствій русскій санитарный отрядъ. Въ февралѣ 1876 года Полисадову предложили ѣхать въ нашъ санитарный отрядъ, находившійся въ Черногоріи, и онъ принялъ предложеніе и выѣхалъ изъ Петербурга. Положеніе, въ какомъ онъ засталъ нашъ санитарный отрядъ, было довольно печальное. Подчасъ не было даже самаго необходимаго. Однако, несмотря на это, Полисадовъ энергично принялся за выполненіе своихъ обязанностей. Но не долго пришлось ему поработать: въ началѣ іюня 1876 года онъ заразился тифомъ, свирѣпствовавшимъ среди войскъ, и 14-го іюня скончался въ лазаретѣ въ Граховѣ. Фамилія его занесена на мраморную траурную доску въ церкви Императорской Военно-Медицинской Академіи, въ списокъ воспитанниковъ этой Академіи, сдѣлавшихся жертвой своего служенія долгу; напечаталъ: «Тирсотомія, случай расщепленія щитовиднаго хряща при полипахъ», напечатан. въ «Проток. засѣд. С.-Пб. Общ. русск. врачей 1874—75 г.», стр. 227 и въ «Медиц. Обозр.» 1875 г., IV, 296.

«Иллюстрированная Газета» 1876 г., № 25, 27-го іюня, некрологъ, стр. 200; «Здоровье» 1875—1876 гг., № 42, стр. 225, некрологъ; «Новое Время» 1876 г., № 108, некрологъ; «Московская Медицина» 1876 г., № 25; «Врачебныя Вѣдомости» 1876 г., № 24, некрологъ; «Церковно-общественный Вѣстникъ» 1876 г. №№ 68 и 80, некрологъ; Л. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», тетр. V, С.-Пб. 1889 и II Дополненіе, С.-Пб. 1892; «Врачъ» 1900, № 1, стр. 18; «Исторія Имп. Военно-Медиц. Академіи, С.-Пб. 1898, приложеніе, стр. 256.
Евг. Я. и Н. К—нъ.

Политковскій, *Александръ Гавриловичъ*, тайный совѣтникъ, старшій сынъ сенатора Гавріила Герасимовича П. (см.); воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ и окончивъ тамъ курсъ, 31-го марта 1821 года вступилъ въ службу въ Цензурный Комитетъ Мин. Внутр. Дѣлъ, гдѣ былъ впослѣдствіи производителемъ дѣлъ, въ 1828 г. былъ управляющимъ дѣлами Совѣта Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію, въ 1831 году опредѣлился въ Канцелярію Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день августа 1814 г., начальникомъ 1-го Отдѣленія, получивъ еще въ 1828 году званіе камеръ-юнкера, былъ въ Комитетѣ сперва начальникомъ отдѣленія, затѣмъ, съ іюня 1835 г.—пра-

вителемъ, а съ 1839 года—директоромъ Канцеляріи, 14-го апрѣля 1840 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а еще ранѣе (въ 1836 г.)—званіе камергера и въ 1851 г. — чинъ тайнаго совѣтника. Политковскій оставилъ по себѣ печальную память растратой инвалиднаго капитала. Это былъ человѣкъ честолюбивый, дорожившій своимъ положеніемъ въ свѣтѣ и ради поддержанія этого положенія готовый на все; къ тому же человѣкъ, любившій хорошо пожить. Занимая скромное мѣсто, не допускавшее роскоши, П., однако, гремѣлъ по Петербургу своимъ богатствомъ. Люди, близко знавшіе его домашнюю жизнь, разсказывали невѣроятныя вещи о его баснословной роскоши. Большинство было увѣрено, что П. получаетъ большіе доходы съ имѣній (которыхъ у него и не было), отъ картъ и т. д. Послѣднія, дѣйствительно, приносили П. значительный доходъ: у себя онъ устроилъ нѣчто въ родѣ игорнаго дома. Но главнымъ источникомъ средствъ къ жизни для П. все-таки былъ тотъ инвалидный капиталъ, которымъ онъ завѣдывалъ. Изъ этого фонда онъ успѣлъ растратить свыше 1.100,000 руб. Лишь только стали ходить неопредѣленные слухи о растратѣ инвалиднаго капитала, тотчасъ же, не смотря на всѣ старанія П., суммы Комитета были подчинены ревизіи контроля. Послѣдній очень скоро открылъ незанесеніе въ книги 10.000 рублей. Началась переписка. П. уклонялся отъ прямого отвѣта, но контроль настаивалъ. Эта настойчивость разбудила предсѣдателя и членовъ Комитета: рѣшили произвести ревизію. При извѣстіи объ этомъ, П. заболѣлъ и чрезъ нѣсколько дней умеръ—1-го февраля 1853 г.; ходили слухи, что онъ отравился. Тѣло его убрали въ мундиръ, вынесли въ церковь, при большомъ стеченіи народа, поставили на катафалкъ, кругомъ размѣстили на подушкахъ многочисленные ордена покойнаго; приготовили даже некрологъ, который долженъ былъ появиться въ «Русскомъ Инвалидѣ» въ день похоронъ. Когда же открылась растрата, и о ней доложено было императору Николаю Павловичу, онъ распорядился немедленно арестовать предсѣдателя и членовъ Комитета, лишить чиновъ и орденовъ и отдать подъ судъ. Не обошли и П., настоящаго виновника всей этой исторіи, — всѣ ордена изъ церкви убрали, мундиръ сняли и послѣ отпѣванія тѣло на парѣ лошадей отправили на кладбище. Всѣ его вещи были описаны и проданы на покрытіе растраты. Впослѣдствіи нѣкто Яковлевъ покрылъ (въ размѣрѣ 3½ милл.) растрату, за что получилъ Высочайшую благодарность, званіе камергера, чинъ коллежскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 3 ст.

Въ молодости П. пытался свои силы и на литературномъ поприщѣ: такъ, на концертѣ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона 30-го ноября 1819 г. читался переведенный имъ съ франц. языка разговоръ «О томъ, какъ нужно объяснять Природу и самихъ себя, для довольства самими собою», а въ ч. IV «Калліопы» (1820 г.) онъ напечаталъ статью: «Нѣчто о художествахъ мексиканскихъ. Изъ Робертсоновой Исторіи Америки» (стр. 178—188).

Мѣсяцесловы и адресъ-календари; «Русская Старина» 1874, 1875, 1880, 1883, 1890, 1894, 1895 гг.; «Русскій Архивъ» 1889 и 1896 года; А. Любавскій. Русскіе уголовные процессы, т. IV С.-Пб. 1868, стр. 101—138 (дѣло Политковскаго); «Вѣдомости С.-Петербургской городской полиціи» 1853 г., № 26; «Русск. Арх.» 1903, № 3, стр. 340; «Вѣстн. Евр.» 1819 г., ч. 108, стр. 301.

Политковскій, *Владиміръ Гавриловичъ*, генералъ-лейтенантъ, членъ Военно-Кодификаціонной Коммиссіи; братъ предыдущаго; родился 14-го апрѣля 1807 г. Получивъ первоначальное домашнее воспитаніе, онъ былъ опредѣленъ въ 1820 г. (30-го октября) въ кондукторскую роту Главнаго Инженернаго Училища (нынѣ Николаевское Инженерное Училище), откуда, кончивъ курсъ, выпущенъ въ полевые инженеръ - прапорщики (17 - го апрѣля 1824 г.). Въ концѣ 1824 года (5-го декабря) онъ былъ прикомандированъ къ 7-му піонерному батальону, но по неспособности къ полевой службѣ черезъ мѣсяцъ переведенъ въ гарнизонные инженеры Въ 1825 г. (6-го сентября) онъ былъ переведенъ обратно въ 7-й піонерный батальонъ, въ рядахъ котораго участвовалъ въ войнѣ съ Турціей 1828 года: 25-го апрѣля принималъ участіе при постройкѣ моста и наводкѣ понтоновъ на р. Прутъ у с. Водалуй-

Исакчи; съ 6-го мая по 3-е іюня руководилъ саперами въ осадныхъ работахъ противъ кр. Браилова, а 3-го іюня участвовалъ въ штурмѣ этой крѣпости; за отличіе при штурмѣ ему объявлено именное Высочайшее благоволеніе и онъ произведенъ въ подпоручики; за сраженіе при Шумлѣ 14-го августа Политковскій былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», а черезъ мѣсяцъ былъ отправленъ въ Россію по болѣзни. Въ концѣ года П. командированъ былъ въ Штабъ генералъ-инспектора по инженерной части, гдѣ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ съ производствомъ въ поручики (17-го марта 1830 г.). Уже въ началѣ своего новаго служебнаго положенія онъ былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ (30-го декабря 1829 г.).

Въ 1831 г. вспыхнуло польское возстаніе, и Политковскій назначенъ былъ состоять при Штабѣ гвардейскаго корпуса, которымъ начальствовалъ великій князь Михаилъ Павловичъ, бывшій въ то же время генералъ инспекторомъ по инженерной части. Вмѣстѣ съ гвардіей П. участвовалъ въ бояхъ съ мятежниками: 4-го мая былъ въ авангардѣ при стычкѣ у д. Якацъ; 9-го мая участвовалъ въ сраженіи при Желткахъ, за отличіе въ которомъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны (25-го іюня); затѣмъ былъ при штурмѣ Варшавы (25-го и 26-го августа). За участіе въ кампаніи онъ получилъ польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4 ст., медаль за штурмъ Варшавы и былъ переведенъ въ л.-гв. саперный батальонъ, съ оставленіемъ въ Штабѣ генералъ-инспектора инженеровъ. Продолжая службу при великомъ князѣ, Политковскій быстро двигался въ чинахъ: уже 26-го іюля 1838 г. произведенъ былъ въ полковники и назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ генералъ-инспектора по инженерной части; въ этомъ же году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. (31-го января). Въ 1844 г. П. общимъ собраніемъ акціонеровъ «Русско-Американской Компаніи» былъ избранъ (19-го декабря) въ члены Главнаго Правленія ея и съ этихъ поръ до самой смерти имя его тѣсно связано съ судьбой Компаніи. Во время войны съ Венгріей Политковскому поручено было приведеніе въ военное положеніе дѣйствующихъ и сформированіе запасныхъ батальоновъ, за что въ 1849 г. (6-го декабря) онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры по Инженерному корпусу и назначенъ исправляющимъ должность начальника Штаба инспектора по инженерной части. Вступивъ въ новую должность, П. началъ неутомимо руководить обученіемъ саперныхъ войскъ практическимъ работамъ и 30-го марта 1852 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени за примѣрное усердіе и полезные труды. Въ 1850 г. генералъ Политковскій былъ избранъ въ Предсѣдатели Главнаго Правленія «Русско-Американской кампаніи» и въ этой должности оставался до своей смерти, а въ 1853 г. (4-го марта) назначенъ членомъ Совѣта Императорской Военной Академіи (нынѣ Академія Генеральнаго Штаба). Между тѣмъ, Восточная война надвигалась; въ ожиданіи столкновенія съ Англіей и Франціей, императоръ Николай дѣятельно готовился къ защитѣ. Для приведенія Кронштадта въ оборонительное положеніе выборъ Государя палъ на генерала Политковскаго, 27-го февраля онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Кронштадтскаго военнаго губернатора и членомъ «Комитета о защитѣ береговъ Балтійскаго моря»; здѣсь онъ сразу принялъ дѣятельное участіе въ работахъ по укрѣпленію крѣпости и уже 11-го апрѣля, за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія, — награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени, а 28-го апрѣля почти всѣ работы по укрѣпленію крѣпости были закончены и П. объявлены именныя Высочайшія благоволенія: за «приведеніе Кронштадта въ оборонительное состояніе»; 1-го мая— «за приведеніе крѣпостей въ оборонительное положеніе; за вооруженіе оныхъ; также за снаряженіе войскъ по военному времени, передвиженіе ихъ, сформированіе для нихъ резервовъ и снабженіе ихъ всѣми потребностями». 14-го іюня въ виду Кронштадта появился англо-французскій флотъ, но англійскій адмиралъ Непиръ не отважился приблизиться къ крѣпости и отошелъ къ Красной Горкѣ, а 20-го іюня непріятельская эскадра отошла отъ Кронштадта. Го-

сударь былъ очень доволенъ дѣятельностью П.; этому свидѣтельство цѣлый рядъ Высочайшихъ благоволеній на его имя 1854 г.: за «работы по устройству батарей на устьяхъ Невы»; особенное монаршее благоволеніе «за особую попечительность и сбереженіе войскъ кронштадтскаго гарнизона»; монаршая благодарность за полезные труды по званію члена Комитета о защитѣ береговъ Балтійскаго моря. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II онъ нѣсколько разъ въ мѣсяцъ посѣщалъ Кронштадтъ и въ каждое посѣщеніе выражалъ П. благодарность за производство работъ, отличное устройство войскъ и порядокъ въ Кронштадтѣ. Между тѣмъ, военныя дѣйствія продолжались; Англія, недовольная экспедиціей въ 1854 году въ Балтійское море, снарядила въ въ 1855 г. эскадру подъ начальствомъ адмирала Дундаса. Соединенный англо-французскій флотъ показался передъ Кронштадтомъ въ серединѣ мая 1855 года и въ концѣ іюня отошелъ отъ Кронштадта. П. 9-го декабря окончилъ порученіе, какъ членъ Комитета защиты Балтійскаго моря, и за успѣшное окончаніе—ему была объявлена Высочайшая благодарность (1856 г., 18-го января). До сихъ поръ служебная дѣятельность П. почти исключительно вращалась въ кругу инженернаго дѣла. Съ этого же года онъ послѣдовательно назначался: состоять однимъ изъ инспекторовъ военно-учебныхъ заведеній съ оставленіемъ членомъ Императорской Военной Академіи (25-го января); предсѣдателемъ особой комиссіи, учрежденной при Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ для пересмотра Свода Военныхъ Постановленій, относящихся до дворянскихъ военно-учебныхъ заведеній (1858 г., 6-го апрѣля), совѣщательнымъ членомъ въ Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (28-го мая) и членомъ Военно-Кодификаціонной Коммиссіи (24-го октября 1859 г.). Въ то же время П. былъ членомъ Императорскаго Географическаго Общества (а въ 1860-хъ годахъ былъ членомъ ревизіонной коммиссіи Общества). Въ 1860 г. (30-го августа) за отличіе по службѣ П. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія проекта положеній объ охраненіи воинской дисциплины, и «за усердное содѣйствіе, оказанное въ этомъ полезномъ трудѣ» объявлена ему особенная монаршая благодарность (1862 г., 24-го іюля), а въ 1863 г. 17-го апрѣля онъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Рядомъ со славной военной службой П. оказалъ государству услуги на другомъ поприщѣ: съ 1844 г. онъ состоялъ членомъ Главнаго Правленія Русско-Американской Компаніи; подъ сильнымъ вліяніемъ П., Компанія приняла предложеніе государя изслѣдовать Амурскій край, снарядила экспедицію и не прекращала изслѣдованій и торговыхъ сношеній съ туземцами до передачи Амурскаго края Правительству. Выбранный черезъ 4 года въ предсѣдатели Правленія, П. началъ лично руководитьдѣйствіями Общества и съумѣлъ такъ хорошо направлять дѣла его, что въ моментъ передачи нашихъ американскихъ колоній Соединеннымъ Штатамъ въ 1867 году дѣла Компаніи были въ цвѣтущемъ состояніи и продажа эта была произведена съ выгодой для Россіи. Заслуги П. пріобрѣтаютъ еще болѣе цѣны, если принять во вниманіе, что съ основанія Русско-Американской Компаніи ей никогда не приходилось претерпѣвать болѣе жестокихъ испытаній, какъ во время пятнадцатилѣтняго предсѣдательства П. Первый кризисъ въ ея дѣлахъ вызвала Восточная война; она не только уничтожила многія предпріятія Компаніи (колонизацію Сахалина, русское китобойство), но заставляла опасаться неизбѣжной уступки нашихъ Американскихъ владѣній на Парижской конференціи, такъ какъ противостоять вторженію непріятельскаго флота въ наши колоніи не могли нѣсколько крейсеровъ, бывшихъ въ Тихомъ Океанѣ. Политковскій устранилъ эту опасность: по собственной иниціативѣ онъ заключилъ договоръ съ англійской компаніей Houdson - Bay, гарантировавшій неприкосновенность нашихъ американскихъ владѣній противъ всѣхъ случайностей войны; это было единственнымъ средствомъ спасти Компанію (въ то время какъ всѣ акціи пали, акціи Компаніи поднялись до 300 р.). Своей энергіей

Политковскій достигъ того, что торговля Компаніи развивалась и послѣ войны. Сношенія начались съ Сандвичевыми островами, Калифорніей и Японіей. Въ 1859 г. онъ былъ награжденъ по Высочайшему повелѣнію пожизненной пенсіей въ 2.000 р. въ годъ «за личное живѣйшее и полезное участіе, въ качествѣ Предсѣдателя Россійско-Американской Компаніи, въ дѣлѣ возвращенія Россіи Приамурскаго края и за направленіе дѣйствій Компаніи въ видахъ правительства». Второй кризисъ, перенесенный Компаніей, произошелъ отъ разрѣшенія всѣмъ судамъ ввозить чай изъ Китая въ Россію; этимъ отмѣнялась привилегія Компаніи; Политковскій добился уменьшенія таможенной платы за ввозимый Компаніей чай (первый разъ на 200.000 р. потомъ еще 100.000 р.). Послѣднюю огромную услугу Политковскій оказалъ обществу въ шестидесятыхъ годахъ: заботамъ и стараніямъ его надо приписать то, что правительство дало Россійско-Американской Компаніи привилегіи еще на 20 лѣтъ впередъ въ 1866 г. Въ это время Политковскій былъ ужъ не у дѣлъ: постоянныя заботы и тяжелыя огорченія изъ-за дѣлъ Компаніи сильно расшатали его нервную систему. Посвятивъ большую часть своей жизни служенію Компаніи, отдавъ ей свое время, знаніе и трудъ, ей-же онъ принесъ въ жертву свою жизнь; въ 1867 году, 25-го ноября, онъ умеръ въ С.-Петербургѣ и былъ похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ рядомъ съ могилой своего друга гр. Я. И. Ростовцева.

Общій Архивъ Главнаго Штаба, форм. списки 1864 г., № 4860, списки кодиф. ком., стр. 1—18; «Военный Сборн.» 1868 г., т. 59, № 1, стр. 57—58; «Иллюстрир. Газета» 1868 г., № 3; «Courrier russe» 1867 г., № 49 и № 51; Богдановичъ. «Восточн. война 1853—56 г.», т. II, стр. 217 и т. IV стр. 215, 217, 218; Тихменевъ. «Историч. обозрѣніе Росс.-Америк. Компаніи», ч. II, стр. 166—167, 282—283; «Исторія полувѣковой дѣятельности Импер. Русск. Геогр. Общ.», Спб. 1896. ч. I, стр. 176 прим.; В. Д. Кренке. «Оборона Балтійскаго прибрежья въ 1854—56 гг.», Спб. 1887, стр. 173; «Ежегодникъ русской арміи 1869 г.», стр. 290; «С.-Петерб. Вѣдом.» 1867 г., № 327 и 348; «Голосъ» 1867 г., № 327.

Н. Н. Артамоновъ.

Политковскій, *Гавріилъ Герасимовичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ; родился въ 1770 году, происходилъ изъ древней польской шляхетской фамиліи Полетикъ, которую отецъ его, о. Герасимъ Ивановичъ, протоіерей въ селѣ Боровичахъ (Черниговской губерніи), женатый на дочери войскового товарища Семена Пригары, перемѣнилъ и сталъ называться Политковскимъ. Кромѣ Гавріила Герасимовича, онъ имѣлъ еще трехъ сыновей, изъ которыхъ Ѳедоръ былъ извѣстнымъ въ свое время профессоромъ Московскаго Университета. Политковскій съ 27-го августа 1785 года воспитывался въ Дворянской Университетской Гимназіи, затѣмъ, съ 30-го іюня 1786 года,—въ Московскомъ Университетѣ, откуда 13-го ноября 1791 года поступилъ капенаренусомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, и, выйдя въ отставку арміи подпоручикомъ 1-го января 1792 года, черезъ мѣсяцъ опредѣлился въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ, а 21-го мая 1795 года перешелъ секретаремъ въ Медицинскую Коллегію. Со вступленіемъ на престолъ Павла I, Политковскій, пожалованный въ коллежскіе ассессоры, былъ опредѣленъ секретаремъ для внутреннихъ дѣлъ въ Совѣтъ Его Величества (10-го января 1797 года), 28-го января 1798 года произведенъ въ надворные совѣтники, черезъ годъ—въ коллежскіе совѣтники, 17-го декабря того-же 1799 года—въ статскіе совѣтники, при чемъ, сверхъ занимаемой имъ должности, ему было приказано состоять при государственномъ казначеѣ баронѣ А. И. Васильевѣ; но уже 9-го іюля 1802 года онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ во временный Аппелляціонный Департаментъ Сената, при чемъ ему порученъ былъ надзоръ за канцеляріями двухъ комитетовъ, учрежденныхъ для обозрѣнія всеподданнѣйшихъ прошеній на рѣшенія Сената; за успѣшное исполненіе этого порученія онъ получилъ отъ императора Александра I брилліантовый перстень. 15-го февраля 1808 года П. былъ назначенъ управляющимъ 3-ею (Медицинскою) Экспедиціею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ пожалованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, вскорѣ получилъ орденъ Анны 1-ой степени и брилліантовую табакерку съ вензелемъ; 7-го сентября 1811 года онъ переведенъ на должность Ди-

ректора Общей Канцеляріи Министерства Полиціи, а 1-го февраля 1817 года назначенъ Ярославскимъ Гражданскимъ губернаторомъ; наконецъ, 19-го февраля 1820 года П. былъ произведенъ въ тайные совѣтники и пожалованъ въ званіе сенатора съ повелѣніемъ присутствовать во II Отдѣленіи 5-го Департамента Сената. Уволенный въ апрѣлѣ 1824 года въ отпускъ на 6 мѣсяцевъ для поправленія здоровья, Политковскій уже не возвратился въ Петербургъ: онъ умеръ, проѣздомъ въ Ярославль, 31-го августа 1824 года въ селѣ Сменцовѣ, Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

Съ 1801 г. П. состоялъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, а затѣмъ былъ избранъ членомъ Попечительнаго Комитета Человѣколюбиваго Общества и членомъ Совѣта Россійско-Американской Компаніи (1820—1824). По отзыву Ф. Ф. Вигеля, Политковскій былъ «человѣкъ умный, тонкій, проворный» и отличался безкорыстіемъ. Въ молодости онъ занимался литературою. Ему принадлежатъ: «Ода Екатеринѣ II на заключеніе мира съ Портою» («Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія» 1792 года, часть 69, стр. 32—41) и оригинальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ: «Вѣрный другъ въ несчастіи познается». (С.-Пб. 1796 г.). Пьеса эта, посвященная Варварѣ Сергѣевнѣ Васильевой, рожденной княжнѣ Урусовой, женѣ будущаго начальника Политковскаго, была представлена въ Петербургѣ 26-го января 1793-го года «благороднымъ обществомъ». Въ числѣ «благородныхъ» исполнителей находился и самъ авторъ, отличавшійся искусствомъ декламаціи и, еще въ бытность студентомъ Московскаго Университета, участвовавшій въ спектакляхъ домашняго университетскаго театра. Н. И. Гречъ говоритъ, что «Политковскій вообще очень хорошо читалъ стихи, но только въ тѣсномъ кругу, въ небольшой комнатѣ; въ огромной залѣ голосъ его терялся». Политковскому принадлежитъ еще извѣстная въ свое время пѣсня на отъѣздъ императрицы Елизаветы Алексѣевны за границу къ дѣйствующей арміи. Пѣсня эта: «Понесися по поднебесью, птичка милая, голубушка!», положенная на музыку С. И. Давыдовымъ, съ большимъ успѣхомъ исполнялась въ тѣ времена на сценѣ Петербургскаго театра. Напечатана она, безъ имени автора, въ X-ой части «Сына Отечества» за 1813 г. Политковскій вращался въ литературномъ кружкѣ А. С. Шишкова и состоялъ дѣйствительнымъ членомъ «Бесѣды любителей русскаго слова», въ IV разрядѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ. Какъ бесѣдчикъ и шишковистъ, Политковскій былъ осмѣянъ К. Н. Батюшковымъ въ сатирѣ послѣдняго «Пѣвецъ въ Бесѣдѣ Славянороссовъ» (1813 г.).

Дѣло Архива Департамента Герольдіи о фамиліи Политковскихъ; Общій Гербовникъ, ч. V, № 133; Формулярный списокъ въ Историческомъ Обществѣ; Сочиненія К. Н. Батюшкова, С.-Пб. 1887-т. I, стр. 382—383, статья В. И. Саитова; Ф. Ф. Вигель. «Записки», М. 1891, ч. V, стр. 171; П. Н. Араповъ. «Лѣтопись русскаго театра», С.-Пб.1861, стр. 225; Н. И. Гречъ—«Сѣверная Пчела» 1857 г., № 108, стр. 510; Г. В. Гераковъ. «Путевыя записки по многимъ губерніямъ»,СП.-б. 1828, стр. 11; С. П. Шевыревъ. «Исторія Московскаго Университета». М. 1855, стр. 277 и 431; А. Н. Неустроевъ. «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ». С.-Пб. 1874; Сенатскій архивъ, т. I, Спб. 1888; С. П. Жихаревъ, «Записки». М. 1890, стр. 309; В. И. Панаевъ. «Воспоминанія о Державинѣ» въ сборникѣ «Братчина», С.-Пб. 1859 г., стр. 123—124; Труды Вольно-Экономическаго Общества (списки членовъ); Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива Собств. Его Императ. Велич. Канцеляріи, С.-Пб. 1892, т. V, стр. 171; П. Тихменевъ. «Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи», т. I, С.-Пб.1861, стр. 394;«Русская Старина», 1896г., декабрь, стр. 652. Шлунъ. Рукописные матеріалы въ Импер. Истор. Общ., I (Аа, стр. 62); Г. Прозоровъ. «Матеріалы для исторіи Медико-Хирургической Академіи», С.-Пб. 1850, стр. 161, 166 и 173; «Сѣверная Почта» 1817 г., № 13, стр. 1 и № 26, стр. 3.

Б. Л. Модзалевскій.

Политковскій, *Николай Романовичъ*, д. с. совѣтникъ, Черниговскій вице-губернаторъ, писатель; происходилъ изъ дворянъ, родился въ 1764 году. Поступивъ въ 1776 г. ученикомъ въ Московскій Университетъ, П. въ 1784 г. былъ произведенъ въ студенты, а въ 1790 г. вышелъ изъ Университета, прослушавъ курсы математики, физики, исторіи, географіи, философіи, языковъ русскаго, греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго и съ 26-го февраля этого года до 30-го декабря 1792 г. находился въ штатѣ генералъ-фельдмаршала Румян-

цева-Задунайскаго фурьеромъ, съ 21-го мая 1794 по 30-е мая 1795 г. былъ переводчикомъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а затѣмъ былъ посланъ въ Англію «для дѣлъ вспомогательной эскадры, производимыхъ на иностранныхъ языкахъ» и 24-го февраля 1797 г. получилъ чинъ коллежскаго ассессора; съ эскадрой этой П. находился во всѣхъ крейсерствахъ въ Сѣверномъ морѣ и у береговъ Голландіи (1795—1797 гг.). Назначенный (15-го сентября 1798 г.) директоромъ школъ Кіевской губерніи, П. вскорѣ (31-го мая 1800 г.) былъ опредѣленъ цензоромъ въ Малороссійскій почтамтъ, 26-го февраля 1803 г. назначенъ совѣтникомъ въ Малороссійскую Черниговскую Казенную Палату, а въ 1814 г. состоялъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ. Произведенный въ коллежскіе совѣтники 17-го февраля 1804 г., П. въ 1808 г. получилъ орденъ Анны 2-й ст., въ 1811 г. (28-го іюля) произведенъ въ статскіе совѣтники, въ 1819 г., состоя въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, былъ назначенъ Черниговскимъ вице-губернаторомъ, въ каковомъ званіи пробылъ до самой смерти, получивъ 26-го декабря 1823 г. чинъ д. с. совѣтника, а въ 1827 г. орденъ Владиміра 3-й степ. Скончался въ Черниговѣ 6-го ноября 1830 г.; погребенъ у Ильинской ц., у Троицкаго монастыря.

Вѣроятно, ему, а не другому Н. Р. Политковскому (см. ниже), принадлежитъ переводъ: «Объ электрической матеріи тѣла человѣческаго, въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи, сочиненіе Бертолона, въ которомъ предлагается объ электрической атмосферической матеріи, о вліяніи ея и дѣйствіяхъ на животныхъ», переводъ съ французскаго языка, изданный въ Москвѣ въ 1789 году, 8°, съ посвященіемъ гр. Кир. Григ. Разумовскому. Ему же, вѣроятно принадлежитъ и переводъ: «Описаніе совершеннѣйшаго планетника и показателей движеній луны и земли, то-есть, Лунарія и Теллуріана. Изъ астрономическихъ уроковъ, изд. г. Адамсомъ. Переводъ съ англійскаго», С.-Пб. 1779 г. (Сопиковъ, IV, № 7727) — безъ имени переводчика.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ формул. списки 1808 г., № 39, стр. 245—246; Списки чинамъ; «Сѣверная Почта» 1819 г., № 38, стр. 1; «Мѣсяцесловы» 1820—1830; «Сѣверная Пчела» 1830 г., № 145; «С.-Петерб. Вѣдомости» 1830 г., № 145, стр. 951; А. Родосскій. «Описаніе книгъ гражданской печати XVIII стол., хранящихся въ Библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи», С.-Пб. 1899, стр. 462 *Б. Л. М—ій.*

Политковскій, *Николай Романовичъ*, д. с. совѣтникъ, вице-директоръ Департамента Государственнаго Казначейства, писатель. Родился въ 1777 году, въ службѣ считался съ 1785 года; 16-го ноября 1797 г. онъ поступилъ въ Канцелярію государственнаго казначея гр. А. И. Васильева, гдѣ въ 1806 г. былъ столоначальникомъ. Съ 1-го апрѣля 1808 г., произведенный въ коллежскіе совѣтники, П. былъ младшимъ совѣтникомъ (въ 1821 г.— совѣтникомъ) въ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ, получилъ 8-го августа 1817 г. чинъ статскаго совѣтника; 20-го апрѣля 1821 г. былъ назначенъ начальникомъ V отдѣленія по распорядительной части въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства, въ 1825 г.— начальникомъ IV Отдѣленія по контрольной части, тамъ же, а въ 1827 г.—уже вице-директоромъ Департамента; 2-го апрѣля 1828 г. получилъ чинъ д. с. совѣтника. Въ 1816 г. П. состоялъ членомъ-попечителемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Скончался П. 17-го іюня 1831 г., на 54 году отъ рожденія, въ С.-Петербургѣ, гдѣ и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ рядомъ съ женою Екат. Ал-др., рожд. Яхонтовой (умерла 23-го ноября 1862 г., на 74 г.). По словамъ близко знавшаго его В. И. Сафоновича, П. «былъ человѣкъ необыкновенно мягкаго характера, ласковый и снисходительный. Онъ никогда не любилъ заниматься службою, лѣниво вникалъ въ дѣла, неутомимо писалъ письма къ роднымъ и знакомымъ, въ чемъ обыкновенно проходило у него все время въ присутствіи, каждый вечеръ любилъ поиграть въ бостонъ или вистъ».

Въ 1796 г., въ ч. X «Полезнаго и пріятнаго препровожденія времени» П. помѣстилъ стихотвореніе свое «Хижина», въ ч. XI—«Дафнисъ. Идиллія изъ Геснера» и басню «Пастухъ и философъ», съ англійскаго языка, и въ 1797 г., въ ч. XIII—статью «Совѣсть» и «Эпитафію». Затѣмъ ему принадлежатъ: 1) «Изслѣдованіе свойства и причинъ богатства

народовъ», соч. Адама Смита, перев. съ англійскаго языка, 4 части, С.-Пб. 1802—1806; 2) «Сокращенное ученіе о государственномъ хозяйствѣ, или дружескіе разговоры, въ которыхъ объясняется, какимъ образомъ богатство производится, дѣлится и потребляется въ обществѣ», соч. Ж. Б. Сея, перев. съ французскаго языка, С.-Пб. 1816 г., съ посвященіемъ министру финансовъ, Д. А. Гурьеву; и 3) «Біографія графа Алексѣя Ивановича Васильева», съ литографированнымъ портретомъ его—въ «Сынѣ Отечества» 1827 г. (ч. 115, № 18, стр. 152—167) и отдѣльные оттиски (8°,17 стр., анонимно). Н. Р. Политковскій состоялъ членомъ-сотрудникомъ Бесѣды любителей русскаго слова, въ IV ея разрядѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ И. М. Муравьевъ-Апостолъ.

Списки чинамъ 1804 — 1830; «Мѣсяцесловы» 1814—1831 г.; Формулярный списокъ (сообщенъ Н. А. Мурзановымъ); «Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества», т. 45; надгробіе на Смоленскомъ кладбищѣ; Смирдинъ. «Роспись россійскимъ книгамъ»; А. Н. Неустроевъ. «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, С.-Пб. 1874 г.; «Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ», т. V, вып. I. *Б. Л. М—ій.*

Политковскій, *Патрикій Симоновичъ*, писатель; въ 1814 году былъ, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, помощникомъ столоначальника въ Департаментѣ разныхъ податей и сборовъ, въ 1815—1816 гг. тамъ же журналистомъ съ чиномъ коллежскаго ассессора, въ 1819 г.—помощникомъ начальника архива, въ 1820—столоначальникомъ тамъ же, въ 1824—1828 гг., въ чинѣ надв. сов., былъ надзирателемъ питейнаго сбора при Шлиссельбургскомъ Уѣздномъ Судѣ.

Изъ сочиненій П. С. Политковскаго намъ извѣстны слѣдующія: «Эдвинъ и Ангелина, баллада (изъ соч. Гольдсмита)» въ «Цвѣтникѣ» 1809 г., № 1; «Золотой вѣкъ (изъ Грессета) въ «Сынѣ Отеч.» 1817 г., ч. XXXVIII, № 25, стр. 223—226; «Прощаніе славянки съ любезнымъ, отъѣзжающимъ на войну», стих.—тамъ-же, 1817 г., ч. XL, № 36, стр. 143—145; ему же, вѣроятно, принадлежатъ стихотворенія въ «Сынъ Отечества» за 1818 — 1819 г., съ подписью «П. П.»; «Надежды», изъ Шиллера, стих. въ «Благонамѣреннаго» 1818 г., ч. I, № 3, стр. 285 (указано и въ изданіи сочиненій Шиллера подъ ред. Н. В. Гербеля, т. I, стр. 470); кромѣ того, при I части «Твореній М. М. Хераскова» (изд. 2-е) помѣщено стихотвореніе «Жертва усердія», съ подписью П. Политковскаго. П. былъ дѣйствительнымъ членомъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ и членомъ любителей Отечественной словесности при Казанскомъ Университетѣ.

Мѣсяцесловъ 1840—1829 г.г.; «Русская Старина» 1884 г., т. XLIII, стр. 110, 111.

Политковскій, *Ростиславъ Гавриловичъ*, сынъ сенатора Г. Г. Политковскаго (см.), д. с. совѣтникъ; род. въ 1805 г., воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, въ службѣ состоялъ съ 14-го декабря 1821 г. юнкеромъ Артиллерійскаго Училища, гдѣ окончилъ высшіе классы (1825 г.), служилъ въ л.-гв. 2-й артиллерійской бригадѣ (съ 1826 по 1836), участвовалъ въ Турецкой и Польской кампаніяхъ, получилъ нѣсколько боевыхъ знаковъ отличія, въ 1836 г. прикомандированъ къ Артиллерійскому Департаменту, въ 1837 назначенъ по особымъ порученіямъ къ директору Департамента, въ 1843 г. вышелъ въ отставку и 9-го августа 1844 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ статсъ-секретарѣ Царства Польскаго И. Л. Туркулѣ, въ 1850 г. былъ уже предсѣдателемъ Владимірской Казенной Палаты; умеръ въ чинѣ д. с. совѣтника 2-го марта 1858 г.; погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ. Вѣроятно ему принадлежитъ переводъ съ англійскаго яз. повѣсти «Дервишъ Альмеръ», помѣщенной въ альманахѣ воспитанниковъ Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона «Калліопа» 1820 г. (ч. IV, стр. 214—225).

Формулярный списокъ и Адресъ. Календари; В. И. Саитовъ. Петербургскій некрополь. М. 1883, стр. 105; «Русск. Арх.» 1903, № 3, стр. 340.

Политковскій, *Федоръ Герасимовичъ*, профессоръ натуральной исторіи и практической медицины Московскаго Университета, сынъ протоіерея Черниговскаго полка, родился въ 1756 года въ Черниговской губерніи, умеръ 13-го іюля 1809 года въ Москвѣ. Перво-

начальное образованіе получилъ въ Черниговской Семинаріи (Коллегіи), въ 1774 г. перешелъ въ Гимназію при Московскомъ Университетѣ, изъ которой въ 1775 г. поступилъ на медицинскій факультетъ того же Университета студентомъ философіи и медицины. Въ 1778 г. Политковскій блестящимъ образомъ окончилъ курсъ и въ началѣ 1779 г. былъ посланъ на счетъ Университета въ Голландію и Францію, для научнаго усовершенствованія, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Ѳеодосіемъ Курикою; оба молодыхъ врача отправились въ Лейденскій Университетъ, врачебный факультетъ котораго тогда особенно славился. Здѣсь Политковскій съ увлеченіемъ принялся за работу и въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ врачебныя науки подъ руководствомъ отличныхъ профессоровъ; за это время онъ написалъ монографію о происхожденіи нагноенія, которая послужила ему диссертаціей, и 13-го іюня 1781 г. получилъ отъ Лейденскаго Университета степень доктора медицины. Изъ Лейдена Политковскій отправился въ Парижъ, считавшійся тогда средоточіемъ естествѣдѣнія; въ богатѣйшихъ парижскихъ музеяхъ и лабораторіяхъ знаменитыхъ натуралистовъ онъ пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія по всѣмъ естественнымъ наукамъ; въ то-же время усердно посѣщалъ клиники, которыя были образцово поставлены, и это способствовало развитію трезваго и практическаго направленія, которымъ отличалась послѣдующая дѣятельность знаменитаго врача. Въ Парижѣ Политковскій провелъ два года и въ концѣ 1783 г. вернулся въ Москву; 9-го декабря того-же года онъ былъ испытанъ Ашемъ и Горголи въ Медицинской Коллегіи и получилъ право докторской практики въ Россіи. Иностранные ученые выдали ему очень лестные отзывы, которые онъ представилъ университетскому начальству. Весной 1784 г. Политковскій и Курика прочли пробныя лекціи и вмѣстѣ заняли каѳедру естественной исторіи, освободившуюся послѣ смерти проф. Сибирскаго. 3-го апрѣля въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 27) было напечатано, что: «Посыланные за нѣсколько лѣтъ передъ симъ въ чужіе края на иждивеніи Императорскаго Московскаго Университета для достиженія вящшихъ успѣховъ въ Медицинѣ, Химіи и Исторіи Натуральной университетскіе питомцы медицины доктора Ѳеодосій Курика и Ѳедоръ Политковскій, по возвращеніи ихъ въ Университетъ, назначены преподавать Натуральную Исторію, одинъ для знающихъ латинскій языкъ—на латинскомъ, а другой, для тѣхъ, коимъ этотъ языкъ неизвѣстенъ, и для посторонниихъ,—на русскомъ. Изъ сихъ питомцевъ Ѳедоръ Политковскій 10-го будетъ говорить на русскомъ языкѣ вступительную рѣчь или введеніе въ Исторію Натуральную, въ большой аудиторіи, въ которой, показавъ пользу науки, планъ преподаванія, по окончаніи будетъ дѣлать опыты надъ разными воздухами съ изъясненіемъ пользы; не преминетъ говорить и о горючемъ (т. е. водородномъ газѣ) «который подалъ случай къ изобрѣтенію воздушныхъ шаровъ». Опыты съ водородомъ были впервые поставлены въ Московскомъ Университетѣ Политковскимъ и послужили началомъ его преподавательской дѣятельности. 17-го апрѣля 1784 г. онъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1785 г. Курика умеръ, и Политковскій сталъ полнымъ хозяиномъ каѳедры натуральной исторіи, философіи, ботаники и химіи. Читая естественную исторію, онъ руководился системой Линнея; въ зимніе мѣсяцы онъ преподавалъ минералогію, а въ лѣтніе—зоологію и ботанику; въ 1788 году онъ былъ произведенъ въ ординарные профессора. Въ теченіе восьми лѣтъ Политковскій преподавалъ естественную исторію, а въ 1802 году былъ перемѣщенъ на каѳедру практической медицины и химіи, которая освободилась послѣ смерти профессора С. Г. Зыбелина; при этомъ онъ остался директоромъ университетскаго музея натуральной исторіи и въ 1803 г. читалъ публичныя лекціи, относительно которыхъ въ «Періодическихъ сочиненіяхъ объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» было объявлено слѣдующее: «Профессоръ Натуральной Исторіи Политковскій будетъ сперва проходить царство животныхъ, а по окончаніи сего приступитъ къ другимъ царствамъ природы, предлагая и объясняя предметы, достойные примѣчанія по своей рѣдкости, драгоцѣнности и пользѣ. Для сихъ лекцій

открытъ будетъ почтенной публикѣ Семятическій Натуральный кабинетъ, извѣстный во всей Европѣ и принадлежавшій княгинѣ Яблоновской, а нынѣ отъ Высочайшихъ щедротъ Всемилостивѣйше дарованъ Университету. Преподаваніе начнется сентября 7-го числа и будетъ продолжаться каждую недѣлю по тѣмъ-же днямъ, кромѣ праздничныхъ». Въ торжественныхъ случаяхъ онъ говорилъ рѣчи о происхожденіи и пользѣ натуральной исторіи и объ ихъ связи съ врачебнымъ искусствомъ. Переходъ Политковскаго на каѳедру практической медицины былъ по тому времени вполнѣ естественнымъ и послужилъ къ вящшей пользѣ дѣла. Продолжительныя занятія натуральной исторіей развили въ немъ простой, разумный взглядъ на патологію и скептическое отношеніе къ господствовавшимъ въ то время теоріямъ; онъ не слѣдовалъ ни одной изъ извѣстныхъ системъ, но избиралъ изъ каждой то, что было въ нихъ разумнаго. Любимымъ своимъ ученикамъ, Ризенкѣ и Полетикѣ, онъ писалъ слѣдующее: «На всѣ системы совѣтую смотрѣть безпристрастными глазами, коими должны руководствовать. Безмѣнъ разсужденія долженъ быть при васъ. Взвѣшивайте на ономъ всѣ теоріи и дѣлопроизводство другихъ. Сосите медъ и оставляйте ядъ. Впрочемъ, молитесь Господу и трудитесь: Онъ есть врачъ и душъ и тѣлесъ; Его только благословеніемъ и врачъ счастливъ и больные выздоравливаютъ». Современникъ его, И. Ѳ. Тимковскій, говоритъ, что онъ свои способы лѣченія, противъ многихъ главныхъ возраженій и публикованной діатрибы, примѣнялъ къ личнымъ и мѣстнымъ привычкамъ». Другой біографъ говоритъ: «Какъ жрецъ истины, какъ Профессоръ, онъ имѣлъ еще одно высокое достоинство: никогда не таилъ своихъ ошибокъ. Для остереженія своихъ неопытныхъ слушателей онъ охотно сознавался въ погрѣшностяхъ, которыя почти неизбѣжны на столь трудномъ и скользкомъ пути, какова практическая медицина». Тѣмъ не менѣе, онъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ практиковъ и пользовался большой любовью всего населенія Москвы; къ нему обращалось очень много бѣдняковъ, которыхъ онъ лѣчилъ безплатно. Тимковскій описываетъ его слѣдующими словами: «Былъ онъ росту высокаго, лица овальнаго и пригожаго, брюнетъ, съ живостью, въ крѣпкихъ силахъ, съ рѣчью быстрою, размашистъ и шутливъ, даже на лекціяхъ и съ больными.... Слушателямъ давалъ собою образецъ». Политковскій очень много работалъ и чрезмѣрное напряженіе силъ разстроило его крѣпкое отъ природы здоровье; у него появились упорная безсонница, удушливый кашель и общій упадокъ силъ, и на 56-мъ году отъ рожденія онъ умеръ. П. имѣлъ чинъ статскаго совѣтника, орденъ св. Анны 2-й степени и 3 брилліантовыхъ перстня отъ императора. Напечаталъ: «De pyogenia seu de formatione puris, Diss. D. M., Lugd. Batavor. 1781 г., 38 стр., Вступительная лекція, о пользѣ натуральной исторіи и планъ преподаванія. М. 1784; Слово о происхожденіи и пользѣ исторіи натуральной; говор. 30/VI на актѣ Моск. Унив., М., 1785; Письма къ Г. М. 1790, 10 стр.; Прибавленіе къ письмамъ, М., 1790; Слово о связи исторіи натуральной съ физикой, химіей и врачебнымъ искусствомъ, М. 1796; Interpretatio rossica, въ Физ. — Мед. Общ., 11 ноября 1805 г.: 1) Historiae artis medical. in compendium redactae a Bosquillon; 2) De libri a Willichio edit. de cutis potentia in tuendu sanitate; 3) Libria Willichio anglicae editi de educatione physica infavtum; Съ франц. превелъ: Писсисъ, Наука сохранять свое здоровье или руководство къ гигіенѣ: М. 1806 г.; Обозрѣніе важнѣйшихъ открытій, теорій и системъ врачебной науки отъ 1700—1790 въ «Медико-Физич. Журн.», ч. I, 1808 г., стр. 15; Краткое обозрѣніе врачебной исторіи до временъ Куллена; тамъ-же, ч. II, стр. 145; Перев. съ франц. на лат.: Туртель, Nosologia; печатаніе не окончено. Кромѣ того, Политковскій вмѣстѣ съ Зыбелинымъ перевелъ лѣчебникъ Бухана.

Біограф. словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Московскаго Университета; ч. II. М. 1855; В. Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи, ч. III, М. 1820 г., стр. 559; Я. А. Чистовичъ. Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883, прилож., стр. CCLXVI; Періодическія сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1803 г., № 3, стр. 288; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, С.-Пб. 1886 г.

Н. Кульбинъ.

Политовскій, *Войтѣхъ*, писатель; родился въ Піотрковѣ въ 1788 году; окончивъ курсъ наукъ въ мѣстной гимназіи, поступилъ въ орденъ піаристовъ и затѣмъ, съ 1809 по 1833 годъ, исправлялъ должность учителя естественныхъ наукъ въ коллегіяхъ этого ордена въ Варшавѣ, Радомѣ и Влоцлавкѣ; умеръ 12-го іюля 1853 г. П. написалъ два сочиненія: «Geografia Krôlestwa Pelskiego i wolnego miasta Krakowa» (Варшава 1816 и 1819) и «Rozbiór układu voslin Linneusza i Jussieu» (тамъ же, 1822).

«Encydlopedya powszechna», XX, 979; Estreicher, Bibliografia polska, III, 453.

Θ. Ф. В.

Поліехтъ, *Никифоровъ Безруцкій*, иконописецъ XVII-го вѣка. Родившись безъ рукъ, онъ писалъ губами. Въ 1675 г., живя «въ богомольцахъ», во дворцѣ—«у великаго государя въ Верху», онъ учился иконописи у Никиты Павловца. Въ декабрѣ 1676 г. ему даны были двѣ кипарисныхъ доски, чтобы онъ написалъ на нихъ «Образъ Богородицы Иверскія, къ великому государю въ хоромы, да образъ Спасовъ Нерукотвореннаго, въ хоромы къ государынѣ царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ». Въ мартѣ 1678 г. онъ писалъ «въ подносъ государю къ пасхѣ, на штилистовой ц-кѣ, образъ Богородицы Жировецкія». Въ 1683 г. онъ написалъ еще образъ «Нерукотвореннаго Спаса», по выраженію Д. А. Ровинскаго, «въ голландскомъ стилѣ», который находится въ церкви Матросской богадѣльни; другой такой же принадлежалъ роду Головиныхъ.

Д. А. Ровинскій Исторія русскихъ школъ иконописанія, С.-Пб. 1856 г.; П. Е. Забѣлинъ. Перечень иконописныхъ и живописныхъ работъ московскихъ дворцовыхъ и городовыхъ иконописцевъ XVII ст.—«Русск. Художеств. Архивъ» 1894 г.

А. Новицкій.

Полковъ, *Степанъ*, дьякъ. Въ 1659 г., еще въ бытность свою подъячимъ Помѣстнаго Приказа, участвовалъ въ посольствѣ дворянина Вас. Богд. Лихачева съ дьякомъ Ив. Ѳоминымъ во Флоренцію. Получивъ 23-го іюня 1659 г. указъ о посольствѣ, они выѣхали изъ Москвы 8-го іюля черезъ Переславль, Ярославль и Вологду, прибыли въ Архангельскъ (17-го августа), взяли изъ тамошнихъ доходовъ 500 ефимковъ на посольство, какъ было приказано имъ въ Москвѣ, да для береженія государевой соболиной казны цѣловальника. По совершеніи молебствія въ Соборной Преображенской церкви посланники 22-го сентября на данныхъ воеводою баркасахъ, въ сопровожденіи стрѣльцовъ подъ начальствомъ головы и сотника, подошли къ отправлявшимся въ море англійскимъ кораблямъ, но только 24-го сентября вышли въ море. 26-го сентября они лишились одного изъ спутниковъ (умеръ переводчикъ Тим. Топоровскій). 3-го Декабря посланники были въ Гибралтарскомъ проливѣ, 1-го января 1660 года у Балеарскихъ острововъ, въ ночь на 4-е января были у острова Сардиніи, а днемъ у острова Корсики, а уже 5-го января были въ Ливорно, а оттуда прибыли въ Пизу, гдѣ на 12-е января назначена была аудіенція у герцога флорентійскаго Фердинанда. Въ день пріема, когда за ними пришелъ «приставъ», посланный отъ герцога, и объявилъ о цѣли своего прихода, то, увѣрившись предварительно, что другихъ пословъ не было, они двинулись во дворецъ. По обычаю того времени, существовавшему въ Московскомъ государствѣ при посольскомъ дѣлѣ, впереди шелъ, какъ подъячій, Степанъ Полковъ, неся предъ собою государеву грамату, возлѣ него «нѣмцы» несли «любительные поминки»—подарки флорентинскому герцогу отъ царя, состоявшіе изъ шкуръ богатыхъ соболей. Когда посланники предстали предъ герцогомъ, дьякъ Иванъ Ѳоминъ взялъ грамату изъ рукъ Полкова, а дворянинъ Вас. Богд. Лихачевъ прочелъ ее. Когда послѣ пріема былъ обѣдъ, то за обѣдомъ они узнали, что князя Фердинанда уже нѣтъ въ Пизѣ, что онъ уѣхалъ во Флоренцію, куда нужно было ѣхать и посольству. На аудіенціи въ Пизѣ посланники благодарили за «учиненное въ 1657 году россійскому посольству (Чемоданову и дьяку Постникову) вспомоществованіе», а также объявили, что государь не только дозволяетъ подданнымъ Фердинанда имѣть торговыя сношенія съ Архангельскомъ, но и пріѣзжать въ Москву; просили посланники, чтобы имъ было дозволено за государевъ счетъ купить во Флоренціи товары, но чтобы отпущены они были безпошлинно; 13-го января по-

сланники прибыли во Флоренцію и были торжественно встрѣчены за городомъ. По пріѣздѣ во Флоренцію они, получили извѣстіе, что они должны будутъ представляться герцогинѣ и герцогу—сыну; отказываясь отъ аудіенціи за неимѣніемъ инструкціи отъ своего правительства, посланники согласились на нее; но только тогда, когда герцогъ написалъ письмо, въ которомъ указывалъ на обычай другихъ иностранныхъ посольствъ и на предыдущее русское посольство Чемоданова и Постникова. Переводъ былъ сдѣланъ Степаномъ Полковымъ совмѣстно съ присланнымъ переводчикомъ герцога и 19-го января они были на пріемѣ; 25-е января посвящено было осмотру города, 14-го февраля они были на прощальной ауденціи, а на 15-е февраля назначенъ былъ отъѣздъ. 17-го февраля посланники были въ Болоньѣ. Проѣхавъ чрезъ г. Пьяченцу, они 23-го февраля прибыли въ Миланъ и, остановившись здѣсь, на другой день послали Степ. Полкова въ сопровожденіи толмача Плетникова къ Миланскому намѣстнику съ проѣздными граматами. Нанявъ 26-го февраля подводы, они выступили. Далѣе путь шелъ черезъ Швейцарію, Сенъ-Готардъ, Люцернъ, Базель, гдѣ тотчасъ по прибытіи они отправили къ курфюрсту съ проѣздными государевыми грамотами Степ. Полкова. Курфюрстъ прислалъ къ посланникамъ съ Полковымъ двухъ довѣренныхъ своихъ лицъ, которые объявили что имъ нужно будетъ двигаться дальше рѣкою Рейномъ; 27-го марта прибыли въ Амстердамъ, гдѣ, тотчасъ по прибытіи, послали Степ. Полкова просить принять ихъ въ городъ и дать дворъ для стоянки; 28-го апрѣля они выѣхали въ море. Пріѣхавъ въ Архангельскъ, они 7 го іюня писали о своемъ пріѣздѣ къ воеводѣ стольнику Ивану Милославскому, а 10-го іюня были въ Холмогорахъ и съ Холмогоръ послали извѣстіе въ Москву. Прибывъ въ Москву, они представили государю грамату (отъ 24-го февраля) герцога флорентійскаго, въ которой онъ благодарилъ за присылку посольства и за полученные дары.

Въ 1662 году Полковъ участвовалъ съ генералъ-порутчикомъ Дремонтомъ да съ подъячимъ Долгово на съѣздѣ въ Красномъ. Цѣлью этого съѣзда былъ размѣнъ плѣнными, но, какъ извѣстно, съѣздъ не увѣнчался успѣхомъ. Въ 1668 году, 27-го февраля, Полковъ посланъ былъ гонцомъ въ Варшаву довести до свѣдѣнія Польскаго короля объ измѣнѣ гетмана Ивана Брюховецкаго. Въ 1671 году, 14-го января, Полковъ посланъ былъ опять гонцомъ въ Варшаву, чтобы увѣдомить короля объ мирномъ договорѣ, заключенномъ Москвою съ Крымцами; въ маѣ, возвратившись въ Москву, Полковъ представилъ государю въ свою очередъ грамату отъ короля съ жалобами на гетмана Дорошенко. Въ 1674 году, въ день государевыхъ имянинъ, 17-го марта, Полковъ былъ пожалованъ изъ подъячихъ въ дьяки, и сталъ находиться въ Посольскомъ Приказѣ и въ тотъ же денъ назначенъ въ составъ Андрусовскаго 2-го съѣзда для заключенія вѣчнаго мира. Много времени еще прожили послы въ Москвѣ и лишь 10-го іюня выѣхали; но съѣзды начались только 16-го сентября и продолжались вплоть до новаго года. Переговоры уполномоченныхъ съ той и другой стороны велись съ особенной осторожностью, но остались безъ результатовъ. Поляки, несмотря на затруднительное свое положеніе вслѣдствіе войны съ турками, не переставали требовать возвращенія Кіева и другихъ городовъ, только что завоеванныхъ Россіей, на что, конечно, русскіе не могли согласиться. 31-го декабря рѣшено было составить запись не нарушимо хранить I й Андрусовскій договоръ. Сдѣлавшись дьякомъ Посольскаго Приказа, Полковъ за это время былъ дьякомъ и въ Приказахъ связанныхъ съ нимъ (Новгородскій, Малороссійскій и др.). Дьякомъ Посольскаго Приказа Полковъ быть вплоть до своего назначенія дьякомъ при воеводѣ въ Ярославль (около іюня 1675 г.). Въ концѣ 1675 года онъ уже былъ дьякомъ въ Олонцѣ, гдѣ оставался и въ 1676 году. По возвращеніи изъ Олонца, въ апрѣлѣ 1678 года, Полковъ опять былъ въ Посольскомъ Приказѣ, но вскорѣ, уже съ мая, ему велѣно не быть въ этомъ Приказѣ. Затѣмъ въ этомъ же году Полковъ былъ дьякомъ въ Иноземномъ и Рейтарскомъ Приказѣ. Въ 1679 году, можетъ быть еще находясь въ Иноземномъ Приказѣ, Полковъ былъ назна-

*

ченъ быть въ приставахъ съ Сем. Толочановымъ при Польскомъ посольствѣ, въ томъ году прибывшемъ къ государю въ Москву. Въ октябрѣ 1680 г. съ стольникомъ Петромъ Ивановичемъ Потемкинымъ. Полковъ отправленъ былъ въ посольствѣ въ Испанію и Францію, откуда имъ было велѣно заѣхать въ Англію на возвратномъ пути, что̀ они и сдѣлали. Въ Лондонъ они прибыли 21-го ноября 1681 года. Полковъ, кажется, и умеръ въ Англіи, въ концѣ ноября, а Потемкинъ, 24-го ноября получивъ аудіенцію у короля, выѣхалъ 15-го февраля 1682 г., а пріѣхалъ въ Москву 4-го августа,— уже безъ Полкова.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 531, 547; т. V, стр. 11; «Доп. къ Акт. Истор.», т. V, стр. 360, 365; т. VI, стр. 160, 343, 382; т. IX, стр. 156; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», т. XX, стр. 377; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 932, 934, 938, 1182, 1411, 1416; Н. Н Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣш. снош. Россіи съ иностранными государствами», т. I, стр. 122, 162; т. II, стр. 246, 271; т. III, стр. 143, 146; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ, стр. 329. *Н. В—н—въ.*

Полль, *Иванъ Лаврентьевичъ*, генералъ-маіоръ, участникъ Отечественной войны; происходилъ изъ старинной нѣмецкой дворянской фамиліи, переселившейся въ началѣ XVII столѣтія на остр. Эзель, и былъ сыномъ ландрихтера Эзельской провинціи; род. въ 1766 г., умеръ 19-го апрѣля 1840 г. въ имѣніи Черныши, Кіевской губ. (Богуславскаго у.). Въ февралѣ 1781 г. П. поступилъ въ русскую службу фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, но въ 1783 году перевелся въ Кексгольмскій пѣхотный (потомъ гренадерскій Императора Франца I-го) полкъ прапорщикомъ и 1-го января 1786 года былъ произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ Кіевскій гренадерскій полкъ, а 19-го ноября 1790 г. въ капитаны съ переводомъ въ Таврическій гренадерскій полкъ; 10-го января 1794 г. П. былъ переведенъ въ Сѣверскій карабинерный полкъ (впослѣдствіи Сѣверскій драгунскій и конно-егерьскій). Въ 1794 г. П. участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ и 28-го мая въ первый разъ находился въ сраженіи при мѣстечкѣ Хельмѣ; затѣмъ онъ былъ въ двухдневномъ (22-го и 23-го іюля) дѣлѣ подъ Слонимомъ и, за отличія въ этомъ походѣ, произведенъ въ секундъ-маіоры, а 29-го ноября 1796 г. былъ переименованъ въ маіоры; 11-го октября 1799 г. П. былъ произведенъ въ подполковники, 15-го октября 1800 г. въ полковники, а 21-го мая 1803 г. переведенъ во вновь сформированный Новороссійскій драгунскій полкъ. Въ сентябрѣ 1805 г. П. выступилъ съ Новороссійскимъ полкомъ заграницу для соединенія съ арміей Кутузова, дѣйствовавшей вмѣстѣ съ австрійцами противъ французовъ, но вскорѣ, за прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, возвратился въ Россію. Послѣ Тильзитскаго мира П. былъ назначенъ (13-го сентября 1807 г.) командиромъ Новороссійскаго, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ—шефомъ Каргопольскаго драгунскаго полка. Спустя три года, когда, по случаю предстоявшаго вторженія Наполеона, на западной нашей границѣ образовались три арміи, Полль съ Каргопольскимъ полкомъ поступилъ подъ начальство Барклая-де-Толли во 2-й резервный кавалерійскій корпусъ барона Корфа. При вторженіи Наполеона въ Россію, П. находился съ полкомъ въ арріергардѣ арміи Барклая-де-Толли и участвовалъ во многихъ арріергардныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ Бородинскому сраженію. Когда Наполеонъ началъ отступать отъ Москвы, 7-го октября корпусъ бар. Корфа, въ которомъ находился П. со своимъ полкомъ, вошелъ въ составъ авангарда Милорадовича. Черезъ 2 недѣли (22-го октября) Милорадовичъ догналъ французовъ близъ Вязьмы и вступилъ съ ними въ сраженіе. Во время боя онъ приказалъ Поллю атаковать одну французскую колонну. Пока ввѣренный ему полкъ, по причинѣ чрезмѣрной усталости лошадей, медленно перебирался черезъ рвы, П., далеко опередивъ его, долженъ былъ одинъ выдержать огонь всей непріятельской колонны. Лошадь его, пораженная многими пулями, упала; фуражка и шинель были во многихъ мѣстахъ прострѣлены, но самъ онъ остался невредимъ и успѣлъ сѣсть на другую лошадь. Между тѣмъ, подоспѣли каргопольцы, и французы, не выдержавъ атаки, положили оружіе. Продолжая тѣснить непріятеля, Милорадовичъ 4-го ноября явился у Краснаго, во флангѣ наполеоновой арміи, и ата-

ковалъ встрѣченнаго здѣсь вице-короля итальянскаго. Во время боя П. взялъ со своими драгунами батарею изъ 4-хъ орудій. Вслѣдъ за тѣмъ, Каргопольскій полкъ вмѣстѣ съ 2-мя эскадронами псковскихъ драгунъ уничтожилъ полкъ французскихъ латниковъ. Въ слѣдующіе два дня Красненскаго сраженія (ноября 5-го и 6-го) П. ходилъ не разъ въ атаку, и за всѣ эти отличія былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. Потомъ онъ преслѣдовалъ непріятеля до Нѣмана и 1-го января 1813 г. перешелъ за-границу. Постоянно находясь въ корпусѣ Милорадовича, онъ участвовалъ съ нимъ въ апрѣлѣ и маѣ во многихъ сраженіяхъ, какъ-то: подъ Дрезденомъ, Бишофсверде, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, Герлицемъ, Лебау и Яуромъ, и за отличія получилъ орд. св. Владиміра 3-й степени и прусскій «за заслуги». Вскорѣ потомъ заключено было Пойшвицкое перемиріе, во время котораго П. поступилъ съ своимъ полкомъ въ корпусъ графа Ланжерона, вошедшій въ составъ Силезской арміи Блюхера. По прекращеніи перемирія, П. находился въ дѣлахъ 27-го, 28-го и 29-го августа подъ Лебау, противъ польскаго корпуса князя Понятовскаго, а сентября 1-го и 3-го—при селеніи Нидеръ-Пуцкѣ, гдѣ неоднократно ходилъ въ атаку, за что получилъ вторично Владимірскій крестъ 3-й степени и прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Съ 4-го по 7-е октября П. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ и былъ награжденъ монаршимъ благоволеніемъ. Преслѣдуя потомъ остатки разбитой наполеоновой арміи, П. переправился черезъ Рейнъ во второй половинѣ декабря и большую часть января 1814 г. пробылъ подъ крѣпостью Майнцомъ. Въ февралѣ ему приказано было идти отъ береговъ Рейна на соединеніе съ корпусомъ графа Ланжерона. 13-го марта, въ знаменитомъ сраженіи подъ Фершампенуазомъ онъ обошелъ вмѣстѣ съ Черниговскимъ драгунскимъ и двумя казачьими полками правое крыло непріятеля, атаковалъ его, захватилъ огромный обозъ и взялъ въ плѣнъ прикрывавшій обозъ батальонъ французовъ. Послѣ того каргопольскіе и новороссійскіе драгуны понеслись въ глазахъ императора Александра на одну французскую колонну, но она, не выждавъ нападенія, положила оружіе. П. за Фершампенуазское сраженіе награжденъ былъ Аннинскою лентою. Потомъ П. пошелъ къ Парижу и во время битвы подъ его стѣнами, 18-го марта, находился въ отдѣльномъ отрядѣ генерала Эмануеля, дѣйствовавшаго у Нельи. Вслѣдъ затѣмъ, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, былъ назначенъ комендантомъ во Франкфуртъ-на-Майнѣ, но въ августѣ ему было поручено командованіе возвращавшеюся въ Россію 2-й бригадой 1-й драгунской дивизіи (полки Новороссійскій и Митавскій). 1-го сентября П. пересталъ числиться шефомъ Каргопольскаго полка. Весною 1815 года, когда неожиданное появленіе Наполеона во Франціи заставило императора Александра снова двинуть за-границу свою армію, П. выступилъ съ бригадою въ походъ, но, узнавъ о Ватерлооской побѣдѣ, отъ Дрездена пошелъ обратно въ Россію. 4-го января 1817 г. П. былъ переведенъ бригаднымъ же командиромъ въ 4-ю драгунскую дивизію, но вскорѣ домашнія обстоятельства заставили его оставить любимое имъ военное поприще,—и 29-го декабря 1821 г. онъ былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей полнаго жалованья. Послѣдніе годы жизни П. провелъ въ имѣніи Черныши, Богуславскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

«Императоръ Александръ I-й и его сподвижники въ 1812—1815 годахъ. Военная галлерея Зимняго дворца», А. И. Михайловскаго-Данилевскаго и А. В. Висковатова, т. V, С.-Пб. 1848—1849 г.; «Военная исторія Россійскаго государства», ч. IV, С.-Пб. 1839 г.; Кавалерскіе списки въ архивѣ Капитула Орденовъ, 1840 г.

Ив. Давидовичъ.

Полнеръ, *Иванъ Ивановичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ. Родился въ Таврической губерніи въ 1820 году и происходилъ изъ купеческой семьи. Отецъ его, богатый и извѣстный въ свое время купецъ 1-ой гильдіи имѣлъ, возможность дать сыну хорошее образованіе. По окончаніи курса гимназіи, Полнеръ поступилъ въ Харьковскій Университетъ на юридическій факультетъ и въ 1841 году окончилъ курсъ со степенью дѣйствительнаго студента. Въ этомъ-же году (8-го октября) онъ поступилъ старшимъ учителемъ уголовнаго и гражданскаго законовѣдѣ-

нія въ Кавказскую областную гимназію, въ которой и прослужилъ около двухъ лѣтъ, въ 1843 году (4-го марта) былъ назначенъ учителемъ русскаго языка въ Воронежское уѣздное училище и комнатнымъ надзирателемъ за воспитанниками Благороднаго пансіона при Воронежской Гимназіи. 8-го ноября 1843 г. П. былъ уволенъ отъ службы по учебному вѣдомству и въ февралѣ слѣдующаго года поступилъ въ Екатеринославское губернское правленіе, гдѣ занялъ должность столоначальника, а черезъ годъ уже былъ назначенъ исправлять обязанности секретаря правленія и вскорѣ назначенъ старшимъ секретаремъ. 12-го августа 1846 года П. былъ переведенъ столоначальникомъ въ канцелярію Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора. Выйдя въ отставку 14-го мая 1847 года, П. въ сентябрѣ этого-же года снова поступилъ на службу—въ Министерство Юстиціи младшимъ помощникомъ столоначальника, съ 23-го января 1848 года былъ секретаремъ Департамента Министерства Юстиціи, а 24-го марта 1850 года назначенъ редакторомъ Отдѣленія Департамента и въ апрѣлѣ 1851 года былъ прикомандированъ для занятій къ сенатору Карніолинъ-Пинскому. Затѣмъ, 15-го іюля 1851 года, ему были поручены работы по составленію въ III Отдѣленіи Департамента проектовъ гражданскаго судопроизводства, 25-го октября 1851 г. онъ былъ командированъ министромъ юстиціи исполнять обязанности оберъ-секретаря въ 1-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената, черезъ годъ переведенъ исправляющимъ должность оберъ-секретаря 7-го Департамента, а 8-го декабря 1855 г. былъ назначенъ на должность Нижегородскаго губернскаго прокурора, но черезъ годъ снова былъ причисленъ къ Департаменту Министерства Юстиціи, при которомъ исполнялъ разныя порученія. 8-го января 1857 года П. былъ переведенъ въ Вѣдомство православнаго исповѣданія и назначенъ исполняющимъ обязанности юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода, черезъ годъ утвержденъ въ этой должности и занималъ ее до 2-го іюля 1866 года; 14-го мая 1860 года, за отличіе, былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, въ февралѣ 1862 года—въ дѣйствительные статскіе совѣтники, затѣмъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени, а 4-го апрѣля 1865 года произведенъ въ тайные совѣтники. 14-го іюня 1875 года, высочайшимъ указомъ, П. былъ назначенъ членомъ Консультаціи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи, при чемъ былъ оставленъ и въ должности юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода. Состоя членомъ особаго Комитета для разсмотрѣнія вопросовъ, возникавшихъ изъ примѣненія судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года къ административнымъ вѣдомствамъ, онъ своею опытностью и знаніемъ духа этихъ уставовъ много содѣйствовалъ быстрому и удовлетворительному рѣшенію возникавшихъ вопросовъ, за что и былъ 1-го января 1866 года пожалованъ подаркомъ по чину, а въ мартѣ того же года—орденомъ Станислава 1-ой степени. 2-го іюля 1866 года П. былъ назначенъ членомъ С.-Петербургской Судебной Палаты, а 17-го августа 1867 года—предсѣдателемъ Департамента Харьковской Судебной Палаты. Въ 1869 году Полнеру повелѣно было присутствовать въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Съ этого времени начинается его сенаторская дѣятельность, которая отмѣчена рядомъ высочайшихъ наградъ. Такъ, 1-го января 1874 года ему былъ пожалованъ орденъ Владиміра 2-ой степени, въ этомъ же году онъ былъ назначенъ и членомъ особой Коммисіи, учрежденной 2-го октября 1869 года для пересмотра дѣйствовавшихъ постановленій о цензурѣ и печати и для приведенія этихъ постановленій въ надлежащую ясность и полноту. Дѣятельность его и въ этой Коммиссіи была энергична, цѣлесообразна и плодотворна: онъ не мало способствовалъ выясненію многихъ затрудненій, возникавшихъ вслѣдствіе противорѣчія постановленій и цензурныхъ циркуляровъ, данныхъ въ разное время. 1-го января 1879 года П. былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а въ концѣ декабря того же года ему повелѣно было исполнять обязанности первоприсутствующаго въ особомъ присутствіи Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государствен-

ныхъ преступленіяхъ. Въ должности первоприсутствующаго онъ оставался ровно два года и 30-го апрѣля 1881 г. былъ назначенъ членомъ Комитета для начертанія проекта новаго «Уложенія о наказаніяхъ», а черезъ полтора мѣсяца — предсѣдателемъ Коммиссіи для изготовленія новаго изданія «Судебныхъ уставовъ Императора Александра II». 18-го февраля 1883 года Полнеръ былъ назначенъ дѣйствительнымъ членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, вскорѣ послѣ этого награжденъ орденомъ Александра Невскаго, а черезъ годъ, за труды по изготовленію новаго изданія «Судебныхъ уставовъ», былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Оставаясь до 16-го мая 1890 года присутствующимъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, П. въ 1890 году былъ перемѣщенъ въ Департаментъ Герольдіи, а съ 1-го января слѣдующаго года—въ Общее собраніе судебныхъ и Межевого Департаментовъ. 1-го января 1892 года П. былъ награжденъ брилліантовыми знаками къ ордену св. Александра Невскаго. Полнеръ скончался на 72 году отъ роду 8-го іюля 1892 года.

«День» 1892 г., 11-го іюля, № 1467; «Новости» 1892 г., 11-го іюля, № 189; «Правительственный Вѣстникъ» 1899 г., 12-го іюля, № 153, стр. 3; Формулярный списокъ, составленный въ 1869 г.

Полномочный, *Иванъ Андреевичъ*, авторъ мемуаровъ, род. 16-го іюня 1764 г. въ г. Лалогѣ, Вологодской губ., ум. около 1840 г. Поступивъ на 17-мъ году въ военную службу, въ Петербургѣ, и назначенный къ слесарному мастеру маіору М. Л. Сарычеву, П. черезъ годъ былъ опредѣленъ на вновь построенные корабли въ Архангельскъ, а прибывъ оттуда въ Кронштадтъ, снова занялся слесарными работами, при которыхъ состоялъ до 1783 г., когда былъ командированъ въ Херсонъ. Въ 1787 г. участвовалъ на кораблѣ «Павелъ» въ турецкой кампаніи, въ 1789 г. на томъ же кораблѣ плавалъ отъ Севастополя до турецкаго мѣстечка Сулины, въ 1790 г. находился на кораблѣ «Александръ», потомъ на «Павлѣ», въ 1791 г. былъ въ сраженіи близъ Варны и, по окончаніи турецкой войны, награжденъ серебряною медалью. Съ 1785 г. по 1797 П. лѣтомъ находился во флотѣ и въ войнахъ и походахъ, а зимой въ Адмиралтействѣ, въ слесарной мастерской. Въ концѣ 1796 г. онъ, будучи слесаремъ 1-го класса, былъ награжденъ чиномъ подмастерья, въ томъ же году снова назначенъ въ Херсонъ, въ 1801 г. произведенъ въ мастера унтеръ-офицерскаго чина и въ 1819 г., съ закрытіемъ въ Херсонѣ корабельнаго строенія, переведенъ въ Николаевъ; 1-го мая 1829 г. П. переименованъ изъ артилерійскихъ слесарныхъ мастеровъ 14-го класса въ прапорщики въ 14-й рабочій экипажъ, а 28-го марта 1836 г. — въ штабсъ-капитаны. И. А. Полномочному принадлежатъ мемуары «Родъ мой и происхожденіе. Краткая автобіографическая записка офицера Черноморскаго флота И. А. Полномочнаго. 1764 — 1833 г.» напечатанные въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. XV (1889 г.), стр. 683—710, сообщенные А. Матвѣевымъ.

«Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей» 1889 г., т. XV. *И. Давидовичъ.*

Половецъ, *Симеонъ*, Бѣлоцерковскій полковникъ и войсковой писарь въ XVII-мъ вѣкѣ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ Богдана Хмельницкаго.

Казаки Половцы происходили отъ князей Половцевъ со Сквира-Рожановскихъ, потомковъ половецкаго хана Тугорхана, получившихъ удѣлы на Сквиркѣ (въ нынѣшней Кіевской губерніи) и на Рожнахъ (въ нынѣшней Черниговской губерніи) при великомъ князѣ Святополкѣ II Изяславичѣ, женатомъ на дочери Тугорхана. Послѣдній князь Половецъ, Даміанъ, по возвращеніи изъ татарскаго полона, найдя свои маетности разграбленными, поступилъ въ казаки въ ближайшемъ къ Сквиркѣ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви.

Изъ казаковъ Половцевъ извѣстны Романъ, главный членъ посольства, отправленнаго казаками въ 1636 году къ польскому королю Владиславу IV, Степанъ и другіе.

Но наиболѣе замѣчателенъ изъ нихъ Симеонъ Половецъ. Онъ былъ не только храбрымъ военноначальникомъ, но и человѣкомъ пера, интеллигентнымъ для своего времени. Много писемъ его

напечатано въ «Актахъ по исторіи южной и юго-западной Россіи». Нѣкоторыя письма его посылались царю Алексѣю Михайловичу, какъ содержащія важныя свѣдѣнія, выраженныя притомъ въ очень ясной и опредѣленной формѣ. Есть указаніе на то, что московское правительство ему особенно благоволило.

Симеонъ Половецъ былъ бѣлоцерковскимъ полковникомъ во время присоединенія Малороссіи къ Великороссіи и принималъ участіе на Переяславльской радѣ 8-го января 1654 года. Вслѣдъ затѣмъ, въ мартѣ того же года, у него произошли какія-то разногласія съ Богданомъ Хмельницкимъ и онъ оставилъ постъ полковника. Въ длинной собственноручной надписи на сохранившемся Евангеліи, пожертвованномъ имъ въ церковь Преображенія (въ которой Бѣлоцерковскій полкъ присягалъ на вѣрность русскому царю) въ мѣстѣ Бѣлой Церкви, Симеонъ именуетъ себя 14-го іюня 1654 года уже «бывшимъ полковникомъ бѣлоцерковскимъ».

Но въ 1658 году С. П. снова сталъ на нѣкоторое время полковникомъ въ Бѣлой Церкви и принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ 1660 году Симеонъ Половецъ былъ войсковымъ писаремъ, причемъ одинъ изъ современниковъ (Семенъ Глуковской) писалъ про него: «писарь Семенъ Половецъ весь принадлежитъ царю и поставленъ царемъ».

Внукъ Симеона, Иванъ Андреевъ Половецъ былъ верстанъ по указу Петра Великаго 12-го іюня 1702 года помѣстнымъ окладомъ на Великихъ Лукахъ «за бои въ ливонскихъ и нѣмецкихъ земляхъ» и наименованъ въ указѣ уже не Половцемъ, а «Половцовымъ».

Дѣла Московскаго архива Министерства Юстиціи; «Акты по исторіи южной и юго-западной Руси», т. V и X; «Памятники, изд. врем. комм.», т. IV; «Родъ Шереметевыхъ» А. Барсукова т. V; Костомаровъ. «Богданъ Хмельницкій» т. I.

А. В. П.

Половой, *Ѳеодоръ* святой, бояринъ Черниговскій, замученный въ ордѣ вмѣстѣ съ княземъ своимъ св. Михаиломъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ. Въ 1245 г. Ростиславъ, сынъ Михаила Всеволодовича, женился на Аннѣ, дочери Венгерскаго короля Белы IV, и Михаилъ Всеволодовичъ, надѣясь получить поддержку въ королѣ, также ушелъ въ Венгрію, а предъ тѣмъ, говорятъ, велѣлъ убить татарскихъ баскаковъ, посланныхъ для переписи населенія въ цѣляхъ сбора дани. Въ Венгрію, кажется, его провожалъ боринъ Половой. Прибывъ въ Венгрію, чтобы посовѣтоваться объ общихъ дѣйствіяхъ противъ татаръ, Михаилъ Всеволодовичъ, вопреки ожиданію, встрѣтилъ холодный пріемъ не только отъ короля, но даже отъ сына своего Ростислава. Недовольный пріемомъ, Михаилъ возвратился въ родной свой Черниговъ. Затѣмъ онъ направился къ Батыю. Что заставило его ѣхать въ орду, сказать трудно; врядъ ли цѣлью его было «обличити прелесть его» (Батыя), какъ говоритъ лѣтопись. Вѣроятнѣе, что ему пришлось явиться въ орду для утвержденія великокняжества своего. Вынужденный ѣхать, Михаилъ взялъ съ собою вѣрнаго своего боярина Ѳеодора и внука (со стороны дочери) Бориса Васильковича Ростовскаго, сына Василька Константиновича, правнука Всеволода III «Большое гнѣздо». Отправляясь въ этотъ роковой для нихъ путь, кн. Михаилъ и бояринъ Ѳеодоръ пошли къ духовнику своему просить благословенія. Тотъ наставилъ ихъ быть твердыми въ вѣрѣ, въ виду того, что многіе ѣздившіе за это время въ орду исполняли волю Батыя и поклонялись кусту и солнцу. Князь Михаилъ и бояринъ Ѳеодоръ дали слово лучше пролить кровь свою, чѣмъ отступить отъ вѣры, и духовникъ далъ имъ съ собою, на случай мученій смертныхъ, причастіе. Какъ только князья и бояринъ Ѳеодоръ пришли въ Орду, Батый потребовалъ, чтобы они прыгнули чрезъ костры и поклонились звѣздамъ и кумирамъ, а также праху Чингисхана. Тѣ отвѣчали отказомъ, въ которомъ князей особенно поддерживали твердыя и непреклонныя слова боярина Ѳеодора. Бояринъ Ѳеодоръ увѣщевалъ не обращать вниманія на просьбы и слезы юнаго князя Бориса Васильковича Ростовскаго, но напомнилъ объ обѣщаніи, данномъ духовному отцу. Давъ отказъ Батыю чрезъ его вельможу Елдегу, князь и бояринъ Ѳеодоръ стали пѣть молитвословія и приняли послѣ того полученное ими при отъѣздѣ причастіе.

Когда князь Михаилъ былъ обезглавленъ, бояринъ Ѳеодоръ остался все-таки непреклоненъ, несмотря на то, что его прельщали отдачею ему княженія въ потомственное владѣніе: онъ съ необыкновенною твердостью отказался отъ прельщеній,—и тогда его постигла та же участь. Говорятъ, что онъ, раздираемый на части, до самой смерти славилъ благость Божью и данную ему отъ Бога долю. Тѣла мучениковъ отданы были на съѣденіе псамъ, однако, были подобраны русскими, находившимися тогда въ ордѣ. Смерть ихъ была 20-го сентября 1246 года; это извѣстно намъ изъ «Слова», сохранившагося въ сборникахъ и попавшаго въ лѣтописи и въ списки Кіевопечерскаго монастыря.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 181; т. V, стр. 185; т. VII, стр. 152, 153; т. X, стр. 130—133; т. XV, стр. 386—393; Карамзинъ. «Ист. Госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. IV, стр. 21—23, прим. 41, 42, 44; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. I, т. III, стр. 875—876.

Н. В-и-въ.

Половцовъ, *Александръ Андреевичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ; род. въ 1805 г., въ 1818 году поступилъ въ инженерный корпусъ, откуда 5-го декабря 1821 года выпущенъ былъ прапорщикомъ въ Піонерный баталіонъ и въ 1828 году участвовалъ въ Турецкой кампаніи. Въ 1832 году П. по болѣзни оставилъ военную службу (въ чинѣ штабсъ-капитана) и поступилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій, съ переименованіемъ въ коллежскіе асессоры, и прикомандированъ былъ къ члену Совѣта К. И. Арсеньеву, «для составленія статистики Россійской Имперіи»; собранныя имъ статистическія свѣдѣнія вошли въ курсъ лекцій, читанныхъ К. И. Арсеньевымъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Въ 1839 году А. А. перешелъ на службу въ Министерство Юстиціи, а въ 1845 году причислился къ Министерству Государственныхъ Имуществъ и вслѣдъ затѣмъ, въ 1846 году, былъ назначенъ инспекторомъ по постройкѣ православныхъ церквей въ казенныхъ имѣніяхъ Западнаго края Россіи. Въ 1848 г. А. А. Половцовъ былъ избранъ депутатомъ С.-Петербургскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія по Лужскому уѣзду, а въ 1857 году назначенъ членомъ Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ. Въ 1882 году П. произведенъ былъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и тогда же, по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку. Скончался 9-го мая 1892 года и погребенъ въ Черменецкомъ монастырѣ (Лужскаго уѣзда).

Формулярный списокъ; «Новое Время» 1892 г., № 5818 и 5820; «Правительств. Вѣстникъ» 1892 г., № 102; «Новости» 1892 г., № отъ 12-го мая; «Сынъ Отечества» 1892 г., № 129; «День» 1892 г., № 1409; «Календарь» Суворина на 1893 г., стр. 333.

Половцовъ, *Викторъ Андреевичъ*, братъ предыдущаго, писатель-филологъ и педагогъ (род. въ 1803 г., ум. 1866 г.); принадлежалъ къ дворянскому роду Псковской губерніи, происходившему изъ Малороссіи отъ Бѣлоцерковскаго полковника и войскового писаря Симеона Половца (см. его біографію).

Съ 1702 года, когда внукъ Симеона, казакъ Иванъ Андреевъ Половецъ, наименованный въ указѣ Петра Великаго «Половцовымъ», былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ на Великихъ Лукахъ, Половцовы служили въ Лукахъ, Новоржевѣ и другихъ городахъ Псковской губерніи.

В. А. получилъ первоначальное образованіе въ частномъ пансіонѣ, а потомъ въ Главномъ инженерномъ училищѣ (нынѣ Николаевское инженерное училище и академія), гдѣ и окончилъ курсъ въ 1819 году. Службу началъ по инженерному вѣдомству, между прочимъ преподавая русскій языкъ въ Инженерномъ училищѣ съ 1827 по 1834 годъ. Одновременно онъ преподавалъ русскую словесность въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

За выдающіяся картографическія работы, исполненныя имъ въ 1827 году для французскаго правительства, ему былъ пожалованъ королемъ Карломъ X кавалерскій знакъ ордена Почетнаго Легіона.

Въ 1835 году В. А. былъ командированъ за границу для ознакомленія съ характеромъ крѣпостныхъ сооруженій въ разныхъ государствахъ и объѣздилъ Германію, Нидерланды и Францію.

Будучи по призванію педагогомъ, В. А. перешелъ въ 1843 году въ вѣдомство военно-учебныхъ заведеній, гдѣ и сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Я. И. Ростовцева. Такъ, при его участіи были основаны Михайловскій Воронежскій и Орловскій Бахтина кадетскіе корпуса. Въ обоихъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ Павловскомъ корпусѣ въ Петербургѣ онъ занималъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должность инспектора классовъ. Одновременно онъ преподавалъ въ этихъ же учебныхъ заведеніяхъ русскій языкъ и словесность.

Въ 1842 году П. обревизовалъ, по порученію начальника военно-учебныхъ заведеній великаго князя Михаила Павловича, нѣкоторые корпуса и осматривалъ учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ во многихъ городахъ.

Недостатокъ въ учебныхъ руководствахъ по русскому языку побудилъ В. А. спеціально заняться этимъ предметомъ. Онъ составилъ постепенно цѣлый рядъ учебниковъ, получившихъ очень широкое распространеніе не только въ военно-учебныхъ, но и въ гражданскихъ заведеніяхъ. Въ наибольшемъ количествѣ экземпляровъ разошлась его «Русская грамматика для русскихъ», составленная въ 1832 году, подъ заглавіемъ «Тетрадь русской грамматики для русскихъ», по порученію начальника Главнаго инженернаго училища и напечатанная по Высочайшему повелѣнію. Книга эта выдержала до 1857 года 17 изданій, при чемъ постепенное измѣненіе и усовершенствованіе «Русской грамматики» побудило автора издавать нѣсколько разъ «Своды двухъ изданій русской грамматики» (1-го и 5-го, 2-го и 6-го, 3-го и 7-го). Наряду съ «Русской грамматикой», П. напечаталъ «Краткій учебникъ русскаго языка и грамматики для русскихъ», начинающійся пословицами, разсказами и вообще статьями для чтенія, пересказываніе, списываніе и пр. Для преподавателей Половцовымъ были изданы: «Опытъ руководства къ изученію и преподаванію русской грамматики» (три изданія) и «Краткія правила преподаванія русскаго языка и грамматики» (пять изданій). Кромѣ названныхъ сочиненій, П. издалъ книги: «Краткая лѣтопись грамматической дѣятельмости въ Россіи» (1847 г.), «Обзоръ устройства Орловскаго-Бахтина Корпуса», «Курсъ скорописи» (восемь изданій), «Тетрадь скорописанія», «Чтеніе для малолѣтнихъ дѣтей», «Сокращенный Робинзонъ» (1843 г.), «Странствованія Телемака» (переводъ Фенелона) и «Первая тетрадь грамматики родного языка».

Съ 1852 года В. А. Половцовъ, въ чинѣ генералъ-маіора, состоялъ на службѣ въ Министерствѣ государственныхъ имуществъ, по корпусу лѣсничихъ, въ должности вице-инспектора VI-й лѣсной вице-инспекціи.

Выйдя въ отставку въ 1860 году, В. А. посвятилъ себя всецѣло своему любимому дѣлу. Зимою онъ былъ дѣятельнымъ членомъ вновь образовавшагося Комитета грамотности, а также старался всѣми силами о преуспѣяніи основанной имъ въ Петербургѣ семинаріи для образованія народныхъ учительницъ. Лѣтомъ путешествовалъ по Россіи, главнымъ образомъ по Волгѣ, стараясь повсюду возбуждать интересъ къ народному образованію и къ учрежденію новыхъ школъ.

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, въ селеніи Старой Майнѣ, В. А. основалъ 1-го марта 1862 года на добровольныя пожертвованія училище для образованія сельскихъ учительницъ. Школа эта, существующая до настоящаго времени, стала центромъ для цѣлаго ряда филіальныхъ училищъ, въ которыхъ преподаютъ учительницы, окончившія курсъ въ Старой Майнѣ.

Среди разгара дѣятельности на любимомъ поприщѣ, только что вернувшись съ Волги и снова собираясь туда же, В. А. простудился и послѣ болѣзни, продолжавшейся недѣлю, скончался на 63-мъ году жизни, 22-го іюня 1866 г. въ Петергофѣ. Похороненъ онъ въ Ропшѣ. Надпись на могильномъ памятникѣ В. А. Половцова: «Безкорыстный учитель и просвѣтитель женскаго простонародья»—вѣрно выражаетъ основную мысль его жизни.

Печатные труды В. А. Половцова и предисловія къ нимъ; формулярный списокъ.

А. В. П.

Полозовъ, *Алексѣй Семеновичъ*, генералъ-поручикъ, род. въ 1695 г., ум. около 1763 г. Поступивъ при Петрѣ Великомъ, въ 1705 году, въ придворную службу, П. принималъ участіе въ различныхъ походахъ Петровскаго времени, въ 1710 г. былъ главнымъ судьей Мастерской и Оружейной Палаты и 1-го ноября 1725 г., за ревностную и примѣрную службу, пожалованъ въ гофъюнкеры, а 31-го ноября 1726 г.—въ камеръ-юнкеры; 26-го февраля 1741 г. П. за болѣзнью былъ уволенъ отъ службы, съ чиномъ гофъ-маршала, 20-го марта 1742 г. пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, 10-го февраля 1747 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степ., 18-го марта 1753 г.—орденомъ св. Александра Невскаго; при восшествіи на престолъ императрицы Екатерины получилъ «награжденіе» въ 2.000 рублей, а 7-го декабря 1762 г. произведенъ въ генералъ-поручики и тогда же окончательно уволенъ отъ службы.

Дѣло Правительствующаго Сената, Департамента Герольдіи, № 2280; Н. Н. Бантышъ-Каменскій. «Историческое собраніе списковъ кавалеровъ 4-хъ россійскихъ орденовъ», М. 1814, стр. 204 и 291; А. Титовъ. «Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву», вып. II, М. 1892, стр. 56—58; Н. Е. Волковъ. «Дворъ русскихъ императоровъ въ его прошломъ и настоящемъ», С.-Пб., 1900, стр. 179; «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», т. II, М. 1872, стр. 104; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 7, стр. 118; и 119, т. 79, стр. 145, 158, 159; т. 106, стр. 24.

И. Марченко.

Полозовъ, *Даніилъ Петровичъ*, генералъ-лейтенантъ, участникъ Отечественной войны 1812—1814 гг., родился 1-го января 1794 г., умеръ 22-го ноября 1850 г. въ Петербургѣ, похороненъ въ Троицко-Сергіевой пустыни. Образованіе П. получилъ въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда былъ выпущенъ, въ 1811 г., подпоручикомъ въ лейбъ-гвардіи Артиллерійскую бригаду. 30-го апрѣля 1814 г., въ чинѣ капитана, былъ назначенъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Доврe. По раздѣленіи гвардейской бригады на двѣ, П. поступилъ (3-го февраля 1816 г.) въ 1-ю Артиллерійскую бригаду, 10-го декабря того же года былъ произведенъ въ полковники, 17-го февраля 1819 года перешелъ въ лейбъ-гвардіи 2-ю Артиллерійскую бригаду, съ назначеніемъ командиромъ оной, въ 1826 г., 20-го марта, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императоркому Величеству, 27-го апрѣля произведенъ въ генералъ-маіоры, 1-го января 1827 г. назначенъ начальникомъ артиллеріи 2-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1829 г.,24-го ноября,—начальникомъ 2-й артиллерійской дивизіи. 25-го января 1831 г. П., за болѣзнію, былъ уволенъ отъ службы, но черезъ полгода (19-го іюля 1831 г.) опредѣленъ былъ въ корпусъ жандармовъ по особымъ порученіямъ при шефѣ жандармовъ, а съ 1833 г. былъ начальникомъ 1-го округа корпуса жандармовъ. Въ 1837 г. П. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. За отличія, оказанныя въ сраженіяхъ 1812—1814 гг. П. былъ награжденъ: орденами—св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ, св. Анны 2-го класса, золотою шпагою съ надписью «за храбрость» и прусскимъ орденомъ «за заслуги». 30-го мая 1829 г. П. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Формулярный списокъ (1832 г.); дѣло Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, № 2280; П. Потоцкій. «Исторія гвардейской артиллеріи», С.-Пб. 1896, стр. 305, 331, 366, 370, 374, 379 (съ портретомъ); «Русскій Архивъ» 1883, кн. I, стр. VII; «Записки» И. С. Жиркевича («Русская Старина», т. XXII, стр. 420); Троицко-Сергіева приморская пустынь, 1735—1885 (ibid., т. XLVII, стр. 176); князь Н. К. Имеретинскій. «Изъ записокъ стараго Преображенца» (ib., т. LXXVII, стр. 338, т. LXXX, стр. 285); Изъ записокъ барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа (ibid., т. C, стр. 54); «Незабвенной памяти Даніилѣ Петровичу Полозову. Надмогильная пѣснь. 22-го ноября 1850 года», С.-Пб, 1850, анон. брошюра (6 стран.).

И. Марченко.

Полозовъ, *Петръ Ивановичъ*, контръ-адмиралъ, род. 25-го апрѣля 1829 г., умеръ 5-го іюня 1886 г. въ Петербургѣ, похороненъ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ. 16-го марта 1840 году П. поступилъ въ морскую роту Александровскаго Корпуса кадетомъ, 21-го декабря 1841 г. былъ переведенъ въ Морской Корпусъ, 5-го августа 1845 г. произведенъ въ гардемарины, 18-го августа 1847 г.—въ мичманы и оставленъ въ офицерскомъ классѣ (нынѣ Академія), а 9-го августа 1850 г. произведенъ въ лейтенанты. Съ 1850 по 1853 годъ на бригѣ «Парисъ», транспортѣ «Волховъ», тендерѣ «Лебедь» и кораблѣ «Не тронь меня» П. крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1854 и 1855 гг.

на томъ же кораблѣ и на кораблѣ «Орелъ» находился на маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ при защитѣ Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота, въ 1856 и 1857 гг., командуя винтовымъ пароходомъ «Вѣстовой», ходилъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ и въ 1858 г. на пароходо-фрегатѣ «Камчатка» ходилъ изъ Кронштадта въ Бордо. Въ 1859 году на фрегатѣ «Свѣтлана» П. перешелъ изъ Копенгагена въ Кронштадтъ, откуда плавалъ въ Англію съ Его Высочествомъ генералъ-адмираломъ, 8-го сентября того же года былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ продолженіе 1860 и 1861 года на фрегатѣ «Илья Муромецъ» перешелъ изъ Кронштадта въ Средиземное море и обратно, въ 1862 г., командуя пароходомъ «Нева», ходилъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ, 15-го іюля прикомандированъ къ гвардейскому экипажу. Въ 1864 году П. командовалъ винтовымъ корветомъ «Аскольдъ» въ Балтійскомъ морѣ, въ 1865—1867 гг., командуя тѣмъ же корветомъ, перешелъ изъ Кронштадта въ Тихій океанъ, 1-го января 1868 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а 22-го апрѣля 1868 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V-го класса при управляющемъ Морскимъ Министерствомъ. Двѣнадцать лѣтъ, съ 1868 по 1879 гг., П. состоялъ членомъ правленія Обуховскаго Сталелитейнаго завода, производя повѣрку имущества, годового отчета начальника завода и ревизіи учрежденій морского вѣдомства, и за этотъ періодъ времени былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга (1-го января 1870 г.), а 30-го августа 1882 г. въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ состоять при управляющемъ Морскимъ Министерствомъ. Напечатаны слѣдующіе рапорты Полозова: «Извѣстіе объ отправленіи изъ Кронштадта къ восточнымъ предѣламъ Россіи винтоваго фрегата «Аскольдъ» («Морской Сборникъ» 1857 г., № 10, часть офф., стр. 177) и «Плаваніе корвета «Аскольдъ» въ Тихій океанъ и обратно до Риги, затѣмъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Копенгагенъ и обратно, 1864 — 1867 (ibidem, 1865 г., № 2, ч. офф., стр. 94—97; № 11, ч. офф., стр. 13 — 20; № 12, ч. офф., стр. 76, 1866 г.; № 2, ч. офф., стр. 20—25; № 3, ч. офф., стр. 11—13; № 4, ч. офф., стр. 12—17; № 5, ч. офф., стр. 10—17; № 6, ч. офф., стр. 17—20; № 8, ч. офф., стр. 297—301; № 9, ч. офф., стр. 250; № 10, ч. офф., стр. 158—159; № 12, ч. офф., стр. 27—33; 1867 г., № 1, м. хр., стр. 7; № 7, м. хр., стр. 21—23).

Общій морской списокъ, ч. XI, царствованіе Николая I, С.-Пб. 1900, стр. 225—225; «Кронштадтскій Вѣстникъ» 1886, № 68; «Новое Время», 1886 № 3689. *И. Марченко.*

Полозовъ, *Яковъ*, орнаментный живописецъ. Въ 1710 г. онъ состоялъ при Оружейной Палатѣ, затѣмъ былъ посланъ Петромъ I въ Амстердамъ, гдѣ учился живописи и прислалъ оттуда, въ 1721 г., свою картину.

Н. П. Собко. «Словарь русскихъ художниковъ». Т. III, вып. I. С.-Пб. 1899.

Полонская, оперная артистка. Получивъ музыкальное образованіе въ Петербургской консерваторіи, П. хлопотала о поступленіи въ Императорскую оперу но это ей не удалось, и она поѣхала въ Парижъ, гдѣ дебютировала на сценѣ Большой Парижской оперы. Ея чудный голосъ, замѣчательно красивая наружность, грація, задушевность и умѣніе пѣть очаровали всѣхъ. Сейчасъ же послѣ первыхъ дебютовъ дирекція оперы заключила съ ней очень выгодный контрактъ, съ тѣмъ, чтобы, послѣ окончанія ею испытанія въ Парижской Консерваторіи, она поступила на сцену Большой Парижской оперы, гдѣ ей тотчасъ же были поручены главныя роли во многихъ операхъ. Она, какъ и Бозіо, сильно увлекалась чувствомъ и была такъ хороша, что самые строгіе музыкальные критики съ восторгомъ отзывались какъ объ ея пѣніи, такъ и объ ея игрѣ. Популярность ея возрастала все болѣе и болѣе. Ей предлагали уже нѣсколько очень заманчивыхъ ангажементовъ, но она подумывала о томъ, какъ бы вернуться въ Россію. Однако, это не суждено было ей: въ концѣ 1879 г. она захворала и въ декабрѣ того же года, скончалась въ Парижѣ; тѣло ея погребено тамъ же.

«Суфлеръ» 1879 г., № 22, 30-го декабря, некрологъ, стр. 4. *Е. Я.*

Полонскій, *Александръ Сергѣевичъ*,— артистъ. Происходилъ изъ дворянской

фамиліи, образованіе получилъ въ Морскомъ корпусѣ; выпущенный оттуда мичманомъ (изъ фельдфебелей) 6-го іюня 1857 г., П. началъ службу въ Кронштадтѣ, и уже здѣсь чувствуя влеченіе къ сценической дѣятельности, онъ сталъ появляться на любительскихъ спектакляхъ то въ качествѣ актера, то въ качествѣ чтеца, такъ какъ обладалъ прекрасной декламаціей. Черезъ нѣсколько лѣтъ П. переѣхалъ въ Петербургъ, а вскорѣ и совсѣмъ бросилъ морскую службу, рѣшивъ посвятить себя сценическому искусству. Онъ началъ усердно готовиться къ этому, не переставая въ то же время принимать участіе въ разныхъ любительскихъ спектакляхъ, литературныхъ утрахъ, вечерахъ и концертахъ, чѣмъ пріобрѣлъ широкую популярность. Особенно часто являлся онъ на сценѣ Купеческаго Собранія, но нерѣдко читалъ и на сценахъ Императорскихъ театровъ. Благодаря просьбѣ за него тогдашняго градоначальника Ѳ. Ѳ. Трепова, П-му былъ обѣщанъ дебютъ, несмотря на то, что завѣдывавшій въ то время репертуарною частью и почти всесильный въ театральныхъ дѣлахъ П. С. Ѳедоровъ, былъ противъ принятія его въ составъ Императорской труппы. Но незадолго до дебюта П. прочелъ на концертѣ въ пользу режиссера французской труппы Манжана одно стихотвореніе, не пропущенное цензурой. Ѳедоровъ очень разсердился на Полонскаго и говорилъ всѣмъ, что теперь провинившемуся чтецу не только не видать дебютовъ на Александринской сценѣ, но что ему и вообще будетъ запрещено читать на Императорскихъ сценахъ. Однако, мало-по-малу все успокоилось, и, хотя нѣсколько позже, ему дали два-три дебюта на сценѣ Александринскаго театра. Публика, и раньше очень сочувственно относившаяся къ дебютанту, приняла его очень хорошо, и П. пользовался всегда значительнымъ успѣхомъ; этому много способствовала его высокая, стройная фигура, симпатичный голосъ и прекрасная дикція. Обладая склонностью къ трагическому репертуару, онъ для своихъ чтеній выбиралъ всегда стихотворенія мрачнаго содержанія. Роль свою онъ выучивалъ безукоризненно, и игра его всегда была обдуманна и серьезна. Особенно хорошъ онъ бывалъ въ пьесахъ: «Не въ деньгахъ счастье», «Роковой шагъ» и «Блуждающіе огни». Однако, на Императорской сценѣ П. пробылъ недолго: въ концѣ 1880 года онъ заболѣлъ пятнистымъ тифомъ и 25-го ноября скончался. Всѣ товарищи отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ, добромъ и симпатичномъ, искренно и глубоко любившемъ сценическое искусство. Онъ умеръ еще далеко не старымъ: ему было около сорока лѣтъ.

А. А. Нильскій «Закулисная Хроника» 1856—1894 г. С.-Пб. 1897 г.; «Новое Время» 1880 г., 29-го ноября, некрологъ; Вольфъ, «Хроника Петербургскихъ театровъ», С.-Пб. ч. III; Обзоръ преобразованій Морского Кадетскаго Корпуса съ 1882 г., С.-Пб. 1897 г., стр. 248.

Е. Ястребцевъ.

Полонскій, *Игнатій Ивановичъ*, хромолитографъ Сената и Публичной Библіотеки, родился въ 1829 г., умеръ 22-го февраля 1869 г., въ Петербургѣ. Въ 1859 г. поступилъ чистописцемъ въ Департаментъ Герольдіи и пробылъ тамъ до 1867 г., когда былъ причисленъ къ Государственной Канцеляріи. П. пріобрѣлъ значительную и заслуженную извѣстность своими работами по литографскому дѣлу. Послѣднимъ трудомъ его былъ образъ Іисуса Христа, изображеннаго имъ согласно описанію римскаго сенатора Лентула, современника Спасителя. Кромѣ того П. принадлежитъ трудъ: «Новое изданіе русской каллиграфіи», М. 1840 г.

«Иллюстрированная Газета» 1869 г., ч. I, стр. 176; Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ, т. III, вып. I, С.-Пб. 1899 г., стр. 328; Карточный каталогъ Публичной Библіотеки; Адресъ-календари 1859—1869 гг. *И. Д.*

Полонскій, *Павелъ Александровичъ*, писатель; сынъ кол. совѣтн. Александра Ивановича П., род. въ 1772 г.; въ службѣ состоялъ съ 1788 г. каптенармусомъ л.-гв. Преображенскаго полка, откуда 1-го января 1791 г. выпущенъ былъ къ статскимъ дѣламъ и черезъ $1^1/_2$ мѣсяца опредѣленъ землемѣромъ въ Чертежную Межевого Департамента Сената, 2-го января 1797 г. назначенъ секретаремъ во Временный Межевой Департаментъ Сената, а 1-го августа 1801 г. оберъ-секретаремъ въ томъ же Департаментѣ, гдѣ

былъ и въ 1820 г.; въ 1828 г., въ чинѣ статскаго совѣтника, проживалъ въ Петербургѣ; умеръ до 1838 г. Онъ издалъ книгу: «Фабій и Катонъ, или образъ республиканскаго правленія; повѣсть, взятая изъ римской исторіи»; соч. Галлера, переводъ съ французскаго языка, 2 ч., С.-Пб. 1793 г. и «Оду на новый 1794 г.», С.-Пб. 1794 г. 4°.

Формулярный списокъ; Сопиковъ, № 7123 и 12.347; Смирдинъ. Роспись, № 9.516; Мѣсяцесловъ 1820 г., ч. I, стр. 287, 1825 г., ч. I, стр. 244, 1828 г., ч. I, стр. 310. *Б. Гарскій.*

Полонскій, *Панкратій Яковлевичъ*, писатель; въ 1758 г. былъ студентомъ Московскаго Университета. 14-го октября 1762 г. экзаменовался въ Академіи Наукъ (вслѣдствіе указа Сената) и показалъ отличныя познанія въ философіи, ариѳметикѣ и геометріи, а также въ языкахъ латинскомъ, нѣмецкомъ, и французскомъ; 2-го мая 1768 г. онъ получилъ чинъ секретаря, въ 1772—1779 гг. былъ секретаремъ въ 1-мъ Департаментѣ Сената, имѣя съ 1-го сентября 1777 г. чинъ надворнаго совѣтника. П. принадлежатъ слѣдующія работы: «Несчастная супруга, итальянская повѣсть, имѣющая печальное окончаніе» переводъ съ нѣмецкаго, С.-Пб. 1765; «Повѣсть о страстяхъ, или приключенія г. Шрупа, соч. г. Тусеня, переводъ съ французскаго, 2 ч., С.-Пб. 1767 г., изд. 2-е, С.-Пб. 1789 г. Кромѣ того, въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества», въ I-й ч. (1765 г.). помѣщено нѣсколько переводныхъ статей П., какъ напр.: «О различіи земли въ разсужденіи экономическаго въ употребленіи, И. Г. Лемана» (ч. I, стр. 1—19); «Наставленіе для пріѣзжающихъ въ С.-Петербургъ къ охраненію здоровья», изъ соч. Пекена (ib. стр. 36—42) и др. и въ III части (1766 г.) «Приготовленіе хлѣбныхъ сѣмянъ, для сбереженія хлѣба отъ медвяной росы и ржавчины», съ нѣмецкаго языка, и др.

«Словарь воспитанн. Моск. Унив.». 1855 г. (неизд., стр. 194); Списки чинамъ 1772—1779 г.; Смирдинъ—Роспись; А. Н. Неустроевъ. «Историческое розысканіе» и «Указатель» къ нему. *Б. Гарскій.*

Полонскій, *Петръ Александровичъ*, писатель; родился 2-го января въ 1778 г.; началъ службу въ 1790 г., будучи записанъ каптенармусомъ л.-гв. Преображенскаго полка, откуда 1-го января 1795 г. былъ выпущенъ капитаномъ въ Троицкій пѣхотный полкъ, а 24-го декабря 1796 г. перешелъ въ Архарова, что нынѣ Тенгинскій полкъ. Уволенный 10-го ноября 1797 г. къ статскимъ дѣламъ, П. уже 23-го декабря опредѣленъ былъ землемѣромъ въ Чертежную Павительствующаго Сената, а 22-го марта 1800 г. — секретаремъ въ Межевой Департаментъ и въ 1801 г.— во Временный Межевой Сената Департаментъ. Перейдя 11-го февраля 1805 г. въ Департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, П. 11-го ноября 1806 г. былъ назначенъ секретаремъ въ 1-й Департаментъ, а 2-го августа 1808 г.—оберъ-секретаремъ въ 5-й Департаментъ Сената. Умеръ 1-го марта 1832 г., въ чинѣ статскаго совѣтника, въ Петербургѣ и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Въ 1820 г. П. былъ принятъ въ члены Вольно-Экономическаго Общества, гдѣ въ 1825 г. былъ членомъ Отдѣленія Общества по ученой части и въ Отдѣленіи по попечительству о сохраненіи здоровья человѣческаго и домашнихъ животныхъ; въ 1829 г. былъ тамъ-же членомъ въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ Отдѣленіяхъ.

Вмѣстѣ съ П. Д. Лодіемъ и Р. Цебриковымъ П. издалъ книгу: «Уголовное право, соч. Павла Фейербаха, съ приложеніемъ Россійскихъ Уголовныхъ Законовъ, къ каждому преступленію относящихся», перев. съ нѣм., 3 ч., С.-Пб. 1810—1827 г.

Формулярный списокъ 1816 г.; «Труды Вольно-Экономическаго Общества», ч. LXXII, стр. V; Мѣсяцесловы: 1825 г., ч. I, стр. 855 и 856 и 1829 г., ч. I, стр. 903; надгробіе на Смоленскомъ кладбищѣ; Смирдинъ, Роспись, № 2154; Геннади, Словарь, т. II, стр. 247. *Б. Гарскій.*

Полонскій, *Феликсъ Михайловичъ*, лѣсоводъ; происходилъ изъ дворянъ Могилевской губерніи, родился въ 1835 г. Образованіе получилъ въ Горыгорѣцкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1858 г., съ званіемъ агронома. Въ 1859 г. П. занялъ мѣсто лѣсничаго въ казенныхъ лѣсахъ Касимовскаго уѣзда, Рязанской губерніи, въ 1868 г. назначенъ лѣснымъ ревизоромъ въ ту же губернію, а въ 1872 г. переведенъ къ той же должности въ Вятскую

губернію; въ 1876 г. командированъ былъ за границу для ознакомленія съ нѣмецкимъ лѣснымъ хозяйствомъ. По возвращеніи, въ 1877 г., П. назначенъ былъ губернскимъ лѣсничимъ въ Воронежскую губернію, но по болѣзни долженъ былъ оставить службу (въ 1879 г.) и умеръ, въ чинѣ статскаго совѣтника, въ 1882 г. Получивъ весьма поверхностное спеціальное лѣсное образованіе, П., вступивъ въ лѣсную службу, съ энергію отдался лѣсоводству и скоро пополнилъ въ значительной степени недочеты школьной подготовки. Ему принадлежитъ весьма важный трудъ, удостоенный преміи отъ Спеціальнаго лѣсного комитета: «Статистическія свѣдѣнія о Рязянской губерніи въ лѣсномъ отношеніи», С.-Пб. 1874 г. Въ 1877 г. П. издалъ брошюру «О съѣздѣ лѣсничихъ въ Вятской губерніи». Онъ состоялъ членомъ С.-Петербургскаго Лѣсного Общества, принималъ дѣятельное участіе въ изданіяхъ Общества, помѣстилъ нѣсколько спеціальныхъ лѣсныхъ статей въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», и живо интересовался съѣздами лѣсоводовъ, признавая за ними серьезное значеніе въ дѣлѣ совершенствованія русскаго лѣсного хозяйства.

Формулярный списокъ; «Литература русскаго лѣсоводства. П. Верехи и А. Рудзкаго», С.-Пб. 1878 г. *П. Вереха.*

Полонскій, *Яковъ Васильевичъ*, генералъ-маіоръ; въ 1708 г. былъ бригадиромъ въ кавалеріи и находился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Литвѣ; въ чинѣ бригадира же участвовалъ, подъ командой генерала Боура, въ Полтавскомъ сраженіи, за которое, указомъ императора Петра I отъ 5-го іюля 1709 года, пожалованъ генералъ-маіоромъ. Въ 1710 году П. былъ командированъ въ Польшу, чтобы разслѣдовать дѣло о грабежахъ и притѣсненіяхъ, совершаемыхъ въ Рѣчи Посполитой русскими войсками, введенными туда Петромъ I послѣ Полтавской битвы. Онъ имѣлъ полномочіе наказывать виновныхъ по военнымъ законамъ, не списываясь съ государемъ. Въ концѣ 1710 г. П., указомъ Петра, былъ назначенъ въ Ригу комендантомъ; по удаленіи же русскихъ войскъ, отозванныхъ въ Турцію въ виду возгорѣвшейся войны съ Портою, въ 1711 г. былъ утвержденъ оберъ-комендантомъ Риги и Лифляндскимъ губернаторомъ; скончался въ Ригѣ въ 1713 г. Былъ въ числѣ приверженцевъ князя А. Д. Меншикова.

«Сборникъ Импер. Русскаго Историч. Общества», т. XI, XXV, L, LXI и LXXXIV; «Архивъ князя Ѳ. А. Куракина», кн. I, 323; П. И. Бартеневъ. «XVIII вѣкъ», кн. IV, стр. 1, 2, 3; И. Голиковъ. «Дѣянія Петра I». т. XV, 154, т. IV, 285; Соловьевъ «Исторія Россіи», т. IV стр. 51; «Списокъ военныхъ генераловъ со времени Петра В. до Екатерины II», С.-Пб. 1809, стр. 10; «Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства», т. II; «Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», т. I—IV.

Полосухинъ, *Никита*, царскій живописецъ XVII-го вѣка; учился живописи у Ивана Безмина; съ 22-го декабря 1684 г. участвовалъ, вмѣстѣ съ другими, въ раскраскѣ стѣннымъ живописнымъ письмомъ новыхъ каменныхъ и деревянныхъ хоромъ царицы Натальи Кирилловны и царевенъ, а въ мартѣ 1696 г., съ десятью товарищами, получилъ приказъ «быть на службѣ великаго государя въ Воронежѣ, для прописки кораблей».

А. Викторовъ. «Описаніе книгъ и бумагъ стараго Дворцоваго Приказа», М. 1883; Ив. Забѣлинъ. «Перечень иконописныхъ и живописныхъ работъ московскихъ дворцовыхъ и городовыхъ мастеровъ XVII-го вѣка» («Русскій Художественный Архивъ» 1894 г.). *А. Новицкій.*

Полоцкіе князья:

№ 1. *Андрей Владиміровичъ*. Предки его по восходящей линіи: Владиміръ (№ 12), Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Въ 1181 г., когда въ Южной Россіи происходила борьба между Черниговскими князьями и Давидомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ и большая часть Полоцкихъ князей была на сторонѣ Черниговскаго князя Святослава Всеволодовича, Андрей Володшичъ также держался союза съ Святославомъ. Черниговскіе князья (Ярославъ и Игорь) напали на Друцкъ, на кн. Глѣба Рогволодовича (№ 23), княжившаго въ этомъ городѣ. Давидъ Смоленскій пришелъ на помощь къ нему, когда Черниговскіе князья уже стояли подъ городомъ, дожидаясь Святослава, чтобы начать битву, а самъ Святославъ спѣшилъ изъ Новгорода. Андрей Володшичъ вмѣстѣ съ

другими Полоцкими князьями выступилъ навстрѣчу Святославу, на соединеніе съ нимъ. Встрѣтивъ его, они приступили съ нимъ къ Друцку. Побѣда, какъ извѣстно, досталась Святославу. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ.

«Полное собраніе Русскихъ лѣтописей», т. II, стр. 124; т. III, стр. 116; Карамзинъ. «Исторія Госуд. Россійск.» изд. ж. «Сѣверъ». т. III, стр. 60 и 86, прим. 95, 141; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза» кн. I, т. II, стр. 546, прим. 1; Иловайскій, «Исторія Россіи», т. I, ч. 2, стр. 91, 92, 101—103; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель», стр. 140, 157.

№ 2. *Борисъ Всеславичъ*, 3-й сынъ Всеслава. Предки по восходящей линіи: Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Вскорѣ послѣ смерти Всеслава мы видимъ Бориса княземъ въ Полоцкѣ; но сдѣлался ли онъ имъ тотчасъ послѣ смерти отца, или спустя нѣсколько времени, неизвѣстно. Вскорѣ, уже какъ князь Полоцкій, Борисъ Всеславичъ ходилъ на Ятвягъ (Литовское племя), побѣдилъ ихъ и, возвращаясь, построилъ городъ Борисовъ (въ честь своего имени) и населилъ его. Это было имъ сдѣлано, чтобы обезопасить себя отъ нападеній Ятвяговянъ. Въ 1106 г. онъ участвовалъ съ братьями своими въ походѣ на племя Зимголу или Зимѣголу (давшее названіе Семигаліи, части Курляндіи). Походъ этотъ окончился несчастливо для братьевъ Всеславичей: они въ битвѣ потеряли около 9-ти тысячъ человѣкъ. Затѣмъ, около 1120 года, какъ полагаютъ нѣкоторые, Владиміръ Мономахъ, желая сблизиться съ Полоцкимъ княземъ Борисомъ, выдалъ внучку свою, дочь сына своего Мстислава (впослѣдствіи Великаго), за сына Борисова, Брячислава. Одни считаютъ Брячислава за сына Бориса, но вѣрнѣе, какъ это предполагаютъ нѣкоторые историки (Соловьевъ и др.), считать его за сына Давида (см. о Брячиславѣ Давидовичѣ (№ 5). Около 1125 г. Борисъ изгнанъ былъ своимъ братомъ Давидомъ Всеславичемъ, который успѣлъ снискать себѣ расположеніе полоцкаго вѣча и сдѣлался самъ Полоцкимъ княземъ. Это послужило поводомъ для вел. кн. Мстислава Великаго вмѣшаться въ Полоцкія дѣла, какъ бы заступаясь за Бориса Всеславича. Собравъ громадное войско, призвавъ къ себѣ въ союзники почти всѣхъ князей русской земли, Мстиславъ съ различныхъ сторонъ напалъ на Полоцкую землю. Полочане завели переговоры съ Мстиславомъ и добились того, что, по изгнаніи ими Давида, Борисъ не былъ возвращенъ; съ разрѣшенія же Мстислава былъ сдѣланъ княземъ Рогволодъ Всеславичъ, а князья принуждены были, кажется, признать, надъ собою власть Кіевскаго князя, такъ какъ только Полоцкіе князья не признавали его. На слѣдующій, 1128 г., когда полоцкіе князья отказались участвовать въ походѣ великаго князя Мстислава, онъ опять напалъ на Полоцкое княжество, захватилъ въ плѣнъ всѣхъ князей Полоцкихъ и отправилъ ихъ въ заточеніе къ своему родственнику, византійскому императору въ Константинополь. Только Борисъ былъ пощаженъ, но онъ немногимъ пережилъ бѣдствія, обрушившіяся на Полоцкихъ князей, такъ какъ умеръ въ слѣдующемъ, 1129 г. Борисъ извѣстенъ также, какъ строитель двухъ храмовъ. Не довольствуясь древнею церковью Пресвятыя Богородицы, тогда еще существовавшею, Борисъ основалъ каѳедральный Софійскій каменный соборъ о семи верхахъ (главахъ); имъ была также построена Пятницкая церковь надъ р. Бѣльчицею. Борису еще приписываютъ нѣсколько такъ наз. «двинскихъ» камней, на которыхъ было высѣчено, имя его; говорятъ, они были поставлены въ ознаменованіе различныхъ предпріятій его княженія. Такъ, напримѣръ, около гор. Дисны былъ найденъ крестъ съ надписью, изсѣченой въ память его смерти.

«Полное собраніе Русск. лѣтопис.», т. I, стр. 120, 131; т. II, стр. 12, 293, т. III, стр. 5; т. IV, стр. 3; т. V, стр. 156; т. VII, стр. 28, 231; т. IX, стр. 155; т. XV, стр. 195; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. I, т. II, стр. 346, прим. 3; стр. 546, прим. 1; Карамзинъ, «Исторія Госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 92; И. Д. Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи» т. IV, стр. 319, 320; Батюшковъ, «Бѣлоруссія и Литва», стр. 27; «Вѣстникъ Юго-Западной Россіи» 1864 г., февраль, отд. II, стр. 77 (статья Говорскаго); «Историч. свѣд. о Полоцк. Софійскомъ соборѣ», 1864 г., ноябрь, отд. II, стр. 1; Иловайскій, «Исторія Россіи», т. I, ч. 2. стр. 101, 133. «Учен. Зап. Акад. Наукъ» 1855 г. III, стр. 64—69.

№ 3. *Борисъ Рогволодовичъ.* Предки его по восходящей линіи: Рогволодъ (№ 30), Борисъ (№ 2), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Борисъ Рогволодовичъ былъ удѣльнымъ княземъ Друцкимъ послѣ брата своего Всеслава. Въ 1195 г. возобновилась борьба Давида Ростиславича съ Черниговскими князьями. Рюрикъ Ростиславичъ, въ доказательство миролюбія, бѣщалъ Ярославу Всеволодовичу Черниговскому испросить у брата своего Давида Ростиславича для Ярослава гор. Витебскъ, гдѣ княжилъ зять Давидовъ, Василько Брячиславичъ. Рѣшено было договориться объ этомъ дѣлѣ на общемъ совѣтѣ, но Черниговскіе князья не стали дожидаться рѣшенія и, несмотря на зимнее и неудобное для военныхъ дѣйствій время, отправились въ походъ на Витебскъ, опустошая по пути Смоленскую землю. Борисъ князь Друцкій, несмотря на то, что Друцкія князья вообще находились въ союзѣ со Смоленскими князьями, да и имѣли со стороны ихъ покровительство и защиту, перешелъ на сторону Черниговскихъ князей. На второй недѣлѣ великаго поста Мстиславъ Романовичъ, сынъ Романа Ростиславича, брата Давидова, отъ котораго онъ впослѣдствіи наслѣдовалъ Смоленскъ, напалъ съ полками Смоленскими на полкъ Олега, сына Святослава Всеволодовича, при чемъ Давидъ, сынъ этого князя Олега, былъ убитъ. Затѣмъ Михалко, тысяцкій Давида, со смольнянами напалъ на полоцкія войска, которыя пришли подъ предводительствомъ Василька Володаревича (№ 9) и Бориса Рогволодовича. Полочане отбили нападеніе, но не преслѣдовали Смолянъ и Михалка, а зашли въ тылъ Мстиславова войска. Мстиславъ, не зная о бѣгствѣ Михалка, но только о бѣгствѣ Олега Святославича, погнался за полкомъ Олега, а затѣмъ возвратился на поле битвы, какъ бы въ помощь Михалку. Михалка онъ на полѣ битвы не нашелъ, а встрѣтили его, окруживъ небольшимъ отрядомъ, Полочане, и Борисъ Рогволодовичъ взялъ его въ плѣнъ. Олегъ Святославичъ, оправившись отъ бѣгства и узнавъ о плѣненіи Мстислава, вернулся на поле битвы, выпросилъ плѣненнаго Мстислава у Бориса Друцкаго и сообщилъ въ Черниговъ о своей побѣдѣ. Хотя побѣда и была на сторонѣ Черниговскихъ князей, однако, результаты ея были уничтожены вмѣшательствомъ Рюрика Ростиславича. Мы не знаемъ года кончины Бориса Рогволодовича, но, если вѣрить разсказу, передаваемому Татищевымъ, Борисъ былъ еще живъ въ 1217 г.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. X, стр. 28; Карамзинъ. «Ист. Госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. III, стр. 60 прим. 95; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 33, 144; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 160; Татищевъ. «Исторія», т. III, стр. 403.

№ 4. *Брячиславъ Васильковичъ.* Предки его по восходящей линіи: Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Брячиславъ Васильковичъ былъ удѣльнымъ княземъ въ Изяславлѣ, а затѣмъ въ Витебскѣ. Въ 1158 году, во время борьбы Рогволода Борисовича (№ 31) съ Глѣбовичами, онъ былъ еще юнымъ княземъ. Рогволодъ Борисовичъ, отправившись въ походъ противъ Всеволода Глѣбовича (№ 14), отнялъ городъ Изяславль, которымъ тотъ владѣлъ не по праву, и передалъ Брячиславу Васильковичу, которому онъ и долженъ былъ принадлежать, какъ отчина: «то бо бѣ отчина», говорилъ Брячиславъ. Надо полагать, что при отдачѣ Изяславля Рогволодъ Борисовичъ руководился скорѣе не правами Брячислава, а стратегическимъ значеніемъ Изяславля въ дѣлѣ борьбы съ Глѣбовичами, такъ какъ безопаснѣе было отдать его въ руки дружественной линіи Васильковичей, чѣмъ оставить въ рукахъ Глѣбовича, хотя и дружественнаго, но, при слабости своей, всегда способнаго измѣнить и перейти на сторону братьевъ. Однако, получивъ Изяславль, Брячиславъ Васильковичъ не былъ спокоенъ въ этомъ городѣ. Въ 1159 году Глѣбовичи напали на Изяславль и захватили въ немъ Брячислава съ младшимъ братомъ Володшею (Володаремъ Васильковичемъ), при чемъ Володшу посадили въ «порубъ», а Брячислава даже держали въ оковахъ. Плѣненіе Брячислава въ Изяславѣ послужило поводомъ для Рогволода Борисовича отправиться въ походъ на Глѣбовичей

и приступить къ осадѣ Минска, гдѣ засѣлъ Ростиславъ Глѣбовичъ (№ 35) и былъ заключенъ Брячиславъ Васильковичъ съ братомъ Володшею. Борьба Рогволода съ Ростиславомъ окончилась миромъ «на всей волѣ» Рогволода, по которому прежде всего должны были быть освобождены братья Васильковичи. Въ 1162 году Полоцкіе князья, въ томъ числѣ и Брячиславъ, участвовали въ походѣ Ростислава противъ Владиміра Мстиславича къ гор. Слуцку. Въ концѣ 60-хъ годовъ XII столѣтія, когда Давидъ изъ Витебска перешелъ въ Вышгородъ, удѣлъ, находившійся въ Южной Руси, онъ отдалъ Витебскъ Брячиславу. Но вѣрнѣе, кажется, предположить, что Давидъ, мало заботясь объ этомъ городѣ, въ виду полученія удѣла ближе къ Кіеву, оставилъ его, плохо или даже совсѣмъ не обезпечивъ его за собою, а потому Васильковичи постарались воспользоваться случаемъ и возвратить себѣ родовой удѣлъ, на время утраченный, какъ извѣстно, ради упроченія своего положенія среди другихъ линій полоцкаго княжескаго рода Всеславичей и особенно старшаго изъ нихъ Всеслава, на Полоцкомъ княженіи. Въ 1169 году Брячиславъ съ братьями участвовалъ въ походѣ Ростиславичей, своихъ покровителей, и князя Андрея Боголюбскаго за Святослава Ростиславича, прогнаннаго новгородцами съ княженія. Въ 1681 году, когда въ Южной Руси происходила борьба между Черниговскими князьями и Давидомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ, и большая часть Полоцкихъ князей была на сторонѣ Черниговскихъ князей, въ частности на сторонѣ Святослава Всеволодовича, Брячиславъ, равно какъ и братъ его Всеславъ Полоцкій, держался тоже союза съ ними. (О подробностяхъ образованія союзовъ и причинѣ образованія см. Всеславъ Полоцкій № 16). До какихъ поръ княжилъ Брячиславъ въ Витебскѣ неизвѣстно, но только въ 90-хъ годахъ XII столѣтія тамъ былъ уже, кажется, его сынъ Василько Брячиславичъ.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 83, 86, 124; т. VII, стр. 71, 91; Карамзинъ. «Исторія государства Россійскаго», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 186, 198, прим. 286, прим. 407; т. III, стр. 38, прим. 60; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва Обществ. Польза, кн. I, т. III, стр. 479, 531, 546, прим. 1; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 33; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII вѣка», стр. 140, 152, 157, 167.

№ 5. *Брячиславъ Давыдовичъ.* Предки его по восходящей линіи: Давидъ (№ 25), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Былъ женатъ на внучкѣ Мономаха, дочери Мстислава I Великаго. До 1127 г. объ этомъ князѣ свѣдѣній не имѣется. Въ 1127 году Мстиславъ I Великій, въ союзѣ съ князьями почти всей Руси, напалъ на Полоцкое княжество, желая наказать тѣхъ Полоцкихъ князей, которые не признали его великокняжества. Желая помочь войскомъ отцу своему въ предстоящей борьбѣ, Брячиславъ собралъ Логожскую дружину и двинулся къ Полоцку въ помощь къ отцу. Но Мстиславъ придумалъ особый планъ: онъ не двинулся прямо на Полоцкъ, но разными путями отправилъ князей съ дружинами на города, имѣвшіе болѣе важное стратегическое значеніе въ дѣлѣ покоренія страны. Полкъ самого великаго князя находился подъ начальствомъ старшаго сына великаго князя Изяслава и былъ посланъ къ Логожску. Всѣ князья въ назначенный день должны были напасть на указанные пункты, но Изяславъ однимъ днемъ опередилъ прочихъ князей и неожиданно приблизился къ Логожску. Брячиславъ, который, ничего не подозрѣвая, велъ дружину къ отцу, узнавъ объ этомъ, растерялся, не зная что̀ дѣлать; не зная точно, гдѣ, въ какомъ направленіи находился Изяславъ, онъ повелъ дружину какъ разъ къ Изяславу. Въ виду родственной связи (онъ былъ женатъ на сестрѣ Изяслава), Брячиславъ былъ радушно принятъ и находился съ Логожской дружиной въ полной безопасности. Логожане, видя своихъ въ безопасности, сами сдались. Ихъ примѣру послѣдовалъ и городъ Изяславль, княземъ котораго и былъ Брячиславъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о его жизни мы не знаемъ, но имѣемъ полное основаніе полагать, что онъ находился въ числѣ тѣхъ князей, которые были отправлены Мстиславомъ Великимъ на заточеніе въ Константинополь. Въ «Путешествіи архіепископа Антонія въ Царьградъ» (въ концѣ XII вѣка) упоминается о могилѣ кня-

гини Ксеніи, супруги князя Брячислава, находящейся въ церкви, на одной изъ сторонъ Золотого Рога (въ Галатѣ). Изъ числа князей, посланныхъ въ Царьградъ, съ именемъ Брячислава былъ только одинъ, а именно Брячиславъ Давыдовичъ. Существовало, будто бы извѣстіе, что князья, отправленные въ Царьградъ, поступили на службу византійскую и отличились въ походахъ противъ сарацинъ. Этого князя нѣкоторые считаютъ за сына князя Бориса (Карамзинъ, Бѣляевъ), можетъ быть, желая то обстоятельство, что Борисъ избѣгъ общаго плѣненія князей объяснить родственными связями чрезъ этого князя Брячислава, какъ извѣстно, женатаго на дочери Мстислава, и полагая, что если бы Брячиславъ былъ сынъ Давида, то невозможны были бы тѣ событія, которыя повели за собой плѣненіе князей. Но тутъ, вѣроятно, родственныя связи не могли играть роли, когда дѣло шло о признаніи великокняжества, а заступничество Мстислава за Бориса объясняется простымъ желаніемъ вмѣшаться въ дѣла полоцкія, при неимѣніи болѣе подходящаго предлога. Если бы играли главную роль исключительно причины родства, то невозможно бы было понять согласіе Мстислава на просьбу полочанъ посадить у нихъ Рогволода, а не Бориса.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 130, 131; т. II, стр. 11, 12; т. IV, стр. 4; т. V, стр. 156; т. VII, стр. 27, 28; т. IX, стр. 156; т. XV, стр. 196; Карамзинъ, Н. М. «Исторія государства Россійскаго», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 114; Соловьевъ, С. М. «Исторія Россіи», изд. т-ва Обществ. Польза, кн. I, т. II, стр. 363, 364, 388; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XIII в.», стр. 93; Иловайскій. «Исторія Россіи», т. I, стр. 198, прим. 64; Книга «Паломникъ, сказаніе мѣстъ святыхъ въ Царьградѣ Новгородца Добрыни Андрейковича», издана въ 1879 г. П. И. Савваитовымъ подъ названіемъ «Путешествіе новгородскаго архіепископа въ Царьградъ въ концѣ XII в.»

№ 6. *Брячиславъ Изяславичъ*, сынъ Изяслава Владиміровича (№ 28), родился около 997 года. Послѣ смерти отца въ 1001 году, онъ наслѣдовалъ съ младшимъ братомъ Всеславомъ Изяславичемъ Полоцкое княжество, а по смерти брата въ 1003 году сдѣлался единовластнымъ Полоцкимъ княземъ. Ярославъ, вѣроятно, желая возстановить зависимость Полоцка отъ Новгорода, которая во времена Рюрика, кажется, существовала, въ 1020 году напалъ на Брячислава и побѣдилъ его. Эту борьбу съ 1020 года, несмотря на промежутки мирнаго времени, онъ велъ во «вся дни живота своего». Въ слѣдующемъ, 1021 г., въ то время, когда Всеславъ былъ въ Кіевѣ, Брячиславъ неожиданно напалъ на Новгородъ и взялъ его. Но вѣсть о приближеніи Ярослава побудила Брячислава удалиться изъ Новгорода; тѣмъ не менѣе, онъ успѣлъ награбить много богатствъ и съ множествомъ плѣнниковъ возвращался изъ Новгорода. Ярославъ, услышавъ объ этомъ, вышелъ изъ Кіева съ войскомъ, на 7-ой день по выступленіи Брячислава изъ Новгорода настигъ его на пути на рѣкѣ Судомѣ (въ нынѣшней Псковской губерніи), разбилъ и отнялъ награбленное богатство и плѣнниковъ, а Брячиславъ возвратился въ Полоцкъ. Ярославъ продолжалъ борьбу съ Брячиславомъ уже въ самыхъ владѣніяхъ Брячислава, заставивъ его согласиться на миръ. Однако, вынужденный миръ былъ для Брячислава очень почетнымъ. Ярославъ въ виду предстоявшей борьбы съ Мстиславомъ Тмутараканскимъ, призвалъ Брячислава и далъ ему два города: Витебскъ и Усвятъ, въ придачу къ прежнимъ и такъ уже обширнымъ владѣніямъ да, кромѣ того, призвалъ его быть своимъ союзникомъ, сказавъ: «буди же со мною за одинъ». Однако, полученіе Брячиславомъ городовъ не гарантировало не только союза, но даже мира. Борьба продолжалась до самой смерти Брячислава въ 1044 году. Съ именемъ этого князя связано основаніе гор. Брячиславля (нынѣ Браславль, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи). Говорятъ, этотъ городъ былъ построенъ Изяславомъ для Брячислава, съ тѣмъ, чтобы владѣя имъ Брячиславъ былъ бы такъ-же независимъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ полочанъ, какъ былъ независимъ самъ Изяславъ благодаря построенію для него отцомъ его гор. Изяславля.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 55, 63, 67; т. II, стр. 261, 264, 268; т. III, стр. 1; т. V; стр. 134, 138; т. VII, стр. 223, 231, 328, 332, т. IX, стр. 77, 83; т. XV, стр. 142, 143, 149; Карамзинъ. «Исторія Госуд. Россійск.». изд. журн. «Сѣверъ», т., II, стр. 14, 15, прим. 21, 22;

*

Соловьевъ. «Исторія Россіи». изд. т-ва «Общ. Польза», кн. I, т. I, стр. 202, 204 и прим. 5, 6. И. Д. Бѣляевъ; «Разсказы изъ русской исторіи», т. II стр. 239; т. IV, стр. 316. Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 24; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до нач. XIII вѣк.», стр. 75, 76.

№ 7. *Василько Борисовичъ*; былъ княземъ Полоцкой колоніи въ Ливонской землѣ—въ городѣ Герсикѣ (нынѣ Крейцбургъ). Предки его по восходящей линіи: Борисъ (№ 3), Рогволодъ (№ 30), Борисъ (№ 2), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Ливонскія хроники, въ которыхъ и сохранилось о немъ извѣстіе, называютъ его Wissewalde, почему его иногда и зовутъ Всеволодомъ, по созвучію съ этимъ словомъ, хотя оно, какъ скорѣе можно предположить, есть испорченное имя Василько. Василько, какъ и другой его братъ Вячеславъ (№ 21), княжилъ въ ливонскомъ городѣ, колоніи Полоцкой земли. Въ противоположность брату своему Вячкѣ, боровшемуся съ литовцами, этотъ князь такъ сблизился съ литовцами, что даже женился на дочери одного знатнаго литовца и покровительствовалъ разбойникамъ литовскимъ, давая имъ свободный пропускъ по Двинѣ и снабжая съѣстными припасами. Онъ, благодаря литовцамъ, своимъ неизмѣннымъ союзникамъ, былъ «страшнымъ врагомъ христіанскаго имени, преимущественно латинянъ»; по словамъ лѣтописца, онъ не только боролся съ нѣмцами, но отъ него доставалось даже и русскимъ, такъ какъ онъ не умѣлъ сдерживать грабежей литовцевъ. Въ 1209 году Альбертъ, епископъ Рижскій, напалъ неожиданно на Герсинъ и овладѣлъ имъ; самъ Василько спасся на лодкѣ, переплывъ чрезъ Двину, но жена попалась въ плѣнъ, а городъ преданъ былъ сожженію. Говорятъ, Василько рыдалъ, стоя на другомъ берегу и видя пожаръ своего города. Вскорѣ онъ былъ вызванъ въ Ригу, куда возвратился епископъ съ добычею и плѣнными и Василько явился въ Ригу,—и назвалъ епископа «отцомъ». Затѣмъ ему предложили миръ на томъ условіи, чтобы онъ отдалъ свои земли въ даръ св. Богородицѣ, а потомъ получилъ ихъ на вассальныхъ отношеніяхъ изъ рукъ епископа: только при такихъ условіяхъ, говорили ему, возвратятъ ему и жену его, и плѣнныхъ русскихъ. Но не долго продолжались его вассальныя отношенія, такъ какъ онъ, хотя и поклялся открывать епископу и ордену замыслы русскихъ и литовцевъ, однако опять завелъ сношенія съ литовцами и возстановилъ ихъ и туземцевъ ливовъ противъ нѣмцевъ. Нѣмцы видѣли, что имъ нужно будетъ покончить съ княземъ г. Герсика, и особенными врагами его тутъ явились рыцари Кукейноса. Они давно хотѣли покончить съ нимъ, много разъ обвиняли, требовали на судъ къ епископу, но Василько не являлся. Наконецъ, рыцари съ разрѣшенія епископа врасплохъ напали на городъ, и взяли его, ограбивъ жителей. Это было въ 1214 году. На другой годъ было опять нападеніе на Герсикъ, и хотя нѣмцы опустошили его, но Василько удалось послать за помощью къ литовцамъ, и нѣмцы принуждены были отступить. Если вѣрить разсказу, сообщаемому Татищевымъ, то въ 1217 году Василько Борисовичъ былъ въ Полоцкой землѣ при отцѣ. Можетъ быть, потерявъ Герсикъ, Василько удалился къ отцу. Онъ, какъ говоритъ Татищевъ, въ этомъ году (1217 г.) обличилъ передъ отцомъ свою мачиху Святохну, которая оклеветала приближенныхъ ея мужа, будто бы злоумышлявшихъ прогнать Бориса, казнить Святохну и сына ея Владиміра, и будто они приглашали участвовать въ этомъ заговорѣ и Василька. Существуетъ, впрочемъ, и другое извѣстіе, что онъ былъ убитъ въ 1215 году, при третьемъ, слѣдовательно, нападеніи на Герсикъ кукейносскихъ нѣмцевъ.

Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. I, т. II, стр. 613, прим. 1-е, стр. 615—616, и 618 и прим. къ стр. 615; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», т. III, стр. 90, прим. 150, 151; Татищевъ. «Исторія», т. III, стр. 403.

№ 8. *Василько Брячиславичъ*. Предки его по восходящей линіи: Брячиславъ (№ 4), Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Василько Брячиславичъ былъ княземъ Витебскимъ послѣ отца своего Брячислава Васильковича. Въ 1181 году, наравнѣ съ прочими Полоцкими князьями, онъ принималъ участіе въ

борьбѣ Святослава Всеволодовича Черниговскаго съ Давидомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ, находясь въ союзѣ, какъ и отецъ его Брячиславъ Васильковичъ съ Святославомъ. Хотя Васильковичи были обязаны Смоленскимъ князьямъ, Давидъ направился къ Друкну на помощь Глѣбу, сыну Рогволода Борисовича, единственному изъ Полоцкихъ князей, находившемуся въ союзѣ съ Давидомъ, остальные же князья находились въ союзѣ съ врагомъ его Святославомъ. Подъ Друцкомъ находились Черниговскіе полки съ кн. Ярославомъ и Игорёмъ, а Полоцкіе князья двинулись на соединеніе съ Святославомъ, шедшимъ изъ Новгорода. Побѣда, какъ извѣстно, осталась на сторонѣ Святослава. Въ 1186 году, желая смирить Полоцкихъ князей и наказать ихъ за союзъ съ Святославомъ, Давидъ Ростиславичъ отправился на Полоцкъ; самъ онъ шелъ изъ Смоленска, съ Новгорода же пришелъ сынъ его Мстиславъ, кн. Новгородскій; къ нему присоединились и двое изъ удѣльныхъ князей Полоцкихъ. Полочане, чувствуя себя неспособными сражаться противъ такихъ многочисленныхъ силъ, съ поклономъ вышли на встрѣчу къ Давиду Ростиславичу, поднесли богатые дары и согласились на всѣ требованія его; въ числѣ же послѣднихъ была и отдача Витебска его зятю Васильку Брячиславичу. Въ 1195 г. Рюрикъ Ростиславичъ, желая примириться съ Ярославомъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ, обѣщалъ ему выпросить для Ярослава, у брата своего Давида, Витебскъ. Давидъ, хотя въ принципѣ воспротивился, но, по просьбѣ Рюрика Ростиславича, согласился отдать дѣло на разсмотрѣніе общаго совѣта. Надо замѣтить, что въ Витебскѣ княжилъ зять Давидовъ — Василько Брячиславичъ. Ярославъ Черниговскій не пожелалъ, однако, дожидаться рѣшенія дѣла совѣтомъ и напалъ на Витебскъ. Столкновеніе Ярослава Черниговскаго и Давида окончилось неблагопріятно для Давида. Посланный на помощь къ зятю племянникъ Давидовъ, сынъ его старшаго брата, Мстиславъ Романовичъ, попался въ плѣнъ кн. Борису Рогволодовичу Друцкому и былъ выданъ Черниговскимъ князьямъ. Только благодаря вмѣшательству Рюрика Ростиславича было прекращено это междоусобіе; но была ли результатомъ побѣды враговъ Давидовыхъ хоть временная потеря Витебска—неизвѣстно. Мы только видимъ, что лѣтописи еще и подъ 1209 годомъ называютъ Василька Брячиславича кн. Витебскимъ. Въ этомъ, 1209 году на дочери Василька Брячиславича (Любови) женился (2-мъ бракомъ) Всеволодъ III Юрьевичъ Большое Гнѣздо.

«Полн. Собр. Русск. Лѣт.», т. II, стр. 124; т. VII, стр. 116; Карамзинъ. «Ист. госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. III, стр. 60, 86, прим. 95, 141; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. I, т. II, стр. 546, прим. 1-е; Иловайскій, «Исторія Россіи», т. I, ч. 2. стр. 91, 92, 101—103; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель съ XIII в.», стр. 140, 157.

№ 9. *Василій Владиміровичъ* (Василько Володаровичъ)—князь Логожскій. Предки его по восходящей линіи: Владиміръ (№ 12), Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Въ 1186 году Давидъ Ростиславичъ Смоленскій предпринялъ походъ въ Полоцкую землю. Этимъ походомъ Давидъ Ростиславичъ желалъ наказать полочанъ съ княземъ ихъ, а отчасти и князей другихъ Полоцкихъ городовъ, за ихъ союзъ съ Черниговскими князьями во время ихъ борьбы съ нимъ; кромѣ этой цѣли, онъ еще желалъ отдать Витебскъ зятю своему, Василько Брячиславичу. Помимо Друцкаго князя Всеслава Рогволодовича, который былъ союзникомъ Давида, какъ и предыдущій князь этого города, Глѣбъ Рогволодовича (братъ Всеславовъ), союзникомъ былъ и Василько Володаровичъ, кн. Логожскій. Одержалъ верхъ въ этомъ году Давидъ, и Полочане безъ сопротивленія вышли на встрѣчу съ поклономъ. Въ 1195 г. возобновилась борьба Давида съ Черниговскими князьями. Надо замѣтить, что Рюрикъ Ростиславичъ, желая примириться съ Черниговскими князьями (съ Ярославомъ и его братьями), обѣщалъ Ярославу Всеволодовичу похлопотать передъ братомъ Давидомъ Ростиславичемъ, чтобы тотъ отдалъ имъ Витебскъ, который находился у Василька Брячиславича, зятя Давидова. Не дождавшись окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу,

которое хотѣли принять на общемъ совѣтѣ, Черниговскіе князья двинулись къ Витебску, несмотря на то, что время было зимнее и неудобное для веденія военныхъ дѣйствій. Почти всѣ Полоцкіе князья были на сторонѣ Черниговскихъ, и даже Друцкій князь Борисъ Рогволодовичъ, хотя обыкновенно Друцкіе князья бывали на сторонѣ Смоленскихъ. Василько Володаровичъ также былъ на сторонѣ Черниговскихъ князей и даже съ Черниговскими войсками побѣдилъ Мстислава Романовича, который предводительствовалъ Смоленскими. Побѣда, какъ извѣстно, осталась на сторонѣ Черниговскихъ князей. Дальнѣйшихъ извѣстій о жизни Василька Володаровича нѣтъ.

«Полн. Собр. Русск. Лѣт.», т. I, стр. 170, 174; т. VII, стр. 100; т. X, стр. 17; Карамзинъ. «Исторія государ. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. III, стр. 60, прим. 87; Соловьевъ. «Исторія Россіи», т. I, стр. 546, прим. 1-ое; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 33.

№ 10. *Василій Рогволодовичъ* — изъ рода князей Полоцкихъ. Предки его по восходящей линіи: Рогволодъ (№ 31), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Имя его упоминается въ числѣ тѣхъ князей, которые были отправлены Мстиславомъ Великимъ въ 1129 году въ заточеніе въ Константинополь. Нѣкоторые историки (Карамзинъ и др.) считаютъ Василька (№ 11), перваго князя Полоцкаго по возвращеніи изъ плѣна, сыномъ Рогволода, несмотря на то, что лѣтописи считаютъ его сыномъ Святослава. Вѣрнѣе полагать, что онъ не вернулся, какъ и многіе изъ князей Полоцкихъ. Лѣтописи не упоминаютъ Василька Святославича, а Василія Рогволодовича, потому что они не упоминаютъ именъ дѣтей княжескихъ, когда живы отцы, а только имена отцовъ, а Василій Рогволодичъ съ братомъ упомянутъ былъ потому, что отца ихъ, Рогволода Всеславича, уже не было въ живыхъ (онъ умеръ въ 1127 или 1128 году).

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 131; т. II, стр. 12; т. IV, стр. 4; т. V, стр. 156; т. VII, стр. 28; т. IX, стр. 156; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 114; прим. 252; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 364; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 94.

№ 11. *Василій Святославичъ*—князь Полоцкій, извѣстный болѣе подъ именемъ «Василько». Предки его по восходящей линіи: Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Нѣкоторые (Карамзинъ, Бычковъ) считаютъ этого князя за сына Рогволода Всеславича, соединяя, такимъ образомъ, съ Василіемъ Рогволодовичемъ, однимъ изъ двухъ сыновей умершаго Рогволода Всеславича, которые были упомянуты въ лѣтописи въ числѣ князей, отправленныхъ на заточеніе въ Константинополь. Карамзинъ не приводитъ никакихъ доводовъ въ подтвержденіе своего предположенія. Причиною, почему полочане посадили Василька Святославича на Полоцкій столъ, было не то, что онъ былъ сыномъ бывшаго у нихъ князя Рогволода, а то, что онъ былъ единственный представитель Изяславова рода, находившійся въ то время на Руси. Этотъ храбрый князь тотчасъ же по смерти Мстислава Великаго, послѣдовавшей въ 1132 г., появился на Руси, не боясь храбраго Ярополка, сдѣлавшагося въ то время великимъ княземъ, тогда какъ другіе князья боялись вернуться на Русь и возвратились только послѣ смерти Ярополка (въ 1140 году). Въ виду того, что лѣтописи называютъ его сыномъ Святослава, и такъ какъ мы не имѣемъ основанія для утвержденія противнаго, будемъ и признавать его за такового. Послѣ смерти Мстислава и происшедшаго перемѣщенія въ княжескихъ столахъ, Изяславъ Мстиславичъ покинулъ Полоцкъ, который достался брату его Святополку Мстиславичу; тогда-то полочане, пользуясь присутствіемъ Василька Святославича, прогнали Святополка и сдѣлали Василька княземъ. Этотъ князь, желая утвердиться на престолѣ, сталъ искать сближенія съ князьями прочей Руси. Для этой цѣли онъ оказалъ чрезвычайную услугу старшему изъ сыновей Мстислава Великаго, князю Всеволоду—Гавріилу (св.). Когда этотъ князь, изгнанный ранѣе изъ Новгорода, въ 1138 году направлялся во Псковъ, то онъ не только былъ пропущенъ Васильком чрезъ Полоцкія владѣнія, по единственному пути во Псковъ (такъ какъ пробраться чрезъ новгородскія вла-

дѣнія при враждебномъ настроеніи къ Всеволоду новгородцевъ было невозможно), но и съ честью встрѣтилъ его на дорогѣ, забывъ все зло, которое сдѣлалъ отецъ Всеволодовъ, Мстиславъ всему роду Полоцкихъ князей, заточивъ ихъ въ Константинополь. Видя его печальное положеніе, Василько не мстилъ ему, хотя, проходя чрезъ Полоцкія владѣнія, Всеволодъ находился въ его рукахъ. Мало того, они подкрѣпили даже другъ другу крестнымъ цѣлованіемъ клятву не поминать прошлаго. («Яко не поминати, что ся дѣяло преже сего», говоритъ лѣтопись). Такая услуга, оказанная старшему представителю Мстиславова рода, несомнѣнно повліяла на прочность его княженія. Подобнаго же рода цѣль, вѣроятно, преслѣдовалъ онъ въ 1143 году, отдавая дочь свою (замужъ) за Святослава Всеволодовича, внука Олега Святославича. Этимъ бракомъ онъ какъ бы примирялся съ линіей Святославичей. Бракъ былъ заключенъ въ Новгородѣ, какъ опредѣляетъ лѣтописецъ, между Рождествомъ и Крещеніемъ. Сдѣлавшись княземъ въ 1132 г., онъ прокняжилъ въ Полоцкѣ до 1143 года умеръ, въ 1143 или въ началѣ слѣдующаго, такъ какъ въ 1144 году мы видимъ въ Полоцкѣ уже Рогволода Борисовича.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 131, 132, 135; т. II, стр. 12, 16, 19; т. IV, стр. 176; т. V, стр. 8; т. VII, стр. 29; т. IX, стр. 157, 167; т. XV, стр. 197, 199—200; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 114, 118, 121, 130, прим. 252, 259; Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. I, т. II, стр. 368, 388; Батюшковъ «Бѣлоруссія и Литва», стр. 26; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 95; Бѣляевъ. «Разсказы изъ русской исторіи», кн. IV, стр. 321; Иловайскій, «Исторія Россіи», т. I, ч. I, стр. 138, 143, 198, 206.

№ 12. *Владиміръ Васильковичъ*, младшій изъ сыновей Полоцкаго князя Василька Святославича, извѣстный болѣе подъ именемъ Володаря, а еще чаще—подъ именемъ «Володши». Предки его по восходящей линіи: Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Когда его братъ Брячиславъ Васильковичъ (№ 4) получилъ въ 1158 году отъ Рогволода Борисовича, князя Полоцкаго, городъ Изяславль, который былъ отчиной Брячислава. Володарь Васильковичъ поселился съ нимъ въ этомъ городѣ. Вмѣстѣ съ братомъ онъ въ 1159 году былъ взятъ въ плѣнъ въ этомъ городѣ, отправленъ въ Минскъ и тамъ посаженъ «въ порубъ». Съ братомъ онъ получилъ и освобожденіе по миру, заключенному Рогволодомъ Борисовичемъ съ Ростиславомъ Глѣбовичемъ, съ нимъ-же участвовалъ въ борьбѣ Ростиславичей и кн. Андрея Боголюбскаго за Святослава Ростиславича съ новгородцами. Другихъ свѣдѣній объ его жизни мы не имѣемъ, даже не знаемъ, какой онъ имѣлъ удѣлъ. Судя же по тому, что онъ жилъ съ братомъ Брячиславомъ, можно сдѣлать предположеніе, что онъ вовсе не имѣлъ удѣла. Умеръ онъ, вѣроятно, въ молодыхъ годахъ.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 86, 91, т. VIII, стр. 71; Карамзинъ. «Исторія Госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 198, прим. 407; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 479; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», т. I, стр. 33; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дрегович. земель до XIII вѣка», стр. 152.

№ 13. *Владиміръ Глѣбовичъ*; болѣе извѣстенъ подъ именемъ «Володаря». Предки его по восходящей линіи: Глѣбъ (№ 22), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Володарь—самый храбрый, энергичный и воинственный изо всѣхъ сыновей Глѣба, наиболѣе напоминающій собою отца и дѣда. Когда Глѣбъ былъ отправленъ на заточеніе въ Кіевъ, Минскъ, кажется, былъ переданъ сыновьямъ его, а въ томъ числѣ и Володарю Глѣбовичу. Когда въ 1151 году Ростиславъ былъ призванъ на княженіе въ Полоцкъ, Володарь получилъ Минскъ. Когда, въ 1159 г., Рогволодъ Борисовичъ, освободясь изъ плѣна, овладѣлъ г. Друцкомъ, сославшись съ жителями и изгнавъ оттуда Глѣба Ростиславича, племянника Володаря Глѣбовича, то Володарь участвовалъ въ походѣ старшаго брата своего Ростислава на Рогволода Борисовича къ Друцку. Походъ, какъ извѣстно, не былъ успѣшенъ, такъ какъ Ростиславъ, не имѣя возможности сломить упорное сопротивленіе г. Друцка, вынужденъ былъ заключить миръ, передавъ даже нѣсколько волостей Рогволоду. Когда въ скоромъ времени Рогволодъ, путемъ измѣны полочанъ Ростиславу, возвра-

тилъ себѣ престолъ въ Полоцкѣ, а Ростиславъ принужденъ былъ оставить Полоцкъ и удалиться въ Минскъ, Володарь безпрекословно отдалъ Минскъ Ростиславу, какъ старшему брату а самъ перешелъ на княженіе въ Городецъ (теперь Городокъ, въ нынѣшней Витебской губерніи). Послѣ сдачи Рогволду Борисовичу Минска, Глѣбовичи (Ростиславъ и Всеволодъ) цѣловали Рогволоду крестъ при заключеніи съ нимъ мира. Володарь, однако, лично не цѣловалъ крестъ, такъ какъ въ то время воевалъ съ Литвою («ходяще подъ Литвою въ лѣсѣхъ»); по другому же лѣтописному извѣстію, Володарь будто бы бѣжалъ въ Литву, желая избѣжать присяги. Такъ или иначе, только крестъ за него цѣловали братья. Рогволодъ въ 1161 г. предпринялъ походъ на Городецъ, въ которомъ княжилъ Володарь; послѣдній не сталъ биться днемъ, ночью же неожиданно сдѣлалъ вылазку изъ Городца и съ помощью Литвы нанесъ столь сильное пораженіе полочанамъ и Рогволоду, что они долго не могли оправиться. Для Рогволода это пораженіе было роковымъ; послѣ пораженія ушелъ онъ въ г. Слуцкъ, а оттуда въ Друцкъ, въ свой родовой удѣлъ, но не въ Полоцкъ, такъ какъ туда не рѣшался явиться: «Полоцку не смѣ идти, занеже множество паде полочанъ», говоритъ лѣтописецъ. Можно было ожидать, что Володарь, послѣ этой блистательной побѣды, пожелаетъ тотчасъ воспользоваться ея плодами и сдѣлается Полоцкимъ княземъ, въ крайнемъ случаѣ сдѣлаетъ имъ брата своего. Но Володарь оставилъ Полоцкъ только: на время вѣроятно, его отвлекала борьба съ Литвою. Полоцкъ былъ занятъ Всеславомъ (№ 16), сыномъ Василька Святославовича. Между тѣмъ, Володарь не оставилъ намѣренія сдѣлаться Полоцкимъ княземъ: онъ не хотѣлъ уступить первенства другой линіи, овладѣвшей Полоцкомъ даже безъ борьбы, тогда какъ они, Глѣбовичи, боролись такъ упорно и продолжительно. И вотъ въ 1167 году Володарь направился съ войскомъ къ Полоцку, желая потребовать отъ Всеслава Полоцкое княженіе. Всеславъ Васильковичъ, при приближеніи войска Володаря, выступилъ навстрѣчу; но не успѣлъ онъ хорошенько выстроить свои полки, какъ вдругъ, Володарь, устроивъ засаду, напалъ на Всеслава, произвелъ замѣшательство въ полкахъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Всеславъ, оставивъ Полоцкъ, бѣжалъ въ Витебскъ, къ Давиду Ростиславичу. Послѣ того, какъ Полоцкъ былъ оставленъ Всеславомъ, Володарь Глѣбовичъ явился въ Полоцкъ, и Полочане цѣловали ему крестъ. Устроивъ дѣла въ Полоцкѣ, Володарь не медля, направился съ своимъ войскомъ и полочанами къ Витебску. Такимъ образомъ у него завязалась борьба не только со Всеславомъ, но и съ Давидомъ Ростиславичемъ. Подойдя къ рѣкѣ Двинѣ, Володарь не вступалъ еще въ битву; не рѣшался начинать битвы и Давидъ, такъ какъ полагалъ, что она могла имѣть рѣшающее значеніе, и потому было опасно вступать въ нее, не дождавшись Романа Ростиславича. Войско Володаря оказалось въ опасномъ положеніи между рѣкою и войскомъ Давида. Это, вѣроятно, и было причиной, почему Володарь не напалъ на Давида. Оба лагеря приготовлялись ночевать. Въ самую полночь разразилась страшная гроза съ сильнѣйшими раскатами грома. Въ ужасѣ войско Полоцкое и дружина князя стали говорить: «чего стоишь, князь, не идешь отсюда прочь. Романъ переправляется черезъ рѣку, а съ другой стороны ударитъ Давидъ». Володарь и самъ, несмотря на свое мужество, встревожился и побѣжалъ отъ Витебска. Давидъ,ославъ Всеслава къ Полоцку на княженіе, пустился по слѣдамъ Володаря, и хотя не могъ его настичъ, тѣмъ не менѣе перебилъ многихъ изъ дружины, заблудившихся въ лѣсахъ. Дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Полоцкомъ онъ не дѣлалъ, такъ какъ понялъ, что противъ сильныхъ князей Смоленскихъ и родственныхъ имъ князей борьба для него была бы тщетна; поэтому онъ послѣ этой битвы ограничился своимъ удѣломъ, продолжая бороться съ Литвою, служа, такъ сказать, аванпостомъ для остальной Руси противъ этого еще неизвѣданнаго Россіей врага.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 82, 83, 91, 93—94, 305, 308; т. III, стр. 14; т. V, стр. 163; т. VII, стр. 67, 75, 78, 79, 82; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.». изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 186, 198, прим. 386, 407; И. Д. Бѣляевъ. «Разсказы изъ русской исторіи», т. IV, стр. 315,

319, 322, 323; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 479, 480; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 30; Довнаръ-Запольскій: «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII вѣка», стр. 126, 151, 152, 159, 163.

№ 14. *Всеволодъ Глѣбовичъ.* Предки по восходящей линіи: Глѣбъ (№ 22), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Всеволодъ былъ удѣльнымъ княземъ Изяславльскимъ и участвовалъ въ борьбѣ брата Ростислава съ Рогволодомъ Борисовичемъ. Въ 1158 году, когда старшій братъ Ростиславъ, вступаясь за сына своего Глѣба Ростиславича, изгнаннаго Рогволодомъ изъ Друцка, двинулся на Друцкъ съ цѣлью осадить тамъ Рогволода, то съ Ростиславомъ участвовалъ въ осадѣ Друцка и Всеволодъ (хотя, кажется, не принималъ дѣятельнаго участія). Въ слѣдующемъ году Рогволодъ уже сдѣлался Полоцкимъ княземъ, отнявъ его у Ростислава и получивъ значительную помощь отъ Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича. Онъ рѣшилъ нанести такое пораженіе Ростиславу Глѣбовичу съ братьями, чтобы они отказались навсегда отъ попытокъ достигнуть Полоцкаго престола. Для этого онъ задумалъ расправиться съ каждымъ изъ Глѣбовичей отдѣльно. Первый ударъ долженъ былъ быть нанесенъ Всеволоду Глѣбовичу, княжившему тогда въ Изяславлѣ. Но Всеволодъ, понимая, что борьба съ полоцкими войсками, да еще подкрѣпленными многочисленными силами, присланными отъ Ростислава Смоленскаго, была бы безуміемъ для незначительныхъ силъ незначительнаго Изяславльскаго удѣла, и, возлагая надежду на прежнюю дружбу съ Рогволодомъ, вышелъ къ нему съ поклономъ и билъ челомъ. Рогволодъ, принявъ радушно своего прежняго друга, однако навадъ Изяславля, не отдалъ ему такъ какъ нашелъ болѣе безопаснымъ оставить Изяславль, имѣвшій довольно важное стратегическое значеніе, въ рукахъ союзниковъ своихъ Васильковичей. Вмѣсто Изяславля Всеволодъ получилъ г. Стрѣжевъ. Дальнѣйшихъ свѣденій о его жизни не имѣется. Надо полагать, что Всеволодъ, удовольствовавшись этимъ удѣломъ, оставался тамъ княземъ. Имени его въ борьбѣ Володаря съ Рогволодомъ не встрѣчается.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 82, 83, 305; т. VII, стр. 67; Карамзинъ «Исторія. госуд. Россійск.», изд. т-ва «Обществ. Польза», т. II, стр. 186, прим. 386; Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. I, т. II, стр. 479; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», т. 30; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель», стр. 151.

№ 15. *Всеславъ Брячиславичъ.* Предки по восходящей линіи: Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Рожденіе этого князя, всю жизнь свою проведшаго въ междоусобіяхъ и кровопролитіяхъ, народъ окружаетъ суевѣрными преданіями. Говорятъ, будто мать родила его отъ волхованія. Когда онъ родился, то на головѣ у него оказалась зіяющая язва. На эту рану волхвы велѣли наложить волшебную повязку, которую Всеславъ не долженъ былъ снимать во всю жизнь. Вліянію этой повязки и приписывали современники кровожадность, свойственную Всеславу: «сего ради не милостивъ есть на кровь пролитье». Память о Всеславѣ народъ запечатлѣлъ въ извѣстныхъ былинахъ о волхвѣ Всеславичѣ - оборотнѣ, умѣвшемъ обращаться въ сокола, въ волка, въ турa-золотые рога. Въ такихъ словахъ выражается о немъ народъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: «людямъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь волкомъ рыскаше; изъ Кіева дорыскаше до Куръ Тмуторакани, великому Хорсови путь прерыскаше, тому въ Полотски позвонише заутреню рано у св. Софеи колоколы, а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша». Послѣ смерти отца въ 1044 году, Всеславъ сдѣлался кн. Полоцкимъ. Въ 1060 году вмѣстѣ съ вел. княземъ Изяславомъ Ярославичемъ и братьями его Святославомъ и Всеволодомъ Ярославичами, онъ участвовалъ въ походѣ на Торковъ. Черезъ три года, въ 1063 г., новгородцамъ было знаменіе, предвѣщавшее имъ нападеніе отъ Всеслава (обратное теченіе Волхова). Въ 1064 г. Всеславъ началъ междоусобія на Руси въ 1065 году осадилъ Псковъ; однако, осада, несмотря на многочисленное войско Всеслава, была безуспѣшною, и Всеславъ принужденъ былъ отступить, «ничто же успѣвъ». Въ 1066 году онъ, подобно отцу своему, напалъ на Новгородъ и занялъ

его съ Неревскаго конца и подвергъ страшному разграбленію, уведя въ плѣнъ множество жителей, не пощадивъ даже святынь города. «И колоколы съима у святыя Софіи. «О великая бяше бѣда»,— говоритъ лѣтописецъ: «въ часъ тый и паникадила съима». Самый городъ былъ преданъ страшному сожженію. Ярославичи, братья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, оскорбленные поруганіемъ святынь новгородскихъ, соединивъ свои войска, двинулись въ предѣлы княжества Полоцкаго и, несмотря на сильные въ то время морозы, подступили къ Минску. Послѣ упорной обороны Минскъ былъ взятъ и преданъ разграбленію, а на жителяхъ его Ярославичи выместили плѣнъ новгородцевъ. Городъ, по древнему выраженію, былъ отданъ на щитъ. Всеслава въ то время не было въ Минскѣ; когда же онъ узналъ о появленіи непріятеля въ предѣлахъ княжества, то вышелъ навстрѣчу врагамъ и настигъ ихъ (3-го марта 1067 г.) на берегахъ рѣки Нѣмизы) нѣкоторые полагаютъ, что это была р. Нѣманъ). Сраженіе было кровопролитно и съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ. Битвѣ этой мѣшали глубокіе снѣга, покрывавшіе берега этой рѣки и сильные морозы. Побѣда осталась въ рукахъ вел. кн. Изяслава Ярославича и его братьевъ. Всеславъ бѣжалъ въ Полоцкъ. Великій князь, однако, рѣшилъ вступить въ переговоры, и лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ братьями цѣловалъ крестъ Всеславу, обѣщая ему безопасность, и приглашалъ его на свиданіе для переговоровъ. Смоленска. Всеславъ, обезпеченный крестнымъ цѣлованіемъ, довѣрчиво переправился черезъ Днѣпръ на лодкѣ, ивеликій князь встрѣтилъ его съ почетомъ и проводилъ къ себѣ въ шатеръ. Лишь только Всеславъ вошелъ въ шатеръ, какъ былъ схваченъ и преданъ въ руки воиновъ. Говорятъ, это было сдѣлано по совѣту Святослава Ярославича. Затѣмъ Изяславъ отвелъ Всеслава съ двумя его сыновьями въ Кіевъ и тамъ заключилъ ихъ въ темницу («въ порубъ»). Недолго пришлось Всеславу дожидаться своего избавленія. Странная судьба Полоцкаго князя и на этотъ разъ сложилась какъ-то странно, какъ бы сказочно. Вскорѣ послѣ плѣненія и заключенія Всеслава князья-союзники, подъ предводительствомъ вел. кн. Изяслава Ярославича, выступили въ походъ противъ половцевъ и потерпѣли страшное пораженіе отъ нихъ при р. Альтѣ. Битва эта еще болѣе дискредитировала въ глазахъ кіевлянъ вел. кн. Изяслава, и безъ того ими нелюбимаго. Когда же воины кн. Всеволода, прибывшіе въ Кіевъ, собрали вѣче на Торговой площади (на Подолѣ), и кіевляне, по совѣту воиновъ кн. Всеволода, рѣшили дать снова битву и требовали для этого оружія у великаго князя, и онъ имъ отказалъ,—противъ него поднялся цѣлый мятежъ. Близкіе къ великому князю люди поняли настроеніе толпы, а также и то, что кіевляне въ такую минуту могутъ вспомнить о чародѣйственномъ князѣ Всеславѣ, и совѣтовали князю послать умертвить Всеслава. Изяславъ не послушалъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ кіевляне не только освободили Всеслава изъ «поруба», но и сдѣлали его своимъ великимъ княземъ. Лишенный великаго княженія, Изяславъ бѣжалъ въ Польшу къ Болеславу II Смѣлому, который былъ родственень дому св. Владиміра, будучи внукомъ его дочери Маріи. Семь мѣсяцевъ былъ Всеславъ великимъ княземъ, пока Изяславъ съ Болеславомъ и польскимъ войскомъ не явились на Русь. Это было весною 1069 г. Всеславъ допустилъ Болеслава проникнуть вплоть до Бѣлгорода и только тогда выступилъ навстрѣчу. Но ночью неожиданно, тайкомъ, можетъ быть, боясь полчищъ польскихъ и вмѣстѣ не надѣясь на вѣрность кіевлянъ, измѣнявшихъ своимъ князьямъ, убѣжалъ въ Полоцкъ; кіевляне же съ ужасомъ бѣжали въ Кіевъ. Какъ чародѣй, Всеславъ по словамъ «Слова о полку Игоревѣ», «обернувшись волкомъ, побѣжалъ ночью изъ Бѣлгорода, окутанный въ снѣжную мглу». Такимъ образомъ закончилось семи мѣсячное великокняженіе Всеслава. Спустя нѣкоторое время Изяславъ подступилъ къ Полоцку, приступомъ взялъ его и выгналъ оттуда Всеслава, а княжество отдалъ старшему сыну своему Мстиславу, который вскорѣ умеръ въ Полоцкѣ, а княжество перешло ко второму сыну Святополку. Бѣжавъ изъ Полоцка и преслѣдуемый Изяславомъ Ярославичемъ, Всеславъ нашелъ себѣ пріютъ у финскаго племени Води и, собравъ полчища

этого племени, а также призвавъ къ себѣ приверженцевъ изъ полочанъ, подступилъ къ стѣнамъ Великаго Новгорода. Новгородцы, въ памяти которыхъ такъ свѣжо было воспоминаніе о разграбленіи имъ Новгорода, сопряженномъ съ святотатствомъ, дрались отчаянно, а когда отбили его отъ стѣнъ города, 23-го октября 1069 года въ 6-мъ час. дня, и Всеславъ бѣжалъ, то удовлетворились побѣдой и не преслѣдовали его. Вѣрнѣе однако, предположить, что новгородцы отпустили Всеслава, захваченнаго въ плѣнъ, «ради Бога» и взяли съ него клятву, что онъ не будетъ нападать на Новгородъ. Одною изъ причинъ такого отношенія къ Всеславу было, вѣроятно, и обаяніе его личности, воплотившей въ себѣ идею князя-богатыря, необычайнаго, смѣлаго. Это обаяніе заставляло стекаться къ нему со всей Руси богатырей и искать приключеній, славы и подвиговъ. При самомъ несчастливомъ для него стеченіи обстоятельствъ Всеславъ никогда не оставался безъ преданной ему дружины не оставался одинокимъ. Благодаря этому обстоятельству, потерпѣвъ пораженіе подъ Новгородомъ, Всеславъ все таки не оставилъ борьбы съ Ярославичами. Напротивъ того, дружины къ князю стекались еще въ большемъ количествѣ, и Всеславъ въ 1070 г. занялъ опять Полоцкъ, выгнавъ оттуда Святополка, посаженнаго отцомъ его вел. кн. Изяславомъ. Овладѣвъ Полоцкомъ, онъ основательно утвердился въ немъ такъ что, хотя и потерпѣлъ пораженіе у Голотическа отъ третьяго сына Изяслава, Ярополка Изяславича, однако удержалъ за собою Полоцкъ, и побѣда Ярополка осталась безрезультатною. Что Всеславъ въ глазахъ Ярославичей былъ несомнѣнно крупная сила, можно понять изъ того, какъ испугался Всеволодъ Ярославичъ, когда Святославъ, желая возбудить мнѣніе противъ Изяслава, сказалъ: «Изяславъ сносится съ Всеславомъ на наше лихо». Это сильно подѣйствовало на Всеволода, который тотчасъ поднялся съ Святославомъ на старшаго брата. Всеславъ, возвративъ себѣ Полоцкъ, забылъ о неудачѣ своей; лишь только заслышалъ онъ въ 1076 г. о смерти Святослава Ярославича, тотчасъ зимою, въ концѣ 1076 г., отправился къ Новгороду, чтобы выгнать оттуда Глѣба Святославича; тутъ ему пришлось сражаться съ Владиміромъ Мономахомъ, пришедшимъ изъ Смоленска къ Глѣбу на помощь. Съ наступленіемъ лѣта 1077 г., когда Изяславъ съ Всеволодомъ договорились о старшинствѣ, Всеволодъ, по уговору съ сыномъ своимъ Владиміромъ Мономахомъ, ходилъ подъ Полоцкъ противъ Всеслава. Всеволодъ ничего не имѣлъ противъ него, но пошелъ только вслѣдствіе просьбы Изяслава, заклятаго врага Всеслава. Зимою 1078 года Владиміръ Мономахъ, посланный отцомъ, опять ходилъ войною на Всеслава, на этотъ разъ съ Святополкомъ Изяславичемъ, когда-то посаженнымъ отцомъ въ Полоцкѣ и выгнаннымъ оттуда Всеславомъ. На этотъ разъ походъ былъ не такъ безуспѣшенъ. Союзники подошли къ самому Полоцку и даже сожгли предмѣстье его; однако Полоцка не взяли; половцы же, приведенные сюда Мономахомъ въ качествѣ наемныхъ войскъ, сильно опустошили землю до гор. Одреска. Союзники захватили огромную добычу, и Мономахъ, возвратясь, принесъ въ даръ отцу нѣсколько фунтовъ золота. Борьба съ Всеславомъ имѣла для Изяслава значеніе мести, а для Всеволода и Владиміра Мономаха была средствомъ отвлечь Всеслава отъ Руси, которой онъ своими ужасными и неожиданными набѣгами причинялъ неисчислимый вредъ. И въ самомъ дѣлѣ, уже послѣ смерти Изяслава (въ 1078 г.), когда великимъ княземъ сдѣлался отецъ Владиміра Мономаха, Всеволодъ, то Всеславъ въ 1083 г., въ отмщеніе за нападеніе на Полоцкъ и опустошеніе Полоцкой земли Владиміромъ Мономахомъ въ 1078 году во время отсутствія Владиміра Мономаха въ Смоленскѣ и до прихода Мономаха успѣлъ не только сжечь посады около города и крѣпости его, но и уйти. Пустившійся въ догонку Мономахъ, хотя и не могъ поймать его, но пробрался въ Полоцкую землю и выжегъ нѣсколько городовъ до Лукомля и Логожска (въ нынѣшней Могилевской и Минской губ.). Въ скоромъ времени, захвативъ съ собою черниговцевъ и половцевъ, Мономахъ снова появился въ землѣ Полоцкой; на этотъ разъ подойдя неожиданно къ Минску,

онъ произвелъ страшное опустошеніе. О дальнѣйшей судьбѣ этого князя мы не имѣемъ свѣдѣній, но вѣроятнѣе всего, что опустошенія Владиміра Мономаха сдерживали его нападенія на Русь. Всеславъ умеръ въ 1101 году, 14-го апрѣля, еще при жизни раздѣливъ земли на удѣлы. У Всеслава было 7 сыновей: Романъ, Глѣбъ, Борисъ, Давидъ, Рогволодъ, Ростиславъ и Святославъ. Тотчасъ послѣ его смерти возникли междоусобія, которыя ослабляли значеніе Полоцкаго княжества и, отвлекая силы къ внутренней борьбѣ, не позволяли Полоцкимъ князьямъ играть роль въ судьбѣ прочихъ русскихъ земель.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 67, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 83, 87, 103, 117, 260, 263; т. II, стр. 33, 120, 268, 269, 270, 271, 272, 274, 285, 287; т. III, стр. 2, 3, 212; т. IV, стр. 16, 176; т. V, стр. 8, 117, 138, 139—140, 141, 142, 143, 147, 149, 154; т. VII, стр. 18, 20, 41, 223, 231, 232, 333, 334, 335, 336, 337, 342; т. IX, стр. 92, 93—94, 95, 96, 100, 137; т. XV, стр. 153, 154, 156, 158, 159—160, 168, 188; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. I, стр. 253, 262, 291, 294, 296, 297; т. II, стр. 301, 309, 310, 341; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 59, 64, 90, примѣч. 118, 119, 125; И. Д. Бѣляевъ. «Разсказы изъ русской исторіи», кн. II, стр. 232, 233, кн. IV, стр. 316; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 24; Иловайскій. «Исторія Россіи», т. I, ч. 1, стр. 111, 112, 116; А. Сапуновъ «Витебская Старина», т. I, стр. 360, (отд. IX); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. «Русск. Истор.», т. I, стр. 163, 180; «Слово о полку Игоревѣ», пѣснь IX.

№ 16. *Всеславъ Васильевичъ*—князь Полоцкій, извѣстный также подъ именемъ Всеслава Васильковича. Предки его по восходящей линіи: Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. До избранія Полоцкимъ княземъ въ 1162 году, послѣ роковой для Рогволода Борисовича (№ 31) битвы подъ Городцомъ, Всеславъ Васильковичъ былъ кн. Витебскимъ. Понимая, что Глѣбовичи, сломивъ силу Рогволода, пожелаютъ завладѣть Полоцкомъ, полочане выбрали Всеслава, такъ какъ знали, что въ случаѣ нужды, онъ, получитъ помощь отъ Смоленскихъ князей. Въ самомъ дѣлѣ, незадолго передъ тѣмъ Всеславъ передалъ свой родовой удѣлъ—г. Витебскъ Смоленскому князю Ростиславу, который отдалъ его сыну Давиду; въ свою очередь Давидъ съ Ростиславомъ обязывались поддерживать Всеслава, какъ Полоцкаго князя, въ борьбѣ его съ соперниками, особенно съ Глѣбовичами. Когда Володарь Глѣбовичъ одержалъ блестящую побѣду надъ Рогволодомъ Борисовичемъ, заставившую послѣдняго покинуть Полоцкъ, можно было полагать, что Владиміръ пожелаетъ воспользоваться плодами побѣды и нападетъ на Полоцкъ, чтобы завладѣть въ немъ княженіемъ. Всеславъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, и хотя не тотчасъ, а черезъ 5 лѣтъ по вокняженіи Всеслава Васильковича, а именно въ 1167 году, Владиміръ Глѣбовичъ напалъ на Полоцкъ. Всеславъ вышелъ ему навстрѣчу съ войскомъ, но не успѣлъ еще его выстроить, какъ Володарь неожиданно напалъ на него, привелъ въ страшное замѣшательство и обратилъ затѣмъ въ бѣгство. Всеславъ, покинувъ Полоцкъ, бѣжалъ въ Витебскъ къ Давиду Ростиславичу. Устроившись съ полочанами и приведя ихъ ко кресту, Владиміръ Глѣбовичъ двинулся по слѣдамъ Всеслава къ Витебску и, подойдя къ рѣкѣ Двинѣ, расположился около нея. Давидъ со Всеславомъ не рѣшились въ тотъ же день вступить въ битву, такъ какъ съ часу на часъ ожидали прихода Романа Ростиславича, брата Давидова, со смольнянами. Войско Владиміра Глѣбовича также не желало начинать битвы, находясь тогда въ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ было между непріятелемъ и рѣкою, изъ-за которой (съ юга) ждали прихода Романа, кн. Смоленскаго. Случилось, что въ то время ночью разразилась сильнѣйшая гроза, которая при безсонной и безпокойной ночи, произвела въ войскѣ паники. Полочане отступили, направляясь въ Полоцкъ, а Владиміръ Глѣбовичъ бѣжалъ къ себѣ въ удѣлъ, въ г. Городокъ. Давидъ пустился вслѣдъ за Владиміромъ Глѣбовичемъ, Всеслава же опять отправилъ въ Полоцкъ. Въ 1169 году Всеславъ съ братьями и полочанами участвовалъ въ походѣ Ростиславичей, своихъ покровителей, и Андрея Юрьевича Боголюбскаго за Святослава Ростиславича, прогнаннаго новгородцами съ княженія. Въ 1175 году на дочери Всеслава Васильковича Полоцкаго женится

Ярополкъ Ростиславичъ (внукъ Юрія Долгорукаго), при чемъ свадьба была совершена въ гор. Владимірѣ. Лѣтописи, упоминая объ этомъ фактѣ, называютъ Всеслава Полоцкаго кн. Витебскимъ, но это неправильно, такъ какъ Всеславъ продолжалъ быть Полоцкимъ княземъ. Мы видѣли, что Витебскъ былъ переданъ Ростиславу Мстиславичу Смоленскому съ сыновьями, они же, въ свою очередь, должны были оказывать покровительство и защиту Васильковичамъ, если бы они попали въ затруднительное положеніе. Ростиславичи, дѣйствительно, оправдали довѣріе, возлагаемое на нихъ Васильковичами. Къ этому, однако, времени Витебскъ, дѣйствительно, какъ-то переходитъ опять въ руки Васильковичей, послѣ того, какъ Давидъ съ Витебска перешелъ на удѣлъ въ гор. Вышгородъ, но только витебскимъ княземъ тогда былъ не Всеславъ, а слѣдующій его братъ, Брячиславъ. Въ 1178 году новгородцы, подъ предводительствомъ своего князя Мстислава Ростиславича, въ отместку за какіе-то обиды, рѣшили съ большимъ войскомъ двинуться на Полоцкъ. Всеславъ, однако, нашелъ себѣ заступника въ лицѣ Смоленскаго князя Романа Ростиславича, старшаго брата Мстислава. Этотъ князь, когда Мстиславъ Ростиславичъ подошелъ еще къ Великимъ Лукамъ, отправилъ на помощь къ Всеславу сына своего Мстислава Романовича, а къ брату пословъ, со словами: «обиды тебѣ нѣтъ но если хочешь идти на него (т.-е. Всеслава), то прежде пойди на меня».

Несмотря на все то, что получили Всеславъ и вообще Полоцкіе князья отъ Ростиславичей, къ 80-мъ годамъ XII-го столѣтія отношенія къ нимъ у полоцкихъ князей сильно измѣнились. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто благодарности къ Давиду Ростиславичу мы видимъ, что Всеславъ, забывъ благодѣяніе Давида, участвуетъ въ союзѣ съ врагомъ его, Святославомъ Черниговскимъ. Въ это время боязнь у Всеслава за потерю своего Полоцкаго княженія миновала (наступало тогда 20-лѣтіе его княженія) такъ, какъ и миновала всякая опасность извнѣ: Глѣбовичи были ничтожными, а могущественнаго Ростислава Мстиславича не существовало давно, да и среди сыновей его не было солидарности въ дѣйствіяхъ (скорѣй соперничество), а Всеславъ имѣлъ уже сильныя связи среди рода Святославичей и Мономаховичей; Давидъ же Ростиславичъ былъ окруженъ недоброжелателями и врагами, съ которыми ему предстояла борьба. Принимая все это въ соображеніе, становится понятнымъ, какъ долженъ былъ чувствовать себя Всеславъ и какъ тяготиться зависимостью отъ Смоленскихъ князей, хотя бы даже въ самой незначительной степени. Такимъ образомъ эта борьба была очень важной и для Всеслава, и для всѣхъ Васильковичей вообще: она была борьбою за независимость всей Полоцкой земли, такъ и за закрѣпленіе за собой Витебска, который, въ силу тяжелыхъ для своего рода обстоятельствъ, пришлось утратить. Когда Глѣбъ Рогволодовичъ подвергся нападенію съ юга, со стороны Черниговскихъ князей Ярослава и Игоря съ черниговскими полками, сѣверскими и съ наемными половцами, на помощь къ черниговцамъ явились къ Друцку Всеславъ съ полочанами, братъ его Брячиславъ съ жителями Витебска, а также и другіе представители рода Всеславова, преимущественно изъ линіи Василька; къ тому же еще Всеславъ Васильковичъ Полоцкій привелъ съ собою въ помощь полки изъ Литвы и Ливи. Черниговскіе князья разсчитывали порѣшить съ Глѣбомъ Рогволодовичемъ въ союзѣ съ прочими Полоцкими князьями, но Давидъ Смоленскій поспѣшилъ на помощь со всѣми полками къ Глѣбу въ Друцкъ и намѣревался дать битву Черниговскимъ князьямъ, чтобы порѣшить дѣло до прибытія Святослава Всеволодовича изъ Новгорода съ Черниговскіе князья (Ярославъ и Игорь), въ планы которыхъ не входила битва съ Давидомъ Ростиславичемъ безъ Святослава, уклонились отъ битвы и заняли очень выгодное положеніе на берегу рѣки Дручи, а затѣмъ все время (недѣлю) проводили въ перестрѣлкѣ съ непріятелями, затягивая время, не предпринимая ничего серьезнаго, пока не явился Святославъ съ новгородцами. Ободренные приходомъ Святослава, черниговскіе полки быстро устроили переправу чрезъ Дручь, чтобы напасть на Давида.

Давидъ, не будучи въ состояніи биться со столь многочисленными врагами, вынужденъ былъ отступить отъ Друцка и бѣжать въ Смоленскъ, Святославъ Всеволодовичъ пожегъ острогъ подъ Друцкомъ, но не сталъ брать города, а затѣмъ быстро отступилъ отъ него, спѣша къ Кіеву, гдѣ его присутствіе было необходимо. Дальнѣйшихъ извѣстій о Всеславѣ Васильковичѣ мы не имѣемъ; неизвѣстенъ и годъ его смерти, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ умеръ въ 80-хъ годахъ XII столѣтія Полоцкимъ княземъ.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 159; т. II, стр. 88, 93, 94, 117, 120, 124, 308, 316; т. IV, стр. 16, т. VII, стр. 75, 78, 79, 91, 100, т. X, стр. 6, 17; Карамзинъ. «Ист. госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 128, прим. 407; т. III, стр. 38, прим. 60; Бѣляевъ. «Разсказы изъ русск. исторіи», кн. IV, стр. 322, 323; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 33; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 126, 140, 152, 154, 156, 156—157, 157.

№ 17. *Всеславъ Изяславичъ* — сынъ перваго Полоцкаго князя Изяслава Владиміровича. Послѣ смерти отца (въ 1001 году) онъ остался съ своимъ младшимъ братомъ Брячиславомъ и наслѣдовалъ Полоцкую землю. Какъ раздѣлили братья землю между собою и даже былъ ли самый раздѣлъ, неизвѣстно. Въ 1003 году Всеславъ Изяславичъ скончался вѣроятно еще въ очень юныхъ годахъ, не оставивъ потомства, и Брячиславъ Изяславичъ, его братъ, сдѣлался обладателемъ всего Полоцкаго княжества.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 55; т. II, стр. 261; т. XV, стр. 121.

№ 18. *Всеславъ Николаевичъ* (Микуличъ)—изъ рода князей Полоцкихъ. Предки его по восходящей линіи: Николай князь Логожскій, Владиміръ (№ 12), Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Всеславъ былъ удѣльнымъ княземъ Логожскимъ. Онъ принималъ участіе въ борьбѣ Святослава Всеволодовича Черниговскаго и Давида Ростиславича Смоленскаго, находясь въ союзѣ съ Святославомъ, кн. Черниговскимъ. Во время междоусобія, разыгравшагося подъ Друцкомъ, Всеславъ Микуличъ былъ въ числѣ союзниковъ Святослава, вышедшихъ навстрѣчу къ нему, когда тотъ спѣшилъ изъ Новгорода, гдѣ до того времени находился, къ Друцку, гдѣ завязалась борьба. Битва, какъ извѣстно, окончилась побѣдою Святослава. Дальнѣйшихъ свѣдѣній мы о немъ не имѣемъ, какъ неизвѣстно и то, когда онъ умеръ; извѣстно только, что въ 1186 году въ Логожскѣ былъ уже другой князь, Василько Володаревичъ.

«Полн. Собр. Русск. Лѣт.», т. II, стр. 124; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 140, 157.

№ 19. *Всеславъ Рогволодовичъ*. Предки его по восходящей линіи: Рогволодъ (№ 30), Борисъ (№ 2), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Всеславъ Рогволодовичъ былъ удѣльнымъ княземъ въ Друцкѣ, послѣ брата своего Глѣба. Въ 1186 году Давидъ Ростиславичъ Смоленскій, желая наказать полочанъ и другіе города Полоцкой земли съ ихъ князьями за союзъ ихъ со Святославомъ-Всеволодомъ Черниговскимъ противъ него (въ 1180 году), рѣшилъ напасть на Полоцкъ. Самъ онъ двинулся изъ Смоленска, а сынъ его Мстиславъ съ новгородцами—изъ Новгорода. Въ этомъ походѣ былъ союзникомъ Давида, кромѣ Василька Володаревича (№ 9), и Всеславъ Рогволодовичъ. Какъ извѣстно изъ лѣтописей, полочане не рѣшились вступить въ битву безъ Черниговскихъ князей и вышли съ поклономъ и дарами къ Давиду, Мстиславу Давидовичу и союзникамъ ихъ изъ Полоцкихъ князей. Такъ какъ въ 1180 году въ Друцкѣ, судя по лѣтописямъ, былъ княземъ Глѣбъ Рогволодовичъ, а въ 1195 году—Борисъ Рогволодовичъ, то время княженія Всеслава Рогволодовича въ Друцкѣ можно опредѣлить концомъ 80-хъ годовъ и началомъ 90-хъ годовъ XII стол.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 170; т. II, стр. 306; VII, стр. 100; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. I, т. II, стр. 246, прим. 1-е; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII вѣка», стр. 157; И. Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 33.

№ 20. *Вячеславъ Борисовичъ*, извѣстный болѣе подъ именемъ «князь Вячко»,—былъ княземъ въ Полоцкой колоніи

въ Ливонской землѣ, въ городѣ Кукейносѣ (нѣм. Кокенгаузенъ). Предки его по восходящей линіи: Борисъ (№ 3), Рогволодъ (№ 30), Борисъ (№ 2), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Этой Полоцкой колоніи приходилось выдерживать натискъ литовцевъ, которые были то враждебны русскимъ, производя набѣги, то служили въ междоусобіяхъ Полоцкихъ князей въ роли наемныхъ войскъ. Но въ затруднительныхъ случаяхъ Полоцкіе князья не любили обращаться за помощью къ князьямъ Южной Руси, такъ какъ ихъ обыкновенно пугалъ даже призракъ подчиненія какому-нибудь русскому княжеству, а въ особенности ближайшему: они боялись потери свободы. Къ началу XIII вѣка появились въ Ливоніи пришельцы изъ Западной Европы—нѣмцы. Нѣмцы прибыли сюда ради торговли и проповѣди христіанства среди тогдашнихъ язычниковъ и стали, мало по малу, упрочиваться въ этой землѣ. Вотъ у этихъ-то новыхъ сосѣдей и стали Полоцкіе князья искать помощи противъ натиска литовцевъ, не замѣчая того, что все болѣе и болѣе запутывались въ сѣтяхъ. Какъ на примѣръ такой близорукости можно указать на поступокъ Вячеслава Борисовича, который самъ лично, по своей иниціативѣ, явился въ 1207 году въ Ригу къ епископу Мейнгарду, предлагая ему половину Кукейносской земли и даже города за защиту его отъ варваровъ. Этой просьбой, вѣроятно, выражалось желаніе получить нѣмецкій гарнизонъ на случай затруднительнаго положенія въ борьбѣ съ Литвою. Вячеславъ, оонако, имъ не воспользовался, но въ скоромъ времени самъ потерпѣлъ бѣду отъ тѣхъ самыхъ нѣмцевъ, у которыхъ просилъ покровительства. Ему какъ-то пришлось завести частную ссору съ однимъ изъ рыцарей, который напалъ врасплохъ на Кукейносъ, завладѣлъ имъ, захватилъ имущество князя и многихъ гражданъ, а самого князя Вячко заковалъ. Однако, онъ былъ скоро освобожденъ по требованію епископа и вызванъ въ Ригу съ этимъ рыцаремъ, который натворилъ Вячку столько зла. Испытавъ непріязнь со стороны нѣмцевъ и притворно обласканный епископомъ, Вячеславъ затаилъ месть; къ тому же онъ, находясь въ Ригѣ, замѣтилъ, что крестоносцы, присланные изъ Германіи, и самъ епископъ собираются въ Германію. Вячеславъ напалъ на нѣмцевъ во время работъ по сооруженію городскихъ построекъ, т. е., когда менѣе всего ожидали нападенія. Немногіе достигли Риги и сообщили тамъ эту вѣсть. Видя, какъ легко ему удалось освободить Кукейносъ отъ чужеземцевъ, Вячко рѣшилъ продолжать дѣло освобожденія Ливоніи и для этой цѣли отправилъ пословъ къ Полоцкому князю, приглашая его сообща двинуться на Ригу; полочане уже стали приготовляться къ осадѣ Риги, но на ихъ несчастіе ни крестоносцы, ни епископъ не могли выѣхать изъ Риги въ море, не имѣя попутнаго вѣтра. Ливонскіе и нѣмецкіе рыцари стянулись къ Ригѣ, и русскіе, не будучи въ состояніи бороться, не только отступили отъ Риги, но и сожгли Кукейносъ, а затѣмъ бѣжали на востокъ; Вячко самъ ушелъ въ Россію. Прошло много лѣтъ, и Вячеславу пришлось опять бороться противъ нѣмцевъ. Около 1224 года въ Новгородѣ былъ княземъ юный Всеволодъ Юрьевичъ, который еще не могъ совершать походовъ, а новгородцамъ нужно было удерживать за собою городъ Юрьевъ, служившій аванпостомъ для Новгорода и отъ Литвы, и отъ нѣмцевъ. Тогда новгородцы вспомнили о Вячкѣ и пригласили его быть княземъ въ этомъ городѣ. Отсюда-то, изъ Юрьева, и мстилъ Вячко нѣмцамъ и, утвердясь въ сѣверной Ливоніи, набѣгами тревожилъ рыцарей; но, главнымъ образомъ, заслугою Вячка было то, что онъ былъ защитникомъ всѣхъ туземцевъ, возставшихъ противъ нѣмцевъ.

Видя, какой помѣхой въ дѣлѣ завоеванія края служитъ Вячко, нѣмцы рѣшили взять Юрьевъ (впослѣдствіи ими переименованный въ Дерптъ),—и рыцари съ огромными толпами осадили его. Это было 15-го августа 1225 года (въ Успеньевъ день). Отчаянно бился Вячко, не сдаваясь и все время надѣясь на приходъ новгородцевъ. Самъ епископъ рижскій (Альбертъ) принималъ участіе въ осадѣ; онъ, видя, что трудно побѣдить ему

силою, предлагалъ Вячку миръ, давая ему право забрать имущество и выйти изъ города, но его не прельстили эти условія. Городъ, былъ наконецъ, взятъ, а русскіе среди отчаянной битвы хотѣли пробраться сквозь ряды непріятелей, но всѣ пали. Въ числѣ ихъ былъ и Вячко.

«Полн. Собр. Русск. Лѣт.», т. III, стр. 39; Н. М. Карамзинъ. «Исторія Госуд. Россійскаго», изд. ж. «Сѣверъ», т. III, стр. 90, 122, прим. 205, 206; С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. I, т. II, стр. 609—614, 620, 621; Scriptores rerum Livonicarum, т. I. I. p. 409; Chronicon livonicum vetus, S. p. 50, 52, 64, 85, 101, 134, 138.

№ 21. *Вячеславъ Святославичъ.* Предки его по восходящей линіи: Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15). Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Какимъ онъ владѣлъ удѣломъ, мы не знаемъ. Нѣкоторые отожествляютъ его съ княземъ Вячкомъ, чрезъ владѣнія котораго прошли новгородскія послы въ 1167 году къ великому князю Мстиславу. Вячеславъ имѣлъ двухъ дочерей, которыя пострижены были своей теткой, препод. Евфросиніей Полоцкой, сестрой Вячеслава, дочерью Святослава Всеславича.

«Полн. Собр. Русск. Лѣт.», т. III, стр. 14; т. IV, стр. 12; т. V, стр. 163; т. VII, стр. 82; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 204, прим. 218.

№ 22. *Глѣбъ Всеславичъ*, второй сынъ Всеслава. Предки по восходящей линіи: Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Изъ всѣхъ сыновей Всеслава по характеру онъ наиболѣе походилъ на отца. Въ юности, въ 1067 г., вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, онъ, кажется, былъ посаженъ въ темницу—«въ порубъ». Отъ отца своего Глѣбъ получилъ въ удѣлъ Минскъ, сдѣлался первымъ удѣльнымъ Минскимъ княземъ, и Минскъ остался за все время независимости во владѣніи потомства именно Глѣба. Послѣ смерти, въ 1101 г., князя Всеслава, сыновья его завели раздоры и междоусобія. Давидъ, братъ Глѣба, лишенный своего удѣла, можетъ быть, самимъ Глѣбомъ, сталъ искать себѣ помощи и покровительства у князей прочей Руси, принималъ участіе въ общемъ походѣ этихъ князей на половцевъ и нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ Переяславскаго князя Владиміра Мономаха. Тогда въ 1104 г. Давидъ осадилъ Глѣба въ его удѣльномъ городѣ Минскѣ. Великій кн. Святополкъ послалъ на помощь къ Давиду войско подъ начальствомъ своего воеводы Путяты (вѣроятно, по просьбѣ Мономаха), а самъ Мономахъ отправилъ отъ себя сына своего Ярополка. Говорятъ, этотъ походъ южно-русскихъ князей въ помощь Давиду былъ вызванъ тѣмъ, что Глѣбъ напалъ на дреговичей, находившихся подъ властью Кіевскаго вел. кн. Святополка Изяславича, пожегъ городъ Слуцкъ и не только не чувствовалъ своей вины, но даже укорялъ Владиміра Мономаха въ томъ, что изъ-за него пришлось ему напасть на дреговичей. Въ союзѣ съ ними былъ также и Олегъ, сынъ Святослава Ярославича. Походъ союзниковъ на Глѣба, кн. Минскаго, окончился ничѣмъ: Глѣбу удалось отразить союзниковъ отъ города. Затѣмъ братья примирились, и въ 1106 году всѣ Всеславичи, а среди нихъ и Глѣбъ Всеславичъ,—участвовали въ общемъ походѣ на литовское племя зимгола или зимѣгола (давшее названіе Семигаліи, восточной части нынѣшней Курлянской губ., гдѣ это племя жило); въ одной изъ лѣтописей племя это названо жмудью. Говорятъ, зимголы когда-то были данниками русскихъ князей, а если это такъ, то, вѣроятнѣе всего, они находилось въ зависимости отъ Полоцкихъ князей, отъ которыхъ, вѣроятно, въ это время отложились или еще думали отложиться. Произошла кровопролитная битва, которая окончилась весьма несчастливо для Всеславичей: они потеряли на полѣ битвы большую часть своихъ силъ (до 9.000 ч.), оставшись съ незначительною частію своихъ войскъ. Въ 1108 году была заложена и окончена, по повелѣнію Глѣба, церковь Богоматери на Кловѣ и трапезница Кіево-Печерскаго монастыря («иже ю и стяжа», говоритъ лѣтопись). Глѣбъ все время, не переставая, продолжалъ дѣлать нападенія на владѣнія Кіевскихъ князей, не боясь не только Святополка, вел. кн. Кіевскаго, но даже и Владиміра Мономаха, сдѣлавшагося по смерти Святополка, въ 1113 г., великимъ княземъ. Въ 1116 г. Глѣбъ не только напалъ на земли дреговичей, но и опустошилъ ихъ и взялъ

гор. Слуцкъ, сжегъ его, несмотря на угрозы Мономаха, который думалъ ими заставить раскаяться Глѣба и тѣмъ предотвратить кровопролитіе. Тогда Мономахъ, желая покончить съ Глѣбомъ, направился къ Минску, только «надѣясь на Бога и на правду», какъ говоритъ лѣтописецъ. Онъ взялъ съ собою сыновей своихъ, а также Давида Святославича, сына Святослава Ярославича, и племянниковъ его, сыновей Олега Святославича, внуковъ Святослава Ярославича. Высланный напередъ сынъ Мономаха, Вячеславъ (тогда князь Смоленскій), взялъ города Оршу и Копысь, а другой сынъ Мономаха, Ярополкъ (тогда князь Переяславскій), съ Давидомъ Святославичемъ, кн. Черниговскимъ, взяли приступомъ Друцкъ, опустошили его и даже вывели жителей въ плѣнъ. Тѣмъ временемъ самъ Владиміръ шелъ съ главными силами на осаду Минска, гдѣ засѣлъ Глѣбъ. Рѣшивъ взять Минскъ и стоять подъ нимъ, сколько бы времени ни потребовала его осада, онъ велѣлъ въ стану построить для себя избу, т.-е. прочное жилище, чтобы показать непріятелю, что городу предстоитъ продолжительная осада. Глѣбъ, увидя такія приготовленія и не надѣясь, что силъ его, равно какъ и провіанта для войска и жителей, будетъ достаточно на столь продолжительное время, «ужасеся сердцемъ», какъ говоритъ лѣтописецъ, и началъ отправлять пословъ за послами съ просьбою о мирѣ. Это было предъ наступленіемъ весны. Мономахъ, не желая проливать кровь христіанскую «во дни постные великаго поста», какъ говоритъ лѣтописецъ, согласился на миръ подъ условіемъ изъявленія покорности и обѣщанія во всемъ его слушать. Затѣмъ Глѣбъ съ женою, дѣтьми и дружиною вышелъ изъ Минска въ станъ «на поклонъ» Мономаху. Мономахъ прочелъ ему наставленіе, какъ напередъ вести себя («наказавъ его во всемъ»), возвратилъ во владѣніе городъ Минскъ и самъ вернулся въ Кіевъ. Ярополкъ же не возвратилъ жителей изъ плѣна, подобно Мономаху, а выведенныхъ въ плѣнъ изъ Друцка жителей по окончаніи войны увелъ въ свое Переяславское княжество и основалъ для нихъ городъ Желній (въ нын. Золотоношскомъ уѣздѣ, Полтавск. туб., на р. Сулѣ.). Глѣбу, однако, не впрокъ были наставленія, преподанныя Мономахомъ: забывъ о мирѣ, онъ черезъ три года опять напалъ на Смоленскую область. Тогда Мономахъ послалъ противъ Глѣба сына своего Мстислава, а по другимъ извѣстіямъ—пошелъ самъ и, взявъ Минскъ, привелъ Глѣба какъ плѣнника, въ Кіевъ, «видя его злонравіе», какъ говоритъ лѣтописецъ. Глѣбъ скончался въ томъ же 1119 году, 13-го сентября, въ Кіевѣ, въ плѣну у Мономаха. Онъ былъ женатъ на дочери Ярополка Изяславича, сына вел. кн. Изяслава Ярославича. Отъ нея Глѣбъ имѣлъ трехъ сыновей: Ростислава, Всеволода и Володаря. Княгиня умерла на 84 году жизни, въ 1158 году, пережившъ, слѣдовательно, мужа и провдовствовавъ почти 40 лѣтъ. Глѣбъ Всеславичъ похороненъ былъ въ Кіевѣ, въ Кіево-Печерской лаврѣ; около него впослѣдствіи похоронена была и жена его, «въ головахъ» препод. Ѳеодосія». Походя, по своей воинственности, на своего отца, Всеслава, какъ сказано, болѣе всѣхъ другихъ многочисленныхъ братьевъ своихъ, Глѣбъ, однако, отличался благочестіемъ (въ противоположность отцу, какъ извѣстно, не гнушавшемуся святотатствомъ); можетъ быть, это качество развилось подъ вліяніемъ любимой жены его, съ которой онъ жилъ въ полномъ согласіи, и которая съ княземъ своимъ имѣла «великую любовь къ Богородицѣ и къ отцу Ѳеодосію». Какъ было уже сказано, по повелѣнію Глѣба, была выстроена въ 1108 г. церковь Богоматери на Кловѣ и, ради Ѳеодосія,—трапезница Кіево-Печерскаго монастыря. При жизни Глѣба имъ и его княгиней, какъ говоритъ лѣтописецъ, пожертвовано было въ монастырь Кіево-Печерскій 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота; послѣ же смерти княгини 100 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 28, 72, 104, 119, 120, 127, 128; т. II, стр. 7, 8, 82, 287, 291, 292, 305; т. V, стр. 141, 156; т. VII, стр. 20, 24, 67, 335; т. IX, стр. 93, 140, 149, 157, 211; «Литовск. Лѣтоп.», изд. Даниловича, стр. 122; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. жур. «Сѣверъ», т. II, стр. 92, 96, 101, 106; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 341, 350, 351; И. Д. Бѣляевъ. «Разсказы изъ русской исторіи», т. IV, стр. 319, 320; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 25, 26; Сапуновъ. «Витебская старина», т. I, отд. XI.

№ 23. *Глѣбъ Рогволодовичъ.* Предки его по восходящей линіи: Рогволодъ (№ 30), Борисъ (№ 2), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Глѣбъ былъ удѣльнымъ княземъ въ гор. Друцкѣ. Въ 1181 году Полоцкая земля приняла участіе въ междоусобіи, возникшемъ на Руси между Давидомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ и кн. Святославомъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ. Почти всѣ князья Полоцкой земли были въ союзѣ съ кн. Святославомъ Черниговскимъ, а на сторонѣ Давида Смоленскаго былъ только одинъ Глѣбъ Рогволодовичъ, наслѣдовавшій послѣ отца своего (умершаго, около 1171 года) городъ Друцкъ. Около Друцка и разыгралась борьба. Святославъ, въ ожиданіи нападенія Давида на Черниговъ, оставилъ въ немъ своихъ близкихъ Черниговскихъ князей: Ярослава и Игоря, самъ же ушелъ къ Суздалю, а послѣ пораженія отъ Всеволода III Суздальскаго,—въ Новгородъ. Черниговскіе князья, убѣдившись, что Давидъ не нападаетъ на Черниговъ, рѣшили сами дѣйствовать. Не смѣя, однако, дѣйствовать лично противъ самого Давида въ отсутствіи Святослава, они задумали напасть на союзника Давидова Глѣба Друцкаго, тѣмъ болѣе, что они знали, что противъ него будутъ другіе Полоцкіе князья. Однако, Давидъ поспѣшилъ на помощь своему вѣрному союзнику, и это заставило Черниговскихъ князей вступить въ битву съ Давидомъ. И вотъ они, дожидаясь Святослава, стали затягивать время въ легкой перестрѣлкѣ. Съ возвращеніемъ же Святослава изъ Новгорода, къ нему примкнули и всѣ Полоцкіе князья. Давидъ, какъ извѣстно, не былъ въ состояніи выдержать борьбы подъ Друцкомъ и оставилъ Глѣба Рогволодоича. Святославъ подступилъ къ Друцку, который казалось, долженъ былъ быть преданъ разграбленію и сожженію, а князь—заточенію въ какомъ-нибудь городѣ южной Руси; но оказалось, что Святославъ не сталъ брать Друцка, а ограничился только сожженіемъ одного острога, построеннаго около города, да небольшимъ опустошеніемъ окрестностей: его отвлекала борьба въ самой южной Руси. Глѣбъ былъ недолго послѣ этого княземъ въ Друцкѣ, такъ какъ Друцкимъ княземъ въ 1186 году мы видимъ уже Всеслава, брата его, хотя не имѣется свѣдѣній, былъ ли онъ тогда въ живыхъ, или нѣтъ.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 124; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 33; Довнаръ-Запольскій. «Очерки исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII вѣка», стр. 140, 157, 168; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 430, 546, прим. 1-е, стр. 596, прим. 1-е; Карамзинъ. «Ист. госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. III, стр. 38, прим. 60.

№ 24. *Глѣбъ Ростиславичъ*, князь Друцкій въ 1151 — 1158 году. Предки его по восходящей линіи: Ростиславъ (№ 34), Глѣбъ (№ 22), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Когда въ 1151 году полочане изгнали изъ Полоцка Рогволода Борисовича и отправили его въ заточеніе въ Минскъ, къ Глѣбовичамъ, а Полоцкое княженіе получилъ Ростиславъ Глѣбовичъ, отецъ Глѣба Ростиславича, то Глѣбъ получилъ Друцкъ, родовой удѣльный городъ, принадлежавшій за все это время роду Борисовичей. Глѣбъ Ростиславичъ въ немъ жилъ только до тѣхъ поръ, пока Рогволодъ Борисовичъ не освободился изъ плѣна. Въ 1158 году, освободившись и удалившись въ Слуцкъ городъ, принадлежавшій Святославу Ольговичу,—Рогволодъ Борисовичъ сталъ оттуда сноситься съ жителями Друцка, въ которомъ онъ имѣлъ несомнѣнно, на своей сторонѣ большинство, такъ какъ этотъ городъ былъ его родовой, а Глѣбъ Ростиславичъ былъ представителемъ чуждой линіи. Сношенія Рогволода кончились тѣмъ, что Глѣбъ Ростиславичъ былъ прогнанъ и бѣжалъ къ отцу. Отецъ, желая мстить за сына, предпринялъ (хотя въ городѣ видѣлъ сильное броженіе) походъ на Друцкъ. Если принять въ соображеніе то обстоятельство, что дручане сражались за своего законнаго родового князя, а противниками были полочане, среди которыхъ было много сторонниковъ Рогволода, то мы поймемъ, что побѣда несомнѣнно должна была быть на сторонѣ дручанъ. Эта побѣда ускорила паденіе Ростислава. По изгнаніи Глѣба Ростиславича, посаженнаго въ Друцкѣ отцомъ, а не по призванію жителей или по праву наслѣдованія, и потому уже нелюбимаго, дручане тотчасъ разграбили

его дворъ. Мы не имѣемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о жизни Глѣба Ростиславича, но можно полагать, что онъ, вѣроятно, принималъ участіе въ борьбѣ отца съ его противникомъ.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 82, 305; т. VII, стр. 67, 242; т. IX, стр. 211; Карамзинъ, «Исторія Госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 185, прим. 386; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. I, т. II, стр. 478; Довнаръ - Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 151.

№ 25. *Давидъ Всеславичъ*, четвертый сынъ Всеслава. Предки его по восходящей линіи: Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Вскорѣ послѣ смерти отца, оставшись безъ удѣла (можетъ быть, не получивъ его, а можетъ и лишенный его братьями), Давидъ Всеславичъ скитался по Руси, ища покровительства среди сильныхъ князей Южной Россіи. Въ 1103 году онъ участвовалъ съ Владиміромъ Мономахомъ въпораженіи половцевъ при урочищѣ «Сутень», чѣмъ, кажется, и снискалъ себѣ расположеніе южныхъ князей. Кромѣ того, онъ женилъ сына своего Брячислава на дочери Мстислава Великаго, внукѣ Владиміра Мономаха. Въ 1104 году Давидъ находился въ войскѣ великаго князя Святополка, посланномъ, подъ предводительствомъ великокняжескаго воеводы Путяты и съ сыномъ Владиміра Мономаха, Ярополкомъ (при нихъ же находился и Олегъ Святославичъ Черниговскій),—въ походѣ ихъ на Минскаго князя Глѣба Всеславича, брата Давида. Это заставляетъ предполагать, что походъ былъ предпринятъ въ пользу Давида и, можетъ быть, для возвращенія удѣла отъ Глѣба или только для отысканія какого-либо другого. Походъ окончился безъ всякаго успѣха. Въ 1106 году Давидъ участвовалъ въ несчастливомъ походѣ, съ братьями своими Всеславичами, на литовское племя зимголу (Семигалію). Около 1125 г., по наущенію Давида Всеславича, который къ тому времени пріобрѣлъ особенное расположеніе Полоцкаго вѣча, Полоцкій князь изгоняется полочанами, и въ Полоцкѣ садится Давидъ. Около того же времени умеръ Владиміръ Мономахъ, и великимъ княземъ сдѣлался, вопреки обычаю, сынъ его Мстиславъ Великій; Давидъ не призналъ великокняжества Мстиславова, которое должно было быть сопряжено съ безусловнымъ послушаніемъ. Тогда Мстиславъ, какъ бы вступаясь за Бориса Всеславича, который, кажется, призналъ великокняжескую власть, желая имѣть поддержку въ Мстиславѣ, рѣшился вмѣшаться въ дѣла полоцкія. Въ 1127 г. собравъ огромныя силы, онъ, двинулся на Полоцкъ, съ сѣвера же пришелъ и опустошилъ Полоцкую землю, старшій сынъ Мстислава—Всеволодъ, Мстиславичъ съ новгородцами. Полочане, видя бѣду, прогнали Давида, вступили въ переговоры съ Мстиславомъ I Великимъ и стали просить себѣ княземъ не Бориса, но брата его Рогволода Всеславича, который, вѣроятно, не былъ непріятенъ великому князю. Полочане по этому договору обязались быть въ повиновеніи у великаго князя Въ самомъ дѣлѣ, въ то время только одна Полоцкая земля не признавала его старшинства. Около 1129 года Давидъ опять былъ княземъ Полоцкимъ (вѣроятно, послѣ смерти Рогволода Всеславича). Въ этомъ году Давидъ, съ другими Полоцкими князьями, отказался отъ общаго похода всей земли русской противъ половцевъ, за что Мстиславъ Великій порѣшилъ покончить съ Полоцкими князьями. Въ походѣ противъ нихъ теперь участвовали почти всѣ князья земли русской. Полочане не захотѣли воевать, видя борьбу совершенно безполезной, и принудили князей своихъ ѣхать на судъ въ Кіевъ. Мстиславъ же отправилъ ихъ всѣхъ, кромѣ Бориса, въ заточеніе въ Царьградъ къ родственнику своему, Византійскому императору Іоанну II, сыну Алексѣя I Комнена. Среди нихъ былъ и Давидъ. О дальнѣйшей жизни его свѣдѣній нѣтъ, но можно предполагать, что онъ и умеръ въ Константинополѣ, въ началѣ 30-хъ годовъ XII столѣтія, такъ какъ имя его не встрѣчается среди именъ князей Полоцкихъ, возвратившихся изъ Константинополя.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 118, 119, 120, 131; т. II, стр. 11, 12, 15, 287, 292—293, т. IV, стр. 4; т. V, стр. 156; т. VII, стр. 19, 20, 27, 28, 29; т. IX, стр. 156; т. XV, стр. 188, 189, 196; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 114, прим. 251 и 252; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общ.

Польза», кн. I, т. II, стр. 341, 363, 364; Бѣляевъ. И. Д. «Разсказы изъ русской исторіи», т. IV, 318, 319, 320; Иловайскій. «Исторія Россіи», стр. 198, прим. 64; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до нач. XIII в.».

№ 26. *Давидъ Святославичъ.* Предки его по восходящей линіи: Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Имѣлъ ли онъ вообще какой-либо удѣлъ и какой именно — неизвѣстно. Этотъ князь извѣстенъ тѣмъ, что съ сестрой своей, знаменитой преподобной Евфросиніей Полоцкой, посѣтилъ Палестину. Это, кажется, былъ первый примѣръ паломничества русскаго князя. На пути въ Палестину они встрѣтились съ императоромъ Мануиломъ, шедшимъ противъ венгровъ, въ а Царьградѣ были радушно приняты патріархомъ Царьградскимъ Лукой Хрисавефгіемъ. Годъ ихъ паломничества неизвѣстенъ, но, принимая во вниманіе, что Лука Хрисавергій занималъ патріаршій престолъ съ 1156 по 1169 годъ, можно опредѣлить его періодомъ въ концѣ 50-хъ или въ началѣ 60-хъ годовъ XII столѣтія.

Карамзинъ. «Исторія государ. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, прим. 251.

№ 27. *Иванъ Рогволодовичъ*—изъ рода князей Полоцкихъ. Предки его по восходящей линіи: Рогволодъ (№ 31), Всеславъ (№ 15) Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Онъ упоминается среди тѣхъ князей, которые были отправлены Мстиславомъ Великимъ на заточеніе въ Константинополь. Изъ Константинополя онъ, кажется, не возвратился.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 131 т. II, стр. 12; т. IV, стр. 4, т. V, стр. 156; т. VII, стр. 28; т. IX, стр. 156; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійскаго», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 114, прим. 252; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 364; Довнаръ-Запольскій «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 94.

№ 28. *Изяславъ Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Святого и Рогнѣды, дочери Рогволода, самостоятельнаго князя Полоцкаго. Владиміръ, говорятъ, посватался за Рогнѣду, но она отказала ему, такъ какъ онъ былъ рожденъ Святославомъ отъ ключницы св. Ольги, именемъ Малуши. Отказавъ Владиміру, Рогнѣда сдѣлалась невѣстою Ярополка, князя Кіевскаго, старшаго брата Владиміра. Тогда Владиміръ пошелъ противъ брата, но по дорогѣ напалъ на Полоцкъ, убилъ тамъ князя Рогволода и женился насильно на Рогнѣдѣ. На другой годъ, а по другимъ извѣстіямъ—въ 981 году, отъ этого брака родился Изяславъ. Въ 987 году Изяславъ получилъ отъ отца своего Владиміра въ удѣлъ Полоцкое княжество. По преданію, передаваемому лѣтописью, Владиміръ не поселилъ Рогнѣду въ Кіевѣ, но въ предмѣстьѣ его, въ с. Предславинѣ, гдѣ и посѣщалъ ее. Во время одного изъ такихъ посѣщеній, говорятъ, Рогнѣда, желая отомстить за убійство отца своего и за убійство семейства, рѣшилась убить Владиміра. Замыселъ былъ открытъ послѣднимъ, и Рогнѣда чуть не была умерщвлена собственноручно Владиміромъ, но по преданію, маленькій Изяславъ, схвативъ мечъ, хотѣлъ защищать свою мать. Пораженный этимъ Владиміръ поспѣшилъ удалить отъ себя Рогнѣду, выдѣливъ Изяславу съ матерью Полоцкое княжество, какъ наслѣдство отъ дѣда Изяслава со стороны матери, кн. Рогволода. Принять это преданіе на вѣру трудно, такъ какъ оно порождаетъ вопросы, которыхъ, каковы бы они ни были, невозможно согласить съ нимъ. Если Рогнѣда съ Изяславомъ были отправлены въ Полоцкъ, то какъ было поступлено съ двумя другими сыновьями Рогнѣды—съ Ярославомъ и Всеволодомъ? Особенно же странно звучитъ заключеніе лѣтописца послѣ этого разсказа, что «оттолѣ взымаютъ Рогволожи внуци мечь противу Ярославовъ внуковъ», тогда какъ Изяславъ и Ярославъ были не только единокровными, но и единоутробными братьями, имѣя общую мать Рогнѣду и общаго дѣда со стороны матери, Рогволода. Такимъ образомъ, обязанность мстить могла быть равнымъ образомъ возложена какъ на того, такъ и на другого. Въ слѣдующемъ, 988 году Изяславъ вмѣстѣ съ братьями своими принялъ св. крещеніе. Давая въ удѣлъ Изяславу Полоцкое княжество, Владиміръ, вѣроятно, и не думалъ совсѣмъ выдѣлить его съ потомствомъ изъ своего рода. Это выдѣленіе, вѣроятно, произошло отъ причинъ, не зависѣвшихъ отъ Владиміра, и возникло путемъ историческимъ. Изя-

славъ, какъ извѣстно, умеръ въ 1001 году, на другой годъ смерти матери своей Рогнѣды, за много лѣтъ до смерти отца своего Владиміра Святого. Потомки этого князя, въ силу обычая, укоренявшагося тогда въ дѣлѣ наслѣдованія Кіевскаго стола, какъ потомки сына, умершаго раньше отца, считались «изгоями» и исключались изъ очереднаго родового наслѣдованія (кіевскаго стола). Они не могли переходить съ одного удѣла на другой, съ худшаго на лучшій, съ дальняго отъ Кіева на ближній къ нему, а потому, въ силу судебъ, принуждены были оставаться въ томъ же Полоцкомъ удѣлѣ. Полученіе имъ въ удѣлъ Полоцка было вызвано, вѣроятно, той причиной, что Полоцкъ находился на водномъ пути по З. Двинѣ, который требовалось охранять отъ вторженія въ страну норманновъ (варяговъ). Съ именемъ этого князя связано построеніе Владиміромъ города Изяславля, недалеко отъ Минска. Для чего Владиміру Святому потребовалось построеніе этого города? Вѣроятно, для того, чтобы изолировать его отъ вліянія полоцкаго вѣча, имѣвшаго громадное вліяніе въ дѣлѣ управленія этимъ обширнымъ краемъ. Имѣя поддержку въ этомъ городѣ, Изяславъ могъ быть самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Живя постоянно съ матерью своею Рогнѣдою, подъ конецъ своей жизни отличавшеюся особенною религіозностью (какъ извѣстно, она была первой изъ княжескаго рода, принявшей монашество), и отличаясь мягкимъ характеромъ, Изяславъ, безъ сомнѣнія, не могъ оставаться безъ вліянія со стороны матери. Религіозность сдѣлалась одной изъ отличительныхъ чертъ его характера. По словамъ лѣтописи, этотъ князь былъ «тихъ, кротокъ и смиренъ и милостивъ и любя зѣло и почитая священническій чинъ и иноческій и прилежаніе прочитанію Божественныхъ писаній и отвращая отъ суетныхъ глумленій, и слезенъ и уменъ, и долготерпѣливъ». Останки Изяслава, умершаго въ 1001 году, въ 1007 году были перенесены и похоронены въ соборѣ Пресвятыя Богородицы.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 34, 52, 55, 63, 67, 131; т. II, стр. 250, 259, 261; т. III, стр. 2, 3; т. V, стр. 2, 112, 120, 124, 131, 134, 138; т. VII, стр. 28, 231, 292, 294, 313, 317, 328, 332; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. I, стр. 146, 154, 155, 156, 168 прим. 4-е, стр. 171; т. II, стр. 285, 286; Довнаръ-Запольскій «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XIII в.», стр. 70.

№ 29. *Изяславъ Николаевичъ* (Микуличъ) — изъ рода князей Полоцкихъ. Предки его по восходящей линіи: Николай, князь Логожскій, Владиміръ (№ 12), Василько (№ 11), Святославъ (№ 35), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Когда въ 1181 г. возникли въ южной Руси междоусобія, борьба между Святославомъ-Всеволодомъ Черниговскимъ и Давидомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ, и эти междоусобія отозвались въ Полоцкой землѣ столкновеніемъ подъ Друцкомъ, то почти всѣ Полоцкіе князья перешли на сторону Черниговскаго князя. Только одинъ князь Друцкій былъ на сторонѣ Давида. Черниговскіе князья напали на Друцкаго князя, Давидъ поспѣшилъ на помощь. Черниговскіе князья, видя, что имъ придется бороться съ Давидомъ, а борьба съ нимъ въ отсутствіе самого Святослава не входила въ ихъ планы, они, стоя противъ Давида и Глѣба Друцкаго, стали затягивать время въ перестрѣлкахъ, выжидая Святослава, который тогда находился въ Новгородѣ. Видя, что борьба завязалась, Святославъ поспѣшилъ къ Друцку. Тогда-то къ нему навстрѣчу вышло нѣсколько князей Полоцкаго княжества съ дружинами; въ числѣ нихъ былъ и Изяславъ Микуличъ. Побѣда осталась на сторонѣ Святослава. «Слово о полку Игоревѣ» упоминаетъ о смерти Изяслава Микулича въ 1184 году въ знаменитой и несчастной для русскихъ битвѣ съ половцами.

«Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 124; Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 140, 157.

№ 30. *Рогволодъ Борисовичъ*. Предки его по восходящей линіи: Борисъ (№ 2), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Съ 1144 года, приблизительно, Рогволодъ становится княземъ Полоцкимъ, — послѣ Василька Святославича, перваго князя Полоцкаго изъ рода Изяславичей по возвращеніи ихъ изъ Константинополя.

Въ 1144 же году Рогволодъ Борисовичъ женился на дочери Изяслава II Мстиславича. Свадьба была совершена въ Переяславлѣ, и на ней присутствовалъ и Всеволодъ Ольговичъ. Бракъ этотъ какъ бы долженъ былъ примирить потомковъ Ярослава Великаго съ потомками Изяслава Полоцкаго. Но о враждѣ не было времени и думать, такъ какъ та и другая сторона занята была борьбою въ своей линіи. Въ линіи Ярослава Мудраго къ борьбѣ потомства Святослава Ярославича съ потомствомъ Мономаха присоединяется борьба между старшей и младшей линіей Мономаховичей; къ тому же постоянная борьба съ половцами отвлекала отъ борьбы съ Полоцкими князьями. Да и въ потомствѣ Всеслава Брячиславича въ это время начинается борьба Рогволода, сына Бориса Всеславича, съ сыновьями Глѣба Всеславича. Въ 1151 году полочане, согласившись съ Глѣбовичами, изгнали Рогволода Борисовича изъ Полоцка и отвели его въ заточеніе въ Минскъ, подъ стражу. Минскъ находился во владѣніи рода Глѣба Всеславича, старшаго сына котораго, Ростислава Глѣбовича, княжившаго тогда въ Минскѣ, полочане и пригласили быть княземъ; Минскъ же перешелъ къ слѣдующему брату, Володарю Глѣбовичу. Изгнавъ Рогволода, зятя кн. Изяслава II Мстиславича (сына Мстислава Вел.), сильнаго тогда князя южной Руси, и опасаясь мести со стороны Изяслава, полочане отдались подъ покровительство врага и соперника Новгородъ-сѣверскаго князя Святослава Ольговича: «яко имѣти его отцомъ себѣ и ходити въ послушаніи его». Сдѣлавшись княземъ Полоцкимъ, Ростиславъ Глѣбовичъ передалъ сыну своему Глѣбу Ростиславичу Друцкъ, бывшій во владѣніи рода Бориса Всеславича и сына его Рогволода Борисовича. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ плѣненія Рогволода и заточенія его въ Минскѣ, Ростиславъ потерялъ въ лицѣ Святослава Ольговича покровителя (вѣроятно, вслѣдствіе несоблюденія Ростиславомъ принятыхъ на себя по отношенію къ Святославу обязательствъ). Около 1158 года Рогволодъ Борисовичъ освободился изъ заточенія, явился въ Слуцкъ, городъ, въ то время принадлежавшій Святославу Ольговичу, отъ котораго и получилъ не только покровительство, но и полки для отысканія «волости». Прежде всего, онъ направился на Друцкъ, который принадлежалъ прежде его роду, и въ которомъ поэтому онъ могъ надѣяться найти себѣ приверженцевъ. И въ самомъ дѣлѣ, при приближеніи Рогволода Борисовича партія его взяла въ городѣ верхъ. Рогволодъ Борисовичъ тайно сталъ сноситься съ нею и получилъ такой отвѣтъ: «Поѣзжай, князь, не мѣшкай, рады мы тебѣ, если придется, станемъ биться за тебя и съ дѣтьми». Выгнавъ затѣмъ отъ себя Глѣба Ростиславича, посаженнаго у нихъ княземъ Ростиславомъ Глѣбовичемъ, послѣ того, какъ онъ самъ сталъ княземъ въ Полоцкѣ, жители г. Друцка сдѣлали Рогволоду особенно торжественную встрѣчу и съ почестями ввели его въ городъ. Глѣбъ, бѣжавшій къ своему отцу въ Полоцкъ вмѣстѣ съ дружиною своею, сильно ограбленною дручанами при изгнаніи, принесъ въ Полоцкъ вѣсть о томъ, что Рогволодъ находится уже въ Друцкѣ. Это вызвало въ городѣ мятежъ, такъ какъ Рогволодъ въ Полоцкѣ, также какъ и въ Друцкѣ, имѣлъ много приверженцевъ. Надѣливъ многочисленными подарками важнѣйшихъ и наиболѣе вліятельныхъ изъ приверженцевъ Рогволода, Ростиславъ съ трудомъ успокоилъ мятежъ и, собравъ войско, отправился съ нимъ на Рогволода къ городу Друцку. Дручане сдержали слово, данное Рогволоду, и ожесточенно бились съ Ростиславомъ; тогда послѣдній, видя, что борьба будетъ безуспѣшною, далъ нѣсколько новыхъ волостей Рогволоду и сталъ вести переговоры о мирѣ. Скоро, однако, полочане завели тайныя сношенія съ Рогволодомъ; «князь нашъ!— говорили они: — согрѣшили мы предъ Богомъ и предъ тобою, что стали на тебя безъ вины, имѣніе твое и дружины твоей все разграбили, а самого, схвативши, выдали Глѣбовичамъ на великую муку; если ты позабудешь все, что мы тебѣ сдѣлали своимъ безумiемъ, и поцѣлуешь къ намъ крестъ, то мы твои люди, а ты намъ князь; Ростислава отдадимъ тебѣ въ руки, дѣлай съ нимъ, что хочешь». Рогволодъ далъ клятву. Нѣкоторые изъ полочанъ, принадлежавшіе къ немного-

численной партіи Ростислава, сообщили ему о козняхъ остальныхъ полочанъ, почему неоднократныя попытки полочанъ схватить Ростислава для выдачи Рогволоду и не удались. Ростиславъ же, собравъ вѣрную себѣ дружину, удалился къ брату своему Володарю въ Минскъ. По удаленіи Ростислава, Рогволодъ занялъ полоцкій столъ, собралъ изъ полочанъ обширное войско и, получивъ еще отъ Ростислава Мстиславича, кн. Смоленскаго, помощь войскомъ изъ смольнянъ, новгородцевъ и псковичей подъ предводительствомъ сыновей Ростислава Мстиславича, Рюрика и Романа, направился къ Изяславлю, гдѣ сидѣлъ князь земъ Всеволодъ, братъ Ростислава и Володаря Глѣбовичей. Не надѣясь на борьбу съ столь многочисленнымъ войскомъ, этотъ князь, имѣвшій незначительный удѣлъ и дружину, всю свою надежду возложилъ на прежнюю, когда-то существовавшую дружбу между нимъ и Рогволодомъ, и вышелъ съ поклономъ къ нему. Принявъ очень ласково своего прежняго друга, Рогволодъ, однако, не отдалъ ему Изяславля, который могъ бы служить большой помѣхой въ дальнѣйшей борьбѣ съ Глѣбовичами, а далъ ему городъ Стрѣжевъ; Изяславль же получилъ Брячиславъ Васильковичъ, внукъ Святослава Всеславича, къ роду котораго принадлежалъ этотъ городъ; къ тому же, онъ казался Рогволоду болѣе надежнымъ въ борьбѣ съ Глѣбовичами. Затѣмъ, чтобы отнять у партіи Ростислава въ Полоцкѣ всякую надежду на возвращеніе его, онъ страшно опустошилъ окрестную область, подступилъ къ самому Минску и подвергъ осадѣ городъ и укрывавшагося тамъ Ростислава. Проведя 10 дней въ упорной осадѣ, онъ заключилъ съ Ростиславомъ миръ. Послѣдній отказался отъ полоцкаго княженія, а Рогволодъ возвратился въ Полоцкъ. Глѣбовичи, однако (вѣроятно, безъ Всеволода), не пожелали ограничиться одной Минской областью и отняли Изяславль, а находившихся тамъ сыновей Василька Святославича, внуковъ Святослава Всеславича—Брячислава и Володаря (Володшу)—отослали на заточеніе въ Минскъ. Это послужило поводомъ для Рогволода Борисовича снова вступить въ борьбу съ Глѣбовичами. Можетъ быть, между Рогволодомъ и Васильковичами существовалъ какой-нибудь договоръ, въ силу котораго они и получили ранѣе Изяславль. Такъ или иначе, Рогволодъ приступилъ къ осадѣ Минска. Ростиславъ Мстиславичъ, уже помогавшій Рогволоду въ борьбѣ съ Глѣбовичами и въ то время (1159 г.) сидѣвшій на столѣ Кіевскомъ, прислалъ ему изъ Кіева въ помощь 600 торковъ. Послѣ шестинедѣльной осады Рогволодъ заключилъ миръ «на всей своей волѣ», и Васильковичи были освобождены по этому миру. На слѣдующій годъ (1160) война возобновилась вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній. Предполагая, что Глѣбовичи ежегодно будутъ возобновлять борьбу, Рогволодъ рѣшилъ напасть на каждаго отдѣльно и въ 1161 г. напалъ на Володаря, самаго дѣятельнаго изъ Глѣбовичей, въ надеждѣ что Ростиславъ, оставленный безъ энергичной поддержки брата, скоро вынужденъ будетъ покончить борьбу. Володарь въ это время жилъ въ Городцѣ. Озлобленный Рогволодомъ въ этомъ городѣ, онъ не рѣшился днемъ выступать въ битву съ войсками, превышавшими его силы численностью, но сдѣлалъ вылазку ночью съ союзными литовцами, напалъ неожиданно на осаждавшія войска и нанесъ имъ такое пораженіе, что тѣ съ сильнымъ урономъ принуждены были отступить. Потерпѣвъ пораженіе отъ Володаря Глѣбовича, Рогволодъ бѣжалъ изъ-подъ Городца въ Друцкъ, удѣлъ, принадлежавшій его роду, оставивъ на произволъ судьбы гор. Полоцкъ и покивувъ навсегда намѣреніе утвердиться княземъ въ Полоцкѣ, такъ какъ, по словамъ лѣтописи, «Полоцку не смѣ идти, занежемножество паде полочанъ». Удалившись въ свой удѣлъ, въ Друцкъ, и сойдя, такъ сказать, съ исторической сцены, Рогволодъ Борисовичъ, вѣроятно, оставался тамъ княземъ до самой своей смерти. Послѣ пораженія подъ Городцомъ, лѣтописи, главный источникъ этого времени, не даютъ никакихъ свѣдѣній о Рогволодѣ. Въ 22-хъ верстахъ отъ г. Орши вправо отъ дороги въ Минскъ, въ полуверстѣ отъ дер. Дятловки, на землѣ Друцкаго удѣла, принадлежавшаго Рогволоду Борисовичу, въ деревянной Борисоглѣбской часовнѣ, на серединѣ поля ея найденъ былъ въ 1792 году памят-

никъ, называемый отъ даннаго города «Оршанскимъ» камнемъ или, по церкви во имя Бориса и Глѣба, «Борисовскимъ камнемъ». Памятникъ этотъ представлялъ изъ себя неотесанный валунъ, на которомъ былъ глубоко ичябитъ крестъ не совсѣмъ правильной формы съ надписью: «Въ л. 6679 мая 7 день доспѣнъ крестъ сій: Господи, помози рабу Василію въ крещеніи именемъ, Рогволоду с. Борисову». Этотъ памятникъ даетъ намъ два указанія: что Рогволодъ до 1171 года былъ еще въ живыхъ, находясь все время въ томъ удѣлѣ, въ который онъ удалился 10 лѣтъ тому назадъ. Полагаютъ, что этою записью на камнѣ опредѣляется день и годъ смерти Рогволода, что надпись эта—надгробная.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 135; т. II, стр. 19, 66, 82, 86, 88; т. VII, стр. 56, 67, 68, 71, 73, 75; т. IX, стр. 167, 211, 212; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 130, 174, 185, 186, прим. 283, 358, 386; т. III, стр. 38, прим. 60; И. Д. Бѣляевъ. «Разсказы изъ Русской Исторіи», т. IV, стр. 321, 332; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 30; Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.» стр. 126, 151, 167; «Учен. Зап. Акад. Наукъ», т. III, стр. 50; Древности Московск. Археол. Общ., т. VI, стр. 291; «Археологич. Вѣстникъ» 1867 г., стр. 155.

№ 31. *Рогволодъ Всеславичъ*, пятый сынъ Всеслава (№ 15). Предки его по восходящей линіи: Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Вмѣстѣ съ братьями Рогволодъ участвовалъ въ 1106 году въ несчастливомъ походѣ противъ литовскаго племени Зимголы (Семигалія) но непосредственно его имени лѣтопись не упоминаетъ. Какимъ онъ обладалъ удѣломъ и обладалъ ли, намъ неизвѣстно; лѣтопись сохранила намъ только извѣстіе, что полочане въ 1127 г., при приближеніи Мстислава Великаго, съ союзными ему князьями почти всей русской земли, къ Полоцку, выгнали оттуда князя Давида Всеславича, вступили въ переговоры съ Мстиславомъ и выпросили себѣ въ князья Рогволода Всеславича, на что и получили согласіе Мстислава. Это указываетъ, что Рогволодъ былъ лично пріятенъ Мстиславу. Но въ Полоцкѣ Рогволодъ Всеславичъ какъ видно, княжилъ недолго, такъ какъ, когда Мстиславъ звалъ въ общій походъ противъ половцевъ и Полоцкихъ князей, то Полоцкимъ княземъ былъ уже не Рогволодъ, а Давидъ. Не упоминается онъ и въ числѣ князей, отправленныхъ Мстиславомъ Великимъ въ Царьградъ, въ заточеніе, за отказъ участвовать въ общемъ походѣ, а упоминаются только два сына Рогволода Всеславича: Василій и Иванъ Рогволодовичи. Можно съ большой вѣроятностью думать, что Рогволодъ Всеславичъ, сдѣлавшись княземъ Полоцкимъ въ 1127 году, умеръ или въ слѣдующемъ, 1128, или въ 1129 г.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 131; т. V, стр. 28; т. VII, стр. 27, 29; т. IX, стр. 155; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 114, прим. 251; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 364; И. Д. Бѣлаевъ. «Разсказы изъ русск. исторіи», т. IV, стр. 320; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до нач. XIII в.», стр. 94.

№ 32. *Романъ Всеславичъ*, первый сынъ Всеслава. Предки по восходящей линіи: Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Въ юности этотъ князь, съ отцомъ своимъ Всеславомъ, въ 1067 году былъ, кажется, посаженъ въ темницу въ Кіевѣ («въ порубъ»). Оставшись безъ удѣла, можетъ быть, вслѣдствіе того, что былъ обдѣленъ, а можетъ и оттого, что удѣлъ его былъ отнятъ болѣе сильнымъ княземъ, Романъ скитался по Руси, ища себѣ заступничества среди князей прочей Руси. Намъ ничего неизвѣстно о его скитаніи: лѣтописи сохранили въ себѣ только извѣстіе, что онъ умеръ въ Рязани въ 1114 году. Послѣ его смерти жена его постриглась въ женской обители подлѣ Полоцкаго соборнаго храма. Здѣсь ее посѣщала Предслава Святославна дочь младшаго изъ сыновей Всеслава, Святослава (впослѣдствіи препод. Евфросинія Полоцкая); здѣсь же поселилась она и постриглась.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 72; т. V, стр. 141; т. VII, стр. 23, 335; т. IX, стр. 93, 143; Бѣляевъ. «Разсказы изъ русск. исторіи», т. IV, стр. 318, 319, 320; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 28; Житіе преп. Евфросиніи Полоцкой въ «Четьи Минеяхъ» митроп. Макарія.

№ 33. *Ростиславъ Всеславичъ*, шестой сынъ Всеслава. Предки его по восходящей линіи: Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Въ 1106 году Ростиславъ, вѣроят-

но, участвовалъ въ несчастливомъ походѣ Всеславичей противъ литовскаго племени Зимголы (въ Семигаліи). Лѣтопись не даетъ о немъ свѣдѣній, упоминая только, что онъ былъ среди другихъ князей Полоцкихъ сосланъ въ Константинополь на заточеніе. Мы не встрѣчаемъ его въ числѣ лицъ, возвратившихся изъ Константинополя послѣ смерти Мстислава Великаго, что̀ заставляетъ предполагать, что онъ умеръ въ Константинополѣ. Потомства послѣ него не осталось.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 131; т. II, стр. 12; т. IV, стр. 4; т. V, стр. 156; т. VII, стр. 28; т. IX, стр. 156, т. XV, стр. 196; Карамзинъ, «Исторія госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 114, прим. 252; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I т. II, стр. 364; И. Д. Бѣляевъ. «Разсказы изъ русск. исторіи», кн. IV, стр. 320; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 30; Иловайскій. «Исторія Россіи», т. I, стр. 198, прим. 64.

№ 34. *Ростиславъ Глѣбовичъ* — князь Полоцкій (съ 1151 — по 1159 годъ). Предки его по восходящей линіи: Глѣбъ (№ 22), Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Ростиславъ получилъ удѣлъ своего отца, Глѣба Всеславича,—Минское княжество, гдѣ, кажется, и пребывалъ до 1151 года. Въ этомъ году полочане, можетъ быть, не безъ участія князей, схватили Рогволода Борисовича и отправили его къ Ростиславу Глѣбовичу въ Минскъ на заточеніе, Ростислава избрали своимъ княземъ, а послѣдній передалъ Минскъ своему брату Володарю. Понимая, что изгнанный изъ Полоцка Рогволодъ Борисовичъ не перестанетъ дѣлать попытокъ возвратить себѣ утраченный столъ, и что, вслѣдствіе своихъ родственныхъ связей, онъ найдетъ поддержку среди южно-русскихъ князей, въ особенности у Изяслава Мстиславича, Ростиславъ и полочане постарались и сами найти себѣ покровителя; для этого они завели сношенія съ Святославомъ Ольговичемъ, кн. Сѣверскимъ, и отдались ему подъ покровительство: «яко имѣти его отцомъ себѣ и ходити въ послушаніи его». Выборъ такой былъ сдѣланъ потому, что Изяславъ былъ врагомъ Святослава, среди же Святославичей былъ одинъ изъ болѣе сильныхъ. Упрочившись, однако, на престолѣ, Ростиславъ видимо, забылъ о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ Святославу Ольговичу, такъ какъ въ 1159 году Рогволодъ Борисовичъ, противникъ Ростислава, освободившись изъ плѣна въ Минскѣ, нашелъ пріютъ во владѣніяхъ какъ разъ этого князя, въ городѣ Слуцкѣ. Изъ Слуцка Рогволодъ устремилъ всѣ свои силы для овладѣнія г. Друцкомъ, удѣломъ своего рода, гдѣ онъ, несомнѣнно, имѣлъ на своей сторонѣ большинство населенія. По изгнаніи Рогволода, Ростиславъ Глѣбовичъ отдалъ Друцкъ своему сыну Глѣбу, а Рогволодъ, снесясь съ жителями Друцка, изгналъ Глѣба (1188 г.), а самъ засѣлъ въ Друцкѣ. Прибывъ къ отцу въ Полоцкъ, Глѣбъ сообщилъ о взятіи Друцка, о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Рогволода и вѣсть объ этомъ взволновала весь городъ, но приверженцы Ростислава во̀-время успокоили его. Много пришлось потратить Ростиславу и на подкупъ наиболѣе вліятельныхъ гражданъ; затѣмъ, заставивъ полочанъ поклясться ему въ вѣрности и поцѣловать въ томъ крестъ, онъ съ братьями своими Всеволодомъ и Володаремъ двинулся къ Друцку, желая наказать дручанъ за вѣроломство своему князю, а его сыну, и опять водворить его на княженіи. Не имѣя возможности сломить отпоръ, данный дручанами, Ростиславъ завелъ съ Рогволодомъ сношенія о мирѣ, невыгодномъ для себя, такъ какъ признавалъ этимъ миромъ за Рогволодомъ Друцкъ, да съ придачей ему еще волостей. Полочане не могли успокоиться, хотя цѣловали недавно крестъ, говоря ему: «Ты нашъ князь и дай намъ Богъ съ тобою пожить», однако, въ томъ же году сослались съ Рогволодомъ, прося забыть обиды, ему нанесенныя разграбленіемъ имущества, и тѣ муки, которыя онъ терпѣлъ у Глѣбовичей, будучи сосланъ въ Минскъ, и обѣщались отдать Ростислава въ руки Рогволоду на его полную волю. Приверженцы Ростиславовы сообщили о томъ князю, отчего попытки полочанъ схватить Ростислава обманомъ, пригласивъ его на братовщину, въ Петровъ день, при церкви Святой Богородицы, не удались: Ростиславъ одѣлъ подъ одежду броню и со скрытымъ подъ нею оружіемъ явился на братовщину. Не имѣя возможности привести свое намѣреніе въ исполненіе, заговорщики послали къ нему въ его загородный дворецъ въ пред-

мѣстьѣ Бѣльчицы (въ 3-хъ верстахъ отъ города по другую сторону Западной Двины), звать его на вѣче. Ростиславъ хотя и отвѣтилъ имъ: «вѣдь вчера я былъ у васъ, что же вы со мною ни о чемъ не переговорили», однако согласился и даже поѣхалъ на вѣче, но по дорогѣ его встрѣтилъ отрокъ, который извѣстилъ, что въ городѣ вѣче настроено противъ него, народъ бьетъ его дружину, а его самого намѣренъ схватить. Видя, что его дѣло проиграно, Ростиславъ возвратился, собралъ кругомъ себя въ Бѣльчицѣ оставшуюся дружину и направился въ Двинскъ, къ брату Володарю, предавая Полоцкую землю опустошенію. Вскорѣ послѣ вокняженіи Рогволода въ Полоцкѣ, начались его дѣйствія противъ Глѣбовичей съ цѣлью отнять у нихъ навсегда надежду на Полоцкое княженіе. Управившись быстро съ Всеволодомъ Глѣбовичемъ, Рогволодъ осадилъ Минскъ, гдѣ былъ тогда Ростиславъ, и простоялъ тамъ 10 дней. Осада была неуспѣшна, и вскорѣ былъ заключенъ миръ, на который Ростиславъ согласился, такъ какъ ему трудно было бороться противъ полоцкихъ силъ, да еще соединенныхъ съ войсками, присланными Ростиславомъ, кн. Смоленскимъ. Видя, что съ Рогволодомъ нельзя ничего подѣлать силою, Ростиславъ рѣшилъ примѣнить политику Рогволода, какую тотъ употреблялъ въ борьбѣ съ ними: какъ Рогволодъ напалъ прежде всего на слабѣйшаго изъ Глѣбовичей, Всеволода, такъ и Ростиславъ рѣшилъ напасть на слабѣйшихъ союзниковъ Рогволода, младшихъ Васильковичей, и возвратить своему роду Изяславль, имѣвшій важное стратегическое значеніе въ возникшей между ними борьбѣ. Въ Изяславлѣ былъ княземъ Брячиславъ, а при немъ находился и его младшій братъ, третій сынъ Василька Святославича, Владиміръ Васильковичъ, извѣстный подъ именемъ «Володши». Глѣбовичи напали на Изяславль, схватили и заключили въ Минскѣ Брячислава и Володшу. Это послужило для Рогволода поводомъ опять и немедленно напасть на Глѣбовичей и предпринять осаду Минска. Ростиславъ былъ вынужденъ просить мира, который и былъ заключенъ по всей волѣ Рогволода, а Васильковичи были освобождены изъ плѣна. Хотя Ростиславъ, удалившись въ свой родовой Минскъ, и выдерживалъ въ немъ осады отъ Рогволода, но онѣ, вѣроятно, и ослабляли его, такъ какъ мы не видимъ послѣ побѣды Рогволодае го ни одной попытки возвратить себѣ Полоцкъ, тогда какъ его походы на Минскъ, вѣроятно, продолжались.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, стр. 66, 82, 86, 88; т. VII, стр. 56, 67, 68, 71, 73; т. IX, стр. 211, 217; Карамзинъ. «Исторія Госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. II, стр. 174, 185—186, прим. 407; И. Д. Бѣляевъ. «Разсказы изъ русской исторіи», т. IV, стр. 315, 319, 321; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общ. Польза», кн. I, т. II, стр. 452, 453, 477, 478; Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до XIII в.», стр. 151; Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва».

№ 35. *Святославъ Юрій Всеславичъ*, седьмой, младшій сынъ Всеслава. Предки его по восходящей линіи: Всеславъ (№ 15), Брячиславъ (№ 6), Изяславъ (№ 28), Владиміръ Святой. Вмѣстѣ съ братьями Святославъ участвовалъ, вѣроятно, въ походѣ Полоцкихъ князей въ 1106 г. на литовское племя Зимголу. Его имя встрѣчается среди князей, сосланныхъ Мстиславомъ Великимъ въ Контантинополь, гдѣ онъ, вѣроятно, и скончался, такъ какъ не упоминается среди лицъ, возвратившихся изъ заточенія послѣ смерти Мстислава Великаго. Святославъ былъ отцомъ знаменитой княжны полоцкой Предславы (впослѣдствіи препод. Евфросиніи Полоцкой), прославившейся какъ своею благочестивою жизнью, такъ и построеніемъ монастырей и церквей, и княжны Гориславы, также, по примѣру сестры, постригшейся.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 131; т. II, стр. 12; т. IV, стр. 4; т. V, стр. 156; т. VII, стр. 28, 29; т. IX, стр. 156; т. XV, стр. 196; Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. II, стр. 364; Карамзинъ. «Исторія Госуд. Россійск.», изд. жур. «Сѣверъ», т. II, стр. 114, примѣч. 252; И. Д. Бѣляевъ. «Разсказы изъ русской исторіи», т. IV, стр. 320; Иловайскій. «Ист. Рос.», т. I, стр. 198, прим. 64; Житіе препод. Евфросиніи Полоцкой—въ «Четьи-Минеяхъ» митропол. Макарія.

Гориславa Святославна — дочь Святослава (Юрія) Всеславича (№ 35). Княжеское имя ея было Гориславa, христіанское—Евдокія; жила въ XII в. Она часто посѣщала свою родную сестру

Предславу (препод. Евфросинію Полоцкую). Монашеская жизнь, которую она видѣла, привлекала ее, и она постриглась въ томъ же монастырѣ, гдѣ жила въ монахиняхъ Предслава (близъ Полоцкаго собора). То, что Гориславa отказалась отъ міра, конечно, объясняется лучше всего тѣмъ религіознымъ воспитаніемъ, какое получила она въ семьѣ. Надо вспомнить, что изъ семьи Святослава происходила не только Предслава (преподобная Евфросинія), но и Давидъ Святославичъ (№ 26), который извѣстенъ тѣмъ, что былъ единственнымъ изъ князей русскихъ, посѣтившихъ Святую землю.

Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 28; Карамзинъ. «Исторія госуд. Россійскаго» изд. ж. «Сѣверъ», т. II, прим. 251.

Звѣнислава Борисовна—дочь Бориса Всеславича (№ 2). Княжеское имя ея было—Звѣнислава, христіанское — Евпраксія; жила въ XII в. Она постриглась въ томъ же монастырѣ, куда удалилась и ея двоюродная сестра Предслава Святославна (препод. Евфросинія Полоцкая), въ тотъ монастырь, что находился подлѣ Полоцкаго собора. Если уходъ въ монастырь Гориславы и объясняется до извѣстной степени семейнымъ воспитаніемъ, то уходъ Звѣнославы исключительно объясняется постояннымъ посѣщеніемъ Предславы и ея вліяніемъ, такъ какъ Звѣнислава при отцѣ своемъ жила все время въ Полоцкѣ.

Батюшковъ. «Бѣлоруссія и Литва», стр. 28; Карамзинъ. «Ист. госуд. Россійск.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 251. *Н. В-н-въ.*

Полстовaловъ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, купецъ, депутатъ отъ города Цывильска въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго уложенія 1767 г. П. былъ ревностнымъ защитникомъ правъ, дарованныхъ императоромъ Петромъ I купечеству. Въ засѣданіи Коммиссіи 22-го октября 1767 г. онъ высказалъ мнѣнія о необходимости взысканія долговъ по векселямъ равномѣрно какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ торговцевъ, не давая въ этомъ отношеніи преимуществъ иностранцамъ, какъ это практиковалось; далѣе, П. стоялъ за мнѣнія объ уничтоженіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и выборгскихъ привиллегій; присоединялся къ мнѣніямъ объ ограниченіи злоупотребленій браковщиковъ юфти, состоявшихъ на иждивеніи иностранныхъ купцовъ; поддерживалъ мнѣнія объ упорядоченіи вексельнаго устава, о недозволеніи производить торговлю и имѣть фабрики и заводы дворянамъ, крестьянамъ, разночинцамъ, ремесленникамъ и иновѣрцамъ, если они не запишутся на вѣчныя времена въ купечество; ратовалъ за предоставленіе купцамъ права покупать подъ фабрики и заводы земли и крѣпостныхъ крестьянъ и судиться между собою въ магистратахъ и ратушахъ.

«Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества», т. VIII, стр. 37—45, 146, 150, 290, 327 и 330; т. CVII, стр. 500. *П. Клокачевъ.*

Полтавцевъ, *Корнилій Николаевичъ*, артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ; родился въ 1823 году въ г. Курскѣ. Еще будучи гимназистомъ, 1-й Московской гомназіи, П. употреблялъ свои досуги на устройство спектаклей, въ которыхъ актерами были его товарищи, а вскорѣ поступилъ экстерномъ въ Московское Театральное Училище. 7-го ноября 1842 года онъ поступилъ въ Москвѣ во французскую труппу и появлялся во французскихъ пьесахъ, исполняя въ нихъ небольшія роли; такія же роли онъ вскорѣ началъ исполнять и въ русскихъ пьесахъ. 7-го мая 1843 года его имя впервые появилось въ русской афишѣ: въ этотъ день давали въ первый разъ пьесу Н. А. Полевого «Ломоносовъ, или жизнь и поэзія», и въ ней Полтавцевъ исполнялъ маленькую роль графа В. В. Уѣхавъ затѣмъ въ провинцію (21-го сентября 1845 года), П. успѣлъ объѣхать почти всю южную Россію. Началъ онъ свои дебюты въ Одессѣ, гдѣ публика приняла его очень благосклонно. Послѣ Одессы онъ побывалъ въ другихъ провинціальныхъ городахъ. Въ 1850 году онъ вернулся въ Москву, по требованію Дирекціи, и дебютировалъ на сценѣ Малаго театра, исполняя роль Ляпунова въ драмѣ Кукольника «Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій», въ пьесахъ «Гамлетъ», «Смерть или честь» «Бѣсенокъ», «Каинъ» «Двумужница», «Графиня Клара д'Обервиль», «Жизнь игрока» и въ нѣкоторыхъ другихъ. Въ послѣдній разъ онъ исполнялъ роль Дубровскаго въ комедіи Островскаго «Воевода» (24-го сентября 1865 года); 29-го декабря 1865 года, 42-хъ

лѣтъ отъ роду, онъ умеръ въ Москвѣ. Тѣло его погребено на Пятницкомъ кладбищѣ, недалеко отъ могилъ Грановскаго и Щепкина. Его жена Елизавета Павловна, рожд. Макарова, также была актрисою; она покинула сцену въ 1850 г.

«Антрактъ» 1866 г., № 2: «Письмо Елизаветы Полтавцевой» стр. 7; № 22, ст. В. Родиславскаго: «Матеріалы къ біографіи К. Н. Полтавцева», стр. 1—4; «Суфлеръ» 1885 г., № 50; Энциклопедическій словарь, изд. Ефрона и Брокгауза, т. 24 стр. 381; «Музыкальный и Театральный Вѣстникъ» 1859 г., стр. 402; «Репертуаръ русскаго театра и Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1847 г., т. VI, отд. II, ст. Ивана Хламко-Начальнаго: «Кишиневскій театръ», стр. 77; 1848 г., т. 4, отд VI, ст. Жоржъ-Гриневича: «Таганрогскій театръ», стр. 12; «Русск. Стар.» 1892, т. LXXXIII. *Е. Я.*

Полтарановъ, *Николай Ивановичъ*, тайный совѣтникъ, членъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія; родился 10-го октября 1809 г., умеръ 29-го апрѣля 1869 г. въ Петербургѣ, похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. П. воспитывался въ Московскомъ Университетѣ и въ 1838 г., въ чинѣ титулярнаго совѣтника, служилъ столоначальникомъ въ 4-мъ отдѣленіи Аудиторіатскаго Департамента, въ 1840 г. назначенъ былъ секретаремъ канцеляріи Аудиторіатскаго Департамента, въ 1844 г.—опредѣленъ старшимъ столоначальникомъ 1-го отдѣленія того же департамента, въ 1857 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ управляющимъ 1-мъ Отдѣленіемъ названнаго Департамента. Въ 1859 г. П. былъ назначенъ состоять при Аудиторіатскомъ Департаментѣ для особыхъ порученій и находился тамъ до 1862 г., когда вышелъ въ отставку, но въ 1866 г. былъ снова опредѣленъ на службу—полевымъ генералъ-аудиторомъ Варшавскаго военнаго округа. Въ 1867 г. П. произведенъ былъ въ тайные совѣтники и назначенъ членомъ Главнаго военно-суднаго управленія, въ каковой должности и состоялъ до самой смерти.

Дѣло Правительствующаго Сената Департамента Герольдіи, № 2284; Адресъ-календари 1838—1869 гг.; «Русская Старина» 1880 г., т. XXIX, стр. 855, 857 и 861 и 1881 г., т. XXXI, стр. 165. *И. Ефимовичъ.*

Полтевъ, *Алексѣй Борисовичъ*, воевода; въ 1625—1634 гг. былъ стрѣлецкимъ головою, когда неоднократно бывалъ у государева стола и видѣлъ въ день свѣтлаго Христова Воскресенія «государскія очи» въ комнатѣ. Въ 1648 г., на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича, П. былъ во Фроловскихъ воротахъ, въ качествѣ головы стрѣлецкаго; въ 1654—57 г. онъ—воевода въ Вяткѣ; въ 1655 г. послалъ царю въ Москву собранную имъ денежную казну, а въ 1656 г. долженъ былъ заботиться о сборѣ государевыхъ доходовъ новою серебряною и мѣдною монетою и о введеніи ея во всеобщее употребленіе.

«Акты Арх. Экп.» т. IV, стр. 130; «Доп. къ акт. ист.» т. III, стр. 496; «Др. Рос. Вивл.», т. XIII, стр. 231; «Дв. разр.» т. I, стр. 678, 831, 1006, 1024; II, 850, 860, 866, 869.

В. Корсакова.

Полтевъ, *Василій Феодоровичъ*; въ 1671—76 гг.—стольникъ царицы Натальи Кирилловны; въ 1678 г. у него была помѣстная земля въ Рязанскомъ у., въ Моржевскомъ стану, въ пустоши Красномъ Городищѣ, на р. Пронѣ, на рчк. Смородинкѣ. Кромѣ того, въ Московской губ., въ Каменномъ стану, была у него вотчина—село Никольское, гдѣ въ 1660 г. построена церковь во имя Николая Чудотворца. Въ 1695 г. П. построилъ въ Москвѣ церковь Успенія въ Казачьей слободѣ на Полянкѣ, за Москвой рѣкой. Относительно службы его извѣстно лишь, что въ 1679 г., наканунѣ Успеньева дня, онъ провожалъ иконы изъ Благовѣщенской въ Успенскую церковь, а въ 1683 г. былъ съ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ «походѣ» на богомолье къ Троицѣ.

Опись докум. и бумагъ Моск. Арх. Мин. Юст., т. II, № 3304, стр. 94; «Дв. разряды», т. IV, стр. 98, 246. *В. Корсакова.*

Полтевъ, *Данило Ивановичъ*, воевода; въ 1620 г. былъ воеводою въ Царевококшайскѣ, въ 1627—29 гг. онъ—дворянинъ московскій, въ 1627 г.—голова въ Тобольскѣ, а затѣмъ (1627 — 28 гг.) воевода въ Кетскомъ острогѣ; въ 1629 г. былъ отпущенъ къ Москвѣ.

«Двор. разр.», т. I, стр. 461, 744, 879; «Разр. книги», т. I, стр. 722, 1366; т. II, стр. 99, 208; «Русск. Истор. Библ.», IX, стр. 449, 450.

В. Корсакова.

Полтевъ, *Лукьянъ Андреевичъ*, воевода; въ 1632—1634 гг.—воевода въ Туринскѣ; въ 1633 г. ему былъ данъ царскій наказъ о повсемѣстномъ наборѣ съ каждыхъ полутораста четвертей земли по

одному человѣку, для отсылки на службу подъ Смоленскъ, и объ освобожденіи отъ этой повинности отдаленныхъ городовъ, съ платой по 20 р. за каждаго даточнаго человѣка; въ 1638 г. онъ былъ приставомъ при пріемѣ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ посла Сибирскаго царя Алтина; въ 1639 г. участвовалъ во встрѣчѣ посланника Персидскаго шаха, отправлявшагося черезъ Московское государство въ Голштинію

«Собр. госуд. грам. и догов.», т. III, стр. 403; «Разр. кн.», т. II, стр. 751, 829; «Дв. разр.», т. II, стр. 296, 562, 957. *В. Корсакова.*

Полтевъ, *Поликарпъ Семеновичъ*, воевода; въ 1621—22 гг. — воевода въ Боровскѣ; въ 1623 г. отпущенъ къ Москвѣ, въ 1626 г. – объѣзжій голова въ Москвѣ, за каменнымъ городомъ, въ слободѣ, отъ Зачатейскаго монастыря по Тверскую улицу; во время похода царя на освященіе храма въ с. Рубцово, П. дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ, въ 1627—28 гг. былъ вторымъ воеводой въ Мангазеѣ; на его долю выпали заботы объ оборонѣ промышленниковъ, которые, отправляясь на соболиный промыселъ къ Мангазеѣ, терпѣли притѣсненія отъ иноземцевъ; онъ же долженъ былъ стараться о «приведеніи иноземцевъ подъ государеву высокую руку» и о взиманіи съ нихъ ясака; умеръ въ 1633 г.

«Разр. кн.», т. I, стр. 758, 869, 921, 1365; т. II, стр. 97, 206; «Дв. разр.», т I, стр. 744, 879, 938; «Русск. Истор. Библ.», т. II, стр. 845—859; т. IX, стр. 388, 424, 450. *В. Корсакова.*

Полтевъ, *Семенъ Ерофеевичъ*, думный дворянинъ; въ 1646 г., во время похода царя Алексѣя Михайловича къ Троицѣ, дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ; въ 1650—51 гг. сопровождалъ царя въ Саввинъ монастырь, въ с. Покровское и къ Троицѣ и въ 1658 г. былъ стряпчимъ; въ 1660 г. былъ при отпускѣ Грузинскаго царевича Николая Давидовича и былъ однимъ изъ ставившихъ передъ нимъ кушанья; въ 1668 г.— стольникъ, сопровождалъ царя въ подмосковное село Островъ; въ 1669 г. дневалъ и ночевалъ у гроба царевича Семіона Алексѣевича, въ 1670 г. три раза дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Алексѣя Алексѣевича; въ 1676 г. сопровождалъ царя въ с. Коломенское; въ 1680 г. межевалъ землю въ Московскомъ у., въ Боховскомъ стану; въ 1683 г. — стряпчій съ ключомъ; была сдѣлана справка, какъ слѣдуетъ писать его, и по справкѣ рѣшено писать безъ *вича*; въ 1687 г. была снова сдѣлана та же справка, и «великіе государи пожаловали, велѣли имя его въ боярскомъ спискѣ написать подъ думными дворянами съ *вичемъ*». Въ 1683—86 гг., по своей должности стряпчаго съ ключомъ, П. принималъ въ царскія хоромы разныя покупки, какъ напр.: деревяннаго коня для царевича Петра Алексѣевича, лосиный ремень, ножницы «нѣмецкаго дѣла», стекляныя рюмочки, сулеи стеклянныя, нитки, иглы, «сукно съ сафьянами, въ дачу конюхамъ, которые живутъ у потѣшныхъ лошадей». Самъ П. получилъ въ 1684 году 10 аршинъ бархату лимоннаго цвѣта. Въ 1687 г. онъ былъ окольничимъ царевны Софьи Алексѣевны, въ 1688 г. онъ—думный дворянинъ. П. соорудилъ въ Москвѣ, на Бронной, церковь «Обновленіе храма», которая была освящена въ 1690 г. П-ву принадлежала дер. Овдотьино въ Московской губ.

«Собр. госуд. грам. и догов.», т. IV, стр. 537; «Древн. Россійск. Вивл.», т. XIV, стр. 55, 74, 83, 92; Полн. Собр. Зак., т. II, 587; «Русск. Ист. Библ.», т. X, стр. 321; «Опис. док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст.», т. I, 1479, 1509; II, 78; «Дворц. разр.», т. III, стр. 214, 217, 256, 789—90, 853; т. IV, 2224; «Сборн. выписокъ изъ архивн. бумагъ о Петрѣ Великомъ». Москва. 1872 г., т. I, стр. 42, 61, 74, 256, 259, 260, 265, 268, 269, 277. *В. Корсакова.*

Полтевъ, *Семенъ Ѳеодоровичъ*, думный дворянинъ; въ 1638 г. былъ при «походѣ» царя Михаила Ѳеодоровича къ Троицѣ и дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ въ Москвѣ; въ 1656 г.— голова стрѣлецкій, былъ при осадѣ и взятіи Динабурга и пожалованъ за эту службу въ полковники, получилъ придачу къ старому окладу, кубокъ, сорокъ соболей и пять паръ соболей «добрыхъ». Въ концѣ этого года П. былъ приставомъ у Андрея Плотцкаго, присланнаго къ царю Алексѣю Михайловичу въ Вязьму гетманомъ Павломъ Сапѣгой; въ 1668 г.— думный дворянинъ, въ 1671—72 гг. присутствовалъ въ Иноземномъ Приказѣ, а въ 1674—75 гг.—въ Рейтарскомъ Приказѣ. При встрѣчѣ казильбашскаго посла былъ, въ числѣ другихъ, и его «дворъ», т.-е. дворовые. Съ 24-го августа 1675 г. по 1676 присутствовалъ вторично въ Ино-

земномъ Приказѣ и въ 1682 г. подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества.

«Собр. гос. гр. и дог.», т. IV, стр. 408; «Доп. къ акт. ист.», т. VI, стр. 187, 207; т. VII, стр. 62—63; „Русск. Ист. Библ.“, т. X, стр. 120; „Дворц. разр.“, т. III, стр. 1087, 1161, 1406, 1413, 1468; дополн. къ III т., стр. 64, 78, 86. *В. Корсакова.*

Полтевъ, *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*, думный дворянинъ; въ 1629 г.—патріаршій стольникъ, въ 1634 г.—стольникъ; сопровождалъ царяМихаила Ѳеодоровича въ его походахъ къ Троицѣ, въ Вязьму, въ с. Коломенское и с. Хорошово; въ 1639 г.—стряпчій, участвовалъ во встрѣчѣ за Яузою, по Владимірской дорогѣ, кизильбашскаго посла, который черезъ Московское государство отправлялся съ посольствомъ къ Голштинскому князю, въ 1651 и 1652 гг. сопровождалъ царя Алексѣя Михайловича къ Троицѣ и въ Саввинъ монастырь. Въ 1656 г., мая 12-го, въ Чудовомъ монастырѣ былъ пожалованъ въ стряпчіе съ ключомъ и въ томъ же году участвовалъ въ походѣ подъ Смоленскъ. Послѣ этого въ теченіе пятнадцати лѣтъ имя его не встрѣчается въ разрядахъ. Въ 1671 г. онъ—постельничій; на второй свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича былъ у мыленки; въ 1674 г., въ день торжественнаго объявленія совершеннолѣтія царевича Ѳеодора Алексѣевича, П. шелъ изъ передней царской палаты въ церковь Спаса Нерукотвореннаго впереди всѣхъ, т.-е. впереди Спасова образа, царя и царевича. Въ 1675 г. къ царю Алексѣю Михайловичу пріѣзжали «изо всѣхъ городовъ изъ монастырей съ хлѣбами, съ капустою и съ квасомъ»; потомъ пріѣзжали съ хлѣбами къ боярамъ и къ высшимъ придворнымъ чинамъ, въ томъ числѣ къ Ѳ. А. Полтеву, какъ къ постельничему; должность постельничаго состояла въ томъ, что онъ завѣдывалъ царскою постелью и спалъ съ царемъ въ одной комнатѣ; у него же хранилась печать для скорыхъ и тайныхъ царскихъ дѣлъ. Вслѣдствіе такой близости къ царю, постельничій принадлежалъ къ высшимъ чинамъ, каково бы ни было его происхожденіе. Въ 1674 г. П. по своей должности сопровождалъ царя изъ Москвы въ Воробьево и носилъ «стряпню», когда царь отправлялся къ обѣднѣ въ ту или другую церковь. Въ 1675 г. онъ былъ назначенъ въ Мастерскую государеву палату; тамъ, въ присутствіи бояръ, стольниковъ и многихъ другихъ лицъ, ему пришлось сказывать стольнику и ближнему человѣку Ив. Алексѣевичу Головину его вину, за которую царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ написать его по жилецкому списку. Въ 1671 г.—постельничій при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и думный дворянинъ.

„Русск. Ист. Библ.“, т. IX, стр. 573; т. X, стр. 348, 353, 371, 381, 413, 426; „Опис. Государ. Разряд. Архива“, стр. 16; Алфавитъ къ бояр. книг.; „Собр. госуд. грам. и догов.“, т. IV, стр. 318; „Дворц. разр.“, т. II, 950; III, 283, 293, 877, 1011, 1063, 1113, 1198, 1203, 1243, 1279, 1283, 1315, 1328, 1370, 1399, 1407, 1413, 1446, 1449, 1522, 1524, 1532, 1537, 1563, 1583, 1584, 1585, 1611, 1624, 1637; дополн. къ III т., 40, 42; Е. А. Бѣловъ. «Русская исторія», С.-Пб. 1895 г., стр. 461.

В. Корсакова.

Полтевъ, *Ѳеодоръ Никифоровичъ*, воевода; въ 1609 г., февраля 28-го, былъ посланъ царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ на Вологду; велѣно ему было быть головой у ратныхъ людей и «промышлять надъ измѣнниками, воровскими людьми», а когда вскроется вешній ледъ—идти съ тою же цѣлью по Шекснѣ въ заранѣе приготовленныхъ судахъ. Въ 1613 г.—дворянинъ, выборный отъ г. Серпейска; подписался подъ граматой объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова; въ 1626 г.—воевода въ г. Черни, въ 1628 г.—посланъ въ числѣ другихъ дворянъ на Волуйку; долженъ былъ быть приставомъ у крымскихъ пословъ до Волуйки и на размѣнѣ плѣнныхъ; въ 1633 г. онъ былъ въ числѣ дворянъ, которые вмѣстѣ съ бояриномъ Василіемъ Семеновичемъ Головинымъ дѣлали острогъ отъ Москвы рѣки по Тверскія ворота, для обороны въ случаѣ прихода крымскихъ людей, а въ 1639 г. былъ въ числѣ дворянъ, которые додѣлывали земляной городъ и выкладывали ровъ за Москвою рѣкою, за Чертольскими воротами. Въ 1626, 1636 и 1647 гг. онъ сопровождалъ изрѣдка царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича въ ихъ походахъ въ село Рубцово, къ Троицѣ и въ с. Покровское. Въ 1650—51 гг. былъ въ числѣ дворянъ, сопровождавшихъ царицу Марью Ильинишну въ с. Покровское и с. Хорошово.

«Разр. кн.», т. I, стр. 1341; «Дворц. разр.», т. II, стр. 338, 609, 829; т. III, стр. 207, 231, «Русск. Ист. Библ., т. IX, стр. 425, 436, 441. 455, 461; т. X, стр. 19, 100, 363, 374; «Собр. госуд. грам. и догов.», т. I, стр. 640; т. II, стр. 355—356. *В. Корсакова.*

Полтининъ, *Сергѣй Ѳеодоровичъ*, оперный артистъ (сынъ слѣдующаго), род. въ 1861 году. Образованіемъ и занятіями его руководилъ профессоръ Казанскаго Университета Осокинъ. Обнаруживая съ самаго ранняго дѣтства большія музыкальныя способности, П. рано началъ учиться музыкѣ, а потомъ и пѣнію. Голосъ у него былъ прекрасный, сильный и въ то же время очень симпатичный; въ ноябрѣ 1870 года Полтининъ отправился въ Италію, чтобы тамъ, подъ руководствомъ лучшихъ учителей, развить свой голосъ и дать ему нужную обработку. Въ Италіи онъ пробылъ около семи лѣтъ, при чемъ бралъ уроки у Пальміери и у нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ профессоровъ пѣнія. Въ началѣ 1880-хъ годовъ Полтининъ дебютировалъ на сценѣ Миланскаго опернаго театра, подъ псевдонимомъ Сержа Томмазіо, въ «Риголетто», при чемъ имѣлъ значительный успѣхъ. Послѣ перваго дебюта П. еще нѣсколько разъ выступалъ на сценѣ Миланскаго театра, а затѣмъ, въ 1885 году, дебютировалъ въ Петербургѣ, въ Маріинскомъ театрѣ, тоже въ «Риголетто»,—на этотъ разъ подъ именемъ С. Палидина. Петербургская публика приняла его довольно хорошо, но, несмотря на это, онъ не остался на Императорской сценѣ и уѣхалъ въ провинцію. Сезонъ 1887—1888 г. Полтининъ пѣлъ въ Казани, гдѣ, послѣ перваго же появленія, сдѣлался любимцемъ публики. Слѣдующіе два сезона онъ пѣлъ въ Кіевѣ, гдѣ также пользовался не меньшимъ успѣхомъ. Въ Петербургѣ онъ пѣлъ лѣтомъ 1889 года, въ частной оперѣ г. Картавова. Голосъ у Полтинина былъ баритонъ обширнаго діапазона, звучный, совершенно открытый; недостатокъ исполненія замѣчался лишь въ нѣкоторомъ форсированіи голоса и въ переигрываніи. Репертуаръ его былъ обширный. Тяжелая болѣзнь не дала П. возможности занять выдающееся мѣсто въ нашей оперѣ: у него развилась чахотка. Уѣхавъ въ началѣ 1890 года въ Крымъ, онъ уже болѣе не возвращался: онъ скончался въ сентябрѣ 1890 года, на 30 году отъ рожденія.

«Петербурскій Листокъ» 1890 г., 3-го октября, № 270. *Е. Я.*

Полтининъ, *Ѳеодоръ Петровичъ*, генералъ-лейтенантъ; родился 5-го февраля 1809 г., происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи; получивъ домашнее образованіе, 19-го сентября 1827 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Кексгольмскій гренадерскій имп. Австрійскаго полкъ. Въ Польскую кампанію 1831 г. П. участвовалъ при пораженіи мятежниковъ на р. Левицѣ, близъ Венгрова, при уничтоженіи отряда гр. Лубенскаго, въ движеніи главной арміи къ Остроленкѣ и при взятіи штурмомъ города Варшавы. 10-го октября 1831 г. за отличіе онъ былъ произведенъ въ прапорщики, 18-го октября 1835 г. былъ прикомандированъ къ л.-гв. Литовскому полку, куда и былъ переведенъ 24-го мая 1837 г. Произведенный 30-го марта 1841 г. въ капитаны, П. 12-го февраля 1844 г. былъ обратно возвращенъ въ Кексгольмскій полкъ, 6-го декабря 1848 г. получилъ чинъ полковника и 21-го ноября 1850 г. былъ назначенъ командиромъ карабинернаго (впослѣдствіи Астраханскаго гренадерскаго Е. И. Высочества Александра Александровича) полка. 26-го августа 1856 г. П. былъ произведенъ въ генералы-маіоры, 30-го ноября 1858 г. назначенъ окружнымъ генераломъ 6-го округа корпуса внутренней стражи и, наконецъ, въ началѣ 1864 г. занялъ должность начальника мѣстныхъ войскъ Казанскаго военнаго округа. Въ 1867 г. П. уволенъ былъ отъ службы съ чиномъ генералъ-лейтенанта и скончался 13-го сентября 1871 г. въ своемъ имѣніи, въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербурской губерніи.

Послужной списокъ отъ 1-го января 1862 г.; «Русскій Инвалидъ» 1871 г., № 216; «Иллюстрированная Газета» 1871 г., № 40; Архивъ Департ. Герольдіи (метрика рожденія).

Н. Н. П.-С.

Полтора-Кожуха, *Карпъ*, гетманъ Малороссіи, одинъ изъ ея героевъ временъ возстанія казаковъ противъ Польскаго ига. Въ 1638 году, послѣ казни Павлюка и его сообщниковъ, поляки уничтожили привилегіи каза-

ковъ и, желая окончательно подчинить ихъ себѣ, назначили для управленія ими отъ себя по селеніямъ коммиссаровъ, каштеляновъ и старостъ. Въ управленіи эти органы власти позволяли себѣ всякія насилія и отличались корыстолюбіемъ; объ нихъ лѣтописецъ говоритъ, что они были «совершенные волки хищные, а не пастыри». Казаки не могли примириться съ потерею правъ и опять подняли возстаніе, избравъ въ томъ же году гетманомъ Степана Остраницу (Искру). Остраница, съ помощью своего главнаго сподвижника Гуни, нанесъ полякамъ пораженіе при р. Старицѣ, послѣ чего они поклялись, что не станутъ нарушать казацкихъ вольностей, ни мстить за пораженія. Однако, въ томъ же году (1638) Остраница былъ вѣроломно схваченъ, отосланъ въ Варшаву и тамъ казненъ вмѣстѣ со своими сподвижниками. Узнавъ о гибели своихъ предводителей, казаки опять подняли возстаніе и собрались при р. Мерлѣ подъ предводительствомъ избраннаго ими гетмана Карпа, по прозвищу «Полтора - Кожуха». По Польшѣ тотчасъ же прошла вѣсть о немъ, и къ Мерлѣ явился съ войскомъ заклятый и страшный врагъ казаковъ князь Іеремія Вишневецкій. Онъ разогналъ казаковъ, но Полтора-Кожуха ему захватить не удалось. И самъ гетманъ, и казаки его понимали, что невозможно противостоять противъ той громадной по численности силы войскъ, какія собралъ Вишневецкій и другіе воеводы. Коронный гетманъ Конецпольскій, опасаясь, какъ бы казаки не собрались въ Запорожьѣ, центрѣ наиболѣе удобномъ для сопротивленія, на высокомъ мѣстѣ, доминирующемъ надъ порогами, построилъ сильную крѣпость Кодакъ. Тогда Полтора-Кожуха объявилъ имъ отчаяннѣйшую партизанскую войну и завлекъ ихъ въ степи. Польскіе отряды, горя желаніемъ захватить его, углублялись все болѣе и болѣе въ степь, совсѣмъ лишенную провіанта. Три года держался Полтора-Кожуха около границы Украйны и Крымскихъ степей, почти не имѣя съ собой ни обоза, ни теплой одежды. Въ это время стояли сильные морозы, изнѣженныя польскія войска гибли и отъ недостатка въ провіантѣ, и отъ стужи; напротивъ, казаки выказывали замѣчательную выносливость. Полтора-Кожуха весьма остроумно придумалъ способъ, не имѣя при себѣ запасовъ провіанта, не чувствовать въ немъ недостатка: онъ не только отражалъ удачно наѣзды польскихъ войскъ, но и забиралъ самъ небольшіе отряды, измученные голодомъ и стужею; затѣмъ этихъ плѣнныхъ поляковъ онъ продавалъ въ Крыму, обмѣнивая ихъ на рогатый скотъ, чтобы имѣть всегда провіантъ. Вообще нужно сказать, что Полтора - Кожуха имѣлъ постоянныя дружественныя сношенія съ Крымскимъ ханомъ; онъ даже, по приглашенію хана, отразилъ калмыцкія орды, разбивъ ихъ въ нѣсколькихъ схваткахъ и прогнавъ ихъ за Волгу. Говоря о гибели польскихъ войскъ отъ мороза, хотя они были лучше снабжены одеждою, чѣмъ казаки, которые держались при сильныхъ морозахъ только благодаря выносливости, и пользуясь игрою словъ, которую даетъ оригинальное прозвище гетмана, одинъ изъ лѣтописцевъ не безъ остроумія и ѣдкости говоритъ, что поляки въ ту суровую и невыносимую зиму, ища Полтора - Кожуха, гибли въ своихъ двойныхъ (двухъ) кожухахъ. Такъ Полтора-Кожуха въ теченіе трехъ лѣтъ выдерживалъ неравную борьбу съ поляками, лишенный сообщенія съ Малороссіей. Должно удивляться, какъ только могъ онъ удержаться такъ долго въ мѣстности настолько пустынной, гдѣ даже не нашлось нѣсколькихъ досокъ, чтобы сколотить ему гробъ, когда онъ скончался въ 1642 году.

Несомнѣнно, что причиною его смерти были безпрерывная борьба и ночлегъ въ теченіе трехъ лѣтъ подъ открытымъ небомъ, даже въ самую студеную пору зимы. Странна судьба этого человѣка и послѣ смерти: говорятъ, что, не имѣя досокъ, чтобы сдѣлать гробъ, казакамъ пришлось похоронить его въ горѣлочной бочкѣ посреди степи.

Гетмана Полтора - Кожуха не надо смѣшивать съ полковникомъ Полкожуха или Повкожуха, который былъ полковникомъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Полтора-Кожуха, а именно въ 1648 году, въ самомъ началѣ дѣятельности Богдана Хмѣльницкаго.

Самуилъ Величко. «Лѣтопись событій Юго-Западной Руси въ XVII в.», т. I, стр. 122, IV, стр. 295; Григ. Грабянка. «Лѣтопись», стр. 30; «Лѣтопись Самовидца», стр. 218; Д. Н. Бантышъ-Каменскій. «Исторія Малой Россіи», вступленіе, стр. XXXI; Маркевичъ. «Исторія Малороссіи»; «Военно-энциклопедическій лексиконъ», изд. 2-ое, т. X, стр. 389; Лееръ. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VI, вып. I, стр. 87; «Отеч. Записки» 1849 г., т. LXII, отд. I, стр. 229, статья С. М. Соловьева: «Очеркъ исторіи Малороссіи до соединенія ея съ Великою Россіею».

Н. В-н-въ.

Полторацкій, *Александръ Марковичъ*, оберъ-бергъ-гауптманъ 4 го класса, сынъ М. Ѳ. Полторацкаго (см. ниже); родился въ 1766 году; зачисленный въ службу сержантомъ гвардіи (1778 г.), П. 1-го января 1787 г. былъ выпущенъ капитаномъ въ армію и опредѣленъ въ Кавказскій пѣхотный полкъ, откуда уже 23-го іюля того-же года уволился съ назначеніемъ предсѣдателемъ Архангельскаго Губернскаго Магистрата. Перемѣщенный 25-го мая 1789 г. совѣтникомъ въ Архангельскую Уголовную Палату, П. 4-го сентября 1790 г. былъ назначенъ въ Провіантскій штатъ оберъ-провіантмейстеромъ, а 16-го декабря 1793 г. занялъ мѣсто помощника директора Александровскаго пушечнаго завода въ Петрозаводскѣ, основаннаго въ 1774 году, 23-го февраля 1799 г. получилъ чинъ статскаго совѣтника, въ 1802 г. (9-го сентября) переименованъ въ оберъ бергъ-гауптманы 5-го, а въ 1804 (30-го ноября)—4-го класса; съ 1808 по 1811 годъ былъ управляющимъ С.-Петербургскимъ Монетнымъ Департаментомъ и Монетнымъ Дворомъ, послѣ чего вышелъ въ отставку; умеръ онъ послѣ 1837 года, погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ. Въ селѣ Разсказовѣ, Тамбовской губерніи, у него была (1817) замѣчательная по образцовому устройству суконная фабрика, которою онъ завѣдывалъ (1821), живя въ своемъ имѣніи.

П. любилъ литературныя занятія, но, не обладая достаточными для того данными, обращался, для обработки своихъ произведеній, къ помощи и совѣту знакомыхъ ему молодыхъ людей, имѣвшихъ отношеніе къ литературѣ; такъ, одно время его сочиненія выправлялъ И. И. Лажечниковъ, а затѣмъ (въ началѣ 1830-хъ годовъ)—В. Г. Бѣлинскій, который у него даже поселился въ качествѣ домашняго секретаря, имѣя обязанностью выслушивать сочиненія Полторацкаго, отдѣлывать ихъ слогъ и поправлять ошибки. Впрочемъ, Бѣлинскій не долго удержался у него въ этой роли. Изъ произведеній П-го, носившихъ бытовой характеръ, которымъ онъ старался придать сатирическій оттѣнокъ и которыя печатались имъ подъ псевдонимомъ «Прутиковъ», намъ извѣстны слѣдующія: въ «Атенеѣ» 1828 г.— «Кузины» (№ 3) и «Планъ новѣйшаго романа» «Барбатонъ и Аврора» (№ 22) и въ «Новомъ Живописцѣ», въ приложеніи къ «Московскому Телеграфу» 1830 г.: 1) «1-ое апрѣля»; 2) «Фехтованіе», 3) «Экипажи», 4) «Приличіе» (книга II) и «Обѣдъ» (книга VIII); послѣдніе очерки вошли въ изданную Полторацкимъ въ 1836 г. книгу «Провинціальныя бредни и записки Дормедона Васильевича Прутикова», М. 1836 г., 2 ч. (IV+263 и 306 стр.), 12°. Книга эта вызвала пространный отзывъ Бѣлинскаго, который, указавъ недостатки ея, совѣтовалъ П-у не заниматься, путемъ своихъ сочиненій, исправленіемъ нравовъ; высмѣялъ ее также и Сенковскій («Библіотека для чтенія» 1836 г., т. XV).

Формулярный списокъ въ Архивѣ Горнаго Департамента, дѣла Бергъ-Коллегіи 1806 и 1807 г., № 2701; сообщеніе Ник. Дм. Романова; Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. «Русская родословная книга», т. II, Спб. 1895 г., стр. 113; С. М. Середонинъ. «Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ», т. I, Спб. 1902 г., стр. 526; Сочиненія Бѣлинскаго, подъ ред. С. А. Венгерова, т. II, Спб. 1900 г., стр. 423—429 и 599—600; В. Вагинъ. «Истор. свѣдѣнія о дѣятельности гр. М. М. Сперанскаго въ Сибири», т. I, Спб. 1872 г., стр. 465 и 762—764 (письмо П-го, 1821 г.); «Сенатскій Архивъ», т. I, стр. 288 и 501; «Русскій Архивъ» 1868 г., стр. 1418 и 1419; Ив. Германъ. Описаніе Петрозаводскаго и Кончезерскаго заводовъ; Спб., 1803 г., стр. 133; Мѣсяцесловы 1809—1811 г. «Рус. Арх.», 1899 г. кн. I, стр. 588, 589, 1902 г., кн. III, стр. 50, 63.

Б. Львовъ и *Е. Я.*

Полторацкій, *Владиміръ Александровичъ*, генералъ-лейтенантъ Генеральнаго Штаба, родился 15-го апрѣля 1830 г., происходилъ изъ дворянъ Тверской губ. Воспитаніе получилъ въ Новгородскомъ графа Аракчеева корпусѣ, откуда въ 1848 г. (13-го іюня) былъ выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Въ слѣдующемъ году, во время Венгерской войны, Полторацкій принялъ съ полкомъ участіе въ кам-

паніи, а черезъ полгода поступилъ въ Императорскую Военную Академію. (нынѣ Николаевская Академія Генер. Штаба), гдѣ окончилъ курсъ по 1-му разряду, и былъ награжденъ малою серебряною медалью, при чемъ имя его записано было на мраморную доску; 2-го декабря 1853 года П. былъ причисленъ къ Генеральному Штабу, а черезъ годъ переведенъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ и назначенъ въ Штабъ Наслѣдника Цесаревича главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Въ 1854 г. гвардейскій корпусъ былъ двинутъ къ Царству Польскому и Литвѣ, и здѣсь П. провелъ всю Восточную войну, находясь при штабѣ Главнокомандующаго гвардіей. По окончаніи кампаніи, онъ былъ назначенъ въ Департаментъ Генеральнаго Штаба съ производствомъ въ капитаны (1856 г., 9-го іюля), въ 1862 г., 16-го сентября, назначенъ тамъ же начальникомъ Отдѣленія по дѣламъ Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго краевъ и произведенъ въ полковники. Въ это время П., вмѣстѣ съ подполковн. Ильинымъ, основалъ литографію для печатанія картъ, которая существуетъ и донынѣ. Первой значительною работой въ этой литографіи была «Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены, Енисея и о-ва Сахалина» въ масшт. 40 в. въ 1 д. (издана въ 1864 г. Имп. Геогр. Обществомъ), при чемъ былъ руководителемъ и исполнителемъ этой работы. Изъ картъ, изданныхъ заведеніемъ подъ наблюденіемъ П. заслуживаютъ вниманія: «Настольная карта Европейской Россіи въ масшт. 100 в. въ 1 д. (1863 г.); «Карта Азіатской Россіи» въ масшт. 250 в. въ 1 д.; «Атласъ западно-русскаго края и Царства Польскаго; кромѣ того, карты отдѣльныхъ губерній и областей Имперіи, учебный географическій атласъ, меркаторская карта земного шара и другія. Въ 1863 г. (1-го декабря) П. былъ назначенъ начальникомъ Азіатскаго Отдѣленія Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба (потомъ завѣдующимъ Азіатскими дѣлами Главнаго Штаба), а въ 1867 г. (29-го января) былъ командированъ Военнымъ Министерствомъ для обозрѣнія въ военномъ отношеніи западной китайской границы, прилегавшей къ Киргизской степи и Тянь-Шаню. Уже въ маѣ онъ прибылъ въ отрядъ, выставленный на р. Текесъ и сдѣлалъ поискъ внизъ по теченію рѣки для возвращенія отложившихся киргизовъ; углубился въ Тянь-Шань по Муссартскому перевалу и, первый изъ русскихъ, достигъ огромныхъ Муссартскихъ ледниковъ. Пріѣхавъ въ Вѣрный, П. снарядилъ отрядъ въ Закаспійскій край съ цѣлью усмиренія непокорнаго султана дико-каменныхъ киргизовъ Умбетъ-Алы. Изъ Вѣрнаго экспедиція тронулась въ прямомъ меридіональномъ направленіи на югъ отъ Заилійской равнины черезъ проходъ Шамси Александровскаго хребта; путешественники пересѣкли шесть горныхъ хребтовъ, въ томъ числѣ горный узелъ Сонкульскаго плоскогорья, и достигли озера Сонъ-Куль, лежащаго на высотѣ 8 тыс. футовъ. Крайнимъ пунктомъ экспедиціи П. было разрушенное китайское укрѣпленіе Тессыкъ-Ташъ, въ 50 верстъ отъ Кашгара. Научные результаты экспедиціи П. (извѣстной подъ названіемъ «Чатыръ-Кульской»), заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ рекогносцировкѣ Муссартскаго прохода, за-Нарынскаго края и путей въ Кашгаръ; 2) въ пятиверстной инструментальной съемкѣ за-Нарынскаго края на пространствѣ 12.000 кв. верстъ; 3) въ собраніи млекопитающихъ, птицъ, насѣкомыхъ и въ коллекціи растеній (до 500 видовъ). Въ концѣ года П. вернулся изъ командировки въ Петербургъ и черезъ 3 мѣсяца, Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ былъ военнымъ губернаторомъ Семипалатинской области и командующимъ въ ней войсками (1868 г., 25-го марта), съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Въ этой должности П. прослужилъ въ теченіе 10 лѣтъ и ввелъ въ области новое положеніе. Будучи губернаторомъ, П. неоднократно исполнялъ должность Предсѣдателя въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири, а въ 1878 г. (21-го апрѣля) назначенъ былъ командующимъ Кронштадской крѣпостной пѣхотной дивизіей, и 4-го октября того-же года—командующимъ 5-ой пѣхотной дивизіей, расположенной тогда въ составѣ оккупаціонныхъ войскъ Болгаріи въ окрестностяхъ Филиппополя. Прибывъ въ Болгарію, П.

сразу принужденъ былъ заняться самой разносторонней дѣятельностью: его дивизіи было поручено наблюденіе за р. Ардой и охраненіе южныхъ предѣловъ восточной Румеліи отъ разбойничьихъ шаекъ; онъ наблюдалъ за внутреннимъ порядкомъ при введеніи новыхъ учрежденій и новой администраціи въ своемъ раіонѣ, обязанъ былъ руководить обученіемъ военному дѣлу болгаръ и наблюдалъ за топографической съемкой, рекогносцировками и статистическими описаніями, производившимися въ его округѣ. Въ іюлѣ 1879 г. началось очищеніе Болгаріи нашими войсками, и дивизія П. осталась въ видѣ арьергарда на южной границѣ восточной Румеліи, а 10-го и 15-го іюля 5-ая дивизія была посажена на суда и отправлена въ Россію. За ревностную службу въ Болгаріи П. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (30-го августа 1880 г.) и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. (1881 г. 23-го января), а затѣмъ, въ 1884 г. (6-го мая), награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла и въ слѣдующемъ году (19-го іюня) назначенъ начальникомъ 36-ой пѣхотной дивизіи. Въ 1886 г., 20-го іюля, П. подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы по болѣзни, а черезъ 5 дней умеръ въ Орлѣ (1886 г., 25-го іюля).

Полторацкій былъ хорошо знакомъ съ нашими азіатскими дѣлами; занимая должность начальника Азіатскаго Отдѣленія Главнаго Штаба, онъ много содѣйствовалъ успѣху нашихъ экспедицій во вновь присоединенныя къ Россіи Среднеазіатскія владѣнія. Онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и съ 1867 по 1870 г. былъ членомъ ревизіонной коммиссіи Общества. Въ 1858 г. Географическое Общество присудило ему серебряную медаль за научныя редакціонныя и картографическія работы, исполненныя по порученію Общества и за трудъ «О за-Нарынскомъ краѣ»; въ 1863 г. онъ получилъ почетный отзывъ отъ Совѣта Общества за исполненіе карты Сибири (Шварца) въ своей литографіи. Помимо участія въ изданіи картъ, П. извѣстенъ, какъ авторъ слѣдующихъ трудовъ: «Военно-историческій атласъ войнъ 1812—1815 г. съ картами и планами» (С.-Пб. 1860 г.); «Карта театра войны въ Сѣв. Италіи» (С.-Пб., 1859 г.); «Обзоръ страны между Чу и Сыръ-Дарьей» («Записки Геогр. Общ.» 1867 г.); «Въ сѣверно-западной Монголіи» («Извѣстія Географич. Общества» 1874 г.)—отчеты астрономическихъ и топографическихъ работъ геодезистовъ; «О торговыхъ сношеніяхъ съ западнымъ Китаемъ». («Изв. Геогр. Общ.» 1873, томъ IX); «О мѣрахъ, облегчающихъ приведеніе частей въ военное положеніе»; «Поѣздка въ Муссартскій проходъ», («Изв. Геогр. Общ.» 1869 г., томъ X). П. помѣщалъ свои карты въ «Извѣстіяхъ» и «Запискахъ» Географическаго Общества; кромѣ того, онъ писалъ рецензіи на военныя сочиненія въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Военномъ Сборникѣ» и «Сынѣ Отечества».

Общій Архивъ Главн. Штаба, дѣло 1886 г., № 777, отд. 6, столъ 4; Военно-Учен. Архивъ Гл. Шт., отд. 1, № 996, стр. 29—58, 75, 99, 116; «Русскій Инвалидъ», 1886 г., № 167; «Военн. Сборникъ» 1864 г., томъ XL, (№ 12), отд. III, стр. 104—106; «Отч. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1886 г., стр. 2, 4 и 5; П. П. Семеновъ, «Исторія полувѣковъ. дѣятельности Имп. Русск. Геогр. Общ.», Спб. 1896 г., стр. 166 прим., 176 прим., 204, 290, 291, 464, 970; «Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1869 г., отд. II, стр. 127—150; Ламбины, «Русск. Ист. библ.», 1860 г., 334, 2348, 3477—3479, и 1863 г., 3592; «Энцикл.» Брокг. и Ефр., т. XXIV, стр. 381; Лееръ, «Энцикл. Воен. и Мор. наукъ», стр. 301, 302; И. Ореусъ. «Венгерская война», 1849 г., Спб. 1880 г., стр. 104, прим.; Н. П. Глиноецкій. «Истор. очеркъ Ник. Акад. Ген. Шт.», Спб. 1882, Приложенія: Списки кончивш. Акад., стр. 73 и авторы трудовъ, стр. 24.

Н. Артамоновъ.

Полторацкій, *Владиміръ Алексѣевичъ*, генералъ-маіоръ, участникъ войнъ на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Болгаріи. Родился 16-го сентября 1828 года въ Тверской губерніи, гдѣ отецъ его, д. с. с. Алексѣй Марковичъ, долгое время былъ губернскимъ предводителемъ дворянства; мать же его, Варвара Дмитріевна, рожденная Киселева, была родною сестрою графа Павла Дмитріевича Киселева. Отданный, десяти лѣтъ, въ Пажескій корпусъ, Полторацкій, по окончаніи его курса въ 1846 году, былъ выпущенъ въ 79-й Куринскій (тогда Егерьскій генералъ-адъютанта князя М. С. Воронцова) пѣхотный полкъ, стоявшій на Кавказѣ. 10-го декабря того же года П. прибылъ къ мѣсту

*

служенія, а черезъ пять дней ему уже пришлось участвовать въ дѣлѣ съ горцами и командовать цѣпью. Въ началѣ 1847 года, П. за храбрость, оказанную при истребленіи аула Дубы, былъ произведенъ въ подпоручики; вообще же за время своей службы на Кавказѣ (1846—1854 гг.) онъ получилъ исключительно за боевыя отличія всѣ чины до маіора включительно и ордена св. Анны 4-ой степени «за храбрость», св. Анны 3-ей степени съ бантомъ, золотую шашку «за храбрость» (за дѣла 7-го и 8-го февраля 1851 года) и орденъ св. Георгія 4-ой степени. Послѣдній орденъ былъ имъ полученъ въ кампанію 1853—1855 гг. за бой при Чолокѣ 4-го іюня 1854 года, когда Полторацкій, подъ которымъ была убита лошадь, уже раненый на вылетъ пулею въ ногу, первымъ взобрался на непріятельскую батарею и взялъ съ бою два орудія, а затѣмъ, съ своей ротой, бросился на другую батарею, былъ раненъ пулей въ животъ, но не остановился до тѣхъ поръ, пока въ третій разъ не былъ раненъ въ лѣвую руку. Окончательно обезсилѣвъ, онъ былъ отнесенъ своими солдатами на перевязочный пунктъ. Изъ его роты, въ строю осталось лишь 12 человѣкъ. Вскорѣ послѣ этого, въ 1855 году, въ Петербургѣ, онъ женился на Софіи Дмитріевнѣ Левшиной и хотѣлъ-было вернуться на Кавказъ, такъ какъ тогдашній главнокомандующій кн. Барятинскій предлагалъ ему при себѣ должность адъютанта, но по желанію жены остался въ Петербургѣ, а затѣмъ, въ 1862 году, вышелъ въ отставку и занялъ должность предводителя дворянства, которую и исполнялъ въ теченіе двухъ трехлѣтій и здѣсь принялъ весьма дѣятельное участіе по введенію новыхъ судебныхъ установленій. Въ 1869 году П. снова поступилъ въ военную службу и былъ назначенъ состоять въ распоряженіи туркестанскаго генералъ-губернатора. За время службы въ Туркестанѣ Полторацкій получилъ за боевыя отличія чины подполковника (1870 г.) и полковника (1873 года), а также ордена св. Анны 2-ой степени и св. Станислава 2-й степени съ мечами. По возвращеніи П. изъ Туркестана въ 1874 году, ему было поручено формированіе Крымскаго эскадрона, впослѣдствіи преобразованнаго въ дивизіонъ. Въ 1877 году онъ было назначенъ командиромъ уланскаго Чугуевскаго полка, съ которымъ и сдѣлалъ Турецкую кампанію 1877—1878 гг. Находясь въ Дунайской арміи, онъ принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ, за что и получилъ ордена св. Владиміра 4-й и 3-й степени съ мечами и бантомъ. По заключеніи мира, Полторацкій былъ назначенъ состоять въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго Великаго Князя Михаила Николаевича и такимъ образомъ снова вернулся на Кавказъ, но прослужилъ здѣсь не долго. Въ 1882 году произведенный въ генералъ-маіоры, онъ вскорѣ, въ виду крайняго разстройства своего здоровья, вышелъ въ отставку. Въ теченіе своей боевой службы Полторацкій участвовалъ не менѣе 200 разъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, и турокъ. Начиная со времени выпускныхъ экзаменовъ въ Пажескомъ корпусѣ и до послѣднихъ дней своей жизни П. велъ дневникъ, составившій 27 большихъ томовъ. Отрывки изъ него, полные самаго живого интереса, были напечатаны въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1893 годъ, №№ 1—10. Послѣдніе годы своей жизни П. сильно страдалъ отъ полученныхъ имъ при Чолокѣ ранъ, которыя часто открывались. Онъ скончался 16-го августа 1889 года, на 61 году отъ рожденія. Тѣло его отвезено въ Бахчисарай и тамъ погребено въ Успенскомъ монастырѣ.

«Новое Время» 1889 г., 26-го августа, № 4846, некрологъ; «Историческій Вѣстникъ» 1889 г., т. XXXVIII, октябрь, № 10, стр. 239—240, некрологъ; О. Р. фонъ-Фрейманъ, «Пажи за 185 лѣтъ», Фридрихсгамнъ. 1894 — 1897 гг., стр. 415—416, 821 и 872; «Историческій Вѣстникъ» за 1893 г.: «Воспоминанія В. А. Полторацкаго», № 1, стр. 39—87; № 2, стр. 367—411; № 3, стр. 723—756; № 4, стр. 72—90; № 5, стр. 355—373; № 6, стр. 667—690; № 7, стр. 31—56; № 8, стр. 301—322; № 9, стр. 583—602; № 10, стр. 29—45; «Сѣверная Пчела» за 1854 г.; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», т. II, С.-Пб. 1895, стр. 114. *Е. Я.*

Полторацкій, *Дмитрій Марковичъ*, извѣстный сельскій хозяинъ; сынъ М. Ѳ. Полторацкаго и его жены Агаѳоклеи Александровны Шишковой, родился въ Петербургѣ 23-го мая 1761 г.; воспитывался сперва дома, а затѣмъ въ Штуттгартѣ (по другимъ источникамъ — въ

Страссбургской Академіи), послѣ чего путешествовалъ по Германіи, Швейцаріи, Испаніи, Франціи и Англіи; числясь въ военной службѣ съ 1769 года, П. 1-го января 1787 года былъ произведенъ въ подполковники, затѣмъ вышелъ въ отставку съ причисленіемъ къ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и въ 1792 года купилъ село Авчурино (2.700 десятинъ; въ 12 верстахъ отъ Калуги, на лѣвомъ берегу Оки), гдѣ завелъ образцовое сельское хозяйство, къ которому страсть питалъ съ раннихъ лѣтъ; путешествія за-границей познакомили его съ положеніемъ агрономіи на Западѣ, и П. съ горячностью предался устройству Авчурина и введенію въ немъ правильнаго хозяйства; такъ, онъ былъ едва-ли не первымъ помѣщикомъ въ Россіи, введшимъ у себя въ Авчуринѣ и другомъ имѣніи—селѣ Черемашнѣ (Чернскаго у., Тульской губерніи), перешедшемъ потомъ къ Дьяковымъ, родственникамъ Державина,—вмѣсто рутиннаго трехпольнаго, плодоперемѣнный сѣвооборотъ «на основаніи англійскихъ и отчасти нѣмецкихъ земледѣльцевъ». Выписавъ изъ Англіи агрономовъ (въ томъ числѣ Е. Е. Мина) и сельскохозяйственныя машины, онъ съ большимъ успѣхомъ сталъ заниматься обработкой земли посредствомъ усовершенствованныхъ плуговъ (пріобрѣтенныхъ имъ отъ прот. Самборскаго и отъ Юнга и Кука изъ Англіи), сибирскихъ сохъ, боронъ съ желѣзными зубьями, ввелъ молотилки и другія орудія и весьма успѣшно пропагандировалъ ихъ среди окружныхъ помѣщиковъ, которые сначала съ недовѣріемъ относились къ его преобразовательнымъ начинаніямъ; новый сѣвооборотъ, травосѣяніе, культура картофеля, удобреніе полей мергелемъ, правильное скотоводство въ большихъ размѣрахъ (голландскій, холмогорскій и англійскій рогатый скотъ), просуществовавшій до 50 лѣтъ конскій заводъ, на которомъ онъ имѣлъ много первоклассныхъ лошадей и который находился подъ смотрѣніемъ спеціалиста-англичанина — вотъ главнѣйшія стороны дѣятельности П. въ области сельскаго хозяйства, снискавшей ему широкую извѣстность; переименованный въ 1795 году въ колежскіе совѣтники, П. 24-го декабря 1797 г. былъ назначенъ членомъ Экспедиціи Государственнаго хозяйства (образованной въ соотвѣтствіе англійскому Board of Agriculture), въ которую избраны были люди, извѣстные своими познаніями въ агрономіи; впрочемъ, отвлекаемый заботами о своемъ имѣніи, П. уже 12-го сентября 1798 г. былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ статскаго совѣтника.

Съ увлеченіемъ занимаясь также скаковымъ дѣломъ и принадлежа къ кружку лицъ, группировавшемуся около кн. А. Г. Орлова-Чесменскаго, П. на своемъ конскомъ заводѣ имѣлъ извѣстнѣйшихъ арабскихъ и англійскихъ жеребцовъ и покровительствовалъ скаковому спорту. Заводъ П—го въ Авчуринѣ въ 1816 году посѣтилъ и съ интересомъ осматривалъ императоръ Александръ I, а въ 1837 г., уже много лѣтъ послѣ смерти владѣльца (когда заводъ принадлежалъ женѣ его Аннѣ Петровнѣ, рожд. Хлѣбниковой), — Александръ II, тогда еще Наслѣдникъ-Цесаревичъ. Въ началѣ 1818 года, когда среди нѣсколькихъ энергичнѣйшихъ сельскихъ хозяевъ возникла мысль объ учрежденіи Общества Сельскаго Хозяйства (нынѣ Императорское Московское О. С. Х.),—П. былъ въ числѣ его членовъ-основателей и избранъ былъ начальникомъ Практическаго Отдѣла; въ засѣданіи Общества 5-го марта 1818 г. П. предложилъ учредить при Обществѣ Экспериментальную ферму (нынѣ Московская Земледѣльческая Школа), для изученія на практикѣ системъ агрономіи, и особыя преміи для награжденія хозяевъ за разведеніе картофеля, введеніе травосѣянія, улучшеннаго скотоводства, плуговъ и др. машинъ. Въ имѣніе свое П. бралъ отъ помѣщиковъ, для безплатнаго обученія, крѣпостныхъ людей, которые занимались въ Авчуринѣ подъ руководствомъ агрономовъ; многіе присылали къ нему учениковъ, даже изъ отдаленныхъ губерній. Пристрастіе П. къ плугу вызвало протестъ со стороны гр. Ѳ. В. Ростопчина, который, въ особой брошюрѣ «Плугъ и соха», изданной въ 1806 г., выступилъ защитникомъ достоинствъ сохи; въ полемикѣ этой приняли затѣмъ участіе и другія лица, и вопросъ былъ поставленъ на національ-

ную точку зрѣнія: спорили о томъ, слѣдуетъ-ли въ русскомъ земледѣліи употреблять орудія иностраннаго изобрѣтенія. Споръ перешелъ и въ литературу, и, между прочимъ попалъ въ комедію Крылова «Модная лавка» (1807) и въ его же басню «Огородникъ и философъ» (1811).

Полторацкій былъ въ большой дружбѣ съ Карамзинымъ и велъ съ нимъ переписку, отъ которой сохранилось лишь два письма (1815 г.; напечатаны въ «Иллюстраціи» 1846 г., № 9; стр. 132—133). Карамзинъ обильно пользовался рукописями библіотеки П. К. Хлѣбникова (на дочери котораго, Аннѣ Петровнѣ, П. былъ женатъ) въ періодъ подготовительныхъ работъ къ «Исторіи Государства Россійскаго». Съ Полторацкимъ въ близкихъ и пріятельскихъ отношеніяхъ былъ и М. М. Сперанскій, о чемъ свидѣтельствуютъ обнародованныя недавно письма его къ Полторацкому за 1804—1818 гг. Гр. Ѳ. В. Ростопчинъ, одно время увлекавшійся сельскимъ хозяйствомъ, былъ также въ перепискѣ съ Полторацкимъ. П. умеръ въ Авчуринѣ 25-го ноября 1818 года.

Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. «Русская Родословная Книга», т. II, С.-Пб. 1895 г.; «Земледѣльческій Журналъ» 1829 г., № XXVI (статья Е. Е. Мина); «Иллюстрація» 1846 г., № 9 (ст. С. Д. Полторацкаго); «Журналъ Коннозаводства» 1866 г., № 4, стр. 22—23; А. П. Перепелкинъ. «Историч. записка объ учрежденіи Импер. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства», М. 1895 г., стр. 6, 7, 9—12 (записка П—го), 13, 14, 26, 28, 40, 55, 60, 75, съ портр.; его-же, «Краткій историческій очеркъ Московской Земледѣльческой Школы Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства» изд. 2-е, М. 1897, стр. 6 и 8 (съ портр.); К. Вернеръ—въ «Вѣстникѣ Сельскаго Хозяйства» 1901 г., № 98, стр. 3—5, № 99, стр. 4—5 и № 100, стр. 5—6 (съ портр.); А. Рознотовскій, «Продолженіе новаго земледѣлія, основаннаго на правилахъ т. сов. І. Х. Шубарта фонъ-Клеефельда», ч. V, М. 1795, стр. 97—106 (письмо къ Рознотовскому Д. М. Полторацкаго изъ Авчурина отъ 25-го октября 1795 г.); С. П. Жихаревъ, «Записки современника»; «Библіогр. Записки» 1892 г., № 1, стр. 15—16; Сочиненія И. И. Хемницера, подъ ред. Грота, С.-Пб. 18 г., стр. 64; С. А. Масловъ. «Историческое обозрѣніе Импер. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства», М. 1848, стр. 9, 13, 15, 16, 23, 30, 39, 74, 135, 138; прилож., стр. 132, 139, 254, 266; Списокъ находящ. въ статской службѣ чинамъ на 1793 г., стр. 88; «Русская Старина» 1901, т. 108, № 10, стр. 203 (ст. В. И. Вишнякова); ibid. 1902, № 7, стр. 48—51 и 1903, № 9, стр. 509—510 (письма къ нему М. М. Сперанскаго); «Русскій Архивъ» 1884 г., кн. III (въ воспоминаніяхъ А. П. Кернъ—Марковой-Виноградской); «Девятнадцатый вѣкъ», изд. П. И. Бартенева, кн. II, стр. 19, 27—29, 279; Сочин. Н. С. Тихонравова, т. III, ч. I; Сочиненія К. Н. Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова и В. И. Саитова, т. III, С.-Пб. 1886; «Мѣсяцесловъ историческій и географическій на 1794 г.», С.-Пб. 1794, стр. 3—4 (объ открытіи въ Авчуринѣ земляного угля); «Сѣв. Пчела» 1816, № 75; «С.-Петерб. Вѣд.» 1816. № 75, «Моск. Вѣд.» 1816, № 77; «Сѣв. Пчела» 1837, № 168, «С.-Петерб. Вѣд.» 1837, № 171; «Моск. Вѣд.» 1837, № 60; «Русск. Инв» 1837, № 119; «Земледѣльч. Журн.» 1837, № 4, стр. 81; «Уранія» 1804, вторая четверть, стр. 58—60; «Bulletin des sciences agricoles», t. XV, стр. 279—28; «Русск. Арх.» 1887, кн. 5, стр. 63. *Б. М—ій.*

Полторацкій, *Константинъ Марковичъ*, генералъ-лейтенантъ, бывшій Ярославскій военный губернаторъ и управляющій въ ней гражданскою частью, членъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства; родился 21-го мая 1782 года. Отецъ его былъ извѣстный директоръ Пѣвческой Капеллы М. Ѳ. Полторацкій. Еще не имѣя двухъ лѣтъ отъ роду, К. М. Полторацкій былъ записанъ, по желанію императрицы Екатерины II, сначала фурьеромъ, а въ слѣдующемъ году сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, 16-ти лѣтъ былъ произведенъ въ прапорщики Семеновскаго же полка, въ которомъ прослужилъ еще двѣнадцать лѣтъ и дослужился до чина полковника. Въ 1804 году, въ чинѣ поручика, онъ былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ, въ виду чего ему часто приходилось представляться императору Александру I. Послѣдній полюбилъ молодого, умнаго и ловкаго офицера и неоднократно выказывалъ ему свое благоволеніе. Съ этого же времени начинаются и боевыя отличія К. М. Полторацкаго. За сраженіе при Аустерлицѣ онъ получилъ орденъ св. Анны 4-й степени и чинъ штабсъ-капитана. Черезъ два года, за отличіе въ сраженіи при Фридландѣ, онъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степени и чиномъ капитана, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Въ 1810 году онъ былъ командированъ въ Молдавскую армію, гдѣ принималъ участіе въ сраженіи, 26-го августа, при д. Батинѣ, а 31-го января 1811 года участвовалъ въ штурмѣ Ловчи, за что былъ награжденъ золо-

тою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1812 году П. получилъ въ командованіе сначала Нейшлотскій пѣхотный, а потомъ Тифлисскій пѣхотный полки. Перейдя изъ Молдавіи въ Сербію и командуя тамъ отрядомъ, онъ 11-го октября выбилъ турокъ изъ селенія Громады, и за это дѣло былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Съ началомъ Отечественной войны, К. М. Полторацкій былъ въ дѣйствующей арміи и за сраженіе 31-го іюля при селеніи Городечнѣ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени и произведенъ въ генералъ-майоры. Въ 1813 году ему поручено было командовать Нашебургскимъ и Апшеронскимъ полками. Находясь въ арміи, преслѣдовавшей Наполеона Полторацкій принималъ участіе въ блокадѣ и взятіи крѣпости Торна, за что получилъ орденъ св. Анны 2-й степени, украшенный алмазами. Назначенный въ 1819 году командиромъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, онъ долженъ былъ проститься со своимъ Нашебургскимъ полкомъ, въ которомъ, хотя и за короткое время своего командованія, успѣлъ пріобрѣсти общую любовь и уваженіе, такъ что, по свидѣтельству «Русскаго Инвалида», многіе офицеры и солдаты плакали при прощаніи. За сраженіе подъ Лейпцигомъ К. М. Полторацкій получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, Прусскаго Орла 2-й степени и шведскій Военнаго Меча. Въ этомъ же году, за отличіе, выказанное въ сраженіи при мѣстечкѣ Бріенъ-ле-Шато онъ получилъ прусскій орденъ «за заслуги». Вскорѣ послѣ этого, въ сраженіи подъ Шампобером, послѣ мужественной защиты, онъ былъ взятъ въ плѣнъ Наполеономъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ взятъ и его корпусной командиръ генералъ Олсуфьевъ. Замѣчателенъ переданный А. И. Михайловскимъ-Данилевскимъ въ его исторіи кампаніи 1814 года разговоръ Наполеона съ К. М. Полторацкимъ по поводу вышеупомянутаго сраженія. По распоряженію Наполеона, взятый въ плѣнъ, Полторацкій былъ отправленъ въ Парижъ, при чемъ приказано было имѣть за нимъ особенно бдительный надзоръ. Только послѣ занятія Парижа П. былъ освобожденъ и снова вернулся въ армію, гдѣ опять получилъ въ командованіе бригаду. Послѣ окончанія войны 1814 года, онъ со своей бригадой оставался еще тамъ въ корпусѣ генералъ-адъютанта графа Воронцова до 1818 года, когда возвратился въ Москву. Въ этомъ же году онъ женился на фрейлинѣ Высочайшаго Двора княжнѣ Софьѣ Борисовнѣ Голицыной. 13-го марта 1822 года онъ былъ назначенъ состоять по арміи. а спустя восемь лѣтъ, 28-го января 1830 года, былъ уволенъ въ отставку, съ переименованіемъ въ тайные совѣтники и въ томъ же году былъ назначенъ Ярославскимъ гражданскимъ губернаторомъ, въ 1834 году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ военнымъ губернаторомъ, а также и управляющимъ гражданскою частью Ярославской губерніи. Въ этой должности прослужилъ онъ еще восемь лѣтъ и получилъ ордена св. Владиміра 2-й степени и Бѣлаго Орла, а супруга его, за свою дѣятельность въ качествѣ попечительницы разныхъ благотворительныхъ учрежденій, была пожалована кавалерственной дамой ордена св. Екатерины. Въ 1842 году К. М. Полторацкій вышелъ въ отставку: съ этихъ поръ онъ начинаетъ принимать дѣятельное участіе въ работахъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства, членомъ котораго онъ состоялъ съ 1823 года. 15-го марта 1858 г. онъ скончался въ Петербургѣ, на 76 году отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Сергіевской пустыни.

Формулярный списокъ; «Русскій Инвалидъ» 1858 г., 18-го марта, № 61, стр. 261, некрологъ; «Сѣверная Пчела» 1858 г., 18-го марта, № 61, стр. 290, некрологъ; «Мѣсяцесловъ» на 1859 г., некрологъ, стр. 346; Степанъ Масловъ, «Историческій обзоръ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства», М. 1846 г., Приложенія, стр. 266; «Мѣсяцесловы» и «Адресъ-Календари» на 1831 г., ч. II, стр. 73; на 1832 г., ч. II, стр. 74; на 1835 г., ч II, стр. 73—74; на 1836 г., ч. II, стр. 75; А. И. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.», С.-Пб., 1841 г., изд. 2, стр. 97—103 «Отечественная война» (описаніе войны 1812—1815 гг. по сочиненію А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Приложеніе къ журн. «Родина» за 1899 г., сентябрь, № 9), стр. 641—644; «Conversation de l'empereur Napoléon avec le général russe Constantin Poltoratzky, en 1814, après la battaille de Champaubert», Colmar. 1855, in 8°; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга» т. II, стр. 113; «Историч. Вѣстн.», 1893 г., № 1, стр. 46 — 49, и № 9, стр. 597,

«Военная галлерея Зимняго Дворца». изд. А. П. Михайловскаго - Данилевскаго. т. I, біографія З. Д. Олсуфьева, стр. 6; «Записки Ф. Ф. Вигеля». вып. II, стр. 189, вып. IV. стр. 145; «Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. II, стр. 244 и 531.

Е. Я.

Полторацкій, *Марк*ъ *Ѳедоровичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы, сынъ соборнаго протоіерея въ г. Сосницѣ, Черниговской губерній, Ѳедора Филипповича П., родился 17-го апрѣля 1729 года, въ Малороссіи; воспитаніе получилъ въ латинской школѣ въ Черниговѣ, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Обладая сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, проявившимся въ немъ, когда онъ былъ еще въ школѣ, П. на шестнадцатомъ году отъ рожденія, замѣченный Разумовскимъ, былъ опредѣленъ въ придворные пѣвчіе, и это рѣшило его судьбу, а крупныя музыкальныя способности, обнаружившіяся у него еще въ дѣтствѣ, обратили на него общее вниманіе; П. серьезно занялся дальнѣйшимъ своимъ образованіемъ, какъ музыкальнымъ, такъ и общимъ: такъ, въ 1746 году онъ началъ изучать итальянское пѣніе, къ чему побуждало его желаніе скорѣе выдвинуться, такъ какъ императрица Елизавета Петровна очень любила итальянскую музыку, да и придворная опера въ ту пору была только итальянская. Полторацкій не ошибся: Императрица замѣтила молодого, талантливаго и красиваго пѣвчаго, и онъ 25-го марта 1752 года былъ пожалованъ въ камеръ-музыканты въ итальянскую компанію (въ придворную итальянскую оперную труппу). Въ слѣдующемъ году онъ былъ произведенъ въ чинъ бунчуковаго товарища, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ—въ полковники. Этимъ не ограничились къ нему милости императрицы: назначивъ его управляющимъ придворною церковною музыкою и регентомъ придворнаго пѣвческаго хора, она въ то же время наградила его и большими имѣніями въ Малороссіи. И по смерти императрицы Елизаветы Петровны Полторацкій не потерялъ своего значенія; напротивъ, назначенный императрицей Екатериной II директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы и переименованный въ статскіе совѣтники, онъ сталъ очень близокъ ко двору, что, между прочимъ, видно изъ того, что онъ часто былъ приглашаемъ императрицей къ Высочайшему столу, а также и изъ нѣсколькихъ сохранившихся его писемъ ко многимъ выдающимся лицамъ Екатерининской эпохи. Одно время Полторацкій числился въ штатѣ великихъ князей Александра и Константина Павловичей (1782 г.). Августа 6-го 1783 года онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; онъ состоялъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества; скончался 26-го ноября 1795 г. на 67 году отъ рожденія; погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», С.-Пб. 1895 г., т. II; «Русская Старина» 1886 г., т. I, стр. 174; В. И. Саитовъ, «Петербургскій некрополь», М. 1883, стр. 106; «Опись Высочайшихъ указовъ. хранящихся въ Сенатскомъ архивѣ», С.-Пб. 1878 г., т. III, стр. 217; «Русскій Архивъ» 1896 г., стр. 191; «Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ», Изд. Дирекціи Имп. Театровъ, С.-Пб. 1892 г., т. II, стр. 218; «Отечественныя Записки» 1823 г., ст. «Придворная пѣвческая капелла», стр. 436; «Дневныя записки путешествія Екатерины II» (Сборникъ, стр. 385). Сочиненія Державина, изд. Грота, т. V; «Russica», т. II, стр. 114; «Русскій Архивъ» 1871 г., стр. 2043 и 2049; «Камеръ-Фурьерскій Журналъ» 1753—1795 гг.: «Списокъ находящимся въ статской службѣ чинамъ» на 1793 г., стр. 26; «Адресъ-Календарь» на 1793 г., стр. 8; «Труды Вольно-Экон. Общ.», т. 50, стр. VII; «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. XXVI.

Е. Я.

Полторацкій, *Сергѣй Дмитріевичъ*, библіографъ; родился въ Москвѣ 23-го января 1803 г. и былъ сыномъ Дм. Марк. П. (см.). Первоначальное образованіе П. получилъ дома, въ 1818—1820 гг. учился въ Ришельевскомъ лицеѣ, откуда перешелъ въ Школу колонновожатыхъ, основанную въ Москвѣ ген. Н. Н. Муравьевымъ, и въ 1823 г. былъ выпущенъ въ офицеры. На службѣ П. пробылъ не долго: уже въ 1827 г. онъ вышелъ въ отставку и, поселившись въ своемъ родовомъ селѣ «Авчуринѣ», близъ Калуги, всецѣло отдался излюбленнымъ библіографическимъ работамъ. Страсть къ книгамъ перешла къ нему отъ дѣда его со стороны матери—Петра Кир. Хлѣбникова (см.), отъ котораго досталась ему и богатѣйшая библіотека. Книгохранилище это, по словамъ одного воспоминанія, «отличалось не многочисленностью; но богатствомъ рѣдкихъ изданій и любопытныхъ манускриптовъ». Въ немъ, между прочимъ, находилось един-

ственное полное собраніе первыхъ русскихъ періодическихъ изданій, которыми впослѣдствіи значительно пополнились коллекціи Императорской Публичной Библіотеки. Благодаря этой библіотекѣ (она впослѣдствіи была распродана и частью поступила въ Московскій Румянцовскій Музей) и матеріальной обезпеченности, П. свободно могъ заниматься библіографическими розысканіями и собираніемъ всевозможныхъ выписокъ изъ книгъ. О такой работѣ онъ оставилъ слѣдующее любопытное признаніе: «пусть дѣлаютъ, какъ я; пусть извлекаютъ изъ всякой книги то, что̀ есть въ ней полезнаго и любопытнаго, и сохраняютъ это, какъ я, въ картонахъ, съ примѣчаніями и отмѣтками, а изъ остальной бумаги дѣлайте, господа, что хотите: завертывайте въ нее всякую всячину, закуривайте ею трубку, оклеивайте стѣны и потолки... Кто велитъ хранить и переплетать дурную книгу? А ежели занимаетъ она у васъ лишнее мѣсто, такъ что тутъ церемониться: бросайте скорѣе книгу въ каминъ, да и концы въ воду». Впослѣдствіи изъ этихъ «картоновъ» съ замѣтками Полторацкаго черпали цѣнныя данныя для своихъ трудовъ многіе библіографы. Печататься П. началъ въ 1824 г. въ «Сынѣ Отечества», гдѣ помѣстилъ критическую статью «О журналѣ Мнемозина», подъ псевдонимомъ «Калужскій корреспондентъ». Статья была рѣзкая и вызвала продолжительную журнальную полемику. Главныя же статьи П. были посвящены вопросу о первопечатныхъ русскихъ газетахъ. Изъ этихъ статей заслуживаютъ вниманія: 1) «Библіографическій вопросъ о началѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» («Московскій Телеграфъ» 1827 г., ч. XIV, № 8), гдѣ авторъ впервые поднялъ вопросъ о времени появленія русскихъ «Вѣдомостей» и, приведя различныя указанія каталоговъ, просилъ «занимающихся отечественною библіографіею доставить разрѣшеніе сего недоумѣнія и согласить противорѣчія». На этотъ призывъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» послѣдовали двѣ отвѣтныя статьи: А. Я. Булгакова и «Литературнаго сыщика»; 2) «Дополненія и поправки къ исторіи русскихъ газетъ и журналовъ» (ibid. 1828 г., ч. XXIV, № 22); 3) «О первыхъ русскихъ Вѣдомостяхъ» («Сѣверная Пчела» 1838 г., № 66)—обѣ статьи заключали пополненія и исправленія годовъ для многихъ періодическихъ изданій; 4) «Извѣстія о первопечатныхъ Московскихъ и Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, изданныхъ при Петрѣ Великомъ» (ibid. 1845 г., № 6), гдѣ дана перепечатка перваго нумера «Вѣдомостей» (отъ 11-го мая 1711 г.) по единственному экземпляру библіотеки Полторацкаго (отдѣльный оттискъ, какъ 2-е изданіе, вышелъ въ С.-Пб. въ 1845 г.); 5) «Первыя русскія вѣдомости» (ibid 1846 г., № 10)—дополненія къ предыдущимъ статьямъ; 6) «О первыхъ русскихъ вѣдомостяхъ» (ibid. 1853 г., №№ 94, 103 и 172),—подробное описаніе «Вѣдомостей» 1704 г. Другая крупная работа П.—«Словарь русскихъ писателей» осталась въ рукописи и въ печати появились лишь отрывки изъ нея подъ названіемъ «Матеріалы для словаря русскихъ писателей» («Сѣверная Пчела» 1858—60 гг. и «Русскій Вѣстникъ» 1858 г. и отдѣльное изданіе: т. I, тетр. 1, М. 1858 г. и тетр. 2, М. 1859 г.); въ этомъ трудѣ принималъ дѣятельное участіе И. П. Быстровъ. Интересна въ библіографическомъ отношеніи «Роспись неизвѣстныхъ русскихъ книгъ», напечатанная въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858 г. (т. XVIII, стр. 183—198); заключающая въ себѣ списокъ тѣхъ изданій, о которыхъ выходили предварительныя объявленія, но которыя въ дѣйствительности въ свѣтъ не появлялись. Другія произведенія П.: «Замѣтка о М. И. Антоновскомъ» («Сынъ Отечества» 1838 г., ч. III, № 6); «Русскія біографическія и библіографическія лѣтописи» («Сѣверная Пчела» 1845 г., № 71 и 1846 г., №№ 19, 24, 31, 44, и 45); «Essai sur littérature russe contenant une liste des gens de lettres russes qui se sont distingués depuis le regne de Pierre le Grand. Par un Voyageur Russe. Imprimé à Livourne (en Toscane) en 1771» («Revue étrangère» 1851, t. LXXX, № 10); «Dieu, hymne du poéte russe Derjavine. Notice sur quinze traductions françaises de cette hymne, suivie du texte russe». Leipzig. 1855, 78 p.; «Опасный сосѣдъ, стих. В. Л. Пушкина». Съ пред., Лейпцигъ. 1855 г., 10 стр ; «А. Г. Евстафьевъ, русскій писатель въ Америкѣ» («Библ.

Зап.» 1858 г., № 7); «Театральное представленіе въ Кусковѣ» («Сѣверная Пчела» 1858 г., № 203); «Аббатъ Іосифъ Добровскій» («Моск. Вѣдом.» 1859 г., № 305); «Достовѣрныя свѣдѣнія о годѣ рожденія Карамзина» («Сѣверная Пчела» 1861 г., № 65); «Синхронистическія таблицы русской литературы» («Наше Время» 1862 г., № 243 и 244 и отд. брошюра М. 1862 г., 44 стр.); «Catalogue de ma bibliothèque, accompagné de notes bibliographiques et littéraires et suivi de tables alphabétiques et analytiques», tome premier, M. 1862, 48 p.; «Сборникъ всѣхъ біографическихъ статей, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ о достопримѣчательныхъ русскихъ людяхъ: И. А. Головинъ». Висбаденъ. 1864 г., 10 стр ; «Юбилей Карамзина въ семейномъ кругу с. Авчурина» («Моск. Вѣд.» 1866 г., № 266); «Письма 1806—1823 гг. И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу» («Русс. Арх.» 1867 г., кн. 7) и статьи въ «Revue Encyclopédique» (1819—33 гг.), за подписью S. P—y. Полный списокъ работъ П. 1824—1867 г. приведенъ въ статьѣ А. И. Остроглазова въ «Библіогр. Записках» 1892 г., № 1, стр. 23—24. Умеръ П. 7-го января 1884 г. въ Нёльи, гдѣ проживалъ послѣдніе годы своей жизни.

«Русс. Стар.» 1887 г., № 10—11 (Выдержки изъ его бумагъ, хранящихся въ Моск. Румянцевскомъ Музеѣ); «Библ. Зап.» 1892 г., № 1, ст. А. И. Остроглазова (съ портретомъ); Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. IV; «Знакомые». Альбомъ М. И. Семевскаго, С.-Пб. 1888; «Библіографъ» 1892 г., № 8—9; «Записки о жизни и сочиненіяхъ Н. А. Полевого» (С.-Пб. 1860 г., ч. I, стр. 226—230 и въ «Ист. Вѣстн.» 1887 г., № 4, стр. 59—61); «Bulletin du bibliographie Belge» 1855, Août; «Table décennale de la «Revue Encycl.» 1819—29...., mis en ordre et rédigé par P. A. M. Miger». Paris 1831, 2 v. (перечислены статьи П., здѣсь помѣщенныя); J. M. Querard. «La France littéraire», t. XI, Paris. 1854—57, p. 478—484; «Notice sur M-r Serge Poltoratzky, bibliophile et bibliographe Russe, membre honoraire de la Bibliothèque Impériale publique de Saint-Pétersbourg», Paris. 1854, 20 pag.; «Новое Время» 1884, № 2837 и 1903, № 9658; «П. и Кераръ», ст. Н. Викторова въ «Книговѣдѣніи» 1896, № 2—3. *Б. Городецкій.*

Полубенскій, *Аристархъ Дмитріевичъ*, врачъ; родился 15-го мая 1831 г., умеръ 21-го мая 1868 г. Образованіе получилъ въ Тверской Семинаріи, Московскомъ Университетѣ и въ 1855 г., былъ выпущенъ лѣкаремъ въ Архангельскій военный госпиталь; въ слѣдующемъ году служилъ въ Кишиневскомъ военномъ госпиталѣ и былъ переведенъ въ 3-й учебный стрѣлковый полкъ. Въ 1858 г. П. перешелъ въ Ярославское военное училище, въ 1863 г.—въ резервный артиллерійскій полкъ, въ 1865 г.—ординаторомъ въ Ярославскую губернскую земскую больницу. П. напечаталъ: «О лѣченіи кумысомъ въ Ярославлѣ»—«Ярославскія Губернскія Вѣдомости» 1864 г., № 14, 1865 г., № 12 и 1866 г., № 21; «О кумысѣ—lac fermentatum, vinum lactis»—«Военно-Медицинскій Журналъ», 1865 г., ч. 96, VI, 1—35 и 41—60.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи—писатели», тетр. V, Спб. 1889 г. *Н. К—къ.*

Полубенскій, *Іоаннъ Петровичъ*, протопресвитеръ, писатель; родился въ 1758 году, умеръ въ 1829 или 1830 году. Учился въ Тверской Духовной Семинаріи; по окончаніи въ ней курса въ 1774 году, П. преподавалъ поэзію и риторику сначала въ Архангелогородской, потомъ въ Тверской Семинаріи. Въ концѣ 1779 г. онъ былъ посвященъ во священника с. Ераполчь, Волоколамскаго у., Переяславской епархіи, въ 1783 году перешелъ въ Московскую епархію, а въ 1800 г. опредѣленъ, по прошенію прихожанъ, настоятелемъ открытой въ Москвѣ единовѣрческой церкви. Въ 1806 г., П. былъ награжденъ скуфьей, въ 1807 г.—произведенъ въ санъ протоіерея, причемъ особымъ опредѣленіемъ митрополита Платона ему было предоставлено право именоваться протопресвитеромъ; въ 1811 году П. награжденъ былъ камилавкой. Съ 1824 года жилъ на покоѣ, съ пенсіей отъ единовѣрцевъ. І. П. Полубенскій—видный представитель современнаго ему русскаго духовенства по основательному образованію и горячей любви къ ученымъ трудамъ. Онъ прекрасно зналъ, кромѣ древнихъ, и новые языки—англійскій, нѣмецкій и французскій. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Статьи, выбранныя изъ катехизиса, говореннаго къ народу», (М. 1787 г); «Христіанское ученіе о вѣрѣ и должностяхъ» (переводъ съ латинскаго, М. 1785); «Слово на освященіе храма для Московскихъ единовѣрцевъ (перепечатано въ изданной В. А.

Сапелкинымъ книгѣ: «Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ», л. 5); «Рѣчь при погребеніи княгини Касаткиной-Ростовской» (М. 1802); «Естественное увѣреніе въ безсмертіи души» (М. 1803) «О внѣшнемъ богослуженіи» (М. 1803)—книга, направленная противъ мистиковъ и масоновъ, съ которыми П. велъ постоянную и ожесточенную борьбу. «Разсужденія о французскомъ языкѣ» (М. 1824). Кромѣ этихъ напечатанныхъ, не изданы: «Совѣтъ благъ», «Примѣчанія на мысли Адама-Сигизмунда Флейтера», «Примѣчанія на (масонскую) книгу (Лопухина), «Духовный воинъ или рыцарь»; изъ нихъ существуетъ въ рукописи только послѣднее,—остальныя затерялись. Также писалъ П. противъ раскола: «Новый опытъ доводовъ къ увѣренію старообрядцевъ о всѣхъ спорныхъ съ старообрядцами предметахъ» (рукопись изъ 50 тетрадей, погибла, вѣроятно, въ Петербургское наводненіе въ архивѣ Св. Синода, куда отправлена была цензурой); «Заочный разговоръ съ старообрядцами, особливо такими, которые принадлежатъ къ Преображенскому Өедосѣевскому согласію, отъ вселенской церкви на сто миль отстоящему»; «Разсудная книга для старообрядцевъ»—оба отосланы были въ Петербургскую духовную цензуру. Помимо этихъ главныхъ, написано было П. противъ раскола много мелкихъ произведеній (о нихъ см. «Душеполезное чтеніе» 1864 г., мартъ). Много рукописей Полубенскаго погибло въ 1812 году, во время нашествія французовъ, а часть по смерти его поступила въ собственность извѣстнаго собирателя и знатока старопечатныхъ книгъ и рукописныхъ сочиненій изъ раскольнической литературы А. И. Озерскаго.

«Душеполезное Чтеніе» 1864 г., ч. I (мартъ), отд. II, стр. 79—107, статья Н. С—на; «Обзоръ Русской Духовной литературы», архіеп. Филарета (Гумилевскаго), изд. III, Спб. 1884 г., стр. 433—434; В. И. Колосовъ, «Исторія Тверской духовной семинаріи ко дню 150-лѣтняго юбилея», Тверь. 1889 г., стр. 171, 172, 173, 177, 192, 401; «Русская Старина» 1894 г., т. 82, № 10, стр. 122—124 и 1895 г., т. 83, № 1, стр. 61.

И. Давидовичъ.

Полуботокъ, *Леонтій Артемьевичъ*, малороссійскій генеральный есаулъ. Принадлежалъ къ роду старинныхъ Черниговскихъ обывателей; такъ, въ 1619 г. упоминается Еремей П. (по всей вѣроятности—дѣдъ Леонтія П.), которому въ этомъ году Черниговскій воевода Салтыковъ далъ мѣсто подъ постройку дома въ разоренномъ тогда Черниговѣ; въ 1637 году Еремей П. былъ уже райцей и «славетнымъ» мѣщаниномъ Черниговскимъ; имя его упоминается еще въ 1642 году. Леонтій Артемьевичъ П. въ 1668 году занималъ должность Черниговскаго полкового писаря и тогда уже получилъ отъ гетмана Брюховецкаго маетности. Кромѣ того, П. и самъ скупалъ себѣ земли около села Полуботковъ (въ Черниговскомъ полку), поселеннаго должно быть, его дѣдомъ, и котораго онъ, по всей вѣроятности, лишился во время борьбы Хмельницкаго съ поляками. Въ слѣдующемъ (1669) году П. не занималъ никакого уряда, а числился лишь «товарищемъ полку Черниговскаго» и жилъ въ селѣ Полуботкахъ, гдѣ дѣятельно производилъ «скуплю» козачьихъ земель. Въ 1671 году П., бывшій въ большой дружбѣ съ Черниговскимъ полковникомъ Василіемъ Многогрѣшнымъ, братомъ гетмана, получилъ отъ послѣдняго урядъ Черниговскаго полкового сотника, коимъ оставался и въ 1672 году, будучи назначаемъ въ 1671 - 1672 годахъ наказнымъ полковникомъ Черниговскимъ. Съ избраніемъ въ 1672 году гетманомъ Ивана Самойловича, П. получилъ урядъ генеральнаго бунчужнаго и былъ пожалованъ отъ царя жалованьемъ: «десять паръ соболей и десять рублевъ». Такое быстрое повышеніе П., несмотря на его дружбу съ Многогрѣшнымъ, сосланнымъ, какъ извѣстно, въ Сибирь, можно объяснить тѣмъ, что П. былъ ловкимъ человѣкомъ, умѣвшимъ ладить со всѣми тогдашними партіями въ Малороссіи. Вскорѣ П. породнился съ Самойловичемъ: его сынъ Павелъ (см. ниже) женился на гетманской племянницѣ Евфиміи Васильевнѣ Самойловичъ (дочери Лебединскаго священника и сестрѣ Гадяцкаго полковника Михаила Васильевича Самойловича) и черезъ это свойство сталъ близкимъ человѣкомъ къ гетману, который во все продолженіе своего управленія Малороссіею очень благоволилъ къ П. Со вступленіемъ, въ 1676 году, на престолъ царя Ѳеодора Але-

ксѣевича начались, какъ извѣстно, походы противъ Дорошенка, котораго царь хотѣлъ низложить, и передовое войско, отправленное противъ этого гетмана, запершагося въ Чигиринѣ, состояло изъ 15.000 русскихъ, подъ начальствомъ стольника Косагова, и полковъ: Гадяцкаго, Миргородскаго, Лубенскаго и одного компанейскаго подъ предводительствомъ П. Въ 1679 году П. былъ съ войскомъ подъ Кіевомъ, когда на него ожидалось нападеніе Турецкаго султана, а въ 1681 году (10-го февраля) закрѣпилъ за собою всѣ полученныя отъ гетмановъ маетности царской граматой, изъ которой видно, что онъ въ это время имѣлъ уже: бывшую маетность Александра Разсудовскаго со всѣми угодьями въ ключѣ Любецкомъ, село Губичи, село Савинки, земли въ Любецкой сотнѣ, подъ названіемъ Лишковщизна, и нѣсколько мельницъ около Чернигова и на рѣкѣ Убеди. Затѣмъ, въ маѣ 1685 года, П. былъ поставленъ полковникомъ Переяславскимъ на мѣсто смѣщеннаго около этого времени Вуйцы Сербина, будучи еще въ 1683 году наказнымъ полковникомъ этого полка. Къ этому времени жизни П. относится его письмо (1685 года) къ Василію Кочубею по поводу смерти Стародубскаго полковника Семена Самойловича (сына гетмана); здѣсь П. высказывалъ сожалѣніе по поводу кончины гетмана. На урядѣ полковника Переяславскаго П. оставался до низложенія Самойловича въ 1687 году, когда былъ арестованъ вмѣстѣ съ сыномъ гетмана, Григоріемъ, и лишенъ полковничества, однако, не надолго: назначенный на его мѣсто Родіонъ Дмитрашко-Райча показался Мазепѣ опаснымъ, и въ 1689 году П. снова занялъ полковничій урядъ въ Переяславѣ. Къ этому времени у П. съ Мазепой установились, повидимому, даже хорошія отношенія, ибо въ 1689 же году (17-го іюля) гетманъ далъ ему Сосницкое село Наумовку и подтвердилъ прежде данныя маетности; кромѣ того, гетманъ утвердилъ постановленіе генеральнаго судьи Вуяхевича по дѣлу о нападеніи на нѣкоторыя имѣнія П., произведенныя Родіономъ Дмитрашкомъ и его племянникомъ Маркомъ, присужденными къ уплатѣ штрафа въ размѣрѣ 1.000 «талярей». Отбывъ ранѣе того оба Чигиринскіе похода и въ 1687 и 1689 годахъ—оба Крымскіе, П. 22-го сентября 1690 года вновь получилъ царскую грамату на имѣнія. Но затѣмъ, въ 1691 году, племянникъ гетмана Самойловича, полковникъ Гадяцкій Михаилъ Самойловичъ, проживавшій въ Москвѣ, былъ привлеченъ къ дѣлу чернеца Соломона. Изъ производившагося въ Москвѣ слѣдствія надъ Соломономъ выяснилось, что къ нему причастенъ былъ Михаилъ Самойловичъ, котораго и сослали въ Сибирь. Въ это время жилъ въ Москвѣ сынъ Леонтія П.—Павелъ, и Мазепѣ донесли, что онъ находился въ сношеніяхъ съ Самойловичемъ, и что отецъ его, Леонтій П., благопріятствуя намѣреніямъ Самойловича произвести въ Малороссіи смуту, самъ разсчитывалъ сдѣлаться гетманомъ. По приказу Мазепы, П. съ сыномъ Павломъ были взяты подъ стражу и преданы суду генеральныхъ старшинъ и полковниковъ. При разборѣ этого дѣла оказалось, что сынъ Леонтія П.—Павелъ, услышавъ отъ Самойловича «недобрыя рѣчи» про гетмана, не самъ донесъ объ этомъ Мазепѣ, а лишь передалъ ихъ находившемуся тогда въ Москвѣ Миргородскому полковнику Апостолу; послѣдній же извѣстилъ объ этомъ Мазепу. Этого повода было достаточно для того, чтобы возбудить у Мазепы подозрѣніе по отношенію къ П.; у нихъ были отобраны всѣ маетности, Леонтій же П., кромѣ того, былъ лишенъ полковничества, и на его мѣсто поставленъ Иванъ Мировичъ. Обо всемъ этомъ дѣлѣ гетманъ подробно писалъ въ Москву въ октябрѣ 1692 года. Во время своего полковничества въ Переяславѣ П., пользуясь близостью своею къ гетману Самойловичу, присоединилъ къ своему полку много земель, лежавшихъ между рѣкой Сухой Оржицей и ея притокомъ—рѣкой Чумчакомъ и принадлежавшихъ къ Пирятинской сотнѣ, Лубенскаго полка. Обративъ бо́льшую часть этихъ земель въ свою личную собственность, П. возбудилъ тѣмъ протестъ Лубенскаго полковника Назара Свѣчки. Возникшая между этими двумя полковниками по сему поводу борьба закончилась универсаломъ Мазепы отъ 20-го марта 1690 года, по которому занятыя П. земли воз-

вращались Лубенскому полку. Оставшись безъ уряда, П. носилъ лишь званіе знатнаго товарища Черниговскаго полка и жилъ въ Черниговѣ, занимаясь хозяйствомъ, которое состояло, главнымъ образомъ, въ скупкѣ земель и заселеніи ихъ «вольными переходящими людьми». Такимъ образомъ, имъ осажены и заселены слободы: Довжикъ, Табаевка, Губичи и другія. Подъ конецъ жизни П. Мазепа надъ нимъ смилостивился и возвратилъ часть отнятыхъ у него маетностей, а именно, села: Савинки, Габриловку, Каруковку и Наумовку—въ Черниговскомъ полку. Умеръ П. между іюлемъ 1695 и сентябремъ 1698 года. По нѣкоторымъ извѣстіямъ (гр. Милорадовичъ), П. скончался въ 1695 году и погребенъ въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ.

Д. Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи», изд. 4-е, Кіевъ. 1903 г., стр. 302, 343 и 345; Маркевичъ, «Исторія Малороссіи», М. 1842—1843; А. М. Лазаревскій, Павелъ Полуботокъ, Очеркъ изъ исторіи Малороссіи XVIII вѣка—«Русскій Архивъ» 1880 г., кн. I, стр. 137—139; А. М. Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи», т. I, полкъ Стародубскій, Кіевъ. 1889 г., стр. 95—96; Н. И. Костомаровъ, Павелъ Полуботокъ—«Русская Старина» 1876 г., № 3, стр. 500—525; «Изъ Архива графа Милорадовича» (оттискъ изъ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»), Черниговъ. 1889 г., стр. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 16; «Акты, относящіяся до исторіи Южной и Западной Россіи», т. V, стр. 184, т. VII, стр. 11, т. IX, стр. 725—730 (переписка П. съ Василіемъ Многогрѣшнымъ), 783, 810, 876, 907, 946, 948, 952; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. XIV, стр. 179; А. М. Лазаревскій, «Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи», Черниговъ. 1866 г., стр. 16, 90, 132; «Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, Черниговъ, 1892 г.; «Мотыжинскій Архивъ», Кіевъ. 1890 г., стр. 6, 118, 123, 125, 130, 132, 134, 135; Записки Гордона, т. II, стр. 188, 194; «Графъ Милорадовичъ, Малороссійское дворянство», Черниговъ. 1891 г., стр. 6—9; кн. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», т. II, Спб. 1895 г., стр. 118—120; «Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи», Спб. 1830 г., т. I, стр. 841, 897; Бумаги рода Тройницкихъ, сообщенныя В. В. Руммелемъ; «Календарь Черниговской епархіи на 1891 годъ», стр. 236; «Кіевская Старина» 1885 г., іюнь, стр. 433; А. М. Лазаревскій, «Украинскія историческія мелочи», т. I, Кіевъ. 1901 г., стр. 25—27; «Лѣтопись Грабянки», Кіевъ. 1854 г., стр. 314; «Лѣтопись самовидца», Кіевъ, 1878, стр. 172; Н. В. Стороженко, «Полуботокъ или Свѣчка?»—«Кіевская Старина» 1890 г., № 12, стр. 434—447; «Акты, до маетностей Полуботковъ относящіеся»—«Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ» 1862 г., кн. 2, смѣсь, стр. 91—133.

Вад. Модзалевскій.

Полуботокъ, *Павелъ Леонтьевичъ*, Черниговскій полковникъ и наказной гетманъ Малороссійскій; сынъ предыдущаго, родился около 1660 года и около 1680 года женился на племянницѣ гетмана Самойловича, дочери Лебединскаго священника и сестрѣ Гадяцкаго полковника Михаила Самойловича—Евфиміи Васильевнѣ Самойловичъ. Благодаря этому браку, отецъ его, а также и онъ самъ стали близкими людьми къ гетману. Но съ низложеніемъ Самойловича П. вмѣстѣ съ отцомъ попалъ въ немилость у Мазепы, чему особенно способствовалъ случай, происшедшій въ Москвѣ между П. и Михаиломъ Самойловичемъ (о немъ см. Леонтій П.): П. былъ взятъ вмѣстѣ съ отцомъ подъ стражу, но вскорѣ освобожденъ. Тѣмъ не менѣе, Мазепа, лишивъ отца его Переяславскаго полковничества, не далъ никакого уряда и П.: послѣдній до самаго 1705 года числился лишь «знатнымъ товарищемъ» Черниговскаго полка и занимался хозяйствомъ, скупая въ свои руки разныя земли и селя на нихъ людей. Но когда, за смертью Черниговскаго полковника Ефима Лизогуба (1705 г.), урядъ этотъ остался свободнымъ, Мазепа замѣстилъ его по неизвѣстной причинѣ Полуботкомъ. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь П. остается совершенно незамѣтнымъ человѣкомъ и лишь въ измѣну Мазепы онъ выступаетъ, какъ историческая личность. 6-го ноября 1708 года П. явился на раду, созванную, по приказу царя, для избранія гетмана, въ Глуховѣ, куда собрались и остальные, оставшіеся вѣрными царю полковники. Изъ десяти полковниковъ вѣрными остались лишь четверо, и, по свидѣтельству Ригельмана, лично знавшаго современниковъ П., послѣдній являлся едва ли не первымъ кандидатомъ на гетманскую булаву. Среди товарищей онъ выдѣлялся по своему уму: современники отзываются о немъ, вообще, какъ объ умномъ, но упрямомъ человѣкѣ. Однако, Петръ I, находившійся на радѣ, отнесся съ недовѣріемъ къ П., указавъ на его хитрость, и, благодаря принятымъ мѣрамъ, выборъ палъ на Скоропадскаго, человѣка безличнаго и неспособнаго ни на какіе новые замыслы, т.-е. такого, какого въ данное

время царь и находилъ нужнымъ поставить гетманомъ. П. понималъ свое выгодное положеніе, основанное на томъ, что онъ остался вѣренъ царю и, подобно Кочубеямъ, которые съумѣли воспользоваться въ это же время казнью ихъ отца, выпросилъ у царя, тутъ же въ Глуховѣ, новыя мѣстности, тогда какъ другіе лишь просили подтвержденія старыхъ. Очевидно, П. зналъ, что Петръ долженъ его вознаградить за устраненіе отъ гетманства, и въ своихъ разсчетахъ не ошибся: въ царской граматѣ, подписанной черезъ недѣлю послѣ рады 1708 года, П. были пожалованы имѣнія, оставшіяся послѣ его шурина, Гадяцкаго полковника Михаила Самойловича, въ Сумскомъ полку (села: Михайловка, Озакъ, Буймеръ и Грунь) и село Коровинцы (Лубенскаго полка), отобранное отъ Ивана Обидовскаго, племянника Мазепы. Затѣмъ, когда Петръ былъ въ Лебединѣ и судилъ тамъ сторонниковъ Мазепы, П. снова получилъ отъ него имѣнія (22-го декабря 1708 г.)— мѣстечко Любечъ, въ Черниговскомъ полку, съ приселками и деревнями. По этимъ двумъ граматамъ П. получилъ болѣе двухъ тысячъ дворовъ и сталъ самымъ богатымъ «державцею» въ Малороссіи; лишеніе гетманства было вполнѣ вознаграждено, и самъ гетманъ завидовалъ богатству Черниговскаго полковника. Послѣдующіе годы П. употребилъ на собираніе новыхъ земельныхъ богатствъ, которыя у него были огромны. Въ своихъ стремленіяхъ къ личному обогащенію на счетъ своихъ же полчанъ П. встрѣчалъ мало противодѣйствія со стороны гетмана. При Скоропадскомъ, когда Московское правительство старалось съузить предѣлы гетманской власти, полковники, въ томъ числѣ и П., довели произволъ своей власти до крайнихъ предѣловъ; гетманъ же, если къ нему и поступали жалобы на полковниковъ, не могъ не только смѣщать ихъ, но и судить. Безсиліе власти гетмана по отношенію къ полковникамъ П. отлично понималъ и пользовался этимъ обстоятельствомъ для своихъ цѣлей. Съ тѣхъ же поръ (1714 г.), когда П. выдалъ свою дочь за любимаго племянника гетманши Скоропадской—Якова Марковича, онъ сталъ еще больше злоупотреблять властью. Онъ окружилъ себя роскошью, завелъ «дворъ», подобный гетманскому, и имѣлъ у себя на службѣ шляхтичей, которыхъ часто проводилъ въ сотники и «товариство» Черниговскаго полка, т.-е. въ казаки. При такомъ богатствѣ, Полуботку не доставало лишь гетманской булавы, которую онъ могъ получить еще въ 1708 году, но не получилъ только потому, что ему не было оказано довѣрія отъ царя. Въ 1718 году П. ѣздилъ въ Москву съ гетманомъ Скоропадскимъ «для поклоненія царскому величеству», въ 1721 г. ходилъ съ казаками въ Ладогу «на дѣло канала» и вообще служилъ вѣрно и тихо, не возбуждая противъ себя особенно громкихъ жалобъ за притѣсненія, какъ это случилось съ полковниками Галаганомъ, Марковичемъ и генеральнымъ судьею Чарнышомъ. Съ отъѣздомъ, въ 1722 году, Скоропадскаго въ Москву «зъ отданемъ своего поклону императорскому величеству», правленіе въ Малороссіи было поручено П., который всю первую половину этого года замѣщалъ гетмана. Такимъ образомъ, и народъ привыкъ видѣть въ П. будущаго гетмана. Скоропадскій вернулся изъ Москвы совершенно больнымъ, и П., бывшій въ это время въ своемъ полковомъ городѣ Черниговѣ, прибылъ въ Глуховъ и донесъ ему о своихъ распоряженіяхъ во время пребыванія гетмана въ Москвѣ. 1-го іюля 1722 года П. «ясневельможному болѣзненному кланялся», а 3-го іюля Скоропадскій скончался, поручивъ правленіе дѣлъ П. При его кончинѣ присутствовали: П., Марковичъ, генеральный писарь Савичъ и генеральный есаулъ Жураковскій, которые и донесли въ Сенатъ о смерти Скоропадскаго, а также о томъ, что веденіе дѣлъ покойнымъ гетманомъ было поручено П. Донесеніе это было отправлено 5-го іюля съ кучеромъ гетмана Скоропадскаго Зайцемъ, а 7-го, послѣ похоронъ гетмана въ Гамалѣевскомъ монастырѣ, П. вмѣстѣ со старшиной вернулся въ Глуховъ. Разославъ немедленно во всѣ полки универсалы съ приказомъ, чтобы старшина и чернь были въ прежнемъ состояніи и не выдумывали бы «легкомыслія», П. рѣшилъ отправить новыхъ посланцевъ къ царю, ибо отъ Зайца

онъ не разсчитывалъ узнать о результатахъ своего донесенія. Выборъ его палъ на войсковыхъ товарищей Семена Рубца и Василія Быковскаго, которыхъ П. уполномочилъ лично ходатайствовать передъ царемъ о избраніи новаго гетмана. По прибытіи ихъ въ Москву, они были отправлены Сенатомъ въ Астрахань, гдѣ имъ велѣно было ожидать государя, который, будучи въ Москвѣ, собирался въ Персидскій походъ. Когда Петръ прибылъ въ Астрахань, Рубецъ и Быковскій ему тамъ представились и получили обѣщаніе объ избраніи гетмана по возвращеніи царя изъ похода. П. былъ увѣренъ въ томъ, что на этотъ разъ гетманская булава его не минуетъ, ибо единственный его соперникъ—полковникъ Миргородскій Данило Апостолъ былъ въ Персидскомъ походѣ, далеко отъ Малороссіи, къ тому же онъ былъ замѣшанъ въ дѣлѣ Мазепы. Отправивъ посланцевъ, П. съѣздилъ къ себѣ въ имѣнія, чтобы заняться хозяйствомъ, а затѣмъ возвратился въ Глуховъ, гдѣ нашелъ присланный изъ Сената указъ, по которому онъ до избранія новаго гетмана долженъ былъ вѣдать «малороссійскіе порядки» вмѣстѣ съ генеральною старши́ною, и, кромѣ того, его уже здѣсь ждалъ бригадиръ Вельяминовъ, президентъ только что учрежденной Малороссійской Коллегіи. Указъ Сената, самъ по себѣ, мало обезпокоилъ П., ибо, хотя ему и приходилось теперь не единолично вершить дѣла, а совѣтоваться съ товарищами, за то послѣдніе были таковы, что онъ могъ быть въ ихъ средѣ человѣкомъ совершенно самостоятельнымъ. Дѣйствительно, составъ генеральной старшины былъ таковъ: судья Чарнышъ—человѣкъ, совершенно потерявшій довѣріе Московскаго правительства; писарь Савичъ – по своей должности былъ лишь начальникомъ гетманской канцеляріи; есаулъ Жураковскій и бунчучный Лизогубъ—люди довольно безличные. Но пріѣздъ Вельяминова, совершившійся 21-го іюля, сильно встревожилъ П., ибо онъ зналъ цѣль учрежденія Малороссійской Коллегіи—уничтоженіе власти гетмана посредствомъ передачи ея по частямъ великорусскимъ чиновникамъ—и зналъ ту инструкцію, которую привезъ съ собой президентъ Коллегіи и печатные экземпляры которой еще при жизни Скоропадскаго были разосланы по Малороссіи. Инструкціей этой Вельяминову давалась власть совершенно парализовать значеніе гетмана, и очевидно, что смерть Скоропадскаго Петру показалась достаточно удобнымъ моментомъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой планъ уничтоженія гетманской власти. Если, однако, Коллегія уничтожала власть гетмана, то еще оставалась старши́на, которая за послѣднее время (т.-е. время гетманства Скоропадскаго) успѣла крайне развить свое самовластіе и не могла добровольно отказаться отъ одной изъ главныхъ своихъ привиллегій — права распоряжаться имуществомъ подвѣдомственнаго имъ народа, что̀ уничтожалось Коллегіей. Такимъ образомъ, П., стоявшій во главѣ мѣстнаго управленія, долженъ былъ или сдѣлаться помощникомъ Вельяминова въ проведеніи имъ новыхъ порядковъ въ Малороссію, или же стать заодно со старшиной и явиться противникомъ нововведеній. Отказаться отъ старыхъ порядковъ, при существованіи которыхъ старшина только и была богата и знатна, было невозможно, — и «наказной гетманъ» сразу же сталъ противодѣйствовать Вельяминову, съ цѣлью охраненія своихъ и старшинскихъ интересовъ. Послѣдовавшая затѣмъ борьба между П. и Вельяминовымъ показала, однако, что правильнѣе всего смотрѣть на П., какъ на борца за свои собственные, а не за старшинскіе интересы, которые заключались, главнымъ образомъ, въ исканіи имъ гетманской булавы.

На другой день по возвращеніи въ Глуховъ, П. вмѣстѣ съ генеральнымъ писаремъ Савичемъ и есауломъ Жураковскимъ были у Вельяминова, «гдѣ особаго разговора съ собой не имѣли», а П. получилъ лишь первый указъ Малороссійской Коллегіи. Въ этомъ указѣ ему предлагалось немедленно же вызвать въ Глуховъ, для отвѣта, Погарскаго сотника Галецкаго по жалобѣ на него жителей села Витемли. Въ отвѣтѣ на это требованіе Коллегіи П. старался показать Вельяминову, что онъ будетъ исполнять требованія послѣдняго только на точномъ основаніи инструкціи: въ

инструкціи уже было сказано, что Коллегія можетъ разбирать только такія дѣла, которыя уже были на судѣ полковничьемъ или генеральномъ и возникали вновь лишь по апелляціи на прежнія рѣшенія. Поэтому-то П. и далъ отрицательный отвѣтъ Вельяминову, говоря, что дѣло должно сперва быть разобрано въ Генеральномъ Судѣ и жители села Витемли должны подать жалобу сперва ему, П. Сохраняя свою самостоятельность, П. разослалъ, затѣмъ, во всѣ полки универсалы, въ которыхъ говорилъ, что «правленіе дѣлъ» содержитъ онъ, полковникъ Черниговскій, и что, поэтому, всякій, имѣющій жалобу, долженъ обращаться къ нему. Вельяминовъ, отсылая 11-го августа 1722 года первое свое донесеніе въ Сенатъ даже и не упомянулъ о первомъ столкновеніи своемъ съ П.; изъ этого видно, какъ мало значенія придавалъ президентъ Коллегіи противодѣйствію Черниговскаго полковника. Напротивъ, онъ писалъ, что «по всей Малороссіи состоитъ все благополучно и посполитые малороссіяне объявленную имъ по печатнымъ листамъ Его Императорскаго Величества милость (указъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи) съ радостью пріемлютъ». Кромѣ того, Вельяминовъ сообщалъ, что народъ, подавая многочисленныя жалобы на старшину, высказываетъ желаніе судиться «по указамъ Его Императорскаго Величества, а не по ихъ правамъ».

Вельяминовъ, основываясь на данной ему инструкціи, долженъ былъ упорядочить въ Малороссіи администрацію, суды и общественную казну. Въ общемъ, по инструкціи, данной 16-го іюня 1722 года, онъ былъ обязанъ: 1) принимать и разрѣшать жалобы на постановленія всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій Малороссіи; 2) привести въ извѣстность всякіе денежные и хлѣбные сборы и затѣмъ собирать ихъ въ царскую казну, уплачивая изъ нихъ жалованье компанейскимъ и сердюцкимъ полкамъ; и 3) наблюдать, чтобы казаки и посполитье не были отягощаемы работами со стороны полковой и сотенной старшины. Всѣ эти отрасли гетманской власти, передаваемыя въ руки Вельяминова, были, дѣйствительно, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ: тѣ «права и вольности», по которымъ якобы управлялся малороссійскій народъ, постоянно измѣнялись по произволу всѣхъ урядниковъ, начиная съ гетмана и кончая сотникомъ, не будучи никогда точно опредѣлены. Народъ въ особенности страдалъ отъ алчной старшины, которая, не довольствуясь даваемыми ей отъ гетмановъ маетностями, производила захваты и насильныя покупки земель у своихъ полчанъ и сотнянъ, коихъ, къ тому же, часто верстала въ посполитье (крестьяне); суда же на старшину народъ не могъ добиться, ибо судебная власть сосредоточивалась въ рукахъ самой же старшины. Положеніе простого крестьянина въ Малороссіи было извѣстно въ Москвѣ, но Вельяминовъ былъ безсиленъ ограничить произволъ «державцы», пока существовалъ прежній строй гетманщины. Тѣмъ не менѣе, онъ пытался приводить въ исполненіе свою инструкцію, и въ половинѣ августа 1722 г. П. получилъ отъ него указъ о «неупотребленіи до жадныхъ (т.-е. никакихъ) работизнъ казаковъ и невзиманіи у нихъ накладовъ, когда къ суду явятся». Слѣдствіемъ этого указа Коллегіи былъ универсалъ П., разосланный по полкамъ, приблизительно того же содержанія, какъ и указъ Вельяминова: въ немъ запрещалось употреблять казаковъ до «приватныхъ работизнъ» подъ угрозою строгаго наказанія и указывался порядокъ разбирательства судебныхъ дѣлъ. Универсалъ этотъ, разосланный 19-го августа 1722 года, показываетъ, что П. извѣстны были злоупотребленія старшины и неудовлетворительное состояніе судовъ; исполненіе же его всецѣло зависѣло отъ самихъ полковниковъ, но послѣдніе не подавали никакихъ надеждъ на исправленіе. Изъ шести полковниковъ того времени (четыре полковничьихъ уряда оставались вакантными), на четверыхъ П. не могъ совершенно разсчитывать, ибо они (выкрестъ Марковичъ, сербъ Милорадовичъ, запорожецъ Галаганъ и волохъ Танскій) были извѣстны въ Малороссіи своими насиліями; остальные же два: Апостолъ и Толстой, хотя и могли сочувствовать намѣреніямъ П., но первый былъ слишкомъ старъ, чтобы измѣнить существую-

щій порядокъ, а второй хорошо сознавалъ свое безсиліе, когда дѣло доходило до огражденія народа отъ притѣсненій старшины. Что касается до первыхъ четырехъ полковниковъ, то всѣ они, кромѣ того, еще были поставлены самимъ царемъ, какъ люди «непоколебимой» вѣрности, Скоропадскаго совершенно не слушались, а за П. не признавали никакой власти. Поэтому, разсчитывать на искорененіе злоупотребленій старшины по отношенію къ народу П. не могъ, ибо для этого ему прежде всего нужно было бы смѣстить полковниковъ, поставленныхъ самимъ же царемъ. Вслѣдствіе этого, областью, въ которой П. могъ еще произвести кой-какія улучшенія, былъ лишь Генеральный судъ, потерявшій во время гетманства Скоропадскаго всякое значеніе, ибо генеральный судья Чарнышъ подолгу проводилъ время въ отлучкахъ, а въ его отсутствіе отправленіе правосудія совершенно прекращалось. Однако, прямо идти противъ Чарныша, какъ одного изъ членовъ старшины, П. не могъ и поэтому ограничился здѣсь полумѣрой, введя въ Генеральный судъ четырехъ «ассессоровъ» (второстепенныхъ судей), чтобы ускорить производство дѣлъ и тѣмъ избавить судъ отъ нареканій за чрезмѣрную «волокиту». Это особенно важно было теперь, такъ какъ Вельяминову было доставлено множество жалобъ, которыя ему подавалъ народъ, надѣясь на поддержку Коллегіи. Ассессорами избраны были: Пироцкій, Тарасевичъ, Уманецъ и Чуйковичъ,—лица изъ среды самой же старшины, почему, по своему положенію, они и являлись лишь исполнителями указаній П. и генеральной старшины. Такимъ образомъ, универсалъ П. отъ 19-го августа (см. выше) остался мертвой буквой. Что касается дѣйствій Вельяминова въ отношеніи улучшенія быта народа, то онъ былъ безсиленъ здѣсь что-либо сдѣлать, такъ какъ власти смѣщать полковниковъ онъ не имѣлъ, судебная власть, положенная ему по инструкціи, была слишкомъ неопредѣленна, чтобы онъ могъ при ея помощи сдерживать произволъ старшины. Поэтому, главное свое вниманіе онъ обратилъ на тѣ денежные и хлѣбные сборы, наличное состояніе которыхъ по инструкціи ему предлагалось привести въ извѣстность и установить порядокъ ихъ собиранія.

П. уже въ первыхъ числахъ августа 1722 г. получилъ отъ Вельяминова приказъ о доставленіи ему «обстоятельной вѣдомости» о всѣхъ сборахъ, которые должны были поступать въ казну на основаніи статей Богдана Хмельницкаго, съ сообщеніемъ свѣдѣній, касавшихся количества ихъ, назначенія и предметовъ обложенія. Однако, П. невозможно было дать точныхъ отвѣтовъ на требованія Вельяминова, ибо, во-первыхъ, сборы эти были разнообразны и неопредѣленны, а во-вторыхъ, всѣ они поступали во дворъ гетмана, который ихъ и расходовалъ по своему усмотрѣнію. О послѣднемъ, т.-е. о томъ, чтобы сборы эти попрежнему поступали въ распоряженіе гетмана, П. просилъ Вельяминова. Поэтому свѣдѣнія о сборахъ, сообщенныя П-мъ Вельяминову, были слишкомъ общаго характера, и Вельяминовъ потребовалъ отъ него цифровыхъ данныхъ. Для личныхъ объясненій съ Вельяминовымъ П. отправился въ Коллегію, «гдѣ приговорили, хотя и не хотѣли, чтобъ какъ съ казаковъ, такъ и съ мужиковъ пчельная и табачная десятины собирались». Старшина также принуждена была дать Коллегіи обѣщаніе, «по довольной отговоркѣ», сообщить ей свѣдѣнія о сборахъ, отъ кого и поскольку собирать ихъ.

Давъ обѣщаніе доставить требуемыя вѣдомости, П., однако, думалъ опереться еще на пункты Богдана Хмельницкаго, о которыхъ говорилось въ инструкціи, данной президенту Коллегіи. Чтобы разузнать, какіе были сборы во время Хмельницкаго, П., на другой день послѣ даннаго обѣщанія, послалъ письмо къ Стародубскому полковнику и приказывалъ допросить нѣкоего Середу, бывшаго «подъ часъ Хмельнищины» писаремъ, какіе тогда были сборы. Кромѣ того, онъ рѣшилъ созвать въ Глуховъ всѣхъ полковниковъ, чтобы согласиться съ ними относительно того, какъ принять требованія Вельяминова: безропотно исполнить ихъ или же заявить протестъ. Для того же, чтобы истинная цѣль созыва не была извѣстна Вельяминову, въ универсалѣ П. говорилось, что созы-

ваются они для составленія подробныхъ вѣдомостей о сборахъ, для чего онъ предлагалъ имъ взять съ собой по нѣсколько лицъ изъ старшины и мѣщанъ. Но полковники, понимавшіе, что Вельяминову перечитьнельзя, не пріѣхали въ Глуховъ сами, а выслали туда лишь однихъ сборщиковъ. Кромѣ универсала о созывѣ полковникъ, П. послалъ во всѣ полки универсалы съ требованіемъ о присылкѣ свѣдѣній о сборахъ и, уступая требованіямъ президента Коллегіи, назначилъ двухъ сборщиковъ медовой десятины: Ѳедора Чуйкевича—въ Переяславскій полкъ и Степана Холодовича—въ сотни Глуховскую, Воронежскую и Кролевецкую. П., надѣявшійся проволочкой съ отвѣтомъ Вельяминову получить возможность посовѣтоваться съ полковниками, ошибся въ своихъ разсчетахъ: послѣдніе въ Глуховъ не пріѣхали, и Вельяминовъ при помощи высланныхъ отъ полковъ сборщиковъ самъ сталъ составлять нужныя для него вѣдомости. Но свѣдѣнія, добытыя чрезъ сборщиковъ, были крайне сбивчивы и противорѣчивы, почему Вельяминовъ и обратился за разъясненіями на этотъ счетъ въ Сенатъ, а дополученія оттуда отвѣта отдалъ распоряженіе собирать со всѣхъ хлѣбные и денежные сборы, а также медовую и табачную десятины. Этимъ распоряженіемъ, къ исполненію котораго немедленно и приступили, съ помощью офицеровъ, сборщики, уничтожались главныя привилегіи старшины, маетности которой были до сего времени свободны отъ всѣхъ налоговъ, почему П. рѣшилъ жаловаться на Вельяминова въ Сенатъ. Посовѣтовавшись предварительно со старшиною, П. изготовилъ свою жалобу въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ идти отъ имени генеральной старшины, а другой—отъ имени полковниковъ; послѣдній долженъ былъ выразить собою какъ бы протестъ всего «народа», что было нужно для приданія большаго значенія самой жалобѣ. Первая жалоба заключала въ себѣ пункты, въ которыхъ указывалось: 1) на требованіе Коллегіей коней со всѣхъ бумагъ, посылаемыхъ изъ Генеральной Канцеляріи, чѣмъ выражалось какъ бы полное недовѣріе къ генеральной старшинѣ; 2) на уничтоженіе судовъ малороссійскихъ, ибо Коллегія принимала жалобы отъ тѣхъ лицъ, которыя не судились ни въ полковыхъ, ни въ генеральномъ судахъ, тогда какъ только при этомъ условіи она, на основаніи инструкціи, и могла принимать челобитчиковъ; 3) на требованіе свѣдѣній о сборахъ—чего старшина не могла по невѣдѣнію исполнить; 4) на присылку Коллегіей указовъ Генеральной Канцеляріи, при чемъ просилось, чтобы они были замѣнены указами Сената; 5) на установленіе Вельяминовымъ небывалыхъ въ Малороссіи сборовъ, которые шли въ Коллегію, тогда какъ раньше часть ихъ шла гетману и полковникамъ, и нѣкоторые изъ нихъ были лишь мѣстными сборами; указывалось также на то, что отъ нихъ не освобождены даже маетности, пожалованныя по универсаламъ и царскимъ граматамъ. Вторая жалоба, главнымъ образомъ, состояла въ ходатайствѣ объ освобожденіи отъ налоговъ старшинскихъ маетностей. Употребляя послѣднее, оставшееся въ его рукахъ средство,—жалобу, П., для приданія ей большаго значенія, хотѣлъ собрать какъ можно больше подписей, но это ему не удалось: подписалось лишь семнадцать лицъ второстепеннаго значенія старшина понимала, что ей лучше сохранить за собой нажитыя богатства и не высказывать протеста, Изготовивъ жалобу, П. хотѣлъ подать ее черезъ Вельяминова, для чего 17-го сентября и отправился въ Коллегію. Вельяминовъ, однако, жалобы не принялъ, сказавъ, чтобы П. самъ ее отправилъ либо въ Сенатъ, либо къ Петру. Изъ того, что Вельяминовъ не препятствовалъ П. подавать на себя жалобу можно заключить, что онъ зналъ, какъ къ ней отнесутся въ Москвѣ, ибо виновникомъ неудовольствія на него за сборы былъ самъ П., не дававшій ему о нихъ свѣдѣній. Отправляя въ половинѣ сентября посланцевъ въ Москву (канцеляриста Дмитрія Володьковскаго и Воронежскаго сотника Ивана Холодовича), П. снабдилъ ихъ инструкціей, по которой они могли вездѣ представлять о нуждахъ Малороссіи, и просительными письмами къ вліятельнымъ лицамъ того времени (Меньшикову, Головкиву, Ягу-

жинскому, Шафирову и другимъ—всего девяти лицамъ) «съ прошеніемъ милостиваго патронскаго ходатайства». Такъ какъ П. не былъ утвержденъ Сенатомъ въ званіи наказного гетмана, а подписывался таковымъ лишь на основаніи словъ Скоропадскаго, то онъ вмѣстѣ съ посланцами отправилъ письмо и отъ себя къ оберъ-секретарю Сената И. Д. Познякову, въ которомъ просилъ о наказничествѣ. Вельяминовъ зналъ о посланной на него П. жалобѣ, но, отправляя отъ себя донесеніе въ Сенатъ, онъ писалъ въ немъ лишь о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ въ Малороссіи при собираніи налоговъ.

Отославъ свое донесеніе, Вельяминовъ ждалъ разрѣшенія жалобы П. и своихъ недоумѣній, продолжая собираніе налоговъ. Разсылаемые имъ по полкамъ сборщики, снабженные инструкціей, которая не устраняла все-таки разнообразныхъ и частыхъ затрудненій, встрѣчали противодѣйствіе со стороны старшины, которая вооружалась противъ Вельяминова, отстаивая свои «давнины». Что касается до личныхъ отношеній П. къ президенту Малороссійской Коллегіи, то они были довольно дружелюбными. Не получая отъ Володьковскаго и Холодовича, жившихъ въ Москвѣ уже другой мѣсяцъ, никакихъ извѣстій, П. задумалъ послать другихъ посланцевъ къ самому царю, находившемуся въ это время въ Дербентскомъ походѣ, при чемъ опять-таки для того, чтобы придать своей жалобѣ характеръ просьбы, исходящей отъ лица всего «народа», онъ рѣшилъ послать къ царю представителей отъ всѣхъ полковъ. Это намѣреніе П., однако, не было приведено въ исполненіе, должно быть, благодаря совѣтамъ прокурора Коллегіи Хрущова, предлагавшаго подождать возвращенія царя изъ похода. Между тѣмъ, 26-го ноября 1722 года Холодовичъ и Володьковскій вернулись изъ Москвы и привезли съ собой указъ Сената, въ которомъ удовлетворены были всѣ просьбы П. и не одобрялись мѣры, принятыя Вельяминовымъ. Сенатъ въ этомъ указѣ дѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Коллегія могла требовать отъ Генеральной Канцеляріи копіи только съ тѣхъ важныхъ бумагъ, которыя касались всей Малороссіи; 2) въ судебномъ отношеніи ей предоставлялось право разбирать только дѣла, бывшія до этого въ полковыхъ и генеральномъ судѣ; 3) бригадиру Вельяминову предлагалось сноситься съ Генеральною Канцеляріею не указами, а промеморіями и притомъ «со всякою учтивостью»; 4) сборы денежные по пунктамъ Хмельницкаго сбирать по вѣдомостямъ отъ людей, посылаемыхъ генеральной старшиной, если послѣдняя этихъ свѣдѣній не имѣетъ; 5) маетности, розданныя по универсаламъ и пожалованныя по грамотамъ, освободить отъ всѣхъ налоговъ и отмѣнить табачную и медовую десятину; 6) бригадиру указовъ своихъ, не снесясь съ П. и генеральной канцеляріей, не посылать, и другія. Такимъ благопріятнымъ разрѣшеніемъ своихъ ходатайствъ П. обязанъ былъ покровительству Меньшикова, обѣщавшаго, ему кромѣ того, и впредь свою помощь. Объясняется это тѣмъ, что незадолго до этого времени Меньшикову былъ данъ Скоропадскимъ Почепъ, къ которому онъ хотѣлъ захватить Мглинъ и Баклань, и П. могъ ему быть полезенъ въ этомъ дѣлѣ. Получивъ сенатскій указъ, П. поспѣшилъ 3-го декабря разослать по всей Малороссіи универсалъ, въ которомъ говорилъ о результатѣ своихъ ходатайствъ и снова указывалъ на положеніе отправленія правосудія.

Приведенный сенатскій указъ поставилъ въ недоумѣніе Вельяминова, такъ какъ находился въ противорѣчіи съ данной ему инструкціей, и президентъ Коллегіи вновь обратился въ Сенатъ за разъясненіями. Напримѣръ, инструкція поручала ему слѣдить за тѣмъ, чтобы старшина не разсылала безъ вѣдома Коллегіи универсаловъ, а по указу требовались лишь копіи съ нихъ; такимъ образомъ, Вельяминовъ могъ узнавать объ распоряженіяхъ П. только тогда, когда они были уже приведены въ исполненіе (напримѣръ, учрежденіе П. ассессоровъ генеральнаго суда безъ вѣдома Вельяминова). По поводу лишнихъ сборовъ Вельяминовъ сваливалъ вину на П., который не давалъ ему просимыхъ вѣдомостей. Донесеніе это, отвѣтное на жалобу П., Вельяминовъ послалъ 12-го декабря. Ободренный успѣхомъ своей первой жалобы, П. 13-го декабря отпра-

вилъ въ Москву при канцеляристѣ Борзаковскомъ заранѣе заготовленныя челобитныя, заключавшія въ себѣ ходатайства: 1) объ отмѣнѣ «пожилого платежа за бѣглыхъ великороссійской породы людей»; 2) объ избраніи, по возвращеніи царя изъ похода, вольными голосами новаго гетмана, — обѣщаніе, данное царемъ черезъ посланцевъ Рубца и Быковскаго; третья грамата заключала въ себѣ благодарность за милостивый указъ, присланный черезъ Холодовича и Володьковскаго; въ ней говорилось также о томъ, что Коллегія, будучи недовольна сенатскимъ указомъ, не исполняетъ его «до повторной его величества резолюціи»; кромѣ того, П. ходатайствовалъ теперь о томъ, чтобы были возвращены нѣкоторые сборы, выдана часть индуктнаго сбора генеральной старшинѣ и войсковой канцеляріи и о прочихъ мелкихъ «нуждахъ». Содержаніе этихъ граматъ было таково, что они поддерживали только интересы одной старшины; на первую изъ нихъ нельзя смотрѣть, какъ на результатъ желанія облегчить участь посполитыхъ,—сдѣлано это было тоже въ интересахъ старшины, ибо постой драгунскихъ полковъ, обременительный для крестьянъ, былъ поэтому невыгоденъ и для державцевъ. Какъ относился П. къ народу, «черни», видно изъ того, что онъ даже жаловался на излишнее вниманіе къ нему Коллегіи. Будучи представителемъ старшины, Полуботокъ не заботился о народѣ и былъ очень встревоженъ волненіями крестьянъ, о которыхъ до него доходили не только слухи, но и письменныя жалобы. Волненія эти возникли вслѣдствіе небывалаго въ Малороссіи обложенія маетностей старшины наравнѣ съ крестьянскими. Коллегія же, принимая жалобы крестьянъ, какъ бы поддерживала этимъ волненіе и подрывала значеніе П., какъ наказного гетмана, разсылавшаго по всѣмъ полкамъ приказъ о томъ, чтобы крестьяне повсюду «отдавали послушенство» своимъ державцамъ. Съ цѣлью поддержать свое значеніе среди старшины и угодить ей, что̀ ему было необходимо въ видахъ полученія гетманской булавы, П. 13-го декабря разослалъ универсалъ объ «ускромленіи» крестьянскихъ волненій, вызвавшій протестъ со стороны Вельяминова. Послѣдній, основываясь на томъ пунктѣ инструкціи, по которому ему поручалось наблюдать за тѣмъ, чтобы старшина не отягощала посполитыхъ работами, и, въ случаѣ надобности, помогать послѣднимъ «по истинѣ», нашелъ, что универсалъ 13-го декабря, разосланный безъ его вѣдома уничтожаетъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія на основаніи этого пункта. Вѣрно понявъ главное свое назначеніе — постепенно передать власть старшины русскимъ чиновникамъ, — Вельяминовъ видѣлъ, что эта задача будетъ только тогда выполнена, когда народъ пойметъ, что новая власть лучше прежней; универсалъ же 13-го декабря уничтожалъ эту новую власть въ самомъ началѣ. Пока П. имѣлъ возможность противодѣйствовать распоряженіямъ президента Коллегіи, до тѣхъ поръ послѣдній не могъ выполнить инструкцію, и посему, по мнѣнію А. М. Лазаревскаго, универсалъ 13-го декабря едва ли не былъ главной причиной, побудившей Вельяминова ѣхать въ Москву и тамъ лично доложить государю о невозможности исполнить инструкцію рядомъ съ послѣднимъ сенатскимъ указомъ. Однако, царь былъ еще въ походѣ, и потому Вельяминову пришлось ждать его возвращенія. П. же, опираясь на обѣщанія Меньшикова, надѣялся, что царь, по возвращеніи изъ похода, разрѣшитъ избраніе новаго гетмана. Въ такихъ ожиданіяхъ съ обѣихъ сторонъ время прошло до рождественскихъ праздниковъ, въ продолженіе которыхъ старшина «визитовала» Вельяминова; однако, П. и Вельяминовъ визитами не обмѣнивались, а первый былъ у послѣдняго только на банкетѣ въ день именинъ президента. Какъ разъ въ этотъ день было получено извѣстіе о возвращеніи царя изъ похода, вмѣстѣ со слухомъ, что царь будетъ въ Москвѣ только проѣздомъ въ Петербургъ. Этотъ слухъ встревожилъ П., такъ какъ ему гораздо лучше было подать заранѣе составленную челобитную объ избраніи новаго гетмана именно въ Москвѣ, гдѣ тогда находились всѣ его покровители. Поэтому онъ, едва возвратившись съ Вельяминовскаго банкета, написалъ письма къ 24 избраннымъ имъ депутатамъ, ко-

торые должны были придать челобитной характеръ просьбы всего народа и разослалъ ихъ на слѣдующій день черезъ полковниковъ, которымъ приказывалъ прислать избранныхъ лицъ въ Глуховъ къ 6-му января, снабдивъ ихъ деньгами. Въ число лицъ, избранныхъ П. въ депутацію, попали или люди знатнаго происхожденія (Кочубей, Миклашевскій, Бороздна и другіе), или люди, извѣстные ему своею преданностью (зять П.—Войцеховичъ, Грабянка, Пироцкій и другіе). Боясь излишнею торопливостью испортить дѣло и не желая упускать удобнаго времени, а также тревожась за то, можно ли ему посылать депутацію безъ разрѣшенія, П. послалъ письмо Меньшикову, въ которомъ напоминалъ, что въ «царской граматѣ за подписаніемъ свѣтлѣйшаго избраніе новаго гетмана отложено до счастливѣйшаго возвращенія его величества изъ далечайшаго похода, когда исполнить обѣщано». 29-го декабря имъ были отправлены: письмо къ Меньшикову и инструкція Борзаковскому, а на слѣдующій день П. устроилъ банкетъ, на которомъ «какъ папы коллегіанты, такъ и панове старшина генеральная довольно гуляли». Вельяминовъ, однако, на этомъ банкетѣ не былъ. Ожидая извѣстій изъ Москвы, П. задумалъ еще разъ напомнить царю о данномъ имъ обѣщаніи избрать новаго гетмана, выбравъ предлогомъ для этого возвращеніе царя изъ похода, по поводу чего онъ хотѣлъ написать ему поздравленіе. Составивъ его 12-го января 1723 г., П., однако, не рѣшился на отправку его, ибо былъ смущенъ полученнымъ въ это время изъ Москвы указомъ, коимъ, кромѣ одного, уже бывшаго въ Полтавѣ, коменданта, назначались еще три: въ Черниговъ, Переяславъ и Стародубъ. Коллегія, съ своей стороны, прислала особое дополненіе къ этому указу; въ немъ говорилось, чтобы полковники тѣхъ городовъ, въ которые назначались коменданты, исполняли бы требованія послѣднихъ «безъ всякой остановки». Какъ видно, «наказной гетманъ» не зналъ, что назначенные коменданты должны были впослѣдствіи стать замѣстителями полковниковъ, почему и поспѣшилъ подать въ Сенатъ просьбу, въ которой просилъ о томъ 1) чтобы комендантамъ было предоставлено право вѣдать исключительно гарнизонныя дѣла, и 2) о томъ, чтобы коменданта въ Стародубѣ не было, ибо въ этомъ городѣ его раньше не бывало; кромѣ того, П. просилъ о томъ, чтобы коменданты вообще не были назначаемы въ Малороссію, основывая свою просьбу на граматѣ 1708 года, въ которой было дано обѣщаніе вывести оттуда гарнизоны, какъ только шведы будутъ изгнаны. Ходатайство это было послано 16-го января вмѣстѣ съ письмомъ къ Борзаковскому, котораго П. просилъ увѣдомить о ходѣ порученныхъ ему дѣлъ. П., видимо, не понималъ, что Вельяминовъ въ своемъ послѣднемъ дополненіи къ указу о комендантахъ являлся лишь разъяснителемъ требованій самого царя и все еще надѣялся охранить свою власть отъ притязаній Вельяминова. Поэтому онъ и писалъ президенту Коллегіи, что распоряженія объ исполненіи полковниками требованій комендантовъ сдѣлано не будетъ, такъ какъ объ этомъ предметѣ нѣтъ царскаго указа, а есть лишь инструкція, данная комендантамъ.

Между тѣмъ, П. сталъ снова собирать депутацію для посылки ея въ Москву, такъ какъ Борзаковскій не доставлялъ ему никакихъ свѣдѣній. Лица, приглашенныя имъ, письмами отъ 28-го декабря, собраться въ Глуховъ къ 6-му января 1723 года, въ числѣ 24 человѣкъ, не съѣхались, и, такимъ образомъ, П. снова не удалось составить обширную депутацію отъ «всего народа». Но времени терять было нельзя, ибо Вельяминовъ въ концѣ января выѣхалъ изъ Глухова въ Москву; важно было, чтобы депутаты поѣхали вслѣдъ за нимъ. Поэтому П. принужденъ былъ ограничиться лишь шестью человѣками, и имъ были «ординованы отъ всей Малороссій нарочные посланники»: Василій Кочубей, поѣхавшій съ цѣлью выхлопотать давно обѣщанное ему Полтавское полковничество, Степанъ Гамалѣя, Григорій Грабянка, Петръ Войцеховичъ, Иванъ Холодовичъ и Иванъ Добрицкій. Люди эти, за исключеніемъ перваго, малоизвѣстные, повезли 30-го января челобитныя: со старой просьбой объ избраніи новаго гетмана вольными голосами и съ новой — о за-

мѣщеніи вакантныхъ должностей генеральной старшины и полковниковъ «годными и заслуженными малороссійскими людьми». Кромѣ того, П. написалъ письмо къ самому царю, снабдилъ посланцевъ просительными письмами ко всѣмъ вліятельнымъ лицамъ того времени (Меньшикову, Головкину, Шафирову и прочимъ, — всего восемнадцати лицамъ) и уполномочилъ депутатовъ данной имъ инструкціей ходатайствовать «гдѣ надлежитъ»: 1) объ избраніи новаго гетмана, 2) объ отмѣнѣ похода въ Астрахань, 3) о комендантахъ, чтобъ въ Стародубѣ вовсе не было, и чтобы въ другихъ городахъ они не мѣшались въ дѣла полковничьяго управленія, 4) о невзыскиваніи «пожилого» за бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ и о другихъ мелкихъ дѣлахъ и наградахъ. Но время, выбранное для посылки депутатовъ въ Москву, было самое неудобное, такъ какъ надежда П. на помощь Меньшикова была неосновательна; послѣдній въ это самое время потерпѣлъ неудачу въ захватѣ земель около Почепа: царь, узнавшій по возвращеніи изъ похода, о сенатскомъ указѣ, узаконявшемъ этотъ захватъ, приказалъ уничтожить его и вызвалъ въ Москву дьяка Лосева, межевавшаго Почепщину, вмѣстѣ съ причастными къ этому лицами изъ малороссійской старшины; поэтому Меньшиковъ и не могъ быть ходатаемъ за П. передъ царемъ. Кромѣ того, Вельяминовъ уже былъ въ Москвѣ и лично доложилъ государю о встрѣченныхъ имъ противодѣйствіяхъ со стороны П.; послѣдній, однако, полагалъ, что Малороссія существовать безъ гетмана не можетъ, тогда какъ царь думалъ иначе.

Отправивъ посланцевъ, П. сталъ дѣлать распоряженія о томъ, чтобы полковники выступали въ Ладожскій и Терскій походы; выступленіе въ послѣдній, по царскому указу, должно было состояться въ началѣ февраля. Апостолъ, которому поручалось командованіе казаками въ Терскомъ походѣ и хлопотавшій о томъ, чтобы выступленіе было отложено до начала апрѣля, дабы можно было идти «по травѣ», нашелъ себѣ поддержку въ П., который желалъ угодить старому Миргородскому полковнику. Но Коллегія настаивала на скорѣйшемъ выступленіи, и П. принужденъ былъ 2-го февраля разослать универсалъ о выступленіи въ Терскій походъ, а на другой день послалъ гонца къ Борзаковскому, чтобы тотъ усиленно хлопоталъ объ отсрочкѣ. Хлопоты, однако, ни къ чему не привели, такъ какъ 18-го февраля былъ полученъ изъ Москвы указъ о выступленіи въ Терскій походъ «зимнимъ путемъ». Ладожскій же откладывался до 1-го апрѣля. Разославъ универсалы во исполненіе указа 18-го февраля, П. жаловался царю на происходящія отъ подобныхъ походовъ трудности для обывателей и, въ заключеніе, просилъ объ отмѣнѣ вовсе похода въ Ладогу. Челобитныя эти посланы были въ Сенатъ 21-го февраля вмѣстѣ съ письмомъ П. къ Вельяминову, у котораго «наказной гетманъ» просилъ предстательства въ народныхъ нуждахъ. Но на всѣ ходатайства П. изъ Москвы не было прислано никакого отвѣта и приходили лишь одни дурныя вѣсти: сначала П. получилъ извѣстіе о смерти въ Москвѣ одного изъ самыхъ преданныхъ и ловкихъ своихъ помощниковъ — Андрея Борзаковскаго, а затѣмъ о томъ, что 20-го февраля скончался въ Москвѣ зять его и самый близкій изъ шести посланниковъ—Петръ Войцеховичъ. Затѣмъ, въ мартѣ было получено извѣстіе, что царь покидаетъ Москву и ѣдетъ въ Петербургъ, не разрѣшивъ ни одного изъ ходатайствъ П., представленныхъ ему черезъ Кочубея съ товарищами. Узнавъ объ этомъ, П. 17-го марта отправилъ къ посланцамъ наставленіе, въ которомъ говорилъ, что если они получили удовлетвореніе только «на малые какіе интересы», то чтобы заняли у кого-нибудь денегъ и ѣхали въ Петербургъ. П. убѣждалъ депутатовъ, чтобы они всячески старались добиться разрѣшенія отправленныхъ черезъ нихъ ходатайствъ и написалъ письмо къ находившемуся тогда въ Москвѣ по Почепскому дѣлу генеральному есаулу Жураковскому, прося его принять участіе въ ходатайствахъ «за общенародный всей отчизны интересъ», «а въ особенности объ избраніи гетмана». Но находившіеся въ Москвѣ представители малороссійской старшины, должно быть, видя отношеніе къ себѣ

въ столицѣ, пали духомъ и не вѣрили въ возможность полученія какого-либо результата и въ концѣ марта стали выѣзжать изъ Москвы на родину; только Гамалѣя и Грабянка остались тамъ, надѣясь попасть въ Петербургъ. Узнавъ объ этомъ, П. писалъ имъ обоимъ, «похваляючи имъ тое, что они два по усердію своему къ общему дѣлу» остались въ Москвѣ, и убѣждалъ «доходить порученные имъ интересы» во что бы то ни стало, для чего разрѣшалъ даже ѣхать въ Петербургъ. Но на просьбы ихъ о необходимыхъ для этой поѣздки средствахъ П. отвѣчалъ совѣтомъ занять у кого-либо изъ архіереевъ, скупясь, видимо, помочь имъ своими личными богатствами; оставленные безъ средствъ, Грабянка и Гамалѣя принуждены были вернуться на родину.

Причиной неудачи съ послѣднею челобитною П. считалъ малое число депутатовъ, для чего и рѣшилъ послать къ царю всѣхъ полковниковъ, которые должны были взять по челобитной отъ своихъ полчанъ. Наказныхъ полковниковъ П. заохочивалъ къ поѣздкѣ въ Петербургъ тѣмъ, что они могли стать «цѣлыми» полковниками, о замѣщеніи вакантныхъ урядовъ которыхъ упоминалось въ челобитной. Поэтому П. разослалъ письма къ полковникамъ, приглашая ихъ съѣхаться въ Глуховъ. Для разсылки «листовъ» были употреблены канцеляристы, которые, въ видахъ скрытія отъ Коллегіи истинной цѣли ихъ посылки, назначались яко бы для того, чтобы произвести ревизію правильности назначенія казаковъ въ Терскій и Ладожскій походы, такъ какъ здѣсь были злоупотребленія со стороны старшины. Но мысль П. о посылкѣ новой депутаціи въ Петербургъ не осуществилась: старшина, не раздѣлявшая его личныхъ интересовъ, отлично понимала безсиліе личной власти «наказного гетмана» и оказывала ему открытое непослушаніе. Въ то время какъ П. собирался посылать новыя челобитныя, совершились факты, которые ясно указывали на результатъ доклада Вельяминова царю—усиленіе власти Малороссійской Коллегіи. Такъ, послѣдняя въ концѣ марта разослала по всей Малороссіи новыхъ сборщиковъ, которые должны были собирать налоги какъ со старшины, такъ и съ мѣщанъ. Объ этомъ П. узналъ только отъ полковниковъ; дѣлая запросъ Коллегіи, на какомъ основаніи послѣдняя вновь устанавливаетъ сборы, отмѣненные царскимъ указомъ, онъ не получилъ никакого отвѣта. П., дѣлая распоряженія вопреки указамъ Коллегіи, не справлялся, откуда Коллегія беретъ власть, и потому его распоряженія часто оставались совершенно недѣйствительными Въ концѣ апрѣля П. получилъ черезъ Коллегію копію съ указа Сената объ отстрочкѣ Ладожскаго похода. Сдѣлавъ распоряженіе о возвращеніи выступившихъ уже въ походъ казаковъ и донося царю объ исполненіи указа, П. просилъ царя, чтобы сенатскіе указы присылались попрежнему прямо въ Генеральную Канцелярію, а не черезъ Коллегію, такъ какъ онъ видѣлъ въ этомъ обиду для себя. Прося о томъ, чтобы «правленіе дѣлъ малороссійскаго народа» было оставлено во всей своей неприкосновенности, П. и не подозрѣвалъ, что въ это самое время оно уже было всецѣло передано Коллегіи, и что самъ онъ, какъ и его товарищи-правители, вызывались въ Петербургъ.

Вельяминовъ, прибывшій въ Москву въ началѣ февраля, жаловался царю на неисполненіе П. его требованій о доставленіи свѣдѣній, касавшихся сборовъ, и вообще на противодѣйствіе старшины своимъ распоряженіямъ. Доклада, представленнаго при этомъ царю Вельяминовымъ, не сохранилось, но содержаніе его видно, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ вопросныхъ пунктовъ, которые были предложены П. и его товарищамъ въ сентябрѣ 1723 года, а также изъ указа 16-го апрѣля 1723 года: Вельяминовъ жаловался на разсылку П. безъ вѣдома Коллегіи указа 13-го декабря 1723 г. на самовольную раздачу старшиной маетностей, на назначеніе въ генеральномъ судѣ должности ассесоровъ, на злоупотребленія въ этомъ судѣ и т. п. Слѣдствіемъ жалобъ Вельяминова были указы 27-го февраля и 16-го апрѣля 1723 года. Первый, объявленный гораздо позже (вѣроятно, по представленію Вельяминова, ожидавшаго

для этого болѣе удобнаго времени), говорилъ о назначеніи, по желанію казаковъ и прочихъ служилыхъ малороссіянъ, полковниковъ изъ русскихъ, но, вслѣдствіе представленія Вельяминова, лица, предназначенныя для замѣщенія полковничьихъ урядовъ, сперва были посланы въ Малороссію въ качествѣ комендантовъ. Второй указъ (16-го апрѣля) представлялъ собой сводъ рѣшеній Петра Великаго на докладъ Вельяминова и заключалъ въ себѣ пункты: 1) объ установленіи сборовъ со всѣхъ безъ исключенія, по-ровну; 2) о предоставленіи Коллегіи права разбирать жалобы казаковъ, поверстанныхъ старшиною въ крестьянство, и обращать ихъ снова въ казачье званіе; 3) о составленіи подворной переписи казачьяго и крестьянскаго населенія всей Малороссіи; 4) о разрѣшеніи Коллегіи сноситься съ полковою старшиною, минуя Генеральную Канцелярію, если та будетъ медлить въ исполненіи распоряженій Коллегіи; 5) о запрещеніи генеральной старшинѣ разсылать универсалы «о важныхъ дѣлахъ» безъ предварительнаго утвержденія ихъ Коллегіею; 6) объ отмѣнѣ разныхъ «непотребныхъ» сборовъ съ народа, которые установлены были самой старшиной для личной пользы и о которыхъ П. узналъ отъ сборщиковъ (праздничные подарки, мазепщина, ярмарочный сборъ и др.), и пунктъ 7) въ которомъ было сказано: «что же П. и старшина, не взирая на данные имъ наши указы, послали нѣкоторые указы безъ совѣту съ президентомъ Коллегіи, того ради велѣно для отвѣта быть сюда полковнику П. и изъ старшинъ—Савичу и Чарнышу». Вслѣдъ за этимъ указомъ, 29-го апрѣля, былъ изданъ другой, по которому князь Голицынъ (Михаилъ Михайловичъ) назначался главнымъ командиромъ надъ всѣми нерегулярными войсками, въ томъ числѣ и малороссійскими казаками, съ подчиненіемъ ему Малороссійской Коллегіи «во всемъ томъ, что будетъ касаться до воинскихъ отправленій».

Указъ 16-го апрѣля 1723 года передавалъ всю власть гетмана Коллегіи, и генеральная старшина должна была только исполнять ея распоряженія, какъ исполняла раньше распоряженія гетмана. Этимъ указомъ уничтожались всѣ ея привилегіи: она должна была теперь наравнѣ съ прочими платить налоги и лишилась возможности получать сборы, установленные ею самой съ народа, который, такимъ образомъ, получалъ большую льготу. Поэтому Петръ Великій боялся, что старшина не откажется отъ своихъ привилегій безъ протеста, для чего казаки, по приказу царя, и были выведены Голицынымъ «въ поле» подъ видомъ опасности для Малороссіи отъ татаръ, а обнародованіе указа было поручено усмотрѣнію Вельяминова, приведшаго его въ исполненіе по частямъ. Такимъ образомъ, статья указа объ обложеніи маетностей старшины налогами была объявлена, какъ мы видѣли, еще въ мартѣ; другія же статьи Вельяминовъ рѣшилъ привести въ исполненіе по своемъ возвращеніи въ Глуховъ, для чего предварительно хотѣлъ удалить оттуда П. и товарищей. Указъ о вызовѣ П. съ товарищами въ Петербургъ былъ почему-то посланъ отъ имени кіевскаго губернатора князя Голицына (Дмитрія), бывшаго тогда въ Москвѣ, и привезенъ въ Глуховъ 22-го мая курьеромъ княземъ Енгалычевымъ. Указъ смутилъ П. больше всего тѣмъ, что онъ не успѣлъ еще послать задуманной депутаціи, которая должна была прибыть въ Петербургъ ранѣе его. Но такъ какъ времени для созыва большого числа депутатовъ было мало, то П. пришлось опять послать лишь нѣсколько человѣкъ, именно бывшихъ тогда въ Глуховѣ: Петра Корецкаго и Ивана Кирпича — наказныхъ полковниковъ Стародубскаго и Переяславскаго, Григорія Грабянку и канцеляристовъ Николая Ханенка и Дмитрія Быковскаго. Въ видахъ предупрежденія подозрѣнія царя на счетъ того, что челобитныя посылались только старшиной, а не народомъ, къ чему его могло побудить то обстоятельство, что челобитныя отправлялись послѣ вызова старшины въ Петербургъ, въ журналѣ Генеральной Канцеляріи день отъѣзда депутаціи былъ помѣченъ 13-го мая, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ произошелъ 24-го мая. Корецкій съ товарищами повезъ три челобитныя; пер-

вая изъ нихъ заключала просьбы о избраніи гетмана, о замѣщеніи полковничьихъ вакансій въ Стародубѣ, Переяславѣ и Полтавѣ, объ отмѣнѣ «пожилого платежу» за бѣглыхъ великороссійскихъ людей, объ уменьшеніи воинскаго постоя; вторая и третья—о возвращеніи изъ Коллегіи неправильно взятыхъ налоговъ, объ уничтоженіи должности комендантовъ въ Стародубѣ и Полтавѣ, о неправильномъ требованіи Вельяминовымъ хлѣбнаго жалованья и проч. Какъ и при посылкѣ предшествовавшихъ депутацій, посланцы и на этотъ разъ снабжены были письмами къ Меньшикову, Головкину и другимъ вліятельнымъ лицамъ того времени; кромѣ того, была составлена и послана челобитная къ императрицѣ съ просьбой объ исходатайствованіи «пожелательнаго указа» и, въ противность раньше бывшимъ, депутаты были снабжены деньгами на поѣздку изъ войсковой казны (около 700 рублей).

Отправивъ Корецкаго, П. сталъ и самъ собираться къ отъѣзду, но рѣшилъ еще разъ попробовать собрать подписи отъ всего народа на новыхъ челобитныхъ, для чего и были вызваны полковники со старшиной въ Глуховъ. Съ этою цѣлью имъ были написаны письма къ полковникамъ (кромѣ Танскаго и Толстого, такъ какъ П. зналъ, что они его все равно не послушаются) съ просьбой «скоро-наскоро» прибыть въ Глуховъ къ 31-му мая, «понеже панове малороссійскіе имѣютъ сихъ временъ отъѣзжать въ Петербургъ». 30-го мая П. отправилъ въ Петербургъ нарочнаго Якова Карпѣку съ донесеніемъ о томъ, что «паны, правящіе Малороссію, въ указный путь готовы», и просилъ при этомъ царя выслать ему подорожную въ виду дальности и трудности пути; послѣдней просьбой П. хотѣлъ лишь выиграть время для того, чтобы собрать старшину въ Глуховъ, ибо онъ могъ получить подорожную и отъ Вельяминова. Отъѣздъ Карпѣки состоялся 30-го мая, въ журналѣ же генеральной канцеляріи онъ опять былъ помѣченъ раньше,—именно 23-имъ числомъ; П. хотѣлъ показать этимъ царю свою исполнительность, собравшись яко бы къ отъѣзду на другой день по полученіи указа о выѣздѣ. Карпѣка повезъ съ собой наставленіе депутатамъ, которые должны были по нему стараться представить челобитныя въ Сенатъ до прибытія правителей и «въ разрѣшеніе ихъ доходить резолюцій».

1-го іюня возвратился въ Глуховъ Вельяминовъ и сталъ торопить П. съ отъѣздомъ; прибытіе его, такимъ образомъ, должно было измѣнить планы П. Тотчасъ же имъ была послана въ Канцелярію промеморія, въ которой сообщалось объ указѣ 16-го апрѣля, за исключеніемъ статьи объ отмѣнѣ старшинскихъ поборовъ съ народа. Въ этой промеморіи Вельяминовъ снова требовалъ отъ П. свѣдѣній о сборахъ, но тотъ отвѣчалъ, что объ этомъ было еще раньше объявлено въ Коллегію (въ августѣ 1722 года).Ославъ эту промеморію 5-го іюня, Вельяминовъ на другой день отправилъ въ Канцелярію указъ Коллегіи о выступленіи казаковъ въ походъ подъ начальствомъ Голицына. Разославъ универсалы о выступленіи въ походъ, П. спѣшилъ закончить челобитныя, которыя онъ хотѣлъ лично представить царю. Заготовлено ихъ было двѣ: одна должна была быть подписана генеральной старшиной и полковниками, а другая — полковой старшиной и сотниками. Но и на этотъ разъ П. не удалось собрать много подписей: лица, приглашенныя имъ письмами отъ 26-го мая, не пріѣхали, и «наказной гетманъ» принужденъ былъ послать ихъ 3-го іюня съ канцеляристомъ Филиппомъ Борзаковскимъ для подписи въ ближайшій къ Глухову Прилуцкій полкъ. Миргородскому полковнику Апостолу, только что возвратившемуся тогда изъ Царицынскаго похода, челобитную П. послать не успѣлъ, а отправилъ ему лишь копію съ нея съ просьбой послать ее вслѣдъ за правителями, если полковникъ пожелаетъ этого. Рѣшивъ не дожидаться возвращенія Карпѣки, П. сталъ собираться выѣзжать, къ чему торопилъ и Вельяминовъ, выдавшій ему подорожную, и 13-го іюня онъ покинулъ Глуховъ, взявъ съ собой десять компанейцевъ для охраны и 800 рублей изъ войскового скарба, «на подъемъ панамъ правителямъ въ дорогу» (400 рублей) и «на дорогу для всякой

потребы» (400 рублей). Уѣзжалъ П. изъ Глухова, повидимому, все еще съ надеждами отстоять свои «права и вольности», ибо везъ съ собой новыя челобитныя, заключавшія въ себѣ, главнымъ образомъ, просьбы объ освобожденіи старшинскихъ имѣній отъ налоговъ. Оставшіеся въ Глуховѣ «правители войсковыхъ дѣлъ и порядковъ»—генеральный есаулъ Василій Жураковскій и генеральный бунчучный Яковъ Лизогубъ—получили отъ П. порученіе добыть дополнительныя челобитныя, и Жураковскому, раздѣлявшему взгляды П., удалось достать таковыя отъ полковниковъ Апостола и Милорадовича. Отправлены эти челобитныя были 18-го іюля съ Василіемъ Быковскимъ, который также повезъ составленную Жураковскимъ челобитную объ отмѣнѣ налоговъ со старшинскихъ имѣній; поводомъ къ посылкѣ этой челобитной послужилъ полученный незадолго до этого времени (4-го іюня) сенатскій указъ объ отмѣнѣ налоговъ, установленныхъ старшиной. Около этого же времени былъ полученъ въ Генеральной Канцеляріи указъ отъ 23-го іюня, который, повидимому, былъ отвѣтомъ на челобитныя, повезенныя Корецкимъ, и заключалъ въ себѣ рѣшительный отказъ въ избраніи новаго гетмана. Поводомъ къ этому, какъ говорилось въ указѣ, было то обстоятельство, что гетманы, начиная съ Хмельницкаго и до Скоропадскаго, всѣ являлись измѣнниками, отъ чего терпѣло Московское государство, а особенно Малая Россія, почему для выбора вѣрнаго человѣка въ гетманы нужно его еще сыскать, а до этого устанавливалось правительство (Малороссійская Коллегія),—«и для того въ семъ дѣлѣ докучать не надлежитъ». Послѣднія слова этого указа могутъ достаточно объяснить причину ареста П. и его товарищей тотчасъ же вслѣдъ за полученіемъ такъ называемыхъ Коломацкихъ челобитныхъ.

Жураковскій и Лизогубъ, оставшіеся за отъѣздомъ П. правителями въ Глуховѣ, занялись двумя важными дѣлами: составленіемъ, по порученію Коллегіи, ревизской переписи всей Малороссіи и походомъ Голицына. Съ этого времени въ дѣлѣ П. выступаетъ Миргородскій полковникъ Данило Апостолъ. Это былъ старѣйшій и популярнѣйшій полковникъ во всемъ «войскѣ», человѣкъ ловкій, съумѣвшій въ продолженіе 44 лѣтъ (съ 1682 года) послѣдовательно занимать урядъ Миргородскаго полковника, что̀ является единственнымъ примѣромъ во всей исторіи Малороссіи. Апостолъ не сочувствовалъ планамъ П., ибо самъ искалъ булавы. Еще въ февралѣ 1723 года, когда былъ полученъ указъ о выступленіи въ походъ въ Астрахань казаковъ подъ начальствомъ Апостола, онъ, не зная, какъ идти къ достиженію своихъ желаній, прямо написалъ къ царю письмо, прося не объ избраніи новаго гетмана, а о пожалованіи его, Апостола, въ эту должность за долгую и вѣрную службу (хотя онъ и былъ замѣшанъ въ дѣлѣ Мазепы, явившись однимъ изъ главныхъ его помощниковъ, но ловко выпутался изъ него). Въ Глуховъ Апостолъ не ѣздилъ, ибо не желалъ помогать П., но когда ему была прислана, по порученію П., копія съ челобитной, то Апостолъ къ ней присоединился, ибо въ ней говорилось лишь объ отмѣнѣ сборовъ со старшинскихъ имѣній и объ сокращеніи воинскаго постоя, а не объ избраніи гетмана. Челобитная эта была отослана П. 18-го іюля, а въ половинѣ августа 1723 года Апостолъ, по приказу князя Голицына, выступилъ въ походъ къ Буцкому броду. Воспользовавшись сборомъ всѣхъ полковъ въ концѣ августа у рѣчки Коломаха (Полтавскаго уѣзда), Апостолъ составилъ двѣ челобитныя отъ всего войска, чего не могъ достигнуть П. Первая содержала въ себѣ просьбы объ отмѣнѣ сборовъ и являлась передѣлкой Полуботковской, а вторая — объ избраніи новаго гетмана, составленная самимъ Апостоломъ. Собраны были подписи, и въ сентябрѣ, вернувшись домой, Апостолъ передалъ челобитныя въ Генеральную Канцелярію. Выбранные Жураковскимъ для отправки челобитныхъ къ царю сотники: Новгородъ-Сѣверскій—Семенъ Галецкій и Сенчанскій — Кириллъ Криштофенко, были арестованы Коллегіей, которая, вѣроятно, имѣла указъ не пускать больше посланцевъ въ Петербургъ, и Жураковскій 20-го октября послалъ съ челобитными безъ вѣ-

дома Коллегіи канцеляриста Ивана Романовича. Эти челобитныя, какъ увидимъ ниже, и явились главной причиной заключенія П. и его товарищей въ крѣпость.

Отправившись изъ Глухова 13-го іюня, П. пріѣхалъ въ Москву и пробылъ тамъ около двухъ недѣль, съ цѣлью, вѣроятно, разузнать у своихъ покровителей о причинѣ его вызова въ Петербургъ. Въ Петербургъ онъ пріѣхалъ съ Савичемъ и Чарнышемъ 3-го августа и остановился въ домѣ Бутурлина (князь-папа). Представленіе П. и его товарищей царю состоялось 6-го августа на островѣ Котлинѣ и обошлось, повидимому, благополучно, ибо затѣмъ «наказной гетманъ» «визитовалъ» разныхъ вельможъ, которые принимали его привѣтливо. Объясненій отъ П. никакихъ не требовали и вообще было видно, что цѣлью вызова его въ Петербургъ было лишь удаленіе его съ товарищами изъ Глухова, дабы они не помѣшали Вельяминову своими противодѣйствіями приводить въ исполненіе указъ 16-го апрѣля. Съ этихъ поръ П. уже дѣйствовалъ, не соображаясь съ обстоятельствами, имѣя въ виду лишь возвращеніе отнятыхъ царемъ старшинскихъ привилегій. Тогда какъ Петръ, по возвращеніи изъ Персидскаго похода, задумалъ уничтожить обособленіе Малороссіи, выставляя главной причиной этого уничтоженія угнетеніе народа старшиной, П. старался какъ разъ добиться обратнаго и своими новыми челобитными подалъ поводъ къ тому, что царь на него разгнѣвался. Несмотря на то, что отвѣтъ на всѣ просьбы П. былъ данъ въ указѣ 16-го апрѣля, кромѣ вопроса объ избраніи новаго гетмана, а указомъ 23-го іюня велѣно этимъ «не докучать», П. все-таки надѣялся отстоять «давнины». Прибывъ въ Петербургъ еще 3-го августа, П. все еще не рѣшался подать привезенныя имъ челобитныя, но, ободренный несуровымъ пріемомъ, рѣшилъ подать не только ихъ, но прибавить къ нимъ еще новое ходатайство объ уничтоженіи Малороссійской Коллегіи и объ учиненіи вмѣсто нея генеральнаго суда «въ седьми персонахъ». Привести это послѣднее намѣреніе въ исполненіе было нетрудно, такъ какъ у П., кромѣ челобитныхъ, былъ еще съ собой особый «бланкетъ, на которомъ были собраны лишь однѣ подписи старшины, и куда было легко переписать челобитную въ измѣненномъ видѣ (этотъ «бланкетъ» былъ заготовленъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Петербургѣ могло понадобиться изложить челобитныя по-великорусски). 13-го сентября произошла подача челобитныхъ: одна (съ просьбой о ненарушимомъ содержаніи судовъ) была подана въ Иностранную Коллегію, а другая—въ Сенатъ. Петръ Великій, знавшій, что старшина злоупотребляетъ именемъ народа, говоря, что челобитныя исходятъ отъ него, разгнѣвался на П. за его настойчивость, а особенно за то, что П. просилъ объ уничтоженіи Малороссійской Коллегіи, безъ которой немыслимы были тѣ нововведенія въ Малороссіи, которыя задуманы были Петромъ. Поэтому, вслѣдъ за подачей П. челобитныхъ, Петръ Великій послалъ бригадира Румянцева въ Малороссію съ цѣлью разузнать, насколько народъ дѣйствительно участвовалъ въ составленіи челобитныхъ, а, кромѣ того, приказалъ допросить П. и его товарищей по тѣмъ пунктамъ, которые были представлены Вельяминовымъ весной въ доказательство противодѣйствій П. распоряженіямъ Коллегіи. Допросъ производился въ Тайной Канцеляріи; П. и его товарищей допрашивали, главнымъ образомъ, по пунктамъ относительно установленія должности «ассессоровъ» въ Генеральномъ Судѣ, разсылки устрашительныхъ для крестьянъ универсаловъ безъ вѣдома Коллегіи и нѣкоторыхъ злоупотребленій старшины при назначеніи урядниковъ. На эти обвиненія П., а частью Савичъ и Чарнышъ, иногда уклонявшіеся подъ разными причинами отъ отвѣтовъ, могли дать удовлетворительныя объясненія; вообще по этимъ отдѣльнымъ случаямъ нельзя было вывести какого-либо опредѣленнаго заключенія безъ разслѣдованія ихъ на мѣстѣ, и потому весь этотъ допросъ носитъ характеръ случайный, вызванный гнѣвомъ царя на П. по поводу поданныхъ имъ 13-го сентября челобитныхъ. На этотъ случайный характеръ допроса указываетъ и то обстоятельство, что Румянцевъ не уѣзжалъ еще въ Малороссію. Поѣздки его

въ Малороссію П. сильно боялся, ибо зналъ, что при разслѣдованіи окажется, насколько не только чернь, но и старшина мало знаетъ о челобитныхъ вообще и о включеніи въ нихъ пункта объ уничтоженіи Малороссійской Коллегіи въ особенности. Кромѣ того, можно было ожидать, что народъ подастъ Румянцеву множество жалобъ на старшину, о которой, именно, ходатайствовалъ П. въ своихъ челобитныхъ. Поэтому П. хотѣлъ предупредить близкихъ ему людей о пріѣздѣ Румянцева, чтобы не дать ему возможности собрать на мѣстѣ уликъ старшинѣ въ тѣхъ насиліяхъ, ради которыхъ и учреждена была, по словамъ царя, Малороссійская Коллегія. Съ этою цѣлью П. отправилъ съ Быковскимъ письма къ Жураковскому и Лизогубу и приложилъ къ нимъ подробное наставленіе, какъ дѣйствовать въ виду пріѣзда Румянцева; наставленіе это было составлено Николаемъ Ханенкомъ и заключало въ себѣ совѣты старшинѣ о томъ, чтобы та поспѣшила, въ каждомъ данномъ случаѣ, загладить свои злоупотребленія, «наградивъ обидимыхъ для своей пользы». Для свѣдѣнія были приложены къ письмамъ и копіи съ челобитныхъ, поданныхъ 13-го сентября.

Въ то время, какъ П. отправлялъ въ Малороссію Быковскаго, прибылъ 10-го ноября съ Коломацкими челобитными Романовичъ и тотчасъ же подалъ ихъ Петру. Царь выходилъ въ это время изъ церкви св. Троицы, принялъ челобитныя и зашелъ въ кофейный домъ для ихъ прочтенія. По прочтеніи ихъ царь тотчасъ же «съ великимъ гнѣвомъ и яростію» велѣлъ генералъ-майору А. И. Ушакову взять подъ караулъ П., Савича, Чарныша и всѣхъ, кто съ ними тогда былъ. Ото всѣхъ ихъ тотчасъ же были отвязаны сабли, и они отправлены въ Петропавловскую крѣпость. Вмѣстѣ съ П., Савичемъ и Чарнышомъ были еще арестованы: Грабянка, Кирпичъ, Корецкій, Володьковскій, Ханенко, Быковскій, Романовичъ и другіе мелкіе и малоизвѣстные урядники. Коломацкія челобитныя, привезенныя Романовичемъ, истощили терпѣніе царя, тѣмъ болѣе, что въ нихъ снова говорилось объ избраніи гетмана, чѣмъ не велѣно «докучать» указомъ отъ 23-го апрѣля, и хотя П., можетъ быть, и не было извѣстно содержаніе ихъ, пришлось отвѣчать ему. Гнѣвъ царя былъ поддержанъ еще тѣмъ, что при арестѣ имущества П. и его товарищей былъ найденъ черновикъ меморіи Николая Ханенко, и такимъ образомъ царь убѣдился въ томъ, что старшина въ своихъ ходатайствахъ лишь прикрывается именемъ народа. Вслѣдъ за арестомъ П-ка немедленно выѣхалъ въ Малороссію для производства слѣдствія Румянцевъ, который получилъ приказъ забрать бумаги арестованной старшины и въ Малороссіи. Но П. успѣлъ предупредить близкихъ и старшину о пріѣздѣ Румянцева черезъ своего слугу поляка Николая Лаговича, передавшаго изустно содержаніе меморіи. Такимъ образомъ, бумаги П. были частью сожжены въ Глуховѣ, а частью отправлены въ далекое, находившееся въ Лебединскомъ уѣздѣ, село Михайловку, принадлежавшее ему. Жураковскій и Лизогубъ также были предупреждены, разослали по полкамъ «научительные пункты», какъ поступать съ Румянцевымъ, и совѣтовали старшинѣ кончать свои дѣла миромъ, «награждая обидимыхъ для своей пользы»; этому подавалъ примѣръ и самъ Жураковскій, который сталъ усердно разбирать жалобы и удовлетворялъ «обидимыхъ».

Румянцевъ прибылъ въ Глуховъ 24-го ноября вмѣстѣ со своими помощниками: братомъ Никитою и зятемъ графомъ Муравьевымъ. Произведя нѣсколько арестовъ (канцеляриста Валькевича, сотниковъ Галецкаго и Криштофенко), Румянцевъ началъ объѣздъ Малороссіи 13-го декабря со Стародубскаго полка и закончилъ его въ первыхъ числахъ февраля 1724 года. При объѣздѣ Румянцевымъ Малороссіи ему было подано множество жалобъ отъ народа на притѣсненія отъ старшины; разборомъ этихъ жалобъ занимались все лѣто 1724 года особо назначенныя имъ лица. Изъ произведеннаго Румянцевымъ слѣдствія выяснилось, что народъ не принималъ никакого участія въ составленіи челобитныхъ. Имъ были арестованы и отправлены въ Петербургъ: Апостолъ, Жураковскій, Лизогубъ, Галецкій, Криштофенко, Валькевичъ и Данило За-

бѣла; имѣнія П., Савича, Чарныша и Апостола были конфискованы. На мѣсто смѣщенной Румянцевымъ старшины были назначены, по указанію Петра, такія лица, которыя «къ дѣлу П. не приставали и желали быть Коллегіи». Такими новыми правителями Генеральной Канцеляріи явились: Иванъ Левенецъ, Ѳедоръ Потребичъ-Гречаный и Иванъ Мануйловичъ. Румянцеву поручено было также изслѣдовать возникшія по доносу Псковскаго епископа Ѳеофана Прокоповича подозрѣнія о сношеніяхъ П. съ Орликомъ, но разслѣдованіе Румянцева показало, что они были неосновательны. Письмо же царя отъ 14-го марта 1724 года о томъ, чтобы Румянцевъ разслѣдовалъ, справедливъ ли доносъ на П. съ товарищами въ томъ, что ими было послано письмо въ Запорожье изъ Петербурга, не застало Румянцева въ Глуховѣ, откуда онъ выѣхалъ 15-го марта. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ Румянцевъ, такимъ образомъ, удостовѣрилъ тотъ фактъ, что народъ не принималъ никакого участія въ составленіи челобитныхъ, поданныхъ П. съ товарищами. Особенно много матеріала для обвиненія П. дали Петръ Валькевичъ и Данило Забѣла, которые, будучи недовольны на «наказного гетмана», являлись добровольными обвинителями его передъ царемъ.

Допросъ, начатый въ половинѣ сентября по пунктамъ Вельяминова и касавшійся вопросовъ о назначеніи «ассесоровъ», разсылки универсала о повиновеніи крестьянъ своимъ державцамъ и т. п., былъ законченъ въ этомъ же мѣсяцѣ; допросъ же по обвиненію П. въ подлогѣ челобитной, поданной 13-го сентября, посылкѣ Лаговича, сношеніяхъ съ Орликомъ и Запорожьемъ былъ произведенъ весной 1724 года. Слѣдствіе Румянцева успокоило царя въ томъ отношеніи, что онъ убѣдился въ невозможности серьезнаго протеста со стороны народа его нововведеніямъ въ Малороссіи; заявленія П. являлись, такимъ образомъ, протестомъ только одной старшины, которая къ тому же была разъединена не только съ народомъ, но и между собой. Поэтому царь и не поступилъ съ П. и его товарищами такъ круто, какъ онъ поступалъ вообще съ противниками своихъ предначинаній. Неизвѣстно, какъ бы поступилъ Петръ Великій съ П. и его товарищами, но самъ П. не дождался рѣшенія своей участи: онъ скончался въ Петропавловской крѣпости 18-го декабря 1724 года (у Марковича 17-го) и погребенъ 29-го декабря при церкви св. Самсонія, за Малою Невою, въ С.-Петербургѣ.

Авторъ «Исторіи Руссовъ» (по всей вѣроятности, Г. А. Полетика — см. выше), а вслѣдъ за нимъ историки Малороссіи, Д. Н. Бантышъ-Каменскій и А. Марковичъ, выставляютъ Полуботка героемъ, защитникомъ старины и народа. Однако, это мнѣніе противорѣчитъ дѣйствительности. Вся дѣятельность Полуботка, которой вышеупомянутые историки стараются придать оттѣнокъ гражданской доблести, представляетъ лишь удивительный примѣръ настойчивости въ достиженіи разъ намѣченныхъ цѣлей и свидѣтельствуетъ только о томъ, что П. дѣйствовалъ въ своихъ личныхъ интересахъ, состоявшихъ, главнымъ образомъ, въ достиженіи гетманской булавы. Не только нельзя сказать, что П. являлся борцомъ за народъ, интересы котораго шли въ разрѣзъ съ интересами его и старшины, но нельзя его назвать и выразителемъ желаній этой послѣдней (какъ думаетъ о немъ А. М. Лазаревскій), ибо старшина, какъ мы видѣли, постоянно отказывала П. въ своемъ содѣйствіи. Сильно стѣсненный въ своей власти Коллегіей, П. ходатайствовалъ объ ея уничтоженіи, тогда какъ народъ понималъ, что та старшина, которая беззаконно наживалась на его счетъ, не могла стать его заступницею, и радовался учрежденію Коллегіи, куда онъ подавалъ множество жалобъ, не надѣясь получить удовлетворенія ихъ мѣстнымъ судомъ. Нельзя вѣрить и подлинности приводимой у Бантыша-Каменскаго рѣчи, будто бы сказанной П. при арестѣ его 10-го ноября 1723 года: зная горячій характеръ императора Петра Великаго, трудно предположить, чтобы онъ выслушалъ до конца длинную и дерзкую рѣчь П.; къ тому же и языкъ рѣчи сразу изобличаетъ поддѣлку. По мнѣнію Н. И. Костомарова, П. былъ лишь одною изъ жертвъ, принесенныхъ для

государственныхъ цѣлей, которыя во всей дѣятельности Петра всегда стояли на первомъ планѣ.

А. М. Лазаревскій, «Павелъ Полуботокъ», очеркъ изъ исторіи Малороссіи XVIII вѣка—«Русскій Архивъ» 1880 г., кн. I, стр. 137—209; Н. И. Костомаровъ, «Павелъ Полуботокъ»—«Русская Старина» 1876 г., т. XV, стр. 500—525; Я. Ш., «Павелъ Полуботокъ, полковникъ Черниговскій» (1705—1724), къ портрету—«Кіевская Старина» 1890 г., декабрь, стр. 522—538; А. Я. Ефименко, «Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова»—«Кіевская Старина» 1888 г., кн. X; Д. Онацкій, «Къ родословной Полуботокъ»—ibid. 1887 г., № 2, стр. 365—366; гр. Милорадовичъ, «Малороссійское дворянство», Черниговъ, 1891 г., стр. 6—9; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», т. II, Спб. 1895 г., стр. 118—120; Д. Н. Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи», изд. 4-е, Кіевъ. 1903 г., стр. 399, 400, 421, 424, 425, 427—432; А. Маркевичъ, «Исторія Малороссіи», Москва. 1842—1843; А. Лазаревскій, «Черниговская лѣтопись по новому списку (1587—1725) и «Коломацкія челобитныя», К. 1890 г., стр. 30, 31—35; Изъ архива графа Г. А. Милорадовича (оттиски изъ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»), стр. 13—53; «Краткое историческое описаніе о Малой Россіи», стр. 39—40; А. М. Лазаревскій, «Описаніе Старой Малороссіи», т. I, «Полкъ Стародубскій», Кіевъ. 1889 г., стр. 38; т. II, «Полкъ Нѣжинскій», Кіевъ. 1893 г., стр. 329, 520; т. III, «Полкъ Прилуцкій», Кіевъ. 1902 г., стр. 40—41, 128, 256, 302, 371; «Лѣтопись Самовидца», Кіевъ. 1878 г., стр. 304, 306, 307—309; Шереръ, «Annales de la Petite Russie» (рѣчь Полуботка); графъ Милорадовичъ, «О родѣ дворянъ Полуботокъ», Кіевъ. 1870 г.; онъ же, «Акты фамиліи Полуботокъ съ 1669—1734 г. Черниговъ. 1889 г.; А. Лазаревскій, «Говорилъ ли Полуботокъ Петру Великому рѣчь, приводимую Конисскимъ?»—«Основа», 1861 г., № 8, стр. 9—13; Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», ч. IV, М. 1836, стр. 164—170; «Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона», т. 24, стр. 382; «Энциклопедическій словарь Старчевскаго», С.-Пб. 1854 г., т. IX, ч. I, стр. 251; В. Н. Строевъ, «Павелъ Полуботокъ»—«Журналъ для всѣхъ» 1902 г.; «Дневникъ Марковича», ч. I, стр. 6, 14, 202; Лазаревскій, «Изъ семейной хроники Берловъ»—«Кіевская Старина» 1889 г., № 1, стр. 101—133; гр. Милорадовичъ, «Опись имуществу Полуботка» «Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1862 г., кн. III, смѣсь, стр. 1—90; «Акты, до маетностей Полуботковъ относящіеся,» ibid., стр. 91—133; «Исторія Руссовъ»; Ригельманъ, «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи», ч. III, стр. 50; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. 2-е, т. XVIII, стр. 229, 231, 234, 235, 238; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. III, стр. 352, 395; «Полное Собраніе законовъ», т. VII, №№ 4173, 4196, 4200, 4252; «Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ», Спб. 1799 г., ч. IV, стр. 324; «Записки Черниговскаго губернскаго статистическаго Комитета», вып. I, стр. 58; «Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка», Черниговъ. 1892 г.; А. Лазаревскій, «Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи», Черниговъ. 1866 г.; онъ же, «Украинскія историческія мелочи», Кіевъ. 1901 г., стр. 25—27; «Труды Археографической Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества» 1901 г., т. II, вып. I, стр. 149—150; «Вѣстникъ всемірной исторіи» 1901 г., № 2, стр. 205; «Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка»—«Сборникъ Харьковскаго историко-филологическаго Общества», т. 8, Харьковъ. 1896 г., стр. 244—288.

Вад. Модзалевскій.

Полубояриновъ, *Никифоръ*, капитанъ 1-го ранга, родился въ 1735 году. Поступивъ въ 1755 году, ученикомъ въ Морскую Академію, П. въ томъ же году былъ переименованъ въ кадеты Морского Корпуса. Произведенный въ 1757 году въ гардемарины, онъ до 1762 года находился въ кампаніяхъ въ Балтійскомъ морѣ, участвовалъ въ Кольбергской экспедиціи и здѣсь отличился особеннымъ искусствомъ при артиллерійской стрѣльбѣ. Посланный въ 1762 году въ Англію, для изученія англійскаго языка и практической службы, П. въ слѣдующемъ году отправленъ былъ на военныхъ судахъ въ Восточную Индію, а въ 1765 г. возвратился въ Россію и былъ въ кампаніи на яхтѣ «Св. Екатерина». Затѣмъ, П. командовалъ яхтою «Св. Андрей», въ 1766 году произведенъ въ лейтенанты, съ 1767 по 1768 г. находился при Петербургской корабельной командѣ, въ 1769 г. командовалъ придворною яхтою «Петергофъ», въ 1770 году былъ командированъ на Дунай, въ экспедицію капитана Нагаткина. Въ 1771 году онъ производилъ опись р. Прута, затѣмъ былъ командированъ въ Браиловъ для исправленія призовыхъ судовъ, послѣ чего, командуя двумя галерами и двумя кончебасами, занималъ форпостъ противъ Мачина. Въ 1772 году, уже въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, П. переведенъ былъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ Морской Кадетскій Корпусъ въ капитаны, въ слѣдующемъ году, командуя палубнымъ ботомъ, плавалъ отъ Кронштадта до Эзеля съ секретными указами къ эскадрѣ бригадира Базбаля, съ 1774 по 1776 гг. командовалъ въ Ревелѣ брандвахтеннымъ пакетботомъ «Лебедь», въ 1777 году, произведенъ въ капитаны 2-го ранга, и въ томъ же

году назначенъ командиромъ той же брантвахты, а 18-го февраля 1780 года былъ уволенъ въ отставку съ чиномъ капитана 1-го ранга.

«Общій Морской Списокъ», ч. II, С.-Пб. 1885 г., стр. 332—334. *И. Марченко.*

Полугарскій, *Илья Ивановичъ;* въ 1821 году онъ жилъ въ Москвѣ и былъ избранъ въ члены-корреспонденты С.-Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности; извѣстенъ переводомъ съ французскаго языка «Заиры», Вольтеровой трагедіи въ 5 д., въ стихахъ; переводъ изданъ въ Москвѣ, въ 1821 году.

«Соревнователь просвѣщенія» 1821 г., ч. XVI, стр. 110; «Мѣсяцесловъ» на 1825 г., ч. I, стр. 613; Смирдинъ, «Роспись», № 6903.

Полуденскій, *Михаилъ Петровичъ*, библіографъ; сынъ Петра Семеновича П-го (см. ниже), род. 26-го августа 1829 года, умеръ 18-го іюля 1868 года, въ Москвѣ, отъ чахотки; похороненъ въ Донскомъ монастырѣ. Образованіе П. получилъ сперва дома, а затѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго Университета; уже въ это время любимыми занятіями его были отечественная литература и библіографія. По окончаніи курса университета, П. поступилъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и вмѣстѣ съ своимъ сослуживцемъ, А. Н. Аѳанасьевымъ, основалъ извѣстный журналъ «Библіографическія Записки», выходившія въ 1858, 1859 и 1861 годахъ; въ нихъ содержится не мало собственныхъ статей П-го; онъ же былъ и редакторомъ этого изданія. Такъ какъ въ то время служащимъ въ Архивѣ не дозволялось выступать въ качествѣ издателей, то «Библіографическія Записки» выходили безъ именъ Аѳанасьева и Полуденскаго, по просьбѣ которыхъ издателемъ объявилъ себя въ печати Н. М. Щепкинъ. Съ 1861 года П. былъ постояннымъ сотрудникомъ журнала, издававшагося въ Парижѣ книгопродавцемъ Обри (Aubry), подъ заглавіемъ: «Bulletin du Bouquiniste», въ который онъ сообщалъ статьи о книгахъ старыхъ и новыхъ, касающихся Россіи. Извѣстна его статья: «Courrier russe». Le premier livre imprimé à Moscou («Bulletin du Bouquiniste», Février, 1865 г.). П. былъ также членомъ и однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ, гдѣ состоялъ секретаремъ, а потомъ казначеемъ. При его главномъ сотрудничествѣ было, между прочимъ, издано Обществомъ въ 1867 г. полное собраніе стихотвореній А. Ѳ. Мерзлякова, а незадолго до кончины, надѣясь еще на свои силы, онъ готовился принять участіе въ обширной работѣ Общества—въ «Словарѣ русскихъ писателей». Съ 1859 года П. находился на службѣ въ Московской Дворцовой Конторѣ, куда онъ перешелъ изъ Архива сперва на должность одного изъ секретарей Присутствія, а съ 1865 года состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при президентѣ Конторы и за два мѣсяца до смерти былъ пожалованъ въ званіе церемоніймейстера Высочайшаго Двора. Кромѣ указанныхъ работъ, П-у принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Указатель къ Вѣстнику Европы 1802—1830 гг.», М. 1861 г.; «Указатель статей по русской исторіи, географіи, статистикѣ, русскому праву и библіографіи въ Московскомъ Вѣстникѣ» («Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», кн. 19). Изъ помѣщенныхъ въ московскихъ періодическихъ изданіяхъ статей П., изъ которыхъ иныя изданы и въ отдѣльныхъ брошюрахъ, особенно замѣчательны: «Новое изданіе сочиненій Баронія», М. 1855 г.; «Карты рѣки Дона, изданныя въ Амстердамѣ» («Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества» 1856 года, № 6, ч. XVIII, стр. 47—56); «Путешествіе ко святымъ мѣстамъ Василія Барскаго» (Замѣчательный пѣшеходъ-путешественникъ XVIII вѣка)»—«въ Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г., № 9, т. II, стр. 273—282; «Типографія Мея и Кряжева» (ibidem, 1859 г., т. II, № 19, стр. 590—604); «Матеріалы для исторіи Дружескаго Ученаго Общества 1782 г.», М. 1860 г.; «Львовскія Евангелія XVII вѣка» («Бесѣды въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности», вып. II, стр. 17—19); «Русское посольство при Людовикѣ XIV», М. 1863 г.; «Трехсотлѣтіе московскаго книгопечатанія» («Современная Лѣтопись» 1864 г., № 9); «Опи-

саніе патріаршей библіотеки 1718 г.» («Русскій Архивъ» 1864 г., №№ 3 и 4); «Петръ Великій въ Парижѣ», составлено преимущественно по русскимъ источникамъ («Русскій Архивъ» 1865 г., №№ 5, 6, стр. 63—90); «Три Вторника», Татево (Москва). 1867 г.—библіографическая рѣдкость; одинъ экземпляръ подаренъ І. Рачинскимъ въ Императорскую С.-Петербургскую Публичную Библіотеку. П. также сообщилъ: «Матеріалъ для біографіи Новикова» («Библіографическія Записки», 1859 г., № 3, т. II, стр. 79—84); «Выписка о духоборахъ, сдѣланная И. В. Лопухинымъ, при первомъ его донесеніи Государю о нихъ изъ Харькова, 12-го ноября 1801 г.» («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1862 г., № 4, стр. 46—48); «Разсказы кн. С. М. Голицына, записанные М. П. П-имъ» («Русскій Архивъ» 1869 г., № 4, стр. 627—644).

П. имѣлъ значительную библіотеку, изъ которой онъ многое пожертвовалъ въ Публичную Рязанскую библіотеку. Изъ бумагъ, находившихся у П., онъ завѣщалъ записки своего дѣда Алексѣя Михайловича Лунина и всѣ имъ полученныя отъ разныхъ лицъ письма (А. М. Лунинъ былъ при Екатеринѣ II губернаторомъ въ Полоцкѣ) передать Румянцевскому Музею, а рукописи и автографы—въ Черниговскую библіотеку.

„М. П. Полуденскій", статья В. Неклюдова («Русскій Архивъ» 1868 г., кн. 9, стр. 1483—1488); Кончина П. («Москва» 1868 г., № 91); Некрологъ М. П. П.—«Московскія Вѣдомости» 1868 г., № 160; «Голосъ» 1868 г., № 208, въ фельетонѣ; «Иллюстрированная Газета» 1868 г., т. XXII, № 31, стр. 96; Г. Н. Геннади. «Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1868 г. Изъ Справочнаго Словаря о русскихъ писателяхъ и ученыхъ».—«Русскій Архивъ» 1870 г., № 11, стр. 2030; Газета «Русскій» 1868 г., № 49; «Историч. Вѣстн.», 1900 г., т. LXXIX, LXXX и LXXXI. *И. Давидовичъ.*

Полуденскій, *Петръ Семеновичъ*, сенаторъ; отецъ его служилъ въ Воспитательномъ Домѣ; П. род. въ 1777 году и первоначальное образованіе получилъ дома, а затѣмъ, по окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ «съ золотою медалью», въ 1797 году, былъ опредѣленъ секретаремъ къ куратору Университета; съ этой должности П. уволился въ 1800 году и поступилъ экспедиторомъ въ Канцелярію Московскаго Опекунскаго Совѣта, гдѣ и прослужилъ почти всю свою жизнь. Въ 1802 году П. былъ отправленъ въ С.-Петербургъ, въ качествѣ секретаря при главномъ попечителѣ Масловѣ, и здѣсь пробылъ до мая 1803 года, а затѣмъ, въ 1804 году, съ января по октябрь, такую же должность исполнялъ и при другомъ главномъ опекунѣ Соймоновѣ. Въ 1807 году П. былъ назначенъ оберъ-секретаремъ при Опекунскомъ Совѣтѣ, правителемъ Канцеляріи Совѣта, учрежденнаго при Московскомъ училищѣ Ордена Св. Екатерины и управляющимъ Александровскимъ училищемъ; въ послѣднихъ двухъ должностяхъ П. былъ до 1818 года. 20-го февраля 1814 года П. былъ опредѣленъ директоромъ Экспедиціи по займамъ подъ деревни и дома и въ этомъ же году (14-го августа) былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, «за сохраненіе дѣлъ во время нашествія непріятельскаго, за перевозъ оныхъ въ Казань и обратно и за дѣйствіе въ Казани Канцеляріи». 22-го апрѣля 1818 года, П., сверхъ должности директора Экспедиціи, занялъ должность директора ссудной казны и въ этомъ же году, во время пребыванія Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Москвѣ, получилъ брилліантовый перстень, а въ 1819 г.—3.000 десятинъ земли. 13-го апрѣля 1822 г. П. произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 21-го апрѣля 1834 г., былъ уволенъ отъ должностей директора сохранной и ссудной казны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему было повелѣно быть почетнымъ опекуномъ и присутствовать въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ. Затѣмъ, въ томъ же году, ему снова было поручено управленіе ссудною казною, а въ декабрѣ пожалованъ чинъ тайнаго совѣтника; 23-го же ноября 1836 года въ его вѣдѣніе поступило ремесленное учебное заведеніе. Въ слѣдующемъ, 1837 году (31-го декабря) П. былъ пожалованъ въ званіе сенатора, а 12-го іюля 1842 года ему было повелѣно быть членомъ Совѣта при училищѣ Ордена Св. Екатерины въ Москвѣ и вновь—управляющимъ Александровскимъ Училищемъ. Въ 1845 году П. былъ назначенъ Членомъ Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта Женскихъ

Учебныхъ Заведеній. Съ 15-го марта 1847 года П. сталъ снова управлять Сохранною Казною, кромѣ управленія Ремесленнымъ Учебнымъ Заведеніемъ. Въ томъ же году (30-го августа) ему было повелѣно исправлять должность Первоприсутствующаго въ 8-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, а 26-го декабря онъ былъ въ ней утвержденъ. Умеръ онъ 30-го іюня 1852 года, на 78-мъ году, и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

Формулярный списокъ; «Москвитянинъ» 1852 г., № 14, отд. VII, стр. 38; «Московскія Вѣдомости» 1852 г., № 80, стр. 821; «Вѣдомости Московской городской полиціи» 1852 г., № 158, стр. 727; И. Я. Селезневъ, «50-лѣтіе IV Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи», Спб. 1872 г., стр. 93 и приложеніе, стр. 35 и 41; «Русскій Архивъ» 1868 г., стр. 1484; 1886 г., кн. I, стр. 204; 1884 г., кн. II, стр. 66, 67, 69; «Исторія Московскаго Университета», М. 1855, стр. 519, 268, 270, 277; «Сѣверная Пчела» 1852 г., № 150; П. И. Щукинъ. «Бумаги, относящіяся до Отеч. войны», ч. V, стр. 163 и сл. *М. С. Леонидовъ.*

Полуектовъ, *Алексѣй*, дьякъ. Въ 1463 году П. весьма успѣшно исполнилъ дипломатическое порученіе великаго князя: его «печалованіемъ» Ярославскіе князья отдали свои вотчины (конечно, за извѣстное вознагражденіе) великому князю. Несмотря на то, въ 1467 году на этого П. сильно «восполѣся» великій князь: когда скончалась жена великаго князя, Марья Борисовна Тверская, тѣло ея необыкновенно раздулось и вспухло; это обстоятельство подало поводъ къ толкамъ о томъ, что великая княгиня умерла отъ «смертнаго зелія». Узнали, что жена П., Наталья, посылала съ женой подьячаго поясъ великой княгини къ какой то бабѣ (конечно, знахаркѣ); великій князь до того разгнѣвался за это на Полуектова, что шесть лѣтъ не допускалъ его къ себѣ на глаза.

А. Экземплярскій.

Полуектовъ, *Борисъ Владиміровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, участникъ отечественной войны; происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и былъ сыномъ бригадира Владиміра Борисовича П., бывшаго одно время (въ 1792 году) уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ упраздненномъ нынѣ г. Никитскѣ, Московской губ., и жены его Екат. Ив. Аргамаковой; род. въ 1778 году, умеръ 6-го октября 1843 года въ Варшавѣ; воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. По существовавшему въ XVIII столѣтіи обыкновенію, П. еще въ малолѣтствѣ былъ записанъ на службу—въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, и, явившись туда въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II, при воцареніи императора Павла былъ произведенъ въ подпрапорщики, черезъ годъ, въ декабрѣ 1797 года—въ портупей-прапорщики, въ январѣ 1798 года пожалованъ «за отличное усердіе къ службѣ» кавалеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ августѣ того же года произведенъ въ прапорщики. Въ 1799 году, П. получилъ чинъ подпоручика, въ 1802 году поручика, и въ этомъ чинѣ осенью 1805 г. участвовалъ въ походѣ гвардіи противъ Французскихъ войскъ. Онъ находился въ Аустерлицкомъ сраженіи и, по возвращеніи въ Петербургъ, былъ награжденъ шпагою съ Аннинскою лентой. Въ мартѣ 1806 года П. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, въ январѣ 1808 г. —въ капитаны, а въ сентябрѣ того же года выступилъ, при батальонѣ Преображенскаго полка, въ Финляндію, для усиленія войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ. Дошедши до Вазы, П. остался въ этомъ городѣ на зиму и потомъ, въ февралѣ 1809 года, перешелъ въ Або, гдѣ поступилъ въ корпусъ князя Багратіона, назначенный къ походу на Шведскій берегъ черезъ Аландскіе острова и Аландсгафъ. Походъ начался 26-го февраля; 2-го марта Преображенскій батальонъ, къ которому принадлежалъ П., пришелъ на островъ Кумлингъ—сборное мѣсто войскъ князя Багратіона—и присоединился къ колоннѣ графа Строганова, назначенной для обхода Аландскихъ острововъ; 8-го марта, по заключеніи съ Шведами перемирія, колонна эта возвратилась въ Або, а 14-го апрѣля П. былъ произведенъ въ полковники и спустя недѣлю получилъ повелѣніе ѣхать на Волынь и содѣйствовать формированію резервовъ. Черезъ годъ онъ возвратился въ Петербургъ и вступилъ въ командованіе 1-мъ батальономъ Преображенскаго полка. Въ мартѣ 1812 г. П. выступилъ съ гвардіей изъ Петербурга къ Вильнѣ, гдѣ оставался до перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, послѣ чего по-

шелъ съ Преображенскимъ полкомъ въ Дриссинскій укрѣпленный лагерь, потомъ къ Смоленску и 22-го августа прибылъ къ Бородину. Здѣсь, при размѣщеніи войскъ на позицію, Преображенскій полкъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ былъ поставленъ въ главномъ резервѣ, позади центра, и въ день битвы 26-го числа, по причинѣ болѣзни командира, находился подъ начальствомъ П., какъ старшаго изъ батальонныхъ командировъ. За Бородинскую битву П. получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Потомъ, во все продолженіе войны, П. находился при Преображенскомъ полку и 1-го января 1813 года переправился съ нимъ черезъ Нѣманъ. Продолжая командовать 1-мъ батальономъ Преображенскаго полка, П. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, за которыя получилъ орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазами, 15-го августа былъ въ дѣлѣ подъ Пирною, 16-го августа у Гисгюбельскаго дефиле и за это получилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса. 17-го и 18-го августа П. участвовалъ въ сраженіи подъ Кульмомъ, за что получилъ орденъ Краснаго Орла 2-й степени и знакъ Желѣзнаго Креста. Черезъ 4 недѣли, 15-го сентября, П. былъ произведенъ, за отличіе въ сраженіяхъ 1813 года, въ генералъ-маіоры и 23-го того же мѣсяца назначенъ командиромъ Московскаго гренадерскаго полка, который вмѣстѣ съ Кіевскимъ гренадерскимъ составлялъ бригаду генералъ-маіора (впослѣдствіи сенатора) А. А. Писарева. Бріеннское сраженіе 20-го января 1814 года было первое, въ которомъ П. водилъ въ бой Московскій гренадерскій полкъ. При началѣ битвы онъ стоялъ со 2-ю гренадерскою дивизіей позади селенія Траннъ, но потомъ подкрѣплялъ, вмѣстѣ съ полками этой дивизіи, генерала Сакена, атаковавшаго занятое французами селеніе Ларотьеръ. Черезъ полтора мѣсяца, 8-го марта, онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Арсисомъ, а марта 18-го, въ день Парижской битвы, находился при занятіи съ боя Бельвильскихъ высотъ. На другой день П. ввелъ свой полкъ въ Парижъ. За Бріеннское и Парижское сраженія П. получилъ орденъ св. Анны 1-го класса, а Московскій гренадерскій полкъ—знаки на кивера съ надписью: «за отличіе». По заключеніи Парижскаго мира, П. отправился со своимъ полкомъ въ Россію и во время пути былъ назначенъ (1-го сентября 1814 года) командиромъ 3-й бригады 2-й гренадерской дивизіи. Въ 1815 году, послѣ побѣга Наполеона съ острова Эльбы, П. ходилъ вторично во Францію и участвовалъ съ своею бригадою въ блестящихъ смотрахъ, происходившихъ въ августѣ на равнинахъ Шампаньи подъ Вертю. Въ 1818 году (23-го марта) П. былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, и за временное начальствованіе сею дивизіей получилъ 7-го декабря 1823 года орденъ св. Владиміра 2-й степени.—Въ началѣ царствованія императора Николая (6-го января 1826 года) П. былъ назначенъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, поступившей въ составъ корпуса войскъ, расквартированныхъ въ Новгородской губерніи, и 22-го августа того же года былъ пожалованъ чиномъ генералъ-лейтенанта. 5-го февраля 1831 года, во время польскаго мятежа, П. участвовалъ въ атакѣ м. Калушина. Этой атакой распоряжался начальникъ штаба арміи графъ Толь. Когда часть гренадеръ была имъ послана въ обходъ города, влѣво, П. съ остальною частью повелъ нападеніе съ фронта, и поляки скоро отступили. Изъ Калушина 2-я гренадерская дивизія пошла впередъ, по направленію къ Варшавѣ; 13-го февраля, въ началѣ кровопролитнаго Гроховскаго сраженія, она была поставлена въ резервѣ за центромъ арміи, но потомъ переведена за Демброву гору. Здѣсь графъ Толь лично повелъ 3-ю ея бригаду (3-й и 4-й карабинерный полки) противъ позиціи мятежниковъ у Ольховой рощи; поляки упорно сопротивлялись, но Толь, подкрѣпленный П., опрокинулъ ихъ и овладѣлъ рощей. Послѣ этого П. участвовалъ въ движеніи главной арміи къ верхней Вислѣ и въ военныхъ развѣдкахъ отъ Сѣдлеца черезъ Куфлево къ Минску. 14-го мая онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Остроленкою, гдѣ два полка 2-й гренадерской дивизіи (Екатеринославскій и 3-й карабинерный) поддерживали полки 3-й гренадерской дивизіи, когда они, подъ гра-

домъ картечи и пуль, переходили по мосту на правый берегъ Нарева. Съ остальными 4-мя полками своей дивизіи, передъ исходомъ сраженія, П. расположился, по приказанію графа Дибича, въ Остроленкѣ. Слѣдуя потомъ съ арміей къ нижней Вислѣ, онъ 7-го іюля переправился черезъ нее близъ Прусской границы у Осьека и 24-го августа, наканунѣ приступа къ Варшавскимъ укрѣпленіямъ, былъ поставленъ съ дивизіей у Калишскаго шоссе, за лѣвымъ крыломъ войскъ, назначенныхъ къ атакѣ. Тамъ простояла 2-я гренадерская дивизія весь день 25-го августа, ознаменованный взятіемъ укрѣпленій Воли. 26-го августа П. получилъ назначеніе съ 1-ю и 3-ю бригадами подкрѣплять графа Крейца, дѣйствовавшаго у Блоньевскаго шоссе. Войскамъ генерала Крейца предстояло овладѣть укрѣпленіями у Ерусалимской заставы, устроенными для усиленія обороны главнаго вала и городского въѣзда. Назначеніе было исполнено съ блестящимъ успѣхомъ, и когда передовые полки брали приступомъ укрѣпленія, П. двинулся съ бригадою къ главному валу. Кіевскій гренадерскій полкъ, подъ личнымъ его начальствомъ, быстро овладѣлъ укрѣпленіями вала, а между тѣмъ, лѣвѣе его, полкъ принца Евгенія Виртембергскаго, взошедъ на главный валъ, бросился на мятежниковъ, поспѣшавшихъ возвратить взятое Кіевскими гренадерами укрѣпленіе. Отраженные поляки пытались удержаться подлѣ одной изъ своихъ батарей, но вторично были опрокинуты. Послѣ этого успѣха часть 2-й дивизіи была послана въ тылъ укрѣпленій Ерусалимской заставы, на которыя съ фронта двинулись 3-й и 4-й карабинерные полки. Овладѣть заставою вслѣдствіе отчаяннаго сопротивленія мятежниковъ было весьма трудно, пока не подоспѣли съ 2-хъ сторонъ полки. Окруженные такимъ образомъ мятежники были сбиты со всѣхъ укрѣпленій заставы и большею частью истреблены. Бой этотъ былъ однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій Варшавскаго приступа. Варшава пала. П. получилъ за это дѣло Георгіевскій крестъ 3-го класса. Потомъ, въ сентябрѣ, онъ участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Модлина и въ преслѣдованіи остатковъ польской арміи до Прусской границы. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи своемъ изъ польскаго похода, П. былъ назначенъ (25-го іюня 1832 года) командующимъ резервными дивизіями 1-го, 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ, а 2-го апрѣля 1833 года—членомъ Генералъ-аудиторіата. Въ 1843 году, 10-го октября, П. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералы-отъ-инфантеріи, но эта милость монарха уже не застала его въ живыхъ: находясь въ отпуску, онъ 6-го октября 1843 года умеръ въ Варшавѣ. П. былъ женатъ (съ 1817 г.) на княжнѣ Любови Ѳедоровнѣ Гагариной, свояченицѣ кн. П. А. Вяземскаго.

«Императоръ Александръ I-й и его сподвижники въ 1812—1815 годахъ. Военная галлерея Зимняго дворца», генералъ-лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго и гвардіи полковника А. В. Висковатова, т. IV, Спб. 1846 г.; «Военная исторія Россійскаго государства», ч. IV, Спб. 1839 г.; «Журналъ военныхъ дѣйствій союзныхъ армій съ дек. 1813 г. до мая 1814 г.», ч. II, Спб. 1837 г., стр. 359; Кавалерскіе списки въ архивѣ Капитула Орденовъ 1839 г.; «Дневники Жуковскаго». Спб. 1903 г., стр. 54, 60; Н. В. Сушковъ, «Московскій Универс. Благор. Пансіонъ», М. 1856, стр. 33. *Ив. Давидовичъ.*

Полуектовъ, *Иванъ*, иконописецъ XVII-го вѣка. Въ 1642 и 1643 годахъ онъ работалъ, вмѣстѣ съ другими, по реставраціи Московскаго Успенскаго собора, за что и былъ пожалованъ въ 1644 году, а въ 1660 году находился въ Вологдѣ.

И. Забѣлинъ, «Матеріалы для исторіи русской иконописи» («Временникъ Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», М. 1850); Д. Ровинскій, «Исторія русскихъ школъ иконописанія», Спб. 1856 г.; А. Викторовъ, «Опись книгъ и бумагъ стараго Дворцоваго приказа», М. 1883 г.; А. И. Успенскій, «Исторія стѣнописи Успенскаго собора въ Москвѣ» («Древности», т. XIX, М. 1902 г.). *А. Новицкій.*

Полуектовъ, *Иванъ Леонтьевичъ*, дворянинъ Московскій (сынъ слѣдующаго). Служилъ письменнымъ головою при 27-мъ Тобольскомъ воеводѣ, кн. Вас. Ив. Хилковѣ (май 1653—августъ 1656 г.). Обыкновенно при перемѣнѣ Тобольскаго воеводы мѣняли и всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ; однако П. былъ оставленъ и на слѣдующее, 28-ое воеводство стольника кн. Алексѣя Ив. Буйносова-Ростовскаго (1656 май—1659 г.); впрочемъ, П. пробылъ въ Тобольскѣ лишь до 1657 г., когда былъ смѣненъ неиз-

*

вѣстно по какой причинѣ. Въ 1661 г. (14-го мая), при встрѣчѣ цесарскихъ пословъ, П. былъ головою у первой сотни даточныхъ людей у монастырскихъ слугъ. Упоминается онъ, какъ Московскій дворянинъ, въ Боярскихъ книгахъ 1662, 1668, 1676 и 1677 года. Въ 1681 г., при пріѣздѣ Польскаго посланника Казиміра—Александра Чихровскаго, П. былъ у него приставомъ.

«Акты Московск. Госуд.», т. III, стр. 360; «Древн. Россійск. Вивліоѳ.», кн. III, ч. II, стр. 181, 188; кн. VIII, ч. V, стр. 153; «Памятн. Дипл. Сношен.», т. VI, стр. 241; «Дворц. Разр.», т. III, стр. 534; П. Ивановъ, «Указат. къ Боярск. книгамъ», стр. 332. *Н. В—н—въ.*

Полуектовъ, *Леонтій Яковлевичъ*, дьякъ; упоминается въ Боярскихъ книгахъ уже въ 1628 году; 11-го октября 1632 г. онъ сдѣлался 2-мъ дьякомъ при Тобольскомъ воеводѣ кн. Андреѣ Андреевичѣ Голицынѣ (21 воеводство) и былъ таковымъ до 21-го января 1635 г. Въ 1637 г. онъ былъ 2-мъ дьякомъ въ Казани, при воеводѣ боярынѣ Ив. Вас. Морозовѣ, гдѣ оставался и въ 1638 г. Упоминается въ Боярскихъ книгахъ 1640 г. Скончался въ 1642 г.

«Древняя Россійская Вивліоѳ.», кн. III, ч. I, стр. 152; «Доп. къ Акт. Истор.», т. II, стр. 229; «Дворцовые Разряды», кн. II, стр. 296, 342, 395, 548, 586; П. Ивановъ, «Указат. къ боярск. книгѣ», стр. 332. *Н. В—н—въ.*

Полуектовъ, *Яковъ Леонтьевичъ* (сынъ предыдущаго), дворянинъ Московскій. Въ 1658 г. (20-го іюня), будучи еще «жильцомъ» Московскимъ, участвовалъ во встрѣчѣ Грузинскаго царя Теймураза Давидовича и былъ въ числѣ жильцовъ, которымъ велѣно было быть при царскомъ столѣ въ честь царя Теймураза (6-го іюля) въ «терликахъ бархатныхъ черевчатыхъ». Въ 1662 г. онъ упоминается въ боярскихъ книгахъ, какъ дворянинъ Московскій. Въ февралѣ—мартѣ 1663 г. П. былъ назначенъ состоять приставомъ у купчины «Шаха Индѣйскаго», а въ 1667 г. получилъ важное назначеніе быть главнымъ распорядителемъ при предстоявшемъ въ селѣ Дѣдиновѣ (Коломенскаго уѣзда) построеніи кораблей, предназначенныхъ для торговли и ея охраны на Каспійскомъ морѣ. «Отписки» П. рисуютъ намъ картину, какъ и при какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ велось это важное дѣло. Несмотря на всѣ трудности, которыя П. пришлось встрѣтить при исполненіи возложеннаго на него порученія, къ маю 1668 г. корабль былъ настолько готовъ, что его можно было спустить на воду; оставалось только оснастить. Но здѣсь П. пришлось столкнуться съ епископомъ Коломенскимъ Мисаиломъ, который долженъ былъ доставить снасти и канатныхъ мастеровъ. Пошли доносы другъ на друга; вражда несомнѣнно вызвала затяжку въ дѣлѣ, а между тѣмъ правительство посылало указъ за указомъ и торопило. Дѣло совсѣмъ было остановилось. Наконецъ вышелъ указъ отправить корабль въ Нижній для дальнѣйшаго оборудованія. За кораблемъ велѣно слѣдовать полковнику ф.-Буковену. Тутъ опять возгорѣлась вражда—на этотъ разъ между П. и ф.-Буковеномъ. Вражда также сопровождалась доносами, и правительство, наконецъ, приняло энергичныя мѣры. Боясь, какъ бы кораблю не пришлось зазимовать въ Дѣдиновѣ, оно послало указъ П., что, въ случаѣ, если отпускъ корабля замедлится,—«ему быть въ опалѣ и наказаніи, и во что корабли станутъ, тѣ деньги доправятъ на немъ»; а къ ф.-Буковену, что, если онъ не пойдетъ тотчасъ въ Нижній, то «доправятъ на немъ кормы за всѣ прошлые мѣсяца». Однако, и это не помогло, и корабль зазимовалъ въ Дѣдиновѣ; только послѣ окончательнаго осмотра спеціалистами корабельнаго дѣла и пріемки его отъ П. (въ началѣ мая 1672 г.), корабль вышелъ изъ Дѣдинова, а 13-го іюня изъ Нижняго въ Астрахань.

Какъ «Московскій дворянинъ», П. упоминается еще въ Боярскихъ книгахъ подъ 1676 и 1679 годами.

«Древн. Россійск. Вивліоѳ.», кн. XIV, ч. III, стр. 28; «Дворцовые Разряды», т. III, стр. 497, 509; «Доп. къ III-му тому», стр. 370; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва «Обществ. Польза», кн. III, т. XII, стр. 562, 563, 564; Ивановъ, «Указатель къ Боярск. книг.», стр. 332. *Н. В—н—въ.*

Полунинъ, *Алексѣй Ивановичъ*, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, деканъ Медицинскаго факультета и профессоръ Московскаго Университета, издатель, писатель; родился 19-го ноября 1820 г., умеръ 3-го октября 1888 года.

П. родился въ городѣ Бѣжецкѣ, Тверской губ., гдѣ его отецъ, Иванъ Никитичъ, былъ уѣзднымъ учителемъ. Семи лѣтъ отъ роду П. поступилъ въ Бѣжецкое Уѣздное училище, а въ 1829 г. перешелъ въ такое же Костромское, въ которомъ его отецъ получилъ должность смотрителя, а затѣмъ поступилъ въ 1830 году въ мѣстную гимназію. Въ томъ же году его отецъ умеръ отъ холеры, и мальчикъ, благодаря заботамъ директора Костромскихъ училищъ Ю. Н. Бартенева, былъ отданъ въ Домъ призрѣнія, учрежденный въ Москвѣ, по Высочайшему повелѣнію, для осиротѣвшихъ во время холерной эпидеміи. Этотъ Домъ вскорѣ былъ переименованъ въ Александринскій сиротскій Институтъ. Въ 1837 г. П. окончилъ въ немъ курсъ и поступилъ по экзамену на Медицинскій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ воспитывался на счетъ Александринскаго Института. Научныя занятія его шли очень успѣшно, и въ 1840 г. онъ былъ награжденъ золотою медалью за сочиненіе на латинскомъ языкѣ, написанное на конкурсную тему: «О средствахъ открывать присутствіе мышьяка и о противоядіяхъ мышьяка»; сочиненіе было издано факультетомъ. Въ томъ же году П. получилъ денежную награду отъ Московскаго Опекунскаго Совѣта за «особенное прилежаніе и похвальное поведеніе».

10-го іюня 1842 г. П. окончилъ университетскій курсъ первымъ, съ званіемъ лекаря I-го отдѣленія (съ отличіемъ), а въ августѣ того же года былъ отправленъ, по ходатайству князя С. М. Голицына и ректора Университета А. А. Альфонскаго, въ Берлинъ, для усовершенствованія въ наукахъ. Тамъ онъ слушалъ въ теченіе 3-хъ семестровъ лекціи Мюллера по физіологіи, сравнительной анатоміи и патологической анатоміи, Фрорина—по патологической анатоміи и др. и посѣщалъ клиники. Главное вниманіе онъ обратилъ на науки, составляющія основаніе медицины. Для болѣе глубокаго изученія ихъ, онъ испросилъ разрѣшеніе посѣтить Вѣну, Парижъ, Гиссенъ и Лондонъ. Во всѣхъ этихъ городахъ онъ работалъ надъ изученіемъ анатоміи, физіологіи и химіи больныхъ организмовъ. Въ январѣ 1847 г. П. возвратился въ Москву и въ іюнѣ 1847 г. былъ назначенъ младшимъ врачемъ въ Александринскій Сиротскій Институтъ, а въ сентябрѣ, по предложенію профессора Г. В. Варвинскаго, опредѣленъ въ терапевтическое отдѣленіе госпитальной клиники Московскаго Университета для исполненія должности адъюнкта. Въ Университетѣ П. приходилось много работать, а поэтому онъ уволился изъ Института въ декабрѣ того же года. Въ сентябрѣ 1847 г. въ Москвѣ началась эпидемія холеры. Новый адъюнктъ-профессоръ съ жаромъ принялся за изученіе этой болѣзни, и собралъ большой научный матеріалъ. Результатомъ этихъ занятій было «Разсужденіе о холерѣ», вышедшее въ свѣтъ въ 1848 г. Вскорѣ П. выдержалъ докторскія испытанія и, защитивъ диссертацію «De cholera», 25-го апрѣля 1848 г. былъ удостоенъ степени доктора медицины. Научныя наблюденія его надъ холерой были подтверждены другими учеными, а самая диссертація переведена на нѣмецкій языкъ и издана въ Лейпцигѣ. Будучи адъюнктомъ терапевтической клиники, П. читалъ студентамъ лекціи и руководилъ ихъ практическими занятіями. 22-го января 1849 г., послѣ смерти профессора Филомафитскаго, П. было поручено чтеніе лекцій по физіологіи; 19-го мая 1849 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора патологической анатоміи и патологической физіологіи, а 11-го сентября 1853 г. сталъ ординарнымъ профессоромъ той же каѳедры и, кромѣ того, читалъ лекціи по патологической физіологіи, которую онъ преподавалъ по сочиненіямъ Рокитанскаго, Андраля, Энгеля, Вирхова, Бокка, Генле, Вундерлиха, Шомеля, Шульца и Будге и по собственнымъ наблюденіямъ. При этомъ П. обращалъ большое вниманіе на химическія измѣненія, происходящія въ организмѣ, и показывалъ студентамъ микроскопическіе и иные препараты. Полунинъ, при этомъ вполнѣ научно относился къ предметамъ своихъ лекцій. Ученикъ его, Сергѣй Петровичъ Боткинъ, отзывался о немъ съ большой похвалой и говорилъ, что онъ имѣлъ, «безъ сомнѣнія, наибольшее вліяніе на развитіе» студентовъ. Докторъ Радуловичъ тоже очень высоко оцѣнилъ

его, какъ учителя русскихъ врачей. Между прочимъ, онъ говоритъ, что П., какъ представитель научной медицины, «предавалъ чуть не анаѳемѣ эмпириковъ». Онъ же указываетъ на то, что Алексѣй Ивановичъ, «читая общую патологію и патологическую анатомію, имѣлъ привычку, при случаѣ, экзаменовать студентовъ V-го курса по всѣмъ отраслямъ медицины, боясь вручить дипломъ недостойному студенту, могущему нанести вредъ больнымъ».

Съ февраля 1850 г. П. читалъ также общую терапію вмѣсто декана медицинскаго факультета Н. Анке.

Въ 1849 г. П. вступилъ въ число членовъ Московскаго Физико-Медицинскаго Общества, съ 1850 до 1858 года былъ секретаремъ этого Общества, въ 1852 г. былъ избранъ членомъ Московскаго Общества испытателей природы, а въ слѣдующемъ году—С.-Петербургскаго Общества русскихъ врачей; кромѣ того, былъ членомъ Московскаго Комитета охраненія народнаго здравія и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, въ которыхъ дѣлалъ доклады и сообщенія и вообще принималъ участіе въ ихъ дѣятельности. Въ 1853 и 1854 гг. П. принималъ большое участіе въ борьбѣ съ холерной эпидеміей: вскрывалъ трупы въ анатомическихъ холерныхъ отдѣленіяхъ различныхъ вѣдомствъ, завѣдывалъ холерными больницами и пр. П. обладалъ большою способностью къ философскимъ обобщеніямъ; воззрѣнія его на взаимную связь различныхъ наукъ и на ихъ значеніе для общественной жизни были научны и трезвы.

Съ 1851 до 1859 года П. издавалъ «Московскій Врачебный Журналъ», въ которомъ помѣщалъ собственныя научныя работы и труды наиболѣе выдававшихся тогда русскихъ ученыхъ: В. В. Бессера, В. А. Басова, А. Н. Бекетова, А. Ю. Давыдова (математика), Г. А. Захарьина, Ѳ. И. Иноземцева, В. Н. Лешкова, А. С. Севрука, И. М. Сѣченова и другихъ. Въ то же время онъ предпринялъ очень большой трудъ, имѣвшій самое благодѣтельное вліяніе на развитіе врачебныхъ наукъ въ Россіи: въ приложеніяхъ къ своему журналу онъ сталъ издавать переведенныя имъ наиболѣе знаменитыя медицинскія сочиненія иностранныхъ ученыхъ, имѣвшія характеръ основъ, руководствъ и обширныхъ трактатовъ. Тѣ же сочиненія онъ выпускалъ и отдѣльными изданіями. Тамъ же была напечатана и его «Патологія и терапія», составленная посредствомъ переработки сочиненій Канштатта, Вундерлиха, Рокитанскаго, Вирхова и другихъ ученыхъ. Нѣкоторыя статьи этого руководства П. составилъ изъ собственныхъ научныхъ изслѣдованій.

Съ 1863 по 1878 годъ П. несъ, кромѣ обязанностей профессора, сложныя обязанности декана Медицинскаго Факультета Московскаго Университета. На эту должность его избирали пять разъ подрядъ. Въ этомъ выразилось чрезвычайное довѣріе къ нему товарищей-профессоровъ. Въ то же время П. неоднократно исполнялъ обязанности ректора Университета. Съ 1866 г. по 1870 г. онъ былъ президентомъ Московскаго Физико-Медицинскаго Общества.

Въ теченіе 20 лѣтъ П. работалъ въ тѣсномъ, холодномъ и сыромъ зданіи Патологическаго Музея, который находился при Екатерининской больницѣ. Вслѣдствіе этого, онъ много страдалъ отъ развившагося у него хроническаго заболѣванія суставовъ. Наконецъ, онъ былъ уже не въ силахъ работать и въ 1879 г. оставилъ университетскую службу. Уходя изъ Московскаго Университета, въ которомъ онъ провелъ около 40 лѣтъ своей жизни, онъ получилъ адресъ отъ Медицинскаго Факультета, а Совѣтъ Университета избралъ его своимъ почетнымъ членомъ; Общество русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 22-го ноября 1884 г. тоже избрало его почетнымъ членомъ. Полунинъ достигъ чина тайнаго совѣтника. Дѣятельность его, какъ практическаго врача, была слѣдующимъ образомъ обрисована въ университетскомъ отчетѣ за 1888 годъ: «Алексѣй Ивановичъ оставилъ по себѣ память въ высшей степени гуманнаго, идеально-безкорыстнаго врача, никогда не отказывавшаго ни одному бѣдняку, который обращался къ нему за помощью». Радуловичъ отнесъ его къ числу тѣхъ рѣдкихъ учителей, которые, «благодаря своей энергіи и талантамъ, пріобрѣтаютъ почетное положеніе и попу-

лярность, а вмѣстѣ съ тѣмъ словомъ и дѣломъ служатъ интересамъ русской медицины, подготовляютъ врачей и указываютъ имъ честную дорогу къ самостоятельному труду для нуждъ родины».

Печатные труды Полунина слѣдующіе: «Отчетъ о преподаваніи и состояніи медицинскихъ наукъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ»—«Записки по части врачебныхъ наукъ» 1845 г., кн. 2 и 3; «О человѣкѣ и его отношеніи къ природѣ»—тамъ же, 1847 г., кн. 1; «Крупозное выпотѣніе въ эпидемической холерѣ на слизистой оболочкѣ толстой кишки и пр.» (написано вмѣстѣ съ Варвинскимъ)—«Моск. Врачебный Журналъ» 1847 г., приб. III, стр. 55; «О состояніи медицинской части въ Парижѣ и о нѣкоторыхъ примѣчательныхъ учрежденіяхъ въ Лондонѣ»—«Моск. Вѣдомости» 1848 г., №№ 102 — 104; «De cholera», Diss. M. 1848 г.; переводъ ея «Разсужденіе о холерѣ», М. 1848 г.; тоже по-нѣмецки «Abhandlung über die Cholera», Leipz., 1849 г.; «Введеніе въ патологію» — «Москвитянинъ» 1849 г.; «Некрологъ проф. А. М. Филомаѳитскаго»—«Моск. Врач. Журналъ» 1849 г., стр. 185; «Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго въ Москвѣ Общества» 1850—1854 — «Моск. Врач. Журн.» 1851 — 1855 гг.; «Годовые отчеты того же Общества за 1854 — 1858 гг.», тамъ же, 1855 — 1858 г.; издавалъ «Московскій Врачебный Журналъ» 1851—1859 г., М.; «Разборъ наблюденій Гюббенета надъ холерной эпидеміей въ Кіевск. воен. госпиталѣ 1848 г.,» — «Моск. Врач. Журн.» 1851 г., стр. 43; «Замѣчанія о холерѣ» — тамъ же, 1851 г., отд. I, стр. 137; «Отчетъ объ изслѣдованіи умершихъ въ госпитальной Университетской Клиникѣ» — тамъ же, 1851 г.; «О крови здороваго и больного человѣка и о худосочіяхъ»—тамъ же, 1851 г., III, 118, IV, 157; «Объ отношеніи медицины къ наукамъ естественнымъ; о современномъ направленіи патологіи; о назначеніи ученыхъ медицинскихъ обществъ; о цѣли и направленіи Московскаго Физ.-Мед. Общества», рѣчь 8-го января 1851 г., въ Физ.-Мед. Обществѣ—тамъ же, 1851 г., IV, 16; «О тифѣ» — тамъ же, IV, 44; «Замѣчанія о прививаніи венерическаго яда»—тамъ же, V, 16; Некрологъ А. И. Кикина — тамъ же, VI, 210; «Quaedam de prima hominis educatione», рѣчь 12 янв. 1852 г. въ Унив.—«Рѣчь и отчетъ Моск. Унив.», М. 1852 г.; перев. съ нѣм. Пита: «О госпитальн. антонов. огнѣ»—«Моск. Вр. Журн.», 1852 г., II, 181; «Замѣчанія о воспаленіи» — тамъ же 1852 г., I, 136; «Некрологъ А. Г. Терновскаго» — тамъ же, III, 102; перевелъ съ нѣм.: «Шкода, О постукиваніи и выслушиваніи», М. 1852 г.; «Объ отношеніяхъ анатоміи, физіологіи, патологіи и терапіи къ медиц. практикѣ», рѣчь въ Физ.-Мед. Общ.—«Моск. Врач. Журн.» 1853 г., I, 14; «Некрологъ П. С. Нахимова»—«Москвитянинъ» 1850 г., II, 52; «Анатомо-патологическія измѣненія, находимыя въ трупахъ умершихъ отъ холеры въ эпидемію 1853 г.»—«Моск. Врач. Журн.» 1853 г., IV, 85; «Патологія и терапія», М. 1853—1859 гг.; «О способахъ лѣченія и о борьбѣ врачей раціоналистовъ съ врачами эмпириками», рѣчь въ Физ.-Мед. Общ. — «Моск. Вѣдом.» 1854 г., № 40; Біографіи профессоровъ Моск. Университета: В. И. Ромодановскаго, А. Г. Терновскаго, А. М. Филомаѳитскаго, А. И. Кикина и собственная автобіографія — въ «Словарѣ профессоровъ и преподавателей Моск. Унив.», М. 1855 г.; «Нѣсколько словъ о цѣлительной силѣ природы», рѣчь въ Физ.-Мед. Общ.» — «Моск. Врач. Журн.» 1855 г., I, 1; «Замѣчанія о двухъ случаяхъ холеры»—тамъ же, I, 191; «Современные вопросы въ жизни больного человѣка» — тамъ же, 1856 г., I, 183; «Некрологъ П. И. Страхова»—тамъ же, II, 57; перевелъ съ нѣм.: «Келликеръ, Микроскопическая анатомія», М., 1856—1858 г., и въ прилож. къ «Моск. Врач. Журн.» 1856—1858 гг.; съ нѣм.: «Сканцони, Руководство къ акушерской клиникѣ»,—М. 1857 г., съ рисунками; тоже въ прилож. къ «Москов. Врачебн. Журн.»; съ нѣмецк., въ сокращ. видѣ: «Вирховъ, Целлюлярная патологія», М. 1859 г., и въ прилож. къ «Моск. Врачебн. Журн.»; Некрологъ М. Ѳ. Спасскаго» — «Моск. Вѣдом.» 1859 г., № 29; «Некрологъ Х. Г. Бунге» — тамъ же, 1860 г., № 284; «Соображенія насчетъ мѣръ, какія можно принять для того, чтобы число профессоровъ и учебныхъ пособій соотвѣтствовали непомѣрному количеству учащихся медицинѣ въ

Моск. Унив.»—«Моск. Вѣдом.» 1861 г., № 128; «Три предсѣдателя Моск. Физ.-Мед. Общества: Керестури, Рихтеръ и Эвеніусъ» — тамъ же, 1863 г.; Некрологи А. И. Поля, А. И. Овера и Н. И Летунова — въ книгѣ: «Рѣчь и отчетъ Моск. Унив.», М. 1865 г.; Некрологъ И. П. Эйнбродта»—тамъ же, 1866 г.; Некрологъ Д. Д. Зайковскаго—въ «Ученыхъ извѣстіяхъ Моск. Унив.» 1866 г., № 7, 575; Рѣчь на погреб. И. А. Дубовицкаго—«Моск. Вѣдом.» 1868, № 75; «Некрологъ А. О. Армфельда»—въ «Учен. Изв. Моск. Унив.» 1869 г., 64; «О воззрѣніяхъ врачей на болѣзни и на лѣченіе ихъ»—«Труды II съѣзда естествоиспытателей и врачей», М. 1869 г., т. I., 69; «Воспоминанія о Ѳ. И. Иноземцевѣ»—въ книгѣ «Рѣчь и отчетъ Моск. Унив.», 1871 г. Нѣкоторые изъ перечисл. здѣсь трудовъ П. печатались въ различныхъ видахъ (въ журналахъ и отдѣльно); кромѣ того, ему принадлежитъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ; по поводу нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій онъ имѣлъ полемику съ различными лицами.

Автобіографія А. И. Полунина въ «Біограф. словарѣ профессоровъ и преподавателей Московскаго Универс.», ч. II, М. 1855 г.; «А. И. Полунинъ»—некрологъ въ книгѣ «Рѣчь и отчетъ Московск. Унив. 1889 г.», М. 1889 г., стр. 161—168 (и «Рѣчи и отчеты» того же Универс. за предыдущіе годы); Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. II, С.-Пб., 1886 г.; тетр. III, С.-Пб. 1887 г.; его же, «Словарь врачей, получившихъ степень д-ра мед. (и хир.) въ Имп. Моск. Университетѣ», С.-Пб. 1885 г.; В. И. Радуловичъ, «Очеркъ исторіи русскихъ медицинскихъ обществъ, ихъ цѣль, значеніе и взаимная связь», Орелъ. 1890 г. стр. 6—7; И. Н. Березинъ, «Русскій энциклопед. словарь», отд. III, т. III, С.-Пб. 1876 г.; В. Верекундовъ, «Истор. очеркъ каѳедры діагностики и общей терапіи», дисс., С.-Пб. 1898 г., стр. 184; С. Шевыревъ, «Исторія Импер. Моск. Университета», М. 1855 г.; «Моск. Врач. Журналъ» 1858 г., стр. 123, 173 и пр.; «Истор. очеркъ Общества русск. врачей въ Москвѣ», изд. Н. Мамоновымъ, М. 1875 г., стр. 52—53 и пр.; «Моск. Вѣд.» 1888 г., № 275 и 278; «Моск. Листокъ» 1888, № 278 и 280. *Е. Я. и Н. Кулбинъ.*

Полунинъ, *Никита Ѳедоровичъ*, дьякъ. Въ 1674 г. (въ августѣ), еще будучи подьячимъ Пушкарскаго Приказа, онъ находился въ сотнѣ подьячихъ, участвовавшихъ во встрѣчѣ императорскихъ пословъ Аннибала-Франциска де-Боттони и Яна-Карла Жерлинга. Подъ 1676 г. въ боярскихъ книгахъ П. упоминается, какъ дьякъ; вѣроятно, онъ былъ тогда въ Рейтарскомъ Приказѣ, затѣмъ П. былъ въ Иноземномъ Приказѣ; но когда совершился переходъ его сюда, сказать опредѣленно трудно. Извѣстно, что оба эти Приказа имѣли между собою связь, такъ какъ находились въ завѣдываніи одного и того же боярина; можно предполагать, что переходъ этотъ состоялся въ началѣ 1679 г.; съ середины же 1680 г. П. былъ въ Приказѣ Большой Казны, гдѣ былъ еще въ ноябрѣ 1682 г. Въ 1682 г. П. велѣно было «дневать и ночевать» у гроба царя Ѳедора Алексѣевича. Въ 1683 г. (въ августѣ) онъ съ другимъ дьякомъ, за усердіе по постановкѣ креста на церковь Іоанна Крестителя (Лѣствицы), получилъ въ награду 11 аршинъ «байбареку» московскаго издѣлія. Въ 1684 г. П. былъ въ числѣ дьяковъ, участвовавшихъ во встрѣчѣ цесарскихъ пословъ Яна-Христофора Жировскаго и барона Севастьяна Блюмберга, когда они были «въ отвѣтѣ» у бояръ. Въ 1688 г. П. участвовалъ въ крестномъ ходу за иконами отъ церкви Успенія къ церкви Пророка Ильи (за Ветошнымъ рядомъ). Въ 1689 г. онъ сталъ дьякомъ Пушкарскаго Приказа, гдѣ когда-то былъ подьячимъ, и здѣсь былъ до 21-го апрѣля 1694 г., когда ему указано въ этомъ Приказѣ не быть. 18-го декабря 1696 г. (передъ Азовскимъ походомъ) онъ посланъ былъ съ окольн. Александр. Петров. Протасьевымъ на Воронежъ быть «дьякомъ у корабельнаго дѣла». Тамъ же онъ былъ еще и въ 1698 г.

«Акты Архивн. Экспед.», т. IV, стр. 355; «Акты Истор.», т. IV, стр. 467, т. V, стр. 159, 216, 223, 330; «Доп. къ Акт. Истор.», т. VII, стр. 70, 71, 86; т. VIII, стр. 118, 119, 140, 259; т. IX, стр. 53, 105, 148; т. X, стр. 193; т. XII, стр. 80; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», кн. VII, ч. VII, стр. 400; кн. XV, ч. XVIII, стр. 304; кн. XX, ч. III, стр. 383; «Русск. Истор. Библіот.», т. XI, стр. 428; «Разрядн. книги», изд. 2 Отд. Собст. Е. И. В. Канц., т. II, стр. 1215; «Дворц. Разр.», т. IV, стр. 396, 889, 1025; «Памятн. Диплом. Сношѳ.», т. V, стр. 115; т. VI, стр. 497; Ивановъ, «Указат. къ боярск. книг.», стр. 333. *Н. В—н—въ.*

Полунинъ, *Ѳедоръ Аѳанасьевичъ*, переводчикъ; служилъ съ 1747 г. въ военной службѣ, а затѣмъ перешелъ въ гражданскую; въ 1764 году (23-го января) получилъ чинъ колежскаго ассесора, въ 1771—1774 г., въ томъ же чи-

нѣ, былъ воеводою въ г. Вереѣ, Московской губерніи.

Въ 1769 г. П. перевелъ съ французскаго языка книгу «Истинный манторъ, или воспитаніе дворянства», соч. маркиза Караччіоли (М., 8°); въ 1770—«Принцессу Вавилонскую, соч. Волтера» (М., 12°); несмотря на недостатки въ переводѣ, трудъ П. выдержалъ нѣсколько изданій: изд. 2-е, С.-Пб. 1781, изд. 3, М. 1788, изд. 4, М. 1789. Кромѣ того, ему принадлежитъ: «Географическій Лексиконъ Россійскаго Государства, или Словарь, описующій по азбучному порядку рѣки, озера, моря, горы, города, крѣпости, знатные монастыри, остроги, ясашныя зимовія, рудные заводы и прочія достопамятныя мѣста обширной Россійской Имперіи, собранный колежскимъ ассесоромъ и г. Вереи воеводою Ѳ. П., а съ поправленіями и пополненіями изданный трудами и съ предисловіемъ Герарда-Фридриха Миллера», М. 1773, 8°, 14+479 страницъ; въ основу этого труда легли статьи «Ежемѣсячныхъ сочиненій» Миллера, работы Бюшинга и личныя свѣдѣнія автора; не мало въ «Лексиконѣ» статей и самого Миллера. Словарь П., являясь одною изъ первыхъ попытокъ въ семъ родѣ, былъ вновь переработанъ Миллеромъ и др. и изданъ въ 1786—1789 г. (М., 6 ч.), а въ 1801 г.—Максимовичемъ и Щекатовымъ (М., 7 ч.).

Митроп. Евгеній. «Словарь свѣтскихъ писателей», М. 1845, ч. II, стр. 131; Сопиковъ. «Опытъ русской библіографіи»; Смирдинъ. Роспись; «Мѣсяцесловъ на 1771 г.», стр. 148; Списокъ чинамъ на 1772 г.; «Мѣсяцесловъ на 1774 г.», стр. 162; Л. Весинъ. «Историч. обзоръ учебниковъ общей русской географіи», С.-Пб. 1877 г., стр. 50; М. И. Сухомлиновъ. «Исторія Россійской Академіи» («Сборн. Отд. Русск. яз. и слов.», т. XI, С.-Пб. 1875, стр. 217); А. Н. Пыпинъ. «Исторія русской этнографіи», т. I, стр. 20, 98, 142; П. Пекарскій. «Исторія Импер. Академіи Наукъ», т. I, С.-Пб. 1870, стр. 421—423; Д. Д. Языковъ. «Вольтеръ въ русской литературѣ», М. 1902. *Б. Гарскій.*

Полухтовичъ, *Казиміръ Самойловичъ*, астрономъ-писатель. Сынъ уніатскаго священника, П. родился въ 1809 г. и воспитывался въ Волынскомъ лицеѣ, а затѣмъ—въ Университетѣ св. Владиміра, гдѣ окончилъ курсъ математическихъ наукъ въ 1839 году съ званіемъ кандидата и тогда же былъ назначенъ учителемъ математики въ Клеванскую (нынѣ Роменскую) гимназію. Въ 1843 г. П. получилъ назначеніе и. д. астронома-наблюдателя при только что открытой астрономической обсерваторіи Университета св. Владиміра, которымъ въ 1850—1851 г. былъ командированъ во Владиміръ-Волынскій, Радзивиловъ и Новоградъ-Волынскій для опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ Волынской губерніи, и въ 1851 вторично—въ Брацлавъ, для наблюденія солнечнаго затменія 16-го (28-го) іюля 1851 г., описаніе котораго онъ напечаталъ въ сборникѣ «Наблюденія надъ затменіемъ солнца, бывшимъ 16-го (28-го) іюля 1851 г.» (Кіевъ. 1852, стр. 23—28); кромѣ того, П. издалъ «Кіевскій Календарь на 1845 г.» и собралъ нѣсколько томовъ астрономическихъ наблюденій, которыя свидѣтельствуютъ объ его опытности и прилежаніи; къ сожалѣнію, наблюденія эти остались необработанными; они хранятся въ астрономической обсерваторіи Кіевскаго Университета. П. умеръ 20-го іюня 1852 г. въ чинѣ коллежскаго совѣтника.

«Отчетъ Университета св. Владиміра за 1851 г.», стр. 14; «Академическіе списки Университета св. Владиміра». Кіевъ. 1884; «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Университета св. Владиміра», подъ ред. В. С. Иконникова. Кіевъ. 1884, стр. 556. *Б. Гарскій.*

Поль, *Александръ Николаевичъ*, археологъ, писатель, общественный дѣятель Новороссійскаго края, род. 20-го августа 1832 г., ум. 26-го іюля 1890 г. въ Екатеринославѣ. Дѣдъ А. Н., Иванъ Ивановичъ фонъ-Поль, нѣмецъ, шведскій подданный, род. на о. Эзелѣ. При императрицѣ Екатеринѣ II онъ поступилъ въ русскую военную службу и участвовалъ во второй Турецкой войнѣ, по окончаніи которой былъ награжденъ (1791), за отличія въ сраженіяхъ, значительнымъ участкомъ земли въ нынѣшнемъ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., близъ рѣчки Мокрой Суры. Его сынъ (отъ брака съ Маламой), Николай Ивановичъ, былъ женатъ на дочери помѣщика Полетики, внучкѣ Малороссійскаго наказного гетмана Павла Полуботка, и отъ этого брака родился А. Н. Поль. Учился онъ въ Полтавской гимназіи, гдѣ находился подъ вліяніемъ извѣстныхъ писателей Боро-

виковскаго и Метлинскаго, а потомъ поступилъ (въ 1850 году) въ Дерптскій Университетъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1854 году, со степенью кандидата, возвратился въ свое имѣніе и занялся хозяйствомъ. Состоя, по женской линіи, въ родствѣ съ Полуботками и постоянно слыша разсказы о прежнихъ славныхъ временахъ, П. съ малыхъ лѣтъ заинтересовался прошлымъ казачества и, еще будучи мальчикомъ, вездѣ разыскивалъ различные предметы старины. По смерти отца, П. отдался занятіямъ исторіей, археологіей и археологическимъ экскурсіямъ. При этихъ своихъ занятіяхъ онъ наткнулся на указаніе о присутствіи въ окрестностяхъ Кривого Рога кровельнаго сланца (аспида), минеральныхъ красокъ, каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ и другихъ минеральныхъ богатствъ. Указаніе было провѣрено П., и онъ дѣйствительно нашелъ залежи руды; чтобы опредѣлить ея достоинство, онъ, не довѣряя собственнымъ познаніямъ, взялъ нѣсколько образцовъ руды и отправился въ Парижъ къ одному извѣстному профессору минералогіи, который, сдѣлавъ анализъ, нашелъ, что привезенные куски представляютъ собой образцы превосходнѣйшей желѣзной руды, очень рѣдкой въ Европѣ. Тогда, чтобы убѣдиться, какъ велики залежи руды, и въ какихъ направленіяхъ идутъ ея жилы, П. пригласилъ этого профессора отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Россію, и тогда-же убѣдился въ громадныхъ богатствахъ края; особенно богатой оказалась Дубовая Балка, которую П. вскорѣ купилъ въ собственность, и пріобрѣлъ въ аренду на 99 лѣтъ Криворожскія рудниковыя залежи. Не располагая капиталами для разработки мѣсторожденій руды и не найдя въ Россіи желающихъ посвятить свои средства на это дѣло, П. составилъ компанію французскихъ капиталистовъ, вслѣдъ за которой явилась бельгійская, а затѣмъ компанія англичанина Юза; такимъ образомъ дѣло было поставлено на надлежащій путь. Открывъ руду, П. вскорѣ открылъ великолѣпный, тонкій, нѣжный и эластичный горный ленъ; затѣмъ сухіе пласты разноцвѣтныхъ красокъ по берегамъ рѣчки Саксагани, аспидъ и, наконецъ, крупныя породы граната. Вскорѣ имъ было положено основаніе Каменскому и Брянскому чугунолитейнымъ и желѣзодѣлательнымъ заводамъ; далѣе онъ призвалъ къ жизни многія отрасли кустарной промышленности; связалъ Екатеринославъ съ желѣзными дорогами Лозово-Севастопольской и Харьково-Николаевской.

Помимо этихъ главныхъ заслугъ, П. сдѣлалъ много и на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности. Въ 1858 г., когда по волѣ Александра II созваны были въ губерніяхъ дворянскіе комитеты для обсужденія вопроса объ освобожденіи крестьянъ, П. былъ избранъ членомъ отъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда; здѣсь онъ съ талантомъ, энергіей и убѣдительностью отстаивалъ свои гуманныя мнѣнія и взгляды, проникнутые знаніемъ крестьянскаго быта. Какъ выдающійся своими способностями членъ мѣстнаго дворянскаго комитета, П., по закрытіи его, вызванъ былъ въ Петербургъ въ числѣ двухъ депутатовъ отъ Екатеринославской губ. для участія въ редакціонныхъ коммиссіяхъ по крестьянскому дѣлу и оставался тамъ до окончательнаго составленія проэкта Положенія, а въ 1861 году, по обнародованіи Положенія 19-го февраля избранъ былъ въ члены Екатеринославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Съ 1866 г. по 1883 г. П. былъ уѣзднымъ (отъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда) и губернскимъ гласнымъ въ земскомъ собраніи Екатеринославской губ.; въ 1869 году былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей Верхнеднѣпровскаго округа и, въ концѣ того же года, предсѣдателемъ Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда. Должность почетнаго мирового судьи, съ незначительными промежутками, П. исполнялъ до самой своей смерти. Много труда и заботъ посвящалъ онъ и вопросу объ устройствѣ школъ и развитіи просвѣщенія на своей родинѣ. Въ 1866—1872 гг. онъ былъ членомъ Екатеринославскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта; съ 1871 г. до конца жизни состоялъ членомъ попечительнаго Совѣта Екатеринославской Маріинской женской гимназіи и въ 1883 году былъ назначенъ почетнымъ попечителемъ Екатеринославскаго Реальнаго Училища. Въ теченіе 20-ти лѣтъ П. состоялъ

дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, принималъ участіе въ археологическихъ съѣздахъ; состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Императорской Археологической Коммиссіей и самъ производилъ многочисленныя курганныя раскопки.

За свои заслуги П. былъ награжденъ многими орденами (въ 1882 году орденомъ св. Станислава 2-й степени); далѣе, года за три до его смерти, губернское земское собраніе поднесло ему адресъ, въ которомъ, перечисливъ все, что онъ сдѣлалъ для края, благодарило его отъ имени своихъ избирателей; онъ былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ Екатеринослава, и имя его вырѣзано на почетной мраморной доскѣ въ думской залѣ; губернское дворянство на собраніи 1889 года постановило повѣсить въ залѣ дворянства (въ «Потемкинскомъ» дворцѣ) портретъ П. во весь ростъ и учредить стипендіи его имени въ Петербургскомъ Горномъ Институтѣ и въ Екатеринославскомъ Реальномъ Училищѣ; въ торжествѣ по случаю своего 50-тилѣтія, Одесское Императорское Общество исторіи и древностей почтило (14-го ноября 1889 года) П. особеннымъ вниманіемъ, при чемъ членъ Общества, горный инженеръ Долинскій сказалъ глубоко-прочувствованную рѣчь, въ которой очертилъ труды П. по части археологіи, металлургіи и развитію желѣзныхъ дорогъ края.

Съ пользою потрудился П. и для собиранія разнаго рода археологическихъ памятниковъ и остатковъ старины южнаго края. Занимаясь въ теченіе 13-ти лѣтъ собираніемъ древностей, онъ составилъ богатѣйшую коллекцію, цѣнившуюся до 200.000 рублей (описаніе этой коллекціи находится въ «Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1887 года и въ «Каталогѣ» К. Мельника). П. былъ владѣльцемъ прекрасной исторической библіотеки, драгоцѣнныхъ рукописей, картъ, плановъ. Не задолго до своей смерти, П., нуждаясь въ деньгахъ, старался продать свою коллекцію въ Россіи, въ какое-либо изъ государственныхъ собраній древностей, но старанія его не привели ни къ чему и тогда онъ обратился въ Англію; за три мѣсяца до смерти онъ получилъ оттуда предложеніе продать всю коллекцію древностей, кромѣ Запорожскаго отдѣла, за 200.000 долларовъ. Смерть помѣшала ему дать отвѣтъ, и коллекціи П. перешли къ его наслѣдникамъ. По своему составу, коллекціи П. заключали въ себѣ: древности каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка; древности скиѳскія, запорожскія: стекляныя и керамическія издѣлія; еще больше оружія, драгоцѣнныхъ вазъ, кубковъ; особенно цѣнны были золотыя вещи скиѳскаго времени, великолѣпнѣйшей тончайшей работы греческихъ мастеровъ, преимущественно IV столѣтія до Рожд. Христ., времени Перикла, періода полнаго расцвѣта греческаго искусства. Коллекціи эти по смерти П. предназначены были, постановленіемъ Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія по дѣламъ и имуществу А. Н. Поля, по соглашенію съ наслѣдниками покойнаго, къ продажѣ.

Перу П. принадлежатъ статьи: «Мишуринъ рогъ» («Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей», т. VIII, 1872 года, стр. 434—438) и «Археологическіе поиски въ Екатеринославской губерніи» (тамъ же, стр. 439—442).

Въ экстренномъ засѣданіи думы г. Екатеринослава 27-го іюля 1890 года, по случаю кончины П., городской голова, между прочими вопросами, предложилъ, «въ виду заслугъ для Новороссійскаго края и въ частности особенно для Екатеринослава, увѣковѣчить память П. постановкою въ Екатеринославѣ памятника, на каковой предметъ ассигновать на первый разъ изъ городскихъ суммъ 2.000 рублей и открыть при Городской Управѣ добровольную подписку»; это предложеніе было единогласно принято. Вскорѣ послѣ смерти П. французская Криворожская компанія поставила ему мраморный памятникъ на самомъ мѣстѣ своихъ рудниковъ въ Кривомъ Рогѣ. При Екатеринославскомъ Научномъ Обществѣ существуетъ нынѣ Музей имени Поля.

«Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. XVI, Одесса 1893 г., отдѣлъ III, стр. 2; «Екатеринославскія губернскія Вѣдомости» 1890 г., № 59, ч. неоф.; Некрологи И. Шмакова и Д. И. Эварницкаго—№ 60, ч. неоф.; «Рѣчь священника Василія Разумова—№ 61, ч. неоф., статья П. З. Веселовскаго; «Одес-

скія Новости» 1890 г., № 1676; «Новороссійскій Телеграфъ» 1890 г., №№ 4841 и 4843; «Историческій Вѣстникъ» 1890 г., т. 42, стр. 275—276, некрологъ 794—798, статья Д. И. Эварницкаго; «Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль, въ Екатеринославѣ», Вып. I, составилъ К. Мельникъ, Кіевъ, 1893 г.; A. Hasselblatt und Dr. E. Otto. «Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat». Dorpat. 1889 г.

Ив. Давидовичъ.

Поль, *Александръ Петровичъ*, генералъ-лейтенантъ. Род. около 1820 года, происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи и воспитывался въ одномъ изъ частныхъ столичныхъ учебныхъ заведеній; въ 1837 г. поступилъ рядовымъ въ гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ, и въ 1844 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Егерьскій полкъ. Въ 1849 г., во время Венгерской кампаніи, П., вмѣстѣ со своимъ полкомъ, принималъ участіе въ походѣ гвардіи къ Западнымъ предѣламъ Имперіи, а во время Восточной войны былъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской и Выборгской губерній. Въ 1862 году произведенный въ полковники л.-гв. Егерьскаго полка, П. въ 1863 году былъ назначенъ командиромъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка и принималъ участіе въ подавленіи польскаго возстанія, находясь въ распоряженіи Виленскаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генералъ-губернатора, въ 1872 г. былъ назначенъ Тамбовскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1881 г. назначенъ начальникомъ 16-й мѣстной бригады и въ слѣдующемъ году, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Назначенный въ 1885 г. начальникомъ 25-ой пѣхотной дивизіи, П. умеръ 26-го августа 1888 г.

«Русскій Инвалидъ» 1888 г., № 198.

Поль, *Андрей Ивановичъ*, заслуженный профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи и Московскаго Университета, академикъ, совѣщательный членъ Медицинскаго Совѣта, родился 8-го февраля 1794 г., въ Петербургѣ, умеръ въ іюнѣ 1864 г. въ Серпуховскомъ уѣздѣ.

Въ своей автобіографіи П. называлъ себя «сыномъ иностранца прусской націи»; онъ учился сначала въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ въ Петербургскомъ Петропавловскомъ училищѣ. Отецъ готовилъ его въ коммерсанты, и по окончаніи курса Петропавловскаго училища П. поступилъ (въ 1809 г.) въ контору датскаго консула, купца Нимана, въ Кронштадтѣ. Въ конторѣ онъ пробылъ $1^1/_2$ года, но затѣмъ, не чувствуя влеченія къ торговлѣ, поступилъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ уже учился тогда его братъ. 1-го сентября 1815 г. П. былъ выпущенъ изъ Академіи съ званіемъ лѣкаря 2-го Отдѣленія и затѣмъ поступилъ сверхштатнымъ ординаторомъ въ Обуховскую больницу.

Уже въ Академіи Поль выказалъ склонность къ хирургіи и, по его словамъ, «имѣлъ счастье пользоваться особенною благосклонностью знаменитаго нашего хирурга, покойнаго профессора и академика Ивана Ѳедоровича Буша, которому и обязанъ первоначальными свѣдѣніями въ теоретической и оперативной хирургіи». Въ больницѣ онъ занимался хирургіей подъ руководствомъ Лерхе. По рекомендаціи этого ученаго онъ былъ избранъ членомъ Общества нѣмецкихъ врачей въ Петербургѣ, въ которомъ сошелся съ лейбъ-медикомъ Штофрегеномъ. Послѣдній устроилъ его домашнимъ врачемъ къ министру просвѣщенія, графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому, а затѣмъ доставилъ ему и случай побывать въ чужихъ краяхъ. По его рекомендаціи, М. И. Полетика, секретарь императрицы Маріи Ѳеодоровны, пригласилъ П. ѣхать съ нимъ за границу, и 1-го марта 1817 г. П. уволился изъ Обуховской больницы и отправился въ Западную Европу. Тамъ онъ провелъ 2 года и въ теченіе этого времени посѣщалъ высшія учебныя заведенія въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. городахъ. Въ 1819 г. онъ вернулся въ Петербургъ и поступилъ домашнимъ врачемъ къ князю Д. В. Голицыну. Въ 1820 г. Голицынъ былъ назначенъ военнымъ генералъ-губернаторомъ въ Москву, П. отправился вмѣстѣ съ нимъ и въ томъ же году выдержалъ докторскіе экзамены, защитилъ диссертацію о наружномъ примѣненіи мушекъ и другихъ раздражающихъ средствъ, и

20-го іюля Московская Медико-Хирургическая Академія удостоила его степени доктора медицины.

11-го августа 1820 г. князь Голицынъ доставилъ П. мѣсто старшаго врача Екатерининской больницы, а въ 1821 году онъ былъ избранъ въ число членовъ Московскаго Общества испытателей природы. Зданіе Екатерининской больницы пришло въ ветхость; было необходимо построить новый каменный домъ. По настоянію П., Голицынъ предоставилъ для этого одинъ изъ домовъ, разрушенныхъ пожаромъ 1812 г., принадлежавшій князю Гагарину, и въ 1832 г. больница уже была переведена въ новое зданіе (у Петровскихъ воротъ).

Служа въ Екатерининской больницѣ, П. продолжалъ заниматься оперативной хирургіей. Въ началѣ его дѣятельности, въ Россіи еще была мало извѣстна операція камнесѣченія. Эту операцію производили особые спеціалисты (не врачи), передававшіе ея секретъ своимъ наслѣдникамъ. Въ Екатерининской больницѣ камнесѣченіемъ занимался мѣщанинъ Венедиктовъ, а послѣ его смерти оперировать было некому. П. выучился дѣлать изсѣченіе камней и произвелъ его многимъ больнымъ. При этомъ онъ собралъ большой научный матеріалъ, послужившій для новой диссертаціи—на степень доктора медицины и хирургіи, которую онъ и получилъ 21-го апрѣля 1825 г. отъ Медико-Хирургической Академіи.

П. былъ умѣлымъ хирургомъ и, повидимому, онъ первый изъ московскихъ врачей сталъ производить нѣкоторыя большія операціи: литотрипсію (камнедробленіе) по способу Сивіаля, перевязку наружной подвздошной артеріи, вырѣзываніе нижней челюсти и камнедробленіе по способу Гертлу. При занятіяхъ оперативной хирургіей П. близко сошелся съ знаменитыми хирургами Высотскимъ и Оверомъ, особенно съ послѣднимъ, которому онъ покровительствовалъ въ началѣ карьеры. Дѣятельность ихъ, по словамъ П., слилась какъ бы въ одно: ни тотъ, ни другой обыкновенно не приступали къ какой-либо важной операціи безъ взаимнаго совѣщанія или взаимнаго содѣйствія. Благодаря трудамъ П., Екатерининская больница получила большое значеніе, и Медико-Хирургическая Академія устроила въ ней свою клинику, которая впослѣдствіи превратилась въ клинику Университета. Съ этого времени больница стала пользоваться особеннымъ довѣріемъ москвичей. Помощникомъ П. былъ старшій ординаторъ больницы, Александръ Петровичъ Поповъ. Въ 1828 г. П. принималъ участіе въ борьбѣ съ эпидеміей тифа, развившейся среди арестантовъ Московскаго тюремнаго замка. Въ 1830 г., во время холерной эпидеміи, онъ завѣдывалъ тремя отдѣленіями для холерныхъ въ Екатерининской и Мѣщанской больницахъ и былъ членомъ комитета для принятія мѣръ къ предохраненію отъ холеры. Кромѣ того, онъ завѣдывалъ 2 года больницей тюремнаго замка и состоялъ членомъ различныхъ больничныхъ комитетовъ.

Въ то время въ Московскомъ Отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи была очень сильная нѣмецкая партія. Это обстоятельство вмѣстѣ съ несомнѣнными научными заслугами П. открыло ему дорогу къ каѳедрѣ въ Академіи, и въ 1833 г. онъ былъ опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ хирургической клиники. Вскорѣ послѣ этого онъ оказалъ Академіи большую услугу, добившись перевода хирургической и терапевтической клиникъ въ Екатерининскую больницу.

Несмотря на большую опытность, П. выказывалъ въ первое время своей профессорской дѣятельности робость по отношенію къ операціямъ, но впослѣдствіи усовершенствовался и сдѣлался отличнымъ хирургомъ. Производилъ онъ операцію плавно, не торопясь, бесѣдуя въ это время съ больнымъ о его семействѣ, о домашнемъ хозяйствѣ, о занятіяхъ, смотря по званію оперируемаго. Въ то время ни хлороформъ, ни другія анэстезирующія средства еще не были извѣстны; какъ больному, такъ и врачу былъ необходимъ очень большой запасъ бодрости духа. По словамъ Соколова, «А. И. умѣлъ отвлекать вниманіе отъ рѣжущаго инструмента и, какъ выражались студенты, «отлично заговаривалъ зубы больному».

Кромѣ хирургіи, П. преподавалъ ученіе о сифилисѣ и о глазныхъ болѣз-

няхъ. Лекціи его постоянно сопровождались демонстраціей больныхъ. По тому времени это была большая заслуга, такъ какъ такой способъ преподаванія былъ въ то время довольно рѣдокъ.

По собственному свидѣтельству П., онъ считалъ важнѣйшею цѣлью клиническихъ занятій студентовъ пріобрѣтеніе ими практическаго навыка, старался давать имъ по возможности болѣе свободы и самостоятельности и требовалъ отъ нихъ тщательнаго изученія особенностей и оттѣнковъ болѣзней въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ 1837 году П. былъ избранъ въ почетные члены Медицинскаго Совѣта и въ 1843 году утвержденъ въ званіи Академика Московскаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи. 1-го августа 1845 года, при закрытіи Московской Академіи, П. былъ уволенъ отъ профессуры и 18-го іюня 1846 года, послѣ преобразованія медицинскаго факультета Московскаго Университета, занялъ при немъ каѳедру хирургической клиники. Въ 1847 году, П. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Какъ практическій врачъ онъ пользовался большимъ довѣріемъ москвичей и постоянно имѣлъ очень значительную практику.

Профессоръ Полунинъ упоминаетъ о тѣсной дружбѣ П. съ знаменитымъ тюремнымъ врачемъ, Ѳ. П. Гаазомъ. «Доброе сердце П. вполнѣ соотвѣтствовало сердцу своего друга, и онъ до кончины не оставлялъ службы по тюремнымъ замкамъ».

Въ 1859 году, П. былъ уволенъ по прошенію отъ службы при Университетѣ и получилъ званіе заслуженнаго профессора. Онъ уѣхалъ въ Серпуховской уѣздъ, поселился тамъ въ собственномъ имѣніи и вскорѣ умеръ послѣ тяжкихъ семейныхъ невзгодъ.

Научные труды его: «Diss. inauguralis medico-practica de rubefacientium et vesicantium ac praecipue de cantharidum externo usu», М. 1820; «Commentatio de tumore lymphatico», М. 1824; «Перевязываніе наружной подвздошной артеріи»—«Военно-Медиц. журналъ», ч. XV, 1830 г., № 1; «Краткое описаніе холеры; наставленіе, какъ лѣчить эту болѣзнь; какія мѣры нужно брать во время ея свирѣпствованія (и пр.); I изд. М. 1830 г.; то же, II изд., М. 1847 г.; то же, на нѣм. языкѣ: «Ueber die Cholera oder Brech-Ruhr», М. 1831 г.; «Ueber Lithotritie bei Kindern»—въ «Mittheilungen aus dem gebiete der Heilkunde», Лейпцигъ. 1845 г.; «Kurze Uebersicht der Leistungen der chirurgischen Klinik» (и пр.)—тамъ-же; «Zwei Fälle von Elephantiasis»—тамъ же; «Мясокостная опухоль половины нижней челюсти, вылущенной изъ сочлененія»—«въ Запискахъ по части врачебныхъ наукъ», 1843 г., кн. II; «Пузырчатая или гидатидная опухоль надъ брюшиною» — «Моск. врачебный Журналъ», 1847 г., кн. II; «Вырѣзываніе всего тѣла и большей части правой вѣтви нижней челюсти»—тамъ-же, кн. IV.

А. И. Полунинъ, «Некрологъ заслуж. профессора А. И. Поля» въ книгѣ: «Рѣчь и отчетъ Моск. Университета» 12 янв. 1865 г., М 1865 г.; «Біографическій словарь профессоровъ и препод. Импер. Московск. Унив., ч. II, М. 1855 г.; Л. Ѳ. Змѣевъ, Былое врачебной Россіи, кн. I, С.-Пб. 1890 г., стр. 61, статья М. Г. Соколова: «О Московской Медико-Хирург. Академіи, воспоминанія бывшаго студента ея»; С. Шевыревъ, «Исторія Импер. Московск. Университета», М. 1855; Тарасенковъ, «Историческая записка о состояніи и дѣятельности Физико-Медицинскаго Общества»; «Медицинскіе списки» (до 1864 г. включит.); «Медицинскій календарь, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства на 1862 г., стр. 267.

Н. Кульбинъ.

Поль, *Викентій*, польскій поэтъ, родился въ Люблинѣ, 8-го апрѣля 1807 г.; окончилъ гимназическій курсъ наукъ во Львовѣ; высшее образованіе получилъ въ Коллегіи іезуитовъ въ Тарнополѣ и во Львовскомъ Университетѣ. Осенью 1830 г. П., по совѣту Адама Іохера, библіотекаря Виленскаго Университета, пріѣхалъ въ Вильну, выдержалъ испытаніе и представилъ диссертацію о нѣмецкой эпической поэзіи, въ намѣреніи получить каѳедру нѣмецкой литературы, а въ январѣ 1831 г. ему предложили преподавать нѣмецкій языкъ. Когда возстаніе, вспыхнувшее въ Варшавѣ, распространилось на Литву, П. ушелъ изъ Вильны и присоединился къ отряду генерала Хлаповскаго и вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ Пруссію. Лагерная жизнь, хотя и продолжалась недолго, доставила, однако, матеріалъ и впечатлѣнія для сборника военныхъ пѣсенъ, изданныхъ

въ Парижѣ въ 1833 г. подъ заглав.: «Pieśni Janusza». Въ 1832 г. П. возвратился въ Галицію и тамъ постоянно жилъ въ разныхъ мѣстностяхъ, только въ 1857 г. предпринявъ поѣздку въ Вѣну и въ 1858—въ Варшаву. Арендованіе имѣній, которымъ онъ занимался, не было для него удачно: въ достопамятномъ въ исторіи Галиціи 1846 году П. потерялъ все имущество свое и едва не былъ убитъ разъяренными крестьянами. Перо должно было давать ему средства къ жизни-поэтому онъ писалъ много и безпрерывно. Кромѣ упомянутыхъ «Pieśni Janusza», къ лучшимъ произведеніямъ его принадлежатъ: «Obrazy z życia i podróży» (Познань. 1840) и «Mohort, rapsod rycerski» (Краковъ. 1885; русскій переводъ М. Терентьева, Варшава. 1891, съ оригинальными и весьма интересными объясненіями переводчика); затѣмъ, лучше удались поэту описательныя поэмы («Pieśń o ziemi naszèj», «Pieśń o domu naszym») и эпическіе разсказы («Przygody Benedykta Winnickiego», «Senatorska zgoda», «Sejmik w Sądowèjwiszni», «Paccholę hetmańskie», «Stryjanka»), въ которыхъ ясными и привлекательными красками онъ изобразилъ картины давно минувшей шляхетской жизни. П. писалъ также литературные очерки («Pamiętnik do literatury XIX wieku») и географическіе этюды («Północny wschòd Europy», «Historyczny obszar Polski», «Rzut oka na północne stoki Karpat», «Geografia Ziemi Swiętéj»); съ 1848 по 1853 годъ онъ былъ профессоромъ географіи въ Краковскомъ Университетѣ. Въ 1867 г. П. поселился въ Краковѣ и тамъ умеръ 20-го ноября 1872 года. Всѣ его произведенія, «Dzieła», изданы во Львовѣ, въ 10 томахъ, въ 1875—1878 гг.

Полную библіографію ихъ сообщаетъ Карлъ Эстрейхеръ въ «Bibliografia polska», т. III, стр. 441; онъ же написалъ интересное изслѣдованіе: «Wincenty Pol, jego młodość i otoczenie» (Львовъ. 1882); въ началѣ 8-го тома произведеній Поля помѣщена его біографія, составленная Маврикіемъ Дзедушицкимъ; оцѣнку ихъ далъ: Александръ Тышинскій («Wizerunki literackie», 272): «Poezye Wincentego Pola»; Люціанъ Сѣменскій: «Wincenty Pol i jego poetyczne utwory» (Краковъ. 1873) и Владиміръ Спасовичъ («Dzieła», I, 199): «Wincenty Pol jako poeta». *Θ. Ф. В.*

Поль, *Карлъ-Іоганнъ* (Ch. Pohl), живописецъ и печатникъ литографій. Род. въ Ригѣ, въ 1812 г., ум., въ Петербургѣ, 19-го декабря 1881 г. Въ 1840-хъ годахъ онъ работалъ въ Варшавѣ. Состоя подъ покровительствомъ Общества поощренія художниковъ, въ 1840—1841 гг. Поль напечаталъ нарисованные на камнѣ Л. И. Килемъ портреты музыкантовъ А. Л. Гензельта и Тальберга, а въ 1844—1845 гг.—литографію Кружкина съ картины А. А. Иванова «Явленіе Спасителя Маріи Магдалинѣ». Послѣ этого онъ представилъ въ Императорскую Академію Художествъ «исполненныя имъ работы по живописи цвѣтовъ и плодовъ, на маслѣ и акварелью», прося «удостоить его званія художника или задать программу для полученія сего званія». Академія задала ему написать «группу овощей и плодовъ», за которую онъ и удостоенъ въ 1848 г. искомой степени, получивъ предварительно увольненіе изъ Рижскаго цехового общества, къ которому раньше принадлежалъ. Картина эта находилась потомъ на Академической выставкѣ 1849 г. Въ 1850-хъ годахъ К. П. состоялъ уже директоромъ литографіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія, а въ шестидесятыхъ годахъ имѣлъ собственное литографическое заведеніе въ Петербургѣ. Кромѣ того, онъ написалъ десять картинъ, для воспроизведенія ихъ мозаикою, въ Старый Эрмитажъ; занимался также и реставраціею картинъ.

Изслѣдованіе С. П. Виноградова, произведенное имъ спеціально для этого очерка, при помощи собственной его коллекціи литографій; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ, С.-Пб. 1866; Отчеты Общества поощренія художниковъ за $18^{40}/_{41}$; $184^{3}/_{4}$; $184^{4}/_{5}$ и $184^{6}/_{7}$ гг.; Указатель выставки въ Императорской Академіи Художествъ 1849; Н. П. Собко. «Словарь русскихъ художниковъ». С.-Пб. 1899. *А. Новицкій.*

Поль, *Л.*, граверъ. Въ 1815—1819 г. онъ работалъ при Главномъ Штабѣ. Изъ работъ его извѣстны: большой конный портретъ, съ оригинала Орловскаго, отлично исполненный акватинтой, на которомъ изображены Императоръ Александръ I съ великими князьями Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Павловичами (1818 г.); конный же портретъ Александра I (1819); портретъ генералъ-лейтенанта И. И. Алексѣева и графа Ганса Ностица; три послѣд-

нихъ—съ оригинала Л. И. Киля и, наконецъ, 43 картинки костюмовъ русской кавалеріи изъ сюитъ, исполненныхъ, по порученію императора Николая I, тѣмъ же Л. И. Килемъ. Всѣ работы эти исполнены лависомъ.

Д. Ровинскій. «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1889; его же, Подробный словарь русскихъ граверовъ», С.-Пб. 1895. *А. Новицкій.*

Поль-Пети (Paul-Petit), *Пьеръ-Жанъ*, печатникъ литографій. Пріѣхавъ изъ Парижа въ Петербургъ въ концѣ 1830-хъ годовъ, онъ управлялъ здѣсь, до 1846 г., литографіею Эрмитажной Галлереи, причемъ напечаталъ роскошное изданіе «Императорская Эрмитажная Галлерея». Въ 1850—1860-хъ годахъ имѣлъ уже свое собственное литографическое заведеніе въ Петербургѣ, на Екатерининскомъ каналѣ. Имъ напечатано болѣе двухсотъ листовъ прекрасныхъ литографированныхъ портретовъ русскихъ дѣятелей; литографія его считалась одною изъ самыхъ лучшихъ.

Изслѣдованіе С. П. Виноградова, произведенное имъ спеціально для этого очерка при помощи собственной его коллекціи литографій; Д. А. Ровинскій. «Подробный словарь русскихъ граверовъ». С.-Пб. 1895 (гдѣ смѣшаны Поль-Пети и Карлъ Поль). *А. Новицкій.*

Поль, *Сергѣй Андреевичъ*, писатель; родился около 1830 г. и происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи; воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда былъ выпущенъ мичманомъ 1-го іюня 1849 г. въ Черноморскій флотъ; послѣдовательно плавалъ на фрегатахъ «Надежда» и «Мидія», на транспортѣ «Ріонъ», шхунѣ «Ласточка», пароходѣ «Еникале», корветѣ «Пиладъ»; съ апрѣля по іюль 1854 г. командовалъ брандирнымъ транспортомъ на Севастопольскомъ рейдѣ; на корветѣ «Пиладъ», онъ участвовалъ, 1-го ноября 1854 г., въ сраженіи при Николаевскомъ укрѣпленіи, находясь до того (съ 14-го сентября по 29-е октября 1854 г.) при адмиралѣ Нахимовѣ по особымъ порученіямъ и 14-го октября будучи контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ, а 2-го марта 1855 г.—камнемъ въ голову. Бывъ командиромъ 1-го фаса на 4-мъ бастіонѣ, въ 1854 г., П. въ 1855 г. командовалъ на томъ же бастіонѣ батареею своего имени и здѣсь 26-го мая былъ раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ; за отличія онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени и (будучи лейтенантомъ 29-го флотскаго экипажа)—св. Георгія 4-й степени. Уволенный отъ службы, за ранами, 18-го ноября 1855 г., съ чиномъ капитанъ-лейтенанта, П. съ 19-го октября 1861 г. былъ въ должности Сарапульскаго городничаго, а съ 18-го февраля 1867 г.,—дѣлопроизводителемъ Виленской ссудной кассы. П. скончался въ Кутаисѣ 27-го ноября 1887 г.

П., послѣ выхода въ отставку изъ морской службы, почти исключительно занимался литературной работой; такъ, онъ былъ редакторомъ слѣдующихъ повременныхъ изданій: «Русская Газета, еженедѣльное политическое, экономическое и литературное изданіе», выходившее въ Москвѣ, въ 1858 г. (52 номера) и частью въ 1859 г., (9 номеровъ); «Виленскій Вѣстникъ», редактировавшійся имъ съ января 1870 г., по 1-е октября 1887 г., и «Сельское Чтеніе» (1875—1878 гг.). Ему принадлежатъ слѣдующія работы: «Описаніе свѣтомѣра», Вильна. 1866 г.; «Екат. Вас. Потапова и результаты ея дѣятельности въ Вильнѣ», Вильна. 1874 г.; «О народныхъ журналахъ», Вильна. 1878 г.; «Квартирный вопросъ въ Вильнѣ», (оттискъ изъ «Виленскаго Вѣстника»), Вильна. 1879 г.; «Записка о приборѣ для стрѣльбы на дальнія разстоянія», СПб. 1884 г., изд. 2-е, дополн., Вильна. 1885 г.

«Обзоръ преобразованій Морского Кадетскаго Корпуса съ 1852 г., съ приложеніемъ списка выпущенныхъ воспитанниковъ въ 1753—1896 г.», Спб. 1897 г., стр. 230; «Новое Время» 1887 г., № 4224 и 4228; «Историч. Вѣстн.» 1888 г., № 2, стр. 515; «Виленскій календарь» 1890 г., стр. 239—240; А. Кротковъ, «Повседневная запись замѣчательныхъ событій, въ русскомъ флотѣ», Спб. 1894 г., стр. 485; «Всеобщ. календарь», 1889 г., стр. 565; «Минута» 1887 г., № 315; «Сынъ Отечества» 1887 г., № 317. *Б. Гарскій.*

Полье, *графъ Адольфъ Антоновичъ*, (Pierre-Amédée-Clarles-Çuillaume-Adolphe Polier), церемоніймейстеръ Высочайшаго двора; родился въ Авиньонѣ 18-го іюня 1795 г. и происходилъ изъ древняго рода изъ Руэрга (въ бывшей провинціи Гюйеннь), который, изъ за приверженности къ кальвинизму, въ половинѣ

XVI-го вѣка, переселился въ Швейцарію. Вступивъ въ 1812 г. во французскую кавалерію, онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ кампаніяхъ и получилъ орденъ Почетнаго Легіона; въ 1814 г., при учрежденіи Французскаго Главнаго Штаба, поступилъ въ него и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался стратегическими работами во Франціи; затѣмъ П. переселился въ Россію и, женившись, въ 1826 г., на вдовѣ генералъ-адъютанта гр. Павла Андреевича Шувалова (умершаго въ 1823 г.), графинѣ Варварѣ Петровнѣ Шуваловой, рожд. княжнѣ Шаховской, поступилъ на службу въ Министерство Финансовъ и пожалованъ былъ въ камергеры (6-го декабря 1828 г.). Отправившись въ 1828 г. въ имѣніе своей жены, графъ П. въ 1829 г., будучи въ Пермской губерніи и на Уралѣ, занимался минералогическими изысканіями и наблюденіями, при чемъ въ іюнѣ 1829 г. открылъ на Уралѣ (первое въ Россіи) мѣсторожденіе алмазовъ, на принадлежавшемъ его женѣ Бисерскомъ заводѣ; его работы по минералогіи заслужили лестный отзывъ знаменитаго Гумбольдта, котораго онъ сопровождалъ въ 1829 г. при обозрѣніи имъ Урала. Пожалованный, въ декабрѣ 1829 г., въ церемоній-мейстеры Высочайшаго двора, П. умеръ 10-го марта 1830 г. и погребенъ былъ въ Шуваловѣ. Графъ П. былъ прекрасный рисовальщикъ; во время своего путешествія по Уралу и Сибири онъ исполнилъ большое количество видовъ мѣстностей. Вдова его впослѣдствіи вышла за мужъ за Неаполитанскаго посланника Георгія Вильдинга, князя де-Бутера (ум. въ 1841 г.).

«Сѣверная Пчела» 1830 г., №№ 34, 97 и 98 (о его отцѣ); «Сѣверный Меркурій» 1830 г., ч. I, № 31, стр. 123; «Справочный Энциклоп. Словарь» Старчевскаго, т. IX, ч. I, Спб. 1854 г., стр. 251; «Моск. Вѣд.» 1828 г., № 2, стр. 41; «Русскій Инвалидъ» 1828 г., № 312, стр. 1246; «С.-Петерб. Вѣдом.», 1829 г., № 144; «Русск. Архивъ» 1901 г., кн. III, стр. 366; Кн. Долгоруковъ, «Россійск. Родосл. книга», т. II, стр. 149. «Русск. Стар.» 1890, т. 66, стр. 21—22 и 647. *Б. Г.*

Польковскій, *Игнатій*, историкъ; родился 20-го февраля 1833 г. въ Здунахъ, Ловичскаго уѣзда, Варшавской губерніи; окончивъ курсъ Духовной Семинаріи и Варшавской Духовной Академій, съ 1857 г. исправлялъ должность сельскаго викарія въ Радзынѣ и Бржезинахъ, пробоща въ Лазновѣ и въ Глуховѣ, въ званіи Ловичскаго каноника. Весною 1864 г. П. уѣхалъ въ Любостронь, въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ, въ качествѣ духовника графовъ Скоржевскихъ, и имѣлъ возможность, пользуясь богатою мѣстною библіотекою, посвятить себя научнымъ занятіямъ археологіею и исторіею. Въ теченіе ближайшихъ лѣтъ, П. издалъ слѣдующія сочиненія: «Wspomnienie o Zygmuncie Szczęsnym Felińskim, arcybiskupie Warszawskim» (Краковъ. 1866 г.); «Groby i pamiątki polskie w Rzymie» (Дрезно. 1870 г.); «Bydgoszcz, kilka historycznych wspomnień o zamku i mieście» (Познань. 1872 г.); «Kopernikijana czyli materyały do pism i zycia Mikołaja Kopernika», (Гнѣзно. 1873 г., 3 тома; 2-ой содержитъ біографію астронома), за которое П. былъ избранъ въ члены Познанскаго Общества любителей наукъ. Въ слѣдующемъ году было имъ издано въ Гнѣзнѣ сочиненіе: «Katedra Gnieznieńska»; вслѣдъ за тѣмъ появились въ печати: «Dawny zabytek języka polskiego w żywocie ojca Amandusa» (Гнѣзно. 1875 г.); «Historya majętnosci Łabiszyńskiej od roku 1326» (Познань. 1876 г.); «Opis starożytnych ruin na wyspie jeziora Lednickiego» (Гнѣзно. 1870 г.) и «Wykopalisko Głębockie średniowiecznych monet polskich» (тамъ же, 1876 г.). Въ 1878 г. П. переселился въ Краковъ, гдѣ былъ назначенъ кустошемъ каѳедральнаго собора, секретаремъ капитула и каноникомъ и былъ избранъ въ члены мѣстной Академіи Наукъ. Краковскіе журналы: «Przegląd polski», «Dwytygodnik naukowy», «Czas» и сборники, издаваемые Академіею, содержатъ много статей его по исторіи и археологіи. Отдѣльными оттисками или особыми изданіями появились въ печати въ это время слѣдующіе труды П.: «Dawne relikwiarze katedry Krakowskiéj» (Краковъ. 1881 г.); «Relikwiarz sw. Stanisława w katedrze na Wawelu» (тамъ же 1881 г.); «Krzyż złoty znajdujący się w skarbcu katedry na Wawelu» (Варшава. 1881 г.); «Katalog rękopisow kapitulnych katedry Krakowskiéj» (Краковъ. 1884 г.); «Mapa dyezezyi Krakowskiéj» (тамъ же, 1886 г.); «Dwiescie najstarszych inkunabułow z biblioteki ka-

pitulnéj Krakowskiéj» (тамъ же, 1887 г.); «Sprawy wojenne Stefana Batorego» (Краковъ. 1887 г., сборникъ документовъ); «Katedra na Wawelu» (тамъ же, 1887 г.). П. умеръ въ Краковѣ 15-го августа 1888 г.

«Bibloteka Warszawska» 1888 г., IV, 157.

Ѳ. Ф. В.

Польманъ, *фонъ-, Вильгельмъ-Рейнгольдъ Романовичъ*, егермейстеръ, генералъ-поручикъ. Род. въ 1727 г., ум. въ 1795 г. Родъ П. происходилъ изъ древняго дворянства Вестфаліи, откуда предки его переселились сначала въ Польшу, затѣмъ въ Лифляндію и, наконецъ, въ Швецію. За оказанныя Шведскому правительству услуги, король Густавъ-Адольфъ пожаловалъ одному изъ предковъ П.—Георгу П. (бывшему крейсгауптманомъ) Оттельскія вотчины въ Вейсенштейнѣ. Внуки Георга П.—Іоганнъ и Густавъ состояли также въ Шведской службѣ офицерами и въ 1650 г. возведены въ дворянское достоинство. Въ 1754 г. Вильгельмъ Романовичъ П., бывшій тогда крейсгауптманомъ, предъявилъ въ «Матрикулъ-комиссію Эстляндской губерніи» доказательства своего дворянскаго происхожденія и, вмѣстѣ съ братьями: Отто—корнетомъ и Густавомъ — подполковникомъ русской службы внесенъ былъ въ дворянскій матрикулъ этой губерніи. Въ царствованіе Императора Петра III П. былъ камергеромъ и 9-го іюня 1762 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1765 г. онъ пожалованъ былъ въ дѣйствительные камергеры и съ 21-го сентября того же года состоялъ въ числѣ 15-ти членовъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, коего былъ однимъ изъ учредителей и, въ майскую треть 1770 г.,—президентомъ. Въ 1767 г. П. былъ выбранъ депутатомъ отъ дворянъ Гарскаго крейса (уѣзда) Эстляндской губерніи въ Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія, а въ засѣданіи 21-го мая 1768 г. былъ представленъ со стороны маршала коммиссіи Бибикова (и выбранъ) въ члены особой коммиссіи «О рудокопаніи, сбереженіи и растеніи лѣсовъ и о торговлѣ вообще». Въ томъ же году (1-го января), будучи уже въ чинѣ генералъ-поручика, пожалованъ въ егермейстеры и 29-го января 1778 г. уволенъ въ отставку. Въ 1786 г. П. былъ вызванъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ, изъ своихъ деревень въ Петербургъ: Императрица поручила его попеченію жившую при дворѣ ея принцессу Августу Вюртембергскую (род. въ 1764 г., ум. въ 1788 г.)—*Зельмиру*, какъ звала ее Екатерина II,—дочь владѣтельнаго герцога Вюртембергскаго Карла Вильгельма Фердинанда, бывшую за-мужемъ за принцемъ Фридрихомъ Вюртембергскимъ, старшимъ братомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. На время расторженія законнымъ порядкомъ брака Принцессы мѣстомъ ея жительства назначены были: зимой—Ревель, а лѣтомъ—замокъ Лоде въ Эстляндіи; П. долженъ былъ послѣдовать за принцессой въ ея новую резиденцію и находиться при ней безотлучно. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 22-го декабря 1786 г. замокъ и имѣніе Лоде изъяты были изъ вѣдомства мѣстныхъ учрежденій и ввѣрены П., которому выданы были на издержки и доходы съ Лоде за 1786 годъ. 16-го сентября 1788 г. принцесса скоропостижно скончалась, и такъ какъ П. скрылъ отъ окружающихъ обстоятельства и подробности ея кончины, то явилось предположеніе, что смерть эта была насильственной и послѣдовала, какъ говорила молва, по винѣ П., который, вступивъ съ принцессой, полюбившей его, въ близкія отношенія, позаботился скрыть отъ свѣта и Екатерины всѣ слѣды своего проступка. Въ 1789 г. П. жилъ еще въ Лоде и умеръ въ 1795 г. Сохранилось нѣсколько писемъ Екатерины къ П. (съ 26-го февраля 1787 г. по 30-е августа 1788 г.), за время пребыванія его въ Лоде, въ которыхъ Императрица постоянно освѣдомляется о судьбѣ принцессы. Изъ писемъ Екатерины II къ барону Гримму видно, что она отзывалась о П., какъ о человѣкѣ очень осторожномъ и предусмотрительномъ.

«Сборн. Императ. Русск. Историч. Общ.», т. XXXII, стр. 82 и 621; Н. Е. Волковъ, «Дворъ русскихъ Императоровъ», Спб. 1900 г., стр. 168 и 187; «Мѣсяцесловъ съ росписью чиновныхъ особъ въ Государствѣ на лѣто 1769 г., стр. 9; «Описаніе архива Морского Министерства», т. IV, стр. 599; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Историческое собраніе списковъ кавалеровъ 4-хъ россійскихъ орденовъ», Москва. 1814 г., стр. 300; А. И. Ходневъ, «Исторія Императ. Вольно-Экономическаго Общ., съ 1765 по 1865 г.», Спб.

1865 г., стр. 7, 8, 27, 584 и 642; Архивъ Департамента Герольдіи, Книга рѣшенныхъ дѣлъ, № 9, 1823 г., св. № 2289; «Русскій Архивъ» 1878 г., т. III; «Письма Екатерины II къ бар. Гримму», стр. 145, 167 и 168; 1888 г., т. I, стр. 1—16; 1890 г., т. III; «Императрица Марія Ѳеодоровна», Е. Шумигорскаго, стр. 246; «Историческій Вѣстникъ», т. IX, 1890 г.: «Зельмира», ст. Брикнера, стр. 572; «Русская Старина», т. XV, 1876 г. («Записки Мих. Гарновскаго»), стр. 19, т. LXXIII, 1892 г.—Ст. В. А. Бильбасова, стр. 459—468.

П. Клокачевъ.

Польской, *Григорій Аѳанасьевичъ*, флота генералъ-лейтенантъ; умеръ 19-го января 1860 г. Въ 1796 г. поступилъ кадетомъ въ Черноморскій корпусъ, въ 1804 г. произведенъ въ мичманы; въ 1804 — 08 г. ходилъ къ Корфу и плавалъ въ Средиземномъ морѣ въ эскадрѣ знаменитаго адмирала Сенявина; въ 1809 г. на кораблѣ «Дерзкій» былъ въ кампаніи на Венеціанскомъ рейдѣ; въ 1810 г. возвратился берегомъ въ Николаевъ и произведенъ въ лейтенанты; въ 1827 г. командовалъ транспортомъ «Марія» у Крымскихъ береговъ; въ 1828 г., командуя 44-хъ-пуш. фрегатомъ «Евстафій», участвовалъ при взятіи крѣп. Анапы и при атакѣ Варны, за что былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» и орденомъ Св. Анны 2 ст. 1-го января 1829 г. П. произведенъ былъ въ капитаны 2 ранга и, командуя тѣмъ же фрегатомъ, участвовалъ во взятіи крѣп. Сизополя эскадрою контръ-адмирала Кумани. Затѣмъ П. командовалъ 32-пушечнымъ кораблемъ «Скорый». Въ 1830 г. П. находился при Сизополѣ, на о-вѣ Киріосъ и мысѣ Св. Троицы завѣдывающимъ лазаретомъ и карантиномъ; потомъ, командуя 110-пушечнымъ кораблемъ «Парижъ», перевозилъ войска и тяжести изъ Турціи въ Черноморскіе порта; въ 1831 — 1832 г., будучи капитаномъ 1-го ранга, командовалъ 28 флотскимъ экипажемъ въ Севастополѣ, а въ 1834—38 г.—38-мъ флотскимъ экипажемъ тамъ же. Произведенный 1-го января 1839 г. въ генералъ-маіоры, П. назначенъ былъ командиромъ бригады ластовыхъ экипажей Черноморскаго флота; въ 1851 г. назначенъ начальникомъ Штаба инспектора ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ Черноморскаго флота; въ 1855 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ членомъ Общаго присутствія интендантства а въ 1857 г. назначенъ состоять по Морскому Министерству. Скончался 19-го января 1860 г.

«Общ. Морск. Спис.», т. VIII, стр. 56—58; А. С. Кротковъ. Повседневная запись.... С.-Пб. 1894 г.; Мелиховъ. «Описаніе дѣйствій Черн. флота въ 1828—29 г.», С.-Пб. 1850 г.; Г. Мельниковъ. Дневныя записки на кор. «Уріилъ», С.-Пб. 1972 г.; В. Броневскій. «Записки морскаго офицера», С.-Пб. 1818—19 г; Артюховъ. Біографія адмир. Дм. Ник. Сенявина—«Морск. Сборн.» 1855 г., т. V.

П. И. Бѣлавенецъ.

Полѣновъ, *Алексѣй Яковлевичъ*, писатель; происходилъ изъ Костромскихъ дворянъ (отецъ его былъ военнымъ), родился 1-го октября 1738 г. Первоначальное образованіе П. получилъ въ Академической гимназіи, гдѣ преподаваніе въ то время стояло на крайне низкой степени. Хотя при окончаніи курса (въ декабрѣ 1753 г.) ректоръ гимназіи Крашенинниковъ одобрительно аттестовалъ успѣхи П-ва и семи его товарищей въ ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, фортификаціи и языкахъ нѣмецкомъ и латинскомъ, однако, въ послѣднемъ предметѣ на пріемномъ экзаменѣ въ Академическій университетъ (18-го марта 1754 г.) всѣ 8 человѣкъ оказались настолько слабыми, «что не понимали профессорскихъ лекцій, вслѣдствіе чего имъ велѣно нѣкоторое время ходить въ верхній латинскій классъ академической гимназіи». Впрочемъ, и самъ университетъ оставлялъ желать очень многаго: есть основаніе думать, что въ 1755 и 1756 гг. лекцій совсѣмъ не читалось; число учащихся за все время студенчества П-ва ни разу не превышало двадцати. Пьянство и наказаніе розгами были обычнымъ явленіемъ. П. слушалъ преимущественно юридическія лекціи (у Струбе-де-Пирмонта—гражданское и натуральное право—и у Федоровича, бывшаго прежде аудиторомъ Адмиралтействъ-коллегіи). Участіе въ работахъ надъ переводомъ Лифляндскихъ законовъ доставило П-ву чинъ переводчика и, въ скоромъ времени, возможность закончить свое образованіе при условіяхъ болѣе благопріятныхъ.

Въ сентябрѣ 1762 г. Академія Наукъ отправила П., вмѣстѣ съ И. И. Лепехинымъ (будущимъ академикомъ), въ Страсбургскій университетъ, который пользовался въ ту пору громкою извѣстео-

*

стью, привлекая слушателей со всѣхъ концовъ Европы, въ особенности русскихъ и шведовъ. Въ исторіи названнаго университета половина XVIII-го столѣтія отмѣчена борьбою двухъ направленій: нѣмецкаго и французскаго. Но послѣднее замѣтно одерживало перевѣсъ. На лекціяхъ «главное вниманіе обращаемо было на реальную сторону изучаемаго предмета и его практическую примѣнимость; все же отвлеченное и метафизическое оставлялось въ тѣни или отбрасывалось, какъ ненужное бремя». Среди профессоровъ всѣхъ болѣе славился маститый знатокъ исторіи и древностей Шепфлинъ (1694 — 1777). П. былъ поставленъ подъ непосредственное его наблюденіе, и хотя прямыхъ указаній его вліянія не сохранилось, но, можетъ быть, совѣтъ не одного лишь проф. Лоренца побудилъ П. въ первые полтора года пребыванія въ Страсбургѣ сосредоточить свои занятія на предметахъ историко-филологическаго круга (латинскій и французскій языки, исторія, метафизика и римскія древности). Лишь съ весны 1764 г. принялся онъ собственно за право въ разнообразныхъ его отрасляхъ, не переставая, однако, и теперь заниматься исторіею. Началъ было П. учиться и греческому языку, но долженъ былъ пріостановиться въ самомъ же началѣ, по совпаденію курса съ часами юридическихъ лекцій. Академія Наукъ, однако, осталась недовольна этимъ историческимъ направленіемъ, считая таковое излишнимъ для юриста, и въ іюнѣ 1766 г. послала П-ву выговоръ съ приказаніемъ избрать себѣ другой университетъ. Задѣтый за живое, П. не безъ рѣзкости отстаивалъ «историческія занятія», находя, что они служатъ «главнѣйшимъ основаніемъ» къ его «должности». «Не утвердясь прежде въ семъ знаніи — говорилъ онъ — приниматься прямо за юриспруденцію столько же безразсудно, какъ, не насадивъ желѣза, рубить дрова однимъ топорищемъ». Тѣмъ не менѣе, П-ву пришлось въ ноябрѣ 1766 г. перебраться въ Геттингенъ; но тамъ онъ остался недолго: въ іюнѣ 1767 г. мы видимъ его уже въ Петербургѣ.

Пребываніе за границею выработало въ П. не только хорошаго юриста, но и человѣка съ широкимъ образованіемъ. Школа и серьезное направленіе ума удержали его отъ одного лишь внѣшняго заимствованія западно-европейской культуры; господствующія идеи вѣка не прошли для него безслѣдно и ярко сказались во взглядахъ на нормы общественнаго права; съ особенною силою усвоилъ П. уваженіе къ личности и къ принципу свободы. Въ этомъ направленіи онъ имѣлъ случай высказаться уже вскорѣ по возвращеніи изъ Геттингена.

Въ 1766 г. Вольное Экономическое Общество, по иниціативѣ импер. Екатерины II, объявило премію (100 червонцевъ и золотую медаль) за лучшее сочиненіе на тему: «Что полезнѣе для общества: чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его право на то или другое имѣніе простираться должны?» П. принялъ участіе въ конкурсѣ и представилъ разсужденіе подъ заглавіемъ: «О крѣпостномъ состояніи крестьянъ въ Россіи».

Основныя положенія этого сочиненія таковы: у человѣка безправнаго, лишеннаго возможности свободно распоряжаться своимъ заработкомъ, неизбѣжно теряется одинъ изъ главнѣйшихъ импульсовъ къ труду и улучшенію положенія. При такихъ условіяхъ благосостояніе народа быстро падаетъ. Эта же причина породила и въ русскомъ крестьянствѣ ту бѣдность, что́ нынѣ повсюду замѣчается. Прекращеніе торговли крѣпостными людьми или, по крайней мѣрѣ, продажа ихъ неразрывно съ землею и цѣлыми обществами есть первый выходъ изъ указаннаго положенія. Необходимо затѣмъ дать крестьянину *образованіе*: завести, по возможности въ каждой деревнѣ, школу съ программою первоначальнаго обученія, съ преподавателями изъ дьячковъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ; обученіе это сдѣлать обязательнымъ въ зимніе мѣсяцы для каждаго десятилѣтняго мальчика; въ большихъ деревняхъ назначать по лѣкарю (онъ же и ветеринаръ). *Экономическое* положеніе П. регулируетъ достаточнымъ для каждаго крестьянина земельнымъ надѣломъ и лишеніемъ помѣщичьяго права отнимать землю по

произволу. Въ свою очередь, и самъ крестьянинъ не можетъ ни отчудить, ни дробить своего участка, но обязанъ цѣлостью передать его послѣ себя одному изъ сыновей (въ этомъ положеніи, очевидно, сказалось вліяніе западно-европейскихъ порядковъ—закона о майоратѣ). Кромѣ того, авторъ предлагалъ поощрять браки, сдѣлать обязательнымъ переводъ крестьянъ на новыя земли въ случаѣ увеличившагося состава деревенскаго населенія и недостачи стараго надѣла и признать за крестьяниномъ право свободнаго распоряженія скотомъ и продуктами земли. Обязанности передъ помѣщикомъ выражаются въ барщинѣ (одинъ день въ недѣлю) и ежегодномъ взносѣ части ($^1/_{10}$) доходовъ. Особенно настаиваетъ П. на точномъ опредѣленіи повинностей, ибо, по его замѣчанію, благосостояніе крестьянъ никогда не поднимется, если помѣщикъ сохранитъ полную власть надъ своимъ крѣпостнымъ. *Юридически* думалъ П. обезпечить крестьянина гарантіями праваго суда. Для избѣжанія напрасной волокиты, учреждались деревенскіе суды изъ 4 — 5 односельчанъ для дѣлъ маловажныхъ; для крупныхъ же, а также для разбора ссоръ съ помѣщиками — высшіе крестьянскіе суды подъ руководствомъ образованныхъ юристовъ и, наконецъ,—земскіе аппелляціонные суды изъ мѣстнаго дворянства съ участіемъ свѣдущихъ законовѣдовъ.— Самую реформу предполагалось производить постепенно, подготовивъ предварительно народъ къ ея принятію путемъ воспитанія, дѣйствуя на помѣщиковъ не принужденіемъ, а примѣромъ, начавъ съ освобожденія крестьянъ дворцовыхъ и государственныхъ и дозволивъ богатымъ записываться въ мѣщане.

Изъ 162 сочиненій, преставленныхъ на конкурсъ, одно, Беарде-де-Лабэ — было удостоено первой награды; ко второй категоріи отнесены работы Велльнера, Мека, Грассьена (иностранцевъ) и П. Комиссія, впрочемъ, нашла, что въ сочиненіи послѣдняго прежде напечатанія необходимо исключить мѣста, расходившіяся черезчуръ рѣзко съ существовавшимъ порядкомъ, что авторъ и исполнилъ (выдержки изъ 2-й, смягченной, редакціи см. въ книгѣ В. И. у Семевскаго); но все-таки трудъ П. увидѣлъ свѣтъ не ранѣе 1865 г. Авторъ долженъ былъ удовольствоваться медалью въ 12 червонцевъ, переданною ему въ засѣданіи 22-го октября 1768 г.

Еще въ Страсбургѣ мечталъ П. «привести россійскую исторію въ порядокъ, дабы показать своему отечеству его древность, превосходство и могущество; теперь онъ охотно принимаетъ порученіе Академіи Наукъ приготовить, совмѣстно съ Башиловымъ, 2-й томъ Никоновской лѣтописи (1768). Тотъ же интересъ историка-юриста проявляетъ онъ, переводя сочиненія Монтескье («Размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка», 1769 г.), Фридриха II («Разсужденіе о причинахъ установленія или уничтоженія законовъ», 1769 г.) и Ѳеофраста («О свойствѣ нравовъ человѣческихъ», 1772 г.). Но Академія, видимо, плохо цѣнила П-ва. Тауберта, который ему покровительствовалъ, смѣнилъ Штелинъ, находившій, что молодой юристъ «совсѣмъ не годенъ при Академіи, по причинѣ, что у насъ нѣтъ никакихъ тяжбъ; такъ какъ будто юриспруденція состояла въ одной тяжбѣ». Въ апрѣлѣ 1771 г. П. перешелъ на службу въ Сенатъ, гдѣ и оставался до 1793 г., занимая должности секретаря и оберъ-секретаря и будучи произведенъ, 22-го декабря 1784 г., въ статскіе совѣтники. Въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника поступаетъ онъ потомъ въ Заемный Банкъ совѣтникомъ (1793—1796 гг.). Лишь въ годъ смерти имп. Екатерины II, повидимому, не обратившей никакого вниманія на автора конкурснаго сочиненія, вызваннаго къ жизни по ея же мысли, снова попадаетъ П. на настоящую дорогу—въ Комиссію для составленія законовъ Россійской имперіи; но въ ту пору ему окончился шестой десятокъ лѣтъ, и о дѣятельной работѣ не могло быть и рѣчи; да и вообще Комиссія, такъ наз. Девятая, была едва ли не самою безрезультатною въ ряду всѣхъ остальныхъ. Правда, въ 1798 г. П. представилъ—было начало своего труда, но въ чемъ оно состояло и какова была его судьба, остается неизвѣстнымъ. Въ послѣдніе годы царствованія имп. Павла I П. трудился надъ сочиненіемъ исторіи Мальтійскаго ордена, но въ свѣтъ оно не появлялось. Выйдя въ отставку въ 1800 г., П. скончался 10-го іюля 1816 г.

Разсужденіемъ своимъ «О крѣпостномъ состояніи крестьянъ въ Россіи» П. заслужилъ право на почетное мѣсто въ культурной исторіи русскаго общества. Это былъ первый русскій голосъ противъ язвы крѣпостничества, произнесенный не только смѣло, но и съ яснымъ пониманіемъ самаго дѣла. Подобно піонерамъ всякой великой идеи, П. не былъ понятъ современниками, и увидать осуществленіе своихъ плановъ ему не было суждено. За то послѣдующія поколѣнія признали справедливость большей части основныхъ воззрѣній П.: трехдневная барщина—по указу имп. Павла I; надѣлъ землею, институтъ мировыхъ посредниковъ, волостные суды—по Положенію 19-го февраля; мѣры къ поднятію образованія—въ годы, слѣдующіе за освобожденіемъ,—все это близко напоминаетъ намъ благородныя пожеланія бывшаго Страсбургскаго студента.

А. Я. Полѣновъ, «Объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія крестьянъ въ Россіи»—«Русск. Архивъ» 1865 г., изд. 2-е стр. 509—540; Д. В. Полѣновъ, «А. Я. Полѣновъ, русскій законовѣдъ XVIII вѣка», тамъ-же, 557—614 и отд. изд. М. 1865 г.; И. П. Хрущовъ, Очеркъ жизни и дѣят. Д. В. Полѣнова, С.-Пб. 1879 г., стр. 2 и 40; Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1866 г., стр. 34 и 1897 г., стр. 29 и сл.; Н. М. Коркуновъ, Исторія философіи права, С.-Пб. 1898 г., стр. 282—283; Я. Борзовъ, «Замѣтка къ статьѣ А. Я. П-ва», «Русск. Арх.» 1865 г., изд. 2-е, стр. 540—541; М. И. Сухомлиновъ, Исторія Росс. Акад., т. II, стр. 168—195; Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, т. II; Билярскій, Матер. для біогр. Ломоносова; Л. Шугуровъ, Ученіе и ученики въ XVIII в.—«Русск. Архивъ» 1866 г., стр. 304—324; Гр. Д. А. Толстой, «Академич. гимназія въ XVIII стол.»; онъ-же, «Академич. университетъ въ XVIII стол.», стр. 44 слѣд.; В. И. Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи», т. I, глава V и VI; (особ. 81—88); Сперанскій, «Обозрѣніе историч. свѣдѣній о «Сводѣ законовъ» (Спб. 1837), стр. 34; «Журналъ Минист. Нар. Просв.» 1852 г., т. LXXIII, стр. 33; В. С. Иконниковъ. Графъ Мордвиновъ, стр. 210; онъ-же, «Опытъ Русской Историч. библіографіи», т. I, ч, II, стр. 898. *Е. Шмурло.*

Полѣновъ, *Андрей Алексѣевичъ*, инженеръ генералъ-лейтенантъ; изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, род. 24-го ноября 1787 г., воспитывался (съ 1800 г.) въ училищѣ корабельной архитектуры, гдѣ окончилъ курсъ въ 1808 г., и служилъ въ Дирекціи кораблестроенія до 29-го декабря 1811 г., когда вышелъ въ отставку и поступилъ воспитанникомъ въ Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, гдѣ въ іюнѣ 1812 г. получилъ чинъ прапорщика, въ 1813 г.—подпоручика. Имя его, какъ отличнѣйшаго по успѣхамъ, при окончаніи полнаго курса наукъ (20-го августа 1814 г.) съ чиномъ поручика, было записано на мраморную доску. Въ 1814 и 1816 гг. П. находился при составленіи плана крѣпости Данцига, съ 1819 г. состоялъ въ вѣдѣніи генерала А. П. Вельяшева, при управленіи построенія государственныхъ шоссейныхъ дорогъ, въ январѣ 1820 г., при раздѣленіи 1-го Округа сухопутныхъ сообщеній на 6 дорожныхъ отдѣленій, былъ назначенъ директоромъ 4-го отдѣленія, въ апрѣлѣ 1822 г. (уже въ чинѣ маіора)—директоромъ Петергофской дирекціи окрестныхъ С.-Петербургскихъ дорогъ, въ августѣ 1826 г. произведенъ въ подполковники, въ 1828 г. опредѣленъ старшимъ членомъ въ Техническую ревизіонную Коммиссію при Совѣтѣ путей Сообщенія, за все это время исполнивъ множество особыхъ порученій по технической части. Произведенный 6-го декабря 1830 г. въ полковники, П. 3-го апрѣля 1831 г. былъ назначенъ членомъ въ Коммиссію для разсматриванія суммъ 1-го округа Путей Сообщенія, гдѣ въ іюлѣ 1832 г. занялъ должность предсѣдателя, 6-го декабря 1837 г. пожалованъ въ чинъ генералъ-маіора и 18-го числа того-же мѣсяца опредѣленъ управляющимъ Коммиссіею для ревизіи всѣхъ отчетовъ вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій, а съ переименованіемъ Коммиссіи, 4-го февраля 1843 г. въ Департаментъ, назначенъ его директоромъ. Получивъ 3-го апрѣля 1849 г. орденъ св. Анны 1-й степени съ короной и произведенный затѣмъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-лейтенанты (19-го апрѣля 1853 г.), П. въ 1856 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени и 2-го октября 1858 г.—Бѣлаго Орла, вышелъ въ 1860-хъ годахъ въ отставку и умеръ въ Петербургѣ 15-го марта 1870 г.; погребенъ на Волковомъ кладбищѣ. Въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія» П. напечаталъ статью: «Краткое описаніе землечерпательной машины Плотто, употребленной для разчистки мелей въ Архангельскѣ» (1830 г., т. XIX).

Формулярный списокъ 1860 г.; надгробіе; «Списокъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія», С.-Пб. 1883 г., прилож., стр. 2, 187; «Вѣдомости С.-Петерб. Городской Полиціи» 1870 г., № 62.

Полѣновъ, *Василій Алексѣевичъ*, писатель; родился 1-го января 1776 г., въ 35-ти верстахъ отъ г. Валдая, въ деревнѣ Подберезьѣ, при переѣздѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ его отца Алексѣя Яковлевича, П.; отличаясь между своими современниками образованіемъ и цѣня научныя знанія, отецъ старался дать и сыну своему основательное, классическое образованіе и съ этою цѣлью опредѣлилъ его, въ 1783 году, пансіономъ въ гимназію при Академіи Наукъ въ Петербургѣ; директоромъ Академіи была въ то время извѣстная княгиня Дашкова, начальникомъ-же гимназіи былъ тогда И. И. Лепехинъ, который полюбилъ П., какъ хорошаго ученика, и руководилъ имъ въ литературныхъ занятіяхъ. Еще во время своего обученія въ гимназіи, молодой П. былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ фурьеромъ (въ 1795 г.), а затѣмъ, окончивъ курсъ ученія въ гимназіи и прослуживъ въ полку недолго,—въ чинѣ капитана былъ выпущенъ въ 1800 г. изъ полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Поступивъ на службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, онъ въ вѣдомствѣ ея прослужилъ почти шестьдесятъ лѣтъ, за исключеніемъ небольшого семилѣтняго періода времени,—съ 1809 г. по 1816 г. Въ продолженіе этихъ семи лѣтъ П. состоялъ на службѣ въ вѣдомствѣ Министерства морскихъ военныхъ силъ, былъ одно время совѣтникомъ главной Контрольной экспедиціи и затѣмъ первоприсутствующимъ въ Контрольной экспедиціи въ Кронштадтѣ. Полезная его дѣятельность по морскому вѣдомству обратила на него вниманіе управлявшаго въ то время Морскимъ министерствомъ адмирала П. В. Чичагова, который, будучи назначенъ въ 1812 г. главнокомандующимъ нашею арміею, дѣйствовавшею въ Молдавіи и Валахіи противъ турокъ, взялъ съ собою П. и возложилъ на него управленіе своею военною походною Канцеляріею. Когда же, по заключеніи мира съ турками, армія Чичагова получила приказаніе двинуться къ западнымъ нашимъ границамъ, чтобы принять участіе въ истребленіи войскъ Наполеона въ 1812 г., то и П. вмѣстѣ со своею Канцеляріею направился къ Березинѣ и, такимъ образомъ, принялъ участіе въ достопамятной войнѣ 1812 г. По окончаніи кампаніи, П. возвратился на службу Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и долгое время занималъ въ ней должность правителя канцеляріи.

В. А. Полѣновъ съ раннихъ лѣтъ началъ также и свою литературную дѣятельность. Литературные опыты П. начались еще съ 1790 г., когда начальникъ гимназіи Лепехинъ, поощряя своего любимца къ этого рода занятіямъ, помѣщалъ его статьи въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ». Кромѣ того, черезъ своего отца онъ могъ пристраститься къ историческимъ изслѣдованіямъ и къ обработкѣ слога. Когда въ 1796 г. извѣстный эллинистъ и профессоръ эстетики Ив. Ив. Мартыновъ сталъ издавать періодическое изданіе «Муза», то П., основательно знавшій языки латинскій, французскій и нѣмецкій, помѣстилъ въ этомъ журналѣ не мало переводовъ, а также и стихотвореній. Онъ при этомъ скрывалъ свое имя въ литературѣ и подписывалъ свои статьи одною буквою Ѣ, и обрабатывалъ свои произведенія единственно для собственнаго наслажденія. Эта безкорыстная любовь къ авторству негласному наполняла его душу до того, что онъ всецѣло предался различнымъ филологическимъ изслѣдованіямъ, переводамъ съ иностранныхъ языковъ, стихотвореніямъ, біографическимъ запискамъ и т. д. Онъ велъ жизнь самую аккуратную и однообразную, цѣлый день посвящая службѣ и работѣ. Онъ читалъ очень много и съ большимъ увлеченіемъ и изъ прочитаннаго дѣлалъ библіографическія замѣтки непрерывно съ 1796 по 1841 гг. П. скоро сдѣлался знатокомъ отечественнаго языка; все имъ написанное носитъ печать этого знанія, которое сообщаетъ точность, силу и ясность всѣмъ его произведеніямъ. Въ 1828 г. онъ удостоился избранія Императорскою Россійскою Академіею въ число ея дѣйствительныхъ членовъ и съ того времени предался съ любовью новому роду занятій: онъ увлекся фи-

логическими изслѣдованіями и работами по составленію «Словаря россійскаго языка» и этимъ много способствовалъ трудамъ Академіи, которая, въ собраніи 7-го января 1839 г., единогласно увѣнчала труды П. золотою медалью.

Съ преобразованіемъ Россійской Академіи въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, П. принялся за изученіе книгъ, составляющихъ нашу духовную литературу, сознавая, что безъ этого невозможно съ пользою трудиться надъ изданіемъ словаря. Большая часть церковно-славянскихъ словъ во всемъ словарѣ объяснена и снабжена примѣчаніями Полѣновымъ.

Помимо этого, П. трудился надъ опытомъ словаря собственныхъ именъ, даваемыхъ при крещеніи, при чемъ подъ каждымъ именемъ приводилъ какія отъ него произведены въ употребленіи отечественныя названія, мужскія, женскія, уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, и т. д. Онъ успѣлъ довести этого рода словарь до конца, на весь алфавитъ, съ указаніями на множество мѣстъ въ различныхъ книгахъ, гдѣ таковыя имена встрѣчаются.

Когда Россійская Академія задумала издавать въ свѣтъ гравированные портреты всѣхъ своихъ членовъ съ краткими біографическими о нихъ свѣдѣніями, Полѣновъ принялъ участіе въ этомъ изданіи и приготовилъ нѣсколько біографій не обширныхъ, но обстоятельныхъ, доставлявшихъ необходимыя о каждомъ лицѣ свѣдѣнія. Онъ успѣлъ окончить только пять біографій бывшихъ академиковъ именно: митрополита Гавріила, И. И. Лепехина, С. Я. Румовскаго, А. Ѳ. Севастьянова и Ѳ. И. Янковича-де-Миріево, но изъ нихъ только двѣ первыя напечатаны въ трудахъ Россійской Академіи. Тамъ же напечатано его изслѣдованіе «Отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія», которое, по словамъ П. А. Плетнева, «останется въ нашей литературѣ памятникомъ ума зрѣлаго, искусства въ лучшемъ смыслѣ классическаго, гдѣ обдумано каждое слово, гдѣ не пропущено ни одной художественной черты въ событіяхъ и все трогающее душу обрисовано нѣжными красками. П. показалъ образецъ, какъ пользоваться матеріалами государственнаго дѣла для литературнаго произведенія».

Эти ученыя и литературныя занятія П. обратили на него вниманіе также разныхъ ученыхъ обществъ, избравшихъ его разновременно въ число своихъ членовъ. Такъ, еще въ 1828 г., Вольное Экономическое Общество избрало его своимъ членомъ; въ 1832 г.—Императорское общество испытателей природы, а въ 1834 г.—Общество исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ. Тогда же П-овъ былъ сдѣланъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, а въ 1842 г. онъ избранъ ординарнымъ академикомъ по II Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ. Въ 1843 г. Королевское Датское Общество сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ приняло его въ свою среду и сдѣлало своимъ членомъ. Наравнѣ съ научными трудами, П. съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ отправлялъ непрерывно, въ продолженіе четырехъ царствованій, различныя служебныя обязанности, за которыя онъ также былъ щедро награждаемъ различными пособіями, необходимыми ему для содержанія его многочисленнаго семейства. Онъ вступилъ въ первый разъ въ бракъ съ дѣвицею Маріею Андреевною Хоненевой, но, лишившись своей супруги довольно рано, женился во второй разъ на дочери сенатора Матвѣя Корнильевича Бороздина и имѣлъ отъ нея нѣсколько дѣтей.

Что касается служебной дѣятельности П., то, послѣ продолжительнаго отправленія обязанностей правителя Канцеляріи Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, П. въ 1830 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ во временную Коммиссію для разбора, какъ государственнаго архива, такъ и архива Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ его департаментовъ, при чемъ имъ открыто не мало важныхъ актовъ, поступившихъ въ Государственный Архивъ. Затѣмъ, при послѣдовавшемъ въ 1832 г. новомъ преобразованіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при упраздненіи бывшей при немъ Коллегіи и учрежденіи трехъ отдѣльныхъ при немъ архивовъ (именно Государственнаго, а также Главнаго архива въ Пе-

тербургѣ и такого-же въ Москвѣ), П. былъ порученъ съ Высочайшаго соизволенія разборъ, приведеніе въ порядокъ и размѣщеніе по родамъ ихъ разныхъ бумагъ и дѣлъ, поступившихъ въ архивы Министерства иностранныхъ дѣлъ. Произведенный въ тайные совѣтники, П. былъ назначенъ Директоромъ Департамента внутреннихъ сношеній означеннаго Министерства и временно, до назначенія особаго директора, управлялъ также и Департаментомъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Сверхъ того, онъ былъ управляющимъ второго, т. е. Главнаго архива Министерства. Въ 1834 г. онъ былъ Высочайше назначенъ управляющимъ и Государственнымъ Архивомъ (учрежденнымъ не задолго передъ этимъ при Министерствѣ), съ исправленіемъ всѣхъ ранѣе этого возложенныхъ на него обязанностей.

По вызову Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, П. составилъ обозрѣніе прежняго и современнаго ему состоянія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, начиная со временъ управленія дьяковъ и до 1837 г. Эту рукопись онъ имѣлъ счастье поднести въ 1837 г. Его Императорскому Высочеству; она оставалась долгое время не напечатанною и только по кончинѣ Полѣнова появилась на страницахъ (163—195) XXXI-го тома «Сборника Импер. Русск. Истор. Общества». Въ 1837 г. П. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Позднѣе, въ 1841 г., онъ былъ командированъ въ Москву для обозрѣнія и устройства Московскаго Главнаго Архива, соотвѣтственно нынѣ существующему внутреннему положенію Министерства иностранныхъ дѣлъ. Послѣ этого П. въ 1849 г. былъ назначенъ членомъ Совѣта Министерства, при чемъ за нимъ не только осталось управленіе Государственнымъ Архивомъ, но на него же было возложено завѣдываніе какъ С.-Петербургскимъ Главнымъ Архивомъ, такъ и Московскимъ. Это послѣднее порученіе привело его въ близкія отношенія съ Малиновскимъ (начальникомъ Московскаго Архива). Будучи членомъ Совѣта Министерства, П. былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. П. скончался въ Петербургѣ 21-го іюня 1851 г.; погребенъ онъ на Волковомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ женою, Еленой Матвѣевной, (ум. 5-го декабря 1856 г.).

Формулярный списокъ; «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1852 г., ч. 3, стр. 31 и слѣд.; «Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова»—И. П. Хрущова, С.-Пб. 1879 г.; «Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества», т. XXXI; «Русская Историческая библіографія», Иконникова, т. I, ч. 2, стр. 895; «Русская Старина» 1888 г., № 6, стр. 710; «Жизнь и труды Погодина», Барсукова, т. V, стр. 429; «Отчеты Имп. Акад. Наукъ по отдѣл. Русск. яз. и слов.», С.-Пб. 1852 г., стр. 333; «Сѣверная Пчела» 1851 г., № 164; Корфъ. «Жизнь гр. М. М. Сперанскаго», ч. I, стр. 34; «Сынъ Отеч.» 1851 г., т. IV, кн. 8; «Русскій Архивъ» 1874 г., № 9, стр. 647 и слѣд. и 1882 г., т. I, стр. 288, (письма Оболенскаго къ Полѣнову) и «Русск. Стар.» 1888 г., т. LVIII, стр. 710.

П. М. Майковъ.

Полѣновъ, *Дмитрій Васильевичъ*, сынъ предыдущаго и внукъ Алексѣя Яковлевича; родился въ Петербургѣ, 28-го мая 1806 г.; въ раннемъ возрастѣ онъ лишился своей матери Маріи Андреевны, рожденной Хоненевой, и это побудило отца его отдать сына въ пансіонъ, а затѣмъ—въ Горный Корпусъ, откуда онъ былъ, однако, взятъ по вступленіи его отца во второй бракъ съ дочерью сенатора Бороздина, которая сама занималась всѣми дѣтьми многочисленнаго ея семейства и ихъ воспитаніемъ. Молодой Д. Полѣновъ 14-ти лѣтъ поступилъ въ Петербургскій Университетъ и жилъ въ то время у своего дяди по матери, Константина Матвѣевича Бороздина, попечителя университета. Онъ подружился тогда еще съ А. В. Никитенко и Ѳ. В. Чижовымъ (математикомъ). Еще будучи студентомъ, П. былъ записанъ 4-го іюня 1823 г. на службу въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ и былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы (31-го декабря 1824 г.). При образованіи особыхъ печальныхъ коммиссій по случаю кончины Императора Александра I въ Таганрогѣ, а затѣмъ супруги его Елизаветы Алексѣевны въ Бѣлевѣ, Полѣновъ былъ назначенъ въ эти коммиссіи и, по окончаніи возложенныхъ на нихъ дѣлъ, получилъ за труды свои (въ іюлѣ мѣсяцѣ 1826 г.) бриллiантовый перстень.

Удостоенный по экзамену степени кандидата философско-юридическаго факультета С.-Петербургскаго Университета 15-го февраля 1827 г., П. былъ утвер-

жденъ въ чинѣ 10-го класса, 15-го мая того же года, имѣя отъ роду 21 годъ. Прослуживъ нѣкоторое время въ Коллегіи (преобразованной позднѣе, въ 1832 г., въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ), П. былъ назначенъ, въ 1829 г., въ особую при этомъ Министерствѣ коммиссію, учрежденную для удовлетворенія россійскихъ подданныхъ за понесенные ими убытки во время войны съ Турціею 1828—1829 гг. Назначенный въ маѣ 1832 г. столоначальникомъ въ Департаментѣ Внутреннихъ сношеній, П. вскорѣ, 13-го іюня 1832 г., былъ сдѣланъ третьимъ секретаремъ миссіи нашей во вновь образовавшемся Греческомъ Королевствѣ. Переѣздъ изъ Петербурга въ Аѳины доставилъ ему возможность осмотрѣть всѣ достопримѣчательности Новгорода и Москвы, а затѣмъ посѣтить Одессу и Константинополь. Послѣ этого онъ прибылъ въ Навплію-ди-Романію, гдѣ пробылъ довольно долго въ ожиданіи прибытія греческаго короля Оттона. Въ это время онъ писалъ своимъ родителямъ въ Петербургъ весьма любопытныя письма, въ которыхъ видна зоркая наблюдательность и основательность сужденій.

По прибытіи короля Оттона, въ январѣ 1833 г., П. вмѣстѣ съ посольствомъ поѣхалъ въ Аѳины, гдѣ и пробылъ до 1837 г. Въ это время онъ осматривалъ Парѳенонъ, всѣ остатки классической древности, циклопскія постройки въ Аргосѣ, ѣздилъ моремъ въ Смирну и разныя мѣста Греціи и т. д. Опредѣленный 7-го мая 1835 г. вторымъ секретаремъ при миссіи, П. въ 1836 году былъ переведенъ опять на службу въ Петербургъ чиновникомъ особыхъ порученій при Азіатскомъ Департаментѣ, а 15-го февраля 1837 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Въ Петербургѣ, однако, П. пробылъ недолго. Послѣ непродолжительной поѣздки въ Москву, во время которой онъ познакомился съ Шевыревымъ, Хомяковымъ, Погодинымъ, Андросовымъ и прочими выдававшимися личностями Московскаго ученаго круга, П. былъ уже въ маѣ 1837 г. командированъ въ Саратовскую губернію по дѣламъ внутренней Киргизской орды. Ему предстояло войти въ подробности тяжбы киргизскаго хана съ саратовскимъ губернскимъ начальствомъ, которое намѣревалось отнять у киргизовъ до 6.000 десятинъ, необходимыхъ имъ для кочевья, и присоединить эту землю къ малонаселенному Новоузенскому уѣзду. П. находилъ домогательство саратовскаго губернскаго начальства неосновательнымъ и въ такомъ смыслѣ и было разрѣшено это дѣло, за которое П. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени (21-го ноября 1837 г.) Вскорѣ послѣ этого П. былъ назначенъ, 15-го января 1838 г., старшимъ столоначальникомъ въ Департаментѣ Внутреннихъ сношеній, а затѣмъ начальникомъ II-го отдѣленія того же департамента (28-го октября 1838 г.) и произведенъ въ коллежскіе совѣтники—15-го февраля 1840 г. Продолжая службу въ Петербургѣ, П. жилъ скромно и проводилъ время въ семейномъ кругу, а также отчасти въ кругу художниковъ и литераторовъ, собиравшихся у вице-президента Академіи Художествъ гр. Ѳ. П. Толстого, а также у профессора Никитенко (по пятницамъ). Посѣщая домъ Кон. Мат. Бороздина, онъ встрѣчался съ Маріей Алексѣевной Воейковой, съ которою весною 1843 г. и вступилъ въ бракъ. Послѣ смерти Бороздина въ 1848 году, П. явился его душеприказчикомъ и опекуномъ младшей его дочери (вышедшей позднѣе за-мужъ за Корсакова) и, какъ таковой, хранилъ имѣвшіяся у Бороздина бумаги Державина и его библіотеку, сдѣлалъ имъ опись и затѣмъ сдалъ въ полномъ составѣ въ Московскій Публичный Музей, по желанію г-жи Корсаковой.

П. съ раннихъ лѣтъ любилъ библіографію, таилъ въ сердцѣ своемъ особенную любовь къ прошедшему, къ старинѣ и при первой возможности принялся за изученіе русскихъ лѣтописей съ такимъ же вниманіемъ, какъ ранѣе изучалъ памятники древней Греціи. Результатомъ этого изученія явился его первый печатный трудъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1850 г.: «Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей, начиная съ Никоновской лѣтописи». Этотъ трудъ доставилъ ему почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ; такой авторитетъ по этому предмету, какъ Погодинъ, от-

несся къ труду П. съ большимъ сочувствіемъ.

Не за долго до появленія этого труда П., произведенный 10-го апрѣля 1843 г. въ статскіе совѣтники, былъ въ 1849 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ Географическаго Общества, дѣятельность котораго, впрочемъ, не была близка къ его излюбленнымъ занятіямъ. Но въ 1851 году И. П. Сахаровъ ввелъ его въ Археологическое Общество, и въ 1852 г. П. былъ избранъ секретаремъ этого Общества для *иностранной* переписки (на мѣсто А. Ѳ. Бычкова). Когда же въ 1854 г. секретарь Общества А. Н. Поповъ просилъ уволить его отъ этой обязанности (оставаясь только редакторомъ трудовъ Общества), то П. былъ сдѣланъ секретаремъ Общества и въ изданіяхъ его помѣстилъ много своихъ изслѣдованій. Въ концѣ 1854 г. П. былъ перемѣщенъ Оберъ-Контролеромъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и 15-го августа 1859 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Служа въ Синодѣ, П. обратилъ свое вниманіе на лѣтописи, изданныя отъ Святѣйшаго Синода, и по подлиннымъ бумагамъ собралъ всѣ свѣдѣнія о дѣлѣ изданія означенныхъ лѣтописей. Трудъ этотъ вышелъ въ свѣтъ только въ 1864 г. П. также является редакторомъ изслѣдованія архимандрита Макарія о нижегородскихъ древностяхъ.

Служба по духовному вѣдомству доставила ему возможность сблизиться со многими выдающимися личностями русскаго духовенства, какъ-то: Иннокентіемъ Московскимъ (въ то время еще архіепископомъ Камчатскимъ), архимандритомъ Ѳеофаномъ, профессоромъ философскихъ наукъ Кіевской Духовной Академіи, преосвященнымъ Григоріемъ Казанскимъ, присутствовавшимъ тогда въ Синодѣ, и др. Кромѣ того, П. въ это время написалъ статью о православномъ духовенствѣ въ Россіи (помѣщенную позднѣе въ газетѣ «День» 1864 г., № 35), въ которой указывалъ на насущныя потребности православнаго духовенства.

Крестьянская реформа побудила П., какъ довольно крупнаго поземельнаго владѣльца въ Олонецкой губ., Лодейнопольскаго уѣзда, оставить столицу, ѣхать въ Петрозаводскъ и принять непосредственное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и надѣленія ихъ землею. Съ Высочайшаго соизволенія П. принялъ должность члена Олонецкой временной коммиссіи, учрежденной для предварительныхъ мѣръ по приведенію въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ 1861 г. при чемъ былъ уволенъ отъ должности Оберъ-Контролера Синода съ оставленіемъ при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода (18-го февраля 1861 г.), а затѣмъ поступилъ членомъ Олонецкаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, 13-го марта 1861 г. При отъѣздѣ П. изъ С.-Петербурга, члены Археологическаго Общества и самъ Августѣйшій Предсѣдатель его великій князь Константинъ Николаевичъ выразили въ 1861 г. П. сожалѣніе, что онъ покидаетъ Общество.

Среди хозяйственныхъ дѣлъ П., по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, обратилъ вниманіе на старыя раскольническія книги, находившіяся въ монастыряхъ Шунгской волости (она прилегаетъ къ самой сѣверной части Онежскаго озера), принадлежавшихъ къ числу выговскихъ или выгорѣцкихъ. Онъ не замедлилъ отправиться въ эти монастыри, и результатомъ этой поѣздки явилось его новое изслѣдованіе: «Житіе св. Нифонта Константиноградскаго» (напечатанное въ X томѣ, выпускъ IV, стр. 374 и слѣд. «Извѣстій II-го Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ»), о которомъ лестно отозвался И. И. Срезневскій.

Въ 1861 г. Академія Наукъ избрала его своимъ корреспондентомъ по Отдѣленію Рускаго языка. Около того же времени, 15-го декабря, П. былъ назначенъ директоромъ Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета въ Петрозаводскѣ.

Оставивъ въ 1863 г. Петрозаводскъ, онъ провелъ лѣто въ принадлежавшемъ ему имѣніи Имоченицы, на берегу р. Ояти (Лодейнопольскаго уѣзда), очень живописномъ по своему мѣстоположенію, устраивалъ свой домъ, библіотеку, садъ и занимался составленіемъ біографіи своего дѣда, А. Я. Полѣнова, напечатанной въ «Русскомъ Архивѣ» 1865 г. За послѣдовавшимъ въ 1863 году уменьшеніемъ по Олонецкому Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію членовъ изъ дворянъ-помѣщиковъ, П. пе-

реѣхалъ опять въ Петербургъ,—и 4-го апрѣля 1863 г. причислился къ II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ нашелъ новое поприще для своей любимой дѣятельности.

Главноуправляющій въ то время Отдѣленіемъ баронъ (позднѣе графъ) Модестъ Андреевичъ Корфъ, поручилъ П. заняться собираніемъ матеріаловъ для исторіи нашего законодательства. Главнымъ для этого источникомъ являлся архивъ II-го Отдѣленія, съ которымъ Полѣнову и предстояло прежде всего ознакомиться. Это представило, однако, не мало затрудненій, потому что архивъ помѣщался въ разныхъ мѣстахъ, не имѣлъ хорошихъ описей, а тѣмъ болѣе алфавитовъ и другихъ справочниковъ. П. тщательно разобралъ всѣ дѣла и бумаги этого архива, въ которыхъ оказались бумаги различныхъ законодательныхъ коммиссій, учреждавшихся въ нашемъ отечествѣ со временъ Петра I, подъ разными названіями, разсортировалъ дѣла и бумаги, составилъ имъ описи и въ 1864 г. имѣлъ уже возможность представить стройныя свѣдѣнія о Палатѣ объ Уложеніи 1700 г. Кромѣ того, по особому Высочайшему повелѣнію 30-го ноября 1863 г., Полѣнову предстояло осмотрѣть архивы Сенатскій и Министерства Юстиціи, для составленія общей исторіи нашего законодательства.

Тѣмъ временемъ мѣсто барона Корфа занялъ графъ В. Н. Панинъ, который, вполнѣ сочувствуя предпринятой Полѣновымъ работѣ, командировалъ его, съ Высочайшаго разрѣшенія, 22-го августа 1864 г. въ Москву для розысканія въ ея разнообразныхъ архивахъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашего законодательства. Поѣздка Полѣнова была довольно успѣшна: онъ нашелъ не мало матеріаловъ для исторіи законодательной Коммиссіи, бывшей при Петрѣ II, и предполагалъ изслѣдовать матеріалы, сохранившіеся въ архивахъ о послѣдовавшихъ затѣмъ коммиссіяхъ. Но, по возвращеніи его въ Петербургъ, графъ Панинъ поручилъ ему, оставивъ на время послѣдовательную разработку исторіи нашего законодательства, приступить непосредственно къ разработкѣ документовъ, относящихся до коммиссій временъ Императрицы Екатерины II. П. ревностью принялся за эту огромную работу и въ концѣ 1865 г. уже представлялъ Панину докладъ о вновь открытыхъ и обработанныхъ уже имъ свѣдѣніяхъ, относящихся до Коммиссіи о сочиненіи Новаго Уложенія, о которыхъ въ свою очередь Панинъ докладывалъ Государю Императору въ 1866 г. П. въ 1866 г. успѣлъ составить исторію открытія означенной Коммиссіи, обрядъ ея, а также описаніе первыхъ семи ея засѣданій. При докладѣ объ этомъ графу Панину, сей послѣдній предложилъ П. изслѣдовать нѣкоторые вопросы, относящіеся до этой Коммиссіи, и въ томъ числѣ причины ея закрытія. Въ то время, какъ П. занимался этими вопросами, графъ Панинъ, по слабости здоровья, оставилъ II Отдѣленіе,—и П. докладывалъ о нихъ, а также о всѣхъ предшествовавшихъ своихъ трудахъ его преемнику князю Урусову, который испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на продолженіе работъ по Екатерининской Коммиссіи. Въ 1868 г. П. изготовилъ цѣлый объемистый томъ, который предстояло напечатать. Незадолго предъ этимъ возникло въ Петербургѣ, подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича (впослѣдствіи Императора Александра III), Историческое Общество, вице-предсѣдатель котораго князь П. А. Вяземскій очень интересуясь свѣдѣніями объ Екатерининской Коммиссіи, предложилъ Обществу содѣйствовать изданію этого труда, и Общество изъявило свою готовность принять на свой счетъ изданіе труда Полѣнова.

По докладу объ этомъ князя Урусова Государю Императору, послѣдовало, 16-го мая 1868 г., Высочайшее повелѣніе о напечатаніи свѣдѣній объ Екатерининской Коммиссіи о сочиненіи Новаго Уложенія на счетъ Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ князя Вяземскаго. Первая часть этихъ свѣдѣній, вошедшая въ IV томъ «Сборника Историческаго Общества», появилась въ 1869 г. и обратила на себя вниманіе какъ печати, такъ и лицъ, занимающихся отечественною исторіею; всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали продолженія изданія, вышедшаго въ 1871 и 1875 гг. въ томахъ VIII

и XIV «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», членомъ котораго былъ избранъ въ 1870 г. и П., произведенный въ чинъ тайнаго совѣтника 17-го апрѣля 1870 г. Занимаясь дальнѣйшей разработкою бумагъ Екатерининской Коммиссіи, П. въ 1872 г. былъ назначенъ отъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи членомъ въ учрежденную при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Коммиссію для обсужденія вопросовъ объ устройствѣ архивовъ. Тѣмъ временемъ у П. стала развиваться болѣзнь, заставившая его въ 1875 г. ѣхать за границу на воды, при чемъ онъ изучалъ на дѣлѣ устройство архивовъ въ разныхъ государствахъ и осмотрѣлъ наиболѣе замѣчательнѣйшіе изъ нихъ. По возвращеніи изъ-за границы, онъ написалъ, въ 1876 г., краткій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи ко дню его 50-тилѣтія. При этомъ нельзя не замѣтить, что самъ П. былъ совершенно чуждъ различныхъ законодательныхъ и кодификаціонныхъ работъ, лежавшихъ въ то время на этомъ Отдѣленіи: онъ занимался исключительно разработкою старыхъ дѣлъ и бумагъ его архива, завѣдующимъ которымъ онъ былъ сдѣланъ 27-го ноября 1875 г. Такая должность, можно сказать, была учреждена для П., такъ какъ до него при Отдѣленіи не было лица, спеціально завѣдывавшаго архивомъ.

Между тѣмъ здоровье П. разрушалось; въ 1877 г. онъ захворалъ возвратною горячкою, отъ которой очень ослабѣлъ, но, тѣмъ не менѣе, продолжалъ свои любимыя занятія. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины своей онъ просматривалъ приготовленный имъ четвертый томъ свѣдѣній объ Екатерининской Коммиссіи и въ рукописи передалъ его секретарю Императорскаго Русскаго Историческаго Общества А. А. Половцову; этотъ томъ вышелъ въ печати уже послѣ кончины П., подъ редакціею профессора Сергѣевича.

Полѣновъ умеръ 13-го октября 1878 г. По словамъ Пекарскаго, «П. съ величайшею готовностью предоставлялъ изслѣдователямъ пользоваться своею библіотекою, радушно дѣлился съ ними свѣдѣніями своими по библіографіи». Библіотека П. пожертвована городу Тамбову и вошла въ составъ городской библіотеки. Жена Дмитрія Васильевича Полѣнова, *Марія Алексѣевна*, рожд. Воейкова (на которой онъ женился весною 1843 г.), извѣстна въ нашей дѣтской литературѣ книгой «Лѣто въ Царскомъ Селѣ. Разсказъ для дѣтей» (С.-Пб. 1852 г.), выдержавшей нѣсколько изданій (2-е, С.-Пб. 1860, 3-е, С.-Пб. 1866, 4-е, С.-Пб. 1880 г.). Она умерла въ Москвѣ 24-го декабря 1895 г. и погребена въ Петербургѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

И. П. Хрущовъ. «Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. П.», С.-Пб. 1879 г.; «Русскій Архивъ» 1885 г., № 9., стр. 98 и слѣд.; «Жизнь и труды Погодина», Барсукова, т. XI, стр. 186 и слѣд.; XIII, стр. 304—338; Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ»; «Древняя и Новая Россія» 1879 г., № 2, стр. 151—160; Дѣло о службѣ П., № 108, 1878 г. (по архиву II Отдѣленія. С. Е. И. В. Канцеляріи, въ Архивѣ Государственнаго Совѣта); «Списокъ книгъ Д. В. Полѣнова и Л. А. Воейкова, пожертвованныхъ г. Тамбову», С.-Пб. 1893. — О М. А. II-ой: «Словарь русскихъ писательницъ», кн. Н. Н. Голицына, С.-Пб. 1889, стр. 200 и «Новое Время» 1895 г., № 7122.

П. Майковъ.

Полѣновъ, *Матвѣй Васильевичъ*, братъ предыдущаго, сенаторъ; родился въ 1823 г. Окончивъ курсъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, онъ 17-го іюня 1841 г. былъ опредѣленъ младшимъ помощникомъ секретаря въ I-ое отдѣленіе 3-го Департамента Сената, въ ликвидаціонную Экспедицію, и 14-го августа 1842 г. былъ назначенъ тамъ-же старшимъ помощникомъ секретаря. Въ 1843 г. (съ 11-го января по 1-е апрѣля) П. исправлялъ должность секретаря, а 10-го августа 1844 г. занялъ эту должность во 2-омъ отдѣленіи 3-го Департамента, 7-го же іюня 1845 г. былъ перемѣщенъ въ 4-ый департаментъ. Черезъ годъ (15-го іюля) П. откомандированъ былъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи, гдѣ 15-го іюля того-же года былъ назначенъ и. д. начальника 4-го отдѣленія. 10-го октября того-же года П. былъ назначенъ редакторомъ IV-го Отдѣленія того же Департамента. Назначенный затѣмъ, 15-го августа 1848 г., чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ Межевого Департамента Сената, П. вмѣстѣ съ тѣмъ исправлялъ должность Оберъ-Прокурора этого Департамента и ту-же должность въ 1-омъ Отдѣленіи 3-го Департамента

(съ 17-го іюня 1849 г. по 2-ое октября 1851 г.). Въ 1854 г. П. былъ назначенъ Оберъ-Прокуроромъ 8-го Департамента; 29-го марта 1855 г. былъ переведенъ во 2-й Департаментъ, а въ августѣ тогоже года назначенъ былъ Герольдмейстеромъ. Въ 1856 г. П. исправлялъ должность Оберъ-Прокурора 4-го Департамента, въ 1858 г. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 10-го іюня 1859 г.—назначенъ Оберъ-Прокуроромъ 2-го Департамента. 13-го января 1865 г. П. повелѣно было присутствовать въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, а 4-го февраля 1866 г. онъ опредѣленъ былъ старшимъ предсѣдателемъ Московской Судебной Палаты; въ этомъ же году на него было возложено открытіе Окружныхъ Судовъ, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Калужской, Ярославской, Владимірской и Тверской. Въ 1868 г. (19-го февраля) П., по прошенію, былъ уволенъ отъ должности Старшаго Предсѣдателя Палаты, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Въ теченіе того же года онъ присутствовалъ во 2-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента и въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ. Въ послѣднемъ П. былъ назначенъ, съ 1-го января 1879 г., первоприсутствующимъ. Умеръ въ Царскомъ Селѣ 31-го мая 1882 г. и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ.

Формулярный списокъ; «Русскій Архивъ» 1869 г., стр. 2046; «Петерб. Листокъ» 1882 г., № 130; «Новое Время» 1882 г., № 2253.

М. С. Леонидовъ.

Полѣновъ, *Никифоръ Алексѣевичъ*, воевода. Еще въ 1636 г. онъ упоминается въ Боярскихъ книгахъ, какъ дворянинъ московскій. Въ 1643 г. имя его встрѣчаемъ въ числѣ дворянъ, находившихся «по росписи» при боярынѣ Ѳ. И. Шереметевѣ, которому назначено было быть въ Приказѣ Новыя Четверти. На обязанности этихъ дворянъ лежала «выимка» доходовъ съ кружечныхъ дворовъ по городамъ или въ отдѣльной мѣстности или части города, для доставленія ихъ въ Приказъ. Полѣнову съ нѣсколькими другими дворянами приказано было производить «выимку» въ Москвѣ, въ Бѣломъ Городѣ. Въ 1648—1649 гг. П. велѣно было быть «объѣзжимъ головою» по Москвѣ въ раіонѣ отъ Неглинной по Срѣтенскую ул., но по болѣзни онъ не могъ отправлять возложенной на него обязанности. Въ 1652 г. онъ находился въ числѣ лицъ, сопутствовавшихъ государыню царицу Марію Ильиничну въ ея походахъ на богомолье. Въ 1654 г. (въ февралѣ), когда государь рѣшилъ лично идти противъ польскаго короля, и былъ отпущенъ съ Москвы на Вязьму передовой «нарядъ» (древнее названіе артиллеріи), который долженъ былъ участвовать въ государевомъ походѣ, во главѣ наряда сталъ боярынъ Ѳед. Бор. Далматова-Карповъ, воевода князь П. Ив. Щетининъ и дьяки Григ. Одинцовъ, да Ив. Степановъ; въ числѣ головъ при кн. Щетининѣ былъ и П., продѣлавшій весь этотъ походъ, равно какъ и новый походъ въ 1655 г. Въ 1656 г. (15-го іюля) царь принужденъ былъ выступить противъ другого своего врага, Шведскаго короля Карла X, и въ этомъ походѣ царя П. былъ также головою у «наряду» при томъ же воеводѣ князѣ Щетининѣ. Въ 1664—1665 гг. П. былъ воеводой въ Малороссіи, въ г. Переяславѣ, но долго-ли былъ здѣсь, неизвѣстно; въ 1668 г. онъ упоминается въ Боярскихъ книгахъ, какъ дворянинъ Московскій.

«Русск. Истор. Библіот.», т. X, стр. 466; т. XI, стр. 110, 302; «Дворцовые Разряды», т. II, стр. 708; т. III, стр. 296, 402, 420, 468, 478; Доп. къ III-му тому, стр. 56; Ивановъ, «Указ. къ боярск. книгамъ», стр. 333.

Н. В—н—въ.

Поляковъ *Александръ*, живописецъ; ум. 9-го января 1835 г. Происходилъ изъ дворовыхъ людей помѣщика Корнилова и былъ отданъ, въ 1822 г., въ обученіе къ извѣстному англійскому портретисту Георгу Доу, приглашенному Александромъ I въ Петербургъ для исполненія портретовъ генераловъ Отечественной войны. За это обученіе Доу получалъ очень крупную по тому времени плату—по 800 р. въ годъ. П. быстро усвоилъ себѣ манеру учителя и при томъ до такой степени, что Дау, сперва поручавшій ему исполненіе только аксессуаровъ въ своихъ работахъ, потомъ сталъ поручать ему писать и лица, разсказываютъ, что Доу нерѣдко подписывалъ своимъ именемъ портреты, цѣликомъ исполнен-

ные П., такъ что, наконецъ, въ 1828 г., Общество Поощренія Художниковъ, обративъ вниманіе на такія «предосудительныя дѣйствія», взяло молодого художника подъ свое покровительство, и онъ сталъ посѣщать классы Академіи Художествъ, отъ которой заслужилъ, въ 1830 г., похвалу, а 16-го декабря 1833 г., «во вниманіе къ извѣстнымъ трудамъ его», получилъ званіе свободнаго художника.

П. такъ быстро работалъ, что, по преданію, напримѣръ, поясной портретъ Мордвинова написанъ имъ былъ въ теченіе шести часовъ. Кромѣ этого портрета, извѣстны еще его работы—портреты: А. Н. Греча, Ваккера, художника Воробья, Тилинскаго, Завитаевыхъ, императора Николая I въ ростъ и смотрителя Преображенскихъ казармъ.

«Отчеты Общества Поощренія Художниковъ» 1828 г.; 1829–1831 гг.; 1832—1833 гг.; «Списокъ художественныхъ произведеній, находящихся на выставкѣ Императорской Академіи Художествъ», 1833 г.; Д. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», СПб. 1889 г.; Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ», т. III, вып. I, СПб. 1899 г. *А. Новицкій.*

Поляковъ, *Андрей Ильичъ*, граверъ; род. въ 1712 г. Съ 1733 г. онъ числился «ученикомъ грыдоровальнаго дѣла» при Академіи Наукъ и находился въ распоряженіи Вортмана; въ 1742 г. былъ уже «подмастерьемъ грыдоровальнаго дѣла» съ годовымъ окладомъ въ 60 р. и вскорѣ (11-го января 1743 г.) былъ взятъ подъ арестъ за доносъ, сдѣланный на Шумахера, «яко бы въ пересылкѣ тайно за море о Камчатской экспедиціи ландкартъ». Въ виду оправданія Шумахера и дерзкаго поведенія П. въ Коммиссіи, послѣдняя присудила П. «что было надлежало Шумахеру учинить—смертную казнь» и представила этотъ приговоръ на разсмотрѣніе Императрицы. Кромѣ того, 28-го августа 1744 года, Академія доносила Сенату, что Поляковъ, вмѣстѣ съ другими «доносителями», «съ самаго окончанія слѣдственной въ Академіи Наукъ Коммиссіи, ничего при Академіи не дѣлали». Сенатъ, 10-го мая 1744 г., опредѣлилъ: «высѣчь его, П., плетьми и отослать, по его художеству, въ Московскую Типографію, гдѣ ему жалованье давать противъ академическаго съ уменьшеніемъ». Но Именнымъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату отъ 15-го іюля 1744 г., повелѣно было: «Грыдоровальнаго дѣла подмастерью Андрею П-ову (наказанія) плетьми не чинить, и изъ-подъ караула свободить, и опредѣлить по художеству по прежнему при Академіи». Такимъ образомъ, дѣло кончилось, вмѣсто смертной казни, только двухъ-годовымъ арестомъ, пока велось слѣдствіе, и съ 24-го октября 1744 г. П. опредѣленъ былъ опять на прежнее свое мѣсто съ полнымъ окладомъ, который къ тому времени достигъ уже 96 руб. По всей вѣроятности, эта прибавка дана ему была за преподаваніе рисованія въ Академической Гимназіи, къ которому онъ, впрочемъ, относился крайне небрежно, такъ что инспекторъ гимназіи, Le-Roy, принужденъ былъ неоднократно жаловаться на него, и онъ получалъ «крѣпкіе выговоры»; но и они, повидимому, плохо помогали, такъ что, въ 1748 г., П. уже болѣе не состоялъ преподавателемъ. Въ 1757 г., когда Махаевъ былъ сдѣланъ мастеромъ ландкартнаго дѣла, П. перешелъ къ нему и тутъ уже получалъ по 120 рублей въ годъ. Но и Махаевъ аттестовалъ его не лучше: «житія посредственнаго, гридоруетъ ландкарты и литеры».

Изъ работъ его извѣстны пять листовъ для изданія «Палаты Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ», С.-Пб. 1738 г., а именно: «Планъ Императорской Академіи Наукъ», въ листъ и in-4°; «Планъ Императорской библіотеки и кунтскамеры», въ листъ и in-4°, и «Профиль кунстъ-камеры на полдень», in-4°, и гравированная въ 1761 г. «Карта огнедышащихъ горъ Африки».

Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ», С.-Пб. 1895 г.; «Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ», С.-Пб.

А. Новицкій.

Поляковъ, *Василій Петровичъ*, книгопродавецъ-издатель, купецъ 3-й гильдіи. Въ молодые годы служилъ приказчикомъ у Ильи Ивановича Глазунова (съ 1824 по 1838 г.) въ Петербургѣ, во второй его книжной лавкѣ, помѣщавшейся въ Гостиномъ Дворѣ по Суконной линіи, за № 9, и въ это время познакомился почти со всѣми литераторами того

времени. Полякову принадлежитъ мысль изданія произведеній русскихъ классиковъ въ миніатюрномъ форматѣ (однимъ ихъ первыхъ такихъ изданій былъ «Евгеній Онѣгинъ» Пушкина, вышедшій незадолго до смерти поэта). Вполнѣ ознакомившись съ книжнымъ и издательскимъ дѣломъ, Поляковъ открылъ въ 1838 году собственный магазинъ, по той же линіи, за № 17, перешедшій впослѣдствіи къ М. О. Вольфу. Судя по отзывамъ современниковъ и по имѣющимся у насъ бумагамъ, П. былъ предпріимчивый издатель, рѣдко отказывавшійся отъ пріобрѣтенія предлагавшихся ему матеріаловъ, какъ бы разнородны они ни были. Наиболѣе постоянными авторами, переводчиками и компиляторами у него были: В. П. Бурнашевъ, П. Р. Фурманъ, И. И. Ренофанцъ, В. А. Модестовъ, А. Ф. Язвинскій, Ѳ. И. Яцкѣвичъ и др. У него же пріютился, чрезъ Ѳ. А. Кони, и Н. А. Некрасовъ, отъ котораго Поляковъ пріобрѣлъ, кромѣ произведеній, помѣщенныхъ въ «Пантеонѣ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ», нѣсколько пьесъ и сказокъ, оставшихся не напечатанными, за исключеніемъ «Бабы-Яги».

Напрасно искать какого-либо направленія и системы въ издательской дѣятельности Полякова: онъ не отказывался отъ сочиненій Ксенофонта Полевого, такъ же, какъ и отъ прописей каллиграфа Сидоровича и поваренной книги Е. А. Авдѣевой. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, все-таки, нѣкоторое тяготѣніе П. къ дѣтскимъ книгамъ и иллюстраціямъ книгъ, для чего у него работали П. Р. Фурманъ, Р. Жуковскій, И. Клюквинъ и др. рисовальщики. Кромѣ того, онъ пріобрѣлъ для своихъ изданій клише, рѣзанныя В. Тиммомъ, Бернардскимъ, Агинымъ и др., отъ М. Ольхина. Ему же пришла мысль издать «Фауста» Гете, въ переводѣ Губера, съ рис. Флаксмана. Въ началѣ его дѣятельности произошло извѣстное «недоразумѣніе» съ А. А. Краевскимъ, который продалъ Полякову по письменному условію, сохранившемуся у автора статьи, свой переводъ книги Клота-Бея: «Египетъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ его состояніи», и впослѣдствіи, когда Поляковъ издалъ его, публично отказался отъ своего труда. Поляковъ вѣрилъ въ пользу рекламы, и потому рѣдкое изданіе его не сопровождалось широковѣщательными анонсами, объявленіями и «библіографіями» въ газетахъ.

Наиболѣе извѣстны слѣдующія изданія Полякова, кромѣ упомянутыхъ выше: «Біографическій Священно-Историческій Лексиконъ», сост. П. Ѳ. Благовѣщенскимъ и Ѳ. Яцкѣвичемъ; «Теорія и мимика страстей», В. И. Классовскаго; «Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи», К. Е. Троцины; «Городское или деревенское состояніе Россійскаго народа», Л. О. Плошинскаго; «Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи», Ѳ. В. Турчиновича; «Ластовка», малороссійскій сборникъ подъ ред. Е. Гребенки; «Исторія Петра Великаго», Бергмана; «Путешествіе по Св. Мѣстамъ», А. Муравьева; «Месмеризмъ или магнетизмъ» кн. А. Долгорукова; «Курсъ эстетики Гегеля», въ пер. В. А. Модестова, и др. Кромѣ книгъ, онъ издавалъ журналы: «Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ», подъ ред. Ѳ. А. Кони; «Магазинъ Дѣтскаго чтенія для развитія понятій и образованія сердца и нрава», подъ ред. А. П. Башуцкаго (1841) и «Маякъ», подъ ред. Бурачка.

П. не успѣвалъ издавать все, что покупалъ, такъ что Кс. Ал. Полевой въ 1857 году выкупилъ у него обратно часть своихъ сочиненій, оставшихся не изданными изъ числа проданныхъ въ 1849 году. Несмотря, однако, на разнообразіе изданій, дѣла Полякова пошли худо, и въ 1858 году онъ прекратилъ торговлю; умеръ онъ холостякомъ, въ бѣдности, въ 1875 году, въ Волковской Купеческой Богадѣльнѣ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о П. и его издательской дѣятельности можно найти въ изданномъ П. А. Картавовымъ «Литературномъ Архивѣ», С.-Пб. 1902; см. также: «Краткій обзоръ книжной торговли Глазуновыхъ», С.-Пб. 1882; «Матеріалы для исторіи русской книжной торговли», С.-Пб. 1879; «Моск. Вѣд.» 1840 г., № 103, стр. 814—815; «Литерат. Газета» 1842 г., № 19, стр. 393—394. *П. А. Картавовъ.*

Поляковъ, *Иванъ Васильевичъ*, врачъ; род. 18-го ноября 1833 г., ум. 1-го іюня 1883 г.; въ 1855 г. окончилъ курсъ въ Казанскомъ Университетѣ, съ званіемъ лѣкаря и опредѣленъ въ одинъ изъ военно-временныхъ госпиталей; въ 1856 году переведенъ въ Финляндскій линейный № 10 батальонъ, а съ 1865 г. былъ стар-

шимъ лѣкаремъ Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона. Назначенный въ 1876 году главнымъ врачемъ военно-временнаго гоститаля № 43, П. въ 1879 году вернулся къ прежней должности и въ 1880 году вышелъ въ отставку съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Онъ напечаталъ работы: «О холерной эпидеміи, бывшей въ 1870 году въ г. Ельцѣ и его уѣздѣ»—«Эпидемическій Листокъ» 1871 г., № 2 и «Замѣтки о холерной эпидеміи въ г. Воронежѣ и лѣченіе ея хининомъ въ 1871 г.»—«Соврем. Медицина» 1875 г., №№ 26—29.

Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, тетр. V, С.-Пб. 1889 г. *Н. К—ъ.*

Поляковъ, *Иванъ Леонтьевичъ*, граверъ; родился въ 1797 г. и былъ сыномъ солдата; 11-го сентября 1816 г. онъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Военно-Топографическое Депо и въ 1817 году числился ученикомъ гравированія; въ 1828 году онъ получилъ чинъ XIV-го класса, а въ 1830 г. состоялъ въ V-мъ Отдѣленіи того-же Депо. Изъ подписанныхъ работъ его извѣстна: гравюра очеркомъ фасада Павловскихъ казармъ со стороны Милліонной, представляющая одинъ изъ тридцати листовъ изданія: «Фасады разныхъ зданій, гравированные въ контурахъ».

Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ», С.-Пб. 1895 г.; Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ». С.-Пб. 1899.

А. Новицкій.

Поляковъ, *Иванъ Семеновичъ*, ученый хранитель Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, магистръ зоологіи, писатель; родился 12-го іюня 1845 года, въ казачьей станицѣ Цурухаѣ, на Аргуни. Отецъ его, простой казакъ, женатый на буряткѣ, не могъ прокормить свою большую семью (изъ 7 человѣкъ) земледѣліемъ и скотоводствомъ,—обычными занятіями казаковъ, и принужденъ былъ поступить въ услуженіе къ пограничному приставу колл. асс. Разгильдѣеву, который, оцѣнивъ его честность, помогалъ его семьѣ; 8—9 лѣтъ маленькій П. выучился грамотѣ у казачьяго урядника, имѣвшаго доступъ въ домъ Разгильдѣева. Первые опыты ученія были для мальчика очень трудны, и только благодаря своей настойчивости онъ преодолѣлъ азбуку. 10 лѣтъ онъ былъ отданъ въ школу коннаго (№ 4) полка, гдѣ только въ послѣдніе годы проявилъ свои блестящія способности; и когда, въ 1859 году, войсковое начальство вызвало желающихъ ѣхать учиться въ Иркутскъ въ Училище Военнаго Вѣдомства, служившее для подготовки писарей въ военныя учрежденія, отецъ П. воспользовался этимъ случаемъ, чтобы дать хотя одному сыну какое-либо образованіе: такимъ образомъ, П. попалъ въ губернскій городъ; здѣсь въ немъ принялъ большое участіе сынъ пристава Разгильдѣева, который далъ возможность мальчику заниматься вмѣстѣ со своими дѣтьми науками, преподаваемыми домашними учителями. Кромѣ того, инспекторъ училища М. Загоскинъ, видя блестящія способности П., руководилъ его самообразованіемъ, давая ему книги научнаго содержанія, а въ III-емъ классѣ, когда курсъ наукъ не удовлетворялъ мальчика, сталъ съ нимъ проходить гимназическій курсъ всеобщей исторіи, словесности, тригонометріи и латинскаго языка. Директоръ училища, Рейнгардтъ, преподавалъ ему французскій и нѣмецкій языки и знакомилъ его съ химіей, физикой и ботаникой. По окончаніи курса П. былъ оставленъ «учителемъ нижняго званія 2-го разряда» при Училищѣ, съ 1-го августа 1863 года. Вскорѣ онъ познакомился съ членами Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества, которые обратили вниманіе на его умѣнье наблюдать характерныя явленія природы, на точность его наблюденій, способность къ труду и быстрое усвоеніе научныхъ методовъ изслѣдованія. Когда же, въ 1866 году, нѣкоторые богатые золотопромышленники предложили Отдѣлу Общества нѣсколько тысячъ рублей для отысканія скотопрогоннаго пути съ золотыхъ пріисковъ Олекминской системы въ Нерчинскій округъ, Отдѣлъ поручилъ это дѣло кн. Крапоткину, а послѣдній согласился взять съ собою добровольно предложившаго свои услуги въ качествѣ натуралиста-препаратора И. С. Полякова, который и успѣлъ собрать порядочный гербарій, до 200 шкурокъ птицъ и много другого научнаго матеріала. Статья Полякова объ этомъ путешествіи дала ему возможность въ слѣ-

дующемъ году отправиться, на средства Отдѣла, въ небольшое путешествіе въ Восточный Саянъ. П. проѣхалъ на лодкѣ по Сѣверо-Западному берегу Байкала въ село Култукъ, затѣмъ, сухимъ путемъ, на Тунку, откуда пробрался въ отроги Восточнаго Саяна; собралъ шкурки птицъ, гербарій, коллекцію каменныхъ орудій, нѣсколько древнихъ и современныхъ бурятскихъ череповъ. Послѣ этого путешествія, въ августѣ этого же года, П-ву, съ Высочайшего разрѣшенія, было дозволено уволиться отъ должности учителя «для поступленія въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россійской Имперіи на собственный счетъ въ видѣ изъятія изъ дѣйствующихъ правилъ». Поляковъ отправился въ Петербургъ, сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, поступилъ въ Университетъ, курсъ котораго и окончилъ, съ дипломомъ кандидата естественныхъ наукъ, въ 1874 г. Будучи студентомъ, онъ совершилъ въ 1871 г., по порученію Географическаго Общества, поѣздку на восточный берегъ Онежскаго озера для зоогеографическихъ работъ. Лѣтомъ 1873 г. Поляковымъ была предпринята экскурсія въ восточную часть Олонецкой губ., гдѣ имъ найдены были обильные слѣды каменнаго вѣка и собраны свѣдѣнія о бытѣ мѣстнаго населенія. Лѣтомъ 1874 г. имъ были изслѣдованы верховья Волги. Съ 1-го января 1875 г. И. С. былъ зачисленъ сверхштатнымъ ученымъ хранителемъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, которая лѣтомъ 1876 года командировала его для изслѣдованія въ долину рѣки Оби. Лѣтомъ 1877 г. П. былъ командированъ Академіей въ Кузнецкій кряжъ (Маріинскій округъ) для отысканія трупа мамонта (оказавшагося, однако, кусками асбеста); въ 1878 году (въ февралѣ) П. отправился въ Гельсингфорсъ для занятій въ тамошнемъ Зоологическомъ Музеѣ, а въ началѣ іюня—въ Среднюю Россію для изслѣдованій мѣстностей, гдѣ были найдены остатки каменнаго вѣка. Послѣ этой поѣздки П. отправился за-границу для осмотра музеевъ и 16-го января 1879 г. былъ зачисленъ штатнымъ ученымъ хранителемъ Музея. Въ томъ же году Академія командировала его въ нѣкоторыя мѣстности Европейской Россіи, особенно по Окѣ, Волгѣ и Уралу, для антропологическихъ и зоологическихъ изслѣдованій. Исполнивъ порученіе Академіи, П. проѣхалъ на Кавказъ для тѣхъ же цѣлей и вернулся изъ этого путешествія въ январѣ 1880 г. Въ мартѣ 1881 г. онъ защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи—о видахъ сибирскихъ полевокъ и былъ зачисленъ на государственную службу. Въ апрѣлѣ этого же года П. былъ командированъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, на о—въ Сахалинъ для зоологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій. Побывавъ, кромѣ Сахалина, въ Японіи, П. вернулся оттуда въ февралѣ 1885 г. Въ 1886 г. его командировали на три мѣсяца въ Москву для изученія полевокъ и вообще грызуновъ, собранныхъ Сѣверцевымъ въ Туркестанѣ и находившихся въ распоряженіи г. Мензбира. Въ это время упорная болѣзнь, послѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками, особенно сильно овладѣла имъ, и у него отнялись ноги, руки и плохо работала голова. Полѣчившись въ Москвѣ, онъ вернулся въ Петербургъ почти здоровый, но ему были запрещены научныя занятіе и употребленіе вина. Однако, онъ не былъ въ состояніи удержаться отъ своей пагубной страсти, и раннею весною 1887 г. слегъ въ постель, былъ отправленъ въ больницу, гдѣ и умеръ отъ хроническаго воспаленія печени 5-го апрѣля 1887 г. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Кромѣ редактированія «Записокъ Импер. Русскаго Географическаго Общества» (т. V, 1875 г., т. VII, 1876 г., т. VIII, 1879), П. напечаталъ работы: «О необходимости географическихъ изслѣдованій въ С.-Петербургской губ.» («Изв. Имп. Русск. Географ. Общества», т. VII, 1871 г., № 9, стр. 399); «Зоогеографическая поѣздка въ Олонецкую губ.: а) отъ Новой Ладоги до Вытегры, б) Очерки южнаго побережья Онежскаго озера, (№ 4, стр. 158—169), в) Тудозеро и Девятинскій погостъ, г) Очерки растительной и животной жизни въ окрестн. Водлозера (№ 6, стр. 311—321), д) Кенозеро и Кумбасъ-озеро» (№ 7, стр. 348—354) — тамъ-же, т. VII, 1871 г.; «Объ остаткахъ каменнаго періода въ Олонецкой губ.» (тамъ-же, т. VIII,

1872 г.); «Физико-географическія и этнографическія изслѣдованія» (тамъ-же, т. IX, 1873 г., № 6, стр. 191 — 202); «Объ изслѣдованіяхъ въ Верхне-Волжскомъ бассейнѣ и въ водораздѣлѣ системъ Балтійскаго и Бѣлаго морей» (тамъ-же, т. X, 1874 г.); «Предположеніе объ экспедиціи на сѣверъ Россіи» (тамъ-же, т, X, 1874 г., № 6, стр. 287, 294—300); «Объ остаткахъ каменнаго вѣка» (тамъ-же, т. X, 1874 г.); «Объ этнографическомъ изслѣдованія въ Припечорскомъ краѣ» (тамъ-же, т. X, 1874 г.); «Объ изслѣдованіяхъ въ верховьяхъ Волги» (тамъ-же, т. X, 1874 г.); «Жизнь человѣка и животныхъ въ долинѣ рѣки Оби» (тамъ-же, т. XIII, 1877 г.); «Поѣздка въ бассейнъ озера Балхаша» (тамъ-же, т. XIV, 1878 г.); «Проектъ экспедиціи для изслѣдованія остатковъ каменнаго вѣка во Владимірской губ.» (тамъ-же, т. XIV, 1878 г.); «О каменномъ вѣкѣ въ Россіи» (тамъ-же, т. XV, 1879 г.); «Объ антропологической поѣздкѣ во Владимірскую губ.» (тамъ-же, т. XV, 1879 г.); «Equus Przewalskii. Лошадь Пржевальскаго. Зоологическій очеркъ» (тамъ-же, т. XVII, 1881 г., стр. 1 — 21); «Путешествіе на островъ Сахалинъ» (тамъ же, т. XIX, 1883 г.); «Отчетъ объ Олекминско-Витимской экспедиціи 1866 г. Зоологическія наблюденія. Географическое распространеніе животныхъ въ юго-восточной части Ленскаго бассейна» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общества» по общей географіи, т. III, 1873 г.); «Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губ.»—тамъ-же, т. XVI, № 2, 1886; Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губ.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общества», по отдѣленію этнографіи, т. III, 1873 г.); «Изслѣдованія по каменному вѣку въ Олонецкой губ., въ долинѣ Оки и на верховьяхъ Волги» (тамъ-же, т. IX, 1882 г., 10 табл.); Отчетъ о поѣздкѣ въ восточный Саянъ» («Отч. о дѣйств. Сибирскаго Отд. Имп. Русск. Географ. Общества за 1868 г.); «Отчетъ о путешествіи по Ленѣ» («Отч. Сибирск. отд. Имп. Географ. Общества за 1867 г.»); «Письма и отчеты о путешествіяхъ въ долину рѣки Оби, исполненныхъ по порученію Имп. Академіи Наукъ» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», т. XXX, 1877 г., прил. № 2, 187 стр.); «Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію» (тамъ-же, т. XXXVII, 1880 г., прил. № 1, 86 стр., 1 карт. и 5 табл.); «Систематическій обзоръ полевокъ, водящихся въ Сибири» (тамъ-же, т. XXXIX, 1881 г., прил. № 2, 4, 91 стр.); «Отчетъ объ изслѣдованіяхъ на островѣ Сахалинѣ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и Японіи» (тамъ-же, т. XLVIII, 1884 г., прил. 6, 61 стр.); «Нѣсколько замѣчаній о вліяніи климатическихъ условій на жизнь и распредѣленіе животныхъ» («Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей», т. IV, 1873 г., вып. 1, стр. XLI); «Наблюденія надъ рыбами» (тамъ-же, т. V, 1874 г., вып. 1, стр. XXIX); «Объ инстинктахъ семейственности и общественности у водныхъ и близкихъ къ нимъ птицъ» (тамъ-же, т. VI, 1875 г., стр. CXII); «Туркестанскій край и прилежащія къ нему части Западной Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи» (тамъ-же, т. IX, 1878 г., стр. 59); «Слѣды древней ледниковой морены въ окрестностяхъ Выборга» (тамъ-же, т. XIV, вып. 1, 1883 г., стр. 234—241); «Нѣсколько замѣчаній о мѣстонахожденіяхъ каменныхъ орудій въ Олонецкой губ. и др. слѣдахъ жизни первобытныхъ обитателей прибрежій нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ озеръ: Тудозера, Кенозера и Кумбасозера» («Труды 2-го Археологич. съѣзда въ С.-Петербургѣ. Протоколы засѣданій съѣзда», стр. 7—9); «Слѣды первобытнаго человѣка въ Олонецкой губ. и орудія каменнаго вѣка» («Олонецкія губ. Вѣдомости» 1871 г., № 98); «Зоогеографическія изслѣдованія на Онежскомъ озерѣ» (тамъ-же, 1871 г., №№ 52, 79, 84, 91); «По сю сторону Байкала» («Иркутскія губ. Вѣдомости» 1866 г., №№ 2, 4, 8 и 9); «Отчетъ объ ученомъ путешествіи» («С.-Петербургскія губ. Вѣдомости» 1876 г., № 204); «Путешествіе г. Полякова» (тамъ-же, 1876 г., №№ 260 и 309); «Эпизоды изъ жизни природы и человѣка въ Восточной Сибири. Весна въ окрестностяхъ Иркутска («Сборникъ истор.-статистическихъ свѣдѣній о Сибири», 1877 г., т. II, стр. 1—30); «Остяки и рыбопромышленность въ долинѣ рѣки Оби» («Природа и Охота»

1878 г., кн. II, стр. 31—68, кн. III, стр. 69—116); «Изслѣдованія И. С. Полякова (выписки изъ дневника)» («Владивостокъ» 1883 г., №№ 1, 3, 5); «Лѣса въ долинѣ Оби» («Лѣсной Журналъ» 1878 г., № 4, стр. 228 — 229); «Къ вопросу о китобойствѣ» («Русская Правда» 1879 г., № 31); «Глубокое прошлое озерной области», «Большія сѣверно-русскіе озера», «Каменный вѣкъ въ Россіи» («Живописная Россія», изд. Вольфа, т. I. Спб.); «Старинное и современное Лукоморье» (тамъ-же, т. XI); «На Сахалинѣ» («Новь» 1885—1886 г., кн. 1, стр. 1—18); «На крайнемъ востокѣ Россіи» (тамъ-же, 1888 г., кн. XIX, стр. 151 — 167); «Крестьянское населеніе на крайнемъ востокѣ Россіи» (тамъ-же, 1888 г., кн. XXII, стр. 108—113, кн. XXIII, стр. 126—130).

За свои изслѣдованія П. былъ награжденъ отъ Императорскаго Русскаго Географичическаго Общества серебряною и малой золотою медалью. О значеніи его работъ и изслѣдованій см. въ «Исторіи полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1845—1895», С.-Пб. 1896.

Дѣла Комитета Правленія Имп. Акад. Наукъ; Письма родственниковъ и друзей; «Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества» т. V, 1869 г., т. VII, 1871 г., т. XIV, 1878, г., т. XV, 1879 г.; «Отчеты Имп. Русск. Географ. Общества» за 1871, 1872, 1877, 1878, 1880, 1882 годы; «Труды Имп. С.-Петербургскаго Ботаническаго сада», Спб., 1877 г., т. IV, вып. 1;—Некрологи: «Біографія и ученые труды И. С. П.» въ «Восточномъ Обозрѣніи» за 1887 г., № 16, стр. 8—10; «Кончина и похороны И. С. П. Рѣчь на могилѣ Полякова, Н. Ядринцева»—тамъ же, 1887 г., № 15, стр. 15—16; «Русскія Вѣдомости» 1887 г., № 99, стр. 3; «Рижскій Вѣстникъ» 1887 г., № 77; «Сибирская Газета» 1887 г., № 16; «Сибирскій Вѣстникъ» 1887 г., № 53; «Сибирь» 1887 г., № 21; «Новости» 1887 г., №№ 94, 95 и 170; «Историческій Вѣстникъ» 1887 г., кн. VI, стр. 719; «Вѣстникъ Европы» 1888 г., кн. VI, стр. 731—732; «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1887 г., CCLI, май, отд. IV, стр. 39—40; «Энциклопедич. Словарь» Брокгауза, т. XXIV, 1898 г., стр. 460; «Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей», т. VII, 1876 г., стр. CVII; т. IX, 1878 г., стр. I. «Исторія русской этнографіи» А. Н. Пыпина. Т. II, стр. 311; т. IV, стр. 222, 290, 300, 307, 308, 309, 371, 382; «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», Д. Д. Языкова, Вып. VII, Москва. 1893 г.; «Вѣстникъ Европы» 1874 г., № 2; «Древняя и Новая Россія» 1880 г., № 9, стр. 201—203; «Изв. Сиб. Отд. Имп. Русск. Географ. Общества», т. VIII, 1877 г.; «Сибирь» 1878 г., № 20.

Н. Н. Ивановъ.

Поляковъ, *Минай*, провинціальный актеръ первой половины XIX столѣтія; происходилъ изъ крѣпостныхъ людей Нижегородскаго помѣщика князя Николая Григорьевича Шаховского, который имѣлъ въ Нижнемъ-Новгородѣ свой театръ съ труппой, болѣе чѣмъ изъ ста артистовъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и П., занимавшій амплуа благородныхъ отцовъ. По смерти князя Шаховского, наслѣдники его вскорѣ продали оба зданія театра,—И. А. Распутину и Климову (который, впрочемъ, скоро вышелъ изъ антрепризы), а вмѣстѣ съ театральными зданіями новый антрепренеръ пріобрѣлъ и самую труппу съ тѣмъ, чтобы актеры и актрисы (всего, вмѣстѣ съ дѣтьми, девяносто шесть человѣкъ) получили отъ своихъ владѣльцевъ вольныя и обязались бы играть на Нижегородской сценѣ въ пользу Распутина десять лѣтъ. Матеріально положеніе П. сначала было здѣсь очень тяжелое: онъ получалъ всего 240 руб. ассигнаціями въ годъ жалованья и небольшую мѣсячину. Однако, со временемъ, въ виду большого его таланта, поддержившаго славу театра, Распутинъ сталъ назначать ему бенефисъ, а когда истекъ срокъ обязательнаго служенія на его театрѣ бывшихъ княжескихъ артистовъ, онъ даже въ нѣсколько разъ увеличилъ жалованье Полякова. Съ переходомъ Нижегородскаго театра отъ Распутина къ Московскому артисту Живокини, почти вся прежняя труппа перешла къ новому антрепренеру, въ томъ числѣ и П., бывшій уже старикомъ; однако, въ теченіе еще около десяти лѣтъ онъ выступалъ на сценѣ. Одно появленіе его всегда приводило въ восторгъ Нижегородскую публику, особенно въ роляхъ Богатонова («Провинціалъ въ столицѣ»), портного Фибса («Опасное сосѣдство»), Ведеркина («Воспитаніе»), Бирюлькина («Своя семья») и другихъ. Его игра отличалась рѣдкой естественностью и свободой; мимика была чрезвычайно выразительна. Даже въ нѣмыхъ сценахъ онъ прекрасно выражалъ дѣйствіе и не менѣе смѣшилъ своими минами, чѣмъ своею рѣчью. П. оставилъ сцену въ концѣ 1840-хъ годовъ, послѣ пятидесятилѣтняго служенія родному искусству. Наградой за эту долгую, трудную, полную всякихъ невзгодъ

и лишеній службу, П., какъ и всѣ почти провинціальные артисты, сошедшіе со сцены, долженъ былъ испытать въ послѣдніе годы своей жизни тяжелую, подчасъ безысходную нужду. Лѣтъ десять прожилъ онъ въ богадѣльнѣ бывшаго Нижегородскаго Приказа общественнаго призрѣнія и умеръ около 1860 года.

А. С. Гацискій, «Нижегородскій театръ (1798—1867)», Нижній-Новгородъ. 1867 г., стр. 14, 18, 19 и 22; «Репертуаръ русскаго театра и Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1845 г., т. II, отд. II, ст. Н. д. ж. д. н. а.: «Нижегородскій театръ», стр. 25; «Сѣверная Пчела» 1829 г., 30-го марта, № 39, стр. 3, ст. «О Нижегородскомъ театрѣ». *Е. Я.*

Поляковъ, *Самуилъ Соломоновичъ*, тайный совѣтникъ, желѣзнодорожный строитель; род. 24-го декабря 1837 г., близъ г. Орши, Могилевской губ., ум. 7-го апрѣля 1888 г. въ С.-Петербургѣ. Происходя изъ небогатой еврейской семьи, П., безъ образованія, благодаря природному уму и энергіи, сумѣлъ выбиться изъ бѣдности и составить себѣ крупное состояніе въ періодъ раздачи у насъ желѣзнодорожныхъ концессій (1860-ые и 1870-ые годы). Главная дѣятельность П., желѣзнодорожная, началась, съ того, что Поляковъ, арендуя землю у бывшаго министра почтъ и телеграфовъ Толстого, при помощи послѣдняго получилъ концессію на Козлово - Воронежско - Ростовскую дорогу. Затѣмъ имъ были учреждены общества для сооруженія желѣзныхъ дорогъ: Курско-Харьково-Азовской, Грязе-Орловской, и Фастовской. Нѣкоторыя линіи, несмотря на акціонерную форму управленія, были, можно сказать, прямо собственностью П.: такова, напр., Царскосельская желѣзная дорога.

Во время войны 1877—1878 гг. П. были выстроены желѣзныя дороги: Бендеро-Галацкая и Фратешты-Зимницкая, за небывалую быстроту постройки которыхъ и прочность онъ получилъ высшую награду на Всемірной Выставкѣ 1878 году въ Парижѣ. Въ общемъ П. построилъ дорогъ до 2.500 верстъ. Кромѣ желѣзнодорожнаго строительства П. выступалъ въ роли учредителя промышленныхъ (Общество Южно-Русской каменноугольной Промышленности) и кредитныхъ предпріятій (банки С.-Петербургско-Московскій, Московскій Земельный). Около 1867 г. П. основалъ на свои средства, въ Ельцѣ, первое техническое желѣзнодорожное училище имени Императора Александра II, послужившее прототипомъ для другихъ подобныхъ техническихъ училищъ. Отчисленіе по 15 руб. сбора съ версты всѣхъ желѣзныхъ дорогъ на содержаніе этихъ желѣзнодорожныхъ училищъ приписывается мысли и почину П. Затѣмъ, П. было учреждено первое въ Россіи Горное училище на Корсунской копи учрежденнаго имъ Общества Южно-Русской Каменноугольной промышленности. Одновременно съ этимъ П. пожертвовалъ значительную сумму на устройство классической мужской гимназіи въ г. Ельцѣ. Имъ же была учреждена Криницкая школа въ Острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи. Въ 1882 г. была открыта въ С.-Петербургѣ, на пожертвованныя П. 200.000 рублей Коллегія Императора Александра II для студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Общая сумма пожертвованій П. достигаетъ 2—3 милліоновъ рублей, между прочимъ—на: Лицей Цесаревича Николая, училище барона Дельвига, женскія гимназіи въ западномъ краѣ, постройку зданія для женской рукодѣльной школы, дома призрѣнія и образованія бѣдныхъ дѣтей, образованіе фонда общества ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ Россіи, затѣмъ—жертвы на главное управленіе общества Краснаго Креста, устройство еврейскихъ частныхъ школъ, обученіе въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа закону божію моисеевой вѣры, пріютъ малолѣтнихъ въ Воронежѣ, постройку дома для гимназіи въ Воронежѣ, устройство театровъ, разные госпитали, пріюты и др. благотворительныя заведенія. Послѣднимъ по времени было значительное пожертвованіе П. на устройство еврейской богадѣльни въ С.-Петербургѣ.

За свою дѣятельность П. удостоился званія Коммерціи Совѣтника, затѣмъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и, наконецъ, тайнаго совѣтника. Кромѣ многихъ иностранныхъ, имѣлъ русскіе ордена: Владиміра 3 ст. и Станислава 1 ст.: былъ почетнымъ гражданиномъ г. Ельца.

«Нива» 1870 г., № 37; «Новое Время» 1888 г., № 4350; «Всемірная Иллюстрація» 1888 г., т. XXXIX, стр. 339; «Недѣльная Хроника Восхода» 1888 г., № 15, ст. 342, № 16, ст. 366 и № 22, ст. 512—513; Свѣдѣнія, сообщенныя сыномъ С. С. Полякова.

Поляновскій, *Иванъ Николаевичъ*, губернскій инженеръ, писатель; происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи, родился въ 1820 году, воспитывался съ 1835 г. по 1838 г. въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія и въ концѣ 1838 г. поступилъ на службу въ III-й округъ путей сообщенія, поселился въ Петербургѣ и прожилъ здѣсь до 1865 года, когда назначенъ былъ и. д. начальника Строительнаго Отдѣленія Волынскаго Губернскаго Правленія. По пріѣздѣ въ Житоміръ, онъ во время своихъ поѣздокъ, по дѣламъ службы, по Волынской губерніи, обратилъ вниманіе на печальное положеніе памятниковъ, разрушавшихся отъ времени или даже отъ фанатической злонамѣренности русской народности на Волыни. Такое отношеніе къ памятникамъ русской старины вызвало въ немъ желаніе «принести свою лепту на алтарь родного русскаго дѣла», доказать наглядно и осязательно, что Волынская губернія только впослѣдствіи ополячилась, на самомъ же дѣлѣ всегда была исконнымъ русскимъ краемъ. Съ этою цѣлью онъ задумалъ издать отдѣльными выпусками большое количество сдѣланныхъ имъ фотографическихъ снимковъ и рисунковъ какъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ русской старины на Волыни, такъ и мѣстностей, напоминающихъ событія русской исторіи, съ пояснительнымъ текстомъ; особымъ объявленіемъ въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» П. просилъ помогать ему сообщеніемъ данныхъ, но, какъ онъ самъ съ горестью сознается во введеніи къ 1-му выпуску изданнаго имъ «Сборника памятниковъ русской народности и православія на Волыни», «изданіе не встрѣтило поддержки» и послѣ перваго же выпуска прекратилось. Въ первомъ выпускѣ начато краткое изложеніе исторіи гор. Острога, какъ города, въ которомъ, благодаря кн. Острожскимъ, долѣе, чѣмъ въ прочихъ городахъ Волыни (до половины XVII вѣка), сохранилось православіе, и приложены литографіи: «Общій видъ Замковой горы», «Башня близъ церкви Богоявленія», «Помѣщеніе православнаго собора въ гор. Житомірѣ до 1858 года», «Католическій соборъ въ гор. Житомірѣ», «Видъ храма Богоявленія съ южной стороны въ гор. Острогѣ». Неудача начатаго столь горячо дѣла сильно потрясла П. и въ скоромъ времени—13-го декабря 1872 года онъ скончался.

«Волынскія Губернскія Вѣдомости» 1872 г., № 89.

Полянская, *Елизавета Романовна*, урожденная графиня Воронцова, фаворитка Петра III, дочь генералъ-аншефа графа Романа Илларіоновича, род. 13-го августа 1739 г., ум. 2-го февраля 1792 г. Въ 1750 г. Воронцова была опредѣлена во фрейлины и жила при дворцѣ. Особенными милостями она была взыскана при императорѣ Петрѣ III, который, несмотря на ея весьма непривлекательную наружность, по словамъ Болотова, «проводилъ почти все время съ ней». При Петрѣ III она была возведена въ камеръ-фрейлины и пожалована орденомъ св. Екатерины, но, съ воцареніемъ Екатерины II, 6-го іюля 1762 г. была лишена того и другого; впослѣдствіи, однако, императрица стала оказывать ей свои милости и въ 1782 г. пожаловала дочь ея, Анну Александровну (впослѣдствіи баронессу д'Огеръ), во фрейлины. Гр. Воронцова вышла замужъ за ст. сов. А. И. Полянскаго въ 1765 г.

«Русская Старина» 1871, т. III, стр. 461; А. Т. Болотовъ, «Записки», т. II, стр. 196; В. И. Саитовъ, «Петербургскій некрополь», М. 1883; Архивъ кн. Воронцова. *А. Кругльій.*

Полянская, *Марѳа*, артистка Московскихъ театровъ конца XVIII и первой четверти XIX столѣтія. Впервые дебютировала въ труппѣ Медокса и вскорѣ своимъ сценическимъ дарованіемъ и наружностью обратила на себя вниманіе и поступила на главныя роли. Партнеромъ ея на сценѣ у Медокса былъ почти постоянно извѣстный артистъ Сандуновъ, и вотъ какъ между прочимъ ихъ игра описывается въ однихъ воспоминаніяхъ о театрѣ при Медоксѣ. «Видѣть ихъ (М. Полянскую и Сандунова) вмѣстѣ на сценѣ было истинное наслажденіе! Какъ живо они обмѣнивали взоры, жесты, слова! Какъ ловко родилась у нихъ каждая сцена! Точно, какъ-буд-

то они были другъ для друга рождены». Своей живой, кокетливой игрой М. П. сильно увлекала зрителей. Лучшіе драматическіе писатели того времени въ своихъ пьесахъ поручали ей главныя роли. А Ѳ. Малиновскій перевелъ для нея комедію «Хитрость противъ хитрости», въ которой П. играла служанку Лизету и, по отзывамъ современниковъ, исполняла эту роль неподражаемо,—съ замѣчательнымъ искусствомъ. У Медокса она играла до тѣхъ поръ, пока его театръ не перешелъ въ казну. Когда же въ 1805 году Московскій Петровскій театръ сгорѣлъ, и въ слѣдующемъ году былъ построенъ новый, который сталъ Императорскимъ, то П. была принята и на Императорскую сцену, не смотря на то, что была уже не такъ молода, а ея амплуа были роли молоденькихъ кокетливыхъ женщинъ. Проигравъ еще нѣсколько лѣтъ на Императорской сценѣ, она, не желая переходить на роли пожилыхъ женщинъ и старухъ, рѣшила оставить сцену. Вскорѣ, не смотря на былую любовь и симпатіи публики, ее почти позабыли, и о дальнѣйшей судьбѣ ея свѣдѣній не сохранилось.

«Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1840 г., ч. I, кн. 2 (ст. Ѳедора Кони: «Воспоминанія о Московскомъ театрѣ при Медоксѣ», стр. 96). *Е. Я.*

Полянскій, *Александръ Александровичъ*, тайный совѣтникъ, сенаторъ; род. 2-го мая 1774 г., ум. 28-го марта 1818 г.; сынъ слѣдующаго; шести лѣтъ отъ роду онъ уже былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, восьми-произведенъ въ сержанты, въ 1784 г. переденъ вахмистромъ въ л.-гв. Конный полкъ, и къ 1796 г. дослужился здѣсь до чина ротмистра, съ каковымъ чиномъ и вышелъ въ отставку (20-го марта 1798 г.); 14-го сентября 1802 г. П. былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а 10-го августа 1809 г.—опредѣленъ «къ исправленію гражданской службы» по Министерству Юстиціи до открытія вакансіи, по штату положенной, для производства дѣлъ, въ помощь другимъ чиновникамъ; но уже черезъ недѣлю (16-го августа 1809 г.) былъ опредѣленъ въ С.-Петербургскую Палату Уголовнаго Суда въ званіе совѣтника и 5-го октября 1812 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ этой Палаты. Съ 16-го іюля 1814 г. П. присутствовалъ въ учрежденной по С.-Петербургской губерніи особой коммиссіи для изслѣдованія причинъ недоимки по виннымъ откупамъ, а 25-го августа 1817 г. былъ назначенъ сенаторомъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники; 13-го октября того же года П. было Высочайше повелѣно присутствовать въ I-омъ Отдѣленіи 5-го Департамента Сената.

П. былъ человѣкъ доброй души, большой любитель театра; подъ старость, никуда въ другія мѣста не выѣзжая, онъ почти ежедневно бывалъ на спектакляхъ поперемѣнно то въ русскомъ, то во французскомъ, то въ нѣмецкомъ театрѣ. При этомъ онъ обращалъ на себя безпрерывное вниманіе театральной публики своимъ оригинальнымъ поведеніемъ: увлекаясь ходомъ пьесы, онъ спѣшилъ подѣлиться своими впечатлѣніями со всей публикой, громогласно высказывая свои замѣчанія по адресу дѣйствующихъ лицъ.

Формулярный списокъ; В. И. Саитовъ, «Петербургскій некрополь», М. 1883 г., стр. 106; «Русскій Архивъ» 1880 г., кн. 3, стр. 153; 1882, кн. 1, стр. 264; 1890 г., кн. 3, стр. 155; 1897 г., мартъ, стр. 438; «Записки С. П. Жихарева», стр. 394. *Н. Мичатекъ.*

Полянскій, *Александръ Ивановичъ*, депутатъ Коммиссіи по сочиненію Проекта Новаго Уложенія 1767 г.; род. въ 1721, ум. 28-го ноября 1818 г. Происходилъ изъ дворянъ Пензенской губерніи. Отецъ П., Иванъ Макаровичъ, въ царствованіе Петра I былъ полковникомъ и оберъ-кригсъ-коммиссаромъ (въ 1721 г.), а позже—генеральсъ-адъютантомъ при генералъ-фельдмаршалѣ; братъ П., Андрей Ивановичъ, былъ вице-адмираломъ (см. ниже). Вступивъ въ службу въ гвардію солдатомъ 18-го февраля 1742 года, Полянскій былъ произведенъ полевыхъ полковъ подпоручикомъ въ 1751 году и поручикомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка въ 1755 г.; съ 28-го іюня 1756 года онъ состоялъ флигель-адъютантомъ при генералъ-фельдмаршалѣ; въ 1760 году пожалованъ секундъ-маіоромъ лейбъ-Кирасирскаго полка; 1-го мая 1763 года—подполковникомъ, а 24-го февраля 1765 г. уволенъ былъ по прошенію отъ службы

полковникомъ и въ томъ же году переименованъ былъ въ статскіе совѣтники. Въ 1767 г. П. былъ выбранъ депутатомъ отъ Вологодскаго уѣзда въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія и съ 10-го іюля по 9-е сентября 1768 г. участвовалъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи по разбору проекта правъ благородныхъ; при обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія означенныхъ правъ, когда мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П. присоединился къ мнѣнію депутата кн. Вяземскаго, предлагавшаго, предварительно обсужденія, просить Императрицу объ учиненіи разбора дворянамъ, каковымъ и руководствоваться при разсмотрѣніи проекта. П. состоялъ также членомъ особой коммиссіи по разбору поданныхъ наказовъ и проектовъ. П. (съ 1765 г.) женатъ былъ на фавориткѣ императора Петра III, графинѣ Елизаветѣ Романовнѣ Воронцовой (р. 1739 г., ум. 1792 г.); умеръ 28-го ноября 1818 г. и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

«Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества», т. VII, стр. 149 и т. XXXII, стр. 260, 262 и 289; «Матеріалы для исторіи Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія 1767—1774 гг.»—«Русскій Вѣстникъ» 1861 г., ноябрь»; «Русская Старина», т. I, изд. I, 1870 г., «Записки Позье», стр. 198 и 315; 1871 г., т. III, стр. 462; «Русскій Архивъ» 1897 г., т. I («Записки гр. М. Д. Бутурлина», стр. 438); Архивъ Департ. Герольдіи; «С.-Петерб. Вѣдом.» 1755 г., № 94 Архивъ кн. Воронцова. *П. Клокачевъ.*

Полянскій, *Андрей Ивановичъ*, адмиралъ; въ 1715 году былъ привезенъ, въ числѣ другихъ молодыхъ дворянъ, изъ Московскаго Морского училища въ С.-Петербургскую Морскую Академію и въ 1716 г. былъ отправленъ во Францію, для усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ, въ 1725 году возвратился въ Россію и 6-го ноября произведенъ былъ въ унтеръ-лейтенанты, а въ 1726 г. въ лейтенанты; въ этомъ чинѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ состоялъ начальникомъ пакетъ-ботовъ, ходившихъ въ Любекъ и Данцигъ. Назначенный, затѣмъ (13-го января 1733 г.), въ генеральсъ-адъютанты къ адмиралу Гордону, П. находился при немъ въ 1734 г., во время осады Данцига командовалъ фрегатомъ «Арондель» и по сдачѣ французскихъ войскъ отвозилъ плѣнныхъ сухимъ путемъ въ Петербургъ, получивъ еще 1-го іюля 1733 г. чинъ капитана. Въ 1735 г. П. ходилъ съ командою въ Архангельскъ и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ начальникомъ Московской Адмиралтейской Конторы, въ каковомъ званіи пробылъ 12 лѣтъ, командуя различными фрегатами на Балтійскомъ морѣ и крейсируя у береговъ Голландіи (1743 г.), у Красной Горки (1744 г.), 5-го сентября 1751 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, 16-го сентября 1751 же года получилъ назначеніе на постъ главнаго начальника Кронштадтскаго порта; въ 1753 г. былъ вызываемъ въ Москву къ Императрицѣ Елизаветѣ, при которой и состоялъ, будучи награжденъ въ 1754 г. орденомъ св. Анны; въ 1755 г. П. опредѣленъ былъ начальникомъ флота, назначеннаго въ крейсерство, а возвратясь, снова занялъ постъ главнаго командира Кронштадтскаго порта и, произведенный 5-го мая 1757 г. въ вице-адмиралы, въ сентябрѣ назначенъ былъ начальникомъ Ревельской эскадры и отправился съ флотомъ для блокированія береговъ Пруссіи, откуда, однако, возвратился на Ревельскій рейдъ уже въ концѣ октября 1757 г., такъ какъ былъ назначенъ (12-го сентября) и. д. главнаго командира, а затѣмъ—Ревельскимъ губернаторомъ. Въ маѣ—сентябрѣ 1758 г. онъ на кораблѣ «Сѣверный Орелъ» крейсировалъ у о. Готланда и Борнгольма, а въ 1759 г. назначенъ былъ главнымъ командиромъ всего русскаго флота и получилъ повелѣніе крейсировать у береговъ Помераніи и блокировать ихъ; 1-го января 1760 г. П. награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго, командовалъ флотомъ при осадѣ и блокадѣ Кольберга въ 1761 г., плавалъ съ флотомъ у береговъ Пруссіи и осенью получилъ приказаніе быть главнымъ командиромъ въ Ревель. Произведенный 4-го мая 1764 г. въ адмиралы и назначенный командиромъ Балтійскаго флота, П. умеръ 17-го октября 1764 года.

Общій Морской списокъ, т. II, стр. 334—356; Ѳ. Ѳ. Веселаго. Матеріалы для исторіи русскаго флота; его же, «Описанія дѣлъ архива Морского Министерства»; П. Барановъ. «Опись Высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ архивѣ Правит. Сената»,т. III; В. Н. Берхъ. «Жизнеопи-

санія первыхъ россійскихъ адмираловъ», ч. III, С.-Пб. 1834, стр. 65—75; «Кронштадтскій Вѣстникъ», 1867, № 4, стр. 3—4.

Полянскій, *Василій Ивановичъ*, профессоръ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, род. около 1790 г., ум. въ 1850 г. По окончаніи курса въ Александро-Невской Академіи поступилъ въ 1810 г. въ С.-Петербургскую Духовную Академію, курсъ которой окончилъ въ 1814 г., въ 1-мъ курсѣ, со степенью кандидата. Съ августа того же 1814 г. П. исправлялъ должность профессора, а съ 1817 г. былъ профессоромъ историческихъ наукъ и французскаго языка въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи. Въ 1819 г. онъ былъ опредѣленъ священникомъ Андреевскаго собора на Васильевскомъ островѣ, въ 1825 г. назначенъ законоучителемъ Патріотическаго Института, а съ 1840 г. былъ протоіереемъ Покровской, что въ Коломнѣ, церкви. П. издалъ «Краткую священную исторію, въ пользу воспитанницъ женскаго патріотическаго Общества», С.-Пб. 1826 г. Съ 1825 г. онъ имѣлъ въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, пансіонъ для юношества.

«Біографическій списокъ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, перваго курса», 1809—1814 гг., стр. 23; И. Чистовичъ, «Исторія С.-Пб. Духовной Академіи», С.-Пб. 1857 г., стр. 442; А. Надеждинъ, «Исторія С.-Пб. Духовной Семинаріи 1809—1884 гг.», С.-Пб. 1885 г., стр. 33, 76; «Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Пб. епархіи», Изд. С.-Пб. епарх. Историко-статистическаго комитета, Вып. III, 1873 г., стр. 429; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1825 г., стр. 838.

Ив. Ефимовичъ.

Полянскій, *Василій Ипатьевичъ*, извѣстный «вольтеріанецъ»; родился въ Казанской губерніи въ 1742 году; въ молодости служилъ въ Сибири, гдѣ, по словамъ императрицы Екатерины, «отличался честностью» и «въ двухъ округахъ, по приказанію губернатора, превосходно разложилъ налоги, безъ тѣхъ притѣсненій, которыя производились издавна, — къ великому удовольствію всѣхъ платящихъ подати, числомъ болѣе 14.000 душъ крестьянъ». Въ 1771 году П. отправленъ былъ императрицею заграницу, въ цѣляхъ лучшаго образованія, и, живя въ Швейцаріи (въ маѣ—декабрѣ), часто посѣщалъ въ Фернеѣ Вольтера, который, въ письмахъ своихъ къ императрицѣ Екатеринѣ II, весьма лестно отзывался о П., сообщая съ похвалой о его пріятномъ обращеніи, любезности, благоразуміи, образованіи и умѣ. По письму Вольтера (которому и П. писалъ, по возвращеніи въ Петербургъ, письма), императрица выслала П. деньги и на поѣздку его по Италіи; возвратившись въ Россію, П. былъ назначенъ, въ концѣ 1772 года, секретаремъ Академіи Художествъ въ Петербургѣ; впрочемъ, здѣсь онъ продержался недолго и былъ уволенъ; въ то же время онъ служилъ и въ Коммиссіи составленія законовъ, подъ начальствомъ генералъ-прокурора князя А. А. Вяземскаго, при которомъ былъ и въ 1774 году (имѣя чинъ коллежскаго ассессора) и который ему покровительствовалъ. Въ это время П. написалъ статьи «О совѣстномъ судѣ и его должности», вошедшія въ «Учрежденія о губерніяхъ» и составившія его XXVI главу. Скандальныя любовныя похожденія, за которыя онъ присужденъ былъ даже къ отсѣченію руки, вскорѣ заставили, однако, П. покинуть Петербургъ, и онъ, по ходатайству за него гр. З. Г. Чернышева, былъ назначенъ императрицею, при учрежденіи Могилевскаго намѣстничества въ 1778 г., совѣтникомъ въ Могилевское Намѣстническое Правленіе. Здѣсь, пользуясь слабостью и лѣностью правителя намѣстничества П. Б. Пассека, П., человѣкъ горячій и неумѣренный, всю исполнительную власть забралъ въ свои руки и дѣйствовалъ совершенно безъ всякаго контроля. Служившій при немъ Г. И. Добрыниъ въ своихъ «Запискахъ» такъ разсказываетъ о П. за это время. «Италіянскій и французскій языкъ, которые онъ зналъ какъ природный свой, литература, танцы, карты, свѣдѣніе о вещахъ, даръ слова, скорая мысль, счастливая память, ловкость отдѣлывать по бумагамъ все скоро, ограниченное его любочестіе, или честолюбіе, и недѣятельность губернатора Пассека давали ему право поступать самовластно. Онъ сажалъ дерзкихъ и глупыхъ дворянъ въ караульню, неисправныхъ секретарей и канцелярскихъ служителей посылалъ туда же, а съ невѣжами мѣщанами не хотѣлъ и словъ терять, повелѣвая имъ исполнять безмолвно всѣ ихъ обязан-

ности; многіе отвѣдывали съ нимъ поспорить, но всегда оставалися въ дуракахъ. Ибо на сей случай шутливыя его, и вмѣстѣ язвительныя, критическія и дѣльныя приказанія—безъ потери важности—тѣмъ несноснѣе были тому, къ кому они касались, что всѣ сторонніе, кто бы тутъ ни случился, со смѣха животы надрывали. Почему, всѣ его боялись и почитали. И, къ чести его сказать, порядокъ не нарушался, какъ въ Намѣстническомъ Правленіи, такъ въ губернскомъ городѣ и во всей губерніи. И за сей порядокъ никто его не любилъ. Его злословили, проклинали, ему желали зла. Его досужество находило для себя праздное время, которое нужно было дополнять упражненіемъ». Похожденія П. въ Могилевѣ окончились для него очень печально: разстроивъ свое здоровье, онъ въ 1780 году вышелъ въ отставку(въ чинѣ надворнаго совѣтника) и уѣхалъ въ свою Казанскую отчину, дававшую ему хорошія средства къ жизни; здѣсь онъ обвѣнчался съ разведенною женою генералъ-маіора фонъ-Бринка (рожд. фонъ-Бринкъ), съ которою сошелся еще въ Могилевѣ, ѣздилъ лѣчиться къ минеральнымъ водамъ и, поправившись, поступилъ совѣтникомъ въ Казанское Намѣстническое Правленіе, гдѣ, однако, прослужилъ всего лишь годъ, вышелъ въ отставку и окончательно поселился въ своей деревнѣ, мало-по-малу предавшись піэтическому настроенію; онъ скончался на 60 году отъ рожденія, въ 1800 или 1801 году въ Казани, гдѣ имѣлъ свой домъ; погребенъ на кладбищѣ при архіерейскомъ домѣ.

Обширная и цѣнная библіотека П., собранная имъ, главнымъ образомъ, во время его путешествій за-границей, была пожертвована имъ въ 1798 году Казанской гимназіи. П. былъ человѣкъ маленькаго роста; портретъ его находится въ библіотекѣ Казанскаго Университета, куда изъ гимназіи впослѣдствіи перешла и библіотека П. Любопытныя подробности о жизни и характерѣ Полянскаго находятся въ воспоминаніяхъ Второва въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1875 г.

«Русск. Вѣстн.» 1875 г., №4, стр. 533, № 6, стр. 496, № 9, стр. 172—177 (М. Денуле. Отецъ и сынъ); «Русск. Стар.» 1891 г., т. LXX, стр. 19—21 («Воспоминанія И. А. Второва»); «Русская Старина» 1871 г., т. IV, стр. 105, 106, 108—110, 121—124, 126—131, 134—136 («Воспоминанія Г. И. Добрынина»); М. С. Рыбушкинъ, «Краткая исторія о Казани», К. 1834, ч. II, стр. 45; «Сочиненія Державина», подъ ред. Я. К. Грота, т. V, стр. 336—343, 350, 351; П. Н. Петровъ. «Матеріалы для исторіи Имп. Акад. Художествъ, т. I, Спб. 1864, стр. 132; «Казанскія губернскія Вѣдом.» 1843 г., № 50, стр. 319—324 и 1850 г., № 16, стр. 127; «Сѣв. Пчела» 1846 г., № 185; «Справочн. Листокъ г. Казани» 1867 г., № 91 и 92; Н. Н. Буличъ. «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго Университета», т. I, К. 1887 г., стр. 101—108; «Списокъ находящимся въ статской службѣ чинамъ» на 1774 г., стр. 21; «Мѣсяцословъ» на 1774 г., стр. 21, на 1775 г., стр. 22 и на 1779 г., стр. 313; «Журн. Мин. Нар. Просв». ч. LXX, отд. III, стр. 88—92; В. С. Иконниковъ. «Опытъ русской исторіографіи», т. I, ч. 2, Кіевъ. 1892, стр. 925; «Oevres complètes de Voltaire», Gotha. 1788, т. LV; «Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества», т. XIII; М. Корфъ. «Жизнь гр. Сперанскаго, т. II, стр. 190; Владиміровъ. «Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи», вып. I, стр. 13 и вып. II, стр. 53; А. И. Артемьевъ. «Описаніе рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Казанскаго Университета», С.-Пб. 1882, стр. V и 189 «Литер. Газ.» 1831 г., № 24, стр. 195.

Б. Гарскій.

Полянскій, *Гавріилъ Филипповичъ*, придворный протоіерей въ С.-Петербургѣ, родился въ 1778 г. и былъ сыномъ священника. Образованіе получилъ въ Александро-Невской Духовной Академіи, гдѣ въ 1801 г. окончилъ курсъ и опредѣленъ былъ священникомъ въ село Красное, Софійскаго уѣзда. Съ 1806 года П. служилъ въ придворныхъ петербургскихъ церквахъ—сначала Таврическаго дворца, гдѣ въ 1819 г. возведенъ въ протоіереи, съ 1835 г.—въ соборѣ Зимняго дворца и съ 1841 г. — въ церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа (при главныхъ конюшняхъ); скончался 10-го декабря 1849 г. Извѣстенъ, какъ искусный проповѣдникъ и любимый прихожанами пастырь.

Историко-статистическое описаніе С.-Петербургской епархіи, вып. IV, стр. 170—171. *Здр.*

Полянскій, *Даніилъ (Иванъ) Леонтьевичъ*, дьякъ. Уже въ 1667 году (въ іюлѣ) онъ скрѣпилъ грамату въ качествѣ дьяка Приказа Тайныхъ дѣлъ, что указываетъ на видное служебное его положеніе. Подъ 1668 годомъ онъ упоминается въ боярскихъ книгахъ. За подписью П., какъ дьяка Тайнаго Приказа, мы имѣемъ граматы 1672, 1674 и 1675 года. Въ маѣ 1675 года, когда произошло нѣкоторое измѣненіе въ дѣлопроизводствѣ Приказа, П. велѣ-

но было засѣдать въ немъ съ дьяками Башмаковымъ и Л. Ивановымъ.

Въ 1676 году, послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича и при вступленіи на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича, П. прясягалъ царю «въ комнатѣ» (т.-е. среди ближнихъ лицъ) и, какъ дьякъ Тайнаго Приказа, находился среди лицъ, которыя приводили придворныхъ чиновъ къ присягѣ въ столовой. Въ этомъ году (1676) П. сдѣлался думнымъ дьякомъ Стрѣлецкаго Приказа (по Вивліоѳикѣ» — Смоленскаго Приказа). Въ этомъ году, кажется, Приказъ Тайныхъ дѣлъ номинально былъ уничтоженъ, и П. пересталъ тамъ быть дьякомъ, хотя фактически продолжалъ исполнять тѣ же порученія, какія возлагались на него и прежде. Въ 1677 г. онъ былъ думнымъ дьякомъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ и одновременно (по «Вивліоѳикѣ»)—думнымъ дьякомъ Приказовъ: Устюжской четверти и Хлѣбнаго. 8-го октября 1677 года П. отправился на Шведскій посольскій съѣздъ и въ началѣ 1678 года былъ уже въ Москвѣ. Съ 1678 по 1680 г. П. былъ думнымъ дьякомъ въ Новой Четверти, въ 1680 году участвовалъ въ Земскомъ соборѣ «по уничтоженію мѣстничества» и подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ» (12-го января). Послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича, онъ былъ назначенъ дневать и ночевать у гроба государя. Во время стрѣлецкаго мятежа 15-го мая 1682 г., среди другихъ лицъ, непріятныхъ партіи Милославскихъ, которыхъ, по ихъ наущенію требовали стрѣльцы, былъ и П.; въ угоду стрѣльцамъ П. вмѣстѣ съ другими былъ сосланъ (20-го мая), но изъ ссылки скоро возвратился, такъ какъ въ сентябрѣ 1683 г. мы уже видимъ его на Москвѣ, когда онъ былъ назначенъ участвовать въ крестномъ ходу. Вскорѣ П. опять приближается къ царю и на него снова возлагаются особыя порученія; затѣмъ онъ сдѣлался думнымъ дьякомъ въ Земскомъ Приказѣ, изъ котораго получилъ увольненіе 26-го сентября 1687 г. Въ 1688 г. (30-го іюня) онъ участвовалъ во встрѣчѣ (первой, большей) при пріемѣ Имеретинскаго царя Арчила; подъ 1694 г. упоминается въ боярскихъ книгахъ, а въ 1700 году (въ апрѣлѣ) ему было поручено произвести розыскъ о злоупотребленіяхъ красноярскихъ воеводъ Башковскихъ и Сем. Дурново; П. произвелъ розыскъ на мѣстѣ, въ гор. Красноярскѣ. О дальнѣйшей его жизни послѣ 1700 года ничего неизвѣстно.

Чрезъ руки П. прошло множество важныхъ документовъ, и это свидѣтельствуетъ о его разносторонней дѣятельности. П., по обязанностямъ своей службы, сопровождалъ царя повсюду и рѣдко былъ оставляемъ въ Москвѣ на время отлучекъ государя. Сопровождая его въ походахъ, да и во время пребыванія въ Москвѣ, Полянскій не только имѣлъ право личнаго доклада, но и вообще докладывалъ о всѣхъ дѣлахъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе государя. Ему, какъ дьяку Тайнаго Приказа, сообщали для доклада царю обо всѣхъ внѣшнихъ извѣстіяхъ. Къ нему отправлялись предварительно гонцы и послы, прибывшіе къ государю, чрезъ него назначались аудіенціи; его извѣщали сановники, если за болѣзнью не были въ состояніи принять отъ государя назначеніе; онъ же «ставилъ къ рукѣ» государя, когда тотъ или другой сановникъ или воевода отправлялся къ мѣсту своего назначенія. Часто онъ посылался по государственнымъ учрежденіямъ или лицамъ съ объявленіемъ того или иного приказанія или радостной для государя вѣсти; получалъ отъ государя награды, какими награждались обыкновенно ближніе придворные люди (напр. пирогами); участвовалъ въ придворныхъ торжествахъ, составлялъ росписи участвующихъ и могъ иногда умышленно пропустить того, кого хотѣлъ. Присутствовалъ иногда при поставленіи высшихъ духовныхъ особъ и провожалъ ихъ ради почета до покоевъ по назначенію государя. Стоя во главѣ Тайнаго Приказа, П., естественно, занималъ видное положеніе, но такъ какъ отъ него, человѣка простого происхожденія, зависѣли по должности многіе родовитые люди, то надо полагать, что онъ не былъ любимъ; поэтому слѣдуетъ съ осторожностью относиться къ разнымъ слухамъ, распускавшимся про П.

«Акты Архивн. Экспед.», т. IV, стр. 323, 426, 447; «Акты Историч.», т. V, стр. 18, 20, 352, 475, 503, 506; «Доп. къ Актамъ Истор.», т. VI, стр. 261, 351; т. VIII, стр. 23, 59, 344; т. IX, стр. 4, 5, 6, 97, 110—112, 160; т. X. стр. 23, 25; «Собр. Госуд.

Грам. и Догов.», т. IV, стр. 213; «Сборникъ кн. Хилкова», стр. 145; «Древн. Россійск. Вивліоѳ.», кн. VII, ч. VII, стр. 392; кн. XV, ч. XVIII, стр. 298; кн. XVII, ч. XV, стр. 453; кн. XX, ч. I, стр. 124, 129, 130; ч. III, стр. 310, 399, 405, 406; ч. IV, стр. 403, 427; «Русск. Истор. Библіот.», т. VIII, стр. 1215, 1221, т. XII, стр. 906; «Пам. Дипл. Сношѳ.», т. V, стр. 818; «Пам. Сибирск. Исторіи», т. I, стр. 5, 41—51, 54; Н. Н. Оглобинъ. «Обозрѣніе столбцовъ и книга Сибирскаго Приказа (1592—1768)», т. I, стр. 180, 198; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 933—1640; т. IV, стр. 29—883; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественная Польза», кн. III, т. XIII, стр. 820—821, 899, 904; Ивановъ, «Указатель къ боярск. книгамъ», стр. 333. *Н. В—н—въ.*

Полянскій, *Еремѣй Леонтьевичъ*, дьякъ. Въ 1672 году онъ былъ подъячимъ «съ приписью» въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ и получилъ порученіе отправиться съ думнымъ дворяниномъ Хитрово въ Сибирь и тамъ, на Уральскихъ горахъ, поставить городъ для сысканія, а затѣмъ и разработки серебряной руды. Съ 1676 года П. былъ дьякомъ Рейтарскаго Приказа, а затѣмъ — Иноземнаго, вѣроятно, съ 1678 года. Съ конца 1682 г. П. былъ дьякомъ Разряднаго Приказа, затѣмъ, съ февраля 1687 года,—дьякомъ Новгородскаго Разряда. Въ этомъ году онъ участвовалъ въ извѣстномъ походѣ боярина кн. Вас. Вас. Голицына въ Крымъ и находился при полку боярина Алексѣя Сем. Шеина, такъ какъ его полкъ состоялъ изъ новгородскихъ и псковскихъ силъ. Съ конца 1688 года (въ авг.) П. опять сталъ дьякомъ Разряднаго Приказа, гдѣ пробылъ до 1692 г. Въ августѣ 1689 года онъ слѣдовалъ за царевной Софіей Алексѣевной въ походахъ ея по монастырямъ (это было тотчасъ послѣ паденія Софіи). Въ 1692 году, съ бояриномъ кн. Мих. Ив. Лыковымъ, онъ былъ назначенъ дьякомъ на Двину, гдѣ и скончался 1-го августа 1700 года. Въ бытность свою дьякомъ Разряднаго Приказа (съ 1682 по 1692 г.), П. много разъ былъ назначаемъ участвовать въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ за образами и за крестами. Успѣху его карьеры много, вѣроятно, содѣйствовалъ братъ его, Даніилъ П., такъ какъ только видному положенію брата можно приписать то, что Еремею П. удавалось попадать (30-го марта 1684 г. и 25-го апрѣля 1685) въ число лицъ, которыя удостоивались въ день Пасхи быть принятыми въ комнаты и «видѣть государевы очи».

«Акты Историч.», т. IV, стр. 551; «Доп. къ Акт. Истор.», т. VII, стр. 62, 63, 69—71, 74, 86, т. VIII, стр. 118, 119, 148, 259; т. IX, стр. 105, т. XII, стр. 395; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», кн. III, ч. II, стр. 211; кн. XVIII, ч. I, стр. 63; кн. XX, ч. III, стр. 316, 390, 392; кн. XVI, ч. XXXVIII, стр. 379, 382; «Русск. Истор. Библіот.», т. XII, стр. 428; «Пам. Дипл. Сношѳ.», т. VII, стр. 58; т. IX, стр. 775; «Разрядныя книги», изд. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канц., т. II, стр. 1215; «Дворц. Разр.», т. IV, стр. 192, 212, 232, 279, 280, 296, 310, 343, 344, 348, 352, 395, 398, 400, 403, 405, 450, 580, 630; Ивановъ, «Указат. къ боярск. кн.», стр. 333. *Н. В—н—въ.*

Полянскій, *Макаръ Артемьевичъ*, дьякъ. Въ 1679 году былъ еще подъячимъ «середней статьи» въ Приказѣ Казанскаго Дворца. Въ этомъ году, 11-го мая, указалъ государь нѣкоторымъ подъячимъ быть въ полку съ бояриномъ кн. Мих. Юрьев. Долгорукимъ: въ числѣ подъячихъ середней статьи посланъ былъ въ походъ и П., за нѣсколько дней до выступленія получившій порученіе принять изъ Оружейной Палаты знамена. По возвращеніи изъ похода, П. продолжалъ быть подъячимъ въ томъ же Приказѣ, а въ 1691 г. былъ посланъ въ гор. Свіяжскъ дьякомъ при воеводѣ Дм. Ѳедос. Арсеньевѣ; здѣсь онъ пробылъ 1691 и 1692 г., а по возвращеніи въ Москву сдѣлался дьякомъ Казанскаго Дворца, гдѣ служилъ еще въ 1700 году.

«Акты Истор.», т. V, стр. 143, 225, 346, 464—466; «Пам. Сибирск. Истор.», т. I, стр. 76; «Акты, собр. С. Мельниковымъ», стр. 105, 145; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», кн. XX, ч. IV, стр. 441; «Русск. Истор. Библіот.», т. XI, стр. 361, 366; «Разрядныя книги», изд. 2-го Отд. собств. Е. И. В. Канц., т. II, стр. 1102, 1110; Ивановъ, «Указат. къ боярскимъ книгамъ», стр. 333. *Н. В—н—въ.*

Полянскій, *Яннуарій Ивановичъ*, врачъ, род. въ 1848 г., ум. 27-го декабря 1877 г. въ Харьковѣ. Въ 1873 году получилъ званіе лѣкаря и поступилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; въ слѣдующемъ году сталъ практически изучать глазныя, ушныя и горловыя болѣзни подъ руководствомъ выдающихся Харьковскихъ спеціалистовъ. Въ 1874 г. онъ напечаталъ первый самостоятельный научный трудъ и затѣмъ опубликовалъ многочисленныя сообщенія въ «Современной Медицинѣ», «Здоровьѣ», «Медицинскомъ Обозрѣніи», «Медицинскомъ Вѣстникѣ» и «Протоколахъ V-го

съѣзда естествоиспытателей и врачей». Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ жизни П. исполнялъ обязанности ординатора Харьковской Губернской Земской больницы, въ отдѣленіи для плѣнныхъ турокъ и, кромѣ того, работалъ въ Александровской больницѣ; умеръ, заразившись тифомъ.

Печатные труды П.: «О дѣйствіи коры кондуранго» — въ «Протоколахъ засѣд. Общ. Харьковск. Врачей» 1874 г.; Корреспонденція изъ Кролевца, Черниговской губ., о вредѣ табачнаго дыма— въ «Современной Медицинѣ» 1874 г., № 15; то же — въ «Здоровьѣ» 1876 г., № 33; «Дексіокардія съ порокомъ»—«Современная Медицина» 1874 г., № 19; «Одонтолгія», тамъ же, № 38; «Сужееніе слизистыхъ путей»—тамъ же 1875 г., № 6; «Обоесторонняя атрофія зрительнаго нерва»—тамъ же, № 15; «Мышьяковистокислый хининъ противъ перемежающейся лихорадки» —«Медицинскій Вѣстникъ» 1876 г., № 17; «О прививаніи раковыхъ новообразованій» — тамъ же, № 25; «О клистирахъ и шприцахъ» — «Современная Медицина» 1877 г., № 16; «Ожоги» — тамъ же, № 25; «О вліяніи перекиси водорода на животный организмъ и нѣсколько словъ объ озонѣ и кислородѣ» — «Военно - Медицинскій Журналъ» 1877 г., ч. 131, VI, 49—97.

«Врачебныя Вѣдомости» 1877 г., № 75; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. V, Спб. 1889 г.; «Моск. Мед. Газета» 1878 г., № 4, стр. 106; «Медиц. Вѣстникъ» 1878 г., № 4, стр. 40.

Н. Кульбинъ.

Померанцева, *Анна Аѳанасьевна*, рожденная Логинова, артистка Московскихъ театровъ; род. въ 1754 г., поступила на сцену въ половинѣ 1780-хъ годовъ въ труппу полк. Н. С. Титова, гдѣ встрѣтилась съ В. П. Померанцевымъ, за котораго и вышла замужъ. Она также, какъ и ея мужъ, пережила съ Московскимъ театромъ всѣ его невзгоды: послѣ антрепризы Титова играла въ труппахъ Бельмонти и Чути, Гроти, кн. Урусова и Медокса, а потомъ и на казенной Московской сценѣ, на которой оставалась до 1803 года, когда, во время представленія «Русалки», ее неожиданно поразилъ ударъ. Сначала она была на амплуа молодыхъ любовницъ, впослѣдствіи же исполняла роли служанокъ и комическихъ старухъ. С. Н. Глинка, говоритъ о ней, что на сценѣ она была совершенный оборотень: изъ «слезливой драмы переходила въ живую и веселую комедію; являлась то сантиментальной дѣвушкой, то живой крестьяночкой, то хитрой, оборотливой служанкой». Умъ, ловкость, живость и необычайная веселость были особенностями ея дарованіями. Публика очень любила П.; особенно хороша она была въ «Мельникѣ». Ей также, какъ и ея мужу, современные поэты посвящали плоды своего вдохновенія.

«Отечественныя Записки» 1823 г., ч. XIII, ст. Павла Сумарокова: «О Россійскомъ театрѣ съ начала его основанія до конца царствованія Екатерины II»; «Другъ Просвѣщенія» 1805 г., ч. IV, стр. 131, стихотвор. «Г. Померанцеву»; «Русское Обозрѣніе» 1897 г., № 9, ст. К. Корсака: «Судьбы русскаго театра»; «Артистъ» 1891 г., кн. 18, ст. А. Н. Сиротинина: «Исторія развитія русскаго сценическаго искусства»; «Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ», ст. С. Н. Глинки: «Театръ при Медоксѣ»; «Вѣстникъ Европы» за 1806 г., ч. 29, № 120; «Историческій Вѣстникъ» 1889 г., т. XXXVII, сентябрь, ст. А. Н. Сиротинина «Біографія Сандуновыхъ», стр. 576.

Е. Ястребцевъ.

Померанцевъ, *Алексѣй Ивановичъ*, писатель, происходилъ изъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, гдѣ, по окончаніи курса, былъ въ теченіе шести лѣтъ учителемъ; затѣмъ, въ 1807 году мы видимъ его преподавателемъ россійской словесности въ преобразованномъ въ «Практическую Коммерческую Академію» Коммерческомъ Пансіонѣ К. И. Арнольди (ум. въ 1843 г.), гдѣ онъ, на публичномъ собраніи Академіи 17-го декабря 1807 г., говорилъ рѣчь «О томъ, какія суть средства, наиболѣе способствующія юношамъ къ достиженію просвѣщенія» (изд. М. 1807, 19 стр.), въ 1809 г.—«Слово о выгодахъ...» (изд. М. 1809); въ 1812 г. (31-го августа) П. былъ избранъ секретаремъ открытаго при Академіи Общества любителей коммерческихъ знаній, въ 1816 г. былъ уже секретаремъ Академіи, въ 1819 году произведенъ въ титулярные совѣтники и вскорѣ скончался, хлопотавъ незадолго до того о разрѣшеніи устроить при Академіи «воскресныя чтенія» для воспитанниковъ ея, на подобіе одного изъ отдѣленій Библейскаго Общества. Изъ другихъ рѣчей Померанцева, произнесен-

ныхъ имъ въ различные торжественные для Академіи дни, извѣстны: «О главнѣйшихъ средствахъ, способствующихъ къ возвышенію учебныхъ заведеній» (изд. М. 1818 г.), «О величіи и счастіи россійскаго народа», «О достоинствѣ благовоспитаннаго юноши», «О началѣ обществъ и цѣли, съ коею оныя учреждаются», «О силѣ и дѣйствіи примѣровъ на сердца юношей», «Слово о томъ, что религія есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ народнаго просвѣщенія» (читано 12-го марта 1816 г.), М. 1816; «Разговоръ о томъ, что настоящій вѣкъ Россіи есть вѣкъ златый» (изд. М. 1817 г., 23 стран., произнесенъ 30-го августа 1817 г. воспитанниками Академіи въ день тезоименитства императора Александра I). Кромѣ того, онъ издалъ «Начальныя основанія Россійской Грамматики, въ пользу воспитанниковъ Практической Коммерческой Академіи», М. 1813, изд. 2-е (на счетъ Академіи)—М. 1819 и «Жертву благодаренія графу Александру Петровичу Тормасову», М. 1817.

По словамъ одного изъ учениковъ П.—извѣстнаго актера Д. Т. Ленскаго, онъ былъ «человѣкъ необыкновенно дѣятельный, имѣлъ большое вліяніе на воспитанниковъ; въ немъ было много одушевленія; онъ умѣлъ заставить учениковъ полюбить науку; на службѣ онъ былъ чрезвычайно исправенъ и аккуратенъ. Его уважали не только воспитанники, но и родители ихъ и родственники. Онъ былъ вполнѣ преданъ Академіи, жилъ съ нею одною жизнью».

Смирдинъ, «Роспись»; И. Глѣбовъ и Д. Ивановъ, «Исторія Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ», М. 1860, стр. 13, 29, 75, 78, 79, 80—84, 87, 88—89, 98.

Б. Гарскій.

Померанцевъ, *Василій Петровичъ*, актеръ Московскихъ театровъ; готовился быть дьячкомъ, но попавъ однажды въ театръ, пришелъ въ такой восторгъ отъ сценическаго искусства, что рѣшилъ сдѣлаться актеромъ. Въ это время Н. С. Титовъ составлялъ свою труппу; П. въ 1766 г. обратился къ нему съ просьбой принять его въ число актеровъ, и Титовъ, прослушавъ его декламацію, охотно согласился; послѣ Титова П. служилъ въ труппахъ Бельмонти и Чути, Гроти, кн. Урусова, и, наконецъ, у Медокса. Когда же Медоксовъ театръ перешелъ въ вѣдѣніе правительства, П. перешелъ на казенную сцену. 22-го октября 1805 года Московскій театръ сгорѣлъ до основанія и хотя въ слѣдующемъ 1806 году былъ отстроенъ вновь и сдѣлался Императорскимъ, однако, часть артистовъ уже не вернулась болѣе на сцену; въ числѣ ихъ былъ и уволеный на пенсію П., который съ того времени уже очень рѣдко появлялся предъ публикой. Вся сорокалѣтняя сценическая дѣятельность П. ознаменована была рядомъ успѣховъ: это былъ замѣчательный артистъ, отмѣченный исключительнымъ талантомъ; онъ всегда игралъ по вдохновенію, переживая самъ тѣ чувства, которыя изображалъ. Его лучшими ролями были роли благородныхъ отцовъ, а особенно хорошъ онъ былъ въ роляхъ чувствительныхъ. Лучшею изъ нихъ была роль Одоардо въ «Эмиліи Галотти» Лессинга. Объ его игрѣ Карамзинъ въ «Московскомъ Журналѣ» говорилъ: «Какая величавость, какая мужественность въ его поступи, когда онъ выходитъ на сцену! Въ спокойномъ разговорѣ его видно искусство такъ же, какъ и въ жаркомъ. Пусть покажутъ намъ актера, который превзошелъ бы П. въ игрѣ глазъ, въ скорыхъ перемѣнахъ лица и голоса!» Въ этой же статьѣ Карамзинъ сравниваетъ П. съ знаменитымъ Гаррикомъ, Моле, Экгофомъ и говоритъ, что едва ли они превосходили нашего артиста. Зато онъ всегда плохо игралъ, когда роль его ничего не говорила чувству, какъ напримѣръ, роль Гостомысла въ Сумароковской трагедіи «Синавъ и Труворъ»: въ этой роли онъ былъ только весьма посредственнымъ декламаторомъ. Сильное впечатлѣніе, которое производилъ онъ своей игрой, объясняется непосредственной свѣжестью его таланта и тѣми всегда неожиданными и необыкновенно увлекательными вспышками его вдохновенія, которыя проявлялись въ чувствительныхъ мѣстахъ его ролей. Для артиста на роли сентиментальныя П. имѣлъ счастливую внѣшность — отличался стройностью, ловкостью, имѣлъ выразительное лицо, о которомъ Араповъ говоритъ, что однимъ возведеніемъ глазъ къ небу онъ сильно объяснялъ глубокую печаль. Особенно хорошъ былъ голосъ П.—нѣжный,

пріятный, проникавшій въ душу; дикція его отличалась отчетливостью. Если роль соотвѣтствовала его характеру, то П. весь отдавался полету вдохновенія. Современники чрезвычайно любили смотрѣть П. въ драмахъ, гдѣ онъ вызывалъ у зрителей слезы. Лучшею характеристикою таланта этого великаго актера можетъ служить надпись къ его портрету: «на что тебѣ искусство, оно не твой удѣлъ: твоя наука—чувство». О томъ, какъ любили и цѣнили его современники, можно судить по тому, что когда однажды онъ вышелъ послѣ представленія «Эмиліи Галотти» въ зрительный залъ, то ему устроили овацію: его обступили, рукоплескали ему со всѣхъ сторонъ, тѣснились, чтобы посмотрѣть на него; одинъ изъ зрителей даже произнесъ по этому случаю стихи. По выраженію одного историка театра, это былъ «Мочаловъ своего времени». П. имѣлъ большое значеніе, какъ подготовитель новаго, сентиментальнаго направленія, которое нашло себѣ полное выраніе въ талантѣ его преемника и даже ученика—Шушерина. Талантъ П. современниками его цѣнился такъ высоко, что многіе, даже выдающіеся литераторы посвящали ему книги и писали въ честь его цѣлыя оды.

«Московскій Журналъ» 1791 г., ч. I, стр. 79—82, ст. Карамзина; «Другъ Просвѣщенія» 1805 г., ч. IV, стихотв. Гр. Г. Салтыкова: «Памятникъ Московскому театру, сгорѣвшему октября 22-го дня 1805 г.», стр. 128 и стихотв. «Г. Померанцеву», стр. 130—131; «Отечественныя Записки» 1823 г., ч. XIII, ст. Павла Сумарокова: «О Россійскомъ театрѣ съ начала его основанія и до конца царствованія Екатерины II», стр. 393—394; «Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1840 г., ч. I, стр. 93, ст. Ѳ. Булгарина: «Театральныя воспоминанія»; «Записки Современника», С. П. Жихарева; «Артистъ» 1891 г., кн. 18, стр. 30—32, ст. А. Н. Сиротинина: «Очеркъ развитія сценическаго искусства»; «Русское Обозрѣніе» 1897 г., № 9, стр. 316, ст. Н. Корсака «Судьбы русскаго театра»; П. Н. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», стр. 123, 137; его же, «Драматическій Альбомъ», Спб. 1850 г., стр. XLII; «Записки» Вигеля, ч. 1, стр. 183; В. Н. Рогожинъ, «Дѣла Московской цензуры», вып. I, Спб. 1902, стр. 21; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 24, стр. 499. *Е. Ястребцевъ.*

Померанцевъ, *Всеволодъ Павловичъ*, генералъ-лейтенантъ, членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ; происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи, родился 20-го января 1814 г.; воспитывался въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда 29-го января 1833 г. выпущенъ былъ прапорщикомъ въ л.-гв. Павловскій полкъ; въ чинѣ поручика (съ 1840) онъ былъ назначенъ (1844) баталіоннымъ адъютантомъ, въ 1846 г.—ротнымъ командиромъ, въ 1849 г. — произведенъ въ капитаны, 25-го іюня 1854 г.—въ полковники, въ 1859 г. назначенъ командиромъ 1-го баталіона Павловскаго полка, а 16-го января 1860 г.—командиромъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка; въ 1863 г. (30-го августа), за отличіе по службѣ, П. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 3-й Гренадерской дивизіи, а 19-го марта—на то же мѣсто въ 16-ю пѣхотную дивизію, которой 10-го апрѣля 1868 г. назначенъ командующимъ и произведенъ въ генералъ-лейтенанты (28-го марта 1871 г.); въ этой же должности былъ П. и въ 1875 году; въ 1877—1878 г. онъ принималъ участіе въ Турецкой кампаніи, за которую былъ награжденъ золотою саблею, а въ 1880 году былъ назначенъ членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, въ каковомъ званіи и скончался въ 1885 г.

Въ 1863 г. П. принималъ участіе въ подавленіи Польскаго возстанія и участвовалъ въ дѣлахъ: 26-го апрѣля при окончательномъ разбитіи его отрядомъ соединенныхъ шаекъ Де-Лакруа и Оксинскаго при м. Рыхлоцицахъ, Варшавской губ., 2-го іюня—при пораженіи мятежниковъ въ Лютотовскихъ лѣсахъ, 17-го іюня—при преслѣдованіи шайки повстанцевъ въ мѣст. Дзелошинѣ, 2-го іюля захватилъ воеводу Калишскаго Пронд-зинскаго вмѣстѣ съ корреспонденціею революціоннаго комитета; за эти дѣла П. былъ награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степени съ мечами и золотою саблею съ подписью «за храбрость» (1-го августа и 3-го сентября). Кромѣ того, съ 10-го октября 1861 г. по 11-е іюля 1862 г. П. былъ военнымъ начальникомъ Бельведерской стороны въ г. Варшавѣ, съ этого числа по 1-е октября 1863 г. былъ въ должности начальника Велюнскаго уѣзда Варшавской губерніи, а съ 14-го іюля 1864 г. по 20-е февраля 1865 г.—помощникомъ командующаго войсками, въ Ковенской губерніи расположенными, за что былъ награжденъ орденомъ Вла-

диміра 3-й степени съ мечами (13-го ноября 1864 г.).

Формулярный списокъ 1875 г.; Д. И. Бережковъ. «Историческій очеркъ Александровскаго Комитета о раненыхъ», С.-Пб. 1902, прилож., стр. 18.

Поммо (Pommeau), *Егоръ Егоровичъ*, граверъ на мѣди и на камнѣ; род. въ Любекѣ въ 1797 г.; сынъ серебряныхъ дѣлъ мастера, онъ учился въ Академіи Художествъ въ качествѣ посторонняго ученика, подъ руководствомъ И. Ческаго, и получилъ, въ 1823 г., серебряную медаль второго достоинства за гравированный подъ смотрѣніемъ И. Ческаго «Замокъ въ пейзажѣ, съ эстампа Ф. Шредера». Съ 14-го іюля 1824 г. по 3-е ноября 1830 г. П. состоялъ младшимъ гравером при Департаментѣ Путей Сообщенія. Изъ работъ его, кромѣ упомянутой, извѣстны: «Адамъ Элленшлегеръ», «Видъ г. Архангельска», печатанные въ литографіи Тюлева; двѣнадцать чертежей въ «Гидрографическій Атласъ Россійской Имперіи», С.-Пб. 1832; картинка въ книгѣ «Спасаемая Грецiя, или война Россіянъ съ турками 1827 и 1828 гг.», С.-Пб. 1829 и «Русскій лагерь при Шумлѣ», по рисунку Г. Звѣрева. На выставкѣ 1825 г. были два его эстампа: «Пейзажъ» и «Животныя».

«Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб. 1865; «Журналъ Изящныхъ искусствъ», 1825 г.; Ровинскій, «Словарь русскихъ граверовъ», С.-Пб. 1895; Н. П. Собко. «Словарь русскихъ художниковъ», С.-Пб. 1899. *А. Новицкій.*

Поморскій, *Андрей Петровичъ*, переводчикъ и писатель; въ 1820—1824 г. въ чинахъ XII-го и IX-го класса, служилъ переводчикомъ въ Адмиралтейскомъ Департаментѣ; изъ первеодовъ его по морскому дѣлу извѣстны: «О новомъ способѣ строенія военныхъ Его Величества кораблей», соч. Роберта Сеппингса, перев. съ англ. яз., С.-Пб. 1819; «Теорія и практика кораблестроенія по способу діагональнаго набора, изобрѣтеннаго и введеннаго въ употребленіе Сиромъ Сеппингсомъ», перев. съ англ. яз., С.-Пб. 1823, и «Проблемы изъ мореходной астрономіи», соч. Ѳ. Шуберта, перев. съ фр. яз. С.-Пб. 1824. Кромѣ того, ему же (?) принадлежатъ слѣдующія театральныя пьесы: «Женевьева Брабантская, или жертва клеветы и ревности», оригин. трагедія въ 3 д., въ стихахъ, игранная въ Петербургѣ 30-го января 1825 г.; «Габріель де-Верже», трагедія въ 5 д., въ стихахъ, перев. съ франц., представленная 22-го апрѣля 1825 г. съ успѣхомъ; «Эльфрида», траг. въ 3 д., соч. Бертуха, перев. съ нѣм. яз., представленная 20-го августа 1825 г., и «Медея», трагедія въ 5 д., соч. Лонфъ-Пьера, и «Стихи на смерть ген.-фельдм. кн. М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. С.-Пб. 1813, 4°. П. былъ дѣйств. членомъ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ.

Смирдинъ, Роспись; Мѣсяцесловы 1820—1825 г.; П. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра» С.-Пб. 1861, стр. 368, 369, 372; «Русск. Стар.» 1893, т. 78, стр. 198 и 200; «Сочененія П. А. Катенина», т. II, стр. 189; «Записки П. А. Каратыгина», С.-Пб. 1880, стр. 110.

Поморскій, *Григорій Михайловичъ*, камеръ-музыкантъ при императрицахъ Елизаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II; сынъ вышедшаго изъ Польши шляхтича, родился въ 1721 году, на службу камеръ-музыкантомъ поступилъ въ 1741 г., и прослужилъ болѣе сорока-пяти лѣтъ, выйдя въ отставку 5-го января 1787 года, когда, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ отъ службы съ пенсіей по 400 р. въ годъ. Онъ умеръ послѣ 1790-го года.

Его дочь, *Анна Григорьевна*,—танцовщица придворнаго театра при Императрицѣ Екатеринѣ II, поступила на службу въ 1768 году сначала въ качествѣ фигурантки и вскорѣ, благодаря урокамъ Ланде, сдѣлалась хорощей танцовщицей и нравилась Императрицѣ Екатеринѣ. Прослуживъ болѣе пятнадцати лѣтъ, она была 19-го декабря 1783 г. уволена отъ службы, при чемъ ей, по Высочайшему повелѣнію, была назначена пенсія.

Сынъ Г. М. Поморскаго, *Николай Григорьевичъ* — также камеръ-музыкантъ, скрипачъ, репетиторъ партій и композиторъ при русскомъ театрѣ. Родился въ 1747 году; съ ранняго дѣтства началъ заниматься музыкою, при чемъ любимымъ его инструментомъ была скрипка; 1-го сентября 1763 года, онъ уже былъ принятъ скрипачемъ въ придворный оркестръ и вскорѣ занялъ мѣсто первой скрипки въ оркестрѣ; въ 1788 году онъ

получалъ уже 800 рублей жалованья при готовой квартирѣ, а съ 1-го января слѣдующаго года—по 1.000 руб. въ годъ. 1-го марта 1789 года П. былъ назначенъ исправляющимъ должность репетитора русской оперы; 20-го апрѣля 1800 года ему предложили мѣсто репетитора партій и композитора при русскомъ театрѣ съ жалованьемъ по 1.900 руб. въ годъ, которую онъ и исполнялъ до самой своей смерти; скончался 17-го марта 1804 г.

I. Гр. Мих. П.: «Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ: «Распоряженія Дирекціи», кн. I, л. 62, кн. II, лл. 111 и 259, кн. III л. 33; «Высочайшія повелѣнія», кн. II, л. 67; «Списокъ служащихъ», кн. II, л. 17.

II. Анна Гр. П.: Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ: «Высочайшія повелѣнія», кн. II, л. 70; «Списокъ служащихъ», кн. I, л. 21; кн. II, л. 17; П. Н. Араповъ, «Лѣтопись Русскаго театра», С.-Пб. 1863 г., стр. 101;

III. Н. Гр. П.: Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ: «Распоряженія Дирекціи», кн. III, л. 247; кн. IV, л. 181, кн. VII, л. 114; «Списокъ служащихъ», кн. II, л. I; Н. Н. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», С.-Пб., 1863, стр. 104; «Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества», т. 62.

Помяловскій, *Василій Григорьевичъ*, протоіерей церкви Департамента Удѣловъ, писатель; отецъ его, священникъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, *Григорій Степановичъ* Помяловскій, родился въ 1789 году и образованіе получилъ въ Александро-Невской Духовной Семинаріи и скончался въ 1843 г. В. Г. родился 25-го марта 1810 года, въ 1825 г. поступилъ въ духовное училище, въ которомъ кончилъ курсъ и былъ переведенъ въ С.-Петербургскую Духовную Семинарію. Въ Семинаріи П. изучалъ предметы (преимущественно древніе языки) съ большимъ успѣхомъ, и это обстоятельство побудило начальство Семинаріи назначить его, въ числѣ 3-хъ его товарищей въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи (въ августѣ 1837 года), гдѣ занимался подъ руководствомъ извѣстныхъ тогда профессоровъ Кочетова, Левисона, архимандрита Филоѳея. Въ іюнѣ 1841 года П. кончилъ курсъ Академіи, будучи причисленъ ко 2-му разряду академическихъ воспитанниковъ; причиною, помѣшавшею ему получить степень магистра, была слабость его здоровья, вслѣдствіе которой онъ долгое время провелъ въ Академической больницѣ. По окончаніи курса, въ январѣ 1842 года, П. былъ опредѣленъ въ приготовительный классъ, находившійся при Императорской С.-Пб. Медико-Хирургической Академіи, репетиторомъ, каковую должность, особливо преподаваніе латинской грамматики, исправлялъ по октябрь того же года. Въ промежутокъ времени съ марта 1842 года по октябрь 1846 года П. состоялъ на службѣ при Александро-Невскихъ училищахъ учителемъ, въ январѣ 1843 года женился и поступилъ на мѣсто священника при церкви Департамента Удѣловъ; жена его, Ольга Ивановна, была дочерью протоіерея этой церкви, и въ первые годы своей службы П. помогалъ своему престарѣлому тестю въ отправленіи требъ (до 1846 года); по смерти же тестя онъ сдѣлался настоятелемъ церкви, на каковой должности и скончался въ апрѣлѣ 1866 году. Состоя священникомъ, П. принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ образованія юношества; такъ, онъ, по званію настоятеля церкви Департамента Удѣловъ, былъ законоучителемъ въ бывшемъ въ Удѣльномъ вѣдомствѣ Землемѣрномъ Училищѣ; кромѣ того, до самой своей смерти обучалъ Закону Божію малолѣтнихъ дѣтей пріюта Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, былъ законоучителемъ Васильевской частной школы Женскаго Патріотическаго Общества и имѣлъ многіе частные уроки. П. издалъ слѣдующія книги: въ 1843 году: «Разсужденіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ», въ 1844 году—«Житіе святителя Николая Чудотворца», въ томъ же году—«Житіе св. св. Зосимы и Савватія»; послѣ своей кончины П. оставилъ большую библіотеку, часть которой, по его распоряженію, была передана его сыномъ въ С.-Петербургскую Духовную Семинарію, гдѣ и составила особый отдѣлъ фундаментальной библіотеки подъ названіемъ: «Библіотека Протоіерея Помяловскаго.

И. В. Помяловскій.

Помяловскій, *Николай Герасимовичъ*, писатель-беллетристъ; родился въ 1835 году. Отецъ его, дьяконъ при Мало-Охтенской кладбищенской церкви въ Петербургѣ, былъ человѣкъ добродушный, старавшійся дѣйствовать на дѣтей одними совѣтами и кроткими

внушеніями. Полное отсутствіе семейнаго гнета благотворно дѣйствовало на развитіе ребенка и положило первыя основы его самостоятельности въ мысляхъ и поступкахъ. Первыми товарищами его дѣтства были охтяне-тонщики, съ которыми онъ по цѣлымъ днямъ проводилъ время на гонкахъ, съ удочкой въ рукахъ и на мѣстной тонѣ, ведя съ ними частыя и продолжительныя бесѣды. Такая жизнь на волѣ располагала бойкаго, смышленаго мальчика къ размышленіямъ и давала полную волю его дѣтскимъ фантазіямъ. Не мало также, конечно, вліяли на его дѣтскую душу кладбище съ его мрачными картинами, къ которымъ ему было суждено приглядываться съ самой колыбели. Подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній выработался его мрачно-скептическій характеръ, который подъ кличкою «кладбищенство» и изобразилъ онъ въ одномъ изъ своихъ героевъ, Череванинѣ.

Грамотѣ выучилъ П. самъ отецъ; потомъ онъ былъ отданъ въ приготовительную Охтенскую школу, но пробылъ въ ней не болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Когда же мальчику исполнилось восемь лѣтъ, онъ былъ помѣщенъ въ Александро-Невское духовное училище, откуда затѣмъ (въ 1841 году) былъ переведенъ въ Петербургскую Духовную Семинарію. Здѣсь начались для него долгіе годы бурсацкой «каторги»; замѣчательные по своей правдивости и реализму «Очерки бурсы» и преимущественно четвертый очеркъ ихъ: «Бѣгуны и спасенные», гдѣ, подъ именемъ Карася, П. изобразилъ самого себя, лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ, что̀ долженъ былъ перенести въ бурсѣ П. Юношу, привыкшаго къ ласкѣ, не видѣвшаго въ своей семьѣ ничего, кромѣ самой заботливой любви, вдругъ охватила какая-то тяжелая, гнетущая атмосфера, гдѣ всѣ, начиная съ товарищей и кончая учителями, были какими-то палачами. Безсмысленное заучиваніе слово въ слово сухихъ, непонятныхъ учебниковъ, невѣроятная грубость, постоянное сѣченіе розгами, все это должно было подѣйствовать на него угнетающимъ образомъ. Нисколько, поэтому, неудивительно, что, будучи мальчикомъ крайне впечатлительнымъ, П. чрезвычайно ожесточился, сдѣлался недовѣрчивъ, держался особнякомъ, замкнулся въ самого себя. По словамъ его ближайшаго друга и товарища по бурсѣ, П. даже съ нимъ никогда не бывалъ откровененъ, никогда не позволялъ себѣ говорить съ нимъ о любимой семьѣ, опасаясь, что бурсакъ, кто бы онъ ни былъ, отвѣтитъ ему насмѣшкой надъ его лучшими чувствами. Единственно, что разнообразило жизнь юноши, это постоянное, хотя и запретное чтеніе книгъ, случайно проникавшихъ въ бурсу. Онъ поглощалъ рѣшительно все, что попадалось ему подъ руку, начиная съ сонника или пѣсенника, до рыночныхъ романовъ включительно. Бурсацкая наука встрѣчала въ немъ совершенно апатичное и даже недружелюбное отношеніе, хотя въ общемъ учился онъ удовлетворительно, иногда даже хорошо, но безъ всякаго интереса; переживалъ, однимъ словомъ, свою бурсу, какъ что-то неизбѣжное, какъ какую-нибудь болѣзнь. Нѣсколько оживился П., перейдя въ старшій классъ Семинаріи. Къ этому времени бурсаки успѣли сжиться другъ съ другомъ, превратились въ болѣе или менѣе сносныхъ товарищей и образовали даже особый кружокъ, задумавшій издавать собственный семинарскій журналъ. П. съ жаромъ принялся за новое дѣло и сдѣлался однимъ изъ редакторовъ журнала, который, подъ названіемъ «Семинарскій Листокъ», выходилъ разъ въ недѣлю, тетрадями отъ 3-хъ до 5-ти листовъ мелкаго письма. П. же явился и наиболѣе дѣятельнымъ и талантливымъ сотрудникомъ, часто подъ псевдонимами: «Тамбовскій семинаристъ» и «Тамбовскій отшельникъ». Первымъ дебютомъ его была большая статья: «Попытка рѣшить нерѣшенный и притомъ философскій вопросъ: имѣютъ ли животныя душу?», въ которой, вопреки царившимъ въ то время семинарскимъ авторитетамъ, доказывалъ, что животныя также, какъ и человѣкъ, имѣютъ душу. Въ томъ же «Листкѣ» появился и первый разсказъ П.: «Махиловъ», который произвелъ на классъ огромное впечатлѣніе.

Въ бурсѣ П. провелъ четырнадцать лѣтъ (курсъ Семинаріи окончилъ въ 1858 г.), т.-е. ровно половину, при томъ лучшую половину своей жизни. Что̀ же онъ вы-

несъ изъ нея, что̀ дало ему это продолжительное, стоившее столькихъ физическихъ и нравственныхъ страданій ученіе? Множество текстовъ, заглавія нѣсколькихъ непригодныхъ для жизни наукъ—вотъ и всѣ тѣ научныя познанія, съ которыми вышелъ П. изъ бурсы. За это время онъ развилъ въ себѣ лишь способность постояннаго скептическаго анализа и воспиталъ въ себѣ глубокую ненависть ко всему формальному. Ничего положительнаго бурса ему не дала. «Проклятая бурса,—писалъ онъ по ея окончаніи,—не дала никакихъ убѣжденій, а теперь и доставай ихъ, гдѣ хочешь». Бурса же развила въ П. потребность «въ минуту жизни трудную» топить свое горе въ винѣ. Впрочемъ, самъ онъ указываетъ на зарожденіе этой потребности еще до бурсы...

Выйдя изъ нея, П. падалъ въ этомъ отношеніи все ниже и ниже, отдаваясь своему пороку цѣлыми недѣлями и мѣсяцами, а подъ конецъ жизни страсть къ вину приняла въ немъ невѣроятные размѣры. Въ самыхъ грязныхъ трущобахъ, на Сѣнной, отыскивалъ онъ какихъ-то пріятелей и цѣлыя недѣли проводилъ съ ними въ оргіяхъ и безшабашномъ кутежѣ. Приходя въ себя, П. самъ ужасался своего положенія и чувствовалъ, что заходитъ очень далеко; своей страсти онъ боялся. «Это болѣзнь,—говорилъ онъ,—страшная болѣзнь, которая медленно разлагаетъ человѣка и даже доводитъ до подлости—я этого больше всего трушу»...

При такихъ-то условіяхъ выступилъ П. на поприще общественной дѣятельности. Прослушавъ нѣсколько времени лекціи въ Петербургскомъ Университетѣ, куда онъ записался вольнослушателемъ подъ вліяніемъ лекціи М. М. Стасюлевича «О значеніи библейскихъ пророковъ», онъ выступилъ въ качествѣ учителя воскресной школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ и вложилъ въ это новое дѣло чисто идеалистическія стремленія и мечталъ объ общеніи всѣхъ воскресныхъ школъ, о созданіи «Листка» этихъ школъ, объ изданіи полезныхъ книгъ и брошюръ. Талантливые уроки его обратили на него вниманіе Тимаева, наблюдавшаго за преподаваніемъ въ школѣ по порученію попечителя учебнаго округа. Тимаевъ познакомилъ юношу съ извѣстнымъ педагогомъ, въ то время инспекторомъ Смольнаго Института, Ушинскимъ, который и пригласилъ его преподавать русскій языкъ въ младшихъ классахъ Института. П. на это предложеніе согласился, такъ какъ должность преподавателя могла матеріально его обезпечить, но вскорѣ же оставилъ уроки и всецѣло занялся литературной дѣятельностью, къ которой былъ уже немного причастенъ, такъ какъ два его очерка: «Вуколъ» и «Долбня», были напечатаны въ 1859 г. у Чумикова въ «Журналѣ для воспитанія».

Безъ уроковъ П. впалъ въ бѣдственное матеріальное положеніе, которое прекратилось лишь съ появленіемъ въ февральской книжкѣ «Современника» 1861 г. «Мѣщанскаго счастья». Произведеніе это сразу выдвинуло автора въ ряды лучшихъ беллетристовъ, привлекло къ нему вниманіе публики и критики въ лицѣ Д. И. Писарева, посвятившаго ему одну изъ самыхъ блестящихъ своихъ статей: «Романъ кисейной барышни». Вскорѣ же была напечатана (въ октябрьской книжкѣ «Современника» за тотъ же годъ) и вторая повѣсть его: «Молотовъ», которая довершила извѣстность Помяловскаго. Онъ близко познакомился съ Чернышевскимъ и съ прочими членами редакціи «Современника» и завелъ обширный кругъ знакомства; редакціи наперерывъ приглашали его къ себѣ.

Сойдясь съ кружкомъ литераторовъ, П. и здѣсь не замедлилъ проявить свою организаторскую жилку, неоднократно сказывавшуюся въ немъ въ созиданіи широкихъ замысловъ. Такъ, онъ началъ пропагандировать идею общиннаго литературнаго труда, мечталъ объ организаціи общества писателей для изслѣдованія разныхъ сторонъ общественнаго быта и объ изданіи реальнаго журнала, гдѣ писатели-изслѣдователи помѣщали бы добытыя ими свѣдѣнія. Сочувствіе къ такому проекту П. встрѣтилъ во многихъ, но далѣе сочувствія дѣло не пошло. Вообще въ послѣдніе два года жизни П. обнаруживалъ необычайную энергію въ разнородной дѣятельности: посѣщалъ публичныя лекціи, участвовалъ въ литературныхъ чтеніяхъ, принималъ дѣятельное участіе въ

комитетѣ воскресныхъ школъ и въ составленіи букваря для этихъ школъ.

Въ то же время П. съ неменьшей энергіею занимался и своими беллетристическими работами. Въ теченіе этихъ же двухъ лѣтъ онъ написалъ «Очерки бурсы» (для журнала «Вѣкъ»), «Порѣчане», набросалъ начало большого романа «Братъ и сестра» и обдумалъ планъ другого романа: «Каникулы, или Гражданскій бракъ».

При такой кипучей дѣятельности П., однако, не бросалъ своей слабости къ вину,—и силы его надламливались и ждали ничтожнаго повода для смертнаго исхода. Въ сентябрѣ 1863 года, послѣ сильнаго припадка delirium tremens, продолжавшагося нѣсколько дней, у него открылась опухоль въ ногѣ и затѣмъ образовался нарывъ, по вскрытіи котораго въ клиникѣ Медико-Хирургической Академіи обнаружилась гангрена, и 5-го октября 1863 года П. умеръ.

Извѣстность П. зиждется почти исключительно на его «Очеркахъ бурсы». Безспорно, талантливые очерки освѣщали одинъ скромный, но очень темный уголокъ русской жизни, куда не заглядывало еще ничье независимое око. Культурное русское общество, сокрушавшееся по поводу «Антоновъ-Горемыкъ», зачитывавшееся «Записками охотника», было поражено откровеніемъ, сдѣланнымъ П. Съ ужасомъ узнало оно, что въ Петербургѣ—центрѣ культурной жизни, существуетъ извѣстная до сихъ поръ лишь по добродушному описанію Гоголя и Нарѣжнаго бурса и что въ этой бурсѣ творятся дѣла, поражающія своей безцѣльной и безчеловѣчной жестокостью. «Очерки» имѣли сенсаціонной успѣхъ, произвели на общество сильное впечатлѣніе и доставили автору бо́льшую популярность, нежели всѣ его другія произведенія. Однако, это далеко не самое главное, не самое характерное произведеніе П. Это—талантливые, яркіе, но все-таки публицистическіе или этнографическіе очерки, воспоминанія, имѣющія мало общаго съ его другими повѣстями: «Молотовъ» и «Мѣщанское счастье». Въ этихъ повѣстяхъ, тѣсно связанныхъ между собою и имѣющихъ одно и то же главное дѣйствующее лицо—Молотова,—авторъ, выросшій среди разночинцевъ и знавшій до тонкостей жизнь этого сословія, впервые далъ художественное изображеніе той среды, которой не касался до него никто изъ современныхъ ему писателей. По замѣчанію Д. И. Писарева, П. въ своихъ повѣстяхъ вывелъ новый для литературы того времени типъ разночинца, выставилъ новый міръ — міръ петербургскаго чиновничества низшей руки, съ его неприглядной, сѣренькой жизнью, мелкими интересами, незатѣйливыми идеалами. На этомъ фонѣ выставлены два героя-разночинца: Молотовъ и Череванинъ, которые представляютъ собою отзвуки настроеній самого автора, типичнаго и одареннаго крупнымъ талантомъ разночинца, любившаго свою среду, не чуждавшагося ея и смотрѣвшаго съ гордостью на каждую силу, выходящую изъ мѣщанства или вообще изъ низшихъ слоевъ общества.

Указанными очерками и повѣстями («Вуколъ», «Долбня», «Мѣщанское счастье», «Молотовъ», «Порѣчане» и «Очерки бурсы») исчерпывается все, что́ было напечатано П. Послѣ него остался еще рядъ незаконченныхъ произведеній, часть которыхъ напечатана въ «Собраніи сочиненій». Сочиненія П. отдѣльной книгой впервые вышли въ 1865 г., въ изданіи редакціи «Русскаго Слова», подъ заглавіемъ «Повѣсти, разсказы и очерки Н. Г. П.» (2 тома); 2-е и послѣдующія изданія носили названіе «Полное собраніе сочиненій». До сего времени появилось 11 изданій; всѣ они имѣютъ портретъ писателя и біографію его, составленную Н. А. Благовѣщенскимъ.

«Полное собраніе сочиненій Н. Г. Помяловскаго», С.-Пб. 1865—1903; «Сочиненія Д. И. Писарева»; А. М. Скабичевскій, «Исторія новѣйшей русской литературы». Изд. 4-е, С.-Пб. 1900 г.; «Отеч. Записки» 1862 г., № 11, стр. 68 — 77 и 484—501, статья И. А. Самоцвѣтова; «Время» 1862 г., № 1, стр. 31—57 и № 9, стр. 28—42, ст. А. Бибикова; «Библ. для Чтенія» 1863 г., № 4, стр. 1—38; «Современникъ 1864 г., № 11—12, стр. 61—101; «Русское Слово» 1864 г., № 10; 1865 г., № 1, ст. Д. Писарева.

Б. Городецкій.

Пономарева, *Софья Дмитріевна* (род. въ 1800 г., ум. 4-го мая 1824 г. въ Петербургѣ); дочь Д. П. Поздняка. Это была отлично образованная женщина, бойко говорившая на четырехъ европейскихъ языкахъ, превосходно вла-

дѣвшая языкомъ русскимъ и недурно знавшая «легкую» иностранную и русскую литературу. Натура нѣсколько эксцентричная, но изящная и кокетливая, она обладала необычайной способностью нравиться мужчинамъ и безъ труда завоевывала себѣ симпатіи лицъ, общества коихъ искала. Выйдя замужъ за А. И. Пономарева, сына богатаго откупщика, она мало-по-малу собрала вокругъ себя общество, наиболѣе отвѣчавшее ея вкусамъ и наклонностямъ: то было общество петербургскихъ литераторовъ. П. не разбирала, къ какой литературной партіи принадлежалъ тотъ или другой ея гость, какихъ литературныхъ убѣжденій или направленій онъ придерживался. Вотъ почему въ гостиной С. Д. можно было встрѣтить рядомъ съ Батюшковымъ, Баратынскимъ, Жуковскимъ, И. А. Крыловымъ, Гнѣдичемъ, Востоковымъ, А. Е. Измайловымъ, Плетневымъ... и Греча, и В. И. Панаева, и О. М. Сомова, и какого-нибудь И. А. Кованько, и А. Д. Илличевскаго, и А. А. Крылова, и даже Ѳ. В. Булгарина. Собранія въ салонѣ Пономаревой происходили очень часто, чуть ли не ежедневно; отличительной чертой ихъ было отсутствіе женскаго пола и шумная, веселая, свободная и непринужденная бесѣда гостей. Сама хозяйка отлично декламировала передъ поэтами ихъ стихи или передавала послѣднія въ своемъ чудномъ пѣніи, иногда же выступала передъ гостями въ качествѣ прекрасной піанистки. Гости—главнымъ образомъ литераторы — также, конечно, являли каждый свое искусство. Здѣсь всѣ чувствовали себя свободно; гостей не связывали никакіе уставы «литературнаго общества» даже тогда, когда собранія П. стали носить названіе «Дружескаго литературнаго общества»: это были пріятельскія сходки лицъ, любившихъ литературу, не одинаково талантливыхъ, не всегда сходившихся въ своихъ литературныхъ взглядахъ, но связанныхъ глубокой и искренней симпатіей къ хозяйкѣ дома. Само собою разумѣется, что историко-литературное значеніе «дружескаго литературнаго общества» Пономаревой, существовавшаго около трехъ лѣтъ (до 1824 г.), не такъ велико, и о сравненіи ея салона, съ салонами знаменитыхъ француженокъ XVIII вѣка не можетъ быть и рѣчи. Но оно можетъ служить недурной иллюстраціей общественныхъ и литературныхъ нравовъ своего времени; кромѣ того, обаятельному вліянію П., вдохновлявшей своихъ гостей-поэтовъ, обязана наша литература двумя-тремя десятками стихотвореній, посвященныхъ ей или ея памяти. Наиболѣе усердными поклонниками П. были А. Е. Измайловъ и Дельвигъ. Ихъ перу принадлежатъ и лучшія эпитафіи Пономаревой.

Литература о С. Д. Пономаревой, сравнительно съ ея значеніемъ, довольно обширна. Свѣдѣнія о ней, проникшія въ печать до 1892 г., можно найти въ брошюрѣ М. Н. Мазаева: «Дружеское литературное общество С. Д. Пономаревой», Спб. 1892; альбомъ ея опубликованъ въ статьѣ бар. Н. В. Дризена: «Литературный салонъ 20-хъ годовъ» (Приложеніе къ журн. «Нива» 1894 г., № 5; въ статьѣ этой нѣкоторые факты не совсѣмъ точны, и, кромѣ того, значеніе С. Д. П—ой нѣсколько преувеличено); замѣчанія о ней см. также въ «Запискахъ» Д. Н. Свербеева (Москва. 1899, т. I, стр. 225—230) и въ нашей книгѣ: «А. Е. Измайловъ» (С.-Пб. 1901 г., стр. 18—20).

Ив. Кубасовъ.

Пономаревъ, *Александръ Ефимовичъ*, извѣстный артистъ; родился въ 1765 г. Свою артистическую дѣятельность П. началъ въ 1780-хъ годахъ, въ провинціи, въ роляхъ пройдохъ и слугъ, и имѣлъ большой успѣхъ; потомъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ поступилъ въ труппу Медокса; когда послѣдній прекратилъ свою антрепризу, П., какъ и многіе его товарищи, былъ принятъ на казенную Московскую сцену, а затѣмъ В. В. Капнистъ, завѣдывавшій тогда театромъ въ Петербургѣ, пригласилъ его къ себѣ. Но въ Петербургѣ на роляхъ П. сталъ выдвигаться молодой артистъ С. Петровъ, который вскорѣ и сталъ на первомъ мѣстѣ, и тогда Дирекція, предугадывая истинныя способности П., мало-по-малу, хотя и противъ его желанія, перевела его на роли смѣшныхъ или каррикатурныхъ стариковъ, и онъ сейчасъ-же выдвинулся, такъ какъ у него былъ большой комическій талантъ, ярко проявлявшійся въ такихъ роляхъ, какъ роли деревенскихъ лакеевъ, комическихъ стариковъ, сутягъ, приказныхъ и т. п. Особенно хорошъ онъ былъ въ роляхъ приказныхъ; по словамъ Булгарина, «когда, бывало, появится П. въ свѣтло-зеленомъ мундирѣ, красномъ кам-

золѣ, красномъ исподнемъ платьѣ, низкой треугольной шляпѣ и затянетъ своимъ козлинымъ голосомъ подъяческіе куплеты—умора!» Араповъ говоритъ, что П. былъ неподражаемъ, исполняя пѣсенку: «Ахъ, что нынче за время! взятокъ брать не велятъ». Такъ же хорошо исполнялъ онъ роли деревенскихъ лакеевъ, въ которыхъ, какъ бы ничтожны онѣ ни были, смѣшилъ уже выраженіемъ своего лица, своими манерами, ухватками. «Надо было видѣть, —разсказываетъ Жихаревъ,—какъ онъ игралъ Антропку въ «Модной Лавкѣ». Какая походка, какая фигура и какой разговоръ!.. Ну, право, этотъ П. въ своемъ родѣ Превиль». Затѣмъ, онъ былъ очень хорошъ въ «Выдуманномъ кладѣ», въ «Рекрутскомъ Наборѣ», въ «Ссорѣ, или два сосѣда» и во многихъ другихъ комедіяхъ. Въ роли дворецкаго, Клима Кондратьевича, въ пьесѣ «Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ» онъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ незамѣнимъ. Кромѣ ролей въ комедіяхъ, П. исполнялъ также роли комическихъ стариковъ и въ операхъ. Особенно хорошъ онъ былъ въ роли Цимбалды въ операхъ «Князь-Невидимка». Въ своихъ воспоминаніяхъ современники разсказываютъ, что публика хохотала до упаду при одномъ его появленіи въ этой пьесѣ. Изъ другихъ оперныхъ его ролей наибольшимъ успѣхомъ пользовались роль Киѳара въ «Русалкѣ» и Сѣдыря въ «Ильѣ-Богатырѣ»; несмотря на то, что и въ роляхъ комическихъ стариковъ П. пользовался не меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ ранѣе въ роляхъ пройдохъ и слугъ, онъ все-таки не переставалъ роптать и жаловаться на Дирекцію за перемѣну амплуа. По дарованію своему П. можетъ быть поставленъ на ряду съ самыми лучшими артистами-комиками того времени. Только незначительность его амплуа не позволяетъ сравнивать его съ величайшимъ нашимъ комикомъ начала XIX столѣтія, В. Ѳ. Рыкаловымъ. Однако, несмотря на то, что роли П. всегда были чисто комическія, артистъ зналъ мѣру и не шаржировалъ, игралъ всегда естественно и просто. Въ его исполненіи зрители видѣли не актера въ роли, а живые типы. На Петербургской сценѣ П. пробылъ болѣе двадцати лѣтъ и еще въ іюнѣ 1828 года имя его встрѣчается въ афишахъ въ качествѣ исполнителя роли дворецкаго Клима Кондратьевича въ пьесѣ «Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ». П. скончался 17-го сентября 1831 года, 65-ти лѣтъ отъ роду; погребенъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

«Репертуаръ Русскаго театра» 1840 г., ч. 2, кн. XI, ст. кн. А. А. Шаховского: «Лѣтопись Русскаго театра», стр. 17; П. Н. Араповъ, «Лѣтопись Русскаго театра», С.-Пб. 1861 г., стр. 143, 163, 192, 200, 281 и др.; «Драматическій Альбомъ», стр. LII и LVI; «Отечественныя Записки» 1855 г., ст. С. П. Жихарева: «Дневникъ Чиновника», № 5, стр. 161, и № 7, стр. 155; «Сѣверная Пчела» 1828 г., 14-го іюня, № 71, ст. «Русскій театръ», стр. 2—3; «Вѣстникъ Европы» 1811 г., стр. 269 и 229; «Записки» Вигеля; «Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1840 г., ст. Ѳ. Булгарина: «Театральныя воспоминанія», № 1, стр. 82; «Русская Талія» 1825 г.; «Артистъ» 1890 г., кн. 18, ст. А. Н. Сиротинина: «Очеркъ развитія русскаго сценическаго искусства», стр. 46; «Русское Обозрѣніе» 1897 г., № 9, ст. К. Корсака: «Судьбы русскаго театра», стр. 317; «Сѣверная Пчела» 1830 г., 26-го августа, № 102, ст. «Русскій театръ», стр. 4. *Е. Ястребцевъ.*

Пономаревъ, *Павелъ Андреевичъ*, Императорскій вице-консулъ въ Ханькоу, благотворитель. Родился въ Иркутскѣ 20-го іюня 1844 года, умеръ 8-го декабря 1883 года. Учился въ уѣздномъ училищѣ, но курса не окончилъ; отецъ П., имѣвшій мыловаренный и свѣчной заводъ, пристроилъ сына къ своему дѣлу, и П. еще мальчикомъ торговалъ въ лавкѣ у отца; послѣдній, еще при своей жизни, выдѣлилъ сыну капиталъ въ 10.000 р., который сдѣлалъ П. самостоятельнымъ человѣкомъ. Въ 1867 г. онъ принялъ предложеніе отъ Родіонова, Хаминова и К° ѣхать въ Китай и заняться тамъ чайнымъ дѣломъ. Русскіе купцы незадолго передъ тѣмъ получили право въѣзда въ Китай, и вышеупомянутая фирма была первою, заведшею въ Китаѣ чайныя плантаціи. П. пришлось быть, такимъ образомъ, однимъ изъ первыхъ піонеровъ этого новаго дѣла. Онъ изучилъ его, а также и китайскій и англійскій языки, быстро сдѣлался самостоятельнымъ представителемъ собственной фирмы и первый завелъ фабрику прессованнаго плиточнаго чая. Поселившись въ Ханькоу, онъ осенью ежегодно выѣзжалъ въ Европу, много путешествовалъ. Въ бытность

свою въ Петербургѣ въ 1871 году П. прочелъ въ Географическомъ Обществѣ, на засѣданіи Отдѣленія статистики, записку о способахъ приготовленія чая (см. «Извѣстія Импер. Русскаго Географическаго Общества» 1871 г., т. 7, отд. I, стр. 126: «О способахъ приготовленія чая») и сообщилъ данныя о положеніи русскаго купечества въ Ханькоу. Въ жизни, полной труда, разнообразныхъ впечатлѣній и богатой столкновеніями съ людьми, П. быть можетъ, не разъ пришлось почувствовать горечь отъ сознанія недостаточности собственнаго образованія и оцѣнить преимущество знанія и труда передъ богатствомъ. Его оригинальное духовное завѣщаніе проникнуто этимъ настроеніемъ. Еще задолго до своей смерти, въ 1877 году, онъ $^2/_3$ своего капитала завѣщалъ на народное образованіе и только одну треть раздѣлилъ между женой, матерью и сестрой, которыя могли пользоваться процентами со своихъ частей до смерти, его же собственныя дѣти пользовались процентами только до 22-хъ-лѣтняго возраста. Послѣ этого капиталъ долженъ было поступить въ собственность Министерства Народнаго Просвѣщенія, для открытія народныхъ школъ въ Иркутскѣ. Послѣ смерти П., къ 1887 году капиталъ его возросъ до 1.115.000 р., и отношеніе частей, вслѣдствіе этого, сильно измѣнилось. По смыслу завѣщанія, 10.000 назначалось на стипендію при Иркутской Гимназіи для продолженія образованія въ университетѣ дѣтямъ цеховыхъ, крестьянъ и мѣщанъ преимущественно передъ дворянскими и купеческими; 200.000—на открытіе Технологическаго Института въ Иркутскѣ, а остальной капиталъ поступилъ въ пожизненное владѣніе упомянутыхъ выше родныхъ. Любопытна подробность завѣщанія относительно Технологическаго Института. Послѣдній могъ быть открытъ только черезъ 99 лѣтъ со дня составленія духовнаго завѣщанія. Къ тому времени 200.000, положенные въ Государственный Банкъ, по сложнымъ процентамъ обратятся приблизительно въ 23.800.000 рублей; на нихъ-то и долженъ будетъ открыться Институтъ по послѣднему слову науки, хотя бы на то потребовалось 10.000.000 рублей; на другую часть П. завѣщалъ устроить банкъ, чистая прибыль котораго должна идти на содержаніе Института, образованіе въ которомъ будетъ получаться безплатно. Управлять банкомъ будутъ купцы («отнюдь не дворяне или чиновники»), избираемые обществомъ на три года и получающіе вознагражденіе по 5% съ дохода банка; они же обязаны слѣдить за Институтомъ, общій надзоръ за которымъ, впрочемъ, возлагается всесословно на Иркутское общество. Въ настоящее время въ Иркутскѣ послѣ смерти П. открыты двѣ начальныхъ школы имени П. А. Пономарева.

«Павелъ Андреевичъ Пономаревъ и его благотворительныя цѣли на нужды Восточно-сибирской народной школы». Краткій біографическій очеркъ. С.-Петербургъ. 1894 г. Здѣсь помѣщено и его любопытное завѣщаніе; «Извѣстія Русскаго Географическаго Общества 1871 г.», т. 7 «Журналъ засѣданія Отдѣла статистики» 21 янв. 1871 г.), отд. I, стр. 118. *И. Соколовъ.*

Пономаревъ, *Прокопій Ивановичъ*, коммерсантъ, потомственный дворянинъ, общественный дѣятель-благотворитель; род. въ 1774 году въ гор. Любимѣ, Ярославской губ., ум. 18-го мая 1853 года въ Петербургѣ. Привезенный, еще въ дѣтствѣ, въ столицу своимъ родственникомъ петербургскимъ чаеторговцемъ Иваномъ Пономаревымъ, онъ поступилъ въ одну мелочную лавочку, но вскорѣ уже открылъ самостоятельную торговлю, и въ 1803 году числился по третьей гильдіи с.-петербургскаго купечества, а въ 1808 году вступилъ въ первую гильдію, въ которой былъ до самой смерти. Съ 1812 года начинается многополезная дѣятельность П. Онъ внесъ тогда на нужды обремененнаго войной отечества 15.000 руб., за что былъ награжденъ бронзовою медалью на Аннинской лентѣ. Съ 1819 по 1823 г. П. состоялъ членомъ многочисленныхъ коммиссій, комитетовъ и общественныхъ учрежденій и въ 1826 г., въ воздаяніе неутомимой дѣятельности и заслугъ отечеству, былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Подвизаясь на поприщѣ общественной службы и благотворительности, П. въ то же время успѣшно и неустанно занимался торговыми операціями, чѣмъ много способствовалъ развитію какъ внутренней, такъ и заграничной русской торговли,

и за это былъ пожалованъ въ 1826 г. въ коммерціи-совѣтники, а въ началѣ 1827 г., какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ, благонамѣреннѣйшихъ и уважаемыхъ людей купеческаго сословія, избранъ имъ въ члены Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, самъ же Совѣтъ избралъ его въ члены Особаго Комитета для ревизіи банковыхъ счетовъ и книгъ. Эти обязанности П. исполнялъ до 1853 года. Кромѣ сихъ должностей, въ 1828 и 1829 гг. П. состоялъ, по избраніи купеческаго сословія, членомъ Высочайше учрежденнаго комитета по составленію проекта о векселяхъ и заемныхъ письмахъ и участвовалъ въ комитетѣ по составленію проекта образованія городской думы. Въ 1829 г., за дѣятельное участіе въ развитіи и совершенствованіи въ Россіи мануфактурной промышленности, П. утвержденъ въ званіи члена Мануфактурнаго Совѣта, въ которомъ состоялъ до своей смерти, а въ 1831 году награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени и опредѣленъ состоять при комитетахъ: по снабженію арестантовъ пищею и одеждою и по освобожденію заключенныхъ за долги, каковыя обязанности исполнялъ до 1850 года. Въ 1832 г. П. возведенъ былъ въ потомственное дворянство, въ 1834 г. утвержденъ въ званіи почетнаго члена С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища. Въ 1843 г., за труды по званію члена комитета для разбора и искорененія нищенства, а также за пожертвованія въ пользу этого учрежденія, П. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й степени; въ 1845 г. имъ внесена значительная сумма для воспитанія бѣдной дѣвицы въ отдѣленіи при Домѣ трудолюбія; въ слѣдующемъ году, за отлично-усердную службу въ званіи члена Совѣта Коммерческаго Училища, П. пожалованъ въ надворные совѣтники, а въ 1848 г., за постоянное усердіе въ исполненіи должности члена Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій въ теченіе семи трехлѣтій, произведенъ въ коллежскіе совѣтники.

П. помогалъ не только жителямъ Петербурга: онъ не оставлялъ безъ вниманія и бѣдствій, имѣвшихъ мѣсто вдали отъ него и даже за предѣлами его отечества. Такъ, когда огромные пожары въ (1850-хъ годахъ) произвели страшное разореніе въ Казани и Гамбургѣ, имъ посланы были туда для вспомоществованія жителямъ значительныя суммы. Далѣе, П. былъ однимъ изъ первыхъ жертвователей на сооруженіе церквей въ Лифляндіи и былъ главнымъ строителемъ (въ 1814 г.) Волковско-кладбищенской церкви и другихъ церковныхъ построекъ. Наконецъ, этотъ изумительно-дѣятельный человѣкъ велъ также обширную торговлю какъ внутри, такъ и внѣ Россіи; онъ внесъ въ казну десятки милліоновъ одной только пошлины и много способствовалъ развитію рынковъ внутри Россіи и за границей.

«Библіотека для Чтенія» 1853 г., т. 121, Отд. 7, стр. 97—104; «Galerie des Notabilités de la Russie. Notice nécrologique sur M. Procope Ponomaref, Conseiller de Collége, Négociant de première guilde». Par A. Elcan. Paris. 1855; «Journal de Saint-Pétersbourg», 1827, № 4; «Сѣверная Пчела» 1853 г., № 111; «Справочный Энциклопедическій Словарь» А. Старчевскаго, т. IX, ч. I, С.-Пб. 1854 г., стр. 286—289; «Мѣсяцесловъ» на 1854 г., стр. 233. *И. Марченко.*

Пономаревъ, *Яковъ Михайловичъ*, врачъ; происходилъ изъ мѣщанъ, род. въ 1836 г., ум. 5-го декабря 1882 года; учился въ Харьковскомъ Университетѣ, въ январѣ 1862 г. утвержденъ въ степени лѣкаря и въ званіи уѣзднаго врача, а въ ноябрѣ того же года удостоенъ званія оператора; въ это время онъ былъ членомъ врачебнаго управленія, а въ 1864 г. опредѣленъ въ Гродненскій военный госпиталь младшимъ ординаторомъ. Тамъ П. занимался преимущественно хирургіей и съ 1867 г. началъ помѣщать въ медицинскихъ журналахъ статьи о своихъ научныхъ наблюденіяхъ. Въ 1872 году П. началъ изслѣдовать терапевтическое примѣненіе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ; результаты этихъ изслѣдованій послужили ему матеріаломъ для диссертаціи, которую онъ представилъ въ Импер. Медико-Хирургическую Академію, и въ 1874 году былъ удостоенъ степени доктора медицины; съ 1872 до 1874 г. П. былъ прикомандированъ къ упомянутой Академіи, послѣ чего вернулся въ Гродненскій военный госпиталь и съ 1879 года занималъ здѣсь должность старшаго орди-

натора; имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника; напечаталъ слѣдующіе труды:

«Теплыя ванны для лѣченія ранъ послѣ ампутацій»—«Мед. Вѣстн.» 1867 г., № 19; «Хирургическія замѣтки»—«Военно-Медиц. Журналъ» 1871 г., ч. 112, III, 134—148; «Замѣтка о Друскеникскихъ минер. водахъ»—«Проток. засѣд. Виленскаго Общ. Врачей» 1873—74 г., 15—30; «О друскеникскихъ минер. водахъ и ихъ значеніи для военнаго вѣдомства», дисс.; С.-Пб. 1874; «Необходимыя свѣдѣнія для посѣтителей Друскеникскихъ минер. водъ; ихъ климатъ и пр.»; Гродно. 1878 г., 36 стр.

Кондуиты Главн. Военно-Медиц. Управл., книга $^{31}/_{2}$, № 7857; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Руссіе врачи-писатели», тетр. V, С.-Пб. 1889 г. *Н. Кульбинъ.*

Пономаревъ, *Ѳедоръ Петровичъ*, медальеръ; род. въ 1820 г., ум. 29-го апрѣля 1884 г.; сынъ гиттенфервальтера Екатеринбургской гранильной фабрики, онъ обучался въ качествѣ вольноприходящаго ученика и пенсіонера Кабинета Его Императорскаго Величества (съ 10-го декабря 1837 г.) въ Академіи Художествъ. Въ 1839 г. П. выставилъ на Академической выставкѣ три копіи съ античныхъ головъ и портретъ А. Н. Оленина и получилъ серебряную медаль второго достоинства «за успѣхи въ лѣпкѣ изъ воску». Въ 1841 г. П. удостоился похвалы за успѣхи, а въ слѣдующемъ году, за вылѣпленные изъ воску барельефы: «Бойцы», «Гладіаторы», «Гекторъ, разгнѣванный на Ахиллеса, идетъ сразиться съ нимъ» и «Головы Помпея и Фауна», выставленныя на Академической выставкѣ, получилъ серебряную медаль перваго достоинства. Въ 1844 г., «въ уваженіе отличныхъ успѣховъ его въ медальерномъ искусствѣ, доказанныхъ вылѣпленною изъ воска по назначенію Академіи работою «Меркурій, усыпляющій Аргуса», онъ удостоенъ званія художника, съ правомъ на чинъ XIV-го класса при вступленіи на службу. Въ томъ же году онъ поступилъ на службу при Императорской Екатеринбургской фабрикѣ, а 8-го апрѣля 1850 г. допущенъ къ исправленію должности смотрителя Горношитскаго мраморнаго завода, съ производствомъ въ губернскіе секретари, въ каковой должности и утвержденъ 16-го сентября 1853 г., а 26-го апрѣля 1866 г., за разстройствомъ зрѣнія, уволенъ, по прошенію, съ пенсіею. Въ 1854 г. П. пожертвовалъ подъ училище деревянный домъ въ Екатеринбургѣ.

«Указатель выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ» 1839 и 1842 гг.—«Библіотека для Чтенія», т. 37; «Сѣверная Пчела» 1839 г., № 225; «Литературная Газета» 1844 г., № 43; «Иллюстрація» 1845 г., № 29; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб. 1864—1866 гг.; Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ», С.-Пб. 1899 г.

А. Новицкій.

Понсетъ, *Михаилъ Ивановичъ (François-Michel de Poncet)*, генералъ-лейтенантъ; род. въ 1780 году въ имѣніи отца своего, близъ Варшавы, ум. 21-го сентября 1829 г. въ Адріанополѣ. Предки П. долгое время жили въ Бургундіи, но въ началѣ XVIII столѣтія, во время гоненій во Франціи противъ протестантовъ, оставили отечество и удалились въ Швейцарію, откуда потомъ переселились въ Сѣверную Германію, а затѣмъ—въ Польшу. Образованіе П. получилъ въ Дрезденѣ и въ Фрейбергскомъ Университетѣ, по окончаніи курса въ которомъ готовился къ поступленію на службу по горному вѣдомству, но чувствуя непреодолимое влеченіе къ военной дѣятельности, поступилъ въ Саксонскую конницу и, пробывъ въ ней нѣсколько лѣтъ, вышелъ въ отставку и отправился въ Соединенные Штаты, гдѣ два года занимался съемками. 18-го октября 1806 года, П. поступилъ на русскую службу подпоручикомъ въ 3-й Егерскій полкъ генералъ-маіора Барклая-де-Толли. Полкъ этотъ находился въ корпусѣ генерала-отъ-кавалеріи Беннигсена и, перешедши границу у Гродно, къ 1-му ноября расположился вмѣстѣ съ прочими войсками корпуса около Остроленки. Черезъ нѣсколько времени, 11-го декабря 1806 г., П., находясь въ авангардѣ Барклая-де-Толли, былъ въ жаркомъ дѣлѣ съ авангардными же войсками маршаловъ Сульта и Ожеро, когда они, переправясь черезъ Вкру на нашу сторону, сильно тѣснили 3-й Егерскій полкъ до Новомяста. Въ сраженіи подъ Пултускомъ 3-й Егерскій полкъ былъ атакованъ войсками маршала Ланна. Понсетъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ отряда, въ которомъ

находился его полкъ, и былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Донося Императору Александру объ отраженіи французовъ и именуя отличившихся офицеровъ, Беннигсенъ писалъ: «3-го Егерскаго полка подпоручики Понсетъ и Вашклевичъ, бывъ въ сильномъ огнѣ, отличились отмѣнною храбростью, а особливо Понсетъ, который, будучи раненъ, не оставлялъ мѣста сраженія». П. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени на шпагу. Когда 21-го января 1807 г. подъ Алленштейномъ у Барклая завязалось жаркое арріергардное дѣло, продолжавшееся цѣлый день, П. участвовалъ въ немъ и потомъ находился опять въ сраженіяхъ съ французскимъ авангардомъ 22-го и 23-го января у Янкова и 25-го января у Ландсберга, гдѣ 3-й Егерскій полкъ особенно отличился. Награжденный за участіе въ сихъ дѣлахъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, П. находился во всѣхъ послѣдовавшихъ потомъ главныхъ сраженіяхъ 1807 года: подъ Прейсишъ-Эйлау, Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, почти всегда будучи въ цѣпи стрѣлковъ. Въ 1808 г. (26-го декабря) по представленію шефа лейбъ-гвардіи Егерскаго полка князя Багратіона, свидѣтеля подвиговъ нашихъ егерей подъ Янковымъ и Ландсбергомъ, П. былъ переведенъ съ чиномъ штабсъ-капитана въ этотъ полкъ. Въ мартѣ 1810 г. онъ получилъ чинъ капитана и, рекомендованный княземъ Багратіономъ генералъ-адъютанту Уварову, отправился съ нимъ въ нашу Молдавскую армію. Уваровъ начальствовалъ однимъ изъ корпусовъ Молдавской арміи, а П. былъ при немъ за адъютанта и офицера квартирмейстерской части и участвовалъ въ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ томъ году подъ Силистріею и Шумлою (26-го іюня), когда онъ особенно отличился при сильной вылазкѣ турокъ, за что получилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса, и подъ Рущукомъ, гдѣ во время приступа 22-го іюля былъ раненъ пулею въ правую руку. За Рущукское сраженіе П. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Вслѣдствіе раны П. не могъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ нѣсколько мѣсяцевъ. 22-го іюля 1811 г. П. былъ въ сраженіи съ войсками верховнаго визиря подъ Рущукомъ. 26-го августа, командированный за офицера квартирмейстерской части въ корпусъ генералъ-лейтенанта Засса, П. находился при взятіи штурмомъ турецкихъ редутовъ на островѣ, лежащемъ на Дунаѣ противъ Ламъ-Паланки, а оттуда возвратился въ главную армію подъ Журжу и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ переправившимися на лѣвый берегъ Дуная войсками верховнаго визиря, до октября мѣсяца, когда турки принуждены были положить оружіе. За отличія на берегахъ Дуная П. получилъ 18-го декабря 1811 г. чинъ полковника, а за девять дней передъ этимъ переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, съ оставленіемъ въ Молдавской арміи.

Въ маѣ 1812 г., когда главнокомандующимъ Дунайской арміей былъ назначенъ адмиралъ Чичаговъ, П. состоялъ при главной его квартирѣ. Въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1812 года П., соединившись (въ іюлѣ) съ генераломъ Тормасовымъ, участвовалъ во всѣхъ главныхъ движеніяхъ Чичагова противъ австрійскихъ, саксонскихъ и французскихъ войскъ, предводимыхъ фельдмаршаломъ княземъ Шварценбергомъ, а въ декабрѣ, по отступленіи Шварценберга въ Варшавское герцогство, былъ назначенъ въ передовой отрядъ арміи Чичагова, порученный графу Воронцову и посланный преслѣдовать непріятельскія войска, уходившія изъ Варшавскаго герцогства черезъ Познань въ Пруссію. Перешедши 3-го января 1813 года черезъ Вислу, П. въ теченіе этого мѣсяца былъ при занятіи Бромберга, въ сраженіи съ поляками подъ Рогознымъ, а въ мартѣ и апрѣлѣ при блокадѣ Кюстрина и Магдебурга. За участіе въ семъ походѣ П. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степ. Когда военныя дѣйствія возобновились, П., бывъ причисленъ къ корпусу Винцингероде, участвовалъ въ преслѣдованіи непріятелей, разбитыхъ 11-го августа при Гроссъ-Беренѣ подъ начальствомъ маршала Удино и отступавшихъ черезъ Ютербокъ на Виттенбергъ. Во время этого преслѣдованія П. находился при графѣ Оруркѣ, былъ сильно раненъ пулею въ ногу и почти два смѣяца находился въ бездѣй-

ствіи. 15-го сентября 1813 г. онъ былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры, а когда въ началѣ января 1814 г. графу Воронцову было приказано спѣшить за Рейнъ во Францію, П., вылѣчившійся отъ ранъ, принялъ начальство надъ состоявшими въ отрядѣ графа Воронцова тремя сводными гренадерскими батальонами и 27-го числа перешелъ съ ними черезъ Рейнъ у Кельна. 11-го февраля онъ прибылъ въ Реймсъ, гдѣ вмѣстѣ съ прочими войсками отряда графа Воронцова присоединился къ корпусу Винцингероде. Вступивъ тамъ въ командованіе бригадою изъ двухъ батальоновъ Тульскаго и двухъ Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, онъ находился съ ними при занятіи Суассона 19-го февраля и въ сраженіи подъ Краономъ 22-го и 23-го февраля, гдѣ отличился со своею бригадой. За Краонскую битву П. былъ награжденъ золотою, алмазами украшенною шпагою «за храбрость». Потомъ онъ участвовалъ еще въ двухъ сраженіяхъ противъ французовъ: 25-го и 26-го февраля подъ Лаономъ и 18-го августа подъ Парижемъ.

Назначенный генералъ-маіоромъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части, П. не занималъ опредѣленной должности до марта 1815 г., когда 22-го числа былъ назначенъ начальникомъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго, а 18-го мая былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ 3-й пѣхотный корпусъ Дохтурова, съ которымъ былъ во Франціи, а послѣ смотровъ подъ Вертю, 12-го сентября того же года поступилъ начальникомъ штаба въ отдѣльной корпусъ графа Воронцова, получившій назначеніе оставаться во Франціи. Пріобрѣвъ расположеніе и довѣренность графа еще со времени прежней своей службы подъ его начальствомъ, П. былъ ближайшимъ его сотрудникомъ во все время пребыванія нашего корпуса во французскихъ предѣлахъ и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ 1818 г. въ Россію. Тогда же Людовикъ XVIII пожаловалъ его орденомъ Почетнаго Легіона. Разстроенное здоровье заставило Понсета по пріѣздѣ изъ Франціи проситься въ безсрочный отпускъ. Получивъ его, онъ поселился въ купленномъ имъ имѣніи въ Бессарабіи и жилъ тамъ въ мирномъ уединеніи въ кругу своего семейства до того времени, когда война съ Турціею снова вызвала его къ дѣлу. Прибывъ въ армію въ августѣ 1828 г., онъ былъ участникомъ дѣйствій ея подъ Шумлой; 6-го декабря произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-лейтенанты, 21-го января 1829 г. назначенъ начальникомъ штаба войскъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ Дуная подъ начальствомъ графа Ланжерона, а весною вступилъ въ командованіе войсками, занимавшими Сизополь, на берегу Чернаго моря. По донесенію главнокомандовавшаго арміею противъ турокъ, графа Дибича, отъ 15-го августа 1829 г., П. за «полезную службу» былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Но эта награда уже не застала Понсета въ живыхъ: прибывъ по требованію графа Дибича въ Адріанополь, гдѣ была тогда наша главная квартира, онъ тамъ умеръ 21-го сентября 1829 г. и похороненъ на Адріанопольскомъ кладбищѣ.

М. И. Понсетъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ генераловъ своего времени. Онъ обладалъ обширными свѣдѣніями по математикѣ, основательно зналъ языки французскій и нѣмецкій и довольно хорошо русскій и англійскій, которому выучился во время путешествія своего въ Соединенные Штаты.

А. И. Михайловскій-Данилевскій, «Императоръ Александръ I и его сподвижники. Военная галлерея Зимняго дворца», т. V, вып. 123, С.-Пб. 1848 г.; «Journal de Saint-Pétersbourg», 1827, № 5; В. Глиноецкій, «Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I-го»—«Военный Сборникъ» 1874 г., т. 99, № 11, стр. 35—36.

И. Марченко.

Понтанусъ, *Петръ Даниловичъ*, докторъ и аптекарь, служившій въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ 1675 г. Вологодскому воеводѣ Ѳедору Александровичу Тишкевичу и тамошнему дьяку Ивану Гореникову данъ указъ, въ которомъ упоминалось о томъ, что въ Вологду посланъ Петръ Понтанъ: «велѣно на Вологдѣ построить аптеку со всякимъ лѣкарствомъ и оныя продавать всякихъ чиновъ ратнымъ и тамошнимъ людямъ противъ того, какъ продается нынѣ въ Москвѣ въ новой Аптекѣ». Понтана сопровождала цѣлая свита: толмачъ Мартынъ Албрехтъ, писцы и приказные, да къ охранѣ и

сбору аптекарской казны «велѣли дать цѣловальника за сторожа и для караула стрѣльцовъ». Воеводѣ и дьяку приказано подкрѣплять во всемъ Понтана, записывать въ приходную книгу ежемѣсячно исчисляемыя входящія суммы и посылать отчеты объ этихъ суммахъ въ Москву, къ боярину Артамону Сергѣевичу Матвѣеву и дьяку Патрикееву.

В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. II, Москва. 1820 г., стр. 273; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Чтенія по врачебной исторіи Россіи», С.-Пб. 1896 г., стр. 207. *Н. К—ъ.*

Понырка, *Денисъ Васильевичъ*, врачъ, уволенъ отъ службы въ 1789 году; сынъ казака изъ села Полошки, Глуховскаго повѣта, учился сначала въ Кіевской Академіи, 18-го мая 1766 г. поступилъ въ Московское госпитальное училище, въ 1771 г. окончилъ курсъ, признанъ лѣкаремъ и опредѣленъ на службу въ Вятскую провинцію. 9-го апрѣля 1772 года онъ писалъ Медицинской Коллегіи слѣдующее: «По пріѣздѣ туда я усмотрѣлъ, что во всей тамошней провинціи дворянъ никого нѣтъ, купечество-жъ лѣчиться непривычно, да и нареканіе имѣетъ, что губернская канцелярія безъ согласія магистратскаго требовала лѣкаря; присутствующіе и къ нимъ принадлежащіе многіе, для которыхъ случалось издерживать медикаменты, заплаты за оные не дѣлаютъ, слѣдственно почитаютъ за долгъ (т.-е. за обязанность лѣкаря выдавать лѣкарства безплатно); просить на оныхъ не осмѣливаюсь, потому что и прежде бывшій лѣкарь Родзевичъ за то самое ими гонимъ, поруганъ и утѣсняемъ былъ. По симъ причинамъ я до такого состоянія дошелъ, что не только долговъ уплатить или медикаментовъ купить, но едва себя содержать могу. Для того Медицинскую Коллегію нижайше прошу, дабы благоволено было опредѣлить меня въ Москвѣ, хоть на нѣкоторое время, гдѣ я чаю сыскать такихъ пріятелей, которые-бъ долгамъ моимъ и состоянію не отреклись спомоществовать». Долги Понырки зависѣли отъ того, что онъ пріѣхалъ въ Вятку на собственный счетъ, не получая еще жалованія, да и лѣкарства покупалъ тоже на собственный счетъ. Медицинская Контора исполнила его просьбу и въ томъ же году опредѣлила его лѣкаремъ къ Медицинской Конторѣ, т.-е. къ Московскому Отдѣленію главнаго врачебнаго управленія. Черезъ 2 года Понырка подалъ прошеніе объ отпускѣ за границу для научнаго усовершенствованія (на собственный счетъ). 28-го августа 1774 года Медицинская Коллегія уволила его въ отставку, и онъ немедленно отправился въ Страсбургъ и поселился тамъ съ двумя русскими студентами-медиками, командированными за границу изъ Московскаго Университета. Вскорѣ послѣ того Коллегія стала посылать Поныркѣ жалованье, по 400 р. въ годъ. Въ 1780 году онъ получилъ въ Страсбургскомъ Университетѣ степень доктора медицины, затѣмъ вернулся въ Россію, 26-го августа 1781 г. выдержалъ экзаменъ въ Коллегіи и получилъ право докторской практики въ Россіи, а 30-го іюня 1782 г. опредѣленъ въ С.-Петербургскій Адмиралтейскій госпиталь на должность младшаго доктора. Черезъ годъ онъ получилъ отпускъ для поправленія здоровья, отправился въ Малороссію и въ іюнѣ 1783 г., по собственному желанію, былъ опредѣленъ докторомъ въ Васильковскій карантинъ (на мѣсто Полетики); уволенъ по болѣзни 3-го мая 1789 г.; имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника; П. напечаталъ дисертацію: «De anathymiasi cinnabaris», Diss. D. M. Argentor. 1780 г.

Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», прилож., стр. CCLXVI—CCLXVII; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, тетр. II, С.-Пб. 1886 г.; то же, тетр. III, С.-Пб. 1887 г. *Н. Кульбинъ.*

Попандопуло—см. Папандопуло.

Поплавскій, *Артуръ*, педагогъ—писатель; родился въ Поплавахъ, Кѣлецкой губерніи, 14-го мая 1833 г.; окончивъ курсъ реальнаго училища въ Варшавѣ, П. поступилъ на службу въ Коммиссію Финансовъ, но, по выдержаніи учительскаго экзамена преподавалъ математику и естественныя науки въ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. П—скій былъ сотрудникомъ варшавскихъ изданій: «Wędrowiec», «Przyroda i przemysł», особо издалъ: «Historya naturalna», «Wiadomosci z zoologii» и «Atlas do zoologii» (Варшава. 1866). Имъ же составленны руководства: «Курсъ зоолo-

гіи», «Курсъ ботаники», «Курсъ минералогіи» (Варшава. 1876), одобренныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебниковъ для реальныхъ училищъ. П—скій умеръ въ Варшавѣ 16-го сентября 1879 года.

«Tygodnik Ilustrowany», 1880, IX, 107.

Ѳ. Ф. В.

Поплавскій, *Исидоръ Григорьевичъ*, дьякъ. Въ 1674 г. (9-го марта) указано было ему быть на Дону при полку стольника и воеводы князя Петра Большого Ивановича Хованскаго съ товарищами и 14-го марта онъ былъ, передъ походомъ, у руки государевой. Хотя походъ этотъ продолжался и въ 1675 г., но П. былъ въ этомъ году уже на Москвѣ. Въ 1675 г., 2-го марта, онъ получилъ указъ быть дьякомъ во Владимірскомъ Судномъ Приказѣ, а въ сентябрѣ 1677 г.—2-мъ дьякомъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, гдѣ онъ находился и половину 1678 г.; затѣмъ П. былъ въ Холопьемъ Приказѣ, а съ начала 1679 г.—опять во Владимірскомъ Судномъ Приказѣ, гдѣ былъ до 1680 г. Въ 1680—81 г. П. былъ дьякомъ въ Кіевѣ при воеводахъ боринѣ П. В. Шереметевѣ, Ѳ. П. Шереметевѣ и Л. Р. Неплюевѣ. Въ 1682 г. П. сначала оставался дьякомъ «не у дѣлъ», а съ средины года служилъ въ Дворцовомъ Судномъ Приказѣ; но въ 1689 г. онъ былъ уже въ Московскомъ Судномъ Приказѣ, гдѣ, вѣроятно, оставался до 1691 г., когда (14-го іюня) со стольникомъ Матв. Карандѣевымъ отправленъ былъ въ качествѣ «судей» (коммиссаровъ) на границу къ Смоленску, чтобы точно опредѣлить границы и разобрать пограничные споры сообща съ польскими коммиссарами, съ которыми 17-го октября они съѣхались въ Андрусовѣ и 29-го октября составили запись съ клятвою, обязавшись взаимно поступать согласно правдѣ, и приступили къ описанію границъ, но, не окончивъ работъ, 26-го ноября возвратились въ Москву, а къ осени 1692 г. снова были посланы на съѣздъ коммиссаровъ, но безъ успѣха возвратились въ Москву 7-го ноября 1692 г.

«Акты Архивн. Экспед.», т. IV, стр. 305; «Доп. къ Акт. Истор.», т. IX, стр. 45, 106, 107; «Чтенія въ Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1858 г., кн. 2, стр. 67, 68; «Древн. Росс. Вивліое.», кн. XX, ч. IV, стр. 341, 383, 440; «Дворцовые Разряды», т. III, стр. 926, 928, 930, 1264; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книг.», стр. 334; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшн. сношеній Россіи», т. III, стр. 161, 162.

Н. В—н—въ.

Поповскій, *Николай Никитичъ*, профессоръ Московскаго Университета, писатель и переводчикъ; родился около 1730 года. Первоначальное образованіе, по словамъ преосв. Евгенія, П. получилъ въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, а затѣмъ—въ числѣ другихъ лучшихъ учениковъ, былъ переведенъ въ Академію Наукъ. Здѣсь обратилъ вниманіе на Поповскаго Ломоносовъ, который всячески поощрялъ его въ литературныхъ занятіяхъ и рекомендовалъ его съ самой лучшей стороны высшему начальству. Такъ, Ломоносовъ препроводилъ къ Шувалову эклогу Поповскаго: «Зима», а затѣмъ начало его перевода дидактической поэмы англійскаго поэта Попа: «Опытъ о человѣкѣ», оба раза—съ большими похвалами произведеніямъ и съ заявленіемъ, что самъ онъ не исправилъ въ нихъ ни одного стиха. Шуваловъ высоко оцѣнилъ переводъ «Опыта о человѣкѣ» и принялся хлопотать о напечатаніи его, но многія мѣста поэмы не были пропущены синодальной цензурой и она въ полномъ видѣ, будучи преведена въ 1754 г., появилась въ печати только въ 1757 году, когда авторъ былъ уже профессоромъ Московскаго Университета), да и то съ большими измѣненіями, сдѣланными въ ней архіепископомъ Амвросіемъ, которому просмотръ ея былъ порученъ Шуваловымъ. Эта поэма пришлась по вкусу тогдашней русской публикѣ, чему не мало содѣйствовало міросозерцаніе англійскаго поэта, проповѣдывавшаго, какъ извѣстно, наслажденіе жизнью, и переводъ ея выдержалъ четыре изданія: въ 1757, 1787, 1791 (Яссы) и 1802 гг. По окончаніи курса при Академіи Наукъ, Поповскій былъ нѣкоторое время конректоромъ (помощникомъ директора) Академической Гимназіи. Къ этому времени относится его торжественная ода «На Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны», напечатанная при Академіи Наукъ. Въ 1755 году, при основаніи Московскаго Университета, магистръ П. былъ при-

соединенъ къ числу членовъ его и съ мая 1756 года состоялъ въ немъ профессоромъ краснорѣчія. Здѣсь при началѣ лекцій онъ сказалъ замѣчательную вступительную дѣчь, въ которой доказывалъ, что при преподаваніи философіи совершенно напрасно употребляютъ латинскій языкъ, какъ это было въ то время, и что «нѣтъ такой мысли, кою бы по-россійски изъяснить было невозможно». Эта рѣчь до сихъ поръ небезынтересна по своей разумной критикѣ образовательнаго значенія такъ называемыхъ классическихъ языковъ. Вообще Поповскій былъ хорошій ораторъ, и въ торжественныхъ случаяхъ Университетъ безпрестанно поручалъ ему говорить рѣчи. Такъ, въ 1756 году онъ говорилъ торжественную рѣчь (26-го апрѣля) въ день коронаціи Императрицы Елизаветы, а 6-го марта 1757 года—«панегирикъ» умершему директору Университета Аргамакову. За пребываніе свое въ Московскомъ Университетѣ Поповскій написалъ другую оду въ честь Императрицы Елисаветы (въ которой говорилъ, что младенчествующія еще науки готовы слабымъ языкомъ и нетвердымъ голосомъ принести благодарность монархинѣ), замѣчательное письмо въ александрійскихъ стихахъ къ И. И. Шувалову: «О пользѣ наукъ и о воспитаніи въ оныхъ юношества», напечатанное уже послѣ смерти автора въ 1-й части «Живописца» Новикова (1772 года), и перевелъ сочиненіе Локка: «О воспитаніи дѣтей»; переводъ этотъ вышелъ двумя изданіями: въ 1759 и 1788 гг. Кромѣ того, П. печаталъ въ «Полезномъ Увеселеніи» переводы изъ Горація, которые, вмѣстѣ съ «Посланіемъ къ Пизонамъ», были изданы уже въ 1801 году; въ томъ же журналѣ П. напечаталъ два перевода съ французскаго: «О добродѣтели» и «О человѣкѣ»; ему же приписываютъ и «Жизнеописаніе Ломоносова»; перевелъ «Посланіе Горація къ Пизонамъ», De arte Poetica (александрійскимъ размѣромъ), напечатанное въ 1763 г. Ив. Барковымъ при его переводѣ сатиръ Горація; есть также извѣстіе, что онъ перевелъ большую часть Тита Ливія и нѣсколько одъ Анакреона, а также написалъ не мало оригинальныхъ стихотвореній, но многое уничтожилъ незадолго до смерти, считая недостойнымъ печати. Кромѣ того, произведенія П. находятся въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» (т. II) и въ «С.-Петербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ». Подобно своему безсмертному учителю, Поповскій велъ въ Московскомъ Университетѣ горячую борьбу съ иностранными профессорами. Такъ, когда исполнился срокъ контракта проф. Дильтея, и для возобновленія его необходимо было профессору получить аттестатъ отъ членовъ конференціи Университета, то одинъ Поповскій отказался написать его. И наоборотъ, когда Поповскій, въ засѣданіи 17-го сентября 1758 года, предложилъ читать философію для студентовъ, не знающихъ латинскаго языка, по-русски, то противъ этого возстали всѣ профессора-иностранцы (Дильтей, Фроманъ, Керштенсъ и Шаденъ). Постоянныя столкновенія съ сослуживцами окончательно надломили и безъ того слабое здоровье Поповскаго, и уже съ 1758 года въ актахъ конференціи начинаются жалобы на то, что онъ неисправно читаетъ лекціи и посѣщаетъ засѣданія. Въ 1760 году онъ скончался, всего на 30-мъ году отъ рожденія. Современники высоко ставили П., какъ поэта, и дѣйствительно, для того времени онъ обладалъ замѣчательно сильнымъ и звучнымъ стихомъ.

Новиковъ, «Опытъ Историч. словаря о росс. писателяхъ», изд. Ефремова, С.-Пб. 1867 г., стр. 84—85; Преосв. Евгеній, «Словарь свѣтскихъ писателей», Москва. 1845 г.; С. П. Шевыревъ, «Исторія Императорскаго Московскаго Университета», Москва. 1855 г.; его же, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета», часть II, Москва. 1855 г.; «Русскій Архивъ» 1875 г., стр. 1311—1322, 2031; А. Н. Неустроевъ, «Указатель къ историческому розысканію о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ», С.-Пб. 1898; Венгеровъ, «Русская поэзія», т. I, вып. V, С.-Пб. 1895 г.

В. Строевъ.

Поповъ, *Александръ Андреевичъ*, генералъ-маіоръ, корабельный инженеръ, строитель, ученый писатель. Родился 11-го мая 1788 г. и въ 1799 г. былъ опредѣленъ въ Училище корабельной архитектуры, гдѣ съ особенною охотою занимался математикой, сдѣлавшеюся впослѣдствіи его любимымъ предметомъ. Въ 1805 г., окончивъ курсъ въ училищѣ, П. былъ произведенъ въ драфцмана XIV-го класса и былъ оставленъ

при училищѣ въ качествѣ преподавателя начальныхъ основъ математики въ низшихъ классахъ. Въ то же время онъ управлялъ корабельною чертежною и занимался съ корабельными учениками практическими наблюденіями, подготовляясь къ экзамену на званіе корабельнаго мастера. По собственному желанію П. 6-го и 7-го марта 1808 года былъ подвергнуть испытанію особой коммиссіи при Училищѣ корабельной архитектуры, состоявшей изъ членовъ Адмиралтействъ-Коллегіи и Морского Департамента подъ предсѣдательствомъ морского министра П. В. Чичагова и сдалъ экзаменъ очень успѣшно. Представленной имъ проектъ 44-хъ пушечнаго фрегата былъ выполненъ такъ хорошо, что вызвалъ полное одобреніе всѣхъ членовъ коммиссіи. До 1810 г. П. продолжалъ преподаваніе въ училищѣ, при чемъ предметы проходились по составленнымъ имъ запискамъ. Прекрасное знаніе кораблестроительнаго дѣла и скудность въ русскомъ флотѣ хорошихъ строителей заставила начальство привлечь П. къ прежнимъ его обязанностямъ: 1-го марта 1810 г. онъ былъ произведенъ въ помощники корабельныхъ мастеровъ XII-го класса и принялъ въ свое вѣдѣніе постройку галета «Торно» и корабля «Память Евстафія». Работы эти были выполнены имъ блестяще и оба судна были спущены въ томъ же году. Въ 1811 г. П. строилъ 74-хъ пушечный кораблъ «Чесма», а также малую яхту для принца Ольденбургскаго. Въ томъ же году, во время, проводки на камеляхъ въ Кронштадтъ построенныхъ кораблей «Память Евстафія» и «Мироносецъ», П. былъ руководителемъ слѣдованія этихъ судовъ, а по доставленіи ихъ въ Кронштадтъ въ концѣ 1811 г. получилъ весьма сложное и спѣшное порученіе спроектировать планъ вооруженія 44-пушечнаго фрегата для государя императора, а также пять подробныхъ плановъ постепенной постройки этого корабля, также предназначавшихся для Его Императорскаго Величества. Порученіе было исполнено къ сроку, очень удачно, и П. награжденъ (1-го января 1812 г.) брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1814 г. П. былъ назначенъ въ Астрахань, гдѣ и находился до 1820 г. при Астраханскомъ портѣ, для завѣдыванія строеніемъ судовъ гребного флота, а также для выработки проектовъ будущихъ судовъ русскаго флота. Въ то же время П. не переставалъ дѣлать и свои наблюденія и примѣнять на практикѣ тѣ или другія изобрѣтенныя имъ усовершенствованія въ кораблестроительномъ дѣлѣ. Въ 1821 г. П. былъ переведенъ въ Охтенскую верфь и назначенъ завѣдывающимъ кораблестроеніемъ. Въ 1826 г. по его проекту имъ же самимъ былъ построенъ бомбардирскій корветъ «Гремящій» и нѣсколько другихъ мелкихъ судовъ. Въ то же время по совершенно новой системѣ онъ построилъ 36-ти пушечный фрегатъ «Касторъ», семь канонерскихъ лодокъ и одну бомбардирскую. По окончаніи этой постройки П. сейчасъ же приступилъ къ сооруженію по новой системѣ кораблестроенія 64-хъ пушечнаго фрегата «Эммануилъ», съ круглою кормою, что въ то время являлось послѣднимъ словомъ морской архитектуры, а также заложилъ два брига для дальняго плаванія. За прекрасное выполненіе этихъ работъ совершенно самостоятельно и по собственной иниціативѣ П. былъ произведенъ въ корабельные мастера съ полнымъ окладомъ жалованья (1-го ноября 1823 г.). Въ 1824 г. П. производилъ строительныя работы въ Новомъ Адмиралтействѣ, гдѣ было воздвигнуто колоссальное строеніе крытаго дока по спроектированному имъ чертежу, а также построилъ 84-хъ пушечный корабль «Императрица Александра». Въ слѣдующемъ году П. на камеляхъ провожалъ въ Кронштадтъ 64-хъ пушечный корабль «Эммануилъ» и 84-хъ пушечный корабль «Гангутъ». Прекрасное знаніе своего дѣла, рвеніе, съ которымъ выполнялъ его П., обратили на него вниманіе и по Высочайшему повелѣнію онъ былъ переименованъ (22-го декабря 1826 г.) въ штабсъ-капитаны и назначенъ корабельнымъ инженеромъ Балтійскаго флота. Въ 1827 г. за отличіе по службѣ въ новомъ званіи П. произведенъ въ капитаны, а 19-го октября 1827 г., по окончаніи постройки крытаго дока и по спускѣ на воду 84-хъ пушечнаго корабля, П. получилъ особенное монаршее благоволеніе и былъ

произведенъ въ подполковники, а въ томъ же году, 25-го ноября, заложилъ еще 84-хъ пушечный корабль. Въ то же время П. не оставлялъ своихъ ученыхъ занятій и началъ свой научный трудъ о спускѣ кораблей въ воду (гидрографическое изслѣдованіе), который былъ имъ представленъ въ Ученый Комитетъ Морского Министерства, признанъ былъ полезнымъ и былъ изданъ на средства Министерства въ 1834 г. Въ 1828 г. (28-го ноября) П. за отличіе по службѣ получилъ чинъ полковника, а 9-го февраля 1833 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета Балтійскаго флота, не переставая въ то же время завѣдывать постройкою и исправленіемъ кораблей.

Въ 1837 г. П. выпустилъ въ свѣтъ второе свое научное сочиненіе «Аналитическое изслѣдованіе о кривой линіи въ прогрессикѣ, употребляемой въ кораблестроительной архитектурѣ» (С.-Пб. 1837 г.) и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Скончался онъ 22-го мая 1859 г.

Формулярный списокъ 1834 г.; «Морской Сборникъ» 1859, т. VI. *Б. Тапыевъ.*

Поповъ, *Александръ Васильевичъ*, профессоръ Казанскаго и С.-Петербургскаго Университетовъ; родился въ г. Царицынѣ, Саратовской губерніи, въ 1808 году, воспитывался сперва въ Астраханскомъ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ въ Астраханской Гимназіи, гдѣ занимался изученіемъ персидскаго и татарскаго языковъ; переведенный въ 1822 году въ Казанскую Гимназію, онъ окончилъ въ ней курсъ въ 1825 г., а затѣмъ — въ Казанскомъ Университетѣ, оттуда выпущенъ былъ въ 1828 г. со степенью дѣйствительнаго студента. Командированный 25-го мая 1828 г. въ Восточную Сибирь, а въ 1829 г.—въ кочевья Монголо-бурятовъ, П. изучалъ въ этихъ мѣстахъ монгольскій и тибетскій языки, въ 1833 г. вернулся въ Казань и въ томъ же году, 25-го іюня, выдержалъ при Императорской Академіи Наукъ особое испытаніе въ монгольской словесности, послѣ чего былъ опредѣленъ въ Казанскій Университетъ адъюнктомъ монгольскаго языка, который преподавалъ и въ 1-й Казанской Гимназіи. Въ 1835 году П. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ монгольскаго языка въ Университетѣ, оставшись и въ Гимназіи; въ 1836 г., за изданіе «Монгольской Хрестоматіи» (2 ч. Казань. 1836 г.), получилъ орденъ Станислава 4-й степени, въ 1837 году напечаталъ, по конкурсу Департамента Народнаго Просвѣщенія, «Ариѳметику на монгольскомъ языкѣ» (Казань. 1837 г.), въ 1838 г. путешествовалъ съ научною цѣлью по калмыцкимъ степямъ и съ 1844 г. преподавалъ монгольскій и калмыцкій языки въ Казанской Духовной Академіи. Назначенный, 23-го іюля 1846 г., ординарнымъ профессоромъ, П. въ 1849 г. получилъ отъ Императорской Академіи Наукъ большую Демидовскую премію за изданную имъ въ 1847 г. «Грамматику калмыцкаго языка» (Каз. 1847), а въ 1853 г. (9-го октября) вышелъ въ отставку. Съ 1855 г. П. состоялъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ монголо-калмыцкой словесности въ С.-Петербургскомъ Университетѣ и въ 1859 г. имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; въ 1860 г. П. опредѣлился инспекторомъ училищъ Западной Сибири и скончался въ 1865 г. Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» напечатаны слѣдующія работы П.: «Краткія замѣчанія о Приволжскихъ калмыкахъ» (ч. XXII, отд. II, стр. 15 и сл.); «Отвѣтъ на резенцію проф. Ковалевскаго, написанную на «Грамматику калмыцкаго языка», помѣщенную въ Отчетѣ о XVIII присужденіи Демидовскихъ наградъ 1849 г. (ч. CXVII, отд. VI, стр. 1 и сл.); «О развитіи преподаванія восточныхъ языковъ въ русскихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (ч. LXXXVIII, отд. II, стр. I и сл.).

Н. П. Загоскинъ, «Дѣятели Импер. Казанскаго Университета», Казань. 1900, стр. 62; Справочный Энциклопед. Словарь, подъ ред. Старчевскаго, т. IX, ч. 1, стр. 290; «Иллюстр. Газета» 1865 г., № 27; «Русск. Архивъ» 1867 г., № 5—6, стр. 973; В. В. Григорьевъ. С.-Петербургскій Университетъ, С.-Пб. 1870; В. Владиміровъ. Историч. записка о 1-ой Казанской Гимназіи, ч. I, Казань. 1867; статья Н. И. Веселовскаго въ «Трудахъ 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ» т. I, стр. 186—187 и 189; Н. Хованскій, «Очерки по исторіи г. Саратова», Саратовъ. 1884, стр. 89—90. *Б. Г.*

Поповъ, *Александръ Васильевичъ*, филологъ; сынъ священника, род. 16-го ноября 1855 года въ с. Дружелюбовкѣ, Купянскаго уѣзда Харьковской губ., ум. 26-го сентября 1880 г. въ Харьковѣ. Учился сначала въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, потомъ, съ 1871 года, въ Харьковской Духовной Семинаріи, а оттуда, пройдя 4 класса, поступилъ въ 1875 г. въ Харьковскій Университетъ на Историко-филологическій факультетъ и уже на первыхъ курсахъ обратилъ на себя вниманіе профессоровъ рѣдкими способностями и любовію къ языкознанію. Въ 1879 г. П. окончилъ курсъ университета со степенью кандидата и съ золотою медалью (1879 г.) за сочиненіе «Синтаксическія особенности винительнаго въ Санскритѣ» и оставленъ при Университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по сравнительному языковѣдѣнію. Вскорѣ Поповъ напечаталъ первое изъ предположенныхъ имъ синтаксическихъ изслѣдованій: «Сравнительный синтаксисъ именительнаго, звательнаго и винительнаго падежей въ Санскритѣ, Зендѣ и пр.» («Филологическія Записки» 1879 г., IV—VI), долженствовавшее быть его магистерской диссертаціей, которую намѣревался онъ представить факультету къ веснѣ 1880 года. Планы будущей ученой дѣятельности П. были такъ обширны, что для исполненія ихъ понадобились бы многіе годы; ему предстояла полезная, можетъ быть, славная дѣятельность, но незамѣтно подкравшаяся смерть разрушила всѣ его намѣренія. Вслѣдствіе страстнаго увлеченія научными занятіями, въ началѣ 1880 г. у него показалась кровь горломъ; онъ прекратилъ было серьезныя занятія, но въ виду экзамена, несмотря на запрещеніе врача, въ августѣ возобновилъ ихъ; послѣдовало новое изліяніе крови,—и его не стало. Кромѣ «Сравнительнаго синтаксиса», П. раньше напечаталъ: «Разборъ русской грамматики Пушникова» («Филологич. Записки» 1878 г., VI) и «Оборотъ «что за» (тамъ-же 1879 г., II). Поповъ имѣлъ также въ виду составить краткую санскритскую грамматику по методѣ, имъ самимъ придуманной, по которой ему самому, по его словамъ, легко давалось изученіе санскритскаго языка; онъ уже и трудился надъ составленіемъ этого учебника, но работа его осталась недоступной для другихъ, такъ какъ онъ писалъ стенографическими знаками по своей методѣ. Кромѣ того, былъ напечатанъ трудъ П.: «Синтаксическія изслѣдованія. Именительный, звательный и винительный въ связи съ исторіей развитія заложныхъ значеній» (Воронежъ. 1881), удостоенный преміи гр. Уварова въ 500 р.

«Филологическія Записки», вып. II, некрологъ А. Потебни стр. I—II. «Энциклопедическій Словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. XXIV стр. 557; «Новое Время» 1880 г., № 1672; «Отчетъ о XXVI присужденіи наградъ гр. Уварова», С.-Пб. 1884, стр. 87—121 (разборъ Ф. Ѳ. Фортунатова).

Ив. Давидовичъ.

Поповъ, *Александръ Никифоровичъ*, профессоръ химіи Варшавскаго Университета. По окончаніи курса со степенью кандидата камеральныхъ наукъ по Юридическому факультету Варшавскаго Университета П. былъ утвержденъ хранителемъ музеевъ при химической лабораторіи, а затѣмъ лаборантомъ фармацевтической лабораторіи при Варшавскомъ же Университетѣ. Въ 1869 году (10-го апрѣля), послѣ защиты магистерской диссертаціи «Объ окисленіи кетоновъ одностольныхъ», П. утвержденъ былъ въ степени магистра химіи. Въ томъ же году, 22-го октября, онъ перемѣщенъ былъ на должность экстраординарнаго профессора Варшавскаго Университета и въ 1871 году Совѣтомъ С.-Петербургскаго Университета былъ утвержденъ, послѣ публичной защиты диссертаціи «О законности окисленія кетоновъ», въ степени доктора химіи. Къ этому времени П. уже былъ членомъ Русскаго Химическаго Общества и членомъ-корреспондентомъ Нѣмецкаго Химическаго Общества въ Берлинѣ; въ 1876 году онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Варшавскаго Фармацевтическаго Общества. Во время своего пребыванія въ Варшавѣ П. три раза былъ командированъ за границу съ научною цѣлью. Онъ былъ выдающимся ученикомъ профессора и академика А. М. Бутлерова. Въ бытность свою за границей въ 1877 году, П. былъ вызванъ въ Россію и приписанъ къ санитарному отряду при дѣйствовавшей на Дунаѣ арміи, за что и получилъ орденъ св. Вла-

диміра 4-й ст. съ мечами. 20-го іюля 1879 года П. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Варшавскаго Университета и, наконецъ, за полгода до смерти, 1-го января 1881 года, произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Умеръ 6-го августа 1881 года, 44 лѣтъ отъ роду.

Въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Варшавскаго Университета» П. помѣщалъ свои изслѣдованія по части химіи.

«Россійская Библіографія» 1881 г., ст. 504; «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 220; «Историч. Вѣстн.» 1881 г., т. 2; «Новое Время» 1881 г., № 1955; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. I.

В. Егоровъ.

Поповъ, *Александръ Николаевичъ*, историкъ; происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи, родился въ 1820 г.; по окончаніи курса въ Московской Гимназіи, поступилъ въ 1835 г. въ Московскій Университетъ, гдѣ въ февралѣ 1839 года удостоился степени перваго кандидата по юридическому факультету. Обновленный въ то время составъ профессоровъ этого факультета благотворно повліялъ на П. и вызвалъ его къ учебнымъ занятіямъ. Въ 1841 году онъ защищалъ свою диссертацію, представленную имъ для полученія степени магистра, подъ заглавіемъ «Русская Правда въ отношеніи къ Уголовному Праву», въ которой доказывалъ, что «Русская Правда» не есть Ярославова грамата, данная имъ Новгороду, но что это законодательство обще-русское, а не исключительно Новгородское, и что ея постановленія служатъ переходомъ отъ частнаго понятія о преступленіи и наказаніи къ понятію государственному. Погодинъ возставалъ противъ этихъ положеній, но П. блестящимъ образомъ отстаивалъ на диспутѣ свои положенія, обладая превосходнымъ даромъ слова, такъ что позднѣе Погодинъ записалъ въ дневникѣ своемъ: «диспутъ П. переживетъ, если уже не пережилъ его диссертацію». П. отстранялъ въ диспутѣ рѣшеніе вопроса о варягахъ и вызвалъ также на это возраженія Погодина въ «Москвитянинѣ», на которыя не замедлилъ отвѣчать.

Въ это время П. сблизился съ зарождавшимся кружкомъ славянофиловъ, былъ очень друженъ и близокъ съ Д. Ѳ. Самаринымъ, съ которымъ велъ полемику по вопросу о развитіи религіи, съ Хомяковымъ, имѣвшимъ большое вліяніе на взгляды П. (по преимуществу богословскіе), который и жилъ одно время вмѣстѣ съ Хомяковымъ; съ М. Н. Катковымъ, съ которымъ велъ переписку, а также съ А. И. Тургеневымъ, Гильфердингомъ и др. Защитивъ свою диссертацію и удостоенный степени магистра 29-го мая 1842 г., П. отправился въ Берлинъ для усовершенствованія въ философіи и слушалъ лекціи Шеллинга; Но въ Берлинѣ П. пробылъ не долго и, посѣтивъ Мюнхенъ, направился въ Черногорію.

П. былъ едва ли не первый изъ русскихъ, посѣтившій эту страну безъ офиціальнаго порученія. Результатомъ его поѣздки была книга, изданная имъ позднѣе, въ 1847 г., у Праца въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ «Путешествіе въ Черногорію»; она прошла почти незамѣченной и была встрѣчена недружелюбно вождями литературной критики, хотя, по словамъ профессора Бестужева-Рюмина, это «превосходный трудъ, самостоятельный, составленный съ знаніемъ дѣла». Это—полное изложеніе исторіи и юридическаго быта Черной Горы, при чѣмъ П. сообщаетъ много документовъ и указываетъ въ общихъ чертахъ на значеніе славянскаго вопроса.

Возвратясь въ Москву, П. предполагалъ занять каѳедру исторіи русскаго права при Московскомъ Университетѣ; но она не оказалась свободною, и это побудило П. ѣхать въ Петербургъ, чтобы поступить на службу. По этому поводу Алекс. Ив. Тургеневъ писалъ Сербиновичу въ 1845 г. (13-го октября): «Податель сего письма—А. Н. Поповъ, извѣстный, вѣроятно, и вамъ нѣкоторыми прекрасными статьями о философіи и русской исторіи. Онъ желаетъ съ вами познакомиться. Рѣдко образованный умъ Попова и благородный характеръ его, необыкновенныя знанія его будутъ находкою для вашего досуга. Онъ соединяетъ ясный, свѣтлый умъ, здравое сужденіе, образованное начитанностью классическихъ авторовъ и новѣйшихъ лучшихъ критиковъ... Постарайтесь только побѣдить его скромность; онъ добрый москвичъ, разумѣю

подъ нимъ и русскаго, и ѣдетъ въ Петербургъ съ сжатымъ сердцемъ».

Пріѣхавъ въ Петербургъ, П. былъ опредѣленъ на вакансію секретаря Перваго Департамента Правительствующаго Сената—22-го ноября 1845 г.

Вѣроятно при содѣйствіи Сербиновича, очень близкаго съ Д. Н. Блудовымъ, въ то время уже бывшимъ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, П. 15-го января 1846 г. повелѣно было въ свободное отъ служебныхъ его обязанностей время заниматься работами по II Отдѣленію Канцеляріи. Затѣмъ, 17-го августа 1846 г. П. былъ причисленъ къ означенному Отдѣленію для составленія исторіи уголовнаго судопроизводства и гражданскаго права въ нашемъ отечествѣ, съ увольненіемъ отъ службы въ Сенатѣ. Съ этого времени начинается его дѣятельность по II Отдѣленію, въ которомъ П. служилъ до самой своей кончины, постепенно повышаясь въ чинахъ и удостоиваясь различныхъ наградъ. Произведенный уже въ 1848 г. (11-го апрѣля) въ коллежскіе ассессоры, П. былъ произведенъ 22-го ноября 1854 г. въ статскіе, а 17-го мая 1858 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а за труды въ качествѣ члена Редакціонной Коммиссіи для начертанія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. (23-го апрѣля 1861 г.). Вскорѣ послѣ этого (17-го апрѣля 1863 г.) онъ удостоился получить орденъ Станислава 1-й степни, а 24-го ноября 1865 г.—орденъ св. Анны 1-й степени; былъ произведенъ въ тайные совѣтники (17-го апрѣля 1868 г.), награжденъ (17-го апрѣля 1870 г.) орденомъ Владиміра 2-й степ. и—17-го апрѣля 1874 г.—орденомъ Бѣлаго Орла. Едва ли, однако можно предполагать, чтобы кропотливыя и мелочныя кодификаціонныя работы, лежавшія преимущественно на обязанности II Отдѣленія, могли плѣнять и привязать къ себѣ живой, пытливый умъ П.: его несравненно болѣе привлекали другія занятія, дававшія ему возможность проявить и свои познанія, и свою замѣчательную способность быстро, ясно и талантливо излагать свои мысли и предположенія. Поэтому П. гораздо охотнѣе занимался дѣлами другого рода, лежавшими также на II Отдѣленіи, именно—разсмотрѣніемъ и разборомъ различныхъ законопроектовъ, доставлявшихся въ то время Министерствами на заключеніе II Отдѣленія, предварительно представленія ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Помимо этого, П. былъ назначаемъ отъ II Отдѣленія въ различныя коммиссіи, учреждавшіяся разновременно при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ для разработки наиболѣе существенныхъ новыхъ законоположеній, коими ознаменовано царствованіе Императора Александра II. Такъ, П. былъ назначенъ членомъ Редакціонной коммиссіи для начертанія Положеній о крестьянахъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости 19-го февраля 1861 г. П. въ этомъ дѣлѣ является ревностнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ съ землею, а также общиннаго владѣнія крестьянъ землею и самостоятельнаго общественнаго ихъ управленія. Немного позже (въ 1865 г.) П. былъ назначенъ членомъ особой коммиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для обсужденія вопроса объ устройствѣ правильной поземельной регистраціи въ нашемъ отечествѣ. Въ 1867 г. онъ занимался въ особой Коммиссіи при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода, для составленія Положенія объ устройствѣ нотаріальной части православнаго духовнаго вѣдомства. Въ то же время онъ былъ назначенъ членомъ особой Коммиссіи для опредѣленія тѣхъ заключающихся въ Сводѣ Законовъ по управленію государственными имуществами правилъ, кои должны составлять предметъ закона, и такихъ, которыя могутъ опредѣляться инструкціями Министерствъ. Въ слѣдующемъ 1868 г. онъ участвовалъ въ трудахъ Коммиссіи для предварительной разработки проекта примѣненія къ дворянскимъ имѣніямъ правилъ о количествѣ земли, дающемъ право на избраніе гласныхъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Немного позднѣе, въ 1870 г., П. былъ назначенъ членомъ отъ II Отдѣленія въ Коммиссію для обсужденія предположеній о сліяніи всѣхъ правительственныхъ типографій въ одну общую, въ видѣ Государственной. Кромѣ того, П. принималъ участіе въ различ-

*

ныхъ изданіяхъ, предпринятыхъ II Отдѣленіемъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по представленіямъ графа Блудова, расположеніемъ котораго онъ пользовался. Такъ, когда было приступлено къ изданію «Разрядныхъ Книгъ», Попову вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бычковымъ было поручено приготовленіе копій съ рукописей разрядныхъ и записныхъ книгъ, разсѣянныхъ по различнымъ книгохранилищамъ и, главнѣйшимъ образомъ, въ Московскихъ Архивахъ, а также разборъ столпцовъ, по содержанію своему относящихся къ разрядамъ, и составленіе по онымъ текста. Равнымъ образомъ П. завѣдывалъ изданіемъ «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ иностранными державами» (ихъ издано десять томовъ). Помимо этого, онъ постоянно занимался какими-либо научными изслѣдованіями и при томъ преимущественно историческаго содержанія, отложивъ совершенно въ сторону занятія вопросами юридическими, къ которымъ онъ себя, повидимому, готовилъ первоначально. За исключеніемъ одного сочиненія юридическаго характера — о наслѣдственномъ правѣ, занимавшемъ его постоянно и отрывки изъ котораго П. помѣстилъ въ «Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ» (составленномъ въ 1845 г. Валуевымъ) подъ заглавіемъ «Объ опекѣ и наслѣдствѣ по русской Правдѣ», а затѣмъ позднѣе— въ журналѣ «Заря» 1870 года — П. печаталъ не юридическія изслѣдованія, но преимущественно историческія. Такъ, еще въ «Московскомъ Сборникѣ» 1846 г. онъ помѣстилъ статью о современномъ направленіи классическихъ искусствъ, а также въ 1847 г. (стр. 497 и слѣд.)— статью объ историкѣ Шлёцерѣ, которая, по отзыву профессора Бестужева-Рюмина, является мастерскимъ очеркомъ жизни этого труженика и лучшею оцѣнкою дѣятельности Шлёцера. Въ «Сѣверномъ Обозрѣніи» 1849 г., № 1, П. помѣстилъ продолженіе своей статьи объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ государствѣ, начало которой было помѣщено въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1851 г., т. 60; въ томъ же «Сѣверномъ Обозрѣніи» 1849—1850 г. (книга I, стр. 489) имѣется статья П. объ иконописаніи, вызвавшая разборъ со стороны нашего извѣстнаго поэта Ап. Ник. Майкова, помѣщенный въ «Отечественныхъ Запискахъ» (т. 66, отд. VI, стр. 41.). Избранный секретаремъ Археологическаго Общества (когда Д. Н. Блудовъ былъ избранъ вице-президентомъ Общества), Поповъ издалъ три тома «Записокъ» Общества и помѣстилъ въ V томѣ «Записокъ» свою статью: «Дипломатическая тайность въ древней Россіи, временъ Алексѣя Михайловича». Тѣмъ временемъ П. сообщалъ Академіи Наукъ рецензіи на различныя сочиненія, представлявшіяся въ Академію на соисканіе премій и помѣстилъ въ «Запискахъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ» свое изслѣдованіе: «Литовскій лѣтописецъ по списку Даниловича». Въ «Трудахъ» же Общества исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ онъ помѣстилъ переписку дьяка Васильева вмѣстѣ со своимъ изслѣдованіемъ о самомъ Васильевѣ. Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1853 г. П. напечаталъ статью «О сношеніяхъ Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ», при чемъ помѣстилъ и дневникъ итальянца Беневени, посланнаго въ Бухару (отд. изд. въ 1853 г.). Когда же въ царствованіе Императора Александра II открылась бо́льшая возможность къ занятіямъ отечественною исторіею, П. еще болѣе предался любимому своему занятію и написалъ не мало любопытныхъ статей въ различныхъ ежемѣсячныхъ журналахъ, какъ-то: въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г.—«Русское посольство во Францію въ 1668 г.» (посольство Потемкина), а также «Сокола и кречета при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ»; 1857 года—«Исторія возмущенія Стеньки Разина» (оно позднѣе было издано отдѣльною книгою, а также «Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина»); этимъ трудомъ П. пользовались, по словамъ Бестужева-Рюмина, главнѣйшимъ образомъ всѣ прочіе изслѣдователи этого возмущенія; въ 1858 г.—«О построеніи корабля «Орла» и въ 1864 г.—«Русское посольство въ Польшу въ 1673—1677 годахъ», трудъ весьма замѣчательный. Въ то же время въ

«Русскомъ Вѣстникѣ» 1857 года (кн. 8-я) П. напечаталъ статью о Турецкой войнѣ въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича.

Перерывъ сношеній Россіи съ Римомъ въ 1868 г. вызвалъ появленіе очень интересныхъ изслѣдованій П.: въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 г. — «Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи», а въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1870 г. (т. 147-й и 152-й)— «Сношенія Россіи съ папскимъ дворомъ въ 1845—47 годахъ» (было отд. изданіе). Когда въ 1867 г. возникло Императорское Русское Историческое Общество, П. примкнулъ къ нему и былъ долгое время членомъ Совѣта Общества. Въ издаваемомъ Обществомъ «Сборникѣ» П. помѣстилъ матеріалы о Новиковѣ (въ томѣ II), записку Трощинскаго о Министерствахъ (въ томѣ III), а также записку князя Волконскаго о судебныхъ мѣстахъ (въ томѣ V).

Послѣдніе годы жизни П. всецѣло предался сочиненію, которое долго останется въ памяти любителей отечественной исторіи—именно, онъ занялся славною для насъ эпохою войны 1812 года. Сочиненіе это, говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, нельзя сравнивать съ другими этого рода сочиненіями: это было бы несправедливо—такъ высоко стоитъ оно по своимъ достоинствамъ; оно осталось, къ сожалѣнію, не законченнымъ, однако, было удостоено Академіею Наукъ Уваровской преміи въ 1877 году. Неумолимая смерть не дозволила П. завершить его трудъ: онъ успѣлъ только напечатать рядъ обширныхъ очерковъ изъ этого превосходнаго и въ высшей степени интереснаго труда въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ «Русскомъ Архивѣ» 1875—76 годовъ, а также въ «Русской Старинѣ» 1877 г. (т. XVIII, XIX и XX). Кромѣ того, П. написалъ три отдѣльныя монографіи: «Сношенія Россіи съ европейскими державами передъ войной 1812 г.», «Москва въ 1812 г.» и «Французы въ Москвѣ въ 1812 году».

Тяжкій недугъ поразилъ П. въ октябрѣ 1877 года, и онъ скончался 16-го ноября 1877 года, послѣ двухъ недѣль совершенно безсознательнаго состоянія.

П. обладалъ любопытнымъ собраніемъ рукописей, а также приготовилъ къ печати различныя монографіи, относящіеся до разныхъ лицъ царствованія Императора Александра I; гдѣ означенныя бумаги находятся въ настоящее время, намъ неизвѣстно.

А. Н. Поповъ, какъ человѣкъ, былъ въ высшей степени симпатиченъ; бесѣда съ нимъ была по истинѣ увлекательна. Въ служебныхъ отношеніяхъ со своими подчиненными П. являлся тѣмъ же въ высшей степени деликатнымъ и пріятнымъ человѣкомъ, какимъ былъ онъ въ обществѣ и въ дружеской бесѣдѣ. Онъ никогда не позволялъ себѣ сдѣлать не только непріятное, но даже и рѣзкое замѣчаніе подчиненному и обходился всегда ласково и радушно, никогда въ разговорѣ или объясненіи не возвышая голоса. Едва ли надо упоминать, что П. былъ не только замѣчательный ученый и писатель, но съ обширною начитанностью соединялъ изумительное трудолюбіе къ историческимъ изслѣдованіямъ. Онъ говорилъ еще лучше, чѣмъ писалъ. По словамъ Погодина, П. обладалъ превосходнымъ, необыкновеннымъ даромъ слова; языкъ его сочиненій правиленъ, красивъ, разнообразенъ.

Умный, даровитый писатель, добросовѣстный изслѣдователь и вѣчный труженикъ, П. долго будетъ жить въ памяти людей, но лица, знавшія лично Александра Николаевича, припомнятъ не только его обходительность и дружественную бесѣду, чуждую рѣзкости и раздражительности, но и ту радушную готовность, съ которою П. дѣлился съ каждымъ и своимъ знаніемъ и, своими матеріалами.

А. Н. Поповъ былъ женатъ на Маріи Петровнѣ Мосоловой; дѣтей отъ этого брака онъ не имѣлъ.

Формулярный списокъ о службѣ А. Н. Попова въ Архивѣ Государственнаго Совѣта (въ дѣлахъ бывшаго II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, № 129, 1877 г.); «Сборникъ Импер. Историч. Общества», т. XXI, статья К. Н. Бестужева-Рюмина; «Русская Старина» 1882 г., т. XXXIV, стр. 463—464; «Жизнь и труды Погодина», Барсукова, томы VI, VII, VIII, IX; «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1877 г., № 12, стр. 150 и слѣд. *П. М. Майковъ.*

Поповъ, *Александръ Петровичъ*, профессоръ хирургіи въ Московскомъ Университетѣ; родился въ Москвѣ въ 1816 г.,

умеръ тамъ-же 1-го января 1886 г.; дворянинъ по происхожденію, П. учился въ частномъ пансіонѣ Грегоріуса, въ 1831 г. перешелъ въ Московское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи и въ 1835 году отлично окончилъ курсъ, при чемъ одновремено получилъ два званія: лѣкаря 1 отдѣленія и ветеринарнаго лѣкаря 1 отдѣленія и былъ награжденъ серебряной медалью. Послѣ этого П. поступилъ въ Екатерининскую больницу сверхштатнымъ ординаторомъ и посвятилъ себя изученію хирургіи. Въ это время Екатерининская больница состояла изъ клиникъ Академіи; завѣдывалъ ею извѣстный хирургъ профессоръ Поль, подъ руководствомъ котораго П. быстро пріобрѣлъ значительную опытность въ хирургіи. Вскорѣ послѣ окончанія курса онъ приступилъ къ экзаменамъ на степень медико-хирурга, и въ 1836 г. получилъ эту степень; 5-го декабря 1837 г. онъ былъ опредѣленъ въ Екатерининскую больницу штатнымъ ординаторомъ, а 10-го декабря занялъ, кромѣ того, должность репетитора хирургической клиники. Усерднымъ изученіемъ оперативной хирургіи и многочисленными операціями П. обратилъ на себя особое вниманіе академической конференціи и президента Академіи А. А. Рихтера, и ему предложили отправиться въ заграничную командировку для усовершенствованія, съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи въ Россію, онъ занялъ профессорскую каѳедру въ одномъ изъ русскихъ университетовъ; но различныя случайности помѣшали ему воспользоваться этой командировкой. Въ 1844 г. П. былъ опредѣленъ врачомъ въ Московскую Коммиссаріатскую коммиссію. Въ 1845 г. Московская Академія была закрыта, а въ 1846 г. клиники ея присоединены къ университетскимъ. При этомъ П. былъ опредѣленъ и. д. адъюнкта въ хирургическое отдѣленіе госпитальной клиники; въ сентябрѣ 1847 г. его избрали, кромѣ того, на должность секретаря Медицинскаго факультета; въ 1848 г. онъ уволенъ былъ изъ Коммиссаріатской коммиссіи и занялъ должность старшаго ординатора Екатерининской больницы и инспектора фельдшерской школы, состоявшей при этой больницѣ. Постоянно находясь при А. И. Полѣ, онъ былъ его главнымъ помощникомъ, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ его операціяхъ и, кромѣ того, преподавалъ студентамъ оперативную хирургію, руководя ихъ въ производствѣ операцій на трупахъ и на живыхъ людяхъ. Изъ операцій, самостоятельно произведенныхъ имъ въ этотъ періодъ его дѣятельности, были особенно замѣчательны: перевязка подключичной артеріи надъ ключицей и изсѣченіе верхней челюстной кости. Профессоръ Поль цѣнилъ П. очень высоко и говорилъ въ своей автобіографіи, что П. развилъ въ себѣ «замѣчательный талантъ отличнаго оператора, талантъ, вполнѣ оцѣненный уже ученымъ сословіемъ врачей и публикою»; эти слова относились къ 1854 году. П. шелъ по стопамъ Поля и наслѣдовалъ отъ него профессорскую каѳедру и больницу. Въ 1854 онъ представилъ диссертацію о лѣченіи съуженій мочеиспускательнаго канала и получилъ отъ Московскаго Университета степень доктора медицины и хирургіи и послѣ этого утвержденъ въ должности адъюнкта госпитальной хирургической клиники. Въ 1859 году совѣтъ профессоровъ избралъ П. на должность экстраординарнаго профессора Московскаго Университета по каѳедрѣ хирургической клиники; 3-го сентября того же года онъ былъ утвержденъ въ этой должности и тогда же опредѣленъ старшимъ врачомъ Екатерининской больницы. Въ 1860 году П. получилъ званіе ординарнаго профессора. Въ 1862 году окончился двадцатипятилѣтній срокъ его службы, и онъ оставленъ былъ въ Университетѣ еще на одно пятилѣтіе. Въ 1865 году П. былъ командированъ за границу для обозрѣнія клиникъ; но, повидимому, его мало интересовала Западная Европа, такъ какъ и на этотъ разъ онъ командировкой не воспользовался. Въ 1865 году П. произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, весной 1866 года назначенъ медицинскимъ инспекторомъ больницъ гражданскаго вѣдомства въ Москвѣ, а въ слѣдующемъ году—членомъ Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ. Въ 1867 году онъ былъ оставленъ на службѣ при Университетѣ еще на одно пятилѣтіе, но уже 24-го ноября того же года былъ

уволенъ по болѣзни отъ должности медицинскаго инспектора больницъ гражданскаго вѣдомства, а 5-го апрѣля 1868 года—отъ должности въ Попечительномъ Совѣтѣ. Выйдя въ отставку въ 1868 году, П. уже не занимался научной дѣятельностью.

Научные труды П. слѣдующіе: «Elephantiasis labiorum maiorum et clitoridis», операція—«Записки по части врачебныхъ наукъ», изд. Дубовицкимъ, 1845 г., кн. 4; «Мясокостная опухоль скуловой верхнечелюстной кости, заслонявшая глазъ; операція»—тамъ же; «De urethrae strictuarum cura in genere atque de methodo Symeiana in specie», дисс.; Москва. 1854 г., 78 стр.; автобіографія — въ «Біограф. словарѣ профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета», ч. II, Москва. 1855 г.; «О результатахъ оспопрививанія при сифилисѣ»—«Проток. засѣд. Моск.-Физ.-Медиц. Общества» за 1860 годъ. Кромѣ того, П., вмѣстѣ съ профессорами Эверомъ и Полунинымъ, принималъ участіе въ составленіи Устава московскихъ больницъ Приказа общественнаго призрѣнія.

Формулярный списокъ о службѣ ордин. проф. Попова, составл. въ іюлѣ 1868 г.; «Біограф. словарь профессоровъ и преподавателей Моск. Унив.», ч. II, Москва. 1855 г.; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VI, С.-Пб. 1889 г.; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. II, С.-Пб. 1885 г. и тетр. III, С.-Пб. 1886 г.; «Рѣчи и отчеты о состояніи и дѣятельности Имп. Моск. университета» за 1860-ые годы; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Словарь врачей, получившихъ степень д-ра мед. (и хир.) въ Имп. Моск. Унив.», С.-Пб. 1885 г.; Его-же, «Былое врачебной Россіи», кн. I, С.-Пб. 1890 г., стр. 62, статья М. Г. Соколова; «Московская Мед. Газета» 1865 г., № 25 и пр. *Н. Кульбинъ.*

Поповъ, *Александръ Протогеновичъ* архитекторъ; род. въ Волоколамскѣ 17-го апрѣля 1827 г., ум. въ Москвѣ 21-го сентября 1887 г.; 14-го августа 1839 г. онъ былъ отданъ въ Московское Дворцовое Архитектурное Училище, гдѣ съ успѣхомъ окончилъ курсъ и 24-го октября 1849 г. удостоенъ былъ званія архитекторскаго помощника старшаго класса съ оставленіемъ при училищѣ, а 21-го августа 1852 г., уволенный отъ должности архитекторскаго помощника, назначенъ былъ тамъ же старшимъ учителемъ черченія, перспективы и рисованія орнаментовъ и съ 1-го ноября 1855 г. опредѣленъ, сверхъ того, преподавателемъ архитектуры въ Училище Живописи и Ваянія и архитекторомъ при домѣ этого училища; 22-го декабря 1859 г. П. былъ утвержденъ въ званіи архитектора, а при упраздненіи Московскаго Дворцоваго Училища въ 1861 г. остался преподавателемъ въ Училищѣ Живописи, Ваянія и Зодчества. Кромѣ того, 27-го января 1871 г. онъ былъ назначенъ архитекторомъ при Московской Городской Думѣ. Къ концу службы П. имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, полученный имъ въ 1884 г.

Практическая дѣятельность Попова была и обширна, и разнообразна, не ограничиваясь только составленіемъ проектовъ и возведеніемъ жилыхъ или доходныхъ домовъ, но захватывала и реставрацію древнихъ русскихъ памятниковъ и сооруженіе новыхъ зданій въ стилѣ былыхъ временъ. Первымъ, кто увлекъ его занятіями и изученіемъ древне-русскаго искусства, еще въ бытность его воспитанникомъ старшихъ классовъ Архитектурнаго Училища, былъ директоръ этого училища, извѣстный археологъ-архитекторъ Ѳ. Ѳ. Рихтеръ, въ то время занимавшійся изданіемъ «Памятниковъ древняго русскаго зодчества», для котораго ему снимали и измѣряли памятники лучшіе изъ старшихъ учениковъ училища; въ числѣ таковыхъ и Поповъ былъ командированъ во Владиміръ, въ Суздаль и въ Ростовъ, и эта поѣздка возбудила въ немъ интересъ и любовь къ родной старинѣ, которою онъ не переставалъ потомъ интересоваться до самой смерти. Впослѣдствіи большое вліяніе имѣлъ на него также графъ А. С. Уваровъ. «Я очень, очень благодаренъ ему, читаемъ мы въ запискахъ Попова: онъ многому меня научилъ, даже своимъ примѣромъ, ибо надо видѣть, съ какимъ усердіемъ, съ какою внимательностію онъ самъ работаетъ для русской науки».

Какъ практикъ-архитекторъ, Поповъ началъ свою дѣятельность вскорѣ же по окончаніи курса. Первою его постройкою была церковь въ имѣніи князя Четвертинскаго «Филимонки», по проекту архитектора Козиха; затѣмъ, ему принадлежатъ постройки, уже по собственнымъ проектамъ, въ имѣніи графа

А. С. Уварова «Порѣчье» и въ имѣніи Н. А. и В. П. Медвѣдниковыхъ. При постройкѣ Московско-Рязанской желѣзной дороги онъ завѣдывалъ архитектурнымъ отдѣломъ и построилъ Московскій вокзалъ, по проекту профессора архитектуры Кузьмина. По его проекту и подъ его наблюденіемъ произведена постройка Александровскихъ казармъ въ Москвѣ, считающихся спеціалистами образцовыми, по ихъ расположенію и удобству. Какъ архитекторъ-археологъ, онъ завѣдывалъ реставраціею церкви Никиты Мученика, что́ за Яузою, въ Москвѣ; завѣдывалъ перестройкою и приспособленіемъ дома Московскаго Археологическаго Общества, нѣкогда принадлежавшаго Малютѣ Скуратову и сохранившаго много характерныхъ особенностей XVI-го вѣка. Наконецъ, послѣднимъ его трудомъ, окончательно упрочившимъ за нимъ славу прекраснаго знатока древне-русскаго зодчества, была внутренняя отдѣлка первыхъ залъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, замѣчательная тѣмъ, что всѣ ихъ детали строго выдержаны въ стилѣ, соотвѣтствующемъ той эпохѣ, которой посвящена каждая изъ нихъ, и вполнѣ ясно и наглядно передаютъ наиболѣе характерныя черты данной эпохи.

Кромѣ этихъ работъ, во время коронаціи Императора Александра II онъ много работалъ для «Русскаго Художественнаго Листка» Тимма, исполняя съ натуры перспективные виды Успенскаго собора, Грановитой палаты, Большого Кремлевскаго Дворца и другихъ московскихъ зданій.

Какъ человѣкъ, это была свѣтлая, отзывчивая личность, и всѣ знавшіе его сохранили о немъ самыя пріятныя воспоминанія.

Дѣла Московскаго Художественнаго Общества, №№ 80, 144, 246 и 461; Собственноручныя записки А. П. Попова, любезно доставленныя автору сыномъ художника, В. А. Поповымъ; личныя воспоминанія брата художника Алексѣя Протогеновича Попова, устно сообщенныя автору; «Древности» (Труды Моск. Археолог. Общества), 1890 г., т. XIII; «Историческая записка о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за первыя 25 лѣтъ существованія». М. 1890 г., стр. 291—293.

А. Новицкій.

Поповъ, *Александръ Ѳедоровичъ*, профессоръ Казанскаго Университета, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, математикъ. Сынъ небогатаго чиновника, П. родился въ гор. Вяткѣ 17-го ноября 1815 г. Еще въ гимназіи онъ обратилъ на себя вниманіе своими способностями, но къ математикѣ въ то время былъ совершенно равнодушенъ; только подъ вліяніемъ внушенія, сдѣланнаго, по иниціативѣ преподавателя, Вятскимъ архіепископомъ Кирилломъ, молодой П. занялся и математикой, къ которой, въ концѣ концовъ, такъ пристрастился, что, кромѣ нея, ничѣмъ не интересовался. Уже въ выпускномъ классѣ гимназіи онъ представилъ на публичное собраніе собственное небольшое разсужденіе «О взаимномъ тяготѣніи небесныхъ тѣлъ». Окончивъ въ 1831 г. курсъ гимназіи, П. поступилъ въ Казанскій Университетъ, гдѣ въ это время читалъ лекціи знаменитый математикъ Н. И. Лобачевскій, и П. сдѣлался однимъ изъ лучшихъ его учениковъ. Студентомъ III-го курса онъ написалъ разсужденіе «О времени и его мѣрахъ», которымъ, по отзыву профессора, доказалъ хорошее знакомство съ трактуемымъ предметомъ и умѣнье излагать свои мысли. Въ этомъ сочиненіи онъ высказалъ нѣсколько собственныхъ положеній по вопросу объ измѣреніи времени и пространства. Въ 1835 г. П. окончилъ курсъ университета со степенью кандидата и поступилъ преподавателемъ математики въ I-ю Казанскую гимназію, гдѣ, по словамъ одного изъ его учениковъ, «сіялъ, какъ дорогой перлъ между сонмомъ всѣхъ тогдашнихъ преподавателей». Въ 1843 г., по испытаніи въ университетѣ, П. получилъ степень магистра математики (12-го февраля) за сочиненіе «Теорія волненія каплеобразныхъ жидкостей», а черезъ два года (25-го августа 1845 г.)—степень доктора математики и астрономіи за сочиненіе «Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій гидродинамики, приведенныхъ къ линейному виду». Послѣдняя работа встрѣтила самый лестный отзывъ со стороны Лобачевскаго.

Въ 1846 г. (16-го сентября) П. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики, оставленной Лобачевскимъ, и вышелъ изъ гимназіи, а въ 1849 г., 14-го декабря, утвержденъ въ званіи ординарнаго про-

фессора, 7-го ноября 1860 г. оставленъ былъ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ, на службѣ еще на 5 лѣтъ, а 3-го августа 1866 г. уволенъ въ отставку и избранъ почетнымъ членомъ Казанскаго Университета. П. состоялъ также членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ.

Преподавательская дѣятельность П. всегда отличалась ясностью и увлекательностью изложенія, искусствомъ пояснять абстрактныя математическія теоріи и дѣлать ихъ интересными для слушателей посредствомъ примѣровъ изъ физики или механики. Его курсъ былъ тщательно составленъ, всегда дополнялся новѣйшими изслѣдованіями и давалъ слушателямъ полную возможность продолжать занятія математикой безъ всякихъ затрудненій. На экзаменахъ и вообще въ отвѣтахъ студентовъ онъ требовалъ ясности и точности выраженій, чѣмъ не мало способствовалъ развитію въ своихъ слушателяхъ точнаго математическаго слога. Избраннымъ предметомъ его занятій была задача о распредѣленіи волнъ на поверхности жидкихъ тѣлъ. Своими сочиненіями П. много способствовалъ распространенію въ Россіи идей знаменитыхъ математиковъ Пуассона, Лагранжа, Фурье, Коши и др.

Поповъ не былъ женатъ, никуда не ходилъ, даже товарищей своихъ не посѣщалъ; цѣлые дни проводилъ онъ то за собственными вычисленіями, то за математическими книгами и журналами. Какъ человѣкъ, онъ отличался справедливостью и честностью, всегда стоялъ въ сторонѣ отъ всякихъ партій и пользовался глубокимъ расположеніемъ своихъ слушателей. Къ молодымъ, начинающимъ ученымъ онъ относился съ любовью и симпатіей и всегда готовъ былъ придти къ нимъ на помощь и своими знаніями, и добрымъ совѣтомъ.

Помимо должности профессора, П. былъ членомъ Общества любителей отечественной словесности въ Казани и членомъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы. Скончался онъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 31-го декабря 1878 г.

Сочиненія Попова слѣдующія: «О трудахъ Галилея»—рѣчь, произнесенная въ торжеств. собраніи Казанской гимназіи 9-го іюня 1838 г.; «Теорія волненія каплеобразныхъ жидкостей», Казань. 1843 г.; «Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій гидродинамики, приведенныхъ къ линейному виду», Казань. 1845 г.; «Объ опредѣленіи высотъ посредствомъ бумажнаго змѣя»—«Учен. Зап. Казанск. Унив.» 1845 г., кн. III; тоже—«Журн. Мин. Нар. Просв.»; «О необходимости тѣснѣйшей связи между познаніями теоретическими и опытными», читано 24-го мая 1847 г. въ собраніи Казанск. Общества любителей словесности; «Замѣчаніе на формулу Фурье, обобщенную Ліувилемъ»—«Учен. Зап. Казанск. Унив.» 1848 г., кн. IV; «Изслѣдованія, относящіяся къ теоріи звука, и прибавленіе о переходѣ отъ дѣйствительныхъ къ воображаемымъ въ опредѣленныхъ интегралахъ»—«Учен. Зап.» 1848 г., кн. IV; «Объ ученыхъ заслугахъ Пуассона», рѣчь, произнес. въ собраніи Казан. Унив. 5-го іюня 1849 г.—«Журн. Мин. Нар. Просв.» 1850; «О законахъ колебанія жидкостей въ цилиндрическихъ сосудахъ»—«Учен. Зап.» 1850 г., кн. I; «Объ условіяхъ движенія жидкости, представляющей постоянный потокъ»—тамъ же; «Геометрическое опредѣленіе однороднаго тѣла»—тамъ же. Въ 1855 г. статьи: «О законахъ колебанія» и «Геометрическое опредѣленіе...» появились въ нѣмецкомъ переводѣ въ сборникѣ «Erman's—Archiv für die wissensch. Kunde von Russland»; «Observations sur la théorie du son»—«Journ. de Mathematiques, publié par M. Liouvill», 1850, Févr.; «Nouvelle solution du problème des ondes»—«Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou», 1852; — то же на русск. яз. въ «Учен. Зап. Казанск. Унив.» 1852 г., кн. IV; «Sur une approximation dont on se sert dans la théorie des ondes» «Bull. de la Société des Natur. de Moscou» 1852 г.; то же на русск. яз.—«Учен. Зап.». 1851 г.; «Отчетъ о наблюденіи полнаго солнечнаго затменія въ Бердянскѣ 16-го іюля 1851 г.—«Учен. Зап.» 1851 г., кн. III; «О значеніи нѣкоторыхъ интеграловъ и суммъ»—«Учен. Зап.» 1851 г., кн. IV; «Sur l'intégration des équations relatives aux petites vibrations d'un milieu élastique»—«Bull. de la Société de Natur. de Moscou», 1853 г.; «Sur les intégrales des équations générales qui représentent l'equilibre thérmo-dynamique des corps

élastiques»—«Bull. de l'Acad. des Scienses de St.-Petersb.», 1854, Mars; «Объ интегрированіи системы уравненій, имѣющихъ приложеніе къ теоріи равновѣсія упругихъ и движенія текучихъ тѣлъ» — «Учен. Зап. Академіи Наукъ», т. III; то же— «Учен. Зап. Каз. Унив.» 1852 г., кн. IV; «Приложеніе теоріи волнъ къ измѣренію потоковъ»—«Учен. Зап. Казанск. Унив.» 1853, кн. III; «Возраженія противъ новой теоріи движенія электричества»—«Журн. Мин. Нар. Просв.» 1853, № 5; о томъ же — «Erman's Archiv für die wissensch. Kunde von Russland», 1854; «Précis d'une théorie de l'intégrale définie»—«Bull. de la Soc. des Natur. de Moscou» 1854, № 3; «Основанія варіаціоннаго исчисленія», Казань. 1855 г.; «Возраженія на статью проф. Давыдова, Théorie des phénomènes capil laires» — «Bull. de la Soc. des Natur. de Moscou» 1856; «Теорія двухъ интеграловъ» — «Учен. Зап. Каз. Унив.» 1855; «Sur la valeur de l'intégrale définie»— «Mélanges mathémat. et astronom. de l'Acad. des sciences de St.-Pétersb.», t. 2; «Solution d'un problème sur les ondes permanentes» — «Journal de mathématiques, publié par M. Liouvill,» 1858; «Description de la ligne courbe fruiforme»—«Bull. de la Soc. des Natur. de Moscou», 1859; «Рѣшеніе задачи о волнахъ съ высшимъ приближеніемъ»— «Учен. Зап. Каз. Унив.» 1860 г., кн. I; «Воспоминаніе о службѣ и трудахъ проф. Лобачевскаго»—«Учен. Зап. Каз. Унив.» 1857 г., кн. IV; перев.—«Erman's Archiv», 1858; тоже—«Das Inland» 1858, № 9; «Sur le reste de la série de Lagrange» — «Comptes rendus de l'Acad. des Sciences de Paris», Novembre 1861; тоже на русск. яз. «Вѣстникъ математич. наукъ», Вильно. 1861 г.; «Доказательство положенія геометріи о прямой линіи»—«Вѣстн. математ. наукъ», Вильно. 1861; «Ученіе объ опред. интегралахъ», ч. I, Казань. 1865 г.; «Мнѣніе о диссертаціи проф. Янишевскаго на степень доктора»—«Изв. Каз. Унив.» 1865 г., томъ I; «Аналитическое рѣшеніе задачи: по данному вѣсу шара, наполненнаго водородомъ, и по даннымъ длинѣ и вѣсу шнура опредѣлить высоту шара и проч.»—«Зап. Акад. Наукъ», 1867; «О траекторіяхъ частичекъ при перемѣщеніи жидкой массы» — «Зап. Акад. Наукъ» 1867 г.; «Теорія волнъ, происходящихъ отъ поступательнаго внѣшняго давленія»—«Прилож. къ Учен. Зап. Каз. Унив.» 1867 г.; «Теорія отвѣсной жидкой струи, ст. I», напеч. по распор. Акад. Наукъ, апрѣль 1869 г.; «Геометрическое удвоеніе куба съ какимъ угодно приближеніемъ» —«Зап. Каз. Ун.» 1870 г.; «Значеніе интеграла $\frac{x^{2m}\,dx}{(1+x^{2n})\sqrt{1+x^2}}$ «Зап. Каз. Унив.» 1870 г.; «О теоріи отвѣсной жидкой струи», ст. II («Зап. Акад. Наукъ» 1870 г.); «О затменіяхъ спутниковъ планеты Урана»—«Зап. Каз. Ун.» 1870 г.; «Equations générales de l'équilibre de l'électricité à la surface d'un conducteur», Kasan. 1871; «Отраженіе отвѣсной струи на горизонтальной плоскости», Казань, 1872 г.; «Очеркъ развитія ариѳметики», Казань. 1873 г.; «Sur le développement de sin. x en serie des fonctions exponentielles aux exposants réels»—«Зап. Каз. Унив.» 1875 г.; «Объ интегрированіи уравненій съ производными второго порядка и во второй степени» (для Варшавск. съѣзда натуралистовъ въ 1876 г.).

Страница изъ исторіи Вятской гимназіи—«Вятск. Губ. Вѣд.» 1868 г.; Воспоминанія о бывш. проф. Каз. Унив. А. Ѳ. Поповѣ, И. А. Износкова—въ «Собр. протоколовъ засѣд. секціи физ.-матем-наукъ общ. естествоиспытателей при Ими. Каз. Унив.», т. I, прилож.; Полный списокъ трудовъ А. Ѳ. Попова—тамъ же; Формулярный списокъ 1864 г.; «Изъ воспоминаній бывш. Каз. студента»—Э. Янишевскаго—«Волжскій Вѣстникъ» 1893 г., № 52; «За полстолѣтія (1841 — 1892 г.). Воспоминанія о пережитомъ» Ильинскаго»—Русск. Стар.» 1894 г., т. 81, № 2, стр. 62, 63; Воспоминанія о Лобачевскомъ—его сына «Ист. Вѣстн.» 1895 г., кн. I; Некрологъ, сост. Ив. Глѣбовымъ—«Вятск. Губ. Вѣд.» 1879 г., № 31; «Голосъ» 1879 г., № 1; В. Владиміровъ, Истор. записка о 1 Казанской гимназіи, Каз. 1868, вып. III, стр, 394—395; Н. Г. Фастрицкій. Извлеченіе отъ отчета Имп. Харьк. Университета за 1878 г., Каз. 1879 г., стр. 56, 57, 59,—65; Н. П. Загоскинъ, Дѣятели Импер. Казанскаго Университета, Каз. 1900, стр. 87; «Вятскія Губернск. Вѣдомости» 1867, № 36. *Н. Кувшинскій.*

Поповъ, *Алексѣй*, купецъ; въ 1767 г. былъ выбранъ депутатомъ отъ посада Рыбной Слободы (впослѣдствіи гор. Рыбинскъ) въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія и былъ однимъ изъ главныхъ выразителей мнѣній купеческаго сословія, ратовавшихъ за сохраненіе и расширеніе правъ, дарованныхъ купцамъ Императоромъ Петромъ I. Въ поданномъ П. мнѣніи, заслушанномъ въ засѣданіи коммиссіи 2-го октября

1767 г., имъ высказывалась мысль, что купечество не только не достигло того благосостоянія, какого желалъ для него Петръ I, но что чинятся еще этому сословію всякія препятствія; въ виду этого, П. ходатайствовалъ о недозволеніи производить торговлю и имѣть фабрики и заводы дворянамъ, крестьянамъ, разночинцамъ, ремесленникамъ и иновѣрцамъ, если они не запишутся въ купечество на вѣчныя времена; о предоставленіи купцамъ права покупать подъ фабрики и заводы земли и крѣпостныхъ крестьянъ и судиться между собою въ магистратахъ и ратушахъ; также и купцамъ никому и ни за что своихъ правъ не передавать.—Къ мнѣнію этому присоединились 69 депутатовъ.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. VIII, стр. 37—45.

П. Клокачевъ.

Поповъ, *Алексѣй Григорьевичъ*, писатель; родомъ донской казакъ, сынъ эсаула, П. родился въ 1764 г.; образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ и принадлежалъ къ кружку Новикова; по выпускѣ изъ Университета 29-го іюля 1782 года, П. поступилъ въ Войсковую Канцелярію Донского войска писаремъ и землемѣромъ по межеванію. Въ томъ же 1784 г. онъ былъ посланъ съ дѣлами, для изъясненія о войсковой землѣ, къ правителю Екатеринославскаго намѣстничества Тутолмину, 9-го декабря 1784 г. произведенъ въ эсаулы и опредѣленъ для письмоводства и для дѣлъ, по планамъ разсматриваемымъ, къ бригадиру и непремѣнному судьѣ Войсковой канцеляріи Мартынову, посыланному съ депутатами отъ войска къ главному начальнику, князю Г. А. Потемкину-Таврическому, гдѣ получилъ 15-го марта 1785 г. отъ Военной Коллегіи жалованную за службу саблю, а 18-го октября 1786 г. произведенъ въ капитаны. По возвращеніи оттуда 1-го апрѣля 1787 г., П. 29-го мая была поручена команда надъ чертежною экспедиціей и состоящими при Донскомъ войскѣ землемѣрами и въ томъ же году онъ былъ посланъ съ представленіями по пограничнымъ дѣламъ въ Астраханскую губернію, къ генералъ-поручику Потемкину. 10-го октября 1789 г. П. былъ командированъ къ князю Потемкину - Таврическому, находившемуся въ то время съ арміею на Югѣ, для ходатайства о войсковой землѣ, откуда вернулся 10-го апрѣля 1790 г., а въ 1794 г. находился главнымъ коммисаромъ при проведеніи линіи по Высочайше конфирмованной картѣ земли войска Донского съ Воронежскою, Саратовскою и Астраханскою губерніями. 10-го апрѣля 1795 г. онъ былъ произведень въ секундъ-маіоры, а 29-го ноября 1796 г.—въ маіоры. Съ 27-го октября 1795 г. по 1-е іюня 1796 г. и съ 10-го декабря 1796 г. по 26-е января 1797 г. П. былъ по войсковымъ дѣламъ при генер.-маіорѣ Орловѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ началѣ 1797 г. П. назначенъ былъ присутствующимъ Войской Канцеляріи, а 20-го октября опредѣленъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и директоромъ Донского Главнаго училища, каковую должность отправлялъ до 18-го января 1799 года. Между тѣмъ, съ 19-го сентября по 13-е ноября 1797 г. П., по войсковымъ дѣламъ, находился при войсковомъ атаманѣ Орловѣ въ Польшѣ; съ 4-го мая по 9-е ноября 1799 г. онъ былъ занятъ производствомъ межеванія, снятіемъ плановъ войсковымъ землямъ и станичнымъ юртамъ по рѣкамъ Дону, Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. За сочиненную имъ оду, 27-го сентября 1799 г. онъ былъ пожалованъ отъ Государя Императора золотою табакеркою, и 27-го октября 1799 г. произведенъ въ подполковники. Съ 17-го августа по 15-го октября 1800 г. П. былъ депутатомъ при проведеніи межи между землями войска Донского и Новороссійскою губерніею, 18-го октября 1800 г. опредѣленъ присутствующимъ въ Криминальную экспедицію, а 5-го февраля 1801 г. перемѣщенъ съ тѣмъ же званіемъ въ гражданскую экспедицію войсковой канцеляріи, гдѣ былъ по 6-е мая 1802 г. Съ 10-го іюля по 2-е октября 1802 г. П. былъ депутатомъ при изслѣдованіи споровъ о землѣ, возникшихъ между войскомъ Донскимъ и Екатеринославскою губерніею, 11-го іюля 1805 г. назначенъ директоромъ училищъ войска Донского, 31-го декабря 1807 г. переименованъ въ коллежскіе совѣтники. Въ 1802 г. П. издалъ книжку «Лилія. Россійская повѣсть, взятая изъ недавно случившагося произшествія» (Москва), а въ 1814—1816 г. «Исторію о Донскомъ войскѣ»

въ 2-хъ частяхъ (Харьковъ. 1814 и 1816 г.); первая часть написана была въ Новочеркасскѣ въ 1812 и посвящена графу М. И. Платову, а вторая тамъ-же въ 1815 г.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ; Смирдинъ. Роспись; «Сборн. Импер. Рус. Истор. Общ.», т. II, стр. 125.

Н. А. Мурзановъ и *Б. Г.*

Поповъ, *Алексѣй Кузьмичъ*, корпуса морской артиллеріи генералъ-маіоръ, изобрѣтатель орудійнаго станка; въ 1855 г. окончилъ курсъ въ кондукторскихъ ротахъ учебнаго рабочаго экипажа и былъ выпущенъ съ чиномъ прапорщика морской артиллеріи. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ своей службы въ офицерскихъ чинахъ П. находился въ плаваніи на различныхъ судахъ Балтійскаго флота, а въ 1860 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника Чертежнаго артиллерійскаго управленія Морского Министерства. По упраздненіи этого учрежденія въ 1866 г., П. былъ перемѣщенъ на службу въ артиллерійское отдѣленіе Морского Техническаго Комитета, и въ 1883 г. произведенъ въ полковники. П. извѣстенъ по проэктированію орудійныхъ станковъ, которые были приняты на судахъ нашего флота и назывались станками Попова. Въ 1885 г. П. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, и скончался въ Петербургѣ 18-го мая 1891 г.; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

«Новое Время» 1891 г., № 5458; «Сынъ Отечества» 1891 г., № 135.

Поповъ, *Алексѣй Родіоновичъ*, или просто *Алексѣй Родіоновъ*, членъ и проповѣдникъ Поморской секты, потомъ протоіерей въ Новгородѣ, писатель; родился въ 1710 г., умеръ въ 1780 г.; происходилъ изъ г. Олонца, гдѣ его отецъ былъ священникомъ; на 13 году онъ поступилъ въ славившуюся въ то время школу Семена Денисова, главнаго представителя Поморской секты, на Выгѣ. Своими способностями и усердіемъ онъ скоро выдѣлился изъ всѣхъ прочихъ школьниковъ, Семенъ Денисовъ обратилъ на него свое вниманіе и взялъ его къ себѣ въ особое «ученичество». Подъ его руководствомъ П. изучалъ грамматику, риторику, логику, діалектику, космографію, математику, св. исторію, катехизисъ. Успѣхи ученика радовали учителя; но поведеніе Алексѣя не отвѣчало желаніямъ Денисова и не обѣщало изъ него ничего добраго для Выговскаго братства: онъ «страдалъ самоправнымъ и прозорливымъ недугомъ». Сначала онъ началъ-было вести самую суровую, строго-аскетическую жизнь, усердно посѣщалъ храмъ; но чѣмъ больше онъ учился, тѣмъ холоднѣе относился къ уставамъ и правиламъ Выговскаго общежитія, тѣмъ меньше начиналъ уважать своихъ наставниковъ. Слѣдствіемъ такого поведенія его было то, что онъ, при ревизіи 1744 года, не былъ записанъ въ число Выговскаго братства и ушелъ къ себѣ на родину, гдѣ оставался вѣренъ сектантскимъ убѣжденіями и съ необыкновеннымъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ пользу безпоповщины. Онъ написалъ очень талантливое сочиненіе: «Зитоуменосъ, или взысканіе, аще двоперстное сложеніе на изображеніе креста есть Христово преданіе». Странствуя по многимъ мѣстамъ и домамъ, онъ многихъ сдѣлалъ послѣдователями мнимо-древняго благочестія. Слава о немъ прошла отъ «Выгорѣціи и окрестностей ея даже до Петрополя». Потомъ П. снова отправился въ Выгорѣцкое общежительство. Его, вопреки ожиданіямъ, приняли здѣсь холодно, и эта холодность заставила его подумать о будущей судьбѣ своей и навела на размышленія о сущности раскола и онъ началъ колебаться мыслями. Въ своихъ бесѣдахъ съ Мануиломъ Петровымъ, настоятелемъ общежитія, о тайнѣ Антихриста, онъ высказывалъ взглядъ, согласный съ православнымъ ученіемъ. Отвращеніе къ безпоповскому обществу и убѣжденіе въ истинѣ православія все болѣе и болѣе росло и укрѣплялось въ немъ. Живя въ Выгорѣціи, онъ началъ писать въ опроверженіе раскольническаго мудрствованія объ Антихристѣ «Синопсисъ о тайнѣ Антихриста», гдѣ логично и талантливо разбираетъ и опровергаетъ главные догматы ученія безпоповцевъ. Этотъ трудъ онъ окончилъ уже въ Новгородѣ; для выговцевъ эта книга была крайне опасна, и они постарались помѣшать ея изданію. Кромѣ этого, П. склонилъ на свою сторону

Григорія Яковлева, также воспитанника Выговскаго братства, ушедшаго вслѣдствіе недовольства уставомъ и ученьемъ Выговскаго общежительства и жившаго въ Сергіевомъ скитѣ. Къ нимъ присоединился еще Андрей Ѳеодоровъ. Всѣ они (потомъ обратившіеся въ православіе) единодушно ратовали противъ Мануила Петрова. П. вышелъ изъ монастыря, явился къ своимъ приверженцамъ и сталъ проповѣдывать, что истинное перстосложеніе—троеперстіе, а не двуперстіе, что спасеніе—въ православной церкви, но его ученіе не имѣло успѣха и его прогнали. Потомъ онъ отправился въ Новгородъ и подалъ архіерею прошеніе о принятіи въ нѣдра православной церкви. Его просьба была уважена, а со временемъ его опредѣлили діакономъ къ Знаменскому собору. Вскорѣ онъ подалъ доносъ на Выговскихъ раскольниковъ, обвиняя настоятелей и говоря, что отъ нихъ гибнетъ множество душъ православныхъ. По указу Консисторіи, посланному на Выгъ, настоятели требовались на допросъ въ Новгородъ. Но происками Мануилъ Петровъ достигъ черезъ графа Петра Ивановича Шувалова того, что споръ съ Алексѣемъ Родіоновымъ назначенъ былъ не въ Новгородѣ, а въ Олонцѣ. П. ѣхать въ Олонецъ не рѣшился и больше не пытался дѣйствовать противъ поморцевъ административнымъ путемъ. Подъ конецъ жизни онъ былъ протоіереемъ Новгородскаго дѣвичьяго монастыря. Изъ сочиненій его, кромѣ «Зитоуменоса» и «Синопсиса», извѣстно еще въ православномъ духѣ написанное «Бесѣдословіе о расколѣ Россійскомъ», доказывающее, что истинная церковь—православная, а не раскольническая. Но этотъ трудъ извѣстенъ только по выпискамъ въ «Синопсисѣ».

«Труды Кіевск. Дух. Академіи» 1867 г., т. 1, № 1, стр. 48—81, статья Е. Барсова; «Обзоръ Русской Духовной литературы», архіеп. Филарета (Гумилевскаго), изд. III, С.-Пб. 1884 г., стр. 403; «Историческій словарь Старовѣрческой церкви» Павла Любопытнаго, Петрополь. 1828 г., стр. 9—10.

И. Давидовичъ.

Поповъ, *Алексѣй Ѳедоровичъ*, одинъ изъ первыхъ русскихъ актеровъ. Родился въ Ярославлѣ 16-го марта 1733 года. Будучи отъ природы крайне любознательнымъ, онъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Ярославль Ѳедора Григорьевича Волкова подружился съ нимъ, и, сильно увлекшись театральной дѣятельностью Волкова, еще въ Ярославлѣ вступилъ въ его труппу; когда въ 1752 году Ѳ. Волковъ со своими артистами былъ привезенъ въ Петербургъ и далъ, по желанію Императрицы Елизаветы Петровны, во дворцѣ на «комнатной сценѣ» трагедію Сумарокова «Хоревъ», заглавную роль исполнялъ А. Ѳ. Поповъ. Вскорѣ послѣ этого, а именно 10-го сентября 1752 года онъ, вмѣстѣ съ Дмитревскимъ, былъ отданъ, въ Высочайшему повелѣнію, въ Сухопутный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ «для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ», какъ сказано было въ указѣ. Кромѣ тѣхъ предметовъ, которые проходились въ корпусѣ, они обучались еще декламаціи, подъ руководствомъ капитанъ-поручика Мелиссино. Пребываніе въ Корпусѣ нисколько не препятствовало молодому артисту продолжать появляться вмѣстѣ съ товарищами на сценѣ придворнаго театра. Въ Корпусѣ Поповъ пробылъ около четырехъ лѣтъ, 10-го іюля 1756 г. былъ зачисленъ въ актеры и занялъ амплуа вторыхъ любовниковъ, а въ отсутствіе Дмитревскаго исполнялъ его роли. Свѣдѣній объ его игрѣ сохранилось очень немного. Между прочимъ, онъ участвовалъ въ пьесѣ «Лжеученый», исполняя въ ней роль Михея. Опредѣленный въ актеры со времени возникновенія русскаго театра, онъ все время игралъ видную роль въ придворной труппѣ. Жалованье по тому времени онъ получалъ очень значительное—950 рублей въ годъ. Въ 1770-хъ годахъ, помимо прямыхъ своихъ обязанностей, онъ преподавалъ декламацію въ Театральномъ Училищѣ. 1-го декабря 1783 года П. вышелъ въ отставку съ пенсіею въ 700 рублей. Въ послѣдующіе годы онъ неоднократно бралъ обучать учениковъ и учениць Театральной Школы; иногда его приглашали разучить съ тѣмъ или другимъ артистомъ новую роль. Поповъ скончался 25-го апрѣля 1799 года и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

«Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ»: Высочайшія повелѣнія, кн. II, л. 69, «Распоряженіе Дирекціи», кн. I, л. 198; кн. II, лл. 55 и 376;

кн. IV, лл. 342 и 384; «Списокъ служащихъ», кн. I, л. 22; кн. 17; «Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ», Изд. Дирекціи Имп. Театр., вып. I, С.-Пб. 1892 г.; П. Араповъ, «Драматическій Альбомъ», С.-Пб. 1880 г., стр. 52 и 82; А. Карабановъ, «Основаніе Русскаго Театра», Москва. 1849 г., стр. 26, 27 и 104; «Репертуаръ русскаго театра и Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1840 г., т. I, кн. 4, ст. кн. А. А. Шаховского: «Лѣтопись Русскаго Театра»; П. Н. Араповъ, «Лѣтопись Рускаго Театра», С.-Пб. 1861 г., стр. 83; М. Н. Лонгиновъ, «Русскій Театръ въ Петербургѣ и Москвѣ 1749—1774 гг.», стр. 9; «Отечественныя Записки» 1823 г., ч. XIII, ст. Павла Сумарокова: «О Россійскомъ Театрѣ съ начала его основанія до конца царствованія Екатерины II», стр. 387 и 388. *Е. Ястребцевъ.*

Поповъ, *Андрей Николаевичъ*, писатель; род. 27-го октября 1841 г., ум. 30-го мая 1881 г. Уроженецъ Тамбовской губерніи, П. учился сначала въ Тамбовской Гимназіи, затѣмъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ рано отдался изслѣдованіямъ въ области древней русской литературы, занимаясь подъ руководствомъ Ѳ. И. Буслаева и О. М. Бодянскаго. Еще студентомъ онъ серьезно изучалъ рукописи Синодальной библіотеки въ Москвѣ, остановившись въ то время особенно на сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго. Степень кандидата по историко-филологическому факультету получена имъ въ 1863 г. Извѣстность дала ему его магистерская диссертація—капитальный трудъ: «Обзоръ хронографовъ русской редакціи» (М., два выпуска, 1866—69 гг.). Этотъ «Обзоръ», дополненный «Изборниковъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи», былъ въ 1870 г. увѣнчанъ полной Уваровской преміею, присужденной ему Имп. Академіею Наукъ на основаніи отзыва академика Срезневскаго. Работа эта сразу поставила П. въ ряду лучшихъ изслѣдователей русской литературы. Благодаря «Обзору», по словамъ И. И. Срезневскаго, «одна изъ самыхъ темныхъ и вмѣстѣ важныхъ задачъ нашей старинной литературы разомъ освѣтилась такъ, что стала доступною даже и невооруженному глазу, и разомъ истолковала посредствомъ изслѣдованій одного человѣка лучше, чѣмъ нѣкоторыя другія части, снабженныя толкованіями многихъ...» Слѣдующая работа П. представляетъ собою образцовое описаніе библіотеки и рукописнаго собранія А. И. Хлудова; основная часть этой работы напечатана въ 1872 г., а черезъ 3 года А. Н. Поповымъ издано «Прибавленіе къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова» (М. 1875 г.). Около того же времени П., тратившій свои скудныя средства преимущественно на пріобрѣтеніе рукописей и книгъ, случайно на Сухаревскомъ книжномъ рынкѣ въ Москвѣ нашелъ автографный текстъ неизвѣстнаго дотолѣ сочиненія Ив. Посошкова «Завѣщаніе отеческое къ сыну», которое онъ и обнародовалъ въ 1873 г. Въ 1875 г. появилось второе его сочиненіе, увѣнчанное Академіею Наукъ: «Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ сочиненій противъ латинянъ (XI—XV вв.)»; оно въ 1877 г. удостоено Уваровской награды. По отзыву проф. А. С. Павлова, автору этого сочиненія удалось «привести въ извѣстность громадную массу новыхъ текстовъ, собранныхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ обѣихъ столицъ, критически очистить весь этотъ матеріалъ, установить вновь открытыя редакціи памятниковъ, указать ихъ подлинники». Когда, послѣ смерти О. М. Бодянскаго, оказалось вакантное мѣсто секретаря Импер. Общества исторіи и древностей при Московскомъ Университети, П. былъ избранъ на эту должность (27-го октября 1877 г.) и оставался на ней до самой смерти, занимаясь редактированіемъ «Чтеній» Общества (съ III книжки 1877 г.). Всѣ его послѣдующіе научные труды принадлежали «Чтеніямъ», гдѣ онъ ежегодно помѣщалъ изслѣдованія, описанія и библіографическіе матеріалы. Какъ редакторъ «Чтеній», онъ поддерживалъ въ нихъ тотъ же характеръ, какой, по разнообразію и цѣнности матеріаловъ, они имѣли при О. М. Бодянскомъ. Въ 1878 г. онъ здѣсь напечаталъ: «Древнерусскія полемическія сочиненія противъ протестантовъ» (отвѣтъ п. Іоанна Васильевича Грознаго Яну Рокитѣ) и «Замѣтку о первыхъ литературныхъ упражненіяхъ кн. А. Д. Кантемира»; въ 1879 г.: «Обличительное списаніе противъ ученія протестантовъ», «Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ», «Матеріалы для исторіи уніи въ юго-западной Руси» («Ekthesis abo

Krótkie zebranie spraw, które się działy na partikularnym t. i. pomiastnym Synodzie w Bresciu Litewskim»), «Описаніе сборника русскаго письма конца XII в.»; въ 1880 г.: «Посланіе многословное. Сочиненіе инока Зиновія», «Слово Іоанна Богослова объ успеніи Пресв. Богородицы въ юго-слав. и русск. изводахъ», «Слово Іоанна, архіеп. Солунскаго на успеніе Пресв. Богородицы, въ спискахъ русск. извода», «Южно-русскій сборникъ 1679 г.», «Посланіе Геннадія, архіеп. Новгородскаго, къ Іосифу, архіеп. Ростовскому», «Слово на Рождество Христово и чтеніе на Крещеніе Господне» (сербск. изводъ XIV в.), «Слово на зачатіе Іоанна Предтечи» (русск. изводъ XVI в.), «Книга Еразма о Св. Троицѣ»; въ 1881 г.: «Книга бытія небеси и земли (Палея историческая), съ приложеніемъ сокращенной Палеи русской редакціи», «Посланіе священно-архимандрита Фотія къ духовной дочери его, дѣвицѣ Аннѣ (1820—22 гг.)». А. Н. Поповымъ начато было и обнародованіе трудовъ О. М. Бодянскаго, но болѣзнь и ранняя смерть помѣшали ему закончить эту работу. Въ «Чтеніяхъ» же были помѣщены имъ со своими объясненіями и послѣ новой провѣрки текста: въ 1878 г. «Богословіе Іоанна Дамаскина» въ переводѣ Іоанна, экзарха Болгарскаго, а въ 1879 г.: «Шестодневъ Іоанна Болгарскаго» и «Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія, игумена Печерскаго. Списаніе Нестора». Текстъ этихъ памятниковъ, отпечатанный О. М. Бодянскимъ буква въ букву и слово въ слово, П. сличилъ съ рукописями и результаты своего сличенія, равно какъ и другія объясненія помѣстилъ въ своихъ предисловіяхъ. Единственнымъ изданіемъ А. Н. Попова, не имѣвшимъ спеціально-ученаго характера, было «Пособіе для изученія образцовъ русской словесности», выдержавшее съ 1868 г., въ теченіе 10 лѣтъ, четыре изданія. Среди своихъ усиленныхъ ученыхъ занятій П. всю жизнь прожилъ въ сильной нуждѣ, снискивая себѣ средства къ существованію уроками, какъ преподаватель въ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. «Вполнѣ, —по словамъ одного изъ біографовъ—достойный и университетской каѳедры, и академическаго кресла, А. Н. не занималъ ни той, ни другого». Единственное, чего ему пришлось добиться, была каѳедра экстраординарнаго профессора въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ. Хуже всего пришлось ему въ послѣдніе годы, когда, вслѣдствіе собственной болѣзни и болѣзни и смерти жены, онъ принужденъ былъ почастямъ продавать свою библіотеку. Въ надеждѣ поправиться здоровьемъ, онъ отправился на югъ, но скоропостижно умеръ на одной изъ станцій Тамбовско-Козловской желѣзной дороги. По словамъ Н. К—ва, написавшаго его некрологъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ», П. незадолго передъ смертью просился въ отпускъ за границу для излеченія, но ему было отказано въ этомъ ходатайствѣ. Воспоминанія друзей и знакомыхъ рисуютъ А. Н. Попова, какъ человѣка, искренно преданнаго наукѣ, «молчаливаго, даже мрачнаго въ обществѣ, строгаго къ шарлатанству и щегольству въ научной сферѣ, излишне, можетъ быть, гордаго», сгоравшаго отъ страстнаго влеченія къ работѣ, часто сухой и кропотливой; это былъ энтузіастъ нашей древней письменности, положившій за нее жизнь свою. Въ широкихъ кругахъ общества имя его не пользовалось извѣстностью, и смерть его прошла почти незамѣченною. Объ уваженіи къ нему въ ученомъ мірѣ свидѣтельствовали званіе почетнаго доктора, полученное имъ въ 1873 г. отъ Московскаго Университета, и званіе члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ (съ 1872 г.).

А. В., некрологъ А. Н. Попова. — «Вѣстн. Европы» 1881 г., № 7, стр. 453—456; Н. К—въ, некрологъ А. Н. Попова — «Современн. Изв.» 1881 г., № 161; «Русскій Филологич. Вѣстникъ» 1881 г., № 3, стр. 199 — 201; «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1881 г., іюль, т. CCXVI, стр. 36 — 41; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. I. *А. Ловягинъ.*

Поповъ, *Антонъ Ивановичъ*, стихотворецъ; сынъ священника с. Ключевскаго, Кунгурскаго уѣзда, Вятской губерніи, родился 6-го іюля 1748 г.; воспитывался въ Кунгурской гимназіи, основанной преосв. Варѳоломеемъ, а съ 1763 г.—въ Хлыновской Семинаріи, въ которой въ 1768 г. былъ учителемъ низшаго класса, съ конца 1768 года—учителемъ піитики, съ сентября 1771 г.—учителемъ реторики, въ іюлѣ 1772 г. назначенъ былъ префектомъ Семинаріи,

а въ іюлѣ 1775 г.—и преподавателемъ философіи. Въ концѣ 1775 г. П., оставивъ семинарскую службу, опредѣлился протоіереемъ Благовѣщенскаго собора въ Кунгурѣ, а въ октябрѣ 1781 г.—протоіереемъ Петропавловскаго собора въ Перми; съ того же времени онъ состоялъ миссіонеромъ, или «проповѣдникомъ» среди инородцевъ Пермскаго края. П. умеръ 13-го августа 1788 г.

Основательно зная класическихъ поэтовъ, преимущественно-сатириковъ, П. и самъ занимался стихотворствомъ: эпиграммы его долгое время ходили въ рукописяхъ, а затѣмъ, въ 1770-хъ г. были изданы (въ С.-Пб.) подъ заглавіемъ «Сатирическія забавныя и сатирическія нравоучительныя надписи и эпиграммы, сочиненныя въ г. Хлыновѣ Вятской Семинаріи префектомъ Антономъ Поповымъ»; 2-е изданіе эпиграммъ вышло въ 1786 г. (С.-Пб.) и вызвало критику въ журн. «Зеркало Свѣта» (1787 г., кн. I).

А. В., «Вятскіе стихотворцы XVIII вѣка» въ «Календарѣ и Памятной книжкѣ Вятской губерніи на 1897 г.», стр. 121—127 (и отд. изд., Вятка, 1897 г.).

Поповъ, *Аполлонъ Андреевичъ*, тайный совѣтникъ, членъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія; происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи; окончивъ въ 1842 г. курсъ историко-филологическаго факультета Главнаго Педагогическаго Института, П. посвятилъ себя учительской дѣятельности. П. преподавалъ исторію и статистику въ Крожской и Ковенской гимназіи (до 1849 г.), затѣмъ—исторію и русскую словесность въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ: въ мужскихъ гимназіяхъ, въ Училищѣ Правовѣдѣнія (1853 — 1864), гдѣ съ 1849 г. былъ воспитателемъ и преподавателемъ географіи, во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, Павловскомъ (1863—1865) и Константиновскомъ Военныхъ Училищахъ.

Въ 1864 г., послѣ того, какъ волненія въ Польшѣ были подавлены и предположено было произвести въ ней реформу учебной части, П. (получившій въ 1862 г. чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника) назначенъ былъ начальникомъ учебныхъ дирекцій въ Варшавѣ и Плоцкѣ и руководилъ преобразованіемъ и устройствомъ учебныхъ заведеній на русскихъ началахъ. Человѣкъ энергичный, онъ настойчиво проводилъ въ своей дѣятельности предначертанія правительства и сумѣлъ—своими заботами о народномъ образованіи — заслужить признательность мѣстнаго общества, учредившаго въ одной изъ Плоцкихъ Гимназій стипендію его имени. Въ 1875 г. П. назначенъ былъ членомъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ этой должности онъ много потрудился надъ составленіемъ ежегодныхъ отчетовъ низшимъ учебнымъ заведеніямъ. Умеръ П. въ Петербургѣ 17-го іюля 1885 г. П. былъ членомъ-корреспондентомъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и составилъ «Статистическое описаніе Ковенской губерніи» и «Историческое описаніе г. Ковно»; затѣмъ, П. издалъ «Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру», выдержавшее множество изданій (С.-Пб. 1852, 1855, 1658, 1860, 1862, 1864, 1866, 1858, 1869, 1872, 1874, 1877, 1881 г.) (при участіи П. М. Носова); «Сравнительную карту высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1866 г. и 1876 г.», С.-Пб. 1880, два листа съ объяснительной запиской и «Карту народнаго образованія въ Россіи въ 1876 г. С.-Пб. 1880 г.,—4 листа съ «Объяснительнымъ текстомъ». (С.-Пб. 1880, стр. 172).

Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей. Вып. V, С.-Пб. 1888; Некрологи — «Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ.» 1885 г., кн. X; «Русская Школа» 1900 г., № 1, стр. 18; «Актъ 25-лѣтія Главнаго Педагогическаго Иистытута», С.-Пб. 1853, стр. 68.

Н. Кувшинскій.

Поповъ, *Арсеній Михайловичъ*, протоіерей, писатель; род. въ 1816 году, ум. 10-го сентября 1882 г. Уроженецъ Великаго Устюга (Вологод. губ.), гдѣ у него и протекла почти вся жизнь, П. обучался въ Устюжскомъ Духовномъ училищѣ и въ Вологодской Духовной Семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1838 году по первому разряду. 21-го сентября того же 1838 г. онъ былъ рукоположенъ во священника къ Устюжской городской Александро-Невской церкви, въ 1850 г.—переведенъ въ Устюжскую Спасовсеградскую церковь и въ 1877 г. назначенъ настоятелемъ Устюжскаго Успенскаго собора. Въ то же вре-

мя П. состоялъ учителемъ и законоучителемъ въ Устюжскомъ приходскомъ училищѣ (1841—1854 г.), въ уѣздномъ училищѣ (1854—1882) и женскомъ училищѣ (теперь Прогимназія) (1862 — 1882 г.). Когда въ 1851 году въ г. Вологдѣ былъ открытъ Епархіальный Комитетъ для церковно-историческаго и статистическаго описанія Вологодской епархіи, П. принялъ въ немъ участіе и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ его сотрудниковъ: онъ описалъ болѣе 20 церквей Устюга; это были полныя историко-археологическія и статистическія описанія, которыя впослѣдствіи и печатались на страницахъ «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (въ 1874—1885 г.). Въ тѣхъ же «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ и нѣсколько другихъ статей, напр.: «Историческое извѣстіе о крестныхъ ходахъ» (1867, № 6), «Матеріалы для исторіи Устюжскаго духовнаго Училища съ 1788 по 1806 годъ» (1874, № 17). Отдѣльно П. издалъ: «Описаніе церкви св. праведнаго Іоанна Устюжскаго Чудотворца» (Вологда. 1862).

«Вологод. Епарх. Вѣдом.» 1882, № 20; П. А. Дилакторскій: «Вологжане-писатели (Матеріалы для словаря писателей уроженцевъ Вологодской губерніи)», Вологда. 1900. *П. Д—ій.*

Поповъ, *Аѳанасій Ѳерапонтовичъ*, драгоманъ миссіи въ Пекинѣ, писатель, род. въ 1827 г., ум. 15-го февраля 1870 г. въ Пекинѣ. Высшее образованіе П. получилъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, по окончаніи курса которой въ 1853 году, со степенью магистра, былъ учителемъ въ Александро-Невскомъ Училищѣ; 31-го октября 1856 г. онъ былъ назначенъ въ составъ духовной миссіи въ Пекинѣ; тамъ же онъ преподавалъ, по приглашенію правительства, русскій языкъ въ китайскомъ училищѣ. П. былъ выдающимся знатокомъ китайскаго языка и, будучи человѣкомъ въ высшей степени трудолюбивымъ и наблюдательнымъ, не имѣлъ себѣ соперника въ знаніи всѣхъ сторонъ китайскаго характера и жизни. Обладая благороднымъ и гуманнымъ характеромъ, П. пользовался уваженіемъ и любовью не только небольшой русской колоніи въ Пекинѣ, но и всѣхъ иностранцевъ, тамъ жившихъ, а также высшихъ китайскихъ сановниковъ. П. съ особенною любовью разрабатывалъ вопросы, касающіеся русской торговли съ Китаемъ, и ему принадлежатъ любопытныя корреспонденціи изъ Пекина въ русскихъ журналахъ и интересныя статьи въ изданіяхъ Русскаго Географическаго Общества. Первымъ печатнымъ трудомъ его была статья: «О таможенномъ и соляномъ сборѣ въ Китаѣ за 1859 г.» («Вѣстникъ Промышленности» 1860 г., № 11); въ 1861—62 гг. онъ печаталъ въ газетахъ «Амуръ» и «Кяхтинскій Листокъ» корреспонденціи о русской торговлѣ въ Китаѣ; въ 1863 — 64 гг. въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ нѣсколько очерковъ быта и нравовъ китайцевъ; въ 1865 г. въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» помѣщенъ его «Разсказъ китайца о поѣздкѣ въ Жэ-хэ, лѣтнюю резиденцію китайскихъ богдыхановъ». Послѣ смерти П. напечатаны его «Путевыя замѣтки о Хань-коу и русскихъ чайныхъ фабрикахъ» («Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію статистики», 1871 г., т. II).

«Голосъ» 1870 г., № 114; Дѣло, хранящееся въ Архивѣ Св. Синода за № 2918; «Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи», И. Чистовича, С.-Пб. 1857 г., стр. 384 и 456.

Ив. Давидовичъ.

Поповъ, *Борисъ Нероновичъ*, врачъ; род. въ 1800 г., ум. 1-го сентября 1855 г. Окончивъ въ 1830 г. курсъ въ Московской Медико-Хирургической Академіи, со званіемъ лѣкаря 2 отдѣленія по медицинской и ветеринарной частямъ, П. опредѣленъ былъ въ Дербентѣ городскимъ лекаремъ и, до пріѣзда на службу въ Грузію, исправлялъ должность ординатора Новинской больницы въ Москвѣ во время холерной эпидеміи, а по прибытіи въ Тифлисъ командированъ былъ въ одинъ изъ тамошнихъ карантиновъ и находился въ немъ до 1-го января 1833 г.; въ февралѣ 1833 г. онъ вступилъ въ должность Дербентскаго врача, въ 1837 г. переведенъ въ г. Эривань окружнымъ врачомъ; въ 1839 г. опредѣленъ былъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ, въ 1840 г. служилъ въ Эриванскомъ военномъ госпиталѣ, въ 1841 г.—въ Грузинскомъ линейномъ № 5 баталіонѣ (въ это время онъ успѣш-

но боролся съ чумой въ Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ), въ 1844 г. переведенъ въ Грузинскій линейный № 2 баталіонъ, въ послѣдующіе года участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ. Съ 1850 году П. былъ ординаторомъ въ Ахалцыхскомъ военномъ госпиталѣ, а съ 1852 г. и. д. главнаго лекаря въ Лабинскомъ военномъ госпиталѣ. П. напечаталъ статьи: «Столбнякъ съ превратнымъ направленіемъ всѣхъ суставовъ тѣла»—«Военно-Мед. Журналъ» 1830 г., ч. 15, отд. III, стр. 363; «Лѣченіе перемежной лихорадки вообще и фосфоромъ въ особенности» тамъ же, 1852 г., ч. 59, отд. II, стр. 25; «Эндермическое употребленіе хинина въ перемежныхъ лихорадкахъ въ сентябрѣ 1852 г. въ Екатеринодарскомъ военномъ госпиталѣ» — тамъ же, 1853 г., ч. 61, от. I, стр. 9.

Дѣла 1 стола I отд. Главн. В.-Мед. Управленія, кондуитъ № 4203 въ книгѣ № 19; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», тетр. II, С.-Пб. 1886 г.; «Подробн. алф. указатель къ статьямъ, напечатаннымъ въ «Военно-Мед. Журналѣ съ 1823—1893 г.», С.-Пб. 1895 г., стр. 619.

Н. Кульбинъ.

Поповъ, *Василій Алексѣевичъ*, коммерціи совѣтникъ (1827), писатель; еще при императорѣ Александрѣ I онъ имѣлъ свои корабли, ходившіе на западъ Европы и въ Америку; занимался поставками хлѣба для казенныхъ учрежденій; имѣлъ также заводы.

П. принадлежатъ слѣдующіе труды по финансовымъ вопросамъ: 1) «Разсужденіе о вывозѣ золота и серебра», С.-Пб. 1830 и С.-Пб. 1831; книга эта вызвала «Письмо къ г. В. Попову, сочинителю разсужденія о вывозѣ звонкой монеты и о прочемъ» (М. 1833), на которое П. написалъ 2) «Отвѣтъ В. Попова дворянину, сочинителю письма, на разсужденіе его о вывозѣ звонкой монеты и о прочемъ, напечатаннаго въ Москвѣ сего 1833 г.», С.-Пб. 1833; 3) «Разсужденіе о балансѣ торговомъ, о внѣшней торговлѣ и о вексельномъ курсѣ», С.-Пб. 1831.

«Сѣверная Пчела 1832 г., № 17; «Сѣверный Меркурій» 1832 г., № 8, апр., 101—118; А. Бѣлозеровъ, «Указатель книгъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ по предметамъ, относящимся до горной части...», С.-Пб. 1873, стр. 143.

Поповъ, *Василій Дмитріевичъ*, врачъ; род. въ Воронежской губ. 13-го февраля 1819 г., ум. 12-го декабря 1868 г.; въ 1844 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи съ званіемъ лѣкаря I-го отдѣленія и съ награжденіемъ серебряной медалью и въ томъ же году опредѣленъ въ Софійскій морской полкъ баталіоннымъ лѣкаремъ, но былъ оставленъ при клиникахъ Академіи во 2-мъ С.-Петербургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ съ прикомандированіемъ къ госпиталю л.-гв. Литовскаго полка. Въ 1845 г. переведенъ былъ въ гренадерскій пр. Оранскаго, а въ 1848 г.—въ гренадерскій короля Прусскаго полкъ, въ 1849 г. признанъ докторомъ медицины и служилъ въ л.-гв. Егерскомъ и въ л.-гв. Драгунскомъ полкахъ, старшимъ врачомъ: учебно-артиллерійской бригады (1854), л.-гв. Павловскаго (1859) и л.-гв. Преображенскаго полка (1860). П. напечаталъ: «Руководство для кормилицъ, или настольная книга матерямъ», 1846 г., и «De erisypelate in genere et exanthematica in specie», дисс., С.-Пб. 1849 г.

Его сынъ, *Василій Васильевичъ* (род. въ 1851, ум. въ 1883 г.), также докторъ медицины, былъ врачомъ въ Преображенскомъ полку (1874—1883).

Дѣла въ архивѣ Главнаго Военно-Медиц. Упр.; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. II, С.-Пб. 1886 г.; «Исторія Военно-Медиц. Академіи за 100 л.», С.-Пб. 1898, прил., стр. 235.

Н. Кульбинъ.

Поповъ, *Василій Ивановичъ*, профессоръ Орловской Духовной Семинаріи, писатель; род. въ семьѣ священника въ с. Лютомъ, Ливенскаго уѣзда, въ 1832 году; воспитывался въ Ливенскомъ Уѣздномъ Училищѣ, въ Орловской Духовной Семинаріи и въ Академіи, курсъ которой и окончилъ въ 1857 году, послѣ чего былъ назначенъ преподавателемъ въ Орловскую Семинарію, а по полученіи (24-го декабря 1857 г.) степени магистра — профессоромъ тамъ же по каѳедрѣ логики, психологіи и латинскаго языка; съ начала 1859—1860 учебнаго года по 15-ое іюля 1865 г. онъ преподавалъ и ученіе о русскомъ расколѣ. Состоя постояннымъ сотрудникомъ «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», П. помѣстилъ въ нихъ цѣлый рядъ статей по вопросамъ

психологіи и педагогіи. Скончался 30-го августа 1867 года и погребенъ въ Орлѣ, на Сергіевскомъ кладбищѣ.

«Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» 1867 г., № 22, стр. 1684—1691.

Поповъ, *Василій Михайловичъ*, директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, извѣстный мистикъ; родился въ 1771 году и происходилъ изъ дворянъ. На службу поступилъ въ 1779 г. (20-го апрѣля) въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, 8-го мая 1794 г. переведенъ былъ въ штатъ провіантскій, 10-го октября 1795 г. произведенъ въ поручики; 20-го іюня 1796 г. переведенъ въ лейбъ-гусарскій эскадронъ тѣмъ же чиномъ, но въ концѣ того же года (14-го ноября) уволенъ къ статскимъ дѣламъ и 11-го февраля 1797 г. опредѣлился въ Герольдію переводчикомъ, а 23-го ноября 1799 г. опредѣленъ тамъ-же ассессоромъ и 18-го декабря 1802 г. переведенъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи столоначальникомъ. 26-го октября 1807 г. Поповъ былъ отправленъ въ Бѣлостокскую область при сенаторѣ Тейльсѣ, имѣвшемъ Высочайшее повелѣніе объ образованіи оной, и 24-го іюля 1808 г. назначенъ вице-правителемъ Бѣлостокской области съ чиномъ статскаго совѣтника; 6-го сентября 1809 г. П. опредѣленъ былъ совѣтникомъ Главнаго Почтоваго Правленія при товарищѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 2-го іюня 1811 г. назначенъ директоромъ канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 31-го августа того же 1811 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ утвержденіемъ директоромъ Канцеляріи Министра. 17-го февраля 1817 года П. переведенъ былъ Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Въ ноябрѣ 1817 года, по Высочайшему повелѣнію онъ былъ отправленъ въ Москву съ особымъ порученіемъ, получая, во все время своего отсутствія (до 28-го февраля 1818 г.), нѣкоторую сумму денегъ «на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе» и 400 червонцевъ для сего единовременно. Назначеніе этихъ денегъ неизвѣстно, но, повидимому, оно имѣло отношеніе въ главной задачѣ поѣздки: П. вмѣстѣ съ М. С. Пилецкимъ-Урбановичомъ, былъ отправленъ къ скопцу Селиванову, съ цѣлью разубѣдить его въ его заблужденіяхъ.

Общественное движеніе эпохи императора Александра I, охватившее широкіе слои общества, немогло не отразиться на Поповѣ; духъ времени и вліяніе окружающей среды создали изъ него убѣжденнаго до фанатизма мистика, а довольно видное общественное положеніе дѣлало изъ него одну изъ центральныхъ фигуръ кружка мистиковъ. Религіозно-мистическое настроеніе русскаго общества во второмъ десятилѣтіи истекшаго столѣтія вылилось прежде всего въ учрежденіи С.-Петербургскаго Библейскаго Общества. 11-го января 1813 г. было первое собраніе Общества; президентомъ его былъ избранъ А. Н. Голицынъ, а секретарями—В. М. Поповъ и А. И. Тургеневъ. Поповъ принималъ самое близкое участіе въ дѣлахъ общества. Въ 1816 г. государь повелѣлъ президенту «Россійскаго Библейскаго Общества» кн. Голицыну предложить Святѣйшему Синоду, «по глубокому убѣжденію Его Величества во всеобщей великой пользѣ, отъ Слова Божія пріобрѣтаемой, искреннее и точное желаніе Его доставить россіянамъ способъ читать Слово Божіе на природномъ языкѣ»; во исполненіе этой воли тогда же начатъ былъ переводъ священныхъ книгъ на русскій языкъ. Трудъ первоначальнаго перевода евангелій возложенъ былъ на Петербургскую Духовную Академію, а для редакціонной считки учрежденъ былъ высшій переводный комитетъ, въ которомъ членами были: В. М. Поповъ, А. Ѳ. Лабзинъ, архіепископы Михаилъ и Серафимъ и архимандритъ Филаретъ.

Въ 1817 г. Высочайшимъ манифестомъ, послѣдовавшимъ 25-го марта, въ день Пасхи, по докладу кн. Голицына, былъ учрежденъ Комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ. Комитетъ этотъ имѣлъ цѣлью обращать евреевъ въ христіанство и образовывать изъ нихъ особыя колоніи, обезпечивая ихъ при этомъ значительными земельными надѣлами. Кн. Голицынъ былъ опредѣленъ въ званіе опекуна, а В. М. Поповъ назначенъ президентомъ Комитета, гдѣ состоялъ до времени его закрытія въ 1833 г.

Въ 1819 году въ С.-Петербургъ при-

*

были два проповѣдника: Миндель и Госнеръ. Первый пріобрѣлъ себѣ извѣстность экзальтированными проповѣдями въ Мюнхенѣ, но въ то же время своимъ направленіемъ навлекъ на себя преслѣдованія со стороны католическихъ властей. Въ 1819 года, по прибытіи въ Петербургъ, онъ былъ благосклонно принятъ кн. Голицынымъ и самимъ государемъ и получилъ дозволеніе говорить проповѣди въ Мальтійской церкви Пажескаго Корпуса. Поповъ переводилъ его проповѣди на русскій языкъ. Но митрополитъ Михаилъ имѣлъ еще настолько силы, что Минделя меньше, чѣмъ черезъ годъ, вѣжливо отправили въ Одессу. На смѣну ему изъ Баваріи прибылъ другой проповѣдникъ, Госнеръ, изъ той же партіи ново-католиковъ, къ которой принадлежалъ и Миндель. Ему былъ оказанъ еще болѣе благосклонный пріемъ; рѣчи его отличались еще большимъ краснорѣчіемъ, такъ что жители столицы всѣхъ вѣроисповѣданій, не исключая и православнаго, толпами собирались по вечерамъ въ католическую церковь на Невскомъ проспектѣ слушать его проповѣди. Поповъ бывалъ на его проповѣдяхъ вмѣстѣ съ Магницкимъ, Руничемъ и другими, которые, по словамъ Греча, «ходили на эти поученія изъ угодливости къ ихъ покровителю кн. Голицыну».

Въ 1823 году П. былъ отпущенъ за границу, чтобы поправить расшатавшееся здоровье. А. С. Шишковъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что болѣзнь была лишь поводомъ, настоящей же причиной поѣздки П. за границу было сношеніе его съ методистами. Но позднѣйшее разслѣдованіе обнаружило, что П. передъ поѣздкой былъ дѣйствительно боленъ, не могъ являться въ Департаментъ, и дѣла для подписи отправлялись къ нему на домъ. Возвратившись изъ-за границы 13-го сентяб. 1823 г., П. вскорѣ снова принялся за свои обычныя занятія, несмотря на предупредительное отношеніе къ нему кн. Голицына, который совѣтовалъ ему отдохнуть и писалъ: «заготовьте и ваше мнѣніе, какимъ образомъ облегчить васъ нужно на основаніи разговора моего съ вами о семъ. Христосъ да благословитъ начинанія ваши и да будутъ они въ славу Его». Въ 1824 г. проповѣдникъ Госнеръ, не довольствуясь проповѣдями, издалъ въ С.-Петербургѣ книгу: «Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi. Betrachtungen und Bemerkungen über das ganze Neue Testament. Erster Band. Mathäus und Marcus». Издать книгу брался одинъ изъ усердныхъ почитателей Госнера—генералъ-маіоръ А. М. Брискорнъ и пригласилъ для перевода бывшаго профессора Казанскаго Университета Яковкина и чиновника Трескинскаго. По окончаніи перевода I тома, въ которомъ было помѣщено объясненіе евангелія отъ Матѳея, Брискорнъ принесъ рукопись Безаку, содержавшему вмѣстѣ съ Гречемъ типографію. Но переводъ былъ неудовлетворителенъ и потребовалъ исправленій. Небольшое участіе въ его исправленіи принялъ и П.; имъ было исправлено 19 полулистовъ. Изданіемъ этой книги воспользовались враги кн. Голицына: митрополитъ Серафимъ, Аракчеевъ и Фотій, и книгу эту постановлено было предать сожженію, а переводчиковъ, исправителей, издателей, цензора и типографщиковъ предать суду. Госнеру Высочайшимъ указомъ было воспрещено право проповѣди и онъ самъ былъ высланъ за границу.

Когда вскорѣ послѣ этого государь удалилъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія князя Голицына, Попова и другихъ, и на мѣсто Голицына былъ назначенъ А. С. Шишковъ,—отрѣшенный отъ мѣста, П. вскорѣ устроился при своемъ бывшемъ покровителѣ кн. Голицынѣ, который принялъ его сотрудникомъ въ свое (Почтовое) вѣдомство членомъ Совѣта. Но новый министръ народнаго просвѣщенія, не довольствуясь тѣмъ, что П. былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, нѣсколько разъ обращался съ представленіями къ государю о томъ, чтобы предать П. суду. Однако, государь всегда при докладахъ отзывался о немъ съ похвалой и защищалъ его, пока, наконецъ, не уступилъ настояніямъ министра и далъ повелѣніе о разслѣдованіи дѣла П. судомъ, на ряду со всѣми прочими, привлеченными по дѣлу Госнера. Но такъ какъ П. былъ Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія и состоялъ въ чинѣ 4-го класса, то дѣло о немъ подлежало суду Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе воспослѣдовавшихъ въ Сенатѣ разногласій дѣло перешло на

разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, гдѣ произошли разныя мнѣнія, но Государь Императоръ утвердилъ мнѣніе тѣхъ членовъ Государственными Совѣта, кои подали голосъ за оправданіе П.

Отрѣшенный отъ должности, Поповъ продолжалъ по-прежнему пользоваться расположеніемъ кн. Голицына и еще болѣе ревностно относился къ дѣлу религіи. Еще въ 1821 году онъ посѣщалъ, вмѣстѣ съ кн. Голицынымъ, извѣстныя тайныя собранія у Екат. Филипп. Татариновой, перешедшей въ хлыстовщину и сдѣлавшейся основательницей особаго корабля, радѣнія котораго происходили въ зданіи Михайловскаго замка. Радѣнія состояли въ томъ, что на еженедѣльныя собранія, которыя устраивались по воскресеньямъ въ 4 часа пополудни, собирались лица женскаго пола въ бѣлыхъ платьяхъ, а мужчины въ бѣлыхъ халатахъ; потомъ, сѣвъ на стулья, члены собранія начинали пѣть духовныя пѣсни либо всѣ разомъ, либо отдѣльно, начинали вертѣться и продолжали радѣніе до тѣхъ поръ, пока кто-либо не чувствовалъ внушенія духа и не начиналъ пророцать. Духомъ пророцанія отличались особенно Татаринова, братья Буксгевденъ, иногда П. Въ 1821 году Татаринова была выселена изъ Михайловскаго замка, а въ 1822 году была обязана подпиской, что не будетъ имѣть у себя тайныхъ собраній. Но она сначала перешла въ наемное помѣщеніе и продолжала свои собранія, а потомъ, послѣ подписки, съ помощью своихъ почитателей купила три дачи за московской заставой, на Царскосельской дорогѣ, гдѣ и устроила родъ монастырскаго общежитія для своихъ послѣдователей. Общество ея увеличилось, и такъ какъ въ собраніяхъ ничего политическаго и безнравственнаго не было, то правительство смотрѣло на нихъ сквозь пальцы. Поповъ былъ однимъ изъ самыхъ фанатичныхъ послѣдователей Татариновой. Не довольствуясь личнымъ участіемъ, онъ принуждалъ и своихъ дочерей ходить на радѣнія Татариновой. Средняя его дочь не могла отдѣлаться отъ отвращенія къ радѣніямъ и изъ-за этого часто подвергалась истязаніямъ отца. Пророцанія Татариновой довершили изступленіе Попова, и онъ, какъ самъ потомъ сознавался, «не пощадилъ отеческаго жезла», еженедѣльно билъ дочь палками, иногда до крови, совершенно отдѣлилъ ее отъ сестеръ, держалъ подъ замкомъ въ чуланѣ и цвѣтущую, молодую и здоровую дѣвушку довелъ до совершеннаго изнеможенія. Слухи объ этихъ истязаніяхъ дошли до свѣдѣнія полиціи, и въ 1837 г. однажды вечеромъ былъ произведенъ на указанныхъ дачахъ обыскъ. Духовный союзъ Татариновой былъ уничтоженъ, сама она выслана изъ Петербурга и помѣщена въ Каминскій монастырь, Тверской губ.; сообщники ея были разосланы по разнымъ монастырямъ,—Поповъ—въ Зилантовъ монастырь Казанской губерніи.

Въ показаніяхъ современниковъ Поповъ изображается человѣкомъ фанатичнымъ, но недалекимъ, малообразованнымъ, бывшимъ часто лишь слѣпымъ орудіемъ другихъ. Воейковъ въ своей сатирѣ «Домъ сумасшедшихъ» заставляетъ самого П. сказать про себя:

«Хоть безъ книжнаго ученья
И псалтырь одну читалъ,
А директоръ просвѣщенья
И съ звѣздою генералъ».

Другой современникъ такъ обрисовываетъ его: «Это была маленькая безплечая (Schulternlose) фигурка съ безсмысленнымъ піетическимъ выраженіемъ лица. Когда ему въ докладѣ Комитету нужно было упомянуть, сколько роздано въ государствѣ библій и евангелій въ корешкѣ или переплетѣ, онъ не довольствовался дѣловымъ сообщеніемъ, но, устремивъ глаза въ потолокъ, прибавлялъ: «Дивны дѣла твои, Господи!» Находясь въ монастырѣ, убитый горемъ, П. просилъ гр. Протасова исходатайствовать ему прощеніе у императора и разрѣшеніе жить не въ монастырѣ, а въ городѣ съ дочерьми; но разрѣшенія на это не послѣдовало. Вскорѣ старость и постигшее несчастье надломили его здоровье; П. сталъ сталъ слабѣть и 23-го апрѣля 1842 г. скончался.

Дочерямъ его, по Высочайшему повелѣнію, было назначено каждой по 1.000 руб. въ годъ до замужества; младшая помѣщена на воспитаніе въ Общество благородныхъ дѣвицъ пансіонеркой Его Величества, а двѣ остальныя переданы на особое попеченіе главной надзирательницѣ столичныхъ воспитательныхъ домовъ.

Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣла: № 9691, карт. № 210; № 29126, карт. № 627; № 9674, карт. № 210; № 9667, карт. № 210; № 29071, карт. № 625; № 13840, карт. № 264; № 30231, карт. № 650; № 13956, карт. № 265; № 30514, карт. № 656; № 14008, карт. № 267; № 29163, карт. № 628 (Формулярн. списокъ о службѣ В. М. Попова и др. дѣла); «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, С.-Пб. 1885, I, 346; И. А. Чистовичъ; «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія, С.-Пб., 1894; «Библіографическія Записки» 1892 г., №№ 3, 4, 5, 8, 9, 10 (статья Остроглазова: «Исторія рѣдкой книги»); «XIX вѣкъ», М. 1872 г. (Ю. Ф. Толстой; «О Духовномъ союзѣ Татариновой); свящ. Н. Стеллецкій: «Князь А. Н. Голицынъ и его церковно-государственная дѣятельность», Кіевъ. 1901 г.; Н. И. Гречъ, «Записки о моей жизни», С.-Пб. 1886, стр. 321, 322, 1412; Отчетъ Императ. Публичной Библіотеки 1861 г., С.-Пб. 1862 г., стр. 57; «Записки адмирала Ал. Сем. Шишкова», М. 1868, стр. 92—94, 111, 112, 101, 103, 104, 135—149; «Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древн. Россійскихъ», 1859 г., кн. 4, отд. V, стр. 37—48; то же 1868 г., кн. 4; Отчетъ Императ. Публичной Библіот. за 1855 г., стр. 37; «Русская Старина» 1874 г., т. XI; 1876 г., т. XV, стр. 281—286; 1894 г., т. 82, стр. 113, 129 (статья Н. Дубровина: «Наши мистики-сектанты»); 1895 г., т. 83, февр., стр. 192; т. 84, стр. 187—189; 1896 г., т. 85, февр., стр. 226—251; 1897 г., т. 91, іюль, стр. 16, 24; 1898, т. 95, авг., стр. 391.; 1901 г., т. 106, май, стр. 383; т. 107, іюль, стр. 163, 164; «Русскій Архивъ»: 1867 г., стр. 818; 1871 г., стр. 179, 181, 182, 259; 1872 г., стр. 2339, 2340, 2352—53; 1873 г., стр. 951, 1451; 1879 г., кн. II, стр. 242; 1882 г., кн. II, стр. 255; 1886 г., кн. II, стр. 310, кн. III, стр. 130; 1889 г., кн. III, стр. 543, 551, 556.; 1891 г., кн. II, стр. 325; 1892, кн. III, стр. 350, 396; 1894, кн. II, стр. 195; «Историч. Вѣстникъ» 1882 г., т. VIII, стр. 10, 28, 33, 35, 243, 245, 246 (статья Е. П. Карповича: «Кн. Ал. Н. Голицынъ и его время»); «Вѣстникъ Европы» 1867 г., № 12, стр. 85.

Ан. Ельницкій.

Поповъ, *Василій Петровичъ*, литераторъ; родился 11-го марта 1828 г., воспитывался въ Кадетскомъ Корпусѣ и вышелъ офицеромъ въ л.-гв. Павловскій полкъ (въ 1853 г. былъ здѣсь подпоручикомъ); участвовалъ въ Венгерской кампаніи 1849 г., а затѣмъ вышелъ въ отставку, выдержалъ при Московскомъ Университетѣ экзаменъ на званіе преподавателя русской словесности и занялъ мѣсто учителя этого предмета въ одномъ изъ Кадетскихъ Корпусовъ; служилъ затѣмъ въ Оренбургской губерніи и выйдя въ отставку, занимался исключительно литературными трудами; умеръ въ С.-Петербургѣ 12-го іюля 1886 г.

Въ печати П. выступилъ въ 1851 г., помѣстивъ въ «Пантеонѣ» два своихъ перевода: «Искательница приключеній», комедія въ 5 д., Э. Ожье (т. V, кн. 9) и «Дамская война», комедія въ 3 д., Е. Скриба (т. VI, кн. 12); въ 1855 г. въ Александринскомъ театрѣ были поставлены его сцены въ стихахъ «Силуэты», напечатанныя въ «Пантеонѣ» 1855 г. и вышедшія въ 1856 г. (С.-Пб.) отдѣльнымъ изданіемъ; затѣмъ слѣдуетъ назвать главнѣйшіе труды П.: «Характеристика Грановскаго, какъ историка» («Общезанимательный Вѣстникъ» 1857 года, № 2, стр. 81 — 87); «Гончаровъ, какъ писатель» (тамъ же, 1857 г., № 13, стр. 478—482); «Корсаръ», трагедія въ 3 д. (тамъ же, 1857 г.); «Макіавелли» («Русское Слово» 1859 г., кн. 4 и 5); «Ріензи» («Свѣточъ» 1860 г., кн. 4); «Очеркъ исторіи итальянскихъ революцій» («Русскій Міръ» 1861 г., № 78, 80, 82, 86 и 90 и отд. изданіе—С.-Пб. 1861); «Послѣднее слово о папствѣ» («Русское Слово» 1862, кн. 3); «Монтанелли» («Время» 1862, кн. 12); «Питтъ и его время» («Русское Слово» 1863 г., кн. 5); «Русскія самоучки: 1) Слѣпушкинъ, 2) Волковъ» («Древняя и Новая Россія» 1875, кн. 7 и 8); «Замѣтка о Л. В. Дубельтѣ» («Русская Старина» 1880 г., т. XXIX); «По поводу первой брошюры проф. Цитовича», С.-Пб., 1880; «Самобытное государство» («Наблюдатель» 1886 г., кн. 1) и мн. др. Кромѣ того, П. участвовалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Сынѣ Отечества», «Иллюстраціи», «Современникѣ», «Уфимскихъ Вѣдомостяхъ», «Правительственномъ Вѣстникѣ», «Петербургскомъ Листкѣ», «Молвѣ» (изд. Жемчужниковымъ въ 1876 г.), велъ съ 1872 г. политическій отдѣлъ въ «Петербургской Газетѣ» и былъ редакторомъ «Всемірной Иллюстраціи» съ 1874 по августъ 1885 г., работалъ въ «Русской Старинѣ», «Библіотекѣ для чтенія», «Сѣверной Пчелѣ» и др. изданіяхъ. Портретъ П. былъ помѣщенъ во «Всемірной иллюстраціи», т. XX (юбилейный №, стр. 4) и т. XXXVI, стр. 82.

«Историческій Вѣстникъ» 1886 г., № 8, стр. 426—427; «Новь» 1886 г., кн. 19, отд. II, стр. 415; «Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго», С.-Пб. 1888, стр. 42; Д. Д. Языковъ, „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, умершихъ въ 1886 г.“, С.-Пб. 1890 (полный списокъ трудовъ).

Поповъ, *Василій Степановичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта; родился въ 1745 г. (по другимъ извѣстіямъ въ 1740 и 1743 г.) въ семьѣ священника; образованіе получилъ въ Казанской Гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ 11-го августа 1767 г. въ военную службу подпрапорщикомъ; не имѣя, однако, никакой наклонности къ строю, П. посвятилъ себя канцелярской службѣ по военному вѣдомству, гдѣ быстро обнаружилъ свои недюжинныя способности. Произведенный 7-го марта 1768 г. въ сержанты, онъ принялъ въ 1769 г. участіе въ походѣ въ Польшу; 1-го января 1770 г. онъ былъ сдѣланъ аудиторомъ и отправился въ Турецкій походъ, гдѣ участвовалъ при осадѣ и взятіи Бендерской крѣпости. Замѣченный вскорѣ послѣ этого княземъ В. М. Долгоруковымъ-Крымскимъ, которому онъ понравился искуснымъ изложеніемъ канцелярскихъ бумагъ, П. былъ взятъ имъ (11-го марта 1771 г.) къ себѣ въ секретари и съ этого времени не разлучался съ княземъ до самой его смерти. Въ 1771 г. П. сопровождалъ князя въ Крымскій походъ, при чемъ 30-го декабря этого года былъ сдѣланъ генеральсъ-адъютантомъ. Въ Крыму П. оставался до окончательнаго покоренія Крымскаго полуострова и заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, т. е. до 1774 г.; 14-го декабря 1775 г. онъ былъ произведенъ въ секундъ-маіоры, занимая, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ штабѣ князя Долгорукаго-Крымскаго должность правителя его походной канцеляріи.

24-го января 1780 г. П. былъ переведенъ въ Казанскій пѣхотный полкъ и назначенъ въ Москву правителемъ генералъ-губернаторской Канцеляріи при только что получившемъ генералъ-губернаторство князѣ В. М. Долгоруковѣ-Крымскомъ. Въ этой должности онъ пробылъ два года, при чемъ 19-го августа 1781 г. былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры съ переводомъ въ Пикинерный полкъ, гдѣ оставался, впрочемъ, не долго, такъ какъ уже 11-го ноября того же года былъ переведенъ, «для сближенія съ родственниками и для выгоднѣйшаго содержанія», въ Пермскій пѣхотный полкъ. 1-го мая 1782 г. П. былъ произведенъ въ подполковники и 25-го числа того же мѣсяца переведенъ въ Томскій пѣхотный полкъ.

Послѣ смерти князя Долгорукаго-Крымскаго въ 1782 г., П. вскорѣ (въ 1783 г.) нашелъ себѣ другого покровителя въ лицѣ свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, который сразу оцѣнилъ его и приблизилъ къ себѣ. Уже 8-го апрѣля 1784 г. онъ былъ произведенъ въ полковники съ причисленіемъ, сверхъ комплекта, къ Таврическому легко-конному полку, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ состоять при князѣ Г. А. Потемкинѣ. Съ этого времени П. неотлучно находился при князѣ, съумѣвъ сдѣлаться необходимымъ свѣтлѣйшему, завѣдуя его походными дѣлами, ведя переписку съ людьми его партіи и верша всѣ служебныя, а отчасти и частныя дѣла этого вельможи. Довѣрія этого онъ не потерялъ до самой смерти князя, который умеръ на его рукахъ, и благодаря которому П., несмотря на свое невысокое происхожденіе, только вслѣдствіе своихъ способностей и могучаго покровительства достигъ высшихъ ступеней въ государственной іерархіи и получилъ извѣстность какъ самый близкій и вполнѣ преданный человѣкъ «великолѣпнаго князя Тавриды».

Черезъ два года послѣ назначенія П. состоять при Потемкинѣ, т.-е. въ 1786 г., императрица Екатерина II въ собственноручномъ письмѣ къ князю разрѣшила оставить при себѣ состоящаго при немъ П., «для исправленія всего отъ васъ ему поручаемаго»,—иными словами, она оставляла его при князѣ для исполненія всѣхъ личныхъ его приказаній какъ служебнаго, такъ, равнымъ образомъ, и частнаго характера. Въ этомъ же году 11-го апрѣля ему было пожаловано въ Екатеринославской губерніи мѣстечко Рѣшетиловка съ 866 душами, чѣмъ и было положено основаніе его будущихъ богатствъ.

Прибывъ въ 1786 году вмѣстѣ съ княземъ въ Петербургъ, П. былъ назначенъ 24-го сентября этого года состоять при Особѣ Ея Величества у принятія прошеній, а въ слѣдующемъ 1787 году (30-го мая) былъ произведенъ въ бригадиры и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. Въ 1788 году, П., только что

оправившись отъ болѣзни, которая очень безпокоила Императрицу Екатерину, такъ какъ лишала Потемкина на болѣе или менѣе продолжительный срокъ нужнаго ему человѣка (Императрица даже прислала Турчанинова, чтобы замѣнить на время П., боясь за здоровье князя, который могъ заболѣть, работая за своихъ подчиненныхъ), отправился съ княземъ подъ Очаковъ и на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ 14-го апрѣля 1789 г. получилъ генералъ-маіорскій чинъ и въ томъ же году былъ присланъ княземъ въ Петербургъ, куда прибылъ въ концѣ ноября съ ключами покоренныхъ Бендеръ, за что получилъ (24-го ноября) орденъ Анны I-ой степени и денежную награду, а въ половинѣ декабря тогоже 1789 года уѣхалъ обратно съ письмами Императрицы къ Потемкину и весь 1790 г. провелъ въ Турціи, при арміи; въ декабрѣ этого года былъ взятъ Измаилъ, и П. опять былъ посланъ княземъ въ Петербургъ съ подробнымъ донесеніемъ Императрицѣ объ этомъ событіи; онъ прибылъ туда въ началѣ февраля 1791 г., а 28-го числа того же мѣсяца пріѣхалъ въ Петербургъ и князь Потемкинъ. 24-го марта П. получилъ небывалую въ его чинѣ награду—орденъ Владиміра 1-ой степени «за особливые труды по дѣламъ, поручаемымъ ему отъ Генералъ-Фельдмаршала»; этимъ, конечно, онъ вполнѣ былъ обязанъ князю, который находился въ то время въ Петербургѣ и съ которымъ П. прожилъ въ столицѣ на этотъ разъ довольно долго, выѣхавъ только въ началѣ августа, вслѣдъ за Потемкинымъ, въ Новороссійскій край, въ управленіи которымъ П. и принималъ дѣятельное участіе.

Вскорѣ послѣ этого у П. началась частая переписка съ Императрицей, безпокоившейся о здоровьѣ князя, немного спустя и скончавшагося. Въ собственноручномъ письмѣ къ П. по поводу смерти князя Императрица, изливая свое горе и поручая ему озаботиться похоронами князя, между прочимъ писала: «что касается собственно до васъ, я желаю чтобъ Богъ утѣшилъ васъ въ печали, вамъ приключенной. Впрочемъ, будьте увѣрены въ моемъ особливомъ уваженіи къ вашей службѣ и трудамъ. Остаюсь вамъ благосклонная Екатерина».

Положеніе П. послѣ смерти Потемкина сдѣлалось еще болѣе прочнымъ, такъ какъ Императрица благоволила къ нему и во всемъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, слѣдовала его совѣтамъ, которые онъ подкрѣплялъ всегда ссылками на то, что они соотвѣтствуютъ соображеніямъ покойнаго князя; этимъ и объяснялось его вліяніе на дѣла. Прибывъ 12-го января 1792 г. въ Петербургъ и немедленно явившись къ Императрицѣ, онъ былъ оставленъ Ею состоять при себѣ и въ февралѣ мѣсяцѣ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Занявъ при дворѣ видное мѣсто, П. сталъ оказывать сильное вліяніе на дѣла, получивъ 28-го іюня отъ Императрицы приказаніе завѣдывать, до возвращенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Степана Ѳедоровича Стрекалова, расходами по комнатной Ея Императорскаго Величества суммѣ,—что еще болѣе сблизило его съ Императрицей, которая назначила его также и начальникомъ Коммиссіи прошеній и Горнаго Корпуса.

Принявъ участіе въ 1792 г. въ судѣ надъ мартинистами и Новиковымъ, П. былъ вскорѣ послѣ этого назначенъ начальникомъ Императорскаго Кабинета, а 18-го ноября 1793 года ему было поручено завѣдывать принадлежащими Императорскому Кабинету Колыванскими и Нерчинскими Горными заводами. Всѣ эти должности онъ сохранилъ до самой смерти Императрицы, съумѣвъ на поприщѣ придворныхъ интригъ и завистничества такъ же ловко сохранить свое положеніе, какъ ловко, и при томъ конечно вполнѣ по заслугамъ, онъ сдѣлалъ свою карьеру при князѣ Потемкинѣ. Въ этомъ случаѣ уму и ловкости его можно удивляться еще и потому, что собственно придворнымъ человѣкомъ онъ сдѣлался только послѣ смерти Потемкина, а враговъ, и при томъ очень умныхъ и энергичныхъ у него было много. Не имѣя возможности удалить его, они дѣлали ему разныя мелкія непріятности, иногда чувствительныя, напримѣръ: неполученіе въ 1793 году ожидаемой награды, т. е. деревень, что̀ устроилъ ему канцлеръ графъ Безбородко, или неблагопріятныя для П. показанія нѣкоего Нѣжинцева, который, занимая мѣсто

провіантмейстера, похитилъ въ 1795 г. провіантскія деньги и бѣжалъ съ ними за границу, но въ Гамбургѣ былъ пойманъ и въ іюнѣ 1795 г. привезенъ въ Петербургъ; оказалось, что онъ получилъ мѣсто провіантмейстера черезъ графиню Браницкую и на допросахъ разсказалъ многія старыя и новыя провіантскія продѣлки по арміи и Екатеринославской губерніи, что, конечно, надѣлало П. много непріятностей къ торжеству его врага, но, тѣмъ не менѣе, не помѣшало въ августѣ этого же года получить 1175 душъ въ Минской губерніи.

Въ маѣ (8-го) 1796 г. П. назначенъ былъ состоять въ особомъ Комитетѣ, а 12-го ноября того же года ему было поручено, вмѣстѣ съ графомъ Завадовскимъ и тайнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Жуковскимъ, разсмотрѣть третейскимъ судомъ дѣло князя Ксаверія Любомірскаго съ наслѣдниками князя Потемкина-Таврическаго объ имѣніи. 15-го ноября 1796 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, П. былъ переименованъ въ тайные совѣтники и 28-го января 1797 г. уволенъ отъ должности управляющаго Императорскимъ Кабинетомъ, а 8-го февраля того-же года назначенъ присутствовать въ Манифактуръ-Коллегіи, занимая въ ней мѣсто послѣ предсѣдателя. Это, конечно, было пониженіемъ, но тѣмъ не менѣе указываетъ намъ на необыкновенную ловкость П., который не попалъ въ немилость, несмотря на всѣмъ извѣстную нелюбовь Императора Павла къ Потемкину. Въ томъ же 1797 г. онъ былъ назначенъ президентомъ Камеръ-Коллегіи, а 23-го ноября 1798 г. ему было повелѣно присутствовать въ 1-омъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. П. не избѣжалъ, однако, участи почти всѣхъ приближенныхъ къ Императору лицъ: по доносу одного недоброжелателя, онъ былъ преданъ суду и посаженъ подъ строгій караулъ, а 26-го августа 1799 г. отрѣшенъ отъ должности президента Камеръ-Коллегіи; 6-го октября было повелѣно разсмотрѣть въ Сенатѣ дѣла по упущеніямъ и безпорядкамъ по дѣламъ Камеръ-Коллегіи во время предсѣдательствованія тамъ П. Послѣ этого онъ уѣхалъ изъ Петербурга и надолго поселился въ деревнѣ. Состояніе у него было огромное, преимущественно земли, большинство коихъ находилось на югѣ—въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ, а также въ Крыму (гдѣ находилась пожалованная ему Тавельская долина—въ Евпаторійскомъ уѣздѣ; здѣсь онъ завелъ поселокъ и здѣсь же появилась первая въ Крыму православная церковь), гдѣ П. сталъ заниматься хозяйствомъ, слѣдя вмѣстѣ съ тѣмъ за всѣмъ, что дѣлалось въ Петербургѣ.

Въ 1806 году обнаружилось крайне неудовлетворительное положеніе интендантскихъ дѣлъ въ заграничной арміи; тогда Императоръ Александръ вспомнилъ о Поповѣ и, вызвавъ его въ началѣ 1807 года изъ деревни, отправилъ къ генералу Беннигсену для приведенія въ порядокъ хозяйственнаго управленія арміи. 19-го мая Государь писалъ Попову: «Пріятно мнѣ весьма, что нашелъ я человѣка, который себя ставитъ свыше той пріязни, которую привлекаютъ къ себѣ пагубнымъ потворствомъ и снисхожденіями, и предпочитаетъ пользу службы личнымъ непріятностямъ». Эти строки обрисовываютъ вполнѣ ту степень глубокаго довѣрія и уваженія, съ которою Императоръ Александръ относился къ этому уцѣлѣвшему обломку Екатерининской славы. П. прибылъ къ Беннигсену и сразу убѣдился въ полной невозможности продолжать войну. Получивъ извѣстіе о Фридландскомъ пораженіи и слыша съ другихъ сторонъ о неудовлетворительномъ состояніи арміи, Императоръ Александръ написалъ на имя главнокомандующаго письмо, отправивъ его подъ открытою печатью въ армію къ Попову для прочтенія и, полагаясь на его безпристрастное сужденіе, уполномочивалъ его рѣшить вопросъ: дѣйствительно ли армія до такой степени разстроена, какъ утверждаетъ Беннигсенъ, что надобно прекратить военныя дѣйствія? Въ послѣднемъ случаѣ Поповъ долженъ былъ передать главнокомандующему письмо Государя. П. донесъ Государю, что необходимо прекратить на время военныя дѣйствія, и вслѣдъ затѣмъ передалъ Беннигсену письмо Императора. Немедленно послѣ этого французамъ было предложено перемиріе, на ко-

торое Наполеонъ согласился, надѣясь заручить Россію въ свои союзницы. Въ іюнѣ состоялось Тильзитское свиданіе; П. все время находился въ свитѣ Государя, который очень къ нему благоволилъ, и 22-го іюня пожаловалъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и назначилъ управляющимъ сначала Коммиссаріатскимъ, а потомъ и Провіантскимъ Департаментами; въ апрѣлѣ 1809 г. П. очень короткое время (съ 6-го по 21-ое число) былъ опекуномъ имѣній вдовы княгини Маріи Любомірской, а 1-го января 1810 г. былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта. Несмотря на свои преклонныя лѣта, онъ сохранилъ свой свѣтлый умъ и ту энергію и любовь къ труду, благодаря которымъ его заваливали работой. Такъ, оставаясь членомъ Государственнаго Совѣта, онъ 19-го апрѣля 1812 г. получилъ высокій постъ предсѣдателя Коммиссіи Прошеній. Кромѣ того, онъ былъ присутствующимъ въ Совѣтѣ, учрежденномъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, но все же лѣта брали свое; въ 1816 г., получивъ, 20 апрѣля, годичный отпускъ, П. уѣхалъ за-границу, надѣясь тамъ поправить ослабѣвшее зрѣніе, но получилъ мало пользы: 21-го сентября 1818 г. онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, а 4-го ноября 1819 г. назначенъ предсѣдателемъ Департамента духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ зрѣніе все болѣе и болѣе слабѣло и въ 1820 г. онъ окончательно ослѣпъ. П. умеръ въ Петербургѣ 5-го ноября 1822 г.; погребенъ онъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Обращаясь къ общей характеристикѣ В. С. Попова и оцѣнкѣ его, какъ человѣка и государственнаго дѣятеля, можно сказать, что при своихъ блестящихъ способностяхъ и недюжинномъ умѣ онъ былъ не чуждъ эгоизма въ преслѣдованіи своихъ личныхъ интересовъ. На эту тему было много обвиненій отъ его современниковъ, но князь Суворовъ отзывается о немъ такъ: «онъ былъ славный, честный человѣкъ, въ дѣлахъ ловкій и опытный. Легко доступный, безъ всякой гордости, охотно принимавшій участіе въ несчастныхъ, онъ умѣлъ снискать общія уваженіе и любовь».

Извѣстно, что П. оставилъ любопытныя воспоминанія, которыя и теперь еще не напечатаны, а его обширная переписка съ Императрицей Екатериной II, Императоромъ Александромъ и многими сановниками только въ незначительной своей части была напечатана въ «Русскомъ Архивѣ». Большинство же его бумагъ хранится въ Рукописномъ Отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XIII, XXIII, XXVII, XLII, XLVII, LXXXIII, LXXXVIII, LXXXIX; Брикнеръ, «Г. А. Потемкинъ», С.-Пб. 1891 г.; Н. И. Григоровичъ, «Канцлеръ А. А. Безбородко», С.-Пб., 1879; «Дневникъ А. В. Храповицкаго», С.-Пб. 1874 г.; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», часть IV, Москва. 1836 г., стр. 172—176; «Архивъ Князя Воронцова», т. XIII; Фридрихъ фонъ-Смиттъ, «Суворовъ и паденіе Польши», изд. Ученаго Комитета Главнаго Штаба, часть II, стр. 195 и 196; Старчевскій, «Энциклопедическій словарь», С.-Пб. 1854 г., т. IX, стр. 290—291; Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи», т. II, стр. 105; «Памятная книжка Полтавской губерніи на 1866 г.», стр. 433—455; «Русскіе люди. Жизнеописаніе соотечественниковъ прославившихся своими дѣяніями на поприщѣ науки, добра и общественной пользы, съ портретами», изд. М. О. Вольфъ, С.-Пб. 1868 г.; «Осьмнадцатый вѣкъ», историческій сборникъ, издаваемый Петромъ Бартеневымъ, Москва. 1869 г., т. III, стр. 392, 393; «Указатель къ журналамъ Департамента Государственной Экономіи 1810—1825 г.», С.-Пб. 1881 г., т. I, стр. 173, 319, 400, 434, 435, 444, 464, 588, 670, 999, 1207, 1459, 1620, 1636, 1684, 1831, 1855, 1872; т. II, стр. 360, 522, 723, 781, 1247, 1591, 1661, 1714, 1716, 1933, 1958, 1997; владѣлецъ рыбныхъ ловель, т. II, стр. 735—741; «Записки Ивана Владиміровича Лопухина»; Формулярный списокъ за 1779 г. о службѣ, старшинствѣ и достоинствѣ четвертаго Гренадерскаго полка сверхкомплектнаго секундъ-маіора Василія Попова; дополненіе къ формулярному списку секундъ-маіора В. Попова; Записки Льва Николаевича Энгельгардта; «Отечественныя Записки», 1822 г., часть XII, стр. 423—431, некрологъ; «Извѣстія Россійской Академіи», книга VII, стр. 126; книга XI, стр. 22; «Русская Старина»: 1870 г., томъ II, стр. 640; 1871 г., т. IV, стр. 571; 1872 г., т. V, стр. 136, 253—254, 461—462; т. VI, стр. 415; 1873 г., т. VIII, стр. 98; 1874 г., т. X, стр. 35; 1875 г., т. XIV, стр. 248, 250, 251; 1876 г., т. XV, стр. 11—38, 237—265, 471—499, 687—718; т. XVI, стр. 1—32, 207—238, 400—440, 451—454; т. XVII, стр. 41—51, 212, 215, 404, 405, 447, 645—652; 1877 г., т. XVIII, стр. 99; 1885 г., май, стр. 410; 1886 г., ноябрь, стр. 265; 1888 г., февраль, стр. 287, 299, 300; іюнь, стр. 605; 1889 г., январь, стр. 2; 1890 г., февраль, стр. 295, 296; 1892 г., январь, стр. 27, 34, 41, 42, 44, 47, 48; іюль, стр. 52; 1894 г., августъ, стр. 231, 235, декабрь, стр. 130; «Русскій Архивъ»: 1863 г., стр. 632, 645, 672; 1864 г., стр.

536, 570, 692, 782; 1865 г., стр. 617, 642, 726, 804, 819, 837, 855—869; 1867 г., стр. 580, 925, 929, 930, 1543, 1544; 1868 г., стр. 61, 63, 78, 79, 85, 1491; 1869 г., стр. 4, 1567, 1601, 1629—1632, 1872 г., стр. 137, 138, 1183, 935, 936, 947, 948; 1873 г., стр. LXIII—LXIV, LXVI, LXVIII—LXXIII, LXXVII, LXXVIII, LCVI; 1874 г., т. I, стр. 940, 1451, 1457; т. II., стр. 245, 638; 1875 г., т. I, стр. 5, 6, 394, 425; т. II, стр. 148, 149, 152; т. III, стр. 432; 1876 г., т. I, стр. 86, 91, 95, 96, 99, 136, 137, 142, 146, 149, 167—170, 173, 174, 186, 187, 404; т. II, стр. 140; т. III, стр. 258, 273, 458, 460, 461, 492; 1877 г., т. I, стр. 39, 199, 465, 471; 1878 г., т. I, стр. 20—24. 234; 1879 г., т. I, стр. 348; т. II, стр. 197, 198, 200—204, 434—436; 1880 г., т. III, стр. 277, 377; 1883 г., т. I, стр. 155; т. II, стр. 128, 131; 1884 г., т. I. стр. 47, 266, 268, 269; т. II, стр. 11, 17, 28, 30, 32; 1890 г., т. III, стр. 145, 156; 1891 г., т. I, стр. 136—138, 142; т. II, стр. 5; 1892 г., т. III, стр. 342; 1894 г., т. II, стр. 60, 598; «Историческій Вѣстникъ» 1880 г., мартъ, стр. 480; 1881 г., августъ, стр. 759—761; 1885 г., іюль, стр. 21; сентябрь, стр. 456, 477, 478, 497, 509; 1892 г., апрѣль, стр. 181, 182, 184; «Русскій Инвалидъ» 1822 г., № 265, стр. 1058; «Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» 1877 г., т. X, отд. II, стр. 235; т. XII, 1881 г., отд. II, стр. 330; 1879 г., т. XI, стр. 378—433; Письма къ нему Ѳ. М. Рибаса; Бантышъ-Каменскій, «Историческое собраніе списковъ кавалерамъ 4-хъ россійскихъ орденовъ», Москва. 1814 г., стр. 236, 329; «Записки Грибовскаго», Москва. 1854 г., стр. 18—22; «Изъ коллекціи автографовъ Императорской Публичной Библіотеки», С.-Пб. 1890 г. (Письма Императрицы Екатерины II къ В. С. Попову) André Rastaptchine, «Russie anécdotique, bibliographique...», Bruxelles. 1874 г., page 277; «Вѣстникъ Европы» 1818 г., № 17 стр. 35; Сочиненія Г. Р. Державина подъ ред. Я. К. Грота.

Б. Алексѣевскій.

Поповъ, *Владиміръ Алексѣевичъ*, писатель; род. въ 1828 г. въ гор. Никольскѣ, Вологодской губ., ум. 5-го сентября 1867 года въ гор. Сольвычегодскѣ; образованіе получилъ въ Вологодской классической Гимназіи и, по окончаніи ея курса въ 1848 году, поступилъ учителемъ въ Устюгское уѣздное училище, а въ 1858 году опредѣлился помощникомъ редактора неоффиціальной части «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и въ этой должности былъ до 1863 года, когда перешелъ непремѣннымъ засѣдателемъ въ Сольвычегодскъ, гдѣ и умеръ 5-го сентября 1867 года. Онъ былъ членомъ Вологодскаго Губернскаго статистическаго комитета и членомъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества.

П. извѣстенъ своими разнообразными литературными трудами, которые помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Труды эти были, преимущественно, по мѣстной этнографіи, статистикѣ и исторіи. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить работы: «Колонизація русскими Вологодской губерніи» («Памятная книжка на 1861 г.», изданіе Волог. губ. статистич. комитета), «О распредѣленіи цѣнъ на жизненные припасы въ Вологодской губерніи» («Волог. Губ. Вѣд.» 1861 г., № 11, 12, 13, 23, 24, 25, 26), и кропотливый трудъ: «Указатель статьямъ за нѣсколько лѣтъ, помѣщеннымъ въ неоффиціальной части «Вологодскихъ Губерн. Вѣдомостей». Отъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества за сочиненіе: «Движеніе народонаселенія въ Вологодской губерніи» («Записки Императ. Русск. географич. Общества», по отдѣлу статистики, т. II) П. въ 1864 г. получилъ золотую медаль. Не оставляя своихъ занятій учителя, П. ревностно занимался изученіемъ археологіи Устюга, и его розысканія по этому предмету обратили вниманіе М. П. Погодина, который помѣщалъ его статьи въ своемъ «Москвитянинѣ». Кромѣ того, П. печаталъ свои статьи и въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». По порученію и. д. начальника губерніи Ив. Ив. Пейкера, П. былъ командированъ для осмотра торговыхъ путей къ Лузенскимъ пристанямъ и для изысканія средствъ къ улучшенію ихъ. Возвратившись изъ командировки, П. представилъ записку, которая была напечатана въ журналѣ «Акціонеръ» и въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1860 г.

Извѣстны еще слѣдующіе труды П.: «Развитіе промышленности въ гор. Никольскѣ» («Волог. Губ. Вѣд.» 1859 г., № 11, 12, 13, 15, 16); «Промышленность въ Устюгѣ прежде и теперь» (ibid., 1859 г., № 24); «Кожаевское озеро въ Никольскомъ уѣздѣ» (ibid., 1859 г., № 33); «Соображенія объ улучшеніи торговыхъ путей къ Лузенскимъ пристанямъ» («Вол. Губ. Вѣд.», 1860 г., № 46, 47); «О лѣсахъ Вологодской губерніи» (ibid., 1861 г., № 4, 5, 6); «Половники. Историч. изслѣдованіе» («Журналъ Минист. Государств. Имущ.» 1862 г., № 1, 2, 3, 4, и «Памятная книжка на 1862—63 гг., изд. Волог. губ. статистич. комитета»; «Парусиный заводъ Чечулиныхъ въ Грязо-

вецкомъ уѣздѣ» («Волог. Губ. Вѣдом.», 1862 г., № 16); «Троичина», географическій и экономич. очеркъ (ibid., 1862 г., № 17, 18); «Извлеченіе изъ главныхъ положеній изъ изслѣдованія о половникахъ Вологодской губерніи» (ibid., 1862 г., № 24); «Поѣздка на Пинегу» (ibid., 1865 г., № 41, 42, 44, 46); «Экономическое состояніе городовъ Сольвычегодска и Лальска въ 1710—1863 годахъ» («Памятная книжка 1867—1868 г.», изданіе Вологодскаго губерн. статистич. комитета»).

«Вологодскія Губернскія Вѣдомости» 1867 года, № 38, некрологъ Гр—ова; «Вологжане писатели», Прок. Дилакторскаго, Вологда. 1900 г., стр. 92. *И. Давидовичъ.*

Поповъ, *Гавріилъ Петровичъ*, профессоръ акушерства въ Московской Медико-Хирургической Академіи; сынъ священника села Краснаго, Донецкаго уѣзда, Полтавской губерніи, род. около 1770 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Екатеринославской Семинаріи, 30-го іюня 1791 г. поступилъ оттуда лѣкарскимъ ученикомъ въ Московскую Медико-Хирургическую Школу при Генеральномъ Госпиталѣ, въ 1793 г. (20-го окт.) перешелъ въ С.-Петербургскую Хирургическую Школу, гдѣ и окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ и 21 декабря 1794 г. былъ признанъ лѣкаремъ, а за отличныя познанія опредѣленъ къ С.-Петербургскому Генеральному Сухопутному Госпиталю. Здѣсь П. получилъ возможность спеціализоваться, занялся акушерствомъ и черезъ 2 года подалъ прошеніе о назначеніи его адъюнктомъ въ Московскую Медико-Хирургическую Школу. По предписанію Медицинской Коллегіи, онъ прочелъ въ госпиталѣ, въ присутствіи ея членовъ и госпитальныхъ чиновъ, пробную лекцію (28-го февраля 1796 г.), при чемъ «оказался одареннымъ способностью объясненія и ясностью слова, а потому и къ должности ему опредѣленной достойнымъ быть признается». 12-го марта П. былъ назначенъ исполняющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ акушерства, а 3-го ноября утвержденъ адъюнктомъ, при чемъ на него 23-го марта 1796 г. возложено исполненіе должности палатнаго врача въ Московскомъ военномъ госпиталѣ. Профессоръ акушерства Борнъ не желалъ имѣть Попова своимъ помощникомъ и предложилъ въ адъюнкты вольнопрактиковавшаго лѣкаря Цемша, но получилъ отъ Коллегіи отказъ. Борнъ умеръ 8-го апрѣля 1798 г. По донесенію предсѣдателя медицинской конторы, Абрама Волкова, адъюнктъ Борна «Гавріилъ Поповъ оказываетъ важное прилежаніе и неусыпные труды въ отправленіи своей должности безъ всякаго упущенія, при томъ преподаетъ слушателямъ лекціи, по причинѣ крайней болѣзни Борна, съ 1797 года съ должнымъ основаніемъ, твердостью и справедливостью, чрезъ что учащіеся получаютъ вящшіе и дарованіямъ своимъ сообразные успѣхи». Вслѣдствіе такого отзыва, Медицинская Коллегія 29-го апрѣля 1798 г. поручила П. преподаваніе акушерства съ званіемъ адъюнктъ-профессора; кромѣ акушерства, онъ долженъ былъ читать и «судную науку», и, кромѣ того, съ марта 1797 г. былъ назначенъ Московскимъ городскимъ акушеромъ и съ 3-го іюня 1797 по 1-е іюля 1806 г. былъ въ Московской Медико-Хирургической Академіи библіотекаремъ. Послѣ преобразованія Московскаго Медико-Хирургическаго училища въ Московскую Медико-Хирургическую Академію, П. занялъ въ ней ту-же каѳедру и, кромѣ того, въ теченіе двухъ лѣтъ безплатно преподавалъ ученикамъ Академіи латинскій языкъ, Въ 1801 году (20-го) за сочиненную имъ на латинскомъ языкѣ и публично защищенную диссертацію П. признанъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, а 20-го мая 1804 г. удостоенъ былъ степени доктора медицины; съ 15-го февраля 1807 до 1815 г. онъ занималъ, кромѣ профессуры, должность городового акушера въ Москвѣ. Въ 1808 г. Академія была преобразована, и П. 30-го декабря былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ «судебной медицины, медицинской полиціи и повивальнаго искусства». Въ 1812 г. П. временно исполнялъ должность ученаго секретаря; въ 1816 г. онъ былъ удостоенъ званія академика, а въ 1817 году уволенъ по прошенію; былъ членомъ (съ 3-го февраля 1806 г.) Московскаго Физико-Медицинскаго Общества; имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника.

Формулярный списокъ 1813 г.; И. А. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи», С.-Пб. 1883 г., ч. I, стр. 405—407 и ч. II, стр. CCLXVII; «Исторія Имп. Военно-Медиц. Академіи за сто лѣтъ», С.-Пб. 1898 г., стр. 188 и 190; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели, тетр. II, С.-Пб. 1886 г.; Тарасенковъ, «Историческая записка о состояніи и дѣятельности Физико-Медиц. Общества при Импер. Московскомъ Университетѣ за первые 50 л. его существ. 1805—1855», Москва. 1856 г.

Н. Кульбинъ и Н. Мурзановъ.

Поповъ, *Гавріилъ Степановичъ*, тайный совѣтникъ, почетный опекунъ, писатель; происходилъ изъ дворянъ, родился въ 1799 году; окончивъ въ 1814 г. курсъ въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, П. занялъ въ немъ мѣсто библіотекаря и комнатнаго надзирателя, при чемъ преподавалъ также и нѣкоторые предметы, и, получивъ 20-го февраля 1818 г. званіе кандидата Московскаго Университета, 25-го февраля того же года, по личному избранію министра—кн. А. Н. Голицына, былъ назначенъ старшимъ помощникомъ секретаря при директорѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія и составилъ первый уставъ Попечительнаго о тюрьмахъ Общества, открывшагося въ 1819 г. подъ президентствомъ А. Н. Голицына, а 2-го октября 1820 г. занялъ, сверхъ того, мѣсто секретаря въ Комитетѣ Опекунства Израильскихъ христіанъ, гдѣ и состоялъ до дня закрытія Комитета (30-го марта 1833 г.). Перемѣщенный, 16-го мая 1824 г., въ особую Канцелярію при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ—князѣ А. Н. Голицынѣ, П. въ 1827 г. былъ нѣкоторое время помощникомъ производителя дѣлъ во временномъ Комитетѣ о разсмотрѣніи дѣлъ бывшей Коммиссіи о сооруженіи въ Москвѣ храма во имя Христа-Спасителя, а въ 1831 году (16-го февраля), въ чинѣ надворнаго совѣтника (съ 1829 г.), былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта (съ оставленіемъ при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ), съ 1833 г. до 1842 г. былъ почетнымъ секретаремъ ордена св. Андрея Первозваннаго, 31-го декабря 1840 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и 21-го января 1841 г. назначенъ и. д. статсъ-секретаря въ Департаментѣ Военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ при князѣ А. Н. Голицынѣ, съ которымъ былъ въ весьма близкихъ отношеніяхъ, состоя при немъ по особымъ порученіямъ, и «во уваженіе къ памяти котораго» былъ, послѣ его смерти, пожалованъ въ званіе камергера (6-го декабря 1842 г.). Избранный затѣмъ (30-го декабря 1849 г.) почетнымъ членомъ Московскаго Университета, П. 6-го февраля 1850 г. былъ утвержденъ въ званіи члена Комитета Общества Попечительнаго о тюрьмахъ (съ 1862 г. онъ былъ и. об. предсѣдателя С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета, а съ 1869 вице-президентомъ), въ 1855 г. былъ членомъ Коммиссіи о погребеніи Императора Николая I, 10-го января 1858 г. произведенъ въ тайные совѣтники и 5-го февраля того же года назначенъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта съ увольненіемъ отъ должности статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта; въ качествѣ почетнаго опекуна, П. управлялъ Экспедиціею карточнаго сбора (съ 25-го марта 1858 г.), Училищемъ Глухонѣмыхъ (въ 1858 г., временно), Больницею всѣхъ скорбящихъ (въ 1858 г., временно), завѣдывалъ Императорскою Александровскою Мануфактурою и карточною фабрикою (съ 10-го сентября 1860 г. до 29-го января 1866 г.) и, за ликвидацію дѣлъ Мануфактуры и устройство приписанныхъ къ ней крестьянъ, награжденъ былъ золотою табакеркою съ портретомъ Императора Александра II (19-го апрѣля 1864 г.); въ декабрѣ 1864 г. избранъ почетнымъ членомъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ и въ 1865 г. временно управлялъ нѣкоторыми учрежденіями вѣдомства Императрицы Маріи; состоялъ членомъ Славянскаго Благотворительнаго Общества и Общества покровительства животнымъ. Оставаясь почетнымъ опекуномъ и вице-президентомъ Тюремнаго Комитета, П. умеръ въ Петербургѣ 19-го января 1874 г.; погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.

П., будучи близкимъ человѣкомъ къ кн. А. Н. Голицыну, также, какъ и онъ, былъ мистикомъ, а одно время даже принадлежалъ къ обществу извѣстной сектантки Е. Ф. Татариновой. Онъ пользовался большою популярностью преимущественно въ

бюрократическихъ Петербургскихъ кружкахъ, но старался сближаться и съ современными ему дѣятелями на поприщѣ литературы, къ которой питалъ большое, но безуспѣшное стремленіе. Литературныя наклонности П. проявились въ немъ очень рано; такъ, уже въ «Калліопѣ», альманахѣ, изданномъ Московскимъ Университетскимъ Благороднымъ Пансіономъ» (1815, 1816 и 1817 г.), онъ помѣстилъ свыше десятка своихъ оригинальныхъ и переводныхъ статеекъ; въ «Вѣстникѣ Европы» за 1815 г. (ч. 79, № 1) напечатана произнесенная Поповымъ на актѣ Пансіона 22-го декабря 1814 г. «Рѣчь о постепенномъ возвышеніи человѣческихъ познаній» (изд. отд. М. 1814), а за 1818 г. (ч. 97, № 1)—произнесенная на актѣ Пансіона въ 1817 г.—«Рѣчь о главныхъ обязанностяхъ образованнаго молодого человѣка, вступающаго въ общество» (отд. изд. М. 1817); затѣмъ, намъ извѣстны слѣдующія произведенія П.: «Рѣчь о достоинствѣ и обязанностяхъ благовоспитаннаго человѣка», М. 1815; «Рѣчь о религіи, какъ основѣ истиннаго просвѣщенія», М. 1816; «Пѣснь на побѣды Россіянъ, одержанныя въ Европейской и Азіатской Турціи 1828—1829 и на заключеніе мира съ Портою Оттоманскою», М. 1829; «Як. Ив. Ростовцову, при празднованіи выпуска изъ Лицея питомца, имъ опредѣленнаго, Гаврилова 1-го», С.-Пб. 1850; «Къ портрету кн. А. Н. Голицына, надъ могилою его въ Тавридѣ», С.-Пб. 1850; «Сергію Степановичу Ланскому, при празднованіи въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ 50-ти-лѣтія государственнаго его служенія», С.-Пб. 1851; «А. М. Потемкину, въ день его ангела, въ Гостилицахъ, 30-го марта 1854», С.-Пб. 1854; «Память печали о юныхъ погибшихъ пловцахъ» (С.-Пб. 1854 и то же, изданіе на французскомъ языкѣ); поздравленіе Гречу, 27-го декабря 1854 г. (въ книгѣ «Юбилей 50-лѣтія литературной дѣятельности Н. И. Греча», сост. К. А. Полевымъ, С.-Пб. 1855 г.); стихи И. М. Снегиреву, 1855 г. (въ книгѣ А. Д. Ивановскаго «И. М. Снегиревъ», С.-Пб. 1871, стр. 450); «Императорскому Московскому Университету въ день его столѣтняго юбилея 12-го янв. 1855 г. отъ его питомца-пенсіонера, имъ удостоеннаго званія почетнаго своего члена», М. 1855; «Къ портрету гр. С. С. Уварова», М. 1855; «Къ портрету графа А. А. Закревскаго», М. 1855; «Къ портрету кн. Сер. Ник. Голицына», М. 1855; «Памяти князя С. М. Голицына», С.-Пб. 1859; «Посмертная дань одному изъ послѣднихъ царедворцевъ первой половины XIX столѣтія», С.-Пб. 1865; то же, изъ «Русскаго Инвалида» 1858 г., № 273 и 277, 1865 г.; «Объ играхъ забавы, разсчета и корысти. Историческія изысканія и современныя соображенія» въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1858 г., № 211 и отд. отт., С.-Пб. 1858; на французскомъ языкѣ имъ были изданы: «Souvenir douloureux, ou récit du naufrage de cinq jeunes lycéens», St.-Petersb. 1864 и «Ouverture de la voie ferrée jousqu'au village d'Alexandrovskoé», St.-Pétersb. 1866.

Формулярный списокъ 1871 г. (въ Архивѣ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи); «Новое Время» 1874 г., № 22; «Вѣсть» 1864 г., № 42; «Голосъ», 6-го окт. 1864 г.; G. Ghénnady, «Les écrivains francorunes», Dresde. 187; «Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Моковскому Филарету», изд. А. Н. Львова, С.-Пб. 1900 (письмо 1855 г.); Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. III. С.-Пб.; «Собраніе мнѣній и распоряженій м. Филарета» и «Указатель» къ нему, С.-Пб. 1891; А. В. Никитенко, «Дневникъ», т. I. стр. 527; т. III, стр. 67, 68; «Русск. Стар.», passim; Записки Инсарскаго—«Русск. Стар.» 1895 г., іюль, стр. 9—11, 17, 18, 26; «Русск. Архивъ», passim; И. Селезневъ. 50-лѣтіе IV Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, С.-Пб. 1878, прил. стр. 32; «Гражданинъ» 1875, № 8—9. *Б. Г.*

Поповъ, *Герасимъ Алексѣевичъ*, протопресвитеръ Московскаго Архангельскаго Собора; род. въ 1765 г., ум. 1-го апрѣля 1818 г. Обучался въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, по окончаніи курса которой (въ 1786 г.) былъ командированъ Академіею въ Главное Московское Народное Училище для ознакомленія съ новымъ методомъ обученія и по выходѣ изъ Училища, вводилъ этотъ методъ въ Академіи, а 4-го сент. 1787 г. опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса Академіи по предметамъ латинскаго языка, ариѳметики и катехизиса; 8-го октября тогоже года П. былъ опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса по тѣмъ же предметамъ и географіи; съ 1-го сентября 1788 г., оставаясь учителемъ, въ те-

ченіе года велъ въ академической аудиторіи публичныя чтенія по катехизису; въ 1792 г. посвященъ въ священника къ Московской новой Воскресенской церкви; въ 1794 г. переведенъ къ Троицкой Арбатской ц.; въ бытность при Троицкой ц. состоялъ духовникомъ причтовъ пречистенскаго сорока (съ 1794 г.), депутатомъ отъ духовенства (съ 20-го января 1800 г.), экзаменаторомъ производимыхъ во священники (съ 19-го февраля 1800 г.), благочиннымъ (съ 12-го февраля 1806 г.), цензоромъ проповѣдей и членомъ Московской Духовной Консисторіи (съ 3-го іюля 1813 г.); 3-го марта 1807 г. возведенъ въ санъ протоіерея; 4-го апрѣля 1816 г. опредѣленъ протопресвитеромъ Московскаго Архангельскаго Собора и 17-го іюля того же года опредѣленъ членомъ Московской Духовной Цензуры.

Дѣла Архива Св. Синода 1810 г., № 1023, 1815 г., № 949 и 1818 г., № 1182; С. К. Смирновъ, «Исторія Московской Академіи», М. 1855, стр. 370. *Н. Т.*

Поповъ, *Димитрій Прокофьевичъ*, профессоръ С.-Петербургскаго Университета, писатель; сынъ священника Тверской губерніи, родился въ 1790 г. Среднее образованіе получилъ въ Тверской семинаріи, откуда поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ студентомъ верхняго отдѣленія и, по окончаніи здѣсь курса, выдержалъ экзаменъ на степень магистра древней словесности и филологіи. Дальнѣйшая дѣятельность П. распадается на двѣ стороны: службу его въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ высшихъ, такъ и среднихъ. На службу въ Библіотеку П. опредѣленъ былъ въ 1815 г. въ званіи помощника библіотекаря, а въ 1817 г. ему поручено было, кромѣ того, преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ въ Пансіонѣ Главнаго Педагогическаго Института; въ слѣдующемъ году П. перешелъ, въ званіи адъюнктъ-профессора, также и въ самый Институтъ, а еще черезъ годъ, при основаніи С.-Петербургскаго Университета, П., наряду съ извѣстнымъ ученымъ Ѳ. Б. Грефе, занялъ здѣсь каѳедру греческой и римской словесности. Служба П. въ Университетѣ продолжалась до его преобразованія въ 1835 г., когда П. уволенъ былъ въ отставку. За время служенія въ Университетѣ П. получилъ званіе экстраординарнаго профессора (1822 г.), исполнялъ нѣкоторое время должность библіотекаря и секретаря Историко-Филологическаго факультета и, наконецъ, былъ произведенъ въ статскіе совѣтники (1834 г.). На своихъ лекціяхъ П. объяснялъ сперва какъ греческихъ, такъ и латинскихъ авторовъ, а впослѣдствіи, съ назначеніемъ профессоромъ,—почти исключительно греческихъ. Изъ обозрѣній преподаванія видно, что предметами чтеній П. были Титъ Ливій, Энеида, оды и посланія Горація—изъ римскихъ писателей и Геродотъ, Ѳукидидъ, Иліада и Ѳеокритъ—изъ греческихъ. По воспоминаніямъ ученика П., извѣстнаго эллиниста Г. С. Дестуниса, преподаваніе велось скорѣе практическимъ способомъ: въ началѣ лекціи профессоръ предлагалъ желающимъ изъ слушателей перевести слѣдующее по порядку мѣсто текста или прямо вызывалъ извѣстнаго студента, который, ранѣе русскаго перевода, дѣлалъ конструкцію въ отрывкѣ; греческіе авторы, кромѣ русскаго языка, переводились и по-латыни. Исправивъ переводъ слушателя, П. передавалъ данное мѣсто самъ, стараясь о возможной близости къ подлиннику. Комментаріи давались почти исключительно грамматическіе. «Живое участіе, принимавшееся П. въ этихъ занятіяхъ, удовольствіе его, когда видѣлъ студента хорошо приготовившимся къ лекціи, и его добродушное и простое вообще обращеніе много располагало слушателей и къ профессору, и къ предмету его преподаванія».

Менѣе сочувственно отзывается о П. другой ученикъ его, бывшій директоръ Олонецкой гимназіи Ѳ. Ф. Фортунатовъ, по словамъ котораго П. много проигрывалъ сравнительно съ Грефе, далеко не свободно говорилъ по-латыни и къ тому же нѣсколько заикался. Грамматикой, повидимому, онъ донималъ студентовъ весьма усердно, и, по свидѣтельству Ѳ. Ф. Фортунатова, стереотипная фраза П.: nolite negligere grammaticam Buttmani (курсъ греческаго языка, составленный ординарнымъ академикомъ Берлинской Академіи Наукъ Ф.

Бутманомъ (1764—1829), былъ впослѣдствіи переработанъ П. для русской школы) сильно докучала слушателямъ.

Усиленная преподавательская дѣятельность П. должна была сильно мѣшать научно-литературнымъ занятіямъ его, а потому за періодъ до 1835 г. онъ издалъ одинъ только трудъ: «Исторія Льва, Дьякона Калойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей, изданныя въ первый разъ съ рукописей Корол. Парижской Библіотеки и объясненныя примѣчаніями Карломъ Бенедиктомъ Газе, профессоромъ новѣйшихъ восточныхъ языковъ въ особенномъ Корол. училищѣ и т. д. и т. д. Переведенныя съ Греческаго на Россійскій языкъ Д. П. Въ Санктпетербургѣ 1820» (мал. 4°). Работа П. состояла въ томъ, что онъ перевелъ съ латинскаго предисловіе Газе къ его извѣстному изданію Льва Діакона (Leonis Diaconi Caloensis Historia scriptoresque alii ad res Byzant. pertinentes, quorum catalogum proximum folium indicabit. E biblioth. regia nunc pr. in lucem edid., vers. Lat. et notis illustr. *Car. Bened. Hase.* Paris. 1819, F°, съ гравюр.), а затѣмъ, съ греческаго, самый текстъ этого писателя, равно какъ другія статьи, воспроизведенныя у Газе, а именно: «О ошибкахъ съ непріятелями, сочиненіе государя Никифора» и «Исторію Іоанна Епифанійскаго»; ч. I. При переводѣ П., повидимому, сильно пользовался латинскимъ переводомъ, сдѣланнымъ Газе, хотя, въ общемъ, передача текста вышла у него гладкой и сравнительно точной. За переводомъ идутъ краткія объяснительныя примѣчанія, также взятыя у Газе, при чемъ нѣкоторые изъ цитованныхъ имъ греческихъ отрывковъ П. передалъ по-русски. Кромѣ того, П. принималъ участіе въ переводѣ съ нѣмецкаго изданной въ 1820 г. «Древней и Новой Всеобщей Исторіи» Шрекка, долгое время служившей учебнымъ руководствомъ, особенно въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Наконецъ, къ этому же времени, вѣроятно, относится и исполненный П., по предложенію его начальника по Публичной Библіотекѣ А. Н. Оленина, полный переводъ Иліады и Одиссеи. Копія съ этого перевода, къ сожалѣнію, довольно небрежная, хранится въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки (XIV. F. 22), при чемъ въ каталогѣ отмѣчено по поводу нея слѣдующее: «Этотъ переводъ предпринятъ былъ съ археологическою только и частью педагогическою, а не литературною цѣлію: предполагаемо было издать его съ приложеніемъ изображеній всѣхъ предметовъ общественнаго и семейнаго быта Грековъ, дома и на войнѣ, и притомъ съ греческимъ текстомъ». Вѣроятно, П. принадлежитъ также переводъ съ греч. (размѣромъ подл.) «Надгробной пѣсни Моска на смерть Біона» въ «Сынѣ Отеч.» 1814 г., ч. 17, стр. 189—195 (подп. Д. Поповъ).

По выходѣ изъ Университета, П. продолжалъ преподаваніе древнихъ языковъ въ 1-й С.-Петербургской Гимназіи, учителемъ которой онъ состоялъ съ 1830 г., т. е. со времени преобразованія ея изъ Благороднаго Пансіона. Впрочемъ, какъ упомянуто было выше, и за все время существованія этого заведенія П. читалъ въ немъ древніе языки. Служба П. въ Гимназіи продолжалась до 1849 г., когда упраздненъ былъ предметъ преподаванія его—греческій языкъ (отъ латинскаго П. отказался еще въ 1841 году). На службѣ въ 1-й Гимназіи выработаны были П. нѣкоторыя учебныя руководства, которыя довольно долго примѣнялись въ среднихъ школахъ, а именно: «Греческая грамматика, составленная по Бутману» (С.-Пб. 1836), «Латинская грамматика» (по Цумпту; С.-Пб. 1838), «Греческая хрестоматія Якобса со ссылками на греч. граммат. Бутмана» (С.-Пб. 1838). Въ «Реэстрѣ» Ольхина подъ № 6448 указана, кромѣ того, слѣдующая книга, оставшаяся мнѣ недоступной: Бутманъ, Хр. «Избранные отрывки изъ грамматики эллино-греч. языка». Перев. П., для III и IV классовъ гимназій. Одесса, 1843. Кромѣ того, по сообщенію Отчета Имп. Публичной Библіотеки за 1864 г. (стр. 4), въ послѣднія 20 лѣтъ своей жизни П. работалъ надъ составленіемъ русско-греческаго словаря. По смерти П. рукопись его была передана въ Академію Наукъ для соисканія Демидовской преміи, которой, однако, повидимому, удостоена была и нынѣ должна храниться въ архивѣ Академіи. Въ 1841 г. П. получилъ признательность отъ ми-

нистра народнаго просвѣщенія за переводъ на латинскій яз. предисловія къ актамъ, относящимся къ Россіи на иностранныхъ языкахъ. Учебники П. весьма тяжеловѣсны и детальны (каждый болѣе 850 страницъ) и въ общемъ близко воспроизводятъ свои нѣмецкіе оригиналы. Хотя въ послѣдніе годы служенія въ 1-й Гимназіи П., видимо, усталъ отъ педагогической дѣятельности и заслужилъ отъ одного изъ своихъ позднѣйшихъ учениковъ (А. Палама), вспоминавшаго о проказахъ, продѣлывавшихся съ почтеннымъ наставникомъ, только названіе чудака; однако и по выходѣ изъ Гимназіи П. до 1859 г. преподавалъ древніе языки въ Римско-Католической Духовной Академіи, куда назначенъ былъ еще въ 1843 г.

На службѣ въ Публичной Библіотекѣ П. оставался до самой смерти, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1864 г. За долгій періодъ своей дѣятельности въ этомъ учрежденіи П. повысился до званія старшаго библіотекаря отдѣленія языкознанія и классической филологіи, неоднократно, какъ старѣйшій служащій, исполнялъ обязанности директора Библіотеки и, наконецъ, въ 1830 и 1833 гг. командированъ былъ въ Полоцкъ и Варшаву для доставленія оттуда въ Петербургъ книгъ и рукописей изъ бывшей въ Полоцкѣ іезуитской и Варшавской Публичной Библіотекъ.

Матеріаломъ для составленія настоящаго очерка, кромѣ формулярнаго списка Д. П. Попова, служили: «Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки» за 1864 г. (С.-Пб. 1866); Г. Н. Геннади, «Краткія свѣдѣнія о русск. писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1864 г.»—«Русск. Арх.» 1866, кн. 4, столб. 576; Ѳ. Ф. Фортунатовъ, Воспоминанія о С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1830—1833 года—«Русск. Арх.» 1869, кн. 2, столб. 315, 325—328; В. В. Григорьевъ, «Имп. С.-Пб. Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія», С.-Пб. 1870, стр. 20, 40, 51, 56, 65; прилож., стр. 32, 39—40 и др.; А. Палама, Воспоминанія гимназиста—«Азовск. Вѣстн.» 1874, №№ 60 и 62; Д. Н. Соловьевъ, 50-лѣтіе С.-Пб. Первой Гимназіи (1830—1880). Историч. записка, С.-Пб. 1880, стр. 40—41, 161 слл., 179, 206 и др.; В. И. Колосовъ, «Исторія Тверской Духовной Семинаріи», Тверь. 1889. *А. М—нъ.*

Поповъ, *Евгеній Алексѣевичъ*, протоіерей, писатель-богословъ, род. въ 1824 г., ум. 17-го мая 1888 года. Образованіе получилъ въ Пермской Духовной Семинаріи. Онъ основалъ въ Перми просвѣтительное Общество св. Стефана Великопермскаго, существующее теперь подъ именемъ «Братства св. Стефана», при которомъ находится часовня съ заломъ для религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ собесѣдованій, а также организовалъ призрѣніе нищихъ. П. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Десять бесѣдъ къ прихожанамъ, съ приложеніемъ нравоученій и житія св. отца нашего Іоанна Златоустаго», М. 1851 г.; «Поучительная бесѣда и слова приходскаго священника», М. 1852 г.; «Бесѣды о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской», М. 1852 г.; «Домашнія наставленія пастыря», М. 1863 г., три тома; «Поученія къ подсудимымъ», С.-Пб. 1868 г.; «Воспоминанія кіевскаго поклонника», Пермь. 1871 г.; «Бесѣда съ заключенными въ тюрьмахъ», С.-Пб. 1871 г., 2 части; «О святомъ причащеніи, домашнія наставленія пастыря готовящимся къ св. причастію», Пермь. 1873 г.; «Грѣхи противъ десяти заповѣдей Божіихъ», Пермь. 1874 г.; «Программа по Закону Божію для начальныхъ народныхъ училищъ», Пермь. 1874 г.; «Уроки по Закону Божію», Пермь. 1874 г.; «Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще», Пермь. 1874 г.; изд. 2-е, Пермь. 1877 г.; «Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу», Пермь. 1874 г.; «Православно-пастырское Богословіе», письма, Пермь. 1874 г., 4 части, изд. 2-е, Пермь. 1877 г.; «Православно-нравственное богословіе», общенародныя чтенія, Пермь. 1876 г., 4 книги; «Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа», общенародныя бесѣды, Пермь. 1878 г., 2 части; «Объ исповѣди, домашнія наставленія духовнаго отца говѣющимъ», Пермь. 1878 г.; «Руководство узнику къ молитвѣ», С.-Пб. 1878 г.; «Великопермская и Пермская епархія», Пермь. 1879 г.; «Святые, имѣющіе особенную благодать помогать въ разныхъ болѣзняхъ и другихъ нуждахъ», Пермь. 1879 г.; «М. М. Сперанскій въ Перми и Сибири», Пермь. 1879 г.; «По православно-догматическому богословію, общенародныя бесѣды», 6 частей, Пермь. 1880—1885 г. Особыми оттисками изъ этой книги изданы брошюры: а) «Исходъ души»; б) «Судъ Божій надъ человѣкомъ послѣ смерти его»; в) «Участь за гробомъ

младенцевъ»; г) «Поминовеніе усопшихъ»; д) «Страшный Судъ Христовъ»; е) «Вѣчныя муки грѣшниковъ» и ж) «Вѣчное блаженство праведниковъ»;— «Вѣра въ загробную жизнь», противъ нигилизма, Пермь. 1880 г.; «Молитвенникъ для заключенныхъ», съ приложеніемъ въ извлеченіи утреннихъ и вечернихъ молитвъ и со святцами, М. 1881 г.; «Всенародная скорбь и молитва по убіенномъ Государѣ Александрѣ Николаевичѣ», Пермь. 1881 г.; «Памятникъ св. Стефану Велико-Пермскому въ Перми —часовня и образа къ ней отъ св. мощей», Пермь. 1882 г.; «Не опустите, православные, и нынѣшняго поста безъ исповѣди и святого причащенія», Пермь. 1883 г.; «Дѣти, не начинайте курить табакъ», Пермь. 1884 г.; «Пагубныя послѣдствія отъ куренія табаку», Пермь. 1884 г.; «Святитель Стефанъ Пермскій. Жизнеописаніе съ изображеніемъ Святого», Пермь. 1885 года; «Страшная участь самоубійцы», публичныя лекціи, Пермь. 1886 г.; «Начните борьбу со страстью къ табаку», Пермь. 1887 г.; «Какъ призрѣвать нищихъ», Пермь. 1888 г.; «Къ давно не говѣвшимъ», Пермь. 1888 г.; «Брань именемъ діавола», Пермь. 1888 г.; «За цѣломудріе и противъ разврата», Пермь. 1888 г.; «Гибель отъ пьянства», Пермь. 1888 г.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VIII, М. 1900 г., стр. 95—96; «Астраханскія епархіальн. Вѣдомости» 1888 г., № 11, стр. 510; № 12, стр. 566—570; особое прибавленіе къ «Пермскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» 1888 г., № 40;

Ив. Давидовичъ.

Поповъ, *Евгеній Ивановичъ*, протоіерей православной русской церкви въ Лондонѣ; родился въ 1813 году, умеръ 15-го октября 1875 года. Сынъ священника Ярославской губерніи, онъ прошелъ низшую, среднюю и высшую духовную школу, окончивъ въ 1835 году курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью магистра. Послѣ двухлѣтней педагогической дѣятельности въ Тверской Духовной Семинаріи, П. въ 1838 г. былъ рукоположенъ во священники къ Императорской посольской русской церкви въ Копенгагенѣ, а въ началѣ 1842 года перемѣщенъ былъ въ Лондонъ, гдѣ и оставался до самой смерти, при чемъ не разъ былъ командированъ въ Гагу, Парижъ и др. заграничные города. Въ 1859 г. П. избранъ былъ въ корреспонденты Конференціи С.-Петербургской Духовной Академій, «для доставленія полезныхъ свѣдѣній объ открытіяхъ на Западѣ, относящихся къ духовной ученности». Изъ литературныхъ трудовъ прот. П. извѣстны: «Начатки движеній въ англиканской церкви къ соединенію съ восточною», М. 1865; «О началахъ англійскаго университетскаго образованія»; переводъ сочиненій доктора Овербека (напечат. въ «Христ. Чтеніи»), переводъ и изданіе соч. Тодда «Чтенія для дѣтей»—лучшее назидательное чтеніе изъ англійской литературы; длинный рядъ его статей и корреспонденцій въ русскихъ духовныхъ журналахъ—«Православномъ Обозрѣніи», «Христіанскомъ Чтеніи», «Странникѣ» и другихъ. Но не столько своими литературными трудами, сколько своею практическою дѣятельностью въ пользу православной церкви и своею въ высшей степени симпатичною во всѣхъ отношеніяхъ личностью, способствовавшею измѣненію предубѣжденнаго взгляда на русскихъ какъ въ Даніи, такъ и въ Лондонѣ, заслужилъ прот. П. ту извѣстность, любовь и уваженіе, какими вспоминаютъ его до настоящаго времени. Во время Крымской войны онъ оставался въ Англіи и много послужилъ къ поддержкѣ и утѣшенію русскихъ плѣнныхъ; ему была объявлена особая благодарность Государя Императора Николая I «за сдѣланныя имъ распоряженія для поданія духовнаго утѣшенія и выдачи денежнаго вспомоществованія русскимъ военно-плѣннымъ, находившимся въ Англіи». Сохранились въ рукописи и его «Записки о Крымской войнѣ». Въ 1856 г., во время холеры въ Португаліи, онъ нѣсколько мѣсяцевъ провелъ въ Лиссабонѣ, ухаживалъ за больными и отпѣвалъ умершихъ. Безъ малаго 40 лѣтъ онъ прожилъ за границей. Свободный отъ начальственнаго надзора и іерархическаго контроля своихъ дѣйствій, разобщенный съ притокомъ нравственныхъ силъ изъ своего отечества, среди новой цивилизаціи съ ея крайностями и соблазнами, въ громадномъ водоворотѣ разныхъ ученій, системъ и направленій,

онъ не потерялся, не измѣнился умственно и нравственно, не увлекся и не охладѣлъ къ своему отечеству, но остался вполнѣ русскимъ и православнымъ по своимъ убѣжденіямъ, по складу жизни, по своимъ чувствамъ и симпатіямъ... Всѣ русскіе, побывавшіе при немъ въ Лондонѣ, подтверждали это. Онъ былъ душою русской колоніи въ Англіи, незамѣнимымъ по своему авторитету для разныхъ англійскихъ церковно-религіозныхъ корпорацій и глубоко-уважаемымъ лицомъ со стороны членовъ англиканской іерархіи и профессоровъ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ. Онъ первый заговорилъ, какъ непосредственный наблюдатель и знатокъ, о религіозномъ состояніи Великобританіи и о движеніяхъ въ ней по направленію къ православію. Его трудамъ и христіанской ревности по преимуществу обязаны нѣкоторые изъ членовъ англійской епископальной церкви своимъ обращеніемъ въ православіе, какъ-то докторъ Овербекъ и др. Онъ заставилъ съ уваженіемъ относиться къ православной церкви. Его письма по вопросу о соединеніи церквей печатаются въ 1904 г. въ «Христіанскомъ Чтеніи».

Свѣдѣнія о немъ помѣщены въ 1875 г. въ послѣднихъ №№ «Странника», «Домашней Бесѣды», «Правосл. Обозрѣнія», «Русской Старины», «Церк.-Обществ. Вѣстника», «Тамбов. Епарх. Вѣдомостей» и др. духовныхъ газетъ и журналовъ.

К. Здравомысловъ.

Поповъ, *Иванъ*, искусный серебряникъ XVII в. Въ 1616 г. онъ дѣлалъ окладъ къ образу Богородицы Тихвинской; въ 1622 году, золотилъ «къ сабли угорской лехкой два окова съ кольцы»; въ 1623 году золотилъ: «въ крымскую посылку колокольцы кречатьи серебряные», «къ воронку серебреному нѣмецкое дѣло», «къ государеву посошку рога серебреные чеканные» и, вмѣстѣ съ другими, «большого царева колокола новой колокольницы... заруковье и крестъ»и на немъ же «лѣтописецъ слова»; въ 1625 г. онъ дѣлалъ къ присланному отъ шаха «ковчезцу золотому съ святыней гнѣзные цки золотые», съ замѣною вдѣланнаго тамъ хрусталя рѣзнымъ распятіемъ и «въ кизылбашскую посылку колокольцы золотые кречьи»; въ 1637 г. «оправлялъ золотомъ отъ чепи съ мелкими звеньями» сѣдло государево; дѣлалъ царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ серебряныя серьги съ двумя лалами и двумя изумрудами, а царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ — серьги съ яхонтами и, наконецъ, вмѣстѣ съ К. Пестриковымъ, «дѣлалъ золотое на саблю окольничаго Вас. Ив. Стрѣшнева египетское дѣло».

Ив. Забѣлинъ, «О металлическомъ производствѣ въ Россіи XVII в.»; А. Викторовъ, «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ», М. 1885. *А. Новицкій.*

Поповъ, *Иванъ*, коллежскій ассессоръ, депутатъ отъ дворянъ Валуйскаго уѣзда въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія. Высказываясь противъ домогательствъ купцовъ, Поповъ поддерживалъ мнѣнія о дозволеніи и дворянамъ имѣть фабрики съ тѣмъ, чтобы на нихъ обрабатывались только русскіе продукты, и товары съ нихъ продавались преимущественно русскимъ купцамъ; стоялъ а также за уничтоженіе лифляндскихъ привилегій. При обсужденіи вопроса о судахъ, 29-го февраля 1768 г., Поповъ высказалъ мнѣніе о необходимости ограничить безконечную въ нихъ волокиту введеніемъ новой формы словеснаго суда, давая возможность и отвѣтчику, и истцу ознакомиться въ подробностяхъ съ возраженіями противныхъ сторонъ; предлагалъ установить въ тяжебныхъ судахъ порядокъ дѣлопроизводства судовъ военныхъ, ввести строгія мѣры противъ неявки въ судъ и учредить въ канцеляріяхъ судовъ по одному депутату по выборамъ дворянъ. Поповъ присоединялся къ мнѣніямъ о расширеніи круга лицъ, кои могли бы пріобрѣтать права дворянства, былъ противникомъ освобожденія крестьянъ и предлагалъ строгія мѣры противъ бѣглыхъ; 1-го мая 1768 г. имъ подано было особое мнѣніе о взысканіи съ солдатъ и служилыхъ людей штрафовъ за женитьбу на бѣглыхъ дѣвицахъ и вдовахъ.

«Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества», т. VIII, стр. 138, 139, 335 и 336; т. XIV, стр. 88, т. XXXII, стр. 49, 182 и 234 и т. LXVIII, стр. 563. *П. Клокачевъ.*

Поповъ, *Иванъ*, врачъ; изъ духовнаго званія, род. въ 1790 г., ум. 27-го сентября 1830 г.; учился въ Вологодской Семинаріи, въ 1807 г. поступилъ въ

*

Московское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи, въ 1811 г. окончилъ курсъ лѣкаремъ 1 отд., въ маѣ 1812 г. опредѣленъ въ Минскій военно-временный госпиталь младшимъ лѣкаремъ II класса, а въ августѣ переведенъ въ Копорскій пѣх. полкъ, съ коимъ принималъ участіе въ войнѣ 1812—1814 г. (вплоть до Парижа), обратилъ на себя вниманіе главнаго военно-медицинскаго инспектора, Вилліе, который перевелъ его старшимъ лѣкаремъ (20-го сентября 1813 г.) II класса «за успѣшное поданіе пособія раненымъ въ сраженіяхъ съ французами», а 23-го апрѣля 1814 г. произвелъ его въ штабъ-лѣкари «за отличіе». Въ 1819 г. П. переведенъ былъ въ Резервный пѣхотный полкъ, въ 1821 г. вышелъ въ отставку, а затѣмъ поступилъ въ г. Мологу, Ярославской губ., уѣзднымъ врачомъ; умеръ отъ холеры, въ чинѣ коллежскаго ассессора; П. напечаталъ переводъ съ нѣмецкаго соч. Троммсдорфа: «Химическое наставленіе писать рецепты, или карманная книжка для практическихъ врачей», Москва. 1811 г., XIV + 272 стр.

Дѣла I стола I отдѣл. Главн. Военно-Медиц. Управленія, кондуитъ № 657 въ книгѣ № 4; Л. О. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. II, С.-Пб. 1886 г.; «Столѣтіе Военнаго Министерства», т. VIII; «Главное Военно-Медиц. Управленіе», сост. Кручекъ-Голубовъ и П. Кульбинъ, ч. I, С.-Пб. 1903 г., стр. 84 и 112. *П. Кульбинъ.*

Поповъ, *Иванъ Ивановичъ*, Вологодскій и Астраханскій гражданскій губернаторъ; сынъ оберъ-офицера, род. въ 1776 г. и 1-го декабря 1787 г. поступилъ въ Троицкій пѣхотный полкъ сержантомъ, затѣмъ переведенъ во 2-ой Московскій полевой баталіонъ (впослѣдствіи Московскій гарнизонный полкъ), гдѣ въ 1794 г. назначенъ адъютантомъ, а 2-го мая 1797 г. произведенъ въ капитаны; 27-го октября 1797 г. П. былъ командированъ съ ген.-маіоромъ и мальтійскимъ командоромъ кн. Волконскимъ на о. Мальту; съ 20-го марта 1799 г. былъ въ походѣ: въ Галиціи, въ Венгріи и въ Италіи; августа 5-го, послѣ битвы при Нови, онъ участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля до м. Аркузъ и съ 9-го по 31-е августа находился при блокадѣ и взятіи крѣп. Тортоны. Послѣ того, П. былъ въ Италіи въ крейсировкѣ въ Средиземномъ морѣ, около Мальты и въ Генуэзскомъ морѣ. 13-го октября 1799 г. П. былъ переведенъ въ Московскій гренадерскій полкъ, 27-го сентября 1800 г. произведенъ въ маіоры, а 30-го ноября 1803 г. уволенъ отъ службы, съ пожалованіемъ въ подполковники, но 13-го января 1805 г. опредѣленъ въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ, съ которымъ и принялъ участіе въ походахъ 1805 и 1806 года въ Австріи, Пруссіи, Силезіи, Моравіи и Венгріи (по 21-е января 1806 года). Въ томъ же году, съ 25-го ноября, онъ находился въ Новой Пруссіи, 3-го декабря назначенъ полковымъ командиромъ 38-го Егерскаго полка; 14-го декабря 1806 г. участвовалъ въ сраженіи противъ французовъ при Голоминѣ и за отличіе въ этомъ дѣлѣ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. 22-го мая 1809 г. П. былъ назначенъ бригадъ-маіоромъ при арміи главнокомандовавшаго кн. Голицына и съ этого числа находился въ Галиціи; 26-го октября 1811 г. назначенъ полковымъ командиромъ Томскаго пѣх. полка, а 19-го марта 1812 г. переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности. 1812 годъ П. провелъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ (съ 6-го апрѣля), былъ при Смоленскѣ, при Бородинѣ (гдѣ былъ контуженъ пулею въ грудь и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и 12-го октября былъ при Маломъ Ярославцѣ, гдѣ получилъ новую рану пулею: ему пробило на вылетъ колѣно. Отличная храбрость Попова была отмѣчена пожалованіемъ ему ордена св. Георгія 4-й степени; 20-го января 1813 года П. былъ произведенъ въ полковники, а 1-го февраля назначенъ начальникомъ штаба корпуса генерала Дохтурова. Съ 3-го августа 1813 г. по 1-е февраля 1814 г. П. находился въ княжествѣ Варшавскомъ, былъ при осадѣ и взятіи крѣпости Гамбурга (причемъ за отличіе во время блокады получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени). Въ 1814 году П. былъ снова въ походѣ: въ герцогствѣ Варшавскомъ, въ Силезіи, Саксоніи, Баваріи и во Франціи, за что получилъ въ награду 2.000 десятинъ земли (5-го іюля 1815 г.) и аренду въ Курляндіи на 12 лѣтъ

(25-го августа 1816 года). 30-го августа 1816 г. П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и 18-го ноября назначенъ командиромъ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи. 18-го марта 1818 г. Попову повелѣно было быть Вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1821 г. онъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, но уже 26-го апрѣля былъ назначенъ Астраханскимъ гражданскимъ губернаторомъ. 5-го ноября 1824 года, П. былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени; скончался въ Астрахани 3-го іюня 1825 года.

Сенат. Архивъ; «Сѣв. Почта» 1819 г., № 24; Архивъ Капитула орденовъ, дѣло 2-го Отдѣленія 2-го стола 1850 г., № 173.

Н. Мурзановъ и Б. Г.

Поповъ, *Константинъ Абрамовичъ*, коммерціи совѣтникъ, благотворитель и общественный дѣятель; родился въ 1814 г. въ посадѣ Большія-Соли, Костромской губ., ум. въ сентябрѣ 1872 г. въ Москвѣ. Выучившись грамотѣ у приходскаго дьячка, П. началъ торговое дѣло простымъ мальчикомъ у своего старшаго брата въ Костромѣ, а съ 1827 г. — у Петербургскаго виноторговца Алекина, который въ 1831 г. назначилъ П. своимъ приказчикомъ въ чайный магазинъ, гдѣ П. пробылъ до 1833 г., когда перешелъ, съ цѣлію изучить чайно-торговое дѣло, къ П. Г. Пономареву, а въ іюнѣ 1842 г. открылъ свой чайный магазинъ на Невскомъ, у Полицейскаго моста, и вскорѣ, въ виду расширенія торговли пригласилъ къ себѣ въ помощники своего брата Симеона. Въ 1843 г. П. открылъ торговлю и въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту; тогда же онъ условился съ братомъ торговать подъ фирмою братья «К. и С. Поповы»; братъ оставался въ Петербургѣ, а самъ П. переѣхалъ въ Москву; дѣла ихъ пошли блистательно. Ободренные успѣхомъ, братья Поповы рѣшились выписать чаи прямо отъ китайцевъ, при посредствѣ обмѣна русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ. Въ 1856 г. С. А. Поповъ умеръ. Когда въ 1862 г. были открыты торговыя сношенія съ Китаемъ, П. былъ въ числѣ первыхъ, рѣшившихся попытаться завести съ нимъ непосредственныя торговыя сношенія: онъ поручилъ своему довѣренному Окулову заарендовать для него, въ видѣ опыта, одну изъ чайныхъ фабрикъ на лучшихъ плантаціяхъ; опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, такъ какъ чаи, приготовленные на взятой въ аренду фабрикѣ—въ Хубейской провинціи, въ мѣст. Цуньянъ, съ 60 миляхъ отъ Ханькоу—были встрѣчены въ Россіи съ такимъ же одобреніемъ, какъ и прежніе изъ Ханькоу. На слѣдующій годъ П. взялъ въ аренду новую фабрику въ Фучау (Фучанъ). Извѣстность торговаго дома П. росла, а еще болѣе утвердилась со времени Московской выставки 1865 г., на которую были представлены чаи собственныхъ плантацій П. Въ 1861 г. П. предпринималъ путешествіе въ Германію, Бельгію, Ганноверъ, Англію и Францію, съ цѣлію изученія чайнаго дѣла заграницей. Много потрудился П. и на поприщѣ общественной дѣятельности: съ 1852 по 1855 г. онъ служилъ въ Московской торговой депутаціи, съ 1855 г. —состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, въ 1859 г. былъ назначенъ членомъ Костромского Попечительнаго комитета о бѣдныхъ, а въ 1860 г. былъ избранъ засѣдателемъ отъ купечества въ 1-й департаментъ Палаты Гражданскаго Суда. Въ 1863 г., при устройствѣ новаго городского управленія, П. былъ избранъ въ купеческую управу выборнымъ и въ общую думу гласнымъ, съ 1864 года состоялъ депутатомъ отъ Кяхтинскаго купечества для представленія правительству нѣкоторыхъ нуждъ по Кяхтинской чайной торговлѣ, въ 1865 году былъ въ числѣ пяти депутатовъ отъ чаеторговцевъ, ведущихъ дѣла съ Кяхтой и Китаемъ, въ коммиссіи при Министерствѣ Финансовъ для обсужденія льготъ для кяхтинской торговли, съ 1865 же года состоялъ почетнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества, въ 1866 г. былъ избранъ гласнымъ и выборнымъ на новое трехлѣтіе. П. извѣстенъ также и своею благотворительностью: онъ дѣлалъ значительныя пожертвованія Человѣколюбивому Обществу, на нужды народнаго образованія (между прочимъ, на устроенное имъ въ 1861 г. приходское Больше-Сольское Николаевское двухклассное училище); способствовалъ устрой-

ству театра Костромского дѣтскаго пріюта, въ 1866 году основалъ въ посадѣ Большія-Соли Посадскій Общественный Банкъ. Въ 1866 г., 15-го іюля, П. былъ пожалованъ званіемъ коммерціи совѣтника.

Очеркъ торговой и общественной дѣятельности потомств. почетнаго гражданина, коммерціи совѣтника К. А. Попова, съ его портретомъ (приложеніе къ «Народной Газетѣ»), С.-Пб. 1866 г.; «Иллюстрированная Газета» 1872 г., № 40; «Московскія Вѣдомости» 1872 г., № 241; «Костромскія губерн. Вѣдомости» 1862 г., № 5; «Сенатскія Вѣдомости» 1866 г., № 55.

И. Ефимовичъ.

Поповъ, *Корнилій Адріановичъ*, д. с. совѣтникъ, докторъ медицины; происходилъ изъ церковно-служительскихъ дѣтей, учился въ Медико-Хирургической Академіи (съ 1822 до 1826 года), отлично окончилъ курсъ одновременно и въ медицинскомъ, и въ ветеринарномъ отдѣленіяхъ и въ 1826 году опредѣленъ младшимъ лѣкаремъ въ Егерскій полкъ, въ 1829 г. произведенъ въ штабъ-лѣкари и состоялъ при фельдмаршалѣ Витгенштейнѣ, съ 1843 г. служилъ въ Люблинскомъ военномъ госпиталѣ младшимъ и (съ 1843 г.)—старшимъ ординаторомъ, а съ 1846 года — главнымъ лѣкаремъ. Въ 1844 г. онъ удостоенъ былъ въ Медико-Хирургической Академіи степени доктора медицины, въ 1846 г. избранъ почетнымъ членомъ Люблинскаго врачебнаго управленія, въ 1849 г. назначенъ секретаремъ генералъ-штабъ-доктора полевыхъ госпиталей дѣйствующей арміи, въ 1850 г.—старшимъ докторомъ войскъ Кавказской и Черноморской линіи и въ 1852 г.—штабъ-докторомъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Затѣмъ П. занималъ такую же должность въ Крыму и въ 1855 году—въ Эстляндіи. Въ томъ же году П. занялъ должность главнаго доктора 2-го военно-сухопутнаго госпиталя въ Петербургѣ (теперь—Клиническій госпиталь); здѣсь онъ оказался не на высотѣ призванія: когда 19-го іюля 1856 г. военный министръ Сухозанетъ посѣтилъ госпиталь, онъ нашелъ въ немъ безпорядки, и, на основаніи доклада командированныхъ для ревизіи госпиталя лицъ, постановилъ отрѣшить смотрителя госпиталя, сдѣлать замѣчаніе главному доктору (Попову) и т. д. 19-го января 1858 г. П. уволенъ былъ отъ службы; онъ былъ членомъ Петербургскаго Общества русскихъ врачей и числился въ этомъ Обществѣ еще въ 1879 г.; имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Печатные труды Попова: «Melatemata quaedam de herniis incarceratis, praecipue inguinalibus et cruralibus», дисс. на степ. д-ра мед., С.-Пб. 1844 г.; «Отчетъ о болѣзняхъ въ войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса съ ноября 1851 г. по ноябрь 1852 г.»—«Военно-Медиц. Журналъ» 1854 г., ч. 64, отд. I; то-же, за 1852—153 годъ—тамъ же 1856 г., ч. 68, отд. I; «О пользѣ гимнастическихъ упражненій при воспитаніи юношества»—«Проток. Общ. русск. врачей въ С.-Пб. 1856—1857 г.», 91; «Intussusceptio cadaverosa s. volvulus cadaverosus»,—тамъ же, 122.

Дѣла Главнаго Военно-медицинскаго управленія, I отдѣленіе, кондуитъ № 2155 въ книгѣ № 9; Архивъ Имп. Военно-Медиц. Академіи, дѣла: № 138, 1855 г., № 98, 1856 г., № 144, 1857 г. и № 4, 1858 г.; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, С.-Пб. 1886 г., и вып. II, С.-Пб. 1887 г.; В. Верекундовъ, «Ист. очеркъ каѳедры діагностики и общей терапіи въ Имп. Военно-Медиц. Академіи», С.-Пб. 1898 г., стр. 146, 213—214; М. Шмигельскій, «Историч. очеркъ каѳедры госпит. терапевт. клиники Имп. Военно-Медиц. Академіи», С.-Пб. 1897 г., стр. 120 и 122; «Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С.-Пб.», за разные года.

Н. Кульбинъ.

Поповъ, *Ксанфій Прокофьевичъ*, авторъ оды; род. въ 1790 г., окончилъ курсъ Педагогическаго Института въ Петербургѣ и поступилъ учителемъ географіи въ С.-Петербургскій Воспитательный Домъ (1-го марта 1814 г.), а 1-го сентября 1814 года опредѣлился учителемъ математики и русской словесности въ Воспитательное Общество Благородныхъ дѣвицъ, гдѣ за отличную службу уже въ 1821 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, а въ 1823 г.—чинъ надворнаго совѣтника; въ 1834 г., въ чинѣ коллежскаго совѣтника, П. былъ преподавателемъ россійской словесности только въ Воспитательномъ Домѣ и въ 1835 г. вышелъ въ отставку. Умеръ до 1853 г.; еще будучи студентомъ, П. издалъ оду «Перунъ полночный, побѣдная пѣснь князю Смоленскому», С.-Пб. 1813 г.

Формулярный списокъ 1830 г.; Адресъ-календари; Смирдинъ, Роспись.

Поповъ, *Михаилъ Васильевичъ*, стихотворецъ и драматическій писатель второй половины XVIII вѣка; происходилъ изъ народа, былъ ученикомъ основателя русскаго театра Ѳ. Г. Волкова, съ которымъ пріѣхалъ въ Петербургъ; учился недолго въ Шляхетскомъ Корпусѣ, а по нѣкоторымъ источникамъ (см. «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей» митр. Евгенія)—въ Московскомъ Университетѣ; позднѣе онъ былъ секретаремъ при Коммиссіи составленія «Новаго Уложенія» и умеръ около 1790 года. Литературную дѣятельность П. началъ переводами, приблизительно, въ 1765 году («Недовѣрчивый», «Девкаліонъ и Пирръ», «Аристоноевы приключенія и рожденіе людей Промеѳеевыхъ»), затѣмъ сотрудничалъ въ журналахъ «И то и сіо», «Трутнѣ», «Ни то, ни сіо» и др. Поповъ по преимуществу писалъ притчи, эпиграммы, любовныя стихотворенія и пьесы, часть которыхъ вошла въ книгу «Досуги, или собраніе сочиненій и переводовъ Михаила Попова» (С.-Пб. 1772 г., двѣ части); извѣстность же ему создала, главнымъ образомъ, «народная» и «комическая» опера въ одномъ дѣйствіи—«Анюта» («Росссійскій Ѳеатръ», ч. XXVIII, 1789), исполненная озлобленія противъ дворянства. Пьеса эта поставлена была впервые на придворной сценѣ въ Сарскомъ-Селѣ 26-го августа 1772 г. Въ 1770—1774 гг. Поповъ вмѣстѣ съ Чулковымъ издалъ собраніе народныхъ пѣсенъ, а въ 1792 г.—составленную имъ единолично «Россійскую Эрату, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ Россійскихъ пѣсенъ; собралъ и частію сочинилъ Мих. Поповъ» (3 части; то же, съ прибавленіемъ 4-й части, издано было подъ заглавіемъ «Всеобщій новоизбранный пѣсенникъ всѣхъ лучшихъ россійскихъ авторовъ», М. 1805 г. (послѣ смерти Попова). Не малую роль сыгралъ Поповъ въ исторіи русской литературы своимъ «Описаніемъ древняго славянскаго баснословія» (1768 г., помѣщено въ книгѣ «Досуги»). По собственному признанію автора, «сіе сочиненіе сдѣлано больше для увеселенія читателей, нежели для важныхъ историческихъ справокъ и больше для стихотворцевъ, нежели для историковъ». Это—цѣлая система мнимой славянской миѳологіи, отчасти заимствованная изъ разныхъ малодостовѣрныхъ книжныхъ свидѣтельствъ, а отчасти и прямо сочиненная. Тѣмъ не менѣе, книгою Попова пользовались охотно, особенно поэты, въ томъ числѣ Херасковъ и Державинъ.

«Любовныя» стихотворенія Попова пользовались большою популярностью и перекладывались на голосъ (напр. «Достигнувши тобою»); большинство изъ нихъ заимствовано изъ народныхъ пѣсенъ. П. еще принадлежатъ: «Отгадай и не скажу», ком. въ 1 дѣйствіи, 1772 г. («Россійск. Ѳеатръ», ч. XXI, 1788 г.), «Вадины сказки, бѣлой и черной, Жанотъ и Колинъ», соч. Вольтера, переводъ М. П., С.-Пб. 1772 г.; «Выписки о чревовѣщателяхъ, или чревобасникахъ»; переводъ съ французскаго языка, С.-Пб. 1773 г., изд. 2-е, М. 1787 г.; «Славенскія древности, или приключенія Славенскихъ Князей», 3 ч., С.-Пб. 1770—1771 гг., изд. 2-е подъ заглавіемъ: «Старинныя диковинки, или удивительныя приключенія Славенскихъ князей», 3 ч., С.-Пб. 1778 г., изд. 3-е, М. 1793 г.; «Девкаліонъ и Пирра», ком. въ 1 дѣйств. Сенъ-Фуа, перев. съ франц., С.-Пб. 1765 г.; «Недовѣрчивый», ком. въ 5 дѣйств. бар. Кронинга, перев. съ франц., С.-Пб. 1765 г.; «Нѣмой», ком. въ 5 дѣйств. абб. Врюэя и г. Палапрата, перев. съ франц., М. 1788 г. (помѣщена и въ книгѣ «Досуги»); «Севильскій цирульникъ», оп. въ 4 дѣйств. г. Бомарше, на русск. и итал. яз., С.-Пб. 1780 г.; «Двѣ повѣсти: Аристоноевы приключенія и Рожденіе дѣтей Промеѳеевыхъ»; перев. съ франц. М. 1766 г.; «Освобожденный Іерусалимъ, ироическая поэма, италіанскаго стихотворца Тасса», перев. съ франц., 2 ч., С.-Пб. 1772 г., изд. 2-е, 2 ч., М. 1787; «Путешествія Белевы чрезъ Россію, въ разныя Азіатскія земли, въ Испагань, Пекинъ, Дербентъ и Константинополь», перев. съ франц., 3 ч., С.-Пб. 1776 г.; «Разсужденіе о благоденствіи общенародномъ, соч. г. Муратория», перев. съ франц., 2 ч. М. 1780 г.; «Тысяча и одинъ день, сказки Персидскія», перев. съ франц., 4 ч., С.-Пб. 1778—1779 гг., изд. 2-е, 4 ч., С.-Пб. 1801 г.

Евгеній, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», М. 1845 г., т. I, стр. 96 и т. II, стр. 243, 245 и 133—134; П. Н. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», С.Пб. 1862 г., стр. 83; П. И. Су-

мароковъ, «Русскій Театръ»—«Отеч. Зап.» 1823 г., т. XIII, № 35; «Сборн. 2-го отд. Академіи Наукъ», т. XI, стр. 27, 29, 23; А. Н. Афанасьевъ, «Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 г.», М. 1859, стр. 259; «Трутень» въ изд. П. А. Ефремова, С.-Пб. 1865, стр. 330, 346 и 356; М. Н. Логиновъ, «Нѣсколько замѣтокъ для исторіи русскаго театра»—«Русс. Архивъ» 1870 г., стр. 1349; Новиковъ, «Словарь»; И. А. Дмитревскій, «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ.1768 г.»—«Матеріалы для исторіи русской литературы», П. А. Ефремова. С.-Пб. 1867; С. А. Венгеровъ, «Русская поэзія», С.-Пб, 1897, т. I, отд. III, стр. 333—334; А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», С.-Пб. 1891, т. I, стр. 70—73, 77, т. III, стр. 123; А. Н. Неустроевъ, «Историч. розысканіе...», С.-Пб. 1874 и «Указатель» къ нему, С.-Пб. 1898; В. Н. Рогожинъ, «Указатель къ опыту Рос. библіогр. Сопикова», М. 1899; Н. В. Губерти, Матеріалы для русской библіографіи, т. I, № 131 и 146; А. Родосскій. Описаніе книгъ гражд. печати XVIII ст., С.-Пб. 1899. *Б. Городецкій.*

Поповъ, *Михаилъ Герасимовичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи; род. 12-го августа 1818 г., происходилъ изъ дворянъ Пензенской губ., воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ и 21-го марта 1836 г. поступилъ прапорщикомъ въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, съ которымъ въ томъ же году принялъ участіе въ Дагестанскомъ походѣ противъ Шамиля; въ 1837 г. былъ при взятіи аула Селимъ-Гирей, въ 1838 г. совершилъ также рядъ походовъ, участвовалъ 9-го іюня при обстрѣливаніи замка Шамиля Ахульго и въ другихъ дѣлахъ, 20-го апрѣля 1838 г. получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», а 22-го августа—св. Станислава 3-й ст. съ бантомъ и мечами. Въ 1839 г. П. находился въ отрядѣ ген.-адъют. Граббе, участвовалъ 12-го іюня—24-го августа въ осадѣ, штурмѣ и взятіи Ахульго и былъ награжденъ 17-го февраля 1840 г., орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1841 г. П., переведенный (6-го ноября) въ гренадерскій Франца I-го полкъ, 29-го ноября отличился при занятіи отрядомъ подполк. Пассека 2-го Бетлинской горы и при овладѣніи дер. Бетлы и 6-го декабря произведенъ въ поручики. Затѣмъ въ 1842 г. онъ былъ при взятіи, 20-го февраля, заваловъ и при овладѣніи Гергебилемъ и мостами на Кази-Кумыкѣ и Кара-Койсу, 7-го марта — при покореніи сел. Гимры, 27-го марта — при взятіи дер. Дороды и 4-го апрѣля 1844 г. былъ переведенъ во Владимірскій пѣхотный полкъ; 13-го марта 1846 г. произведенъ въ капитаны, съ 22-го декабря 1846 г. по 29-е августа 1847 г. прикомандированъ былъ къ 1-му Московскому Кадетскому Корпусу для обученія воспитанниковъ фронтовой службѣ, 6-го іюня 1849 г. переведенъ въ егерскій (впослѣдствіи 64-й пѣхотный Казанскій) полкъ баталіоннымъ командиромъ, вскорѣ (въ 1850 г.) переведенъ въ Углицкій егерскій, а 27-го апрѣля того же года—въ Суздальскій пѣхотный полкъ. Въ 1853 г. произведенный въ подполковники, П. 6-го декабря 1854 г. назначенъ былъ командующимъ Углицкаго полка, съ которымъ принималъ участіе въ защитѣ Севастополя. Еще до назначенія своего командующимъ полкомъ онъ отличился 24-го октября 1854 г. въ Инкерманскомъ сраженіи, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Затѣмъ, во время осады, П. со своимъ полкомъ 10-го и 11-го апрѣля 1855 г., участвовалъ въ вылазкѣ для уничтоженія непріятельскихъ минъ, подводимыхъ подъ Камчатскій люнетъ, 19-го и 20-го апрѣля—при отраженіи непріятельскаго нападенія на ложементы впереди редута Шварца, 10-го и 11-го мая—при отраженіи ген.-лейт. Хрулевымъ нападенія непріятеля на траншеи между 5-мъ и 6-мъ бастіонами и, наконецъ, 5-го іюня—при отбитіи штурма на Севастополь, когда онъ и былъ раненъ въ голову и правое плечо камнями, поднятыми разорвавшейся бомбой. За это послѣднее дѣло ему 22-го сентября 1855 г. пожалованъ былъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и Императорской короной, а передъ тѣмъ—30-го авг. онъ былъ произведенъ въ полковники съ утвержденіемъ командиромъ Углицкаго полка. 20-го октября 1869 г. П. получилъ чинъ генерала-маіора, 9-го января 1870 г. назначенъ помощникомъ начальника 23-й пѣхотной дивизіи, 30-го августа 1873 г.—командиромъ 1-й бригады той же дивизіи и 13-го мая 1878 г.—начальникомъ 12-й резервной пѣхотной дивизіи. Съ 24-го мая по 12-е августа 1880 г. П. былъ и. д. начальника войскъ Виленскаго военнаго округа, а 14-го августа того же года былъ назначенъ командующимъ 1-ю пѣхотною дивизіею, въ каковой должности и былъ утверж-

день 30-го августа вмѣстѣ съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Умеръ 3-го сентября 1883 г.

Полный послужной списокъ отъ 17-го сент. 1883 г.; «Новое Время» 1883 г., № 2700.

Поповъ, *Михаилъ Максимовичъ*, тайный совѣтникъ, писатель; происходилъ изъ духовнаго званія; получилъ образованіе въ Пензенской Гимназіи и на Историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго Университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1821 г. кандидатомъ. Началъ свою службу въ 1821 г. въ Пензенской Гимназіи учителемъ естествознанія и былъ тамъ въ то время, когда въ ней учился Бѣлинскій. По отзыву знаменитаго критика, П. много содѣйствовалъ его духовному развитію, предоставивъ въ его распоряженіе свою библіотеку и постоянно бесѣдуя съ нимъ на литературныя темы. Въ 1830-хъ годахъ П. переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; относительно его дѣятельности здѣсь въ воспоминаніяхъ современниковъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что Бѣлинскій и въ Петербургѣ не порвалъ съ нимъ знакомства и поддерживалъ его до самой своей смерти. Въ послѣднія же минуты жизни Бѣлинскаго П. обнаружилъ истинную заботливость о его душевномъ покоѣ. По заявленію редакціи «Русской Старины», П. былъ вообще «сравнительно добръ и обязателенъ, въ особенности къ писателямъ и журналистамъ». Въ III Отдѣленіи П. былъ сперва старшимъ чиновникомъ (въ началѣ 1840-хъ г.), а потомъ (въ 1840—1850-хъ гг.) чиновникомъ особыхъ порученій, 20-го января 1840 г. получилъ чинъ статскаго, 9-го апрѣля 1845 — дѣйствительнаго статскаго и 17-го апрѣля 1858 г.—тайнаго совѣтника. Въ 1865 г. П. вышелъ въ отставку и скончался 10-го января 1871 г.

П. нечуждъ былъ и литературнымъ занятіямъ: онъ оставилъ послѣ себя слѣдующія журнальныя статьи: 1) «А. С. Пушкинъ. Новые матеріалы для его біографіи»—«Русская Старина» 1874 г., т. X, стр. 683—714; 2) «Двѣ любви В. А. Жуковскаго»—1883 г., т. XL; 3) «Предсказательница войнъ Россіи въ 1849 и 1854 гг.»—1874 г., т. XI; 4) «Кн. А. С. Меньшиковъ, анекдоты его, шутки и остроты»—1875 г., т. XII; 5) Мелкіе разсказы—тамъ же, 1896 г., т. LXXXIV—IV; 6) «Южная армія и Крымская армія при кн. Меньшиковѣ» (изъ бумагъ М. М. Попова)—1893 г., т. 79; 7) «Собраніе истинныхъ свѣдѣній въ Букарестѣ, во время плѣна Николаевскаго купца П. Никифорова» (изъ бумагъ М. М. Попова)—тамъ же; 8) «А. П. Ермоловъ въ ополченіи»—тамъ же, 1893 г., т. 80; 9) «Д. В. Давыдовъ и кн. Багратіонъ»—тамъ же, 1895 г., т. 83; «Къ характеристикѣ митр. Григорія»—тамъ же, 1897 г., т. 89; «Къ характеристикѣ императора Николая I и исторіи его царствованія»—тамъ же, 1897 г., т. 90; «Мелкіе разсказы М. М. Попова: 1) К. И. Арсеньевъ, 2) И. И. Дмитріевъ, 3) Д. И. Завалишинъ самъ о себѣ; 4) Гр. А. А. Закревскій», тамъ же, 1901 г., т. 105, и др. Кромѣ того, въ «Русской Старинѣ» 1882 г. (т. XXXVI, стр. 434—435) напечатаны два письма П. къ Бѣлинскому (1848 г.), касающіяся вызова Бѣлинскаго къ Л. В. Дубельту.

«Великое сердце», ст. С. А. Венгерова—«Русск. Бог.» 1898 г., кн. IV; «Русск. Стар.» 1882 г., т. XXXVI, стр. 434—435; А. И. Михайловскій, «Преподаватели, учившіеся и служившіе въ Импер. Казанскомъ Университетѣ 1804—1904 г.», т. I, Казань. 1901 г., стр. 68; П. П. Зеленецкій, «Историческій очеркъ Пензенской 1-й Гимназіи съ 1804 по 1871 г.», Пенза. 1889 г., стр. 34, 36; «Русская Старина» 1876 г., т. XV, стр. 50—51 (воспом. о Бѣлинскомъ); «Голосъ» 1871 г., № 11 (о смерти П.).

Поповъ, *Никита Ивановичъ*, профессоръ астрономіи Императорской Академіи Наукъ; сынъ діакона г. Юрьева, род. въ 1720 г., ум. въ іюлѣ 1782 г. въ Воронежѣ. Въ 1736 г. П. изъ Московскаго духовнаго училища при Заиконоспасскомъ монастырѣ (впослѣдствіи Московская Славяно-Греко-Латинская Академія), вслѣдствіе распоряженія Сената (по просьбѣ Академіи Наукъ) о присылкѣ въ Петербургъ изъ монастырей, гимназій и школъ 20-ти учениковъ, способныхъ съ пользою проходить высшія науки, былъ посланъ, въ числѣ 12 учениковъ (между которыми былъ и Ломоносовъ) въ Петербургъ, въ Академическую гимназію для слушанія лекцій у профессоровъ. Здѣсь онъ занимался математикой, географіей и астрономіей, чтобы по-

томъ служить при Академической обсерваторіи, и въ 1740 г., послѣ удовлетворительно сданнаго экзамена, былъ оставленъ при Академіи переводчикомъ съ латинскаго, нѣмецкаго и русскаго языковъ и назначенъ учителемъ Академической гимназіи. Какъ переводчикъ, П. былъ неудовлетворителенъ, такъ какъ и въ иностранныхъ языкахъ, и въ наукахъ былъ слабъ, да и русскимъ языкомъ владѣлъ довольно плохо. 1-го октября 1744 г. онъ былъ опредѣленъ къ профессору Делилю «для дальнѣйшаго прохожденія въ астрономіи и полученія способности въ обсерваціяхъ», а въ январѣ 1747 г., когда Делиль отъ академической службы былъ уволенъ и Астрономическая обсерваторія отдана подъ управленіе проф. Винсгейма, П. былъ назначенъ къ Винсгейму. 12-го января 1748 г. канцелярія Академіи назначила его адъюнктомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было читать въ Университетѣ при Академіи Наукъ лекціи по теоретической астрономіи, тогда какъ практическую астрономію читалъ проф. Винсгеймъ.

Въ нѣкоторые годы П. читалъ при Университетѣ и лекціи по математической географіи, по руководству Крафта (а по астрономіи онъ составлялъ для своихъ слушателей записки на русскомъ языкѣ, которыя изданы не были). Какъ профессоръ при Университетѣ, П., будучи незначительнымъ ученымъ, не былъ въ состояніи возбудить въ комъ-либо изъ своихъ слушателей любовь къ преподаваемой имъ наукѣ и желаніе посвятить себя ей; Академическій Университетъ за его время не образовалъ ни одного выдающагося дѣятеля на астрономическомъ поприщѣ. Въ 1750 г., 26-го октября, П. представилъ въ канцелярію Академіи «спецификъ» подъ заглавіемъ: «Methodus observandi culminationes et azymutha, nec non altitudines iisdem respondentes» и просилъ пожаловать его, чего онъ будетъ достоинъ, т. е., сдѣлать его профессоромъ. Хотя профессора Краценштейнъ, Рихманъ и Гришовъ, которымъ было поручено разсмотрѣніе диссертаціи, нашли ее довольно слабой, однако П. былъ назначенъ (1-го марта 1751 г.) профессоромъ; это было дѣломъ вліятельнаго въ то время Ломоносова, который былъ въ теченіе всей своей жизни покровителемъ и защитникомъ П. въ Академіи и ходатаемъ за него передъ президентомъ. Въ началѣ 1759 г. П. былъ назначенъ цензоромъ издаваемаго Сумароковымъ ежемѣсячнаго журнала «Трудолюбивая Пчела», но, вслѣдствіе жалобы Сумарокова на «ревность не по разуму» цензора, 22-го апрѣля того же года былъ устраненъ графомъ Разумовскимъ отъ этой должности.

11-го декабря 1760 г. П. былъ произведенъ въ надворные совѣтники, а съ 15-го января 1761 г. по 8-е мая 1762 г. былъ въ командировкѣ въ Иркутскъ для наблюденія прохожденія Венеры черезъ солнце 26-го мая 1761 г. Наблюденія П. остались безъ результата для науки и доказали всѣмъ неспособность его для астрономическихъ изслѣдованій, вслѣдствіе чего въ мартѣ 1763 г. онъ былъ назначенъ Ломоносовымъ въ Географическій Департаментъ для исправленія сочиненныхъ адъюнктомъ Шмидтомъ картъ къ изданію новаго россійскаго атласа. Въ 1765 г., въ апрѣлѣ, умеръ Ломоносовъ, и вскорѣ затѣмъ послѣдовали важныя перемѣны въ управленіи Академіей. Теперь П. во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся астрономіи, былъ постоянно обходимъ; надъ хранившимися въ Географической палатѣ ландкартами и надъ производившимися тамъ работами была учреждена дирекція изъ профессоровъ Эйлера и Румовскаго; въ Конференціи роль П. также стала стушевываться и, наконецъ, 5-го августа 1768 г. онъ приказомъ президента графа Орлова былъ уволенъ отъ Академіи. Послѣ этого П. поступилъ на службу по административной части: съ 1769 г. онъ былъ въ Воронежѣ въ должности товарища губернатора, а по открытіи въ 1779 г. Воронежскаго намѣстничества—перемѣщенъ на должность совѣтника Воронежской Палаты Гражданскаго Суда, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, въ каковой должности и умеръ. Н. И. Поповъ, по характеристикѣ Новикова, былъ человѣкомъ «острымъ». Обладая недалекимъ умомъ, онъ считалъ себя способнымъ судить обо всемъ, былъ упрямъ и преисполненъ самонадѣянности. Не было ни одного доклада въ Академіи, ни одного собранія, въ

которомъ бы П. не выступалъ или съ восхваленіемъ себя, если обсуждалось его произведеніе, или съ «особымъ мнѣніемъ», если предметомъ доклада былъ трудъ другого. П. принадлежатъ слѣдующія работы: «Наблюднія солнечнаго затменія 1748 года, 14-го (25-го) іюля и затменія луны 18-го (29-го) іюля того же года, сдѣланныя совмѣстно съ профессоромъ І. А. Броуномъ на академической обсерваторіи» («Novi Commentarii Academiae Scienciarum Imperialis Petropolitanae», Т. I, стр. 495 — 496); «Methodus observandi eclipses luminarium» («Novi Commentarii Acad.», Т. II, стр. 413—471) и краткое изложеніе на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Способъ, какъ примѣчать затменія свѣтилъ небесныхъ» («Содержаніе ученыхъ разсужденій Императ. Академіи Наукъ», ч. II, стр. 41—42). Это сочиненіе—первый и единственный сколько-нибудь самостоятельный ученый трудъ Попова по предмету его спеціальности; оно не удостоилось вниманія современныхъ астрономовъ; «Observationes astronomicae eclipsium satellitum Jovis durante expeditione Kamtzatkiensi in diversis Sibiriae locis habitae a Centur. Vicario Andrea Krasilnikow. Referente ex mandato ill. Acad. Praesidis Adjuncto Nic. Popov» («Nov. Comment.», T. III, pro ann. 1750 et 1751 (1753), стр. 444—473), то же по русски («Содерж. ученыхъ разсужденій», Т. III, стр. 35—36). Въ этомъ трудѣ Попову принадлежитъ только переводъ на латинскій языкъ: вычисленія были сдѣланы Красильниковымъ; «Рѣчь о новыхъ изобрѣтеніяхъ въ лунной теоріи, побужденіемъ Императ. Академіи Наукъ нынѣ въ свѣтѣ учененныхъ, два дня спустя послѣ высочайшаго дня Тезоименитства Ея Императ. Величества въ публичномъ собраніи той Академіи сентября 7-го дня 1752 г. говоренная профессоромъ астрономіи Никитою Поповымъ», С.-Пб. 1752 г. Это единственная рѣчь П., читанная имъ публично въ Академіи и безповоротно установившая у академиковъ мнѣніе о его невысокихъ ораторскихъ способностяхъ. «Наблюденіе надъ затменіемъ луны 17-го марта 1755 г., сдѣланное въ Петербургѣ вмѣстѣ съ Красильниковымъ» («Novi Commentarii», гл. VI, стр. 545 — 546); «Краткая записка о произведенномъ вмѣстѣ съ Н. Кургановымъ наблюденіи затменія луны 18-го мая 1760 г.» (ibid., т. IX, стр. 492 — 493); «Краткая записка о наблюденіи, сдѣланномъ вмѣстѣ съ А. Красильниковымъ надъ затменіемъ солнца 2-го іюня 1760 г. (ibid., стр. 493); «Юстинъ, древней универсальной исторіи Трога Помпея сократитель, переведенный съ латинскаго на россійскій языкъ надворнымъ совѣтникомъ, Императорской С.-Петерб. Академіи Наукъ членомъ и профессоромъ астрономіи Н. Поповымъ», С.-Пб. 1768 г.; «Календари», на русскомъ языкѣ, изданные академіей, на 1755—1760 годы, которые, впрочемъ, были просматриваемы и исправляемы Гришовымъ; «Изъясненіе церковнаго счисленія» («Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ», ч. II, 1787 г., стр. 1—90).

Кромѣ названныхъ трудовъ П. не напечатаны и хранятся въ Академическомъ архивѣ: «Рѣчь о геометрическомъ размѣреніи владѣльческихъ земель въ государствѣ и о пользѣ онаго въ наукахъ физикѣ и географіи, 1757 г.»; эта же рѣчь въ сокращеніи на латинскомъ языкѣ; «De peripheria circuli mechanice rectificata», разсужденіе о механическомъ способѣ спрямленія окружности круга, 1757 г.; сдѣланныя въ Иркутскѣ большимъ квадрантомъ наблюденія о полуденныхъ высотахъ звѣздъ для опредѣленія широты этого города, 1762 г.; астрономическія наблюденія, сдѣланныя въ Иркутскѣ и въ пути оттуда, 1762 г.; «Журналъ разнымъ примѣчаніямъ, чиненнымъ дорогою на возвратномъ нашемъ пути изъ Иркутска въ С.-Петербургъ, отъ 27-го ноября 1761 г. по 8-е мая 1762 г.»; «Трактатъ объ исправленіи практической астрономіи, а особливо дорожной вообще», 1763 г.; «In parallaxin Solis 8″,39 a Stephano Rumowski Academiae Scientiarum Petropolitanae astronomo ex observatione transitus Veneris per discum Solis Selenginski habita cum observationibus alibi institutis collata deductam, et typis Academiae Scientiarum Petropolitanae anno 1764 scorsim impressam Annotationes auctore Niceta Popow».

К. С. Веселовскій, «Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ въ біографическихъ очер-

кахъ ея дѣятелей былого времени», С.-Пб. 1893 г., стр. 1—71 (Приложеніе къ LXXIII-му тому «Записокъ Императ. Академіи Наукъ»); П. П. Пекарскій, «Исторія Императ. Академіи Наукъ въ Петербургѣ», С.-Пб. 1870 г., Т. I и II; М. И. Сухомлиновъ, «Исторія россійской Академіи», Вып. II и III; Билярскій. «Матеріалы для біографіи Ломоносова», С.-Пб. 1865 г., стр. 053, 054, 091, 14, 76, 111, 132, 142, 226—228, 243, 263, 322, 334, 384, 386, 412, 425, 466, 467, 475, 623, 645, 684, 694, 701, 702, 763; «Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ», т. II, III, IV, V, VI, VII, VIII и X; графъ Д. А. Толстой. «Академическій Университетъ въ XVIII столѣтіи», С.-Пб. 1885 г., стр. 46, 58, 63; Н. И. Новиковъ. «Опытъ Историческаго Словаря о россійскихъ писателяхъ», С.-Пб. 1772 г.; митропол. Евгеній, »Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей». М. 1845 г., Т. II, стр. 132—133; П. А. Ефремовъ. «Матеріалы для исторіи русской литературы», С.-Пб. 1767 г., стр. 85; «Мѣсяцословъ съ росписью чиновныхъ особъ въ государствѣ на лѣто отъ Р. Х. 1769 г.», стр. 174; «Мѣсяцословъ на 1781 г.», стр. 301.

Ив. Давидовичъ.

Поповъ, *Никита Саввичъ*, директоръ Пермской гимназіи, писатель; происходилъ изъ духовнаго званія, былъ уроженецъ Красноуфимской округи, Пермскаго намѣстничества, род. ок. 1763 г.; въ началѣ 1777 г. поступилъ въ Вятскую Духовную Семинарію, а 15-го ноября 1783 г. перешелъ въ Учительскую Семинарію знаменитаго Янковича-де-Миріево, гдѣ занимался у профессоровъ Головина, Зуева, Гакмана, Сырейщикова и др., кромѣ того, посѣщалъ публичныя лекціи при Академіи Наукъ акад. Озерецковскаго, Котельникова и Соколова. Получивъ званіе студента 20-го августа 1786 г., П., при открытіи въ 1786 году въ г. Перми Главнаго Народнаго Училища (преобразованнаго изъ градской народной школы, учрежд. въ 1783 году), вмѣстѣ съ тремя другими молодыми людьми, опредѣленъ туда (22-го сентября) гр. П. В. Завадовскимъ, предсѣдателемъ коммиссіи объ учрежденіи училищъ, въ качествѣ старшаго учителя естественной исторіи, географіи и всеобщей исторіи.

Въ 1802 г. Пермскій Губернаторъ Модерахъ получилъ предложеніе Императора Александра I содѣйствовать Вольно Экономическому Обществу въ предпринятомъ послѣднемъ хозяйственномъ описаніи Россіи. Исполненіе такой работы по отношенію къ Пермской грб. было поручено П., который, пользуясь оффиціальнымъ матеріаломъ, собраннымъ Модерахомъ, и составилъ, придерживаясь программы Вольно-Экономическаго Общества, «Хозяйственное описаніе Пермской губерніи», (первое изданіе въ 2 томахъ f° появилось въ Перми, въ типографіи Пермскаго Губ. Правленія въ 1804 г.; второе—нѣсколько сокращенное противъ предыдущаго—въ С.-Петербургѣ, иждивеніемъ Вольно-Экономическаго Общества въ 3-хъ томахъ 4° (1811—1813 г.). Трудъ П., заключающій въ себѣ географическій, этнографическій, историческій и промышленный очеркъ Пермскаго края, обличаетъ въ авторѣ рѣдкое знаніе дѣла, трудолюбіе и добросовѣстность и до сихъ поръ во многомъ не потерялъ своего значенія, являясь драгоцѣнною справочною книгою. Для своего же времени книга П. была безспорно наилучшимъ сочиненіемъ въ этомъ родѣ. Кромѣ этого капитальнаго труда, П. было помѣщаемо ежегодно много разнообразныхъ замѣтокъ о Пермской губ. въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ», издававшихся съ 1811 по 1820 годъ.

Въ 1807 г., вслѣдствіе предписанія Главнаго Правленія училищъ, П. составилъ историческія записки объ училищахъ Пермской губерніи. 4-го января 1807 г. П. былъ назначенъ адъюнктомъ въ Казанскій Университетъ, но уже 18-го ноября опредѣленъ въ должность директора Училищъ Пермской губерніи, оставаясь и преподавателемъ въ училищѣ, а съ 29-го іюня 1808 г.—директоромъ Пермской Гимназіи. Въ мартѣ 1821 г. П. былъ избранъ членомъ Казанскаго Общества Любителей отечественной словесности, а 28-го марта 1821 г.—членомъ-корреспондентомъ Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности; произведенный 27-го ноября 1819 года въ коллежскіе совѣтники, а 25-го іюля 1824 г.—въ статскіе совѣтники, П. 19-го января 1829 г. вышелъ въ отставку.

Какъ личность, П. былъ крайне непріятенъ; по этому поводу въ автобіографической запискѣ Пермскаго купца Смышляева читаемъ: «Зять мой помѣстилъ меня въ Пермское главное Училище для науки, отдавъ на полное содержаніе бывшему тогда (1799) старшему учителю Никитѣ Саввичу Попову... По скупости Попова я содержимъ былъ не какъ пансіонеръ, а какъ слуга: жилъ въ избѣ и ѣлъ съ работникомъ и работницею».

За нечаянно разбитыя тарелки «я подпалъ жесткому наказанію. Учитель мой, схвативъ меня за волосы, повалилъ и билъ пинками, насколько силъ его хватило, онъ окровавилъ меня и проломилъ мнѣ голову. Этимъ кончилась послѣдняя моя ученость, продолжавшаяся около семи мѣсяцевъ».

Формулярный списокъ (сообщенъ Н. А. Мурзановымъ); Д. Е. Смышляевъ, «Сборникъ статей о Пермской губ.», Пермь. 1891 (въ статьѣ «Матеріалы для Исторіи Губернск. гор. Перми», гл. V и VI; статья эта перепечатана съ нѣкоторыми дополненіями изъ «Пермскихъ губ. Вѣд.» 1882 г.); Дмитріевъ, «Очерки изъ исторіи губ. гор. Перми», гл. VI, Пермь. 1886; Записка, найденная въ бумагахъ покойнаго купца Смышляева—«Пермскій Сборникъ», Пермь. 1860; А. Дмитріевъ, «Столѣтіе Пермской Гимназіи», Каз. 1886 г. *С. Кулибинъ.*

Поповъ, *Николай Александровичъ*, протоіерей, ректоръ Вятской Духовной Семинаріи, писатель, род. въ ноябрѣ 1829 г. По окончаніи курса въ Вятской Семинаріи (1850 г.), поступилъ въ Казанскую Духовную Академію, курсъ которой окончилъ въ 1854 г. со степенью магистра богословія. Въ слѣдующемъ же году онъ былъ назначенъ преподавателемъ Вятской Семинаріи сначала по физикѣ и математекѣ, а съ 1857 г. — по богословскимъ наукамъ. Оставаясь въ Семинаріи до 1862 г., П. уже въ іюнѣ 1860 г. былъ рукоположенъ во священника къ церкви богоугодныхъ заведеній г. Вятки, вскорѣ послѣ этого поступилъ законоучителемъ въ Училище дѣтей канцелярскихъ служителей, позднѣе женской Маріинской Гимназіи, въ Училище дѣвицъ духовнаго званія и, наконецъ, въ Вятскую губернскую (мужскую) гимназію. Прослуживъ въ теченіе 10 лѣтъ приходскимъ священникомъ, П. въ 1881 году, по избранію епархіальнаго духовенства, былъ утвержденъ ректоромъ Вятской Духовной Семинаріи.

Строгій къ себѣ, онъ, въ отношеніи къ воспитанникамъ, являлся не строгимъ начальникомъ, требующимъ безпрекословнаго подчиненія своимъ распоряженіямъ, а добрымъ наставникомъ, у котораго всегда можно было найти нравственную поддержку. Тѣми же чертами характеризуются его отношенія къ сослуживцамъ-преподавателямъ семинаріи. Проницательный умъ, необыкновенная доброта и сдержанность—вотъ тѣ достоинства, которыя производили неотразимое впечатлѣніе на всякаго, кто зналъ П. Помимо своихъ непосредственныхъ обязанностей приходскаго священника, а впослѣдствіи ректора Семинаріи, П. исполнялъ множество отдѣльныхъ порученій епархіальнаго начальства; такъ, онъ былъ членомъ комитета по улучшенію быта духовенства, предсѣдателемъ епархіальнаго съѣзда; нѣсколько разъ принималъ участіе въ ревизіи отчетовъ учебныхъ заведеній Духовнаго Вѣдомства и Вятскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Кромѣ того, онъ состоялъ членомъ Вятскаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, товарищемъ предсѣдателя противораскольническаго Братства св. Николая, членомъ Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Вятскаго губернскаго статистическаго комитета.

Изъ наградъ П. имѣлъ орденъ св. Владиміра 3 степени и крестъ, выдаваемый изъ Кабинета Е. И. В.; скончался 28-го іюля 1891 г. въ С.-Пб., куда онъ отправился по дѣламъ Семинаріи.

Труды П.: 1) «Начальное наставленіе въ законѣ Божіемъ, курсъ приготовит. класса», 1-ое изд. Вятка. 1877; 8-ое—1900; 2) «Священная исторія Ветхаго Завѣта», С.-Пб. 1864 г.; 3) «Священная исторія Новаго Завѣта» и отдѣльныя статьи: 1) «Дѣтство Іисуса Христа»—«Вятск. Епарх. Вѣд.» 1863 г.; 2) «Проектъ взаимно-вспомогательной кассы для духовенства Вятской епархіи»—тамъ же 1869—70 гг. Кромѣ того, ему принадлежитъ множество рѣчей, поученій и бесѣдъ на разные случаи, напечатанныхъ въ «Вятск. Епарх. Вѣд.» и въ «Вятск. Губерн. Вѣдом.» за разные годы.

Н. И. Га-еревъ, «Студентъ Казанской Академіи на службѣ въ Вятской губерніи»; 2) Некрологъ, рѣчи при панихидѣ и воспоминанія бывшаго ученика—«Вятск. Епарх. Вѣд.» 1891 г., № 16 и 17; 3) Некрологи—«Вятск. губ. Вѣд.» 1891 г., № 62; «Новое Время» 1891 г., № 5538; «День» 1891 г., № 1128; «Петерб. Листокъ» 1891 г., № 207. *Н. Шукшинскій.*

Поповъ, *Николай Васильевичъ*, настоятель Успенскаго собора въ Гельсингфорсѣ, общественный дѣятель; уроженецъ Вологодской губ., ум. 1-го декабря 1879 г.; воспитывался въ Вологодской Духовной Семинаріи и въ Петербургской Духовной Академіи, курсъ

которой окончилъ въ 1853 г. со степенью магистра и вскорѣ былъ назначенъ священникомъ въ церковь св. Троицы въ Гельсингфорсѣ, гдѣ, при его участіи, былъ построенъ Успенскій православный соборъ, въ который онъ былъ назначенъ настоятелемъ; кромѣ исполненія своихъ священническихъ обязанностей, П. былъ еще законоучителемъ въ Гельсингфорской гимназіи со дня ея основанія въ 1876 г. и въ финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ: женской школѣ и нормальномъ лицеѣ. Кромѣ того, ему обязаны своимъ основаніемъ Гельсингфорскія русскія народныя школы, мужскія и женскія. Какъ общественный дѣятель, П. былъ главнымъ лицомъ въ управленіи дѣлами мѣстнаго православнаго прихода, въ интересахъ котораго онъ постоянно дѣйствовалъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1879 г., № 342; Прибавленія къ «Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» 1880 г., № 1, стр. 15—17; И. Чистовичъ, «Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи», С.-Пб. 1857, стр. 456.

И. Ефимовичъ.

Поповъ, *Николай Егоровичъ*, писатель по части лѣсоводства; происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ Петербургѣ въ 1837 году. По окончаніи курса въ Ларинской гимназіи, П. въ 1854 году поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1858 году со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Въ это время при С.-Петербургскомъ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ были открыты спеціальные лѣсоводственные курсы, для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ и желавшихъ посвятилъ себя лѣсоводственной спеціальности. Въ числѣ немногихъ другихъ и П. слушалъ курсъ въ 1859—1860 гг. и получилъ чинъ подпоручика корпуса лѣсничихъ. 1861 и 1862 года П. провелъ въ заграничной командировкѣ съ цѣлью усовершенствованія въ лѣсоводствѣ и, по возвращеніи въ Петербургъ, преподавалъ ботанику въ Лисинскомъ лѣсномъ училищѣ (въ 1863 г.), а затѣмъ (1863—1865 г.) лѣсную технологію во вновь открытой тогда въ Петербургѣ Лѣсной Академіи. Еще во время слушанія курса лѣсоводства П. участвовалъ въ составленіи, подъ редакціею Н. В. Шелгунова, книги: «Порядокъ управленія казенными лѣсами» (С.-Пб. 1860). Въ 1868 году П. назначенъ былъ экстроардинарнымъ профессоромъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи въ Москвѣ, по каѳедрѣ лѣсоводства, но 7-го августа 1870 года умеръ, оставивъ неизданнымъ капитальный трудъ, удостоенный преміи отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ: «Лѣсная технологія. Руководство къ механической и химической обработкѣ дерева»; уже послѣ смерти автора трудъ этотъ былъ изданъ въ 1871 году, подъ редакціею Н. Зобова. При многихъ недостаткахъ и неполнотахъ этого сочиненія, оно было въ то время лучшимъ на русскомъ языкѣ учебникомъ лѣсной технологіи. Кромѣ того, Н. Е. Попову принадлежитъ подробный очеркъ русскаго лѣсоводства на французскомъ языкѣ, помѣщенный въ «Revue des eaux et forêts» за 1864 годъ.

Формулярный списокъ; личныя воспоминанія.

П. Вереха.

Поповъ, *Николай Ивановичъ*, собиратель рукописей по расколу, писатель-изслѣдователь раскола; происходилъ изъ дворовыхъ людей, род. въ 1834 г., ум. 29-го января 1870 г.; онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ русскихъ самородковъ, которые самообразованіемъ — чтеніемъ книгъ и письменными трудами—достигли значительнаго образованія. Его библіотека, состоявшая изъ книгъ историческаго, юридическаго и медицинскаго содержанія, показываетъ, что интересы его были весьма разнообразны. Съ дѣтства онъ любилъ также музыку и писалъ стихи, оставивъ послѣ себя цѣлые томы опытовъ стихосложенія. Лѣтъ двадцати П. поступилъ переплетнымъ мастеромъ въ типографію при Московскомъ Университетѣ; здѣсь онъ еще болѣе пристрастился къ чтенію книгъ, особенно религіозно-нравственнаго содержанія, собралъ значительную библіотеку рукописей, относящихся къ расколу (для чего не щадилъ своихъ скудныхъ средствъ) и, интересуясь религіозными вопросами, часто вступалъ въ полемику съ раскольниками, а также посвящалъ не мало времени и литературнымъ работамъ по этому вопросу.

Часть собранныхъ имъ рукописей П. издалъ, а потомъ всѣ пожертвовалъ, по завѣщанію, Московскому Румянцовскому Музею. Болѣе цѣнное изъ этого дара указано въ статьѣ Е. Барсова въ «Голосѣ» 1881 г., № 163. Труды Попова слѣдующіе: «Окружное посланіе старообрядцевъ поповщинскаго согласія», М. 1865 г. (и «День» 1865 г., № 34); «Отвѣтъ профессору С.-Петербургской Духовной Академіи И. Нильскому», С.-Пб. 1865 г.; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи старообрядчества», т. I (3 вып.), М. 1864—1866 гг. (свѣдѣнія о поповщинѣ Рогожскаго кладбища и безпоповщинѣ—Преображенскаго, и статья П—а: «Что такое современное старообрядчество?», т. II, вып. 4-й и 5-й, М. 1866 г. (историческіе очерки бѣглопоповщины на Иргизѣ въ 1762—1866 гг., съ приложеніемъ словаря и каталога старовѣрческой церкви Павла Любопытнаго); «Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ: ѳедосѣевцевъ—Преображенскаго кладбища и Поморцевъ—Монинскаго согласія», М. 1870 г.; «Уставъ Ѳедосіанъ», съ предисловіемъ Попова (журналъ «Истина» 1871 г., кн. 19).

Г. Геннади, «Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1870 г. («Русскій Архивъ» 1872 г., № 10, столб. 2010—2011); «Чтенія Московскаго Общества Исторіи» 1868 г., кн. III, 1869 г., кн. II и III; «Современный Листокъ» 1868 г., № 79; В. Иконниковъ. «Опытъ русской исторіографіи», т. I, кн. I, Кіевъ. 1891 г., стр. 847. *И. Давидовичъ.*

Поповъ, *Николай Ивановичъ*, дѣйствительный членъ Московскаго Археологическаго и Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Обществъ, писатель; сынъ священника Енисейской епархіи, воспитывался сначала въ Енисейскомъ Духовномъ училищѣ, потомъ въ Иркутской Духовной Семинаріи и Казанской Духовной Академіи, по окончаніи курса которой въ 1854 г., былъ назначенъ преподавателемъ логики и психологіи въ Иркутскую Семинарію. Во время службы въ этомъ заведеніи онъ, кромѣ того, былъ учителемъ ариѳметики въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1861 г. былъ уволенъ отъ службы по болѣзни и послѣ этого занялъ должность учителя русскаго языка и словесности въ Иркутской Гимназіи. П. принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Выбранный въ 1812 г. въ дѣйствительные члены этого Общества, онъ не разъ былъ избираемъ и въ члены распорядительнаго комитета. Въ изданіяхъ же Общества главнымъ образомъ печатались работы П., который посвятилъ цѣлый рядъ лѣтъ изученію сибирской исторіи и археологіи. Труды его обратили вниманіе Московскаго Археологическаго Общества, и П. былъ въ 1876 г. избранъ въ дѣйствительные члены его. Первымъ опытомъ литературной дѣятельности П. было «Описаніе Ниловской пустыни» («Записки Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общ.», 1864 г. кн. 7, стр. 53—69 и «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» 1864, № 34, стр. 327—339). Въ томъ же году въ «Филологическихъ Запискахъ» (№ IV, стр. 169) онъ помѣстилъ статью: «О юморѣ въ сравненіи съ сатирою» отд. изд.: Воронежъ. 1864 г. На юбилейномъ торжествѣ въ честь Ломоносова онъ произнесъ рѣчь, которая, вмѣстѣ съ рѣчью Щапова, была издана отдѣльно («Двѣ рѣчи, произнесенныя при празднованіи въ Иркутскѣ юбилея М. В. Ломоносова», Иркутскъ. 1865 г.). Съ 1870 г. начали появляться его работы по археологіи Сибири: «Общій историческій обзоръ археологическихъ изысканій въ Сибири (въ «Извѣстіяхъ Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общ.» 1870 г., т. II, № 1, стр. 46—60), «О каменныхъ бабахъ Минусинскаго края», (ibid. 1871 г. т. II, № 4, стр. 57—70), «О писаницахъ Минусинскаго края» (ibid. 1872 г. т. III, № 4, стр. 223—232, № 5, стр. 274—285); «О чудскихъ городкахъ и чудскихъ копяхъ въ Минусинскомъ краѣ» (ibid., 1873 г., т. IV, № 1, стр. 42—49; № 3, стр. 132—143); «Краткій историческій обзоръ различныхъ родовъ фонетическаго письма у народовъ въ сѣверной и средней Азіи» (ibid., 1874 г., т. V, № 1, стр. 11—28); «О руническихъ письменахъ въ Минусинскомъ краѣ» (ibid., 1874 г., т. V, № 2, стр. 1—66); «О памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ» (ibid. 1871 г., т. V, № 3—4, стр. 81—107); «Общій взглядъ на писаницы Минусинскаго

края» ibid., 1875 г., т. VI, № 5—6, стр. 200—211; 1876 г., т. VII, № 1—2, стр. 25—32); «О чудскихъ могилахъ Минусинскаго края» (ibid., 1876 г., т. VII, № 2—3, стр. 69—77, № 4—5, стр. 127—144; 1877 г., т. VIII № 1—2; стр. 30—39; № 3—4, стр. 96—107); «О древнихъ могилахъ близъ деревни Бальдзы» (ibid., т. VIII, № 3—4, стр. 111—115); «Объ орудіяхъ каменнаго вѣка на сѣверѣ и востокѣ Сибири» (ibid., 1878 г., т. IX, № 1 — 2, стр. 56 — 61). Ранѣе П. занимался и переводами, которые помѣщалъ въ «Атенеѣ». Онъ же перевелъ сочиненіе Кёнига «Literärische Bilder aus Russland», подъ заглавіемъ: «Очерки русской литературы. С.-Пб. 1862 г.

Скромный и незамѣтный труженикъ, П., благодаря своимъ трудамъ, занялъ видное мѣсто среди сибирскихъ археологовъ. Умеръ онъ на 47 году жизни, въ Читѣ, 22-го іюня 1878 г.

«Сибирь» 1878 г., № 22; «Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества» 1878 г., т. IX, № 3—4, стр. 108; П. Знаменскій, «Исторія Казанской духовной Академіи», т. III, стр. 382; «Очеркъ двадцатипятилѣтней дѣятельности Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества», Иркутскъ. 1876 г., стр. 15, Указатель, стр. 2, 7; А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», т. IV, стр. 302, 380—383; «Древности. Труды Московск. Археологич. Общества» 1878 г., т. VII, вып. 2, стр. 24.

Инн. Соколовъ.

Поповъ, *Николай Николаевичъ*, артистъ Императорскихъ театровъ (подъ псевд. *Зубовъ*); род. въ 1827 году, въ Курской губерніи, въ семьѣ помѣщика; среднее образованіе получилъ въ гимназіи, а высшее—въ Харьковскомъ Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ концѣ 1850-хъ годовъ и затѣмъ поступилъ на службу по виннымъ откупамъ Южной Россіи, гдѣ и прослужилъ нѣсколько лѣтъ; затѣмъ, когда учредилось «Русское Общество пароходства и торговли», онъ перешелъ въ это Общество на службу въ качествѣ агента по пароходнымъ сообщеніямъ между городами сѣвернаго побережья Чернаго моря. Здѣсь П. служилъ до 1863 года, когда Херсонскій губернаторъ (впослѣдствіи сенаторъ) Клушинъ, переведенный губернаторомъ же въ Пермь, вызвалъ его туда и предложилъ мѣсто мирового посредника. Поповъ принялъ это предложеніе и служилъ въ Перми до 1867 года. Любя театръ, П. въ Херсонѣ и Перми участвовалъ въ домашнихъ и любительскихъ спектакляхъ, а въ 1867 году поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы попробовать поступить на сцену и въ этомъ же году съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ Александринскомъ театрѣ, въ роляхъ городничаго («Ревизоръ»), Фамусова («Горе отъ ума») и Подколесина («Женитьба»), и былъ принятъ на казенную сцену, гдѣ игралъ подъ псевдонимомъ Зубова. Въ теченіе многихъ лѣтъ наиболѣе выдающеюся его ролью была роль городничаго въ «Ревизорѣ», которую онъ исполнялъ съ неизмѣннымъ стараніемъ и любовью и въ которой выступалъ болѣе ста разъ. Съ теченіемъ времени онъ занялъ амплуа благородныхъ отцовъ и utilités. При новыхъ театральныхъ порядкахъ, въ концѣ 1880-хъ годовъ, П. остался за штатомъ и въ 1887 году, выслуживъ пенсію, вышелъ въ отставку и нѣкоторое время игралъ въ Москвѣ (въ труппѣ Абрамовой и др.) до 1890 г. Умеръ онъ 17-го апрѣля 1890 года въ Петербургѣ.

«Новости» 1890 года, № 107; «Новое Время» 1890 года, 21-го апрѣля. *Е. Истребцевъ.*

Поповъ, *Николай Петровичъ*, врачъ, учился въ Медико-Хирургической Академіи, въ 1842 г. окончилъ курсъ первымъ по успѣхамъ, получилъ въ награду золотую медаль и премію Буша, выпущенъ со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія и оставленъ при Академіи репетиторомъ по каѳедрѣ ботаники съ фармаціей; при ботаническихъ экскурсіяхъ студентовъ Поповъ былъ ихъ руководителемъ. Въ 1843 г. онъ поступилъ ординаторомъ въ особую женскую больницу, находившуюся въ Петербургѣ у Харламіева моста, въ 1845 году защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, съ 1853 до 1857 г. былъ старшимъ врачомъ больницы Рязанскаго Приказа общественнаго призрѣнія и затѣмъ служилъ при Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1860-хъ годахъ П., повидимому, уже оставилъ врачебную дѣятельность (управлялъ имѣніемъ). Онъ напечаталъ, кромѣ диссертаціи, статью «Описаніе двойной матки»—«Другъ Здравія« за 1845 г. и

два «Письма въ редакцію»—въ «Современной Медицинѣ» 1862 г., стр. 625 и 864.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. 1, С.-Пб. 1886 г.; Бородинъ, «Истор. очеркъ каѳедры ботаники Имп. Военно-Медиц. Академіи», С.-Пб. 1898 г., стр. 11; «Исторія Имп. Военно-Медиц. Академіи за 100 лѣтъ», С.-Пб. 1898 г., стр. 397, 398 и въ прилож. стр. 234.

Н. Кульбинъ.

Поповъ, *Нилъ Александровичъ*, заслуженный профессоръ Московскаго Университета, управляющій Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, извѣстный историкъ и славяновѣдъ; род. 28-го марта 1833 г., ум. 24-го декабря 1891 года.

Второй изъ семи сыновей преподавателя, а потомъ инспектора Бѣжецкаго уѣзднаго училища, Александра Григорьевича Попова, происходившаго изъ духовнаго званія и по личнымъ заслугамъ приписаннаго къ дворянству Тверской губерніи, П. получилъ хорошую домашнюю подготовку, съ отличіемъ окончилъ курсъ Тверской классической гимназіи и, въ качествѣ дворянскаго пансіонера, былъ опредѣленъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1854 году. Въ университетѣ П. обратилъ на себя особенное вниманіе проф. С. М. Соловьева, который, признавъ его кандидатскую диссертацію: «Исторія вопроса о русской начальной лѣтописи» заслуживающей награжденія золотою медалью, взялся руководить подготовкой его къ магистерскому экзамену по русской исторіи и впослѣдствіи способствовалъ ему въ полученіи профессорской каѳедры. Какъ дворянскій пансіонеръ, П. долженъ былъ отслужить извѣстное число лѣтъ преподавателемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, дѣйствительно, въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ преподавалъ исторію въ 4-ой Московской гимназіи. Съ переводомъ проф. Ешевскаго изъ Казани въ Москву, П., по указанію С. М. Соловьева, былъ назначенъ въ 1857 г. въ Казанскій Университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ русской исторіи, а черезъ три года тѣмъ же званіемъ переведенъ въ Московскій Университетъ, за отъѣздомъ С. М. Соловьева въ С.-Петербургъ въ качествѣ преподавателя великихъ князей Николая и Александра Александровичей. Занимая въ Москвѣ профессорскую каѳедру до 1888 г., Поповъ хотя и не создалъ своей, особой школы, однако, былъ, по общему признанію, выдающимся профессоромъ; онъ обладалъ рѣдкимъ умѣньемъ возбуждать въ слушателяхъ страсть къ научнымъ изслѣдованіямъ, умѣньемъ руководить молодыми учеными и собирать вокругъ себя цѣлую плеяду адептовъ науки. Крайне общительный, добрый и отзывчивый, онъ былъ лучшимъ руководителемъ молодыхъ ученыхъ и послѣ оставленія имъ университета. По справедливому замѣчанію В. О. Ключевскаго, П. былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей лучшихъ временъ Московскаго Университета—временъ Грановскаго, Кудрявцева, Соловьева.

Еще студентомъ четвертаго курса, П. напечаталъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1854 г., № 39, 46 и 54) критическую замѣтку, подъ заглавіемъ: «Древніе и новые греки», по поводу книги Іоганна Тельфа: «Studien über dir Alt-und Neugriechen und über die Lautgeschichte der Griechischen Buchstaben»; за нею послѣдовалъ рядъ другихъ критическихъ статей и отзывовъ, печатавшихся въ тѣхъ же «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Вѣстникѣ» и др. изданіяхъ, о книгахъ, касающихся русской исторіи и исторіи русскаго права (Д. Мейера, И. Е. Андреевскаго, А. Н. Попова, кн. Е. Голицына, П. А. Лавровскаго, С. М. Соловьева, Н. В. Калачова и др.). Изъ этихъ статей обратила на себя въ свое время особенное вниманіе напечатанная въ журналѣ «Атеней» (1858 г., № 46) подъ заглавіемъ: «О біографическомъ и уголовномъ элементѣ въ исторіи», въ которой авторъ старался установить основы для сужденій о дѣятельности историческихъ лицъ въ связи съ государственною, общественною и частною жизнью ихъ времени.

Во время пребыванія своего въ Казани, помимо извѣстныхъ, сообщаемыхъ въ «Московскія Вѣдомости», «Казанскихъ писемъ», въ которыхъ онъ знакомилъ читателей съ ученою дѣятельностью Казанскаго Университета и явленіями общественной жизни столицы Поволжья, П., на основаніи рукописныхъ и мало извѣстныхъ старопечатныхъ источниковъ, хра-

нящихся въ библіотекѣ Казанскаго Университета, напечаталъ: «Путешествіе въ Италію и на островъ Мальту стольника П. А. Толстого въ 1697 и 1698 гг. (въ «Атенеѣ» 1859 г., № 7 и 8); «Географическое сочиненіе П. А. Толстого: «Описаніе Чернаго моря, 1706 г.» (въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1859 г., № 214); впослѣдствіи П. написалъ и біографію Толстого: «Графъ Петръ Андреевичъ Толстой съ 1645 по 1727 г.»— въ «Древней и Новой Россіи» за 1875 г., № 3; «Общество любителей отечественной словесности и періодическая литература въ Казани съ 1805 по 1834 г.» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1859 г., № 17); «Придворныя проповѣди въ царствованіе Елизаветы Петровны» (въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древности» 1859 г., т. II, кн. 3); «Георгій Дандоло, русскій лексикографъ и переводчикъ прошлаго столѣтія» (въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г., № 11); «Постановленія Петра Великаго о заповѣдныхъ лѣсахъ» (въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи», изд. Н. В. Калачовымъ, 1859 г., кн. 6) и «Матеріалы для исторіи морского дѣла при Петрѣ Великомъ, 1717—1720 гг.» (въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.», 1859 г., кн. 4, и отдѣльно).

Въ 1861 г. вышла въ свѣтъ магистерская диссертація Н. А. Попова—«В. Н. Татищевъ и его время. Эпизодъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи первой половины прошедшаго столѣтія», удостоенная, по отзыву А. А. Куника, отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи. И А. А. Куникъ, и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ признавали эту работу П. наиболѣе цѣннымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу, «возможно полнымъ обозрѣніемъ» дѣятельности В. Н. Татищева и впервые устанавливающимъ правильный взглядъ на послѣднюю. Съ достоинствами строго-научнаго сочиненія въ ней соединяются живость изложенія и легкость языка. Съ наступленіемъ въ 1886 г. 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія В. Н. Татищева П. было поручено произнести о немъ рѣчь въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ («Ученые и литературные труды В. Н. Татищева») и приступить къ изданію его сочиненій; но это предположеніе не осуществилось, и только впослѣдствіи П. самостоятельно напечаталъ «Разговоръ В. Н. Татищева о пользѣ наукъ и училищъ», съ предисловіемъ и указателями къ нему, въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.» 1887 г., № 1 и отдѣльно.

Въ теченіе 1862—1864 гг. и лѣтомъ 1870 г. П. находился въ ученой заграничной командировкѣ, при чемъ мѣстами болѣе долгаго пребыванія его были города: Берлинъ, Дрезденъ, Прага, Брюннъ, Вѣна, Пештъ-Офенъ, Любляна (Лайбахъ), Загребъ, Новый Садъ, Бѣлградъ, Букарештъ, Рущукъ, Варна и Константинополь.

Поѣздка эта оказала рѣшительное вліяніе на П., обративъ его вниманіе почти исключительно на исторію славянскихъ народовъ и преимущественно Сербіи. Тотчасъ же по возвращеніи, онъ принялъ на себя отдѣлъ славянской хроники въ «Современной Лѣтописи», воскресномъ приложеніи къ «Московскимъ Вѣдомостямъ», и затѣмъ помѣстилъ множество статей публицистическаго и популярно-научнаго характера о славянахъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Москвѣ» И. С. Аксакова, «Православномъ Обозрѣніи», «Извѣстіяхъ С.-Пб. Славянскаго благотворительнаго Общества», «Миссіонерѣ» и др. Изъ этихъ статей, какъ болѣе крупныя и имѣвшія большее научное значеніе, назовемъ: «Поляки въ Пруссіи» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1864 г., № 10 и 1865 г., № 1); «Сербы въ Австріи» (тамъ же, 1865 г., № 5); «Вопросъ объ общеславянской азбукѣ» (М. 1865 г.); «Варшавское герцогство» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1866 г., № 1, 2 и 3); «Познанскіе сеймы отъ 1827 по 1845 г.» (тамъ же, 1867 г., № 12); «Вольный городъ Краковъ съ 1815 по 1846 г.» (въ «Вѣстникѣ Европы» 1875 г., № 1—6); «Церковное движеніе въ Угорской Руси» (въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1871 г., № 1); «Православная церковь въ Далмаціи подъ венеціанскимъ, французскимъ и австрійскимъ владычествомъ» (тамъ же, 1873 г., №№ 2—12); «Православіе въ Босніи и его борьба съ католическою и протестантскою пропагандами» (тамъ же, 1873 г., № 4);

«Судьбы уніи въ русской Холмской епархіи» (тамъ же, 1874 г., №№ 4, 5, 6, 7 и 8, и отдѣльно); по отзыву проф. Горчакова, названная брошюра—«замѣчательное явленіе въ русской церковно-исторической литературѣ. Она содержитъ строго научное изложеніе исторіи уніи въ предѣлахъ Холмской епархіи, хотя, при всей строгости къ требованіямъ науки, носитъ на себѣ и черты публицистическаго характера»; «Нынѣшнее состояніе православной церкви въ Сербіи» (тамъ же, 1874 г., № 10); «Сербскій церковный вопросъ въ Австріи» (тамъ же, 1874 г., № 3); «Исторія католическихъ миссій въ Китаѣ» (въ «Миссіонерѣ» 1875 г., № 27—29) и нѣкоторыя др. Сюда же относятся и помѣщенныя въ редактированномъ имъ сборникѣ «Родное племя» статьи: о Погодинѣ, Болгаріи, Сербіи, о волненіяхъ въ Босніи въ 1873 г. и др.

Болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ земель привлекала къ себѣ вниманіе П., какъ мы уже и выше сказали, Сербія. Исторіи сербской народности посвящена и его докторская диссертація: «Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 г.», въ 2-хъ томахъ (М. 1869 г.), переведенная тогда же на сербскій языкъ и удостоенная Академіею Наукъ Уваровской преміи. Этотъ «очеркъ» былъ признанъ въ свое время за «самое замѣчательное произведеніе нашей исторической литературы», за «капитальный историческій трудъ, съ появленіемъ котораго, смѣло можно сказать, исторія русской дипломатіи по восточному вопросу получила весьма цѣнный вкладъ, а молодое государство родственнаго русскому народа пріобрѣло первую обширную и научно-обработанную исторію»... (Отзывъ проф. Богишича въ 13-мъ присужденіи Уваровскихъ наградъ).

Второе сочиненіе, служившее продолженіемъ новой сербской исторіи, было озаглавлено: «Сербія послѣ Парижскаго мира» (въ «Бесѣдѣ» за 1871 г., № 6, 7, 8 и 9, и отдѣльно); обнимая собою время съ 1856 по 1859 г., оно излагало династическія и государственныя перемѣны, совершившіяся въ Сербіи въ этотъ періодъ. Позднѣе П. издалъ и дополненія къ нему, подъ заглавіемъ: «Вторичное правленіе Милоша Обреновича въ 1859—1860 гг.» (въ «Русской Мысли» за 1880 г., № 4 и 9 и 1881 г., № 8) и «Сербія и Порта въ 1861—1867 г.» (въ «Вѣстникѣ Европы» за 1878 г., № 2 и 3).

Изъ другихъ крупныхъ работъ П., касающихся Сербіи, назовемъ слѣдующія: «Военныя поселенія сербовъ въ Австріи и Россіи» (въ «Вѣстникѣ Европы» 1870 г., № 6); «По поводу событій въ Сербіи» (въ «Православномъ Обозрѣніи» 1881 г., № 11); «Извѣстіе о похожденіи Симеона Степанова сына Пишчевича», въ 3 частяхъ (М. 1883 г.); «Жизнь А. С. Пишчевича, имъ самимъ описанная, 1764—1805» (М. 1885 г.); «Къ вопросу о реформѣ Вука-Караджича» (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1882 г., № 4; здѣсь собрано довольно много свѣдѣній о школьныхъ и литературныхъ связяхъ Россіи съ сербами), и др.

По отношенію къ прочимъ славянскимъ народностямъ изъ цѣлаго ряда его произведеній укажемъ на слѣдующія: «Очерки религіозной и національной благотворительности на Востокѣ и среди славянъ» (С.-Пб. 1871 г.); «О народныхъ юридическихъ обычаяхъ у южныхъ славянъ» (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1875 г., № 3); «Археологическое Общество при Чешскомъ музеѣ и его журналъ» (въ сборникѣ Московскаго Археологическаго Общества «Древности» за 1877 г., т. VI); «Біографія Фр. Палацкаго» (въ «Современной Лѣтописи» 1865 г., № 30 и 33); «Письма Платона Атанацковича, Вука Караджича, Миклошича и Коллара къ Н. И. Надеждину» (въ «Русскомъ Архивѣ» за 1873 г., № 7); «О положеніи райи въ современной Босніи» (въ «Славянскомъ Сборникѣ» С.-Петербургскаго Славянскаго Комитета за 1875 г., т. I); «Письма къ Погодину изъ славянскихъ земель», въ 3-хъ выпускахъ (М. 1880 г.); «Письма В. В. Ганки къ А. С. Норову и барону М. А. Корфу за 1844—1857 г.» (въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» 1881 г., № 1); «Іованъ Ристичъ и его историческія сочиненія» (въ «Извѣстіяхъ» С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» за 1885 г., № 1); «По поводу славянскихъ геогра-

*

фическихъ названій» (тамъ же, за 1887 г., № 1) и др.

Слѣдуетъ также упомянуть и о сочиненіи, которое «до сихъ поръ въ русской литературѣ представляетъ собою единственный и довольно обстоятельный обзоръ государственнаго и общественнаго устройства Венгріи, на которомъ, какъ извѣстно, отразились два вліянія: съ одной стороны романо-германскаго міра, а съ другой—славянскаго». Мы разумѣемъ сочиненіе, озаглавленное: «Мадьярскій историкъ Владиславъ Салай и исторія Венгріи отъ Арпада до Прагматической санкціи» (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1868 г., №№ 1, 3, 5 и 6, и отдѣльно).

Помимо теоретическаго изученія исторіи и современной жизни славянскихъ земель, П. велъ самыя оживленныя сношенія съ славянами и для прибывавшихъ въ Россію являлся главнымъ руководителемъ и помощникомъ; живѣйшее и непосредственное участіе принималъ онъ въ устройствѣ этнографической выставки и славянскаго съѣзда въ Москвѣ въ 1867 г., посвятивъ описанію ихъ обширный томъ (472 стр.), подъ заглавіемъ: «Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ маѣ 1867 года» (въ «Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» 1867 г., № 8—12 и отдѣльно) и впослѣдствіи былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ членовъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета при Погодинѣ и Аксаковѣ, во время самаго разгара сербской войны.

Хотя за все время отъ заграничной поѣздки и до конца 1880-хъ годовъ исторія славянства занимала центральное мѣсто въ занятіяхъ Попова, тѣмъ не менѣе онъ находилъ возможнымъ посвящать свои труды и разработкѣ нѣкоторыхъ эпизодовъ и отдѣльныхъ вопросовъ по русской исторіи, останавливаясь преимущественно на біографическихъ очеркахъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Къ области древней русской исторіи относится одна его работа: «О значеніи германскаго и византійскаго вліяній на русскую историческую жизнь въ первые два вѣка ея развитія» (въ «Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» 1871 г., № 1 и въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» 1871 г., №№ 56—61), въ которой онъ довольно мѣтко очертилъ главные моменты этихъ вліяній на русскую жизнь: патріархальнаго быта племенъ славянскихъ, дружиннаго быта, занесеннаго къ намъ варягами, и церковно-государственныхъ порядковъ, заимствованныхъ изъ Византіи.

Затѣмъ, кромѣ брошюры: «Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ Верхѣ XVII и XVIII вв.» (въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.» 1881 г., кн. 3 и отдѣльно), всѣ почти работы П. относятся къ XVIII—XIX вв. Таковы: «Какъ и зачѣмъ Петръ Великій построилъ Петербургъ?» (въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1872 г., № 109); «Осипъ Андреевичъ Баженинъ,—эпизодъ изъ исторіи общественныхъ нравовъ Петровской эпохи» (въ «Древней и Новой Россіи» 1877 г., № 9 и 10); «О внутреннихъ реформахъ и внѣшнихъ дѣлахъ Александра I» (въ «Отчетѣ Московскаго Университета» за 1878 г.); «Н. И. Надеждинъ на службѣ въ Московскомъ Университетѣ въ 1832—1835 гг.» (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1880 г., № 1); «Московскій Университетъ послѣ 1812 года» (въ «Русскомъ Архивѣ» 1881 г., № 1); «Изъ судебной практики Московскаго Университета 1816—1817 г.» (въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» 1882 г., № 5; оба послѣднихъ очерка составлены исключительно на основаніи архивныхъ матеріаловъ); «Императоръ Николай I въ Московскомъ Университетѣ въ 1837 году (въ «Русской Старинѣ» 1883 г., № 9); «Гр. Е. Щуровскій въ 1832—1846 годахъ» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1883 г., № 6); «Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ, въ 1812—1816 гг.» («въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» 1888 г., № 1) и др.

Не мало поработалъ въ интересахъ русской исторіи Поповъ и состоя дѣятельнымъ членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ теченіе 12 лѣтъ (1875—1888). Помимо множества разныхъ мелкихъ сообщеній, по большой части основанныхъ на изученіи архивнаго матеріала, некрологовъ и проч., онъ редактировалъ первую книжку «Чтеній» за 1888 г. и написалъ обстоятельную «Исторію Мо-

сковскаго Общества Исторіи и Древн. Росс. за 1804—1812 годы» (въ «Чтеніяхъ» Общества, 1884 г., и отдѣльно), почему послѣдняя книжка «Чтеній» за 1891 г. была посвящена «имени своего историка и дѣйствительнаго члена Н. А. Попова».

Но особенно плодотворна была дѣятельность П., какъ управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, замѣстившаго въ 1885 г. извѣстнаго Н. В. Калачова. Немедленно же послѣ перенесенія Архива въ новое, спеціально-приспособленное для него зданіе на Дѣвичьемъ полѣ, П. собралъ около себя цѣлую плеяду молодыхъ ученыхъ и, руководя ихъ работами, принялся за разсмотрѣніе и изученіе богатѣйшаго архивнаго матеріала. Помимо приведенія въ порядокъ дѣлъ и столпцовъ и составленія описей, онъ успѣлъ выпустить въ свѣтъ четыре тома «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи», придерживаясь плана, выработаннаго Калачовымъ, и, по предложенію Академіи Наукъ, составилъ два тома «Актовъ Московскаго государства» (куда вошли документы Разряднаго Приказа). Кромѣ того, подъ его редакціей составлена и «Памятная книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи» (М. 1890 г.), заключающая въ себѣ краткій обзоръ и характеристику документовъ Архива.

Посмертнымъ трудомъ П. были напечатанные во II книгѣ «Чтеній» Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1892 г. «Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря», съ предисловіемъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго.

Съ 1883 г. П. состоялъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, затѣмъ—дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности, Московскаго и Петербургскаго Археологическихъ Обществъ, Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Историческаго Общества Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ, многихъ архивныхъ коммиссій и др.; почетнымъ членомъ Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи (редактировалъ первыя шесть книгъ «Трудовъ Этнографическаго Отдѣла» его), Болгарскаго учено-литературнаго Общества въ Софіи, Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Казани и мн. др.

Архивъ Департамента Герольдіи (дѣло о дворянствѣ Поповыхъ); «Памятная книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи» (М. 1890 г.); «Памяти Н. А. Попова», И. Шимко и А. Голомбіевскаго (М. 1892 г.); «Памяти Н. А. Попова», Н. Ѳ. Дубровина и К. С. Веселовскаго (С.-Пб. 1892 г.); Некрологи: П. Н. Полевого («Историческій Вѣстникъ» 1892 г., № 1) и К. Н. Бестужева-Рюмина (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1892 г., № 2); «Ученая дѣятельность Н. А. Попова», Д. Д. Языкова (въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1892 г., № 1) и «Воспоминанія о П.» проф. А. Кочубинскаго (въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» 1892 г., № 5324 и 5325) и проф. П. Кулаковскаго (въ «Варшавскомъ Дневникѣ» 1892 г., №№ 24, 25 и 26).

В. Рудаковъ.

Поповъ, *Павелъ Васильевичъ*, генералъ-маіоръ, кавалеръ Георгія 3-й степени, сынъ д. т. сов. Вас. Степ. Попова; началъ службу въ 1811 г. юнкеромъ въ л.-гв. Артиллерійской бригадѣ, въ 1812 г. получилъ чинъ прапорщика и принялъ участіе въ Отечественной войнѣ, въ 1813 г. находился въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ и въ 1814 г. былъ въ битвѣ подъ Парижемъ. Назначенный въ 1816 году адъютантомъ къ А. П. Ермолову, П. сопровождалъ его во время его посольства въ Персію (1816), въ 1818 и 1819 гг. участвовалъ на Кавказѣ въ походахъ и дѣлахъ противъ чеченцевъ и лезгинцевъ и въ 1820 г. произведенъ въ полковники, а затѣмъ назначемъ командиромъ Херсонскаго гренадерскаго полка. Въ 1826 г. П. участвовалъ въ разбитіи персіянъ при Шамхорѣ и подъ Елисаветполемъ, въ 1827 г.—при осадѣ и сдачѣ Аббасъ-Абада, разбитіи Аббасъ-Мирзы у Джеванъ-Булака и при занятіи Тавриза, за что награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени (12-го февраля 1828 г.). Въ 1828 г. П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 21-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ былъ опредѣленъ начальникомъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, послѣ чего, съ началомъ Турецкой войны, принялъ участіе въ разбитіи Коса-Мегмедъ-паши и Мустафа-паши: 6-го августа 1828 г., проходя съ

отрядомъ мимо крѣпости Ацхуръ, онъ долженъ былъ сбить непріятеля съ высотъ, откуда тотъ могъ дѣлать намъ большой вредъ, и исполнилъ это порученіе весьма успѣшно; въ сраженіи 9-го августа, подъ Ахалцыхомъ, командуя на правомъ флангѣ, П. въ продолженіе 8 часовъ находился съ батальономъ и донскими орудіями въ правой линіи, подъ сильнымъ огнемъ, удержалъ мѣсто, несмотря на всѣ усилія превосходныхъ турецкихъ силъ, нѣсколько разъ мужественно опрокидывалъ ихъ атаки и къ вечеру подкрѣпилъ кавалерію въ преслѣдованіи непріятеля на пространствѣ 25 верстъ; за эти отличія онъ 1-го января 1829 г. награжденъ былъ орденомъ Георгія 4 степени, а за штурмъ и взятіе Ахалцыха получилъ золотую шпагу съ алмазами «за храбрость»; въ 1829 г. П. находился при оборонѣ Баязета противъ Ванскаго паши, за что удостоился получить орденъ св. Георгія 3-й степени (17-го сентября 1829 г.). Проживая затѣмъ, по выходѣ въ отставку, въ Петербургѣ, П. скончался въ 1839 году. Онъ былъ членомъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства; послѣ отца ему достались значительныя имѣнія на югѣ Россіи.

«Акты, изданные Кавказской Археографической Коммиссій», т. VII, предисл., стр. VIII; «Архивъ гр. Мордвиновыхъ», т. VI; Архивъ капитула орденовъ; С. А. Масловъ, «Историч. Обозрѣніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства», М. 1846, стр. 280 (прилож.); В. Степановъ и Н. Григоровичъ, «Въ память 100 л. юбилея ордена св. Георгія», С.-Пб. 1869; «Сборникъ свѣдѣній о Георгіевскихъ кавалерахъ и боевыхъ знакахъ отличій кавказскихъ войскъ», Тифлисъ. 1901, стр. 34; «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 г.» ч. I, С.-Пб. 1836, стр. 158, 165, 295, 328—329; ч. II, С.-Пб. 1836, стр. 171, 173, 182, 183, 202.

Поповъ, *Павелъ Семеновичъ*, генералъ-маіоръ, командиръ Астраханскаго казачьяго полка; род. въ 1757 г.; происходилъ «изъ Волжскихъ дворянъ», въ службу вступилъ 1-го мая 1771 г. въ Бугское казачье войско, въ 1787 году произведенъ былъ въ прапорщики и въ 1788 году назначенъ полковымъ квартермистромъ тамъ-же; 10-го марта 1790 г. перешелъ въ Астраханское казачье войско съ чиномъ капитана и въ декабрѣ того же года произведенъ былъ въ маіоры; 24-го января и 29-го апрѣля 1799 г. П. получилъ рескрипты императора Павла, коими ему предписывалось содержать подъ своимъ начальствомъ кордонную стражу отъ Астрахани по Каспійскому морю до устьевъ Урала; затѣмъ, служа въ томъ же войскѣ, П. получилъ чины подполковника (25-го апрѣля 1799 г.) и полковника (29-го апрѣля 1800 г.), 11-го февраля 1801 г. былъ назначенъ командиромъ Астраханскаго казачьяго полка, и 11-го марта того же года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры за усмиреніе и выведеніе изъ-за Урала и приведеніе въ подданство Россіи 7000 кибитокъ киргизъ-кайсаковъ, а вскорѣ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Скончался 12-го мая 1815 года.

П. принималъ, съ отличіемъ, участіе въ походахъ и сраженіяхъ 1-й и 2-й Турецкой кампаній, при чемъ подъ Очаковомъ былъ раненъ саблею въ лицо, а при штурмѣ крѣпости получилъ рану въ бокъ; подъ Бендерами онъ съ небольшимъ отрядомъ неоднократно былъ посылаемъ «для схватыванія турецкаго языка, котораго доставлялъ въ самое нужное время»; въ 1790 г. П. находился при штурмѣ Измаила, былъ раненъ картечью въ ногу и за храбрость получилъ золотой знакъ отличія.

Архивъ Капитула орденовъ, св. № 218 (Дѣла думы военнаго ордена, кн. I) и др. дѣла; «Восточныя Извѣстія» 1815 г., № 39, стр. 305—308 (тутъ же и эпитафія ему, въ стихахъ); В. Скворцовъ, «Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачьяго войска, Саратовъ. 1890, стр. 33 и сл., 53; «Русскій Инвалидъ» 1816 г., № 55; «Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общ.», т. 62, стр. 174; «Журналы Комитета Министровъ», т. I.

Поповъ, *Петръ Александровичъ*, протоіерей, писатель; сынъ священника, род. въ 1825 г. въ Тобольскѣ, гдѣ и получилъ воспитаніе; окончивъ курсъ мѣстной Духовной Семинаріи, П. принялъ священство и сдѣлался (1846 г.) настоятелемъ-миссіонеромъ въ с. Обдорскомъ, среди остяковъ и самоѣдовъ; проведя здѣсь 22 года, П. въ 1868 г. былъ назначенъ протоіереемъ въ Тобольскій Іоанновскій женскій монастырь и, наконецъ, переведенъ въ Воскресенскую церковь въ Тобольскѣ же. Плодомъ долгаго пребыванія П. среди инородцевъ явились его труды: «Словарь остяцко-само-

ѣдскаго языка» (1872 г.) и переводъ на остяцкій языкъ «Евангелія отъ Матѳея» (1887 г.). Скончался П. въ Тобольскѣ 6-го іюня 1888 г.

«Тобольскія Епархіальн. Вѣдом.» 1888 года, № 11—12, стр. 247—253.

Поповъ, *Петръ Егоровичъ*, врачъ, писатель; сынъ дьякона, род. въ 1818 г., учился въ Московскомъ Университетѣ, въ іюнѣ 1841 года утвержденъ лѣкаремъ 1 отдѣленія и опредѣленъ батальоннымъ лѣкаремъ въ Углицкій егерскій полкъ, затѣмъ служилъ ординаторомъ въ госпиталяхъ, въ 1850 г. назначенъ главнымъ ординаторомъ Екатеринодарскаго военнаго госпиталя, а съ 1853 года занималъ ту же должность въ Эривани. Въ 1856 году П. былъ перемѣщенъ въ Петербургъ, во 2-й сухопутный госпиталь (нынѣ клиническій), а въ слѣдующемъ году опредѣленъ въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства на должность начальника 1 отдѣленія. Въ ноябрѣ 1857 г. онъ былъ назначенъ сотрудникомъ редактора «Военно-Медицинскаго Журнала» «по части офиціальныхъ свѣдѣній». Въ 1879 году П. еще занималъ должность начальника 1 Отдѣленія въ Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи (бывшій Военно-Медицинскій Департаментъ). Онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ и имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; напечаталъ слѣдующіе научные труды: «Наблюденія ординатора Средне-Егорлыкскаго военно-временнаго госпиталя»—«Другъ Здравія» 1845 г., № 6; «Лѣченіе ранъ у кавказскихъ горцевъ»—«Военно-Медиц. Журналъ» 1855 г., ч. 65, отд. II; «Лабинская перемежающаяся лихорадка, съ геологическимъ и медико-топографическимъ очеркомъ Лабинской линіи»—«Военно-Медиц. Журн.» 1856 г., ч. 68, отд. II; «Минеральныя воды Баязетскаго и Діадинскаго уѣздовъ Эриванской губерніи»—«Протоколы Общ. русск. врачей въ С.-Пб.» 1856—1857 г., стр. 81; «Излѣченіе contusio et commotio cerebri, изъ Эриванскаго отряда» — тамъ же, стр. 117; «Характеристичные признаки гнойнаго зараженія крови въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ Кавказа и успѣшное ихъ лѣченіе»—тамъ же, стр. 137; «Бауншейдтизмъ»—тамъ же, стр. 140.

Дѣла Главн. Военно-Медиц. Управленія (кондуитъ № 4423 въ книгѣ № 20); Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, С.-Пб. 1886 г.; «Протоколы засѣданія Общ. русск. врачей въ С.-Пб.» за разные годы.

Н. Кульбинъ.

Поповъ, *Самсонъ Андреевичъ*, основатель и редакторъ-издатель «Русскаго Спорта», род. въ 1850 г., ум. 4-го декабря 1884 г. Образованіе получилъ въ 1-й С.-Петербургской гимназіи и Земледѣльческомъ Институтѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1870 г. и тогда же поступилъ на службу въ Департаментъ сельскаго хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ, гдѣ заинтересовался вопросами коннозаводства и гиппологіи, сталъ писать статьи для «Журнала Коннозаводства», составлялъ компиляціи и дѣлалъ переводы. Своими трудами П. обратилъ на себя вниманіе главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ генералъ-адъютанта Р. Е. Гринвальда, который предложилъ ему перейти на службу въ его вѣдомство. Здѣсь П. сначала занималъ должность сверхштатнаго корреспондента, а потомъ служилъ дѣлопроизводителемъ 2-го округа государственнаго коннозаводства. Въ 1881 г. Главное Управленіе государственнаго коннозаводства было преобразовано, и П. остался за штатомъ. Въ 1882 г. онъ сталъ издавать собственный коннозаводскій журналъ «Русскій Спортъ», которому и посвятилъ послѣдніе три года своей жизни. Журналъ Попова пользовался большимъ вниманіемъ среди русскихъ спортсменовъ.

«Русскій Спортъ» 1884 г., №№ 23—24.

Поповъ, *Ѳедоръ Герасимовичъ*, купецъ-мануфактуристъ; происходилъ изъ крѣпостныхъ людей, род. въ 1780 г. въ селѣ Тейковкѣ, Шуйскаго уѣзда, ум. 1-го апрѣля 1852 г. въ Шуѣ. Занявшись первоначально мелкою торговлей, П. въ 1813 г. устроилъ ткацко-миткалевую фабрику, затѣмъ переселился въ Шую, гдѣ въ 1829 г. былъ записанъ въ Шуйское купечество, а въ 1832 г. основалъ первую во Владимірской губ. бумажно-прядильную механическо-ткацкую фабрику. П. велъ торговлю съ лучшими русскими торговыми домами, а также съ Англіей, выписывая оттуда для своихъ издѣлій бумажную пряжу, а потомъ бу-

мажный хлопокъ для своей мануфактуры. За усовершенствованіе своихъ издѣлій на мануфактурной выставкѣ въ Москвѣ, въ 1843 г., П. былъ награжденъ малою золотою медалью, а въ 1845 г., «за обширное производство доброкачественныхъ миткалей и за благотворительныя дѣйствія», пожалованъ золотою медалью. Въ 1849 г. на такой же выставкѣ въ С.-Петербургѣ, за образцовое устройство фабрики и заботливость о рабочихъ, онъ пожалованъ былъ золотою медалью на Владимірской лентѣ, въ 1850 г. на С.-Петербургской выставкѣ сельскихъ произведеній и промышленности награжденъ малою серебряною медалью; миткалевыя издѣлія на Лондонской всемірной выставкѣ были удостоены почетнаго отзыва. Съ 1836 по 1839 гг. онъ отправлялъ должность бургомистра; кромѣ того, до конца жизни состоялъ членомъ Шуйскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.

«Владимірскія губернскія Вѣдомости» 1852 г., № 18, часть неоффиціальная, стр. 125—126, некрологъ В. Борисова; «Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства» 1860 г., приложеніе къ 1-му выпуску, стр. 30—32, статья члена-корреспондента Общества К. Тихонравова; «Сѣверная Пчела» 1852 г., № 120. *И. Давидовичъ.*

Поповъ, *Ѳедоръ Ивановъ*, граверъ XVII в. Въ октябрѣ 1646 г. онъ поступилъ рѣзцомъ въ Московскую типографію, на мѣсто умершаго Ивана Фофанова. Кромѣ разныхъ книжныхъ украшеній, онъ вырѣзалъ въ 1647 г. на грушевыхъ доскахъ, по рисункамъ знаменьщика Третьяка Оверкѣева, двѣ полулистовыя гравюры, напечатанныя въ книгѣ Іоанна Лѣствичника: «Степенную лѣствицу» и «Восхожденіе по лѣствицѣ, въ лицахъ» (за что и получилъ полтора рубля) и, по рисунку знаменьщика Григорія Аврамова, полулистовое изображеніе Ефрема Сирина къ «Книгѣ Ефрема Сирина», за что ему былъ данъ рубль. Въ 1648 г. имъ была вырѣзана и отлита мелкая славянская азбука, назначавшаяся для предпринимавшагося тогда печатанія Библіи и потому названная «библейною». Въ первый разъ этою азбукой напечатаны «Книги Святцы» (1648 г.) да «Книги Окотихизисъ» (Катехизисъ), или «Собраніе науки о артикулахъ вѣры» (1649 г.), а потомъ и первая московская «Библія» (1663 г.). Азбука эта употребляется въ церковной печати и до сихъ поръ, подъ тѣмъ же именемъ, лишь съ незначительными измѣненіями въ рисункѣ нѣкоторыхъ буквъ. Въ 1652 г. было предпринято печатаніе книгъ церковнаго пѣнія знаменною азбукою, и Поповъ, выбывъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года изъ рѣзцовъ, получилъ приказъ завести «знаменное печатное дѣло» и, дѣйствительно, изготовилъ пунсоны и матрицы и отлилъ эту азбуку, которая, какъ видно по описямъ, хранилась въ запасахъ Печатнаго Двора до конца XVII в., хотя самое печатаніе нотъ не состоялось.

В. Е. Румянцевъ, «Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при Московскомъ Печатномъ Дворѣ въ XVI и XVII ст.», М. 1870; Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI и XVII вв.», С.-Пб. 1895. *А. Новицкій.*

Поповъ-Молчановъ, *Иванъ*, купецъ; въ 1767 г. былъ выбранъ депутатомъ отъ гор. Касимова въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи «Новаго Уложенія». Онъ былъ въ числѣ большинства депутатовъ отъ купечества, стоявшихъ за сохраненіе и расширеніе правъ, дарованныхъ купцамъ Петромъ I, стоялъ за мнѣніе о недозволеніи производить торговлю и имѣть фабрики и заводы дворянамъ, крестьянамъ, разночинцамъ, ремесленникамъ и иновѣрцамъ, если они не запишутся въ купечество на вѣчныя времена; настаивалъ на предоставленіи купцамъ права покупать подъ фабрики и заводы земли и крѣпостныхъ крестьянъ и судиться между собою въ магистратахъ и ратушахъ; затѣмъ П.-М. поддерживалъ мнѣніе о необходимости упорядоченія торговаго дѣла введеніемъ правилъ пріема и увольненія приказчиковъ и сидѣльцевъ и учрежденіемъ для купечества банковъ; считалъ необходимымъ освобожденіе гражданъ отъ постоевъ, разныхъ сборовъ и вексельныхъ пошлинъ и уравненіе правъ купцовъ русскихъ съ иностранными, стоялъ за мнѣніе о поддержаніи купеческаго достоинства путемъ увеличенія платы за безчестіе купцамъ и запрещенія сиротамъ купцовъ просить милостыню и за предложеніе избирать для рѣшенія общественныхъ дѣлъ 12 кандидатовъ изъ гражданъ. При обсужденіи (съ 10-го іюля по 9-е сентября 1768 г.) проекта правъ благородныхъ былъ въ

числѣ 60 депутатовъ, стоявшихъ за мнѣніе объ освобожденіи дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія только до совершенія ими противозаконнаго дѣянія и въ числѣ 63 депутатовъ, присоединившихся къ мнѣнію объ обращеніи взысканій на родовыя имѣнія, въ случаѣ, если нѣтъ благопріобрѣтенныхъ, и о преимуществѣ частныхъ долговъ передъ казенными. Поддерживалъ мнѣнія, высказываемыя противъ положенія ст. 31-й проекта правъ дворянъ о признаніи недѣйствительными доносовъ и свидѣтельствъ крѣпостныхъ на благородныхъ. Когда по вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія проекта мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П.-М. присоединился къ мнѣнію депутата проф. Урсинуса, возражавшаго на предложеніе кн. Вяземскаго подать просьбу Императрицѣ о разборѣ дворянъ, такъ какъ, по мнѣнію Урсинуса, на обязанности коммиссіи лежала выработка правилъ, кого считать дворяниномъ, а не забота о томъ, кто именно дворянинъ въ данное время. 21-го сентября 1774 г. Касимовскій магистратъ рапортовалъ коммиссіи, что П.-М. скончался.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. VII, стр. 45, 69, 73, 79, 99, 139, 145, 155 и 259 и т. XXXII, стр. 217, 245, 275, 276, 277 и 282; «Матеріалы для исторіи коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія» 1767—1774 г. «Русскій Вѣстникъ» ноябрь 1861 г.

П. Клокачевъ.

Поппе, *Карлъ Карловичъ*, предсѣдатель Самарскаго Окружного суда, юристъ; род. 30-го апрѣля 1822 г. въ Сестрорѣцкѣ, около Петербурга, ум. въ ночь съ 14-го на 15-е января 1875 г. въ Самарѣ. По окончаніи, въ 1845 г., курса С.-Петербургскаго Университета по юридическому факультету со степенью кандидата, П. въ ноябрѣ того же года поступилъ въ Петербургскую Уголовную Палату, гдѣ исправлялъ нѣсколько разъ должность секретаря, состоя въ то же время переводчикомъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ. Скоро онъ обратилъ на себя вниманіе своими познаніями и въ мартѣ 1849 г. былъ перемѣщенъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи старшимъ помощникомъ столоначальника, по уголовному отдѣленію, къ извѣстному юристу Н. А. Буцковскому, который привлекъ его къ участію въ работахъ коммиссіи по судебному преобразованію. Вскорѣ послѣ этого П. былъ причисленъ къ Департаменту Министерства Юстиціи и откомандированъ къ исправленію должности товарища предсѣдателя Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда, гдѣ исправлялъ потомъ и должность предсѣдателя. Затѣмъ П. служилъ губернскимъ прокуроромъ въ той же Вяткѣ и въ Екатеринославлѣ, былъ предсѣдателемъ Олонецкой Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда, при чемъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ мѣстнаго Статистическаго Комитета. Въ 1861 г. П. былъ назначенъ предсѣдателемъ Вятской Палаты, которая при немъ пріобрѣла заслуженную репутацію какъ во мнѣніи Министерства, такъ и Сената по малому числу отмѣненныхъ послѣднимъ рѣшеній, которыя отличались правильностью по существу и по изложенію. Призванный къ участію въ трудахъ по судебному преобразованію, П. вскорѣ, по порученію Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина, занялся составленіемъ предположеній и соображеній по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Вятской губерніи. Это порученіе было исполнено П. съ успѣхомъ, и онъ былъ награжденъ (30-го августа 1865 г.) чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Съ открытіемъ дѣйствій судебной реформы, П. въ апрѣлѣ 1866 г. получилъ мѣсто члена Московской Судебной Палаты, въ октябрѣ того же года былъ назначенъ предсѣдателемъ Ярославскаго Окружного Суда, а 9-го іюня 1871 г.—предсѣдателемъ Самарскаго Окружного Суда. П. былъ сотрудникомъ «Судебнаго Вѣстника» и помѣстилъ въ «Сводѣ замѣчаній о примѣненіи на практикѣ судебныхъ уставовъ» 1867 и 1868 гг. нѣсколько весьма вѣскихъ замѣчаній, относящихся большею частью къ толкованію и примѣненію на практикѣ нѣкоторыхъ статей «Уложенія о наказаніи», и, кромѣ того, въ «Сводѣ» 1868 г.—соображенія объ установленіи со стороны суда болѣе цѣлесообразнаго наблюденія за ходомъ и положеніемъ слѣдственной части.

«Судебный Вѣстникъ» 1875 г., № 22; «Иллюстрированная Недѣля» 1875 г., № 7; «Гражданинъ» 1876 г., № 4; «Голосъ» 1875 г., № 34; «Олонецкія губ. Вѣдомости» 1875 г., № 12, стр.

132 — 133; «Самарскій Справочный Листокъ» 1875 г., № 23; «Самарскія губ. Вѣдомости» 1875 г., № 6, 7 и 8.

Поппъ, *Карлъ Карловичъ*, инженеръ, кораблестроитель; датчанинъ по происхожденію, род. въ 1823 г., ум. 1-го ноября 1891 г. въ Кронштадтѣ, похороненъ на лютеранскомъ кладбищѣ. Въ 1854 г. П. былъ приглашенъ въ Россію, и ему, какъ опытному инженеру, побывавшему на многихъ судостроительныхъ верфяхъ Англіи, Даніи и Швеціи, была поручена постройка сначала фрегата «Громобой», а затѣмъ пароходо-фрегата «Олафъ». Впослѣдствіи, по рекомендаціи адмирала И. И. фонъ-Шанца, ему было поручено спустить на воду клиперы «Жемчугъ» и «Алмазъ»—суда, долго прослужившія въ нашемъ флотѣ. П. построилъ также много гребныхъ судовъ. Одной изъ крупныхъ работъ его была постройка плавучихъ доковъ въ гор. Балахнѣ для Волжскихъ пароходовъ. П. всегда самъ лично наблюдалъ за выполненіемъ работъ на мѣстѣ и строго слѣдилъ за правильностью ихъ; поэтому все, имъ построенное, отличалось не только прочностью, но и дешевизной.

«Кронштадтскій Вѣстникъ» 1891 г., № 128; Всеобщій Календарь Г. Гоппе на 1893 г., стр. 544.

Попруженко, *Георгій Ивановичъ*, протоіерей, писатель; сынъ сельскаго священника Александрійскаго уѣзда Херсонской губ., род. въ 1818 году, ум. 11-го января 1889 года въ Одессѣ. Учился сначала въ Елисаветградскомъ Духовномъ училищѣ, потомъ въ Екатеринославской и Херсонской (съ 1838 г.), въ Одессѣ, Духовной Семинаріи, и по окончаніи въ ней курса въ 1839 году, какъ лучшій воспитанникъ, посланъ былъ въ Кіевскую Духовную Академію курсъ которой окончилъ въ 1843 году по первому разряду, а въ 1845 г. былъ утвержденъ въ степени магистра за диссертацію «О патріархѣ Фотіи». Еще до полученія степени магистра П., окончивъ курсъ Академіи, возвратился въ Одессу и былъ назначенъ (въ 1843 г.) инспекторомъ и учителемъ Духовнаго Училища, а въ слѣдующемъ году—преподавателемъ Семинаріи по св. писанію, патристикѣ и греческому языку. Въ 1844 г. онъ былъ опредѣленъ въ Минскую Семинарію, гдѣ преподавалъ библейскую и церковную исторію, археологію, каноническое право и еврейскій языкъ; въ 1848 г., по прошенію, онъ снова былъ переведенъ въ Одесскую Семинарію преподавателемъ русской словесности и латинскаго языка, а со слѣдующаго года ему были поручены и уроки еврейскаго языка. Въ 1850 году П. былъ рукоположенъ во священника къ Благовѣщенской церкви при Домѣ призрѣнія сиротъ Одесскаго женскаго благотворительнаго Общества и назначенъ законоучителемъ сиротъ, съ оставленіемъ въ Семинаріи, гдѣ въ слѣдующемъ году переведенъ на каѳедру св. писанія и чтенія латинскихъ и греческихъ отцовъ, а въ 1856 году ему, кромѣ этого, поручена и каѳедра новогреческаго языка. Во время учительства въ Семинаріи П. нѣсколько разъ былъ назначаемъ ревизоромъ духовныхъ училищъ, провѣрялъ денежные отчеты Херсонской епархіи, а съ 1865 г. былъ назначенъ помощникомъ наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1857 г. П. уволенъ былъ отъ должности священника при Сиротскомъ домѣ и назначенъ въ Одесскую Срѣтенскую церковь, при которой былъ до самой своей смерти. Съ 1859 г. по 1877 П. состоялъ членомъ Духовной Консисторіи, а съ 1863 г. и членомъ Одесскаго Статистическаго Комитета. Въ 1878 г. онъ уволился отъ должности преподавателя въ Семинаріи, но не прерывалъ съ ней связей, участвуя, въ качествѣ члена Правленія ея, во всѣхъ съѣздахъ духовенства епархіи.

Обладая обширными познаніями по исторіи, П. въ 1888 году былъ избранъ членомъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, П. напечаталъ слѣдующіе труды: «Краткое изъясненіе божественной литургіи». выдержавшее 5 изданій и переведенное на новогреческій языкъ; «Нѣсколько словъ объ ученыхъ трудахъ Фотія, патріарха Константинопольскаго» («Херсонскія Епархіальн. Вѣдомости» 1864 г.—отрывки изъ его магистерской диссертаціи); «Вѣдомость православнаго исповѣданія въ Одесскомъ градоначальствѣ

за 1863 годъ» («Труды Одесскаго Статистическаго Комитета», вып. 1); нѣсколько проповѣдей, напечатанныхъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Остались въ рукописи: магистерская диссертація «О патріархѣ Фотіи»; статьи для справочнаго словаря херсонско-таврической епархіи; «Священно-мученикъ Григорій, патріархъ Константинопольскій»; «Святый исповѣдникъ Мартинъ, папа римскій»; «Служба седми священно-мученикамъ, въ Херсонѣ епископствовавшимъ» (составлено по порученію архіепископа Иннокентія).

«Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей», т. XV, 1889 г., отд. III, стр. 858—861, некрологъ В. Яковлева; В. И. Аскоченскій, «Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея въ 1819 году», С.-Пб. 1863 г., стр. 213; «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» 1889 г. № 2, стр. 56—57; № 5, стр. 152—161; «Энциклопедическій Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона», т. XXIV, С.-Пб. 1898 г., стр. 569.

Ив. Давидовичъ.

Попугаевъ, *Василій Васильевичъ*, писатель; родился въ 1779 г. и былъ сыномъ художника; по окончаніи курса въ гимназіи при Императорской Академіи Наукъ, онъ занимался нѣкоторое время педагогіей, въ 1797 г. опредѣлился на службу въ С.-Петербургскую Цензуру, откуда въ декабрѣ 1802 г. поступилъ въ Коммиссію составленія законовъ, гдѣ пробылъ до августа 1811 г., сначала въ должности помощника редактора во 2-ой Экспедиціи, а потомъ (съ 1809 г.)—начальника архива Коммиссіи; 18-го іюня 1812 г. П. перешелъ на службу въ Экспедицію Путей Сообщенія, гдѣ сначала исполнялъ должность столоначальника разряда сухопутныхъ сообщеній, а затѣмъ (съ 1816 г.) былъ переводчикомъ въ Канцеляріи Главнаго Управленія. Точныхъ свѣдѣній о дальнѣйшей его жизни не сохранилось; по воспоминаніямъ Н. И. Греча, П. умеръ въ 1816 г. и, будто бы, въ Твери. По словамъ того же Греча, П. былъ «пламенный, эксцентрическій поэтъ, неистовый другъ правды и гонитель зла, непостоянный, вспыльчивый, благородный и простодушный», служившій нерѣдко «предметомъ насмѣшекъ со стороны людей, не понимавшихъ и не стоившихъ его. Литературная дѣятельность П. была непродолжительна (10—12 лѣтъ), но, несмотря на это и на скромные ея размѣры, П., какъ писатель, личность весьма любопытная: онъ одинъ изъ немногихъ, но яркихъ выразителей того политическаго направленія, которое зародилось у насъ при Екатеринѣ II, не успѣло заглохнуть при Павлѣ и съ новой силой пробивалось въ литературу и жизнь въ началѣ царствованія Александра I. Не будемъ останавливаться на первыхъ литературныхъ опытахъ П.—его повѣсти «Аптекарскій Островъ, или бѣдствія любви» (С.-Пб. 1800) и на той группѣ его сентиментальныхъ стихотвореній, въ которыхъ онъ заявилъ себя Карамзинистомъ, и которыя ничѣмъ не отличаютъ его отъ множества современныхъ ему поэтовъ. Гораздо важнѣе прослѣдить дѣятельность его съ момента вступленія его въ члены имъ и отчасти по его же мысли основаннаго «Общества любителей изящнаго» (открывшаго свои засѣданія 15-го іюля 1801 г.), два года спустя оффиціально утвержденнаго подъ названіемъ «С.-Петербургскаго Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ». Общество это на первыхъ порахъ имѣло въ виду преслѣдовать цѣли исключительно самообразовательныя, но вкусы основателей его—И. М. Борна и въ особенности В. В. П.—скоро придали занятіямъ общества нѣкоторый специфическій характеръ: интересы чисто-литературные должны были скоро уступить мѣсто соціально-политическимъ, при чемъ и литературная струя принимала зачастую политическую окраску. Душою этого Общества въ первые годы его существованія былъ П.: онъ былъ первымъ его секретаремъ, цензоромъ, представителемъ, вербовавшимъ новыхъ членовъ, самымъ усерднымъ докладчикомъ и сотрудникомъ изданій Общества. Личность, безъ сомнѣнія, даровитая энергичная, съ значительной эрудиціей, П., по вѣрному замѣчанію Греча, «вдохновенный самыми чистыми намѣреніями, равнодушный къ сужденіямъ свѣта и житейскимъ отношеніямъ, бросался во всѣ стороны, начиналъ многое и не кончилъ ничего». Онъ началъ усердно упражняться въ писаніи стиховъ легкаго и серьезнаго содержанія и повѣстей, но постепенно перешелъ къ публицистическимъ разсужденіямъ; изучалъ и переводилъ запад-

ныхъ философовъ и юристовъ, занимался филологіей, исторіей, наконецъ, физикой; писалъ доклады и статьи по всѣмъ названнымъ предметамъ. По слѣдамъ, оставленнымъ Попугаевымъ въ литературѣ и въ дѣлахъ Общества, можно составить о немъ довольно опредѣленное представленіе. Это былъ человѣкъ серьезнаго ума, строгій къ себѣ и другимъ, страстный, увлекавшійся, воспитывавшій себя на литературѣ французскихъ теоретиковъ—«вольнодумцевъ» XVIII в. и самъ ставшій «вольнодумцемъ»: его идеаломъ общественнаго устройства была древняя республиканская Спарта, со всѣми ея суровыми установленіями, особенно по части воспитанія; самымъ дорогимъ для него званіемъ было «титло гражданина»; лучшимъ богатствомъ—личная свобода; наибольшимъ зломъ онъ считалъ бездѣятельность, честолюбіе, тираннію и рабство. Всѣ эти взгляды ясно, а порою и рѣзко П. успѣлъ высказать и въ своихъ страстныхъ стихотвореніяхъ на «гражданскіе мотивы». Какъ и прочіе сотрудники Общества, онъ привѣтствовалъ новое царствованіе, обѣщавшее покровительствовать «просвѣщенію», но не упускалъ случая напомнить, что сильные должны «блюсти законы», «хранить счастіе людей», «шествовать стезями правды», заботиться о мирномъ развитіи государства, ибо «гдѣ крови лавръ,—тамъ тернъ и ель»; кромѣ того, въ стихахъ его постоянно слышится призывъ къ общественной дѣятельности, просвѣщенію, гуманности. Но всего рѣзче гражданскіе идеалы П. сказались въ его рѣчахъ передъ Обществомъ, въ докладахъ и статьяхъ,—напр. въ рядѣ статей подъ общимъ заглавіемъ: «О политическомъ просвѣщеніи» и изъ послѣднихъ особенно въ статьѣ «О публичномъ общественномъ воспитаніи и вліяніи онаго на политическое просвѣщеніе» гдѣ П. проводитъ идею объ объединеніи, путемъ воспитанія, интересовъ разныхъ классовъ общества, о настоятельной необходимости искоренить эгоистическіе и сословные предразсудки и воспитать въ молодомъ поколѣніи будущихъ гражданъ сознаніе святости общенародной пользы. Въ вопросѣ о воспитаніи, который усердно трактовался въ то время въ нашемъ обществѣ вообще, а въ частности членами П., послѣдній держится слѣдующихъ убѣжденій: «граждане могутъ жить, какъ имъ угодно, но просвѣщаться въ однихъ Правленіемъ (т.-е. правительствомъ) признанныхъ и утвержденныхъ мѣстахъ»; «общественное воспитаніе», по образцу Спарты, должно быть предпочтено передъ «семейственнымъ»; «всякому гражданину необходимо знать отношенія и обязанности, связующія его съ обществомъ: обычаи, законы и права суть первая и основная связь политическихъ обществъ и политики», посему изученіе законовъ и исторіи должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ въ дѣлѣ воспитанія; но исторія, какъ предметъ воспитанія, должна служить не столько наукой, обогащающей умъ фактами прошлой жизни, порою, свѣдѣніями о «дѣлахъ обыкновенныхъ», но она должна быть преподаваема въ «философическомъ духѣ», она должна быть «полезна для гражданъ единою нравственностью»; словомъ, «исторія должна быть зерцало дѣлъ великихъ, которая бы, какъ въ картинѣ, представляла питомцамъ безсмертія образцы для подражанія и средства достигнуть до славы, ими предполагаемой или превзойти оную». Что касается политическихъ убѣжденій П.—слѣдуетъ отмѣтить, что онъ сочувствовалъ космополитизму; онъ готовъ былъ «любить, какъ братьевъ, всѣ народы», но это не мѣшало ему быть пламеннымъ патріотомъ съ явными демократическими тенденціями. Ненавидя рабство и воспѣвая въ своихъ стихахъ вольность, онъ пишетъ повѣсть «Негръ», въ которой объявляетъ, что «воля не есть продажная и никакой тиранъ ею располагать не долженъ», восхваляетъ спартанцевъ и героевъ древности—борцовъ за свободу личности, пишетъ докладъ «объ участи земледѣльцевъ», въ которомъ обрушивается на крѣпостничество, составляетъ въ 2-хъ частяхъ «Опытъ о благоденствіи народныхъ обществъ», который предлагаетъ Обществу для изданія; впрочемъ, члены почти единогласно нашли, что тонъ статьи слишкомъ рѣзокъ, даже и для того времени, когда «само правительство, самъ Государь у насъ занимался способами облегченія участи земледѣльцевъ»; наконецъ,

слѣдуетъ упомянуть, что П. былъ однимъ изъ горячихъ поклонниковъ Радищева, память котораго свято чтилась членами Общества; онъ же первый подалъ мысль (много обсуждавшуюся членами Общества, но не осуществленную) о сооруженіи памятника Минину и Пожарскому...

Конечно, молодость и горячность, а также и благопріятныя условія первыхъ годовъ царствованія императора Александра I-го придавали П. смѣлость, но дѣло ограничилось одними словами. Широкія идеи, долженствовавшія «породить новый свѣтъ», новые взгляды на вещи и обновить общественный организмъ, сгубили П.: онъ скоро впалъ въ противорѣчія, къ которымъ его привели, съ одной стороны, туманныя и разнорѣчивыя теоріи XVIII в., съ другой—отсутствіе опытности и увлекающійся темпераментъ. Самое Общество, въ которомъ стали возникать одно за другимъ различныя недоразумѣнія, и направленіе дѣятельности котораго, данное Борномъ и Пнинымъ, замѣнялось направленіемъ чисто-литературнымъ, поворотъ въ направленіи мнѣній Александра I — все это не могло не ослабить энергіи П. Съ одной стороны, не желая мириться съ новымъ теченіемъ дѣлъ Общества, съ другой — не чувствуя въ себѣ достаточно силъ на борьбу, П. оставилъ Общество (въ мартѣ 1811) и, кажется, прекратилъ совсѣмъ свои литературныя занятія, къ коимъ мало-по-малу охладѣвалъ и до сего момента. Съ уходомъ Попугаева изъ Общества, послѣднее потеряло и многихъ другихъ талантливыхъ сотрудниковъ,—между прочимъ и второго основателя его—И. М. Борна.

Изъ трудовъ П. находится въ отдѣльномъ изданіи повѣсть «Аптекарскій Островъ, или бѣдствія любви» (С.-Пб. 1800), а также сборникъ стихотвореній подъ названіемъ «Минуты Музъ» (С.-Пб. 1801, кн. I; второй, кажется, не выходило). Такъ какъ литературная дѣятельность П. тѣсно связана съ исторіей Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ, то въ изданіяхъ и дѣлахъ этого Общества (а отчасти и въ изданіяхъ нѣкоторыхъ членовъ Общества) и слѣдуетъ искать его произведеній. Такъ, въ I и II кн. «Свитка Музъ» (С.-Пб. 1802 и 1803 г.) находимъ нѣсколько стихотвореній П., изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе: «Пигмаліонъ», «Стихи на случай великодушнаго поступка Ангерстейна», «Письмо къ Борну», «Къ друзьямъ»; кромѣ того, въ «Періодическомъ Изданіи Вольнаго Общества Люб. Словесности, Наукъ и Художествъ» (ч. I., С.-Пб. 1804) П. помѣстилъ нѣсколько стихотворныхъ и прозаическихъ произведеній; изъ послѣднихъ отмѣтимъ: «Негръ» (выданъ за переводъ съ испанскаго), «Достоинство стараго воспитанія въ Россіи», «О политическомъ просвѣщеніи вообще», «О публичномъ общественномъ воспитаніи и вліяніи онаго на политическое просвѣщеніе», «О постепенности Училищъ и соображеніи съ сею постепенностью политическихъ предметовъ воспитанія», «Объ исторіи, какъ предметѣ политическаго воспитанія», «Заключеніе о преподаваніи въ общественномъ воспитаніи другихъ отраслей наукъ»; затѣмъ, въ журналѣ члена Общества Н. Ѳ. Остолопова—«Любитель словесности», 1806 г., III, помѣщены его «Русскіе анекдоты» (историч.); въ сборникѣ члена Общества Бенитцкаго—«Талія» (1807 г.)—нѣсколько стихотвореній. Наконецъ, нѣсколько произведеній П. сохранились въ рукописи, иныя мы знаемъ лишь по заглавіямъ, уцѣлѣвшимъ въ архивѣ Общества; изъ ненапечатанныхъ произведеній П. слѣдуетъ отмѣтить его переводы изъ Вольнея, Филанджіери, Макіавеля, Тацита и др. («Общій планъ законоположенія», «О вліяніи просвѣщенія на законы и правленіе», «О феодальномъ правленіи», «Юридическое разсужденіе о умерщвленіи младенцевъ», «О монархіи» и мн. др.); оригинальныя сочиненія: «Спартанцы», «Нещастное семейство», «О поэзіи», «Разсужденіе о цвѣтахъ радуги», «Опытъ о благодѣяніи народныхъ обществъ» и др.

Архивъ Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ (въ библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета); Архивъ Минист. Путей Сообщенія; «Сѣв. Пчела» 1857 г., № 125; «Вѣсть» 1864, № 15; «Благонамѣренный» 1826 г., ч. 33, № 3 (см. также «Сочиненія А. Е. Измайлова», т. 2, М. 1890, стр. 315); В. И. Срезневскій, «Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни», С.-Пб. 1901; его же, «Изъ воспоминаній А. Х. Востокова»—«Русск. Стар.» 1899 г., т. 97, мартъ; «Сочиненія Батюшкова» (ред. Л. Н. Майкова), С.-Пб. 1887, т. I; А. П. Пятковскій, «Изъ исторіи нашего литератур. и общественнаго развитія». С.-Пб. 1889, т. II; Н. Колю-

пановъ, «Біографія А. И. Кошелева», т. I, кн. I, М. 1889; «Журн. Минист. Нар. Просв.» 1890, ч. 268, III; «Сборникъ 2-го Отд. Акад. Наукъ», С.-Пб. 1873, т. V, вып. 2-й. *Ив. Кубасовъ.*

Попудогло, *Ѳедоръ Ѳеодосьевичъ*, беллетристъ; сотрудничалъ въ Московскихъ и Петербургскихъ журналахъ и газетахъ; изъ произведеній его укажемъ: «Вуколъ Вахрушинъ»(«Будильникъ»1879 г.),«Бѣдовый ребусъ», фантастическія сцены, какъ будто изъ провинціальной жизни», въ 2-хъ картинахъ, (тамъ же, 1880 г., № 13 и 14); «По своей винѣ», разсказъ (тамъ же, 1882 г., №15 и 16) и др. Умеръ въ Москвѣ, 14-го октября 1883 г.

Д. Д. Языковъ. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. III; стр. 66, вып. IV, стр. 11; «Моск. Листокъ» 1883 г., № 286; «Моск. Вѣд.» 1883 г., № 286; «Новости» 1883 г., № 213; «Мірской толкъ» 1883 г., № 39; «Будильникъ» 1883 г., № 42 (съ портретомъ).

Порадня, *Антонъ Семеновичъ*, врачъ, писатель; изъ дворянъ, родился въ 1804, умеръ въ 1855 году; учился въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, въ которую поступилъ казенно-коштнымъ воспитанникомъ въ 1827 году, въ 1829 году окончилъ курсъ съ серебряною медалью и въ 1832 г. опредѣленъ въ Могилевъ уѣзднымъ врачомъ. Въ 1834 г. П. занялъ должность ординатора въ Ревельскомъ военномъ госпиталѣ, въ слѣдующемъ году перешелъ въ Ловичскій госпиталь, въ 1840 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря, въ 1842 г. перемѣщенъ въ Варшавскій госпиталь, а въ 1843 г. уволенъ изъ военнаго вѣдомства. Съ 1844 г. до смерти служилъ въ гражданской больницѣ въ Ловичѣ. Напечаталъ 32 научныхъ медицинскихъ работы на польскомъ языкѣ, которыя помѣщены въ повременныхъ изданіяхъ: «Pamiętnik towarzystwa lekarskiego Warszawskiego» (1848—1850 г.) и въ «Tygodnik lekarski» (1850—1858 г.),

St. Kosmiński, Słownik lekarzow polskich, Варшава. 1883 г.; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи—писатели, вып. I, С.-Пб. 1886 г. *И. Кульбинъ.*

Порай-Кошицъ, *Владиміръ Игнатьевичъ*, врачъ, писатель; происходилъ изъ дворянъ Минской губ., род. 14-го января 1843 г., ум. 26-го іюля 1892 г. въ дер. Порай-Обозовкѣ; окончилъ курсъ Харьковскаго Университета въ 1867 году съ отличіемъ и въ 1868 году былъ опредѣленъ врачомъ для командировокъ въ Харьковское Военно-Медицинское Управленіе; въ слѣдующемъ году П.-К. былъ прикомандированъ къ Медико-Хирургической Академіи, но вскорѣ вернулся въ Харьковъ, защитилъ тамъ диссертацію и 4-го ноября 1869 г. получилъ степень доктора медицины, послѣ чего совершилъ заграничное путешествіе. Въ маѣ 1871 года П.-К. перемѣщенъ былъ въ 143-й пѣх. Дорогобужскій полкъ младшимъ врачомъ, въ 1873 году ѣздилъ за-границу, въ слѣдующемъ году перешелъ въ 19-й пѣх. Костромской полкъ, а въ 1875 году вновь путешествовалъ за-границей; переведенный въ 1876 году въ 33-й пѣх. Елецкій полкъ, онъ въ слѣдующемъ году перешелъ въ 36-й пѣх. Орловскій полкъ и во время русско-турецкой войны 1878—1877 г. неоднократно отличался (между прочимъ, въ сраженіи подъ Шипкой) и былъ награжденъ двумя орденами съ мечами; въ 1880 году онъ принималъ участіе въ борьбѣ съ эпидеміей тифа, которая развилась въ войскахъ дѣйствующей арміи; въ 1881 году онъ былъ уволенъ изъ военнаго вѣдомства и въ послѣднее время жизни былъ консультантомъ въ Харьковскомъ Военномъ Госпиталѣ и приватъ-доцентомъ Харьковскаго Университета; спеціальностью его были венерическія болѣзни. П.-К. напечаталъ слѣдующія сочиненія: «Патологія венерическихъ болѣзней», диссерт. на степ. д-ра мед., Харьк. 1869 г.; «О прививаніи люпуса»—«Протоколы засѣд. Общ. Харьк. врачей» 1869 г., № 5; «Изъ области сифилидологіи» — тамъ-же, № 16; «Желѣзныя дороги въ судебно-медицинскомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ»—«Арх. Судебн. Мед.» 1870 и 1871 гг.; перевелъ съ нѣм. соч. Петенкофера: «Афоризмы о происхожденіи и распространеніи холеры» — тамъ-же, 1870 г.; «Къ лѣченію гноящихся бубоновъ» — «Проток. засѣд. Общ. Харьк. врачей» 1871 г., № 5; «Случай повторнаго зараженія сифилисомъ» — тамъ-же, 1871 г., № 25; «Замѣтки о лѣченіи сифилиса»— тамъ-же, 1873 г., прилож.; «О свойствахъ сифилитическаго контагія» — тамъ-же, 1873 г., № 6, прилож. II; Два письма изъ Швейцаріи (объ оспопрививн. и пр.)— тамъ-же, 1873 г., №№ 7 и 11; «Сифи-

литическая анэстезія»—тамъ-же, 1874 г., № 14, прилож.; «Эпидемія сифилиса въ одной мастерской г. Харькова» — тамъ-же, 1875 г.; «Нѣсколько словъ по поводу санитарныхъ задачъ нашего общества»—тамъ-же, 1875 г., прил. II; «Urticaria ephemera»—тамъ-же, 1875 г.; «Международный III медиц. конгрессъ въ Брюсселѣ» — тамъ-же, 1875 г. и «Здоровье» 1875 г., №№ 25—30 и 1876 г., №№ 32—39; «О кавказскихъ минеральныхъ водахъ»—«Протоколы засѣд. Харьковск. Общества врачей» 1876 г., № 11; «Интересный случай операціи суженія мочеиспускательнаго канала» — тамъ - же, 1875 г. и «Моск. Медиц. Газеза» 1876 г., №№ 13—16; «Памяти С. П. Ловцова; рѣчь въ Харьковскомъ Обществѣ врачей»—«Протоколы Общества», 1876 г., № 13; «Первый Харьковскій съѣздъ врачей» — «Здоровье» 1876 г., № 52; «Герметическая повязка при лѣченіи осложненныхъ переломовъ»—Харьковъ. 1879 г.; то-же въ «Проток. Харьк. Общ. врачей» 1879 г. и въ «Медиц. Вѣстникѣ» 1880 г.; «Общественно-гигіеническія бани и купальни въ Харьковѣ; докладъ Харьковскому Отдѣлу Русскаго Техническ. Общества»—«Записки» отдѣла 1882 г.; то-же отдѣльно — Харьковъ. 1881 г.; «Случай домовой эпидеміи сифилиса»—«Здоровье» 1881 г., № 1.

Дѣла Главнаго военно-медиц. Управленія, кондуитъ № 8535, въ книгѣ № 33; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», V тетрадь, С.-Пб. 1889 г.; «Врачъ» 1892 г., стр. 822; «Русская Медицина 1892 г., № 27—28, стр. 413. *Н. Кульбинъ.*

Порембскій, *Антонъ*, литераторъ; помѣщикъ Плоцкой губерніи, родился въ Плоцкѣ въ 1833 г., тамъ-же окончилъ курсъ Гимназіи. Съ 1871 года П. издавалъ въ Петроковѣ, вмѣстѣ съ Казимиромъ Филипковскимъ, «Rocznik Piotrkowski»; въ 1873 г. основалъ журналъ «Tydzien» и состоялъ редакторомъ его до 1876 г. Особо издалъ драматическое произведеніе для дѣтскаго театра подъ заглавіемъ «Najlepsze wiązanie» и календарь на 1876 годъ—«Przyjaciel». Въ началѣ 1880-хъ годовъ П. переселился въ Варшаву и съ 1884 г. состоялъ членомъ редакціи и постояннымъ сотрудникомъ газеты «Kurjer Poranny». Умеръ въ Варшавѣ 17-го декабря 1891 года.

«Ateneum» 1892 г., I, 416. *Ѳ. Ф. В.*

Поросуковъ, *Аѳанасій*—см. **Парасуковъ**.

Порохня, *Андрей*, главный старшина Запорожскаго войска. Въ 1770 г. П. состоялъ есауломъ Запорожскаго войска въ турецкой войнѣ; въ 1772 г. онъ выступилъ въ походъ главнымъ старшиною, въ 1774 г. состоялъ начальникомъ отряда изъ 2.000 казаковъ подъ Очаковымъ, а въ слѣдующемъ, 1775 г., по уничтоженіи Новой Сѣчи, былъ преданъ военному суду. Въ 1770 г. П. былъ награжденъ Императрицей Екатериной II за храбрость, оказанную въ войнѣ противъ непріятеля, именною золотою медалью.

Ю. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», вып. III, С.-Пб. 1881 г., стр. 107—108; А. Скальковскій, «Исторія Новой Сѣчи», изд. 3, Одесса. 1886 г., часть II, стр. 262, 274; часть III, стр. 22, 23, 24, 25, 39, 72, 198.

Пороховниковъ, *Павелъ Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, живописецъ; род. въ 1825 г., ум. въ Петербургѣ 14-го марта 1888 г., погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Происходя изъ дворянъ Рязанской губ., онъ получилъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ и, по окончаніи тамъ курса въ 1847 г., служилъ тамъ-же ротнымъ командиромъ. Эта служба не помѣшала ему посѣщать классы Академіи Художествъ, гдѣ онъ состоялъ ученикомъ К. П. Брюллова, и вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься преподаваніемъ рисованія не только въ упомянутомъ корпусѣ, но и въ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1853 г., онъ окончилъ курсъ Академіи со званіемъ свободнаго художника, а въ 1859 г., за портретъ г. Усовскаго «и другіе извѣстные труды», признанъ академикомъ исторической и портретной живописи. Послѣ того П. продолжалъ заниматься преподаваніемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ (въ томъ числѣ въ приготовит. классахъ Пажескаго корпуса и въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ) и частными уроками и дослужился до чина генералъ-маіора. Кромѣ того, въ 1874—1875 гг. онъ занимался еще разработкой учебника по рисованію. Изъ работъ его, кромѣ упомянутой, извѣстны: образъ св. Архистратига Михаила, по

заказу великаго князя Михаила Николаевича; образъ свв. Константина и Елены, для церкви I-ой С.-Петербургской Военной Гимназіи (1869—1870 гг.); копіи съ пейзажей Айвазовскаго, Ахенбаха, Доза, съ картинъ Греза, Мерля, Гале, Рулофса и Мордвинова (1870—1871); плащаница для Императорскаго Александровскаго Лицея; «Нагорная проповѣдь», для того-же лицея (1876—1877 гг.); этюды: «Русскій крестьянинъ» и «Еврей нищій» (1884 г.); картины: «Лѣтнее утро, всѣ на работѣ» и «Горе крестьянина» (1885 г.) и портреты: генералъ-адъютанта Ростовцова, для I-го С.-Петербургскаго Кадетскаго Корпуса; полковника Фролова (1864 г.); генералъ-лейтенанта Фирсова; генералъ-маіора Броуна; г. Баумгартена; г. Киттера; священника В. Пѣвцова; г. Калиновскаго; г. и г-жи Козловыхъ; генерала Брауна; доктора Соколова; профессора Шестакова; г. Шебалина; г. Говловскаго; принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, въ ростъ, для Императорскаго Александровскаго Лицея; его-же, поясной, для директора Лицея; г-жи Браунъ; г. Васильева; г-жи Леммъ; г. и г-жи Вытневыхъ, г. Алексѣева, г. Гераклова и г. Гартмана.

Отчеты Императорской Академіи художествъ: $18^{59}/_{60}$, $18^{60}/_{61}$, $186^{1}/_{2}$, $186^{2}/_{3}$, $186^{3}/_{4}$, $186^{6}/_{7}$, $18^{69}/_{70}$, $18^{70}/_{71}$, $187^{1}/_{2}$, $187^{2}/_{3}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{6}/_{7}$ и $188^{5}/_{6}$; Указатели выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ за 1859, 1864, 1867 и 1888 гг.; «Сѣверные цвѣты» 1859 г., № 23; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ» Спб. 1866; «Художественныя Новости» 1888 г., № 7; «Новости» 1888 г., № 74; Н. П. Собко, Словарь русскихъ художниковъ». Спб. 1899. г.; «Нов. Вр.» 1888 г., № 4325; «Новости» 1858 г., № 74; «Петерб. Листокъ» 1888 г., № 74; «Сынъ Отеч.» 1888 г., № 72.

А. Новицкій.

Порошинъ, *Андрей Ивановичъ*, генералъ-поручикъ, начальникъ Колывано-Воскресенскихъ Горныхъ заводовъ, (нынѣ Алтайскіе), род. въ 1707 г., умеръ 31-го января 1784 г. Происходилъ изъ дворянъ-Московской губ. и былъ сыномъ Ивана Северьяновича П. Въ 1722 г., по окончаніи курса въ Артиллерійскомъ Училищѣ, поступилъ на Екатеринбургскіе Горные заводы, но вскорѣ былъ посланъ для изученія Горнаго дѣла въ Швецію. Въ 1735 г. онъ былъ гиттенъ-фервальтеромъ команды Сибирскихъ горныхъ заводовъ, а въ 1744 г. мы видимъ П. на Уралѣ—ассессоромъ Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія. Здѣсь, въ 1745 г., онъ былъ отправленъ съ нѣсколькими офицерами и штейгерами для изслѣдованія мѣстъ, въ которыхъ крестьянинъ дер. Шарташъ на Уралѣ (близъ Екатеринбурга) Дороѳей Марковъ нашелъ золотоносныя жилы. Около того же времени изслѣдованіе другого золотосодержащаго рудника, Шиловo-Исетскаго, сблизило П. съ возвращавшимся съ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ бригадиромъ Бейеромъ; послѣдній, будучи назначенъ въ 1747 г. командиромъ названныхъ заводовъ, вѣроятно, пригласилъ съ собою и П., такъ какъ онъ въ 1748 г. былъ переведенъ въ члены Канцеляріи Колывано-Воскресенскаго начальства. Въ 1751 г. П., въ чинѣ полковника, былъ назначенъ состоять при Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества для объясненія представленій упомянутой Канцеляріи и по смерти Бейера (въ 1753 г.) занялъ его мѣсто, но до 1761 г. (когда 2-го января былъ произведенъ въ генералъ-маіоры) все еще оставался въ Петербургѣ для совѣщаній по дѣламъ заводовъ.

Между тѣмъ, по Высочайше утвержденному 12-го января 1760 г. докладу управлявшаго Кабинетомъ Ея Величества, Олсуфьева, положеніе Алтайскихъ заводовъ было значительно улучшено усиленіемъ матеріальныхъ средствъ, увеличеніемъ числа рабочихъ и дарованіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ служащимъ на нихъ офицерамъ. Съ своей стороны и П.—первый русскій начальникъ на Алтаѣ,—хорошо знавшій горное дѣло, преданный ему и умѣвшій выбирать людей, много способствовалъ развитію дѣятельности Колывано-Воскресенскихъ заводовъ: его управленіе, и само по себѣ представлявшее одну изъ яркихъ страницъ исторіи этихъ заводовъ, служило какъ бы подготовкой слѣдующей затѣмъ блестящей эпохѣ Ирмана. До 1761 г. добыча рудъ производилась почти изъ одного только Змѣиногорскаго рудника. П., 2-го января 1761 г. произведенный въ генералъ-маіоры и 10-го ноября 1763 г. получившій орденъ св. Анны 1-й степени, положилъ начало болѣе правильной разработкѣ и развѣдкѣ этого ру-

дника и приступилъ къ добычѣ рудъ изъ другихъ рудниковъ, главнымъ образомъ — Семеновскаго и Николаевскаго; экспедиція же, отправленная въ 1761 г. для изслѣдованія Джунгарскихъ горъ, открыла многія рудныя мѣсторожденія и составила карту этой мѣстности. Обиліе рудъ дало П. возможность построить Павловскій сереброплавильный заводъ, пущенный въ ходъ въ 1764 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ двухъ дѣйствовавшихъ до того заводовъ, Барнаульскаго и Колыванскаго, послѣдній былъ закрытъ (1766 г.) за истощеніемъ лѣсовъ. Такъ какъ мѣдь, получавшаяся изъ побочныхъ продуктовъ при выплавкѣ серебра, оставалась безъ употребленія, перевозить же ее съ Алтая въ Петербургъ было слишкомъ дорого, то указомъ 18-го февраля 1763 г. Канцеляріи Колыванскаго Горнаго начальства повелѣно было разсмотрѣть, нельзя ли изъ этой мѣди чеканить монету, взамѣнъ 120 тысячъ рублей, отпускаемыхъ на содержаніе заводовъ. П. счелъ, однако, болѣе удобнымъ построить особый мѣдеплавиленный заводъ—Сузунскій, съ монетнымъ дворомъ при немъ. Чеканка монеты, названной Сибирскою, начата была въ 1765 г. Изъ каждаго пуда мѣди чеканилось монеты на 25 рублей; такая высокая стоимость Сибирской монеты сравнительно съ Екатеринбургскою (16 р.) объяснялась содержаніемъ въ Сузунской мѣди серебра. Въ концѣ 1781 г. чеканка монеты съ Сибирскимъ гербомъ была прекращена и началось печатаніе монеты общерусской, одинаковаго съ Екатеринбургской достоинства.

Время управленія П. Алтайскими заводами ознаменовалось еще основаніемъ въ Барнаулѣ и Змѣиногорскѣ горныхъ начальныхъ школъ, постройкою механикомъ Ползуновымъ (см. это имя) въ 1766 г. первой въ Россіи паровой машины, а также запрещеніемъ, въ виду сбереженія лѣсовъ, строить въ округѣ винокуренные заводы, съ уничтоженіемъ существующихъ. На Колывано-Воскресенскихъ заводахъ въ 1760 г., до прибытія П., выплавлено было 264 пуда золотистаго серебра, а въ его управленіе выплавка усилилась въ такой мѣрѣ, что въ 1769 г. получено было уже 809 пуд. серебра съ содержаніемъ въ немъ 26 п. 19 ф. золота.

Въ 1769 г. П., больной, желая отдохнуть и привести въ порядокъ домашнія дѣла, вышелъ въ отставку, при чемъ 9-го февраля 1770 года произведенъ былъ въ чинъ генералъ-поручика.

Архивъ Департамента Герольдіи (дѣла о дворянствѣ Порошиныхъ); Записки путѣшествія академика Фалька (въ «Полномъ Собраніи Ученыхъ Путешествій», С.-Пб. 1824 — 25, ч. I, гл. XXIX); И. Германъ, «Сочиненія о Сибирскихъ рудникахъ и заводахъ», С.-Пб. 1797—1801, ч. I, отд. 2-ое; «О служебной жизни генералъ-поручика А. И. Порошина» — «Горный Журналъ» 1829, кн. 6, стр. 401—416; «Русская Старина» 1883 и 1884 гг.; «Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ.», т. VII; «Списокъ военнымъ генераламъ со временъ Петра I до Екатерины II», С.-Пб. 1809, стр. 83, 101, 120; Бантышъ-Каменскій, «Историч. собраніе списковъ кавалерамъ 4-хъ россійскихъ орденовъ», М. 1814, стр. 202.

С. Кулибинъ.

Порошинъ, *Василій Ивановичъ*, генералъ-маіоръ при арміи; въ 1695 г. былъ стольникомъ; 18-го іюля 1725 г. произведенъ изъ бригадировъ въ генералы-маіоры и 4-го марта 1730 г. назначенъ С.-Петербургскимъ оберъ-комендантомъ и оберъ-комендантомъ Кронштадта, а 5-го февраля 1732 г. за старостью лѣтъ отъ службы уволенъ. При отставкѣ П. пожаловано было указомъ Императрицы Анны Іоанновны въ награду за службу въ Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, 867 душъ крестьянъ; скончался въ августѣ 1732 года.

П. Н. Петровъ, «Исторія С.-Петербурга 1703—1782 г.», С.-Пб. 1885 г., стр. 263; «Сборникъ Русск. Ист. Общ.», т. 11, 56, 63, 69, 79, 84, 94, 104, 108, 117; В. Рубанъ. «Описаніе С.-Петербурга», изд. I, С.-Пб. 1779 г., стр. 51; Списокъ военнымъ генераламъ со временъ Императора Петра I до Императрицы Екатерины II, С.-Пб. 1809, стр. 17; В. Берхъ, «Собраніе писемъ Импер. Петра Великаго», ч. III, С.-Пб. 1830, стр. 148 и ч. IV, С.-Пб. 1830, стр. 311; «Матеріалы для исторіи русскаго флота», ч. I, II. С.-Пб. 1865, и ч. III, С.-Пб. 1866.

Порошинъ, *Викторъ Степановичъ*, происходилъ изъ древняго дворянскаго Новгородскаго рода; онъ былъ сыномъ Степана Ивановича П., который служилъ одно время въ л.-гв. Преображенскомъ полку, а затѣмъ поселился въ своемъ Симбирскомъ помѣстьѣ и вступилъ въ 1810 году въ бракъ съ Анною Николаевною Ланскою, мать которой, Анна Петровна, рожденная гр. Тормасова, предложила ему переселиться въ большое имѣніе, назначенное ею въ при-

даное дочери, близъ Брестъ-Литовска. П. согласился на это, но, проживъ въ деревнѣ около двухъ лѣтъ, переѣхалъ обратно въ Петербургъ для воспитанія своего сына Виктора, который и родился 6-го февраля 1809 г. въ Петербургѣ. Получивъ домашнее образованіе, молодой В. С. П. былъ опредѣленъ въ Петербургское высшее училище, а затѣмъ, по окончаніи курса въ училищѣ (1828 г.), получилъ университетское образованіе въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевъ), гдѣ по экзаменамъ въ сентябрѣ 1832 года удостоился званія кандидата философіи. Имѣя призваніе къ ученой педагогической дѣятельности, П. поступилъ въ Профессорскій Институтъ, гдѣ блестяще выдержалъ экзаменъ и былъ отправленъ, въ февралѣ 1833 года, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, за границу. Возвратясь въ отечество въ 1835 году, П. былъ назначенъ (7-го августа 1835 г.) профессоромъ въ Петербургскій Университетъ по каѳедрамъ политической экономіи и статистики. Въ 1839 году за представленную диссертацію «Критическое изслѣдованіе объ основаніи статистики» (С.-Пб. 1838 г.) П. удостоился степени доктора философіи (16-го января) и вскорѣ послѣ этого (15-го февраля 1839 г.) утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Оффиціально онъ читалъ политическую экономію по сочиненію Шторха, а статистику—по Гакелю, замѣненному впослѣдствіи Шубертомъ. Но П., при своей обширной начитанности, знакомилъ слушателей со множествомъ другихъ вопросовъ, соприкасавшихся съ главнымъ содержаніемъ его лекцій, и обращалъ вниманіе студентовъ на возникавшія въ то время въ западной Европѣ ученія соціалистическихъ школъ въ сферѣ политической экономіи. Не смотря на полное отсутствіе краснорѣчія, П. сдѣлался скоро любимѣйшимъ изъ профессоровъ, благодаря разнообразности своего образованія, гуманистическимъ тенденціямъ, а главное—благородству своего характера. По словамъ П. А. Плетнева, студенты привыкли приходить въ аудиторію П. съ пріятнымъ ожиданіемъ услышать что-нибудь научно-любопытное и выходить оттуда съ новыми мыслями, каждый разъ глубоко обдуманными и полными многоразличнаго приложенія къ общественной жизни. Съѣздивъ въ 1842 г. за границу, П. продолжалъ читать лекціи до 1847 года, когда, по домашнимъ обстоятельствамъ, оставилъ университетъ и службу. По словамъ И. И. Давыдова, «увольненіе П. загадочное. Кажется, причины не важныя; болѣе всего дѣйствовало удальство. Онъ имѣетъ независимое состояніе—и слѣдовательно смотритъ на службу по-барски». Выходъ П. въ отставку объясняютъ также непріятностью, которую онъ имѣлъ съ попечителемъ округа Мусинымъ-Пушкинымъ. П. какъ-то опоздалъ прибытіемъ на лекцію и находившійся въ то время въ зданіи университета Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ ему замѣчаніе и приказалъ ректору оштрафовать его за неаккуратность вычетомъ изъ получаемаго жалованья. Хотя это и не представилось возможнымъ исполнить, такъ какъ П. жертвовалъ получаемое имъ жалованье на университетскую библіотеку, тѣмъ не менѣе П. обидѣлся и на другой же день подалъ просьбу объ отставкѣ. Покинувъ университетъ, П. неутомимо занимался любимыми науками и писалъ о всѣхъ крупныхъ явленіяхъ въ экономическомъ и политическомъ бытѣ Россіи. Такъ, кромѣ рѣчи, произнесенной имъ на актѣ университета въ 1846 году, о земледѣліи въ политико-экономическомъ отношеніи (она напечатана въ «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1846 г., № 6), П. въ 1847 году напечаталъ въ «Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества» статью о средствахъ къ опредѣленію климата. По части политической экономіи онъ перевелъ (С.-Пб. 1842) популярное изложеніе этой науки, сдѣланное Менье, подъ заглавіемъ «Бесѣды дяди съ племянникомъ о политической экономіи», и издалъ небольшое по объему изслѣдованіе «О земледѣліи въ политико-экономическомъ отношеніи» (С.-Пб. 1849). Отецъ П. обладалъ богатою библіотекою, принадлежавшею нѣкогда его дѣду по матери Ланскому; эта библіотека, представляя собою не мало затрудненій при переѣздахъ, была имъ назначена въ продажу, на которую явились книжные торговцы и, купивъ ее оптомъ, стали уже укладывать въ ящики и тюки, какъ пришелъ Викторъ Степановичъ; онъ глубоко возмутился подобною про-

дажею и, просматривая запроданныя книги и бумаги, обратилъ вниманіе на три тетради въ темномъ бумажномъ переплетѣ, съ заглавіемъ «Записки Семена Порошина». Букинистъ не придавалъ этимъ тетрадямъ никакого значенія и Викторъ Степановичъ П. взялъ ихъ съ его согласія. Эти тетради, какъ оказалось, заключали въ себѣ извѣстныя записки дѣда его, Семена Андреевича Порошина, состоявшаго при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. В. С. Порошинъ не замедлилъ издать (С.-Пб. 1844) эти въ высшей степени любопытныя записки своего дѣда. Въ 1854 году онъ издалъ «Сельскую лѣтопись, или сборникъ, могущій служить къ опредѣленію климата Россіи». Въ 1856 году, при возникшемъ въ нашемъ отечествѣ крестьянскомъ вопросѣ, Порошинъ издалъ (С.-Пб. 1856) обратившую на себя большое вниманіе брошюру «Дворяне-благотворители. Сказаніе В. С. Порошина». Въ 1857 году онъ написалъ изслѣдованіе «О бездѣйствующемъ избыткѣ производительныхъ силъ». Находясь затѣмъ за границею, въ 1860—1861 году, онъ издалъ въ Парижѣ двѣ небольшія книжки на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Régénération sociale de la Russie» (1860) и «Solution pratique de la question des paysans en Russie» (1861), въ которыхъ, какъ владѣлецъ нѣсколькихъ имѣній въ разныхъ губерніяхъ, излагалъ свои соображенія о главныхъ началахъ крестьянской реформы. Когда, немного позднѣе, возникъ польскій вопросъ, Порошинъ выступилъ съ брошюрою «Une nationalité contestée». (1862. Paris). Высказанное французскимъ экономистомъ Воловскимъ въ 1864 г. мнѣніе о русскихъ финансахъ побудило Порошина выступить съ опроверженіемъ, которое изложено имъ въ книгѣ «Les ressources naturelles de la Russie». Законодательныя реформы по устройству быта крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, неправильно понятыя нѣкоторыми публицистами, въ особенности французомъ Гарнье, дали Порошину поводъ въ любопытной полемикѣ съ нимъ въ «Journal des économistes».

Въ 1864 году П. прибылъ по своимъ домашнимъ дѣламъ въ Петербургъ. Совѣтъ Петербургскаго Университета воспользовался его прибытіемъ и предложилъ ему принять на себя каѳедру финансоваго права въ Университетѣ и, по изъявленіи на это П. согласія, онъ былъ избранъ Совѣтомъ въ ординарные профессоры и утвержденъ въ этомъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Но уже въ 1865 году П. отказался отъ каѳедры, опять уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ вскорѣ умеръ 4-го (16-го) марта 1868 г.

П. еще со временъ дерптскаго студенчества жилъ особнякомъ; товарищи его не посѣщали, и онъ самъ ни къ кому не ходилъ. Будучи профессоромъ, онъ велъ ту же жизнь студента, помѣщался въ одной комнатѣ, заваленной книгами, и велъ жизнь самую простую. Театровъ и общества онъ не посѣщалъ, бывалъ только у П. А. Плетнева и своего родственника—кн. Владиміра Ѳед. Одоевскаго. Проведя цѣлый день за книгами, онъ позволялъ себѣ единственное развлеченіе—пѣшкомъ ходить на Васильевскій Островъ къ своей матери, послѣ чего возвращался въ свою комнату, къ книгамъ. Въ Парижѣ въ 1842 году онъ женился на француженкѣ дѣвицѣ Huet, племянницѣ одного парижскаго академика. Вернувшись въ Россію, П. привезъ съ собою и свою жену, которая сопровождала его и въ деревню, куда П. перебрался въ 1852 году, намѣреваясь заняться практически хозяйствомъ въ большомъ своемъ имѣніи подъ Брестомъ, гдѣ насчитывалось около 16 тысячъ десятинъ земли и около тысячи душъ крестьянъ. Въ этой мѣстности все находилось въ рукахъ евреевъ, а поляки, въ то время, косо посматривали на всякаго русскаго. П. горячо принялся за хозяйство, но потерпѣлъ полнѣйшую неудачу. Послѣ трехъ лѣтъ всякаго рода мученій и терзаній П. имѣлъ случай удачно продать свое имѣніе, и затѣмъ, покинувъ Россію, поселился близъ Парижа. Онъ купилъ себѣ домъ въ предмѣстьѣ этого города, въ Сенъ-Жерменъ-анъ-Лэ, гдъ и поселился.

Въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Парижѣ П. напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1866 года (томъ II, стр. 92 и сл.) сообщеніе о только что вышедшемъ первомъ томѣ сочиненія Лакруа (Библіофила Жакоба): «Исторія жизни и царствованія россійскаго Им-

ператора Николая I», обнимавшемъ годы дѣтства и молодости Николая I до взятія Парижа союзными войсками въ 1814 году. Кромѣ того, ко дню столѣтняго юбилея Карамзина П. перевелъ на французскій языкъ и напечаталъ «Письма русскаго путешественника во Францію, Германію и Швейцарію» и снабдилъ ихъ необходимыми примѣчаніями и біографическимъ очеркомъ жизни Карамзина («Lettres d'un voyageur russe en France, en Allemagne et en Suisse en 1789—1790, traduites de russe et accompagnées de notes et d'une notice biographique sur l'auteur». Paris. Mellier. 1867. Кромѣ того, Ник. Ив. Тургеневъ помѣстилъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 года (№ 7-й) письма Ив. Ив. Дмитріева къ Алекс. Ив. Тургеневу въ спискахъ, снятыхъ Викт. Ст. Порошинымъ, и съ нѣкоторыми его примѣчаніями при письмахъ. Сверхъ перечисленныхъ работъ, П. принадлежитъ еще книга «Nos questions russes». P. 1865. (о ней см. статью М. Н. Лонгинова въ «Соврем. Лѣтописи» 1866 г., № 30) и «Картина Бразиліи»—(«Современникъ» 1839 г., т. XIII).

Hasselblatt und Otto, «Album Academicum der Universit. Dorpat», Dorp. 1889, № 2610; В. В. Григорьевъ, «С.-Петербургскій Университетъ»; «Русская Старина» 1882, 1891 и 1892 г.; «Иллюстрированная Газета» 1868 г., № 16; «Иллюстрація» 1848 г., № 3; «Русскій Архивъ» 1867 г., № 3 и № 7; «Москва» 1868 г., № 4; «Народная Школа» 1869 г., № 4; «Русск. Инв.» 1868 г., № 4; Ю. Арнольдъ, «Воспоминанія», ч. I, С.-Пб. 1892, стр. 146; В. Н. Майковъ, «Сочиненія», т. III, Кіевъ. 1901, стр. 279—290 (о брошюрѣ «О земледѣліи въ политико-экономич. отношеніи»); В. И. Межовъ, «Систем. каталогъ русск. книгамъ кн. магаз. Базунова», С.-Пб. 1869 (рецензіи на соч. Порошина); «Девятое присужденіе наградъ Демидова», С.-Пб. 1840, стр. 127 — 129; «Русск. Архивъ» 1870, № 11. *П. Майковъ.*

Порошинъ, *Григорій*, дьякъ. Еще въ 1658 году онъ былъ дьякомъ въ Приказѣ большого прихода, а въ 1663 г. (17-го марта) переведенъ былъ въ Сибирскій Приказъ, гдѣ былъ и въ сентябрѣ 1665 г. Въ 1666 году (10-го іюня) онъ участвовалъ при пріемѣ вновь прибывшаго въ Москву царевича грузинскаго Николая Давыдовича: онъ находился «во встрѣчѣ», въ ѣздокахъ. Въ 1669 году ему велѣно было 4-го и 18-го іюля «дневать и ночевать» у гроба царевича Симеона Алексѣевича. Въ 1674 году (19-го апрѣля) въ день Св. Христова Воскресенія П. выпало на долю «видѣть очи государевы въ комнатѣ» до утрени, что было почетомъ для должностныхъ и даже придворныхъ лицъ. Сдѣлавшись въ 1672 году дьякомъ Сибирскаго Приказа, П. продолжалъ въ немъ служить еще и въ 1677 году, а можетъ быть, служилъ и долѣе, но свѣдѣній о его дѣятельности послѣ 1677 г. нѣтъ.

«Акты Архивн. Экспедиціи», т. IV, стр. 178, 196; «Акты Истор.», т. IV, стр. 348, 358, 369, 443, 457, 461, 508—510, 539, 541, 560—561; т. V, стр. 2; «Доп. къ Акт. Истор.», т. IV, стр. 273, 280, 323, 324, 326, 346, 353; т. V, 63, 98, 160, 169, 178, 378, 386, 431; т. VI, стр. 75, 177, 178, 326, 376, 401; т. VII, стр. 48, 104—106, 134, 329, 330; т. IX, стр. 37, 51; «Собр. Госуд. Грамотъ и Догов.», т. IV, стр. 214, 225; «Древн. Россійск. Вивліоѳ.», изд. 2-ое, кн. XIV, часть V, стр. 71, 79, 88, кн. XX, ч. III стр. 288, 395; «Памятн. Дипломат. Сношен.», т. IV, стр. 689, 690, 855, 856. «Дворцовые Разр.», изд. 2-мъ отд. Собств. Е. И. В. Канц., т. III, стр. 371, 595, 628, 840, 856, 861, 949, 1411; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 334; Оглоблинъ, «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа», часть, I, стр. 6. *Н. Воронковъ.*

Порошинъ, *Семенъ Андреевичъ*, воспитатель цесаревича Павла Петровича, сынъ главнаго начальника и преобразователя Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, генерала-поручика Андрея Ивановича Порошина (см.); родился въ 1741 г. въ Сибири и былъ съ малолѣтства опредѣленъ въ Сухопутный Кадетскій шляхетный корпусъ, гдѣ молодой Порошинъ хорошо изучилъ иностранные языки и математическія науки, отличаясь, кромѣ того, очень строгими правилами жизни. Окончивъ курсъ ученія въ корпусѣ, Порошинъ былъ произведенъ (25-го ноября 1758 г.) изъ сержантовъ въ прапорщики и оставленъ при корпусѣ. Затѣмъ, 20-го марта 1759 г., онъ произведенъ былъ въ подпоручики, а 12-го февраля 1760 г. въ поручики, съ оставленіемъ при корпусѣ. Находясь въ 1761 г., ноября 30-го, во дворцѣ, по случаю празднованія для учрежденія ордена св. Андрея Первозваннаго, П. имѣлъ случай видѣть въ первый разъ 6-ти-лѣтняго великаго князя Павла Петровича, а вскорѣ послѣ этого (31-го декабря 1761 г.) Семенъ П., поручикъ въ Кадетскомъ корпусѣ, сдѣланъ былъ флигель-адъютантомъ Ея Императорскаго

Величества, въ 1762 г. назначенъ адъютантомъ къ императору Петру Ѳеодоровичу, а съ 28-го іюня 1762 г. является постояннымъ кавалеромъ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. П. относился къ великому князю съ любовною теплотою старшаго брата, заботился о развитіи въ немъ душевныхъ качествъ и сердца и пріобрѣталъ все болѣе и болѣе вліянія на него; великій князь, въ свою очередь, былъ въ дружественныхъ съ нимъ отношеніяхъ. Трудно было найти человѣка, который, подобно П., такъ привязался бы къ впечатлительному великому князю и такъ усердно пользовался бы всякимъ случаемъ, чтобы вселять въ него благородныя мысли и чувства. Великому князю минуло только десять лѣтъ, когда П., находясь при немъ, сталъ вести свой дневникъ, въ который заносилъ все сколько-нибудь замѣчательное, происходившее въ жизни Павла Петровича. Этотъ дневникъ начинается съ 20-го сентября 1764 года и продолжается безъ перерыва до 25-го марта 1765 года, а затѣмъ—съ 13-го іюля по 31-е декабря 1765 года. Кромѣ того, сохранилось нѣсколько замѣтокъ за время съ 1-го января 1766 года по 13-е число того же мѣсяца. Долгое время тетрадки дневника за время съ 25-го марта по 13-е іюля 1765 г. считались утраченными, но въ 1868 г. онѣ были найдены среди другихъ старинныхъ бумагъ въ с. Новоспасскомъ (въ Симбирской губ., Сызранскаго уѣзда), принадлежавшемъ Алексѣю Сергѣевичу Амбразанцеву - Нечаеву, прямому правнуку сестры Семена Андреевича П., которая вышла замужъ за Ивана Ивановича Нечаева; онѣ напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1869 г., № 1.

Тетради, содержавшія дневникъ за время съ 25-го марта по 13-е іюля 1765 г., были взяты для прочтенія главнымъ воспитателемъ великаго князя, графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, обратившимъ, вѣроятно, вниманіе императрицы Екатерины II на нѣкоторыя мѣста дневника, въ которыхъ простодушный П. говоритъ о придворной жизни того времени, что, конечно, не могло понравиться императрицѣ. П. прекратилъ дальнѣйшее веденіе своего дневника съ конца 1765 г., ибо (какъ онъ самъ говоритъ въ предварительномъ изъясненіи къ своимъ запискамъ) «невѣжество и зависть, противъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ искони воюющія, вооружились на меня посреди моего теченія. И хотя слабо такое жужжаніе, чтобы заглушить во мнѣ гласъ истиннаго долга и усердія, однако, благоразуміе повелѣваетъ, чтобы противъ открытыхъ злостныхъ покушеній принять надлежащія мѣры и не оставаться по среди безпечности и неосмотрительности». Порошинъ былъ самъ слишкомъ молодъ, чтобы имѣть достаточно житейской опытности и не писать о всемъ, и никто ему не подсказывалъ, что во всей обстановкѣ великаго князя должна соблюдаться великая осторожность; къ тому-же П. повидимому, давалъ читать свой дневникъ и другимъ лицамъ. Вскорѣ онъ имѣлъ неосторожность оказать какую-то невѣжливость по отношенію къ фрейлинѣ графинѣ А. П. Шереметевой, на которой намѣревался жениться графъ Н. И. Панинъ. Все это вмѣстѣ было причиною, что П., не смотря на защиту князя Григорія Орлова, былъ удаленъ отъ двора и въ маѣ 1766 г. отправленъ въ Малороссію, въ Ахтырку, въ одинъ изъ армейскихъ полковъ. Въ 1768 г. Порошинъ уже былъ командиромъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка и съ нимъ выступилъ въ Турецкій походъ. Но на пути П. занемогъ и вскорѣ, 12-го сентября 1769 года, умеръ въ какомъ-то ничтожномъ мѣстечкѣ Бессарабіи, имѣя отъ роду 29 лѣтъ; онъ былъ погребенъ въ Елисаветградской крѣпости. Женатъ онъ не былъ.

Извѣстный Новиковъ дѣлаетъ о немъ слѣдующій отзывъ: «сей человѣкъ былъ просвѣщенный и писалъ стихи, изъ коихъ нѣкоторые, весьма изрядные, напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи «Праздное Время» 1761 года. Онъ же перевелъ съ великимъ успѣхомъ двѣ части англійской философіи и другія нѣкоторыя книжки». Къ этому отзыву Новикова можно прибавить, что П. своими статьями участвовалъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», гдѣ онъ помѣщалъ собственныя изслѣдованія и разсужденія (въ томахъ преимущественно I—VI), бо́льшею частью отвлеченнаго содержанія, какъ-то: «Благополучіе человѣка зависитъ не отъ мѣста», «О клятво-

преступленіи», «Размышленіе о долготѣ жизни человѣческой», «Размышленіе о величіи Божіемъ», «О пользѣ упражненія въ благородныхъ художествахъ и въ наукахъ, для приведенія умныя силы въ порядокъ», «Письмо о порядкахъ въ обученіи наукъ», «Письмо о производимомъ дѣйствіи музыкою въ сердцѣ человѣческомъ», а также «Историческое описаніе о мануфактурахъ», «Разсужденіе о китайскомъ языкѣ» и др.; помѣщалъ онъ также и переводныя статьи въ журналѣ «Праздное Время» (издававшемся при Сухопутномъ Шляхетскомъ корпусѣ съ 1759 по 1760 годъ): «Письмо Марка Аврелія къ Пирамону, его другу, находящемуся въ печали», съ итальянскаго, и съ итальянскаго же языка соч. Лоредана — «Содержаніе мечтательныя игры о Александрѣ разскаявшемся» (ч. II). Что касается рукописнаго экземпляра дневника П. въ трехъ толстыхъ фоліантахъ разгонистаго почерка, то онъ достался одному изъ близкихъ лицъ императора Павла, князю Александру Борисовичу Куракину, и перешелъ въ числѣ прочихъ книгъ и рукописей къ барону Михаилу Николаевичу Сердобину, который ихъ подарилъ издателю «Русской Старины» М. И. Семевскому. «Записки» П. были изданы В. С. Порошинымъ, въ С.-Пб. въ 1844 г. и, въ полномъ видѣ, переизданы редакторомъ «Русской Старины» въ 1881 г.

П. написалъ отрывочныя воспоминанія о жизни великаго князя Павла Петровича съ 1755 г. по 1761 годъ, которыя были напечатаны М. И. Семевскимъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1866 годъ (томъ 64, книжка 8). «Записками» П. очень интересовался не только Панинъ, но и Платонъ, будущій митрополитъ, Рубановскій, Куракинъ и др. лица. Кромѣ того, въ письмѣ къ гр. Гр. Гр. Орлову отъ 1766 г., говоря о постигшей его перемѣнѣ и о томъ, что онъ не можетъ удержать слезъ отъ этого удара, который тѣмъ несноснѣе, что является внезапно и нечаянно, П. упоминаетъ еще о томъ, что приготовилъ для великаго князя сочиненіе: «Государственный механизмъ», имѣвшее цѣлью показать разныя составныя части, коими движется государство, напр., сколько надо имѣть солдатъ, сколько земледѣльцевъ, купцовъ и пр. Это сочиненіе остается неизвѣстнымъ и по настоящее время. П. принадлежало село Ворыпаево, Симбирской губерніи.

Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей», т. IV, М. 1836; Новиковъ, Опытъ историческаго словаря о свѣтскихъ писателяхъ; «Именной списокъ всѣмъ бывшимъ и нынѣ находящимся въ Сухопутномъ Шляхетскомъ корпусѣ штабъ и оберъ офицерамъ», С.-Пб. 1761, стр. XIII, XVII; Прибавл. къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» 1758 г., № 97; «Русская Старина» 1873 г., т. VIII; 1874 г., т. IX, стр. 669 и слѣд.; «Русскій Вѣстникъ» 1866 г., т. 64, № 8; «Русскій Архивъ» 1867 г., № 2; 1869 г., № 1; 1870 г., № 11; С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи. Книга VI, стр. 209; «Симбирскія Губернскія Вѣдомости» 1866 года, №№ 90 и 100; Архивъ Правит. Сен., Книга Высоч. указовъ № 96, ст. 15; В. Иконниковъ. Исторіографія; Словарь митр. Евгенія. *П. Майковъ.*

Портеръ, *Робертъ-Керъ*, живописецъ, путешественникъ и писатель; сынъ офицера, родился въ Дургамѣ, въ Англіи, 14-го апрѣля 1781 г.; въ 1790 году помѣщенъ былъ въ Королевскую Академію живописи, гдѣ оказалъ весьма быстро значительные успѣхи, и уже въ 1792 г., 11 лѣтъ отъ роду, написалъ по заказу нѣсколько картинъ для церквей и нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій. Въ 1800 г. онъ написалъ панораму «Storming in Seringapatam» и др. (напр., «Defeat of the French at the Devil's Bridge, Mont St. Gothard by Souvarrow, 1804 г.), выставлявшіяся имъ въ Lyceum-Theater. Въ 1803 г. П. поступилъ въ военную службу, но въ 1804 г. покинулъ ее и, по вызову Императора Александра I, пріѣхалъ въ Россію, гдѣ получилъ званіе придворнаго историческаго живописца; онъ пользовался постояннымъ благоволеніемъ государя. Въ Петербургѣ Портеръ, между прочимъ, исполнилъ большую картину «Основаніе Кронштадта Петромъ Великимъ» для зала въ Адмиралтействѣ. Покинувъ Россію въ 1805 г., онъ путешествовалъ по Финляндіи и Швеціи, описавъ свои странствованія въ книгѣ «Travelling Sketches in Russia and Sweden during the years 1805—1808», 2 т. съ иллюстр. автора; затѣмъ ѣздилъ въ Португалію и Испанію съ экспедиціей Moore и вскорѣ также издалъ описаніе путешествія своего (1809 г.); въ 1811 г. онъ опять пріѣхалъ въ Россію, 7-го февр. 1812 г. женился на дочери генералъ-поручика кн. Ѳедора Ѳедоровича Щербатова, княжнѣ Маріи Ѳедоровнѣ (ум.

51 г., 27-го сентября 1826 г. въ С.-Петербургѣ), съ которой познакомился еще въ 1804 году, но обвѣнчаться съ которой ему тогда не удалось, и вошелъ въ свѣтскіе и дипломатическіе круги петербургскаго общества. Будучи свидѣтелемъ происшествій Отечественной войны, онъ издалъ въ 1813 г. «A Narrative of the Campaign in Russia during the year 1812 г.», Лондонъ. 1813 г., изд. 2-е, Лондонъ. 1814 г., съ портр. кн. М. Л. Кутузова-Смоленскаго (переводъ на нѣм. языкъ: «Der Russische Feldzug im Jahr 1812», Leipzig. 1815). Въ 1813 г. онъ вернулся опять въ Англію, но вскорѣ уѣхалъ оттуда и въ 1817 г. предпринялъ большое путешествіе по Кавказу и Персіи, которое описалъ въ книгѣ «Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, 1817—1820 г.», 2 т., 1822 г. (извлеченія изъ этого сочиненія были напечатаны въ «Сынѣ Отечества» 1823 г., ч. 87, стр. 178—182 и 219—223). Потерявъ жену, П. былъ назначенъ въ 1826 г. Британскимъ консуломъ въ Венецуэллу, гдѣ провелъ 15 лѣтъ, затѣмъ вернулся въ Россію, къ дочери, Маріи Романовнѣ бывшей замужемъ (съ 1837 года) за Петромъ Евграф. Кикинымъ, и умеръ въ Петербургѣ 22-го апрѣля (3-го мая) 1842 г.; погребенъ съ женою на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ. П. оставилъ послѣ себя множество картинъ и рисунковъ, между прочимъ — портретовъ русскихъ дипломатовъ.

Biographie etrangère... Par une Société de Gens de Lettres. Paris. 1819 г., ч. II, стр. 62; Dictionnary of National Biography, v. XLVI, Lond. 1896, p. 190—192.

Портнягинъ, *Семенъ Андреевичъ*, генералъ, герой Кавказскихъ войнъ. Родился въ 1764 г., происходилъ изъ дворянъ; въ службу вступилъ 8-го августа 1773 г. рядовымъ во Владимірскій пѣхотный полкъ, 9-го января 1779 г. зачисленъ былъ кадетомъ и того же числа переведенъ въ Сумскій гусарскій полкъ; 17-го декабря 1781 г. былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ съ оставленіемъ въ томъ-же полку, расположенномъ въ то время въ Польшѣ и принимавшемъ участіе въ борьбѣ съ конфедератами. Съ началомъ Турецкой войны, 25-го мая 1788 г. П. прибылъ подъ Очаковъ, гдѣ за занятіе 29-го сентября очаковскихъ садовъ былъ произведенъ въ ротмистры, а за отличіе при штурмѣ (6-го декабря) Очаковской крѣпости—въ секундъ-маіоры съ награжденіемъ золотымъ знакомъ для ношенія въ петлицѣ. Слѣдующій 1789 г. П. провелъ въ Молдавіи, а въ 1790 г., подъ начальствомъ Суворова, участвовалъ въ осадѣ и штурмѣ (11-го декабря) Измаила; во время штурма начальникъ штурмовой колонны подполковникъ Лесли былъ раненъ и П., принявъ послѣ него командованіе, первымъ взошелъ на непріятельскую батарею и овладѣлъ ею. За отличіе въ этомъ дѣлѣ П. былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры и награжденъ золотымъ знакомъ для ношенія въ петлицѣ. Три чина, полученные Портнягинымъ за отличіе въ сраженіяхъ, и цѣлый рядъ партизанскихъ подвиговъ въ Польшѣ во время возстанія 1792 г. обратили на него особенное вниманіе, и императоръ Павелъ, по восшествіи на престолъ, перевелъ его (8-го мая 1797 г.) въ Харьковскій кирасирскій полкъ, гдѣ П. въ теченіе трехъ лѣтъ произведенъ былъ въ подполковники, полковники и 15-го октября 1800 г.—въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка. Въ 1803 г. П. вмѣстѣ съ Нарвскимъ драгунскимъ полкомъ переведенъ былъ на Кавказскую линію. Съ прибытіемъ на Кавказъ начинается непрерывная боевая дѣятельность этого «храбрѣйшаго изъ храбрыхъ», какъ его называлъ главнокомандующій на Кавказѣ, князь Цицiановъ. Нарвскій драгунскій полкъ былъ назначенъ въ осадный корпусъ, блокировавшій Персидскую крѣпость Ганжу и при штурмѣ крѣпости, 3-го января 1804 г., П., командуя штурмовой колонной, первымъ взошелъ на стѣну и главнымъ образомъ способствовалъ овладѣнію крѣпостью. «Титло храбраго, доносилъ князь Цицiановъ государю,—не я даю генералъ-маіору Портнягину, а солдаты, имъ предводимые, единогласно въ войскѣ возглашали послѣ штурма». За этотъ подвигъ П. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени. Послѣ взятія Ганжи, князь Цицiановъ рѣшилъ двинуться на Эриванъ. 31-го мая 1804 г. Нарвскій драгунскій полкъ со своимъ шефомъ прибылъ на сборный пунктъ въ Саган-

лугѣ. Запасшись провіантомъ, корпусъ Циціанова двинулся къ Эчміадзинскому монастырю, около котораго произошелъ съ 20-го по 22-е іюня 3-хъ дневный бой съ персидской арміей, во время котораго П. командовалъ главнымъ каре, а черезъ три дня, 25-го іюня, во время боя при рѣкѣ Заннѣ, онъ занялъ малымъ числомъ войскъ вагенбургъ въ виду всей персидской арміи. Вслѣдъ затѣмъ одинъ эпизодъ эриванскаго похода сдѣлалъ имя Портнягина извѣстнымъ и грознымъ до самыхъ предѣловъ Персіи. 2-го іюля русскія войска обложили Эривань, при чемъ персидская армія, атаковавшая блокадный корпусъ подъ стѣнами крѣпости, была разбита и отброшена частью на Калаахиръ, частью къ Гарни-чаю; главнокомандующій князь Циціановъ рѣшилъ воспользоваться разобщеніемъ непріятельскихъ силъ и приказалъ Портнягину, съ отрядомъ въ 900 человѣкъ пѣхоты и конницы, сдѣлать нападеніе на Гарни-чай, гдѣ находился лагерь наслѣднаго персидскаго принца Аббаса-Мирзы. Узнавъ о движеніи Портнягина, персидскій шахъ Баба-ханъ, находившійся въ Калаахирѣ, успѣлъ соединиться съ сыномъ и утромъ 24-го іюля 1804 г. П. очутился лицомъ къ лицу съ 40-тысячной персидской арміей. Свернувшись въ каре, онъ медленно, шагъ за шагомъ, сталъ отходить назадъ, отбиваясь на протяженіи 20 верстъ въ теченіе 14½ часовъ отъ окружавшаго его со всѣхъ сторонъ врага. Отступленіе велось въ такомъ порядкѣ, что ни одного трофея не осталось въ рукахъ персовъ, — даже тѣла убитыхъ принесены были въ лагерь. Донося объ этомъ дѣлѣ императору, князь Циціановъ въ рапортѣ отъ 27-го іюня 1804 г. писалъ: «Городъ (Эривань) стрѣлялъ викторію уже, получа отъ Баба-хана, что онъ всѣхъ русскихъ живыхъ возьметъ, но изумленъ былъ потомъ, видя каре въ цѣлости возвратившимся». За этотъ подвигъ П. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Осада Эривани, между тѣмъ, все тянулась. Блокадный корпусъ ощущалъ сильный недостатокъ въ продовольствіи, и главнокомандующій въ виду этого обстоятельства созвалъ 31-го августа военный совѣтъ изъ шести генераловъ, въ числѣ коихъ находился и П., для рѣшенія дальнѣйшаго образа дѣйствій. На совѣтѣ было положено снять блокаду и отступить. О постановленіи военнаго совѣта князь Циціановъ донесъ государю: «предвижу вредныя послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ снятія блокады, но, повинуясь закону, не имѣю права взять на себя отвѣтственность за штурмъ, когда на моей сторонѣ только одинъ генералъ Портнягинъ». Въ ноябрѣ 1805 г. князь Циціановъ, предпринимая походъ въ Баку, гдѣ былъ предательски убитъ, назначилъ Портнягина временно командовать всѣми силами въ Закавказьѣ, при чемъ онъ исправлялъ эту должность до сентября 1806 г. Новымъ главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Гудовичъ. Съ его прибытіемъ совпало начало Турецкой войны. 8-го мая 1807 года произошелъ неудачный штурмъ Ахалкалакъ. Послѣ того какъ наши штурмовыя колонны были отбиты, Портнягинъ снова привелъ въ порядокъ свой отрядъ и такъ стремительно бросился на приступъ, что успѣлъ овладѣть башней на крѣпостной стѣнѣ и захватить въ ней пушку и знамя. Отсюда горсть смѣльчаковъ спустилась въ крѣпость, и Портнягинъ не поддержанный Гудовичемъ, 5 часовъ держался на занятой имъ позиціи и отступилъ лишь потому, что непріятель взорвалъ башню на воздухъ. Отступивъ отъ Ахалкалакъ, Гудовичъ 18-го іюня 1807 г. разбилъ послѣ 7 часоваго упорнаго боя турецкую армію у рѣки Арпагая. Въ этомъ сраженіи Портнягинъ, командовалъ нашимъ лѣвымъ флангомъ и успѣшно отбилъ направленную на него атаку Юсуфа-паши. Въ іюнѣ слѣдующаго 1808 года онъ вступилъ въ командованіе отрядомъ, расположеннымъ при селеніи Амамлахъ и въ то же время участвовалъ съ 3-го октября по 30-е ноября въ новой осадѣ Эривани, предпринятой графомъ Гудовичемъ. Въ теченіе 1810 года Портнягинъ защищалъ Помбакскую и Шурагельскую провинціи и совершилъ весьма удачный набѣгъ въ персидскія владѣнія. Въ томъ же году онъ, по назначенію новаго главнокомандующаго генерала Тормасова, участвовалъ въ коммиссіи по уравнительной раскладкѣ податей въ Карабагѣ и вслѣдъ затѣмъ былъ дви-

нутъ генераломъ Тормасовымъ изъ Бомбакской провинціи въ Турцію подъ Ахалцыхъ. За отличія, оказанныя Портнягинымъ за время экспедиціи со 2-го по 26-е ноября 1810 г. въ Ахалцыхскій пашалыкъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Осенью 1811 года Портнягинъ былъ назначенъ начальникомъ Кахетинскаго округа. Въ январѣ 1812 года вспыхнуло въ Кахетіи возстаніе, вызванное экзекуціями для заготовленія войсками фуража и провіанта. Возставшіе кахетинцы провозгласили царемъ царевича Георгія, хромого, недалекаго человѣка. Георгій сталъ издавать возмутительныя прокламаціи; деревни одна за другой присоединялись къ повстанцамъ. Возстаніе было столь неожиданнымъ и распространилось такъ быстро, что Портнягинъ, находившійся въ это время при штабѣ Нарвскаго драгунскаго полка въ Сагореджо, могъ собрать изъ всего полка лишь 150 человѣкъ и съ ними вмѣстѣ былъ окруженъ инсургентами. Пришедшія на утро двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка дали Портнягину возможность отступить и идти въ Тифлисъ, чтобы организовать защиту этого города до прибытія главнокомандующаго. Несмотря на разумныя и энергичныя мѣры, предпринятыя Портнягинымъ для подавленія возстанія, главнокомандующій, маркизъ Паулуччи, по прибытіи въ Тифлисъ, въ предписаніи отъ 21-го февраля, сдѣлалъ Портнягину замѣчаніе за то, что онъ, оставивъ Кахетію, отступилъ въ Тифлисъ. Обиженный этой несправедливостью, Портнягинъ подалъ рапортъ о болѣзни и дальнѣйшаго участія въ подавленіи возстанія не принималъ. Между тѣмъ, уже въ это время вмѣсто маркиза Паулуччи начальникомъ Грузіи и кавказской линіи былъ назначенъ генералъ Ртищевъ, которому Государь въ рескриптѣ отъ 16-го февраля 1812 года писалъ: «повелѣваю вамъ отправиться немедленно въ Тифлисъ, а управленіе на кавказской линіи поручить генералъ-маіору Портнягину»... Этимъ рескриптомъ Портнягинъ былъ назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками на кавказской линіи. Предшественникъ Портнягина по этой должности, генералъ Булгаковъ, палъ жертвою интригъ со стороны гражданскаго начальства на линіи. Той же участи не избѣгъ и Портнягинъ. Ногайскій приставъ генералъ-маіоръ Менгли-Гирей, недовольный Портнягинымъ, котораго подозрѣвалъ въ попустительствѣ къ бѣгству князя Лова, арестованнаго за убійство брата Менгли-Гирея Бахты-Гирея, началъ волновать ногайцевъ. Провѣдавъ о томъ, Портнягинъ удалилъ Менгли-Гирея отъ должности, что было съ его стороны большой ошибкой, такъ какъ вызвало неудовольствіе мѣстнаго населенія. Безпорядки, обнаружившіеся на линіи, волненіе среди ногайцевъ и удаленіе ихъ въ числѣ 27.000 душъ за Кубань въ предѣлы Турціи, а равно и жалоба отставленнаго Портнягинымъ отъ службы ногайскаго пристава султана Менгли-Гирея, побудили Ртищева назначить генералъ-маіора Дельпоццо для производства слѣдствія надъ Портнягинымъ. На основаніи представленнаго Дельпоццо донесенія Ртищевъ писалъ князю Горчакову въ отношеніи отъ 14-го декабря 1813 года, что «доколѣ генералъ-маіоръ Портнягинъ будетъ оставаться командующимъ войсками на кавказской линіи и не перемѣнитъ онъ своего поведенія, до тѣхъ поръ не можетъ быть водворено тишины и спокойствія. Я убѣдительнѣйше прошу взять его изъ моей команды, чтобы я не могъ отвѣтствовать за безпорядки и впредь какіе на кавказской линіи въ командованіе его послѣдовать могутъ». Вслѣдствіе представленія генерала Ртищева, Александръ I повелѣлъ Портнягина, за противозаконные поступки, предать суду, начальникомъ же кавказской линіи назначенъ былъ генералъ-маіоръ Дельпоццо. Отставленный по суду отъ службы, Портнягинъ удалился въ Тифлисъ и прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ нуждѣ и безъ всякаго дѣла, но съ пріѣздомъ въ Грузію въ 1816 г. Ермолова онъ снова былъ зачисленъ на службу и 10-го октября 1822 года назначенъ окружнымъ генераломъ 8-го округа внутренней стражи. Вдали отъ дѣйствующей арміи, среди которой онъ провелъ лучшіе годы своей жизни и въ рядахъ коей совершилъ цѣлый рядъ

подвиговъ, Портнягинъ скончался 20-го апрѣля 1827 года, 63-хъ лѣтъ отъ роду.

Полный послужной списокъ генералъ-маіора Портнягина отъ 19-го іюня 1816 г.; «Подвигъ генералъ-маіора Портнягина»—«Сынъ Отечества», ч. 35, № 5 за 1817 г.; «Исторія покоренія Кавказа», Дубровина, т. IV, стр. 143, 144, 145, 146, 302, 311, 324, 325, 328, 329, 335, 336, 359, 360, 381, 428, т. V, стр. 3, 163, 175, 202, 214, 215, 241, 337, 342, 351—355, 364, 366, 367, 468, 469, 470; т. VI, стр. 14, 15, 24, 133, 134 и 135; «Взятіе Ганжи», Муханова, въ «Московск. Телеграфѣ» 1825 г., т. V; «Кавказская война», В. Потто, т. I, выпускъ IV: «Генералъ Портнягинъ»; «Акты Кавказской Археографической Коммиссіи», т. V и т. IX; І. О. Дебу, «Кавказская линія», С.-Пб. 1829 г., стр. 178, 179—182, 183, 184, 186; Пл. Зубовъ, «Подвиги русскихъ воиновъ въ странахъ, Кавказскихъ», т. I, ч. I, стр. 90, 96, 105, 106, 107, 108 и ч. II, pass.; «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 г.», ч. I, С.-Пб. 1836 г.

М. Левинъ.

Порто, *Тито*, камеръ-музыкантъ, скрипачъ перваго (придворнаго) оркестра. Обладая съ дѣтства склонностью къ музыкѣ и получивъ нѣкоторыя въ ней познанія еще дома, онъ поступилъ на службу въ 1743 году въ первый оркестръ, гдѣ игралъ первую скрипку, и съ 7-го января 1762 года получалъ очень большое по тому времени жалованье—по 1000 рублей въ годъ. Въ виду хорошихъ познаній его въ теоріи музыки, ему неоднократно поручались ученики и ученицы; такъ подъ его руководствомъ получилъ свое музыкальное образованіе и довольно извѣстный впослѣдствіи музыкантъ И. Хандошкинъ. Въ 1783 году П. получалъ уже 1.200 рублей жалованья. Прослуживъ сорокъ лѣтъ въ придворномъ оркестрѣ, онъ 19-го декабря 1783 года былъ уволенъ въ отставку, при чемъ, по Высочайшему повелѣнію, ему дана была пенсія въ 600 рублей въ годъ. Послѣ этого въ 1784 году онъ еще ходатайствовалъ предъ театральнымъ комитетомъ о вознагражденіи за труды по обученію артистовъ, но ходатайство его не было удовлетворено. Сынъ его, *Іоаннъ* Порто, былъ тоже камеръ-музыкантомъ и скрипачомъ придворнаго оркестра; музыкой занимался у своего отца. Службу свою онъ началъ 1-го января 1781 года и служилъ еще въ 1800 году.

«Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ», изд. Дирекц. Имп. Театр., Вып. I., С.-Пб. 1892 г., отд. I, II и III.

Портомоинъ, *Яковъ*, дьякъ; до 1658 года былъ подъячимъ, а служилъ съ 1630-хъ годовъ. До 1647 г. онъ былъ подъячимъ Казанскаго Дворца, въ 1648 г. получилъ назначеніе быть подъячимъ при окольничемъ Хитрово, отправленномъ «для строенія городовъ» по нагорному берегу Волги и ея притоковъ; это назначеніе открыло ему возможность выказать свою энергію, умъ и сообразительность, и на него стали возлагать довольно трудныя порученія. Въ 1651 году, когда укрѣпленія новопостроеннаго Симбирска были закончены и городъ обстроился, Хитрово возвратился въ Москву,—возвратился съ нимъ и П. Затѣмъ онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ посольствъ въ Малороссію, когда готовился переходъ ея въ подданство Москвѣ и приходилось для переговоровъ посылать частыя посольства. Такъ, въ 1651 г. П. сопровождалъ думнаго дьяка Ларіона Лопухина къ гетману Богдану Хмѣльницкому, въ 1653 г. опять находился въ посольствѣ въ Малороссію; участвовалъ онъ и въ великомъ посольствѣ боярина Вас. Вас. Бутурлина 1653—1654 гг. По возвращеніи изъ Малороссіи П. участвовалъ въ походѣ царя Алексѣя Михайловича подъ Смоленскъ (1654 г.), а затѣмъ въ 1656 г. подъ Вильну, и принималъ участіе въ сдачѣ Гомеля: «Гомель тебѣ (т.-е. государю) сдался по моей посылкѣ при мнѣ», говоритъ П. въ своей челобитной. Послѣ сдачи Смоленска (23-го сент. 1654 г.) П. снова былъ посланъ при стольн. Денисѣ Петр. Тургеневѣ въ Малороссію, въ запорожское войско и къ гетману Хмѣльницкому возвѣстить объ этой побѣдѣ. Въ 1655—1656 г. П. участвовалъ въ походѣ государя на Вильну, который, какъ извѣстно, окончился ея взятіемъ. Въ 1657 г. онъ былъ опять въ посольствѣ въ Малороссію къ Богдану Хмѣльницкому съ думнымъ дьякомъ Посольскаго приказа Ларіономъ Лопухинымъ; послѣ смерти Хмѣльницкаго ему пришлось опять отправиться въ Малороссію: 26-го іюля 1658 г. подъячій П. былъ посланъ изъ Москвы къ Выговскому, съ тайнымъ порученіемъ наблюдать за поступками гетмана и, въ случаѣ надобности, донести правительству, но Выговскій пріѣхавшаго къ нему 8-го августа П. посадилъ подъ стражу, чтобы помѣ-

шать его сношеніямъ съ государемъ. П. удалось, однако, оказать правительству большую услугу, сообщивъ о готовившемся Выговскимъ заключеніи союзнаго договора съ татарами и поляками. Въ плѣну у Выговскаго П. съ товарищами, посланными съ нимъ, пришлось претерпѣть много мученій: какъ онъ самъ говоритъ, они «сидѣли въ тюрьмѣ, скованные въ кандалахъ и со дня на день ожидали смертнаго часу и, сидя въ неволѣ, всякую нужу и голодъ и бѣдность терпѣли». Однако, въ ноябрѣ 1658 г. П. былъ уже опять въ Москвѣ и вскорѣ (въ ноябрѣ или декабрѣ) сдѣлался дьякомъ. Въ январѣ 1659 г. П. опять былъ посланъ въ Малороссію, дьякомъ въ полку кн. А. Н. Трубецкого, и участвовалъ въ борьбѣ его съ Выговскимъ, въ частности—въ неудачной для насъ осадѣ города Конотопа. По возвращеніи въ Москву въ концѣ 1859 г. П. былъ дьякомъ приказа Казанскаго дворца. 15-го сентября 1663 г. онъ подалъ царю челобитную о поверстаніи его, съ перечисленіемъ своихъ заслугъ на пользу государства, и получилъ помѣстный и денежный окладъ въ «650 четей и 70 рублевъ денегъ». Вскорѣ П. отправленъ былъ на Свіяжскъ, откуда 10-го августа 1663 г. переведенъ былъ въ Астрахань, гдѣ пробылъ до февраля 1666 г., а въ 1686 г. былъ въ Казанскомъ Приказѣ. Съ 25-го іюня 1668 г. онъ сдѣлался 2-мъ дьякомъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, гдѣ былъ до 1673 г. Подъ 1677 г. онъ упоминается еще въ «Боярскихъ книгахъ». Умеръ онъ, вѣроятно, въ концѣ 1670-хъ или въ 1680-хъ годахъ.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 240, 292, 466, 470; «Доп. къ Актамъ Истор.», т. V, стр. 91, 294, 391, 394, 399; т. IX, стр. 29; «Акты Московск. Госуд.», т. III, стр. 115, 536, 537, 552; «Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. IV, стр. 37; «Сборникъ кн. Хилкова», стр. 279; «Русск. Истор. Библіот.», т. X, стр. 395; «Древн. Россійск. Вивліоѳ.», кн. XX, отд. III, стр. 321, 382; «Дворцовые Разряды», т. III, стр. 799, 840; доп. къ III тому, ст. 392, 394; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 334; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва «Общ. Польза», кн. 2-ая, т. X, стр. 1633, 1712; кн. 3-ая, т. XI, стр. 26, 27, 46.

Н. В—н—въ.

Портъ (**Pohrt**), *Уно-Вильгельмъ*, астрономъ; род. 17-го іюня 1813 г., умеръ 30-го мая 1876 г. Образованіе получилъ на математическомъ отдѣленіи философскаго факультета Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) Университета съ 1831 по 1835 г. Въ Университетъ онъ поступилъ съ намѣреніемъ научно подготовиться къ дѣятельности механика точныхъ инструментовъ, почему, будучи студентомъ и занимаясь механикой, астрономіей и физикой, обучался также механическимъ работамъ у университетскаго механика Брюкера. В. Струве привлекъ Порта къ занятіямъ на обсерваторіи, на которой Портъ и работалъ съ 1833 г., между прочимъ, въ качествѣ ассистента В. Струве при наблюденіяхъ на большомъ рефракторѣ. Сверхъ того, Портъ тщательно ознакомился со всѣми инструментами Дерптской обсерваторіи, въ то время одной изъ лучшихъ въ мірѣ. Чистку и мелкую починку этихъ инструментовъ Струве также поручалъ Порту. По окончаніи курса въ Университетѣ въ 1835 г., П. по ходатайству Струве былъ командированъ коммиссіей о сооруженіи главной (Пулковской) обсерваторіи на три года въ Мюнхенъ, для работъ въ извѣстной механической мастерской Эртеля, при чемъ ему поручено было постоянно слѣдить за изготовленіемъ заказанныхъ этой коммиссіей для Пулковской обсерваторіи инструментовъ, за доставкой которыхъ затѣмъ въ Петербургъ долженъ былъ также надзирать Портъ. Сверхъ того, министръ народнаго просвѣщенія поручилъ Порту также и надзоръ за изготовленіемъ и доставленіемъ въ Петербургъ рефрактора, заказаннаго черезъ Струве для Казанской обсерваторіи. При открытіи Пулковской обсерваторіи въ августѣ 1839 г., Портъ состоялъ штатнымъ механикомъ этого учрежденія, при чемъ долженъ былъ содержать въ исправности всѣ находившіеся на ней инструменты, производить ихъ починку и передѣлки, помогать при ихъ установкѣ и проч., изготовлять также и новые инструменты какъ для этой обсерваторіи, такъ и для другихъ подобныхъ учрежденій. Число выполненныхъ Портомъ новыхъ инструментовъ было, впрочемъ, не велико, такъ какъ онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ лѣтомъ 1845 г. оставить службу въ Пулковѣ и обратиться къ

другому роду дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, небольшіе инструменты и приборы Порта и до сихъ поръ еще встрѣчаются на нѣкоторыхъ русскихъ обсерваторіяхъ. Важной заслугой П. по отношенію къ Пулковской обсерваторіи слѣдуетъ считать также и то, что онъ умѣлъ подготовить себѣ, въ лицѣ Брауэра, достойнаго и дѣятельнаго преемника по должности механика.

Изъ Пулкова Портъ переселился въ Ригу, гдѣ сдѣлался совладѣльцемъ чугунно-литейнаго завода Розенкранца и Комп.

Г. В. Левицкій, Астрономы Юрьевскаго Университета съ 1802 по 1894 годъ—«Ученыя Записки Имп. Юрьевскаго Университета», 1899 г.; O. Struve, «Uebersicht der Thätigkeit der Nicolai—Haupt-Sternwarte während der ersten 25 Jahre ihres Bestehens», St. Petersburg. 1865 г.

Г. Левицкій.

Порфирій 1-й и 2-й, епископы Черниговскіе. Хотя лѣтописи и не различаютъ этихъ двухъ епископовъ, но годы упоминанія ихъ говорятъ за то, что не могъ одинъ епископъ править паствою свыше 70 лѣтъ. Къ этому заключенію приходятъ Строевъ, прот. Діевъ и другіе изслѣдователи.

Порфирій 1-й считается епископомъ Черниговскимъ съ 1168 года или вскорѣ послѣ того. Въ лѣтописяхъ онъ упоминается дважды и оба раза въ качествѣ посла къ Всеволоду, великому князю сѣверо-восточной Россіи, по дѣламъ политическимъ: въ 1177 г. онъ ѣздилъ съ просьбою объ освобожденіи изъ плѣна Рязанскаго князя Глѣба, «бѣ бо тогда Рязань и Черниговъ едина епискупья»; Глѣбу предложено было отказаться отъ княженія, но онъ вскорѣ умеръ. Въ 1187 г., по просьбѣ Глѣбовичей, П. ѣздилъ для отвращенія войны и водворенія мира; «великій князь... посла его съ миромъ, приставивъ къ нему мужей своихъ; епископъ же, пришедъ въ Рязань, утаився всѣхъ пословъ и мужей великаго князя; инако рече изворочь, не съ чѣмъ посланъ бѣ, не яко святитель, но яко перевѣтникъ и ложь, и тако изнесе злыя тѣ рѣчи и исполнися свари и безчестія, отъиде инѣмъ путемъ къ Чернигову»; великій князь войною смирилъ Рязанскихъ князей. Предполагаютъ, что условія предложеннаго великимъ княземъ мира были слишкомъ тяжелы, и епископъ склонилъ Глѣбовичей не принимать ихъ полностью.

Порфирій 2-й, епископъ Черниговскій, упоминается въ лѣтописяхъ тоже дважды. Въ 1230 г. онъ выхлопоталъ миръ для Суздальскаго и Черниговскаго княжескихъ домовъ, споривших изъ за обладанія княжествомъ Новгородскимъ. Въ 1239 г. полчища татаръ опустошили Черниговъ, ограбили и сожгли храмы, жителей взяли въ плѣнъ, «а епископа Порфирія жива ведоша съ собою въ Глуховъ и паки пустиша его»; предполагаютъ, что дарованіемъ свободы плѣнному епископу татары хотѣли расположить къ себѣ русское духовенство.

«Историко-статистич. описаніе Черниговской епархіи», Черниговъ. 1861 г., стр. 20—22; «Черниговская епархія послѣ Батыя», съ предисловіемъ Титова, Москва. 1892 г., стр. 17; рукопись прот. Діева: «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ»

К. Здр.

Порфирій (въ мірѣ—*Петръ Филипповичъ* **Кирилловъ**), архимандритъ Кириллово-Бѣлозерскаго монастыря Новгородской епархіи. Родился въ 1775 г. въ г. Смоленскѣ, былъ сынъ протоіерея; умеръ 27-го сентября 1817 г. По окончаніи курса въ Смоленской Духовной Семинаріи, 7-го января 1797 г. «записанъ былъ въ разночинскую гимназію при Московскомъ Университетѣ, въ 1798 г. произведенъ въ студенты и переведенъ въ Университетъ; имѣлъ три медали отъ юридическаго и философскаго факультетовъ; въ 1800 г. опредѣленъ репетиторомъ въ пансіонъ при Университетѣ», а съ 20-го января 1803 г. состоялъ учителемъ высшей информаторіи въ Александро-Невской Академіи, гдѣ послѣдовательно преподавалъ ариѳметику, геометрію, грамматику, синтаксиму, риторику, философію, математику, греческій языкъ и физику. Въ томъ же 1803 г., 16-го марта, онъ постригся въ монашество съ именемъ Порфирія, 5-го апрѣля рукоположенъ въ іеродіаконы и 19-го января 1804 г. — въ іеромонахи, тогда же былъ причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александро-Невской лавры. Въ 1806 г., 10-го іюня, произведенъ въ архимандриты Зеленецкаго Троицкаго монастыря, въ слѣдующемъ году назначенъ присутствующимъ въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію, а 5-го августа 1808 г. назначенъ на-

стоятелемъ Троице-Сергіевой пустыни и въ томъ же году 17-го ноября сдѣланъ префектомъ Академіи. Въ 1809 г., съ преобразованіемъ Академіи, П. былъ уволенъ отъ духовно-училищной службы и перемѣщенъ настоятелемъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ былъ до самой своей смерти.

Чистовичъ, «Исторія С.-Пб. Дух. Академіи», С.-Пб. 1857 г., стр. 132; дѣла Архива Св. Синода: 1803 г., № 357; 1806 г. № 246; 1808 г., №№ 308 и 480; 1809 г., № 629, и 1817 г., № 950.

К. Здравомысловъ.

Порфирій (Крайскій), епископъ Бѣлгородскій; урожденецъ юго-западной Россіи, въ мірѣ Петръ, П. былъ воспитанникомъ (съ 1708 г.) Московской Заиконоспасской Академіи, въ которой, по окончаніи курса въ 1725 г., оставленъ былъ учителемъ, въ 1732 г. постригся въ монашество, затѣмъ — въ 1741 г. назначенъ былъ въ этой же Академіи префектомъ, и, наконецъ, въ 1742 г., и ректоромъ. 12-го мая 1747 г. П. опредѣленъ былъ архимандритомъ Донского монастыря, съ оставленіемъ въ ректорской должности, и затѣмъ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1748 г., 30-го мая, былъ рукоположенъ во епископа Суздальскаго и управлялъ этою епархіею 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, въ 1755 г. переведенъ въ Коломенскую епархію, которою управлялъ до 1763 г., а въ этомъ году, октября 29-го переведенъ былъ въ Бѣлгородъ, гдѣ и скончался 7-го іюля 1768 года.

Вступивъ въ управленіе Бѣлгородскою епархіею и замѣтивъ въ ней съ самаго же начала нѣкоторыя «нестроенія», преосвященный Порфирій поручилъ нѣсколькимъ архимандритамъ произвести тщательнѣйшій осмотръ церквей во всей епархіи, назначивъ каждому изъ этихъ архимандритовъ для осмотра извѣстное число протопопій. Донесенія этихъ визитаторовъ даютъ яркую картину печальнаго состоянія епархіи. Оказалось, что «въ обозрѣнныхъ архимандритами протопопіяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Божіи ветхи и въ нихъ на антиминсахъ нечистота, и между тою нечистотою крупицы Божественнаго тѣла оказались, а прочіе святые дары—заплеснѣлые и согнившіе и содержатся въ крайнемъ небреженіи, иконостасы—неискусно писанные, иконы — раскольничьяго письма...; священники оказались въ пьянствѣ и кощунствѣ, такожь и съ приходскими людьми въ дракахъ пребывающіе и о должности своей нерадящіе, катихизисовъ не имѣютъ и не умѣютъ». Въ этихъ донесеніяхъ особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ послѣдній пунктъ. Не пытаясь замѣнить ихъ учеными—за недостаткомъ таковыхъ въ епархіи — Порфирій предписывалъ вызывать этихъ, невѣдущихъ катехизиса, священниковъ въ Бѣлгородъ, чтобы здѣсь, по крайней мѣрѣ, заставить ихъ изучить по ихъ званію существенно необходимое.

Другого рода «нестроенія», бывшія въ епархіи, указывались въ запискѣ самого Порфирія, представленной имъ въ Святѣйшій Синодъ для внесенія депутатомъ отъ Синода въ Наказъ Коммиссіи по составленію Уложенія. Донесенія архимандритовъ касались пастырской дѣятельности и поведенія духовенства, исправленія имъ его служебныхъ обязанностей; записка преосвященнаго касается отношеній къ духовенству помѣщиковъ, разныхъ командировъ свѣтскихъ, обывателей. Преосвященный жалуется въ этой запискѣ, что нѣкоторые помѣщики приказываютъ священникамъ литургію въ господскіе и праздничные дни начинать весьма поздно и до половины дня дожидать прихода ихъ въ церковь, что во многихъ приходахъ церковныя земли съ сѣнными покосами и прочими угодьями изъ владѣнія священно-церковнослужителей вышли, бывъ захвачены помѣщиками и обывателями въ ихъ собственность; что за непонужденіемъ отъ свѣтскихъ командъ во многихъ приходахъ церкви Божіи по десяти лѣтъ и болѣе строятся, чрезъ что боголюбивые прихожане лишаются богослуженія и таинствъ, а иныя и въ расколъ уходятъ и т. д.; жалуется также, что священники, по условіямъ ихъ матеріальнаго быта, вынуждены, оставя церковь божію, сами ходить за сохою, косить сѣно, вывозить навозъ на пашни, и полагаетъ, что, во избѣжаніе сего нестроенія и непорядка, прихожане должны опредѣлять священнику двухъ мужиковъ съ лошадьми, съ телѣгами и всею пашенною сбруею, и двухъ бабъ для исправленія у него всякихъ домовыхъ

и полевыхъ работъ. Записка эта напечатана въ «Сборникѣ Имп. Русскаго Историческаго Общества» т. 43, стр. 430—433, по списку, вполнѣ согласному въ текстѣ со спискомъ, который найденъ нами въ архивѣ Курской Духовной Консисторіи; она была напечатана и прежде Н. И. Барсовымъ въ его «Истор., критич. и полемическихъ опытахъ», на стр. 231—232, но не столько въ точномъ ея текстѣ, сколько въ пересказѣ ея содержанія.

Въ исторіи мѣстнаго просвѣщенія время епископствованія Порфирія въ Бѣлогородской епархіи замѣчательно открытіемъ при Харьковскомъ Коллегіумѣ такъ называемыхъ «прибавочныхъ» или «вспомогательныхъ классовъ». Именно, въ 1765 г., по ходатайству сенаторовъ Шаховского, Олсуфьева и Панина, въ виду болѣе и болѣе умножавшагося въ Коллегіумѣ числа учениковъ изъ дворянскихъ дѣтей, Императрица Екатерина II въ инструкціи, данной губернатору Слободо-Украинской губерніи, опредѣлила: «Къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ наукамъ прибавить еще классы французскаго и нѣмецкаго языковъ, геометріи и рисованія, а особливо инженерства, артиллеріи и геодезіи, на что и сумма до 3.000 рублей изъ неокладныхъ доходовъ опредѣляется и у кого тотъ Коллегіумъ въ вѣдомствѣ состоитъ, съ тѣмъ губернской канцеляріи о лучшемъ возстановленіи и распространеніи наукъ, учиня сношеніе, употребить стараніе».

Радѣя о благосостояніи Коллегіума, преосвященный Порфирій заботливо наблюдалъ, чтобы источники содержанія этого училища не изсякали. Однимъ изъ главныхъ источниковъ этого содержанія были доходы отъ служенія молебновъ (нарочито присылаемыхъ отъ Коллегіума монаховъ) предъ чудотворною иконою Богоматери въ селѣ Каплуновкѣ (Ахтырскаго уѣзда), а также и отъ продажи въ Каплуновской церкви ладона, масла и свѣчъ. Но правомъ этой продажи хотѣли пользоваться и мѣстные священники, а также и вдовы духовнаго званія и даже мѣстный помѣщикъ. Узнавъ объ этомъ, преосвященный приказалъ (указомъ отъ 9-го окт. 1776 г.): «Священникамъ, діаконамъ, діаконицѣ и помѣщику свѣчи продавать воспретить, а продавать оныя отъ Харьковскаго Коллегіума, а кромѣ онаго постороннихъ никого къ продажѣ свѣчей не допускать, о чемъ показанныхъ священниковъ съ товарищи въ Ахтырскомъ духовномъ правленіи обязать подпискою, а въ Слободо-Украинскую губернскую Канцелярію сообщить промеморіею и требовать, дабы благоволено было слободы Каплуновки помѣщику о томъ же подтвердить, и что учинено будетъ, Духовную Консисторію увѣдомить».

Въ духовномъ завѣщаніи о своемъ «убогомъ келейномъ имѣніи, пристяжанномъ многолѣтними трудами», преосв. Порфирій, назначивъ опредѣленныя дачи—деньгами и вещами—архіерею и всѣмъ прочимъ духовнымъ, которые будутъ при его погребеніи, а также пѣвчимъ и затѣмъ разнымъ келейникамъ и прислужникамъ архіерейскаго дома, все остальное отказывалъ въ пользу нищихъ, убогихъ, вдовицъ и странныхъ. Этого остального (считая наличную золотую и серебряную монету и вырученное отъ продажи вещей) оказалось девять тысячъ девяносто девять рублей. По распоряженію Св. Синода, согласно представленію преосв. Самуила (преемника Порфирія), велѣно изъ этой суммы 1.399 р. употребить на построеніе въ Бѣлгородѣ двухъ каменныхъ богадѣленъ: одной—для женскаго пола, числомъ на 18 человѣкъ, а другой—для мужского, на такое же число; а остальные 8.000 руб. отдать въ Московскій для дворянства банкъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этой суммы производилось содержаніе принимаемымъ въ богадѣльни. Эти богадѣльни «къ содержанію какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія бѣдныхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ и въ неисцѣльныхъ болѣзняхъ находящихся и родственниковъ, кои бы ихъ могли содержать и пропитать, не имѣющихъ людей» дѣйствительно и были устроены въ Бѣлгородѣ съ наименованіемъ ихъ, въ память о жертвователѣ, *Крайскими*.

А. С. Лебедевъ, Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности, Харьковъ. 1902, стр. 143—161; «Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества», т. IV, стр. 253—257. *Амфіанъ Лебедевъ.*

Порфирій (въ мірѣ—Порфирій Семеновичъ **Пашута**), архимандритъ, на-

стоятель Соловецкаго монастыря, писатель; сынъ причетника Подольской епархіи, род. около 1815 г., ум. 26-го іюня 1865 г. въ Архангельскѣ, похороненъ въ Соловецкой обители. Образованіе получилъ въ Подольской Духовной Семинаріи и Кіевской Академіи, по окончаніи курса которой въ 1839 г. былъ назначенъ въ 1841 г. преподавателемъ въ Полтавскую Семинарію, а по принятіи въ 1845 г. монашества—и инспекторомъ той же Семинаріи, въ каковой должности пробылъ до 1850 г., когда былъ утвержденъ въ должности ректора той же Семинаріи. Въ 1852 г. архим. Порфирій былъ перемѣщенъ въ Олонецкую Духовную Семинарію на ту же должность ректора, и находился тамъ до 1855 г. Уволившись въ 1855 г. изъ духовно-училищной службы, П. былъ назначенъ во второклассный Спасо-Елеазаровскій монастырь, а затѣмъ, въ 1859 г., въ Соловецкій. За бытность его настоятелемъ Соловецкаго монастыря, имъ устроены двѣ пустынныя обители: скитъ Савватіевскій и на Чудовой горѣ. Послѣдніе годы своей жизни П. состоялъ сперва дѣйствительнымъ, а потомъ почетнымъ членомъ Архангельскаго Статистическаго Комитета. Ему принадлежатъ слѣдующіе литературные труды: «Поминовеніе Я. И. Ростовцева въ Соловецкомъ монастырѣ» («Страникъ» 1860 г., № 7, стр. 1—5); «Священникъ Іовъ (въ мірѣ духовникъ Петра 1-го), основатель Голгофораспятскаго скита на Анзерскомъ островѣ» (тамъ же, 1863 г., № 12, стр. 89—111); «Къ исторіи Соловецкой обители» (тамъ же, 1864 г., № 9, стр. 55—70). Послѣ его смерти напечатаны: «Отрывки изъ дневника въ Бозѣ почившаго настоятеля Соловецкаго монастыря, архим. Порфирія» («Духовная Бесѣда», 1865 г., т. II, 1869 г., т. I, II, и 1870 г., т. II.

Церковная Лѣтопись «Духовной Бесѣды» за 1865 г., стр. 516—528; В. Аскоченскій, «Исторія Кіевской духовной академіи по преобразованіи ея въ 1819 г.» С.-Пб. 1863 г., стр. 190; «Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской дух. академіи», Кіевъ. 1869 г., стр. 416 («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1869 г., ноябрь—декабрь).

И. Ефимовичъ.

Порфирій (въ мірѣ—Георгій Ивановичъ **Поповъ**), архимандритъ Московскаго Симонова монастыря и настоятель русской посольской церкви въ Римѣ. Родился въ 1825 г., былъ сынъ причетника Вохомской Введенской церкви Никольскаго уѣзда, Вологодской губерніи; умеръ въ ночь на 13-е января 1866 г. Онъ съ отличіемъ окончилъ курсъ въ Вологодской Семинаріи (1840—1846 гг.) и какъ отличный студентъ посланъ былъ въ Московскую Академію (1846—1850 гг.), гдѣ въ послѣдній годъ предъ окончаніемъ курса, 20-го февраля, постригся въ монашество съ именемъ Порфирія; 4-го марта рукоположенъ въ іеродіакона и 1-го іюня—въ іеромонаха. Счастливыя способности и необыкновенное трудолюбіе дали ему при окончаніи академическаго курса право на занятіе мѣста въ числѣ первыхъ магистровъ. Началомъ его дѣятельности было преподаваніе словесности и латинскаго языка въ низшемъ отдѣленіи Виѳанской семинаріи, находящейся близъ Московской Академіи, куда онъ посланъ былъ 29-го декабря 1850 г. конференціею Академіи въ тѣхъ видахъ, чтобы впослѣдствіи перевести его въ Академію и воспользоваться его дарованіями и трудолюбіемъ. Черезъ годъ онъ сдѣланъ былъ помощникомъ ректора по профессорской должности и преподавалъ богословіе, а въ 1853 г., 14-го августа, переведенъ въ Академію баккалавромъ по каѳедрѣ патрологіи. Въ томъ же году онъ былъ включенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Александро-Невской лавры, а черезъ годъ на него возложены были обязанности помощника инспектора и вмѣстѣ цензора духовныхъ книгъ, и онъ избранъ былъ въ члены академической конференціи. Въ 1856 г., 18-го марта, П. возведенъ былъ въ санъ архимандрита, въ октябрѣ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ, въ 1858—1860 гг. ревизовалъ Владимірскую и Тульскую духовныя семинаріи; въ 1861 г., 10-го января, опредѣленъ ректоромъ Виѳанской Семинаріи и членомъ Московской Духовной Консисторіи, но въ концѣ того же года, по причинѣ болѣзни, не позволявшей продолжать педагогическую дѣятельность, уволенъ былъ отъ духовно-училищной службы и назначенъ настоятелемъ Московскаго ставропигіальнаго Симонова монастыря. Въ августѣ 1864 г. ему было предложено мѣсто настоя-

теля православной церкви при Императорскомъ россійскомъ посольствѣ въ Римѣ, и онъ принялъ это предложеніе въ надеждѣ, что южный климатъ поправитъ его здоровье; къ сожалѣнію, здоровье его такъ было разстроено и надломлено трудовою жизнію, что ничто не могло его исправить и сохранить,—на 40-мъ году отъ рожденія архимандритъ Порфирій скончался на мѣстѣ своего служенія. Одно изъ самыхъ высокихъ качествъ его души—была добросовѣстность и усердіе въ исполненіи своихъ обязанностей; другая прекрасная черта его характера была необыкновенная его любознательность; въ немъ не было ничего жесткаго, сухого, отталкивающаго; добродушіе его, искренность, простосердечіе, ласковость и готовность на всевозможныя услуги—вотъ качества, съ какими всегда вспоминали его многочисленные ученики его. Любимымъ научнымъ занятіемъ архимандрита Порфирія было изученіе твореній св. отцовъ и учителей церкви; этому предмету посвящены почти всѣ его ученыя изслѣдованія, напечатанныя имъ въ началѣ 1860-хъ годовъ въ «Душеполезномъ Чтеніи» и въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ». Извѣстны его сочиненія о жизни и твореніяхъ св. отцовъ: св. Кипріана епископа Карѳагенскаго, св. Василія Великаго, св. Григорія Богослова, св. Григорія Нисскаго, св. Кирилла Александрійскаго, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Порфирія Газскаго, Амфилохія епископа Иконійскаго; «Отвѣтъ на недоумѣніе о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ»; «Объ авторитетѣ св. отцовъ и важности ихъ писаній»; «Объ изданіи житій святыхъ въ хронологическомъ порядкѣ»; «О подражаніи святымъ»; «Предостереженіе отъ суевѣрій и предразсудковъ, извлеченное изъ писаній св. отцовъ и учителей церкви»; «Поученіе о неблаговременныхъ увеселеніяхъ, по поводу 1-го августа въ Симоновомъ монастырѣ»; «Письма изъ Рима и извлеченія изъ нихъ»; нѣкоторые труды его напечатаны въ «Православномъ Обозрѣніи», въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи».

«Вологодскія Епарх. Вѣдомости» 1866 г., № 5; «Душеполезное Чтеніе» 1866 г., № 2; «Православное Обозрѣніе» 1866 г., №№ 1 и 4; «Странникъ» 1867 г., №№ 5 и 6; «Труды Кіев. Дух. Акад.» 1867 г., № 4; «Исторія Москов. Дух. Акад.», Смирнова, М. 1879 г., стр. 521; Формулярный списокъ архимандрита Порфирія; дѣла Архива Св. Синода 1861 г., № 2463; 1862 г., № 2144; 1864 г., № 2998; 1866 г., № 12.

К. Я. Здравомысловъ.

Порфирій (въ мірѣ—Павелъ Ивановичъ **Соколовскій**), епископъ Томскій и Семипалатинскій. Родился въ 1811 г. въ Нижегородской губерніи, въ семьѣ священника; скончался 3-го іюня 1865 года. Образованіе получилъ въ Нижегородской Семинаріи и Московской Духовной Академіи, гдѣ 14-го сентября 1835 года постриженъ въ монашество съ именемъ Порфирія и рукоположенъ въ іеродіакона; 8-го іюля 1836 г. онъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи и окончилъ курсъ со степенью магистра. Въ томъ же году П. опредѣленъ инспекторомъ Оренбургской Семинаріи, чрезъ годъ—членомъ Оренбургской Консисторіи и въ 1845 г. 22-го мая возведенъ въ санъ архимандрита. Послѣдовательно П. инспекторствовалъ въ Симбирской (1846 г.) и Тамбовской (1849 г.) семинаріяхъ и ректорствовалъ въ Тобольской (1851 г.) и Костромской (1854 г.) Семинаріяхъ, причемъ занималъ мѣсто настоятеля Богородицкаго Игрицкаго монастыря. Послѣ слишкомъ двадцатилѣтнихъ педагогическихъ трудовъ, въ 1858 г. 27-го октября онъ былъ назначенъ и 21-го ноября хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи, чрезъ четыре мѣсяца получилъ въ управленіе самостоятельную Уфимскую епархію, гдѣ пробылъ полтора года. Въ 1860 г., 13-го сентября, преосв. Порфирій назначенъ епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ, а въ 1861 г. переименованъ въ Томскаго и Семипалатинскаго, за отдѣленіемъ особой Енисейской епархіи. Онъ извѣстенъ, какъ опытный юристъ и крѣпкій защитникъ духовенства противъ притязаній со стороны свѣтскихъ; имъ основанъ въ Томскѣ женскій монастырь. Въ 1864 г., 14-го ноября, онъ былъ уволенъ на покой, но еще до выѣзда изъ Томска скончался отъ апоплексіи.

Златоверховниковъ, «Уфимская епархія», 1899 года, стр. 51; Сулоцкій, «Тобольскіе и томскіе архипастыри», Омскъ. 1881 г., стр. 22—23; дѣла Архива Св. Синода 1846 г. № 224; 1847 г. № 1080; 1858 г. № 2105. *К. Я. Здравомысловъ.*

Порфирій (Успенскій), епископъ, магистръ богословія (съ 1-го іюня 1831 г.), докторъ эллинской словесности, извѣстный своими многочисленными трудами по исторіи и археологіи Востока и богато составленными коллекціями рукописей. Въ мірѣ Константинъ Александровичъ, о. П. былъ сыномъ соборнаго псаломщика г. Костромы, родился въ 1804 году; первоначальное образованіе получилъ въ Костромскомъ Духовномъ Училищѣ и Костромской Семинаріи, а высшее — въ С.-Петербургской Духовной Академіи (1829 г.), предъ окончаніемъ курса въ которой постриженъ былъ (15-го сентября) въ монашество, 18-го сентября получилъ степень кандидата, 20-го сентября сдѣланъ іеродіакономъ и 25-го сентября—іеромонахомъ. Прослуживъ около 10 лѣтъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи (законоучителемъ во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ, законоучителемъ, а потомъ профессоромъ богословскихъ наукъ въ Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ (съ 2-го сентября 1831 г.), ректоромъ (съ 18-го іюля 1838 г.) Одесской Духовной Семинаріи), будучи съ 20-го мая 1833 года въ санѣ архимандрита, о. П. 1-го мая 1834 былъ назначенъ настоятелемъ Одесскаго Успенскаго монастыря и 15-го ноября 1840 г. назначенъ настоятелемъ церкви при Императорской россійской миссіи въ Вѣнѣ. Во время полуторагодичнаго настоятельства здѣсь онъ совершилъ поѣздку съ научною цѣлью по Далматинскому побережью, а въ концѣ 1842 г. командированъ былъ на Востокъ для ознакомленія съ нуждами православія въ Палестинѣ и Сиріи. Назначеніе это, а затѣмъ послѣдующая командировка на Востокъ въ званіи начальника первой русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ (1847 г.) и, въ связи съ этимъ, неоднократныя путешествія его по разнымъ восточнымъ монастырямъ и мѣстностямъ, изобилующимъ памятниками старины, опредѣлили характеръ научной дѣятельности о. П. Дѣятельность эта была весьма разностороння и плодотворна. Такъ, при жизни преосвященнаго П. издано было свыше 70-ти ученыхъ трудовъ (изслѣдованій и матеріаловъ). Важнѣйшіе изъ нихъ: «Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1847 г., ч. 55); «Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г.», С.-Пб. 1846»; «Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и преп. Павла Ѳивейскаго въ 1850 г., С.-Пб. 1856; «Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ)», С.-Пб. 1856 г.; «Востокъ христіанскій. Египетъ и Синай. Виды, очерки, планы и надписи къ путешествіямъ о. П.», С.-Пб. 1857; «Письмена Кинея Минаѳы на Синайскихъ утесахъ» (съ 23 надписями: Египетскими, Вавилонскими и проч. и съ картою Синайскихъ надписей), С.-Пб. 1857; «Мнѣніе о Синайской рукописи, содержащей въ себѣ ветхій завѣтъ неполный, и весь новый завѣтъ съ посланіемъ св. апостола Варнавы и книгою Ермы», С.-Пб. 1862. (Честь открытія этого знаменитаго Синайскаго кодекса IV в. принадлежитъ преосв. П.; въ статьѣ ведется полемика съ Тишендорфомъ); «Четыре бесѣды Фотія святѣйшаго, архіепископа константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ», С.-Пб. 1864 (Честь открытія этихъ важныхъ бесѣдъ, изъ коихъ въ двухъ трактуется о нашествіи россовъ, тоже принадлежитъ преосвящ. П.); «Востокъ Христіанскій. Абиссинія» («Труды Кіев. Дух. Академіи» 1866 г., №№ 3—6 и отдѣльно); «Ерминія, или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурноаграфіотомъ 1701 — 1733 г.г. Переводъ съ греческаго» («Труды Кіев. Дух. Академіи» 1868 г., №№ 2, 3, 6, 12 и отдѣльно); «Востокъ Христіанскій. Богослуженіе абиссинцевъ» («Труды Кіев. Дух. Академіи» 1869 г., №№ 3 и 4); «Исторія Аѳона», ч. I: Аѳонъ языческій; ч. II: Аѳонъ христіанскій, мірскій; ч. III: Аѳонъ монашескій» («Труды Кіев. Дух. Академіи» 1871 г., №№ 6, 8, 9, 11; 1872 г., № 6; 1873 г., №№ 1, 4, 6, и отдѣльно); «Востокъ христіанскій. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты въ 1845 и 1846 г.», Кіевъ. 1877; «Востокъ христіанскій. Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской въ годы 1858, 1859 и 1861, и описаніе скитовъ аѳонскихъ», Москва. 1880; «Стихирарные піиты» («Труды Кіев. Дух. Акад.»

1878 г., №№ 4—7); «Святый Діонисій Ареопагитъ и творенія его» («Чтенія въ Общ. любит. духов. просвѣщенія» 1878 г., №№ 8, 10 и 12); «Проповѣдники въ четырехъ патріархатахъ восточныхъ и ихъ проповѣди» («Труды Кіев. Дух. Акад.» 1879 г., №№ 8—12); «Аѳонскіе книжники», Москва. 1883 г. Подробный перечень всѣхъ печатныхъ трудовъ преосв. П. см. у П. А. Сырку въ его «Описаніи бумагъ епископа П. Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ Императорскую Академію Наукъ по завѣщанію», С.-Пб. 1891, стр. 399—408.

Однако, при жизни преосв. П. успѣлъ обнародовать не всѣ результаты своихъ наблюденій и изысканій. Смерть застигла его съ перомъ въ рукахъ, и приближеніе ея маститый архипастырь предчувствовалъ. По достоинству оцѣнивая важность добытыхъ имъ долгимъ и тяжелымъ трудомъ свѣдѣній, онъ завѣщалъ всѣ свои бумаги Императорской Академіи Наукъ, при чемъ отказалъ ей на предметъ изданія своихъ трудовъ почти весь свой капиталъ, въ количествѣ 24 тысячъ рублей. Важное научное значеніе этихъ бумагъ выяснено г. Сырку въ упомянутомъ ихъ описаніи. Послѣ этого описанія Академіею Наукъ приступлено было къ изданію и самого рукописнаго наслѣдія покойнаго владыки. До настоящаго времени изданы ею въ семи томахъ часть дневниковъ и автобіографическихъ записокъ преосв. П. (за годы съ 1841 по 26-е сентября 1861 г.), подъ общимъ заглавіемъ, даннымъ самимъ составителемъ: «Книга бытія моего»; а изъ обработанныхъ матеріаловъ — окончаніе исторіи Аѳона («Востокъ христіанскій. Исторія Аѳона, ч. III: Аѳонъ монашескій. 1) Судьба его съ 911 по 1861 г. 2) Оправданіе исторіи Аѳона», С.-Пб. 1892). Въ виду важнаго значенія «Книги Бытія» не только для біографіи преосв. П., но также (и еще болѣе) для востоковѣдѣнія, въ частности Палестиновѣдѣнія, Императорское Православное Палестинское Общество долю издержекъ по изданію ея приняло на себя.

Богатое собраніе рукописей церковнославянскихъ и русскихъ, греческихъ, латинскихъ, арабскихъ, сирійскихъ, грузинскихъ и на другихъ языкахъ, составленное во время продолжительнаго пребыванія преосв. П. въ разныхъ странахъ христіанскаго Востока,—собраніе, издавна радушно открывавшееся имъ для пользованія какъ русскимъ, такъ и заграничнымъ ученымъ (академикъ И. И. Срезневскій, проф. А. С. Павловъ, проф. Н. Н. Петровъ, баронъ В. Р. Розенъ, архимандритъ Амфилохій, К. Тишендорфъ и многіе другіе),—незадолго до смерти преосв. пріобрѣтено было Императорскою Публичною Библіотекою за сравнительно (имѣю въ виду научную цѣнность коллекціи) скромную сумму—15.000 рублей. (См. «Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго преосв. епископу П., а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ», С.-Пб. 1885).

Весьма цѣнная въ научномъ отношеніи коллекція иконъ (абиссинскихъ, сирійскихъ, грузинскихъ, греческаго письма въ Іерусалимѣ, на Синаѣ и на Аѳонѣ) пожертвована преосв. П. въ Церковно-археологическій Музей при Кіевской Духовной Академіи. (Краткій перечень пожертвованій преосв. П. въ означенный Музей см. въ «Трудахъ Кіев. Дух. Академіи» за 1885 г., № XI, стр. 505—509).

Будучи человѣкомъ широко образованнымъ, хорошо знавшимъ классическіе и новые языки, обладая пытливымъ умомъ и неутомимою энергіею, горячо любя науку ради самой науки и отдаваясь ей съ юношескимъ увлеченіемъ, о. П. совмѣщалъ въ себѣ много данныхъ для успѣшнаго изученія прошлаго и современнаго состоянія Востока. Этимъ объясняется какъ обиліе собраннаго имъ матеріала, такъ и вдумчивая (не безъ поэтическихъ, впрочемъ, по свойству его темперамента, уклоненій) обработка его, выразившаяся въ цѣломъ рядѣ цѣнныхъ, иногда даже капитальныхъ произведеній. Этимъ объясняется и поражающая знакомыхъ съ печатными и рукописными трудами преосв. П. многосторонность охватываемыхъ его кругозоромъ предметовъ и энциклопедическое обиліе дѣлаемыхъ имъ сообщеній и изысканій по поводу означенныхъ предметовъ. Богословіе, философія, исторія, юриспруденція, архитектура, ваяніе, живопись, даже медицина,—ничто не ускользало отъ пытливаго ученаго, по-

груженнаго въ архивную пыль. Вдумчивый и тонкій цѣнитель виденъ въ нашемъ ученомъ и при его разсужденіяхъ о современномъ ему положеніи православія на Востокѣ.

Преосв. П. въ качествѣ эпиграфа къ одному изъ своихъ сочиненій помѣстилъ слѣдующее изреченіе Лафатера: «Отыскивать истину въ путаницѣ понятій, предъощущать ее, находить ее, исправлять свои ошибки,—вотъ моя утѣха, мое старанье». Эпиграфъ выбранъ очень удачно. Онъ вѣрно характеризуетъ всю научно-литературную дѣятельность преосв. П. Любовь къ истинѣ была ему присуща, усилія къ отысканію ея были велики, а пріобрѣтеніе ея всегда доставляло ему чистую радость. Эта любовь къ исторической правдѣ не оставляла автора въ тѣхъ даже случаяхъ, когда его глубокое религіозное чувство, привыкшее цѣнить благочестивыя преданія старины, дѣлало какъ бы нѣкоторыя преграды критическому уму преосвященнаго.

Уваженіе къ преосв. П., какъ труженику во имя науки, еще болѣе увеличивается при мысли, что ему зачастую приходилось работать при очень тяжелыхъ условіяхъ, что жизненный путь его далеко не всегда усыпанъ былъ розами. Рѣчь о житейскихъ невзгодахъ, испытанныхъ преосв. П., имѣетъ тѣсную связь съ рѣчью объ его личномъ характерѣ и общественныхъ отношеніяхъ, такъ какъ послѣдними, въ большинствѣ случаевъ, обусловливались и самыя его невзгоды. Искренній, правдивый и настойчивый въ своихъ ученыхъ работахъ, преосв. П. былъ столь же искреннимъ, правдивымъ, устойчивымъ и въ жизни. Но, всецѣло отдавшись премудрости книжной, онъ мало былъ знакомъ, да и пренебрегалъ мудростью житейскою. Естественными послѣдствіями этого должны были явиться столкновенія и недоразумѣнія въ области житейскихъ отношеній, тѣмъ болѣе, что, по достоинству цѣня свои ученые труды, преосв. П. не чуждъ былъ самомнѣнія, и усвоенный имъ критицизмъ по отношенію къ историческимъ событіямъ древности переносилъ и на современный ему строй церкви, не только греко-восточной, но и русской, дѣлая при этомъ иногда не совсѣмъ вѣрные и во всякомъ случаѣ смѣлые шаги. Путешествуя по Востоку, живой и впечатлительный о. Порфирій, не смотря на поглощавшія его научныя занятія, не могъ по своей натурѣ оставаться безучастнымъ зрителемъ тѣхъ злобъ дня, свидѣтелемъ которыхъ ему невольно приходилось быть,—и зачастую, то по добротѣ своего сердца, то по свойственной ему прямотѣ характера, вмѣшивался, какъ самъ выражается, «не въ свои дѣла». Нерѣдко приходилось ему высказывать горькую правду и по адресу греческаго духовенства (особенно сильно вооружался онъ противъ царившей среди греческой іерархіи распущенности нравовъ). Впрочемъ, во время пребыванія на Востокѣ въ виду оффиціальнаго положенія о. Порфирія, какъ лица, командированнаго русскимъ правительствомъ, передъ которымъ высшее греческое духовенство въ то время сильно заискивало, его смѣлыя обличенія не доставляли ему большихъ огорченій. Но о. Порфирій дѣйствовалъ извѣстнымъ образомъ отнюдь не подъ вліяніемъ привилегированнаго своего положенія на Востокѣ, а по убѣжденію и присущимъ его характеру свойствамъ. Поэтому, какимъ онъ былъ на Востокѣ, такимъ же является онъ передъ нами и на родинѣ. И здѣсь онъ иногда крупно и смѣло говорилъ съ сильными міра сего. Отсюда—рядъ невзгодъ, испытанныхъ смѣлымъ архимандритомъ; такъ, послѣ возвращенія изъ первой командировки, состоялось было рѣшеніе,—къ счастію для русской науки не осуществившееся,—водворить о. Порфирія въ Сергіевской пустыни, что похоже было бы на заточеніе.

Разумѣется, крупныя невзгоды о. Порфирій испытывалъ только въ первую половину своей служебной карьеры. Впослѣдствіи, послѣ многолѣтнихъ трудовъ, онъ возведенъ былъ въ санъ епископа Чигиринскаго съ званіемъ викарія Кіевскаго митрополита (5-го февраля 1865 г.) и, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Кіево-Михайловскаго монастыря, матеріально былъ хорошо обезпеченъ. Но самостоятельной каѳедры, несмотря на не разъ выражаемое желаніе, ему не удалось получить. Безъ сомнѣнія, это объясняется нѣкоторыми

оригинальными воззрѣніями преосвященнаго, шедшими въ разрѣзъ съ установившеюся практикою русской церкви. Такъ, напримѣръ, онъ не разъ высказывалъ мысль о необходимости замѣны у насъ Св. Синода патріаршествомъ, о радикальномъ измѣненіи епархіальнаго управленія, находилъ крайне неудовлетворительною постановку преподаванія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, говорилъ объ уничтоженіи духовнаго сословія, какъ касты, и т. п. Не мало мѣшала успѣхамъ преосв. Порфирія на служебномъ поприщѣ и его административно-служебная дѣятельность даже въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, въ какихъ предоставлена она кіевскимъ викаріямъ. Старымъ кіевскимъ академистамъ извѣстно, какой переполохъ въ средѣ корпораціи Кіевской Духовной Академіи произвела порученная ему ревизія означенной Академіи. Преосвященный Порфирій, ревизуя это учрежденіе, прилагалъ къ нему излюбленныя свои desiderata о постановкѣ преподаванія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ своемъ отчетѣ строго раскритиковалъ преподаваніе почти всѣхъ академическихъ профессоровъ. Покойный ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ былъ очень встревоженъ этимъ и пригласилъ профессоровъ на совѣщаніе. Здѣсь было рѣшено въ объяснительной запискѣ по поводу отчета указать на тѣ вопросы, какіе предлагались преосв. Порфиріемъ при экзаменѣ студентовъ. А такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ были крайне неудобны (напр., «законно ли у насъ существованіе Св. Синода?»), то пришлось уже встревожиться митрополиту Арсенію, очень любившему преосв. Порфирія. Вслѣдствіе чего послѣдній, по усиленному настоянію митрополита, долженъ былъ передѣлать свой отчетъ, имѣвшій быть отосланнымъ въ Св. Синодъ. Многимъ изъ кіевскаго духовенства хорошо еще памятны резолюціи преосв. Порфирія (въ періодъ между-митрополитства) на журнальныхъ постановленіяхъ мѣстной Консисторіи. Нѣкоторыя изъ нихъ черезъ чуръ своеобразны и даже по формѣ не всегда удобны. Отказъ дьячку перейти въ другой приходъ дѣлается въ такихъ выраженіяхъ: «бѣгать отъ колокольни до колокольни не слѣдуетъ». На прошеніи прихожанъ имѣть другого священника полагается резолюція: «два кота въ одномъ мѣшкѣ передерутся». Желаніе одного священника помѣняться приходомъ съ другимъ отклоняется резолюціею: «іереи не цыгане, а церкви не кобылы» и т. д. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что преосв. Порфирій вовсе не имѣлъ административныхъ способностей и напрасно, а также несправедливо сѣтовалъ на то, что у него «связаны крылья». Съ увѣренностью можно сказать, что, если бы уваженіе къ ученымъ трудамъ просвѣщеннаго и развязало послѣднія,—порывистый полетъ его былъ бы очень не продолжителенъ. — Къ характеристикѣ преосв. Порфирія, какъ человѣка, слѣдуетъ прибавить, что онъ былъ большой патріотъ; въ ряду же политическихъ его чаяній завѣтнѣйшимъ чаяніемъ было объединеніе всего славянскаго міра («вѣчное заодно») «подъ сѣнію креста и русскаго орла».

Скончался преосв. Порфирій 19-го апрѣля 1885 года въ Москвѣ, куда переведенъ былъ изъ Кіева въ началѣ 1878 г. съ назначеніемъ (31-го декабря 1877 г.) членомъ Московской Синодальной Конторы и настоятелемъ ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря, гдѣ онъ и погребенъ.

Главнѣйшіе источники указаны у Д. Языкова, въ книгѣ «Жизнь и труды покойныхъ русскихъ писателей», вып. V и слл. *Проф. С. Голубевъ.*

Порфирьевъ, атаманъ казацкій, извѣстный тѣмъ, что укрѣпилъ за русской державой земли бурятъ. Закрѣпленіе это было сдѣлано П. послѣ того, какъ онъ въ 1631 году построилъ «братскій острогъ» на рѣкѣ Ангарѣ, такъ сказать, въ самомъ сердцѣ бурятской земли. Русскіе называли бурятъ «братами», а землю бурятъ «братской», а отсюда получилъ и названіе «Братскій острогъ». Съ этого момента начинается упорная борьба русскихъ съ бурятами, которая продолжалась цѣлыхъ десять лѣтъ, и въ которой, вѣроятно, пришлось участвовать самому основателю острога атаману Порфирьеву.

Н. И. Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніи ея главныхъ дѣтелей», С.-Пб. 1874 г.,

отд. 2-й, вып. V (XVII стол.), глава VII, стр. 346. *Н. В—н—въ.*

Порфирьевъ, *Иванъ Яковлевичъ*, профессоръ словесности Казанской Духовной Академіи, авторъ «Исторіи русской словесности», былъ сынъ сельскаго священника Вятской губерніи, родился 23-го апрѣля 1823 года; образованіе получилъ въ Вятской Семинаріи и Казанской Академіи. Словесность была избранной имъ спеціальностью еще въ Академіи. Преподавателемъ ея былъ здѣсь при немъ Семенъ Ивановичъ Протопоповъ, въ монашествѣ Серафимъ (скончался въ 1891 г. епископомъ самарскимъ), и Порфирьевъ былъ лучшимъ его студентомъ, а по окончаніи курса въ 1848 году былъ имъ рекомендованъ на каѳедру словесности, такъ какъ самъ онъ, послѣ своего постриженія въ монашество, долженъ былъ перейти съ нея на одну изъ богословскихъ каѳедръ.

Въ первые годы своей службы новый баккалавръ Академіи разрабатывалъ свою науку на тѣхъ же теоретическихъ основахъ и въ томъ же эстетическомъ направленіи, какъ и его предшественникъ. Со второй половины 1850-хъ годовъ И. Я. Порфирьевъ сталъ постепенно восполнять свое прежнее теоретическое направленіе элементами новаго, историческаго направленія, которое дѣлалось тогда все болѣе и болѣе господствующимъ въ русскомъ общественномъ образованіи, и проникло и въ академическое образованіе. Когда въ 1855 году въ Академію прибыла Соловецкая библіотека съ ея драгоцѣнными письменными памятниками русскаго слова и мысли,—изученіе русской и отчасти славянской исторіи выступило въ академическихъ занятіяхъ на первый планъ. И. Я. Порфирьевъ, назначенный хранителемъ Соловецкой библіотеки, явился однимъ изъ первыхъ работниковъ при изученіи ея рукописей. Въ своемъ курсѣ словесности съ этого времени онъ все болѣе и болѣе началъ сокращать теоретическую часть и налегать на изученіе исторіи русской литературы.

Лекціи Порфирьева всегда отличались глубокой задушевностью, изящной простотой построенія и необыкновенной ясностью и естественностью языка, оттого слушались съ удовольствіемъ и усваивались безъ всякаго напряженія. Студенты любили работать съ нимъ по его темамъ, потому что онъ и самъ относился къ ихъ работамъ съ полнымъ вниманіемъ. При старомъ монашескомъ режимѣ словесность считалась въ Академіяхъ слишкомъ уже свѣтской наукой и была немного въ загонѣ. Отъ одного изъ ректоровъ (архим. Иннокентія) въ 1864 г. Порфирьевъ получилъ даже формальное замѣчаніе, «чтобы вмѣстѣ съ общей словесностью онъ преподавалъ и церковное краснорѣчіе, руководствуясь тою мыслію, что въ области духовнаго ученія свѣтская литература въ ея безплодныхъ видахъ и произведеніяхъ должна почитаться дровами, сѣномъ, тростіемъ, духовная же письменность златомъ и сребромъ, каменіемъ честнымъ, почему, вмѣсто предложеній для сочиненій, назначалъ студентамъ преимущественно разборы словесныхъ произведеній святыхъ отцовъ и учителей церкви». До 1859 г. П. не получалъ никакихъ повышеній по службѣ, оставаясь баккалавромъ; потомъ, до 1864 г., служилъ въ званіи экстраординарнаго профессора; наконецъ, сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ. По недостаточности средствъ онъ долженъ былъ брать на себя разныя постороннія должности для лишняго заработка: такъ, съ 1855 по 1858 г. Порфирьевъ былъ библіотекаремъ Соловецкой библіотеки, въ 1858—1862 гг.—библіотекаремъ главной академической библіотеки, въ 1862 — 1869 г.—преподавателемъ словесности въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Такое невидное положеніе его кончилось въ 1870 г. съ преобразованіемъ Академіи по новому уставу и съ возвышеніемъ профессорскихъ окладовъ. Тогда же онъ былъ избранъ на должность помощника ректора по одному изъ трехъ спеціальныхъ отдѣленій Академіи, аналогичную съ должностью университетскихъ деканов, которую и несъ до 1882 года.

Въ 1873 г. П. былъ возведенъ въ степень доктора богословія за свое сочиненіе о древнихъ апокрифахъ,—плодъ его долговременныхъ занятій рукописями Соловецкой библіотеки, а Императорская Академія Наукъ избрала его въ званіе члена-корреспондента по Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

Въ Казанской Академіи онъ былъ старѣйшимъ профессоромъ, почти ровесникомъ самой Академіи, лучшимъ представителемъ ея духа и носителемъ ея историческихъ преданій и пользовался большимъ въ ней уваженіемъ, хотя по своей скромности никогда не старался выдвигаться на первый планъ даже въ ученыхъ ея предпріятіяхъ и работахъ, постоянно держась въ числѣ рядовыхъ работниковъ. Такъ, въ 1871 г. онъ отклонилъ отъ себя участіе въ редакціи академическаго журнала; въ 1875 г. отказался отъ предсѣдательства въ коммиссіи предпринятаго тогда описанія рукописей Соловецкой библіотеки. Работалъ онъ неослабно до самаго конца своей жизни, несмотря на свое всегда хилое здоровье; послѣдняя лекція его была всего за двѣ недѣли до кончины, а своей «Исторіей словесности» онъ занимался до самой смерти, послѣдовавшей 26-го октября 1890 года. Въ послѣднее время онъ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (съ 1880 г.).

Литературная дѣятельность Порфирьева началась съ 1855 года, послѣ основанія академическаго журнала «Православный Собесѣдникъ» и передачи въ Академію библіотеки рукописей изъ Соловецкаго монастыря. Дѣятельность эта состояла: а) въ изданіи памятниковъ древне-русской письменности, преимущественно по Соловецкимъ рукописямъ, и б) въ оригинальныхъ работахъ.

Вотъ перечень изданныхъ имъ памятниковъ: 1) «Три посланія Игнатія, митрополита Тобольскаго» — въ приложеніяхъ къ книгамъ «Православнаго Собесѣдника» 1855 г. (по рукописи Григорія, архіепископа Казанскаго); 2) «Просвѣтитель преподобнаго Іосифа Волоцкаго» — тамъ-же, въ приложеніяхъ къ 1855, 1856 и 1857 гг.; 3) «Молитвы на всю седмицу Кирилла Туровскаго»— тамъ-же, 1857 г., т. I, 212 и т. II, 273; 4) «Сказаніе преподобнаго Нестора о житіи и убіеніи Бориса и Глѣба»— тамъ-же, 1858 г., т. I, 577; 5) «Сочиненія Максима Грека» три тома—тамъ-же, въ приложеніяхъ къ 1859—1862 годамъ; 6) «Сказаніе о Петрѣ, царевичѣ ордынскомъ» — тамъ-же, 1859 г., т. I, 356; 7) «Житіе преподобнаго Трифона Печенгскаго»—тамъ-же, т. II, 89; 8) Древнія поученія: а) «Два слова о денно-нощной молитвѣ» — тамъ-же, 1858 г., т. II, 599; б) «О благоустройствѣ семейной жизни»—1858 г., т. III, 508; в) «Поученіе преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго объ умѣренности въ застольномъ питіи» — т. III, 255; г) «Два поученія о празднованіи воскреснаго дня и о житіи христіанскомъ»—1859 г., т. I, 464; д) «Два поученія о постахъ» — 1859 г., т. III, 444; 9) «Два слова въ похвалу преподобнымъ Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ» — тамъ-же, 1859 г., т. II, 211, 347, 471; т. III, 96, 197, 302; 10) «Житіе преподобнаго Елеазара Анзерскаго» — 1860 г., т. I. 101, 237; 11) «Нѣсколько поученій Фотія, митрополита Кіевскаго» — 1860 г., т. II, 453; т. III, 97, 222, 357, 481; 1861 г., т. II, 181, 303; 12) «Посланіе Филоѳея, старца Елеазарова монастыря къ дьяку Мисюрю Мунехину»—1861 г., т. II, 78; 13) «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки»—въ «Сборникѣ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», т. XVII и отдѣльно, С.-Петербургъ. 1877; 14) «Передѣлка Слова Даніила Заточника въ Соловецкомъ Сборникѣ XVI—XVII вв.»—въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1882 г., т. II, 223; 15) «Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки»—въ «Сборникѣ 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ» и отдѣльно, С.-Петербургъ. 1890 г. Изданія всѣхъ этихъ памятниковъ снабжены предисловіями съ обстоятельными о каждомъ изъ нихъ изслѣдованіями. По обширности такихъ изслѣдованій, два изданія позднѣйшаго времени,—изданія древнихъ апокрифовъ о ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по всей справедливости слѣдуетъ отнести къ числу даже вполнѣ оригинальныхъ работъ II.

Оригинальныя произведенія его были слѣдующія: 1) «Употребленіе книги Псалтирь въ древнемъ быту русскаго народа»—въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1857 г., т. IV, 314; 2) «О чтеніи книгъ (о почитаніи книжномъ) въ древнія времена Россіи» — тамъ-же, 1858 г., т. II, 173, 443; 3) «О почитаніи среды и пят-

ницы въ древнемъ русскомъ народѣ» — тамъ-же, 1859 г., т. I, 181; 4) «Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ въ древнія времена Россіи» — тамъ-же, 1860 г., т. I, 181; 5) «Аллегорическія изображенія разныхъ временъ года»—1860 г., т. I, 441; 6) «Домострой Сильвестра»—1860 г., т. III, 279; 7) «О преподаваніи словесности въ духовныхъ семинаріяхъ»—тамъ-же, 1861 г., кн. 3, стр. 377; 8) «Объ успѣхахъ церковной проповѣди въ народѣ» — тамъ-же, 1862 г., кн. 1, стр. 6; 9) «Апокрифическія сочиненія въ древней русской письменности»—тамъ-же, 1869 г., т. II, 62, 156; 10) «Народные духовные стихи и легенды» — тамъ же, т. III, 56, 134; 11) «Исторія русской словесности». Ч. I. Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра Великаго, Казань. 1870 г. Исторія эта въ 1871 г. удостоена св. Синодомъ преміи митрополита Макарія въ 500 рублей и рекомендована въ качествѣ пособія при преподаваніи словесности въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣ перваго изданія книги выходили еще изданія ея въ 1876, 1879, 1886 и 1891 годахъ въ Казани; 12) «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ», Казань. 1873 г. Докторская диссертація; 13) «Памяти В. И. Григоровича»—въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1877 г., т. I, 78; 14) «О Соловецкой библіотекѣ, находящейся въ Казанской Академіи» и 15) «Апокрифическія молитвы по рукописямъ Соловецкой библіотеки», рефераты на IV Археологическомъ съѣздѣ въ Казани, напечатаны во II томѣ «Трудовъ съѣзда», Казань. 1878 г.; 16) Разныя статьи въ I и II частяхъ «Описанія рукописей Соловецкой библіотеки»; 17) «Исторія русской словесности». Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ 1-й—отъ Петра Великаго до Екатерины II, Казань. 1881 г. Въ 1886 и 1891 годахъ были еще изданія этой части и отдѣла; 18) «Исторія древней русской словесности», сокращеніе I части полной исторіи по 3 изданію ея. Въ 1891 г. напечатано 2-е изданіе подъ заглавіемъ: «Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. Составленъ примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій (по 5 изданію полной Исторіи)»; 19) «Исторія русской словесности». Ч. II, отд. 2. Литература въ царствованіе Екатерины II, Казань. 1884 г. Въ 1888 г. было второе изданіе. Въ 1886 г. трудъ этотъ, по опредѣленію св. Синода, удостоенъ полной преміи митрополита Макарія въ 1.500 руб.; оффиціальная рецензія на него написана была А. Д. Галаховымъ и напечатана въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1886 г., за августъ, стр. 239; 20) Разборъ учебника русской грамматики В. Мирополъскаго, составленный по порученію ученаго комитета при св. Синодѣ; 21) Разборъ сочиненія В. Мочульскаго: «Историко - литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ, составленный въ 1889 г. для Академіи Наукъ», — въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ графа Уварова»; 22) «Исторія русской словесности». Ч. II, отд. 3-й. Литература въ царствованіе Александра I, Казань. 1891 г. Изданіе посмертное.

Кромѣ перечисленныхъ трудовъ, послѣ профессора Порфирьева въ печатныхъ протоколахъ Совѣта Казанской Академіи за разные годы сохранилось много рецензій его на сочиненія студентовъ, писанныя по его темамъ на соисканіе ученыхъ степеней. Въ библіотекѣ Академіи есть нѣсколько экземпляровъ его краткихъ литографированныхъ (въ 1864 году) записокъ по философской грамматикѣ и эстетикѣ, которыя онъ составилъ для сдачи студентами экзаменовъ. Наконецъ, въ бумагахъ его сохранились еще неизданныя его автобіографическія записки объ его дѣтствѣ и семинарской жизни, отличающіяся большими художественными достоинствами; онъ писалъ ихъ въ 1886 году.

Наиболѣе полныя свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности были помѣщены въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1890 г., ч. III, стр. 361—435, подъ заглавіемъ: «И. Я. Порфирьевъ», біографическій очеркъ, вышедшій тогда же и отдѣльной брошюрой. См. о немъ еще въ «Исторіи Казанской Академіи» П. Знаменскаго (Казань, 1891—1892 г., три выпуска) и въ «Исторической запискѣ о Казанской Академіи послѣ ея преобразованія въ 1870 г.», С. Терновскаго (Казань. 1892 г.). *Проф. П. Знаменскій.*

Порцянко, *Константинъ Ивановичъ*, докторъ медицины, профессоръ Виленскаго Университета; происходилъ изъ дворянъ, родился въ Минской губ.

въ 1793 г. Получивъ начальное образованіе въ Повставскомъ уѣздномъ училищѣ, П. 1-го октября 1813 г. былъ опредѣленъ въ Медицинскій Институтъ при Виленскомъ Университетѣ, 24-го іюня 1814 г. получилъ степень кандидата философіи, 4-го мая 1818 г. произведенъ въ званіе магистра медицины, 10-го февраля 1819 г. былъ назначенъ къ преподаванію въ Университетѣ лекцій о повязкахъ и хирургическихъ снарядахъ, а 22-го апрѣля того же года—помощникомъ при хирургической клиникѣ Виленскаго Университета. 18-го мая 1819 г. П. получилъ степень доктора-медицины, 12-го января 1820 г. избранъ членомъ Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества, 11-го іюня 1821 г. получилъ званіе доктора хирургіи и въ томъ же году (22-го іюня), по выбору, утвержденъ адъюнктомъ Виленскаго Университета. 1-го сентября 1822 г. П. назначенъ былъ къ преподаванію курсовъ общей терапіи и матеріи—медики, 30-го іюня 1824 г., по избранію, утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ общей терапіи и матеріи—медики, 6-го іюля 1824 г. по выбору, утвержденъ цензоромъ Виленскаго цензурнаго комитета, на одинъ годъ, 12-го іюля 1825 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ вышеозначенныхъ предметовъ, а 10-го мая 1826 г. утвержденъ визитаторомъ училищъ по г. Вильно. Съ 1828 г. на П. было возложено преподаваніе лекцій по хирургіи и управленіе хирургическою клиникою. Впродолженіе двухъ лѣтъ П. занимался изданіемъ Виленскаго медицинскаго журнала, въ коемъ и помѣщены нѣкоторыя статьи его и наблюденія по предмету медицины и хирургіи. По закрытіи Виленскаго Университета, II. 1-го сентября 1832 г. перемѣщенъ былъ въ Императорскую Виленскую Медико-Хирургическую Академію, на должность ординарнаго профессора хирургіи, со включеніемъ окулистики и клиники наружныхъ болѣзней, и оставался на этой должности до своей смерти, послѣдовавшей въ Вильнѣ 11-го іюля 1841 г. П. напечаталъ: «De cancro labiorum», диссертація на степень д-ра медицины, Вильно. 1818 г. Кромѣ того, ему принадлежатъ еще болѣе 10-ти научныхъ работъ, перечисленныхъ въ «Словарѣ» Козминскаго.

Формулярный списокъ; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, С.-Пб. 1886 г.; Козминскій, «Słownik lekarzów polskich», Варшава. 1883 г., стр. 396; «Tygodnik Ilustrowany», 1866 г., XIII, 261.

Н. Кульбинъ и Н. Мурзановъ.

Порѣцкій, *Александръ Устиновичъ*, писатель. Происходилъ изъ мѣщанъ города Петровска, Саратовской губерніи, гдѣ отецъ его арендовалъ помѣщичью мельницу; родился въ 1819 году, воспитывался въ Пензенской гимназіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1838 году, въ числѣ первыхъ учениковъ. По окончаніи курса гимназіи, П. добывалъ себѣ средства дешевыми уроками, а затѣмъ отправился пѣшкомъ изъ Пензы въ Казань и поступилъ въ Университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ, на которомъ особенно изучалъ арабскій и персидскій языки. Окончивъ курсъ въ 1842 году со степенью кандидата, П. отправился въ Петербургъ и началъ службу съ должности канцелярскаго служителя въ канцеляріи межеваго корпуса, живя у своего товарища по гимназіи П. М. Цейдлера. Съ этихъ поръ П. сталъ свободное время посвящать занятіямъ по литературѣ: переводилъ съ французскаго языка романы (между прочимъ Ж. Занда) и повѣсти и печаталъ ихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», въ которыхъ также помѣщались и его рецензіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ это же время П. составилъ вмѣстѣ съ Цейдлеромъ словарь, который былъ запрещенъ цензурой, и помѣщалъ много стихотвореній въ различныхъ журналахъ. Въ 1852 году онъ получилъ мѣсто секретаря Особенной канцеляріи главноуправляющаго путями сообщеній и публичныхъ зданій. Къ этому времени жизни П. относятся много написанныхъ имъ книжекъ для дѣтей, издававшихся А. А. Цейдлеръ подъ псевдонимомъ Пчельниковой. Выйдя въ отставку, П. вскорѣ вновь поступилъ на службу начальникомъ инспекторскаго отдѣленія канцеляріи Министра Государственныхъ Имуществъ и пробылъ на этой должности 18 лѣтъ. Затѣмъ, съ 1864 по 1870 годъ П. преподавалъ русскій языкъ и исторію въ

Домѣ воспитанія бѣдныхъ (нынѣ—гимназія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества). Послѣ крестьянской реформы П. основалъ народный журналъ «Воскресный Досугъ», который ко второму году своего существованія имѣлъ уже около 20.000 подписчиковъ; одно время онъ былъ редакторомъ этого журнала, велъ въ немъ политическую хронику и внутреннее обозрѣніе и работалъ здѣсь въ теченіе пяти лѣтъ; писалъ онъ большею частью анонимно, преимущественно по беллетристикѣ и педагогикѣ. Статьи его появлялись также въ журналахъ «Эпоха» и «Время», въ которыхъ онъ восторженно защищалъ систему народнаго образованія Л. Н. Толстого. Одно время онъ состоялъ редакторомъ «Эпохи» и сотрудничалъ въ «Гражданинѣ», въ которомъ велъ областное обозрѣніе и библіографію. П. былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Ѳ. М. и М. М. Достоевскими, Н. Н. Страховымъ и Ап. Н. Майковымъ. По словамъ послѣдняго, П. былъ «однимъ изъ нравственнѣйшихъ людей, подражавшихъ во всемъ библейскимъ праведникамъ». Скончался 19-го мая 1879 года въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ Петербургѣ и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Некрологъ, написанный В. Никитинымъ въ «Новостяхъ» 1879 г., № 132; «Россійская библіографія» 1879 г., № 22, стр. 90; «75-лѣтіе гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, 1820—1895», С.-Пб. 1898, стр. 23, 28, 170, 208, 279; П. П. Зеленецкій, «Историческій очеркъ Пензенской 1-й гимназіи съ 1804 по 1871 г.», Пенза. 1899 стр. 173, Н. Ф. Хованскій, «Очерки по исторіи г. Саратова», вып. I-й, Саратовъ. 1884, стр. 116—118. *В. Модзалевскій.*

Порѣцкій, *Ларіонъ*, дьякъ. 30-го апрѣля 1675 года онъ былъ назначенъ 2-мъ дьякомъ въ Земскій Приказъ, откуда въ томъ же году былъ взятъ въ Печатный Приказъ «для распросу Великаго Государя дѣла», а въ 1677 году сдѣлался дьякомъ Устюжской Чети и былъ въ немъ и въ 1678 году, когда переведенъ былъ въ Хлѣбный Приказъ. Въ началѣ 1679 года Порѣцкій сдѣлался дьякомъ Приказа княжества Смоленскаго, т.-е Смоленскаго Приказа, гдѣ былъ и въ 1680 году. Въ 1681 году, 9-го мая, Порѣцкому, въ числѣ другихъ лицъ, указано было быть «у расправныхъ дѣлъ» и оставаться съ бояриномъ кн. Ник. Ив. Одоевскимъ на Москвѣ во время отлучекъ государя при походахъ на богомолье.

«Доп. къ Актамъ Истор.», т. IX, стр. 53, 106, 123, 145; «Русск. Истор. Библіот.», т. XI, стр. 345; «Разрядныя книги», т. II, стр. 1068; «Дворцовые Разряды», т. III, стр. 1365, 1401, 1413, 1516; «Памятн. Диплом. Сношѳ.», т. V, стр. 574, 739, 755, 756, 764, 783, 788, 793, 798, 831; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 334. *Н. В—н—въ.*

Порюсъ-Визапурскій, князь *Александръ Александровичъ*, писатель; сынъ происходившаго изъ г. Визапура, или Биджапура, въ Индіи, князя Александра Ивановича П.-В., потомка древнихъ индійскихъ раджей, служившаго при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и умершаго въ чинѣ статскаго совѣтника; родился 13-го іюля 1813 г., въ 1845 г. служилъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и въ 1845—1850 гг. былъ депутатомъ отъ дворянства Ямбургскаго уѣзда (въ коемъ у него было имѣніе) въ С.-Петербургскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи; въ 1847 г. состоялъ по особымъ порученіямъ при Петербургскомъ военномъ губернаторѣ, въ 1850 г. имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и умеръ въ 1865 году. Онъ занимался литературой и перевелъ, между прочимъ, изъ пьесъ Скриба «Отцовское проклятіе и проступокъ» («La lectrice»), которая въ 1835 г. была поставлена на Петербургской сценѣ.

«Иллюстр. Газета» 1865 г., № 27; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, изд. 2-е, С.-П. 1895; А. Вольфъ. Хроника Петербургскихъ театровъ, ч. I, С.-Пб. 1877, стр. 44—45.

Поскочинъ, *Иванъ Васильевичъ*, вице-адмиралъ. Род. 27-го февраля 1805 г.; въ 1816 г. поступилъ въ Морской корпусъ и въ 1819 г. выпущенъ гардемариномъ; участвовалъ въ кампаніи у Свеаборга и до 1825 г. служилъ въ Архангельскѣ. Переведенный въ Кронштадтъ, онъ до 1854 г. почти безъ перерывовъ плавалъ въ Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ и въ Финскомъ заливѣ, въ 1854—1855 гг. исправлялъ должность начальника штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта, а въ 1856 г., за отличіе, произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ капитаномъ надъ Петербургскимъ портомъ. Черезъ два года П. получилъ назначе-

ніе состоять по Морскому Министерству; въ 1861 г. произведенъ въ вице-адмиралы съ увольненіемъ отъ службы. Умеръ 23-го іюля 1886 г.

«Общій морской списокъ», т. VIII, С.-Пб. 1894 г., стр. 65—66.

Поскочинъ, *Левъ Мироновичъ*, стольникъ, извѣстный «писецъ» конца XVII вѣка, авторъ дозорныхъ книгъ Верхотурскаго и Тюменскаго уѣздовъ. Въ началѣ 1680 г. П. былъ отправленъ изъ Москвы въ Сибирь для описанія шести уѣздовъ—Верхотурскаго, Пелымскаго, Туринскаго, Тюменскаго, Тобольскаго и Тарскаго—съ цѣлью провѣрки правильности землевладѣнія и обложенія земель «десятинной пашней», «оброчнымъ хлѣбомъ» и «денежнымъ оброкомъ», а также для извлеченія, гдѣ слѣдуетъ, того или другого вида обложенія и для новаго обложенія «лишнихъ земель», ушедшихъ отъ налога «понаровкою приказныхъ людей». Вѣроятно, всѣ шесть уѣздовъ и были описаны Поскочинымъ, но въ Сибирскомъ Приказѣ сохранились его дозорныя книги только двухъ уѣздовъ—Верхотурскаго 1680 г. и Тюменскаго 1685 г.,—цѣнныя своей обстоятельностью, да его же одна книга Тюменскаго Преображенскаго монастыря 1680 г. Дозорныя книги П. описываютъ земли и угодья всѣхъ видовъ владѣнія, и въ то же время даютъ подробную перепись населенія. Краткое содержаніе этихъ книгъ впервые изложено въ «Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа» Н. Н. Оглоблина, часть первая, М. 1895 г., стр. 53—54, а выдержки изъ нея помѣщены въ «Пермской Старинѣ» А. Дмитріева, Пермь. 1897 г., стр. 194—219 и въ «Пермской Лѣтописи» В. Шишонко, четвертый періодъ, Пермь. 1884 г. Названныя сохранившіяся книги П. хранятся теперь въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

И. Давидовичъ.

Поскочинъ, *Никита Васильевичъ*, генералъ-маіоръ, Бѣлгородскій комендантъ; происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи, родился въ 1716 году. Вступивъ въ службу 1-го февраля 1735 года въ кирасирскій полкъ, онъ былъ сразу отправленъ въ походъ подъ Гданскъ, затѣмъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ. Въ чинѣ вахмистра, онъ принималъ участіе въ войнѣ со шведами, за что произведенъ былъ въ прапорщики (4-го сентября 1743 г.). Дальнѣйшая его служба прошла въ пѣхотѣ; поручикомъ онъ былъ въ походѣ 1748 и 1749 гг.; особенно отличился въ Семилѣтнюю войну, командуя Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ: подъ Цорндорфомъ полкъ отбилъ въ началѣ боя атаку Фридриха и преслѣдовалъ пруссаковъ; въ концѣ войны Поскочинъ занималъ съ полкомъ Кольбергъ и исполнялъ должность оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссара войскъ, расположенныхъ въ Помераніи. По окончаніи войны П., получивъ чинъ генералъ-маіора (1763 г., марта 3-го), былъ назначенъ командовать всѣми слободскими полками на Украйнѣ; онъ довелъ эти полки до «такого образа службы и обучилъ ихъ такъ экзерциціи», что подготовилъ ихъ къ переформированію въ гусарскіе. Назначенный въ маѣ 1764 года комендантомъ въ городъ Бѣлгородъ, онъ пробылъ въ этой должности 16 лѣтъ до своей смерти. Умеръ 21-го января 1780 года.

Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, опись 82, св. 564, № 10588; Мословскій, «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», вып. II (Москва. 1888 г.), приложенія, стр. 223.

Н. Артамоновъ.

Посниковъ, *Захаръ Николаевичъ*, тайный совѣтникъ, сенаторъ; происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, род. 17-го марта 1765 г., ум. 8-го декабря 1833 г. въ Петербургѣ, похороненъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры. 5-го ноября 1775 г. П. поступилъ копіистомъ въ Полоцкую пограничную коммиссію, 27-го августа 1780 г. былъ произведенъ въ канцеляристы, въ слѣдующемъ году, 22-го февраля, переведенъ въ Полоцкое намѣстническое правленіе заурядъ переводчикомъ, 9-го сентября 1782 г. былъ назначенъ коллежскимъ протоколистомъ, а 12-го октября 1784 г. опредѣленъ въ С.-Петербургскую портовую таможню для исправленія секретарской должности; пробывъ здѣсь до 5-го октября 1789 г., П., 24-го мая 1801 г. произведенный въ надворные совѣтники, былъ назначенъ къ исправленію дѣлъ при тайномъ совѣтникѣ Д. П. Трощинскомъ; въ 1802 г., 21-го іюля, назначенъ помощ-

никомъ экспедитора въ канцелярію Государственнаго Совѣта, въ 1803 г. (21-го мая) причисленъ къ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 1-го марта 1806 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и 15-го апрѣля того же года назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ въ 7-й Департаментъ Сената. Въ 1810 г., 6-го марта, П. назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ въ I-е Отдѣленіе 3-го Департамента, 13-го декабря—оберъ-прокуроромъ I-го Отдѣленія, 2-го сентября 1817 г. опредѣленъ оберъ-прокуроромъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, а 4-го ноября 1819 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ. 5-го декабря того же года П. повелѣно было присутствовать въ I-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента Сената, въ 1820 г. онъ находился въ командировкѣ съ сенаторомъ генералъ-лейтенантомъ княземъ Волконскимъ для образованія Таганрогскаго градоначальства, 14-го января 1830 г. переведенъ изъ Московскихъ въ С.-Петербургскіе Департаменты Сената, а 18-го февраля того же года ему повелѣно было присутствовать въ I-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента.

Послужной Списокъ 1830 г.; «Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ. Переписка кн. П. А. Вяземскаго съ А. Тургеневымъ», подъ ред. В. И. Саитова. т. I, С.-Пб. 1899 г., стр. 344 и 656; В. И. Саитовъ, «Петербургскій некрополь», М. 1883 г., стр. 108. *И. Ефимовичъ.*

Посниковъ, *Ѳедоръ Николаевичъ*, генералъ-маіоръ, начальникъ 2-й гренадерской дивизіи; родился въ 1784 году, происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи Бѣлозерскаго уѣзда. Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ Корпусѣ, былъ выпущенъ въ 1798 г. (8-го октября) изъ камеръ-пажей поручикомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ 1805 г. вмѣстѣ съ полкомъ, уже въ чинѣ капитана, онъ совершилъ походъ въ Австрію; 10-го ноября пришелъ съ полкомъ къ Ольмюцу, а 20-го ноября участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ; во время штыковой атаки Семеновцевъ на французовъ, Посниковъ былъ раненъ пулей въ правый бокъ. Отъ Аустерлица онъ двигался вмѣстѣ съ полкомъ къ границамъ Россіи и 29-го марта 1806 года вернулся въ Петербургъ. За участіе въ этой кампаніи онъ былъ произведенъ въ полковники (26-го апрѣля 1806 года). Черезъ годъ гвардія была двинута въ походъ, и Посниковъ участвовалъ во второй войнѣ съ Наполеономъ: 24-го и 25-го мая 1807 года въ бою при Гудштадтѣ, 29-го мая—при Гейльсбергѣ (гдѣ былъ въ резервѣ), а 2-го іюня—подъ Фридландомъ, гдѣ былъ раненъ въ правую ногу. По возвращеніи изъ кампаніи, Посниковъ былъ назначенъ батальоннымъ командиромъ (въ 1808 году 14-го января). Въ Отечественную войну Семеновскій полкъ входилъ въ составъ 1-й западной арміи и 5-го пѣхотнаго резервнаго корпуса; въ сраженіи подъ Бородинымъ Семеновцы стояли за 4-мъ корпусомъ, вблизи батареи Раевскаго; въ продолженіи 14-ти часовъ терпѣли они отъ перекрестнаго огня французовъ, а въ 4 часа дня съ барабаннымъ боемъ отразили непріятельскую кавалерію. Командиръ 5-го резервнаго корпуса доносилъ послѣ боя: «отдавая полную справедливость храбрости и непоколебимой твердости всѣхъ чиновъ, я долгомъ поставляю особенно представить о полковникѣ Посниковѣ». 6-го октября онъ былъ въ ночной экспедиціи у Тарутина, а 11-го числа въ сраженіи при Малоярославцѣ. Перейдя вмѣстѣ съ полкомъ границу, Посниковъ былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ; 16-го августа участвовалъ въ дѣлѣ при Геллендорфѣ и 17-го былъ подъ Кульмомъ, гдѣ Семеновцы потеряли въ рукопашной свалкѣ болѣе 900 человѣкъ. Въ числѣ другихъ офицеровъ полка Посниковъ получилъ орденъ прусскаго Желѣзнаго Креста и за отличіе въ бою былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (15-го сентября) и назначенъ шефомъ Малороссійскаго гренадерскаго полка (28-го сент.). Командуя этимъ полкомъ, П. былъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ у дер. Ауенгеймъ, гдѣ его «храбрые гренадеры отражали непріятеля безъ выстрѣла одними штыками»; отсюда вмѣстѣ съ полкомъ онъ слѣдовалъ черезъ Баденъ, Виртембергъ и Швейцарію во Францію. Въ 1814 году, 17-го января, П. былъ въ сраженіи при Бріеннѣ, командуя 2-й гренадерской дивизіей; здѣсь онъ участвовалъ въ атакѣ Малороссійскаго гренадерскаго полка въ деревнѣ Ла-Ротьеръ. Затѣмъ былъ въ бояхъ

при Арси, Феръ-Шампенуазѣ и 18-го марта при взятіи Парижа, откуда былъ отправленъ къ предѣламъ Россіи, командуя 3-й гренадерской дивизіей, и 4-го сентября вступилъ въ Россію. 24-го декабря 1815 года Посниковъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, а черезъ 10 лѣтъ уволенъ за ранами отъ службы (6-го января 1826 года). За отличія въ бояхъ онъ былъ награжденъ: орд. св. Георгія 4-го кл., св. Владиміра 3-й ст., св. Анны 1-го кл. и золотой шпагой съ надписью «за храбрость». Посниковъ умеръ 27-го іюля 1841 года въ Петербургѣ и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Общій архивъ Главнаго Штаба, формул. списк. за 1816 и 1877 гг. стр. 162; О. Р. фонъ-Фрейманъ, «Пажи за 183 г.», Фридрихсгамъ, 1894—1897 гг., стр, 92; Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе 1-й войны императора Алекс. съ Напол. въ 1805 году». С.-Пб. 1844 г., стр. 144, 191, 193, 254; М. И. Богдановичъ, «Исторія отечеств. войны 1812 г.», С.-Пб. 1859 г., т. I, 496 пр., т. II, 209, 474, 554, 578, 580; М. И. Богдановичъ, «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи», С.-Пб. 1863 г., т. I. 664; т. II, стр. 170, 206, 222, 228, 458; Рапортъ команд. 5-мъ корп. ген.-лейт. Лаврова ген. Дохтурову, № 1116, 1812 г., 3-го сентября (М. И. Богдановичъ, «Война 1812 г.», т I. .580); А. И Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе похода во Францію 1814 г.», С.-Пб. 1841 г., стр. 65; «Сѣверная Пчела» 1841 г., № 169, отъ 31-го іюля.

Н. Артамоновъ.

Посошковъ, *Иванъ Тихоновичъ*, писатель Петровскаго времени, род. подъ Москвою въ 1652 или 1653 г., умеръ 1-го февраля 1726 г. въ Петербургѣ. Отецъ его былъ оброчнымъ крестьяниномъ подмосковнаго дворцоваго села Покровскаго, которое теперь входитъ въ черту города Москвы. Село это состояло въ вѣдѣніи Оружейной Палаты и жившіе въ немъ крестьяне работали въ различныхъ мастерскихъ Государева двора. Этимъ путемъ, повидимому, Посошковъ и пріобрѣлъ свои разнообразныя техническіе познанія—по иконописи, гравированію и черченію, оружейному дѣлу и въ особенности по столярному ремеслу, чеканкѣ денегъ и винокуренному производству. Пользуясь своими знаніями, Посошковъ занимался различными промышленными дѣлами, которыя доставили ему подъ конецъ жизни нѣкоторый достатокъ. Сначала онъ держалъ въ Лихвинскомъ уѣздѣ (нынѣ Калужской губерніи) винокуренной заводъ. Въ это же время онъ много путешествовалъ и посѣтилъ не только ближайшіе къ гор. Лихвину города (Алексинъ, Чернь, Мценскъ), но и ѣздилъ въ степи, былъ въ Пензѣ, Ломовѣ, Инсарѣ и въ понизовыхъ городахъ на Волгѣ. Въ 1692 г. вмѣстѣ съ своимъ братомъ и матерью выкупилъ изъ залога родовой домъ въ Москвѣ за р. Яузою (принадлежавшій его дѣду съ матерней стороны) и въ томъ же году или нѣсколько позднѣе переселился въ Москву. Въ 1693 (или 1694) г. строитель Московскаго Андреевскаго монастыря (въ Плѣницахъ) о. Авраамій пригласилъ П—ва дѣлать модель станка для чеканки денегъ, которую хотѣлъ преподнесть Государю. Когда въ 1696 г. этотъ Авраамій подалъ Петру I свои обличительныя тетради, въ которыхъ порицались его потѣшные походы, и былъ арестованъ, то онъ оговорилъ на слѣдствіи, въ числѣ другихъ своихъ друзей, и братьевъ Ивана и Романа Посошковыхъ. Посошкову, удалось, однако, оправдаться, что онъ «никакихъ словъ, что въ тетрадяхъ написано, не говорилъ», и избѣгнуть ссылки. Затѣмъ онъ поступилъ на службу въ Оружейную Палату, денежнаго дѣла мастеромъ, когда именно, неизвѣстно. — Въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ» П. разсказываетъ, что въ 1700 г., когда Петръ I повелѣлъ дѣлать круглыя мѣдныя деньги, и «никто изъ русскихъ людей, ни изъ иноземцевъ не сыскался такой человѣкъ, чтобы тѣ инструменты къ такому дѣлу состроить», а иноземецъ, мастеръ золотого дѣла (Ю. Фробусъ), предлагалъ выписать мастеровъ изъ за моря, — тогда Посошковъ взялъ эту работу на себя и «все то денежное дѣло установилъ» (Сочин., 213). Можетъ быть, въ связи съ этой работой и состоялось его назначеніе «уставнымъ денежнаго дѣла мастеромъ». Въ 1704 году П. задумалъ заняться производствомъ игральныхъ картъ и просилъ правительство отдать ему на откупъ это дѣло за плату 2.000 р. въ годъ; основаніемъ къ этому ходатайству онъ указалъ необходимость измѣнить рисунки картъ, оскорблявшіе религіозное чувство, какъ, напр., рисунокъ

трефъ, имѣющій сходство съ крестомъ. Прибыльщикъ Курбатовъ, завѣдывавшій Оружейной Палатой, отнесся очень сочувственно къ этому предложенію, такъ какъ оно обѣщало прибыль казнѣ, и выдалъ П—ву и двумъ купцамъ, вошедшимъ съ нимъ въ компанію, 200 р. на «новозаводство картнаго промысла». (Къ этому случаю, повидимому, и относится запись въ книгахъ Оружейной Палаты 1704 г. о выдачѣ мастеру П. денегъ «на дѣло печатнаго и обрѣзнаго становъ и иныхъ къ нимъ инструментовъ»). Дѣло это, однако, почему-то разстроилось, и въ слѣдующіе три года, до 1707 г., П. состоялъ на казенной службѣ въ Москвѣ водочнымъ мастеромъ. Оставивъ это мѣсто, онъ въ началѣ 1708 г. подалъ прошеніе о зачисленіи его на службу изъ жалованья «для строенія водокъ» въ Петербургѣ и въ прочихъ городахъ Ингерманландской губерніи. Рѣшеніе по этому дѣлу зависѣло отъ князя А. Д. Меншикова, какъ ингерманландскаго губернатора, и потому ландрихтеръ Корсаковъ обратился къ нему съ предложеніемъ принять Посошкова, при чемъ замѣтилъ, что онъ «до нынѣшняго (1708) года былъ у такого водочнаго строенія на Москвѣ, на Каменномъ мосту, а нынѣ свободенъ». Меньшиковъ, по какому-то недоразумѣнію, написалъ на докладѣ Корсакова 21-го марта 1708 г. резолюцію: «Посошковъ прилучился въ ратушѣ въ воровствѣ: того ради выбрать къ тому иного, кого пристойно». Недоразумѣніе, однако, немедленно было разъяснено, и въ слѣдующемъ же 1709 г. или въ началѣ 1710 г. П., согласно его желанію, назначенъ былъ водочнымъ мастеромъ въ Новгородѣ. Онъ долгое время занималъ эту должность и ему оказывали такое довѣріе, что не «считали его» въ теченіе 16 лѣтъ. Въ это же время, онъ, повидимому, занимался мелкой торговлей. Въ 1717 г. онъ купилъ отъ подъячихъ князя Меншикова (Ждановыхъ) за 400 р. домъ въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ въ нынѣшней Церковной улицѣ (тогда Малой Никольской, что отъ Мытнаго двора). Въ слѣдующіе годы онъ пріобрѣлъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Устрицкомъ погостѣ Бѣжецкой пятины, полдеревни Заканесенье, крестьянъ душъ 20, за 200 р., отъ дворянина Л. Завалишина, и въ томъ же погостѣ деревню Матвѣеву, а въ октябрѣ 1719 г. въ Кашинскомъ уѣздѣ сельцо Марьино отъ дьяка И. Степанова. Ставъ владѣльцемъ помѣстья въ Устрицкомъ погостѣ, П. въ іюлѣ 1719 г. подалъ князю Д. М. Голицыну челобитную о дозволеніи ему построить винокуренный заводъ и, получивъ разрѣшеніе, заоброчилъ у причта погоста часть церковной земли и построилъ на ней «винные заводы». Вдобавокъ къ подряду поставки водки съ этого завода новгородская камерирская контора отдала ему на откупъ «устрецкій таможеный мелочной сборъ съ винной продажи» (съ 1721 по 1724 г.). Въ 1721 или 1722 г. П. купилъ въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ два двора съ деревяннымъ строеніемъ, одинъ на Ильинкѣ улицѣ у купецкаго человѣка, за 50 р., а другой у подъячаго за 150 р. Въ августѣ 1723 г. онъ купилъ отъ помѣщицы С. Е. Лупандиной за 50 р. пустошь Типолово, находившуюся близъ раньше купленныхъ имъ деревень. Сосѣдъ—помѣщикъ С. Ѳ. Линевъ вошелъ въ стачку съ продавщицей, и П. подалъ на него челобитную въ судъ, жалуясь, что онъ «явною своею стачкою и ябедническимъ вымысломъ хочетъ ту. пустошь у меня отбить и за себя укрѣпить... и съ той пустоши людей тѣхъ и крестьянъ сбилъ и своимъ хлѣбомъ ее засѣялъ» (Госуд. Архивъ). Чѣмъ кончилась эта тяжба,—неизвѣстно, но въ 1725 г. завѣдывавшій помѣстьемъ и заводомъ П—ва племянникъ его А. Михайловъ писалъ, что помѣщикъ Линевъ приказалъ своимъ крестьянамъ «гдѣ ни изловятъ его, да убить до смерти».—Лѣтомъ 1725 г. П. затѣялъ новое предпріятіе и подалъ прошеніе въ мануфактуръ-коллегію о разрѣшеніи «завести коломинковую и полотняную фабрику въ Новгородѣ своимъ коштомъ», при чемъ просилъ отпустить къ нему съ Екатерингофской мануфактуры, «ради размноженія оныхъ фабрикъ», двухъ мастеровъ, коломинкова дѣла мастера и ткача, уступить нѣсколько казенныхъ инструментовъ и представить нѣкоторыя льготы въ повинностяхъ, по примѣру другихъ фабрикантовъ. Въ началѣ іюня 1725 г.

онъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Новгорода и только что подалъ это прошеніе, какъ 26-го августа 1725 г. взятъ былъ подъ караулъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ арестованъ и маленькій сынъ его Иванъ: «и письма изъ того дому взяты въ помянутую канцелярію и разбираны»: «Важная криминальная вина», за которую былъ арестованъ Посошковъ, кажется, состояла въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», которую онъ, судя по сохранившемуся черновику его прошенія, въ августѣ 1724 г. представилъ Петру В. Пять мѣсяцевъ онъ томился въ заключеніи; 26-го января 1726 года протопопъ Исаакіевскаго собора напутствовалъ его въ вѣчную жизнь; тогда же онъ продиктовалъ записку о своихъ кредиторахъ и должникахъ. 1-го февраля 1726 г. онъ скончался и погребенъ на Выборгской Сторонѣ, близъ церкви св. Самсонія Странноприимца, гдѣ погребали колодниковъ Тайной канцеляріи. Сложнаго «криминальнаго дѣла» канцелярія выяснить не успѣла, но разрѣшила еще при жизни П. дѣло по жалобѣ на него полковника кіевскаго гарнизона Роде, второго мужа его дочери. Роде жаловался на своего тестя, что онъ будто бы не исполнилъ своего обѣщанія дать приданое своей дочери, и Тайная канцелярія удовлетворила эту жалобу, рѣшивъ 9-го января 1726 г. отдать дочери П—ва все его недвижимое имѣніе, кромѣ дворовъ петербургскаго и новгородскаго.

Отъ Государя и его приближенныхъ Посошковъ, «мизирный крестьянинъ», стоялъ очень далеко, хотя онъ не разъ, конечно, видѣлъ Петра I и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Въ 1700 г. въ Преображенскомъ, на сержантскомъ дворѣ, онъ лично разсказалъ государю о своемъ проектѣ устройства для улучшенія стрѣльбы огнестрѣльныхъ рогатокъ; Петръ одобрилъ его мысль; Посошковъ сдѣлалъ модель такой рогатки и представилъ ее въ 1701 г. при особомъ письмѣ о ратномъ поведеніи боярину Ѳ. А. Головину. Но въ это время Петръ приступилъ къ преобразованію войска по иноземнымъ образцамъ и изобрѣтеніе самоучки было ему уже не нужно. Около этого же времени Посошковъ, узнавъ, что правительство крайне нуждается въ сѣрѣ для порохового дѣла, объявилъ князю Б. А. Голицыну о найденномъ имъ сѣрномъ пріискѣ: Голицынъ обѣщалъ, было, ему «великое награжденіе», но затѣмъ далъ награды только 50 руб. (Скуд. и бог., стр.150). Хорошо зналъ Посошковъ прибыльщика Курбатова, подъ начальствомъ котораго служилъ мастеромъ въ Оружейной Палатѣ: Курбатовъ далъ ему субсидію на новозаводство картнаго промысла, но это предпріятіе разстроилось и въ 1709 г. Посошковъ даже остался безъ дѣла, хотя Петръ такъ нуждался въ дѣльныхъ работникахъ. Живя въ Новгородѣ, П. хорошо познакомился съ новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ: представилъ ему списокъ своего «Зеркала» и доношеній С. Яворскому, и митрополитъ «много разглагольствовалъ» съ нимъ о разныхъ предметахъ. Сохранились два рекомендательныхъ письма, данныхъ П—ву митрополитомъ Іовомъ: одно къ петербургскому вице-губернатору Я. Н. Корсакову (1712 г.), другое — къ князю Я. Ѳ. Долгорукову (24-го февраля 1713 г. «Странникъ». 1861, т. I). Но о разговорѣ его съ княземъ Я. Долгорукимъ мы, къ сожалѣнію, ничего не знаемъ. Въ 1719 г. П. написалъ доношеніе Петру «о новоначинающихся деньгахъ», въ которомъ критиковалъ новую мелкую низкопробную серебряную монету (чеканенную по указу 14-го февраля 1718 г.), указывая, что она облегчаетъ поддѣлку («такія деньги весьма къ воровству способны»). Для поданія этого письма Посошковъ два раза приходилъ къ кабинетъ-секретарю А. В. Макарову, но «за жестокими караульщики» не могъ къ нему проникнуть, а вслѣдъ затѣмъ Макаровъ съ государемъ уѣхалъ на лѣкарственныя воды въ Олонецкую губернію; П. отдалъ письмо курьеру кабинетъ-секретаря и ему не удалось узнать, дошло ли оно до Петра (251, 255). Послѣдняя попытка обращенія къ государю—представленіе «Книги о скудости и богатствѣ»—окончилась, какъ указано выше, трагически—смертью въ заключеніи.

Въ практической своей дѣятельности Посошковъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не имѣлъ особеннаго успѣха, несмотря на то, что онъ былъ искус-

нымъ техникомъ, умнымъ, предпріимчивымъ человѣкомъ и бережливымъ, хозяиномъ; послѣ ряда неудачъ, лишь подъ конецъ жизни онъ послѣ долговременной усердной работы, пріобрѣлъ нѣкоторый достатокъ. Отчасти на это вліяли общія условія времени, на которыя онъ жаловался въ своихъ сочиненіяхъ, замѣтивъ: «у меня вымысловъ пять шесть было пожиточныхъ, а покормиться мнѣ не дали, и всѣ тѣ вымыслы пропали ни за что» (сочин. I, 149). Но главнымъ образомъ неуспѣхъ его практической дѣятельности обусловливался тѣмъ, что умственные его интересы часто перевѣшивали заботу о матеріальномъ достаткѣ. Сочиненія его показываютъ, какъ увлекался онъ изученіемъ священнаго писанія, какъ близко къ сердцу принималъ религіозно-нравственные вопросы, какъ много размышлялъ объ общественныхъ неустройствахъ, объ искорененіи всякой «неправды и неисправностей». «Отъ юности своея—искренно говоритъ онъ — былъ таковъ: лучше ми какову пакость на себя нанести, нежели видя что неполезно молчати» (тоже, 215). Не имѣя силъ умолчать, исполненный «презѣльной горячести» къ общему благу, онъ пишетъ рядъ докладныхъ записокъ — проектовъ и три обширныхъ полемическихъ сочиненія; пишетъ, къ ущербу для своихъ дѣлъ, «иногда и нужду свою домовную презрѣвъ».

Большая часть сочиненій П—ва посвящена вопросамъ церковнымъ и религіозно-нравственнымъ. По своему образованію и главнымъ умственнымъ интересамъ онъ былъ вполнѣ человѣкомъ до-петровской Россіи: онъ былъ на 20 лѣтъ старше Петра и молодость его прошла въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича; его пытливый умъ нашелъ себѣ пищу въ наиболѣе важномъ вопросѣ умственной жизни его времени, вопросѣ объ истинномъ православіи, который незадолго передъ тѣмъ былъ такъ остро поставленъ раскольниками. Интересъ его къ этому вопросу усилился вслѣдствіе личной его близости къ раскольникамъ: его родная сестра была ярой раскольницей и, «ходя по домамъ, иныхъ съ истиннаго пути совращала и къ своему зловѣрію присоединяла»; зараженъ былъ расколомъ и его свояк; и самъ П., по его признанію, «изначала хрома недугомъ раскольничи болѣзни», хотя этотъ недугъ его касался, кажется, единственно двуперстнаго крестосложенія. Онъ не разъ встрѣчался и съ расколоучителями и велъ съ ними «разглагольства» о двуперстіи и вообще о расколѣ. Стремясь выяснить истину, П. началъ усердно изучать священное писаніе и достигъ замѣчательныхъ результатовъ, особенно если принять во вниманіе, что онъ не получилъ какого бы то ни было правильнаго образованія. Онъ былъ самоучкой въ полномъ смыслѣ слова; «ей, неученый есмь человѣкъ, къ сему же и земледѣлецъ есмь», скромно замѣчаетъ онъ въ первомъ письмѣ къ митрополиту Стефану Яворскому, прося извинить «несложность писанія». Несмотря на это онъ вполнѣ овладѣлъ всей церковной письменностью того времени. Пренія съ раскольниками постоянно побуждали его къ дальнѣйшимъ трудамъ въ этой области. Онъ ходилъ «въ раскольничьи сонмища», учился «прелести раскольничьей», чтобы затѣмъ ее опровергать, «много поискалъ въ Божественномъ писавіи» и даже сличалъ новопечатныя книги съ древними рукописными въ патріаршей книгохранильницѣ и на печатномъ дворѣ. Плодомъ этого изученія было обширное полемическое сочиненіе противъ раскольниковъ, законченное въ концѣ 1708 г.: «*Зеркало очевидное*», или «Зеркало, сирѣчь изъявленіе очевидное и извѣстное на суемудріа раскольнича, въ немже чрезъ святое евангеліе и апостольскую проповѣдь и чрезъ многая Божественная писанія ясно вся ихъ блядословная дѣла означишася» (вар.: «главизна изъявися»). Въ печатномъ изданіи сокращенная редакція его занимаетъ 270 страницъ. Обличенія раскольничьихъ заблужденій о четырехконечномъ крестѣ, двуперстіи, таинствахъ, антихристѣ и проч. начинаются сводомъ цитатъ изъ книгъ священнаго писанія и отцовъ церкви, при чемъ часто приводятся свидѣтельства изъ книгъ, которыя особенно почитались раскольниками (Кирилла Іерусалимскаго, О вѣрѣ, Сборникъ); эти цитаты, такъ же, какъ церковно-славянскій языкъ изложенія

свидѣтельствуютъ объ обширной начитанности П—ва въ церковной литературѣ того времени; собственныя разсужденія его часто обнаруживаютъ большой здравый смыслъ; имъ придаютъ оживленіе народныя пословицы и картинныя сравненія; большею частью, однако, вся сила обличеній и рѣчи заключается въ рѣзкой нетерпимости и въ грубости выраженій. Онъ полагаетъ на основаніи правилъ св. Антіохійскаго собора, что православному не только нельзя ѣсть и пить съ раскольниками, но нельзя и «иного какого содружія или сожитія съ ними имѣти», и «*на пути поздравитися съ ними недостоитъ*, понеже враги суть Христовы» (118); одобряетъ строгія мѣры патріарха Никона: «добрѣ учини, еже совращающихъ церковь повелѣ пожигати» (233). Укоряя противниковъ въ ругательствахъ и хуленіи, онъ борется съ ними главнымъ образомъ ихъ же оружіемъ: «о отчаянныя главы, како васъ земля подъемлетъ? невозможно бо васъ проклятыми, яко же и прочіихъ, прежде бывшихъ еретиковъ, нарещи, но *трепроклятыми*, понеже вы превышили есте не токмо Аригена, но и Несторія, и Македонія, и Арія. Вси бо сіи предъ вами яко младенцы діавольстіи быша. Вы же явистеся самыми вѣрными и совершенными діавольскими воинами» (138); «Истинну о васъ Апостолъ глаголетъ, еже нарицаетъ васъ скотомъ несмысленнымъ» (61). Въ послѣсловіи П. старается оправдать «унизительность» и «суровость» своей рѣчи: «ревность бо моя, подвиже мя на такое жестокословіе. Вы не на суровость словесъ смотрите, но зрите разума тѣхъ словесъ». Онъ оправдывается тѣмъ, что онъ въ разумѣ и художествѣ младенецъ, въ чинѣ земледѣлецъ, простецъ и книжныя премудрости не наученъ и выражаетъ надежду, что его простая рѣчь «простымъ людямъ будетъ поемна». Сочиненіе его, однако, весьма понравилось и ученымъ людямъ. Справщики московскаго печатнаго двора, получивъ отъ Посошкова его «Зеркало» тотчасъ по его окончаніи, послали рукопись, умолчавъ объ имени автора, въ началѣ 1709 г. святителю Димитрію Ростовскому, который какъ разъ въ это время заканчивалъ свой трудъ противъ раскола: «Розыскъ». Св. Димитрій чрезвычайно удивился достоинствамъ сочиненія неизвѣстнаго автора; онъ собственноручно написалъ на рукописи два хвалебныхъ четверостишія и писалъ справщику Ѳеологу: «книжица та воистину благопотребна, великое раскольникомъ обличеніе и постыженіе. Когда бы та книжица прилучилася прежде написанія моей, много быхъ отъ нея почерпнулъ. Я свою помощію Божіею окончилъ. Прошу честности твоей возвѣстити мнѣ, кто тоя книжицѣ писецъ?» Не получивъ отвѣта на этотъ вопросъ, Димитрій вновь настойчиво спрашивалъ объ имени автора: «Просихъ и прошу: не утайте ми творца тоя книжицы. Кто писа столь то дивно? Живъ ли онъ? Зѣло книжица та благопотребна правовѣрнымъ». Св. Димитрій находилъ нужнымъ только «мало нѣчто мѣстами поисправити и пріочистити» и, повидимому, не замедлилъ заняться этимъ дѣломъ. Результатомъ его работы, по соображеніямъ Е. Прилежаева, и явилась сокращенная редакція сочиненія П—ва, подъ названіемъ «Зеркало безыменнаго творца, на раскольниковъ обличеніе». Эта редакція отличается отъ пространной главнымъ образомъ тѣмъ, что въ ней опущена послѣдняя обширная глава (23-я), составляющая почти треть всей книги, и посвященная всецѣло полемикѣ не съ раскольниками, а съ протестантами; опущена и другая глава (2-я) о лжи; другія главы также сокращены; оставшійся матеріалъ распредѣленъ на бо̀льшее число главъ, а именно 26, вмѣсто 23 главъ первой редакціи; въ началѣ помѣщены вирши, написанныя св. Димитріемъ Ростовскимъ. Проф. Царевскій полагаетъ, что краткая редакція есть дѣло самого автора, а не Димитрія, такъ какъ она представляетъ почти сплошной перифразъ редакціи пространной.

Не меньше, чѣмъ раскольничья и люторская ереси, противъ которыхъ направлено было «Зеркало очевидное», тревожила Посошкова общая «духовная нужда»: несоблюденіе въ жизни и совершенное незнаніе элементарныхъ основаній христіанскаго ученія. Учащавшіяся встрѣчи съ иноземцами пока-

зывали, что православный народъ въ знаніи религіи уступалъ еретикамъ иноземцамъ и даже басурманамъ. «Простые» и «малоученые», мы «живемъ чуть не подобны безсловеснымъ» и не можемъ дать отповѣди иновѣрцамъ: «аще и отъ басурманъ кто вопроситъ насъ, то имъ и отвѣту дать не умѣемъ, а что и станемъ говорить, лишь на стыдъ всѣмъ намъ и на поруганіе православнымъ». П. скорбѣлъ объ этомъ и какъ православный христіанинъ, и какъ патріотъ: «я мню, что и на Москвѣ развѣ сотый человѣкъ знаетъ, что то есть христіанская вѣра, или кто Богъ, или что воля его, и какъ ему молитися... А въ поселянехъ, ей, и тысящнаго человѣка не обрящешь». Не видя ни откуда помощи, онъ рѣшился по «ревности, вложенной въ него отъ Бога», обратить на это вниманіе высшей духовной власти и въ 1704 г., подалъ доношеніе митрополиту Стефану Яворскому, въ которомъ молилъ его озаботиться, чтобы «отъ неразумія люди Божіи напрасно не погибали», и составить и напечатать наставленія о вѣрѣ и о духовномъ и о гражданскомъ благочиніи. Чрезъ нѣкоторое время (между 1704 и 1708 г.г.) Посошковъ подалъ второе доношеніе митрополиту, заклиная его не оскорбиться на его простоуміе и необычное дерзновеніе. Ревнуя о томъ же распространеніи въ народѣ правильныхъ понятій о вѣрѣ и объ искорененіи ересей, онъ указывалъ, что для этого надо прежде всего дать народу новыхъ достойныхъ священниковъ: «Древнее, государь, у насъ въ Россіи обыкновеніе посвящатися въ пресвитерство изъ самого простоумія». Даже московскіе священники не могутъ наставить въ вѣрѣ, «а сельскихъ уже и почитать въ дѣло нечего; тѣ и мало церковныя службы отправляютъ, но пекутся паче о пашнѣ земли своей, да о сѣнокосахъ... и сдва тіи сельскіе священники хлѣба напашутъ, да вина накурятъ, да лише пьютъ и въ пьянствѣ столь бываютъ неугожи, что и сказать иное странно... Ей, государь, отъ неученыхъ и пьяныхъ священниковъ благочестивая наша вѣра обругана». Въ виду этого П. предлагалъ для просвѣщенія духовенства устроить «академію великую, всѣхъ наукъ исполненную», и въ городахъ, во всѣхъ епархіяхъ и въ главныхъ обителяхъ построить училища и затѣмъ строжайше воспретить, чтобы безъ училищнаго свидѣтельства отнюдь въ пресвитеры и въ дьяконы никого не посвящать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дать возможность священникамъ заботиться единственно о духовныхъ дѣлахъ, П. предлагалъ «такъ учинить, чтобы церковные служители питались отъ церкви, а не отъ земледѣльства» Съ другой стороны, онъ, повторяя мысль перваго своего доношенія митрополиту, просилъ «напечатать такія особыя малыя книжицы и распустити ихъ въ народъ», изъяснивъ въ нихъ главныя начала вѣры.

Не дождавшись отъ митрополита поученій о вѣрѣ и ободренный успѣхомъ своего «Очевиднаго зеркала», Посошковъ, тотчасъ по окончаніи этого труда, самъ рѣшается приняться за составленіе одного изъ тѣхъ религіозно-нравственныхъ сочиненій, которыя онъ намѣчалъ въ своихъ доношеніяхъ. Послѣ того, какъ святитель Димитрій Ростовскій вполнѣ одобрилъ «Зеркало», ему нечего уже было смущаться тѣмъ, что онъ неученый человѣкъ, земледѣлецъ, и надо было заботиться о томъ, чтобы «избѣгнуть вины за закопаніе таланта». Въ 1719 или 1720 г. онъ закончилъ свое второе сочиненіе «*Завѣщаніе отеческое* къ сыну своему, со нравоученіемъ, за подтвержденіемъ Божественныхъ писаній». Оно не менѣе обширно, чѣмъ «Зеркало», и вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему алфавитнымъ указателемъ библейскихъ изреченій заключаетъ въ себѣ 388 печатныхъ страницъ большого формата. Разъясняя главныя основанія религіи въ ихъ приложеніи къ жизни, П. подробнѣйшимъ образомъ наставляетъ, какъ долженъ вести себя православный христіанинъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Онъ говоритъ особо объ отроческомъ житіи и о брачномъ житіи, о молитвѣ дома и въ церкви, даетъ особыя наставленія рабамъ, мастерамъ, купцамъ, солдатамъ, офицерамъ, крестьянамъ, приказнымъ, инокамъ, архіереямъ. Все сочиненіе проникнуто полемическимъ характеромъ и останавливается преимущественно на тѣхъ сто-

ронахъ современности, которыя рѣзко противорѣчили идеалу благовѣрія и духовнаго и гражданскаго благочинія; современность въ немъ отражается въ рѣзкихъ и живыхъ чертахъ и этой своей стороной «Завѣщаніе отеческое» представляетъ драгоцѣнный матеріалъ для характеристики общества XVII и начала XVIII вѣка. Рядомъ съ отрицательной картиной общества этой эпохи, весьма любопытны также и положительные взгляды П—ва, какъ одного изъ лучшихъ представителей того же самаго общества. Въ «Завѣщаніи» ярко выразилось типичное для XVII вѣка, исключительно религіозное міросозерцаніе, идеалъ строго духовнаго житія. Идеалъ этотъ требовалъ не только христіанской, евангельской жизни, но и полумонашескаго устава: постоянной молитвы, частаго покаянія, воздержанія и жертвъ. Плотская любовь мужа и жены допускается, лишь какъ неизбѣжное зло, при условіи строгаго воздержанія и соблюденія церковныхъ правилъ. Новобрачнымъ предписывается трехдневное воздержаніе во славу Святыя Троицы; весь первый день они должны «проводить въ духовныхъ пѣсняхъ» (21, 23). Это «духовное житіе», монашеское міровоззрѣніе рѣзко противорѣчило новому «свѣтскому житію», свѣтскому міровоззрѣнію, которое лежало въ основѣ петровской культурной реформы. П. Н. Милюковъ съ этой точки зрѣнія мѣтко противопоставляетъ «Завѣщаніе отеческое», оконченное въ 1719 — 1720 гг. «Юности честному зерцалу», изданному въ 1717 г. Посошковъ знаетъ о новомъ свѣтскомъ міровоззрѣніи и для сильнѣйшаго обличенія его съ единственно доступной ему церковной точки зрѣнія, тѣсно сливаетъ его съ ученіемъ «еретика проклятаго, Мартина Лютера». «Нынѣ мнози изъ русскаго народа, говоритъ онъ, научившася отъ иноземцевъ, отъ правыя своея древнія вѣры въ лютерское зловѣріе начинаютъ склонятися и отъ всесквернаго Мартина Лютера уставленные, слабые, и роскошные, и весьма развращенные законы начинаютъ принимати» (3). По этимъ новымъ «законамъ» свѣтскаго житія, или по Мартинову толкованію: «еже есть на свѣтѣ, то все чисто и свято... и грѣха ни въ чемъ нѣсть» (136). Это житіе—«роскошное, легкостное и сладостное» (135) и представляетъ полную противоположность «узкому и прискорбному пути, иже вводитъ въ царство небесное» (39); по новому ученію можно «до полунощи, иное же и до самаго свѣта, въ скаканіи и танцованіи безъ сна проводити... и пить съ музыками и карты играти» (4). Значительная часть «Отеческаго Завѣщанія» посвящена рѣзкой полемикѣ съ лютеранствомъ и повторяетъ главу о лютерахъ «Зеркала очевиднаго». Вся сила полемики здѣсь, также какъ въ «Зеркалѣ», состоитъ въ рѣзкости порицанія. Особенно упрекаетъ онъ Мартина Лютера въ «блудной скверне», называетъ его волкомъ адскимъ (вмѣстѣ съ Кальвиномъ), законопреступникомъ, ростригой, еретикомъ проклятымъ, сластолюбцемъ, уподобляетъ его «самому діаволу» (126), говоритъ, что «въ лютерскомъ законѣ сокровенъ великій ядъ адскаго аспида» (136), учениковъ его уподобляетъ «безсловеснымъ свиньямъ» и проч. (138). Лютеръ отвѣчаетъ и за атеиство, и за ученіе «проклятаго Каперника, Богу суперника»: «О презельнаго лютерскаго безумія: тягостную землю подъяша на воздухъ, отъ кентра земного, идѣже была отъ Бога сотворена, вознесоша на высоту небесную и со звѣздами ю уравниша и планѣтою ю нарекоша»... (129).

Старо-церковное міровоззрѣніе Посошкова тѣсно связано съ крайнимъ суевѣріемъ. Онъ вполнѣ вѣритъ въ лечебную силу колдуновъ и шептуновъ, и запрещаетъ пользоваться ими въ бѣдѣ и въ болѣзни, но только потому, что они помогаютъ «дьявольскою силою». Господа ради П. проситъ сына не вѣрить ни въ какія примѣты и встрѣчи, но тутъ же совѣтуетъ, какъ бы для того, чтобы парализовать вредное вліяніе встрѣчъ, непремѣнно, выходя изъ дому, перекреститься и первымъ тремъ встрѣчнымъ нищимъ раздать три пѣнязя. (143, 144). Вѣра въ силу діавола составляетъ важный пунктъ міровоззрѣнія Посошкова и обосновываетъ необходимость постоянно помнить о Богѣ, молиться и креститься. Примѣрами изъ житій онъ показываетъ, какъ человѣку всюду грозитъ бѣсовская прелесть; небрежную

молитву перехватываютъ «воздушные демоны». «Діаволъ вельми естествомъ тонокъ и проницателенъ есть, иже сквозѣ желѣзо проходитъ», но утѣшеніе въ томъ, что онъ «въ человѣка безъ диры внити не можетъ» и прикасается и вредитъ только тому, кто не соблюдаетъ заповѣдей Божіихъ и приказаній своего духовнаго отца (54).

Другая характерная черта религіозныхъ воззрѣній Посошкова состоитъ въ пристрастіи къ внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи. Проф. Царевскій полагаетъ даже, что онъ въ этомъ отношеніи «далеко заходитъ въ область старовѣрческаго направленія», что онъ «съ *не меньшимъ* упорствомъ гонялся за обрядомъ, какъ и за одушевлявшимъ его смысломъ, въ регламентаціи выраженій внѣшняго богопочтенія и нравственныхъ поступковъ *постоянно* переходилъ въ древне-русскую крайность точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ предписаній». П. Н. Милюковъ точно также упрекаетъ П-ва въ крайнемъ пристрастіи къ обряду, и въ томъ, что онъ раздѣлялъ отчасти народный фетишизмъ. Упреки эти нѣсколько преувеличенны. Дѣйствительно, давая наставленія о томъ, какъ исправлять утреннее правило, П. подробно говоритъ, какія слѣдуетъ читать молитвы, сколько класть поклоновъ послѣ каждой молитвы и какіе класть поклоны, земные или до пояса, смотря по празднеству дня. Но если обратить вниманіе на общій смыслъ 4-й главы, въ которой изложены эти наставленія въ связи съ общими религіозными поученіями, то нельзя не признать, что П. никакъ не преувеличивалъ значенія этихъ обрядностей и не настаивалъ на ихъ регламентаціи. Свое утреннее правило онъ описываетъ только въ качествѣ примѣра: «правило свое настоящее исправляй, елико уставлено будетъ отъ отца твоего духовнаго *или и отъ своего изволенія*» (62). Онъ останавливается на числѣ поклоновъ не потому, чтобы придавалъ имъ исключительное значеніе, а потому, что онъ во всемъ любилъ порядокъ и правила; точно такъ же, какъ, разсуждая о необходимости въ канцеляріяхъ писать уписисто, чтобы не было лишней истраты бумаги, онъ говоритъ, что на страницѣ слѣдуетъ писать по 40 строкъ, а въ записныхъ книгахъ не меньше 50 (175). Если, говоря о краткихъ молитвахъ предъ образами разныхъ святыхъ, П. упоминаетъ (только упоминаетъ), что св. Власію надо молиться о благополученіи, а св. Варварѣ—объ избавленіи отъ нечаянной смерти и болѣзни (75), то это еще не даетъ основаній для обвиненія въ народномъ фетишизмѣ. Вся 4-я глава, напротивъ того, представляетъ собою горячую и убѣжденную проповѣдь противъ фетишизма и противъ обрядности, не осмысленной вѣрою и разумѣніемъ. Если П. предписываетъ Божіему образу ставить свѣчу больше, чѣмъ образамъ святыхъ угодниковъ, и класть тѣмъ и другимъ различные поклоны, то онъ настаиваетъ на этомъ съ полемическою цѣлью, протестуя противъ воззрѣній многихъ людей «въ простомъ народѣ», «иже образу Божію поклонъ творятъ въ поясъ, Николая же чудотворца образу, такожде и иныхъ святыхъ образамъ поклоны творятъ до земли и свѣчи бо́льшіе и множае ихъ наставляютъ» (95). Настойчивое требованіе сознательной молитвы, разумной обрядности, и, главное, доминирующая во всей книгѣ проповѣдь евангельскихъ истинъ: непротивленія злу, христіанской любви и смиренія показываетъ, что Посошковъ возвысился надъ старовѣрческимъ обрядовымъ пониманіемъ религіи. Онъ требуетъ непремѣнно «вниманія и богомыслія» при чтеніи молитвъ. «Егда бо речеши «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ», тогда мысль свою возведи на небо и умными своима очима зри самого Бога на херувимахъ сидящаго» (62). Такимъ образомъ объясняетъ онъ строфа за строфою главнѣйшія молитвы и предостерегаетъ: «о чемъ молишися языкомъ, а ума своего въ ту молитву не простреши и мысли своея на небо къ самому Богу не возведеши, то ты будеши *яко бездушный бубенъ*: что гремиши, того и самъ не вѣдаеши» (99). Богъ—столь же мѣтко объясняетъ онъ дальше—«не отъ языка, не отъ гортани требуетъ молитвы, но отъ сокрушеннаго сердца и чистаго ума, возведеннаго на небо предъ самаго Бога» (111). Настойчиво высказывается П. противъ особаго поклоненія чудотворнымъ иконамъ: «Ты,

сыне мой, не ищи особливаго образа чудотворнаго, но вѣжды, яко всякимъ образомъ силенъ есть Богъ чудеса творити по вѣрѣ» (94). Вся чудеса по вѣрѣ молящагося бываютъ. «Сіе бо людіе не отъ великаго разума творятъ, еже единаго изображенія, единаго и именованія, единъ образъ нарицаютъ чудотворнымъ, а другой таковаго же изображенія нарицаютъ нечудотворнымъ... Богъ ни краски, ни дерево, ниже художество прославляетъ, но прославляетъ образъ за первообразное, и за надписаніе имени Его святаго» (91).

Въ своей воодушевленной проповѣди евангельской морали Посошковъ нерѣдко обнаруживаетъ черты своего вѣка. «Желаніе освѣжить и согрѣть жизнь вѣрой—какъ замѣчаетъ П. Н. Милюковъ—постоянно (вѣрнѣе «не разъ») вступаетъ у него въ безсознательный компромиссъ съ житейской практикой «Домостроя» и съ религіознымъ міровоззрѣніемъ кіевскаго Патерика. Говоря о брачной жизни, онъ находитъ, что «то добро и свято, еже бы оба изъ воли и изъ любви сошлись», какъ уже требовалъ петровскій законъ; онъ находитъ, что невѣсты не лошади, чтобы ихъ сватать по нѣскольку одновременно. Но, однако, знакомиться съ невѣстой онъ не дозволяетъ, а разрѣшаетъ только взглянуть на нее ненарокомъ, гдѣ-нибудь у церкви или на переходѣ. Въ воспитаніи дѣтей онъ безусловно становится на сторону ветхозавѣтной педагогіи». Черты XVII вѣка обнаруживаются и въ крайней жестокой нетерпимости Посошкова къ раскольникамъ и иновѣрцамъ. Тутъ онъ совершенно забываетъ о своей евангельской морали и требуетъ, чтобы упорствующихъ въ расколѣ «предавали огню» (308). Въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», требуя смерти богохульникамъ, онъ ссылается на законъ Моисея. Любопытно, что въ одномъ изъ списковъ книги, кто-то въ припискѣ противъ этихъ словъ вспомнилъ о законѣ Христа: «осмотрись старичокъ и эту рѣчь вонми: нѣсть грѣхъ побѣждающъ Божіе человѣколюбіе» (62).

Религіозно-нравственная проповѣдь въ «Отеческомъ Завѣщаніи» переплетается съ предположеніями о реформѣ различныхъ церковныхъ и гражданскихъ порядковъ. Уже въ первыхъ своихъ доношеніяхъ Стеф. Яворскому П. предлагалъ пользоваться для борьбы со зломъ обоими этими, средствами. Наряду съ изданіемъ поученій для народа онъ проектировалъ мѣры для исправленія священниковъ. Борясь съ расколомъ увѣщаніями въ «Зеркалѣ», онъ въ то же время, для совершеннаго искорененія «адскихъ волковъ враговъ Христовыхъ», обращался къ церковной власти и въ третьемъ письмѣ къ митрополиту Стеф. Яворскому (напис. до 1710 г.) предлагалъ завести по всѣмъ приходамъ церковныя книги: родильныя, крестильныя, исповѣдывальныя и проч., чтобы обнаружить всѣхъ, уклоняющихся отъ таинствъ.

Вскорѣ по окончаніи «Отеческаго Завѣщанія» П. принимается за третье свое большое сочиненіе, «Книгу о скудости и богатствѣ», которую посвящаетъ всецѣло той темѣ которой касался въ своихъ доношеніяхъ и въ своемъ религіозно-нравственномъ трудѣ, а именно—реформѣ церковныхъ и гражданскихъ уставовъ. П. работалъ надъ нимъ въ преклонномъ возрастѣ, три года, 68—70 лѣтъ отъ роду, будучи къ тому же занятъ «многосуетными» промышленными дѣлами. Онъ предназначалъ свой трудъ лично для самого Государя, рѣшивъ довести до его свѣдѣнія о всей той «неправдѣ», о всѣхъ тѣхъ «неисправностяхъ», которыя онъ видѣлъ кругомъ, и о тѣхъ мѣрахъ, какими можно было бы помочь злу. Онъ не скрывалъ отъ себя опасность, какою грозила ему откровенная, рѣзкая рѣчь о всѣхъ общественныхъ и государственныхъ неустройствахъ. Не разъ онъ самъ пугался своей смѣлости и оговаривался: «Не постави, Господи Боже мой, сего моего словесе въ осужденіе, еже дерзнулъ поносительно на пастырей своихъ писати» (10), или «страшенъ ми сей глаголъ, что дерзнулъ о такомъ дѣлѣ великомъ писати, но презельная моя горячесть понудила мя на сіе дѣло» (215). Онъ просилъ Петра никому не открывать его имени: сильные люди, ябедники и обидчики, «не попустятъ мнѣ и малаго времени на свѣтѣ жить, и потому буду я самъ себѣ убійца».

Толчокъ къ составленію «Книги ску-

дости и богатства» дала, повидимому энергичная преобразовательная дѣятельность Петра I.

Но первыя мысли объ общихъ реформахъ, однако, явились у него очень рано, въ самомъ началѣ преобразовательной дѣятельности Петра I. Это ясно видно изъ одной неизданной, хранящейся въ Государственномъ Архивѣ, рукописи П., написанной, по всей видимости, до перваго его доношенія митр. Стеф. Яворскому, т.-е. до 1704 г. Отъ этой записки уцѣлѣло только начало (м. б. она и не была окончена), указывающее, что П. тогда уже задумывалъ работу, по широтѣ содержанія одинаковую съ «Книгою о скудости и богатствѣ». «Аще кто восхощетъ—такъ начинаетъ ее П.—умными очима воззрѣти на житіе наше православно россійское и на вся поведенія и дѣла наша, то *не узритъ ни во единой какой-любо вещи здраваго дѣла*». Указавъ прежде всего на то, что около благочестивой вѣры нѣтъ забрала твердаго и пастырей бодрыхъ, которые поражали бы волка, грядуща до стада Христова («днесь мы вси не токмо отъ самыхъ волковъ, но и отъ малѣйшихъ волченятъ оборонитися не можемъ»), П. говорилъ, что точно также «ниже во гражданскомъ, ниже въ поселянскомъ, ни въ воинскомъ, ни въ судейскомъ, ни въ купецкомъ, ни въ художномъ, ниже въ самыхъ скитающихся на улицахъ нищихъ, — и не вѣмъ такого дѣла или вещи какой, еже бъ пороку въ ней не было. Нѣсть въ насъ цѣлости отъ главы, даже и до ногу, и живемъ мы всѣмъ окрестнымъ государствамъ въ смѣхъ и въ поношеніе. Вмѣняютъ они насъ вмѣсто мордвы, а и чуть что и не правда ихъ, понеже все у насъ худо и непорядочно». Тутъ же, въ этомъ широкомъ вступленіи П. указываетъ и на возможность «за помощію Божіею вся неисправы исправити», всѣ «кривины исправити и насадити правду, что всѣмъ во удивленіе будетъ». Преобразовательныя стремленія Петра въ то время, когда П. писалъ свою записку, очевидно, еще не вполнѣ опредѣлились, а личный характеръ царя былъ ему неизвѣстенъ, и поэтому для осуществленія коренныхъ реформъ П. предлагаетъ «великому государю» прежде всего избрать, такъ сказать, диктатора: «избрать на такое дѣло разумнаго и желательнаго человѣка и власть имѣющаго таковую, чтобъ ему никто изъ великихъ людей противенъ не былъ, но и духовнаго чина на его бъ волю склонялися».

«Книга о скудости и богатствѣ» писалась много лѣтъ спустя послѣ этой записки — въ 1721 — 1724 гг., когда Петръ I энергично проводилъ свои реформы, склоняя всѣхъ на свою волю, явившись какъ бы тѣмъ самымъ «разумнымъ и желательнымъ человѣкомъ», котораго ожидалъ П. Къ его преобразовательной дѣятельности П. относится весьма сочувственно хотя и не потому, чтобы онъ цѣнилъ самыя его реформы, но потому что въ указахъ его узнавалъ «явнаго правдолюбца», видѣлъ ту же «презѣльную горячесть» къ общему благу, которая заставляла самого П. трудиться подъ своими книгами, «нужду свою домовную презрѣвъ». «Видимъ мы вси,—писалъ онъ,—какъ великій нашъ монархъ о семъ трудитъ себя, да ничего не успѣетъ, потому что пособниковъ по его желанію немного: онъ на гору аще и самъ—десять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ: то како дѣло его споро будетъ? И аще кого онъ и жестоко накажетъ, ажно на то сто готово» (95). «Откуду ни посмотришь,—нѣтъ у великаго государя прямыхъ радѣтелей, но всѣ судьи криво ѣдутъ» (92). За «явное правдолюбіе» Петра П. даже закрывалъ глаза на тѣ стороны его дѣятельности, которыя должны были оскорблять его старомосковское церковное міровоззрѣніе, и многихъ людей того же образа мыслей сдѣлали ярыми ненавистниками Петра I. П. не могъ не знать, что Петръ является главнымъ виновникомъ распространенія въ Россіи новаго свѣтскаго міровоззрѣнія, противъ котораго, какъ противъ люторской ереси, боролся П. въ «Отеческомъ Завѣщаніи», что Петръ вводитъ ненавистныя ему «вечеринки съ богомерзкими танцами», что онъ весьма близокъ къ нечестивымъ иновѣрцамъ, хотя, входя въ церковь, какъ бы прямо слѣдуя «Отеч. Завѣщанію», снимаетъ парикъ. Ради общаго блага онъ дѣлалъ уступку своей строгой морали, подобно тому, какъ сыну своему разрѣшалъ, не имѣя содружія съ нечестивыми иноземцами, знаться

съ ними «легкостно, ради каковы потребы гражданскія» (188).

Высоко цѣня въ Петрѣ В. его «явное правдолюбіе», его добрыя намѣренія, онъ находитъ его преобразовательную дѣятельность совершенно безуспѣшной. Сочувственно говоря о тяжкихъ трудахъ Петра, онъ нигдѣ не хвалитъ тѣхъ или другихъ изъ его реформъ и особенно настаиваетъ на томъ, что изданные имъ указы не достигаютъ цѣли: «Се бо колико новыхъ статей издано, а немного въ нихъ дѣйства, ибо всѣхъ ихъ древностная неправда одолѣваетъ» (96). Онъ какъ будто бы, даже совсѣмъ не знаетъ о многихъ законахъ Петра, такъ какъ разсуждая о тѣхъ вопросахъ, которые Петръ пытался уже разрѣшить такъ или иначе, онъ не говоритъ ни слова о соотвѣтствующихъ указахъ (какъ напр. о сенатѣ, коллегіяхъ, майоратѣ, военной реформѣ), хотя и пользуется многими изъ введенныхъ Петромъ новыхъ иностранныхъ терминовъ. Вполнѣ сочувствовалъ П. также и главному основанію всей преобразовательной дѣятельности Петра — заимствованіямъ у иностранцевъ. Онъ признаетъ, что у иностранцевъ «всѣ ихъ житейскіе уставы весьма добры, кромѣ вѣры» («Зеркало», гл. 23), и нерѣдко указываетъ на заслуживающіе подражанія добрые нѣмецкіе порядки. Но, сознавая неободимость заимствованія у иностранцевъ ихъ добрыхъ житейскихъ уставовъ, П., однако, по реформамъ Петра не понялъ всего, ихъ превосходства и необходимости прежде какихъ бы то ни было разсужденій внимательно ознакомиться съ иноземною жизнью. Объ этой жизни онъ знаетъ чрезвычайно мало для серьезнаго человѣка, жившаго въ Петербургѣ, переполненномъ иностранцами въ петровское время: или онъ пріѣзжалъ сюда лишь на короткое время, или избѣгалъ знакомства съ иноземцами, какъ ненавистными ему еретиками. Объ иноземныхъ уставахъ онъ судитъ только по неопредѣленнымъ слухамъ, какъ напр. о цехахъ и о патентахъ. «Слухъ есть про иноземцевъ», «а сказываютъ про иноземцевъ»,—такъ онъ самъ указываетъ источники своихъ свѣдѣній. При этомъ, наравнѣ съ нѣмецкими уставами, онъ рекомендуетъ и турецкіе, обнаруживая тѣмъ самымъ малое свое знакомство съ тѣми и другими. Такъ, совѣтуя при составленіи новаго Уложенія, заимствовать статьи ихъ нѣмецкихъ судебниковъ, онъ находитъ необходимымъ перевести также и «турецкій судебникъ и прочіе ихъ судебные и гражданскаго устава порядки переписать» и принять изъ нихъ «сличные намъ», при чемъ даже замѣчаетъ, что, какъ слышно, «*всякому правленію* расположено у нихъ (басурманъ) *ясно и праведно, паче нѣмецкаго правленія*» (75).

Столь малое знакомство съ иноземными порядками, также какъ строго церковное міровоззрѣніе клало рѣзкую грань между П. и Петромъ I съ его ближайшими сотрудниками, которые основывались въ своей дѣятельности на знакомствѣ съ западною жизнью и усвоили вмѣстѣ съ иноземными учрежденіями также и иноземное свѣтское міровоззрѣніе. Главнымъ источникомъ преобразовательныхъ плановъ Посошкова является критика русской дѣйствительности, основанная на широкомъ знакомствѣ съ нею. Во многихъ случаяхъ, когда злу можно было помочь лишь коренною реформою, по урокамъ запада, какъ дѣлалъ Петръ, П. въ своихъ проектахъ не выходитъ изъ круга идей Уложенія царя Алексѣя Михайловича и ограничивается мѣрами, безсиліе которыхъ выяснилось еще въ предшествовавшемъ вѣкѣ. Въ этомъ отношеніи, также какъ по своему міросозерцанію, онъ является вполнѣ человѣкомъ XVII вѣка; стремленіе къ реформамъ и смутное сознаніе превосходства иноземныхъ уставовъ не противорѣчитъ этой характеристикѣ, такъ какъ московская Русь также постоянно реформировала старые порядки и училась, сколько могла, у иноземцевъ. Въ противоположность *западникамъ*: Петру и его ближайшимъ сотрудникамъ, П. былъ типичнымъ *московскимъ прогрессистомъ*.

Эти черты Посошкова важны для изученія какъ московской культуры, такъ и общества петровской эпохи. Какъ видно изъ не такъ давно открытыхъ проектовъ разныхъ лицъ петровскаго времени, онъ былъ типичнымъ представителемъ особой сильной партіи сторонниковъ петровской реформы, ко-

торые одинаково съ нимъ сохраняли церковное міровоззрѣніе, понимали настоятельность реформъ, но лишь по наслышкѣ были знакомы съ Западомъ, и въ обсужденіи реформъ поэтому исходили изъ критики русской современности. Проекты неизвѣстнаго автора «12-ти статей», Ив. Филиппова, вице-губернатора В. Ершова и другихъ во многомъ сходятся съ проектами Посошкова, а нѣкоторыя наблюденія и предложенія ихъ поразительно съ ними совпадаютъ. «Книга скудости и богатства», однако, значительно превосходитъ всѣ эти проекты богатствомъ и разносторонностью содержанія, литературнымъ талантомъ и въ особенности оригинальными теоретическими разсужденіями.

«*Книга о скудости и богатствѣ*, сіе есть изъявленіе, отъ чего приключается напрасная скудость и отъ чего гобзовитое богатство умножается» закончена была 24-го февраля 1724 г. (Въ доношеніи Петру объ этой книгѣ Посошковъ называетъ ее нѣсколько иначе: «Книгой скудости и богатства»). Содержаніе ея весьма сбивчиво распредѣлено на 9 главъ: этому числу главъ, «трикратному трикратію», придается символическое значеніе, также какъ трехлѣтнему писанію книжицы. Цѣль ея—полное преобразованіе, обновленіе Россіи. По исполненіи предложенныхъ въ ней мѣръ, «*вся наша великая Россія—говоритъ П.—обновится какъ въ духовности, такъ и въ гражданствѣ*». Авторъ разсуждаетъ въ ней 1) о судѣ и управленіи, полицейскихъ мѣрахъ и финансахъ (налогахъ и пошлинахъ, регаліяхъ соляной, винной и монетной), 2) и въ особенности о торговлѣ и промышленности (гл. IV и V о купечествѣ и о художествѣ), 3) о крестьянахъ и помѣщикахъ (гл. VI—VIII), о духовенствѣ и войскѣ (гл. II). Въ общихъ чертахъ книга обсуждаетъ два предмета: 1) всенародное обогащеніе, составляющее истинное царственное богатство, а въ связи съ этимъ и пополненіе царской казны (царскій интересъ) и 2) истребленіе всякой неправды и неисправностей. Эти два предмета: «богатство» и «правда» Посошковъ сознательно объединяетъ подъ общимъ заглавіемъ («Книга скудости и богатства»), такъ какъ въ «истинной правдѣ» видитъ «невещественное богатство» и находитъ, что «безъ насажденія правды» нельзя «народъ весь обогатить» (стр. 1—3).

О «закоренѣлой древней неправдѣ», о недостаткахъ суда и управленія П. пишетъ особенно горячо не только потому, что безправіе составляло вопіющее зло времени, но и потому, что ему не разъ въ жизни пришлось потерпѣть отъ неправды. Онъ приводитъ нѣсколько яркихъ примѣровъ изъ собственной жизни. Вотъ, напримѣръ, въ 1719 г. подаетъ онъ челобитную о разрѣшеніи построить винокуренный заводъ кн. Д. М. Голицыну; это, по отзыву П., одинъ изъ лучшихъ правителей, и къ тому же лично знающій челобитчика. И что же? «невѣдомо ради чего» П. берутъ подъ караулъ и держатъ цѣлую недѣлю: «А я, кажется, и не послѣдній человѣкъ, и онъ, князь Д. М., меня знаетъ, а просидѣлъ цѣлую недѣлю ни за что. Кольми же паче коего мизирнаго посадятъ, да и забудутъ» (49).—Въ 1721 г. одинъ полковникъ въ Новгородѣ, въ канцеляріи провинціальнаго суда безъ всякой вины П—ва, бранитъ его скверною бранью, называетъ воромъ и «похваляется посадить его на шпагу». П. подаетъ челобитную, но не можетъ сыскать суда. «Какъ же,—заключаетъ онъ свой разсказъ,—сыщетъ судъ, кто мизирнѣе меня? Только что о обидахъ своихъ жалуйся на служивый чинъ Богу» (35). Эта неправда, по мнѣнію П., гибельно вліяетъ на все народное благосостояніе. «Въ нѣмецкихъ земляхъ, — говоритъ онъ,— вельми людей берегутъ, а наипаче купецкихъ людей: и того ради у нихъ купеческіе люди и богаты зѣло. А наши судьи нимало людей не берегутъ, и тѣмъ небреженіемъ все царство въ скудость приводятъ» (71). И пока не устроится въ Россіи прямое правосудіе, то «никакими мѣрами отъ обидъ богатымъ намъ быть, яко и въ прочихъ земляхъ, невозможно, такожде и славы добрыя намъ не нажить: понеже всѣ пакости и непостоянство въ насъ чинится отъ неправаго суда и отъ нездраваго разсужденія и отъ неразсмотрительнаго правленія и разбоевъ... И крестьяне, оставя свои домы, бѣгутъ отъ неправды, и россійская земля во многихъ мѣстахъ запустѣла, и все отъ не-

правды и отъ нездраваго и отъ неправаго разсужденія» (87). Въ виду этого «правосудное установленіе—самое есть дѣло высокое» (22), «паче всѣхъ художествъ, на свѣтѣ сущихъ» (69). Но какъ же установить правосудіе, какъ же искоренить застарѣлую неправду, столь краснорѣчиво описанную? Необходимы радикальныя реформы. Принятыя Петромъ I мѣры недостаточны: «Се бо колико новыхъ статей издано, а немного въ нихъ дѣйства: ибо всѣхъ ихъ древностная неправда одолѣваетъ» (96). Нужно совершенно измѣнить обветшавшіе и искаженные неправыми судьями древніе уставы (82), учинить «всѣмъ дѣламъ новый регулъ» (95): «не токмо суда весьма застарѣлаго не разсыпавъ его и подробну не разсмотря не исправить, но и хоромины ветхія не разсыпавъ всея и неразсмотря всякаго бревна, всея гнилости изъ нея не очистити» (96). Московская Русь, въ лицѣ П—ва, требуетъ отъ Петра I радикальной реформы и тутъ же сознается въ своемъ безсиліи указать ея основанія. Обсуждая съ полною увѣренностью въ своихъ силахъ вопросы церкви, нравственности, торговли и промышленности, П. въ началѣ главы о правосудіи сознается: «мой умъ не постигаетъ сего, како бы прямое правосудіе устроити» (46). И это никакъ не потому, чтобы ему эта область была мало знакома: ему не разъ приходилось судиться и вести дѣла въ приказахъ, и изъ той же главы о правосудіи, какъ и изъ «Отеч. Завѣщанія» видно, что онъ досконально зналъ слѣдственный и судебный процессы его времени, какъ и канцелярскіе порядки. Онъ понималъ, что исправить эти порядки трудно, что нуженъ какой-то «новый регулъ», хотя и не сознавалъ, что этотъ регулъ можно найти только за границей. Съ оговорками о своей мизирности и простотѣ, П., всецѣло держась порядка стараго судопроизводства, даетъ подробную инструкцію судьѣ, въ особенности настаивая на томъ, чтобы онъ былъ нравственнымъ, богобоязненнымъ человѣкомъ. Нравственное увѣщаніе поддерживается угрозой великихъ штрафовъ и жестокихъ казней: «невозможно правому суду установитися, аще сто, другое судей не падетъ: понеже у насъ на Руси неправда весьма застарѣла... Аще бо коя и земля вельми задернетъ и дондеже того тернія огнемъ не выжгутъ, то не можно на ней пшеницы сѣяти: тако и въ народѣ злую застарѣлость зломъ надлежитъ и истребляти» (86). Жестокими казнями надо вывести также и лжесвидѣтельство на судѣ: лжесвидѣтелямъ отсѣкать голову и на колы ставить при входѣ въ канцелярію «и колико лжесвидѣтелей ни явится, всѣхъ рядомъ головы на колѣ тыкать» (57). — Для улучшенія личнаго состава судей П. предлагаетъ замѣнить «для начала» высокородныхъ судей низкородными: потому что за людей изъ низкихъ чиновъ, если они согрѣшатъ, никто упрашивать не будетъ, и они будутъ больше бояться: «высокородные же на уложеные уставы мало смотрятъ; но какъ кто восхощетъ, такъ и дѣлать будетъ по своей природной пыхѣ» (86).

Недостаточность этихъ мѣръ была вполнѣ ясна для Посошкова; онъ говоритъ, что «ни милостью, ни жесточію, ни измѣнными судьями (т.-е. перемѣною судей), ни иными каковыми вымыслы самыя правды учинить невозможно» (87). Онъ понимаетъ, что дѣло не въ новыхъ людяхъ, а въ новыхъ порядкахъ, и самъ отрицаетъ значеніе предшествующихъ своихъ разсужденій: «аще и самыя жесточайшія казни высшимъ и нижнимъ судьямъ чинити, а древняго уложенія не измѣнить, и всѣмъ дѣламъ новаго регула не учинить, то не можно правдѣ въ приказныхъ дѣлахъ установитися» (95). Тутъ, не будучи въ силахъ намѣтить основанія «новаго регула», П., имѣя въ виду старое, испытанное средство—земскій соборъ, предлагаетъ прибѣгнуть къ «народосовѣтію», «многонародному совѣту», къ «самому вольному голосу народа». Необходимо созвать выборную коммиссію для пересмотра стараго Уложенія и всѣхъ статей и указовъ и для сочиненія новаго судебника, избравъ по 2—по 3 человѣка изъ всѣхъ чиновъ, отъ духовенства, гражданства и высокаго чина, приказныхъ людей, дворянства, купечества, боярскихъ людей, фискаловъ, а также и изъ крестьянъ. Кромѣ русскихъ

законовъ, коммиссія должна воспользоваться также нѣмецкими судебниками и турецкимъ (75, 76). Пункты, сочиненные выборными людьми, должны быть «освидѣтельствованы всѣмъ народомъ самымъ вольнымъ голосомъ». Какимъ путемъ должно быть произведено это освидѣтельствованіе, П. не говоритъ и спѣшитъ оправдаться отъ возможнаго обвиненія, яко бы онъ «самодержавную власть народосовѣтіемъ снижаетъ», объясняя, что въ такомъ дѣлѣ обойтись «безъ многосовѣтія и безъ вольнаго голоса никоими дѣлы невозможно, понеже Богъ никому во всякомъ дѣлѣ совершеннаго разумѣнія не далъ, но раздѣлилъ въ малыя дробинки, комуждо по силѣ его» (76, 77). При составленіи новаго пространнаго Уложенія, какъ П. надѣется, будутъ разсмотрѣны и «моего малосмыслія объявленныя дѣла» (78). Хотя П. говоритъ опредѣленно о «судебникѣ» и о «судебной книгѣ», но, кажется, онъ по старому тѣсно соединяетъ судъ съ управленіемъ и подъ судебникомъ разумѣетъ собраніе законовъ, также какъ онъ часто называетъ всякихъ управителей судьями. Повидимому, его выборная коммиссія должна была не только составить уложеніе о наказаніяхъ и уставъ судопроизводства, но и обсудить реформы всего государственнаго управленія. По крайней мѣрѣ, онъ нѣсколько разъ говоритъ, что нужно вообще «измѣнить древніе порядки» (95), что «древніе уставы *всѣ* обветшали и исказились» (87), что прямого правосудія не будетъ, «аще суду и *всякому правленію*, како его правити, совершеннаго основанія письменнаго не учинить» (79), «аще прежде не сочинить *всякимъ* великимъ и малымъ дѣламъ расположенія недвижимаго сочиненіемъ особливымъ» (87). Предоставляя «многонародному совѣту» реформу суда и управленія, Посошковъ могъ проектировать только одно учрежденіе: «особливую канцелярію, въ которой бы правитель былъ самый ближній и вѣрный царю» и какъ «око Царево, вѣрное око, за всякими правителями смотрѣлъ властительно» (80).

Наряду съ изложенными соображеніями объ общей государственной реформѣ, особенный интересъ представляютъ общія разсужденія П—ва о народномъ и царственномъ богатствѣ и о купечествѣ. Если рѣчи его о радикальной реформѣ всѣхъ обветшавшихъ древнихъ уставовъ важны для исторіи общества петровскаго времени, то разсужденія его по основнымъ вопросамъ политической экономіи весьма любопытны для начальной исторіи этой науки и для характеристики личности П—ва, его ума. Безъ малѣйшаго вліянія зарождавшейся въ то время на Западѣ экономической науки, онъ самостоятельно выясняетъ нѣкоторыя главныя начала народнаго хозяйства, «заслуживъ себѣ славу, какъ выражается Брикнеръ, перваго русскаго писателя-экономиста». Разсужденія его по этимъ вопросамъ, конечно, кратки и элементарны; но столь же элементарны были опыты первыхъ западныхъ писателей-экономистовъ, и такія элементарныя сужденія требуютъ во всякой зарождающейся наукѣ большихъ усилій мысли. Ясность сужденій и мѣткость языка его весьма замѣчательны; «сила таланта, какъ замѣчаетъ А. Миклашевскій, становится еще болѣе очевидной, при сравненіи книги его съ бѣдными по мысли и языку произведеніями такъ называемыхъ меркантильныхъ теоретиковъ особенно нѣмецкихъ». Истинное государственное богатство, какъ мѣтко разъясняетъ П., состоитъ не въ финансахъ, а въ благосостояніи народа, и государство должно пещись прежде всего о богатствѣ народа, а не о фискальныхъ своихъ интересахъ. «Собранію царскихъ сокровищъ», «царскому интересу» онъ посвящаетъ особую, послѣднюю главу, а въ остальныхъ разсуждаетъ о «всенародномъ обогащеніи». «Не то царственное богатство—говоритъ онъ—еже въ царской казнѣ лежащія казны много, ниже то царственное богатство, еже синклитъ Царскаго Величества въ златотканныхъ одеждахъ ходитъ, но то самое царственное богатство, ежели бы весь народъ по мѣрностямъ своимъ богатъ былъ самыми домовыми внутренними своими богатствы, а не внѣшними одеждами или позументнымъ украшеніемъ» (2); «Сіе дѣло невеликое и весьма нетрудное, еже царская сокровища наполнити богатствомъ..., но то великое многотрудное есть дѣло, еже бы народъ

весь обогатить» (3). «Въ коемъ царствѣ люди богаты, то и царство то богато; въ коемъ царствѣ люди будутъ убоги, то царству тому не можно слыть богатому» (71). Онъ нѣсколько разъ различно повторяетъ эту мысль и близко подходитъ къ знаменитой формулѣ физіократовъ: pauvre paysan — pauvre royaume—pauvre roi: «крестьянское богатство — царственное, а нищета крестьянская—оскудѣніе царственное». Однако, «крестьянскому богатству»—pauvre paysan—онъ не придаетъ такого первенствующаго значенія, какъ физіократы, хотя и говоритъ, что при правильномъ расположеніи налоговъ «земля» была бы «самымъ габзовитымъ (изобильнымъ) данникомъ великому монарху и никогда измѣны бы ему не было» (8). Онъ настаиваетъ на необходимости заботиться о благосостояніи всѣхъ классовъ и все же особенное значеніе придаетъ торговлѣ, «купечеству», защищая купечество отъ несмысленныхъ людей, гнушающихся имъ, и говоря, что имъ всякое царство богатится и украшается (6, 112). При этомъ, подобно меркантилистамъ, онъ обращаетъ особенное вниманіе на внѣшнюю торговлю и считаетъ, одинаково съ ними, важнѣйшею задачею торговой политики поощреніе вывоза продуктовъ промышленности и ограниченіе привоза иностранныхъ товаровъ, и мечтаетъ о возможности скораго торжества русской промышленности надъ иностранною. Весьма заботится при этомъ П. о выгодномъ торговомъ балансѣ, обнаруживая ясное понятіе объ отношеніи между привозомъ и отпускомъ товаровъ; онъ настаиваетъ на поощреніи отечественной промышленности для того, чтобы при покупкѣ иностранныхъ продуктовъ «деньги изъ царства вонъ не выходили», и объясняетъ, что если табакъ у насъ заведется и размножится, то «тѣ всѣ деньги, кои за него за море идутъ, всѣ останутся у насъ въ Руси; а если за море отпускать, то будутъ деньги и къ намъ отъ нихъ возвращаться» (132). Съ общей точки зрѣнія народнаго хозяйства П. цѣнитъ экономическое значеніе времени, цѣнитъ потерю рабочихъ силъ, требуетъ мѣръ противъ нищихъ и лѣнтяевъ лежебоковъ. Какъ настоящій экономистъ-теоретикъ, П. говоритъ о тѣсной связи между богатствомъ и государственнымъ устройствомъ, опредѣляя «правду», какъ «невещественное богатство» (см. выше).

Практическаго значенія разнообразные проекты П—ва не имѣли. Какъ свободный мыслитель, онъ развивалъ широкіе и смѣлые планы реформъ, не соображаясь съ наличными средствами государства, и требуя такихъ глубокихъ и разностороннихъ преобразованій, какія не подъ силу были даже и Петру Великому. Рядомъ съ важными реформами, онъ часто придаетъ большое значеніе и мѣрамъ малосущественнымъ, какъ, напримѣръ, установленію различныхъ форменныхъ одеждъ для всѣхъ классовъ. Въ бюрократической опекѣ и регламентаціи, свойственныхъ эпохѣ, онъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Среди различныхъ проектовъ П—ва обращаютъ на себя вниманіе многія его мысли, которыя далеко опережали время и осуществлены были или много десятилѣтій спустя, или не исполнены и до сихъ поръ, составляя очередныя задачи нашего времени. Еще въ 1840-хъ годахъ, «Книга о скудости и богатствѣ» печаталась съ большими цензурными затрудненіями, такъ какъ въ ней идетъ рѣчь о возможности освобожденія крестьянъ: «крестьянамъ помѣщики не вѣковые владѣльцы, того ради они не весьма ихъ берегутъ, а прямый ихъ владѣтель Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно» (183). Для своего времени П. находилъ необходимымъ совершенно и навсегда отдѣлить крестьянскія земли отъ помѣщичьихъ и точно опредѣлить размѣры крестьянскихъ повинностей. Лишь черезъ 70 лѣтъ правительство сдѣлало первую слабую попытку ограниченія помѣщичьей власти въ этомъ направленіи закономъ о числѣ барщинныхъ дней. Военные писатели удивляется мыслямъ П—ва по военному дѣлу, также далеко опережавшимъ свое время: «Нельзя не подивиться смѣтливости П—ва: онъ, вопреки мнѣніямъ лучшихъ тактиковъ своего времени, возстаетъ противъ безсознательныхъ дѣйствій плотно сомкнутаго строя и высказываетъ мысль объ одиночномъ развитіи солдата,—мысль, которую стали осуществлять не толь-

ко у насъ, но и во всей Европѣ, еще въ слишкомъ недавнее время» («Военн. Сборн.» 1859). Разсужденія П. о раціональномъ лѣсномъ хозяйствѣ весьма замѣчательны потому, что даже на Западѣ наука лѣсоводства развилась позднѣе появленія его книги: въ наблюденіяхъ и предложеніяхъ его о рыболовствѣ Брикнеръ указалъ цѣлый рядъ совпаденій съ научнымъ изслѣдованіемъ Бэра и съ рыболовнымъ уставомъ 1859 г. Изъ многихъ мыслей П., которыя и въ наши дни, 180 лѣтъ спустя послѣ появленія «Книги о скуд. и бог.», не потеряли своего жизненнаго значенія, указать достаточно на его проектъ всеобщаго обязательнаго обученія: «Паки немалая пакость крестьянамъ чинится и отъ того, что грамотныхъ людей у нихъ нѣтъ... Я чаю, не худо бы было такъ учинить, чтобы не было и въ малой деревнѣ безграмотнаго человѣка, и положить имъ крѣпкое опредѣленіе, чтобы безотложно дѣтей своихъ отдавали учить грамотѣ, и положить имъ срокъ года на три или на четыре» (176).

Сочиненія Посошкова въ XVIII вѣкѣ были довольно широко распространены въ спискахъ; въ настоящее время извѣстно 6 списковъ «Книги скудости и богатства». Въ 1752 г. книга эта была переписана для Академіи Наукъ по предложенію Ломоносова, который, видимо, интересовался Посошковымъ и въ 1756 г. предложилъ Академіи снять копіи также съ рукописи трехъ его доношеній митроп. Стефану Яворскому. Въ 1772 г. Новиковъ упомянулъ о П—вѣ, какъ авторѣ «Книги скудости и богатства», въ «Опытѣ историч. словаря о росс. писателяхъ». Въ 1793 и 1815 гг. впервые напечатаны были двѣ небольшихъ записки П-ва, а главныя его сочиненія впервые появились въ 1842, 1863 и 1873 гг.

Записка *«О ратномъ поведеніи»*, 22-го августа 1701 г., напечатана въ книгѣ: «Россіянинъ прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова боярину Ѳ. А. Головину 1701 г.; съ присовокупленіемъ Отеческаго завѣщательнаго поученія посланному для ученія въ дальнія страны юному сыну, писанное въ 1708 г.». Иждивеніемъ Ѳ. Розанова. М. 1793. Вторично по автографу П-ва напечатана Погодинымъ въ Сочиненіяхъ П-ва, 1842 г. Второй автографъ первоначальной, неполной редакціи изданъ С. А. Бѣлокуровымъ въ «Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1888 г., кн. 2, и въ его «Матер. для русск. исторіи», М. 1888 г., стр. 522. (Это изданіе, между прочимъ, важно тѣмъ, что возстановляетъ пробѣлъ рукописи, напечатанной Погодинымъ: стр. 265 «амаликии»).

Три письма или доношенія митроп. Стефану Яворскому. Первое изъ нихъ, 1704 г., о необходимости составить и издать поученіе о вѣрѣ для народа, напечатано впервые К. Калайдовичемъ, подъ названіемъ «Доношеніе Ивана Посошкова», въ сборникѣ «Русскія Достопамятности», изд. Общ. Ист. и Древн. Росс., ч. I., М. 1815. Вновь издано М. Погодинымъ, въ «Сочиненіяхъ И. П-ва». М. 1842 г.—*Второе* доношеніе, объ устройствѣ академіи и епархіальныхъ училищъ и другихъ мѣрахъ для улучшенія священнаго чина (напис. до 1708 г.) и *третье,* о заведеніи церковныхъ приходскихъ книгъ для искорененія расколовъ и ересей (напис. до 1710 г.), впервые напечатаны вмѣстѣ съ первымъ доношеніемъ, въ 1899 г. въ «Изв. Отд. русск. языка и словесн. Импер. Акад. Наукъ», т. IV, кн. 4, стр. 1411 (и отдѣльно): «Сборникъ писемъ И. Т. Посошкова къ митр. Стефану Яворскому, сообщилъ В. И. Срезневскій». Раньше они были извѣстны по подробному обзору ихъ содержанія въ статьѣ Е. Прилежаева: «О двухъ неизд. сочин. П-ва»—«Христ. Чтеніе» 1878 г., №№ 1, 2 и по выдержкамъ въ статьѣ А. Брикнера: «Мысли П-ва о религіи и церкви»—«Русск Вѣстн.» 1878 г., № 6.

«Книга о скудостп и богатствѣ» напечатана въ изд. «Сочиненія Ив. Посошкова, изданы на иждивеніи М. Общ. Ист. и Древн. Росс. М. Погодинымъ». М. 1842 г. Здѣсь же помѣщены, какъ помянуто выше, Записка о ратномъ поведеніи и первое доношеніе митр. Стефану Яворскому. Кромѣ того, здѣсь помѣщено ошибочно приписанное П-ву небольшое «Отеческое завѣщательное поученіе посланному для обученія въ дальнія страны юному сыну» (напеч. раньше въ помянутомъ выше изд. Розанова 1793 г.) Что оно не могло быть написано П-вымъ, выяснилъ Брикнеръ въ ст. «О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ П-ву»—«Русск. Вѣстникъ», 1874 г., № 8, стр. 798.

«Зеркало очевидное», въ его сокращенной редакціи, подъ заглавіемъ «Зерцало безыменнаго творца, на раскольниковъ обличеніе», напечатано М. Погодинымъ во 2-й части «Сочиненій Ив. Посошкова». М. 1863 г. Въ приложеніи Погодинъ напечаталъ записку 1725 г. М. Аврамова, ошибочно приписавъ ее П-ву, и въ предисловіи самъ оговорилъ свою ошибку. (Эта записка подъ названіемъ: «Два неизвѣстные проекта П—ва» раньше была издана И. К. Купріяновымъ: «Отеч. Зап.» 1856 г., № 3, т. CV, стр. 59—73).—Полная редакція «Зеркала» издана пока невполнѣ: «Зеркало очевидное И. Т. П—ва. Редакція полная, по рукописному списку, хранящемуся въ библ. Казанской духовной академіи. Изд. проф. А. Царевскій. Вып. I, Каз. 1898 (глава I—XIV). Продолженіе, выпускъ II, глава XV—XVIII въ приложніи къ «Правосл. Собѣсѣднику» 1904 г., №№ 1—4. Обозрѣніе ея и обширныя выписки изъ 23-й главы противъ протестантовъ помѣщены въ изслѣдованіяхъ А. А. Царевскаго и Е М. Прилежаева (см. ниже).

«Завѣщаніе отеческое» по неполной рукописи, содержащей только первыя 6 главъ, напечатано А. Н. Поповымъ: «Завѣщаніе отеческое къ сыну, Сочин. И. Посошкова», М. 1873 г. Полная редакція всѣ 9 главъ изданы комиссіею для описанія Архива Свят. Правит. Синода: «Завѣщаніе Отеческое, сочин. И. Т. Посошкова, новое изд., дополненное вновь открытою половиною Завѣщанія», подъ редакціею Е. М. Прилежаева, С.-Пб. 1893 г.

«Письмо о денежномъ дѣлѣ», поданное правительству до 1701 г., извѣстно единственно изъ словъ П-ва о немъ въ доношеніи о ратномъ

поведеніи (Сочиненія, 1843 г., стр. 291).—*«Доношеніе о новоначинающихся деньгахъ»* 1718 г., извѣстно также единственно по сообщенію П-ва о немъ въ «Книгѣ скуд. и бог.» (Сочиненія, 1843 г., стр. 250, 255. См. выше, въ текстѣ). Цитированное въ текстѣ по рукописи Госуд. Арх. доношеніе, написанное до 1704 г. (о исправленіи всѣхъ неисправъ) извѣстно было доселѣ лишь по краткому и неопредѣленному сообщенію П. Пекарскаго о «собственноручномъ представленіи П-ва къ неизвѣстному лицу о необходимости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ» («Зап. И. Акад. Наукъ» т. V, кн. 1, 1864 г., стр. 242). Пекарскій такъ обозначилъ ея содержаніе, потому что Посошковъ послѣ широкаго вступленія о реформахъ вообще разсмотрѣлъ въ этой, явно неоконченной, запискѣ только первый изъ намѣченныхъ имъ вопросовъ, а именно вопросъ о томъ, какъ «уплести» оплотъ благочестивые вѣры добрымъ мастерствомъ, дабы сквозь его скваженъ не было».

Это доношеніе, вмѣстѣ съ нѣсколькими неизданными и отчасти цитованными въ этой статьѣ бумагами П-ва изъ Госуд. Архива, печатается мною въ «Изв. Отд. рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ» 1904 г. Хранящаяся въ библіотекѣ Академіи Наукъ «Книга о размѣреніи земли пашенной» Списана при Академіи Наукъ 1755 г. (Каталогъ Соколова 1818 г. № 105) совершенно неправильно приписывается П-ву и представляетъ собою «книгу сошнаго письма XVII вѣка».

Біографическія свѣдѣнія о П-вѣ извлекаются въ значительной части изъ его сочиненій. Весьма важный матеріалъ даютъ его дѣловыя бумаги, сохранившіяся въ дѣлахъ Тайной канцеляріи Госуд. Архива и напечатанныя Г. В. Есиповымъ («Иванъ Посошковъ» въ «Русскомъ Словѣ», 1861 г., № 6), и Погодинымъ, по копіямъ Пекарскаго, въ предисловіи ко 2-й части сочиненій П-ва. На основаніи этихъ данныхъ и нѣкоторыхъ другихъ составленъ біографич. очеркъ П-ва М. Погодина въ предисловіи ко 2-ой части его «Сочиненій». Весьма обстоятельная біографія, основанная главнымъ образомъ на тщательномъ пересмотрѣ того же матеріала, помѣщена въ предисловіи Е. М. Прилежаева къ »Отеч. Завѣщанію» (см. выше).

Библіографія, касающаяся П-ва, чрезвычайно обширна. «Списокъ статей о П-вѣ» (83 №) помѣщенъ И. С. Ремезовымъ въ «Мат. для ист. нар. просв. въ Россіи. Самоучки». С.-Пб. 1886 г. Обстоятельныя библіографическія указанія, съ обзоромъ всѣхъ сочиненій и біографіей, приведены въ помянутомъ предисловіи Е. Прилежаева къ «Отеч. Завѣщанію». Укажу здѣсь лишь главнѣйшіе труды: А. Брикнеръ, Иванъ Посошковъ, ч. I: П-въ, какъ экономистъ. С.-Пб. 1876 г. (перепечатка изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1875 г., № 9, 10, 1876 г., №№ 1—5, 7). Его же, Мнѣнія Посошкова. М. 1879 г. (изъ статей: Мнѣнія П-ва о войскѣ, о судопроизводства и законодательствѣ: «Русск. Вѣстн.» 1879 г., №№ 3, 6). Его же, Iwan Possoschkow, Ideen und Zustände in Russland zur Zeit Peters des Grossen. Leipzig. 1878 г.—А. Царевскій, Посошковъ и его сочиненія, М. 1883 г.—Н. Н. Обручевъ, Обзоръ рукоп. и печ. пам., относ. до военнаго искусства въ Россіи—«Воен. Журн.» 1853 г., № 5 и отд.; К. Кемницъ, Предположенія о лучшемъ устройствѣ русск. войска, сдѣланныя въ нач. XVIII стол.—«Военн. Сборникъ», 1859 г., № 4; Е. П. Карновичъ. Крестьяне и помѣщики по идеямъ И. П-ва, русскаго мыслителя вънач. XVIII в.—«Соврем.» 1858 г., № 10, прилож. IV.—И. Т. Тарасовъ, Иванъ Посошковъ—«Юридич. Вѣстн.» 1880 г. № 10, стр. 179; В. И. Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи, С.-Пб. 1888 г., стр. 182—183.—А. Н. Пыпинъ Истор. русск. литер., т. III, изд. 2, 1902 г., стр. 211; П. Н. Милюковъ, Очерки по ист. русск. культ., ч. III, вып. 2, 1903 г., стр. 197.—Н. П. Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ въ зап. соврем Петра В., 1897 г., гл. V, VI.

Н. П. Павловъ-Сильванскій.

Поспѣлова, *Марія Алексѣевна*, писательница; род. 6-го января 1780 г. Отецъ ея былъ мелкій чиновникъ, служившій въ Москвѣ и имѣвшій многочисленное семейство. Поспѣлова, одаренная мечтательной душой, рано стала мыслить и задумываться надъ всѣмъ «величественнымъ, сіяющимъ во всѣхъ частяхъ природы», которую впослѣдствіи и считала первою своею наставницею. Обладая большою любовью къ занятіямъ, П. могла учиться только урывками, подъ руководствомъ своихъ старшихъ сестеръ, а также В. С. Подшивалова (р. 1765, ум. 1813), который первый содѣйствовалъ развитію ея эстетическихъ стремленій, а впослѣдствіи былъ и цензоромъ ея сочиненій. Подъ его надзоромъ и при его совѣтахъ она и выступила на литературное поприще, начавъ печатать мелкія пьесы въ журналѣ Подшивалова «Пріятное и полезное препровожденіе времени» 1795 года. Въ это же время она усердно изучала французскій языкъ и занималась музыкой и рисованіемъ. Съ двѣнадцатилѣтняго возраста Поспѣлова все чаще и чаще начинаетъ появляться въ печати съ торжественными одами на разные случаи. Въ 1790-хъ годахъ отецъ Поспѣловой умеръ, оставивъ на рукахъ жены всю свою многочисленную семью. Опредѣливъ на службу сыновей и выдавъ старшихъ дочерей замужъ, вдова Поспѣлова осталась съ младшей дочерью. Въ 1798 году одинъ изъ родственниковъ писательницы—Ѳедоръ Тимоѳеевичъ Поспѣловъ (см. это имя) издалъ во Владимірѣ ея стихотворныя и прозаическія сочиненія подъ вычурнымъ заглавіемъ «Лучшіе часы жизни моей». Большая часть пьесъ этого сборника, за исключеніемъ торжественныхъ одъ, на-

писана въ сентиментальномъ духѣ, нѣкоторыя проникнуты неподдѣльнымъ чувствомъ и отличаются мрачнымъ міровоззрѣніемъ. За этимъ сборникомъ слѣдуетъ цѣлый рядъ одъ и пѣсней, написанныхъ П. въ обычномъ духѣ торжественной лирики. За «Оду на разбитіе генерала Массены въ Швейцаріи Суворовымъ» (М. 1799) Павелъ I прислалъ Поспѣловой брилліантовый перстень, что̀ заставило заговорить объ ней всю Москву. Въ 1801 году, по настоянію Державина, Хераскова, Карамзина и другихъ литераторовъ, издано было въ Москвѣ второе собраніе сочиненій Поспѣловой въ стихахъ и прозѣ: «Нѣкоторыя черты природы и истины, или оттѣнки мыслей и чувствъ моихъ». Характеръ пьесъ, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, опредѣляется уже посвященіемъ книги «душамъ благороднымъ и чувствительнымъ», къ которымъ Поспѣлова и обращается въ своемъ предисловіи. Всѣ прозаическія пьесы и нѣкоторыя стихотворенія, помѣщенныя здѣсь, написаны въ духѣ карамзинскаго сентаментализма. Въ 1803 году Поспѣлова переселилась съ одной изъ сестеръ въ Петербургъ, куда мужъ послѣдней переводился на службу. Продолжая и здѣсь заниматься литературой, она написала романъ «Альманзоръ», являющійся по свидѣтельству ея біографа Б. М. Ѳедорова, подражаніемъ «Аталѣ» Шатобріана, и «Георгій, или Отрочь монастырь», историческое преданіе, написанное бѣлыми стихами. Впрочемъ, за отъѣздомъ изъ Петербурга, оба эти сочиненія остались неоконченными. Послѣднимъ напечатаннымъ сочиненіемъ ея была «Ода на высокоторжественнѣйшій день рожденія Его Величества Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго» (С.-Пб. 1803 г.). Въ 1804 году, по просьбѣ матери, П. возвратилась на житье въ Москву, но вскорѣ сильно простудилась, что̀, въ связи съ семейнымъ горемъ, вызваннымъ смертью трехъ маленькихъ ея племянницъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ чахотку, развитія которой не могли остановить лучшіе московскіе врачи. Проболѣвъ съ небольшимъ годъ, М. А. Поспѣлова скончалась 8-го сентября 1805 года въ Москвѣ и погребена въ Донскомъ монастырѣ.

Росписи Сопикова и Смирдина; Б. М. Ѳедоровъ: «Отечественныя Записки» 1824 года, февраль—апрѣль (и отд. изданіе, С.-Пб. 1824 г., 16⁰); «Дамскій Журналъ» 1830 г., ч. 30, № 16; М. Д. Хмыровъ, «Разсвѣтъ» 1861 г., № 12, стр. 213 и сл.; кн. Н. Н. Голицынъ, «Словарь русскихъ писательницъ», С.-Пб. 1889 г.

Б. Л. Модзалевскій.

Поспѣловъ, *Андрей Меркурьевичъ*, иконописецъ и живописецъ; ум. въ 1735 г. Ректоръ живописи Академіи Художествъ И. А. Акимовъ, въ статьѣ своей, напечатанной въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1804 г., упоминаетъ его въ числѣ живописцевъ-пенсіонеровъ, посланныхъ Петромъ I за границу. Но это очевидная ошибка, такъ какъ въ то время, когда Петръ посылалъ живописцевъ за-границу, А. М. Поспѣловъ былъ уже въ преклонномъ возрастѣ и учиться ему было уже поздно. Когда, при отдѣлкѣ собора въ Петропавловской крѣпости въ 1726 г., цейхъ-директору М. П. Аврамову было поручено выбрать для иконописи лучшихъ мастеровъ, то онъ обратился къ А. М. Поспѣлову, и тотъ переѣхалъ тогда изъ Москвы въ Петербургъ, взявъ за 41 образъ 4.000 р. и вытребовавъ себѣ въ помощь пять лучшихъ московскихъ иконописцевъ: Филиппа Протопопова, Василія Васильева, Василія Слѣпохина, Аѳанасія Злобина и Михаила Чиркова.

«Сѣверный Вѣстникъ» 1804 г.; П. Н. Петровъ, «Русскіе живописцы-пансіонеры Петра В.» —«Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» 1883 г. Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ», С.-Пб. 1899 г.

А. Новицкій.

Поспѣловъ, баронъ *Василій Петровичъ*, шталмейстеръ при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, любимый деньщикъ Петра Великаго; родился въ 1699 году въ Москвѣ. Не получивъ никакого образованія и не отличаясь блестящими способностями, онъ былъ помѣщенъ въ хоръ государевыхъ пѣвчихъ, гдѣ и оставался въ теченіе долгаго времени. Когда П. исполнилось 20 лѣтъ, государь, аккуратно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посѣщавшій церковь, гдѣ онъ обыкновенно становился на клиросѣ вмѣстѣ съ пѣвчими, убѣдившись въ добротѣ, прямодушіи и скромности мо-

лодого пѣвчаго, взялъ его къ себѣ въ деньщики и вскорѣ такъ къ нему привязался, что положительно не могъ обходиться безъ его услугъ и общества. Съ этого времени П. вошелъ въ большую силу и, безотлучно находясь при особѣ Петра до самой его смерти, пользовался безграничнымъ его довѣріемъ и расположеніемъ. Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца ясно указываетъ на близость къ государю и большое значеніе П.: страницы дневника пестрятъ разсказами о жизни Петра Великаго, въ которыхъ имя Поспѣлова часто встрѣчается, преимущественно при описаніи событій изъ частной жизни Императора. Въ немъ заискивали и его расположенія добивались самыя вліятельныя и самыя знатныя лица двора, а также многія особы царской фамиліи. Его задабривалъ молодой, не имѣвшій при дворѣ никакой опоры, Голштинскій Принцъ Фридрихъ, мечтавшій получить руку старшей Великой Княжны Анны Петровны; его посѣщалъ часто Государь и Великія Княжны и подолгу оставались у него, принимая его угощеніе. Его защиты и покровительства искали многіе, и онъ никому никогда не отказывалъ, не обращая вниманія на то, вліятельный ли это человѣкъ, или нѣтъ. Государь любилъ его такъ, что иногда въ присутствіи многихъ вельможъ начиналъ бесѣдовать съ Василіемъ Петровичемъ, предпочитая его компанію обществу этихъ лицъ. Берхгольцъ, удивляясь, какъ Петръ могъ привязаться къ этому простому и необразованному пѣвчему весьма непривлекательной наружности и недалекаго ума, говоритъ, что царь иногда бралъ Поспѣлова за голову и цѣловалъ, не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ лицъ. По свидѣтельству Берхгольца, императорскимъ придворнымъ живописцемъ Данненгауеромъ былъ написанъ, вѣроятно, по порученію Петра Великаго, портретъ Поспѣлова въ натуральную величину, на которомъ онъ былъ изображенъ совершенно нагимъ, въ позѣ фехтующаго. Въ такомъ видѣ онъ попалъ на полотно потому, что отличался сильно развитыми мускулами.

Смерть Императора прекратила дальнѣйшее вліяніе П. при дворѣ, проложивъ ему, однако, дорогу къ возвышенію и почестямъ. Институтъ деньщиковъ былъ упраздненъ. Императрица Екатерина I-я, которой Поспѣловъ оказалъ также нѣсколько услугъ, желая его наградить, спросила у него, какое званіе онъ хотѣлъ бы носить? Онъ попросился въ камеръ-юнкеры и въ мартѣ 1725 г. былъ пожалованъ въ это званіе.

Его счастливый и спокойный характеръ, хорошее ко всѣмъ отношеніе и полное отсутствіе честолюбивыхъ замысловъ дали ему возможность избѣжать участія въ борьбѣ придворныхъ партій и снискали къ нему расположеніе лицъ самыхъ различныхъ направленій и враждующихъ между собою лагерей. Въ царствованіи Петра II-го, пользуясь расположеніемъ молодого Долгорукова, которому при покойномъ Государѣ онъ помогъ въ какомъ-то важномъ дѣлѣ, Поспѣловъ былъ пожалованъ 8-го іюля 1728 г. въ баронское достоинство. Восшествіе на Россійскій престолъ Герцогини Курляндской Анны Іоанновны нисколько не повредило, какъ многимъ другимъ, карьерѣ Василія Петровича: новая Государыня вспомнила старыя услуги, оказанныя ей любимымъ деньщикомъ своего дяди, и 6-го марта 1730 года пожаловала его въ званіе шталмейстера и въ чинъ тайнаго совѣтника. Дальнѣйшая судьба Василія Петровича и годъ его смерти неизвѣстны. Женатъ онъ былъ на Анастасіи Ивановнѣ Дмитріевой-Мамоновой, дочери Ивана Ильича, но потомства не оставилъ.

«Дворъ Русскихъ Императоровъ въ его прошломъ и настоящемъ», въ 4-хъ частяхъ. Составилъ Н. Е. Волковъ, С.-Пб. 1900 г.; Часть I-ая, стр. 9; «Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца» въ 4-хъ частяхъ. Приложеніе къ «Русскому Архиву» за 1902 и 1903 гг., часть I, стр. 36; Ч. II, стр. 54, 214; ч. III, стр. 12, 55, 94, 149; ч. IV, стр. 65, 86; «Полное Собраніе Законовъ», т. VII, стр. 474; т. XIV, стр. 162—164; «Mémores du prince Pierre Dolgoroukow», v. I et II, 1-ère livre. Genéve. 1867 и 1871 г., chapitre 5, pages 218—219.

В. Алексѣевскій.

Поспѣловъ, *Семенъ Михайловичъ*, протоіерей, писатель; сынъ дьякона Московской епархіи, род. въ 1816 г., воспитывался въ Виѳанской Семинаріи и въ Московской Духовной Академіи (съ 1836 г.); окончивъ въ ней курсъ (17-го сентября 1840 г.), П. опредѣленъ былъ учителемъ во Владимірскую Семинарію (3-го апрѣля 1841 г.), въ томъ же году

(8-го августа) возведенъ въ степень магистра богословія за представленную имъ диссертацію «О таинствѣ муропомазанія», которая была напечатана въ Москвѣ въ 1840 г.; 27-го августа 1841 г. переведенъ въ Виѳанскую Семинарію для преподаванія св. писанія, чтенія греческихъ писателей и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; пробывъ въ этомъ званіи около семи лѣтъ, П. 27-го іюля 1847 г. былъ рукоположенъ въ дьякона, а 28-го въ священника съ причисленіемъ къ Архангельскому Собору и въ ноябрѣ 1848 г. уволенъ отъ училищной службы. Затѣмъ П. былъ священникомъ и протоіереемъ Московской Сергіевской, что въ Рогожской, церкви; въ этомъ званіи и умеръ 18-го апрѣля 1888 г. въ Москвѣ. Напечаталъ еще, кромѣ диссертаціи, изслѣдованіе «Преподобный Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря» въ «Чтеніяхъ въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» (1865 г., кн. 2, стр. 24—68).

С. Смирновъ, «Исторія Московской Духовной Академіи», Москва. 1879 г., стр. 229—230, 240 и 548; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VII, С.-Пб., 1893 г., стр. 72—73; «Списки Виѳанской Духовной Семинаріи съ 1800 до 1897 гг.», Сергіева Лавра. 1898 г., стр. 30.

Поспѣловъ, *Ѳедоръ Тимоѳеевичъ*, членъ Россійской Академіи, переводчикъ; воспитывался въ Московскомъ Университетѣ и въ 1781 г. былъ членомъ собранія Московскихъ университетскихъ питомцевъ, затѣмъ служилъ подъ начальствомъ Державина, въ половинѣ 1780-хъ г., въ чинѣ губ. секр., состоялъ при Петрозаводскомъ намѣстникѣ Т. И. Тутолминѣ, откуда въ 1786 году перешелъ совѣтникомъ въ С.-Петербургское Губернское Правленіе и имѣлъ чинъ титулярнаго совѣтника; въ 1792 г. служилъ секретаремъ въ 4-й экспедиціи Государственнаго Заемнаго Банка, въ коемъ занималъ какую-то должность еще въ 1789 г.; въ 1820 г., въ чинѣ колл. совѣтника, былъ засѣдателемъ отъ дворянства въ С.-Петербургской Палатѣ Уголовнаго Суда, и въ 1824 г., въ томъ-же чинѣ, жилъ въ Петербургѣ. Державинъ покровительственно относился къ Поспѣлову, съ которымъ былъ въ перепискѣ (въ Собраніи сочиненій Державина, подъ ред. Я. К. Грота, помѣщено 11 писемъ Поспѣлова къ Державину отъ 1786 и 1789 гг. и 1 письмо Державина къ Поспѣлову, отъ апрѣля 1786 г.), хлопоталъ о назначеніи его директоромъ училищъ Тамбовской губерніи (1786 г.) и въ 1811 г. предложилъ Поспѣлова къ избранію членомъ Россійской Академіи; избраніе это состоялось 16-го декабря 1811 г., по представленіи Поспѣловымъ переводовъ: 4-хъ частей «Лѣтописей Тацита», разговора «Объ ораторахъ» и «Жизни Юлія Агриколы».

Переводы П. слѣдующіе: «Персидскія письма», соч. Монтескье, изд. С.-Пб. 1789; (съ посвящ. гр. П. В. Заводовскому); «Корнелія Тацита Юлій Агрикола», съ лат. яз., С.-Пб. 1803 г. (рецензія—въ «Сѣв. Вѣстн». 1804 г., ч. I); «Лѣтописи Корн. Тацита», пер. съ лат. яз., 4 ч., С.-Пб. 1805—1807 гг.; «Разговоръ объ ораторахъ, или о причинахъ испортившагося краснорѣчія», Корнелія Тацита, съ лат. яз., С.-Пб. 1805 г. Кромѣ того, въ журналѣ студентовъ Московскаго Университета «Вечерняя заря» 1782 г. П. помѣстилъ свою элегію «Не тщетно ты тогда...» (ч. II, стр. 303—306) и издалъ сочиненія своей родственницы М. А. Поспѣловой (см. выше).

М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской Академіи»; С. П. Шевыревъ, «Исторія Московскаго Университета», Москва 1855 г., стр. 259; Сочиненія Державина, подъ ред. Я. К. Грота, т. V, VIII и IX; Сопиковъ, «Опытъ росс. библіографіи»; «Мѣсяцословъ на 1821 г.», ч. II, стр. 9 и др.

Б. М—ій.

Поссельтъ, *Морицъ Ѳедоровичъ* (*Морицъ-Конрадъ*), писатель; род. въ апрѣлѣ 1804 г. въ Ольденбургѣ (въ Гольштинскомъ герцогствѣ), гдѣ его отецъ, Фридрихъ П., состоялъ пробстомъ и первымъ проповѣдникомъ. М. П. получилъ первоначальное обученіе отъ отца, который самъ приготовилъ старшихъ своихъ сыновей въ университетъ. Въ 1819 г. отецъ П. умеръ, а 15-ти-лѣтній юноша Морицъ переѣхалъ къ своему старшему брату Іоганну-Фридриху П. (род. 7-го сентября 1794 ум. 30-го марта 1823 г.), въ то время небезызвѣстному профессору Іенскаго университета по каѳедрѣ астрономіи и математики. Подготовившись, М. черезъ $1^1/_2$ года поступилъ въ Гейдельбергскій университетъ и штудиро-

валъ здѣсь исторію и философію, которыя навсегда остались любимыми предметами его занятій. Послѣ 1½-годовыхъ занятій въ Гейдельбергѣ, П. учился еще въ Килѣ, Галле, Берлинѣ и опять въ Килѣ, гдѣ выдержалъ экзаменъ на кандидата богословія, которымъ онъ тоже сталъ заниматься. На Пасху 1829 г. П. поступилъ воспитателемъ въ домъ барона фонъ-Николаи, въ Копенгагенѣ, и пробылъ въ этой должности три года. Лѣто 1832 г. П. провелъ въ Килѣ, занимаясь разработкою темы для диссертаціи, а 10-го октября того же года онъ былъ удостоенъ отъ Кильскаго университета диплома на ученую степень доктора философіи (за подписью декана оріенталиста Ольгавсена) по защитѣ диссертаціи «De traditionis in ecclesia notione e Novi Testamenti libris sacris eruta» (о понятіи преданія въ церкви на основаніи священныхъ книгъ Новаго Завѣта). Добившись ученой степени, П. отправился въ Россію съ намѣреніемъ поступить тамъ на службу. Онъ желалъ ученой дѣятельности. При открытіи Кіевскаго университета, онъ конкурировалъ на каѳедру философіи, но его работа была забракована Совѣтскою Коммиссіею, и на кіевскую каѳедру философіи въ новомъ университетѣ попалъ кіевскій же баккалавръ духовной академіи О. М. Новицкій (по рекомендаціи ректора Иннокентія Борисова). Дерптскому Университету П. представилъ просьбу, ходатайствуя «о случаѣ и средствахъ проявить свои стремленія и показать себя достойнымъ дальнѣйшаго поощренія». По защитѣ диссертаціи ad veniam legendi adipiscendam подъ заглавіемъ «De nexu, qui sensui cum ratione, quoad religionem spectant, intercedit», 1833 г. (О связи между чувственнымъ и раціональнымъ познаніемъ, поскольку оба они относятся къ религіи, съ эпиграфомъ изъ Августина «Nemo credit nisi volens» стр. 40), П. былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ (или «частныхъ преподавателей», какъ ихъ тогда называли) Дерптскаго Университета. Кромѣ того, П. пристроился на государственную службу въ качествѣ секретаря Дерптскаго Цензурнаго Комитета. П., преподавая философію, выступилъ въ помощь престарѣлому проф. Г. Б. Еше, когда-то любимому ученику Канта. Еше занималъ каѳедру съ основанія Дерптскаго университета (1802—1839 гг.). Когда Еше прекратилъ чтеніе лекцій, Поссельту было поручено завѣдывать каѳедрою, съ вознагражденіемъ. Поссельтъ читалъ по философіи самыя разнообразныя дисциплины по разнообразнымъ учебникамъ и даже въ разномъ, подчасъ противоположномъ духѣ. Такъ, логику онъ читалъ то по Твестену, то по Гегелю-Геннингсу, то даже по Тренделенбургу (Elementa logices aristoteleae), психологію—то по Шейдлеру, то по Эрдману, или Фишеру, исторію философіи древней и новой то по Теннеману, то по Рейнгольду (новѣйшую—по Халибею), энциклопедію даже то по Гегелю, то по Гербарту. Кромѣ того, Поссельтъ читалъ еще философію религіи по Пламму, эстетику по Громану, естественное право по Еше, метафизику по Эрдману, исторію психологіи по Рейнгольду, объ отношеніяхъ философіи и богословія по Титтману. Слушателями Поссельта были студенты двухъ факультетовъ—философскаго и богословскаго. Поссельтъ на каѳедрѣ не имѣлъ никакого успѣха; его лекціи считались «невѣроятными». Надо сказать, что П. не обладалъ ни внѣшними дарованіями оратора, ни преподавательскимъ (для философіи) талантомъ вообще. Да и самыя философскія воззрѣнія его страдали неуравновѣшенностію и неустановленностію, какъ видно изъ вышеуказанныхъ его метаній отъ одного философскаго направленія къ другому. Еше не рекомендовалъ его себѣ въ преемники. И когда въ 1844 г. выступилъ Поссельту сильный конкурентъ въ лицѣ талантливаго Л. Штрюмпеля, убѣжденнаго гербартовца, то судьба П. была рѣшена. Несмотря на то, что онъ 6 лѣтъ замѣнялъ профессора, на каѳедру былъ избранъ Штрюмпель, блестящій ораторъ и спеціалистъ-педагогъ, а Поссельту пришлось искать себѣ другого мѣста. Онъ въ 1845 г. переѣзжаетъ въ Москву и обращается къ преподавательской дѣятельности. Около этого же времени научные интересы Поссельта мѣняются, и изъ философа онъ становится историкомъ. Въ бытность свою въ Дерптѣ П. выпустилъ

въ свѣтъ два сочиненія. Въ 1839 г., когда освободилась каѳедра философіи, онъ издалъ «Handbuch der Geschichte der Philosophie», I Abt., съ посвященіемъ попечителю Дерптскаго учебнаго округа генералъ-лейтенанту фонъ-Крафтстрему (VIII+213 стр.), а въ 1843 г. издалъ историческую работу «Peter der Grosse und Leibnitz» (4+284 стр.), съ посвященіемъ министру народнаго просвѣщенія С. С. Уварову; но ни тотъ, ни другой изъ его начальниковъ не помогли ему въ достиженіи профессуры. Въ Москвѣ П. начинаетъ занятія въ архивахъ и погружается въ изученіе русской исторіи. Службу онъ проходитъ въ Практической Коммерческой Академіи, въ Училищѣ св. Екатерины, въ Александровскомъ училищѣ (у пепиньерокъ), давая уроки то по нѣмецкому языку, то по исторіи, то по географіи. Присягнувъ въ 1845 г. на подданство Россіи, П. получилъ возможность служить безъ какихъ-либо ограниченій—по различнымъ вѣдомствамъ. Въ Коммерческой Академіи П. занималъ должность главнаго смотрителя (послѣ д-ра Шредера) съ 7-го января 1847 г. до іюля 1848 г. На этомъ мѣстѣ П. отличался энергичною дѣятельностію, и Общество любителей коммерческихъ знаній выразило ему свою признательность. Кромѣ того, П. находилъ время заниматься «Обозрѣніемъ Москвы въ учебномъ отношеніи», о чемъ Погодинъ упоминалъ въ «Москвитянинѣ». Самымъ же главнымъ трудомъ за московскій періодъ жизни Поссельта было его изданіе: «Tagebuch des Generals Patrick Gordon» за 1655—1699 гг., 3 тома (Москва. 1849, 1851, 1853 гг).

Изъ Москвы П. въ 1850 г. перебрался въ Петербургъ, гдѣ служилъ преподавателемъ въ Маріинскомъ Институтѣ, пока въ 1851 г. не устроился окончательно въ Императорской Публичной Библіотекѣ; здѣсь онъ оставался вплоть до своей послѣдней отставки—въ 1873 г., когда уѣхалъ заграницу, гдѣ и скончался 25-го февраля 1875 г.

Въ Петербургѣ карьера Поссельта шла довольно успѣшно. Ему удалось обратить на себя вниманіе графа Ѳ. Ѳ. Берга, бывшаго потомъ намѣстникомъ Царства Польскаго: въ его лицѣ П. обрѣлъ себѣ постояннаго покровителя и защитника, и его хлопотамъ и ходатайству П. обязанъ былъ большею частью своихъ наградъ. П. былъ назначенъ младшимъ библіотекаремъ 6-го апрѣля 1851 г., повышенъ въ старшіе 22-го августа 1853 г., переименованъ въ библіотекари 21-го октября 1871 г., уволенъ отъ службы 1-го августа 1873 г. съ производствомъ въ статскіе совѣтники. Въ Библіотекѣ П. завѣдывалъ сначала историческимъ, а потомъ юридическимъ отдѣленіемъ.

Служба въ Библіотекѣ не поглощала всего времени Поссельта. Напротивъ того, постоянное пребываніе въ центрѣ собранія научныхъ пособій и источниковъ позволило ему окончательно отдаться наукѣ русской исторіи; онъ продолжаетъ свои занятія избраннымъ періодомъ—эпохою Петра I, при чемъ его архивныя изысканія сосредоточиваются вокругъ личности другого иностранца, который, подобно Гордону—и еще въ большей степени—пользовался любовью Монарха. Плодомъ усердныхъ и многолѣтнихъ занятій его явилась въ 1866 г. обширная біографія Франца Лефорта: «Der General und Admiral Franz Lefort, Sein Leben und seine Zeit», въ 2 большихъ томахъ; въ приложеніяхъ напечатано было впервые большое количество важныхъ и любопытныхъ документовъ. Книга была отпечатана на счетъ Государя, а изъ Государственнаго Казначейства было выдано Поссельту еще 1.000 р. награды. Біографія Лефорта была послѣднимъ и лучшимъ трудомъ Поссельта, но появленіе ея было встрѣчено ученою критикой различно. Поссельтъ на основаніи писемъ (изъ семейнаго Женевскаго архива рода Лефортовъ) и депешъ голландскаго резидента фонъ-Келлера пытался реабилитировать (послѣ нападокъ Устрялова) личность и значеніе Лефорта. Проф. В. Бадеръ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1867 г. (ч. 133, январь, стр. 231—251, критика и библіографія) отозвался о сочиненіи Поссельта въ общемъ похвально и призналъ за нимъ «долголѣтній трудъ и добросовѣстный разборъ матеріаловъ». Напротивъ того, анонимная рецензія «Вѣстника Европы» (1867 г., т. II, іюнь, отд. III, литературная хроника, В., иностранная литература, русская исторія, стр. 30—

31) отнеслась къ біографіи чрезвычайно строго, упрекала Поссельта въ помѣщеніи французскихъ документовъ не въ подлинникѣ, а въ нѣмецкихъ переводахъ и, совершенно отрицая какое бы то ни было значеніе за самымъ изслѣдованіемъ, полагалъ, что трудъ Поссельта «много выигралъ бы, еслибъ онъ ограничился изданіемъ одного текста памятниковъ въ оригиналѣ, присоединивъ лишь необходимый комментарій».

Передъ смертью П. предлагалъ русскому правительству купить его собраніе выписокъ изъ разныхъ архивныхъ документовъ по русской исторіи, извлеченныхъ изъ русскихъ и иностранныхъ архивовъ, но дѣло это не состоялось. Поссельтъ, почтенный и трудолюбивый работникъ на поприщѣ собиранія и обработки историческихъ фактовъ, отличался тяжелымъ, неуживчивымъ, безпокойнымъ характеромъ. Со старостью всѣ эти качества только усиливались... Съ нѣкоторыми изъ сослужнвцевъ П. вступалъ въ большія пререканія, доходившія до жалобъ по начальству (напр., П. доносилъ на своего сослуживца, извѣстнаго библіографа В. И. Межова). Ни любовью, ни симпатіею своихъ товарищей по Библіотекѣ П. отнюдь не пользовался. Не будучи и самъ доволенъ товарищами, П. не былъ удовлетворенъ и своею служебною карьерою. Россія и за 40 лѣтъ не стала для П. вторымъ отечествомъ и онъ, какъ только вышелъ въ отставку, уѣхалъ заграницу.

Архивъ Дерптскаго Университета: два дѣла о П.; Дѣло о службѣ П., хранящееся въ канцеляріи Императорской Публичной Библіотеки; Ив. Глѣбовъ и Дм. Ивановъ, «Исторія Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ», М. 1860 стр. 413—416. *Проф. Е. Бобровъ.*

Постельсъ, *Александръ Филипповичъ*, тайный совѣтникъ, членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, писатель; сынъ пастора, род. 24-го августа 1801 года въ Дерптѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе; въ 1816 г. (17-го января) онъ поступилъ казеннокоштнымъ студентомъ въ Главный Педагогическій Институтъ, по переименованіи коего въ С.-Петербргскій Университетъ, перешелъ туда и въ 1823 г. окончилъ курсъ по физико-математическому факультету со степенью кандидата и серебряною медалью, при чемъ, какъ одинъ изъ лучшихъ по успѣхамъ, былъ оставленъ при Университетѣ для исправленія должности магистра по минералогіи и геогнозіи и въ 1826 г. читалъ здѣсь неорганическую химію. Назначенный, 16-го февраля 1824 г., помощникомъ инспектора студентовъ С.-Петербургскаго Университета, П. 20-го августа 1826 г. отправился въ кругосвѣтное путешествіе на шлюпѣ «Сенявинъ», въ качествѣ члена ученой экспедиціи Ѳ. П. Литке, откуда возвратился 25-го августа 1829 г. съ большимъ запасомъ естественно-историческихъ матеріаловъ, обработкѣ коихъ и посвятилъ рядъ послѣдующихъ лѣтъ; за труды въ путешествіи онъ получилъ награду-орденъ Владиміра 4-й степени. 6-го мая 1831 г. П. былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ минералогіи въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, 31-го мая того же года назначенъ былъ хранителемъ Минералогическаго Кабинета Императорской Акад. Наукъ (гдѣ былъ до 16-го ноября 1837 г.), 14-го февраля 1833 г. опредѣленъ адъюнктомъ по минералогіи при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, съ 1-го января 1835 г. (по 11-е января 1837 г.) былъ инспекторомъ частныхъ пансіоновъ и школъ Петербурга, а 31-го декабря 1835 г., вслѣдствіе упраздненія въ Петербургскомъ Университетѣ должности адъюнктъ-профессора по минералогіи, оставилъ Университетъ и 1-го января 1836 г. поступилъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія (гдѣ былъ съ 22-го марта 1838 г. до 2-го марта 1845 г. членомъ Совѣта и гдѣ преподавалъ до 9-го января 1847 г.), 18-го января того же года назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ минералогіи Главнаго Педагогическаго Института, а 4-го мая 1847 г. опредѣленъ директоромъ 2-й С.-Петербургской гимназіи. Принявъ гимназію въ запущенномъ видѣ, П., съ присущей ему энергіей и трудолюбіемъ, взялся за приведеніе ея въ должный порядокъ, быстро повелъ перестройку гимназическаго зданія, устранилъ прежнюю тѣсноту и другія неудобства помѣщенія, улучшилъ содержаніе пансіонеровъ, исходатайствовалъ раздѣле-

ніе трехъ переполненныхъ учениками низшихъ классовъ на параллельныя отдѣленія, отыскавъ нужныя для этого средства, и въ два года довелъ гимназію до желаемаго совершенства; по словамъ одного изъ воспитанниковъ гимназіи того времени, «со вступленіемъ Постельса начались въ гимназіи существенныя преобразованія, обращено вниманіе какъ на преподаваніе учителей, такъ и на занятія учениковъ, учреждено дежурство гувернеровъ, обращено вниманіе на изученіе новыхъ языковъ, поднялся нравственный уровень». Время двадцатилѣтняго директорства П. въ гимназіи является одною изъ лучшихъ эпохъ въ жизни этого учрежденія. Утвержденный, 31-го августа 1839 г., ординарнымъ профессоромъ минералогіи Главнаго Педагогическаго Института, П. 2-го апрѣля 1845 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. за труды по преподаванію естественныхъ наукъ великимъ княжнамъ Маріи и Екатеринѣ Михаиловнамъ, 19-го сентября 1845 г. избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Географическаго Общества, гдѣ съ 12-го декабря того же года до декабря 1852 г. былъ также и казначеемъ, а 25-го февраля 1848 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, уволенъ отъ должности профессора Педагогическаго Института и 7-го декабря 1849 г. пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1850 г. П. назначенъ былъ членомъ Высочайше учрежденнаго Комитета по разсмотрѣнію учебныхъ руководствъ, въ 1855 г.—членомъ коммиссіи для обозрѣнія морскихъ учебныхъ заведеній, а 7-го февраля 1856 г. опредѣленъ членомъ Главнаго Правленія Училищъ, съ увольненіемъ отъ должности директора 2-й С.-Петербургской гимназіи. Въ 1862 г., П. состоялъ членомъ Комитета для составленія проекта новаго образованія морскихъ учебныхъ заведеній, въ томъ же году (17-го апрѣля) произведенъ въ тайные совѣтники, 1-го іюля 1863 г., по упраздненіи Главнаго Правленія Училищъ, назначенъ членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія. А. Ф. Постельсъ скончался 28-го іюня 1871 г. въ Выборгѣ; погребенъ въ Петербургѣ, на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Въ 1831 г., на актѣ Университета, П. читалъ «Краткое обозрѣніе путешествія, совершеннаго имъ вокругъ свѣта въ 1827—1829 гг.»; изъ этого путешествія П., какъ сказано выше, вывезъ богатые матеріалы и въ 1830 г. пожертвовалъ Минералогическому Кабинету Университета большую геогностическую коллекцію, а также обогатилъ и зоологическій кабинетъ; изъ матеріаловъ того же путешествія П. въ «Mémoires présentés par divers savants», изд. Академіи Наукъ (т. II, 1833 г.), напечаталъ статью «Bemerkungen ueber die Volkane der Halbinsel Kamtschatka», а для полнаго историческаго описанія путешествія Литке, вышедшаго на русскомъ языкѣ въ 1834 — 1836 г., составилъ 3-ю часть этого труда («Геогностическія наблюденія, произведенныя въ путешествіи вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826—1829 г.», С.-Пб., 1836 г.), заключающую въ себѣ, между прочимъ, геогностическія замѣчанія Постельса о Чили, о. Ситхѣ, островахъ Берингова моря, берегахъ Чутской земли, Камчаткѣ, островахъ Каролинскихъ, Маріанскихъ, Филиппинскихъ, Бонинъ-Сима и св. Елены; любопытный же атласъ, сопровождающій историческое описаніе этого путешествія, равно какъ и атласъ, изданный отъ Гидрографическаго Департамента при «мореходномъ описаніи» того же плаванія, обязаны существованіемъ своимъ почти исключительно искусству и трудолюбію Постельса: П. принадлежатъ также слѣдующіе труды: «Изображенія и описанія морскихъ растеній, собранныхъ въ Сѣверномъ Тихомъ Океанѣ, у береговъ россійскихъ владѣній въ Азіи и Америкѣ, въ путешествіе вокругъ свѣта, совершенное... въ 1826, 1827, 1828 и 1829 г. подъ командою флота капитана Ѳ. Литке», С.-Пб. 1840 г.; «Illustrationes algarum in itinere circa orbem jussu Imperatoris Nicolai I atque auspiciis navarchi Friderici Lütke annis 1826—1829 celoce Seniavin executo in oceano Pacifico, imprimis Septentrionali ad littora Rossica Asiatico-Americano collectarum» (съ акад. Ф. Рупрехтомъ); сочиненію этому присуждена Академіей Наукъ полная Демидовская премія (см. «X присужденіе Демидовыхъ наградъ»,

*

стр. 57—69); въ 1846 г. П. напечаталъ учебное пособіе подъ заглавіемъ «Картина земли, для наглядности при преподаваніи физической географіи составленная»; въ 1849 г. издалъ 3-й и послѣдній выпускъ учебнаго руководства для военно-учебныхъ заведеній: «Естественная исторія, содержащая естественную исторію птицъ, гадовъ и безпозвоночныхъ животныхъ», съ атласомъ рисунковъ; «Естественная исторія. Зоологія съ атласомъ изъ 52 л.», съ Далемъ и А. Сапожниковымъ, изд. 2-е, С.-Пб., 1852 г.; «Списокъ учебнымъ пособіямъ по естественной исторіи для гимназій С.-Пб. Учебнаго Округа», съ Ю. Симашко, С.-Пб. 1855 г.; «Отчетъ по обозрѣнію учебныхъ заведеній Казанскаго Учебнаго Округа членомъ Главнаго Правленія Училищъ А. Постельсомъ», С.-Пб., 1863 г.; «Отчетъ по обозрѣнію гимназій Петрозаводской, Архангельской, Вологодской и Вятской и другихъ учебныхъ зеведеній С.-Петербургскаго и Казанскаго Учебныхъ Округовъ, съ 15-го февраля по 17-го мая 1863 г.» «Отчетъ по обозрѣнію учебныхъ заведеній Одесскаго Учебнаго Округа, съ 28-го августа по 29-е декабря 1863 г.», «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. CXXII, отд. II, стр. 522, и отд. С.-Пб. 1864 г.; «Отчетъ члена Совѣта М. Н. Пр. Постельса по обозрѣнію еврейскихъ училищъ, съ 7-го мая по 7-е сентября 1864 г.». С.-Пб. 1865 г. Кромѣ того, П. состоялъ сотрудникомъ по части естественной исторіи въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара.

П. былъ членомъ Московскаго Общества естествоиспытателей и почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ.

Формулярный списокъ 1866 г.; В. В. Григорьевъ, С.-Петерб. Университетъ..., С.-Пб. 1870; Актъ 25-лѣтія Главнаго Педагогическаго Института, С.-Пб. 1853 г., стр. 42, 77, 102; А. В. Кургановичъ и А. О. Круглый, «Истор. записка 75-лѣтія С.-Пб. 2 гимназіи», С.-Пб., 1894 г., стр. 316—323; «Кіевская Старина» 1902 г., № 6, стр. 485 и сл.; «Ученыя Записки Импер. Академіи Наукъ», т. I, стр 615; «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Пб. гимназіи. Воспоминанія. Вып. I. 1832—1848 гг.», С.-Пб. 1880 г.; «Иллюстриров. Газета» 1871 г., № 44, «Русск. Арх.» 1873 г., № 8; «Отчетъ Имп. Русскаго Геогр. Общества за 1871 г.», С.-Пб. 1872; «Энцикл. Словарь» подъ ред. Старчевскаго, т. IX, стр. 298.

Б. Гарскій.

Постельсъ *Ѳедоръ (Фридрихъ) Александровичъ*, директоръ Лѣсного Института; (сынъ предыдущаго) родился въ 1833 году, воспитывался во 2-й гимназіи (окончилъ курсъ во 1849 году) и, поступивъ въ С.-Петербургскій Университетъ, въ 1854 г. вышелъ оттуда кандидатомъ физико-математическаго факультета по разряду математическихъ наукъ; съ этого времени всю свою жизнь П. посвятилъ воспитанію юношества, сначала въ качествѣ преподавателя математики въ 4-ой (Ларинской) С.-Петербургской гимназіи (съ 1857 г.), затѣмъ (съ 1867 г.) въ качествѣ инспектора и преподавателя въ той же гимназіи, наконецъ—инспектора въ 6-ой (съ 1869 г.) и съ 10-го іюня 1871 г.—во 2-й гимназіи.

Въ 1874 году П. былъ приглашенъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ графомъ Валуевымъ къ занятію мѣста директора С.-Петербургскаго Лѣсного Института. Проведя большую часть жизни въ качествѣ воспитателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, П., принявъ должность директора высшаго учебнаго заведенія, сразу сталъ лицомъ къ лицу съ иными требованіями, но педагогическая опытность, честная и прямая натура и любовь къ юношеству помогли ему блистательно выполнить эти требованія. Онъ съумѣлъ стать, съ первыхъ шаговъ, въ дружественныя, откровенныя отношенія къ студентамъ и, чуждый всякаго начальническаго тона и малѣйшей тѣни заискиванія предъ молодежью, скоро пріобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе. При оставленіи мѣста директора, къ чему вынудило Постельса болѣзненное состояніе, студенты со слезами провожали своего начальника-воспитателя, напутствуя его самыми искренними пожеланіями выздоровленія. Оставивъ постъ директора въ 1881 году, съ выходомъ въ отставку въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, П. не долго оставался внѣ родной ему сферы и, какъ только здоровье его нѣсколько поправилось, принялъ обязанности инспектора въ частной мужской гимназіи Мая, отдавая и послѣдніе дни своей жизни на пользу любимаго имъ юношества. Умеръ П. въ 1892 году.

А. В. Кургановичъ и А. О. Круглый, «Историч. записка 75-лѣтія С.-Пб. 2-й гимназіи», ч. 2-я,

С.-Пб. 1894 г., стр. 323 и 394; «Лѣсной Журналъ»1881 года. *П. Верехa.*

Постниковъ, *Александръ Ивановичъ*, архитекторъ; родился въ 1766 г., умеръ 9-го февраля 1830 г. въ Петербургѣ. Происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Въ 1773 г. поступилъ, въ инженерные ученики, 15-ти лѣтъ былъ произведенъ въ капралы, черезъ годъ—въ фурьеры и въ 1789 г.—въ сержанты. Въ маѣ 1797 г. П. получилъ званіе С.-Петербургскаго городового архитектора; 14-го октября 1799 года назначенъ каменнымъ мастеромъ въ контору городскихъ строеній, 2-го сентября 1811 г.—архитекторомъ С.-Пербургскаго монетнаго двора, а 12-го октября того же года—архитекторомъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ членомъ Коммиссіи по построенію зданій Горнаго Института.

«Сѣверное Сіяніе» 1862 г.; «Сборникъ Русскаго Историческаго Общесства», т. LXII; Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ», С.-Пб. 1899 г. *А. Новицкій.*

Постниковъ, *Алексѣй*, дьякъ. Будучи подъячимъ, еще въ 1616 году, П. былъ отправленъ въ посольствѣ въ Вѣну, съ татарскимъ головою Лукьяномъ Ивановичемъ Мяснымъ, къ императору Матвѣю. Посланники должны были узнать объ отношеніяхъ императора къ польскому королю, о цѣли присылки подъ Смоленскъ посла Ганделіуса и т. д. Въ виду враждебныхъ отношеній нашихъ къ Польшѣ, посланники не могли пройти въ Вѣну чрезъ Польшу, приходилось двинуться далекимъ путемъ—чрезъ Архангельскъ. Отправившись изъ Москвы 4-го іюля 1616 года, они 27-го сентября прибыли въ Гамбургъ, тамъ предъявили царскую грамату съ просьбою о пропускѣ, а также и грамату о «дохтурѣ и аптекаряхъ», нанятыхъ заграницей. Выѣхавъ изъ Гамбурга 5-го октября, они 17-го октября прибыли въ Саксонію, гдѣ также была предъявлена пропускная грамата. 22-го октября послы отправились къ мѣсту назначенія и, по пріѣздѣ, могли только 6-го декабря получить первую аудіенцію, а вслѣдствіе проволочекъ въ переговорахъ отпускъ получили только 1-го февраля слѣдующаго, 1617 г. Возвращались въ Москву посланники тѣмъ же путемъ—чрезъ Прагу (21-го февраля); 22-го февраля они прибыли въ Дрезденъ, гдѣ пробыли до 4-го мая, оттуда прибыли въ Гамбургъ, оставались тамъ съ 15-го по 28-е мая, а затѣмъ моремъ отправились къ Архангельску и 25-го іюня пріѣхали въ Москву. По возвращеніи въ Москву Мясной съ Постниковымъ подверглись строжайшему выговору за то, что не соблюли нѣкоторыхъ обычаевъ, возлагаемыхъ на пословъ, но благопріятный результатъ посольства возымѣлъ свое дѣйствіе, и на нихъ не было положено «опалы». Въ это время П. былъ, вѣроятно, подъячимъ Большого Дворца, гдѣ мы его видимъ еще и въ 1646 г., т.-е. спустя 30 лѣтъ. Годъ, когда Постниковъ сдѣлался дьякомъ—неизвѣстенъ; извѣстно только, что въ 1656 году, предъ своимъ посольствомъ въ Венецію, онъ уже былъ дьякомъ. Венеціанская республика вела долгую и упорную борьбу съ турками. Слыша объ успѣхахъ русскаго оружія въ Польшѣ, венеціанцы отправили посольство въ Москву, прося у царя, чтобы онъ дозволилъ донскимъ казакамъ напасть на турокъ и тѣмъ раздѣлить ихъ силы; кромѣ того, они просили дозволить безпошлинную торговлю съ Архангельскомъ. Россія не могла оказать помощи Венеціи, такъ какъ при окончаніи войны съ Польшею уже начиналась война шведская. Для нея необходимы были деньги, а средства у правительства истощались. Въ поискахъ за этими средствами и отправлены были въ Венецію, страну торговую, славившуюся своимъ богатствомъ, стольникъ Ив. Ив. Чемодановъ и дьякъ Алексѣй Постниковъ. 6-го мая вышелъ имъ указъ объ отправленіи ихъ въ Венецію, и они тотчасъ изъ Ярославля (гдѣ П. былъ дьякомъ при воеводѣ—Чемодановѣ) отправились въ Москву, 13-го мая были «у руки государя» въ Золотой палатѣ, а 17-го іюля отбыли изъ Москвы въ Архангельскъ. Прибывъ туда 17-го августа, они отправились въ путь 17-го сентября и, послѣ долгаго и утомительнаго путешествія, 11-го января 1657 г. прибыли, наконецъ, въ Венецію. На слѣдующій день явились къ посланникамъ греки и объявили о своей радости видѣть посланниковъ великаго государя и притомъ, какъ и они, православныхъ христіанъ

а также пригласили ихъ посѣтить православную церковь и назначили срокъ, чтобы они могли подготовиться и отслужить молебенъ о здравіи государя и его царевичей. Аудіенціи у дожа Венеціи имъ не удалось получить тотчасъ: посланникамъ объявили, что дожъ боленъ ногами, и что его при пріемѣ заступитъ старшій изъ владѣтелей, которому они и передадутъ грамату. Посланники на это не согласились, такъ какъ велѣно было подать грамату лично дожу. Пришлось ждать,—и пріемъ состоялся только 22-го января. На этомъ пріемѣ посланники объявили, что Россія при всемъ своемъ желаніи не можетъ посылать донскихъ казаковъ на турокъ, такъ какъ она связана войною съ Польшею, по заключеніи мира съ которою Россія заключитъ съ Венеціей договоръ. Къ этому они присоединили просьбы: дать взаймы денегъ для предстоящей войны со Швеціей, писать титулы въ граматахъ государю такъ, какъ онъ самъ въ своихъ граматахъ себя вѣличаетъ, купить безпошлинно бархатъ и аксамиты; за это венеціанцамъ было обѣщано право покупать и мѣнять всѣ товары по особой, опредѣленной для нихъ пошлинѣ (указной). За отказъ въ помощи казаками противъ турокъ венеціанцы отвѣчали отказомъ въ займѣ, и такимъ образомъ посольство окончилось неудачно. 1-го марта 1657 г. Чемодановъ и П. отбыли изъ Венеціи сухимъ путемъ, 28-го іюля прибыли въ Архангельскъ, а 9-го января 1658 года—въ Москву. Послѣ этого Постниковъ былъ дьякомъ Разбойнаго Приказа. Въ томъ же 1658 г. онъ участвовалъ во встрѣчѣ датскаго посла, когда тотъ (26-го апрѣля) былъ на прощальной аудіенціи. Въ томъ же 1658 г., 5-го мая, государь послалъ Постникова дьякомъ въ Кіевъ, гдѣ онъ и былъ при воеводѣ боярине Вас. Бор. Шереметевѣ, стольникахъ кн. Ѳ. Ник. Барятинскомъ и Ив. Ив. Чаадаевѣ и участвовалъ въ борьбѣ, которую Шереметевъ съ товарищами велъ въ Малороссіи противъ поляковъ, Выговскаго, а затѣмъ и Юр. Хмѣльницкаго, когда тотъ измѣнилъ Москвѣ, а также противъ крымцевъ и турокъ. Борьба, какъ извѣстно, окончилась печально для Шереметева: онъ попался въ плѣнъ къ крымцамъ. Борьба была роковой и для Постникова, который былъ убитъ въ Малороссіи въ 1661 году.

«Акты Моск. Государства», т. III, стр. 48; «Древн. Росс. Вавліоѳ.», кн. IV ч. IV стр. 143—339 (Статейный списокъ); «Русск. Истор. Библ.», т. X, стр. 397; «Дворцовые разряды», Доп. къ III тому, стр. 41, 129, 131; «Памятн. Диплом. Сношеній», т. VIII и т. X; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи по 1800 г.», т. I, стр. 19, т. II, стр. 207, 245, 255, 260, 263, 271; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т—ва Общ. Польза, кн. II, т. IX, стр. 1095, 1096, кн. III, т. XII, стр. 537—543; П. Ивановъ, «Указатель къ боярск. книг.», стр. 334; «Сборникъ выписокъ изъ архивн. бумагъ Петра Вел.», т. I, стр. 382. *Н. В—к—въ.*

Постниковъ, *Василій Тимоѳеевичъ*, дьякъ Посольскаго Приказа, талантливый дипломатъ конца XVII стол. Когда П. началъ свою службу — неизвѣстно; впервые имя его встрѣчается въ 1666 году въ спискѣ лицъ, участвовавшихъ во встрѣчѣ грузинскаго царевича Николая Давыдовича; Постниковъ тогда былъ простымъ незамѣтнымъ подъячимъ Московскаго Суднаго Приказа, и ему опредѣлено было при встрѣчѣ быть «въ ѣздокахъ». Затѣмъ П. совершилъ рядъ посольствъ въ Польшу: въ 1671—1672, 1673—1674 и въ 1674—1675 годахъ по малороссійскимъ дѣламъ. Въ 1675 году онъ былъ подъячимъ Посольскаго Приказа. Въ 1676 году подъячаго Постникова съ толмачемъ Ив. Еналомъ отправили гонцомъ въ Вѣну къ императору Леопольду объявить о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича и о восшествіи на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Пробывъ долго въ Вѣнѣ, онъ только 25-го іюня отбылъ оттуда и 20-го сентября возвратился съ граматою отъ императора. Въ этой граматѣ (отъ 8-го іюня 1676 года) императоръ Леопольдъ поздравлялъ государя съ восшествіемъ на престолъ и сообщалъ о смерти своей супруги. Въ томъ же 1676 году П. сдѣлался дьякомъ и назначенъ былъ въ Казанскій Дворецъ. Когда кн. Мих. Юр. Долгорукій, въ то время управлявшій Казанскимъ Дворцомъ, былъ назначенъ воеводою «Казанскаго разряда и войскъ, то онъ вытребовалъ къ себѣ въ полкъ дьяка вышеупомянутаго Приказа. Въ то время Долгорукій стоялъ подъ Кіевомъ, куда и пріѣхали къ нему 28-го іюля назначенный быть въ «товарищахъ»: окольничій кн. Гр. Аѳ. Козловскій и дьякъ Вас. Пост-

никовъ. Къ сентябрю того же (1679) года они прибыли въ Москву, а 30-го сентября были «у руки государя»; тутъ были собраны: воевода большого полка съ дьяками и воевода Казанскаго разряда съ товарищами и дьяками, а также находившіеся въ ихъ полкахъ стольники, стряпчіе, и прочіе чины. Отъ имени государя думнымъ разряднымъ дьякомъ имъ была произнесена привѣтственная рѣчь, послѣ которой они были представлены къ «рукѣ государевой», и государь милостиво разспрашивалъ ихъ о здоровьѣ и службахъ. Въ тотъ же день (30-го сент. 1679 г.) кн. Мих. Юр. Долгорукій, взятый на войну изъ Приказа Казанскаго Дворца, опять сталъ во главѣ этого Приказа, возвращены были и дьяки, и Постниковъ сдѣлался опять 3-мъ дьякомъ Казанскаго Дворца (2-мъ послѣ думнаго), гдѣ и находился до сентября 1681 года, когда перешелъ въ Посольскій Приказъ. Въ 1680 году Постниковъ находился въ походѣ государевомъ на богомолье въ с. Воробьево, откуда былъ присланъ 23-го іюня въ Москву съ указомъ государя. Переворотъ, происшедшій 15-го мая 1682 года, произвелъ много перемѣнъ въ личномъ составѣ правительства. Многіе (въ числѣ ихъ покровитель Постникова, кн. Мих. Юр. Долгорукій, управлявшій Казанскимъ Дворцомъ) погибли во время мятежа отъ руки стрѣльцовъ, другіе, напротивъ, возвысились. Потерявъ покровителя въ лицѣ Долгорукаго, Постниковъ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ извѣстнаго боярина кн. Вас. Вас. Голицына. Завѣдуя Посольскимъ Приказомъ, Голицынъ обратилъ вниманіе на талантливаго дьяка, его умъ, энергію и быструю сообразительность; Постникову стали давать порученія особой важности; онъ началъ принимать участіе во всѣхъ важныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ. Въ 1681 году П., будучи дьякомъ Посольскаго Приказа, участвовалъ въ церемоніи вѣнчанія царей Петра и Іоанна Алексѣевичей: онъ былъ посланъ за регаліями и во время вѣнчанія держалъ бармы. Въ 1682—1683 году П. съ окольничимъ Кир.Осип. Хлоповымъ былъ отправленъ въ посольство въ Турцію. Въ 1683 году, въ декабрѣ, для заключенія мира отправлены были на съѣздъ наши послы: бояре кн. Як. Ник. Одоевскій, Ив. Вас. Бутурлинъ, кн. М. Гр. Ромодановскій, думный дьякъ Ив. Гороховъ, да съ ними отправленъ былъ также и Постниковъ. Посылая на съѣздъ своихъ пословъ, Московское правительство позаботилось дать имъ каждому денежной «подмоги», при чемъ Постникову было выдано 400 рублей. Послы должны были съѣхаться въ назначенномъ мѣстѣ для переговоровъ о мирѣ. Выѣхавъ 4-го декабря, они возвратились въ Москву 13-го мая 1683 года. Въ 1684 году, за прежнія, болѣе десяти лѣтъ назадъ совершенныя заслуги, Постникову придано было по 5 рублей къ денежному окладу и по 100 четей къ помѣстному. Въ 1686 г. П. принималъ участіе въ переговорѣ съ Польскими послами; во главѣ съѣзда стоялъ князь В. В. Голицынъ, а П. былъ однимъ изъ четырехъ дьяковъ. Результатомъ этого съѣзда было заключеніе такъ-называемаго «вѣчнаго мира», весьма выгоднаго для Россіи. За содѣйствіе Голицыну при заключеніи этого договора, Постниковъ былъ награжденъ серебрянымъ вызолоченнымъ кубкомъ, атласнымъ кафтаномъ на соболиномъ мѣху и увеличеніемъ жалованья. Когда, завязывая борьбу съ Турціей, Россія должна была искать денежныхъ средствъ для войны, то въ поискахъ за этими средствами, а также для заключенія союза противъ турокъ и упроченія сношеній съ западноевропейскими государствами были отправлены посольства въ различныя государства. Для выполненія намѣченныхъ плановъ нужно было отправить въ посольство человѣка смѣлаго, смѣтливаго, энергичнаго. Выборъ Голицына палъ на Вас. Постникова, и посольство 1687 года является одною изъ лучшихъ страницъ его жизни. Онъ объѣхалъ почти всю западную Европу, при чемъ посольствомъ правилъ самостоятельно. Постникову поручено было побывать въ Англіи, Голландскихъ Штатахъ и Флоренціи и просить ихъ вступить съ ними и императоромъ въ союзъ противъ турокъ, посылая къ нимъ вспомогательныя войска. Посланный 3-го марта 1687 г. изъ Москвы, Постниковъ 12-го сентября прибылъ въ Англію и получилъ двѣ аудіенціи у короля (8-го ноября и 9-го декабря), а 13-го декабря выѣхалъ изъ

Лондона. Пріемъ нашему послу въ Англіи былъ недружелюбенъ. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, П. ничего не добился и въ Голландіи; затѣмъ онъ отправился во Флоренцію съ царскою граматою, въ которой объявлялось о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира и союза противъ турокъ и, кромѣ того, заключалась просьба дать взаймы 200.000 руб. Въ своей отвѣтной граматѣ (отъ 22-го февр. 1687 года) герцогъ поздравлялъ государей съ возстановленіемъ мира, но извинялся, что не въ состояніи дать денегъ. Болѣе благопріятный исходъ посольства былъ у Фридриха III, курфюрста Бранденбургскаго: Постникову удалось заключить въ Берлинѣ договоръ—16-го іюня (26-го іюня по нов. стилю) 1688 года. Возвратился Постниковъ въ Москву 29-го іюля 1688 года, но тотчасъ ему пришлось ѣхать въ Китайскія земли для заключенія мирнаго договора съ Китаемъ и, при дѣятельной помощи его, былъ составленъ и заключенъ 25-го августа 1689 года трактатъ въ Нерчинскѣ, довольно счастливый по тому тяжелому для насъ времени, хотя мы и отказались отъ части теченія Амура до р. Горбицы. Когда съ паденіемъ царевны Софіи палъ и Голицынъ, Постниковъ не остался безъ покровителя, найдя его въ лицѣ Ѳед. Алексѣев. Головина: посланный для заключенія Нерчинскаго трактата, онъ вполнѣ оцѣнилъ дипломатическія способности П. и, возвышаясь самъ, старался выдвинуть и Постникова. Вскорѣ по заключеніи Нерчинскаго трактата, указомъ 18-го октября 1689 г., Постниковъ опять назначенъ былъ (первымъ послѣ думнаго) дьякомъ Посольскаго Приказа. Думнымъ дьякомъ Посольскаго Приказа былъ Е. И. Украинцевъ, но когда онъ въ 1699 году былъ отправленъ посломъ въ Константинополь, то Постниковъ до 1700 г. отправлялъ обязанности думнаго дьяка. Въ 90-хъ годахъ XVII в. Постникову три раза выпадало счастье «видѣть пресвѣтлыя очи государевы» на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, а именно въ 1690, 1692 и 1693 году. Въ 1696 году онъ былъ въ числѣ назначенныхъ на 17-й день кончины государя Іоанна Алексѣевича «дневать и ночевать у гроба». За этотъ періодъ времени существуетъ много граматъ, подписанныхъ Постниковымъ, какъ дьякомъ Посольскаго Прикнза.

Въ 1699 году Постниковъ находился въ «отвѣтной палатѣ» у бояръ въ числѣ лицъ, передъ которымя посолъ императора Леопольда I, Христіанъ-Игнатій Граріентъ долженъ былъ быть въ «отвѣтѣ». Когда посолъ явился въ палату, его встрѣтилъ А. Л. Нарышкинъ, а Постниковъ, какъ старшій изъ дьяковъ посольскихъ, послѣ привѣтствія посла боярином Нарышкинымъ, взялъ двѣ государевы граматы, заключенныя въ камкѣ, и передалъ боярину, а тотъ, прочитавъ ихъ, отдалъ послу. Можно предполагать, что Постниковъ и всегда присутствовалъ при «отвѣтѣ» пословъ въ «отвѣтной палатѣ». Въ 1701 году онъ отправленъ былъ посломъ въ Варшаву, къ королю польскому Августу II: 22-го января 1701 года онъ получилъ государеву грамату, 3-го февраля выѣхалъ въ Варшаву, а 17-го марта былъ представленъ королю. Однако, въ апрѣлѣ того же 1701 года правительство отправило для «нужнѣйшихъ дѣлъ инкогнито» ближняго стольника кн. Гр. Ѳ. Долгорукаго, при чемъ Постникову велѣно было «быть послушнымъ Долгорукову и въ настоящемъ тамошнемъ поведеніи согласнымъ, и приводить государевы дѣла ко всякой прибыли, тайно и явно съ осторожностью и прилежнымъ радѣніемъ, писать государю вмѣстѣ и особо каждую недѣлю». Однако, между ними завязалась вражда, и Постниковъ былъ отозванъ. 28-го іюня онъ выѣхалъ изъ Варшавы, а 16-го августа прибылъ въ Москву, представивъ государю королевскую грамату. По возвращеніи П. былъ опять дьякомъ Посольскаго Приказа. Умеръ онъ, вѣроятно, около 1710 года; въ 1708 году онъ былъ еще живъ.

Постниковъ былъ несомнѣнно однимъ изъ замѣчательныхъ людей своего времени. Кн. В. В. Голицынъ и Ѳ. А. Головинъ, управлявшіе нашими внѣшними сношеніями, высоко цѣнили его блестящія дарованія, умъ, тактъ и энергію. Почти во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ дипломатической жизни Россіи того времени онъ принималъ дѣятельное участіе. Бывая часто въ посольствахъ за границей, П. понялъ вполнѣ выгоду образованія, и хотя самъ не имѣлъ такового,

но сыну своему, ПетруВасильевичу (см. ниже) постарался дать возможно лучшее образованіе.

Богато одаренный отъ природы, Постниковъ имѣлъ и крупные недостатки. Онъ имѣлъ неуживчивый, буйный характеръ, склонный къ раздорамъ. Отправившись въ 1678 году въ февралѣ (тогда еще будучи подъячимъ) въ качествѣ гонца къ имп. Леопольду I, онъ на аудіенціи былъ предъ императоромъ съ завязанною платкомъ головой, подъ предлогомъ, что она сильно болѣла. Однако выяснилось, что при проѣздѣ его въ Вѣну чрезъ Польшу онъ затѣялъ гдѣ-то ссору и въ дракѣ получилъ рубленную рану въ голову. Въ Вѣнѣ онъ также велъ себя настолько непозволительно, что къ бояр. Матвѣеву было прислано письмо съ жалобой «на дерзкіе безчестные поступки» его, съ просьбой отъ имени цесаря «таковыхъ непостоянныхъ людей впредь не присылывать». Мало того, онъ въ Вѣнѣ надѣлалъ долговъ, которые стали даже предметомъ дипломатической переписки импер. Леопольда I-го съ нашими государями. Такъ, императоръ въ граматѣ отъ 22-го ноября 1688 года, заступаясь за сына когда-то бывшаго въ Россіи посланника, Іогана-Карла Терлинга, просилъ, чтобы государь самъ понудилъ Постникова отдать долгъ вышеупомянутому лицу въ «300 ефимокъ денегъ.» Въ слѣдующемъ 1689 году, въ октябрѣ, была предъявлена претензія на Постникова со стороны іезуита Товія Тихавскаго—тоже въ неуплатѣ долга, совершеннаго въ томъ же 1676 году. Эти отрицательныя стороны, очевидно, были одною изъ причинъ, почему, несмотря на блестящія дарованія и расположеніе со стороны Головина, Петръ Великій оставался совершенно равнодушнымъ къ Постникову. Награждаемый постоянно и щедро за успѣшныя посольства и дипломатическія порученія, П. умеръ въ бѣдности.

«Акты Истор.», т. V, стр. 119, 146, 201, 341, 532, 534; «Доп. къ Акт. Истор.», т. VII, стр. 205; т. VIII, стр. 311, 335; т. IX, стр. 184, 186; т. X, стр. 68, 72, 187, 193, 398, 411; т. XI, стр. 276; т. XII, стр. 61, 90, 93, 101, 286, 295, 373; «Др. Росс. Вивліоѳ.» кн. VII, отд. VIII, стр. 417, 421; кн. XI, отд. XLIX, стр. 424, 448; кн. XX, отд. III, стр. 372, 375; кн. XX, отд. IV, стр. 435; «Русск. Истор. Библіот.», т. XI, стр. 501; Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.», т. I, стр. 44, 126; «Разр. кн.», т. II, стр. 1358; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 626; т. IV, стр. 117, 492, 548, 670, 784, 933; «Пам. Диплом. Сношен.», т. V—X; «Письма и бумаги Петра Великаго», т. I—IV; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшн. сношен. Россіи съ иностр. госуд. по 1800 г.», т. I, стр. 26, 32, 122; т. II, стр. 247; т. III, стр. 154, 168; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійск. и Китайск. госуд. съ 1619 г. по 1792 г.» (Каз. 1832 г.); Д. Н. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достоп. русск. людей», т. IV, стр. 178; «Сборникъ выписокъ изъ архив. бум. Петра Вел.», т. I, стр. 319, 332, 341, 403; П. Ивановъ, «Указат. къ боярск. книгамъ», стр. 334; С. М. Соловьевъ, «Истор. Россіи», изд. Т-ва «Обществ. Польза», кн. III, т. XV, стр. 1280.

Н. В—н—въ.

Постниковъ, *Дмитрій Ивановичъ*, генералъ-маіоръ; происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи, род. въ 1706 году. Вступивъ на службу въ 1725 году (15-го февраля), П. принималъ участіе въ Польскомъ походѣ 1734 года и въ Турецкой кампаніи 1736—1739 гг., при чемъ былъ въ сраженіяхъ при Молочныхъ Водахъ, Очаковѣ, Хотинѣ и Ставучанахъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ войнѣ со Швеціей въ 1741 г.—при атакѣ Вильманстранда, Фридрихсгама и Гельсингфорса. Въ 1748—1749 гг.—въ Австріи, уже въ чинѣ полковника (съ 1-го января 1748 г.), онъ былъ въ рядахъ Низовскаго пѣхотнаго полка и 10-го мая 1755 года былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ генералъ-маіора.

Московское отдѣл. Архива Главнаго Штаба, опись 19, св. 57, стр. 200 за 1754 годъ; «Сенатскій Архивъ», т. VIII, 1897 г., стр. 5 22.

Н. Адтамоновъ.

Постниковъ, *Михаилъ Анисимовичъ* (по другимъ, ошибочно, Ивановичъ или Андреевичъ), дьякъ. Въ 1652 году, 31-го мая, будучи еще подъячимъ, былъ посланъ въ Верхотурье со Львомъ Тимоѳеев. Измайловымъ на мѣсто Гр. Похабова, который былъ въ Верхотурьѣ «подъячимъ съ приписью», — въ должности, весьма близкой къ должности и званію дьяка. Въ Верхотурьѣ онъ былъ до общей смѣны, 19-го августа 1656 года. Въ 1658 году М. Постниковъ сдѣлался дьякомъ, а въ 1667 году, 21-го мая, былъ посланъ со стольникомъ П. И. Годуновымъ, кн. Ѳ. Ѳ. Бѣльскимъ, да дьякомъ Гр. Гр. Ждановымъ въ Тобольскъ, вторымъ дьякомъ. Воеводы

жили недружелюбно и въ 1668 году завели раздоры между собою. Несмотря на это, время управленія Годунова съ Постниковымъ Тобольскимъ воеводствомъ отличалось кипучей дѣятельностью: проводились какъ бы реформы и улучшенія по управленію. Отъ времени воеводства П. И. Годунова остались три документа, которые, хотя отчасти, освѣщаютъ намъ дѣятельность этихъ лицъ. Это «Выпись» Тобольской приказной палаты (въ 2-хъ экз.) и двѣ «Прибыльныя книги». Изъ «Выписи» мы узнаемъ, что Годуновъ за одинъ годъ, съ 21-го мая 1667 года по 21-е мая 1668 года, доставилъ казнѣ болѣе прибыли, чѣмъ всѣ предыдущіе воеводы. Вторыя книги, скрѣпленныя именемъ дьяка Мих. Постникова, рисуютъ намъ многія разумныя мѣры, каковыми доставлялась прибыль государевой казнѣ. Такъ, здѣсь говорится «о заведеніи посѣвовъ конопли въ Тобольскомъ уѣздѣ для уменьшенія расходовъ на покупку «варовыхъ веревокъ» для судовъ, а это свидѣтельствуетъ о вѣрномъ пониманіи задачъ управленія, а также о похвальномъ желаніи сократить бремя необходимыхъ расходовъ. Кромѣ того, мы имѣемъ лыбопытныя свѣдѣнія о томъ, что правители заботились и объ основаніи новыхъ мѣстъ поселенія (Бешкульская, Амлыцкая слободы). Множество подобнаго рода данныхъ дѣлаютъ книгу весьма цѣнной для исторіи колонизаціи крестьянскаго населенія въ предѣлахъ Тобольскаго воеводства. Постниковъ оставилъ Тобольскъ только послѣ смѣны воеводъ 6-го ноября 1670 года и послѣ сдачи отчета («счета») новому дьяку Тобольскаго воеводы. Послѣ 1670 года о немъ свѣдѣній не имѣется.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 165, 168, 180, 201; «Доп. къ Акт. Истр.», т. III, стр. 530; т. VIII, стр. 149, 198, 199; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-е, кн. III, отд. II, стр. 182, 201, 204, 207; Н. Н. Оглоблинъ, «Обозрѣніе книгъ и столбцовъ Сибирскаго приказа», т. II, с. 130; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 847; П. Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ», стр. 334.

Н. В—н—въ

Постниковъ, *Петръ Васильевичъ*, сынъ дьяка Посольскаго Приказа (см. выше), съ 1692 г. учился медицинѣ въ Падуанскомъ Университетѣ и жилъ у тамошняго профессора каноническаго права, извѣстнаго въ свое время ученаго грека-паписта Николая Комнина Пападополи. 19-го августа 1694 г. П. удостоенъ былъзванія доктора философіи и медицины, но предварительно долженъ былъ выйти изъ корпораціи Заморской (Ultramarina), въ которую записался съ поступленія въ университетъ, и перейти въ Германскую (Alemanna). Переходъ этотъ осуществился лишь послѣ горячихъ споровъ между обѣими корпораціями, и дѣло уладилось только благодаря вмѣшательству городскихъ властей. Въ ноябрѣ 1694 г. П. былъ избранъ ассессоромъ въ университетскую администрацію, завѣдывавшую дѣлами Artistarum (университетъ дѣлился на два основныхъ отдѣленія: universitas juristorum, юристовъ, и univ. artistarum— остальные факультеты). Уѣхалъ П. изъ Падуи, кажется, не раньше мая 1695 г., но продолжалъ и послѣ того оставаться за границею. Какъ знающаго языки итальянскій, французскій, латинскій и греческій, его прикомандировали въ 1697 г. къ великому посольству; съ нимъ вмѣстѣ онъ находился въ Голландіи, какъ переводчикъ и закупщикъ лѣкарственныхъ снадобій. Ѣздилъ онъ также въ Англію; тогда же, надо думать, П. посѣтилъ впервые и Парижъ. Въ іюлѣ 1698 г., уже изъ Вѣны, онъ поѣхалъ съ нѣсколькими волонтерами въ Венецію, но тотчасъ же былъ возвращенъ оттуда и назначенъ состоять секретаремъ при П. Б. Возницынѣ на Карловичскомъ конгрессѣ. По заключеніи перемирія съ турками, П. снова жилъ въ Голландіи и Англіи, вернулся на родину въ началѣ 1701 г., но всего на нѣсколько мѣсяцевъ: въ концѣ того же года его посылаютъ во Францію «для сообщенія о тамошнихъ поведеніяхъ». Лѣтомъ 1702 г. П. почему-то вернулся въ Россію, хотя съ марта 1703 г. онъ снова находился въ Парижѣ, на этотъ разъ уже надолго. Въ положеніи неоффиціальнаго дипломатическаго агента, безъ точно выработанной программы, сидя цѣлые мѣсяцы безъ отвѣтныхъ писемъ, постоянно нуждаясь въ деньгахъ, лишенный возможности обставить себя наравнѣ съ другими, П. представлялъ довольно жалкую фигуру среди дипломатовъ Версальскаго двора. По-

неволѣ въ сообщеніяхъ своихъ русскому правительству онъ давалъ извѣстія, чаще всего случайныя, запоздалыя, заимствованныя изъ вторыхъ рукъ. Такія порученія, какъ наемъ докторовъ, освобожденіе русскаго торговаго корабля «Св. Андрей Первозванный», ему не удавались. Такимъ образомъ, польза пребыванія П. во Франціи была весьма сомнительна; но это зависѣло главнымъ образомъ отъ условій, въ какія поставлена была его служба. Онъ самъ очень тяготился своимъ положеніемъ. Въ сентябрѣ 1703 г. П. получилъ приказъ вернуться въ Россію, однако оставался въ Парижѣ до августа 1704 г., собирался въ Италію, жилъ въ 1704—1705 гг. въ Голландіи «съ научными цѣлями» и снова вернулся въ Парижъ. Хлопоты его о полученіи мѣста резидента при англійскомъ или одномъ изъ итальянскихъ дворовъ остались безуспѣшны. Въ началѣ 1710 г. русское правительство, наконецъ, рѣшилось назначить при французскомъ дворѣ оффиціальнаго посла и намѣтило на эту должность П., но по неизвѣстной причинѣ послѣдній въ томъ же году вернулся въ Россію и уже навсегда. Въ 1712 г. онъ началъ переводить «L'ambassadeur et ses fonctions» Викфора; можетъ быть, онъ же, если не его братъ, перевелъ въ 1716 г. «Alcoran de Mahomet» Дю-Ріе. На этомъ обрываются извѣстія о П.: дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Е. Шмурло, «П. В. Постниковъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи», Юрьевъ. 1894 (данъ сводъ всей литературѣ о П.); «Письма и бумаги Петра В.», т. III; И. Ѳ. Токмаковъ, «Каталогъ дѣламъ и рукописямъ Аптекарскаго Приказа», М. 1879, стр. 16. *Е. Шмурло.*

Постниковъ, *Сергѣй Петровичъ*, живописецъ, род. въ Москвѣ въ 1838 г., ум. 28-го марта 1880 г. Сперва обучался въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, откуда въ 1855 г. перешелъ въ Академію Художествъ. Здѣсь онъ въ 1859 г. получилъ званіе неклассnаго художника и на собственный счетъ поѣхалъ въ Римъ. По возвращеніи оттуда въ 1863 г., онъ выставилъ картины: «Прощаніе Гектора съ Андромахой» и «Вакханку съ тамбуриномъ» и, «въ уваженіе искусства и отличныхъ познаній въ художествахъ, доказанныхъ выставленными нынѣ въ Академіи и другими извѣстными работами, признанъ академикомъ по живописи исторической». Кромѣ упомянутыхъ, извѣстны еще его работы: «Христосъ предъ судомъ Каіафы», «Рахиль», «Давидъ», «Микелина, голова итальянки», «Больной», «Вечерня у чертозинцевъ въ Римѣ» (въ собраніи К. Т. Солдатенкова), «Семинаристы въ Римѣ», «Сцена изъ римской жизни», «Сестры Лазаря», «Воскресная школа въ церкви св. Климента въ Римѣ», «Римскій хороводъ на Тибрѣ», «Хоръ въ церкви св. Франциска въ Ассизи» и писанный съ фотографіи портретъ А. А. Иванова (въ Третьяковской галлереѣ).

Дѣло Московскаго Художественнаго Общества № 2; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб. 1866; Указатели академическихъ выставокъ 1863, 1867, 1870, 1872 и 1881 гг.; «Голосъ» 1880 г., № 91; «Новое Время» 1880 г., № 1470; Каталогъ художественныхъ произведеній городской галлереи П. и С. Третьяковымъ. *А. Новицкій.*

Постникъ, зодчій XVI вѣка; вмѣстѣ съ Вармою онъ построилъ Покровскій соборъ (храмъ св. Василія Блаженнаго) въ Москвѣ. Какъ думаетъ И. Е. Забѣлинъ, это тотъ самый Постникъ Яковлевъ, церковный и городовой мастеръ, которому была поручена въ 1555 г. постройка новаго каменнаго города въ Казани.

«Дополненія къ Актамъ Историческимъ», т. I; І. Кузнецовъ, «Новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго собора», М. 1896; Его же, «Покровскій соборъ въ Москвѣ», М. 1900; Ив. Забѣлинъ, «Исторія г. Москвы», М. 1902.
А. Новицкій.

Посылинъ, *Алексѣй Ивановичъ*, фабрикантъ, 1-й гильдіи купецъ, род. въ 1776 г. въ селѣ Горицахъ, Шуйскаго уѣзда Владимірской губ., ум. 21-го февраля 1851 г., въ Шуѣ. Домъ Посылиныхъ занимался торговлею въ разныхъ мѣстахъ Россіи, преимущественно на Украйнѣ. Съ 1828 г. П. съ другими членами семейства, первый изъ природныхъ русскихъ купцовъ, предпринялъ и продолжалъ торговлю въ Закавказскомъ краѣ и въ Персіи, сбывая тамъ на нѣсколько милліоновъ рублей бумажныхъ издѣлій собственныхъ фабрикъ, за что награжденъ былъ званіемъ коммерціи совѣтника, а отъ персидскаго шаха Фетъ-Али получилъ украшенный алмазами орденъ Льва и Солнца. Главная заслуга А. И. Посылина для Владимірской губ.

состоитъ въ томъ,что онъ первый завелъ тамъ бумагопрядильную фабрику на 11.000 веретенъ, дѣйствовавшую посредствомъ паровыхъ машинъ.

«Записки Юрьевскаго Общества сельскаго хозяйства», 1860 г., приложеніе къ 1-му выпуску, стр. 29—30, статья К. Тихонравова.

Посылинъ, *Григорій Ивановичъ*, умеръ 8-го мая 1890 г.; онъ былъ однимъ изъ піонеровъ русской торговли въ Монголіи. Когда русскіе въ 1860-хъ годахъ получили право въѣзда въ Монголію съ торговыми цѣлями, Посылинъ однимъ изъ первыхъ пробрался черезъ Тунку въ землю дархатовъ, съумѣлъ установить самыя дружелюбныя отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, и снискалъ себѣ среди него такую популярность, что его голосъ имѣлъ значеніе даже на общественныхъ сходкахъ дархатовъ. Въ его домѣ всегда находили хорошій пріемъ и черпали полезныя указанія и свѣдѣнія научныя экспедиціи, которымъ случалось проходить черезъ дархатскую землю.

«Восточное Обозрѣніе» 1890 г., № 29.

Потанчиковъ, *Ѳедоръ Семеновичъ*, артистъ; родился въ 1800 году въ Петербургѣ, гдѣ отецъ его былъ мелкимъ чиновникомъ; мать его была хористкой и участвовала преимущественно въ представленіяхъ французской труппы. Около 1805 г. родители П-ва переѣхали въ Москву, гдѣ отецъ его купилъ себѣ небольшой домикъ и поступилъ на службу въ милицію, а мальчикъ былъ отданъ въ театральную школу на казенное содержаніе, гдѣ и оставался до 1820 года и послѣдніе годы пребыванія въ школѣ игралъ уже на любительскихъ спектакляхъ. Въ 1820 году Потанчиковъ, вмѣстѣ съ Рязанцевымъ, Ребристовымъ, Лобановымъ, Третьяковымъ и др., окончилъ курсъ и былъ выпущенъ на службу, занимая сначала довольно скромное мѣсто въ труппѣ. Даже впослѣдствіи, когда сестра его, актриса Потанчикова, вышла замужъ за члена дирекціи по репертуарной части, Ѳедора Ѳедоровича Кокошкина, П. ни разу не воспользовался этимъ для своихъ выгодъ. Впервые выдвинула его трагедія Озерова «Дмитрій Донской», гдѣ онъ игралъ роль того вѣстника, который въ концѣ пьесы разсказываетъ о битвѣ на Куликовомъ полѣ въ блестящемъ монологѣ, начинающемся словами: «Рука Всевышняго отечество спасла». Затѣмъ наиболѣе выдающимися ролями П., были—роль почтмейстера въ «Ревизорѣ» и роль Миллера въ драмѣ «Коварство и любовь». Службу свою П-ву пришлось оставить довольно рано — въ 1842 году, когда на постъ директора императорскихъ Петербургскихъ театровъ назначенъ былъ Гедеоновъ. Выйдя въ отставку, П. проживалъ съ женою, на пенсіи, въ Москвѣ, гдѣ и умеръ лѣтомъ 1871 г.

«Артистъ» 1889 г., кн. 3; сочиненія Н. С. Тихонравова, т. III, ч. I, М. 1898 г.; «Матеріалы для біографіи Н. В. Гоголя», В. И. Шенрока, т. III.

Потаповъ, *Александръ Львовичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ; по происхожденію своему принадлежалъ къ дворянской фамиліи Воронежской губерніи, родился 15-го сентября 1818 г. и былъ сыномъ генералъ-маіора Льва Ивановича и внукомъ генералъ-поручика Ивана Алексѣевича П. Получивъ домашнее образованіе, онъ въ 1835 г. поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ съ зачисленіемъ въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Произведенный 6-го декабря 1837 г. въ корнеты того же полка, онъ въ 1844 г. получилъ чинъ штабсъ-ротмистра и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1846 г., въ чинѣ ротмистра, П. вышелъ въ отставку, но въ мартѣ 1848 г. снова былъ принятъ на службу—адъютантомъ къ главнокомандующему дѣйствующей арміей фельдмаршалу кн. Паскевичу и принялъ участіе въ Венгерской кампаніи. Награжденный за боевое отличіе золотою саблею съ надписью «за храбрость», онъ, по окончаніи похода, вернулся въ Варшаву, оставаясь въ должности адъютанта при намѣстникѣ кн. Паскевичѣ. Начавшаяся въ 1853 году война вызвала его опять въ дѣйствующую Дунайскую армію, съ которой онъ и совершилъ кампанію 1853 — 1856 г., участвуя въ обложеніи крѣпости Силистріи и исполняя должность траншей-маіора праваго фланга осадной линіи. Произведенный въ ноябрѣ 1855 г. въ полковники, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-ой и 3-ей пѣхотныхъ дивизій, а въ маѣ 1856 г. пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта. Въ

іюнѣ 1857 г. П. былъ зачисленъ въ члены коммиссіи для разсмотрѣнія слѣдственныхъ дѣлъ и постановленія приговоровъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по снабженію войскъ бывшихъ Крымской и Южной армій предметами продовольствія, а въ слѣдующемъ, 1858 г. былъ откомандированъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта Муравьева 1-го, при которымъ и находился въ Москвѣ, пока не былъ закрытъ Высочайше учрежденный тамъ генеральный судъ подъ предсѣдательствомъ Муравьева. Въ іюнѣ 1860 г., съ назначеніемъ исполняющимъ должность С.-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера, П. окончательно покинулъ военную службу, избравъ административное поприще для своей дальнѣйшей дѣятельности. Произведенный въ августѣ того же года въ генералъ-маіоры, онъ былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества, а въ ноябрѣ назначенъ Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ. Недолго пришлось ему, однако, пробыть въ Москвѣ, такъ какъ съ 1861 г., съ назначеніемъ въ Варшаву новаго намѣстника—Ламберта, на Потапова, какъ на человѣка, получившаго уже извѣстный административный опытъ и хорошо знавшаго край, было возложено порученіе произвести коренное преобразованіе Варшавской полиціи. Проведя для полиціи новые штаты, П. привлекъ на полицейскую службу въ краѣ преимущественно лицъ польскаго происхожденія, желая этимъ отчасти успокоить польское общество, показавъ этой мѣрой, что правительство идетъ на встрѣчу его желаніямъ, а отчасти выражая и собственное сочувствіе широко гуманной политикѣ въ государственномъ управленіи вообще и въ Западномъ краѣ въ особенности.

Въ октябрѣ 1861 г. Потаповъ былъ назначенъ исполняющимъ должность начальника штаба корпуса жандармовъ и управляющимъ Ш-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Въ этой должности онъ оставался до 24-го мая 1864 г., когда, съ учрежденіемъ, по надтоянію гр. М. Н. Муравьева, новой должности помощника по гражданской части Виленскаго генералъ-губернатора, онъ сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ графа. Прибывъ въ концѣ іюля 1864 г. въ Вильну, П., быстро ознакомившись съ дѣломъ, предпринялъ въ концѣ этого года объѣздъ Витебской, Могилевской и Минской губерній. Это путешествіе показало всѣмъ, что Потаповъ не сочувствуетъ политикѣ гр. Муравьева въ только-что усмиренномъ краѣ; дальнѣйшая его дѣятельность, идя въ разрѣзъ съ взглядами и мѣропріятіями его начальника и рѣзко мѣняя всю картину управленія краемъ, не могла, конечно, нравиться Муравьеву, которому, сначала тайно, а потомъ и совершенно открыто Потаповъ сталъ противодѣйствовать. Въ 1865 г. П. былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Войска Донского; въ томъ же году и гр. Муравьевъ покинулъ Сѣверо-Западный край. Потаповъ пробылъ на Дону три года. Въ 1866 г. онъ былъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 28-го февраля 1868 г. назначенъ главнымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края и командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа. Область Войска-Донского обязана Потапову за время его управленія введеніемъ института судебныхъ слѣдователей, составленіемъ проекта учрежденія въ Новочеркасскѣ юнкерскаго училища, развитіемъ комитетнаго способа обсужденія дѣлъ и проведеніемъ желѣзной дороги отъ Аксая до Ростова.

Открывшаяся для Потапова, съ назначеніемъ его въ Вильну, широкая дѣятельность по управленію краемъ дала ему возможность провести на дѣлѣ свои гуманные планы умиротворенія края. Страшное озлобленіе сторонниковъ крутыхъ мѣръ и столь же сочувственное отношеніе противоположныхъ слоевъ общества подняли въ тогдашней русской печати ожесточенную полемику между двумя враждебными лагерями. Удаляемые изъ Вильны и вообще изъ края русскіе дѣятели Муравьевской школы въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Вѣсти» и даже «Голосѣ» съ ужасомъ оплакивали гибель русскаго вліянія въ только что усмиренномъ краѣ. Обрусеніе края, расположеніе и другія задачи, игравшія столь важную роль въ управленіи краемъ предмѣстниковъ Потапова, потеряли при немъ всякое значеніе. Гласность, публичныя засѣданія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ

присутствій, развитіе самоуправленія, щепетильное отношеніе даже къ ничтожнымъ обстоятельствамъ, затрогивающимъ болѣзненное самолюбіе поляковъ — однимъ словомъ, политика, совершенно противоположная только что прожитому краемъ тяжелому режиму, характеризовала дѣятельность Потапова.

Въ іюлѣ 1874 г. онъ покинулъ Сѣверо-Западный край, назначенный шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Въ августѣ того же года Александръ Львовичъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, а въ декабрѣ, по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку съ зачисленіемъ по кавалеріи и съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. Послѣднія десять лѣтъ жизни Потапова протекли не у дѣлъ въ борьбѣ съ тяжелою болѣзнью, которая 24-го октября 1886 г. свела его въ могилу. Скончался онъ въ Петербургѣ и погребенъ въ Сергіевской пустыни.

Супруга А. Л. Потапова, *Екатерина Васильевна*, рожд. княжна Оболенская, (род. 19-го августа 1820 г. въ Москвѣ) извѣстна своею широкою филантропическою дѣятельностью въ Вильнѣ; ею, между прочимъ, основано въ Вильнѣ Общество «Доброхотной копѣйки» (1869). Она скончалась въ Вильнѣ 3-го августа 1871 г.

«Русскій Инвалидъ» 1886 г., № 237; «Всемірная Иллюстрація» 1871 г., № 141; «Правительственный Вѣстникъ» 1886 г., № 236; «Новое Время» 1886 г., № 3831; «Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (портретъ), стр. 160; «Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона». Томъ XXIV, стр. 721—722; «Голосъ» 1868 г., № 211—212; 1870 г., № 11; «Донскія войсковыя вѣдомости» 1868 г., № 6; «Русская Старина» 1872 г. Т. VI, стр. 292, 293, 698—699; 1875 г. Т. XII, стр 706; Т. XIV, стр. 67; 1876 г., мартъ, стр. 661; 1877 г. Т. XX, стр. 122—124, 243; 1879 г, іюль, стр. 445; 1880 г., стр. 512, 776; 1883 г., декабрь, стр. 628; 1884 г., январь, стр. 24, 25, 35, 42—43, 286; 1885 г., май, стр. 330; октябрь, стр. 98—122; 1887 г., іюль, стр. 552—555, 706; 1889 г., октябрь—декабрь; 1890 г., іюль, стр. 183—184; сентябрь, стр. 696; «Историческій Вѣстникъ» 1882 г., стр. 360; 1883 г. Т. XI, стр. 717; 1884 г. Т. XV, стр. 546—549; Т. XVI, стр. 84, 87—92; 1885 г. Т. IX, стр. 576, 577; 1886 г., декабрь, стр. 535; 1899 г., февраль, стр. 440—456; 1901 г., сентябрь, стр. 853, 854, 860, 867; объ Е. В. Потаповой см. брошюру С. А. Поля: «Е. В. Потапова и результаты ея дѣятельности въ Вильнѣ», Вильна. 1874.

Б. Алексѣевскій.

Потаповъ, *Алексѣй Николаевичъ*, членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ-кавалеріи, род. въ Москвѣ 28-го октября 1772 года, происходилъ изъ дворянъ Псковской губ. и былъ сыномъ т. сов. Николая Алексѣевича (см. ниже); получивъ домашнее образованіе, записанъ былъ на службу 1-го марта 1782 г. и 24-го ноября 1783 г. произведенъ въ сержанты; 1-го января 1794 г. выпущенъ ротмистромъ въ армію изъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и 15-го апрѣля того же года опредѣленъ въ Сумскій легко-конный, впослѣдствіи гусарскій, полкъ; 28 декабря 1799 г. произведенъ въ маіоры; участвуя въ походахъ 1805—1807 гг. противъ французовъ, П. 13-го декабря 1806 г. былъ раненъ саблею въ голову и правое плечо въ сраженіи при дер. Локочинѣ, и за особую храбрость былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, 12-го декабря 1807 г. произведенъ въ подполковники и 21-го іюля 1809 года назначенъ адъютантомъ къ Цесаревичу Константину Павловичу. Вслѣдъ за этимъ, 29-го декабря 1809 года,—переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, 12-го октября 1811 года пожалованъ въ полковники и съ началомъ войны 1812 года, въ званіи адъютанта в. к. Константина Павловича, назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ гвардейскаго корпуса. Въ 1812 году онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ (при Бородинѣ, при с. Тарутинѣ, при с. Красномъ) и за храбрость награжденъ орденами св. Анны 2-й степени съ алмазными знаками и св. Владиміра 3-й ст. Въ 1813 г., за участіе въ сраженіи при Кульмѣ (17 и 18-го августа), произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ дежурнымъ генераломъ при в. к. Константинѣ Павловичѣ. Затѣмъ за сраженіе при Лейпцигѣ П. получилъ золотую саблю съ алмазными украшеніями и надписью «за храбрость», за сраженіе 13-го марта 1814 года при м. Фершампенуазъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. и 27-го апрѣля 1814 года, послѣ занятія Парижа русскими войсками, назначенъ командиромъ вновь сформированнаго лейбъ-гвардіи конно-егерьскаго (впослѣдствіи л.-гв. драгунскаго) полка. Въ 1821 году П. награжденъ былъ императоромъ Александромъ I золотою табакер-

кою съ брилліантами и вензелемъ государя, 30-го августа 1823 года назначенъ дежурнымъ генераломъ Главнаго Штаба Его Величества, на слѣдующій годъ, 30-го августа, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 1 ст., а 30-го августа 1825 г.—орденъ св. Владиміра 2 ст.; 14-го декабря 1825 года пожалованъ генералъ-адъютантомъ къ государю, затѣмъ вошелъ въ составъ коммиссіи, назначенной для суда надъ декабристами, и за участіе въ ней 22-го августа 1826 г. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ золотую табакерку съ брилліантами и вензелемъ государя. Такая же награда, съ портретомъ государя, пожалована была ему въ 1827 году. Въ Турецкую кампанію 1828 года П. находился все время при Императорской главной квартирѣ, за что 30-го ноября 1828 года получилъ аренду въ Минской губерніи на 12 лѣтъ, а 29-го сентября—орденъ св. Александра Невскаго. 1-го мая 1832 года П. назначенъ былъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, 2-го апрѣля 1833 года, по случаю переформированія армейской кавалеріи, назначенъ командиромъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и въ этой должности состоялъ до 22-го сентября 1845 г. За этотъ промежутокъ времени онъ 26-го сентября 1834 года былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, 4-го сентября 1837 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-ой степени, неоднократно удостоивался выраженій Высочайшаго благоволенія и получилъ три всемилостивѣйшихъ рескрипта за блестящее состояніе его корпуса: 30-го августа 1839 года послѣ торжественнаго открытія памятника на полѣ Бородинскомъ (при этомъ ему пожалованъ былъ брилліантовый перстень съ портретомъ государя), 28-го сентября 1842 г. и 4-го января 1844 г.—по случаю 50-лѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ. 22-го сентября 1845 г., по прошенію, Потаповъ уволенъ былъ отъ должности командира 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и назначенъ шефомъ Рижскаго драгунскаго полка и членомъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ; умеръ въ С.-Петербургѣ 5-го марта 1847 года и похороненъ въ Сергіевской пустыни.

Формулярный списокъ о службѣ за 1844 годъ; «Русская Старина» 1871 г., т. IX, стр. 652, 1872, кн. VII, стр. 63, 1873 г., т. VII, стр. 365, 1876 г., т. XVII, стр. 263—264, 1881 г. кн. XII, стр. 886, 918—920, 1882 г., т. XXXV, стр. 147—216, 1885 г. кн. VII, стр. 176, 1897 г., кн. II, стр. 196—198, 1898 г., кн. XI, стр. 336, кн. XII, стр. 518—537; «Историческій Вѣстникъ» 1901 г., сентябрь, стр. 853; «Русскій Архивъ» 1886 г., т. I, стр. 53, 93, 131.

Н. Н. Павловъ-Сильванскій.

Потаповъ, *Василій Никифоровичъ*, заслуженный экстраординарный профессоръ и почетный членъ Московской Духовной Академіи; сынъ протоіерея Московской Введенской, въ Семеновскомъ, церкви, Н. И. Потапова (ум. 1865 г.), бывшаго также профессоромъ (1818—1823 гг.) Московской Академіи, род. въ 1836 г., ум. 5-го февраля 1890 г. въ Москвѣ. Обладая выдающимися способностями, П., послѣ домашней подготовки, 12-ти лѣтъ поступилъ (въ 1848 г.), съ разрѣшенія, въ виду молодости, митрополита московскаго Филарета, въ Московскую Духовную Семинарію, откуда выбылъ, блестяще окончивъ курсъ, въ 1843 г. и поступилъ въ Московскую Духовную Академію, курсъ которой окончилъ въ 1858 г. 1-мъ магистромъ 21-го курса. Какъ даровитѣйшій студентъ, П-въ былъ оставленъ при Академіи въ званіи баккалавра по каѳедрѣ логики и исторіи новой философіи; по преобразованіи же Академіи въ 1870 г., онъ оставилъ логику и продолжалъ преподавать только исторію философіи, но сталъ также читать съ курсомъ новой философіи и курсъ философіи древней. Въ 1864 г., по случаю 50-лѣтняго юбилея Академіи, П-въ за свои заслуги, какъ выдающійся преподаватель, былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, а въ 1883 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, былъ удостоенъ званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора и вскорѣ избранъ въ почетные члены Академіи. Въ этомъ же 1883 г. П., вслѣдствіе хронической болѣзни, которою онъ страдалъ уже нѣсколько лѣтъ, вышелъ въ отставку. Болѣзнь была причиной, почему П., при своей даровитости, обширной эрудиціи и отличномъ знаніи многихъ языковъ—древнихъ и новыхъ, мало оставилъ плодовъ своей учено-литературной дѣятельности. Кромѣ того, онъ чрезвычайно дорожилъ печатнымъ словомъ и всегда

ставилъ основнымъ правиломъ для себя выпускать въ печать лишь то, что было со всѣхъ сторонъ обработано имъ до возможнаго совершенства. Отсюда то, что осталось до насъ отъ него въ печати, имѣетъ высокія достоинства въ разныхъ отношеніяхъ. Изъ трудовъ П. извѣстны: «О книгѣ св. пророка Даніила», капитальное изслѣдованіе, представляющее собой его магистерскую диссертацію, напечатанную послѣ тщательной обработки лишь въ 1871 г. («Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ», ч. XXIV); «Помни, что Господь всегда съ тобою присутствуетъ» («Душеполезное Чтеніе» 1860 г., августъ); «Можно ли возбудить въ себѣ любовь къ ближнему, когда ее не чувствуешь» (ibidem, ноябрь); «Нѣсколько словъ о возстаніи противъ властей» (ibidem, 1863 г., мартъ); «О самоотверженіи» (ibidem, 1867 г. сентябрь); «Достаточно ли для философіи метода естественныхъ наукъ» («Сборникъ, изд. по случаю юбилея Московской Духовной Академіи въ 1864 г.»); «О взаимодѣйствіи вещей», актовая рѣчь произнесенная 1-го октября 1879 г. («Русскій Вѣстникъ» 1879 г., № 10, и «Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ» 1880 г., ч. XXVI). Съ 1879 г. П. много трудился надъ редактированіемъ переводовъ Твореній св. Отцевъ на русскій языкъ, издаваемыхъ при Московской Академіи, и подъ его редакціей изданы первыя части «Твореній св. Кирилла Александрійскаго» («Творенія св. Отцевъ», т. LVII). Кромѣ этого, В. Н. принималъ живое участіе въ редактированіи многихъ статей по порученію редакціи «Душеполезнаго Чтенія». Послѣ смерти П. остались въ рукописи вполнѣ обработанные и цѣльные курсы логики и исторіи философіи.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» 1890 г., № 8, некрологъ К; «Церковный Вѣстникъ» 1890 г., № 7; «Московскія Вѣдомости» 1890 г., № 39; «Церковныя Вѣдомости» 1890 г., № 8, прибавленіе; «Историческій Вѣстникъ», 1890 г., т. XL, апрѣль, стр. 246; «Всемірная Иллюстрація» 1890 г., № 8, стр. 142; Н. Кедровъ. «Московская Духовная Семинарія. 1814—1889 г.», М. 1889 г.; Списки начальниковъ, наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, стр. 90; Списки студентовъ Московской Духовной Академіи за 75 лѣтъ ея существованія, 1814—1889 г. М. 1889 г., стр. 42; С. Смирновъ. «Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія 1814—1870 г.», М. 1879 г., стр. 146, 243 и 393.

Потаповъ, *Иванъ Алексѣевичъ*, оберъ-комендантъ крѣпости св. Дмитрія, правитель Воронежскаго намѣстничества; род. въ 1722 г.; былъ сыномъ Алексѣя Семеновича П., который происходилъ изъ купеческаго рода г. Переяславля Залѣсскаго, въ 1703 г. вступилъ въ Вятскій пѣх. п., былъ въ сраженіи подъ Полтавою, дослужился до маіорскаго чина, въ 1706 г. вышелъ въ отставку и умеръ въ 1740 г. въ Смоленской губ., въ своемъ имѣніи (онъ приходится роднымъ прадѣдомъ генер.-адъют. А. Л. Потапову—см. выше). 15-ти лѣтъ поступивъ на службу унт.-офиц. (1737 г.) въ Штабъ Генералитетскій», И. А. былъ 16-го августа 1745 года назначенъ аудиторомъ, черезъ два года—произведенъ въ поручики, а въ 1755 году (апрѣля 25-го) въ капитаны, съ назначеніемъ вскорѣ въ генералъ-аудиторъ-лейтенанты (23-го ноября 1756 г.). Вскорѣ онъ былъ призванъ служить по другой отрасли военной службы: въ 1758 году (сентября 18-го) онъ получилъ должность генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанта и выступилъ въ походъ противъ пруссаковъ: сначала былъ при войскахъ въ Польшѣ, потомъ перешелъ за границу и участвовалъ въ бояхъ при Пальцигѣ (11-го іюля 1759 года) и Франкфуртѣ. Награжденный, за отличіе, чиномъ полковника (1-го января 1761 года), П. черезъ два года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (3-го марта 1763 г.).

Въ этомъ году Военная Коллегія командировала Потапова, состоявшаго въ то время по Монетной Экспедиціи, произвести слѣдствіе надъ войсковымъ атаманомъ Яицкаго казачьяго войска Бородинымъ и разобрать несогласія между старшинами и казаками. Потаповъ посылался на мѣсто слѣдователя ген. Брахтвильда, обвиненнаго въ дружбѣ съ казаками, и ему было поручено разобрать всѣ претензіи казаковъ, освидѣтельствовать запасы пороха и свинца, запечатать денежную казну и повѣрить приходо-расходныя книги; для удержанія Яицкаго войска въ повиновеніи и на случай ареста виновныхъ, ему было разрѣшено секретнымъ ордеромъ потребовать изъ Оренбурга воинскую команду; кромѣ, того было приказано отъ Военной Коллегіи выбрать изъ Оренбургскаго

войска исправнаго старшину и опредѣлить его наказнымъ атаманомъ. Потаповъ прибылъ на Яикъ (1763 г.) и тотчасъ приступилъ къ слѣдствію, но дѣло, вопреки его желанію, затянулось. Наконецъ, послѣ долгихъ проволочекъ, арестовъ, допросовъ обвиняемыхъ старшинъ и казаковъ, послѣ повѣрки книгъ и денежныхъ расходовъ, онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что атаманы и старшины виновны; смѣнивъ многихъ изъ нихъ, Потаповъ назначилъ атаманомъ премьеръ-маіора Казанскаго драгунскаго полка Романа Новокрещенаго, послалъ обо всемъ донесеніе въ Военную Коллегію, а самъ отправился въ Петербургъ. Казаки остались довольны результатомъ безпристрастнаго слѣдствія.

Съ Яика П. переведенъ былъ оберъ-комендантомъ въ Казань, а оттуда, «за способность и по надобности пограничнаго мѣста», назначенъ былъ оберъ-комендантомъ въ крѣпость св. Дмитрія (Ростовъ на Дону), гдѣ онъ долженъ былъ дѣлать спѣшныя приготовленія къ занятію Азова и снабженію его всѣмъ необходимымъ—по присоединеніи къ намъ: въ крѣпости св. Дмитрія собирались комендантомъ работники изъ внутреннихъ губерній, свозился провіантъ, стягивались войска; при непосредственномъ участіи П. были заняты нами Азовъ и Таганрогъ, которые и были имъ въ достаточной мѣрѣ укрѣплены. Въ 1771 году П. производилъ подробныя тайныя развѣдки въ Крыму о состояніи городовъ, крѣпостей, свойствахъ Керченскаго пролива, количествѣ и свойствахъ населенія—словомъ, собиралъ свѣдѣнія, необходимыя по настоящей войнѣ, въ то-же время склонялъ на нашу сторону нѣкоторыя племена татаръ. Въ 1772 году Потапову пришлось пережить тяжелое время: на Дону у казаковъ начались безпорядки, они начали укрѣплять г. Черкасскъ, но Потапову удалось захватить Донского атамана Степана Даниловича Ефремова и отправить его въ Петербургъ. Между тѣмъ изъ Петербурга пришло приказаніе не пропускать Пугачева на Донъ; исполнить это было Потапову невозможно, если бы Пугачевъ двинулся сюда: гарнизонъ у него былъ ничтожный, ближайшую помощь въ случаѣ нужды онъ долженъ былъ требовать изъ Полтавы. Потаповъ послалъ для наблюденія за донскими казаками офицеровъ по рѣкамъ Дону, Сѣверному Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку. На счастье, въ августѣ 1774 года донскіе казаки донесли П., что будутъ служить вѣрой противъ Пугачева. Въ началѣ этого года П. донесъ, что сысканы, согласно Высочайшему повелѣнію, жена и дѣти Пугачева на Дону, а мѣсто, гдѣ жилъ Пугачевъ, выжжено и посыпано солью, жители же этой станицы изъявили желаніе перейти въ другое мѣсто. Энергіей и исполнительностью своей Потаповъ обратилъ на себя вниманіе императрицы, и указомъ Правительствующему Сенату отъ 10-го іюля 1775 года онъ былъ назначенъ губернаторомъ Воронежской губерніи; въ этой должности онъ пробылъ до своей смерти. Принявъ губернію, Потаповъ сталъ успокаивать броженіе среди крестьянъ и обуздывалъ своеволіе помѣщиковъ; въ самомъ началѣ губернаторства ему пришлось «воздерживать безпутства» отставного полковника Вадковскаго, о поведеніи котораго дошелъ слухъ до императрицы: Вадковскій «дѣлалъ великія озорничества, сѣкъ плетьми цѣлыя деревни, порабощалъ ихъ себѣ и многія насильства творилъ».

Въ 1776 году въ Воронежской губерніи появился самозванецъ, однодворецъ Сергѣевъ, выдававшій себя за посланника императора Петра III-го, находившагося, будто бы въ живыхъ. Сергѣевъ образовалъ шайку до 100 человѣкъ и грабилъ помѣщиковъ. Потапову удалось поймать самозванца со всей шайкой, за что онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики (22-го сентября 1777 г.). Помимо обязанностей по гражданскому управленію краемъ, Потапову было поручено размѣщеніе войскъ воронежской дивизіи по его усмотрѣнію.

Иванъ Алексѣевичъ, по отзыву современниковъ, былъ великодушенъ и отличался большой добротой; лучшимъ его пріятелемъ былъ Н. М. Маринъ—замиритель Воронежскаго края во времена Пугачева; Потаповъ былъ друженъ и съ кн. Ѳ. А. Куракинымъ, съ которымъ находился въ перепискѣ.

Въ 1791 году Потаповъ сильно заболѣлъ и 3-го апрѣля 1791 года скончался.

Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба, дѣла Гарнизоннаго повытья, кн. 443, за сентябрьскую треть 1774 года; тамъ-же, опись 47, кн. II и опись 194; св. 33, л. 12 и сл. Архивъ Глав. Штаба, кн. I, указы военной коллегіи 1773 г., № 506, 507, кн. II; листы 335—338; «Архивъ Государственнаго Совѣта», т. I, ч. 1-я, отдѣл. историческое, С.-Пб. 1869, стр. 337, 343, 435, 436, 446, 447, «Архивъ князя Воронцова», т. XXXV; «Архивъ кн. Куракина», «Сборникъ Историческаго Общества», т. X, XLVII, LVII, LXXXVII, XCVII, CI; Е. П. Ковалевскій, «Графъ Блудовъ и его время», С.-Пб., 1866, приложеніе: «О самозванцахъ Воронежской губерніи при Екатеринѣ», стр. 911; Н. Ѳ. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники», С.-Пб., 1884, т. I, II, и III; П. О. Бобровскій, «Исторія 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка за 250 лѣтъ, 1642—1892», т. II, приложеніе, стр. 107; графъ Александръ Бобринскій, «Дворянскіе роды, внесенные въ Общій Гербовникъ Всеросс. Имперіи», ч. II, С.-Пб., 1890, стр. 210; «Сочиненія А. С. Пушкина», С.-Пб. 1855, т. VI, стр. 340, § 4; Г. Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VI. С.-Пб., 1893, стр. 607; «Русскій Архивъ», 1865 г. изданіе 2-ое, стр. 460, 1878 г., кн. III, стр. 456, 1879 г., кн. III, стр. 377 («осада Оренбурга», лѣтопись Рычкова); «Русская Старина» 1870 г., изд. 1-ое, т. I, стр. 305, 306, изд. 2-ое, 136, 1872 г., т. VI, стр. 674; «Историческій Вѣстникъ» 1901 г., май, XXII, стр. 836; журналъ «Заря» 1871 г., кн. 10 и 11-ая, прил., стр. 265, 266 («Записки капитана Маврина, составленныя на основ. показаній казаковъ 1774 г.»); «Русскій Вѣстникъ» 1864 г., № 8., стр. 600.

Н. Артамоновъ.

Потаповъ, *Николай Алексѣевичъ*, тайный совѣтникъ, братъ предыдущаго; род. 3-го декабря 1731 г.; записанный при рожденіи своемъ въ военную службу, онъ проходилъ ее послѣдовательно въ полкахъ Кексгольмскомъ, Сибирскомъ, Лейбъ-гренадерскомъ, Артиллерійскомъ, Фузелерномъ и, наконецъ, въ Нашебургскомъ пѣхотномъ, будучи произведенъ въ 1748 г. (октября 15-го) изъ адъютантовъ въ поручики, въ 1755 (апрѣля 25-го) въ капитаны, въ 1758 (апрѣля 29-го)—въ генеральсъ-адъютанты премьеръ-маіорскаго ранга, въ 1759 (января 1-го) въ подполковники и въ 1760 (янв. 1-го)—въ полковники (Нашебургскаго полка). Пожалованный, затѣмъ, 3-го марта 1763 г., въ чинъ генералъ-маіора, П. былъ назначенъ комендантомъ города Кизляра, укрѣпленія на границѣ съ Персіей; окруженный враждебными племенами, ожидая ежеминутно нападенія, онъ удачно справлялся со своимъ труднымъ положеніемъ и упрочивалъ положеніе Россіи на этой окраинѣ: подъ его руководствомъ возникло поселеніе при урочищѣ Моздокъ; онъ селилъ здѣсь новокрещенныхъ кабардинцевъ, осетинъ и другихъ горцевъ, строилъ церковь, казармы и укрѣпленія. Нельзя не удивиться дѣятельности Потапова, если принять во вниманіе, что команда въ Моздокѣ была ничтожна, изъ Кизляра же взять было нечего, такъ какъ гарнизонъ его состоялъ изъ двухъ неполныхъ батальоновъ, да и то съ «превеликимъ некомплектомъ, больными отъ безсмѣнныхъ карауловъ», какъ выражался комендантъ, прося о присылкѣ ему войскъ.

Для защиты Кизляра отъ разбойника Сокусъ-Аджи, хозяйничавшаго во внутренней нашей степи, Потаповъ раздѣлилъ плотиной р. Терекъ выше города на двѣ части и провелъ изъ него воду въ другую сторону города (впослѣдствіи вся рѣка обратилась на лѣвую сторону, оставивъ Кизляръ на непріятельскомъ берегу; не мало денегъ издержали, стараясь обратить рѣку на прежнее мѣсто).

Помимо постоянной заботы о безопасности порученной ему мѣстности при ничтожномъ гарнизонѣ, комендантъ имѣлъ дипломатическія порученія отъ правительства, а также обязанъ былъ развѣдывать положеніе дѣлъ сосѣдей (въ Кабардѣ, Картвельскомъ княжествѣ) и склонять ихъ въ нашу пользу. Въ 1765 году Кизляръ чуть не былъ захваченъ кубанскими татарами, и только благодаря спѣшно возведеннымъ укрѣпленіямъ опасность миновала. Въ концѣ 1768 и началѣ 1769 г., въ виду войны съ Турціей, Потаповъ, по приказанію свыше, употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить Имеретію къ союзу съ Грузіей для дѣйствія противъ турокъ; при этомъ онъ производилъ тайныя развѣдки о положеніи дѣлъ въ Закавказьѣ; такія же мѣры онъ предпринялъ съ окружавшими его горцами. Императрица желала снарядить особую экспедицію на Кубань съ Потаповымъ во главѣ; въ эту экспедицію предназначались оставшіеся на Дону казаки и волжскіе калмыки; цѣлью экспедиціи было — удержать во время Турецкой войны горцевъ на мѣстѣ. Въ Кизлярѣ П. пробылъ до конца 1769 г., а затѣмъ, 9-го августа 1770 г. перешелъ въ статскую службу и въ

1772 былъ вице-президентомъ во 2-мъ Департаментѣ Ревизіонъ-Коллегіи въ Москвѣ, гдѣ прослужилъ до 1789 г., когда Коллегія эта была закрыта, и въ 1775 году (10-го іюля) произведенъ былъ въ тайные совѣтники. Выйдя въ отставку, П. въ 1798 г. проживалъ въ имѣніи своей жены Маріи Николаевны, рожд. Алмазовой—въ с. Знаменскомъ, Каширской округи Тульскаго намѣстничества; самъ же онъ имѣлъ земли въ Торопецкой округѣ Псковскаго намѣстничества и въ Московской губерніи.

Архивъ Департ. Герольдіи, книга рѣшеныхъ дѣлъ № 98, л. 368—381; Мѣсяцесловы и списки чинамъ; В. Г. Бутковъ. «Матеріалы для новой исторіи Кавказа». С.-Пб. 1869; «Архивъ Государственнаго Совѣта», т. I, ч. 2, стр 241, 769, 779; «Русск. Арх.» 1878 г., кн. III, стр.

Потаповъ, *Устинъ Сергѣевичъ*, генералъ-маіоръ, Петербургскій губернаторъ; вступилъ въ службу въ 1750 г. Между 1764—1767 г.г., въ чинѣ поручика, онъ былъ зачисленъ изъ арміи въ дивизіонные квартирмейстеры, а въ 1768 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ маіорскаго чина. Должность эту онъ исполнялъ во время Турецкой войны 1769—1774 г. въ 1-ой арміи генерала Голицына. Въ 1774 г. (17-го марта) Потаповъ былъ пожалованъ въ полковники и въ 1776 г. состоялъ въ Углицкомъ пѣхотномъ полку; произведенный, затѣмъ, въ 1779 г., въ бригадиры, онъ 25-го іюля 1779 г. былъ назначенъ вице-губернаторомъ г. С.-Петербурга, а указомъ 4-го августа 1780 г.—С.-Петербургскимъ губернаторомъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры и въ 1781 г. получилъ орденъ св. Анны 1 ст. 13-го января 1782 г., рескриптомъ, даннымъ Потапову Екатериной II, ему поручалось проложеніе новой дороги въ Архангельскъ черезъ Новую Ладогу на Олонецъ, Вытегру и Каргополь, съ устройствомъ переправы на ней, и перенесеніе станцій со старой на новую дорогу, а 24-го ноября 1782 г. онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. 1-го января 1784 г. Потаповъ былъ уволенъ за болѣзнью, по прошенію, отъ занимаемой имъ должности и скончался 8-го ноября 1785 г.

Кн. Н. Туркестановъ, «Губернскій Служебникъ» (1777—1796 г.), С.-Пб. 1869 г., стр. 116; Н. П. Глиноецкій, «Исторія Русскаго Генеральнаго Штаба», т. I, Спб. 1883, стр. 50, 61, 383; «Памятная книжка С.-Петербургской губерніи на 1899 г.», стр. XV, XVIII; «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. XXVI и XLII.

И. Артамонова.

Потебня, *Александръ Аванасьевичъ*, филологъ, родился въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, 10-го сентября 1835 г., въ дворянской семьѣ. Семи лѣтъ П. былъ отданъ въ Радомскую гимназію и, благодаря этому обстоятельству, хорошо изучилъ польскій языкъ. Въ 1851 г. П. поступилъ въ Харьковскій Университетъ, на юридическій факультетъ, но въ слѣдующемъ 1852 г. перешелъ на историко-филологическій. Въ университетѣ онъ жилъ въ пансіонѣ казеннокоштнымъ студентомъ и впослѣдствіи вспоминалъ съ удовольствіемъ объ этомъ періодѣ своей жизни и находилъ хорошія стороны въ тогдашнемъ студенческомъ общежитіи. Въ университетѣ П. сблизился со студентомъ М. В. Нѣговскимъ; у Нѣговскаго была спеціальная малорусская библіотека, которою и пользовался П. Преподавательскій персоналъ въ то время въ Харьковскомъ Университетѣ былъ не блестящій. Русскій языкъ читалъ А. Л. Метлинскій, по словамъ П. добрый и симпатичный человѣкъ, но слабый профессоръ. Его «Сборникъ южно-русскихъ народныхъ пѣсенъ», по признанію П., былъ первою книгой, научившей его присматриваться къ явленіямъ языка, и несомнѣнно, что симпатичная личность Метлинскаго и его литературные опыты на малорусскомъ языкѣ оказали вліяніе на П., усиливъ въ немъ любовь къ языку и литературѣ; въ особенности благотворное вліяніе на П. произвелъ составленный Метлинскимъ сборникъ народныхъ малорусскихъ пѣсенъ. Въ университетѣ П. слушалъ двухъ извѣстныхъ славистовъ, П. А. и Н. А. Лавровскихъ, и съ благодарностью впослѣдствіи вспоминалъ о нихъ, какъ о научныхъ руководителяхъ. П. окончилъ курсъ въ университетѣ въ 1856 году и, по совѣту П. А. Лавровскаго, сталъ готовиться къ магистерскому экзамену. Одно время онъ занималъ мѣсто класснаго надзирателя въ Харьковской 1-й гимназіи, но вскорѣ былъ опредѣленъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ русской словесности. По указаніямъ Н. А. Лавровскаго, П.

ознакомился съ трудами Миклошича и Караджича. По защитѣ магистерской диссертаціи «О нѣкоторыхъ символахъ», П. былъ назначенъ адъюнктомъ Харьковскаго Университета, съ увольненіемъ отъ должности учителя гимназіи, при чемъ въ 1861 г. на него возложены были теоретическія занятія по педагогіи; въ то же время онъ былъ секретаремъ историко-филологическаго факультета. Въ магистерской диссертаціи ярко обнаружилась наклонность его къ философскому изученію языка и поэзіи и къ опредѣленію въ словѣ символическихъ значеній. Сочиненіе это не вызвало подражаній; но самъ авторъ позже много разъ обращался къ нему и впослѣдствіи разработалъ нѣкоторые его отдѣлы съ большею подробностью и глубиной научнаго анализа. Наклонность къ философскому психологическому изученію строя рѣчи и исторіи языка особенно ярко обнаружилась въ обширной статьѣ П. «Мысль и языкъ», напечатанной въ 1862 г. въ «Журналѣ Минист. Нар. Просв.». Въ 1892 г., уже по кончинѣ П., сочиненіе это переиздано вдовой покойнаго, М.Ф. Потебней, съ приложеніемъ портрета автора и небольшого предисловія, написаннаго проф. М. С. Дриновымъ.

Въ 1862 г. П. былъ командированъ за границу на два года, но вскорѣ соскучился по родинѣ и черезъ годъ вернулся. П. посѣтилъ славянскія земли, слушалъ санскритъ у Вебера и лично познакомился съ Миклошичемъ. Въ это время уже вполнѣ ясно и отчетливо опредѣлились его воззрѣнія на значеніе въ наукѣ и жизни націонализма, какъ показываютъ сохранившіяся отъ того времени нѣсколько большихъ писемъ П. къ Бѣликову (хранятся нынѣ въ рукописи у проф. М. Е. Халанскаго).

Съ 1863 г. П. былъ доцентомъ Харьковскаго Университета. Къ этому, приблизительно, времени относятся его разногласія съ Петромъ А. Лавровскимъ, литературнымъ остаткомъ которыхъ представляется суровая критика Лавровскаго на сочиненіе П. (1865 г.) «О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій», напечатанная въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. росс.» 1866 г. П. написалъ отвѣтъ, который не былъ напечатанъ редакторомъ «Чтеній» О. М. Бодянскимъ и сохранился въ рукописяхъ П. Въ 1874 г. онъ защитилъ въ Харьковскомъ Университетѣ свою докторскую диссертацію: «Изъ записокъ по русской грамматикѣ», въ 2 частяхъ; въ 1875 г. утвержденъ экстраординарнымъ и въ томъ же году осенью—ординарнымъ профессоромъ. Диссертаціи предшествовалъ цѣлый рядъ другихъ трудовъ по филологіи и миѳологіи: «О связи нѣкоторыхъ представленій»—въ «Филол. Запискахъ» 1864, «О полногласіи» и «О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій» (въ «Филол. Запискахъ» 1866), «Замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи» (ib. 1870), «О Долѣ и сродныхъ съ нею существахъ» (въ «Древностяхъ» Моск. Археол. Общ., т. 1) и «О купальскихъ огняхъ» (въ «Археологическомъ Вѣстникѣ» 1867 г.). Въ этихъ статьяхъ собрано множество фактическаго матеріала, сдѣлано много цѣнныхъ выводовъ. Въ особенности крупными—изъ раннихъ сочиненій П.—для спеціалистовъ-филологовъ являются «Замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи», а для миѳологовъ и этнографовъ—сочиненіе «О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій». Докторская диссертація: «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» состоитъ изъ 2 частей—введенія (въ 157 стр.) и изслѣдованія о составныхъ членахъ предложенія и ихъ замѣнахъ въ русскомъ языкѣ. Второе изданіе этой диссертаціи, исправленное и дополненное, вышло въ 1889 г. Объ этомъ сочиненіи были весьма похвальные отзывы И. И. Срезневскаго, А. А. Котляревскаго, И. В. Ягича, В. И. Ламанскаго, А. С. Будиловича и И. В. Нетушила. Отзывы эти собраны въ книжкѣ «Памяти А. А. Потебни», изданной въ 1892 г. Харьковскимъ Историко-филологическимъ Обществомъ. Срезневскій удивлялся начитанности П. и его широкой сообразительности. Г. Ягичъ отмѣчаетъ его обширныя знанія, независимость мышленія, основательность и осторожность въ выводахъ; Будиловичъ ставитъ П. по заслугамъ рядомъ съ Яковомъ Гриммомъ. Г. Ламанскій считаетъ его выше Миклошича, называетъ «однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ русской образованности», «глубоко-свѣдущимъ», «высоко-даровитымъ».

Изъ позднѣйшихъ филологическихъ изслѣдованій П. замѣчательны: «Къ исторіи звуковъ русскаго языка»—въ 4 частяхъ (1873—1886 г.) и «Значенія множественнаго числа въ русскомъ языкѣ» (1888 г.). Въ этихъ изслѣдованіяхъ, наряду съ цѣнными замѣчаніями по фонетикѣ, идутъ весьма важныя замѣчанія о лексическомъ составѣ русскаго языка и въ связи съ ними этнографическія наблюденія и изученія. Если по фонетикѣ малорусскаго языка на ряду съ сочиненіями П. можно поставить труды Миклошича, Огоновскаго, П. Житецкаго, то въ отношеніи изученія лексическаго состава малорусскаго языка П. занимаетъ единственное мѣсто, внѣ сравненій, почти безъ предшественниковъ, если не считать Максимовича, и безъ послѣдователей, безъ продолжателей. П. раскрылъ тайники художественной дѣятельностн народа въ отдѣльныхъ словахъ и въ пѣсенномъ ихъ сочетаніи. Со многихъ темныхъ словъ приподнято покрывало, скрывавшее ихъ важное историко-бытовое значеніе.

Отъ изученія лексическаго состава языка остается одинъ шагъ до изученія народной поэзіи, преимущественно пѣсенъ, гдѣ слово сохраняетъ всю свою художественную силу и выразительность, — и А. А. Потебня самымъ естественнымъ путемъ перешелъ отъ работы филологической къ болѣе широкой и живой работѣ историко-литературной, точнѣе сказать, – къ изученію народныхъ поэтическихъ мотивовъ. Уже въ 1877 г., въ статьѣ о сборникѣ пѣсенъ г. Головацкаго, онъ высказалъ и развилъ свое мнѣніе о необходимости формальнаго основанія дѣленія народныхъ пѣсенъ и въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ вездѣ выдвигаетъ на первый планъ размѣръ изучаемыхъ пѣсенъ и по размѣру распредѣляетъ ихъ на разряды и отдѣлы.

Съ легкой руки М. А. Максимовича, начавшаго при изученіи «Слова о Полку Игоревѣ» опредѣлять историко-поэтическую связь южной Руси настоящаго времени съ до-монгольскою южною Русью въ отдѣльныхъ поэтическихъ образахъ, выраженіяхъ и эпитетахъ, эта интересная работа въ большихъ размѣрахъ произведена Потебней въ примѣчаніяхъ къ «Слову о Полку Игоревѣ», вышедшихъ въ 1877 г. Признавая, подобно многимъ ученымъ, въ «Словѣ» произведеніе личное и письменное, онъ находитъ невѣроятнымъ, чтобы оно было сочинено по готовому византійско-болгарскому или иному шаблону и указываетъ на обиліе въ немъ народно-поэтическихъ стихій. Опредѣляя черты сходства «Слова» съ произведеніями устной словесности, П. съ одной стороны объясняетъ нѣкоторыя темныя мѣста «Слова», съ другой — возводитъ нѣкоторые народно-поэтическіе мотивы ко времени не позже конца двѣнадцатаго вѣка и, такимъ образомъ, вноситъ извѣстную долю хронологіи въ изученіе такихъ сторонъ народной поэзіи, какъ символика и параллелизмъ.

Въ 1880-хъ гг. П. издалъ весьма крупное изслѣдованіе: «Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ», въ двухъ томахъ. Въ первый томъ (1883) вошли веснянки, во второй (1887) колядки. Для всякаго, серьезно занимающагося изученіемъ народной поэзіи, эти труды П. имѣютъ чрезвычайно важное значеніе, по методу научнаго изслѣдованія, по собранному и обслѣдованному матеріалу и сдѣланнымъ на основаніи этого матеріала научнымъ выводамъ. Кромѣ чисто научныхъ трудовъ и изслѣдованій, подъ редакціей П. вышло прекрасное изданіе сочиненій малорусскаго писателя Г. Ѳ. Квитки (Харьковъ. 1887 и 1889 г.) съ соблюденіемъ удареній и мѣстныхъ особенностей харьковскаго говора, въ «Кіевской Старинѣ» 1888 г. изданы имъ сочиненія Артемовскаго-Гулака, по подлинной рукописи автора, съ соблюденіемъ его правописанія, а въ «Кіевской Старинѣ» 1890 г. изданы малорусскіе лѣчебники XVIII вѣка.

Неутомимая трудовая жизнь, а можетъ быть, и нѣкоторыя другія обстоятельства состарили П. не по лѣтамъ. Почти при всякой легкой простудѣ у него возобновлялся бронхитъ. Съ осени 1890 г. и всю зиму П. чувствовалъ себя очень плохо и уже почти не могъ выходить изъ дому; однако, не желая лишать студентовъ своихъ лекцій, онъ приглашалъ ихъ къ себѣ на домъ и читалъ изъ 3-й части своихъ «Записокъ по русской грамматикѣ», хотя чтеніе уже замѣтно его утомляло. Эта 3-я часть «Записокъ» особенно заботила П. и

онъ не переставалъ работать надъ нею до самой послѣдней возможности, не смотря на болѣзнь. Поѣздка въ Италію, гдѣ онъ провелъ два лѣтнихъ мѣсяца 1891 г., нѣсколько помогла ему и, вернувшись въ Харьковъ, онъ въ сентябрѣ началъ-было читать лекціи въ университетѣ, но 29-го ноября 1891 г. скончался.

Въ посмертныхъ бумагахъ П. оказалось много (двадцать папокъ) объемистыхъ и цѣнныхъ трудовъ по исторіи русскаго языка и по теоріи словесности. Наиболѣе обработаннымъ трудомъ является III-й томъ «Записокъ по русской грамматикѣ» — сочиненіе философскаго характера, въ которомъ говорится о задачахъ языкознанія, о національнизмѣ въ наукѣ, о развитіи русскаго слова въ связи съ русскою мыслью, о человѣкообразности общихъ понятій и пр. Эти записки были въ 1899 г. изданы въ видѣ 3-го тома. Обзоръ содержанія данъ былъ г. Харціевымъ въ V выпускѣ «Трудовъ Педагогическаго Отдѣла Харьковскаго Историко-филологическаго Общества», (1899 г.).

Большую часть матеріаловъ, оставшихся послѣ П., можно раздѣлить на три отдѣла: матеріалы для этимологіи (словаря), для грамматики и записки смѣшаннаго характера.

Въ рукописяхъ нашелся, между прочимъ, переводъ части Одиссеи на малорусскій языкъ размѣромъ подлинника. Судя по отрывкамъ, П. хотѣлъ дать переводъ чисто-народнымъ языкомъ, близкимъ къ стилю Гомера; и потому сдѣланное имъ начало перевода представляетъ трудъ, весьма интересный и въ литературномъ, и въ научномъ отношеніи.

Какъ преподаватель, А. А. Потебня пользовался большимъ уваженіемъ. Слушатели видѣли въ немъ человѣка глубоко преданнаго наукѣ, трудолюбиваго, добросовѣстнаго и талантливаго. Въ каждой его лекціи звучало личное убѣжденіе и обнаруживалось оригинальное отношеніе къ предмету изслѣдованія, продуманное и прочувствованное.

Въ теченіе 12 лѣтъ (1877—1890 г.) П. былъ предсѣдателемъ состоящаго при Харьковскомъ Университетѣ Историко-филологическаго Общества и много содѣйствовалъ его развитію.

Послѣ смерти Потебни изданы статьи его: «Языкъ и народность» въ «Вѣстникѣ Европы» (1893 г., сент.); «Изъ лекцій по теоріи словесности: басня, поговорка, пословица» (1894); разборъ докторской диссертаціи г. Соболевскаго (въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ», 1896 г.); 3-й томъ «Записокъ по русской грамматикѣ» (1899).

Лингвистическія изслѣдованія Потебни, въ особенности главный его трудъ—«Записки», по обилію фактическаго содержанія и способу изложенія, принадлежатъ къ трудно-доступнымъ, даже для спеціалистовъ, и потому имѣетъ не малое значеніе ихъ научное разъясненіе въ общедоступныхъ формахъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ труды проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго: «Потебня, какъ языковѣдъ и мыслитель», «Языкъ и искусство», «Къ психологіи художественнаго творчества». Сравнительно болѣе упрощенной популяризаціей выводовъ Потебни служитъ брошюра г. Ветухова «Языкъ, поэзія, искусство». Обзоръ и оцѣнка этнографическихъ трудовъ Потебни даны проф. Н. Сумцовымъ въ 1 т. «Современной малороссійской этнографіи».

Сборникъ статей и некрологовъ о Потебнѣ изданъ Харьковскимъ Истор.-Филол. Обществомъ въ 1892 г.; Библіографическіе указатели статей Потебни: г. Сумцова— въ 3 т. «Сборника Ист.-Фил. Общ. 1891 г., г. Вольтера—въ 3 т. Сборн. Акад. Наукъ 1892 г. и наиболѣе подробный г. Ветухова—1898 г.—въ «Рус. Филол. Вѣстн.», кн. 3—4. Изъ статей, изданныхъ по выходѣ книжки «Памяти А. А. Потебни», изд. Харьк. Истор.-Филолог. Общ., выдаются по величинѣ и обстоятельности: пр. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго въ «Кіев. Стар.» 1903 г., пр. Н. Ѳ. Сумцова—въ 1 т. «Записокъ Импер. Харьковск. Университета» 1903 г., В. И. Харціева—въ V вып. «Трудовъ Педагогич. Отдѣла» 1899 г., А. В. Ветухова—въ «Русск. Филол. Вѣстникѣ» 1898 г., г. Кашменскаго въ «Мирномъ Трудѣ» 1902 г., кн. 1, и В. И. Харціева въ «Мирномъ Трудѣ» 1902 г. кн. 2—3.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ.

Потемкина, *Татьяна Борисовна*, рожденная княжна *Голицына*, жена дѣйствит. тайн. совѣтника А. М. Потемкина, статсъ-дама, благотворительница, род. 30-го января 1797 г. (по другимъ источникамъ — 1801 г.), ум. 1-го іюля 1869 г. въ Берлинѣ, погребена въ Сергіевской пустыни, близъ Петербурга. 18-ти лѣтъ Т. Б. вышла замужъ, черезъ годъ, для поправленія здоровья, отправилась за-границу и тамъ про-

вела семь лѣтъ, побывавъ въ Италіи, Швейцаріи и Франціи. Возвратившись въ Россію, она посвятила себя дѣлу служенія ближнимъ. Такъ, въ 1827 г. она приняла на себя обязанности предсѣдательницы С.-Петербургскаго Дамскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета и исполняла эти обязанности въ продолженіе 42-хъ лѣтъ, стараясь всѣми мѣрами объ улучшеніи положенія заключенныхъ, предлагая имъ и духовныя утѣшенія, и матеріальную помощь. Принимая близко къ сердцу участь людей, ввѣренныхъ ея попеченіямъ, она не могла не обратить вниманія на дѣтей заключенныхъ. Для этихъ дѣтей, по мысли ея, учрежденъ былъ пріютъ, поддержанію котораго она очень много способствовала своими средствами. Кромѣ этого пріюта, П. учредила и другой, исключительно на свои средства,—вообще для бѣдныхъ дѣтей и содержала его на свой счетъ. Были ею учреждены также богадѣльни и пріюты для призрѣнія дряхлыхъ и больныхъ, для приготовленія иновѣрныхъ къ таинству крещенія и для кающихся падшихъ женщинъ. Во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ она открыла нѣсколько вакансій для бѣдныхъ сиротъ, а въ Гостилицахъ (своемъ имѣніи близъ Петербурга) устроила ланкастерскую школу. Отличаясь рѣдкою доступностью, П. и въ своемъ собственномъ домѣ давала пріютъ многимъ бѣднымъ, которыхъ поддерживала до пріисканія мѣстъ. Она всегда готова была принять, выслушать каждаго прибѣгавшаго къ ея покровительству и помочь ему. П. также много заботилась о поддержаніи благолѣпія храмовъ, объ устройствѣ новыхъ церквей и о распространеніи православія. Ея домовая церковь была «сборною крещальною» для всѣхъ иновѣрцевъ; болѣе тысячи человѣкъ евреевъ и другихъ иновѣрцевъ обращены ею въ православіе. Заботясь о распространеніи христіанства среди язычниковъ и въ дальнихъ предѣлахъ Россіи, П. собирала для совѣщаній объ этомъ въ своемъ домѣ ревнителей духовныхъ миссій и самихъ миссіонеровъ. Она дѣлала щедрыя пожертвованія на церкви и монастыри и на свои средства возстановила, въ 1844 г., Святогорскую обитель въ Харьковской губ., упраздненную въ 1787 г. При дворѣ императоровъ Николая I и Александра II П. пользовалась большимъ уваженіемъ.

Кн. Н. Н. Голицынъ, «Родъ князей Голицыныхъ», т. I, С.-Пб., 1892 г., стр. 169; протоіерей Л. Ефремовъ, «Жизнеописаніе ея превосходит. Т. Б. Потемкиной» М. 1870 г., стр. 1—25; «Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной», Кіевъ. 1869 г., стр. 1—11; «Христіанское Чтеніе» 1898 г., авг., стр. 284—285 (письма къ митр. филарету); П. И. Щукинъ. Бумаги, относящіяся до Отечеств. войны 1812 г., ч. VI, стр. 126—127 (письмо ея, 1828 г.); «Изъ старой записной книжки, начатой въ 1813 г. («Русскій Архивъ» 1875 г., № 3, стр. 301—303); «Всемірная Иллюстрація» 1869 г., № 31 (съ портр.); «Домашняя Бесѣда», 1869 г., № 28; «Русская Старина» т.т. XXVI, стр. 350, XLVII, стр. 176, XLIX, стр. 666, LI, стр. 304, LXV, стр. 137, 138, LXVIII, стр. 188, 379, LXXXIX, стр. 512, XC, стр. 167, 168, XCI, стр. 604, 605, XCIII, стр. 573—577, XCIV, стр. 137—148, 407—421, 634—644, XCV, стр. 157—174; А. Ковалевскій, «Изъ воспоминаній о Т. Б. Потемкиной, и повѣствованіяхъ ея о современныхъ ей подвижникахъ христіанскаго благочестія» («Душеполезное Чтеніе» 1870 г. № 1, стр. 1—8); В. Бурнашевъ. Три разсказа покойнаго князя Ю. Н. Голицына («Биржевыя Вѣдомости» 1873 г., № 196); «Святогорская Успенская пустынь Харьковской епархіи 9-го авг. 1869 г. и рѣчь въ 40-й день по преставленіи Т. Б. П., сказанная протоіер. Г. Костичемъ» («Харьковскія Епарх. Вѣдомости» 1869 г., № 17, стр. 23—26.

И. Ефимовичъ.

Потемкинъ, *Александръ Михайловичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, С.-Петербургскій губернскій предводитель дворянства, родился 30-го января 1787 г. и былъ сыномъ генералъ-поручика Михаила Сергѣевича Потемкина и жены его Татьяны Васильевны, урожденной Энгельгардтъ—родной племянницы князя Потемкина-Таврическаго, вышедшей потомъ вторично замужъ за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Николая Борисовича Юсупова. Получивъ домашнее образованіе, П. еще въ малыхъ лѣтахъ (съ 13-го апрѣля 1801 г.) былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, но на дѣйствительную службу поступилъ лишь 11-го октября 1807 г. Принявъ съ своимъ полкомъ участіе въ Отечественной войнѣ, онъ въ 1812 г. получилъ орденъ Анны 4-ой ст., а въ слѣдующемъ 1813 году — золотую шпагу съ надписью «за храбрость» и прусскій орденъ Желѣзной Короны. Затѣмъ онъ совершилъ походъ во Францію и находился при осадѣ Парижа. Женившись въ 1815 г. на княжнѣ

Татьянѣ Борисовнѣ Голицыной (см. выше), П. 1-го января 1816 г. вышелъ по болѣзни въ отставку съ чиномъ полковника, продолжительное время оставался не у дѣлъ и проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ у него на Милліонной собиралось высшее петербургское общество; у него нерѣдко бывалъ Государь и вся царская семья. Поступивъ 3-го февраля 1827 г. снова на службу, П. былъ въ 1829 г. попечителемъ С.-Петербургскаго Сиротскаго Дома, 3-го февраля 1830 г. вышелъ въ отставку и только 1-го іюня 1829 г. снова зачислился на службу. Избранный 21-го марта 1842 г. Петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, онъ былъ избираемъ въ эту должность четыре трехлѣтія—по 24-е марта 1854 г., при чемъ 5-го декабря 1843 г. былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, 19-го апрѣля 1853 г. былъ пожалованъ въ тайные совѣтники, 26-го августа 1856 г. получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Награжденный въ 1860 г. орденемъ св. Александра Невскаго, онъ получилъ въ 1864 г. алмазные знаки къ этому ордену. 22-го іюля 1866 г. Потемкимъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и въ 1870 г. получилъ орденъ св. Владиміра 1-ой ст. Въ то же время онъ былъ почетнымъ опекуномъ, присутствующимъ въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, управляющимъ Родовспомогательнымъ заведеніемъ, Ссудною казною, Училищемъ глухонѣмыхъ, а также дѣйствительнымъ членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Проводя въ послѣднее время каждое лѣто въ имѣніи своемъ Гостилицахъ (Петергофскаго уѣзда), онъ тамъ и скончался 19-го іюля 1872 г., на 85-мъ году отъ рожденія; погребенъ близъ Петербурга, въ Сергіевской пустыни.

Владѣя значительнымъ состояніемъ какъ родовымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ, П. имѣлъ много занятій по управленію своими многочисленными имѣніями; ему принадлежали, между прочимъ, знаменитыя Св. Горы въ Харьковской губерніи, пожалованныя императрицей Екатериной II-ой свѣтлѣйшему князю Потемкину.

«Гражданинъ» 1872 г., № 3; «Памятная книжка С.-Петербургской губерніи на 1899 г.», стр. XXII; И. Селезневъ, «Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1828—1878 г., С.-Пб. 1878 г. Приложеніе, стр. 31; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», изд. 1895 г., т. II-ой, стр. 418; «Списокъ гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ». Часть 1-ая (чины второго класса), С.-Пб., 1872 г. стр. 43; В. В. Руммель, «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», томъ II-ой, стр. 268; К. Ординъ, «Попечительный Совѣтъ Общества призрѣнія въ С.-Петербургѣ»; «Письма леди Рондо», переводъ съ англійскаго, подъ редакц. С. Шубинскаго, С.-Пб., 1874 г.; «Петербургскія вѣдомости» 1872 г.; «Голосъ», 21-го іюля 1872 г.; «Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка 1683—1883 г.», IV-ый томъ, составилъ А. Чичеринъ, С. Долговъ А. Афанасьевъ, Приложенія, стр. 174; «Историческій Вѣстникъ» 1887 г., т. XXX, стр. 657, 659; «Русская Старина» 1878 г., стр. 546; 1885 г., т. XLVII, стр. 176; 1888 г., т. LIX, стр. 415, 1898 г., т. XCIV, апрѣль, стр. 138, 139; май,; стр. 413—417; т. XCV, іюль, стр. 168—172; «Русскій Архивъ» 1882 г., т. III, стр. 502; 1892 г., т. I, стр. 263; 1895 г., т. II, стр. 153, 156; 1896 г., т. II, стр. 469. *Б. Алексѣевскій.*

Потемкинъ, *Алексѣй Михайловичъ*, генералъ-поручикъ; сынъ Михаила Ивановича П., полковника Смоленской шляхты, родился въ 1680 г. и принадлежалъ къ древнему дворянскому роду. Подобно многимъ своимъ однофамильцамъ и родственникамъ, онъ служилъ въ рядахъ Смоленской шляхты, генералъ-маіоромъ и командиромъ которой онъ былъ назначенъ въ 1728 г. Въ 1733 г. на П. былъ сдѣланъ ложный доносъ, обвинявшій его и Смоленскаго губернатора, князя А. Черкасскаго въ государственной измѣнѣ, но, за отсутствіемъ уликъ, П. былъ оправданъ и избѣжалъ судьбы несчастнаго князя, сосланнаго въ Сибирь; 20-го октября 1734 г. П. былъ произведенъ въ генералъ-поручики. Скончался онъ въ 1742 г.

В. В. Руммель, «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», т. II, С.-Пб. 1887 г., стр. 261, 262, 264; С. Соловьевъ, «Исторія Россіи», IV, стр. 1599, 1600; «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. 2, 79, 84, 106, 108.

Потемкинъ, *Алексѣй Яковлевичъ*, тайный совѣтникъ, егермейстеръ, сынъ ст. сов. Якова Васильевича П., род. въ 1741 г. Въ 1761 г. онъ вступилъ на службу, въ 1777 и 1778 гг. служилъ капитаномъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку, 18-го сентября 1778 г. произведенъ въ бригадиры, въ 1793 г., состоя унтеръ-егермейстеромъ, — въ генералъ-маіоры, а 21-го ноября 1796 г. Импе-

раторомъ Павломъ пожалованъ въ егермейстеры съ чиномъ тайнаго совѣтника. Въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 г.) П. всемилостивѣйше было пожаловано 500 душъ крестьянъ въ Тамбовской губерніи (Моршанскаго уѣзда с. Давыдово), а 27-го марта 1798 г. въ той же Тамбовской губерніи (Спасской округи) еще имѣніе (с. Дмитріевское). 6-го декабря 1798 г. П. по прошенію былъ уволенъ отъ службы; онъ имѣлъ орденъ Анны 1-й степени, которымъ былъ награжденъ 20-го ноября 1796 г. Скончался онъ 30-го мая 1810 г.

В. В. Руммель, «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», т. II, С.-Пб. 1887, стр. 267; кн. П. Долгорукій, «Россійская родословная книга», ч. II, С.-Пб. 1855, стр. 170; Мѣсяцесловъ на 1777 г., стр. 21, на 1778 г., стр. 20; Адресъ-календарь на 1800 г., стр. 172; «Списокъ состоящихъ на гражданской службѣ чиновъ первыхъ V классовъ на 1798 г.», стр. 16; «Сенатскій Архивъ», т. I.

Потемкинъ, *Богданъ Алексѣевичъ*, Смоленской шляхты полковникъ, потомъ коллежскій ассесоръ, сынъ Алексѣя Михайловича (генералъ-маіора, см. выше), род. въ 1724 г. Въ 1731 г. онъ вступилъ въ службу въ полкъ Смоленской шляхты, въ 1741 г. произведенъ изъ рядовыхъ въ хорунжіе, въ 1757 г. вышелъ въ отставку и затѣмъ переименованъ былъ въ коллежскіе асессоры. Въ 1767 г. П. былъ выбранъ депутатомъ отъ дворянъ Бѣльскаго уѣзда въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія. Въ засѣданіи коммиссіи 28-го сентября 1767 г. П. высказалъ мнѣніе, чтобы дворянскихъ дѣтей, воспитывавшихся дома и оказавшихся, по свидѣтельству, знающими, разрѣшено было принимать въ службу офицерскими чинами, наравнѣ съ выпускаемыми изъ кадетскихъ корпусовъ. При обсужденіи въ засѣданіи 27-го февраля 1768 г. вопроса о судахъ, П. высказалъ мнѣніе о необходимости введенія строгихъ мѣръ противъ частаго уклоненія отъ явки въ судъ отвѣтчиковъ, остававшихся безнаказанными; это создавало такую волокиту, что небогатый истецъ нерѣдко находилъ болѣе выгоднымъ бросать дѣло. Участвуя съ 10-го іюля по 9-е сентября 1768 г. въ засѣданіяхъ по разбору проекта правъ благородныхъ, П. поддерживалъ мнѣніе депутата полковника Ильи Рыдванскаго объ утвержденіи за Смоленской шляхтой прежнихъ правъ и вольностей. Когда, при обсужденіи порядка разсмотрѣнія проекта, мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П. присоединился, въ числѣ 140 депутатовъ, къ мнѣнію кн. Вяземскаго, предлагавшаго, предварительно обсужденія, просить Императрицу объ учиненіи разбора дворянамъ, каковымъ и руководствоваться при разсмотрѣніи проекта. П. былъ также въ числѣ депутатовъ, ратовавшихъ за исключеніе изъ проекта статьи «о свободныхъ деревняхъ», считая полное освобожденіе крестьянъ для Россіи крайне вреднымъ.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго общества», т. IV, XIV и XXXII. В. В. Руммель, «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», С.-Пб. 1887 г., т. II, стр. 262 и 264; «Сенатскій Архивъ», С.-Пб. 1891 г., т. IV, стр. 462; Архивъ Департ. Герольдіи, книга рѣшенныхъ дѣлъ 1846 г., св. 2334. *П. Клокачевъ.*

Потемкинъ, *Григорій Александровичъ*, свѣтлѣйшій князь Таврическій; сынъ отставного арміи полковника Александра Васильевича Потемкина (ум. въ 1746 году) и его второй жены Дарьи Васильевны Скуратовой, рожденной Кондыревой (ум. 1780 г.), род. 13-го сентября 1739 г., ум. 5-го октября 1791 г.

Дѣтство П. прошло при условіяхъ неблагопріятныхъ; характеръ отца его былъ тяжелый и своенравный, мать была на 30 лѣтъ моложе отца и сильно страдала отъ его деспотизма. Мѣстомъ рожденія П. было село Чижово, Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда. На пятомъ году П-а принялъ на воспитаніе двоюродный братъ его отца, Григорій Матвѣевичъ Кисловской, его крестный отецъ, бывшій президентомъ Камеръ-Коллегіи. Съ тѣхъ поръ молодой П. жилъ въ Москвѣ, куда въ 1746 г. переселилась и мать его съ пятью дочерьми. Сначала П., вмѣстѣ съ Сергѣемъ Григорьевичемъ Кисловскимъ, посѣщалъ учебное заведеніе Литкена въ Нѣмецкой слободѣ, а потомъ перешелъ въ Московскій Университетъ. По сохранившемуся показанію П. отъ 1754 г., состояніе его въ это время заключалось въ 430 душахъ крестьянъ въ Смоленскомъ, Московскомъ, Костромскомъ, Тульскомъ и Алексинскомъ уѣздахъ. Будучи записанъ (съ 30-го мая 1755 г.) въ конную гвардію, онъ

произведенъ былъ: 15-го августа 1757 г. въ капралы, 31-го декабря 1758 г. въ гефрейтъ-капралы, 19-го іюня 1759 г. въ каптенармусы. Въ 1756 г. П., за успѣхи въ наукахъ, удостоенъ былъ золотой медали. Въ 1757 г. онъ былъ избранъ въ число 12 достойнѣйшихъ учениковъ, присланныхъ въ С.-Петербургъ, по приглашенію Ив. Ив. Шувалова, и былъ представленъ императрицѣ Елисаветѣ. Производство въ капралы онъ получилъ, по докладу Шувалова, въ виду знаній въ эллино-греческомъ языкѣ и богословіи. По возвращеніи въ Москву П. пересталъ заниматься и въ 1760 г. былъ исключенъ, одновременно съ Ник. Ив. Новиковымъ, «за лѣность и нехожденіе въ классы». Получивъ на дорогу отъ архіеп. Крутицкаго и Можайскаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго 500 р., П. отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ въ чинѣ вице-вахмистра былъ взятъ въ ординарцы къ принцу Георгу Голштинскому. Черезъ короткое время онъ былъ произведенъ въ вахмистры. Въ этомъ чинѣ находился онъ во время переворота 1762 года. Участіе П. въ этомъ переворотѣ до сихъ поръ не вполнѣ выяснено. Неизвѣстно, чѣмъ именно онъ обратилъ на себя вниманіе императрицы и какую онъ ей оказалъ услугу. Общеизвѣстенъ разсказъ о темлякѣ, поднесенномъ имъ императрицѣ во время похода на Петергофъ 28-го іюня; П. самъ подтверждалъ этотъ разсказъ, между тѣмъ какъ племянникъ его Самойловъ отвергаетъ анекдотъ о темлякѣ на томъ основаніи, что темлякъ, «поелику оный былъ не офицерскій», не могъ быть поднесенъ государынѣ. Имѣется еще извѣстіе, что 29-го іюня П. конвоировалъ изъ Ораніенбаума въ Петергофъ карету «бывшаго императора». Хотя П. 6-го іюля и находился въ Ропшѣ, но при кончинѣ Петра III онъ не присутствовалъ. Въ письмѣ на имя Ст. Понятовскаго отъ 2-го августа 1762 г. императрица пишетъ: «Dans la garde à cheval un officier nommé Chitrof, âgé de 22 ans, et un bas-officier de 17, nommé Potiomkin, ont dirigé toute chose avec discernement, courage et activité». Подробностей въ этомъ письмѣ нѣтъ; трудно извлечь что-либо изъ дальнѣйшихъ словъ императрицы о прибытіи къ Казанскому собору конной гвардіи: «...nous allâmes à l'église de Casan où je descendis. Arrive le régiment de Préobrajensky.... Arrive la garde à cheval; celle-ci était dans une fureur de joie comme je n'ai rien vu de pareil, pleurant, criant à la délivrance de la patrie... la garde à cheval était en corps, les officiers à la tête». Послѣднее обстоятельство (присутствіе офицеровъ) какъ бы подтверждаетъ, что вахмистръ П. не могъ играть здѣсь видной роли. По сообщеніямъ иностранцевъ (анонимная книга «Potemkin», 1804, p. 9), П. въ ночь передъ переворотомъ «помогъ собрать сторонниковъ императрицы въ полку конной гвардіи». Какъ бы то ни было, въ составленномъ императрицею спискѣ лицъ, имѣвшихъ получить награды за участіе въ переворотѣ, мы находимъ и П., хотя и въ самомъ концѣ списка. Въ этомъ спискѣ впереди всѣхъ названы три Орлова, далѣе слѣдуетъ 7 чиновъ Преображенскаго полка, 9 чиновъ Измайловскаго полка и, наконецъ, 5 чиновъ конной гвардіи; изъ послѣднихъ первымъ названъ адъютантъ Ѳедоръ Хитровъ, а пятымъ: «*вахмистръ Григорьи Патіомкинъ — два чина по полку да* (здѣсь какая-то цифра съ нулями зачеркнута и подписано) *10,000 рублей*». На другомъ сохранившемся мѣстѣ изъ какой-то тетради рукою императрицы записано 36 лицъ, изъ которыхъ первымъ является Григ. Орловъ, а предпослѣднимъ: «*вахм. Патемкинъ*». Въ составленномъ императрицею спискѣ наградъ къ коронаціи П. отсутствуетъ, хотя Хитровъ здѣсь упомянутъ Въ оффиціально опубликованномъ спискѣ награжденныхъ П. оказывается уже подпоручикомъ конной гвардіи; ему было пожаловано 400 душъ крестьянъ и камеръ-юнкерство. Согласно указу Сенату отъ 6-го авг. 1762 г., «конной гвардіи подпорутчику Григорью Потемкину» назначалось «въ Московскомъ уѣздѣ въ Куньевской волости четыреста душъ». Имѣется еще извѣстіе, что П., въ числѣ ближайшихъ «пособниковъ», получилъ въ подарокъ серебряный сервизъ.

Насколько темно самое участіе П. въ переворотѣ 1762 г., настолько же темною представляется и роль его при дворѣ въ теченіе пяти лѣтъ, прошедшихъ отъ переворота до большой ком-

миссіи 1767 г. Объ этомъ времени имѣется значительное количество анекдотовъ, которые не подтверждаются несомнѣнными данными; эти анекдоты могли быть сочинены впослѣдствіи на основаніи тѣхъ отношеній, которыя предполагались между П. и другими фаворитами, въ особенности Орловыми. Къ числу басенъ относятся, повидимому, всѣ разсказы о столкновеніяхъ (даже дракахъ) П. съ Орловыми. Въ 1763 г. П. окривѣлъ, но не вслѣдствіе драки, а отъ неумѣлаго лѣченія знахаремъ. Что же касается отношеній кн. Гр. Орлова къ П., то императрица въ 1774 г. говорила П-у: «нѣтъ человѣка, котораго онъ мнѣ болѣе хвалилъ и, повидимому мнѣ, болѣе любилъ и въ прежнее время и нынѣ до самаго пріѣзда, какъ тебя». Несомнѣнно, впрочемъ, что П. бывалъ при дворѣ, хотя и не игралъ замѣтной роли. 13-го августа 1763 г. онъ былъ опредѣленъ на службу въ Синодѣ. Сохранилось наставленіе, составленное по этому случаю императрицею для П.; видно, что она принимала въ немъ участіе, если ею такое вниманіе удѣлено было «пріобученію» его синодскому дѣлопроизводству. Военная служба его, тѣмъ временемъ, продолжалась: 19-го апрѣля 1765 г. онъ былъ произведенъ въ поручики; въ этомъ же году исполнялъ онъ казначейскую должность и надзиралъ за шитьемъ новыхъ мундировъ; 19-го іюля 1766 г. онъ получилъ командованіе 9-ю ротой, а въ 1767 г. съ двумя ротами своего полка былъ командированъ въ Москву во время коммиссіи объ «Уложеніи». 22-го сентября 1768 г. онъ сдѣлался камергеромъ, а въ ноябрѣ того же года былъ отчисленъ отъ конной гвардіи, «какъ состоящій при дворѣ». Въ занятіяхъ засѣдавшей съ 1767 г. большой коммиссіи П. участвовалъ въ качествѣ опекуна депутатовъ отъ татаръ и другихъ иновѣрцевъ; кромѣ того, онъ участвовалъ и въ коммиссіи духовно-гражданской. Видной роли онъ здѣсь не игралъ, хотя самый выборъ спеціальности въ коммиссіи свидѣтельствовалъ о замѣчавшемся у П-а всегда пристрастіи, съ одной стороны, къ религіознымъ вопросамъ, съ другой—къ инородцамъ.

Въ 1768 году началась война съ Турціею. П. поступилъ въ январѣ того же года «волонтиромъ» въ армію, служилъ здѣсь сначала подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Голицына, потомъ въ арміи графа Румянцева. 19-го іюня, находясь въ авангардѣ, онъ участвовалъ въ пораженіи генералъ-маіоромъ княземъ Прозоровскимъ 20-тысячнаго войска, перешедшаго у Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра и шедшаго къ Каменецъ-Подольску. 2 іюля онъ былъ въ дѣлѣ подъ Хотиномъ, гдѣ взяты были турецкія укрѣпленія. «За оказанную храбрость и опытность въ военныхъ дѣлахъ» онъ былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры. Предводительствуя отрядомъ конницы, онъ отличился въ сраженіи 29-го августа, въ которомъ визирь Молдованджи-паша и крымскій ханъ были разбиты. Въ началѣ января 1770 г. П., въ окрестностяхъ Фокшанъ, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ графомъ Подгоричани, разбилъ турецкій 10-тысячный отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Сулеймана-паши и сераскира Румели-Валаси. 18-го января онъ сражался при Браиловѣ, а 4-го февраля содѣйствовалъ генералъ-поручику Штофельну въ овладѣніи Журжею. Всѣ эти сраженія и стычки не относятся къ числу наиболѣе значительныхъ въ кампаніи 1767—70 гг. Въ знаменитыхъ побѣдахъ графа Румянцева П-у принадлежитъ роль не видная. 17-го іюня близъ Рябой Могилы онъ участвовалъ въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля; 7-го іюля онъ былъ въ дѣлѣ у Ларги, а 21-го іюля при Кагулѣ отражалъ нападенія крымцевъ, желавшихъ ударить въ тылъ русской арміи. Дѣятельное участіе принято имъ было въ занятіи Измаила кн. Репнинымъ; въ горѣвшее предмѣстье Киліи онъ вступилъ первымъ. Онъ былъ за эти дѣла награжденъ орденомъ Анны и Георгія 3-ей степени. 9-го сентября 1770 г. графъ П. А. Румянцевъ доносилъ о П. императрицѣ: «Въ описаніяхъ прошедшимъ дѣйствіямъ Ваше Императорское Величество видѣть соизволили, сколько участвовалъ въ оныхъ своими ревностными подвигами генералъ-маіоръ П. Не зная, что есть быть побуждаемому на дѣло, онъ самъ искалъ отъ доброй своей воли вездѣ употребиться. Сколько сія причина, столько другая, что онъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ведемъ войну, съ примѣ-

чаніемъ обращался и въ состояніи подать объясненіе относительно до нашего положенія и обстоятельствъ сего края, преклонили меня при настоящемъ концѣ кампаніи отпустить его въ С.-Петербургъ во удовольство его просьбы, чтобы пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества». Это письмо 8-го октября того же года было читано въ совѣтѣ императрицы. Можно полагать, что Румянцевъ, котрый позже, въ дни могущества П., выискивалъ у него «неудовлетворительныя замашки» (письмо императрицы отъ 15-го іюля 1783 г.), на этотъ разъ отзывался о П. искренно. Мы имѣемъ, дѣйствительно, указаніе на то, что П. отличался въ это время какъ вождь конницы: по донесенію кн. Голицына, «русская конница до сего времени еще не дѣйствовала съ такой стройностью и мужествомъ, какъ подъ командою ген.-маіора П.». Въ 1771 г. П. отразилъ нападеніе турокъ на Краіовъ и вытѣснилъ ихъ изъ Цимбры, освободивъ находившихся въ этомъ городѣ христіанъ. Кромѣ того, онъ сжегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ на Дунаѣ и четыре магазина, наполненные мукою и сухарями. 17-го мая онъ поразилъ 4.000-ный турецкій отрядъ на Ольтѣ, осаждалъ крѣпость Турну и въ октябрѣ дѣлалъ съ небольшою флотиліею поиски по Дунаю вплоть до Силистріи. Въ мирныхъ переговорахъ 1772 г. ему не приходилось принимать участія. За прошедшую службу онъ, тѣмъ временемъ, былъ произведенъ въ генералъ-поручики. Въ 1773 г. П., вмѣстѣ съ Вейсманомъ, высказался противъ переправы за Дунай (о чемъ реляція гр. Румянцева отъ 22-го апрѣля), но, когда это мнѣніе не было принято, 7-го іюня переправился самъ черезъ Дунай, послѣ чего участвовалъ въ разбитіи Османа-паши подъ Силистріею. По словамъ императрицы, писавшей 19-го іюня 1773 г. къ Вольтеру, П., также какъ и генералъ-поручикъ Ступишинъ, одновременно съ нимъ перешедшій черезъ Дунай, могли имѣть дѣло съ 18—20.000 мусульманъ, «dont ils envoyèrent bon nombre dans l'autre monde». Изъ собственноручнаго письма императрицы отъ 6-го декабря 1773 г. къ гр. П. А. Румянцеву вытекаетъ, что, по переходѣ черезъ Дунай, П. немедленно же занялся осадою Силистріи («генералъ-поручикъ П. упражняется киданіемъ бомбъ въ городъ Силистрію», писала императрица). Дѣйствительно, мы имѣемъ указаніе, что Потемкинъ прибылъ въ Петербургъ только въ январѣ 1774 г. Предшествовало пріѣзду письмо императрицы отъ 4-го декабря 1773 г., предвѣщавшее крупную перемѣну въ судьбѣ П. Это письмо было, повидимому, вызвано предшествовавшими (съ 1770 г.) письменными обращеніями П-а къ императрицѣ, а также желаніемъ ея въ тревожное время Пугачевщины имѣть возлѣ себя умнаго, твердаго, энергичнаго и преданнаго человѣка. Письмо это такого содержанія: «Господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ! Вы, чаю, столь упражнены глазѣньемъ на Силистрію, что вамъ некогда письма читать; и хотя я по сю пору не знаю, предуспѣла ли бомбардирада, но тѣмъ не меньше я увѣрена, что все то, что вы сами предпріемлете, ничему иному приписать не должно, какъ горячему вашему усердію ко мнѣ персонально и вообще къ любезному отечеству, котораго службу вы любите. Но какъ съ моей стороны я весьма желаю ревностныхъ, храбрыхъ, умныхъ и искусныхъ людей сохранить, то васъ прошу по пустому не вдаваться въ опасности. *Вы, читавъ сіе письмо, можетъ-статься, сдѣлаете вопросъ: къ чему оно писано? На сіе вамъ имѣю отвѣтствовать: къ тому, чтобъ вы имѣли подтвержденіе моего образа мыслей объ васъ;* ибо я всегда къ вамъ весьма доброжелательна». Несомнѣнно, что императрица уже раньше обратила вниманіе на П-а. Въ «Запискахъ» Храповицкаго отмѣчено, что она говорила: «Во время турецкой кампаніи 1769—74 гг. много умомъ и совѣтомъ помогъ кн. Г. А. Потемкинъ. Онъ до безконечности вѣренъ...» Полагаютъ, что въ январѣ 1774 г. новое письмо императрицы «неприметно» вызвало П. въ Петербургъ. Въ то же время императрицею адресовано было П-у письмо, озаглавленное «Чистосердечная исповѣдь» (оправданіе предыдущихъ увлеченій). Въ скоромъ времени по пріѣздѣ П. написалъ императрицѣ письмо (27-го февраля 1774 г.) «Всемилостивѣйшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою для службы вашей, не щадилъ ее отнюдь, гдѣ только былъ

случай къ прославленію Высочайшаго имени. Сіе поставляя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ состояніи, и если видѣлъ, что мое усердіе соотвѣтствовало Вашего Императорскаго Величества волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. Находясь почти съ самаго вступленія въ армію командиромъ отдѣленныхъ и къ непріятелю всегда близкихъ войскъ, не упустилъ я наносить оному всевозможнаго вреда: въ чемъ ссылаюсь на командующаго арміею и на самихъ турковъ. Отнюдь не побуждаемъ я завистію къ тѣмъ, кои моложе меня, но получили лишніе знаки Высочайшей милости, а тѣмъ единственно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Вашего Величества меньше прочихъ достоинъ? Симъ будучи терзаемъ, принялъ дерзновеніе, павъ къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, просить, если служба моя достойна вашего благоволенія и когда щедрота и Высокомонаршая милость ко мнѣ не оскудѣваютъ, разрѣшить сіе сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ генералъ-адъютанты Вашего Императорскаго Величества. Сіе не будетъ никому въ обиду, а я приму за верхъ моего счастія, тѣмъ паче, что, находясь подъ особливымъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, удостоюсь принимать премудрыя ваши повелѣнія и, вникая въ оныя, сдѣлаюсь вяще способнымъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества и отечества». На другой же день П. получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Господинъ генералъ-поручикъ! Письмо ваше г. Стрекаловъ мнѣ сего утра вручилъ, и я просьбу вашу нашла столь умѣренною въ разсужденіи заслугъ вашихъ, мнѣ и отечеству учиненныхъ, что я приказала изготовить указъ о пожалованіи васъ генералъ-адъютантомъ. Признаюсь, что и сіе мнѣ весьма пріятно, что довѣренность ваша ко мнѣ была такова, что вы просьбу вашу адресовали прямо письмомъ ко мнѣ, а не искали побочными дорогами. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательная *Екатерина*». Надо думать, еще до этихъ писемъ П. зналъ, какое направленіе получитъ судьба его. Это видно изъ письма къ нему Іосифа Сатина отъ 3-го марта 1774 г. изъ Москвы: «Первое мое дѣло было по прибытіи моемъ 28 дня минувшаго февраля: на другой день рано былъ у матушки вашей Дарьи Васильевны и что вы мнѣ изволили приказывать, что ваше превосходительство въ армію не поѣдете и въ скорости пошлете за обозомъ курьера, докладывалъ; и какъ матушка, такъ зять вашъ и сестрица сему случаю недомыслются основанія, къ чему ваше удержаніе въ Петербургѣ назначено, то и меня о томъ съ великимъ прошаніемъ спрашивали, чтобъ я сказалъ, ежели знаю, но мнѣ, не зная, сказать было нечего». 7-го марта императрица уже сообщала А. И. Бибикову, что она «Г. А. Потемкина, по его просьбѣ и желанію, къ себѣ взяла въ генералъ-адъютанты». Бибикову она писала про это, какъ она сообщаетъ въ своемъ письмѣ, потому, что «онъ (П.) думаетъ, что вы, любя его, тѣмъ обрадуетеся». Вѣроятно, по той же причинѣ, императрица черезъ недѣлю увѣдомляла Бибикова, что П. ею опредѣляется подполковникомъ въ Преображенскій полкъ. Награды шли быстро одна за другою. П. получилъ орденъ св. Александра Невскаго, пожалованъ былъ (въ октябрѣ) генералъ-аншефомъ, назначенъ военной коллегіи вице-президентомъ и 25-го декабря 1774 г. сталъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. 10-го іюля 1774 г., по заключеніи мира съ Турціею, П., «за споспѣшествованіе къ оному добрыми совѣтами», былъ награжденъ графскимъ достоинствомъ Россійской имперіи; кромѣ того, «за храбрость и неутомимые труды», онъ получилъ шпагу, осыпанную алмазами и «въ знакъ Монаршаго благоволенія» портретъ императрицы для ношенія на груди. Въ 1775 г. имъ полученъ орденъ св. Георгія второй степени за прошедшую кампанію. Указомъ 1-го января 1776 г. ему повелѣно было командовать с.-петербургскою дивизіею до возвращенія изъ отпуска гр. Разумовскаго, а 11-го января его хозяйственному попеченію ввѣрены были Новороссійская и Азовская губерніи вмѣстѣ съ укрѣпленіями Днѣпровской линіи. Одновременно сталъ онъ именоваться командующимъ всею легкою конницею и всѣми иррегулярными войсками, а также командиромъ всѣхъ войскъ, поселенныхъ въ губ. Астраханской, Но-

вороссійской и Азовской, коихъ онъ былъ намѣстникомъ. 21-го марта 1776 года исходатайствовано было П-у княжеское достоинство священно-римской имперіи съ титуломъ свѣтлѣйшаго. Почти всѣ европейскіе государи въ это время прислали П. высшіе свои ордена. Въ іюнѣ 1776 г. П. былъ подаренъ Аничковскій дворецъ, но жилъ онъ въ это время преимущественно въ отведенныхъ ему покояхъ Зимняго дворца, а затѣмъ переѣхалъ (въ 1777 г.) въ смежный съ Зимнимъ дворецъ, принадлежавшій къ Эрмитажу.

Поселившись въ Петербургѣ, П. съ первыхъ же дней явился государственнымъ дѣятелемъ. Можно догадываться, что вызовъ его въ тяжелые дни Пугачевщины состоялся именно потому, что въ немъ видѣли твердую, энергичную опору, на которую можно положиться. Съ начала 1774 г. появляются документы государственнаго характера, писанныя государынею совмѣстно съ нимъ. Цѣлый рядъ ихъ относится къ пугачевскому бунту: донесенія о мѣрахъ противъ бунта направлялись къ П., а распоряженія императрицы, многіе рескрипты ея и т. п. въ этотъ критическій для Пугачевщины годъ составлялись при ближайшемъ участіи П-а. Столь же несомнѣнно и значительно было участіе его и въ рѣшеніи въ томъ же году (и въ 1775 г.) судьбы Запорожской Сѣчи. Еще съ мая 1774 года П. участвовалъ въ засѣданіяхъ совѣта императрицы, называемаго иногда государственнымъ совѣтомъ. Напримѣръ, 3-го іюля 1774 г. онъ здѣсь поддерживалъ ходатайство генералъ-маіора Чорбы о пожалованіи его за заслугу въ дѣлѣ подъ Базарджикомъ. 23-го октября онъ же предложилъ расположить часть войска на зимовку въ Керчи и Еникале, что было принято совѣтомъ, равно какъ и предложеніе П. «расположить остающіяся около Крыма войска второй арміи на зиму въ новороссійскихъ селеніяхъ и, примкнувъ ихъ къ имѣющей зимовать въ Польшѣ первой арміи, содержать всѣ оныя въ готовности до исполненія турками по трактату». 9-го февраля 1775 г. П. участвовалъ въ первомъ по переѣздѣ въ Москву засѣданіи Совѣта. Большинство, впрочемъ, упоминаній о П. въ протоколахъ совѣта относится ко времени второй турецкой войны. Изъ переписки П. съ императрицею вытекаетъ, что въ теченіе 13 лѣтъ, отъ первой турецкой войны до второй, П. преимущественно былъ занятъ мѣрами по обезпеченію границъ на югѣ, усиленіемъ состава войскъ во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ, устройствомъ укрѣпленій, запасныхъ магазиновъ и заботами по колонизаціи края. Въ отношеніи этой послѣдней мы видимъ въ дѣятельности П. особое стараніе использовать инородческій элементъ для заселенія края. Въ 1776 г. онъ хлопоталъ о поселеніи албанцевъ въ Крыму и въ Азовской губерніи. Въ слѣдующемъ году мы видимъ, какъ онъ поощряетъ кабардинскихъ узденей и принимаетъ мѣры къ обратному переселенію некрасовцевъ. Въ 1777 г. (30-го мая) онъ писалъ генералу Якоби: «Полкъ ново-сербскій... извольте набрать весь изъ сербовъ, и для того той націи людей можете взять всѣхъ изъ другихъ полковъ, гдѣ таковые есть. Я желаю, чтобы и прочіе полки составлены были изъ народовъ по своему названію, что съ молдавскимъ, волоскимъ и булгарскимъ легко учиниться можетъ». Въ 1783 году онъ учреждаетъ войско изъ новыхъ подданныхъ въ Таврической области. Въ 1785 г. онъ поощряетъ переселеніе болгаръ, волоховъ и другихъ иностранцевъ въ Екатеринославское намѣстничество. Особымъ пристрастіемъ П. къ инородцамъ объясняется, повидимому, громадное количество сохранившихся писемъ и прошеній на его имя, писанныхъ на грузинскомъ, имеритинскомъ, армянскомъ, персидскомъ, киргизо-кайсацкомъ, калмыцкомъ, молдавскомъ, татарскомъ, турецкомъ и др. языкахъ. Не забывалъ П. и о необходимомъ русскомъ элементѣ для колонизаціи. Въ этихъ видахъ онъ не дозволялъ, напр., возвращать бѣглыхъ крестьянъ изъ бывшихъ запорожскихъ земель, что для времени расцвѣта крѣпостного права было, конечно, замѣчательнымъ явленіемъ. Въ секретномъ ордерѣ 11-го августа 1775 г. генералу Муромцеву онъ писалъ: «являющимся къ вамъ... помѣщикамъ съ прошеніями о возвратѣ бѣжавшихъ въ бывшую Сѣчь Запорожскую крестьянъ объявить, что какъ живущіе въ предѣлахъ то-

го войска люди неизъемлимо всѣ и вообще подъ именемъ того войска вступили по Высочайшей волѣ въ военное правленіе и общество, то и не можетъ ни одинъ изъ оныхъ возвращенъ быть...». Назначенный въ 1776 г. Новороссійскимъ, Азовскимъ и Астраханскимъ генералъ-губернаторомъ, П. постепенно получалъ все больше власти. Въ 1781 г. онъ участвовалъ въ учрежденіи Саратовскаго намѣстничества и сталъ именоваться генералъ-губернаторомъ уже четырехъ намѣстничествъ. Въ 1784 г. (2-го февраля) онъ одновременно пожалованъ былъ президентомъ Военной Коллегіи съ чиномъ генералъ-фельдмаршала, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ и шефомъ Кавалергардскаго полка. Еще съ 1775 г. онъ имѣлъ при себѣ штабъ. 13-го августа 1785 г. утверждены были штаты Черноморскаго адмиралтейства и флота, которые были непосредственно подчинены П-у. Еще за два года до этого ему поручено было отъ себя давать наставленія русскому послу въ Константинополѣ. 11-го апрѣля 1786 г. учреждены были Кавказское и Сибирское войска, оба по представленію П-а; организація ихъ лежала на немъ же.

Однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣлъ П. въ это время было участіе его въ присоединеніи Крыма. Во время усобицъ, начавшихся при Шагинъ-Гиреѣ въ Крыму, П. представилъ государынѣ записку, свидѣтельствующую о томъ, какъ живо затрагивалъ его вопросъ о южныхъ границахъ. «Крымъ,—писалъ П.,—положеніемъ своимъ разрываетъ наши границы. Нужна ли осторожность съ туркомъ по Бугу или со стороны кубанской—во всѣхъ сихъ случаяхъ и Крымъ на рукахъ. Тутъ ясно видно, для чего ханъ нынѣшній туркамъ непріятенъ; для того, что онъ не допуститъ ихъ черезъ Крымъ входить къ намъ такъ сказать въ сердце. Положите же теперь, что Крымъ вашъ, и что нѣтъ уже сей бородавки на носу—вотъ вдругъ положеніе границъ прекрасное: по Бугу турки граничатъ съ нами непосредственно, потому и дѣло должны имѣть съ ними прямо сами, а не подъ именемъ другихъ. Всякій ихъ шагъ тутъ виденъ. Со стороны кубанской сверхъ частыхъ крѣпостей, снабженныхъ войсками, многочисленное войско Донское всегда тутъ готово. Довѣренность жителей въ Новороссійской губерніи будетъ тогда несумнительна, мореплаваніе по Черному морю свободное, а то извольте разсудить, что кораблямъ вашимъ и выходить трудно, а входить еще труднѣе. Еще въ добавокъ избавимся отъ труднаго содержанія крѣпостей, кои теперь въ Крыму на отдаленныхъ пунктахъ. Всемилостивѣйшая Государыня! непосредственное мое усердіе къ вамъ заставляетъ меня говорить: презирайте зависть, которая вамъ препятствовать не въ силахъ. Вы обязаны возвысить славу Россіи. Посмотрите, кому оспорили, кто что пріобрѣлъ: Франція взяла Корсику, Цесарцы безъ войны у турковъ въ Молдавіи взяли больше, нежели мы. Нѣтъ державъ въ Европѣ, чтобы не подѣлили между собой Азіи, Африки, Америки. Пріобрѣтеніе Крыма ни усилить, ни обогатить васъ не можетъ, а только покой доставитъ». Изъ бумагъ А. А. Безбородко видно, что относительно присоединенія Крыма П. и Безбородко хлопотали въ томъ же направленіи. За то въ другомъ проектѣ Безбородко, извѣстномъ подъ именемъ «Греческаго проекта», П., какъ вытекаетъ изъ документальныхъ данныхъ, не принималъ того участія и не проявлялъ той иниціативы, о которой говорятъ записки современниковъ и донесенія нѣкоторыхъ дипломатовъ (особ. Гарриса). Когда въ сентябрѣ 1782 года императрица отправила имп. Іосифу II свое знаменитое предложеніе о возстановленіи греческой имперіи и основаніи государства Дакіи, П-а не было въ С.-Петербургѣ: онъ изъ-за крымскихъ дѣлъ выѣхалъ на это время на югъ. 14-го декабря 1782 года былъ подписанъ императрицею «секретнѣйшій» рескриптъ на имя кн. Г. А. Потемкина о необходимости присоединить къ Россіи Крымъ при первомъ къ тому поводѣ. Въ рескриптѣ высказывалась рѣшимость такъ устроить дѣло, «чтобъ полуостровъ крымскій не гнѣздомъ разбойниковъ и мятежниковъ на времена грядущія остался, но прямо обращенъ былъ на пользу государства нашего въ замѣну и награжденіе осьмилѣтняго безпокойства, вопреки миру нами понесеннаго, и знатныхъ иждивеній, на охраненіе цѣ-

лости мирныхъ договоровъ употребленныхъ». «Произведеніе въ дѣйство столь великихъ и важныхъ нашихъ предпріятій» возлагалось на П. 8-го апрѣля 1783 г., за секретнѣйшимъ рескриптомъ воспослѣдовалъ новый рескриптъ на имя П., и въ тотъ же день подписанъ былъ и манифестъ о присоединеніи къ Россіи полуострова Крымскаго, острова Тамани и всей Кубанской стороны. Еще въ мартѣ 1783 г. рѣшено было отправленіе П. на югъ къ дѣйствующей арміи, которая въ случаѣ войны должна была состоять подъ его начальствомъ. Уже послѣ того, какъ Шагинъ-Гирей, который не умѣлъ ладить ни съ русскими, ни со своими мурзами, отказался отъ власти и принялъ русское подданство, П., отправившись изъ Петербурга въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, прибылъ, послѣ остановки въ Бѣлой Церкви у гетмана Браницкаго, къ іюню въ Херсонъ. Въ виду моровой язвы въ Крыму, онъ не подвигался впередъ, надѣясь, что мурзы принесутъ ему изъявленіе покорности въ Херсонѣ. Здѣсь до него дошло извѣстіе, что Батырь-гирей съ 6.000 черкесами изъ Кубанской области вторгся въ Крымъ. Тогда П. немедленно же ночью выступилъ въ Крымъ, послалъ особый отрядъ въ поискъ за Батыремъ, захватилъ его въ плѣнъ и велѣлъ собравшимся въ Карасубазарѣ мурзамъ принести присягу императрицѣ. Послѣ этого присяга принесена была и въ Кубанской области, и въ Тамани. Въ Крыму происходили еще безпорядки, распространялась, кромѣ того, моровая язва, и самъ П. заболѣлъ опасной болотной лихорадкою. Вслѣдствіе этого онъ поторопился выѣхать изъ Крыма, передавъ генералу Игельстрому начальство надъ оставленными на полуостровѣ войсками. 21-го іюля, по полученіи извѣстія о присягѣ крымцевъ, опубликованъ былъ во всеобщее свѣдѣніе манифестъ отъ 8-го апрѣля, а 23-го іюля императрица особымъ рескриптомъ благодарила П. Въ послѣдующіе годы П. провелъ нѣсколько важныхъ нововведеній по части устройства войскъ. Въ 1786 г. онъ издалъ уставъ, въ которомъ съ большою точностью обозначались издержки каждаго полка. Еще раньше онъ перемѣнилъ невыгодную одежду русскихъ войскъ, велѣлъ обрѣзать косы, бросить пудру; солдаты были переодѣты имъ въ куртки, широкія шаровары, полусапожки и удобныя каски. «Завивать, пудриться, плесть косы,—писалъ П. въ особой докладной запискѣ (4-го апр. 1783 г.),—солдатское ли сіе дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что же пукли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ и готовъ». Эти нововведенія вызвали удовольствіе солдатъ и были даже воспѣты въ особой солдатской пѣснѣ. Еще въ рескриптѣ отъ 4-го апрѣля 1783 года говорилось о реформахъ П.: «Учиненное вами по волѣ нашей представленіе о перемѣнѣ образа одежды и вооруженія войскъ нашихъ мы пріемлемъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, поколику находимъ, что симъ средствомъ, одолѣвъ всѣ до сего бывшія предубѣжденія, истребляются излишества, кои донынѣ тяготили войска, отымали у него время и въ крайній убытокъ ему обращалися, вмѣсто же того доставляется ему выгода и облегченіе съ немалою еще для казны нашей пользою». Взгляды П. на солдатское обмундированіе далеко опережали его время. Столь же опережало вѣкъ проведенное имъ смягченіе наказаній солдатъ: П. возставалъ противъ побоевъ новобранцамъ и требовалъ, чтобы ограничивались, въ крайнемъ случаѣ, «шестью палками». Неоднократно писалъ онъ начальникамъ частей о необходимости большей человѣчности. «Гг. офицерамъ, писалъ онъ, гласно объявите, чтобъ съ людьми обходились со всевозможною умѣренностью, старались бы объ ихъ выгодахъ, въ наказаніяхъ не преступали бы положенныхъ, были бы съ ними такъ, какъ я, ибо я ихъ люблю, какъ дѣтей». Употребленіе солдатъ на частныя работы командировъ воспрещалось имъ подъ страхомъ строгаго наказанія. Онъ строго слѣдилъ и за правильностью снабженія солдатъ пищею и одеждою, требовалъ соблюденія санитарныхъ правилъ, опубликованныхъ имъ въ 1788 г. («Примѣчанія о причинахъ болѣзней») и вторично (послѣ Петра Великаго) учредилъ должности инспекторовъ въ арміи. Изъ частей арміи онъ, прежде всего, пре-

образовалъ конницу, увеличивъ составъ ея на 18%, сформировавъ драгунскіе полки 10-ти-эскадроннаго и гусарскіе 6-ти-эскадроннаго состава. Затѣмъ усилена была и пѣхота: устроены были егерскіе батальоны, увеличено число гренадеръ, сформированы мушкетерскіе четырехбатальонные полки.

На ряду съ военными приготовленіями и реформами въ военномъ бытѣ шли работы П. по устройству южныхъ окраинъ, гдѣ государство, прежде всего, нуждалось въ городахъ. Чтобы правильно оцѣнить дѣятельность П., слѣдуетъ припомнить, что отъ основанія Херсона до начала второй турецкой войны, потребовавшей сильнаго напряженія денежныхъ силъ Россіи, прошло всего девять лѣтъ. Въ запискахъ современниковъ и нѣкоторыхъ біографіяхъ П. говорится о «громадныхъ средствахъ, безъ всякой пользы затраченныхъ на сооруженія въ Новороссіи». Оффиціальныя данныя не показываютъ чрезмѣрныхъ цифръ. Не все то, что ассигновывалось, дѣйствительно и расходовалось. Напримѣръ, на строеніе и другіе расходы по Екатеринославской губерніи и Таврической области было ассигновано на 1787 г. 2.718.745 р., но сумма эта до начала войны не была еще отпущена, а когда война началась, то совѣтъ императрицы предложилъ, принимая во вниманіе, что «предметъ сего расхода есть не такого существа», отложить его «до удобнѣйшаго времени». Изъ ассигнаціоннаго банка, по указу отъ 1-го сентября 1785 г., повелѣно было въ диспозицію генералъ-фельдмаршала князя Потемкина на счетъ Екатеринославской и Таврической области отпустить 3 милліона рублей; эти деньги, однако, выданы были не сразу, а по 1 милліону въ годъ, и 3-ій милліонъ въ 1787 г. не былъ еще полученъ П-мъ. Первымъ изъ созданій П. былъ Херсонъ. Черезъ два года по основаніи, въ Херсонъ приходили уже корабли и отправлялись съ грузомъ и подъ россійскимъ флагомъ. Въ Херсонѣ Потемкинъ устроилъ верфь и морскія училища. К. Г. Разумовскій, посѣтившій городъ черезъ четыре года послѣ его основанія, такъ рисуетъ то, что здѣсь создалъ П.: «Что принадлежитъ до самого Херсона, то, кромѣ извѣстнаго великолѣпнаго Днѣпра, сѣверный берегъ котораго здѣсь очень населяется, представьте себѣ множество всякій часъ умножающихся каменныхъ зданій, крѣпость, замыкавшую въ себѣ цитадель и лучшія строенія, адмиралтейство съ строющимися и построенными уже кораблями, обширное предмѣстье, обитаемое купечествомъ и мѣщанами разнородными съ одной стороны, казармы, около 10.000 военнослужащихъ въ себѣ вмѣщающія, съ другой. Присовокупите къ сему почти передъ самымъ предмѣстіемъ и видопріятный островъ съ карантинными строеніями, съ греческими купеческими кораблями и съ проводимыми для выгодъ сихъ судовъ каналами. Все сіе вообразите и тогда вы не удивитесь, когда вамъ скажу, что я и отнынѣ не могу выдти изъ недоумѣнія о толь скоромъ возвращеніи на мѣстѣ, гдѣ такъ недавно одинъ только обрѣтался зимовникъ». Проницательность П-а видна въ томъ обстоятельствѣ, что замѣтивъ неудобство верфи въ Херсонѣ, онъ не замедлилъ ее перевести во вновь построенный Николаевъ. О важности основаннаго въ 1784 г. Севастополя нѣтъ необходимости распространяться. Екатеринославъ возникъ въ 1786 г., по проекту П-а, на мѣстѣ казацкихъ селеній Ст. и Нов. Койдаки и Половицы. Въ 1787 г., во время извѣстнаго путешествія своего императрица Екатерина II собственноручно заложила здѣсь Преображенскій соборъ. Къ этому городу относятся тѣ планы П-а, которые заставляли считать фантастическими всѣ его предпріятія въ Новороссіи. Здѣсь предполагался университетъ, храмъ въ родѣ храма св. Петра въ Римѣ, зданія въ родѣ базиликъ и пропилей, консерваторія, 12 фабрикъ. Многія изъ этихъ предположеній были неосуществимы, но осуществленію даже того, что было осуществимо, помѣшали война съ Турціею, смерть П-а и гоненіе на Екатеринославъ при имп. Павлѣ I. Мѣсто для города во всякомъ случаѣ было избрано удачно, что доказывается нынѣшнимъ процвѣтаніемъ его. Кампанія 1788 г. во время Турецкой войны уже успѣла закончиться, когда П., осматривая Очаковскую степь, обратилъ вниманіе на удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингулъ впадаетъ въ Бугъ, и приступилъ къ зало-

женію здѣсь корабельной верфи. Мѣсто это П. наименовалъ Николаевомъ въ память того, что Очаковъ взятъ 6-го декабря. Съ самаго основанія Николаевъ предназначенъ былъ служить адмиралтейскимъ городомъ черноморскаго флота, такъ какъ прежде основанные Херсонъ и Севастополь не вполнѣ удовлетворяли этой цѣли. Къ работамъ по сооруженію Николаева приступлено было во время самой войны, и уже 27-го августа 1790 г. съ Николаевской верфи спущенъ былъ первый фрегатъ. П. предполагалъ углубить Ингулъ, открыть въ Николаевѣ морской корпусъ и кораблестроительное училище, а въ окрестностяхъ города основать монастырь. Въ 1790 г. были окончены постройкою адмиралтейство и гостиный дворъ и заложена большая церковь. Смерть П. и тутъ не дала осуществиться многимъ его планамъ.

На ряду съ внѣшней политикою, устройствомъ Новороссіи, преобразованіями арміи, другія отрасли государственнаго хозяйства сравнительно мало привлекали къ себѣ вниманіе П. Предпринимавшіяся имъ иногда по частнымъ просьбамъ ходатайства объ измѣненіяхъ существующихъ законоположеній (о дачѣ на откупъ таможни и т. под.) не встрѣчали сочувствія императрицы, какъ это видно изъ кое-какихъ (весьма немногихъ) сохранившихся ея отмѣтокъ. Изъ случайно дошедшихъ до насъ записокъ мы знаемъ, что П. неоднократно настаивалъ на полномъ упраздненіи, за ненадобностью, Коммерцъ- и Мануфактуръ-Коллегіи и Коллегіи экономіи. О первой изъ нихъ онъ писалъ: (повидимому, въ 1780 или въ 1786 г.): «Въ числѣ остающихся мѣстъ мнѣ кажется наибезполезнѣйшимъ Коммерцъ-Коллегія, которая и прежде Богъ вѣсть что дѣлала. Правило, положенное мануфактурѣ, еще болѣе простирается на торговлю: прибытокъ наилучшимъ есть поощреніемъ оной... А дальновидное распространеніе внѣшней торговли, умноженіе и облегченіе способовъ внутренней оставить времени, просвѣщенію и попеченію купеческому обществу; ибо состояніе торгующихъ становится часто хуже отъ того, когда о прибыли ихъ слишкомъ стараются другіе». Императрица нашла это заключеніе «весьма сходственнымъ со своимъ мнѣніемъ», но полагала несвоевременнымъ исполнить его. Въ одной изъ своихъ записокъ о нуждахъ арміи П. говоритъ: «Я всѣми обстоятельствами доказалъ, что мануфактуръ-коллегія лишняя, а потому больше полезно, чтобъ коммиссаріатъ самъ дѣлалъ подряды»; доводы объ упраздненіи Мануфактуръ-Коллегіи въ бумагахъ П-а, однако, не отыскались. О Коллегіи экономіи П. писалъ: «Касательно Коллегіи экономіи, она уничтожиться можетъ, ибо легче смотрѣть подробности хозяйства по намѣстничествамъ. На содержаніе монастырямъ и прочему духовенству истекать долженствуетъ изъ одного мѣста, которое назвать хотя духовною рентереею, въ вѣдомствѣ государственнаго казначея; потому что нельзя не замѣшаться въ счетахъ, когда расходъ на содержаніе многихъ частей послѣдуетъ изъ разныхъ мѣстъ. Тоже на починку церквей и другихъ ея строеній лучше ассигноваться изъ одного же мѣста. Иначе несравненно болѣе расхода будетъ по многимъ причинамъ и произойдетъ немалая трудность въ соображеніи суммъ». Императрица писала по поводу этой записки: «Радуюсь, что мои мысли встрѣтились въ семъ пунктѣ съ вашими»; Коллегія экономіи была упразднена указомъ 2-го іюля 1786 г. Мнѣнія П. о трехъ коллегіяхъ слѣдуетъ тѣмъ болѣе отмѣтить, что вообще П., какъ видно изъ его бумагъ, сравнительно мало интересовался устройствомъ и составомъ высшихъ государственныхъ учрежденій; возможно, что, чувствуя себя некомпетентнымъ въ этихъ вопросахъ, онъ ихъ и не касался почти вовсе.

Зато несомнѣнно считалъ онъ себя компетентнымъ въ одномъ внутреннемъ вопросѣ, въ которомъ взгляды его были весьма характерны: это вопросъ раскольничій. Время улучшенія положенія раскольниковъ при императрицѣ Екатеринѣ II совпадаетъ съ порою усиленія вліянія П. Въ бумагахъ его сохранилось прошеніе южнорусскихъ старообрядцевъ, ходатайствовавшихъ черезъ своего представителя старца Никодима о «присоединеніи ихъ при старообрядничествѣ къ восточной православной церкви». Это прошеніе въ 1784 г. было пе-

реписано съ окончаніемъ, которое въ черновикѣ набросано рукою самого П. Окончаніе это такого содержанія: «Но какъ монархиня наша, водима духомъ Евангельскія кротости, позволяетъ безпрепятственное отправленіе разныхъ вѣръ въ Россіи обитающихъ, то кольми паче мы надѣемся великодушнаго воззрѣнія, гдѣ многія тысящи народа, находясь теперь внѣ соединенія святыя церкви, почувствуя таковое снисхожденіе, готовыми будутъ отдать себя навсегда со всеглубочайшею преданностью подъ паству святѣйшихъ архіереевъ вселенскія церкви, имени же раскола и дѣйствія онаго, и другъ отъ друга отвращенія ниже слѣда да воспомянется. Сіе послужитъ къ пользѣ отечества привлеченіемъ въ Россію разсыпанныхъ внѣ государства ея сыновъ, къ безмѣрной славѣ великой императрицы и матери нашей, ибо таковъ будетъ плодъ ея кротости, мы же при безконечной вѣрности и благодареніи, соединенія вѣры и причастія Святаго Духа испросивши, сами себя, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ». Въ прошеніи старообрядцевъ говорилось, между прочимъ, о поставленіи для нихъ особаго сельскаго епископа, независимаго отъ епархіальнаго архіерея. Императрица и эту, и нѣкоторыя другія просьбы нашла несвоевременными. Общая ея резолюція, положенная 28-го февраля 1784 г., была такова: «разсмотрѣть и, сообразя съ духовными и гражданскими законами и съ пользою государственною, подать мнѣніе». При учрежденіи Таврической губерніи, П. 10-го августа 1785 г. исходатайствовалъ распоряженіе о дозволеніи «всѣмъ старообрядцамъ, которые переселяются на мѣста, лежащія между Днѣпромъ и Перекопомъ, получая поповъ отъ архіерея Таврическаго, отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ». Къ докладамъ П. по раскольничьимъ дѣламъ относится записка императрицы, напечатанная въ т. 42 «Сборника Имп. Русск. Истор. Общ.» безъ обозначенія года и числа, за № 454: «Я разсуждаю, что, конфирмовавъ сей докладъ, подамъ поводъ ко многимъ подобнымъ отъ раскольниковъ прошеніямъ, изъ чего родиться можетъ церкви нашей непріятно; иногда раскольникамъ родъ привилегіи таковой, что раскольники, всегда избѣгая мѣстныхъ архіереевъ установленной власти, захотятъ быть у избранныхъ ими архіереевъ, чего тогда избѣгнуть инако не можно будетъ, какъ развѣ подчинивъ всѣхъ раскольниковъ въ Россіи единому архіерею, чрезъ что войти могутъ въ состояніе прочихъ въ Россіи христіанскихъ исповѣданій, кои не нашей вѣры. Сей пунктъ по нынѣ всегда избѣгаемъ былъ всѣми, и по сю пору о семъ никто, а наипаче духовный чинъ, слышать не хотѣлъ, и для того совѣтую безо всякой опаски и безъ формальнаго установленія, чтобъ посредствомъ высшихъ архіереевъ Херсонскаго и Московскаго между собою сдѣлали такъ, чтобъ овцы были цѣлы, а волки сыты. О дѣлахъ же церкви едва ли и прилично установлять что-либо, минуя Синодъ». Предложенія П. въ данномъ случаѣ шли дальше, чѣмъ императрица считала возможнымъ допустить. Но сочувствіе П. къ приверженцамъ старой церкви, стремленіе его соединить ихъ съ остальными православными, заступничество его за нихъ являются, несомнѣнно, біографическими фактами большой важности. Мы должны, однако, вновь подтвердить, что главною задачею своею П. считалъ устройство и военное усиленіе ввѣреннаго ему юга; все остальное являлось побочнымъ для него занятіемъ и случайнымъ интересомъ, несмотря на то, что, судя по письмамъ императрицы, она держала его въ курсѣ почти всѣхъ болѣе важныхъ текущихъ дѣлъ (особенно, впрочемъ, въ области внѣшней политики).

Вся административная дѣятельность П. подверглась двумъ испытаніямъ въ 1787 г. Первымъ изъ этихъ испытаній явилось путешествіе императрицы на югъ, вторымъ—турецкая война. Первое было настоящимъ тріумфомъ для П. Много сплетенъ было распространяемо современниками объ ослѣпленіи императрицы, не замѣчавшей того, что П. показывалъ ей будто бы картонныя села, переодѣтыхъ солдатъ, толпы народа, нарочно перегонявшіяся съ мѣста на мѣсто. На самомъ дѣлѣ, въ путешествіи 1787 г. показного элемента было не больше, чѣмъ обычно въ подобныхъ слу-

*

чаяхъ. О вымыслахъ по поводу этого путешествія можно судить по одному примѣру. По словамъ Гельбига, П., узнавъ о предполагающемся путешествіи, перепугался и даже сознался, что полученные для административныхъ цѣлей 3 милліона рублей онъ истратилъ на собственныя нужды. Эти 3 милліона, какъ видно изъ протоколовъ совѣта императрицы, были ассигнованы 1-го сентября 1785 г., между тѣмъ какъ о путешествіи шелъ разговоръ еще съ 1784 г.; къ началу путешествія изъ 3 милліоновъ одинъ еще не былъ даже отпущенъ князю. Столь же вымышленны и нелѣпыя басни о театральныхъ декораціяхъ, представлявшихъ села и деревни; онѣ вполнѣ опровергнуты свидѣтельствомъ очевидцевъ (напр., де-Линь). Созданная П-ымъ безопасность въ степяхъ и въ Крыму, всего за 4 года присоединенномъ, основанные имъ города, сооруженный на Черномъ морѣ флотъ, организація продовольственной части — все это были такіе факты, относительно которыхъ споры были невозможны. Трудно предположить, чтобы кри тѣхъ средствахъ и тѣхъ людяхъ, которыхъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи П., было достижимо нѣчто большее, чѣмъ имъ было достигнуто. Иностранные гости, участвовавшіе въ путешествіи (имп. Іосифъ II, графъ Сегюръ), какъ на одну изъ крупнѣйшихъ ошибокъ, указывали на неудачный выборъ мѣста для постройки города Херсона. Этотъ выборъ, однако, объясняется тѣмъ, пто Очаковъ и Хаджибей въ это время были турецкими. Графъ Сегюръ пророчествовалъ, что Екатеринославъ «не будетъ обитаемъ», но взглядъ П. на будущность этого города оказался ближе къ истинѣ.

Жестокимъ и суровымъ испытаніемъ для дѣятельности П. явилась вторая турецкая война, столь быстраго возникновенія которой П. не ожидалъ. Эта война заставила его прервать работы по устройству Новороссіи и отказаться отъ многихъ плановъ по отношенію къ созданнымъ имъ городамъ. Война эта считалась неудачею П., такъ какъ предполагалось, что въ планы князя входило полное уничтоженіе турецкой имперіи. Полагать такъ, значило бы возлагать исключительно на П-а отвѣтственность за знаменитую записку Безбородко о возстановленіи «древней греческой имперіи въ пользу младшаго великаго князя» (Константина Павловича). Гаррисъ доносилъ въ 1782 г. британскому двору, что П. замышляетъ полное изгнаніе турокъ изъ Европы и распространеніе русскихъ границъ до Балканъ. Гельбигъ и др. (см. книгу «Potemkin», 1804, стр. 76) утверждали, что въ планы П-а входило созданіе на югѣ Россіи самостоятельнаго государства, правителемъ котораго онъ будто бы надѣялся быть самъ. Достовѣрными документальными данными эти утвержденія не могутъ быть подтверждены. Изъ писемъ П. вытекаетъ, что его планы вовсе не шли столь далеко. Въ письмахъ къ императрицѣ онъ утверждалъ, что главною его цѣлью было упроченіе сдѣланныхъ на югѣ Россіи пріобрѣтеній. Къ подобному же выводу приводитъ насъ изученіе протоколовъ совѣта императрицы.

Совѣтъ при императрицѣ полагалъ, что находящаяся подъ начальствомъ П. армія на югѣ вполнѣ достаточна для начала военныхъ дѣйствій. 6-го сентября 1787 г. въ засѣданіи совѣта были разсмотрѣны реляціи П. и графа Румянцева-Задунайскаго о распоряженіяхъ ихъ, сдѣланныхъ по случаю войны, и «по прочтеніи сихъ бумагъ совѣтъ съ удовольствіемъ отдалъ полную справедливость усердію и искусству обоихъ военачальниковъ въ разсужденіи учиненныхъ ими на первый случай столь нужныхъ распоряженій». Въ началѣ дѣйствій, по повелѣнію императрицы, совѣтомъ составлено было мнѣніе о способѣ веденія этой войны, предложенное къ исполненію обоимъ полководцамъ. Совѣтъ рѣшилъ, что война должна быть наступательная: «образъ таковъ приличенъ достоинству и силамъ имперіи, какъ напротивъ того оборонительное положеніе державамъ слабымъ и изнемогающимъ свойственно, которыя защитить токмо себя, а не пріобрѣтать помышляютъ». Армія П. должна была, по мнѣнію совѣта, «осадить Очаковъ и, овладѣвъ онымъ, распространить твердую ногу въ землѣ между Буга и Днѣстра». Это, какъ сказано въ протоколѣ совѣта, было предположено уже давно «во мнѣніи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таври-

ческаго». «Если Богъ поможетъ нашему оружію побѣдить вскорѣ сію крѣпость, то по взятіи оной простерть дѣйствія и на завоеваніе Аккермана... чтобъ россійской границѣ быть по Днѣстръ со включеніемъ Аккермана». «Крѣпость Бендеры въ Бессарабіи есть важный и крѣпкій постъ; щадя трату людей, если бы приступомъ одолѣвать оную, лучше въ первомъ разѣ отъ того уклониться» (протоколы совѣта 1787 г.). Въ общемъ планъ этотъ, насколько онъ касался арміи П., былъ выполненъ фельмаршаломъ, хотя и съ нѣкоторымъ замедленіемъ, объяснявшимся, однако, обстоятельствами дѣла. Совѣтъ думалъ, что взятіе Очакова и Аккермана можетъ состояться въ лѣтнюю кампанію 1788 г. На самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, осада Очакова, по упорству защитниковъ его и отвращенію П. къ штурму, затянулась до декабря 1788 г. Было очевидно съ самаго начала, что городъ будетъ взятъ; поэтому П., надѣясь на добровольную сдачу, и медлилъ съ рѣшительными мѣрами. О причинахъ этой медлительности было много догадокъ; оффиціальные документы разрѣшаютъ всѣ наши недоумѣнія: изъ нихъ видно, что П. основывался на донесеніяхъ «конфидентовъ» (шпіоновъ) о скорой добровольной сдачѣ города. Замѣчательно, что по отношенію къ Бендерамъ, гдѣ совѣтъ ожидалъ сильнаго сопротивленія, штурма не понадобилось. Какъ бы то ни было, затянувшееся взятіе Очакова затянуло и остальныя дѣйствія: Аккерманъ и Бендеры были взяты позднею осенью 1789 г. Еще во время осады Очакова П. былъ уполномоченъ на заключеніе мира, съ тѣмъ, чтобы граница имперіи была отодвинута до Днѣстра; но въ дѣйствительности мирные переговоры могли начаться только послѣ блестящихъ успѣховъ союзной арміи на берегахъ Прута и Дуная. Въ предположенія совѣта входило полное освобожденіе Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи отъ турецкой власти, чтобы создать «пространную барьеру» между обѣими имперіями. Эта мысль не могла, однако, осуществиться. Зато мы видимъ, что въ точности было исполнено П-ымъ все то, что касалось дѣйствій его арміи на сѣверѣ Чернаго моря. Знакомясь съ многочисленными реляціями П., посылавшимися имъ послѣ всякаго сколько-нибудь значительнаго дѣла въ Петербургъ, мы видимъ, на что обращаетъ онъ наибольшее вниманіе: онъ отмѣчаетъ съ особою любовью всѣ дѣйствія флота, возникшаго на Черномъ морѣ благодаря, прежде всего, его трудамъ и заботамъ. Несмотря на отдѣльныя неудачи—чаще изъ-за непогоды, чѣмъ отъ непріятеля,—черноморскій флотъ сыгралъ блестящую роль въ этой войнѣ. П. примѣнилъ флотъ не только для открытаго боя съ непріятельскимъ флотомъ, для нападенія на непріятельскія транспорты и береговыя укрѣпленія, для воспрепятствованія десантовъ и подвоза припасовъ; онъ сумѣлъ создать и цѣлую флотилію каперовъ (корсаровъ), которые не давали проходу торговымъ судамъ непріятеля. Съ гордостью доносилъ фельдмаршалъ совѣту о томъ, что цѣлая флотилія непріятельская безуспѣшно напала на наши фрегатъ и ботъ, что каперы его дѣйствуютъ и въ Черномъ и въ Средиземномъ морѣ, что русскій флотъ сжегъ предмѣстье города Очакова, что севастопольскимъ флотомъ у Феодонисія отбито нападеніе превосходнаго въ количествѣ турецкаго флота, что штаба его генералъ-адъютантъ Сенявинъ съ 5-ью судами навелъ страхъ на берегъ Малой Азіи, что 2-го авг. 1789 г. 18 нашихъ небольшихъ судовъ прогнали 50 судовъ турецкихъ и т. д. Нельзя не отмѣтить, что даже послѣдняя реляція П., написанная за нѣсколько недѣль передъ смертью, въ августѣ 1791 г., говоритъ почти только о флотѣ. Читая о всѣхъ этихъ подвигахъ нашего черноморскаго флота нельзя не припомнить, что верфи для постройки судовъ появились: въ Херсонѣ въ 1778 г., въ Севастополѣ въ 1783 г., а въ Николаевѣ только въ 1789 г. Дѣятельность П. во второй турецкой войнѣ не разъ подвергалась нападкамъ. Но слѣдуетъ припомнить, всю сложность его обязанностей. Онъ не только имѣлъ подъ своимъ управленіемъ обширную область, гдѣ культурная дѣятельность только что начала возникать, но принужденъ былъ заботиться о снабженіи продовольствіемъ войскъ, обширными степями отдѣленныхъ отъ остальной Россіи, долженъ былъ устраивать хлѣбные транспорты черезъ польскія об-

ласти, создавать средства сношеній и сообщеній, руководить дѣйствіями арміи, одно крыло которой стояло на Дунаѣ, другое на предгоріяхъ Кавказа, управлять дѣйствіями только что созданнаго флота и въ то же время не упускать изъ виду дипломатическихъ переговоровъ съ сосѣдями, союзниками и врагами. Критики дѣйствій П. часто забываютъ о всей этой сложности задачъ его, помня только анекдоты о хандрѣ П., объ острословіи его, о роскошныхъ его празднествахъ, о столкновеніяхъ его съ тѣми или иными изъ участниковъ войны. Переписка императрицы съ П. свидѣтельствуетъ о частыхъ перемѣнахъ въ настроеніи П., о припадкахъ малодушія и т. п.; но чтобы правильно судить объ этой перепискѣ, нужно не забывать исключительной откровенности ея: это не служебная переписка, гдѣ бы говорилось только о дѣлѣ,—здѣсь постоянно идетъ рѣчь о личныхъ чувствахъ, о тѣхъ смѣнахъ оптимизма и пессимизма, безъ которыхъ немыслимъ ни одинъ живой человѣкъ. По однимъ этимъ письмамъ столь же затруднительно судить объ административныхъ и военныхъ талантахъ П., какъ по многочисленнымъ современнымъ сплетнямъ, сохранившимся въ различныхъ мемуарахъ, русскихъ и иностранныхъ. Нѣкоторымъ изъ критиковъ самъ П. даетъ такого рода отповѣдь въ письмѣ къ императрицѣ отъ 19-го мая 1788 г.: «Пускай другой могъ бы возымѣть куражъ чинить совсѣмъ разбитый погодою флотъ, настроить гребныхъ судовъ, могущихъ ходить въ морѣ, такое множество и сформировать совсѣмъ вновь 16 баталіоновъ пѣхоты да 10.000 совсѣмъ новой конницы, составить большой магазинъ подвижной, снабдить артиллерію ужаснымъ числомъ воловъ, изворачиваться въ пропитаніи— и все это въ четыре мѣсяца въ степяхъ, безъ достаточныхъ квартиръ, а паче на Кинбурнской сторонѣ, гдѣ слишкомъ на 10.000 людей въ недѣлю было должно построить жилища». Опроверженіемъ разсказовъ о лѣни и безпечности П-а, обнаружившихся во время 2-ой турецкой войны, служитъ изданная дѣловая переписка его за это время: мы видимъ, что число собственноручныхъ дѣловыхъ писемъ и записокъ его не разъ доходило до десятка въ день. Онъ входилъ во всѣ отрасли управленія. Начиная съ января 1788 г. въ перепискѣ П. почти не замѣчается перерывовъ болѣе чѣмъ на 2 или 3 дня. Болѣе значительный перерывъ съ 1-го по 7-е іюня 1787 г. объяснялся его болѣзнью. Перерывъ за февраль 1789 г. вызванъ былъ поѣздкою князя въ Петербургъ, гдѣ онъ оставался съ 4-го февраля по 6-е мая 1789 г. Находясь въ Петербургѣ, П., между прочимъ, занимался и шведскими дѣлами. Сохранилась его записка на имя императрицы съ предложеніемъ послать ген.-маіора Денисова для снятія шведскаго поста. Предпріятіе, дѣйствительно, состоялось и удалось вполнѣ; Денисовъ, перейдя черезъ Кюмень, сорвалъ шведскій постъ. За время съ 29-го янв. по 8-е февр. 1790 г. писемъ П. нѣтъ; извѣстно, что въ теченіе этого же времени онъ долго не писалъ императрицѣ (объ этомъ письмо ея отъ 6-го февраля 1790 г.) и жаловался на болѣзнь руки (тоже, отъ 10-го янв. 1790 г.) Значительный перерывъ въ перепискѣ произошелъ въ началѣ 1791 г., когда П. въ послѣдній разъ пріѣзжалъ въ Петербургъ (за время съ 18-го янв. по 23-е марта и съ 25-го марта по 17-е апр. собственноручныхъ писемъ П. не имѣется).

Современники видѣли во всѣхъ дѣйствіяхъ П. во вторую турецкую войну неудачи, потому что сравнивали ихъ съ несбыточнымъ греческимъ проектомъ; этотъ проектъ былъ у всѣхъ на устахъ, между тѣмъ какъ дѣйствительные планы, составленные П-мъ и одобренные совѣтомъ императрицы, были малоизвѣстны. Среди дѣлъ совѣта мы находимъ указаніе и на то, что еще въ 1784 г. П-мъ, на ряду съ планомъ дѣйствій противъ Турціи выработанъ былъ планъ дѣйствій противъ Швеціи, которая, дѣйствительно, сдѣлала попытку воспользоваться затрудненіями Россіи во время турецкой войны. Этотъ планъ указываетъ на необходимость дѣйствіями флота нанести рѣшительный ударъ противнику. Противъ сухопутной арміи П. совѣтовалъ, между прочимъ, выставить полкъ башкиръ. Любимою мыслью П. вообще было—пользоваться воинственными инстинктами разныхъ инородцевъ, подчиненныхъ Россіи, съ тою цѣлью, чтобы усилить боевую силу

нашей арміи. Дѣйствительно, какъ видно изъ реляціи графа Мусина-Пушкина о побѣдѣ при Веккера, въ этомъ дѣлѣ участвовали и башкиры, отличившіеся въ сраженіи.

Нѣкоторыя изъ обстоятельствъ войны 1787—1791 гг. привлекли особое вниманіе біографовъ П. Во время этой войны П. неоднократно приходилось сталкиваться съ геніальнѣйшимъ нашимъ полководцемъ—Суворовымъ, и встрѣчи этихъ обоихъ замѣчательныхъ людей вызывали свидѣтелей на паралели, невыгодныя для П. Послѣдній, бывшій, безъ сомнѣнія, замѣчательнымъ администраторомъ и политикомъ, не можетъ быть причисленъ къ выдающимся полководцамъ: ему недоставало быстроты соображенія и находчивости въ трудные моменты. Во время унынія, овладѣвшаго П-ымъ по случаю безуспѣшности осады Очакова и неудачъ съ флотомъ, когда намѣстникъ уже писалъ императрицѣ и Румянцеву о желаніи своемъ отказаться отъ главнаго начальства, побѣда Суворова у Кинбурна сильно поддержала бодрость его духа. За эту побѣду Суворовъ былъ щедро награжденъ императрицею, причемъ, по настоянію П., ему данъ былъ орденъ Андрея Первозваннаго, несмотря на старшинство другихъ генераловъ. Суворовъ писалъ П-у по поводу этихъ наградъ: «Свѣтлѣйшій князь, мой отецъ, вы то могли одинъ совершить; великая душа вашей свѣтлости освѣщаетъ мнѣ путь къ вящшей императорской службѣ»... При осадѣ Очакова, нерѣшительность П., нежеланіе его однимъ сильнымъ ударомъ, хотя бы и съ большими потерями, взять этотъ городъ—вызвали досаду и неудовольствіе Суворова. На предложеніе Суворова штурмовать Очаковъ П. отвѣчалъ: «Я на всякую пользу руки тебѣ развязываю, но касательно Очакова попытка неудачная можетъ быть вредна .. Я все употреблю, надѣясь на Бога, чтобы онъ достался намъ дешево; потомъ мой Александръ Васильевичъ съ отборнымъ отрядомъ пустится передо мной къ Измаилу... Подожди до тѣхъ поръ, пока я пріѣду къ городу...» Суворовъ не могъ удержать себя отъ критики и сарказмовъ по поводу дѣйствій П. «Однимъ глядѣньемъ крѣпости не возьмешь», говорилъ онъ. Въ концѣ іюля 1788 г. вылазка турокъ привела къ серьезному дѣлу, въ которомъ наиболѣе важная роль выпала отряду Суворова. Суворовъ былъ опасно раненъ, принужденъ былъ сдать команду, а П. рѣшительно отказался двинуть противъ Очакова для штурма болѣе значительныя силы. Къ этому событію относятъ дерзкій отвѣтъ Суворова П-у: «Я на камушкѣ сижу, на Очаковъ я гляжу» данный на вопросъ главнокомандующаго: «какъ онъ, Суворовъ, осмѣлился безъ повелѣнія завязать такое важно, дѣло?» Вскорѣ послѣ дѣла съ турками (18-го августа), произошелъ въ Кинбурнѣ, отъ несчастной случайности, взрывъ лабораторіи, причемъ Суворовъ опять былъ раненъ и уже до конца осады не принималъ въ ней сколько-нибудь виднаго участія. Серьезной размолвки изъза этого событія между П-ымъ и Суворовымъ не произошло. 20-го августа князь писалъ Суворову: «Мой другъ сердешной, ты своей персоной больше десяти тысячъ». Въ кампанію 1789 г. Суворовъ былъ назначенъ въ армію Румянцева, которая вскорѣ передана была подъ начальство князя Репнина съ подчиненіемъ обѣихъ армій верховному начальству П. Побѣды при Фокшанахъ и при Рымникѣ вызвали искреннее удовольствіе П.; въ его словахъ и дѣйствіяхъ объ этихъ побѣдахъ не видно и тѣни зависти. Главныя награды Суворову продиктованы были императрицѣ П—ымъ; по его настоянію, Суворовъ получилъ титулъ графа Рымникскаго и Георгія I-го класса. Сообщая Суворову о монаршихъ награжденіяхъ П. писалъ ему: «Вы, конечно, во всякое время равно пріобрѣли славу и побѣды, но не всякій начальникъ съ равнымъ мнѣ удовольствіемъ сообщилъ бы вамъ воздаяніе; скажи, графъ Александръ Васильевичъ, что я добрый человѣкъ: такимъ буду всегда»! Суворовъ писалъ правителю канцеляріи Потемкина В. С. Попову: «Долгій вѣкъ князю Григорію Александровичу; увѣнчай его Господь Богъ лаврами, славою; великой Екатерины вѣрноподданные да питаются отъ тука его милостей. Онъ честный человѣкъ, онъ добрый человѣкъ, онъ великій человѣкъ, счастье мое за него умереть». Кампанія 1790 г. ознаменовалась

памятнымъ взятіемъ Измаила. Незадолго передъ осадой, П. писалъ Суворову: «Моя надежда на Бога и вашу храбрость, поспѣши мой милостивый другъ... Много тамъ равночинныхъ генераловъ, а изъ того выходитъ всегда нѣкоторый родъ сейма нерѣшительнаго... Огляди все и распоряди и, помолясь Богу, предпринимайте». Суворовъ исполнилъ порученіе, которое можно было считать неисполнимымъ; самъ онъ сознавался впослѣдствіи, что взятіе Измаила было такимъ дѣломъ, на которое можно рѣшиться только разъ въ жизни. Сообразно дѣлу онъ ждалъ и награды, однако не получилъ ожидавшагося имъ чина фельдмаршала. По словамъ позднѣйшаго анекдота (врядъ ли вполнѣ достовѣрнаго), его лишилъ награды П., обидѣвшись на то, что на вопросъ: «Чѣмъ я могу наградить ваши заслуги», Суворовъ раздражительно отвѣчалъ: «Ничѣмъ, князь: я не купецъ и не торговаться пріѣхалъ; кромѣ Бога и государыни, никто меня наградить не можетъ». П. дѣйствительно, писалъ императрицѣ, что можно вознаградить Суворова, выбивъ медаль въ честь взятія Измаила. Несомнѣнно то, что Суворовъ послѣ Измаила считалъ себя обиженнымъ и что его назначеніе въ Финляндію, состоявшееся по мысли П., имѣло характеръ немилости. Несомнѣнно, однако, и то, что Суворовъ не могъ знать о подробностяхъ переписки императрицы съ П. и о томъ, что именно ему, П-у, онъ обязанъ былъ предыдущими наградами (въ особенности графскимъ титуломъ). Впослѣдствіи Суворовъ, когда П. умеръ, относился къ князю безъ злобнаго чувства и такъ отзывался о немъ — обычнымъ своимъ чудаковатымъ слогомъ: «Великій человѣкъ и человѣкъ великій; великъ умомъ, высокъ и ростомъ; не походилъ на того высокаго французскаго посла въ Лондонѣ, о которомъ лордъ Баконъ сказалъ, что чердакъ обыкновенно плохо меблируютъ».

Истиннымъ героемъ второй турецкой войны былъ Суворовъ, и если сравнивать награды, полученныя имъ, съ тѣми, которые достались на долю П-а, то нельзя было не считать его обиженнымъ. Но дождь богатствъ и почестей, лившихся на П-а, зависѣлъ, прежде всего, отъ личныхъ отношеній къ нему императрицы и былъ бы врядъ ли менѣе великъ при отсутствіи заслугъ, въ которыхъ никто не можетъ отказать ему. П. получилъ за взятіе Очакова не только орденъ св. Георгія перваго класса, но еще 100.000 р. въ награду и осыпанную брилліантами шпагу въ 60.000 р. съ надписью: «за храбрость». Во время пріѣзда въ С.-Петербургъ въ 1789 г. онъ получилъ отъ государыни денежную награду, фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, а также орденъ св. Александра Невскаго съ солитеромъ, стоившимъ 100 тысячъ руб. За взятіе Бендеръ опять послѣдовала денежная награда, кромѣ того: лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и брилліантами, въ 150 тысячъ, и золотая медаль. Когда онъ вернулся въ послѣдній разъ въ Петербургъ, послѣ кампаніи 1790 г., въ февралѣ 1791 г., онъ получилъ отъ императрицы въ подарокъ дворецъ, извѣстный подъ именемъ Таврическаго (ранѣе уже принадлежавшій ему и пріобрѣтенный отъ него въ казну за 460.000 рублей), фельдмаршальскій мундиръ, унизанный по швамъ брилліантами и 200 тысячъ рублей наличными деньгами.

Послѣдній пріѣздъ П-а въ С.-Петербургъ во мнѣніи современниковъ великолѣпнаго князя Таврида являлся попыткою уничтожить вліяніе П. А. Зубова; какъ-бы то ни было, но собственноручный секретный рескриптъ отъ 12-го апрѣля 1791 г. доказываетъ, что въ величайшей важности дѣлахъ П. продолжалъ оставаться довѣреннѣйшимъ лицомъ императрицы. Въ этомъ рескриптѣ сказано: «По настоящимъ обстоятельствамъ не умедлимъ мы дать вамъ рѣшительныя наши предписанія, касающіяся до плана дѣйствій противу разныхъ державъ, на насъ враждующихъ; а между тѣмъ соизволяемъ, чтобъ вы, сходно росписанію и расположенію войскъ, намъ отъ васъ представленному, приняли всѣ потребныя мѣры и такъ учредили, чтобы войски и вообще все нужное на мѣстахъ имъ назначаемыхъ были, дабы при открытіи непріязненныхъ со стороны Польши и Пруссіи движеній, по полученіи нашихъ повелѣній, могли куда надлежитъ тотчасъ

обратиться». Этотъ рескриптъ, возлагавшій на П. обязанности главнокомандующаго въ случаѣ войны съ Польшей, Пруссіей и другими державами, свидѣтельствовалъ о томъ, что звѣзда его вовсе не была близка къ закату. Не видно тѣни немилости или охлажденія и въ той характеристикѣ П., которую императрица даетъ въ письмѣ къ принцу де-Линь отъ 21-го мая 1791 года: «A voir le prince maréchal Potemkin, l'on dirait que les victoires, les succès embellissent. Il nous est arrivé de l'armée, beau comme le jour, gai comme un pinçon, brillant comme un astre, plus spirituel que jamais, ne rongeant plus ses ongles, donnant des fêtes tous les jours, les unes plus belles que les autres, en faisant les honneurs avec une politure et des attentions dont tout le monde est enchanté en dépit des envieux». Эта характеристика заставляетъ насъ не придавать значенія тому обстоятельству, что за время отъ 28-го апр. до 24-го іюля 1791 г. сохранилось сравнительно мало собственноручныхъ записокъ императрицы къ П. Изъ празднествъ, здѣсь упоминаемыхъ, самымъ знаменитымъ былъ извѣстный «Потемкинскій праздникъ» 28-го апрѣля 1791 г., блескомъ и роскошью затмившій все, что до сихъ поръ было видано столицею. Достаточно упомянуть объ изобрѣтенномъ самимъ П. балетѣ, который на этомъ празднествѣ танцовали 24 пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ, въ томъ числѣ великіе князья Александръ и Константинъ Павловичи.

24-го іюля П. выѣхалъ изъ С.-Петербурга обратно на югъ. Кромѣ ходившихъ въ городѣ разсказовъ, нѣтъ основаній объяснять эту поѣздку немилостью или завистью къ успѣхамъ Репнина. Оффиціальные документы доказываютъ, что П. отдалъ Репнину должную справедливость за его труды. Въ протоколахъ Совѣта императрицы говорится, что въ Совѣтъ при рапортѣ князя П-а отъ 4-го августа изъ Ольвіополя представлены были копіи подписанныхъ Репнинымъ и великимъ визиремъ прелиминарныхъ статей мира съ Портою. При этомъ протоколы не упоминаютъ ни о какихъ возраженіяхъ П., и какъ можно заключить изъ мнѣнія Совѣта, таковыхъ и не было. Во всякомъ случаѣ, Совѣтъ, «при разсматриваніи сего предварительнаго обязательства находилъ, что тутъ наблюдены всѣ тѣ условія, кои Ея Императорское Величество изволила полагать въ основаніе заключаемому съ турками миру, и что потому не представляется и затрудненія въ подтвержденіи оныхъ статей»...

Еще въ дорогѣ П. нѣсколько разъ писалъ императрицѣ о своемъ нездоровьѣ, высказывая предчувствіе близкой кончины. «Я Бога прошу,—отвѣчала ему императрица,—чтобы отъ тебя отвратилъ сію скорбь, а меня избавилъ отъ такого удара, о которомъ и думать не могу безъ крайняго огорченія». Между тѣмъ болѣзнь П.,—надо думать, рецидивъ болотной лихорадки, полученной имъ въ 1783 г. въ Крыму,— не прекращалась. 27-го сентября князь Таврическій изъявилъ желаніе ѣхать изъ Яссъ въ свой любимый Николаевъ. Уступая просьбамъ окружавшихъ его и настояніямъ докторовъ, онъ отложилъ свой отъѣздъ до 4-го октября. Въ этотъ день онъ выѣхалъ, успѣвъ продиктовать и подписать послѣднее свое письмо на имя императрицы: «Матушка, всемилостивѣйшая государыня! Нѣтъ силъ болѣе переносить мои мученія; одно спасеніе остается— оставить сей городъ, и я велѣлъ себя везти къ Николаеву. Не знаю, что будетъ со мною». Въ 7-омъ часу утра П-а въ креслахъ вынесли въ карету, за которою въ экипажахъ слѣдовали: Боуръ, кн. С. Ѳ. Голицынъ, Фалѣевъ, А. В. Браницкая и доктора. На первую станцію — Пунчешта путники прибыли благополучно, и здѣсь князь уснулъ часа три, а по пробужденіи весело бесѣдовалъ до полуночи. Ночь, однако, П. провелъ безъ сна и на зарѣ велѣлъ ѣхать дальше. Отъѣхавъ 37 верстъ отъ станціи, онъ велѣлъ остановиться, говоря: «Будетъ теперь, некуда ѣхать, выньте меня изъ коляски, я хочу умереть въ полѣ». Въ степи постланъ былъ коверъ, и онъ легъ на него. Одинъ изъ конвойныхъ казаковъ первый замѣтилъ, что князь отходитъ. Стали искать по карманамъ империаловъ, чтобы закрыть ему глазъ (единственный зрячій); тотъ же казакъ подалъ мѣдный пятакъ, которымъ и сомкнули глазъ умершему. Кончина воспослѣдовала ровно въ полдень въ воскресенье, 5-го октября.

По прибытіи тѣла П. въ Яссы, оно было анатомировано и бальзамировано. 13-го октября состоялся первый погребальный обрядъ въ Яссахъ. 23-го ноября тѣло было перевезено въ Херсонъ, гдѣ стояло въ склепѣ до 1798 г.; въ этомъ году, по повелѣнію имп. Павла I, гробъ былъ зарытъ въ землю, а склепъ засыпанъ. Одновременно обрушилось гоненіе на всѣ памятники дѣятельности П., какъ возникшіе до его смерти, такъ и послѣ.

По словамъ А. М. Тургенева, слава имп. Екатерины померкла съ кончиною П-а. О славѣ это сказано слишкомъ сильно; слава не померкла, но померкъ внѣшній блескъ царствованія, угасло хорошее расположеніе императрицы, понизилась ея работоспособность и иниціатива, сильнѣе стала сказываться старость. Если читать ея письма, писанныя до его смерти и послѣ, то очень становится замѣтною разница въ тонѣ: въ нихъ уже нѣтъ той теплоты и задушевности, которою отмѣчены всѣ рѣшительно письма и записки къ П-у; даже упреки и выговоры по его адресу дѣлались не такъ, какъ другимъ. Все это доказываетъ, что положеніе П. при императрицѣ и вліяніе его на нее были существенно иного свойства, что у другихъ временщиковъ. То же самое явствуетъ изъ многочисленныхъ оффиціальныхъ документовъ, доказывающихъ намъ, что съ 1774 г. вплоть до года смерти П. стоялъ вполнѣ въ курсѣ всѣхъ дѣлъ, составлявшихъ заботу императрицы; письма ея къ нему не ограничивались тою отраслью въ управленіи, которая имъ была выдѣлена себѣ, но держала его au courant всего, что волновало государыню. Эта переписка, свидѣтельствующая объ образовавшейся у императрицы привычкѣ во всемъ справляться съ мнѣніемъ П., объясняетъ намъ фразу ея къ нему: «Я безъ тебя, какъ безъ рукъ» (письма отъ 9-го іюня 1783 г. и отъ 6-го іюля 1787 г.) и ея же слова, сказанныя послѣ смерти П.: «теперь вся тяжесть правленія лежитъ на мнѣ одной».

Личность П. и значеніе его дѣятельности слѣдуетъ считать до сихъ поръ недостаточно выясненными въ виду значительнаго количества вымысловъ или, по крайней мѣрѣ, недостаточно доказанныхъ анекдотовъ, которыми расцвѣчена біографія великолѣпнаго князя Тавриды. До сихъ поръ у насъ нѣтъ строго фактической біографіи П., которая разрѣшила бы, наконецъ, тѣ противорѣчивые отзывы, которые слышатся о временщикѣ и въ наши дни, когда, казалось бы, никакіе личные интересы не должны были вліять на характеристику его. Осторожному біографу приходится придерживаться преимущественно оффиціальныхъ данныхъ и по возможности отстраняться отъ того подозрительнаго матеріала, который доставляютъ пристрастные современники и врядъ ли вполнѣ освѣдомленные дипломаты-иностранцы, почерпавшіе свои извѣстія зачастую изъ мутныхъ источниковъ. Во всѣхъ разсказахъ о П. много мѣста занимаютъ анекдоты о его причудахъ, капризахъ, о переходахъ его отъ великолѣпія, роскоши и изысканности къ неряшеству и нелюдимости.

То впечатлѣніе, которое П. производилъ на окружающихъ, ярче и картиннѣе всего передано княземъ де-Линь:

«Это самый необыкновенный человѣкъ, котораго я когда-либо встрѣчалъ. Съ виду лѣнивый, онъ неутомимо трудится, онъ пишетъ на колѣнѣ, чешется пятернею, вѣчно валяется на постели, но не спитъ ни днемъ, ни ночью — его вѣчно тревожитъ желаніе угодить Императрицѣ, которую онъ боготворитъ. Каждый пушечный выстрѣлъ, нимало ему не угрожающій, безпокоитъ его потому уже, что можетъ стоить жизни нѣсколькимъ солдатамъ. Трусливый за другихъ, онъ самъ очень храбръ: онъ стоитъ подъ выстрѣлами и спокойно отдаетъ приказанія. При всемъ томъ онъ напоминаетъ скорѣе Уллиса, чѣмъ Ахилла. Онъ весьма озабоченъ въ ожиданіи невзгоды, но веселится среди опасности и скучаетъ среди удовольствій. Несчастный отъ слишкомъ большого счастія, разочарованный во всемъ, ему все скоро надоѣдаетъ. Угрюмъ; непостоянен; то глубокій философъ, искусный администраторъ, великій политикъ, то десятилѣтній ребенокъ. Онъ вовсе не мстителенъ, онъ извиняетъ въ причиненномъ горѣ, старается загладить несправедливость. Онъ воображаетъ, что любитъ Бога, а самъ боится дьявола, котораго считаетъ сильнѣе и могущественнѣе самого Потемкина. Одною ру-

кою онъ дѣлаетъ условные знаки женщинамъ, которыя ему нравятся, а другою набожно крестится: то, воздѣвши руки, стоитъ передъ образомъ Богоматери, то обнимаетъ ими своихъ любовницъ. Императрица осыпаетъ его своими милостями, а онъ дѣлится ими съ другими; получая отъ нея земли, онъ или возвращаетъ ихъ ей, или уплачиваетъ государственные расходы, не говоря ей объ этомъ. Купитъ имѣніе, устроитъ въ немъ колоннаду, разобьетъ англійскій паркъ и продастъ. То играетъ день и ночь, то не беретъ картъ въ руки; любитъ дарить, но не любитъ платить долговъ; страшно богатъ и постоянно безъ гроша; недовѣрчивъ и добродушенъ; завистливъ и признателенъ; скученъ и веселъ. Его легко убѣдить, какъ въ дурномъ, такъ и въ хорошемъ; но онъ также точно легко и разубѣждается. Съ генералами онъ говоритъ о богословіи, съ архіереями—о войнѣ. Онъ никогда ничего не читаетъ, но старается все выпытать у собесѣдника, входя для этого даже въ споръ. Онъ умѣетъ придавать лицу то свирѣпое, то мягкое выраженіе; манеры его то отталкиваютъ, то привлекаютъ; онъ то гордый сатрапъ Востока, то любезнѣйшій изъ придворныхъ Людовика XIV. Подъ личиною грубости онъ скрываетъ очень нѣжное сердце; онъ не знаетъ часовъ, причудливъ въ пиршествахъ, въ отдыхѣ и во вкусахъ; какъ ребенокъ, всего желаетъ и, какъ взрослый, умѣетъ отъ всего отказаться; онъ воздержанъ, хотя кажется жаднымъ; вѣчно грызетъ ногти, яблоки или рѣпу, ворчитъ или смѣется, передразниваетъ или бранится, дурачится или молчитъ, насвистываетъ или размышляетъ; зоветъ своихъ адъютантовъ и прогоняетъ ихъ, опять призываетъ и ничего имъ не приказываетъ; легко переноситъ жару, вѣчно толкуя о прохладительныхъ ваннахъ, и любитъ морозы, вѣчно кутаясь въ шубы. Онъ появляется то въ рубашкѣ, то въ мундирѣ, расшитомъ золотомъ по всѣмъ швамъ; то босикомъ, то въ туфляхъ съ брилліантовыми пряжками; безъ шляпы, безъ фуражки, какъ я видѣлъ его даже подъ выстрѣлами, то въ рваномъ халатишкѣ, то въ великолѣпномъ камзолѣ, въ звѣздахъ и лентахъ, съ портретомъ Императрицы, осыпаннымъ брилліантами, служащими мишенью для непріятельскихъ пуль. Сгорбленный, съеженный, невзрачный, когда остается дома, онъ гордъ, прекрасенъ, величественъ, увлекателенъ, когда является передъ своими войсками, точно Агамемнонъ въ сонмѣ эллинскихъ царей».

Всѣ причуды П. большой біографической цѣнности не имѣютъ. Не имѣютъ этой цѣнности и тѣ «романы» П., о которыхъ намъ свидѣтельствуютъ записки современниковъ и письма самого П. Въ П., какъ въ фокусѣ, отразились достоинства и недостатки всего Екатерининскаго вѣка: девизъ этого вѣка «жить и жить давать», грандіозные замыслы, блескъ и великолѣпіе, несомнѣнная забота о благѣ и славѣ отечества, соединенная со столь же несомнѣннымъ иногда пренебреженіемъ къ пользѣ государственной, если она противорѣчила личной. П. не былъ злымъ человѣкомъ и уже ни въ коемъ случаѣ не можетъ считаться злымъ геніемъ императрицы и тѣмъ чудовищемъ, какимъ его хотѣли представить нѣкоторые иностранные біографы (особенно Гельбигъ). Чтобы понять это, достаточно прочитать наудачу нѣсколько сохранившихся его писемъ, полныхъ задушевности, искренности, широкой мужской ласки—всего, но только не мелкой злобы, хитрости или зависти. Императрица правильно оцѣнивала его, говоря, что онъ никому не желалъ зла. Сохранились документы по интересному дѣлу отставного гусара Василія Пасѣчникова, обвинявшагося въ дерзкихъ рѣчахъ о П. и императрицѣ. Рѣшеніе по этому дѣлу предоставлено было П-у, который нашелъ возможнымъ наказать Пасѣчникова только заключеніемъ въ монастырѣ, между тѣмъ какъ судъ стоялъ за смертную казнь виновнаго. П. любилъ роскошь и богатство, получалъ очень значительныя суммы въ безконтрольное распоряженіе, тратилъ ихъ безъ оглядки и не только на себя, но и на другихъ; сохранившіяся бумаги его свидѣтельствуютъ о десяткахъ, а можетъ быть, и сотняхъ тысячъ, которыя были имъ розданы то въ уплату чужихъ долговъ, то просто въ видѣ пособій. Какъ государственный дѣятель, П. оставилъ памят-

ники, прочно свидѣтельствующіе о его государственномъ умѣ. Онъ первый ясно понялъ значеніе Крыма, онъ создалъ порты въ Севастополѣ и Николаевѣ, призвалъ къ жизни Черноморскій флотъ, умѣло пользовался силою иррегулярныхъ войскъ и инородцевъ, уразумѣлъ, какое важное государственное значеніе имѣло бы примиреніе раскольниковъ съ православіемъ, и старался его достигнуть. Все это такія заслуги, которыя значительно перевѣшиваютъ зло, которое могло быть произведено дурными сторонами характера П., особенно его расточительностью, безъ сомнѣнія, къ тому же, преувеличенною его современниками. Въ подсчетахъ суммъ, истраченныхъ П-ымъ, біографы, начиная съ Гельбига, смѣшиваютъ то, что тратилось на личныя нужды и на нужды тѣхъ отраслей управленія, которыя были подчинены П.

Исключительная карьера П. развила въ немъ пресыщеніе и разочарованіе, объясняющія собою многіе его капризы и выходки, отмѣченные біографами. Характерный анекдотъ рисуетъ эту пресыщенность. Однажды, на веселомъ пиршествѣ въ своемъ пышномъ дворцѣ князь сказалъ окружающимъ: «Можетъ ли человѣкъ быть счастливѣе меня? Все, что я ни желалъ, всѣ прихоти мои исполнялись, какъ будто какимъ очарованіемъ. Хотѣлъ чиновъ—имѣю, орденовъ—имѣю, любилъ играть—проигрывалъ суммы несмѣтныя, любилъ давать праздники—давалъ великолѣпные, любилъ покупать имѣнія—имѣю, любилъ строить дома—построилъ дворцы, любилъ дорогія вещи — имѣю столько, что ни одинъ частный человѣкъ не имѣетъ такъ много и такихъ рѣдкихъ... Словомъ, всѣ страсти мои въ полной мѣрѣ выполняются». Сказавъ это, П. ударилъ кулакомъ по фарфоровой тарелкѣ, разбилъ ее въ дребезги, вышелъ изъ-за стола и удалился въ свою опочивальню. Очевидно, въ душѣ его, въ результатѣ всего счастья, получилось уныніе. Это не была натура пустая и легкомысленная, которая могла удовлетвориться внѣшнимъ блескомъ, великолѣпіемъ, почестями. Онъ стремился къ дѣламъ, не только великимъ и славнымъ, но и добрымъ и полезнымъ. Безсиліе достигнуть желаемаго, несмотря на все могущество, находившееся въ его рукахъ, а кромѣ того — чувствовавшаяся имъ основная фальшь его положенія въ государствѣ, необходимость тратить лучшія силы ума и характера на дворцовыя интриги—все это вмѣстѣ составляло трагедію жизни этого крупнаго человѣка, отразившаго въ себѣ цѣлую эпоху русской государственной и общественной жизни.

Сохранилось довольно много портретовъ П.; всѣ они подтверждаютъ отзывы современниковъ, что, несмотря на физическій недостатокъ (онъ былъ кривъ), П. былъ рослый, статный, красивый мужчина. Нѣсколько портретовъ его воспроизведено въ «Сборникѣ біографій кавалергардовъ». При біографіи П. Брикнера воспроизведена гравюра Джемса Уокера 1792 г.

«Illustrissimo comiti Gregorio Alexandridi de Potemkin... hoc grati animi sui documentum... offert Academia Mosquensis» (Mosquae. 1775); «Do jasnie oswieconego gr. Potemkina... wiersz» (Mohilew, 1787 u s. a.); «Aug. Dom. Catharinae II... cum... domum principis Potemkin Kriczoviam divertisset» (Mohilew. 1787); «Supremo copiarum duci Georgio Alexandrowicz Taurico Potemkin, epinicium carmen» (Polocia, 1789); «Épitre à S. A. Monseigneur le prince Potemkin-Tauritchesky sur la prise de Bender» (С.-Пб.; 1790). «Do jasnie oswieconego xiazecia Potemkina Tauryskiego (1790, r. l.); «Sur la fête donnée par Son Altesse le prince Potemkin-Tauricien» (S. l. et a.); «Anecdoten Zur Lebensgeschichte des Ritters und Reichs-Fürsten Potemkin» (Freistadt am Rhein, 1792); «Privatleben des berühmten Russisch-Kaiserlichen Feldmarschalls Fürsten von Potemkin - Tavritschewski» (Лпц. 1793); «Pansalvin, Fürst der Finsternis und seine Geliebte» (1794; есть русск. пер. 1809); «Potemkin» (Лпц. 1804); «Vie du prince Potemkin» (Paris, 1808); «Жизнь генералъ-фельдмаршала Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго» (С.-Пб. 1811; переводъ и передѣлка предыдущ. книги); «Russiche Günstlinge» (Helbig'a, Tubingen, 1809; русск. пер. въ «Русск. Стар.», 1886); «Anekdoter om Furst Potemkin» (Stokholm, 1822), A. Brückner, «Potemkins Glück und Ende» (Рига, 1870); отзывы объ иностранныхъ и переводныхъ трудахъ о П. см. у В. А. Бильбасова: «Исторія Екатерины II» (т. XII). На русскомъ языкѣ: Книги и статьи, указанныя въ «Русск. истор. библіографіи» В. Межова (1893), II, №№ 16543—16589; гр. А. Н. Самойловъ, «Жизнь и дѣятельность генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина» («Русск. Арх»., 1867); С. Н. Шубинскій, «Собраніе анекдотовъ о князѣ Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ» (С.-Пб., 1867, 2 изд. 1869); «Начало учрежденія Россійскаго флота на Черномъ морѣ» («Зап. Одесск. Общ. И. и Др.»; IV); много данныхъ и въ другихъ тт. тѣхъ же «Записокъ»); М. И. Семевскій, «Кн. Г. А. Потемкинъ-Таврическій»

ckій» («Русск. Стар.», XII—XIV); А. Г. Брикнеръ, «Потемкинъ», (С.-Пб., 1891). Послѣднее сочиненіе является единственною до сихъ поръ большою монографіею о П., но оно неудовлетворительно по отсутствію критики извѣстій и пристрастному отношенію автора. Многочисленные матеріалы о П. напечатаны въ «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ» и во многихъ тт. (особ. 27 и 42) «Сборника И. Р. И. О.». См., кромѣ того, «Архивъ Государств. Совѣта», т. I; Harris, «Diaries and correspondence», т. I; Н. Ѳ. Дубровинъ, «Присоединеніе Крыма къ Россіи» (1885); Петровъ, «2-ая турецкая война» (С.-Пб., 1882); «Бумаги кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго 1774—1788». Подъ ред. акад. Дубровина, 1893; тоже 1788—1789, 1894; тоже, 1790—1793, 1895 (всѣ три тома въ «Сборникѣ военно-историч. матеріаловъ», вып. VI, VII, VIII); Сочиненія Державина, съ примѣч. Я. Грота; статьи въ словаряхъ Бантыша-Каменскаго, Старчевскаго, Березина, Брокгауза-Ефрона; Л. Зайцевъ, «Родина кн. Потемкина» («Ист. Вѣстн.», 1899, 4); «Сборникъ біографій кавалергардовъ 1762—1801» подъ ред. С. Панчулидзева (С.-Пб., 1903). Громадное количество рукописнаго матеріала о П—ѣ въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ еще мало использовано. Помимо многочисленныхъ бумагъ личнаго характера (наиболѣе интересныя изъ нихъ появились въ печати) здѣсь хранится огромное количество документовъ объ управленіи Новороссіею. Больше 100 вязокъ документовъ относится къ кавказскимъ дѣламъ, 12 вязокъ къ управленію Азовскою частью, 5 вязокъ астраханскихъ дѣлъ, 11 — дѣлъ Екатеринославскаго, 9 — Новороссійскаго, 6 — Таврическаго намѣстничества и т. д. Кромѣ того имѣются еще многія вязки дѣлъ собственной канцеляріи П—а, большое количество бумагъ по военной и др. частямъ, о таможняхъ, по дипломатической части и т. п. Письма и бумаги П. хранятся и въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, въ Собств. Е. Имп. Вел. Библіотекѣ, военныхъ и др. архивахъ.

А. Ловягинъ.

Въ исторической галлереѣ сподвижниковъ Великой Императрицы портретъ Г. А. Потемкина имѣетъ, кажется, наименѣе сходства съ оригиналомъ. Блескъ положенія *случайнаго* человѣка затмилъ въ глазахъ современниковъ государственнаго дѣятеля. Для окружающей П. толпы не существовало ничего выше и плѣнительнѣе роли временщика. Находясь еще на весьма низкомъ уровнѣ понятій о человѣческомъ достоинствѣ, она не могла взирать безъ зависти, близкой къ восторгу, на внезапный переходъ отъ неизвѣстности къ высшему положенію въ государствѣ—къ положенію человѣка, который могъ *дерзать*, передъ волей и капризомъ котораго все никло и отступало.

Царствованія мѣнялись быстрѣе, чѣмъ нравы и понятія, и образъ великолѣпнаго, великодушнаго, причудливаго и капризнаго князя Тавриды продолжалъ занимать внуковъ, какъ занималъ дѣдовъ. Создалась цѣлая литература, въ которой Потемкинскій образъ трафаретнаго письма живописуетъ не столько самого Потемкина, сколько куріозные нравы и понятія интересовавшихся имъ его критиковъ и почитателей. Только въ послѣднее время, благодаря развитію у насъ исторической науки и интереса къ ней среди читателей, мало-по-малу начинаютъ отставать густо наложенныя на изображеніе П. краски и изъ-подъ нихъ выступаетъ болѣе правдивый и интересный обликъ.

Теперь мы можемъ уже положительно сказать, что П. былъ не временщикомъ только, но и однимъ изъ наиболѣе видныхъ и благородныхъ представителей Екатерининскаго царствованія; что, хотя не чуждый недостатковъ и пороковъ своего времени, онъ во многихъ отношеніяхъ стоялъ выше своихъ современниковъ и потому не могъ быть понятъ и оцѣненъ ими по достоинству. Напр., его заботы о благосостояніи солдата, стремленіе оградить его отъ слишкомъ жестокаго обращенія, его человѣчное отношеніе къ старообрядцамъ и другія проявленія чувства справедливости, за весьма рѣдкими исключеніями, не были доступны современникамъ, которые не могли не считать ихъ вреднымъ чудачествомъ и сумасбродствомъ. Его несомнѣнныя заслуги по устройству Черноморскаго края у современниковъ и ихъ потомковъ породили лишь анекдотическую литературу о его престижитаторскихъ талантахъ,—о якобы построенныхъ имъ картонныхъ городахъ и т. п. басняхъ. Еще менѣе могли оцѣнить современники проявляемую имъ нерѣдко способность забывать уколы личнаго самолюбія въ дѣлахъ государственнаго и общественнаго интереса. Есть въ немъ еще одна характерная черта и понынѣ недостаточно оцѣненная. Зараженный прародительскимъ россійскимъ грѣхомъ безпечности и лѣни, онъ, тѣмъ не менѣе, подталкиваемый ежеминутно заботами о государственной пользѣ (желаніемъ угодить Императрицѣ, говорили современники), всю жизнь неутомимо трудился и работалъ, и въ этомъ отношеніи могъ бы служить примѣромъ

и образцомъ не только современникамъ, но и потомству—тому сонму окружающихъ насъ радѣтелей своей страны и патріотовъ, которымъ, кажется, несравненно легче разъ умереть для отечества, чѣмъ постоянно для него работать.

«Я безъ тебя, какъ безъ рукъ», говорила ему Императрица, и, когда онъ пишетъ ей о своей близкой кончинѣ. «Я прошу Бога,—отвѣчаетъ она,—чтобы отъ тебя отвратилъ сію скорбь, а меня избавилъ отъ такого удара, о которомъ и думать не могу безъ крайняго огорченія». Онъ умираетъ, и вотъ она восклицаетъ въ порывѣ отчаянія: «Теперь вся тяжесть правленія лежитъ на мнѣ одной!»

Эти слова Великой Государыни, очевидно, имѣли въ виду не временщика, а друга и сподвижника, съ которымъ ее соединяли прежде всего общая любовь къ Россіи и забота о ея благѣ.

Ред.

Потемкинъ, *Иванъ Алексѣевичъ*, тайный совѣтникъ, посланникъ въ Римѣ; сынъ генералъ-маіора и егермейстера Алексѣя Яковлевича П. (см. выше) отъ брака его съ княжной Анной Богдановной Друцкой-Соколинской (р. 1751, ум. 1798), родился въ 1780 г.; записанный въ 1782 г. сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, онъ въ 1789 г. былъ переведенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ, откуда 1-го января 1796 г. выпущенъ капитаномъ въ Смоленскій драгунскій полкъ и 23-го декабря того же года зачисленъ въ Свиту Его Импер. Величества, но уже 23-го октября 1798 г. уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ производствомъ въ коллежскіе ассесоры, а 5-го мая 1799 г. опредѣленъ въ вѣдомство Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Служа здѣсь, П. 4-го іюня 1811 г., уже въ чинѣ коллежскаго совѣтника (съ 8-го октября 1809 г.), опредѣленъ былъ, сверхъ штата, къ нашей миссіи въ Дрезденѣ, въ 1812 г. (30-го сентября) назначенъ секретаремъ миссіи въ Кальяри, 9-го іюля 1813 г. пожалованъ въ званіе камергера, 4-го марта 1816 г. перемѣщенъ секретаремъ миссіи въ Мадридѣ, въ 1818 г. (съ 12-го января по 9-е ноября) былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Стутгардтѣ, откуда снова вернулся въ Мадридъ и, произведенный въ статскіе совѣтники (12 го декабря 1819 г.), 28-го іюля 1822 г. былъ отозванъ къ дѣламъ Коллегіи, послѣ чего, 2-го декабря того же года, назначенъ совѣтникомъ посольства въ Лондонъ. Пожалованный въ дѣйствительные статскіе совѣтники (22-го августа 1826 г.), П. 25-го марта 1828 г. былъ опредѣленъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Баварскомъ дворѣ, послѣ чего 9-го апрѣля 1832 г. назначенъ на ту-же должность при Нидерландскомъ дворѣ, и, наконецъ, въ 1838 г. занялъ постъ посланника при дворахъ Римскомъ и Тосканскомъ, при чемъ въ 1835 г. (6-го апрѣля) произведенъ былъ въ тайные совѣтники; въ 1844 г. онъ вышелъ въ отставку и умеръ въ Неаполѣ 26-го октября 1849 г.

Формулярный списокъ; Адресъ-календари.

Потемкинъ, *Иванъ Степановичъ*, тайный совѣтникъ флота, Невскій адмиралъ, сынъ ст. совѣтника Степана Петровича П.; въ 1686 г. онъ былъ стольникомъ царицы Прасковіи Ѳеодоровны, въ 1692 г.—комнатнымъ стольникомъ царя Іоанна Алексѣевича. Когда въ 1710 г. (4-го іюня) былъ объявленъ указъ царя Петра о томъ, чтобы во время вѣтра всякіе чины ѣздили р. Невою на судахъ подъ парусами, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, П., бывшій тогда въ званіи шкипера, былъ назначенъ (18-го іюня) фискаломъ для наблюденія за точнымъ исполненіемъ царскаго указа. Въ 1713 г. ему были поручены перевозные мельшхоуты и приказано смотрѣть, чтобы никто не смѣлъ на другихъ судахъ перевозить черезъ рѣку. Въ 1715 г. къ П. вполнѣ перешло отъ Ратуши завѣдываніе перевозами, т.-е. не только сборъ денегъ, но и самая постройка перевозочныхъ судовъ. Такъ какъ, за неимѣніемъ мостовъ, для каждаго изъ жителей города перевозы составляли существенную необходимость, то Петръ рѣшился воспользоваться этимъ, дабы познакомить обитателей Петербурга съ управленіемъ шлюпками и, вообще, пріучить къ поѣздкамъ водою. Постепенное расширеніе обязанностей, возлагаемыхъ на П., и вся дальнѣйшая его служебная дѣятельность показываютъ, что Государь видѣлъ въ немъ энергическаго и способнаго сотрудника,

всегда оправдывавшаго дѣлаемое ему довѣріе. Однимъ изъ примѣровъ честныхъ и удачныхъ дѣйствій П. можетъ служить удесятереніе суммы, получавшейся съ перевозовъ: въ 1714 г. Ратуша отдавала перевозы откупщику за 527 рублей въ годъ, а въ 1715 г., когда началъ распоряжаться П., съ перевозовъ было собрано 5.747 рублей. Такое увеличеніе дохода дало возможность Государю создать «Невскій флотъ», для обезпеченія существованія котораго въ 1716 г. учреждена была партикулярная верфь, въ коей П. былъ назначенъ «присутствующимъ»; здѣсь велѣно было «дѣлать къ дому Его Императорскаго Величества и для раздачи, по указамъ, всякаго чина людямъ безденежно и на продажу разнаго рода небольшія парусныя и гребныя суда, а также за извѣстную плату чинить иностранныя и русскія коммерческія суда и продавать для нихъ разные матеріалы. Партикулярная верфь находилась на берегу Фонтанки, противъ Лѣтняго сада, на мѣстѣ нынѣшняго Соляного городка. При ней была построена, въ честь Гангутской побѣды, церковь св. Пантелеймона, которая, какъ и школа, содержалась на средства верфи. По управленію Невскимъ флотомъ П. получилъ отъ Государя названіе «Невскаго адмирала» съ окладомъ жалованья по 300 рублей въ годъ. Въ 1718 г. Государь самъ составилъ и впослѣдствіи исправлялъ положеніе о Невскомъ флотѣ. Суда, входившія въ составъ его, жаловались Государемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы владѣльцы содержали ихъ въ исправности и, по приходѣ въ ветхость, строили на свой счетъ новыя, такихъ же или бо́льшихъ, но отнюдь не меньшихъ, размѣровъ. По даннымъ Государемъ правиламъ, суда Невскаго флота обыкновенно собирались разъ въ недѣлю: парусныя по воскресеньямъ или въ первый за нимъ день, удобный для ихъ эволюцій, а гребныя—въ штиль или самую тихую погоду. Флагманомъ и распорядителемъ экзерцицій былъ назначенъ П., почему онъ полуоффиціально и назывался «Невскимъ адмираломъ». Кромѣ содержанія въ исправности потѣшнаго Невскаго флота, партикулярная верфь съ 1720 г. стала «вѣдать всѣ партикулярныя суда, какого бы званія они ни были». П. сталъ вѣдать и всѣ морскія сообщенія съ окрестными мѣстами Петербурга. Онъ же сталъ выдавать судамъ свидѣтельства на право плаванія и о познаніяхъ шкиперовъ и штурмановъ. Въ 1722 г. верфь перешла въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи, и П. повелѣно было именоваться интендантомъ ея, а также поручена его завѣдыванію учрежденная въ Нижнемъ-Новгородѣ партикулярная верфь. Въ 1723 г., начальствуя надъ Невскимъ флотомъ, П. сопровождалъ до Котлина ботикъ «Дѣдушка русскаго флота»; 6-го декабря 1726 г. ему были пожалованы деревни въ Кексгольмскомъ уѣздѣ. Онъ былъ тогда въ чинѣ статскаго совѣтника; въ 1730 г. (28-го апрѣля) произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1741 г. (20-го января) пожалованъ въ тайные совѣтники съ увольненіемъ отъ службы.

«Общій морской списокъ», т. I, стр. 306—303, С.-Пб. 1885; Ѳ. Ѳ. Веселаго, «Очерки русской морской исторіи», С.-Пб. 1875 г.; его же, «Матеріалы для исторіи русскаго флота», т. IV, С.-Пб. 1867 г.; Елагинъ, «Извл. изъ журналовъ», С.-Пб. 1866; И. Голиковъ, «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-е, М. 1848; В. Руммель, «Русскій родословный сборн.», т. 2, С.-Пб. 1887; А. Соколовъ, «Русскій флотъ при кончинѣ Петра Великаго»—«Зап. Гидр. Департамента» 1848 г., т. VI; «Сборникъ Императорскаго Русск. Историч. Общ.», т. 3, 11, 32, 55, 73 и 79; «Описаніе докум. Св. Синода», т. X; И. Кириловъ, «Цвѣтущее состояніе Росс. Государства», С.-Пб. 1831, стр. 5; В. Берхъ, «Собраніе писемъ Петра Великаго», ч. III, стр. 158, 239, 335 и ч. IV, стр. 311—312, С.-Пб. 1830. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Потемкинъ, *Михаилъ Сергѣевичъ*, генералъ-поручикъ, генералъ-кригсъ-коммиссаръ, дѣйствительный камергеръ; приходился дальнимъ родственникомъ князю Потемкину-Таврическому, которому въ значительной степени обязанъ своей карьерой. Родился онъ въ 1744 г. и былъ сынъ секундъ-маіора Сергѣя Дмитріевича Потемкина и второй жены его Анны Михайловны, рожденной княгини Крапоткиной. Получивъ домашнее образованіе, онъ въ 1764 году поступилъ въ военную службу — въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, гдѣ 14-го марта 1767 г., по личному повелѣнію Императрицы, былъ произведенъ сверхъ комплекта изъ вахмистровъ въ корнеты. Въ 1772 г. смерть отца и разстройство имѣній—слѣдствіе кутежей и разгульной

жизни его старшаго брата Петра,—заставили М. Потемкина, какъ самаго опытнаго изъ братьевъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ, взять на себя управленіе оставшимися отъ отца имѣніями. Несмотря на это, онъ не покинулъ военной службы и въ 1773 г. (15-го августа) былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ съ оставленіемъ въ Конной гвардіи. 2-го марта 1776 г., въ чинѣ секундъ - ротмистра, П. былъ отчисленъ отъ полка, сохранивъ придворное званіе. 11-го сентября 1781 г. онъ женился на Татьянѣ Сергѣевнѣ Энгельгардтъ (р. 1767, ум. 27-го мая 1841), родной племянницѣ князя Потемкина-Таврическаго. Могущественное положеніе его родственника и покровительство, оказываемое этимъ послѣднимъ своимъ, даже самымъ дальнимъ, родственникамъ, обезпечило дальнѣйшую карьеру Михаила Сергѣевича. Въ очень скоромъ времени онъ получилъ званіе шталмейстера Императрицы, и служба его нѣкоторое время протекала при дворѣ, въ шумной, блестящей обстановкѣ. Въ обществѣ, окружавшемъ Императрицу, П. былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ и вліятельныхъ членовъ партіи сторонниковъ князя Таврическаго, и всѣ враги и недоброжелатели князя являлись, конечно, непріятелями Михаила Сергѣевича. Государыня очень милостиво къ нему относилась, и онъ находился въ интимномъ кругу людей, составлявшихъ ея ежедневное общество. Въ 1783 г. (28-го іюня) Михаилъ Сергѣевичъ былъ назначенъ генералъ - кригсъ - коммиссаромъ (на мѣсто генералъ-поручика Н. Д. Дурново) съ увольненіемъ отъ обязанностей шталмейстера. Принявъ на себя новыя обязаноости, П. не оставилъ Петербурга и придворной жизни и продолжалъ, изрѣдка уѣзжая по дѣламъ службы изъ столицы, посѣщать общество Государыни при дворѣ. 29-го сентября 1785 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 1-ой ст., а вскорѣ (12-го февраля 1786 г.) орденомъ Александра Невскаго.

Въ 1788 г., вслѣдствіе жалобъ фельдмаршала Румянцева, П. было поручено произвести разслѣдованіе о неисправности коммиссаріатской части въ дѣйствующей арміи. Въ это же время онъ получилъ приказъ озаботиться доставленіемъ необходимаго оружія и другихъ вещей для вновь учрежденнаго на время войны корпуса егерей. Въ томъ же году у него произошли столкновенія съ гр. Воронцовымъ и Алексѣемъ Орловымъ - Чесменскимъ, который сильно интриговалъ противъ кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго. Михаилу Сергѣевичу, совмѣстно съ Дмитріевымъ-Мамоновымъ, удалось совершенно разубѣдить Императрицу въ навѣтахъ графа Орлова на русскую армію. Изъ мелкаго помѣщика Смоленской губерніи обратившись въ вельможу, П. сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ людей столицы: онъ владѣлъ пожалованными, подаренными и полученными за женой недвижимыми имѣніями и капиталами; у него были дома въ Петербургѣ и Москвѣ, дача въ Царскомъ Селѣ; онъ продалъ, между прочимъ, гр. А. М. Дмитріеву-Мамонову принадлежавшія ему въ Ярославской губерніи 2.432 души за 230.000 рублей. Всѣ сторонники и клевреты князя Таврическаго были его друзьями; онъ особенно дружилъ съ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ князю людей и вершителемъ дѣлъ его канцеляріи В. С. Поповымъ. Смерть знаменитаго родственника видимо сильно подѣйствовала на Михаила Сергѣевича. Посланный въ Яссы для производства денежныхъ разсчетовъ по отпущеннымъ князю Потемкину, какъ главнокомандующему, огромнымъ суммамъ (до 40 милліоновъ рублей), онъ имѣлъ также отъ Екатерины порученіе привезти ея корреспонденцію съ княземъ Таврическимъ. Ему не удалось этого исполнить, такъ какъ, не доѣзжая 100 верстъ до Кіева, онъ внезапно занемогъ и скончался въ дорожной каретѣ 14-го декабря 1791 г. Погребенъ онъ былъ въ селѣ Никольскомъ, Московскаго уѣзда, въ храмѣ св. Николая Чудотворца. Надъ могилой его былъ поставленъ памятникъ съ сохранившейся до нашихъ дней громкой эпитафіей въ стихахъ. Такова была судьба этого человѣка, который, благодаря счастливой случайности, блестящей карьерѣ брата Павла,—человѣка даровитаго и въ высшей степени образованнаго, съ которымъ Михаилъ Сергѣевичъ всегда находился въ перепискѣ и поддерживалъ близкія отношенія, а въ концѣ концовъ, благодаря и своему браку, сдѣлалъ бле-

стящую карьеру при самомъ скудномъ образованіи, граничившемъ съ невѣжествомъ; такъ, онъ съ большимъ трудомъ могъ излагать свои мысли на бумагѣ и писалъ поразительно безграмотно. Его смерть огорчила Императрицу, которая привыкла постоянно видѣть его у себя. Вдова М. С. Потемкина вышла впослѣдствіи за д. т. сов. князя Николая Борисовича Юсупова.

«Русская Старина» 1876 г., т. XIV, стр. 11, 14, 36, 45, 207—237; т. XVI, стр. 689, 690, 691; «Сборникъ Император. Русскаго Историческаго Общества», т. VII, стр. 392, 393; т. XXVI, 26, 279.1, 311; 380.9, 381.9, 431.34, 433 35; т. XXIX; «Русскій Архивъ» 1879 г., т. II, стр. 184—209; «Русская родословная книга», кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго, С.-Пб. 1895 г., т. II, стр. 418; «Справочный Энциклопедическій Словарь», Старчевскаго, С.-Пб. 1854 г., т. IX, ч. 1, стр. 304; «Историческое собраніе списковъ кавалеровъ четырехъ россійскихъ Императорскихъ орденовъ», М. 1814 г., стр. 233; «Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка», С.-Пб. 1864 г., стр. 75; В. В. Руммель, «Родословный Сборникъ», т. II, стр. 265—266. *Б. Алексѣевскій.*

Потемкинъ, графъ *Павелъ Сергѣевичъ*, генералъ-аншефъ, переводчикъ для театра, родился 27-го іюня 1743, умеръ 29-го марта 1796 года. П. получилъ порядочное образованіе,—повидимому, въ Московскомъ Университетѣ въ первые годы его существованія. Службу началъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку (1756 г.) и довольно рано уже былъ на виду. Въ первую Турецкую кампанію онъ перешелъ въ дѣйствующія войска и за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ турокъ 22-го сентября 1770 г. получилъ Георгіевскій крестъ 4-ой степени. Затѣмъ, благодаря покровительству князя Таврическаго, П., быстро повышаясь въ чинахъ, 1-го января 1772 г. былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ и гвардіи въ Семеновскомъ полку капитаномъ, а еще черезъ годъ—бригадиромъ. Храбрость П обратила на себя вниманіе Екатерины II и въ одномъ изъ писемъ къ кн. Потемкину она писала: «скажи спасибо Павлу (Потемкину) за то, что турокъ принялъ и угостилъ, когда они пришли». Въ 1774 г. П. былъ удостоенъ, по рекомендаціи своего родственника, особаго довѣрія со стороны Екатерины II, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ весьма важныхъ для исторіи пугачевщины собственноручныхъ къ нему писемъ Государыни. 17-го марта 1774 года П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вызванъ въ Петербургъ изъ арміи графа Румянцева, такъ какъ Императрица имѣла въ виду назначить его начальникомъ коммиссій по разслѣдованію Пугачевскаго бунта, на мѣсто умершаго генералъ-аншефа Бибикова. По смерти Бибикова начальство надъ секретной коммиссіей было поручено Казанскому губернатору Брандту; вмѣстѣ съ тѣмъ была образована новая коммиссія въ Оренбургѣ подъ вѣдомствомъ губернатора Рейнсдорпа. Опасаясь, чтобы, съ одной стороны, не были пущены въ дѣло пытки, а съ другой,—чтобы подсудимые своими показаніями не «оконфузили» комимссій, Императрица признала удобнымъ соединить обѣ коммиссіи и назначила въ руководители имъ Потемкина.

Въ особой инструкціи, данной ему 11-го іюня 1774 г., Екатерина поручала ему установленіе связи въ дѣйствіяхъ этихъ коммиссій и широкое разслѣдованіе «о прямыхъ причинахъ и междоусобицахъ». Кромѣ того, ему поручалось изыскать на мѣстѣ удобныя средства искорененія причинъ и изобрѣсти напередъ новыя положенія для установленія порядка и успокоенія яицкихъ казаковъ. Для облегченія этого разслѣдованія, особыми указами губернаторамъ и начальникамъ мѣстныхъ отрядовъ было поручено оказывать Потемкину необходимую помощь. Потемкинъ прибылъ въ Казань въ ночь на 8-е іюля, за четыре дня до попытки Пугачева овладѣть городомъ, и тотчасъ же отправилъ Императрицѣ донесеніе о положеніи дѣлъ. При приближеніи Пугачева (12-го іюля), П. выслалъ противъ него отрядъ въ 80 человѣкъ, а самъ съ 450 ч. пѣхоты и 200 ч. конныхъ чувашей укрылся за рогатками и затѣмъ отступилъ въ крѣпость, не рѣшаясь съ такими незначительными и при томъ ненадежными силами выступать противъ самозванца. Когда Пугачевъ ворвался въ городъ, П. отдалъ приказъ караульному офиреру не щадить заключенныхъ. Но на слѣдующій день приблизились регулярныя войска, и П., выйдя изъ крѣпости, помогъ Михельсону разбить Пугачева и, чтобы не дать ему возможности перебраться за Волгу,

потребовалъ отъ Свіяжскаго воеводы Чирикова взять всѣ суда и лодки на лѣвый берегъ Волги. Въ награду за его распорядительность и усердіе, о которомъ П. не переставалъ напоминать въ каждомъ изъ своихъ донесеній, Екатерина не замедлила своею благодарностью: при одномъ изъ своихъ писемъ съ надписью «секретно» она отослала ему 24 уплаченныхъ ею за него векселя. Между тѣмъ, послѣ разбитія Пугачева, его скопища разсѣялись по всей губерніи и еще больше усиливали волненіе. Для уничтоженія бродячихъ шаекъ былъ сформированъ отрядъ и подчиненъ Потемкину, принявшему на себя командованіе войсками, какъ находившимися въ окрестностяхъ Казани, такъ и имѣвшими прибыть туда впослѣдствіи, хотя въ дѣйствительности онъ былъ назначенъ въ руководители секретными коммиссіями. Но могущество князя Потемкина и расположеніе къ нему самому Императрицы позволяли ему гораздо шире понимать свои задачи. Одинъ изъ офицеровъ, подчиненныхъ Потемкину, характеризуетъ его власть, «яко непосредственнаго начальника высочайшей ея величества власти». Болѣзнь, а потомъ и кончина Казанскаго губернатора Я. Л. фонъ-Брандта заставили Потемкина остаться въ Казани и временно вступить въ управленіе губерніей. Не имѣя возможности лично вести слѣдствіе, П. отправилъ въ Яицкій городокъ капитанъ-поручика Савву Маврина, а самъ занялся раздачей безденежно лѣса на постройку, такъ какъ, при вступленіи Пугачева въ Казань, сгорѣло до $^3/_4$ города, и принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы прекратить безпорядки и возстановить спокойствіе. Онъ уполномочилъ воеводъ сѣчь кнутомъ начальниковъ шаекъ, а десятаго человѣка изъ шаекъ сѣчь плетьми. Предполагая, что Пугачевъ, послѣ сраженія при Казани, намѣренъ пробраться за Донъ, Потемкинъ увѣдомилъ объ этомъ атамана Сулина и просилъ его объявить по войску, что поймавшему злодѣя будетъ дано 25.000 руб. и золотая медаль. Когда же Пугачевъ былъ снова разбитъ Михельсономъ у Сальникова завода, П., предполагая, что самозванецъ будетъ стараться теперь пробраться на Кубань и поднять тамъ казачье и горское населеніе, отправилъ къ кабардинцамъ премьеръ-маіора Горячча съ воззваніемъ и приглашеніемъ поймать самозванца. Онъ писалъ: «Я обѣщаю данной мнѣ властью отъ ея императорскаго величества каждому, кто сего злодѣя и бунтовщика поймаетъ и приведетъ живого 30.000 руб., не мѣшкая ни минуты, кто его убьетъ и привезетъ тѣло его—дать 5.000 руб., всѣмъ же, кто пребудетъ въ вѣрности кн. Кабардинскимъ и черкесамъ—медали и грамоты для вѣчной имъ чести». Вмѣстѣ съ тѣмъ, сидя въ Казани, Потемкинъ собиралъ свѣдѣнія о настроеніи жителей, поведеніи властей, посылалъ, куда надо, для подавленія волненій, небольшіе отряды и обо всемъ увѣдомлялъ имп. Екатерину.

Трудясь надъ усмиреніемъ края, Потемкинъ не упускалъ случая завязать сношенія съ сосѣдними народностями. Такъ, онъ въ августѣ 1774 года послалъ письмо къ Киргизскому хану, гдѣ, объявляя ему о заключеніи мира съ Портой, просилъ, чтобы онъ запретилъ дѣлать набѣги и послалъ ему въ подарокъ черныхъ лисицъ. Затѣмъ П. велъ переговоры съ башкирцами и яицкими казаками и отъ послѣднихъ получилъ увѣренія въ преданности Екатеринѣ.

Сознавая ясно, что главнѣйшими руководителями мятежа были яицкіе казаки, Потемкинъ находилъ полезнымъ примѣнять къ нимъ не тѣ мѣры строгости, которыя примѣнялъ онъ въ Казанской губ., а старался подѣйствовать на казачье населеніе кротостью, обѣщаніемъ прощенія и милостей императрицы всѣмъ вѣрнымъ и раскаявшимся. Посланный Потемкинымъ въ Яицкій городокъ Маврinъ на казачьемъ кругу прочиталъ воззваніе Потемкина къ казакамъ, въ которомъ, виня во всемъ Пугачева, онъ убѣждалъ казаковъ быть вѣрными и обѣщалъ ходатайствовать за нихъ предъ государыней. Ко времени прибытія Маврина въ Яицкій городокъ, пришло туда и другое воззваніе Потемкина, призывавшее казаковъ покаяться, пока еще не поздно. Воззванія оказали дѣйствіе на казаковъ, уже утомленныхъ смутами. Въ теченіе нѣсколькихъ дней болѣе 100 чел. явилось къ Маврину съ повинною. П. прика-

залъ не дѣлать имъ ни малѣйшаго оскорбленія, дабы тѣмъ еще болѣе убѣдить, что всѣ являющіеся съ повинной будутъ прощены. Вслѣдъ затѣмъ, входя въ положеніе яицкаго населенія, онъ велѣлъ выдать имъ 1/3 провіанта, находившагося въ яицкомъ продовольственномъ магазинѣ. Не забывалъ онъ и своей главной задачи, для которой собственно и былъ посланъ на мѣсто военныхъ дѣйствій,—разслѣдованія прямыхъ причинъ пугачевщины. На основаніи собраннаго матеріала онъ представилъ имп. Екатеринѣ 15-го сентября 1774 года обстоятельную записку съ «изслѣдованіемъ начальныя причины родившагося возмущенія въ яицкихъ казакахъ», въ которой подробно излагалъ постепенное развитіе недовольства и броженія среди яицкихъ казаковъ, вызваннаго поборами войсковыхъ начальниковъ и сокрытіемъ суммы, которая ежегодно выплачивалась казакамъ правительствомъ. Когда Пугачевъ, наконецъ, былъ пойманъ, П. потребовалъ, чтобы онъ немедленно былъ доставленъ въ Казань. Но главнокомандующій графъ Панинъ желалъ имѣть Пугачева въ своихъ рукахъ, и самозванецъ былъ доставленъ, по его требованію, въ Симбирскъ. Эта борьба изъ за обладанія Пугачевымъ послужила поводомъ къ недоразумѣніямъ, а впослѣдствіи—къ враждебнымъ отношеніямъ между главнокомандующимъ и начальникомъ секретныхъ коммиссій Когда въ мѣстности возстанія воцарилось спокойствіе, Потемкинъ былъ назначенъ въ составъ слѣдственной коммиссіи, учрежденной въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ князя М. Н. Волконскаго. Со 2-го по 5-ое октября Потемкинымъ былъ учиненъ допросъ Пугачеву въ присутствіи графа Панина.

Послѣ поимки Пугачева П. отправилъ воззваніе къ башкирцамъ и грозилъ имъ, что если они до 1-го октября не успокоятся, то для усмиренія ихъ будутъ присланы арнауты и запорожцы. Опасаясь новыхъ разореній, башкирцы прислали 12 старшинъ. Одного изъ болѣе важныхъ депутатовъ П. отправилъ въ Петербургъ къ кн. Г. А. Потемкину и выражалъ надежду, что всѣ башкирцы послѣдуютъ этому примѣру. Но часть башкирцевъ продолжала грабить и волновать населеніе, и Потемкинъ принужденъ былъ отправить новое увѣщеваніе. Дабы удостовѣрить населеніе въ поимкѣ злодѣя, П. просилъ Екатерину, чтобы Пугачева везли въ Москву черезъ Казань, но Екатерина не согласилась на это. Въ началѣ декабря слѣдствіе надъ преступниками, производимое кн. Волконскимъ, Потемкинымъ и Шешковскимъ, было окончено и донесеніе о немъ отправлено въ Петербургъ. Потемкину было поручено вмѣстѣ съ И. И. Козловымъ и княземъ Волконскимъ составить сентенцію. Во время же суда П. принималъ дѣятельное участіе въ осматриваніи Пугачева и увѣщевалъ Ивана Чику, но безуспѣшно. По его представленію, высочайшимъ указомъ отъ 15-го января 1775 г., Яикъ былъ переименованъ въ Уралъ.

Въ іюлѣ 1775 года, при торжествѣ мира съ Турціей, который праздновался въ Москвѣ, П. С. Потемкину была пожалована шпага съ алмазами. Съ этого времени по службѣ онъ сталъ дѣлаться помощникомъ своего могущественнаго родственника и посвятилъ свою дѣятельность подчиненнымъ этому послѣднему южнымъ окраинамъ отъ Астрахани до тогдашнихъ предѣловъ нашихъ на Кавказѣ включительно. 26-го ноября 1775 г. Потемкинъ получилъ орденъ св. Георгія 3-ей степени, въ 1777 году былъ награжденъ Анненской лентой и состоялъ шефомъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка; 28-го іюля 1778 г. онъ получилъ Александровскую ленту и былъ произведенъ изъ камеръ-юнкеровъ въ камергеры, а 24-го ноября 1780 г. изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-поручики. Въ 1781 г., въ октябрѣ, Потемкинъ управлялъ дворянскими выборами въ Твери вмѣсто тамошняго губернатора Тимоѳея Ивановича Тутолмина. Послѣ раздѣленія Россіи въ 1781 г. на генералъ-губернаторства, кн. Гр. А. Потемкинъ, оставаясь по прежнему государевымъ намѣстникомъ Астраханской и Азовской губерній, началъ думать объ устройствѣ на Кавказѣ отдѣльнаго управленія. Не желая откладывать своего намѣренія, онъ поручилъ Потемкину составить предварительный проектъ о заселеніи степного пространства нынѣшней Ставропольской губ.

*

однодворцами, государственными, удѣльными и другихъ вѣдомствъ крестьянами. Съ 1782 г. Потемкину было поручено наблюдать за верхнимъ теченіемъ Кубани, вмѣсто генералъ-поручика Фабриціана, который былъ вызванъ въ Петербургъ и по дорогѣ умеръ. Уже вскорѣ по заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира Екатерина II задумала соединить все христіанское населеніе Закавказья и Адербейджана въ одно государство, находящееся подъ покровительствомъ Россіи. Исполнителемъ ея программы долженъ былъ стать кн. Гр. Ал. Потемкинъ; послѣдній же, оставивъ главное руководство въ этомъ дѣлѣ за собой, призвалъ на Кавказъ П. С. Потемкина; отправляя его для командованія войсками, расположенными на новой Моздокской линіи, князь писалъ ему, чтобы онъ поддерживалъ частыя сношенія съ Грузіей и армянами, находящимися въ Карабахѣ и Карадагѣ, чтобы ознакомился съ ихъ политическими настроеніями, характеромъ и матеріальными средствами. П. С. Потемкинъ прибылъ на линію внезапно, никого не увѣдомивъ о своемъ назначеніи. 26-го октября 1782 г. Потемкинъ находился уже въ крѣпости Георгіевской, въ началѣ декабря (9-го) посѣтилъ Астрахань, а черезъ недѣлю возвратился на Кавказъ для обзора линіи, не принимая пока на себя обязанностей гражданскихъ по управленію краемъ. По обзорѣ линіи, устроенной И. В. Якобіемъ, П. нашелъ крѣпости въ крайнемъ запущеніи и старался все исправить по своему усмотрѣнію и подъ своимъ наблюденіемъ. Изъ всѣхъ мѣстностей болѣе всего вниманія онъ обратилъ на Екатериноградскую крѣпость, которую онъ совсѣмъ впослѣдствіи перестроилъ и приготовилъ для главнаго города Кавказскаго намѣстничества. Во исполненіе воли князя Таврическаго, П. дѣятельно занимался заселеніемъ прибрежьевъ Кумы, Калауса, Егорлыка и другихъ рѣкъ Ставропольской губ. однодворцами и крестьянами изъ внутреннихъ губерній Россіи. Черезъ посредство самого кн. Потемкина-Таврическаго, П. распорядился о вызовѣ изъ внутреннихъ губерній однодворцевъ, крестьянъ и людей всякаго званія къ переселенію на Кавказъ, въ мѣста, находившіяся подъ прикрытіемъ укрѣпленій. Вызовъ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ:

Въ 1783 году Потемкинъ привелъ къ присягѣ на русское подданство всѣ ногайскія племена, кочевавшія отъ верховьевъ Кубани внизъ по правому берегу этой рѣки. Въ этомъ же году на П. выпало исполненіе важнаго дѣла—заключеніе трактата съ царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Иракліемъ II Теймуразовичемъ, который еще въ концѣ 1782 г. отправилъ письмо къ Екатеринѣ и просилъ принять Грузію въ свое подданство. 24-го іюля 1783 года въ крѣпости Георгіевскѣ, нынѣ заштатномъ городкѣ Терской области, былъ подписанъ трактатъ, по которому грузинскій царь обязывался, за себя и за своихъ преемниковъ, не признавать надъ собой иной державной власти, кромѣ власти русскаго императора, и устраниться отъ вассальной зависимости отъ Персіи. Одновременно съ подготовленіями по этому дѣлу Потемкинъ принималъ мѣры и къ обезпеченію сношеній съ Грузіей. По заключеніи трактата предстояло отправить въ Грузію войска; кромѣ того, кн. Потемкинъ-Таврическій желалъ, чтобы Павелъ Сергѣевичъ лично познакомился съ Иракліемъ; онъ писалъ ему: «пріобрѣтя его довѣренность, несомнѣнно, вы управлять имъ будете». Самъ Ираклій, черезъ своихъ уполномоченныхъ, просилъ передать П. С. Потемкину о желаніи видѣться съ нимъ, хотя бы на полъ-дорогѣ. Все это заставляло П. заняться проведеніемъ къ Тифлису дороги. Къ сентябрю 1783 г. дорога была настолько готова, что, при осмотрѣ ея, П. ѣхалъ въ коляскѣ, запряженной 8 лошадьми, тамъ, гдѣ раньше не могъ пройти человѣкъ безъ опасности свалиться въ пропасть. Найдя путь удовлетворительнымъ, Потемкинъ отправилъ въ Грузію два егерьскихъ батальона: Горскій и Бѣлорусскій, съ 2 единорогами и 2 пушками, и отправился самъ навѣстить Ираклія II, въ сопровожденіи эскадрона драгунскаго полка и около сотни донскихъ и уральскихъ казаковъ. Изъ этой поѣздки онъ вынесъ неутѣшительныя свѣдѣнія о механизмѣ управленія, но за то въ короткое время убѣдился, что всѣ члены царскаго дома привязаны къ Россіи. За договоръ съ Иракліемъ Потем-

кинъ получилъ 28-го іюня 1783 г. Владимірскую ленту; кромѣ того, Императрица, принимая извѣстіе о заключеніи трактата съ удовольствіемъ, равнымъ «славѣ, изъ того пріобрѣтенія и пользѣ несомнѣнно ожидаемой», пожаловала Потемкиму 6.000 р. и табакерку съ портретомъ. Тотчасъ же по подписаніи договора съ Грузіей Имеретинскій царь Соломонъ отправилъ къ Потемкину письмо, прося принять его подъ покровительство Россіи. По полученія письма Потемкинъ сейчасъ же послалъ Соломону подарки и просилъ прислать довѣренное лицо для переговоровъ о подданствѣ. Переговоры эти были прерваны внезапной кончиной царя Соломона. Послѣ его смерти П. принялъ участіе въ улаженіи дѣлъ имеретинскаго царства. Для этой цѣли онъ послалъ въ Имеретію полковника Бурнашева. Имеретинцы заискивали передъ русскимъ посломъ, и ему, при помощи католикоса Максима, удалось устроить дѣла и возстановить спокойствіе въ Имеретіи. Кромѣ того, Потемкинъ велъ переговоры съ чеченцами и получилъ аманатовъ отъ всѣхъ чеченскихъ селеній, кромѣ Атаги, и поставилъ надъ ними ихъ владѣльца Асланбека. Велъ онъ переговоры и съ владѣльцами Дагестана; изъ нихъ Шахмалъ Тарковскій Казбулатъ и Фетъ-Али-Ханъ Дербентскій, осенью 1783 г., пытались вторгнуться въ Грузію. Для удержанія ихъ Потемкинъ поставилъ два деташемента: 1) на Сулакѣ, у бывшей крѣпости св. Креста, и 2) при Терекѣ, у входа въ Кавказскія горы. Кромѣ того, онъ послалъ въ Дербентъ маіора Комаровскаго съ требованіемъ отъ Фетъ-Али-Хана выдачи князей Грузинскаго и Амилахорова. Фетъ-Али-Ханъ исполнилъ требованіе Потемкина. Когда Фетъ-Али-ханъ въ томъ же году вторгся въ Карабахъ, гдѣ разорялъ и грабилъ селенія, то только новое письмо П. С. Потемкина заставило его выйти изъ Карабаха. Отъ 12-го апрѣля 1783 года П. подъ видомъ письма къ находившемуся тогда въ Грузіи доктору Рейнегсу отправилъ на персидскомъ языкѣ прокламацію ко всѣмъ Адербейджанскимъ ханамъ, призывая ихъ къ спокойствію и тишинѣ. Въ 1784 году П. послалъ письмо къ Али-Муратъ-Хану Испаганскому, самому сильному въ то время владѣтелю. Въ отвѣтъ на письмо Али-Муратъ-Ханъ отправилъ къ Потемкину посла Магометъ-хана и выразилъ желаніе заключить союзъ. Но Али-Муратъ-Ханъ умеръ 7-го февр. 1785 г., и надежды Потемкина рухнули. Остается упомянуть объ отношеніи П. С. Потемкина къ армянамъ. Уже тотчасъ же по принятіи Грузіи подъ покровительство Россіи карабахскіе и карадагскіе армяне тайно изъявили желаніе на подчиненіе Россіи. Притѣсняемые Шушинскимъ Ибраимъ-ханомъ, они обратились сначала за помощью къ Ираклію II, какъ союзнику Ибраима и единственному сильному владѣтелю въ Закавказьѣ. Не получивъ отъ него удовлетворенія, они тайно отправили депутатовъ въ Россію, поручивъ имъ умолять Императрицу объ освобожденіи отъ несноснаго ига. Представители армянской націи были приняты въ Петербургѣ съ большимъ сочувствіемъ. Кн. Таврическій поэтому и поручилъ П. С. Потемкину ближе ознакомиться съ ихъ политическимъ настроеніемъ и матеріальными средствами. Потемкину было поручено основать для армянъ, перешедшихъ на линію, особую колонію. Побуждаемый настойчивыми просьбами армянъ и увѣреніями депутата ихъ Даніила Авамѣсова, П. сначала вошелъ съ переговоры съ Шубинскимъ ханомъ Ибраимомъ и совѣтовалъ ему поспѣшить въ изъявленіемъ покорности и просить о принятіи его подъ покровительство Россіи, а затѣмъ, когда переговоры эти ни къ чему не привели, сталъ готовиться къ походу. Онъ предполагалъ отправить часть войскъ изъ Кизляра и сначала занять Дербентъ, а затѣмъ, утвердившись тамъ, дѣйствовать съ двухъ сторонъ: одинъ отрядъ двинуть вдоль морского берега до самого Гиляна, а другой направить со стороны Грузіи. Даніилъ Авамѣсовъ увѣрялъ П. С. Потемкина, что при первомъ же извѣстіи о движеніи русскихъ войскъ армянскіе мелики соберутъ не менѣе 5.000 ч., какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ, и приложатъ все стараніе свергнуть Ибраимъ-хана. Послѣдній обратился-было за помощью къ Ираклію, но не получилъ ея и въ январѣ 1785 г. сталъ просить принять его въ подданство, но оставить ханомъ

и не вмѣшиваться во внутреннія дѣла страны. Однако, начавшіеся снова переговоры ни къ чему не привели.

Получивъ съ 1-го іюля 1783 года командованіе надъ всѣмъ пространствомъ отъ Моздока до Астрахани и Каспійскаго моря, П. въ февралѣ 1784 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Саратовскимъ, а въ декабрѣ былъ вызванъ въ Петербургъ по вопросу объ открытіи Кавказскаго намѣстничества. Въ 1785 году весь обширный край между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ былъ порученъ управленію П. С. Потемкина съ званіемъ генералъ-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго. По возвращеніи въ августѣ 1785 г. на Кавказъ, П. былъ встрѣченъ, какъ настоящій правитель Кавказа и государевъ намѣстникъ. Въ началѣ 1785 г. въ Чечнѣ появился лже-пророкъ Мансуръ. Враждебное отношеніе его ко всему населенію, не исповѣдывавшему магометанской религіи, а главное—его стремленіе соединить всѣхъ горцевъ въ одно цѣлое не могли быть оставлены безъ вниманія Потемкинымъ, и для предупрежденія волненій онъ приказалъ отправить во Владикавказъ баталіонъ пѣхоты и сосредоточить на рѣкѣ Сунжѣ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Шемякина, которому поручилъ «не давать самой малой искрѣ произвести пламень». Кромѣ того, П. призналъ полезнымъ отправить прокламацію «къ чеченцамъ и прочимъ горскимъ народамъ», въ которой убѣждалъ не вѣрить лже-пророку. Возвратившись на линію въ сентябрѣ 1785 г., П. нашелъ, что вся граница отъ Чернаго до Каспійскаго моря одинаково подвержена нападенію, а между тѣмъ скопища Мансура увеличивались съ каждымъ часомъ и онъ сталъ проповѣдывать «газаватъ», или священную войну. Сознавая необходимость подавить волненіе чеченцевъ въ самомъ началѣ, кн. Потемкинъ-Таврическій поручилъ полковнику Піерри взять Астраханскій полкъ и стараться захватить пророка. Но Піерри былъ разбитъ и погибъ самъ. Наканунѣ пріѣзда П. С. Потемкина въ Науръ, къ этому мѣстечку подходило до 1.000 чеченцевъ, покушавшихся перейти Терекъ, и другія партіи туземцевъ; между тѣмъ войска наши, состоявшія преимущественно изъ пѣхоты, не могли воспрепятствовать прорыву цѣпи партіями наѣздниковъ, дѣлавшихъ быстрые и неожиданные переѣзды съ одного пункта на другой. Все это заставило П. стянуть войска въ главные пункты и образовать три самостоятельныхъ отряда. Первый, подъ начальствомъ Шемякина, предназначался противъ Мансура и его скопищъ на р. Терекѣ; второй отрядъ, подъ начальствомъ самого П.,—противъ Большой и Малой Кабарды, и третій, подъ начальствомъ бригадира Апраксина,—противъ закубанцевъ. Не желая открывать военныхъ дѣйствій, не испытавъ средствъ воздѣйствія, Потемкинъ снова отправилъ прокламацію, но она дѣйствія не оказала, а между тѣмъ случай былъ упущенъ. Если бы П. дѣйствовалъ рѣшительно, онъ безъ труда усмирилъ бы волненія, ибо костюковцы отказались присоединиться къ Мансуру, а чеченцы, которыхъ онъ ждалъ, звали его къ себѣ. Опасаясь лишиться послѣднихъ средствъ, Мансуръ двинулся къ Кабардѣ. Тогда только П. съ отрядомъ въ 5.000 строевыхъ чиновъ двинулся къ Бештовымъ горамъ и 21-го октября расположился на Малкѣ. Получивъ свѣдѣнія, что Мансуръ намѣренъ соединиться съ кабардинцами, П. присоединилъ къ себѣ отрядъ Апраксина и снова отправилъ къ кабардинцамъ воззваніе. Въ это время на арену дѣйствій прибылъ полковникъ Нагель; дѣйствуя рѣшительно, онъ быстро разбилъ Мансура и разсѣялъ его скопища. П. снова выпустилъ прокламацію, призывая жителей къ спокойствію, покорности и выдачѣ Мансура, а затѣмъ, переправившись черезъ Малку, двинулся въ Кабарду. 13-го ноября русскія войска явились къ рѣкѣ Баксалѣ. Это убѣдило населеніе въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія: кабардинцы принесли повинную и согласились исполнить всѣ выставленныя Потемкинымъ условія, но говорили, что не могутъ тотчасъ же отправить въ Петербургъ депутатовъ. П. отвѣтилъ, что не согласенъ давать имъ болѣе времени на разсужденія, а ожидаетъ ихъ отвѣта въ тотъ же день, и если не получитъ его, то заставитъ ихъ силой оружія

исполнить его требованія. Кабардинцы созвали собраніе, рѣшились исполнить требованія русскихъ безпрекословно и послали 4-хъ депутатовъ. Именемъ императрицы П. даровалъ имъ прощеніе и объявилъ, что отправляетъ депутатовъ и письмо къ Потемкину-Таврическому; въ Кабарду же назначилъ пристава маіора князя Уракова. Всѣ эти волненія не позволили Потемкину приступить, согласно волѣ императрицы, къ открытію Кавказскаго намѣстничества. Хотя проектъ объ учрежденіи на Кавказѣ самостоятельнаго управленія былъ составленъ Потемкинымъ еще въ концѣ 1784 г., открытіе намѣстничества послѣдовало лишь 18-го января 1786 года, когда въ Екатериноградъ съѣхались кубанскіе мурзы и кабардинскіе и кумынскіе владѣльцы и большая часть чиновъ, назначенныхъ въ составъ правленія. П. держалъ ко всѣмъ собравшимся прочувствованную рѣчь. П. заботился объ открытіи въ краѣ школъ, и еще въ 1785 г. было Высочайше утверждено мнѣніе его объ учрежденіи школы въ Екатеринодарѣ для обученія дѣтей, находившихся въ аманатахъ.

Въ 1786 году Мансуръ, оставленный было всѣми, снова сталъ вербовать себѣ сторонниковъ, и такъ какъ Турція въ это время также стала готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ, то положеніе становилось серьезнымъ. Выпустивъ воззваніе къ Закубанскимъ владѣльцамъ, П., по повелѣнію князя Таврическаго, сталъ собирать разрозненныя части и приводить границу въ «почтительное состояніе». Еще въ 1784 г., для укрѣпленія границы, былъ воздвигнутъ рядъ редутовъ у входа въ ущелье Терека; правая сторона Кубани ограждена отъ набѣговъ закубанскихъ хищниковъ цѣпью укрѣпленій; приняты мѣры къ заселенію пустынныхъ пространствъ, особенно въ направленіи отъ Кавказской линіи къ Царицыну и Черкасску; но теперь этого было недостаточно. Осмотрѣвъ берега Кубани, П. призналъ необходимымъ приступить немедленно къ постройкѣ ряда укрѣпленій, которыя могли бы хотя отчасти обезпечить жителей отъ вторженія хищниковъ. Такъ какъ дистанція, порученная Потемкину, простиралась на 800 верстъ, то для лучшей защиты линіи всѣ войска были раздѣлены на два корпуса: Кубанскій егерскій, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Текели, и Кавказскій, оставшійся въ вѣдѣніи Потемкина (главный отрядъ, расположенный между Бештовыми горами и Кумъ-горой). Для лучшаго и болѣе безопаснаго сообщенія съ Черкасскомъ, П. приказалъ построить редуты при нѣкоторыхъ селеніяхъ, въ сел. Преградномъ и Безопасномъ усилить гарнизоны, а по всей линіи, на высотахъ, сдѣлать башни съ бойницами и т. п. Въ отвѣтъ на непрекращавшіяся просьбы Ираклія II о помощи, П. принялъ мѣры къ починкѣ дороги войсками и осетинами и сосредоточилъ у Владикавказа значительныя силы, говоря, что при первой надобности двинетъ ихъ въ Грузію. Въ виду усложненія политическихъ обстоятельствъ, П. просилъ Ираклія II не входить въ сношенія съ Сулейманъ-Пашой Ахалцыхскимъ. Въ половинѣ сентября 1787 г. П., получивъ извѣстіе о возбужденіи закубанцевъ по поводу объявленія Турецкой войны, 20-го сентября переправился при Прочномъ Окопѣ черезъ Кубань въ трехъ колоннахъ изъ 7.988 чел. и 35 орудій, а 4-ой колоннѣ подъ командой генералъ-маіора Елагина приказалъ перейти Кубань ниже Овечьяго Брода. Усмиривъ закубанцевъ и разсѣявъ скопища Имама, П. 25-го сентября велѣлъ отряду возвратиться къ берегамъ Кубани.

Частыя волненія не давали Потемкину возможности посвятить себя всецѣло гражданскому устройству Кавказской губерніи. Дипломатическія дѣла Персіи и Грузіи, гдѣ во все почти время правленія его происходили кровопролитныя войны и междоусобія, возмущенія горцевъ, часто отвлекали Потемкина отъ занятій по администраціи Кавказскаго края, заставляли покидать свою резиденцію и дѣла мирныя смѣнять дѣломъ оружія. Но все таки, за время пребыванія Потемкина на Кавказѣ, съ 1782 по 1788 г., русскіе успѣли много сдѣлать между Дономъ, Терекомъ и Кубанью. Одно заселеніе этого пространства составляетъ неотъемлемую заслугу Потемкина; имъ были созданы изъ бывшихъ крѣпостей города: Екатеринодарь, Ставрополь, Георгіевскъ, Але

ксандровскъ; городамъ Кизляру, Моздоку и Екатериограду, находившимся раньше въ вѣдѣніи военнаго начальства, П. исходатайствовалъ право пользоваться городовымъ положеніемъ (21-го апрѣля 1785 г.); отъ линіи до Царицына и Черкасска П. устроилъ почтовыя дороги и станціи; для развитія винодѣлія, шелководства, овцеводства и другихъ отраслей промышленности имъ были приглашены многіе иностранцы, коимъ дозволено было свободно селиться, въ теченіе 6 лѣтъ, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ государственныхъ повинностей. Для лучшаго обезпеченія поселеній и городовъ, устроенныхъ по линіи отъ Моздока до Средняго Егорлыка, отъ нападеній горцевъ, П. рѣшилъ поселить между нѣкоторыми мѣстами отставныхъ солдатъ, какъ людей, уже знакомыхъ съ оружіемъ. Первое такое поселеніе—Сергіевское, между Ставрополемъ и Сѣверной крѣпостью—состояло изъ 268 чел.; 100 чел. было поселено въ Карамыкѣ, между Александровскомъ и Георгіевскомъ, подъ именемъ слободы «Сабли», а 208 чел.—на р. Малкѣ, между Георгіевскомъ и Екатериноградомъ, образовали слободу «Малку». Чтобы обезопасить поселенцевъ отъ ихъ сосѣдей калмыковъ, П. пытался пріучить ихъ къ осѣдлой жизни. Наконецъ, чтобы удержать горцевъ отъ разбоевъ и привязать къ русскому правительству, П. исходатайствовалъ у императрицы Екатерины Высочайшее повелѣніе объ обращеніи Большой и Малой Кабарды въ поселенное войско съ тѣмъ, чтобы кабардинцамъ, поступившимъ на нашу службу, выдавалось жалованье. За кабардинцами поселенное войско было заведено у осетинъ и построена крѣпость у Татартуна, а затѣмъ—и у жителей Эндери и аксаевцевъ, которые дѣйствовали подъ внушеніемъ шамхала Тарковскаго, вступившаго въ подданство Россіи 19-го мая 1786 г.

Въ 1787 г. Потемкинъ былъ отозванъ съ Кавказа и отправился въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ подъ предводительствомъ кн. Потемкина-Таврическаго. Въ 1788 г. одна лишь Кавказская губ. осталась подчиненной Потемкину (до 1792 г.) Находясь въ южной арміи, П. въ этомъ же году принялъ участіе въ осадѣ Очакова и командовалъ передовымъ корпусомъ. Въ 1789 г. кн. Гр. А. Потемкинъ приказалъ войскамъ дѣйствовать наступательно и самъ двинулся съ 6 баталіонами пѣхоты и частью конницы для занятія позиціи между Аккерманомъ и Бендерами; П. С. Потемкинъ долженъ былъ съ корпусомъ итти туда же правымъ берегомъ Ботны. Въ 1790 г., участвуя въ осадѣ Измаила, П. приближался къ крѣпости и сдѣлалъ на нее демонстраціи; въ ноябрѣ онъ былъ ближе придвинутъ къ Измаилу и командовалъ отрядомъ не болѣе 4.000 ч.; 9-го декабря онъ присутствовалъ въ военномъ совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ Суворова, 11-го декабря, во время штурма Измаила, когда первыя двѣ колонны были въ жаркомъ бою, П. привелъ въ крѣпость гренадерскіе Фанагорійскіе баталіоны и два баталіона егерей, подкрѣпилъ утомленныхъ сильнымъ сраженіемъ и своими дѣйствіями заслужилъ лестную похвалу Суворова. Въ донесеніи своемъ Императрицѣ Суворовъ писалъ, что П. С. Потемкинъ «подавалъ ему полезные совѣты и во время штурма личнымъ присутствіемъ, ревностію и храбростію умножалъ неустрашимость подчиненныхъ ему воиновъ». 25-го марта 1791 года Потемкинъ былъ награжденъ Георгіевской звѣздой 2-ой степени. Послѣ смерти кн. Таврическаго, послѣдовавшей 5-го октября 1791 года (П. Потемкинъ находился тогда въ Яссахъ), онъ хотѣлъ перейти въ австрійскую службу, такъ какъ чувствовалъ свое положеніе непрочнымъ, ибо еще въ 1787 г., во время посѣщенія Петербурга, былъ принятъ при дворѣ очень холодно. Но ему удалось скоро снискать расположеніе новаго любимца, П. А. Зубова,—и онъ не исполнилъ своего намѣренія. Въ 1792 г. Потемкинъ былъ въ числѣ кандидатовъ на постъ чрезвычайнаго посла въ Турцію, а въ 1794 г. черезъ генералъ-прокурора А. Н. Самойлова просился въ польскую кампанію. Просьба его была удовлетворена, и П. принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ подъ начальствомъ Суворова. Въ своемъ письмѣ изъ Бреста къ И. И. Шувалову отъ 23-го сентября П. пишетъ, что «имѣлъ честь соучаствовать въ двухъ побѣдахъ, въ три дня

одержанныхъ и былъ свидѣтелемъ страшнаго пораженія мятежниковъ». 24-го октября 1794 г. П., участвуя въ штурмѣ Праги, командовалъ центральнымъ корпусомъ. За отличіе въ эту кампанію П. получилъ чинъ генералъ-аншефа, а 1-го января 1795 года былъ возведенъ въ графское достоинство. Отъ имени всего г. Варшавы П. была поднесена золотая табакерка, посреди которой былъ медаліонъ, осыпанный бриллiантами. Екатерина разрѣшила П. принять табакерку. Въ январѣ 1796 г. разнесся слухъ о привлеченіи П. къ суду по обвиненію въ умерщвленіи и ограбленіи въ 1786 г. Персидскаго принца Гедаетъ-Хана, искавшаго спасенія на русскомъ военномъ суднѣ отъ преслѣдованія своего брата; но обвиненіе это не заслужено Потемкинымъ и не согласуется съ истиной. Въ защиту себя Потемкинъ написалъ стихотвореніе «Гласъ невинности» и распространилъ его въ спискахъ; стихотвореніе помѣчено 1795 г., 11-го декабря (день Измаильскаго штурма); въ немъ онъ упрекаетъ клеветниковъ въ неблагодарности къ человѣку, неоднократно жертвовавшему жизнью для славы отечества. П. не вынесъ удара, тяжко заболѣлъ горячкой и умеръ 29-го марта 1796 года; были слухи, что онъ принялъ ядъ, избѣгая наказанія; разсказывали, будто Екатерина послала ему рескриптъ съ однимъ словомъ «умри», и онъ умеръ черезъ нѣсколько часовъ, и т. под. П. погребенъ въ селѣ Никольскомъ, Московскаго уѣзда, въ церкви св. Николая. Въ бытность свою въ Петербургѣ до августа 1775 г. П. С. Потемкинъ женился на одной изъ первыхъ красавицъ сѣверной столицы, Прасковьѣ Андреевнѣ Закревской, дочери родного племянника графовъ Разумовскихъ и супруги его, урожденной кн. Одоевской. Первый сынъ П. С. Потемкина родился въ 1786 г. и былъ названъ Григоріемъ въ честь могущественнаго покровителя. (Графъ Григорій Павловичъ Потемкинъ былъ убитъ подъ Бородиномъ 26-го августа 1812 г.). Другой сынъ, Сергѣй — извѣстный любитель искусства и литературы (см. ниже).

П. С. Потемкинъ извѣстенъ также и какъ писатель: уже въ ранніе годы онъ началъ выступать на литературномъ поприщѣ и принималъ участіе въ журналахъ, которые издавались въ концѣ 1760-ыхъ годовъ въ Москвѣ Херасковымъ. Кромѣ того, Потемкину принадлежитъ нѣсколько оригинальныхъ драмъ, поэмы и эпистолы въ стихахъ; его драмы: «Россы въ Архипелагѣ» и «Торжество дружбы» ставились неоднократно въ театрахъ. Сынъ своего вѣка, П. увлекался французскими философами, особенно въ молодости, перевелъ нѣсколько сочиненій Руссо и Вольтера. Однако впослѣдствіи, во время французской революціи, П., подавленный событіями, рѣзко измѣнилъ свои взгляды. Въ своемъ письмѣ къ Шувалову онъ находилъ, что «прахъ Вольтера, Руссо, Рейналя и Дидро заслуживаетъ всемірнаго проклятія». Во время своей службы на Кавказѣ П. составилъ «Описаніе кавказскихъ народовъ»; хотя эта рукопись никогда цѣликомъ не издавалась, но изъ нея въ разное время дѣлались позаимствованія. Изъ нея черпалъ свѣдѣнія І. Л. Дебу для своего сочиненія «О Кавказской линіи» (С.-Пб. 1829), графъ Сегюръ для своихъ «Mémoires»; наконецъ, въ «Русскомъ Архивѣ» за 1865 г. помѣщена записка о Кабардѣ, заимствованная профессоромъ Ставровскимъ оттуда же. Во время Пугачевскаго бунта Потемкинъ составилъ «Исторію о Пугачевѣ», до сихъ поръ неизданную. П. былъ знакомъ съ Державинымъ, съ которымъ онъ встрѣтился во время Пугачевскаго бунта, былъ близокъ къ кружку Хераскова, а въ 1772 г. былъ избранъ въ члены «Вольнаго Россійскаго собранія» при Московскомъ Университетѣ.

Отдѣльно изданы слѣдующія произведенія П. С. Потемкина: 1) «Разсужденіе, удостоенное награжденія отъ Академіи Дижонской, въ 1750 году, на вопросъ, предложенный сею Академіею, что возстановленіе наукъ и художествъ способствовало ли къ исправленію нравовъ», Соч. Ж. Ж. Руссо, пер. съ фр. Москва. 1768 г.; 2) «Новая Элоиза, или письма двухъ любовниковъ, жителей одного небольшого городка у подошвы Альпійскихъ горъ, собралъ и издалъ Ж. Ж. Руссо», Пер. съ фр., часть I, М. 1769 г.; 3) «Разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми», Соч. Ж. Ж. Руссо, пер. съ фр., Москва. 1770 г.; 4) «Разсужденіе Ж. Ж. Руссо на вопросъ:

«какая добродѣтель есть самонужнѣйшая героямъ, и которые суть тѣ герои, кто оной добродѣтели не имѣли?» Перс. съ фр. Москва. 1770 г.; 5) «Поэма на побѣды, одержанныя Россійской арміей надъ турецкими войсками», С.-Пб. 1770; 6) «Эпистола на взятіе Бендеръ», 1770 г.; 7) Эпистола графу Григорію Григорьевичу Орлову» (вѣроятно, 1771 г.); 8) «Россы въ Архипелагѣ», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, С.-Пб. 1772; 9) «Торжество дружбы», драма въ 3 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, М. 1773; 10) «Зельмира и Смѣлонъ, или взятіе Измаила», драма въ 3 дѣйствіяхъ, С.-Пб. 1795 г. (по каталогамъ анонимно); 11) «Магометъ, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Вольтера», пер. съ фр., С.-Пб. 1798 г.; изд. 2-е, 1810; была поставлена въ 1798 г. на сценѣ Петербургскаго театра, 12) Стихи Е. И. В. Екатеринѣ II, Императрицѣ Всероссійской. Переложены съ англійскаго перевода. Безъ заглавнаго листа и безъ означенія мѣста и года печати (въ Публ. Библіотекѣ).

«Россійская родословная книга», кн. II Долгорукова, ч. II, стр. 170; «Остафьевскій архивъ кн. Вяземскихъ», т. I и II; «Архивъ кн. Воронцова», т. XII; «Полное собраніе законовъ», т. XIX, XX, XXI; Н. Дубровинъ, «Закавказье въ 1803—1806 г»; его же, «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи»; его же, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. II; его же, «Пугачевъ и его сообщники», т. I и III; его же, «Братья Потемкины на Кавказѣ», статья въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1878 и 1879 гг.; П. Бутковъ, «Матеріалы для новой исторіи Кавказа»; Вейдемейеръ, «Дворъ», I, 163; Евгеній, «Словарь», II, 136; Бантышъ-Каменскій, «Словарь достоп. людей русской земли», ч. IV, стр. 192—196; его же, «Истор. собраніе списковъ кавал. 4-хъ россійск. орденовъ», М. 1814, стр. 227 и 317; «Сѣв. Минерва» 1832 г., № 2, янв., стр. 104—108; І. Дебу, «О Кавказской линіи», С.-Пб. 1829, стр. 113 и 162; «Библіограф. Записки» 1898 г., № 23, стр. 735; Палицынъ, «Посланіе къ Привѣтѣ», стр. 19; Карцовъ, «Исторія Семеновск. полка», т. II, стр. 479—480; прилож., стр. 49—75; «Ставроп. Губ. Вѣд.» 1860 г., № 28, стр. 186; С. П. Шевыревъ, «Исторія Московск. Унив.», стр. 94, 202; Соч. Державина, въ изданіи Я. К. Грота, т. V и VII; «Москвитянинъ» 1842, III, № 5, стр. 125—129, № 6, стр. 337; «Отечеств. Записки» 1854 г., т. 97, отд. II, стр. 357; за 1855 г., т. 102, отд. II, стр. 30, 10; «Московскій Вѣстникъ» 1809 г., стр. 89; «Сборникъ Русскаго Историч. общ.»; «Кавказскій календарь» 1852 г., статья «Нѣкот. города Ставр. губ.»; «Чтенія Московск. Общ. Исторіи» 1858 г., кн. II, отд. II, стр. 36; «Русская поэзія» С. А. Венгерова, т. I, С.-Пб. 1897 г.; «Кавказъ» 1897 г., статья Вейденбаума, «Гр. П. С. Потемкинъ», 112, 114, 128; «Акты Кавказской Археограф. Комиссіи», т. II, 265; «Русская Старина», т. I, II, IV, V, XIII, XV, XVI, XVII, XLII, L, LVI, LXI, LXVIII, LXXXIV; «Русскій Архивъ» 1863, 1864, 1867, 1871, 1873, 1875, 1876, 1877, 1879, 1880, 1881, 1886, 1894, 1897, 1899, 1901 г.; «Историческій Вѣстн.» 1883 г., августъ, статья П. П. Каратыгина, стр. 345—371; «Ист. Вѣстн.» 1884 г., 1885 г.; Я. К. Гротъ, «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта», С.-Пб., 1862—1875; В. Степановъ и П. Григоровичъ, «Въ память столѣтняго юбилея военнаго ордена велик. и побѣд. Георгія», С.-Пб., 1869; «Старина и Новизна»; «Сынъ Отеч.» 1847 г., № 7, стр. 28—29; «Критич. опыты В. П. Майкова», С.-Пб., 1891; «Словарь» Старчевскаго, т. IX, ч. I, стр. 298; «Военно-Энциклопед. Лексиконъ».

А. Ельницкій.

Потемкинъ, *Петръ Ивановичъ*, окольничій, род. въ 1617 году. Въ 1647 году, будучи стряпчимъ, былъ назначенъ «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ» съ окольничимъ Б. И. Пушкинымъ на 2-ое іюля, а въ 1651 г. былъ въ числѣ лицъ, назначенныхъ ѣздить за государемъ въ его походахъ на богомолье. Затѣмъ П. принималъ участіе, будучи уже стольникомъ, въ Польской войнѣ (1654—1655 г.) за Малороссію. Въ іюлѣ 1655 г., находясь въ юго-восточной части Польши при воеводѣ стольникѣ князѣ Гр. Гр. Ромодановскомъ отъ главнаго воеводы, бояр. Вас. Вас. Бутурлина, получилъ назначеніе двинуться вглубь Польши и осадить гор. Люблинъ. Послѣ непродолжительной осады Потемкину удалось заставить городъ сдаться. Въ декабрѣ того же 1655 года воеводы отправили отъ себя къ государю вѣстниковъ о своихъ счастливыхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ различныхъ частяхъ Польши, при чемъ отъ кн. Ромодановскаго былъ посланъ П.; 26-го декабря вѣстники были приняты государемъ и сообщили о пораженіи русскими войсками гетмана Потоцкаго при гр. Гродкѣ, о множествѣ плѣнныхъ поляковъ, о взятіи Люблина Потемкинымъ. Готовясь къ войнѣ со Швеціей (1656 г.), московское правительство еще задолго до объявленія войны отправило отрядъ войска подъ начальствомъ стольника Потемкина на берега Невы. Пройдя къ истокамъ, къ тому мѣсту, гдѣ находится теперь Охтенское предмѣстье Петербурга, Потемкинъ осадилъ шведскую крѣпость Канцы или Шанцы, (переименованную потомъ шведами въ Ніеншанцъ, а Петромъ Великимъ въ Шлотбургъ). Въ январѣ 1656 г. крѣпость была взята П.; однако лишь въ

іюнѣ онъ могъ подступить къ Орѣшку; 11-го іюня пришла къ Потемкину грамота съ приказомъ идти за Шведскую границу для вывѣдыванія, а также приглашенія финскихъ и корельскихъ племенъ, живущихъ у Ладожскаго озера, перейти на сторону русскихъ. Но П. уже предупредилъ грамоту, ибо еще 3-го іюня отправился за рубежъ и въ Орѣшковскомъ уѣздѣ, на заставѣ, разбилъ шведовъ. Много шведовъ было убито, много забрано въ плѣнъ, и только незначительной части войска удалось убѣжать и скрыться въ лѣсахъ. Приглашать же финскія и корельскія племена не пришлось, такъ какъ они сами, писалъ П., «въ Орѣшскомъ уѣздѣ ко мнѣ пристали и промыселъ надъ непріятелемъ твоего царскаго величества со мною вопче чинятъ». Послѣ этой побѣды П. подошелъ къ Орѣшку и приступилъ къ осадѣ. Между тѣмъ (10-го іюня), къ нему пришли корелы и извѣстили о томъ, что чрезъ Ладожское озеро отправился по пути въ Стокгольмъ шведскій воевода Кореліи Робертъ Ярнъ, вѣроятно, чтобы извѣстить объ осадѣ Орѣшка. Потемкинъ захватилъ его въ плѣнъ и отправилъ вмѣстѣ съ плѣнниками, взятыми подъ Канцами, въ Новгородъ, къ воеводѣ, которому былъ подчиненъ. Потемкину удалось взять и Орѣшекъ. Но завоеванія Потемкина были, однако, не прочны, ибо уже въ первой половинѣ 1658 г. Орѣшекъ снова очутился въ рукахъ шведовъ, и съ потерей своихъ завоеваній П., воевода Орѣшка, возвратился въ Москву. Въ томъ же 1658 году имя Потемкина встрѣчается въ числѣ лицъ, которымъ велѣно было быть у стола Государева послѣ пріема Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича (6-го іюля), а въ 1660 году — царевича Николая Давыдовича (8-го мая). Въ 1667 году (7-го іюля) вышелъ указъ государевъ стольнику Потемкину и дьяку Сем. Румянцеву двинуться въ посольство въ Испанію и Францію (посольство въ Испанію отправлялось впервые), съ цѣлью объявить о заключеніи съ Польшею перемирія и предложить находиться въ «любительской пріязни» и «братственной дружеской перепискѣ» государямъ обоихъ государствъ съ московскихъ царемъ. Отправляя посланниковъ, Московское правительство дало Потемкину для посольства титулъ намѣстника Боровскаго и распорядилось выдать ему для посольства 1.160 рублей; кромѣ того, дано было ему соболей на 600 рублей, да мягкой рухляди на 5.000 рублей, а для найма кораблей 5.100 ефимковъ. Выѣхавъ въ началѣ іюля изъ Москвы чрезъ Архангельскъ, а затѣмъ по морю, они прибыли 4-го декабря въ Кадиксъ, а 27-го февраля 1668 года въ Мадридъ. 7-го марта Потемкинъ получилъ аудіенцію у малолѣтняго короля Карла II, сына Филиппа IV, умершаго во время пути П. изъ Москвы, а 15-го марта онъ былъ принятъ правительницей, вдовствующей королевой Маріанной Австрійской.

Получивъ изъ рукъ самого Карла II (на чемъ особенно настаивалъ Потемкинъ) отвѣтную грамоту, посланники получили щедрые подарки: по 2 портрета (королевы и короля), а также по алмазной запонкѣ (Потемкину — стоимостью въ $11^1/_2$ тысячъ, а дьяку Семену Румянцеву въ $6^1/_2$ тысячъ ефимковъ). Только 7-го іюня П. могъ выѣхать изъ Мадрида и сухимъ путемъ двинуться во Францію. Проѣздомъ въ Парижъ, въ Байонѣ, посланники были остановлены откупщикомъ маршала Дюка-де-Грамона и, вопреки обычаю, съ ихъ имущества потребована была пошлина въ 200 червонцевъ. Потемкинъ въ негодованіи бросилъ на полъ требуемыя деньги. За 2 мили до Парижа посланниковъ встрѣтилъ, по приказанію Людовика XIV, его маршалъ де-Бельфонъ, съ которымъ прибыло 8 каретъ съ конвоемъ и 20 всадниковъ; въ числѣ каретъ была одна королевская—для Потемкина, какъ главы посольства. 21-го августа посланники торжественно въѣхали въ Парижъ, а уже 25-го августа имѣли аудіенцію у короля въ Сенъ-Жерменѣ. Обласкавъ посланниковъ, Людовикъ не только возвратилъ изъ государственной казны тѣ 200 червонныхъ, которые были взысканы съ Потемкина, но и щедро одарилъ пословъ. Посланники въ переговорахъ объявили, что 1) Великій Государь желаетъ быть съ Королевскимъ Величествомъ въ братской дружбѣ и любви, 2) что король, подкрѣпляя дружбу и

любовь, долженъ послать къ государю своихъ пословъ, 3) что съ обѣихъ сторонъ торговымъ людямъ должно быть разрѣшено ходить и торговать во всѣхъ городахъ. Французское правительство съ радостью отвѣчало на предложеніе и даже добавило еще нѣкоторыя другія статьи, выгодныя для обѣихъ сторонъ; но посланники не рѣшались заключать письменнаго договора, не имѣя на нѣкоторые пункты инструкцій и совѣтовали отправить свое посольство въ Москву. Выѣхавъ изъ Парижа 16-го сентября чрезъ Амстердамъ, морскимъ путемъ на Ригу, они 10-го ноября 1668 года прибыли въ Псковъ.

Въ 1669 году имя П. встрѣчается въ числѣ лицъ, назначенныхъ на 25-е іюня «дневать и ночевать у гроба царевича Симеона Алексѣевича»; присутствовалъ онъ и за свадебнымъ столомъ въ день второй свадьбы царя Алексѣя Михаиловича, въ числѣ лицъ, которыя были назначены «бояръ кормить». Въ 1672 году Потемкинъ былъ также у стола государева по случаю рожденія и крещенія царевича Петра Алексѣевича, при чемъ ему съ братомъ Ѳед. Ив. Потемкинымъ поручено было «властей кормить».

Въ 1674 году (7-го іюня) вышелъ указъ стольнику Потемкину (съ дьякомъ Як. Черпцовымъ) отправиться въ Вѣну,—въ посольство къ императору Леопольду, при чемъ ему снова былъ данъ титулъ намѣстника Боровскаго. Цѣлью посольства было поздравить императора съ бракосочетаніемъ, увѣдомить о заключеніи перемирія между Польшею и Россіею и просить увѣдомить: будетъ ли онъ помогать Польскому королю противъ Турокъ, и въ чемъ будетъ выражаться эта помощь. Кромѣ того, посольству было поручено тайно предостеречь императора о томъ, что польскій король, прекративъ войну съ турками, хочетъ напасть на него. Выѣхавъ изъ Москвы 7-го іюля, посланники черезъ Великій Новгородъ, Псковъ, Вольмаръ и Ригу 21-го августа поѣхали по Двинѣ, затѣмъ по морю достигли Любека (8-го сентября), оттуда въ каретахъ отправились на Гамбургъ (11-го сентября); затѣмъ чрезъ Лимбургъ (14-го сентября), Лейпцигъ (21-го сентября), и далѣе чрезъ Саксонію они 23-го октября прибыли въ Вѣну, а 2-го ноября были приняты на ауденціи Леопольдомъ и 31-го декабря получили отвѣтную грамоту, въ которой императоръ увѣрялъ, что его желаніемъ всегда было помочь Польшѣ. 13-го января 1675 года посланники двинулись изъ Вѣны въ обратный путь и черезъ Бреславль, Торнъ, Королевецъ (Кёнигсбергъ), Мемель, Митаву, Ригу, Псковъ и Великій Новгородъ 15-го марта прибыли въ Москву.

Въ день похоронъ царя Алексѣя Михайловича Потемкинъ былъ въ числѣ комнатныхъ стольниковъ, которые несли гробъ изъ дворца въ соборъ Михаила Архангела. Въ томъ же 1676 году (съ іюля по декабрь) Потемкинъ съ дьякомъ Сид. Поплавскимъ былъ посланъ для исправленія старыхъ границъ съ Польшею въ Мечиславль, на съѣздъ съ польскими коммиссарами, въ качествѣ «межевыхъ судей». Съѣздъ этотъ, однако, не принесъ никакихъ результатовъ. Въ 1679 году мы опять встрѣчаемъ Потемкина въ числѣ лицъ, назначенныхъ быть за государемъ въ походѣ на богомолье въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ 1680 году (13-го октября) вышелъ указъ Потемкину отправиться (съ титуломъ «намѣстника Углицкаго») въ посольство по западно-европейскимъ государствамъ: велѣно было ѣхать во Францію и Испанію, а оттуда заѣхать въ Англію. Цѣлью посольства во Францію было объявленіе о кончинѣ царя Алексѣя Михаиловича, а также договоръ о торговлѣ. Выѣхавъ въ концѣ октября изъ Москвы, П. двинулся на Ригу и черезъ Берлинъ, Гамбургъ и Амстердамъ прибылъ во Францію и 24-го апрѣля (9-го мая н. с.) получилъ аудіенцію у Людовика XIV въ Версалѣ. Послѣ представленія Потемкинъ вступилъ въ переговоры, но въ виду того, что споры о царскомъ титулѣ не могли придти къ желаемому результату, онъ не только прекратилъ переговоры, но даже отказался принять грамоту отъ короля и выѣхалъ 11-го мая изъ Парижа въ Мадридъ. Сохранилась гравюра-уника, находящаяся въ національной Парижской Библіотекѣ, изображающая пріемъ Потемкина въ Версалѣ. Картина представляетъ тотъ моментъ, когда П. подноситъ сидящему на тронѣ, королю грамоту. Сзади Потемкина стоитъ дьякъ

Степ. Волковъ, затѣмъ сынъ Потемкина, Степ. Петровичъ и прочая свита; внизу—въ овалѣ—въѣздъ Потемкина въ Версаль. Существуетъ еще экземпляръ (но въ немъ уже нѣтъ нижней часта, которая, видимо, отрѣзана), находящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. 25-го іюля, 1681 года посланники прибыли въ Мадридъ, но не договорились о взаимной свободѣ торговыхъ сношеній. Принятый 2-го августа королемъ, П. получилъ отвѣтную его грамоту и 9-го сентября выѣхалъ въ Лондонъ, куда и прибылъ 21-го ноября 1681 года. 24-го ноября посланники имѣли аудіенцію у короля, а выѣхали лишь 15-го февраля 1682 года и возвратились въ Москву 4-го августа. Существуетъ два портрета П. временъ этого посольства: одинъ изъ нихъ, работы испанскаго художника Каррено, хранится въ Мадридской галлереѣ; другой, очень сходный съ предыдущимъ, хранится въ Московской Оружейной Палатѣ, а копія съ него—въ Гатчинѣ. Кромѣ того, существуютъ и гравированные (работы Вайта и Блотелинга) портреты Потемкина, крайне рѣдкіе. Потемкинъ былъ также посылаемъ въ Данію, но годъ его посольства неизвѣстенъ. Говорятъ, что король въ это время, будучи боленъ, лежалъ въ постели, и что Потемкинъ, для переговоровъ съ нимъ, потребовалъ, чтобы ему была возлѣ постели короля также поставлена постель, лежа на которой онъ и велъ переговоры. Не достигнувъ цѣлей посольства, Потемкинъ получилъ отъ правительницы Софіи выраженіе ея неудовольствія и въ томъ же 1682 г. сдѣланъ былъ думнымъ дворяниномъ. Въ 1689 году (14-го октября) П. получилъ назначеніе быть 2-мъ судьею во Владимірскомъ Судномъ Приказѣ, а въ 1692 г. сдѣланъ былъ (28-го іюня) окольничимъ. Въ 1688, 1689 и 1693 годахъ П. участвовалъ въ крестныхъ ходахъ по Москвѣ. Въ 1696 году его имя встрѣчается въ спискѣ лицъ, назначенныхъ дневать и ночевать у гроба царевича Іоанна Алексѣевича, въ 1697 году онъ присутствовалъ у «дѣйства поставленія» въ Астрахань митрополита Самсонія и назначенъ былъ также «провожать его до подворья». Въ 1697 году, въ сентябрѣ, онъ былъ назначенъ воеводою въ Новобогородицкъ на Самарѣ (нынѣ Новомосковскъ), гдѣ былъ еще въ серединѣ сентября 1699 года. Умеръ около 1700 года, въ преклонныхъ годахъ, болѣе 80 лѣтъ отъ роду.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. IX, стр. 156, т. X, стр. 41, т. XI, стр. 181, т. XII, стр. 84—85; «Акты Моск. Государства», т. II, стр. 506, 507; «Собр. госуд. грамотъ и догов.», т. IV, стр. 341, 342, 655; «Русск. Истор. Библіот.», т. X, стр. 377; «Памятн. Дипломат. Сношѳ.», т. IV, V, VI, VII, VIII, X; «Древн. Росс. Вивліоѳика», изд. 2-е, кн. IV, отд. VI, стр. 360—457, 457—463, кн. VIII, отд. IV, стр. 52, кн. XVIII, отд. I, стр. 34, кн. XX, отд. IV, стр. 425; «Дворцовые разряды», т. III, стр. 247, 505, 522, 864, 878, 891, 893, 1287; 1642; «Доп» къ III т., стр. 18; т. IV, стр. 106, 400, 436, 490, 705, 781, 812, 813, 931, 1040; Ивановъ, «Указатель къ боярск. книгамъ», стр. 335; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи по 1800 г.», т. I, стр. 24, 122, 162, 295; т. II, стр. 256, 261; т. III, стр. 144; Д. Н. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ русскихъ людей», т. IV, стр. 186 — 192; А. П. Барсуковъ, «Списокъ городовыхъ воеводъ», стр. 200; Соловьевъ, «Исторія Россіи»; Н. Берхъ, «Списокъ бояръ, окольничихъ и друг. чиновъ»; В. С. Иконниковъ, «Опытъ Русской Исторіографіи», т. I; «Библіотека для Чтенія» 1838 г., т. XXXI; «Сынъ Отечества» 1850 г., ч. 37 («Тайный приказъ» Ордына-Нащокина); «Сборникъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ»; «Древности Россійскаго государства», отд. IV, рис. № 11; Д. Ровинскій, «Подробный словарь русск. гравиров. портретовъ», т. II; его же, «Матеріалы для русской иконописи»; В. В. Руммель, «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», т. II, стр. 260.

Н. В—н—въ.

Потемкинъ, графъ *Сергѣй Павловичъ*, литераторъ; сынъ графа Павла Сергѣевича (см. выше); родился 25-го декабря 1787 года; произведенный при самомъ своемъ рожденіи въ офицеры и зачисленный въ Преображенскій полкъ, П. въ немъ же, много лѣтъ спустя, началъ свою дѣйствительную службу. Во время войнъ съ Наполеономъ въ 1805—1807 гг. онъ принималъ участіе во всѣхъ походахъ этой эпохи, а послѣ заключенія Тильзитскаго мира ему пришлось стоять въ почетномъ караулѣ при Наполеонѣ. Вернувшись въ Россію, П. въ 1809 году вышелъ въ отставку и съ этихъ поръ долгое время жилъ то въ Москвѣ, то въ своемъ имѣніи - Глуховѣ (Курской губерніи) и спустя только тридцать лѣтъ (въ 1841 году) переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и поселился окончательно. Унаслѣдовавъ отъ отца любовь къ литературѣ, онъ съ раннихъ лѣтъ вращался въ литературныхъ кружкахъ. Вскорѣ по выходѣ въ отставку, въ

1811 году графъ С. П. Потемкинъ былъ принятъ въ число членовъ-сотрудниковъ Шишковской «Бесѣды любителей русскаго слова» по третьему разряду и въ «Чтеніяхъ», издававшихся «Бесѣдой» напечаталъ нѣсколько своихъ произведеній. Такъ, въ VIII книжкѣ «Чтеній» было напечатано его стихотвореніе «И мои мечтанія», а въ XI—«Къ прошлому 1812 и наступившему 1813 году». Затѣмъ онъ занялся переводами изъ Расина и перевелъ въ стихахъ (въ сотрудничествѣ съ своимъ товарищемъ и сочленомъ Петромъ Петровичемъ Шапочниковымъ) «Гоѳолію», которая въ этомъ переводѣ долго не сходила со сцены, но напечатана не была. Послѣ «Гоѳоліи» гр. Потемкинъ переводилъ еще нѣкоторыя пьесы Расина, а также сочинялъ и оригинальныя. Въ 1830 году, во время пріѣзда въ Россію знаменитой пѣвицы Зонтагъ, графъ П. передѣлалъ романсъ Алябьева «Соловей мой, соловей» и примѣнилъ слова этого романса къ самой г-жѣ Зонтагъ, прибавивъ три собственнаго сочиненія прощальныхъ куплета, которые въ заключеніи концерта были пропѣты ей пѣвицами Елизаветой Алексѣевной Окуловой, Прасковьей Арсеньевной Бартеневой и Анной Сергѣевной Шереметевой; переводъ же этихъ куплетовъ на нѣмецкій языкъ былъ тутъ же поднесенъ артисткѣ. Изъ литературныхъ работъ графа Потемкина только одна его пьеса была напечатана особымъ изданіемъ—«Размышленіе при гробницѣ генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго» (С.-Пб. 1813 г.). Отличаясь съ самыхъ раннихъ лѣтъ любовью ко всему изящному, П. имѣлъ тонкій художественный вкусъ и считался современниками однимъ изъ наиболѣе компетентныхъ цѣнителей драматическаго искусства, поэзіи, музыки и архитектуры; такъ, подъ его главнымъ и непосредственнымъ руководствомъ былъ сооруженъ иконостасъ Чудова монастыря. Любя страстно театръ, графъ Потемкинъ въ молодости самъ былъ недурнымъ актеромъ, а впослѣдствіи, въ теченіе многихъ лѣтъ, ежедневно посѣщалъ театръ. Въ его гостинной всегда можно было встрѣтить Каратыгиныхъ, Сосницкихъ, Самойловыхъ и другихъ нашихъ сценическихъ знаменитостей, которыя прислушивались къ совѣтамъ П. и принимали ихъ съ благодарностью. Не задолго до своей смерти, въ 1853 году П. написалъ свою послѣднюю пьесу: «Послѣдняя пѣснь лебедя». Эта пьеса была сочинена для прощальнаго бенефиса Самойловой и имѣла значительный успѣхъ. Потемкинъ скончался въ Петербургѣ 25-го февраля 1858 года. Съ нимъ пресѣкся родъ графовъ Потемкиныхъ.

«Московскія Вѣдомости» 1858 г. (литературный отдѣлъ), № 29, стр. 126, ст. М. П. Лонгинова, «Графъ С. П. Потемкинъ»); «Энциклопедическій словарь» Брокгауза, т. 24, стр. 730, ст. В. Рудакова; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1858 г., №№ 48 и 60 (ст. «Воспоминаніе о графѣ С. П. Потемкинѣ»); «Русская Старина» 1871 г., т. IV, стр. 579 (ст. М. Н. Лонгинова «Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ»); «Московскіи Вѣдомости» 1830 г., № 13, стр. 90.

Потемкинъ, *Яковъ Алексѣевичъ*, Подольскій и Волынскій военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ; род. въ С.-Петербургѣ 16-го октября 1778 года, на 13-мъ году былъ опредѣленъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ, а затѣмъ перешелъ въ Пажескій Корпусъ, гдѣ въ 1797 году былъ произведенъ въ камеръ-пажи и назначенъ состоять безсмѣннымъ дежурнымъ при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, при чемъ въ 1798 г. сопровождалъ Государя во время его путешествія въ Казань. 19-го мая 1799 г. П. былъ выпущенъ поручикомъ въ л.-гв. Конный полкъ, затѣмъ (9-го марта 1801 года), послѣ кратковременной отставки въ 1800 г. (съ чиномъ поручика), поступилъ снова на службу—въ л.-гв. Егерскій полкъ. Служебная карьера его сразу пошла очень быстро: 10-го марта 1803 г. онъ пожалованъ былъ въ штабсъ-капитаны, 6-го октября 1804 г.—въ капитаны, 31-го марта 1805 года—въ полковники и въ этомъ же году выступилъ съ полкомъ въ кампанію противъ французовъ. Боевая дѣятельность доставила П. рядъ наградъ: 20-го ноября 1805 г. онъ отличился въ сраженіи подъ Аустерлицемъ и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, 24-го мая 1807 г., за сраженіе при Гутштадтѣ и Ломитенѣ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и Прусскимъ военнымъ орденомъ «за заслуги»; 29-го и 30 го мая, при Гейльсбергѣ, онъ

отличился мужественной защитой лѣса на р. Алле, а 2-го іюня подъ Фридландомъ храбро и умѣло прикрывалъ отступленіе нашихъ войскъ, за что и получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Послѣ Тильзитскаго мира П. принялъ участіе въ Шведской кампаніи 1808—1809 гг., былъ во многихъ сраженіяхъ и особенно отличился въ бояхъ при деревняхъ Виперѣ и Русомяки (2-го іюня 1808 г.) и городѣ Куопіо, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст., а 26-го ноября 1809 г. назначенъ шефомъ 2-го Егерскаго полка. Въ 1810 г. (26-го ноября) П. по разстроенному здоровью снова вышелъ въ отставку, но 17-го января 1811 г. опять вернулся въ ряды арміи съ назначеніемъ шефомъ 48-го Егерскаго полка и бригаднымъ командиромъ 30-го и 48-го Егерскихъ полковъ. При вступленіи французовъ въ Россію ему поручено было командованіе авангардомъ 2-го корпуса, а затѣмъ, послѣ соединенія съ авангардомъ первой западной арміи,—начальство надъ всей легкой пѣхотой; такимъ образомъ, ему одному изъ первыхъ пришлось столкнуться съ войсками Наполеона и участвовать во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ во время перехода отъ Свѣнцянъ до дер. Долголѣски. Особенно онъ отличился 11-го, 12-го и 13-го іюля при Витебскѣ, 19-го іюля—при Порѣчьѣ, 3-го августа—при Руднѣ, когда пришлось прикрывать отступленіе арміи къ Смоленску, и былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Затѣмъ, участвуя чуть не ежедневно въ сраженіяхъ, онъ постоянно выказывалъ и личное мужество, и воинскія дарованія. За сраженіе при Тарутинѣ (6-го октября) онъ получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами, участвовалъ затѣмъ въ сраженіяхъ при Маломъ Ярославцѣ, подъ городомъ Краснымъ (при чемъ исполнялъ обязанности начальника Главнаго Штаба) и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й ст., наконецъ, 22-го ноября 1812 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ совершилъ заграничный походъ 1813—14 гг. до самаго Парижа, принявъ участіе въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, особенно отличился подъ Кульмомъ и награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 3-й ст., Австрійскимъ орденомъ Маріи Терезіи 3-й ст. и Прусскимъ—Желѣзнаго Креста; былъ затѣмъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, участвовалъ во взятіи Парижа, въ бою на Монмартскихъ высотахъ и, по окончаніи кампаніи, 2-го апрѣля 1814 г. пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта. На обратномъ пути въ Россію П. находился при особѣ Государя, посѣтилъ вмѣстѣ съ нимъ Лондонъ и Оксфордскій Университетъ, гдѣ, какъ существуетъ указаніе, былъ избранъ въ почетные члены и получилъ дипломъ на званіе доктора юриспруденціи. Въ Петербургѣ П. дѣятельно занялся своимъ полкомъ и, какъ гуманный, образованный человѣкъ, сумѣлъ въ самое короткое время пріобрѣсти общую любовь офицеровъ и нижнихъ чиновъ. «Офицеры любили его безъ памяти— пишетъ Вигель:— и было за что: въ обхожденіи съ ними онъ былъ дружественно вѣжливъ и менѣе взыскателенъ передъ фронтомъ, чѣмъ другіе полковые командиры». По его настояніямъ въ полку были отменены тѣлесныя наказанія, что было неслыханнымъ примѣромъ въ то время; такое распоряженіе не только не ослабило, но еще болѣе укрѣпило дисциплину среди солдатъ. Отношенія свои къ офицерамъ онъ установилъ тоже на совершенно новый ладъ: это были отношенія не начальника къ подчиненнымъ, а добраго, старшаго товарища; онъ предоставлялъ имъ полную свободу въ дѣйствіяхъ и въ отношеніяхъ къ нижнимъ чинамъ. Такія нововведенія во внутренней жизни полка, доставивъ Потемкину репутацію «отца-командира», въ то-же время вызвали большое неодобреніе со стороны высшихъ чиновъ арміи. Аракчеевъ очень косо смотрѣлъ на «реформы» Потемкина, видя въ нихъ подрывъ воинской дисциплины, нежелательный примѣръ для другихъ командировъ частей, и сталъ выставлять Потемкина въ аттестаціяхъ Государю, какъ неспособнаго, по излишней мягкосердечности, командира полка. Сначала такія нареканія не вліяли на Государя, который любилъ своего генералъ-адъютанта, героя войны и притомъ блестящаго царедворца, но затѣмъ, очевидно, самъ пришелъ къ убѣжденію, что Потемкина лучше поставить далѣе отъ полка, и 22-го іюня

1819 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й пѣхотной гвардейской дивизіи, при чемъ получилъ лестный рескриптъ отъ Императора Александра. Прощаніе Потемкина съ полкомъ было самое задушевное. Офицеры, съ разрѣшенія Государя, поднесли ему на память бронзовую пирамиду на малахитовомъ пьедесталѣ съ подписями всѣхъ офицеровъ полка, надписью: «Генералъ-Адъютанту Потемкину признательные офицеры л.-гв. Семеновскаго полка» и выгравированными названіями: «Лейпцигъ, Люценъ, Кульмъ, Парижъ». (Рисунокъ пирамиды и описаніе прощанія см. въ «Сынѣ Отеч.» 1820 г., ч. 61, стр. 316—320). Нѣкоторое время Потемкинъ оставался командиромъ Семеновскаго полка, командуя въ то же время и 2-й дивизіей, по 11-го апрѣля 1820 г. его смѣнилъ командиръ л.-гв. Гренадерскаго полка, ставленикъ Аракчеева полковникъ Шварцъ—суровый, жесткій человѣкъ, котораго Потемкинъ не любилъ до того, что, по словамъ Карцева («Событія въ л-гв. Сем. полку»), при сдачѣ полка старался не обращаться къ нему, а прощаясь съ офицерами полка, не обратилъ вниманія на Шварца, стоявшаго въ сторонѣ. Результаты столь рѣзкаго перехода отъ одной системы управленія къ другой сказались очень скоро, и въ Семеновскомъ полку черезъ самый короткій промежутокъ времени вспыхнула знаменитая «Семеновская исторія», которая такъ печально закончилась для полка раскассированіемъ всего его состава. Когда Потемкинъ узналъ о возникшихъ въ его полку волненіяхъ, о неповиновеніи, оказанномъ нижними чинами своимъ начальникамъ, онъ, полагая своимъ личнымъ вліяніемъ подѣйствовать на солдатъ, съ разрѣшенія корпусного командира кн. Васильчикова самъ поѣхалъ на площадь къ полку, и тутъ, по словамъ всѣхъ, описывавшихъ это событіе, разыгралась трогательная сцена. Солдаты-бунтовщики, завидѣвъ любимаго начальника, окружили его, со слезами стали жаловаться на притѣсненія со стороны командира полка, просили его снова принять полкъ, увѣряя въ своей любви и покорности и обѣщая служить безъ жалованья, если онъ останется съ ними. Потемкинъ, конечно, ничего не могъ сдѣлать, ограничился только просьбами и увѣщаніями, но враги его воспользовались этимъ его вмѣшательствомъ, чтобы возстановить разгнѣваннаго всѣмъ этимъ событіемъ Государя противъ него. Дѣло было представлено въ томъ видѣ, что Потемкинъ въ особенности послѣдними годами своего мягкаго управленія распустилъ полкъ, и Шварцъ явился жертвой этой распущенности. Князь Васильчиковъ писалъ Александру I: «Мои два начальника пѣхотныхъ дивизій (ген.-лейт. Розенъ и ген.-ад. Потемкинъ) оба—люди, которыхъ я теперь узналъ хорошо, и суть такія личности, на которыхъ мнѣ рѣшительно положиться нельзя. Я бы желалъ избавиться отъ нихъ для пользы службы, ежели будетъ война... Я не хочу имъ вредить, но мои правила насчетъ военнаго ремесла настолько противоположны съ ихними, что мы никогда не сойдемся, и я постоянно опасаюсь, что они совершатъ какую-нибудь нелѣпость». Затѣмъ въ другомъ письмѣ Государю онъ говорилъ: «Оба начальника дивизій гвардейской пѣхоты, на которыхъ я бы долженъ полагаться, суть такія личности, которыя своими словами и дѣйствіями портятъ духъ войска и тормозятъ ходъ службы». Въ результатѣ всего этого Потемкинъ 22-го іюля 1821 г. былъ назначенъ командиромъ 4-й пѣхотной дивизіи, стоявшей въ Рязани. Опала, впрочемъ, продолжалась не долго: 12-го декабря 1824 года онъ былъ пожалованъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты, 6-го октября 1826 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст., а въ 1828 г., послѣ Высочайшаго смотра войскъ подъ Вязьмою, получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 1 ст. Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ въ свиту Его Величества. Съ началомъ Турецкой кампаніи 1828 года П. въ свитѣ Государя 29-го мая поѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій, присутствовалъ при переправѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, при взятіи крѣпости Исакчи, затѣмъ командовалъ авангардомъ, участвовалъ въ сраженіи 8-го іюля подъ Шумлой, 22-го іюля, по именному повелѣнію, отправился черезъ Болгарію въ Валахію для командованія отрядомъ подъ крѣпостью Журжево, и здѣсь, при вылазкахъ непріятеля 6-го, 16-го, 25-го и 28-го августа, 8-го, 13-го и 21-го сентября и 14-го октября, за отсут-

ствіемъ графа Ланжерона, начальствовалъ своднымъ корпусомъ войскъ, находившихся въ обѣихъ Валахіяхъ. 8-го ноября, по возвращеніи графа Ланжерона къ арміи, Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ и за свое участіе въ кампаніи получилъ золотую шпагу съ алмазами и надписью «за храбрость» и орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1829 г., по Высочайшему повелѣнію, онъ снова отправился къ дѣйствующей арміи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, командовалъ здѣсь всѣми войсками дѣйствующаго отряда съ 8-го іюня до окончанія кампаніи и награжденъ былъ за это алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Съ этого времени закончилась его долголѣтняя боевая карьера, и Высочайшимъ указомъ 28-го ноября 1830 г. онъ былъ назначенъ временнымъ военнымъ губернаторомъ Подольской и Волынской губерніи, на каковомъ посту и умеръ 1-го февраля 1831 года. За короткое время управленія губерніями П. успѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе настолько, что послѣ его смерти дворянство постановило открыть въ память его Потемкинскій инвалидный домъ. Портретъ Потемкина помѣщенъ въ книгѣ Ушакова: «Дѣянія россійскихъ полководцевъ», ч. IV.

Фонъ-Фрейманъ, «Пажи за 183 года», стр. 95—98, 871, 874; гр. Г. А. Милорадовичъ, «Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса», стр. 109, 240; Ушаковъ, «Дѣянія россійскихъ полководцевъ и генераловъ», С.-Пб. 1822 г., ч. IV, стр. 171—188; Диринъ, «Исторія л.-гв. Семеновскаго полка», ч. II, стр. 9, 82, 141, 417, 445; «Записки Вигеля», т. 3, ч. VI, стр. 13, 16, 34; «Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ», подъ ред. В. И. Саитова, т. I, стр. 249, 270, 348, 602; т. II, стр. 90, 431; «Сѣверная Пчела» 1831 г, №№ 46, 48, 49; «Сынъ Отечества» 1820 г., ч. 61, стр. 316—320; «Русскій Архивъ» 1874 г., стр. 458; 1875 г., кн. II, стр. 139, 330, 331, 1876 г., стр. 237, 346, 353; «Русская Старина» 1873 г., т. VII, стр. 635, 644, 661, 790; т. VIII, стр. 109, 146; 1874 г., сент., стр. 58; 1876 г., май, стр. 68—69; 1882 г., т. XXXIV, стр. 258; т. XXXV, стр. 447; 1883 г., мартъ, стр. 685; май, стр. 326; декабрь, стр. 675 и сл.; 1884 г., январь, стр. 333; 1886 г., іюль, стр. 160; 1898 г., мартъ, стр. 580. *Н. Н. Павловъ-Сильванскій.*

Потоловъ, *Иванъ Яковлевичъ*, архитекторъ; род. въ Ярославской губ. 25-го сентября 1815 г., ум. въ Павловскѣ 12-го марта 1887 г. Сынъ подканцеляриста, П. былъ принятъ въ Академію Художествъ 20-го сентября 1824 г., а въ 1831 г. переименованъ въ академисты второй степени и назначенъ въ классъ архитектуры, къ К. А. Тону. Въ 1834 г., будучи академистомъ первой степени, онъ получилъ за архитектурныя композиціи вторую серебряную медаль, а въ 1836 г., за «проэктъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія»—первую серебряную медаль, послѣ чего былъ выпущенъ съ званіемъ класснаго художника. Въ 1859 г. онъ опредѣленъ былъ архитекторомъ при Дворѣ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича и при Городовомъ Правленіи въ Павловскѣ, въ которомъ построилъ не мало красивыхъ сооруженій. Умеръ онъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

«Сборникъ матеріаловъ для Исторіи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб. 1865 г.; «Указатель выставки въ Императорской Академіи Художествъ» 1836 г.; «Художественныя Новости» 1887 г., № 7; Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ», С.-Пб. 1899.

А. Новицкій.

Поторжинскій, *Матвей Арсеніевичъ*, протоіерей, проповѣдникъ, писатель; род. въ 1839 г., въ с. Кожаркѣ, Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ., ум. въ ночь съ 8-го на 9-е іюня 1891 г. въ Кіевѣ, похороненъ на Аскольдовой могилѣ. По окончаніи въ 1863 г. курса наукъ въ Кіевской Духовной Академіи, со степенью магистра богословія, П. 25-го сентября того же года былъ опредѣленъ смотрителемъ Уманскаго духовнаго училища, въ 1867 г. (2-го февраля) переведенъ преподавателемъ въ Кіевскую Духовную Семинарію, гдѣ читалъ логику, словесность съ исторіей литературы, всеобщую и русскую церковную исторію и др. предметы. 26-го сентября 1877 г. П. былъ рукоположенъ во священника къ церкви при Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ и назначенъ преподавателемъ Закона Божія въ этомъ заведеніи, съ оставленіемъ на службѣ при Семинаріи. 24-го іюля 1883 г. онъ перемѣщенъ былъ настоятелемъ въ Старо-кіевскую Георгіевскую церковь съ увольненіемъ отъ службы при Институтѣ, а 1-го декабря 1889 г. былъ уволенъ и изъ Духовной Семинаріи. Кромѣ Семинаріи и Института служилъ въ Кіевскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ преподавателемъ русской словесности и общей исторіи (1876—1877 гг.)

и церковной исторіи (1877 г.—1884 г.). Въ санъ протоіерея былъ возведенъ въ 1884 г. П. обладалъ рѣдкимъ даромъ слова и былъ извѣстенъ своими проповѣдями.

Изъ литературныхъ трудовъ П. извѣстны слѣдующіе: «Свято-отеческая хрестоматія съ біографическими свѣдѣніями о св. отцахъ проповѣдникахъ вселенской церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ», Кіевъ. 1877 г.; «Дополненіе къ свято-отеческой хрестоматіи», Кіевъ. 1887 г.; «Историческая хрестоматія для изученія исторіи русской церковной проповѣди, съ общей характеристикой періодовъ ея, съ біографическими свѣдѣніями о замѣчательнѣйшихъ проповѣдникахъ русскихъ, съ XI-го по XVIII вѣкъ включительно, и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ», Кіевъ. 1879 г. (книга эта по опредѣленію Св. Синода была удостоена Макарьевской преміи); «Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка», Кіевъ. 1882 г.; «Русская гомилетическая хрестоматія съ краткими біографіями русскихъ пастырей проповѣдниковъ и характеристиками ихъ проповѣдничества XVII—XIX в.», Кіевъ. 1887 г.

«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» 1891 г., № 13, часть неоффиціальная, стр. 279—282; Прибавленія къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г., № 25, стр. 827—828; «Церковный Вѣстникъ» 1891 г., № 26, стр. 412—413.

И. Давидовичъ.

Потоцкій, графъ *Александръ Станиславовичъ*, оберъ-шталмейстеръ Высочайшаго двора, сынъ Станислава Евстафіевича Потоцкаго (см. ниже); родился въ 1776 году. Вернувшись въ 1802 году изъ-за границы, П. вступилъ въ бракъ съ Анной Тышкевичъ, родственницей короля Станислава-Августа. Въ началѣ войнъ Наполеона съ Россіей П. находился въ свитѣ французскаго императора и въ 1807 году, во время посѣщенія Наполеономъ Варшавы, былъ имъ пожалованъ въ званіе камергера. Нѣкоторое время спустя П. поступилъ на русскую службу—въ Украинскій пѣхотный полкъ, изъ прапорщиковъ котораго былъ переведенъ (16-го ноября 1815 года) корнетомъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ. 15-го іюня 1823 года, въ чинѣ корнета, былъ назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему 2-й арміей графу Витгенштейну, 19-го марта 1826 года былъ произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Курляндскій драгунскій полкъ. Обиженный тѣмъ, что ему не довѣрили командованія полкомъ, графъ П. оставилъ военную службу и переѣхалъ въ Варшаву. Вскорѣ графъ П. былъ назначенъ сенаторомъ и воеводой и пожалованъ въ званіе оберъ-шталмейстера двора Царства Польскаго. Все время возстанія 1831 года П. былъ въ Варшавѣ, но послѣ окончательнаго пораженія польскихъ войскъ эмигрировалъ за границу. Въ концѣ 1830-хъ гг. П. выхлопоталъ себѣ разрѣшеніе вернуться въ отечество, и императоръ Николай пожаловалъ его (въ 1838 г.) въ званіе оберъ-шталмейстера съ назначеніемъ управляющимъ Яновскимъ казеннымъ коннымъ заводомъ. Въ послѣдней должности графъ Потоцкій и скончался въ половинѣ марта 1845 года.

Братъ извѣстной графини Софіи Потоцкой, впослѣдствіи графини Киселевой, владѣлецъ историческихъ помѣстій Умани и Софіевки (Царицына Сада), воспѣтой поэтомъ Трембицкимъ, П., по отзывамъ современниковъ, былъ человѣкъ, обладавшій большими знаніями, которыя онъ пріобрѣлъ, самостоятельно стараясь пополнить свое поверхностное свѣтское образованіе; набожный и богомольный, онъ совершилъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ Малаховскимъ, паломничество въ Римъ. Жена его Анна Людовиковна (1776—1867), впослѣдствіи съ нимъ разведшаяся и вышедшая замужъ за графа Вонсовича, бывшаго адъютанта Наполеона I-го, отличалась выдающимся умомъ и образованностью. Благодаря этимъ качествамъ и особенной женской сноровкѣ, она, по словамъ кн. П. А. Вяземскаго, будучи не первой молодости, умѣла блистать въ обществѣ и собирать вокругъ себя молодежь. Записки ея, весьма интересныя, изданы въ 1897 г.; извлеченія изъ нихъ напечатаны, въ переводѣ, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1897 г., № IV—VI.

K. Estreicher. «Bibliografja polska XIX stólecia», Краковъ. 1882 г., т. VII; «Энциклопедія» Оргельбранда, изд. 1902 г., т. XII; Апненковъ,

«Исторія лейбъ-гвардіи Коннаго полка (1731—1848), С.-Пб., 1849; «Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка» (1731—1886), С.-Пб., 1886 г., стр. 271; I. H. Schinitzler, «Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas», т. II (Парижъ. 1847); князь П. А. Вяземскій, «Полное собраніе сочиненій», С.-Пб., 1888, т. II и VII; «Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. I, стр. 197, 371, 569, 668; «Pierer, Universal-Lexicon»; «Larousse, Dictionnaire universel»; «Slovnik Nauczny» 1903 г., т. XX и др. энциклопедическія изданія; Comte Czapski, «Catalogue de la collection du comte Hutten-Czapski», т. II, стр. 240; Mierostavski, «Tableau de la première époque de la révolution de Pologne», Besanson, 1833, стр. 43; Ф. Смитъ, «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годъ», С.-Пб. 1864, т. I; «Придворный мѣсяцесловъ на 1845 годъ»; «Korrespondencja Adama Mickiewicza», Парижъ. 1876, т. III, стр. 146; «Русская Старина» 1881 г., т. XXXII, 1885 г., т. XLVI, стр. 93, 95; 1893 г., т. LXXVII, стр. 684; 1897 г., т. XCI, сентябрь, стр. 482 (его жена—481—511); мартъ, стр. 654—655. *А. П.*

Потоцкій, *Антонъ Осиповичъ*, сенаторъ, родился въ 1781 году. Вступивъ въ 1792 году на службу въ Литовскій полкъ, П. вскорѣ былъ произведенъ въ подхорунжіе въ конный Мировскій гвардейскій полкъ, гдѣ и находился до 1794 года, когда вышелъ въ отставку; 26-го ноября 1806 г. онъ вновь поступилъ на службу подпоручикомъ во 2-ой пѣхотный полкъ войскъ герцогства Варшавскаго, въ слѣдующемъ году (19-го февраля) произведенъ былъ въ полевые адъютанты-поручики къ главнокомандующему арміею герцогства Варшавскаго—князю Іосифу Понятовскому а 19-го августа—въ капитаны, и участвовалъ въ кампаніи 1809 года въ Австріи, въ 1812 году въ Россіи, въ 1813 году въ Германіи и въ 1814 году во Франціи. По окончаніи войны П. 8-го января 1815 года получилъ назначеніе командиромъ 1-го конно-егерскаго полка бывшихъ польскихъ войскъ, 25-го іюня 1816 года произведенъ былъ въ бригадные генералы, получивъ первую бригаду конно-егерской дивизіи, 21-го сентября слѣдующаго года—2-ю бригаду той же дивизіи, а 23-го октября 1824 г. уволенъ былъ отъ военной службы. Въ 1843 году П., 5-го октября, получилъ чинъ тайнаго совѣтника и назначенъ былъ къ присутствованію въ Варшавскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената съ званіемъ сенатора. Въ бытность свою сенаторомъ П. съ 1-го іюня 1844 г. состоялъ членомъ Комитета для составленія «Свода Законовъ Царства Польскаго», съ апрѣля 1849 года присутствовалъ въ 10-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, а 31-го мая того же года былъ назначенъ предводителемъ дворянства Варшавской губерніи по назначенію отъ правительства. Въ маѣ 1850 года онъ получилъ орденъ св. Станислава 1-й степени, а въ октябрѣ того же года, состоя на службѣ, скончался.

Въ «Замѣткѣ о генералахъ всѣхъ чиновъ, служащихъ въ польской королевской арміи по порядку списка», написанной 19-го іюня 1826 года цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ для Императора Николая I-го, мы находимъ объ П. слѣдующій отзывъ: «Потоцкій Антонъ, бригадный генералъ, начальникъ 2-й бригады дивизіи конныхъ егерей. Не отличается ни способностями, ни умомъ; впрочемъ, онъ исполняетъ свои обязанности, не заслуживая замѣчаній. Бригада его въ прекрасномъ состояніи, такъ какъ ему дѣятельно помогаютъ полковые командиры».

Формулярный списокъ; «Русская Старина» т. VII, стр. 460, 461, 493; т. XXXIV, стр. 272; «Историческій Вѣстникъ» 1898 года, т. LXXIII, стр. 681. *М. С. Леонидовъ.*

Потоцкій, графъ *Антонъ-Протазій*, извѣстный подъ именемъ *Прота*, воевода Кіевскій, замѣчательный дѣятель второй половины XVIII-го столѣтія въ области фабричной промышленности и сельскаго хозяйства. Сынъ Гузовскаго старосты графа Ивана Антоновича Потоцкаго, графъ Протъ получилъ первоначальное образованіе въ Польшѣ, затѣмъ жилъ за границей, изучая разныя отрасли фабричной и сельскохозяйственной промышленности. Вернувшись въ отечество, графъ П. основалъ три банкирскихъ конторы—въ Варшавѣ, Махновкѣ (Кіевской губерніи) и Херсонѣ—и первый изъ высшей аристократіи открыто началъ заниматься промышленностью, торговлей и банковыми операціями. Въ своемъ родовомъ помѣстьѣ Махновкѣ, въ 20-ти верстахъ отъ Бердичева, онъ основалъ большія суконныя фабрики, фабрики одѣялъ, шляпъ, чулковъ, лентъ, мебели и пр., завелъ типографію, а для многочисленнаго рабочаго люда устроилъ на свой счетъ аптеку, больницу и пивоваренный

*

заводъ. На частыя ярмарки въ Махновку съѣзжалась самая разноплеменная толпа торговцевъ; по словамъ историка, на ея рынкахъ говорили на всѣхъ языкахъ и называли ее «малой Варшавой» и «каменной Махновкой», такъ какъ графъ Протъ застроилъ ее каменными зданіями. Помимо занятій торговыми предпріятіями и фабричными производствами, графъ П. усовершенствовалъ въ своихъ имѣніяхъ различныя отрасли сельскаго хозяйства и собственнымъ примѣромъ способствовалъ поднятію сельскохозяйственной промышленности во всемъ краѣ. На обширныхъ степяхъ своихъ имѣній, между Махновкой и Самгородкомъ, онъ поселилъ голландскихъ колонистовъ, завелъ тамъ великолѣпный крупный рогатый скотъ, испанскихъ овецъ и пр. Говоря вообще, графъ П. былъ человѣкъ передовой, весьма способный и изобрѣтательный. Онъ могъ бы оказать большія услуги отечественной промышленности, если бы политическія неурядицы и недоразумѣнія въ его собственной семьѣ не уничтожили его трудовъ. Особенно подорвали его дѣла банкротство варшавскаго банкира Теппера и разводъ съ женой. Когда, 21-го января 1789 года, въ сеймѣ прошелъ проектъ о денежномъ займѣ въ 13.000.000 черезъ Геную и Голландію, то заемъ этотъ было поручено устроить Проту Потоцкому въ числѣ другихъ варшавскихъ банкировъ. Заемъ въ желаемыхъ размѣрахъ не могъ удасться въ силу потери довѣрія Польши, такъ что, вмѣсто нужныхъ 30.000.000 злотыхъ, кредитъ могъ дойти лишь до 797.000 и изъ этой-то суммы 500.000 злотыхъ взялся доставить, черезъ голландскаго банкира Гана, Потоцкій. Но финансовыя предпріятія Потоцкаго, какъ и другихъ банкировъ, потерпѣли полный крахъ, вслѣдствіе чего въ 1792 году сеймомъ «была учреждена коммиссія для разсмотрѣнія банкротства» пяти польскихъ банкировъ, въ числѣ которыхъ былъ и Протъ Потоцкій. Въ 1791 году графъ Потоцкій занялъ должность Кіевскаго воеводы, а послѣ раздѣла Польши присягнулъ на вѣрность Россіи и 6-го мая 1793 г. былъ пожалованъ въ тайные совѣтники съ назначеніемъ къ присутствованію въ сенатѣ, три года находили въ отпуску, а 5-го февраля 1797г. былъ назначенъ сенаторомъ 3-го департамента; 13-го августа 1798 г. П. былъ уволенъ отъ службы и скончался въ 1801 году.

Korzon, «Wewnętrzne dzieje Polski». Томъ II, стр. 169—170; «Акты Южной и Западной Россіи», часть V, т. I, стр. 515—516; «Słownik Geograficzny», Варшава, 1884 г., т. V (статья «Machnówka»); П. Семеновъ. «Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи», т. III. С.-Пб., 1866 г., стр. 190 (статья «Махновка»); Фундуклей, И. И. «Обозрѣніе Кіева и Кіевской губерніи», ч. I, стр. 495—497; Похилевичъ, «Сказаніе о населенныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи»; «Памятная книжка Кіевской губерніи на 1858 годъ», «Город. поселенія», часть II, стр. 471; Н. И. Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой», С.-Пб. 1886, т. I, стр. 170, 264, 539, т. II, стр. 97, 210 и 381; Schnitzler, «Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas», T. II, Парижъ. 1847; «Encyklopedja Powszechna» S. Orgelbrand, изд. 1865 г., т. 21, изд. 1902 г., т. 12; французскія энциклопедическія изданія; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Мин. Нар. Пр.», томъ I и т. II.

А. Петровъ.

Потоцкій, графъ *Иванъ Осиповичъ*, тайный совѣтникъ, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, писатель-историкъ, этнографъ, географъ и археологъ; авторъ нѣсколькихъ комедій и повѣстей; путешественникъ по Европѣ и Азіи. Происходилъ изъ старшей, «ланьцуцкой» (Łańcuckiej) линіи графовъ Потоцкихъ герба Пилява и былъ сыномъ коронаго крайчаго Іосифа Станиславовича Потоцкаго (Józef na Złotym Potoku hrabia Potocki) и Терезы, рожд. графини Осолинской. Родился онъ 8-го марта 1761 года въ Пиковѣ, на Украйнѣ, скончался въ Уладовкѣ, Винницкаго уѣзда Подольской губ. 20-го ноября (2-го декабря) 1815 года. Одаренный прекрасными способностями, П., въ виду тревожнаго настроенія умовъ въ краѣ, былъ отправленъ съ младшимъ своимъ братомъ Северіномъ (см. ниже) для образованія въ Женеву и Лозанну, гдѣ и провелъ свои юношескіе годы. Онъ очень скоро въ совершенствѣ овладѣлъ нѣсколькими древними и новыми языками и съ любовью сталъ изучать историковъ, преимущественно греческихъ и римскихъ. Вернувшись въ отечество, онъ поступилъ въ военную службу и въ чинѣ подпоручика кавалеріи совершилъ въ 1778 году Баварскую кампанію, предпринятую изъ-за спора о Баварскомъ наслѣдствѣ. По заключеніи мира, гр.

Потоцкій, слѣдуя своему природному влеченію къ путешествіямъ, посѣтилъ въ 1778 и 1779 гг. Италію, Сицилію и Мальту, гдѣ былъ посвященъ въ рыцари, а затѣмъ Испанію, Тунисъ, Марокко и берега Греціи. Ко времени этихъ путешествій нужно отнести и начало научной дѣятельности графа Потоцкаго. Выйдя въ 1783 году въ отставку, графъ женился на княжнѣ Юліи Любомірской, дочери коронnаго маршала, но уже въ слѣдующемъ, 1784 году покинулъ молодую жену и отечество и Чернымъ моремъ отправился въ Константинополь, откуда проѣхалъ въ Египетъ съ цѣлью посѣтить Александрію, Каиръ и пирамиды. Вернувшись черезъ Венецію въ Европу, онъ провелъ четыре слишкомъ года въ Парижѣ, гдѣ старался пополнить свое образованіе занятіями самыми разнообразными науками и искусствами. Осень 1787 года Потоцкій провелъ въ Голландіи, желая быть свидѣтелемъ разразившейся тамъ политической грозы. Возвратившись въ Парижъ, П. принялся за описаніе своихъ путешествій, но слухи о серьезныхъ политическихъ перемѣнахъ, готовившихся въ Польшѣ, заставили его ускорить свой отъѣздъ въ отечество. Избранный на Шредскомъ сеймикѣ депутатомъ отъ Познанскаго воеводства на 4-хъ-лѣтній сеймъ, графъ П. сталъ принимать дѣятельное участіе въ сеймовыхъ работахъ. Политическія дѣла не мѣшали ему, однако, заниматься наукой: все свободное отъ сеймовыхъ занятій время онъ посвящалъ подготовкѣ къ печати и изданію своихъ сочиненій. Съ этою цѣлью онъ устроилъ въ своемъ домѣ въ Варшавѣ прекрасную типографію, которую назвалъ «Свободной» (Wolna). Первымъ по времени печатнымъ трудомъ Потоцкаго былъ его «Voyage en Turquie et en Egypte, fait en l'année 1784 (Seconde édition, revue corrigée et augmentée: «Voyage en Hollande fait pendant la révolution de 1787»). При типографіи П. открылъ общественную читальню. Въ 1788 году, когда извѣстный въ Европѣ воздухоплаватель Бляншаръ (Blanchard) долженъ былъ совершить въ первый разъ въ Варшавѣ полетъ на шарѣ, Потоцкій рѣшился сопровождать его. «Дѣятельная и полная опасностей жизнь,—говоритъ по этому поводу одинъ изъ біографовъ Потоцкаго,—постоянная подвижность, страсть къ новому и неизвѣданному составляли сущность этого удивительнаго человѣка». Ревнитель народнаго блага, Потоцкій на сеймѣ 1789 года обязался уплачивать ежегодно 10.800 польскихъ злотыхъ на увеличеніе числа саперовъ и обезпечилъ это приношеніе своимъ имѣніемъ Соболевкой. Въ 1789 году появилось начало его разысканій по славяновѣдѣнію—«Essai sur l'histoire universelle et recherches sur celle de la Sarmatie» (1789. Varsovie, 4 v.), къ которому приложены три карты. Помимо общаго интереса, котораго заслуживаетъ все произведеніе, надо особенно отмѣтить 2-ой отдѣлъ II-ой книги, въ которомъ графъ Потоцкій занимается изслѣдованіемъ исторіи печенѣговъ и вообще древнѣйшей русской исторіи, тщательно комментируя тексты лѣтописей.

Въ 1791 г. графъ П. посѣтилъ Англію, Испанію и Марокко, но польскія событія того времени вновь заставили его вернуться въ отечество. Какъ результатъ его поѣздки, появилась въ 1792 году въ Варшавѣ книга: «Voyage dans l'Empire de Maroc, fait en l'année 1791, suivi du voyage de Hafer, récit oriental».—Въ томъ же году онъ поступилъ волонтеромъ въ польскія войска, въ которыхъ служилъ до второго раздѣла Польши, принимая участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Къ этому времени относится появленіе его книги: «Essay d'aphorismes sur la libérté». Убѣдившись, что отдѣльное существованіе Польши болѣе немыслимо, графъ П. отказался отъ всякой политической дѣятельности и рѣшилъ посвятить себя научнымъ изслѣдованіямъ, касающимся всего славянства. Приглашенный въ Петербургъ и обласканный императрицей Екатериной II, которая старалась привлечь его къ своему двору, гр. П. не захотѣлъ, однако, принять никакой должности и въ 1793 же году выѣхалъ за границу, похоронивъ передъ этимъ любимую жену. Путешествуя по Германіи, графъ П. главнымъ образомъ занимался научными изслѣдованіями, внимательно отыскивая въ Нижней Саксоніи и Мекленбургскомъ герцогствѣ, а также около Гамбурга и Любека слѣды первоначальныхъ славянскихъ племенъ, населявшихъ эти

земли. Одновременно онъ основательно изучалъ разные древніе памятники, отыскивая въ нихъ все, касающееся славянъ, выясненіе происхожденія которыхъ онъ поставилъ цѣлью своей жизни. Чтобы облегчить возможность ознакомленія съ источниками славянской исторіи, П. рѣшилъ собрать и перевести на французскій языкъ всѣ выдержки изъ старинныхъ хроникъ, мемуаровъ и другихъ литературныхъ памятниковъ, имѣвшія отношеніе къ какому бы то ни было славянскому племени. Новый этотъ историческій міръ, какъ его называетъ авторъ, долженъ былъ начинаться походомъ Дарія въ Скиѳію и кончаться въ X вѣкѣ по Р. Х. Первый томъ этого сборника, представляющій XLII книгу всего сочиненія—«Chroniques, mémoires et recherches pour servir à l'histoire de tous les peuples slaves, par le comte Iean Potocki» (Livre XLII, comprenant la fin du IX-me siècle de notre ère) появился въ Варшавѣ въ 1793 году. Сочиненіе это весьма интересно по своимъ выдержкамъ изъ Длугоша, Галла, Стрыйковскаго, изъ хроникъ Козьмы Пражскаго, славянской Гельмольда, Тюрингенской и др. Въ результатѣ путешествія графа П. по Германіи и его изслѣдованій появился въ Гамбургѣ дневникъ этого путешествія подъ заглавіемъ: «Voyage dans quelques parties de la Basse-Saxe pour la recherche des antiquités slaves ou Vendées fait en 1794» (Hambourg. 1795). Въ этомъ дневникѣ собрано множество указаній на старинные славянскіе памятники. Многія замѣтки дневника бросаютъ новый свѣтъ на религіозную систему древнихъ славянъ, мало извѣстную тогдашнимъ ученымъ, возстансвляютъ древнія славянскія названія мѣстностей и т. д. Въ 1796 году Въ 1796 году П. выпустилъ: «Fragmens historiques et géographiques sur la Scythie, Sarmatie et les slaves recueillis et commentés par le comte J. Potocki. Brunswic. 1796». Представляя изъ себя собраніе извлеченій изъ первоисточниковъ и всѣхъ древнихъ писателей, кромѣ Геродота, Страбона и Діодора Сицилійскаго, какъ общеизвѣстныхъ, эта книга является весьма полезнымъ сводомъ древнихъ и средневѣковыхъ свѣдѣній о скиѳахъ, сарматахъ и славянахъ, при чемъ свѣдѣнія эти часто подвергаются авторомъ критической провѣркѣ и оцѣнкѣ. Въ томъ же году вышла книга П.: «Mémoires sur un nouveau périple du Pont Euxine et sur la plus ancienne histoire des peuples du Taurus, du Caucase et de la Scytie». (Vienne. 1796), содержащая новыя свѣдѣнія по древней географіи береговъ Чернаго моря, выписанныя авторомъ изъ неизданныхъ и рѣдкихъ географическихъ памятниковъ, отысканныхъ имъ въ разныхъ библіотекахъ Европы.

Съ 1797 года начинается новый періодъ въ жизни графа Потоцкаго — періодъ путешествій по Россіи. Желая провѣрить повѣствованія Геродота и другихъ старинныхъ писателей о Скиѳіи, П. предпринялъ въ 1798 году путешествіе съ научною цѣлью на Кавказъ, гдѣ провелъ цѣлый годъ, производя изслѣдованія и этнографическія наблюденія надъ племенами ногайскихъ и астраханскихъ татаръ, калмыковъ, чеченцевъ и осетинъ. Описаніе этого путешествія долгое время было неизвѣстно, такъ какъ попало въ библіотеку Философскаго общества въ Филадельфіи, но многочисленныя копіи съ него ходили по рукамъ, и одна изъ нихъ была напечатана Булгаринымъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1828 года (№ 1, стр. 61—87). Это замѣчательное произведеніе Потоцкаго извѣстно подъ заглавіемъ: «Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples, qui ont habité anciennement ces contrées» и было издано полностью нѣмецкимъ ученымъ Клапротомъ въ 1829 году.

Вернувшись съ Кавказа, графъ И. О. Потоцкій поселился въ Петербургѣ и занялся обработкой и печатаніемъ своихъ произведеній. Въ 1802 году онъ издалъ въ С.-Пб. свой трудъ: «Histoire primitive des peuples de la Russie avec une exposition complète de toutes les notions locales, nationelles et traditionelles, nécessaires à l'intelligence du quatrième livre d'Hérodote», который посвятилъ императору Александру I. «Первобытная исторія» графа Потоцкаго подверглась несправедливымъ нападкамъ со стороны извѣстнаго историка Шлецера, но Потоцкій, не отличавшійся страстью къ полемикѣ, обошелъ ихъ молчаніемъ. Императоръ Александръ, цѣня ученыя заслуги гра-

фа П., пожаловалъ его кавалеромъ орденовъ св. Станислава и Бѣлаго Орла, произвелъ въ тайные совѣтники и назначилъ состоять при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Императорская Академія Наукъ, Общество Любителей Наукъ въ Варшавѣ, Московскій Университетъ, отдавая должную честь заслугамъ графа Потоцкаго на поприщѣ научной дѣятельности, избрали его въ число своихъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Значительную часть 1803 года графъ Потоцкій провелъ въ Италіи, желая возстановить разрушенное непосильными трудами здоровье. Въ томъ же году онъ издалъ во Флоренціи свое произведеніе, «Dynasties du second livre du Manethon», посвященное кардиналу Борджіа. Вернувшись въ Петербургъ, онъ началъ писать исторію отдѣльныхъ губерній, составляющихъ Россійскую Имперію, и какъ первую часть этого труда опубликовалъ въ 1804 году въ Петербургѣ: «Histoire ancienne du Gouvernement de Cherson pour servir de suite à l'histoire primitive des peuples de la Russie». Это небольшое произведеніе, равно какъ и два историческихъ обозрѣнія, появившихся въ слѣдующемъ году («Histoire ancienne du Gouvernement de Podolie etc.», St.-Pétersbourg. 1805 и «Histoire ancienne du Gouv. de Wolhynie», ibid. 1805) доказываютъ, что предпринятая авторомъ задача была не легко разрѣшима. Этимъ произведеніямъ нельзя отказать ни въ глубокомъ интересѣ, съ которымъ они читаются, ни въ серьезности историческихъ данныхъ, но, къ сожалѣнію, въ нихъ нѣтъ никакого единства, и всѣ сообщаемыя свѣдѣнія крайне разрозненны. Работа эта не нравилась и самому автору, и онъ оставилъ ее. Вышедшій въ 1805 году трудъ его: «Histoire ancienne des provinces de l'Empire de Russie» (St.-Pétersbourg) представляетъ лишь сборникъ трехъ предыдущихъ описаній. Въ томъ же году графъ Потоцкій издалъ въ Петербургѣ «Chronologie des deux premiers livres de Manethon». Приглашенный затѣмъ въ члены посольства, отправлявшагося въ Китай, графъ П. былъ поставленъ во главѣ ученыхъ, назначенныхъ для изслѣдованія этого края. Посольство наше, отправившееся для установленія торговыхъ сношеній съ Китаемъ, не было, однако, допущено въ Небесную Имперію и изъ Кяхты должно было вернуться обратно, почему графъ Потоцкій долженъ былъ ограничиться въ своихъ изысканіяхъ лишь наблюденіями надъ народами, попадавшимися ему на пути до Китайской границы. Дѣятельность графа въ 1805 году закончилась изданіемъ археологическаго атласа Европейской Россіи («Atlas archéologique de la Russie Européenne»), впослѣдствіи значительно дополненнаго и изданнаго въ окончательномъ видѣ послѣ смерти автора (въ 1823 году). Съ изданіемъ археологическаго атласа прекращаются занятія графа археологіей и этнографіей. Въ 1808 году вышелъ трудъ его «Examen critique du fragment Egyptien connu sous le nom d'ancienne chronique» (St.-Pétersbourg). Въ 1808 и 1809 годахъ П. лѣтомъ жилъ преимущественно въ своихъ волынскихъ имѣніяхъ и въ Тульчинѣ, зиму же проводилъ въ богатой библіотекѣ Кременецкаго лицея, покровителемъ котораго состоялъ. Около 1810 года онъ снова переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ въ ученомъ мірѣ съ большимъ почетомъ. Въ томъ же году онъ написалъ «Основанія хронологіи для періодовъ, предшествовавшихъ олимпіадамъ» («Principes de Chronologie pour les temps, antérieurs aux Olympiades»),—сочиненіе, снабженное хронологическими таблицами. Послѣднимъ трудомъ Потоцкаго изданнымъ въ Петербургѣ, было «Description de la nouvelle machine pour battre monnaie». (St.-Pétersbourg. 1811), написанное на французскомъ и на русскомъ языкахъ.

Въ 1810 году графъ П. посѣтилъ Францію и Испанію, а въ 1812 году окончательно покинулъ Петербургъ и съ тѣхъ поръ почти безвыѣздно проживалъ въ своихъ имѣніяхъ въ Подольской и Волынской губ. и на Украйнѣ. Въ 1814—1815 гг., подъ вліяніемъ тяжелыхъ физическихъ и нравственныхъ страданій, онъ впалъ въ меланхолію, и 20-го октября (2-го ноября) 1815 года окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Помимо основательныхъ познаній и неутомимаго трудолюбія, графъ И. О. Потоцкій отличался прекраснымъ характеромъ.

Любя науку, онъ старался сдѣлать занятіе ею болѣе доступнымъ, почему поддерживалъ своимъ вліяніемъ и средствами всякаго, кто желалъ учиться. Онъ былъ талантливымъ разсказчикомъ и написалъ нѣсколько повѣстей и романовъ. Одинъ изъ послѣднихъ, а именно «Manuscrit trouvé à Saragosse», изданный въ 1804 г. въ Петербургѣ и впослѣдствіи переизданный въ Парижѣ въ двухъ томахъ («Avadoro, histoire espagnole» 1813. и «Dix journées de la vie d'Alphonse van Worden») въ 1840-хъ годахъ былъ напечатанъ въ парижской газетѣ «La Presse», какъ собственное произведеніе, нѣкимъ Cousen'омъ и послужилъ поводомъ къ газетной полемикѣ и судебному процессу, изобличившему плагіатора. Кромѣ того, перу графа Потоцкаго принадлежитъ много статей въ петербургской газетѣ «Le Conservateur Impartial», въ которой онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ, а также біографія графа Щенснаго Потоцкаго, помѣщенная въ произведеніи «Sophiowka», poème polonaise, par Stanislas Trembecki, traduit en vers français par le Comte de Lagarde». Почти всѣ труды графа составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость, такъ какъ онъ разрѣшалъ ихъ печатаніе не болѣе, какъ въ ста экземплярахъ. Огромное количество его рукописей, картъ, рисунковъ и пр. разсѣяно по разнымъ библіотекамъ Европы; наиболѣе богатыя собранія находятся въ библіотекахъ: графа Браницкаго въ Вилляновѣ, графовъ Оссолинскихъ и Павликовскаго во Львовѣ. Изъ неизданныхъ сочиненій И. О. Потоцкаго особаго вниманія заслуживаетъ работа: «Origines des Slaves, des Cimmeriens, Lithuaniens, des Gètes ou Walaches, des Sarmats et des Scythes-Tchouds», находящаяся въ Вилляновской библіотекѣ.

Несмотря на парадоксальность нѣкоторыхъ своихъ выводовъ, графъ Потоцкій, какъ ученый, снискалъ себѣ почетную извѣстность въ Россіи и особенно за границей, а труды его по древней хронологіи и исторической географіи не утратили своего значенія до настоящаго времени. Талантливый лингвистъ, онъ впервые примѣнилъ этимологію къ историческимъ изысканіямъ, а въ своемъ сочиненіи «Essai sur l'histoire universelle et recherches sur celle de la Sarmatie» далъ описаніе такъ называемаго «регрессивнаго» метода. Извѣстный географъ и этнографъ Юліанъ Клапротъ, желая увѣковѣчить память о графѣ Потоцкомъ, назвалъ «архипелагомъ Ивана Потоцкаго» группу изъ 18-ти острововъ, открытыхъ имъ въ Желтомъ морѣ, въ заливѣ Ліао-Тунгъ, и расположенныхъ къ юго-востоку отъ Бицзыво.

Отъ перваго брака съ княжной Юліей Любомирской у графа Потоцкаго было два сына—Альфредъ и Артуръ, отъ 2-го—съ графиней Констанціей Потоцкой—сынъ Бернардъ.

Наиболѣе полные біографическіе очерки графа И. О. Потоцкаго см. у Michała Balinskiego: «Pisma historyczne», Томъ III. Варшава. 1843 г., стр. 137—210 и у Larousse, «Le grand dictionnaire», томъ XII; «Biographie universelle», томъ XXXVI (статья г. Michaud junioris); «Jana Hr. Potockiego podróż do Turcyi i Egiptu z wiadomością o życiu i pismach tego autora» (Краковъ. 1849); кромѣ того, см. «Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона», т. 24; «Encyklopedja powszechna» S. Orgelbranda, изд. 1865 г., т. 21, изд. 1902 г., т. 12; Bobrowicz. «Herbarz polski K. Niesieckiego», т. VII. (Лейпцигъ. 1841); «La grande encyklopédie», т. XXVII; «Slovník Naučný v Praze», изд. 1866 г., т. 6, изд. 1903 г., т. XX; Michał Baliński. «Wizerunki i roztrząśnienia naukowe», № VI, стр. 66—135 (Вильно. 1835); Barbier, «Dictionnaire des anonymes»; «Trésor de livres rares et précieux par J. G. T. Graesso», Томъ V (1851 г.); Долгоруковъ, кн. П. В. «Россійская родословная книга», часть III, стр. 231, № 119; «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи». Собр. I, т. XXIX, 647, т. XXXIII, 1070; J. H. Schnitzler. «Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas», Томъ II (Парижъ. 1847), стр. 455; Пыпинъ, А. Н., «Исторія русской этнографіи», т. I, стр. 295; т. III, стр. 93; «Библіографическіе листы Кеппена» 1825 г., I, 31; II, 613; Klaproth, J. «Reise in den Kaukasus und nach Georgien 1807 und 1808». (Halle); Humboldt, A., «Asie centrale», томъ I; Quérard. «Supercheries littéraires»; «Le Conservateur Impartial» 1810 г.; «La Presse» и «National» 1842 г.; «Московскія Вѣдомости» 1830 г., № 56, стр. 2513; «Мѣсяцесловы» и «Списки чиновъ» за 1802—1815 гг.; Перечень сочиненій графа Потоцкаго см. въ указанныхъ энциклоп. изданіяхъ и, въ частности, въ «Jana hr. Potockiego Podróż do Turcyi i Egiptu», а также у Балинскаго и въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1824 года, №№ 21—22, стр. 198—201; «Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase». Paris, 1829. Томъ I, стр. XII—XVI; «Сѣверный Архивъ» 1825 г., № III, с. 287; 1828 г., ч. XXXI, № 1, стр. 61—87; № 2, стр. 229—258, ч. XVII, № 18, стр. 91—105 («Общія правила искусства дѣлать разысканія»); «Вѣстникъ Европы» 1805 г., ч. XXII, № 15, стр. 232; «Dziennik Wileński» 1828 г. Historja i literatura. Tom V, стр. 222—240, 284—304; «Sophiowka», poème polonaise, par Stanislas

Trembecki, traduit en vers français par le Comte de Lagarde. Vienne, 1815, стр. 132—146; Estreicher, K. «Bibliografja polska XIX stolécia» III, 504; IX, 565 сс.; Mémoires, rélatifs à l'Asie, contenant des recherches historiques, géographiques et philologiques sur les peuples de l'Orient par M. J. Klaproth etc.» Парижъ. 1824, 310 — 321; «Słownik Geograficzny», томъ XII (1891 года), статья «Uładówka»; T. Wojciechowski, «Chrobacja» (Краковъ. 1875); «Biblioteka Domowa» Gerstmana (Брюссель. 1862); Bartoszewicz, J. Historja literatury polskiej, Варшава. 1861, стр. 8, 49, 466; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Мин. Народн. Просв.». Т. II. С.-Пб., 1897, стр. 658; «Histotja literatury polskiej w zarysach K. Wł. Wojcickiego». Томъ III (Варшава. 1860), 348—350; Leonard Sowiński. Rys dziejów literatury polskiej podług notat Alex. Zdanowicza. Томъ II (Вильно. 1878), стр. 276—279 и другіе курсы польской литературы.

Александръ Петровъ.

Потоцкій, графъ *Левъ Северіановичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта, род. въ 1789 г.; 15-го марта 1808 г. опредѣленъ актуаріусомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и, въ томъ же году (14-го ноября) причисленный къ русской миссіи въ Неаполѣ, 12-го декабря былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры Высочайшаго Двора. Затѣмъ онъ служилъ при Вѣнской (съ 15-го марта 1810 г.) и Лондонской (съ 30-го сентября 1812 г.) миссіяхъ, 8-го іюня 1814 г. пожалованъ въ званіе камергера и 5-й классъ и 11-го мая 1815 г. назначенъ состоять при Временномъ Правительствѣ Царства Польскаго въ качествѣ главнаго секретаря по иностранной перепискѣ; въ 1818 г. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Опредѣленный, черезъ 10 лѣтъ (1-го января 1828 г.), чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при королѣ Португальскомъ и произведенный (1-го іюля того же года) въ тайные совѣтники, П. 20-го января 1833 г. былъ уволенъ отъ званія посланника въ Лиссабонѣ и 5-го декабря, при рескриптѣ, получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, 20-го іюня 1836 г. назначенъ въ то же званіе въ Швецію, гдѣ пробылъ до 31-го мая 1839 г. и 19-го августа 1841 г. былъ переведенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Неаполитанскомъ Дворѣ, а 16-го іюля 1846 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, 1-го апрѣля 1847 г. уволенъ отъ должности посланника при Дворѣ короля обѣихъ Сицилій и 21-го апрѣля того же года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Пожалованный въ 1856 г. въ званіе оберъ-гофмейстера и награжденный въ томъ-же году орденомъ св. Александра Невскаго, гр. П. скончался 10-го марта 1860 года.

Формулярный списокъ; Архивъ Капитула орденовъ; «Моск. Вѣд.» 1828 г., № 9, стр. 354 и 1833 г., № 104, стр. 4685; «Русск. Вѣстн.» 1882 г., № 5, стр. 287 (въ запискахъ Дашкусовой).

Потоцкій, графъ *Левъ Станиславовичъ*, камергеръ, литераторъ, авторъ мемуаровъ. Род. въ 1799 году въ Горыгоркахъ, въ Бѣлоруссіи, и былъ сыномъ сенатора-воеводы Царства Польскаго, генералъ-аншефа Станислава Осиповича Потоцкаго и жены его, рожд. графини Соллогубъ. По окончаніи образованія въ Варшавѣ, графъ П. жилъ одно время въ деревнѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, затѣмъ былъ чиновникомъ въ Коммиссіи народнаго просвѣщенія Варшавскаго учебнаго округа. Въ 1828 году онъ былъ пожалованъ камергеромъ Высочайшаго Двора въ Царствѣ Польскомъ. Литературную свою дѣятельность онъ началъ, будучи еще ученикомъ, рѣчью, которую произнесъ надъ гробомъ кс. Кончинскаго въ 1817 году. Первые его литературные опыты помѣщались въ «Tygodniku» (еженедѣльный сборникъ), издаваемомъ Бруно Кицинскимъ. Въ концѣ 1840 г. графъ Потоцкій основалъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Балинскимъ, А. І. Шабранскимъ, К. В. Войцицкимъ и др. «Варшавскую Библіотеку» («Biblioteka Warszawska»), которую впослѣдствіи много поддерживалъ своими трудами. Въ 1850-хъ годахъ Потоцкій подъ псевдонимомъ «Бонавентуры изъ Коханова» (Bonawentura z Kochanowa) издалъ рядъ произведеній политическаго характера, которыя печатались преимущественно въ Познани. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: «Wspomnienie o Kownie» («Воспоминаніе о Ковнѣ». Познань. 1854); «Szkis towarzyskiego życia miasta Warszawy z drugiej połowy XIX stólecia» («Этюдъ общественной жизни Варшавы второй половины XIX вѣка». Ibid., 1854); «Wincenty Wilczek i pięciu jego synów» («Викентій Вильчекъ и его пять сыно-

вей». Познань, 1859); «Dwaj bracia artyści. Zarys życia towarzyskiego XIX w.» (Два брата артиста. Этюдъ обществ. жизни XIX в.); «Swięcone czyli pałac Potockich» и много другихъ. Умеръ графъ Потоцкій въ Ригѣ 6-го декабря 1864 года. Послѣ его смерти были изданы многія его рукописи. Въ 1869 году появились въ печати его «Мемуары» подъ заглавіемъ «Pamiętniki pana Kamertona» Poznań. 1869; затѣмъ,—«Urywek ze wspomnień pierwszej młodości» (Познань. 1876). Кромѣ того, «Kronika Rodzinna» (Семейная хроника) въ 1875 году помѣстила его «Wieczory po polowaniu w Żarnowcu» (Вечера послѣ охоты въ Жарновцѣ). Много трудовъ Потоцкаго до сихъ поръ не напечатано.

«Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона», т. 24; «Encyklopedja Powszechna», 1865 г., т. 21, изд. 1902 г., т. 12; «Slovnik Naučný v Praze», 1865 г., т. VI, изд. 1902, т. XX; Estreicher, K. «Bibliografja polska XIX stólecia», т. III, с. 506; Larousse. «Dictionnaire universel», vol. XI; «Kronika Rodzinna», 1875 года; «Biblioteka Warszawska, 1865 roku», январь, т. I, тет. I, стр. 156; Leonard Sowiński. «Rys dziejów literatury polskiej podług notat Aleksandra Zdanowicza». Wilno. 1878, т. II, стр. 326, 327 и 654. *А. А. Петровъ.*

Потоцкій, графъ *Павелъ Стефановичъ*, кастелянъ Каменецкій; замѣчательный польскій писатель XVII-го столѣтія; авторъ сочиненія о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сынъ Брацлавскаго воеводы Стефана Николаевича Потоцкаго и дочери Молдавскаго господаря Могилы—Маріи, графъ П. получилъ прекрасное образованіе на родинѣ и въ иностранныхъ университетахъ, въ которыхъ съ особенною любовью изучалъ исторію и ораторское искусство. Онъ рано, но не вполнѣ удачно, началъ писать и еще въ бытность свою студентомъ Падуанскаго университета издалъ въ 1642 году въ Венеціи «Exercitationes oratoriae in secessu Patavino lucubratae». Слѣдующимъ трудомъ Потоцкаго, изданнымъ въ Краковѣ въ 1646 году, былъ «Historico-politicus sive quaestiones historicae et civiles, ex III libris primae decadis Titi Livii Pat. Hist. Rom concinnatae». По окончаніи образованія за границей, графъ П. служилъ въ военной службѣ и принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ поляковъ съ Россіей и казаками. Подобно большинству представителей того сурового времени, онъ не отличался жалостью къ побѣжденнымъ, уничтожая огнемъ и мечомъ все, что попадалось на его пути. Такъ, между прочимъ, онъ сжегъ городъ Баръ и перерѣзалъ всѣхъ его жителей, за что Богданъ Хмельницкій собирался посадить его на колъ. Въ одномъ, неудачномъ для поляковъ, сраженіи 1655 года П. былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Москву, гдѣ и прожилъ плѣнникомъ двѣнадцать съ половиною лѣтъ. Послѣ побѣды, одержанной его родственникомъ Станиславомъ Реверой подъ Чудновымъ надъ русскими войсками, П. едва не сдѣлался жертвою народнаго раздраженія. Впрочемъ, благодаря своему уму и дипломатическимъ способностямъ, а также благодаря поддержкѣ со стороны извѣстнаго боярина Аѳанасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина, графъ П. П. сталъ пользоваться благосконностью и довѣріемъ царя Алексѣя Михайловича, передъ которымъ сумѣлъ, несмотря на свое положеніе плѣнника, отстаивать польскіе интересы. Царь принялъ участіе въ П., и когда умерла въ Польшѣ жена послѣдняго (урожд. Ярмолинская) посваталъ за него одну изъ самыхъ близкихъ ко двору московскихъ боярышенъ—Елену Петровну Салтыкову, родную дочь начальника Малороссійскаго Приказа боярина Петра Михайловича (тетку царицы Прасковьи Ѳеодоровны, матери императрицы Анны Іоанновны). Этотъ бракъ еще болѣе упрочилъ положеніе П., и съ тѣхъ поръ онъ сталъ своимъ человѣкомъ въ придворномъ обществѣ. Одаренный тонкимъ умомъ и рѣдкою наблюдательностью, онъ вникалъ во всѣ подробности тогдашней московской жизни, поскольку онѣ были ему доступны, и интересовался всѣмъ, начиная съ законовъ и религіозныхъ обрядовъ и кончая обычаями домашней жизни. По заключеніи Андрусовскаго мира, П. въ 1667 году былъ освобожденъ изъ плѣна и отправился въ отечество въ сопровожденіи сильно увеличившагося къ тому времени его семейства. Жена его не перешла въ Польшѣ въ католицизмъ, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые историки, но посѣщала латинскіе храмы, приняла имя Элеоноры и навсегда осталась на родинѣ своего мужа. Назначенный по возвращеніи изъ плѣна вновь Каменецкимъ кастелланомъ,

сенаторомъ и личнымъ секретаремъ короля, графъ П. былъ вскорѣ отправленъ посланникомъ въ Римъ, гдѣ снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь всѣхъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, какъ вслѣдствіе своей разносторонней образованности, такъ особенно благодаря своему умѣнью обращаться съ людьми и той вѣжливости, которая составляла отличительную черту его характера. Въ 1670 году гр. П. издалъ свои воспоминанія о пребываніи въ Россіи, которыя, вмѣстѣ съ дополненіями общаго характера, составили краткую исторію Московскаго государства, вышедшую подъ заглавіемъ: «Moschovia, sive brevis narratio de moribus Magnae Russorum Monarchiae animadvertionibus civilibus et politicis documentis moderno regnorum et rerumpublicarum statui accommodata». Въ этомъ сочиненіи П. познакомилъ своихъ соотечественниковъ со всѣми сторонами русской жизни. Въ особомъ отдѣлѣ: «Proceres Maioris subsellii vulgo Sclavonica lingua «Boiare Dumnoi» appellati quasi palatini» онъ даетъ иногда рѣзкую, но вообще справедливую и безпристрастную характеристику вельможъ царствованія Алексѣя Михайловича. Полнѣе и лучше всего охарактеризованы П. бояре: Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и князь Никита Ивановичъ Одоевскій. Заканчивается сочиненіе П. спискомъ окольничихъ (castellani) Алексѣевскаго царствованія. Въ томъ же году П. издалъ послѣднее свое сочиненіе: «Saeculum bellatorum et togatorum, vel Centuria clarissimorum virorum polonorum et lithuanorum», въ которомъ далъ прекрасныя характеристики своихъ выдающихся соотечественниковъ. Умеръ П. въ 1674 году. Отъ него происходитъ вѣтвь графовъ П., извѣстная подъ именемъ «примасовской» или «Золотой Пилявы». Полное собраніе сочиненій графа П. издано въ Варшавѣ въ 1747 году стараніями графа Іосифа Андрея Залускаго подъ заглавіемъ «Opera omnia Pauli Comitis in Aureo Potok Pilavitae Potocki, Palatinadae Braclaviensis, Castellani Camenecensis in Podolia, Senatoris Regni Poloniae etc.». Ѳ. В. Булгаринъ, которому не было извѣстно это сочиненіе, напечаталъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1825 года (№№ XX и XXII) переводъ конца «Московской исторіи» П.: «Характеристики вельможъ и знатныхъ людей въ царствованіе Алексѣя Михайловича», но съ значительными выпусками.

«Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego», томъ VII (Лейпцигъ. 1841); «Encyklopedja Powszechna» S. Orgelbranda, изд. 1865 г., т. XXI, изд. 1902 г., т. XII; «Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона», томъ XXIV; кн. П. В. Долгоруковъ. «Россійская родословная книга», ч. II (1855 г.), стр. 72, № 54; ч. III, стр. 226, № 39; Larousse. «Grand dictionnaire universel du XIX-me siècle», томъ XII, стр. 1521; «Slovník Naučný» 1903 г., т. XX, и др. иностранныя энциклопед. изданія; Estreicher, K. «Bibliografja polska XVIII stólecia», т. IX (1888 г.); «Juliana Bartoszewicza Historja literatury polskiej, potocznym sposobem opowiedziana». Варшава. 1861, стр. 394—395; «Historja panowania Jana Kazimierza przez nieznajomego autora, wydanaz rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego». Познань. 1840; «Pamiętniki o wojnach kozackich za Chmielnickiego»; С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Кн. II (1894 г.), т. IX, с. 1583; Leonard Sowiński. Rys dziejów literatury polskiej podług notat Aleksandra Zdanowieza. (Вильно. 1878). Т. I, 741; «Leona Rogalskiego. Hisjora literatury polskiej». Варшава. 1871. Т. II, 54, 87; «Wiązanka literacka» P. Wilkońskiej (статья Ю. Бартощевича); Павелъ Матвѣевъ. «Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ въ приказѣ Малой Россіи и его отношенія къ дѣламъ и людямъ этого края» («Русская Мысль» 1901 года, августъ, стр. 5); «Ординъ-Нащокинъ, А. Л.» (статья Е. Лихача въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ»).

Александръ Петровъ.

Потоцкій, графъ *Северинъ Осиповичъ*, младшій братъ этнографа и археолога графа Ив. Ос. П. (см. выше); дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа. Родился въ 1762 году и еще въ дѣтскомъ возрастѣ былъ отправленъ, вмѣстѣ съ братомъ, въ Швейцарію, гдѣ получилъ образованіе въ Женевѣ и Лозаннѣ. По возвращеніи въ 1779 году на родину, П., былъ принятъ къ королевскому двору; въ 1784 году онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава, а въ слѣдующемъ породнился съ знатнымъ и богатымъ родомъ, женившись на княгинѣ Аннѣ Сангушко, рожденной княжнѣ Сапѣга. Въ 1787 году Потоцкій упоминается въ числѣ лицъ, представлявшихся императрицѣ Екатеринѣ II во время пребыванія ея въ Кіевѣ. Очевидно, уже тогда явилась у него мысль перейти на службу въ Россію, которой симпатизировалъ его отецъ (бывшій кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго) и бо-

лѣе отдаленные предки. Несмотря на это, мы видимъ его въ числѣ участниковъ четырехлѣтняго (1788—1792) сейма депутатомъ отъ Брацлавскаго воеводства (въ которомъ у него было помѣстье «Батогъ»). На сеймѣ Потоцкій, повидимому, принадлежалъ къ прогрессивной партіи, добивавшейся союза съ Пруссіею; онъ произносилъ рѣчи по разнымъ вопросамъ, дѣлалъ замѣчанія и упреки разнымъ лицамъ, почему скоро навлекъ на себя нерасположеніе весьма многихъ. Приблизительно въ то же время Потоцкій состоялъ членомъ тайнаго Галиційскаго комитета, имѣвшаго цѣлью возвращеніе Галиціи Польшѣ. 26-го апрѣля 1791 года онъ былъ назначенъ ротмистромъ національной кавалеріи коронныхъ войскъ и получилъ орденъ Бѣлаго Орла, но неизвѣстно, принималъ ли активное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ паденія Польши Потоцкій, у котораго было нѣсколько помѣстій въ Радинскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губерніи, вошелъ въ тѣсныя сношенія со своими сосѣдями—Чацкимъ и Чарторыскимъ, проживавшими въ Новой Александріи (Пулавахъ), и, вѣроятно, подъ ихъ вліяніемъ, примкнулъ къ партіи тѣхъ поляковъ, которые возлагали свои надежды на Россію. Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II (въ 1793 году) онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы, подобно многимъ своимъ соотечественникамъ, искать карьеры. Обласканный Императрицей, онъ близко сошелся съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, и въ слѣдующее царствованіе мы видимъ его уже камергеромъ, состоящимъ при Особѣ Наслѣдника Престола и пользующимся его особеннымъ довѣріемъ и любовью. Однако, П., открыто высказывавшій свои взгляды, противорѣчившіе общему направленію политики въ царствованіе императора Павла I, не могъ долго ужиться при Дворѣ,—и 21-го января 1799 года состоялся Высочайшій указъ объ отрѣшеніи его отъ занимаемаго поста. За то блестящее поприще открылось Потоцкому со вступленіемъ на престолъ императора Александра I: онъ былъ привлеченъ въ интимный кружокъ молодого Государя, при чемъ, подобно другимъ членамъ этого кружка, не считалъ нужнымъ скрывать своихъ конституціонныхъ стремленій. 4-го іюня 1801 года онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники съ повелѣніемъ присутствовать въ 3-емъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, а 8-го сентября 1802 года былъ назначенъ членомъ состоявшей въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Коммиссіи объ училищахъ, въ которой въ то время засѣдали самыя приближенныя къ Государю лица. Въ Сенатѣ Потоцкій столкнулся съ оберъ-прокуроромъ Г. Р. Державинымъ по слѣдующему поводу. Въ «Указѣ о вольности дворянства» и въ «Жалованной Граматѣ» былъ пунктъ, по которому дворяне, поступившіе на военную службу нижними чинами и не достигшіе офицерскаго званія, не могли выходить въ отставку ранѣе истеченія 12-ти лѣтъ дѣйствительной службы. Законъ этотъ былъ забытъ, почему военный министръ Вязьмитиновъ, замѣтивъ, что многіе изъ дворянъ, особенно поляки, едва успѣвъ поступить на службу, просятся въ отставку, счелъ нужнымъ его возстановить и въ концѣ 1802 года вошелъ къ Государю съ докладомъ по этому вопросу. Докладъ былъ утвержденъ 5-го декабря 1802 года и состоявшійся затѣмъ указъ прочтенъ въ Общемъ Собраніи Сената, не вызвавъ никакихъ замѣчаній, и отосланъ въ Военную Коллегію для исполненія. Между тѣмъ, въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій Потоцкій подалъ въ Сенатъ пространную записку, въ которой, опираясь на указъ 8-го сентября 1802 года, предоставлявшій Сенату право заявлять о неудобопримѣнимости того или иного указа, протестовалъ противъ новаго закона, какъ нарушавшаго права главнаго сословія въ Государствѣ, и приглашалъ своихъ товарищей заявить о неудобоисполнимости его. (Записка эта была редактирована извѣстнымъ В. Н. Каразинымъ, такъ какъ самъ авторъ ея не владѣлъ хорошо русскимъ языкомъ). Державинъ, получивъ это мнѣніе Потоцкаго, не захотѣлъ вносить его на обсужденіе въ Сенатъ, о чемъ и доложилъ Государю, но императоръ Александръ сказалъ: «Что же? Мнѣ не запретить мыслить, какъ кто хочетъ!.. Пусть его подаетъ!.. Пусть Сенатъ разсуждаетъ!..» Доложенное по Высочайшему повелѣнію,

мнѣніе Потоцкаго вызвало въ Сенатѣ цѣлую бурю: всѣ сенаторы примкнули къ протесту противъ новаго закона, несмотря на всѣ старанія Державина, который рѣшился даже примѣнить по этому поводу солнечные часы Петра Великаго, по которымъ онъ руководилъ преніями въ Сенатѣ, и деревянный молотокъ, врученный Петромъ первому Оберъ-прокурору Сената Ягужинскому,— вещи, со времени Великаго Преобразователя лежавшія безъ употребленія. Оскорбленный Сенатъ отправилъ депутацію къ Государю, который сказалъ, что скоро послѣдуетъ разъясненіе относительно правъ Сената и, дѣйствительно, 21-го марта 1803 года состоялся указъ, разъяснявшій, что дарованное Сенату право входить съ представленіями противъ того или иного указа не касается вновь издаваемыхъ или подтверждаемыхъ Верховною властью законовъ и что поэтому сенатъ не имѣлъ основанія къ своему представленію. Такимъ образомъ, побѣда формально осталась за Державинымъ, но общее сочувствіе было на сторонѣ Потоцкаго, какъ защитника интересовъ дворянства: въ честь его въ провинціи, устраивались бурныя овація; въ Москвѣ ходила по рукамъ ода, въ которой онъ сравнивался съ княземъ Яковомъ Долгорукимъ, а портреты Вязьмитинова и Державина подвергались оскорбленіямъ. Державину пришлось столкнуться съ Потоцкимъ и по другому вопросу. 9-го ноября 1802 г. П. былъ назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія составленной Державинымъ записки о выселеніи части бѣлорусскихъ евреевъ и другихъ мѣрахъ относительно нихъ и, вмѣстѣ съ другими членами комитета, отвергъ это предложеніе. Изъ поданныхъ графомъ С. О. Потоцкимъ въ Сенатъ записокъ особеннаго интереса заслуживаетъ его «мнѣніе объ отвѣтственности судей», въ которомъ онъ настаиваетъ на принципѣ свободы судебныхъ мѣстъ.

Результатомъ активной дѣятельности графа Потоцкаго въ Коммиссіи объ училищахъ осталось два мнѣнія, поданныя имъ въ эту Коммиссію: 1) «О необходимости основанія въ университетахъ теологическаго (богословскаго) факультета», которое не было принято вслѣдствіе протеста Святѣйшаго Синода, заявившаго, что религіозно-нравственное воспитаніе народа подвѣдомственно ему, и 2) «О неудобствѣ учрежденія университета въ С.-Петербургѣ». Въ послѣднемъ Потоцкій горячо доказывалъ всѣ неудобства помѣщенія въ столицѣ такого учебнаго заведенія, проводя ту мысль, что большіе города не способны быть образовательными центрами. Онъ указывалъ на массу соблазновъ, которые неминуемо должны отвлечь вниманіе юноши отъ наукъ, на ограниченность подходящаго для него общества, на разницу интересовъ большинства столичной молодежи и студентовъ. Кромѣ того, Потоцкій находилъ, что въ Петербургѣ и безъ университета достаточно учебныхъ заведеній, между тѣмъ какъ остальная Россія сильно въ нихъ нуждается. (Здѣсь также нельзя не узнать вліянія В. Н. Каразина, протестовавшаго въ своихъ извѣстныхъ запискахъ императору Александру I противъ поглощенія Петербургомъ всѣхъ средствъ государства). Изъ этихъ записокъ и другихъ сохранившихся документовъ видно, что графъ С. О. Потоцкій принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Училищной Коммиссіи. Между прочимъ, 4-го октября 1802 года ему было предложено министромъ народнаго просвѣщенія заняться, совмѣстно съ княземъ Чарторыскимъ, соображеніемъ всего, касающагося Виленскаго университета, при чемъ графъ, руководствуясь данными дѣйствовавшей въ Польшѣ Эдукаціонной Коммиссіи, внесъ въ уставъ нѣсколько существенныхъ измѣненій. Но главную дѣятельность проявилъ Потоцкій, несомнѣнно, въ должности попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, которую онъ занималъ съ основанія учебныхъ округовъ въ Россіи (онъ былъ назначенъ указомъ 24-го января 1803 года) до общаго измѣненія въ направленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1817 году, при князѣ А. Н. Голицынѣ. Однако, главное дѣло этого округа, относящееся къ началу его управленія,—устройство Харьковскаго Университета—состоялось въ его отсутствіе, такъ какъ тотчасъ по назначеніи онъ былъ уволенъ по семейнымъ обстоятельствамъ въ отпускъ за границу до марта 1804 года. Впрочемъ, находясь

за границей, Потоцкій занимался вызовомъ для новаго университета профессоровъ—иностранцевъ и сносился для этой цѣли съ разными учеными, между прочимъ, съ Гёте, такъ что всѣмъ первоначальнымъ составомъ своихъ преподавателей университетъ былъ всецѣло обязанъ ему. Университетъ былъ открытъ въ 1804 году, при чемъ графъ Потоцкій произнесъ на латинскомъ языкѣ рѣчь о благодѣтельной цѣли устройства народнаго просвѣщенія въ Россіи и учрежденія университетовъ. Посылая рѣчь свою министру, Потоцкій писалъ, что говорилъ ее «по просьбѣ профессоровъ и соображаясь съ настроеніемъ мѣстныхъ жителей». Во все время своего попечительства Потоцкій всячески старался пробудить въ мѣстномъ населеніи любовь къ просвѣщенію и не оставлялъ незамѣченными ничьихъ заслугъ въ этомъ отношеніи, въ томъ числѣ и православнаго духовенства, что особенно замѣчательно въ католикѣ. Такъ какъ было замѣчено, что въ университетъ поступаютъ люди, недостаточно подготовленные, то онъ устроилъ подготовительный классъ при Главномъ Харьковскомъ Народномъ училищѣ, въ которомъ профессора Университета читали различные предметы. Много стараній было приложено Потоцкимъ къ привлеченію питомцевъ въ новый университетъ; однако, видя незначительность успѣховъ въ этомъ отношеніи, онъ обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ предложеніемъ объ истребованіи изъ ближайшихъ семинарій лучшихъ учениковъ по числу назначенныхъ въ примѣрномъ штатѣ университетовъ казенныхъ студентовъ. Къ сожалѣнію, плодотворной дѣятельности Потоцкаго мѣшали его частыя и продолжительныя отлучки изъ управляемаго имъ округа: отъ 1810 до 1815 года онъ жилъ почти все время въ Польскихъ областяхъ. Вредила также дѣлу просвѣщенія въ Харьковскомъ округѣ недостаточная настойчивость Потоцкаго въ дѣлѣ защиты своихъ помощниковъ и подчиненныхъ. Такъ, В. Н. Каразинъ передъ самымъ вступленіемъ графа въ отправленіе своей должности навлекъ на себя своими хозяйственными распоряженіями неудовольствіе министра народнаго просвѣщенія гр. Завадовскаго, уже раньше относившагося къ нему враждебно, и хотя Потоцкій самъ сознавалъ пользу его распоряженій, однако не выступилъ въ защиту своего замѣстителя, и онъ былъ совершенно устраненъ отъ дорогого для него дѣла. Подобную же уклончивость выказалъ Потоцкій впослѣдствіи по дѣлу извѣстнаго профессора Шада, подвергнувшагося преслѣдованію со стороны Министерства за преданность новой нѣмецкой философіи и за нападки на Наполеона, хотя обвиненія, взводимыя этимъ иностранцемъ на Потоцкаго въ томъ, что онъ былъ главнымъ виновникомъ его изгнанія, не заслуживаютъ довѣрія. Несправедливы также обвиненія Потоцкаго въ томъ, что онъ отдавалъ явное предпочтеніе профессорамъ - иностранцамъ предъ русскими, несмотря на то, что Министерство требовало постоянно большаго количества русскихъ адъюнктовъ для того, чтобы они могли съ теченіемъ времени замѣстить иностранцевъ. Наоборотъ, по словамъ академика М. И. Сухомлинова, приглашая въ Россію иностранныхъ ученыхъ, Потоцкій всего болѣе старался о замѣщеніи каѳедръ природными русскими, и его труды не оставались напрасными. Благодаря его энергіи, нѣкоторыя каѳедры Харьковскаго университета были заняты лицами, принадлежащими къ числу замѣчательныхъ профессоровъ русскихъ университетовъ вообще. Все, что извѣстно о дѣйствіяхъ его по Харьковскому округу, убѣдительно свидѣтельствуетъ о важности заслугъ его въ отношеніи края, въ которомъ онъ призванъ былъ водворить просвѣщеніе. Одинъ изъ историковъ русскаго просвѣщенія говоритъ, что распространеніе наукъ и образованности было истиннымъ призваніемъ графа Потоцкаго, дѣломъ его души и убѣжденій. Всѣ отрасли знаній были доступны этому просвѣщенному вельможѣ, стоявшему по образованію своему на высотѣ, которая живительно дѣйствовала на юный университетъ, ввѣренный его попеченію. Съ неподдѣльнымъ внутреннимъ участіемъ къ дѣлу, онъ сообщалъ мысли свои о преподаваніи латинской словесности и историческихъ наукъ и заботился объ учрежденіи минералогическаго и другихъ кабинетовъ и собраній, которымъ дѣлалъ

щедрыя пожертвованія. Искренняя забота объ университетѣ не покидала Потоцкаго во все время его попечительства: «гдѣ бы онъ не былъ, на собраніи ли иностранныхъ академиковъ, на придворномъ ли балѣ одной изъ блестящихъ европейскихъ столицъ или въ скромномъ уголкѣ Украйны, онъ не пропускалъ случая пріобрѣсти новаго дѣятеля для университета и его округа». Не имѣя постояннаго мѣстопребыванія въ университетскомъ городѣ, чего не требовалъ и уставъ, графъ П. являлся во главѣ университета въ важнѣйшія минуты университетской жизни, произносилъ рѣчи, исполненныя достоинства и проникнутыя сочувствіемъ къ наукѣ и ея разсаднику, входилъ въ сношенія съ мѣстными жителями и много содѣйствовалъ водворенію добрыхъ отношеній между университетомъ и обществомъ. Свободный отъ всякаго рода предразсудковъ, чуждаясь сословной исключительности, онъ чуждъ былъ и религіознаго фанатизма: вельможа и католикъ, онъ посѣщалъ дома сельскихъ учителей и былъ усерднымъ ходатаемъ о лицахъ православнаго духовенства, сколько-нибудь послужившихъ дѣлу народнаго образованія. «Если бы идеалы были возможны въ дѣйствительной жизни»— такъ заканчиваетъ М. И. Сухомлиновъ свою характеристику П.—«его слѣдовало бы назвать идеаломъ попечительства, какъ понималось это званіе первымъ уставомъ русскихъ университетовъ. Попечительство П. объ университетѣ выразилось именно въ тѣхъ формахъ, которыя однѣ, не стѣсняя и не подавляя университета, содѣйствуютъ его движенію и процвѣтанію. Не вмѣшиваясь во всѣ нити администраціи, не нарушая автономіи, безъ которой университетская жизнь то же, что тѣло безъ души, П. былъ достойнымъ вождемъ университета, открывая ему способы къ развитію ученой дѣятельности, и былъ дѣйствительнымъ представителемъ его въ Главномъ Правленіи Училищъ». Однако, когда въ 1817 году кн. А. Н. Голицынъ, сталъ вводить новые порядки, П. долженъ былъ покинуть округъ и университетъ, въ жизни которыхъ онъ оставилъ неизгладимые слѣды... Кромѣ главной дѣятельности своей П. за время управленія Харьковскимъ Округомъ былъ назначаемъ: 31-го августа 1809 года членомъ Комитета для разсмотрѣнія существующаго положенія о теченіи почтовой корреспонденціи, а 7-го марта того же года членомъ Совѣта Коммиссіи Составленія законовъ. П. окончилъ свое служебное поприще въ званіи члена Государственнаго Совѣта, куда былъ назначенъ 17-го января 1810 года, и въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, въ который былъ произведенъ 2-го октября 1827 года. Въ послѣдніе годы своей жизни П. пріобрѣлъ на Украйнѣ большія помѣстья и принималъ участіе въ разныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ: онъ основалъ вблизи Одессы Севериновку, купилъ также Ливадію, впослѣдствіи лѣтнюю резиденцію Царскаго Семейства. Умеръ П. 3-го сентября 1829 года, въ Москвѣ, 67-ми лѣтъ отъ роду.

Н. И. Тургеневъ, знавшій П. до и во время пребыванія его за границей, отзывается съ большими похвалами объ его всестороннемъ образованіи: по его словамъ, графъ читалъ все, вновь выходившее на всѣхъ европейскихъ языкахъ. По словамъ того же свидѣтеля, онъ находилъ въ П. горячаго ходатая за всѣхъ, невинно пострадавшихъ, дѣла которыхъ поступали въ Департаментъ Духовныхъ и Гражданскихъ дѣлъ, въ которомъ тогда служилъ Тургеневъ Особенное участіе принималъ всегда П. въ своихъ землякахъ — полякахъ. Интересны его взгляды на отношенія послѣднихъ къ русскимъ: онъ говорилъ, что такъ какъ по историческимъ судьбамъ поляки вошли въ составъ русскаго государства, то они отнюдь не должны избѣгать сближенія съ русскими. Поэтому онъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ отдавать дѣтей въ русскія учебныя заведенія, говоря, что только заводясь въ Россіи родственными связями и занимая государственныя должности поляки могутъ сохранить какое-нибудь значеніе. П. жилъ на холостую ногу. Обстоятельство это можно объяснить тѣмъ, что жена его, не раздѣлявшая его убѣжденій, осталась съ четырьмя дочерьми въ Польшѣ, а ему пришлось жить съ однимъ сыномъ Львомъ (впо-

слѣдствіи также членомъ Государственнаго Совѣта).

М. И. Сухомлиновъ, Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. Томъ I. С.-Пб., 1889; Проф. Д. И. Багалѣй, Опытъ исторіи Харьковскаго университета по неизданнымъ матеріаламъ. Томъ I (1802—1815). Харьковъ. 1893—1898; Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія. Томъ I, II, III, IV; Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе, Т. II, С.-Пб., 1897; N. Tourguéneff. La Russie et les Russes. Paris, 1859—1861; Н. Лавровскій, Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго Университета («Журн. Мин. Нар. Пр». 1869 г., сентябрь); его же, В. Н. Каразинъ («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1872 г., январь и февраль); В. В. Григорьевъ, Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. С.-Пб., 1870; В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи. Т. т. I, II. Кіевъ, 1892; C. S. Pototsky, De nova per imperium Rossicum constitutione scholarum indeque oriundo fructu. («Рѣчи при открытіи Харьковскаго университета», Харьковъ. 1806); Шмидтъ. Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи; А. С. Вороновъ. Историко-статистическое описаніе С.-Петербургскаго Учебн. Округа; Сочиненія Г. Р. Державина (Академическое изданіе). Примѣчанія на проектъ доклада гг. сенаторовъ «Объ отвѣтственности судей». («Поврем. изд. въ Общ. Истор. и Древностей Россійскихъ» 1858 г., кн. III, (№№ 1055; 1056). Смѣсь (128—132), (133—136); Мнѣніе объ учрежденіи университета въ С.-Петербургѣ («Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.». 1860 г., кн. 4; Смѣсь, 308—313); Мнѣніе сенатора графа С. О. Потоцкаго о докладѣ военной коллегіи («Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.»; 1864 г., кн. III, Смѣсь, 128—131); Письмо гр. Потоцкаго къ В. Н. Каразину отъ 7 (19) октября 1803 года въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1860 г., стр. 368; Письмо о Потоцкомъ Шада въ альманахѣ «Русская Правда» 1860 г.; «Les lettres d'un gentilhomme polonais sur la Russie» par comte ***, Paris, t. I, 1857; Mèmoires du prince Adam Czartoryski, т. I; «Предложеніе министра юстиціи Державина Прав. Сенату въ февр. 1803 г. («Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос.», 1864 г. кн. III; Смѣсь, 132—137); «Московскія Вѣдости» 1827 г., № 84, стр. 3348; «Journal de St.-Pétersbourg» 1827, № 120; Jana hr. Potockiego podróz do Turcyi i Egiptu. Краковъ. 1849; «Библіографическіе листы» Кеппена, I, 1825, 215; Воспоминанія Ѳ. Булгарина, т. I, С.-Пб. 1846, стр. 227—229, 239; Письмо А. I. Posse (Dr. Antoni I.) къ проф. Вержбовскому; Рукописные матеріалы для біографіи Потоцкаго, собранные ректоромъ Варшавскаго университета И. П. Щелкинымъ. Рядъ статей въ «Русской Старинѣ» и «Русскомъ Архивѣ».

Александръ Петровъ и *В. Строевъ.*

Потоцкій, графъ *Станиславъ Евстафьевичъ* (Stanisław-Kostka, syn Eustachego, hr. Potocki), министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій и президентъ Сената Царства Польскаго въ царствованіе императора Александра I, писатель. Родился въ 1752 году въ Люблинѣ, въ семьѣ Евстафія Георгіевича (Eustachy, syn Jerzego) гр. Потоцкаго, генерала литовской артиллеріи, противника короля Станислава-Августа. Образованіе получилъ въ учебномъ пансіонѣ Конарскаго, монаха-піариста, извѣстнаго реформатора учебнаго дѣла въ Польшѣ, затѣмъ совершилъ образовательное путешествіе по Италіи и Франціи. Смерть отца вызвала графа въ 1768 году изъ-за границы. Въ 1776 году онъ женился на княжнѣ Александрѣ Любомирской, а съ 1781 г. выступилъ на общественную арену въ званіи короннаго стольника. Однако, придворная жизнь была далеко ему не по душѣ. Несмотря на успѣхъ при дворѣ и пожалованіе его кавалеромъ обоихъ польскихъ орденовъ, графъ прослужилъ въ должности стольника всего три года: его влекло къ другимъ занятіямъ. Онъ любилъ молодежь и военную жизнь, былъ хорошо знакомъ съ военнымъ искусствомъ и хотѣлъ поработать въ дѣлѣ военнаго образованія юношества. Въ 1784 году онъ поступилъ въ коронную артиллерію, въ которую былъ принятъ съ чиномъ генералъ-маіора. Съ 1782 года графъ Потоцкій являлся на всѣхъ сеймахъ земскимъ депутатомъ отъ Люблинскаго воеводства и проявилъ особенную дѣятельность на Гродненскомъ сеймѣ (1784 года), много занимавшемся интересовавшими его вопросами о военномъ образованіи и усовершенствованіи военнаго дѣла вообще. Избранный затѣмъ членомъ Постояннаго Совѣта (Rady Nieustającej), графъ засѣдалъ въ департаментѣ финансовъ. Къ этому времени относится появленіе перваго печатнаго его сочиненія, именно: «Похвальнаго слова мазовецкому воеводѣ Мокроновскому». Избранный депутатомъ на четырехлѣтній сеймъ, Потоцкій сначала былъ предназначенъ въ посланники во Францію, но туда не поѣхалъ и принималъ горячее участіе во всѣхъ законодательныхъ работахъ сейма. Принадлежа къ числу сторонниковъ такъ называемой конституціи 3-го мая, графъ П. былъ однимъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ и самыхъ дѣятельныхъ депутатовъ сейма, и его сильныя, горячія рѣчи, осуждавшія liberum veto и его послѣдствія,

производили большое впечатлѣніе. Когда графъ Станиславъ-Феликсъ Щенсный-Потоцкій оставилъ польскую службу, графъ Станиславъ Евстафьевичъ занялъ должность главнаго генерала коронной артиллеріи, съ которой совершилъ кампанію противъ Тарговицкой конфедераціи, но въ сраженіяхъ не имѣлъ успѣха. Послѣ второго раздѣла Польши онъ отправился въ Карлсбадъ, но былъ арестованъ австрійскимъ правительствомъ и 8 мѣсяцевъ провелъ въ заключеніи въ Іозефштадтѣ. Выпущенный оттуда, графъ удалился въ свое помѣстье Вилляновъ, подъ Варшавой, и посвятилъ себя научнымъ изысканіямъ, между тѣмъ какъ его домъ сталъ мѣстомъ многолюдныхъ собраній блестящаго общества, которое самъ хозяинъ оживлялъ своимъ тонкимъ юморомъ и умомъ. Жившій въ то время въ Лазенкахъ подъ Варшавой въ изгнаніи Людовикъ XVIII часто приглашалъ въ среду немногочисленныхъ своихъ собесѣдниковъ Потоцкаго, съ которымъ его связывала общая любовь къ классическимъ древнимъ писателямъ. Незадолго до 1806 года Потоцкій опять выступилъ на поприще общественной дѣятельности. Сначала ему было предложено прусскимъ правительствомъ мѣсто директора лицея, открытаго въ Варшавѣ; по заключеніи же Тильзитскаго мира онъ былъ избранъ въ члены Правительственной коммиссіи (Komisji Rządzocej), въ которой много трудился на пользу народнаго просвѣщенія —Назначенный затѣмъ министромъ статсъ-секретаремъ Варшавскаго Герцогства, графъ Потоцкій занялъ одновременно должности директора Эдукаціонной Палаты и командира кадетскаго корпуса. Благодаря его неусыпнымъ стараніямъ и ходатайствамъ, въ теченіе девяти лѣтъ было открыто 1200 начальныхъ или сельскихъ училищъ, 38 городскихъ, 12 гимназій, высшая школа права и медицины, институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ (тоже въ Варшавѣ), три учительскія семинаріи, два кадетскихъ корпуса для дѣтей недостаточныхъ лицъ военнаго званія и много другихъ учебныхъ заведеній; имъ же было учреждено Общество для составленія и изданія школьныхъ учебниковъ. По образованіи Царства Польскаго императоръ Александръ I назначилъ графа Потоцкаго министромъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія и въ его управленіе этимъ министерствомъ былъ открытъ въ Варшавѣ Александровскій Университетъ (1816 г.) и Публичная библіотека. Энергично занимаясь дѣломъ народнаго просвѣщенія, графъ Потоцкій при всякомъ удобномъ случаѣ произносилъ блестящія рѣчи, стараясь привлечь къ участію въ расходахъ на просвѣщеніе общественныя силы. Несмотря на то, что Потоцкій въ своихъ рѣчахъ является представителемъ такого направленія въ риторикѣ, которое не столько заботится о глубинѣ содержанія, сколько старается поразить слушателя силою и красотою изложенія, рѣчи его обыкновенно имѣли успѣхъ, и современники называли его princeps eloquentiae.

Деистъ и философъ, Потоцкій свои теоріи развивалъ въ небольшихъ брошюрахъ, которыя выпускалъ въ свѣтъ подъ названіемъ «Критическихъ свистковъ» (Świstki krytyczne). Брошюры эти вызывали своимъ содержаніемъ горячую полемику и доставили Потоцкому много недоброжелателей. Дѣятельный покровитель Библейскаго Общества и сторонникъ прогресса, графъ выхлопоталъ въ Римѣ вмѣстѣ съ архіепископомъ Мальчевскимъ разрѣшеніе на закрытіе многихъ духовныхъ институцій и уничтожилъ нѣсколько коллегій и монастырей. Это обстоятельство въ связи съ рѣчами Потоцкаго на сеймахъ о необходимости разводовъ навлекло на него нерасположеніе духовенства, которое стало строить противъ графа козни, хотя и безуспѣшно. 31-го іюля (н. с.) 1818 года графъ Потоцкій былъ назначенъ президентомъ Сената Царства Польскаго, что увеличило еще болѣе его популярность и заставило его враговъ на время замолчать. Будучи однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Общества любителей наукъ, Потоцкій очень много писалъ. Въ Ежегодникахъ этого общества онъ помѣстилъ, между прочимъ, свои разсужденія: «О духѣ сочиненій Макіавели» (O duchu pism Machiawela), «О польскомъ языкѣ», «О критикѣ», «Объ искусствѣ писать, т. е. о стилѣ» (O sztuce pisania czyli o stylu) и рѣчи въ честь Ѳаддея Чацкаго, Ѳаддея Матушевича, Григорія Пирамовича, Іосифа Шимановскаго, въ честь по-

ляковъ, погибшихъ въ войнѣ съ Австріею въ 1809 г. и много другихъ. Отдѣльно появились въ печати слѣдующія его сочиненія: «Объ искусствѣ у древнихъ, или польскій Винкельманъ» (O sztuce u dawnych czyli Winkelman polski, Варшава 1803 и 1816); «О краснорѣчіи и стилѣ» (O wymowie i stylu, Варшава, 1815—1816); «Похвальныя слова, рѣчи и разсужденія» (ibidem, 1816). Въ 1820 году графъ Потоцкій издалъ поэтическую фантазію: «Путешествіе въ Темноградъ» (Podróż do Ciemnogrodu) въ 4-хъ томахъ, въ которой подвергаетъ безпощадному осмѣянію суевѣрія, народную вѣру въ чудесное, легенды и преданія. Сочиненіе это надѣлало много шуму; враги Потоцкаго постарались обвинить его въ демагогическихъ стремленіяхъ, и указомъ императора Александра I, подписаннымъ въ Троппау 9/17-го декабря 1820 года, онъ былъ уволенъ отъ должности министра народнаго просвѣщенія, хотя и оставленъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ. Послѣдніе годы управленія Потоцкаго министерствомъ просвѣщенія ознаменовались особеннымъ развитіемъ школьнаго дѣла: имъ были основаны медицинскія и юридическія училища, учреждены государственныя экзаменаціонныя коммиссіи при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и положены основанія для многихъ другихъ учрежденій. Увольненіе отъ должности сильно огорчило Потоцкаго: онъ удалился въ Виллянов и занялся своими собственными дѣлами, но всего 9 мѣсяцевъ пережилъ постигшій его ударъ и скончался 2/14-го сентября 1821 года. Онъ обогатилъ виллянов-скую библіотеку множествомъ историческихъ и археологическихъ памятниковъ, и собралъ много «сокровищъ историческихъ», какъ говоритъ историкъ Бартошевичъ.

Кн. П. В. Долгоруковъ. Русская родословная книга, т. III, стр. 231, № 110; Boniecki. Herbarz Polski; D-r Hermann. Geschichte des russischen Staates. VI Band (1861); I. Bartoszewicz. Historja literatury polskiej. Варшава. 1861, стр. 445, 479, 482, 517; Leonard Sowiński. Rys dziejów literatury polskiej podług notat Aleksandra Zdanowicza. Вильно, 1878. Т. II, стр. 211, 314, 319—324; 327, 403; Historja literatury polskiej w zarysach. K. Wł. Wójcickiego. Варш., 1860, т. III, стр. 419—421; Ю. Б. Иверсенъ. Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Вып. III, Спб., 1881 г., стр. 117—118; «Спб. Вѣдомости» 1821 года; «Русская Старина» 1874 г., т. XI, стр. 567; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 24 и др. энц. рус. изд.; Larousse. Dictionnaire universel, Vol. 12; La grande encyclopédie, Vol. 27; Biographie universelle, éd. 1860, vol. XXXIV; Slovník naučný v Praze, изд. 1865 г., т. VI; изд. 1903 г., т. XX; Encyklopedja Powszechna S. Orgelbranda изд. 1865 г., т. 21, изд. 1902 г., т. 12; Estreicher, K. Bibliografja polska XIX stólecia, III, 507 cc.; Kośmiński, Portrety z krótkiemi życiorysami, № 25; Odpowiedź i zasady Incydental. Appellacyi w sporze XX. Trynitarzy Warszawskich i funduszu edukacyjnego Warszawskiego (in fol.); Roczniki Warszawskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk съ 1801 по 1821 г.г. см. тамъ-же XVIII, 84; Pamiętnik Warszawski 1815, т. т. 1, 2 и 3 и 1816 г. *А. А. Петровъ.*

Потоцкій, графъ *Станиславъ Осиповичъ*, генералъ-адъютантъ, сенаторъ, воевода и главный начальникъ пѣхоты Царства Польскаго. Родился въ 1778 г. въ семьѣ Іосифа Потоцкаго, старосты Галицкаго, убитъ 29-го ноября (н. с.) 1830 года въ началѣ польскаго возстанія. Потоцкій принималъ участіе уже въ Польской войнѣ 1794 года и по, образованіи Варшавскаго Герцогства, былъ адъютантомъ князя Іосифа Понятовскаго и Саксонскаго короля; въ войнѣ съ австрійцами въ 1809 году онъ отличился при взятіи Замостья и Сандомира, гдѣ былъ раненъ. Послѣ перехода въ русское подданство, Потоцкій былъ назначенъ начальникомъ пѣхоты, сенаторомъ и воеводой и указомъ императора Александра I го отъ 15/27-го мая 1821 года возведенъ въ графское Царства Польскаго достоинство. Въ декабрѣ 1828 года, когда среди воспитанниковъ Варшавской военной школы возникъ заговоръ съ цѣлью вызвать революціонное движеніе весной слѣдующаго года, графъ Потоцкій былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета, составленнаго изъ высшихъ сановниковъ для разслѣдованія дѣла. 12-го мая 1829 года, во время коронаціи Николая I королемъ польскимъ въ Варшавѣ, онъ былъ произведенъ въ полные генералы, а 1-го іюля 1830 года пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго при Высочайшемъ рескриптѣ, отмѣчавшемъ его выдающіяся заслуги и неизмѣнную преданность Россіи. Въ концѣ 1830 г. великій князь Константинъ Павловичъ поручилъ Потоцкому предсѣдательствованіе въ слѣдственной коммиссіи, назначенной для раскрытія дѣятельности революціон-

ныхъ тайныхъ обществъ, подготовлявшихъ поляковъ къ возмущенію противъ правительства, вспыхнувшему 29-го ноября 1830 г. Въ этотъ день графъ Потоцкій, употреблялъ всѣ усилія, чтобы прекратить волненіе умовъ и старался то просьбами, то угрозами увѣщевать народъ и солдатъ. Такъ какъ онъ одно время пользовался большою популярностью среди войскъ, которыя даже называли его сокращеннымъ именемъ «генерала Стася» (generał Staś), то ему удалось оказать нѣсколько серьезныхъ услугъ цесаревичу Константину Павловичу и, между прочимъ, добиться перехода на его сторону нѣкоторыхъ карабинерныхъ и гренадерскихъ ротъ. Явившись у арсенала, гдѣ собрались мятежники, графъ Потоцкій продолжалъ увѣщевать ихъ, но былъ остановленъ повстанцами, предложившими ему перейти на сторону народа или умереть. Потоцкій отвергъ первое предложеніе, былъ сбитъ съ лошади и при первыхъ попыткахъ жандармовъ его освободить, застрѣленъ. Память его была увѣковѣчена надписью на памятникѣ, воздвигнутомъ нѣсколько лѣтъ спустя въ Варшавѣ, на Саксонской площади (перенесенъ нынѣ на Зеленую) въ честь поляковъ, павшихъ 17/29-го ноября 1830 года за вѣрность своему государю.

«Мѣсяцесловъ» на 1830 годъ, стр. 106; кн. П. В. Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», ч. III, Спб., 1856 г., стр. 231, 234, 235; Максимовичъ, «Воспоминанія о польскомъ возстаніи 1830 г. Спб., 1875 г., стр. 24; Miarosławski, «Tableau de la première époque de la révolution de Pologne». Besançon, 1833, p. 43; Ф. Смиттъ, «Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 г.г.», Спб. 1864, т. I; То же, нѣмецкое изд. (Berlin. 1848), стр. 126, 127; «Cérémonie du Couronnement de S. M. Nicolas 1, Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, dans le capital de Varsovie»; «Русская Старина» 1873 года, т. VII, стр. 453; 1883 г., т. XL, октябрь, 101; 1884 г. т. XLIII, іюль, 168; 1902 г., т. CX, іюнь, стр. 558, 561, 562; «Историческій Вѣстникъ» 1880 г., т. III, ноябрь, стр. 588, 590, 591, 592; «Русскій Архивъ» 1869 г., стр. 1.222 (Записка генералъ-адъютанта Отроценки о послѣдователяхъ Конарскаго). «Московскія Вѣдомости» 1830 г., № 62, стр. 2764.

А. Ѳенинъ.

Потоцкій, графъ *Станиславъ Станиславовичъ*, генералъ-адъютантъ, сынъ гр. Станислава-Феликса (см. ниже) отъ брака его съ Юзефиной Мнишекъ; родился въ 1787 г. Уже 1-го апрѣля 1793 г. П. былъ опредѣленъ на службу «малолѣтнимъ корнетомъ» въ л.-гв. Конный полкъ, съ увольненіемъ за-границу «до указныхъ лѣтъ», но въ 1796 г. былъ исключенъ изъ списковъ полка «за малолѣтствомъ». Въ 1803 г. (14-го мая) П. вступилъ уже въ дѣйствительную службу — поручикомъ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка, а черезъ годъ (4-го ноября 1804 г.) снова перешелъ въ Конный полкъ. Съ 1805 г. П. находился въ заграничномъ походѣ, подъ непосредственною командою цесаревича Константина Павловича; подъ Аустерлицемъ онъ получилъ за отличіе Анну 3-й ст., въ 1807 г. (29-го мая) былъ подъ Гейльсбергомъ, исполняя различныя порученія цесаревича; подъ Фридландомъ (2-го іюня) П. заслужилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Въ томъ-же 1807 г. П. былъ произведенъ въ штабъ-ротмистры, а 14-го января 1809 года, уже въ чинѣ ротмистра, вышелъ въ отставку, 18-го апрѣля пожалованъ камергеромъ, но вскорѣ (4-го августа того-же года) снова былъ принятъ въ военную службу подполковникомъ по армейской кавалеріи и сдѣлалъ походъ въ Молдавію. Назначенный, 20-го декабря 1810 г., флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, П. былъ переведенъ въ Преображенскій полкъ и въ 1811 г. (15-го сентября) получилъ чинъ полковника. Въ Отечественную войну П. былъ подъ Бородинымъ, гдѣ за отличіе получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами. 1813 годъ П. снова провелъ въ походахъ: сначала онъ состоялъ при ген. Винценгероде, командуя своднымъ драгунскимъ полкомъ, а при Калишѣ—1-мъ Украинскимъ полкомъ и за отличную храбрость получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст. Подъ Кульмомъ (17-го августа 1813 г.) П. находился при особѣ Императора, 15-го сентября былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а во время битвы подъ Лейпцигомъ (4-го октября) состоялъ въ австрійскомъ корпусѣ графа Кленау; здѣсь онъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст., орденъ прусскаго Краснаго Орла 2-й ст. и отъ австрійскаго императора орденъ Леопольда.

Состоя въ 1814 г. при императорѣ Александрѣ, П. участвовалъ въ сраженіи при Бріеннѣ, за отличіе въ кото-

ромъ получилъ баварскій военный орденъ Максимиліана и Іосифа, а за сраженіе при Аренсѣ—Анну 1-й ст. Въ кампанію 1815 г. онъ состоялъ при баварской арміи.

Въ 1817 г. (1-го іюля) графъ Потоцкій былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и оставался въ этомъ званіи до 6-го сентября 1822 г., когда, по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Въ это время онъ числился дежурнымъ генераломъ Главнаго Штаба войскъ польской арміи и жилъ въ Варшавѣ. Спустя четыре года (25-го мая 1826 г.) П. былъ пожалованъ въ чинъ тайнаго совѣтника и назначенъ оберъ-церемоніймейстеромъ Высочайшаго Двора. Въ этомъ званіи онъ умеръ въ С.-Петербургѣ 4-го іюля 1831 г. Узнавъ о его смерти, Императоръ Николай писалъ кн. Паскевичу: «Потерялъ я также бѣднаго ген. Потоцкаго, котораго любилъ и уважалъ, какъ друга, но сей (умеръ) не отъ холеры, а отъ камня въ печени».

П. былъ владѣльцемъ весьма значительнаго состоянія: въ Подольской и Кіевской губерніяхъ у него было 8.000 душъ крестьянъ. Онъ былъ женатъ на фрейлинѣ гр. Екатеринѣ Ксаверьевнѣ Браницкой, по 1-му браку княгинѣ Сангушко.

Формулярный списокъ за 1831 г. въ Архивѣ Капитула Орденовъ; Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ л.-гв. Коннаго полка, С.-Пб. 1864 г., стр. 122—123; «Остафьевскій Архивъ кн. Вяземскихъ», Т. I, С.-Пб. 1899 г.; «Сборникъ Историч. Общества», т. 62, 73 и 78; «Русск. Стар.» 1871 г., т. IV, стр. 400; Кн. Щербатовъ. «Генер.-Фельдм. кн. Паскевичъ», т. IV, С.-Пб. 1894, прилож., стр. 41; гр. Г. А. Милорадовичъ, «Списокъ лицъ свиты Ихъ Величествъ», Кіевъ. 1886, стр. 21 и 101.

Потоцкій, графъ *Станиславъ-Феликсъ* (*Станиславъ-Щенсный*) или *Феликсъ Францовичъ*, воевода Чермно-русскій, генералъ коронной артиллеріи, маршалъ Тарговицкой конфедераціи; генералъ русской службы съ 1797 г. Былъ сыномъ графа Франца-Салезія (Игнатія), Кіевскаго воеводы и графини Анны, урожденной Потоцкой, родился около 1753 г. Всю юность свою П. провелъ безвыѣздно въ родительскомъ помѣстьѣ—въ Кристинополѣ (въ Галиціи). Въ ноябрѣ 1774 года П. женился вторымъ бракомъ на Іозефинѣ Георгіевнѣ Мнишекъ (въ первомъ бракѣ онъ былъ женатъ на Гертрудѣ Комаровской). Поселившись въ это время въ Тульчинѣ, П. очень заботился о крестьянахъ своихъ огромныхъ имѣній, освободилъ ихъ отъ арендаторовъ, не требовалъ болѣе одного дня барщины; знакомый съ садоводствомъ, онъ берегъ лѣса, развелъ новые сорта хлѣба, фруктовые сады, улучшилъ породу скота. Въ то же время, по свидѣтельству Вигеля, «Потоцкій не стѣснялся средствами увеличивать свое состояніе: сосѣднія имѣнія онъ отхватывалъ тяжбами, и судьи не смѣли рѣшить иначе, какъ въ его пользу. Несмѣтное богатство свое онъ удвоилъ. Хищничество его кончилось съ поступленіемъ края подъ русское владѣніе». Устроивъ помѣстья, П. отправился съ женой въ Италію и Швейцарію. Въ 1781 г. Станиславъ-Августъ назначилъ его «воеводой Русскимъ», послѣ смерти князя Августа Чарторыйскаго. Купивъ вскорѣ послѣ того региментарство у разорившагося Кіевскаго воеводы Стемпковскаго, Потоцкій сдѣлался начальникомъ коронныхъ войскъ, составлявшихъ Украинскую партію; это дало ему чинъ генералъ-лейтенанта. Въ это время П. былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ польскимъ дворомъ: онъ принадлежалъ къ числу немногихъ приближенныхъ, которымъ Понятовскій присылалъ подробные отчеты о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и назначалъ, по рекомендаціи своего Тульчинскаго друга, даже сенаторовъ; но вскорѣ между ними произошло охлажденіе, а когда происходила ссора короля съ Браницкимъ, Потоцкій принялъ сторону послѣдняго, сдружился съ нимъ и мало-по-малу сталъ склонятся къ русской партіи. Вскорѣ Потемкинъ навѣстилъ воеводу въ Тульчинѣ и обворожилъ его своимъ привѣтливымъ обхожденіемъ. Въ 1787 г. Императрица Екатерина посѣтила Кіевъ; туда поспѣшили польскіе магнаты и пришли въ соглашеніе съ русскими на слѣдующемъ сеймѣ избрать предсѣдателемъ Станислава-Щенснаго; будущій «конфедераціонный» сеймъ могъ даже измѣнить основные законы и отмѣнить liberum veto. На съѣздъ въ Кіевъ Щенсный явился окруженный огромнымъ дворомъ и пышно жилъ здѣсь. Императрица, по словамъ Костомарова, принявъ Потоц-

каго, сразу поняла, «что изъ этой личности, тщеславной и высокомѣрной, но вмѣстѣ прямой и сердечной, бѣдной разсудкомъ и богатой имѣніями, можно все сдѣлать, если приласкать»; она ему сказала: «На Васъ, не на кого другого я полагаю упованіе спасенія Польши». Поэтическая и любящая душа Щенснаго увлеклась величественнымъ образомъ Екатерины, онъ вѣрилъ въ нее и ея искренность и думалъ, что только она можетъ спасти Польшу. Тогда же онъ окончательно примкнулъ къ русской партіи, цѣлью которой было возстановленіе магнатства и стараго хозяйства, называемаго польской свободой. Богатаго Станислава-Феликса обвиняли, быть можетъ несправедливо, въ стремленіи къ коронѣ. Безъ особенныхъ умственныхъ дарованій, тѣлесно болѣзненный, гордый и честолюбивый, но прямодушный — онъ мало годился въ вожди партіи, презирая хитрость и пронырство. Потоцкій и другіе магнаты послали Императрицѣ Екатеринѣ проектъ конфедераціи съ цѣлью низвергнуть тогдашнее польское правительство и создать новое, въ коемъ они играли-бы первенствующую роль. Они просили у Императрицы денегъ и войскъ для осуществленія своего проекта, а за исполненіе просьбы обѣщали помощь въ войнѣ съ Турціей. 26-го февраля 1778 г. Екатерина писала Потемкину, что охотно приметъ на русскую службу Браницкаго и воеводу Русскаго Потоцкаго, «понеже послѣдній честный человѣкъ и въ нынѣшнее время поступаетъ сходственно съ нашимъ желаніемъ»; въ письмѣ 8-го марта Екатерина пишетъ Потемкину, чтобы онъ взялъ отъ графа Потоцкаго и графа Браницкаго кондиціи, на какихъ они могли-бы отдать свои бригады на наше содержаніе и диспозицію. 29-го апрѣля Потемкинъ писалъ Суворову, что государыня одобрила его планъ о присоединеніи польскихъ войскъ, кои будутъ состоять изъ трехъ бригадъ конницы; вторая бригада будетъ подъ командой воеводы Русскаго Потоцкаго. Защищая, съ одной стороны, преимущества и власть дворянства, а съ другой — союзъ съ Россіей, Потоцкій скоро утратилъ любовь народа, которою пользовался прежде. Отказавшись отъ «Русскаго воеводства», чтобы быть избраннымъ Брацлавскимъ депутатомъ въ сеймѣ, онъ пріобрѣлъ отъ своего шурина Брюля званіе «генерала артиллеріи коронной» и прибылъ въ Варшаву, надѣясь попасть въ предсѣдатели сейма. Сеймъ собрался 6-го октября 1788 года,—и, къ великому изумленію Потоцкаго, онъ не былъ выбранъ предсѣдателемъ. Въ это время сюда пріѣхала красавица Софія Виттъ, съ тайными порученіями отъ русскаго правительства; съ первой-же встрѣчи Потоцкій страстно влюбился въ красавицу, но пока еще сумѣлъ противостоять искушенію. Сторонники его партіи стали переходить на сторону его враговъ; когда-же Потоцкій предложилъ союзъ съ Россіей, противъ него поднялись голоса, что онъ измѣнникъ. Раздраженный клеветами, сыпавшимися на него, и не способный къ оппозиціонной борьбѣ, онъ покинулъ сеймъ и уѣхалъ къ своимъ войскамъ въ Украйну. Здѣсь, въ началѣ 1789 года, ему была нанесена новая обида тѣмъ, что польское правительство отправило, помимо него, повелѣнія къ двумъ подчиненнымъ ему генераламъ воспрепятствовать входу русскихъ войскъ въ Украйну. Въ письмѣ отъ 13-го мая Императрица Екатерина просила Потемкина увѣрить артиллерію генерала графа Потоцкаго въ своемъ уваженіи за его-истинно патріотическое поведеніе и твердый характеръ. «Этотъ добродѣтельный гражданинъ можетъ быть увѣренъ, что я никогда не забуду чувства, которое онъ выразилъ относительно меня и моей Имперіи», говорила Императрица, увѣряя, что она воспользуется первымъ случаемъ, чтобы выразить свою признательность его женѣ и дѣтямъ, интересы коихъ сдѣлались ея дороги. Въ этомъ году П. написалъ сочиненіе «O Sukcessyi w Polske» (Амстердамъ. 1789 г.), а въ слѣдующемъ: «Protestacyja przeciw Sukcessyi tronu» (Амстердамъ. 1790 г.) и «Odezwa obywatela i posla do narodu» (Варшава. 1790 г.). Въ 1790 году въ Яссы къ Потемкину пріѣхали родовитые поляки, недовольные реформаторскими стремленіями прогрессивной партіи и искавшіе поддержки Россіи. Явился сюда и П.; значеніе его въ Польшѣ заставило русскихъ дипломатовъ обратить на него особенное вниманіе; льстя его самолюбію, они поддерживали его олигархическія убѣжденія; Софія

Виттъ, бывшая здѣсь, также попала, по словамъ Ралле, въ число орудій, которыми старались уловить Потоцкаго. На человѣка съ небольшимъ умомъ слишкомъ много было разставлено сѣтей. Потоцкій не устоялъ и примкнулъ къ Тарговицкой конфедераціи. Наградой за это была любовь Софіи, которую П. купилъ у ея мужа Витта. Въ 1791 г. (3-го мая) была врасплохъ навязана Польшѣ новая конституція, со введеніемъ которой господствовавшая партія имѣла въ рукахъ всѣ средства къ устрашенію; всякое сопротивленіе было наказываемо. П. и Ржевусскій, исполненные злобы, покинули страну, изгнанные патріотами, и отправились въ Вѣну. Въ началѣ октября они пріѣхали въ Яссы, чтобы склонить въ свою пользу Потемкина, но здѣсь застали только трупъ князя. Вручивъ (8-го октября) В. С. Попову письмо къ Императрицѣ Екатеринѣ и свой планъ о польскихъ дѣлахъ П. со Ржевусскимъ выѣхали въ мѣстечко Ягловецъ (въ Буковинѣ), гдѣ и ожидали высочайшаго повелѣнія. Въ началѣ ноября прибылъ въ Яссы Безбородко, посланный на смѣну Потемкина для заключенія мира съ турками. Онъ отправилъ нарочнаго къ П. и Ржевусскому съ письмами отъ Императрицы, гдѣ Екатерина писала, что Безбородко уполномоченъ ею условиться съ ними въ ихъ дѣлѣ. И послѣдній, на всѣ ихъ представленія о помощи, обѣщалъ ее отъ имени Императрицы по кончаніи войны съ Турціей; совѣтовалъ имъ въ подробности разработать планъ будущихъ дѣйствій конфедераціи для представленія Императрицѣ. Все время они переписывались съ Екатериной II и просили разрѣшенія пріѣхать ко двору ея, на чемъ также настаивалъ Безбородко. 14-го января 1792 г. П. и Ржевусскій получили приглашеніе въ Варшаву присягнуть новой польской конституціи, но, рѣшивъ не только не присягать новой конституціи, но и сопротивляться ей, они послали свой отказъ. На сеймѣ изъ за этого произошли споры, и они были отрѣшены. Сюда пріѣзжали ихъ друзья, коимъ они поручали стараться располагать умы въ ихъ пользу. Партія ихъ въ Польшѣ становилась очень сильной. Екатерина II черезъ графа Безбородко передавала имъ, что они и всѣ сторонники стараго образа правленія найдутъ въ ней истиннаго друга. Наконецъ, къ радости П., 29-го декабря былъ подписанъ мирный договоръ. Въ февралѣ 1792 г. П. и Ржевусскій поспѣшили въ Петербургъ и явились здѣсь, какъ преслѣдуемые изгнанники, лишенные своихъ званій и имѣній личными врагами и врагами Россіи, и просили у Государыни защиты и возстановленія прежней, гарантированной ею конституціи. Они были приняты радушно и съ участіемъ. «Какъ не принять ихъ»—сказала Императрица—«П. уже 30 лѣтъ намъ вѣренъ и преданный другъ Россіи, а другой изъ врага сдѣлался другомъ». Екатерина рѣшила вмѣшаться въ польскія дѣла прежнимъ путемъ: она обѣщала П. озаботиться неприкосновенностью ихъ владѣній и сильной поддержкой конфедераціи ниспровергнуть сдѣланныя въ Польшѣ нововведенія. Въ Петербургѣ П., Ржевусскій, Браницкій и другіе обсудили совмѣстно съ Императрицей основанія плана, согласно которому явилась бы возможность направить польскія дѣла на прежній ладъ. Было рѣшено образовать въ пограничномъ пунктѣ конфедерацію; она должна была объявить себя противницей всѣхъ нововведеній и, поддержанная русскими войсками, возстановить конституцію Польши, утвержденную въ 1768 и 1775 годахъ. Верховнымъ маршаломъ будущей конфедераціи былъ назначенъ фельдцейхмейстеръ графъ Феликсъ-Станиславъ Потоцкій («по извѣстной его благонамѣренности и другимъ похвальнымъ качествамъ», какъ говорила Екатерина II), при которомъ, въ качествѣ уполномоченнаго для наблюденія и направленія дѣйствій общей конфедераціи, назначенъ состоять статскій совѣтникъ Бюлеръ. П. и Ржевусскій прибыли въ Елизаветградъ, гдѣ назначенъ былъ Екатериной первый съѣздъ всѣхъ составившихъ актъ конфедераціи, подъ прикрытіемъ русскаго корпуса Дерфельдена. Въ апрѣлѣ часть русскихъ войскъ изъ Турціи, подъ начальствомъ Каховскаго, велѣно было двинуть въ Польшу и перейти Днѣпръ. Императрица приказала екатеринославскому губернатору Каховскому не только явно признать

эту конфедерацію, но и дѣйствовать съ ней заодно. Между тѣмъ П. не терялъ времени: онъ отправилъ надежныхъ людей въ Подольское и Брацлавское воеводства съ цѣлью расположить умы въ пользу конфедераціи. Вскорѣ въ эти воеводства и въ Кіевское вступили русскія войска и присоединили ихъ къ конфедераціи. Слѣдуя за русскими войсками и прикрытая ими въ Тарговицахъ конфедерація графа П. открыла правильныя засѣданія и обнародовала конфедераціонный актъ, подъ которымъ первымъ подписался графъ Станиславъ, а за нимъ и другіе; въ этомъ актѣ конфедераты клятвенно обѣщались «уничтожить конституцію 3-го мая, могилу свободы» и не расторгать своего союза до тѣхъ поръ, пока не возстановится прежняя свобода и республиканскій образъ правленія. На особыя нужды конфедераціи Императрица вручила генералу Каховскому 300 т. рублей, которые онъ долженъ былъ тратить по первому требованію маршала конфедераціи, Потоцкаго.

Въ маѣ П. сформировалъ на свой счетъ одинъ кавалерійскій и два казачьихъ полка въ областяхъ польской республики, закупивъ для этого лошадей въ нашихъ владѣніяхъ съ разрѣшенія Императрицы Екатерины.

Вскорѣ республиканскія войска присоединились къ конфедераціи, а удачныя дѣйствія русскихъ побудили и короля примкнуть къ акту Тарговицкой конфедераціи, и 19-го августа были возстановлены въ Польшѣ порядки, существовавшіе до 3-го мая 1791 г., и произведена присяга войскъ и жителей королю и Тарговицкой конфедераціи. 31-го августа послѣдовало торжественное соединеніе польской и литовской конфедерацій въ Брестъ-Литовскѣ: отсюда, по открытіи засѣданій, П. отправилъ въ Петербургъ торжественную депутацію, уполномоченную благодарить Императрицу отъ лица воеводствъ; 14-го сентября онъ получилъ отъ Екатерины рескриптъ съ благодарностью; кромѣ того, графиня Потоцкая была пожалована въ статсъ-дамы (1792 г.), а П. получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. 6-го октября графъ Станиславъ представилъ Императрицѣ планъ будущей формы правленія республики, который долженъ былъ поступить на разсмотрѣніе сейма при конфедераціи.

Тарговицкая конфедерація, благодаря Россіи и какъ ея орудіе, одержала верхъ; теперь начала управлять Польшей другая партія—Станислава-Феликса Потоцкаго, стремившаяся, подобно предыдущей, не столько къ общему благу, сколько къ личному. 14-го октября засѣданія ея начались въ Гродно на сеймѣ, куда, конечно, пріѣхалъ и П. со своею возлюбленной Софьей, которая теперь уже открыто повсюду выѣзжала съ нимъ. Главная дѣятельность конфедератовъ была устремлена на уничтоженіе всѣхъ законовъ 4-хъ лѣтняго сейма. Вся власть перешла въ ихъ руки, и они щедро пользовались ею для своихъ выгодъ. Въ Платонѣ Зубовѣ, управлявшемъ теперь въ Петербургѣ дѣлами Польши, правители нашли сильную опору. Но скоро начались раздоры между Ржевусскимъ и Потоцкимъ, партія распалась. Гибель Польши надвигалась.

16-го января 1793 года Прусскій посланникъ Бухгольцъ передалъ сейму ноту о вступленіи прусскихъ войскъ. Когда вѣсть объ этомъ пришла въ Гродно, конфедерація, полагая, что Берлинскій дворъ дѣйствуетъ безъ согласія Екатерины, велѣла двинуть войска противъ пруссаковъ и обратилась съ мольбой о защитѣ къ Императрицѣ. Вмѣсто Бюлера, въ Польшу былъ назначенъ новый посолъ Сиверсъ. Конфедерація пребывала въ неопредѣленности и страхѣ. Курьеръ привезъ графинѣ Потоцкой изъ Петербурга орденъ св. Екатерины 1-ой степени и собственноручное письмо Императрицы, но русскій дворъ молчалъ. Маршалъ Тарговицкой конфедераціи, П. отправился въ столицу для переговоровъ. Наконецъ, пришелъ отвѣтъ отъ Екатерины, но онъ такъ мало соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Феликса-Щеснаго, что по прочтеніи его онъ упалъ въ обморокъ; придя въ себя, онъ разразился потокомъ слезъ и нѣсколько дней избѣгалъ общества людей. 9-го апрѣля секретари русскаго и прусскаго посольствъ вручили генеральной конфедераціи торжественныя ноты, гдѣ заявлялось, что оба двора вынуждены овладѣть нѣкоторыми польскими провинціями для обезпеченія спокойствія въ сво-

ихъ областяхъ. Это заявленіе вызвало крайнее возбужденіе. 27-го марта с. с. въ 10 ч. утра былъ обнародованъ манифестъ о присоединеніи къ Россіи нѣкоторыхъ Польскихъ областей. Правленіе конфедераціи въ нихъ было уничтожено, и населеніе присягало Императрицѣ. Генералъ-маіоръ Шереметевъ, нарочно отряженный въ Житоміръ, гдѣ была конфедерація и земское правленіе воеводства Кіевскаго, доносилъ, что 28-го марта собравшееся сюда дворянство торжественно присягнуло Императрицѣ, «въ чемъ первый подалъ примѣръ воевода Кіевскій Потоцкій, оказавши отличную ревность къ исполненію Высочайшаго повелѣнія». Польскія войска, находившіяся здѣсь, тоже присягнули на вѣрноподданство Екатеринѣ. Всѣ огромныя имѣнія П., при переходѣ края подъ русское владычество, остались за нимъ. Въ это время П. совершенно подчинился прекрасной Софіи, такъ какъ только она еще и привязывала его къ жизни въ томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ очутился послѣ 2-го раздѣла Польши злосчастный маршалъ Тарговицкой конфедераціи: теперь уже нельзя было сомнѣваться въ близкой погибели Польши, и П. понималъ, что онъ самъ способствовалъ своимъ врагамъ сокрушить свое отечество; проклятія уже начинали рушиться на него изъ устъ польскихъ патріотовъ. Всѣ его мечты разлетѣлись, всѣ его лучшіе друзья отвернулись отъ главы тарговичанъ, какъ отъ предателей «ойчизны». Въ 1794 г., 6-го апрѣля, произошло возстаніе въ Польшѣ, а 25-го октября сдача Варшавы Суворову. Потоцкій считалъ взятіе Варшавы «концомъ всего».

Рѣшивъ покинуть всякую политическую дѣятельность и бѣжать въ уединеніе, Потоцкій поспѣшилъ покончить счеты съ законной женой, для чего заключилъ съ ней «комплянацію», въ силу которой передавалъ ей все имѣніе и опеку надъ дѣтьми, съ условіемъ выплачивать ему ежегодно 50 т. червонцевъ, а послѣ его смерти въ теченіе 2-хъ лѣтъ лицу, указанному имъ. Вслѣдъ за этимъ Потоцкій съ красавицей Софіей и нѣсколькими приближенными уѣхалъ въ Гамбургъ съ твердымъ намѣреніемъ никогда больше не возвращаться на родину. Но и въ Гамбургѣ общественное презрѣніе дало себя почувствовать польскому магнату: несмотря на усиленныя приглашенія, ни одинъ ни польскій, ни русскій путешественникъ не пожелали посѣтить его; тогда Потоцкій сдѣлалъ визиты знатнѣйшимъ гражданамъ города, пригласивъ ихъ въ ближайшій праздникъ къ себѣ, но на этотъ балъ никто не пріѣхалъ. Для гордости его это было жестокимъ ударомъ. Вскорѣ къ одиночеству присоединилось безденежье: Іосифъ Виттъ послалъ Потоцкому ультиматумъ: или немедленно вернуть жену, или выплатить баснословную сумму. Тогда Потоцкій рѣшилъ развестись съ Іозефиной; графъ и графиня Виттъ тоже должны были развестись. Въ началѣ 1796 г. Потоцкій вернулся съ Софіей въ Россію. 17-го ноября 1796 г. онъ былъ переименованъ въ русскіе генералы-отъ-инфантеріи, а 30-го октября 1798 г. уволенъ отъ службы. Всѣ попытки его къ разводу оказались тщетными: Іозефина не соглашалась. Долгій торгъ Потоцкаго съ Виттомъ, наконецъ, кончился, и первый пріобрѣлъ Софію болѣе чѣмъ за 2 милліона польскихъ злотыхъ. Въ началѣ 1798 г. умерла Іозефина, и 17-го апрѣля того же года близъ Тульчина совершился бракъ Софіи Константиновны Виттъ, рожденной Главоне, съ ея старымъ возлюбленнымъ. Потоцкіе поселились въ Умани; здѣсь Щенсный развелъ огромный садъ, который, въ честь своей третьей жены, назвалъ «Софіевкой» (нынѣ дворцовое имѣніе «Царицыно»). Жизнь ихъ потекла спокойно, въ кругу старыхъ друзей Потоцкаго, раздѣлявшихъ съ нимъ участіе въ злосчастной конфедераціи; мало-по-малу и нѣкоторые другіе магнаты вспомнили дорогу въ Уманскій дворецъ. Въ 1799—1800 г. Потоцкій переживалъ одну изъ самыхъ трудныхъ и тяжелыхъ эпохъ своей жизни: одинъ изъ его бывшихъ приближенныхъ, озлобленный отказомъ въ подачкѣ, выпустилъ противъ своего покровителя множество памфлетовъ, рисовавшихъ тарговицкаго маршала въ самыхъ отвратительныхъ краскахъ. Эти памфлеты вызвали въ обществѣ новый взрывъ негодованія противъ Потоцкаго, и онъ попалъ въ положеніе отверженнаго, какъ въ Гамбургѣ. Вскорѣ, 15-го марта 1805 года Потоцкій скончался. Послѣ

смерти мужа, вдова его занялась устройствомъ своего имѣнія и благотворительностью и обратилась въ образцовую семьянинку, оставивъ по себѣ добрую память; отъ брака съ Потоцкимъ она имѣла трехъ сыновей и двухъ дочерей-красавицъ, изъ коихъ, графиня Софья, была за П. Д. Киселевымъ, впослѣдствіи графомъ, а графиня Ольги—за Л. А. Нарышкинымъ. Графиня Софія Потоцкая (род. въ 1766 г.), извѣстная подъ прозвищемъ «la belle Phanariote», умерла въ 1822 г., 56 лѣтъ. Существуетъ очень много портретовъ ея, сдѣлавшихся весьма популярными.

Вторая жена гр. Потоцкаго—графиня *Іозефина-Амалія* (*Józefa-Amalia*), единственная дочь Юрія-Августа-Вандалина Мнишка, великаго короннаго маршалка, и графини Маріи-Амаліи-Фридерики Брюль (Brüel), родилась въ 1752 г.; она обладала недюжиннымъ художественнымъ талантомъ и работала подъ руководствомъ Антона Альбертранда. Одна изъ ея работъ находится въ костелѣ ксендзовъ «pijarów» въ г. Варшавѣ. Въ 1792 г. она была пожалована въ статсъ-дамы; умерла въ Петербургѣ въ 1798 г.

«Архивъ Госуд. Совѣта», т. I, ч. I, С.-Пб. 1869 т. IV, С.-Пб. 1892, ч. I, ч. II, С.-Пб. 1896, ч. IV, С.-Пб. 1899; «Сенатскій Архивъ», т. I, С.-Пб. 1888, «Архивъ кн. Воронцова», т. VIII, т. XIII; «Сборникъ Историч. Общества», т. XVI, XXVI, XXVII, XXIX, XLII, XLVII; «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. универ». 1873, М., № 4, стр. 246—247; «Записки Хрпонщевскаго», исправл. и дополн. І. І. Ролле («Русск. Арх.» 1874, кн. I, 898—951); Коссаковскій, «Истор.-генеологическія монографіи», т. II, 201; «Грамоты стараго Дешюка», 2ч., Вильно. 1861; А. А. Мальчевскій, «Марія, украинская повѣсть», Варшава. 1825; «Дворъ русскихъ императоровъ въ его прошломъ и настоящемъ», С.-Пб. 1900, стр. 223; Фридрихъ фонъ-Смитъ, «Суворовъ и паденіе Польши», ред. кн. Голицына, ч. II, С.-Пб. 1867, стр. 109, 110, 111, 115, 116, 119, 121, 122, 126, 138, 157, 222—224, 235—237, 246, 247, 248, 265, 309, 311, 315, 316—319; «Сочиненія Державина», съ объяснит. примѣч. Грота, II изд., т. I, стр. 248; Олексп Стороженко, «Украинскі Оповидання», С.-Пб. 1863, кн. I, стр. 184—193; «Историч. очеркъ Умани и Царицына Сада», В. Иващенко, Кіевъ. 1895; «Кіевская Старина» 1887 г., № 1: «Судьба красавицы», Ролли; Ю. Б. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ госуд. дѣятелей и частн. лицъ», С.-Пб. 1881, т. III, стр. 117—118; «Записки Фил. Фил. Вигеля», М. 1892, ч. II, 117, ч. VI, 125, 126, ч. VII, 185, 191; «Записки Ланжерона»,—«Военн. Сборн.» 1900 г., № 11, стр. 43; «Русскій Архивъ» 1869 г., 1875 г., 1876 г., 1878 г., 1879 г., 1880 г., 1893 г, 1899 г.; «Русская Старина» 1870 г., 1873 г., 1875 г., 1876 г., 1879 г., 1881 г., 1881 г., 1892 г., 1897 г., 1900 г., «Историч. Вѣстникъ» 1897 г., 1899 г., 1900 г.; «Русское Обозрѣніе» 1893 г., т. XXIII, окт., 612—618; «Военный Сборникъ» 1873 г., XII, стр. 214; Энциклопедич. Словарь Брокгауза и Ефрона, XXIV, 739; «Остафьевскій Архивъ кн. Вяземскихъ», подъ ред. В. И. Саитова, т. I; Н. И. Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой», С.-Пб. 1870, стр. 151, 161, 166, 177, 191, 218, 360, 361, 362; Русскіе портреты XVIII и XIX ст., изд. Вел. Кн. Николая Михаиловича, т. I, вып. 1, С.-Пб. 1905 (портретъ Софіи П., съ біографіей).

Н. Н. Артамоновъ.

Потоцкій, графъ *Францъ Викентьевичъ*, сенаторъ; родился въ 1778 году; 29-го августа 1808 года вступилъ на службу капитаномъ войскъ Герцогства Варшавскаго, черезъ семь лѣтъ (2-го іюня 1815 г.) былъ переведенъ маіоромъ въ бывшія польскія войска изъ эскадронныхъ командировъ французской службы и 24-го октября назначенъ флигель-адъютантомъ. Въ томъ же году, 16-го ноября, П. переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи конно-егерскій полкъ, въ слѣдующемъ году былъ назначенъ состоять при посольствѣ въ Неаполѣ, гдѣ пробылъ до 1822 года, когда былъ причисленъ къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, а затѣмъ былъ назначенъ состоять при посольствѣ въ Парижѣ. Въ 1824 году П. былъ пожалованъ камергеромъ высочайшаго двора, а въ 1826—церемоніймейстеромъ. Въ 1832 году (26-го октября) П. получилъ чинъ статскаго совѣтника и былъ опредѣленъ на должность предсѣдателя Мазовецкой Воеводской Коммиссіи, а въ 1836 году (20-го марта), кромѣ того, былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта Царства Польскаго, Въ 1841 году, 18-го февраля, П. былъ уволенъ, по прошенію, отъ должности губернатора Мазовецкаго воеводства и въ томъ же году (6-го сентября) былъ назначенъ присутствовать въ Варшавскихъ Департаментахъ Сената. Съ 1842 года П. состоялъ членомъ Комитета для составленія «Свода Законовъ Царства Польскаго», въ апрѣлѣ 1843 года назначенъ былъ предсѣдателемъ Эмеритальной коммиссіи, а въ 1844 г.—исправляющимъ должность предсѣдателя Геральдіи,—Въ 1850 году П. вышелъ въ отставку и умеръ 4-го января 1853 года.

Формулярный списокъ.

Потоцкій, графъ *Ѳедоръ Павловичъ*, примасъ польскій, архіепископъ Гнѣзненскій и сенаторъ Польскаго королевства; родился въ Москвѣ въ 1664 году, умеръ въ Варшавѣ 12-го ноября 1738 года. Отцомъ его былъ Павелъ Стефановичъ Потоцкій (см. выше), матерью—Елена Петровна, урожд. Салтыкова,—оба пользовавшіеся большимъ расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича, который самъ вызвался быть воспріемникомъ ихъ сына и повелѣлъ совершить таинство крещенія патріарху Никону. По переѣздѣ родителей въ Польшу, Ѳедоръ П. сталъ посѣщать іезуитскія училища, затѣмъ обучался въ германскихъ и итальянскихъ университетахъ. Въ 1683 году онъ былъ посвященъ въ духовный санъ и вскорѣ назначенъ Краковскимъ каноникомъ. Призванный къ королевскому двору, П. снискалъ себѣ симпатіи королевской семьи и занялъ постъ канцлера супруги королевича Іакова. Съ избраніемъ Августа II на престолъ, Ѳедоръ Потоцкій, по представленію Феликса Потоцкаго, получилъ Холмскую епископію, хотя утвержденіе его въ званіи епископа состоялось лишь два года спустя по избраніи: рожденіе его отъ православной и крещеніе православнымъ патріархомъ возбудили противъ него интриги. Назначенный затѣмъ сенаторомъ и членомъ Государственнаго Совѣта Польскаго королевства, Потоцкій сталъ принимать дѣятельное участіе въ исторической жизни Польши, особенно послѣ того, какъ въ 1722 году былъ избранъ Гнѣзненскимъ архіепископомъ. Горячій патріотъ, Потоцкій въ 1724 году, когда русскіе послы въ Варшавѣ, князья Сергѣй Григорьевичъ и Василій Лукичъ Долгорукіе старались сорвать сеймъ, чтобы помѣшать ему принять рѣшеніе, несогласное съ видами нашего правительства, грозилъ депутатамъ конфедераціей, если они допустятъ что-либо подобное. Совершенно иначе отнесся онъ къ предложеніямъ Россіи въ 1729 году, во время переговоровъ между ними и нашимъ посланникомъ княземъ С. Г. Долгорукимъ объ утвержденіи избраннаго въ епископы Бѣлорусскіе Арсенія Берла: добившись обѣщанія нашего посла, что въ случаѣ, если будетъ сдѣлано какое-либо насиліе при избраніи короля, Россія будетъ заодно съ Рѣчью Посполитой, П. сталъ высказывать свои симпатіи къ Россіи и вообще склоняться на сторону ея интересовъ. Настроеніе это, однако, было непродолжительно. Оставшись по смерти короля Августа II—по своему званію примаса—первымъ лицомъ въ государствѣ, П. распустилъ сеймъ и гвардію покойнаго короля, велѣлъ 1.200 саксонцамъ, находившимся на службѣ при дворѣ Августа, немедленно выѣхать изъ Польши, сталъ вообще высказываться противъ поддерживаемой Россіей саксонской династіи и однажды даже проговорился нашему послу графу Левенвольду о своей приверженности къ Станиславу Лещинскому. Когда объ этомъ узнали въ Петербургѣ, къ примасу была отправлена грозная грамата, въ которой императрица требовала исключенія Лещинскаго изъ числа кандидатовъ на польскій престолъ. П. отвѣтилъ на это воинственными приготовленіями, разослалъ своихъ приверженцевъ склонять другихъ къ присягѣ угрозами и деньгами, но во всемъ этомъ не имѣлъ успѣха. Наоборотъ, когда онъ самъ, съ крестомъ въ рукѣ, сталъ присягать первый въ исполненіи всѣхъ своихъ замысловъ, раздались сильные протесты. Когда же Россія вошла въ сношенія съ вѣнскимъ дворомъ, и саксонская партія значительно усилилась, П. отправилъ въ Петербургъ посла съ письмомъ, въ которомъ выражалась надежда, что русская императрица не нарушитъ свободы королевскихъ выборовъ и будетъ зерцаломъ справедливости для прочихъ державъ. Кромѣ того, посолъ отъ имени примаса жаловался на поведеніе нашего посланника Левенвольда, уѣхавшаго изъ Варшавы безъ сообщенія о томъ примасу, и просилъ, чтобы въ Варшаву былъ присланъ посолъ русскаго происхожденія. Жалобы эти не имѣли успѣха, и примасу было даже поставлено на видъ, что «русской императрицѣ нельзя предписывать, какихъ пословъ держать ей въ Варшавѣ». Тогда П. открыто сталъ агитировать въ пользу Лещинскаго, котораго и провозгласилъ королемъ 12-го сентября 1733 года. Удалившись затѣмъ со вновь провозглашеннымъ королемъ въ Данцигъ, П. продолжалъ его поддерживать во время осады

этого города, и даже когда Данцигъ былъ взятъ русскими войсками, онъ, отдавшись на волю и милосердіе всероссійской императрицы, отказался признать саксонскаго курфюрста Августа III законнымъ королемъ Польши. Выданный послѣднему и заключенный подъ стражу, П. продолжалъ упорствовать, не поддавался на подкупъ, пока семимѣсячное заключеніе не подорвало его старческихъ силъ. Освобожденный, онъ въ іюлѣ 1735 года пріѣхалъ въ Варшаву и представился королю, котораго попросилъ вывести хоть часть иностранныхъ войскъ, разорявшихъ государство, изъ предѣловъ Польши и оказать этимъ милость истощеннымъ обывателямъ королевства. Король отвѣчалъ примасу увѣреніями въ своей неизмѣнной милости и расположеніи, но Ѳедоръ Потоцкій написалъ письмо русской императрицѣ съ глубокой «адораціею», въ которомъ благодарилъ за милосердіе, оказанное «хворому и несчастному старику», который остатокъ жизни своей употребитъ на молитвы о многолѣтнемъ и «благополучномъ государствованіи и будетъ во всемъ послушенъ ея велѣніямъ». Нашъ посланникъ, графъ Кейзерлингъ, писалъ, что будетъ стараться удерживать примаса въ такихъ добрыхъ сентиментахъ и совѣтовалъ императрицѣ прислать примасу бриллiантовый крестъ. Дѣйствительно, ему удалось поддерживать съ П. добрыя отношенія и склонить его на сторону Россіи. П. получилъ отъ русскаго правительства ежегодную пенсію въ 3.166 червонныхъ и не только пересталъ выступать дѣятельнымъ оппонентомъ русскимъ намѣреніямъ, но даже удерживалъ отъ этого своего сородича, гетмана Іосифа Потоцкаго. Симпатіи къ Россіи не помѣшали ему, однако, остаться враждебнымъ до конца жизни Саксонскому двору и его представителю королю Августу. Графъ Потоцкій умеръ 12-го ноября 1738 года, 75 лѣтъ отъ роду.

Какъ человѣкъ, онъ отличался справедливостью и строгостью, но ему недоставало важнаго качества—способности съ уваженіемъ относиться къ правамъ другого. Способный государственный дѣятель, не всегда, впрочемъ, свободный отъ предразсудковъ,—онъ иногда вредилъ своему отечеству, предлагая на сеймахъ мѣропріятія, вредныя для общественнаго спокойствія: такъ, между прочимъ, на сеймѣ 1717 года онъ ратовалъ противъ диссидентовъ и настаивалъ на строгостяхъ. Какъ пастырь церкви, онъ былъ безукоризненъ, заботился о распространеніи просвѣщенія и благолѣпіи святынь, но строго каралъ всякое нарушеніе обряда, всякое несоблюденіе церковныхъ правилъ. Изъ сочиненій Ѳедора Потоцкаго извѣстны слѣдующія: «Epistola pastoralis Th. Potocki, Archiepiscopi Gnesnensis» (Варшава. 1722) и «Kopje listów T. Potockiego do Lipskiego, biskupa krakowskiego» (Краковъ. 1735). Русскій по рожденію, крестникъ русскаго царя, силою событій ставшій католическимъ архіепископомъ, П. сыгралъ немаловажную роль въ русской исторіи, особенно въ исторіи польско-русскихъ отношеній въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Приведенный силою обстоятельствъ къ борьбѣ съ вліяніемъ Россіи, онъ часто видѣлъ въ сближеніи съ нею единственный исходъ для Польши и становился на ея сторону. Петръ I довѣрялъ ему государственныя тайны, онъ былъ извѣстенъ даже малолѣтнему Петру II, а Анна Іоанновна смотрѣла на слова «великаго примаса», какъ на рѣшающія то или иное направленіе польской политики.

Князь П. В. Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», часть III, С.-Пб. 1854; «Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego», томъ VII, Лейпцигъ. 1841; «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», С. М. Соловьева, книга IV. С.-Пб., тт. XVII, 543, 613, XVIII, 714, XIX, 989, 1129, XX, 1965—1269, 1275—1278, 1287, 1295, 1574—1580, 1583, 1586; «Opera omnia Pauli in Aureo Potok Pilavitae comitis Potocki». Varsoviae. 1747; «Swada Polska Danejkowicza; Wysocki, «Orator Polonus»; «Русскій Вѣстникъ» 1841 г., т. IV; Герье, «Борьба за польскій престолъ въ 1733 году»; Juliana Bartoszewicza, «Historja literatury polskiej potocznym Sposobem opowiedziana», Варшава. 1861.

А. Петровъ.

Потоцкій, графъ *Ѳома Михайловичъ*, экономистъ и публицистъ. Сынъ сенатора и воеводы Царства Польскаго графа М. А. Потоцкаго, родился въ 1809 году; образованіе получилъ въ варшавскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и Аппликаціонной военной школѣ, затѣмъ поступилъ въ военную службу. Послѣ событій 1830—1831 гг. гр. Потоцкій удалился во

Францію, затѣмъ жилъ нѣкоторое время въ Галиціи. Вернувшись въ отечество, онъ посвятилъ себя сельскому-хозяйству и занялись общественно-экономическими вопросами, по которымъ писалъ очень много. Статьи свои онъ выпускалъ преимущественно безъ подписи или подъ псевдонимомъ «Адама Крыштопора» (Adam Krysztopor). По словамъ одного изъ его біографовъ, П. былъ «глубокимъ по содержанію и краснорѣчивымъ писателемъ, заботливымъ земледѣльцемъ, выдающимся экономистомъ и опытнымъ юристомъ» и во всѣхъ указанныхъ областяхъ оставилъ значительные слѣды. Графъ Потоцкій не переставалъ трудиться до конца дней и снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе своихъ соотечественниковъ. Умеръ онъ въ Варшавѣ 13-го декабря (н. с.) 1861 года. Важнѣйшія изъ его сочиненій слѣдующія: «O organizacyi wojska polskiego» (Объ организаціи польскаго войска. Парижъ. 1841—1842 гг.); «Głos z Polski pod panokaniem Rossyjskim» (Голосъ изъ Польши, находящейся подъ русскимъ господствомъ и пр. Краковъ. 1845); «Drugi głos z Polski» (Второй голосъ изъ Польши. Ib., 1848); «Stosunek polityczno-religijny Rusi do Polski i katolicyzmu z jednej, a prawosławia z drugiej strony» (Политико-религіозное отношеніе Руси къ Польшѣ и католицизма къ православію. Краковъ. 1848). Послѣднее сочиненіе, извѣстное подъ болѣе сокращеннымъ названіемъ «O Rusi въ ея отношеніи къ Польшѣ» (O Rusi ze względu na Polskę), представляетъ особенный интересъ для русскаго читателя, тѣмъ болѣе, что написано довольно безпристрастно. «O urządzeniu stosunków rolniczych w Polsce» (Объ устройствѣ земледѣльческихъ отношеній въ Польшѣ. Познань. 1850 и 1858 гг.); «Poranki Karlsbadskie» (Утра въ Карлсбадѣ). Кромѣ того, перу графа Потоцкаго принадлежитъ много небольшихъ книгъ и брошюръ по вопросамъ военнаго дѣла, юридическимъ, по агрономіи, нѣсколько политическихъ статей и рядъ статей по сельскому хозяйству въ «Ежегодникахъ» Галиційскаго Земледѣльческаго Общества и другихъ агрономическихъ изданіяхъ.

Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 24; Encyklopedja Powszechna, изд. 1865 г., т. 21, изд. 1902 г., т. 12; Stovnik Naučnỳ v Praze, изд. 1865 г., т. 6, изд. 1903 г., т. XX; Larousse. Dictionnaire universel, vol. 11; Roczniki hospodarstwa krajowego за 1850-ые годы; Roczniki Towarzystwa rolniczego w Galicji за то же время.

А. А. Петровъ.

Поттъ, фонъ-, *Георгій Евстафьевичъ* (*Георгъ-Августъ*), минералогъ; воспитывался въ одномъ изъ заграничныхъ университетовъ и имѣлъ степень доктора философіи, затѣмъ служилъ въ русской военной службѣ и имѣлъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; въ 1813 г. вышли четыре книжки Потто (бывшаго тогда инженеръ-капитаномъ), написанныхъ по поводу двухсотлѣтія со дня призванія на царство Михаила Ѳедоровича Романова: «An die Russen. Zur Feier des grossen Nationalfestes da das uralte Fürstenhaus Romanow zweihundertjährig auf Russlands Kaiserthrone gläuzt»; (St. Petersb. 1813 и 2-е изд.—Leipzig. 1813) и то же на русскомъ языкѣ—«Посланіе къ русскимъ, по случаю высокаго торжества въ 1813 году, въ честь двѣстилѣтняго Царствованія на Всероссійскомъ Престолѣ Дома Романовыхъ» (С.-Пб. 1813) и то-же сочиненіе, переведенное съ нѣмецкаго языка Ф. Синельниковымъ, изданное въ пользу раненыхъ,—«Гласъ къ Россіянамъ» (С.-Пб. 1813 г.); ему-же принадлежитъ брошюра: «Den Manen S. K. H. des durchlauchtigsten Prinzen Peter Friedrich Georg von Schleswig-Holstein Oldenburg», St. Petersb. 1813. Въ 1817 г. П. былъ однимъ изъ основателей С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества, въ 1819 году избранъ былъ его секретаремъ и оставался въ этомъ званіи въ теченіе 39 лѣтъ—до 1858 года; въ 1820-хъ годахъ П. былъ маіоромъ инженернаго корпуса, въ 1824 г.—подполковникомъ; умеръ въ чинѣ полковника корпуса инженеровъ путей сообщенія въ 1858 году.

Списокъ членовъ Импер. С.-Пб. Минералогическаго Общества, сост. Н. Верешловъ, С.-Пб. 1902, стр. 6 и 57; Роспись книгамъ, Смирдина; Адресъ-Календари; «Rossica» Публ. Библіотеки; Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ. Матеріалы для библіографіи, С.-Пб. 1873, стр. 35 и 1884, стр. 95.

Потуловъ, *Николай Михайловичъ*, композиторъ, ум. въ маѣ 1873 г. въ чинѣ коллежскаго совѣтника. Біографическихъ свѣдѣній о П. очень мало; извѣстно лишь, что онъ завѣдывалъ раскольничьимъ

Преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ въ Москвѣ. Изъ трудовъ его по вопросамъ церковнаго пѣнія извѣстны слѣдующіе: «Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной россійской церкви», М. 1872 г. (выдержало пять изданій: 1872, 1875, 1884, 1888 и 1898) и «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній, изслѣдованіе божественной литургіи св. І. Златоустаго, распѣвъ древне-кіевскій», М. 1876 г. Въ своемъ «Руководствѣ» авторъ на первое мѣсто ставитъ не теоретическое изученіе основаній древне-церковнаго пѣнія, а практическое изученіе распѣвовъ, заучиваніе самой мелодіи, почему и «Руководство» его, главнымъ образомъ, представляетъ собою нотную мелодическую хрестоматію, заключающую въ себѣ пѣснопѣнія древнихъ распѣвовъ. «Сборникъ пѣснопѣній» — это образецъ особаго вида гармонизаціи древнихъ напѣвовъ, въ основу которой П. положилъ такъ называемый строгій стиль западной музыки, при чемъ, воспроизводя съ буквальной точностью мелодію подлинника, онъ присоединяетъ къ каждой нотѣ мелодіи соотвѣтственные тоны аккорда; такимъ образомъ, получается совершенно равномѣрное движеніе всѣхъ голосовъ. Эта добросовѣстная работа П., однако, не имѣла успѣха, потому что ея авторъ былъ болѣе теоретикомъ, чѣмъ художникомъ, и не обладалъ тою силою таланта, которая создаетъ новыя направленія въ искусствѣ.

А. Преображенскій, «Словарь русскаго церковнаго пѣнія», С-Пб. 1896 г., стр. 129—131; П. Перепелицынъ, «Исторія музыки въ Россіи, С.-Пб. 1888, стр. 84, 264; В. Д. Разумовскій, «Какое значеніе имѣетъ гармонія II—а для пѣнія въ нашей православной церкви» («Труды» 3-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, т. II, стр. 161—164); Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. «Собраніе мнѣній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ«, т. IV, С.-Пб. 1886 г., стр. 154—164; «Кишиневскія епархіальныя Вѣдомости» 1874 г., № 4; «Московскія епархіальныя Вѣдомости» 1874 г., № 2; «Московскія Вѣдомости», 1874 г., № 4; «Православное Обозрѣніе» 1874, № 2; «Современность» 1874 г., № 53; «Херсонскія епархіальныя Вѣдомости» 1874 г., № 16. *И. Ефимовичъ.*

Потье, *Карлъ Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, Директоръ Института Корпуса инженеровъ путей сообщенія; родился въ 1786 (или 1790) г. во Франціи. Происходя изъ состоятельной семьи, онъ началъ службу во французскихъ инженерныхъ войскахъ. По Высочайшему повелѣнію, 20-го іюля 1810 года П. былъ принятъ въ русскую службу съ чиномъ капитана, 2-го іюля того же года былъ назначенъ профессоромъ математики въ только-что открытый Институтъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія и 27-го іюня 1811 г. былъ произведенъ въ маіоры. Наступленіе 1812 года и открытіе военныхъ дѣйствій съ Франціей отразились неблагопріятно на судьбѣ Потье: по распоряженію отъ 29-го іюня 1812 года онъ былъ отправленъ сперва въ Ярославль, потомъ, вѣроятно, изъ опасенія близости французскихъ войскъ, въ Пошехонье и, наконецъ, въ Иркутскъ. 8-го февраля 1815 года Потье былъ вызванъ оттуда въ Петербургъ, куда и прибылъ 7-го апрѣля 1815 г. и 11-го іюня того же года былъ откомандированъ по прежнему въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія и 14-го іюня 1815 г. произведенъ въ подполковники, а 30-го іюня того же 1815 г. былъ назначенъ въ резервъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія съ оставленіемъ при Институтѣ; 8-го мая того же года произведенный въ полковники, Потье 17-го февраля 1818 г. былъ командированъ въ четвертый округъ путей сообщенія для исполненія порученій, возложенныхъ на полковника Дестрема по изысканію соединенія рѣки Донца съ Волгою; 6-го августа того же года онъ былъ назначенъ управляющимъ (директоромъ) перваго отдѣленія 4-го округа и 28-го іюня 1823 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а 14-го апрѣля 1824 года былъ назначенъ членомъ Совѣта Путей Сообщенія съ увольненіемъ отъ должности управляющаго первымъ отдѣленіемъ 4-го округа, при чемъ 16-го числа того же мѣсяца ему было объявлено Монаршее благоволеніе «за отличное усердіе и примѣрную дѣятельность, оказанныя по работамъ, производимымъ по морскому вѣдомству». 8-го декабря того же года Потье былъ сдѣланъ управляющимъ Коммиссіею проектовъ и смѣтъ, гдѣ прослужилъ до 11-го марта 1834 г. и въ томъ же году (6-го декабря) за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ директоромъ Института Корпуса путей сообщенія, сохранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ званіе

члена Совѣта Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Выйдя въ отставку 6-го октября 1836 г., Потье поселился въ своемъ имѣніи въ деревнѣ Кларовкѣ, Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи, гдѣ и скончался 4-го марта 1855 г.

Изъ научныхъ трудовъ П., изданныхъ имъ во время службы его въ Институтѣ, извѣстны: «Основанія начертательной геометріи для употребленія воспитанниками Института Корпуса инженеровъ путей сообщенія, въ перев. Севастьянова, С.-Пб. 1816, изд. 2-е, С.-Пб. 1834; «Начальныя основанія разрѣзки камней (Traité de la coupe des pierres, par Potier)», перев. Севастьянова, С.-Пб. 1818, f°; «Приложеніе начертательной геометріи къ рисованію», перев. Севастьянова, С.-Пб. 1818; кромѣ того, въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія» (1835 г., кн. 33, отд. офф.) помѣщена рѣчь П., сказанная имъ при выпускѣ воспитанниковъ Института 4-го мая 1835 г.

Послужной списокъ 1835 г.; дѣло Канцеляріи Капитула Орденовъ II-го Отдѣленія IV-го стола 1858 г., № 5; С. М. Житковъ, Институтъ инженеровъ путей сообщенія Имп. Александра I, С.-Пб. 1899, стр. 7, 10, 17, 38, 66, 69.

Потѣхина, *Раиса Алексѣевна*, артистка Императорской Московской драматической труппы; родилась въ 1861 г. въ Костромской губ. и была дочерью извѣстнаго писателя А. А. Потѣхина; свое сценическое поприще начала въ Петербургѣ, въ любительскихъ спектакляхъ, затѣмъ переѣхала въ Москву и поступила въ труппу г-жи Бренко. Въ 1885 г. П. была принята въ составъ драматической труппы Московскаго Малаго театра, при чемъ дебютировала въ комедіи своего отца «Виноватая». Первое время своей службы на Императорской сценѣ П. занимала въ труппѣ второстепенное положеніе, но вскорѣ ей удалось заявить свои сценическія способности въ бытовомъ амплуа. Исполненіемъ ролей: старой дѣвы - литераторши («Семья»), стрѣльчихи («Правительница Софія»), крѣпостной дѣвки («Въ старые годы»)—П. завоевала себѣ видное мѣсто среди своихъ товарищей по сценѣ. Не достигнувъ 30-лѣтняго возраста, П. скончалась 3-го сентября 1890 г. въ Костромской губ., въ имѣніи своего отца, гдѣ и погребена.

«Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1890—1891 гг., стр. 294, 295.

Потѣхинъ, *Иванъ Михайловичъ*, врачъ, родился 5-го марта 1853 года, умеръ 12-го февраля 1887 года; высшее образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ Казанскаго Университета, гдѣ въ 1876 году кончилъ курсъ со степенью лѣкаря, въ слѣдующемъ году поступилъ во 2-й Астраханскій казачій полкъ, на 1878—1879 учебный годъ прикомандированъ былъ къ клиникамъ Казанскаго Университета, а съ 1880 года былъ врачемъ для командировокъ при Казанскомъ Военно-Медицинскомъ окружномъ управленіи; онъ напечаталъ слѣдующіе научные труды: «Изъ медиц.-химич. лабораторіи Казанскаго Университета къ ученію о кисломъ броженіи мочи»—«Военно-Мед. Журн.» 1876 г., ч. 126, кн. 3, стр. 241—266 и ч. 127, кн. 4, стр. 1—53 (работа произведена совмѣстно съ О. Рясенцевымъ); «О матеріяхъ, наиболѣе пригодныхъ для платья въ чумное время»—«Сборникъ о чумѣ», Казань. 1879 г.; «О состояніи мочевой кислоты въ нормальной мочѣ человѣка и о красящихъ экстрактивныхъ веществахъ ея»—«Военно-Медиц. Журн.» 1881 г., ч. 141, кн. II, стр. 161; «Изъ воспоминаній о минувшей войнѣ 1877—1878 гг. въ Азіатской Турціи»—«Дневникъ Общ. Казанск. врачей» 1881 г., стр. 153, 220, 248; «Очеркъ господствующихъ и эпидемическихъ болѣзней въ г. Казани» тамъ же, стр. 435, 461; «Образованіе мочевой кислоты въ выпущенной мочѣ»—тамъ же, 1883 г., стр. 154, 171; «Результаты химическаго анализа кумыса, назначеннаго для употребленія больныхъ военнаго вѣдомства Казанск. военнаго округа. въ 1881 г.»—тамъ же, стр. 217, 233; «Анализъ Большебоярскаго источника Ирбитскаго уѣзда, Пермской губерніи»—тамъ же, 1884 г., стр. 67; «Анализъ водъ Тобольской губерніи, Семипалатинской, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей, по пути слѣдованія войскъ»—тамъ-же, стр. 97, 113, 124.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», V тетр. С.-Пб. 1889 г.; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VII. Москва. 1893.

Н. Кульбинъ.

Потѣхинъ, *Иванъ Прокофьевичъ*, врачъ, родился въ февралѣ 1826 г., въ Ярославлѣ, умеръ 17-го мая 1886 г., въ Тамбовѣ; учился въ Ярославской Гимназіи, въ 1844 г. поступилъ въ Московскій Университетъ; будучи студентомъ V курса, участвовалъ въ борьбѣ съ холерой въ Кинешмѣ, въ 1849 г. окончилъ курсъ со степенью лѣкаря и былъ назначенъ въ Егерскій полкъ, въ 1857 году занялъ тамъ должность старшаго врача, затѣмъ былъ старшимъ врачемъ въ 18-мъ и 17-мъ стрѣлковыхъ батальонахъ, а въ 1861 году вышелъ въ отставку. Былъ членомъ Общества Тамбовскихъ врачей; послѣ его смерти, 19-го мая 1886 года, это Общество собралось въ экстренное засѣданіе, на которомъ память Потѣхина была почтена рѣчью Н. Покровскаго и стихами Р. Ситовскаго. П. напечаталъ слѣдующіе научные труды: «Случай отравленія нитробензиномъ»—«Протоколы засѣд. Общ. тамбов. врачей» 1871 г., № 8 (совмѣстно съ С. К. Олениннымъ); «Ростовское озеро, какъ терапевтическій дѣятель»—тамъ же, 1872 г., № 4; «Лѣченіе кумысомъ»—тамъ же, № 8; «Холодная вода при скарлатинѣ»—тамъ же, № 11; «Травматическій столбнякъ»—тамъ же, 1874 г., № 4; «Случай эклампсіи у роженицы»—тамъ-же, № 12 и 1886 г., № 5; «Случай вторичнаго заболѣванія дифтеритомъ»—тамъ же, 1882 г., № 9; «О больницѣ св. Владиміра въ Москвѣ»—тамъ-же, 1883 г., № 3; «О дѣйствіи нитроглицерина»—тамъ-же, 1884 г., № 3; «Замѣчательное уродство»—тамъ-же, 1885 г., № 6.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», V тетр., С.-Пб. 1889 г.; Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» вып. VI, С.-Пб. 1889 г.; «Русская Медицина» 1886 г., № 22.

Н. Кульбинъ.

Похабовъ, *Иванъ*, сынъ боярскій, основатель города Иркутска; былъ сборщикомъ ясака и однимъ изъ первыхъ завоевателей нынѣшней Иркутской губерніи. Находясь въ распоряженіи у Енисейскихъ воеводъ, П. былъ посланъ ими въ 1646 г. къ Байкалу вслѣдъ за посланнымъ ранѣе Колесниковымъ, о которомъ не было никакихъ извѣстій, во главѣ 84 казаковъ. По дорогѣ къ Байкалу, П. пробовалъ, но безуспѣшно, собрать ясакъ съ бурятъ, кочевавшихъ въ зимовьяхъ рѣки Иркута, и въ 1647 году перебрался по льду Байкала на южный берегъ. Тутъ у него произошло столкновеніе съ монголами, подданными князя Турукая, съ которымъ вышеупомянутый Колесниковъ завязалъ уже дружественныя сношенія. Благодаря послѣднему обстоятельству, Похабовъ также вошелъ въ сношенія съ княземъ Турукаемъ и въ поискахъ за серебромъ и золотомъ черезъ посредство этого князя пробрался въ Ургу, столицу Сеценъ (Цизанъ)—хана-правителя Монголіи, у котораго буряты, по ихъ словамъ, покупали серебро Слѣдствіемъ этой поѣздки П. было первое посольство отъ Сеценъ-хана, отправившееся въ 1648 году въ Москву и послужившее началомъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Китаемъ. Въ 1651 г., для болѣе удобнаго сбора ясака съ иркутскихъ бурятъ, онъ построилъ при впаденіи рѣки Иркута на лѣвомъ берегу Ангары зимовье, которое въ 1661 г. было перенесено на правый берегъ и преобразовано въ острогъ, а за тѣмъ и въ городъ Иркутскъ. Какъ сборщикъ податей, П. отличался большою жестокостью и крайнимъ корыстолюбіемъ. Во время его правленія Балаганскимъ острогомъ выведенные изъ терпѣнія буряты въ 1658 году возстали поголовно и, перебивъ пришедшихъ къ нимъ казаковъ-сборщиковъ, бѣжали въ Монголію; П. былъ смѣненъ, но, по нѣкоторымъ источникамъ, бѣжалъ изъ-подъ караула въ Илимскъ, снова вошелъ въ милость и, по приказанію Аѳанасія Пашкова, построилъ Иркутскій острогъ. По другимъ источникамъ устройство Иркутскаго острога совершено Яковомъ Похабовымъ, отписывавшимся не Аѳанасію Пашкову, а Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому.

«Дополненія къ актамъ историч.», изд. Археогр. Коммиссіи, т. IV, стр. 237—241; 249—250; 199; 240; Андріевичъ, «Исторія Сибири», ч. I. (см. алфавитъ фам.); В. Чудовскій, «Покореніе Иркутской губерніи»—«Памятная книжка Иркутской губ. на 1865 г.», отд. III, Приложенія, стр. 1—25; «Иркутскъ», изд. В. П. Сукачева, стр. 1—2;

И. Соколовъ.

Похвисневъ, *Александръ*, поручикъ. Въ 1767 г. былъ выбранъ депутатомъ отъ дворянъ Кромскаго уѣзда въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи «Новаго Уложенія» и былъ въ числѣ лицъ, подписавшихъ данный ему наказъ. При-

нимая дѣятельное участіе почти во всѣхъ засѣданіяхъ Коммиссіи, П. являлся горячимъ противникомъ домогательствъ купцовъ отнять у дворянъ и крестьянъ право производить торговлю, купцамъ же дозволить пріобрѣтать земли и крѣпостныхъ людей. На эти домогательства П., въ засѣданіи 12-го октября 1767 г., было высказано интересное мнѣніе, въ которомъ онъ доказывалъ: 1) что трудъ крестьянина-земледѣльца и дворянина, обязаннаго съ молодыхъ лѣтъ нести тягости военной службы, несравненно тяжелѣе труда купца, почему и несправедливо отнимать у первыхъ ихъ небольшія льготы по торговлѣ, и 2) что купцы, пріобрѣвшіе земли, яко бы, подъ фабрики и заводы и получившіе крѣпостныхъ людей, въ концѣ концовъ обратятся въ помѣщиковъ, пользующихся трудомъ крестьянъ вмѣсто приказчиковъ и сидѣльцевъ, которымъ, такимъ образомъ, будетъ загражденъ дальнѣйшій путь къ благосостоянію. Въ то же время П. считалъ справедливымъ оградить интересы русскихъ торговцевъ и въ засѣданіяхъ 26-го октября и 19-го ноября 1767 г. высказалъ мнѣнія о необходимости учрежденія при русскихъ портахъ торговыхъ конторъ, чтобы не давать возможности иностраннымъ торговцамъ эксплуатировать русскихъ купцовъ, и объ упорядоченіи взысканій по векселямъ купцовъ. 19-го ноября 1767 г. Похвисневымъ было высказано предложеніе о разрѣшеніи дворянству дѣлать между собою письменныя обязательства по образцу древняго «да будетъ мнѣ стыдно», каковыя обязательства должны быть равносильны векселю, на случай суда, а въ слѣдующемъ году (20-го марта) онъ предложилъ учрежденіе, по выборамъ дворянъ всего уѣзда, особыхъ дворянскихъ судовъ, на обязанности которыхъ лежало бы попеченіе объ общемъ благѣ. 11-го декабря 1767 г. П. высказалъ мнѣніе о необходимости всѣмъ русскимъ подданнымъ управляться одинаковыми, общими законами. Освобожденіе крестьянъ П. считалъ вреднымъ и для государства, и для нихъ самихъ, исходя изъ того положенія, «что неспособные земледѣльцевъ нравы требуютъ сами собою непремѣннаго надъ ними смотрѣнія», т.-е. опеки помѣщиковъ, что и было имъ высказано въ засѣданіи 15-го мая 1768 г. Участвуя въ засѣданіяхъ по обсужденію проекта правъ благородныхъ (съ 10-го іюля по 9-го сентября 1768 г.), П. присоединился къ мнѣнію депутата Степанова объ учрежденіи опеки надъ жестокими помѣщиками и согласился съ мнѣніями о томъ, чтобы дѣти дворянъ, выѣхавшихъ за границу, или тамъ рожденные — не теряли дворянскихъ правъ. Когда, при обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія проекта, мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П. присоединился къ мнѣнію депутата князя Вяземскаго, предлагавшаго, предварительно обсужденія, — просить Императрицу объ учиненіи разбора дворянамъ, каковымъ и руководствоваться при разсмотрѣніи проекта; 5-го іюня 1768 г. П. представленъ былъ со стороны маршала членомъ въ особую коммиссію «Объ установленіяхъ, касающихся до лицъ».

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. VII, стр. 103, 168, 295 и 349; т. XIV, стр. 216, т. XXXII, стр. 70, 71, 125, 220, 229, 260 и 289; т. XXXVI, стр. 428; т. LXVIII, стр. 714. *П. Клокачевъ.*

Похвисневъ, *Аркадій Николаевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, драматическій писатель и театральный рецензентъ; происходилъ изъ старинной семьи дворянъ Орловской губерніи; родился въ 1816 г. въ имѣніи отца, въ Орловской губерніи, въ 1829 г. отданъ былъ въ Пажескій Его Величества Корпусъ, въ 1836 году изъ камеръ-пажей выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, въ которомъ прослужилъ 10 лѣтъ. Въ 1847 г. онъ былъ отчисленъ въ безсрочный отпускъ и переименованъ изъ штабсъ-капитановъ въ маіоры съ переводомъ въ Павловскій полкъ; въ 1851 году былъ назначенъ адъютантомъ къ генералъ-губернатору и командующему войсками Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву, впослѣдствіи графу Амурскому. Здѣсь ему было поручено инспектированіе батальоновъ и производство слѣдствій, что сопряжено было съ постоянными разъѣздами нерѣдко на тысячи верстъ по обширному краю. Отличаясь съ самыхъ раннихъ лѣтъ съ любовью къ сценическому искусству, Похвисневъ постоянно посѣщалъ театръ и

считался очень компентентнымъ человѣкомъ въ этомъ дѣлѣ. Въ виду этого, Похвисневъ назначенъ былъ директоромъ Иркутскаго театра, который въ то время считался лучшимъ въ провинціи. Въ Восточной Сибири П. прослужилъ пять лѣтъ. Постоянные разъѣзды сильно разстроили его здоровье и въ 1856 году онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку. Въ томъ же году П. вернулся въ Петербургъ и занялся литературой, посвященной исключительно театру, для котораго имъ было написано 14 репертуарныхъ пьесъ, имѣвшихъ постоянный успѣхъ и долго не сходившихъ со сцены. Въ исполненіи его пьесъ принимали участіе всѣ наиболѣе выдающіеся артисты того времени: Асенкова, сестры Самойловы, Сосницкіе, Савина, Мартыновъ, Дюкъ, Максимовъ, а также и всѣ извѣстные артисты Московскихъ театровъ. Свое журнальное поприще Похвисневъ началъ еще въ «Сѣверной Пчелѣ» Греча, потомъ принималъ очень дѣятельное участіе во всѣхъ театральныхъ журналахъ и газетахъ того времени. Писалъ онъ преимущественно легкія комедіи и водевили. Изъ нихъ наибольшій успѣхъ имѣли: «Бѣлокурая брюнетка», фарсъ-водевиль въ 1 д., М. 1858; «Вдовушка» водев. въ 1 д., С.-Пб. 1860 г.; «На ловца и звѣрь бѣжитъ», шутка-водевиль въ 1 д., С.-Пб. 1861 г.; «Билетъ на лотерею», водев. въ 1 д., С.-Пб. 1862 г.; «Нервная женщина», «На узелки, или прыжокъ изъ 3-го этажа», фарсъ-водевиль въ 1 д., С.-Пб. 1878 г. и нѣкоторые другіе. Кромѣ театральныхъ пьесъ, П. писалъ въ свое время множество статей о выдающихся явленіяхъ на сценахъ Императорскихъ и частныхъ театровъ и давалъ рецензіи о всѣхъ новыхъ пьесахъ какъ русскихъ, такъ и французскихъ, которыя помѣщалъ въ петербургскихъ, московскихъ, а также и въ провинціальныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1866 году Похвисневъ снова поступилъ на службу, въ Главное Управленіе по дѣламъ печати (съ чиномъ надворнаго совѣтника). Здѣсь вскорѣ замѣтилъ и оцѣнилъ его способности министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ и поручилъ ему составленіе обозрѣній (меморій), въ видѣ resumé, изъ русскихъ журналовъ и газетъ, которыя ежедневно представлялись Государю Императору. На этой службѣ онъ оставался въ теченіе почти 25-ти лѣтъ. 1-го января 1879 года онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Особенно компетентенъ былъ П. въ вопросахъ хореографическаго искусства: его статьи о балетѣ, писанныя съ тонкимъ пониманіемъ дѣла, обращали на себя особенное вниманіе. Свои статьи и рецензіи Похвисневъ помѣщалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно же въ «Петербургской Газетѣ», которой онъ состоялъ весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ около 25-ти лѣтъ. Менѣе чѣмъ за годъ до своей смерти П., въ виду разстроеннаго здоровья, оставилъ службу въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати и вышелъ въ отставку, а 31-го января 1892 году скончался въ Стрѣльнѣ; погребенъ онъ въ Сергіевской пустыни, близъ Петербурга.

«День» 1892 г., 3-го февраля, № 1312; «Правительственный Вѣстникъ» 1892 г., № 27; «Историческій Вѣстникъ» 1892 г., т. XLVIII, апрѣль, стр. 302; «Всемірная Иллюстрація» 1892 г., № 1204; «Артистъ» 1892 г., кн. 21, стр. 172; «Библіографъ» 1892 г., № 2, стр. 96; «Новое Время» 1892 г., 2-го февраля, № 5722; «Петербургская Газета» 1892 г., 2-го февраля, № 32 (ст. А. Б.) и № 34 («Старый баринъ»); А. А Нильскій, «Закулисная Хроника», стр. 191, С.-Пб. 1890 г.; А. А. Скальковскій, «Въ театральномъ мірѣ, С.-Пб. 1899 г., стр. XXII—XXIII; О. фонъ-Фрейманъ, «Пажи за 185 лѣтъ», Фридрихсгамъ. 1898, стр. 311 и 822; «Библіографическія Записки» 1892 г., № 2, стр. 116; А. Н. Плещеевъ, «Нашъ балетъ», изд. 2-е, С.-Пб.

Похвисневъ, *Иванъ Ивановичъ*, литераторъ; род. въ 1838, ум. въ 1865 г. въ Рейхенгалѣ; среднее образованіе получилъ въ 1-й Московской гимназіи, гдѣ переводилъ, подъ руководствомъ В. В. Григорьева, сочиненіе Вильномма: «Die Wunder des Mikroscops». Въ Московскомъ Университетѣ П. былъ выбранъ редакторомъ сельско-хозяйственнаго отдѣла «Библіотеки естественныхъ и математическихъ наукъ», гдѣ помѣщались переводы студентовъ. Въ 1860 г. онъ перевелъ и издалъ «Очерки природы» Гартвига. По окончаніи курса П. былъ оставленъ при Университетѣ по каѳедрѣ сельскохозяйственныхъ наукъ. Въ сентябрѣ 1861 г. онъ отправился за границу: въ Гогенгеймѣ изучалъ больше года сельское хозяйство, затѣмъ побывалъ въ Бельгіи и въ Лондонѣ на агрономиче-

ской выставкѣ. Весною 1863 г. П. выдержалъ экзаменъ на магистра и отправился въ Мюнхенъ, для практическихъ занятій въ лабораторіи проф. Кнопа. Изъ Мюнхена и послѣ въ Москвѣ онъ писалъ обозрѣнія «успѣховъ сельскохозяйственной химіи» въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» (за 1864 и 1865 гг.). Въ концѣ 1864 г. это Министерство предложило П. отправиться за границу для подготовки къ профессурѣ; онъ принялъ предложеніе и въ январѣ 1865 г. вновь отправился за границу, но уже 14-го іюля 1865 г. умеръ отъ чахотки. Кромѣ перечисленныхъ произведеній, П. издалъ еще сочиненіе Вольфа: «Руководство къ химическому изслѣдованію важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ» и помѣстилъ много статей по агрономіи, безъ подписи, въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ».

«Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» 1865 г., ч. 89, стр. 413—415 (статья профессора Богданова и отзывъ редакціи); «Русскій Архивъ» 1867 г., стр. 973; «Иллюстрированная Газета» 1867 г., № 42; «Мѣсяцесловъ на 1867 г.», С.-Пб. стр. 300; «Журн. Мин. Госуд. Имущ.» 1865 г., ч. 89, стр. 413—415.

Похвисневъ, *Михаилъ Николаевичъ*, сенаторъ, род. въ 1811 году. Окончилъ курсъ въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ въ 1833 году; въ 1841 г. П. былъ назначенъ помощникомъ управляющаго Владимірскою удѣльною конторою и эту должность занималъ до 1847 года, когда 24-го мая былъ уволенъ въ отставку и пробылъ не въ службѣ до 1850 года; 14-го декабря этого года онъ былъ опредѣленъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія правителемъ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, а 22-го ноября 1851 года назначенъ инспекторомъ казенныхъ училищъ того же округа, одновременно занимая и прежнюю должность (до 16-го мая 1852 года). Въ 1852 году (18-го декабря) П. былъ назначенъ цензоромъ Московскаго Цензурнаго Комитета, а 25-го января 1856 г. былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ съ увольненіемъ отъ должности цензора. Въ 1856 г. П. былъ назначенъ Виленскимъ вице-губернаторомъ. 23-го октября 1857 года онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 30-го января 1859 года былъ назначенъ Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ. П. принималъ участіе въ проведеніи здѣсь крестьянской реформы, за что 20-го апрѣля 1861 года и получилъ золотую медаль. 17-го апрѣля 1863 года П., вызванный въ С.-Петербургъ графомъ Валуевымъ, получилъ мѣсто директора Департамента Полиціи Исполнительной, въ должности котораго пробылъ до 2-го декабря 1866 г., когда былъ сдѣланъ начальникомъ Главнаго управленія по дѣламъ печати; годомъ раньше П. былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а 24-го сентября 1870 года былъ назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ октябрѣ того же года былъ назначенъ во 2-ое Отдѣленіе 3-го Департамента. 24-го декабря 1876 года П. было Высочайше повелѣно присутствовать на 1877 годъ въ Особомъ Присутствіи по государственнымъ преступленіямъ. 9-го ноября 1882 года онъ умеръ въ Парижѣ; погребенъ въ Москвѣ, въ Андроніевомъ монастырѣ. П. былъ большимъ библіоманомъ и собиралъ коллекцію портретовъ. У него была библіотека, богатая рѣдкими русскими и иностранными сочиненіями, а также большое собраніе автографовъ и рѣдкихъ гравюръ. Въ «Русской Старинѣ» П. нѣсколько разъ сообщалъ разные историческіе документы. Такъ, имъ были помѣщены въ 1875 г. «фамильные документы» (т. XIII, стр. 143—145); въ 1872 году—«Донесенія и письма А. П. Ермолова» (т. VI, № 11, стр. 493—500), снабженныя его примѣчаніями; въ томъ же году П. напечаталъ свои воспоминанія объ А. П. Ермоловѣ (т. VI, № 11, стр. 475—492) и въ 1882 году сообщилъ документы, относящіеся до ходатайства В. И. Назимова объ изданіи сочиненій Гоголя безъ цензурныхъ урѣзокъ и мнѣніе его о славянофилахъ 1853—55 года (т. XXXIII, стр. 481—490).

Формулярный списокъ; Д. А. Ровинскій, «Словарь гравированныхъ портретовъ», т. II, С.-Пб. 1889 г., стр. 15, 64, 65; «Русская Старина»; т. XLII, стр. 618; т. XLVI, стр. 327; т. LXII, стр. 228 (указаніе на его коллекцію), т. LXVI, стр. 279, 283, 284; 1896 г., декабрь, стр. 594; 1897 г., ноябрь, стр. 361, 368; т. LXXIII, стр. 412;

т. LVIII, стр. 227; «Новое Время» 1882 г., № 2405; «Петерб. Листокъ» 1882, № 254.

М. С. Леонидовъ.

Похвисневъ, *Михаилъ Семеновичъ*, сенаторъ, сынъ поручика Семена Васильевича и внукъ стольника Василія Михайловича П., служилъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку и въ 1758 г. (25-го ноября) изъ подпоручиковъ былъ пожалованъ въ поручики; въ 1762 г., будучи уже капитаномъ того же полка, онъ принималъ весьма близкое и дѣятельное участіе въ переворотѣ при воцареніи Императрицы Екатерины II и, въ числѣ другихъ ея сторонниковъ, былъ награжденъ 800 душъ (3-го августа) и званіемъ дѣйствительнаго камергера (22-го сентября); въ 1763 г. П. былъ назначенъ первымъ опекуномъ Московскаго Воспитательнаго Дома и явился ближайшимъ помощникомъ Бецкаго въ первоначальномъ устройствѣ этого учрежденія, завѣдуя его постройкой, заготовкой всякихъ матеріаловъ, наймомъ рабочихъ и служителей и т. под. Въ 1768 г. (9-го іюля) онъ былъ пожалованъ въ званіе сенатора съ производствомъ въ тайные совѣтники и съ назначеніемъ къ присутствованію въ 6-мъ (Московскомъ) Департаментѣ Сената, гдѣ былъ и въ 1772 г. (въ 1774 г., уже не значится). Въ 1771 г., во время бывшей въ Москвѣ чумы, Екатерина II назначила Похвиснева въ помощь П. Д. Еропкину для принятія мѣръ противъ распространенія этой болѣзни. П. имѣлъ орденъ Анны 1-й степени; умеръ ранѣе 1790 года.

Архивъ Департамента Герольдіи; «Русская Старина» 1875 г., т. XIII, стр. 144, 1879, т. XXV, стр. 461; «Описаніе моровой язвы», М. 1775, стр. 95; «XVIII вѣкъ», кн. III; Н. Е. Волковъ, «Дворъ русскихъ императоровъ», С.-Пб. 1900; П. М. Майковъ, «И. И. Бецкой», С.-Пб. 1904 г., стр. 153; «Сб. Импер. Русск. Истор. Общ». т. VII, XII, XXVI и XLII; «Архивъ Госуд. Совѣта», т. I, ч. I, С.-Пб. 1869, стр. 415.

Похвисневъ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, поручикъ правителя Иркутскаго намѣстничества; происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, родился въ 1755 г., въ службу вступилъ въ 1772 году и въ 1791 г. (1-го января) былъ изъ гвардіи поручиковъ произведенъ въ полковники; въ 1792 году П. былъ назначенъ поручикомъ правителя Иркутскаго намѣстничества, въ 1797 г. пожалованъ въ статскіе совѣтники, а въ 1799 году былъ въ той же должности, но уже въ чинѣ д. с. совѣтника; выйдя затѣмъ въ отставку, П. въ февралѣ 1801 г. былъ назначенъ членомъ въ образованную въ 1797 г. Экспедицію государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства,—учрежденіе, принесшее не мало пользы въ короткое время своего существованія (оно закрыто было въ 1803 году); затѣмъ П. былъ управляющимъ Казначействомъ для остаточныхъ суммъ. Выйдя снова въ отставку, П. умеръ въ Петербургѣ 10-го января 1813 г.; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

«Русская Старина» 1901 г., № 10, стр. 204 (въ статьѣ В. И. Вешнякова: «Экспедиція государственнаго хозяйства»); Списокъ находящимся въ статской службѣ чинамъ на 1793 г.», стр. 61; Адресъ-Календари; «Русскій Архивъ» 1904 г., № 10, стр. 1; 180 и 183; кн. Н. Н. Туркестановъ, «Губернскій служебникъ», С.-Пб. 1869; «Сенатскій Архивъ», т. I; Архивъ Департамента Герольдіи.

Похитоновъ, *Григорій Даниловичъ*, основатель фирмы «Общественная Польза»; род. въ 1810 году. Въ концѣ 1850-хъ годовъ П. задался мыслью основать издательскую фирму. Несмотря на множество затрудненій, встрѣченныхъ имъ при этомъ, торговый домъ образовался на самыхъ широкихъ основаніяхъ съ цѣлью распространенія полезныхъ знаній, преимущественно по естественнымъ наукамъ. Всѣми дѣлами этого дома руководилъ самъ Похитоновъ. Онъ пригласилъ лучшихъ профессоровъ и ученыхъ-спеціалистовъ того времени для чтенія лекцій, составленія самостоятельныхъ научныхъ трактатовъ и редакціи переводовъ иностранныхъ классическихъ сочиненій. Публичныя лекціи по мысли П. были осуществлены въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, читались въ залѣ Пассажа и были прекрасно обставлены. Для осуществленія издательской стороны дѣятельности торговаго дома была устроена единственная въ то время въ Петербургѣ по своимъ размѣрамъ типографія со словолитней, литографіей, школой для наборщиковъ и фотографическимъ отдѣломъ. Несмотря на добросовѣстное, быстрое и изящное исполненіе заказовъ, дѣла торговаго дома вначалѣ шли не особенно блестяще и только благодаря неутомимой энергіи П. торговый домъ пре-

*

вратился въ «Товарищество Общественной Пользы». Въ серединѣ 1860-хъ годовъ вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, П. предпринялъ изданіе Товариществомъ народныхъ книгъ и картинъ и много содѣйствовалъ распространенію грамотности въ населеніи и въ войскахъ, а также уничтоженію монополіи календарей. Директоромъ Товарищества П. оставался до 1873 года. Онъ умеръ 72-хъ лѣтъ отъ роду 13-го ноября 1882 года и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ.

«Новое Время» 1882 г., 17-го ноября, № 2,415; (ст. С. В. Максимова); «Тридцатипятилѣтіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза», С.-Пб. 1895.

Похитоновъ, *Данiилъ Данiиловичъ*, генералъ-лейтенантъ, изъ дворянъ Херсонской губерніи, род. 6-го декабря 1824 года. По окончаніи курса въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, выпущенъ былъ въ 1843 году прапорщикомъ въ 13-ую артиллерійскую бригаду и въ 1848—49 г. принялъ участіе въ Венгерской кампаніи, обративъ тогда же на себя вниманіе выдающимися боевыми способностями. Награжденный за сраженіе 11-го іюля 1849 г. чиномъ штабсъ-капитана и австрійскимъ орденомъ Желѣзной Короны 3-й ст., П. по окончаніи кампаніи продолжалъ дальнѣйшую боевую службу на Кавказѣ въ Гурійскомъ отрядѣ; въ 1861 г. произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ командиромъ 5-ой батареи 9-ой артиллерійской бригады, а въ 1864 г. опредѣленъ былъ плацъ-маіоромъ Кіево-Печерской цитадели, гдѣ и оставался по 1869 г., когда, произведенный въ слѣдующій чинъ, вновь возвращенъ къ строевой службѣ и назначенъ командиромъ 5-ой артиллерійской бригады. Получивъ въ 1874 г. чинъ генералъ-маіора, П. принялъ участіе въ войнѣ 1877—78 г. и за успѣшное дѣйствіе ввѣренной ему бригады при взятіи Никополя получилъ орденъ св. Георгія 4-ой ст. Участвуя въ бояхъ подъ Плевной и при переходѣ Арабъ-Конакскаго перевала, П. въ 1877 году награжденъ былъ за боевыя отличія: золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость», орденомъ Св. Анны 1-й ст. съ мечами и орденомъ румынской звѣзды. Вскорѣ послѣ окончанія Турецкой войны П. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи 2-го Кавказскаго корпуса, а въ 1881 г.—начальникомъ артиллеріи гренадерскаго корпуса и въ 1885 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ слѣдующемъ году въ лагерѣ при с. Клементьевѣ онъ упалъ съ лошади и, послѣ безуспѣшнаго леченія, вынужденъ былъ оставить службу; перечисленный въ 1888 году въ запасъ полевой пѣшей артиллеріи, П. 17-го сентября 1889 г. скончался въ Москвѣ, на 65 году отъ рожденія.

«Новое Время» 1889 г., № 4.881; «Сынъ Отеч.» 1889 г., № 255; «Русскій Инвалидъ» 1889 г., № 215.

Походяшинъ, *Григорій Максимовичъ*, извѣстный сотрудникъ Новикова и крупный жертвователь на его просвѣтительныя предпріятія; отецъ П., *Максимъ Михайловичъ*, казанскій уроженецъ, былъ простымъ ямщикомъ въ г. Верхотурьѣ, съ 1740 г. открылъ винокуренные заводы, въ 1752 г. записался въ верхотурскіе купцы и до 1756 г. держалъ мѣстный винный откупъ, затѣмъ занялся откупами въ другихъ мѣстахъ Сибири, пріобрѣлъ значительное состояніе и въ 1777 г. причислился въ купечество 1-й гильдіи своего родного города. Съ 1755 г. онъ занялся изысканіями мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, въ 1757 г. получилъ разрѣшеніе на открытіе новыхъ промысловъ, въ 1758 г. основалъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ Петропавловскій и въ 1760 г. Николае-Павдинскій заводы, открылъ Турьинскіе рудники, а въ 1768 г. основалъ свой главный заводъ—Богословскій, давшій впослѣдствіи наименованіе цѣлому округу, затѣмъ Успенскій заводъ (Тобольск. губ.) и др. Всѣ эти предпріятія дали П-у возможность пріобрѣсти огромное состояніе. Онъ умеръ въ 1781 г. въ Верхотурьѣ. По словамъ извѣстнаго пермскаго историка Н. К. Чупина, «нравы этого богача составляли странную смѣсь самыхъ противорѣчащихъ свойствъ. Усадьба его въ Верхотурьѣ состояла изъ цѣлаго квартала. Домъ деревянный, но огромный, заключалъ въ себѣ тридцать отлично расписанныхъ и меблированныхъ комнатъ», но въ то же время самъ П. одѣвался, какъ простолюдинъ, ходилъ въ смуромъ кафтанѣ съ заплатами, сверху въ армякѣ и крестьянской обуви. «Украшая храмы и содержа причты», П. «давалъ рабочимъ деньги впередъ за цѣ-

лый годъ, если было нужно, тратилъ много на воспитаніе своихъ дѣтей «по модѣ» и былъ въ связи со знатью». *Григорій Максимовичъ*, младшій изъ сыновей отца, родился около 1760 г., въ 1774 г. поступилъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ солдатомъ, въ 1783 г. былъ арміи поручикомъ, въ 1786 г.—капитаномъ, вскорѣ вышелъ въ отставку премьеръ-маіоромъ, а затѣмъ имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника. Будучи молодымъ офицеромъ, П. былъ принятъ въ масоны въ Петербургѣ нѣкіимъ Георгомъ Розенбергомъ, а въ 1785 г., пріѣхавъ въ Москву, познакомился черезъ извѣстнаго масона Ѳ. П. Ключарева съ Н. И. Новиковымъ, потомъ уѣхалъ изъ Москвы и, вскорѣ туда вернувшись, былъ принятъ въ «теоретическій градусъ» и сдѣлался усерднѣйшимъ почитателемъ мартинистовъ, особенно же Новикова; крупная личность послѣдняго произвела на П. такое впечатлѣніе, что онъ исполнился къ нему чувствомъ, близкимъ къ благоговѣнію, и когда Новиковъ въ 1787 г., призывая своихъ товарищей-мартинистовъ къ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, обратился къ нимъ съ рѣчью, П. такъ былъ тронутъ ею, что тутъ же заявилъ о желаніи вручить Новикову часть своего состоянія (до 300.000 рублей), а затѣмъ, продавъ въ 1791 г. въ казну свои и брата заводы за $2^1/_2$ милліона, сталъ жертвовать капиталы и на другія просвѣтительно-благотворительныя предпріятія Новикова и его друзей, напр., на расходы по «типографической компаніи»; передъ тѣмъ, какъ Новиковъ (въ 1792 г.) былъ арестованъ, П. внесъ 80.000 р. на уплату части долговъ компаніи, а въ 1792 г. купилъ у компаніи книжный магазинъ, который, однако, тотчасъ же былъ конфискованъ; изъ слѣдствія надъ Новиковымъ видно, что пожертвованія П. не ограничивались указанными суммами (упоминаются его облигаціи на 375.000 р., выданныя Новикову на поддержаніе его предпріятія). Образъ дѣйствій П. совсѣмъ разорилъ его, но онъ не думалъ о возвращеніи своихъ капиталовъ, и когда въ 1801 г. для устройства денежныхъ дѣлъ Новикова рѣшено было образовать опеку, то П. былъ назначенъ распоряжаться этимъ дѣломъ. Въ 1804 году П-у было разрѣшено разыграть въ лотерею его книжный магазинъ, и этотъ розыгрышъ (каталогъ его—«Роспись Россійскимъ книгамъ по матеріямъ, продававшимся въ Москвѣ въ каменныхъ лабазахъ на берегу Москвы рѣки», составленный П-мъ, былъ изданъ въ 1803 году) былъ произведенъ въ 1805 г. П. умеръ въ 1820 г. въ нищетѣ, глядя съ умиленіемъ на портретъ Новикова, висѣвшій надъ его смертнымъ одромъ. Въ «Русскомъ Архивѣ» (1891 г., кн. I, стр. 425—429) напечатана «Записка», представленная Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о розыгрышѣ въ лотерею Новиковскихъ книгъ, а въ «Историческомъ Вѣстникѣ». 1887 г. (т. XXIX)—прошеніе Походяшина.

О Походяшинѣ-отцѣ: А. Болотовъ, «Памятникъ претекшихъ временъ», М. 1875, I, стр. 10—11 и 12; Соловьевъ, «Исторія Россіи»; Н. К. Чупинъ, «Перм. Губ. Вѣд.» 1872 г., № 30—34, 37, 41—46, 51 и 52; его же статьи въ «Сборникѣ Пермской губ.» и въ «Горномъ Журналѣ» 1873 г., т. II; Д. Менделѣевъ, «Уральская желѣзная промышленность», С.-Пб. 1900, стр. 223, 224, 229, 237—240; «Труды Пермск. Учен. Арх. Комм.», вып. V, стр. 66—68; Межовъ, «Сибирская библіографія», II, 10969—70; «Полное Собраніе Законовъ»; «Журналы Комитета Министровъ»; Е. П. Карновичъ, «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи», С.-Пб. 1874; «Архивъ Государственнаго Совѣта», т. I, ч. 2, С.-Пб. 1869; «Сборн. Истор. Общ.» т. CXV.—О Г. М. Походяшинѣ о егобратѣ: М. Н. Лонгиновъ, «Новиковъ и Московскіе мартинисты», М. 1867 г.; П. Пекарскій, Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII ст., С.-Пб. 1869 (то же въ «Сборн. Отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ», т. VII, С.-Пб. 1870); «Библ. Записки» 1858 г., т. I, и 1859, т. II; А. И. Незеленовъ, «Н. И. Новиковъ»; Сборн. матер., извлеч. изъ архива Собств. Е. И. В. Канцеляріи», вып. XI, С.-Пб. 1901; «Истор. Вѣстн.» 1887 г., т. XXIX, стр. 629—639 (прошеніе П.); Сошиковъ, «Опытъ Росс. Библіогр.», № 9835; «Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи», вып. II (о лотереѣ П.); «Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древностей», кн. I; «Энциклопедич. словарь» Брокгауза, т. 24, стр. 764; Н. В. Сушковъ, «Московскій Универс. Благор. Пансіонъ», стр. 25—26; «Сборникъ Импер. Русск. Истории. Общества», т. II; «Краткій обзоръ книжной торговли Глазуновыхъ», С.-Пб. 1882, стр. 8, 12; «Русскій Архивъ» 1878 г., кн. I, стр. 288, 1900, кн. I, стр. 488; «Русск. Стар.» 1889 г., т. LXIV, стр. 601; «Историч. Вѣстн.» т. XXVIII, стр. 288 и 584 и т. LXIV, стр. 601; «С.-Пб. Вѣд.» 1820 г., № 92, стр. 1116 (о смерти П.); «Моск. Вѣд.» 1823 г., № 46, стр. 1563—1564 (о смерти Н. М. П.); кн. А. Б. Лобановъ, «Русская Родосл. книга», т. II, стр. 415; «Записки С. П. Жихарева», М. 1890, стр. 134, 135.

Похорскій, *Дмитрій Власьевичъ*,

священникъ Московскаго Благовѣщенскаго придворнаго собора, писатель; родился въ 1782 году, воспитывался въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и въ 1812 г. былъ въ Москвѣ дьякономъ церкви ап. Петра и Павла на Якиманской улицѣ въ Замоскорѣчьѣ. Во время нашествія французовъ, своимъ благоразумнымъ поведеніемъ и благодаря прекрасному знанію французскаго языка, онъ спасъ отъ разоренія церковь, при которой служилъ, со всѣми укрывавшимися въ ней прихожанами и даже получилъ отъ французовъ охрану, не допустившую мародеровъ до разграбленія церковной утвари. Послѣ очищенія Москвы отъ непріятеля, онъ въ домѣ своемъ устроилъ школу для мальчиковъ, дѣтей своихъ прихожанъ, обучая ихъ съ большимъ успѣхомъ безъ примѣненія обычныхъ въ то время крутыхъ мѣръ, составляя для учениковъ особые буквари съ рисунками, стихами и т. под. пособіями. П. умеръ въ Москвѣ 11-го декабря 1836 года, будучи пресвитеромъ Московскаго Благовѣщенскаго придворнаго собора. Въ 1819 г., на свои средства, онъ издалъ весьма замѣчательную, по тому времени, книгу: «Россійская исторія, изображающая важнѣйшія дѣянія Россійскихъ государей» (М., 8°), къ которой было приложено 62 гравированныхъ извѣстнымъ граверомъ Аѳанасьевымъ портрета русскихъ царей и императоровъ; 2-е изданіе этой книги вышло въ Москвѣ въ 1823 г., а 3-е—тамъ же въ 1837, съ добавленіемъ къ прежнимъ еще портрета Императора Николая I.

П. И. Щукинъ, «Сборникъ бумагъ, относящихся до Отечественной войны 1812 г.», ч. IV, М. 1899 г., стр. 341—346; Д. А. Ровинскій, «Подробный Словарь русскихъ граверовъ», С.-Пб. 1895; «Чтенія Моск. Общ. Ист. и древностей Россійскихъ» 1882 г., кн. I, стр. 281 (переписка гр. Н. П. Румянцова).

Поцолоевскій (Pocolojewski, Pocalujewski, Pocolajewski), *Корнилій Яковлевичъ*, профессоръ гражданскаго и церковнаго права въ Виленскомъ Университетѣ, докторъ богословія и обоихъ правъ. Родился около 1747 года, происходилъ изъ шляхетства Литовской губерніи, первоначальное образованіе получилъ въ Лужкахъ и Виленскомъ Университетѣ, въ которомъ обучался математикѣ, литературѣ, физіологіи и богословію, а затѣмъ былъ отправленъ въ Римъ, гдѣ изучалъ гражданское и каноническое право. Возвратившись по окончаніи образованія въ Вильну, П. занялъ должность секретаря Генеральной Виленской Консисторіи, а въ 1783 году былъ назначенъ профессоромъ каноническаго права въ мѣстномъ Университетѣ. Судя по сохранившимся подробнымъ программамъ курсовъ П., лекціи его были весьма интересны: читалъ онъ ихъ по своимъ тетрадямъ, а не по общимъ руководствамъ и пользовался успѣхомъ у слушателей. Печатныхъ трудовъ П. по церковному праву не осталось: напечатана лишь рѣчь его «Объ юридической власти церкви» («De judicaria Ecclesiae potestate, ad instaurationem studiorum in Alma Academia et Universitate Vilnensi recitata» etc.), произнесенная имъ 3-го октября 1790 года. Въ 1797 году П. была поручена каѳедра гражданскаго права, которую онъ занималъ до самаго преобразованія Виленскаго Университета въ 1803 году, лично руководя занятіями студентовъ или довѣряя ихъ веденіе вице-профессору по той же каѳедрѣ — Корбутту. Предметъ его курсовъ составляли: «Институціи Юстиніана», разбору которыхъ онъ предпосылалъ изложеніе исторіи римскаго права, составленное на основаніи труда Римскаго профессора Викентія Гравины «О происхожденіи и развитіи гражданскаго права». 1-го сентября 1803 года К. Я. Поцолоевскій былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора; прекративъ преподаваніе и каноническаго, и гражданскаго права, но связь его съ Университетомъ не прекратилась: онъ принималъ дѣятельное участіе въ разнаго рода коммиссіяхъ по Университету, а въ іюнѣ 1807 года ему была даже предложена должность декана факультета нравственно-политическихъ наукъ, отъ которой онъ отказался, сославшись на крайнюю слабость своего здоровья. Вскорѣ послѣ того П. умеръ. Кромѣ указанной рѣчи и рукописныхъ сочиненій, перу П. принадлежатъ: «Propositiones philosophicae» (Вильна. 1765) и «List pasterski» (ibid. 1794).

«Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Мини-

стерства Народнаго Просвѣщенія», т. I, С.-Пб. 1893; т. II, С.-Пб. 1897, т. III, С.-Пб. 1899; «Fontes et commentationes historiam scholarum superiorum in Polonia illustrantes», II; Józef Bieliński, «Uniwersytet Wileński (1579—1831)», т. I, Краковъ. 1899—1900; т. II, ibid, 1899 –1900, стр. 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 476—478 631—635; Michał Baliński, «Dawna Akademja wileńska, próba jej historyi od założenia w roku 1579 do ostatecznego jej przekształcenia w r. 1803». С-Пб. 1862; «Prospectus lectionum publicarum in alma universitate Vilnensi ad instaurationem studiorum. Ex anno 1800 in annum 1801», Vilnae, in typographia universitatis; «Encyklopedja Powszechna», S. Orgelbranda, изд. 1865 г., т. XX; «Bibliografja Polska VIII stólecia», K. Estreichera. *А. П.*

Поццо-ди-Борго, графъ *Карлъ Осиповичъ* (Charles-André Pozzo-di-Borgo), посланникъ, затѣмъ (съ 17-го февраля 1821 г.) посолъ въ Парижѣ; род. въ 1768 г. въ Аяччіо, на о. Корсикѣ, ум. 15-го февраля 1842 г. въ Парижѣ. Происходя изъ благороднаго, но бѣднаго рода, П. избралъ сначала карьеру адвоката и въ 1789 г., несмотря на свои 20 лѣтъ, былъ избранъ корсиканскими дворянами въ секретари для составленія записокъ о причинахъ недовольства корсиканцевъ, которыя они представили въ Генеральные Штаты. Въ теченіе 1789—1791 гг. П. два раза былъ посылаемъ, въ качествѣ представителя корсиканцевъ, въ Парижъ, гдѣ онъ былъ сдѣланъ членомъ законодательнаго собранія; но документы, найденные у Людвика XVI, скомпрометтировали его: онъ былъ заподозрѣнъ въ роялизмѣ,—и ему ничего не оставалось, какъ удалиться на родину. На о. Корсикѣ къ этому времени образовались двѣ партіи: одна, во главѣ которой стоялъ генералъ Паоли, стремилась добиться отдѣленія Корсики отъ Франціи, другая противодѣйствовала ей. П. примкнулъ къ партіи Паоли, къ которой принадлежали сначала и Бонапарты. Послѣ того, какъ партія, не желавшая отдѣленія Корсики, потерпѣла пораженіе, Бонапарты вынуждены были выселиться съ острова, при чемъ главнымъ виновникомъ этого изгнанія былъ П. Отсюда начало смертельной личной вражды къ П. Наполеона Бонапарте, тогда еще поручика французской службы. 8-го марта 1793 г. національный конвентъ объявилъ Паоли и П. внѣ закона, какъ измѣнниковъ; они удалились въ горы, скрываясь отъ преслѣдованій французовъ. Въ слѣдующемъ, 1794 г. они приняли предложеніе Англіи о покровительствѣ и, съ помощью англійскаго флота и войска, изгнали французовъ изъ Корсики. Предводителемъ корсиканцевъ былъ П. 10-го іюля того же года Англія дала Корсикѣ конституцію, которая со стороны корсиканцевъ была подписана Паоли и П. Вице-королемъ Корсики назначенъ былъ лордъ Минто, а П.—предсѣдателемъ государственнаго совѣта Корсики. Въ октябрѣ 1796 года англичане, вслѣдствіе осложненій, принуждены были вызвать флотъ и войско изъ Корсики, которою снова овладѣли французы, предводительствуемые Наполеономъ Бонапарте. П. пришлось покинуть островъ; онъ удалился въ Лондонъ, гдѣ и жилъ до августа 1798 года, получая отъ короля пенсію въ 400 фунтовъ въ годъ. Въ 1798 году П. вмѣстѣ съ лордомъ Минто прибылъ въ Вѣну, гдѣ содѣйствовалъ основанію коалиціи противъ Франціи и въ слѣдующемъ, 1799 году сопровождалъ Суворова въ Италію, послѣ чего опять поселился въ Вѣнѣ, съ цѣлью составить новую коалицію. Видя, что всѣ усилія его при вѣнскомъ дворѣ тщетны, П. рѣшилъ перейти на русскую службу и въ іюнѣ 1804 года обратился къ Императору Александру I съ просьбою объ этомъ, при чемъ въ запискѣ, поданной русскому послу въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, онъ говорилъ, что охотнѣе всего послужилъ бы Россіи на поприщѣ дипломатическомъ. Просьба П. была уважена, и Александръ I въ началѣ 1805 года принялъ его на службу, причисливъ къ вѣдомству Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ чиномъ статскаго совѣтника, а 28-го сентября того же года онъ былъ посланъ съ особенными порученіями сначала въ Вѣну, а потомъ въ Неаполь.

Въ 1807 году. во время военно-морскихъ операцій, веденныхъ адмираломъ Сенявинымъ, П., незадолго передъ тѣмъ перешедшій на военную службу съ чиномъ полковника, былъ посланъ въ Константинополь, какъ человѣкъ, вполнѣ освѣдомленный въ намѣреніяхъ Александра I, для веденія переговоровъ съ Портою, и во время сраженія при Монтезанто находился на адмиральскомъ кораблѣ. Послѣ заключенія Тильзитскаго договора П. вышелъ въ отставку, боясь, что его заклятый врагъ Напо-

леонъ потребуетъ отъ Александра I его выдачи, какъ своего подданнаго, и поселился въ Вѣнѣ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ такое вліяніе на Вѣнскій дворъ, дѣйствуя противъ Наполеона, что тотъ потребовалъ его выдачи. Хотя Австрія и не исполнила этого требованія, все же ему пришлось удалиться изъ Вѣны, и онъ поселился въ Лондонѣ. И тутъ онъ не сидѣлъ безъ дѣла. Помня благодѣянія императора Александра, онъ много содѣйствовалъ улаженію конфликта, возникшаго между Россіей и Англіей въ 1809 г. изъ-за Швеціи. Въ 1812 году, во время Отечественной войны, Александръ I вызвалъ П. въ Петербургъ. Въ теченіе 1813 года П. участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ противъ Наполеона и послѣ неудачной для союзниковъ битвы при Бауценѣ, 18-го мая, былъ посланъ, въ качествѣ представителя отъ союзниковъ, въ Стральзундъ къ Бернадоту, котораго убѣдилъ примкнуть къ коалиціи. 13-го іюля 1813 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ ноябрѣ того же года, по предложенію Александра I, П. составилъ прокламацію отъ имени союзныхъ державъ о низложеніи династіи Наполеона, а въ началѣ 1814 года, отъ имени всѣхъ союзныхъ державъ, былъ посланъ въ Англію, къ Людовику XVIII, съ предложеніемъ короны. 23-го марта, послѣ отъѣзда императора Александра I изъ Парижа, П. былъ назначенъ генеральнымъ коммиссаромъ при временномъ французскомъ правительствѣ, а потомъ, по прибытіи Людовика XVIII въ Парижъ, назначенъ на важный и отвѣтственный постъ посланника при французскомъ дворѣ, будучи пожалованъ 2-го апрѣля 1814 года въ генералъ-адъютанты Его Величества. Императоръ Александръ I, назначая его на постъ посланника, писалъ въ «вѣрющемъ письмѣ», что онъ облекаетъ П. неограниченнымъ довѣріемъ и проситъ Французское правительство безусловно вѣрить тому, что онъ скажетъ. П. вполнѣ оправдалъ оказанное ему довѣріе: Александръ I былъ какъ нельзя болѣе доволенъ его донесеніями и всегда готовъ былъ поддержать своего посланника. П. внимательно слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлается при дворѣ и обо всемъ постоянно доносилъ въ Петербургъ. Онъ видѣлъ, что правительство Людовика слабо, что партіи, между тѣмъ, оживаютъ,—и въ іюнѣ 1814 года онъ отправляется къ любимцу короля, графу Блака и даетъ ему наставленіе, какъ долженъ поступать конституціонный король. Вообще, при отсутствіи тогда телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, П. часто приходилось руководствоваться не петербургскими инструкціями, а своими собственными взглядами. 7-го іюня того же 1814 года П. представилъ Александру I записку, составленную имъ совмѣстно съ Лагарпомъ, о политическомъ положеніи дѣлъ въ Европѣ.

До осени тянулись переговоры относительно брака герцога Беррійскаго съ великой княжной Анной Павловной, чѣмъ, какъ видно изъ донесеній П., умѣренные либералы-роялисты думали усилить вліяніе Россіи на Францію, въ которой снова поднялось броженіе. Въ концѣ 1814 г. П. вызванъ былъ Александромъ I присутствовать, въ качествѣ одного изъ представителей Россіи, на Вѣнскомъ конгрессѣ; здѣсь, когда стали обсуждать положеніе Польши, П. высказался противъ возстановленія Польскаго королевства, ибо Польша, по его мнѣнію, не въ состояніи управляться самостоятельно. На свой постъ посланника при Людовикѣ XVIII П. вернулся уже тогда, когда послѣдній временно пребывалъ въ Брюсселѣ, а потомъ въ Гентѣ. Оставаясь при Людовикѣ, П. постоянно доносилъ не только о томъ, что дѣлается при его дворѣ, но и о томъ, что дѣлалось въ самой Франціи, при дворѣ возвратившагося съ Эльбы Наполеона. Въ своихъ донесеніяхъ изъ Брюсселя П. говорилъ о безвыходномъ почти положеніи Наполеона, о томъ, что Франція стала иною, что французы требуютъ отъ Наполеона, чтобы не было прежняго честолюбія, деспотизма. Между тѣмъ грянуло Ватерлоо. П. участвовалъ въ этомъ сраженіи и за выказанную въ немъ храбрость былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени. «Сто дней» кончились. Союзники снова должны были дать Франціи правительство, такъ какъ всѣмъ было ясно, что у самой Франціи нѣтъ возможности рѣшить вопросъ своими внутренними

средствами. Еще въ апрѣлѣ П., отправленный императоромъ въ Гентъ, начерталъ программу будущаго поведенія союзниковъ относительно французскаго правительства: онъ предлагалъ снова возвести на престолъ Людовика XVIII, и союзники, подъ давленіемъ Александра I, приняли это предложеніе. Послѣ второй реставраціи Бурбоновъ П. по прежнему оставался посланникомъ въ Парижѣ. и сталъ теперь играть первую роль между другими дипломатами; благодаря ему, вліяніе Россіи на Французское правительство возросло до такой степени, что Людовикъ XVIII не предпринималъ ничего важнаго во внѣшней политикѣ безъ согласія Александра I. Но слѣдующій, 1816 годъ доставилъ П. много затрудненій; въ особенности ему пришлось много положить труда, противодѣйствуя ретроградной клерикальной политикѣ графа Артуа. По приказанію Александра I, П. въ іюнѣ прочелъ Людовику XVIII мемуаръ, въ которомъ указывалось несоотвѣтствіе дѣйствій французскаго правительства съ видами союзныхъ державъ и съ совѣтами императора Александра. На увѣреніе короля, что онъ останется конституціоннымъ государемъ, Поццо возразилъ требованіемъ—распустить «невѣроятную» (introuvable) палату, такъ какъ, по его мнѣнію, эта палата производитъ только смуту во Франціи. 3-го марта 1817 года Поццо былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. На Аахенскомъ конгрессѣ 1818 г. онъ содѣйствовалъ Ришелье добиться уменьшенія контрибуціи и освобожденія Франціи отъ военной оккупаціи. Въ качествѣ представителя Россіи Поццо былъ и на конгрессѣ въ Троппау (въ 1820 году), гдѣ, между прочимъ, обсуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли дать конституцію Неаполитанскому королевству. Поццо и здѣсь, какъ на Вѣнскомъ конгрессѣ по дѣламъ Польши, высказался въ отрицательномъ смыслѣ. Императоръ Александръ поддержалъ своего представителя, и Неаполитанское королевство тогда конституціи не получило. Черезъ два года Поццо снова былъ вызванъ на конгрессъ, въ Верону, куда собрались представители Священнаго Союза для рѣшенія вопроса, какимъ образомъ подавить революцію, вспыхнувшую въ Испаніи. Поццо высказывался въ томъ смыслѣ, что Франціи въ особенности, въ силу ея географическаго положенія, необходимо принять самыя энергичныя мѣры для подавленія испанской революціи и обѣщалъ, что его Императоръ поддержитъ ихъ на случай препятствія другихъ государствъ. Весною 1823 года французская армія вступила въ Испанію,—и революція была подавлена. Когда затѣмъ въ Испаніи наступила реакція, Александръ I отправилъ Поццо въ Мадридъ, чтобы остановить эту реакцію; образованіе новаго, лучшаго министерства было слѣдствіемъ поѣздки Поццо. Императоръ Николай I, по восшествіи своемъ на престолъ, поручилъ Поццо представить свое мнѣніе о томъ, какое вліяніе можетъ оказать перемѣна царствованія въ Россіи на политику Западной Европы. 21-гс января 1826 года Поццо представилъ записку, въ которой осязательно изобразилъ политику Англіи и высказалъ, какъ нужно, по его мнѣнію, вести себя по отношенію къ европейскимъ дворамъ, при чемъ въ особенности настаивалъ на той мысли, что необходимо стремиться къ сближенію съ Франціей. Императоръ Николай I остался вполнѣ доволенъ запиской Поццо и въ день коронаціи, 22-го августа, принимая во вниманіе отличную службу и ревностные труды Поццо въ качествѣ посла при французскомъ дворѣ, возвелъ его въ графское достоинство, а въ слѣдующемъ, 1827 году (17-го сентября) даровалъ ему новую милость: въ виду того, что со смертью Поццо прекращался его родъ, онъ повелѣлъ графское достоинство распространить на то лицо изъ фамиліи Поццо-ди-Борго и его потомство, котораго по себѣ самъ графъ опредѣлитъ своимъ наслѣдникомъ. Въ 1829 г. Поццо былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ іюлѣ 1830 года въ Парижѣ произошла революція, какъ и предсказывалъ Поццо въ своихъ донесеніяхъ. Послѣ іюльской революціи положеніе Поццо въ Парижѣ стало весьма затруднительнымъ, такъ какъ въ немъ видѣли представителя политики Россіи противъ Польши, въ судьбѣ которой французы приняли большое участіе. Послѣ паденія Варшавы (1831 г.) въ

Парижѣ были произведены передъ зданіемъ русскаго посольства демонстраціи, послѣдовало даже нѣсколько выстрѣловъ. Когда вмѣсто Карла X королемъ сдѣлался Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій, Императоръ Николай I приказалъ своему послу выслать всѣхъ русскихъ изъ Парижа и не давать французамъ паспортовъ въ Россію. Поццо считалъ невозможнымъ немедленно исполнить это приказаніе, такъ какъ это было бы равносильно прекращенію всѣхъ сношеній съ Франціей, равносильно объявленію войны, но обѣщалъ исполнить приказаніе постепенно. Въ то же время онъ доносилъ, что Австрія, Пруссія и Англія признали королемъ Людовика-Филиппа, и совѣтовалъ Россіи признать это правительство законнымъ для избѣжанія осложненій между ею и Франціей; нашъ кабинетъ послѣдовалъ его совѣту. Тѣмъ не менѣе, во Франціи стали съ непріязнью относиться къ Россіи, несмотря на всѣ старанія Поццо сохранить добрыя отношенія.

Въ своемъ донесеніи послѣ взятія Варшавы и прекращенія польскаго возстанія Поццо такъ описывалъ впечатлѣніе, произведенное на Парижъ этими событіями: «Парижъ проведетъ нѣсколько времени спокойно послѣ пароксизма, имъ испытаннаго; но причина новаго волненія будетъ существовать всегда. Король упалъ во мнѣніи всѣхъ партій. Изъ всѣхъ государствъ, которыя причиняютъ ему наиболѣе безпокойства—Россія на первомъ планѣ. Революціонныя партіи и печать усиливаютъ непріязненное чувство короля къ Россіи». Такимъ образомъ, Поццо призналъ какъ бы невозможною ту связь между Россіею и Франціей, для утвержденія которой онъ былъ отправленъ въ Парижъ Императоромъ Александромъ I. 9-го мая 1832 г. Поццо былъ отозванъ изъ Парижа, и Императоръ Николай послалъ его въ Лондонъ для веденія вмѣстѣ съ посломъ при англійскомъ дворѣ, княземъ Ливеномъ, дипломатическихъ переговоровъ. Однако, 25-го октября того же года Поццо снова посланъ былъ въ Парижъ. Находясь въ Лондонѣ, онъ, по порученію графа Нессельроде, составилъ характеристику внутренняго и внѣшняго положенія Англіи, ея главнѣйшихъ дѣятелей и ея внѣшней политики. Основное положеніе этой записки было таково, что Англія и Франція, въ виду общности своихъ правительственныхъ порядковъ и политическихъ цѣлей, стремятся къ тѣсному союзу, почему тремъ консервативнымъ монархіямъ континента: Россіи, Австріи и Пруссіи также слѣдуетъ стремиться составить между собою союзъ, который могъ бы послужить твердымъ оплотомъ противъ всесокрушающихъ стремленій Англіи и Франціи. Въ 1835 году, 5-го января, Поццо назначенъ былъ, вмѣсто кн. Ливена, чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при англійскомъ дворѣ. За время его пребыванія въ Лондонѣ велись переговоры относительно цѣлей и содержанія русско-турецкаго трактата, заключеннаго еще въ 1833году, а также по вопросамъ: бельгійско-голландскому, восточному и греческому. Императоръ Николай I былъ такъ доволенъ дѣйствіями и донесеніями своего посла, что Нессельроде, по повелѣнію государя, написалъ Поццо письмо, въ которомъ говорилъ, что Императоръ настолько раздѣляетъ его взгляды, что признаетъ его донесенія о положеніи Англіи написанными «какъ бы по его диктовкѣ», что его дѣйствія служатъ «новымъ доказательствомъ того высокаго превосходства таланта и той высокой силы характера, съ которымъ онъ всегда защищалъ права и честь Россіи». Въ 1837 году ему поручено было составить для Наслѣдника престола записку объ Англіи и ея порядкахъ. Трудъ этотъ былъ настолько поучителенъ, что императоръ оставилъ подлинникъ при себѣ, приказавъ снять копіи для Наслѣдника и для архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Только преклонные годы и разстроенное здоровье заставили графа Поццо просить объ отставкѣ, которую онъ и получилъ 26-го декабря 1839 года.

Графъ Поццо ди-Борго скончался въ Парижѣ 15-го февраля 1842 года. Въ 1830 году въ честь его была выбита въ Парижѣ медаль, на лицевой сторонѣ которой было изображеніе его съ надписью вокругъ.

Императору Александру I, главному дѣятелю новой, послѣ-наполеоновской эпохи, эпохи улаживанія, примиренія, недопусканія взрыва борющихся элемен-

товъ, при его, такъ сказать, всеевропейской дѣятельности, нужны были достойные помощники, по характеру времени—дипломатическіе маршалы. Однимъ изъ такихъ маршаловъ былъ графъ Поццо-ди-Борго, занимавшій самый важный, самый трудный въ то время постъ посла въ Парижѣ. Сначала скромный адвокатъ, членъ законодательнаго собранія, потомъ полномочный министръ и посолъ при французскомъ и англійскомъ дворахъ, графъ Россійской Имперіи,—онъ добился высокаго положенія исключительно благодаря своимъ выдающимся способностямъ. Всю первую половину своей жизни онъ отдалъ на борьбу съ Наполеономъ, личная месть къ которому и глубокое убѣжденіе, что свобода и независимость народовъ несовмѣстны съ существованіемъ Бонапарта, заставляли его жертвовать всѣмъ, даже жизнью. Всюду, гдѣ только можно было, Поццо разжигалъ страсти или возбуждалъ политику противъ своего смертельнаго врага. Въ Лондонѣ, послѣ изгнанія Наполеона съ Корсики, онъ—ревностный и любимый совѣтникъ; въ Вѣнѣ, подъ его вліяніемъ, дворъ рѣшаетъ даже порвать сношенія съ Франціей; въ Швеціи онъ усиливаетъ вражду Бернадотта противъ Наполеона и склоняетъ его примкнуть къ коалиціи; наконецъ, въ Россіи, служенію которой онъ отдалъ второй періодъ жизни, онъ находится при арміи при первыхъ же столкновеніяхъ съ войсками Наполеона и участвуетъ въ нѣсколькихъ съ нимъ сраженіяхъ. Послѣ Тильзитскаго договора онъ уѣзжаетъ изъ Россіи, говоря императору, что тѣсная связь съ Наполеономъ губительна для каждаго, кто вступитъ съ нимъ въ дружбу. Въ 1812 году Поццо снова въ Россіи и уже остается служить ей до конца своей жизни. Онъ вездѣ сопутствуетъ Александру I, который сумѣлъ оцѣнить таланты графа Поццо-ди-Борго. Императоръ Александръ оставляетъ его своимъ коммиссаромъ въ Парижѣ, облекаетъ неограниченнымъ довѣріемъ,—и мы видимъ, что Поццо оправдалъ довѣріе своего Государя. Находясь на своемъ новомъ посту, Поццо отлично понималъ, что только при спокойствіи внутри самой Франціи не будетъ осложненій въ Европѣ, и потому ревностно помогалъ министру Франціи герцогу Ришелье, бывшему эмигранту, жившему въ Россіи, упрочить порядокъ во Франціи. Онъ же содѣйствуетъ второй реставраціи Бурбоновъ, чѣмъ увеличиваетъ вліяніе Россіи на Францію. Отлично зная духъ и состояніе европейскихъ дворовъ и видя, какъ относятся государства Западной Европы къ Россіи, онъ совѣтуетъ Императору Александру I искать союза только съ Франціей. Тонкій наблюдатель внутренняго состоянія Франціи, онъ не разъ предупреждалъ нашъ кабинетъ отъ ошибокъ, которыя неминуемо повели бы къ осложненіямъ въ политикѣ не только Россіи, но и другихъ государствъ Европы .Такъ, съ воцареніемъ Людовика-Филиппа, когда императоръ Николай I не хотѣлъ признать законнымъ его избраніе, онъ убѣдилъ Государя признать Людовика законнымъ королемъ, такъ какъ видѣлъ, что тогда послѣдовалъ бы разрывъ дипломатическихъ сношеній. Прекрасно зная состояніе Франціи и Англіи, онъ пророчески предвидѣлъ союзъ послѣднихъ съ цѣлью парализовать односторонее вмѣшательство Россіи въ турецкія дѣла и, на случай появленія англійскаго флота въ Черномъ морѣ, онъ совѣтовалъ укрѣпить Севастополь. «Если когда-нибудь, говорилъ онъ въ своихъ депешахъ, Англія вступитъ въ борьбу съ нами, то она поведетъ на этотъ пунктъ свое нападеніе, какъ только сочтетъ его возможнымъ». Въ эпоху конгрессовъ Поццо принималъ дѣятельное участіе въ ихъ рѣшеніяхъ. Императоръ Александръ I, зная его политическую освѣдомленность и дипломатическій тактъ, назначалъ его представителемъ своимъ во всѣхъ конгрессахъ. Замѣчательно отношеніе Поццо на этихъ конгрессахъ къ дарованію коституцій, когда рѣчь шла о нихъ. Онъ постоянно высказывался противъ нихъ, выставляя всегда одинъ и тотъ же мотивъ, что данныя государства по своей общественной неразвитости и врожденнымъ недостаткамъ неспособны къ либеральной формѣ правленія. О его донесеніяхъ проф. Ранке говоритъ, что они могутъ служить образцомъ дипломатическаго искусства, и что нельзя было себѣ и представить, чтобы современная дипломатія

могла произвести что-либо столь совершенное.

Формулярный списокъ графа Поццо ди-Борго въ Госуд. Архивѣ; Собственноручная записка Поццо ди-Борго въ «Сборн. Импер. Русскаго Истор. Общ.», т. III, С.-Пб. 1884; «Сборн. Импер Русскаго Истор. Общ.», т. 112 и 119 (подъ ред. А. А. Половцова: донесенія Поццо-ди-Борго); М. С. Соловьевъ, «Императоръ Александръ I», С.-Пб. 1877; Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ и конвецій», т. XIII; Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, «Россія и Англія въ царствованіе Николая I» («Вѣст. Евр.» 1898 г., №№ 1—2); «Вѣстн. Европы» 1879 г., №№ 3—4; С. Татищевъ, «Внѣшняя политика Императора Николая I», С.-Пб. 1887 г.; Н. К. Шильдеръ, «Императоръ Александръ I», т. II и III, С.-Пб. 1897 г. (съ портретомъ); «Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля», Москва. 1865 г.; Е. Ковалевскій, «Графъ Блудовъ и его время», С.-Пб. 1866 г.; «Русск. Арх.» 1873 г., № 11, стр. 2115, 2156—2158; 1885 г., кн. II, стр. 94; «Русск. Вѣстн.» 1866 г., № 1, стр. 396—408; «Русск. Стар.» 1899 г., т. 98 и 1901, № 10 (съ портретомъ); «Архивъ князя Воронцова»; Von Heeren und Ukert, «Geschichte der europäischen Staaten», V. 3—4 Hamb. 1844 г.; Ranke, «Politische Wochenblatt» 1837; Ouvaroff, «Stein et Pozzo di Borgo», С.-Пб. 1846; то же, переводъ М. Розберга, Дерптъ. 1847; A. de Mogiolo Corse, «France et Russie; Pozzo di-Borgo. 1764—1842»; «Correspondance diplomatique du P. di-B. et comte Nesselrode, publiée par Ch. Pozzo di-Borgo» (т. I, С.-Пб. 1890); Словари: Старчевскаго, Леера, Брокгауза-Ефрона; Военно-энциклопед. лексик.; Ю. Б. Иверсенъ, «Медали въ честь русск. госуд. дѣят.», в. III, С.-Пб. 1881 г. *А. Ловягинъ.*

Почобутъ, *Мартынъ Кузьмичъ* (Martyn Odlanicki-Poczobut), астрономъ; род. въ мѣстечкѣ Сломянцахъ, Гродненскаго уѣзда, 30-го октября 1728 г., умеръ 7-го февраля 1810 г. Въ 1738 году П. поступилъ въ іезуитскую школу въ Гродно, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ. Въ 1745 г., противъ желанія отца, онъ вступилъ въ Вильнѣ въ орденъ іезуитовъ. Въ 1761 г. П. былъ отправленъ за границу (на средства, предоставленныя княземъ М. Чарторыйскимъ въ распоряженіе іезуитовъ, для обученія молодыхъ людей наукамъ), гдѣ посѣтилъ академіи сѣверной Италіи, а затѣмъ занимался два года астрономіей въ Марсели, подъ руководствомъ іезуита Пезенаса. Вслѣдствіе начавшихся гоненій на іезуитовъ, Почобутъ переѣхалъ въ Авиньонъ, гдѣ работалъ 8 мѣсяцевъ на обсерваторіи. Нѣкоторыя произведенныя здѣсь П. наблюденія опубликованы въ «Traité de Paix entre Descartes et Newton, précédé de vies littéraires de ces deux chefs etc. par Aimé Henri Paulian. Avignon. 1763». Изъ Авиньона П. отправился въ Италію, гдѣ наблюдалъ солнечное затменіе 1764 года. Это наблюденіе опубликовано въ «Вѣнскихъ эфемеридахъ» на 1765 годъ («Ephemerides anni 1765»), издававшихся вѣнскимъ астрономомъ іезуитомъ М. Геллемъ (M. Hell). Въ томъ же 1764 году П. возвратился черезъ Австрію въ Вильну, гдѣ занялъ должность профессора математики и астрономіи и сталъ производить астрономическія наблюденія на обсерваторіи Виленской Академіи. Почобутъ привезъ съ собой изъ Франціи 16-футовую неахроматическую трубу. Въ 1765 году іезуиты выписали для Почобута 6-футовый секстантъ Каниве, которымъ П. опредѣлилъ широту Виленской обсерваторіи, за что получилъ отъ короля званіе королевскаго астронома. Въ 1767 году княгиня Огинская пожертвовала значительныя суммы денегъ какъ на содержаніе Виленской обсерваторіи, такъ и на пріобрѣтеніе для нея инструментовъ. Съ цѣлью заказа послѣднихъ П. отправился въ 1768 за границу, при чемъ посѣтилъ Гринвичскую и Парижскія обсерваторіи. Новые инструменты прибыли въ Вильну въ 1770 году. Въ 1777 году П. получилъ средства для пріобрѣтенія большихъ инструментовъ: 8-ми-футоваго стѣнного квадранта и полуденной трубы (съ отверстіемъ объектива въ 4 дюйма), для заказа которыхъ былъ отправленъ въ Англію Андрей Стржецкій.

Съ 1773 года П., вмѣстѣ съ ксендзомъ Стржецкимъ, началъ производить упомянутыми выше новыми инструментами Виленской обсерваторіи многочисленныя астрономическія наблюденія, которыя, какъ писалъ однажды П. къ Боде, продолжались непрерывно день и ночь. За время дѣятельности П. на Виленской обсерваторіи составилось 34 тома журналовъ (рукописныхъ) этихъ наблюденій. Къ сожалѣнію, лишь весьма незначительная часть наблюденій Почобута была напечатана и сдѣлалась доступной для пользованія другихъ астрономовъ. Въ 1771 г. П. помѣстилъ въ «Мемуарахъ» Парижской Академіи статью: «Observations sur la hauteur du pôle de Vilna». Въ 1777 году онъ опубликовалъ наблюденія свои и Стржецкаго за 1773 годъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Cahiers des observations astro-

nomiques faites à l'observatoire royal de Vilna en 1773, présentés au roi (de Pologne), par M. l'abbé Poczobut astronome de S. M. et membre de la Société royale». (158 стр.). Ближайшей цѣлью этого изданія служило образованіе изъ нѣсколькихъ звѣздъ, координаты части которыхъ были опредѣлены на Виленской обсерваторіи, новаго созвѣздія: Тельца Понятовскихъ (Taureau royal de Poniatowski).

Громадное большинство многочисленныхъ наблюденій П. осталось неизвѣстнымъ для астрономовъ. Лишь немногія изъ этихъ наблюденій были помѣщены въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Такъ, наблюденія Меркурія напечатаны Лаландомъ въ «Mémoires de l'Académie» за 1786 г. Затѣмъ, въ «Astronomisches Jahrbuch» Боде П. помѣстилъ слѣдующія наблюденія Виленской обсерваторіи: «Beobachtungen der Sterne des Poniatowskischen Stieres, auf der Königl. Sternwarte zu Wilna» (1785 г.) Упоминаемыя въ этой статьѣ наблюденія произведены 4-футовымъ пассажнымъ инструментомъ и 6-фут. секстантомъ Каниве; «Beobachtungen des Merkurs, in seiner Sonnennähe und Sonnenferne, und zugleich in seiner grössten Abweichung von der Sonne, im Februar und April 1802, im gleichen des neuen Planeten Ceres auf der Kayserl. Sternwarte Wilna angestellt» (1805 г.). Наблюденія этихъ планетъ полуденной трубой Каниве производилъ П., а 8 фут. Рамеденовскимъ квадрантомъ — астрономъ Решка. Подобныя же наблюденія помѣщены въ статьѣ: «Beobachtungen der drey neuen Planeten: Ceres, Pallas und Juno in den Jahren 1803 und 1804 auf der Kayserl. Sternwarte zu Wilna angestellt (1808 г.) Нѣкоторыя наблюденія Почобута приведены или упоминаются также у Цаха: «Monatliche Corresp.» за 1802, 1804 и др. года. Кромѣ того, Почобутъ напечаталъ слѣдующія статьи: «Calculus eclipsos lunaris, quae accidit die 11 Febr. 1766 prae observatorio Academiae Vilnensis» (Вильна. 1772); «O dawnosci zodijaku Egipskego w Denderach (1803); «Recherches sur le zodiaque de Denderah» (1805); «Sur l'antiquité du zodiaque de Denderah» (1805) и перевелъ на польскій языкъ основанія геометріи Клеро.

Въ 1797 г. П. передалъ Снядецкому завѣдываніе обсерваторіей, но продолжалъ производить на ней астрономическія наблюденія до 1808 г. Затѣмъ различныя непріятности и болѣзнь заставили П. оставить въ 1808 г. обсерваторію и переѣхать въ Динабургъ (нынѣ Двинскъ). Здѣсь П., отказавшійся за нѣсколько времени передъ тѣмъ отъ предложеннаго ему изъ Рима сана епископа, вступилъ послушникомъ въ конгрегацію, въ которой и оставался до смерти своей, послѣдовавшей въ 1810 году.

М. Гусевъ, «Столѣтнее существованіе Виленской Обсерваторіи 1753 — 1853», Вильна. 1853; J. Lalande «Bibliographie astronomique, avec l'histoire de l'Astronomie depuis 1781 jusqu'à 1802», Paris. 1808; «Encyklopedyja powschechna» S. Orgelbranda. 1884, Варшава. Въ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ источникахъ указанъ приведенный въ текстѣ годъ рожденія Почобута. Но въ письмѣ къ Боде отъ 13-го февр. 1808 г. Почобутъ говоритъ о себѣ, что ему теперь 84 года («Astronom. Jahrbuch für Jahr 1811, Berlin. 1808). Цахъ же, въ 1802 году опредѣляетъ возрастъ Почобута въ 83 года («Monatliche Correspondenz», 1802, стр., 63).

Проф. *Г. Левицкій.*

Пошехоновъ *Макарій Сампсоновъ*, иконописецъ. Род. въ 1792 г., ум. въ 1852 г. Когда, въ 1842 г., Ѳ. Г. Солнцевъ открылъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ фрески на лѣстницахъ хоръ, то для реставраціи ихъ онъ пригласилъ М. С. Пошехонова съ сыновьями его Алексѣемъ и Макаромъ, какъ людей пользовавшихся въ этомъ дѣлѣ хорошей репутаціей, которую они и оправдали на дѣлѣ. Кромѣ того, П-мъ реставрированы два походныхъ иконостаса, найденныхъ въ дворцовыхъ складахъ, одинъ изъ которыхъ, сдѣланный изъ китайской бѣлой шелковой матеріи, относится ко времени Петра Великаго, а другой—ко времени Императрицы Анны Іоанновны. Оба эти иконостаса переданы были въ Оружейную Палату. Въ 1852 г. П. отправился въ св. землю и дорогою утонулъ въ Черномъ морѣ.

P. de S., «Travaux de l'iconopeintre Macaire Péchechonoff»—«l'Aritste Russe» 1847.; И. П. Сахаровъ, «Изслѣдованія о русскомъ иконописаніи»; «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. LXII. *А. Новицкій.*

Пошманъ, *Антонъ Петровичъ*, писатель, членъ Вольно-Экономическаго Общества. До пріѣзда въ Россію онъ находился въ польской службѣ и былъ

совѣтникомъ посольства. Въ Россію онъ пріѣхалъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II и поселился въ Москвѣ, гдѣ открылъ табакерочный заводъ. Въ 1800 г. Пошманъ представилъ Павлу I проектъ «О приведеніи въ лучшее состояніе солеваренъ и учрежденіи селитренныхъ заводовъ», который и былъ утвержденъ; П. далъ письменное обязательство «всѣ въ Россіи соляные заводы привести въ наилучшее состояніе, учредить селитренные заводы, научить приготовленію голландской (для соленія сельдей), глауберовой и англійской соли, соды, магнезіи, квасцовъ и горькой соли,—такъ что Россія не будетъ имѣть нужды выписывать оныхъ изъ чужихъ земель,—учредить искусствомъ турфовые заводы и открыть весьма выгоднѣйшій способъ градированія разсола въ пескѣ жаромъ солнца или огня». Въ доказательство «отмѣннаго искусства своего знанія», Пошманъ очистилъ русскіе квасцы совершеннымъ образомъ, такъ что ихъ признали превосходнѣе чужестранныхъ.

Принятый вскорѣ въ государственную службу, П. находился, между прочимъ, при опытахъ солеваренія въ Бѣломорскихъ варницахъ; 27-го мая 1806 года онъ получилъ чинъ статскаго совѣтника, а въ 1807 или 1808 г. причисленъ былъ къ Герольдіи, при которой и находился до 1835 г.

П. былъ дѣятельнымъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, гдѣ долгое время состоялъ также хранителемъ моделей и членомъ Комитета; его рѣчь въ Обществѣ (1808 г.) напечатана въ «Трудахъ» Общества (ч. 61), въ которыхъ онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ. Въ 1809 г. Общество издало составленное имъ «Наставленіе о пріуготовленіи сухихъ и влажныхъ туковъ, служащихъ къ удобренію пашенъ» (С.-Пб. 8°), а самъ онъ въ томъ же году напечаталъ «Практическое наставленіе о производствѣ селитры», съ посвященіемъ его Имп. Александру I (С.-Пб. 1809). Ему же принадлежитъ статья «О самоѣдахъ» въ журналѣ «Геній временъ» 1807 (№№ 29, 32, 36) и составленное въ 1802 г. сочиненіе: «Архангельская губернія въ хозяйственномъ, коммерческомъ, философическомъ, историческомъ, топографическомъ, статистическомъ, физическомъ и нравственномъ обозрѣніи, съ полезными на всѣ оныя части замѣчаніями», напечатанное въ Архангельскѣ въ 1866 (т. I, 194 стр.) и 1873 (т. II, 173 стр.) годахъ (въ «Арханг. Губ. Вѣд.» 1858 г., №№ 26 и 27, И. Поромовымъ было напечатано «Описаніе Архангельскаго уѣзда», составленное на основаніи этой работы Пошмана), а также брошюра: «Предложеніе подписки на 4 года съ ежегоднымъ платежемъ по сту рублей для полученія изобрѣтенныхъ ст. сов. Антономъ фонъ-Пошманомъ общеполезныхъ махинъ ежегодно по 24 чертежа съ полнымъ описаніемъ каждой махины, напечатанныхъ въ большой листъ, и о предпріятомъ заведеніи: 1-ое для воспитанія 24 сиротъ по методѣ Песталоцціевой; 2-ое—Практической Механики; 3-е—Технологическаго Музея и 4-ое—большой мастерской для дѣланія разныхъ общеполезныхъ махинъ», С.-Пб. 1807, 4°. Всѣхъ машинъ, изобрѣтенныхъ Пошманомъ, здѣсь перечислено 96. Кромѣ Вольно-Экономическаго, П. былъ членомъ Лифляндскаго Экономическаго и Филантропическаго Обществъ.

Сенатскій Архивъ (свѣдѣнія, сообщенныя Н. А. Мурзановымъ); «Роспись» Смирдина; А. И. Ходневъ, «Исторія Импер. Вольно-Экономическаго Общества», С.-Пб. 1865, стр. 169, 451, 453; «Труды Имп. Вольно-Эконом. Общества», ч. 60 (1808), дѣянія, стр. 51; ч. 61 (1809), стр. IV, V; ч. 62, дѣянія, стр. 63; ч. 63 и др.; «Сборникъ матеріаловъ изъ архива Собств. Е. И. В. Канцеляріи», подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина, т. III, стр. 408; карточный каталогъ Публичной Библіотеки.

Пошманъ, *Семенъ Антоновичъ* (сынъ предыдущаго), директоръ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія; родился въ 1788 году. Начавъ службу въ 1805 г. актуаріусомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ пробылъ до 1807 г., онъ въ 1808 г. опредѣлился въ Высочайше учрежденный Комитетъ для Лифляндскихъ Дѣлъ, но и отсюда скоро (въ октябрѣ 1809 г.) уволился. Съ февраля 1811 г. по май 1815 г. онъ состоялъ помощникомъ Директора Музеума Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, а затѣмъ (19-го мая), по Высочайшему повелѣнію, былъ принятъ поручикомъ въ Татарскій Уланскій полкъ, откуда въ іюнѣ 1818 г. перешелъ въ Маріупольскій гусарскій, а въ декабрѣ

1819 г., за отличіе, переведенъ былъ капитаномъ въ л.-гв. конно-егерьскій полкъ. Поступивъ, 18-го февраля 1820 г., въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части, П. былъ прикомандированъ къ 3-му Отдѣленію Военно-Топографическаго Депо, а въ мартѣ 1823 г. перешелъ въ Штабъ Отдѣльнаго Корпуса военныхъ поселеній. Уволившись отъ службы 7-го декабря 1824 г. съ чиномъ полковника, онъ 19-го февраля 1827 г. поступилъ за оберъ-прокурорскій столъ Межевого Департамента Сената и въ февралѣ 1835 г. назначенъ былъ и д. оберъ-прокурора 2-го Департамента. 10-го іюня 1835 г. П. былъ назначенъ членомъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи и директоромъ вновь открытаго Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. Въ этой должности П. оставался до своей смерти въ 1847 года. Воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ Училища рисуютъ П. человѣкомъ строгимъ съ виду, но на дѣлѣ до слабости добрымъ и искренно заботившимся о своихъ питомцахъ. «Первый директоръ Училища, С. А. Пошманъ,—говоритъ воспитанникъ 1-го выпуска, М. М. Молчановъ,—былъ человѣкъ, какъ говорится, строгихъ правилъ. Военный служака, онъ внесъ въ гражданское училище военную дисциплину и безмолвное повиновеніе высшему начальству. Все время управленія Училищемъ онъ оставался вѣренъ разъ принятому принципу и держалъ все и всѣхъ, какъ говорится, въ ежовыхъ рукавицахъ. Мы всѣ побаивались его не на шутку—это правда, но правда и то, что въ самомъ этомъ страхѣ юныя сердца наши инстинктивно чувствовали въ этой строгой, до абсолютизма доходящей власти желаніе намъ добра и стремленіе сдѣлать насъ людьми чести и порядка». По словамъ В. В. Стасова, П. «былъ довольно строгъ, порядочный крикунъ, но въ сущности добрый человѣкъ и никого не сдѣлалъ несчастнымъ изъ всѣхъ сотенъ мальчиковъ и молодыхъ людей, попавшихся подъ его начало»... У себя на квартирѣ П. устраивалъ иногда вечера и домашніе концерты, приглашая на нихъ лучшихъ воспитанниковъ, которые, въ общемъ, сохранили о немъ добрыя воспоминанія.

Въ молодости, служа въ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, П. вращался въ кружкѣ мистика А. Ѳ. Лабзина и перевелъ подъ его руководствомъ мистическое сочиненіе Эккартсгаузена: «О фосфорной кислотѣ, яко вѣрнѣйшемъ средствѣ противъ гнилости» (С.-Пб. 1811 г.).

Пошманъ умеръ въ С.-Петербургѣ 29-го декабря 1847 г. въ чинѣ д. с. совѣтника.

Формулярный списокъ за 1838 г.; «Воспоминанія» В. В. Стасова—«Русск. Стар.» 1880 г., № 12, и 1881 г., № 2, 3 и 6; М. М. Молчановъ, «Полъвѣка назадъ. Первые годы Училища Правовѣдѣнія», С.-Пб. 1892; Геннади, «Словарь писателей», т. II, стр. 210; «Сѣв. Пчела» 1847 г., № 294.

Пошовскій, *Павелъ Петровичъ*, Московскій купецъ и фабрикантъ; происходилъ изъ дворянъ, род. въ 1700 г., ум. въ 1772 г. въ Москвѣ. Отецъ П. принималъ нѣкоторое участіе въ заговорѣ царевны Софіи противъ Петра Великаго, но былъ помилованъ послѣднимъ по ходатайству его друзей. Молодой П. получилъ образованіе весьма незначительное, служилъ въ военной службѣ, но вскорѣ, вмѣстѣ съ отцомъ, уѣхалъ изъ Россіи за царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ въ числѣ многихъ дворянъ, недовольныхъ реформами Петра; воротившись въ Россію, царевичъ долженъ былъ назвать тѣхъ, которые способствовали его бѣгству. Узнавъ объ этомъ, Пошовскіе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, рѣшили покинуть отечество, но у самой границы были остановлены конным отрядомъ, посланнымъ за ними. Завязался бой, въ которомъ старый П. былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Сибирь, а молодой успѣлъ спастись и достигъ польскихъ границъ. Онъ отправился въ Варшаву и пытался поступить тамъ въ военную службу, но, узнавъ, что Петръ, находившійся тогда въ союзѣ съ королемъ польскимъ, требовалъ выдачи П., опять долженъ былъ бѣжать. Получивъ отъ одного изъ своихъ друзей рекомендательное письмо къ торговому дому Валласкаго и К° въ Пресбургѣ, онъ поѣхалъ туда. Но желанія его не сбылись, и онъ, по совѣту Валласкаго, вынужденъ былъ поступить къ одному Пресбургскому купцу, который велъ значительную торговлю съ Россіей и нуждался въ человѣкѣ, знающемъ русскій языкъ.

Послѣ двухъ лѣтъ настойчивыхъ трудовъ, когда П. пріобрѣлъ необходимыя практическія познанія въ торговыхъ дѣлахъ, хозяинъ предложилъ ему объѣхать нѣкоторыя мѣста Россіи по дѣламъ своего торговаго дома. П., въ это время уже рѣшившій посвятить себя окончательно коммерціи, принялъ предложеніе. Перемѣнивъ фамилію и избѣгая мѣстъ, гдѣ онъ могъ быть узнанъ, П. объѣхалъ многія русскія губерніи и доставилъ хозяину выгодныя связи и значительные заказы. По возвращеніи въ Пресбургъ, хозяинъ предоставилъ ему нѣкоторыя выгоды въ торговлѣ съ Россіей, что доставило ему возможность пріобрѣсти значительныя средства Послѣ 12-ти лѣтъ пребыванія въ Пресбургѣ, П., воспользовавшись перемѣной русскаго правительства, рѣшился испросить позволеніе воротиться въ Россію и основаться въ Москвѣ. Въ числѣ многихъ сосланныхъ въ царствованіе Петра Великаго, онъ былъ прощенъ императрицей Анной Іоанновной въ 1730 г. и получилъ дозволеніе возвратиться въ отечество, съ условіемъ, однако, не имѣть никакихъ притязаній ни на конфискованное имущество, ни на дворянство, котораго весь родъ его былъ лишенъ. Прибывъ въ Москву, П. занялся торговлею красильными веществами и мѣхами, которые онъ сбывалъ въ Польшѣ и Венгріи. Вскорѣ онъ предпринялъ путешествіе по Россіи, чтобы завязать нужныя сношенія, и получилъ значительные заказы. Въ нѣсколько лѣтъ торговля П. увеличилась и расширилась. Замѣтивъ, что табакъ имѣетъ широкій сбытъ, особенно въ Сибири, онъ занялся и табачной торговлей, а около 1738 г. завелъ собственную табачную фабрику, на которой работало болѣе 200 человѣкъ. Пріобрѣтенное торговлей значительное состояніе давало П. возможность начинать широкія предпріятія. Такъ, онъ вступилъ въ торговыя сношенія съ Персіей, обративъ особенное вниманіе на персидскій шелкъ. Въ Семилѣтнюю войну онъ принялъ на себя поставку продовольствія для всей русской арміи. Въ 1758 г. онъ самъ находился при арміи, стоявшей тогда въ Бранденбургѣ, куда отправился съ цѣлію устранить нѣкоторые безпорядки, возникшіе отчасти отъ неопытности, а частью отъ злоупотребленій поставщиковъ. При Цорндорфѣ П. былъ взятъ въ плѣнъ прусскимъ отрядомъ, но заплатилъ за себя большой выкупъ и былъ освобожденъ. Умеръ онъ въ 1772 году.

«Экономъ», хозяйственная и общеполезная библіотека на 1884 г., т. VII, С.-Пб. 1845 г., тетрадь 157, стр. 10—11, тетр 158, стр. 18—20.

И. Давидовичъ.

Поярковъ, *Василій Даниловичъ*, письменный голова; происходилъ изъ хорошаго, но захудалаго рода. Прадѣдъ его, Петръ Андреевичъ, служилъ по Московскому списку и былъ убитъ подъ Казанью, а жена его Аксинья Петровна была верховной боярыней въ царствованіе Іоанна Грознаго; но скоро обстоятельства перемѣнились, и сыновья П., а въ числѣ нихъ и Владиміръ Петровичъ (дѣдъ Вас. Дан.) были записаны по выбору и стали служить «городовыми дворянами» по г. Кашину. Дѣдъ Пояркова, Владиміръ Петровичъ, «за московское сидѣніе» получилъ вотчину. Въ 1638 году (6-го февраля) вышелъ указъ стольнику П. П. Головину и дьяку Еф. Филатову отправиться на Лену для строенія острога и для приведенія въ русское подданство сибирскихъ инородцевъ. Тогда же было велѣно отправиться изъ Москвы, въ качествѣ письменнаго головы, и Вас. Дан. Пояркову. Посылая воеводу съ товарищами, московское правительство учреждало особое Якутское воеводство. Наказъ, данный воеводѣ и его товарищамъ, отличался обширностью. Еще въ Москвѣ возникло мѣстническое дѣло между назначеннымъ въ товарищи Головина—М. Б. Глѣбовымъ и Пояркомъ, но оно кончилось не въ пользу Пояркова. По прибытіи на Лену отношенія всѣхъ посланныхъ между собой были очень враждебны. Воеводы дозволяли большія злоупотребленія, какъ потомъ открыло слѣдствіе (сыскъ) ихъ преемниковъ по якутскому воеводству. Въ 1643 г. П. посланъ былъ воеводою Головинымъ для розысковъ серебряной, мѣдной и свинцовой руды и для приведенія подъ цареву руку новыхъ людей, жившихъ по рр. Шилкѣ и Зеи. Съ нимъ было послано около 130 человѣкъ, преимущественно изъ промышленниковъ, перечисленныхъ въ казаки. Двинувшись 15-го іюля 1643 г.

внизъ по р. Ленѣ, П. съ товарищами плылъ по ней двое сутокъ, затѣмъ повернулъ на р. Алданъ, пока не достигъ чрезъ 4 недѣли до устья р. Учура, оттуда по этой рѣкѣ въ 10 дней—до устья р. Гонома, вошелъ въ нее но она оказалась чрезвычайно неудобна для плаванія. На этой рѣкѣ, вслѣдствіе трудности переправъ, П. потерялъ много ядеръ и свинца, полученнаго изъ казны (въ количествѣ 6 пудовъ 16 фунт.). Сентябрь приближался уже къ концу и ожидалось замерзаніе рѣкъ, а потому П. пришлось расположиться на зимовку, но онъ не могъ успокоиться и уже черезъ двѣ недѣли, оставивъ 40 казаковъ на зимовьѣ, самъ съ 90 казаками, забравъ провизію на небольшія сани («нарты»), потянулся вверхъ по р. Гономѣ, затѣмъ, съ неимовѣрными усиліями переваливъ черезъ Становой хребетъ («камень»), спустился по долинѣ р. Брянды, впадающей въ Зею. Только къ веснѣ дошелъ онъ до Зеи, затѣмъ пошелъ мимо рѣкъ Гиляя и Уры и по Зеѣ дошелъ до устья р. Умлекана. Здѣсь жили дауры. Желая добыть свѣдѣнія объ этихъ земляхъ, П. захватилъ въ заложники даурскаго князька Допмыула Кенчюлаева и черезъ него и другихъ провѣдалъ о предстоявшихъ на пути его земляхъ, разспрашивалъ про руду, про синюю краску и про дорогіе камни. Вскорѣ нѣкоторые изъ окрестныхъ тунгусовъ стали добровольно приносить ему ясакъ, который онъ сталъ получать и отъ дучеровъ, племени даурскаго, жившаго по устью р. Зеи и Амуру. П., построивши острожекъ на р. Зеѣ, отпустилъ 40 казаковъ, подъ начальствомъ Юр. Петрова, къ низовьямъ Зеи, чтобы забрать ясакъ, запастись въ этихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ провіантомъ и, если возможно, то и покорить два туземные острожка. Но партія Петрова потерпѣла неудачу, и казакамъ пришлось отступить; вскорѣ среди нихъ начался голодъ; нѣкоторые изъ нихъ умерли, и ихъ трупы, а также и трупы захваченныхъ туземцевъ, поѣдались остальными. Пришлось тѣмъ болѣе обратиться къ трупоядѣнію, что Поярковъ оставшихся въ живыхъ изъ отряда Петрова, разсердившись, что они пришли съ пустыми руками, какъ говорятъ, не пустилъ ихъ въ свой острогъ, не давалъ хлѣба, а когда замѣтилъ, что тѣ стали питаться какою-то травою и травяными кореньями, то, будто бы, приказалъ выжечь то поле, гдѣ они доставали себѣ пищу. Если вѣрить «жалобѣ», поданной впослѣдствіи на Пояркова его спутниками, то характеръ его намъ представится въ самомъ непривлекательномъ видѣ: приписываютъ ему такіе поступки, которые не могутъ искупаться ни его славой, ни его подвигами. Говорятъ, что Поярковъ, не дѣлясь оставшимся хлѣбомъ, самъ указалъ казакамъ, что они могутъ ѣсть мертвыхъ туземцевъ, да еще презрительно добавлялъ: «не дороги (мнѣ) служилые люди; вся цѣна имъ: десятнику—10 денегъ, а рядовому 2 гроша». Голодъ, наконецъ, дошелъ до такой степени, что изъ 90 человѣкъ умерло 40. Къ тому времени (былъ уже 1644 годъ) къ Пояркову прибыли тѣ 40 человѣкъ, которые зимовали на р. Гономѣ. Съ ихъ прибытіемъ Поярковъ оставилъ острожекъ и спустился внизъ по р. Зеѣ въ Амуръ. Онъ не призналъ эту часть рѣки за Амуръ, считая ее за продолженіе р. Шилки, какъ и назвалъ ее въ своемъ «донесеніи». Собственно за Амуръ онъ считалъ рѣку Уссури и продолженіе Амура отъ устья рѣки Уссури до моря (это надо имѣть ввиду при чтеніи его донесенія). Проходя Амуромъ, Поярковъ обложилъ попутные народы ясакомъ. Черезъ 3 недѣли плаванія по р. Амуру П. достигъ р. Сунгари и для развѣдыванія, далеко-ли устья Амура, отдѣлилъ отъ себя и отправилъ 25 казаковъ, но они были убиты дучерами. Узнавъ объ этомъ, П. съ оставшимися у него 65 человѣками отправился внизъ по Амуру самъ и чрезъ шесть дней достигъ до устьевъ р. Уссури гдѣ еще жило племя дучеровъ; затѣмъ стали попадаться и другія инородческія племена, а при устьѣ р. Амура на большомъ протяженіи—гиляки. Онъ признавалъ невозможнымъ въ зимнее время пускаться въ неизвѣстное море, а еще болѣе безразсуднымъ считалъ возвращеніе вверхъ по Амуру, такъ какъ боялся при малочисленности спутниковъ плыть среди враждебно настроенныхъ къ нимъ прирѣчныхъ племенъ; поэтому онъ рѣшилъ остановиться на зиму въ странѣ гиляковъ. Гиляки были свободны, никому не под-

чинялись и не платили ясака, и Поярковъ рѣшилъ ихъ объясачить; для этой цѣли у устьевъ Амура онъ захватилъ трехъ гиляковъ, и тѣ разсказали объ улусахъ и народахъ, живущихъ по берегамъ Охотскаго моря. Во время зимовки онъ собралъ съ гиляковъ ясакъ (12 сороковъ соболей и 6 собольихъ шубъ). Весною 1645 года Поярковъ отправился по Охотскому морю къ сѣверу, придерживаясь берега. Достигнувъ черезъ 12 недѣль устьевъ р. Ульи, онъ остановился, построилъ острожекъ, взялъ заложниковъ — туземцевъ и соболей и перезимовалъ; а съ наступленіемъ весны, оставивъ въ острожкѣ 20 казаковъ для покоренія этого края, взявъ суда, двинулся волокомъ на р. Маю и по ней спустился на Алданъ, а по немъ въ р. Лену. Поярковъ вернулся въ Якутскъ 18-го іюня 1646 г., пробывъ въ своемъ путешествіи слишкомъ три года. Онъ привезъ съ собою большіе трофеи: ясакъ и плѣнныхъ туземцевъ изъ завоеванныхъ странъ. Прибывъ въ Якутскъ, Поярковъ уже не засталъ Головина, отъ котораго былъ отправленъ, и подалъ донесеніе объ открытыхъ и покоренныхъ имъ земляхъ новому воеводѣ В. Н. Пушкину, который отписалъ объ этомъ въ Москву. Почти одновременно была подана на Пояркова жалоба за звѣрское его обращеніе съ подчиненными, о чемъ уже было говорено раньше. Жалоба эта была включена въ мірскую челобитную, поданную на Головина. Въ 1648 году Пояркова, все еще занимавшаго должность письменнаго головы въ Якутскѣ, приказано было отпустить къ Москвѣ. Въ 1658 году онъ былъ «дворяниномъ московскимъ», т.-е. пересталъ служить, какъ дѣдъ и отецъ, «по городу» Кашину. Въ 1662 году онъ имѣлъ должность «приказнаго человѣка» Киргинской слободы. До какого времени былъ тамъ Поярковъ, не знаемъ, но имя его, какъ московскаго дворянина, встрѣчается еще подъ 1668 годомъ.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 72; «Доп. къ Акт. Истор.», т. II, стр. 239, 242, 265, 278; т. III, стр. 36, 50—58, 59—60, 102—104, 138—139; т. IV, стр. 292, 293; «Русск. Истор. Библіот.», т. II, стр. 970; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-ое, т. III, отд. II, стр. 161, 187; П. Ивановъ, «Указатель къ боярск. книгамъ», стр. 336; Н. Н. Оглоблинъ, «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа», ч. I-я и 4-я; Андріевичъ, «Исторія Сибири», т. I, стр. 86, 87, 88, 89, 147; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общ. Польза», кн. III и XII, стр. 587, 588; Н. И. Костомаровъ, «Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей», отд. II, вып. V, глава VIII, стр. 349; Садовниковъ, «Наши землепроходцы», разсказы изъ «заселенія Сибири», изд. 2-ое, Москва. 1897; «Русская Старина» 1892 года (статья Н. Н. Оглоблина, «Бытовыя черты XVII-го вѣка»).

Н. В—н—въ.

Поярковъ, *Никита Андреевичъ*, дьякъ. До 1675 года былъ подъячимъ Приказа Большого Дворца, въ 1675 году сдѣланъ дьякомъ и отправленъ въ Путивль, гдѣ былъ въ 1675 и 1676 гг. и вторично въ 1678 и 1679 гг., при чемъ ему приходилось совершать походы изъ Путивля въ разные малороссійскіе города. За эту службу онъ 23-го марта 1684 года получилъ въ награду придачи къ окладу: «100 четвертей, денегъ 10 рублей, да въ приказъ соболей цѣною въ 30 рублей». Свѣдѣнія о Пояркове имѣются до 1703 года, при чемъ все это время онъ продолжалъ быть дьякомъ Приказа Большого Дворца. За это время ему пришлось участвовать 14-го и 16-го мая 1684 года съ кн. Юр. Як. Хилковымъ во встрѣчѣ посланниковъ императора Леопольда, когда тѣ были на пріемѣ у Государя. Въ 1690 году (24-го августа) П., какъ дьякъ дворцовый, былъ отправленъ изъ Грановитой палаты звать къ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ изъ Соборной церкви въ палату новоизбраннаго патріарха Адріана. Какъ дьякъ государевъ и при томъ давно служившій, Поярковъ неоднократно удостаивался чести на праздникѣ Христова Воскресенія до утрени «видѣть пресвѣтлыя очи государевы» «въ комнатѣ» (въ 1690, 1691, 1692, 1693 году).

«Акты Истор.», т. V, стр. 295; «Доп. къ Акт. Истор.», т. VI, стр. 384; «Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. IV, стр. 784; «Памятн. Сибирск. Исторіи», т. I, стр. 210; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-е, кн. XVII, отд. VII, стр. 347, 349, 355; кн. XX, отд. III, стр, 286, 304; «Памятн. Дипл. Сношн.», т. VI, стр. 491, 498, 499; «Сборн. выпис. изъ архивн. бумагъ Петра Великаго», т. I, стр. 264; «Дворцовые Разряды», т. IV, стр. 548, 587, 669, 784; П. Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ».

Н. В—н—въ.

Правиковъ, *Ѳедоръ Денисьевичъ*, писатель-юристъ; родился въ 1750 году и происходилъ изъ духовнаго званія.

Обучался въ Московскомъ Университетѣ, затѣмъ поступилъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1766 г., на службу копіистомъ въ Правительствующій Сенатъ. Подвигаясь въ чинахъ въ порядкѣ строгой постепенности, П. въ мартѣ 1793 году перемѣщенъ былъ на переводческую вакансію, послѣ чего, по ордеру оберъ-прокурора, отправлялъ должность секретаря, завѣдуя въ экспедиціи апелляціонными и другими дѣлами. 16-го апрѣля 1797 г. онъ былъ назначенъ сенатскимъ секретаремъ по 5-му Департаменту Правительствующаго Сената, при чемъ на него было возложено завѣдываніе не только апелляціонными дѣлами, но также слѣдственными и уголовными. Правиковъ умеръ въ декабрѣ 1803 года. Имя Ѳ. Д. Правикова и его сына извѣстно по изданному ими весьма полезному для своего времени труду по систематикѣ нашихъ законовъ, задолго до изданія «Свода». Въ 1798 г. Правиковъ во Владимірѣ издалъ «Памятникъ изъ законовъ, руководствующій къ познанію приказнаго обряда, собранный по азбучному порядку». По словамъ самого Правикова, «великое множество законовъ до крайности затрудняетъ возможность уразумѣть скоро ихъ точность и который изъ нихъ къ какой матеріи служитъ или не служитъ». Для облегченія въ этомъ дѣлѣ онъ составилъ списокъ юридическихъ терминовъ, расположилъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ, присоединилъ къ каждому термину объясненіе и привелъ при каждомъ изъ нихъ относящіеся до него указы, разновременно изданные, и Высочайшія резолюціи, состоявшіяся по дѣламъ, которыя касались болѣе или менѣе даннаго термина. Трудъ Правикова первоначально состоялъ изъ трехъ частей, вышедшихъ въ 1798—1800 гг. Въ 1804 году вышла четвертая часть, содержавшая узаконенія по 1801 годъ. Этотъ трудъ П-ва имѣлъ большой успѣхъ въ свое время; въ 1807 году послѣдовало уже *пятое изданіе* этого словаря, съ дополненіемъ всѣхъ четырехъ частей вновь состоявшимися узаконеніями. Эти дополненія побудили сына Правикова, *Александра*, принимавшаго участіе въ трудахъ отца, закончить начатую послѣднимъ *пятую* часть, которая вышла въ 1807 году. Эта пятая часть «Памятника изъ законовъ» содержитъ въ себѣ новыя узаконенія и нѣкоторыя старыя, не вошедшія почему-либо въ составъ первыхъ четырехъ частей. При этомъ для большаго удобства пріисканія узаконеній было составлено особое оглавленіе. Немного позднѣе, въ 1814 году, *Александръ* Правиковъ составилъ и шестую часть «Памятника», въ которую вошли узаконенія, являющіяся дополненіями къ помѣщеннымъ уже въ первыхъ пяти частяхъ. Въ 1816 и 1820 годахъ были изданы имъ же седьмая, осьмая, девятая и десятая части «Памятника», въ которыхъ включены узаконенія, вышедшія до 1819 года. Правиковъ-сынъ предполагалъ составить еще общій алфавитный указатель къ удобнѣйшему и скорѣйшему пріисканію узаконеній. Однако, это намѣреніе осталось не осуществленнымъ; очень можетъ быть, что причиною этого была болѣзнь Правикова, а затѣмъ его кончина, въ 1820 году. Изданіе 3-е «Памятника» вышло въ 6 ч. въ 1803—1807, изд. 6-е, въ 17 ч.—въ 1819—1827 г. *Ѳеодоръ* Правиковъ издалъ въ 1802 г. книгу: «Слова, выбранныя по матеріямъ изъ Новаго Завѣта» (2 части, Владиміръ. 1802) и «Гипотипозисъ, или живое изображеніе древности, постепенно дошедшее до нынѣшняго вѣка» (М. 1802), а въ Москвѣ, въ 1803 году, «въ пользу юношества», — издалъ особую «Грамматику юридическую, или начальныя правила Россійскаго правовѣдѣнія» (новое изданіе, С.-Пб. 1805 г.) съ цѣлью ознакомить поступающихъ на гражданскую службу съ ея правилами. Для этого Правиковъ извлекъ изъ подлежашихъ указовъ и регламентовъ все, касающееся вообще гражданской службы и канцелярскаго дѣлопроизводства, а также чиновъ, денежной казны, различныхъ присутственныхъ мѣстъ и т. д. Упомянутый сынъ Правикова, *Александръ Ѳеодоровичъ*, родился въ 1772 году и очень рано началъ свою служебную дѣятельность въ канцеляріи Сената, въ которой служилъ его отецъ. Уже въ январѣ 1783 года, имѣя одиннадцать лѣтъ отъ роду, онъ былъ копіистомъ, а 1-го августа 1786 г. назначенъ подканцеляристомъ. Затѣмъ П. занималъ постепенно должности повытчика, канцеляриста, регистратора и протоколиста, въ маѣ 1797 г. произведенъ въ губернскіе секретари,

*

а 21-го августа 1800 г. въ титулярные совѣтники, при чемъ по ордеру оберъ-прокурора Шетнева отправлялъ секретарскую должность. 27-го ноября 1802 г. онъ былъ назначенъ регистраторомъ въ 5-ый Департаментъ Правительствующаго Сената, въ январѣ 1808 г. опредѣленъ секретаремъ во 2-ое отдѣленіе 6-го Департамента а затѣмъ, 31-го декабря 1811 г., произведенъ въ надворные совѣтники. На Правикова, возлагалось нерѣдко исполненіе много различныхъ служебныхъ обязанностей. Эти усиленныя служебныя занятія побудили Правикова въ мартѣ 1813 года просить объ увольненіи отъ службы, при чемъ въ своемъ прошеніи онъ упоминалъ и о томъ что при выѣздѣ въ 1812 году изъ Москвы, въ виду приближенія арміи Наполеона, онъ по дорогѣ въ Муромъ былъ сильно разбитъ лошадью и, принужденный вслѣдствіе этого ѣхать для излеченія въ Москву, два раза болѣлъ гнилою горячкою. Эта болѣзнь, а также разореніе французами всего его имущества повергли его съ семействомъ въ совершенную бѣдность; выйдя въ отставку, П. скончался 28-го марта 1820 г. въ Москвѣ.

Митр. Евгеній, «Словарь свѣтскихъ писателей», ч. II, стр. 137—138; Дѣла Архива Прав. Сената о службѣ Правиковыхъ» «Новый памятникъ законовъ Россійской Имперіи» иждивеніемъ Глазунова, 1825 г., отъ издателя, ст. II; Смирдинъ «Роспись»; В. Н. Рогожинъ, «Дѣла Московской цензуры въ царствованіе Павла I», в. I, стр. 46—7; «Сѣверная Пчела» 1827 г., № 11; «Моск. Вѣд.» 1820 г., № 20, стр. 139, и № 22, стр. 269.

П. Майковъ.

Праволамскій, *Петръ*, поэтъ. Воспитывался въ Демидовскомъ Лицеѣ, но курса въ немъ не окончилъ. Писать стихи П. началъ еще въ Лицеѣ; такъ, онъ сочинилъ стихи по случаю пріѣзда въ Ярославль принца Альберта Прусскаго, которые и были поднесены принцу черезъ директора Лицея. Въ 1838 году была издана въ Ярославлѣ единственная книжка его стиховъ. Книжка эта, несмотря на лестный отзывъ «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», не пошла въ настоящее время она составляетъ библіографическую рѣдкость. Во всѣхъ стихотвореніяхъ П. чувствуется полная подражательность Байрону и Пушкину. Подъ сильнымъ вліяніемъ перваго написаны пьесы: «Каинъ» и «Отчужденный», особенно «Каинъ». Подъ вліяніемъ Пушкина написаны: «Римъ», «Поэту» и другія. Пьеса «Римъ» начинается почти что пересказомъ пушкинскихъ стиховъ. Лучшимъ стихотвореніемъ П. можно считать маленькую пьесу «Къ ней». Здѣсь поэтъ подъ «ней» подразумѣваетъ свободу. Пьеса внушена лицейскимъ режимомъ, въ то время крайне суровымъ, почти военнымъ. По выходѣ изъ Лицея П. одно время былъ учителемъ словесности въ гимназіи, но, рѣзкій и прямой по характеру, онъ не ужился съ начальствомъ и долженъ былъ уйти. Неудачна была и его семейная жизнь. Ко всѣмъ житейскимъ неудачамъ П. присоединилась страсть къ вину, которая довела его до нищенства. Безъ всякихъ средствъ, оборванный, П. исколесилъ Россію, побывалъ даже въ Сибири, пользуясь особенно поддержкой докторовъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ, напр., д-ръ Пирожковъ, лечили его, стараясь всячески поднять его, но онъ не могъ уже бороться со своимъ недугомъ и кончилъ жизнь, неизвѣстно гдѣ, босякомъ. Извѣстіе о смерти П. было получено въ Ярославлѣ въ 1876 году.

«Русскій Архивъ» 1876 г., кн. 12, стр. 500.

В. Войновъ.

Пражмовскій, *Адамъ*, математикъ, родился въ Варшавѣ 3-го марта 1821 года; окончивъ въ 1839 г. такъ называемые добавочные курсы, былъ назначенъ вторымъ помощникомъ астронома-наблюдателя въ Варшавскую Обсерваторію и сталъ писать мелкія статьи и замѣтки по своей спеціальности для «Biblioteki Warszawskjej». Въ 1846 г. П. былъ членомъ коммиссіи для измѣреній и составилъ статью: «Die Verbindungen preussischer und russischer Dreiecks-Ketten» (С.-Пб. 1862), затѣмъ былъ командированъ въ Бессарабію для измѣреній меридіана, о чемъ свидѣтельствуетъ рефератъ его: «Opérations géodolique entre le Danube et le golf de Finland» (С.-Пб. 1870), былъ назначенъ старшимъ помощникомъ директора Варшавской Обсерваторіи и въ 1860 г. командированъ въ Испанію для наблюденій надъ затменіемъ солнца, о чемъ издалъ работу: «Observation de l' eclipse total de soleil du

18 juillet» (Парижъ. 1860). 19-го октября того же года П. былъ назначенъ временнымъ преподавателемъ физики въ Варшавской Медико-Хирургической Академіи, а спустя два года перешелъ въ Главную Школу, въ званіи адъюнкта, по каѳедрѣ физики и геодезіи. Лѣтомъ 1863 г. онъ уѣхалъ въ Парижъ для поправленія разстроеннаго здоровья и для научныхъ занятій; заболѣвъ тамъ, онъ просилъ объ отсрочкѣ отпуска, въ чемъ, однако, Правительственная Коммиссія Просвѣщенія отказала ему и затѣмъ, когда онъ не возвратился по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, 19-го марта 1864 г. уволила его отъ должности. Ректоръ Главной Школы, Іосифъ Мяновскій, лѣтомъ 1864 года видѣлся съ П. за границей и уговаривалъ его возвратиться въ Варшаву, въ свою же очередь 15-го сентября 1864 г. вошелъ въ Правительственную Коммиссію съ представленіемъ о назначеніи П. на прежнюю должность, при чемъ онъ указалъ научные труды его и высказалъ мнѣніе, что потеря столь даровитаго ученаго была бы весьма чувствительною для Главной Школы. Это представленіе не имѣло послѣдствій. П., между тѣмъ, пристроился въ Парижѣ: открылъ тамъ мастерскую для приготовленія астрономическихъ и физическихъ инструментовъ и снарядовъ; многіе изъ нихъ онъ улучшилъ, а нѣкоторые самъ изобрѣлъ: его гигрометрическая таблица до сихъ поръ употребляется во Франціи. П. былъ членомъ французскихъ ученыхъ обществъ и существующаго въ Парижѣ польскаго общества математическихъ наукъ, редактировалъ также издаваемый умомянутымъ обществомъ «Pamiętnik towarzystwa nauk ścisłych w Paryżu». Умеръ въ Парижѣ 24-го января 1885 года.

Личное дѣло въ архивѣ Варшавскаго университета; «Tygodnik Illustrowany» 1880, X, 139; «Kłosy», XL, 154. *Ѳ. Ф. В.*

Прасковья Іоанновна, царевна, р. 24-го сентября 1694 г., ум. 8-го октября 1731 г.; была младшею дочерью царя Іоанна Алексѣевича и царицы Прасковьи Ѳеодоровны. По отзывамъ всѣхъ современниковъ, она была очень болѣзненна. Что касается ея наружности, то встрѣчается странное противорѣчіе: если вѣрить испанскому послу герцогу де-Лиріа — царевна была «очень дурна лицемъ»; въ дневникѣ-же голштинскаго камеръ-юнкера Берхгольца читаемъ: «она брюнетка и недурна собой», а леди Рондо, видѣвшая ее незадолго до смерти, нашла, что, несмотря на сильное нездоровье, она «все таки еще красива». Оставаясь долгіе годы неотлучно при своей суровой матери, царевна мало-по-малу привыкла къ рабскому подчиненію ея волѣ и утратила всякую самостоятельность. Когда умерла ея мать, царевнѣ Прасковьѣ Іоанновнѣ шелъ уже 30-й годъ, и на нее пали всѣ хлопоты по раздѣлу имущества и имѣній царицы, а затѣмъ по управленію ими. Что-то робкое и нерѣшительное проявляется во всѣхъ ея дѣйствіяхъ: для болѣе успѣшнаго окончанія разныхъ дѣлъ она стала раздавать взятки вліятельнымъ лицамъ, обращалась къ кн. Меньшикову и къ его женѣ съ просьбами о себѣ и сестрѣ и писала почтительныя родственныя письма во дворецъ. Въ короткое царствованіе Петра II-го для Прасковьи Іоанновны образуется особый «дворъ», и она пользуется на свое прожитье весьма значительными по тому времени субсидіями изъ государственной казны: такъ, въ 1728 г. на содержаніе ея двора отпускается изъ казны 12 тысячъ рублей въ годъ, а черезъ годъ это содержаніе достигаетъ 17 тысячъ. Въ 1728 г. Прасковьѣ Іоанновнѣ былъ пожалованъ въ Москвѣ домъ, изъ принадлежавшихъ кн. Меньшикову и отписанныхъ послѣ его опалы въ казну. При воцареніи сестры, Анны Іоанновны, матеріальное положеніе царевны еще болѣе улучшается. Иностранные писатели свидѣтельствуютъ, что послѣ смерти матери Прасковья Іоанновна тайно обвѣнчалась съ генераломъ и сенаторомъ Ив. Ильич. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, человѣкомъ умнымъ, храбрымъ и сумѣвшимъ снискать любовь и уваженіе Петра Великаго. Дмитріевъ-Мамоновъ скоропостижно умеръ 24-го мая 1730 г., въ то время, какъ ѣхалъ въ каретѣ съ императрицей Анной Іоанновной. Прасковья Іоанновна пережила его на полтора года. На расходы по ея погребенію было отпущено московскому генералъ-губернатору Г. П. Чернышеву 30 тысячъ рублей.

«Записки дюка Лирійскаго», С.-Пб. 1845 г., стр. 116; Берхгольцъ, «Дневникъ», I, стр. 55; «Письма леди Родо», С.-Пб. 1874 г., стр. 51; П. Барановъ, «Опис. Сенат. Арх.», т. II; «Русск. Арх.» 1868 г.: «Хозяйств. распоряженія царевенъ Екатерины Іоанновны и Прасковьи Іоанновны», стр. 323—330; М. И. Семевскій, «Царица Прасковья Ѳеодоровна», С.-Пб. 1883 г.

В. Корсакова.

Прасковья Ѳеодоровна, царица, р. въ 1664 г., ум. въ 1723 г.; жена царя Іоанна Алексѣевича, дочь Александра Ѳеодоровича Салтыкова и первой жены его Екатерины Ѳеодоровны, дѣвическая фамилія которой неизвѣстна. Прадѣдъ Прасковьи Ѳеодоровны, Мих. Глѣб. Салтыковъ, былъ главнымъ сторонникомъ польской партіи въ смутное время и, по воцареніи Михаила Ѳеодоровича, переселился въ Польшу. Отецъ ея, по завоеваніи царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Смоленска, вновь принялъ русское подданство и, незадолго до свадьбы царя Іоанна Алексѣевича съ Прасковьей Ѳеодоровной, возведенъ въ санъ боярина и переименованъ изъ Александра въ Ѳеодора, можетъ быть, въ честь покойнаго царя Ѳеодора Алексѣевича. Характеръ и обстоятельства жизни царицы Прасковьи Ѳеодоровны интересны для историка потому, что ими ясно очерчивается переходный типъ московской женщины высшаго круга, стоявшей на рубежѣ старой Московской Руси и «преобразованной» Петромъ Великимъ новой Россіи.

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ былъ отъ природы «скорбенъ главою», косноязыченъ, страдалъ цынгой и, вслѣдствіе своей духовной и тѣлесной немощи, находился въ полной зависимости отъ властолюбивой сестры своей, царевны Софьи. Когда ему минуло 18 лѣтъ, царевна Софья, по совѣту кн. Вас. Вас. Голицына, задумала женить Іоанна Алексѣевича, чтобы, въ случаѣ рожденія наслѣдника, во время его малолѣтства продолжать пользоваться властью. По старинному обычаю, въ царскіе терема были свезены дочери бояръ и родословныхъ московскихъ людей, и выборъ царя остановился на Пр. Ѳеод. Салтыковой, которая, судя по портрету, хранящемуся въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, была высока, стройна, полна и довольно миловидна. 9-го января 1684 г. царь Іоаннъ Алексѣевичъ былъ торжественно обвѣнчанъ съ Прасковьей Ѳеодоровной самимъ патріархомъ Іоакимомъ.

По выходѣ замужъ, жизнь Прасковьи Ѳеодоровны потекла обычнымъ порядкомъ, по всему вѣроятію не отличаясь отъ обыденной жизни ея предшественницъ царицъ. Такъ же, какъ и царь Іоаннъ Алексѣевичъ, она не пропускала ни одной церковной службы, участвовала въ крестныхъ ходахъ, посѣщала монастыри и дѣлала въ нихъ вклады, раздавала милостыню нищей братіи и колодникамъ. Все дворцовое хозяйство царицы находилось въ вѣдѣніи особаго Постельнаго Приказа, а потому въ свободное отъ церковныхъ службъ время ей ничего другого не оставалось, какъ заниматься рукодѣліемъ, бесѣдовать о религіозныхъ вопросахъ съ жившими во дворцѣ «богомолицами», странствующими монахами и юродивыми и т. под.

Пять лѣтъ спустя послѣ свадьбы, 21-го марта 1689 г., у царицы Прасковьи родилась дочь Марія, воспріемниками которой были царь Петръ Алексѣевичъ и тетка его царевна Татьяна Михайловна. Въ сентябрѣ того же года царевна Софья была низложена, и кн. Вас. Вас. Голицынъ сосланъ въ ссылку. Петръ фактически царствовалъ одинъ, имѣя лишь номинальнаго соправителя въ лицѣ слабоумнаго и больного брата. Послѣ 1689 года у царицы родились еще четыре дочери: Ѳеодосія, Екатерина, Анна и Прасковья. Двѣ старшія царевны умерли въ младенчествѣ, еще при жизни царя Іоанна Алексѣевича, который скончался 29-го января 1696 г.

Царь Петръ оказывалъ дружеское расположеніе невѣсткѣ и предложилъ ей послѣ смерти Іоанна Алексѣевича выбрать себѣ мѣсто жительства. Она поселилась со своими тремя малютками-дочерьми въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, гдѣ въ ея собственность поступилъ только дворецъ, а ей, какъ и всѣмъ остальнымъ членамъ царской семьи, былъ положенъ окладъ деньгами и припасами изъ государственной казны; кромѣ того, она пользовалась доходами со своихъ нижегородскихъ, новгородскихъ и псковскихъ вотчинъ, которыми завѣдывали старосты и цѣловальники.

Постельнымъ Приказомъ царицы, въ должности дворецкаго, управлялъ, повидимому, ея братъ, Вас. Ѳеод. Салтыковъ, а въ 1701 г. царь Петръ Алексѣевичъ опредѣлилъ «къ комнатѣ» Прасковьи Ѳеодоровны и ея дѣтей стольника Вас. Алексѣев. Юшкова, къ которому она благоволила и которому дѣлала богатые подарки. Несмотря на то, что управленіе дѣлами было поручено близкимъ людямъ, хозяйство Царицы, какъ дворцовое, такъ и вотчинное, шло весьма плохо: довѣренныя лица, которыхъ она посылала собирать доходы со своихъ имѣній, какъ, напр., отецъ и сынъ Аргамаковы, не мало утаивали въ свою пользу; старосты и цѣловальники не отдавали отчета въ мірскихъ деньгахъ; сама царица не знала, всѣ ли запасы изъ деревень доставлялись ко двору. Ко всему этому надо прибавить, что Пр. Ѳеод. не сообразовалась, повидимому, со своими денежными средствами, и при дворѣ ея состояло множество челяди, жили разные богомольцы, ханжи, гадальщики, калѣки и уроды и призрѣвались вдовы, сироты и странники. Наибольшимъ уваженіемъ Пр. Ѳеод. пользовался полу-помѣшанный подъячій Тимоѳей Архипычъ, выдававшій себя за святого и пророка и прожившій при ея дворѣ 28 лѣтъ. Только во время пріѣздовъ царя въ с. Измайлово всѣхъ этихъ приживалокъ и приживальщиковъ прятали въ дальніе чуланы, такъ какъ царь ихъ не долюбливалъ и говорилъ, что дворъ Пр. Ѳеод. «госпиталь уродовъ, ханжей и пустосвятовъ». Царица считала необходимымъ въ своихъ личныхъ интересахъ не только покоряться требованіямъ царя-деверя, но всячески угождать ему, идя навстрѣчу его вкусамъ. Такъ, напр., она хотя и не сняла съ себя совсѣмъ старинную московскую одежду, но нерѣдко появлялась въ фижмахъ и робронахъ и усердно участвовала въ ассамблеяхъ, заведенныхъ Петромъ В., а также и въ устраиваемыхъ имъ «машкерадахъ» и шутовскихъ свадьбахъ и процессіяхъ.

Когда дочери царицы стали подрастать, она сочла необходимымъ обучить ихъ не только русскому языку, исторіи, географіи и каллиграфіи, но и иностраннымъ языкамъ и танцамъ. Въ качествѣ учителя нѣмецкаго языка и гувернера былъ взятъ бездарный и ни къ чему неспособный Іоганнъ-Христоферъ-Дитрихъ Остерманъ, старшій братъ знаменитаго впослѣдствіи кабинетъ-министра, а для преподаванія французскаго языка и танцевъ приглашенъ въ 1703 г. французъ Рамбурхъ.

Царица своею почтительностью и покорностью умѣла снискать расположеніе Петра, вслѣдствіе чего всѣ члены царской семьи подолгу живали весной и лѣтомъ въ с. Измайловѣ, раздѣляя съ ней деревенскія развлеченія. Иногда Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ приходилось принимать въ с. Измайловѣ и иностранцевъ: въ 1698 г. ее посѣтилъ со своей свитой имперскій посолъ, а въ 1702 г. Петръ В., празднуя побѣды Шереметева надъ шведами, приказалъ не только знатнѣйшимъ русскимъ придворнымъ и ихъ женамъ, но и иностраннымъ посламъ и купцамъ съ женами, явиться въ 9 ч. утра въ с. Измайлово и поднести Царицѣ праздничный подарокъ въ видѣ серебряной или золотой вещицы. Въ 1703 г. довольно часто бывалъ въ Измайловѣ иностранный живописецъ Де-Бруинъ, которому царь поручалъ написать портреты своихъ трехъ племянницъ. Де-Бруинъ былъ очарованъ обходительностью царицы, а портреты, имъ написаные, такъ понравились ей, что она подарила ему кошелекъ съ золотомъ и просила написать для нея вторично портреты ея дочерей, такъ какъ первые были сданы Меньшикову по приказу царя.

Изъ угожденія царю, Пр. Ѳеод. рѣшилась промѣнять привольное житье въ Измайловѣ на неудобную и сопряженную съ лишеніями жизнь въ Петербургѣ. 22-го марта 1708 г. двинулось въ Петербургъ почти все царское семейство: кромѣ Царицы съ дочерьми, тутъ были и вдова царя Ѳеодора Алексѣевича, царица Марѳа Матвѣевна, и сестры царя Петра, царевны Наталья, Марья и Ѳедосья. Имъ сопутствовали многіе высшіе сановники. Конецъ путешествія былъ совершенъ водой, и 20-го апр. 1708 г. царь встрѣтилъ ихъ въ Шлиссельбургѣ, а пять дней спустя устроилъ торжественную встрѣчу въ Петербургѣ, гдѣ, при выходѣ путешественниковъ изъ буеровъ, загремѣли пушечные выстрѣлы,

Царица съ дочерьми поселилась на Петербургской Сторонѣ, недалеко отъ крѣпости, близъ домика Петра. Она дорожила милостью царя, а потому поневолѣ мирилась съ разными неудобствами жизни въ новой столицѣ, которая страдала и отъ пожаровъ, и отъ наводненій, и отъ недостатка провіанта, вслѣдствіе плохихъ путей сообщенія.

Въ іюлѣ 1710 г. началось сватовство средней дочери Пр. Ѳеод, царевны Анны Іоанновны, а 31-го октября того же года состоялось торжественное бракосочетаніе ея съ герцогомъ курляндскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, племянникомъ короля Прусскаго.

Въ началѣ января 1711 г. Анна Іоанновна съ мужемъ отправилась въ Митаву, но 9-го числа, въ сорока верстахъ отъ Петербурга, на мызѣ Дудергофъ, герцогъ скончался. По желанію Петра, Анна Іоанновна, несмотря на смерть своего мужа, должна была поселиться въ Митавѣ и окружить себя нѣмцами; тамъ же предполагалъ онъ водворить и царицу съ царевнами Екатериной и Прасковьей. Однако, Пр. Ѳеод. не торопилась съ переѣздомъ въ Курляндію и въ 1712 г., въ качествѣ посаженой матери, присутствовала въ Петербургѣ на бракѣ царя Петра съ Екатериной Алексѣевной. Впослѣдствіи Анна Іоанновна гащивала у матери то въ Измайловѣ, то Петербургѣ, но не имѣла права оставаться въ родной семьѣ столько времени, сколько бы хотѣла: находя нужнымъ ея пребываніе въ Курляндіи, Петръ написалъ, напр., изъ Москвы 26-го февраля 1718 г. Меньшикову, чтобы онъ немедленно отправилъ Анну Іоанновну изъ Петербурга. Относительно Пр. Ѳеод. царь распоряжался мягче: когда она, прогостивъ нѣсколько времени у Анны Іоанновны въ Ригѣ, пожелала вернуться въ Измайлово и письменно обратилась къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ для полученія на то разрѣшенія Петра, та отвѣтила ей въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Письмо вашего величества я получила, за которое благодарствую и доношу, что по тому письму о отбытіи вашемъ изъ Риги я просила, на что получила отвѣтъ, что то исполнится. Однакоже нынѣ еще нѣкоторое время извольте тамъ побыть, и хотя я вѣрю, что тамошнее житье вашему величеству есть не безскучно, паче же убыточно, однако уже малое время тамъ извольте пожить, и прошу ваше величество, чтобъ не имѣли въ томъ прискорбности. Также извѣстилась я, что ваше величество имѣете нужду въ деньгахъ, того для доношу: извольте ваше величество на тамошніе свои домовные расходы деньги брать у Бестужева, коликое число потребно». Бестужевъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ гофмейстеромъ при дворѣ Анны Іоанновны, и она такъ сильно къ нему расположилась, что Пр. Ѳеод. въ одномъ изъ своихъ писемъ къ царю просила, чтобы его смѣнить, такъ какъ онъ «весьма несносенъ». Однако, царь не пожелалъ исполнить этой просьбы, считая Бестужева весьма полезнымъ для себя человѣкомъ въ дѣлѣ управленія Курляндіей.

Изъ политическихъ соображеній царь не разъ входилъ въ переговоры съ иностранными принцами относительно новаго супружества Анны Іоанновны, не считая при этомъ нужнымъ сообщать о своихъ планахъ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ. Но переговоры ни къ чему не привели, и Анна Іоанновна попрежнему находилась въ полной зависимости отъ строгаго дяди и должна была переносить письменные и устные выговоры матери, любившей ее менѣе остальныхъ дочерей и желавшей измѣнить нѣкоторые ненравившіеся ей порядки при курляндскомъ дворѣ.

Старшая дочь царицы, царевна Екатерина Іоанновна, была любимицей и баловницей матери. Не будучи особенно красива, царевна привлекала къ себѣ веселостью, беззаботностью и болтливостью и представляла совершенную противоположность сосредоточенной и угрюмой Аннѣ Іоанновнѣ и постоянно больной Прасковьѣ Іоанновнѣ. Съ самаго дѣтства она служила отрадой и утѣшеніемъ матери, и та насколько возможно дольше удержала ее при себѣ, выдавъ замужъ сначала среднюю дочь. Но дошла очередь и до Екатерины Іоанновны, которую царь рѣшилъ выдать за герцога мекленбургскаго Карла-Леопольда, просившаго руки вдовствующей герцогини Анны Іоанновны. Бра-

косочетаніе должно было произойти въ Данцигѣ, куда царица не въ состояніи былъ ѣхать, вслѣдствіе нездоровья, а потому убѣдительно просила, чтобы царь лично присутствовалъ на свадьбѣ ея любимой дочери, что Петръ и исполнилъ: свадьба состоялась 8-го апрѣля 1716 г.

Съ 1720 года царица стала часто и сильно хворать и иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ лежала въ постели. Желаніе видѣть дочь побуждало ее настаивать на пріѣздѣ въ Россію герцога мекленбургскаго. Въ январѣ 1722 г. при царскомъ дворѣ стали поговаривать о пріѣздѣ его; лѣтомъ пришла, наконецъ, вѣсть, что Екатерина Іоанновна съ четырехлѣтней дочкой, но безъ мужа, ѣдетъ въ Москву. Прасковья Ѳеодоровна чрезвычайно обрадовалась, стала готовиться къ пріему дочери, которую не видала пять лѣтъ, то и дѣло посылала къ ней навстрѣчу гонцовъ и письма и боялась, что не доживетъ до ея пріѣзда. Отъ радости она стала бодрѣе и не чувствовала ломоты въ костяхъ, но выѣхать навстрѣчу не была въ состояніи. Въ августѣ 1722 г. Екатерина Іоанновна пріѣхала со своей маленькой дочерью, заняла въ Измайловѣ отведенныя ей хоромы и зажила по старому.

Въ началѣ мая 1723 года царица переѣхала изъ Измайлова въ Петербургъ и, несмотря на нездоровье, продолжала еще принимать посильное участіе въ особенно любимыхъ царемъ празднествахъ по случаю спуска вновь построенныхъ кораблей; не будучи въ состояніи подняться на корабль, Пр. Ѳеод. подъѣзжала къ нему на баркѣ и издали привѣтствовала царя. Іюль и начало августа Пр. Ѳеод. провела на яхтѣ, участвуя въ морскомъ путешествіи всего двора въ Ревель и въ Ригу; путешествіе это не могло благотворно подѣйствовать на ея расшатавшееся здоровье, и она чувствовала себя все хуже и хуже. 24-го сентября царица въ послѣдній разъ въ жизни праздновала одинъ изъ своихъ семейныхъ праздниковъ—день рожденія царевны Прасковьи Іоанновны и принимала у себя императрицу, цесаревенъ и знатныхъ посѣтителей. 8-го октября царь навѣстилъ умирающую Пр. Ѳеод. и пробылъ у нея болѣе двухъ часовъ, а 11-го октября, по настоянію императрицы Екатерины Алексѣевны, она написала своей дочери Аннѣ Іоанновнѣ письмо, въ которомъ просила ее молиться за себя и посылала прощеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Также слышала я отъ моей вселюбезнѣйшей невѣстушки, государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, что ты въ великомъ сумнѣніи и яко бы подъ запрещеніемъ—или паче рещи, проклятіемъ отъ меня пребываешь, и въ томъ нынѣ не сумнѣвайся; все вамъ для вышеупомянутой ея величества, моей вселюбезнѣйшей государыни невѣстушки, отпускаю и прощаю васъ во всемъ, хотя въ чемъ вы предо мною и погрѣшили. Впротчемъ, предавъ васъ въ сохраненіе и милость Божію, остаюся мать ваша царица Прасковья». — Два дня спустя послѣ этого письменнаго примиренія съ нелюбимой дочерью, 13-го октября 1723 г., Прасковья Ѳеодоровна скончалась.

Императоръ Петръ пожелалъ устроить погребеніе царицы какъ можно торжественнѣе и по западно-европейскому образцу. Было назначено два маршала, распоряжавшихся печальной церемоніей—генералы Алларъ и Ласси. По проекту сенатскаго герольдмейстера графа Санти тѣло умершей было помѣщено въ одной изъ парадныхъ комнатъ ея дворца на Петровской сторонѣ въ гробу, подъ балдахиномъ изъ фіолетоваго бархата, съ разными эмблематическими украшеніями. Стѣны комнаты были обиты черной матеріей, а по карнизу шла кайма изъ бѣлаго и чернаго флера. Вокругъ гроба стояло двѣнадцать капитановъ въ траурныхъ одеждахъ, а при входѣ въ комнату—гренадеры съ ружьями. 22-го октября состоялось съ соотвѣтствующимъ церемоніаломъ погребеніе царицы въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

Источники и монографіи, относящіеся къ жизнеописанію царицы Прасковьи Ѳеодоровны см. въ книгѣ о ней М. И. Семевскаго, изд. 2-ое, С.-Пб. 1883 г. *В. Корсакова.*

Прачъ, *Иванъ*, извѣстный въ концѣ XVIII и первой четверти XIX в. клавикордный мастеръ, музыкальный учитель, придворный капельмейстеръ,

композиторъ и перелагатель русскихъ народныхъ пѣсенъ на ноты.

Біографическихъ свѣдѣній о немъ почти не сохранилось. Почти единственное документальное свидѣтельство о Прачѣ имѣется въ нижеслѣдующемъ видѣ въ Архивѣ Дирекціи Императорскихъ театровъ: «1783 года Декабря 28 дня. Для обученія находящихся при Театральномъ училищѣ малолѣтнихъ мальчиковъ и дѣвушекъ музыкѣ на клавикордахъ, а нѣкоторыхъ изъ первыхъ и списывать ноты, въ Комитетѣ опредѣлено для сего принять на службу клавикорднаго мастера Іогана Прача, съ годовымъ жалованьемъ съ 1 Генваря будущаго 1784 года по четыреста рублей. На какихъ же условіяхъ ему должность свою отправлять, заключить съ нимъ договоръ». Митрополитъ Евгеній сообщаетъ, что П. умеръ въ 1818 г.

Прежде чѣмъ заняться вопросомъ объ участіи Прача въ составленіи и изданіи, совмѣстно съ Н. А. Львовымъ, нотнаго сборника народныхъ пѣсенъ и романсовъ, остановимся на свѣдѣніяхъ объ его вообще композиторской дѣятельности въ Россіи. Въ изданной І. Д. Герстенбергомъ «Карманной книжкѣ» для любителей музыки на 1796 годъ отмѣчены три музыкальныхъ пьесы Прача: 1) «Любимый Аллемандъ, преложенный съ варіяціями для фортепіано г-мъ Мартини»; 2) «Фанданго (Испанская пляска), преложенная съ варіяціями для фортепіано — съ произвольнымъ сопровожденіемъ скрипки», и 3) «Двѣ русскія пѣсни для клавесина». Въ каталогѣ книгопродавца Заикина на 1831 годъ показаны два сочиненія Прача: а) «Фортепіанная школа», сочиненная профессоромъ музыки Иваномъ Прачемъ, и б) «Ахъ, ты, Ванька, ты Ванька горюнъ», съ 12-ю варіяціями, положенными имъ на фортепіано.

Памятникомъ же его музыкальной педагогической дѣятельности осталась изданная имъ: «Полная школа для фортепіано, сочиненная И. Прачемъ, или новый и легчайшій способъ, по которому можно основательно научиться играть на фортепіано съ изъясненіемъ о нотахъ, о Италіанскихъ терминахъ и всѣхъ необходимыхъ правилъ, для сего инструмента положенныхъ. Съ прибавленіемъ разныхъ примѣровъ для упражненія, состоящихъ изъ сонатъ, польскихъ, рондо, экосесовъ, вальсовъ, кадрилей и нѣкоторыхъ народныхъ пѣсенъ». С.-Пб., 1816 г. въ продолговатомъ альбомномъ форматѣ. Болѣе значительными музыкальными композиціями Прача слѣдуетъ считать нижеслѣдующія два его музыкальныя переложенія, оба изданныя въ 1789 году: а) «Музыка оперы комической «Февея», соч. В. Паскевича, для клавиръ съ голосами переложенныя И. Прачемъ. С.-Пб. 1789 г.», и б) «Музыка оперы комической «Горе богатыря (Косометовича)», сочиненія г. капельмейстера Мартино, для клавиръ съ голосами переложенныя Г. Прачемъ» (1789 г.).

Можно предполагать, что эти два послѣднихъ музыкальныхъ труда Прача были имъ исполнены уже при нѣкоторомъ участіи такого любителя и тоже, въ своемъ родѣ, знатока музыкальнаго дѣла, какъ Н. А. Львовъ, извѣстный литераторъ Екатерининскаго времени, самъ поэтъ и художникъ, почти непремѣнный членъ того весьма значительнаго музыкальнаго кружка, къ которому принадлежали извѣстные писатели: Державинъ (его родственникъ), Капнистъ, Хемницеръ, графъ Хвостовъ и другіе. По приглашенію только что упомянутаго выше Н. А. Львова, Прачъ положилъ на ноты и гармонизировалъ русскія народныя пѣсни, частью по готовымъ записямъ, частью непосредственно съ голоса любителей и исполнителей русскихъ пѣсенъ. Объ этомъ находимъ свѣдѣнія въ брошюркѣ двоюроднаго брата Н. А. Львова, бывшаго директора Пѣвческой капеллы Ѳ. П. Львова. «Въ 1790 г., членъ нашей Академіи Художествъ, Н. А. Львовъ, при помощи охотниковъ и родственниковъ, въ его домѣ безпрестанно пѣвшихъ, въ числѣ которыхъ имѣлъ честь быть и я, сдѣлалъ новое собраніе пѣсенъ, которыя съ нашихъ голосовъ положилъ на ноты г. Прачъ; предисловіе при семъ изданіи написано было г. Львовымъ. Въ 1815 г. тотъ же г. Прачъ вновь издалъ пѣсни и повторилъ (?) то же предисловіе съ нѣкоторыми измѣненіями». Вотъ заглавіе этого чрезвычайно рѣдкаго въ настоящее вре-

мя изданія: «Собраніе народныхъ русскихъ пѣсенъ съ ихъ голосами на музыку положилъ Иванъ Прачъ. Часть 1-я. Печатано въ типографіи горнаго училища. 1790. Къ каждому номеру текста пѣсенъ приложенъ листокъ гравированныхъ нотъ съ присоединенными къ нимъ подъ строками начальными словами пѣсни. На стран. I—XII помѣщена статья (Н. А. Львова) «О Рускомъ народномъ пѣніи». Далѣе расположены на страницахъ 1 — 192: «Пѣсни протяжныя», «Пѣсни плясовыя или скорыя», «Пѣсни свадебныя», «Пѣсни хороводныя», «Пѣсни святочныя» и «Пѣсни малороссійскія». Въ послѣдующихъ изданіяхъ собраніе значительно умножено (до 150 пѣсенъ). Изданіе Прача, по отзыву знающихъ людей есть весьма цѣнный опытъ изученія народной музыки.

П. П. Сокальскій въ своемъ цѣннѣйшемъ трудѣ: «Русская народная музыка великорусская и малорусская» коснулся труда Прача и значенія его для историко-литературныхъ и музыкальныхъ цѣлей. Онъ, между прочимъ, говоритъ, что, при ближайшемъ разсмотрѣніи текста и напѣвовъ сборника Прача, приходится почти половину записанныхъ имъ пѣсенъ отнести не къ чисто народной, а къ такъ называемой псевдо-народной музыкѣ, смягченной, сложенной и частью искаженной городскими исполнителями. Не мало у него также пѣсенъ новѣйшей формаціи, сбивающихся на мѣщанскую шансонетку или на продуктъ писарского творчества».

А. Пальчиковъ въ вводной статьѣ своей къ перепечаткѣ 1896 г. сборника Прача приходитъ къ выводу, что вся заслуга, какъ въ составленіи сборника, неправильно и издавна слывущаго подъ именемъ «Сборника Прача», такъ и въ изданіи его всецѣло принадлежитъ Львову, и было бы вполнѣ справедливымъ хотя теперь, черезъ сто лѣтъ, признать за Львовымъ этотъ замѣчательный по тому времени трудъ, предоставивъ Ивану Прачу лишь участіе (и вѣроятно хорошо оплаченное) въ музыкальныхъ записяхъ и гармонизаціи тѣхъ пѣсенъ, которыя Львовъ нашелъ умѣстнымъ внести въ свой сборникъ». Рецензентъ послѣдняго изданія «Сборника Прача» (Суворинскаго) Д. Борецкій находитъ, что «во всякомъ случаѣ, сборникъ Львова и Прача заслуживаетъ, по своему времени, большой похвалы; онъ сохраняетъ значеніе и для нашего времени красотою большинства своихъ записей (искаженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ легко исправить по сличеніи съ другими записями)».

Никто изъ изслѣдователей сборника русскихъ пѣсенъ Прача, за исключеніемъ, впрочемъ, Безсонова, Сокальскаго и г. Борецкаго,—не останавливался на разъясненіи вопроса о предшественникахъ въ дѣлѣ положенія словъ (или по-старинному—«рѣчей»), пѣсенъ и романсовъ на музыку, а между тѣмъ у Прача и Львова былъ очень серіозный и талантливый предшественникъ: уроженецъ Харьковщины (изъ подъ Ахтырки) Василій Ѳедоровичъ Трутовскій, камеръ-гуслистъ и камеръ-музыкантъ при дворѣ Петра III и Екатерины II,—издавшій въ четырехъ частяхъ въ С.-Петербургѣ первый нотный нашъ пѣсенникъ подъ заглавіемъ: «Собраніе русскихъ простыхъ пѣсенъ съ нотами» (1776 -1795 гг.).

Мы должны здѣсь констатировать почти полную зависимость подбора содержанія сборника Львова и Прача отъ труда В. Ѳ. Трутовскаго (особенно въ отдѣльныхъ группахъ пьесъ и проч.).

Считаемъ долгомъ указать здѣсь, что, несмотря на многіе почти только отрицательные отзывы критиковъ труда Прача, проф. А. И. Соболевскій, тѣмъ не менѣе, нашелъ полезнымъ воспользоваться I-мъ изданіемъ Прача въ своемъ монументальномъ трудѣ: «Великорусскія народныя пѣсни».

Послѣ I-го изданія 1790 г., сдѣланнаго Прачемъ совмѣстно съ Н. А. Львовымъ, сборникъ ихъ появился еще въ двухъ (1806 и 1815 г.г.) изданіяхъ уже по смерти Львова. Второе изданіе вышло подъ заглавіемъ: «Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку Иваномъ Прачемъ, вновь изданное съ прибавленіемъ къ онымъ второй части», С.-Пб. 1806, съ посвященіемъ Императору Александру I.

Третье изданіе сборника Прача вышло въ С.-Пб., въ 1815 году въ двухъ частяхъ.

Въ 1896 г. Суворинъ выпустилъ новое изданіе подъ измѣненнымъ заглавіемъ: «Русскія народныя пѣсни, собранныя Н. А. Львовымъ; напѣвы записалъ и гармонизовалъ Иванъ Прачъ.

Это изданіе. съ вводной статьей А. Пальчикова, представляетъ собою перепечатку 2-го изданія безъ всякихъ измѣненій, кромѣ исправленія не многихъ грубыхъ опечатокъ въ текстахъ пѣсенъ.

См. статью «Ум.» въ «Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона», т. XXIV, стр. 957; «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ и изданныя Обществомъ Любителей Россійской Словесности подъ редакціей и съ дополненіями П. А. Безсонова. Вып. IX-ый (М. 1872), стр. 410; Mathieu Guthrie, «Dissertations sur les antiquités de Russie», S.-Prsb. 1795. p. 37; «Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ». Вып. I (1746—1801 г.г.). Отдѣлъ II. Документы. С.-Пб. 1892, стр. 152; Митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ), «Словарь русск. свѣтск. писателей», т. II. стр. 138; А. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», т. I, С.-Пб. 1890, гл. II, стр. 70—71; «Сказанія русскаго народа, собранныя П. Сахаровымъ». Томъ первый. Книга первая. Изданіе третье. С.-Пб. 1841, стр. 35—37; «Новое Время», понедѣльникъ 19-го мая 1897 г., № 7623; П. К. Симони, «Камеръ-гуслистъ В. Ѳ. Трутовскій и изданный имъ первый русскій нотный пѣсенникъ подъ заглавіемъ: «Собраніе русскихъ простыхъ пѣсенъ съ нотами». (1776—1799 г.г.).—«Труды XII-го Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ» (Москва, т. II. 1905 г.); письмо митроп. Евгенія (Болховитинова) къ барону Розенкампфу по поводу запроса Гейдельбергскаго проф. Тибо—о церковной русской музыкѣ, — «Отечественныя Записки» 1821 г., ноябрь, № 19, часть VIII, стр. 145—6; Собраніе соч. Державина подъ ред. Я. К. Грота. т. VII, 1872 г. стр. 605; см. тамъ же т. I, 413; II, 462; III, 735. и VI, 313; Н. В. Губерти: «Матеріалы для Русской Библіографіи. Вып. II, М. 1881 стр. 366—9; Е. Э. Линева «Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи», вып. I, С.-Пб. 1904. стр. VII—IX; Сопиковъ, «Опытъ Россійской Библіографіи», ч. IV. №№ 10.938; 10.939; 10.940; Плавильщиковъ, ч. I. № 880, Смирдинъ ч. IV. № 8.050.

П. К. Симони.

Прево, *Оскаръ Яковлевичъ*, докторъ медицины; родился въ Лифляндіи 10-го октября 1837 г.; въ 1857—1861 г. слушалъ лекціи въ Дерптскомъ Университетѣ и въ 1864 г. получилъ степень доктора медицины, послѣ чего продолжалъ свои занятія за границей—въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ и др. городахъ; въ 1865—1867 г. былъ практикующимъ врачемъ въ Петербургѣ и ординаторомъ въ Глазной Лѣчебницѣ, въ 1867 г. былъ врачемъ въ городской больницѣ и фабричнымъ докторомъ въ Ярославлѣ, затѣмъ практиковалъ въ Орлѣ, въ 1874 г. былъ за границей, послѣ чего съ 1875 до 1886 г. былъ докторомъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, а въ 1886—1888 г. былъ старшимъ врачемъ въ Гинекологическомъ Отдѣленіи Воспитательнаго Дома. П. славился своимъ искусствомъ, какъ акушеръ-практикъ. Онъ умеръ въ С.-Ремо 7-го (19-го) марта 1889 г.

A. Hasselblatt und G. Otto, «Album Acad. der Kais. Universität Dorpat». Dorpat, 1889, № 6673; «Сынъ Отечества» 1889 г., № 80; «Новое Время» 1889 г., № 4696.

Прево-де-Люміанъ, *Иванъ (Августинъ) Ивановичъ*, инженеръ-генералъ-маіоръ, происходилъ изъ французскаго дворянскаго рода и былъ уроженцемъ г. Ворста въ Воклюзскомъ Департаментѣ, род. въ 1758 г.; служилъ во французскихъ войскахъ, а съ 24-го іюня 1788 г. принятъ былъ въ русскую службу подполковникомъ въ Инженерный корпусъ и уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ произведеннаго имъ тщательнаго осмотра Кронштадтскихъ укрѣпленій, награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., затѣмъ принималъ участіе въ Шведской войнѣ и находился въ сраженіяхъ со шведскимъ флотомъ въ 1790 г. при о. Біоркэ, при Семназунтѣ, при занятіи о. Коргесари и получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст. Переведенный 25-го марта 1791 г. полковникомъ въ артиллерійскіе гребного флота батальоны, П. въ 1793 г. занимался устройствомъ Роченсальмскихъ укрѣпленій, а 1-го января 1793 г. былъ произведенъ уже въ генералъ-маіоры; 12-го марта 1798 г. императоромъ Павломъ онъ былъ исключенъ изъ службы, но вскорѣ перешелъ въ русское подданство и женился на Елизаветѣ Никитичнѣ Рылѣевой, дочери извѣстнаго Екатерининскаго полиціймейстера г. С.-Петербурга. Пробывъ въ отставкѣ до 12-го марта 1812 г., онъ снова принятъ былъ на службу, и, какъ славившійся своими спеціальными знаніями инженеръ, опредѣленъ членомъ въ Военно-Ученый Комитетъ по инженерной части, гдѣ и былъ до 1819 г. Въ 1812 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ конференціи для разработки деталей вводившихся тогда въ военномъ вѣдомствѣ преобразованій и работалъ въ качествѣ редактора со стороны инженернаго управленія. Въ 1821 г.

онъ значился великимъ мастеромъ въ Петербургской ложѣ «Соединенныхъ друзей», находившейся въ вѣдѣніи великой ложи «Астреи» и учрежденной въ 1802 году; въ этой ложѣ были членами А. С. Грибоѣдовъ, Пестель, П. Я. Чаадаевъ, А. С. Норовъ, А. Х. Бенкендорфъ и Вигель, который въ своихъ запискахъ далъ о П.-де-Л. обычно-злобный отзывъ.

Формулярный списокъ 1818 г. въ Сенатск. Архивѣ (списки 1818 г., № 1, л. 5—6); И. Г. Фабриціусъ. «Главное Инженерное Управленіе». Историч. очеркъ (въ серіи «Столѣтіе Военнаго Министерства»), С.-Пб. 1902 г.,ч.I; Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, ч. 1 и 2; «Русская Старина» 1875 г., т. XII, стр. 664, т. XIII, стр. 457, 1877 г., т. XVIII, стр. 662; Вигель, Записки, ч. V, стр. 54, 55.

Предслава *Владиміровна*, княжна, дочь Владиміра Святого и Рогнѣды. Въ 1015 году, когда, послѣ убіенія Бориса лицами, подосланными Святополкомъ, она была извѣщена объ этомъ ужасномъ дѣлѣ нѣкіимъ Моисеемъ Угриномъ, который только одинъ спасся изъ всей дружины Бориса и явился съ вѣстью, то Предслава тотчасъ послала въ Новгородъ сообщить о случившемся своему единоутробному брату Ярославу, чтобы онъ могъ избѣжать участи Бориса и братьевъ. «Отецъ умеръ,— извѣщала она,—а Святополкъ сидитъ въ Кіевѣ, убилъ Бориса, послалъ и на Глѣба, берегись его». Но Предслава не дождалась окончательнаго вокняженія Ярослава въ Кіевѣ. Ярославъ, правда, на время, въ концѣ 1016 года, овладѣлъ Кіевомъ, но въ началѣ слѣдующаго, 1017 года принужденъ былъ отступить изъ Кіева подъ напоромъ войскъ Болеслава, короля польскаго, тестя Святополка. Болеславъ посадилъ Святополка на престолъ Кіевскій и захватилъ съ собою въ Польшу сестру Ярослава Предславу и сдѣлалъ ее своею наложницей. Говорятъ, это было сдѣлано изъ мести, не потому, что она была любимой сестрой Ярослава, но потому, что онъ сватался за нее, но получилъ отказъ.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. V, стр. 129, 131, 132; т. VII, стр. 322, 336; т. IX, стр. 72, 74, 75; т. XV, стр 134, 138. Карамзинъ, «Исторія Госуд. Росс.», изд. ж. «Сѣверъ», т. II, стр. 8, 12, прим. 5, 8, 15, 17, 40. Соловьевъ, «Исторія Россіи» изд. т-ва «Общ. Польза», кн. I, т. I, стр. 197, 200.

Предтеченскій, *Алексѣй Алексѣевичъ*, врачъ; изъ духовнаго званія, родился въ 1821 году, умеръ въ апрѣлѣ 1855 года; учился въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, въ 1844 году окончилъ въ ней курсъ, награжденъ серебряною медалью и опредѣленъ въ Новгородскій батальонъ военныхъ кантонистовъ, съ прикомандированіемъ ко 2-му военно-сухопутному госпиталю (въ Петербургѣ); здѣсь онъ былъ ординаторомъ въ терапевтической клиникѣ профессора Зейдлица, въ слѣдующемъ году переведенъ былъ въ Гренадерскій принца Оранскаго, въ 1846 году—въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ, въ 1847 году вновь прикомандированъ ко 2-му военно-сухопутному госпиталю, въ 1849 году получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи степень доктора медицины и въ томъ же году перемѣщенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1854 году назначенъ штабъ-лѣкаремъ. Напечаталъ: «Рѣчь на выпускномъ актѣ» — «Другъ Здравія» 1844 г., № 32; «De gastro-entero-malatia infantum», дисс. на степ. д-ра мед., С.-Пб. 1849 г.; Пер. съ нѣм. яз. соч. К. Шмидта: «Распознаваніе подозрительныхъ пятенъ въ уголовныхъ случаяхъ» — «Военно-Мед. Журналъ» 1850 г., ч. 56; «Примѣръ идіосинкразіи къ ртутнымъ препаратамъ, излѣченіе вторичныхъ сифилитическихъ болѣзней цитмановымъ декоктомъ»—«Другъ Здравія» 1851 г., № 26; «Лѣченіе бленоройнаго воспаленія яичекъ»—тамъ-же, № 52; «Нечаянное отравленіе опіемъ 4-хъ-недѣльнаго ребенка»—тамъ же, 1852 г., № 35.

А. І. Куценко, «Истор. очеркъ каѳедры Академич. терапевт. клиники Импер. Военно-Мед. Академіи», С.-Пб. 1898 г., стр. 68—69; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I. С.-Пб. 1886 г.; «Medicin. Zeitung Russlands» 1855 г., № 22.

Н. Кульбикъ.

Предтеченскій, *Михаилъ Яковлевичъ*, священникъ церкви Вознесенія въ Петербургѣ, проповѣдникъ; сынъ причетника Тверской епархіи, род. въ 1833 г., ум. 14-го января 1883 г. Образованіе получилъ въ Тверской Духовной Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1857 г. и въ томъ же году былъ назначенъ баккалавромъ по каѳедрѣ каноники и литургики въ Казанскую Духовную Академію. Въ 1858 г. ректоромъ Академіи Іоанномъ былъ назна-

ченъ читать, вмѣсто каноники и литургики, греческій и латинскій языки, но вышелъ изъ Академіи и 10-го декабря 1858 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ Петербургской Духовной Семинаріи по физикѣ и математикѣ. Въ 1860 г. П. принялъ священство и служилъ сначала священникомъ, а потомъ протоіереемъ Вознесенской церкви въ Петербургѣ и въ послѣднее время былъ членомъ Консисторіи. Ему принадлежатъ: «Слово въ недѣлю св. женъ мироносицъ», С.-Пб. 1879 г. («Каѳедра Исаакіевскаго собора», ч. II); «Слово въ день рожденія Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны», С.-Пб. 1879 г. («Каѳ. Исаак. Соб.», IX); «Слово въ день тезоименитства его высокопреосвященства высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора»,С.-Пб.1880г. («Каѳ. Исаак. Соб.», XIII); «Печальнымъ утѣшеніе. Бесѣды на дни празднованія въ честь иконы Божіей Матери: утоли моя печали, произнесенныя въ С.-Пб. Вознесенской церкви въ 1880—1881 г.г.» С.-Пб. 1881 г.; «О бытіи Божіемъ и высочайшихъ божественныхъ свойствахъ. Бесѣды, произнесенныя въ Казанскомъ соборѣ». Изд. Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія. С.-Пб. 1883 г.

А. Надеждинъ, «Исторія С.-Пб. духовной семинаріи». 1809—1884, С.-Пб. 1885, стр. 328—329; П. Знаменскій, «Исторія Казанской Духовной Академіи», 1842—1870. Казань. 1891—1892 г.г., вып. I, стр. 162, 163; вып. II, 169, 317—319; И. Чистовичъ, «С.-Пб. Духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ. 1858—1888», С.-Пб. 1889 г., списокъ студентовъ, стр. 2.

Н. Ефимовичъ.

Предтеченскій, *Яковъ Яковлевичъ*, извѣстный въ свое время С.-Петербургскій протоіерей; происходилъ изъ семьи бѣднаго дьячка села Котова, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи, гдѣ и родился въ 1804 году. Сначала онъ воспитывался въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Тверской Семинаріи, а по окончаніи ея курса въ 1825 г. былъ посланъ правленіемъ семинаріи въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Во время своего ученія П. постоянно терпѣлъ крайнюю нужду, однако въ 1829 г. окончилъ курсъ Академіи и оставленъ при ней баккалавромъ нѣмецкаго языка. Съ этого времени началась трудовая дѣятельность П. на пользу общества. Въ Академіи онъ оставался до октября 1835 г. Еще въ мартѣ 1830 г. онъ принялъ санъ священника и назначенъ былъ настоятелемъ ближайшей къ Академіи приходской церкви Знаменія, съ оставленіемъ въ прежней должности баккалавра. Во время своего пребыванія при Академіи П. писалъ статьи духовно-нравственнаго содержанія, которыя и были помѣщаемы въ академическомъ журналѣ—«Христіанское Чтеніе». Но главнымъ образомъ вниманіе его было поглощено пастырскими обязанностями. Изъза нихъ онъ счелъ нужнымъ, наконецъ, оставить должность баккалавра.

Родившись въ семьѣ дьячка и выросши между простолюдинами, П. хорошо зналъ и понималъ народъ—его потребности и религіозныя нужды. Всегда и вездѣ онъ проявлялъ справедливость и доброту. Никогда онъ не отказывалъ никому, кто нуждался въ немъ, какъ пастырѣ,—онъ всегда шелъ по первому требованію. За такое отеческое отношеніе прихожане Знаменской церкви платили своему духовному отцу трогательною любовью. Особенно оцѣнили его во время холеры 1831 и 1848 годовъ. Въ эту пору бывали дни, когда онъ не обѣдалъ, и ночи, въ которыя онъ не смыкалъ глазъ. 7-го декабря 1842 г. указомъ Св. Синода онъ опредѣленъ былъ членомъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи. Въ слѣдующемъ 1848 г. онъ получилъ званіе протоіерея. Среди занятій по приходу П. занимался также и уроками въ Михайловской школѣ женскаго патріотическаго общества.

Въ сентябрѣ 1851 года П. былъ назначенъ настоятелемъ Вознесенской церкви. Въ 1854 г. опредѣленъ благочиннымъ церквей, состоящихъ въ 3-ей адмиралтейской, московской, каретной и нарвской частяхъ столицы, а въ 1858 году назначенъ членомъ С.-Петербургскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

О. Предтеченскій скончался въ ночь съ 19-го на 20-е декабря 1865 г.

Честный и неутомимый труженикъ въ многосторонніхъ обязанностяхъ своихъ, П. былъ примѣрнымъ человѣкомъ и въ обычной, вседневной жизни. Всегда живой, энергичный, веселый, онъ былъ

любезенъ со всѣми, умѣлъ со всякимъ поговорить, всякаго обласкать. Рѣдкія качества его души сдѣлали его однимъ изъ извѣстнѣйшихъ и любимѣйшихъ представителей столичнаго духовенства.

Церковная лѣтопись «Духовной Бесѣды» за 1866 годъ: Некрологъ, составл. свящ. І. Образцовымъ, стр. 56 — 71; «Слово, сказанное при погребеніи протоіерея І. Я. Предтеченскаго священникомъ І. Соболевымъ», ibid., стр. 71—74.

И. Давидовичъ.

Преженцовъ, *Александръ Осиповичъ*, писатель, журналистъ, сотрудникъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», «Сѣвернаго Вѣстника», «Молвы» и «Голоса», гдѣ печаталъ статьи по этнографическимъ и политико-экономическимъ вопросамъ; во время пребыванія за границей помѣщалъ статьи въ нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ; былъ почетнымъ членомъ Вольно-Экономическаго Общества. Въ послѣдніе годы жизни былъ редакторомъ «Московской Газеты» и умеръ въ Москвѣ 27-го мая 1883 г.

«Русскія Вѣдомости» 1883 г., № 145; «Новое Время» 1883 г., № 2604.

Прейссъ, (Preuss), *Эрнстъ-Вильгельмъ*, астрономъ, род. около 1793 г. въ Лаубанѣ, въ Оберлаузицѣ, умеръ 26-го апрѣля 1839 г. въ Дерптѣ. Въ качествѣ подмастерья-ткача, онъ попалъ въ Дерптъ, гдѣ заболѣлъ и находился на излѣченіи въ университетской клиникѣ. Директоръ послѣдней принялъ участіе въ судьбѣ своего паціента и попросилъ, между прочимъ, В. Струве помочь Прейссу найти какой-нибудь заработокъ. В. Струве, съ свойственною ему способностью замѣчать и возбуждать къ дѣятельности таланты у молодыхъ людей, замѣтилъ и у Прейсса недюжинныя способности и побудилъ его посвятить себя изученію астрономіи. Въ 1817 г. Прейссъ получилъ мѣсто канцелярскаго служителя въ Валкѣ, въ 1819 г. такое же мѣсто въ Дерптѣ, а 1821 г. зачисленъ въ студенты Дерптскаго Университета и принятъ въ педагогически-философскую семинарію при университетѣ, съ стипендіей по 400 р. въ годъ. Въ университетѣ П. посвятилъ себя изученію математическихъ наукъ и съ большимъ успѣхомъ занимался астрономіей подъ руководствомъ В. Струве. Поэтому Струве, въ томъ же 1821 г., ходатайствовалъ о назначеніи П. помощникомъ на обсерваторію, съ сохраненіемъ ему стипендіи и выдачею добавочнаго вознагражденія. Будучи помощникомъ на обсерваторіи П. съ прежнимъ усердіемъ и успѣхомъ продолжалъ свои научныя занятія, поэтому Струве счелъ возможнымъ рекомендовать въ 1821 году Прейса, еще студента, для участія, въ качествѣ астронома, въ кругосвѣтномъ плаваніи шлюпа «Предпріятіе», подъ начальствомъ Коцебу.

Плаваніе шлюпа «Предпріятіе» продолжалось три года (1823—1826 гг.), въ теченіе которыхъ П. произвелъ нѣсколько точныхъ опредѣленій широтъ и долготъ и, между прочимъ, впервые примѣнилъ во время морской экспедиціи предложенный за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ способъ опредѣленій долготъ по луннымъ кульминаціямъ.

За успѣшное участіе въ экспедиціи П. и его спутники-студенты Ленцъ и Гофманъ были щедро награждены Правительствомъ. Сверхъ того, Струве исходатайствовалъ для П. учрежденіе должности астронома-наблюдателя при Дерптской обсерваторіи. Въ этой должности П. былъ утвержденъ въ маѣ 1827 г., хотя фактически началъ исполнять обязанности наблюдателя обсерваторіи еще раньше—въ 1826 году. Дѣятельностью П., какъ наблюдателя, Струве былъ чрезвычайно доволенъ и нерѣдко отзывался объ немъ съ большою похвалой въ своихъ оффиціальныхъ отчетахъ. По словамъ Струве, П. работалъ «необыкновенно много» и наблюдалъ съ рѣдкимъ искусствомъ. Седьмой и восьмой томы «Наблюденій Дерптской Обсерваторіи» содержатъ преимущественно наблюденія, произведенныя П. Сверхъ того, онъ опубликовалъ нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Astronomische Nachrichten».

Усиленные труды и суровый сѣверный климатъ разстроили здоровье П. Въ 1839 году онъ скончался 46 лѣтъ отъ роду.

Г. Левицкій, «Астрономы Юрьевскаго Университета съ 1802 по 1894 годъ»—«Ученыя Записки Импер. Юрьевскаго Университета» 1899, и отд. оттискъ, Юрьевъ. 1899.

Проф. *Г. Левицкій.*

Прейсъ, *Адольфъ Федоровичъ*, нумизматъ; сынъ либавскаго пастора, родился 4-го февраля 1803 г., былъ вольнослушателемъ въ Дерптскомъ Университетѣ, затѣмъ поселился въ Петербургѣ, гдѣ занимался коммерческими дѣлами и въ теченіе 60 лѣтъ служилъ въ С.-Петербургской таможнѣ, въ частной должности экспедитора. Унаслѣдовавъ отъ отца страсть къ нумизматикѣ и довольно значительную коллекцію монетъ, П. ревностно продолжалъ обогащать свое собраніе, на которое тратилъ большія суммы денегъ. Его коллекція состояла изъ двухъ отдѣловъ: первая, большая—изъ монетъ старо-польскихъ, вторая—изъ прибалтійскихъ и русскихъ; эту вторую онъ обмѣнялъ у другого извѣстнаго любителя Шроля на его собраніе польскихъ монетъ, и у него образовалось единственное по полнотѣ собраніе. П. былъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ Рижскаго Общества любителей древности и исторіи Остзейскихъ провинцій и владѣлъ большою библіотекою, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ сочиненій о Прибалтійскомъ краѣ; она, послѣ смерти П., была куплена въ полномъ составѣ княземъ Ливеномъ.

Будучи близко знакомъ съ знаменитымъ нумизматомъ Я. Я. Рейхелемъ, П. былъ, вмѣстѣ съ нимъ, однимъ изъ основателей Археологическо-Нумзатическаго Общества (нынѣ Императорское Русское Археологическое), возникшаго въ 1846 г.; въ 1851 г. онъ былъ въ числѣ членовъ отдѣленія древней и западной археологіи этого Общества; въ томъ же году былъ казначеемъ Общества.

П. умеръ 28-го сентября 1891 г.; всю замѣчательную коллекцію свою онъ продалъ за 25.000 р. купцу Мерцбахеру въ Мюнхенѣ.

Н. И. Веселовскій, «Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существованія», С.-Пб. 1900 г. (съ портретомъ Прейса).

Прейсъ, *Егоръ* (*Генрихъ*) *Андреевичъ*, академикъ архитектуры, прусскій подданный, род. въ 1819 г., ум. 31-го мая 1892 г. въ Ораніенбаумѣ. Въ концѣ 1830-хъ годовъ П. пріѣхалъ въ Россію, и въ 1842 г. исполнилъ по программѣ нашей Академіи Художествъ проектъ торговыхъ бань, за который былъ признанъ достойнымъ званія неклассnаго художника по архитектурѣ. Въ 1844 г. П. поступилъ на службу въ Министерство Путей Сообщенія въ качествѣ архитектора 1-го округа и въ этой должности принималъ участіе въ постройкѣ, по проекту профессора Ефимова, зданій для министра и Министерства государственныхъ имуществъ, а въ 1850 г. былъ назначенъ архитекторомъ при Ораніенбаумскомъ дворцовомъ правленіи двора великой княгини Елены Павловны. Въ Ораніенбаумѣ П. перестроилъ большой китайскій дворецъ, выстроилъ тамъ же каменныя оранжереи, нѣсколько придворныхъ служебныхъ корпусовъ и два дома для Свято-Троицкой богадѣльни и ремонтировалъ Ораніенбаумскій, Михайловскій и Каменноостровскій дворцы. Въ 1852 г. П. выставилъ въ Академіи проектъ съѣзжаго дома въ столицѣ и въ томъ же году, 20-го мая, по ходатайству великой княгини Екатерины Михаиловны, которая «имѣла неоднократно случай убѣдиться въ талантѣ и знаніи» П., онъ былъ удостоенъ званія академика, безъ представленія работы, установленной для соисканія высшихъ академическихъ званій

Н. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ, ваятелей, живописцевъ, зодчихъ и пр. XI—XIX вв.», т. III, вып. 1, С.-Пб. 1899, стр. 421—422; П. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императ. Академіи Художествъ», ч. II, С.-Пб. 1865 г., стр. 437; ч. III, С.-Пб. 1866, стр. 307; «Указатели выставокъ въ Императ. Академіи Художествъ», 1842 г., стр. 1, столбецъ 1; 1852 г., № 225; «Отчеты Академіи Художествъ» 1870—71 г., стр. 73; 1874—75 г., стр. 61; «Зодчій» 1878 г., № 1, статья Эса; «Новое Время» 1892 г., № 5841; «Новости» 1892 г., № 151. *И. Давидовичъ.*

Прейсъ, *Петръ Ивановичъ*, славистъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета, род. во Псковѣ въ 1810 г., умеръ 10-го мая 1846 г. О дѣтствѣ и о первоначальномъ его воспитаніи свѣдѣній почти не сохранилось. Рано лишившись отца, бывшаго учителемъ музыки, П. самъ долженъ былъ заботиться о своемъ образованіи и о семьѣ. Въ 1824—1825 гг. онъ поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ на историко-филологическій факультетъ, но, по домашнимъ обстоятельствамъ (болѣзни матери и бѣдственному состоянію семьи), долженъ былъ оставить Университетъ за полгода

до окончательныхъ экзаменовъ и принять мѣсто младшаго учителя русскаго языка въ Дерптской гимназіи, на которомъ и былъ утвержденъ 12-го мая 1828 г.; въ этомъ званіи П. оставался до 1837 г., когда 10-го октября былъ назначенъ старшимъ учителемъ той же гимназіи. Усердно исполняя свои обязанности, П. продолжалъ заниматься, при помощи дерптскихъ ученыхъ, съ давнихъ поръ интересовавшимъ его предметомъ: литературой и древностями славянскихъ народовъ. Научная любознательность и наклонность къ филологическимъ занятіямъ пробудились у П., по его собственнымъ словамъ очень рано. За періодъ 1823—1828 гг. онъ перечиталъ въ Публичной Библіотекѣ «все, что умѣлъ требовать» по интересовавшему его вопросу. Въ Дерптской университетской библіотекѣ онъ пользовался довольно богатымъ книжнымъ собраніемъ Эверса. Чѣмъ далѣе Прейсъ углублялся въ свой предметъ, тѣмъ болѣе расширялся его умственный горизонтъ. Сочиненія Домбровскаго и Копитара придали его изученіямъ критическое направленіе, а работы Як. Гримма, Фр. Боппа и другихъ нѣмецкихъ ученыхъ расширили область его занятій, заставивъ обратиться къ изученію сравнительнаго языкознанія. Кромѣ изученія «древнерусскаго, церковно-славянскаго, богемскаго, польскаго, сербскаго, русняцкаго языковъ, ихъ литературы и исторіи», Прейсъ дѣятельно занимался «сличеніемъ славянской грамматики съ родственными языками—съ германскимъ, латинскимъ, греческимъ и отчасти литовскимъ», анализомъ словъ, перешедшихъ изъ чужихъ языковъ въ славянскіе и изъ славянскихъ въ чужіе. «Всѣ эти изученія,—писалъ Прейсъ,—къ концу 1837 г. вмѣстѣ съ исторіей, древностями и... правомъ славянъ послужили основаніемъ къ составленію общеславянскаго этимологическаго словаря; отъ этого накопились матеріалы къ сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ, образовались сборники юридическій, миѳологическій, грамматики исторической русской и словаря древнихъ словъ русскаго языка». Изъ этого видно, что проведенное въ Дерптѣ десятилѣтіе не прошло даромъ для него, несмотря на весьма неблагопріятныя условія. Но недостатокъ и времени, и пособій не позволялъ Прейсу всѣ эти разнообразныя свѣдѣнія связать въ цѣлое, объединить, привести въ стройную систему. За это время онъ напечаталъ въ «Журналѣ Министерста Народнаго Просвѣщенія» только двѣ небольшія статьи: «О волохахъ Нестора» (1837 г., ч. 14, стр. 213—235) и «Изображеніе Чернобога въ Бамбергѣ» (1838 г. ч. 18, стр. 227—243), да и то обѣ онѣ не самостоятельны, а являются извлеченіемъ изъ сочиненія Шафарика «Slowanskié starozitnosti» (1836 г.).

Въ іюлѣ 1835 г. былъ утвержденъ новый университетскій уставъ, который, въ ряду другихъ новооткрытыхъ каѳедръ, далъ мѣсто и каѳедрѣ славянской филологіи. Въ виду того, что ученыхъ, приготовленныхъ для занятія этой каѳедры, не было, Министерство Народнаго Просвѣщенія предложило самимъ университетамъ выбрать молодыхъ людей, для этого пригодныхъ, и обѣщало дать средства для лучшаго приготовленія ихъ къ преподаванію. Въ Петербургскій Университетъ съ такимъ запросомъ Министерство обратилось въ сентябрѣ 1837 года. Профессора историко-филологическаго факультета М. С. Куторга, университетскій товарищъ Прейса, Устряловъ, Порошинъ и нѣкоторые юридическаго, какъ Калмыковъ, познакомившіеся съ Прейсомъ еще въ 1828 г. въ Дерптѣ, во время своего пребыванія въ профессорскомъ институтѣ, хорошо знавшіе его и высоко цѣнившіе его знанія и дарованія, рекомендовали его Совѣту Университета, а Совѣтъ—попечителю Петербургскаго Учебнаго Округа, какъ человѣка, наилучше всего приготовленнаго для занятія новой каѳедры. Попечитель и министръ, съ своей стороны, одобрили выборъ университета, и Прейсу было сдѣлано предложеніе отправиться для подготовленія къ профессорской дѣятельности въ славянскія земли и по возвращеніи занять новоучрежденную каѳедру. Прейсъ принялъ это предложеніе, но неимѣніе ученой степени послужило для него нѣкоторымъ препятствіемъ: онъ просилъ министра разрѣшить ему держать экзаменъ прямо на степень магистра, а отъ него требовали предварительнаго испытанія

на степень кандидата. Послѣ хлопотъ со стороны Прейса дѣло нѣсколько уладилось: министръ рѣшилъ отправить его въ заграничную командировку, не подвергая никакому испытанію, а вопросъ о кандидатскомъ экзаменѣ отложить до его возвращенія. Но Прейсъ, занимаясь, преимущественно, славянскими древностями и церковно-славянскимъ языкомъ, не отправился сейчасъ же путешествовать, такъ какъ считалъ необходимымъ, до полученія этнографическихъ свѣдѣній, которыя могло дать ему заграничное путешествіе, получить подъ руководствомъ А. Х. Востокова свѣдѣнія археологическаго характера. Просьба его была уважена, и онъ въ продолженіе 9-ти мѣсяцевъ (осень 1838—осень 1839 гг.) занимался въ Петербургѣ древне-славянскими памятниками въ Публичной Библіотекѣ подъ руководствомъ Востокова, который нашелъ его уже весьма хорошо подготовленнымъ; эти занятія надъ древними памятниками еще болѣе укрѣпили научныя основы Прейса. Записка Прейса о занятіяхъ 1823—1829 гг. даетъ ясное понятіе о ходѣ работъ ио напарвленіи ея за это время: «церковно-славянскій языкъ долженъ былъ составить главный предметъ моихъ занятій. Надо было повѣрить тѣ результаты, которые пріобрѣтены были сравнительнымъ изученіемъ церковно-славянскаго... Сверхъ того, что древніе памятники установили нѣкоторыя мои шаткія понятія о вопросахъ грамматики церковно-славянскаго языка, я долженъ замѣтить, что лексикографическая часть моихъ изученій подвинулась очень значительно»; наконецъ, благодаря сличенію лѣтописей Манасіи и Георгія Амартола съ ихъ греческими подлинниками, для Прейса стали ясны многіе очень важные грамматическіе пункты болгарскаго и сербскаго языковъ. Прейсъ не оставлялъ и старыхъ занятій славяновѣдѣніемъ: онъ занимался сравнительнымъ изученіемъ эпическихъ и лирическихъ пѣсенъ разныхъ славянскихъ народовъ и очень жалѣлъ, что не могъ привлечь къ сравненію собранія нѣмецкихъ и датскихъ пѣсенъ, бывшихъ у него раньше, занимался польскимъ языкомъ по старымъ памятникомъ, слѣдилъ за новостями сравнительной филологіи. Нѣкоторымъ плодомъ петербургскихъ занятій явились двѣ его статьи въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1839 г.: «Книги, изданныя на нѣмецкомъ языкѣ по славянской исторіи и древностямъ» (ч. 21, стр. 85—104 и ч. 23, стр. 213—236). Обѣ статьи критико-библіографическаго характера, но обширныя и разнообразныя знанія Прейса ясно видны въ замѣчаніяхъ о разбираемыхъ книгахъ.

Закончивъ свои занятія въ Петербургѣ, Прейсъ выработалъ очень обстоятельный и обдуманный планъ своего путешествія по славянскимъ землямъ, одобренный какъ Востоковымъ, такъ и Министромъ. Осенью 1839 г. Прейсъ началъ свое путешествіе, продолжавшееся три года; въ декабрѣ онъ уже находился въ Кёнигсбергѣ, гдѣ пробылъ около трехъ мѣсяцевъ, занимаясь подъ руководствомъ проф. Резы и литвина Куршата исключительно литовскимъ языкомъ (который онъ началъ изучать еще въ Дерптѣ), какъ важнымъ пособіемъ при сравнительномъ изученіи славянскихъ нарѣчій. Результаты этихъ занятій были изложены въ первомъ донесеніи Министру Народнаго Просвѣщенія («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1840 г., ч. 26, отд. VI, стр. 17—30). Занятія въ Кёнигсбергѣ Прейсъ закончилъ пересмотромъ рукописнаго матеріала тамошнихъ библіотеки и архива, послѣ чего черезъ Данцигъ и Познань отправился въ Берлинъ, куда и прибылъ въ апрѣлѣ 1840 г. Во второмъ его отчетѣ, изъ Берлина, отъ 20-го іюня 1840 г. («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1840 г., ч. 28, отд. IV, стр. 1—24) мы находимъ важныя свѣдѣнія, до сихъ поръ сохранившія свою вѣрность, о Кашубскомъ нарѣчіи, о его особенностяхъ и отношеніи къ польскимъ нарѣчіямъ, замѣтки о польскихъ старинныхъ памятникахъ, которыми Прейсъ занимался въ Гнѣзнѣ и Познани, и о занятіяхъ его сравнительной филологіей въ Берлинѣ подъ руководствомъ Фр. Боппа. Прейсъ настолько хорошо зналъ тогда церковно-славянскій и славянскіе языки, что могъ сдѣлать нѣкоторыя важныя замѣчанія такому авторитету, какимъ былъ Боппъ. Не были оставлены безъ изученія какъ рукописи Берлинскихъ библіотекъ, такъ

и славянскихъ памятниковъ древности, находившихся въ «Отечественномъ Музеѣ» (Museum vaterländischer Alterthümer). Пробывъ затѣмъ недолго въ Галле и Лейпцигѣ, Прейсъ занимался около семи мѣсяцевъ (августъ 1840 — февраль 1841 г.) подъ руководствомъ Шафарика и Палацкаго въ Прагѣ. Обиліе матеріаловъ печатныхъ и рукописныхъ, собранныхъ Пражскимъ народнымъ музеемъ и Шафарикомъ, а также занятія съ послѣднимъ заставили его такъ долго пробыть въ Прагѣ. «Теперь я занимаюсь, писалъ онъ М. С. Куторгѣ 29-го августа 1840 г., богемскимъ языкомъ и составленіемъ грамматики и лексикона болгарскаго діалекта»; «мои сборники миѳологическіе, грамматическіе, лексикальные, юридическіе ростутъ и ростутъ, (письмо 12-го января 1841 г.); показывалъ ихъ Шафарику; онъ очень доволенъ, особенно моимъ древне-славянскимъ и древне-русскимъ словаремъ»... Изъ Праги же, 26-го декабря 1840 г. посланъ былъ третій отчетъ Министру («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1841 г., ч. 29, отд. IV, стр. 31—52); болѣе половины его было посвящено интереснымъ соображеніямъ объ именахъ языческихъ боговъ, занесенныхъ въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, и общимъ выводамъ изъ этихъ соображеній. Основанныя на строгихъ выводахъ сравнительной филологіи, соображенія эти «не только объясняютъ мѣста у Нестора, но и озаряютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя стороны исторіи арійскихъ народовъ». Остальная часть отчета посвящена описанію занятій чешскимъ и болгарскимъ языками и славянскими рукописями. Изъ Праги Прейсъ отправился въ Вѣну (въ первыхъ числахъ марта 1841 г.), гдѣ пробылъ болѣе мѣсяца, занимаясь изученіемъ памятниковъ, хранящихся въ Вѣнской придворной библіотекѣ, и сербскаго языка подъ руководствомъ Вука Караджича. Изъ Вѣны Прейсъ хотѣлъ ѣхать съ И. И. Срезневскимъ и Караджичемъ «въ Далмацію, Черную Гору, Боснію и Сербію», но этотъ планъ разстроился, и Прейсъ путешествовалъ по Истріи, Далмаціи и Черногоріи около трехъ мѣсяцевъ только съ И. И. Срезневскимъ, занимаясь, преимущественно, славянскими рукописями въ Тріестѣ, Дубровникѣ, Макарскѣ и Омишѣ. Во время этого путешествія Прейсъ получилъ сильную лихорадку, которая не оставляла его до самаго возвращенія его въ Россію. Больной онъ пріѣхалъ въ началѣ августа 1841 г. въ Загребъ, гдѣ принужденъ былъ разстаться съ Срезневскимъ, который отправился путешествовать дальше одинъ. Въ Загребѣ Прейсъ пробылъ до начала ноября; нѣсколько оправившись отъ болѣзни, онъ занялся составленіемъ четвертаго своего донесенія Министру («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1842 г., ч. 33, отд. IV, стр. 43—62) съ отчетомъ о занятіяхъ памятниками въ Вѣнской королевской библіотекѣ. Главною частью этого донесенія является разборъ отношеній между древнимъ церковно-славянскимъ языкомъ и новыми болгарскими нарѣчіями. Кромѣ того, Прейсъ работалъ надъ памятниками, находившимися въ общественной и частныхъ (Людевита Гая и др.) библіотекахъ Загреба. Политическія смуты въ Болгаріи помѣшали Прейсу ѣхать туда изъ Загреба, какъ онъ раньше намѣревался. Онъ сдѣлалъ еще одну поѣздку въ Сербію, потомъ по Венгріи черезъ Новый Садъ, Пештъ и Шемницъ въ Краковъ, откуда послалъ свой пятый и послѣдній отчетъ—о глаголической письменности («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1843 г., ч. 37, отд. II, стр. 184—238)—плодъ его загребскихъ занятій. Несмотря на продолжительность этого путешествія (около года), занятія Прейса не были такъ же плодотворны, какъ раньше, и планъ, имъ составленный, не могъ быть доведенъ до конца. За это время не имѣется ни оффиціальныхъ его отчетовъ, ни писемъ къ друзьямъ, и только воспоминанія И. И. Срезневскаго проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ періодъ его жизни. Менѣе производительныя занятія, по словамъ его, были обусловлены, кромѣ болѣзни, не покидавшей Прейса, еще тѣмъ положеніемъ, въ которое онъ былъ поставленъ. Прейсъ, какъ извѣстно, не имѣлъ первой ученой степени, вслѣдствіе чего не могъ сдѣлаться полноправнымъ профессоромъ, а долженъ былъ оставаться, по его выраженію, «вѣчно безгласнымъ и безклас-

*

снымъ лекторомъ». Между тѣмъ, полученіе первой степени становилось все болѣе труднымъ, такъ какъ научныя занятія все болѣе и болѣе обособлялись. Въ началѣ Прейсъ, увлекшись научными трудами, забылъ объ этомъ, но съ наступленіемъ послѣдняго полугодія командировки заботы начали тревожить его, мѣшая работать. Болѣзнь не позволила ему возвратиться къ сроку. Онъ пробылъ за-границею еще болѣе полугода и, все таки, возвратился въ Петербургъ—16-го ноября 1842 г.—больной.

Съ возвращеніемъ въ Петербургъ оканчивается второй періодъ дѣятельности Прейса—періодъ собиранія матеріала—и начинается третій, продолжавшійся, къ сожалѣнію, такъ недолго (1843—май 1846 г.), періодъ самостоятельной научной работы. Назначенный преподавателемъ, онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ Университетѣ тотчасъ по возвращеніи изъ командировки, но болѣзнь была причиною, что онъ началъ свои лекціи, вмѣсто начала января 1843 г., только въ половинѣ марта. Общій планъ чтеній, обдуманный и приготовленный еще во время путешествія, былъ представленъ Совѣту Университета въ декабрѣ 1842 г. Стройный, многообъемлющій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самостоятельный планъ этотъ свидѣтельствовалъ о широкомъ взглядѣ Прейса на свои обязанности, какъ преподавателя исторіи и литературъ славянскихъ народовъ. Чтенія его были разбиты на нѣсколько курсовъ, изъ которыхъ первый Прейсъ считалъ необходимымъ посвятить вопросу о древнѣйшей исторіи славянъ до принятія ими христіанства. За этимъ вступительнымъ курсомъ должно было слѣдовать историческое разсмотрѣніе политической исторіи, языка и литературы каждаго изъ главныхъ народовъ славянскихъ въ отдѣльности: Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ, Хорутанъ, Чеховъ со Словаками и, наконецъ, Поляковъ вмѣстѣ съ Балтійскими и Лужицкими славянами. Третій курсъ, посвященный сравнительной грамматикѣ славянскихъ нарѣчій съ изложеніемъ главнѣйшихъ результатовъ сравнительной лингвистики вообще и отношеніямъ русскаго языка къ прочимъ славянскимъ нарѣчіямъ, долженъ былъ служить завершеніемъ чтеній. И. И. Срезневскій совершенно справедливо называетъ этотъ планъ лекцій, вслѣдствіе его стройности и содержательности, «памятникомъ въ исторіи славянской филологіи». Первую лекцію, заключавшую описаніе мѣстъ жительства славянъ, взглядъ на ихъ жизнь и очеркъ занятій ученыхъ по этому поводу, Прейсъ читалъ въ половинѣ марта 1843 г. Онъ не побоялся вести заразъ четыре курса: кромѣ введенія, онъ излагалъ каждый годъ одному курсу исторію, литературу и нарѣчія южныхъ славянъ съ грамматикою церковно-славянскаго языка, другому—исторію и литературу чехословацкую, третьему—польскую съ замѣчаніями о Лужичанахъ и Полабахъ. Только курсъ сравнительной грамматики не былъ начатъ имъ ни разу; взамѣнъ его Прейсъ долженъ былъ читать церковно-славянскую грамматику для студентовъ не-филологовъ. Насколько добросовѣстно Прейсъ относился къ своимъ университетскимъ занятіямъ, видно изъ того, что, несмотря на свое постоянно стѣсненное матеріальное положеніе, онъ отказался во второй половинѣ 1843 г. отъ двухъ предложенныхъ ему мѣстъ: профессора въ Педагогическомъ Институтѣ и библіотекаря въ Публичной Библіотекѣ. «Надо быть прежде всего честнымъ человѣкомъ, а потомъ уже думать о богатствѣ», писалъ онъ по этому поводу В. Т. Благовѣщенскому въ 1844 г. Въ іюлѣ того же года Прейсъ, наконецъ, былъ успокоенъ въ давно тревожившемъ его вопросѣ: по ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, ему, съ Высочайшаго разрѣшенія, было дозволено подвергнуться испытанію прямо на степень магистра. Успокоенный этимъ, Прейсъ сталъ собирать матеріалъ для диссертаціи, особенно послѣ того, какъ окончилъ актовую рѣчь «О эпической народной поэзіи сербовъ» (Торжественный Актъ С.-Петербургскаго Университета 1845 г., стр. 133—167). Темой для диссертаціи онъ выбралъ изслѣдованіе о ереси Богомиловъ. Работа надъ этимъ вопросомъ, совершенно не изслѣдованнымъ до него, требовавшимъ большихъ изысканій въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, и увлекала Прейса, и расходовала его силы. Болѣзнь, которой онъ подвергся за-границей, не оставляла его

и въ Петербургѣ. Но и заболѣвъ, онъ, все-таки, не покидалъ работы, занимаясь ею черезъ силу. Нѣсколько толстыхъ тетрадей диссертаціи были имъ уже приготовлены на-бѣло, но работа не была еще подведена къ концу, и это сильно безпокоило больного. Такъ, не докончивши своего главнаго труда, Прейсъ и умеръ 11-го мая 1846 г., умеръ 36-ти лѣтъ отъ роду, въ ту пору жизни и научной зрѣлости, когда, запасшись самымъ разнообразнымъ матеріаломъ, собраннымъ въ теченіе почти 20-ти лѣтъ работъ, могъ, наконецъ, приступить къ широкой и самостоятельной научной дѣятельности.

Новизна разбираемаго вопроса, строгая обдуманность обработки матеріала, замѣчательное по своей логической послѣдовательности и простотѣ изложеніе, точные и крайне осторожные выводы, основанные на детальномъ изученіи вопроса и сохранившіе свою вѣрность даже до сихъ поръ—вотъ главныя достоинства немногочисленныхъ, къ сожалѣнію, работъ Прейса, какъ бы малы по объему онѣ ни были. Главнымъ центромъ занятій Прейса былъ языкъ, въ большинствѣ случаевъ служившій прочнымъ фундаментомъ, на которомъ онъ строилъ самые разнообразные литературные, историческіе, археологическіе и др. выводы; такъ, напримѣръ, на основаніи анализа заимствованныхъ словъ литовскаго языка, Прейсъ дѣлалъ предположенія о древнихъ связяхъ литовцевъ съ русскими славянами; посредствомъ языкового метода онъ пробовалъ распутать вопросъ о литовской миѳологіи; разбирая языковой составъ глаголическихъ рукописей, онъ пришелъ къ выводу, признаваемому до сихъ поръ, что родиной глаголицы надо считать приморскую Кроацію, а временемъ ея появленія—начало X вѣка. Занимаясь славянскими языками, Прейсъ останавливался не столько на усвоеніи славянскихъ нарѣчій, сколько на опредѣленіи отношеній ихъ между собою и къ прочимъ языкамъ аріо-европейскимъ. Впервые имъ былъ высказанъ взглядъ на необходимость для славянской филологіи изученія литовскаго языка, впервые были правильно опредѣлены отношенія кашубскаго нарѣчія къ польскому и полабскому языкамъ, такъ же, какъ и отношеніе староболгарскаго языка къ церковно-славянскому. Лекціи Прейса, какъ и вообще всѣ его работы, отличались соединеніемъ научной полноты содержанія съ общепонятностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самостоятельностью въ руководящихъ мысляхъ и выводахъ. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о его главномъ трудѣ — диссертаціи о Богомилахъ, — который, несомнѣнно, представлялъ бы крупный вкладъ въ науку; трудъ этотъ, написанный уже отчасти на-бѣло, пропалъ послѣ его смерти. Со смертью Прейса наука понесла «безпримѣрную и невознаградимую утрату». «Не обижая никого изъ ученыхъ, смѣло можно сказать, что Прейсъ былъ человѣкъ единственный»: такими совершенно справедливыми словами заключаетъ статью о Прейсѣ одинъ изъ его товарищей.

Пять донесеній П. И. Прейса Министру Народнаго Просвѣщенія, указанныя въ текстѣ; письма П. И. Прейса къ М. С. Куторгѣ, Изм. Ив. Срезневскому, П. О. Шафарику и др., изданныя В. И. Ламанскимъ въ «Живой Старинѣ» 1890—1891 г., вв. 2—4; «Путевыя письма Изм. Ив. Срезневскаго изъ славянскихъ земель», С.-Пб., 1895 г. (по указателю); И. И. Срезневскій, На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ—«Сборн. Отд. русс. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. XVIII, № 6, стр. 2—14; В. В. Григорьевъ, Имп. С.-Петербургскій Университетъ, С.-Пб. 1870 г., стр. 242—245; М. П—ій, Григоровичъ и Прейсъ,— «Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и слов. Импер. Академіи Наукъ», т. II, кн. 3, стр. 722—744; А. Н. Пыпинъ, Русское славяновѣдѣніе въ XIX в.—«Вѣстн. Евр.» 1889 г., № 8, стр. 714—16; А. Кочубинскій, Записка о путешеств. по слав. землямъ —«Записки Импер. Новороссійскаго Университета» 1874 г., т. XIII, стр. 104—106; А. Котляревскій, Библіологическій опытъ о др.-рус. письменности—«Сборн. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ», т. 50, стр. 307—308, 379—381; А. В. Старчевскій, Воспоминанія стараго литератора—«Истор. Вѣстн.» 1888 г., № 10, стр. 113—114 (съ невѣрнымъ указаніемъ причинъ смерти П. И. Прейса); «П. И. Прейсъ и В. С. Порошинъ»— «Иллюстрація» 1849 г., № 3 (17 янв.); «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1846 г., іюнь (некрологъ); Энциклопедическій Словарь Брокгауза.

Ал. Шиловъ.

Премацци, *Людвигъ Осиповичъ*, извѣстный акварелистъ; род. въ Миланѣ 30-го января 1814 г., ум. въ Константинополѣ 16-го декабря 1891 г. Художественное образованіе получилъ въ Миланской Академіи Художествъ, гдѣ изучалъ перспективную живопись подъ руководствомъ профессора Мильяра. Пріѣхалъ

Премацци въ Россію, по однимъ источникамъ, въ 1834 г., а по другимъ—въ 1848 г.; во всякомъ случаѣ, въ 1848 г. онъ состоялъ уже учителемъ рисованія въ домѣ княгини Изабеллы Гагариной. Рисуя однажды, въ 1850 г., съ натуры видъ Монплезира въ Петергофѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе Императора Николая Павловича, который раньше уже видѣлъ его акварельный рисунокъ въ альбомѣ вел. кн. Маріи Николаевны. Государь заказалъ художнику нѣсколько акварельныхъ рисунковъ павильоновъ «Озерки», въ Александріи, а затѣмъ пятнадцать видовъ Кронштадскихъ военныхъ сооруженій. Премацци особенно прославился перспективными видами императорскихъ дворцовъ и съ тѣхъ поръ постоянно получалъ заказы отъ всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи и отъ представителей высшей аристократіи. Въ 1851 г. онъ представилъ въ Академію Художествъ нѣсколько акварельныхъ перспективныхъ видовъ и просилъ задать ему, въ видѣ программы на званіе академика, «Видъ внутренности церкви Конно-Гвардейскаго полка», за который, 6-го октября 1854 г., онъ и былъ признанъ «академикомъ по перспективной живописи», а въ 1861 г., за три вида на дачѣ г. Новосильцова, въ Царскомъ Селѣ, получилъ званіе «профессора по перспективной акварельной живописи». Послѣ того, онъ давалъ уроки рисованія акварелью въ Павловскомъ Институтѣ (1865—1867 гг.), въ костюмныхъ классахъ Академіи Художествъ (1871—1872 гг.); преподавалъ акварельную и декоративную живопись въ Училищѣ техническаго рисованія барона Штиглица и имѣлъ множество частныхъ уроковъ. Онъ много путешествовалъ по югу Россіи и заграницей. Произведенія свои выставлялъ не только на разныхъ русскихъ выставкахъ, академическихъ, передвижныхъ и акварельныхъ, но и за границей: въ Лондонѣ, въ Вѣнѣ, въ Парижѣ, и неоднократно устраивалъ свои собственныя выставки.

Кромѣ упомянутыхъ здѣсь произведеній, Премацци исполнилъ такое громадное количество акварелей, что перечислить ихъ нѣтъ возможности; укажемъ только на наиболѣе извѣстныя.

У Государя Императора Александра II находились слѣдующія работы Премацци: «Комнаты Зимняго дворца» (1865 г.); Четыре внутреннихъ вида въ Императорскомъ Эрмитажѣ; «Картинная галлерея въ Царскосельскомъ дворцѣ» (1870 г.). У Императрицы Маріи Александровны: «Опочивальня Императора Александра I въ старомъ Царскосельскомъ дворцѣ» (1855 г.); Кабинетъ и нѣск. другихъ комнатъ Императрицы Александры Ѳеодоровны (1856 г.); «Туалетная комната Великаго Князя Михаила Николаевича (1857 г.); «Кабинетъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Царскомъ Селѣ» (1863 г.); «Кабинетъ Государыни Цесаревны», нынѣ вдовствующей Императрицы, въ Копенгагенѣ (1866 г.); «Опочивальня покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Гатчинскомъ дворцѣ» (1872 г.).; Гостинная ея, тамъ-же (1872 г.); «Кабинетъ Государя Императора» (1872 г.); «Столовая во дворцѣ Его Величества» (1872 г.); «Кабинетъ Цесаревны», нынѣ вдовствующей Императрицы, въ Ливадіи (1872 г.); «Ліонская комната въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ» (1879 г.). Кромѣ того, по заказу Императрицы, онъ копировалъ разные перспективные рисунки.—У Государя Императора Александра III: «Старая набережная Адмиралтейства»; «Кабинетъ Государя Императора»; «Кабинетъ Государыни Императрицы». У королевы Англійской Викторіи: «Ravena-Lago-Maggiore». Въ Императорской Академіи Художествъ: «Видъ въ Тиволи, близъ Рима». Въ Импер. Обществѣ Поощренія Художествъ: три внутреннихъ вида дачи г. Новосильева въ Царскомъ Селѣ. Кромѣ того, у частныхъ лицъ въ свое время находилось большое число акварелей Премацци.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ, С.-Пб. 1866; Отчеты Импер. Академіи Художествъ $185^4/_5$; $185^5/_7$; $185^7/_8$; $185^8/_9$; $186^2/_3$; $186^4/_5$; $186^6/_7$; $187^1/_2$; $187^5/_6$; $187^6/_7$; $18^{80}/_{81}$ гг. Указатели выставокъ въ Импер. Академіи Художествъ 1853; 1854; 1857; 1859; 1861; 1870; 1872; 1873; 1878; 1881; 1884; 1885; 1888 гг.; Указатели акварельныхъ выставокъ 1882; 1883; 1885; 1886; 1887; 1888; 1889; 1890; 1891 и 1892 гг.; Каталогъ акварельныхъ рисунковъ, писанныхъ съ натуры проф. Л. О. Премацци, въ бытность его на Кавказѣ съ 1874 по 1878 г., С.-Пб. 1877.—Каталогъ выставки произведеній акварельной живописи проф. Л. О. Премацци, Одесса. 1890; Каталогъ посмертной выставки акварельной и этюдовъ проф. Л. О. Премацци, С.-Пб. 1893 г.;

Ѳ. И. Булаковъ Наши, художники. С.-Пб. 1890; «Русскій Художественный Архивъ» 1892 г.; «Артистъ», 1892 г.; февраль; «Нива» 1892 г., № 1; «Всемірная Иллюстрація» 1892 г., № 4; Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ» С.-Пб. 1899. *А. Новицкій.*

Прендель, *Викторъ Антоновичъ*, генералъ-маіоръ, русскій партизанъ и политическій агентъ; изъ Тирольскихъ дворянъ, род. въ 1766 г. въ Солурнѣ, ум. 29-го октября 1852 г. въ Кіевѣ. Общее образованіе получилъ въ коллегіумѣ братства св. Бенедикта, гдѣ отличныя способности и особенная легкость въ изученіи языковъ обратили на него вниманіе патеровъ, и они предназначали его въ члены католической пропаганды; онъ основательно зналъ языки латинскій, французій, нѣмецкій, итальянск, венгерскій, русскій, польскій, и англійскій. Пятнадцати лѣтъ П. бѣжалъ изъ коллегіума, такъ-какъ жизнь здѣсь была для него невыносима, отправился въ Венецію и тамъ поступилъ на службу въ коммерческій домъ одного знакомаго банкира и въ короткое время пріобрѣлъ его любовь и довѣріе, а нѣсколько времени спустя былъ отправленъ путешествовать по Европѣ съ сыномъ банкира. Разъѣзжая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по континенту Европы и по Англіи, П. получилъ навыкъ скоро сближаться съ людьми, изучать бытъ и нравы разныхъ народовъ; тогда же онъ положилъ начало прочнымъ знакомствамъ, дружескимъ связямъ и сношеніямъ, которыя впослѣдствіи оказались ему пригодными при исполненіи возлагаемыхъ на него военныхъ и политическихъ порученій; эти же путешествія развили у него память мѣстности; онъ пріобрѣлъ способность легко оріентироваться, гдѣ бы онъ ни оказался, и легко сохранять въ памяти все видѣнное. Знанія П. въ топографіи европейскихъ государствахъ были поразительны: читая газеты или просматривая попадавшіеся ему подъ руку планы, онъ часто указывалъ на ошибки противъ натуры... Когда П. возвратился изъ путешествія, во Франціи начались революціонные ужасы, Европа вооружалась, Австрія приготовлялась къ войнѣ. П., выдержавшій тогда университетскій экзаменъ въ Туринѣ, оставилъ коммерческія предпріятія и поступилъ волонтеромъ въ тирольскіе стрѣлки. Подъ знаменами Австріи онъ служилъ семнадцать лѣтъ. Получивъ чинъ офицера въ батальонѣ тирольскихъ стрѣлковъ, онъ былъ переведенъ сначала въ уланскій полкъ князя Лихтенштейна, а потомъ въ гусарскій князя Шварценберга. Въ одну изъ кампаній на Рейнѣ, командуя австрійскимъ разъѣздомъ, П. наткнулся на численно превосходящую партію французовъ, былъ тяжело раненъ въ голову, взятъ въ плѣнъ, и содержался арестованнымъ сначала въ Парижѣ, а потомъ въ Ліонѣ, откуда бѣжалъ и, прибывъ на родину, снова поступилъ на службу, затаивъ въ сердцѣ мщеніе и ненависть къ правительству тогдашней Франціи. Въ Итальянскую войну 1799 г П. выступилъ лихимъ наѣзникомъ и опытнымъ знатокомъ аванпостной службы и обратилъ на себя вниманіе Суворова. Тогда П. впервые увидѣлъ русскихъ солдатъ, особенно былъ восхищенъ нашими казаками, ихъ способностями для службы партизанской и передовой, и у него зародилась мысль перейти на русскую службу, сдѣлаться партизаномъ и командовать казаками. Желанія эти осуществились 18-го октября 1804 г., когда П. былъ принятъ въ Черниговскій драгунскій полкъ штабсъ-капитаномъ. Въ 1805 г., по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ назначенъ для особыхъ порученій къ М. И. Голенищеву Кутузову. За участіе въ сраженіи при Аустерлицѣ П. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени и произведенъ въ капитаны. Въ слѣдующемъ году онъ находился при генералѣ Мелиссино на Турецкой границѣ, а въ 1807 г. былъ отозванъ въ главную квартиру корпуса нашихъ войскъ, отряженнаго противъ французовъ къ рѣкѣ Нареву. Съ войсками этого корпуса П. участвовалъ въ сраженіи подъ Остроленкою, а по окончаніи дѣла былъ командированъ съ особыми порученіями въ нейтральную австрійскую Галицію, гдѣ находился до заключенія Тильзитскаго мира. Вскорѣ послѣ Тильзитскаго мира князь Горчаковъ отправилъ его съ особыми порученіями въ Варшаву, гдѣ проживъ 4 мѣсяца, онъ имѣлъ случай 1.500 нашимъ плѣннымъ, доставить хитростію возможность возвратить-

ся въ отечество. Въ 1808 г. П. поступилъ адъютантомъ къ дивизіонному начальнику генералу Левизу. а въ 1809 г. назначенъ былъ адъютантомъ же къ князю Голицыну, командовавшему вспомогательнымъ корпусомъ въ Австріи. Въ 1810 г. онъ былъ посланъ въ Вѣну, въ распоряженіе нашего посланника графа Шувалова, гдѣ и находился въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ; въ маѣ того же года былъ произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ Харьковскій драгунскій полкъ и назначенъ адъютантомъ къ генералу отъ инфантеріи Дохтурову, а въ сентябрѣ ему было поручено, подъ видомъ адъютанта генерала Ханыкова, находившагося посланникомъ при Саксонскомъ дворѣ, отправиться въ Дрезденъ и оттуда объѣхать Францію, Италію. Голландію и Германію. Изъ этой поѣздки П. возвратился въ августѣ 1812 г., когда французы находились уже подъ Смоленскомъ. Принявъ участіе въ. сраженіи подъ этимъ городомъ, онъ по томъ поступилъ въ команду генерала Винценгероде, а нѣсколько позже—самого главнокомандующаго, и, до изгнанія непріятеля, начальствовалъ надъ партизанскимъ отрядомъ. 12-го сентября 1812 г., за отличія въ партизанскихъ дѣлахъ, П. пожалованъ чиномъ подполковника и назначенъ состоять по кавалеріи. Вообще, до 1813 г. онъ участвовалъ почти во всѣхъ большихъ сраженіяхъ, постоянно пользовался довѣріемъ начальства и имѣлъ много порученій военныхъ и дипломатическихъ, столь же разнообразныхъ, какъ и внезапныхъ. Въ 1813 г., состоя въ вѣдѣніи генерала Винценгероде, П. участвовалъ въ сраженіи подъ Калишемъ и за отличія награжденъ чиномъ полковника; въ томъ же году, въ февралѣ, онъ переправился черезъ Одеръ, вступилъ съ отрядомъ въ Саксонію, пробрался за Эльбу и слѣдилъ за движеніемъ непріятельскаго корпуса Ренье отъ Глогау къ Дрездену, а 25-го марта занялъ Дрезденъ, оставленный непріятелемъ. Затѣмъ П. участвовалъ въ Люценскомъ бою (за который награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.); въ сраженіи подъ Бауценомъ; въ Гроссъ-Беренскомъ сраженіи и при Денневицѣ; перешелъ вторично черезъ Эльбу у Аахена, отличился въ дѣлѣ подъ Лейпцигомъ и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ алмазными украшеніями, а за рѣшительную переправу съ двумя казачьими полками черезъ Эльбу шведскій кронъ-принцъ наградилъ его орденомъ Сѣвернаго Меча 2-го класса. Послѣ Лейпцинскаго сраженія императоръ Александръ I назначилъ П. комендантомъ Лейпцига, въ каковой должности онъ состоялъ до конца 1814 г., а затѣмъ снова, въ маѣ 1815 г., былъ назначенъ комендантомъ того же города; съ 1816 по 1818 г. онъ былъ комендантомъ военной дороги въ Альтенбургѣ, въ Саксоніи, и директоромъ нѣмецкихъ лазаретовъ, а въ 1819 г. возвратился въ Россію къ Кіевскому драгунскому полку. Въ январѣ 1820 г. П. былъ вызванъ въ главную квартиру 1-й арміи въ Кіевѣ и состоялъ для особыхъ порученій при главнокомандующемъ графѣ Остенъ-Сакенѣ; въ 1831 г. былъ командированъ въ Галицію и произведенъ въ генералъ-маіоры а въ іюлѣ 1835 г. былъ уволенъ въ отставку.

Отъ жителей Лейпцига и Альтенбурга П. получилъ дипломы на право гражданства сихъ городовъ за поддержаніе добраго порядка и безкорыстіе.

П. оставилъ по себѣ славу умнаго, ловкаго, отважнаго, презиравшаго всякія опасности партизана и политическаго агента. Его голова была оцѣнена Наполеономъ и, однако, онъ вездѣ ускользалъ отъ непріятеля. Около четырехъ лѣтъ онъ разъѣзжалъ по Франціи и по другимъ европейскимъ державамъ, завоеваннымъ Наполеономъ, много разъ являлся въ Парижъ, гдѣ проживалъ часто значительное время и иногда проникалъ даже во дворецъ. Онъ часто вызывалъ непріятеля на поиски за собой и не упускалъ случая его раздражать. Такъ, въ 1813 г., перехватывая курьеровъ и почты, шедшія изъ Франціи въ армію, онъ депеши ничтожнаго содержанія отсылалъ въ главную квартиру Наполеона, прикладывая къ нимъ собственныя свои печати, чаще всего —печать съ изображеніемъ казака съ пикою и подписью на нѣмецкомъ языкѣ: привилегированная казачья почтовая контора. Въ 1831 г. П. отправился, въ качествѣ нашего агента, въ Галицію, гдѣ большая часть населенія явно сочувствовала польскому мятежу. Поляки были крайне

озлоблены противъ П., грозили ему смертію, распространяли о немъ недоброжелательные слухи, но онъ, несмотря на все это, съ большимъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе.— П. оставилъ послѣ себя записки о своей жизни, которыя представляютъ большой интересъ. Незадолго до смерти П. одно историческое общество въ Германіи предлагало ему значительную сумму за напечатаніе его труда, но предложеніе это было отвергнуто имъ, а записки переданы были одному русскому инженерному генералу и остались не напечатанными.

П. Саковичъ, «Очеркъ біографіи русскаго партизана генералъ-маіора В. А. Пренделя» («Русскій Инвалидъ» 1856 г., № 258); А. Висковатовъ, Еще о Пренделѣ («Сѣверная Пчела» 1856 г., № 285). *И. Марченко.*

Преображенскій, *Александръ Ивановичъ*, педагогъ, авторъ учебника исторіи; род. въ 1793 г., воспитывался въ Тверской Духовной Семинаріи (1801—1813 г.), съ 1814 г. по 1818 г. былъ учителемъ въ Ржевскомъ уѣздномъ училищѣ, а съ 1-го мая 1819 г. служилъ преподавателемъ русскаго языка, исторіи и географіи въ Московскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, гдѣ находился до 1845 г. Съ 1824 года П. былъ также учителемъ въ Московскомъ Домѣ трудолюбія, находившемся подъ покровительствомъ Императрицъ Елизаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны и въ 1844—1849 г. былъ тамъ инспекторомъ классовъ. Въ 1825 г. П. издалъ книгу «Сокращеніе всеобщей исторіи для дѣвицъ, начинающихъ учиться сей наукѣ; 2 части содержащія въ себѣ древнюю и среднюю исторію» (М. 12°). Въ 1850—1853 г. П. былъ инспекторомъ классовъ Елизаветинскаго училища въ Москвѣ.

Формулярный списокъ 1831 г.; Адресъ-календари; В. А. Вагнеръ, Московское училище ордена св. Екатерины 1803—1903, М. 1903, стр. 209, 210, 224, 266, 267, 268, 282; «Библіографическіе Листы» П. И. Кеппена, 1825 г., I, стр. 429, II, стр. 541.

Преображенскій, *Василій Алексѣевичъ*, писатель. Сынъ дьякона с. Мологина, Старицкаго уѣзда, Тверской губ., родился въ 1820 г. и, до поступленія въ Старицкое уѣздное училище, носилъ фамилію «Юхновъ»; окончивъ курсъ, П. перешелъ въ Тверскую Духовную Семинарію, гдѣ учился въ классахъ реторики и философіи, но «по безуспѣшности къ продолженію впредь ученія», долженъ былъ покинуть Семинарію и занялъ мѣсто писаря въ Павлиновскомъ, Старицкаго уѣзда, волостномъ правленіи. Затѣмъ служилъ въ Губернской канцеляріи и въ палатѣ Государственныхъ имуществъ, гдѣ съ 1848 г. занималъ мѣсто стряпчаго, а съ 1860 г. былъ судебнымъ слѣдователемъ и скончался въ 1860-хъ годахъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника.

Всю жизнь свою П. провелъ въ постоянныхъ изслѣдованіяхъ Тверской старины, а также занимался мѣстною статистикою. Труды его, обличающіе въ немъ, въ противность семинарскому отзыву, несомнѣнныя дарованія и большую начитанность, слѣдующіе: 1) «Описаніе Тверской губерніи въ сельскохозяйственномъ отношеніи» (С.-Пб. 1854 г., 554 стр.), отпечатанное на средства Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, присудившаго автору золотую медаль второй величины; 2) «Историческая записка о Тверскомъ Малицкомъ Николаевскомъ монастырѣ», Тверь. 1855 г.; 3) «Историческая записка о Тверскомъ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и его достопамятности», Тверь, 1856; 4) «Остатки монастырей въ Твери и окрестностяхъ ея»— въ «Тверскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ» 1859 г., № 23—23, 36 и 37; 5) «Историческая записка о Ниловой пустыни, что на озерѣ Селигерѣ», Тверь. 1853 г. Кромѣ того, П. помѣстилъ еще много статей въ неоффиціальной части «Тверскихъ Губернск. Вѣдомостей» какъ-то: «Городскіе воеводы: списокъ Бѣжецкихъ воеводъ и комендантовъ съ 1595 по 1765 г.» по документамъ, хранящимся въ архивахъ бѣжецкихъ присутственныхъ мѣстъ—1855 г., № 48; «Воеводинская ярмарка (въ Старицк. уѣздѣ)»— 1860 г., № 26; «Календарь для торговцевъ о ярмаркахъ въ Тверской губ.»— 1860, № 26 и 37; «Тверской областной словарь»—1860, № 23—25; «Народныя увеселенія Тверской губ.»—въ «Земледѣльч. газетѣ» 1858 г., №№ 61 и 61; «Воды въ Тверской губерніи»—въ «Памятной книжкѣ Тверск. губ. на 1861 г.», отд. III, стр. 45—112; во «Временникѣ Моск. Общества исторіи и древностей»

(т. XX) П. напечаталъ «Списокъ съ грамоты ц. Ивана Васильевича 1550 года о жалованьѣ помѣстьями 1000 человѣкъ бояръ и дѣтей боярскихъ». Послѣ его смерти осталось много рукописей (хранящихся въ Тверскомъ Статистическомъ Комитетѣ), въ которыхъ находится богатый матеріалъ для изученія древностей и монастырей Тверской губерніи.

В. Колосовъ, «Исторія Тверской Духовной Семинаріи», Тверь. 1889 г., стр. 456 — 457; «Адресъ-Календари»; В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», т. I, кн. I, Кіевъ. 1891; «Журналъ Министерства Госуд. Имущ.» 1855 г., т. LIV, № 2, отд. III, стр. 45—60; «Вѣстникъ Русск. Геогр. Общ.» 1856 г., ч. XVII, кн. 3.

Престманъ (Пристманъ, Присманъ), *Иванъ Ивановичъ*, вице-адмиралъ; былъ принятъ въ русскій флотъ изъ англійской службы въ капитаны 2-го ранга и назначенъ въ Черноморскій флотъ въ 1786 г. Въ 1788 г. на кораблѣ «Преображеніе Господне» крейсировалъ съ флотомъ въ Черномъ морѣ и участвовалъ въ сраженіи съ турками при о-вѣ Ѳеодонисѣ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ произведенъ за отличіе въ капитаны 1-го ранга и до 1797 г. командовалъ различными фрегатами Черноморскаго флота. Въ 1796 г. (1-го января) былъ произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга, а въ 1798 г.—въ контръ-адмиралы. Съ 1799 г. по 1801 г. П. командовалъ второю эскадрою гребного флота, въ 1801 г. (марта 14-го) былъ произведенъ въ вице-адмиралы, и съ 1802 г. по 1806 командовалъ черноморскимъ гребнымъ флотомъ; кромѣ того, въ 1804 г. былъ назначенъ начальствовать флотскими командами въ Николаевѣ; умеръ 28-го апрѣля 1811 г.

«Общій Морской Списокъ», т. IV, стр. 612—613; «Матеріалы для исторіи русскаго флота», т. XV; «Достопамятныя происшествія, относящіяся къ военн. морск. части»—въ «Запискахъ Госуд. Адмиралт. Департам.», т. XII, стр. 271.

Престонъ, *Джемсъ* (Яковъ Ивановичъ), контръ-адмиралъ; родомъ англичанинъ, онъ былъ принятъ въ русскую службу контръ-адмираломъ Эльфинстономъ въ 1770 г. (15-го февраля) и въ его эскадрѣ, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, командовалъ въ Архипелагѣ пинкомъ св. Павелъ. Въ слѣдующемъ году П. былъ уволенъ отъ службы адмираломъ Спиридовымъ, но въ 1788 г. (29-го іюня) былъ вновь принятъ съ чиномъ капитана 2-го ранга. Въ слѣдующемъ же году П. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, и, командуя кораблемъ «Дерись», принялъ участіе съ флотомъ въ Эландскомъ сраженіи. Затѣмъ въ 1790 г. (29-го мая) онъ участвовалъ въ Красногорскомъ и Выборгскомъ сраженіяхъ и за выказанную имъ въ первомъ дѣлѣ храбрость былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Съ 1791 г. по 1794 П. командовалъ различными кораблями въ Кронштадтскомъ портѣ, въ 1795 г. былъ произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга, а въ 1797 — въ контръ-адмиралы. Въ 1799 г. января 30-го былъ уволенъ отъ службы. Скончался въ 1819 (?) году.

«Общій Морской Списокъ», т. IV, стр. 613—614; «Матеріалы для исторіи русскаго флота», т. XI, XIII, XIV; «Достопамятныя происшествія, относящ. къ военной морск. части»—въ «Запискахъ Госуд. Адмиралт. Департам.», т. XIII, стр. 250, 252, 260; А. Кротковъ, «Повседневная запись замѣчательнѣйшихъ событій въ Россійскомъ флотѣ».

Претичъ,—воевода Святослава, отца Владиміра Святого, извѣстный тѣмъ, что во время отсутствія Святослава, отправившагося въ походъ въ Придунайскую Болгарію въ 968 г., хитростью освободилъ отъ печенѣговъ, обступившихъ Кіевъ, какъ самый городъ, такъ и находившееся въ немъ княжеское семейство (престарѣлую Ольгу со внуками). Претичъ стоялъ вдалекѣ по другую сторону Днѣпра и не зналъ о бѣдственномъ положеніи Кіева, готовившагося, если на слѣдующій день не придетъ помощь, сдаться печенѣгамъ. Одинъ юноша, говорившій по печенѣжски, обманувъ печенѣговъ знаніемъ языка, прошелъ чрезъ ихъ лагерь, затѣмъ смѣло переплылъ рѣку и извѣстилъ Претича. Претичъ сказалъ ему: «Подступимъ завтра въ лодкахъ, какъ-нибудь захватимъ княгиню съ княженятами и умчимъ ихъ на ту сторону, а не то Святославъ погубитъ насъ, какъ воротится». Это было къ ночи. Съ разсвѣтомъ Претичъ съ дружиной и юношей сѣли въ лодки и затрубили. Печенѣжскій князь вышелъ и лично спросилъ: «Кто это пришелъ?» Претичъ отвѣтилъ, что они пришли съ другой стороны, и когда

тотъ опять спросилъ: «А ты князь-ли?», Претичъ отвѣтилъ, что онъ не князь, но что онъ идетъ только съ передовымъ отрядомъ, за которымъ уже идетъ князь съ безчисленнымъ множествомъ войска. Печенѣжскій князь испугался, изъявилъ желаніе быть другомъ Претича и, обмѣнявшись оружіемъ, отступилъ отъ Кіева.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. V, стр. 107, т. VII, стр. 288; т. IX, стр. 34; т. XV, стр. 66, 67; Карамзинъ, «Истор. Госуд. Росс.», изд. журн. «Сѣверъ», т. I, стр. 116, 117; С. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общ. Польза», кн. I, т. I, стр. 143.

Пржевальскій, *Николай Михайловичъ*, знаменитый изслѣдователь Средней Азіи, родился 31-го марта 1839 года въ им. Кимборовѣ, Смоленской губерніи, ум. 20-го октября 1888 г. въ г. Караколѣ (Пржевальскѣ), Семирѣченской области. Отецъ его былъ потомкомъ запорожца Корнилы Паровальскаго, перешедшаго во второй половинѣ XVI столѣтія на службу къ полякамъ и принявшаго фамилію Пржевальскаго. Рядомъ подвиговъ Пржевальскій заслужилъ милость польскаго короля Стефана Баторія, который возвелъ его въ шляхетское достоинство и даровалъ ему гербъ и имѣнія. Однако, перейдя на службу къ полякамъ, Корнила Пржевальскій оставался православнымъ, и лишь потомки его приняли католичество. Одинъ изъ нихъ, Казиміръ Пржевальскій, бѣжалъ изъ школы іезуитовъ, въ которой воспитывался, и, вернувшись къ православію, принялъ имя Кузьмы.

Сынъ его Михаилъ Кузьмичъ, отецъ извѣстнаго путешественника, уже служилъ въ русскихъ войскахъ, участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа въ 1830 г., а въ 1835 г. вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ и поселился у отца своего въ Ельнинскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи. Здѣсь въ 1838 году онъ женился на Еленѣ Алексѣевнѣ Каретниковой, дѣвушкѣ изъ состоятельной дворянской семьи, и поселился съ нею въ Кимбаровѣ, гдѣ у молодыхъ Пржевальскихъ и родился сынъ Николай, а спустя годъ—Владиміръ. Мать знаменитаго путешественника была женщина красивая, умная, характера твердаго и крутого, и эти черты передались и характеру Николая Михайловича. Въ 1843 году Пржевальскіе переселились въ усадьбу «Отрадное», принадлежавшую Еленѣ Алексѣевнѣ, въ которомъ и провелъ свое дѣтство будущій путешественникъ, и которое впослѣдствіи было его убѣжищемъ въ дни отдыха послѣ долгихъ скитаній по дебрямъ Азіи.

Обстановка, въ которой росъ Николай Михайловичъ, не совсѣмъ благопріятствовала его духовному развитію. Отецъ его былъ человѣкъ болѣзненный, стоявшій вдали отъ умственнаго движенія своей эпохи въ силу постояннаго нездоровья; онъ умеръ въ 1846 году, когда его старшему сыну не было еще 8 лѣтъ.

Такимъ образомъ, воспитаніе дѣтей всецѣло легло на мать, которая также не могла серьезно заняться ими, такъ какъ на рукахъ у нея было все хозяйство, и оба мальчика были отданы на попеченіе няньки Макарьевны, до самозабвенія преданной своимъ господамъ и безумно любившей паничей. Она то и поселила зачатокъ страсти къ охотѣ и путешествіямъ въ юной, впечатлительной душѣ Николая Михайловича своими сказками и разсказами, которые онъ особенно любилъ въ дѣтствѣ.

Росъ молодой Пржевальскій въ деревнѣ, какъ и самъ высказывался, «дикаремъ» и воспитаніе получилъ самое спартанское. Дѣтямъ была предоставлена полная свобода: они гуляли одни въ довольно дикихъ лѣсахъ, часто мокли подъ проливнымъ дождемъ, а зимою бѣгали по снѣгу. Однако, не смотря на подобную свободу, потачки имъ не давалось. Розги играли видную роль въ воспитаніи будущаго путешественника, и много выпало ихъ на его долю за различныя проказы и шалости. Однако, не смотря на подобныя мѣры, Пржевальскій нѣжно любилъ свою мать и до самой ея кончины не измѣнялъ этому чувству; она, да няня Макарьевна были единственными женщинами, къ которымъ Пржевальскій въ продолженіе всей своей жизни питалъ искренною любовь и уваженіе.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ Пржевальскій уже обнаруживалъ полную самостоятельность и всегда былъ «самъ по себѣ»; эта черта характера перешла къ нему по наслѣдству отъ родителей, а

нѣкоторая грубоватость характера, оригинальность понятій, непріятно поражавшая впослѣдствіи людей, сталкивавшихся съ нимъ близко, явилась при этомъ слѣдствіемъ его воспитанія. На пятомъ году, подъ руководствомъ дяди своего Павла Алексѣевича Каретникова, Пржевальскій началъ обучаться грамотѣ. Дядя уже окончательно подготовилъ судьбу своего воспитанника, развивъ и укрѣпивъ въ немъ страсть къ охотѣ и путешествіямъ, посѣянную разсказами няни. Проживъ свое состояніе, Павелъ Алексѣевичъ поселился у сестры въ «Отрадномъ» и славился на всю округу, какъ страстный и опытный охотникъ. Занимаясь со своими юными племянниками, онъ не только обучалъ ихъ грамотѣ и французскому языку, но также пріучалъ къ стрѣльбѣ и водилъ ихъ съ собою на охоту. Сначала Пржевальскій стрѣлялъ изъ игрушечнаго ружья, потомъ изъ лука и, наконецъ, когда ему исполнилось 12 лѣтъ, его давнишняя мечта осуществилось: онъ получилъ въ подарокъ настоящее ружье. Проводя большую часть времени на охотѣ, соприкасаясь постоянно съ природою, Пржевальскій все больше и больше привязывался къ ней, и привязанность эта перешла въ страсть, создавшую изъ него путешественника-натуралиста. Подъ руководствомъ учителей-семинаристовъ, часто смѣнявшихся за два года вслѣдствіе ихъ неудовлетворительности, мальчики были подготовлены для поступленія въ кадетскій корпусъ, но хлопоты о принятіи туда не увѣнчались успѣхомъ, и они были опредѣлены (въ 1849 г.) во второй классъ Смоленской гимназіи.

Въ Смоленскѣ опять совершенно особливыя условія окружаютъ дѣтей. Въ дешевенькой, стоившей 2 рубля въ мѣсяцъ, квартирѣ поселились они вмѣстѣ со своимъ дядькой—крѣпостнымъ Игнатомъ, въ сопровожденіи котораго они ходили въ гимназію и на прогулки. Конечно, подобная жизнь, въ продолженіи 7 лѣтъ съ небольшими перерывами, въ обществѣ дворового человѣка, полное отсутствіе женскаго элемента, такъ благотворно отзывающагося на дѣтской душѣ, не могла не отразиться и на характерѣ Николая Михайловича. Въ гимназіи онъ считался хорошимъ товарищемъ, но близко ни съ кѣмъ не сходился, всегда заступался за новичковъ, въ сужденіяхъ былъ независимъ и даже рѣзокъ, умѣлъ подчинять товарищей своему вліянію и считался коноводомъ въ классѣ. Благодаря прекрасной памяти, Пржевальскій учился хорошо и благодаря ей-же даже къ математикѣ, его нелюбимомъ предметѣ, не встрѣчалъ затрудненія. Какъ онъ самъ выражался, «онъ мыслилъ образами» и въ случаѣ затрудненій, ему всегда представлялись страницы книги, на которыхъ былъ напечатанъ отвѣтъ на заданные вопросы, шрифтъ, какимъ она напечатана, геометрическія фигуры съ ихъ буквами и даже цѣлыя формулы. Обладая яснымъ и здравымъ умомъ, Пржевальскій легко оріентировался и схватывалъ сущность явленій, часто ограничиваясь сужденіемъ по первому впечатлѣнію, отчего нерѣдко впадалъ въ ошибки, основанныя на черезчуръ поверхностномъ рѣшеніи, однако, въ большинствѣ случаевъ, его сочиненія переполнены мѣткими замѣчаніями и тонкими характеристиками.

Вакаціи оба Пржевальскіе проводили въ Отрадномъ; они помѣщались во флигелѣ съ дядей, съ которымъ по цѣлымъ днямъ пропадали на охотѣ или занимались рыбной ловлей. Съ каждымъ днемъ все больше и больше въ молодомъ Пржевальскомъ укрѣплялась его страсть къ природѣ, а подъ вліяніемъ жизни въ лѣсу, на воздухѣ, закалялось здоровье, развивалась энергія, вырабатывалась неутомимость, выносливость и наблюдательность. Однако, жизнь, посвящаемая всецѣло охотѣ, не давала ему возможности заняться литературой: эта часть воспитанія находилась въ полномъ запущеніи, да и книгъ было взять неоткуда: библіотека родителей Пржевальскаго состояла изъ книгъ, случайно занесенныхъ въ усадьбу коробейниками. Будучи пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, Пржевальскій среди этихъ книгъ нашелъ заинтересовавшее его сочиненіе «Воинъ безъ страха». Съ увлеченіемъ прочиталъ онъ эту книгу, посвященную доблестямъ и воинскимъ добродѣтелямъ ея героя, и она произ-

вела глубокое впечатлѣніе на юношу. Севастопольскіе разсказы о подвигахъ русскихъ богатырей кружили ему голову, и въ его мозгу зародилась мысль поступить на военную службу. Гимназію окончилъ Пржевальскій въ 1855 году, въ самый разгаръ Севастопольской кампаніи, и, какъ юноша смѣлый, впечатлительный, переполненный физическихъ и нравственныхъ силъ, онъ стремился на войну. 4-го сентября 1855 года онъ покинулъ «Отрадное», чтобы поступить въ полкъ вольноопредѣляющимся. Отъѣздъ въ Москву изъ «Отраднаго» былъ роковою минутою для Пржевальскаго; онъ разставался именно съ отраднымъ временемъ своей жизни, покидалъ надолго все, что любилъ больше всего на свѣтѣ. Минуты прощанія съ матерью и няней глубоко остались въ памяти Пржевальскаго. «Да,—говорилъ онъ впослѣдствіи,—эта минута была тяжкаго испытанія, я не забуду ея никогда».

Въ Москвѣ Пржевальскій поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ и вскорѣ (въ ноябрѣ 1856 г.) былъ произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ Полоцкій полкъ, квартировавшій въ г. Бѣломъ, Смоленской губерніи.

Не по сердцу пришлась полковая жизнь молодому человѣку; вмѣсто войны, ряда геройскихъ подвиговъ, передъ нимъ открылась строевая жизнь армейскаго офицера, и онъ возненавидѣлъ ее. «Онъ не нашъ, а только среди насъ», говорили про Николая Михайловича полковые товарищи и сторонились его. Но Пржевальскому было не до того, онъ скучалъ по дому, по «Отрадному» и нерѣдко на охотѣ, вспоминая его, даже плакалъ.

Въ теченіе пяти лѣтъ, которые пришлось Пржевальскому пробыть въ полку, неся караульную службу, «таскаясь» на стрѣльбу и по его убѣжденію безцѣльно тратя время, онъ все болѣе и болѣе укрѣплялся мыслью, что съ условіями жизни фронтового офицера онъ никогда не уживется и, начитавшись за этотъ періодъ книгъ историческаго содержанія и географическихъ описаній, онъ началъ строить планы о далекомъ путешествіи. Для осуществленіи своей цѣли онъ обратился къ начальству съ просьбой о переводѣ его на Амуръ, но, вмѣсто удовлетворенія его желанія, былъ посаженъ на гауптвахту на 3-ое сутокъ. Матеріальное положеніе Пржевальскаго было также не блестяще: собственныхъ денегъ у него было мало, мать не особенно то баловала сыновей. Выходъ изъ такого положенія былъ одинъ—поступленіе въ Академію Генеральнаго Штаба. Произведенный въ офицеры изъ юнкеровъ за выслугу, Пржевальскій не былъ знакомъ съ военными науками, и ему не мало пришлось приложить труда, чтобы приготовиться къ экзамену. По 16 часовъ въ сутки онъ проводилъ за книгами и отдыхалъ только на охотѣ. При необыкновенной памяти онъ довольно легко овладѣлъ научнымъ матеріаломъ, но математика не давалась ему. Тѣмъ не менѣе, проработавъ годъ, онъ рѣшился поѣхать въ Петербургъ; но здѣсь, къ своему огорченію, онъ узналъ, что на 90 вакансій явилось 180 конкурентовъ. Однако, несмотря на увѣренность въ полнѣйшемъ неуспѣхѣ, Пржевальскій поступилъ въ Академію однимъ изъ первыхъ. Самая наружность его сразу привлекла къ нему общее вниманіе. Онъ былъ высокъ ростомъ, хорошо сложенъ; прядь бѣлыхъ волосъ на искѣ при густой черной шевелюрѣ и смугломъ лицѣ, придавала ему особенную оригинальсть.

Живя въ крайне стѣсненномъ матеріальномъ положеніи, выплачивая небольшой долгъ, сдѣланный при выѣздѣ въ Петербургъ изъ полка, Пржевальскій въ Академіи сторонился товарищей, усердно занимался чтеніемъ книгъ по исторіи и естествознанію и аккуратно посѣщалъ лекціи.

Военными науками онъ вовсе не интересовался и занимался ими мало, но на экзаменахъ отвѣчалъ хорошо, и тутъ помогала ему его память, развившаяся до такой степени, что онъ могъ, прочитавъ книгу, повторять наизусть изъ нея цѣлыя страницы, даже черезъ весьма продолжительный срокъ. Однажды онъ чуть не вынужденъ былъ выйти изъ Академіи вслѣдствіе увлеченія охотой во время съемочныхъ работъ въ Боровичскомъ уѣздѣ. Представленная имъ съемка оказалась очень плохой, и только блестящіе отвѣты на устныхъ экза-

менахъ спасли его отъ исключенія. Въ томъ же 1862 году начинается и литературная дѣятельность Пржевальскаго: въ №№ 6—8. журнала «Охота и Коннозаводство» появилась статья его «Воспоминанія охотника». Помѣщеніе этой статьи послужило первымъ толчкомъ къ литературной дѣятельности Пржевальскаго. Въ «Военномъ Сборникѣ» 1864 года онъ помѣщаетъ свой объемистый и цѣнный трудъ: «Военно-статистическое обозрѣніе приамурскаго края», обратившій на себя вниманіе Географическаго Общества, которое не замедлило избрать Пржевальскаго своимъ дѣйствительнымъ членомъ.

Окончивъ курсъ Академіи въ маѣ 1863 года по второму разряду, вслѣдствіе полнаго пренебреженія къ военнымъ наукамъ, Пржевальскій въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года былъ произведенъ въ поручики и, въ числѣ желающихъ, отправился въ Польшу для усмиренія мятежа, будучи назначенъ адъютантомъ въ Полоцкій полкъ. Принимая участіе въ усмиреніи поляковъ, онъ все же не бросаетъ охоты, которая всегда остается у него чуть не на первомъ планѣ. Однажды, увлекшись преслѣдованіемъ какой-то дичи, онъ наткнулся на шайку повстанцевъ и еле успѣлъ избѣжать плѣна. Среди товарищей Пржевальскій пользовался уваженіемъ за свой прямодушный и честный характеръ, но и здѣсь онъ, по прежнему, держался совершенно отдѣльно отъ всѣхъ. Еще одна черта стала проявляться въ Пржевальскомъ—страсть господствовать надъ окружающими; она то и заставляла его приближать къ себѣ людей болѣе слабыхъ, чѣмъ онъ, она то и удаляла его изъ общества, гдѣ часто встрѣчались люди, не поддававшіеся его вліянію, этимъ-то и можно было объяснить его стремленіе къ одиночеству и нетерпимость большихъ компаній. Онъ былъ отличный товарищъ, радушный хозяинъ, заботливый начальникъ, но избѣгалъ товарищей, и рѣдко появлялся въ обществѣ, гдѣ былъ гостемъ, предпочитая собрать у себя иногда даже большое общество, но которому хозяиномъ былъ онъ. Изученіе зоологіи и ботаники не переставало интересовать его и онъ не покидалъ мечты о путешествіи.

Подвиги Ливингстона и Бэккера въ Африкѣ кружили ему голову, но недостатокъ средствъ не давалъ ему возможности осуществить идею итти по слѣдамъ Бэккера на истоки Бѣлаго Нила. По подавленіи мятежа, П., въ декабрѣ 1864 г. былъ назначенъ взводнымъ офицеромъ въ Варшавское юнкерское училище, гдѣ преподавалъ исторію и географію.

Въ Варшавѣ пробѣлы Пржевальскаго по образованію были пополнены большимъ числомъ прочитанныхъ имъ книгъ; кромѣ того, не мало почерпнулъ онъ, бывая въ обществѣ спеціалистовъ излюбленныхъ имъ наукъ. Мечту о путешествіи въ Африку пришлось оставить, она была неосуществима, и Пржевальскій отдался изученію Азіи, послѣдовательно теоретически подготовляя себя къ экспедиціямъ въ Уссурійскій Край, которыя и явились впослѣдствіи практической школой для дальнѣйшихъ его путешествій.

Лекціи Пржевальскаго, читанныя юнкерамъ училища, имѣли значительный успѣхъ и возбудили въ ученикахъ такую охоту къ занятіямъ, что многіе изъ нихъ поступили въ Университетъ и въ Земледѣльческую Академію, бросивъ военную службу. Для развитія молодежи Пржевальскій организовалъ библіотеку и руководилъ чтеніемъ юнкеровъ, которые любили Пржевальскаго за его справедливость и доброту. «Вспомните прекрасныя слова» — говорилъ онъ юнкерамъ; «я знаю одинъ народъ — человѣчество, одинъ законъ—справедливость».

Юнкера часто собирались въ скромной, маленькой квартирѣ Николая Михайловича, и онъ любилъ ихъ общество, которое нисколько не стѣсняло его: зачастую хозяинъ даже и не выходилъ къ веселящейся у него молодежи, сидя въ своемъ кабинетѣ за работой, и тогда гостей принималъ и угощалъ его деньщикъ Заикинъ. За время пребыванія въ Варшавѣ Пржевальскимъ былъ составленъ учебникъ географіи, заслужившій полное одобреніе со стороны спеціалистовъ. Кромѣ того, онъ изучилъ средне-русскую флору; составилъ гербаріи изъ растеній Смоленской, Радомской и Варшавской губерній, посѣщалъ ботаническій садъ и музей, пользуясь указаніями извѣстнаго орнитолога Тачановскаго и бота-

ника Александровича, а также тщательно изучилъ географію Азіи по Гумбольдту и Ритгеру.

Театровъ онъ не терпѣлъ, беллетристовъ недолюбливалъ. Охота замѣняла ему всѣ удовольствія, но, кромѣ нея и хорошаго стола, Пржевальскій любилъ азартныя игры въ карты и часто выигрывалъ: выигрышная сумма вмѣстѣ съ деньгами, полученными за учебникъ географіи, были его основнымъ фондомъ при поѣздкѣ въ Сибирь.

Идя къ намѣченной цѣли, Пржевальскій началъ хлопотать о переводѣ его на службу въ Сибирь, и вотъ, наконецъ, мечты его начали осуществляться: 17-го ноября 1866 года послѣдовалъ приказъ о причисленіи его къ Генеральному Штабу, съ назначеніемъ для занятій въ Восточно-Сибирскій округъ. Въ январѣ 1867 года П. выѣхалъ изъ Варшавы, захвативъ съ собою препаратора Роберта Кёхера, на условіяхъ дѣлежа пополамъ коллекцій, которыя будутъ собраны за экспедиціи. Проѣздомъ въ Петербургѣ П., познакомившись съ предсѣдателемъ секціи Физической Географіи Императорскаго Географическаго Общества П. П. Семеновымъ, объяснилъ ему планъ своего путешествія и просилъ матеріальной поддержки Общества. Однако, въ этомъ ему было отказано на томъ основаніи, что Общество (въ члены коего П. вступилъ 5-го февраля 1864 г.) могло снарядить экспедицію только изъ лицъ, уже зарекомендовавшихъ себя учеными трудами; оно ограничилось выдачею Пржевальскому писемъ къ вліятельнымъ лицамъ сибирской администраціи, а также обѣщаніемъ оказать болѣе существенное пособіе, разъ путешествіе его въ Сибирь дастъ полезные плоды.

Въ концѣ марта 1867 года Пржевальскій прибылъ въ Иркутскъ, гдѣ, въ ожиданіи назначенія, усиленно работалъ въ библіотекѣ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, изучая подробно Уссурійскій край.

Видя серьезное отношеніе къ дѣлу Пржевальскаго, горячее участіе въ немъ принялъ начальникъ Штаба генералъ-маіоръ Куколь, который, совмѣстно съ Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества, устроилъ Пржевальскому командировку въ Уссурійскій край, т. е. въ самую лучшую и интересную часть нашихъ амурскихъ владѣній. Командировка состоялась уже въ апрѣлѣ 1867 года; служебная цѣль ея заключалась въ статистическихъ изысканіяхъ, но это давало возможность Пржевальскому заняться попутно изученіемъ природы и людей новаго, мало изслѣдованнаго края. Перспектива для путешественника была самая завидная; онъ ѣхалъ на Амуръ, потомъ на Уссури, озеро Ханка и на берега Великаго океана къ границамъ Кореи. Однако, дѣло обошлось не безъ осложненія: препараторъ Кёхеръ оказался никуда негоднымъ, и пришлось его замѣнить топографомъ Ягуновымъ, юношей 16-ти лѣтъ.

26-го мая Пржевальскій тронулся въ путь, запасшись всѣмъ необходимымъ. Перерѣзавъ Байкалъ, а потомъ проѣхавъ безостановочно тысячу верстъ на почтовыхъ поперекъ всего Забайкалья, 2-го іюня онъ прибылъ въ селеніе Срѣтенское, на р. Шилкѣ. Далѣе предстояло ѣхать на пароходѣ на Амуръ. Но пароходъ потерпѣлъ аварію, и Пржевальскій со своимъ спутникомъ поѣхалъ на простой лодкѣ, что дало возможность путешественнику заняться наблюденіемъ за перелетомъ птицъ и изученіемъ береговъ Уссури. Путешествіе по Уссури такимъ порядкомъ длилось 23 дня, т. к. Пржевальскій шелъ болѣе берегомъ, собирая растенія и стрѣляя птицъ. Добравшись до станицы Буссе, Пржевальскій отправился на озеро Ханка, представлявшее много интереснаго въ ботаническомъ, а особенно въ зоологическомъ отношеніяхъ, такъ какъ оно служило станціей перелетныхъ птицъ и насѣкомыхъ. Затѣмъ онъ направился къ побережью Японскаго моря, а оттуда, уже зимою, предпринялъ трудную экспедицію въ неизвѣстную еще часть Южно-Уссурійскаго края. Блуждая по невѣдомымъ тропинкамъ, ночуя въ лѣсахъ на морозѣ, путешественники вынесли много невзгодъ и, несмотря на это, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ ими было пройдено 1060 верстъ.—7-го января 1868 г. путешественники вернулись въ станицу Буссе.

Служебная часть командировки не-

выгодно дѣйствовала на личныя занятія Пржевальскаго: полъ года пришлось ему изъ за собиранія статистическихъ матеріаловъ прожить въ Николаевскѣ на устьѣ Амура и цѣлое лѣто 1868 года участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ китайскихъ разбойниковъ въ разныхъ уѣздахъ. И, конечно, это время изъ двухъ лѣтъ пребыванія Пржевальскаго въ Уссурійскомъ краѣ, было для него потеряно. Кромѣ того, отнимали не мало времени метеорологическія наблюденія, съемка, сушка растеній, стрѣльба птицъ, приготовленіе изъ нихъ чучелъ, дневникъ и т. д.

Весною 1868 года Пржевальскій снова отправился на озеро Ханка, съ цѣлью изучить его орнитологическую фауну и наблюдать за пролетомъ птицъ — и достигъ въ этомъ отношеніи блестящихъ результатовъ. За усмиреніе китайскихъ разбойниковъ Пржевальскій былъ произведенъ въ капитаны и переведенъ въ Генеральный Штабъ, чего, какъ онъ говорилъ, вслѣдствіе разныхъ интригъ, долго не дѣлали. Вообще, въ это время онъ многимъ не нравился за свой самоувѣренный тонъ, съ которымъ онъ говорилъ про результаты предпринимаемой имъ экспедиціи. Потомъ все это блистательно оправдалось, но пока молодой капитанъ раздражалъ своею увѣренностью. Въ одно время съ производствомъ, Пржевальскій получилъ назначеніе старшаго адъютанта штаба Приморской области и переѣхалъ въ Николаевскъ на Амуръ, гдѣ прожилъ зиму 1868 — 69 года. Въ Николаевскѣ карточная игра увлекла Пржевальскаго, но судьба покровительствовала ему: онъ выигралъ 12.000 рублей и прекратилъ игру навсегда. «Теперь я могу назваться состоятельнымъ человѣкомъ и могу быть независимъ отъ службы», говорилъ онъ и, уѣзжая изъ Николаевска, бросилъ карты въ Амуръ. Его «Письмо объ изслѣдованіяхъ на рѣкѣ Уссури и озерѣ Ханка», помѣщенное въ «Извѣстіяхъ» Сибирскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества» (1868 г., т. IV) было съ интересомъ встрѣчено ученымъ міромъ, а за статью, напечатанную въ томъ же органѣ (1869 года, т. V) «Инородческое населеніе въ южной части Приморской области» Пржевальскій получилъ первую ученую награду— серебряную медаль.

Пополнивъ свои изслѣдованія новыми экскурсіями въ теченіе весны и лѣта 1869 г., П. отправился въ Иркутскъ, гдѣ читалъ лекціи объ уссурійскомъ краѣ, а оттуда въ Петербургъ, куда и прибылъ въ январѣ 1870 года.

Результаты путешествія явились крупнымъ вкладомъ въ имѣющіяся свѣдѣнія о природѣ Азіи, обогатили коллекціи растеній и дали Географическому Обществу единственную въ своемъ родѣ орнитологическую коллекцію, къ которой, благодаря ея полнотѣ, позднѣйшія изслѣдованія не могли уже многаго прибавить. Доставилъ Пржевальскій много интересныхъ свѣдѣній о жизни и нравахъ звѣрей и птицъ, о мѣстномъ населеніи, русскомъ и инородческомъ, изслѣдовалъ верхнее теченіе р. Уссури, бассейнъ Ханка и восточный склонъ хребта Сихотэ-Алинъ, наконецъ собралъ тщательныя и подробныя данныя о климатѣ Уссурійскаго края. Экспедиція Пржевальскаго произвела глубокое впечатлѣніе въ Петербургѣ, и карьера его была обезпечена. Здѣсь же онъ издалъ свое первое «Путешествіе въ Уссурійскомъ краѣ»; книга имѣла огромный успѣхъ у публики и ученыхъ, тѣмъ болѣе, что къ ней были приложены: 1) таблицы метеорологическихъ наблюденій съ 2-го іюля 1867 г. по 12-е мая 1868 г. и съ 1-го марта по 10-е іюля 1869 г.; 2) статистическія таблицы Казачьяго населенія на берегахъ Уссури къ 1-му января 1868 г. съ подробнымъ статистическимъ описаніемъ 30 станицъ; 3) такая же таблица крестьянскаго населенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ 13-ти деревень и по побережью Японскаго моря; 4) такая же таблица 3-хъ корейскихъ поселеній въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; 5) списокъ 223 видамъ птицъ въ Уссурійскомъ краѣ, изъ коихъ много впервые открытыхъ Пржевальскимъ; 6) таблица весенняго перелета птицъ на озерѣ Ханка за двѣ весны 1868 и 1869 г. и 7) карта Уссурійскаго края работы автора. Кромѣ того, Пржевальскій привезъ 310 экземпляровъ разныхъ птицъ, 10 шкуръ млекопитающихъ, нѣсколько сотъ яицъ, 300 видовъ разныхъ растеній въ количествѣ 2000 экземпляровъ, 80 видовъ

сѣмянъ. Растенія переданы Пржевальскимъ въ Ботаническій садъ и опредѣлены по видамъ академикомъ К. М. Максимовичемъ.

Съ первыхъ же дней пребыванія въ Петербургѣ Пржевальскій началъ хлопотать о новой экспедиціи. Успѣхъ, произведенный чтеніемъ его сообщеній въ собраніи Географическаго Общества, громъ рукоплесканій не отуманили его: ему хочется дѣла, дальнѣйшаго труда, продолженія закипѣвшей работы. Не окончилась еще печатаніемъ его книга («Путешествіе въ Уссурійскомъ краѣ», С.-Пб. 1870, съ посвященіемъ «Дорогой матери»), какъ планъ новой экспедиціи въ невѣдомые европейцамъ края созрѣлъ у него совершенно и на этотъ разъ сочувственно былъ встрѣченъ Географическимъ Обществомъ. Опредѣливъ бывшаго своего спутника и дѣятельнаго помощника Ягунова въ Варшавское юнкерское училище, Пржевальскій избралъ себѣ на его мѣсто бывшаго ученика своего, подпоручика Алексопольскаго полка Пыльцова, и, вмѣстѣ съ нимъ, началъ приготовленіе къ путешествію.

20-го іюля 1870 года состоялся Высочайшій приказъ о командировкѣ Пржевальскаго и Пыльцова на три года въ Сѣверный Тибетъ и Монголію, а 10-го октября онъ уже былъ въ Иркутскѣ, затѣмъ прибылъ въ Кяхту, а оттуда 17-го ноября выступилъ въ экспедицію. Черезъ Восточную часть великой пустыни Гоби Пржевальскій направился въ Пекинъ, гдѣ онъ долженъ былъ запастись паспортомъ отъ Китайскаго правительства и 2-го января 1871 года прибылъ въ столицу Небесной имперіи.

Въ Пекинѣ онъ оставался до весны, подготовляясь къ рискованной экспедиціи, рискованной потому, что мѣстности, по которымъ должна была итти экспедиція, были охвачены возстаніемъ китайскихъ мусульманъ—Дунганъ, возмутившихся въ 1860-хъ гг. и производившихъ огромныя опустошенія. Западно-европейскіе путешественники, Помпелли и Рихтгофенъ, пытались проникнуть въ область, охваченную возстаніемъ, но должны были отступить. Несмотря на это, Пржевальскій рѣшился привести въ исполненіе свой планъ.

Покупка оружія, припасовъ и охотничьихъ принадлежностей истощили скудныя средства экспедиціи, такъ что при выступленіи изъ Пекина въ февралѣ 1871 г. въ распоряженіи Пржевальскаго было деньгами 460 рублей, да разныхъ товаровъ, купленныхъ для отвода глазъ, рублей на 300. Весь отрядъ состоялъ изъ 4 человѣкъ; кромѣ обоихъ офицеровъ, въ его составѣ находились два казака. Однако, послѣдніе оказались малопригодными; пока ихъ замѣняли другими, Пржевальскій совершилъ экспедицію на сѣверъ отъ Пекина къ озеру Далай-Норъ, въ юго восточной Монголіи. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, затраченныхъ на эту экспедицію, было пройдено 100 верстъ, вся мѣстность нанесена на карту, опредѣлены широты: Калгана, Долонъ-Нора и оз. Далай-Норъ; промѣрены высоты пройденнаго пути и собраны значительныя зоологическія коллекціи. Постоянная пыль, отсутствіе воды и растительности, холодъ и вѣтры были истинными бичами путешественниковъ, а если добавить еще враждебное отношеніе туземцевъ, то можно создать себѣ полную картину того положенія, въ какомъ приходилось работать Пржевальскому. Отдохнувъ въ Калганѣ нѣсколько дней, экспедиція, по прибытіи новыхъ казаковъ, тронулась въ путь на Западъ.

На этотъ разъ цѣлью экспедиціи было посѣтить столицу Далай-Ламы—Хлассу, куда еще не проникалъ ни одинъ европеецъ. Путь себѣ Пржевальскій намѣтилъ черезъ Куку-Хото въ Ордосъ и далѣе къ озеру Куку-Норъ. 25-го февраля 1871 года маленькая экспедиція выступила изъ Пекина, а ровно черезъ мѣсяцъ путешественники прибыли на берега озера Далай-Норъ. Двигалась экспедиція не спѣша, дѣлая переходы въ 20—25 верстъ, но отсутствіе надежныхъ проводниковъ сильно тормазило дѣло. Туземцы нарочно указывали невѣрные пути, сбивая съ толку путешественниковъ, и экспедиціи нерѣдко приходилось плутать, наудачу выбирая дорогу. Кромѣ того, путешествіе это осложнялось тѣмъ, что дорога пролегала по мѣстностямъ, густо населеннымъ надоѣдливыми и въ высшей степени безцеремонными жителями, постоянно пристававшими съ праздными

вопросами къ Пржевальскому, между тѣмъ, какъ отъ нихъ нельзя было добиться ни одного толковаго отвѣта. Мѣстность, изслѣдываемая экспедиціей, оказалась настолько богатою ботаническимъ и зоологическимъ матеріаломъ, что Пржевальскій на нѣкоторыхъ мѣстахъ останавливался по нѣсколько дней, какъ, напримѣръ, въ горныхъ системахъ Сума-Хода, Инь-Шань, которыя впервые были изслѣдованы Пржевальскимъ. Однако, большая часть пути пролегала по безводной пустынѣ южной окраины Гоби, гдѣ еще не ступала нога европейца, и гдѣ путешественники переносили нестерпимыя муки отъ палящаго зноя. Въ городѣ Бауту Пржевальскому пришлось вынести не мало непріятностей: мѣстныя власти отобрали отъ него паспортъ, и только взятка, данная имъ мандарину въ видѣ мѣдныхъ часовъ, доставила ему возможность продолжать путешествіе. Проходя по Ордосу, Пржевальскому удалось собрать много легендъ о Чингизъ-Ханѣ, интересныхъ еще по той причинѣ, что онѣ были въ тѣсной связи съ русскими и имѣли историческое значеніе. Около каждаго попадавшагося колодца экспедиція располагалась на отдыхъ и при помощи сухого верблюжьяго помета (аргалы) разводила огонь, согрѣвала чайники; послѣ чаепитія члены ея занимались разборкою собранныхъ растеній, препаровкой птицъ, а Пржевальскій, если позволяли обстоятельства, работалъ надъ картой.

Изслѣдованіе хребта Инь-Шань окончательно разрушило прежнюю гипотезу Гумбольдта о связи этого хребта съ Тянь-Шанемъ, по поводу чего было не мало споровъ между учеными—Пржевальскій разрѣшилъ этотъ вопросъ. На протяженіи 430 верстъ изслѣдовалъ Пржевальскій Желтую рѣку, извивающуюся среди раскаленныхъ песковъ Ордоса, и опредѣлилъ, что Желтая рѣка (Хуангъ-Хэ) не представляетъ изъ себя развѣтвленій, какъ думали объ этомъ раньше европейцы, основывая свою гипотезу на распросныхъ свѣдѣніяхъ, добытыхъ отъ китайцевъ.

Нанеся на карту рѣку, экспедиція вторично переправилась черезъ нее и выступила въ Ала-Шань. Въ теченіе 12 дней путешественники двигались по этой раскаленной пустынѣ, въ которой встрѣчались только нѣсколько жалкихъ растеній, двѣ-три птицы, да звѣрекъ изъ грызуновъ. Прибывъ въ городъ Дынъ-Юанъ-Инъ 14-го сентября, Пржевальскій былъ очень радушно встрѣченъ Алашанскимъ княземъ и его сыновьями, съ барышемъ продалъ захваченные изъ Пекина товары, одарилъ князя и его сыновей оружіемъ и различными бездѣлушками и тѣмъ купилъ ихъ полное расположеніе. Однако, несмотря на проданный товаръ, средства экспедиціи до такой степени истощились, что дальнѣйшее движеніе становилось невозможнымъ: у Пржевальскаго оставалось менѣе 100 рублей. Съ такими деньгами онъ не могъ ничего предпринять и рѣшилъ возвратиться обратно. Простившись сердечно съ молодыми князьями, Пржевальскій, Пыльцовъ и ихъ спутники 15-го октября покинули Ала-Шань. На обратномъ пути экспедиція захватила обширную неизслѣдованную мѣстность по правому берегу Хуань-Хэ, частью же шла старымъ путемъ; но теперь уже холодъ преслѣдовалъ путешественниковъ. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ Пыльцовъ заболѣлъ тифомъ, а на одной изъ ночевокъ пропали верблюды.Ославъ казака купить новыхъ, Пржевальскій долженъ былъ простоять недалеко отъ Куку-Хото 17 дней и только наканунѣ новаго года прибылъ въ Калганъ, гдѣ, къ радости всѣхъ путешественниковъ, экспедиція была встрѣчена русскими купцами. Оставивъ своихъ спутниковъ въ Калганѣ, Пржевальскій отправился въ Пекинъ, чтобы заручиться деньгами и новымъ паспортомъ, которому истекалъ срокъ. Десятимѣсячное путешествіе по Монголіи было закончено,—и результатомъ ея было изслѣдованіе почти совершенно неизвѣстныхъ мѣстъ пустыни Ордоса, Ала-Шаня, Южной Гоби, хребта Инъ-Шаня и Ала-Шаня, опредѣленіе широтъ многихъ пунктовъ, собраніе богатѣйшихъ коллекцій растеній и животныхъ и обильный метеорологическій матеріалъ.

Русскій посланникъ въ Пекинѣ А. І'. Влангали принялъ Пржевальскаго съ большою предупредительностью и оказалъ ему участіе и поддержку. Онъ выхлопоталъ ему прибавку на расходы,

часть денегъ давъ авансомъ, такъ что Пржевальскій могъ снарядиться довольно прилично и запастись оружіемъ въ достаточномъ количествѣ; кромѣ того, онъ накупилъ на 600 рублей мелочей, которые надѣялся сбыть съ барышомъ въ Ала-Шанѣ.

Написавъ отчетъ объ совершенной экспедиціи, Пржевальскій оставилъ Пекинъ и уже 5-го марта 1872 года выступилъ въ томъ же составѣ изъ Калгана съ намѣреніемъ пробраться въ Тибетъ и дойти до Хлассы. Денегъ у него оставалось, послѣ всѣхъ расходовъ, 174 рубля, но онъ смѣло, не задумываясь, шелъ впередъ.

Въ концѣ мая экспедиція снова прибыла въ Дынъ-Юанъ-Инъ, но теперь со стороны князя не было уже той предупредительности, съ которою онъ отнесся къ Пржевальскому въ первый разъ: подъ предлогомъ нездоровья князь даже не принялъ Пржевальскаго и всячески, черезъ своихъ чиновниковъ, старался отклонить его дальнѣйшее путешествіе. Однако, молодые князья, щедро одаренные оружіемъ, привязались къ Пржевальскому, а мундиръ генеральнаго штаба, въ которомъ показался имъ Николай Михайловичъ, произвелъ надлежащее впечатлѣніе, и оба князя, увидя въ Пржевальскомъ важнаго русскаго чиновника, добились у отца разрѣшенія путешественнику слѣдовать дальше. Вымѣнявъ у молодого князя 6 верблюдовъ на штуцеръ, Пржевальскій двинулся къ озеру Куку-Норъ. Среди раскаленныхъ песковъ южнаго Ала-Шаня иногда на протяженіи сотенъ верстъ совершенно не попадалось воды, а рѣдкіе колодцы сплошь и рядомъ были отравлены дунганами, бросавшими въ нихъ тѣла убитыхъ. «У меня до сихъ поръ лежитъ на сердцѣ, когда я вспомню, какъ однажды, напившись чаю изъ подобнаго колодца, мы стали поить верблюдовъ и, вычерпавъ воду, увидѣли на днѣ гнилой трупъ человѣка», пишетъ Пржевальскій. Въ гористой мѣстности Ганьсу путешественники провели болѣе двухъ мѣсяцевъ. Научныя изслѣдованія нашли здѣсь себѣ обильную пищу. Горные хребты и вершины, еще неизвѣстные географамъ, множество новыхъ видовъ животныхъ, птицъ и растеній было опредѣлено Пржевальскимъ. Богатая растительность окрестныхъ горъ возбудила въ Пржевальскомъ желаніе поближе познакомиться съ этою мѣстностью, и онъ одинъ съѣздилъ въ кумирню Чейбсенъ, куда и прибылъ въ первыхъ числахъ іюля и пробылъ здѣсь до 10-го числа. Тутъ имъ было сдѣлано новое ботаническое открытіе—найдена красная береза. Въ это время изъ Чейбсена къ Пржевальскому стали пріѣзжать гонцы съ просьбами защитить населеніе отъ нападенія дунганъ, и лишь только экспедиція появилась въ Чейбсенѣ, какъ дунганы немедленно исчезли. Вообще слава о неустрашимости и храбрости Пржевальскаго прогремѣла въ Тибетѣ. Мѣстные жители считали его колдуномъ, непобѣдимымъ батыремъ (богатыремъ) и чувствовали себя около него въ безопасности. Проводники, боявшіеся прежде дунганъ, теперь смѣло шли къ Пржевальскому, вполнѣ увѣренные, что имѣютъ дѣло не съ простымъ человѣкомъ. Опредѣливъ однажды удачно барометрически погоду, такъ что дѣйствительность совершенно совпала съ вѣроятіемъ, Пржевальскій вызвалъ полное удивленіе среди мѣстныхъ жителей и былъ сейчасъ же возведенъ въ святые.

23-го сентября экспедиція двинулась въ путь и проходила по той самой дорогѣ, по которой въ теченіе одиннадцати лѣтъ не осмѣливался пройти ни одинъ караванъ богомольцевъ, собирающихся обыкновенно тысячами для подобнаго путешествія; четырехъ русскихъ путешественниковъ шайки вооруженныхъ дунганъ боялись больше, чѣмъ всѣхъ войскъ Богдыхана.

Наконецъ, 12-го октября экспедиція дошла до озера Куку-Нора, на берегу котораго и разбила свои палатки. «Мечта моей жизни исполнилась», — писалъ Пржевальскій, — «то, о чемъ недавно только мечталось, теперь превратилось въ осуществившійся фактъ». Дорогою цѣною достался подобный успѣхъ, но панорама, открывшаяся передъ отважнымъ путешественникомъ, на темноголубое озеро, была наградою за всѣ невзгоды, перенесенныя имъ.

Изслѣдовавъ озеро и его окрестности, П. двинулся въ Тибетъ. Слава гремѣла о русскомъ полубогѣ, цѣлыя толпы жи-

телей стекались къ нему на поклонъ, больные приходили за исцѣленіемъ. Около г. Дуланъ-Кита экспедиція была встрѣчена 200 жителями, стоявшими по обѣимъ сторонамъ дороги на колѣняхъ и молившихся великому кубану (святому); о шайкахъ не было и слуху. Переваливъ черезъ нѣсколько горныхъ хребтовъ и пройдя черезъ восточную часть Цайдама,—обширнаго плоскогорія, изобилующаго солянными озерами, экспедиція вступила въ Сѣверный Тибетъ. Два съ половиной мѣсяца (съ 23-го ноября 1872 г. по 10-е февраля 1873 г.), проведенные въ этой суровой пустынѣ, были труднѣйшимъ періодомъ путешествія. Морозы осложняли охоту; бури, поднимающія тучи пыли и песку, были истинными бичами экспедиціи, а разрѣженный воздухъ затруднялъ движеніе, въ особенности подъемы. Сильное сердцебіеніе, трясенье рукъ и ногъ, одышка, головокруженіе, сопровождаемое рвотою, были слѣдствіемъ недостатка кислорода. Удушье преслѣдовало и по ночамъ, не давая путешественникамъ какъ слѣдуетъ отдохнуть послѣ тяжелаго перехода. Засыпая на войлокѣ, положенномъ прямо на снѣгъ, не умываясь и не смѣняя бѣлья шли путешественники оборванные, съ изношенною обувью, къ которой вмѣсто подошвъ были привязаны куски шкуръ животныхъ.

10-го января 1873 г. экспедиція дошла до Голубой рѣки (Янъ-Цзы-цзянъ), далѣе которой на этотъ разъ П. не проникалъ во внутрь Азіи. На Куку-Норѣ были промѣнены у мѣстныхъ жителей нѣсколько револьверовъ на верблюдовъ, и добытыя, такимъ образомъ, средства дали возможность провести три весенніхъ мѣсяца въ окрестностяхъ озера и дополнить прежнія изслѣдованія. Отсюда П. пробрался по горнымъ тропинкамъ къ кумирнѣ Чейбсенъ и черезъ Ала-Шанскую пустыню въ г. Дынь-Юань-Инь, гдѣ экспедицію ожидали 1000 ланъ (2000 рублей), высланные генераломъ Вангали изъ Пекина. Переснарядивъ свой караванъ, экспедиція 14-го іюня двинулась на Ургу, слѣдуя серединою Гоби. Путь лежалъ черезъ самую дикую часть пустыни и еще не былъ пройденъ ни однимъ европейцемъ. На протяженіи 1000 верстъ не было ни одного ручейка, ни одного озера, а иногда на пространствѣ 50—60 верстъ не встрѣчалось и колодца. Путешественники сильно страдали отъ жаровъ, доходившихъ до 45° въ тѣни и не падавшихъ ниже 23° ночью. Тутъ на пути П. постигло большое горе: его вѣчный спутникъ, любимая лягавая собака «Фаустъ» издохла, не вынеся жары. За этотъ путь экспедиція чуть не погибла отъ жажды. Проводникъ сбился съ дороги, и путешественники плутали по раскаленной пустынѣ, не встрѣчая ни одного колодца. «Еще бы одинъ часъ,—и мы бы погибли»—пишетъ П.,—«воды оставалось всего два-три стакана, да и та была ужасна», но къ счастью вода отыскалась. Наконецъ, 5-го сентября экспедиція прибыла въ Ургу, гдѣ встрѣтила самый радушный пріемъ. «Не берусь описать впечатлѣніе той минуты, когда мы впервые услышали родную рѣчь, увидѣли родныя лица и попали въ европейскую обстановку»,—пишетъ Николай Михайловичъ.

Результаты этой экспедиціи, одной изъ замѣчательнѣйшихъ въ послѣднее время какъ по идеѣ, такъ и по осуществленію ея на дѣлѣ, были колоссальны.

Въ теченіе трехлѣтія (съ 17-го ноября 1870 г. по 19-е сентября 1873 г.) было пройдено 11.000 верстъ, при чемъ 5.300 верстъ сняты глазомѣрно буссолью; собрано 238 видовъ птицъ въ количествѣ 1.000 экземпляровъ; 42 вида млекопитающихъ, въ числѣ 130 шкуръ, и множество видовъ разныхъ рыбъ, пресмыкающихся, насѣкомыхъ и растеній. Кромѣ того, была изслѣдована гидрографія Кукунорскаго бассейна, хребты въ окрестностяхъ этого озера, высоты Тибетскаго погорья, наименѣе доступные участки Гоби. Въ различныхъ пунктахъ опредѣлено магнитное склоненіе и напряженіе земного магнетизма; мотеорологическія наблюденія, производившіеся четыре раза въ сутки, доставили любопытнѣйшія данныя о климатѣ этихъ замѣчательныхъ мѣстностей.

Отдохнувъ недѣлю въ Ургѣ, путешественники двинулись въ Кяхту, а оттуда въ Иркутскъ, куда П. и пріѣхалъ 9-го октября 1873 г.

Прибытіе П. въ Петербургъ было настоящимъ торжествомъ. Съ первыхъ же дней возвращенія начались восторженныя встрѣчи, обѣды и всякаго рода ова-

ціи. Военный министръ очень ласково принялъ П., подробно распрашивалъ его объ экспедиціи и съ интересомъ отнесся къ докладамъ уже стяжавшаго себѣ извѣстность путешественника, которому министръ выхлопоталъ пожизненную пенсію въ размѣрѣ 600 р., слѣдующій чинъ (подполковника) и ежегодное содержаніе въ 2.250 рублей, за все время пребыванія въ Главномъ Штабѣ. Труды путешественника были оцѣнены и за границею: Берлинское Географическое Общество избрало П. своимъ членомъ, Международный Географическій Конгрессъ въ Парижѣ прислалъ ему почетную грамату, Парижское Географическое Общество присудило П. золотую медаль, Французское министерство Народнаго Просвѣщенія—«Пальму академіи», а Императорское Русское Географическое Общество — золотую Константиновскую медаль. Особенно же дорого было для П. вниманіе Императора Александра II, который, осмотрѣвъ коллекціи, такъ заинтересовался ими, что тутъ же призналъ необходимымъ купить ихъ для Академіи Наукъ за 10.000 рублей.

Почти три года послѣ провелъ Николай Михайловичъ на родинѣ, живя то въ «Отрадномъ», то въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ писалъ свою книгу: «Монголія и страна Тангутовъ». Первый томъ этого сочиненія вышелъ въ 1875 году и надѣлалъ не малаго шуму. Прекрасно изданный Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, съ многочисленными рисунками, заключающій въ себѣ интересныя описанія путешествія П.; картинъ природы и жизни въ недоступныхъ частяхъ Средней Азіи, множество свѣдѣній о флорѣ, фаунѣ, климатѣ и населеніи пройденныхъ путешественниками странъ, былъ вскорѣ же по выходѣ переведенъ на французскій, нѣмецкій и англійскій языки и имѣлъ за границею такой же успѣхъ, какъ и въ Россіи. Второй томъ, заключающій въ себѣ болѣе спеціальныя описанія птицъ и метеорологическія данныя, вышелъ вслѣдъ за первымъ и удостоился такого же сочувственнаго вниманія общества. Трудно было Пржевальскому справиться со всѣмъ матеріаломъ, а помощи ждать было не откуда. При томъ и обработка самого матеріала представляла собою весьма кропотливый трудъ. Для П., такъ свободно описывавшаго красоты и жизнь природы, работа эта была очень затруднительною. Свободное время отъ труда П. проводилъ въ «Отрадномъ», охотился въ старыхъ, знакомыхъ мѣстахъ и вполнѣ отдыхалъ тамъ отъ тяжелой кабинетной работы. Въ то же время онъ разрабатывалъ планъ для новой экспедиціи. На этотъ разъ онъ намѣревался пробраться черезъ Джунгарію къ таинственному озеру Лобъ-Норъ, а отъ него къ Куку-Нору въ Сѣверный Тибетъ, попытавшись на этотъ разъ проникнуть въ Хлассу и далѣе къ истокамъ Иравади и Брамапутрѣ. Теперь, когда П. докладывалъ свой планъ Географическому Обществу, какъ хозяинъ затѣяннаго имъ предпріятія и заслужившій всеобщее уваженіе, онъ не встрѣтилъ ни одного оппонента, а наоборотъ, само же Общество выразило полнѣйшую готовность содѣйствовать ему во всемъ. Ходатайство его было уважено, и изъ Государственнаго казначейства было выдано на нужды экспедиціи 27.740 рублей.

Пржевальскій разсчитывалъ на своихъ прежнихъ спутниковъ: Ягунова, о которомъ не переставалъ отечески пещись, и Пыльцова; но ему пришлось вскорѣ горько разочароваться въ своихъ надеждахъ. Ягуновъ утонулъ, купаясь въ Вислѣ, а Пыльцовъ женился на сводной сестрѣ П. и вышелъ въ отставку. Тогда выборъ П. палъ на вольноопредѣляющагося Эклона и портупей-юнкера Повало-Швейковскаго, сына сосѣдки по имѣнію. Однако, послѣдній оказался непригоднымъ для экспедиціи и скоро вернулся въ Россію.

Для того, чтобы подготовить молодыхъ людей къ предстоящей дѣятельности, П. пригласилъ ихъ въ свою деревню и упражнялъ тамъ въ стрѣльбѣ и охотѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ, совмѣстно со своими спутниками, выѣхалъ въ Москву, а оттуда черезъ Нижній-Новгородъ въ Пермь, гдѣ нѣсколько дней провелъ въ ожиданіи патроновъ, отпущенныхъ военнымъ министромъ. Изъ Перми онъ отправился въ Омскъ и далѣе въ Семипалатинскъ. Хворая за послѣднее время пребыванія въ Петербургѣ катарромъ горла и головными болями, П. совершенно поправился во время этого путешествія и всецѣло приписывалъ это «приволью страннической жизни». Въ концѣ іюля 1876 года онъ и его спутники прибыли

въ Кульджу, обремененные огромнымъ багажемъ въ 130 пудовъ, который везли изъ Перми на пяти почтовыхъ тройкахъ. Въ Семипалатинскѣ къ экспедиціи прибавилось еще 7 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были казаки Чабаевъ и Иринчиновъ, совершившіе съ П. путешествіе по Монголіи.

Почти три недѣли было употреблено на сформированіе каравана; наконецъ, 12-го августа 1876 г. экспедиція выступила въ путь, по долинѣ рѣки Или, густо заселенной таранчами, сартами, киргизами и калмыками. Поднявшись вверхъ по Кунгесу и далѣе по рѣкѣ Цагма, экспедиція очутилась въ виду хребта Наратъ, извѣстнаго среди Тянь-Шаня подъ именемъ Юлдуса, гдѣ экспедиція пробыла около трехъ недѣль и удачно поохотилась на тэковъ, аркаровъ и мараловъ (порода оленей большого роста). Съ Юлдуса путешественники отправились черезъ южный склонъ Тянь-Шаня въ долину Хайду-Голъ. Здѣсь въ урочищѣ Хара-Мото попадалось очень много фазановъ, и экспедиція настрѣляла вдоволь этой птицы. Однако, частый огонь изъ винтовокъ совершенно иначе былъ встрѣченъ мѣстными торгоутами и взволновалъ все мусульманское населеніе, которое вообразило, что русскій отрядъ идетъ для занятія края. Сюда къ П. прибыли 6 человѣкъ мусульманъ, посланныхъ отъ правителя города Корла, Тоскабая, чтобы узнать о цѣли посѣщенія ихъ земель. П. отвѣтилъ послѣднимъ, что идетъ на Лобъ-Норъ и имѣетъ на это разрѣшеніе отъ Якубъ-бека Кашгарскаго. Однако, этого оказалось недостаточно, экспедиція была задержана и къ Якубъ-беку посланъ гонецъ, который черезъ 7 дней возвратился, привезя новое разрѣшеніе экспедиціи слѣдовать дальше. Въ г. Корла П. встрѣтилъ помощникъ кашгарскаго владѣтеля Зааманъ-бекъ, хорошо говорившій порусски; онъ въ высшей степени любезно отнесся къ экспедиціи и доставлялъ ей все необходимое. Между тѣмъ, самъ Якубъ-бекъ, не смотря на радушіе, выказываемое П., всѣми силами старался мѣшать предпріятіямъ экспедиціи, — приставилъ къ ней конвой, подъ предлогомъ охраны, который водилъ путешественниковъ окружными дорогами и зачастую заставлялъ переправляться черезъ горныя рѣки при 17° мороза.

Достигнувъ Тарима, путешественники пошли внизъ по его теченію, пробираясь по густому колючему кустарнику и камышу, жестоко ранившему пятки верблюдовъ.

Изслѣдованіе этой обширнѣйшей степной рѣки составляло одну изъ главнѣйшихъ задачъ П., такъ какъ о ней имѣлись свѣдѣнія лишь изъ китайскихъ источниковъ, не заслуживавшихъ никакого довѣрія.

Въ теченіе 40 дней экспедиція прошла 500 верстъ вдоль открытаго П. горнаго хребта Алтынъ-Тага, на огромной высотѣ, въ безплодной мѣстности, при морозахъ, доходившихъ 20° Цельзія. Но труды и лишенія экспедиціи не пропали даромъ,—и это новое изслѣдованіе П. доставило много интереснаго для науки. Топографія мѣстности на дѣлѣ оказалось совершенно не такою, какая была намѣчена на существовавшихъ ранѣе картахъ.

За то въ отношеніи сбора зоологической коллекціи эта мѣстность совершенно не представляла интереса. Въ первыхъ числахъ февраля 1877 г. экспедиція снова прибыла на Лобъ-Норъ. Относительно положенія этого озера между учеными географами существовало разногласіе. На старыхъ картахъ оно обозначено западнѣе, чѣмъ опредѣлено П. На прежнемъ опредѣленіи особенно сильно настаивалъ Рихтгофенъ, предсѣдатель Берлинскаго Географическаго Общества. Но П., объѣздившій все озеро на лодкѣ, опредѣлившій его астрономическіе пункты и снявшій его на карту, отрицалъ справедливость этой гипотезы, утверждая, что другого Лобъ-Нора не существуетъ, и объяснялъ, что въ прежнее время, быть можетъ, озеро и находилось тамъ, гдѣ обозначено на картахъ, но впослѣдствіи Таримъ перемѣнилъ теченіе, прежнее русло высохло, а вмѣстѣ съ нимъ изсякло и озеро. Нынѣшній Лобъ-Норъ, по мнѣнію П., ничто иное, какъ разливъ Тарима, скорѣе походитъ на болото, чѣмъ на озеро, и только на южномъ берегу его блеститъ чистая полоса воды. Кара-Кучинцы, населяющіе берега Лобъ-Нора, произвели на П. весьма жалкое впечатлѣніе и не представляли собой

ничего интереснаго для наблюденій. За то для охоты въ этой мѣстности въ періодъ перелета птицъ, было раздолье.

Весь февраль и большую часть марта пробыла экспедиція на Лобъ-Норѣ, занимаясь научными изслѣдованіями, а также пополняя богатымъ матеріаломъ свои коллекціи. Окончивъ работу, экспедиція вступила въ г. Корла и на пятый день по прибытіи сюда П. былъ принятъ Якубъ-бекомъ, владѣтелемъ Восточнаго Туркестана. Свиданіе происходило на дворѣ его сакли; Якубъ бекъ былъ очень любезенъ, но дѣйствительность расходилась съ его льстивыми увѣреніями въ дружбѣ и готовности къ содѣйствію.

Изъ Корла экспедиція прошла въ Тянь-Шань и въ горномъ ущельѣ Балгантай-голъ вытерпѣла страшную бурю, отъ которой пало 10 верблюдовъ. Въ Лобъ-Норской экспедиціи, считая отъ выхода изъ Кульджи и до возвращенія, издохло 32 верблюда. Для поклажи не хватало вьючныхъ животныхъ; положеніе было критическое. Пришлось побросать и сжечь много вещей изъ такихъ, безъ которыхъ можно было обойтись; съ Юлдуса П. послалъ гонца въ Кульджу, прося о помощи, а въ ожиданіи ея занялся охотою.

Не смотря на всѣ невзгоды и препятствія со стороны Якубъ-бека и производства работъ тайкомъ отъ приставленныхъ имъ шпіоновъ, Лобнорская экспедиція была, по мнѣнію П., вполнѣ удавшеюся. «Нельзя не сознавать,—говоритъ П.,—«что счастіе вновь послужило мнѣ удивительно. Съ большимъ вѣроятіемъ можно сказать, что ни годомъ раньше, ни годомъ позже изслѣдованіе Лобъ-Нора не удалось бы. Ранѣе Якубъ-бекъ, еще не боявшійся китайцевъ и не заискивавшій у русскихъ, не пустилъ бы насъ далѣе Тянь-Шаня. Теперь же, при тѣхъ смутахъ, которыя послѣдовали послѣ его смерти, о подобномъ путешествіи нечего и думать». Въ Кульджу экспедиція вернулась въ началѣ іюля, и П. приступилъ къ составленію отчета и къ разборкѣ своихъ богатѣйшихъ коллекцій.

Результатомъ этой части экспедиціи было 2.000 экземпляровъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся, 500 птицъ и 25 шкуръ большихъ звѣрей, въ томъ числѣ трехъ дикихъ верблюдовъ, которыхъ не было ни въ одномъизъ музеевъ цѣлаго свѣта. Отославъ изъ Кульджи коллекціи, П. началъ снаряжаться въ Тибетъ и, по совѣту путешественника по Китаю, М. В. Пѣвцова, избралъ путь черезъ города Гученъ и Хами, а оттуда въ Цайдамъ, на верховья Голубой рѣки, и, наконецъ, въ Хлассу—завѣтную цѣль его стремленій.

Изъ англійскихъ журналовъ онъ узналъ, что туда снаряжена англійская экспедиція, и торопился въ путь, не желая уступить пальмы первенства англичанамъ. 28-го августа караванъ выступилъ изъ Кульджи и 4-го ноября прибылъ въ Гученъ. Мѣстныя власти не пустили путешественниковъ въ городъ, а жители и солдаты осыпали ихъ насмѣшками и оскорбленіями. Еще въ Тянь-Шанѣ у П. проявилась несносная болѣзнь—зудъ по всему тѣлу, происходившая отъ невыгодныхъ климатическихъ условій, а также отъ постоянной верховой ѣзды; въ Кульджѣ болѣзнь почти прошла, а въ Гученѣ опять возобновилась и съ такою силою, что ни днемъ, ни ночью не давала ему покою. Тѣмъ же заболѣли Эклонъ и два казака. Не смотря на всѣ мѣры, болѣзнь не ослабѣвала, и П. долженъ былъ возвратиться обратно въ Зайсанъ (570 верстъ), чтобы, вылѣчившись, отправиться снова въ Тибетъ уже весною.

Болѣзнь тянулась медленно, настроеніе духа у Николая Михайловича сильно понизилось.

«Возвратясь изъ экспедиціи, болѣе не пойду въ Азію, пора и отдохнуть,—говорилъ онъ,—предстоящее путешествіе въ Тибетъ вѣроятно уже будетъ моимъ послѣднимъ путешествіемъ... Будемъ жить по старому, тихо и спокойно. Не нужно мнѣ никакихъ почестей и богатствъ—дайте мнѣ только тихую жизнь въ «Отрадномъ». Недоброе настроеніе въ душѣ П. было дѣйствительно предвѣстникомъ новаго безысходнаго горя, которое готовила ему судьба. Во время подготовленій къ экспедиціи онъ получилъ телеграмму о смерти матери, и это было жестокимъ ударомъ для него.

Однако, въ половинѣ марта, П. началъ готовиться къ экспедиціи, но телеграмма изъ Петербурга остановила его приго-

товленія. Предписаніе отложить экспедицію, въ виду осложнившихся нашихъ отношеній къ Китаю, прибыло очень къ стати: П. нуждался въ отдыхѣ, и теперь эта новая отсрочка, хотя и печалила его, но была необходима въ интересахъ его здоровья. Не имѣя, ни надобности, ни желанія оставаться въ Зайсанѣ на неопредѣленное время, П. просилъ разрѣшенія возвратиться въ Петербургъ и получилъ его. «Въ четвертый разъ,—писалъ онъ,—я не могу попасть въ Тибетъ. Первый разъ вернулся съ Голубой рѣки, второй—съ Лобъ-Нора, третій—изъ Гучена и, наконецъ, въ четвертый разъ экспедиція остановлена въ самомъ началѣ». «Хотя остановка экспедиціи совершилась не по моей винѣ и я сознаю, что это самое лучшее при настоящемъ состояніи моего здоровья, но все-таки мнѣ крайне тяжело и грустно ворочаться назадъ. Цѣлый день вчера я былъ самъ не свой и много разъ плакалъ».

23-го мая 1878 года П. былъ уже въ Петербургѣ; здѣсь онъ получилъ золотую медаль, присужденную ему Парижскимъ Географическимъ Обществомъ за прошедшую экспедицію и большую золотую медаль имени Гумбольдта отъ Берлинскаго Географическаго Общества; наши Академія Наукъ и Ботаническій садъ избрали его въ почетные члены. Его брошюра «Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-Норъ», изданная въ 1878 году, была переведена на всѣ главные европейскіе языки и вызвала появленіе брошюры бар. Рихтгофена: «Bemerkungen zu den Ergebnissen von Oberstlieutenant Przewalski's Reise nach den Lop-noor und Altyn-Tagh», который оспаривалъ положеніе Лобъ-Нора, опредѣленнаго П. и говорилъ о существованіи другого Лобъ-Нора, который остался незамѣченнымъ изслѣдователемъ. Въ статьѣ своей: «Нѣсколько словъ по поводу замѣчаній барона Рихтгофена», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ, Имп. Русскаго Географическаго Общества» за 1879 г. (т. XV), П. вполнѣ подтвердилъ вѣрность своего изслѣдованія, опровергъ доводы нѣмецкаго ученаго и остался побѣдителемъ. Прекрасная статья его: «Дикій верблюдъ» была напечатана въ журналѣ «Природа и Охота» за 1878 г. (№ 3).

Лѣто 1878 г. П. провелъ въ деревнѣ, а зиму въ Петербургѣ, гдѣ онъ приводилъ въ порядокъ собранный имъ научный матеріалъ, читалъ лекціи и приготовлялся къ слѣдующей экспедиціи. Когда, наконецъ, послѣдовало разрѣшеніе Государя Императора на отпускъ суммы, потребной для осуществленія путешествія, Пржевальскій 20-го января 1879 г. выѣхалъ изъ Петербурга въ Зайсанъ, гдѣ должно было совершиться окончательное снаряженіе экспедиціи; тамъ же собрались и всѣ члены экспедиціи: П., пріѣхавшіе съ нимъ два прапорщика—Ѳ. Л. Эклонъ и В. И. Роборовскій, три солдата: Егоровъ, Румянцевъ и Урусовъ, пять казаковъ: Иринчиновъ, Телешевъ, Калмыковъ, Гармаевъ, Аносовъ, препараторъ унтеръ-офицеръ Коломейцевъ, переводчихъ тюркскаго и китайскаго языковъ Абдулъ-Басидъ-Юсуповъ и переводчикъ изъ киргизъ. Для подарковъ было закуплено множество часовъ, органчиковъ, ружей и револьверовъ. Багажъ въ 200 пудовъ былъ навьюченъ на 35 верблюдовъ и 5 лошадей.

Путь экспедиціи, начертанный П., лежалъ мимо озера Улюнгура черезъ городъ Булунъ-Тохой и вверхъ по рѣкѣ Урунгу, а оттуда прямо на города Баркуль и Хами.

Утромъ 21-го марта 1879 г. экспедиція выступила изъ Зайсана. Изслѣдовавъ озеро Улюнгуръ, имѣющее 130 верстъ въ окружности, экспедиція къ 24 апрѣля достигла рѣки Булгуна, пройдя отъ Зайсана 616 верстъ по безплодной, совершенно ненаселенной мѣстности. Во время пути сюда, П. удалось познакомиться съ жизнью торгоутовъ, кочевки которыхъ попадались на протяженіи всей дороги. Теперь экспедиціи предстояли тяжелые переходы черезъ необитаемую Чжунгарскую пустыню, лишенную совершенно растительности, но за то, проходя ее, П. было суждено сдѣлать весьма цѣнное для науки открытіе: имъ было встрѣчено совершенно неизвѣстный еще видъ дикой лошади, который и былъ доставленъ Николаемъ Михайловичемъ въ Петербургскую Академію Наукъ, гдѣ находится подъ именемъ лошади П. (Equus Przewalskii). Это животное составляетъ какъ бы переходъ отъ осла къ лошади, но имѣетъ гораздо

болѣе признаковъ послѣдней. Переходъ по пустынѣ, какъ и вообще во всѣхъ предыдущихъ экспедиціяхъ осложнялся отсутствіемъ надежныхъ проводниковъ. Наконецъ, 18-го мая караванъ вышелъ на обширную равнину и сталъ близъ китайской деревеньки Сянто-Хоуза въ 20 верстахъ отъ г. Баркуля. За Баркулемъ экспедиція поднялась на Тянь-Шань, за которымъ лежалъ Хамійскій оазисъ, куда и пришли въ концѣ мая, сдѣлавъ отъ Зайсана 1067 верстъ.

Изъ Хами экспедиція направилась въ г. Са-Чжеу по такой пустынѣ, что всѣ пройденныя ранѣе блѣднѣли передъ ея мертвой природой. Ничего не встрѣчалось здѣсь: ни звѣрей, ни птицъ, ни ящерицъ, ни насѣкомыхъ, ни растеній, и только ежеминутно проносились вихри, увлекая цѣлые столбы соленаго песку.

Солнце жгло въ продолженіе всего пути отъ восхода до заката. Почва нагрѣвалась до 62° R., плохіе колодцы съ теплой солоноватой водой едва утоляли жажду людей и животныхъ и по такому ужасному пути путешественники шли двѣ недѣли.

Съ трудомъ добившись проводника въ Са-Чжеу, Пржевальскій 21-го іюня двинулся далѣе черезъ невѣдомые хребты Нань-Шаня, но китаецъ-переводчикъ завелъ его въ такія дебри пустыни, что экспедиція съ трудомъ выбралась оттуда. Путь экспедиціи пролегалъ мимо озера Лобъ-Нора къ Хотану. Здѣсь по пути П. были осмотрѣны и сняты весьма интересные китайскіе пещеры съ огромными истуканами Будды.

Проводниковъ китайцы не давали, и экспедиція отъ этого часто блуждала, отыскивая себѣ дорогу. Выведенный изъ терпѣнія этимъ, П. рѣшился прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ. Одного изъ мѣстныхъ монгольскихъ князей онъ разбранилъ и выгналъ изъ палатки, послѣ чего получилъ проводника. Другому объявилъ, что если не получитъ проводника, то поведетъ самого князя; только подобными мѣрами онъ достигъ желаемаго результата. Переваливъ черезъ Нань-Шань, экспедиція вступила въ Цайдамъ. Въ Цайдамѣ путешественниковъ опять начало преслѣдовать удушье, вслѣдствіе значительной высоты, рѣзкихъ переходовъ температуры, бурь, то со снѣгомъ, то съ градомъ, а то и ураганов съ цѣлыми тучами песку и снѣга; за то невѣроятное обиліе животныхъ заставляло мало обращать вниманія на всю эту тяжелую обстановку. Здѣсь П. добылъ множество новыхъ шкуръ для своихъ коллекцій. Замѣчательно было то, что животныя въ этой мѣстности отличались такимъ довѣріемъ къ человѣку, что «казалось, что мы попали въ первобытный рай, гдѣ человѣкъ и животныя не знали зла и грѣха», говоритъ П. Нѣсколько дней шла экспедиція по этимъ мѣстамъ и, наконецъ, проводникъ объявилъ, что не знаетъ дороги; караванъ долженъ былъ двигаться на удачу. Между тѣмъ, наступала зима, ударили морозы и выпалъ снѣгъ. Недостатокъ топлива и корма давалъ себя чувствовать, къ этому еще всѣ заболѣли глазами, что́ явилось результатомъ ослѣпительной бѣлизны снѣга. Верблюды дохли отъ утомленія и отсутствія корма. Опасность, грозившая экспедиціи, была очевидна, и проводникъ умолялъ П. возвратиться, пророча ему вѣрную гибель.

Цѣлый рядъ хребтовъ Тибетскаго плоскогорья былъ впервые открытъ П., и онъ, не смотря на всю тягость обстановки, дѣятельно производилъ съемки и гипсометрическія измѣренія, нанося ихъ на карту. Въ одномъ изъ подобныхъ хребтовъ экспедиція чуть не нашла свою могилу. Снѣгъ закрылъ всѣ тропинки и примѣты, по которымъ бы могъ оріентироваться проводникъ, и тотъ наконецъ, видя свою полнѣйшую безпомощность, совершенно сбился съ толку. Долго колесили путешественники по горамъ, то спускаясь въ ущелья, то поднимаясь на высоты, и, наконецъ, уперлись въ отвѣсные хребты горъ. Разославъ разъѣзды для отысканія пути, П. занялся картою, въ ожиданіи результатовъ розыска дороги. Наконецъ, путь былъ найденъ и, переваливъ еще три хребта, экспедиція выбралась изъ горъ и вышла въ долину Муръ-Усу, вверхъ по которой проходила караванная дорога въ Хлассу.

Невзгоды путешествія порядкомъ утомили всѣхъ, и многіе изъ членовъ экспедиціи были окончательно простужены. Въ горахъ Думбуре экспедиція встрѣтила весьма удобную дорогу, П. же

удалось убить двухъ медвѣдей, изъ которыхъ одинъ нынѣ находится въ Музеѣ Петербургской Академіи Наукъ. Здѣсь же П. охотился на дикихъ яковъ и чуть не погибъ во время этой охоты. Въ горахъ Танъ-Ла экспедиція 7-го ноября 1879 г. подверглась нападенію мѣстнаго разбойничьяго племени ёграевъ. Положеніе 12-ти человѣкъ русскихъ было критическое.

Зная о готовившемся на него нападеніи и приведя людей въ боевой порядокъ, П. тронулся въ путь. Впереди лежало ущелье, которое заняли конные ёграи, а нѣсколько стрѣлковъ размѣстилось по скаламъ. Приблизившись къ разбойникамъ на 700 шаговъ, П. скомандовалъ: «пли!» Двѣнадцать пуль дружнаго залпа ударились въ ближайшую кучку ёграевъ, и не успѣли они опомниться, какъ за первымъ прилетѣли второй и третій залпы. Разбойники бросились въ разсыпную. Тѣмъ временемъ былъ данъ залпъ по стоявшимъ въ ущельѣ и заставилъ ихъ показать тылъ, послѣ чего экспедиція благополучно прошла ущелье. Выйдя на равнину путешественники были уже внѣ всякой опасности.

Нелѣпый слухъ, пущенный въ Тибетѣ, будто бы русскіе идутъ въ Хлассу, чтобы похитить Далай-ламу, поселилъ тамъ страшное волненіе, и туда изъ окружныхъ городовъ собралась цѣлая милиція, готовая отразить мнимое нападеніе русскихъ на городъ. Всюду были выставлены пикеты. Жителямъ воспрещалось вступать въ переговоры съ русскими и продавать имъ что-либо. До Хлассы оставалось не болѣе 250 верстъ, когда за переваломъ Танъ-Ла пришлось остановиться, такъ какъ тибетское правительство рѣшилось не пропускать экспедицію. Ни китайскій паспортъ, ни бумаги, которые П. предъявилъ наѣхавшимъ чиновникамъ, не приводили ни къ какому результату, и переговоры затянулись на очень продолжительный срокъ. Настойчивость П. пугала тибетцевъ, они отказывали П. во всемъ, даже въ выдачѣ документа, свидѣтельствующаго объ ихъ отказѣ на пропускъ экспедиціи; увидя энергичную рѣшимость П. идти на проломъ, они стали уступчивѣе, и рѣзкій требовательный тонъ ихъ смѣнился просящимъ. Они сначала предложили П. крупныя деньги въ видѣ отступнаго, но когда это не подѣйствовало, то рѣшились выдать форменный документъ, который и былъ подписанъ множествомъ различныхъ управителей и выданъ П. на 17-й день его стоянки. Скрѣпя сердце, П. объявилъ, что уходитъ, снялся съ бивака и отправился въ обратный путь. Еще разъ не удалось ему пробраться въ этотъ недоступный европейцамъ городъ, но какъ ни тяжела была такая неудача для П., однако отъ нея нисколько не пострадали научные результаты экспедиціи. Посѣщеніе Хлассы придало бы экспедиціи болѣе блеска, котораго и безъ того было достаточно въ колоссальныхъ результатахъ изслѣдованій неутомимаго путешественника.

Обратное путешествіе, вслѣдствіе истощенія запасовъ и силъ, было очень затруднительно. Новый 1880 годъ экспедиція встрѣтила на сѣверной окраинѣ хребта Думбуре, а 31-го января прибыла въ знакомую уже хымру Дзунъ-Засакъ, откуда 4 мѣсяца тому назадъ отправилась въ Тибетъ, сдѣлавъ 1700 верстъ. Изъ 34 верблюдовъ уцѣлѣло всего лишь 12, остальные всѣ передохли и были замѣнены яками. Здѣсь же П. узналъ, что его спеціальная корреспонденція не была отослана въ Сининъ и далѣе въ Пекинъ, что и послужило поводомъ къ распространившимся слухамъ о гибели экспедиціи. Въ газетѣ «Голосъ» (№ 176, 1879 г.) категорически было заявлено, что П. находится въ плѣну у китайцевъ. Въ Петербургѣ вѣрили этимъ слухамъ, и П. считали безвременно погибшимъ. Только въ февралѣ 1880 года было получено извѣстіе, что онъ живъ и здоровъ и предполагаетъ продолжать путешествіе къ истокамъ Желтой рѣки. Въ началѣ марта П. изъ Синина отправилъ въ Авга-Шань свои коллекціи, получилъ здѣсь корреспонденцію, изъ которой узналъ о присужденіи ему Лондонскимъ Географическимъ Обществомъ золотой королевской медали, сдѣлалъ самыя необходимыя закупки и двинулся въ путь и въ концѣ марта черезъ Куку-Норъ дошелъ до Желтой рѣки, а затѣмъ двинулся къ ея верховьямъ; изслѣдованіе ихъ составляетъ одну изъ величайшихъ заслугъ П. передъ географіей. Три мѣсяца пробылъ знаменитый изслѣдователь въ области этой

рѣки, затѣмъ вернулся на Куку-Норъ, дополнилъ съемку этого озера и оттуда 6-го іюня двинулся домой черезъ Ала-Шань на Ургу, куда экспедиція и прибыла 19-го октября 1881 года. Начиная съ Кяхты, въ Вѣрномъ, Семипалатинскѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Прежевальскому вездѣ устраивались торжественныя встрѣчи. «Чествованія такія, писалъ онъ, какихъ я никогда не смѣлъ ожидать». Въ день Рождества Христова онъ въ Москвѣ обнялъ своихъ братьевъ и родныхъ, съѣздилъ въ Смоленскую губернію, а 7-го января 1881 года прибылъ въ Петербургъ.

Возвращеніе П. въ Петербургъ сопровождалось большими овиціями въ честь его: члены Географическаго Общества съ вице-президентомъ П. П. Семеновымъ во главѣ, академики, ученые, литераторы, словомъ всѣ тѣ, которые узнали о возвращеніи его, собрались встрѣтить знаменитаго путешественника. П. П. Семеновъ сказалъ рѣчь, на которую тронутый П. отвѣчалъ, говоря, «что сочувствіе русскихъ ученыхъ придавало ему энергію и силу». Въ тотъ же вечеръ П. занялся составленіемъ записки начальнику Главнаго Штаба, въ которой , прежде всего, ходатайствовалъ о наградѣ своихъ сподвижниковъ. Ходатайство было уважено: весь персоналъ получилъ пожизненную пенсію и былъ награжденъ знаками отличія военнаго ордена за храбрость, проявленную при отраженіи туземцевъ. П. получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени, а къ пенсіи, пожалованной за прежнія экспедиціи, добавлено было еще 600 рублей. Петербургская Дума избрала П. почетнымъ гражданиномъ г. Петербурга и ассигновала 1.500 рублей на постановку портрета его въ Думской залѣ, но П., отклонивъ послѣднее, просилъ употребить эти деньги на благотворительныя цѣли. Московскій Университетъ избралъ его почетнымъ докторомъ, а городъ Смоленскъ—своимъ почетнымъ гражданиномъ. 10-го января П. представлялся Императору Александру II и Наслѣднику Цесаревичу, а 14-го января было чрезвычайное собраніе Импер. Русскаго Географическаго Общества во дворцѣ Великой княгини Екатерины Михайловны подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Президента Общества Великаго Князя Константина Николаевича. Многія ученыя общества, какъ въ Россіи, такъ и за границей избрали знаменитаго путешественника своимъ почетнымъ членомъ. Свою богатую зоологическую коллекцію П. подарилъ Академіи Наукъ, а ботаническую принесъ въ даръ Ботаническому Саду. Въ мартѣ мѣсяцѣ была устроена въ Академіи Наукъ особая выставка результатовъ путешествія П., познакомившая публику съ плодами его экспедицій. По желанію Императора Александра II П. въ нѣсколькихъ бесѣдахъ познакомилъ Наслѣдника Цесаревича съ своими изслѣдованіями и путешествіями по Азіи, причемъ онъ поднесъ Наслѣднику коллекцію птицъ, художественно расположенныхъ на деревѣ. Послѣ этого П. уѣхалъ въ деревню, гдѣ и принялся за новое сочиненіе, посвященное описанію путешествій въ Тибетъ. Въ январѣ 1883 года трудъ его былъ законченъ, и онъ отправился въ Петербургъ для напечатанія его подъ своимъ наблюденіемъ. Книга эта и вышла въ 1883 году въ прекрасномъ изданіи «3-е путешествіе въ Центральной Азіи: изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки». Между тѣмъ, П. подготовлялся къ четвертому путешествію. «Теперь, когда результаты совершенной экспедиціи уже частью воплощены, — писалъ онъ въ Географическое Общество, — да позволено мнѣ будетъ поднять вопросъ о новомъ путешествіи... Внутри азіатскаго материка, именно на высокомъ нагорьѣ Тибета все еще остается площадь болѣе 20.000 кв. геогр. миль, почти совершенно невѣдомая... Большую западную часть такой terra incognita занимаетъ поднятое на страшную абсолютную высоту (14.000 до 15.000 ф.) плато сѣвернаго Тибета; меньшая, восточная половина представляетъ собою грандіозную альпійскую страну переходныхъ уступовъ отъ Тибета къ собственному Китаю». «Если пустятъ насъ въ Хлассу, — говорилъ П., — мы пройдемъ; а если нѣтъ—то и въ сторонѣ оставимъ; но до озера Тенгри-Норъ добраться постараемся».

Все, что просилъ П., ему было дано, всѣ льготы, какія онъ требовалъ для

его служащихъ, оружіе и инструменты,— все было предоставлено въ его распоряженіе. Однако, П. пришлось опять разстаться съ однимъ изъ своихъ помощниковъ: Эклонъ собирался жениться и отказался отъ экспедиціи. Въ началѣ августа 1883 года П. выѣхалъ изъ Петербурга, а 26-го сентября онъ и его спутники прибыли въ Кяхту.

Цѣлый мѣсяцъ пробылъ П. въ Кяхтѣ, приготовляя свой отрядъ, состоявшій изъ 21 человѣка. Кромѣ самого П. и Роборовскаго, въ составъ экспедиціи вошли: вольноопредѣляющійся П. К. Козловъ, старшій урядникъ Иринчиновъ, 9 казаковъ, 7 линейныхъ солдатъ и переводчикъ Абдулла-Юсуповъ.

21-го октября 56 верблюдовъ были навьючены и экспедиція двинулась въ путь. Отправляясь въ четвертое путешествіе П. ознаменовалъ его начало слѣдующей рѣчью: «Товарищи! Дѣло, которое мы теперь начинаемъ—великое дѣло! Мы идемъ изслѣдовать невѣдомый Тибетъ и сдѣлать его достояніемъ науки. Государь Императоръ и вся Россія, мало того, весь образованный міръ съ довѣріемъ и надеждой смотрятъ на насъ. Не пощадимъ же ни силъ, ни здоровья, ни самой жизни, если то потребуется, чтобы выполнить нашу громкую задачу и сослужить тѣмъ службу какъ для науки, такъ и для славы дорогого отечества».

Получивъ въ Ургѣ китайскій паспортъ, экспедиція пустилась въ путь. Въ караванѣ было 40 верблюдовъ подъ вьюками, 14 подъ казаками, 2 запасныхъ и 7 верховыхъ лошадей. Багажа набралось болѣе 300 пудовъ. Съ этимъ довольно большимъ обозомъ экспедиція направилась поперекъ Гоби, тѣмъ самымъ путемъ, гдѣ уже дважды проходила въ 1873 и 1880 годахъ.

Вступленіе въ Тибетъ было ознаменовано арестомъ владѣтельнаго князя Дзунъ-Засака, который препятствовалъ жителямъ продавать русскимъ барановъ и т. д. Помощникъ его былъ посаженъ на цѣпь, а другой изъ вельможъ, ударившій переводчика Абдуллу, высѣченъ нагайками. Подобная мѣра оказалась цѣлесообразною, и князь и его приближенные сдѣлались вдругъ очень услужливы. Наконецъ, переваливъ гигантскій хребетъ Бурханъ-Будда, путешественники вступили на плоскогорье Тибета и достигли истоковъ Желтой рѣки. «Давнишнія стремленія наши увѣнчались успѣхомъ, мы воочію видѣли колыбель великой китайской рѣки и пили воду изъ ея истоковъ. Радости нашей не имѣлось конца», писалъ П. 3-го іюля путешественники достигли водораздѣла Желтой и Голубой рѣкъ. Двигаясь дальше, экспедиція два раза подвергалась нападеніямъ со стороны шайки разбойниковъ-тангутовъ, въ количествѣ до 300 человѣкъ. Послѣ удачнаго отраженія нападенія 11-го іюля П. произвелъ всѣхъ казаковъ и солдатъ въ урядники и унтеръ-офицеры за военное отличіе.

Затѣмъ экспедиція продолжала свои работы, и П. открылъ еще одно озеро, названное имъ «Русскимъ»; при изслѣдованіи его экспедиція подверглась опять нападенію голыковъ, также тангутскаго племени, жившихъ по Желтой рѣкѣ. Увидя враждебное намѣреніе голыковъ, П. рѣшился вызвать нападеніе днемъ, чтобы пустить въ дѣло берданки. Для этой цѣли онъ предпринялъ маневръ, долженствовавшій показать голыкамъ, что русскіе ихъ боятся. Маневръ удался. Когда разбойники приблизились на 500 шаговъ, П. открылъ огонь. Тангуты продолжали скакать на горсть путешественниковъ. Ихъ командиръ, одобряя криками скачущихъ, мчался съ лѣвой стороны, но вдругъ его лошадь упала, убитая на повалъ, и онъ, повидимому раненый, побѣжалъ назадъ. Увидя бѣгущаго начальника вся шайка повернула обратно и скрылась за ближайшимъ уваломъ. Тогда П. рѣшилъ выбить оттуда разбойниковъ штурмомъ и тѣмъ рѣшить сраженіе. Увидя русскихъ, бѣгущихъ къ увалу, тангуты бросили позицію, подобрали убитыхъ и раненыхъ и бѣжали за второй увалъ, но оттуда были также прогнаны. Между тѣмъ, шайка въ 50 человѣкъ, въ надеждѣ завладѣть бивакомъ, оставшимся безъ прикрытія, бросилась туда, но была также съ большимъ урономъ отбита оставленнымъ тамъ Роборовскимъ. Стычка эта продолжалась два часа и за время ея было выпущено 800 патроновъ. За это дѣло П. выхлопоталъ товарищамъ знаки отличія военнаго ордена.

Узнавъ, что перейти Желтую рѣку, по выходѣ ея изъ озера Русскаго, на верблюдахъ невозможно, П. вернулся къ складу въ Цайдамъ, къ Лобъ-Нору. Достигнувъ плато Тибета и изслѣдовавъ эту мѣстность, П. открылъ здѣсь много снѣговыхъ вершинъ, озеръ, оазисовъ, которые и были нанесены на карту. Въ концѣ января 1885 г. экспедиція вернулась къ Лобъ-Нору, гдѣ оставалась до 20-го марта, затѣмъ прошла въ г. Черченъ. Несмотря на каверзныя дѣйствія мѣстныхъ китайскихъ властей, портившихъ дороги, угонявшихъ скотъ и т. под., экспедиція двигалась вполнѣ успѣшно. 1-го мая она была въ Каракурганѣ, въ іюлѣ достигла Кэріи, затѣмъ двигалась вдоль сѣвернаго подножія Кэрійскаго хребта, спустилась въ оазисъ Чира, откуда, 16-го августа, повернула къ Хотану, куда и прибыла черезъ 13 дней. 29-го октября 1885 года, экспедиція, наконецъ, достигла русской границы (перевалъ Бедель), откуда направилась къ г. Караколу (названному впослѣдствіи Пржевальскомъ). Здѣсь П. получилъ поздравительную телеграмму отъ Наслѣдника Цесаревича, а 16-го ноября выѣхалъ изъ Каракола черезъ Вѣрный, Омскъ и направился въ С.-Петербургъ. Милостиво принятый Государемъ Императоромъ, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ членомъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. По ходатайству П. всѣ его сподвижники были щедро награждены. Одни получили денежное пособіе, другіе пенсіи и всѣ безъ исключенія—знаки отличія военнаго ордена. П. была увеличена пенсія до 1.800 рублей. Открытый имъ хребетъ «Загадочный» названъ «хребтомъ П.». Шведское Географическое Общество назначило ему свою высшую награду-медаль «Вега»; Общество землевѣдѣнія въ Лейпцигѣ, Академія въ Галле избрали его почетнымъ членомъ и т. д.

Пробывъ въ Петербургѣ до марта мѣсяца, П. поѣхалъ въ Смоленское имѣніе свое—Слободу, купленное имъ послѣ второго путешествія, гдѣ и предался отдохновенію. Въ ноябрѣ онъ вернулся въ Петербургъ (гдѣ онъ былъ въ маѣ, по вызову, для присутствованія въ особомъ комитетѣ по обсужденію принятія мѣръ на случай войны съ Китаемъ) и принесъ въ даръ музею Академіи Наукъ свою орнитологическую коллекцію. 29-го ноября П. присутствовалъ на годовомъ собраніи Академіи, которая поднесла ему выбитую въ честь его, по постановленію конференціи, золотую медаль. Въ 1887 году, во время выставки его коллекцій для публики, Государь Императоръ со своей Августѣйшей семьей посѣтилъ ее и нѣсколько разъ благодарилъ Николая Михайловича. Возвратившись въ деревню и работая надъ обработкой описанія путешествія, П. опять составилъ новый планъ экспедиціи. «Думаю», писалъ онъ Фатѣеву въ ноябрѣ 1887 г., «еще разъ сходить въ Тибетъ, посмотрѣть теперь Далай-Ламу. Нужно 20—30 стрѣлковъ и головой ручаюсь, что буду въ Хлассѣ».

П. представилъ Географическому Обществу программу новаго, пятаго путешествія, срокъ котораго онъ опредѣлилъ въ 2 года, а исходнымъ пунктомъ г. Караколъ, откуда осенью 1888 года онъ предполагалъ двинуться черезъ Тянь-Шань на Акъ-Су и по Хотанской рѣкѣ въ Хотанъ, оттуда черезъ Кэрію въ Черченъ и въ Гасъ, а затѣмъ, по изслѣдованіи Сѣв. Тибета — въ Хлассу. По утвержденіи своего проекта, П. началъ готовиться къ экспедиціи, на которую ему было ассигновано 80.335 руб.

Окончивъ съ печатаніемъ книги о четвертомъ путешествіи («Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки. Изслѣдованія сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима», съ посвященіемъ Наслѣднику Цесаревичу), П., 10-го августа, былъ въ Петербургѣ и въ Петергофѣ представлялся Государю Императору. «Пріемъ былъ такой милостивый», писалъ онъ Денисову, «о какомъ я и не воображалъ. Меня провожали и напутствовали, какъ родного». 18-го августа 1888 г., при стеченіи множества публики, П. сѣлъ въ вагонъ Николаевской желѣзной дороги. Уѣзжая, онъ былъ очень грустенъ, прощаясь въ Слободѣ съ больной Макарьевной, горько плакалъ и вообще совсѣмъ не походилъ на прежняго П. Казалось, онъ идетъ въ экспедицію нехотя, противъ воли. Упадокъ его энергіи объяснялся физическимъ раз-

стройствомъ: болѣзнь уже свила гнѣздо въ его организмѣ, продолжавшемъ бороться съ нею, но не могла свалить его съ ногъ. Въ Москвѣ прибавилось еще горе—умерла Макарьевна: это извѣстіе сильно и искренно огорчило П. Совершивъ на этотъ разъ путь до Самарканда по Закаспійской дорогѣ, онъ черезъ Ташкентъ направился въ Пишпекъ, гдѣ пробылъ довольно долго, снаряжая экспедицію. 8-го октября онъ отправился въ Караколъ, но 16-го октября почувствовалъ себя такъ худо, что даже согласился послать за врачемъ. 19-го октября онъ уже сознавалъ, что его конецъ близокъ. Отдавъ послѣднія распоряженія, онъ просилъ не успокоивать его ложными надеждами и, замѣчая слезы на глазахъ окружающихъ, сердился. «Похороните меня — сказалъ онъ, на берегу озера Иссыкъ-Куля, въ моей походной одеждѣ. Надпись просто: «Путешественникъ Пржевальскій».

20-го октября, въ 8 часовъ, началась агонія—онъ бредилъ, по временамъ приходилъ въ себя и лежалъ, закрывъ лицо рукою; казалось, что онъ плакалъ. Потомъ вдругъ всталъ во весь ростъ, окинулъ взглядомъ присутствующихъ и сказалъ «Ну, теперь я лягу»....

Роборовскій и Козловъ помогли ему лечь, и черезъ нѣсколько мгновеній П. не стало. Желаніе покойнаго было исполнено: тѣло его было предано землѣ на берегу озера Иссыкъ-Куля, на исходномъ пунктѣ его 5-го путешествія. 11-го марта 1889 года г. Караколъ былъ переименованъ въ г. Пржевальскъ, а надъ могилою знаменитаго путешественника былъ поставленъ памятникъ спроэктированной другомъ П., Бильдерлингомъ. Памятникъ изображаетъ скалу, сложенную изъ большихъ глыбъ мѣстнаго камня, на вершинѣ скалы большой бронзовый орелъ—символъ ума, силы и безстрашія. Подъ ногами орла—карта Азіи, на бронзовомъ листѣ; въ клювѣ оливковая вѣтвь—эмблема мирныхъ завоеваній науки. На лицевой сторонѣ скалы бронзовый крестъ, подъ нимъ надпись высѣченная на камнѣ: «Путешественникъ Николай Михайловичъ П. Родился 1839 г. марта 31-го. Скончался 1888 г. октября 29-го. Подъ надписью вставлена въ увеличенномъ видѣ бронзовая медаль, а подъ нею высѣчена на камнѣ надпись, помѣщенная на оборотной сторонѣ медали: «Первому изслѣдователю природы Центральной Азіи».

Со смерью П. Россія, а съ нею весь міръ утратилъ великаго человѣка, оказавшаго огромныя заслуги передъ наукой. Площадью изслѣдованій П. было центрально-Азіатское плоскогорье. Въ этихъ мѣстахъ онъ провелъ 9 лѣтъ 2 мѣсяца и 27 дней, пройдя во время своихъ экспедиціи 30.000 верстъ. Важнѣйшія его географическія открытія слѣдующія: изслѣдованіе горъ Куэнъ-Луня, хребтовъ Сѣв. Тибета, бассейновъ Лобъ-Нора и Куку-Нора и истоковъ Желтой рѣки. Своими изслѣдованіями П. совершенно разрушилъ прежнюю карту, составленную на предположеніяхъ, и создалъ совершенно новую, основанную на точныхъ данныхъ его маршрутной съемки.

Въ общемъ итогѣ путешествія П. дали полную картину великой Азіатской пустыни: ея орографіи, оазисовъ, колодцевъ, озеръ и ключей, своеобразной флоры и фауны и оригинальнаго климата.

Не ограничиваясь собираніемъ коллекцій животныхъ, П. наблюдалъ и жизнь ихъ; его разсказы о бытѣ животнаго царства въ Азіи дышатъ жизнью и отличаются простотою, съ которою онъ передаетъ ихъ. Для замѣчательныхъ видовъ животныхъ у него были особыя книги, куда заносились біологическія данныя. Заслуги его передъ ботаникой тоже значительны: имъ собрано около 1.700 растеній въ 15—16.000 экземпляровъ. Изслѣдованія его открыли намъ флору Тибета и Монголіи, дополнивъ, такимъ образомъ, картину растительностиЦентрально-Азіатскаго плоскогорія. О климатѣ Тибета и Монголіи также мы получили драгоцѣнныя свѣдѣнія благодаря четыремъ экспедиціямъ П.Такимъ образомъ, открытія и труды П. произвели полный переворотъ среди ученаго міра, который и оцѣнилъ по заслугамъ знаменитаго путешественника-изслѣдователя. Въ Петербургѣ, въ Александровскомъ саду, поставленъ памятникъ Пржевальскому.

Сочиненія П. въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующія: «Воспоминанія охотника» («Журн. охоты и коннозавод-

ства» 1862, №№ 6—8); «Военно-статистическое обозрѣніе приамурскаго края» («Военный Сборникъ» 1864 г.); «Письмо объ изслѣдованіяхъ на рѣкѣ Уссури и озерѣ Ханка»—(«Извѣстія Импер. Русскаго Географическаго Общества» 1863 г., т. IV); «Инородческое населеніе въ Южной части Приморской области» 1869 г., т. V); «Чтеніе о природѣ и жителяхъ Уссурійскаго края» — тамъ-же 1870 г., т. VI; «Уссурійскій край»—(«Вѣстникъ Европы» 1870 г., кн. 5 и 6); «Путешествіе въ Уссурійскомъ краѣ», С.-Пб. 1870 г., изданіе автора; «Отъ Кяхты до Пекина» («Извѣстія Импер. Русскаго Географическаго Общества» 1871 г., т. VII); «Изъ Юго-Восточной Монголіи» — тамъ же; «О Путешествіи въ Монголіи и въ страну Тангутовъ»—тамъ-же 1864 г., т. X; «Монголія и страна Тангутовъ», С.-Пб. 1875—1876 гг., 2 т., изд. автора; эти книги переведены на французскій, нѣмецкій и англійскій языки; «Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-Норъ», С.-Пб. 1878 г.; «Нѣсколько словъ по поводу замѣчанія барона Рихтгофена» («Извѣстія Импер. Русскаго Географическаго Общества» 1879 г. т. XV); «Дикій Верблюдъ» («Природа и Охота» 1878 г., № 2); «Третье путешествіе въ Центральную Азію. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховье Желтой рѣки», С.-Пб. 1883 г.; «Современное положеніе Центральной Азіи» («Русскій Вѣстникъ» 1886 г., кн. 12); «Каталогъ Зоологической коллекціи, поступившей въ музей Импер. Академіи Наукъ», С.-Пб. 1887 г.; «Четвертое Путешествіе по Центральной Азіи отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе Сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима», С.-Пб. 1888 г. Собранные П. матеріалы издаются Академей Наукъ, на особо пожертвованныя суммы, и выходятъ, въ обработкѣ разныхъ ученыхъ, въ серіи: «Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи», которой вышло нѣсколько выпусковъ.

Н. Ѳ. Дубровинъ, «Н. М. Пржевальскій», С.-Пб. 1890 г.; М. А. Энгельгардъ, «Н. М. Пржевальскій», С.-Пб. 1891 г. (біограф. библіот. Павленкова); М. А. Лялина, «Знаменитый путешественникъ Н. М. Пржевальскій», С.-Пб. 1894 г.; «Биржевыя Вѣдомости» 1876 г., № 359; «Всемірная Иллюстрація» 1876 г., № 383; «Нива» 1876 г., № 20; «Огонекъ» 1881 г., № 13; «Нива» 1886, № 8; «Новь» 1887, кн. 5, стр. 217; «Московскія Вѣдомости» 1887, № 48; Періодич. изданія 1888 года: «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», кн. II, стр. 49—50; «Историческій Вѣстникъ», кн. 12, стр. 796 — 798; «Колосья», кн. 12, стр. 248—251; «Московскія Вѣдомости», № 293 298, 325; «Новое Время», №№ 4545—4549 и 4563. «Родина», № 45; «Русскія Вѣдомости» 1888, ст. Д. Анучина (и отд. изд.); «Русская Старина», кн. II, стр. 527—545; «Русское Богатство», кн 12, стр. 182—186; «Сѣверъ», № 45; «Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго, С.-Пб. 1888, стр. 90, 99, 115, 248 и 396; «Дѣтское Чтеніе» 1889 г., кн. I, стр. 97—101; «Памяти Н. М. Пржевальскаго», изд. Импер. Русск. Геогр. Общ., С.-Пб. 1889 г., 63 стр.; «Русская Старина» 1889 г., кн. 5, стр. 482 — 484; кн. II, стр. 413 — 448; «Вѣстникъ Европы» 1889 г., кн. 7, стр. 145—167; кн. 8, стр. 512 — 539; «Русская Мысль» 1890, кн. 5, стр. 122—147; «Наблюдатель 1890 г., № 1, стр. 240; «Сѣверъ» 1892, № 46; «Новое Время» 1898 г., № 8136; «Русская Старина» 1892 г., кн. I., стр. 217 — 238; Кн. 3, стр. 653 — 674; А. В. Зеленинъ, «Путешествія Н. М. Пржевальскаго», 2 ч., С.-Пб. 1900 г.

Пржездзецкій, графъ *Александръ*, археологъ и историкъ, родился 17-го іюля 1814 г. въ Черномъ Островѣ, Подольской губерніи; юношей поступилъ въ Кременецкій Лицей, затѣмъ, въ 1831 г., въ Берлинскомъ Университетѣ слушалъ лекціи по исторіи, филологическимъ наукамъ и римскому праву; тамъ же онъ усвоилъ себѣ знаніе нѣсколькихъ языковъ и уже въ 1836 г. выступилъ на литературномъ поприщѣ. П. съ особенною любознательностью принялся за изученіе памятниковъ польской культуры и за собираніе матеріаловъ по отечественной исторіи; почти каждый годъ онъ предпринималъ съ этою цѣлью поѣздки въ чужіе края и во всѣ области Польши. Онъ отличался, сверхъ того, большимъ трудолюбіемъ и усидчивостью; самъ составилъ весьма много цѣнныхъ статей и сочиненій и не жалѣлъ денегъ на ученыя изданія и предпріятія другихъ. Съ 1846 г. П. по большей части жилъ въ Варшавѣ и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи журнала «Biblioteka Warszawska». Умеръ въ Краковѣ 14-го декабря 1871 года. Перечень всѣхъ (65) ученыхъ трудовъ и диссертацій П. находится въ упомянутомъ журналѣ за 1872 годъ (II, 72): важнѣе другихъ слѣдующіе: 1) «Podole, Wołyń, Ukraina, obrazy miejsi i czasów» (Вильно. 1841); 2) «Zrodła do dziejów Pol-

ski» (тамъ же, 1843—1844, 2 тома, изданные сообща съ Николаемъ Малиновскимъ); 3) «Wiadomość bibliograficzna o rękopismach, zawierających w sobie rzeczy polskie, przejrzanych po niektórych bibliotekach i archiwach zagranicznych» (Варшава. 1850); 4) «Paweł z Przemankowa» (Варшава. 1851); 5) «Listy Annibala z Kapui» (тамъ же, 1852); 6) «Ślady Bolesławów polskich po obcych krajach» (тамъ же, 1853); 7) «Życie domowe Jadwigi i Jagiełły» (тамъ же, 1854); 8) «Wzory sztuki średniowiecznéj w dawnéj Polsce» (Варшава. 1853—1869, 3 тома, по-польски и по-французски); 9) «Mistrza Wincentego Kronika polska» (Краковъ. 1862); 10) «Jagiellonki polskie w XVI wieku» (тамъ же, 1868, 4 тома); 11) «Pieśń Bogarodzica» (Варшава. 1886). На средства П. отпечатано было монументальное изданіе «Ioannis Longini seu Dlugosii Opera omnia» (Краковъ. 1867—1870, 12 томовъ); онъ тоже далъ средства Августину Тейнеру на отпечатаніе весьма важнаго сборника «Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae» (Римъ. 1860—1864). П. былъ большимъ любителемъ театра и въ свободное отъ занятій время писалъ французскія и польскія драмы: 1) «Don Sebastian de Portugal» (С.-Петербургъ. 1836); 2) «Próby dramatyczne» (Вильно. 1741); 3) »Jadwiga» (тамъ же, 1844); 4) «Ofiary» (Познань. 1851); 5) «Pòłiwiatek» (переводъ А. Дюма, Варшава. 1869).

«Biblioteka Warszawska». 1887, II, 167; «Tygodnik Ilustrawany» 1872, IX, 81. *Θ. Ф. В*

Пржецлавскій, *Осипъ Антоновичъ* (Józef Przecławski), членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, тайный совѣтникъ, писатель и издатель «Петербургскаго Еженедѣльника» («Tygodnik Petersburgski»), оффиціальной газеты Царства Польскаго, выходившей въ С.-Петербургѣ съ 1829 по 1858 годъ. Родился въ 1799 году въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи и происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи герба Глаубичъ (Glaubicz). Окончивъ 19-ти лѣтъ курсъ въ Императорскомъ Виленскомъ Университетѣ со степенью кандидата философіи по физико-математическому факультету, П. поступилъ 5-го ноября 1818 года на должность секретаря при Слонимскомъ уѣздномъ предводителѣ дворянства и прослужилъ въ ней болѣе трехъ съ половиною лѣтъ, а затѣмъ вышелъ въ отставку. Рано замѣченный и отличенный тогдашней литовской интеллигенціей, онъ, несмотря на свою молодость, былъ, по настоянію начальника Новогрудской масонской ложи, посвященъ въ масоны и занялъ видное мѣсто среди виленскаго общества. Вынужденный по домашнимъ дѣламъ выѣхать въ Петербургъ, П. скоро научился русскому языку, званіе масона открыло предъ нимъ двери высшаго свѣтскаго и чиновнаго петербургскаго общества, съ кружками котораго онъ освоился очень быстро,—и въ февралѣ 1824 года мы видимъ его уже на службѣ въ Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Прослуживъ послѣдовательно въ канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Хозяйственномъ его Департаментѣ и въ Коммиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора, П. въ 1833 году, по требованію Сперанскаго, былъ откомандированъ для занятій въ подготовительную коммиссію для ревизіи и составленія законовъ Царства Польскаго и вскорѣ назначенъ въ ней главнымъ переводчикомъ. Шесть лѣтъ спустя, въ апрѣлѣ 1840 года, ему было поручено исполнять должность правителя канцеляріи той же Коммиссіи и, за успѣшное веденіе дѣлъ, онъ былъ утвержденъ въ этой должности и награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й ст. Переименованный затѣмъ въ директоры Канцеляріи, онъ, сверхъ этой должности, былъ командированъ, въ качествѣ члена, въ Особый Комитетъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ былъ цензоромъ и членомъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія. Въ теченіе всей своей слишкомъ 40-лѣтней службы П. былъ награжденъ различными орденами до Бѣлаго Орла включительно и уволенъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника. Умеръ въ Твери 10-го декабря 1879 года.

Ревностный католикъ, религіозный до мистицизма, П. не былъ, однако, фанатикомъ и свою терпимость въ дѣлахъ религіи перенесъ и въ область политическихъ убѣжденій. По замѣчанію современника, онъ не послѣдовалъ по

стопамъ польскихъ политиковъ-патріотовъ въ ихъ враждѣ къ Россіи, но старался доказать, что для Польши нѣтъ иного спасенія, какъ только въ братскомъ единеніи съ Россіей. Отдавшись русской службѣ, П. старался дѣйствовать, не выходя, однако, никогда изъ предѣловъ законности, на пользу своей родины, которую страстно любилъ. Гордясь своимъ польскимъ происхожденіемъ и защищая всегда поляковъ отъ несправедливыхъ на нихъ нападокъ, П. былъ въ то же время сильнымъ противникомъ польскихъ революціонныхъ затѣй и высказывалъ это открыто, за что и былъ приговоренъ польскимъ эмиграціоннымъ комитетомъ къ смертной казни, совершонной надъ его портретомъ, который былъ сожженъ на Батиньольскомъ полѣ.—Въ духѣ единенія Польши съ Россіей П. началъ издавать въ 1829 году въ Петербургѣ газету на польскомъ языкѣ «Tygodnik Peterburgski», съ 1833 года получившую названіе «оффиціальной газеты Царства Польскаго». П. сумѣлъ привлечь къ участію въ своей газетѣ лучшія литературныя силы Польши (такъ, сотрудничали въ «Тыгодникѣ»: Головинскій, Крашевскій, Грабовскій и Ржевускій) и помѣстилъ въ ней много собственныхъ статей (ему принадлежатъ всѣ статьи безъ подписи или подписанныя криптонимами: «E. G.»; «J. Em.»; «herbu G.»; «Mikros»). Обладая тонкимъ умомъ и обширными познаніями, П. былъ образцовымъ чиновникомъ и осторожнымъ издателемъ въ царствованіе императора Николая I; но онъ оказался въ числѣ сторонниковъ реформъ, когда со вступленіемъ на престолъ Александра II въ правительственныхъ сферахъ обнаружились новыя вѣянія. Газета его, при всей щекотливости ея положенія въ Петербургѣ, просуществовала тридцать лѣтъ, не подвергаясь никакимъ административнымъ взысканіямъ.

Съ 1872 года П. началъ помѣщать въ «Русскомъ Архивѣ» и «Русской Старинѣ» воспоминанія о прошлой своей жизни и о тѣхъ лицахъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться въ теченіе долгой его служебной дѣятельности. Въ этихъ воспоминаніяхъ, написанныхъ очень талантливо и отличающихся большой образностью и увлекательностью изложенія, находится множество интересныхъ данныхъ для характеристики петербургскаго общества 1820—1860 годовъ и для выясненія польско-русскихъ отношеній въ прошломъ вѣкѣ и помѣщены цѣлые очерки жизни и дѣятельности Н. Н. Новосильцова, поэта Адама Мицкевича, П. А. Муханова, князя Друцкаго-Любецкаго, художника Олешкевича и другихъ. Біографическіе очерки, написанные П., и его опыты характеристикъ историческихъ дѣятелей вызвали оживленную полемику: явились опроверженія, доказывавшія, что П., при всемъ своемъ видимомъ уваженіи къ русскимъ и увѣреніяхъ въ безпристрастіи, не всегда свободенъ отъ желанія уколоть національное самолюбіе Россіи и доказать нравственное и умственное превосходство поляковъ надъ русскими. И въ самомъ дѣлѣ, если его характеристики Н. Н. Новосильцова, П. А. Муханова и др. русскихъ дѣятелей не такъ несправедливы, какъ стараются это доказать его оппоненты, то во всякомъ случаѣ слишкомъ гиперболична его оцѣнка вліянія Мицкевича на Пушкина и слишкомъ возвышенъ первый въ ущербъ послѣднему. Кромѣ ряда статей, напечатанныхъ П. въ упомянутыхъ изданіяхъ и въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», онъ выпустилъ отдѣльно въ Вильнѣ въ 1844 г. «Смерть и возрожденіе» (Smierc i odrodzenie, opowiadanie psychologiczne), психологическій разсказъ, и «Pamiętniki rozumowane» и издалъ въ 1857 году въ Петербургѣ переводъ сочиненія барона М. А. Корфа о вступленіи на престолъ императора Николая I, подъ заглавіемъ: «Wstąpienie na tron cesarza Mikolaja I, opisane z Najwyzszego rozkazu». Въ послѣдніе годы своей жизни П. дѣлалъ розысканія по еврейскому вопросу, особенно о такъ называемомъ «саддукеизмѣ», и оставилъ въ рукописи интересное сочиненіе, въ которомъ доказываетъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, что полное осуществленіе саддукейской доктрины составляетъ теперь цѣль и задачу одного древняго еврейскаго тайнаго общества, распространеннаго почти повсюду и скрывающагося до времени подъ благовидными формами.

Разносторонне образованный, О. А. П.

до конца жизни старался расширять свои познанія чтеніемъ книгъ и оставилъ послѣ себя богатую библіотеку изъ книгъ на нѣсколькихъ языкахъ. Съ особенною любовью онъ занимался ботаникой и собралъ замѣчательный гербарій.

Сочиненія его: «Іосафатъ Огрызко и его польская газета «Слово», замѣчанія на статью г. Берга въ «Русскомъ Арх.» 1870 г.» — «Русскій Архивъ» 1872 г., стр. 1031—1055; «Нѣсколько словъ по поводу «отвѣта» г. Берга на мои замѣчанія на его записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ»—Ibid., стр. 1553—1576; «Калейдоскопъ воспоминаній Ципринуса. 1811—1871 гг. Н. Н. Новосильцевъ» — Ibid., стр. 1075—1769; Адамъ Мицкевичъ—Ibid.,стр. 1887—1954; Маршалокъ Пусловскій—Ibid, стр. 2269—2314; «1811 и 1812 гг.»—«Русская Старина» 1872 г., т. V, № 4, стр. 683—685;—«Воспоминанія, очерки петербургской жизни 1818 — 1832 гг.»—Ibid., 1874, т. XI, № 11, стр. 451 и сл., № 12, с. 665 и сл. и 1890, т. LXVI; «Александръ Семеновичъ Шишковъ въ 1824—1828 гг.—Ibid.. 1875 г., т XIII, стр. 383 и сл.; «Статсъ-Секретарь Игнатій Туркуллъ»—Ibid., 1875, т. XIV, № 9, стр. 131 и сл.; «Цензура въ Россіи въ 1830—1835 гг.»—Ibid., № 12, стр. 684 и сл.; «Бѣглые очерки—П. А. Мухановъ»—Ibid., 1876, т. XVI, стр. 545 и сл.; 1883 г., т. XXXIX, авг., 377—406; сент., 475—532; «Князь Ксаверій Друцкой-Любецкой»—Ibid., 1878 г , т. XXI, стр. 625 и сл., т. XXII, стр. 67 и сл.; «Еще о польскомъ катихизисѣ»—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1872 г., № 294.

Формулярный списокъ, составленный въ 1851 г.; Краткіе біографическіе очерки П. помѣстили: Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXV; Encyklopedja Powszechna, изд. 1865 г., т. 21, изд. 1902 г., т. XII; «Молва» 1879 г., № 343; «Голосъ» 1879 г., № 322; «Русская Старина» 1883 г., т. XXXIX, стр. 406 (статья Д. К.); K. Estreicher, Biblografja polska XIX stolecia, т. III, стр. 507; Пыпинъ и Спасовичъ. Исторія славянскихъ литературъ, т. II, С.-Пб., 1881 г., стр. 634, 650. 652, 746; Rogalski, Historja literatury polskiej, Warszawa. 1871, т. II, стр. 308, 808; Korespondencja Adama Mickiewicza, т. IV; Tygodnik Petersburgski za 1829—1858 гг.; Отвѣтъ Н. В. Берга на замѣтки г. О. А. Пржецлавскаго. («Рус. Арх.» 1872 г., стр. 1210—1215); Н. Бицынъ. Замѣтка на статью «С.-Пб. Вѣдомостей» о польскомъ катихизисѣ—«Рус. Арх.» 1873 г., кн. II, стр. 200—203; П. В. Кукольникъ. Анти-Ципринусъ—«Русск. Арх.», 1873 г., кн. II, стр. 203—0200; К. Б. Сенковскій и Мицкевичъ—Ibid., стр. 632—638; По поводу воспоминаній г. Ципринуса—Ibid, стр. 1052—1056; Отвѣтное слово г. Пржецлавскому М. В. Юзефовича—Ibid,, стр. 0201—0218; Гр. Д. Н. Толстой. Въ память В. В. Скрипицына—«Рус. Арх.» 1876 г., кн. 1, № 3; Сергѣй Сушковъ. Нѣсколько замѣтокъ по поводу «воспоминаній» г. П.—Ibid., кн. II, № 8, стр. 460—481.

А. А. Петровъ.

Пржибышевскій, *Игнатій Яковлевичъ*, генералъ-лейтенантъ; происходилъ изъ польскаго дворянства нынѣшней Волынской губерніи, Кременчугскаго уѣзда, родился въ 1755 и съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ войскахъ Рѣчи Посполитой. Въ 1793 г., послѣ 2-го раздѣла Польши, онъ, въ числѣ многихъ офицеровъ польской службы, присягнулъ на вѣрноподданство Екатеринѣ и, по расформированіи польскихъ войскъ, указомъ Военной Коллегіи, былъ утвержденъ въ полковничьемъ чинѣ (6-го мая), а черезъ два года назначенъ въ астраханскій гренадерскій полкъ генералъ-маіоромъ (1795 г., мая 15-го). Опредѣленный въ 1797 г.(15-го сентября) шефомъ Курскаго мушкатерскаго полка (стоявшаго въ Высоколитовскѣ), онъ вскорѣ выступилъ въ корпусѣ Римскаго-Корсакова въ походъ противъ французовъ и былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (4-го іюня 1799 года) съ назначеніемъ начальникомъ третьяго отдѣленія правой походной колонны (4 полка), оставаясь командиромъ полка. 14-го сентября завязался бой у Цюриха, куда П. со своимъ полкомъ прибылъ только ночью, посланный наканунѣ на помощь къ австрійскому генералу Готце. 15-го сентября рано утромъ ему было приказано сбить французовъ съ горы Цюрихбергъ и упорно удерживать ее, пока изъ города не отступитъ русская армія и обозъ. П. занялъ Цюрихбергъ, но вскорѣ французскія войска оттѣснили его, и при безпорядочномъ отступленіи его полкъ потерялъ знамя. Весной 1800 г. онъ вернулся въ Россію. Продолжая службу въ томъ же полку, онъ въ 1805 г. выступилъ въ новый походъ противъ французовъ и командовалъ 3-й колонной (6 пѣхотныхъ полковъ), съ которой отъ Ольмюца слѣдовалъ Государь. 19-го ноября войска прибыли къ Аустерлицу. Колонна П., согласно диспозиціи, въ 8 часовъ утра 20-го ноября

двинулась съ Праценскихъ высотъ и заняла Сокольницъ; Наполеонъ, атаковавъ Працень, разрѣзалъ армію союзниковъ и часть войскъ двинулъ въ тылъ П., на котораго Даву обрушился съ фронта. Вскорѣ французы окружили его со всѣхъ сторонъ. П. рѣшилъ пробиться вправо, къ д. Кобельницъ; преслѣдуемая и перемѣшавшаяся толпа людей, пройдя двѣ версты, въ сумерки дошла до д. Кобельницъ, гдѣ французская конница врубилась въ остатки войскъ П. и довершила разстройство: генералы, штабъ и оберъ-офицеры, орудія, знамена—все попало въ руки побѣдителей; едва 1.000 солдатъ удалось спастись поодиночкѣ. Самъ П. былъ взятъ въ плѣнъ. Однако, отчаянное и продолжительное сопротивленіе третьей колонны облегчило отступленіе первыхъ двухъ русскихъ колоннъ.

По возвращеніи изъ плѣна въ Россію, П. былъ отданъ подъ судъ, обвиненный за сдачу въ плѣнъ въ началѣ боя со ввѣренными ему войсками, но Генералъ-Аудиторіатъ оправдалъ его; тогда дѣло было велѣно перенести въ Государственный Совѣтъ, и Департаменты Военный и Гражданскій обвинили П. въ упущеніи исполненія данной ему диспозиціи и приговорили его къ разжалованію на мѣсяцъ въ рядовые, а послѣ сего къ отставленію отъ службы. Императоръ Александръ I утвердилъ приговоръ (Высоч. приказъ 1810 года, 25-го ноября), хотя П. былъ совершенно невиновенъ. Это не былъ выдающійся генералъ, по словамъ гр. Ланжерона онъ не имѣлъ широкаго взгляда, но былъ храбрымъ воиномъ и честнымъ человѣкомъ.

Московское Отдѣленіе Архива Главн. Штаба, книга формул. списковъ Курскаго мушкатерскаго полка за 1806 годъ, по архиву № 97; Моск. Арх. Инспект. Депо, № 439 прилож. и № 532; Д. А. Милютинъ. «Исторія войны Россіи съ Франціей въ 1799 г.», С.-Пб. 1852—1853 гг., т. I, гл. VI. прилож. стр. 409, т. II прилож., стр. 506, т. III, 159, 180, 394, т. IV, 74, 75, 85, 91, 97, 192, 304, 307, т. V, 184, 213; Д. А. Милютинъ, «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствов. Павла I въ 1799 г.», т. I, ч. I, гл. VI, прил. стр. 409; А. И. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе 1-ой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г.», С.-Пб. 1844, стр. 160, 168, 170, 173, 174, 177, 199—202, 213—215, 227; Н. К. Шильдеръ, «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе», С.-Пб. 1898, т. II, стр. 137, 138, 145; Михневичъ, «Исторія военнаго искусства», С.-Пб. 1895, 526, 528; «Записки Алексѣя Петровича Ермолова», М. 1865, ч. I, 35; «Записки гр. Ланжерона»—«Воен. Сборн.», 1900, № 11, стр. 36, 37, 39, 46; «Русская Старина», т. XCVIII, іюнь, 670; «Русскій Архивъ» 1874, кн. I, стр. 1092; 1880, кн. III, 353, 354, 355;—1900, кн. I, стр. 35 («Изъ записокъ кн. Ф. В. Сакена»). *Н. Н. Артамоновъ.*

Пржистанскій, *Станиславъ Станиславовичъ*, профессоръ Варшавскаго Университета; родился въ Варшавѣ 8-го сентября 1820 г.; среднее образованіе получилъ въ Варшавскомъ Лицеѣ и въ Щебрешинской гимназіи; въ 1837 г. поступилъ на добавочные курсы и, по истеченіи года, былъ посланъ казеннымъ стипендіатомъ въ С.-Петербургскій Университетъ. По окончаніи въ 1842 г. полнаго курса наукъ по 2-му Отдѣленію философскаго факультета (разрядъ математическихъ наукъ) со степенью кандидата, П. поступилъ на службу и опредѣленъ и. д. учителя математики въ высшую 2-ую Варшавскую гимназію, 19-го сентября 1847 г. былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ реальную гимназію, 11-го августа 1848 г. назначенъ учителемъ въ Варшавскій Благородный Институтъ, 20-го января 1851 г.—учителемъ физики и химіи въ Варшавскую Художественную Школу. 1-го декабря 1856 г. П. былъ командированъ правительствомъ во Францію съ ученою цѣлью, 19-го сентября слѣдующаго года ему было поручено временное преподаваніе физики въ Варшавской Медико-Хирургической Академіи, 20-го мая 1860 г. онъ былъ назначенъ директоромъ б. Иститута сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ, но завѣдывалъ имъ недолго, такъ какъ 27-го декабря 1861 г. былъ назначенъ и. д. вице-директора Департамента Народнаго Просвѣщенія въ бывшей Правительственной Коммиссіи Царства Польскаго. Въ 1866 г. (мая 20-го) П. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физики, которую занималъ по преобразованіи этой школы въ Университетъ и два раза былъ избираемъ въ деканы; 1-го августа 1872 г. уволенный отъ службы, согласно прошенію, П. тѣмъ не менѣе не оставилъ поприща общественной дѣятельности и принялъ участіе въ изданіяхъ «Encyklopedia rolnictwa» и «Encyklopedya wychowawcza» и состоялъ директоромъ: Коммерческаго Училища, ремесленной Школы имени Конарскаго, Музея промышленности и сельскаго хо-

*

зайства. Умеръ въ Вѣнѣ, 18-го ноября 1887 года. Научно-популярныя статьи по предмету своей спеціальности («Telegrafy galwaniczne», «Otrzymywanie rysunkow za pomocą światła, ciepła i elektryczności», «О galwanoplastyce», «О machinach elektro-magnetycznych» и др.) П. помѣщалъ въ журналѣ «Biblioteka Warszawska» и въ двухъ упомянутыхъ выше энциклопедіяхъ; особо издалъ: «Zasady geometryi» (Варшава. 1856); «Trygonometrya prostokreślna» (тамъ же, 1859); «О akustyce sal» (тамъ же, 1861); подъ его редакціею явился тоже переводъ сочиненія Гано: «Wykład początkow fizyki doświadczalnéj i stosowanéj» (Варшава, 1860).

Личное дѣло въ архивѣ Варшавскаго Университета; «Tygodnik Ilustrowany», 1887, X, 368; «Kłosy», XLV, 374. *Θ. Ф. В.*

Прибиль, *Иванъ Антоновичъ*, докторъ медицины; родился 20-го сентября 1782 года въ Богеміи, умеръ 24-го февраля 1866 года въ Тифлисѣ. П. получилъ медицинское образованіе въ Вѣнѣ и имѣлъ степень доктора медицины и хирургіи. Въ 1808 году (21-го августа) онъ пріѣхалъ въ Россію, по вызову русскаго правительства, выдержалъ экзаменъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, утвержденъ вновь въ степени доктора и, поступивши на военно-медицинскую службу, навсегда остался въ Россіи. Сначала онъ былъ младшимъ лѣкаремъ въ Саратовскомъ мушкатерскомъ полку, затѣмъ служилъ ординаторомъ въ Херсонскомъ военномъ госпиталѣ, въ маѣ 1816 года вышелъ изъ военнаго вѣдомства и опредѣленъ акушеромъ въ Грузинскую Врачебную Управу. 6-го ноября 1819 года П. былъ вновь принятъ на военную службу на вакансію главнаго доктора Тифлисскаго Военнаго Госпиталя, въ 1833 году принялъ русское подданство и въ 1840 году произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1846 году пожалованный орденомъ св. Станислава 1 степени, П. въ 1849 г. назначенъ былъ непремѣннымъ членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета; кромѣ того, онъ былъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и почетнымъ членомъ Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ и другихъ обществъ. На Кавказѣ П. былъ близкимъ человѣкомъ къ князю М. С. Воронцову и пользовался широкою извѣстностью въ мѣстномъ обществѣ, какъ опытный врачъ-практикъ.

Кондуитъ № 486. въ 3 книгѣ I отд. Главнаго Военно-Медиц. Управленія; «Медиц. Вѣстникъ» 1866 г., № 14; «Протоколы засѣд. Общ. русск. врачей въ С.-Пб.» и «Медиц. календарь» за различные года; «Русск. Арх.» 1904, № 1; «Акты, издан. Кавказск. Археограф. Коммиссіей», т. X, стр. XXIX. *Н. Кульбинъ.*

Прибиль, *Яковъ Ивановичъ*, врачъ, сынъ предыдущаго; родился въ 1811 г., учился врачебному искусству въ Московскомъ Университетѣ, въ 1835 году выпущенъ лѣкаремъ 2-го отдѣленія и опредѣленъ ординаторомъ въ Тифлисскій военный госпиталь. Въ 1840 году онъ получилъ степень доктора медицины въ Московскомъ Университетѣ, въ 1841 г. уволенъ изъ военнаго вѣдомства, въ 1844 году назначенъ старшимъ ординаторомъ, а въ 1845 г.—помощникомъ главнаго доктора Тифлисскаго Военнаго госпиталя и въ 1848 году уволенъ отъ службы. Въ 1854 году П. снова былъ опредѣленъ дивизіоннымъ докторомъ въ 13 пѣхотную дивизію, а въ 1857 году опять вышелъ въ отставку; умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника 10-го марта 1892 г., 81 года, и погребенъ въ Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ. Онъ напечаталъ: «De hemitritaeo», дисс. на степ. д-ра мед., Москва. 1841 г.; «Эпидимическій тифъ въ войскахъ въ Тифлисѣ, въ декабрѣ 1842 г.», читано въ Обществѣ русскихъ врачей, — «Другъ Здравія» 1843 г.

Л. Θ. Змѣевъ, «Словарь врачей, получившихъ степ. д-ра мед. (и хир.) въ Импер. Моск. Университетѣ», С.-Пб. 1885 г.; Главн. Военно-Мед. Управленіе, кондуитъ № 3640, въ 16 книгѣ I отд.; «Библ. Зап.» 1892 г., № 7, стр. 488. *Н. Кульбинъ.*

Пригара, *Андрей Петровичъ*, профессоръ государственнаго права въ Новороссійскомъ Университетѣ, род. въ Кобелякскомъ уѣздѣ Полтавской губ. 15-го іюня 1836 г.; образованіе получилъ въ Кіевской 1-ой гимназіи и въ Харьковскомъ Университетѣ. Въ 1868 г. П. въ Университетѣ св. Владиміра защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ» и удостоенъ степени магистра государственнаго права.

Послѣ этого П. получилъ приглашеніе въ Новороссійскій Университетъ читать лекціи государственнаго права. Съ жаромъ предаваясь изученію своей науки, онъ старался развить и въ своихъ слушателяхъ любовь къ предмету и пріучить ихъ къ самостоятельному труду. П. внимательно слѣдилъ за научной литературой, и въ его библіотекѣ всегда можно было найти все, что имѣетъ то или другое отношеніе къ области государственныхъ наукъ. Предметомъ его научной мысли и общественныхъ стремленій была идея децентрализаціи; только при ней, думалъ онъ, возможно умственное и матеріальное процвѣтаніе страны. Поэтому, въ земскихъ учрежденіяхъ (въ началѣ ихъ дѣятельности) въ той возможности богатаго мѣстнаго развитія, какую они представляли, онъ видѣлъ залогъ хорошаго будущаго Россіи. Малороссъ по происхожденію, онъ съ безпристрастіемъ ученаго относился къ вопросу о національности: ставя единство культуры выше единства языка, онъ полагалъ, что русская литература имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы стать центромъ умственной жизни всего славянства.

Усиленныя занятія въ Университетѣ вредно отразились на слабомъ здоровьѣ П. Въ январѣ 1874 г. онъ заболѣлъ и долженъ былъ взять годичный отпускъ. Живя въ Италіи, онъ написалъ большую часть своей докторской диссертаціи «О федеративныхъ государствахъ», которая такъ и осталась неоконченной. Умеръ П. въ Кіевѣ 19-го іюня 1875 г. и погребенъ на Байковомъ кладбищѣ. Помимо университетскихъ занятій онъ не мало потрудился въ обществѣ «Просвіта», цѣлью котораго было распространеніе просвѣщенія въ народѣ.—Послѣ П. остались слѣдующія работы: 1) «Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей въ Восточной Россіи» ч. I., «Происхожденіе состоянія городскихъ обывателей въ Россіи и организація его при Петрѣ Великомъ», С.-Пб. 1868 г., 2) «Повѣсть о томъ, какъ царь освободилъ крестьянъ, и о новыхъ устройствахъ, какія у насъ будутъ», Кіевъ. 1865 г.

Двадцатипятилѣтіе Импер. Новороссійскаго Университета, историч. записка проф. А. И. Маркевича; Некрологъ: «Илл. Недѣля» 1875 г., №№ 27 и 31; и «Кіевск. Телеграфъ» 1875 г., № 75.

Пригожій, *Адольфъ Ѳедоровичъ*, піанистъ, композиторъ танцевъ, опереточный и водевильный актеръ. Музыкою началъ заниматься еще въ дѣтскомъ возрастѣ; недюжинное дарованіе сдѣлало изъ П. прекраснаго піаниста-виртуоза, а также композитора. Онъ часто давалъ концерты и всегда имѣлъ успѣхъ; кромѣ того, онъ давалъ частные уроки. Съ молодыхъ лѣтъ П. выступалъ на сценѣ въ качествѣ водевильнаго и опереточнаго актера и куплетиста. Обладая недурнымъ голосомъ, онъ особенно выдѣлялся въ опереточныхъ роляхъ. Наиболѣе любимою и въ то же время наилучшею его ролью была роль Мидаса въ «Прекрасной Галатеѣ». Въ этой роли онъ былъ неподражаемъ и пользовался необыкновеннымъ успѣхомъ. Вообще публика очень любила и цѣнила его, особенно въ провинціи, гдѣ онъ преимущественно и подвизался. Не ограничиваясь одной только игрою на сценѣ, П. занимался также и антрепризой: онъ много лѣтъ сряду и съ большимъ успѣхомъ содержалъ въ Вильнѣ опереточный театръ. Онъ былъ женатъ на извѣстной въ свое время опереточной примадоннѣ Бѣльской. Въ концѣ 1870-хъ годовъ П. оставилъ сценическую дѣятельность и, за неимѣніемъ средствъ къ жизни, долженъ былъ поступить на службу въ С.-Петербургское Общество водопроводовъ. На этой службѣ онъ состоялъ до 1882 года, когда его разбилъ параличъ; онъ умеръ 10-го сентября 1885 г. Изъ его композицій бальныхъ танцевъ наибольшей извѣстностью пользовался въ 1860-хъ годахъ «Valse Tentation» и нѣкоторыя другія.

Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 25, стр. 149; «Суфлеръ» 1885 г., № 67—410; «Новое Время» 1885 г., № 3428.

Пригоровскій, *Александръ Васильевичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ Павловскаго Военнаго училища; род. 2-го декабря 1824 году и происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи; образованіе получилъ въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1844 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, гдѣ и протекла вся его первоначальная служба; съ этимъ полкомъ онъ сдѣлалъ Венгерскую кампанію, находясь въ составѣ войскъ, сосредоточенныхъ на западныхъ предѣлахъ Импе-

ріи, а въ 1854 — 1855 г., во время Крымской кампаніи, былъ съ полкомъ въ воинскихъ частяхъ, охранявшихъ берега Эстляндской губерніи. Въ 1858 г. П. былъ назначенъ командиромъ Кронштадскаго линейнаго № 2-ой батальона и произведенъ въ подполковники. Въ 1859 г. его назначили командиромъ 16-го стрѣлковаго батальона, въ 1860 г.— 3-го резервнаго, а въ 1862 г. — 2-го стрѣлковыхъ батальоновъ. Командуя этимъ батальономъ, Пригоровскій принялъ дѣятельное боевое участіе въ усмиреніи Польскаго мятежа 1863 года въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа и за разбитіе скопища мятежниковъ 17-го августа при с. Пилатовщизнѣ, близъ Бѣлостока, былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-ой ст. съ мечами, послѣ чего былъ назначенъ частнымъ военнымъ начальникомъ Августовскаго уѣзда. Въ 1864 г. П. былъ сдѣланъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Венгровскомъ округѣ, а въ 1864 г.— командиромъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка. Полкомъ этимъ онъ командовалъ до 13-го іюля 1868 г., когда былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника 1-го военнаго Павловскаго училища. Въ 1869 году Пригоровскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ должности начальника Павловскаго училища онъ пробылъ болѣе 11-ти лѣтъ, до 1879 г. Разстроенное здоровье вынудило его ходатайствовать о зачисленіи въ запасъ, при чемъ онъ былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтената. А. В. Пригоровскій умеръ 29-го апрѣля 1890 въ городѣ Островѣ, (Псковской губ.), гдѣ и погребенъ на городскомъ кладбищѣ.

«Всемірная Иллюстрація» 1890 г., № 20; «Русскій Инвалидъ» 1890 г., № 96; «Новое Время» 1890 г., 4-го мая, № 5092; Историч. очеркъ Павловскаго Военнаго училища... 1798—1898. Составл. подъ ред. А. Н. Петрова, С.-Пб. 1898.

Причетниковъ, *Василій Петровичъ*, живописецъ; род. 28-го февраля 1767 г., ум. 10-го марта 1809 г., въ Петербургѣ. Сынъ копіиста Коммерцъ-Коллегіи, семи лѣтъ онъ былъ отданъ въ Воспитательное училище Императорской Академіи Художествъ. Занимаясь подъ руководствомъ С. Ѳ. Щедрина, П. въ 1788 г. получилъ вторую серебряную медаль за рисунокъ съ натуры и вторую золотую медаль «за сочиненіе программы», съ атестатомъ первой степени, послѣ чего былъ отправленъ на казенный счетъ заграницу. Въ Римѣ онъ занимался подъ руководствомъ Гаккерта. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1795 г., П. былъ признанъ назначеннымъ въ академики, а въ 1798 г., по исполненіи заданной программы, опредѣленъ «къ обученію ландшафтнаго при Академіи класса». Въ 1800 г., за «Видъ изъ окрестностей Рима», удостоенъ званія академика, а въ 1803 г., за виды Рима и Павловска, произведенъ въ совѣтники Академіи. Въ томъ же году, послѣ того, какъ не осуществилось намѣреніе его сопровождать экспедицію Крузенштерна, П. поѣхалъ въ Америку, по поводу чего состоялось такое постановленіе Совѣта Академіи: «Уважая обстоятельства г. совѣтника Академіи Причетникова, по случаю отъѣзда его въ дальній путь, принявъ двѣ его картины, выдать ему за оныя 250 р., съ тѣмъ, что буде оныя будутъ проданы дороже, то остальныя, сверхъ сей суммы, деньги зачесть въ состоящій на немъ академическій долгъ, 332 р. 52 к.». Кромѣ упомянутыхъ работъ, извѣстны еще его «Большой пейзажъ», принадлежавшій Ѳ. И. Прянишникову, и нѣсколько видовъ имѣнія князя Куракина «Надеждино», близъ Пензы.

«Мѣсяцесловъ» на 1840 г.; «Москвитянинъ» 1853 г.; А. Н. Андреевъ, «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ», С.-Пб. 1857; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб. 1864; Г. Реймерсъ. «Императорская Академія Художествъ»— «Русскій Художественный Архивъ» 1892 г.; Н. П. Собко, «Словарь русскихъ художниковъ», О.-Пб. 1899 г. *А. Новицкій.*

Пріимковъ - Ростовскій, князь *Александръ Даниловичъ Кутюкъ*, сынъ кн. Данила Борисовича, въ 1601—1602 гг. былъ воеводой въ Тюмени; въ 1606 г., мая 8-го, былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ перваго Лжедимитрія, въ 1609—1610 гг.—воеводой на Двинѣ, въ 1616 г. воеводой въ Коломнѣ, съ помѣстнымъ окладомъ въ 950 четей, денегъ 60 р. Въ 1617—19 гг. П.-Р. былъ воеводой въ Вяткѣ, а съ 5-го апр. 1624 по 1627 г. объѣзжимъ головой въ Московскомъ Кремлѣ. Въ 1625—29 гг. упоминается, какъ

дворянинъ московскій. Въ 1625 г. былъ въ Грановитой палатѣ при пріемѣ кизильбашскаго посла, въ 1626 г. на второй свадьбѣ царя Михаила Ѳедоровича былъ за санями у царицы, въ 1625—1627 гг. былъ двѣнадцать разъ у государева стола и одинъ разъ у патріарха. Въ 1628 г., во время «похода» царя на богомолье къ Троицѣ, дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ, въ 1629 г., при пріемѣ кизильбашскаго посла въ Грановитой палатѣ, каждый разъ встрѣчалъ его въ первой встрѣчѣ на крыльцѣ. Неизвѣстно, въ которомъ году кн. Пріимковъ пошелъ въ монахи; затѣмъ онъ посхимился съ именемъ Алексѣя и умеръ 20-го января 1636 г., не оставивъ потомства.

К. Б. Газенвинкель, «Матеріары для справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей», Тобольскъ. 1895 г., стр. 9; статья о кн. Пріимковѣ въ этихъ «Матеріалахъ» составлена на основаніи: Разр. кн., I, 405, 544, 661, 1038. 1153, 1367.—Др. Рос. Вивл., XIII, 117; XVIII, 18.—Акты Моск. госуд., I, 142.—Алфав. бояр. кн., с. 337.—Р. Р. С.. II, 154.—Кромѣ того, см.: Петровъ, стр. 99; Р. И. Б., IX, 402, 472, 475, 482, 491, 507, 511, 514; Акты юрид., стр. 62—64; Дв. разр., тт. I и II. *В. Корсакова.*

Пріимковъ - Ростовскій, князь *Алексѣй Васильевичъ Чечюля*, сынъ кн. Василія Григорьевича, ум. 18-го апр. 1631 г. Въ 1616—19 гг. воевода въ Устюгѣ Великомъ, въ 1625 г. воевода сторожевого полка на Крапивнѣ, въ 1624, 1626 и 1629 гг. нѣсколько разъ сопровождалъ царя Мих. Ѳеод. въ его «походахъ» на богомолье къ Троицѣ, въ Симоновъ монастырь и въ подмосковный Николо-Угрѣшскій монастырь. Въ 1626 г., на второй свадьбѣ царя Мих. Ѳед. П.-Р. былъ въ числѣ двадцати трехъ дворянъ московскихъ, шедшихъ за санями царицы Евдокіи Лукьяновны. Въ томъ же году посланъ въ Нижній для сыску разбойниковъ, въ 1626—29 гг. упоминается, какъ объѣзжій голова въ Москвѣ въ Кремлѣ, для береженья отъ огня; былъ нѣсколько разъ у государева стола. Въ 1629 г. въ мартѣ онъ встрѣчалъ шведскихъ и англійскихъ пословъ въ проходныхъ сѣняхъ, когда они шли въ Грановитую палату, а въ ноябрѣ встрѣчалъ французскаго посла въ первой, меньшой встрѣчѣ, въ сѣнныхъ дверяхъ у порога.—За кн. Пріимковымъ-Ростовскимъ было въ Московской губ. сельцо Козмодемьянское, на Березникахъ, на рѣчкѣ Развадиѣ, Звенигородской десятины, Сурожскаго стана.—Въ декабрѣ 1631 г. его вдова Агриппина дала по душѣ его вкладъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ была общая усыпальница кн. Пріимковыхъ.

У кн. Ал. Вас. Пріимкова были мѣстническіе счеты съ кн. Дм. Мих. Пожарскимъ, съ И. И. Львовымъ и съ Салтыковымъ.

Разр. кн. (см. указатель); Дв. разр., I, с. 77, 245, 295, 424, 615, 644, 667, 755, 762, 777, 802, 814, 819, 830, 856, 857, 860, 1007, 1026, 1220; II, 9, 41, 50, 64, 68, 70, 72, 99, 101, 103, 105; Др. Рос. Вивл., XIII, с. 161.—Р. И. Б., IX, 402, 410, 420, 423, 428, 430, 523; XII, 347, 357, 445; Оп. док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., II, 82; Кн. Лобановъ, Род. книга, т. II, с. 181.
В. Корсакова

Пріимковъ - Ростовскій, князь *Андрей Михайловичъ*, сынъ кн. Михаила Андреевича. Въ 1571 г. былъ однимъ изъ поручителей по кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскомъ о невыѣздѣ его изъ Московскаго государства. Въ 1572 г. былъ въ Ржевѣ большимъ воеводой въ лѣвой рукѣ, а въ 1580 г. воеводой сторожевого полка. Въ 1581 г. служилъ воеводой въ Тулѣ, а въ 1583 г.—въ Пронскѣ.

Собр. гос. гр. и дог., I, 566; Дв. разр., II, 34, 36; Кн. Лобановъ, Род. книга, т. II, с. 180.
В. Корсакова.

Пріимковъ - Ростовскій, князь *Василій Васильевичъ Волкъ*, сынъ кн. Василія Ивановича, въ 1556—59 гг. полковой голова въ Ливонскихъ походахъ; участвовалъ во взятіи г. Тарваста. Въ 1551 г. былъ въ походѣ съ городецкими князьями и мурзами, а въ 1562 г. упоминается въ поручной записи по тѣхъ боярахъ, которые поручились по кн. Ив. Дм. Бѣльскомъ; въ случаѣ несостоятельности поручителей, на его долю падала уплата ста рублей. Въ 1562—63 гг. онъ—воевода въ Мценскѣ, въ 1565 г.—въ Болховѣ и въ 1567 г.—въ Орлѣ.

Др. Рос. Вивл., XIII, с. 276, 301, 314, 317, 338, 341, 378; Синб. Сб., с. 15, 18; Собр. Гос. гр. и дог., I, с. 478, 480, 482; Кн. Лобановъ, Род. книга, т. II, с. 180. *В. Корсакова.*

Пріимковъ - Ростовскій, князь *Василій Наумовичъ* (*Богдановичъ*), ум. въ 1672 г., утонулъ въ р. Пахрѣ; сынъ кн. Наума (Богдана) Ивановича. Въ 1626 г.

кн. Алексѣй Вас. *Чечюля* былъ назначенъ въ Нижній, для сыску разбойниковъ, и подалъ челобитную объ отпускѣ съ нимъ племянника его кн. Вас. Наум. Пріимкова; въ 1627—1629 гг. онъ—стряпчій «съ платьемъ», а въ 1636—1668 гг.—дворянинъ московскій. Въ 1648—1649 гг. былъ воеводой въ Алатырѣ, въ 1651 г. сопровождалъ царя Алексѣя Мих. въ с. Покровское, а въ 1652 и 1663 гг. сопровождалъ царицу Марью Ильиншину на богомолье къ Троицѣ и въ Саввинъ монастырь. Въ 1654—1655 гг. былъ головой у огней въ государевомъ полку, а въ 1656 г. эсауломъ. Въ 1661 г. весной былъ назначенъ полковымъ воеводой въ Бѣлевъ, но черезъ два дня это назначеніе измѣнено, и онъ отправленъ въ Переяславль-Рязанскій, гдѣ оставался до 20-го янв. 1662 г. Въ 1672 г. былъ у государева стола съ новгородскимъ митрополитомъ Питиримомъ и съ царевичами: грузинскимъ, касимовскимъ и сибирскимъ.

Алф. къ бояр. кн.; Р. И. Б., IX, 430; X, 312; Дв. разр., II, 489; III, 131, 184, 248, 245, 310, 415, 466, 476, 548; допол. къ III т., 54, 268, 270, 271, 301, 309, 467; Кн. Лобановъ, Род. книга, 2-е изд., II с. 181. *В. Корсакова.*

Пріимковъ-Ростовскій, князь *Данила Борисовичъ*, ум. въ 1607 г.; сынъ кн. Бориса Андреевича. Въ 1559 г., въ Ливонскомъ походѣ—полковой голова въ правой рукѣ, а въ 1561 г. въ томъ же походѣ воевода въ лѣвой рукѣ. Въ 1565 г. былъ воеводой на Лукахъ Великихъ; въ 1566 г. подписался въ поручной записи по тѣмъ боярамъ и дворянамъ, которые поручились о невыѣздѣ кн. Мих. Ив. Воротынскаго изъ Московскаго государства; на долю кн. Пріимкова-Ростовскаго падала уплата 150 рублей, въ случаѣ несостоятельности поручителей. Въ 1567 г. упоминается, какъ воевода въ Опочкѣ, а въ 1574 г.—воевода въ Ракоборѣ, въ 1576—77 гг.—въ Серпуховѣ и въ 1578 г. вторично — въ Ракоборѣ. Въ 1594 г. былъ въ «другой встрѣчѣ», при пріемѣ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ цесарскихъ пословъ, въ 1697 г. присутствовалъ при пріемѣ царемъ Ѳед. Іоанновичемъ цесарскаго посла Бургграфа; былъ временнымъ воеводой въ правой рукѣ «на берегу» до прихода назначеннаго въ правую руку боярина кн. Вас. Ив. Шуйскаго. Въ 1598 г. подписался подъ граматой объ избраніи въ цари Бориса Ѳеодоровича Годунова. Въ 1601 г. онъ — объѣзжій голова въ Москвѣ, въ старомъ Кремлѣ; встрѣчалъ англійскаго посла при пріемѣ его царемъ, въ 1601—1602 гг. воевода въ Серпуховѣ, въ 1604 г., при пріемѣ казильбашскаго посла въ Грановитой палатѣ, былъ въ другой большой встрѣчѣ въ сѣняхъ; въ 1606 г. на свадьбѣ перваго Лжедимитрія съ Мариной Мнишекъ сидѣлъ подъ дружками. Въ томъ же году упоминается въ поимянной росписи духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ, составлявшимъ при Лжедимитріи государственный совѣтъ,—въ числѣ бояръ перваго класса. Кн. Пріимковъ-Ростовскій былъ женатъ трижды и пережилъ всѣхъ своихъ женъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстны ни ихъ фамиліи, ни причины, побудившія первую и вторую женъ кн. Пріимкова вступить въ монастырь. Первая жена приняла монашество съ именемъ Ѳеогніи и умерла въ 1573 г.; вторая жена, Прасковья, постриглась съ именемъ Ираиды и умерла 12-го іюня 1582 г.; третья жена, Ксенія, скончалась въ 1597 г.

У кн. Д. Б. Пріимкова были мѣстническіе счеты съ кн. Долгорукимъ и съ кн. Б М. Лыковымъ.

«Др. Рос. Вивл.», XIII, с. 120, 300, 386, 443; XX, с. 77; «Синб. Сб.», с. 56, 128—29, 133, 143, 145, 152; «От. Зап.» 1830 г., ч. XLIV, с. 113, 145; «Собр. гос. гр. и дог.», I, с. 539, 541, 543, 545; II, 209; «А. А. Э.», II, 43; «Дв. разр.« II, с. 33; Кн. Лобановъ, Род. книга, т. II, с. 180; с. 99; Карамзинъ, IX, пр. 452; X, пр. 315.
В. Корсакова.

Пріимковъ-Ростовскій, князь *Дмитрій Михайловичъ Дрыганъ*, сынъ кн. Михаила Андреевича; въ 1511 г. былъ однимъ изъ поручителей по кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскомъ о невыѣздѣ его изъ Московскаго государства, въ 1573 г. служилъ воеводой въ Юрьевѣ, въ 1576—1577 гг.—во Владимірѣ, въ 1578—80 гг.—снова въ Юрьевѣ.—У него были мѣстническіе счеты съ кн. И. Самс. Туренинымъ.

«Синб. Сб.», с. 40; Кн. Лобановъ, Род. книга 2-е изд., II, с. 180; «От. Зап.» 1830 г., ч. XLIV, с. 169. *В. Корсакова.*

Пріимковъ-Ростовскій, кн. *Иванъ Наумовичъ* (*Богдановичъ*), ум. въ 1680-хъ годахъ, сынъ кн. Наума (Богдана) Ивановича. Въ 1627—29 гг. стряпчій «съ

платьемъ», въ 1636 г. стряпчій, въ 1643 г. дворянинъ московскій, посланъ въ Тверь встрѣчать датскаго королевича Вольдемара. Въ 1648 г. онъ сопровождалъ царицу Марью Ильинишну на богомолье къ Троицѣ, а съ 1649 г. по апр. 1651 г. засѣдалъ въ Земскомъ приказѣ. Въ 1650 г., при пріемѣ царемъ Алексѣемъ Мих. митавскаго посла въ Золотой палатѣ, кн. П.-Р. встрѣчалъ его въ сѣняхъ, а въ 1652 г. сопровождалъ царицу Марью Ильинишну на богомолье въ Саввинъ монастырь. Въ 1653 г. воевода въ Переяславлѣ Рязанскомъ, онъ въ 1654—55 гг. былъ головой у «огней государевыхъ» и участвовалъ въ литовскихъ походахъ. Съ 17-го февр. 1656 до 1659 г. былъ воеводой въ Томскѣ. Въ 1660 г. окольничій, назначенъ въ украинный разрядъ на Веневу. Въ 1661 г. царь Алексѣй Мих. велѣлъ ему изъ Переяславля быть къ себѣ въ Москву. Въ 1674 г. въ Свѣтлое Христово Воскресеніе былъ въ числѣ тѣхъ лицъ, которымъ царь велѣлъ свои государскіе очи видѣть въ комнатѣ. У царицы Натальи Кириловны онъ состоялъ на службѣ въ должности «походнаго московскаго дворянина».

К. Б. Газенвинкель, «Матеріалы для справочно-біогр. словаря сибирскихъ дѣятелей», Тобольскъ. 1895 г. с. 25—26, на основаніи: Алф. бояр. кн. с. 338; «Р. И. Б., X, с. 252, 304, 415, 464; «Др. Р. Вивл.», III, 190; XX, с. 309; «Повс. Дв. Зап.», I, 248, II, 265, 275; Кн. Лобановъ, Род. книга, т. II, с. 181; Кромѣ того см.: «Дв. разр.», II, 718; III, 195, 295, 381, 415, 466. 476, 948; дополн. къ III т., 26, 232, 250, 252.

В. Корсакова.

Пріимковъ-Ростовскій, князь *Никита Борисовичъ*, сынъ кн. Бориса Андреевича. Въ 1556 г., перейдя за рубежъ Московскаго государства и Ливоніи, московскіе воеводы сожгли г. Кинодепь, жители котораго обратились въ бѣгство; потомъ воеводы пошли къ Выборгу; въ пяти верстахъ отъ города конные и пѣшіе ливонцы напали на ертоульскій полкъ, которымъ предводительствовали кн. Пріимковъ и Ѳеодоръ Пушкинъ, ранили ихъ обоихъ, а «полкъ яртаульскій потоптали». Въ 1559 г. онъ былъ однимъ изъ воеводъ въ правой рукѣ при главномъ воеводѣ кн. П. И. Шуйскомъ. По взятіи г. Алыста былъ назначенъ туда воеводой; въ 1563—65 г. былъ воеводой въ Полчевѣ, а въ 1570—73 г.—въ Юрьевѣ. Въ 1572 г. на случай прихода ливонцевъ къ Ругодиву воеводы были росписаны по полкамъ. при чемъ кн. Пріимковъ назначенъ въ сторожевой полкъ. Въ 1574 г. онъ—намѣстникъ въ Орѣшкѣ, а съ сент. 1575 г.—воевода у «наряду» и въ Юрьевѣ. Въ 1577 г. при осадѣ Ревеля (Колывани) управлялъ тяжелымъ огнестрѣльнымъ снарядомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи многихъ нѣмецкихъ и шотландскихъ пушкарей. Въ 1577—78 г.—воевода въ Вольмарѣ (Володимірцѣ). Кн. Никита Борисовичъ и жена его Евфросинія упоминаются въ Сунодикѣ Іоанна Грознаго.

У кн. Пріимкова были мѣстническіе счеты съ Д. И. Вельяминовымъ, Т. Ѳ. Плещеевымъ и кн. М. В. Тюфякинымъ.

«Др. Рос. Вив.», XIII, с. 271, 302, 347. 420, 429, 439; XIV, с. 311, 317, 319, 344; —«Ник. Лѣт.» VII, с. 254;—«Синб. Сб.», с. 8, 41, 64; —«Дв. разр.», II, 258;—Карамзинъ, IX, с. 148;—Сказанія Курбскаго», изд. Устрялова, с. 386, 387 Кн. Лобановъ, Род. книга, т. II, с. 180.

В. Корсакова.

Пріимковъ-Ростовскій, князь *Никита Ивановичъ*, ум. 1692 г., сынъ кн. Ивана Наумовича (Богдановича). Въ 1648 г. на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича былъ въ числѣ стольниковъ, ставившихъ передъ царемъ кушанья; въ 1650—52 г.г. сопровождалъ царя къ Троицѣ, въ Саввинъ монастырь, въ с. Коломенское и въ с. Покровское, въ 1660 г. былъ въ числѣ стольниковъ, ставившихъ передъ царемъ кушанья во время обѣда въ Грановитой палатѣ Грузинскаго царевича Николая Давидовича, въ 1664 г. находился въ числѣ чашниковъ, носившихъ питье передъ государемъ во время торжественнаго обѣда, въ честь англійскаго посла, а въ 1671 г. тоже—въ честь посла польскаго короля Яна-Казиміра. Въ 1668 г., февр. 15-го, былъ назначенъ полковымъ и осаднымъ воеводой въ Саранскъ «отъ приходу воинскихъ людей» и 18-го февр. былъ «у государя у руки». Въ 1674 г., въ день объявленія совершеннолѣтія царевича Ѳеодора Алексѣевича, былъ у государева стола; въ 1675 г. при встрѣчѣ кизильбашскаго посла начальствовалъ 4 й сотней у дворянъ. Въ 1676, 1679 и 1688 г.г. сопровождалъ царя къ Троицѣ, въ Саввинъ монастырь, въ с. Коломенское и въ с. Покровское, въ 1680 г. былъ полковымъ

воеводой въ Мценскѣ, затѣмъ назначенъ въ Земскій приказъ, при чемъ долженъ былъ, какъ и начальники другихъ приказовъ, подать царю книги описанія дѣлъ и счетные списки. Въ 1681 г. кн. П.-Р. вѣдалъ Судный приказъ, въ который переданы были также всѣ дѣла Холопьяго приказа, вслѣдствіе его уничтоженія. Въ 1683 г. окольничій, кн. П.-Р. посланъ былъ вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводой кн. Голицынымъ, въ Астрахань, чтобы взять шертную запись съ калмыцкаго тайши Аюки Мончакова, а въ 1688 г. провожалъ иконы въ Москвѣ въ церковь Рождества Богородицы и къ Знаменію. Въ 1689—1690 г. онъ—бояринъ, воевода въ Астрахани. Извѣстны царскія граматы ему: 1) о дозволеніи находящимся въ Астрахани московскимъ стрѣльцамъ заниматься площаднымъ письмомъ, наравнѣ съ тамошними площадными подъячими, и быть ходоками на Косѣ и на Калмыцкомъ базарѣ; 2) объ отводѣ рыбныхъ ловель Астраханскому Вознесенскому монастырю. 31-го января 1692 г. находился, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, у «дѣйства Страшнаго Суда», совершеннаго патріархомъ Адріаномъ въ Успенскомъ Соборѣ.

«Др. Рос. Вивл.», XIII, 218;—«Акты ист.», V, с. 320, 322, 335, 343, 349, 354, 356;—«Доп. къ акт. ист., VI, 17, 18; VIII, 259, 336;—«П. С. З.», II, 283, 362, 498;—«Дв. разр.», III, 200, 206, 220, 224, 245, 282, 292, 521, 566, 716, 1001, 1194; дополн. къ III т., с. 413; IV, с. 2, 8, 12, 16, 21, 106, 380, 389, 393, 404, 417, 423, 641; Кн. Лобановъ, Род. книга, т. II, с. 182. *В. Корсакова.*

Приклонскій, *Василій-Богданъ Герасимовичъ* (по прозвищу отца «Мирославичъ», иногда ошибочно «Мироновичъ»)—дворянинъ Московскій; сынъ Герасима-Мирослава Степановича, въ 1621—1622 г. былъ въ выборныхъ дворянахъ и въ 1621 году находился «окладчикомъ» при посланномъ по разнымъ городамъ окольн. Никитѣ Мих. Пушкинѣ для верстанья дворянъ и дѣтей боярскихъ. Незадолго до своего назначенія товарищемъ воеводы въ Теркѣ (въ 1628 г.), П. сдѣлался Московскимъ дворяниномъ. Въ 1634 году Государь, отправляясь на богомолье (15-го іюля), вмѣсто окольничихъ, противъ обыкновенія, назначилъ «по станамъ» дворянъ Московскихъ, въ числѣ которыхъ назначенъ былъ и П. Въ 1638 году мы встрѣчаемъ его въ полку на Тулѣ, при чемъ онъ былъ среди дворянъ, назначенныхъ «ѣздить» за вторымъ полковымъ воеводою бояриномъ кн. Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ. Въ 1639 году (5-го февр.) П. находился при встрѣчѣ кизильбашскаго посла при пріѣздѣ его къ государю. Въ періодъ 1649—51 гг. П. находился среди дворянъ, назначенныхъ слѣдовать за царицей Маріей Ильиничной въ ея «походахъ» на богомолье. Умеръ онъ въ иночествѣ, принявъ имя Вассіана.

«Акты Истор.», т. III, стр. 281, 470; «Русск. Истор. Библіот.» т. II, стр. 489; «Разрядныя книги», т. II, стр. 86, 191; «Дворц. Разряды», т. I, стр. 483. 1034; т. II, стр. 90, 384, 385, 581, прил. II т., стр. 954, т. III, стр. 143, 208, 231, 259; П. Ивановъ. «Указат. къ боярск. книг.»; кн. А. Б Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга»; А. П. Барсуковъ, «Списки городовыхъ воеводъ». *Н. В—н—въ.*

Приклонскій, *Иванъ Васильевичъ* (по прозвищу отца *Богдановичъ*)—стольникъ. Въ періодъ 1649—52 гг., будучи еще стряпчимъ, находился среди лицъ, назначаемыхъ слѣдовать за государемъ въ его походахъ на богомолье. Съ 1657 г. онъ неоднократно былъ въ такихъ походахъ «ухабничимъ» («стоялъ на ухабѣ») и во время одного изъ такихъ походовъ, на пути, былъ пожалованъ государемъ изъ стряпчихъ въ стольники (24-го апрѣля 1660 г.). Только 5-го сентября 1679 года Государь велѣлъ не вносить его имени въ списки назначенныхъ слѣдовать за Государемъ. Въ періодъ 1658—63 г. П. неоднократно назначался, среди другихъ, стоять рындой при государѣ во время торжественныхъ пріемовъ, а въ 1660 году (8-го мая), во время пріема грузинскаго царевича Николая Давыдовича, и въ 1664 г. (19-го февр.) англійскаго посланника—Чарльза Говарда, не только былъ рындою, но и служилъ у стола государева послѣ пріемовъ. Назначенный однажды (15-го апрѣля 1662 года) рындою вмѣстѣ съ Львомъ и Данилой Никитич. Вельяминовыми, Приклонскій затѣялъ съ ними мѣстническое дѣло, заявивъ, что ему «быть съ ними невмѣстно», но по приговору былъ «битъ батогами въ Разрядѣ». Въ 1664 году Приклонскій былъ въ приказѣ Казанскаго дворца, а съ 1680 года (6-го апр.) воеводой въ Якутскѣ. Пра-

вленіе Приклонскаго Якутскомъ было ознаменовано перенесеніемъ острога на новое мѣсто (на 700 саж. выше по р. Ленѣ). Приклонскому, однако, не удалось докончить постройку новаго Якутскаго острога: его докончилъ преемникъ его по управленію городомъ. Перенесеніе острога на новое мѣсто не обошлось, какъ извѣстно, безъ недовольства среди нѣкоторой части населенія. Не ограничившись недовольствомъ, нѣкоторые жители принесли жалобы на Приклонскаго въ Сибирскій приказъ, обвиняя его, что онъ перенесъ городъ «не въ то мѣсто», на которое указывали ему жители, и поступилъ «не съ совѣту» ихъ. Былъ произведенъ «сыскъ» по челобитной жаловавшихся, но оказалось, что недовольныхъ было лишь меньшинство и мѣсто выбрано очень удобное, да и самое недовольство было вызвано только тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старомъ городѣ сами недовольные имѣли лучшія земли, чѣмъ тѣ, какія получили въ новомъ. Воеводою П. былъ до 1684 года. У Приклонскаго во время его воеводства въ Якутскѣ произошло столкновеніи съ митрополитомъ Сибирскимъ Павломъ. Человѣкъ властолюбивый, чрезвычайно строгій, митрополитъ въ 1682 году отлучилъ отъ церкви брата П., Михаила Вас., и это обстоятельство не могло не повліять на ихъ взаимныя отношенія. Открытое столкновеніе окончилось тѣмъ, что въ 1685 г. (т. е., по окончанію уже воеводства) Приклонскій былъ «выданъ головою» митрополиту «за оскорбительныя рѣчи». Отъ брака П. съ Нат. Степ. Радиловой у него былъ сынъ Михаилъ Ивановичъ (род. 13-го окт. 1652 г., ум. 4-го марта 1724 г.), бывшій сначала стряпчимъ, а съ 1685 года сдѣлавшійся стольникомъ.

«Акты Истор.», т. V, стр. 198, 209; доп. къ «Акт. Истор., т. IV, стр. 336; т. VII, стр. 293, 301—303; т. VIII, стр. 15, 19, 152—158, 172, 179, 182—185, 231—242, 261—270, 292, 293, 295 364; т. IX, стр 204, 205; т. X, стр 37, 235—237, 313, 314, 316, 341—344, 345—347, 346—348, 349; т. XI, стр. 61, 65—67, 84, 123—125, 126, 129, 131, 132, 135, 157, 188, 198, 201, 203, 206, 211, 276. «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-ое, кн. III, ч. II, стр. 236, 255; кн. VIII, ч. IV, стр. 122, 134, 140; кн. XIV, ч, III, стр. 48, 55. «Дворцов. Разряды», т. III, стр. 139, 140, 143, 149, 160, 193, 214, 217, 302, 315, 499, 524, 545, 568; доп. къ III т., стр. 87, 113, 121, 124, 126, 129, 137, 139, 148, 143, 165, 166, 169, 172, 178, 181, 210, 216, 221, 222, 233, 313, 315, 331, 332, 346, 370, 382, 387; «Дворц. разр.» т. IV, стр. 96, 111; Андріевичъ, «Исторія Сибири», т. II; Щегловъ, «Хронолог. перечень важнѣйш. данныхъ изъ Исторіи Сибири», стр, 129, 132. Н. Н. Оглоблинъ, «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Спб. Прик.», ч. III; Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русск. родословн. книга», т. II; Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ».

Н. В—и—въ.

Приклонскій, *Михаилъ Васильевичъ* (по прозв. отца *Богдановичъ*), стольникъ. Первоначально была стряпчимъ, съ 1649 года сдѣлался стольникомъ и въ періодъ 1649—1659 гг. находился въ спискѣ лицъ, сопровождавшихъ ц. Алексѣя Михайловича въ его походахъ на богомолья. Въ маѣ 1659 года ему было указано отправиться товарищемъ воеводы и вмѣстѣ осаднымъ воеводою въ Бѣлгородъ. Въ февралѣ 1660 года на его мѣстѣ былъ уже другой, а онъ, вѣроятно, былъ отозванъ къ Москвѣ, но въ апрѣлѣ 1662 года вновь былъ назначенъ въ полковые воеводы, въ товарищи старшему воеводѣ, кн. Гр. Гр. Ромодановскому, на мѣсто воеводы кн. Б. Е. Мышецкаго. Въ 1663 году, въ январѣ, вышелъ указъ окольничему и воеводѣ «изъ Бѣлгорода быть къ себѣ Государю къ Москвѣ на время», а также былъ вызванъ и другой товарищъ воеводы; Приклонскому же велѣно остаться въ Бѣлгородѣ въ «осадныхъ». Здѣсь онъ былъ до сентября 1664 года, когда произошла смѣна всѣхъ воеводъ, и Приклонскій возратился въ Москву. Въ 1662 году, во время борьбы съ Юр. Хмѣльницкимъ, П. находился со старшимъ воеводою кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ въ Малороссіи. Когда Хмѣльницкій ушелъ въ Крымъ, чтобы набрать новое татарское войско, то для наказанія измѣнниковъ Ромодановскій отправилъ отрядъ подъ начальствомъ. Приклонскаго, но, возвратившійся со свѣжими татарскимъ войсками, Хмѣльницкій разбилъ П. подъ Бужиномъ (3-го авг.); тутъ погибло до 10,000 царскаго войска, взято семь царскихъ пушекъ, множество знаменъ, барабановъ и военныхъ снарядовъ. Приклонскій принужденъ былъ отступить за Днѣпръ и «съ немалою нуждою и трудомъ, едва оборонною рукою до Днѣпра пріиде», говоритъ лѣтопись. Въ 1668 году, когда были посланы по городамъ малороссійсскимъ мо-

сковскіе воеводы, Приклонскій былъ посланъ въ новоучрежденное въ Миргородѣ воеводство, но въ томъ же году, вмѣстѣ съ другими московскими воеводами въ Малороссіи, былъ отправленъ въ плѣнъ въ Крымъ измѣнившими Москвѣ малороссіянами. Уже возвратившійся изъ плѣна, Приклонскій 1-го окт. 1670 года былъ посланъ въ Малороссію въ полкъ къ воеводѣ кн. Гр. Гр. Ромодановскому для изъявленія царской благодарности войску. Въ 1673 году П. получилъ назначеніе (13-го марта) воеводою въ Енисейскъ, гдѣ былъ до 1677 года, когда возвратился въ Москву, а въ 1680 году (въ маѣ) назначенъ былъ товарищемъ воеводы въ Тобольскъ, гдѣ у него произошло столкновеніе съ митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ Павломъ Въ 1681 г. былъ присланъ въ Тобольскъ дьякъ Алмазъ Чистой, и по государевой граматѣ отвелъ П. на дворъ митрополита, гдѣ онъ и «выданъ былъ головою» митрополиту; послѣдній отлучилъ П. отъ церкви подъ анаѳемой «за преозорство, гордость, неистовое житье, блудодѣяніе и за непристойныя и поносныя рѣчи». 8-го марта 1682 года Приклонскій двинулся въ Москву, но не былъ допущенъ къ рукѣ государя, да и патріархъ, противъ обыкновенія, не благословилъ его; тѣмъ не менѣе, имя его встрѣчается въ спискѣ лицъ, назначенныхъ на 4-ое мая «дневать и ночевать» у гроба умершаго государя. Умеръ П. въ скоромъ времени, принявъ постриженіе, а затѣмъ и схиму. Предъ смертью онъ не получилъ прощенія и умеръ отлученный Павломъ отъ церкви. Женатъ П. былъ на Ѳеодосіи Дмитріевнѣ Горихвостовой. Отъ этого брака у него были: дочь Марія Михайловна, вышедшая замужъ за знаменитаго воеводу и боярина Алексѣя Семен. Шеина, и сынъ *Иванъ Михайловичъ*—стольникъ (род. 11-го окт. 1652 г.); въ 1682 году онъ назначенъ былъ на 4-е мая «дневать и ночевать» у гроба ц. Ѳеодора Алексѣевича, въ 1700 году былъ воеводой въ Керенскѣ, а въ 1704 г. провіантмейстеромъ и умеръ 10-го мая 1705 года.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 539; доп. къ «Акт. Истор.», т. IV, стр. 59—62, 313—314, 327—328, 353, 354, 364 365, 366, 395, 396, 375, 376; т. VII, стр. 129, 193, 322, 323, 329, 343; т. VIII, стр. 46, 50, 238; т. IX, стр. 31, 36, 37, 45, 159, 336; «Акты Московск. Госуд.», т. III, стр. 573, 574. «Памятн. Сибирск. Исторіи», т. I, стр. 240. «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-ое, кн. III, ч. II, стр. 213, 235, 236; кн. VII, стр. 394; кн. XIV, ч. XVIII, стр. 300. «Дворц. разряды», т. III, стр. 133, 172, 193, 214, 217, 257, 309, 505, 844; доп. къ III т., стр. 189, 333, 365; «Полн. Собр. Законовъ», (изд. I), т. I, стр. 590; А. Барсуковъ, «Списки городовыхъ воеводъ» (указ.); «Лѣтопись Грабянки»; Андріевичъ, «Исторія Сибири», т. II; Н. Н. Оглоблинъ, «Обозрѣніе книгъ и столбцовъ сибирскаго приказа»; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва Общ. Польза, кн. III, т. XI, стр. 107; Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская Родословная книга»; Ивановъ, «Указ. къ боярск. книгамъ»; Щегловъ, «Хронологич. перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири», стр. 129, 132; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», кн. VII, ч. VII, стр. 394; кн. XIV, ч. XVIII стр. 300. Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга»; Ивановъ, «Указат. къ боярск. книгамъ». *Н. В—н—въ.*

Приклонскій, *Михаилъ Васильевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ Московскаго Университета; род. 8-го декабря 1728 г., умеръ 6-го декабря 1794 г. Съ 1742 г. служилъ въ военной службѣ, а въ 1748 г. перешелъ въ гражданскую; 14-го декабря 1761 г. П. былъ выбранъ депутатомъ отъ дворянъ Нижегородской губерніи въ Коммиссію новосочиняемаго уложенія 1761—1762 г. Въ 1763 г. онъ былъ коллежскимъ совѣтникомъ и герольдмейстерскимъ товарищемъ въ Герольдмейстерской Конторѣ Правительствующаго Сената въ С.-Петербургѣ. Въ 1767 г. П. былъ выбранъ депутатомъ отъ этой Конторы въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія и повѣреннымъ для выбора головы и депутата въ ту же коммисію отъ города С.-Петербурга. Имъ же, въ числѣ прочихъ, былъ подписанъ наказъ, данный депутату отъ Петербурга графу Алексѣю Григ. Орлову. 10-го апрѣля 1768 г. П. былъ выбранъ въ помощники къ члену дирекціонной коммиссіи епископу тверскому Гавріилу, а 12-го ноября того же года былъ въ поздравительной депутаціи къ императрицѣ. Въ томъ же году съ 10-го іюля по 9-е сентября онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ коммиссіи по разбору проекта правъ благородныхъ и, когда, при обсужденіи порядка разсмотрѣнія проекта, мнѣнія депутатовъ рѣзко раздѣлились, П. присоединился къ мнѣнію кн. Вяземскаго, предлагавшаго, пред-

варительно обсужденія, просить императрицу объ учиненіи разбора дворянамъ, каковымъ и руководствоваться при разсмотрѣніи проекта. Въ 1771 г. П. былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и назначенъ директоромъ Московскаго университета. Состоялъ помощникомъ куратора (Мелиссино) въ учрежденіи «Вольнаго Россійскаго Собранія» и былъ въ числѣ сотрудниковъ журнала «Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія».—1-го января 1781 г. П. былъ произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники. Въ 1784 г. на его мѣсто директора университета былъ назначенъ бригадиръ Павелъ Иван. Фонъ-Визинъ.

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго О-ва», т. IV, стр. 12, т. XXXII, стр. 11, 260 и 279, т. XXXVI, стр. 110, т. XLIII, стр. 137 и т. CVII, стр. 226; «Мѣсяцесловъ съ росписаніемъ чиновныхъ особъ въ государствѣ на лѣто 1769»; В. Н. Латкинъ, «Законодательныя коммиссіи въ Россіи» С.-Пб. 1887 г., т. I, стр. 104; «Исторія Императорскаго Московскаго Университета, написанная къ столѣтнему его юбилею (1755—1855)», Москва. 1855 г., стр. 93, 177, 183, 250, 252 и 580; «Сочиненія Ден. Ив. фонъ-Визина, подъ ред. П. А. Ефремова», С.-Пб. 1867 г., стр. 361; «Новиковъ и Московскіе Мартинисты. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова», Москва. 1867 г., стр. 117, 194 и 227; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», С.-Пб. 1895 г., т. II, изд. 2-е, стр. 127; «Русскій Архивъ», т. III, 1891 г.: Книжныя рѣдкости И. Остроглазова, стр. 531. *П. Клокачевъ.*

Приклонскій, *Павелъ Николаевичъ*, писатель, камергеръ; по происхожденію дворянинъ, родился около 1770 года; службу началъ съ 1777 г. фурьеромъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку, въ 1783 г. перешелъ въ Измайловскій полкъ сержантомъ, а 1-го января 1789 г. выпущенъ въ армію капитаномъ и опредѣленъ адъютантомъ къ вице-адмиралу принцу Нассау. Выступивъ въ 1788 г. въ походъ противъ шведовъ, П. участвовалъ въ 1789 г., на галерномъ флотѣ, въ сраженіяхъ: 4-го августа на легкихъ судахъ, 13-го августа—въ генеральной баталіи, причемъ получилъ рану въ голову; 21-го и 22-го августа—въ десантѣ при прогнаніи непріятеля за границу при Оберъ-Форсѣ, гдѣ былъ контуженъ въ плечо, а въ сентябрѣ находился въ Молдавіи, при взятіи Каушанъ и рекогносцировкахъ у Бендеръ. За отличіе въ сраженіи при островахъ Питтисъ и Карглы, 13-го августа 1789 г., П. произведенъ былъ въ секундъ-маіоры, а за отличіе при десантѣ въ Оберъ-Форсѣ—въ премьеръ-маіоры (20-го сентября 1789 г.). Находясь въ турецкой арміи при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ, съ 22-го октября того же 1789 г. въ штатѣ его генералъ-аудиторъ - лейтенантомъ, П. исправлялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и должность генеральсъ-адъютанта, пожалованный 22-го же октября въ подполковники. 17-го ноября 1793 г. П. былъ переведенъ въ штатъ генералъ-фельдцейхмейстера князя Зубова, 20-го ноября 1796 г. причисленъ тѣмъ же чиномъ къ Герольдіи, а 23-го іюня 1803 г. опредѣленъ въ Театральную дирекцію и назначенъ начальствующимъ надъ Московскимъ ея отдѣленіемъ, въ маѣ 1809 г. пожалованъ въ званіе камергера и причисленъ къ Экспедиціи путей сообщенія. 17-го апрѣля 1810 г. была высочайше поручена ему Коммисія устроенія и укрѣпленія города Твери. 12-го августа 1811 г. переименованный въ дѣйствительные камергеры, П. въ апрѣлѣ 1813 г. опредѣленъ былъ въ Военное министерство. Въ 1815 г. онъ былъ управляющимъ С.-Петербургскимъ провіантскимъ депо и, вмѣстѣ съ другими чиновниками Военнаго Министерства, былъ отданъ подъ судъ «за многія злоупотребленія въ издержкѣ казенныхъ денегъ», однако еще въ 1825 г. состоялъ въ Провіантскомъ штатѣ. Изъ литературныхъ работъ П. извѣстны: переводъ съ франц. комедіи въ 1 д.: «Рѣщикъ» (М. 1799 или 1800 г.), «Стихи на прибытіе въ Москву Императора Александра I», М. 1801 и «Стихи Императору Александру I», С.-Пб. 1807. Кромѣ того, въ «Пріятномъ и Полезномъ препровожденіи времени» онъ напечаталъ свою пьесу: «Амурова ошибка» (ч. XI, 1796 г., стр. 272). Приклонскій писалъ также и для театра: такъ, въ 1808 г. была играна передѣланная имъ изъ Мольера комедія «Фалалей Скотининъ», а въ 1812 г.—интермедія - дивертисментъ «Возвращеніе ополченія». П. приходился, по женѣ, родственникомъ В. Л. Пушкину, который въ 1812 году написалъ ему посланіе: «Любезный родственникъ, поэтъ и камергеръ»...

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ (сообщ. Н. А. Мурзановъ); Сопиковъ, «Опытъ Росс. библіографіи»; Рогожинъ. «Указатель къ опыту Сопикова»; Соч. В. Л. Пушкина, подъ ред. В. И. Саитова, С.-Пб. 1893, стр. 74 и 154; «Записки А. С. Шишкова», Берлинъ. 1870 г., т. II, стр. 74–89; «Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. II, стр. 316 и 568; «Воспоминанія Вигеля», ч. IV; П. Н. Араповъ, Лѣтопись Русскаго театра, С.-Пб. 1861, стр. 189, 236; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская родосл. книга, т. II, С.-Пб. 1895, стр. 127. Записки С. П. Жихарева, М. 1890. *Б. М-ій.*

Приклонскій, *Сергѣй Алексѣевичъ*, писатель-публицистъ; сынъ московскаго священника при Ваганьковскомъ кладбищѣ, род. 25-го сентября 1846 года въ Москвѣ, ум. 21-го октября 1886 года въ с. Черкизовѣ, погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Образованіе получилъ въ Виѳанской Духовной Семинаріи (вып. 1864 г.) и въ Московскомъ Университетѣ на юридическомъ факультетѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1869 г., поступилъ на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и былъ съ 1869 по 1879 гг. правителемъ канцеляріи Олонецкаго и Владимірскаго губернаторовъ. Большую часть служебнаго періода П. провелъ въ Олонецкой губеріи. Благодаря своему служебному положенію, П. имѣлъ возможность не оставаться безучастнымъ зрителемъ эксплоатаціи и хищничества, господствовавшихъ въ краѣ, и, насколько это было въ его силахъ, боролся съ кулачествомъ, опутывавшимъ населеніе, а тамъ, гдѣ для этого было недостаточно административной власти, прибѣгалъ къ помощи печати. На службѣ въ Олонецкой губерніи П. пріобрѣлъ, между прочимъ, извѣстность раскрытіемъ злоупотребленій въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ, но этимъ нажилъ себѣ много враговъ. Благодаря, между прочимъ, П-му, государственные крестьяне, при составленіи владѣнныхъ записей, получили 15 — 18-ти десятинный надѣлъ. Въ 1879 году П. вышелъ въ отставку и послѣ этого занимался исключительно литературной дѣятельностью, которую началъ еще въ 1872 году статьей: «Общественныя питейныя заведенія». П. принималъ участіе въ слѣдующихъ изданіяхъ: въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (подъ псевдонимомъ «Лонскій»), «Земствѣ», съ конца 1880 года, гдѣ велъ еженедѣльное обозрѣніе всѣхъ выдающихся явленій внутренней жизни; въ «Русской Мысли», гдѣ велъ внутреннее обозрѣніе съ 1881 по 1882 гг., «Недѣлѣ», съ 1883 по 1885 гг.; «Дѣлѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ». Его статьи, помѣщенныя въ названныхъ изданіяхъ, имѣютъ двоякій характеръ — описательный и публицистическій. Матеріаломъ для первыхъ служили большею частію собственныя наблюденія П., а также данныя, извлеченныя имъ изъ Олонецкихъ архивовъ. Убѣжденный, живой и отзывчивой на все доброе публицистъ, П. оставилъ послѣ себя слѣдующіе труды: «Общественныя питейныя заведенія» («Отечественныя Записки» 1872 г., кн. 12); «Письма изъ Олонецкой губерніи» («Русскія Вѣдомости» 1879); «Хроника рабочаго труда въ Россіи» («Дѣло» 1883 г., кн. 1); «Народная жизнь на сѣверѣ», М. 1884 г.; «Очерки самоуправленія земскаго, городского и сельскаго», С.-Пб. 1886 г., 380 стр.; «Судьба губернскихъ статистиковъ» («Сѣверный Вѣстникъ» 1886 г., кн. 3) и «Странники или бѣгуны, изъ народной жизни на сѣверѣ» (напечатано, послѣ смерти автора, въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1888 г., кн. 9 и 10).

«Историческій Вѣстникъ» 1886 г., кн. 12, стр. 664—665; «Русская Мысль» 1886 г., кн. 11, стр. I—III; «Сѣверный Вѣстникъ» 1886 г., кн. 11, стр. 1—2; «Новь» 1887 года, кн. 2, отд. II, стр. 97; «Газета Гатцука» 1886 г., № 44; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ писателей», вып. VI, С.-Пб. 1889 г., стр. 105—106; «Недѣля» 1886 г., № 43; Календарь Гоппе на 1888 г., стр. 522; Н. Кедровъ, «Московская духовная Семинарія 1814—1889 гг.», М. 1889 г., списки, стр. 107. *Ив. Давидовичъ.*

Прилуцкій, *Димитрій Ѳедоровичъ*, д. с. с., профессоръ Костромской Духовной Семинаріи, писатель; сынъ причетника Солигаличскаго уѣзда, родился около 1820 г., умеръ 5-го октября 1872 г. въ Петербургѣ, погребенъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ. Образованіе получилъ общее—въ Солигаличскихъ Духовныхъ Училищахъ и Костромской Духовной Семинаріи (1834—1840), а высшее — въ Московской Духовной Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1844 г., 12-ымъ магистромъ XIV курса, и въ томъ же году былъ опредѣленъ профессоромъ Костромской Духовной Семинаріи, въ 1849 г.

назначенъ инспекторомъ ея, затѣмъ около года исправлялъ должность ректора. Въ 1853 г. уволившись изъ духовнаго званія, П. поступилъ на службу въ Министерство Финансовъ и былъ сперва столоначальникомъ, а потомъ начальникомъ IV отдѣленія Департамента Неокладныхъ Сборовъ, состоя въ то же время чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ. Въ 1851 г. Костромской епископъ Леонидъ поручилъ П. сдѣлать церковно-историческое описаніе костромской епархіи, по программѣ св. Синода. Для этой работы П. изучилъ архивъ мѣстной Консисторіи, а также объѣхалъ часть монастырей Костромской епархіи и нашелъ богатые матеріалы для мѣстной исторіи. Значительное число найденныхъ граматъ, нѣкоторыя съ учеными замѣчаніями П., напечатано въ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1852 г. Кромѣ того, изъ трудовъ П. извѣстны еще: «О поновленіяхъ чудотворнаго Ѳеодоровскаго образа Богородицы въ Костромскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ» («Костромскія Губернскія Вѣдомости» 1852 г., № 11) и сочиненіе на степень магистра: «Христіанская вечеря любви» («Духъ христіанина» 1865 г., мартъ и апрѣль).

А. Титовъ, Матеріалы для біо-библіографическаго словаря. Словарь писателей духовнаго и свѣтскаго чина Костромской губерніи, М. 1892 г., № 105; Н. Андрониковъ, Историческія записки о Костромской Духовной Семинаріи и Костромской губернской гимназіи, Кострома. 1874 г., стр. 50; Списки студентовъ Московской Духовной Академіи за 75 лѣтъ ея существованія. 1814—1889, М. 1889, стр. 28; С. Смирновъ, Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія. 1814—1870. М. 1879 г., стр. 241, 517; «Голосъ» 1872 г., № 159; «С.-Петерб. Вѣд.» 1872, октябрь.

Примо, *Дмитрій Павловичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, генералъ-цейхмейстеръ морской артиллеріи и членъ Адмиралтействъ-Совѣта; родился въ 1771 г. въ Херсонской губерніи и происходилъ изъ Волошскаго шляхетства: его прапрадѣдъ, Алексѣй П., выѣхалъ въ Россію съ княземъ Кантемиромъ. Получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, П. поступилъ на службу въ 1784 году (мая 28-го) подпрапорщикомъ въ Курскій пѣхотный полкъ, откуда черезъ $3^1/_2$ года былъ переведенъ въ 1-й Фузелерный полкъ полевой артиллеріи и въ рядахъ его участвовалъ въ осадѣ Очакова, за что произведенъ былъ въ офицеры (1789 г. марта 13-го). Переведенный въ морскую артиллерію констапелемъ (1791 г., сентября 11-го), онъ два года крейсировалъ по Черному морю и, выдержавъ экзаменъ на флотскаго офицера, получилъ въ 1795 г. (1-го января) чинъ лейтенанта, а затѣмъ совершалъ плаванія по Черному морю. 31-го декабря 1804 года произведенный въ капитанъ-лейтенанты, П. плавалъ подъ флагомъ вице-адмирала Пустошкина на кораблѣ «Ратный». Война 1812 года застала его въ рядахъ 5-ой морской артиллерійской бригады (съ 1810 г.) на кораблѣ «Двѣнадцать Апостоловъ»; за отличіе въ кампаніи онъ съ 1813 года исполнялъ обязанности цейхмейстера эскадры и въ 1816 г. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1821 и 1822 гг. П., состоя въ Дунайской флотиліи начальникомъ артиллеріи, стоялъ подъ крѣп. Измаиломъ; въ этомъ году онъ былъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады морской артиллеріи и артиллеріи Архангельскаго порта, а черезъ годъ—командиромъ 5-ой бригады и начальникомъ артиллеріи Севастополя (1823 г., апр. 12-го), гдѣ «довелъ ввѣренныя ему части до отличнаго устройства».

Въ Турецкую кампанію 1828 г. П. былъ въ эскадрѣ Грейга цейхмейстеромъ на кораблѣ «Парижъ», участвовалъ въ осадѣ и взятіи Анапы (за отличіе подъ этой крѣпостью получилъ алмазные знаки орд. св. Анны 2 ст.) и Варны; затѣмъ, крейсируя по Черному морю, блокировалъ Константинопольскій проливъ и былъ при взятіи городовъ Мисемврія, Ніады, Мидіи и Бургаса; за «распорядительность на флотѣ по хозяйственной части» въ эту кампанію, П. былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры (1829 г., 29-го сентября), а черезъ два года—переведенъ въ Балтійскій флотъ и назначенъ начальникомъ артиллеріи Кронштадта (1831 г., января 28-го); П. энергично принялся приводить въ порядокъ артиллерійскіе магазины порта, арсеналъ и подчиненныя ему части; особенное вниманіе онъ обратилъ на обученіе артиллеристовъ стрѣльбѣ въ кронштадскихъ укрѣпленіяхъ и на практи-

ческія ученія на судахъ. Дѣятельность его была настолько плодотворна, что государь при каждомъ посѣщеніи Кронштадта выражалъ ему благодарность; въ 1837 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, вскорѣ назначенъ инспекторомъ корпуса морской артиллеріи (1840 г., апрѣля 14-го), а черезъ нѣсколько лѣтъ—Директоромъ Артиллерійскаго Департамента Морского Министерства (1846 г., мая 1-го).

Въ 1852 году, 15-го декабря, П. былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи съ переименованіемъ въ генералъ-цейхмейстеры морской артиллеріи, а черезъ два года зачисленъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта (1854 г., октября 20-го) и получилъ орденъ Бѣлаго Орла (1856 г., 26-го августа). Онъ умеръ въ 1859 году, 24-го апрѣля.

Архивъ Морского Министерства, формуляры чиновъ морского вѣдомства 1856 года, № 471; Инспекторскій Департ. Морского Министерства, рапортъ отъ 8-го февраля 1856 года за № 376; Архивъ Департ. Герольдіи; Общій Морской Списокъ, ч. VI, стр. 182—184.

Н. Артамоновъ.